ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ СИБИРИ

1

А–И

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК·СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ·
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
«ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ СИБИРИ»

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ СИБИРИ

А–И

Новосибирск
2009

ББК 63,3 (2р)
И905

ИНИЦИАТИВНАЯ ГРУППА
А.В. Целько, С.И. Кожемяко, П.В. Скурихин, К.К. Гиберт, А.П. Ведерников

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА
академик РАН **А.П. ДЕРЕВЯНКО**

КООРДИНАТОР ПРОЕКТА
Н.А. Александров

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
НАУЧНО-РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА
академик РАН **В.И. Молодин**
зам. председателя чл.-кор. РАН **Б.В. Базаров**

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
академик РАН *В.В. Алексеев*, академик РАН *А.Л. Асеев*, академик РАН *П.Я. Бакланов*, академик РАН *Н.Л. Добрецов,* д-р техн. наук *Б.С. Елепов*, д-р ист. наук *О.Н. Катионов*, академик РАН *В.В. Кулешов*, чл.-кор. РАН *В.А. Ламин*, академик РАН *Н.Н. Покровский*, академик РАН *В.А. Тишков*, д-р ист. наук *Н.А. Томилов*

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
чл.-кор. РАН **В.А. Ламин**
зам. гл. редактора д-р ист. наук **В.А. Ильиных**, д-р ист. наук **А.Х. Элерт**

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
В.И. Клименко

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ
д-р ист. наук **Н.Н. Аблажей**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
д-р ист. наук *С.С. Букин*, д-р ист. наук *Е.Г. Водичев*, д-р ист. наук *Н.Д. Зольникова*, д-р ист. наук *В.И. Исаев*, д-р ист. наук *В.А. Исупов*, д-р ист. наук *С.А. Красильников*, д-р филол. наук *Е.Н. Кузьмина*, д-р филос. наук *С.Ю. Лепехов*, д-р ист. наук *Н.П. Матханова*, д-р ист. наук *С.П. Нестеров*, д-р ист. наук *Д.Я. Резун*, д-р ист. наук *М.В. Шиловский*, д-р ист. наук В.*И. Шишкин*, д-р филол. наук *Н.Н. Широбокова*, д-р филол. наук *Л.П. Якимова*

Издание осуществлено при финансовой поддержке РГНФ,
проекты № 09-01-16118д, № 09-01-00550 а/р

Интеграционный проект СО РАН
«Историческая энциклопедия Сибири» № 7.1

ISBN 5—8402—0230—4

© Издательский дом «Историческое наследие Сибири», 2009
© Институт истории СО РАН, 2009

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

«Историческая энциклопедия Сибири» представляет собой специализированное научно-справочное энциклопедическое издание, отражающее ключевые аспекты развития Сибири с древнейших времен до современности. В издании отражена интегрирующая функция восточных регионов страны, их системообразующая роль в экономических, демографических, политических и социокультурных процессах развития российского государства. Территориальные рамки издания охватывают Алтайский, Забайкальский, Красноярский, Хабаровский, Камчатский и Приморский края, Курганскую, Тюменскую, Омскую, Новосибирскую, Кемеровскую, Томскую, Иркутскую, Амурскую, Магаданскую и Сахалинскую области, республики Бурятия, Алтай, Хакасия, Тыва, Саха (Якутия), Чукотский, Ханты-Мансийский-Югра и Ямало-Ненецкий автономные округа, Еврейскую автономную область. Такая трактовка территориальных рамок близка исторически сложившимся представлениям о Сибири как о регионе, занимающем северную часть Азии от Урала до Тихого океана.

Выход в свет издания, которое является сводом современных знаний по истории Сибири, стал возможным в ходе реализации проекта, осуществленного коллективом Института истории СО РАН при содействии ведущих историков, археологов, этнографов, филологов, демографов, экономистов и других специалистов Сибири, Урала и Дальнего Востока.

Научной базой для подготовки энциклопедии стали исследования по «сибирской» проблематике, изданные на протяжении 300 лет в России и за рубежом. Особое значение имеют публикации последних двух десятилетий, в которых в научный оборот введен огромный массив новых фактов. Привлечены также ранее не публиковавшиеся документы, хранящиеся в центральных и местных архивах, в том числе материалы персональных фондов.

Авторы и редакторы надеются, что «Историческая энциклопедия Сибири», предлагающая в концентрированном и систематизированном виде большой массив сведений об истории, этнических процессах, экономических, социальных, конфессиональных, культурных аспектах жизни Сибири, станет важным фактором сохранения коллективной памяти народа, возрождения и развития его культуры, средством самообразования и формирования национального самосознания молодых поколений.

Выход в свет энциклопедии рассчитан на удовлетворение растущего спроса на подлинно научные знания по истории региона, изложенные в доступной для массового читателя форме. «Историческая энциклопедия Сибири» призвана способствовать формированию взвешенного и научно-обоснованного подхода к отечественной и региональной истории, служить одним из наиболее эффективных способов распространения научных знаний и дать импульс новым научным исследованиям.

* * *

Полный корпус «Исторической энциклопедии Сибири» состоит из трех томов. Всего в книгу включено около 4 тыс. статей, опубликованных в алфавитном порядке от А до Я без тематического подразделения. Около половины из них представлены биографическими статьями, посвященными лицам, оставившим заметный след в истории Сибири XVI-XX вв. Это статьи о государственных, политических, военных, общественных, религиозных деятелях, лидерах национальных движений, ученых, путешественниках, предпринимателях, меценатах, архитекторах, художниках, литераторах, актерах, музыкантах. В отдельный, заключительный, раздел энциклопедии включены сводные перечни, включающие полные списки сибирских воевод, губернаторов и генерал-губернаторов, высших церковных иерархов, командующих военными округами, руководителей общесибирских властных органов, георгиевских кавалеров, Героев Советского Союза и Социалистического труда, Героев РФ и др. Издание снабжено значительным по объему иллюстративным и справочным материалом: картами, схемами, иллюстрациями, указателями и т. п.

Тематика издания включает **археологию и древнюю историю** (археологическая история региона, основные этапы изучения древней истории Сибири, основные археологические культуры и памятники, древняя история и средневековье); **этнографию** (антропология, традиционная культура, аборигенное население, субкультуры); **историческую науку** (историография, источниковедение, основные этапы изучения региона, вспомогательные исторические дисциплины – палеография, генеалогия, археография, геральдика, нумизматика, топонимика и др.); **обзорный раздел** (очерки климата, геологии и минералогии, естественных ресурсов, природы, исторической географии – история географических открытий, историческая картография); **население** (историческая демография, численность, структура населения и социальные группы, переселение и колонизация, быт, традиционная культура и обычаи народов Сибири); **территориально-административное**

деление региона в различные исторические периоды (типы и география поселений, урбанизация, города, административно-территориальные субъекты, историческое районирование и т.п.); **органы государственного управления и власти** (региональные и местные органы государственной власти, армия, пенитенциарная и правоохранительная системы); **политическую систему и общественно-политическую жизнь** (политические движения и партии, негосударственные организации (институты гражданского общества); **экономическое развитие региона** в различные исторические периоды (экономическая политика и экономическое районирование, промышленность, сельское хозяйство, торговля и кооперация, предпринимательство, кредитно-финансовая сфера, внешнеэкономические связи, транспорт; энергетика, связь, ВПК); **науку и высшую школу** (научное изучение Сибири, формирование и развитие научного потенциала региона, научные центры и комплексы Сибири, крупнейшие высшие учебные заведения, ведущие ученые и организаторы науки); **социальную сферу** (социальная политика, соцзащита и социальное обслуживание населения, медицина и здравоохранение); **конфессии (**история православия включая старообрядчество, ислама, протестантизма, католичества, буддизма, шаманизма); **культуру** (языкознание и лингвистика, образование, художественная культура, искусство и литература, архитектура, музеи, театр, СМИ и книгоиздание).

* * *

В ходе работы над энциклопедией сложился большой творческий коллектив авторов, редакторов, научных консультантов, рецензентов.

Авторский коллектив издания включает около 400 специалистов, представляющих свыше 50 академических институтов и университетов России, в том числе Институт истории СО РАН (Новосибирск), Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск), Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск), Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН (Владивосток), Институт истории и археологии Уральского отделения РАН (Екатеринбург), Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ), Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск), Тувинский институт гуманитарных исследований (Кызыл), Хакасский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы (Абакан), Амурский государственный университет и Благовещенский государственный педагогический университет (Благовещенск), Иркутский государственный университет, Красноярский государственный педагогический университет, Кемеровский государственной университет, Новосибирский государственный и Новосибирский государственный педагогический университеты, Омский государственный университет, Тюменский государственный университет, Томский государственный университет, Алтайский государственный университет, Уральский государственный университет, региональные институты культуры (Красноярск, Омск, Кемерово), Новосибирскую государственную консерваторию и другие учреждения.

Научное редактирование статей осуществляли: В.И. Молодин (археология), И.В. Октябрьская (этнография), В.А. Ламин, А.К. Кириллов (экономика), В.А. Ильиных (аграрная история), Б.В. Базаров, С.Ю. Лепехов, Н.Д. Зольникова, А.И. Савин (конфессии), Н.Н. Широбокова (языкознание); Е.Н. Кузьмина (фольклор), Л.П. Якимова, О.Д. Журавель (литературоведение), А.Х. Элерт (историческая наука, обзорный), В.А. Исупов (население), Н.П. Матханова, В.А. Ильиных, Е.В. Комлева (административно-территориальное устройство), Е.Г. Водичев (наука и высшая школа), М.В. Шиловский, Н.Н. Аблажей, Е.Н. Туманик (политическая система), С.А. Красильников, А.Л. Посадсков, Л.И. Пыстина, Б.А. Шиндин, О.Н. Шелегина (культура, идеология и образование, СМИ, музеи, музыка, живопись); С.С. Букин, В.И. Исаев (социальная сфера); Д.Г. Симонов (армия); С.А. Красильников, С.А. Папков, А.И. Савин (правоохранительные и пенитенциарные органы); Н.Н. Аблажей, Н.П. Матханова, В.И. Шишкин (государственная власть).

* * *

Пояснения к текстам

Статьи расположены в алфавитном порядке. Название дано полужирным шрифтом. Второе название (синоним, псевдоним, аббревиатура) приводится после основного, затем, как правило, следует дефиниция. В конце статьи дана библиография в следующем порядке: сочинения (для биографических статей), литература и источники в хронологическом порядке. Фамилии авторов указаны в конце статей. В биографических статьях названия мест рождения и смерти приводятся в соответствии с административно-территориальным делением на указанный период. В энциклопедии применяется перекрестная система ссылок. Название статьи, на которую дается ссылка, приведено курсивом.

Дорогие друзья!

Впервые идея о необходимости создания цикла работ, освещающих историю Сибири, широко обсуждалась на рубеже 1870—1880-х гг. в связи с подготовкой к празднованию 300-летия вхождения Сибири в состав России. К концу 1882 г., когда в С.-Петербурге, Москве и ряде городов Сибири проходили посвященные юбилею торжественные заседания общественности, удалось сделать многое из намечавшегося, но далеко не все, что планировалось...

Миновало почти полвека и в середине 1920-х гг. сибирская общественность теперь уже советской Сибири вновь выступает с инициативой создания общерегионального издания. Давнюю идею предлагалось реализовать в энциклопедическом формате. Однако, несмотря на энергичную поддержку и активное участие широких слоев сибирской общественности проект «Сибирской советской энциклопедии» реализовать в полном объеме не удалось: последний, 5-й, том издания не увидел свет из-за изменившихся социально-политических условий в стране во второй половине 1930-х гг.

Предлагаемая читателю «Историческая энциклопедия Сибири» — явление, безусловно, знаменательное. И не только потому, что ее идея имеет долгую и многострадальную историю. Главное в том, что названное издание основано на прочном фундаменте современной исторической науки. Есть все основания констатировать, что, несмотря на определяемый энциклопедическим жанром справочный характер издания, в целом в нем воссоздается многоаспектная панорама исторического развития Сибири.

Нет и не будет в нашем Отечестве региона, сопоставимого с Сибирью по реальному и перспективному экономико-политическому значению. Уже сегодня вполне правомерно утверждать, что сибирским могуществом будет прирастать российское. Представленная в энциклопедии историческая связь и преемственность поколений в освоении Сибири, несомненно, останется главным фактором ее социально-экономического и научно-технического прогресса. Поэтому думается, что энциклопедия, аккумулирующая историю Сибири от глубокой древности до настоящего времени, имеет важное практическое значение для упрочения российской государственности на пространствах от Урала до Тихого океана.

Академик **А.П. Деревянко**,
руководитель проекта,
академик-секретарь Отделения
историко-филологических наук РАН

А

АБАЗА, город респ. подчинения в Респ. *Хакасия*, расположен в межгорной котловине в предгорьях Зап. Саян, в верховьях р. Абакан, в 176 км к юго-западу от *Абакана*, на линии Абакан—Абаза Юж.-Сиб. ж. д., ж.-д. веткой через ст. Аскиз соединен с линией Новокузнецк—Абакан, автомоб. дорогой с *Ак-Довураком* (Респ. *Тыва*). Возник в 1856 как пос. в связи с разработкой Абаканского железорудного месторождения, в 1868 переименован в Абакано-Заводскую дер.; с 1921 — с. Абаза, с 1956 — раб. пос., с 1966 — город район. подчинения Таштыпского р-на, с 2003 — город респ. подчинения. Числ. населения (тыс. чел.): 1959 — 11,6; 1970 — 15,2; 1979 — 15,8; 1989 — 17,6; 1998 — 18,6; 2002 — 18,1; 2005 — 17,5.

В 1867 моск. купец А.Г. Кольчугин основал чугунолит. и железоделат. з-ды, действовавшие до 1926. В 1926—56 месторождение не эксплуатировалось, в 1957 была возобновлена добыча руды для *Кузнецкого металлургического комбината*. Экономика А. имеет узкоотрасл. развитие, преобладает горнодобыв. и пищевая пром-ть. На 2002 в А. имелось 8 пром. предприятий: градообразующее предприятие — Абаканское рудоупрние, функционируют Абазинский леспромхоз, лесокомбинат и лесхоз. В окрестностях А. выращивают пшеницу, овес, картофель, корм. культуры. Разводят круп. рог. скот, маралов. Соц.-культ. сфера (2005): 4 дошкол. образоват. учреждения, 5 ср. школ, проф.-техн. училище, центр дет. творчества, муз. школа, 3 б-ки, музей, 7 спорт. залов и стадион, больница. Работают конно-спорт. школа, спорт. комплекс «Горняк», санаторий-профилакторий «Абазинский», в 7 км от А. — база отдыха «Багульник». Действует правосл. храм.

Герб утвержден в 2001: в зеленом поле смещенный вправо зол. безант, окаймленный внутри червленью, а снаружи серебром. Поверх всего слева — черный медведь в фартуке и сапогах, держащий перед собой в прав. лапе копейный наконечник с шипом вместо втулки, а в левой — молоток, обращенный вниз и влево. Медведь, наконечник и молоток тонко окаймлены серебром. Медведь в фартуке мастерового завода с молотком указывает на назв. города: «аба» — по-хакасски «медведь», «за» — «завод», т. е. медвежий завод. Копейный наконечник с древ. времен изготавливался из руд абакан. месторождения. Черный цвет — символ богатств недр, мудрости, вечности бытия. Поле щита зеленое — цвета высокогорной хвойной тайги, окружающей город. Солнце указывает на А. как на самый юж. город Сибири. Солнечный круг окружен орнаментом из 5 лепестков цветка жарка, символизирующего красоты природы Хакасии.

Лит.: *Енисейский* энциклопедический словарь. Красноярск, 1998; *Вся Россия*. Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001.

Н.Н. Аблажей, В.М. Торосов

АБАКАН, город, адм. центр Респ. *Хакасия*, расположен в центр. части Минусинской котловины, в месте слияния Енисея и Абакана, в 4218 км к востоку от Москвы. Окружен на западе Кузнецким Алатау, на юго-востоке — скальными образованиями Зап. Саяна, на севере — хребтами Вост. Саяна. Абс. отметки высот в р-не Абакана ок. 245 м над ур. м. Центр транспорт. коммуникаций. Ж.-д. узел: на север — *Красноярск*, на запад — *Кемерово*, *Новокузнецк*, на юго-восток — *Тайшет* (БАМ). Автодор. сообщение с Красноярском, *Саяногорском*, Респ. *Тыва*. Реч. порт. Междунар. аэропорт. В XVIII в. на месте стоянки пастухов возник улус Ах-Тигей (тюрк. «белая макушка»), в кон. века переим. в с. Усть-Абаканское, с 1822 — адм. центр Качинской степной думы, с 1854 — Абаканской инородной управы. С 1912 — центр Усть-Абаканской вол. Минусинского у., в 1923—25 — Хакасского нац. у., в 1925—30 — *Хакасского окр.* (в 1925—31 употреблялось неофиц. назв. *Хакасск*), с 1931 — г. Абакан (тюрк. «медвежья кровь»). В 1930—91 — адм. центр *Хакасской АО*, с 1991 — столица Респ. Хакасия. Числ. населения (тыс. чел.): 1920 — 0,5; 1926 — 3,0; 1931 — 10,0; 1939 — 37,0; 1941 — 40,0; 1943 — 44,2; 1959 — 56,4; 1968 — 80,0; 1995 — 159,8; 2002 — 165,2; 2005 — 164,0.

Со 2-й пол. XVIII в. началась *колонизация аграрная* территории рус. населением. В теч. XIX в. селение экономически не развивалось, числ. населения почти не увеличивалась. Положение изменилось перед *Первой мировой войной* в связи с планами постройки ж. д. в *Урянхайский кр.* (Тува). В 1914 в связи с началом стр-ва ж. д. Абакан—Ачинск появился привокзал. поселок. В 1929 построена новая часть города, впоследствии слившаяся с с. Усть-Абаканским. В годы *Великой Отечественной войны* экономика города ориентировалась на нужды фронта — производились снаряды, мины, обмундирование, размещались госпитали. В ходе стр-ва Красноярской ГЭС для сохранения города вокруг А. была возведена система дамб. В нач. 1960-х гг. в А. располагались пром. предприятия, ж.-д. хоз-во, нефтебаза, коммунал., лечебно-санатор. и культ.-просвет. учреждения. В годы стр-ва Саянского тер.-производств. комплекса выделился Абаканский пром. узел. В А. разместились ведущие проект. орг-ции, круп. пром. предприятия, осуществлялось рук-во стр-вом объектов тер.-производств. комплекса. В совр. А. развиты машиностроение, металлообработка, энергетика, легкая, пищевая пром-ть. Среди осн. предприятий: АО *«Абаканвагонмаш»*, ОАО «Абаканский опытно-механический завод», ОАО «Абаканский экспериментально-механический завод», ОАО «Швейная фирма “Элегант”», ОАО «Силуэт», ОАО «Обувная фабрика “Саяны”», ГОП «Хакасский молочный завод», з-д «Хакасхлебпродукт», Хакасский рыбокомбинат, ОАО «Аян», ОАО «Кондитерская фабрика “Абаканская”». Предприятие ОАО «Хакасэнерго» и сетевые подразделения — Юж. электр. сети, Саянские электр. сети, Абаканская ТЭЦ, Энергосбыт — обеспечивают снабжение тепловой и электр. энергией всей республики. В А. сосредоточено 60% малого бизнеса Респ. Хакасия.

Соц.-культ. сфера: Хакасский НИИ языка, литературы и истории (1944), Хакасский гос. ун-т (с 1994) на базе Абаканского гос. педагогического ин-та (1944), Абаканский мед. колледж (с 1934 — фельдшерско-акушер. школа, с 1959 — мед. училище), пед. училище (1929), Хакасский с.-х. техникум (1932), Абаканский колледж музыки и культуры. Действуют Хакасский политехнический ин-т (ранее — Абаканский филиал Красноярского политехнического ин-та), Хакасский ин-т бизнеса (1993), Абаканский филиал Красноярской сельскохозяйственной академии, Хакасский политехн. колледж (1954). В 2005 в А. насчитывалось 29 ср. школ (в т. ч. негос.), 35 дет. садов, 11 ср. спец. учеб. заведений (в т. ч. негос.), муз., худ., спорт. школы. Открыты Рус-

ский драм. театр им. М.Ю. Лермонтова, Хакасский нац. театр, театр малых форм «Читиген», кукол. театр «Сказка»; работают симф. оркестр респ. филармонии и многочисл. творч. коллективы; имеются 2 выстав. зала, 2 кинотеатра, Хакасский респ. краевед. музей (110 тыс. экспонатов), 3 дома культуры, 19 б-к, 2 стадиона, спорт. комплекс «Саяны», 49 спорт. залов, зоопарк. Работает телецентр. В А. находится центр *Абаканской и Кызылской епархии РПЦ* (учреждена в 1995), действуют 5 правосл. храмов.

Герб утвержден в 1980: щит с надписью «Абакан». В верх. части на фоне голубого неба и голубых волн Енисея изображена важнейшая достопримечательность города — древнейшие камен. изваяния, получившие мировую известность как ист. ценность древ. культуры народов Сибири. На ниж. зеленой половине изображена степь, к-рая окружает город, и на ее фоне яркий красный цветок жарок, символизирующий красоту, рост и процветание города.

Лит.: *Красноярский край* (материалы по географии). Красноярск, 1965; *Административно-территориальное* деление Сибири (август 1920 г. — июль 1930 г.): Справочник. Новосибирск, 1966; *Торосов В.М.* Абакан. М., 1994; *Енисейский* энциклопедический словарь. Красноярск, 1998; *Энциклопедия* Республики Хакасия. Абакан, 2007. Т. 1.

Р.В. Оплаканская, В.Н. Тугужекова

«АБАКАНВАГОНМАШ», ОАО (до 1976 — Абаканский вагоностроительный з-д, до нояб. 1992 — ПО «Абаканвагонмаш»). Крупнейшее машиностроит. предприятие Респ. *Хакасия*. Расположено в пром. зоне *Абакана*.

Сооружение вагоностроит. комплекса началось в 1970 в соотв. с пост. Совета министров СССР № 393 от 27 мая 1968. В апр. 1970 создана дирекция строящегося Абаканского вагоностроит. з-да. В 1974 начато стр-во контейнер. з-да по произв-ву 40 тыс. крупнотоннаж. универс. метал. контейнеров в год. В 1975 введены в эксплуатацию 15 тыс. кв. м производств. площадей корпуса вспомогат. цехов. 20 февр. 1976 выпущена 1-я платформа-контейнеровоз. В нояб. 1976 создано производств. объединение «Абаканвагонмаш», включающее строящиеся вагоностроит., контейнер., ремонтно-инструм. и сталелит. заводы, ТЭЦ и др. объекты инфраструктуры. В 1977 введены мощности по произв-ву 1 тыс. ж.-д. платформ, в 1978 — 1-я очередь контейнер. з-да, рассчитанная на произв-во 16 тыс. крупнотоннаж. универс. метал. контейнеров. В 1980 введены мощности по произв-ву еще 14 тыс. контейнеров в год. Стр-во производств. и соц. объектов на предприятии продолжалось и в след. годы. В 1990 общий объем кап. вложений составил 15,8 млн руб., в т. ч. на производств. стр-во — 11,9 млн руб. Одновр. велось стр-во неск. многоквартир. домов, общеобразоват. школы, дет. сада и род. дома. В 1990 «Абаканвагонмаш» произвел 1984 платформы для перевозки контейнеров и колесной техники, 28 555 контейнеров, из них 8 228 контейнеров отгружено на экспорт (Голландия, Германия, Норвегия, Чехословакия). Наряду с большегруз. контейнерами, грузовыми вагонами спец. назначения предприятие выпускало техн. оборудование, оснастку и инструмент. С вводом мощностей по произв-ву товаров народ. потребления начато изготовление мебели, быт. электронасосов, электромясорубок и др. продукции. В 1997 ОАО «Абаканвагонмаш» вошло в состав пром. группы «Сибирский алюминий».

В.К. Шулбаев

АБАКАНСКАЯ И КЫЗЫЛСКАЯ ЕПАРХИЯ, учреждена 18 июля 1995 решением Свящ. Синода РПЦ на тер. Респ. *Хакасия* и Респ. *Тыва* путем выделения находящихся в них правосл. приходов из *Новосибирской и Бердской*, *Красноярской и Енисейской епархий*. Кафедральным городом впервые за историю своего существования стал *Абакан*. Первым архиереем был назначен епископ Бендерский Викентий (Морарь), викарий Кишиневской митрополии. С 19 июля 1999 временно управлял А. и К. е. архиепископ Красноярский и Енисейский Антоний (Черемисов). С 29 дек. 1999 на кафедре — еп. Ионафан (Цветков). Ко времени учреждения в А. и К. е. было 8 приходов в Хакасии, 1 в Тыве и только 2 церкви: Никольская в Абакане и Троицкая в Кызыле, остальные приходы церквей не имели. Первоочередной задачей стало стр-во храмов и ремонт церк. зданий. В Абакане заложили Преображенский кафедральный собор и храм во имя равноапостольных Константина и Елены; реконструировали переданное епархии здание, где расположились духовно-просветительский центр, духов. школа с храмом во имя святителей Московских; отреставрировали Никольский собор; завершается стр-во Троицкого собора в *Саяногорске*. К нач. 2000 в А. и К. е. было 23 храма (11 гор. и 12 сел.), 26 приходов, 26 священников, 5 диаконов. Основан скит в честь прп. Серафима Саровского в пос. Улень (Хакасия). В 1996 в епархии открылись пастырско-богослов. курсы, к-рые в связи с заоч. обучением всех священнослужителей в Московской, Тобольской и Томской духовных семинариях были преобразованы в учебно-консультатив. центр. С 1998 действует одногодичная духовная школа для подготовки к поступлению в Духовную семинарию и духов. училища. С 1997 издаются ежемес. епархиальная газ. «Православный благовестник», в *Кызыле* — газ. благочинического окр. «Благословение». Науч.-просвет. деят-ть осуществляется через отдел образования, в ведении к-рого состоят духовно-просвет. центр, воскрес. школы для взрослых и детей, учит. и катехизаторские курсы, б-ка. Миссионерский отд. выпускает свои издания и ежемес. посылает группу из 8—10 чел. в нас. пункты епархии, особенно в те, где нет приходов. Отдел соц. служения и благотворительности занимается сбором и раздачей вещей и продуктов нуждающимся и малоимущим.

Перепеч.: *Православная* энциклопедия. М., 2000. Т. 1.

АБАКАНСКИЙ (КРАСНОТУРАНСКИЙ) ОСТРОГ, поставлен осенью 1707 краснояр., енисейск., мангазейскими, томскими и кузнец. казаками во главе с томским дворянином И. Цицуриным и красноярским сыном боярским К. Самсоновым в 20 верстах от устья р. Абакан на прав. берегу Енисея (место бывш. с. Туруханского, ныне на дне Красноярского водохранилища). А. о. представлял собой небольшое 5-башенное деревян. укрепление, обнесенное рвом, валом, надолбами (рогатками) и стенами по периметру (длина 50 саж., шир. 33 саж., выс. 2 саж.). Для закрепления русских в Сев. Присаянье в А. о. оставлен гарнизон (272 краснояр., 50 енисейск., 48 томских и 10 кузнец. конных казаков), разрешено селиться всем желающим казачьим детям и отставным служилым с семьями. Однако в *остроге* остались лишь 100 казаков-годовальщиков; по 1-й переписи 1722 постоян. население А. о. состояло лишь из 20 душ муж. пола в 5 дворах. Как воен. укрепление А. о. потерял свое значение во 2-й пол. XVIII в. В остроге разместилась Абаканская управительная контора — осн. учреждение по упр-нию *хакасами*, жившими в Минусинской котловине.

Лит.: *Енисейский* энциклопедический словарь. Красноярск, 1998.

Г.Ф. Быконя

Икона. Кон. XIX в.

АБАЛАКСКАЯ «ЗНАМЕНИЕ» ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ (Абалацкая, Абалацкая-Знаменская) (празд. 27 нояб., 20 июля), самая почитаемая в Сибири икона. Название происходит от татар. селения Абалак, что в 30 км от *Тобольска*. В Сказании об А. и. сообщается о явлении в 1636 вдове Марии во сне 2 икон — Богоматери «Знамение» и прп. Марии Египетской и свт. Николая; в том же сне вдова услышала повеление построить на Абалацком погосте церковь в честь иконы «Знамение» с приделами во имя прп. Марии Египетской и свт. Николая. В 1636 началось стр-во церкви и была написана А. и. протодиаконом Тобольского кафедрального собора Матфеем Мартыновым по заказу крестьянина Е. Коки, выздоровление к-рого считается первым чудом исцелений от иконы. Сказание об А. и., включающее рассказ о явлении иконы и чудесах от нее, сохранилось в 2 редакциях и дошло не менее чем в 10 списках XVII — нач. XIX в. А. и. не сохранилась. Она представляла собой список иконы «Знамение» Новгородской, дополненный образами свт. Николая и прп. Марии Египетской. Икона была вставлена в деревян. раму-икону с живописными изображениями Богородичных праздников. В XVII–XIX вв. с А. и. в Сибири сделано мн. списков, к-рые почитались как чудотворные.

Сокр. перепеч.: *Православная* энциклопедия. М., 2000. Т. 1.

АБАЛАКСКИЙ ЗНАМЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ, муж. (Тобольской и Тюменской епархии). История его связана с селением Абалак. Первые рус. поселенцы выстроили здесь деревян. церковь во имя Преображения Господня. К 1636 потребовалось устройство нового храма. Церк. источники именно под этим годом сообщают о чуде, связанном с написанием *Абалакской «Знамение» иконы Божией Матери*. Вместо обветшавшей Преображенской церкви на том же месте построили новую деревян. Знаменскую церковь. В 1680 Знаменская церковь сгорела, и через 3 года на ее месте по указу царя Федора Алексеевича был заложен камен. холодный храм в то же наименование, освящен в 1691. В 1750 построена камен. Никольская церковь. В 1752–59 возведена церковь Марии Египетской с колокольней.

В 1783 еп. *Варлаам* (*Петров*) по высочайшему повелению перевел в Абалак Богоявленский муж. мон-рь из с. Невьянского (Тобольской епархии). После основания в Абалаке Свято-Знаменского мон-ря наплыв богомольцев и благотворителей увеличился, и монастырь постепенно начал благоустраиваться. В 1900 братия монастыря распределена по др. обителям епархии, а на смену ей привезена братия из Валаамского мон-ря. В 1902 в с. Михайловском открыт Михайло-Архангельский скит Абалакского второклассного общежительного мон-ря. В епархии по инициативе и по благословению владыки Антония IV (1897–1910) стало развиваться паломничество к чудотвор. иконе Абалакской Божией Матери. С 1908 открыта школа для «инородцев», в к-рой дети остяков, самоедов, татар обучались не только чтению, письму, Закону Божию, но и ремеслам: столяр., токар., портняж., сапож., слесар., изготовлению кирпичей.

В 1922 началось изъятие церк. ценностей из А. З. м., в авг. 1924 обитель ликвидирована. В 1988 совершенно разрушенные храмы монастыря частично переданы Омской и Тюменской епархии. С 1989 монастырь перешел в ведение *Тобольской и Тюменской епархии* (за искл. архиерейского дома, к-рый передан в 1993). С этого времени постепенно начинается возрождение и восстановление монастыря. Ведется ежедн. чтение в храме иноческого правила. В 1995 открыта воскрес. школа, где проводятся занятия с детьми. Фонд монастыр. б-ки насчитывает 3 тыс. книг.

В А. З. м. 50 насельников. Монахи ведут переписку с людьми, находящимися в тюрем. заключении; им оказывается духов. и мат. помощь, отсылаются в посылках книги духов. содержания, вещи и продукты. По благословению архиеп. Димитрия иеромонахи монастыря в праздники совершают миссионер. поездки в приходы, где нет священников: Игрим, Вагай, Супра, Октябрьский, Приобье.

С.Н. Щербич

Абалакский Знаменский монастырь. Фото нач. XX в.

АБАТСКОЕ (ныне — п. г. т. Абатский), *поселок городского типа* (с 1964), адм. центр Абатского р-на *Тюменской обл.*, в 378 км к востоку от *Тюмени*, в 59 км к сев.-востоку от ж.-д. ст. Ишим (на линии Тюмень—Омск). Основан как *острог* в 1680 на лев. берегу р. Ишим (приток Иртыша). Важный опорный пункт, защищавший рус. население и ясачных татар от набегов калмыков. Дважды (в 1670-х и 1690-х гг.) под стены острога подступали кочевники, но взять его не смогли. Вокруг острога возникла *слобода*, устройством к-рой руководил *С.У. Ремезов*. В кон. XVII в. построена Петропавловская церковь. В 1708 в ведомство слободы входили 9 деревень из 177 дворов и 875 душ муж. пола, в 1740 на ее землях проживало свыше 1 380 чел. В 1740 в А. 27, в 1770-х гг. — 14 крест. домов. В 1721—22 отмечены крест. волнения в связи с двойным налогообложением *старообрядцев* и проведением 1-й ревизии. С 1-й пол. XVIII в. — круп. торг. село. В кон. XVIII в. в А. дважды в год проходили однодневные торжки, на к-рые съезжалось до 1 тыс. окрест. жителей. Однако с сер. XVIII в. А. теряет торг. значение и превращается в село. В кон. 1850-х гг. торговля оживляется, начинают действовать 2 *ярмарки*, в 100 дворах проживает 514 чел. Осн. рост населения пришелся на XX в.: в 1968 в А. насчитывалось 5 тыс., в 2005 — 8 тыс. жителей. Имеются кирпич. и маслодел. з-ды, проходит нефтепровод.

Лит.: *Кондрашенко А.А.* Крестьяне Зауралья в XVII—XVIII вв. Челябинск, 1966—1969; *Анимица Е.Г.* Города Среднего Урала. Свердловск, 1983; *Резун Д.Я, Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989.

Д.Я. Резун

АБАШЕЕВ Петр Тимофеевич (27 июля 1934, Улан-Удэ — 1997, Улан-Удэ), танцовщик, балетмейстер, педагог, народный артист РСФСР (1963). С 1955, после окончания Ленинградского хореогр. училища, работал в *Бурятском гос. акад. театре оперы и балета*. Партии классич. и нац. репертуара. В 1976—78 — гл. балетмейстер театра. С 1961 преподавал в Бурятском хореогр. училище, в 1986—97 — его худ. рук.

Лауреат Гос. премии РСФСР им. М. Глинки (1972).

Сокр. перепеч.: *Балет:* Энциклопедия. М., 1981.

АБОРИГЕННАЯ (ИНОРОДЧЕСКАЯ) ПОЛИТИКА РОССИИ В СИБИРИ, комплекс правительств. законодат. установок и практич. мероприятий, определявших осн. параметры рус.-абориг. отношений, политико-правовой статус сиб. аборигенов, их адм.-тер. устройство и соц.-экон. положение. Включение в состав России полиэтничных территорий требовало особого внимания моск., а затем петербург. пр-ва к абориг. фактору. Господствовавшая в стране авторитар. форма правления, гипертрофир. роль гос-ва во всех сферах жизни, в т. ч. в экономике, изначально сделали корен. народы Сибири объектом эксплуатации. В аборигенах гос-во видело прежде всего податных, затем иноверцев и обращало внимание именно на это, а не на этнич. принадлежность. Такая установка, с одной стороны, обусловила отсутствие в России до нач. XX в. целенаправленной нац. политики, с др. — способствовала интеграции сиб. народов в рос. социум, что со временем стало осн. целью А. п. При этом интеграция аборигенов, представлявших конгломерат этнич. образований с разным уровнем соц.-полит. орг-ции, имевших различ. хоз. уклады, культуры, менталитет, осуществлялась постепенно и поэтапно.

В ходе *присоединения Сибири* А. п., не имея выраженного идеол. оформления, определялась задачами полит. подчинения и включения в рус. подданство сиб. народов, закрепления новых территорий за Россией. Ее осн. установки отражали предшеств. опыт Московского княжества, затем опыт гос-ва по «собиранию» рус. земель и взаимодействию с нерус. и неправосл. народами Урала и Поволжья. Были восприняты мн. элементы политики Зол. Орды в отношении покоренных народов, а также учтена этнополит. ситуация в Сибири и на ее границах, числ. и плотность населения на отд. территориях, хар-р соц.-полит. связей между сиб. этносами, в т. ч. практика данничества и т. н. кыштымства. Но, при всей вариативности применительно к присоединению отд. земель и народов, принципы А. п. в Сибири на протяжении кон. XVI — нач. XVIII в. не менялись. В их основе лежало сочетание сотрудничества, в первую очередь с нерус. воен.-полит. элитами, и прямого насилия и администрирования. Ведущей целью А. п. являлось обложение аборигенов *ясаком*, к-рый на данном этапе имел не только финанс. значение, обеспечивая пополнение казны пушниной, но и полит., выступая гл. показателем подданства и признания рус. власти.

Рассматривая аборигенов прежде всего как плательщиков или потенц. плательщиков ясака, гос-во стремилось сохранить и увеличить их число, поэтому предписывало сиб. администрации и землепроходцам поступать с ними «ласкою», а не «жесточью», «от обид и от продаж и от насильства оберегать». Малочисленность рус. вооруж. сил в Сибири, значит. территор. дисперсность воен.-адм. пунктов (*острогов* и *городов*) также заставляли пр-во и мест. власти искать мирные пути взаимодействия с сиб. народами и на первых порах даже заручаться их поддержкой. Это выражалось в форме воен. союзов, когда нек-рые этнич. группы выступали в качве федератов (напр. кодские и сургут. ханты, еуштинские татары, алт. *телеуты*), в зачислении на службу отд. представителей родоплеменной верхушки (напр. кодских князей Алачевых, тунгус. князей *Гантимуровых*, ряда якут. *тойонов*) и рядовых улусных людей, в формировании из аборигенов подразделений в составе рус. гарнизонов (служилые сиб. «юртовские» татары, «выезжие» телеуты). Кроме того, рус. власть стремилась опереться на мест. знать, привлекая ее к упр-нию соплеменниками, в первую очередь к сбору ясака, но одновр. ставя ее под свой контроль. Такое сотрудничество способствовало укреплению рус. власти, а также использовалось для дальнейшей территор. экспансии.

Применение против аборигенов вооруж. силы разрешалось лишь в случае сопротивления, под к-рым понималось не только вооруж. противодействие, но и просто отказ платить ясак. Для избежания сопротивления или его прекращения предлагалось захватывать заложников-аманатов из числа родоплем. верхушки. Одновр. аманатство считалось гарантией исправной уплаты ясака сородичами. Поначалу допускалось взимание ясака в размерах, на к-рые были согласны сами аборигены, а также одаривание взамен ясака подарками (метал. изделиями, бусами, тканями, хлебом, зеркалами и т. п.), что напоминало дарообмен или меновую торговлю. Но достаточно быстро власть стала требовать точно фиксир. размера ясака и переписи всех ясачноплательщиков, в результате чего ясак превращался в разновидность гос. налога. Включение в подданство сопровождалось также приведением аборигенов. верхушки к присяге-шерти и передачей ей царского «жалованного слова». То и другое содержало в себе элементы хотя и неравноправного, но договора, фиксировавшего взаимные обязательства: аборигены должны платить ясак и хранить верность, взамен чего рос. государь предоставлял им право проживать и хозяйствовать в р-нах их исконного обитания, обещал держать их «в своем царском милостивом призрении» и

«оберегать накрепко». Рус. сторона однозначно трактовала шерть как признание аборигенами своего подданства («вечного холопства»), тогда как аборигены могли воспринимать ее в зависимости от своей воен. силы и хар-ра взаимоотношений с рус. властью как равноправный союз или мирный договор (напр., в XVII в. алт. телеуты и енисейск. кыргызы, в XVIII в. — чукчи).

На этапе присоединения рус. сторона, довольствуясь формал. признанием аборигенами власти «белого царя» и уплатой ясака, оставляла без изменений соц.-патестарную орг-цию абориг. об-ва, просто включая ее в рус. гос. систему: абориг. община превращалась в фискал. ясачную волость и приобретала нек-рые, еще весьма аморфные, адм.-тер. очертания наподобие рус. *волости*. Исключение составили только татары сибирские, чья родоплем. знать была частично вывезена в Москву, но большей частью зачислена в состав сиб. *служилых людей* и как таковая прекратила свое существование. Во внутр. устройство и упр-ние ясачных волостей рус. власти старались не вмешиваться, предоставляя родовым князькам, мурзам, тойонам, нойонам, *шуленгам* и др. все полномочия, порой весьма широкие. В частн., значит. автономию сохраняли Кодское и Обдорское княжества. Ни в *Сибирском приказе*, ни в мест. воеводских избах не существовало ни отделов, ни чиновников, к-рые бы спец. занимались вопросами упр-ния аборигенами. Влияние рус. администрации на внутр. жизнь абориг. об-ва ограничивалось, как правило, только взиманием ясака, разрешением конфликтов между рус. и абориг. населением и расследованием полит. («измена», «бунт») и наиболее круп. уголов. преступлений. К кон. XVII в. проявляется стремление рус. властей передать ясачный сбор в руки родоплем. верхушки, к-рая бы сама доставляла ясак в города и остроги.

Заинтересованная в исправном поступлении ясака в казну, центр. власть стремилась оградить ясачных от произвола и разорения со стороны сиб. управленцев и рус. людей (в первую очередь служилых и пром. людей). Категорически запрещались всякие насилия и злоупотребления в отношении ясачных, вынесение им смерт. приговора без санкции Москвы. Ясачные имели право подачи челобитных с жалобами и просьбами. В ответ они, как правило, встречали поддержку и понимание властей, к-рые довольно оперативно реагировали на их прошения. Из фискал. соображений пр-во запрещало русским брать с ясачных долговые расписки на сумму выше установленной законом, превращать их в холопов или к.-л. образом обращать в зависимость, торговать ими и привозить «на Русь», вести торговлю с ними. На протяжении XVII в. пр-во пыталось ограничить и даже запретить посягательство рус. поселенцев на земел. (особенно лес.) угодья аборигенов, не нарушать их традиц. форм землепользования. Позем. споры рус. власти обычно решали в пользу аборигенов. При этом, однако, гос-во всемерно поощряло расширение рус. земледелия, что неизбежно приводило к захвату «ясачных» земель рус. поселенцами. Такой подход давал видимый полит. эффект: ясачные люди, обращаясь с жалобами к царю, привыкали видеть в нем единств. защитника своих интересов, что укрепляло их фактич. подданство.

Фискал. задачами определялась и религ. политика. Поскольку крещенные, как правило, исключались из числа ясачноплательщиков, в целях сохранения большей числ. последних запрещалось насильств. крещение и не проводилась массовая христианизация. Гос-во стремилось пресечь «миссионерскую» инициативу служилых людей и *воевод*, вынуждавших к крещению ясырей-пленников из числа аборигенов с целью закрепления их за собой в кач-ве холопов. Крещение допускалось только добровольное и обычно в том случае, когда новокрещеных предполагалось зачислить в служилые люди.

Реальная практика и действия сиб. администрации и командиров воен. отрядов вносили существ. коррективы в эти правительств. установки. Во-первых, далеко не все сиб. народы сразу и безусловно признали рус. власть. Мн. из них оказали вооруж. сопротивление. В результате служилым людям приходилось достаточно часто применять оружие, что в целом соответствовало правительств. указаниям, предписывавшим в случае отказа аборигенов от подданства и уплаты ясака подчинять их силой. Во-вторых, обещания пр-ва защищать аборигенов от произвола со стороны мест. администрации реализовывались слабо. Насилия, вымогательства, грабежи, обман почти неизменно сопровождали сбор ясака. Ситуация осложнялась вторжением пром. людей в охотничьи угодья мест. населения, занятием его родовых земель крестьянами, торг.-ростовщич. деятельностью купцов. Вопреки всем запретам в Сибири было широко распространено похолопление аборигенов (из числа пленных или должников). Все это на этапе присоединения нередко вызывало отпор со стороны ясачноплательщиков, приводило их к «шатости» и «измене», вплоть до вооруж. восстаний. Однако, несмотря на значит. расхождение между правительств. предписаниями и действиями сиб. властей и служилых людей, установка пр-ва на бережное отношение к аборигенам не была лишь благим пожеланием — она ограничивала произвол и давала правовую возможность искать управу на обидчиков. Увлекавшиеся грабежом воеводы и ясачные сборщики нередко попадали под следствие и несли наказание. Суровые меры к аборигенам рус. администрация применяла редко. Главным было не покарать, а вернуть в ясачный платеж. Вследствие такой политики большая часть ясачных, обитавших в погран. р-нах и бежавших в разные годы из рус. пределов, возвращалась назад.

А. п., в первую очередь использование института зависимости «слабых» народов от «сильных» (выплата дани, сопряженная с аманатством, шертованием и невмешательством во внутр. жизнь зависимых), облегчила Москве подчинение мн. сиб. народов, способствовала их относительно мирному и быстрому включению в соц. и гос. структуру России. Однако в этой структуре сиб. народы на этапе присоединения Сибири и нек-рое время спустя имели особый статус. С одной стороны, становясь ясачными, они превращались в подданных рос. самодержца, в одно из податных сословий, не подвергались к.-л. дискриминации, но и не имели к.-л. привилегий, что, в частн., выражалось в их нейтрал. наименовании «люди», изредка «народ», «мужики», с добавлением указания на этнич. (братские, корякские, якутские и т. д.), соц. (лучшие, улусные, черные), политико-податную (ясачные/неясачные, мирные/немирные, неприятельские и т. п.) принадлежность и изредка на род занятий (напр. «кузнецкие люди», т. е. владеющие навыками кузнеч. ремесла). С др. стороны, с кон. XVI в. до 2-й пол. XVIII в. сиб. аборигены официально именовались «иноземцами», что выделяло их как представителей «иных», т. е. не собств. русско-православн., земель. Этот соционим применялся как обобщенное наименование жителей всех иностр. гос-в. Соотв., сиб. «иноземцы» еще не рассматривались властью как полностью включенные в рос. социум. Кроме того, на юге Зап. Сибири, где столкнулись интересы России, *Джунгарского ханства*, гос-ва алтын-ханов, *енисейских кыргызов* и алт. телеутов, рус. власть, не имея достаточных вооруж. сил, пошла на признание системы многоданничества, с кон. 1660-х гг. — русско-джунгар. двоеданничества.

В XVIII—XIX вв. правительств. политика в отношении сиб. народов, сохраняя в целом свою охранит. направленность, существенно изменилась. В Сибири увеличивалось славян. население за счет миграции, естеств. прироста и *ссылки*. Падение пушного, прежде всего соболиного, промысла и приоритет. внимание прва к развитию в Сибири земледелия, горнодобыв. промти и *торговли* как осн. источников пополнения казны привели к тому, что гос-во стало рассматривать аборигенов не только как ясачноплательщиков — поставщиков пушнины, но и как потенц. хлебопашцев. Сильное влияние на А. п. оказали европеизация, модернизация и бюрократизация гос-ва, а также идеи патернализма и Просвещения, взятые на вооружение самодержавием. Сиб. народы стали рассматриваться как «дикие», за ними не признавалось право на самобыт. развитие, их, наоборот, требовалось просвещать, цивилизовать и приобщать к гос. правопорядку и рус. культуре, прежде всего христианству, оседлости и земледелию. Такой подход обосновывался стремлением гос-ва изменить образ жизни автохтон. населения, в т. ч. путем администрирования и регламентации. С сер. XIX в. в правительств. и обществ.-полит. мысли оформилась идея великого жребия России — спасения «диких» племен собств. культур. влиянием. Следствием новаций стали постепенный отказ гос-ва от особого (ясачного) статуса аборигенов и стремление уравнять их по соц.-правовому положению с рус. крест-вом, полностью включив тем самым в рос. социум. Но изменения шли медленно, без быстрых и корен. реформ, что в целом обеспечило успех правительств. мероприятий и их относит. безболезненность для самих аборигенов.

В ходе податной реформы Петра I сиб. ясачные люди в 1724 были формально отнесены к разряду гос. крестьян, помимо уплаты ясака на них стали распространяться иные ден. и натур. повинности в пользу казны (сборы на содержание дорог, почты, перевозка казен. грузов и т. д.). С 1720-х гг. вводится юр. оформление поземел. прав сиб. «иноземцев». Если ранее они владели землями по праву проживания и хозяйствования на них, то теперь обязаны были получить соотв. документ от рус. властей. Особенно это касалось тех, кто обитал в юж., пригодных к с. х. р-нах, активно заселявшихся крестьянами. Указ 1734 уравнял аборигенов в поземел. правах с рус. населением, их земли объявлялись казенными и как таковые могли использоваться по усмотрению гос-ва. Документирование прав на землю сопровождалось ее межеванием, определением размеров и границ, что порождало многочисл. поземел. споры между разными категориями земледержателей. В результате в отношении земли аборигены попадали в полную зависимость от рус. администрации, обычной стала практика земел. переделов в гос. интересах (напр., отвод аборигенных земель во владение казакам или крестьянам). Одновр. принимались меры, стимулировавшие переход опред. групп аборигенов (татар, *бурятов*, *якутов*) к оседлости и занятию хлебопашеством. В 1767 таким оседлым земледельцам было разрешено вместо ясака вносить ден. подушную подать наравне с рус. крестьянами.

Со 2-й пол. XVIII в. гос-во в соотв. с общими процессами адм. унификации берет курс на ликвидацию автономии абориг. об-в путем фактич. включения их традиц. институтов власти в существующие соц. структуру и систему гос. упр-ния и фиска. Избегая открытого вмешательства во внутр. дела абориг. общин, власти пошли по пути усиления адм. роли родоплем. знати. Принципы этой политики были заложены в инструкции С.Л. Владиславича-Рагузинского 1728 (она была разработана для *Забайкалья*, но оказалась применима ко всей Сибири), развиты в указах 1730—50-х гг. и закреплены сенатской инструкцией 1763 секунд-майору А. Щербачеву, возглавившему т. н. Первую Ясачную комиссию («Комиссию о расположении ясака» 1763—69). Деятть этой комиссии заметно реформировала упр-ние сиб. «иноземцами». По ее предложению упразднен институт ясачных сборщиков, отменялась практика аманатства, сбор ясака передавался в руки родоначальников (князцов, тойонов, тайшей, *зайсанов*, шуленг, старшин и пр.), чьи функции регламентировались, разрешалась замена пушнины деньгами, при взимании ясака вводилась круговая порука: по образцу *общины крестьянской* за исправный платеж ясака стали отвечать целиком податные ясачные единицы — род, улус, волость. Передача сбора ясака в руки родоначальников усиливала их позиции в аборигенном об-ве. Этому же способствовала введенная на отд. территориях система «отпускных билетов», согласно к-рой ни один родович не имел права выехать за пределы своей волости далее 30 верст без разрешения родоначальника. Тенденция опоры гос. аппарата на родоначальников нашла выражение в ряде частн. адм. распоряжений сиб. губ. властей нач. XIX в.

К кон. XVIII в. родоплем. знать стала делиться на «жалованных» и «рядовых». «Жалованные», чья числ. была незначительна, получали особые жалованные грамоты и патенты, подтверждавшие их «достоинство», наследственно занимали должности по упр-нию, а нек-рые уравнивались в правах с рос. дворянами (напр., остякские князья *Тайшины* и Артанзеевы, тунгус. князья Гантимуровы, татар. мурзы Кульмаметевы). «Рядовые» родоначальники выбирались населением ясачной волости в осн. из числа родоплем. знати с последующим утверждением губ. властями. Периодичность выборов не оговаривалась и в разных р-нах у разных территор. групп аборигенов была разная: ежегодные перевыборы — преим. у оседлых, фактически пожизненное и даже наследств. занятие должности — у кочевников. Получая от гос-ва офиц. права на упр-ние сородичами, родоначальники утрачивали остатки полит. автономии и превращались в особый разряд гос. чиновников. Им выдавались спец. знаки адм. достоинства — медали, значки, мундиры, кортики и т. п., а у кочевых народов (бурятов, якутов) — иногда и чины, соответствовавшие низш. классам «Табели о рангах». Рус. администрация предоставляла родоначальникам большие полномочия, но на практике степень их влияния на подведомств. население зависела не от желания властей, а от реальных соц. отношений, существовавших у того или иного народа.

С нач. XVIII в. в целях достижения конфес. сплоченности сиб. населения и превращения аборигенов в настоящих подданных правосл. монарха стала проводиться политика их массовой и даже насильств. христианизации. В Сибирь отправляются спец. духов. миссии. С 1703 прекращается практика освобождения от ясака при принятии крещения, но с 1720 новокрещеным стали предоставлять 3-летнюю льготу по уплате ясака и «всяких государственных сборов». Для распространения христианства началась подготовка священников из крещеных аборигенов. В 1764 в сиб. епархиях учреждены спец. штаты проповедников-миссионеров. К кон. XVIII в. почти поголовно были крещены *ханты* (кроме нижнеобских), *манси*, селькупы, якуты, прибайкал. буряты, *ительмены*. Значит. меньшие успехи христианизация имела среди народов, кочевавших в тайге и тундре, — тунгусов, *энцев*, *ненцев*, *нганасан*, *коряков*, а среди буддистов-ламаистов (забайкал. бурят) и мусульман (татар) она вообще не получила распространения. Правительств. политика в отношении *буддизма* и *ислама* из неприязненной в 1-й трети XVIII в. (запрет их распространения, ограничения в стр-ве мечетей, *дацанов*, кумирен) стала либеральной и толерантной, но

ориентир. на то, чтобы поставить обе религии под контроль гос-ва и оградить рос. подданных — мусульман и буддистов — от религ.-идеол. влияния из-за границы. В 1741 был установлен штат лам и утвержден глава забайкал. ламаизма, с 1784 введено гос. жалованье для мулл, в 1788 в Уфе учреждено духовное собрание «для заведывания» рос. мусульманами и назначен их глава — муфтий. Никаким притеснениям по конфес. признаку мусульмане и буддисты не подвергались.

Изменение статуса сиб. «иноземцев» в сторону признания их полноценными подданными, равными в своем положении со свобод. сословиями империи, нашло выражение в предоставлении им права избрания депутатов в Уложенную комиссию 1767—68. Из офиц. лексики постепенно исчезает соционим «иноземцы», к-рый с нач. XVIII в. заменяется соционимом «иноверцы», а с кон. XVIII в. — «инородцы». Во 2-й пол. XVIII в. пр-во предприняло попытки разработать единый законодат. акт о правовом положении народов Сибири.

Патерналист. политика гос-ва стала мягче, но не устраняла полностью негатив. последствия ясачного режима. Мест. власти, служилые люди и купцы, хотя и в меньших масштабах, чем в XVII в., продолжали разными способами обирать аборигенов. Массовый хар-р приняло занятие переселенцами-крестьянами их земель. Широкое распространение получили обращение «иноземцев» в холопов и торговля ими. В этом гос-во демонстрировало противоречивую позицию, обусловленную его стремлением, с одной стороны, защитить ясачноплательщиков и ограничить кол-во душевладельцев, а с другой — расширить права дворянства на зависимых людей и способствовать христианизации «иноверцев». Рядом указов 2-й четв. XVIII в. запрещалось держать в невольниках (дворовых людях) некрещеных аборигенов. Это привело к их крещению, что давало право на владение и торговлю «крещеным товаром». Гл. рынками «работорговли» являлись *Якутск*, *Томск*, *Тюмень*, *Тобольск*, Ямышевская и Семипалатная крепости. Указ от 1757 легализовал эту торговлю и рекомендовал владельцам крестить невольников. С нач. XIX в. пр-во берет курс на ликвидацию в Сибири института дворовых людей из числа корен. жителей. Указ 1808 разрешает их покупку, но без права перепродажи, и предписывает освобождать их всех из неволи по достижении 25-летнего возраста.

В целях борьбы со злоупотреблениями мест. администрации пр-во не раз посылало в Сибирь следств. комиссии, публично демонстрируя тем самым свое стремление защитить ясачных людей от произвола, но на деле проявляя в первую очередь заботу о своих казен. интересах. Показательна в этом отношении практика изъятия награбленных у «иноземцев» мат. ценностей в казну, а не их возвращение пострадавшим. Наказание виновных снижало, но не искореняло чиновничий произвол. Проведенная в 1819—21 в Сибири ревизия *М.М. Сперанского* в очеред. раз вскрыла «буйный разгул чиновничьего, полицейского самовластия и деспотизма». Итогом ревизии стала широкомасштаб. реформа упр-ния Сибири (1822). Среди законоположений был «Устав об управлении инородцев», в к-ром отразилось стремление примирить консервативно-охранит. курс самодержавия в отношении ясачного населения с объект. потребностью в реформе, вызванной к жизни углублявшимся процессом интеграции аборигенов в систему общерос. адм., соц. и экон. связей.

Устав закрепил офиц. наименование сиб. народов «инородцами». Термин обращал внимание на этнич. — не рус. принадлежности сиб. аборигенов, но одновр. имел четкий сослов. смысл и содержание. Его законодат. фиксация знаменовала отказ от прежнего восприятия корен. населения Сибири как не вполне подданных — «иноземцев» и его признание особым сословием империи. Сохраняя общую тенденцию на «окрестьянивание», Устав одновр. демонстрировал осознание хоз.-культур. особенностей отд. народов. Он впервые законодательно определил принцип дифференцир. подхода к народам с разным уровнем соц.-экон. развития. «Инородцы», исходя из их «образа жизни» и уровня хоз. развития, делились на 3 разряда: оседлые, кочевые и бродячие. Оседлые (татары, часть *алтайцев*, *шорцев*, южных хантов и манси) полностью приравнивались к гос. крестьянам (за искл. рекрутской повинности) и получали «равные права с россиянами» и подсудность общерос. законам. Бродячие (таеж. охотники) и кочевые (скотоводы и оленеводы), оставаясь ясачноплательщиками и сохраняя свои внутр. порядки в упр-нии, составляли «особенное сословие в равной степени с крестьянским». Кочевые приравнивались к крестьянам в налог. отношении, но сохраняли самостоятельность в упр-нии и суде. Предусматривался переход бродячих и кочевых «инородцев» в оседлые и в конечном итоге — их слияние с рус. крест-вом во всех отношениях, кроме отбывания рекрут. повинности. Такой подход означал, что в офиц. практике соц. критерий по-прежнему подменял собой этнический.

Устав, оставляя властный контроль и общее упр-ние в руках рус. администрации, одновр. стремился ослабить ее вмешательство во внутр. дела «инородцев» путем реорганизации их упр-ния. У «бродячих» сохранялось прежнее родовое упр-ние в лице родовых старшин, к-рых стали именовать старостами. Органы самоупрния кочевых народов разделились на 3 ступени: низшая — родовое упр-ние, средняя — *инородная управа*, высшая — *степная дума*. Должн. лица в состав «инородческого» упр-ния избирались на общем собрании, к участию в к-ром допускались все члены общины. Полит. и кримин. дела подлежали разбирательству рус. чинами. Устав сохранял почет. звания у кочевников. «Звания наследственные остаются наследственными, звание избирательное остается избирательным», — говорилось в Уставе. Принцип наследственности допускался и при замещении должн. лиц на выборах. В случае отсутствия прямого наследника разрешалось избрание ближайшего родственника. Сохраняя т. о. патриархально-родовые отношения, Устав в ряде случаев отходил от принципа наследственности, давал опред. свободу выборному началу. Устав не выделял перед лицом закона родоначальников (искл. тех, кто имел дворян. достоинство), а уравнивал их юридически с проч. ясачными людьми. У оседлых вводилось землепользование и упр-ние, аналогичное крестьянскому — на «основании общих узаконений и учреждений». В случае малой числ. «инородцев», проживавших в зоне плотного рус. населения, предусматривалось их причисление к ближайшим рус. селениям. Устав закреплял за корен. народами находившиеся в их пользовании земли, определял порядок и размеры взимания ясака, регулировал торговлю с русскими, распространял на аборигенов уголов. законодат-во страны. В отношении религии этот законодат. акт придерживался полной веротерпимости, но «иноверческое духовенство» ставилось под контроль полиции. В целом, Устав обеспечивал существование традиц. культ.-хоз. и соц. уклада, но не превращал «инородцев» в замкнутую, изолир. соц. группу, предусматривая их постепенную, без к.-л. ограничений, обусловленных этнич. или конфес. принадлежностью, интеграцию в рос. социум. В своих осн. положениях Устав действовал до 1917. Он не привел к полному исчезновению регион. особенностей «инородческих» об-в и злоупотреблений мест. администрации, купцов

и перекупщиков пушнины, но способствовал их заметному сокращению.

Указы от 1822 и 1825 резко ограничили возможности владения дворовыми-«инородцами», что привело к сокращению их числ., а с отменой крепостного права — к полному исчезновению. В 1832 «инородцы», пользовавшиеся правами личного дворянства, и их дети были освобождены от уплаты ясака. Важным следствием принятия Устава стало собрание в 1820-х гг. норм обычного права «инородцев», в результате чего появились «Свод степных законов кочевых инородцев Восточной Сибири» и «Сборник обычного права сибирских инородцев». Однако унификация и кодификация обычного права всех сиб. народов были признаны нецелесообразными.

Особый подход пр-во сохраняло в отношении чукчей, являвшихся формально подданными рос. короны, но фактически независимыми, а также «зюнгорских двоеданцев» (телесов и теленгитов), проживавших в Горн. Алтае, бывшем спорной территорией между Россией и Китаем. Уставом от 1822 те и другие были отнесены к разряду «инородцев», «не совершенно зависящих» от России, с сохранением у них собств. упр-ния и суда.

В 1830-х гг. в Сибирь была направлена Вторая ясачная комиссия, в задачу к-рой входило переобложение кочевых и бродячих «инородцев» новой ясачной податью в увеличенном размере. Власть пыталась сохранить поступление в ясак ценных сортов пушнины, однако развитие товарно-ден. отношений, постепенное снятие запретов и ограничений на торговлю с «инородцами» обусловили полный перевод ясака в 1910 на ден. основу. Кроме того, растущая потребность в хлебе, адм. воздействие и влияние рус. крестьян привели к развитию у народов, обитавших в юж. р-нах Сибири, пашенного земледелия, что ускоряло их переход к оседлости. То и другое, в свою очередь, способствовало окрестьяниванию и в значит. мере обрусению этих народов.

Во 2-й пол. XIX в. в А. п. произошли качеств. изменения. Присоединение к России Казахстана, Ср. Азии, *Приамурья* и Приморья, укрепление рус. позиций в Горн. Алтае, их расширение на Туву и Монголию привели к стабилизации положения на юж. границе. Империя могла меньше, чем ранее, опасаться иностр. влияния на своих южносиб. «инородцев» и их попыток выйти из рос. подданства. Это открывало возможности для более актив. социокультур. ассимиляции «инородцев», более откровен. наступления на их земли, потребность в к-рых резко возросла с нач. массового переселения в Сибирь крестьян. Крестьянская колонизация еще с «Сибирского взятия» рассматривалась как важнейший фактор обрусения присоединяемых земель. Во 2-й пол. XIX — нач. XX в. она стала основой имперской геополитики, направленной на безусловное и окончат. закрепление азиат. владений в составе России.

Успехи в окрестьянивании «инородцев» вызвали дальнейшие меры по уравниванию их поземел. устройства с крестьянским. Во 2-й пол. XIX в. в аграр. политике гос-ва в Сибири неизменно присутствовал «инородческий» вопрос. Аграр. законы кон. XIX — нач. XX в. предусматривали полное уравнивание землеустройства «инородцев» южных, пригодных к земледелию р-нов Сибири с крестьянским. Подтверждалось верховное право собственности на все сиб. земли за гос-вом и Кабинетом е. и. в., а «инородцам» земля отводилась на условиях пользования из расчета 15 дес. на 1 душу муж. пола. За искл. скотоводов Забайкалья и части кочевников казах. степей, все остальные «инородцы» Юж. Сибири по окончании землеустройства переводились в разряд оседлых. К 1917 землеустройство народов Сибири не было завершено. Тем не менее в ходе землеустроит. работ и межевания площадь «инородческих» земель значит. уменьшилась: у бурят *Иркутской губ.* — на 53%, у бурят *Забайкальской обл.* — на 70, у хакасов *Енисейской губ.* — на 67, у народов *Томской губ.* — на 66, Горн. Алтая — на 75, *Тобольской губ.* — на 98, всего по Сибири — на 71%. Большая часть земел. отрезков была использована для образования резерв. переселенч. фонда.

Важным звеном политики окрестьянивания стал отказ пр-ва в кон. XIX в. от идей регионализма, заложенных в Уставе 1822, и принятие мер по полному подчинению сиб. «инородцев» общеимперскому законодат-ву, что, по сути, означало ликвидацию самого сословия «инородцев». Согласно «Временному положению о крестьянских начальниках» (1898), органы самоуправления «инородцев», основанные на принципах Устава, заменялись управами, устроенными по рус. типу, в этих управах вводились должности инородческих (крестьянских) начальников из числа рус. чиновников, наделенных большими полномочиями. Первонач. закон распространялся на Тобольскую, Томскую, Енисейскую и Иркутскую губ., с 1901 — на Забайкальскую обл. В *Якутской обл.* и сев. р-нах Сибири, где проживали «бродячие инородцы», закон в силу не вступал. Здесь «инородческое» упр-ние вплоть до 1917 строилось на основе Устава. Частн. проявлением полиц. опеки над корен. населением и средством контроля над его перемещением стало распространение на него паспорт. системы (см. *Паспортизация населения Сибири*). С 1905 «инородцы» на правах, аналог. правам крестьян, допускались к выборам в *Государственную думу*.

Новый виток в окрестьянивании «инородцев» последовал в годы столыпин. реформ, когда аборигены в массовом порядке переводились в разряд оседлых. К 1914 из 350 тыс. кочевников, числившихся, по офиц. данным, в Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губ., в оседлые зачислили 233 тыс. чел. В составе кочевых и бродячих осталось ок. 116 тыс. чел., или примерно 33% корен. населения. Одновр. была проведена волостная реформа: у кочевников, причисленных к оседлым, вместо родовых упр-ний и инород. управ вводились сел. и вол. упр-ния по рус. образцу во главе, соотв., с сел. старостами и вол. начальниками, выбиравшимися на общинных сходах по рекомендации *крестьянских начальников*. Низшей адм.-тер. единицей становилось сел. об-во, объединявшее «инородцев»-односельчан. Неск-ко таких об-в составляло волость.

В кон. XIX — нач. XX в. в пр-ве обсуждался вопрос о привлечении «инородцев» к отбыванию воинской повинности наравне с русскими. В ходе обсуждения высказывалась идея ликвидации сослов. обособленности «инородцев», их полного уравнивания с крестьянством. Однако в годы *Первой мировой войны* власти решились использовать «инородцев» только на тыловых работах.

Огромная роль в социокультур. ассимиляции «инородцев» с нач. XIX в. стала отводиться их христианизации. Последняя являлась важной составной частью общегос. национальной политики, направленной на обеспечение стабильности полиэтничной империи. В 1-й четв. XIX в. была реализована наметившаяся ранее идея централизации контроля над конфессиями. На правах особого мин-ва в 1810 создано Гл. упр-ние духовных дел разных (иностранных) исповеданий. В 1817 образовано Мин-во духов. дел и народ. просвещения, к-рому передали контроль над всеми конфессиями. В 1832 упр-ние делами иноверцев преобразовано в Департамент духов. дел. В 1857 принят «Устав духовных дел иностранных исповеданий». Широко разворачивается миссионер. движение (см. *Православные миссии в Сибири*

и миссионерство). Основой миссионерства становится проповедь православия на нац. языках и ее адаптация к духов. представлениям иноверцев. Создаются *Алтайская* (1828) и Обдорская (1832) *духов. миссии*. Во 2-й пол. XIX в. пр-во резко усиливает внимание к миссионер. деят-ти церкви в Сибири. В 1870 учреждено Всерос. православное миссионер. об-во, отд-ния к-рого созданы во всех сиб. епархиях. Вводится практика богослужения на языках народов Сибири, активизируется подготовка священников-миссионеров из числа «инородцев», сохраняется практика льгот для новокрещеных (освобождение от уплаты ясака на 3 года).

В нач. XX в. на тер. Сибири постоянно действовали 8 миссий, среди них наиболее активно – Алтайская, Иркутская и *Забайкальская*. К этому времени большинство корен. населения региона, по крайней мере формально, оказалось в лоне правосл. церкви. Помимо выполнения религ. задач миссии проводили просвет. работу и открывали школы для корен. населения. Крещение и рус. образование, со своей стороны, способствовали переходу «инородцев» к оседлости и облегчали восприятие ими рус. культуры. Однако христианизация охватила преим. язычников, среди мусульман и буддистов она по-прежнему почти не имела успеха во многом потому, что гос-во в отношении этих конфессий продолжало придерживаться веротерпимости. К кон. XIX в. в Сибири насчитывалось чуть более 1 млн мусульман (преим. татар и казахов), более 200 тыс. буддистов (в осн. забайкал. бурят) и ок. 150 тыс. язычников-шаманистов. В 1905 был принят закон о веротерпимости.

В целом, в кон. XVI – нач. XX в. А. п. рос. пр-ва в Сибири из аморфной и идеологически размытой становилась все более осознанной и целенаправленной. Она эволюционировала от воен.-колониал. методов упр-ния корен. населением к адм.-тер. системе упр-ния по общерос. образцу и изменению соц.-правового статуса и хоз.-культур. типа аборигенов, способствовала их окрестьяниванию, аккультурации-ассимиляции с русскими, включению в гос.-правовое пространство империи и в конечном счете к ликвидации особого сословия «инородцев» и созданию в Сибири единого этнокультур. пространства. Отличит. особенностью отношения рос. гос-ва к аборигенам (по сравнению с европ. колониал. державами) было отсутствие к.-л. норм, направленных на их сегрегацию и дискриминацию по этно-нац. признаку. Это обусловило не только сохранение большинством сиб. народов своей культуры, но и рост их численности. В результате Февр. революции сословие «инородцев» наряду с др. сословиями было упразднено, сиб. народы в правовом и податном отношениях слились со всем остальным населением России.

См. *Присоединение Сибири, Инородцы*.

Лит.: *Федоров М.М.* Правовое положение народов Восточной Сибири (XVII – начало XIX в.). Якутск, 1978; *Дамешек Л. М.* Внутренняя политика царизма и народы Сибири (XIX – начало XX в.). Иркутск, 1986; *Конев А. Ю.* Коренные народы Северо-Западной Сибири в административной системе Российской империи (XVIII – начало XX в.). М., 1995; *Народы* Сибири в составе государства Российского. СПб., 1999; *Сословно-правовое* положение и административное устройство коренных народов Северо-Западной Сибири (конец XVI – начало XX в.). Тюмень, 1999; *Каппелер А.* Россия – многонациональная империя. Возникновение, история, распад. М., 2000; *Российская* многонациональная цивилизация: единство и противоречия. М., 2003; *Азиатская* Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI–XX века. М., 2004; *Ковалюшкина Е.П.* «Инородческий вопрос» в Сибири: Концепции государственной политики и областническая мысль. Томск, 2005; *Шерстова Л. И.* Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII – начала XX века. Новосибирск, 2005.

А.С. Зуев

АБРАМОВ Николай Алексеевич (17 апр. 1812, Курган Тобольской губ. – 3 мая 1870, Семипалатинск), историк, археолог, этнограф, статистик, исследователь Сибири и Вост. Казахстана. Окончил Курганское уезд. училище (1825) и Тобольскую духовную семинарию (1832). В 1832–36 – учитель Закона Божия и рус. яз. в Тобольском духов. училище. В 1836–42, уволившись из духов. звания, преподавал историю и географию в Тобольском народ. уезд. училище. В 1842–49 – смотритель Берёзовского, в 1849–51 – Ялуторовского, в 1851–53 – Тюменского уезд. училищ. В 1853 переведен в *Омск* столоначальником в *Главное управление Западной Сибири*. В 1854 определен советником Семипалатинского обл. правления, позднее занимал различ. должности в администрации *Семипалатинской обл.* С кон. 1830-х гг. собирал материалы о Зап. Сибири: работал в архивах *Берёзова* и *Тобольска*, записывал мест. предания, изучал быт и культуру. Вел регуляр. метеорол. наблюдения. Оказывал помощь в науч. поисках *М.А. Кастрену*, М.А. Ковальскому, Э.К. Гофману и др. ученым. С 1841 начал публиковать материалы по истории, археологии, географии, этнологии Сибири (всего более 100 статей и заметок). Печатался в «Записках» РГО, «Тобольских губернских ведомостях», «Известиях» Археологического об-ва, «Журнале Министерства народного просвещения» и др. Среди наиболее изв. работ – «Материалы для христианского просвещения Сибири, со времени покорения ее в 1582 до начала XIX столетия» (ЖМНП, 1854. № 2–3). В 1848 избран чл.-сотрудником *Русского географического об-ва*, с 1858 – его действит. чл. С 1850 – чл.-сотрудник Русского археол. об-ва. В 1865 избран чл.-кором Тобольского физ.-мед. об-ва и об-ва любителей естествознания при Московском ун-те. Науч. изыскания А. неоднократно отмечались почет. медалями.

Соч.: О введении христианства у березовских остяков // ЖМНП. 1851. № 12; О климате г. Березова // Зап. РГО. 1854. Ч. 12; Описание Березовского края // Зап. РГО 1857. Кн. 12; Областной город Семипалатинск // Там же. 1861. Кн. 1; Город Тюмень: Из истории Тобольской епархии. Тюмень, 1998.

Лит.: *Беспалова А.Г.* Н.А. Абрамов – исследователь Сибири // Абрамов Н.А. Описание Березовского края. Шадринск, 1993; *Решетов А.М.* Н.А. Абрамов – известный исследователь Западной Сибири // Словцовские чтения-99. Тюмень, 1999.

С.А. Белобородов, В.Н. Волкова

АБРАМОВА Зоя Александровна (р. 19 марта 1925, дер. Потененьки Ярославской губ.), историк, археолог, искусствовед, д-р ист. наук (1972), проф. С 1951 работает в Ленинградском отд-нии Ин-та истории материальной культуры АН СССР (затем – ЛО Ин-та археологии АН СССР/РАН). Специалист в области первобыт. искусства. Авт. фундамент. исслед-й по древнекамен. веку Сибири, палеолиту Центр., Юго-Вост. Азии и Сев. Америки, верх. палеолиту Вост. Европы.

Соч.: Изображение человека в палеолитическом искусстве Евразии. М.; Л., 1966; Палеолит Енисея: Афонтовская культура. Новосибирск, 1979; Палеолит Енисея: Кокоревская культура. Новосибирск 1979; Палеолит Северной Азии // Палеолит мира. Л., 1989. Т. 3.

Лит.: *Зоя Александровна Абрамова*: Библиография. СПб., 2005.

В.И. Молодин

АВВАКУМ (Петров) (20 нояб. 1620, с. Григорово Закудемского стана Нижегородского у. – 14 апр. 1682, Пустозерск), протопоп, крупнейший деятель и писатель раннего старообрядчества. Сын священника. С 1642 – дьякон, с 1644 – священник. Будучи в 1647 в Москве, сблизился с членами кружка «ревнителей благочестия» и стал осуществлять их программу исправления нравов, из-за чего вступал в

постоян. конфликты как с паствой, так и с властями. В 1652 А. стал протопопом в Юрьевце-Повольском, но вскоре вновь бежал в Москву, служил здесь в Казанском соборе на Красной площ. и в церкви св. Аверкия в Замоскворечье. За актив. сопротивление церк. реформам патр. Никона А. в 1653 сослан с семьей в Сибирь. Жил полтора года в *Тобольске*, служил протопопом в Вознесенском соборе, пользовался покровительством *воеводы* кн. В.И. Хилкова и сиб. архиеп. *Симеона*, но в связи с новыми конфликтами по указу патр. Никона А. было велено перевести в *Якутск* с запрещением отправлять богослужение. В 1655 он с семьей двинулся под охраной *служилых людей* в путь; в *Енисейске* по новому указу А. включен в отряд енисейск. воеводы *А.Ф. Пашкова*, выступившего 18 июля 1656 на дощаниках в *Даурию*. Уже 15 сент. 1656 А. наказан кнутом на Долгом пороге (на Ангаре) за «малое писанейце», в к-ром Пашков осуждался за грубость и жестокость. По прибытии 1 окт. 1656 в Братский острог А. заключен в холодную башню, где сидел до 15 нояб. В мае 1657 отряд двинулся дальше, через Байкал, по Селенге и Хилку, и к окт. добрался до оз. Иргень. В кон. зимы 1658 служилые люди Пашкова, а с ними и семья А. отправились иргенским волоком до р. Ингоды и по ней к нач. июля 1658 добрались до устья Нерчи. Здесь на прав. берегу Шилки они воздвигли новый Верхшилкский (Нелюдский, позднее —Нерчинский) острог и завели пашню. Между тем уже с кон. зимы 1658 в отряде начался голод, страшные сцены к-рого А. позднее запечатлел в своих сочинениях. Весной 1660, так и не сумев закрепиться на Амуре, Пашков с остатками своих людей вернулся в *Иргенский острог*. 12 мая 1662 сюда ему на смену прибыл новый даурский воевода Л.Б. Толбузин, привезший с собой царскую грамоту об освобождении А. из ссылки. В кон. июня А. отправился в обратный путь. В 1662/63 он зимовал в Енисейске, в 1663/64 — в Тобольске, а весной 1664 приехал в Москву.

Во время своего пребывания в Сибири А. довелось вытерпеть невероятные лишения и голод, преодолеть множество опасностей, пережить смерть 2 сыновей. Здесь родилась его слава как героя и мученика за «старую веру», развился талант проповедника, осталось немало учеников и последователей. В Москве А. продолжил обличать церк. нововведения, за что в авг. 1664 был сослан с семьей в Пустозерск, но задержался на р. Мезень в Окладниковской слободке. 1 марта 1666 его вновь привезли в Москву, где он находился под стражей в разных монастырях и присутствовал в кач-ве обвиняемого на заседаниях Московского церковного собора, к-рый лишил его сана и предал проклятию. В кон. авг. 1667 вместе с др. осужденными на соборе *старообрядцами* А. отправили в заточение в Пустозерск. В период пустозерской ссылки созданы его осн. сочинения. Впоследствии А. и его соузники (поп Лазарь, дьякон Федор Иванов и инок Епифаний) были сожжены здесь в срубе «за великие на царский дом хулы».

Соч.: Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. Иркутск, 1979.

Лит.: *Малышев В.И.* Материалы к «Летописи жизни протопопа Аввакума» // Древнерусская книжность. Л., 1985; *Бороздин А.К.* Протопоп Аввакум. СПб., 1900; Ростов/Дон, 1998; *Демкова Н.С.* Сочинения Аввакума и публицистическая литература раннего старообрядчества. СПб., 1998.

А.Т. Шашков

АВГУСТИНОВИЧ Томаш (Фома) Матвеевич (1809, Виленская губ. — 1891), врач, натуралист и путешественник. Окончил Виленскую мед.-хирург. академию (1835, зол. медаль). Стал известен после выпуска учеб. пособия (альбома мед. инструментов) в 1835. Воен. медик, после отставки служил по гражд. части. В 1871—72 был в экспедиции для изучения быта поселенцев Сахалина. В 1874—76 работал в Вилюйском и Колымском окр. *Якутии*, боролся с эпидемиями, снискал славу народ. врача. В 1880 — 2-я поездка на Сахалин. А. собрал многочисл. коллекции растений, земноводных, насекомых. Его полный гербарий Сибири и Сахалина (40 тыс. экз.) поступил в ведение Ботанического ин-та АН и составил осн. изучения растит. мира региона. Авт. ряда жанровых и этногр. очерков о сахалин. *каторге*, жизни золотоискателей Лены и Витима. Сохраняют науч. ценность сведения А. о народах Сибири — *чукчах*, *юкагирах*, *якутах*, айнах, *чуванцах*, *эвенах* и др.

Соч.: Три года в Северо-Восточной Сибири за полярным кругом // Древняя и новая Россия. 1880. Т. 18.

Е.Н. Туманик

АВДЕЕВА Екатерина Алексеевна (урожд. Полевая, псевд. К-на …ая) (нояб. 1789, Курск — 21 июня (или июля) 1865, Дерпт), первая сиб. писательница, мемуаристка. Из купеч. семьи, до 1820 жила в *Иркутске*. Систематич. образования не получила, но мн. читала, современники отмечали ее широкий кругозор. Оказала благотворное влияние на развитие лит. интересов братьев, К.А. и Н.А. Полевых. Авт. записок ист.-этногр. и мемуар. хар-ра, книг по домоводству, осуществила запись и публикацию рус. народ. сказок (в т. ч. «Колобок», «Волк, лиса и петух», «Волк и коза» и др.). В ее книгах, пользовавшихся большим успехом, описаны разные стороны жизни *сибиряков*, особенно бытовая, приведены мест. предания, пословицы, поговорки, описания обрядов, приметы, названия предметов одежды, блюд, растений и т. д. Труды сохранили значение для краеведения, этнографии, фольклора, многократно переиздавались.

Соч.: Записки и замечания о Сибири. С приложением старинных русских песен. М., 1837; Записки о старом и новом русском быте. СПб., 1842; Ручная книга русской опытной хозяйки. СПб., 1842; Русские сказки для детей, рассказанные нянюшкою Авдотьей Степановной Черепьевой. СПб., 1844; Карманная поваренная книга. СПб., 1846; Воспоминания об Иркутске // Отеч. зап. 1848. № 8; Очерки масленицы в Европейской России и Сибири, в городах и деревнях // Отеч. зап. 1849. № 2; Записки иркутских жителей. Иркутск, 1990; и др.

Лит.: *Виноградов Г.С.* Е.А. Авдеева: К 75-летию со дня смерти // Сов. этнография. Сб. статей. М.; Л., 1941. Вып. 5.

Н.П. Матханова

АВИАЦИОННЫЙ ТРАНСПОРТ, отрасль народ. хоз-ва, использующая для полетов в атмосфере аппараты тяжелее воздуха.

Развитие авиаперевозок в Сибири и на Д. Востоке в 1-й пол. 1920-х гг. сдерживалось отсутствием самолетов и оборудованных аэродромов. В июне 1926 открылась 1-я воздуш. трасса Верхнеудинск (Улан-Удэ)—Урга (Улан-Батор). В теч. этого года по ней перевезли 27 пассажиров, 583 кг почты и 302 кг грузов. Тогда же начались подготовит. работы с целью открытия дальней почт. авиатрассы Москва—Иркутск. 17 мая 1928 в *Иркутске* организуется упр-ние сиб. воздушных линий. Ночью 19 сент. 1928 из Москвы в Иркутск вылетел самолет со 100 кг почты и через 50 ч. совершил посадку в Иркутске. В 1930 Сиб. упр-ние возд. линий перевезло 115 пассажиров, 7,7 тыс. кг почты и 770 кг грузов. На смену импорт. технике пришел отеч. 9-местный самолет ПС-9 (АНТ-9). Параллельно в 1928 открывается возд. линия Иркутск—Бодайбо, продленная до *Якутска*. Первый полет туда совершен из Иркутска с 21 по 27 авг. 1928. В 1932 открылись возд. линии Иркутск—Владивосток, Новосибирск—Сталинск (Новокузнецк), Новосибирск—Томск—Каргасок. В 1934 на трассе Москва—Новосибирск сдана в эксплуатацию 1-я в СССР

радиомаячная линия на уч-ке Москва—Свердловск. Во 2-й пол. 1930-х гг. регион. упр-ния гражд. воздушного флота (ГВФ) открываются в *Новосибирске* (Зап.-Сибирское), Иркутске (Вост.-Сибирское) и *Хабаровске* (Дальневосточное).

С началом *Великой Отечественной войны* большая часть летно-подъемного состава сиб. подразделений ГВФ призывается в ВВС РККА; оставшиеся машины осуществляли перевозки для нужд фронта. В частн., зимой 1941/42 по спец. созданной авиатрассе Норильск—Канск вывозилась продукция пущенного в строй Норильского горно-металлург. комбината. Одним из наиболее ярких эпизодов воен. истории гражд. авиации (ГА) стало участие ее летчиков и наземного персонала в перегоне амер. боевых самолетов, полученных в рамках ленд-лиза по воздушному мосту Аляска—Сибирь (*АлСиб*).

Мат. часть ГА в воен. годы оказалась значит. изношенной. К кон. 1947 в исправном состоянии находилось только 72% транспорт. самолетов. Четвертая часть пассажиров перевозилась на воздуш. судах в транспорт. варианте. После войны мест. подразделения ГА постепенно возвращаются к мирной деят-ти. Возобновляются регуляр. перевозки пассажиров. Происходит обновление самолет. парка за счет Ил-12 (1946) и Ил-14 (1953), а также Ан-2 (1947), созданного авиаконстр. О.К. Антоновым в Новосибирске. В результате демобилизации ГА получила большое кол-во квалифицир. специалистов. Восстанавливается нормальная деят-ть аэропортов, увеличиваются объемы перевозок. Зап.-Сиб. упр-ние ГВФ в 1945 отправило 3 778 пассажиров, в 1950 — 34 501. В мае 1948 возобновилась доставка матриц центр. газет в Новосибирск и др. круп. города региона.

Переход ГА на реактив. самолеты начался с бомбардировщиков Ил-28. Сняв вооружение и переоборудовав для багажа бомбовые отсеки, с осени 1954 их стали использовать для почт. перевозок по маршруту Москва—Свердловск—Новосибирск. Революцией в гражд. авиации СССР стало использование реактив. пассажир. лайнера Ту-104 (1956), созданного на базе дальнего бомбардировщика Ту-16. 12 сент. 1956 разрешено начать регуляр. полеты на Ту-104 с пассажирами, почтой и грузами на авиалинии Москва—Омск—Иркутск с частотой 3 раза в неделю. Первый рейс был выполнен 15 сент. экипажем под команд. К.П. Сапелкина и Е.П. Барабаша. Через 7 ч. 10 мин. летного времени, преодолев 4 570 км, самолет приземлился в Иркутске. Первый рейс из Новосибирска (а/п Толмачево) Ту-104 совершил 12 июля 1957. В том же году Ту-104 вышли на трассы Иркутск—Владивосток и Москва—Хабаровск—Петропавловск-Камчатский.

Использование реактив. и турбовинтовых воздуш. судов потребовало переоснащения инфраструктуры аэродромов и стр-ва взлетно-посадочных полос из монолит. предварительно напряженного железобетона. В нач. 1960-х гг. на базе летных подразделений и наземных служб создаются объед. авиаотряды: Хабаровский, Якутский, Красноярский, Иркутский, Толмачевский, Новосибирский, Омский, Томский, Тюменский и др. Вслед за Ту-104 авиаперевозки в Сибири стали обслуживать Ту-114, Ил-18, Ан-10, Ан-24, Як-40, Ту-154 и др. машины. 29 дек. 1976 по маршруту Москва—Иркутск перевезли 100-миллионного пассажира. В 1977 Минво гражд. авиации перестало быть планово-убыточным и начало работать без гос. дотаций. В 1970—80-х гг. в Сибири наращивался объем авиаперевозок на центр. и мест. линиях. В *Новосибирской обл.* действовало 26 аэропортов мест. линий. С учетом того что в Зап., Вост. Сибири и на Д. Востоке объем перевозок составлял примерно 12% от общесоюз., кол-во перевезенных здесь пассажиров составило (тыс. чел.): в 1955 — 336, в 1970 — 8 800, в 1980 — 19 200, в 1990 — 29 300.

В 1992 началось обвальное падение объемов перевозок из-за неконтролируемого роста цен на топливо (доля авиац. ГСМ в цене билета поднялась с 23 до 60%) и тарифов на авиабилеты. В результате к 2000 объемы перевозок уменьшились в неск. раз. В 2000 в РФ перевезли 53,4 млн чел., в т. ч. в Сибири и на Д. Востоке — 6,6 млн, в 2001 — соотв. 60,6 и 7,2 млн чел. В этот же период началось разделение объед. авиаотрядов на авиакомпании и аэропорты с последующим акционированием. Одновр. наиболее крупные аэропорты региона (*Тюмень*, Новосибирск, *Красноярск*, *Владивосток*) получают статус международных, а авиакомпании организуют междунар., прежде всего чартерные (по частн. заказам), рейсы. В процессе становления рыночных отношений и конкурент. борьбы мн. мест. авиакомпании обанкротились, а аэропорты, особенно внутр. линий, закрылись. Прекратилось стр-во ряда важных объектов ГА (а/п Федоровка в *Омске*, ВПП-2 в *Толмачево*, аэровокзал в *Кызыле* и др.).

Среди наиболее крупных регион. авиаперевозчиков в нач. XXI в. были авиакомпании «ВладивостокАВИА», «Сибирь» (S7), «Красноярские авиалинии» («КрасЭйр»), «Тюменьавиатранс». В 2004 авиакомпания «Сибирь» располагала след. машинами: А-310 — 2 ед., Ту-204 — 2, Ту-154 — 36, Ил-86 — 12 ед. Узкими местами отеч. ГА в нач. XXI в. являются морал. и физ. старение парка воздуш. судов и их неконкурентоспособность по сравнению с зап. аналогами.

Лит.: *Алтунин Е.В.* Развитие гражданской авиации Восточной Сибири (1926—1986). Иркутск, 1986; *Шкурин А.С.* История развития гражданской авиации в Приморском крае в 1955—1985 гг. Владивосток, 1994; *История* отечественной гражданской авиации. М., 1996; *Гражданской* авиации Западной Сибири 75 лет: Иллюстрированная историческая хроника 1929—2004. Новосибирск, 2005.

М.В. Шиловский

АВКСЕНТЬЕВ Николай Дмитриевич (16 нояб. 1878, Пенза — 4 марта 1943, Нью-Йорк), полит. и гос. деятель. В 1897—99 учился на юр. фак-те Московского ун-та, с 1899 — в Берлинском, Лейпцигском и Галльском университетах, д-р философии. Проф. революционер, чл. *партии социалистов-революционеров* и ее ЦК с 1905. В 1907—17 — в эмиграции во Франции; являлся одним из лидеров прав. крыла эсеров; выступал против экстремист. тактики и за легал. формы борьбы с царизмом. В годы Первой мировой войны занимал оборонческие позиции. После Февр. революции вернулся в Россию, избирался членом исполкома Петроград. совета, пред. Всерос. совета крест. депутатов, входил в состав 2-го коалиционного Всерос. Временного пр-ва в кач-ве министра внутр. дел, являлся пред. Демократического совещания и Временного совета Российской республики (Предпарламента), депутатом Всерос. Учредит. собрания. После Окт. революции возглавил Комитет спасения родины и революции, за что был арестован и заключен большевиками в Петропавловскую крепость. С марта 1918 входил в рук-во Союза возрождения России. По решению ЦК эсеров в кон. мая 1918 выехал в Сибирь для орг-ции антибольшевист. сопротивления. В сент. 1918 — пред. *Уфимского гос. совещания* и глава созданного на нем *Временного Всероссийского пр-ва* (Директории). В ходе воен. переворота в *Омске* в ночь на 18 нояб. 1918 арестован и выслан за границу. До 1940 жил во Франции, затем в США.

Соч.: Сверхчеловек. СПб., 1906; Выборы народных представителей. СПб., 1906.

Лит.: *Политические* партии России (конец XIX — первая треть XX века): Энциклопедия. М., 1996.

В.И. Шишкин

АВРААМИЙ (Венгерский Алексей Иванович) (ок. 1632, Тобольск –после 1702, дер. Ильина Тобольского у.), инок, один из руководителей заурал. старообрячества, писатель. Его отец «литвин» Криштоп (в правосл. крещении Иван) Венгерский, уроженец Берёзовского повета, во время похода на Москву польск. королевича Владислава был взят в плен в Медынском у. и в 1618 сослан в *Тобольск*, где служил казаком, затем казачьим атаманом, а в 1630–40-х гг. тобольским сыном боярским. В 1647 в его оклад поверстан А., ок. 1658 принявший монашеский постриг в Кодском (Кондинском) мон-ре. В Тобольске он вступил в «спор о вере» с духов. властями, за что был сослан в Туруханский Троицкий мон-рь. Вернувшись оттуда, А. вместе с Иваном Кодским, иеромонахом Кондинского мон-ря, перебрался в Тобольский у., в принадлежавшую обители Троицкую пустынь (Кондинскую заимку) на р. Исеть, к-рая вскоре превратилась в один из гл. центров заурал. староверия. В 1679 А., Иван Кодский и их последователи ушли в Тюменский у. Их новым убежищем стали тайные скиты на островах в лесных Бахметских болотах в р-не р. Кармак (здесь Иван Кодский через какое-то время умер). А. отрицал допустимость *самосожжений* в спорах с видным урало-сиб. лидером староверов Я.Б. Лепихиным, поддерживал контакты с центрами старообрядчества на Дону, Керженце, в Пустозерске. В 1701 отряд *служилых людей* разгромил скиты А. и арестовал его самого. Находясь под стражей в *Тюмени*, А. написал «антиниконианское» Послание «правоверным». В 1702 А. увезли в Тобольск, откуда ему удалось бежать. Последние годы своей жизни А. провел в дер. Ильиной на р. Ирюм, где и умер. Тело старца по его завещанию было похоронено на острове в Бахметских болотах. Впоследствии это место стало объектом массового паломничества мест. *старообрядцев*. Память А. установлена ими 13 сент.

Лит.: *Шашков А.Т.* Послание «правоверным» – новый памятник урало-сибирской старообрядческой литературы начала XVIII в.: атрибуция, текст, комментарии // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.). М., 2006. Вып. 4.

А.Т. Шашков

АВРАМЕНКО Степан Степанович (р. 13 дек. 1918, с. Шамраевка Киевской губ.), полит. деятель. Чл. КПСС (1950). Окончил зооветтехникум в г. Белая Церковь Киевской обл. (1935), Белоцерковский сельскохозяйственный ин-т (1941). По окончании института направлен в Барабинский р-н *Новосибирской обл.*, где до 1955 работал вет. врачом, управляющим район. конторой «Заготскот», гл. вет. врачом район. отд. с. х., зав. райсельхозотделом, зам. пред. и пред. райисполкома. Затем работал зам. нач. Новосибирского упр-ния с. х. В 1955 выдвинут на парт. работу, избран 1-м секр. Барабинского горкома партии. С 1959 по 1964 работал пред. исполкома Новосибирского обл. совета депутатов трудящихся. В 1964 ЦК КПСС направлен в Амурскую обл. парт. орг-цию, где А. был избран 1-м секр. обкома КПСС и проработал на этом посту до 1985. Депутат Верховного Совета СССР (1962), депутат и чл. исполкома Амурского обл. совета депутатов трудящихся (1964–85). Делегат XXII и XXIII съездов КПСС. На XXIII парт. съезде избран канд. в чл. ЦК КПСС. С 1985 на пенсии, проживает в Москве.

Награды: орден Ленина, 2 ордена Трудового Красного Знамени, орден Октябрьской Революции, медали.

Лит.: *Буянов Е.В.* История Амурской области (вторая половина XX века). Благовещенск, 2005.

О.Н. Калинина

АВРОРИН Валентин Александрович (10 дек. 1907, Тамбов – 26 февр. 1977, Ленинград), филолог, социолингвист, чл.-кор. АН СССР (1964). Специалист в области тунгусо-маньчжур. языков, североведения и алтаистики. Окончил этногр. отд-ние геогр. фак-та Ленинградского гос. ун-та (ЛГУ; 1930). В 1931–37 – в Ин-те народов Севера, в 1937–41 – науч. сотр., зав. сектором языков народов Севера Ин-та языка и мышления АН СССР. С 1941 на Д. Востоке: инспектор крайОНО (*Хабаровск*, 1941–42), преподаватель пед. училища (1942–44), нач. курсов повышения квалификации мореходного училища (*Николаевск-на-Амуре*, 1944–45). С 1945 в Ин-те языка и мышления АН: зав. сектором (1945–47), зам. дир. (1947–50). С 1950 в Ленинградском отд-нии Ин-та языкознания АН: ст. науч. сотр. (1950–55), зам. дир. (1955–61). С 1945 преподавал в ЛГУ (ст. преподаватель, доцент, проф. (1957)).

В Сибирском отд-нии АН СССР с 1961: зав. сектором языков народов Сибири, зам. зав. отд. гуманитарных исслед-й Ин-та экономики и организации промышленного производства, зав. сектором этнографии и языка народов Сибири, зав. отд. филологии *Ин-та истории, филологии и философии* (1966–68). В *Новосибирском гос. ун-те* (НГУ) с 1962: проф., организатор и 1-й декан гуманит. фак-та, пред. Объединенного уч. совета по обществ. наукам НГУ (1962–68). С 1968 работал в Ленинграде.

Труды А. посвящены проблемам общего языкознания, в частн. формированию нац. лит. языков народов России. Разработал алфавит и осн. правила орфографии нанайского яз. на основе лат. графики, позднее переведенные им на основу рус. графики. Внес значит. вклад в исслед-е маньчжур. грамматики, описал грамматич. строй вовсе не изученного *орочского яз.*, провел сравнительно-ист. и типологич. ислед-е отд. структур. элементов грамматики тунгусо-маньчжур. и алт. языков, собирал и изучал фольклор народностей Д. Востока. Инициатор социолингвист. исслед-й с применением ЭВМ, направленных на выявление сферы использования нац. языков Сибири в соотношении с функциями рус. яз. как языка межнац. общения.

Зам. пред. Объединенного уч. совета по историко-филол. и филос. наукам СО АН СССР, в теч. ряда лет – чл. секции филологии Комитета по Ленинским премиям, чл. Экспертной комиссии по языкознанию ВАК. Именем А. названа аудитория НГУ.

Награды: ордена Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медали.

Соч.: Тунгусо-маньчжурские языки // Большая советская энциклопедия. 2-е изд. М., 1956. Т. 43; Грамматика нанайского языка: В 2 т. М.; Л., 1959; Орочские сказки и мифы. Новосибирск, 1966 (сост.); Проблемы изучения функциональной стороны языка. Л., 1975; Грамматика маньчжурского письменного языка. СПб., 2000; Грамматика орочского языка. Новосибирск, 2001 (соавт.).

Лит.: *Известия* СО АН СССР. Сер. обществ. наук. 1977. Вып. 2; *Ученые-североведы*. СПб., 2001.

Б.В. Болдырев, С.А. Красильников

АВТОМОБИЛЬНЫЙ ТРАНСПОРТ, вид транспорта, осуществляющего перевозки пассажиров и грузов на автомобилях (грузовых, легковых, автобусах, автотягачах и прицепных повозках). А. т. включает: подвижной состав, транспорт. средства, пути сообщения (автомоб. дороги), гостиницы для пассажиров и водителей, помещения для хранения и переработки грузов, техн. обслуживание, заправку топливом и ремонт подвижного состава.

Гос. стр-во дорог в России началось по указу Петра I в 1722 с сооружения грунт. дороги С.-Петербург—Москва. 1-е автомобили в стране появились в кон. XIX в., в 1899 — в *Иркутске*, в 1906 — во *Владивостоке*. В 1917 автомоб. парк России составлял 40 тыс. автомашин. В 1913 перевозки грузов составили: А. т. — 10 млн т, морским — 13,4, речным — 48,2, ж.-д. — 132,4 млн т. Т. о., автомобили уже перевозили объем грузов, сопоставимый с др. видами транспорта. Однако роль их в грузообороте была незначительной: 0,1 млрд тонно-километров (т-км), тогда как мор. транспорт обеспечил 19,9 млрд т-км, речной — 37,2, ж.-д. — 65,7 млрд т-км (такое же соотношение сохранилось на кон. 1920-х гг.). Причина разрыва между объемом перевозок и грузооборотом в том, что автомобили использовались лишь для перевозок на короткие расстояния.

Существенно более массовым произв-во и использование А. т. стало в 1930-е гг. В течение 2-й пятилетки парк автомобилей (в т. ч. автобусов) вырос с 71 до 554 тыс., объем автомоб. грузооборота — с 1,1 до 5,9 т-км. В 1940 автомобилями было перевезено почти в 1,5 раза больше грузов, чем ж. д., но на гораздо меньшее расстояние; поэтому доля А. т. в грузоперевозках страны составила 1,8%. В зап. странах в 1930-е гг. уже началась автомобилизация перевозок: А. т. стал действовать параллельно ж. д., нередко — в кач-ве конкурента. В СССР автомагистрали в осн. строились на подходах к круп. городам (магистраль Москва—Минск, Москва—Киев) и там, куда не дотягивались ж. д. и реч. транспорт. Таковы Амуро-Якутская магистраль (связавшая *Якутск* с *Транссибирской магистралью*), Чуйский тракт (Бийск—Ташанта), *Усинский тракт* (Абакан—Кызыл). Последние 2 вошли в перечень 35 важнейших магистралей страны, к-рым были присвоены номера (№ 34 — Чуйский тракт, № 35 — Усинский). В 1940 длина дорог общего пользования (без учета ведомств.) составила в СССР 1531,2 тыс. км; преобладали грунт. естеств. дороги, дороги с твердым покрытием составляли 143,4 тыс. км, в т. ч. с усовершенствованным покрытием (асфальт, бетон) — 7,1 тыс. км. А. рассматривался в кач-ве дополнения к др. видам транспорта. Не удалось до войны сделать автомобиль гл. перевозчиком даже на близкие расстояния: в 1940 соотношение объемов автомоб. и гужевых перевозок составляло 4:10.

В годы Великой Отечественной войны А. т. понес существ. урон. В первые полгода войны страна потеряла половину автопарка. Для лучшего использования оставшегося в круп. городах на базе мелких автомоб. хоз-в отд. предприятий стали создаваться автоколонны, к-рые использовались для выполнения централизов. перевозок. Тем не менее, грузовые перевозки А. т. в 1945 составляли половину уровня 1940, гражд. перевозки — 7-ю часть.

Война привела к переоценке роли А. т. Началось ускоренное стр-во автомобилей, особенно быстро нараставшее со 2-й пол. 1950-х гг. Преобладали автомобили ср. грузоподъемности при слабом развитии легкового транспорта, а также машин большой грузоподъемности и машин для дальних перевозок. Одновр. происходила централизация автомоб. парка за счет сокращения ведомств. автохозяйств. Доля А. т. общего пользования в автомоб. грузоперевозках выросла с 1,8% в 1940 до 20,5% в 1960. Это позволило теми же машинами перевозить большее кол-во грузов. В 1958 начались регулярные междугор. перевозки грузов А. т.

Вышла на новый уровень автодор. работа. Ускорилось стр-во автодорог с твердым покрытием, а главное — начали массово строить дороги с усовершенств. покрытием (цементно-асфальтобетонным). В 1940 таких дорог имелось 7,1 тыс. км, в 1961 — 87,1 тыс.; доля их среди всех дорог с твердым покрытием выросла с 5 до 30%. Но при этом сами дороги с твердым покрытием составляли в РСФСР лишь 16,8% всех автогужевых дорог, в Вост. Сибири — 9,8%, в Западной — 6,4%. Почти исключительно на твердые автодороги с улучшенным покрытием перешло стр-во в 1970-е гг. Как результат, из 971,5 тыс. км общесоюз. протяженности дорог общего пользования в 1985 дороги с твердым покрытием составляли 812,3 тыс. км, в т. ч. с усовершенствованным — 459 тыс. км. Сокращение общей протяженности (особенно значительное в 1940—1960) связано с более рацион. трассированием новых дорог, из-за чего часть старых грунт. дорог потеряла значение.

Отставание А. т., однако, осталось пока не преодоленным. Господствующее положение в межрегион. перевозках сохранилось за ж. д. Отчасти это объясняется протяженностью страны, притом что порог эффективности использования А. т. оценивается в 3,5 тыс. км. Др. причина — низкий техн. уровень рос., в т. ч. сиб., дорог, к-рый повышает себестоимость перевозок почти в 1,5 раза; расход горючего в России на 30% выше, чем в странах Европы, скорость перевозок — в 1,5—2 раза ниже. Доля ж. д. в общем грузообороте во 2-й пол. 1990-х гг. составляла в России 52,3%, доля А. т. — 1,1% (в США соотв. 33,1 и 22,9, в Китае — 34,3 и 13,8).

Одновр., вследствие экон. кризиса и роста затрат на горюче-смазочные материалы, перевозка грузов автомобилями с 1990 по 2004 в РФ сократилась до 43%, в Сибири — до 19% исходного уровня. Сокращение объемов сиб. перевозок продолжилось и в 2004, когда по России уже наблюдался рост. Почти прекратились автоперевозки в *Тыве* и *Бурятии* (соотв. 3 и 6% от уровня 1990); менее всего пострадали в *Тюменской обл.* (40%). *Кемеровская обл.* лидирует за Уралом по объему перевозок, несмотря на их 5-кратное падение вследствие закрытия мн. шахт и снижения объемов добычи угля. Здесь перевозятся в осн. уголь, металл и продукция хим. предприятий. Одновр. с сокращением веса перевезенных грузов растет дальность перевозок. В результате грузооборот в целом по России в 2004 составлял 61% от уровня 1990, по *Сибирскому федеральному окр.* (СФО) — 29%, по Тюменской обл. — 60%.

В постсов. время кол-во А. т. в России (в т. ч. за счет ввоза подержанных иномарок) существ. выросло, возросла нагрузка на дороги. Структура автомоб. парка начала меняться в пользу западной: явное преобладание транспорта грузоподъемностью до 2 т, тогда как в СССР преобладала группа от 2 до 7 т. За 10 лет с сер. 1990-х гг. более чем вдвое сократилось число автобусов (почти четверть сиб. автобусного парка приходится на Тюменскую обл.). Выросло кол-во микроавтобусов и личных автомобилей. На 2004 в России зарегистрировано 24 млн легковых автомобилей, 4,5 млн грузовых, 0,75 млн автобусов. В 2004 в РФ произведено 200 тыс. грузовых и 1 110 тыс. легковых автомобилей; ввезено из-за рубежа 38,6 тыс. и 525,2 тыс. шт. соотв.

Стр-во дорог в постсов. период диктовалось в осн. потребностями освоения природ. ресурсов. Поэтому в целом низкие сиб. показатели резко дифференцированы по регионам. С 1990 по 2004 густота дорог с твердым покрытием возросла в РФ в 1,39 раза, в Сибири — в 1,29 раза, в Тюменской обл. — в 2,3 раза. Тюменская обл. с ее нефтегаз. ресурсами резко выделяется и по доле дорог с усовершенств. покрытием: 81,5% против 50,9% по Сибири в целом (в РФ — 68,5%). Развитие сети автомоб. дорог отстает от роста автомоб. парка. Протяженность дор. сети в РФ в 1,5 раза ниже потребности, за Уралом это отставание еще более заметно. В 2004 инвестиции в осн. капитал А. т. по стране составили лишь 11 млрд из 554 млрд руб. вложений в развитие

всех видов транспорта. Ввод новых автомоб. дорог общего пользования с твердым покрытием ежегодно снижается. Уд. вес автомоб. дорог с твердым покрытием в суммар. протяженности дорог общего пользования в СФО в 2004 составил 88,2%, что на 3% ниже ср. показателя по России и на 7,3% ниже показателя Московской обл. Самая высокая оснащенность дорогами с твердым покрытием среди сиб. регионов на кон. 2004 отмечается в *Алтайском кр.*, где на 1 тыс. кв. км приходится 86 км дороги (в Московской обл. – 356 км). В РФ густота покрытия автомоб. дорогами общего пользования с твердым покрытием составляла 32 км на 1 тыс. кв. км, в Сибири – 18. В юж. р-нах Сибири этот показатель уступает потребности.

Опорные дороги, проходящие по тер. региона, имеют статус федер. автомагистралей. Такова трасса «Байкал», включающая магистрали М51 Челябинск–Курган–Петропавловск (Казахстан)–Омск–Новосибирск, М53 Новосибирск–(Томск–)Кемерово–Красноярск–Иркутск, М55 Иркутск–Улан-Удэ–Чита. Таковы юж. ответвления от «Байкала»: М38 Омск–Черлак–граница с Казахстаном, М52 Новосибирск–Бийск–Ташанта–граница с Монголией (Чуйский тракт), М54 Красноярск–Абакан–Кызыл–граница с Монголией («Енисей», она же Усинский тракт). Федер. автомагистраль М56 объединяет трассы «Лена» (Амур–Якутск) и «Колыма» (Якутск–Магадан), Приамурье и Приморье захватывают трассы М58 Чита–Хабаровск («Амур»), М60 Хабаровск–Лучегорск–Уссурийск–Владивосток («Уссури»), а также «Восток» (Хабаровск–Красный Яр–Ариадное–Чугуевка–Находка). Стр-во дорог «Колыма», «Амур» и «Восток» продолжается. Кроме перечисленных, к федер. относятся дороги, связывающие транспорт. коридоры с границей: Омск–Астана, Новосибирск–Павлодар и др.

Во 2-й пол. 1990-х гг., в соотв. с решениями междунар. конференций по транспорту, началось включение рос. автодорог в систему междунар. транспорт. коридоров (МТК). Это требует соответствия мировым стандартам, в соотв. с к-рыми качество дор. полотна автомоб. магистрали должно обеспечивать скоростное движение, проезжие части автомагистрали должны быть разделены разделит. полосой, а все пересечения с др. путями (автомоб., ж.-д., пешеход. и т. п.) – выполняться в разных уровнях. Необходимы также обходы круп. городов, развитие системы дор. сервиса.

Осн. автомоб. маршрут, включающий Азиат. Россию в систему МТК, тянется от границы с Белоруссией через Москву и проходит через города: Екатеринбург–Тюмень–Ишим–Омск–Новосибирск–Кемерово–Красноярск–Иркутск–Улан-Удэ–Чита–Хабаровск–Владивосток. Нередко эту трассу, пролегающую вдоль Транссиба, именуют Автотранссибом. Наряду с ним строятся иные автодор. коридоры. На улучшение связи с Европой рассчитан коридор Пермь–Серов–Ханты-Мансийск–Нефтеюганск–Сургут–Нижневартовск–Томск. В Тюменской обл. строится также коридор Тюмень–Сургут–Новый Уренгой–Надым–Салехард.

Удлинение внеш. границ Сибири после превращения Казахстана в независимое гос-во способствовало развитию рынка междунар. автоперевозок (МАП). Осн. перевозчиками на сиб. рынке МАП были в 2005 рос. (50%), казах. (33%), кит. (9%) и киргиз. (3%) компании. Всего в этой сфере действовало 1 270 компаний, из к-рых 28 состояли в Ассоциации международных автомобильных перевозчиков (АСМАП). Она предоставляет услуги по перевозкам через границу без промежут. тамож. досмотров. Осн. направлением перевозок для членов АСМАП являются страны ЕС, тогда как в целом на рынке МАП Сибири преобладают азиат. направления: Китай (47% перевозок), Казахстан (38%), Монголия (5%), Узбекистан (4%).

Экон. подъем нач. XXI в. в сочетании с расширением внеш. торговли сиб. регионов и ростом числ. личного автотранспорта поставил на повестку дня вопрос об ускоренном сооружении новых дорог, отвечающих совр. требованиям к качеству.

Лит.: *Орлов Б.П.* Развитие транспорта СССР. 1917–1962. М., 1963; *Ламин В.А., Пленкин В.Ю., Ткаченко В.Я.* Глобальный трек: развитие транспортной системы на востоке страны. Екатеринбург, 1999; *Ткаченко В.Я, Перцев В.П.* Сухопутный транспорт Сибири. Формирование опорной сети железных и автомобильных дорог. Новосибирск, 2003; *Транспортная* стратегия и экономический рост России. Россия в становлении единой транспортной системы евроазиатского континента. Вестник Евроазиатского транспортного союза. М., 2005. Вып. 2.

А.Е. Камчатова, А.К. Кириллов, Г.Д. Ковалева, К.А. Шушаро

АВТОНОМНАЯ ИНДУСТРИАЛЬНАЯ КОЛОНИЯ «КУЗБАСС» (АИК «Кузбасс»), пром. объединение, действовавшее в Кузнецком бас. с центром в *Щегловске* с 1921 до янв. 1927.

Создание АИК «Кузбасс» связано с практич. осуществлением идеи развития вост. р-нов страны в общем процессе становления тяжелой пром-ти и реализацией проекта объединения угольной пром-ти Кузбасса и металлургии Урала.

Процесс создания колонии совпал с *новой экономической политикой*, появлением возможности образования концессий, привлечения иностр. специалистов и рабочих. Идею создания колонии выдвинул Г. Кальверт, представитель амер. раб. движения и орг-ции «Индустриальные рабочие мира» (ИРМ). Она была поддержана одним из видных деятелей ИРМ У. Хейвудом и голланд. инж. С.Ю. Рутгерсом. Идею создания АИК поддерживал и *В.И. Ленин*. Он принял ряд мер по разработке структуры, определению задач и прав новой орг-ции.

Формирование колонии осуществлялось в Сов. России (СТО, СНК, ВСНХ) и США (Об-во технической помощи России, Кузбасский орг. комитет). В создании АИК принял участие *Сибревком*. В 1921 подписано соглашение с амер. инициативной группой. Вначале планировалось создать 2 отд-ния колонии на Урале и в Кузбассе. В мае 1922 в урал. город Надеждинск прибыл 1-й отряд из 66 чел. во главе с инж. В.А. Вангофеном для реконструкции мест. металлург. завода. Однако из-за недостатка средств, скептич. отношения мест. руководителей намеченную программу выполнить не удалось. 31 окт. 1922 Президиум Госплана отказал в передаче концессии Надеждинского металлург. з-да. Иностр. специалисты и рабочие переехали в Кузбасс. 22 дек. 1922 состоялось подписание договора между СТО и рук-вом АИК «Кузбасс». На осн. этого договора АИК «Кузбасс» создавалась как гос. предприятие с предоставлением ему автоном. прав в решении производств. и управленч. вопросов, прямой связи с центр. ведомствами. Руководителем колонии был назначен С.Ю. Рутгерс.

С янв. 1923 в ведение АИК передавались Кемеровский рудник и недостроенный коксохим. з-д, а с 1925 – юж. р-н Кузнецкого бассейна (шахты *Прокопьевска* и *Киселевска*) и *Гурьевский металлургический з-д*. На предприятиях АИК трудились в осн. мест. рабочие. Их привлекали стабил. оплата и четкая орг-ция труда. Партии иностр. рабочих и специалистов прибыли из США. Позднее (в осн. с 1923) по индивид. соглашениям на работу в АИК прибыли инженеры и высококвалифицир. рабочие – специалисты по хим. и металлург. пром-ти из Германии, Голландии и Бельгии. Всего в АИК прибыли вместе с чл. семей ок. 700 иностранцев.

В марте 1924 был достроен и пущен Кемеровский коксохим. з-д. Налаживались междунар. экон. связи по

закупке оборудования для шахт и коксохим. произв-ва через Берлинское и Нью-Йоркское представительства АИК, были проведены исслед-я качества кузнец. углей для расширения их сбыта в Центр. России. В *Кемерове* развернулось новое жилищно-коммун. стр-во. Для планирования и осуществления гор. застройки был приглашен видный голланд. арх. ван Лохем.

За 1923–25 добыча угля в Кемеровском р-не увеличилась почти в 2,5 раза, производительность труда на 1 рабочего колонии – в 3 раза, а себестоимость продукции снизилась в 2 раза. Комиссия СТО, обследовавшая предприятия Кузбасса в кон. 1924, отметила, что АИК «Кузбасс» достигла в области орг-ции предприятия и его работы совершенно бесспорных успехов.

К кон. 1925 целый ряд доменных печей Урала работал на минер. топливе из Кузбасса. Стабильно заработало в Кемерове коксохим. произв-во. Строилась 3-я коксовая батарея. Рук-во колонии вело актив. переписку с Сибревкомом, ВСНХ, президиумом «Главметалла» СССР по вопросам стр-ва металлург. завода. На 1925–29 намечались транспорт. и соц. стр-во в регионе, создание инфраструктуры будущего индустр. комплекса. Однако 20 июня 1927 пост. СТО АИК «Кузбасс» ликвидировалась. В постановлении говорилось, что данная форма орг-ции экономики изжила себя. Действующие предприятия АИК вошли в состав вновь образованного каменноуг., хим. и металлург. треста «Кузбассуголь». Своей деят-тью АИК «Кузбасс» внесла весомый вклад в решение проблем кооперации урал. руды с сиб. коксом, в реализацию Урало-Кузнецкой программы (см. *Урало-Кузбасс*).

Лит.: *Драйзер Т.* Эрнита. Собр. соч. М., 1955. Т. 12; *Голубцов В.С.* Ленин и образование «Автономной индустриальной колонии «Кузбасс» // Вестник МГУ. 1960. Сер. IX. № 2; *Кривошеева Е.А.* Из истории автономной индустриальной колонии «Кузбасс» // Докл. и сообщ. науч. конф. по истории Западной Сибири и Дальнего Востока. Томск, 1960; *Она же.* Большой Билл в Кузбассе. Кемерово, 1990; *Матушкин П.Г.* Урало-Кузбасс. Челябинск, 1966; *Тринчер Г., Тринчер К.* Рутгерс. М., 1967; *Козько Н., Кривошеева Е.* Загадка Эрниты. Кемерово, 1979; *Morray Y.P.* Project Kuzbas American workes in Siberia (1921–1926). N. Y., 1983; *Историческая* энциклопедия Кузбасса. Кемерово, 1996. Т. 1.

Е.А. Кривошеева, А.И. Тимошенко

АГАНБЕГЯН Абел Гезевич (р. 8 окт. 1932, Тифлис, ныне – Тбилиси), ученый-экономист, акад. АН СССР (1974). Специалист по вопросам труда и заработ. платы в Госкомитете Совета министров СССР (1955–61), преподаватель каф. политэкономии Московского гос. ун-та (1958–60). Зав. сектором (1961–62), зав. лаб. экон.-матем. исслед-й (1962–65), дир. (1966–85) Ин-та экономики и организации промышленного производства СО АН СССР. Зав. каф. политэкономии, проф. *Новосибирского гос. ун-та* (1962–85). Пред. Комиссии АН СССР по изучению производит. сил и природ. ресурсов (1985–89), ректор (1989–2002), зав. каф. экон. теории и политики (с 2002) Академии народ. хоз-ва при Совете министров СССР (Пр-ве РФ). Почет. чл. ряда академий и науч. сообществ. Чл. Президиума СО АН (1966–85), пред. Объединенного ученого совета по экон. наукам СО АН (1966–85), акад.-секр. Отд-ния экономики АН СССР и чл. Президиума АН СССР (1985–89). Пред. Научного совета АН по проблемам БАМ (1974–87), гл. ред. ж. «ЭКО» (1970–88). Специалист в области теор. и прикл. экономики. Авт. работ по оптим. планированию развития и размещения отраслей промышленности. Под рук-вом А. впервые проведены практич. расчеты сбалансированности проектировок 5-летнего плана развития народ. хоз-ва на 1966–70. Один из разработчиков 1-й научно обоснованной концепции перспектив развития производит. сил Сибири и Д. Востока.

Награды: орден Ленина, 2 ордена Трудового Красного Знамени, медали.

Соч.: Экономико-математический анализ межотраслевого баланса СССР. М., 1968 (соавт.); Энергетический сектор в среднесрочной программе развития экономики России. М., 1997 (соавт.); Сибирь на пороге нового тысячелетия. Новосибирск, 1999 (соавт.); Социально-экономическое развитие России. М., 2003.

Лит.: *Академия наук СССР.* Сибирское отделение. Персональный состав. 1957–1982. Новосибирск, 1983; *Сибирский* взрыв // Наука в Сибири. 1998. № 47–48.

О.Н. Калинина

АГАРОНОВА Елена Герасимовна (20 сент. 1903, Астара Бакинской обл., Азербайджан – 22 мая 1985, Ленинград), актриса, народная артистка РСФСР (1957). Окончила ист.-филол. отд-ние Бакинского ун-та (1924) и актер. фак-т Ленинградского гос. ин-та сценического искусства (1928). В 1928–30 – актриса Ленинградского театра юных зрителей (ТЮЗ). В 1930–32 и 1935–38 – ведущая актриса Новосибирского ТЮЗ. В 1932–35 – актриса и организатор обл. Ленинградского ТЮЗ. В 1938–66 – одна из ведущих актрис новосиб. театра «Красный факел». С 1967 – актриса ленингр. акад. Большого драм. театра (БДТ) им. Горького.

Начинала творч. путь с амплуа травести: Тимошка («Тимошкин рудник» Л. Макарьева, 1930), Сережа Стрельцов в одноим. пьесе В. Любимовой (1936) и др. На сцене «Красного факела» создала обшир. галерею жен. образов в классич. и совр. репертуаре: Анна Каренина («Анна Каренина», 1949) и Катюша Маслова («Воскресенье», 1950) Л. Толстого, Аркадина («Чайка» А. Чехова, 1952), Кручинина («Без вины виноватые» А. Островского, 1959), Елена («Дни Турбиных» М. Булгакова, 1957), Мамаша Кураж («Мамаша Кураж и ее дети» Б. Брехта, 1960), Патрик Кембелл («Милый обманщик» Дж. Килти, 1962), Полина Бардина («Враги» М. Горького, 1964), Софья («Чти отца своего» В. Лаврентьева, 1964) и др.

В 1943–66 – пред. Новосиб. отд-ния Всерос. театрального об-ва.

Лит.: *Баландин Л.* Четыре портрета. Новосибирск, 1962; *Он же.* На сцене и за кулисами. Новосибирск, 1972; *Новосибирск:* Энциклопедия. Новосибирск, 2003.

АГВАН-НИМА (1907, местн. Дабта, Бурятия – 1990), религ. деятель. С 7 лет начал обучение в Ацагатском дацане, с 1923 продолжил образование в Тибете, на филос. фак-те Гоман мон-ря Брайбун, к-рый окончил с уч. степенью геше (д-ра философии). В 1959 эмигрировал в Индию. В 1960–67 преподавал тибет. яз. и историю тибет. буддизма в ун-те Варанаси (Индия), занимался актив. издат. деят-тью, в частн. им издано собр. 210 житий буддийск. святых. В 1967–73 работал в Лейденском ун-те (Голландия), в 1977–80 – настоятель Гоман дацана в Индии (штат Карнатака). Среди его многочисл. духов. учеников проф. Тубден Норбу (брат Е.С. Далай-Ламы XIV), Еше Лодой Римпоче (глава *«Римпоче Багша»*). Авт. многочисл. работ по философии и культуре *буддизма*.

Соч.: История религии – Светильник сокровенных речений. Дрепунг Гоман, Индия, 2003; История буддийских философских школ. Дрепунг Гоман, Индия, 2003.

Лит.: *Кенсур* Агван Нима. Переправа через реку сансары: Автобиография / Пер. с тибет. Б. Очирова. Улан-Удэ, 1996.

С.П. Нестеркин

АГИНСКИЕ ДАЦАНЫ. В ведомстве Агинской степной думы с 1811 по 1826 основано 3 *дацана*: *Агинский* (1811), *Цугольский* (1826), Зугалайский (1826). Агин. дацан обслуживал 8 хоринских родов, его приход делился на 4 *аймака* по родовым группам: 1) аймак шарайт, галзут, хальбин, 2) аймак цаган, хуацай, 3) аймак хубдут, харгана, 4) аймак бодонгут. В 1826 хорин. роды зун харгана, зун хуацай, галзут основали Цугольский дацан, ссылаясь на отдаленность своих кочевий от Агинского дацана. В том же году в кочевьях родовых групп зун харгана и хуацай создан Зугалайский дацан, но офиц. статус он получил только в 1907.

В ведомстве Урульгинской степной думы с 1802 по 1832 создано 6 дацанов: Гунэйский (1802), Токчинский (1802), Тарбагатайский (1825), Хужиртайский (1826), Бырцуйский (1828), Ульхунский (1832). Эти дацаны основаны хамниганами и хоринцами различ. родов и ведомств, среди к-рых значатся представители родов гунэй, цонгол, цохор, хачит, хутугуйт, токчин, узон, гочит, а также казаки Мангутского станичного об-ва и тунгус. полка.

Стр-во в А. д. проходило общие этапы развития: от войлоч. дуганов, первых деревян. строений рус. образца до камен. и деревян. многоэтаж. зданий, сконструир. по эталонам архитектуры ведущих хорин. дацанов.

Лит.: *Ламаизм* в Бурятии. XVIII – начала XX в. Структура и социальная роль культовой системы. Новосибирск, 1983; *Буддизм*: Словарь. М., 1992; *Жамсуева Д.С.* Агинские дацаны как памятники истории и культуры. Улан-Удэ, 2001.

Д.С. Жамсуева

АГИНСКИЙ БУРЯТ-МОНГОЛЬСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОКРУГ см. *Агинский Бурятский автономный округ.*

АГИНСКИЙ БУРЯТСКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ. Образован 26 сент. 1937 как *Агинский Бурят-Монгольский нац. окр.* в составе *Читинской обл.*, являлся ее анклавом. Округ создан в границах Агинского аймака, к-рый до этого входил в *Бурят-Монгольскую АССР*. 16 сент. 1958 переим. в Агинский Бурятский нац. окр. В соотв. с Конституцией СССР 1977 получил статус авт. округа (см. *Национальные административно-территориальные образования*). Согласно Федеративному договору 1992, подтвержд. Конституцией РФ 1993, А. Б. а. о. получил статус субъекта Федерации, оставаясь в адм.-тер. отношении частью Читинской обл. Адм. центр — п. г. т. Агинское. В составе А. Б. а. о. 3 адм. р-на, 35 сел. администраций. На 1 сент. 2005 мест. самоупр-ние осуществлялось в 39 муницип. образованиях. Площ. 19 тыс. кв. км. Числ. населения (тыс. чел.): 1926 – 34,2; 1939 – 35,7; 1959 – 46,1; 1970 – 66,4; 1979 – 69,0; 1989 – 77,2; 1992 – 79,2; 1996 – 70,9; 2000 – 71,1; 2002 – 72,3; 2005 – 73,5. Плотность расселения в 2004 — 3,9 чел. на 1 кв. км. Нац. состав: в 1959 — буряты 47,6%, русские 48,6, калмыки 1,1, украинцы 0,9, татары 0,7, проч. 1,1%; в 2002 — буряты 62,5%, русские 35,1, татары 0,5, украинцы 0,4, эвенки 0,2, проч. 1,3%. Уд. вес гор. населения в 2002 – 35,3%. В округе 4 п. г. т. — Агинское (13,1 тыс. чел.), Могойтуй (9,3 тыс.), Орловский (2,2 тыс.), Новоорловск (2,9 тыс.). 11 марта 2007 на референдуме положительно решен вопрос об объединении А. Б. а. о. и Читинской обл. в единый субъект РФ *Забайкальский кр.*

Освоение тер. А. Б. а. о. человеком началось в эпоху *палеолита*. В неолит. период в ходе этногенетич. процессов из однородной общности др. монголоидов, включавшей племена охотников и собирателей, выделяется байкал. тип монголоид. расы. Во II–I тыс. до н. э. среди предков хоринских бурят распространяется скот-во, произв-во бронз. изделий. Они вели кочевой образ жизни, жили в переносных войлоч. юртах. Во II в. до н. э. — II в. н. э. в *Забайкалье* возникает один из ареалов культурно-ист. развития монголо-тюрк. народов. В этот период на его тер. господствовал гуннский племенной союз. Во II в. н. э. их сменили сяньбийцы и жужане, в VI в. — курыкане. Эти плем. объединения предвосхитили зарождение монг. этноса, оказавшего влияние на генезис бурят. народности. В IX–XII вв. к западу от Байкала сформировался плем. союз хори-туматов, к востоку — баргутов. В нач. XIII в. земли хоринцев были насильственно включены в состав империи Чингисхана. Под давлением монголов кочевники-скотоводы мигрировали в Забайкалье. К моменту появления в регионе рус. экспедиций сложилась общность хорин. бурят, состоявшая из 11 родовых общин. Каждая община занимала строго опред. территорию и вела скотовод. хоз-во.

1-е казачьи отряды проникли в Агинскую степь в 1640-е гг. Во 2-й пол. столетия началось ее присоединение к Рос. гос-ву. В 1660–70-х гг. на тер. проживания хорин. бурят появились первые рус. переселенцы. В кон. XVII — 1-й четв. XVIII в. хорин. буряты были окончательно включены в состав Рос. гос-ва. Значит. роль в этом процессе сыграл *Нерчинский договор* 1689, положивший начало разграничению рус. и кит. сфер влияния в Забайкалье. Установленная по Буринскому договору 1727 рос.-кит. граница ограничила кочевья бурят. скотоводов тер. Забайкалья.

В нач. XVII в. из общности хорин. бурят выделилось 7 родовых общин скотоводов, кочевавших в междуречье Онона и Ингоды. В 1703 грамота Петра I закрепила родовой принцип их территор. размещения, ставший основой для урегулирования земел. споров. В 1740-е гг. для упр-ния общинами учреждается Онинская мирская изба, состоявшая из *тайши* и 6 представителей, избранных от корен. населения. В их полномочия входили сбор податей, контроль над исполнением повинностей. В 1780 возникло новое адм. учреждение — Харгуйтуйская мирская изба, ставшая основой пос. Агинского.

Обособление агинцев от общности хорин. бурят завершилось в нач. XIX в. В 1822 в соотв. с «Уставом об управлении инородцами» в Забайкалье были учреждены *степные думы*. Агин. буряты вошли в ведомство Хоринской степной думы Нерчинского окр. В 1839 возникло ведомство Агинской степной думы, на тер. к-рого проживали 9 родов корен. агинцев. Его самой ниж. ячейкой были родовые упр-ния. Они состояли из 3 должн. лиц — старосты и 2 его помощников, осуществлявших сбор податей и раскладку повинностей. Для разбора долговых претензий и краж домаш. скота созывались *сугланы* (родовые собрания). Родовые упр-ния объединялись в 8 инородч. управ и Агинское сел. об-во оседлых инородцев. Аппарат инородч. управ представляли голова, 2 его помощника и письмоводитель. Высш. орган мест. власти — Агинская степная дума осуществляла адм. и хоз. функции. Ее возглавлял *тайша*, избираемый сугланами «почетных инородцев» на пожизн. срок и утверждавшийся *генерал-губернатором* Вост. Сибири.

В нач. XX в. в р-нах проживания агин. бурят была проведена адм. реформа. В 1903 в соотв. с «Временным положением об устройстве общественного управления и суда кочевых инородцев Забайкальской области» произошло разделение территории упраздненного ведомства Агинской степной думы на Агинскую и Цугольскую инород. вол. Агинская вол. состояла из 7 сел. булучных об-в, Цугольская — 11. Волостями руководили старей-

шины, булучными об-вами — сел. старосты, избираемые корен. населением. Данные изменения в системе упрния вызвали негатив. реакцию аборигенов, сопровождавшуюся отказом от выборов новых должн. лиц. Попытка властей *Забайкальской обл.* установить новую администрацию путем назначения привела к массовым волнениям среди агинцев.

Со 2-й пол. XVII в. аборигены Агинской степи вносили в гос. казну натур. *ясак*. В 1763 пр-во Екатерины II заменило его ден. выплатами в размере 3 руб. с души. В 1831 их размер вырос до 6 руб. В XIX — нач. XX в. агин. буряты несли также дорожную, подводную и др. повинности. Их привлекали к стр-ву и ремонту отд. уч-ков Нерчинского почт. тракта — от *Нерчинска* до *Верхнеудинска*, а также Акимлинского — от Усть-Илимского до Дульдургинского. За счет корен. агинцев на вост. крыле Нерчинской почт. дороги содержались станции для смены лошадей (уртоны). В 1898—1901 они участвовали в стр-ве Маньчжурской ветви *Забайкальской ж. д.* В годы *Первой мировой войны* в Минскую губ. в сопровождении ламы Ш. Рамдалова была направлена группа агинцев для стр-ва окопов, блиндажей, линий связи.

Развитие гос. податной системы, рыночного обмена между рус. крестьянами и бурят. скотоводами обусловило изменения в сфере традиц. хоз-ва (кочевое скот-во) и соц. орг-ции (род) корен. населения. В XIX — нач. XX в. внутри бурят. общин шло интенсив. соц. расслоение. Зажит. родичи, сосредоточившие в своих руках лучшие покосные земли и значит. кол-во дом. скота, занимались торговлей и ростовщичеством. В этих условиях в среде наиболее предприимчивых скотоводов происходило первонач. накопление капитала. Неравномерное распределение пастбищ и скота способствовало появлению бедняков, попадавших в долги к богатым родственникам и превращавшихся в наемных работников — батраков. Имуществ. дифференциация родовых общин обостряла соц. противоречия, провоцировала движение малоземел. и безземел. скотоводов за передел и уравнение пастбищных и покосных земель.

После Февр. революции на тер. расселения агин. бурят создан Агинский аймак (*уезд*). В апр. 1917 представители корен. агинцев приняли участие в работе органов бурят. нац. автономии (см. *Бурнацком*). 2 июня 1918 Агинское хошунное собрание приняло решение о поддержке большевиков. Установление в Забайкалье диктатуры атамана *Г.М. Семенова* привело к вооруж. столкновениям между подчинявшимися ему белогв. отрядами Тапхаева и соединениями красных партизан. В 1920 движение Тапхаева было разгромлено частями Кр. армии. В апр. 1921 Агинский аймак вошел в образованную на тер. *Дальневосточной республики Бурят-Монгольскую АО*, к-рую в мае 1923 объединили с созданной в янв. 1922 в пределах *Иркутской губ.* одноим. авт. областью в одну *Бурят-Монгольскую АССР*.

В кон. 1920-х гг. на территории проживания агин. бурят развернулась *коллективизация*, вызвавшая радикал. трансформацию их хоз-ва и быта. Возникли 1-е сел. *коммуны* «Ажамчин» и «Саханай». В 1930 в аймаке организованы 35 артелей и 1 т-во совместной обработки земли (ТОЗ), к-рые объединили 963 хоз-ва. К 1933 число артелей выросло до 76, ТОЗ — до 33. В их составе насчитывалось 5,8 тыс. корен. агинцев. Стремит. развитие производит. сил способствовало их интеграции в рус. *колхозы*, переходу к оседлости. «Социалистическая реконструкция» с. х. Агинского аймака сопровождалась экон. санкциями и полит. репрессиями против богатых скотоводов, способствовавшими исчезновению зажит. слоев корен. населения. В 1937 после создания Читинской обл. находившийся на ее тер. агин. анклав был преобразован в нац. округ и вошел в состав области.

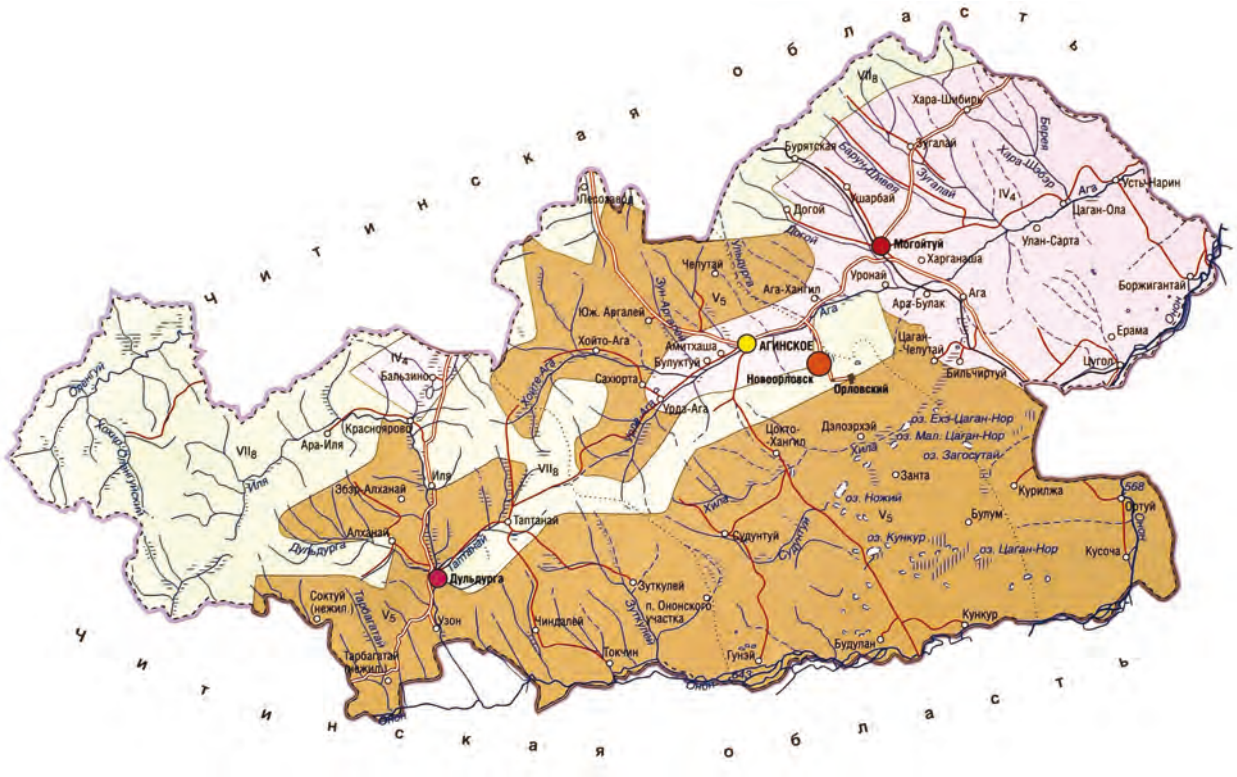
В годы *Великой Отечественной войны* округ внес вклад в оборону страны от фашист. агрессии. Его уроженцы награждены Золотой Звездой Героя Советского Союза, орденами Славы II и III ст. Население А. Б. а. о. участвовало в сборе средств на постройку танковой колонны «Агинский колхозник». Всего за воен. годы округ отправил на нужды фронта более 18,5 тыс. лошадей, 34,5 тыс. голов круп. рог. скота, свыше 169 тыс. овец и коз.

Осн. сектором народ. хоз-ва А. Б. а. о. в послевоен. годы оставалось с. х. В 1968 в округе действовали 25 колхозов и 1 *совхоз*. С.-х. произв-во развивалось на базе традиц. специализации корен. населения — жив-ва. В связи с преобладанием в земел. угодьях пастбищ и сенокосов растениеводство играло незначит. роль. Несмотря на преобладание с. х., в округе получила распространение добыв. и обрабат. пром-ть. Началась эксплуатация месторождений угля (Урейское), вольфрама, тантала и др. цвет. металлов. В 1960—70-е гг. построен Новоорловский горно-обогатительный комбинат. Действовали заводы по заготовке и переработке древесины, произв-ву извести и кирпича, по техн. обслуживанию с. х., промкомбинат.

В 1990-е гг. в связи с радикал. полит. изменениями в стране в округе возникла новая структура упр-ния. Реформирование экономики привело к спаду произва, снижению уровня жизни населения. В 1999 пром. продукции было выпущено в 5 раз меньше, чем в 1991. В с. х. наиболее пострадало растениеводство и овцеводство. За 1991—2000 посев. площ. сократились в 8,6 раза, поголовье овец и коз — в 4,6 раза, произв-во шерсти — в 5,5 раза. Снижение поголовья круп. рог. скота за тот же период составило 29,1%, свиней — 60,7, произв-ва мяса скота и птицы — 47,8%. В 1-е годы XXI в. в округе начался пром. рост. Общий объем пром. произв-ва в 2004 вырос по сравнению с 2001 более чем в 2 раза. В с. х. подъем начался только в 2002, составив к 2004 ок. 30%.

Уд. вес пром-ти в отрасл. структуре валового регион. продукта А. Б. а. о. в 2003 составил 3,7%, с. х. — 24,9, стр-ва — 7,4, транспорта — 1,5, связи — 0,7, торговли и коммерч. деят-ти по реализации товаров и услуг — 12,7%. Уровень официально зарегистрир. безработицы в 2004 — 12,6%. С.-х. угодья занимали 50,4% всех земель округа, пашня — 4,5%. Базовая отрасль экономики — с. х. с доминированием жив-ва (тонкорунное овцеводство, мясо-мол. скот-во). В 2004 уд. вес жив-ва в отрасл. структуре с. х. составил 85,2%, раст-ва — 14,8%. Поголовье круп. рог. скота 89,1 тыс., свиней — 13,0 тыс., овец — 235,5 тыс., лошадей — 10,5 тыс., верблюдов — 45 тыс. Произведено 48,2 тыс. т молока, 6,5 тыс. т мяса, 732 т шерсти. Посев. площ. 26,3 тыс. га (зерновые — 85,9%, кормовые — 7,1, картофель и овощебахчевые — 6,6, техн. — 0,4%). Абс. большую часть зерна выращивают круп. и ср. с.-х. предприятия — 97,4%. Ведущими производителями мяса и молока являются *личные приусадебные хозяйства* — соотв. 80,3 и 95,9%. Уд. вес фермер. хоз-в в произв-ве зерна 2,6%, мяса — 4,4, молока — 3,1%.

Структура пром. произв-ва: электроэнергетика 30,3%, пищевая пром-ть 20,5, цвет. металлургия 16,8, мукомольно-крупяная и комбикормовая 13,5, машиностроение и металлообработка 8,6, топливная 7,3, строит. материалов 8,6, лес. и деревообрабат. 1,1, легкая 0,2%. Ведущими отраслями пром-ти являются пищевая, горнодобыв., цвет. металлургия и топливно-энергетич. комплекс. На базе месторождений руд цвет. металлов действует крупнейшее предприятие А. Б. а. о. — Новоорловский горно-обогатит. комбинат, обогащающий



Агинский Бурятский автономный округ

вольфрам. и танталовый концентраты. Разработку запасов угля ведут ООО «Агинский уголь», ОАО «Урейский угольный разрез». В 2004 объем угледобычи составил 24 тыс. т. Переработка древесины обеспечивается Дульдургинским леспромхозом. Произв-во строит. мат-лов налажено на СП «Кирпичный завод». Пищевая пром-ть включает Агинский и Моготуйский мясокомбинаты, Моготуйский пищекомбинат, мельнич. комплекс «Агроэликс» и др. предприятия.

Осн. видом *транспорта*, обеспечивающим связь между нас. пунктами округа, является *автомобильный*. На востоке округа проходит ж. д., идущая от *Транссибирской магистрали* к рос.-кит. границе. В 2004 общая протяженность ж. д. составляла 88 км, автомоб. дорог с твердым покрытием 910 км.

Развитие системы образования на тер. А. Б. а. о. началось в сер. XIX в. В 1842 открылось Агинское 1-классное приходское училище. В 1845 первым учителем монг. грамматики из агин. бурят стал Онгодов. В 1904 училище было реорганизовано в 2-классное. В 1911 на его базе возникло гор. 4-классное училище. В 1909–11 открылись школы в селах Табтанай, Чиндалей, Зугалай, Кункур, Хойто-Ага, Догой и Цугол. В 1930-е гг. в округе развернулась кампания по *ликвидации неграмотности* и подготовке нац. кадров. В 1986/87 уч. г. в А. Б. а. о. функционировали 47 общеобразоват. школ, 2 сел. проф.-техн. и 1 пед. училище. В 2003 образоват. система округа включала 5 высш. учеб. заведений (вместе с филиалами), 1 ср. спец. учеб. заведение, 53 общеобразоват. учреждения, 52 дошкол. образоват. учреждения, 16 учреждений доп. образования, 28 пришкол. интернатов, 7 муз. школ, 2 школы искусств, 3 худ. школы. В 2004 число учащихся в дневных общеобразоват. учреждениях составило 14 тыс. чел, в ср. спец. учеб. заведениях — 300, в вузах — 900 чел.

До XX в. на тер. А. Б. а. о. была распространена традиц. медицина корен. народов. В 1913 первым фельдшером из агин. бурят стал В. Очиров. Развитие сети мед. учреждений началось лишь в годы сов. власти. В кон. 1980-х гг. в округе действовало 7 больниц, 6 врачеб. амбулаторий, противотуберкулезный диспансер. В 2003 мед. обслуживание населения осуществляли 12 больниц, 16 амбулаторно-клинич. заведений, 18 фельдшерско-акушер. пунктов.

Для традиц. культуры агин. бурят, имеющей древ. корни, характерно распространение культа рода и предков. Неотъемлемой частью обучения бурят. детей было их ознакомление с родословной семьи до 7–10-го колена, воспитание уважения к родителям и ст. родичам. Во 2-й пол. XVII — XVIII в. тер. А. Б. а. о. стала ареалом взаимодействия культур бурят., монг. и рус. народов. Под влиянием ламаизма началось образование буддистских *дацанов*, заимствование агинцами монг. классич. вертикальной письменности. В 1801 построен *Цугольский дацан*, в 1811 — *Агинский дацан*. В 1840-е гг. на территории ведомства Агинской степной думы находилось 118 лам. Почти все корен. население исповедовало *буддизм*. В посл. четв. XIX в. активизировалось возведение новых культовых сооружений. В нач. XX в. Агинский и Цугольский дацаны являлись крупнейшими религ.-культ. центрами Бурятии, объектами массового паломничества. Они представляли собой поселки, включавшие храмовые постройки и жилые дома для монахов и прихожан. При храмах действовали школы по подготовке лам. В этот период в Цугольском дацане возникла 1-я в Забайкалье келлографическая типография для издания буддист. соч. на монг. и тибет. яз. В 1865 открылся Читинский муж. пансион, сыгравший значит. роль в просвещении агинцев. Создание пансиона открывало перед ними возможность светского об-

разования и способствовало формированию бурят. нац. *интеллигенции*.

В 1920–30-е гг. в Агинском аймаке развернулась «культурная революция», радикально изменившая образ жизни и быт корен. населения. Введение в 1930 латинизир. бурят. алфавита, а затем в 1939 перевод его на кириллицу заменили монг. классич. линейную письменность, способствовали быстрой ликвидации массовой неграмотности. Негатив. стороной культур. преобразований стала антирелиг. политика сов. власти, направленная на ликвидацию дацанов и ламаист. духовенства. В послевоен. годы борьба с буддизмом была неск. ослаблена. В 1946 власти санкционировали восстановление Агинского дацана. В кон. 1960-х гг. в числе светских учреждений культуры округа действовало 40 б-к, 50 клубов, 50 киноустановок; в 1983 – 49 б-к, 57 клубов, 71 киноустановка; в нач. XXI в. – 46 клубов, 45 б-к, 14 музеев, 5 народ. театров. Постоянно уделялось внимание развитию нац. лит. и искусства. В наст. время в округе действуют ансамбль песни и танца «Амар Сайн», фольклор. ансамбль «Тумэн Жаргалан». Сохранению традиций буддизма способствует празднование 6 больших *хуралов* (буддист. праздников): Саалган, Дуйнхор, Гандан-Шунсэрмэ, Майдари, Лхабаб-Дуйсэн, Зула.

В целях охраны окруж. среды в А. Б. а. о. созданы нац. парк Алханай, 2 заказника – Дульдургинский, Занта. Охраняемыми памятниками природы стали 17 ботан., 21 водный, 3 комплекс., 1 зоол., 13 геол. объектов.

Лит.: *Румянцев Г.Н.* Происхождение хоринских бурят. Улан-Удэ, 1962; *Тумунов Ж.* Очерки из истории агинских бурят. Улан-Удэ, 1988; *Стрельников В.Г.* Природа Агинской степи. Чита, 2000; *Регионы* России. Основные характеристики субъектов РФ. 2005: Стат. сб. М., 2006.

Р.Е. Романов

АГИНСКИЙ БУРЯТСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОКРУГ см. *Агинский Бурятский автономный округ.*

АГИНСКИЙ ДАЦАН (тибет. назв. – Даши Лхундублинг), действующий буддийск. монастырь в с. Амитхаша, в 7 км сев.-западнее п. г. т. Агинское (*Забайкальский кр.*). Основан в 1811, первонач. существовал как войлоч. дуган. История формирования архит. облика А. д. отразила осн. этапы становления и развития культового зодчества у *бурят* в XVШ–XIX вв. 1-й камен. цогчен-дуган (гл. собор. храм) возводился рус. мастером «без плана». Общая конструкция одноглавой правосл. церкви была приспособлена для ламаист. культового здания, к-рое строилось в 1811–16. Его божествами-хранителями (бурят. сахюусан) стали Жамсаран и Лхамо. Первонач. А. д. состоял из цогчен-дугана и 4 аймачных сумэ: Джуд (Дэмчок, 1811), Дуйнхор (1811), Манла (1816) и Гунгриг (1816). В 1895–1903 разрешено расширение существующих малых храмов и санкционировано стр-во новых, в результате чего их общее колво достигло 13. В богослужениях принимали участие до 700 лам, начиная от ширетуя и кончая нештат. гелонгом (см. *Буддийское духовенство*). Кроме того, в комплекс А. д. входили и 4 аймач. сумэ, сначала располагавшиеся внутри общей монастыр. ограды, а с кон. XIX в. – за ее пределами. В отличие от культовых строений, предназначавшихся для верующих всего прихода, аймач. сумэ имели статус «частных» храмов опред. р-на – приходского аймака.

В кон. XIX в. А. д. был широко известен за пределами *Забайкалья* своей мед., филос. и астрол. школами. Славилась и его печатня (Барай-сумэ), в к-рой хранилось более 40 тыс. ксилогр. досок с тибет. и монг. текстами, а также деревян. клише с рисунками для книг и культовыми изображениями. А. д. издавал все осн. и толковательные учебники для дацанских школ цаннит, манба, чжуд и дуйнхор, тогда как др. дацаны Забайкалья имели матрицы учеб. лит. только для школ цаннит и манба. Здесь также издавались азбуки, пособия по грамматике и тибет.-монг. словари, ритуал. тексты быт. обрядности на тибет. и монг. яз. для лам и мирян, популяр. буддийск. лит. на монг. яз.

В кон. 1930-х гг. А. д. был закрыт, большинство зданий разобрано, а уцелевшие использовались в светских целях. Принадлежавшие А. д. предметы культа и религ. искусства пополнили экспозиции и фонды музеев Москвы, Ленинграда, *Улан-Удэ*, оставшееся имущество подверглось разграблению. В 1946 А. д. открыт заново. С 1993 при А. д. действует Агинский бурятский буддийский ин-т (АББИ), негос. религ. высш. учеб. заведение, осуществляющее обучение буддийск. философии и *тибетской медицине*. В 2001 на базе АББИ открыто отд-ние дистанционного обучения, дающее светское образование параллельно с духовным. В 2002 после реставрации стал действовать гл. собор. храм.

Сокр. перепеч.: *Забайкальская* энциклопедия. Чита, 2003. Т. 2.

Д.С. Жамсуева

АГИОГРАФИЯ сибирская XVII в., вид церк. литературы – жизнеописания святых. В области А. в Сибири в XVII в. было создано всего 2 жития – *Василия Мангазейского* и *Симеона Верхотурского* – и Сказание о явлении и чудесах *Абалакской «Знамение» иконы Божией матери*. Наиболее раннее из них – *Сказание о Абалацкой иконе*, где рассказывается, как вдове Марии из окрестностей с. Абалак близ *Тобольска* во сне являлась икона Знамения Богородицы в сопровождении свв. Марии Египетской и Николая Мирликийского, приказывая строить церковь в Абалаке во имя Знамения. Явления повторялись неск. раз, прежде чем Мария решилась сказать о них своему духов. отцу и архиепископу. С этого времени начали строить церковь. В первонач. ред. Сказание было создано в 1641, возможно *Саввой Есиповым* на основании следств. дела о явлении иконы в 1636. Текст ранней ред., опубл. А. Юрьевским, еще близок документу по манере изложения, но в нем уже исключены мн. конкрет. сведения, добавлены предисловие и ритор. отступления с оценкой событий. В дальнейшем вплоть до 1670-х гг. Сказание пополняется рассказами о чудесах, принадлежащими разным лицам. Выделяется группа чудес сер. 1640-х гг., связанная с именем свящ. Павла Стефанова (доп. сведений нет), а также чудеса, записанные тобол. митр. Корнилием (1664–77) или по его распоряжению. Особенность Сказания – отсутствие явления иконы как такового: Мария видит ее лишь в своих видениях и потом узнает в копии Новгородской иконы. По образцу последней икона пишется тобол. иконописцем Матфеем Мартыновым. Ситуации, когда икона создается после обнародования чуда о ее явлении, не отмечается ни в одном из изв. сказаний о чудотвор. иконах. Абалакская икона была наиб. почитаемой святыней Сибири в XVII в. Сказание о ней во мн. определило мест. агиогр. традицию: близость документу, демокр. хар-р чудес, влияние сев.-рус. лит. традиций.

Эти черты в наибольшей степени отразились в Житии *Василия Мангазейского*, созданном во 2-й пол. XVII в. Оно сохраняет тип повествования, характерный для сиб. и сев.-рус. традиции, представляя особую жанровую разновидность – житие «святого из гробницы». В нем нет собственно жития как связной биографии подвижника, оно состоит из отд. рассказов о чудесах и видениях от явившейся в Ст. Мангазее гробницы, благодаря к-рым узнается имя святого и сведения о его жизни. Эти рассказы напоминают части следств.

дела, цель к-рого — доказать достоверность свершившегося чуда.

В наст. время известно 5 ред. памятника, все созданы в *Туруханском Свято-Троицком мон-ре*. Тобол. церков. власти стремились к канонизации первого в Сибири святого и сообщали в Москву о всех мангазейских чудесах.

В кон. XVII в. в Тобольском Архиерейском доме написана «Повесть известная и свидетельствованная о проявлении честных мощей и отчасти сказание о чудесех святаго и праведнаго Симеона, новаго Сибирскаго чюдотворца» — самое раннее агиогр. соч., посвящ. св. Симеону Верхотурскому. Памятник создан по инициативе митр. *Игнатия* (*Римского-Корсакова*) и отчасти им самим, что повлияло на жанровую природу текста: традиц. житийные элементы сочетаются с ораторско-публицист. и лирич. началом; большое внимание уделено описанию миссионер. деят-ти Игнатия, теме христиан. просвещения Сибири. Как и Житие Василия Мангазейского, «Повесть…» не содержит подробной агиобиографии святого. Скудные сведения о нем вложены в уста старожила с. Меркушино, 70-летнего старца Афанасия, не помнившего даже имени праведника (оно явлено в неск. видениях разным лицам). В воспоминаниях очевидца св. Симеон предстает как пришедший «с Руси» смирен. странник. В Меркушине он подвизался тем, что шил особые нашивки на шубы (по легенде, не беря за это плату). По словам *С.В. Бахрушина*, Симеон Верхотурский «воплотил в себе тип гулящего человека, каких много забредало в Сибирь через Верхотурские ворота» (Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1956. Т. 3, ч. 1. С. 353). После перенесения мощей святого в Верхотурский Николаевский мон-рь «Повесть…» пополняется новыми чудесами, представляющими Симеона как юродивого, что оказало влияние на последующую церк. традицию его почитания. В первонач. виде «Повесть…» не сохранилась, но легла в основу Ранней и Распространенной ред., в последней добавляется множество новых посмерт. чудес. В 1846 была составлена «Выписка из имеющихся в Верхотурском Николаевском монастыре Пермской епархии записей и других документов» о святом. Она использована при составлении поздних, вторич. ред. Жития, включающих лишь пересказ фабульной основы «Повести…». В поздних версиях появляются отсутствующие в «Повести…» элементы житийного этикета, достраивающие образ Симеона Верхотурского и являющиеся, очевидно, элементами народ. представления о святом. С 1856 Житие Симеона Верхотурского, основанное на поздних версиях и свобод. пересказе легенд, неоднократно издается (см., напр., «Сказание о жизни и чудесах св. праведнаго Симеона Верхотурского чудотворца (ум. 1642). Соч. А. М.». СПб., 1857; «Подробное сказание о жизни и чудесах св. праведнаго Симеона, Верхотурскаго чудотворца». Ирбит, 1874 (переизд. Киев, 1879; Пермь, 1881); «Житие святого праведного Симеона, Верхотурского чудотворца, и подробное сказание о явлении святых мощей его и о чудесах, от тех мощей проистекающих». М., 1887; «Житие св. праведнаго Симеона Верхотурскаго». М., 1912 (ил.).

Лит.: *Ключевский В.О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871; *Дворецкая Н.А.* Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск, 1984; *Ромодановская Е.К.* Легенда о Василии Мангазейском // Новые материалы по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1986; *Прохоров Г. М., Ромодановская Е.К.* Житие Симеона Верхотурского // *Словарь* книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1992. Вып. 3, ч. 1; *Очерки* истории и культуры города Верхотурья и Верхотурского края: К 400-летию Верхотурья. Екатеринбург, 1998; *Литературные* памятники Тобольского архиерейского Дома XVII века. Новосибирск, 2001; *Ромодановская Е.К.* Сибирь и литература. XVII век. Новосибирск, 2002; *Журавель О.Д.* «Повесть известная и свидетельствованная о проявлении честных мощей и отчасти сказание о чудесех святаго и праведнаго Симеона, новаго Сибирскаго чюдотворца»: модификация агиографического канона // Славянский альманах 2002. М., 2003.

О.Д. Журавель, Е.К. Ромодановская

АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКАЯ СИСТЕМА в 1920—30-е гг., система органов и учреждений в Сов. России (СССР), цель деят-ти к-рых заключалась в агитации и пропаганде, т. е. распространении идей для воздействия на сознание, настроение и обществ. активность масс, в формировании на основе этих идей опред. мировоззрения. Несмотря на то, что заинтересованность в идеол. воздействии на обществ. сознание своего населения проявляли и проявляют пр-ва практически всех стран, в СССР АПС возникла и функционировала как специфич. элемент полит. системы.

Центр. место в А.-п. с. занимал созданный в 1920 Агитационно-пропагандистский отдел (АПО) ЦК РКП(б)—ВКП(б)—КПСС, возглавлявшийся одним из секретарей ЦК. АПО определял осн. цели и направления идеол. работы, руководил др. органами и учреждениями, входившими в А.-п. с., и контролировал их.

До создания АПО агит.-проп. задачи в Сибири решались вр. комиссиями. В авг. 1920 по функцион. и структур. образцу АПО ЦК РКП(б) организован Агитпропотдел *Сиббюро ЦК РКП(б)* во главе с *Е.М. Ярославским* (с 1924 — Агитпропотдел *Сибкрайкома*, с 1930 — *Запсибкрайкома*, с 1937 — Новосибирского обкома ВКП(б)). В 1920-х гг. в его составе работали подотделы агитации, пропаганды, печати и нац. меньшинств. В окт.—нояб. 1920 для решения наиб. сложных задач, связанных с вопросами агитации и пропаганды, при АПО Сиббюро организована коллегия из представителей Сибирского отдела народного образования (СибОНО), Политического упр-ния Сибири (ПУС), политотдела транспорта, Женотдела Сиббюро ЦК РКП(б), Сиббюро ЦК РКСМ и *Сибполитпросвета*. Принятое в авг. 1921 Сиббюро «Положение об агитационно-пропагандистском отделе Сибирского бюро ЦК РКП(б)» определило цели и задачи нового органа — рук-во текущей агит. работой, проведение агит. кампаний, лит.-издат. работа, производств. пропаганда. Работа проводилась среди членов партии (через аппараты парт. комитетов) и среди беспартийных. Отсутствие до 1923 устойчивой связи с АПО ЦК РКП(б) обеспечивало относит. самостоятельность деят-ти СибАПО. В нач. 1920-х гг. большую часть работы в СибАПО выполняли Е.М. Ярославский, Д.В. Тумаркин и Я. Диман, в отделе (без секции нац. меньшинств) было не более 5 сотрудников.

Одно из наиболее важных направлений деят-ти СибАПО — проведение массовых *агитационно-пропагандистских кампаний*. Подотдел печати контролировал работу частн. и гос. сиб. изд-в, редколлегий мест. газет и журналов. До сер. 1920-х гг. почти вся общесиб. пресса находилась на бюджете СибАПО. В 1924 подотдел печати выделился в самостоят. отдел. Идеол. работа нем., латыш., эстон. и татарско-киргиз. секций подотдела нац. меньшинств заключалась в обеспечении издания газет на нац. языках, орг-ции и проведении адаптированных к нац. традициям агиткампаний и специфич. антирелиг. пропаганде. В 1930 СибАПО преобразован в отд. агитации и массовых кампаний и включал подотделы общей агитации, массовых кампаний в пром-ти и с. х. и подотдел по работе с женщинами. В последующие годы СибАПО пережил ряд структур. изменений, сохранив свои осн. функции — рук-во и контроль над агит.-проп. деят-тью.

Важнейшим из непарт. органов, входивших в АПС, являлся Главный политико-просветительный комитет (Главполитпросвет), созданный в 1920 при Наркомате просвещения РСФСР с целью консолидации усилий гос.

органов и обществ. орг-ций, занимавшихся агит.-проп. деят-тью. Несмотря на ведомств. принадлежность Главполитпросвета, идеол. рук-во его работой осуществлял ЦК РКП(б). С авг. 1920 при СибОНО начал действовать *Сибполитпросвет*. В февр. 1921 в его штате числился 81 сотрудник. Сибполитпросвет включал орг., проп. и агит. отделы. В результате финанс. кризиса 1921–23 система полит.-просвет. органов во главе с Сибполитпросветом обрушилась, числ. его работников сократилась до 3–5 чел. Из органа, организующего агит.-проп. работу в массах под рук-вом СибАПО, он превратился в метод. придаток последнего.

А.-п. с. включала ряд др. органов и учреждений – агит.-проп. и культ.-массовые отделы комсомол., профсоюз. орг-ций, органы *партийного просвещения*, период. печать, радиовещание, систему т. н. добровол. обществ. объединений (Союз воинствующих безбожников, МОПР, ОСОАВИАХИМ и пр.) и *просветительных обществ*. В 1920-е гг. важную роль в АПС играли политорганы Кр. армии. Представители Полит. упр-ния Сибирского военного окр. входили в состав комиссий, созываемых Агитпропотделом для орг-ции и проведения очеред. кампаний. В 1927–31 ЦК ВКП(б) принял ряд постановлений о переносе центра агит.-проп. работы на произв-во. Кампания по подготовке к выборам в Верховный Совет СССР в 1937, к-рая включала проведение лекций и бесед по месту жительства, создала доп. канал агит. влияния на неработающее население. Особое внимание уделялось работе с жителями. Не считая достаточной и эффективной деят-ть в этой области сел. парт. орг-ций и учреждений культуры, парт. рук-во страны в агит.-проп. воздействии на деревню гл. роль отводило представителям пром. предприятий и гор. парткомам. В 1920–30-е гг. этой цели служили система *шефства города над деревней*, деят-ть «ликвидаторов» (активисты кампании по ликвидации безграмотности), *«двадцатипятитысячников»*.

А.-п. с. осуществляла свою деят-ть по неск. направлениям, к-рые в офиц. документах обозначались как полит., производств. и культур. пропаганда. Первая подразумевала разъяснение парт.-гос. политики и формирование обществ. мировоззрения в соотв. с идеол. установками. Производств. пропаганда (повышение производительности труда, орг-ция соц. соревнования и отд. труд. акций и т. п.) должна была способствовать решению очеред. экон. задач. В 1920-е гг. большую часть орг. работы по ведению производств. пропаганды выполняло Сибирское бюро производств. пропаганды, действовавшее под контролем СибАПО. Культур. пропаганда подразумевала повышение культурно-образоват. уровня разных групп сов. об-ва. В 1-й пол. 1920-х гг. наиболее значимыми ее направлениями были антирелиг. пропаганда, к-рую следует рассматривать как неотъемлемую часть *антирелигиозной политики* в целом, и *ликвидация неграмотности*. А.-п. с. выполняла также функцию контроля над обществ. сознанием, выявляя мнения и настроения людей и информируя о них парт.-гос. органы.

А.-п. с. использовала разнообраз. методы уст., письм. и нагляд. агитации. Одним из наиболее распространенных и действенных форм воздействия являлись массовые *агитационно-пропагандистские*, *культурно-идеологические кампании*. А.-п. с. являлась важным элементом сов. полит. системы в целом. Ее высокий гос. статус определялся мобилизующей ролью идеологии в СССР.

Лит.: *Очерки* истории идеологической деятельности КПСС: В 2 кн. М., 1985–1986.

Д.С. Холявченко, С.Н. Ушакова

АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКИЕ КАМПАНИИ, совокупность информ.-проп. мероприятий, проводившихся для решения к.-л. важной полит. или хоз. задачи. В сов. полит. системе А.-п. к. широко использовались как способ идеол. воздействия на массовое сознание. Общее рук-во А.-п. к. осуществляли агит.-проп. отделы (АПО) ЦК Ком. партии и мест. парткомов, при к-рых для текущего регулирования создавались комиссии с участием представителей идеол. органов (Политпросвет, редакции период. изданий, политорганов Кр. армии) и заинтересов. ведомств. В период *«военного коммунизма»* для проведения А.-п. к. привлекались силы и средства политорганов Кр. армии. С 1922 с целью сокращения кол-ва одновр. проводимых А.-п. к. и повышения их эффективности проведение всерос. акций санкционировал ЦК, а провинц. – обкомы и губкомы. Осн. цели и содержание А.-п. к. определялись решениями парт.-гос. органов, подготовленными центр. или мест. АПО тезисами для агитации и пропаганды, подборкой агит. материалов, публиковавшихся в инструктив. журналах, передовых статьях центр. газ. – «Правды» и «Известий».

А.-п. к. делились на общеполит., хоз., культур., по кратности проведения – на период. (повторяющиеся) и единовременные. Приоритет. ежегод. А.-п. к. являлось празднование годовщины Окт. революции.

При проведении А.-п. к. применялись разнообразные формы, методы и средства. Устная агитация проводилась в форме лекций, устных «живых» газет, выступлений агит. коллективов. Важным методом работы были демонстрации, митинги, собрания. Принятые на них резолюции, заранее подготовленные организаторами акций, пропагандой квалифицировались как выражение обществ. мнения и использовались далее в кач-ве средства устной и печ. агитации. Осн. средством печ. агитации являлись газеты, листовки, листки, плакаты. В сиб. деревне 1920-х гг. широкое распространение получило *шефство города над деревней*, одной из осн. задач к-рого было проп. воздействие на сознание крестьян.

Наиболее значимые акции, проведенные в Сибири в нач. 1920-х гг., – кампания помощи голодающим (1921–22), ежегод. с.-х., или агит.-посевные, и продналог. кампании. Текущее рук-во ими осуществляли созданные при *Сиббюро ЦК РКП(б)* межведомств. комиссии – Сибагитпомгол, Сибагитпосевком, Сибагитпродтройка. Проведение таких акций позволяло решать не только заявленные задачи (оказание помощи голодающим, выполнение посев. плана, сбор *продналога*), но и достигать др. целей. Напр., неотъемлемой частью «голодной» К. являлись акция по изъятию церк. ценностей и антирелиг. пропаганда в целом. С.-х. К. включали агитацию за развитие с.-х. производств. *кооперации*. Разъяснение сути продналога как важного элемента *новой экономической политики* способствовало укреплению соц. базы сов. гос-ва в деревне.

В 1920-е гг. в Сибири применялись специфич. формы орг-ции А.-п. к.: агитпункты, передвиж. способы агитации (агитпоезда, агитпароходы, агитповозки). Появление последних связано с необходимостью ведения агит. работы в отдален. р-нах, при дефиците квалифицир. агитаторов на местах. Агитпункты организовывались на осн. транспорт. узлах, как правило, вдоль ж. д. и реч. путей и обеспечивали проведение агит. К. среди проезжающих. Передвиж. способы агитации использовались для проведения агит. экспедиций, своей необычностью привлекавших к себе большое внимание. В 1919–20 в Сибири работали агитпоезда ВЦИК им. Ленина и «Октябрьская революция» во главе с М.И. Калининым, агитпароход «Красная Сибирь». В 1921 на смену «Красной Сибири» пришли 3 новых агитпарохода – «Павлодар», «III Интернационал» и «Урицкий». По заданию Сиббюро и *Сибревкома* ими осуществлено 3 агит. рейса по рекам Сибири. Агитпоезда и агитпаро-

ходы имели структур. сходство с парткомами: в их состав входили полит., инструктор. и агит.-лектор. отделы. Диапазон их деят-ти был широким — от проверки и инструктирования органов власти и учреждений на местах до проведения концертов и спектаклей.

С кон. 1920-х гг. А.-п. к. приобрели более сложный по целям, содержанию и формам орг-ции хар-р; они стали элементом идеологических и культурных кампаний. А.-п. к. являлись эффектив. формой воздействия на массовое сознание с целью пропаганды политики сов. гос-ва и мобилизации об-ва на решение выдвинутых органами власти задач.

В.Л. Соскин, Д.С. Холявченко

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В СИБИРИ. Одним из 1-х решений сов. пр-ва стало решение о ликвидации частн. собственности на землю. Вся земля, в т. ч. кабинетская (см. *Землевладение кабинетское*), церк. и частновладельческая, подлежала национализации и уравнит. перераспределению. Декрет о земле, к-рый привел к рев. изменениям земел. отношений в европ. части страны, в Сибири ситуацию в аграр. сфере практически не изменил. «Черного передела», т. е. перераспределения всех земель с.-х. назначения, в регионе не проводилось. За крестьянами были фактически закреплены ранее использовавшиеся ими земли, вкл. кабинетские. Безземел. и малоземел. крестьяне получали прирезку в осн. из бывш. казен., частновладельч. и монастыр. земель. В сиб. деревне появились 1-е *колхозы* и *совхозы* (см. *Аграрные преобразования в 1917–19*).

Не дав сиб. крестьянам сколько-нибудь существ. прибавки в землепользовании, сов. пр-во с целью налаживания прод. снабжения гор. населения приступило к принуд. изъятию у крестьян хлеб. запасов. По мере установления прод. диктатуры возрастало разочарование крест-ва в сов. власти. Именно это послужило гл. причиной ее свержения в Сибири летом 1918.

После восстановления сов. власти в кон. 1919 — нач. 1920 в регионе произошел возврат к нормам, провозглашенным в Декрете о земле. При этом сиб. власти учитывали мест. специфику. Полный запрет *аренды земли* и найма раб. силы не вводился. Земел. наделы осн. массы зажит. крестьян перераспределению практически не подвергались. В землепользовании ограничивались лишь наиболее круп. хоз-ва. Малоземел. и безземел. крестьяне по-прежнему наделялись землей за счет свобод. угодий. Значительно более широкие масштабы, чем в 1918, приобрело стр-во колхозов и совхозов.

Гораздо большее значение для взаимоотношений крест-ва с сов. властью и развития аграр. произв-ва имела прод. политика. Летом 1920 в Сибири была введена обязат. *продразверстка*, ее сбор обеспечивался вооруж. силой — *продотрядами*, частями Кр. армии и др. военизир. формированиями. Конфискац. хар-р продразверстки, террор по отношению к сел. жителям при ее осуществлении вызвали их ожесточенное сопротивление. С трудом подавленные масштаб. антисов. вооруж. выступления (см. *Крестьянское движение*) вынудили большевиков перейти к *новой экономической политике*.

В марте 1921 было принято решение об отмене продразверстки и переходе к *продналогу*. Гос-во становилось собственником только части произведенной продукции, отчуждаемой в форме строго фиксир. натур. налога. Остальное ее кол-во оставалось в распоряжении крестьянина и могло быть использовано как для внутрихоз. потребления или накопления, так и для продажи (обмена). Доходы, полученные крестьянином на рынке, должны были создать базу для восстановления собств. хоз-ва. Гос-во, в свою очередь, брало обязательство помочь этому процессу, оказав деревне экон. помощь.

Однако сиб. крестьяне не смогли сразу воспользоваться возможностями нэпа. В условиях катастрофич. неурожая в Поволжье и связанного с ним голода Сибирь получила завышен. задание по 1-му продналогу (1921/22), он собирался не менее жесткими методами, чем продразверстка. Тяжелым для исполнения оказался и продналог 1922/23. Сверхнорматив. обложение сиб. крестьян в рамках продразверстки и продналога привело к резкому падению уровня с.-х. произв-ва, к-рое приобрело хар-р полномасштаб. кризиса.

Хоз. ситуация в сиб. деревне неск. улучшилась лишь осенью 1923 в связи с уменьшением и упорядочением налогообложения и расширением семенной и иной помощи крест-ву. В 1924 возобновилось регуляр. снабжение деревни с.-х. инвентарем и машинами, расширилось ее землеустроит., агрон. и зоовет. обслуживание, существ. возросло кредитование селян. Восстанавливалась и развивалась с.-х. кооперация. Налаживалось товароснабжение деревни через постоянно растущую сеть потреб. кооперации (см. *Кооперация*).

В 1925 в ходе практич. осуществления курса РКП(б) «Лицом к деревне» был проведен ряд доп. мероприятий, отвечающих интересам крест-ва. С целью стимулирования роста товарности крест. хоз-в расширились законодат. рамки применения найма раб. силы и аренды земли. В сфере регулирования земел. отношений подтверждалась закрепленная в Земельном кодексе РСФСР 1922 свобода выбора форм землепользования. Дезавуировались любые адм. запреты на выделение *хуторов* и отрубов. Мест. власти призывались бороться с частыми внутриобщин. переделами. Увеличивались ассигнования на землеустройство, первоочеред. задачей к-рого считалась рационализация общин. *землепользования* путем перехода к многополью и выделению поселков. Снизилось налогообложение деревни. С целью стимулирования товарности крест. хоз-в принимались меры по либерализации аграр. рынка. Отменялись широко практиковавшиеся на местах ограничения на частн. торговлю в деревне.

Все это способствовало быстрому восстановлению с. х. региона. Чтобы закрепить и развить успех, специалисты сиб. земел. органов разработали *Перспективный план развития сельского хозяйства Сибирского края*. В кач-ве соц. базы реконструкции аграр. сектора в нем рассматривались индивид. крест. хоз-ва, производств. потенциал к-рых многократно увеличивался за счет их объединения в специализир. виды с.-х. кооперации и перехода к более интенсив. агротехнологиям. Одним из условий реализации плана его авторы называли поддержку зажит. крест. хоз-в, имевших значит. потенциал для поступат. развития.

Уже в 1926 началась корректировка аграр. политики. Вновь стал применяться т. н. классовый подход, в соотв. с к-рым помощь со стороны гос-ва предоставлялась в первую очередь беднякам, затем середнякам, зажит. же слои от нее постепенно отлучались и, более того, ставились под возрастающий налог. пресс. «Классовая линия» проявилась и в кооп. политике. Парт.-сов. структуры вели постоян. борьбу за недопущение в руководящие органы кооперации зажит. крестьян. Низовые кооперативы и кооп. сеть в целом лишались самостоятельности и попадали под жесткий контроль парт. и гос. органов. Ужесточилась позиция гос-ва и в области регулирования аграр. рынка. Вновь была восстановлена практика жесткого регулирования загот. цен на с.-х. продукцию.

В кон. 1920-х гг. нажим на зажит. слои деревни еще более усилился. С янв. 1928 зажит. крестьяне, не же-

лавшие продавать произведенное ими зерно гос. и кооп. заготовителям по низким ценам, стали преследоваться в уголов. порядке как спекулянты (см. *Хлебозаготовительный кризис 1927/28*). В 1928/29 введены надбавки к налогу на зажит. середняц. хоз-ва (до 25%) и осуществлен переход к индивид. обложению *кулачества сельскохозяйственным налогом*. Зажит. крестьян принудительно лишали земел. наделов за систематич. использование найма, сокращение посевов, антисов. агитацию. Ужесточились правила найма рабочей силы и аренды земли. Весной 1929 гос-во фактически восстановило продразверстку, названную на сей раз *уралосибирским методом хлебозаготовок*.

Экон. наступление на зажит. слои деревни приводило к их разорению, консервации мелкотоварности крест. экономики и замедлению темпов развития с. х. в целом. В свою очередь, низкие темпы развития аграр. произва подрывали возможность осуществления принятой в кон. 1920-х гг. лидерами Ком. партии программы ускор. *индустриализации* страны, в рамках к-рой креству отводилась роль осн. источника мат. и людских ресурсов. В связи с этим принимается решение о переходе к массовой *коллективизации*. Коллективизация, т. е. ликвидация индивид. крест. хоз-в и их объединение в производств. кооперативы, по мнению марксист. теоретиков, позволяла широко внедрить в с. х. новейшие техн. достижения (прежде всего тракторы и зерноуборочные комбайны), превратить аграр. труд в разновидность индустриального и за счет этого резко повысить его производительность и товарность.

Ноябрьский (1929) Пленум ЦК ВКП(б) поставил задачу развертывания «сплошной коллективизации». 5 янв. 1930 ЦК Ком. партии дал директиву завершить ее в осн. в гл. зерн. р-нах осенью 1930 или весной 1931, в др. зерновых р-нах, вкл. Сибирь, — осенью 1931 — весной 1932. В регионах развернулась форсир. коллективизация. К марту 1930 в *Сибирском кр.* в колхозах числилось ок. половины, на Д. Востоке — 45% крест. дворов. Состав. частью коллективизации и одним из осн. средств ее осуществления стала насильств. экспроприация хоз-в, относимых к кулацким, — «*раскулачивание*».

В результате произошло резкое ослабление производит. сил с. х. Чтобы окончательно не уничтожить аграр. сектор экономики и предотвратить всеобщее крест. восстание, рук-во страны скорректировало свою политику. Насильств. методы коллективизации официально дезавуировались. Крестьяне стали в массовом порядке выходить из колхозов. К нач. июня 1930 процент коллективизации в Сибирском кр. снизился до 20, на Д. Востоке — до 26. Однако уже в нач. 1931 массовая коллективизация возобновилась. К кон. года в *Западно-Сибирском кр.* в колхозах состояло 61%, в *Дальневосточном кр.* — 60, в *Восточно-Сибирском кр.* — 52% крест. хоз-в.

Коллективизация не только не решила проблем с. х. Сибири, но и отбросила его назад. Производительность труда в коллект. хоз-вах, даже несмотря на начавшуюся механизацию зернового произв-ва, оказалась существ. ниже ожидаемой. Базовыми факторами кризис. явлений в с. х. являлись сверхнорматив. изъятие с.-х. продукции, неудовлетворит. орг-ция произв-ва в колхозах и отсутствие у колхозников стимулов к труду.

Несмотря на снижение произв-ва, гос-во требовало от крестьян все больше продукции. Функционировавшая в нач. 1930-х гг. *контрактационная система* заготовок с.-х. продукции отличалась нестабильностью загот. планов, к-рые в теч. года могли неоднократно меняться в сторону увеличения. При этом доп. задания (т. н. встречные планы), как правило, получали колхозы, достигшие более высоких урожаев и выполнившие загот. планы. Выполнение завышен. загот. планов, а также сохранность колхоз. собственности обеспечивались внеэкон. принуждением и массовыми репрессиями (см. *Советская репрессивная политика в Сибири*; *«Закон о колосках»*). В 1931—32 превратившиеся в настоящий грабеж деревни хлебозаготовки и массовое принуд. изъятие у крестьян скота для формирования колхоз. ферм вызвали массовый *голод*.

В 1933 перед центр. и мест. властями вновь встала задача восстановления разрушенного с. х. В рамках ее реализации прежде всего была реформирована система госзаготовок. Контрактацию осн. видов с.-х. продукции заменили их *обязательными поставками*, к-рые имели юридически оформленный налог. хар-р. Налагать на сдатчиков доп. задания запрещалось, а все «излишки» продукции после завершения поставок должны были оставаться в их «полном распоряжении».

Задачу *организационно-хозяйственного укрепления колхозов* выполняли созданные в 1933 *политотделы МТС и совхозов*, призванные помочь наладить в колхозах учет и орг-цию труда и очистить их от «классово-враждебных элементов». Массовые чистки колхозов вкупе с относит. улучшением положения единолич. крест-ва привели к замедлению и даже приостановке темпов коллективизации. Чтобы преодолеть данную ситуацию, в кон. 1934—35 был ужесточен полит. и экон. прессинг на *единоличников*.

Параллельно с усилением давления на единоличников власти пошли на относит. смягчение гос. политики в отношении колхозов и колхозников. В кон. 1934 упраздняются политотделы МТС, снижается размах репрессий, уменьшается уровень налогообложения колхозников. Принимаются меры к стимулированию развития их *личных приусадебных хозяйств* (ЛПХ). Мест. власти обязываются ликвидировать «бескоровность» ЛПХ, оказав колхозникам помощь в приобретении и выращивании молодняка. В 1935 принимается новый Примерный устав с.-х. артели, в к-ром предусматриваются более высокие предельные нормы личного хоз-ва. Преференции, предоставляемые колхозникам, были призваны, с одной стороны, побуждать единоличников вступать в колхозы, а с др. — улучшить тяжелое мат. положение колхоз. крест-ва. Подобная политика привела к ускорению коллективизации деревни. В Зап. Сибири и на Д. Востоке на 1 июля 1937 в колхозах состояло 94% крест. дворов, в Вост. Сибири — 91%.

С 1933 начался рост зерн. произв-ва, с 1935 — живва. Подъему земледелия способствовала его постоянно растущая механизация, к-рая рассматривалась как одна из приоритет. задач гос-ва. Наращивались поставки тракторов и комбайнов, увеличивалось число *машинно-тракторных станций*. Велась подготовка механизаторов, инж.-техн. работников.

Тем не менее поставленная рук-вом страны задача — за годы 2-й пятилетки (1933—37) добиться удвоения общего объема произв-ва с.-х. продукции — не была решена. Не выполнили своих пятилет. планов и сиб. власти. Недостаточные темпы развития с. х. в первую очередь определялись высоким уровнем налогово-податного обложения колхозов. Помимо обязат. поставок, нормы к-рых в сер. 1930-х гг. неск. снизились, на них возлагались еще и др. натур. подати — *натуроплата МТС*, госзакуп, гарнцевый сбор. Наиболее обременительной являлась натуроплата, ее размеры постоянно росли в связи с увеличением объемов с.-х. работ, выполняемых МТС. В этих условиях оплата труда колхозников оставалась крайне низкой, что не создавало стимулов к повышению его производительности. Мн. колхозники предпочитали работать в ЛПХ, а не на «общественных» полях и фермах.

В то же время в условиях надвигавшейся войны страна нуждалась в более существ. наращивании прод. и сырьевых ресурсов. В связи с этим власти в кон. 1930-х гг. пошли на значит. повышение уровня налогово-податного обложения колхозов. Для увеличения размеров натуроплаты в 1939 был пересмотрен порядок определения урожайности колхоз. нивы, к-рая теперь стала устанавливаться непосредственно на поле перед нач. уборки (т. н. биол. метод). В 1940 за счет новых видов с.-х. продуктов расширилась система обязат. поставок. Произошел переход от расчета объемов поставок по площ. посева или поголовью скота к их исчислению с каждого гектара закрепленных за колхозами с.-х. угодий, что должно было стимулировать колхозы к более рац. их использованию. В кач-ве «стимула» к выполнению загот. планов вновь стали применяться репрессии.

Одновр. усилилось давление на личный сектор сел. экономики. В кон. 1938 началась длительная кампания по изъятию «излишков» земли и скота в ЛПХ. Произошло существ. увеличение и ужесточение податного бремени по отношению к их владельцам. С 1939 к уплате натур. податей и с.-х. налога стали привлекаться ранее освобожденные от них ЛПХ проживавших на селе рабочих и служащих. На них, а также на колхозников распространялись принципы обложения, прежде применявшиеся только по отношению к единоличникам. Налог. давление на ЛПХ, помимо пополнения казны, было призвано привести к сокращению его размеров и вынудить крестьян с большей отдачей работать в колхозах. С той же целью устанавливался обязат. минимум трудодней для колхозников. Не выработавшие минимума подлежали исключению из колхоза с конфискацией приусадеб. уч-ка.

В кон. 1930-х гг. гос-во не ограничивалось только фискал. методами воздействия на деревню. Предпринимались меры к улучшению агротехники, качества семян, породности скота. Началось внедрение *травопольной системы земледелия.* Развернулось стр-во малых сел. электростанций. Ставилась задача завершить механизацию осн. производств. процессов в земледелии и приступить к механизации жив-ва. В рамках обострившейся *зерновой проблемы* был разработан 1-й общесоюзный «целинный проект», нормативно оформленный пост. СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 20 апр. 1940, в к-ром предусматривалось в теч. 1940—42 добиться существ. увеличения посевов зерновых за счет освоения целинных и залежных земель в вост. р-нах страны, в т. ч. в Сибири. Предусматривалось наращивание поставок с.-х. техники, создание новых МТС. Нехватку раб. силы планировалось частично компенсировать за счет расширения масштабов переселения колхозников из трудоизбыт. р-нов европ. части РСФСР.

Выдвинутый после нач. *Великой Отечественной войны* лозунг «Все для фронта, все для победы» определял осн. содержание аграр. политики сов. гос-ва по отношению к деревне в этот период. Несмотря на невосполнимые людские и мат.-техн. потери, деревня за счет мобилизации внутр. резервов должна была обеспечить фронт и тыл необходимым минимумом продовольствия и сырья. При этом Сибирь, наряду с Поволжьем и Казахстаном, стала гл. с.-х. базой страны. Для хотя бы частич. восполнения многократно обострившегося дефицита раб. силы в с. х. в производств. сферу в значительно больших, чем до войны, масштабах стали привлекаться женщины, старики, подростки, дети. Колхоз. кадры пополнялись также эвакуир. жителями европ. части СССР, представителями депортир. народов. На уборочные работы в порядке обязат. труд. повинности направлялись не занятые в с. х. сел. жители, учащиеся, население городов и поселков городского типа.

Осн. стимулами героич. труда сел. жителей стали осознание того, что они кормят своих мужей, братьев и отцов, воевавших на фронте, вера в победу. Эта вера всячески поддерживалась в ходе проводившихся массово-полит. мероприятий. Однако во время войны использовались не только морал. стимулы. В законодат. порядке увеличился обязат. минимум трудодней, к-рый определялся и для подростков от 12 до 16 лет. Повысились нормы выработки. Широко практиковалось списание трудодней за нарушения труд. и производств. дисциплины. Осенью 1941 были воссозданы чрезвыч. органы упр-ния на селе — политотделы МТС и совхозов. Они проводили массовую полит. и орг.-хоз. работу, гл. целью к-рой являлось обеспечение своевр. и безоговор. выполнения колхозами и совхозами гос. заданий по поставкам с.-х. продуктов. В обязанности политотделов также входило отслеживание полит. настроений сел. жителей, выявление и пресечение проявлений антиколхоз. и антисов. пропаганды.

В первые годы Великой Отеч. войны продолжала увеличиваться тяжесть налог. бремени. Ужесточились меры принуждения к исполнению *налогов прямых* и податей. Вводился ряд новых ден. и натур. сборов. В форме принимавшихся регионами, районами и хоз-вами «повышенных социалистических обязательств» по сдаче с.-х. продуктов (прежде всего хлеба) фактически реанимировалась система «встречных» планов. Существ. возросла роль платежей и сборов, формально относимых к категории добровольных: госзаймов, лотерей, сдачи денег и с.-х. продуктов в фонды обороны, помощи освобожденным р-нам, инвалидам войны и т. п. В 1941—42 широкие масштабы на местах получила практика «добровольного» закупа личного скота для укомплектования колхоз. ферм.

Стабилизация положения на фронте в 1943 привела к нек-рому смягчению давления на деревню. В этом году ликвидировали политотделы. Приостановился рост налогообложения. Центр осудил практику изъятия скота у колхозников и, более того, потребовал в кратчайшие сроки ликвидировать бескоровность колхоз. семей. Вновь стала применяться практика продажи или даже передачи колхоз. скота членам с.-х. артелей. Существ. сократились масштабы мобилизации колхозников на работу в пром-ть, стр-во и на транспорт.

В 1946 началось послевоен. восстановление с. х. В деревню возвращались демобилиз. фронтовики и часть селян, привлеченных в воен. годы в пром-ть. Увеличились капиталовложения в аграр. сектор экономики. Возобновилось широкомасштаб. машиноснабжение с. х. Ускорить восстановление разоренной войной сел. экономики могло облегчение ее налогово-податного обложения. В нач. 1946 отменялись нек-рые из введенных во время войны натур. и ден. сборов. Мн. колхозы получили скидки от норматив. размеров обязат. поставок. Снизилось налогообложение ЛПХ и колхоз. жив-ва. В последующем власть эпизодически шла на облегчение тяжести обложения. В засушливые годы уменьшались планы хлебозаготовок. Принимались решения о списании с колхозов недоимок.

Однако осн. тенденцией развития налогово-податной системы в послевоен. годы являлось повышение нормативов отчуждения труда, произведенной продукции и ден. средств. В 1947 на экономически более развитые хоз-ва переложили часть обязательств по поставкам со слабых хоз-в, практически их никогда не выполнявших. Выросшие расценки услуг МТС в сочетании с постоян. увеличением объемов выполняемых ими в колхозах работ приводили к перманентному утяжелению налогового пресса на зерновое хоз-во. С 1948 ежегодно увеличивались норматив. размеры обложения жив-ва.

Ощутимым бременем на колхоз. экономику лег повысившийся подоход. налог.

Рост нормативов налогово-податного обложения не всегда приводил к реал. повышению тяжести обложения. В 1947—50 объемы прибавочного продукта, остающегося в колхозах после выполнения ими своих ден. и натур. обязательств перед гос-вом, увеличивались, что позволяло им, хотя и в недостаточных размерах, но все же наращивать объемы произв-ва. Это способствовало увеличению заработ. платы колхозников. Однако даже в наиболее благоприят. послевоен. годы оплата труда в колхозе могла обеспечить лишь полуголодное существование. Чтобы выжить в этих условиях, большинство крестьян прибегали к апробированным в предшеств. период поведенческим стратегиям: хищениям колхоз. имущества, работе «спустя рукава», уклонению от труда на колхоз. полях и фермах, первоочеред. работе в ЛПХ, бегству из деревни.

Власти боролись с подобным поведением колхозников, активно используя инструменты принуждения, введенные на время войны, но так и не отмененные после ее окончания. В 1948 Совет министров СССР потребовал от мест. органов в месячный срок «пересмотреть устаревшие заниженные нормы выработки и завышенные расценки работ» в колхозах. Применялись и прямые репрессии. Летом 1948 была проведена кампания по выселению в отдален. р-ны страны жителей деревни, «злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве».

Побудить крестьян работать в колхозах должно было сокращение размеров ЛПХ. Осенью 1946 началась очеред. кампания по экспроприации у колхозников «излишков» приусадеб. земель. Так же, как и во время войны, в послевоен. период ЛПХ использовалось в кач-ве источника роста поголовья колхоз. ферм. В 1948 существенно выросли ставки взимаемого с ЛПХ с.-х. налога. Рост налога, как и прежде, привел к сокращению размеров приусадеб. хоз-в. Вследствие этого произошло снижение налогооблагаемой базы и общей суммы налог. поступлений. Для компенсации потерь гос-во в 1950, 1951 и 1952 повышало ставки с.-х. налога.

В нач. 1950-х гг. действие восстановит. механизмов закончилось, и с. х. региона практически потеряло позитив. динамику. Объем произв-ва и заготовок не обеспечивал потребностей страны. Попытка преодолеть спад за счет укрупнения колхозов к ожидаемым результатам не привела. Гл. причиной кризиса с. х. являлась низкая производительность не свободного и практически бесплат. труда колхозников. В связи с этим все большему числу представителей парт.-гос. элиты становилось ясно, что дальнейшее развитие отрасли на старых принципах невозможно. Чтобы двинуть ее вперед, необходимы были перемены.

Точкой отсчета постсталин. преобразований аграр. сектора экономики стали решения сент. (1953) Пленума ЦК КПСС, в к-рых ставилась задача существен. прироста произв-ва с.-х. продукции прежде всего за счет повышения доходности с.-х. предприятий и мат. заинтересованности их работников. В рамках реализации данного курса в кон. 1953 были снижены нормы госпоставок, увеличены загот. цены, подешевели услуги МТС. Остающиеся после выполнения колхозами обязательств по поставкам продукты заготавливали в порядке гос. закупок по повышенным ценам. В 1958 обязат. поставки и натуроплату отменили. Госзаготовки в колхозах стали осуществляться исключительно в форме закупок, в совхозах — сдачи-продажи. При этом закуп. цены в очередной раз увеличили. Повышение рентабельности колхозов привело к росту оплаты труда колхозников. Улучшению мат. благосостояния сел. жителей способствовали меры по стимулированию развития ЛПХ. Существ. снизилось их налогообложение. Мест. органы обязывались прекратить практику ущемления интересов колхозников в отношении ЛПХ и оказывать им помощь в обзаведении скотом и обеспечении кормами.

На сент. (1953) Пленуме ЦК КПСС особо подчеркивалась необходимость использования интенсив. факторов увеличения аграр. произв-ва (повышение урожайности уже вовлеченной в оборот пашни и продуктивности жив-ва). Однако подъем с. х. во 2-й пол. 1950-х гг. был достигнут гл. обр. за счет экстенсив. факторов (увеличения посев. площ. и поголовья скота). В 1954 по инициативе Н.С. Хрущева началась кампания по *целин. и залеж. земель освоению* на востоке страны, в т. ч. в Сибири. Целью кампании являлось увеличение заготовок зерна на 35—40%. Поставленную задачу не только выполнили, но и перевыполнили. Др., еще более амбициозную задачу — в теч. 2-й пол. 1950-х гг. удвоить произв-во осн. продуктов жив-ва — реализовать не удалось. На темпах развития отрасли отрицательно сказывалось сокращение кормовой базы в результате распашки земель, ранее использовавшихся под пастбища и сенокосы. Ситуацию не спасла и попытка введения в севообороты кукурузы, превратившаяся в очередную шумную, но неэффектив. кампанию, к-рую проводили с нарушением элементар. агротехн. норм (см. *Кукурузная кампания 2-й пол. 1950-х — нач. 1960-х гг.*). Допущенные во время освоения целин. и залеж. земель нарушения агротехники уже к кон. 1950-х гг. начали сказываться на развитии зерн. хоз-ва. В результате снижения плодородия почв сократилась урожайность, ухудшилось качество собираемого хлеба. В Сибири и по стране в целом стала ощущаться острая нехватка не только фураж., но и прод. зерна.

Возникшие в с. х. проблемы руководители сов. госва пытались решить в осн. за счет орг.-хоз. перестройки отрасли. В кон. 1950-х — 1-й пол. 1960-х гг. начался процесс массового преобразования колхозов в совхозы. Продолжалось укрупнение колхозов. В 1958 произошла реорганизация МТС. Принадлежавший им машинно-трактор. парк на возмездной основе передавался колхозам. В кон. 1950-х гг. вновь было прервано поступат. развитие личного сектора сел. экономики. Парт. рукво приняло курс на стр-во коммунизма. А ЛПХ с ком. отношениями, по мнению теоретиков, никак не соотносилось. Мест. власти снова получили задание изымать «излишки» земли и скота у населения. В 1960-е гг. в рамках реализации курса на централизацию и концентрацию произв-ва и соц. инфраструктуры началась *ликвидация «неперспективных» деревень.*

Прод. кризис нач. 1960-х гг. заставил гос-во изменить свою политику в отношении ЛПХ. С сер. 1960-х гг. кампаний по его сокращению больше не проводилось. На самом высоком уровне было заявлено о необходимости устранения «необоснованных ограничений» ЛПХ колхозников, рабочих и служащих.

Весьма противоречивые результаты «целинной эпопеи» также показали, что экстенсив. методы ведения хоз-ва себя исчерпали. В высш. эшелонах сов. руква все более утверждалось мнение о необходимости перехода к *интенсификации сельского хозяйства*, к-рая понималась как комплекс орг.-экон. мероприятий, позволяющих добиться увеличения объемов произв-ва продуктов раст-ва и жив-ва за счет повышения производительности труда. Обеспечить достижение поставленных целей должно было перманент. наращивание кап. вложений в с. х., повышение квалификации его работников, их мат. стимулирование, решение соц. проблем села. Курс на интенсификацию отрасли был окончательно оформлен мартовским (1965) Пленумом ЦК КПСС.

Пленум также осудил практику необоснованного вмешательства в дела колхозов и совхозов и поставил задачу расширения их производств., финанс. и плановой самостоятельности.

В рамках индустриализации аграр. сектора экономики, направленной на повышение производительности с.-х. труда, планировалось стр-во круп. животновод. комплексов (по произв-ву молока и свинины) и птицефабрик. Превращению с.-х. труда в разновидность индустриального должны были способствовать орг. изменения в отрасли — укрупнение с.-х. предприятий и внутрихоз. структур. Продолжалось начатое в предыдущие годы массовое преобразование колхозов в совхозы. За счет преимущественного развития базовой отрасли внутри с.-х. предприятий происходило углубление их специализации. При этом ликвидировались или существ. сокращались непрофил. произв-ва и подсоб. промыслы. С целью преодоления негатив. последствий узкой специализации с.-х. предприятий с нач. 1970-х гг. стали создаваться межхоз. предприятия, специализировавшиеся на откорме скота, произв-ве и переработке кормов, семеноводстве. В 1982 созданы рай. агропром. объединения (РАПО). Наряду с колхозами и совхозами в них вошли ремонтно-техн., агрохим., автотранспорт., снабженч., загот. и перерабат. предприятия.

В кач-ве гл. фактора повышения плодородия почв рассматривалось расширен. применение минер. удобрений, хим. средств защиты растений и ядохимикатов. Принимались меры по улучшению культуры зем-лия и жив-ва. Вблизи круп. городов создавались массивы орошаемых мелиорир. земель для ведения орошаемого овощеводства и интенсификации кормопроизв-ва.

С 1966 в колхозах стала вводиться гарантир. ежемес. ден. оплата труда, размеры к-рой рассчитывались на осн. норм выработки и тариф. ставок, действовавших в совхозах. Данное мероприятие способствовало сближению оплаты труда в колхозах и совхозах. Рост оплаты труда работников с.-х. предприятий опережал темпы роста его производительности. В 1960-х — нач. 1970-х гг. это вызывалось стремлением поднять жизнен. уровень сел. тружеников, сократить разницу между ср. заработ. платой на селе и в городе. При этом предполагалось, что рост оплаты труда приведет к повышению его производительности и в дальнейшем темпы роста производительности труда будут устойчиво превышать темпы роста его оплаты. XXV съезд КПСС поставил задачу усиления стимулирующей роли заработ. платы, повышения ее зависимости от конечных результатов произв-ва. Однако добиться опережения темпов роста производительности аграрного труда над темпами роста его оплаты в кон. 1970-х — нач. 1980-х гг. не удалось.

Избранный сов. рук-вом в сер. 1960-х гг. путь развития с. х. к ожидаемым позитив. результатам не привел. Достаточно динамично аграр. сектор сиб. экономики развивался лишь во 2-й пол. 1960-х гг. В 1970-е гг., несмотря на постоян. наращивание кап. вложений, темпы роста аграр. произв-ва начали снижаться. В связи с этим была фактически свернута начавшаяся в 1965 экон. реформа, в рамках к-рой ставилась задача перевода с.-х. предприятий на хозрасчет. Усилился контроль над фин.-хоз. деят-тью колхозов и совхозов. Возобновилось навязывание им заданий по сверхплановым закупкам.

В нач. 1980-х гг. ситуация в с. х. стала принимать кризис. хар-р. Резко упали эффективность произв-ва, его фондоотдача, производительность труда, возросла себестоимость продукции. В Сибири в 1981—82 произошло сокращение объемов аграр. произв-ва. Осн. причина низкой эффективности с. х. по-прежнему заключалась в отсутствии устойчивой мотивации работников с.-х. предприятий к высокопроизводит. труду. В громоздких и трудноуправляемых подразделениях колхозники и рабочие совхозов не были связаны с конечным результатом ни организационно, ни материально. Нараставшее отчуждение от средств произв-ва и результатов труда приводило к ослаблению труд., исполнит. и технол. дисциплины, нерац. расходованию сырья, материалов, энергии.

Кризис. явления в с. х. СССР в нач. 1980-х гг. со всей очевидностью продемонстрировали бесперспективность продолжения прежней аграр. политики. Для того чтобы преодолеть отчуждение тружеников села от средств произв-ва и результатов труда, началось повсемест. внедрение в с. х. т. н. коллективных форм орг-ции и оплаты труда (см. *Коллективный подряд в сельском хозяйстве*). К кон. 1980-х гг. в ходе различ. хоз. экспериментов были отработаны орг. элементы перехода от командно-адм. к более демокр. формам орг-ции произв-ва. В Сибири учеными-экономистами и руководителями передовых хоз-в опробованы новые производств.-экон. формы орг-ции аграр. произв-ва: коллективы интенсив. труда, арендный и семейный подряд, коопхозы. Внедрение этих форм хотя и не обошлось без традиц. кампанейщины, но все же придало с. х. позитив. динамику.

При всем разнообразии курсов и конкрет. приемов реализации аграр. политике сов. гос-ва присущи вполне определенные закономерности. Гл. целью макрополит. устремлений его лидеров и правящей партии в целом являлось сохранение суверенитета страны, к-рое не мыслилось вне существующей полит.-идеол. системы. Решить данную задачу в рамках геополит. реалий не представлялось возможным без ускор. индустр. модернизации страны. Ее ресурсное обеспечение находилось в прямо пропорцион. зависимости от степени неэквивалентности обмена между городом и деревней, пром-тью и с. х. Чем меньше получали крестьяне за свой труд, тем больше имел индустр. сектор. Сверхнорматив. изъятие с.-х. продукции, к-рое обеспечивалось жестким внеэкон. принуждением, позволяло сов. гос-ву решать поставленные сверхзадачи (победить в Гражданской и Великой Отеч. войнах, провести ускоренную индустриализацию в нач. 1930-х гг., сохранить воен.-стратегич. паритет с США в послевоен. годы), но в то же время приводило к обнищанию жителей деревни и кризису с. х.

Падение с.-х. произв-ва, в свою очередь, сокращало объемы ресурс. подпитки индустр. стр-ва и сказывалось на благосостоянии горожан. Следовавшие за этим смягчение давления на деревню, использование мат. стимулов крест. труда, наращивание кап. вложений в аграр. сектор экономики придавали с. х. позитив. динамику, но решить поставленные перед ним партией и гос-вом «грандиозные» задачи не могли. Более того, через нек-рое время развитие с. х. приобретало затухающую динамику.

В сер. 1950-х гг. степень неэквивалентности обмена между городом и деревней существ. снизилась, предпочтение отдавалось мат. стимулированию труда, благосостояние селян повысилось. Однако циклический хар-р гос. аграр. политики сохранился. Предоставление с.-х. предприятиям относит. экон. свободы сменялось усилением адм. вмешательства в их деят-ть.

См. *Аграрный вопрос*, *Аграрный строй*, *Сельское хозяйство, Заготовки с.-х. продукции государственные*.

Лит.: *Крестьянство* Сибири в период строительства социализма (1917—1937 гг.). Новосибирск, 1983; *Крестьянство* Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск, 1985; *История* советского крестьянства. М., 1986—1988; *Крестьянство* и сельское хозяйство Сибири. 1960—1980-е гг. Новосибирск, 1991; *Зеленин И.Е.* Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство. М., 2001; *Ильиных В.А.* Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х — начало 1950-х гг. Новосибирск, 2004.

С.Н. Андреенков, В.А. Ильиных

АГРАРНО-ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ КОМБИНАТЫ (АИК), орг.-производств. комплексы, проекты к-рых разрабатывались в СССР в 1929–30. Объединение хоз. ячеек в виде *колхозов*, *совхозов* и перерабат. предприятий, обладающих совмест. управлен., энергетич., транспорт. и иной инфраструктурой. Согласно Ген. плану развития народ. хоз-ва *Сибирского кр.*, опубл. в 1930, с. х. региона к нач. 1940-х гг. должно было представлять собой систему АИК. Каждый комбинат имел специализацию, соотв. специализации с.-х. р-на, на тер. к-рого он находился. Всего в крае предполагалось создать 173 АИК.

К сер. 1930 специалисты сельхозсекции Сибплана разработали 5 подробных типовых проектов АИК. Так, ведущей отраслью Маслянинского комбината становилось льноводство. В севообороты, помимо льна, включались клевер и пропашные, создающие кормовую базу для молоч. жив-ва. Молоко перерабатывается в масло, а отходы в виде обрата шли на корм свиней. На тер. АИК предполагалось создать 5 совхозов и 15 колхозов. Его пром. и энергетич. центр – базовый совхоз в Маслянино. Там находятся льнозавод; бумажная ф-ка, работающая на отходах от льна; заводы по произв-ву живот. и растит. масла, бекона; электростанция; круп. ремонт. предприятие. Отд. хоз-ва имеют молоч. и свиновод. фермы, сливкоотделения, свой машин. парк, небольшие ремонт. мастерские.

Ставший следствием массовой *коллективизации* кризис с. х. привел к отказу от идеи АИК. Мат., техн. и полит. невозможность в создавшихся условиях соединения с. х. и перерабат. пром-ти в рамках АИК получила идеол. объяснение – партия отказалась от их стр-ва, поскольку в идее АИК были заложены «политические ошибки, заключающиеся в осн. в грубом нарушении принципа самостоятельности колхозов и совхозов, в гигантомании, в перепрыгивании через важнейший этап соц. строительства – этап объединения мелких крестьянских хозяйств в артель-село». На планирование АИК навесили ярлык «маневров врагов» с целью ликвидации колхозов и совхозов.

Лит.: *Долголюк А.А., Ильиных В.А., Ламин В.А. и др.* Сибирь: проекты XX века (начинания и реальность). Новосибирск, 2002.

В.А. Ильиных

АГРАРНО-КОЛОНИЗАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА в кон. XVI – нач. XX в. С кон. XVI до сер. XVII в. перед гос-вом остро стояла проблема снабжения продовольствием воен. формирований и охотников за соболем (промышленников). Доставка зерна с Севера и из Предуралья вопроса не сняла. На доставку хлеба из Устюга до побережья Тихого океана требовалось 5 лет. Первые рус. пашни возникли на р. Туре в кон. XVI в. Пр-во сажало «во крестьяне» ссыльных, а также обязывало заводить пашни *служилых людей*. Воен. верхушке отводили на вотчинном праве большие массивы земель в расчете на рост посевов. Но сиб. «вотчины» своей задачи не выполняли из-за недостатка раб. силы, в кач-ве к-рой использовались родственники заимщиков, дворовые люди, «полоняне-калмыки».

Добровол. переселения в Сибирь были вызваны слухами в России о природ. богатствах края, а также ростом налогов, сосредоточением земли в руках крест. верхушки, но в особенности – неурожаями в Поморье и Зырянии в связи с начавшимся климат. пессимумом. Проблемы реализации А.-к. п. в Сибири решали на местах *воеводы* и подчиненные им приказчики, периодически проводившие наборы на пашню «гулящих людей». Таких «охотников» снабжали зерном, орудиями труда, лошадьми, освобождали на время от налогов. В теч. XVII в. для привлечения колонистов использовались частн. слободчики. Получая в свое распоряжение земли, они размещали в заводимых ими *слободах* новоприходцев, также давая им «подмогу». Важную роль в социализации и адаптации «пришлых» в Сибири играли сиб. монастыри. По прошествии неск. лет срочные монастыр. порядчики могли перейти в статус государевых крестьян и обязаны были в опред. пропорции к «собинной» пашне обрабатывать *государеву* (казенную) *десятинную пашню*. Так формировался слой свобод. крестьян – самостоят. владельцев земли. Создав собств. *аграрно-хозяйственные комплексы*, они начинали принимать в свои дворы новых порядчиков, а мн., сдав «пришлым» «тягло», уходили на новые земли.

А.-к. п. пр-ва не была последовательной. Петров. реформы и гонения на староверов стали причиной нелегал. миграций (бегства) в Сибирь, т. е. существ. продвинули решение проблем *колонизации аграрной* края. Но само гос-во, преследуя бегство, тормозило процесс пополнения Сибири раб. руками. Их недостаток обнаружился при формировании Алтайско-Нерчинского горнозавод. комплекса, создание к-рого закладывало основу пром. казен. освоения Сибири (Урал был средоточием частн. пром-ти) и способствовало укреплению юж. границ региона (воен. линия). Неудач. попытки (1747–59) населить завод. ведомство за счет сиб. «пришлых» обнажили демогр. проблему с новой остротой. Указ 1760 о праве помещиков ссылать людей в Сибирь был отражением продворян. политики, тем не менее частично способствовал решению задач сиб. колонизации. Процесс массового заселения Сибири (в частн. *Барабы*) посредством принуд. мигрантов, начатый Елизаветой, продолжался Екатериной II. Перемещенные из Польши беглые рос. подданные были размещены на юж. границах Сибири в виде компакт. земледельч. колоний: в *Забайкалье* – «семейских», на *Алтае* – «поляков».

А.-к. п. Екатерины II приобрела хар-р структур. части программы, нацеленной на создание империи нац. типа (см. *Екатерины II национальный проект и сибирское крестьянство*). Отменив десятин. пашню, ликвидировав монастыр. *землевладение*, императрица с помощью указа «зазывала» беглых староверов возвратиться в Сибирь. На Алтае была легализована община бухтарминских беловодцев-«каменщиков», беглецов, живших в горных ущельях Алтая. Числ. колонистов Сибири продолжала расти также за счет адм. и уголов. *ссылки* («посельщиков»). При Александре I имели место попытки создания в Сибири земледельч. колоний сектантов (молокан, духоборов). В период т. н. *реформы П.Д. Киселева* (1840–50-е гг.) А.-к. п. была нацелена на орг-цию массовых добровол. переселений из малоземел. р-нов России и Белоруссии.

В аграр. колонизации края в опред. пропорциях сочетались гос. и народ. инициативы. А.-к. п. пр-ва в существ. степени стихийно корректировалась колонистами. Гос-ву, в частн., не удалось реализовать установку на создание в Сибири землевладения вотчинного типа и пришлось легализовать переходы внутри региона (отменив десятин. пашню), что придало аграр. колонизации динамичный хар-р и обеспечило ее успех.

Реформа 1861 открыла новые возможности для аграр. развития. Согласно законам от 8 марта 1861 и 17 дек. 1862, обязат. отработки на заводах отменялись, а бывш. приписные крестьяне должны были платить оброчную подать при сохранении неизменного землепользования. Указом от 5 марта 1861 гос. крестьяне, не пользовавшиеся наделом от казны, освобождались от уплаты оброчной подати и от работ на обществ. запашках. Помещичьи крестьяне получали свободу. Формой реализации собственности казны на землю оставались подати, с 1898 переведенные с подушного на поземел. принцип взимания (см. *Налоги прямые*).

Законы от 18 янв. и 24 нояб. 1866 положили нач. преобразованию гос. деревни. На Сибирь они не распространялись, но имели для нее большое значение, т. к. провозглашали за гос-вом безоговор. право на казен. земли. 1-й этап реформирования гос. деревни в Сибири начался 21 нояб. 1879 с закона «О преобразовании общественного управления государственных крестьян Западной Сибири», 27 апр. 1882 распространенного на Вост. Сибирь. На основе «Положения 19 февраля 1861 г.» в регионе вводилось крест. самоупр-ние. Рук-во его органами возлагалось на земских заседателей, к-рых с 1883 в Зап. Сибири сменили *чиновники по крестьянским делам*. Закон от 13 июня 1893 существ. расширил их полномочия, а по закону 2 июня 1898 в Сибири учреждался институт *крестьянских начальников*. Они имели самые широкие полномочия: могли отменить любое решение органов крест. самоупр-ния, обладали и широко использовали право адм. наказания (штрафы, аресты). След. инстанцией упр-ния крестьянами стал уезд. съезд крест. начальников, а затем — общее присутствие губ. упр-ния.

Сибирь в кон. XIX в. стала гл. колонизуемым р-ном страны, и ведущее место в аграр. политике гос-ва в регионе заняли проблемы аграр. переселения. «Положение 19 февраля…» разрешало переселение лишь тем крестьянам, кто имеет «увольнительный приговор» от своей общины. Его получение затруднялось коллект. ответственностью общины по уплате налогов и выкупных платежей. Однако стратег. соображения побуждали пр-во создавать льгот. условия для переселения в отдаленные р-ны. Коррективы в переселенч. политику вносились и в связи с наплывом в регион самовол. переселенцев. В 1861 и 1866 появились особые правила о заселении Д. Востока. В 1865 опубл. указ о переселении гос. крестьян без предоставления льгот на кабинетские земли Алтая (см. *Землевладение кабинетское*). Первой попыткой систематизации переселенч. движения в целом стали вр. правила 1881. На их основе появился закон от 13 июля 1889, ставший важной вехой в переселенч. деле. Закон допустил переселение без увольнит. приговора, с разрешения 2 министров. Новые правила также заложили систему гос. мероприятий по обеспечению переселения в местах выхода (обследование хоз-в желающих переселиться), в дороге (путевое пособие) и за Уралом (отмежевание уч-ков для водворения, выдача ссуд для домообзаведения).

Новые уступки переселенч. движению пр-во сделало в 1890-х гг. в связи с необходимостью заселения полосы *Транссибирской магистрали*. Эта задача возлагалась на созданный в 1892 *Комитет Сибирской ж. д.* и образованное в 1896 *Переселенческое упр-ние*. В проведении переселенч. политики произошли изменения: вводился льгот. тариф для переселенцев (15 сент. 1890); увеличивался размер предоставляемой им ссуды (1891); устанавливалась единая норма надела в 15 дес. (13 июня 1894); права на выдачу разрешений на переселение передавались губ. присутствиям (1896). Тем не менее правительств. политика в данной сфере отличалась непоследовательностью. 6 марта 1892 власти запретили выдавать разрешения на переселения, но в 1893 за Урал двинулось 100 тыс. самовол. переселенцев, и в 1894 Мин-во внутр. дел отменило циркуляр от 1892.

Практика показала, что переселения не приносят вреда экон. интересам помещиков и положительно влияют на хоз. развитие страны, в то же время самовол. миграции вносят беспорядок в аграр. отношения. В связи с этим в нач. XX в. власти изменили свою позицию по переселенч. вопросу. Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности (1901) высказалось за уничтожение всех препятствий переселенцам и оказание им макс. содействия. Министр внутр. дел В.К. Плеве в записке «Современное положение переселенческого дела в России» и участники Совещания по вопросу об улучшении постановки переселенч. дела (1904) высказались за объявление переселений общегос. делом. Наконец, закон от 6 июня 1904 декларировал свободу переселений, необходимость оказания мат. содействия мигрантам, идущим по разрешению, и отмену круговой поруки для новоселов.

С колонизацией региона была тесно связана зем. политика гос-ва. Во 2-й пол. XIX — нач. XX в. пр-во продолжало в целом безуспешные попытки насаждения в Сибири круп. частного (дворян.) землевладения, считая, что оно будет оказывать культур. влияние на «косную» крест. массу. Закон от 30 марта 1860 (26 июля 1868 распространенный на Вост. Сибирь) разрешал покупку земель мелкопомест. дворянам и пожалование их за службу гражд. и воен. чиновникам. На основании закона в Курганском окр. было продано 484 уч-ка, 439 из них купили купцы и крестьяне и лишь 45 — чиновники. В нояб. 1864 в Зап. Сибири на продажу выставили св. 100 уч-ков, но продать смогли только 27. Еще меньшее значение имели пожалования казен. земель. 8 июня 1901 Николай II утвердил закон «Об отводе частным лицам казенных земель в Сибири», к-рым вводился бессословный принцип покупки земель в Сибири, однако их льгот. аренда и приобретение разрешались только дворянам. На эти цели отвели 110 тыс. дес., позднее они пошли под переселение.

Осн. внимание в рамках земел. политики отводилось землеустройству. Начало его систематич. проведению в Зап. Сибири было положено в 1783 с учреждением 1-го штата сиб. землемеров. Рота воен. топографов (сформированная в 1831), особые межевые комиссии, губ. чертежные и «Сибирское межевание» с 1831 по 1871 осуществили землеустроит. работы на площ. 19 247 тыс. дес. В 1872 вместо «Сибирского межевания» создали Съемочное отд-ние. Параллельно с последним продолжали работать землемеры губ. чертежных. До 1889 они провели землеустроит. работы на площ. в 5 230 тыс. дес. На востоке региона созданное в 1851 «Межевание казенных земель Восточной Сибири» к кон. 1870-х гг. завершило процесс отвода земель волостям, но вся его документация сгорела, и результаты землеустройства были фактически аннулированы. В целом по региону гл. своей задачи — ограничения крест. хоз-ва наделом — землемеры не выполнили.

С сер. 1890-х гг. землеустроит. работы в регионе активизировались. В 1885 в Зап. Сибирь направили Переселенческий отряд, к-рый до 1894 образовал 146 переселенч. уч-ков площ. 430 тыс. дес., отвел в надел старожилам 863 тыс. дес., выделил в казенно-оброчные статьи 278,5 тыс. дес. 4 марта 1893 Комитет Сибирской ж. д. создал 4 землеустроит. партии. До 1897 они выделили под переселенч. уч-ки 3 924 тыс. дес. В кон. 1890 — нач. 1900-х гг. большее внимание стало уделяться землеустройству старожил. населения. При этом землеустроит. работы отделялись от землеотводных. С 1897 по 1905 землеустроено 7 811 тыс. дес.

С кон. 1890-х гг. гл. направлением зем. политики гос-ва в регионе стало регулирование крест. *землепользования*. Нач. проработке данного вопроса положила комиссия М.Н. Медема при Мин-ве гос. имуществ в 1871. Затем появились проекты иркут. *генерал-губернатора* А.Д. Горемыкина, комиссии Мин-ва земледелия 1893 и Межведомственной комиссии 1894. Подготовит. работа завершилась принятием законов от 23 мая 1896 и 4 июня 1898, к-рые закрепили право собственности гос-ва на земли Сибири. Наделы в 15 дес. на большей части тер. региона выделялись крестьянам в пользование бес-

платно. Закон для алт. землеустройства от 31 мая 1899 строился на тех же основаниях, что и закон 1896, но свои наделы крестьяне должны были выкупать в теч. 49 лет. После принятия указ. законодат. актов началось внутриобщин. землеустройство. К 1915 окончат. отграничение крест. наделов провели на 37 441 тыс. дес., или на 66,6% всех земель, подлежавших землеустройству. Полностью данный процесс был завершен в *Алтайском окр.* В его ходе от многоземел. крест. общин отрезали 4 930,5 тыс. дес, а малоземел. общинам добавили 2 004 тыс. дес. В результате крест. землепользование в округе уменьшилось на 5%.

Землю сиб. крестьянам гос-во выделило в пользование, но уже в ходе обсуждения данного решения ряд гос. деятелей: Н.Х. Бунге, *С.Ю. Витте*, А.И. Вышнеградский, В.И. Гурко и др. — призывали к постепенному введению частн. собственности на крест. земли. В 1901 С.Ю. Витте представил Николаю II записку по итогам работы Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности, в ней он высказал идею о необходимости «умирания» общины. Дальнейшее развитие эти идеи нашли в *Столыпинской аграрной реформе*. Реформа началась указом от 9 нояб. 1906, согласно к-рому каждый домохозяин мог заявить о выходе из общины и взятии земли в частн. собственность. В 1907 П.А. Столыпин высказался о необходимости распространения данного процесса на Сибирь.

Революция 1905–1907 с ее крест. бунтами увеличила обществ. значимость аграр. переселения в Сибирь. В марте 1906 издано положение «О порядке применения закона 1904 г. о переселении», разрешавшее свобод. переселение на окраины. В сент. 1906 Николай II издал указ о передаче под переселения свобод. земель Алтайского окр., а в дек. Гл. упр-ние земледелия и землеустройства приостановило землеустройство старожилов и все землеустроит. партии направило на выделение переселенч. участков.

В сент. 1910 во время поездки в Сибирь П.А. Столыпин потребовал от мест. властей активизировать работу по образованию *хуторов* и отрубов (см. *Столыпина П.А. и Кривошеина А.В. поездка в Сибирь в 1910 г.*). 1-е хутора в регионе создавались по положению 1900, разрешавшему их устройство переселенцам из зап. губерний России, но на небольших земел. уч-ках. С 1911 на хутора и отруба выделялась уже треть переселенч. фонда. Параллельно проводилось размежевание старожил. общин. К 1916 в *Томской губ.* ходатайства об этом поступили от 290 тыс. старожил. дворов, или 25% от их общего кол-ва. Однако в конечном итоге создано лишь 72 тыс. хуторов и отрубов на площ. в 2,6 млн из 30 млн дес., принадлежавших старожилам. В целом по Сибири на хутора и отруба выделили 9 228 тыс. дес. (ок. 13% земель, подлежавших землеустройству). Однако в Сибири они находились не в частн. собственности, как в европ. части России, а во владении. Разработка законопроекта о введении крест. частн. собственности на землю в регионе началась в 1908. В марте 1914 соотв. положение одобрила земел. подкомиссия *Государственной думы* IV созыва, но с нач. войны его принятие отложили.

Лит.: *Шерстобоев В.Н.* Илимская пашня. Иркутск, 1949. Т. 1; *Шунков В.И.* Очерки по истории земледелия Сибири. XVII в. М., 1956; *Громыко М.М.* Западная Сибирь в XVIII в. Новосибирск, 1965; *Кожухов Ю.В.* Русские крестьяне Восточной Сибири в первой половине XIX в. Л., 1967; *История* Сибири. Л, 1968. Т. 3; *Колесников А.Д.* Русское население Западной Сибири в XVIII — начале XIX в. Омск, 1973; *Худяков В.Н.* Аграрная политика царизма в Сибири в пореформенный период. Томск, 1986; *Островский И.В.* Аграрная политика царизма в Сибири периода империализма. Новосибирск, 1991; *Храмков А.А.* Земельная реформа в Сибири (1896–1916 гг.) и ее влияние на положение крестьян. Барнаул, 1994.

Г.А. Ноздрин, Т.С. Мамсик

АГРАРНО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС (АХК) **СИБИРИ в XVII — 1-й пол. XIX в.** АХК — регулярно воспроизводимая, относительно сбалансир. производств. база и основа жизнеобеспечения аграр. населения. Сиб. АХК существовал на неск. уровнях — отд. семейного дворохозяйства и совокупности дворохозяйств, составлявших иерархию общностей: селение, локал. группа нас. пунктов («куст деревень», «колода»), *волость*. Возможно также говорить об АХК субрегион. и регион. плана. Семейный уровень АХК исторически предшествовал поселенному и по мере формирования последнего превращался в его структур. элемент. В состав АХК доиндустр. произв-ва входили осн. отрасли (земледелие, жив-во) — и вспомогат. (промыслы добывающие (лесные, рыбные), обрабатывающие (зерно, дерево, железо, глина, лен, шерсть, кожи и проч.) и внеаграрные (реч. и сухопут. транспорт, стр-во и т. п.). В рамках одной волости могли сосуществовать «богатые» и «бедные» (в аграрном отношении) деревни и целые их группы, специализирующиеся на внеаграр. промыслах и поставках раб. силы в предпринимат. аграр. дворохозяйства соседних селений той же волости.

Комплексность отд. хоз-ва (или подсоб. аграр. хоз-в в «промысловых» селениях) нередко трактуется как «натуральность» (самодостаточность), и этот вывод распространяется на весь доиндустр. аграр. сектор Сибири. Между тем крест. хоз-во Сибири развивалось, во-первых, в зоне риска, во-вторых, в процессе колонизации (т. е. неполной оседлости) и, в-третьих, в системе доиндустр. рыноч. экономики. Со времени своего зарождения оно выступало в форме товар. произв-ва. Обозначенная «триада» вынуждала агрария создавать свое хоз-во как сложно организованную — комплекс. — систему, включавшую производящие и присваивающие отрасли, ориентир. как на рынок, так и на внутрихоз. потребление. В разные периоды в зависимости от природ.-климатич. условий, рыноч. спроса в кач-ве товаропроизводящих могли выступать как базовые (земледелие, жив-во), так и подсоб. (домаш. и лес. промыслы и т. п.) отрасли, причем либо в совокупности, либо периодически сменяя друг друга. Многоотрасл. произв-во позволяло маневрировать, обеспечивая устойчивость хоз-ва в кач-ве целой системы. Так, на юге Зап. Сибири, в бас. Бухтармы, в период становления хоз-ва (1760–80-е гг.) и земледелие, и жив-во нек-рое время оставались потребит. отраслями, а товар. значение имел промысел пушного зверя. В погран. зоне торговля мехом велась без посредников и быстро приносила ден. доход, необходимый для постепенного развертывания АХК. Заведение даже небольшой пашни существенно снижало затраты на зверодобычу. В случае получения «излишков» хлеба легко было нанять новоприходца в кач-ве дешевого работника. Поэтому хлебопроизв-во, а затем и скот-во быстро превращались в товар. отрасли, как и сопутствующие им мукомол., кожевен. произв-ва. В то же время «домашняя промышленность», огородничество, а также произв-во тех. культур (конопли, льна) традиционно продолжали выполнять роль потребит. сектора, создавая возможность с наименьшими затратами осуществлять воспроизв-во семьи и раб. силы двора.

Период развертывания хоз-ва от промысл. до агропромысл. занял у бухтарминцев полстолетия. Затем началась специализация на отрасл. и территор. уровнях. Товар. экономика стимулировала поиск новых сфер хозяйствования. Ими стали мараловодство и пчеловодство. Панты маралов шли на вост. рынки мировой торговли, мед, воск и ульи — на внутренние. Позже было освоено разведение картофеля и табака. Произв-вом их занимались староверы, не употреблявшие ни того, ни другого: обе культуры удешевляли содержание работников

и снижали издержки торговли с аборигенами. Разнообразие внутрихоз. отрасл. структуры обеспечивало высокую приспособленность аграр. экономики к природ. среде и позволяло сохранять ее стабильность в условиях рынка. В деят-ти бухтарминцев был смоделирован как «теоретический» — в форме беловодской легенды — идеал АХК, так и практический — общесиб. механизм его формирования и функционирования. Данный вывод подтвердил анализ АХК ряда волостей Приобья. То же можно сказать и в отношении развития на протяжении XVII — 1-й пол. XIX в. АХК Сиб. Зауралья, Енисейского кр., Забайкалья, Илимо-Ленского р-на.

Общерегион. АХК складывался постепенно. В XVII в. его гл. компонентами были земледелие и лесные промыслы. Лексика кон. XVI — XVII в. — половничество, захребетничество, бобыльство — отразила явления, связанные с нач. формирования мест. и субрегион. АХК. Заработав средства, будущий владелец двора, как правило, начинал создавать семейный АХК с жив-ва, а затем, сделав накопления, расширял запашку. Нередко база для АХК формировалась в результате кооп. усилий (см. *Артели*, *Семья крестьянская*). В XVIII в. хар-р АХК определяли уже жив-во и земледелие, но последнее по-прежнему далеко не всегда было его профилирующей отраслью. Даже на грани XVIII и XIX в. базовым элементом АХК являлось не пашенное хоз-во, а жив-во. В Приобье и на Енисее эта ситуация сохранялась до 1840-х гг. Ориентация на зерн. произв-во как базовую отрасль АХК вызывалась ростом золотодобычи и развитием экон. связей с населением казах. степей.

В 1-й пол. XIX в. существенно расширился перечень доп. аграр. занятий (пчеловодство, коневодство, мараловодство), увеличилась роль обрабат. промыслов и внеаграр. занятий. На развитии АХК сказывались природ.-климат. условия, расположение (близость тракта, заводов, большого или малого города), объем и хар-р рынка, соц. и адм. политика пр-ва, а также этнокультур. традиции колонистов. Так, потомки охотников-зырян, пройдя все Приобье, обосновались на Бухтарме, богатой промысл. угодьями; выходцы из Ср. Поволжья предпочли ту часть Приобья (Ординская вол.), где оказалось возможно интенсивно осуществлять наземные и водные грузовые перевозки соли и хлеба. АХК ординцев, как и их предков в бас. Волги, выполнял подсоб. функции по отношению к торг.-промысл. деят-ти.

В рамках отд. дворов также периодически происходила смена ориентиров. Часть семейных АХК в целях увеличения товарности двора специализировалась на пчеловодстве, мараловодстве, коневодстве, подрядах и т. п., но никогда не отступала от принципа многоотрасл. структуры аграр. хоз-ва, т. к. она являлась гарантией «выживания» в условиях период. неурожаев и эпизоотий. Создание больших многопоколенных семей в значит. степени подчинялось задачам обслуживания АХК. В то же время намечалась тенденция превращения хозяина малой семьи в главу комплекса, организованного на базе наем. труда. У большой доли населения АХК имел подсоб. назначение, но при этом в кач-ве товара выступала раб. сила семьи. Их потенциал использовался в богатых дворах.

Крестьяне скрывали доходность своих дворохозяйств. Стат. сведения дореформенной эпохи о посевах, урожае, скоте и промысл. доходах не отвечают реальности. Приблизит. расчеты показывают, что, напр., в Кайлинской вол. — одной из наиболее развитых в аграр. отношении — в 1827 осн. отрасли давали 65% дохода, а вспомогат. (подряды, ремесла, добыв. промыслы, пчеловодство, овощеводство, «разные работы», т. е. наем) — до 35%; товарность по зерну достигала 45%, по мясу и маслу — соотв. 70 и 71%. В 1857 3 последних показателя выглядели так: 57, 72 и 70%. В 2 казен. волостях юга Зап. Сибири — Спасской и Смоленской, специализировавшихся на обслуживании тракта и городов *Томска* и *Бийска*, пчеловодство в теч. 1-й пол. XIX в. выросло (по ульям) в 20 раз.

Свобод. развитие крест. семейного АХК в дореформенной Сибири, вопреки суровым природ.-климат. условиям, позволило региону избежать кризисов, характер. для тяготевшего к принуд. монокультуре с. х. Центра. В результате метрополия и колонизуемые окраины шли к капитализму разными путями. В целом вариант аграр. регион. развития Сибири отличался от эволюции с. х. не только Центр. России, но и Рус. Севера, откуда двигалась осн. масса колонистов. Это население по мере продвижения за Уралом на восток и юг обнаруживало величайшую способность к экол. и соц. адаптации.

Лит.: *Мамсик Т.С.* Хозяйственное освоение Южной Сибири. Новосибирск, 1989; *Булыгин Ю.С.* Приписная деревня Алтая в XVIII в. Барнаул, 1997. Ч. 2; *Мамсик Т.С.* Западносибирская приписная деревня в системе товарно-денежного хозяйства: Кайлинская волость по материалам окладных книг 1857 г. Новосибирск, 2001; *Она же.* Поволжье и Приобье: очаги раннего культурного взаимодействия (XVII — середина XIX в.) // Сибирский плавильный котел: социально-демографические процессы в Северной Азии XVI — начала XX вв. Новосибирск, 2004; *Она же.* Бердская волость по материалам массовой статистики 20-х гг. XIX в. Новосибирск, 2004.

Т.С. Мамсик

АГРАРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В 1917—19 в России в целом имели рев. хар-р и привели к корен. перестройке аграр. отношений.

После Февр. революции крестьяне востока России поддержали требования об отмене собственности на землю, передаче крестьянам помещичьих, кабинетских (см. *Землевладение кабинетское*), частновладельч., монастыр., причтовых и церк. земель. В Сибири крестьяне требовали прекратить переселение. В наиболее обеспеченных землей р-нах возникла идея ограничить уравнит. перераспределение земли рамками отд. *уезда* или даже *волости*. Во мн. местах начались массовые несанкционир. порубки лесов, захваты земель сел. общинами и отд. крестьянами (см. *Крестьянское движение*).

Летом 1917 в Сибири стали создаваться земел. комитеты, к-рые в целом поддержали требования крестьян и санкционировали их самовол. действия. С осени 1917 развернулись межсослов. столкновения среди сел. жителей Урала, Сибири и Д. Востока. Очаги круп. конфликтов — Степной кр. (казаки — киргизы/казахи), *Забайкалье* (старожилы — буряты), *Приамурье* и Приморье (казаки и крестьяне — корейцы и китайцы). Противостояние разворачивалось по линии переселенцы — старожилы, приписанные — неприписанные, земледельцы — скотоводы, арендодатели — арендаторы, демобилиз. солдаты — не служившие в армии крестьяне. В результате развернувшихся стихийных аграр. преобразований соц. напряжение в деревне возросло.

В кон. 1917 — нач. 1918 крест. съезды поддержали идею социализации земли. Вместо земел. комитетов начали формироваться земел. отделы при советах. Они начали организован. передачу казен. земель в пользование окрестному населению, отменили аренду, приступили к разделу с.-х. машин и инвентаря, семян. Началось создание *коммун, колхозов* и *совхозов*. По подсчетам исследователей, размер земель, дополнительно полученных крестьянами в различ. р-нах, колебался от 2 до 9% от общей площ. крест. землепользования.

После антибольшевист. переворота земел. отделы и земел. комитеты были распущены. Им на смену пришли земел. советы при земствах. Антибольшевист. пр-ва провозгласили восстановление прав земел. собственников. В составе земел. советов с авг. 1918 до сер. 1919 дейс-

твовали комиссии по возвращению прежним владельцам земел. угодий. Часть владений они вернули, на др. накладывалась небольшая аренд. плата в пользу владельцев, но «захватчикам» позволялось снять урожай. Новые земел. захваты пресекались. В апр. 1919 право использования захваченных земель продлили еще на год при условии регистрации и внесения аренд. платы на счет гос-ва. Все земел. и лесные угодья, захваченные у казны, подлежали немедленному возвращению, аренд. отношения крестьян с казной восстанавливались. Крест-во воспринимало аграр. политику контрреволюции негативно. К дек. 1919 осн. часть Сибири была занята Кр. армией. *Сибревком* объявил национализацию земли и наделение малоземел. и безземел. по трудовой норме за счет круп. хоз-в.

См. *Аграрная политика советского государства в Сибири.*

Лит.: *Горюшкин Л.М.* Об этапах аграрной революции в Сибири // Историческая наука Сибири за 50 лет. Новосибирск, 1972; *Он же.* Крестьянское движение в Сибири в 1917 г. Новосибирск, 1975; *Щагин Э.М.* Октябрьская революция в деревне восточных окраин России. М., 1974; *Иванцова Н.Ф.* Западно-Сибирское крестьянство в 1917 — первой половине 1918 г. М., 1992.

В.М. Рынков

АГРАРНЫЙ ВОПРОС, вопрос о путях и методах модернизации с. х., создании условий для ее ускорения. А. в. в Сибири имеет свою специфику и вместе с тем является составной частью общерос. проблемы, поэтому не может решаться вне ее контекста.

А. в. в кач-ве определяющего дальнейшую судьбу России впервые был осознан об-вом и гос-вом к сер. XIX в. Это связано с комплексом гео- и внутриполит., экон. и морально-этич. проблем. Но гл. заключалось в том, что господствовавшая в европ. части крепостная система делала невозможной модернизацию страны. Отставание от развитых европ. гос-в грозило, в конечном итоге, потерей нац. независимости. «Последним звонком» стала Крымская война. Существовало 2 пути аграр. преобразований: реформистский и революционный. Пр-во Александра II предотвратило соц. взрыв и в 1861 провело реформу, в ходе к-рой крестьяне освобождались от крепостной зависимости, а помещики — от необходимости использования подневольного труда крепостных.

В Сибири в 1861 приписные крестьяне были откреплены от заводов с сохранением своего землепользования, а немногочисл. крепостные получили свободу. На этом преобразования аграр. отношений в регионе приостановились. Вопрос о необходимости реформирования гос. деревни в Сибири поставили на повестку дня лишь в нач. 1870-х гг. Созданная при Мин-ве гос. имуществ комиссия М.Н. Медема в 1874 предложила закрепить за сиб. крестьянами большие наделы (21—30 дес.), сохранить за ними *заимки*, включить в общий надел лес. уч-ки. Данные предложения могли существ. ускорить развитие в регионе капиталистич. аграр. отношений. Однако в условиях начавшихся контрреформ их не приняли. Выбор сделали в пользу мелкотовар. (крестьянского) уклада. Наделы лимитировали площ. в 15 дес., *общину крестьянскую* укрепили, землепользование старожилов и аборигенов сократили. Казна и Кабинет е. и. в. добились упрочения своего землевладения (см. *Землевладение, Землевладение кабинетское*) и расширения оброчного (аренд.) хоз-ва (см. *Аренда земли*). Кроме того, пр-во пыталось создать в регионе частн. дворян. землевладение и до нач. 1890-х гг. сдерживало переселение в Сибирь.

В европ. части России результаты начатого в 1861 реформирования оказались еще более противоречивыми. Соц. напряжение в деревне не только не снизилось, но, напротив, усилилось. Отрезки, выкупные платежи, переход к новым, не освященным традицией видам эксплуатации, окончательно трансформировали в крест. сознании образ помещика-патрона в образ врага. Более того, лишенные патронажа помещиков, крестьяне в результате частых неурожаев стали голодать. Перспектива соц. взрыва стала еще более реальной. Не произошло и существ. подъема с. х. В европ. части России осн. фактором, сдерживающим его развитие, являлась не только не разрушенная в ходе реформы 1861, но значит. укрепившаяся крест. община. Производит. силы в рамках общины практически не развивались. Поступат. динамике с.-х. произв-ва препятствовали меры, гарантирующие общинникам спасение от индивид. голода (прежде всего практика чересполосного расположения зем. участков и их частых переделов).

Рев. интеллигенция «звала Русь к топору», призывая уничтожить помещичье землевладение, а на основе крест. общины создать рос. вариант социалистич. обва. Др. вариантом рев. ломки являлось уничтожение и помещичьих хоз-в, и общины, передача земли в частн. собственность крестьянам и последующая трансформация зажит. части хоз-в в фермерские («американский путь»). Впрочем, данный путь аграр. преобразований мог стать революционным лишь для Европ. России, для Сибири он вполне укладывался в эволюц. рамки.

Альтернативой революционной являлась модель преобразований, предполагающая капитализацию помещичьего хоз-ва и выделение из крестьян мощного слоя «гроссбауэров», призванных стать гарантом соц. стабильности («прусский путь»). В рамках этой модели в нач. 1880-х гг. министр финансов Н.Х. Бунге разработал проект новой аграр. реформы. В нем предлагалось предоставить состоят. селянам возможность выхода из общины и орг-ции *хуторов* и отрубов, с целью содействия в выкупе помещичьих и гос. земель создать спец. крест. банк, начать массовое аграр. переселение в неосвоенные р-ны. Трудно судить, стала бы данная реформа успешной. Но шансов на это было больше, нежели у ее аналога — *Столыпинской аграрной реформы*. Время («20 лет покоя»), необходимое для того, чтобы заложить основы кап. отношений в деревне, еще оставалось. Однако правящие круги выбрали путь консервации существовавших земел. отношений и тем самым упустили реальную возможность предотвращения крест. революции.

Первый ее всполох пришелся на 1902. Затем последовали 1905—07. Первую рус. революцию и ее важные составляющие — крест. восстания — подавили. Но угроза нового взрыва оставалась. Чтобы его предотвратить, власти (*С.Ю. Витте*, а затем П.А. Столыпин) вспомнили о проекте Н.Х. Бунге и попытались его реализовать. Успешной Столып. аграр. реформу можно назвать только для Сибири. Массовое крест. переселение дало мощный толчок аграр. произв-ву региона. Желание выделить свои уч-ки из общинного надела высказало достаточно большое кол-во сиб. крестьян. В центр. областях России результаты реформы оказались менее значимыми. Крестьяне продолжали держаться за общину. Из нее выходило не более 1% дворов в год. У крестьян, недовольных сокращением общин. надела, возникла ненависть не только к помещикам, но и к отрубникам и хуторянам. Темпы развития с. х. в европ. части страны также оказались ниже ожидаемых. После *революции 1905—07* требовались более радикал. преобразования: безусловное возвращение отрезков, ограничения размеров помещичьего и ликвидация уд. и кабинет. землевладений, орг-ция частн. крест. хоз-в только на помещичьей или гос. земле. Царское пр-во этого не сделало и не могло сделать. Результаты не заставили себя долго ждать.

Вспыхнувшая в 1917 крест. революция ликвидировала помещичье землевладение и остатки крепостничества в деревне, укрепила общину. Декрет о земле лишь санкционировал начатый без ведома и участия новой власти необратимый процесс. Великая крест. революция 1917–21 (см. *Крестьянское движение*) не только положила конец классу помещиков, но и заставила большевиков отказаться от *военного коммунизма* и перейти к *новой экономической политике*. В ее основе лежало предоставление крестьянам свободы хозяйствования на своей земле и свободы распоряжения произведенной продукцией. При этом существовали достаточно жесткие полит., налог. и иные ограничители размеров крест. хозва. Получившие хоз. свободу и землю рос. крестьяне уже в 1922–23 не только обеспечили с.-х. продуктами внутр. рынок, но и позволили гос-ву начать их вывоз за границу. Но уже с 1924 темпы роста с. х. замедлились, а экспорт зерна даже в лучшие годы едва достигал третьей части от его дорев. размеров. Осн. причина этого заключалась в низкой товарности мелких крест. хоз-в. Замедление темпов развития аграр. экономики в сер. 1920-х гг. наглядно продемонстрировало, что нэп не обеспечивает решения задач модернизации страны. Перед властью и обществом вновь встала проблема выбора пути дальнейшего развития с. х.

К этому времени рос. наука выработала 3 варианта решения А. в. С точки зрения экономистов либерал. направления, необходимо было снять пределы роста крест. хоз-в и сделать ставку на развитие наиболее состоят. из них. Именно в таких, по существу фермер., хоз-вах достигаются более высокие производительность труда, товарность и степень накопления капитала. В них наиболее интенсивно формируются финанс. ресурсы, к-рые используются их владельцами для интенсификации произв-ва. Более того, из круп. хоз-в можно в изв. пределах черпать ресурсы как для обеспечения мат. базы содействия низшим слоям деревни, так и для развития пром-ти. Что же касается бедноты, то она создает надежную базу для пополнения рядов с.-х. и пром. рабочих. Представители орг.-производств. направления аграр. науки считали, что производств. и соц. базой аграр. строя страны должны стать труд. крест. хоз-ва, вовлеченные в систему многообразных форм с.-х., кредитной, потреб. *кооперации* (теория «кооперативной коллективизации»). Рост произв-ва внутри них достигался за счет внедрения интенсив. технологий, оптим. применение к-рых обеспечивалось именно в рамках трудовых крест. хоз-в. Аграрники-марксисты полагали, что гарантией многократного увеличения объемов произв-ва с.-х. продукции является *коллективизация*, т. е. ликвидация индивид. крест. хоз-в и их объединение в производств. кооперативы, что, по их мнению, позволит широко внедрить в с. х. новейшие техн. достижения (трактора с соотв. шлейфом орудий, комбайны и др. уборочные машины, доильные машины, кормораздатчики, инкубаторы и т. п.), превратить аграр. труд в разновидность индустриального и за счет этого резко повысить его производительность.

Наиболее отработанным в обществ. практике мировой цивилизации являлся 1-й вариант. Развитые страны Запада, аграр. строй к-рых базировался на высокоразвитом капиталистич. фермер. хоз-ве, доказали его эффективность. Однако путь, предлагаемый авторами данного варианта, был чреват повышением соц. напряженности в деревне. Вариант 2-й в полной мере учитывал менталитет рус. крест-ва, его использование не для консервации аграр. отношений, а для их прогрес. преобразования, а также основывался на ресурсо- и энергосберегающих технологиях и позволял сохранить в деревне соц. стабильность. В то же время его реализация требовала значит. кап. вложений, а следовательно, приостановления темпов *индустриализации*. Вариант 3-й, на первый взгляд, был достаточно прагматичным, но его авторы не отработали проблемы выбора оптим. методов коллективизации и стимулов труда. Реализация этого варианта требовала еще больших кап. вложений. Кроме того, он не в полной мере учитывал специфику жив-ва. Специалисты земел. органов Сибири в сер. 1920-х гг. сделали выбор в пользу 2-го варианта аграр. развития, а также убедили в его целесообразности для региона мест. парт. и сов. лидеров. На базе теор. выкладок А.В. Чаянова ими были составлены губ., а затем общесиб. «перспективные планы развития сельского хозяйства» (см. *Перспективный план развития сельского хозяйства Сибирского края 1926*), в к-рых основой агропром. комплекса Сибири оставались крест. (по существу мелкие фермер.) хоз-ва. С 1926 в регионе началась реализация «перспективных» планов.

Однако вскоре ситуация изменилась. XV съезд ВКП(б) принял курс на производств. кооперирование деревни. Был разработан Ген. план развития народ. хоз-ва Сибири, предусматривавший достижение к кон. 1930-х — нач. 1940-х гг. многократного увеличения объемов с.-х. продукции. Орг.-производств. основой высокопроизводит. с. х. региона должны были стать *колхозы*, *совхозы* и перерабат. предприятия, объединенные в производств. комплексы — *аграрно-индустриальные комбинаты*. При этом аграр. экономика Сибири приобретала глобал. значение. В общесоюз. и мировом разделении труда ей отводилась роль производителя и поставщика ценной с.-х. продукции — твердой пшеницы, живот. масла, льноволокна.

Реал. темпы, приемы и результаты производств. кооперирования крест. хоз-в оказались далеки от ожидаемых. Осн. задачей массовой коллективизации явилось не построение высокоразвитого с. х., а создание механизма, обеспечивающего внеэкон. перераспределение ресурсов деревни в пользу индустр. сектора. Базовым инструментом произв-ва и сверхнорматив. изъятия с.-х. продуктов стали колхозы, к к-рым в кач-ве фактически бесплат. раб. силы прикреплялись крестьяне. Колхоз. система, хотя и выполнила поставленные перед ней задачи тотал. мобилизации ресурсов для форсир. индустриализации страны, но в силу неэффективности принуд. труда отличалась крайне низким уровнем развития производит. сил.

В нач. 1950-х гг. несоответствие уровня развития с. х. внешне- и внутриполит. задачам страны стало очевидным. Выход из создавшегося положения мог быть найден на путях превращения гос. крепостного-колхозника в хозяина средств произв-ва. Ситуация и в стране в целом, и в Сибири в нач. 1950-х гг. благоприятствовала проведению радикал. и в то же время безболезненной как в соц., так и в производств. плане деколлективизации, т. е. осуществлению будущей кит. модели. Однако человек, подобный Дэн Сяопину, к власти в СССР не пришел. Выбор сделали в пользу реформирования колхоз.-совхоз. системы. Его осн. направлениями стали укрупнение производств. структур, индустриализация аграр. произв-ва и с.-х. труда, мат. стимулирование, сводящееся к постоян. повышению размеров заработ. платы работников с.-х. предприятий. Существ. внимание уделялось и соц. сфере села. Данный курс был закреплен в принятой в 1961 III Программе КПСС, к-рая поставила задачи в обозримом будущем достичь «изобилия сельскохозяйственных продуктов», «слияния колхозной собственности с общенародной в единую коммунистическую», экон. изживания личного подсоб. хоз-ва, «ликвидации социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней».

В сер. 1960-х гг. парт. рук-во страны отказалось от немедленного построения коммунизма, но не от сформулированных в Программе КПСС целей. Их достижение переносилось на более отдален. перспективу.

Все более широкое привлечение финанс. и мат. средств в аграр. сферу не сопровождалось устойчивым приростом произв-ва. В нач. 1980-х гг. ситуация в с. х. стала принимать кризис. формы. В стране ощущался дефицит продовольствия. В связи с этим началась реанимация *карточной системы*. Анализ ситуации в аграр. секторе экономики к сер. 1980-х гг. привел экспертов и политиков к выводам о необходимости преодоления отчуждения работников колхозов и совхозов от средств произв-ва и результатов труда; учета специфики аграр. труда в орг.-производств. структуре с. х.; предоставления финанс. и хоз. самостоятельности с.-х. предприятиям и их структур. подразделениям. При этом преобразование отрасли на первых порах не мыслилось вне рамок колхозно-совхоз. системы и безусловной гос. собственности на землю. Следствием углубления реформ стала начавшаяся диверсификация форм орг-ции произв-ва и собственности. Возрождалась кооперация. Внедрялись аренд. отношения. Появились 1-е фермер. хоз-ва. (См. *Коллективный подряд в сельском хозяйстве*). При массовом, но постепенном использовании данные формы могли дать положит. эффект. Однако и на сей раз «20 лет покоя» с. х. России, в т. ч. Сибири, история не предоставила.

В условиях радикализации обществ. сознания в кон. 1980-х гг. проявилась идея либерал. аграр. революции. Ее адепты были уверены, что колхозно-совхоз. система основана на принуд. труде, и предлагали ее немедленно разрушить, раздав землю и средства произв-ва в безусловную част. собственность крестьянам с правом последующей свободной продажи. Одновр. они призывали полностью отказаться от гос. вмешательства в дела с.-х. производителей и перейти к свобод. нерегулируемому рынку. Оппонентами либералов выступали умеренные реформаторы. Они считали, что землю нужно передавать не в собственность, а в долгосроч. или бессроч. владение (пользование); провозглашали равноправие и равнозначность всех форм орг-ции произв-ва: фермерских и *личных приусадебных хозяйств*, с.-х. кооперативов, колхозов и совхозов; призывали к гос. поддержке с.-х. производителей; являлись сторонниками регулируемой рыночной экономики. Сторонникам и той, и др. точек зрения противостояли консерваторы, к-рые настаивали на сохранении безусловной гос. собственности на землю, плановой экономики, централизов. распределения ресурсов, на приоритете круп. произв-ва над мелким.

В нач. 1990-х гг. эволюц. путь перестройки аграр. отношений был осужден пришедшими к власти сторонниками радикал. экон. и полит. реформ. И хотя новые руководители страны удержались от реализации призывов к полной и одномоментной ликвидации «агрогулага» и всеобщей фермеризации, изменения в аграр. сфере приобрели рев. хар-р. Однако утвердившиеся в постсов. период аграр. отношения не создают основы для стабильного роста с.-х. произв-ва. В итоге А. в. в стране не только не решен, но все еще остается крайне актуальным.

См.: *Аграрно-колонизационная политика государства в кон. XVI – нач. XX в.*; *Аграрная политика советского государства в Сибири*; *Сельское хозяйство.*

Лит.: *Горюшкин Л.М.* Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900–1917 гг.). Новосибирск, 1976; *Данилов В.П.* Аграрная реформа и аграрные революции в России // Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире: Хрестоматия. М., 1992; *Ильиных В.А.* Аграрный строй Европейской России и Сибири во второй половине XIX – XX в.: поиск модели устойчивого развития // Закономерности социального развития: ориентиры и критерии моделей будущего. Новосибирск, 1994. Ч. 2; *Шанин Т.* Революция как момент истины. Россия 1905–1907 гг. 1917–1922 гг. М., 1997; *Медушевский А.Н.* Проекты аграрных реформ в России: XVIII – начало XXI века. М., 2005.

В.А. Ильиных, Г.А. Ноздрин

АГРАРНЫЙ СТРОЙ. А. с. Сибири в XVIII–XIX вв. характеризовался высокой степенью соц. и экол. устойчивости и содержал в себе значит. потенциал поступат. развития. Его базовой орг.-производств. ячейкой являлось включенное в общину (см. *Община крестьянская*) семейное *крестьянское хозяйство*, функционировавшее на принципах морал. экономики. Мест. община отличалась от рос.-европ. гораздо меньшей консервативностью. Отсутствие земел. тесноты делало ее вмешательство в *землепользование* крестьян минимальным. Осн. внимание община уделяла не соц. контролю, а регулированию взаимоотношений своих членов с окруж. природ. средой. Общинники имели значит. больше возможностей для проявления хоз. инициативы. Огромные массивы неосвоенных с.-х. угодий давали сиб. крестьянам равные шансы для экон. роста, при этом сглаживались внутрикрест. противоречия. Отсутствовал в Сибири и такой катализатор соц. напряженности, как помещичье землевладение. Гл. сдерживающим фактором поступат. развития с.-х. произв-ва в крае являлась его изолированность (в силу неразвитости путей сообщения) от емких рынков сбыта аграр. продукции.

Аграр. потенциал Сибири раскрыла России и миру *Транссибирская магистраль*, к-рая позволила наладить крупномасштаб. экспорт с.-х. продукции. Крестьяне стали быстрыми темпами наращивать ее товар. произв-во, расширяя свое хоз-во. Однако массир. проникновение в сиб. деревню товарно-ден. отношений не привело к соц. кризису. Менее болезненному, чем в др. регионах, приспособлению крестьян к рыночной экономике способствовала бурно развивавшаяся в регионе *кооперация*. Учитывая коллективистский менталитет крест-ва, она защищала интересы своих членов на рынке, сглаживала соц. противоречия и содействовала техн. и агрикультур. модернизации с. х.

Инициированное П.А. Столыпиным массовое крест. переселение в Сибирь (см. *Столыпинская аграрная реформа*) еще более ускорило развитие с. х. региона. Однако за внеш. успехом таились скрытые риски. Переселенцы в ряде земледел. р-нов края, фактически растворившие старожил. население, несли в своей ментальности высокий заряд соц. конфликтности. Основой для возникновения конфликтов служили земел. неурядицы, возникавшие в связи с сокращением свобод. с.-х. угодий, имуществ. дифференциация.

А. с. Сибири в период *новой экономической политики* характеризовался низким уровнем внутрикрест. соц. противоречий. Однако применявшийся жесткий экон. и полит. прессинг по отношению к наиболее зажит. слоям деревни препятствовал расширению размеров хоз-в, росту их товарности, приводил к нивелировке деревни, и в конечном счете к неустойчивости с.-х. произв-ва. Замедление темпов его развития во 2-й пол. 1920-х гг. наглядно продемонстрировало, что нэп не обеспечивает решения задач модернизации страны.

Массовая *коллективизация* привела к радикал. преобразованию аграр. отношений. Новый А. с. отличался внеэкон. принуждением, применявшимся в кач-ве осн. способа изъятия зем. ренты, и рефеодализацией системы налогообложения деревни – возвратом к сословности обложения, натур. и отработочным его формам. Орг.-производств. основой новых аграр. отношений являлись *колхозы*, к ним в кач-ве фактически бесплат. раб. силы прикреплялись бывш. крестьяне. Колхозы, с одной стороны, находились под жестким адм., финанс. и технол.

диктатом гос-ва, а с другой — функционировали на принципах самоокупаемости, осуществлявшейся в условиях абсолютно неэквивалентного и принуд. обмена. Важной составляющей А. с. сталин. социализма были *личные приусадебные хозяйства* колхозников. Несмотря на мизерные размеры, они являлись для владельцев осн. источником существования. Кроме того, значит. часть ресурсов ЛПХ расходовалась на покрытие натурально-ден. обязательств крестьян перед гос-вом.

Колхоз. система выполнила поставленные перед ней задачи тотал. мобилизации ресурсов деревни для «сверхиндустриализации» страны в 1930-е гг., победы в Великой Отечественной войне, достижения воен.-стратег. паритета с США в послевоен. годы. Но для того чтобы реализовать свои внутри- и внешнеполит. цели, гос-во изымало у с.-х. производителей не только прибавочный, но и большую часть необходимого продукта. Результатом подоб. практики стало обнищание деревни, сел. население голодало. В силу неэффективности принуд. труда А. с. той поры в целом отличался невысоким уровнем развития с.-х. произв-ва.

Выход из создавшегося положения мог быть найден на путях превращения гос. крепостного-колхозника в хозяина средств произв-ва. Однако выбор был сделан в пользу индустриализации — не только с. х., но и с.-х. труда — и всевозможных орг. экспериментов, осн. направление к-рых заключалось в укрупнении производств. структур. Итогом преобразований стало дальнейшее огосударствление А. с. страны. Его орг.-производств. основой теперь являлись круп. гос. с.-х. предприятия, в к-рые были превращены и колхозы. Раскрепощенные крестьяне земли не получили, а дарованная им воля (паспорта) свелась к выбору между миграцией в город и работой в колхозах и совхозах в кач-ве наем. с.-х. рабочих. Осн. источником существования жителей деревни стала заработ. плата, ее размер в силу снижения уровня изъятия земел. ренты постоянно увеличивался. В связи с этим роль ЛПХ в удовлетворении потреб. нужд сел. семей снизилась, и оно превратилось в подсобное. Тем не менее ЛПХ продолжали играть важную роль в пополнении прод. фондов страны. Но эта роль обеспечивалась за счет их тесной интеграции с колхозно-совхоз. произв-вом. Значит. часть ресурсов для ведения ЛПХ владельцы черпали в с.-х. предприятиях (техника для обработки приусадеб. уч-ков, покупка и хищение кормов и т. п.).

Все более широкое привлечение финанс. и мат. средств не сопровождалось устойчивым приростом произв-ва. Наем. с.-х. рабочий, в к-рого превратился рос. крестьянин, относился к земле ненамного более по-хозяйски, чем колхозник-крепостной. Более того, относит. улучшение мат. положения сел. жителей причудливо переплеталось с элементами деградации деревни. В связи с применением «грязных» технол. приемов ведения произв-ва возникли и серьезные экол. проблемы.

К сер. 1980-х гг. неэффективность подобного метода ведения с. х. стала общепризнанной. В связи с этим была сделана попытка эволюц. изменения А. с. через приближение с.-х. работника к земле (см. *Коллективный подряд в сельском хозяйстве*). В нач. 1990-х гг. в ходе радикальной аграр. реформы сов. колхозно-совхоз. система была уничтожена. Однако утвердившиеся в постсов. период аграр. отношения отличаются крайней неустойчивостью.

См. *Аграрный вопрос*; *Аграрно-колонизационная политика государства в кон. XVI — нач. XX в.*; *Аграрная политика советского государства в Сибири.*

Лит.: *Ильиных В.А.* Аграрный строй Сибири в XX веке: поиск модели устойчивого развития // Россия в XX веке: Реформы и революции. М., 2002. Т. 1.

В.А. Ильиных

АГРОНОМИЯ НАРОДНАЯ, комплекс эмпир. знаний и приемов ведения земледелия, выработанных крестьянами в процессе адаптации к природ.-климат. условиям региона, и как труд. традиции, передаваемые из поколения в поколение.

Народ. агротехнологии — время и глубина вспашки, выбор осн. и доп. культур, их сортов, нормы высева, сроки уборки, севообороты, уход за растениями, борьба с сорняками, хранение семян, как и урожайность, — соотносились с природ.-климат. условиями местности и не могут быть приведены к единым для всей Сибири показателям. В XVIII — 1-й пол. XIX в. общим для региона являлся набор культур: рожь озимая и яровая (ярица), пшеница, ячмень, овес, горох, гречиха, просо, лен, конопля. Наблюдалась постепенная замена ржи пшеницей как результат адаптации к смене климат. цикла (потеплению). Для Сибири были характерны мелкоконтурность полей, их привязка к микрорельефу, лес. поросли; употребление орган. удобрения (навоза) лишь в условиях крайней необходимости (малоземелья). Скудность источниковой базы — отсутствие систематич. записей, а также общая установка землевладельцев на сокрытие от администрации структуры хоз-ва, его реальной урожайности — поддерживает некритичный взгляд на уровень развития аграр. сектора экономики Сибири в доиндустр. период. До сих пор сохраняется тенденция к его занижению, что выражается в характеристике аграр. хоз-ва как «натурального», «натурально-феодального». Но самый факт отсутствия массового голода в условиях экстенсив. хоз-ва дореформенного периода, постепенное наращивание товар. массы хлеба и др. с.-х. продукции — свидетельство успехов трудовой и природосберегающей деят-ти сиб. крестьян.

В кон. XIX — нач. XX в. преобладающей культурой в Зап. Сибири стала пшеница (46–62% всех посев. площ.). На севере сеяли озимую рожь и ячмень. Южнее ячмень вытеснялся ярицей, посевы к-рой господствовали в Вост. Сибири. Озимую рожь сеяли в лес. р-нах, овес — вдоль *Московского тракта* и на истощенных почвах. В этот период происходил постоян. приток новых с.-х. культур — проса, гречихи, табака, подсолнечника, ржи (весновка, кустовка), овса (кустовой, американский).

Выбор уч-ка под пашню зависел от почвы и рельефа местности. Качество почвы крестьяне определяли путем взятия проб. К наиболее благоприятным для земледелия относили чернозем. земли Ялуторовского окр., *Алтая*, Минусинской котловины, долин Газимура, Куренги, Хилка и Чикоя. Солонец считался непригодным для выращивания хлеб. культур. Малоплодородными были лес. почвы ср. полосы *Тобольской губ.* В сев. и центр. части Тобольской губ. распахивали увалы, в степях — острова, в Каинском у. — гривы. Крестьяне различали почвы по цвету. К плодородным относили «серики» (песчано-чернозем. земли) и «красики» (глинисто-черноземные земли). «Белики» (лесные, солонцовые, беловато-суглинистые почвы) поднимали только в дождливые годы. На черных болотистых почвах родил овес. В Ишимском окр. в зависимости от качества почвы, местоположения и урожайности крестьяне выделяли св. 20 типов земель. О качестве почвы на учке судили и по растительности. В местностях, подверженных эрозии почв, выбирали земли, поросшие «пузиком». Никогда не распахивали уч-ки, поросшие пыреем, осинники и боры.

Уч-к выбирали так, чтобы он не подвергался воздействию засухи и заморозков. В таеж. р-нах сеяли на увалах, склонах гор, дабы посевы «туманом не хватало». В Верхоленском окр. *Иркутской губ.* землю распахивали на юж. склонах, где она получала достаточно тепла,

а в лесостепи — на сев., здесь важнее была влага. В *Забайкалье*, чтобы уберечь посевы от заморозков, размещали их в поймах больших рек. В *Томской губ.* крестьяне предпочитали сеять пшеницу на гривах около озер. Выбор места под пашню зависел и от рельефа. В Иркутской губ. не сеяли у подошвы и на вершинах гор, на безлесных склонах, где посевы подвергались воздействию заморозков. Не возделывались крутые склоны, т. к. на них вода быстро смывала плодород. слой.

Огромное внимание сиб. крестьяне уделяли борьбе с сорняками и восстановлению плодородия почвы. При наличии свобод. земель применяли гл. обр. естеств. способы сохранения плодородия: залежь, пар, севообороты, мелиорацию. Орган. удобрения использовались только там, где хлеб без них не родился. Для уничтожения сорняков обкашивали межи, сжигали стерню, провеивали семена; вводили в севооборот растения, заглушающие сорняки: гречиху, озимые, коноплю. Осн. средство борьбы с сорняками видели в хар-ре обработки почв. На целин. и залеж. землях применяли также посевы по «пластам», «обычное» парование, «квашенный» (двухлетний) пар. При подготовке пара использовали двух-, трехразовую вспашку с постепенным углублением пахотного слоя и последующим интенсив. боронованием. Весновспашку проводили непосредственно перед посевом, для к-рого выбирали наиболее круп. и тяжелые зерна, при веянии падавшие ближе к лопате. Всхожесть семян проверяли, высаживая их в ящики. Если из 100 зерен всходило более 70, то зерно считалось пригодным для посева. Сроки сева зависели от погод. условий весны, природ.-климат. зоны и увлажненности почвы. В случае холодной весны предпочитали выжидать с посевом. В годы с теплой дождливой весной сеяли раньше, но это было связано с риском гибели посевов от заморозков. В таеж. зоне сеяли на 2 недели позднее (с 9 мая по 1 июня по ст. ст.), чем в степи (2-я пол. апр. — 9 мая). В любом случае земледелец старался провести сев по сырой земле.

С нач. 1930-х гг. А. н. была предана забвению. Однако полное игнорирование принципов, выработанных в процессе адаптации к природно-климат. условиям, в дальнейшем неоднократно приводило с. х. региона в кризис. состояние (см. *Сельское хозяйство*; *Зерновая проблема в Сибири*; *Целинных и залежных земель освоение*).

См. *Аграрно-хозяйственный комплекс Сибири в XVII — 1-й пол. XIX в.*; *Земледелия системы.*

Лит.: *Горюшкин Л.М., Бочанова Г.А., Ноздрин Г.А.* Опыт народной агрономии в Сибири (вторая половина XIX — начало XX в.). Новосибирск, 1993; *Мамсик Т.С.* Агрикультура сибирских земледельцев: традиции и современные тенденции развития // Сиб. вестник сельскохозяйственной науки. Новосибирск, 1993. № 3.

Т.С. Мамсик, Г.А. Ноздрин

АДАРОВ Аржан (Владимир) Ойинчинович (15 июля 1932, с. Каярлык Ойротская авт. обл. — 9 июня 2005), поэт, прозаик, драматург, переводчик. Окончил Литературный ин-т им А.М. Горького (1957). Работал кор. газ. «Алтайдын Чолмоны», ред., гл. ред., дир. Горно-Алтайского отд-ния Алтайского кн. изд-ва (1967—72), лит. консультантом писат. орг-ции (1985—87), пред. телерадиовещат. компании «Горный Алтай» (1987—94), пред. Союза писателей Респ. Алтай (1994—2005).

Авт. 25 сб. стихов («Счастливая жизнь» (1950), «Урсул» (1956), «Песни сердца» (1958), «Страна, близкая к солнцу» (1963) и др.) Его ранней лирике присущ искренность поэтич. голоса, простота и оригинальность образов. В более позднем поэтич. творчестве А. размышляет об ист. судьбе алт. народа, воспевает дружбу алт., рус., монг. народов («Кочевники», «Мой народ», «Я — алтаец», «Великое кочевье», циклы стихов «Я им скажу высокие слова», «Голос домбры», «Гоби — Алтай» и др.). В послед. годы жизни А. писал сонеты, посвящ. вечной любви («Лебеди любви»), легендар. образу древнетюрк. каганов («Тени Куль-Тегина»), воспел образ красавицы из царского захоронения на плато Укок («Царица из Укока»).

В рассказах и повестях (сб. «Возвращение» (1960), «Ночные звезды» (1962) «Цель» (1964), «Дорога в большой мир» (1993)), романах («Синяя птица смерти» (1993), «Сердце, опаленное огнем» (2001), «Божественный Алтай, вечная любовь» (2005)) изображены ист. события XX в. Автор использует архив., докум. материалы, выявленные в последнее десятилетие, через судьбу одного героя раскрывает историю народа, по-новому осмысливается ист. путь алтайцев. Герои пьес А., составляющих важную часть репертуара нац. драмтеатра, — современники, ищущие свое место в жизни («Странный человек» (1981), «Женитьба Абайыма» (1986), «Испытание века» (1989)). В основе пьесы «Письмо, посланное из каганата» (2000) лежат ист. события VI—VIII вв.

Перевел на алт. яз. произведения А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Э.Л. Войнич, а также тюрк. писателей Ч. Айтматова, И. Есенберлин, М. Джалиля и мн. др.

Засл. работник культуры РСФСР (1982), народный писатель Респ. Алтай (2004).

Награды: ордена Дружбы народов, Почета, Дружбы, медали.

Лит.: *Каташ С.С.* Литературные портреты. Горно-Алтайск, 1971; *Чичинов В.И.* В пути как факел поднимаю слово // Кан — Алтай. Горно-Алтайск, 1998. № 16; *Киндикова Н.М.* Аржан Адаров (Литературный портрет) // История алтайской литературы: В 2 кн. Горно-Алтайск, 2004. Кн. 2.

Н.М. Киндикова

АДВЕНТИСТЫ СЕДЬМОГО ДНЯ, одно из протестант. течений. Назв. происходит от лат. adventus — «пришествие» и указывает на одно из гл. доктрин. положений учения: скорое приближение Второго пришествия Иисуса Христа.

Основателем адвентист. движения считается Уильям Миллер, пресвитер одной из баптист. общин штата Нью-Йорк. Во 2-й пол. 1840-х гг. движение миллеритов распалось на неск. течений: еванг. адвентисты, адвентисты седьмого дня, адвентисты первого дня, адвентисты грядущего века и др. Наиболее влияния среди них добилась группа под рук-вом Елены Уайт, впоследствии выросшая в совр. Церковь христиан адвентистов седьмого дня (ЦХАСД). Орг. оформление ЦХАСД произошло в 1860. В 2000 в церк. списках А. с. д. значилось более 11 млн верующих.

От остальных протестантов А. с. д. отличаются учением о Небесном Святилище, почитанием субботы, верой в пророческий дар Елены Уайт, иным, нежели у большинства христиан, пониманием души, смерти и вечных мучений грешников в аду. Центр. орган А. с. д. — Всемир. ЦХАСД с центром в Вашингтоне, структур. единицами к-рой являются дивизионы, унионы, конференции и поместные церкви. Тер. России входит в состав Евроазиатского дивизиона, поделен. на 7 унионов, 2 из них (Зап.-Российский и Вост.-Российский) расположены в нашей стране. Тер. Вост.-Российского униона делится на Дальневост. и Зап.-Сиб. конференции и Вост.-Сиб. миссию.

В России первыми адвентистами в 1880-е гг. стали немцы-колонисты. С юга страны адвентизм начал распространяться среди нем. колонистов (баптистов, штун-

дистов, *меннонитов*), а также правосл. населения. В первое время, приняв адвентистов за ересь жидовствующих, власть подвергала их преследованиям. Позднее адвентизм стал рассматриваться как внутр. дело нем. колонистов, пользовавшихся свободой вероисповедания. 1-я рус. община была организована в Ставрополе в кон. 1880-х гг. (рук. Ф. Бабиенко). Рус. адвентист. общины создавались и существовали обособленно от нем. общин. До 1905 рус. адвентисты проводили отд. от нем. адвентистов собрания. 1-е упоминание об адвентистах в Сибири относится к кон. XIX в., когда царское пр-во в 1883 сослало в *Тобольской губ.* неск. семей верующих. О распространении адвентизма в Сибири можно говорить применительно к нач. XX в.

В 1906 адвентисты были уравнены в правах с баптистами, в 1907 создана Рос. унионная конференция, преобразов. в 1908 в самостоят. Рос. унион. В 1907 в стране насчитывалось ок. 3 тыс. приверженцев адвентизма, к 1917 — 7 тыс. В 1910 в Сиб. миссионер. поле (подразделении церкви А. с. д., распространявшем свою деят-ть на всю Сибирь) было 268 чл. В 1911 образован самостоят. Сиб. унион, в 1915 только в *Акмолинской обл.* насчитывалось 355 А. с. д. В 1914 среди рос. адвентистов начались внутрицерк. расхождения по вопросу допустимости воен. службы с оружием в руках. По данным Мин-ва внутр. дел Временного пр-ва, с 1 авг. 1914 по 1 апр. 1917 за отказ от воен. службы осуждено 837 чел., из них 70 адвентистов. В годы *Первой мировой войны* под предлогом борьбы с «немецким засильем» власти вновь ужесточили контроль над деят-тью А. с. д., выслав ряд руководителей общин.

1920-е гг. отмечены значит. ростом и укреплением адвентист. общин в СССР. В янв. 1919 адвентисты, как и др. протестанты, освобождены от службы в армии (см. *Альтернативная гражданская служба*). В окт. 1920 в Москве учрежден Всерос. союз общин А. с. д. (ВСАСД), насчитывавший 11 тыс. чл. Создано адвентист. изд-во «Патмос», выпускавшее ж. «Благовестник», «Голос истины» и «Адвентистский вестник» (на нем. яз.). Кроме того, краевые и обл. адвентист. союзы издавали миссионер. журналы, брошюры.

В эти годы адвентисты Сибири получили возможность создать свою орг-цию. В 1920 образован Сиб. союз союзов А. с. д. с центром в *Томске*, к-рый включал 4 филиала: Западносиб. (ст. Булаево), Среднесиб. (Томск), Южносиб. (Кокчетав) и Восточносиб. (*Иркутск*). Парт.-сов. рук-во Сибири крайне негативно относилось к деят-ти А. с. д. В дек. 1920 издается секрет. циркуляр Алтайского губкома РКП(б) «О необходимости агитационной борьбы против развивающегося религиозного движения евангелистов и адвентистов». В янв. 1923 все молитв. дома А. с. д. в Сибири закрываются, общины ликвидируются в ходе круп. операции ПП ГПУ по Сибири по борьбе с сектантством (см. *Евангельские христиане-баптисты*). Пред. Сиб. союза союзов Я.Я. Вильсон был арестован в Томске еще в дек. 1922. Конфессию ослабляет также раскол, в результате к-рого в 1921 от нее отделились т. н. адвентисты седьмого дня Бога Живого под рук-вом проповедника Я.Ф. Чусова, каковых в Бийском у. в янв. 1923 насчитывалось 544 чел. в составе 31 общины. Раскол был поддержан органами ГПУ.

Легал. деят-ть общин А. с. д. в Сибири возобновилась во 2-й пол. 1923. К этому времени на тер. края существовало 20 общин А. с. д. числ. ок. 500 чел., к кон. 1924 числ. общин А. с. д. выросла до 82 (1 797 чл.). Всего в СССР в общинах адвентистов состояло в это время 10 414 чел. В 1920-е гг. адвентисты Сибири деятельно проповедовали свое учение, настойчиво и энергично вели миссионер. деят-ть. Церковь отличалась развитой орг-цией, сочетавшей централизов. и автон. устройство. Она активно занималась издат. деят-тью, распространяла религ. лит. В *Омске* с нояб. 1924 действовал Сиб. обл. союз А. с. д. (пред. Б. Шмидт), охватывавший своим влиянием адвентист. общины Сибири, Казахстана и Юж. Урала. С 1926 по 1933 резиденция Союза находилась в *Новосибирске* (пред. И.Г. Горелик).

В сер. 1920-х гг. среди адвентистов произошел духов. и орг. раскол. В авг. 1924 на V съезде адвентистов организован Всесоюз. союз А. с. д. (ВСАСД). На нем под давлением властей церковь А. с. д. сняла категорич. запрет на ношение оружия, такое же решение было принято и по поводу выхода на работу в субботу. Во время VI съезда в мае 1928 несогласные с этими решениями т. н. адвентисты-реформисты организовали самостоят. церковь, также обозначавшуюся аббревиатурой ВСАСД: Верные и свободные адвентисты седьмого дня. Адвентисты-реформисты считали, что нравств. закон обязывает соблюдать все 10 заповедей без исключения и в сов. условиях, хотя это приводит к неизбеж. конфликту с гос-вом. Разделение на адвентистов и адвентистов-реформистов произошло и в Сибири. 2 авт. центр. структуры, имевшие одинаковое название, существовали вплоть до 1990-х гг.

Все адвентист. общины, независимо от их принадлежности, находились под пристальным вниманием гос-ва. Проводились офиц. проверки и полулегал. обследования общин, среди верующих вербовались осведомители. С кон. 1920-х гг. на рос. адвентистов обрушились репрессии. В Новосибирске, где функционировали 2 общины А. с. д. — Берёзовская и Верх-Эстонская, в 1930 закрыт молитв. дом. В 1934 арестовано все рук-во ВСАСД во главе с пред. Г.И. Лебсаком. В 1936 в Горьком репрессирован бывш. пред. Сиб. обл. союза А. с. д. И.Г. Горелик. В ходе *«Большого террора»* в Сибири осуждены все рук. адвентист. общин региона: М.П. Бойченко, Н.П. Шабанов (Новосибирск), С.Т. Борщов (*Бийск*), М.И. Вальтер (*Немецкий р-н*), Т.Е. Гордаш, Д.П. Кравчук (*Омская обл.*). В 1938 в Ленинграде закрыта последняя легал. адвентист. община на тер. СССР.

Регистрация общин А. с. д. возобновилась в 1945. В 1946 вновь сформирован Всесоюз. совет А. с. д. (ВСАСД). В послевоен. период длит. время о деят-ти адвентистов в Сибири властям фактически ничего не было известно. Ситуация меняется в кон. 1950-х гг., когда в Сибирь ссылаются активисты и руководители адвентистов. Так, П.А. Мацанов (пред. ВСАСД с 1952), высланный из Москвы за оказание помощи семьям репрессир. священнослужителей, с первых дней пребывания в Зап. Сибири начал актив. орг. и пропагандист. деят-ть. Активно вел проповеднич. деят-ть П.Г. Сильман, приехавший в Сибирь из Горького. В 1962 в Сибири насчитывалось ок. 650 адвентистов, более всего в *Новосибирской* (ок. 120 чел.) и *Кемеровской* (ок. 200 чел.) *обл.*

В ходе гонений на церковь при Н.С. Хрущеве в дек. 1960 ВСАСД распущен, единая конфес. структура адвентистов в СССР прекратила свое существование. Положение адвентист. общин меняется в 1965, когда гос-во отказывается от практики проведения карат. мероприятий в отношении мн. религ. объединений. Более того, с кон. 1960-х гг. органы власти подталкивали лояльные, на их взгляд, объединения Церкви А. с. д. к регистрации. Одной из первых в Сибири в окт. 1971 регистрируется община в *Иркутске*. Адвентист. общины находились под постоян. адм. контролем, нередки были случаи привлечения адвентист. проповедников к суду по обвинениям в религ. пропаганде, вовлечении детей в религ. общины. Судеб. процессы над адвентистами состоялись в 1965 в *Барнауле* и в 1968 в Новосибирске.

Офиц. регистрация орг-ций А. с. д. как в Сибири, так и в РФ начинается с сер. 1980-х гг., полное восстановление церк. структуры произошло в 1990. С этого времени происходит постоян. рост числа их последователей, что связано со свободой совести и беспрепятств. миссионер. деят-тью, проведением массовых еванг. кампаний. Один за другим открываются молитв. дома А. с. д., образуются новые общины. На 2006 Восточносибирская миссия А. с. д. объединяет 45 церквей (3 208 чл.), Западносибирская — 56 церквей (5 785 чл.), Дальневосточная конференция — 47 церквей (3 508 чл.). Осн. направления соц. деят-ти церкви — работа с детьми, создание мед. учреждений, благотворительность.

Лит.: *Алов А.А., Владимиров Н.Г., Овсиенко Ф.Г.* Мировые религии. М., 1998; *Юнак Д.* История Церкви христиан адвентистов седьмого дня: В 2 т. Заокский, 2002; *Советское* государство и евангельские церкви Сибири в 1920–1941 гг. Документы и материалы. Новосибирск, 2004; *Горбатов А.В., Шиллер В.В.* Адвентисты седьмого дня в Сибири. История и современность // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. М., 2006. Вып. 3; *Протестантизм* в Тюменском крае: история и современность. СПб., 2006.

В.П. Клюева, А.И. Савин

АДВОКАТУРА, проф. орг-ция адвокатов (поверенных). Сиб. А. значительно отставала в развитии от своего аналога в Европ. России. Тем не менее сиб. и европ. А. прошли одни и те же этапы в своей орг-ции. Орг. оформление сиб. А. произошло довольно поздно и было связано с проведением судеб. реформ 1885 и 1896, к-рые учреждали состязат. порядок судопроизв-ва. До этого в Сибири господствовала розыскная система судопроизв-ва, где ведущую роль играла судейская коллегия. До кон. XIX в. канцелярия суда занималась сбором материалов по делу, носивших как обвинит., так и оправдат. хар-р. Т. о., суд выполнял функции защиты и обвинения. Дореформенная судеб. система предусматривала орг-цию ходатаев и стряпчих, участие к-рых в процессе было формальным. В их обязанность входило, действуя от имени просителя, составлять различ. прошения, следить за оформлением исков и проч. документов, необходимых для судеб. процесса. Деят-ть подобных ходатаев ничем не регламентировалась, в их среде имелось мн. недобропорядочных лиц. Отношение об-ва к дореформенной А. было негативным.

Реорганизация суда, проведенная в 1885, внедряла элементы состязательности и предусматривала присутствие адвокатов на судеб. процессе. Согласно вр. правилам от 25 февр. 1885, «по делам о преступлениях, влекших за собой лишение всех прав состояния», прокурор. надзор поддерживал обвинение на суде, а подсудимому пред. суда назначался защитник из состоявших при суде чиновников или посторонних лиц, к-рым закон не воспрещал ходатайство по чужим делам. Данная реформа суда носила ограниченный хар-р и не стала толчком к развитию института А.

Судеб. реформа 1896 предусматривала такой состязат. процесс, в к-ром самостоят. роль играли институты защиты и обвинения. Теперь суд определял виновность подсудимых, степень их наказания, основательность исков по фактам, представленным прокурор. надзором, участниками процесса, а также их поверенными. Изменились требования к проф. А., состоявшей теперь из присяж. и частн. поверенных.

Присяж. поверенные были организованы в особую проф. корпорацию, к вступавшим в нее предъявлялись высокие требования. Присяж. поверенными не могли стать лица, не достигшие 25-летнего возраста; наказанные лишением или ограничением прав; состоявшие под следствием по преступлениям; уволенные с гражд. службы; объявленные несостоят. должниками; также иностранцы, женщины, гос. служащие, бывш. священнослужители и пр. Кроме того, существовали доп. требования, к-рые базировались на законах, регламентировавших соц., нац. и др. вопросы. Напр., лицам нехристиан. вероисповедания требовалось разрешение министра юстиции для занятия адвокат. деят-тью. Особые ограничения вводились для *евреев*, число к-рых не должно было превышать 10% от общего кол-ва присяжной А. данного судеб. округа. Для получения статуса поверенного закон предусматривал также высокий стаж (не менее 5 лет службы на судеб. должностях и спец. подготовку под рук-вом присяж. поверенного в кач-ве его помощника), высш. юр. образование и положит. решение совета присяж. поверенных, к-рое зависело от нравств. качеств будущего адвоката. В Сиб. регионе до 1905 обязанности советов присяж. поверенных возлагались на окр. суды.

Реформа 1896 поставила перед присяж. поверенными большие задачи. Помимо права «хождения по чужим делам» и требования вознаграждения за проделанную работу они должны были охранять авторитет и достоинство своей корпорации. Им запрещались занятия, несовместимые со званием присяж. поверенных: служба на гос. и выборных должностях (за искл. неоплачиваемых почет. и обществ. должностей), комиссионерская деят-ть, маклерство и пр. Члены А. в обязат. порядке избирали местожительство в пределах судеб. округа. Звание присяж. поверенного присуждалось только после принесения присяги.

Наряду с присяж. А. функционировал институт частн. поверенных. Долгое время числ. присяж. и частн. поверенных в Сибири была примерно одинаковой. Частная А. представляла собой по существу дореформенный тип ходатаев. Гос-во регламентировало их деят-ть законом от 1872. Начиная с этого времени частн. поверенные обязывались выкупать в окружных судах или судеб. палатах спец. свидетельства, разрешавшие ходатайствовать в общих или мировых судеб. местах в теч. года. Деят-ть по таким свидетельствам не ограничивалась рамками одной судеб. палаты и распространялась на всю тер. России. Требования к частн. поверенным ограничивались только знанием законов и правил ведения дел. Судеб. учреждения могли не брать во внимание нравственность и образоват. уровень лиц, к-рым выдавали свидетельства. Однако в Сибири окр. суды как орган надзора требовали от мировых судей или полиц. чиновников предоставления отзывов по месту прежней службы или жительства частн. поверенных. Взаимоотношения между частн. и присяж. А. складывались непростые. Тем не менее функцион. различия между частн. и присяж. А. на тер. Сибири были сглажены, т. к. частн. поверенные выполняли часть обществ. работы, к-рая предусматривалась для присяж. поверенных.

Сиб. А. развивалась по 2 направлениям: обществ. деят-ть и поиск оптим. форм самоорганизации. Уже в кон. XIX в. в среде адвокатов возникли инициативы по созданию юр. консультаций. Появление консультаций в *Благовещенске*, *Иркутске*, *Омске*, *Томске*, *Чите* происходило в русле общерос. движения, направленного на стремление оказывать помощь бедным слоям об-ва. Однако с самого начала сиб. адвокаты пытались превратить консультацию в высш. дисциплинар. орган, предоставив ей право контроля по вопросам адвокат. этики. Наличие собств. корпоратив. устройства содействовало общему подъему самосознания А. в Сибири. Консультации за непродолжит. время своего существования показали, что они являются одним из эффектив. средств связи населения с правосудием. Сиб. А. постепенно завоевывала себе обществ. признание, активно участвуя в обществ. жизни региона в составе различ. об-в и попечит. советов.

Новый этап в развитии сиб. А. связан с законом от 21 июля 1904, согласно к-рому в сиб. судеб. округах было разрешено открыть советы присяж. поверенных. В Вост. Сибири (округ Иркутской судеб. палаты) это учреждение возникло сразу, в Зап. Сибири (округ Омской судеб. палаты) — в мае 1911. Зап.-сиб. А. находилась в сложном положении. В *Томской губ.* концентрировалось больше пол. присяж. поверенных, т. к. университетский Томск являлся интеллект. центром зап.-сиб. А. Однако адм. центром судеб. округа выступал Омск, где находилась судеб. палата. Поэтому для учреждения совета присяжных предстояло командировать значит. часть представителей томской А. в Омск, что было трудно осуществить с учетом насыщенной деят-ти поверенных.

Совет присяж. поверенных состоял из председателя и членов. Согласно негласному правилу, один член совета представлял 10 присяж. поверенных. Постоянное увеличение числа членов совета присяж. поверенных отразило еще одну тенденцию — рост А. отд. сиб. городов. Совет являлся высш. дисциплинар. органом присяж. А. В его обязанности и права входили: принятие прошений от лиц, желавших приписаться/выйти к/из корпорации присяж. поверенных; рассмотрение жалоб на действия присяж. адвокатов и наблюдение за точным исполнением ими законов сообразно с пользой для их доверителей; выдача своим подопечным свидетельств в том, что они не подвергались осуждению совета; назначение поверенных для безвозмезд. хождения по делам лиц, пользующихся на суде правом бедности, а также обратившихся в совет с просьбой о назначении им таковых; определение кол-ва вознаграждения поверенному по таксе в случае несогласия по сему предмету между ним и тяжущимся и в случае, когда между ними не заключено письм. условие; распределение между присяж. поверенными процент. сбора; определение взысканий с поверенных как по усмотрению совета, так и по поступающим жалобам.

Институт помощников присяж. поверенных в пореформенной России также проделал значит. путь. Помощники присяж. поверенных предназначались для службы в канцелярии адвоката. В 1869 Петербургский совет присяжных исключил из состава этого института лиц без университет. образования, определил список помощников, в к-рый не включались нравственно неблагонадежные лица. Это решение приобщило помощников к корпорации адвокатов, изменив их функции, к-рые теперь представляли собой 1-ю ступень присяж. А. Законодат-во отрицало за помощниками присяж. поверенных принадлежность к корпорации адвокатов и приравнивало их к частн. поверенным. Поэтому помощники должны были выкупать особые разрешения на ведение судеб. дел. Расцвет института помощников присяж. поверенных пришелся на период с 1907, когда их кол-во существ. увеличилось. Помощники опирались на орг-цию присяж. А., проходили хорошую школу в виде личного и корпоратив. патроната, находившегося под надзором органов самоупр-ния адвокатов. Корпоратив. патронат заключался в подготовке и обсуждении актуал. докладов, занятиях делопроизв-вом в консультации, общении с коллегами на различ. собраниях, диспутах по юр. проблемам и пр. В ср. 1 присяж. поверенный шефствовал над 4 подопечными.

Помимо присяж. и частн. А., широкое распространение получил такой специфич. институт представительства на суде, как юрисконсульство. Данный институт защищал права того или иного адм. учреждения. В уголов. процессе интересы казны представляла прокуратура, в гражданском — юрисконсульты. В торг.-пром. предприятиях развитие юрисконсульства было связано с установлением постоян. круга клиентов. Обычно юрисконсульт не только представлял интересы орг-ции в суде, но и оказывал любую юр. помощь.

В годы *революции 1905—1907* А. в Сибири стала активно заниматься популяризацией права, что позволило адвокатам не только занять передовые позиции в рядах провинц. элиты, но и оформить своеобразное течение, к-рое условно можно назвать правовым областничеством. Его идеи сводились к уравниванию Сибири в правах на правосудие с метрополией (развитие института присяж. заседателей, увеличение штата судей, создание достаточного кол-ва судеб. мест), а также к внесению в судопроизв-во в Сибири начал «индивидуализации правовых норм», согласно своеобразным условиям жизни края. Адвокаты участвовали в выборах в *Государственную думу* в кач-ве канд. в депутаты (*П.В. Вологодский*, *А.М. Головачев*, И.А. Якушев), представляли интересы региона в Гос. думе (П.В. Вологодский, Ф.И. Милошевский, Р.Л. Вейсман), управляли парт. ячейками (С.Д. Черняков).

Во время рев. событий 1917 объем работы адвокатов существ. сократился, население стало меньше обращаться в суды. Мн. адвокаты занялись обществ. деят-тью в комитетах обществ. безопасности, земствах, советах, земел. и прод. органах. Большинство обществ. орг-ций и органов власти рев. эпохи имело в своем составе юрисконсультов или юрисконсультские отделы. Февр. революция способствовала укреплению высокого соц.-полит. престижа корпорации. Ее представители оказались востребованы реорганизованными и вновь созданными органами власти и упр-ния, вкл. институт комиссаров Временного пр-ва (Б.М. Ган, *Томская губ.*), а также многочисл. полит. партиями и движениями (*П.Я. Дербер*, П.В. Вологодский, *В.А. Жардецкий* и др.). В круп. сиб. городах (Томск, Омск, Иркутск) большинство А. участвовало в деят-ти социалист. партий эсеров и меньшевиков, часть придерживалась кадет. ориентации. Полит. борьба внесла раскол и в без того глубоко дифференцир. по своему мировоззрению адвокат. среду. Так, К.А. Попов возглавил Омский совдеп, П.Я. Дербер стал одним из лидеров областнич. движения.

В период недолгого существования сов. власти, приступившей к созданию новой системы судопроизв-ва, А. размежевалась в своем отношении к большевикам на их сторонников, противников и занявших позицию нейтралитета. Согласно корпоратив. расследованию, проведенному советом присяж. поверенных Омской судеб. палаты в авг. 1918, была установлена причастность к созданию и деят-ти органов сов. власти 30 адвокатов и их помощников из общего числа 184 по Зап. Сибири. Большая часть из них подверглась за это арестам и лишилась прав на проф. деят-ть.

Возобновление адвокат. практики связано с установлением на востоке России власти антибольшевист. пр-в. При них деят-ть судов общей юрисдикции не только восстановилась, но даже расширилась за счет выезд. сессий. С янв. 1919 в Вост. Сибири и на Д. Востоке был введен суд присяжных. На обществ. началах адвокаты выступали в кач-ве защитников также в военно-полевых судах.

В годы Гражданской войны на тер. Сов. России в ходе реформирования системы судопроизв-ва проф. статус А. радикально изменился, вплоть до исчезновения самого наименования профессии и введения нового термина «правозаступник». Шло разрушение корпорации и соц.-проф. связей, значит. часть прежней А. переходила на гос. службу. Учреждались новые органы корпоратив. упр-ния — коллегии. Проведенная в 1922 реформа правовой сферы повлекла за собой восстановление институтов *прокуратуры* и юр. защиты (26 мая 1922

сессией ВЦИК принимается положение о защитниках, уточненное 5 июля 1922), но уже с видоизмененными функциями и под жестким контролем не только гос., но и полит. органов.

Принятое положение о коллегиях защитников (КЗ) предусматривало их создание при судеб. органах (краевых, губ., с 1925 — окружных). Жесткость контроля последних над корпорацией отчасти компенсировалась в 1920-е гг. сохранением нек-рых принципов автономии. В краевых и губ. КЗ создавались президиумы коллегий с правами как приема, так и отвода канд. в члены коллегии защитников (ЧКЗ) (с обязат. согласованием кадр. вопросов с надзорными судеб. органами), рассмотрения дисциплинар. дел защитников и орг-ции работы юр. консультаций для населения. Положение о защите первонач. сохраняло за ЧКЗ право на частн. практику, в 1930-е гг. окончательно вытесненную в нелегал. сферу. Размер оплаты юр. услуг был дифференцированным, он зависел от соц. статуса клиентов: такса по-разному взималась с трудящихся и «классово-чуждых элементов», с частн. лиц и гос. учреждений или *колхозов*.

Отнесенные к категории «лиц свободных профессий», защитники испытывали на себе ряд соц. и мат. ограничений и частично дискриминацию — не будучи членами *профсоюзов*, они исключались из системы соц. страхования и льгот. мед. услуг, платили высокие налоги, их дети не имели прав на бесплат. образование и т. д. Только в 1934 ЧКЗ были приняты в профсоюз, для них вводилось соц. страхование с бесплат. лечеб. помощью и пенсион. обеспечением. Наряду с этим происходило постоян. сужение категорий и групп об-ва, экономически и социально независимых от гос-ва (*нэпманы*, кулаки и др.), к-рые, в свою очередь, могли обеспечить экон. основу независимости корпорации защитников. Защита правовых интересов «непролетарских элементов» из материально выгодного дела превращалась в рискованную деят-ть. Дифференцир. оплата труда заменялась распределит. системой.

В нач. 1930-х гг. была проведена реорганизация КЗ — отныне коллективы защитников осуществляли функции регулирования их проф. деят-ти. Усиливались формы контроля над составом и деят-тью ЧКЗ как извне, со стороны парт.-гос. органов, так и изнутри, благодаря пополнению группы новыми «советизированными» кадрами. С кон. 1920-х гг. кол-во юристов дорев. формации, составлявших большинство ЧКЗ, резко сокращается в результате перманент. «чисток», ставших после 1929 гл. инструментом «фильтрации» данной корпоратив. группы. Нач. чисткам было положено циркулярами Наркомата юстиции РСФСР в марте и сент. 1929 о «пересмотре», «проверке и чистке» состава КЗ. В теч. 1929 исключению из КЗ подверглась половина (15 из 30) новосиб. защитников, а в 1931 в тех же пропорциях состоялась «чистка» томской коллегии.

В 1930-е гг. среднегодовая числ. ЧКЗ Зап. Сибири колебалась от 110 до 140 чел. Динамика изменения числ. определялась высокой текучестью кадров и «фильтрацией» состава. В период с окт. 1932 по окт. 1933 число защитников в Зап. Сибири увеличилось на 70 чел., за тот же период из их состава по разным причинам выбыло ок. 40 чел. Менялся соц. и демогр. состав ЧКЗ: выходцы из рабоче-крест. среды составляли теперь не менее пол., уд. вес женщин за 1-ю пол. 1930-х гг. вырос с неск. процентов до 12%.

К сер. 1930-х гг. кадровый состав ЧКЗ расценивался парт.-сов. рук-вом края как неудовлетворительный: ок. 25% защитников относились по своему происхождению к «чуждым» элементам, почти пол. ЧКЗ служила в царской судебно-следств. системе, офицерами в «белых» армиях или в сов. время исключалась из ВКП(б), «вычищалась» из органов юстиции и т. д. Из 115 ЧКЗ не было ни одного члена партии. Образоват. уровень членов корпорации определяли 2 осн. группы: с высш., незаконченным высш. (30%) и ср. (30%) образованием; окончившие краткосрочные юр. курсы (30%). Остальные относились к лицам с низш. и домаш. образованием. По стажу работы ядро корпорации (ок. трети числ.) представляли защитники, работавшие в КЗ 6–9 (17%) и 10 и более (13%) лет. Остальную часть составляли лица, имевшие небольшой стаж работы, среди них треть со стажем менее 2 лет (стажеры, практиканты).

Взаимоотношения между судеб. и надзор. институтами и корпорацией защитников носили деформир. хар-р. Состязательность сторон обвинения и защиты в судеб. произв-ве становилась все более декоративной, особенно по уголов. статьям с полит. окраской (ст. 58, 61, 107 и др. УК РСФСР). Народ. судьи априорно наделялись более высоким соц.-проф. статусом, чем защитники. Умело выстроенная защита и результативные кассац. жалобы на судеб. решения воспринимались как линия на «подрыв авторитета пролетарского суда» и порождали многочисл. межличностные конфликты между защитой и судебно-следств. системой. Этому способствовало также то, что заработ. плата защитников в ср. превышала доходы судеб. работников.

Действия надзорных (судеб.) органов по контролю над корпорацией защитников приобретали все более жесткий хар-р. Под контроль ставилась как сама проф. деят-ть (работа в судах, юр. помощь), так и источники доходов и механизмы их распределения. Фиксировалась информация о быт. поведении защитников. Любые отклонения от норматив. поведения квалифицировались как дисциплинар. нарушения. Ежегодно до 40% защитников подвергались дисциплинар. взысканиям, часть из них далее исключалась из корпорации. В 1930-е гг. судеб. органы продолжали осуществлять чистки ЧКЗ, руководствуясь формально критериями проф. пригодности, а фактически признаками полит. лояльности и благонадежности. В 1935 Западно-Сибирский краевой суд принял решение не только о роспуске Президиума краевой КЗ как «засоренного выходцами из классово-чуждых элементов и не обеспечившего руководства», но и об отзыве из КЗ 15 из 115 ее членов за проф. непригодность и «бытовое разложение», «рвачество» и «антисоветские настроения». В 1937 14 защитников (13% из работавших в Зап. Сибири) подверглись аресту органами НКВД. Угроза обвинений в «контрреволюции» сопровождала защитников повседневно и повсеместно в силу публич. хар-ра самой профессии. Выполнение проф. обязанностей в сталин. эпоху ставило защитников в условия выбора: противодействие произволу властей или формал. исполнение своих функций. Самой распространенной линией поведения защитников при ведении полит. дел становился конформизм. К сер. 1930-х гг. власть добилась желаемого результата на пути превращения корпорации защитников в управляемую группу.

26 авг. 1939 СНК СССР утвердил «Положение об адвокатуре СССР», согласно к-рому А. возвращалось ее прежнее традиц. наименование, создавались юр. консультации как осн. структуры деят-ти А. Совместительство для А. не допускалось. Перед Великой Отечественной войной произошел резкий количеств. рост корпорации. Так, числ. адвокатов в *Новосибирской обл.* с 61 чел. (июль 1938) возросла до 133 (окт. 1940). Среди 58 адвокатов, работавших в гор. консультациях, насчитывался уже 21 чл. ВКП(б). Доля женщин в составе А. превысила 20%. Стаж проф. деят-ти пол. работавших составлял 1–3 года, что свидетельствует о радикал. обновлении персон. состава корпорации к кон. 1930-х гг.

В 1940-х — 1-й пол. 1950-х гг. сохранялось подчиненное положение А. в сов. правовой системе. Риски и невысокий престиж профессии приводили к тому, что лишь незначит. часть выпускников юр. институтов становилась адвокатами. В нач. 1960-х гг. в А. страны насчитывалось ок. 13 тыс. чел. В период хрущевской «оттепели» значение адвокатов в уголов. и гражд. судопроизв-ве уже не подвергалось сомнению. В 1961 вводится открытый процесс при полном составе суда, защите дается достаточное время для подготовки к процессу. Но сов. адвокат не был закон. представителем обвиняемого в кач-ве независимой стороны. Защитник, как и прокурор, в ходе судеб. разбирательства обязывался разъяснять обществ.-полит. значение дела, подвергать анализу и оценке полученные доказательства, давать юр. оценку установленным фактам, характеризовать личность обвиняемого, высказывать свое понимание меры преступления или призывать к оправданию обвиняемого.

В результате повышения статуса защиты в судопроизв-ве и курса, взятого на «строжайшее соблюдение социалистической законности и правопорядка», в 1970–80-е гг. увеличивается кол-во адвокатов, изменяется статус А. В соотв. с Конституцией 1977 А. офиц. признается конституционным органом. Коллегии адвокатов рассматриваются как «общественные организации», но они могут быть образованы только с одобрения мест. гос. органов и респ. мин-ва юстиции.

В РФ А. представляет собой добровол. объединение лиц, занимающихся адвокат. деят-тью. Коллегии адвокатов являются юр. лицами. Высш. орган коллегии адвокатов — общее собрание (конференция) членов коллегии. Значит. роль А. в совр. России определяется условиями функционирования рыночной экономики и построения правового об-ва.

Лит.: *Полное* собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. 1883–1913. СПб. Т. V, № 2770; Т. XVII, № 12932; *Черкасова Н.В.* Формирование и развитие адвокатуры в России в 60–80-е гг. XIX в. М., 1987; *Российское* законодательство X–XX вв.: В 9 т. М., 1989. Т. 8; *Энциклопедический* юридический словарь. М, 1997; *Звягин С.П.* Правоохранительная политика А.В. Колчака. Кемерово, 2001; *Глазунов Д.А.* Деятельность судебных учреждений Томской губернии (конец XIX — начало XX вв.). Барнаул, 2006.

Д.А. Глазунов, С.А. Красильников, А.И. Савин

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА. Формирование и реорганизация адм.-тер. упр-ния и деления Сибири шли по мере ее присоединения, заселения и экон. освоения. Первонач. *Зауральем*, как «зарубежной» тер., занималось внешнеполит. ведомство — Посольский приказ. С 1599 упр-ние было передано в ведение *Казанского приказа* (дворца), соотв. Сибирь стала рассматриваться как часть России. К нач. XVII в. все присоединенные сиб. земли вошли в состав образованного *Тобольского разряда*. В 1629 из него был выделен *Томский разряд*. В 1637 для упр-ния Сибирью создано спец. центр. учреждение — *Сибирский приказ*, что свидетельствовало об осознании на правительств. уровне Сибири как особой территории. Ее А.-т. у. и мест. упр-ние в целом соответствовало общерос. модели: разряды делились на *уезды*, уезды — на низовые тер.-адм. объединения вол. типа (см. *Волость*). Спецификой сиб. упр-ния являлось выделение как особых единиц ясачных (абориг.) волостей, состоявших из улусов, наслегов, стойбищ и т. д.; большая, чем в Центре, компетенция и самостоятельность мест. администрации; активность органов мирского самоупр-ния — служилых, крест., посадских, абориг. общин. Во внутр. упр-ние и устройство ясачных волостей рус. администрация не вмешивалась, они строились на основе обычного права. С присоединением Вост. Сибири из Томского разряда были выделены в 1638/39 *Ленский* (Якутский), в 1677 *Енисейский* разряды. В 1687–93 существовал *Верхотурский разряд*.

В ходе 1-й губ. реформы Сибирь в 1708 была объединена в одну *Сибирскую губ*. В 1710 упразднен Сиб. приказ, его функции перешли к сиб. *губернатору*. В 1711 ликвидированы разряды. По 2-й губ. реформе 1719–24 Сибирская губ. разделялась на Вятскую, Соликамскую, Тобольскую, Енисейскую и Иркутскую *провинции* во главе с вице-губернаторами, провинции — на уезды и *дистрикты* во главе с *воеводами* и земскими комиссарами. В 1727 из Сибирской губ. исключили Вятскую и Соликамскую провинции. В 1730 был восстановлен Сиб. приказ с подчинением ему сиб. губернатора. В 1731 в рамках Иркутской провинции создано особое *Охотское приморское управление*. В 1738–44 в Сибирскую губ. входила Исетская провинция.

Со 2-й пол. XVIII в. в А.-т. у. прослеживается стремление пр-ва учесть регион. экон.-геогр., воен.-полит. и демогр. особенности. В целях повышения эффективности упр-ния и учета мест. специфики предпринимались попытки совместить централизаторские и децентрализаторские начала, территор. и отрасл., единолич. и коллегиал. принципы упр-ния, бюрократизацию и сословное самоупр-ние. В 1763 Сиб. приказ окончательно упразднили, и Сибирь стала управляться на общих основаниях с проч. рос. губерниями через центр. правительств. учреждения (коллегии, с 1802 — мин-ва), но высш. инстанцией для сиб. губернаторов являлся непосредственно монарх. В 1764 Сибирь разделили на 2 губернии — *Иркутскую* и *Тобольскую*. В 1782–83 губернии были упразднены. Вместо них образованы 3 *наместничества*: Тобольское, Колыванское и Иркутское. В Тобольское наместничество входили Тобольская и *Томская обл.*, в Колыванское — *Колыванская обл.* (1783–96 — губ.), в Иркутское — *Иркутская*, *Нерчинская*, *Охотская* и *Якутская обл.* В 1775–85 было разделено упр-ние городом и сел. округой. В 1782 *генерал-губернатор* Е.П. Кашкин разработал положение «Об установлении порядка в сельской жизни», согласно к-рому прежде существующие в Сибири низовые адм.-тер. единицы (слободские и проч.), «значущие волость», заменялись собственно волостями.

В 1798 наместничества были ликвидированы и вновь образованы 2 губернии — Тобольская и Иркутская. Одновр. упразднялись области, за искл. Нерчинской (в 1805 преобразована в одноим. уезд) и Охотской (в 1812 преобразована в Охотское приморское упр-ние). В 1803–22 тер. Сибири составляла одно *Сибирское генерал-губернаторство* из Тобольской, Иркутской и образованной в 1803 *Томской губ.*, разделенных на уезды и *комиссарства*. Для упр-ния сев.-вост. тер. в составе Иркутской губ. в 1803 учреждена *Камчатская обл.* (в 1822 преобразована в *Камчатское приморское управление*), в 1805 — *Якутская обл.*

В 1822 *М.М. Сперанский* провел очеред. реформу А.-т. у. региона. Уезд. деление губерний и областей заменялось окружным (см. *Округ*). Для нерус. населения предусматривалось создание инородч. управ. Сибирь была разделена на 2 генерал-губернаторства — Зап. Сибири и Вост. Сибири с центрами в *Тобольске* (с 1839 — в *Омске*) и *Иркутске*. В Зап. Сибирь вошли Тобольская и Томская губ. и *Омская обл.*, в Вост. Сибирь — Иркутская губ. и образованная в 1822 *Енисейская губ.*, а также входившие в состав Иркутской губ. Якутская обл., Троицкосавское погран. упр-ние, Камчатское и Охотское приморские упр-ния. В 1838 вместо Омского обл. правления создано Пограничное упр-ние сиб. киргизами (казахами). Районирование Сибири учитывало естеств.-геогр. условия, результаты хоз.

освоения и потребности упр-ния. В 1849 из Камчатского примор. упр-ния создана *Камчатская обл.*, выделившаяся из Иркутской губ., Охотское примор. упр-ние в связи с переносом гл. тихоокеан. порта из *Охотска* в Петропавловск упразднено, а весь Охотский окр. присоединен к Якутской обл.

«Сибирское учреждение» М.М. Сперанского заложило адм. сетку региона. Во 2-й пол. XIX в. она продолжала совершенствоваться. В 1854 на юге Зап. Сибири образованы 2 области — Семипалатинская и Область сиб. киргизов (центр — Омск). В 1868 вместо Области сиб. киргизов создана *Акмолинская обл.*, однако ее адм. центр и *Главное управление Западной Сибири* остались в Омске. В 1882 в связи с тем, что Зап. Сибирь по своим экон. и демогр. параметрам приблизилась к европ. регионам и потеряла погран. значение, принято решение о ликвидации *Западно-Сибирского генерал-губернаторства*. Тобольская и Томская губ. переводились на общерос. положение с непосредств. подчинением центр. властям. Одновр. было создано *Степное генерал-губернаторство* с центром в Омске. Централизации упр-ния краем требовали геополит. интересы России, необходимость заселения и колонизации региона, многонац. состав населения и присутствие регуляр. и казачьих войск.

Во 2-й пол. XIX в. наиболее круп. перемены происходили в А.-т. у. Вост. Сибири и Д. Востока, что связано с интенсив. освоением этих тер. и геополит. интересами страны. В 1851 Якутская обл. была выведена из Иркутской губ. и получила самостоятельность. В том же году образованы *Забайкальская обл.* и Кяхтинское градоначальство (упразднено в 1862), также выделившиеся из Иркутской губ. В 1856 в связи с присоединением к России *Приамурья* образована *Приморская обл.*, в состав к-рой вошла также тер. упраздненной Камчатской обл. В 1858 из Приморской обл. выделилась *Амурская обл*. В 1860 в соотв. с *Пекинским договором* к Приморской обл. присоединен *Уссурийский кр.*

Воен. активность России на Тихом океане, усиление экспансии европ. гос-в в Азии, быстрое развитие Японии, отдаленность края потребовали усиления централизации адм. власти. В 1884 на Д. Востоке учредили *Приамурское генерал-губернаторство*. *Восточно-Сибирское генерал-губернаторство* в 1887 преобразовано в *Иркутское генерал-губернаторство*. Накануне войны с Японией в 1903 из Приамурского генерал-губернаторства и *Квантунской обл.* создано *Наместничество Дальнего Востока*, руководитель к-рого обладал чрезвыч. полномочиями и подчинялся непосредственно Николаю II. После подписания мира с Японией его упразднили. В 1909 Приморскую обл. разделили на Приморскую, Камчатскую и *Сахалинскую*. В кон. XIX — нач. XX в. на большей части тер. Сибири и Д. Востока окр. деление вновь заменили уездным. Окр. система была сохранена лишь в Якутской обл. В нач. XX в. для ряда корен. народов Сибири (*алтайцев*, *бурят*, барабинских татар, *хакасов*) в связи с переводом их из разряда кочевых народов в оседлые была введена вол. система упр-ния.

Постройка *Транссибирской магистрали*, массовое аграр. переселение (см. *Колонизация аграрная Сибири в XVII — нач. XX вв.*), высокие темпы развития *сельского хозяйства*, пром-ти и торговли, связанное с этим перемещение экон. и культур. центров, потребовали приведения А.-т. у. Сибири в соответствие с изменившейся экон.-геогр. реальностью. Быстро развивающиеся города *Новониколаевск*, Камень (ныне — *Камень-на-Оби*), *Славгород* в 1917 стали адм. центрами новых одноим. уездов. В том же году на тер. юж. уездов Томской губ. образована *Алтайская губ*. В янв 1920 Акмолинская обл. расформирована и завершилось образование *Омской губ*.; в марте Тобольской губ. переименована в *Тюменскую*. В 1920 в рамках *Дальневосточной республики* (ДВР) из Забайкальской и Приморской обл. выделены *Прибайкальская* и *Приамурская обл.* В состав Приамурской обл. была также включена тер. ликвидир. Сахалинской обл. В том же году на губ. систему упр-ния переведена Семипалатинская обл., в 1921 — Якутская обл. В 1921 на территории, выделенной из состава Томской и Алтайской губ., образована *Новониколаевская губ.*

Наряду с экон. целесообразностью основаниями для изменений А.-т. у. региона служили новые полит. реалии и идеол. установки. После Окт. революции статус адм.-тер. единиц РСФСР приобрели обл. объединения советов Урала, Зап. Сибири, Вост. Сибири, Д. Востока. Падение сов. власти привело к прекращению их существования. После ее реставрации в Сибири вновь появились регион. объединения. В авг. 1919 создан *Сибревком*, под упр-нием к-рого (см. «*Сибревкомовская Сибирь*») первонач. находились Тюменская и Челябинская губ. По мере продвижения Кр. армии на восток в непосредств. ведение Сибревкома переходили новые территории. В то же время из его подчинения выводились зап. губернии.

В нояб. 1922 после самоупразднения ДВР на ее тер. воссоздано регион. обл. объединение — *Дальневосточная обл.* Под упр-ние *Дальревкома* переданы Прибайкальская, *Забайкальская*, *Амурская*, Приамурская, *Приморская* и *Камчатская* губ., преобразованные из одноим. областей. Осенью 1923 Прибайкальскую и Приамурскую губ. ликвидировали.

В нач. 1920-х гг. в соотв. с ленинской концепцией решения нац. вопроса на востоке России стали создаваться *национальные административно-территориальные образования*. В авг. 1920 образована Киргизская АССР (ныне — Казахстан), в состав к-рой в т. ч. были включены Семипалатинская, Акмолинская и часть Омской и Алтайской губ. В февр. 1922 создана *Якутская АССР*, в июне 1922 — *Ойротская АО* (в 1948 переименована в *Горно-Алтайскую АО*). В мае 1923 принято решение об объединении двух *Бурят-Монгольских АО* (соотв. созданных в апр. 1921 на тер. ДВР и в янв. 1922 на тер. Иркутской губ.) в единую *Бурят-Монгольскую АССР* (в 1958 переименована в *Бурятскую АССР*). В нояб. 1923 создан Хакасский у. (см. Респ. *Хакасия*).

В сер. 1920-х гг. проведено радикал. реформирование А.-т. у. региона, получившее название *районирования*. Его офиц. причиной называлось несоответствие старой системы адм. устройства задачам соц. стр-ва. В рамках реформы были ликвидированы губернии, уезды и волости. Губ. и уезд. деление регион. объединений заменено окружным. Волости сначала укрупнялись, а затем укрупненные волости были преобразованы в *районы*.

Районирование региона началось с *Зауралья*. В нояб. 1923 ликвидирована Тюменская губ. На ее тер. созданы *Ишимский*, *Тобольский* и *Тюменский* окр. *Уральской обл*. В нее же вошли *Курганский* и *Шадринский окр.* В мае 1925 упразднены Алтайская, Енисейская, Новониколаевская, Омская и Томская губ. «Сибревкомовская Сибирь» преобразована в *Сибирский кр.*, включающий Ойротскую АО и 16 округов: *Ачинский*, *Барабинский*, *Барнаульский*, *Бийский*, *Каменский*, *Канский*, *Красноярский*, *Кузнецкий*, *Минусинский*, Новониколаевский (с 1926 *Новосибирский*), *Омский*, *Рубцовский*, *Славгородский*, *Тарский*, *Томский*, *Хакасский*. В подчинении *Сибкрайисполкома* находилась также Иркутская губ., районирование к-рой прове-

Административно-территориальное устройство. Конец XVII в.

Административно-территориальное устройство. 1727 г.

Административно-территориальное устройство. 1775 г.

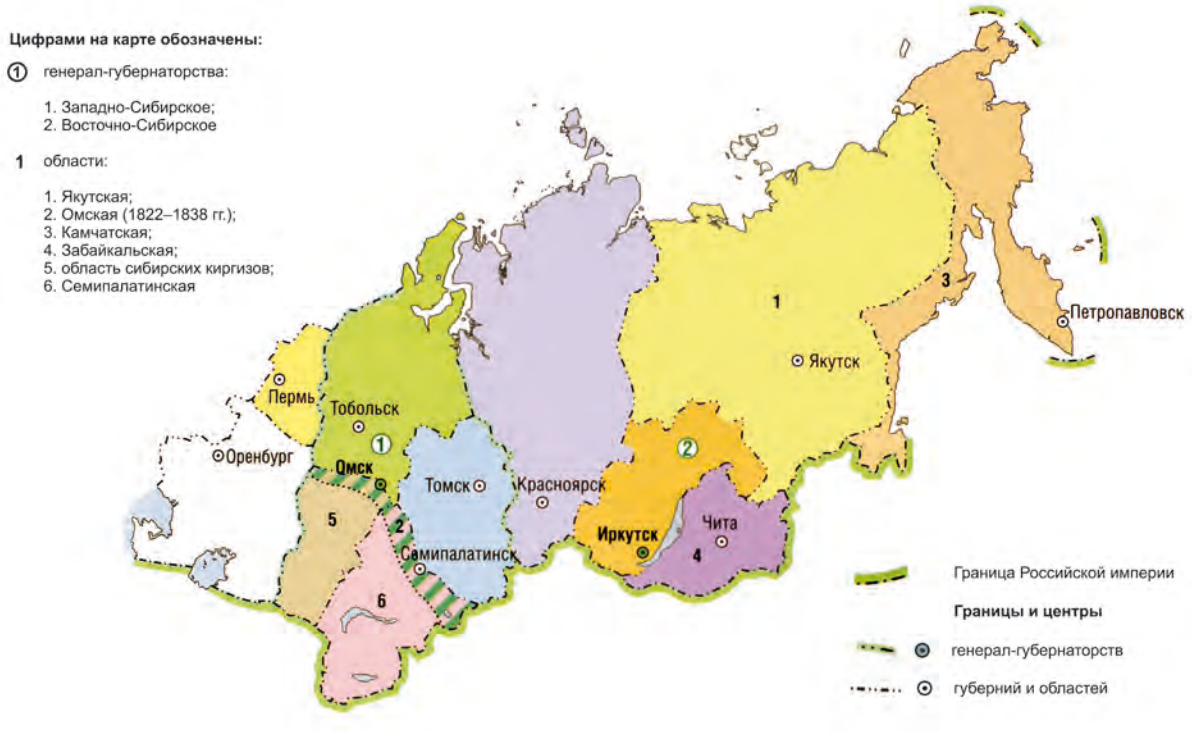
ли в 1926. Образованные после ее ликвидации *Иркутский*, *Киренский* и *Тулунский окр.* вошли в Сибирский кр. В 1929 Тарский и Тулунский окр. Сибирского кр. были упразднены. Большая часть их тер. передана соотв. в Омский и Иркутский и меньшая — в Барабинский и Канский окр. В нач. 1926 завершено районирование Д. Востока. Забайкальская, Амурская, Приморская и Камчатская губ. ликвидированы. На их месте созданы *Амурский*, *Владивостокский*, *Зейский*, *Камчатский*, *Николаевский*, *Сахалинский*, *Сретенский*, *Хабаровский* и *Читинский* окр., образующие *Дальневосточный кр*. Уездно-волостная система в авт. республиках региона, где на правах уездов функционировали округа (в Якутии) и *аймаки* (в Бурятии), сохранялась до кон. 1920-х гг. В ходе реорганизации адм. устройства Якутской АССР входящие в ее состав округа приобрели статус полноценных округов и были разделены на р-ны. Аймаки-уезды в Бурят-Монг. АССР были разукрупнены и преобразованы в аймаки-районы.

Созданная в сер. 1920-х гг. А.-т. у. просуществовало недолго. Очеред. его реформирование непосредств. связано с переходом к массовой *коллективизации*, осуществление к-рой значит. расширяло масштабы управленч. работы на местах. Это требовало укрепления район. уровня упр-ния. В связи с этим принято решение о переходе от трехуровневого адм. деления (край/область—округ—район) к двухуровневому (край/область—район). Упразднение округов, по мнению сторонников перестройки А.-т. у., способствовало «приближению партийно-советского аппарата к селу, к колхозам, к массам» и превращало его в «основное звено социалистического строительства в деревне». Параллельно с осуществленной летом 1930 ликвидацией округов в регионе проводилось разукрупнение краевых образований. Сибирский кр. преобразован в *Западно-Сибирский кр.* с включением в его состав Ойротской АО и р-нов, ранее входивших в Ачинский, Барабинский, Барнаульский, Бийский, Каменский, Кузнецкий, Минусинский, Новосибирский, Омский, Рубцовский, Славгородский, Томский и Хакасский окр. В новообразованный *Восточно-Сибирский кр.* вошли тер. Иркутского, Канского, Киренского, Красноярского окр. Сибирского кр., Сретенского и Читинского окр. Дальневосточного кр. и Бурят-Монгольской АССР.

1930 стал новым этапом в нац.-тер. районировании региона. В окт. в границах Хакасского окр. образована *Хакасская АО*. В дек. Президиум ВЦИК принял решение, предусматривающее создание на тер. Сибири и Д. Востока нац. округов: в Уральской обл. — Остяко-Вогульского (затем *Ханты-Мансийского*), Ямальского (ненецкого) (затем *Ямало-Ненецкого*); в Вост.-Сибирском кр. — *Таймырского (Долгано-Ненецкого)*, *Эвенкийского*, *Витимо-Олекминского (эвенкийского)*; в Дальневосточном кр. — *Чукотского*, *Корякского* и *Охотского (эвенского)*.

Осн. изъяном двухуровневого А.-т. у. являлась чрезмерная громоздкость. Областной/краевой аппарат был неспособен эффективно управлять многочисл. дробным низовым звеном адм. системы, разбросанным на огромной территории. В нач. 1930-х гг. оптимизация системы упр-ния достигалась укрупнением район. сети, объединением отдален. р-нов в округа и т. н. внутрикраевые области. На Д. Востоке в 1930 не были ликвидированы Камчатский и Сахалинский окр. Входящий в состав Уральской обл. Тобольский окр. просуществовал до нач. 1932. В Зап.-Сибирском кр. в 1932 образован *Нарымский окр.*, в 1933 — Тарский окр. В окт. 1932 ВЦИК принял решение о реорганизации адм. устройства Дальневосточного кр. В его составе образованы Приморская, Амурская, Камчатская, Сахалинская обл. и *Нижне-Амурский окр*.

Административно-территориальное устройство. 1796 г.



Административно-территориальное устройство. 1855 г.

Административно-территориальное устройство. 1914 г.

Административно-территориальное устройство. 1921 г.

Административно-территориальное устройство. 1927 г.

В сер. 1930-х гг. возобновляется процесс разукрупнения краев и областей региона. В янв. 1934 Уральскую обл. разделили на Свердловскую, Челябинскую и *Обь-Иртышскую обл.* Обь-Иртышская обл. просуществовала недолго и в дек. того же года вошла в новообразовавшуюся *Омскую обл.*, к-рой также были переданы 13 р-нов и Тарский окр. из Зап.-Сибирского кр. и 11 р-нов из Челябинской обл. В марте 1934 принято решение о создании в Вост.-Сибирском кр. *Читинской обл.* В мае 1934 в составе Дальневосточного кр. учреждена *Еврейская АО.* В июле 1934 началась очеред. реорганизация адм. устройства Дальневосточного кр., в рамках к-рой за счет разукрупнения уже существующих внутрикраевых обл. и ликвидации Нижне-Амурского адм. и Охотского нац. окр. образованы *Зейская*, *Хабаровская*, *Нижне-Амурская* и *Уссурийская обл.* В дек. 1934 создан *Красноярский кр.* Из Зап.-Сибирского кр. в него перешли Хакасская АО и 10 р-нов, расположенных на тер. бывш. Ачинского и Минусинского окр., из Вост.-Сибирского кр. — 21 р-н, расположенные на тер. бывш. Канского и Красноярского окр., а также Эвенкийский и Таймырский нац. окр. Разукрупнение Вост.-Сибирского кр. привело к упразднению Читинской обл. В кон. 1935 на тер. Омской обл. был воссоздан Тобольский окр.

В 1936 из Вост.-Сибирского кр. выведена Бурят-Монг. АССР, получившая самостоят. статус, а край преобразован в *Восточно-Сибирскую обл.* В 1937 Зап.-Сибирский кр. разделен на *Новосибирскую обл.* и *Алтайский кр.*, Восточно-Сибирская обл. — на *Иркутскую и Читинскую обл.* В Иркутской обл. образован *Усть-Ордынский Бурят-Моногольский нац. окр.*, в Читинской — *Агинский Бурят-Монгольский нац. окр.* В 1938 упразднен Витимо-Олёкминский нац. окр. В том же году тер. Дальневосточного кр. разделили между созданными *Приморским* и *Хабаровским кр.* В состав Приморского кр. вошли Приморская и Уссурийская обл., в состав Хабаровского кр. — Хабаровская, Амурская, Нижне-Амурская, Камчатская и Сахалинская обл., Еврейская АО, Чукотский и Корякский нац. окр. В мае 1939 была упразднена Хабаровская, в июне — Приморская обл. Их территории перешли в непосредств. подчинение соотв. крайисполкомов. В апр. 1939 в составе Якутской АССР образован Алданский окр.

Разукрупнение существующих адм.-тер. образований продолжилось в 1940—50-е гг. Помимо необходимости в оптимизации системы упр-ния данный процесс был связан с развитием экон. потенциала территорий, на к-рых располагались новообразованные обл. В 1943 из состава Новосибирской и Челябинской обл. соотв. выделились *Кемеровская* и *Курганская обл.* В 1944 из Новосибирской обл. выделили *Томскую обл.*, из Омской — *Тюменскую обл.* В 1944 в состав РСФСР вошла Тува, получившая статус авт. обл. (в 1961 преобразована в *Тувинскую АССР*). Создание новых областей и налаживание инфраструктуры упр-ния привело к ликвидации адм. округов: Тарского (1940), Нарымского (1944), Тобольского (1944) и Алданского (1947). В февр. 1946 на территории возвращенных России Юж. Сахалина и Курильских о-вов возникла Юж.-Сахалинская обл., к-рая в нач. 1947 вошла в Сахалинскую обл. В послевоен. годы на Д. Востоке самостоятельность обрели внутрикраевые области. В 1947 из состава Хабаровского кр. выделена Сахалинская обл., в 1948 — Амурская обл. Одновр. была упразднена Нижне-Амурская обл. В 1953 на части тер. Хабаровского кр. образована *Магаданская обл.* В 1956 самостоятельной стала Камчатская обл.

В последующие годы XX в. изменения А.-т. у. региона ограничивались перестройкой район. сети и повышением статуса нац. территор. образований. После принятия Конституции СССР 1977 нац. округа преоб-

Административно-территориальное устройство. 1939 г.

Административно-территориальное устройство. 1988 г.

Федеральные округа Азиатской России

Административно-территориальное устройство. 2006 г.

разовали в автономные. Более радикально положение нац. адм.-тер. образований региона изменилось в 1991. Все они стали субъектами РФ. Бурятская, Тувинская и Якутская АССР, Горно-Алтайская и Хакасская АО, помимо этого, преобразованы в республики в составе РФ (см. *Бурятия*, *Тыва*, *Саха (Якутия)*, *Алтай*, *Хакасия*). В 2000 в РФ образованы *федеральные округа*, в т. ч. *Уральский, Сибирский* и *Дальневосточный*. В нач. XXI в. сохранение за рядом бывш. авт. окр. статуса самостоят. субъектов Федерации признано нецелесообразным. В апр. 2005 в Красноярском кр., Таймырском и Эвенкийском авт. окр. прошел референдум, положительно решивший вопрос об их объединении в единый Красноярский кр. Аналог. решения были приняты на референдумах, прошедших в окт. 2005 в Камчатской обл. и Корякском авт. окр.; в апр. 2006 в Иркутской обл. и Усть-Ордынском Бурятском авт. окр.; в марте 2007 в Читинской обл. и Агинском Бурятском авт. окр. В в результате объединения образованы новые субъекты РФ — *Камчатский кр.* (июль 2007), *Забайкальский кр.* (март 2008).

Лит.: *Азиатская* Россия. Т. 1. СПб., 1914; *Губернии* и уезды РСФСР по данным к 1-му дек. 1920 г. М., 1920; *Административные* деления СССР по данным к 15 мая 1923 года. М., 1923; *Административное* деление СССР по данным на 1 мая 1924 года. М., 1924; *Административно-территориальное* деление Союза ССР и список важнейших населенных пунктов. М., 1929; *Административно-территориальное* деление Союза ССР. М., 1931; *Административно-территориальное* деление Союза ССР. М., 1934; *Административно-территориальное* деление союзных республик на 1 марта 1937 г. М., 1937; *РСФСР.* Административно-территориальное деление на 1 апреля 1940 года. М., 1940; *РСФСР.* Административно-территориальное деление на 1 июля 1945 г. М., 1945; *РСФСР.* Административно-территориальное деление на 1 октября 1950 г. М., 1950; *РСФСР.* Административно-территориальное деление на 1 июля 1960 г. М., 1960; *Административно-территориальное* деление Сибири (август 1920 г. — июль 1930 г.), Западной Сибири (июль 1930 г. — сентябрь 1937 г.), Новосибирской области (с сентября 1937 г.): Справочник. Новосибирск, 1966; *РСФСР.* Административно-территориальное деление на 1 января 1964 г. М., 1964; *РСФСР.* Административно-территориальное деление на 1 января 1972 г. М., 1972; *Сафронов Ф.Г.* Русские на Северо-Востоке Азии в XVII — середине XIX в. Управление, служилые люди, крестьяне, городское население. М., 1978; *Быконя Г.Ф.* Русское неподатное население Восточной Сибири в XVIII — начале XIX вв. Формирование военно-бюрократического дворянства. Красноярск, 1985; *РСФСР.* Административно-территориальное деление на 1 января 1986 г. М., 1986; *Александров В.А., Покровский Н.Н.* Власть и общество. Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991; *Ремнев А.В.* Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX в. Омск, 1995; *Он же.* Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX — начала XX веков. Омск, 1997; *Население* Западной Сибири в XX в. Новосибирск, 1997; *Вершинин Е.В.* Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург, 1998; *Акишин М.О.* Полицейское государство и сибирское общество. Эпоха Петра Великого. Новосибирск, 1996; *Он же.* Российский абсолютизм и управление Сибири XVIII века: структура и состав государственного аппарата. М.; Новосибирск, 2003; *Власть* в Сибири XVI — начала XX века: Межархивный справ. Новосибирск, 2002; *Административно-территориальное* устройство России: история и современность. М., 2003; *Зубков К.И., Побережников И.В.* Реформы административно-территориального устройства восточных регионов России (XVIII–XX вв.). Екатеринбург, 2003; *Губернии* Российской империи: история и руководители 1708–1917. М., 2003.

А.С. Зуев, Г.А. Ноздрин, Н.П. Матханова, В.А. Ильиных

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ СОВЕТ ВРЕМЕННОГО СИБИРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА (АС ВСП), орган гос. власти. Учрежден пост. *Временного Сибирского пр-ва* от 24 авг. 1918 для содействия Совету министров ВСП (СМ ВСП) в делах упр-ния. Состав, права, обязанности и порядок работы АС регулировались особым «Положением об Административном совете», дополненным и уточненным последующими постановлениями СМ.

АС ВСП состоял из пред., к-рым 27 авг. 1918 СМ назначил министра снабжения ВСП *И.И. Серебренникова*, управляющих мин-вами, товарищей министров и управляющего делами СМ. АС в целом, а также его пред. имели право в случае необходимости приглашать на заседания АС с правом совещат. голоса губ. комиссаров, сотрудников аппарата пр-ва и сведущих лиц. Пост. СМ от 8 сент. 1918 АС предоставлялось право в случае отсутствия председателя заменять его одним из своих членов по избранию самого АС. 10 сент. 1918 по предложению И.И. Серебренникова АС возложил исполнение обязанностей пред. АС на министра финансов ВСП *И.А. Михайлова*. 14 сент. 1918 АС официально избрал И.А. Михайлова исполняющим обязанности председателя.

АС имел право предварительно обсуждать вопросы, представляемые на рассмотрение СМ; дела, общие для всех мин-в или касающиеся неск. мин-в; мероприятия в области продовольствия и пром-ти, имеющие общегос. значение; штаты служащих мин-в и кандидатуры на важнейшие адм. должности; уставы акцион. компаний, отличающиеся от нормального устава; дела о производимых отд. ведомствами иностр. заказах; списки должностей на гос. гражд. и обществ. службе, занятие к-рых освобождало от призыва из запаса в действующую армию; др. дела, переданные СМ в АС для предварит. рассмотрения. По результатам обсуждения этих вопросов АС должен был подготавливать для внесения в СМ ВСП проекты постановлений и распоряжений СМ, сметы доходов и расходов.

Кроме того, АС был обязан давать свои заключения о докладах и отчетах начальников отд. ведомств о состоянии и общем направлении дел в этих ведомствах; о докладах и представлениях, с к-рыми отд. члены АС по вопросам, превышавшим их полномочия, намерены были войти в СМ ВСП; по отчетам губ. и обл. комиссаров о состоянии дел на подведомств. им территориях.

7 сент. 1918 в связи с предстоявшим отъездом из *Омска* большинства членов СМ ВСП АС внес представление о расширении его полномочий на все это время, в тот же день утвержденное СМ. АС дополнительно получил право разрешать собств. властью след. дела, подлежащие ведению СМ: об отпуске кредитов; по продовольствию, снабжению, пром-ти и с. х.; по налог. обложению; относящиеся к текущей деят-ти мин-в, в пределах действующих узаконений. Кроме того, АС получил право разрешить собств. властью все дела, поступившие на рассмотрение СМ и до того времени не рассмотренные, а пред. АС было дано право вносить на окончат. разрешение АС и иные дела, не терпящие отлагательства. Решения АС по рассмотренным делам должны были излагаться в форме его постановлений и публиковаться в «Собрании узаконений и распоряжений» ВСП за подписью пред. АС, управляющего соотв. ведомством или его заместителя и скрепою секретаря АС.

8 сент. 1918 СМ предоставил АС на время отсутствия большинства членов ВСП все полномочия СМ, принадлежавшие ему в отношении *Сибирской областной думы*, в т. ч. право перерыва ее работ или роспуска. 3 окт. 1918 по представлению упр-ния делами СМ АС получил право присваивать засл. деятелям Сибири звание почетного гражданина Сибири. В результате АС, изначально задумывавшийся как Совет управляющих ведомствами, получил на время отсутствия в Омске большинства членов СМ ВСП объем прав и полномочий, близкий к объему прав и полномочий самого СМ. Официально АС стал функционировать 3 сент. 1918, завершил свою деят-ть 3 нояб. 1918. Состоялось 39 его заседаний, на к-рых было рассмотрено 339 вопросов. В связи с тем, что СМ ВСП с 9 сент. до 19 окт. 1918 не функционировал, АС в течение этого времени являлся гл. законодат., распорядит. и исполнит. органом власти на всей подконтрольной ВСП территории.

АС оказал серьез. влияние на ужесточение курса и поправление полит. режима сиб. контрреволюции. В законодат. сфере его самыми антидемокр. акциями стали пост. от 14 сент. 1918 «О восстановлении смертной казни как наказания за некоторые тягчайшие преступления», от 17 сент. 1918 «Об изъятии милиции из ведения городских и земских самоуправлений с передачей ее в ведомство министерства внутренних дел», от 21 сент. 1918 о перерыве занятий временной Сибирской областной думы и ее комиссий, в области политической — неправомочное освобождение от обязанностей членов ВСП и отправка в отставку министров *В.М. Крутовского*, *М.Б. Шатилова* и *Г.Б. Патушинского*. Ликвидирован пост. *Временного Всероссийского пр-ва* от 4 нояб. 1918 в связи с орг-цией всерос. власти.

В.И. Шишкин

АДМИРАЛТЕЙСТВО в Иркутске, подразделение Морского ведомства, созданное для рук-ва судоходством и мор. исслед-ями в Сибири.

1-й шаг к созданию А. предпринят в 1754: издан указ Сената о назначении в *Иркутск* адмиралт. команды, а также учреждена навигац. школа (школа навигации и геодезии) в Иркутске. В 1764 в Иркутск прибыл штурман Михаил Татаринов. Помимо командования А. ему было поручено упр-ние навигац. школой и одновр. рук-во Морским упр-нием, созданным при резиденции *генерал-губернатора* Вост. Сибири в том же году. В ведение А. перешла Охотская морская команда, наряду с др. работами производившая топогр. съемку берегов Байкала.

В 1765 М. Татаринов подготовил место для А. в устье р. Ушаковки у Знаменского мон-ря, построил эллинги для судов и казармы для рабочих (позже все сооружения перенесены за Ушаковку). Для безопасности плавания по Байкалу А. выстроило маяк у входа в зал. Прорва возле Посольского мон-ря. При А. находились 3 офицера и ок. 90 ниж. чинов Морского ведомства. Тем не менее на протяжении всего существования А. в его штате ощущалась нехватка кадров: штурманов, матросов, корабельных мастеров. В год на содержание А. шло 2,1 тыс. руб., на ремонт судов — 200 руб.

В 1803 утверждены штаты для Охотского порта, по к-рым его начальник одновр. являлся комендантом города. В *Охотске* строились небольшие транспорт. суда для мест. надобностей. Но в 1812 из-за неудобного положения порта морское упр-ние переведено в *Петропавловск*.

К моменту орг-ции А. по Байкалу ходил 1 малый бот, найденный М. Татариновым в плохом состоянии. По заказу А. мастером Лапиным построено 2 новых бота, стоивших казне по 1,2 тыс. руб. Всего до 1839 в Иркутске построено 23 парусных судна: 1 швертбот, 3 большие почт. лодки, 1 дощаник, 1 шхойт, 1 пакетбот («Александр»), 1 галиот, 4 транспорта (в т. ч. «Ермак», «Иркутск», «Иртыш»), 11 ботов («Кузьма-святогородец», «Борис и Глеб», «Бурят», «Адриан и Наталья», «Николай», «Ермак» и др.) и судно «Посольск» на Лиственничной пристани. В версте от истока Ангары функционировала Никольская пристань, где зимовал парусный Байкальский флот. Суда ходили в ср. по 10 лет из-за того, что Адмиралтейств-коллегия не учитывала навигац. особенностей озера (резкие ветры с частой сменой направления, крутые и короткие волны, боковой дрейф, бортовая качка) и предписывала строить обычные мор. боты, не прислушиваясь к мнению управляющих Иркутским А. По этой причине к кон. 1830-х гг. А. не выдержало конкуренции с частн. предпринимателями, имевшими пригодные для мест. условий большие парусные лодки. К тому же появились 1-е проекты орг-ции на Байкале пароход. сообщения (1838).

В 1838 в Иркутск из С.-Петербурга прибыл капитан-лейт. Васильев с приказом о расформировании Байкальской флотилии. В 1839 казен. судоходство на озере прекратили, и А. закрыли.

Лит.: *Веселаго Ф.Ф.* Краткая история русского флота. М.; Л., 1939; *Большаков В.Н.* Очерки истории речного транспорта Сибири. XIX век. Новосибирск, 1991.

Е.Н. Туманик

АДРИАНОВ Александр Васильевич (26 окт. 1854, слоб. Белозёрская Тобольской губ. — март 1920, Томск), исследователь Сибири, публицист, обществ. деятель. Окончил Тобольскую гимназию, в 1874 поступил в С.-Петербургскую медико-хирург. академию, через год перевелся на естеств. отд-ние физ.-мат. фак-та С.-Петербургского ун-та. В 1879 сдал экзамены и получил университет. диплом. Вскоре был избран чл.-сотрудником *Русского географического об-ва* (РГО). Осенью 1880 по поручению *Г.Н. Потанина* вел переговоры с общественностью *Томска* о возможности переноса туда из *Иркутска* издания газ. «Сибирь», в результате открылась «Сибирская газета» (1881–88). А. сотрудничал в ней как изд. (1883–88) и ред. (1884–87). В 1881 на средства РГО совершил 1-е самостоят. путешествие в Горн. Шорию, Горн. Алтай и *Туву*; в 1883 с *Д.А. Клеменцем* прошел по Саянам и Туве; в 1887–88 побывал в Нарымском кр. на р. Васюган. Путешествовал по Минусинской котловине (1904), *Хакасии* (1907), по Ачинскому и Минусинскому у. (1909). В 1911 совершил поездку в Рудный Алтай, в 1915–16 — в Туву. Занимался науч. исслед-ями во время службы акцизным чиновником в с. Новоселово и *Минусинске* (1890–99), в ссылке в Минусинске и с. Ермаковском (1913–16). Известен как археолог, изучавший петроглифы Ср. и Верх. Енисея, и этнограф. Одним из первых опубл. систематич. описание мат. культуры и занятий *хакасов* (1904). Являлся членом многочисл. обществ. объединений городов Сибири, подготовил для изд. «Город Томск» спец. раздел «Томская старина» (1912), содержащий уник. информацию об истории города с момента его основания.

После выхода в отставку активно сотрудничал в томской газ. «Сибирская жизнь». За подроб. освещение стачки приказчиков торг. фирмы *Второвых* в 1913 был арестован и приговорен к *ссылке* на 3 года в Нарымский кр. По ходатайству депутата *Государственной думы* IV созыва от *Томской губ.* Н.В. Некрасова местом ссылки А. определен Минусинск, откуда он в мае 1914 переведен в с. Ермаковское Минусинского у. Вернулся из ссылки в 1916. В 1917–19 являлся ред. газ. «Сибирская жизнь». Деятельный участник «Потанинского кружка» (Томск) — влият. неформал. объединения областников Сибири 1917–18. В авг. 1917 примкнул к *Трудовой народно-социалистической партии*, вошел в состав ее губ. комитета. После свержения сов. власти в Сибири летом 1918 А. в редактируемой им «Сибирской жизни» последовательно выступал против эсеровской монополии на власть, за объединение усилий всех контррев. группировок. На открывшейся 15 авг. 1918 в Томске сессии *Сибирской областной думы* возглавил объед. фракцию областников и беспартийных. В противостоянии эсеровской Думы и правой части *Временного Сибирского пр-ва* А. занял сторону кабинета министров. Поддержал установление диктатуры *А.В. Колчака*. После прихода в Томск Кр. армии арестован и расстрелян.

Лит.: Александр Васильевич Адрианов. Кемерово, 2004; *Адрианов А.В.* «Дорогой Григорий Николаевич...» Письма Г.Н. Потанину. Томск, 2008.

М.В. Шиловский

АЗАДОВСКИЙ Марк Константинович (6 дек. 1888, Иркутск — 24 нояб. 1954, Ленинград), фольклорист, литературовед, библиограф, этнограф, д-р филол. наук (1934). Преподаватель Томского (1918—21), проф. Иркутского (1923—30, 1942—45), Ленинградского (1934—42, 1945—49) ун-тов, Ин-та народного образования (*Чита*, 1921—23), Ин-та речевой культуры (Ленинград, 1930—33), рук. фольклор. отд-ния Гос. ин-та истории искусств, Ин-та по изучению народов СССР, Ин-та русской литературы (Пушкинский Дом) (1931—42, 1945—49), ред. ж. «Сибирская живая старина» (*Иркутск*, 1923—29), чл.-кор. редколлегии изд. *«Сибирская советская энциклопедия»* (1929—37). Автор работ по фольклору Сибири, методике полевой работы, по истории сиб. лит. и культуры, истории пребывания в Сибири *декабристов*. Гл. труд — «История русской фольклористики» (т. 1—2, 1958—63), круп. явлением в отеч. фольклористике стали собранные в экспедициях материалы, перечеркнувшие распростр. убеждение о неспособности рус. сибиряков к поэтич. творчеству, и статьи о сиб. сказках. Событием в декабристоведении стала публ. «Воспоминаний Бестужевых» в серии «Лит. памятники».

Награды: орден Трудового Красного Знамени, медали.

Соч.: Ленские причитания // Тр. Гос. ин-та народ. образования в Чите. 1922. Кн. 1; Статьи и письма: Неизданное и забытое. Новосибирск, 1978; Очерки литературы и культуры Сибири. Иркутск, 1947. Вып. 1; Статьи о литературе и фольклоре. М.; Л., 1960; Сибирские страницы. Иркутск, 1988; Страницы истории декабризма: В 2 кн. Иркутск, 1991—1992.

Лит.: *Жирмунский В.М.* М.К. Азадовский: Биогр. очерк // Азадовский М.К. История русской фольклористики. М., 1958. Т. 1; *Петряев Е.Д.* М.К. Азадовский и Сибирь // Лит. наследство Сибири. 1969. Т. 1; *М.К. Азадовский*: Указ. лит./ Сост. В.П. Томина. Новосибирск, 1983.

Р.П. Матвеева

АЗЕРБАЙДЖАНЦЫ, один из осн. закавказ. народов. Впервые А. появились в *Сибири* после присоединения сев. части Азербайджана к Рос. империи в ходе рус.-персид. войны (1826—28). Во 2-й четв. XIX — нач. XX в. их числ. в вост. р-нах России была незначительной. Преобладающей формой интеграции выходцев из Азербайджана в мест. об-во являлась культур. ассимиляция, сопровождавшаяся усвоением А. рус. яз. и традиций, в отд. случаях — переходом в православие. В 1908—16 в условиях обострившихся межнац. отношений мн. азерб. семьи мигрировали в Россию. Часть из них осела в Сибири и на Д. Востоке. В годы революции и Гражд. войны приток азерб. мигрантов на тер. России значит. сократился. После создания СССР огромное влияние на мас. переселение А. из Закавказья в др. р-ны страны было связано с этнополит. процессами, обусловлен. проведением этнич. чисток. В 1930-е гг. из пригран. с Арменией азерб. р-нов было насильственно выселено более 50 тыс. А. В кон. 1940-х — нач. 1950-х гг. из Армении было депортировано ок. 150 тыс. А., часть к-рых направлялась в Сибирь.

По Всесоюз. переписи 1939 в Сибири проживало 0,7 тыс. А. В 1950-е — 1-й пол. 1980-х гг. значит. увеличение их численности вызывалось в осн. соц.-экон. факторами. Азерб. диаспора формировалась за счет военнослужащих, остававшихся после демобилизации в местах прохождения службы на постоянное местожительство, выпускников ср. спец. и высш. учеб. заведений, направляемых на работу в Россию, переселенцев, мигрировавших во вновь осваиваемые р-ны страны. В 1950-е гг. мн. А. в индивид. порядке или по комсомол. набору отправлялись в Юж. Сибирь и Сев. Казахстан на освоение целины. По переписи 1959 их общая числ. в вост. регионах РСФСР составляла 5,8 тыс. чел., в т. ч. в Зап. Сибири — 2,2 тыс., Вост. Сибири — 2,8 тыс., на Д. Востоке — 0,8 тыс. чел. Наиболее крупные этнич. общности А. сложились в *Кемеровской* (1 334 чел.), *Иркутской* (1 198 чел.) обл., *Красноярском кр.* (1 073 чел.). В 1960—80-е гг. приток А. в Сибирь и на Д. Восток усилился в связи с освоением новых индустр. р-нов. Значит. азерб. диаспоры возникли в зонах разработки нефтегаз., угол. и рудных месторождений Кр. Севера, стр-ва ГЭС на Енисее и Ангаре, *Байкало-Амурской магистрали*. В *Тюменской обл.* числ. А. выросла с 403 чел. в 1970 до 19 455 чел. в 1989, в Красноярском кр. — с 1 061 до 8 327, в *Амурской обл.* — с 284 до 6 072, в *Хабаровском кр.* — с 371 до 5 223 чел. соотв. Всего по переписи 1970 в вост. р-нах России проживало 3,4 тыс. А., 1979 — 11,1, 1989 — 52,3 тыс. Осн. сферами занятости азерб. мигрантов были нефтегазодобыв. пром-ть, стр-во, услуги и торговля. Ряд круп. специалистов приезжал в Сибирь и на Д. Восток для создания новых производств. объектов, изучения и разработки месторождений полез. ископаемых. Так, значит. вклад в орг-цию и развитие добычи нефти на Тюменском Севере внес нач. «Главтюменьгеологии», Герой Соц. Труда Ф.К. Салманов.

В послевоен. период в процессе интеграции А. в мест. об-во по-прежнему сохранялась тенденция к их ассимиляции. В 1950-х — 1-й пол. 1980-х гг. выходцы из закавказ. республик, не имея возможности создавать собств. культ.-образоват. учреждения, не могли сохранить нац. самобытность. Мигранты из Азербайджана, владевшие рус. яз. и ведшие светский образ жизни, относительно легко адаптировались к социокультур. среде вост. регионов России. Отсутствие этнич. общин, обладавших правом культур. автономии, способствовало утрате ими чувства нац. принадлежности.

В кон. 1980-х — 1990-е гг. новая волна миграции из Азербайджана в Россию, в т. ч. в Сибирь, была вызвана усилением соц.-экон. и этнополит. процессов, способствовавших распаду СССР. Осн. причинами мас. переселения А. являлись межнац. конфликты в Нагор. Карабахе, экон. кризис в Азербайджане, сопровождавшийся мас. безработицей и падением уровня жизни населения. В связи с этим в числе мигрантов преобладали беженцы из Армении и погран. с ней азерб. р-нов, безработные, оставшиеся без средств к существованию. Огромное влияние на увеличение притока мигрантов оказывали личные связи между приезжими и представителями азерб. диаспоры, уже осевшими в вост. р-нах России. Состоят. члены азерб. общин помогали родственникам и знакомым в переселении и трудоустройстве. Миграц. фактор обусловил интенсив. формирование во мн. регионах Сибири компактно проживающих групп А. Выходцы из Азербайджана объединяются в землячества, что способствует быстрому образованию и количеств. росту азерб. этнич. общностей. По Всерос. переписи 2002 общая числ. А. в *Сибирском федеральном окр.* составляла 60,7 тыс. чел., в *Дальневосточном федеральном окр.* — 18 094 чел. Наиболее крупные азерб. диаспоры существуют в Красноярском (19 447 чел), *Алтайском* (9 768 чел.), Хабаровском (4 463 чел.) и *Приморском* (4 411 чел.) *кр.*, Кемеровской (7 250 чел.) и *Новосибирской* (7 366 чел.) *обл.*

Переход к рынку ускорил процесс включения выходцев из Азербайджана в различ. сферы экономики Сибири и Д. Востока. Большинство из них занято в сфере услуг и торговли. А. работают на прод. рынках, в продуктовых магазинах, заведениях общепита, обществ. транспорте. Представителями азерб. бизнес-элиты яв-

ляются руководители нефтегаз. компаний «ЛУКОЙЛ», «НОРТгаз», круп. банков. В слое мелких и ср. предпринимателей преобладают владельцы торг. павильонов, кафе и ресторанов, станций техн. обслуживания автомобилей, автостоянок. Азерб. интеллигенция представлена юристами, учеными, преподавателями, мед. работниками, инженерами, журналистами, служащими. Часть выходцев из Азербайджана пополняет ряды орг. преступности.

Развитие демокр. процессов в России способствовало созданию условий для возрождения нац. самобытности А., проживающих в Сибири и на Д. Востоке. Одним из осн. направлений в деле сохранения этнич. идентичности мигрантов является их актив. включение в культур. жизнь азерб. диаспоры. В 1990-х — нач. 2000-х гг. в городах Сибири созданы нац.-культур. центры, стремившиеся сохранить азерб. яз. и традиции. Деят-ть данных орг-ций направлена на проведение культ.-мас. и спорт. мероприятий, открытие учеб. заведений, выпуск период. изданий на рус. и азерб. яз. Для воспитания подрастающего поколения создаются воскрес. школы, в к-рых дети из азерб. семей изучают родной язык, историю, географию, литературу. Важными событиями в жизни сиб. А. являются нац. праздники, в частн. Новруз Байрам (праздник весеннего равноденствия), Дни азербайджанской культуры. В то же время нац.-культур. центры, привлекая представителей азерб. диаспоры к участию в общегор. культ.-мас. мероприятиях, способствуют ее интеграции в мест. об-во. В нач. XXI в., несмотря на рост нац. самосознания, А. остаются неотъемлемой частью многонац. и многоконфес. общности народов и этносов, проживающих в Сибири и на Д. Востоке.

Р.Е. Романов

АЗИАТСКАЯ ШКОЛА для подготовки переводчиков с татар., монг. и маньчжур. яз. Основана в *Омске* в 1789. Одно из 1-х учеб. заведений Омска. В школу принимались дети только казачьего сословия, позднее дети татар и киргизов (казахов), состоявших на гос. службе. В 1830-х гг. в А. ш. обучалось не более 30 чел. В 1836 А. ш. упразднена, учащиеся переведены в Омское войсковое казачье училище.

Лит.: *Сибирская* Советская энциклопедия. Новосибирск. 1929. Т. 1.

С.Н. Ушакова

АЙГУНСКИЙ ДОГОВОР см. *Российско-китайские договоры*.

АЙДАШИНСКАЯ ПЕЩЕРА, расположена в парковой зоне *Ачинска*, в 1,5 км к Ю от пос. Мазульский. Относится к разряду вертик. полостей. С А. п. связаны многочисл. легенды. Одно из популяр. у мест. населения названий — Девичья яма. Как археол. памятник открыта в кон. XIX в. Рыхлые отложения пещеры, содержащие археол. предметы, неоднократно подвергались несанкционир. раскопкам мест. жителями, впоследствии по заданию Императорской археол. комиссии П.С. Проскуряковым. Значит. часть предметов, обнаруженных в дорев. период, утрачена. Сохранившиеся, порой представляющие собой высокохуд. изделия неоднократно описывались в работах специалистов. В 1974 и последующих годах силами *Ин-та истории, филологии и философии СО АН СССР* (рук. работ *В.И. Молодин*) в пещере произведены охранные раскопки переотложенных неоднократ. перекопами рыхлых отложений. В результате получена серия из неск. сотен предметов, относящихся к различ. эпохам и археол. культурам, распространенным в лесостеп. и таеж. зонах Зап. Сибири. Самые ранние предметы можно датировать эпохой *неолита*. Наиболее представит. серии относятся к эпохе раннего железа, гунно-сармат. времени и средневековью. Среди находок преобладают высокохуд. предметы из бронзы и кости, вооружение (прежде всего наконечники стрел, среди к-рых доминируют костяные удлинен. пропорций). Немало уник. высокохуд. предметов. По-видимому, на протяжении неск. тысячелетий (с перерывами) пещера служила в кач-ве святилища. Элементами ритуалов являлись помещение в ее вертик. штрек разнообразных предметов и мясной пищи (о чем свидетельствуют найденные кости животных), а также стрельба из лука спец. стрелами в чрево пещеры. Интересно, что пещера использовалась в кач-ве святилища представителями как таеж., так и лесостеп. круга культур. Исслед-я пещеры не завершены.

Бляха «личина с косами» эпохи средневековья

Лит.: *Молодин В.И., Бобров В.В., Равнушкин В.Н.* Айдашинская пещера. Новосибирск, *1980; Молодин В.И.* Меч Каролингов. Новосибирск, 2006.

В.И. Молодин

АЙМАК, 1. В тюрк., монг. и отчасти тунгусо-маньч. яз первонач. родоплеменное подразделение (род, племя и даже народ); в феод. эпоху — круп. владение, удел, иногда ханство (у монголов).

2. Мест. назв. адм. единиц в *Бурятии* (*уездов*, с 1927 — *районов*) и в *Ойротской АО* (районов).

АЙТЫКИНЫ, тарские купцы 1-й и 2-й гильдий. Основатель династии — потомок ислам. миссионера из Ургенча Дин-Али ходжи А. Ярымов, основавший бухар. слободу в *Таре*. Его дети Нияз (1777—1847) и Кармышак (1800—?) вошли в тарское *купечество*, в 1827—28 открыли короткий путь от *Омска* до Коканда. Их наследники торговали в *Кяхте*, Верном, Павлодаре, Семипалатинске, производили кожи, стекло, сукно, входили в «Ирбитское пароходство», владели пароходами «Работник» и «Тара», устраивали зимний путь от *Ирбита* до *Томска*. Сыновья Нияза, Абдулл-Фаттах (1817—83), Насретдин (1838—94), Рахматулла (1834—1911), в 1856 получили потомств. почет. гражданство (см. *Почетные граждане*). Абдулл, участник Семипалатинского соглашения об упорядочении торговли в Зап. Китае, оставил наследство в 150 тыс. руб., но разделы распылили фамильный капитал. Насретдин знал фарси, араб., нем., фр., англ. яз., собирал кни-

Школа для магометанских детей, открытая в Таре купцами Айтыкиными

ги, совершил паломничество в Мекку и Медину, изучал опыт передовых предприятий. Рахматулла вошел в Сиб. фабрично-торг. тов-во «А. Щербаков и К°», основавшее Успенскую писчебум. ф-ку. Потомки А. торговали хлебом, конским волосом и др. товарами в Таре и на *Ирбитской ярмарке* вплоть до 1917.

Награды: Н. — серебр. медаль на Станиславской ленте; Р. — орден Св. Станислава 3-й ст., серебр. медаль на Александровской ленте.

Лит.: *Валеев Ф.Т.* Тарские предприниматели Айтыкины // Таре 400 лет: Матер. науч.-практ. конф. Омск, 1994. Ч. 1.

А.А. Жиров

АКАДЕМГОРОДОК НОВОСИБИРСКИЙ, часть Советского р-на *Новосибирска*, место расположения большинства учреждений *Новосибирского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук*.

Е.Г. Водичев

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) (АН РС(Я)). Учреждена указом Президента РС(Я) 20 дек. 1993 как высш. науч. орг-ция республики. Цели АН: объединение науч. потенциала РС(Я), формирование регион. политики в сфере фундамент. и прикл. исслед-й, подготовки науч. кадров, укрепления мат.-техн. базы институтов и др. науч. учреждений.

В условиях систем. кризиса, поразившего страну в нач. 1990-х гг., возникшая в полит. и обществ. кругах РС(Я) идея орг-ции Академии наук определялась необходимостью сохранить и поддержать науч. потенциал республики. Первоначально науч.-организац. концепция респ. академии отличалась радикализмом: оргкомитет АН РС(Я) предлагал передать в ее ведение весь комплекс учреждений действующего в республике *Якутского научного центра (ЯНЦ) Сибирского отделения Российской академии наук*. Однако в конеч. итоге решение о переходе в АН РС(Я) принималось каждым институтом ЯНЦ на добровол. основе. В результате в 1994 в состав АН РС(Я) из СО РАН были переданы Ин-т экономики комплексного освоения природных ресурсов Севера (Ин-т региональной экономики), Якутский ин-т языка, литературы и истории (Ин-т гуманитарных исследований), Ин-т северного луговодства, Ин-т прикладной экологии Севера. Все проч. расположенные в республике акад. учреждения остались в ведении ЯНЦ СО РАН.

К 2005 АН РС(Я) объединяла 6 институтов (помимо вышеназв. к ним добавились Ин-т здоровья и Ин-т социальных проблем труда), Центр арктической археологии и палеоэкологии человека, неск. ассоциир. науч. институтов и отрасл. предприятий. В нач. 2005 в АН РС(Я) работали 584 чел., в т. ч. 341 науч. сотрудник, в из них 40 докт. и 116 канд. наук. В Академии функционировали 4 объединенных уч. совета по гум., физ.-мат. и техн., мед.-биол. и с.-х. наукам и наукам о Земле. Гл. задача этих советов — координация науч. исслед-й, проводимых на тер. республики, определение приоритет. науч. направлений, экспертиза круп. народно-хоз. проектов и др.

Совместно с ЯНЦ СО РАН, Якутским гос. ун-том (ЯГУ) и респ. пр-вом АН РС(Я) издается науч. и обществ.-полит. ж. «Наука и образование». Распространяется бюл. «Экспресс-информация» о текущей деят-ти Академии. В 2005 действит. членами АН РС(Я) являлись 37 чел., большинство из них — руководители ведущих науч. орг-ций Якутии, а также институтов и факультетов ЯГУ. В составе АН РС(Я) — 1 иностр. и 6 почет. членов.

С 1995 при АН РС(Я) работает аспирантура, активно действует совет молодых ученых и специалистов. При участии АН РС(Я) в республике проводятся науч. конференции и совещания. Популяризация науч. знаний среди населения осуществляется лекторием «Академические чтения». Для поощрения науч. кадров Академией учреждены Золотая медаль АН РС(Я) за выдающиеся науч. работы, наградная (серебр.) медаль «За заслуги в развитии науки Республики Саха (Якутия)», Памятная медаль АН РС(Я) за поддержку и помощь в развитии науки в Якутии.

В кризис. обстановке 1990-х гг. создание АН РС(Я) способствовало стабилизации кадр. и финанс. ситуации в науч. секторе республики. В наст. время АН РС(Я) поддерживает тесные науч. контакты с РАН, отрасл. академиями наук, вузами страны и Сиб. региона. Она участвует в работе Координационного совета РАН по взаимодействию регион. отделений и науч. центров. Отношения АН РС(Я) с СО РАН строятся на договорной основе.

Лит.: *Академии* наук Республики Саха (Якутия) 10 лет. Якутск, 2003.

Е.Г. Водичев, Н.А. Куперштох, В.А. Ламин

АК-АЛАХА-3, курган. могильник на плато Укок, Респ. *Алтай*. Открыт и исследован *Н.В. Полосьмак*. Геогр. координаты: 49°17,990' с. ш., 087°33,759' в. д. Памятник состоит из 2 курганов. Курган № 1 исследован в 1993. Диам. насыпи 18 м. Насыпь сильно повреждена древ. перекопами и совр. стр-вом погран. системы. Обнесен по перим. оградой из круп. камней. Насыпь сложена из камня. Могил. пятно ориентировано по линии СВ—ЮЗ. В него впущено более позднее захоронение. В камен. ящике, сопровождаемом доп. деревян. конструкцией, потревоженной в древности, обнаружены останки скелета, лежащего головой на В. В пристройке, не тронутой грабителями, найдены раздавлен. глин. сосуды, 2 желез. ножа и кости лошади. В погребении находились также 3 трупа взнузданных лошадей. Комплекс относится к кара-кобин. культуре. Был сооружен на бревенч. перекрытии гл. склепа, относящегося к *пазырыкской культуре*. Размеры могил. ямы 2,3×3,6 м. Под бревнами перекрытия обнаружен целиком заполненный льдом погребал. склеп. У юж. стенки сруба располагалась погребал. колода, крышка крой была забита 4 бронз. гвоздями. Колода украшена кожан. изображениями оленей. Рядом с колодой в хоз. отсеке стояли деревян. блюда и сосуд, 2 керамич. сосуда и 1 роговой. Вся колода заполнена льдом. Размеры ее 2,73×0,68 м. Погребенная женщина (ок. 25 лет) лежала на подстилке из толстого войлока на прав. боку в слегка скорченном положении, головой на В. Труп был мумифицирован и бальзамирован. На коже руки сохранилась татуировка. Изображения животных выполнены по канонам *скифо-сибирского звериного стиля*. На женщине были шелк. рубаха и шерст. юбка. На ногах войлоч. сапоги-чулки. На голове парик с высоким голов. убором. В могиле присутствуют украшения и туалет. принадлежности из дерева, войлока, зол. фольги. В сев. части могил. ямы, в спец. отсеке рядом со срубом лежали останки 6 коней. Упряжь обильно украшена высокохуд. деревян. резными украшениями. Обнаружены войлоч.

Прорисовка женской мумии в колоде

апплицир. покрытия седел, остатки упряжи. Погребение принадлежит представителю ср. слоя пазырык. сооб-ва. Датировано IV–III вв. до н. э. и представляет собой уник. комплекс скиф. времени. В наст. время он подвергнут всестороннему мультидисциплинар. исслед-ю, давшему принцип. новые науч. результаты. Мумия прошла реставрацию и консервацию в н.-и. и учеб.-метод. центре биомед. технологий ВИЛАР (Москва). Курган № 2 могильника, исследованный в 1994, представляет собой древнетюрк. кенотаф, датируемый VI–VIII вв. н. э.

Лит.: *Polosmak N.* A mummy unearthed from the Pastures of Heaven // National Geographic. 1994. Vol. 186, No. 4; *Феномен* алтайских мумий. Новосибирск, 2000; *Полосьмак Н.В.* Всадники Укока. Новосибирск, 2001; *Полосьмак Н.В., Баркова Л.Л.* Костюм и текстиль пазырыкцев Алтая (IV–III вв. до н. э.). Новосибирск, 2005.

В.И. Молодин

АК-ДОВУРАК, город респ. подчинения в Респ. *Тыва*, расположен в центре Хемчинской долины на лев. берегу р. Хемчик (лев. приток Енисея), в 301 км к западу от *Кызыла* на автомоб. дороге Абакан–Ак-Довурак–Кызыл. Имеются автодорога Ак-Довурак–Абаза и аэропорт. С 1958 – раб. поселок, с 1964 – город район. подчинения Барун-Хемчинского р-на. Числ. населения (тыс. чел.): 1959 – 2,2; 1970 – 9,6; 1979 – 13,0; 1989 – 15,1; 1992 – 15,0; 1996 – 13,7; 2002 – 13,0; 2005 – 13,4.

Основан в связи со стр-вом комбината «Туваасбест» на базе месторождения высококачеств. хризотил-асбеста, обнаруженного в нач. 1930-х гг. Для связи комбината с ж. д. построена автомоб. дорога Ак-Довурак–Абаза, проходящая через Зап. Саян (1969). В 2002 действовали 3 общеобразоват. школы, 6 дошкол. учреждений, стадион, спорт. комплекс, 3 больницы, гор. музей трудовой славы.

Лит.: *Барамашев А., Бузыкаев В.* Легенды творят люди. Кызыл. 1985; *Вся Россия*. Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001; *Города* России: Энциклопедия. М., 2003.

В.А. Бузыкаев

АКЛАНСКИЙ ОСТРОГ, АКЛАНСК, рус. поселение на севере п-ова Камчатка (на материк. части *Камчатского кр.*). Острог в 1742–46, город в 1783–1805, с 1783 – центр Акланского у. *Охотской обл.* Иркутского наместничества, в 1798–1805 – Акланского у. *Иркутской губ*. В 1805 А. лишен статуса города и приписан к Гижигинскому у., после чего превратился в мелкое поселение. В 1742–43 в устье р. Аклан (ныне – Оклан), впадающей в р. Пенжина, сержант И. Енисейский поставил *острог* 4-угольной конфигурации со сторонами 32,4×32,4 м, стены «в заплот». Внутри острога располагались часовня, командир. дом, казарма, 2 амбара, ясачная и аманатская избы. В июле 1746 ввиду угрозы нападения казачий гарнизон из 7 чел. покинул острог, к-рый позже был сожжен восставшими *коряками*. В 1786 выше устья Аклана был основан Акланск (*Окланск*), получивший статус города и ставший центром Акланского у. Ныне – с. Оклан Пенжинского р-на *Камчатского кр.*; числ. населения на 1 янв. 2004 – 90 чел.

Герб утвержден в 1790: щит разделен на 2 части, в верхней – герб *Иркутска*, в нижней – на зол. фоне стоящий медведь «в знак того, что в округе сего города много их находится».

Лит.: *Шаховской А.* Известия о Гижигинской крепости // Северный архив. 1822. № 22; *Сгибнев А.* Исторический очерк главнейших событий в Камчатке с 1650 по 1856 г. // Морской сборник. СПб., 1869. Т. 102. № 5; *Сафронов Ф.Г.* Тихоокеанские окна России: Из истории освоения русскими людьми побережий Охотского и Берингова морей, Сахалина и Курил. Хабаровск, 1988.

А.С. Зуев

АКМОЛИНСКАЯ ОБЛАСТЬ, образована 19 мая 1854 как обл. Сибирских киргизов, 21 окт. 1868 переименована в А. о. До 1882 входила в *Западно-Сибирское* (с 1882 – в *Степное*) *генерал-губернаторство*. Адм. центр – *Омск*. В нач. XX в. в составе области 5 *уездов*: Акмолинский, Атбасарский, Кокчетавский, Омский и Петропавловский. Площ. (1913): 497,2 тыс. кв. верст. Числ. населения (тыс. чел): 1897 – 682,6; 1906 – 787,8; 1914 – 1 523,7; 1916 – 1 549,7. Уд. вес гор. населения в 1897 – 10,9%, в 1916 – 13,3%. На момент основания абс. преобладающая группа населения – киргизы (казахи), преим. кочевники-скотоводы. В Омском и Петропавловском у. располагались поселения сиб. казаков (в 1897 – 138,8 тыс. чел.; 19 станиц и 88 пос.) (см. *Казачество Азиатской России*). С 1860-х гг. начинается переселение в А. о. крестьян из Европ. России, существ. активизировавшееся во время *Столыпинской аграрной реформы*. В итоге уд. вес автохтон. населения области уменьшился с 63% в 1897 до 38% в 1911.

Герб утвержден 5 июля 1878: «В зеленом щите серебряный памятник с двумя остроконечными башнями и куполом в середине, сопровождаемый во главе щита золотым полумесяцем. Щит украшен древнею Царскою короною и окружен золотыми дубовыми листьями, соединенными Александровскою лентою».

Герб Акмолинской области

В дек. 1917 в А. о. включен Татарский у., созданный на части тер. Каинского у. *Томской губ.* (20 *волостей*) и Тюкалинского у. *Тобольской губ.* (1 волость). В янв. 1920 *Сибревком* принял решение расформировать А. о., передав большую часть ее территории, вкл. Кокчетавский и Петропавловский у., в состав *Омской губ.* Под управление омского губревкома временно передавались Атбасарский и Акмолинский у. В апр. 1921 образована Акмолинская губ. Киргизской АССР (в ряде источников нач. 1920-х гг. именуемая Петропавловской) с адм. центром в Петропавловске. В нее были включены Атбасарский, Акмолинский, Кокчетавский, Петропавловский и часть Омского у.

Д.В. Раев, В.А. Ильиных

АКСЕНОВ Николай Федорович (2 нояб. 1928, с. Бураново Барнаульского окр. – 29 янв. 1985, с. Солонешное Алтайского кр.), сов. парт. и гос. деятель, чл. ЦК КПСС (1981). Окончил Алтайский сельскохозяйственный ин-т (1953). В 1953–54 работал зоотехником, гл. зоотехником в Мамонтовской МТС. С 1955 в Алтайском крайкоме КПСС: инструктор, пом. 2-го секр., зав. отд., 2-й секр. В июне 1973 – апр. 1976 – пред. Алтайского крайисполкома, затем 1-й секр. Алтайского крайкома КПСС. Депутат Верховного Совета РСФСР (1971), чл. его Президиума, депутат Верховного Совета СССР (1974, 1979, 1984). Похоронен в *Барнауле*.

Награды: ордена Ленина, Октябрьской Революции, 2 ордена Трудового Красного Знамени, орден «Знак Почета».

Лит.: *Сорокин В.В.* Аксенов: десять ликов времени. Барнаул, 2001.

В.И. Шишкин

АКЦИЗНЫЕ УПРАВЛЕНИЯ, мест. учреждения Мин-ва финансов, осуществлявшие контроль над произв-вом и торговлей алкоголем и др. товарами (табак, сахар и т. д.), облагавшимися акцизом (косв. налогом). Образованы в 1863 после отмены откупной системы виноторговли (система, при к-рой приобреталось монопол. право торговать алкоголем на опред. территории; при этом откупщик выплачивал казне опред.

сумму налога вперед за 4 года и получал возможность открывать питейные заведения, продавать водку и пиво по установленным им самим ценам). Т. о. осуществлялся переход к свобод. произв-ву и торговле алкоголем. В Сибири существовало 2 А. у. (вместо губернских) — в Зап. и Вост. Сибири. В их состав входили управляющий, ревизоры, техники, чиновники по судеб. части. Рук-во осуществлял Департамент неокладных сборов Мин-ва финансов, а в Вост. Сибири — и *генерал-губернатор*. А. у. ликвидированы в нач. XX в. в связи с введением гос. монополии на продажу спирт. напитков.

Н.П. Матханова

АКША, село, адм. центр Акшинского р-на *Забайкальского кр.*, расположено у впадения р. Акша в р. Онон, в 269 км к югу от *Читы.* С сер. XVIII в. — деревня, с 1764 — погран. крепость, с 1872 — окр., с 1901 — уезд. город *Забайкальской обл.*, с 1926 — село, центр Акшинского р-на. Числ. населения (тыс. чел.): 1872 — 0,5; 1897 — 1,6; 2002 — 4,1.

Основано в 1750 крестьянами, пришедшими из Тотьмы. На поселении в А. жили декабристы П.В. Аврамов (1832–36), *К.П. Торсон* (1835–37), *В.К. Кюхельбекер* (1839–44), писатель-демократ, врач и просветитель В.Я. Кокосов (1881–90 и 1897–1903). В кон. XIX в. в А. учреждены 2 ежегодные *ярмарки*, где торговали кожей, шерстью, хлебом, салом, маслом. Однако А. рос крайне медленно и не превратился в сколько-нибудь значит. пром. и торг. центр.

В 1898 в А. открыто гор. училище; в 1909 д-р медицины Е.В. Бек, работавший в А. в 1906–12, открыл Народный дом, где находились воскрес. школа, музей, б-ка, ставились спектакли. Соц.-культ. сферу А. в нач. XXI в. составляют ср. и вечер. школы, учебно-оздоровит. лагерь, Дом дет. творчества, детско-юнош. спорт. школа, дошкол. учреждения, дом культуры, ист.-краевед. музей, б-ка, район. больница. В А. действуют лесхоз и мясокомбинат (с 1999). Издается газ. «Сельская новь». На тер. А. находятся ист. памятники: могила декабриста П.В. Аврамова, остатки земляных валов Акшинской крепости, жилые дома А.Н. и Е.В. Бек, В.Я. Кокосова.

Лит.: *Энциклопедия* Забайкалья: Читинская область. Новосибирск, 2003. Т. 2.

В.И. Дибирдеев

АЛАГЫЗОВ Иван Савельевич (10 апр. 1888, с. Улала Томской губ. — 11 окт. 1937, Новосибирск), сов. парт. и гос. деятель. Окончил Бийское катехизаторское училище, работал учителем алт. языка в с. Чемал. Член РКП(б) с 1920. С янв. 1921 зав. нац. отделом Горно-Алтайского уезд. ревкома и исполкома. С 10 авг. 1922 — член президиума Ойротского обкома РКП(б), с 11 авг. — член ревкома Ойротской АО, с 15 нояб. — ред. выходившей на алт. языке газ. «Ойротский край». С 5 мая 1923 — член президиума Ойротского облисполкома, в 1924–30 — его пред. Делегат XIII съезда РКП(б) и XIV партконференции. С 9 дек. 1925 по авг. 1930 входил в состав *Сибкрайисполкома*, с 3 апр. 1927 по авг. 1930 — канд. в члены *Сибкрайкома ВКП(б)*, член ВЦИК и ЦИК СССР. В кон. 1930 — 1-й пол. 1931 работал в Москве в представительстве Ойротской АО при ВЦИК. С сер. 1931 зав. нац. отделом при президиуме *Запсибкрайисполкома*. 19 мая 1937 арестован и приговорен к расстрелу. В 1958 реабилитирован.

Награды: орден Трудового Красного Знамени.

В.И. Шишкин

АЛАЗЕЙСКИЙ ОСТРОГ, рус. поселение на севере *Якутии*. В 1642 отряд землепроходца Д.М. Зыряна (Ярило) в низовьях р. Алазеи поставил зимовье, огороженное «косым острожком» (его точное местонахождение не установлено); возможно, на прав. берегу реки, ниже совр. пос. Андрюшкино Среднеколымского улуса Респ. *Саха (Якутия)*. В 1647 землепроходец Ф.А. Чюкичев поставил новый *острог* в устье прав. притока Алазеи, р. Буор-Юрях (Рассоха). На картах кон. XVII–XVIII вв. (*С.У. Ремезова*, из «Атласа Российского» 1745, И. Синдта, И. Трускотта) в ср. течении Алазеи на прав. берегу отмечено как Алазейское зимовье. По данным археол. раскопок, А. о. в устье Буор-Юрях представлял в плане ломаный четырехугольник, обнесенный с 3 сторон острожной стеной, с 4-й — стеной-городнями. Обнаружены остатки 3 башен, церкви (или часовни), аманат. избы, 13 жилых и хоз. построек, мостовой. А. о. являлся опорным пунктом для сбора *ясака* с окрест. *юкагиров* и перевалочной базой на пути движения из *Якутска* на Колыму, в *Анадырский острог* и на Камчатку. В остроге располагались приказчик и небольшой гарнизон (в 1675/76 — 10 казаков, в нач. 1720-х гг. — 25). К 1778 имелись лишь часовня и 2 избы, в к-рых жили купец и мещанин со своими семьями. Время исчезновения, вероятно, относится к нач. XX в.

Лит.: *Оположникова Е.А.* Русские крепости в сибирском Заполярье // Памятники быта и хозяйственное освоение Сибири. Новосибирск, 1989; *Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989; *Алексеев А.Н.* Первые русские поселения XVII–XVIII вв. на Северо-Востоке Якутии. Новосибирск, 1996.

Д.В. Раев, Д.Я. Резун

АЛАШ-ОРДА, сокр. назв. Всекиргизского временного народного совета Алаш-Орда, к-рый считался пр-вом казах-киргиз. автономии Алаш. Избрана 13 дек. 1917 в Оренбурге на II Общекиргиз. съезде в составе 15 чл. и 15 канд. Состояла в осн. из интеллигентов, принадлежавших к высш. слою киргиз. об-ва. Место пребывания центр. отд-ния А.-О. во главе с *А. Букейхановым*, компетенция к-рого распространялась на большую часть Алаша, — Заречная слободка Семипалатинска, зап. отд-ния А.-О. во главе с Д. Досмухамедовым, управлявшего Уильской обл., — г. Джайбемта.

Гл. цели А.-О. — объединение Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Сыр-Дарьинской, Тургайской и Уральской обл., Букеевской Орды, Амударьинского отд. Закаспийской обл., населенных преим. киргизами уездов Самаркандской и Ферганской обл., киргиз. волостей Алтайской губ. и достижение тер.-нац. автономии. А.-О. вменялось в обязанность разработать проект Конституции и созвать Учредит. собр. Алаша, создать народ. милицию, сформировать нац. ден. фонд. Ей предоставлялось право брать займы, вести переговоры с др. автономиями в поисках союзников и провозгласить автономию.

Члены А.-О., представлявшие разные роды и до Февр. революции входившие в разные полит. партии, не имели единых взглядов, а также ясности в вопросе об автономии. Формально автономия Алаша называлась ими тер.-нац., но в одних случаях трактовалась как самоупр-ние, в др. — как состав. часть будущей Рос. федерат. демокр. республики, в третьих — наделялась такими гос. атрибутам, как собств. вооруж. силы, финансы, суд, к-рые являлись признаками субъектов конфедерации.

А.-О. не признала Окт. переворот, но после установления сов. власти на местах в марте — апр. 1918 вступила в переговоры с СНК по вопросу об автономии. Поскольку достичь договоренности не удалось, перешла на антисов. позиции. С кон. апр. 1918 приступила к созданию собств. вооруж. сил. Ее конные отряды в кон. весны — летом участвовали в свержении сов. власти в Семипалатинской и Семиреченской обл. 24 июня 1918

фактически провозгласила автономию Алаша, после чего приступила к подчинению себе земских органов самоупр-ния, созданию обл. и уезд. советов А.-О., сбору податей, формированию милиции и конной дивизии. Сотрудничала с Оренбургским и Уральским войсковыми пр-вами, *Временным Сибирским пр-вом* (ВСП), Самарским Комучем. По вопросу об автономии нашла ограниченную поддержку со стороны Комуча. ВСП не сочло возможным пойти навстречу А.-О., поскольку вопрос об автономии считало компетенцией Всерос. Учредит. собрания.

Представители А.-О. участвовали в работе *Уфимского гос. совещания* и в избрании *Временного Всероссийского пр-ва* (ВВП). Формально А.-О. упразднена указом ВВП от 4 нояб. 1918. Реально частично сохранила свои структуры, т. к. их предполагалось включить в аппарат главноуполномоч. ВВП по управлению Алашем. В кон. 1918 – 1-й пол. 1919 возглавляемые А. Букейхановым алашординцы сотрудничали с *Российским пр-вом А.В. Колчака*, надеясь на восстановление А.-О. «Западные» алашординцы с весны 1919 лавировали между белыми и красными, уклоняясь от участия в борьбе. Решающее влияние на их позицию оказал разгром Кр. армией белогвардейцев, подкрепленный политикой сов. власти. 19 июля 1919 СНК издал Декрет о рев. комитете по упр-нию Киргизским кр. и 4 нояб. РВС Туркестанского фронта – пост. об амнистии алашординцев. В результате в дек. 1919 алашординцы прекратили всякое сопротивление и перешли на сторону сов. власти и Кр. армии.

Лит.: *Аманжолова Д.А.* Казахский автономизм и Россия. М., 1994.

В.И. Шишкин

АЛБАЗИНСКИЙ ОСТРОГ, построен в 1665 казаками и крестьянами во главе с Н.Р. Черниговским на лев. берегу Амура недалеко от бывш. городка даурского князька Албазы, сожженного *Е.П. Хабаровым* в 1651. По описанию 1674 А. о. имел в плане 4-угольную конфигурацию, размеры 28×39 м, тыновые стены, 2 башни со стороны реки и 1 башню с проезжими воротами – с противоположной стороны, часовню и амбар. К лету 1683 с 3 сторон острога были поставлены доп. тыновые стены с 4 угловыми и 2 проезжими башнями, церковь Вознесения Христова с приделами Богородицы Владимирской и Архангела Михаила, за острогом – часовня Николая Чудотворца; площ. острога увеличилась в 3 раза. Острог являлся опорным пунктом рус. власти в Приамурье и центром образованного в 1682 Албазинского у. В остроге располагался казачий гарнизон (100–200 чел.), проживали крестьяне и торгово-пром. люди (в 1684 – 347 чел.). В 1685 А. о. был осажден маньчжурами (см. *Русско-китайская (маньчжурская) война 1652–89*), после 10-дневных боев капитулировал и подвергся уничтожению. К июню 1686 восстановлен как укрепление с земляной насыпью, поверх к-рой был установлен деревян. плетень, по 2 углам сооружены бастионы, внутри крепости находились оружейные погреба и жилые землянки. В июле–дек. 1686 А. о. выдержал 2-ю маньчжур. осаду. По условиям *Нерчинского договора* разрушен в сент. 1689. В нач. 1860-х гг. на месте А. о. возникла казачья станица, ныне – с. Албазино (Сковородинский р-н *Амурской обл.*).

В 1682 получил печать с изображением орла, увенчанного короной и держащего в лапах лук и стрелы.

Лит.: *Артемьев А.Р.* Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII вв. Владивосток, 1999.

А.С. Зуев

Албазин. Церковь на месте старого укрепления. 1875–1876 гг.

АЛДАН, город улусного (район.) подчинения, центр Алданского улуса (р-на) Респ. *Саха (Якутия)*. До *Якутска* 534 км наземным путем, 470 км – воздушным. Амуро-Якутская автомоб. магистраль, авиасообщение с Якутском, грузовая ж.-д. станция, строится ж.-д. ветка Беркакит–Алдан–Томмот (с 1985). До ближайшей ж.-д. ст. Бол. Невер 648 км. Основан в 1923 как пос. Незаметный, статус города и совр. название (по реке, на к-рой расположен) получил в 1939. В 1939–47 – адм. центр Алданского окр. Население (тыс. чел.): 1959 – 12,4; 1989 – 27,0; 2002 – 24,7; 2005 – 24,3.

Начало городу положило открытие месторождения золота на ручье Незаметном. В 1924 построены школа, изба-читальня, базовый раб. клуб, больница, открыт горный техникум (1930), пед. училище (1934). Значение зол. запасов А. особенно возросло в годы *Великой Отечественной войны*. В апр. 1985 в А. прибыл 1-й отряд ж.-д. строителей трассы БАМ–АЯМ. Ведущий центр золотодобычи республики (АК «Алданзолото»); имеется произв-во строит. материалов, пищевая и деревообрабат. пром-ть. Предприятия: автотранспортные, мех. мастерские, Южно-Якутские электр. сети, ОАО «Сахателеком», центр. усадьба совхоза «Ударник». В А. находятся политехникум, мед., проф.-техн. училище, ТЮЗ, Гос. концертный оркестр Якутии.

Герб утвержден в 1984: щит пересечен волнистым лазоревым поясом (символ р. Алдан). В верх. червленом поле 3 зол. треугольника (сопки Алданского нагорья), сопровождаемые вверху лазорево-зол. кругом – знаком золота, указывающим на А. как пионера золотодобыв. пром-ти Якутии. В ниж. зеленом поле стилизованный др. якут. символ – зол. человек, едущий на олене. Наскальный рисунок отражает существование в окрестностях А. археол. памятников и символизирует развитие оленеводства.

Лит.: *История* Якутской АССР: В 3 т. М., 1963; *Федорова Е.Н.* Города и рабочие поселки – районные центры Якутской АССР. Якутск, 1982; *Алданский* улус: история, культура, фольклор. Якутск, 2004.

В.В. Филиппова

АЛЕЙСК, город в *Алтайском кр.*, адм. центр одноим. р-на. Расположен в центр. части края, на берегу р. Алей, в 120 км к юго-западу от *Барнаула.* Станция *Западно-Сибирской ж. д.* на линии Барнаул–Семипалатинск. Связан автомагистралью с *Новосибирском*, городами и р-нами края. Основан в 1914 близ с. Мало-Панюшево как ж.-д. ст. Алейская на магистрали Новониколаевск–Семипалатинск. С 1924 – район. центр. С 1932 – раб. пос. А., с 1939 – город район., с 1965 – краевого подчинения. Числ. населения (тыс. чел.): 1920 – 0,3; 1926 – 3,4; 1936 – 14,0; 1959 – 24,5; 1979 – 31,3; 2002 – 28,6.

В 1920–30-е гг. А. стал формироваться как аграрно-пром. нас. пункт Западно-Сибирского региона. В 1923

в А. 16 пром. заведений с 102 рабочими, ж.-д. депо, 2 школы, амбулатория. Растущее транспорт. значение обусловило значит. рост числ. населения. В 1926 появился первый механизир. маслоз-д в Сибири, в 1929 — мясокомбинат, 1931 — сахар. з-д, 1932 — мельница и хлебопекарня, действовали льнозавод, типография, райпромкомбинат, МТС, телеграф, телефон. сеть. В годы *Великой Отечественной войны* А. сохранил профиль центра перерабат. пром-ти. Новый этап индустр. развития города пришелся на период *целинных и залежных земель освоения*. Во 2-й пол. 1950-х гг. возникают металлозавод (1956), авторемонт. з-д (1958). Интенсив. развитие получает и перерабат. пром-ть: реконструируется мясокомбинат (1959), в 1964 построен маслосыркомбинат. В кон. 1970-х гг. в городе действовало 11 пром. предприятий, 14 строит. орг-ций. Выгодная экон. конъюнктура (транспорт. узел и аграр. развитие прилегающих территорий) обусловила сохранение пром. профиля А. в 1990-е гг. Пром. произв-во представлено пищевой отраслью перерабат. пром-ти. ОАО «Алейскзернопродукт» — одно из самых круп. предприятий России. На нем ежегодно перерабатывается до 450 тыс. т зерна. Значит. часть продукции поставляется в центр. регионы России, на Урал, Кавказ, в Сибирь, на Д. Восток, в страны ближ. и дальнего зарубежья. Продукция неоднократно получала медали на регион. и всерос. ярмарках. Сахар. з-д — одно из 4 существующих предприятий в Зап. Сибири по произв-ву сахара.

В городе действуют 7 общеобразоват. школ, лицей, проф.-техн. училище, школа искусств, 5 дет. садов, 3 учреждения доп. образования, филиалы вузов: Бийские филиалы Московского современного гуманитарного ун-та и Всероссийского заочного финансового ин-та, представительство Алтайского гос. технического ун-та. Муницип. учреждение «Культурно-досуговый центр» объединяет дом досуга, ист.-краевед. музей, централизов. библиотеч. систему. В городе издаются 2 газеты: «Маяк труда» (с 1930), «Алейское обозрение» (с 1995).

Лит.: *Города* Сибири и Дальнего Востока: Крат. экон.-геогр. справка. М., 1990; *Энциклопедия* Алтайского края: В 2 т. Барнаул, 1996; *История* города Алейска. Алейск, 1996; *Алтайский* край на пороге третьего тысячелетия: Справ.-атлас. Барнаул, 2001; *Срыбная О.А.* 90 лет со времени основания станции Алейская (будущего города Алейска) // Алтайский край. 2004. Барнаул, 2004.

Г.В. Кидяева, Т.К. Щеглова

АЛЕКСАНДРОВ Вадим Александрович (29 нояб. 1921, Москва — 13 февр. 1994, Москва), историк, этнограф, д-р ист. наук (1963). В 1944 окончил ист. фак-т Московского гос. ун-та (МГУ). Преподавал на ист. фак-те МГУ. С 1956 работал в Ин-те этнографии АН СССР. Внес значит. вклад в изучение *общины крестьянской* XVII—XVIII вв. Разработал типологию сел. общины с учетом факторов ее ист. развития, разнообразия отношений с гос. властью в различ. регионах страны и в условиях колонизации новых территорий. Исследовал широкий круг проблем, связанных с рус. освоением Сибири в XVII в.: складывание рус. старожильческого населения, формы хоз. освоения разных регионов Сибири, регенерацию крест. общины в процессе колонизации, рус.-кит. отношения в XVII в. В соавт. с акад. *Н.Н. Покровским* по-новому подошел к вопросу о реальных чертах сословно-представит. строя России в XVII в., охарактеризовав сословные орг-ции («миры») как часть механизма мест. упр-ния. Лауреат Гос. премии РФ (1992).

Соч.: Русское население Сибири XVII — нач. XVIII в. М., 1964; Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). Хабаровск, 1984; Власть и общество. Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991 (соавт.); Путь в историю, пути в истории (моя жизнь). М., 1998.

Лит.: *Швейковская Е.Н.* Основные проблемы в исследованиях В.А. Александрова (К 80-летию со дня рождения) // Археогр. ежегодник за 2001 год. М., 2002.

Е.В. Вершинин

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ ЦЕНТРАЛ. Централами, или центр. тюрьмами в царской России назывались тюрем. учреждения для приговоренных к каторж. заключению, финансировались центр. властью (обычные тюрьмы содержались за счет *земств* и городов). Каторж. тюрьмы отличались тяжелыми условиями содержания. В 1869—1879 в Сибири построены Вилюйская тюрьма на 500, Тобольская — на 500 и Александровская — на 1 400 чел., возводились тюрем. помещения на Нерчинской каторге, произведен кап. ремонт тюрем Карийской каторги. К кон. XIX в. в каторж. тюрьмах региона содержалось ок. 7 тыс. чел.

Центр. каторж. тюрьма в с. Александровском Иркутского окр. *Иркутской губ.* (76 км к сев.-западу от *Иркутска*) построена в 1873 на месте винокурен. з-да, на к-ром использовался труд каторжных. В 1889 тюрьма сгорела, восстановлена в 1891. А. ц. предназначался для содержания уголов. каторжных, представлял собой своеобраз. тюрем. поселок из 2 корпусов для заключенных (21 одиноч. и 53 общих камер, рассчитанных на 1 тыс. чел.) и тюрем. мастерских. Тюрем. двор был обнесен кирпич. оградой с вышками для тюрем. караула. Около гл. корпуса находились дома тюрем. администрации, церковь, казармы конвойной команды, заезжий двор для чиновников и др. постройки. Недалеко от тюрьмы — бараки каторжан, к-рые после отбытия срока тюрем. заключения зачислялись в т. н. рабочую команду. Эти каторжане могли жить и на «вольных» квартирах под надзором тюрем. администрации. Все они должны были являться в тюрьму для распределения на тюрем. работы и для вечерней поверки. «Рабочая команда» была переходным этапом от каторги к ссылке на поселение. С 1889 при А. ц. созд. пересыл. тюрьма — ряд больших дерев. бараков, окруженных частоколом со сторожевыми вышками. Она предназначалась для времен. содержания ссыльных, к-рых отправляли в Иркутскую губ., *Якутскую* и *Забайкальскую обл.*, и для формирования пересыл. партий.

В 1904—05 А. ц. был освобожден от каторжан и переоборудован в воен. госпиталь. С 1906 А. ц. — вновь тюрьма. Здесь содержались солдаты и матросы, осужденные за участие в массовых рев. выступлениях. В кон. 1900-х гг. в А. ц. отбывали заключение представители различ. рев. партий. В каторж. и пересыл. тюрьмах А. ц. ежегодно находилось 3 тыс. чел., приговоренных к разным срокам — от вечной каторги («бессрочники», «вечники») до 4 лет.

По сравнению с др. каторж. тюрьмами А. ц. отличался относит. мягким режимом: политические содержались отдельно от уголовных, существовал институт старост, действовали кружки самообразования, можно было пользоваться б-кой, оставшейся от воен. госпиталя, на артел. началах велись работы в мастерских. Попытки начальства смешать политических в камерах с уголовными встречали сопротивление политкаторжан.

Каторж. тюрьма А. ц. была устроена как центр. пункт для ссыльнокаторжных, прибывавших в Вост. Сибирь. Отсюда их предполагалось рассылать на солевар. и железоделат. з-ды Сибири и на зол. прииски Приленского кр. В первые годы существования тюрьмы из нее отправляли каторжан на Усольский, Усть-Кутский и Николаевский з-ды, Ленские зол. прииски. В 1890-е гг. каторжан привлекали на стр-во *Транссибирской магистрали*. В нач. XX в. каторж. труд вытесняется наемным. Каторжан использовали только на казен. з-дах и внутритюрем. работах. В 1904—07 часть заключенных А. ц. трудилась на казен. Усольском солеварен. з-де, каменноугол. копях в *Черемхове*, выполняла землян. работы при сооружении 2-й колеи Транссиба. В последующем группа каторжан работала на Бархатовских ка-

менноуг. копях, 100—200 каторжан трудилось в тюрем. мастерских, выполняя пошивочные, сапожные, кузнечно-слесар., столяр. и др. работы.

В 1906—17 в А. ц. ежегодно содержалось 170—400 политзаключенных. После Февр. революции политзаключенные А. ц. были освобождены, по амнистии Вр. пр-ва освобождена большая часть уголовных. С упразднением каторги в марте 1917 упразднялись и централы. После колчак. переворота с нояб. 1918 А. ц. — тюрьма с особо жестким режимом. В нач. 1920-х гг. бывш. А. ц. использовался как конц. лагерь, затем — как тюрем. изолятор.

Лит.: *Кудрявцев Ф.А.* Александровский централ. Иркутск, 1936; *Гернет М.Н.* История царской тюрьмы. М., 1951—1952. Т. 2—3; *Дворянов В.Н.* В сибирской дальней стороне...: (Очерки истории царской каторги и ссылки. 60-е годы XVIII в. — 1917 г.). М., 1985; *Отечественная* история: Энциклопедия. М., 1994. Т. 1.

О.Н. Катионов

АЛЕКСАНДРОВСК-НА-ТОМИ, назв. *Белогорска* в 1926—31.

АЛЕКСАНДРОВСК-САХАЛИНСКИЙ, город обл. подчинения в *Сахалинской обл.*, адм. центр одноим. р-на; расположен на зап. побережье о-ва Сахалин, на берегу Татарского прол. у подножия Западного хр. Западно-Сахалинских гор, в долинах мелководных рек Бол. Александровка и Мал. Александровка, в 561 км к северу от *Южно-Сахалинска*, в 60 км от ж.-д. ст. Тымовское, в 75 км от аэропорта Зональное. Имеется автомоб. дорога до Южно-Сахалинска. Порт. Участниками *Амурской экспедиции* 1851—55 под команд. *Г.И. Невельского* был описан и нанесен на карту залив в Татарском проливе, назв. Александровский. С 1862 известна слободка Александровская (назв. в честь имп. Александра II). В 1869 основана Александровская с.-х. ферма, позже ставшая дер. Александровка. В 1881 образован воен. пост (Александровский пост), с 1884 — центр о-ва Сахалин, выделенного из *Приморской обл.* в самостоят. адм.-тер. единицу. С 1894 — резиденция воен. губернатора Сахалина. С 1909 по 1914 — пост Александровский — адм. центр Сахалинской обл. Город с 1917, в 1926 переим. в А.-С. (определение включено в название для отличия от др. одноим. городов). В 1926—32 — А.-С. — центр *Сахалинского окр.*, в 1932—47 — вновь образованной Сахалинской обл., с 1947 — райцентр. Числ. населения (тыс. чел.): 1959 — 22,2; 1970 — 20,3; 1979 — 19,1; 1989 — 19,1; 1992 — 19,4; 1998 — 16,8; 2002 — 12,8; 2005 — 12,2. В А.-С. располагались упр-ние Сахалинской каторги (1869) и гражд. упр-ние островом. В 1881 основана метеорол. станция, появилось телеграф. сообщение по кабелю, проложенному по дну Татарского прол. В 1920—25 А.-С. оккупирован яп. войсками.

А.-С. — круп. порт (старейший на Сахалине). В 1950—70-е гг. имел пароход. сообщение с *Владивостоком, Николаевском-на-Амуре*, паром. сообщение с портом Ванино. Пром-ть А.-С. зародилась одновр. с основанием города. В 1880 построена круп. каторж. тюрьма, при к-рой имелись столяр., слесар., литейная, токарная и др. мастерские. В кон. XIX в. в городе действовал кирпич. з-д, велись лесозаготовки, добыча угля, рыб. промыслы. В сов. время А.-С. стал центром каменноуг. пром-ти о-ва Сахалин (шахта «Мгачи»). В городе находятся АО «Дуэуголь», АО «Александров-Сахалинский морской порт», хлебокомбинат, предприятия лес. и рыб. пром-ти.

Вр. статус адм. центра превратил А.-С. в центр культуры и проф. образования. В 1950-е гг. здесь действовали техникумы: горный, лесотехн., сов. торговли; пед. училище, фельдшерско-акушер. школа, 2 школы фабрично-завод. обучения; театр, б-ки, клубы, н.-и. лаборатория Тихоокеанского ин-та рыбного хозяйства и океанологии. Музей А.П. Чехова открыт в 1896, насчитывал ок. 1 тыс. экспонатов; в 1905 и 1925 почти полностью разграблен японцами, впоследствии переведен в Южно-Сахалинск. В совр. А.-С. действует 2 музея: краевед. им. А.П. Чехова, ист.-лит. «Чехов и Сахалин» (с 1990, в доме, где жил писатель, собиравший материал для книги «Остров Сахалин» в 1890; в сквере музея памятник Чехову, скульптор М.К. Аникушин). Сохранились здание бывш. казначейства (1880, ныне Дом творчества), в 3 км от города — здание маяка (1864), куда в прошлом веке завезен колокол отливки 1651 г. Поблизости от А.-С. — тоннель, проложенный каторжанами через мыс Жонкиер (1883), скалы Три Брата и Три Сестры.

Лит.: *Сенченов И.А.* Очерки истории Сахалина. Южно-Сахалинск, 1957; *Города* Сахалинской области. Южно-Сахалинск, 1978; *Материалы* к своду памятников истории и культуры Сахалинской области. Южно-Сахалинск, 1983; *Чесалин В.В.* Здесь начиналась история (О городе Александровске-Сахалинском). Южно-Сахалинск, 1987.

В.М. Рынков

АЛЕКСЕЕВ Александр Яковлевич (? — после 1799), архитектор. Первым состоял в должности иркут. губ. арх. (1779—99). Титуляр. советник. В 1781 и 1784 разработал 2 проекта перепланировки градостроит. системы *Иркутска* на принципах регулярности. Вариант 1781 отличала абстракт. и невыразит. геометр. сетка плана, к-рая не соответствовала сложившейся планировке города, особенностям рельефа гор. территории. Проект 1784 содержал также надуманное планировочное решение, предусматривавшее создание системы круглых и треугольных площадей, перемещение гор. центра. Оба предложения отклонены руководившей перепланировкой рус. городов Комиссией о камен. строении городов С.-Петербурга и Москвы. По проектам А. в Иркутске построены школа на Заморской ул., б-ка (1781—82), здание гор. магистрата. А. фактически выступил соавтором Д. Кваренги по проекту *Гостиного двора* в Иркутске (изменил фасад. часть здания в процессе его стр-ва). В 1785—89 по проектам и отводам А. в *Иркутской губ.* возведено ок. 300 камен. и деревян. построек, в осн. адм. и торг. назначения.

Лит.: *Гудков А.А.* Регулярное градостроительство в Сибири в конце XVIII — первой пол. XIX в. М., 1989.

А.Г. Туманик

АЛЕКСЕЕВ Анатолий Николаевич (р. 7 июня 1946, Вилюйск Якутской АССР), археолог, д-р ист. наук (1995), проф. Национальной АН Респ. Саха (Якутия). Окончил ист. фак-т Якутского гос. ун-та (ЯГУ; 1972), с 1972 там же — аспирант, преподаватель, с 1998 — ректор. Осн. направления науч. исслед-й — древ. история и культура *Якутии*, проблемы этногенеза и этнич. истории народов Сибири, мат. культура рус. землепроходцев и поляр. мореходов XVII—XVIII вв. в Якутии, история культуры и хоз. освоение Сибири рус. населением. Разработал концепцию происхождения якут. народа. С 1974 — рук. археол. экспедиции ЯГУ, к-рой открыто и исследовано более 250 археол. памятников на тер. Якутии.

Соч.: Каменный век Олекмы. Иркутск, 1987; Древняя Якутия: неолит и эпоха бронзы. Новосибирск, 1996; Древняя Якутия: ранний железный век и эпоха средневековья. Новосибирск, 1996; Материальная культура русских землепроходцев и мореходов XVII—XVIII вв. в Якутии. Новосибирск, 1996.

В.И. Молодин

АЛЕКСЕЕВ Валерий Павлович (22 авг. 1929, Москва – 7 нояб. 1991, Москва), антрополог, специалист в области расогенеза, этногенеза и антропогенеза, акад. АН СССР (РАН). В 1955–88 – мл., ст., гл. науч. сотр. Ин-та этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР, в 1988–91 – дир. Ин-та археологии АН СССР, в 1991 – зам. акад.-секретаря Отд-ния истории АН СССР. Участник и рук. науч. экспедиций на Рус. Север, в Европ. Россию, Прибалтику, Ср. Азию, на Кавказ, а также в Юж. и Центр. Сибирь, на Камчатку и Чукотку, Алтай и Д. Восток, в Якутию и на Командорские о-ва. Сформулировал представления об очагах и модусах расообразования, этногенетических пучках, популяционной структуре человечества, соотношении биол. дифференциации человечества и ист. процесса и др. Внес вклад в разработку проблем экологии человека (урбоэкология, выявление роли природ. и соц. факторов в становлении человечества и расообразовании, экол. содержание процесса антропогенеза, палеоэкология и др.). Член ряда междунар. науч. советов, редколлегий отеч. и зарубеж. периодич. изданий, почет. чл. итальянского Ин-та исследований Среднего и Дальнего Востока. Авт. учебников и учеб. пособий, переведенных на мн. языки мира.

Соч.: История первобытного общества. М., 1968 (соавт.); География человеческих рас. М., 1974; Историческая антропология. М., 1979; Становление человечества. М., 1984; Историческая антропология и этногенез. М., 1989.

Лит.: *К 60-летию* Валерия Павловича Алексеева // Вестник древней истории. М., 1990. № 1; *Материалы* к библиографии ученых. История. М., 2002. Вып. 23.

В.И. Молодин

АЛЕКСЕЕВ Вениамин Васильевич (р. 3 июля 1934, Могоча Читинской обл.), историк, организатор науки, акад. РАН (1997). С 1962 по 1971 работал в *Новосибирском гос. ун-те*. В 1971–88 – ст. науч. сотрудник, уч. секретарь, зам. дир. по науке *Ин-та истории, филологии и философии СО АН СССР*. С 1988 – в *Уральском отд-нии* (УрО) АН СССР/РАН: дир.-организатор *Ин-та истории и археологии*, пред. Объед. уч. совета по гуманит. наукам, гл. ред. ж. «Уральский исторический вестник», с 1991 –зам. пред. УрО РАН.

Внес фундамент. вклад в разработку процессов модернизации России, истории индустр., соц. и демогр. развития Азиат. России. Основатель науч. направлений по изучению роли энергетич. фактора в истории об-ва, индустр. наследия, использования ист. опыта в совр. соц. практике. Исследовал сов. ядерный комплекс как феномен мобилизац. экономики; распад СССР, гибель последнего рос. императора Николая II и его семьи. Под его рук-вом изданы «История казачества Азиатской России» (3 тома), «Уральская историческая энциклопедия (2-е изд.), энциклопедия «Металлургические заводы Урала XVII–XX вв.», «Урал в панораме XX века», «Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985» (в 4 т.). Создатель урал. акад. ист. школы.

Являлся нац. представителем России в Междунар. комитете по сохранению индустриального наследия (TICCIH); руководил междунар. исслед. проектами (совместно со Швецией, Бельгией). Лауреат премии им. В.Н. Татищева и В.Г. де Геннина (1999, 2003), им. П.И. Рычкова (2002), Демидовской премии (2006).

Награды: ордена Дружбы и Почета.

Соч.: Электрификация Сибири. Историческое исследование. Новосибирск, 1973. Ч. 1; 1976. Ч. 2; Гибель царской семьи: мифы и реальность (Новые документы о трагедии на Урале). Екатеринбург, 1993; Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике (XVI–XX в.). М., 2004 (соавт.).

Лит: *Алексеев Вениамин Васильевич*. К 70-летию со дня рождения: Библиогр. указатель. Екатеринбург, 2004.

Е.Ю. Казакова-Апкаримова

АЛЕКСЕЕВ Михаил Петрович (24 мая 1896, Киев – 19 сент. 1981, Ленинград), один из крупнейших рос. филологов XX в., исследователь рус. лит. на всем протяжении ее развития, филолог-англист, историк герм., роман. и славян. литератур, создатель новой школы сравнит. литературоведения, исследователь рус.-европ. лит. отношений от древности до XX в., музыковед и библиограф. Чл.-кор. (1946), акад. (1958) АН СССР.

В 1918 окончил славяно-рус. отд-ние ист.-филол. фак-та Киевского ун-та. В 1919–27 – служащий Обл. архива и Гос. публ. б-ки Одессы, сотрудничает в периодике как историк литературы, муз. и лит. критик. В 1927 по инициативе *М.К. Азадовского* приглашен в *Иркутский гос. ун-т* (после 1930 – гос. педагогический ин-т) на должность доц. каф. всеобщей лит. С 1928 проф. и зав. каф.; действит. чл. Вост.-Сиб. отд. *Русского географического об-ва*, интенсивно занимается историей Сибири. В 1932 и 1936 в 2 ч. выходит ставшая классич. трудом по истории Сибири книга «Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей» (2-е изд. в 1 т., 1941). Этот 1-й свод соч. иностранцев о Сибири с древнейших времен до рубежа XVII–XVIII вв. с большой вводной статьей и обшир. комментариями, переходящими в самостоят. исслед-я, вызвал большой интерес отеч. и междунар. науч. общественности. В авг.–сент. 1932 А. был командирован в Бурят-Монгольский педагогический ин-т (Верхнеудинск, ныне – *Улан-Удэ*) для чтения курса лекций по истории зап.-европ. литератур; совершил поездку по Бурятии, знакомясь с народ. культурой. В 1933–60 и 1969–81 А. – проф. каф. зарубеж. лит. (до 1948 – каф. зап.-европ. лит.) филол. фак-та Ленинградского гос. ун-та (ЛГУ); в 1942–45 и 1951–60 – зав. этой каф.; в 1945–47 и 1950–53 – декан филол. фак-та ЛГУ. С 1934 по 1942 – проф. каф. (с 1938 – зав. каф.) всеобщей лит. Ленинградского гос. педагогического ин-та им. А.И. Герцена. С 1934 в Ин-те русской литературы (Пушкинский Дом) (ИРЛИ АН СССР, Ленинград): науч. сотр. (1934–81), чл. Учен. совета ИРЛИ (1939–81), зав. сектором пушкиноведения (1955–57), рук. организов. им сектора взаимосвязей рус. и зарубеж. литератур (1957–81). С 1959 – пред. Пушкинской комиссии при Отд-нии литературы и языка АН СССР. Пред. редколлегии и гл. ред. акад. Полн. собр. соч. и писем И.С. Тургенева (1959–69), пред. Советского (с 1970) и Международного (с 1979) комитетов славистов. Почет. д-р университетов Бордо, Будапешта, Оксфорда, Парижа (Сорбонна), Ростока, чл.-кор. Британской академии, почет. чл. Американской ассоциации совр. языков. Лауреат премии им. В.Г Белинского (1973).

Соч.: Проблема художественного перевода: Вступит. лекция в Иркутском гос. ун-те 15 дек. 1927 г. Иркутск, 1931; Сравнительное литературоведение. Л., 1983; Пушкин: Сравнительно-исторические исследования. Л., 1984; Русская литература и романский мир. Л., 1985; Пушкин и мировая литература. Л., 1987; Английская литература: Очерки и исследования. Л., 1991; Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей. 3-е изд. Новосибирск, 2006.

Лит.: *Материалы* к библиографии ученых СССР. Сер. лит. и яз. М., 1972. Вып. 9; *Сравнительное* изучение литератур: Сб. ста-

тей к 80-летию акад. М.П. Алексеева. Л., 1976; *Россия – Запад – Восток. Встречные течения: К 100-летию со дня рождения акад. М.П. Алексеева. СПб., 1996.*

Е.К. Ромодановская

АЛЕКСЕЕВ Николай Алексеевич (р. 29 янв. 1939, 3-й Бордонский наслег Нюрбинского р-на Якутии), д-р ист. наук (1986). Окончил ист. фак-т Ленинградского гос. ун-та (1959). В 1962–65 – аспирант Ин-та этнографии АН СССР им. Н.Н. Миклухо-Маклая. В 1959–61 – нач. отдела Центрального гос. архива ЯАССР, в 1965–66 – науч. сотр. Ин-та этнографии АН СССР, в 1966–69 – ст. инспектор Совета по делам религии при Совете министров СССР, в 1969–86 – науч. сотр. Ин-та языка, литературы и истории Якутского филиала СО АН СССР. В 1986 перешел в *Ин-т истории, филологии и философии СО АН СССР*: ведущий науч. сотр., зав. отд. филологии, с 1991 – зам. дир. Ин-та филологии СО РАН. С 2008 – дир. Ин-та гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН.

Соч.: Традиционные религиозные верования якутов в XIX–XX вв. Новосибирск, 1975; Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск, 1980; Шаманизм тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск, 1984.

Лит.: *Энциклопедия* Якутии. М., 2000.

АЛЕКСЕЕВ Николай Николаевич (1 нояб. 1893, Ржев – 9 дек. 1937, Москва), рук. спецслужб в Сибири, ст. майор госбезопасности (1935). Учился на юр. фак-те Харьковского ун-та. В 1910–19 – чл. *партии социалистов-революционеров* (ПСР) и ПСР левых, в 1919–20 – чл. партии боротьбистов, с 1919 – в РКП(б). В 1915–17 отбывал тюрем. заключение и *ссылку*. В 1917 – чл. Харьковского губкома ПСР, в 1918 – зам. наркома земледелия РСФСР. В 1918–20 – комиссар отряда левых эсеров, чл. нелегал. Одесского обкома и ЦК партии боротьбистов. В 1920–21 – зав. орготделом Харьковского губкома КП(б)У. С 1921 в органах ВЧК–ОГПУ–НКВД. В 1921–22 и 1924–25 – резидент Иностранного отдела в Германии, Франции, Великобритании. В 1925–30 – пом. нач., нач. Информационного отдела ОГПУ СССР, в 1930–32 – полпред ОГПУ по Центрально-Черноземной обл. С апр. 1932 по янв. 1935 – полпред ОГПУ, нач. *Управления НКВД по Западно-Сибирскому краю* и нач. Особого отдела *Сибирского воен. окр.* Руководил проведением ряда массовых карат. операций. В последующие годы работал в системе ГУЛАГ НКВД СССР. Расстрелян. Реабилитирован в 1956.

Лит.: *Петров Н.В., Скоркин К.В.* Кто руководил НКВД. 1934–1941: Справочник. М., 1999.

С.А. Папков, А.Г. Тепляков

АЛЕКСЕЕВ Сергей Сергеевич (р. 28 июля 1924, Орел), правовед, чл.-кор. АН СССР (1987), д-р юр. наук (1961), проф. (1962). Участник Великой Отечественной войны. Окончил Свердловский юридический ин-т (1949). В 1952–88 – преподаватель и зав. каф. в этом институте. В 1988–95 – дир. Ин-та философии и права Уральского отд-ния АН СССР/РАН. В 1988 избран депутатом Верховного Совета СССР, в 1989–90 – пред. Комитета по вопросам законодательства, законности и правопорядка Верховного Совета СССР; в 1989–91 – пред. Комитета конституц. надзора СССР. В 1991–95 – пред. Совета Исследовательского центра частного права при Президенте РФ, с 1993 – чл. Президентского Совета, чл. Комиссии по правам человека при Президенте РФ. А. – один из разработчиков проектов Конституции РФ (1993) и Гражданского кодекса (1994). Создал урал. школу теории гос-ва и права. Почет. проф. Уральской гос. юридической академии. Авт. 30 книг по проблемам теории гос-ва и права, гражд. и конституц. права. Лауреат Гос. премии РФ (1997). Засл. деятель науки РСФСР (1974).

Награды: ордена Отечественной войны, «Знак Почета».

Соч.: Проблемы теории права. Свердловск, 1972. Т. 1; 1973. Т. 2; Общая теория права. М, 1981. Т. 1; 1982. Т. 2; Теория права. М, 1993.

Сокр. перепеч.: *Уральская* историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998.

АЛЕКСЕЕВ Эдуард Ефимович (р. 4 дек. 1937, Якутск), этномузыковед. Д-р искусствоведения (1990). В 1952–56 учился в Центральной муз. школе-десятилетке при Московской гос. консерватории. В 1956–61 – на теоретико-композит. фак-те Московской гос. консерватории (класс проф. Л.А. Мазеля). В 1963–66 – в аспирантуре Ин-та истории искусств АН СССР у В. М. Беляева (муз. фольклористика). В 1961–63 преподавал в Якутском музыкальном и в Якутском педагогическом училищах. В 1964–93 работал в Ин-те истории искусств (с 1977 – ВНИИ искусствознания, с 1992 – Гос. ин-т искусствознания), где организовал в 1987 сектор-лабораторию общей теории муз. фольклора (в дальнейшем – отдел). В 1993–96 – сотрудник Ин-та проблем малочисленных народов Севера в *Якутске*. С 1997 живет в США, сотрудник Международного ин-та в Бостоне (International Institute of Boston).

Как исследователь ставит целью создание основ антропофоники – общей теории осмысленного звукоизвлечения, охватывающей пение и говорение (Singing and Speaking).

Участник и организатор многочисл. этногр. экспедиций в *Якутию*, на *Алтай*, в *Бурятию*, *Туву*, Монголию, на Сев. Кавказ (Абхазия, Аджария, Адыгея, Краснодарский кр.), в Крым, Башкирию, Калмыкию и др. Записывал образцы муз. фольклора *русских*, *эвенов*, *эвенков*, *юкагиров*, *чукчей*, *эскимосов*, калмыков, евреев, цыган, крымских татар, шапсугов и др., а также песни бардов, музыку фолк-рок ансамблей (1960–80-е гг.). В кач-ве ред.-сост. выпускал серию сборников «Из коллекции фольклориста» (20 вып. с прил. грампластинок, М., 1974–89); участвовал в подготовке многотомного издания «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» (т. 10, Новосибирск, 1996). В 1972–91 руководил Всесоюзной комиссией по народному музыкальному творчеству Союза композиторов СССР.

Авт. муз. произведений, в т. ч. оперы «Песнь о Манчары» (в соавт. с Г.Н. Комраковым; ставилась в Якутском театре оперы и балета в 1967, 1972, 1997).

Соч.: Есть ли у якутов многоголосие? // Сов. музыка. 1967. № 5; Проблемы формирования лада (на материале якутской народной песни). М., 1976; Образцы якутского музыкального фольклора. Якутск, 1981 (соавт.); Раннефольклорное интонирование. Звуковысотный аспект. М., 1986; Фольклор в контексте современной культуры. Рассуждения о судьбах народной песни. М., 1988; Нотная запись народной музыки: теория и практика. М., 1990; и др.

Лит.: *Дараган Д.* В постоянном движении // Сов. музыка. 1981. // № 1; *Максимов В.* Жить – значит звучать // Рос. вести. 1995. 11 мая; *Чередниченко Т.* Парадокс Алексеева // Новое время. 1995. № 23; *Московская* консерватория: Биогр. энциклопедический словарь. От истоков до наших дней. 1866–2006. М, 2007.

Л.И. Пыстина

АЛЕКСЕЕВСК, назв. *Свободного* в 1912–17.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ Александр Николаевич (1877 – 1957, Париж), полит. и гос. деятель. Окончил С.-Петербургскую духовную академию (1903). Преподаватель Духовной семинарии в *Благовещенске*. Чл. *партии социалистов-революционеров*. За актив. участие в рев. событиях 1905–06 в Благовещенске арестован и заключен в тюрьму, откуда бежал за границу. До 1917 жил в Японии, затем во Франции. Летом 1917 вернулся в Россию и был избран *городским головой* Благовещенска. Чл. Всерос. Учредит. собрания. С 21 сент. по 11 нояб. 1918 – глава антибольшевист. *Временного пр-ва Амурской обл.*, затем пред. Амурского обл. земства. Указом *Верховного правителя А.В. Колчака* от 28 мая 1919 назначен членом *Государственного экономического совещания*, 24 сент. 1919 освобожден от обязанностей члена совещания согласно личному прошению. Осенью 1919 арестован белогвард. властями в *Иркутске*, но в нач. дек. по ходатайству иркут. земских деятелей освобожден. В кон. 1919 – нач. 1920 принимал участие в свержении колчак. режима и в деят-ти органов иркут. *Политцентра*, был членом Вр. совета Сиб. народного упр-ния, входил в состав созданной Политцентром чрезвыч. следственной комиссии, к-рая допрашивала А.В. Колчака, *В.Н. Пепеляева* и др. видных деятелей колчак. режима. В нач. 1920-х гг. через Д. Восток эмигрировал во Францию и жил в Париже.

В.И. Шишкин

АЛЕУТСКАЯ И СЕВЕРОАМЕРИКАНСКАЯ ЕПАРХИЯ РПЦ, с кафедрой в Сан-Франциско (США). Учреждена Св. Правительствующим Синодом 9 февр. 1900. История возникновения А. и С. е. восходит к 21 дек. 1840, когда была основана 1-я миссионер. епархия Камчатская, Курильских и Алеутских о-вов. По предложению свт. *Иннокентия* (*Вениаминова*), трудами к-рого правосл. Церковь в Сев. Америке была утверждена и благоустроена, эта епархия 10 июня 1870 преобразована в епархию Алеутских о-вов и Аляски с кафедрой в Ситке. На кафедру был назначен еп. Иоанн (Митропольский), управлявший епархией до 12 апр. 1877.

Первые правосл. приходы в США (греч. – в Нов. Орлеане и 2 рус. – в Сан-Франциско и Нью-Йорке) появились почти одновр. и независимо друг от друга в кон. 1860-х гг. и окормляли представителей дип. корпуса и правосл. иммигрантов рус. и др. национальностей, оказавшихся в Нов. Свете. В 1872 кафедра из Ситки перенесена в Сан-Франциско (кафедр. собор во имя св. блгв. кн. Александра Невского; приход существовал с 1868). При еп. Несторе (Зассе), управлявшем епархией со 2 дек. 1878, Свят. Синод официально подтвердил перевод епископ. кафедры и епархиальной консистории в Сан-Франциско. С 30 июня 1882 по 20 дек. 1887 епархией вр. управлял митрополит Санкт-Петербургский Исидор (Никольский). 12 дек. 1887 на Алеутскую и Аляскинскую кафедру рукоположен Владимир (Соколовский). В 1891 еп. Владимир воссоединил с РПЦ униатского свящ. Алексия Товта и его прихожан в Миннеаполисе (шт. Миннесота), что вызвало массовое возвращение униатов в православие. Росту епархии способствовало также увеличение с кон. XIX в. притока правосл. иммигрантов: греков, русских, арабов, албанцев, румын. С 8 июня по 7 сент. 1891 епархией управлял еп. Николай (Адоратский). Многое было сделано для утверждения православия в США при еп. Николае (Зиорове) (29 сент. 1891 – 14 сент. 1898). С 1892 стали возникать серб. приходы в США. В 1895 состоялся 1-й епархиальный съезд духовенства в Уилкс-Барре (шт. Пенсильвания). В том же году начали возникать араб. приходы в США. С 1896 регулярно издавался «Американский православный вестник» и положено начало переводу богослужеб. текстов на англ. яз. С участием церк. деятелей появлялись печ. изд. на рус. яз., возникали братства, сестричества, об-ва взаимопомощи (Русское объединенное об-во взаимопомощи с гл. представительством в Нью-Йорке и правосл. газ. «Світ» существуют до наст. времени). В среде рус. церк. деятелей стала складываться концепция «Американской Руси», тесно связанной с Россией в духов. и культ. отношении. Это было крайне важно в условиях актив. украинизации русинов, к-рая проводилась в нач. XX в. униатским еп. Сотером Ортынским с целью воспрепятствовать переходу униатов в православие. 1 окт. 1897 открылась миссионер. школа в Миннеаполисе.

С 14 сент. 1898 по 25 янв. 1907 Алеутская и Аляскинская епархия возглавлялась еп. (с 5 мая 1905 – архиеп.) свт. Тихоном (Белавиным). Переименованием этой епархии в А. и С. е. 9 февр. 1900 признавался факт распространения православия по всему Североамериканскому континенту. В 1901 воздвигнут 1-й правосл. храм в Канаде, вышел в свет 1-й рус. Православный календарь в Америке. При свт. Тихоне кафедра епархиального архиерея переведена из Сан-Франциско в Нью-Йорк (1905), где в 1904 воздвигнут Свято-Николаевский кафедральный собор. Первая Духовная семинария для подготовки правосл. священнослужителей в Америке была открыта в 1905 в Миннеаполисе на базе миссионер. школы, переведена в 1913 в Тенафлай (шт. Нью-Джерси) и закрыта в 1923 из-за отсутствия средств.

В связи с ростом епархии образованы викариатства: 29 нояб. 1903 Аляскинское, с кафедрой в Ситке, и 1 февр. 1904 Бруклинское (пригород Нью-Йорка). Последнее создано для окормления сиро-арабов. Возглавил его еп. Рафаил (Хававини), бывш. настоятель сиро-араб. прихода в Бруклине, рукоположенный 6 мая 1904 в Свято-Николаевском соборе в Нью-Йорке. Это было 1-е посвящение правосл. епископа в США. Греки с этого времени начали создавать собств. церковно-обществ. орг-ции, независимые от епархии РПЦ. Возник 1-й румын. приход в Кливленде (шт. Огайо). В 1905 в Саут-Кейнане (шт. Пенсильвания) свт. Тихон освятил мон-рь Тихона Задонского и приют для сирот при нем, основал Сербскую духовную миссию. Одновр. по почину Владыки был издан расширенный служебник на англ. яз. в пер. И.Ф. Хапгуд. 20–23 февр. 1907 состоялся 1-й Всеамериканский церковный Собор в Мейфилде (шт. Пенсильвания). При архиеп. Платоне (Рождественском) (8 июля 1907 – 20 марта 1914) и сменившем его архиеп. Евдокиме епархия продолжала расти в осн. за счет возвращения из унии правосл. русинов. В 1904 создана Болгарская духовная миссия. 6 июля 1916 учреждено викариатство в Канаде во главе с еп. Александром (Немоловским). В том же 1916 создано Карпаторосское вик-ство в Питтсбурге во главе с еп. Стефаном (Дзюбаем). В марте 1918 еп. Александр учредил Албанскую правосл. миссию во главе со свящ. Фаном Ноли.

До революции 1917 РПЦ полностью осуществляла каноническую власть среди православных различ. национальностей. Правосл. епископы в Сев. Америке назначались и утверждались Св. Правительствующим Синодом. Епархия получала от рос. пр-ва ежегодную финанс. субсидию. К кон. 1917 в А. и С. е. (в составе 31 благочиния) входили 271 храм и 51 часовня, в ней насчитывалось 257 священнослужителей и до 300 тыс. прихожан.

В связи с отъездом в Москву для участия в Поместном Соборе РПЦ 1917–18 архиепископ Алеутский и Североамериканский Евдоким временно передал упр-

ние епархией епископу Канадскому Александру (Немоловскому), к-рый приступил к исполнению своих обязанностей 6 авг. 1917. II Всеамериканский Собор, собравшийся в Кливленде 25–28 февр. 1919, избрал еп. Александра правящим архиепископом Североамериканской епархии. В связи со сложностью передачи сообщений в Россию это решение было утверждено Свят. Патр. Тихоном 7 сент. 1920.

Во 2-й пол. 1918 митрополит Афинский Мелетий IV (Метаксакис) прибыл в США с намерением создать из греч. приходов, являвшихся частью А. и С. е., епархию Элладской Православной Церкви в Сев. Америке. Эту поездку митр. Мелетий совершил по благословению Патриарха Константинопольского Германа V, но без ведома и согласия управляющего епархией еп. Александра. В февр. 1921 он вновь прибыл в США, где занялся формированием теперь уже Американской архиепископии Константинопольского Патриархата, к-рая и была провозглашена 15 сент. 1921. Это явилось нарушением целостности А. и С. е. Русской Церкви. 1 марта 1922 Свящ. Синод Константинопольского Патриархата принял решение «об обязательном и исключительном подчинении Константинопольской Церкви всей православной диаспоры, всего православного “рассеяния”, под которым Константинополь понимает все православные приходы и епархии вне границ государств, в которых существуют Православные автокефальные Церкви». Поставленный 11 мая 1922 во главе Американской архиепископии Константинопольского Патриархата в Сев. Америке архиеп. Александр (Димоглу) препроводил со своим письмом архиеп. Александру (Немоловскому) постановление Свящ. Синода Константинопольской Церкви от 1 марта 1922. Это побудило архиеп. Александра созвать 20 мая 1922 спец. заседание архиереев РПЦ в Сев. Америке. Архипастыри А. и С. е. единодушно отвергли притязания Константинопольского Патриархата. Свят. Патр. Тихон назначил митрополита Херсонского и Одесского Платона (Рождественского) патриаршим представителем в этой епархии с полными церковно-адм. правами. Определение Свящ. Синода во главе с Патр. Тихоном о назначении митр. Платона временно управляющим А. и С. е. появилось 27 апр. 1922. Оно, по-видимому, еще не дошло до митр. Платона, когда 20 июня 1922 архиеп. Александр в письменном обращении к нему как к представителю Патр. Тихона в Сев. Америке высказал просьбу принять на себя непосредственное упр-ние епархией и заявил о сложении своих полномочий правящего архиерея. Назначение Свят. Патр. Тихоном митр. Платона управляющим Североамериканской епархией с освобождением от упр-ния Херсонской и Одесской епархией последовало 29 сент. 1923.

После установления в России сов. власти положение А. и С. е. корен. образом изменилось. Связь епархии со священноначалием в России была крайне затруднена. Прекратилось поступление финанс. помощи, что поставило в тяжелое положение адм. центр епархии в Нью-Йорке. Мн. приходы стали испытывать большие материальные трудности. Отд. представители Церкви проявляли неповиновение, углубились раздоры на нац. почве. Тяжесть положения епархии усугубилась с возникновением в Сов. России обновленческого раскола, создавшего в сер. мая 1922 т. н. Высшее Церковное Управление. Его представитель в Нью-Йорке Иоанн Кедровский в сане «архиепископа» лжесвидетельством через суд добился передачи ему Свято-Николаевского кафедрального собора в Нью-Йорке. Нависла угроза отчуждения и др. имущества А. и С. е.

Драм. положение РПЦ в Сов. России повлияло на нормальную деят-ть священноначалия по рук-ву диаспорой в А. и С. е. и привело к дальнейшему нарушению канонич. порядка в отношениях между поместными правосл. Церквами. В 1922 была создана Американо-Канадская епархия Сербской Православной Церкви, в 1924 – Североамериканский архидиоцез Антиохийского Патриархата.

С 7 по 9 нояб. 1922 в Питтсбурге состоялся III Всеамериканский Собор, к-рый избрал митр. Платона (Рождественского) на Североамериканскую кафедру. В трудное для Североамериканской епархии и трагическое для РПЦ время во взаимоотношениях между Свят. Патр. Тихоном и митр. Платоном появилась напряженность, переросшая в конфликт. Предстоятель РПЦ считал ошибочными и даже вредными для Церкви в то время публич. полит. выступления митрополита, в к-рых резкой критике подвергалась деят-ть сов. власти. 16 янв. 1924 Патр. Тихон и Свящ. Синод уволили митр. Платона от упр-ния А. и С. е. Однако это решение иерархом принято не было. Собравшийся в связи с этим конфликтом 2–4 апр. 1924 в Детройте IV Всеамериканский Собор объявил А. и С. е. временно самоуправляющейся и призвал считать это шагом на пути к автокефалии, о к-рой в 1905 говорил архиепископ Алеутский и Североамериканский Тихон. Это решение на неск. десятилетий прервало отношения между Митрополичьим окр., как принято было называть епархию, возглавлявшуюся митр. Платоном и его преемниками, и Московским Патриархатом, хотя канонически эта митрополия оставалась частью РПЦ. В то же время продолжалась жизнь А. и С. е. в реальном составе РПЦ, в к-рую входили приходы, не пожелавшие прервать с ней каноническую связь.

В марте 1933 Заместитель Патриаршего Местоблюстителя митр. Сергий (Страгородский) поручил отправлявшемуся в США настоятелю Трехсвятительского подворья в Париже архиеп. Вениамину (Федченкову) выяснить сложившуюся в епархии ситуацию и отношения митр. Платона к РПЦ. Нежелание митр. Платона выполнять решение Патр. Тихона и Свящ. Синода от 1924 привело к его повторному отстранению от упр-ния епархией. Решением РПЦ от 22 нояб. 1933 правящим архиереем А. и С. е. с титулом Алеутского и Североамериканского в звании экзарха Московского Патриархата в Америке был назначен архиеп. Вениамин.

Сокр. перепеч.: *Православная* энциклопедия. М., 2001. Т. 2.

АЛЕУТСКИЙ ЯЗЫК (устар. назв. – унанганский). Входит в эскимосско-алеут. семью палеоазиат. языков. По структурно-типол. характеристике относится (искл. медновский диалект) к языкам агглютинативно-полисинтетического типа. Характер. чертой фонетики А. я. является отсутствие шумных губных [p], [b], [f] и [v], морфологии – полиперсональное спряжение, синтаксиса – согласование сказуемого не с подлежащим, а с семантическими субъектом и объектом переходных глаголов.

В России выделяют беринговский (зап.) и медновский диалекты. Последний является смешанным, возник в кон. XIX в. в результате интенсив. контактов А. я. с рус. яз.; его часто рассматривают как отд. язык.

Первые попытки создания алеут. письменности относятся к нач. XIX в. В 1820-х гг. 1-й священник о-ва Уналашка И. Вениаминов с помощью *алеутов* И. Панькова и С. Крюкова на базе рус. алфавита создал алеутский. Позже он перевел на А. я. неск. книг религ. хар-ра. В сер. 1930-х гг. Е.П. Орловой создан букварь. В 1980-х гг. Е.В. Головко, Н.Б. Вахтиным и А.С. Асиновским написано пособие для учителя. Е.В. Головко составлены алеут.-рус. и рус.-алеут. словари. В наст. время предпринимается попытка создать алеут. алфавит на базе существующего (И. Вениаминова) с введе-

нием доп. диакритических знаков. За основу берется беринг. диалект. А. я. имеет статус языка корен. малочисл. народа РФ.

С продажей Аляски и Алеутских о-вов США преподавание А. я. там прекратилось, была внедрена система амер. федер. школ, где все предметы преподавались на англ. яз. В 1970-х гг. благодаря Центру по изучению языков корен. населения Аляски при Ун-те Аляски (Фэрбенкс) создан алеут. алфавит на основе латинского, изданы пособия и учебники для школ. С 1983 А. я. преподается факультативно в мл. классах. На Командорских о-вах с сер. 1980-х гг. также предпринимались попытки наладить факультатив. преподавание А. я.

Осн. центрами изучения А. я. являются Ин-т лингвистических исследований РАН (С.-Петербург) и Центр по изучению языков коренного населения Аляски при Ун-те Аляски (Фэрбенкс).

Лит.: *Вениаминов И.Е.* Очерк грамматики алеутского-лисмьевского языка. СПб., 1846; *Меновщиков Г.А.* Алеутско-русский словарь // Языки и топонимия. Томск, 1977; *Головко Е.В.* Алеутско-русский и русско-алеутский словарь. Беринговский диалект. СПб., 1994; *Он же.* Язык командорских алеутов. СПб., 1994; *Он же.* Алеутский язык // Языки народов России: Красная книга: Энцикл. словарь-справочник. М., 2002.

А.А. Мальцева

АЛЕУТЫ (самоназв. алеут, унанган). А. населяют Командорские о-ва (Медный, Беринга). Живут также на Алеутских о-вах и юго-западе Аляски (США). Предки рос. А. в 1820-х гг. были переселены *Российско-Американской компанией* с Алеутских о-вов. Общая числ. составляет 3 тыс. чел. По переписи 1959, на тер. России проживало 400 чел. алеут. населения (в т. ч. в Камчатской обл. 332 чел.), 1970 — 410 (344), 1979 — ок. 500 (365), 1989 — 644 (390), 2002 — 540 (446) чел.

Преобладает тип аркт. малой расы. Язык *алеутский*, относится к эскимосско-алеут. группе палеоазиат. языков. Рос. А. говорят на беринговском и медновском диалектах. Последний иногда выделяют в группу смешанных языков (используется рус. синтаксис при сохранении алеут. лексич. основы). В послед. время отмечено преобладание рус. языка, алеут. владеют 175 чел. (2002). В нач. XIX в. правосл. миссионер И.Е. Вениаминов отмечал существование ок. 10 племен А., в ходе колонизации и трансформации хоз. жизни А. племенное деление утратило свою актуальность.

Заселение Берингоморья предками А. и *эскимосов* в составе «протоэскимосской» общности происходило в условиях миграции народов из Азии в Америку 10—12 тыс. л. н. Исследователи склонны считать большую часть собств. «алеутских» черт следствием сравнительно изолир. жизни на островах (в то время как эскимосы имели большее кол-во контактов с палеоазиат. и индейск. культурами). Следствием изоляции считают также чрезвыч. консервативность, неизменность мат. комплекса А. Назв. «алеут» впервые встречается в документах 1747, рос. географы и купцы были первыми из европейцев, контактировавшими с А. Открытие Алеутских о-вов произошло в 1742 2-й экспедицией Беринга — Чирикова. Однако еще до прямых контактов с рус. промышленниками в алеут. культуре происходила трансформация, вызванная оживлением товарообмена между народами Берингова моря под влиянием новых условий культур. контактов и (возникновение китобойного промысла, возникновение патрилокальных отношений), в свою очередь, обусловленная спросом на пушнину со стороны рос. администраторов и купцов.

К сер. XVIII в. у А. существовали имуществ. и соц. дифференциация, воен. орг-ция. К приходу на острова русских у А. власть и имущество передавались как по отцовской линии, так и по материнской (традиц. для А. порядком), в результате колонизации произошла консервация архаич. порядков властвования и наследования. В то же время пушная торговля способствовала росту имуществ. и соц. расслоения алеут. об-ва. В кон. XVIII в. у А. существовало рабство, в к-рое обращали не только военнопленных чужаков, но и должников-сородичей. Л.А. Файнберг отмечает характерное для А. XIX в. сочетание архаич., материнско-родовых отношений со значит. имуществ. дифференциацией об-ва.

Для традиц. верований А. характерны вера в духов, *шаманизм*. Почитались духи предков, чьи изображения из камня, кости, дерева и птичьих шкурок передавались по наследству в кач-ве личных амулетов. Духов-покровителей изображали деревян. маски, к-рые надевали во время обрядовых плясок. Шаман. костюм символизировал птицу, как и у др. палеоазиат. народов, в преданиях и обрядах А. большое место уделяется образу Ворона. Существовала также охотничья магия, заключавшаяся в обрядах вызывания зверя, в особых охотничьих запретах и ношении амулетов, охраняющих владельца.

На рубеже XVIII—XIX вв. А. были обращены в православие, испытали сильное влияние рус. культуры. А.-переселенцы Командорских о-вов фактически являлись промысл. рабочими Российско-Американской компании, получая весьма скромную натур. оплату. Географ И.Е. Вениаминов в 1830-е гг. констатировал трансформацию племенной аристократии А. в низовую колониальную администрацию. На колонизуемых островах по распоряжению правителя компании Е. Резанова А. было запрещено возводить большие общинные дома, вместо них возводили маленькие жилища на 1 семью.

До принятия христианства среди А. было распространено многоженство, существовали обычаи «отработки» за жену и гостевого гетеризма. В связи с доминированием матрилокального начала соц. орг-ции у А. опекал детей их дядя по матери. Вплоть до нач. XIX в. в алеут. об-ве родовые структуры доминировали над семейными, вся хоз. и быт. жизнь осуществлялась группами от 10 до 40 семей, проживавших в пределах 1 большого дома, либо в смежных домах в пределах 1 селения. Брак заключался с согласия (или же по инициативе) группы ст. родственников, поощрялись кросскузенные браки. Относит. свободой выбора пользовалась лишь невеста, в то же время отказ жениху считался тягчайшим оскорблением. Исследователи отмечают существование группового брака у А. до принятия ими христианства: супружеские обязанности могли быть распространены как на мл. незамуж. сестер жены, так равно и на мл. неженатых братьев мужа. После крещения среди А. стала доминировать простая парная семья и моногамный брак, сравнительно быстро были усвоены правосл. обряды сватовства и венчания. Значит. влияние на быстрое угасание вообще родовых нормативов у А., и группового брака в частн., оказала и политика Российско-Американской компании, администраторам к-рой был удобен индивид. наем работника-промысловика в противовес более затратному и менее контролируемому найму родового коллектива.

Осн. традиц. занятия А. — охота на мор. зверя (котика, сивуча, калана и проч.) и рыболовство. Весьма важным для хоз-ва А. был китобойный промысел (с помощью отравленных копий). Подсоб. значение имел сбор тундровой ягоды, кореньев, моллюсков и водорослей. Собирательство и прибрежное рыболовство были прерогативой женщин и детей, мор. охота — только взрослых мужчин. Промысл. орудия изготавливались из камня, кости, дерева, к нач. контактов с русскими была известна холодная ковка меди. Осн. средством передвижения являлись обтянутые кожей лодки — многовесельные байдары и 1-, 2-лючные байдарки.

Селения А. обычно состояли из 2–4 больших полуземлянок. Традиц. одежда А. (муж. и жен.) – парка – длинная глухая одежда из меха котика или калана, дет. одежда изготавливалась из птичьих шкурок. Поверх надевалась камлейка – глухая одежда из китовых кишок с рукавами и капюшоном. Обувь – торбаса из морж. кожи. Голов. уборы мужчин-охотников были представлены деревян. шлемами (конич. или с открытым верхом, с удлиненным большим козырьком, украшенные резной костью, сивучьими усами, перьями и пр.). Осн. традиц. пища – мясо мор. животных и птицы, рыба (преим. в сыром виде), мор. беспозвоночные, водоросли, ягоды, коренья. В ходе сов. модернизации традиц. хоз-ва (в 1932 на Командорских о-вах основан звероводческий совхоз) получили развитие новые отрасли хоз-ва: звероводство (норка), жив-во, огородничество.

Умерших хоронили в сидячем положении. В небольших углублениях среди скал размещали родовые погребения. Туда же клали орудия труда покойного, оружие, посуду, ритуал. маски и личные амулеты (предметы, обладающие сверхъестеств., магич. свойствами). Знатных людей хоронили вместе с рабами в пещерах, у входа ставили раскрашенный столб или подвешивали тела покойных в корзинах между 2 столбами. Умерших заворачивали в плетеный из травы саван, иногда бальзамировали.

Героич. эпос А. включает предания о родоначальниках, борьбе с людоедами, переселении людей с материка на острова, рассказы о походах вост. групп А. на запад, кровной мести, приводившей к жестоким войнам, и др. Быт. рассказы повествуют о поездках на промысел, путешествиях, предания – о беглых А., скрывавшихся от русских в пещерах, о далеких путешествиях; сатир. сюжеты – об охотнике, умершем от обжорства внутри кита. Во мн. сюжетах отражены традиц. семейно-родств. отношения: о неверности мужа или ревнивой жене, сожительстве героя с женой двоюродного брата, враждеб. отношениях зятя с шурином (братом жены) и др.

Один из осн. праздников А. – праздник зимнего солнцестояния – сопровождался плясками, драм. представлениями охотничьих сцен и мифол. сюжетов, раздачей подарков. Обряды, предшествовавшие охотничьему сезону, славились пантомимами и танцами под пение и бубен. Исполнители надевали спец. голов. уборы и деревян. маски. На праздниках мужчины под звуки бубна воспевали подвиги предков, удальство в промысле, ловкость в упр-нии байдарой. Во время игр, обрядовых действий и исполнения сказок пели под аккомпанемент многострунной щипковой мечевидной цитры (чаях), к-рую позднее заменила гитара.

Лит.: *Файнберг Л.А.* Общественный строй эскимосов и алеутов от материнского рода к соседской общине. М., 1964; *Ляпунова Р.Г.* Алеуты. Очерки этнической истории. Л., 1987; *Северная* энциклопедия. М., 2001.

Ю.С. Ковальчук

АЛЗАМАЙ, город в Нижнеудинском р-не *Иркутской обл.*, расположен в Вост. Саяне на р. Топорок (бас. Ангары), в 600 км к сев.-западу от *Иркутска*, в 75 км от *Нижнеудинска*. Ж.-д. станция на *Транссибирской магистрали*. Статус города с 1955 (город-спутник Нижнеудинска). Числ. населения (тыс. чел.): 1959 – 13,0; 1968 – 13,5; 1979 – 9,3; 1989 – 9,0; 1998 – 8,8; 2002 – 7,4; 2006 – 7,2. Возник как поселок при ст. Алзамай (осн. в 1899); назв. по близлежащей дер. Алзамай на р. Алзамайчик. В А. находятся деревообрабат. комбинат, ремонтно-мех. з-д. В р-не А. ведутся лесозаготовки.

Лит.: *Бандо Е.Г.* Предбайкалье. Города и районы. Иркутск, 1976; *Бояркин В.М.* География Иркутской области: Учеб. пособие. Иркутск, 1995; *Винокуров М.А., Суходолов А.П.* Экономика Иркутской области: В 2 т. Иркутск, 1998. Т. 1.

Г.А. Цыкунов

АЛМАЗЫ Якутии. Устные сведения о находках А. в *Якутии* поступали еще в кон. XIX в., но только в 1930–40-х гг. начались геолого-поисковые работы в разных регионах. В то время СССР ввозил А. из-за границы, но импорт покрывал лишь пол. потребностей. Необходимость прекращения алмаз. зависимости страны стала еще более очевидной в связи со Второй мировой и «холодной» войнами. Авторами прогноза об алмазоносности севера Сибирской платформы (геологически схожей с Южно-Африканской), о наличии здесь кимберлитов (алмазоносных пород) считают Г.Г. Моора, В.С. Соболева, А.П. Бурова, М.М. Одинцова, В.С. Трофимова. Полномасштаб. геол. работы на тер. Зап. Якутии развернулись в нач. 1950-х гг. Геологи Н.Н. Сарсадских, Л.А. Попугаева, А.А. Кухаренко, Н.А. Бобков, М.А. Гневушев, Н.В. Кинд и др. разрешили вопрос о первоисточниках и осн. методах поисков якут. А. Открытие 1-х корен. месторождений А. «Зарница» и «Мир» завершило многолетние поиски и споры разных НИИ и ведомств вокруг алмазоносных кимберлитов Сибири. Наиболее известна история кимберлитовой трубки «Мир», обнаруженной 13 июня 1955 в бас. р. Вилюй геологами Амакинской экспедиции, к-рую возглавлял Г.Х. Файнштейн. Телеграмма геолога Ю. Хабардина: «Закурили трубку Мира. Табак отличный» – явилась символич. точкой отсчета в истории алмаз. пром-ти России. Следом открыли месторождения «Удачная», «Юбилейная» и др.; алмаз. открытия связаны с именами В.Н. Щукина, В.Т. Изарова, Е.Д. Черного, К.Г. Ноговицына. Качество якут. А. оказалось хорошим: на трубке «Мир» 4/5 всех добытых камней имели массу ок. 5 карат. Однако в отличие от урал. А. они имеют преим. пром. значение.

В янв. 1957 появился трест «Якуталмаз», а 10 июня на опытной ф-ке началась пром. добыча А. Первым руководителем «Якуталмаза» стал В.И. Тихонов, гл. инж. – Л.В. Желябин. В 1958 на Свердловской ювелирно-гранильной ф-ке началась огранка бриллиантов из якут. А. Прежний мировой монополист в добыче А. – фирма «Де Бирс» направила в СССР Ф. Оппенгеймера, одного из рук., для переговоров и заключения 1-го торг. соглашения. В результате объединение «Союзпромэкспорт» в 1959 продало на мировом рынке 1-ю партию якут. А. объемом 13 тыс. карат.

В кратчайшие сроки в условиях вечной мерзлоты и удаленности от транспорт. артерий сформировалась алмазодобыв. пром-ть России. Для этого специально построили ряд транспорт. и энергетич. объектов. Появилась автодорога Ленск–Мирный, доведенная затем до поселков Чернышевский, Айхал и Удачный. Летом 1958 *Мирный* получил стабильное электроснабжение от дизел. электростанции; начали действовать энергопоезда в *Ленске*; протянулись линии электропередач. Началось стр-во Вилюйской ГЭС, 1-й агрегат к-рой вошел в строй в июле 1967.

Самый крупный за всю историю «Якуталмаза» ювелир. А. весом 342,5 карата на ф-ке № 3 извлекли в 1980. Макс. объема добыча якут. А. в СССР достигла к 1990. С 1991 начался спад добычи А., в 1992 она сократилась почти на 40%, что заставило искать новую модель орг-ции и упр-ния алмазодобыв. комплексом (см. *«АЛРОСА»*).

Лит.: *Трофимов В.С., Наумов Г.В.* Якутские алмазы. М., 1957; *Васильев А.А.* За солнечный камень. Якутск, 1975; *Хатылаев М.М.* Промышленное развитие Якутии в 1946–1960 гг. Якутск, 1992; *Юзмухаметов Р.Н.* Алмазная одиссея (История открытия первых коренных месторождений алмазов в СССР). Мирный, 1999; *Борисов С.З.* Алмазы и вожди. М., 2000; *Ляхович В.В.* Алмазные экспедиции. М., 2000.

Л.И. Винокурова

«АЛРОСА» («Алмазы России — Саха»). Акцион. компания — осн. в РФ орг-ция, занимающаяся разведкой, добычей, обработкой и реализацией алмазов; один из крупнейших мировых производителей алмазов (ок. 25% мировой добычи).

Создана Указом Президента РФ от 19 февр. 1992. Правопреемник сов. гос. алмазодобыв. объединения «Якуталмаз», части подразделений Роскомдрагмета и внешнеэкон. объединения «Алмазювелирэкспорт». Осуществление компанией масштаб. реконструкцион. и инновац. работ на добыв. объектах позволило сохранить стратег. отрасль и гос. контроль над ней. «АЛРОСА» является компанией закрытого типа, ее акции не обращаются на фондовом рынке. Пр-ву России принадлежит 37% акций, Респ. *Саха (Якутия)* — 32, труд. коллективу — 23, алмазоносным р-нам — 8%.

Основу компании составляют 5 горно-обогатит. комбинатов, единая сбытовая орг-ция, 3 геолого-развед. экспедиции, геолого-разведочный ин-т, проект. НИИ «Якутниипромалмаз», 5 строит.-монтаж. специализир. трестов, авиапредприятие, автотранспорт. предприятие «Алмаздортранс», энергетич. объекты. «АЛРОСА» имеет представительства в Москве, С.-Петербурге, Лондоне, Антверпене, Луанде (Ангола), Рамат-Гане (Израиль) и др. городах. Компания представляет собой комплекс из 33 алмазодобыв., вспомогат. и сопутствующих предприятий. Кроме них, в компанию входит 47 дочерних подразделений. «АЛРОСА» производит товарную продукцию на сумму 1,5—1,6 млрд долл. США, в сумме с дочерними подразделениями — более чем на 2 млрд долл. в год. Входит в число 20 ведущих предприятий России. Сумма реализации алмазов «АЛРОСА» постоянно растет: в 1993 — 1 120 млн долл., в 1999 — 1 413 млн долл., в 2002 — 1 583,4 млн долл. За 2005 компания реализовала осн. продукции на 2 856,1 млн долл. Продвижению рус. алмазов на мировом рынке способствует то, что 99,8% из них добывается на Кр. Севере, непричастном к воен., этнич. и экол. конфликтам.

В сфере интересов «АЛРОСА» не только алмазы; компания участвует в инвестиц. проектах по разведке и добыче золота и редкоземел. элементов, переработке нефти и газа на тер. не только Якутии, но и всей Сибири и Севера России. «АЛРОСА» имеет 32,8% в уставном капитале горнорудного об-ва «Катока» (Ангола) на крупнейшем алмаз. месторождении Африки.

Лит.: *Вечерин П.П.* От треста до компании, от палаток до городов. Мирный, 1997; *Он же.* Рождение «Якуталмаза». М., 1999; *Харькив А.Д., Зинчук Н.Н., Зуев В.М.* История алмаза. М., 1997; *Кириллин А.Д., Кириллин Г.А., Кириллин А.А.* Алмазно-бриллиантовый комплекс Якутии. М., 2001; *Пискунов В.В.* Алмазный меридиан. М., 2001; *Степанов С.А.* «АЛРОСА». Прошлое и настоящее. М., 2002.

Л.И. Винокурова

«АЛСИБ», воздушный мост Аляска—Сибирь, по к-рому в годы *Великой Отечественной войны* перегонялись амер. боевые и транспорт. самолеты, поставляемые по ленд-лизу.

Несмотря на сложные погодные условия, перегонка самолетов через Вост. Сибирь оказалась необходимой ввиду трудностей с использованием сев. морских конвоев и юж. воздуш. трассы (через Басру и Тегеран в Кировабад). Офиц. назв. «АлСиба» — Красноярская воздушная трасса ВВС Кр. армии (с июня 1943: воздуш. трасса Красноярск—Уэлькаль). Пост. ГКО о стр-ве и эксплуатации воздушной трассы состоялось 9 окт. 1941, однако ее масштаб. использование стало возможным лишь после подписания 11 июня 1942 «Соглашения между правительствами СССР и США о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии».

В июле 1942 из летчиков, имевших боевой опыт и опыт перегонки амер. самолетов по юж. трассе, сформировали 1-ю перегоночную авиадивизию. Она находилась в ведении Гл. упр-ния Гражданского воздушного флота (ГУ ГВФ), с июня 1943 подчинялась упр-нию воздушной магистрали Москва—Уэлькаль, созданному при ГУ ГВФ. Упр-ние трассы и штаб 1-й перегоночной авиадивизии располагались в *Якутске*. Дивизия состояла из 5 перегон. авиаполков и 1 транспортного. Для перегонки самолетов использовался эстафет. способ: каждый полк работал только на своем уч-ке.

Протяженность «АлСиба» составляла 6306 км. Приемочная комиссия ВВС Красной армии (др. назв. — сов. воен. миссия на Аляске), руководимая полк. М.Г. Мачиным, располагалась в Фэрбенксе. Отсюда трасса вела над долиной р. Юкон к г. Ному на побережье Берингова моря. Дальше путь пролегал через Берингов прол. и над чукот. тундрой до Уэлькаля. Данный уч-к перегоночной трассы отличался особо сложными метеоусловиями. Из Уэлькаля самолеты следовали через Сеймчан (Колыма), Якутск и *Киренск* (*Иркутская обл.*) до *Красноярска*. Здесь самолеты принимала спец. комендатура ВВС. Бомбардировщики и транспорт. самолеты продолжали путь к фронту по воздуху, а истребители со снятыми крыльями везли по ж. д.

Первая группа из 7 истребителей P-40 «Киттихок» (Kittyhowk), пилотируемая сов. летчиками, вылетела 7 окт. 1942 из Фербенкса курсом на Ном. Вел ее командир 1-й перегоночной авиадивизии и нач. Красноярской воздушной трассы полк. И.П. Мазурук, изв. полярный летчик, участник высадки папанинцев на Северном полюсе. В тот же день из Нома в Марково (Чукотка) перегнали 1-ю группу из 12 бомбардировщиков-торпедоносцев A-20 «Бостон». Группу возглавлял командир 1-го полка перегоночной авиадивизии подполк. П.В. Недосекин. Из др. моделей самолетов по «АлСибу» перегоняли бомбардировщики Б-25 «Митчелл», истребители P-39 «Аэрокобра» и P-63 «Кингкобра», транспорт. «Дугласы» Си-47 и др.

Развернувшиеся вслед за 1-м полетом массовые поставки амер. боевых самолетов (до 400 машин в мес.) позволили ликвидировать превосходство немцев в воздухе, что сказалось на ходе Сталинградской битвы. Наивысшего числа поставки самолетов достигли к 1944. Всего с окт. 1942 по окт. 1945 пилоты 1-й Краснознаменной перегоночной авиадивизии переправили по «АлСибу» 8 094 амер. самолета (по данным командования ВВС США — 8 777), что составляет более пол. всех самолетов, поставленных в СССР по ленд-лизу. На фронте из них сформировали 250 авиаполков. Общие потери за время перегонки составили 81 самолет и 115 перегонщиков, в т. ч. на Аляске при перегонке самолетов разбились 9 летчиков. После войны американцы перезахоронили их на нац. воен. кладбище в Форт-Ричардсоне близ Анкориджа.

Кроме своего осн. назначения, воздушная трасса Аляска—Сибирь использовалась и как грузовая авиалиния. За 3 года по «АлСибу» перевезли 18 753 т грузов, преим. оборонного назначения, вкл. новейшее оборудование, стратег. материалы, вооружения. Наряду с авиаприборами, авиамоторами «Пратт-Уитней», аммоналом везли продовольствие, оборудование для госпиталей, медикаменты, в т. ч. дефицит. пенициллин. Кроме того, «АлСиб» использовался как междунар. пассажир. авиалиния, по к-рой перевезли 128 371 пассажира. Большинство их составили перегонщики, возвращавшиеся в базовые аэропорты, но трассой пользовались и дип. работники, в т. ч. такие высокопоставленные, как послы СССР в США К.А. Уманский, М.М. Литвинов и А.А. Громыко, посол в Великобритании Ф.Т. Гусев.

После войны хорошо оборудованная и разветвленная трасса, насчитывавшая 30 аэропортов и аэродро-

мов, сделала возможным регуляр. воздуш. сообщение в этих р-нах.

Лит.: *АлСиб* – Трасса мужества: Матер. междунар. науч.-практич. конф. Иркутск, 2002; *Ярославцев В.А.* АлСиб – воздушная артерия ленд-лиза. М., 2002; *Бровцына М.А.* Как создавалась трасса Аляска–Сибирь // Военно-исторический архив. 2005. № 5.

А.Д. Бирюков

АЛТАЙ, в широком понимании территория, принадлежащая России, Казахстану, Монголии и Китаю, относящаяся к Алтайской горн. системе, к-рая состоит из сильно расчлененных хребтов протяж. св. 2 тыс. км и образует водораздел Оби, Иртыша, Енисея и бессточного бас. Центр. Азии. Выделяется собственно А. на тер. России и Казахстана, Монгольский и Гобийский А. В узком понимании – экон.-геогр., ист.-культ. и этносоц. регион России, расположенный на юго-востоке Зап.-Сиб. равнины.

Этноним Алтай связан в большинстве случаев с обозначением горной системы: у халха-монголов – «кочевье в высоких горах», у хакасов – «высокие горы», «горная страна».

Горн. Алтай состоит из высоких хребтов (Катунский, Северо-Чуйский, Южно-Чуйский и др.) и межгорных котловин (Чуйская, Курайская, Уймонская, Канская и др.). Отдельно выделяется Рудный Алтай – зап. пониженная часть А. с низкогорным и среднегорным рельефом, расположенная гл. обр. между р. Чарыш и Иртыш, охватывающая часть тер. Сев. Казахстана и *Алтайского кр.* К нему относятся: Убинский, Калбинский, Ивановский, Ульбинский хребты. Горн. Алтай богат месторождениями полезных ископаемых: полиметаллов, золота, желез. руд, ртути, ред. металлов, а также ценной древесиной хвойных пород. Имеет горно-степ., горно-лес. и высокогорный почвенно-растит. пояса, в т.ч. альпийские луга и горные тундры. На тер. РФ административно соотносится с Респ. *Алтай*.

Степ. Алтай включает в себя на востоке предгорья и склоны Салаирского кряжа, на западе – Кулундинскую равнину и Приобское плато, на юге и юго-востоке – отроги и горы Алтайской системы. Большая часть Степ. Алтая охвачена речными системами бас. Оби и ее истоков Бии и Катуни. Остальные реки принадлежат к бессточному бас. Кулундинской степи. В адм. отношении Степ. Алтай соотносится с Алтайским кр.

Тер. Горн. Алтая, Предалтайской равнины, Салаира и Горной Шории являются родиной др. человека и обладают памятниками всех эпох – от раннего *палеолита* до сер. II тыс. н. э. Здесь шло интенсив. взаимодействие культур и народов. Горные племена нередко продвигались далеко на равнины Приобья, а лесостеп. обитатели осваивали долины рек Катунь, Бия, Ануй и др. Рус. колонизация территории вследствие противодействия мест. племен и воинственного *Джунгарского ханства* началась позже, в кон. XVII в. Первая дер. Карматская появилась здесь в 1696 в 30 км от Барнаула. В нач. XVIII в. освоение А. ускорилось и было закреплено сооружением крепостей. Первыми сюда пришли беглые и «гулящие люди», к-рые стали заниматься с. х., становились казаками и охраняли поселенцев от набегов. Одновр. начинается освоение руд. месторождений. Под воздействием рус. колонизации часть алтайцев, основу хоз-ва к-рых составляли охота, собирательство и мотыжное земледелие, переходила к оседлой жизни и стала заводить пашни. Развивалось преим. металлург. произв-во, а с. х. рассматривалось как вспомогат. отрасль. С XX в. основой экономики становится с. х., обрабат. пром-ть и торговля. Совр. А. – круп. центр произв-ва с.-х. продукции и машиностроения, место отдыха населения, р-н развивающегося туризма.

Лит.: *Мурзаев Э.М.* Словарь народных географических терминов. М., 1984;. *Энциклопедия* Алтайского края. Барнаул, 1995. Т. 1–2.

А.А. Николаев

АЛТАЙ, Республика. Образована как Ойротская АО пост. ВЦИК от 1 июня 1922. В 1948 переим. в *Горно-Алтайскую АО*. В 1991 преобразована в Горно-Алтайскую ССР в составе РСФСР, а в мае 1992 – в Респ. Алтай. Согласно Федеративному договору 1992, подтвержденному Конституцией РФ 1993, получила статус субъекта Федерации. С 2000 входит в *Сибирский федеральный окр*. Член Межрегион. ассоциации «*Сибирское соглашение*». Адм. центр – г. *Горно-Алтайск*. Респ. А. расположена в центре Азии, на юге Зап. Сибири. Граничит на севере с *Кемеровской обл.*, на сев.-востоке – с Респ. *Хакасия*, на востоке – с Респ. *Тыва*, на сев.-западе – *с Алтайским кр.*, на юго-западе – с Казахстаном, на юге – с Китаем, на юго-востоке – с Монголией. Площ. 92,6 тыс. кв. км. В 2005 в составе респ. 10 адм. р-нов, 90 сел. администраций. Числ. населения (тыс. чел.): 1995 – 200, 2002 – 202,9, 2005 – 203,9. Плотность расселения в 2005 – 2,2 чел. на 1 кв. км. В респ. 1 город – Горно-Алтайск (53,5 тыс. чел.). Уд. вес гор. населения в 2002 – 26,6%. Нац. состав: в 2002 – русские 57,4%, алтайцы 30,6, казахи 6,0, теленгиты 1,2, кумандинцы 0,5, проч. 4,3%.

Система органов гос. власти определяется Конституцией Респ. Алтай, принятой 7 июня 1997. Законодат. власть представляет Государственное собрание – Эл Курултай Республики Алтай, исполнительную – Пр-во Республики Алтай. Мест. самоупр-ние на 1 сент. 2005 осуществлялось в 13 муницип. образованиях.

Гос. герб Респ. А. утвержден 24 июня 1993, уточнен 24 апр. 2003. Сине-голубой круг – символ вечности синего неба Алтая – окаймлен узкой полосой золотистого цвета. В верх. части круга изображена трехглавая вершина одной их высочайших гор Центр. Азии Белухи – Юч-Сумера, символизирующая красоту и мощь родной земли; в центре – грифон (Кан-Кереде) с головой и крыльями птицы и туловищем льва, олицетворяющий собой священную солнечную птицу, стерегущую покой, мир, счастье, богатство, родной земли, покровительницу зверей, птиц и природы; в ниж. части – орнаментальное изображение двух самых больших рек Алтая – Бии и Катуни с их притоками; между ними треножник – очаг – символ Родины, крепости и вечности родного дома; волнистые линии под треножником – символ Телецкого оз. Алтын-Келя.

Гос. флаг Респ. А. утвержден 2 июля 1992, уточнен 24 марта 2003. Флаг представляет собой прямоугольное полотнище из 4 горизонт. полос: верх. – белого цвета, ниж. – голубого, узкие полосы – белого и голубого цветов. Отношение ширины флага к длине 1:2. Голубые полосы являются символом чистоты, неба, гор, рек и озер Алтая. Белые полосы олицетворяют вечность, стремление к возрождению, любви и согласию народов республики.

Рельеф Респ. А. выражен крупными морфологическими ступенями: низкогорье, среднегорье, высокогорье. Абс. высоты – от 350 до 4 тыс. м. Рельеф отражает влияние ледниковых, гравитац., эрозионных, карстовых процессов. Большой контраст в высокогорье дают альпийские хребты с острыми вершинами, карами, цир-

ком, вечными снегами и ледниками. Хребты разделены межгорными котловинами: Чуйской, Курайской, Джулукольской, Уймонской, Абайской. Господствующие высоты — в Катунском хр. и массиве Тыбын-Богдо-Ола. Высш. точка — гора Белуха (4 506 м). Алтай — мировой водораздел между реками бессточного Центр.-Азиатского и Сев. Ледовитого бас. Здесь зарождаются мн. реки. Крупнейшие из них — Обь (с истоками Бией и Катунью) и Иртыш. В горах насчитывается более 7 тыс. озер. Магистральные реки региона протекают в сев. и сев.-зап. направлении и вместе с притоками образуют разветвленную гидрогр. сеть, насчитывающую более 20 тыс. водотоков общей протяж. 60 тыс. км. Реки Горн. Алтая имеют большие запасы гидроэнергии. На большем протяжении они носят типично горный хар-р — с уклонами до 130 м/км, бурными каскадами, прорезающими скалистые уступы.

Геогр. положение Респ. А. обусловлено удаленностью от океанов, соседством с таеж. зоной Сибири, степями, полупустынями, пустынями Ср. и Центр. Азии, что определяет резко континент. хар-р климата. Амплитуда среднегодовых температур янв. и июля достигает 48°С. Ср. температура янв. от минус 16 до минус 18°С, июля — от плюс 14 до плюс 18°С. Полюс холода расположен в Чуйской межгорной котловине, где зафиксирована температура минус 62°С. На высотах более 4 тыс. м ср. температура июля составляет минус 5°С. Территория находится под влиянием воздуш. масс Атлантики и Арктики, к-рые приходят сюда сильно трансформированными. Зимой господствует зап. отрог Монгольского, или Азиатского, антициклона. Осадки распределяются неравномерно. Максимум приходится на теплое время года: 75—80% годового кол-ва. Годовая сумма осадков от 79—127 (Ховд, Кош-Агач) до 1 тыс. мм (на зап. наветренных склонах хребтов). В хребтах Центр. Алтая годовое кол-во осадков достигает 1,5—2,5 тыс. мм.

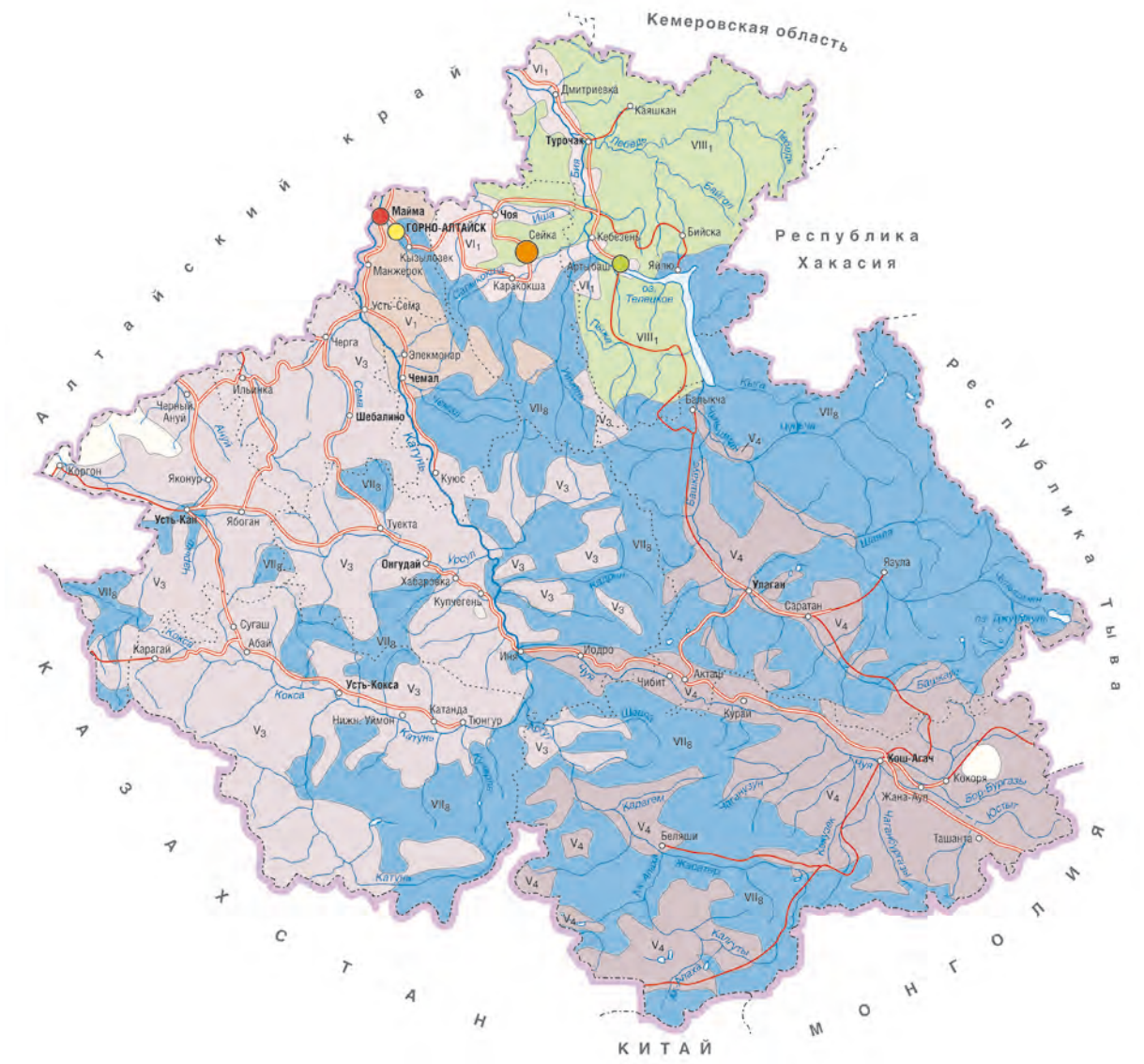
Минер. ресурсы респ. разнообразны по видам полезных ископаемых. Здесь выявлены уник. по запасам месторождения редких, цвет. и драг. металлов. Разведаны и подготовлены к эксплуатации месторождения мрамора, гранита, железа, камен. и бурого угля. В стадии изучения находятся месторождения волластонита, гипса, разнообразных минер. пигментов, минер. и лечебно-столовых вод, лечеб. грязей. Наиболее круп. корен. месторождением золота является Синюхинское золото-медное на Бийско-Катунском водоразделе в Чойском р-не (рудник «Веселый», дающий более 90% годовой добычи золота респ. А.). Наиболее перспективной по рудному золоту является сев. часть края. В нач. 1980-х гг. в юго-вост. части Респ. А. (с продолжением в Монголию) были открыты месторождения комплекс. серебро-висмут-сурьмяных руд. Осн. месторождение серебра — Озерное. На юго-востоке Горн. Алтая, в осн. в Кош-Агачском р-не, сосредоточены месторождения редких металлов: ртути, вольфрама, молибдена, известные с 1940-х и 1950-х гг. Кроме того, здесь находятся месторождения лития, тантала, кобальта. Ртуть до 1980-х гг. считалась осн. полезным ископаемым Горн. Алтая. Со времен *Великой Отечественной войны* действовал Акташский рудник, на к-ром за 30 лет было добыто более 3 тыс. т ртути. В нач. 1990-х гг. добыча руды прекращена, и ртутный з-д перешел на переработку вторичного сырья. Круп. являются Каракульское золото-висмут-кобальтовое, Калгутинское вольфрамовое, Алахинское литиевое, Холзунское и Тимофеевское железорудное месторождения. Выявлены запасы марганцевых руд; круп. считаются Талды-Дюргунское и Пыжинское месторождения бурого угля. На тер. респ. сосредоточены также запасы строит. материалов, частично разрабатываются месторождения мрамора и гранита. Среди полезных ископаемых многоцелевого назначения на 1-е место выдвигается нетрадиц. волластонитовое сырье (Лебедское и Синюхинское месторождения), используемое при произв-ве спец. радиокерамики, фаянса, фарфора, санитар. изделий, спец. фильтров, защитных покрытий, красок.

С.-х. угодья занимают 9% всех земель респ., пашня — 2,4%. Осн. с.-х. угодья: горные пастбища и сенокосы, к-рые обеспечивают условия для отгонного жив-ва. Леса занимают 47% тер. респ. (5 057 тыс. га). Ценность лес. пород (прежде всего кедра), крупномерность древостоев и хорошие мех. свойства древесины создают сырьевую базу для развития лесопром. отрасли. Природ. подзем. воды региона, представленные как естеств. водоемы-источники, пригодны не только для питья, но и обладают лечеб. эффектом. Артезиан. воды сосредоточены в межгорных замкнутых котловинах-бассейнах (Чуйская, Курайская, Уймонская и др.). По минерализации воды Горн. Алтая являются уник. ультрапресными или пресными водами. Высокое рекреационное значение имеет тер. Центр. и Вост. Алтая, где возможна сезонная оргция тур. походов высоких категорий сложности и альпинист. восхождений.

Древнейшими свидетельствами освоения территории в эпоху раннего *палеолита* являются галечные орудия, обнаруженные на реках Улалинка, Майма, Бия. В последние годы исследуется местонахождение *Карама*, свидетельствующее о появлении архантропов на Алтае ок. 600—800 тыс. л. н. (см. *Алтайский нижний палеолит*). Обилие разнообразных животных и растений, наличие естеств. укрытий и сырьевой базы для изготовления орудий привлекали в этот р-н палеолит. охотников, оставивших многочисл. следы своего пребывания. Среднепалеолит. комплексы представляют пещеры Усть-Канская, *Денисова*, Страшная, а культуры верх. палеолита изучены на материалах стоянок *Кара-Бом*, *Усть-Каракол*, Ануйский комплекс, Иульчак, Куяхтанар и т. д. Мезолит. памятники отражают специфику охоты и новые формы приспособления к изменяющимся климат. условиям. Неолит. стоянки располагаются, как правило, по берегам круп. рек и озер или мелких рек, на к-рых возможны различ. типы рыболовства.

В кон. IV — нач. III тыс. до н. э. на тер. Горн. Алтая из вост.-европ. степей пришли племена с развитым скотовод. комплексом, знакомые с произв-вом металлов (*афанасьевская культура*). По антропол. показателям афанасьевцы относились к европеоид. типу. На Алтае известно более 70 археол. памятников афанасьевской культуры (могильников, поселений, производств. комплексов). В бас. р. Урсул у сел Ело, Каярлык, Теньга встречаются ограды-кромлехи от 2 до 25 м в диаметре. Другой, не менее яркой культурой эпохи бронзы на Алтае является *каракольская*. Большинство относящихся к ней исслед. погребений в камен. ящиках расположены по берегам р. Урсул и ее притоков.

Наиболее известной культурой раннего железного века является *пазырыкская*. Ее поселения известны практически на всей тер. Горн. Алтая. Пазырыкцы имели актив. связи с населением Китая, Ср. и Передней Азии. Большое кол-во раннескифских погребал. памятников выявлено археологами в устье р. Бол. Яломан, по рекам Катанда, Каракол, Урсул, в Баш-Адаре, Туекте, в уроч. Уландрык и др. Уникальны курганы, исследованные на плато Укок, устройство к-рых позволило сохраниться до нашего времени предметам из органич. материалов: дерева, кожи, войлока. Сохранившиеся в мумифицир. виде останки самих погребенных позволяют ученым проводить палеогенетич. исслед-я. Основой хоз-ва пазырыкцев являлось разведение лошадей, круп. и мелкого рог. скота, овец, яков. Находки на мн. поселениях камен. зернотерок свидетельствуют о нали-



Республика Алтай

чии зем-лия. Др. жители умели строить деревян. дома, но наиболее распространенным жилищем была войлоч. передвижная юрта-кибитка. Такой тип жилища определялся хар-ром скотовод. хоз-ва, связанного с сезонными перекочевками.

К кон. III в. до н. э. Юж. Сибирь от Байкала до Алтая была включена в состав империи *хунну*, доминирование к-рых закончилось в нач. I тыс. н. э. В гуннский период изменился состав населения Горн. Алтая: к потомкам пазырыкцев прибавились племена, мигрировавшие на Алтай с центр.-азиат. территорий. При этом род хоз. занятий в осн. остался прежним: население Алтая продолжало вести комплекс. хоз-во с преобладанием скот-ва.

В V–VII вв. н. э. на Алтае сформировались племена теле и текю, предки совр. тюркоязычных алтайцев. В VI в. в Центр. Азии образовалось круп. полуфеод. гос-во — Тюркский каганат (552–745), после падения к-рого Алтай попал под власть Уйгурского (745–840) и Кыргызского (VIII — нач. XIII в.) каганатов. Власть *енисейских кыргызов* длилась до нач. X в. В нач. X в. власть перешла к киданям, владения к-рых простирались на восток до Алтая. В XII — нач. XIII в. весь Алтай и прилегающие к нему степи и лесостепи оказались под властью зап. монголов — *ойратов*, или калмыков, известных тогда под именем джунгаров; вскоре тер. Алтая вошла в состав Монгольской империи. Пришлые кочевники почти полностью уничтожили мест. зем-лие и примитив. металлургию. Алтай надолго стал р-ном кочевого скот-ва и охотничьего промысла. Период XIV–XVI вв. относится к наименее изученным периодам истории Алтая и соседнего Приобья, вследствие чего существуют большие трудности в реконструкции и интерпретации этнополит. истории племен Алтая. С кон. XVI в. вост. часть Алтая оказалась в зоне влияния гос-ва Алтын-ханов, в нач. XVII в. эта тер. оказалась под властью *Джунгарского ханства*. Влиятельные алт. *зайсаны* состояли членами Зарго — предста-

вит. органа при джунгар. хане и принимали участие в решении общегос. дел.

Присоединение тер. совр. Респ. А. к России проходило в 3 этапа. На нач. этапе (XVII — 1-я пол. XVIII в.) происходило постепенное расширение границ Рос. гос-ва к предгорьям Алтая, большинство приобских теленгутов ушли в глубь Алтая и Джунгарии. Сев. часть Горн. Алтая стала буферной территорией, а населяющие ее племена оказались на положении двойной зависимости от России и Джунгарии. На 2-м, переломном этапе (сер. и 2-я пол. 50-х гг. XVIII в.), связанном с гибелью Джунгарского ханства, алтайцы-теленгуты добровольно приняли рос. подданство. Тер. Горн. Алтая, за искл. вост. и юго-вост. части, отошла к Рос. гос-ву. На 3-м этапе присоединения, длившемся до 1860-х гг., в состав Рос. империи вошли оставшиеся части тер. Горн. Алтая.

С присоединением к Рос. империи упр-ние тер. (кочевыми волостями и оседлыми управами) строилось по родовому признаку, не имевшему территор. границ. Во главе кочевой волости стоял зайсан, выбираемый из состава доминирующего рода (сёока), в компетенцию к-рого входили сбор ясака, мест. суд, решавший гражд. и мелкие уголов. дела по нормам обычного права. Адм. и зем. реформами нач. XX в. родовое упр-ние и землевладение было упразднено, вводилась система мест. самоупр-ния и землепользования общекрест. образца.

В XIX — нач. XX в. происходила постепенная трансформация хоз. деят-ти населения региона. Традиц. занятие скот-вом (разведение лошадей, круп. рог. скота, овец, коз, верблюдов и т. п.) дополнилось пашенным зем-лием (ячмень, рожь) и огородничеством. В 1860-е гг. началась аграр. колонизация Горн. Алтая. Переселенцы, первонач. оседая в Степ. Алтае, переходили затем в горную часть края. К кон. XIX в. в Горн. Алтае насчитывалось свыше 20 переселен. поселков, в к-рых проживало ок. 1 тыс. чел. В 1908 число рус. крестьян достигло 14 тыс. (39% населения региона) и продолжало увеличиваться. Развивался извозный промысел, в чем немалую роль сыграл *Чуйский тракт*, ставший во 2-й пол. XIX в. важной артерией рус.-монг. торговли. Увеличилось товар. произв-во животновод. продукции, что отразилось на структуре стада. С 1897 по 1916 числ. круп. рог. скота возросла на 53%, овец — на 51, маралов — на 140%. Важную роль в изучении алт. яз., знакомстве алтайцев с рус. культурой, создании первых школ сыграла *Алтайская духовная миссия* под рук-вом свт. *Макария (Глухарева)* и его преемников.

После февр. 1917 активизируется *алтайское национальное движение*, представители к-рого, связанные с *сибирским областничеством*, все настойчивее ставили вопрос о нац. самоопределении алтайцев и выделении Горн. Алтая в самостоят. адм.-тер. образование. 1—6 июля 1917 в Бийске состоялся съезд 60 делегатов — уполномоченных инородческих волостей Бийского и Кузнецкого у., постановивший признать «самоуправление инородцев Алтая» и выделить их в «самостоятельную земскую единицу». Создан центр. орган мест. самоупрния — Алтайская горная дума во главе с *Г.И. Гуркиным* и местопребыванием в Бийске. Почетным чл. думы съезд избрал *Г.Н. Потанина*. В янв. 1918 Горная дума переехала в с. Улала, где с 4 по 12 марта был проведен учредит. Горно-Алтайский краевой съезд под пред. В.И. Анучина. Решением съезда горная часть Алтая была выделена из состава *Алтайской* и *Томской губ.* в особую адм. единицу — Каракорум-Алтайский окр., органом исполнит. власти округа объявлена Каракорум-Алтайская окр. управа, председателем к-рой стал Г.И. Чорос-Гуркин. Наряду с окружной управой и ее мест. органами в ряде сел Горн. Алтая начали действовать советы. Летом 1918 они были разогнаны. К кон. лета 1919 Горн. Алтай превратился в круп. очаг *партизанского движения.* Абс. большинство партизан составляли рус. крестьяне. К весне 1920 в регионе была установлена сов. власть. Однако Гражданскую войну это не остановило. Недовольство мест. населения прод. политикой большевиков стало причиной массового антисов. вооруж. движения, к-рое удалось подавить лишь осенью 1922. Советизации алт. нац. интеллигенции способствовало учреждение Ойротской АО.

Продолжит. Гражд. война негативно сказалась на состоянии экономики Горн. Алтая. В 1923 общее поголовье скота на тер. Ойротской АО сократилось на 45%, посев. площ. — на 20%. В 1923 началось восстановление экономики региона, в целом завершившееся в 1926. Поступат. развитие аграр. произв-ва было прервано в 1930. Несмотря на то, что Ойротия официально не относилась к р-нам сплошной *коллективизации*, ее рук-во решило уже весной 1930 вовлечь в *колхозы* до 90% сел. населения, создать круп. хоз-ва, ликвидировать *кулачество* и байство. Насилие, к-рое сопровождало осуществление подобных планов, приобрело столь широкие масштабы, что *Сибкрайком ВКП(б)* 5 марта 1930 решил распустить бюро Ойротского обкома компартии. Скороспело созданные колхозы-гиганты были распущены, а осн. формой колхоз. стр-ва для корен. жителей Горн. Алтая стали тов-ва по совместному ведению жив-ва (ТОЖ). В нач. 1931 коллективизация в авт. области возобновилась и проходила достаточно высокими темпами. К кон. 1932 ее уровень достиг 50%, к сер. лета 1936 — 85, к кон. 1940 — 97%.

В 1930-е гг. в регионе происходило наращивание пром. произв-ва. В 1933 в обл. центре начал работать хлебокомбинат, в 1934 возрожден кирпич. з-д, в 1936 пущен мясокомбинат, в 1940 на базе акташских руд киновари заложен 1-й в области рудник. С 1933 по 1940 валовое произв-во пром. продукции выросло почти в 3,5 раза. Пром-ть области специализировалась гл. обр. на выпуске товаров народ. потребления.

Поступат. развитию экономики Горн. Алтая способствовало транспорт. стр-во. Гл. транспорт. артерией автономии стал Чуйский тракт. Первонач. тракт представлял собой труднопроходимую тропу, доступную лишь для лошадей и верблюдов. Проблема обустройства пути мест. значения переросла в общегос., и для ее решения в Горн. Алтай было направлено неск. экспедиций. В результате проведенных изысканий на реконструкцию будущего тракта выделили значит. средства, и в итоге тропа превратилась в колесную дорогу. Помимо Чуйского тракта существовал ряд более мелких дорог, связывавших нас. пункты между собой. Развитие транспорта и путей сообщения в регионе способствовало переселен. движению в Горн. Алтай.

Реконструкция народ. хоз-ва, соц. переустройство об-ва тесно переплетались с культур. преобразованиями. К 1917 грамотой владело 3% оседлого и 1,3% кочевого населения. *Ликвидация неграмотности* среди алтайцев была сопряжена с трудностями, поскольку почти не было учителей, знавших язык и специфику работы среди алт. населения, не хватало учеб. пособий. В 1921 насчитывалось 114 нач. школ, в к-рых обучалось 3 660 детей, в 1930 работала 131 школа, в т. ч. 43 алтайских и 22 смешанных, обучением было охвачено 50% детей школ. возраста. С целью ликвидации неграмотности среди взрослого населения в селах и урочищах создавались ликпункты, ликбезы, появились разъездные учителя, шло индивид. обучение на дому. Образование автономии заметно ускорило процесс преобразований. С 1928 нац. учит. кадры стал готовить открытый в с. Улала пед. техникум. В год его открытия в области было 214 учителей, в 1938 — почти 1 тыс.

С 1931 по 1938 использовалась латиница, с 1939 по наст. время – алфавит на рус. граф. основе. С 1922 издавалась газета, в 1923 вышли 1-е книги на алт. яз. В 1930 создана алт. издат. секция. Значит. вклад в развитие алт. лит. внесли М.В. Мундус-Эдоков, П.А. Чагат-Строев, П.В. Кучияк, Н.У. Улагашев. В предвоен. годы в области действовало более 50 школ с обучением на алт. яз., где обучались 1,5 тыс. чел. и работало 86 учителей. Были открыты спец. учеб. заведения: зооветтехникум (1930), кооп. и колхоз. школы (1930), рабфак (1932).

В годы *Великой Отечественной войны* положение Горн. Алтая определялось тем, что он находился в тылу и являлся одним из р-нов, к-рые должны были в кратчайшие сроки восполнить сокращение произв-ва, вызванное вр. оккупацией врагом зап. областей страны. На воен. рельсы перестраивалась пром-ть, к-рая выполняла гос. спец. воен. заказы на пошив воен. гимнастерок, ватных брюк, произв-во конных бричек, лыж и т. д. Интенсивно работали леспромхозы, в сложных природ.-климат. условиях велась добыча золота и ртути. Выполнение производств. задач в с. х. осложнялось значит. призывом раб. силы из колхозов и *совхозов*. За годы войны колхозы авт. области сдали гос-ву 416 тыс. ц зерна, 217,6 тыс. ц мяса, 750 тыс. ц молока, 1 312 ц живот. масла, 15 840 ц шерсти, 108 тыс. круп. кож, 187 тыс. овчин и др. Сверхнорматив. изъятие с.-х. продукции и убыль раб. силы привели к падению уровня произв-ва. Числ. круп. рог. скота уменьшилась на 24%, овец и коз – на 13%, лошадей – почти в 2 раза.

В послевоен. годы произошла конверсия пром-ти. В 1947 в области действовали ок. 400 гос. и кооп. предприятий, среди них 54 – союзного и республ. значения, 23 – местного. Имелось 99 сыроваренных и маслодел. з-дов, 108 мех. и водяных мельниц, Чемальская ГЭС, 19 электростанций в район. центрах и на предприятиях, неск. леспромхозов. Восстанавливалось с. х. Посев. площ. под зерновыми в 1950 увеличились по сравнению с 1947 на 2,5 тыс. га, поголовье круп. рог. скота в колхозах выросло на 31%, овец – на 36, коз – на 40, лошадей – на 28%. Заметные сдвиги в развитии с. х. произошли в связи с *целинных и залежных земель освоением*. С 1954 по 1955 в области распахано 24,7 тыс. га новых земель, в т. ч. 13,6 тыс. в колхозах. В 1958 посев. площ. увеличились по сравнению с 1953 на 40%. К нач. 1960-х гг. площ. вновь освоенных земель достигла 79 тыс. га. Увеличилось произв-во животновод. продукции. В 1960–80-е гг. выросло оснащение совхозов и колхозов более совершенной техникой, развернулось стр-во круп. животновод. комплексов, увеличилась поставка минер. удобрений. Фондовооруженность труда на с.-х. предприятиях авт. области в 1985 превышала уровень 1965 в 4,5 раза. Однако развитие мат.-техн. базы не соответствовало динамике с.-х. произв-ва. Если в 1966–75 среднегодовые темпы прироста валовой продукции аграр. произв-ва составляли 2,3–2,4%, то в последующее десятилетие они снизились до 0,6%.

В 1960–80-е гг. в регионе велось новое пром. стр-во, реконструировались и укрупнялись действующие предприятия. В строй вступили гардинно-тюлевая ф-ка, приборостроит. з-ды («Электробытприбор», «Электросигнал»). К кон. 1980-х гг. изменились пропорции в отрасл. структуре пром-ти. Уд. вес машиностроения вырос с 3% в 1970 до 15% в 1987. Однако ведущее место по объему пром. произв-ва по-прежнему занимали легкая, пищевая, лес., деревообрабат. пром-ть.

В кон. 1980-х – нач. 1990-х гг. в стране произошли радикал. полит. изменения. Ликвидирована монополия КПСС, складывается многопарт. система, изменениям подверглась вся система мест. органов власти. Началось реформирование экономики Респ. А., к-рое сопровождалось резким спадом произв-ва, закрытием мн. ведущих предприятий, снижением уровня жизни населения, ростом соц. напряжения. Значит. сложности испытала бюджет. сфера. В 1998 пром. продукции в области было выпущено почти в 4 раза меньше, чем в 1991. В с. х. наиболее пострадало овцеводство. За 1991–2000 поголовье овец и коз снизилось в 2,9 раза, произв-во шерсти – в 3,2 раза. Сокращение посев. площадей за тот же период составило 27,2%, поголовья круп. рог. скота – 36,6%. В 2000 мяса в респ. произвели на 42,8%, молока – на 39,5% меньше, чем в 1991. В кон. 1990-х гг. положение в экономике Горн. Алтая стабилизировалось, а в 1-е годы XXI в. наметились позитив. изменения. В 2001–04 поголовье круп. рог. скота в респ. увеличилось на 18,5%, овец и коз – на 25,4%.

Уд. вес пром-ти в отрасл. структуре валового регион. продукта Респ. А. в 2003 составил 4,9%, с. х. – 21,3, стр-ва – 10,5, транспорта – 1,5, связи – 1,6, торговли и коммерческой деят-ти по реализации товаров и услуг – 9,0%. Числ. экономически актив. населения в 2004 – 95 тыс. чел. (46,6% от общей числ.), 83,6 тыс. (88%) заняты в экономике. Уровень официально зарегистрир. безработицы 9,6%. Ведущей отраслью экономики респ. А. остается с. х., специализирующееся гл. обр. на произв-ве животновод. продукции (79,2% от общего объема с.-х. произв-ва). Превалирующее значение в жив-ве имеют шерстно-мясное овцеводство, мясное скот-во. В регионе также развито коневодство, разведение пуховых коз и пром. мараловодство. Горн. Алтай – самый круп. р-н Сибири по кол-ву пуховых коз и крупнейший в стране по числ. маралов и пятнистых оленей (до последнего времени – $^3/_5$ поголовья маралов и оленей). В юж. р-нах респ. разводят верблюдов и яков. В горах издавна занимаются пчеловодством. В 2004 поголовье круп. рог. скота 139,9 тыс., овец и коз – 493,5 тыс. Произведено 18,1 тыс. т мяса, 67 тыс. т молока, 710 т шерсти. Площ. посева 101,2 тыс. га (зерновые – 51,9%, кормовые – 38, картофель и овоще-бахчевые – 9,9, тех. культуры – 0,2%). Ведущими производителями зерна являются круп. и ср. с.-х. предприятия (96,1%), мяса и молока – *личные приусадебные хозяйства* населения (76,7 и 80,9% соотв.). Уд. вес фермерских хоз-в в произв-ве мяса составляет 9,1%, молока – 7,2, зерна – 3,9%.

Структура пром. произв-ва: электроэнергетика – 27,9%, пищевая пром-ть – 20,5, цвет. металлургия – 16,8, мукомольно-крупяная и комбикормовая – 13,5, легкая – 9,2, машиностроение и металлообработка – 8,6, топливная – 7,3, лес. и деревообрабат. – 1,1%. Пищевая пром-ть перерабатывает мест. с.-х. сырье, производит продукцию для мн. р-нов страны, прежде всего слив. масло и сыры. В Респ. А. ведется добыча золота. Осн. вид транспорта – автомоб., на к-рый приходится 90% перевозок. Гл. автомагистраль – Чуйский тракт (более 600 км), проходящий от Бийска до границы с Монголией. Общая протяженность автодорог с твердым покрытием 2,7 тыс. км. Аэропорты в Горно-Алтайске, Усть-Коксе и Кош-Агаче.

В Респ. А. функционируют науч. учреждения: Ин-т алтаистики им. С.С. Суразакова, опытно-произв. хоз-во НИИ садоводства Сибири им. М.А. Лисавенко, с.-х. опытная станция, почвенная лаборатория СО РАН, Алтайский гос. заповедник, Республиканский гос. архив, *Алтайский республиканский краевед. музей им. А.В. Анохина* и его филиал в с. Верх-Уймон.

В 2004 образоват. система респ. включала 130 дошкол. образоват. учреждений, 202 дневных общеобразоват. учреждения, 7 учреждений нач. проф. образования, 6 ср. спец. учеб. заведений, числ. обучающихся в

них составляла соотв. 6,6 тыс. чел., 32,3 тыс., 2,6 тыс., 4,8 тыс. чел. В сфере высш. проф. образования функционирует единств. гос. вуз в респ. — Горно-Алтайский гос. ун-т, где обучается ок. 6 тыс. студентов по 11 специальностям. Работают также филиалы негос. вузов.

Система здравоохранения в 2005 включала 32 больнич. учреждения, в т. ч. мед. диагност. центр, 67 амбулаторно-поликлинич. учреждений, 12 станций и отд-ний скорой мед. помощи, 169 фельдшерско-акушер. пунктов.

В 2005 в Респ. А. действовало 200 учреждений культуры, искусства и кинематографии, в них работало более 1,5 тыс. чел. Функционирует Национальный драм. театр, 167 б-к, 186 клубных учреждений, 3 музея. В систему учеб. заведений культуры входят: 44 дет. муз., худ. школы и школы искусств. Работает Центр по сохранению ист.-культ. наследия Респ. Алтай.

Лит.: *Очерки* по истории Горно-Алтайской автономной области. Горно-Алтайск, 1973; *Модоров Н.С.* Горный Алтай в пореформенный период. Горно-Алтайск, 1990; *Он же.* История и культура Горного Алтая. Барнаул, 1992; *Память* народа: Сб. документов по социально-экономической и культурной истории области. Горно-Алтайск, 1993; *Мамет Л.П.* Ойротия. Горно-Алтайск, 1994; *История* Горного Алтая в 3 т. Бийск, 2000. Т. 2; *Республика* Алтай в цифрах: Стат. ежегодник. Горно-Алтайск, 2005; *Алтай.* Республика Алтай: Природно-ресурсный потенциал. Горно-Алтайск, 2005; *Регионы* России. Основные характеристики субъектов РФ 2005: Стат. сборник. М., 2006.

Т.В. Анкудинова, О.А. Гончарова, Л.В. Лбова

«АЛТАЙДИЗЕЛЬ», ОАО (до дек. 1992 — Алтайский моторный з-д, АМЗ). Крупнейший в РФ производитель дизел. двигателей для с.-х. техники. Расположен в *Барнауле*.

Создан в связи с нач. массового *целинных и залежных земель освоения* в Зап. Сибири и Казахстане в 1950-е гг. 1-е цеха в 1955 разместились на площадях ф-ки № 3 хлопчатобумажного комбината. До 1958 предприятие выпускало прицеп. жатки, копнители к комбайнам, копнособиратели. Инж.-конструктор. службами завода разработаны ориг. модели унифицир. двигателей для тракторов и комбайнов: А-01, А-41, Д-442, 1-е образцы к-рых начали выпускаться с 1963. Двигатели АМЗ поставлялись на Алтайский, Волгоградский, Павлодарский тракторные, Ростовский и Красноярский комбайновые заводы. К кон. 1980-х гг. предприятие выпускало более 80 модификаций дизел. двигателей, предназначенных не только для с.-х. машин, но и для экскаваторов, компрессоров, автобусов, насосных станций, дорожно-строит. машин, передвижных и стационар. электростанций. В 1993 предприятие награждено междунар. премией «Европейский Олимп». В 1990-е гг. на заводе освоено произв-во двигателей нового поколения с турбонаддувом и промежут. охлаждением, мощн. до 240 л. с.

В 2000 «Алтайдизель» вошел в состав «Сибмашхолдинга», объединившего ведущих производителей с.-х. техники в Сибири. Дизели из Барнаула находят спрос не только в России и странах СНГ, но и в Зап. Европе, Юго-Вост. Азии и Лат. Америке. Доля экспорта в общем объеме произв-ва составляет 15—20%.

На нач. XXI в. в составе предприятия находятся металлообрабат., прессовый, термогальванич. цеха, цех малых серий, конструктор. службы. Имеется собств. металлург. произв-во, позволяющее получать до 80 тыс. т чугун. и более 5 тыс. стального литья.

Числ. работающих в 1960 — 4 824 чел., в 1980 — 20 332, 1993 — 10 277, 1999 — 4 980 чел. Св. 3 тыс. работников предприятия награждены орденами и медалями.

Лит.: *Барнаул:* Энциклопедия. Барнаул, 2000.

А.И. Тимошенко

«АЛТАЙСЕЛЬМАШ-ХОЛДИНГ», ОАО (до 1989 — Алтайский з-д сельскохозяйственного машиностроения, в 1989—92 — ПО «Алтайсельмаш»). Крупнейший в России производитель плугов. Расположен в *Рубцовске Алтайского кр.*

Создан на базе эвакуир. в 1941 из Одессы з-да сельхозмашин им. Октябрьской революции. До 1943 выпускал исключительно боеприпасы, затем приступил к произв-ву конных плугов. С окт. 1944 переход на мирную продукцию ускорился. Завершилось стр-во сталелитейного цеха, прошли испытания 1-х моделей трактор. 5-корпусных плугов. К 1 сент. 1945 выпущен тысячный плуг новой модификации. При заводе открылось вечер. отд-ние Ташкентского машиностроит. техникума. В 1946—53 «Алтайсельмаш» осваивал произв-во различ. моделей прицепных и навесных трактор. плугов, плужных сцепок, свеклоподъемников, различ. зап. частей к сельхозмашинам.

Новый этап в развитии предприятия связан с массовым освоением целин. и залеж. земель в Казахстане и на юге Зап. Сибири. В 1954—55 начато произв-во особых целин. плугов, за выпуск к-рых «Алтайсельмаш» награжден Золотой медалью ВДНХ СССР с правом постоянной демонстрации своей продукции на всесоюз. выставке. По итогам соц. соревнования среди предприятий с.-х. машиностроения «Алтайсельмаш» неоднократно выходил победителем. В 1959—63 модернизация предприятия позволила превысить проект. мощность (52,5 тыс. трактор. плугов в год) и выпускать свыше 100 тыс. Усовершенствование конструкции плугов позволило увеличить вдвое гарант. срок их службы. В 1967 «Алтайсельмаш» выпустил миллионный плуг.

Наиболее результативными в истории предприятия стали 1970—80-е гг., когда завод освоил произв-во сразу неск. новых видов с.-х. техники. Кроме трактор. плугов стали выпускаться бороны, лущильники, культиваторы, в т. ч. под рисовые и хлопчатник. культуры. Вступила в строй завод. лаборатория, введена комплекс. система упр-ния качеством выпускаемой продукции. В эти же годы происходила корен. реконструкция завода: стр-во новых цехов, оснащение их новым оборудованием. В 1977 введен в эксплуатацию завод. вычислит. центр, значит. увеличились кап. вложения в развитие соц.-культ. сферы. В авг. 1992 состоялась приватизация предприятия с передачей его труд. коллективу, создано 26 акцион. об-в. В условиях кризиса с. х. финанс. положение на предприятии в 1990-е гг. и в 1-е годы XXI в. оставалось тяжелым.

Лит.: *Севастьянов К.Р.* Алтайские плугари. Очерки истории ордена «Знак Почета» завода «Алтайсельмаш» 1941—1991. Барнаул, 1994.

А.К. Кириллов, А.И. Тимошенко

АЛТАЙСКАЯ ГОРНАЯ ДУМА, обществ. орг-ция абориг. населения юж. части *Томской губ.* Учреждена на съезде представителей инородч. волостей Бийского и Кузнецкого у., проходившем 1—6 июля 1917 в *Бийске* с санкции Томского губ. народ. собрания и при содействии властей Бийского у. и мест. общественности. Числ. членов думы установлена в 5 чел., один из к-рых избирался от «инородцев» Кузнецкого у. Кроме того, для кузнецких «инородцев» намечалось образовать особый отдел в составе 3 чел. При думе планировалось создать исполнит. аппарат из 14 отделов: адм.-судебного, агрономического, земельно-колонизационного, кустар. промыслов, милиции, народ. здравия и ветеринарии, народ. образования, продовольствия, путей сообщения, содействия экон. благосостоянию населения, статистики, страхового, труда, финанс.-бюджетного. Членами думы были избраны С.С. Борисов, *Г.И. Гуркин* (пред.), К. Егуеков, Д.М. Тобоков, кандидатами к ним — А.Н. Козлов, В.К. Манеев, Н.Я. Никифоров, С. Такачаков, И.М. Тобоков, почет. членом — *Г.Н. Потанин*. Резиденцией думы являлся Бийск.

Малочисл. культур. сил и недостаток финанс. средств не позволили думе развернуть свою деят-ть в намеченных масштабах. Реально ей удалось создать адм.-судеб. отдел, зем. управу, отдел народ. образования, прод.-экон. и финанс. отделы. Дума и ее отделы занимались в осн. сбором информации для определения территории и границ будущего уезда, а также смогли закупить для нуждавшихся «инородцев» 54 тыс. пуд. хлеба в соседних уездах.

Свои гл. усилия дума направила на решение вопроса о самоопределении «инородцев» Бийского и Кузнецкого у. С этой целью ее члены и уполномоченные активно участвовали в деят-ти Бийского уезд. и Алтайского губ. земств, мероприятиях областников, а Г.И. Гуркин в окт. 1917 выезжал в Петроград для обсуждения вопроса в Мин-ве внутр. дел. Гл. лозунгом, под к-рым протекала деят-ть думы, было требование «Весь Горный Алтай — инородцам». В полит. плане дума сначала ориентировалась на эсеров, а возможность достижения своих целей связывала с созывом Всероссийского Учредительного собрания.

Поскольку правовое положение и статус думы не были определены, в разных ситуациях она позиционировала себя по-разному. Первое время она пыталась конституироваться как центр. орган национально отграниченных территорий инородч. населения Бийского и Кузнецкого у. В этом качестве 24 авг. 1917 дума инициировала в юж. волостях Бийского у. обсуждение вопроса об их адм. подчинении. Населению было предложено сделать выбор между Бийским уезд. исполкомом и думой, что вызвало резкое обострение нац. отношений и даже переселение части рус. крестьян из волостей с преобладанием *алтайцев* в волости с преим. рус. населением.

С окт. до нач. дек. 1917 дума пыталась играть роль органа мест. самоупр-ния в масштабах нового уезда, к-рый она планировала образовать в горн. части Бийского у. Именно в последнем качестве она получила принцип. поддержку Бийского уезд. и Алтайского губ. земств, а также центр. властей. Однако они не согласились с позицией думы в зем. вопросе и выступили против создания ею самостоят. зем. управы.

В сер. дек. 1917 дума в очередной раз внесла коррективы в свою позицию. Она взяла курс на сотрудничество с советами и приступила к орг-ции на местах советов инородч. и крест. депутатов. На принятие Бийским уезд. земским собранием 11 янв. 1918 постановления отложить решение вопроса об образовании Горно-Алтайского у. до след. очеред. сессии дума ответила заявлением от 12 янв. 1918, в к-ром объявила о намерении осуществить нац.-территор. самоопределение населения Горн. Алтая явочным порядком. Для решения этого вопроса намечено созвать в с. Улала 20 февраля 1918 учредит. краевой инородч. съезд. На этот раз дума рассчитывала получить поддержку со стороны большевист. советов.

Лит.: *Майдурова Н.А.* Алтайская Горная дума в 1917–1918 гг. // Материалы по истории и культуре Республики Алтай. Горно-Алтайск, 1994; *Она же.* Горный Алтай в 1917 — первой половине 1918 гг. (от Горной думы к Каракоруму). Горно-Алтайск, 2002.

В.И. Шишкин

АЛТАЙСКАЯ ГУБЕРНИЯ, образована пост. Временного пр-ва от 17 апр. 1917 на территории, выделенной из состава *Томской губ.*, с центром в *Барнауле*. Делилась на Барнаульский, Бийский, Змеиногорский, Каменский, Славгородский у. В 1919 из Бийского у. был выделен Горно-Алтайский (Каракорумский) у. В авг. 1920 решением *Сибревкома* Славгородский у. перечислен в *Омскую губ.* (утверждено ВЦИК в янв. 1921). В 1920–21 часть тер. Змеиногорского у. перешла под юрисдикцию Семипалатинской губ. В июне 1921 Каменский у. и часть Барнаульского у. переданы новообразованной *Новониколаевской губ.* В 1922 Горно-Алтайский (Каракорумский) у. преобразован в *Ойротскую АО* с включением в него части Бийского у. В кон. 1922 Змеиногорский у. переим. в Рубцовский.

В 1923 площ. А. г. составляла 119,1 тыс. кв. км; числ. населения — 1654,5 тыс. чел., уд. вес гор. населения — 8,7%. Нац. состав (1920): русские — 87,3%; украинцы — 5,8; мордва — 1,2; белорусы — 0,8%.

Упразднена в 1925 в связи с переходом Сибири с губернской на окружную систему адм.-тер. устройства. Барнаульский, Бийский и Рубцовский у. преобразованы в одноим. *округа Сибирского кр.*

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока*; *Алтайский кр.*

М.Ю. Паско

АЛТАЙСКАЯ ДУХОВНАЯ МИССИЯ, основана в 1830 выдающимся миссионером прп. *Макарием* (*Глухаревым*). Благодаря его деят-ти она получила наибольшую известность среди духов. миссий РПЦ, действовавших на тер. России в XIX — нач. XX в. С сер. XVIII в. миссионер. деят-ть среди корен. населения Сибири стала сокращаться. В 1828 в Свят. Синоде созрело решение учредить миссии в тех пределах, где проживает корен. нерус. население. Указом Свят. Синода от 24 дек. 1828 архиепископу Тобольскому и Сибирскому Евгению (Казанцеву) предписывалось восстановить в Сибири должность инородческих миссионеров, упраздненную в 1799. В 1829 архим. Макарий Глухарев прибыл в *Тобольск* в распоряжение архиеп. Евгения и на протяжении 10 мес. занимался подготовкой помощников, оформлением необходимых документов и выбором места своего миссионер. служения. В помощники себе он избрал 2 семинаристов.

Архим. Макарий составил правила, определявшие взаимные отношения миссионеров, в основе к-рых лежали традиции иноческого общежития и старчества, признание начальника миссии наставником в духов. жизни. При выборе места миссионер. служения архиеп. Евгений обратил внимание о. Макария на Бийский окр. *Томской губ.*, где кочевали калмыки. Архим. Макарий согласился начать там миссионер. деят-ть. До учреждения Томской епархии (1834) Бийский и Кузнецкий окр. Томской губ., на к-рые распространялась деят-ть А. д. м., входили в состав Тобольской епархии. С 1834 А. д. м. перешла под упр-ние Томских архиереев.

3 авг. 1830 миссия оставила Тобольск и в нач. сент. прибыла в с. Улала (ныне — *Горно-Алтайск*). 7 сент.

Сотрудники Алтайской миссии. 1880 г.

1830 прп. Макарий крестил в Улале молодого алтайца Элеску. Этот день алт. миссионеры считали днем рождения А. д. м. К 1834 большая часть улалинцев приняла крещение. Село Улала стало центр. станом А. д. м.

В нач. деят-ти миссии о. Макарий остался один с 70-летним старцем Петром Лисицыным. Через неск. лет у прп. Макария появились новые сподвижники: иеромонахи Анастасий и Парфений, священники Алексий Ионин, Алексий Глухарев (брат о. Макария), Василий Весский, Стефан Ландышев, воспитанники духовных училищ М. Негрицкий и Т. Экзерцев, студент ветеринар. отд-ния Московской медико-хирургической академии А. Левицкий (впоследствии игум. Акакий), дьячок П. Тарбаев, отставной солдат А. Орлов, крестьянин Ф. Гилев, П. Ландышева (мачеха о. Стефана Ландышева) и София де Вальмон. Кроме обучения основам веры, они учили и лечили новокрещеных алтайцев и их детей, приобщали их к огородничеству, пекли хлеб, помогали хоз. обустройству.

Архим. Макарий проводил с новокрещеными внебогослужеб. собеседования и учил их петь духов. песнопения из составленного им сб. «Лепта». Изучив диалекты жителей Гор. Алтая, архим. Макарий создал алт. азбуку, перевел для алтайцев почти все Евангелие, избранные места из Деяний св. апостолов, Первое послание Иоанна Богослова, мн. псалмы, историю прав. Иосифа, др. избранные места из книг Ветхого Завета, краткий Катехизис, 10 заповедей с изъяснением, составил краткую Священную историю и вопросы на исповеди. Огромную помощь в переводах прп. Макарию оказал юноша телеут Михаил Чевалков, ставший впоследствии первым священником из алтайцев и известным алт. писателем. Понимая, что перевести всю Библию на алт. яз. в краткое время не удастся, в 1841 архим. Макарий составил на рус. яз. извлечения из Священного Писания, назвав их «Алфавитом Библии». Его публикация на рус. яз. открывала путь для издания на алт. яз. Но в 1840-е гг. Свят. Синод не приветствовал переводы Библии на рус. яз. Рукопись «Алфавита Библии» получила отрицат. отзыв бывш. ректора С.-Петербургской духовной академии епископа Винницкого Афанасия (Дроздова), вследствие чего «Алфавит» отправили в архив. Нач. книгопечатания на алт. яз. задержалось до сер. 1860-х гг.

До приезда на Алтай архим. Макарий прошел в Екатеринославе школу старческого рук-ва у старца Ливерия, а также у старцев Глинской пустыни. Одним из основных в миссионерском служении архим. Макарий считал принцип, соответствовавший учению апостола Павла: «Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (1 Кор. 9, 22). Для этого потребовалась огромная самоотверженность. Алт. миссионеры жили жизнью просвещаемых ими народов, говорили на их языке, знали их нужды, во всем помогали им. Направлениями деят-ти А. д. м. стали: проповедь Евангелия и совершение церк. служб на алт. яз. (для этого архим. Макарий ставил задачу постоянно развивать переводческое и издат. дело); устройство по всем станам школ и б-к и через обучение грамоте — обучение новокрещеных церк. жизни; всесторонняя помощь новокрещеным, в особенности бедным и больным, забота о хлебе насущном для своей паствы. Нек-рые селения (напр., с. Абай) образовались как селения новокрещеных алтайцев. Здесь первой заботой миссионеров (особенно в 1840–50-е гг.) было стр-во новых домов для семей новокрещеных, приобретение в их хоз-ва скотины, с.-х. орудий. Все окружающие привлекались к миссионер. работе.

За 13 лет и 8 мес. рук-ва миссией прп. Макарием крещены 675 взрослых алтайцев и более 700 детей. Заложив основание миссионер. дела на Алтае, архим. Макарий из-за болезни по собств. прошению уволился за штат и в 1844 выехал из Улалы. Преемником прп. Макария в рук-ве А. д. м. стал его ближайший помощник — прот. Стефан Ландышев (1844–65). При нем заметно увеличился штат миссии. В 1858 в ней трудилось уже 18 священников, 12 монахов и 4 псаломщика. За 21 год упр-ния миссией прот. Стефаном св. крещение приняли более 2,9 тыс. чел., открыты 2 новых миссионер. стана, в 6 алт. поселениях устроены церкви и молитвен. дома, в Мыютинском, Макарьевском, Черно-Ануйском, Кузедеевском, Урсульском, Чемальском и Кебезенском станах открыты миссионер. школы. Прот. Стефан положил нач. устроению на Алтае миссионер. монастырей. В 1863 учреждена Улалинская жен. община новокрещеных, обращенная в 1881 в *Улалинский Николаевский жен. мон-рь*. В 1864 в с. Чулышман основан Благовещенский мон-рь. Позднее при обоих монастырях и при Чемальской жен. общине (учрежд. в 1911) созданы приюты для детей-сирот. В 1863 прот. Стефан получил разрешение готовить новокрещеных для церковнослужения, т. е. для алтайцев и шорцев стало возможным вступление в духовное сословие. К 1865 была переведена и напечатана на алт. яз. Литургия свт. Иоанна Златоуста; Синод разрешил совершать богослужение на алт. яз.

Время кон. 1850-х — нач. 1860-х гг. было трудным для А. д. м.: миссионеров обвиняли в насильственном крещении инородцев и преследовали судеб. тяжбами. В 1865 Синод назначил нового начальника миссии — архим. Владимира Петрова, к-рый сумел не только оправдать миссионеров, но и предпринял актив. деят-ть по дальнейшему развитию миссии. Под его рук-вом к сер. 1880-х гг. миссия достигла своего расцвета: открывались новые станы, получившие наименование «отделения миссии», увеличивалось число священников-миссионеров и др. сотрудников миссии. К 1879 в 10 отд-ниях миссии насчитывалось 28 церквей и молитвен. домов. Кроме начальника А. д. м., миссионер. труды несли 12 миссионеров (1 игумен, 1 протоиерей, 3 иеромонаха и 7 священников), 2 диакона и 25 сотрудников миссии, состоявших в звании причетников, переводчиков (толмачей) и учителей миссионер. школ. В 1882 Киргизское отд-ние А. д. м. стало самостоят. Киргизской миссией. Согласно отчету обер-прокурора Синода, трудами алт. миссионеров и нек-рых приходских священников в 1879 крещение получили 313 язычников и 23 магометанина. В 13 миссионер. школах обучалось 310 чел. (200 мальчиков и 110 девочек). Особое место занимало Центральное миссионерское училище в Улале. В 1879 в нем воспитывалось 18 мальчиков, к-рые изучали общеобразоват. и церк. дисциплины, обучались ремеслам.

В 1860–80-х гг. активно переводились книги на алт., шорский и киргиз. яз., создавались ориг. сочинения миссионеров на этих языках. Ряд книг на алт. и шорском яз. был опубликован в Казани с помощью переводческой комиссии свт. Гурия Казанского братства при участии Н.И. Ильминского: «Грамматика алтайского языка» (1869), «Алтайский букварь» (1882), «Шорский букварь» (1885), «Жития святых» (4 вып., 1882–84) и др. С кон. 1880-х гг. книги на алт. яз. печатались в *Томске* и *Бийске*. В 1876 под рук. архим. Владимира создана переводческая комиссия А. д. м. Наибольший вклад в переводческую деят-ть миссии внесли прот. Василий Вербицкий, иером., впоследствии митрополит Московский, свт. *Макарий* (*Невский*) и прот. Михаил Чевалков. Благодаря трудам миссионеров сформировался алт. лит. яз., что, в свою очередь, стало решающим фактором консолидации тюркоязыч. народностей Алтая в единый алт. народ.

В 1875 в Улале открывается миссионер. больница, при ней — аптека; в 1877 создано приходское попечительство для помощи бедным. Впоследствии такие попечительства создавались и в др. отд-ниях миссии. В 1880 архим. Владимир возведен в сан епископа Бийского, викария Томской епархии, с сохранением упр-ния А. д. м. Преемником еп. Владимира на посту начальника миссии стал епископ Бийский свт. Макарий (Невский; 1884–91) — «второй Макарий», как звали его новокрещеные алтайцы. Он поступил в А. д. м. в 1855, трудился в миссии 36 лет и прошел все ступени миссионер. служения — от учителя миссионер. школы до начальника миссии. После перевода на Томскую (1891), а затем на Московскую (1912) кафедры он не оставлял попечения о миссии и был ее духовным руководителем. Еп. Макарию принадлежит особая заслуга в создании большого числа миссионер. школ и в деле издания книг на алт. яз. В 1920 по предложению Свят. Патр. Тихона ему пожизненно присвоен титул митрополита Алтайского.

После свт. Макария А. д. м. руководили Бийские епископы. В это время трудились выдающиеся миссионеры-подвижники протоиереи Арсений Ивановский, Василий Постников, Гавриил Оттыгашев и др. С 1904 миссия противостояла распространению бурханизма — алт. формы ламаизма. К 1917 А. д. м. имела 31 миссионер. отд-ние, охватывавшее 434 селения с числом крещеных алтайцев и шорцев 46 729 чел. В состав миссии входили 3 миссионер. монастыря: Улалинский Николаевский жен., Чулышманский Благовещенский муж., Бийский Тихвинский жен. (учрежд. как община в 1897, с 1900 — мон-рь) — и 2 миссионер. иноческие общины: в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в Чемале (учрежд. в 1911) и Матурская в честь Иверской иконы Божией Матери (учрежд. в 1913). К этому времени в 84 школах обучалось 3 297 чел. (2 071 мальчик и 1 226 девочек, из них детей корен. жителей — 971 мальчик и 363 девочки). За время существования с 1830 до 1917 А. д. м. взрастила целую плеяду миссионеров, к-рых в дорев. лит. именовали «апостолами Алтая».

Летом 1917 распоряжением Временного пр-ва школы и школ. б-ки на волне рев. преобразований были отобраны у миссии и переданы в ведение Мин-ва народного просвещения. После этого большинство школ прекратило свое существование. С установлением в 1920 на Алтае сов. власти централизов. упр-ние А. д. м. оказалось нарушено. В 1920–30-х гг. все миссионер. станы, монастыри, часовни и др. учреждения миссии закрыли.

Возрождение миссионер. деят-ти среди алтайцев и шорцев началось в кон. 1980-х гг. — в период празднования 1000-летия Крещения Руси. Один за другим стали возрождаться правосл. приходы в тех городах и поселках, где ранее находились центры отд-ний или станы А. д. м. В кон. 2005 в Горно-Алтайском благочинническом окр. Барнаульской епархии (образован в 1994) открыты 26 приходов (включая 4 приписных), в 13 из к-рых имеются миссионер. станы. В благочинническом окр. служат 14 священнослужителей. Центр благочиния — Горно-Алтайск, где находится 1-й возрожденный в 1988 в Горн. Алтае правосл. приход, бывший единств. до учреждения Барнаульской епархии. Настоятелем храма в честь Преображения Господня (освящен 18 авг. 1991) является прот. Ростислав Киращук. В Респ. *Алтай* — 17 храмов, из них 10 действующих и 7 строящихся или восстанавливающихся.

В 1998 в благочинническом окр. восстановлен обычай алт. миссионеров 1 февр. каждого года, в день памяти прп. Макария Великого, собираться на братский съезд. Богослужение на алт. яз. возродил алтаец иеромонах Макарий (Чулунов). С 1996 Барнаульской епархией на рус. и алт. яз. издается газ. «Алтайская Миссия», в к-рой наряду с разнообразными материалами по церков. жизни публикуются статьи, посвящ. истории А. д. м. и совр. проблемам миссионер. деят-ти.

Протоиерей Борис Пивоваров

АЛТАЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА. Возникновение А. л. связано с историей вхождения алтайцев (одного из тюркояз. этносов, проживающих на юге Зап. Сибири, в осн. на тер. горной системы Алтай) в состав Рос. гос-ва. Наиболее важное значение имело творчество 1-го алт. писателя из среды просветителей-священнослужителей М.В Чевалкова (1817–1901). Автобиогр. соч. «Жизнь Чевалкова», позже доп. и перераб. под назв. «Памятное завещание» (1894), стихотворения, поэмы и басни на обществ.-полит., этич. темы явились 1-ми письмен. произведениями на алт. яз., яркими образцами духов. поэзии и басенного жанра.

С обретением регионом статуса автономии в 1922 начинается приобщение народа к грамоте, развитие образования, издат. деят-ти. В газеты, буквари, учебники, издан. на алт. яз., включаются 1-е произведения начинающих писателей. В 1930-е гг. в А. л. утверждается реалистич. метод, развиваются лирич., эпич., лиро-эпич. жанры. Значит. роль в формировании совр. лит. процесса на Алтае сыграло творчество поэта, писателя и драматурга П.В. Кучияка, автора стихов, поэм, незавершен. романа «Адыйок», пьес (наиболее известна драма «Чейнеш»), а также М. Мундус-Эдокова, П. Чагат-Строева.

На 1960–90-е гг. приходится расцвет А. л. Важную роль сыграло взаимодействие литератур народов, входивших в СССР, писат. орг-ций, интенсив. перевод. деят-ть. Большинство алт. писателей прошли учебу в Литературном ин-те им. А.М. Горького, приобщаясь к традициям рус. и мировой классики. В нач. 1960-х гг. утверждаются прозаич. жанры: роман, повесть, рассказ, очерк. Значимыми явлениями стали романы Л. Кокышева «Арина» (1959) и «Созвездие Мечин» (1969), И. Шодоева «Трудные годы» (1967), Э. Палкина «Алан» (1978), повести Ч. Чунижекова «Мундузак», И. Кочеева «Искра» (1962), «Кедры шумят» (1965), А. Саруевой «Человек рожден для счастья» (1967), *Д.Б. Каинчина* «Голова жеребца» (1972), «Крик с вершин гор» (1976), «С того берега» (1980), К. Телесова «Где та дорога» (1968), «Следы на камнях» (1966), *Б.У. Укачина* «Цвет времени» (1971), «Маралы священных гор» (1971), «Убить бы мне голод» (1981), *А.О. Адарова* «Дорога в большой мир» (1979), И. Шодоева «Качук» (1989) и др. В ряду др. жанров утверждается традиц. эпич., лиро-эпич. и худ.-документ. повесть. Рассказ представлен своими жанровыми разновидностями (психол., лирич., юморист., фантаст. и др.). Композиция и характерология рассказов отличаются богатством и разнообразием. Вершинные произведения в данном жанре создают Д. Каинчин, А. Ередеев, К. Телесова.

В 1990-е гг., после того как вновь открывается нац. драм. театр (был закрыт в нач. 1950-х гг.), появляются инсценировки поэм Л. Кокышева «Маарка», «Патей», «Туба», романа «Арина», драмы «Туманный Аргут»; театрализуются народ. обряды и игры, сказки, эпич. сказания. Значимым явлением стала постановка пьесы М. Назаренко «Месяц малой жары» по мотивам повести Б. Укачина «Горные духи» (1979). Изв. алт. прозаик Д. Каинчин по мотивам своих произведений написал пьесы «Встреча в тайге» (1979) и «Крик с вершин гор».

Совр. алт. проза отличается сложной поэтикой, разнообразием сюжетосложения. Совр. худ. прозаич. язык характеризуется богатством интонаций, ритмики и фоники, эмоц. образностью. Алт. лирика разножанрова, в ней происходит интенсив. худ. поиск. Активно пере-

осмысливаются традиц. лирич. жанры и нац. жанровые формы, старые формы обретают новые худ. функции. В творчестве Б. Бедюрова, Б. Укачина, А. Ередеева, Ш. Шатинова обретают жизнь двустишия (эжерликтер), четверостишия (экчеликтер), своды мыслей (дептер), вязь, узоры (чинмерилер). Алт. поэты творчески трансформируют и жанровые традиции мировой поэзии — вост. и зап. (восьми- и четверостишия, танка, верлибр и др.), а также достижения поэтов др. народов — Р. Гамзатова, К. Кулиева, Д. Кугультинова и др. Из наиболее значимых следует назвать поэму Л. Кокышева «Туба» (1958) и драму «Туманный Аргут» (1969), поэмы Э. Палкина «Амыр» (1959), «Голубое небо» (1991), «Черное пламя» (1964), П. Самыка «Алжир» (1964), «Руки отца» (1972), А.О. Адарова «Двери» (1967), «Тоньюкук» (1971), Б. Укачина «Одинокий домик среди белых снегов» (1982). В совр. поэзии Алтая переплетаются фолькл. и реалистич. традиции, преломляется опыт отеч. и мировой поэзии.

В 1980–90-е гг. алт. литераторы обращаются к осмыслению ист. прошлого. Худ. достижениями являются романы А. Адарова «Синяя птица смерти» (1990) и «Огонь, пронзивший сердце» (2001), его венки сонетов, повести и рассказы Д. Каинчина, К. Телесова (напр., сатирич. повесть «Я — Сандраш», 1989).

В кон. XX в. интенсивно развивается драматургия. В нач. 1980-х гг. изв. алт. поэт и прозаик А.О. Адаров создает пьесы «Странный человек» (1987), «Женитьба Абайима» (1986), «Век испытаний» (1989), «Письмо из каганата» (о древ. тюрках, изв. древнетюрк. каганах и правителях, 2000). Теме ист. прошлого, взаимоотношениям ойратов с *Джунгарским ханством* в XVII в. посвящена трагедия поэта К. Кошева «И взойдет твоя заря» (1996). В центре внимания др. его пьесы «Сотворение времени» (1997) — многогран. личность одного из основоположников алт. реалистич. лит., поэта, прозаика, драматурга, актера, собирателя и публикатора фольклора алтайцев П.В. Кучияка.

Лит.: *Поэзия* тюрков VI–VIII веков. М., 1965; *Казагачева З.С.* Зарождение алтайской литературы. Горно-Алтайск, 1972; *Палкина Р.А.* Роман в литературах народов Южной Сибири: формирование и развитие жанра в связи с эволюцией прозы. Горно-Алтайск, 1979; *Древняя* поэзия // Поэзия древних тюрков VI–VIII вв. М., 1993; *Тарбанакова С.Н.* Пути развития театров Южной Сибири. Горно-Алтайск, 1994; *Чинина Э.П.* Русская литература XIX в. и становление письменной алтайской литературы. Горно-Алтайск, 1997; *Киндикова Н.М.* Алтайская литература в системе тюркских литератур. Горно-Алтайск, 2000.

Р.А. Палкина

АЛТАЙСКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА. В традиц. А. м. к. выделяется неск. жанровых сфер: нарративная, обрядовая, трудовая, песенно-лирич., инструмент. Нарратив. сфера представлена жанрами эпоса и сказки. Общий термин для обозначения произведения с вымышленным сюжетом чӧрчӧк/шьӧршьӧк, однако эпич. сказания обозначаются термином кай чӧрчӧк. Они представляют собой масштаб. стихотвор. полотна, поющиеся, как правило, в особ. вокальной манере, имеющей этнич. обозначение кай, в сопровожд. щипковой лютни. Допускается также речевое исполнение эпоса. У чалканцев зафиксирована традиция дет. кая (кай глухаря, кай зайчонка и т. д.). При всех многочисл. разновидностях кая общим тембровым признаком всех его стилей, школ и индивид. исполнит. манер является использование различ. видов сильно фарингализованного (с использованием сжатой гортани) пения. Осн. композиц. принципом эпич. сказаний является тирадное строение. Для ритмики характерен силлабич. тип (слогу текста соответствуют 1–2 звука напева), ладозвукоряд. нормы определяются строем и возможностями аккомпанир. инструмента. Для южноалт. эпоса характерен звукоряд ми-соль-ля-си-до, в североалт. эпосе наблюдается большее мелодич. разнообразие. Наиболее известные кайчы — Н.У. Улагашев, О.А. Алексеев, К.Б. Пустогачев, М.Д. Кандараков, А.Г. Калкин, С.И. Савдин, А.И. Марков, Э.А. Калкин и др. У алтайцев бытует редкий вид сказки с песен. вставками, передающими диалоги героев, исполняющ. в обычной вокально-песенной манере, на напевы, отличные от песенно-лирич. традиции. Представителями дан. сказительской традиции, сохранившейся преим. у сев. алтайцев, являются Д.С. Курусканова, М.С. Сумачакова.

Обрядовая сфера включает музыку шаман. традиции, песни и речитации бурханистов, быт. заговоры, благопожелания алкыш, скотовод. заговоры, календар. и семейно-быт. фольклор. Шаман. музыка сопровождает обряды-камлания, представляющие собой синкретическое муз.-поэтич. искусство в сопровождении бубна и др. фоноинструментов. Композиц. структура камланий отличается многочастностью, чередованием различ. типа эпизодов, использованием различ. рода формул (обращение шамана к божеству, ответ божества, формулы кропления, «позывные» шамана и т. д.) и всех осн. типов интонирования (речевого, вок., сигнального, тонированной речи) с преобладанием сигнального интонирования. Тембровая специфика связана с различ. видами вибрато. Типичны микроальтерационные процессы, затрагивающие ладовую сферу. Ритмика основана преим. на сопоставлении формул и неформульных структур. Песни бурханистов (характерны только для алтай-кижи) по мелодике не отличаются от песенно-лирич. традиции, речитации тьарлыкчы — бурханистских священников — основаны на тонированной речи. Быт. заговорам и благопожеланиям свойственна речевая манера. У телеутов существуют заговоры чымыр, исполняемые тонированной речью. Скотоводч. заговоры самок домаш. животных, отказывающихся кормить детенышей, поются для всех видов домаш. скота. Помимо вербального текста, они включают звукосимволич. слова, характеризующие каждый вид животных. У алтайцев не существует календар. фольклора как целостной системы. У телеутов зафиксированы весенние песни табыр, приуроч. к Пасхе, и рождеств. колядки ӱрей, у кумандинцев песни тамыр-томыр относятся к осенним обрядам испрашивания плодородия Коча-кан. Семейно-обряд. фольклор представлен плачами сыгыт, индивидуализир. колыбел. укачиваниями, песнями о колыбели кабай/кавай/камай кожонг, свадеб. песнями куда кожонг, той кожонг, той сарын. В мелодич. отношении среди свадеб. песен выделяются только телеутские той сарын, остальные не отличаются по мелодике от песенной лирич. традиции.

Трудовой фольклор включает песни при скатывании войлока, пастьбе скота и т. д., сигналы по упр-нию домаш. животными, разнообраз. голосовые и охотничьи сигналы для подманивания добычи.

Песенно-лирич. сфера обозначается терминами кожонг (теленгиты, алтай-кижи, тубалары) и сарын (чалканцы, кумандинцы, телеуты). Встречаются термины табышкак/табыскак ‘песня-импровизация, песня-диалог’ (теленгиты, алтай-кижи), такпак, кыска сарын ‘короткая песня’, узун сарын ‘долгая песня’ (кумандинцы, чалканцы). По содержанию песни чрезвыч. разнообразны, что нашло отражение в песен. терминологии, однако на мелодич. уровне это разнообразие нивелируется типовыми напевами, на к-рые исполняется весь песен. репертуар. В дан. сфере в наибольшей степени проявляется диалект. членение А. м. к., поскольку типовые напевы имеют локальное бытование в пределах того или иного муз. диалекта. Южноалт. диалект, представленный традициями алтай-кижи и теленгитов, характеризуется ис-

пользованием системы 4 ритмических модусов, звукорядом ми-соль-ля-си-до и его неполными вариантами, ярко характерными тембровыми признаками (пение с форшлагами, мордентами, глиссандо и т. д.). Для североалт. диалекта, включ. традиции чалканцев и кумандинцев, характерно использование диатонических звукорядов различ. строения, в т. ч. превышающих октавный диапазон (с выс. и низ. третьей ступенями), ритмических формул с синкопой и дроблением в нач. части строки и замедлением в конечной. Тубаларский диалект занимает промежут. положение между южно- и североалтайскими. Наряду с присущими им чертами, в нем проступают специфич., собственно тубаларские черты: использование звукоряда Ми-соль-ля-си-до, придающее напевам характерную «минорную» окраску, прихотливая ритмика, производящая впечатление импровизационности. Телеут. диалект отличается от остальных наличием мелодич. своеобразия кажд. из песен. жанров. Помимо обряд. песен телеуты имеют ист. песни (о Марат-бие, Канза-бие и т. д.), песни о родных местах, плясовые тандыр. Типовые напевы здесь составляют только часть песен. репертуара. Для телеут. песен. традиции характерно также включение инокультурных заимствований. Помимо рус. частушки (известной и в др. диалектах) имеются шоргу ‘шорские песни’, духов. стихи.

Муз. инструменты и инструм. музыка представлены наигрышами на продольной флейте без игровых отверстий шооре, чашечных шейковых лютнях топшууре (щипковой) и икили (смычковой), гетероглоттическом варгане комусе. Топшуур используется для сопровождения эпич. сказаний и как сольный инструмент. Икили часто сопровождает лирич. песни, сольные наигрыши в осн. дублируют песен. мелодии. Наигрыши на комусе, помимо разнообраз. приемов игры, могут включать артикуляцию текста той или иной песни. Наиболее независимы от др. сфер традиц. культуры наигрыши на шооре, представл. собой исполнит. импровизации. Помимо муз. инструментов имеются обрядовые (бубен тӱнгӱр с колотушкой орбо), разнообраз. охотничьи манки: абыргы (на марала), эдиски (на косулю), сынгыгыш (на бурундука), сывыска (на рябчика) и др., а также детские звук. игрушки.

А. м. к. европ. типа начинает формироваться в 1920–30-е гг. В клубах, домах культуры, кр. уголках создавались любит. дух. оркестры, ансамбли рус. и алт. народ. инструментов, хор. и театр. кружки. В 1922 в Улале (с 1932 — Ойрот-Тура, с 1948 — *Горно-Алтайск*) создан 1-й алт. этнограф. ансамбль, в 1926 — сводный хор (рук. *А.В. Анохин*), исполнявш. алт. и рус. нар. песни. В 1935 состоялась 1-я обл. олимпиада самодеят. искусства. Центром проф. исполнительства стал Обл. радиокомитет (1929), осуществлявший радиоконцерты рус. и европ. музыки, выступл. перед микрофоном народ. музыкантов, участников худ. самодеят-ти. При радиокомитете организован хор и инструм. ансамбль (рук. А. Хитров), курсы по подготовке алт. проф. музыкантов — певцов и инструменталистов (1935). Создан 1-й проф. вок.-инструм. ансамбль, исполняющий обработки для топшура, икили, шоора и т. д. Проводилась значит. работа по собиранию алт. фольклора. В 1936 организован нац. драм. театр-студия (с 1937 — 1-й Ойрот. колхоз.-совхоз. театр; см. *Горно-Алтайский театр и драматургия*), сыгравший важную роль в зарождении проф. муз. культуры. Среди студийцев — 1-я проф. алт. певица И.А. Шульгина. 1-я нац. постановка — муз. драма «Чейнеш» *П.В. Кучияка* (1938, муз. А.М. Ильина). За 1937–48 поставлено 27 спектаклей, подготовлено 15 концерт. программ.

В 1952 открыта 1-я муз. школа (в нач. 1990-х гг. действовало 14 муз. школ). В 1958 организован Народ. ансамбль песни и танца Гор. Алтая (худ. рук. А.М. Ильин), исполнявший народ. алт. и песни др. народов, сов. массовые песни. В 1962 образован Обл. науч.-метод. центр культ.-просвет. работы (с 2001 — Республ. центр духов. культуры). В 1972 создана Обл. концерт. бригада (1-я концерт. орг-ция), объединившая певцов-солистов, вокал. квартет, танц. группу и эстрад. оркестр. В 1986 организован ансамбль «Алтай» (рук. В.Е. Кончев), в составе к-рого — певцы, инструменталисты, танцоры, драм. артисты. В репертуаре — песни разных народов, *горловое пение*, инструм. и хореогр. композиции, концерты-спектакли по мотивам алт. эпоса, нац. обрядов и т. д. В 1993 открылась филармония (см. *Филармонии в Сибири*).

Первые муз. произведения на осн. алт. фольклора создавали А.В. Анохин (см. *Союзы композиторов в Сибири*), А.М. Ильин (песни, сценич. и оркестр. произведения, балет «Шелковая кисточка», 1960). Камер. и симф. произведения написаны *Г.Н. Ивановым*, А.П. Новиковым, А.К. Стояновым, Г.В. Тихомировым и др. 1-й проф. композитор-алтаец — Б.М. Шульгин (симфония «Алтай», струн. квартет, камер.-инстр. соч.). Композит. творчество в республике представлено также деят-тью А.А. Тозыякова, В.Ф. Хохолкова, И.К. Дмитриева, В.А. Голубева.

В муз. жизни активно участвуют многочисл. фольклор. (алт., рус., казах.) и эстрад. самодеят. коллективы. Проводятся фольклор. фестивали: Междунар. фестиваль этнич. культур «Живая вода», межрегион. фестивали — «Тянар Кожон» (алт. горловое пение) и «Родники Алтая» (рус. фольк.), республ. праздник «Эл-Ойын».

В Респ. Алтай работают (2006): филармония, ансамбли «Алтай», «Алтай-Кай», Нац. театр танца «Алтам» и др., Гос. оркестр (2003), Нац. драм. театр, Республ. центр духов. культуры, Гос. колледж культуры и искусства (2003), муз. школы.

Лит.: *Ильин А.М.* Народные песни Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1971; *Композитор* Андрей Викторович Анохин: Сказание об Алтае. Горно-Алтайск, 1989; *Алтайские* героические сказания: Очы-Бала. Кан-Алтын. Новосибирск, 1997; *Музыкальная* культура Сибири. Новосибирск, 1997. Т. 1., кн. 1; Т. 3, кн. 2.

Н.И. Головнева, Г.Б. Сыченко

АЛТАЙСКАЯ ЯЗЫКОВАЯ ОБЩНОСТЬ. На тер. Сибири выделяются 3 типол. язык. общности: *алтайская*, *уральская* и *палеоазиатская*. По традиции нередко говорят об урало-алт. общности, но основания ее выделения спорны. А. я. о. объединяет *тюркские*, *монгольские* и *тунгусо-маньчжурские* языки. Гипотеза родства этих «первичных» семей имеет и сторонников, и противников. Но понятие алт. типол. общности (АТО) правомочно безотносительно к постулату родства. Эти языки обнаруживают несомненную близость на разных уровнях язык. системы. В области звукового строя для них характерна последовательная гармония гласных, прежде всего палатальная, затем менее последовательные лабильная и фарингальная; в строении словоформ — последовательная правосторонняя агглютинация: аффиксы присоединяются всегда после корня в порядке убывания лексичности и нарастания грамматичности. Гл. способом выражения граммат. значений является агглютинативная аффиксация, к-рой свойственны однозначность и четкая выделенность каждого аффикса, четкость морфемных швов. В составе и внутр. орг-ции грамат. категорий очень важная типол. характеристика — категория принадлежности, действующая и в сфере имени, и в сфере глагола: при существительном посессивные аффиксы обозначают лицо обладателя данного предмета или признака; оформляя инфинитные формы глагола, выступающие в роли сказуемого зависимой части полипредикативного предложения, они выражают лицо исполнителя этого действия, т. е. выполняют роль

личных показателей в сфере зависимой предикации. В системе имени принципиально сходный состав падежей: наличие винит. – спец. падежа прямого объекта, в большинстве языков – родит.; относительно небольшой уд. вес пространственных. В сфере глагола единообразная система т. н. залоговых форм, включающая возвратную, страдательную, понудительную (каузативную), совместную и взаимную; богатая система инфинитных форм, отсутствие «чистого» инфинитива и др. Единство наблюдается в орг-ции словосочетаний и предложений, простых и сложных: одинаковые виды синтаксич. связей и близкий удельный вес каждого; развитый изафет (отражение), малая доля согласования; сходный и достаточно строгий порядок слов в простом предложении; особая единая система зависимой предикации – важная типол. примета алт. языков. Зависимая предикат. единица связывается с главной теми же средствами, к-рые используются для связи членов простого предложения; способна принимать аффиксы падежей и сочетаться с послелогами и др. элементами языка, выражающими подчинение в простом предложении. Эти показатели присоединяются к инфинитному сказуемому зависимой части, форма к-рого позволяет принимать разнообраз. показатели подчинения и передавать различ. отношения между двумя событиями. Подлежащее зависимой части связывается со своим сказуемым синтаксич. связью изафетного типа. Подобно первому имени в составе изафетного сочетания, оно может быть в форме родит. или неопред. падежа.

К АТО примыкают как ее «периферия» еще 2 изолир. языка: японский и корейский, к-рые обнаруживают мн., но не все черты, характерные для языков, составляющих «ядро» этой общности: *эвенкийского*, *бурятского*, *якутского*, др. тюрк. и тунгусо-маньчжур. яз. Сибири. Яп. и корей. яз. не знают гармонии гласных; алт. именному склонению в япон. яз. соответствуют аналитические формы; есть и др. отличия. Но мн. черты, в частн. постфиксальное словообразование и словоизменение, система зависимой предикации и др., дают основание считать их маргинальными членами АТО.

Лит.: *Котвич В.Л.* Исследование по алтайским языкам. М., 1962; *Черемисина М.И.* Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 1992.

М.И. Черемисина, А.Р. Тазранова

АЛТАЙСКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС, самый круп. жанр фольклора алтайцев, поныне бытующий в народ. среде под названием «кай чёрчёк» – «сказка, исполняемая горловым пением». Эпос называли сказками или богатыр. сказками (В.И. Вербицкий, *Г.Н. Потанин*, В.М. Жирмунский); былинами (А. Калачев, А.С. Орлов, А.Л. Коптелов); героич. поэмами (Н.А. Баскаков, Л.П. Потапов); нац. термином «кай чӧрчӧк» (С.С. Суразаков). Отличия героич. сказаний от сказки в том, что они, несмотря на фантастичность и мифологичность элементов, на разных уровнях философски отражают реальные явления жизни народа; в них охватываются широкомасштаб., общенарод. события, а не частные проблемы морали, как в сказках. Мотив героич. борьбы гл. действующего персонажа с чудовищами и противниками-каанами всегда составляет основу сказаний. Обшир. по объему (от 900 до 7–8 тыс. стих. строк) произведения героико-эпич. содержания имеют стихотвор. структуру и исполнялись под аккомпанемент нац. музык. (щипкового) инструмента топшуура *горловым пением* (кайчи-сказители Н. Улагашев, О. Алексеев, А. Калкин, С. Савдин, А. Марков, Ш. Марков, Г. Бутуев и др.) или без музык. сопровождения речитативом (Е. Таштамышева, Н. Черноева, К. Кокпоева, Ф. Чолухоев, Н. Ялатов, Т. Чачияков и др.) на протяжении 1 или неск. дней. 1-й исследователь *алтайского фольклора* С.С. Суразаков (1925–80) выделил 3 этапа развития героич. сказаний. 1. Период становления патриарх. семьи и рода. Героич. сказания раннего этапа определяются как «охотничий эпос», в к-ром богатыри-охотники ведут борьбу с противниками-чудовищами. В ходе дальнейшего развития эпоса образ богатыря-охотника постепенно трансформируется в богатыря-воина. 2. Период возникновения раннефеод. отношений, воен. демократии и *Тюркского каганата*. Богатыри-охотники и богатыри-воины сменяются каанами-предводителями родоплем. объединений и союзов, к-рые ведут борьбу с захватчиками. Они становятся защитниками племен, покоренных каанами-врагами. 3. Период патриарх.-феод. отношений, когда племена Алтая оказались в составе Монгольского и *Джунгарского ханств* на положении данников. Традиц. эпос наполняется мотивами соц., богоборч. хар-ра, появляются черты классовости. Алт. героич. сказания имеют общие черты с эпосом др. близкородственных тюркояз. и монголояз. народов: киргизов, казахов, узбеков, тувинцев, хакасов, шорцев, якутов, монголов, бурят. Близость орхонских надписей и героич. эпоса предполагают для них единый стилевой источник – торжеств.-приподнятую патетич. речь, к-рая уходит корнями в глубокую древность. А. г. э. представлен такими круп. произведениями, как «Маадай-Кара», «Очы-Бала», «Алтай-Буучай», «Когутей», «Алтын-Мизе», «Ёлёнгир» и др.

Лит.: *Баскаков Н.А.* Алтайский фольклор и литература. Горно-Алтайск, 1948; *Суразаков С.С.* Героическое сказание о богатыре Алтай-Буучае. Горно-Алтайск, 1961; *Он же.* Алтайский героический эпос. М., 1985; *Казагачева З.С., Каташев С.М.* Алтайские героические сказания. Новосибирск, 1997 (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 15); *Казагачева З.С.* Алтайские героические сказания «Очи-Бала», «Кан-Алтын»: Аспекты текстологии и перевода. Горно-Алтайск, 2002.

М.А. Демчинова

АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ (АГКМ), *Барнаул*. Создан в 1823 как ведомств. Барнаульский горный музеум в ознаменование 100-летия горнозавод. дела на Алтае. Инициатор его создания – *П.К. Фролов* (1775–1839), горный инженер, нач. округа *Колывано-Воскресенских (Алтайских) з-дов*. Актив. участие в орг-ции музея принял врач, натуралист, чл.-кор. Императ. С.-Петерб. АН Ф.В. Геблер (1781–1850). В первой экспозиции демонстрировались модели горных машин и механизмов, археол., этногр., зоол. коллекции, минерал. кабинет. В XIX в. музей посетили К.Ф. Ледебур (1826), *А.А. Гумбольдт* (1829), *П.П. Семенов-Тян-Шанский* (1856), А.Э. Брем (1876) и др. изв. ученые и путешественники. На Антропологической выставке в Москве (1879) «Коллекция древностей из Сибири» музея удостоена серебр. медали. В нач. XX в. археол., этногр. коллекции и большая часть моделей переданы в Томский ун-т и Томский технологический ин-т. В 1911–13 коллекции и б-ка музея объединены с материалами Алтайского подотд. *Русского географического об-ва*. С 1915 музей располагается в здании бывш. Гл. хим. лаборатории Алтайского окр. (арх. Я.Н. Попов, И.М. Злобин, сер. XIX в.). В 1920 музей открыт для публич. посещения. Совр. фондовое собр. АГКМ насчитывает более 150 тыс. ед. хр. и отражает историю Сиб. кр. с древнейших времен до современности, его природ. богатства. Включает раритеты рос. уровня: макет Змеиногорского рудника – «Змеевой горы», модели пароатмосфер. машины *И.И. Ползунова*, чеканного станка «Комар» *монетного двора Сузунского* (1825–27); минерал. коллекцию; книги из б-к *Колывано-Воскресенских (Алтайских) заводов* («Действующий травник и лечебник» (1720), «Руководство врачебное» (1760), труды *П.С. Палласа*, Г.М. Ренованца, К.Ф. Ледебура,

Ф.В. Геблера); картогр. мат-л; первую книгу почет. посетителей с автографами А.А. Гумбольдта, А.Э. Брема, *В.В. Сапожникова*, др. изв. ученых, обществ. деятелей и путешественников.

Из изделий Колыванского камнерезного з-да им. И.И. Ползунова, одного из центров рус. камнерез. дела на Алтае XIX в., особый интерес вызывает чаша из серого порфира, ваза из темно-фиолетового порфира. Археол. коллекция (13 тыс. ед. хр.) представлена памятниками древ. истории края от *палеолита* до средневековья. Уник. фотофонд, сформированный в кон. XIX – нач. XX в., отражает быт шорцев, алтайцев, казахов, телеутов, кумандинцев, русских, мордвы; включает задокументир. результаты экспедиций проф. Томского ун-та *В.В. Сапожникова* (1895–1911), топографа-землеустроителя Г.И. Иванова (1913); работы фотографа С.И. Борисова (1907–14), журналиста и краеведа П.А. Казанского. Этногр. коллекции дают представление о всех народах, населяющих Алтай. Ежегод. ист.-быт. экспедиции сотрудников музея пополняют музейн. фонд. Музей располагает науч. б-кой, в к-рой ок. 24 тыс. книг, в нач. XXI в. экспозиция музея занимала более 1 тыс. кв. м. Ежегодно музей посещает ок. 100 тыс. чел. АГКМ является метод. центром, координирующим работу более 70 музеев Алтайского кр. Музей издает «Краеведческие записки» (1956–59; 1999–2005), «Труды Алтайского государственного краеведческого музея» (с 2004).

Лит.: *Известие* о Барнаульском музее // Новый магазин естественной истории, физики, химии и сведений экономических, изд. Двигубским. М., 1829. Ч. 2. № 4; *Старейший* музей Сибири. Барнаул, 1990.

И.В. Попова

АЛТАЙСКИЙ КРАЙ, образован пост. ЦИК СССР от 29 сент. 1937, в соотв. с к-рым *Западно-Сибирский кр.* был разделен на А. к. и *Новосибирскую обл.* Адм. центр – *Барнаул.* Площ. 291,6 тыс. кв. км. В А. к. вошли 55 р-нов и *Ойротская АО* (с 1948 – *Горно-Алтайская*) с 10 р-нами. В 1938 в составе края (вкл. Ойротию) 68 р-нов, 6 городов, 6 *поселков городского типа* (п. г. т.), 1060 сельсоветов. Числ. населения в 1939 – 2 498,6 тыс. чел. (в совр. границах – 2 225,4 тыс. чел.). Уд. вес гор. населения 16,5%. Нац. состав: русские 85,6%, украинцы 7,8, ойроты (алтайцы) 1,7, немцы 1,3, мордва 1,2, казахи 1,1, прочие 1,3%. В 1944 в Новосибирскую обл. переданы Андреевский, Веселовский, Карасукский и Краснозерский р-ны. Тер. края уменьшилась до 261,6 тыс. кв. км. Р-нов в А. к. в 1945 – 75, в 1958 – 73, в 1964 – 32, в 1974 – 64, в 1986 – 67; сельсоветов в 1945 – 1 006, 1958 – 763, 1964 – 660, 1974 – 675, 1986 – 700. Числ. населения (тыс. чел.): 1959 – 2 682,3, 1970 – 2 670,3, 1979 – 2 674,6, 1989 – 2 822,3 (в совр. границах: в 1959 – 2 525,1, в 1989 – 2 630,6). В 1945 на Алтае 8 городов и 8 п.г.т., в 1964 – 9 и 22, в 1974 – 10 и 31, в 1986 – 12 и 33. Уд. вес гор. населения: в 1959 – 32,9%, в 1989 – 56,0% (в совр. границах – 33,8 и 58,2%). Нац. состав: в 1959 – русские 85,8%, украинцы 4,2, алтайцы 1,6, казахи 0,7, мордва 0,6, белорусы 0,4, проч. 6,7%; в 1989 – русские 87,5%, немцы 4,5, украинцы 2,7, алтайцы 2,3, казахи 0,8, белорусы 0,4, проч. 1,8%.

В 1991 Горно-Алтайская АО преобразована в Горно-Алтайскую Советскую Социалистическую Республику (см. Респ. *Алтай*) в составе РФ и вышла из А. к. Согласно Федеративному договору 1992, подтвержденному Конституцией РФ 1993, А. к. получил статус субъекта Федерации. С 2000 входит в *Сибирский федеральный окр.* Член Межрегион. ассоциации «*Сибирское соглашение*».

А. к. расположен на юго-востоке Зап. Сибири. На севере граничит с Новосибирской обл., на востоке – с *Кемеровской обл.*, на юго-востоке – с Респ. Алтай, на юго-западе и западе – с Казахстаном. Площ. 168 тыс. кв. км. В 2005 в его составе 60 р-нов, в т. ч. *Немецкий нац. р-н*, 12 городов, 5 п. г. т., 729 сел. администраций. В 2002 числ. населения 2 607,4 тыс. чел. Ср. плотность расселения 15,5 чел. на кв. км. Уд. вес гор. населения 53,2%. Крупнейшие города: Барнаул (667,6 тыс. чел.), *Бийск* (233,0 тыс.), *Рубцовск* (163,1 тыс.), единств. в Сибири город-курорт *Белокуриха* (14,5 тыс. чел.). Нац. состав: русские 92,0%, немцы 3,0, украинцы 2,0, казахи 0,4, татары 0,3, белорусы 0,3, армяне 0,3, прочие 1,7%. Числ. населения на 1 янв. 2005 – 2 565,6 тыс. чел.

Система органов гос. власти: законодат. власть – Алтайский краевой совет народных депутатов, исполнит. – администрация Алтайского кр., возглавляемая главой администрации. Мест. самоупр-ние на 1 сент. 2005 осуществляется в 799 муницип. образованиях.

Герб А. к. утвержден 1 июня 2000. Представляет собой щит, разделенный горизонт. полосой на 2 равные части. В верх. половине щита на лазоревом фоне, символизирующем величие, изображена дымящаяся доменная печь XVIII в. как отражение ист. прошлого А. к. В ниж. части щита на красном фоне, символизирующем достоинство, храбрость и мужество, помещено изображение колыванской «Царицы ваз» (яшма с преобладанием зеленого цвета), хранящаяся в Гос. Эрмитаже. Щит обрамлен венком из золотых колосьев пшеницы, олицетворяющих с. х. как ведущую отрасль экономики А. к. Венок перевит лазоревой лентой. Авт. А.Н. Телегин, М.Г. Гизатулин.

Флаг А. к. утвержден 6 июня 2000. Представляет собой прямоуг. полотнище красного цвета с полосой синего цвета у древка во всю ширину флага и стилизованным изображением на этой полосе колоса желтого цвета как символа с. х. – ведущей отрасли экономики А. к. В центре флага изображение герба А. к. Отношение ширины флага к его длине 1:2. Полоса синего цвета составляет $\frac{1}{6}$ длины флага.

Тер. А. к. относится к 2 физико-геогр. странам: Зап.-Сибирской равнине и Алтае-Саянским горам. На равнин. части – степ. и лесостеп. природ. зоны. Юж. и юго-вост. горная периферия А. к. относится к Сев.-Зап. Алтайской, Сев.-Алтайской и Сев.-Вост. Алтайской провинциям Алтайской горной обл. Рельеф состоит из равнин. и горных территорий: Кулундинская равнина (100–200 м над уровнем моря), Приобское плато (200–300 м), Бийско-Чумышская возвышенность (300–500 м).

Суммарный поверхностный сток вод рек 53,5 куб. км в год. Весь сток в сев. направлении, в Новосибирскую обл. Бас. Оби занимает 70% площ. края. На тер. края 17 085 рек. Гл. водная артерия Обь образуется путем слияния рек Бия и Катунь в 22 км юго-западнее Бийска. В пределах края расположен уч-к верховий Оби протяж. 493 км. Алтай богат озерами, наиболее круп.: Кулундинское – 728 кв. км, Кучукское – 181, Горькое – 140 кв. км.

Климат резкоконтинент. Безморозный период 120 дн., в юго-зап. части – 140 дн. Установление снеж. покрова на равнин. части – в нач. нояб., разрушение снеж. покрова – в нач. апр. Годовая амплитуда температур в

Барнауле 37,3°С, Бийске – 36,2°С, Рубцовске – 38°С. Ср. температура самого холод. месяца – янв. – минус 16 – минус 19°С, самого теплого – июля – плюс 20°С, воздух в отд. дни прогревается до плюс 40°С. Среднегодовая сумма осадков (Барнаул) 521 мм в год.

А. к. располагает значит. природ. ресурсами. Из 16 798,7 тыс. га общей земел. площ. 65% занимают с.-х. угодья, 38,9% – пашня. 90% пашни составляют черноземы и каштановые почвы. 30% тер. края занимают леса. Гл. лесообразующие породы – хвойные (сосна обыкн., сосна кедровая, пихта, ель, лиственница). С сев.-востока на юго-запад 4 узкими полосами (3–12 км) тянутся уник. сосновые (ленточные) боры. Всего на тер. края произрастают 1 656 видов растений 122 семейств и 615 родов, в т. ч. 660 видов полезных растений, используемых человеком, ок. 500 отнесены к лекарственным. Фауна представлена 90 видами млекопитающих, 33 видами рыб и круглоротых, 6 видами земноводных, 270 видами птиц.

Полезные ископаемые и минер. ресурсы представлены полиметал. рудами Змеиногорского, Золотушинского и Рубцовского рудных р-нов. Только запасы Рубцовского месторождения руд оцениваются в 2,4 млн т. Желез. руды представлены Инским и Белорецким месторождениями Тигирецкой группы (не эксплуатируются). Имеются месторождения бокситов, вольфрама, никеля, висмута и др. Озера Кулунды богаты минер. солями, в 20 озерах карбонат. соли (Михайловская и Петуховская группы), 34 озера сульфат. типа (Кулундинское, Кучукское, Бол. и Мал. Мормышанское и др.), 2 озера сульфатно-хлорид. типа (Бол. и Мал. Яровое). Запасы соли (млн т): Кучукское оз. – 381, Кулундинское – 119,3, Бол. Яровое – 62,1. Имеются месторождения полудраг. камней и строит. материалов, в т. ч. цемент. сырье, известняки, асбест, глины и др. В Кулунде залегают 130 млрд т бурых углей, но по условиям залегания они отнесены к забалансовым. Край богат источниками мин. вод, мн. из к-рых стали разрабатываться в 1990-х гг.

Имеющиеся на тер. Горного, Предгорного и Лесостеп. Алтая археол. памятники свидетельствуют о достаточно актив. заселении региона, начиная с раннечетвертич. периода (более 500 тыс. л. н.). В мезолит. период (8–12 тыс. л. н.) активизировалось проникновение человека из гор и предгорий в лесостеп. зоны, лишенные пригодных для обработки сырьевых камен. ресурсов. Памятники с характер. микролитическим пластинчатым камен. инвентарем на характеризуемой территории относятся к усть-семинской культуре. Племена эпохи *неолита* достаточно плотно освоили Верх. Приобье, о чем свидетельствуют многочисл. стоянки по берегам рек и озер.

В предгорно-равнинной зоне зафиксированы стоянки и захоронения групп племен *большемысской* и *афанасьевской* энеолитических культур. Однако материалы этого ист. периода малочисленны. Не исключено и то, что на протяжении IV–III тыс. до н. э. произошло заимствование племенами Верхнего Приобья у соседних народов навыков скот-ва, ставшего позднее основой хоз-ва на протяж. многих тысячелетий. С этим периодом связано появление в регионе 1-х камен. и земляных курганов (напр. Мохнатая Сопка).

Эпоха ранней бронзы представлена на тер. предгорно-равнинной зоны Алтая *елунинской культурой* (XI–XVII вв. до н. э.). Европеоид. племена (средиземноморский расовый тип) с развитым скотовод. укладом хоз-ва и бронзолит. навыками, получившими наим. «турбино-сейминские», достаточно быстро подчинили себе тер. Лесостеп. и Предгорного Алтая. Памятников андроновской культуры (XVI – 1-я пол. XII в. до н. э.) на правобережье Барнаульского Приобья и в предгорной зоне достаточно много. Племена скотоводов имели развитое вооружение и прежде всего знаменитые боевые колесницы, позволившие им подчинить и освоить всю Великую Евразийскую полосу степей от Поволжья до Прибайкалья. Хоз-во андроновских племен имело выраженную скотовод. направленность, с развитой металлург. отраслью хоз-ва. На основе андрон. культуры сложились многие культуры позднего бронз. века, к-рые исследователи часто именуют «андроноидными» (корчажкинская культура, *ирменская культура, большереченская культура)*. Мн. прогрессив. достижения «большереченцы» заимствовали у своих юж. соседей – горно-предгорных кочевников майэмирской и бийкенской культур. Судя по смешанным бийкенско-большереченским могильникам Сев. Алтая, отношения между этими массивами племен были достаточно мирные.

В VI в. до н. э. эволюц. развитие культуры народов региона, начавшееся в эпоху развитой бронзы (т. е. почти тысячелетие), прекратилось. На ист. арену вышли мобильные и достаточно агрессив. кочевые племена скифо-сакского времени. Появляются оборонит. сооружения – крепости по берегам Оби, Катуни и Бии. Скифо-сакское время характеризуют памятники 4 культур, выделенных на разных тер. Лесостеп. и Горн. Алтая: каменская культура сформировалась пришельцами с юго-запада и занимала степ. и лесостеп. р-ны Верх. Приобья; староалейская культура родственна каменской, но представляла собой совершенно самостоят. этнокультур. явление, основная тер. расселения – пойма Оби с прилегающими к ней уч-ками (от Барнаула до Бийска); быстрянская культура охватывала предгорную зону Алтая и Салаира и сформировалась на основе предыдущих культур (большереченской, бийкенской, майэмирской); *пазырыкская культура* занимала всю тер. Горн. Алтая.

«Гунно-сарматское» время представлено *кулайской культурой* (IV в. до н. э. – 1-я пол. IV в. н. э.). В отличие от европеоид. и монголоид. иранояз. населения скифо-сакского времени носители кулайской культуры, по совр. данным, имели протосамодийскую принадлежность. Наиб. распространенными памятниками кулайской культуры являются городища – небольшие компактные поселки из неск. десятков жилищ, расположенные на возвышенных местах и окруженные фортификац. линиями. Высокий воен. потенциал кулайской культуры позволял поддерживать скотовод. хоз-во с большим уд. весом охоты и рыболовства.

События, связанные с «великим переселением народов», образованием кочевой империи тюрок (I Тюркский каганат, 552–604 н. э.), а также междоусоб. войны, войны тюрок с жужанями, уйгурами и китайцами и другие полит. процессы на тер. Евразии достаточно сильно повлияли на население Лесостеп. Алтая. Выделены следующие этнокультур. образования: одинцовская культура (2-я пол. IV – 1-я пол. VIII в. н. э.), *сросткинская* (2-я пол. VIII – XII в. н. э.) и тюркская (2-я пол. V – XI в. н. э.). К 603 окончательно завершился распад каганата на Западный (Зап.-тюрк.) (604–657) и Восточный (Вост.-тюрк.) (604–630), Алтай оказался в составе 2-го. Возрождение тюрк. культуры и ее господство в центр.-азиат. регионе относятся к периоду существования Второго Вост.-тюрк. каганата (682–744) (см. *Тюркские каганаты*).

След. этап связан со временем существования Уйгурского каганата, но тюрки остались на Алтае и в др. ближайших регионах. Отмечается локал. развитие их культуры. В ходе актив. воен. действий уйгуров часть тюрок из гор переселилась на тер. лесостепей и приняла участие в сложении сросткинской общности. Осн. масса

Алтайский край

рядовых кочевников и часть элиты являлись самодийцами, а значит. доля верхнего соц. слоя – тюрками. Со временем носители этих культур смешались, приняли в свою среду др. переселенцев с просторов Евразийских степей и образовали раннегос. общность. Материалы памятников Барнаульского Приобья и др. регионов Алтая позволяют достаточно полно реконструировать экономику и соц. строй сросткинского об-ва. Хоз-во продолжало оставаться скотовод. с преобладанием коневодства. Отмечено высокое развитие традиц. отраслей хоз-ва и ремесел, наличие развитых торг. связей с госвами Юго-Вост., Центр. и Ср. Азии. Важной сферой занятий «сросткинцев» оставались война и воен. дело, позволявшие им достаточно долго сохранять не только независимость от мощных соседних гос-в (Уйгурский, Кыргызский и *Кимакский каганаты*), но и осуществлять нек-рое расширение своей территории.

В XIII–XIV вв. н. э. на тер. Лесостеп. Алтая существовала общность со схожей мат. культурой из взаимно интегрир. компонентов (монгольский, кыпчакский, тюрко-самодийский), к-рая входила в состав улуса Джучи – Золотой Орды (*кармацкая культура*). Монг. эпоха ознаменовалась для народов Алтая гибелью обществ, основанных на тюрк. и древних самодийских традициях, сменой культур. облика и утратой мест. культурой присущего ей своеобразия. Судя по кол-ву памятников монг. времени, тер. Алтая была заселена гораздо слабее, чем прежде. Изменений хоз-ва по сравнению с предшествующим периодом не наблюдается, остается полукочевое скот-во, охота и рыболовство, развитые виды ремесел и промыслов. Алтай находился под монг. влиянием вплоть до присоединения к России. В XVII в. он был одной из сев. провинций *Джунгарского ханства*, жили здесь тюркояз. племена, к-рые занимались скот-вом, охотой и рыболовством (кумандинцы, телеуты и др.).

Русские продвигались на Алтай в XVII – нач. XVIII в. со стороны *Томска* и *Кузнецка*, преодолевая сопротивление Джунгарского ханства. Как опорные пункты рус. продвижения к северу от совр. Барнаула были основаны Бикатунская (1709) и Белоярская (1717) крепости. Одновр. шла и народ. колонизация региона, в числе самовольных переселенцев были и *старообрядцы*, основавшие ряд деревень. В 40–70-х гг. XVIII в. строились укрепленные нас. пункты по линии Усть-Каменогорск–Бийск–Кузнецк (Колывано-Кузнецкая воен. линия). В 1756 в состав России добровольно вошли народы Горн. Алтая.

Интенсив. хоз. освоение региона связано с развитием здесь горнозавод. произв-ва. Первый этап его развития (1726–47) совпал с деят-тью изв. заводчика *А.Н. Демидова*, к-рый получил монопол. право на стр-во металлург. (медеплавильных) предприятий на Алтае. В 1729 был построен Колывано-Воскресенский, а в 1744 Барнаульский медеплавильные з-ды, крупнейшим рудником был Змеевский. Раб. кадры комплектовались путем перевода с Уральских з-дов и приписки гос. крестьян. Наличие серебра в алтайских рудах предопределило дальнейшую судьбу предприятий Демидова. После его смерти (1745) по указу императрицы Елизаветы Пет-

ровны 1 мая 1747 они были конфискованы, получили статус коронной собственности и переданы в ведение Кабинета е.и.в. вместе с землями (см. *Землевладение кабинетское*). Для упр-ния горным хоз-вом Алтая была создана Канцелярия Колывано-Воскресенских з-дов во главе с начальником з-дов. На Алтае формируется самый значит. в России центр цвет. металлургии (*Колывано-Воскресенские (Алтайские) з-ды*). Крупнейшим з-дом был Барнаульский сереброплавильный; поселок з-да с 1748 стал адм. центром кабинетского горного окр. (с 1747 по 1834 — Колывано-Воскресенский, с 1834 по 1896 — Алтайский горный окр., с 1896 по 1917 — *Алтайский окр.*). Осн. раб. силой в горной пром-ти Алтая были мастеровые, урочники (к 1861 ок. 22 тыс. чел.) и крестьяне, приписанные к з-дам (145,5 тыс. чел. муж. пола). В горном окр. сложился и слой горнозавод. элиты, мн. инженеры и др. служащие округа были выпускниками столичных горных учеб. заведений. В 1827 в округе работали 108 горных инженеров. Нек-рые из них стали талантливыми изобретателями в сфере горного произв-ва и исследователями Алтая. Во 2-й пол. XVIII — 1-й пол. XIX в. алтайские заводы занимали 1-е место в стране по выплавке серебра (90% и более), 2-е — меди, с 1830-х гг. добывалось золото. С 70-х гг. XVIII в. по 1868 на з-дах ежегодно выплавлялось по 1 тыс. пуд. (16 т) серебра. Единств. в Сибири камнерезным предприятием стала созданная в 1800 Колыванская шлифовальная ф-ка, производившая замечательные камен. изделия из порфира и яшмы.

С отменой обязат. труда (1861) усилился кризис кабинетской горной пром-ти Алтая, в 1893 осн. предприятия были закрыты. Гл. отраслью экономики региона становится с.х. Освоению Алтая способствовало массовое переселение крестьян из Европ. России, особенно в годы *Столыпинской аграрной реформы*. Если в сер. XIX в. население Алтайского окр. составляло ок. 300 тыс. чел., то в 1897 — 1,3 млн, в 1916 — 2,6 млн чел. В пореформенный период Алтай становится крупнейшим производителем зерна в Сибири (в структуре посевов преобладала пшеница). Сборы зерновых выросли с 224—240 тыс. т в 1860-х гг. до 640 тыс. т в нач. 1890-х гг. Поголовье лошадей увеличилось с 400 тыс. до 1 млн, круп. рог. скота — с 300 тыс. до 900 тыс. Важную роль играло пчеловодство: помимо мест. рынка, алтайский мед поставлялся на *Ирбитскую* и др. ярмарки. С нач. 90-х гг. XIX в. постоянно рос вывоз излишков зерна в сев. р-ны *Томской* и *Тобольской губ*. Огромное воздействие на развитие товарно-денежных отношений в с. х. оказала *Транссибирская магистраль*. На Алтае сформировался крупнейший в Сибири р-н произв-ва товар. зерна и слив. масла. Посев. площ. в 1914 составляли 2,8 млн дес., ср. урожайность 8—9 ц с дес. Но особенно быстрыми темпами развивалось молочное жив-во и *маслоделие*. В 1912 в округе насчитывалось до 1 300 маслозаводов, а стоимость произведенного масла оценивалась в 21 млн руб. Масло поставлялось на экспорт преим. иностр. компаниями.

Развитие капиталистич. отношений отразилось на част. пром-ти, торговле, банковской сфере, городах. В пореформенный период значит. развитие получила част. золотопром-ть, крупнейшими компаниями в данном произв-ве были «Алтайское золотопромышленное дело» и «Южно-Алтайское золотопромышленное дело». Всего в 1890-х гг. на 70 приисках добывалось до 1,5 т золота в год. Обрабатывающая пром-ть находилась преим. на мануфактур. уровне и была представлена мукомол., винокур., пивовар., пимокат., овчинно-шубными заведениями. В 1864 в Барнауле открыт 1-й в России содовый з-д братьев Пранг. В нач. XX в. в мест. пром-ти наблюдался рост фабричного произв-ва, старые и новые предприятия оснащались паровыми двигателями, некрые переоборудовались (мукомол., винокур., лесопил., кожевенные и др.). На пром-ть позитивно повлияла постройка Алтайской ж. д. (1915). В Барнауле размещались гл. мастерские ж. д. (более 400 рабочих), мех. з-д Алейникова и Аверина (до 300 рабочих), в Бийске накануне Первой мировой войны была пущена льноткацкая ф-ка бр. Бородиных (от 400 до 600 рабочих). Рудные месторождения Змеиногорского и Зыряновского р-нов в нач. XX в. были переданы в концессию австрийской компании «Турн-и-Таксис и д-р Жаннэ», а в годы Первой мировой войны — русско-англо-американской «Русской горнопромышленной корпорации». Эти компании преим. добывали золото.

В экономике городов Алтая нач. XX в. большую роль играла торговля, особенно хлебная и масляная. Новыми городами стали *Камень* (1915) и *Славгород* (1914). В 1912 обороты торговли предприятий, обложенных промысл. налогом, составили в Барнауле 19,8 млн руб., в Камне — 7,3 млн, в Бийске — 5,0 млн руб.

После Февр. революции упразднен кабинетский окр. и создана *Алтайская губ.* с центром в Барнауле. С нач. марта 1917 на Алтае возникли Комитеты обществ. безопасности и советы. В июне сформировались общеалтайские сов. органы — губ. бюро советов раб. и солдат. депутатов и губисполком крест. депутатов. После Окт. революции большинство советов не поддержало большевиков. В нач. февр. 1918 I Губернский съезд советов провозгласил курс на взятие власти. С марта в алт. деревне началось изъятие продовольствия, что усилило антисов. настроения в деревне. После вооруж. выступления *Чехословацкого корпуса* в июне 1918 власть на Алтае перешла в руки антибольшевистских правительств. Уже осенью 1918 мобилизация в белую армию и возобновление сбора налогов вызвали ряд крест. восстаний. В 1919 широкие масштабы приобрело *партизанское движение*. 22 сент. 1919 Алтайская губ. переведена на воен. положение и стала считаться прифронтовой. Под контролем *Российского правительства* оставались только города и линии ж.д. В дек. 1919 сов. власть была восстановлена. Недовольство широких слоев крест-ва *продовольственной разверсткой* привело к возобновлению повстанческого движения, теперь уже против сов. власти. С мая 1920 по февр. 1921 в губернии произошло неск. крест. восстаний (см. *Крестьянское движение*).

В июне 1922 из Горно-Алтайского (Каракорумского) и части тер. Бийского у. Алтайской губ. образована Ойротская АО. В 1925 в связи с переходом Сибири с губернской на окружную систему адм.-тер. устройства (см. *Районирование*) Алтайскую губ. упразднили. На тер. Алтая образовались *Барнаульский*, *Бийский*, *Каменский*, *Рубцовский* и *Славгородский окр. Сибирского кр.*, к-рые были ликвидированы в 1930. С лета 1930 р-ны и города Алтая входили в *Западно-Сибирский кр*. В 1937 край разделили на Новосибирскую обл. и А. к.

До 1941 экономика Алтая оставалась преим. аграрной. В нач. 1920-х гг. с.х. региона переживало полномасштаб. кризис. Площ. посева в Алтайской губ. в 1922 снизилась по сравнению с 1920 в 2,6 раза. Больше всего пострадали посевы осн. товар. культур — пшеницы и овса, сократившиеся в 3 и 4 раза. Сокращение поголовья скота за 1920—22 составило: круп. рог. скот — 41%, коровы — 34, раб. лошади — 28, овцы — 45, свиньи — 77%. Причинами кризиса стали сильные неурожаи зерновых и трав 1920 и 1921, изношенность не пополняемого в предыдущие годы инвентаря, сверхнорматив. изъятие произведенной крестьянами продукции по продовольственной разверстке и *продналогу*

(в т. ч. семенных фондов). Восстановление с. х. началось в 1924. В 1926/27 доля Алтая в общесиб. централизованных заготовках зерновых составляла 56%, масла — 44%. В кон. 1920-х гг. темпы роста с.-х. произв-ва замедлились.

В нач. 1930-х гг. в аграр. секторе экономики произошли радикал. изменения. Осн. производителем с.-х. продуктов стали *колхозы*. К осени 1929 в них вступило 4,7% крест. хоз-в Алтая, на 1 янв. 1931 — 26,3, на 1 янв. 1932 — 66,0, на 1 янв. 1937 — 93,7%. Форсир. *коллективизация* сопровождалась репрессиями против зажит. крестьян, высылкой значит. их части на север (см. *Раскулачивание*, *Спецпереселенцы*). Всего на места спецпоселения выслали ок. 80 тыс. жителей края. Произошло падение с.-х. произв-ва, особенно ощутимое в жив-ве. Сверхнорматив. изъятие продовольствия в деревне стало причиной массового *голода*. В 1933 началось восстановление с.х., чему способствовало реформирование системы *заготовок сельхозпродуктов государственных*, *организационно-хозяйственное укрепление колхозов*, наращивание мат.-техн. базы аграр. произв-ва. В 1939 в крае насчитывалось 175 МТС с 13,2 тыс. тракторов, 7,1 тыс. комбайнов, 1,4 тыс. автомобилей. Общая площ. посевов в 1937 выросла по сравнению с 1928 на 8%, с 1932 — на 27%. Скота в кон. 1930-х гг. было меньше, чем в кон. 1920-х гг. В 1940 поголовье круп. рог. скота составляло 66%, овец — 59, свиней — 69% от уровня 1928.

Алтай не входил в число регионов с интенсив. индустр. развитием. Пром-ть в крае в осн. была представлена мелкими кустар. и ср. предприятиями, в 1939 общая числ. работающих составляла 120,8 тыс. чел., или в ср. на 1 предприятие 5,4 чел. В 1934 в строй вошло самое круп. предприятие довоен. периода — Барнаульский меланжевый комб-т (в 1935 — более 3 тыс. рабочих и служащих).

В годы *Великой Отечественной войны* А. к., как тыловой р-н, принял большое кол-во эвакуированных предприятий, жителей оккупир. р-нов, раненых воинов. В годы войны здесь ввели в строй 51 круп. пром. предприятие, в т. ч. Алтайский трактор. з-д в Рубцовске, Трансмаш, котельный, станкостроит. з-ды в Барнауле и др. Объем произв-ва оборонной пром-ти за годы войны увеличился в 40 раз. Край дал стране ок. 2,6 млн т хлеба, свыше 150,4 тыс. т мяса, 160 тыс. т картофеля и овощей, 35,2 тыс. т слив. масла, 48 тыс. т сахара. 611 тыс. жителей края ушли на фронт, ок. 170 тыс. погибли, более 250 уроженцев и жителей края удостоены звания Героя Советского Союза.

В послевоен. годы А. к. по-прежнему оставался ведущим агропром. р-ном Сибири. В результате *целинных и залежных земель освоения* (1954—55) в хоз. оборот введено 2657 тыс. га, в 1955 общая посев. площ. достигла 7 754 тыс. га, в 1956 получен рекордный урожай зерна — 7,3 млн т, что составляло ок. 10% общерос. сбора. В то же время распашка больших степных пространств привела к негатив. эколог. последствиям (эрозия почвы, песчаные бури), что привело к снижению объемов с.-х. произв-ва. В 1959—63 среднегодовой валовой сбор зерна в крае снизился по сравнению с предыдущим пятилетием на 27,5%. Во 2-й пол. 1960-х гг. темпы развития отрасли вновь повысились. Однако в 1970-е гг. они начали снижаться. Прирост объемов валовой с.-х. продукции за 1966—70 в А. к. составил 18,7%, в 1971—75 — 12,4. В 1976—80 объем продукции по сравнению с предыдущим пятилетием снизился на 3%, а в 1981—85 увеличился на 0,4%. Среднегодовой темп прироста за 1966—88 составил по краю 1,4% (по СССР — 2,5, по Сибири — 1,9%). Внедрение в с. х. различных форм *коллективного подряда* привело к положит. результатам. Произв-во с.-х. продукции в 1986—88 увеличилось на 16,2%.

Количеств. и качеств. изменения происходили в пром-ти. Ведущую роль в ней стали играть круп. предприятия общесоюз. значения. Объем валовой продукции с 1940 по 1955 возрос на 477%, или на 32% в год, что превышало всесоюз. показатели. В 1956 на долю пищевкусовой отрасли пришлось 32% продукции, металлообработки и машиностроения — 31%, легкой — 21%. В 1955—88 в строй введено 82 новых предприятия. В крае появляются хим. и нефтехим. отрасли, опережающими темпами развивались предприятия ВПК. Сформировались круп. отраслевые комплексы в с.-х. машиностроении, дизелестроении, станкостроении, произ-ве хим. и синтетич. волокон и др. В 1975 наметилось замедление темпов роста пром. произв-ва. К 1990 на долю А. к. приходилось 17—18% пром. произв-ва Зап. Сибири, 28—29% с.-х. произв-ва, в т. ч. ок. 40% зерна, 30% мяса. В 1970—80-х гг. быстрыми темпами развивалось жилищно-коммунал. хоз-во. С 1976 по 1990 введено 19 721 тыс. кв. м жилья.

В 1990-е гг. в связи с кардинал. полит. изменениями в стране возникла новая структура упр-ния, в т. ч. на краевом уровне. Ликвидирована монополия КПСС. Складывается многопарт. система. Активизировалась деят-ть различ. конфессий.

Распад СССР, отказ от плановой и переход к рыночной экономике тяжело отразились на соц.-экон. положении края и его населения. Спад пром. произв-ва превысил общерос. показатели. Его объем в 1998 составил 29,3% от уровня 1991 (в РФ — 46,5%). В с.х. более всего пострадало жив-во. За 1991—2000 поголовье круп. рог. скота сократилось на 46,2%, свиней — на 26,5, овец и коз — на 79,7%. В 2000 мяса скота и птицы было произведено на 59,3%, молока — на 37,6, шерсти — на 88,8, яиц — на 11,6% меньше, чем в 1990. В полеводстве спад был менее заметным. Посев. площ. сократилась на 16,2%. Реальные ден. доходы населения в 2000 по отношению к 1992 составили 60%. А. к. перешел в группу дотационных регионов.

Выход экономики из кризиса наметился в 1999. Начавшийся рост во мн. связан с успешной деят-тью ряда крупнейших предприятий, в их числе «Алтайкокс» в Заринске (20 окт. 2006 здесь вступила в строй 5-я, самая мощная в РФ коксовая батарея производительностью 1 млн т кокса в год), «Алтайвагон» в г. Новоалтайске, рубцовский «Мельник» и «Алейскзернопродукт», Ирткульский спиртзавод, Барнаульский пивоваренный з-д и ряд др. В мае 2006 введена в действие Рубцовская обогатительная ф-ка ОАО «Сибирь-полиметаллы» мощностью 400 тыс. т рудного концентрата в год. Общий объем пром. произв-ва в 2004 вырос по сравнению с 1998 в 1,6 раза. Увеличились реальные доходы населения. Стабилизировалось положение в соц. сфере.

Уд. вес пром-ти в отрасл. структуре валового регион. продукта А. к. в 2003 составил 21,2%, с.х. — 21,1, стр-ва — 5,2, транспорта — 7,5, связи — 1,4, торговли и коммерческой деят-ти по реализации товаров и услуг — 14,2%. Числ. экономически актив. населения в 2004 — 1 308 тыс. чел. (50,9% от общей числ.), 1 108 тыс. (84,7%) заняты в экономике. Уровень официально зарегистрированной безработицы 9,0%. В 2004 в общем объеме пром. произв-ва доля машиностроения и металлообработки составляла 22,1%, электроэнергетики — 16,4, пищевой — 16,3, черной металлургии — 14,8, мукомольно-крупяной и комбикормовой — 12,0, хим. и нефтехим. — 11,2, лес. и деревообрабат. — 2,5, произ-ва строит. материалов — 2,4, легкой — 1,2%. Произв-во кокса составило 3618 тыс. т, груз. магистральных вагонов — 5,9 тыс. шт., двигателей трактор. и комбайн. —

9 684 шт., муки — 1280 тыс. т, макарон. изделий — 75 966 т, сыров — 35 136 т (макс. показатель по РФ), масла животного — 10 581 т.

Алтай остается важнейшим в Сибири поставщиком с.-х. продукции. В 2004 уд. вес раст-ва в отраслевой структуре с.х. составлял 57,9%, жив-ва — 42,1% (в 1987 соотв. 39,4 и 60,6%). Ведущая отрасль с. х. — произво зерна (гл. обр. яровой пшеницы). Выращиваются сах. свекла, подсолнечник, лен-долгунец. Площ. посева 5 136 тыс. га. Структура посев. площадей: зерновые и зернобобовые — 66,9%, кормовые — 23,8, технические — 7,3, картофель и овоще-бахчевые — 1,9%. Валовой сбор зерна 3 606,7 тыс. т, картофеля — 1 237,6 тыс. т, овощей — 246,0 тыс. т. Жив-во преим. молочно-мясного направления. Развито овцеводство, пчеловодство. Поголовье круп. рог. скота 958,7 тыс., свиней — 594,4 тыс. Молока произведено 1297 тыс. т, мяса скота и птицы — 169,4 тыс. т, яиц — 804,6 млн шт. Осн. производители зерновых — круп. и ср. с.-х. предприятия, 79%. Картофель и овощи выращиваются в осн. в *личных приусадебных хозяйствах* населения — соотв. 98 и 86%. ЛПХ являются ведущими производителями мяса скота и птицы (72,8%) и молока (54,6%). Осн. усилия алтайских фермеров сосредоточены на выращивании зерна: 21%. Их уд. вес в произв-ве мяса скота и птицы составляет 2%, молока — 1,6, картофеля — 0,8, овощей — 5,5%.

А. к. имеет развитую сеть ж. д. С запада на восток край пересекает Юж.-Сиб. магистраль. На севере проходит часть Ср.-Сиб. магистрали. Линии Татарская—Карасук—Кулунда (Кулундинская ж.д.) и Новосибирск—Алтайская—Бийск (Алтайская ж.д.) соединяют Алтай с Транссиб. магистралью. Важное значение имеет линия Алтайская—Барнаул—Рубцовск—Семипалатинск (*Туркестано-Сиб. магистраль*). Эксплуатационная длина ж.д., проходящих по тер. А. к., 1 803 км. Протяженность сети автомоб. дорог с твердым покрытием 14 325 км. По тер. края проходит автодорога федерал. значения Новосибирск—Бийск—Горно-Алтайск—Ташанта. Связь с Казахстаном осуществляется по трассам Барнаул—Рубцовск—Семипалатинск, Барнаул—Кулунда—Павлодар. Судоходство по р. Обь. Аэропорт в Барнауле.

Культура Алтая XVIII—XIX вв. тесно связана с развитием горнозавод. произв-ва, а ряд учреждений финансировался из средств Кабинета е. и. в. В XVIII в. при горных з-дах и круп. рудниках стали открываться горнозавод. школы (к 1859 — 16 школ с 1,5 тыс. учащихся и 33 учителями). В 1785 открылось Барнаульское горное уч-ще — единственное учеб. заведение такого профиля в Зап. Сибири. Горным специалистам принадлежат мн. выдающиеся изобретения (см.: *Ползунов И.И.*, *Фроловы*). Нек-рые горные специалисты стали круп. исследователями природы и истории горного дела на Алтае и в России, в их числе: А.И. Кулибин (авт. работы «Описание Колывано-Воскресенских заводов по 1883 год»), Г.И. Спасский (чл.-кор. СПб. АН, с 1810 8 лет работал на Алтае, автор первого в России «Горного словаря»). В Барнаульском горном уч-ще работал изв. этнограф *В.В. Радлов*. Природа края и горные з-ды привлекали внимание мн. рос. и иностр. ученых, к-рые работали здесь в составе науч. экспедиций и оставили описание края в своих трудах, в их числе: *И.Г. Гмелин*, *Г.Ф. Миллер*, *П.С. Паллас*, *И. Фальк*, *А. Гумбольдт*, К.Ф. Ледебур, Г.Е. Щуровский, *П.П. Семенов-Тян-Шанский*, *А. Брем*, *Г.Н. Потанин*, *Н.М. Ядринцев* и др. В Барнауле в 1764 создана науч.-техн. б-ка, в 1765 — архив при Канцелярии горных з-дов, в 1830 — метео- и магнитная станция, в 1823 открыт музей.

Кризис кабинетского горного произв-ва негативно отразился на финансировании и состоянии ряда учеб. и науч. заведений. Но в целом во 2-й пол. XIX — нач. XX в. растет сеть учеб. заведений, в 1914 в округе имелось 819 школ, в их числе только 6 ср. учеб. заведений с общим числом учеников 52,1 тыс. Распространению грамотности способствовало Общество попечения о нач. образовании, открытое в 1884 в Барнауле по инициативе ссыльного народника В.К. Штильке. Для исследования Алтая много сделало Общество любителей исследования Алтая (1891), преобразованное в 1902 в Алтайский подотдел Зап.-Сиб. отдела *Русского географического об-ва*. Первое периодическое издание — газ. «Ежедневные телеграммы Российского Телеграфного агентства» — появилось в Барнауле в 1895. Наиболее круп. газеты дорев. периода — барнаульская «Жизнь Алтая» (1911—18) и бийская «Алтай» (1911—19). В 1888 основана Барнаульская горная обществ. б-ка (ныне — Алтайская краевая).

Наиболее впечатляющими достижениями сов. власти в сфере культуры стали создание массовой сети школ, б-к, др. учреждений культуры, борьба с неграмотностью. Уже в 1922 действовали 888 школ, в 1940 — 3 366, в них обучалось 528,1 тыс. учащихся, число педагогов 18,2 тыс. Кадры учителей готовили Барнаульский (1933) и Бийский (1939) учительские ин-ты, с 1941 и 1953 — пед. ин-ты.

По сведениям на 2004/5 уч. год, дошкольных образоват. учреждений — 877, число посещающих их детей — 67,4 тыс.; гос. общеобразоват. учреждений — 1 535, учащихся — 288,9 тыс., гос. спец. ср. учеб. заведений — 42, студентов — 44,5 тыс.; гос. вузов — 8 и 15 филиалов, студентов — 82,8 тыс.; негос. вузов — 2 и 6 филиалов, студентов — 6 тыс. Крупнейшие вузы: Алтайский гос. ун-т (открыт в 1973), Алтайский гос. тех. ун-т им. И.И. Ползунова (открыт в 1942 на базе эвакуир. ин-та из Запорожья), Алтайский гос. аграр. ун-т (1944, на базе эвакуир. ин-та из Ленинградской обл.), Алтайский гос. мед. ун-т (1954), Алтайская гос. академия искусств и культуры (1975).

Крупнейшие науч. учреждения: Алт. НИИ хим. технологии в Бийске (1958), с 1978 — НПО «Алтай» (во многом благодаря этому научному центру в 2005 Пр-во РФ присвоило Бийску статус наукограда), Алтайский НИИ садоводства Сибири им. М.А. Лисавенко (1973), Алт. НИИ с. х. (1950), Ин-т водных и экологических проблем СО РАН (1987) и др.

В крае работают 6 проф. театров (4 — в Барнауле, по 1 — в Бийске и Рубцовске), старейший Алтайский краевой театр драмы им. В.М. Шукшина (1921). Функционирует Алтайская краевая филармония (1944).

Крупнейшие музеи: *Алтайский гос. краеведческий*, Гос. музей истории литературы, искусства и культуры Алтая, Гос. художественный (Барнаул), Бийский краеведческий. К 1990 в А. к. работало 1 720 клубов и дворцов культуры, 1,5 тыс. б-к. На тер. края поставлены на гос. охрану 4 736 памятников истории и культуры, в т. ч. 162 — федерал. значения. На июнь 1998 в крае 140 православ. церквей и 7 монастырей. Радиофикация нас. пунктов началась в 1934, Барнаульский телецентр (1-й в крае) работает с 1956.

В сов. период в крае создана совр. инфраструктура здравоохранения. В годы Великой Отечественной войны здесь было размещено 59 госпиталей на 19 850 коек, в 1945 открыт Барнаульский санаторий. К нач. 1990-х гг. лечеб.-профилакт. помощь жителям оказывали 481 учреждение, в т. ч. 299 больниц на 31,6 тыс. коек, 182 поликлиники; трудились 8,8 тыс. врачей и 23,3 тыс. лиц ср. мед. персонала, 12 санаториев. Край — один из центров туризма в РФ.

Лит.: *Алтай:* историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа. Томск, 1890; *Преображенный* Алтай. 2-е изд. Барнаул, 1971; *Очерки* истории Алтайского края. Барнаул, 1987; *Ревякин В.С., Пушкарев В.М., Ревякина Н.В.* География Алтайского края: Учеб.

пособие для уч-ся ср. шк. Барнаул, 1989; *Предпринимательство* на Алтае XVIII в. – 1920-е гг. Барнаул, 1993; *История* Алтая. Барнаул, 1995. Ч. 1; *Энциклопедия* Алтайского края: В 2 т. Барнаул, 1995–1996; *Документы* по истории церквей и религиозных объединений в Алтайском крае (1917–1998 гг.). Барнаул, 1999; *Барнаул:* Энциклопедия. Барнаул, 2000; *Бородин В.А.* Промышленность Алтая, XX век. Барнаул, 2001; *Хрестоматия* по истории Алтая с древнейших времен до 1917 года. Барнаул, 2003; *Алтай* в трудах ученых и путешественников XVIII – начала XX в. Барнаул, 2005; *История* Алтайского края XVIII–XX вв.: научные и документальные материалы. Барнаул, 2005; *Регионы* России: Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2005: Стат. сб. М., 2006.

В.А. Скубневский, Л.В. Лбова

АЛТАЙСКИЙ НИЖНИЙ ПАЛЕОЛИТ. Представлен материалами древнейш. в Сибири археол. памятников – Улалинка на тер. *Горно-Алтайска* и *Карама* в долине р. Ануй. Архаич. орудия из грубо оббитых галек кварцита и сферолит. эффузива. Залегали в отложениях, минимальный геол. возраст к-рых определен ниж. плейстоценом. Хар-на в целом примитив. техника расщепления, использовались приемы параллел. скалывания заготовок. Среди орудий доминируют круп. скребловид. изделия с уплощен. лезвием и массив. обушком, чопперы и чоппинги – круп. гальки, оббитые поперек длинной оси с 1–2 сторон, массив. скребки и острия, орудия с шиповид. выступом в форме носика, ножи, зубчатые, выемчатые и клювовид. орудия на круп. галеч. сколах. Орудия в осн. универсальные: ими можно резать, колоть, рубить, дробить, строгать. Первонач. заселение Алтая связано, скорее всего, с северной миграц. волной африкан. Homo erectus (человек прямоходящий), к-рая двигалась через Ближ. Восток, Перед. и Центр. Азию примерно 900–800 тыс. л. н. В эту эпоху климат на Алтае был мягкий и благоприят. для жизни человека. В составе растительности преобладали берез. и сосн. леса с участием темнохвой. пород, а также экзотич. для совр. алт. флоры широколиств. видов – вяза, граба, липы, дуба, маньчжур. ореха, лещины, шелковицы. Основой существования древнейш. обитателей Алтая являлись, вероятно, охота на мелк. и ср. животных, сбор остатков добычи хищников и съедоб. растений.

Лит.: *Окладников А.П.* Улалинка – древнепалеолитический памятник Сибири // Палеолит и неолит. 1972. Т. 7; *Деревянко А.П., Шуньков М.В., Болиховская Н.С.* и др. Стоянка раннего палеолита Карама на Алтае. Новосибирск, 2005.

М.В. Шуньков

Нижнепалеолитические галечные орудия со стоянки Карама

АЛТАЙСКИЙ ОКРУГ (1896–1917), круп. ведомств. произв.-территор. образование, к-рым управлял Кабинет е. и. в. и подчиненные ему мест. адм.-хоз. учреждения.

Округ занимал юж. часть *Томской губ.*: Барнаульский, Кузнецкий, Бийский, Змеиногорский (выделен с 1 янв. 1895 из Бийского окр.) и небольшой юж. р-н Томского окр. Здесь располагались города: *Барнаул*, *Бийск*, *Колывань*, *Кузнецк*, с 1903 – *Новониколаевск*, с 1914 – *Славгород*, с 1915 – *Камень*. Числ. населения округа без учета юж. р-на Томского окр. в 1897 составляла 1325,5 тыс. чел.; на нач. 1915 – 2781,8 тыс. чел. Удвоение населения – результат превращения Алтая в активно колонизируемый р-н Рос. империи.

Юридически (согласно законодат-ву кон. XIX – нач. XX в.) и фактически (по результатам землеустройства 1899–1914) округ принадлежал рос. императорам на правах частн. собственности. Эксплуатация природ. ресурсов региона приносила доход царствующей особе, к-рый использовался для укрепления позиций верховной власти в России и обеспечивал ее финанс. независимость от гос. бюджета.

Отказ в 1896 от вложения кабинетских средств в горно-металлург. произв-во и переориентация хоз-ва на извлечение прибыли от торговли лесом и сдачи земли в аренду сопровождались изменением назв. «Алтайский горный округ» (см. *Колывано-Воскресенский (Алтайский) горный округ*) на «Алтайский округ». Месторождения полезных ископаемых передавались в концессии отеч. и зарубеж. предпринимателям. Им же продавались здания и оборудование закрытых кабинетских заводов, рудников, промыслов. В 1896–1917 Кабинет делал ставку на развитие 2 отраслей – лесной и земельно-арендной. Самая высокая экон. и финанс. отдача от них получена в 1912–14. Опред. роль в повышении результативности кабинетского хоз-ва на Алтае сыграла адм. реформа 1911. Положит. динамику в развитии А. о. прервала *Первая мировая война*.

Гл. источник дохода для Кабинета в 1896–1917 представляло крест. население Алтая. До проведения налог. реформы 1899 из 6 руб. налог. обложения с каждой муж. души 4,5 руб. поступали в Кабинет. С 1899 гос. казначейство ежегодно выплачивало ему 1,2 млн руб. вр. ренты. Из них 200 тыс. руб. предназначались на проведение землеустройства населения. По мере его осуществления сумма выплат из казны сокращалась. После завершения землеустройства с 1915 собственником поверхности земли, занятой старожильч. населением, становилось гос-во. Оно обязалось в течение 49 лет ежегодно компенсировать Кабинету стоимость утраченной земли из расчета 22 коп. за десятину. На таких же условиях создавался колонизац. фонд земли для устройства многочисл. переселенцев. Выкупная операция проводилась за счет населения (старожилов и новоселов). Из общей площ. А. о. в 41,6 млн дес. Кабинет передал за выкуп в собственность гос-ва ок. 25 млн дес. земли. Ее годовая компенсационная стоимость оценивалась в 3,3 млн руб.

После Февр. революции, по пост. Временного пр-ва от 27 марта 1917 природ. богатства А. о. и все хоз. объекты Кабинета, расположенные на его территории, были признаны гос. достоянием. Это означало ликвидацию имп. собственности и устранение Кабинета от упрния хоз.-территор. комплексом. Центр. рук-во хоз. и финанс. делами в А. о. перешло к мин-вам земледелия, торговли и пром-ти. Территор. разрушение округа как единого хоз.-финанс. образования произошло по пост. Временного пр-ва от 17 июня 1917 с разделением Томской губ. на 2 части. Образование новых адм. субъектов состоялось без учета сохранения целостности А. о.

Он был поделен на 2 непропорциональные части. Осн. хоз.-территор. массив бывш. А. о. вошел в *Алтайскую губ.*, меньший остался в Томской губ. (см. *Землевладение кабинетское*).

Лит.: *Азиатская* Россия. СПб., 1914. Т. 1; *Обзор* деятельности Кабинета ЕИВ за 1906–1915 гг. Пг., 1916; *Жидков Г.П.* Кабинетское землевладение (1747–1917). Новосибирск, 1973; *Храмков А.А.* Земельная реформа в Сибири (1896–1916 гг.) и ее влияние на положение крестьян. Барнаул, 1994.

Т.Н. Соболева

АЛТАЙСКИЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ им. А.В. Анохина (АРКМ), *Горно-Алтайск*. Создан в 1920. Его организатор и 1-й дир. – краевед *А.В. Анохин.* Основу музей. фонда составила коллекция исследователя Сибири Н.С. Гуляева: б-ка (1 311 книг), архив, 445 предметов археологии, палеонтологии и минералогии. Первонач. находился в с. Чемал, в 1927 переведен в с. Улала (ныне – *Горно-Алтайск*). С 1932 музей размещался в бывш. купеч. доме, в 1988 выстроено новое здание. До 1992 офиц. название – Горно-Алтайский областной краевед. музей. Имеет отделы истории, природы и художеств. В 1986 открыта (на правах филиала) краевед. экспозиция в с. Верх-Уймон Усть-Коксинского р-на. К кон. XX в. фонды музея насчитывали свыше 28 тыс. ед. хр.: коллекции этногр. (культ.-быт. предметы корен. населения Алтая) и археол. (материалы раскопок 1970–80-х гг., отражающие историю скиф., тюрк., гунно-сармат. периодов, *афанасьевской* и *пазырыкской культур*, камен. изваяния – ок. 40 ед.), фонд редких книг (300 экз.), отчеты *Алтайской духовной миссии* XIX в. В АРКМ хранится наследие изв. алт. худ. *Г.И. Гуркина* (более 800 граф. и 560 живоп. работ). В б-ке музея более 5 тыс. изд.

Лит.: *Российская* музейная энциклопедия. М., 2001. Т. 1.

АЛТАЙСКИЙ ФОЛЬКЛОР. Самый круп. жанр А. ф. – героич. сказание (см. *Алтайский героический эпос*). Возвышенность стиля, монументальность образов и весь спектр поэтич. приемов, соответствующих героико-эпич. содержанию этих произведений, образуют жанровые признаки эпоса. Сказки подразделяются на мифол., о животных, волшеб., новеллистич., бытовые. Их герои (сугубо алт.: Башпарак, Шестиглазая Карагыс, Ырысту, Золотой Каньпук, Ёлгёй-Багай и др.) наделяются неординар. способностями. Алт. сказки соотносятся с междунар. сюжетами, к-рые своеобразно реализуются внутри собственно алт. сказоч. традиции. Несказоч. проза включает мифы – самые древ. прозаич. фольклор. произведения; предания (кеп-куучын), повествующие о камах (шаманах) и героях (Шуну, Мырат-Бий, Солтон, Ирбизек, Калдан-Каан (Галдан-Церен) и др.); рассказы о народ. целителях и др. Внутрижанровые разновидности мифов: этиологические – о происхождении животных; солярные – о возникновении небесных светил; топонимич. – объясняющие геогр. названия. Этиол. мифы очень тесно связаны со сказками, поэтому в алт. фольклористике выделяется особый жанр – мифы-сказки. Распространены устные рассказы, к-рые сродни рус. быличкам о сверхъестеств. явлениях, потустороннем мире с установкой на их непременную достоверность. Они имеют нац.-регион. специфич. черты, проявляющиеся в языке повествования, мест действий, именах и характеристиках персонажей. Песни (юж.-алт. «кожон», сев.-алт. «сарын») отличаются многообразием внутрижанр. разновидностей, определяющими признаками к-рых являются форма, манера исполнения, функцион. особенности. Они могут быть короткими и длинными (см. *Алтайская музыкальная культура*). Обряд. фольклор во мн. перекликается с обряд. поэзией соседствующих с алтайцами тюрков Сибири и монголов. Благопожелания (алкыш) – формульно-поэтич. тексты, предназначенные для обращения к божествам, духам с просьбой о ниспослании блага и отвращения зла и исполняющиеся в системе ритуалов, направленных на их задабривание. Противоположность алкыша – проклятие (каргыш). Те и др. имеют структуру лаконич. и отточенных формульных стихов с начальной и конечной рифмой. А. ф. богат краткими рассказами шуточного содержания (шоктомдор или шоктом куучындар), типологически соответствующими рус. анекдотам; среди них есть и прямые заимствования из рус. фольклора. Загадки (табышкак; диал. табыскак, таптыргыш, таптыргыч, табыжак) функционируют в игровой системе. В А. ф. широко представлены пословицы и поговорки (кеп сёстёр, укаа сёстёр) – сжатые до предела (по форме и значению) формульно-поэтич. изречения с обязат. поучит. смыслом. Меткие слова (чечен сёстёр), использующиеся в словесных состязаниях во время свадеб, празднеств и т. д., как жанр фольклора выделились из этнобытового контекста и существуют самостоятельно. К их разряду относятся и «слова-дразнилки», т. е. слова, к-рыми высмеивают человеч. пороки. К дет. фольклору относятся соревноват. и ритуально-сценич. игры, колыбел. песни, потешки, пестушки, скороговорки, дразнилки, различного рода считалки, развивающие дет. память, логику, и т. д.

Исследователи и собиратели А. ф.: *В.В. Радлов, В.И. Вербицкий, А.В. Анохин,* Н.А. Баскаков, Л.П. Потапов, С.С. Суразаков, З.С. Казагачева, Т.М. Садалова и др.

Лит.: *Баскаков Н.А.* Алтайский фольклор и литература. Горно-Алтайск, 1943; *Тюхтенев Т.С.* Алтайские народные песни. Горно-Алтайск, 1972; *Суразаков С.С.* Алтайский фольклор. Горно-Алтайск, 1975; *Каташ С.С.* Мифы и легенды Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1978; *Ямаева Е.Е.* Алтайская духовная культура: Миф. Эпос. Ритуал. Горно-Алтайск, 1998; *Алтайские* народные сказки. Новосибирск, 2002; *Чочкина М.П.* Алтайский детский фольклор. Горно-Алтайск, 2003.

М.А. Демчинова

АЛТАЙСКИЙ ЯЗЫК (устар. назв. – ойротский). По наиболее распростр. генеал. классификации *Н.А. Баскакова*, принадлежит к киргиз.-кыпчак. группе вост.-хуннской ветви *тюркских языков*. А.М. Щербак выделяет его в кыпчак. группу тюрк. языков. А. я. характеризуется сингармонизмом в фонетике, агглютинацией в морфологии, фиксир. порядком слов в синтаксисе: субъект, объект, предикат.

Носители А. я. – алтай-кижи, самая многочисл. тюркояз. группа Респ. Алтай. Широко употребляемое назв. А. я. традиционно относилось ко всему корен. тюркояз. населению Респ. Алтай, охватывая сев. (*кумандинский*, *чалканский* и *тубаларов*) и юж. (теленгитский, *телеутский*) диалекты, к-рые в 2000 получили статус языков малочисл. народов. Алт. лит. яз. является наддиалект. формой, сложившейся на базе осн. диалекта алтай-кижи, и используется большей частью населения Респ. *Алтай*.

По данным переписи 1989, в РСФСР числ. алтайцев составляла 69 тыс., из них 59 тыс. – в Респ. Алтай, но в их число включались представители др. тюркояз. этнич. групп (кумандинцы, телеуты, теленгиты, чалканцы, тубалары). Согласно переписи 2002, в России проживает 67 239 алтайцев без учета перечисленных выше этнич. групп. А. я. владеет 53 тыс. алтайцев. Рус.-алт. билингвизм распространен довольно широко, особенно в центр. р-нах Респ. Алтай.

В 1993 после того как *Горно-Алтайская АО* получила статус республики, А. я. стал гос. яз Респ. Алтай. На нем ведется преподавание в нац. школах, А. я. и литература преподаются на спец. отд-нии пед. колледжа и пед.

ун-та в *Горно-Алтайске*. На А. я. ведутся передачи на радио и телевидении, издаются худ. и публицист. произведения, газ. «Алтайдың Чолмоны», «Ажуда», «Ӧйдиҥ ӱни»), журналы «Эл Алтай» и «Кан Алтай», детский «Солоҥы». В сферах упр-ния, делопроизв-ва, спец. ср. и высш. образования, в совр. отраслях народ. хоз-ва республики А. я. широкого распространения не получил. В них в осн. используется рус. яз.

С сер. XIX в. А. я. имеет свою письменность. В 1828 членами *Алтайской духовной миссии* был разработан 1-й алт. алфавит на осн. кириллицы. С 1931 по 1938 использовалась латиница, с 1939 по наст. время — алфавит на рус. граф. основе с добавлением графем для передачи характерных для А. я. звуков.

Науч. исслед-ем А. я. занимаются в Ин-те алтаистики им. С.С. Суразакова (Горно-Алтайск), Ин-те филологии СО РАН (Новосибирск), Ин-те языкознания РАН (Москва).

Лит.: *Грамматика* алтайского языка, составленная членами Алтайской духовной миссии. Казань, 1869; *Вербицкий В.И.* Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка. Казань, 1884; *Дыренкова Н.П.* Грамматика ойротского языка. М.; Л., 1940; *Баскаков Н.А., Тощакова Т.М.* Ойротско-русский словарь. М., 1947; *Баскаков Н.А.* Алтайский язык. М., 1958; *Русско-алтайский* словарь. М., 1964.

А.Р. Тазранова, М.И. Черемисина

АЛТАЙСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ. 1-й этап А. н. д. связан с зарождением алт. нац. религии — *бурханизма*. Данное религ. течение, возникшее в 1904, способствовало созданию предпосылок для этнич. консолидации алт. народностей. Оно носило не только конфес., но и соц. хар-р, поскольку служило формой протеста аборигенов Горн. Алтая против политики царизма по рус. колонизации края. Бурханизм сыграл значит. роль в формировании нац. самосознания алтайцев, ставшего катализатором их выступлений против мобилизации на тыловые работы в годы Первой мировой войны.

После Февр. революции начался 2-й этап А. н. д. (весна 1917 — март 1918), связанный с поиском форм нац.-культур. самоопределения алтайцев. В апр.—мае 1917 представители корен. этносов Горн. Алтая, участвовавшие в работе Томского губ. собрания, поставили вопрос о создании институтов самоупр-ния алт. народностей. Данная идея нашла поддержку среди областников, выступавших за автономизацию Сибири в составе России. В июле 1917 прошел съезд «представителей инородческих волостей Алтая», обратившийся к Временному пр-ву с просьбой о предоставлении алтайцам права на нац. самоопределение и выделении горной части Алтая в самостоят. адм. единицу. По инициативе участников съезда образован вр. исполнит. орган власти — *Алтайская горная дума* (АГД), к-рая должна была выполнять функции нац. самоупр-ния вплоть до решения Российским пр-вом вопроса о самоопределении алт. этносов. Пред. думы был избран *Г.И. Гуркин*. В ее состав вошли представители алт. этнич. элиты: братья Тобоковы, К. Егуеков, С. Такачаков, В. Манеев, А. Козлов, С. Борисов. Почет. членом думы стал *Г.Н. Потанин*. АГД занималась решением проблем, связанных с определением форм мест. самоупр-ния, орг-цией землеустроит. работ, созданием условий для развития нац. культуры. Осенью 1917 после отказа Временного пр-ва от рассмотрения вопроса о нац. самоопределении Горн. Алтая часть нац. элиты переориентировалась на большевиков. Окт. революция привела к усилению ее полит. размежевания, противостоянию между АГД и советами. В февр. 1918 под давлением Бийского уезд. совета члены думы приняли решение о ее самороспуске.

3-й этап А. н. д. (март 1918 — дек. 1919) связан с борьбой за самоопределение Горн. Алтая в форме нац. государственности. В марте 1918 в с. Улала прошел учредит. съезд инород. и крест. депутатов под пред. В.И. Анучина. В соотв. с постановлением съезда горная часть Алтая была выделена из Алтайской и Томской губ. в особую адм. единицу — Каракорум-Алтайский окр. Делегаты съезда избрали орган исполнит. власти — Каракорум-Алтайскую окружную управу. В ее состав вошли Г.И. Гуркин, В.К. Манеев, Г.М. Токмашев, Сары-Сэп Канзчаков и Тибер-Петров. На съезде было принято решение о необходимости создания Ойротской республики в составе России. Декларирование возрождения ойрот. государственности обусловливалось широким распространением бурханизма, ставшего идеологией А. н. д. Весной—летом 1918 в условиях нарастающей соц.-полит. поляризации об-ва произошли 1-е вооруж. столкновения между сторонниками «каракорумского правительства» и советов. После нач. широкомасштаб. конфликта между белыми и красными А. н. д. окончательно приобрело антисов. хар-р. Каракорумская окр. управа выступила в поддержку пр-ва *А.В. Колчака*. Бескомпромиссная борьба различ. полит. сил в годы *Гражданской войны* привела к разрушению наметившейся этнокультур. консолидации алтайцев. В дек. 1919 после разгрома колчак. войск и восстановления сов. власти на Алтае Каракорумская окр. управа прекратила существование.

4-й этап А. н. д. (1920—22) связан с вооруж. сопротивлением аборигенов Горн. Алтая большевист. экон. политике. Его осн. формой оставалось бурханистское движение. Несмотря на антисов. борьбу алтайцев, большевикам удалось осуществить в р-нах Горн. Алтая собственную программу нац.-гос. стр-ва. 1 июня 1922 декретом ВЦИК была образована *Ойротская АО* с центром в с. Улала (*Горно-Алтайск*). Создание ойрот. автономии способствовало окончат. разгрому движения бурханистов.

Во 2-й пол. 1980-х гг. в условиях перестройки начался новый этап А. н. д. В 1987 была создана 1-я регион. орг-ция полит. толка — экол. клуб «Катунь». Помимо охраны окруж. среды, его члены выступали за этнокультур. возрождение алт. народа. В 1989 возникла обществ. орг-ция «Эне Тил» («Родной язык»), в состав к-рой вошли представители алт. *интеллигенции*: В. Кыдыев, С. Танытпасов, А. Тодошев, С. Темеев, В. Киндикова, М. Сазанкин. Стержнем ее платформы являлась идея о сохранении и культивировании духов. ценностей алт. народ. культуры.

Процесс демократизации обществ.-полит. жизни в стране обусловил возрождение традиц. алт. родовых подразделений. С 1989 в Горн. Алтае началось восстановление зайсаната. Реанимация института *зайсанов* (родовых старейшин) стала одной из предпосылок выделения Горн. Алтая из Алтайского кр. (см. *Алтай, Республика*).

Формирование совр. алт. государственности в составе России способствовало возникновению новых обществ. объединений этнич. толка. В нач. 1990-х гг. одной из форм А. н. д. стали бурханистские религ. общины. В 1991 организована община «Ак-Бухарн», деят-ть к-рой направлена на возрождение нац.-религ. идентичности алтайцев. К числу светских орг-ций относятся нац.-культур. объединения «Керил-Берлик», «Тодош», «Ак-Санаа», «Эне-Алтай», нацеленные на этнич. консолидацию алтайцев, обеспечение поступательного соц.-экон. и культур. развития Горн. Алтая.

Одной из форм А. н. д. являлось движение за самоопределение малых народов Горн. Алтая. В 1990-е гг. организованы Ассоциация малых народов Горного Алтая, Ассоциация северных этносов. В основе их платформы лежала идея о создании нац.-культур. автоно-

мий в р-нах компакт. проживания малочисл. алт. народностей. Обществ. орг-ция «Энее Байат» выступала за образование телеутской нац. республики как формы духовно-культур. возрождения этноса.

В нач. XXI в. А. н. д. продолжает играть значит. роль в обществ.-полит. жизни Горн. Алтая. Оно пользуется широкой поддержкой корен. населения, выступающего за развитие соц.-экон. и культур. потенциала региона в рамках нац. государственности. В этих условиях алт. общественность пытается активно противодействовать инициативе федер. властей по включению Респ. Алтай в состав *Алтайского кр.*

Лит.: *Демидов В.А.* К социализму, минуя капитализм. Новосибирск, 1970; *Модоров Н.С.* История и культура Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1991; *Казанцев А.Ю.* Экономические процессы в Республике Алтай в 1985–1993 гг. // Горный Алтай. Исторический сб. Горно-Алтайск, 2007. Вып. 11; *Социальная* история Горного Алтая. Горно-Алтайск, 2007. Ч. 1.

Н.С. Модоров

АЛТАЙЦЫ. Под этнонимом А. в совр. акад. науке традиционно объединяются: алтай-кижи («человек Алтая»), *теленгиты*, *телеуты*, *кумандинцы*, *тубалары*, *челканцы*. До нач. 1990-х гг. все эти сообщества имели статус субэтнических образований в рамках алт. этноса. В 1990-е гг. на основании гос. постановлений теленгиты, телеуты, кумандинцы, тубалары, челканцы были утверждены в статусе корен. малочисл. народов.

По данным на 1989 г. общая числ. А. составила 70,8 тыс. чел.; из них 59,1 тыс. проживали на тер. Алтая, 5,4 тыс. — в *Кемеровской обл.*, 689 чел. — в Казахстане, 191 чел. — в Узбекистане и т. д. По переписи 2002 67 239 чел. идентифицировали себя как А., в т. ч. в Респ. *Алтай* — 62 192 чел., в *Алтайском кр.* — 1 880.

В рамках акад. классификаций 2-й пол. XIX в. сев. А. были объединены в особую этнокультур. общность с делением на тубаларов, челканцев, кумандинцев; а теленгиты, телесы, телеуты — в группу юж. А. (старые обозначения — белые, алтайские, горные, порубежные, бийские калмыки, ойроты).

Выделение сев. А. было предложено в 1860-е гг. изв. тюркологом *В.В. Радловым*, к-рый перенес назв. 2 абориг. родов Сев. Алтая (кубан, куманды) на родственные им группы. Он же выделил в кач-ве самостоят. народа с назв. «лебединские татары», «лебединцы», «челканцы» (от сеока «шалканыг», «чалканыг») корен. население бас. р. Лебедь — притока Бии. Со временем эти названия закрепились в контексте полит.-адм. устройства сиб. территорий и в этногр. классификациях.

Этнич. ядро юж. А. составили кочевые тюркоязычные сообщества. В нач. I тыс. н. э. в евразийских степях возникли этнополит. объединения, ставшие предшественниками и предками совр. А. К 553 сложился Первый Тюркский каганат; с 689 по 744 существовал Второй Тюркский каганат; с 744 — 840 — Уйгурский каганат.

В раннесредневековый период на юге Сибири возникли 3 этнокультур. ареала — енисейско-кыргызский, кыпчако-кимакский и алтайско-телесский (теленгитский). Именно тогда была заложена основа совр. мозаичного тюркоязычного сообщества Сибири. Сев. А. сложились в результате длительных контактов преим. тюркских, самодийских, кетских и угорских племен.

Монг. завоевание, включение сиб. земель в Джучиев улус, последующий распад державы Чингисхана и постепенное усиление различ. этнополит. группировок монголов предопределили развитие этнич. процессов в Центр. Азии на протяжении средневековья. Началось дробление общности «теле» (теленгитов), с VI по XIII в. кочевавших по Хангаю и Саяно-Алтаю, вкл. совр. *Туву* и Алтай. Переселение за пределы Алтайских гор на тер. Верх. Приобья основы будущей общности телеутов стало частью миграций центральноазиат. и южносиб. населения в кон. XVI — нач. XVII в.

На тер. Сибири к моменту включения его в орбиту полит. и экон. интересов России сложились и получили развитие этно-потестарные структуры, лидерство среди к-рых занимали Кыргызская, Телеутская и Кан-Каракольская землицы. Через установление даннических отношений они втягивали в сферу своего влияния тюркоязычное население близлежащих земель, находясь при этом в вассал. зависимости сначала от гос-ва Алтын-ханов, а затем — от *Джунгарского ханства*.

С нач. XVII в. присутствие России на юге Сибири становилось все более и более ощутимым. Еще в нач. XVII в. предки сев. А. оказались в рос. подданстве и получили статус «ясачных», но вплоть до сер. XVIII в. сохраняли рос.-джунгар. двоеданство.

После падения Джунгарии, разгромленной Цинской империей, Алтай в 1756 вошел в состав России; при этом часть его корен. населения осталась в статусе двоеданцев по отношению к России и Китаю. Решение погран. вопросов в XIX в. позволило снять этнополит. противоречия. Дальнейшая интеграция Сибири в полит.-адм. и экон. пространство России предопределила становление различ. групп А.

После введения в 1822 «Устава об управлении инородцами» они были причислены к разрядам кочевых и оседлых *«инородцев»* как к податным сословиям империи. В рамках *инородных управ* на Сев. Алтае, алт. дючин и 2 Чуйских волостей в Горн. Алтае происходило становление совр. групп сев. и юж. А. В ходе адм. реформ кон. XIX — нач. XX в. началась унификация системы упр-ния тюрк. сообществом региона, одновр. разворачивались процессы этнич. консолидации, к-рые, тем не менее, не были завершены.

Развитию этих процессов способствовало создание 1 июня 1922 *Ойротской АО* в составе Алтайского кр. Согласно переписи 1926 числ. корен. населения области составила 42 278 чел.; из них к А. отнесли себя 35 647 чел. (84,3 %), к теленгитам — 3 414 (8,1 %), к ойротам — 1 477 (3,5 %), к кумандинцам — 1 384 (3,3 %), к телеутам — 344 (0,8 %), к тубаларам — 12 чел. В перечень не вошли челканцы, территория проживания к-рых (по р. Лебедь) была включена в состав Ойротской АО лишь в 1927. С 1926 по 1999 тубалары, челканцы, кумандинцы, телеуты при переписях населения не учитывались, включаясь в состав А.

Осн. масса совр. А. относится к южносиб. расе с участием центральноазиат. компонента у теленгитов и урал. расы у тубаларов.

Корен. население Алтая говорит на тюрк. языках *алтайской языковой общности*. Языки юж. А. относятся к киргизско-кыпчак. группе; сев. А. — к хакас. подгруппе уйгуро-огузской группы. Языки телеутов, теленгитов, челканцев, кумандинцев, тубаларов имеют статус языков корен. малочисл. народов.

В наст. время *алтайский язык* наряду с русским провозглашен гос. языком Респ. Алтай. По данным Всерос. переписи 2002, в Респ. Алтай 62 635 чел. владеют алт. яз., 513 — чалканским, 418 — тубаларским, 327 — кумандинским. Языки сев. А. ограничены в своем функционировании и сохраняют значение лишь в семейном и быт. общении. Практически все абориг. группы Алтая двуязычны.

Имея различ. этногенетические и языковые модели, юж. и сев. А. освоили горно-степ., горно-таеж. и предтаеж. зоны. В результате возникли ориг. культурно-хоз. типы, основанные на отгонном скот-ве с чередованием сезон. (зонально районированных) пастбищ в Горн. Алтае и типы с преобладанием промысл. экономики (охо-

та, рыболовство, пчеловодство и сбор кедр. ореха) в сочетании с ручным мотыж. земледелием, ткачеством и металлообработкой в р-нах Сев. Алтая. По данным на 1897, небольшие посевы ячменя производила пол. всех алт. хоз-в.

В культуре жизнеобеспечения различ. групп А., наряду с общими чертами, имелся ряд отличий. Юж. А. разводили лошадей, круп. и мелк. рог. скот; кроме того, теленгиты имели яков и верблюдов. Традиц. рацион кочевых А. имел мясо-мол. направленность; в кулинарии также использовали мясо дичи, крупяные и мучные изделия, дикоросы.

Комплекс одежды у юж. А. универсально включал длинную рубаху и широкие штаны, к-рые шили из ткани или кожи. Обувью служили мягкие сапоги с войлоч. вставками. На голове носили конич. шапку из цвет. ткани, подбитую мехом, или округлую шапку с верхом из лисьих лапок и мерлушковым подбоем. В традиц. костюм также входила нагольная овчин. шуба с запахом на прав. сторону, к-рую подпоясывали широким поясом. Иногда летом вместо шубы надевали сходный по крою сукон. халат с большим отложным воротником. Замуж. женщины поверх верх. одежды носили длинную распашную безрукавку-чегедек, отороченную позументом. Гендерные различия в костюме подчеркивал набор украшений и аксессуаров, специфичный для девушек, женщин и мужчин.

С XVII в. р-ны расселения сев. А. и телеутов, пригодные для пашен. земледелия, стали зоной приоритет. крест. колонизации, в контексте к-рой развернулись процессы аккультурации в сфере жизнеобеспечения. Освоение русских традиций в сфере земледелия, домостроения и одежды телеутами изменило облик изначально скотоводч. культуры; при этом произошло формирование ориг. быт. стандартов, имеющих этнич. специфику.

В среде юж. А., ориентированных на традицию, устойчиво сохранялись практики кочевания. Осн. в структуре кочевий были зим. и летние стоянки. Кочевому образу жизни соответствовали типы поселений, характер. особенностями к-рых являлись разбросанность и малолюдность. В кач-ве жилища А. использовали многоугольные срубные и круглые войлоч. юрты, а также жердевые конич. шалаши с корьевым покрытием.

В планировке традиц. алт. жилища выделялся сакрализованный центр — очаг, к-рый считали защитником дома. В обустройстве интерьера отчетливо разделялись муж. и жен. половины с гендерно акцентированными наборами быт. утвари. Пространство жилища делилось на ниж. (привходовую) и верх. (почетную) часть за очагом, где находились все наиболее ценные вещи и культ. атрибуты — изображения семейных и родовых духов-покровителей. Пандемониум родовых покровителей А. соответствовал их традиц. соц. структурам.

Семья А. была моногамной. Формой самоорганизации этноса являлось деление на сеоки («кости») — экзогамные патрилинейные (часто связанные кросскузенными браками) подразделения, восходящие к первопредкам. В XIX в. система адм. упр-ния А. сохранила нек-рые черты, унаследованные от джунгар. времени. В кон. XIX в. наиболее круп. сеоки, к к-рым тяготели сеоки малочисл., образовывали 7 дючин (податных ед.) и определяли состав населения 1-й и 2-й Чуйских волостей. Сеоки играли большую роль в орг-ции семейно-брач. отношений и не противоречили формированию территор. сообществ. Самосознание А. имело многоуровневый хар-р.

Традиц. родовые структуры в среде А. сохранили свое значение вплоть до современности. Кон. XX в. был отмечен развитием родового движения и восстановлением института зайсанов — глав родов. Задачи, к-рые были поставлены возникшими ассоциациями родов имели культурно охранит. хар-р.

В рамках совр. движения за сохранения и популяризацию нац. культур. и духов. наследия возникает интерес к проблеме соотношения архаичных мифол. воззрений А. Они сохранялись в рамках обрядово-ритуал. практик и запретов, закреплялись фольклором. Устное творчество А. отличалось разнообразием жанров: героич. эпос, легенды, предания, песни, пословицы и поговорки. Поныне среди А. сохраняется практика сказительства и горлового пения. В Респ. Алтай успешно осуществляется программа возрождения и популяризации музык. и эпич. традиций.

Традиционно А. относились к кругу народов, ориентированных на *шаманизм*, в основе к-рого лежали пантеистич. воззрения и культ родовых покровителей. С нач. интеграции Алтая в состав Российского гос-ва в регионе стало распространяться православие. Особенно активно проходила христианизация среди теленгитов, телеутов, кумандинцев, челканцев и тубаларов. По данным переписи 1897, 34,5 % А. были православными. Принимая крещение, представители абориг. сообщества в большинстве своем сохраняли традиц. верования и обряды; в их среде шли процессы синкретизации.

Среди А.-кочевников православие не имело широкого распространения. В кон. XX — нач. XX в. на Алтае стал формироваться *бурханизм* — общенац. (надродовая) религия, в к-рой отчетливо проявилась полит. антиколониальная направленность. Бурханизм, отрицавший кровавые жертвы шаманизма, ориентировался на почитание светлых божеств. В его основе лежали пантеистич. воззрения, скорректированные народ. ламаизмом, имевшим широкое распространение в Центр. Азии. Движение бурханизма, к-рое принято рассматривать как религ. форму этнич. консолидации алтай-кижи, было подавлено в нач. XX в. и в форме необурханизма возродилось в кон. XX в. Наряду с ним среди А. бытуют др. религии.

В 1990-е гг. на Алтае развернулось движение за возрождение нац. культуры и языка. Рубеж XX—XXI вв. на Алтае ознаменовался развитием этнич. процессов, направленных на сохранение этно-культур. своеобразия корен. малочисл. народов, с одной стороны, и консолидацией всех групп А., с другой. После провозглашения суверенитета Респ. Алтай наряду с общерос. праздниками был установлен День независимости Республики (3 июля) — Эл-Ойын («Народные игры»), с 1992 отмечаемый как общеалт. праздник.

Лит.: *Токарев С.А.* Пережитки родового культа у алтайцев // Тр. Ин-та этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Нов. сер. 1947. Т. 1; *Потапов Л.П.* Краткий очерк культуры и быта алтайцев. Горно-Алтайск, 1948; *Он же.* Одежда алтайцев // Сб. Музея антропологии и этнографии / Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. 1951. Т. 13; *Он же.* Пища алтайцев // Там же. Т. 14; *Он же.* Очерки по истории алтайцев. М.; Л., 1953; *Он же.* Этнический состав и происхождение алтайцев: Историко-этнографический очерк. Л., 1969; *Шатинова Н.И.* Семья у алтайцев. Горно-Алтайск, 1982; *Анохин А.В.* Материалы по шаманизму у алтайцев. Горно-Алтайск, 1994; *Шерстова Л.И.* Тюрки и Русские в Южной Сибири. Новосибирск, 2005.

И.В. Октябрьская

АЛФАВИТЫ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ СИБИРИ. Древнейшим алфавитом, использовавшимся на тер. Сибири, был алфавит *древнетюркского рунического письма* — письменности, существовавшей у части др. тюрк. племен в VIII—X вв. и по форме напоминающей герм. руны. Наиболее круп. надписи, сделанные на камне, найдены в бас. Орхона на тер. совр. Монголии (орхонские) и в бас. Енисея на тер. Тувы, Хакасии и Минусинской котловины (енисейские); небольшое число надписей

обнаружено также на Алтае, в Прибайкалье и в бас. Лены. Орхон. надписи впервые были дешифрованы в 1893 В.Л. Томсеном и *В.В. Радловым*. В памятниках древнетюрк. *рунического письма* зафиксировано древнетюрк. койне, сформировавшееся, по-видимому, на базе диалектов тюрк. племен второго тюркского каганата. Тюрк. орхоно-енисейские руны были созданы в VII в. на базе согдийского письма, к-рое, в свою очередь, восходит к арамейскому. Курсивное начертание согдийских знаков преобразовано в геометр. формы. Это было буквенное письмо, в к-ром отражались как согласные, так и гласные; алфавит включает более 40 графем.

Монг. алфавит функционировал на тер. Сибири со времени его создания (XIII в.) до 1931. Монг. алфавит создан на базе уйгурского, к-рый восходит к арамейскому. Использовавший монг. алфавит лит. старописьм. монг. яз. был не только лит. языком всех монголояз. народов, в т. ч. вошедших в XVII в. в состав России бурят. племен, но и лит. языком образованных тувинцев. В 1920-е гг. была начата работа по созданию на базе этого алфавита новой бурят. письменности и нового бурят. лит. яз., однако процесс этот был прерван, и в 1931 бурят. письменность переведена на латиницу.

Латиница стала основой для 2 алфавитов, разработанных во 2-й пол. 1920-х гг. и использовавшихся на тер. Сибири на протяжении 1930-х гг.: унифицир. новотюрк. алфавита (утвержден в 1928) и Единого алфавита народов Севера (создан в 1930, офиц. утвержден в 1931). Новый якут. алфавит С.А. Новгородова был разработан на базе Международной фонетической транскрипции и использовался с 1917 по 1930.

Кириллица использовалась в кач-ве основы при создании письменностей сиб. народов на протяжении всего XIX в. и в нач. XX в. (см. *Письменность сибирских народов*). Обычно к рус. алфавиту добавлялись графемы для передачи специфич. для того или иного языка фонем, отсутствующих в рус. яз. После непродолжит. периода всеобщей латинизации письменности на тер. всей России в 1930-е гг., с кон. 1930-х гг. алфавиты всех языков Сибири, имеющих или получающих письменность, строятся на базе кириллицы.

Лит.: *Лингвистический* энциклопедический словарь. М., 1990; *Письменные* языки мира: Языки Российской Федерации: Социолингвистическая энциклопедия. М., 2000. Кн. 1; 2003. Кн. 2.

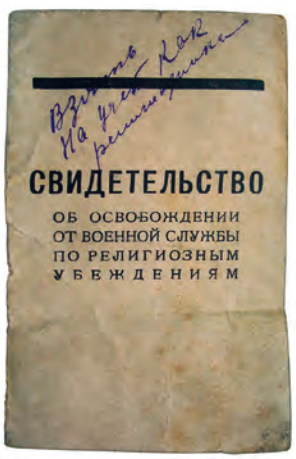
О.А. Казакевич

АЛЬТБЕРГ Александр Карлович (апр. 1895, Рига — 1938). Работник госбезопасности и милиции. Работал электромехаником, с 1914 служил в рос. армии. С 1916 — токарь и слесарь на Путиловском з-де в Петрограде. Чл. РКП(б) с мая 1918. С июня 1919 — в ЧК Перми, Вятки, в 1925—30 — нач. окротделов ПП ОГПУ по Уралу в Троицке и *Ирбите*. С 1931 — нач. отдела спецпоселений ПП ОГПУ по Северной обл., в 1933—37 — нач. Упр-ния рабоче-крест. милиции (УРКМ) в ОГПУ—УНКВД по Северной обл. (Архангельск). С 4 марта 1937 — нач. УРКМ и пом. нач. УНКВД Запсибкрая — Новосибирской обл., майор милиции. Актив. участник репрессий. В нач. 1938 арестован в Новосибирске как «рук. националистич. латыш. орг-ции». Расстрелян.

А.Г. Тепляков

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ГРАЖДАНСКАЯ СЛУЖБА, предусмотрена законодат-вом ряда стран для граждан, считающих для себя невозможным по религ.-этич. мотивам проходить действит. воен. службу с оружием в руках и участвовать в боевых действиях. В императорской России А. г. с. была введена для членов неопротестантской конфессии меннонитов, к-рые, начиная с 1874, в соответствии с «Общим уставом о воинской повинности» освобождались от ношения оружия и проходили службу в мастерских морского ведомства, в пожар. командах и в особых подвижных командах лес. ведомства. Менонитская молодежь призывного возраста проходила А. г. с. преим. в 9 лесничествах, к-рые содержались на средства меннонитских общин. В Сибири для этих целей в 1914—17 служило лесничество Исилькуль. Во время Первой мировой войны было мобилизовано ок. 22 тыс. меннонитов в возрасте от 21 до 45 лет, из них ок. 5 тыс. служили санитарами, остальные занимались валкой леса, заготовкой древесины и выжигом угля в командах лес. ведомства. После Февр. революции право меннонитов на А. г. с. было подтверждено Военным мин-вом Временного пр-ва. *Временное Сибирское пр-во* в авг. 1918 в ответ на ходатайство руководителей общин также отдало указание о призыве меннонитов только в сан. части.

В Сов. России А. г. с. введена декретом СНК РСФСР «Об освобождении от военной повинности по религиозным убеждениям» от 4 янв. 1919 и распространялась преим. на меннонитов, баптистов, евангельских христиан, адвентистов, молокан, духоборов и толстовцев. Воен. служба решением суда заменялась им сан. службой преим. в «заразных госпиталях» или иной обществ.-полезной работой по выбору самого призывника. Принятие декрета стало возможным благодаря иллюзор. представлениям *В.И. Ленина* и В.Д. Бонч-Бруевича о сектантах как носителях идей соц. и экон. равенства, наиб. склонных к восприятию и усвоению ком. идей. Пост. Президиума ВЦИК от 16 сент. 1921 «О пересмотре дел лиц, осужденных по религиозным мотивам» расширяло сферу применения труда пацифистов, допуская их использование на с.-х. работах и работах по специальности. К кон. 1922 порядок освобождения от воен. службы регулировался также циркулярами Наркомата юстиции (НКЮ) РСФСР от 5 июля 1919 «О применении декрета об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям» и «Об уклонении от воинской повинности по так называемым “религиозным убеждениям”» от 4 авг. 1920, а также декретом СНК РСФСР от 14 дек. 1920, существенно ограничивавшими сферу действия декрета от 4 янв. 1919. Во время Гражд. войны не сложилось единой практики использования труда пацифистов, оно было спорадическим и зависело от инициативы мест. властей. Для меннонитов Сибири 1-м правовым актом мест. властей, регулирующим вопросы А. г. с., стало пост. *Сибревкома* от 20 апр. 1920 «Об освобождении меннонитов от военной службы», в соответствии с к-рым служба в армии заменялась для них направлением в мест. комиссии по труд. повинности для выполнения работ, не связанных с воен. действиями.



В соотв. с циркуляром НКЮ РСФСР от 5 нояб. 1923 «О порядке разбора дел об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям», право на освобождение от воен. службы и прохождение А. г. с. сохранили члены только тех конфессий, в чьем вероучении отказ от службы был до 1917 официально признан в качестве обязат. догмата (духоборы, меннониты, молокане и члены рус. мистич. секты

«нетовцев»). Члены др. церквей могли быть освобождены только при условии, что сам заявитель или его семья пострадали до 1917 за отказ от воен. службы. В результате к 1924 от воен. службы были освобождены ок. 700 чел.

В 1925 в ходе воен. реформы положение об освобождении от воинской обязанности по религ. убеждениям и прохождении А. г. с. было включено в Закон об обязательной военной службе, к-рым де-юре подтверждалась практика, введенная инструкцией НКЮ от 5 нояб. 1923. Освобожденные от службы лица обязывались принимать участие в обществ.-полезных рабтах, в т. ч. в борьбе с эпидемиями, эпизоотиями, лес. пожарами, выполнять земляные работы. Орг-ция работ возлагалась на НКВД союз. республик и их мест. органы. В воен. время пацифисты должны были направляться в особые команды по обслуживанию тыла и фронта. Если в мирное время пацифисты не привлекались на работы, то они облагались мест. исполнит. комитетами особым налогом в пользу воен. инвалидов. Так как гос-во, не имея средств для орг-ции труда «религиозников», было вынуждено отказаться от привлечения их к обществ.-полезным работам, уплата спец. воен. налога выступала до кон. 1920-х гг. в кач-ве эрзаца альтернатив. гражд. службы.

Впервые массовый призыв лиц, освобожденных от воен. службы по религ. убеждениям, для прохождения А. г. с. в труд. частях был осуществлен в 1927 на Украине. В 1929–30 в соответствии с приказами НКВД № 108 от 31 мая 1929 и № 108 от 12 марта 1930 «Об использовании труда граждан, освобожденных от воинской службы по религиозным убеждениям», осн. формой прохождения А. г. с. стало отбытие труд. повинности на терпентинных промыслах гос. треста «Лесохим». Мест. власти могли также сами решать вопросы прохождения А. г. с. На тер. Омского воен. окр. лица, освобожденные от воен. службы по религ. убеждениям, обязывались в теч. 5 лет с перерывами отбывать земледельч. работы в *совхозах* округа. В дек. 1929 на лесозаготовки, организованные Омским исправительным трудовым домом на тер. Пологрудовской дачи Тарского лесничества, было привлечено более 200 верующих пацифистов. В 1932 пост. СНК СССР № 336 от 15 марта 1932 привлечение граждан, освобожденных от воен. службы по религ. убеждениям, к работам, заменяющим эту службу, возлагалось на Наркомат труда (НКТ) СССР. Для прохождения А. г. с. в мирное время граждан призывали в особые труд. части НКТ СССР, исполняющие работу оборонно-стратегического назначения по линии Наркомата путей сообщения, Центр. упр-ния шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта. План их использования подлежал согласованию с Наркоматом по военным и морским делам. Лица, отказавшиеся от своих пацифист. убеждений, могли быть перечислены в РККА только на основании особого ходатайства командования трудовых частей. Срок А. г. с. составлял 2 года. Осенью 1933 особые труд. части были ликвидированы, лица, проходившие А. г. с., в составе отд. взводов включены в части *тылового ополчения.* А. г. с. ликвидирована в результате невключения положения о ней в закон СССР «О всеобщей воинской повинности» от 1 сент. 1939. В Российской Федерации Закон об альтернативной гражданской службе принят Гос. думой 28 июня 2002 и вступил в силу 1 янв. 2004.

Лит: *Советское* государство и евангельские церкви Сибири в 1920–1941 гг.: Документы и материалы. Новосибирск, 2004; *Савин А.И.* К вопросу об альтернативной гражданской службе пацифистов в СССР в конце 1920-х – первой половине 1930-х годов // Немцы в Сибири: история, язык, культура: Матер. междунар. науч. конф. Красноярск, 2005.

А.И. Савин

АЛЮТОРСКИЙ ЯЗЫК, относится к чукотско-камчат. семье. Носители А. я. – представители локал. групп (полу)оседлых коряков (самоназв. – нымылъу ‘жители поселка’, русиф. форма – нымыланы), проживающих в сев. части п-ова Камчатка: алюторцы, рекинниковцы, паланцы, карагинцы, осн. традиц. занятиями к-рых является рыболовство, охота, в меньшей степени морской зверобойный промысел и оленеводство. Точное число носителей А. я. неизвестно, т. к. во время переписей населения после 1926 они фиксировались как *коряки*. Это в осн. люди в возрасте старше 50 лет, составляющие ок. 15% алюторцев. Поскольку носители А. я. относят себя к корякам, он долгое время считался (эта точка зрения сохранилась в нек-рых исслед-ях до сих пор) диалектом *корякского языка*. В кон. 1950-х – 1960-е гг. было предложено рассматривать его как самостоят. яз. с 3 диалектами: собственно алюторским, паланским и карагинским. Однако лингвоним «А. я.» оказался востребованным только лингвистами. Не приживается и этноним «алюторцы», поскольку так корен. жители называют только уроженцев с. Алюторка, прекратившего существование в 1975.

Для А. я. характерны фонологическое противопоставление согласных [r] и [t] во всех диалектах, наличие долгих гласных – в собственно алютор., гармонии гласных по подъему – в палан. и карагин., структура слога: согласный–гласный–(согласный); двусторонняя агглютинация; категория «человек/нечеловек» у существительных; субъект.-объект. спряжение; эргативный строй предложения; наличие инкорпорации как вида синтаксич. связи; свобод. порядок слов, преим. субъект, предикат, объект, препозиция атрибутов.

А. я. бесписьменный, исчезающий, используется только в быт. общении и ограниченно в традиц. видах деят-ти.

Лит.: Языки народов СССР. Л., 1968. Т. 5; *Жукова А.Н.* Язык паланских коряков. Л., 1980; *Мальцева А.А.* Морфология глагола в алюторском языке. Новосибирск, 1998; *Кибрик А.Е., Кодзасов С.В., Муравьева И.А.* Язык и фольклор алюторцев. М., 2000; *Нагаяма, Юкари.* Очерк грамматики алюторского языка. Kyoto, 2003.

А.А. Мальцева

АЛЮТОРЦЫ (самоназв. аультьу), народ, проживающий на Камчатском перешейке (север *Корякского авт. окр.*, Парапольский дол). Поселки А. преим. располагались на вост. побережье перешейка, кочевые А. проживают и на зап. побережье. Преобладает тип аркт. малой расы. Числ. оценивают в широком диапазоне от неск. сот (по язык. критерию) до 3 тыс. чел. (по общему кол-ву абориг. населения Камчатского перешейка), более точные данные отсутствуют ввиду неопределенности статуса А. – как и переписи сов. периода, перепись 2002 относит А. к числу *коряков*.

Алюторский язык принадлежит чукотско-камчат. группе палеоазиат. языков, бесписьменный, ранее считался нымыланским диалектом коряк. яз., ныне рассматривается как самостоят. Использование коряк. грамматики затруднено фонетич. расхождениями коряк. и алютор. яз. В составе алютор. яз. выделяют 3 диалекта, наиболее изучен собств. алютор. диалект. К 2002 алютор. яз. владели лишь 40 чел., преим. ст. возрастов, остальные А. перешли на рус. яз.

Сведения об А. встречаются в самых ранних известиях о Камчатке. В 1697 А. были объясачены рус. казаками и в течение ряда лет оказывали русским вооруж. сопротивление. Этноним А. происходит от назв. с. Алют (рус. Олюторское, Олюторка), жителей к-рого называли алюторцами – «алюта-лъы-н» или «элютэ-лъы-н».

Весьма условно А. разделяются по роду занятий на 2 группы: оседлых (береговых) и кочевых (оленных). В результате обмена обе группы традиционно

обеспечивались необходимыми составляющими пищевого рациона и произв-ва орудий труда. Оленеводство А. было мелкотабунным, стадо являлось коллект. собственностью 4–6 семей родственников. Почти каждый «оседлый» А. имел 1 или неск. оленей в стаде своего «кочующего» родственника. В результате модернизации традиц. хоз-ва и ухудшения экол. обстановки оленеводство у А. утратило былое значение, ныне представляет собой подсоб. промысел, вариант пастушества.

Вопрос о статусе А. в науч. лит. дискуссионен: одни исследователи склонны считать А. самостоят. этносом, др. – этногр. группой коряков. В любом случае можно с уверенностью констатировать общность происхождения А. и коряков. Специфич. черты духов. и мат. культуры, язык. обособление от групп собств. коряк. населения явились следствием относительно изолир. проживания А. на Камчатском перешейке, а также интенсив. контактов А. с эскимос. населением.

Традиц. религ. представления А. сводятся к палеоазиат. варианту шаманизма, с развитыми культами предков, духов-хозяев природ. объектов, мор. промыслов. Христианизация А. происходила с сер. XVIII в., однако реальных успехов в деле воцерковления А. правосл. миссия достигла лишь в нач. XX в., с открытием приход. школы в пос. Тилички.

Традиц. хоз-во А. представляло собой сочетание оленеводства с рыболовством и морским зверобойным промыслом. В период наибольшего хода лосося, с сер. июня до сер. сент., А. занимались рыболовством, объединяясь по родственному признаку в большие артели, и переселялись на устья рек. Большая часть пойманной неводом рыбы шла на юколу, к-рую в течение года А. в осн. и потребляли в перераб. виде. Без обработки юкола использовалась на корм ездовым собакам.

Мор. промыслом А. занимались в весен. и осен. сезоны, отъезжая по льду за 5–10 км от берега. Охотятся А. артелью в 7–8 чел., в осн. на мелких тюленей – лахтака и нерпу. Мясо мор. зверя употребляли в пищу свежим и заготавливали впрок, жир служил для освещения, из шкур выделывали ремни и подошвы. С дек. по февр. охотились на пушного зверя: лисицу, росомаху, выдру, горностая.

По суше А. передвигались на нартах, запрягая собак или оленей. Для ходьбы по снегу и льду применялись ступательные лыжи. Для передвижения по воде А. использовали многомест. кожаные байдары и долбленые челноки-баты.

Поселения А. располагались обычно по берегам рек на возвышенных местах, откуда хорошо просматривались окрестности. До XIX в. единств. видом жилища были полуземлянки, состоявшие из основания с вертикальными стенами в форме 8-угольника, свода-кровли в виде усеченного конуса и наружного щита-заслона, напоминающего огромную воронку. Входили и выходили по бревенч. лестнице через квадрат. отверстие в центре кровли, служившее также и дымоходом, и световым проемом. В полуземлянке проживало 3–5 семей (22–25 чел.). На летниках сооружали палаткообразные шалаши со входом в наклон. стене. На деревян. решетчатый остов параллельно земле вокруг остова клали связанные из травы маты. В каждом поселке А. были т. н. балаганы, или юкольники – конусообразные сооружения на столбах для хранения заготовлявшихся летом продуктов и некрых хоз. предметов.

Осн. видом одежды А. в XIX – нач. XX вв. была кухлянка, сшитая из оленьих шкур, меховые зимние штаны из шкур тюленей, меховая шапка-малахай, торбаса. Жен. одежда состояла из комбинезона кэркэр (из оленьей кожи) и гагали – легкой кухлянки. Зимняя обувь шилась из оленьих камусов, демисезонная – из кож тюленей и оленьей замши.

Традиц. пища А. – толкуша – готовилась в спец. деревян. корытце. Вяленое мясо с кореньями растирали пестиком, добавляли жир и ягоды, пока не получалась густая вязкая масса. А. варили похлебку из крови оленя, смешанной с содержимым оленьего желудка; свежие почки, хрящи и костный мозг оленя съедались сырыми. Оседлые А. широко употребляли в пищу мясо и жир мор. млекопитающих и свежую рыбу, к-рую варили или жарили на вертеле. Зимой ели строганину – тонко наструганную мороженую рыбу.

У А. было развито искусство резьбы и гравировки по моржовому клыку, заимствованное у эскимосов. Из моржового клыка и рога горного барана А. выделывали украшенные орнаментом трубки, ложки, ковши, игрушки. До наст. времени сохранилось жен. искусство А., связанное с худ. обработкой меха, кожи, птичьих шкурок.

Как и др. народы Севера, в 1930–70 А. испытали воздействие сов. социокультур. экспериментов. Так, поворот. моментом в судьбе алютор. яз. стало обучение детей в интернате на рус. яз. в то время как их родители были заняты работой в стойбище, к-рое обычно находится в тундре. Негатив. роль сыграло и переселение жителей из одних поселков в др., где жители говорили на др. диалекте или говоре. В результате молодое поколение выросло в поселках, где осн. языком общения был рус. яз., что привело к почти полной утрате родного языка и традиц. культуры.

Лит.: *Стебницкий С.Н.* Нымыланы-алюторцы. (К вопросу о происхождении оленеводства у южных коряков) // Сов. этнография. Л., 1938. № 1; *Он же.* Нымыланы-карагинцы по материалам С.П. Крашенинникова // Сов. Север. Л., 1939. № 2; *Он же.* Очерки по языку и фольклору коряков. СПб., 1994; *Крашенинников С.П.* Описание земли Камчатки. Изд. 4-е. М.; Л., 1949; *Вдовин И.С.* История изучения палеоазиатских языков. М.; Л., 1954; *Он же.* Очерки этнической истории коряков. Л., 1973; *Антропова В.В.* Культура и быт коряков. Л., 1971; *Мелетинский Е.М.* Палеоазиатский мифологический эпос. М., 1979; *История* и культура коряков. СПб., 1993; *Кибрик А.Е., Кодзасов С.В., Муравьева И.А.* Язык и фольклор алюторцев. М., 2000.

А.Ю. Охотников

АЛЯБЬЕВ Александр Александрович (4 авг. 1787, Тобольск – 22 февр. 1851, Москва), композитор. Сын тобол. *губернатора* А.В. Алябьева. Участвовал в Отеч. войне 1812, был ранен и награжден орденами за боевые заслуги. До 1823 служил в армии, вышел в отставку в чине подполковника. В 1825 арестован по ложному обвинению в убийстве, лишен чинов и дворянства. После 3-летнего заточения в крепости сослан в Сибирь (Тобольск, 1828–32), затем переведен на Кавказ, позднее на Юж. Урал (Оренбург). В 1835 вернулся в Россию, в 1843 – в Москву. Во время сиб. ссылки А. организовал оркестр в *Тобольске*, устраивал симф. концерты, выступал как дирижер и пианист.

А. – представитель муз. романтизма в России. В его наследии – симфонии, концерт. увертюры, соч. для солирующих инструментов с оркестром, танц. сюиты, камерно-инструм. соч. – квинтеты, квартеты, трио, сонаты и т. д. Из произведений духов. музыки (более 100) выделяется Литургия концерт. типа. Среди театр. соч. – оперы (6, полностью завершены 3, поставлена только «Лунная ночь, или Домовые», 1823), балет, музыка к водевилям (ок. 20, в т. ч. 10 опер-водевилей), кантаты, музыка к драм. спектаклям, в т. ч. «Буря» (1827) и

«Виндзорские проказницы» (1838) В. Шекспира, «Русалка» А.С. Пушкина (1838), «Безумная» по повести И.И. Козлова (1841) и др. Центр. место в творчестве А. занимает вокал. лирика — более 180 романсов и песен, в т. ч. «Соловей» на сл. А.А. Дельвига, романсы на стихи А.С. Пушкина («Если жизнь тебя обманет», «Я вас любил», «Зимняя дорога» и др.), В.А. Жуковского, Н.М. Языкова, И.И. Козлова («Вечерний звон»), Н.П. Огарева, П. Беранже («Нищая») и др. А. принадлежат обработки народ. песен и инструм. мелодий (рус., украин., кавказ., татар., ср.-азиат.), опубл. неск. сборников.

Лит.: *Тимофеев Г.Н.* А.А. Алябьев. Очерки жизни и творчества. М., 1912; *Попов С.С.* Алябьев. Биографический очерк // Сов. музыка. 1937. № 5; *Асафьев Б.В.* Композиторы 1-й половины XIX века. Русская классическая музыка. М., 1945. Вып. 1; *Доброхотов Б.В.* Народные песни в записях и обработках Алябьева // Вопр. музыкознания. М., 1956. Т. 2; *Он же.* Александр Алябьев. Творческий путь. М., 1966; *Штейнпресс Б.С.* Алябьев в изгнании. М., 1959.

Сокр. перепеч.: *Музыкальная* энциклопедия. М., 1973. Т. 1.

АЛЯБЬЕВ Александр Васильевич (21 июня 1746 — 16 окт. 1822), гос. деятель, тобол. *губернатор*. Из рос. дворян. рода. В 1762—77 на воен. службе, вышел в отставку полковником. В 1777 назначен в Мануфактур-коллегию. Советник Вологодской казен. палаты (1779—83). Пермский вице-губернатор (1783). Здесь привел в порядок казен. палату, улучшил судоходство по Чусовой. С 25 марта 1787 по 1795 в должности тобол. губернатора. При его заинтересов. участии и покровительстве появилась *Корнильевых типография*, издавались журналы *«Иртыш, превращающийся в Ипокрену»*, «Библиотека ученая...» и др. В результате его актив. действий собрано до 1 млн руб. недоимки, часть суммы поступила на расходы Приказа обществ. призрения. Губернатор Кавказской губ. с особыми поручениями по Астраханской губ. (1796—98). Улучшил прод. часть в Астраханской губ., содействовал обеспечению провиантом рус. войск в Персии. Назначен сенатором (19 дек. 1798). През. Берг-коллегии (1798—1803), руководил монет. департаментом (с 1801). Управлял Горным училищем (с 4 янв. 1800), где расширил помещения и улучшил обеспечение воспитанников. Заседал в Сенате (1803—18), руководил работой комиссий, к-рые провели ревизию Моск. и Олонецкой губ. (1810), Костромской гражд. палаты (1815). Главноуправляющий Межевой канцелярией (1818—22).

Лит.: *Русский* биографический словарь. СПб., 1900.

М.О. Акишин

АЛЯСКИНСКАЯ ЕПАРХИЯ Православной Церкви в Америке. Кафедра в Ситке. Тер. епархии включает штат Аляску с Алеутскими о-вами, простираясь на 2 240 км с севера на юг и на 3 550 км с запада на восток; площадью 1593 438 кв. км. Создана в нояб. 1934 на V Всеамериканском соборе Американской епархии в Кливленде по предложению митр. Феофила (Пашковского) преобразованием бывш. Аляскинского вик-ства Североамериканской епархии РПЦ в самостоят. епархию. В 1934—70 входила в Митрополичий окр. США.

Аляскинскую кафедру последовательно занимали епископы: Алексий (Пантелеев; 1934—41), Иоанн (Злобин; 1945—52), Амвросий (Мережко; 1956—66), Феодосий (Лазор; 1967—72), Григорий (Афонский; 1973—95). С 1995 правящим архиереем А. е. вновь стал Первоиерарх Блаженнейший, архиепископ Вашингтонский, Митрополит всея Америки и Канады Феодосий (Лазор); упр-ние осуществляет викарный епископ Анкориджский Иннокентий (Гул), рукоположенный 16 сент. 1995 (кафедра в Анкоридже). В 1999 в епархии (в составе 10 благочиний) было 52 храма, 30 молитвен. домов-часовен, 6 миссий, монашеская община и Духовная семинария; служили 34 священника (4 на покое) и 10 диаконов.

В нач. период своего существования А. е. пережила нелегкие времена. Из корен. населения Аляски, к 1957 насчитывавшего всего 48 тыс. чел., только 23 тыс. считали себя православными. Имелось 84 храма и молитвен. дома и 12 священников. Наблюдение за правильным устроением приходской жизни и проведением церк. служб на мест. наречиях было обязанностью мирян-чтецов.

В сер. 1960-х гг. началось возрождение церк. жизни на Аляске. Символом его стал восстановленный Свято-Архангело-Михайловский собор, построенный в 1844—48 заботами свт. *Иннокентия* (*Вениаминова*), ист. кафедра епископов Алеутско-Аляскинских. После пожара в ночь на 2 янв. 1966 собор общими усилиями православных отстроен заново. Осенью 1968 еп. Феодосий (Лазор) провел 1-й епархиальный съезд с участием 13 священников и 2 диаконов, наметивший осн. направления совершенствования церк. жизни епархии. В авг. 1970 на о-вах Кадьяк и Еловом состоялись торжества по случаю канонизации прп. старца *Германа Аляскинского,* прибывшего на Аляску с первыми монахами-миссионерами в 1794. В 1973, впервые после закрытия церк. школы на о-ве Уналашка (1917), на тер. Аляски, на п-ове Кенай, открыта Святогермановская пастырская школа для подготовки священников и церковнослужителей из мест. населения. В 1974—75 школа переведена на о-в Кадьяк, а спустя 2 года преобразована в Духовную семинарию. Семинарская церковь в честь Воскресения Христова, в традициях рус. деревян. храмового зодчества, возведена в память о несохранившемся 1-м храме, срубленном миссионерами и рус. промышленниками в 1796. Архив Духовной семинарии располагает материалами по истории *Русской Америки* и *Аляскинской миссии*. На тер. А. е. находятся памятники-святыни и достопримечательности, связанные с историей Рус. Америки в 1741—1867. На Кадьяке в храме Воскресения Христова покоятся мощи прп. Германа Аляскинского. В ведении Митрополита всея Америки и Канады находится часовня преподобных Сергия и Германа Валаамских (1805), возведенная на месте подвижнических трудов прп. Германа на о-ве Еловом. Над зал. Илюлюк на Уналашке высится Свято-Вознесенский собор (1824, перестроен в 1896), свидетель суровой жизни и миссионер. трудов свящ. Иоанна Вениаминова. В Ситке в Свято-Архангело-Михайловском соборе хранятся мн. святыни и реликвии, в т. ч. чтимая Ситкинская икона Богоматери. Поблизости от собора — здание, построенное в 1842, где первоначально располагалась резиденция Алеутско-Аляскинских епископов, десятилетие спустя — 1-е в Америке правосл. Духовное училище для подготовки священников и причетников из мест. жителей.

В связи с празднованием 200-летия православия в Америке Свят. Патр. Московский и всея Руси Алексий II посетил с офиц. визитом А. е. в сент. 1993.

Перепеч.: *Православная* энциклопедия. М., 2001. Т. II.

АЛЯСКИНСКАЯ МИССИЯ РПЦ в Сев. Америке. Основана в кон. 1793 по ходатайству рус. предпринимателя *Г.И. Шелихова* для проповеди православия среди мест. народов Аляски и Алеутских о-вов. Осенью 1794 8 монахов-миссионеров прибыли на о-в Кадьяк, где была выстроена деревян. Воскресенская церковь и открыта школа. Уже в первые годы крещено более 6 тыс. аборигенов. В 1796 для развития успехов миссии Синод учредил Кадьякское вик-ство Иркутской епархии, однако новый епископ и неск. др. миссионеров погибли в кораб-

лекрушении на пути к месту назначения. В нач. XIX в. у А. м. возникает конфликт с *Российско-Американской компанией*; последняя обвинялась монахами в эксплуатации и спаивании аборигенов. населения. В 1-й четв. столетия миссия оскудела людьми и не была закрыта только по настоянию имп. Александра I. Один из выдающихся членов А. м. — мон. *Герман Аляскинский* — трудился в Сев. Америке с открытия миссии до смерти в 1837, прославился жертвенной заботой об алеутах и строгой аскетич. жизнью (канонизирован в 1970). Др. известнейший деятель А. м. — свящ. Иоанн Вениаминов (свт. митрополит Московский и Коломенский Иннокентий); прожил на о. Уналашка 10 лет, учил аборигенов ремеслам, открыл миссионер. школу для мальчиков; автор букваря алеутско-лисьевского яз., перевел на этот язык Новый Завет, Катехизис, Литургию свт. Иоанна Златоуста. В 1840–60-е гг. деят-ть А. м. развивается наиб. успешно в связи с учреждением Камчатской, Курильской и Алеутской епархии во главе с *Иннокентием* (*Вениаминовым*). В центре епархии, Новоархангельске (ныне — Ситка), открыта Духовная семинария для подготовки священнослужителей из мест. народностей. К 1860 на Аляске насчитывалось 12 тыс. православных, объединенных в 43 общины, имевшие 9 храмов и 35 часовен; работали 17 школ и 3 дет. приюта.

После продажи САСШ рус. владений в Сев. Америке Синод в 1870 учредил новую епархию — Алеутскую и Аляскинскую (с 1900 — *Алеутская и Североамериканская*) с центром в Ситке. Несмотря на это, в деятти А. м. наступает спад в связи с прекращением ее материальной поддержки Россией и трудностью упр-ния отдаленной епархией. Кроме того, работе А. м. препятствовали протестант. миссионеры, занимавшие посты в мест. администрации. Центр деят-ти А. м. смещается на вост. побережье САСШ, где открываются новые правосл. приходы. Однако усилия А. м. не пропали даром: к 1902 на Аляске насчитывалось 11 758 православных, входивших в 16 приходов, к-рые имели 60 часовен; их обслуживали 17 священнослужителей. В 43 церк. школах учились 760 чел.; имелись 2 двухлетние богословско-миссионер. школы, готовившие священнослужителей, работали 5 приютов с 65 воспитанниками, 8 братств с 370 членами и 4 об-ва трезвости. В 1903 по пост. Синода в составе Алеутской и Североамериканской епархии учреждено на основе А. м. *Аляскинское викариатство*, преобразованное в 1934 в *Аляскинскую епархию*. Проповедь православия строилась в ней на традициях, заложенных А. м.

Перепеч.: *Православная* энциклопедия. М., 2001. Т. 2.

АЛЯСКИНСКОЕ ВИКАРИАТСТВО *Алеутской и Североамериканской епархии*. Учреждено 14 дек. 1903 Свят. Синодом РПЦ на основе *Аляскинской миссии*. 29 нояб. 1903 на Аляске учреждена епископская кафедра, 12 дек. того же года совершено наречение архим. Иннокентия (Пустынского) во епископа Аляскинского, викария Алеутской и Североамериканской епархии. Рукоположение еп. Иннокентия, ранее служившего миссионером в США и на Алеутских о-вах и там принявшего монашество, состоялось 14 дек. 1903 в Казанском соборе С.-Петербурга. Вручая архиерейский жезл новому викарию, епископ Алеутский и Североамериканский свт. Тихон (Белавин) указал не только на духов. преемственность дела правосл. миссии, столь блистательно развитого свт. *Иннокентием* (*Вениаминовым*), но и на новые условия, в к-рых ей отныне предстояло развиваться. Резолюцией еп. Тихона от 4 дек. 1903 духовенству Аляски предписывалось с 1 янв. 1904 обращаться непосредственно к викарию, к-рому предоставлялось право назначать, перемещать и увольнять по прошению священников, псаломщиков и учителей на Аляске, вести все церк. дела, обращаться с ходатайством о нуждах пасомых к гражд. властям. В 1900 на основании рос.-амер. договора от 30 марта 1867 принят гос. закон США о передаче церк. земель и недвижимости в непосредственное ведение Православной Церкви. В помощь правительств. чиновникам, осуществлявшим топогр. съемку и межевание, а затем оформление и регистрацию гос. патентов на церк. учки, в 1903 еп. Тихоном командированы иером. Антоний (Дашкевич) и свящ. креол Андрей Кашеваров, впоследствии дир. музея и ист. б-ки в Джуно. К 1926 48 церковно-миссионер. общинам А. в. передано в общей сложности 627,83 акра церк. земли.

Большое значение для правосл. жителей Аляски приобрел вопрос о школах. Система гос. образования в штате находилась под контролем лиц, получавших содержание от протестант. церквей. В 1906 еп. Иннокентий посетил през. Т. Рузвельта, а также Департамент образования и поставил перед пр-вом США вопрос о необходимости орг-ции на Аляске гражд. школ для православных наряду с теми, к-рые учреждались для верующих др. конфессий.

В этот период для правосл. жителей Аляски выпущены книги: «Указание пути в Царствие Небесное» митр. Иннокентия (Вениаминова) (1901), Евангелие на алеут. яз. (1903, Нью-Йорк; переизд. еп. Филиппом в 1916–17); иером. С. Самойловичем издавался ж. «Православная Аляска» на рус. и мест. яз. (1904). Путевые журналы и этногр. заметки миссионеров о церк. жизни на Аляске опубликованы в «Американском православном вестнике» или хранились в рукописях в различ. архивах.

Указом Свят. Синода от 31 окт. 1906 на основании предварит. соглашения между архиеп. Тихоном, епископом Аляскинским Иннокентием и епископом Якутским Макарием (Павловым) к А. в. присоединена Чукотская миссия, а также переданы выделявшиеся рос. пр-вом средства. Подобное решение объяснялось тем, что миссионерам на Чукотку легче было добраться морем со стороны Аляски. Чукотская миссия была приписана к Куикпакской (Юконской) миссии Свято-Михайло-Редутского благочинического округа, куда 1 авг. 1908 переведен настоятелем с назначением на должность благочинного игум. Амфилохий (Вакульский), впоследствии епископ Аляскинский.

После перевода еп. Иннокентия на Якутскую кафедру (1909) церк. жизнь викариатства проходила в 1909–16 под архипастыр. наблюдением еп. Александра (Немоловского) и в 1916–20 — еп. Филиппа (Ставицкого). В этот период занимавшее обшир. тер. А. в. делилось на Ситкинское (5 церквей и 4 приписных к ним молитвен. домачасовни, 2 священника), Уналашкинское (9 церквей, 37 молитвен. домов-часовен, 5 священников) и Свято-Михайло-Редутское (3 церкви, 2 часовни и 2 священника) благочиния. Приюты на Юж. Аляске были закрыты, действовал лишь приют Куикпакской миссии на севере.

В 1923 на Аляскинскую кафедру избран, а в 1924 рукоположен архим. Амфилохий (Вакульский). К 1929 гл. обр. благодаря его трудам А. в. состояло из 27 приходов в составе 5 благочиний. В помощь больному и престарелому о. Амфилохию 12 окт. 1930 в Сан-Франциско был рукоположен во епископа Ситкинского настоятель Архангело-Михайловского собора в Ситке, бывш. воен. священник *Российской армии* архим. Антонин (Покровский). По обсуждавшемуся в епархиальном совете митрополии предложению еп. Антонина, разработ. им совместно с протоиереями Г. Прозоровым и А. Кашеваровым, единое А. в. предполагалось разделить на Аляскинское, с резиденцией епископа в Уналашке, и Алеутское, с кафедрой в Ситке. Однако этому пред-

ложению не суждено было претвориться в жизнь. Еп. Антонина, с титулом епископа Балтиморского, вскоре перевели на вост. побережье США в помощь митр. Платону по упр-нию многочисл. вост.-амер. приходами. На попечение еп. Амфилохия оставлено дальнейшее архипастыр. окормление А. в. В 1934 А. в. преобразовано в самостоят. *Аляскинскую епархию.*

Перепеч.: *Православная* энциклопедия. М., 2001. Т. II.

АММОСОВ Максим Кирович (22 дек. 1897, Хатырыкский наслег Намского улуса, Якутия — 6 сент. 1939), сов. гос., парт. деятель, публицист. Окончил Якутскую учительскую семинарию (1915). Участвовал в нелегал. полит. кружке *Е.М. Ярославского*. Участвовал в событиях Февр. революции в *Якутии*. С марта 1917 чл. Якутской объединенной социал-демокр. орг-ции, примыкал к ее большевист. крылу. С марта 1917 пред. Союза чернорабочих-якутов, чл. Якутского совета рабочих депутатов, чл. бюро Комитета обществ. безопасности. В марте 1918 арестован правоэсерским обл. советом. После установления сов. власти в Якутии в июле 1918 — секр. исполкома Якутского совета рабочих депутатов, вр. комиссар просвещения. С вр. поражением сов. власти в Якутии арестован и выслан за пределы области. Из Киренской тюрьмы условно освобожден как учащийся и нелегально уехал в *Томск*. Работал учителем в сел. школе до нач. 1919. Вел подпол. работу в тылу Колчака в Томске, *Иркутске*, Челябинске. В мае—авг. 1919 по поручению штаба 5-й армии и заданию ЦК РКП(б) тайно переходил Колчаковский фронт. С авг. 1919 по янв. 1920 — политработник *5-й армии*. В нач. 1920 по заданию *Сиббюро ЦК РКП(б)* вел работу по созданию комсомол. орг-ций в *Омске*, *Красноярске* и Иркутске.

В марте 1920 был назначен уполномоченным *Сибревкома* по Якутской обл. и в июне во главе группы парт. и сов. работников прибыл в *Якутск*. С июня 1920 — пред. Якутского район. (обл.) ревкома, с сент. 1920 по февр. 1921 — секр. Якутского губ. оргбюро РКП(б). В февр. 1921 вызван в Москву в связи с избранием членом ВЦИК, участвовал в кач-ве приглашенного в работе X съезда РКП(б).

С июня по нояб. 1921 — пред. губ. ревкома, зав. якут. секцией при губбюро партии, затем командирован в Москву по делам Якутской автономии. С июня 1922 по март 1923 — секр. Якутского обл. комитета РКП(б). В 1923 — нарком торговли и промышленности, с окт. 1923 представитель ЦИК ЯАССР при Президиуме ВЦИК.

С мая 1925 по март 1927 — пред. СНК ЯАССР, затем до июля 1928 — пред. ЦИК и СНК ЯАССР. Отозван из Якутии по пост. и в распоряжение ЦК ВКП(б) в Москву. Здесь до сент. 1930 работал инструктором, затем слушатель Ин-та красной профессуры. С 1932 — 1-й секр. Зап.-Казахстанского, с 1934 — Карагандинского, с 1936 — Сев.-Казахстанского обл. комитетов ВКП(б). С марта 1937 и. о. 1-го секр. Киргизского обкома, с июня по нояб. — 1-й секр. ЦК КП(б) Киргизии.

Делегат XI, XII, XVII съездов Ком. партии, чл. ЦИК ЯАССР 1—5 созывов. Избирался членом ВЦИК и ЦИК СССР ряда созывов.

Репрессирован, реабилитирован в 1956.

Именем А. названы Якутский гос. ун-т, *совхоз* в Намском р-не, улица в Якутске, действуют дома-музеи в Якутске и в с. Хатырык Намского р-на.

Лит.: *Энциклопедия* Якутии. М., 2000. Т. 1.

«АМУР», первая в Сибири частн. газета. Выходила в *Иркутске* в 1860—62. Изд. купцы А.А. Белоголовый, И.И. Пиленков, С.С. Попов, ред. М.В. Загоскин (с 1861 соредактор Б.А. Милютин), постоянные сотрудники и чл. редакции сначала М.В. Буташевич-Петрашевский, П.А. Горбунов, Ф.Н. Львов, М.П. Шестунов, позже *В.И. Вагин*, Д.И. Романов, А.С. Сгибнев и др. Создание газеты поддержано *генерал-губернатором* Вост. Сибири *Н.Н. Муравьевым-Амурским*. Под давлением властей в 1860 газета вынужденно напечатала статью В.Д. Карпова, содержавшую возражения против критич. выступлений *Д.И. Завалишина* в адрес мест. администрации. После этого прежние сотрудники отошли от газеты. Публиковались статьи ист., экон.-стат. и обществ.-полит. хар-ра, корреспонденции из Зап. и Вост. Сибири, с Д. Востока, в т. ч. обличит. направления.

Лит.: *Кубалов Б.Г.* Первенец частной сибирской печати газета «Амур» (1860—1862 гг.) // Зап. Иркутского обл. краевед. музея. 1961. Вып. 2.

Н.П. Матханова

АМУРЛАГ, Амурский железнодорожный исправительно-трудовой лагерь *Упр-ния железнодорожного строительства ГУЛАГ НКВД на Дальнем Востоке* (УЖДС НКВД на ДВ) (1938—41). Создан как объект оборонно-стратег. значения с местопребыванием упр-ния в *Свободном Дальневосточного кр.* на базе расформированного в 1938 *БАМЛАГ*. Основная производств. деят-ть — завершение стр-ва вторых путей *Транссибирской магистрали* (ст. Карымская (Чита)—Хабаровск—Ворошилов (*Уссурийск*), линии БАМ—Тында. Дополнительно заключенные использовались на стр-ве и обслуживании авторемонт. и мех. заводов, лесокомбинатов, в с. х. В 1938 числ. заключенных составляла 125 313 чел., 1940 — 85 221, 1941 — 50 040 чел. (1941). По завершении стр-ва ж. д. лагер. подразделения расформированы между Буреинским и Свободненским исправительно-трудовыми лагерями.

А. в разные годы возглавляли: дивиз. интендант *Н.А. Френкель* (1938—40), майор госбезопасности И.Г. Петренко (1940—41).

Лит.: *Еланцева О.П.* Обреченная дорога. БАМ. 1932—1941 гг. Владивосток, 1994; *Система* исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923—1960. М., 1998.

С.Н. Ушакова

АМУРСК, город краевого подчинения в *Хабаровском кр.*, адм. центр одноим. р-на. Расположен на сев.-востоке Среднеамурской низм., на р. Амур, в 16 км от ж.-д. ст. Мылки (на линии Комсомольск-на-Амуре—Волочаевка), в 54 км от *Комсомольска-на-Амуре*, в 328 км к северу от *Хабаровска.* Возник на месте нанайского селения Падали, названного по близлежащему озеру (нанайск. падала — «пересыхающий»). В 1950-х гг. рядом с Падали началось стр-во целлюлозного комбината. В 1958 образуется п. г. т. Амурск, город-спутник Комсомольска-на-Амуре (статус города с 1973). Числ. населения (тыс. чел.): 1959 — 3,5; 1970 — 24,0; 1979 — 40,8; 1986 — 52,0; 1989 — 58,3; 1992 — 59,6; 1998 — 54,6; 2002 — 47,8; 2005 — 47,0. В 2002 в А. действовало 9 пром. предприятий, в т. ч. мебельно-деревообрабат. комбинат, ПО «Амурмаш», «Вымпел», з-д «Полимер». В 2002 в городе насчитывалось 10 общеобразоват. школ, 2 дет. школы искусств, 3 училища, 3 больницы, 8 амбулаторно-поликлинич. учреждений, краевед. музей, бот. сад. Издается газ. «Амурская заря». В основе планировки А. — проспекты, параллельные реке, с кварталами многоэтаж. домов, с естеств. зелеными массивами. На берегу Амура — пляжи.

Герб утвержден в 2006: в лазоревом поле летящий вправо белый дальневост. аист (символ благоразумия, чистоты и постоянства). В ниж. части щита серебр. двойной волнообразный пояс, символизирующий р. Амур и его притоки.

Лит.: *Кирюхин Н.К.* Амурск – город молодых. Комсомольск-на-Амуре, 1981; *Амурск* – судьба моя: Страницы истории Амурска в воспоминаниях ветеранов города. Хабаровск, 1983.

В.М. Рынков

АМУРСКАЯ ГУБЕРНИЯ, преобразована из *Амурской обл.* решением пр-ва *Дальневосточной республики* (ДВР) от 4 нояб. 1922. После самоликвидации ДВР вошла в *Дальневосточную обл.* Адм. центр – *Благовещенск*. Состояла из Благовещенского, Завитинского, Зейского и Свободненского у. В февр. 1924 Зейский у. упразднили. Площ. А. г. – 401 тыс. кв. км. Числ. населения – 394,2 тыс. чел.; уд. вес гор. населения 25,1%. Нац. состав: русские – 61,0%; украинцы – 31,6; белорусы – 3,1; китайцы – 1,1, корейцы – 0,8, проч. – 2,4%. В янв. 1926 в ходе *районирования* Д. Востока А. г. ликвидирована. Большая часть ее территории вошла в *Амурский окр.*

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока*; *Амурская область*.

В.А. Ильиных

АМУРСКАЯ ОБЛАСТЬ, под данным наим. впервые образована в 1858 в связи с разделением Приамурского кр. на *Приморскую* и Амурскую обл. на тер., перешедшей к Рос. империи по *Айгунскому договору* 1858. Первонач. входила в состав *Восточно-Сибирского генерал-губернаторства*. В 1884 передана в новообразованное *Приамурское генерал-губернаторство*. Адм. центр – *Благовещенск*. А. о. делилась на Амурский у., округ *Амурского казачьего войска* и горно-полицейские округа. Амурский у. составляли крест. селения области, объединенные в 26 *волостей*. Амурское казачье войско отличалось особым полувоен. упр-нием, возглавляемым войсковым правлением и войсковым атаманом, состояло из 11 станичных округов, расположенных полосой вдоль Амура. Амурский горный, а также Буреинский и Зейский горно-полицейские окр. созданы для упр-ния зол. приисками. Властные полномочия осуществлялись горными инженерами и полицейскими исправниками. Площ. 393,4 тыс. кв. верст. Числ. населения (тыс. чел.): 1897 – 120,3; 1906 – 171,2; 1911 – 286,2; 1917 – 326. Нац. состав в 1897: русские (включая украинцев и белорусов) 83,6%, китайцы 6,5, маньчжуры 2,8, корейцы 1,3, тунгусы (эвенки) 1,1, прочие 4,7%. На 1 янв. 1906 в числе жителей области 68,6 тыс. крестьян, 47,2 тыс. горожан, 32,9 тыс. казаков, 22,5 тыс. старателей.

В 1920 А. о. вошла в состав *Дальневосточной республики* (ДВР). В июне 1922 разделена на Зейский, Свободненский, Благовещенский и Завитинский у. В нач. нояб. 1922 решением пр-ва ДВР преобразована в *Амурскую губ.*, к-рая была упразднена в янв. 1926 в ходе *районирования* Д. Востока. Большая часть ее тер. вошла в *Амурский окр. Дальневосточного кр.* В июле 1930 округ ликвидировали, а входящие в него р-ны перешли в непосредств. подчинение крайисполкома.

Совр. А. о. образована 20 окт. 1932 как внутрикраевая область в составе Дальневост. кр. Площ. обл. 386,7 тыс. кв. км. Адм. центр – Благовещенск. Числ. населения в 1933 – 547,8 тыс. чел. Уд. вес гор. населения 33,9%. В обл. 16 р-нов, 5 городов, 7 п. г. т., 418 сельсоветов. В 1934 зап. р-ны области перешли в новообразованную *Зейскую обл.* Площ. А. о. сократилась до 213,8 тыс. кв. км. В 1933 на данной тер. проживало 423,3 тыс. чел. В составе обл. 14 р-нов, 3 города, 6 п. г. т., 345 сельсоветов. В 1938 А. о. вошла в новообразованный *Хабаровский кр.* В 1948 стала самостоят. адм.-тер. единицей. В том же году в ее состав переданы вост. р-ны *Читинской обл.*, к-рые ранее входили в Зейскую обл. (см. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока*). В А. о. районов: в 1950 – 23, в 1960 – 20, в 1964 – 11 (в т. ч. 3 пром.), в 1974 – 20, в 1986 – 20; сельсоветов: в 1950 – 391, в 1958 – 275, в 1964 – 234, в 1974 – 244, в 1986 – 266. Числ. населения (тыс. чел.): 1939 (в совр. границах) – 634; 1959 – 717,5; 1970 – 793,5; 1979 – 937,4; 1989 – 1 057,8. В 1950 в области 7 городов и 24 п. г. т., в 1960 – 8 и 30, в 1986 – 9 и 32. Уд. вес гор. населения: в 1959 – 59,8, в 1989 – 67,7%. Нац. состав: в 1939 – русские 76,0%, украинцы 17,4, белорусы 2,3, мордва 1,1, китайцы 0,7, татары 0,5, проч. 2,0%; в 1959 – русские 87,8%, украинцы 7,8, белорусы 1,3, мордва 0,7, татары 0,7, проч. 1,7%; в 1989 – русские 86,8%, украинцы 6,7, белорусы 1,7, татары 0,9, азербайджанцы 0,6, проч. 3,3%.

Согласно Федеративному договору 1992, подтвержденному Конституцией РФ 1993, А. о. получила статус субъекта Федерации. С 2000 входит в *Дальневосточный федеральный окр.* Расположена на юге Д. Востока. На юге и юго-западе граница области проходит по р. Амур и совпадает с гос. границей РФ с КНР, на сев. граничит с Респ. *Саха (Якутия)*, на сев.-востоке и востоке – с Хабаровским кр., на юго-востоке – с *Еврейской АО*, на западе – с *Забайкальским кр.* Площ. обл. 363,7 тыс. кв. км. В 2005 в А. о. 20 р-нов, 278 сел. администраций. Числ. населения (тыс. чел.): 1995 – 986; 2002 – 902,8; 2005 – 887,6. Ср. плотность расселения в 2005 – 2,4 чел. на кв. км. В обл. 9 городов, 21 п. г. т. Уд. вес гор. населения в 2002 – 65,8%. Крупнейший город – Благовещенск (в 2002 – 223,7 тыс. чел.). Др. круп. города: *Белогорск* (74,2 тыс. чел.), *Свободный* (70,7 тыс.), *Тында* (46 тыс.), *Зея* (30,6 тыс.), *Райчихинск* (26,4 тыс.), *Шимановск* (25 тыс. чел.). Нац. состав в 2002: русские 92,0%, украинцы 3,5, белорусы 0,9, татары 0,5, армяне 0,5, проч. 2,6%.

Система органов гос. власти определяется Уставом А. о., законодат. власть представляет Амурский обл. совет народ. депутатов, исполнительную – администрация области во главе с *губернатором*. На 1 сент. 2005 мест. самоупр-ние осуществлялось в 320 муницип. образованиях.

Герб утвержден 16 апр. 1999. За основу взят ист. герб Амурской обл. Рос. империи, утвержденный 5 июля 1878. В зеленом щите серебр. волнообразный пояс, сопровождаемый во главе щита 3 зол. восьмилучевыми звездами. Щит увенчан древ. короной и окружен зол. дубовыми листьями, перевитыми красной лентой.

Флаг А. о. утвержден 16 апр. 1999. Представляет собой прямоугольное полотнище с отношением ширины к длине 2:3. Ниж. часть флага (⅓ его ширины) имеет синий цвет и отделена от верх. части серебр. волнообразным поясом (1/15 ширины), напоминающим речную волну. Верх. часть полотнища красного цвета. Красный цвет символизирует богатую историю Приамурья, трудовые и ратные подвиги амурчан, духов. и полит. наследие и потенциал А. о. Синий цвет символизирует водные просторы и мощь р. Амур. Серебр. пояс является объединяющим элементом между ист. гербом А. о. и ее флагом. Цвета флага повторяют нац. цвета России.

Рельеф А. о. формируют горы и равнины. Горные и возвышенные уч-ки занимают 60%, равнинные – 40% тер. области. Первые расположены преим. в сев. и центр. р-нах. Между реками Зея и Селемджа на

Амурская область

западе и хр. Турана на востоке лежит Зейско-Буреинская равнина, юж. ее часть названа Среднеамурской низменностью. Между реками Амур и Селемджа на юге и хребтами Тукурингра, Соктахан, Джагды на севере расположена Амурско-Зейская возвышенная слабохолмистая равнина выс. 300–500 м. В ср. и сев. частях обл. — глыбовые и глыбово-складчатые горные хребты. Все они низкие или средневысокие. Наибольшая высота в пределах А. о. — 2 312 м — находится на востоке Станового хр., к-рый неск. параллельными цепями протянулся на 800 км вдоль сев. границы. К востоку от истоков р. Зея от Станового хр. отделяется ветвь, направленная на юго-восток, — хр. Джугдыр. Южнее, параллельно Становому хр., тянется 500-километровая цепь средневысотных хребтов Янкан, Тукурингра, Соктахан, Джагды. Между хребтами Становым и Соктахан, Джагды расположена межгорная заболоченная Верхнезейская равнина. По вост. окраине области проходят хребты Селемджинский, Ям-Алинь, Эзоп и Турана. Буреинский хр. на тер. обл. заходит лишь своими юго-зап. отрогами. На западе области мн. небольших горных хребтов — Чернышева, Юж. Дырындинский, Сев. Дырындинский, Чельбаус, Урушинский, Ильтивус. Речная сеть А. о. относится к бас. Амура (86,9%), Лены (11,7%) и Уды (1,4%). Значит. озер в обл. нет, в поймах круп. рек много озер-стариц. В А. о. достаточно мн. заболоченных земель и болот.

Климат А. о. резко континентальный, с чертами муссонности. Времена года четко выражены. Зима холодная, сухая, с маломощным снежным покровом. Ср. температура воздуха в янв. от минус 26°С на юге до минус 32°С на севере. Абс. минимум минус 58°С (бас. р. Нюкжа). Лето преим. жаркое, на севере теплое, дождливое. Ср. температура воздуха в июле от плюс 17°С на севере до плюс 21°С на юге. Абс. максимум плюс 42°С (с. Константиновка). Безморозный период от 57

дн. на севере до 144 дн. на юге. Вегетац. период от 86 дн. на севере до 134 дн. на юге. Годовое кол-во осадков от 430 мм на западе до 800 мм на востоке. Выпадают преим. в теплый период (90–92% год.). Дожди ливневые и обложные, случается град. В ср. и сев. частях А. о. – островная многолетняя мерзлота макс. мощностью 70–80 м. Осень дождливая, особенно в 1-й пол. Весной погода неустойчивая, возможны возвраты холодов, резкие перепады температур, обусловленные вторжением циклонов, а с ними как холодного, так и теплого воздуха.

Тер. А. о. содержит месторождения и рудопроявления мн. полезных ископаемых. Золоторудные р-ны приурочены к глубинным разломам др. заложения, разделяющим структурные элементы земной коры. Месторождения золота представлены в осн. россыпями, а также кварцевыми жилами. Выявлены месторождения титана (бас. р. Олекма), меди (бас. рек Брянта и Гилюй), олова (бас. верховий рек Селемджа и Архара), полиметал. руд (бас. р. Купури и ср. Зеи), молибдена (бас. рек Ольдой и Уруша), сурьмы (бас. рек Уркан Правый и Архара), вольфрама (бас. верх. Селемджи), ртути (бас. р. Нора). Из железоруд. месторождений самое крупное Гарьское, изучено Шимановское, разведывается Селемджинское. Круп. месторождения бурого и камен. угля располагаются большей частью в юж. р-нах А. о. – Райчихинское, Ерковецкое, Свободное. В Зее-Буреинской впадине – нерудные полезные ископаемые. На косах рек Зея, Селемджа и Нора – полудраг. халцедоны и сердолики. В отрогах хр. Эзоп и бас. р. Иликан – горный хрусталь, в Становом хр. – графит, асбест, флогопит и мусковит. В бас. ср. Олекмы залегают апатиты. На Амуро-Зейской равнине – кварцевые пески, каолины, в бас. р. Бурея – Чагоянское месторождение известняков, тугоплавких глин, туфов, кварцитов.

С.-х. угодья занимают 7,6% всех земель области, пашня – 3,5%. А. о. относится к многолес. тер. (лесистость 64%). Леса на всей тер. горные, более пол. растет на вечной мерзлоте, остальные – на почвах с длит. сезонной мерзлотой, лесистость уменьшается с севера на юг. Лес. растительность слагают флоры: вост.-сиб. (типичные представители – лиственницы Гмелина и даурская, ель сибирская), маньчжур. (бархат амурский, лимонник китайский), охотско-камчат. (ель аянская, пихта белокорая), монголо-даурская (леспедеца двуцветная, ковыль), тихоокеан. (стланик кедровый, водяника черноплодная). Флора насчитывает более 1 тыс. видов высш. сосудистых. Преобладают древесные и кустарник. формации, распространены также болотные и луговые. Растительность располагается зонально. Зона тайги охватывает север обл., зона смешанных, или широколиственно-хвойно-таежных, лесов – юж. часть Амурско-Зейской и большую часть Зейско-Буреинской равнины. Юж. часть Зейско-Буреинской равнины входит в зону широколиств. лесов, но последние вырублены под пашни. Лишь кое-где сохранились рощи из дуба и черной березы. В водоемах растут кувшинка, кубышка, ряска, водяной орех, в нек-рых старицах долины Амура – лотос Комарова и бразения Шребера. На тер. области обитают 64 вида млекопитающих, более 320 видов птиц, 9 видов пресмыкающихся, 6 видов земноводных. В составе фауны представители различных географических зон: вост.-сиб. (белка, бурый медведь, лось), приамур. (черный медведь, изюбр, черный рябчик, полоз), охотско-камчат. (пищуха), монголо-даурский (суслик, дрофа), высокогорный (снежный баран). Типичные животные тайги и смешанных лесов – бурундук, белка, полевка, бурый и черный медведи, соболь, рысь, кабан, кабарга, косуля, изюбр, лось, олень, тетерев, каменный глухарь, дятлы; в смешанных лесах обитают также мандаринка, иволга, голубая сорока. На безлесном юге – суслик, лисица, енотовидная собака, барсук, фазан, дрофа. Встречаются змеи – неядовитые полозы, ядовитые гадюка и щитомордник. Акклиматизированы ондатра и норка. В реках и озерах насчитывается 61 вид рыб: калуга, таймень, белый амур, сазан, серебряный карась, толстолоб, косатка-скрипун, змееголов и др. Природно-заповед. фонд А. о. включает 2 гос. заповедника – Зейский и Хинганский, 2 заказника респ. значения – Норский и Хингано-Архаринский, 20 заказников обл. значения, 123 памятника природы, бот. сад.

Первые поселения на тер. совр. А. о. относятся к эпохе ниж. *палеолита* (300–400 тыс. л. н.), для к-рого характерны разложение первобытнообщинного строя и круп. этнич. миграции в бас. р. Амур. Памятники в Филимошках, Усть-Ту. Окончание эпохи верх. палеолита (XX до XV тыс. л. н.) – камен. и костяные орудия, загонная охота, оформление родового строя. Памятники в с. Кумары, Бибиково, в бас. Селемджи. Эпоха *мезолита* (XV–XII тыс. л. н.) – деление общин, расширение хоз. деят-ти за счет приручения животных, рыболовство, собирательство. Памятники – с. Джалинда, устье р. Гуран и др. Эпоха неолита (XI–III тыс. до н. э.) – осиноозерская, нижнеамурская, *новопетровская*, *громатухинская культуры*. Разведение домаш. скота, земледелие, сохранение охотничьих и рыболов. промыслов; усложнение обработки орудий труда; объединение родовых общин в круп. племена. Памятники в с. Константиновка, Михайловка, Новопокровка, Касаткино, на реках Зея, Верх. Амур. Желез. век начался в кон. II – нач. I тыс. до н. э. *Урильская культура* (XII–IV вв. до н. э.) – оседлый образ жизни при интенсив. производящем хоз-ве: земледелие, охота; орудия из камня, нач. распространения железа. *Польцевская культура* (IV в. до н.э. – нач. I тыс. н. э.) – основа хоз-ва – землие, сохранились собирательство, охота и рыболовство, желез. орудия. Талаканская культура (2-я пол. I тыс. до н. э. – 1-е века н. э.) – таеж. р-ны, кочевые племена или небольшие семьи, занимались в осн. охотой, рыболовством и собирательством. В сер. I тыс. н. э. среди приамур. племен выделяются различ. группы потомков мохэ, к-рые были втянуты в орбиту полит. влияния гос-в Бохай (VIII–IX вв.), киданей (IX–XIII вв.), чжурчжэней (XI–XIII вв.) и монголов (XIII–XIV вв.). Мест. племена тунгусо-маньчжур. происхождения сохраняли самобыт. черты. Монг. завоевания принесли амурским племенам разорение и опустошение, задержали их ист. развитие. В бас. рек Шилка, Аргунь и Амур стали расселяться племена монг. происхождения, к-рые, ассимилируясь с мест. населением, перешли к оседлому образу жизни, образовав племена дауров. В XVII в. в Приамурье проживало немногим более 30 тыс. чел.: дауры, дючеры, эвенки, манегры. Все они не входили в к.-л. полит. объединения с соседними народами.

В сер. XVII в. на р. Амур вышли рус. землепроходцы: в 1643–46 – экспедиция *В.Д. Пояркова*, в 1649–52 – *Е.П. Хабарова*. Волна землепроходчества положила нач. заселению и освоению края. К 1655 здесь обосновалось до 1,5 тыс. переселенцев, по преимуществу пашенных крестьян. Появились городки Албазинский, Ачанский, Комарский, Косогорский и др., а также крест. слободы и деревни – Игнашина, Монастырщина, Озерная, Ондрюшкина, Солдатова, Панова. Поселенцам приходилось постоянно отражать нападения маньчжур. воен. отрядов. Несмотря на противодействие Цинского Китая, земли левобережного Приамурья стали составной частью рус. гос-ва, войдя сначала в состав Нерчинского, а с 1682 – Албазинского воеводства. В 1689 между Рос. гос-вом и Цинской империей подписан *Нерчинский до-*

говор. По его условиям гос. граница устанавливалась по рекам Аргунь, Горбица и вершинам Станового хр. до верховьев р. Уда. Русские покинули левобережное Приамурье, к-рое обезлюдело на мн. годы.

В XVIII в. организован ряд экспедиций с целью изучения возможностей расширения рос.-кит. торговли и возвращения земель, расположенных вдоль Амура. В 1736 участники *2-й Камчатской экспедиции* П. Скобельцин и В. Шатилов вышли к р. Зея, а оттуда перебрались на р. Амур. В июне 1736 Сенат получил от кит. пр-ва уведомление о целесообразности дальнейшего разграничения тер. Д. Востока. Империя Цин намеревалась превратить Приамурье в буфер между Россией и Китаем. В нач. XIX в. рус. пр-во предприняло попытку решить «Амурский вопрос». На посольство графа Ю.А. Головкина, отправившееся в Китай в 1805, была возложена задача определить судоходность Амура и добиться разрешения на проход рос. судов по реке. Цинское пр-во ответило отказом.

К сер. XIX в. создались условия для активизации России на Д. Востоке. В 1843 образован Особый комитет для изучения обстановки на Д. Востоке. В сент. 1847 генерал-губернатором Вост. Сибири назначен ген.-майор *Н.Н. Муравьев-Амурский*. В ходе *Амурской экспедиции* 1849 под рук-вом *Г.И. Невельского* установлено, что устье р. Амур судоходно, между материком и о-вом Сахалин открыт судоход. пролив, получены сведения о том, что вновь открытые тер. не принадлежат Цинскому Китаю. В 1851 принято решение о формировании *Забайкальского казачьего войска*. В том же 1851 возобновлена работа Амурской экспедиции, продолжавшаяся до 1855. В условиях обострения междунар. отношений накануне Крымской войны в апр. 1853 определена новая гос. граница России на Д. Востоке: от р. Горбица по Яблоновому хр. до верховьев р. Ольдой, далее по хр. Тукурингра, Джагды и Гинкан до соединения р. Амур и Сунгари. Левобережье Амура объявлялось владением России. Однако вопрос о приамур. землях продолжал оставаться открытым. 6 мая 1853 принято решение направить в устье Амура воен. контингент из флотилии, солдат и казаков. Н.Н. Муравьев-Амурский приступил к орг-ции сплавов по реке. В 1854–56 организовано 3 сплава войск и казаков из Вост. Забайкалья по р. Шилка, а затем Амуру до Николаевска. В 1855 переселенцы основали на левом берегу Амура села Иркутское, Богородское, Михайловское, Ново-Михайловское, Сергеевское, а также станицу Сучи напротив Мариинского поста. В 1856 основаны воен. посты Кумарский и Хинганский.

28 окт. 1856 Александр II одобрил представленный Н.Н. Муравьевым-Амурским проект создания казачьей воен. линии вдоль левого берега Амура. В 1857 основаны казачьи станицы с тем, чтобы обеспечить погран. охрану и не допускать на Амур суда иностр. гос-в. Одна из станиц была заложена вблизи Усть-Зейского поста и получила название Усть-Зейской, в 1858 переименована в Благовещенскую и в этом же году преобразована в город Благовещенск. 8 дек. 1858 учреждена А. о. с центром в Благовещенске. 16 мая 1858 подписан рос.-кит. *Айгунский договор* о разграничении владений в Приамурье. Все левобережное Приамурье признавалось владением России.

В период 1881–1901 в А. о. прибыло более 36 тыс. чел. Неземледел. колонизация осуществлялась за счет притока ремесленников, рабочих-отходников, каторжан и ссыльных. Увеличению числ. мест. населения способствовало открытие золотоносных месторождений. Во 2-й пол. XIX в. началось интенсив. аграр. освоение Приамурья. С. х. региона специализировалось на выращивании хлебофураж. культур. К нач. 1890-х гг. А. о. стала не только полностью обеспечивать себя продовольствием, но и поставлять его в др. регионы. В сев. р-нах обл. важное место в хоз. деят-ти населения занимали лес. промыслы: заготовка строевой древесины, произв-во дегтя и смолы. Наиболее развитой отраслью экономики в пореформенную эпоху была горнодобыв. пром-ть, в первую очередь золотодобыв., на долю к-рой приходилось почти 85% всего пром. произв-ва. Др. ведущими отраслями пром-ти являлись мукомол., винокур. и пивовар. произв-ва. В 1908 началось стр-во головного уч-ка Амурской ж. д., в 1909 — западного, в 1911 — среднего, в 1912 — восточного.

Во время Боксерского восстания 1899–1901 в Китае повстанцы совершили ряд нападений на рус. поселения Приамурья, в 1900 обстреляли Благовещенск. В связи с нач. *Русско-японской войны* весь Д. Восток был объявлен на воен. положении. В ходе *революции 1905–1907* в обл. проходят забастовки рабочих, стихийные митинги и демонстрации. В 1909 создан спец. гос. комитет по заселению Д. Востока. С 1901 по 1917 в область вселилось более 136 тыс. крестьян, основано более 150 новых селений, создано более 30 волостей. Развивалась духов. сфера: в 1862 открыта бригадная казачья школа, в 1866 — народ. училище, в 1871 — духов. семинария. К 1895 в А. о. насчитывалось 72 нач. школы, с 1891 работала гимназия. В 1887 в Благовещенске открыт филиал *Русского географического об-ва* для изучения Амурского кр. К 1906 в А. о. выходило свыше 10 период. изданий.

С марта по сент. 1917 областью управлял Благовещенский комитет обществ. безопасности. В кон. 1917 — нач. 1918 в Благовещенске развернулась борьба за власть между Благовещенским советом, *городской думой*, Областной земской управой. Актив. роль в полит. противостоянии сыграло Правление Амурского казачьего войска. Антисов. мятеж атамана И.М. Гамова в марте 1918 провалился. 1–10 апр. 1918 V крест. съезд принял пост. об орг-ции Амурской трудовой социалист. республики — составной части Рос. республики. Остатки антибольшевист. сил продолжили борьбу против сов. власти с кит. тер. После начала вооруж. выступления *Чехословацкого корпуса* и иностр. интервенции сов. отряды отступили в сев. р-ны А. о. и продолжали сопротивление до сент. 1918. Осенью в Благовещенске сформировалось *Правительство Амурской обл.* В нояб. власть перешла к *Российскому пр-ву*. В ходе Гражд. войны в обл. вспыхивали восстания против белых и интервентов, развернулось массовое *партизанское движение*. В нач. 1920 сов. власть в Благовещенске была восстановлена. В апр. 1920 образована *Дальневосточная республика* (ДВР), в к-рую вошла А. о. В нояб. 1922 ДВР самоупразднилась, и Д. Восток, вкл. Приамурье, вошел в состав РСФСР.

Продолжительная Гражд. война негативно сказалась на состоянии экономики региона. Были остановлены мн. пром. предприятия. В глубоком кризисе находилось с. х. Посев. площ. в Амурской губ. к 1922 сократились по сравнению с 1917 в 2,5 раза. Восстановление отрасли в 1922–23 сдерживалось высоким уровнем налогообложения. Власть посчитала, что не затронутый *продовольственной разверсткой* дальневост. крестьянин может безболезненно платить более высокие налоги, чем в др. регионах страны. Недовольство налогами стало причиной крест. восстания, охватившего в янв. — 1-й пол. февр. 1924 14 волостей Амурской губ. Заметное наращивание с.-х. произв-ва в регионе началось лишь в 1926. Процесс восстановления экономики Приамурья в осн. завершился к 1929.

В 1929 ЦК ВКП(б) принял спец. пост. об ускорении темпов социалист. стр-ва на Д. Востоке. Начались

реконструкция и расширение действующих предприятий, стр-во новых пром. объектов. В годы 1-х пятилеток были капитально отремонтированы и перестроены з-ды «Амурский металлист», спичечная ф-ка «Искра», лесопильные з-ды, Шадринский з-д перестроен в судостроит. предприятие. Построены новые пром. предприятия — Бочкаревский (Белогорск) мукомол. комбинат, Михайло-Чесноковский вагоноремонт. з-д, Суражевская и Благовещенская судоверфи, Благовещенская бисквитная ф-ка, Тахтамыгдинский арматурный з-д. В 1931 завершена разведка Райчихинского угольного бас., а с 1932 на Духовском карьере началась добыча угля открытым способом. Чтобы ликвидировать нехватку раб. силы в регионе, в 1937—39 было организовано переселение из др. р-нов страны. С 1932 в пределах А. о. начались изыскат. работы для *Байкало-Амурской магистрали* (БАМ). Стр-во ж. д. Бамовская—Тында началось в 1933, в 1938 открыто раб. движение. Развивалась сфера культуры и образования.

Радикал. изменения произошли в аграр. секторе экономики Приамурья. Осн. производителями с.-х. продукции стали *колхозы*. К кон. 1934 в них вступило более 80% крест. дворов. Форсированная *коллективизация* сопровождалась репрессиями против зажит. крестьян (см. *«Раскулачивание»*, *Спецпереселенцы*). Репрессии коснулись не только крестьян, но др. категорий населения и даже целых народов. В 1937 180 тыс. сов. корейцев, проживающих в области, переселены в Ср. Азию.

В годы *Великой Отечественной войны* положение А. о. определялось тем, что она находилась в тылу и вместе с тем в непосредств. близости к Маньчжурии, где была сосредоточена Квантунская армия Японии — союзника Германии. Из-за угрозы со стороны Японии на тер. области не эвакуировали круп. предприятия из зап. р-нов страны. Проводилась конверсия действующих в регионе гражд. пром. предприятий. На з-де «Амурский металлист» изготавливали гранаты и мины. Швейная ф-ка перешла на пошив воен. обмундирования. На Благовещенской судоверфи освоили произв-во деталей и узлов для броневой защиты пароходов и барж Амурской флотилии. Спичечная ф-ка начала изготавливать спец. зажигат. приспособления для борьбы с танками. Продолжалось пром. стр-во, за годы войны в области введено в строй 34 предприятия мест. пром-ти и неск. — краевого значения: мотороремонт. з-д в Куйбышевке-Восточной (впоследствии з-д «Амурсельмаш» в Белогорске), Бурейские мех. и стекол. з-ды, новые угольные разрезы. В Джактулакском (ныне Тындинском) р-не развернулась добыча необходимого в воен. произв-ве молибдена. Жители обл. приложили немалые усилия для обеспечения обороноспособности дальневост. границы, за короткий срок были возведены сотни оборонит. сооружений — дотов, дзотов, заград. полос. Части и соединения *Дальневосточного воен. окр.* находились в состоянии боевой готовности. На деньги, собранные жителями обл., построены звенья самолетов «Амурский комсомолец», «Дальневосточница», эскадрилья «Амурский колхозник», колонны танков «Амурский осоавиахимовец» и «Амурский железнодорожник», а также отд. катера, поезда. Всего за годы войны трудящимися обл. внесено в Фонд обороны деньгами и облигациями свыше 150 млн руб., собрано и отправлено на фронт 240 тыс. теплых вещей, более 200 вагонов подарков. В боевых действиях участвовало более 100 тыс. амурчан. Отличившиеся на фронтах Великой Отеч. войны 32-я (29-я гвард.) стрелк. дивизия, 78-я (9-я гвард.) дивизия, 204-я (78-я гвард.) стрелк. дивизия, 68-я дальневост. дивизия были сформированы в осн. из жителей А. о.

В 1945 боевые действия против Японии с тер. области вела 2-я Краснознаменная армия. С 1-го дня советско-япон. войны ей удалось успешно провести форсирование р. Амур сразу в неск. местах. В течение неск. дней армия продвинулась на десятки километров, овладела многочисл. укреп. позициями японцев. За героизм и мужество, проявленные в боях, более 70 амурчанам присвоено звание Героя Сов. Союза, 13 чел. стали кавалерами орденов Славы трех степеней. 23 чел. участвовали в легендарном Параде Победы на Красной площади в Москве. В целом боевых правит. наград удостоились более 53 тыс. воинов. За самоотверж. труд более 50 тыс. тружеников тыла отмечены орденами и медалями.

После окончания войны А. о. оставалась аграрно-индустр. регионом с высоким уд. весом с. х., развитой пищевой пром-тью, добычей угля, золота, заготовкой леса. В системе Дальневост. экон. р-на А. о. играла роль прод.-сырьевой и топливной базы. В послевоен. время, особенно в 1950—80-е гг., в обл. проводились мероприятия, направленные на подъем с. х. и пром-ти, поиски новых методов упр-ния нар. хоз-вом, путей его реформирования. В нач. 1950-х гг. завершено стр-во Райчихинской ГРЭС. В 1950-е гг. в А. о. начала создаваться пром-ть строит. мат-лов: деревообделочный комбинат, з-д железобетон. изделий, стекол. з-д в Райчихинске, асфальтобетон. з-д в Благовещенске, з-д силикатного кирпича, керамический з-д по произв-ву труб, кирпича, огнеупорной глины в пос. Бузули. Быстрыми темпами развивалась пищевая, кондитер. пром-ть. Построены маслобойные з-ды, в Куйбышевке-Восточной (Белогорске) — макарон. ф-ка, в Благовещенске — круп. хлебозавод и др. Развивались легкая и мебельная пром-ть. А. о. была одним из р-нов *целинных и залежных земель освоения*. В 1954—59 площ. обрабатываемой пашни в обл. увеличилась в 1,5 раза, посев. площ. — в 1,7 раза. Мяса в 1959 было произведено на 56%, молока — на 78% больше, чем в 1953.

С 1960-х гг. начались качеств. изменения в структуре пром-ти. Более быстрыми темпами стали развиваться машино-, приборо- и судостроение. В строй вошли новые з-ды: трансформаторный и электроустановочных изделий в Райчихинске, высоковольтной аппаратуры в Свободном, «Амурэлектроприбор» в Благовещенске. В 1975 состоялся пуск 1-го агрегата Зейской ГЭС. Строились предприятия пищевой пром-ти. Большой размах получает стр-во автомоб. и ж. д., развитие авиац. и речного транспорта. В нач. 1970-х гг. возобновилось стр-во БАМ. Одновр. со стр-вом БАМ осуществлялась реконструкция Амурского уч-ка Забайкальской ж. д. В 1978 начато стр-во автомагистрали союзного значения Чита—Хабаровск. Построены аэропорты в городах Тынде, Зее, Шимановске, Новокиевском Увале. Превращение обл. из аграрно-индустр. в индустриально-аграр. проходило на фоне начавшегося в 1970-е гг. снижения темпов развития с. х. В 1981—85 по сравнению с предыдущим пятилетием произв-во мяса выросло на 3,5%, овощей — на 1,3, яиц — на 1,9%, а произв-во молока и валовые сборы зерна и картофеля сократились.

Период кон. 1980-х — 1990-е гг. в А. о. связан с радикал. полит. изменениями в стране, возникновением новой структуры упр-ния, в т. ч. на обл. уровне. Началось реформирование экономики, к-рое сопровождалось резким спадом произв-ва, закрытием мн. предприятий, снижением уровня жизни населения, ростом соц. напряжения, имущественным расслоением. В 1998 в крае было выпущено в 3 раза меньше пром. продукции по сравнению с 1991. Полномасштаб. кризис затронул с. х. области. За 1991—2000 посев. площ. сократились в 2,5 раза, поголовье круп. рог. скота — в 3,3 раза, свиней — в 4,2 раза. В 2000 мяса скота и птицы произвели

на 73%, молока — на 52, яиц — на 48% меньше, чем в 1990. В кон. 1990-х гг. положение стабилизировалось, а в нач. XXI в. наметились положит. изменения. В 2003 запущена в эксплуатацию Бурейская ГЭС, улучшилось положение дел в энергетич. и угледобыв. отраслях, увеличилась добыча золота.

Уд. вес пром-ти в отрасл. структуре валового регион. продукта А. о. в 2003 составил 27,2%, с. х. — 6,6, стр-ва — 13,1, транспорта — 23,2, связи — 1,9, торговли и коммерч. деят-ти по реализации товаров и услуг — 12,8%. Числ. экономически актив. населения в 2004 — 930 тыс. чел. (48,5% от общей числ.), в экономике занято 423,8 тыс. Уровень официально зарегистрир. безработицы 11,2%. Структура пром. произв-ва в 2004: электроэнергетика 39,6%, цвет. металлургия 23,9, пищевая пром-ть 9, произв-во строит. материалов 7,3, лес., деревообрабат. и целлюлозно-бумажная 6,2, машиностроение и металлообработка 5,5, топливная 3,9, мукомольно-крупяная и комбикормовая 3,1%. Важнейшие виды продукции: золото, уголь, технол. щепа, дерев. тара, паркет, строит. материалы и конструкции, электромост. и автомоб. краны, оборудование для горнодобыв. пром-ти, рыболовецких сейнеров, машины для жив-ва и кормопроизв-ва, электроизмерит. приборы, высоковольт. аппаратура и др.

В период экон. кризиса изменилась внутриотрасл. структура с. х. В 2004 доля растениеводства в произве с.-х. продукции составляла 65,5%, жив-ва — 34,5% (в 1987 соотв. 44,8 и 55,2%). Осн. с.-х. культуры: соя, картофель, кормовые культуры, овощи. Посев. площ. в 2004 — 543,2 тыс. га. Структура посев. площ.: техн. культуры 46,6%, зерновые и зернобобовые 26,8, кормовые 20,1, картофель и овоще-бахч. 6,4%. Валовой сбор зерна 98,2 тыс. т, картофеля — 438,3 тыс. т, овощей — 74,9 тыс. т. Жив-во имеет мясо-молочное направление. Развито птицеводство. Поголовье круп. рог. скота 109 тыс., свиней — 69,6 тыс., овец и коз — 24,1 тыс. Произведено 25,4 тыс. т мяса скота и птицы, 151,4 тыс. т молока, 168,7 млн шт. яиц. На севере обл. представлено оленеводство. В лес. р-нах — охотничий промысел. Осн. производители зерновых — круп. и ср. с.-х. предприятия, 78,5%. Картофель и овощи выращиваются в осн. в *личных приусадебных хозяйствах* (ЛПХ) населения — соотв. 95,5 и 82,8%. В ЛПХ производится большая часть молока и мяса — соотв. 81,7 и 60,5%. Осн. усилия амур. фермеров сосредоточены на выращивании зерна — 21,3%. Уд. вес фермер. хоз-в в произв-ве мяса скота и птицы составляет 4%, молока —2,4, овощей — 6,7, картофеля — 2,4%.

Через тер. области проходит *Транссибирская магистраль* (от ст. Ерофей Павлович на западе и до ст. Кундур на востоке) и Дальневост. уч-к БАМ (от ст. Олекма на западе до р. Ульма на востоке). Магистрали соединены между собой однопутной ж. д. Бамовская—Тында. Существует сев. ответвление БАМ до Нерюнгри (Якутия), юж. ответвления Транссиба до ст. Джалинда, Благовещенск, Поярково. Общая длина ж.-д. путей 2 934 км. Протяженность автомоб. дорог с твердым покрытием — 6 858 км. Судоходство по рекам Амур и Зея. На тер. обл. 4 речных порта — Благовещенский, Свободненский, Поярковский и Зейский. Аэропорт в Благовещенске.

Науч. потенциал А. о. представляет ряд НИИ и лабораторий: Ин-т геологии и природопользования ДВО РАН, Амурский комплексный НИИ Дальнего Востока, НИИ физиологии и патологии дыхания СО АМН, Всероссийский ин-т сои, Дальневосточный зональный ветеринарный НИИ, Дальневост. проектно-технологический ин-т механизации и электрификации сельского хозяйства и др.

Становление образоват. системы А. о. началось во 2-й пол. XIX в. С 1920—30-х гг. широкое распространение получило массовое дошкол. и школ. образование, преодолена неграмотность населения. В наст. время образоват. система А. о. составляет значит. часть соц. комплекса и состоит из дошкол., общего, доп. и проф. образования. В 2004 в обл. 332 муницип. дошкол. учреждения. Система общего образования представлена 460 общеобразоват. школами. Широко практикуется доп. образование учащихся: науч.-техн., физкультурно-спорт., худ.-эстет., туристско-краевед. Действуют системы нач. проф. (29 учреждений с 11,8 тыс. учащихся) и ср. проф. образования (22 учреждения с 20,8 тыс. учащихся). В сфере высш. проф. образования функционируют 16 вузов и филиалов (более 32 тыс. студентов).

Мед. помощь в А. о. оказывают 598 учреждений, среди них 114 больнич. учреждений, 208 — амбулаторно-поликлинич. типа. В 2005 насчитывалось 16 гор. больниц и 3 поликлиники, 45 участковых больниц, 367 фельдшерско-акушер. пунктов, 54 фельдшер. здравпункта. В системе экстренной мед. помощи задействованы 8 станций и 36 отд-ний скорой мед. помощи. Функционирует 5 специализир. мед. центров: Кардиохирургический центр Амурской гос. медицинской академии федер. подчинения, Колопроктологический центр Амурской обл. клинической больницы, Межобластной костный центр Амурского обл. противотуберкулезного диспансера, Уроандрологический и Микрохирургический центры Амурской обл. дет. клинической больницы.

За более чем трехвековую историю на тер. А. о. произошло взаимообогащение культур разных народов: традиции русских, белорусов, украинцев, корейцев соединились с самобытной культурой представителей корен. населения обл. Большое влияние на культ. развитие обл. оказали геогр., н.-и. экспедиции, расширившие знания о крае. К кон. XIX — нач. XX в. в А. о. относится зарождение печати, театра, литературы, архитектуры. В нач. XXI в. в А. о. действуют многочисл. учреждения культуры и искусства, в т. ч. 2 театра (Амурский обл. театр драмы, Амурский обл. театр кукол); обл. филармония, б-ки, в т. ч. Науч. б-ка им. Н.Н. Муравьева-Амурского, Краевед. музей им. Г.С. Новикова-Даурского. В систему учеб. заведений культуры входят: Обл. учебно-метод. центр культуры и искусств, Амурское обл. училище культуры, Амурское обл. муз. училище, дет. муз., худ. школы и школы искусств. Работает Центр по сохранению ист.-культ. наследия А. о.

Лит.: *Паленко И.А.* Амурская область. Хабаровск, 1966; *Амурская* область: Природа. Экономика. Культура. История. Благовещенск, 1974; *Суржина Л.А.* Хрестоматия по истории Амурской области. Благовещенск, 1986; *Амурская* область. Опыт энциклопедического словаря. Благовещенск, 1989; *Сидоренко А.А.* История административно-территориального деления Амурской области // Зап. Амур. обл. краевед. музея и об-ва краеведов. Благовещенск, 1992. Вып. 7; *География* Амурской области: Учеб. пособие. Благовещенск, 2004; *Баранов А.В., Болотин Д.П., Малиновский Ю.В. и др.* История Амурской области. С древнейших времен до наших дней. Благовещенск, 2005; *Регионы* России: Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2005: Стат. сб. М., 2005.

В.Г. Шишикин, Д.В. Раев

АМУРСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ (1849—55) организована по инициативе и под рук-вом капитан-лейт. *Г.И. Невельского* для изучения бас. р. Амур, Охотского моря, о-ва Сахалин. Во 2-й четв. XIX в. вопрос о гос. принадлежности Приамурья и возможности плаваний рос. судов по Амуру с выходом в Тихий океан приобрел особую актуальность. Актив. проникновение в сев. часть Тихого океана Англии и Франции, их стремление подчинить своему влиянию находившийся в глубоком кризисе Китай ставили под угрозу интересы России на Д. Востоке. Экспедиция изв. ученого *А.Ф. Миддендор-*

фа (1844–45) установила, что в Сев. Приамурье кит. поселений нет, но неизученность этого края затрудняла его присоединение к России. А. э. предшествовала встреча Невельского со вновь назначенным *генерал-губернатором* Вост. Сибири *Н.Н. Муравьевым-Амурским* зимой 1847/48 в С.-Петербурге. Вероятно, Невельского, к-рый добивался отправки спец. судна для исслед-я устья Амура, поддержал Муравьев-Амурский – сторонник актив. действий России на Д. Востоке.

В 1848–49 воен. транспорт «Байкал» с грузом для Камчатки под командой Невельского совершил переход из Кронштадта в Петропавловск через южноамер. мыс Горн, причем на 2 мес. раньше планир. срока. Невельской, не имея никаких офиц. инструкций (решение Амурского (Гиляцкого) комитета от 29 янв. 1849 об исслед-и побережья Тихого океана и устья Амура не было доставлено в Петропавловск), решил начать работу экспедиции. 30 мая 1849 «Байкал» отправился к Сахалину. Под рук. Невельского рос. моряки исследовали и описали зап. побережье Камчатки, вост. берега Охотского моря, сев. часть о-ва Сахалин, Сахалинский зал., лиман и устье Амура. Было окончательно установлено, что мн. предыдущие исследователи (Ж.Ф. Лаперуз и др.) ошибочно считали Сахалин полуостровом, а устье Амура непроходимым из-за мелей. А. э. доказала, что Амур и Татарский прол. между Сахалином и материком доступны для морских судов.

В 1850 Невельской возвратился в С.-Петербург. В февр. этого года на заседании Особого комитета его самостоят. решит. действия подверглись резкой критике: воен. министр А.А. Чернышев и министр иностр. дел К.В. Нессельроде требовали примерно наказать офицера. Однако при поддержке морского министра А.С. Меншикова и министра внутр. дел Л.А. Перовского Невельской был оправдан, а его планы по дальнейшему исслед-ю Приамурья одобрены. В 1850–55 А. э. под руководством Невельского исследовала ниж. течение Амура и продолжила изучение о-ва Сахалин, Татарского прол., побережья Приморья. Отд. партии изучали тер., прилегающую к Ниж. Амуру. Морской офицер Н.К. Бошняк описал бас. р. Амгунь, оз. Эворон, Чукчагирское и Кизи и др. геогр. объекты. В авг. 1850 Невельской основал на мысе Куегдо (в устье Амура) пост Николаевск (ныне – *Николаевск-на-Амуре*), ставший осн. базой А. э., в 1853 – пост в гавани Хаджи в зал. Императора Николая (ныне – Сов. Гавань), пост на побережье в юж. части Сахалина, затем на зап. его берегу основан Ильинский пост. Так было положено начало присоединению острова к России. Для последующего экон. развития края большое значение имели полученные А. э. данные о природ. ресурсах. В частн., в 1852 на Сахалине открыты круп. месторождения камен. угля. По результатам геодез. съемок штурман Н.В. Рудановский составил карту Сахалина. Участниками А. э. собраны ценные материалы по этнографии народов Д. Востока (нивхи, ульчи, орочи и др.).

Деят-ть А. э. имела не только науч., но и огромное полит. и экон. значение. Сделанные ею геогр. открытия и практ. шаги по освоению Д. Востока в значит. мере облегчили действия русских во время Крымской войны 1854–55 по отражению нападений англо-фр. эскадры. А. э. способствовала окончат. присоединению к России Сев. Приамурья и *Уссурийского кр.*, что закрепили *Айгунский* (1858) и *Пекинский* (1860) *договоры*.

Лит.: *Алексеев А. И.* Сподвижники Г. И. Невельского. Южно-Сахалинск, 1967; *Он же.* Геннадий Иванович Невельской. М., 1984; *Невельской Г.И.* Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России. 1849–1855. Хабаровск, 1969; *Задорнов Н.И.* Невельской. М., 1986.

А.Х. Элерт

АМУРСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ им. Г.С. Новикова-Даурского (АОКМ), *Благовещенск*. Создан в 1881 как Благовещенский гор. музей на основе выставки о золотодобыче в *Амурской обл.*, приуроченной к посещению города цесаревичем Николаем. Находился в ведении гор. самоупр-ния (до 1897); выборного музейного комитета (до 1905), возглавляемого ученым и обществ. деятелем А.В. Кирилловым, разработавшим Устав музея (1898); Амурского отд. *Об-ва изучения Сибири и улучшения ее быта* (1909–17). В 1927–58 фондами и б-кой музея заведовал ученый-краевед, археолог, этнограф Г.С. Новиков-Даурский.

К кон. XX в. собр. музея насчитывало 105 тыс. ед. хр. Наиболее значительны докум. (17 тыс.), книжный (10 тыс.), нумизмат. (5 тыс.), археол. (4 тыс.) фонды. Хранятся предметы мат. и духов. культуры эвенков, якутов, маньчжуров, нивхов, гольдов, русских, украинцев (1,5 тыс.). Особый интерес представляет кит. коллекция (1 тыс.) – резные изделия из камня, кости, дерева, а также знамена, оружие и др. трофеи, захваченные при подавлении восстания ихэтуаней. Изданы полный каталог и описание коллекций Благовещ. музея (сост. В.П. Врадий, 1900).

Музей занимает здание бывш. *«Кунст и Альберс» торг. дома магазина* (стиль модерн, нач. XX в.). Экспозиция, размещенная в 26 залах (3 тыс. кв. м), представляет природу, археол. памятники края, историю заселения и освоения Приамурья русскими в XVII–XIX вв., развитие Амурской обл. в XX в. Музей имеет б-ку с чит. залом, лекцион., выставочный залы. Публиковались «Записки...» Амур. окр. музея и краевед. об-ва (1930–53), Амур. обл. музея краеведения и Об-ва краеведения (1955–70). С 1991 выходит в свет информ. вестник «Амурский краевед».

В нач. XXI в. в области функционировали 12 филиалов АОКМ: Шимановский краевед. музей, Музей истории строительства центрального участка БАМ (Тында), Музей Амурского казачества (с. Черняево), краевед. музеи в городах *Белогорске*, *Зее*, *Свободном*, поселках Екатеринославке, Новобурейском, Сергеевке, селах Албазино, Ивановка, Ромны.

Лит.: *Российская* музейная энциклопедия. М., 2001. Т. 1.

АМУРСКИЙ ОКРУГ, образован в янв. 1926 в ходе *районирования* Д. Востока в осн. в пределах Благовещенского, Завитинского и Свободненского у. *Амурской губ.* Входил в *Дальневосточный кр.* Адм. центр – *Благовещенск*. Площ. А. о. – 224,3 тыс. кв. км, числ. населения (1926) 395,8 тыс. чел., в т. ч. 9,1 тыс. неграждан СССР (2,3%), уд. вес горожан – 22,6%. Нац. состав: русские – 65,0%; украинцы – 25,4; белорусы – 3,8; китайцы – 2,1; корейцы – 1,3; мордва – 0,4; поляки – 0,3; татары – 0,3; тунгусы (эвенки) – 0,2%. В 1929 в составе А. о. 11 р-нов, 329 сельсоветов, 3 города, 5 раб. поселков. Ликвидирован в связи с упразднением окружного деления в июле 1930.

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока.*

В.А. Ильиных

АМУРСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО располагалось в *Амурской обл.* вдоль левого берега р. Амур, от слияния рек Шилка и Аргунь до *Хабаровска*. Адм. центр – *Благовещенск*. Образовано 29 дек. 1858 указом имп. Александра II. Подчинялось воен. губернатору Амурской и *Приморской обл.* (с 1879 только Амурской), а затем приамур. *генерал-губернатору* и команд. войсками *Приамурского воен. окр.*, являвшемуся войсковым наказным атаманом Амурского и *Уссурийского казачьих*

войск. Площ. войсковых земель А. к. в. — 5,8 млн дес. (6,4 млн га), из них использовалось 0,74 млн дес. (0,81 млн га). Казачье население (120 поселений) в 1916 составляло 49,2 тыс. чел.

Первоначально население войска делилось на 4 округа: 2 полковых и 2 батальонных. Полк. округа формировали 1-й и 2-й Амурские конные полки (по 4 сотни в каждом), объединенные в Амурскую конную бригаду; батальонные — Амурский и Уссурийский пешие батальоны действующие (по 5 рот в каждом) и 2 резервных для воен. времени. В 1879 утверждено «Положение о военной службе казаков Амурского казачьего войска», согласно к-рому во главе войска поставлен наказной атаман, являвшийся одновр. воен. губернатором Амурской обл. Амурская конная бригада переформирована в полк 2-сотенного состава в мирное время и 6-сотенного в военное. В 1889 отдел на р. Уссури выделен в Уссурийское казачье войско. С 1895 войско должно было выставлять в воен. время Амурский казачий полк 6-сотенного состава и Амурский казачий дивизион 3-сотенного состава и комплектовать созданную в 1897 Амуро-Уссурийскую флотилию. С 1906 войско выставляло на службу амурский взвод в л.-гв. сводный казачий полк.

Войско охраняло границы по рекам Амуру и Уссури (в 1889 Уссурийское казачье войско охраняло границу только по Амуру). В 1900—01 Амурский казачий полк и дивизион участвовали в *Китайском походе* Русской армии. 3 наиб. отличившимся сотням полка пожалованы Георгиевские серебряные трубы с надписями 4-й и 5-й сотням: «За Эюр, Хинган и Цицикар в 1900 году» и 6-й: «За Хинган и Цицикар в 1900 году». В *Русско-японскую войну* отдельные подразделения полка и дивизиона успешно действовали во всех крупных сражениях. В период революции 1905—07 население А. к. в. впервые созвало съезд (круг), на к-ром поддержало общедемократ. лозунги. Большая часть делегатов съезда в кон. 1906 приговорена к каторж. работам и ссылке с исключением из войскового сословия.

В *Первую мировую войну* А. к. в. сформировало и выставило на фронт 2 полка (1-й и 2-й Амурские) и 1 батарею. На тер. Амурской и Приморской обл. несли службу 8 особых сотен, сформированных из казаков старших возрастов (отслуживших срочную службу). В 1917 восстановлена традиция проведения войсковых кругов и выборов атаманов, причем отсчет принят с 1-го круга 1905—06.

17 янв. 1918 4-й войсковой круг постановил не признавать сов. власть и сохранить в области прежний порядок управления. Организующим центром контррев. сил стало войсковое правление А. к. в. во главе с атаманом *И.М. Гамовым*. Под его рук-вом 6 марта в Благовещенске поднят антисов. мятеж, подавленный красногвард. отрядами 12 марта. Гамов вместе с соратниками бежал в Китай. Делегаты 5 круга А. к. в. совместно с участниками крест. съезда, 1 апр. 1918 приняли решение об упразднении звания казака и отдельного упр-ния войска. Однако войсковое правление и значит. часть казаков, ушедшие на кит. тер., не признали эти решения.

В сент. 1918 казаки при поддержке яп. интервентов ликвидировали сов. власть на тер. Амурской обл. Казачье население, за небольшим исключением, признавало власть *Временного Сибирского пр-ва*, *Временного Всероссийского пр-ва* и *Российского пр-ва*. В составе *Российской армии А.В. Колчака* сформирован 1-й Амурский казачий полк, несший охранную службу на тер. области. В февр. 1920 рядовые казаки 1-го Амурского полка перешли на сторону сов. власти и стали вооруж. опорой Благовещенского ревкома. 3 марта 1920 приказом № 20 по А. к. в. объявлено о его самоликвидации.

Наказные атаманы и воен. губернаторы Амурской обл.: ген.-майор И.Г. Баранов (1880—81), ген.-майор П.С. Лазарев (1881—86), ген.-лейт. А.С. Беневский (1886—91), А.Н. Попов (1891—92), ген.-лейт. Д.Г. Арсеньев (1892—97), ген.-лейт. К.Н. Грибский (1897—1902), ген.-лейт. Д.В. Путята (1902—06), ген.-лейт. А.В. Сычевский (1906—10), ген.-майор А.Л. Валуев (1910—13), ген.-лейт. В.А. Толмачев (1913—16), ген.-майор К.Н. Хагондоков (1916—17). Войсковые атаманы: И.М. Гамов (1917—19), полк. А.Д. Кузнецов (1919—20).

Д.Г. Симонов

АМУРСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО см. *Временное правительство Амурской обл.*; *Правительство Амурской обл.*

АМФИЛОХИЙ (Журавлев Афанасий Семенович) (1873, с. Старо-Рямово Тобольской губ. — 1937, Омск), епископ Уральско-Оренбургский Белокриницкой иерархии, сщмч. С 1891 проживал в одном из скитов Семилуженской вол. *Томской губ.* С 1897 — иеродиакон, с мая 1907 — священноинок в Шамарском Вознесенском муж. мон-ре Кунгурского у. Пермской губ., основанном еп. Антонием (А. Паромовым). С мая 1910 проживал в Ново-Архангельском скиту, основанном в 1906 о. Феофилактом (Ф. Савкиным). С дек. 1913 — игумен этого скита. С сент. 1916 — епископ. С кон. 1919 по нояб. 1920 временно руководил всеми сиб. епархиями, находясь в Ново-Архангельском скиту. В нояб. 1920 единолично поставил на Пермско-Екатеринбургскую и Тобольскую епархии еп. Иоанникия (И. Иванова); в дек. 1920 совместно с еп. Иоанникием — Томско-Алтайского епископа *Тихона* (*Сухова*). В 1922—27 находился под следствием и в заключении в Москве, *Томске*, обвиненный в оргции «контрреволюционной группы» и распространении «антисоветской литературы». После освобождения из заключения проживал в Ново-Архангельском скиту. До поставления еп. *Афанасия* (*Федотова*) временно управлял Иркутско-Амурской епархией. В 1930 принял вр. рук-во Уральской епархией. Арестован в марте 1933 в Колпашевском р-не *Западно-Сибирского кр.* во время поездки в скитский центр на р. Шудельку. Проходил по организов. органами ОГПУ делу «Сибирское братство» вместе с др. сиб. епископами: томско-алтайским Тихоном (Суховым), минусинско-урянхайским Арсением (А.Р. Давыдовым). Находясь в заключении, составил яркий текст «Исповедания веры». Приговорен к высш. мере наказания 1 нояб. 1937. Один из выдающихся лидеров *старообрядцев* Белокриницкой иерархии в Сибири; канонизирован этой Церковью в сент. 2003 как местночтимый святой.

Лит.: *Книга* памяти жертв политических репрессий Омской обл. Омск, 2001. Т. 1; *Во время оно...* История старообрядчества в свидетельствах и документах. 2005. М. Вып. 2.

Н.А. Старухин

АНАДЫРСКАЯ И ЧУКОТСКАЯ ЕПАРХИЯ РПЦ, образована решением Свящ. Синода 19 июля 2000 путем выделения приходов на тер. *Чукотского авт. окр.* из Магаданской епархии, утверждена решением Архиерейского Собора РПЦ 2000. Кафедральный город — *Анадырь* (бывш. пост Новомариинск). 1-м епископом Анадырским и Чукотским был назначен игум. Диомид (Дзюбан), клирик Петропавловской епархии. Его рукоположение во епископа состоялось 10 авг. 2000 в Москве, в Успенском соборе Новодевичьего мон-ря. 28 июня 2008 еп. Диомид уволен от упр-ния епархией; вр. управляющий — архиепископ Хабаровский и Приамурский Марк.

В А. и Ч. е. 10 приходов, 4 священника; 6 приходов имеют собств. церкви, перестроенные из жилых домов. Кафедральным храмом в наст. время является анадыр. церковь в честь Преображения Господня (до 1917 причтовый дом с часовней, возвращен Церкви в 1993), освященная в 1996 епископом Магаданским и Чукотским Ростиславом (Девятовым).

Православие пришло на Чукотку вместе с рус. казаками-землепроходцами. В 1648–49 в ср. течении р. Анадырь *С.И. Дежнёвым* основан *Анадырский острог*. Построенная в остроге церковь Всемилостивого Спаса была деревян., «вида весьма изящного». После упразднения Анадырского острога в 1764 утварь передана частью в церковь Гижигинской крепости, а частью в Спасскую церковь *Нижнеколымска*. В 1788–89 на р. М. Анюй, у стен Анюйской крепости, стали проводиться Чукотские ярмарки. В центре крепости в 1811 построили Свято-Николаевскую часовню, к-рую освятил миссионер прот. Григорий Слепцов, возглавлявший с 1799 Чукотскую миссию.

Следующим по времени правосл. центром на Чукотке явилась часовня в торг. крепости на протоке Круговой Майн (бас. Анадыря). В 1842 свт. *Иннокентием* (*Вениаминовым*) учреждена Анадырская миссия, центром к-рой стала упомянутая часовня. 1-м анадырским миссионером был свящ. Роман Верещагин. После смерти владельца Анадырской торговли *А.А. Баранова* в 1844 крепость пришла в упадок, жители постепенно покинули ее, избрав новым местом обитания пос. Марково, где в 1862 построена Свято-Никольская церковь. Настоятелем этого храма был свящ. Митрофан Шипицын. После его смерти в 1902 на это место заступил его сын свящ. Агафопод Шипицын.

В 1843–55 Чукотскую миссию возглавлял свящ. Андрей Аргентов, построивший в 1848 в устье Раучуа церковь во имя свт. Николая Мирликийского, прихожанами к-рой стали чукчи-оленеводы, юкагиры и чуванцы Чаун-Чукотки. В 1872 Чукотская миссия разделена на 3 стана – Эломбальский, Сен-Кёльский и Николаевский Чаунский. К 1917 на тер. Чукотки находились 2 церкви и 6 часовен – на Эломбале, Сен-Кёле, Еропole, М. Анюе (пос. Островное), в устье Белой и в Новомариинске в устье Анадыря. Все они упразднены в сов. период. Восстановление церк. жизни на Чукотке началось в 1990-е гг.

Тер. Чукотки последовательно находилась в подчинении тобол., иркут., камчат., затем якут. архиереев. После образования Владивостокской епархии (1898) вост. часть Чукотки, вкл. бас. Анадыри, вошла в ее состав, зап. часть (бас. Мал. и Бол. Анюя, а также Чаун-Чукотка – сев.-запад Чукотки) осталась в Якутской епархии. В 1940–80-х гг. тер. Чукотки входила в состав Иркутской епархии, в 1988–90 – Хабаровской, в 1991 вошла в новообразованную Магаданскую епархию.

Перепеч.: *Православная* энциклопедия. М., 2001. Т. 2.

АНАДЫРСКИЙ ОСТРОГ, бывш. рус. поселение на р. Анадырь (*Чукотка*). Основано *С.И. Дежневым* летом 1649 первонач. как зимовье, примерно в 18 км выше совр. с. Марково, в р-не сел Солдатово и Оселкино, на одном из островов р. Анадырь. В 1659–60 приказчиком К. Ивановым постройки (казен. амбар и неск. изб, в т. ч. таможенная и аманатская) оборудованы нагороднями с бойницами и обнесены частоколом. В последующее время А. о. неоднократно реконструировался (1664, 1688, нач. XVIII в., 1732), увеличиваясь в площ. После 1732 он имел форму четырехугольника 20×20 саж., был обнесен деревян. рублеными стенами выс. в 4,5 аршина с 4 башнями по углам и 5-й – над проезжими воротами, на стенах стояли 3 арт. батареи, внутри острога находились канцелярия, гауптвахта, приказ., ясач. и аманат. избы, 6 амбаров, вне острога – ок. 80 жилых дворов и часовня, вместо к-рой в 1746 поставили Спасскую церковь. К 1763 насчитывалось до 130 жилых дворов. А. о. являлся опорным пунктом рус. власти на крайнем сев.-востоке Сибири, в его ведении находилась территория обитания юкагиров и *коряков* от р. Анадырь на севере до Гижигинского и Олюторского заливов на юге. До нач. XVIII в. в остроге проживали промысловики-охотники (ок. 40 чел. в 1709) и казаки (16 чел. в 1675–76, 90 – в 1709, 98 – в 1721). В 1730–64 А. о. был центром дислокации воен. Анадырской партии, занимавшейся подчинением *чукчей* и коряков; осн. население острога составляли казаки и солдаты (в 1743 – 450, к нач. 1760-х гг. – 757 чел.); гражд. население в сер. XVIII в. насчитывало ок. 100 чел. В 1764 была упразднена Анадырская партия, в 1766 – А. о.; гарнизон и жителей вывели в Гижигинскую крепость (большая часть) и Нижнеколымский острог. 3 марта 1771 были разрушены и сожжены все строения и крепост. укрепления. В 1784 на р. Анадырь в уроч. Марково возникло новое поселение; его жителями стали обрусевшие юкагиры.

Лит.: *Вдовин И.С.* Анадырский острог: Исторический очерк // Краевед. зап. Магадан. обл. краевед. музея. Магадан, 1959–60. Вып. 2–3; *Зуев А.С.* Русские и аборигены на крайнем северо-востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII вв. Новосибирск, 2002.

А.С. Зуев

АНАДЫРЬ, город окр. подчинения, адм. центр *Чукотского авт. окр*. Расположен на берегу Анадырского зал. Берингова моря (порт), в зоне многолетнемерзлых пород, в 1 525 км к сев.-востоку от Магадана. Аэропорт. Чукот. население называет город Вьэн (зев, вход), или Кагырлын (вход, устье), что отражает его расположение при узкой горловине, открывающей вход в верх. часть Анадырского лимана. В 1649 *С.И. Дежневым* был основан *Анадырский острог*, снесенный в 1771. В 1889 близ чукот. поселения Вьэн начальником Анадырской округи Л.Ф. Гриневицким основан погран. пост Ново-Мариинск (назван в честь жены Александра III имп. Марии Федоровны; определение ново- включено для отличия от уже существовавшего города *Мариинска* в Зап. Сибири). В 1923 с. Ново-Мариинск переименовано в Анадырь. С 1927 адм. центр Анадырского р-на. С 1930 столица Чукотского нац. окр. Город с 1965. С 1992 – город окр. подчинения. Числ. населения (тыс. чел.): 1938 – 3,3; 1959 – 2,2; 1970 – 7,7; 1979 – 12,2; 1989 – 17,0; 2000 – 11,9; 2002 – 11,0; 2005 – 10,9.

С 1928 действует аэропорт. В 1930 возник Чукотский интеграл. потреб. союз, отвечавший за завоз продовольствия на север, и 1-й оленевод. *колхоз*. После Великой Отечественной войны действовали рыбокомбинат и рыбоконсерв. з-д. В 2002 функционировало 10 пром. предприятий, в т. ч. морской порт, аэропорт, «Чукотэнерго». В окрестностях города ведется добыча золота, угля, развито оленеводство, рыболовство.

1-е учреждение культуры – окр. музей – возникло в 1931. В 1939 открыто пед. училище. Позже нек-рое время действовали школа колхоз. кадров, опыт. станция оленеводов. В 1967 создан Анадырский телецентр. К 2002 в А. работали 3 дошкол. учреждения, 2 общеобразоват. школы. В 1930–50-е гг. действовало мед. учреждение, в 2002 – 4 больницы, 7 лечеб.-поликлинич. учреждений; Мерзлотная лаборатория Северо-Восточного комплексного НИИ *Дальневосточного отделения РАН*; краевед. музей. Город располагается на крутом берегу Анадырского лимана.

1-й герб утвержден в 1989: в серебр. поле лазоревый пояс, поверх всего стоящий медведь с головой, повер-

нутой влево, держащий в лапах рыбу, в червленой главе золотом название города. Медведь-рыболов, обернувшийся навстречу восходу солнца, стоящий на берегу Анадырского лимана, символизирует геогр. положение и природ. своеобразие А.

Совр. герб утвержден в 2005: в лазоревом поле с серебр. волнистой оконечностью стоящий прямо и обернувшийся влево зол. медведь с серебр. когтями, держащий справа от себя червленую рыбу. Щит увенчан зол. 5-зубцовой башенной короной и лавровым венком. Щитодержатели — казак сер. XVII в. и корен. житель Чукотки — обращены в стороны от щита; каждый привстал на правое колено и целится из своего оружия. Подножие: заснеженная с проталинами серебр. земля.

Лит.: *Большая* Советская энциклопедия. 1950. Т. 2; *Рига И.Г.* Анадырь: историко-краеведческий очерк. Магадан, 1981; *Города* России: Энциклопедия. М., 1998; *Вся Россия*. Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001.

В.М. Рынков

АНАНЬИН Александр Спиридонович (1894, с. Орловка Казанской губ. — ?), видный деятель баптист. движения в России. Выходец из крестьян, окончил Томское гор. нач. училище. Чл. Омской общины баптистов (с 1916), в 1918 руководил кружком христиан. молодежи в *Омске*. В 1919 совместно с В.И. Ананьиной опубликовал сб. духов. песен «Голос веры». С 1920 — секретарь Сиб. союза баптистов, пред. совета Омской общины. С 1922 — пресвитер Омской общины баптистов, чл. правления Сиб. отдела Всерос. союза баптистов. Арестовывался в 1923 и 1924 по обвинениям в созыве нелег. всесиб. съезда баптистов и создании баптист. школы. С 1924 по дек. 1930 — пред. Сиб. союза и пресвитер Новосиб. общины баптистов. В 1928 делегат 4 Всемир. конгресса баптистов (Торонто, Канада). Арестован 18 дек. 1930, 9 февр. 1931 осужден Особой тройкой при ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому кр., приговорен к 10 годам лишения свободы. Отбывал срок в Соловецком лагере ОГПУ и в БелбалтЛАГ НКВД. Вторично осужден в 1940, погиб в заключении.

Лит: *Советское* государство и евангельские церкви Сибири в 1920–1941 гг. Документы и материалы. Новосибирск, 2004.

А.И. Савин

АНАРХИСТЫ, сторонники обществ.-полит. течения, полагающего уничтожение гос. власти необходимым условием для построения социалистич. об-ва. В России особенно развито с 1870-х до 1910-х гг.

В Сибири до 1905 А. создали неск. кружков: махаевцы в *Вилюйске* (1898–99, лидер Я.В. Махайский) и *Иркутске* (1901–02, Я.В. Махайский и В.Д. Гураи-Бучульская), раб. кружок анархо-синдикалист. толка на Анжерских копях (1904, А.Н. Буйский). Пытались вести пропаганду среди рабочих, но малоуспешно. Заметная сеть анарх. объединений, в осн. анархо-коммунист., возникает в регионе в ходе *революции 1905–1907*: в *Чите* (1905–07), *Омске* (с 1906), *Тайге* (1906), *Зиме* (1906), Слюдянке (1906), *Барнауле* (1906–07), *Колпашеве* (1906–07), *Красноярске* (с 1906) — мелкие кружки и группы (3–10 чел.). Кол-во политически активных и организационно оформленных А. на востоке России, вместе с полит. ссыльными, не превышало 120 чел. Мест. анарх. группы в 1905–07 являлись в осн. экстремистскими, за искл. барнаул. анархо-кооператоров толстовского оттенка во главе с бывшим социал-демократом Н.Т. Изюмченко.

После подавления революции крайне малочисл. группы и кружки, преим. анархо-коммунистов, существовали в Омске (1907–09), Чите (1907), *Якутске* (1907), *Томске* (1907–08), Красноярске (1907–10), Колпашеве (1908), Осиново (1907–09), Сумароково (1908), Костино (1908), Подкам. Тунгуске *Енисейской губ.* (1908), Демьяновском (1908), *Новониколаевске* (1908), Барнауле (1908), *Енисейске* (1908), *Киренске* (1908), *Тобольске* (1909), *Нарыме* (1909) и Канском у. Енисейской губ. (1909), Туринске и Туринском у. (1909–10), на Ленских приисках (1910). Они ориентировались в осн. на экстремист. формы полит. деят-ти: проповедь (совместно с левым крылом эсеров) вооруж. восстания; экспроприации (Омск, Томск, *Владивосток*, Красноярск, *Забайкалье*, *Туруханский кр.*); индивид. террор (не менее 9 полит. убийств, с учетом 8 жертв *«Туруханского бунта»*). Печат. пропаганда и агитация в этот период практически отсутствовали. А. отвергали такую легал. форму работы, как избират. кампании в Гос. думы. В 1910–14 большинство анарх. групп и кружков возникло в местах ссылки. На Ленских приисках и в р-не Черемхово–Тулун они проявили себя серией экспроприаций; в Иркутске в 1910–13 группа А. во главе с Н.А. Каландаришвили в контакте с уголовниками оказалась причастна к изготовлению фальш. денег. В Томске анарх. студ. кружок принимал актив. участие в «Толстовских днях» и забастовке студентов. Апогеем анарх. движения в регионе стала деят-ть «Группы анархистов-коммунистов ссыльных Восточной Сибири». В 1915 — нач. 1917 А. Сибири переживали глубокий орг. и идейно-полит. кризис.

После Февр. революции легал. орг-ции А. (А.-коммунисты и анархо-синдикалисты) возникли в Иркутске, Томске, Чите, *Черемхово*. Они провели весной и в июле 1917 в Иркутске общесиб. съезды с приглашением представителей от дальневост. орг-ций. С 8 дек. 1917 в Красноярске началось издание 1-й регион. газ. «Сибирский анархист». Агит.-пропаганд. деят-ть А. в 1917 выражалась в издании листовок и отд. статей в левой прессе, а также в переиздании неск. брошюр М.А. Бакунина, П.А. Кропоткина и собств. програм. док-тов. Полностью были проигнорированы выборы в муницип. и земские органы. Наиболее интенсивно А. действовали и добились достаточного влияния среди горнорабочих Анжерки, Черемхово, *Щегловска*, *Могочи*, инспирировав массовые захваты приисков в Забайкалье, «иркутский солдатский бунт» 20–21 сент. 1917 и массовые прод. беспорядки осенью того же года, прокатившиеся по региону. Лидерами А. в 1917 были А. Буйский (Черемхово), В. Клюев (Томск), И. Гейцман (Иркутск). Признавая советы как органы мест. самоуправления независимых ассоциаций тружеников, А. выступали против большевист. интерпретации советов как централизов. органов диктатуры пролетариата.

Осень 1917 — весна 1918 — пик в истории анарх. движения в Сибири. Наблюдался рост числ. участников орг-ций и групп. Районами массового распространения анарх. орг-ций стали *Томская* и *Иркутская губ.*, *Забайкальская обл.* и Красноярск, где издавались газ. «Сибирский анархист» (Красноярск), «Анархист» (Новониколаевск), «Бунтовщик» (Томск). А. возглавили движение по социализации пром. предприятий, в к-рое оказались вовлеченными до 30 тыс. рабочих горнодобыв. предприятий Сибири. В деревне А. выступали инициаторами создания с.-х. коммун. Приняли участие в

подавлении контррев. выступлений в 1-й пол. 1918. В период свержения сов. власти А., большевики и левые эсеры действовали как полит. союзники перед лицом общего противника, каковыми для них являлись белые, интервенты и правые социалисты. В повстанческо-партизан. движении с кон. 1918 начали проявляться элементы стихийного анархизма. Под рук. анархистов И.П. Новоселова, Г.Ф. Рогова, К. Кузнецова (Хмелева), М.Я. Перцева (Громова), И.Я. Третьяка, Н.А. Каландаришвили, С.И. Карасева создавались партизан. формирования и антиколчак. подполье (Омск, Томск, Красноярск, Иркутск, Якутск, Чита, Хабаровск).

После освобождения Сибири от белогвардейцев опред. часть анархистски настроенных командиров (И.П. Новоселов, Г.Ф. Рогов, П.К. Лубков) при поддержке своих отрядов партизан выступили против сов. власти, недовольные ее политикой в отношении партизан. формирований (их роспуск и разоружение), начали восстание на востоке *Алтайской губ.* Анарх. влияние на крест. антиком. движение в Сибири (1920–21) носило очаговый хар-р и имело место в Алтайской, Томской и Семипалатинской губ. В 1920 в Омске и Иркутске сложились 2 влият. анарх. орг-ции (федерации) числ. 25–30 чел., их малочисл. группы существовали в *Новониколаевске*, Томске, Красноярске, Ишимском у. Они вели орг.-пропаганд. работу среди рабочих, красноармейцев, крестьян. Среди них преобладали сторонники разных степеней лояльности к сов. власти. С коммунистами сотрудничали И. Гейцман, А. Буйский, Н. Каландаришвили, В. Шатов, Ф. Другов. Часть из них вступила в РКП(б) (до 80 чел.). Анархо-партизан. движение в Кузбассе, на Алтае было подавлено в осн. к весне 1923. В Иркутске, Омске работа А. велась до сер. 1922.

Лит.: *Штырбул А.А.* Анархистское движение в Сибири в 1-й четверти XX века. Омск, 1996. Ч. 1, 2.

М.В. Шиловский

АНГАРО-ЕНИСЕЙСКАЯ ПРОГРАММА, научно обоснованный проект соц.-экон. развития обшир. региона, включающего *Красноярский кр.*, *Иркутскую обл.*, Респ. *Тыва* и Респ. *Хакасия*.

Ангаро-Енисейский регион занимает пятую часть тер. России, характеризуется исключит. богатством и весьма благоприят. сочетанием природ. ресурсов. Он обладает уник. гидроэнергетич. ресурсами, огромными запасами леса, угля и нефти. Имеются желез. и медно-никелевая руды, свинец и цинк, редкоземельные элементы, золото и мн. др. полезные ископаемые. Все это благоприятствует развитию в регионе мн. отраслей индустрии, что и послужило основанием для возникновения в кон. XIX в. ангаро-енисейской проблемы.

Науч.-изыскат. работы начинались с изучения отд. видов природ. ресурсов. Особенно привлекательными представлялись гидроэнергетич. потенциал Ангары и Енисея, уголь и лес. Первые исслед-я на реках проведены в 1820, 1845, 1877–90 гг. В 1906 на Иркутском совещании о путях сообщения в Сибири впервые поставлен вопрос о необходимости стр-ва ж. д. от Тулуна или Тайшета до Усть-Кута (т. е. зап. уч-ка БАМ). Более широкий и системный хар-р н.-и. работы приняли в кон. 1920-х гг., когда ангаро-енисейская проблема была возведена в ранг круп. общегос. задачи. Для координации н.-и. работ, проводившихся параллельно в Приангарье и бас. Енисея, в 1932 было создано спец. бюро. Оно координировало н.-и., геолого-развед. и проект. работы, охватывавшие одновр. мн. отрасли народ. хоз-ва. В 1930–35 превалировали работы по гидроэнергетике. Составленные схемы использования энергии Ангары и Енисея предусматривали сооружение на них 17 ГЭС общей мощн. 18,5 млн кВт с годовой выработкой 120 млрд кВт-ч электроэнергии. В рамках программы большое внимание уделялось геол. изучению углей Канско-Ачинского и Минусинского угольных бассейнов. Высказывалась идея создания на их базе первого топливно-энергетич. комплекса. Важную роль в транспорт. освоении региона разработчики проекта отводили ж.-д. транспорту. С учетом относительно слабой заселенности и суровых климат. условий Вост. Сибири за основу был принят принцип экономии труд. ресурсов и создания благоприят. быт. условий для населения. Вопросы соц.-экон. развития Ангаро-Енисейского региона широко обсуждались на 1-м научно-исследовательском съезде Вост. Сибири (*Иркутск,* 1931) и 1-й Всесоюзной конференции по развитию производит. сил СССР (Москва, 1932). Предложения, оформленные в виде решений этих форумов, стали, по существу, концепцией долгосрочного развития обшир. региона, в к-рой отразилась идея о необходимости комплекс. развития территории.

С нач. Великой Отечественной войны работы по программе были почти полностью свернуты. Они возобновились после ее окончания. В частн., были заново проведены науч.-изыскат. работы на всем протяжении трассы от Тайшета до Комсомольска-на-Амуре и начато стр-во ж. д. на уч-ке Тайшет–Братск–Усть-Кут. Нарастали масштабы геол. изысканий, что позволило открыть новые круп. месторождения полезных ископаемых, уточнить колич. оценки природ. ресурсов. С учетом новых данных были составлены схемы использования энергии Ангары и Енисея. В 1950-е гг. страна приступила к созданию круп. энергопром. комплексов. В Вост. Сибири велись десятки гигант. строек, стали быстро нарастать объемы пром. произв-ва, повысилась роль Ангаро-Енисейского региона в народно-хоз. комплексе страны.

В 1960-е и 1-й пол. 1970-х гг. продолжились науч.-изыскат. работы, связанные с изучением природ. ресурсов региона и составлением текущих и перспективных планов вовлечения их в хоз. оборот. В связи с появлением новых достижений в науке и технике в программу были внесены существ. коррективы, пересмотрены технико-экон. показатели ранее предлагавшихся проектов. Экономика Ангаро-Енисейского региона в это время развивалась ускорен. темпами, хотя и не без изъянов. Запаздывало развитие топливно-энергетич. базы, появился перекос в соотношении мощностей ГЭС и ТЭС; недостаточное внимание уделялось произв-ву конечной продукции. В запущенном состоянии оказались соц. сфера и отрасли агропром. комплекса.

Науч. проблемы, связанные с реализацией А.-Е. п., постоянно обсуждались науч. общественностью и представителями органов гос. упр-ния, в т. ч. на всесоюз. конф. по развитию производит. сил Сибири, состоявшихся в 1947 и 1958 в Иркутске, в 1969, 1980, 1985 и 1990 в *Новосибирске*.

Важным этапом в разработке А.-Е. п. стали исслед-я, проводившиеся в рамках координируемой СО АН СССР программы «Сибирь». Одни н.-и. задачи разрабатывались для всей Сибири, другие («Формирование территориально-производственных комплексов Ангаро-Енисейского региона», «Нефть и газ Восточной Сибири», «Угли Канско-Ачинского бассейна», «Благородные и редкие металлы, медь и никель Красноярского края», «Цветные металлы Красноярского края») – применительно к Ангаро-Енисейскому региону. В результате широкомасштаб. комплекс. исслед-й, проведенных в 1978–90, удалось повысить степень изученности природ. ресурсов региона, разработать новые или усовершенствовать старые технологии добычи, переработки полезных ископаемых, предложить новые варианты вовлечения их в хоз. оборот, скорректировать существовавшие ранее

представления о роли региона в развитии тепло- и гидроэнергетики, определить осн. направления формирования территориально-производств. комплексов и отд. пром. узлов, решить мн. др. задачи.

Лит.: *Колосовский Н.Н.* Проблема территориальной организации производительных сил Сибири. Новосибирск, 1971; *Алексеев В.В.* Электрификация Сибири. Новосибирск, 1973. Ч. 1; *Долголюк А.А., Ильиных В.А., Ламин В.А. и др.* Сибирь: Проекты XX века (начинания и реальность). Новосибирск, 2002.

А.А. Долголюк

АНГАРСК, город в *Иркутской обл.*, расположен в междуречье Ангары и Китоя, в 46 км к сев.-западу от *Иркутска*, на *Восточно-Сибирской ж. д.* Ж.-д. станция. Реч. порт. Через А. проходит автодорога Красноярск—Улан-Удэ. Из А. в Зап. Сибирь протянут нефтепровод. Поселок основан в 1945, в 1951 присвоен статус города. Числ. населения (тыс. чел.): 1959 — 134,4; 1967 — 183,0; 1979 — 238,8; 1989— 265,8; 1998 — 267,0; 2002 — 247,1; 2006 — 245,7.

Образован для стр-ва Ангаро-Усольского пром. узла. С развитием города создавались предприятия нефтехим., электротехн., строит. материалов, легкой и пищевой пром-ти, цвет. металлургии. Градообраз. предприятием является Ангарский нефтехим. комбинат. Также в городе работают: з-д хим. реактивов, цементно-горный комбинат, электромех., керамический заводы и з-д железобетон. изделий, швейная ф-ка, птицефабрика, мясоперерабат. и пивовар. заводы, хлебокомбинат, холодильник, мол. комбинат.

А. задумывался как образцовый коммунист. город, в нем был самый высокий уровень благоустроенности среди всех городов Вост. Сибири. Сейчас А. — 2-й после Иркутска город в области по развитию сети высш. учеб., науч., н.-и. и проект. учреждений. В городе работают: дом культуры, спорт. городок, дворец спорта, стадион. В А. есть творч. объединения литераторов, художников, журналистов, краевед. музей, музей часов, б-ка. В 2004 А. занял 2-е место в конкурсе на самый благоустроенный город России.

Первый герб утвержден в 1976: красный щит обрамлен золотистой полосой. От левой верх. кромки щита к правой его наружной кромке опускается изображение серо-голубой муаровой ленты ордена Трудового Красного Знамени, к-рым награжден А. в 1975. Ниже ленты расположено изображение нефтехим. установки, символизирующее основу развития, рождения и достижений города. В верх. части помещено назв. города.

Совр. герб утвержден в 1996: в зеленом поле над серебр. и лазоревой девятикратно пересеченной оконечностью с серебр. частями, выщербленными сверху и имеющими наклоненные влево зубцы, — зол. фигура бегущей молодой женщины в развевающихся одеждах. Изумруд. поле и серебр.-лазоревая оконечность свидетельствуют, что город построен на берегу реки на месте сиб. тайги. Фигура бегущей молодой женщины символизирует героиню народ. эпоса красавицу Ангару, давшую имя городу, являющуюся олицетворением молодости, красоты, силы — качеств, присущих городу. Зол. цвет фигуры — символ богатства — свидетельствует о высоком пром. потенциале города, достатке и великодушии его жителей.

Лит.: *Бандо Е.Г.* Предбайкалье: Города и районы. Иркутск, 1976; *Бояркин В.М.* География Иркутской области. Иркутск, 1995; *Винокуров М.А., Суходолов А.П.* Экономика Иркутской области. Иркутск, 1998.

Г.А. Цыкунов

АНГАРСТРОЙ (АНГАРЛАГ), Ангарский исправительно-трудовой лагерь *Главного упр-ния лагерей железнодорожного строительства МВД (ГУЛЖДС МВД)* (1947—64), известен как стр-во № 120 НКВД СССР. Создан для стр-ва зап. уч-ка БАМ от ст. Тайшет до ст. Сов. Гавань с местопребыванием упр-ния в *Братске Иркутской обл.* (позже — в Заярске I). Доп. заключенные использовались на стр-ве и обслуживании верфей, реч. порта, судостроит., известкового, кирпичного и авторемонт. заводов, автогужевых дорог, в осуществлении ж.-д. и водных перевозок, на лесозаготовках и в с. х. и проч.

Числ. заключенных составляла: в 1947 — 6 701 чел., 1948 — 9 646 чел., после объединения с Тайшетским ИТЛ: в 1949 — 35 959 чел., 1950 — 43 591, 1951 — 41 626, 1952 — 26 858, 1953 — 21 156, 1954 — 20 443), 1955 — 14 874, 1956 — 17 057, 1959 — 13 361, 1960 — 9 927 чел. В 1947 в распоряжение АнгарЛАГ было передано неск. десятков тысяч военноплен. японцев.

Силами заключенных к нояб. 1950 завершена укладка гл. пути на уч-ке Братск—Усть-Кут, возведен мост через Ангару, в нач. 1950-х гг. закончено ж.-д. стр-во на уч-ке Тайшет—Братск. После ликвидации ГУЛАГ в 1957 А. реорганизован в исправительно-трудовую колонию МВД РСФСР. А. возглавляли: подполк. М.В. Филимонов (1947—50), инж.-полковник Б.П. Грабовский (1951—53), подполк. Г.А. Левтеев (1953—56).

Лит.: *Система* исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923—1960. М., 1998.

С.Н. Ушакова

АНДРЕЕВ Александр Игнатьевич (12 марта 1887 — 12 июня 1959, Ленинград), историк, источниковед, археограф, д-р ист. наук (1940), проф. (1945). Окончил С.-Петербургский ун-т (1916), ученик А.С. Лаппо-Данилевского, участник его знаменитого источниковед. семинара. С 1913 работал в Постоянной исторической комиссии Имп. С.-Петербургской АН, с 1929 — в Ин-те истории АН (позднее — ИИ АН СССР). Со студ. лет в сферу его науч. интересов входили теор. проблемы источниковедения и практич. вопросы издания общерус. и сиб. источников. Он выпустил 2 т. (7, 8) серии «Письма и бумаги Петра Великого» (М.; Л.,1946—48), издавал соч. М.В. Ломоносова, геогр. работы и письма В.Н. Татищева. Авт. основанных на тщательно выверенной обильной источниковой базе работ по истории геогр. открытий в Сев. Ледовитом и Тихом океанах, а также монографии «Роль русского военно-морского флота в географических открытиях XVIII и XIX—XX вв.» (1947). Большое значение для сибиреведения имеет его 2-томный труд «Очерки по источниковедению Сибири» (вып. 1, Л., 1940; 2-е изд. М.; Л., 1960; вып. 2, 1965). Публиковал источники по истории освоения востока России, вкл. материалы экспедиций, труды знаменитых исследователей Сибири И.М. Евреинова, *В.И. Беринга*, *Г.Ф. Миллера* (А. принимал актив. участие в изд. т. 1, 2 «Истории Сибири»), *С.П. Крашенинникова*, *Г.В. Стеллера* и др.

Соч.: Очерки по источниковедению Сибири. XVII век. Л., 1940; Русские открытия в Тихом океане в XVIII в. (Обзор источников и литературы) // Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII веке. М., 1948; Изучение Якутии в XVIII в. // Уч. зап. Ин-та языка, литературы и истории ЯФ АН СССР. Якутск, 1956. Вып. 4.

Лит.: *К 70-летию* профессора А.И. Андреева // Изв. Всесоюз. геогр. об-ва. 1957. Т. 89, № 3; *Сербина К.Н.* А.И. Андреев — ученый и педагог: Из воспоминаний об учителе // Вспомогательные исторические дисциплины. 1985. Т. 17.

Н.Н. Покровский

АНДРЕЕВ Валерий Павлович (р. 8 июня 1947, Анжеро-Судженск Кемеровской обл.), историк, д-р ист. наук (1991), проф. (1993). Окончил ист.-филол. фак-т *Томского гос. ун-та* (ТГУ) в 1969. С сент. 1971 в ТГУ: ассистент, аспирант, ст. преподаватель, доцент, ст. науч. сотрудник, проф. каф. истории России. С янв. 1999 — зав. каф. истории и политологии Томского гос. архитектурно-строительного ун-та, проф. каф. археологии и ист. краеведения ист. фак-та ТГУ. Специалист в области истории сов. гос. стр-ва в 1920–30-е гг., исследователь возникновения и эволюции массового раб. движения в Кузбассе периода «перестройки». Награжден медалью «За заслуги перед Томским государственным университетом» (1998).

Соч.: Руководство Коммунистической партии горсоветами РСФСР (1926–1937 гг.). Томск, 1989; Политическая культура и лидерство в СССР и странах СНГ (1985–1992 гг.). Новосибирск, 1993; Томская область: Исторический очерк. Томск, 1994 (соавт.); Томск. История города. Томск, 1999 (соавт.); Шахтеры и шахтерское движение в Кузбассе в 1989–1991 гг. Кемерово, 2002 (соавт.).

Лит.: *Кто есть кто* в политической науке РФ. М., 1996; *Селиванов Л.И.* Профессора Томского гос. арх.-строит. ун-та (очерки, зарисовки). Томск, 2002; *Профессора* Томского университета: Биогр. словарь (1980–2003). Томск, 2003. Т. 4, ч. 1.

А.В. Литвинов

АНДРЕЕВ Николай Андреевич (22 мая 1889, Иркутск — 25 авг. 1938, Иркутск), живописец, график. Учился живописи в Виннице в частн. студиях, затем в Киевской рисовальной школе Н.И. Мурашко. К 1915 вернулся в *Иркутск*. Чл. Иркутского об-ва художников, участник его выставок (1919, 1922). Участник экспедиции к Северному Ледовитому океану (1920), ездил по р. Лене, обследовал памятники старины (1921). Организатор творч. артели художников «Гагат». Иллюстрировал книги иркут. писателей. Делегат I Всесиб. съезда художников (1927), участник 1-й Всесиб. выставки. Первый пред. Вост.-Сиб. краевого Союза сов. художников (1932–33). Значит. часть худ. наследия А. посвящена жизни народов *Якутии* и Кр. Севера. Одна из наиболее ярких граней его творчества — постижение сути нац. характера. 29 апр. 1937 арестован, умер в тюрьме. Реабилитирован в 1957.

Произв.: «На Крайнем Севере» (1922), «Пуговичник. Такмосит» (1925), «Сосновый лес» (1926), «Собаки Севера» (1935), «Лесорубы» (1937), «Партизаны» (1938) — в Иркутском худ. музее, неск. работ — в *Новосибирской картинной галерее*.

Лит.: *Художники* Иркутска. Иркутск, 1994; *Лыхин Ю.П.* Художественная жизнь Иркутска (первая четверть XX века). Иркутск, 2002.

Е.А. Добрынина

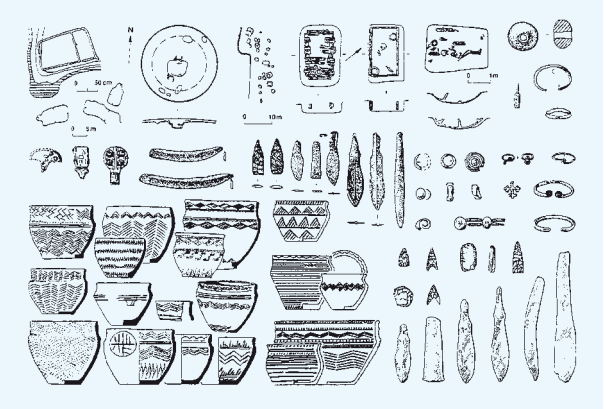
АНДРЕЙ (1745?–1820), игумен Рафаиловский, прп. (пам. 14 марта, 10 июня — Сибирь). До 1811 — игумен Рафаиловского Троицкого мон-ря Тобольской епархии. Стремясь к уединению, от должности настоятеля монастыря отказался. С 1811 по 1820 — в Московском Симоновом мон-ре. Скончался в возрасте 75 лет. В лике Сибирских святых прославлен 10 июня 1984.

Лит.: *Дмитрук. А.* Патерик сибирских святых. Единец, 2006.

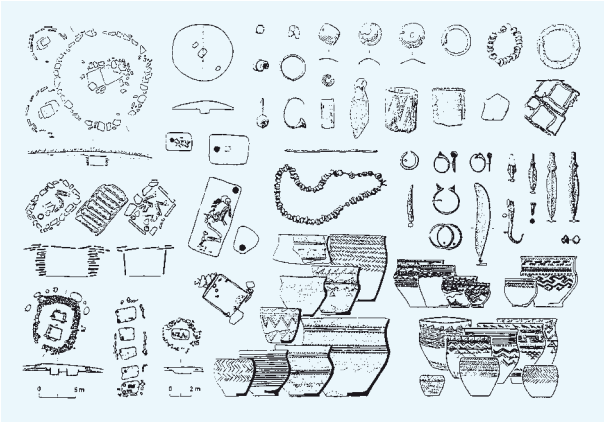
АНДРОНОВСКАЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБЩНОСТЬ эпохи развит. бронзы. Прибл. кон. III тыс. до н. э. — послед. треть II тыс. до н. э. Распространена в лесостеп. и степ. частях Сев. Азии (от склонов Урала до Енисея, от таеж. зоны на севере до высокогор. р-нов Тянь-Шаня, Памира и Амударьи). Впервые андронов. культура выделена в 1923 С.А. Теплоуховым (названа по Андронов. могильнику близ *Ачинска*). В наст. время существуют 3 осн. трактовки данной общности: сосуществование 2 близких по облику культур, хронол. последовательность этапов одной культуры, сосуществование различ. культур. образований в рамках единой культ.-ист. общности. Послед. концепция выглядит наиболее предпочтительной. 3 типа памятников: петровский (наиболее ранний) — в Зауралье и Казахстане, алакульский — на тер. Челябинской и *Тюменской обл.*, в лесостеп. зоне Сев. Казахстана, федоровский — на Урале, в Центр. и Вост. Казахстане, Павлодар. Прииртышье, в Обь-Иртыш. лесостепи, на Верх. Енисее, Тянь-Шане, Памире и в Ср. Азии. Пам. алакул. и федоров. типов синхронны. По мнению ряда исследователей, носители данной общности были индоиранцами. Развитое производящее хоз-во с доминирующ. ролью скот-ва.

Петровская культура кон. III — нач. II тыс. до н. э. (рис. 1). Назван. по памятнику у с. Петровка на р. Ишиме в Сев. Казахстане. Распространена в Зап., Сев. и Центр. Казахстане, на юге Зап.-Сиб. равнины и в Юж. Зауралье. Выделена Г.Б. Здановичем. Поселения укрепленные и неукрепленные, слож. оборонит. система из рвов и валов сопровождалась жертв. комплексами (погр. животных, сосуды, ритуал. очаги). Наиболее изучены пам. Новоникольское I, Петровка II. Жилища назем., 25–100 кв. м, прямоуг. формы, с коротким тамбуром-выходом, по 1–2 очага с кам. выкладками. Курганы с круп. могилой в центре, в к-рой похоронен муж. с оружием, колесницей и лошадьми, или с 2 круп. могилами в центре и детскими на периферии, детские бескурган. некрополи. Признаки соц. дифференциации. Умерших хоронили чаще всего на лев. боку в скорч. положении, головой на З. Многочисл. погреб. инвентарь. Остроребер., богато украшен. посуда. Бронз. ножи, серпы, тесла, украшения. Значит. часть орудий труда и оружия изготовлена из камня и кости. Кост. псалии с прямоуг., круглым или сегментовид. щитком.

Алакульская культура, относится к XVII–XIII вв. до н. э. Выделена К.В. Сальниковым. Название дано по пам. у оз. Алакуль в *Курганской обл.* Распространена от верховьев Урала и Миасса до междуречья Ишима и Иртыша, от границы лесостепи с южно-таеж. зоной до полупустынь на юге Казахстана. Неск. этапов развития. Формировалась на базе петров. культур. типа. Поселения небольшие (до 10 жилищ) в поймах рек и на низких террасах. Жилища полуземлян. типа площ.



Петровская культура



Федоровская культура

ок. 100 кв. м, из дерева и камня. Хоронили под курган. землян. насыпями, небольшими в диам. и по высоте, в грунт. могил. ямах, обложенных на дне бревнами в один венец, иногда с деревян. перекрытием. Могил. ямы располагались кольцеобразно вокруг центр. погребения. В юж. р-нах преобладали камен. конструкции, прямоуг. и кругл. оградки, камен. ящики и цисты. Хар-на круговая планировка семей. кладбищ с могилами муж. в центре, жен. и детей — на периферии. Умерших хоронили на лев. (реже на прав.) боку в скорч. положении, головой на Ю, Ю—З. В изголовье 1—5 сосудов, мясо овец, лошадей и круп. рогат. скота. Инвентарь — бронз. браслеты с закручен. в спираль концами, бляхи с тиснен. орнаментом, подвески, бляшки, кост. дисковид. псалии, кремн. наконечники стрел. Хар-на специфич. посуда с уступчиком на плечиках и геометр. орнаментом, ножи-кинжалы с намечен. перекрестием, двухлопаст. втульч. наконечники стрел и т. д. В хоз-ве ведущую роль выполняло скот-во, вспомогательную — мотыж. земледелие, охота, рыболовство, собирательство.

Федоровская культура XIII—XII вв. до н. э. (рис. 2). Федоров. памятники распространены в Юж. Зауралье, Зап. Сибири, Вост. и Центр. Казахстане, в Минусин. котловине, равнин. Алтае. Как тип выделены К.В. Сальниковым. Поселения в поймах и на невысоких террасах. Жилища 3 типов — назем. площ. ок. 50 кв. м, полуземлянки и каркасно-столбовые площ. 180—300 кв. м, служившие жилым домом и хлевом. В нек-рых домах — колодцы. Курган. и грунт. захоронения. Детей хоронили на особых кладбищах. На зап. и вост. территориях кам. конструкции — ограды и ящики. Под насыпью 1—3 могилы. Трупоположение и сожжение. Умерших хоронили чаще всего на лев. боку в скорч. положении. Сопроводит. инвентарь: сосуды и бронз. украшения. Особенность — нарядная горшковид. посуда с меандровид. орнаментом и композициями из треуг. фестонов, бронз. серьги с раструбом, браслеты со скручен. спиралью концами. Доминир. хоз. деят-ть — скот-во. Хар-ны самое совр. для своего времени бронз. оружие, вероятно, колесницы, подвиж. система скотовод. хоз-ва, позволявшая носителям культуры, вытесняя или ассимилируя автохтон. население, освоить обшир. тер.

Лит.: *Сальников К.В.* Очерки древней истории Южного Урала. М., 1967; *Матющенко В.И.* Древняя история населения лесного и лесостепного Приобья // Из истории Сибири. Томск, 1973. Вып. 11, ч. 3; *Максименков Г.А.* Андроновская культура на Енисее. Л., 1978; *Молодин В.И.* Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск, 1985; *Потемкина Т.М.* Бронзовый век лесостепного Притоболья. М., 1985; *Зданович Г.Б.* Бронзовый век урало-казахстанских степей. Свердловск, 1988; *Кузьмина Е.Е.* Откуда пошли индоарии? М., 1994; *Матвеев А.В.* Первые андроновцы в лесах Зауралья. Новосибирск, 1998.

В.И. Молодин

АНЖЕРО-СУДЖЕНСК, город обл. подчинения в *Кемеровской обл.*, расположен в Кузнецкой котловине, в 107 км к северу от *Кемерово*. Ж.-д. станция. С 1928 — раб. пос., с 1931 — город. Числ. населения (тыс. чел.): 1913 — ок. 3,0; 1917 — 15,0; 1928 — 33,9; 1939 — 70,0; 1959 — 115,6; 1968 — 115,0; 1979 — 105,1; 1992 — 106,4; 2002 — 86,5; 2007 — 83,2.

Возник на базе Судженских каменноугольных копей, основанных в 1897 петерб. адвокатом, промышленником и миллионером *Л.А. Михельсоном*, и казен. Анжерских копей (основаны в 1898), снабжавших углем *Транссибирскую магистраль*. В 1928 шахтерские пос. Анжерка и Судженка объединены в раб. пос. Анжеро-Судженск. В годы 1-х пятилеток Анжеро-Судженский р-н становится одним из осн. р-нов добычи угля, заработали Антоновский кварцитовый рудник, хлебо- и мясокомбинат. За годы *Великой Отечественной войны* пром-ть А.-С. пополнилась неск. заводами: Анжерский машиностроит. (на базе з-дов «Свет шахтера» и «Красный металлист», эвакуир. из Харькова и Конотопа), стекол. (на базе стекол. з-дов Батышевского и «Великий Октябрь»), № 37 Наркомздрава (на базе химфармзавода им. Семашко, Москва, и части салицилового з-да). В послевоен. время город интенсивно строился и продолжал развиваться, однако в 1960—80-е гг. новые шахты и разрезы открывались в наиболее перспектив. юж. р-нах Кузбасса. Добыча анжеро-судж. углей сократилась до 3,8 млн т в 1985. Шахтеры А.-С. активно участвовали в июльской забастовке горняков 1989. Кризис. ситуация кон. 1980—90-х гг. негативно отразилась на судьбе города: закрылись старейшие шахты, резко сократились объемы произв-ва, появилась массовая безработица. Все это стало осн. причиной «рельсовой войны» 1998, когда ж. д. блокировались рабочими, врачами, учителями.

Сегодня угольная отрасль города представлена 3 шахтами — «Физкультурник», «Сибирская», «Анжерская-Южная», 2 разрезами — «Алчедатский» и «Щербиновский» и обогатит. ф-кой «Анжерская». Перспективным считается освоение угольного месторождения Низовское. Ведущими предприятиями города являются: ОАО «Анжеромаш», лидер в произв-ве забойного оборудования для механизир. добычи угля; ОАО «АСФАРМА», производитель фармацевт. продукции в форме субстанций синтетич. лекарств. средств и готовых лекарств. форм; ГУП «Анжеро-Судженская ТЭЦ»; ЗАО «Сибирский колос», одно из крупнейших зерноперерабат. предприятий за Уралом; ОАО «Анжеро-Судженский мясокомбинат»; ОАО «Анжеро-Судженский молочный комбинат».

В 1934 в городе работали 15 б-к, 7 клубов, кинотеатр, 2 стадиона, парк культуры и отдыха. Горбольница построена в 1931. Сегодня в городе: 9 нач. и 26 ср. общеобразоват. учреждений, 2 проф.-техн. училища, школа-интернат, муз. школа, детско-юнош. спорт. школа; 14 учреждений культуры, в т. ч. Анжерский краевед. музей (1981). Действуют филиалы Кемеровского гос. ун-та (с 1991), Кузбасского гос. технического ун-та, Томского гос. педагогического ун-та. Издаются газеты «Наш город», «РИО». Действует МУП «Городская телерадиокомпания».

Первый герб А.-С. утвержден в 1981: тёмно-красный фон верх. части с надписью «Анжеро-Судженск» символизирует рев. прошлое города. Золотисто-зеленый фон щита олицетворяет лесное, таеж. окружение. Терриконник черного цвета — осн. угольную пром-ть, послужившую причиной возникновения города. На фоне терриконника изобра-

жены символы ведущих отраслей пром-ти: машиностроения, химической, стекольной и др.

В 1992 утвержден герб: щит разделен по вертикали на зеленый и красный цвета, снизу белый треугольник. В центре черный многогранник неправильной формы в желтоватом пламени (камень, к-рый горит, — причина возникновения поселения). Через весь щит проходит голубовато-серая подкова концами вниз (р. Яя, к-рая почти со всех сторон окружает город). На белом треугольнике 2 крепости. Над щитом ветки кедра, глухарь (регион. принадлежность к Сибири) и 2 звездочки (Анжерка и Судженка — 2 поселка до объединения). Над ними девиз: «Любить, гореть, творить». В ниж. части лента с названием города и год появления 1-го поселения — 1897.

В 2001 утвержден новый герб: щит вилообразно разделен на 3 поля: красное, зеленое и серебряное внизу. В центре голубой щиток с черным камнем неправильной формы, объятым зол. пламенем. На красном и зеленом полях размещена подковообразная голубая лента. На серебр. поле 2 зол. башни, соединенные зол. стеной. Подковообразная лента символизирует р. Яя. Камень, объятый пламенем, символизирует добычу камен. угля. Башни, соединенные стеной, символизируют слияние 2 рабочих поселков, давших название городу.

Совр. герб утвержден в 2007: в рассеченном на зеленом и красном поле — 2 зол. зубчатые двухъярусные башни, соединенные зубчатой стеной того же металла, стоящие на положенном вверх тетивой серебр. луке; между башнями — черный, окаймленный серебром камень (о 4-х округлых и 4-х острых видимых выступах) с исходящим вверх зол. пламенем.

Лит.: *Шуранов Н.П.* Города Кузбасса. Новосибирск, 2002. Т. 1.

О.В. Баев, Н.Ф. Кустова

АНИВА, город район. подчинения в *Сахалинской обл.*, адм. центр одноим. р-на. Расположен на юге о-ва Сахалин, на р. Лютога, при впадении ее в бухту Лосось (зал. Анива), в 37 км к югу от *Южно-Сахалинска*. Основан в 1886 как дер. Лютога на месте айнской стоянки. Согласно *Портсмутскому мирному договору* 1905 поселок вместе с юж. частью о-ва Сахалин (до 50-й параллели) отошел к Японии. С 1945 в составе России, до 1946 назывался Рудака (от айнского rut «морской лёд», aka, akka «вода»). Город А. (от назв. залива) с 1946. Числ. населения (тыс. чел.): 1959 — 5,6; 1970 — 5,9; 1979 — 6,8; 1989 — 8,9; 1992 — 9,5; 1998 — 8,7; 2002 — 8,1; 2005 — 8,1. С 1950-х гг. кондитер. ф-ка, маслодел. и фарфор. заводы, деревообрабат. ф-ка. Работают Анивский мехлесхоз, пищевые, строит. предприятия. Поблизости месторождения газа, цеолита, торфа, опок, диатомита, песков, песчано-гравийной смеси, глин, минер. вод, лечеб. грязи. Функционируют 2 общеобразоват. школы, дом дет. творчества, дет. школа искусств, дом культуры, народ. театр. Издается газ. «Утро родины». В А. установлен памятный знак (1991) японцам, погибшим на Сахалине в 1940-х гг.

Лит.: *Города* Сахалинской области. Южно-Сахалинск, 1978; *Материалы* к своду памятников истории и культуры Сахалинской области. Южно-Сахалинск, 1983; *Города* России: Энциклопедия. М., 1998; *Вся Россия.* Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001.

В.М. Рынков

АНИКИН Александр Евгеньевич (р. 10 дек. 1952, Новосибирск), филолог, чл.-кор. РАН (2003). Специалист в области рус. и славян. этимологии и литературоведения. Окончил гуманит. фак-т *Новосибирского гос. ун-та* (1975). Ассистент каф. общего языкознания Тюменского гос. ун-та (1975–76), каф. фр. яз. Новосибирского гос. педагогического ин-та (1978–79), аспирант Ин-та русского языка АН СССР (1979–83). В *Сибирском отд-нии АН СССР* с 1984: ст. лаборант (1984–85), науч. сотр. отд. филологии *Ин-та истории, филологии и философии СО АН СССР* (1985–90), докторант Ин-та русского языка АН/РАН (1990–93), ст. (1994–96), ведущий (1996–99) науч. сотр., зав. сектором рус. яз. (с 1999) Ин-та филологии СО РАН.

Осн. труды посвящены этимол. исслед-ю рус. диалектной лексики и лексич. интерференции между рус. и абориг. языками Сибири, а также рус. поэзии нач. XX в. Им подробно описаны, по большей части впервые, отд. пласты заимствований в рус. сиб. диалектах. Авт.-сост. ряда этимол. словарей. Предпринял попытку создания нового словаря балто-славянских лексических параллелей, существенно уточнил объем балтизмов в рус. лексике. Ведет работу по подготовке нового этимол. словаря рус. яз. В серии опубл. в России и за рубежом литературовед. работ рассмотрены проблемы творчества И.Ф. Анненского и продолжения его традиций в поэзии А.А. Ахматовой.

Актив. участник подготовки фундамент. многотомной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока».

Чл. комиссий по славянской этимологии и балто-славян. лексич. связям при Международном комитете славистов. Рук. гуманит. секции Редакционно-издат. совета СО РАН, чл. бюро Объединенного уч. совета по гуманит. наукам Сибирского отд-ния, чл. редколлегий ряда филол. журналов.

Соч.: Опыт семантического анализа праславянской омонимии на индоевропейском фоне. Новосибирск, 1988; Тунгусо-маньчжурские заимствования в русских говорах Сибири. Новосибирск, 1990; Из наблюдений над поэзией Анненского // Серебряный век в России. М., 1993; Этимологический словарь русских диалектов Сибири. Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. Новосибирск, 1997; М.; Новосибирск, 2000; Этимологический словарь русских заимствований в языках Сибири. Новосибирск, 2003; Опыт словаря лексических балтизмов в русском языке. Новосибирск, 2005.

С.А. Красильников

АНИСКОВ Виктор Тихонович (19 окт. 1928, дер. Игнатьево Московской обл.). Д-р ист. наук (1967), проф. (1970). Окончил ист. фак-т Ярославского гос. педагогического ин-та (1951). С 1954 по 1970 — преподаватель, доцент, проф., зав. каф. Барнаульского гос. педагогического ин-та, Алтайского политехнического ин-та. С 1970 по 2007 — зав. каф. истории России Ярославского гос. ун-та. Осн. науч. направления — история с. х. и крест-ва Сибири и Д. Востока в годы Великой Отечественной войны; проблемы соц. и полит. развития России; краеведение. Автор разделов коллект. фундамент. трудов: «История Сибири с древнейших времен до наших дней», «История крестьянства Сибири», «История советского крестьянства», «Советский тыл в годы Великой Отечественной войны» и др.

Засл. деятель науки РФ (1995). Действительный и почет. член ряда обществ. акад. Почет. проф. Ярославского ун-та.

Награды: 2 ордена Почета, медали.

Соч.: Колхозное крестьянство Сибири и Дальнего Востока фронту. 1941–1945. Барнаул, 1966; Подвиг советского крестьянства в Великой Отечественной войне: Историографический очерк. М., 1979; Жертвенный подвиг деревни. Крестьянство Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1993; Крестьянство против фашизма 1941–1945. История и психология подвига. М., 2003.

Лит.: *Анисков Виктор Тихонович*: Библиогр. сб. Ярославль, 2003.

И.Б. Карпунина

АННЕНКОВ Борис Владимирович (9 февр. 1889, Курская губ. – 24 авг. 1927, Семипалатинск), военачальник. Из дворян. Окончил Александровское воен. училище (1908). Ген.-майор (1919). В 1915–18 занимал должность нач. Отряда особого назначения Сибирской казачьей дивизии. Один из рук. антибольшевист. движения в период *Гражданской войны в Сибири*. В февр. 1918 сформировал партизан. отряд (ок. 200 чел.), во главе к-рого в мае–сент. участвовал в боях против сов. войск под *Омском* и Верхнеуральском, подавлял крест. восстание в Славгородском у. В окт. 1918 развернул отряд в Сводную партизан. дивизию,

действовавшую в направлении Семипалатинск–Верный. С дек. 1919 по март 1920 командовал Отдельной Семиреченской армией, после поражения к-рой эмигрировал в Китай. Бескомпромис. противник сов. власти, сторонник крайних мер в борьбе с большевизмом. В 1926 по требованию сов. властей депортирован китайцами на тер. СССР. Расстрелян по приговору выездной сессии Военной коллегии Верховного суда СССР.

Награды: орден Св. Георгия 4-й ст., Георгиевское оружие.

Лит.: *Шулдяков В.А.* Гибель Сибирского казачьего войска: В 2 кн. М., 2004.

Д.Г. Симонов

АННЕНКОВ Иван Александрович (5 марта 1802, Москва – 27 янв. 1878, Н. Новгород), декабрист, поручик л.-гв. Кавалергард. полка. Член петербург. ячейки Юж. об-ва. Осужден по II разр. на 20 лет, срок сокращен до 15 лет (8 нояб. 1832 до 10 лет). 10 дек. 1826 отправлен в Сибирь. 28 янв. 1827 прибыл в Читинский острог, где 4 апр. 1828 женился на П.Е. Гебль (Pauline Gueble). В Петровском Заводе с сент. 1830. Освобожден 14 дек. 1835, на поселении в с. Бельском *Иркутской губ.* Переведен в Туринск (прибыл 28 янв. 1839). На гражд. службе в Сибири: канц. служитель 4-го разр. в Туринском зем. суде (1839), в штате канцелярии Тобольского губ. правления (1841), исправляющий должность ревизора поселений Тобольской экспедиции о ссыльных (1843), коллеж. регистратор (1848), и. д. заседателя Тобольского приказа о ссыльных (1849), заседатель Тобольского приказа обществ. призрения (1851), коллеж. секретарь (1854). В 1856 восстановлен в правах и покинул Сибирь. Титуляр. советник (1857), чиновник по особым поручениям при нижегород. губернаторе *А.Н. Муравьеве*. Участник подготовки и проведения реформ Александра II. Нижегородский уезд. предводитель дворянства (с 1861), пред. Нижегородской зем. управы (1865–68).

Лит.: *Восстание* декабристов. Материалы. М., 1976. Т. 14; *Воспоминания* Полины Анненковой. Красноярск, 1977.

Е.Н. Туманик

АННЕНКОВ Николай Николаевич (6 дек. 1799, Нижегородская губ. – 24 нояб. 1865, С.-Петербург), чиновник и администратор, ген.-адъютант (1844), ген. от инфантерии (1858). Из старин. дворян. рода. В 1812 окончил Моск. университетский благородный пансион. Участвовал в Рус.-турец. войне 1828–29. В 1855–62 – гос. контролер. В 1862–65 – киевский, волынский и подольский *генерал-губернатор*. Чл. Гос. совета (1848). В 1851 ревизовал Зап. Сибирь и *Алтайский горный окр.* Собрал подроб. сведения о соц.-экон. состоянии региона, положении ссыльных, «инородцев», мастеровых и приписных крестьян.

Лит.: *Федорченко В.И.* Свита российских императоров. М.; Красноярск, 2005. Кн. 1.

А.А. Пережогин

АННЕНСКИЙ Николай Федорович (псевд. Коренев) (28 февр. 1843, С.-Петербург – 26 июля 1912, Куоккала Выборгской губ.), экономист, публицист, обществ. деятель. Из семьи чиновника, детство и юность прошли в *Омске*. В 1860 окончил Сибирский кадет. корпус и переехал в С.-Петербург. С осени 1861 вольнослушатель С.-Петерб. ун-та, сдал канд. экзамены на юр. фак-те (1868), на ист.-филол. фак-те Киевского ун-та (1873). В 1867–73 служил в Гос. контроле, до 1880 – в стат. отд. Мин-ва путей сообщения. Оказывал содействие землевольцам и народовольцам, хорошо знаком с видными деятелями народнич. движения. Подвергался обыскам, арестам, находился под гласным надзором полиции. После ареста 20 февр. 1880 в адм. порядке выслан на поселение в *Тару Тобольской губ.* С 1881 по 1895 проживал и работал в Свияжске, Казани, Ниж. Новгороде. Один из организаторов рус. земской статистики: возглавлял стат. отделы Казанского и Нижегородского губ. земств, Петерб. гор. управы (1896–1900). Сотрудник журналов «Дело», «Отечественные записки», «Русское богатство» (чл. редкол.). Участник демонстрации 4 марта 1901 у Казанского собора в С.-Петербурге. Как инициатор письма-протеста 44 литераторов против расправы над демонстрантами, выслан на год в Финляндию. Подвергался аресту за участие в депутации петерб. общественности к министру внутр. дел, пытавшейся предотвратить события 9 янв. 1905. В период Первой русской революции один из рук. Союза писателей и журналистов и Союза союзов, в 1906 один из организаторов *Трудовой народно-социалист. партии*, пред. ее Оргкомитета. В последние годы жизни из-за болезни от актив. обществ. деят-ти отошел.

Лит.: *Рихтер Д.И.* Н.Ф. Анненский – земский статистик. СПб., 1913; *Омский* историко-краеведческий словарь. М., 1994.

М.В. Шиловский

АНОСОВ Павел Петрович (1799, С.-Петербург – 13 мая 1851, Омск), горный специалист, всемирно изв. металлург, ген.-майор Корпуса горных инженеров (1840). В 1817 окончил Горный кадет. корпус. Горн. нач. Златоустовских з-дов (1831). В 1847–51 – гл. нач. Алтайских з-дов и томский *губернатор*. Авт. мн. изобрете-

ний и технол. усовершенствований. Раскрыл тайну изготовления булатной стали. Результаты работы обобщены в труде «О булатах» (1841), пер. на нем. и фр. яз. Чл.-кор. Казанского ун-та (1844), почет. чл. Харьковского ун-та (1846).

Награды: орден Св. Владимира 2-й ст.

Лит.: *Сергеева О.П.* П.П. Аносов. М., 1950; *Гришаев В.Ф.* Алтайские горные инженеры. Барнаул, 1999.

А.А. Пережогин

АНОХИН Андрей Викторович (1874 (или 67), с. Правые Ламки Тамбовской губ. — 31 авг. 1931, уроч. Куюм, Ойротская АО), этнограф, композитор. Окончил Бийское катехизаторское и Московское синодальное училища, учился на регентских курсах Придворной певческой капеллы в С.-Петербурге. С 1900 преподавал в различ. учеб. заведениях *Томска* (пение, теория музыки, игра на скрипке), был регентом Троицкого кафедрального собора, руководил любит. хором. Позже преподавал хоровое пение и краеведение в с. Чемал (1918—22 и с 1929), *Барнауле* (1922—26), с. Улала (*Горно-Алтайск*, 1926—29), руководил хоровыми коллективами, вел просвет. деят-ть. Член *Русского географического об-ва*, Томского отд-ния Рус. муз. об-ва и *Общества изучения Сибири*.

А. принадлежит к числу крупнейших рус. этнографов XX в. Начиная с 1904 совершил многочисл. экспедиции по Юж. Сибири, Монголии, Вост. Казахстану, записал ок. 800 напевов *алтайцев*, *телеутов*, *хакасов*, *тувинцев*. В собранных им материалах — эпич. сказания, шаман. мистерии, песни, инструм. наигрыши, буддийская храмовая музыка, худ. орнамент, тексты заговоров, пословиц и т. д.

А. — авт. ок. 100 муз. произведений (сольные и хоровые песни, вокально-инструм. и инструм. жанры), в т. ч. поэмы «Хан-Эрлик», сюиты для хора и струнного оркестра «Хан-Алтай», мистерии «Талай-Хан» и др., основанных на муз. фольклоре алтайцев. Нек-рые его песни, написанные на алт. темы, стали народными — «Алтын-кёл» («Золотое озеро») и др. Напевы песен, записанные А., частично опубл. в прилож. к статье А.Д. Руднева «Мелодии монгольских племен» (Зап. РГО по отд-нию этнографии. СПб., 1909. Т. 34).

Соч.: Материалы по шаманству у алтайцев. Л., 1924; Бурханизм в Западном Алтае // Сиб. огни. 1927. № 5; и др.

Лит.: *Музыкальная* энциклопедия. М., 1973. Т. 1; *Потапов Л.П.* Андрей Викторович Анохин как исследователь шаманства у алтайцев // Проблемы Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1987; *Композитор* Андрей Викторович Анохин. Сказание об Алтае. Горно-Алтайск, 1989; *Энциклопедия* Алтайского края. Барнаул, 1997. Т. 2.

АНСОН Александр Антонович (11 окт. 1890, Лифляндская губ. — 4 окт. 1938, Новосибирск), парт. и обществ. деятель, историк, журналист (псевд.: А. Абов, А. Красный). Окончил юр. фак-т Юрьевского (Тартуского) ун-та (1914). В 1915 призван в армию, после службы рядовым направлен в воен. училище. Получив чин прапорщика, в 1916 прибыл в *Канск Енисейской губ.* Здесь в 1917 А. принимал актив. участие в рев. событиях, в окт. 1917 вступил в РСДРП(б), служил секретарем в советах депутатов разных уровней, стал пред. Военно-окружного комитета советов Вост. Сибири и членом *Центросибири*. С приходом белочехов заключен в тюрьму, затем скрывался в большевист. подполье.

После восстановления сов. власти А. редактировал в Канске уезд. газету, работал секретарем уезд. комитета РКП(б). Как делегат X съезда РКП(б) участвовал в подавлении Кронштадтского восстания. С кон. 1921 служил в *Красноярске*: зав. агит.-проп. отд. Енисейского губкома РКП(б) и зав. губполитпросветом, редактор крест. газеты и «Известий» губкома. Чл. редколлегии газ. «Красноярский рабочий».

В 1923 зав. *Сибполитпросветом* и зам. зав. Сибкрайоно в *Новониколаевске*. С этого времени один из круп. парт. руководителей народ. просвещения и печати в Сибири, постоянно выступал по вопросам школ. и внешкол. работы на страницах краевых газет и журналов, входил в состав почти всех их редколлегий. В 1923—34 в ж. «*Просвещение Сибири*» публиковались его статьи на пед. темы. А. — один из организаторов Сиб. отд-ния об-ва «*Долой неграмотность*», зам. его пред. Редактор 1-го в Сибири дет. ж. «Товарищ» (1928—31). Сост. и редактор учеб. пособий по истории и географии Сибири. Один из организаторов издания *Сибирской Советской энциклопедии*, автор статей и ред. обществ.-полит. разделов, выполнял роль парт. цензора. В 1926—30 — зам. отв. ред. энциклопедии, а в 1931—37 фактически отв. ред.

С 1922 А. выступает в печати и как парт. историк, авт. публикаций по истории сиб. орг-ций большевист. партии, революции и Гражд. войны. А. — один из 1-х сов. историков революции 1905—1907, Окт. революции и *партизанского движения* в Сибири.

Став в 1928 зам. зав. *Сибкрайиздатом*, А. мн. сил отдавал орг-ции книж. дела в Сибири. В 1933—38 А. возглавлял Зап.-Сиб. краевое, затем Новосибирское обл. отд-ние Книготоргового объединения гос. издательств (КОГИЗ), в 1933—34 — пред. оргкомитета по созданию краевого отд-ния Союза сов. писателей.

В 1937 после ареста членов редколлегии ж. «*Сибирские огни*» А. нек-рое время и. о. его гл. ред., но затем сам был арестован, осужден и расстрелян. Реабилитирован в 1956.

Соч.: Карательные экспедиции в Сибири в 1906 году // Сиб. огни. 1923. № 3; 1905 год в Красноярске: По архивным материалам и воспоминаниям // Там же. 1923. № 4—6; 1924. № 1; Октябрь в Восточной Сибири (Отрывки воспоминаний) // Там же. 1924; О партизанском движении в Сибири. Новосибирск, 1932.

Лит.: *Войтик П.Д.* Замечательный деятель просвещения Сибири А.А. Ансон (1890—1938) // Школа и педагогическая мысль Сибири. Новосибирск, 1977; *Павлова И.В.* А.А. Ансон — один из организаторов книжного дела в Сибири (20—30-е гг.) // Книжное дело Сибири советского периода. Новосибирск, 1983; *Посадсков А.Л.* Сибирские энциклопедисты: биобиблиографические справки организаторов издания и основных работников редакции Сибирской Советской энциклопедии // Сибирская Советская энциклопедия: проблемы реконструкции издания. Новосибирск, 2003.

А.Л. Посадсков

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА, система мер идеол., законодат.-правового, орг. и репрес. хар-ра, осуществлявшихся Ком. партией и сов. гос-вом против религии, церкви, верующих в Сов. России (СССР). Осн. составляющие А. п.: 1) идейно-теор. — взгляды основоположников марксизма-ленинизма на религию, церковь, атеизм, програм. установки ком. партии и постановления ее руководящих органов по данным вопросам, 2) законодат.-правовые, регулировавшие отношения госва и церкви, положение религ. орг-ций в стране, права верующих и атеистов, 3) институционные — деят-ть парт., гос. и обществ. органов и учреждений, связанная с решением «религиозного вопроса» в стране — от фор-

мирования систем атеистич. воспитания и антирелиг. пропаганды до судеб. и внесудеб. репрессий.

Начало А. п. положено первыми декретами сов. власти: «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 янв. 1918. Завершением стало принятие союзного закона «О свободе совести и религиозных организациях» (1990) с упразднением Совета по делам религиозных культов при Совете министров СССР. Большинство исследователей выделяет в А. п. 2 больших этапа: 1) 1917 — кон. 1930-х гг., 2) 1940-е гг. — 1990. Для первого характерно отношение к религии, церкви как к полит. опасным институтам и священнослужителям как «классово чуждым элементам» (подрыв основ религ.-церк. институтов, массовые репрессии против священства и рядовых верующих). На втором этапе противостояние сов. полит. системы институтам религии и церкви переводилось в плоскость идеол. борьбы с «антинаучным мировоззрением», достижения цели атеистич. перевоспитания его носителей. А. п. в период своего становления (1917 — сер. 1920-х гг.) характеризовалась открытой конфронтацией сов. гос-ва с осн. конфессиями, прежде всего РПЦ. А. п. периода утверждения тоталитарного режима в кон. 1920-х — кон. 1930-х гг. являлась органичной частью политики «чрезвычайщины», сочетая институцион. разрушение религ. орг-ций с продолжением массовых репрессий против священнослужителей и верующих. А. п. в 1940-х — сер. 1950-х гг. выражалась в осуществлении линии прагматич. либерализации (допущение нек-рой активизации деят-ти лояльных гос-ву конфессий, гл. обр. РПЦ, в воен. и послевоен. годы) при сохранении общего отрицат. отношения к религии и продолжении преследования ряда религ. орг-ций (*истинно-православные христиане* (*ИПХ*), свидетели Иеговы и др.). В кон. 1950-х — сер. 1960-х гг. А. п. характеризовалась усилением антирелиг. и атеистич. пропаганды в контексте «перехода к строительству коммунизма». Во 2-й пол. 1960-х — 1990 А. п. проявлялась в масштаб. и постоян. пропаганд. кампаниях в сочетании с рутинным контролем над всеми проявлениями религ. жизни в стране.

Первыми законодат. актами сов. власти были национализированы все церк. и монастыр. земли, отменялись религ. привилегии и ограничения, из ведения Церкви изымались учеб. заведения, регистрация актов гражд. состояния. Декретом от 23 янв. 1918 объявлялись свобода совести, отделение Церкви от гос-ва, из офиц. документов устранялись указания на религ. принадлежность. Разрешалось исполнение религ. обрядов, если они не противоречили обществ. порядку. Религ. об-ва лишались права юр. лица, все их имущество объявлялось народ. достоянием. По Конституции 1918 священнослужители попадали в разряд *«лишенцев»*. Осн. законодат. акт, определивший статус и деят-ть религ. орг-ций, — пост. ВЦИК и СНК от 8 апр. 1929 «О религиозных объединениях», носил в осн. запретит. хар-р. Религ. орг-циям запрещалось создавать кассы взаимопомощи, об-ва по обучению религии, оказывать мат. помощь своим членам, выполнять обряды вне стен молитв. зданий. Вводилась обязат. регистрация религ. орг-ций, их молитв. помещений, священнослужителей и религ. актива.

В 1920—30-е гг. политику в религ. сфере формировали и осуществляли Комиссия по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б)—ВКП(б) (Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б)—ВКП(б)), VIII (V) отдел Наркомата юстиции, отвечавший за проведение в жизнь Декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», Постоянная Комиссия по вопросам культов при Президиуме ВЦИК (с 1934 — при ЦИК СССР), VI отд-ние Секретного отдела ВЧК—ГПУ—ОГПУ СССР (затем — III отд-ние Секретно-политического отдела (СПО) ОГПУ, X отд-ние СПО НКВД СССР), «Союз воинствующих безбожников».

А. п. в Сибири соответствовала общегос. политике. С первых дней своей победы новая власть в регионе установила конфронтац. отношения с духовенством и религ. активом всех конфессий. Представители религ. орг-ций подвергались арестам, судеб. преследованиям и самым жестким мерам наказания (вплоть до расстрелов), как правило, по лож. обвинениям. В апр. 1918 за сочувствие и поддержку находившихся в ссылке Николая II и членов его семьи был арестован и предан мученич. смерти епископ Тобольский Гермоген (Долганов). Тогда же за орг-цию выступления верующих против Декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» в *Томске* арестовали еп. Анатолия, а в *Омске* — архиеп. Сильвестра. В февр. 1920 были заточены в Иркут. тюрьму 5 видных иерархов Сибири: епископы Томский Антоний, Барнаульский Гавриил, Петропавловский Мефодий, викарий Тобольской епархии Иринарх. В 1925 на Алтае по инспирир. властью т. н. делу Сорочьего Лога (назв. села, где находился «святой» источник, служивший местом массового паломничества верующих) осуждены епископ Барнаульский и Бийский Никодим (Шатунов), сел. священник о. Максимилиан и др. По мере ужесточения избират. законодат-ва к числу подлежавших лишению избират. прав «служителей культа» наряду с духовенством относили и актив. часть прихожан (церк. старосты, хористы и др.), что повлекло увеличение числ. данной категории «лишенцев» в Сибири с 7,1 тыс. в 1927 до 8,2 тыс. чел. в 1929 (ок. 5% в составе «лишенцев» региона). Сложение церк. сана не гарантировало в дальнейшем от дискриминации и репрессий. Среди бывш. духовенства доля лиц, восстановленных в гражд. правах, до 1936 оставалась ничтожной.

Одно из стратег. направлений А. п. состояло в подрыве экон. основ религ.-церк. орг-ций. В первые послерев. годы началась ликвидация монастырей (к 1922 разогнано 40 из 50 имевшихся в крае обителей), духов. учеб. заведений. В рамках общерос. кампании по «вскрытию святых мощей» осквернены мощи особо почитаемых в Сибири святителей Иоанна Тобольского и Иннокентия Иркутского. Широкомасштаб. акция по изъятию церк. ценностей (1922) вылилась в массовое ограбление Церкви, и не только правосл.; ценное имущество изымалось из костелов, синагог, мечетей. Обирались не только круп. гор., но и небогатые сел. храмы. В авг. 1922 из Томска в Москву было отправлено 32 ящика с церк. ценностями с содержанием драг. металлов весом ок. 2 т. В *Красноярске* в 1922 было изъято свыше 79 пуд. серебра и 532 бриллианта. Попытки иерархов, духовенства и верующих препятствовать разграблению храмов квалифицировались как контррев. деят-ть. В Томске за противодействие изъятию церк. имущества подверглись аресту и преданы суду 33 священника во главе с еп. Виктором (Богоявленским).

Важной составляющей А. п. в 1920-х гг. стала негласная поддержка властями внутр. раскола в РПЦ на «староцерковников», сохранивших верность патр. Тихону, и «обновленцев» — сторонников сов. реформы РПЦ как эффектив. способа ее ослабления. В Сибири также образовывались параллел. управленч. структуры Церкви, боровшиеся между собой за приходы и верующих. В 1924 в Сиб. кр. у «обновленцев» было 1 158, у «тихоновцев» — 807 приходов. К 1927 соотношение изменилось в пользу «староцерковников». В их юрисдикции находилось 1 566, у «обновленцев» осталось 724 храмов.

С первых лет существования нового режима в практику А. п. вошла агит.-пропаганд. работа, масштабы

к-рой постоянно расширялись. Вопросы орг-ции антирелиг. пропаганды неоднократно обсуждались на парт. форумах, получали отражение в постановлениях парткомитетов разных уровней, в т. ч. *Сиббюро ЦК РКП(б)* (Сибкрайкома) и губ. (окр.) комитетов ВКП(б). Особую активность в антирелиг. пропаганде проявлял Союз воинствующих безбожников — одна из крупнейш. обществ. орг-ций, числ. и размах деят-ти к-рой постоянно возрастали. В Сибири ее числ. за 1920–30 возросла до 130 тыс.

В школе насаждалось антирелиг. воспитание. Отношение к религ. обрядам и праздникам часто разделяло детей и родителей. В 1929 в одной из школ *Новосибирска* 87% опрошенных учеников на вопрос, верят ли они в Бога, ответили отрицательно, и только 7% дали утвердит. ответ. Ок. 39% детей указали, что в их семьях имеются иконы. Анкет. опрос, проведенный в 2 школах *Анжеро-Судженска*, показал, что в 49,7% семей опрошенных учеников сохраняются иконы, 45,6% ответили, что в их семьях отмечаются церк. праздники, 19,2% сообщили, что их дома посещают священнослужители.

В 1-е годы сов. власти активно пропагандировалась и внедрялась замена церк. обрядов и праздников советскими. Однако в 1920-е гг. 11 важнейших церк. праздников наряду с сов. оставались днями отдыха, получив статус «особых». Мощное наступление на религию постепенно приносило свои результаты — религ. праздники вытеснялись из быта. Парт. и комсомол. ячейки проводили агитацию, призывая население отказаться от празднования церк. дат. Особенно активно такие акции осуществлялись в 1929, чему способствовало развертывание социалистического соревнования. Взамен религ. традиций внедрялась т. н. сов. обрядность: крестины заменялись октябринами, венчание — комсомол. свадьбами, проводились Антипасхи, крестные ходы уступили место демонстрациям и т. д.

С кон. 1920-х гг. натиск на религ. орг-ции приобрел хар-р планомер. институцион. разгрома. Идеологически он обосновывался «наступлением социализма по всему фронту», пропагандистски — усилившимся сопротивлением священнослужителей и актив. части верующих гос. политике. К традиционным обвинениям конфессий и священства в контрреволюции добавились «вредительство», «сопротивление коллективизации», «развал колхозов», «подготовка антисоветских восстаний» и т. п. Репрессии породили в 1930 массовые формы протеста и сопротивления населения антирелиг. кампаниям. Согласно данным ОГПУ, из прошедших в стране 13 754 протест. выступлений 1 487 были связаны с закрытием церквей и снятием колоколов, из 2 339 выступлений, спровоцир. «изъятием и ущемлением антисоветского элемента», часть связывалась с арестами и высылкой духовенства. 28 апр. 1930 в Новосибирске при закрытии Старокладбищенской церкви сопротивление властям оказала примерно 1 тыс. верующих. С 15 апр. до 7 мая 1930 в с. Бураново Черепановского р-на прихожане, чтобы не допустить арест мест. священника Федоровича, разогнали мест. органы власти. В этот период в Сибири были частыми внесудеб. расправы над священниками, рядовыми верующими. Среди 3,5 тыс. арестованных органами ОГПУ в Зап. Сибири в июне — июле 1931 духовенство составляло 3,5%. В 1931 сфабриковано дело Союза богоспасающей России, орг-цию к-рого связывали с епископом Ялуторовским Серафимом (Коровин). Вместе с ним обвинялись еще 56 чел., в т. ч. 4 благочинных, 11 священников и 8 монашек. Весной–летом 1933 Барнаульский оперсектор ОГПУ за принадлежность к орг-ции и деят-ти мифич. «Белогвардейского заговора» провел массовые аресты священнослужителей и мирян на Алтае (среди 937 арестованных было 97 «попов и церковников», в т. ч. рукво Бийской епархии и значит. часть сел. духовенства; из осужденных «тройкой» ПП ОГПУ расстреляны 177 чел., среди них «участники церковно-монархической организации Алтая»). По делу т. н. Союза спасения России, «разоблаченного» в Томске в сер. 1930-х гг., отдана под суд и приговорена к расстрелу большая группа правосл. священников, в т. ч. епископы Ювеналий (Зиверт), Сергий (Дмитриевский). За участие в старообряд. орг-ции «Сибирское братство» были приговорены к разным мерам наказания 283 чел., в их числе 3 старообряд. епископа, 32 священника и др. руководители общин, свыше 70 монахов. Всего в ходе массовой операции НКВД по приказу № 00447 от 30 июля 1937 репрессировано 50 769 «церковников и сектантов», что составило ок. 6,6% от числа жертв «кулацкой» операции (см. «*Большой террор*»).

Антирелиг. наступление в этот период стимулировалось необходимостью поиска средств на индустриализацию. В стране проводились широкомасштаб. и целенаправлен. изъятия у религ. объединений земел. участков, всех построек, включая собственно храмы. Бывш. молитвен., монастыр. здания, помещения духов. учеб. заведений и руководящих органов церквей переоборудовали под клубы, библиотеки, красные уголки, но чаще отдавали под склады, зернохранилища, сараи, трактор. мастерские или попросту разрушали. Церк. колокола повсеместно снимали и отдавали на переплавку. К кон. 1930-х гг. в результате А. п. религ. жизнь в Сибири в ее институцион. измерении была практически уничтожена.

В годы Великой Отечественной войны в регионе, как и по всей стране, произошло массовое возрождение религ. общин. Вр. ослабление преследований за веру, начавшееся с 1943 после встречи И.В. Сталина с иерархами РПЦ, позитивно сказалось на деят-ти религ. орг-ций. С 1943 по 1948 последовательно воссозданы Новосибирско-Барнаульская, Омско-Тюменская, Красноярская, Иркутская епархии. С разрешения властей возобновили свою работу храмы РПЦ: 15 — в *Кемеровской*, 14 — в *Тюменской*, 13 — в *Иркутской*, 6 — в *Новосибирской*, 5 — в *Омской*, 4 — в *Томской*, 3 — в *Читинской обл.*, 16 — в *Красноярском* и 11 — в *Алтайском кр.* Тем не менее числ. открытых в Сибири церквей значительно уступала соотв. показателям в европ. областях страны.

Подавляющее большинство религ. орг-ций, не связанных с РПЦ, не получило офиц. разрешения на свою деятель. В Зап. Сибири открылись всего 2 старообряд. церкви белокриницкого согласия (Новосибирск, Томск), 2 мусульм. мечети (Новосибирск, Омск), 2 синагоги (Омск, Новосибирск), зарегистрировано от 1 до 5 в каждой области (крае) поместных общин церкви *Евангельских христиан-баптистов* (ЦЕХБ). В это время в Сибири не был открыт ни один католич. костел, не добились регистрации общины меннонитов (единично они стали регистрироваться только в 1970-е гг.), лютеран (первая община в регионе стала законно действовать в 1972), адвентистов, пятидесятников, старообрядцев-беспоповцев. На протяжении всего послевоен. периода в крае незарегистрированных религ. об-в, действовавших явочным порядком, было в неск. раз больше, чем разрешенных орг-ций, осн. часть к-рых составляли приходы РПЦ.

В 1940-е гг. для проведения А. п. создавались новые гос. структуры — Совет по делам Русской православной церкви (1943) и Совет по делам религиозных культов (1944), объединенные в 1966 в один Совет по делам религий при Совете министров СССР. Они выполняли функцию посредника в отношениях между гос-вом и религ. орг-циями, но фактич. были осн. контроли-

рующими органами. На местах — в областях, краях — эти структуры были представлены уполномоченными, к-рые сосредоточивали в своих руках контроль над религ. орг-циями и вмешивались во внутр. жизнь последних. Уполномоченные координировали свою деят-ть не только с парткомами, но и органами внутр. дел и госбезопасности. ВЧК—ОГПУ—НКВД—МГБ—КГБ были актив. субъектами А. п., занимаясь не только неглас. контролем, вербуя агентов внутри религ. об-в, собирая, фабрикуя и применяя «компромат» против руководителей и активистов, но и выполняя свойственную им функцию организатора репрессий. Последняя выполнялась и в послевоен. период, хотя и в несопоставимых с довоен. уровнем масштабах. В 1948—1950 в Сибири были арестованы и обвинены по полит. мотивам неск. священников РПЦ, проводились почти войсковые операции (с окружением, прочесыванием местности, сжиганием жилищ, крестов, икон, древ. книг и арестами) против старообрядцев Белотаежной пустыни в Томской обл. и Дубчесских скитов в Красноярском кр. (1951). В 1949 и 1951 из европ. части страны были высланы большие группы представителей «Свидетелей Иеговы» и расселены в Иркутской (6 245 чел.) и Томской обл. (3 118 чел.), истинно-православных христиан и *истинно-православной церкви* — в Тюменской (391 чел.) и Томской обл. (448 чел.), Красноярском кр. (147 чел.).

Кон. 1950-х — нач. 1960-х гг. ознаменовался новым широкомасштаб. не только идеол.-пропаганд., но и институциональным наступлением на религ. орг-ции. За 1960—68 в по стране были ликвидированы, сняты с регистрации 5 588 правосл. церквей, или 43% от имевшихся к нач. указанного периода, 69 католич. костелов, 69 лютеран. храмов, 27 синагог, закрыто 28 монастырей, неск. духов. учеб. заведений. В регионе сеть правосл. приходов также сократилась. В 1950 действовала 91 правосл. церковь, в 1965 на тер. Тюменской, Омской, Новосибирской, Кемеровской, Томской, Читинской, Иркутской обл., Алтайского и Красноярского кр. осталось всего 59. За следующее 15-летие к ним прибавилось всего 8 храмов.

В борьбе против свободы совести гос-во использовало законодат.-правов. институты таким образом, чтобы они служили целям А. п. Сов. законодат-во о культах практически полностью парализовало жизнь религ. орг-ций в СССР. Право разрешительной регистрации давало гос-ву возможность манипулировать числ. религ. об-в. Существовал список конфессий (Свидетели Иеговы, пятидесятники, ИПХ—ИПЦ, иоанниты и др.), чьи орг-ции не подлежали регистрации как антигос. и (или) «изуверские». Объединения разрешенных к существованию конфессий регистрировались также крайне редко и неохотно. К незарегистрированным орг-циям применялись меры уголов.-адм. хар-ра как к нарушителям сов. законодат-ва о религ. культах: их собрания разгоняли, руководителей и активистов об-в подвергали штрафам, задерживали, отдавали под суд. В кон. 1950-х —1960-е гг. гос-во усилило преследования членов религ. объединений: в уголов. и адм. законодат-во внесен ряд соотв. статей. В 1960—70-х гг. против верующих особенно часто применялись ст. 142 («Нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви») и 227 («Посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов») Уголовного кодекса РСФСР. По ним в Сибири были осуждены руководители и активисты Совета церквей евангельских христиан-баптистов, Свидетелей Иеговы, церкви адвентистов седьмого дня и пятидесятников. В Омской обл. в 1962—64 было рассмотрено 8 дел с применением ст. 227, по к-рой более 20 чел. получили наказание в виде отбывания в лагерях сроком 3—5 лет. Верующих привлекали к уголов. ответственности за распространение заведомо ложных и порочащих сов. действительность сведений, антисов. агитацию и пропаганду, нарушение обществ. порядка, отказ получать паспорта, служить в армии, тунеядство и бродяжничество и др.

Гос-во жестко контролировало мат. сторону жизни зарегистрир. об-в, не имевших статуса юр. лица. Земел. уч-ки, постройки, доходы духовенства облагались высоким налогом. Власти часто находили нарушения в хоз. деят-ти зарегистрир. приходов, обвиняли священнослужителей в сокрытии доходов. В разное время как нарушителей финанс. дисциплины власти пытались отдать под суд благочинного Алтайского кр. В. Голосова, руководителя Иркутской епархии архиеп. Вениамина (Новицкого), Новосибирского еп. Доната (Щеголева).

В 1970—80-е гг. органами КГБ проводилась работа по дискредитации и ликвидации т. н. религ. диссидентства. Его представителями считались отд. члены офиц. признанных гос-вом конфессий, выступавшие против бесцеремон. вмешательства гос-ва во внутр. жизнь религ. орг-ций, а также против позиции своего церк. руква, безропотно принимавшего такое вмешательство. В РПЦ возникновение диссидентства связано с деят-тью Г. Якунина, Н. Эшлимана, Д. Дудко и др. По данным спецслужб, нек-рые служившие в сиб. храмах священники, в т. ч. сиб. иерархи — архиепископы Иркутский Вениамин (Новицкий) и Новосибирский Павел (Голышев), симпатизировали взглядам этих диссидентов. Наиболее мощное движение диссидентов возникло в ЦЕХБ, что привело к офиц. расколу в ней в 1961. Баптисты создали Комитет в поддержку узников совести. Материалы о преследовании верующих они передавали в зап. печать. Против руководителей и сторонников отколовшейся от Всесоюз. Совета ЕХБ части церкви гос-во через КГБ вело борьбу (аресты, судеб. приговоры, убийство в тюрьме алт. баптиста Н. Хмары). Судеб. и внесудеб. преследование верующих этой церкви в Сибири продолжалось с 1963 (первые процессы над баптистам-раскольникам в Барнауле и *Славгороде* (Алтайский кр.)) вплоть до 1980-х гг.

Идейным вдохновителем и организатором А. п. являлась Ком. партия. В решениях парт. съездов, в т. ч. в 3-й Программе КПСС (1961), пленумов по идеол. вопросам ставилась задача усиления антирелиг. воспитания населения страны. Принят ряд спец. пост. ЦК ВКП(б)—КПСС «Об организации научно-просветительской пропаганды» (1944), «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» и «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды» (1954), «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах» (1960), «О мероприятиях по усилению атеистического воспитания населения» (1964) и др., актуализировалась антирелиг. работа. К выполнению постановлений привлекался широкий круг гос. (советы всех уровней, милиция, органы госбезопасности, финанс. и налог. службы), обществ. (комсомол, профсоюз, об-во «Знание», советы атеистов), парт. орг-ций и учреждений. Постоянно усложнялась и бюрократизировалась система антирелиг. агитпропа. Помимо агит.-идеол. отделов парткомов к ней в разной степени были подключены все воспитат.-образоват. учреждения (от дет. садов до вузов), культур.-досуг. центры (клубы, б-ки, избы-читальни, дома культуры, театры, киноустановки), СМИ (газеты, журналы, радио, телевидение). Они проводили атеист. и антирелиг. мероприятия — лекции, семинары, классные часы, лектории и кинолектории, обществ. читки, выставки лит., диспуты, выпускали агит. листки, публиковали статьи, обличит. заметки, фельетоны и т. д. Устраивались т. н. суды общественности над религ. активистами. Значит.

часть антирелиг. мероприятий, пропаганд. материала отличалась низким теор. уровнем.

В акад. и вузов. центрах развернулась «научно-исследовательская» работа по проблемам религии и атеизма. В стране в 1960–90 были защищены сотни канд., докт. диссертаций ист.-филос. плана, изданы большими тиражами монографии, сб. статей, брошюры, в целом направленные на дискредитацию религии и Церкви и показ их «исторической бесперспективности в социалистическом обществе».

Проводившаяся в теч. 70 лет А. п. имела вполне очевидные следствия. Произошло массовое отторжение людей от религии. К нач. 1990-х гг. результаты атеизации в стране и в Сибири выразились в сокращении числ. верующих и кол-ва религ. орг-ций, снижении участия в церк. обрядах, замене у большинства населения религ. мировоззрения на рационально-безрелиг. За годы сов. власти подверглись разгрому традиц. институты, каналы и формы религ. социализации, неск. поколений людей выросли в условиях отсутствия положит. знания о вере. Сохранившиеся церк. институции оказались частично дискредитированными вынужден. политикой приспособления к сов. строю.

Сов. историография понятиями антирелиг. и, особенно, антицерк. политика предпочитала не пользоваться, считая приоритетными тематику атеист. воспитания, этапы его становления, преодоления религ. пережитков и т. п. Осн. направления и проявления А. п. на разных этапах сов. истории получили широкое освещение в совр. науч. лит. В трудах Л.Л. Регельсона, *Н.Н. Покровского*, С.Г. Петрова, Д.В. Поспеловского, М.И. Одинцова, М.В. Шкаровского, О.Ю. Васильевой, Н.А. Кривовой, Т.А. Чумаченко и др. рассматривается положение РПЦ в условиях ее преследования со стороны сов. гос-ва. О преследованиях урал. и сиб. старообрядчества в XX в. писали *Н.Д. Зольникова*, Ю.В. Боровик, И.В. Куприянова и др. О.А. Лиценбергер анализирует аналог. политику относительно католич. и евангельско-лютеран. церквей. Зарубеж. авторы акцентировали внимание на показе антигуман. сущности ком. режима через освещение преследования в СССР религ. орг-ций и верующих (У. Флетчер, М. Бурдо, Р. Конквест, В. Заватски и др.). А. п. на регион. сиб. материале исследуется А.В. Горбатовым, О.А. Гайлит, Н.А. Неживых, А.И. Савиным, Л.И. Сосковец и др.

Лит.: *Долотов А.* Церковь и сектантство в Сибири. Новосибирск, 1930; *Политбюро* и церковь. 1922–1925 гг.: В 2 кн. Новосибирск; М., 1997, 1998; *Лютеране* в Сибири. Омск, 2000; Протестантизм в Сибири: история и современность. Омск, 1998; *Документы* по истории церквей и религиозных объединений в Алтайском крае (1917–1998 гг.). Барнаул, 1999; Советское государство и евангельские церкви Сибири в 1920–1941 гг. Документы и материалы. Новосибирск, 2004.

Л.И. Сосковец

АНТОНИЙ (Нарожницкий) (кон. XVII в., Украина – 9 окт. 1748, Тобольск), митрополит Сибирский и Тобольский (1742–48). Образов.: Киевская духовная академия. С 1739 – наместник Троице-Сергиевой лавры. С 26 сент. 1742 – митрополит Сибирский и Тобольский. В 1744 открыл Тобольскую духовную семинарию, передал в нее свою б-ку, основав таким образом семинарскую.

АНТОНИЙ (Стаховский Андрей Георгиевич) (1660-е гг., с. Репки, тер. Черниговского полка – 27 марта 1740, Тобольск), митрополит Тобольский и Сибирский (1721–40), свт. (пам. 27 марта, 10 июня – в Соборе Сиб. святых). Сын священника из шляхтичей. Образов.: Киево-Могилянская коллегия; по ее окончании принял постриг. С 1700 – наместник Черниговского Борисоглебского мон-ря, префект Черниговской духовной семинарии, с 1701 – епарх. проповедник. Ректор и преподаватель Черниговского коллегиума. С 1709 – архимандрит Новгород-Северского Преображенского мон-ря.

В 1712 назначен архиепископом Черниговским и Новгород-Северским, возведен в сан в 1713. С 1 марта 1721 – митрополит Тобольский и Сибирский. Переводил творения отцов Церкви, в т. ч. и для нужд проповеди. Развернул миссионер. работу, осуществлял жесткие меры против старообрядцев. Добился увеличения льгот для новокрещеных. Вступал в конфликты с мест. светской администрацией по поводу вмешательства в дела Церкви, защищал детей духовенства, записанных в подушный оклад, от изгнания из духов. сословия и т. д. Расширил школу для детей духовенства при архиерейском доме, преобразованном в 1731 по указу Синода в Духовную семинарию; А. успел открыть лишь 1-й класс, закрывшийся с его смертью. По завещанию А. его обширная б-ка передана архиерейскому дому, храмам и духовенству Черниговской и Тобольской епархий. К лику Сибирских святых причислен 10 июня 1984.

Лит.: *Православная* энциклопедия. М., 2001. Т. 2.

Н.Д. Зольникова

АНУЧИН Дмитрий Гаврилович (9 апр. 1833 – 17 янв. 1900), восточносиб. *генерал-губернатор* (7 дек. 1879 – 1 янв. 1885). Из дворян. Окончил Павловский кадет. корпус. На службу поступил в 1851 прапорщиком в л.-гв. Егерский полк. Окончил Академию Генштаба по 1-му разряду (1855), назначен в Отдельный Кавказ. корпус, командирован в штаб на Кавказскую линию и Черногорию, переведен в Генштаб (1857), назначен правителем канцелярии департамента Ген. штаба (1860). Командирован в Польшу в распоряжение пом. главнокоманд. ген. Ф.Ф. Берга (1863). За отличие в деле против польских повстанцев награжден саблей с надписью «За храбрость». Состоял членом особо учрежденного воен. суда для осуждения виновных в хищении казен. сумм из гл. казначейства Царства Польского, управлял департаментом полиции исполнит. упр-ния генерал-полицмейстерства (1864), состоял членом комиссии по делу о римско-католич. монастырях. В этом же году назначен для особых поручений к главнокоманд. войсками Варшавского воен. окр. Занимал должность радомского *губернатора* (1865 – 7 дек. 1879), 10 июня 1867 пожалован в чин ген.-майора. Командирован в распоряжение главнокоманд. действующей армией исполнять должность пом. зав. гражд. делами кн. Черкасского (1877), 13 окт. 1877 возведен в чин ген.-лейтенанта. И. д. зав. гражд. делами в Болгарии (1878), командирован в Берлин на конгресс в распоряжение рус. уполномоченных (кн. А.М. Горчакова, послов П.А. Шувалова и П.П. Убри). Генерал-губернатор Вост. Сибири и командующий войсками Вост.-Сиб. воен. окр. (с 1879), с 14 июля 1884 – войсками Иркутского воен. окр. В отчетах 1880–81 обратил внимание высш. власти на необходимость реформы упр-ния Сибирью. Избран почет. чл. *Русского географического об-ва*, покровительствовал его Вост.-

Сиб. отд. Содействовал устройству поляр. станции в устье Лены (1881–83). 1 янв. 1885 назначен сенатором во 2-й департамент, получил Высочайшую благодарность за труды при разработке правил о преимуществах гражд. службы в отдаленных краях Империи (1886). Возведен в чин ген. от инфантерии (1891). Отправлен в 1-й департамент Сената (1892).

Награды: ордена Св. Станислава 1-й ст., Св. Владимира 2-й ст., Св. Александра Невского.

А.В. Ремнев, Н.Г. Суворова

АНУЧИН Дмитрий Николаевич (8 сент. 1843, С.-Петербург – 4 июня 1923, Москва), географ, антрополог, этнограф, археолог, историк науки, краевед. Окончил Московский ун-т (1867). Проф. Московского ун-та (1884), акад. (1896), почет. чл. Императ. С.-Петерб. АН (1898), др. науч. об-в, през. Об-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии (с 1890). Один из создателей ж. «Этнографическое обозрение» (1889). Основатель геогр. школы в Московском ун-те. Авт. более 1 тыс. работ, самые значимые посвящены исслед-ю проблем в этнич. антропологии и антропогенезе, археологии, этнографии, физ. географии, истории науки. А. путешествовал по Уралу и Сибири, участвовал в археол. раскопках, занимался сбором, обработкой и публикацией этногр., фольклор. и ист. сведений о корен. народах востока России (обские угры, эвены и др.), разрабатывал вопросы теории и практики краеведения и урало-сиб. библиографии. Именем А. названа гора на Сев. Урале.

Соч.: Лук и стрелы. Племя айнов. М., 1876; К истории ознакомления с Сибирью до Ермака. Древнее русское сказание «О человецех незнаемых в восточной стране» // Древности. М., 1890. Т. XIV.; Ламуты // Русский антропол. журнал. 1916. № 1.

Лит.: *Богданов В.В.* Д.Н. Анучин. М., 1913; *Есаков В.А.* Д.Н. Анучин и создание русской университетской географической школы. М., 1955.

А.Х. Элерт

АНЮЙСКАЯ КРЕПОСТЬ, рус. поселение на р. Мал. Анюй в уроч. Островное, построена в 1799. Здесь проходила ежегод. ярмарка с *чукчами*. В кон. 1840-х гг. перенесена на 10 км вниз по течению реки. Крепост. укрепления сохранялись до нач. XX в. В наст. время – с. Островное Билибинского р-на *Чукотского авт. окр.*

Лит.: *Очерки* истории Чукотки с древнейших времен до наших дней. Новосибирск, 1974; *Ополовникова Е.А.* Русские крепости в Сибирском Заполярье // Памятники быта и хозяйственное освоение Сибири. Новосибирск, 1989.

А.С. Зуев

АПАНАСЕНКО Иосиф Родионович (3 апр. 1890, с. Митрофановское Ставропольской губ. – 5 авг. 1943, Белгород), военачальник. Из крестьян. Окончил воен.-акад. курсы (1923), курсы усовершенствования высш. команд. состава (1928) и Воен. академию им. М.В. Фрунзе (1932). Генерал армии (1941). С 1918 в РККА: командовал бригадой, дивизией, корпусом. С 1935 – зам. команд. войсками Белорусского воен. окр.; с 1938 – команд. войсками Среднеазиатского воен. окр. С янв. 1941 занимал пост команд. войсками Дальневосточного фронта; сыграл важную роль в поддержании обороноспособности СССР на Д. Востоке в нач. период *Великой Отечественной войны*. С мая 1943 – зам. команд. Воронежским фронтом. Смертельно ранен в боях под Белгородом.

Награды: орден Ленина, 3 ордена Красного Знамени.

Лит.: *Иванько И.* Генерал армии Апанасенко. Ставрополь, 1949.

Д.Г. Симонов

АПОСТОЛЬСКО-АНДРЕЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ, *Тобольск*, памятник архитектуры федер. значения. Построена на средства прихожан и купца А. Сумкина в 1744–59. Кубический кафоликон храма перекрыт 8-гранным дугообраз. куполом, увенчанным световым фонарем и главкой-яблоком на шейке. Высокая колокольня, грозившая обрушением, разобрана в 1806 и вместо нее построена 8-гранная в 2 яруса. План церкви нарушен позднейшими перестройками. Декор – лопатки, завитки над оконными проемами. Впервые в тобол. церк. архитектуре применены полуциркульные изгибы карниза, являвшиеся характерными элементами рус. барокко.

Лит.: *Баландин С.Н.* Культовое каменное зодчество Сибири в XVIII в. Новосибирск, 1994.

А.Г. Туманик

АРАМАШЕВСКОЕ, село в Алапаевском р-не Свердловской обл. Известно с 1632 как *слобода*, построенная Д. Томиловым на р. Реж (приток Ницы) в Верхотурском у. В 1639 в А. была поселена большая партия крестьян, возведены 1-е острожные укрепления для защиты от калмыков, построена Богородицкая церковь. В 1655 вокруг церкви и казен. построек возвели стены выс. до 2 саж. В кон. XVII в. построены новые укрепления, к-рые через 100 лет были разобраны. В 1645 в слободе проживали 32 души муж. пола крестьян и стоял гарнизон из 16 казаков. Во 2-й пол. XVIII в. по субботам в слободе проходил крест. базар. Осн. занятием жителей являлось хлебопашество. Расположение А. на старинном Чусовском пути в Сибирь, по к-рому шел оживленный поток переселенцев и беженцев, способствовало распространению неземледел. видов деят-ти: добычи извести, желез. руды. С 1655 налажено железоделательное произв-во. В 1701 в А. произошла одна из 1-х забастовок на Урале – крестьяне, протестуя против тяжелых условий, прекратили работу на казен. Алапаевских з-дах. Массовые волнения отмечены и в годы Пугачевского бунта 1773–74. В 1930 в А. создан колхоз «Красная новь», затем совхоз «Самоцвет», в 1968 открыт профилакторий «Колос». В 1996 население составляло 889 чел.

Лит.: *Кондрашенко А.А.* Крестьяне Зауралья в XVII–XVIII вв. Челябинск, 1966–69. Ч. 1–2; *Анимица Е.Г.* Города Среднего Урала. Свердловск, 1983; *Резун Д.Я; Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989.

Д.Я. Резун

АРАМИЛЬ, город район. подчинения в Сысертском р-не Свердловской обл. в 25 км к востоку от Екатеринбурга. Основан в 1672 крестьянином Мурзинской слободы М.Р. Сарапульцевым как *слобода* в устье Арамили (приток Исети) на границе с башкир. землями. В кон. XVII в. в слободе построен деревян. *острог* с 2 проезжими воротами и башнями. В остроге располагались деревян. Рождественская церковь с колокольней, ссудная изба, государев двор, где жил приказчик, дворы церковнослужителей, казаков, драгун и пушкарей, хлеб., соляной и пороховой амбар. Вокруг острога находились ров, надолбы и рогатки. На случай осады был сделан подземный ход к Исети. Крест. дворы находились вне острога по обоим берегам Арамили. В XVII–XVIII вв. Арамильская слоб. – круп. очаг развитого товар. земледелия, мелкой пром-ти и ремесла. В 1695 в ней числилось 36 мельниц, 10 кузниц, в окрестностях добывалась магнит. руда. После проведения *Московского тракта* слобода стала одним из почт. ямов. В 1966 А. получил статус города. В 1968 в А. проживало 15,7 тыс., в 1992 –

13,8 тыс. чел., находятся сукон. ф-ка, з-д искусств. волокна, предприятия пищевой пром-ти.

Лит.: *Кондрашенко А.А.* Крестьяне Зауралья в XVII–XVIII вв. Челябинск, 1966–69. Ч. 1–2; *Анимица Е.Г.* Города Среднего Урала. Свердловск, 1983; *Резун Д.Я; Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989.

Д.Я. Резун

АРГУНОВ Андрей Александрович (1866, Иркутск – 7 нояб. 1939, Прага), полит. деятель. В кон. 1880 – нач. 1890 учился на юр. фак-те Московского ун-та. Проф. революционер, в рев. движении участвовал с кон. 1880-х гг. Один из основателей, идеологов и рук. первых эсер. орг-ций. Чл. ЦК *партии социалистов-революционеров* (с 1905), курировал воен. и орг. вопросы. Неоднократно арестовывался царскими властями, дважды приговаривался к ссылке в Сибирь, высылался за границу. В апр. 1917 возвратился в Россию. Окт. революцию встретил враждебно. Был избран членом Всерос. Учредит. собрания. В кон. 1917 – нач. 1918 дважды арестовывался сов. властями и содержался в Петропавловской крепости. С апр. 1918 чл. Союза возрождения России. В сент. 1918 участвовал в работе *Уфимского гос. совещания*, на к-ром был избран зам. пред. *Временного Всероссийского пр-ва* (Директории). Во время гос. переворота в *Омске* в ночь на 18 нояб. 1918 арестован и выслан за границу. С 1921 жил в Чехословакии.

Соч.: Из прошлого партии с.-р. // Былое. 1907. № 10; Между двумя большевизмами. Париж, 1919.

Лит.: *Политические* партии России (конец XIX – первая треть XX века): Энциклопедия. М., 1996.

В.И. Шишкин

АРГУНСКИЙ ОСТРОГ, построен в 1681 по указанию нерчин. *воеводы* Ф.Д. Воейкова казаками во главе с В. Миловановым и И. Волгой на прав. берегу р. Аргунь возле устья р. Маритка (Вост. Забайкалье). В плане имел четырехугольную конфигурацию 17×22 м. В 1690 по условиям *Нерчинского договора* (1689) острог перенесен на левый берег Аргуни к устью р. Камары. В документах кон. XVII – 1-й четв. XVIII в. упоминался также как Оргунский острог, Аргунск, Аргуня, Эргун; по-маньчжурски – Мерелк, Мерелки, Меретки. По описаниям 1704 и 1715, был четырехугольным, размером 9,4×14 м, имел деревян. тыновую стену выс. 4,3 м. Внутри острога находились приказная и судная избы, постоялый двор, вне острога – казачьи избы. К 1719 была построена церковь Вознесения. Гарнизон насчитывал ок. 50 чел. Казаки собирали ясак с окрестных тунгусов, охраняли строившиеся рудники и сереброплавильный з-д, занимались хлебопашеством и промыслами. В 1680–1720-х гг. через А. о. проходил маршрут дип. посольств в Китай. К 1735 острог реконструировали: оставаясь четырехугольным и без башен, он стал размером 47,5×64,8 м с 2 проезжими воротами. Внутри укреплений находились судная изба и казен. амбары, рядом с острогом – церковь, таможня, неск. амбаров и ок. 70 жилых дворов. Во 2-й пол. XVIII А. о. потерял военно-оборонит. значение. Последний раз как острог упоминался в 1792. Ныне на месте А. о. – с. Аргунск Нерчинско-Заводского р-на *Забайкальского кр.*

Лит.: *Артемьев А.Р.* Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII – XVIII в.: Историко-археологические исследования. Владивосток, 1999.

Д.В. Раев

АРЕНДА ЗЕМЛИ, форма *землепользования*, при к-рой собственник или владелец земли предоставляет ее отд. лицам или коллективам на договорной срок за опред. плату. Несмотря на наличие богатого земел. фонда, А. з. («кортом») в Сибири была заурядным явлением с нач. освоения региона. 1-м видом А. з. стали «припуски» на уже освоенную землю новоприходцев. Часть окультуренной земли в этом случае служила формой расчета с захребетником, бобылем за труд в хозве отд. нанимателя или монастыря. В XVII–XVIII вв. родовые сообщества аборигенов широко практиковали сдачу в аренду рус. колонистам промысловых (лесных, рыболовных) и сенокос. угодий. В ходе адм. реформ 1780–90-х гг. вол. и сел. общины рус. крестьян также получили право сдачи в аренду своих коллектив. владений и часто им пользовались. Таким же правом обладали Гос. казна и учреждения ведомства Кабинета е. и. в. В кач-ве арендаторов выступали как частн. лица, так и коллективы: волости, селения, гор. об-ва. Последние также по «Жалованной грамоте» Екатерины II с кон. XVIII в. получили во владение земли, а вместе с тем и право на сдачу их в аренду.

В Зап. Сибири аренд. плата за землю была невелика и, как правило, доступна нуждавшимся. В Вост. Сибири, где угодий, пригодных под пашню и сенокосы, было меньше, а приведение земель в культур. состояние требовало больших мат. затрат, сложились более жесткие условия А. з. В притрактовых малонас. зонах богатые крестьяне арендовали у казны землю под покосы в больших объемах, т. к. в зимнее время спрос на сено имелся не меньший, чем на хлеб, и продажа сена приносила большие доходы. Существ. доход казне давала сдача в аренду рыбных угодий на оз. Байкал. Значит. число ссыльных и переселенцев, направлявшихся в Вост. Сибирь, не имели средств для заведения пашни. Поэтому старожилы практиковали здесь разные виды кабальной А. з. Они предоставляли нуждавшимся землю, особенно покосные угодья, по договору – за плату урожаем или сеном «исполу» – и нередко закабаляли их на долгие годы. Складывались также отношения фиктивной А. з., когда богатые крестьяне, одалживая своим односельчанам деньги для уплаты налогов или зерно для посева, в случае невозврата долга в срок отнимали их пашни и угодья под видом аренды.

Дальнейшее развитие аренд. отношения получили во 2-й пол. XIX – нач. XX в. В 1897 в земленедостаточной *Тобольской губ.* пашню сдавали в аренду 33% крест. хоз-в, а арендовали от 20 до 45%. В остальных губерниях Сибири, в к-рых господствовало захватное землепользование, А. з. составляла немногим более 1% всех крест. земель. В Вост. Сибири от 25 до 27% крестьян арендовали сенокосы. В Приморье арендаторами выступала значит. часть проживавших там корейцев. Преобладала А. з. за деньги мелкими уч-ками в 5 дес., т. е. продовольственная. По данным обследования старожильч. сел *Томской губ.*, в 1912–13 по кол-ву арендующих дворов на 1-м месте стояла группа ср. крестьян (1 016 дворов), на 2-м – зажиточных (908), на последнем – бедных (443). Большая часть арендованных земель в Сибири оплачивалась деньгами. Отработки и издольщина как формы аренд. платы в регионе имели меньшее распространение, чем в центре страны. Т. о., оплачивалось только 12% всей арендованной земли (в 1911 – 11,6 тыс. дес., деньгами – 84,1 тыс. дес.). В Зап. Сибири уд. вес издольщины составлял всего 4%. Более широко она была развита в Вост. Сибири, где ее доля колебалась в пределах 17–30%.

Помимо крест. в аренду сдавалась часть кабинетских казен. и казачьих земель. На 1 янв. 1908 арендные (оброчные) статьи казны составляли 2 809 тыс. дес., а на 1 янв. 1913 – 2 497 тыс. дес. Сокращение их площ. произошло за счет улучшения качества. В результате доходы от оброчных статей выросли с 282,4 тыс. руб. в 1908 до 343,9 тыс. руб. в 1913. К нач. 1910 в России было 26,6 тыс. оброчных статей общей площ. 7,3 млн дес., из них 2,8 млн дес. находилось в Сибири. Хотя сиб. земли

составляли 36% оброчного хоз-ва страны, доходы от них не превышали 3,7% общерос. прибылей. Ок. 93% всех аренд. земель казны находилось в Зап. Сибири.

Большая часть гос. и кабинетских земель в регионе сдавалась с торгов, без торгов и в бессрочную аренду (1 510 тыс. дес. из 2 486 тыс.). Это свидетельствовало о том, что здесь предпринимательская А. з. преобладала над продовольственной. Среди арендаторов казен. земель в 1908 свыше 86% составляли крестьяне. В крест. землепользовании А. з. занимала заметное место в Зап. Сибири, где арендованные у гос-ва или Кабинета земли составляли от 8 до 14% угодий крестьян. Без торгов на срок от 6 до 24 лет сдавались уч-ки земли под мельницы и лесопильные заводы. По указу от 27 авг. 1906 малоземел. крест. общинам, расположенным не далее 20 верст от казенно-оброчных статей, разрешалось арендовать их на льгот. условиях за 50–60% платы.

Пр-во пыталось использовать льготную А. з. для насаждения в Сибири частн. землевладения. По законам 1869 и 1901 дворянам, чиновникам и офицерам разрешалось арендовать на 12–99 лет по низким ценам уч-ки земель с правом выкупа в теч. арендного срока с рассрочкой платежа на 37 лет. Попытки насадить дворян. землевладение в Сибири успеха не имели. Тогда пр-во стало создавать здесь всесословную круп. собственность. По положению Совета министров от 13 дек. 1912 в аренду без торгов на льгот. условиях сдавалась земля круп. овцеводам и коннозаводчикам. Гл. упр-ние землеустройства и земледелия 30 марта 1913 разрешило сдачу в аренду для последующего выкупа в частн. собственность круп. уч-ков земли в 25–40 дес. зажит. переселенцам Тобольской губ. и *Акмолинской обл.* Эти меры оказались эффективными. К 1916 овцеводы взяли в аренду 63 уч-ка площ. 224 тыс. дес., а переселенцы в 1913 арендовали 371 уч-к площ. 14 тыс. дес.

С 1910 на путь перестройки аренд. хоз-ва встал Кабинет. В 1910 в *Алтайском окр.* в с.-х. аренду сдавалось 447,8 тыс. дес., в 1912 – 710,6 тыс. дес. В Нерчинском окр. аренд. хоз-во играло меньшую роль. К 1914 А. з. составляла здесь 91,4 тыс. дес., из них 60% – сенокосы, 25 – пастбища и лишь 15% – пашни. В *Сибирском казачьем войске* в 1910 в аренду сдавалось 1,5 млн дес.

В годы *Первой мировой войны* в Тобольской губ. кол-во сделок уменьшилось, но в др. р-нах Сибири аренд. фонд значительно увеличился. В *Енисейской губ.* он повысился с 44 тыс. дес. в 1914 до 458 тыс. дес. в 1917, в Алтайском окр. – с 488 тыс. дес. в 1910 до 1 059 тыс. дес. в 1915, в Сиб. казачьем войске – с 1 164 тыс. дес. в 1914 до 1 855 тыс. дес. в 1915. Увеличение произошло за счет земель, отрезанных у крестьян в ходе землеустройства (см. *Аграрно-колонизационная политика государства в кон. XVI – нач. XX в.*). Согласно циркуляру Переселенческого упр-ния от 15 марта 1915 они передавались в гос. фонд. Но, как и в прежние годы, большая его часть не эксплуатировалась.

В послеокт. период масштабы аренд. отношений в деревне существенно сократились. После Окт. революции за крестьянами закрепили казен. и кабинетские земли, ранее использовавшиеся ими на правах длительной аренды. Декрет о земле официально запретил аренду. Однако в Сибири данная норма не действовала. *Сибревком* в марте 1920 разрешил брать и сдавать в аренду с.-х. угодья т. н. трудовым крест. хоз-вам. В 1922 труд. аренду разрешили в масштабах всей страны. Сдача земли разрешалась хоз-вам, «временно ослабленным» вследствие стихийных бедствий или недостатка инвентаря и раб. силы, и на ограниченное время (на срок не более 1 севооборота). Арендатором могло стать хоз-во, обрабатывающее свою и арендованную землю без применения наем. раб. силы. В 1925 предельный срок аренды увеличили до 2 севооборотов при многополье и не свыше 12 лет при трех- и четырехполье, а арендаторы получили право использования наем. труда. Это привело к расширению А. з. В 1922 на тер. *Сибирского кр.* землю арендовало 3,8% крест. хоз-в, в 1924 – 9,3, в 1927 – 13%. Тем не менее аренд. фонд в регионе более чем в 3 раза уступал дорев. показателям, а доля гос. земель в нем снизилась до 25%. 69% хоз-в, арендующих землю, в 1927 платили за аренду пашни деньгами, 6% – натурой, 2% – из доли, 14% – отработками, 9% – смешанным способом. На Д. Востоке пашню арендовало в 1924 6,9% дворов, в 1927 – 13,4%. В 1928 макс. срок А. з. ограничивался 6 годами, вводился ее запрет для хоз-в, отнесенных к категории кулацких. С 1930 аренду земель сельхозназначения запретили.

Возрождение А. з. связано с отменой гос. монополии на земел. собственность в нач. 1990-х гг. Осн. массу арендодателей в совр. условиях составляют владельцы земел. долей, оформляющие свои отношения с с.-х. предприятиями аренд. договорами. В *Красноярском кр.* 96% собственников земел. долей сдали их в аренду. Широкое распространение А. з. получила и среди фермер. хоз-в.

Лит.: *Кожухов Ю.В.* Русские крестьяне Восточной Сибири в первой половине XIX в. Л., 1967; *Преображенский А.А.* Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII в. М., 1972; *Гущин Н.Я.* Сибирская деревня на пути к социализму (Социально-экономическое развитие сибирской деревни в годы социалистической реконструкции народного хозяйства. 1926–1937 гг.). Новосибирск, 1973; *Жидков Г.П.* Кабинетское землевладение. Новосибирск, 1973; *Горюшкин Л.М.* Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900–1917 гг.). Новосибирск, 1976; *Русакова Л.М.* Сельское хозяйство Среднего Зауралья на рубеже XVIII–XIX вв. Новосибирск, 1976; *Шмулевич М.М.* Очерки истории Западного Забайкалья. XVII – середина XIX в. Новосибирск, 1985; *Худяков В.Н.* Аграрная политика царизма в Сибири в пореформенный период. Томск, 1986; *Земельный* вопрос. М., 1999.

В.А. Ильиных, Т.С. Мамсик, Г.А. Ноздрин

АРЕФА ВЕРХОТУРСКИЙ (1865, Малоархангельский у. Орловской губ. – 15 мая 1903, Верхотурье Пермской губ.), архим., прп. (пам. 15 мая, 10 июня – в Соборе Сиб. святых). Сын крестьянина. С 1889 – послушник Валаамского мон-ря, в 1893 пострижен в монашество и переведен в Верхотурский Николаевский мон-рь. С дек. 1893 – иеродиакон, с окт. 1898 – иеромонах, с мая 1900 – архимандрит. Развернул книж. и иконную торговлю, камен. стр-во в монастыре, в т. ч. построил гостиницы и школы для неимущих и глухонемых. Награжден Свят. Синодом Библией на церковнослав. яз. К лику Сибирских святых причислен 10 июня 1984. В 1994 в Верхотурском мон-ре обретены мощи прп. А.

Лит.: *Православная* энциклопедия. М., 2001. Т. 3.

Протоиерей Борис Пивоваров

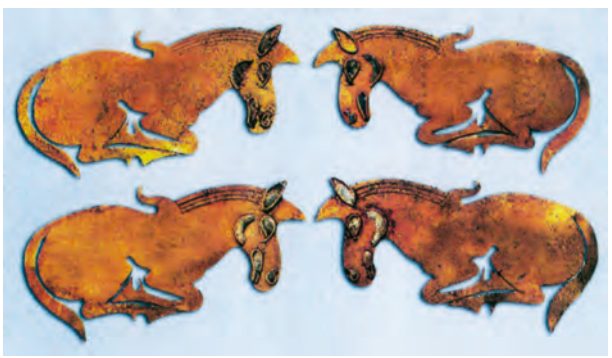
АРЖАН, самый большой в диам. курган на тер. Респ. *Тыва*. Мест. назв. – Улуг-Хорум («Великий курган»). Диам. 120 м, выс. 3–4 м. До раскопок насыпь из камня имела блюдцеобраз. форму. Раскопки проводились в 1971–74 Тувин. НИИ языка, литературы и истории, Ленингр. отд. Ин-та археологии АН СССР, нач. экспедиции М.Х. Маннай-оол, рук. раскопок д-р ист. наук *М.П. Грязнов.* На осн. площ. кургана ок. 70 больших срубов из толстых (диам. 30–85 см) лиственнич. бревен. В центр. части кургана – срубы в форме высокой трапеции, на периферии – широкой трапеции, более крупные, чем в центре. Срубы площ. 15–150 кв. м, из бревен, сложенные в клеть на стены срубов, расширялись кверху. Первонач. высота сооружений 2,4–3 м.

Вся ниж. часть кургана деревян., покрыта сплошным бревенч. потолком диам. ок. 80 м, площ. ок. 5 тыс. кв. м. Первым был возведен центр. сруб; в нем похоронен «царь» и его приближенные. Вокруг него радиальными рядами пристроены разные по площ. и размерам срубы. Четкость планиграфии не выдержана. Курган оконтурен бревенч. откосом. Центр. сруб выделялся своим положением и квадрат. формой. В нем находился малый сруб с полом. Потолок не сохранился. Камера «царя» практически полностью разграблена. Сохранились неск. костей 2 мужчин и женщины (?), остатки 2 деревян. колод, шерст. и мех. (соболь) одежды, бирюз. бусины, зол. бляшка и др. украшения. Вокруг камеры «царя» — 6 дерев. колод и 2 маленьких сруба, вдоль вост. стены захоронены лошади «царя». В кургане обнаружено 29 погреб. комплексов: 15 погребений знати, людей старческого возраста и 13 групповых захоронений лошадей. Умершие положены на лев. боку, в скорчен. положении, в осн. головой на З. В целом погреб. инвентарь демонстрирует «скифскую триаду». Оружие: бронз. кинжалы, чекан, бронз. и кост. наконечники стрел, предметы кон. снаряжения: уздеч. наборы и их украшения. Удила со стремечко- и кольцевидн. окончаниями, псалии трехдырчатые, в осн. изогнутые, с грибовид. шляпкой. Мн. украшений узды из бронзы, золота, клыков лошади и кабана. Уник. изделия — большая бронз. бляха в виде свернувшегося в кольцо хищника семейства кошачьих, 5 бронз. наверший с фигурками стоящих гор. баранов, скульптур. изобр-е головы коня из рога. Украшения: трехжелобчатые застежки из камня и дерева, покрытые зол. фольгой, гривна из узкой полосы листового золота, зол. серьги со щитком и бирюз. вставками, круглые и прямоуг. зол. бляшки, пронизки, бирюз. бусы и бисер. Фрагменты изделий из ткани, меха, дерева. Наиб. вероятная дата А. — VIII—VII вв. до н. э. (радиоуглерод. дата — ок. 800 г. до н. э.).

Лит.: *Грязнов М.П.* Аржан царский курган раннескифского времени. Л., 1980; *Мандельштам А.М.* Ранние кочевники скифского периода на территории Тувы // Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время. Археология СССР. М., 1992.

В.И. Молодин

АРЖАН-2. Один из наиболее крупных курганов, располож. в т. н. Долине царей, Респ. *Тыва*. Исследовался с 1998 по 2003 совм. экспедицией Германского археол. ин-та (Берлин) и Гос. Эрмитажа (С.-Петербург). Рук. раскопок проф. *Г. Парцингер*, д-р А. Наглер и К.В. Чугунов. Диам. кургана 80 м, выс. 2 м. Методически исследован безукоризненно. Полностью изучены не только конструкция, но и сопутств. ей культовые комплексы. Насыпь кургана — назем. сооружение, имела слож. архитектуру, отличающуюся от кургана Аржан. По его перим. выявлена ограда, облицованная вертикально уложенными плитами. В верх. части кладки использовалась глина. Кам. насыпь кургана сооружалась в 2 этапа, разделенных периодом активного функционирования комплекса в открытом виде, когда и совершались осн. захоронения. Всего в кург. исследовано свыше 10 могил, относящихся ко времени его сооружения, и неск. впускных, более поздних погребений, совершенных в его кладке. Кроме того, открыты 3 ритуал. комплекса, связанных с культом коня. Все они дошли до нашего врем. непотревожен. Наиболее примечат. комплекс — могила «царя», сохранившаяся непотревожен. благодаря ее устройству на периферии кург. В могил. яме глуб. свыше 4 м сооружена погреб. камера с двойными бревенч. стенами, полом и 2 бревенч. перекрытиями. Бревна внутр. камеры подтесаны изнутри. На полу в центре сруба лежали останки муж. и жен. Они покоились на лев. боку, в скорчен. положении, головой на СЗ. Одежда, выполненная из ткани, войлока и меха, не сохранилась, однако наличие огромного кол-ва зол. украшений позволяет предложить вариант реконструкции костюма. Вдоль сев.-вост. стены сруба лежал парад. пояс с портупейными ремнями, к нему крепились чекан и плеть. Здесь же помещался богато украшенный горит с луком и стрелами. Желез. чекан, инкрустированный золотом, был надет на деревян. рукоять. Комплекс относится к раннескифскому времени.



Золотые изделия из кургана Аржан-2

Лит.: *Čugunov K.V., Parzinger H., Nagler A.* Der Goldschats von Aržan. Schirmer/Mozel, 2006.

Г. Парцингер, А. Наглер, К.В. Чугунов

АРИНСКИЙ ЯЗЫК, мертвый, относится к юго-зап. ветви *енисейских языков*.

Первые ист. сведения об аринцах датируются нач. XVII в., началом колонизации русскими тер. в бас. Оби и Енисея. Данные *Г.Ф. Миллера*, собранные им из разных источников и опубл. в книге «История Сибири», а также проведенный позднее анализ гидронимов позволяют определить тер. расселения аринцев к нач. XVIII в.: р-ны к северу от *Красноярска* (от устья Качи до устья Сплошной), а также низовья Кети и Чулыма, включая, вероятно, левобережье Оби почти до низовьев Васюгана. По мнению В.Н. Топорова, исходя из топонимики можно говорить о существовании зап. и вост. групп аринцев, разделяемых в какой-то период племенами пумпоколов в верховьях Кети и Чулыма. Вост. соседями аринцев были коты и ассаны, близкородств. енисей. племена; сев. — племена, говорившие, по-видимому, на языках, близких *кетскому и югскому языкам*; юж. — самодийские камасинцы и кашинцы, отделявшие их от родств. тюркояз. енисей. племен (качинских и аринских татар); зап. — енисей. кыргызы и, возможно, чулым. татары. По данным Б.О. Долгих (на основе ясачных книг), числ. аринцев в нач. XVII в. составляла ок. 640 чел. Однако постоян. набеги енисей. кыргызов и кызыл. татар сократили их число уже в нач. XVIII в. прим. до 200 чел. Последние упоминания об аринцах исчезают к сер. XVIII в.

Наиболее полные лингвист. материалы по А. я. записаны во время *2-й Камчатской экспедиции* в 1731 Г.Ф. Миллером от старика-аринца, еще помнившего свой язык (остальные встреченные им аринцы уже говорили на *тюркских языках*). Это был список ок. 300 лат. слов, переведенных на А. я. Отд. словар. материалы по А. я. можно найти в исслед-ях *Ф.И. Страленберга*, *И.Е. Фишера*. В наст. время в распоряжении исследователей находится более 400 лексич. ед. А. я (по материалам XVIII в.). Его звуковая система, по данным В.Н. Топорова, характеризуется, по-видимому, противопоставлением заднеязычных увулярным (и фарингальным) как непериферийных периферийным, а также отсутствием противопоставления по твердости-мягкости на фонологическом уровне. Имеющиеся данные по А. я.

не позволяют сделать опред. выводы об особенностях его грамматич. строя. Наддиалектные формы не отмечены. Письменность отсутствует.

Лит.: *Топоров В.Н.* Материалы к сравнительно-исторической фонетике енисейских языков. 1. Аринско-енисейские соответствия // Кетский сб. М., 1968; *Старостин С.А.* Сравнительный словарь енисейских языков // Кетский сб. М., 1995; *Werner H.* Vergleichendes Wörterbuch der Jenissej-Sprachen. Wiesbaden, 2002. Bd. 1–3.

Н.М. Гришина

АРИСТОВ Аверкий Борисович (22 окт. 1903, Красный Яр Астраханской губ. – 11 июля 1973, Вена), сов. парт. и гос. деятель. До 1919 – рабочий на рыбных промыслах. В 1919–21 – на комсомол. работе. В 1922–25 учился на рабфаке. В 1925–26 служил в Кр. армии. В 1932 окончил Ленинградский политехнический ин-т. В 1932–34 – мастер, инж. ленингр. з-да «Центролит». В 1934–39 – на науч.-пед. работе в Ленинграде и Свердловске, канд. техн. наук (1939). С 1939 – зав. отд., с 1940 секр., 2-й секр. Свердловского, с 1943 – Кемеровского обкомов ВКП(б); с 1944 – 1-й секр. Красноярского крайкома и горкома ВКП(б), с 1950 – 1-й секр. Челябинского обкома ВКП(б). В 1952–53 – секр. и зав. отд. ЦК КПСС. В 1953–54 – пред. исполкома Хабаровского краевого совета, с 1954 – 1-й секр. Хабаровского крайкома КПСС. В 1955–60 – секр. ЦК КПСС, в 1956–64 – чл. Бюро ЦК КПСС по РСФСР. На XIX–XXIII съездах КПСС избирался членом ЦК. С окт. 1952 по март 1953 и с июня 1957 по окт. 1961 – чл. Президиума ЦК КПСС. С 1961 – посол СССР в Польше, с 1971 – в Австрии. Депутат Верховного Совета СССР II–V созывов.

Награды: 3 ордена Ленина, 2 ордена Трудового Красного Знамени, орден Красной Звезды, медали.

Лит.: *Советская* историческая энциклопедия. М., 1961. Т. 1; Изв. ЦК КПСС. 1990. № 7.

В.И. Шишкин

АРКАИМ, комплекс археол. памятников, располож. в Брединском р-не Челябинской обл. Назван по наименованию сопки и урочища. Датируется XVII–XVI вв. до н. э. (эпоха бронзы). Исследуется с 1987 экспедицией Челябинского гос. ун-та под рук-вом проф. Г.Б. Здановича. Укреп. поселение представляет 2 кольца земел. валов с 4 проходами и располож. по окружности 2 рядами сооружений. Оборонит. валы сложены из земли, сырц. блоков и дерева. Внутр. диам. городища 85 м, внеш. 143–145 м. Толщина стен достигала 3–5 м, а выс. в древности, вероятно, не менее 3 м. Жилые сооружения представлены назем., трапециевид. в плане конструкциями площ. 110–180 кв. м, обращенными входом к центр. площадке 25×27 м. Сооружения внеш. кольца обращены входом к кругов. улице. В жилищах колодец, погреб, очаг. Раскопками исследовано ок. 30 жилищ. Фрагменты керамики, изделия из кости, камня, металла – ножи, серпы, украшения. Открыт комплекс, связанный с металлург. произв-вом. Жители занимались пастушеским скот-вом и земледелием. К городищу могут иметь отношение неск. поселений этого же времени, располож. в радиусе 5–6 км, а также одноим. могильник в 1,5 км к С-В. Исследовано 5 курганов диам. до 20 м. Захоронения в глуб. могил. ямах с дерев. перекрытиями. Трупоположения одиноч., парные и коллектив. Особ. богаты инвентарем центр. погребения. Сопроводит. инвентарь – ножи, топоры-тесла, долота, шилья, гарпун, наконечник копья, камен. и кост. наконечники стрел, камен. булава, принадлежности кон. упряжи, украшения. Посуда: остроребериые горшки с геометр. орнаментом. Многочисл. кости животных (собака, лошадь, круп. и мелк. рогат. скот). Комплексы типа аркаим. довольно широко представлены на тер. Юж. Урала (ок. 20). Они относятся к особ. синташтин. культуре.

Лит.: *Аркаим*: исследования, поиски, открытия. Челябинск, 1995; *Аркаим*: некрополь (по материалам кургана 25 Большекарачанского могильника). Челябинск, 2002. Кн. 1.

В.И. Молодин

АРКАНОВ (Лизунов-Арканов) Вениамин Павлович (9 марта 1905, с. Иня Томской губ. – 28 мая 1973, Новосибирск), певец (бас), педагог. Народ. артист РСФСР (1955). Окончил Ленингр. консерваторию (1941). Солист Ленинградской филармонии (1938–44), ведущий солист *Новосибирского гос. акад. театра оперы и балета* (1944–60). В репертуаре более 50 басовых партий классич. и совр. репертуара: Иван Сусанин, Руслан, Мельник, Борис Годунов, Мефистофель («Фауст» Ш. Гуно), Джакомо («Фра-Дьяволо» Р. Обера), Бирбах («Банк Бан» Ф. Эркеля, 1-й исполнитель на отеч. сцене), король Филипп («Дон Карлос» Дж. Верди) и др. Камер. репертуар включал всю басовую камер. классику – романсы Чайковского, Мусоргского, Даргомыжского, Рахманинова, Шуберта, Шумана и др., старин. рус. романсы, народ. песни, произведения сов. авторов. В 1945 начал пед. деят-ть в Новосиб. муз. училище, в 1956 – в *Новосибирской консерватории* (1959-73 – зав. каф. сольного пения). В числе его учеников народ. арт. РСФСР *В.Н. Урбанович,* народ. арт. России и Белоруссии А.А. Дедик, засл. артист Таджикистана А.И. Денисов и мн. др. Награды: орден Трудового Красного Знамени.

Лит.: *Музыкальная* культура Сибири. Новосибирск, 1997. Т. 3, кн. 2; *Новосибирск:* Энциклопедия. Новосибирск, 2003.

Б.А. Шиндин

АРМИЯ РЕГУЛЯРНАЯ В СИБИРИ, войска пост. армии, дислоцированные в Сибири. Имели установленные законодат. актами и уставами штат. орг-цию, порядок комплектования, прохождения службы, обучения, обмундирования, вооружения и экипировки. Динамика числ., состава и дислокации частей А. р. в Сибири определялась внеш. политикой России, ее отношениями с Китаем, *Джунгарским ханством*, казах. жузами и дальнейшим расширением рос. владений на Д. Востоке и в Ср. Азии.

Появление регуляр. частей в Сибири, как и в Европ. России, связано с воен. реформой Петра I. В 1698 из бывш. сиб. драгун и беломестных казаков был сформирован Тобольский (с 1711 – Сибирский) драгун. гарнизон. полк (см. *Полки нового строя*), дислоцир. в Зап. Сибири. К сер. 1720-х гг. там находились 1 Сиб. драгунский и 3 пехот. (Санкт-Петербургский, Московский и Тобольский) гарнизон. полка (всего более 5 тыс. чел.). В 1727 Тобольский полк, переим. в Якутский, был переведен в Забайкалье для охраны рос.-кит. границы. Туда же отправили 1 эскадрон Сиб. полка и 2 роты Екатеринбургской горной стражи. В том же году Московский полк переим. в Енисейский, Санкт-Петербургский – в Тобольский. К 1730 в Зап. Сибири появился Томский гарнизон. пехот. полк. Два последних полка, а также большая часть Сиб. полка были расквартированы в *Тобольске*, крепостях и форпостах погран. линии на юге Зап. Сибири и в Екатеринбурге, Енисейский полк – в *Енисейске.* В 1-й пол. 1730-х гг. из Якутского полка более роты переведено на Камчатку. Общая числ. регуляр. частей в Сибири в нач. 1730-х гг. составляла ок. 5,8 тыс. чел. С 1720-х гг. сиб. полки находились в ведении Воен. коллегии; комплектовались преим. рек-

рутами, отчасти казачьими детьми и казаками, набранными в Сибири. Офицер. состав по большей части был представлен рос. дворянами, в незначит. числе — выслуженцами из числа сибиряков.

В кон. 1730-х — нач. 1740-х гг. на тер. Сибири сформированы гарнизон. драгун. (Новоучрежденный) полк и пехот. (Новоучрежденный) батальон. В 1745 в Зап. Сибирь из европ. части страны переведены 2 полевых пехот. (Ширванский, Нотебургский) и 3 полевых драгун. (Луцкий, Вологодский, Олонецкий) полка, из Енисейска — Енисейский полк. С сер. 1740-х гг. начинается массовая отправка солдат и офицеров в т. н. Анадырскую партию, к-рая занималась подчинением чукчей и коряков.

К сер. 1750-х гг. регуляр. части дислоцировались в Тобольске, Тобольском подгородном и Краснослободском дистриктах, *Тюмени*, Туринском у. и на зап.-сиб. погран. линиях (Сибирский, Новоучрежденный, Луцкий, Вологодский, Олонецкий драгун. полки, Тобольский, Енисейский, Ширванский, Нотебургский пехот. полки и Новоучрежденный батальон); в Иркутском, Селенгинском и Нерчинском у., на Нерчинских з-дах, забайкальских погран. форпостах и караулах — Якутский пехот. полк и 2 капральства Екатеринбургской горной стражи (эскадрон Сиб. полка был выведен в Зап. Сибирь); в Анадырско-Охотско-Камчатском кр. — Анадырская партия, комплектовавшаяся из разных сиб. полков. К этому времени при полках появились арт. команды. В 1755 находившиеся в Анадырской партии офицеры и солдаты отчислены из своих полков с формированием из них отд. команды. К кон. 1750-х гг. регуляр. части в Сибири насчитывали ок. 7 тыс. чел.

Обострение отношений с Китаем привело к формированию в 1-й пол. 1760-х гг. Якутского ландмилиционного конного (с 1764 — карабинерного), Селенгинского и Томского полевых пехот. полков и переводу из Европ. России Азовского, Ревельского и Троицкого драгун. полков; 2 первых дислоцированы в *Забайкалье,* остальные в Зап. Сибири. Новоучрежденный полк в 1764 переим. в Колыванский. В 1763 из 2 рот Тобольского пехот. полка и 2 капральств Екатеринбургской стражи была создана Нерчинская заводская команда (с 1771 — батальон). В том же году в городах образованы штат. городовые команды для выполнения полицейско-караул. служб. В 1764 учрежден Колывано-Воскресенский заводской батальон, а Анадырская партия упразднена. С 1763 гарнизон. пехот. полки преобразованы в отд. батальоны, тогда же Ширванский и Нотебургский, а в 1769 Селенгинский полки выведены из Сибири. В 1771 Якутский карабинерный и драгун. полки, пехот. батальоны переформированы в 7 легких полевых когорт в составе драгун, мушкетероа, егерей и артиллерии и в 13 погран. полевых батальонов. В 1775 из когорт вновь образовали полки и батальоны.

В результате этих преобразований и передислокаций к сер. 1780-х гг. в Сибири находились: на зап.-сиб. линиях — Сиб. драгун. полк, 3 омских, 3 тобольских, Петропавловский, Семипалатинский и Бийский гарнизонные, Семипалатинский и Колывано-Воскресенский мушкетерские полевые пехот. батальоны, 1-й и 2-й Сиб. егерские батальоны, Колывано-Воскресенский заводской батальон, арт. роты; в Красноярском у. — Томский гарнизон. пехот. батальон; в Иркутском у. и Забайкалье — Екатеринбургский полевой, Нерчинский заводской, Иркутский и 2 селенгинских гарнизон. пехот. батальона, 3 арт. полуроты; в Охотско-Камчатском кр. — отд. гарнизон. команды. В 1786 был сформирован Иркутский драгун. полк, расположенный на зап.-сиб. и забайкал. линиях. Кроме того, в сиб. городах находилось 25 штат. городовых команд. Общая числ. регуляр. войск составляла ок. 13,5 тыс. чел.

Находясь в общем ведении Воен. коллегии, сиб. регул. части на опер. уровне подчинялись: дислоцированные в Зап. Сибири — командующему сиб. погран. линиями (должность введена в 1744), в Вост. Сибири — иркут. властям (вице-губернатору, затем *губернатору* и *генерал-губернатору*), в Алтайском и Нерчинском горных окр. — заводскому начальству, Берг-коллегии и Кабинету е. и. в. (с сер. XVIII в.), городовые команды — гражд. властям.

После армейской реформы Павла I сиб. войска вошли в состав 12-й, 13-й и 14-й сиб. инспекций, в 1801 в них состояло: в Зап. Сибири — Сиб. и Иркутский драгун. полки, Ширванский, Тобольский, Томский, Селенгинский мушкетерские полки, 18-й и 19-й егерские полки, 2 тобольских, Тарский (с 1803 — Томский), Омский, Петропавловский, Семипалатинский, Железинский и Бийский гарнизон. батальоны, 10 арт. гарнизон. команд, Колывано-Воскресенский заводской батальон; в Иркутском у. и Забайкалье — Иркутский и 2 селенгинских гарнизон. батальона, 3 арт. гарнизон. команды, Нерчинский заводской батальон; в Охотске и на Камчатке — 1 пехот. гарнизон. полк; кроме того, в сиб. городах — 33 инвалид. роты, 27 — команд, 33 городовые штат. роты и команды.

С 1808 сиб. войска вместо инспекций сводятся в дивизии, дивизии с 1810 — в корпуса. К 1811 в связи с подготовкой войны с Францией из Сибири выведены все полевые полки; там остались инвалид., штат. городовые и 6 гарнизон. арт. рот, заводские (Нерчинский и Колывано-Воскресенский) и гарнизон. батальоны: 2 тобольских, 3 омских, Железинский, Бийский, Петропавловский, Семипалатинский, Томский, 2 иркутских, 2 селенгинских, Камчатский (в 1812 расформирован).

В 1816 образован Сиб. отд. корпус внутр. стражи, в состав к-рого вошли названные батальоны и арт. роты, а также сформированные Томский (выделен из Тобольского) и Усть-Каменогорский (из бывш. Томского) батальоны. В 1822 селенгинские батальоны преобразованы в этапные команды для конвоирования ссыльнокаторжных по сиб. губерниям. В 1823 сформирован Красноярский гарнизон. батальон, а инвалид. команды причислены к батальонам. В 1826 арт. роты сведены в бригаду, в 1829 гарнизон. и заводские батальоны стали именоваться линейными, с 1830 они составили 24-ю пехот. дивизию, дислоцир. на юж.-сиб. границе. В 1849 из инвалид. рот сформированы Енисейский и Иркутский гарнизон. батальоны и Забайкальский полубатальон.

С 1801 сиб. войска находились в ведении Воен. минва, в опер. отношении они подчинялись: гарнизонные (затем линейные) — командиру Сиб. корпуса, городовые, этапные и инвалид. команды — гражд. губ. властям. В XVIII — 1-й пол. XIX в. регуляр. части в Сибири занимались охраной границ, несли караул. службу на заводах и рудниках, при казен. складах, сопровождали ссыльнокаторжных, подавляли внутр. беспорядки, обеспечивали воен. прикрытие расширения рос. владений на Д. Востоке и в Ср. Азии. Из армейских офицеров назначались командиры погран. крепостей и нередко исполняющие обязанности воевод и комендантов в сиб. городах.

Во 2-й пол. XIX в. в ходе воен. реформы ген. Д.А. Милютина в России была создана система воен. округов. В 1865 образованы *Восточно-Сибирский* и *Западно-Сибирский* (с 1882 — Омский), в 1867 — Туркестанский воен. окр. В 1884 Восточно-Сибирский воен. окр. разделен на *Приамурский* и *Иркутский воен. окр.* В 1899 Омский и Иркутский воен. окр. объединены

в *Сибирский воен. окр.*, а в 1906 вновь восстановлены под прежними названиями.

Накануне реформы регуляр. формирования А. р. в Сибири состояли из 16 сиб. линейных батальонов, сведенных в 4 бригады и объединенных в 24-ю пехот. дивизию. В 1854—57 4-я бригада этой дивизии (13-й, 14-й, 15-й, 16-й линейные батальоны) и 2 роты горн. артиллерии передислоцированы в Приамурье. В 1858 указ. батальоны были исключены из общего числа сиб. линейных батальонов и преобразованы в 1-й, 2-й, 3-й и 4-й Восточно-Сибирские линейные батальоны. К кон. века всего сформировано 11 вост.-сиб. линейных батальонов, объединенных в 2 линейные бригады. Параллельно началось формирование стрелк. частей. В 1880 образована 1-я (1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й батальоны), в 1883 — 2-я (6-й, 7-й, 8-й, 9-й, 10-й) Восточно-Сибирские стрелк. бригады. В 1898 эти бригады приведены к 4-полковому составу. Тогда же в *Порт-Артуре* образована 3-я Восточно-Сибирская стрелк. бригада (9—12-й полки). На укомплектование ее полков обращены 4-й и 6-й Восточно-Сибирские стрелк. батальоны (переим. в 9-й и 10-й полки), а также личный состав из Киевского и Одесского воен. окр. (11-й и 12-й полки). Кит. война вызвала усиление формирований в Приамурском воен. окр. В 1900 образованы 4-я, 5-я и 6-я Восточно-Сибирские стрелк. бригады. 13-й, 14-й, 15-й и 16-й полки 4-й бригады сформированы соотв. из 7-го, 5-го, 9-го и 11-го Восточно-Сибирских линейных батальонов; 17-й, 18-й, 19-й и 20-й полки 5-й бригады — из 1-го и 8-го Восточно-Сибирских, 8-го Западно-Сибирского и 10-го Восточно-Сибирского линейных батальонов; 21-й, 22-й, 23-й, 24-й полки 6-й бригады — из Благовещенского резерв. пехот. батальона, а также 4-го и 6-го Восточно-Сибирских линейных батальонов. С образованием вышеназв. стрелк. полков дислоцировавшиеся в Приамурском воен. окр. 1-я и 2-я Восточно-Сибирские линейные бригады прекратили свое существование.

В преддверии осложнений в отношениях с Японией на Д. Востоке в 1903 сформированы 7-я (25—28-й полки) и 8-я (29—32-й полки) Восточно-Сибирские стрелк. бригады. В 7-й бригаде 25-й полк сформирован из 3 батальонов Порт-Артурского крепостного пехот. полка; 26-й полк — из 1 батальона того же полка и выделением по 1 роте из 1-й, 3-й, 22-й, 23-й, 24-й, 35-й, 36-й и 37-й пехот. дивизий; 27-й полк — выделением по 1 роте из 5-й 9-й, 12-й, 13-й, 14-й, 15-й, 19-й, 31-й, 33-й, 34-й, 42-й и 44-й пехот. дивизий; 28-й полк — выделением по 1 роте из 11-й, 25-й, 26-й, 27-й, 28-й, 29-й, 41-й, 43-й и 45-й пехот. дивизий. В 8-й бригаде 29-й, 30-й и 31-й полки сформированы на базе 1-го и 2-го Владивостокских крепостных пехот. полков; 32-й полк — выделением по 1 роте из 2-й, 4-й, 7-й, 10-й, 16-й, 17-й, 18-й и 38-й пехот. дивизий, дислоцировавшихся в европ. части Российской империи. К нач. 1904 все вост.-сиб. стрелк. бригады развернуты в дивизии 12-батальонного состава. Входившие в состав бригад 3-батарейные стрелк. арт. дивизионы развернуты в 4-батарейные стрелк. арт. бригады. В том же году путем выделения по 1 роте от каждого из 32 вост.-сиб. стрелк. полков вновь сформирована 9-я Восточно-Сибирская стрелк. дивизия (33-й, 34-й, 35-й, 36-й полки).

В пределах Омского и Иркутского воен. окр. с 1860-х гг. во всех губ., обл. и др. крупных сиб. городах на базе мест. команд начали создаваться резерв. пехот. батальоны, со штат. составом к кон. XIX в. в 36 офицеров и 783 ниж.х чина, к-рые в случае мобилизации должны были разворачиваться в пехот. полки числ. более 6 тыс. чел. К нач. XX в. сформировано 12 таких батальонов, в т. ч. 1-й Сретенский, 2-й Читинский, 3-й Нерчинский, 4-й Верхнеудинский, 5-й Иркутский, 6-й Енисейский, 7-й Красноярский, 8-й Томский, 9-й Тобольский, 10-й Омский, 11-й Семипалатинский и 12-й Барнаульский. В 1901 указ. батальоны сведены в 3 бригады: 1-ю (1—4-й батальоны), 2-ю (5—8-й батальоны) и 3-ю резерв. пехотные (9—12-й батальоны). С нач. *Русско-японской войны* резерв. батальоны выделили кадры для формирования 1-й Сибирской (1-й Сретенский, 2-й Читинский, 3-й Нерчинский, 4-й Верхнеудинский сибирские пехот. полки), 2-й Сибирской (5-й Иркутский, 6-й Енисейский, 7-й Красноярский, 8-й Томский сибирский пехот. полки) и 3-й Сибирской пехот. (9-й Тобольский, 10-й Омский, 11-й Семипалатинский, 12-й Барнаульский сибирские пех. полки) дивизий. По окончании войны в результате демобилизации запасных солдат 1-я, 2-я и 3-я Сиб. пехот. дивизии расформированы. В 1910 упразднены сиб. резерв. батальоны. На базе 1—4-го батальонов сформирована 10-я Сибирская стрелк. дивизия (37—40-й полки), на базе 5—12-го батальонов — 11-я Сибирская стр.дивизия (41—44-й полки). Тогда же все дивизии и полки, носившие назв. Восточно-Сибирских, переим. в Сибирские. Одновр. все полки (1—44-й) приведены к 4-батальонному составу.

С 1900 бригады и дивизии сводятся в армейские корпуса. В этом году образованы I Сибирский (1-я, 2-я, 4-я бригады) и II Сибирский (3-я, 5-я, 6-я бригады) корпуса. В 1903 из войск, располагавшихся на Ляодунском п-ове (в Порт-Артуре), образован III Сибирский корпус (4-я и 7-я дивизии); в 1904 — IV Сибирский корпус (2-я и 3-я Сибирские пехот. дивизии). V Сибирский корпус (54-я и 71-я пехот. дивизии) и VI Сибирский корпус (55-я и 72-я пехот. дивизии) являлись сиб. только по названию, т. к. состояли из дивизий, сформированных на тер. Казанского воен. окр. В 1906 при демобилизации резерв. войск изменился состав I, II и III Сиб. корпусов, а упр-ниям IV и V Сиб. корпусов даны сиб. стрелк. дивизии. Упр-ние VI Сибирского корпуса расформировано. В I Сиб. корпус вошли 1-я и 2-я Сибирские стрелк. дивизии (*Приморская обл.*), во II Сиб. корпус — 4-я и 5-я Сибирские стрелк. дивизии (*Забайкальская обл.*), в III Сиб. корпус — 7-я и 8-я Сибирские стрелк. дивизии (*Иркутская* и *Енисейская губ.*), в IV Сиб. корпус — 9-я и 10-я Сибирские стрелк. дивизии (Приморская и *Амурская обл.*), в V Сиб. корпус — 3-я и 6-я Сибирские стрелк. дивизии (Приморская обл.). 11-я Сибирская стрелк. дивизия (*Томская губ., Акмолинская обл.*) не входила в состав корпуса. Кроме перечисленных стрелк. дивизий и входивших в их состав арт. бригад, накануне Первой мировой войны сформировано 5 сиб. мортирных дивизионов с порядковой нумерацией (1910) и 5 сиб. саперных батальонов — 1-й (1880), 2-й (1900), 3-й, 4-й, 5-й (1910).

В 1914 все сиб. армейские корпуса выступили на фронт, при этом 11-я дивизия включена в I Туркестанский армейский корпус. В том же 1914 путем выделения кадров из 7-й и 8-й дивизий сформированы второочередные 12-я Сибирская (45—48-й полки) и 13-я Сибирская (49—52-й полки) стрелк. дивизии, объединенные в VI Сиб. армейский корпус. Из 11-й Сибирской стрелк. дивизии выделены кадры для второочередной 14-й Сибирской стрелк. дивизии (53—56-й полки). В нач. 1917 при I—VII Сиб. армейских корпусах сформировано 9 сиб. стрелк. дивизий 4-й очереди — 15-я (57—60-й полки), 16-я (61—64-й полки), 17-я (65—68-й полки), 18-я (69—72-й полки), 19-я (73—76-й полки), 20-я (77—80-й полки), 21-я (81—84-й полки), 22-я (85—88-й полки), а также Сводная (1—4-й сводные полки). Для подготовки пополнений в части действующей армии в городах Омского, Иркутского и Туркестанского воен. окр. были образованы запасные полки, объединенные в 7 сиб. стрелк. запасных бригад: 1-я (упр-ние в Ташкенте),

2-я (в *Иркутске*), 3-я (в *Омске*), 4-я (в *Новониколаевске*), 5-я (в *Томске*), 6-я (в *Красноярске*), 7-я (в Асхабаде). В каждой бригаде состояло 5–7 сиб. стрелк. запасных полков. После заключения Брест-Литовского мирного договора весной 1918 в ходе демобилизации Русской армии сиб. воинские части и соединения расформированы.

Лит.: *Гагемейстер Ю.А.* Статистическое обозрение Сибири. СПб., 1851. Т. 2; *Висковатов А.В.* Историческое описание одежды и вооружения российских войск. СПб., 1899–1900, 1902. Ч. 2–10, 19; *Цитович Г.А.* Храмы армии и флота. Пятигорск, 1913; *Альбовский Е.* История Иркутского полка (50-й драгунский Иркутский полк). Минск, 1902; *Быконя Г.Ф.* Русское неподатное население Восточной Сибири в XVIII – начале XIX в. Формирование военно-бюрократического дворянства. Красноярск, 1985.

А.С. Зуев, Д.Г. Симонов

АРМЯНЕ (самоназв. хай), один из осн. закавказ. народов. Числ. А. в РФ в 1989 – 532,4 тыс. чел. Говорят на арм. яз. (2 варианта лит. яз. – вост.-арм. и зап.-арм., многочисл. диалекты и говоры). Верующие А. – гл. обр. христиане; небольшое кол-во католиков, протестантов, армяно-католиков. В XVII–XVIII вв. армяно-рус. связи в Сибири ограничивались в осн. торг.-экон. отношениями, вышедшими на новый уровень после 1828, когда произошло присоединение части Вост. Армении к Рос. гос-ву. В этот период в Сибири проживало всего неск-ко А. Появлению оседлых А. за Уралом способствовали 2 фактора: экон. (через вовлечение А. в транспорт. стр-во, наем на работу на предприятия горной пром-ти, участие в торговле) и карат. (через *ссылку* за угол. и полит. преступления в пределы губерний и областей Сибири).

В кон. XIX – нач. XX в., позже по сравнению с др. регионами Сибири, А. появляются в Якутии. Экон. миграция А. в *Якутскую обл.* была связана с наймом на заработки на частн. зол. промыслы Олёкминской и Витимской систем, к-рые административно до 1899 входили в состав Олёкминского окр. Якутской обл. По данным Первой всеобщей переписи Рос. империи 1897, в Якутской обл. находились на жительстве 19 лиц арм. национальности. С нач. XX в. осн. каналом появления А. в Якутской обл. стала ссылка: в 1901–16 в документах упоминаются имена ок. 20 А. В марте 1917, после отмены Временным пр-вом царской ссылки, последние ссыльные А. покинули Якутскую обл.

В нач. XX в. в *Томске* существовало землячество арм. студентов, однако лишь с сер. XX в. проживание А. в отд. р-нах Сибири можно охарактеризовать как долгосрочное. Тем не менее в массе своей миграция А. была связана с вр. экон. причинами: большинство мужчин приезжало на сезонные 1–3-мес. работы. Проживающие неск. лет, как правило, оставляли на родине семьи и не стремились серьезно обосноваться в Сибири.

В 1920–50-е гг. начинается 2-й этап арм. миграции в Якутию. Он характеризуется ростом числ. А. при сохранении прежних каналов: добровол. приезд по орг. набору на работу на предприятия пром-ти, стр-ва, транспорта и др. и ссылка в подведомств. «Дальстрою» р-ны сев.-востока Якутии и Алдано-Майский золотопром. регион ЯАССР. 1930–50-х гг. в Якутии среди А. преобладали высококвалифицир. специалисты. Так, одним из крупнейших пром. центров на севере Якутии стал Батагайско-Эге-Хайский оловопром. р-н, где работала группа А. В числе тех, кто жил и работал в Якутии в те годы, были засл. штурман СССР Г.О. Ширинян, капитан парохода О.М. Малоянц, учительница В.М. Вронская и засл. деятель искусств России и Якутии композитор Г.А. Григорян.

По переписи 1939, в 8 регионах Сибири и Д. Востока (в послевоен. границах) проживало 3,4 тыс. А., в т. ч. на тер. *Кемеровской обл.* – 0,2 тыс., *Алтайского кр.* – 0,3, *Иркутской обл.* – 0,8, *Красноярского кр.* – 0,4, *Магаданской обл.* – 0,7, *Приморского кр.* – 0,7, *Новосибирской обл.* – 0,2, *Сахалинской обл.* – 0,1 тыс. чел. После 1939 числ. А. увеличилась почти во всех областях Сибири и Д. Востока, особенно в пром. центрах. Согласно переписи 1959, здесь насчитывалось 8,8 тыс. А., в т. ч. в Кемеровской обл. – 1,9 тыс., Алтайском кр. – 1,6, Иркутской обл. – 1,5, Красноярском кр. – 1,2, Магаданской обл. – 0,7, Приморском кр. – 0,7, Новосибирской обл. – 0,6, Сахалинской обл. – 0,6 тыс. чел. Переписи 1970 и 1979 указывают число А. только в *Тюменской, Амурской обл.* и *Бурятской АССР*: в 1970 – 497, 413 и 311 чел. соотв.; в 1979 – 1 782, 1 051 и 682 чел. соотв.

1960-е – нач. 1990-х гг. характеризуются ростом миграции А. Землетрясение 1988 в Армении, воен. действия в Нагор. Карабахе, распад СССР послужили причиной увеличения миграции А. в Россию, в частн. в города Сибири. По данным переписи 1989, в Красноярском кр. проживало 3 тыс. А., Иркутской обл. – 2,8, *Ханты-Мансийском авт. окр.* и Алтайском кр. – по 2,5, Новосибирской обл. – 2,3 (в *Новосибирске* 1,5 тыс.), в Респ. *Алтай,* Кемеровской обл., Респ. *Бурятия* – по 2,3, *Омской обл.* – 2,2, *Читинской* – 1,9, Томской – 1,4, Магаданской обл. – 1,3, в Респ. *Саха (Якутия)* – 1,1 тыс.

Усилилась тенденция к переходу на постоянное жительство, возросла доля семейных А., распространились межнац. браки. Большинство А. работает в сфере торговли и стр-ва. А., живущие в Сибири, в разной степени владеют рус. яз., как правило, в семьях разговаривают на армянском. Ассимиляц. процессы среди А. идут слабо, превалирует стремление к заключению моноэтнич. браков, сохранению родной культуры. Этнич. специфика ярко проявляется в питании. В 1990-х гг. образовываются арм. обществ.-культур. центры, нац.-культур. автономии, открывается арм. телевещат. канал.

В 2002 числ. А. на тер. *Сибирского федерального окр.* составила 60,3 тыс. (0,3% от числ. населения округа), *Дальневосточного федерального окр.* – 17,9 тыс. (0,3%).

Лит.: *Казарян П.Л.* Под северным сиянием. К 50-летию основания Батагая. Якутск, 1989; *Он же.* Армянская диаспора: вчера и сегодня // Якутия. 1993. 24 июня; *Он же.* Из истории ссылки армян в Якутию в начале XX в. // Вестник Ереванского ун-та: Обществ. науки. № 1 (100). Ереван, 2000; *Майничева А.* Армяне современного Новосибирска // Диаспора. М., 2000. № 1–2; *Она же.* Миграционная ситуация и развитие культуры национальных меньшинств (на примере армянской диаспоры г. Новосибирска и Новосибирской области) // Миграция и опыт взаимодействия регионов по усилению этнополитической стабильности в Евразии. Новосибирск. 2002; *Аржанникова Ж.А., Бадмаев А.А., Бурнаков В.А.* и др. Этнические группы сибирского мегаполиса: взаимодействие культур, особенности поликультурного и национального образования. Новосибирск, 2003; *Новосибирск:* Энциклопедия. Новосибирск, 2003.

А.Ю. Майничева

АРСЕНИЙ (Мацеевич Александр Иванович) (1697, Владимир-Волынский – 28 февр. 1772, Ревель), митрополит Ростовский и Ярославский, сщмч. (пам. 28 февр.). Сын униатского священника из шляхтичей. Образов.: Львовская католическая академия и Киевская духовная академия. В 1716 пострижен с именем Арсений, служил в Черниговской епархии проповедником и учителем лат. яз. в монастыр. школе. С 1717 – иеро-

диакон, с 1723 — иеромонах. В 1730–33 служил в Тобольской епархии проповедником и экзаменатором ставленников в духов. чины. В 1733–34 — в Болдинском, затем — в Соловецком мон-ре. В 1734–37 — участник Северной морской экспедиции *В. Беринга*. С 15 марта 1741 — митрополит Тобольский и Сибирский, с 28 мая 1742 — митрополит Ростовский и Ярославский. В 1763 резко протестовал против секуляризации церк. имущества, за что и репрессирован Екатериной II, арестован, лишен сана, сослан в Корельский Николаевский мон-рь близ Архангельска. В 1767 расстрижен и переведен в крепость Ревеля, где и умер после новых гонений. Актив. миссионер, борец со старообрядчеством, резко выступал против гос. политики подчинения и бюрократизации Церкви, в 1744 — один из авторов проекта о восстановлении патриаршества в России. В 1918 Поместный Собор РПЦ восстановил А. в сане митрополита. Канонизирован в 2000.

Соч.: Феофилактово обличение Поморским ответам. М., 1745; Проекты восстановления патриаршества // Попов М.С. Арсений Мацеевич и его дело. СПб., 1912.

Лит.: *Православная* энциклопедия. М., 2001. Т. 3.

Н.Д. Зольникова

АРСЕНЬЕВ, город в *Приморском кр.*, район. центр в 300 км к сев.-востоку от *Владивостока*. Расположен в предгорьях Сихотэ-Алиня, на прав. берегу р. Арсеньевка (Даубихе) (приток Уссури). Ж.-д. станция на ответвлении Сибирцево–Новочугуевка от линии Владивосток–Хабаровск. Связан автомоб. дорогами с Владивостоком, *Находкой*, *Лесозаводском*. Основан в 1902 как с. Семеновка, объединившее неск. соседних деревень. С 1938 — раб. пос., с 1952 — г. Арсеньев. (назван в честь изв. рус. ученого, путешественника, писателя и исследователя Д. Востока *В.К. Арсеньева*). Числ. населения (тыс. чел.): 1939 — 11,0; 1959 — 26,3; 1970 — 47,3; 1979 — 60,1; 1989 — 70,0; 1998 — 68,6; 2002 — 62,9; 2005 — 60,6. Город бурно развивался в 1960-е гг. как центр машиностроения и круп. лесоперевал. база. В 2002 в А. насчитывалось 13 пром. предприятий, среди к-рых Арсеньевская авиац. компания «Прогресс» им. Н.И. Сазыкина. Соц. сфера: 16 дошкол. учреждений, 11 общеобразоват. школ, 4 больницы, 10 лечебно-поликлинич. учреждений.

1-й герб утвержден в 1967. Во главе щита сине-красное изображение флага РСФСР. В центр. части на зеленом поле композиция, состоящая из черной шестерни, восходящего зол. солнца, зол. кедровой ветви и лазоревой сопки, увенчанной черным шпилем вышки ретранслятора.

Совр. герб утвержден в 2001: в лазоревом поле 2 зеленые горы, из к-рых левая выше и заканчивается зол. иглой; поверх правой положена зол. кедровая ветвь. Из-за гор возникает зол., заполненная серебром широкая дуга, вверху ограниченная зубцами. Все фигуры вписаны в круг. Лазоревый цвет указывает на профиль пром-ти города: самолетостроение (небо) и судостроение (море). Шестерня указывает на геогр. положение города в центре Приморья и символизирует А. как центр машиностроения, богатого производств. традициями. Сопка Обзорная — достопримечательность города, одна из заметных вершин Приморья. Хвойная ветвь — богатство примор. тайги.

Лит.: *Города* России: Энциклопедия. М., 1998; *Вся Россия*. Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001.

В.М. Рынков

АРСЕНЬЕВ Владимир Клавдиевич (29 авг. 1872, С.-Петербург — 4 сент. 1930, Владивосток), этнограф, географ, археолог, изв. исследователь Д. Востока, прозаик, проф. (1921). Окончив С.-Петерб. пехот. юнкерское училище (1895), служил в Польше, с 1900 на Д. Востоке, служил в Вост.-Сиб. линейном бат-не. С целью геогр. и воен.-стратег. изучения р-нов Юж. Приморья организовал в 1902–03 ряд экспедиций по *Уссурийскому кр.*, в 1906–09 — по горному хр. Сихотэ-Алинь. В 1904–05 участвовал в *Русско-японской войне*. Результаты изысканий А. (1902–10) отражены в воен.-геогр. и стат. трудах, в работе «Материалы по изучению древнейшей истории Уссурийского края» (1912). Был дир. Хабаровского краевед. музея (1910–19, 1924–25), зав. этногр. отд. Владивостокского музея Об-ва изучения Амурского кр. Преподавал во Владивостокском ун-те, пед. ин-те. В 1918 совершил путешествие на Камчатку, в 1923 — на Командорские о-ва, в 1927 провел экспедицию по маршруту Сов. Гавань–Хабаровск. Изучал быт, обычаи, промыслы, религ.-мифол. представления *удэгейцев, орочей, нанайцев*.

А. — один из создателей краевед. направления в отеч. науч.-худ. лит. С 1908 в газ. «Приамурье» (Хабаровск) публиковались его очерки «Из путевого дневника», мн. мат-лы к-рых вошли затем в «Краткий военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского края» (Хабаровск, 1912), в кн. «Китайцы в Уссурийском крае» (Хабаровск, 1914). Мат-лы путешествий легли в основу кн. А. «По Уссурийскому краю» (1921), «В кратере вулкана» (1925), «Дорогой хищника» (1925), «За соболями» (1925), «Искатели женьшеня в Уссурийском крае» (1925), «Тихоокеанский морж» (1927), «Сквозь тайгу» (1930), «В горах Сихотэ-Алиня» (1937). В 1923 во *Владивостоке* вышла в свет книга «Дерсу Узала», переведена на мн. яз. мира. По этой книге снят одноим. фильм яп. кинореж. А. Куросавы, удостоенный премии амер. киноакадемии «Оскар». А. — почет. чл. Вашингтонского нац., Британского королевского геогр. об-в, чл. *Русского географического об-ва* и мн. др. науч. об-в.

По офиц. версии (нек-рыми исследователями она подвергается сомнению) А. умер от крупозного воспаления легких. Ближайшие родственники А. (вдова, дочь, брат) репрессированы в 1930-х гг. Именем А. названы город в *Приморском кр.*, поселок, улица во Владивостоке, Приморский краеведческий музей, приток р. Уссури, 2 горы, вулкан на Камчатке.

Соч.: Собрание сочинений: В 6 т. Владивосток, 1947–1949; Сочинения: В 2 т. Хабаровск, 1948–1949; Избранные произведения: В 2 т. М., 1986; По Уссурийскому краю. Дерсу Узала. Л., 1978; В дебрях Уссурийского края. М., 1983.

Лит.: *Рогаль Н.* В.К. Арсеньев: Критико-биогр. очерк. Хабаровск, 1947; *Кабанов* Н.Е. В.К. Арсеньев путешественник и натуралист. 1872–1930. М., 1947; *Азадовский М.* В.К. Арсеньев. Критико-биогр. очерк. М., 1956; *Кузьмичев И.* Писатель Арсеньев: Личность и книги. Л., 1977; *Якимова Л.П.* В.К. Арсеньев // Многонациональная Сибирь в русской советской литературе. Новосибирск, 1982; *Петряев Е.Д.* В.К. Арсеньев. М., 1985; *Шошин В.А.* Арсеньев Владимир Клавдиевич // Рус. писатели. XX век: Библиогр. словарь. М., 1998. Т. 1.

Л.П. Якимова, А.Х. Элерт

АРТЕЛИ ДЕКАБРИСТОВ, орг-ции, возникшие среди *декабристов в Сибири*. Осн. цель Большой А. — взаимопомощь во время пребывания в каземате, преим. в получении продуктов и приготовлении пищи. Большая А. имела устав, выборных лиц — «хозяина» (распорядителя), казначея, закупщика, огородника. Возникла не позже 1829 (устав принят в 1831) и просуществовала до

выхода декабристов на поселение. Малая (маленькая) А. не имела орг. оформления, ее цель первонач. заключалась в финанс. помощи выходившим на поселение декабристам. Впоследствии оказывала пособие нуждающимся декабристам и их семьям до и после амнистии. Возникла не позже 1829 и прекратила свое существование не ранее нач. 1870-х гг. Распорядителем Малой А. после амнистии был *И.И. Пущин*, после его смерти в 1859 – Е.И. Якушкин. Средства и Большой, и Малой А. складывались из добровол. пожертвований более обеспеченных декабристов. Об А. и их роли писали в своих мемуарах декабристы *Н.В. Басаргин*, *Д.И. Завалишин*, *А.Е. Розен*, А.Ф. Фролов, *И.Д. Якушкин* и др.

Лит.: *Новицкий Г.А.* К истории тюремной артели декабристов // Уч. зап. Моск. обл. пед. ин-та. Каф. ист. народов СССР. 1939. Вып. 1; *Матханова Е.И.* Декабристская Малая артель после амнистии // Ссыльные декабристы в Сибири. Новосибирск, 1985.

Н.П. Матханова

АРТЕЛЬ, одна из распространенных форм производств. самоорганизации населения. Принято считать ее вторичной по отношению к общине. Но в Сибири у первопроходцев из малой – артельной – чаще вырастали проч. формы производств. коллективов (см. *Община крестьянская*). Как традиц. способ объединения трудовых усилий А. играла важную роль в условиях расширяющейся колонизации и неполной земледельч. оседлости на протяжении почти 2 столетий (см. *Колонизация аграрная Сибири в XVII – нач. XX в.*). Кроме А., организованных по типу воен. дружин, еще в доермаковский период Сибирь знала промысл. артели. Предприниматели использовали их в кач-ве средства накопления капиталов, но сути самих А. это не меняло. Под защитой острожных форпостов они начинали функционировать в виде промыслово-земледельч. товариществ, а затем, разрастаясь, обретали форму территор. соседских сообществ. Артельные начала – способность к самоорганизации и взаимопомощи – реализовали и служилые люди, и земледельцы, когда появлялась необходимость объединиться для приведения земли в культур. состояние («складничество»). А. возникала также там, где у отд. семьи встречались трудности в решении производств. и хоз. задач. Артельные объединения могли носить и краткий, и долгосрочный хар-р. Повсеместно существовали товарищества по стр-ву и эксплуатации мельниц, рыболов., строит., извозные А. В 1920-х гг. наиболее распространенной формой объединения производств. усилий крест. хоз-в стали маслодельные А., выполнявшие также сбыто-снабженч. функции. После восстановления сов. власти в Сибири (в кон. 1919 – нач. 1920) гос-во инициировало объединение в А. мелких гор. кустарей и ремесленников. Эти А., включенные в систему промысл. кооперации, просуществовали до кон. 1950-х гг. и ликвидированы вместе с нею (см. *Маслоделие*, *Кооперация*). Артельный хар-р имели и первые *колхозы*.

Лит.: *Бахрушин С.В.* Покрута на соболиных промыслах XVII в. // Науч. тр. М., 1955. Т.3; *Павлов П.Н.* Промысловая колонизация Сибири в XVII – начале XVIII в. Красноярск, 1974; *Мамсик Т.С.* Хозяйственное освоение Южной Сибири (XVIII–XIX вв.). Новосибирск, 1989.

Т.С. Мамсик

АРТЁМ, город краевого подчинения в *Приморском кр.*, в сев. части п-ова Муравьева-Амурского, в 53 км к сев.-востоку от *Владивостока*. Ж.-д. ст. Артем-Приморский I. Вблизи города находится крупнейший на Д. Востоке Владивостокский аэропорт. Через А. проходят ж. д. и автомоб. магистраль Владивосток–Находка. Основан в 1924 близ Зыбунного рудника (месторождение бурого угля) как рудничный пос. Назв. получил по псевдониму сов. парт. и гос. деятеля Артема (Ф.А. Сергеева). В 1938 получил статус города. Числ. населения (тыс. чел.): в 1939 – 34,9; 1959 – 55,1; 1970 – 61,4; 1979 – 71,0; 1989 – 68,8; 1998 – 68,1; 2002 – 64,1.

В 1930–50-е гг. город интенсивно развивался как центр угольной пром-ти; в этот же период был построен круп. строит. комбинат, включавший шлакоблочный, известковый, кирпич., огнеупорный заводы. В 2002 в А. насчитывалось 31 пром. предприятие, в т. ч. фабрики по произв-ву пианино, ковровая, трикотаж., мебельная, электромех. мастерские, дробильно-сортировочный, фарфор., шиноремонт., железобетон. изделий заводы, птицефабрика, Артемовская ГРЭС (снабжает электроэнергией Юж. Приморье). Соц. инфраструктура в 2002: 24 дошкол. учреждения, 31 общеобразоват. школа, 3 вуза, 9 больниц, 22 мед. учреждения.

1-й герб А. утвержден в 1972: в серебр. щите зол. солнце, испускающее зол. лучи. Поверх всего червленый пояс со стилизованной зол. вагонеткой, сопровождаемой по сторонам в лазоревых боковинах пояса справа серебр. гирляндой изоляторов, слева серебр. же фрагментом груз. крана. В подножии щита 2 зол. колоса с перекрещенными стеблями.

Совр. герб А. утвержден в 2003: в лазоревом поле с червленой оконечностью, обремененной 3 зол., нагруженными черным углем вагонетками, – зол. солнце с 16 лучами. Вагонетки символизируют осн. отрасли пром-ти города – угледобывающую и углеперерабатывающую. Энергия Артемовской ТЭЦ, первенца энергетики в Приморье, показана солнцем – символом созидательной силы, света, богатства, изобилия. Лазурь символизирует красоту, истину, честь и добродетель, а также геогр. расположение на берегу Японского моря. Красный цвет символизирует труд, жизнеутверждающую силу, мужество, праздник, красоту.

Лит.: *Бельченко В.П.* Артем вчера, сегодня, завтра. Владивосток, 1974; *Памятники* истории и культуры Приморского края. Владивосток, 1982; *Города* России: Энциклопедия. М., 1998; *Вся Россия*. Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001.

В.М. Рынков

АРТЁМОВ Евгений Тимофеевич (р. 4 нояб. 1950, Краматорск, Украина), историк, д-р ист. наук (2007). Окончил гуманит. фак-т *Новосибирского гос. ун-та* (1978), аспирантуру *Ин-та истории, филологии и философии СО АН СССР* (1985; ИИФФ). С 1978 по 1989 – мл., ст. науч. сотр. ИИФФ СО АН СССР, с 1989 – ст. науч. сотр., зав. отделом, зам. дир. Ин-та истории и археологии УрО РАН. Член редколлегии «Уральского исторического вестника», «Уральской исторической энциклопедии», энциклопедий «Металлургические заводы Урала», «Екатеринбург». Исследовал научно-техн. политику сов. гос-ва, орг-цию науки в XX в.

Лауреат премии им. В.Н. Татищева и В.И. де Геннина (1999, 2003).

Соч.: Академия наук СССР. Сибирское отделение. Хроника 1957–1982 гг. Новосибирск, 1982 (соавт.); Формирование и развитие сети научных учреждений АН СССР в Сибири. 1944–1980 гг. Новосибирск, 1990; Укрощение урана. Екатеринбург, 1999 (соавт.); Научно-техническая политика в советской модели позднеиндустриальной модернизации. М., 2006.

Г.Е. Корнилов

АРТЁМОВСК, город район. подчинения в Курагинском р-не *Красноярского кр*. Расположен в предгорьях Вост. Саян в междуречье Тинсука и Ольховки — притоков р. Кизир, в 862 км к югу от *Красноярска*, в 12 км от ж.-д. ст. Кошурниково на линии Абакан—Тайшет. Автотрасса Артемовск—Абакан—Дивногорск—Красноярск. Известен с 1700. В 1835 упоминается как рудничный пос. Ольховский. Развивался в связи с нач. добычи золота на Ольховском зол. руднике (с 1939 — Артемовский рудник). С 1939 — г. Артемовск (назван в честь революционера Артема (Ф.А. Сергеева. Числ. населения (тыс. чел.): 1959 — 9,7; 1979 — 6,9; 1989 — 4,5; 1998 — 4,0; 2002 — 2,9; 2006 — 2,5. Крупнейшее предприятие — АО «Енисейзолото».

Лит.: *Енисейский* энциклопедический словарь. Красноярск, 1998; *Вся Россия*. Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001.

А.С. Вдовин

АРХАНГЕЛЬСКИЙ Василий Гаврилович (1 марта 1888, с. Макушкино Самарской губ. — 1948, Прага), полит. деятель, журналист. Выпускник Московской духовной академии (1892). Учитель церковно-приход. училища в Дмитровском у. Московской губ., с нач. 1893 преподаватель логики, психологии, философии и дидактики Тобольской духовной семинарии, с 1896 — Симбирской духовной семинарии. С 1901 инспектор народ. училищ Ставропольского у. (с 1904 Новоузенского у). Самарской губ. Депутат 2-й Гос. думы от той же губ. В 1906 отстранен от должности за вредное влияние на учителей и отправлен в отставку. Уехал в Казань, лит. сотр. газ. «Волжский вестник». За причастность к Боевой орг-ции *партии социалистов-революционеров* (ПСР) арестован и выслан в *Берёзов Тобольской губ.* Возвращен в связи с избранием депутатом Гос. думы. Арестован в С.-Петербурге (1907), приговорен к 6 годам каторги и поселению в Сибири. Из Александровской каторж. тюрьмы (см. *Александровский централ*) выпущен на поселение в *Черемхово* (1914). Переехал в *Иркутск*, гласный гор. думы, сотр. газ. «Сибирь». После Февр. революции — гл. инспектор школ Вост. Сибири, глава мест. комитета ПСР, чл. губкома совета крест. депутатов. На 3 съезде ПСР в Петрограде избран в состав ЦК, ред. газ. «Земля и воля». От эсеров и Крестьянского союза Иркутской губ. избран в состав Всерос. Учредит. собрания. В ходе Гражд. войны — чл. самарского Комуча, с 1918 в эмиграции. С 1922 — чл. пражского «Земгора», зав. его культ.-просвет. отделом, глава пражской группы эсеров, сотрудник эмигрант. повременных изданий. С 1926 — чл. Об-ва сибиряков в Чешско-Словацкой республике, с 1933 — 1-й зам. зав. Русской б-кой в Праге.

Лит.: *Александров Г.А.* К биографии эсера Архангельского // Вопр. истории. 2002. № 6; *Фролов Е.И.* Судьба эсера В.Г. Архангельского // Там же. 2005. № 8.

М.В. Шиловский

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ В СИБИРИ. Поиски древ. рукоп. и старопеч. книг в Сибири велись еще в XVIII в., Сенат и Синод неоднократно требовали от светских и духов. властей региона (как и др. регионов страны) предоставлять сведения о предметах старины на подведомственной им территории. Однако данные о выполнении этих требований отсутствуют. В 1735—36 историограф, нач. Урало-Сибирского горнозаводского окр. *В.Н. Татищев*, предпринявший широкую акцию по поимке беглых, скрывавшихся в лесах Зауралья, приказал одновр. искать в старообрядческих скитах и поселениях древние книги и конфисковывать их. Среди собранных книг были и уникальные, напр., использованная Татищевым в его ист. трудах древняя «раскольническая летопись». (О точности использования этой летописи историографом ученые спорят до сего дня.) Однако все книги сгорели через неск. лет во время пожара в имении Татищева. В XIX в. древними книгами пополняли свои фонды вост. отд-ния таких науч. обществ, как *Русское географическое об-во*, Об-во любителей естествознания, а также губ. архив. комиссии.

Регуляр. науч. поиск древних манускриптов и старопеч. книг, веками сберегавшихся староверами на востоке России, начался с кон. 1950-х гг. по инициативе пред. Археографической комиссии АН СССР акад. *М.Н. Тихомирова*. В 1959—62 он отправил в старообряд. поселения Забайкалья и Д. Востока 3 археогр. экспедиции во главе с моск. историками В.Б. Паловым-Сильванским и А.И. Роговым. Экспедиции подтвердили, вопреки скептическим суждениям, что крестьяне из Европ. России за тысячи километров везли с собою в Сибирь тяжелые древние фолианты. И хотя этим моск. экспедициям удалось собрать ок. 30 таких рукописей, выяснилось, что старообряд. традиции недоверия к «чужакам» здесь гораздо прочнее, чем на запад от Урала, и наездами из Москвы их не преодолеть, требуется многолетняя систематич. работа сиб. археографов. Во время визита М.Н. Тихомирова в *Новосибирск* в 1962 и позднее в Москве состоялись его переговоры с рук-вом СО АН СССР о создании археогр. центра в Новосибирске.

Центр было решено создавать при участии ученых, прошедших проф. школу в Москве и Ленинграде, но с одновр. развертыванием подготовки специалистов в Новосибирске, без чего охватить обшир. вост. регионы археогр. обследованием не представлялось возможным. Однако для подготовки новых специалистов по древним книгам требовались эти книги в подлинниках. Противоречие было разрешено щедрым даром М.Н. Тихомирова СО АН: в 1965 он подарил Сибири свою уник. коллекцию древних книг, крупнейшую из частных коллекций того времени. Его ученик *Н.Н. Покровский*, переехавший в Новосибирск для осуществления плана археогр. экспедиций, привез и передал эту коллекцию на хранение в *Государственную публичную научно-техническую библиотеку* (ГПНТБ): 648 славяно-рус. рукоп. книг XIV—XIX вв., 24 иностр. рукописи, 94 старопеч. книги XVI—XIX вв., архив документов XV—XIX вв. Среди них — самый древний рукоп. кодекс Белоруссии — Друцкое Евангелие 1-й пол. XIV в. с записью о первых князьях Друцкого княжества (с 1001).

Летом 1965 из Новосибирска в старообряд. поселения Томской и Тюменской обл. отправилась 1-я археогр. экспедиция (В.Н. Алексеев, *Е.И. Дергачева-Скоп*, *Е.К. Ромодановская*). Ее результат — 38 рукоп. книг, включая сб. XVI в. «Просветитель» древнерус. писателя Иосифа Волоцкого. В след. году в Туве начала работать экспедиция Н.Н. Покровского и З.В. Бородиной, обнаружившая в скиту о. Палладия действующий скрипторий и б-ку древних книг. С тех пор поиск древних книг осуществляется усилиями ученых СО АН СССР и *Новосибирского гос. ун-та*. Они побывали на Алтае, в Туве, Бурятии, Казахстане (в Восточно-Казахстанской, Джамбульской, Талды-Курганской обл.), Киргизии, *Тюменской*, *Курганской*, *Новосибирской*, *Омской*, *Томской*, *Кемеровской*, *Иркутской*, *Амурской*, *Читинской обл.*, в *Красноярском*, *Приморском*, *Хабаровском кр.* В каждой экспедиц. группе участвовало по 3—5 науч. работников, аспирантов и студентов.

В 1965—68 состоялось «археографическое открытие» Сибири (определение академиков Д.С. Лихачева и А.М. Панченко), а вместе с ним — оформление нового, комплексного подхода к изучению наследия *старообрядцев*, сохранявшегося в Сибири как живое явление рус. традиц. культуры, как специфическая среда, вос-

производящая традиции книжной культуры Др. Руси. Экспедиции работали в неск. направлениях: выявление, приобретение и описание древнерус. рукоп. и старопеч. книг, обследование региона на предмет перспективности его в археогр. отношении и установление долговр. контактов с мест. книжниками-староверами, обследование гос. хранилищ древ. книг региона и помощь хранителям в их атрибуции и описании. Экспедиции задумывались и осуществлялись как комплексные, т. е. изучающие разные стороны традиц. народ. культуры. Поэтому важным их направлением на первых порах было этнографическое — сбор образцов народ. тканей, орнамента, др. бытовых предметов. Позднее по налаженным связям эту работу взял на себя *Ин-т археологии и этнографии СО РАН*. С самого начала велись фольклор. записи, причем обращалось внимание не только на традиц. для фольклористов сюжеты, но и на рассказы о местах выхода семей, миграциях, памятных событиях прошлого. Эти сведения облегчали планирование дальнейших маршрутов. Изучалась муз. культура — староверы обучали студентов консерватории литургич. пению, интерпретации древних муз. рукописей. Такая работа ведется и в наст. время.

Экспедиц. сборы подвергались тщательной камеральной обработке. Определялся состав древних книг, их датировка, при возможности — авторство, новые находки сопоставлялись с уже известными в науке. Вся эта работа велась в тесном контакте со старыми археогр. центрами страны, в первую очередь — с Пушкинским Домом (ИРЛИ АН СССР/РАН), Ленинградским гос. ун-том и Археографической комиссией АН СССР. Найденные книги послужили основой для мн. науч. изданий — монографий, описаний книжных коллекций, публикаций источников. Их авторами наряду с археографами, начинавшими в 1965–66 эту работу, становились молодые ученые, студенты и аспиранты, участвовавшие в экспедициях: Е.З. Журавлева, В.Ф. Рудак, Л.С. Соболева, И.А. Бородина (Гузнер), Т.Н. Апсит, С.П. Власова (Мкртчан), Л.И. Журова, Т.В. Черторицкая (Воронина), Н.В. Понырко, Г.П. Енин, *Н.Д. Зольникова,* Т.П. Грязнова, Л.В. Титова, Н.С. Гурьянова, А.Т. Шашков, Т.С. Киркинская (Троицкая), Т.Н. Ватажицина (Киркинская), О.Н. Фокина (Шаньшина), А.И. Мальцев, Л.А. Ситников, О.Д. Горелкина (Журавель), О.К. Беляева, Г.А. Лончакова, М.К. Чирейкин, А.Ю. Бородихин, О.А. Савельева, Т.Г. Шатыгина, В.С. Кузнецова, Г.В. Вождаева и мн. др. В экспедициях кон. 1960 — нач. 1970-х гг. проходили стажировку студенты и аспиранты ЛГУ из семинара Н.С. Демковой: Е.К. Пиотровская, Л.И. Сазонова, Т.Ф. Волкова, Н.Н. Литвинова, Н.Н. Кудрявцева, Е.П. Семенова и др., а также Н.И. Вощилко (ЛГПИ), А.И. Дергачев и М.С. Коган (УрГУ) и др. В составе экспедиц. групп работали Н.В. Ревякина (НГУ), А.М. Панченко, Н.Ф. Дробленкова (ИРЛИ АН СССР), Е.И. Маточкин (ИЯФ СО АН СССР), Э.Д. Бергман (НГПИ), А.Н. Кручинина (НГК). С 1974 археогр. экспедиции на Урале и в Зауралье возглавил Р.Г. Пихоя (УрГУ); в них участвовали ученые, прошедшие новосиб. археогр. школу.

Книги, привезенные сотрудниками ГПНТБ, ИИФФ СО АН (рукописи — до 1968, старопеч. издания — до 1973), НГУ, хранятся в Отделе редких книг и рукописей ГПНТБ, а привезенные позже учеными ИИФФ СО АН / ИИ СО РАН — в особом хранилище в Академгородке. В ГПНТБ они составили территор. собрания: Томское (107 рукописей, 114 кириллич. книг, 2 гектографа), Забайкальское (137 рукописей, 130 книг, 2 гектографа), Алтайское (46 рукописей, 57 книг, 1 гектограф), Тувинское (7 рукописей, 8 книг), Красноярское (54 рукописи, 21 книга, 1 гектограф), Кемеровское (55 рукописей, 66 книг, 1 гектограф); кроме того, в собрании текущих поступлений хранится 137 рукописей, 585 книг, 25 гектографов (сейчас из него выделяется Дальневосточное собрание). Всего в ОРК ГПНТБ хранится 543 рукописи начиная с XV в., 981 кириллич. книга начиная с XVI в., 32 гектографа. В особом хранилище ИИ СО РАН содержатся 834 рукоп. книги начиная с XV в., 337 кириллич. книг начиная с XVI в., 193 гектографа и ксерокопии.

Внутри сиб. книжных территор. собраний имеются личные: Вяткинское собрание, книги Федора Новикова из скита поморцев-новоданиловцев, рукописи Богомоловых из Комбарсских скитов, «игуменская» б-ка Лариона Мальцева, чернореченская б-ка Санниковых, полученная от Поротниковых и Казанцевых, и др. Такие библиотеки, вычленяемые внутри территор. собраний, уточняют межтерритор. книжные связи старообрядцев, поскольку книга, по их мнению, не может лежать втуне, она должна постоянно читаться, а потому перемещаться, подчас по огромной территории, где имеются спорадические поселения единоверцев. Старообрядцы прекрасно сознают, что книга есть инструмент воспитания единомышленников.

Томская, Забайкальская и Красноярская — первые территор. коллекции Сибири, они имеют свою специфику. Томская коллекция — одна из обширнейших и разнородных. Наряду с памятниками древней письменности XV–XVII вв. здесь широко представлены новейшие рукописи, письма и документ. материалы о старообряд. согласиях. В коллекции имеются следы неск. частных библиотек, в т. ч. б-ки рукоп. копий кон. XIX — нач. XX в. (писали, видимо, 2 поколения) книжного четьего репертуара средневековой Руси сиб. крестьян Льва и Каллистрата Вяткиных, тщательно воспроизводящих как четьи, так и служеб. тексты древнерус. дониконовского репертуара. Разноплановость бытующего в Томской обл. древнерус. книжного пласта отражает реальные процессы, происходившие в среде старожильческого населения этих мест. Присутствие древ. книг, не только рукописных, но и старопечатных (здесь, напр., неск. изданий первопечатника Ивана Федорова), объясняется появлением на рубеже XIX–XX вв. крупного поморского центра новоданиловцев. В обоснование своих догматов поморцы-новоданиловцы апеллируют исключительно к авторитету древнейших рукописей и печ. книг. Но одновр. с новоданиловцами на этой территории в результате мероприятий *Столыпинской аграрной реформы* оседает большая группа старообрядцев часовенного и вновь возникшего титовского согласий; появляются «бегуны», пришедшие с Урала. Старообрядцы этих согласий широко используют в обиходе, в полемике по осн. вопросам догматики новейшие выписки — из рукописей, старо- и новопеч. книг. Следом за урал. авторитетами XVIII–XIX вв. они считают, что при известном «голоде» на древнейшие книги целесообразно самим создавать «цветники» — сб. выписок.

В Забайкальской коллекции преобладают старопеч. книги преим. 1-й пол. XVII в. Рукописи представлены певческими (крюковыми) книгами, немногочисл. лит. сборниками. Преобладание в Забайкалье старопеч. книг 1-й пол. XVII в. также исторически обусловлено: они были привезены сюда рус. «семейскими» еще в XVIII в. при переселении их на Восток Екатериной II, передавались из рода в род с особой бережностью, о чем часто свидетельствуют записи на книгах. Среди «инородцев» Забайкалья «семейские» жили очень замкнуто. Во мн. местах они и по сей день сохраняют свой уклад жизни, регламентированный Домостроем, свое отношение к авторитету старопеч. книг. Поэтому именно в разделе старопеч. книг Забайкальская территор. коллекция

дает своеобразный сколок книжного репертуара раннего старообрядчества поповских толков (в т. ч. часовенного). С пуском ж.-д. магистрали в Забайкалье к «семейским», славящимся своей склонностью к «солевому пению», хлынул поток новейших крюковых рукописей, вышедших из моск. старообряд. книгописных мастерских. Ж. д., кроме книг, принесла в Забайкалье и волну новых поселенцев — здесь появляются беглопоповцы, старообрядцы «австрийского» согласия. Естественно, между «семейскими» и новопоселенцами завязывается полемика по вопросам о священстве, и эта полемика отражается в распространении здесь публицистич. сочинений.

В составе Красноярской коллекции — найденный Е.И. Дергачевой-Скоп и В.Н. Алексеевым яркий человеч. документ народной лит.: «Повесть дивная», рассказывающая об исключительно тяжелых испытаниях, выпавших на долю оренбург. казака Владимира Трегубова. Он был прогнан в 1854 сквозь строй по приговору воен. суда за отказ служить «царю-антихристу», чудом остался жив и сослан в Сибирь на каторгу, но дважды бежал с нее, стал игуменом тайного скита на Алтае.

Среди ценных находок сиб. археографов — привезенный экспедицией Н.Н. Покровского (студенткой Е.З. Журавлевой) Минейный торжественник сер. XV в., содержащий Слова известного древнерус. писателя XII в. Кирилла Туровского и Паремийные чтения о Борисе и Глебе, созданные в XI в. Описание сборника издано отд. книгой. Приобретены также интересные списки Повести о Мамаевом побоище, Повести о царице Динаре.

Отд. книгой издана уник. алт. находка Н.Н. Покровского — «Судные списки Максима Грека» в составе сб. 1590-х гг. Максим Грек — известный ученый, деятель итальянского Возрождения, а затем Афона и, наконец, РПЦ, вокруг к-рого в Чудовском мон-ре сложился кружок любителей знаний («Чудовская Академия»), был замешан в Москве в придвор. интриги и церк. судами 1525 и 1531 приговорен к заточению и лишению причастия. Его обвиняли в шпионаже, умысле на государево здоровье, еретичестве. Алт. находка позволила через 4 века доказательно очистить имя ученого от этих обвинений (в 1998 причислен к лику святых). В алт. сборнике также скопированы важные документы: необычная редакция соборного пост. 1543, связанного с объединением при митр. Макарии мест. культов святых в единый общерусский, послания и завещание Кирилла Белозерского и др.

При обследовании фондов *Томского обл. краеведческого музея* Н.Н. Покровским обнаружен древнейший полный список 1-го нелетописного курса отеч. истории — Степенной книги царского родословия, созданной в 1560–63 в лит. кружке митр. Макария его преемником Афанасием. Содержащий обширную редактор. правку огромный манускрипт (1580 с.) заставил пересмотреть всю историю создания Степенной книги, лучше уяснить ее осн. идеи: единства страны; законной передачи власти государями, строго чтущими законы правосл. веры; христиан. нормы поведения и упр-ния страной; союз («симфонию») Церкви и Государства. Готовится трехтомное комментированное издание памятника.

В числе важнейших находок новосиб. (а позднее и урал.) археографов мн. десятки рукописей, содержащих тексты ранее неизвестного в науке явления — крест. лит. востока страны XVIII–XX вв. Стали известны новые имена писателей: крестьянина Мирона Ивановича Галанина, бывш. холопа о. Максима, крестьян отцов Нифонта, Саввы (Мягкова), Симеона (Лаптева), Антония (Людиновскова), м. Тавифы (Людиновсковой), м. Флены (Шабаршиной), Иерона Потанина, Афанасия Мурачева и др. В науч. оборот вошло ист. повествование XIX в. «Родословие часовенного согласия», основанный на крест. сочинениях прошлых столетий и совр. рассказах трехтомный «Урало-Сибирский патерик» XX в. Говоря об этих находках, акад. Д.С. Лихачев подчеркивал: «Сильной группе сибирских археографов необычайно повезло: они открыли не только отдельных авторов и переписчиков рукописей — они открыли целую сибирскую крестьянскую литературу, разрушили обывательское представление о крестьянах как о людях, не имеющих особых интеллектуальных интересов. Они отчетливо показали, что крестьянские волнения, время от времени прокатывавшиеся по всей России, имели за собой напряженные духовные искания».

В ходе экспедиций выявлены и приобретены ценнейшие памятники раннего славяно-рус. книгопечатания, включая типографии Венеции, Вильно, Заблудова, Острога, Киева, Москвы. В их числе редчайшие дофедоровские «анонимные» издания загадочной моск. типографии, издания самого Ивана Федорова, Петра Мстиславца, моск. типографов Андроника Тимофеева Невежи, Ивана Андроникова Невежи, Анисима Радишевского, Никиты Фофанова, Петра Федыгина, Иосифа Кириллова, Василия Бурцева, Симеона Полоцкого. Виленские издания Луки, Козьмы и Леона Мамоничей ценны не только как раритеты типогр. дела, но и как свидетельства идейной борьбы кануна и начала Смуты. Первые киевские издания являются памятниками благотворного украин. влияния на культуру всех вост. славян и одновременно — фактами антикатолич. полемики православных Украины.

Найденные археографами тексты публикуются не только отд. книгами (в моногр. томах, каждый из к-рых содержит сам памятник и его текстол., ист. и филол. анализ), но и в серийных сб. «Археография и источниковедение Сибири», «Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока» и др. Репертуар сиб. книжных собраний и отд. памятники, выявленные экспедициями, исследовали В.Н. Алексеев и Е.И. Дергачева-Скоп. Анализу найденных в Сибири и на Урале сочинений староверов-часовенных посвящена монография Н.Н. Покровского и Н.Д. Зольниковой. Т.В. Панич, Л.В. Титова и А.И. Мальцев издали 2 тома науч. описаний рукописей, приобретенных археографами ИИФФ СО АН СССР / ИИ СО РАН в 1968–96; Н.Д. Зольникова опубликовала науч. описания старопеч. книг XVI–XVIII вв. того же хранилища.

С 1990-х гг. экспедиц. работа археографов значительно усложнилась: резко выросли путевые и прочие расходы, а финансирование столь же резко сократилось. Кол-во древних книг в частном владении жителей региона постоянно сокращается, что связано не только с приобретениями экспедиций. На порядки выросла рыночная оценка древних книг. В этих условиях археографы интенсивнее используют старые связи, чаще прибегают к таким формам работы, как ксерокопирование и сканирование рукописей, предоставленных владельцами лишь для кратковрем. использования. Начата оцифровка самых ценных рукописей, находящихся на хранении в ГПНТБ и ИИ СО РАН. В НГУ для археогр. работы успешно используется плановая фольклор. практика студентов.

Лит.: *Алексеев В.Н., Дергачева-Скоп Е.И., Покровский Н.Н., Ромодановская Е.К.* Об археографических экспедициях Сибирского отделения АН СССР в 1965–1967 гг. // Археогр. ежегодник за 1968 г. М., 1970; *Панченко А.М.* «Археографическое открытие Сибири» // Памятники культуры. Новые открытия: Письменность. Искусство. Археология / Ежегодник: 1974. М., 1975; *Покровский Н.Н.* Археографическое изучение памятников древней письменности и печати в Сибири в 1965–1983 гг. // Археогр. ежегодник за 1984 г. М., 1986; *Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н.* Археографические исследования Сибири второй половины 60 — начала 70-х годов и формирование коллекций рукописных и старопечатных

книг // Книга и литература в культурном контексте. Сб. науч. ст., посвященный 35-летию начала археографической работы в Сибири. 1965–2000. Новосибирск, 2003; *Лихачев Д.С.* Археографическое открытие Сибири // Покровский Н.Н. Путешествие за редкими книгами. 3-е изд., доп. Новосибирск, 2005.

В.Н. Алексеев, Е.И. Дергачева-Скоп, Н.Н. Покровский

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ИНГАЛЬСКОЙ ДОЛИНЫ. Долина расположена в *Тюменской обл.* в 75 км к В от *Тюмени*, между реками Тобол и Исеть у их слияния. Площ. ок. 1,5 тыс. кв. км. Здесь сосредоточено неск. сотен археол. памятников, относящихся к камен., бронз. и желез. векам, представленных различ. типами: поселениями, городищами, святилищами, грунт. и курган. могильниками. Осн. работы по их изучению проведены во 2-й пол. XX в. Особ. известность получили энеолит. могильник Бузан-3 (раскопки В.А. Заха и А.В. Матвеева), Саргат. могильник у д. Тютрина (раскопки А.В. и Н.П. Матвеевых), поселение эпохи бронзы Щётково-2 (раскопки А.В. Матвеева) и др.

Лит.: *Матвеев А.В., Матвеева Н.П.* Ювелирные изделия Тютринского могильника (к проблеме Сибирской коллекции Петра I) // Антропоморфные изображения. Первобытное искусство. Новосибирск, 1987; *Матвеева Н.П.* Саргатская культура на среднем Тоболе. М., 1993; *Матвеев А.В., Зах В.А., Волков Е.Н.* Исследование энеолитического могильника Бузан-3 в Ингальской долине // Вестн. археологии, антропологии, этнографии. Тюмень, 1997. Вып. 1; *Матвеев А.В.* Затерянный мир Ингальской долины. Тюмень, 2004.

В.И. Молодин

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ПЛОСКОГОРЬЯ УКОК. Плоскогорье находится на юге Горн. Алтая (Респ. *Алтай*) на пересечении границ Китая, Казахстана, Монголии и России. Высокогорн. тундра. Выс. от 1,9 до 2,4 тыс. м над ур. моря. На стыке возможных путей из Центр. Азии в Зап. Сибирь, а также Вост. Казахстан и Туву. В 1990–95 на плоскогорье работали 2 археол. отряда (рук. акад. *В.И. Молодин* и д-р ист. наук *Н.В. Полосьмак*) *Ин-та археологии и этнографии СО РАН*. Открыты и исследованы археол. пам. верх. палеолита, эпох ран. и развит. бронзы, ран. железа, ран. и позд. средневековья. Особ. известность приобрели памятники *пазырыкской культуры* (VI–III вв. до н. э.), в нек-рых из них благодаря линзам мерзлоты сохранились уник. предметы из дерева, тканей, войлока, а также жен. и муж. мумии. Разработана хроностратиграфия региона. Открыты и паспортизированы более 400 археол. памятников: курган. и грунт. могильники, культ. комплексы, наскал. изобр-я (петроглифы), поселенч. комплексы, камен. изваяния и этногр. объекты (кладбища, остатки поселений). На ряде памятников произведены раскопки, проведена съемка наскал. изобр-й. В ряде комплексов геофиз. исслед-ями установлено наличие мерзлоты.

Лит.: *Molodin V.* Perspectives and Preliminary results of archaeological investigations of the South-Western Altai (The Ukok Plateau) // Science Policy: New Mechanisms for Scientific / Collabration between East and West. NATO AST. Series 4: Science and Technology Policy. Dorbrecht, Boston, L. 1995. Vol. 1; *Молодин В.И.* Некоторые итоги археологических исследований на юге Горного Алтая // Рос. археология. № 1. М., 1997; *Эпов М.И., Манштейн А.К., Молодин В.И. и др.* В поисках мерзлоты (результаты геофизических исследований могильников на плато Укок) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2003. Т. IX, ч. I; *Молодин В.И., Полосьмак Н.В., Новиков А.В. и др.* Археологические памятники плоскогорья Укок (Горный Алтай). Новосибирск, 2004.

В.И. Молодин

АРХЕОЛОГИЯ Сибири. Интерес к А. С. имел место уже у 1-х рус. землепроходцев XVI–XVII вв., к-рых привлекало прежде всего могильное золото, а также мамонт. кость. Кроме того любознательных людей интересовали и наскал. изображения, встречающиеся вдоль сиб. рек, прежде всего Томи и Енисея. Первые, по-настоящему науч. результаты в области археологии были получены участниками акад. экспедиций *Г.Ф. Миллером*, *С. Гмелином*, *П. Палласом*, заложившими основу науч. классификации сиб. древностей. Этим ученым принадлежит и периодизация сиб. памятников, что в ряде случаев являлось 1-ми в мире разработками. Впоследствии *С. Крашенинников* высказал гипотезу о сиб. прародине американцев. А.Н. Радищев впервые предложил концепцию последовательной смены 3 культурно-ист. этапов – камен., бронз. и желез. веков. Систематич. исслед-я А. С. начинаются с XIX в. Проф. Н.Ф. Кащенко открыл и исследовал неолит. стоянку в Лагерном саду *Томска*, И.Г. Савенков изучил неолит. захоронения Базаихи, погребал. комплексы эпохи бронзы и раннего железа в Минусинской котловине. В.И. Флоринский основал археол. музей в Томске. Значит. исслед-я в Ср. Сибири проводились нем., финскими и венгер. учеными. Акад. *В.В. Радлов* на основании проведенных на Алтае и в Зап. Сибири раскопок разработал их классификацию. В Горн. Алтае ученым были открыты 1-е памятники в мерзлоте, относящиеся к *пазырыкской культуре*.

В XX в. с орг-цией университет. центра в Томске, музеев в *Красноярске*, *Иркутске* и *Минусинске* создаются круп. хранилища представительных археол. коллекций. Вместе с тем работы ведутся преим. в юж. р-нах Сибири. Гордостью отеч. науки являются работы археологов на тер. юга Сибири и Центр. Азии, внесшие огромный вклад в изучение культур эпохи палеометалла и средневековья. К числу наиболее значимых следует отнести исслед-я *С.А. Теплоухова*, разработавшего 1-ю периодизацию культур эпохи бронзы–железа Юж. Сибири, не потерявшей своего значения и до наст. времени; *С.И. Киселева*, *М.П. Грязнова*, *С.И. Руденко*, проводивших фундамент. исслед-я в Юж. Сибири.

Уник. результаты были получены при исслед-и М.П. Грязновым, а впоследствии С.И. Руденко Пазырыкского могильника высш. слоя носителей культуры скиф. времени в Горн. Алтае. Благодаря мерзлот. линзам до нас дошли уник. изделия из дерева, войлока, тканей, кожи, в т. ч. высокохудожественные. Здесь обнаружены мумии людей с татуировкой, атрибуты одежды, ковры, колесница, убранство коней и т. д. До наст. времени этот комплекс позволяет делать новые науч. реконструкции и не превзойден по своему набору.

В изучение культур таеж. зоны Зап. Сибири неоценимый вклад внесли В.Н. Чернецов и В.И Мошинская. В Вост. Сибири и на Д. Востоке крупномасштаб. исслед-я проведены *А.П. Окладниковым*, *Г.П. Сосновским*, *М.М. Герасимовым*, *Н.К. Ауэрбахом*. На севере Зап. Сибири, в большинстве р-нов Вост. Сибири и на Д. Востоке археол. исслед-я были проведены впервые. Именно в это время закладывается основа совмест. работ акад. институтов Москвы и Ленинграда с круп. университет. и музейными центрами Сибири и Д. Востока – Томска, Иркутска, Красноярска, Минусинска, *Улан-Удэ*, *Якутска*, *Владивостока*, *Читы*. После Великой Отечественной войны, с активизацией стр-ва на востоке страны резко увеличиваются работы в области А. С. Круп. исслед-я проведены в зонах стр-ва сиб. гидроэлектростанций на Ангаре, Енисее, Оби, в зонах сооружения мелиоративных систем. Работы на новостройках велись Ленинградским отд-нием Ин-та археологии АН СССР. Руководили экспедициями М.П. Грязнов и А.П. Окладников. В *Академгородке новосибирском* образован 1-й на востоке акад. НИИ – *Ин-т истории, филологии и философии СО АН СССР*, в к-ром одним из главных было археол. направление. Здесь под рук-вом акад.

А.П. Окладникова формируется сиб. школа археологов, к-рая интенсивно развивается до наст. времени.

Широкомасштаб. раскопки, проводимые на совр. метод. уровне, существенно расширили корпус источников, увеличив интерпретац. возможности. Разработаны ист.-культур. периодизации ряда территорий, сделаны блестящие открытия и проведены раскопки таких уник. объектов, как Ростовка, Самусь-IV, Еловский комплекс, Тагарские курганы в *Кемеровской обл.* Красноярской экспедицией ЛОИА АН СССР (рук. М.П. Грязнов) исследован ряд первоклассных комплексов в Ср. Сибири. Проведены изучения наскал. изображений в Вост. Сибири и на Д. Востоке (А.П. Окладников). Дальневосточная экспедиция (А.П. Окладников, *А.П. Деревянко*) проводит исслед-я десятков высокоинформативных памятников в Вост. Сибири и на Д. Востоке. На ср. Иртыше открыт и исследован комплекс памятников в р-не с. Черноозерья (*В.Ф. Генинг*). В Сибири проводится ряд круп. конференций. В *Новосибирском гос. ун-те* ежегодно проводится Всесоюзная студ. конференция «Студент и научно-технический прогресс». Создание в 1980-е гг. новых университетских центров в Сибири способствовало активному расширению сети археол. кафедр, групп и лабораторий. Складывается археол. центр в *Тюмени* (ИПОС СО АН СССР). В Свердловске (Екатеринбург) образован *Ин-т истории и археологии УрО АН СССР*. Археол. направление разрабатывается в *Уральском,* Омском, Алтайском, *Томском, Иркутском*, Бурятском, Якутском гос. ун-тах, Барнаульском, Кемеровском, Красноярском, Читинском гос. педагогических ин-тах, Дальневосточном и *Бурятском научных центрах.*

В Ин-те археологии и этнографии (ИАЭ) СО РАН разрабатываются 2 гл. направления: 1-е во главе с А.П. Деревянко направлено на решение проблем, связанных с изучением палеолит. эпохи в Евразии и первонач. заселением человеком Сев. Азии; 2-е, возглавляемое акад. *В.И. Молодиным*, направлено на разработку проблем этно- и культурогенеза в эпоху палеометалла и средневековья. Полевые и камеральные исслед-я отличаются мультидисциплинар. подходом — тесным сотрудничеством археологов с представителями направлений естественно-науч. профиля. По уровню мультидисциплинар. подхода ИАЭ занимает ведущие позиции в мировой археологии. Сотрудниками института совершены открытия мирового класса. К их числу следует отнести результаты работ по изучению палеолит. памятников в Центр. Азии и Юж. Сибири, Международную программу «Пазырык» с ее открытиями комплексов с замерзшими могилами на плато Укок, изучены серии петроглифич. комплексов в Юж. Сибири и др. Впервые в отеч. практике при орг-ции науч. исслед-й ИАЭ совместно с сиб. ун-тами созданы совмест. археол. лаборатории, способствующие наиболее эффектив. решению задач научно-образоват. свойства.

Лит.: *Окладников А.П.* 300 лет сибирской археологии и ее сегодняшний день // Вопр. истории Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1966; *Окладников А.П., Молодин В.И.* Археологические исследования в Сибири // Академия наук и Сибирь. Новосибирск, 1977; *Матющенко В.И.* 300 лет истории сибирской археологии. Омск, 2001. Т. 1, 2.

В.И. Молодин

АРХИВНЫЕ УЧЕНЫЕ КОМИССИИ, мест. науч.-ист. об-ва, существовавшие в 1884—1918 в 41 губернии России. Составлялись из лиц, интересовавшихся рус. историей и памятниками старины; их непременным попечителем являлся *губернатор*. Осн. функции: разбор ведомств. и создание губ. ист. архивов, собирание сведений о древностях края, содействие распространению ист.-краевед. знаний. В Сибири организованы гораздо позднее, чем в Европ. России. Первая А. у. к. учреждена в *Иркутске* в 1911, в 1913—14 ею принято ок. 600 старых дел из разных учреждений и до 500 пуд. материалов гибнувшего Киренского архива. Якутская А. у. к. создана в 1912, Тобольская и Томская — в 1915, Приморская (во *Владивостоке*) — в 1920. Комиссии имели корреспондентов, занимались исслед. работой. Изданы: «Труды Иркутской архивной ученой комиссии» (Иркутск, 1913. Вып. 1; 1914. Вып. 2; 1916. Вып. 3), «Известия Приморской областной архивной комиссии» (1920), а также отд. работы (напр., Стрелков Е.Д. Акты архивов Якутской области. 1650—1800. Якутск, 1916).

Н.П. Матханова

АРХИВЫ СИБИРИ. С кон. XVI в. в 1-х сиб. городах и ряде круп. острогов формируются комплексы актовых источников и материалов текущего делопроизва. В нач. XVIII в. в процессе реформирования органов упр-ния учреждены А. при губ., провинц. и уезд. канцеляриях. Помимо этого, архив. документы откладываются в канцеляриях провинц., городовых и надвор. судов, ратушах, тамож. органах, духов. консисториях и др. мест. учреждениях. О богатстве А. С. во 2-й четв. XVIII в. дают представление результаты архив. разысканий акад. *Г.Ф. Миллера*, обследовавшего в 1733—42 А. сиб. и урал. городов. Им и его сотрудниками скопировано ок. 8,5 тыс. наиболее ценных документов, что составляло лишь незначит. часть арх. документов региона. Наиболее круп. А. имелись в то время в *Тобольске*, *Енисейске* и *Якутске.* Позднее круп. арх. собр. начали формироваться в *Иркутске, Барнауле, Томске, Тюмени* и др. городах. Крупнейшими архивами *Омска* стали архивы Акмолинского обл. правления, канцелярии *Степного генерал-губернаторства* и *Сибирского казачьего войска.*

Революция и Гражданская война разрушили систему гос. органов и орг-ций. Серьезно пострадали и ведомств. А., было брошено, погибло от пожаров, расхищено, приведено в хаотичное состояние огромное колво документов.

Становление архив. дела в сов. Сибири на единых принципах началось в сент. 1919, после создания спец. рабочей группы, перед к-рой была поставлена задача взять на учет и под охрану брошенные А., а также подготовить проекты постановлений *Сибревкома* по арх. стр-ву. В правовом отношении эта деят-ть основывалась на Декрете СНК РСФСР от 1 июня 1918 «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР». В февр. 1920 было учреждено Сиб. архивное упр-ние (Сибархив), к-рому поручалось организовать губ. А., поставить арх. дело и руководить им на тер. всей Сибири в ее дорев. адм. границах, вкл. часть нынешнего Казахстана и *Якутию*.

Свои возникновением Сибархив был обязан в первую очередь потребностям сов. власти в сборе документов, к-рые могли быть использованы в полит. борьбе. Первоначально Сибархив был нужен не столько как орган упр-ния арх. делом, сколько как структура, полномочная выявлять и концентрировать актуал. документы, прежде всего характеризующие деят-ть *Временного Сибирского правительства* и пр-ва А.В. Колчака. К его созданию оказались причастны такие ведомства, как ВЧК и РВСР. Такой подход находился в противоречии со стремлением архивистов сделать архивохранилища средоточием ист. документов. В это время отмечались попытки сотрудников сиб. арх. учреждений противодействовать вывозу документов из Сибири в Центр.

В обязанности Сибархива входил сбор рассеянных по Сибири полит. и воен. А. белых пр-в, документов царской семьи и актив. деятелей контрреволюции, Высшего временного церковного упр-ния, материалов, имев-

ших отношение к убыткам, причиненных интервенцией, архивов частн. коммерч. банков, необходимых для междунар. расчетов, и отправка этих архивов в центр. Одновр. проводилась и орг. работа, а также работа по концентрации и учету А., по спасению т. н. беспризорных А. и по отборке макулатуры. Помимо арх. материалов Сибархив брал под контроль печ. издания. В Омске удалось собрать почти все газеты и журналы Зап. Сибири, начиная с 1920. Ныне хранящийся в Гос. архиве Новосибирской обл. газет. фонд первых лет сов. власти — один из самых богатых. Собирались также газеты дорев. России.

Важное значение для арх. стр-ва имело принятое Сибревкомом пост. «Положение об управлении архивным делом Сибири», утвержд. Сибревкомом 3 февр. 1920. В нем гл. задачей Сибархива определялось руково губ. архивами: Тюменско-Тобольским, Омским, Томским, Алтайским, Семипалатинским, Енисейским, Иркутским и Якутским. Сибархив возглавил комиссар военно-учеб. заведений Сибири, представитель Гл. упр-ния арх. делом Л.Н. Старк. В марте 1920 Старк был отозван из Сибири и начался новый этап арх. стр-ва в регионе, связанный с именем *В.Д. Вегмана*, сторонника жесткой централизации арх. дела Сибири путем создания подчиненных Сибархиву и подконтрольных мест. органам сов. власти арх. учреждений. К нач. 1921 Сибархиву удалось завершить орг-цию губ. А. В условиях продолжавшихся вооруж. столкновений, сложной полит. ситуации, при отсутствии устойчивых контактов с архивистами отдален. р-нов Сибархив осуществлял функции офиц. органа по орг-ции и централизации арх. дела на тер. от *Зауралья* до Енисея.

В связи с перенесением в 1921 центра Сибири из Омска в *Новониколаевск* и переездом туда Сибревкома начался перевод на новое место и Сибархива. К относительно полноценной деят-ти на новом месте Сибархив приступил лишь с янв. 1924, переместив в Новониколаевск свои управленч. документы и фонд, собранный секцией печ. изданий, — Сиб. книжную палату. Больше года отсутствовали площади для размещения фондов, а в штате Сибархива числилось всего 2 сотрудника. Небольшое полуподвал. помещение для хранилищ было предоставлено Сибархиву в февр. 1925 в здании *Сибкрайисполкома*, что позволило начать перемещение и обработку фондов. В целом 1-я пол. 1920-х гг. характеризуется весьма тяжелым мат. состоянием арх. дела в Сибири, следствием к-рого стало приостановление деят-ти Сибархива в 1923—24.

Еще до создания Сибархива, а затем и в 1-е месяцы его деят-ти каждый губ. А. ставил и решал свои конкрет. задачи. Так, в Иркутске ведение арх. дела первоначально было передано в Иркутский губ. комиссариат народ. просвещения, а с марта 1920 начал свою деят-ть Центр. архив Вост. Сибири. Создание в какой-то степени параллел. органа упр-ния не входило в планы Сибархива и ускорило решение вопроса об образовании в этом регионе губ. А. В апр. 1920 создано Алтайское губ. упр-ние арх. делом. Енисейское губ. упр-ние арх. фондом сформировано в авг. 1920. Нач. арх. стр-ва в Якутии связано с принятием Якутским губревкомом 22 дек. 1920 пост. об образовании Якутского губ. архива. Через 2 года было создано Упр-ние арх. делом Якутской АССР, подчиненное Ревкому республики. В Забайкалье, вошедшем в 1920 в *Дальневосточную республику* (ДВР), к реформе арх. дела приступили в 1921. Все А. были объявлены достоянием ДВР и переданы в ведение Мин-ва народ. просвещения. Однако средств на архивы отпущено не было. Напр., Читинское арх. бюро удалось создать лишь спустя 2 года, и до 1925 его штат состоял всего из 1 сотрудника, а сам А. находился в сыром, неотапливаемом и неосвещаемом подвале. В *Бурят-Монгольской АССР* Центр. арх. упр-ние было учреждено в дек. 1923.

Нач. 1920-х гг. в арх. стр-ве характеризовалось относительно лоял. отношением сов. власти к архивистам старой формации, что было объективно обусловлено отсутствием у новой власти резерва специалистов. За короткое время Вегман сумел подобрать высокопроф. кадры архивистов из мест. ученых и обществ. деятелей. Эти люди смогли приостановить дальнейшее расхищение и уничтожение А. как сиб., так и доставленных из-за Урала, затем занялись собиранием их в более или менее надежные хранилища, производили их разборку и систематизацию. В лице изв. краеведа *Г.Е. Катанаева* Сибархив приобрел крупнейшего специалиста по истории и экономике Сибири, к-рый до конца своих дней трудился для пользы арх. дела. Зав. Семипалатинским губ. архивом был утвержден большой знаток докум. материалов, исследователь истории Степного кр., юрист по образованию Н.Я. Коншин. В *Красноярске* по настоянию Сибархива первым зав. Енисейским губ. архивом был назначен бывш. офицер царской армии, изв. краевед-библиограф С.Н. Мамеев. Арх. упр-ние Вост. Сибири возглавлял проф. истории *Иркутского гос. ун-та* В.И. Огородников. На заведование Томским губ. архивом приглашен проф. П.Г. Любомиров, к-рого вскоре сменил проф. Н.Н. Бакай. Первым зав. Якутским губ. архивом стал Е.Д. Стрелов, краевед, выпускник Моск. археол. ин-та. Именно он, а также 1-е сотрудники губ. архива М.А. Кротов и Н. Бурнашев начали работу по спасению, учету и комплектованию А. ценнейшими материалами, организовывали экспедиции по сбору докум. материалов, изучали и пропагандировали арх. документы. Рук. Алтайского губ. упр-ния арх. делом был А.А. Ляпустин, юрист по образованию. В 1922 зав. губ. арх. бюро назначен изв. обществ. деятель, краевед Г.Д. Няшин. Центр. архив. упр-ние при СНК Бурят-Монгольской АССР возглавил В.П. Гирченко. Ему удалось вывезти из *аймаков* республики и сохранить от гибели тысячи уник. дел, отражающих историю и культуру народов республики. Благодаря деят-ти Иркутского губ. арх. бюро во главе с Б.Г. Кубаловым в короткий срок были собраны рассредоточенные по городу арх. фонды, привлечены к обработке документов студенты университета, оборудованы арендованные архивохранилища.

Несмотря на огромный объем черновой работы, Вегман и его сподвижники думали о будущем арх. дела, разрабатывали перспектив. планы. Общий план превращения Сибархива и архивов Сибири в н.-и. учреждения включал в себя след. осн. задачи: спасение от гибели важнейших докум. материалов, собирание их в гос. хранилища в виде обособленных арх. фондов; проведение экспертизы ценности «национализированных» материалов, выделение в макулатуру дел, не представляющих интереса для практич. нужд гос-ва и истории; установление контроля над сохранением документации текущего делопроизв-ва во всех учреждениях, орг-циях и на предприятиях; всемерное содействие использованию арх. материалов в интересах народ. хоз-ва. При этом осн. ставка делалась на новые кадры образованных историков-архивистов. В частн., предлагалось ввести при ист.-филол. фак-тах Томского и Иркутского университетов чтение лекций по предметам, имеющим близкое отношение к арх. делу.

Большую роль в спасении арх. фондов и отд. дел, находившихся в ведомств. учреждениях, сыграли арх. разборочные комиссии. Сиб. архивисты добились запрета для учреждений изымать из старых дел чистую бумагу без ведома губ. архив. разборочных комиссий, ведь в условиях дефицита бумаги зачастую выреза-

лись не только чистые листы, но и любые документы, исписанные лишь с лицевой стороны. Вегман и Бакай для сбора арх. материалов организовывали арх. экспедиции студентов Томского ун-та в р-ны Зап. Сибири. В результате этой работы удалось спасти архивы не только томских учреждений, но и учреждений *Мариинска*, *Кузнецка*, *Нарыма*, Барнаула, а также архивы учреждений Перми и Тобольска, эвакуир. в Томск во время Гражд. войны. В Вост. Сибири летняя арх. экспедиция по *уездам* была осуществлена под общим руквом проф. В.И. Огородникова.

Специфика комплектования гос. архивохранилищ в 1920-е гг. заключалась в разделении арх. фондов на 2 части: историческую и политическую, осуществленную в интересах приспособления А. для полит. нужд. К сер. 1920-х гг. конъюнктур. подход к арх. делу одержал верх, что нашло свое выражение в орг-ции в сиб. А. полит. секций, подменивших собой фонды послерев. времени. Была проведена перегруппировка фондов, в результате к-рой наиболее пригодные для хранения документов помещения отдавались под полит. секции, даже ценой разрушения целостности фондов дорев. времени. В это же время большое распространение получила работа А. по заданиям репрессивных органов, проходила переориентация архивистов с исследовательской на архивно-техн. деят-ть.

За введением с 1925 нового окр. адм.-территор. деления (*районирования*) Сибири последовала реорганизация арх. органов упр-ния. Упр-ние арх. делом Сибири на правах отдела Сибкрайисполкома преобразуется в Сиб. краевое арх. бюро (Сибкрайархив). В кон. окт. 1930 в результате разделения *Сибирского кр.* на *Восточно-Сибирский* и *Западно-Сибирский кр.* вновь преобразуется и система органов упр-ния арх. делом. Сибархив как общесиб. орган упр-ния арх. делом прекращает свое существование. Сиб. краевое арх. бюро реорганизуется в Зап.-Сиб. краевое арх. бюро с 5 отд-ниями: в Барнауле, Омске, *Новосибирске*, Томске, Щегловске (*Кемерово*), с центром в Новосибирске, а с 1932 — в Зап.-Сиб. краевое арх. упр-ние. В Восточно-Сибирском кр. руководящим арх. органом в 1930 становится Восточно-Сибирское краевое арх. бюро с центром в Иркутске. В его ведение поступают Красноярское, Минусинское, Ачинское и Канское окр. бюро, преобразов. в отд-ния Вост.-Сиб. краевого арх. бюро (затем — упр-ния), а также из *Дальневосточного кр.* было передано Читинское окр. арх. бюро. К этому же периоду относится и становление арх. службы в *Туве*. 23 июня 1930 создан Ученый комитет и при нем Гос. архив. В авг. 1929 решением *Сибкрайкома ВКП(б)* в целях концентрации парт. фондов создается краевой парт. архив, первым зав. к-рого стала Э.Ф. Митропольская.

С 1930-х гг. ведет свою историю арх. дело на район. уровне. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР «О районных архивах» от 10 дек. 1934 предписывалось «организовать районные архивы при исполнительных комитетах тех районов, которые имеют наиболее ценные архивные материалы, и предоставить им сухие, безопасные в пожарном отношении помещения, специально оборудованные для хранения архивных материалов...» Уже в 1935 в Западно-Сибирском кр. действовало 7 гор. и 43 район. арх. бюро. Район. А. не прекращали своей работы даже в самые тяжелые для страны годы, благодаря чему удалось сохранить ценнейшие документы.

Серьезное негативное воздействие на развитие арх. дела в Сибири в кон. 1920-х — 1930-е гг. оказали т. н. макулатурные кампании. В это время был отменен Декрет от 31 марта 1919 «О хранении и уничтожении архивных дел» и обнародовано 1-е правительств. решение о начале макулатур. кампании. Осн. мотивом проведения этих кампаний был признан недостаток сырья на бумажных фабриках. Наряду с отправкой в утиль А. ряда орг-ций и учреждений, по инициативе органов власти также шло очищение архивохранилищ от «непригодных» для хранения материалов. Так, отд-ние РКИ в Омске предложило в 1929 Омскому арх. бюро отправить в утиль А. Омской гор. управы, Степного генерал-губернаторства и т. п. Всего с янв. по март 1929 сиб. арх. бюро было сдано в макулатуру ок. 391 т документов, с апр. по авг. — ок. 285 т. Несмотря на негативный опыт макулатур. кампании 1929, она была возобновлена в 1930. В эту кампанию Сибирское краевое арх. бюро запланировало сдать в целом 118,4 т макулатуры, но вынуждено было увеличить планы сдачи под давлением Сибирской краевой РКИ. В дальнейшем макулатур. кампании получили идеол. обоснование как задача гос. важности в деле снабжения сырьем бумажной пром-ти. В ходе 2-й пятилетки из хранилищ Омского, Томского, Минусинского, Кемеровского и Барнаульского архивов планировалось изъять 337,5 тонн документов при общем объеме хранения в 1 350 т. В соотв. с пост. СТО СССР от 17 дек. 1932 «Об обеспечении бумажной промышленности сырьем» от архивистов в очеред. раз потребовали принять самые решит. меры для выделения требуемого кол-ва макулатуры. Параллельно с изъятием документов из архивохранилищ продолжалось уничтожение А. учреждений и предприятий, в т. ч. район. исполкомов. В результате макулатур. кампаний оказались безвозвратно утрачены огромные массивы ценных в ист. и практич. отношении документов, архивисты фактически утратили возможность контролировать процессы сохранности и уничтожения документов, комплектование архивохранилищ приняло чрезвыч. хар-р. Затухание макулатур. кампаний относится к кон. 1930-х гг. — времени передачи арх. учреждений в систему НКВД.

В кадровом отношении 2-я пол. 1920-х — 1930-е гг. характеризуются для арх. органов Сибири постепенным «вычищением» старых специалистов — сначала с руководящих, а потом и с техн. должностей. В 1935 должности руководителей и науч. сотрудников А. вошли в номенклатуру ЦК ВКП(б), что закрепило созданный в 1920-е гг. механизм полит. контроля за арх. кадрами и деят-тью А. в целом. В 1930-е гг. сиб. архивистам фактически было запрещено заниматься самостоят. науч. исслед-ями, гл. направлением стало выявление арх. материалов для нужд социалистич. стр-ва. А. фактически превратились в закрытые учреждения, чит. залы, за редким исключением, упразднялись.

В 1938 гос. арх. органы и учреждения были переданы в систему НКВД (с 1946 — МВД СССР), в к-рой они пребывали до 1961, что наложило отпечаток на их деят-ть. Парт. А. оставались в подчинении комитетов ВКП(б). В результате передачи НКВД гос. А. ограничивался доступ к арх. документам, А. прежде всего рассматривались как источники компрометирующего материала на граждан страны, что обуславливало их актив. роль в деят-ти репрес. органов. С этого момента также ужесточались требования к предприятиям, орг-циям и учреждениям по обеспечению сохранности документов, передаче их на гос. хранение, что позволило в тяжелых условиях воен. времени не только сохранить собств. арх. материалы, но и обеспечить сохранность документов, эвакуир. из прифронт. полосы. В годы войны в тыловой Новосибирск стали поступать арх. документы из зон боевых действий, а также А. наркоматов и центр. учреждений СССР и РСФСР из Москвы.

Война предопределила усиление адм. методов упрния А. В соотв. с приказом НКВД СССР от 31 июля 1941 Гл. арх. упр-ние НКВД СССР было переименовано в Упр-ние гос. архивами НКВД СССР. С авг. 1941 ужесточается порядок выдачи справок биогр. хар-ра,

справки, выписки и копии по документам гос. А. выдавались под личным контролем нач. арх. отдела и нач. гос. А. Также был прекращен допуск обычных посетителей в чит. залы гос. А. Работать над докум. материалам разрешалось только представителям парт., судебно-следств. органов и органов воен. командования, НКВД, прокуратуры, а также сотрудникам арх. органов.

Одной из важнейших задач архивистов в годы войны стала военно-патриотическая и научно-издат. работа, целью к-рой было выявление и публикация материалов о героич. борьбе народов СССР с иноземными оккупантами. Так, центр. место в плане работ Омского архива на 1942 занимала разработка темы «Отечественная война 1812 г. и Сибирь». Сотрудники Иркутского архива подготовили публикации о боевых традициях сибиряков, о борьбе сиб. партизан против ит. и румын. интервентов, о роли Сибири в Отечественной войне 1812. Новосиб. архивисты активизировали поиск материалов о месторождениях полезных ископаемых.

Также были приняты меры по разработке докум. материалов секрет. фондов для использования их в оперативно-чекистских целях. В соотв. с приказом НКВД СССР от 22 июня 1942 г., сотрудники гос. А. обязывались в 2-мес. срок осуществить разработку докум. материалов фондов контрразвед. органов и жандарм. упр-ний царской России, торг. фирм, контор и отд. представителей иностр. гос-в, иностр. отделов центр. и мест. исполкомов советов, торгово-пром. орг-ций, имевших связь с заграницей, в целях составления списков-справочников на нем., австр., румын. и иных шпионов и лиц, подозреваемых в саботаже.

Закономерным итогом полит. процессов, развернувшихся в СССР после смерти И.В. Сталина, стал пересмотр нормативно-правовых актов, регулировавших деят-ть гос. арх. службы, упразднение МВД СССР и перевод в 1960–61 органов упр-ния арх. делом и гос. А. из системы МВД в непосредств. подчинение органам исполнит. власти. Одним из знаковых результатов «оттепели» в арх. деле стало выполнение А. деят-ти, направленной на повышение соц. защищенности граждан, в т. ч. связанной с массовой выдачей справок о подтверждении труд. деят-ти в связи с принятием в 1956 Закона о гос. пенсиях.

Еще одним результатом полит. эволюции власти стало постепенное преодоление закрытости арх. учреждений, в первую очередь выразившееся в улучшении обслуживании исследователей в чит. залах гос. А. Распоряжением нач. Центрального арх. упр-ния МВД СССР Б.И. Мусатова от 11 дек. 1953 рук-ву А. предлагалось установить распорядок работы чит. залов гос. А. сообразно интересам исследователей, с учетом возможности работы в вечер. часы. Упрощался порядок оформления доступа для работы над документами парт. А. Но относит. либерализация не исключала жесткий и зачастую некомпетент. контроль над работой историков, выражавшийся в т. ч. в обязат. просмотре записей исследователей.

Во 2-й пол. 1950-х гг. началась работа по рассекречиванию документов и расширению доступа исследователей к фондам А. В соотв. с пост. Совета министров СССР от 7 февр. 1956 «О мерах по упорядочению режима хранения и лучшему использованию архивных материалов министерств и ведомств» гос. А. стали осуществлять работу по пересмотру состава материалов секрет. фондов. На 1 янв. 1956 в последних находилось ок. 12,5 млн дел, из них ок. 3,5 млн – в центр. гос. А. Уже к кон. апр. 1957 гос. А. СССР было передано с секретного на общее хранение более 1,2 млн дел. Вклад сиб. А. в дело рассекречивания первоначально был незначительным. За 1956 в Гос. архиве Омской обл. рассекретили 73 ед. хр., в Гос. архиве Томской обл. – 6 364 ед. хр. В Гос. архиве Новосибирской обл. (ГАНО) на секрет. хранении в 1956 находилось 206 фондов (36 952 дела), в 1957 – 209 фондов (38 502 дела) и только в 1958 кол-во секрет. материалов сократилось в ГАНО до 5 663 ед. хр. Темпы рассекречивания во мн. определялись требованиями Гос. архивного упр-ния МВД СССР, ориентировавшими архивистов на решения XX съезда КПСС. Гл. внимание в своей деят-ти А. должны были уделить обеспечению сохранности докум. материалов и расширению их использования в интересах развития народ. хоз-ва и ист. науки, в т. ч. путем передачи на общее хранение ранее необоснованно засекреченных документов.

Облегчение доступа в А. дало возможность в первую очередь ученым-историкам реализовать права на науч. использование арх. документов. В 1954 возобновилось издание ж. «Исторический архив», к-рый воспринимался не только как возможность для публикации арх. документов, но и как трибуна для публич. обсуждения вопросов теории и практики арх. дела. Активизировалась работа самих А. по составлению и публикации докум. сборников. В 1957 арх. учреждения Омской обл. потратили на науч. работу средства, сравнимые с расходами на приобретение нового оборудования. Однако тематика публикаций была, как правило, однотипной, они посвящались, как правило, вопросам борьбы трудящихся за установление сов. власти в Сибири.

Конец 1950-х – нач. 1960-х гг. в истории арх. учреждений Сибири знаменовался постепенным спадом творч. активности, деят-ть А. приобретала все более консерватив. хар-р, что было связано с постепенным окончанием процессов перестройки об-ва.

Особое место в деят-ти арх. службы России начиная с 1970-х гг. принадлежит зональным науч.-метод. советам арх. учреждений (ЗНМС) – объединяющему и координирующему звену в системе арх. отрасли. 13 марта 1970 приказом Главархива СССР были утверждены Типовое положение о ЗНМС и перечень их базовых арх. органов, в их числе и ЗНМС арх. учреждений Сибири. В Сибири базовым арх. органом был определен арх. отдел Новосибирского облисполкома. Первое заседание ЗНМС сиб. архивистов состоялось в Новосибирске 4 нояб. 1970. В совет вошли по 2 чел. из числа рук. и методистов от *Тувинской* и *Бурятской АССР*, *Алтайского* и *Красноярского кр.*, *Иркутской*, *Кемеровской*, *Новосибирской*, *Омской*, *Томской* и *Читинской обл.*

На заседаниях совета активно обсуждались вопросы комплектования Архивного фонда, отбора и экспертизы ценности документов, обеспечения их сохранности, создания и совершенствования науч.-справ. аппарата. Большое внимание уделялось деят-ти гор. и район., а также ведомств. А. В поле зрения архивистов находились проблемы н.-и. и метод. работы. В 1981–85 регулярно обсуждалось участие арх. учреждений Сибири в реализации гуманит. аспектов *Программы «Сибирь»*. Начиная с 1991 становятся актуальными проблемы внедрения автоматизир. арх. технологий в деят-ть А., создания единого информ. пространства арх. службы региона. Активно ведутся работы по использованию документов в народно-хоз., науч., учеб., просвет. целях через подготовку сб. документов, орг-цию и проведение докум. выставок, науч.-практич. конф. Первым пред. ЗНМС арх. учреждений Сибири была зав. арх. отд. Новосибирского облисполкома А.Н. Козионова. С 1987 в этой должности работала Г.А. Спицина. В 1998–2008 – В.В. Моисеев.

Существ. влияние на развитие арх. дела оказали полит. процессы начала 1990-х гг. В авг. 1991 в связи с Указом Президента РСФСР о приостановлении деят-ти КПСС на тер. России парт. А. влились в сеть гос. А. Большинство из них в 1990-е гг. были преобразованы в

центры документации новейшей истории. В результате снятия грифа секретности с подавляющего кол-ва документов А. оказались незаменимым источником правдивой информации о сов. периоде рос. истории. Однако с выходом в 1993 Закона РФ «О государственной тайне» и ряда др. актов, предусматривающих сохранение тайны личной жизни граждан, ограничен доступ исследователей к арх. документам.

В результате адм.-территор. преобразований, гос. реформ значит. изменились структура органов упр-ния арх. делом и сеть арх. учреждений Сибири. В наст. время на тер. Сибири действуют 17 органов упр-ния арх. делом субъектов РФ; 20 гос. А. субъектов РФ; 429 муницип. органов упр-ния арх. делом гор. округов и муницип. р-нов, являющихся структур. подразделениями администраций городов и районов; 8 муницип. арх. учреждений (гор. и район. А.).

В гос. и муницип. А. Сибири на постоян. хранении находится более 18,5 млн ед. хр. арх. документов, объединенных в 92 519 фондов, а также более 6,2 млн дел документов по личному составу. Наиболее круп. массивы арх. документов хранятся в гос. архивах республик *Бурятия* и *Якутия*, Алтайского, Красноярского Забайкальского кр., Иркутской, Кемеровской, Новосибирской, Омской, Томской обл.

Лит.: *Сибирские* архивы: история и современность. Новосибирск, 2000; *Боброва В.С.* Макулатурные кампании 1920-1930-х годов в Сибири // Отеч. архивы. 2001. № 5; *Она же*. Исследовательская работа архивистов Сибири в первый период Великой Отечественной войны (вторая половина 1941–1942 гг.) // Сибирь в контексте отечественной и мировой истории XVII–XXI вв. Новосибирск, 2007; *Она же*. «Оттепель» в архивном деле в Сибири // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2008. Т. 7, вып. 1; *Моисеев В.В.* История организации и деятельность научно-методического совета архивных учреждений Сибири в контексте развития отечественного архивного дела. 1970–2005 гг. Новосибирск, 2006.

О.К. Кавцевич, В.В. Моисеев, А.И. Савин

АРХИТЕКТУРА ПРОМЫШЛЕННАЯ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА. Формирование и развитие пром. произв-ва и пром. архитектуры в Сибири и на Д. Востоке на протяжении XVIII–XX вв. велось с учетом стратег. задач, к-рые ставились перед об-вом. При их решении на долгие годы в вост. регионах страны закрепился ведомств. подход к размещению произв-ва, и первичность произв.-экон. факторов стала определяющей при выборе приоритетов. Экон. сторона явно превалировала над социальной. На 2-м плане оказывались вопросы экологии, проблемы обустройства человеч. жизни.

По своей функцион. направленности, что не могло не отразиться на архитектуре пром.-произв., энергетич., транспорт. и проч. объектов, на тер. Сибири и Д. Востока размещаются предприятия группы «А» (добыв., обрабат., металлург., оборон., хим. пром-ть, предприятия тяжелого машиностроения и т. д.), а также предприятия группы «Б» (произв-во товаров потребления, пищевая, легкая пром-ть и др.). Начиная с 1920–30-х гг. приоритет отдается предприятиям группы «А».

Пром. объекты Сибири и Д. Востока строились в осн. по образцам и проектам уже существовавших производств европ. части России. В то же время в XIX — нач. XX в. в Сибири сложилась самобыт. ветвь рус. классицизма, характерными чертами к-рого явились четкость, простота и макс. целесообразность арх.-планиров. решений. К архит. особенностям пром. зданий и сооружений в этот период можно отнести симметрично-осевое построение фасадов, использование приема членения плоскостей по горизонтали и вертикали, широкое применение фактурно-цветовых контрастов (сочетание кирпича со штукатуркой), повышен. внимание к завершающим частям зданий и сооружений, но масштабы применения новых материалов и конструкций были скромнее, чем в городах европ. части России.

1-е производств. объекты, построенные в XVIII в. (железоделат., свечное и воскобой. произв-во, мыловарение, пищ. предприятия), представляли собой небольшие постройки из дерева, внеш. облик к-рых ничем не выдавал их производств. назначения. На формирование казенного завод. стр-ва в сиб. губерниях нач. XVIII — кон. XIX в. существ. влияние оказала архитектура горнозавод. пром-ти Урала, с одной стороны, и мест. традиции народ. зодчества, с др. Следует выделить группу *Колывано-Воскресенских (Алтайских) заводов*, Барнаул. сереброплав. з-д (1739), Сузун. медеплавил. з-д с монет. двором (1764), Локтевскую шлифовал. фабрику для обработки поделоч. камня (1786), Змеёвский сереброплав. з-д (1815). В этот период наряду с деревом и кирпичом в завод. стр-ве применялся природ. камень, ставились и решались вопросы формирования единого завод. ансамбля.

Прокладка *Транссибирской магистрали* способствовала возникновению обслуживающих ее пром. объектов и появлению в архитектуре произв.-техн. зданий своеобраз. архитектуры: выполненные в кирпиче неоштукатур. здания декорировались тем же кирпичом, к-рый являлся одним из средств тектонич. построения стены, обработки карнизов, контрфорсов, обрамлений окон и ворот.

В эти же годы развивалось речное судоходство на Оби, Енисее, Амуре, интенсивно велись заготовка и переработка с.-х. продукции. На Алтае, в *Иркутской губ.* и в Забайкалье велась золотодобыча. Архитектура большинства новых пром. зданий и сооружений, отличавшихся сравнительно небольшими размерами (1–2 этажа), характеризовалась эклектичностью форм и деталей.

В нач. XX в. почти все ср. и круп. заводы, построен. еще в XIX в., были значит. перестроены, оснащены новым технол. оборудованием и превратились в фабрич. предприятия. Большинство пром. зданий в это время строилось из кирпича. Повсемест. распространение получил «кирпичный стиль». Большинство сохранившихся объектов пром. архитектуры кон. XIX — нач. XX в. являются памятниками архитектуры.

1-я пол. XX в., и особ. воен. годы (1941–45), отмечены мощным ростом предприятий тяжелой пром-ти (металлург., хим., оборон.), мн. из них получили сиб. прописку в результате эвакуации из зап. областей страны. Местоположение новых и эвакуир. предприятий, привязанное к ж. д. и существующим пром. и энергетич. объектам, в значит. степени определяло размещение селитеб. тер., зачастую приводило к функцион. чересполосице, что осложняло экол. ситуацию, ухудшало жизнен. условия в городах и пром. поселках.

В 1950–70-е гг. формировались круп. топливно-энергетич. комплексы (Канско-Ачинский и др.), размещались круп. хим. произв-ва в Иркутской обл. (*Братск*, *Ангарск*, *Усолье-Сибирское*), началось освоение тер. к сев.-востоку от Байкала в связи со стр-вом *Байкало-Амурской магистрали*, появились круп. нефтехим., лесопром., и целлюлозно-бум. произв-ва (*Тобольск*, Тавда, *Асино*, *Енисейск*, *Усть-Илимск* и др.).

Если сложные гидроэнергетич. комплексы (Братский, Красноярский, Саяно-Шушенский, Усть-Илимский, Зейский и др.) сооружались по уник. индивид. проектам, то пром. здания и комплексы строились на базе самого широкого использования типовых строит. конструкций. Типизация и унификация пром. зданий межотрасл. применения была основана на наиболее общих характеристиках оргции технол. процесса и всего комплекса тех. решений.

На «недопустимо низкий уровень архитектуры большинства промышленных зданий и сооружений» указы-

вало пост. ЦК КПСС и Совета министров СССР «О дальнейшем развитии советской архитектуры и градостроительства» от 19 сент. 1987. Рекомендации и проф. требования по улучшению архит.-худ. характеристик производств. зданий, комплексов и пром. р-нов были изложены в соотв. нормативно-регламентац. документах.

В 1990-е гг. градострои т. проблемы пром. стр-ва (рацион. размещение в структуре города, экол. безопасность, комплексность развития и т. д.) не получали комплекс. решения.

Лит.: *Оглы Б.И.* Строительство городов Сибири. М., 1980; *Перцик Е.Н.* Город в Сибири. М., 1980; *Ким Н.Н.* Промышленная архитектура. М., 1988; *Красильников В.А.* Промышленное зодчество и экология. М., 1992; *Города России*. Энциклопедия. М., 1998; *Колпакова М.Р.* Стратегия градостроительного развития сибирского города. Новосибирск, 2000.

М.Р. Колпакова, Г.Н. Туманик

АРХИТЕКТУРНАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В СИБИРИ. Масштаб. потребность в квалифицир. инж. кадрах различ. специализации на тер. Азиат. России возникла в связи со стр-вом и введением в эксплуатацию *Транссибирской магистрали*. В апр. 1896 Николаем II было подтверждено предположение о создании в *Томске* специализир. высш. учеб. заведения — «практического технологического института», закладка 1-го лекцион. корпуса к-рого состоялась 19 июля 1896. Мин-во народ. просвещения выделило более 2,5 млн руб. на стр-во комплекса зданий института и 1,2 млн руб. на оборудование его учеб.-вспомогат. учреждений. 9 окт. 1900 начались учеб. занятия на мех. и хим. отд-ниях, в 1901 открылось горное, а в 1902 — инж.-строит. отд-ние Томского технологического ин-та (ТТИ). Среди организаторов ТТИ профессора А.Э. Сабек, *В.А. Обручев*, И.И. Бобарыков, В.Н. Пинегин, Я.И. Николин, инженеры Н.А. Кашкаров, С.А. Введенский, архитектор-художник *К.К. Лыгин*. Возглавил институт (с 6 февр. 1899) проф. Е.Л. Зубашев. Деканами инж.-строит. отд-ния последовательно являлись профессора И.И. Бобарыков (до 1903), А.Э. Сабек (1903–09), В.Н. Пинегин (1909–22). В 1908–12 отд-ние выпустило 36 диплом. инженеров-строителей.

В 1909 по инициативе гражд. инж. *А.Д. Крячкова*, преподавателя рисования и архит. черчения инж.-строит. отд-ния ТТИ, при поддержке проф. А.Э. Сабека в рамках отд-ния открывается подотделение инженеров гражд. сооружений (архитектуры): впервые на тер. Сибири начинает действовать институт высш. архит. образования, к-рый к 1917 выпустил ок. 20 специалистов. Разрушение единой гос. образоват. системы, вызванное обстоятельствами рев. времени, обусловило длительное функционирование ТТИ (с 1925 — Сибирский технологический институт (СТИ)) в отрыве от столич. высш. школы. Так, фактически в рамках дорев. учеб. программы в ТТИ (важной особенностью к-рой являлись задания и работы н.-и. хар-ра) в 1-й пол. 1920-х гг. подготовлено еще неск. проф. архитекторов.

В 1930 инж.-строит. фак-т (до 1917 — отд-ние) в ряду др. фак-тов СТИ реорганизован в самостоят. высш. учеб. заведение — Сибирский строительный ин-т (Сибстрин), к-рый в 1933 переведен в *Новосибирск*, а в 1935 получил назв. Новосибирского инженерно-строительного ин-та им. В.В. Куйбышева (НИСИ). К 1934 в Сибстрине создаются инж.-строит., архит., сан.-техн., астрономо-геодез. фак-ты. В рамках архит. специальности формированием корпуса преподавателей руководит проф. А.Д. Крячков, к-рый в 1935 назначен деканом вновь созданного архит.-строит. фак-та, в 1936 — зам. дир. НИСИ по науч.-учеб. части. Преподавание архит.-строит. и архит.-худ. дисциплин (курсы «Архитектурное проектирование», «Архитектурная композиция», «Начертательная геометрия», «Рисунок и акварель», «История архитектуры» и др.), рук-во диплом. проектированием в институте осуществляли профессора А.Д. Крячков, Р.В. Кутепов, а также И.А. Бурлаков, В.С. Масленников, Н.С. Кузьмин, И.А. Беляев, Н.В. Фризель, Г.М. Казаковцев, Ф.Ф. Барицкий, *Е.А. Ащепков*, Г.А. Парамонов и др. В 1937 на архит. фак-те НИСИ обучалось 234 студента, планировался выпуск 35 дипломир. специалистов.

В 1930-е гг. в Сибстрине происходит становление н.-и. работы в сфере архитектуры. А.Д. Крячков в 1932 опубликовал монографию «Бани и купальни. Проектирование. Расчет», получившую известность и высокую оценку специалистов, а в 1937 — ист.-архит. исслед-е «Материалы по истории промышленной архитектуры в Сибири (XVIII–XIX вв.)» (Труды НИСИ. № 1). Сотрудниками каф. архитектуры разрабатывались науч. темы: «Температурные влияния на конструкции каменных стен в сибирских условиях» (рук. А.Д. Крячков); «Архитектурные воззрения В. Стасова» (исп. Р.В. Кутепов); «Развитие архитектурно-композиционных понятий по пути реального анализа» (исп. доц. В.С. Масленников); «Жилищное строительство в условиях Сибири» (исп. доц. Н.С. Кузьмин); «Плоские кровли в Сибири» (исп. ст. преподаватель Ф.Ф. Барицкий); «Фонари промышленных зданий в условиях Сибири» (исп. ст. преподаватель Г.А. Парамонов).

Первую дис. на соискание уч. степени канд. архитектуры, выполнен. на базе НИСИ, в 1934 защитил Ф.Ф. Барицкий. В июле 1941 — Н.С. Кузьмин, в 1942 — Е.А. Ащепков. На осн. защиты дис. по проблемам сиб. градостр-ва канд. архитектуры в 1940-е гг. утвержден преподаватель НИСИ И.Д. Белогорцев.

В нач. 1940-х гг. НИСИ фактически объединяется с неск. вузами инж.-строит. профиля (в т. ч. с Московским инженерно-строительным ин-том), эвакуир. в Новосибирск из Европ. России. 29 дек. 1941 для всех отрасл. институтов, размещенных на базе НИСИ, создаются объед. кафедры, сотрудниками к-рых становятся такие изв. в области стр-ва и архитектуры специалисты, как чл.-кор. АН СССР, проф. Н.С. Стрелецкий, доктора техн. наук, профессора А.Д. Гвоздев, П.Л. Пастернак, Г.Г. Карлсон, профессора Е.И. Беленя, В.Л. Гофман и др. Наряду с многоплан. учеб.-метод. деят-тью, в воен. годы включавшей и самостоят. подготовку осн. (объемных) и раб. программ учеб. курсов, сотрудниками объед. кафедр успешно разрабатывались актуал. в условиях войны н.-и. темы: «Расчет сооружений на действие взрывной волны» (1941–42; проф. В.З. Власов), «Кирпичные сооружения, усиленные безопалубочным бетоном» (1941–42; проф. П.Л. Пастернак, инж. А.А. Макаревич), «Восстановление разрушенных городов и сел» (1942–43; проф. В.Л. Гофман), «Новые объемные и конструктивные решения каркасных домов для массового жилищного строительства» (1942–44; проф. А.Д. Крячков), «Экономия и замена металла в элементах и сопряжениях деревянных конструкций» (1941–42; доц. В.С. Скрипов) и др. Чл.-кор. Академии архитектуры СССР А.М. Гегелло и инж. В.Ф. Райлян исследовали возможности массового стр-ва простейших зданий из грунтоблоков, отходов деревообработки и мест. металлообрабат. произв-в. Доц. Н.С. Кузьмин разработал предложения по переходу строит. отрасли к экон. типам многоквартир. домов.

В первые послевоен. годы (до 1949) НИСИ действовал в составе 2 фак-тов — архит.-строит. и сан.-техн. — и располагал единств. каф. архит. профиля, возглавлявшейся А.Д. Крячковым. Создание в ин-те в 1949 2-й архит. каф. (истории и теории архитектуры; зав. проф. Е.А. Ащепков) совпало с открытием в НИСИ архит.

фак-та. В 1956 на фак-те в рамках 3 специальностей («Архитектура»; «Сельскохозяйственное строительство»; «Производство строительных изделий и конструкций для сборного строительства») обучалось 590 студентов, в т. ч. 164 по специальности «Архитектура». К преподаванию на архит. фак-те НИСИ привлекаются опыт. и авторитет. архитекторы-практики Новосибирска: Н.Ф. Храненко (1954), В.К. Петровский (1954), И.А. Дроздов (1956), Н.Ф. Котов (1959), К.К. Леонов (1959), Е.А. Леонтьев, Г.Ф. Кравцов, С.П. Скобликов. Существ. влияние на активизацию науч. деят-ти в НИСИ в 1-е послевоен. десятилетие оказали успешные защиты докт. дис. Е.А. Ащепковым (1947) и доц. ин-та Н.С. Кузьминым (1953). В 1957 НИСИ был включен в I категорию высш. учеб. заведений СССР и получил право проведения защит диссертаций на соискание уч. степеней канд. техн. наук и канд. архитектуры. В структуре архит. фак-та НИСИ начинает активно функционировать аспирантура: на рубеже 1950–60-х гг. под рук-вом Е.А. Ащепкова выполнили и успешно защитили дис. на соискание уч. степени канд. архитектуры молодые преподаватели *С.Н. Баландин* (1960), *Б.И. Оглы* (1960), Л.К. Минерт (1961), В.П. Борзот (1963). С 1965 в НИСИ издается науч. ж. «Известия высших учебных заведений» (раздел «Строительство и архитектура»; отв. ред. Е.А. Ащепков).

Динамич. развитие НИСИ приводит в 1970 к очередной реорганизации его структуры и созданию 5 фак-тов. Архит. фак-т освобождается от подготовки студентов по строит. специальностям, сохраняя в своем составе только специальность «Архитектура» и в ее рамках 3 выпускающих каф.: архитектуры гражд. зданий; архитектуры пром. и с.-х. сооружений; планировки и застройки населенных мест. В 1951–67 в НИСИ подготовлено 465 специалистов-архитекторов, всего же (с момента образования Сибстрина) к 1967 квалификацию архитектора получили 932 выпускника. В 1977 число принятых на архит. фак-т достигло максимума в истории НИСИ: 125 чел. поступило на дневное, 50 чел. – на вечер. отд-ние. Всего на дневном отд-нии фак-та в это время обучалось 723 студента, на вечер. – 242. Изменение в кон. 1950-х – нач. 1960-х гг. ведущих идейно-эстет. и технико-функцион. концепций в отеч. архитектуре определило развитие взаимодействия учеб. процесса на архит. фак-те НИСИ и широкой проф. проектно-строит. практики. В 1960–80-е гг. была организована преддиплом. стажировка студентов в ведущих гос. проект. институтах Москвы, Ленинграда, Львова, Днепропетровска, *Омска*, *Барнаула*, *Красноярска*, *Иркутска* и др. городов, к рук-ву диплом. проектированием на факультете привлекаются ведущие архитекторы отрасл. проект. институтов, науч. работники Новосибирского филиала Академии строительства и архитектуры СССР, н.-и. и проект. институтов типового и эксперимент. проектирования, осуществляется корректировка и значит. расширение тематики и геогр. границ курсового и диплом. проектирования.

В 1980-е гг. дис. на соискание уч. степени д-ра архитектуры защитили доценты архит. фак-та НИСИ Б.И. Оглы (1982), С.Н. Баландин (1987), Л.К. Минерт (1989), доц. Новосибирского ин-та инженеров железнодорожного транспорта (выпускник НИСИ) В.Т. Горбачев (1982), а подготовка архит.-науч. кадров Сибири в аспирантурах НИСИ, Московского архитектурного ин-та, ряда центр. отрасл. НИУ стала массовой. Дис. на соискание уч. степени канд. архитектуры защитили 14 чел. (В.П. Арбатский, А.А. Гамалей, С.Д. Ганжа, А.А. Гудков, С.В. Дмитриев, Е.Н. Лихачев, В.И. Миронов, В.И. Сазонов, Е.А. Смирнова, Г.И. Пустоветов, В.Н. Федерякин, В.Н. Филиппов, А.Ф. Южаков, Г.Р. Шамирян), к-рые пополнили осн. звено науч.-пед. состава фак-та.

Пост. пр-ва «О дальнейшем развитии советской архитектуры и градостроительства» от 19 сент. 1987, определившее организацию на базе архит. фак-та НИСИ Новосибирского архитектурного ин-та (НАрхИ), открыло новый этап в развитии высш. архит. образования Сибири. НАрхИ, возглавляемый доц. Г.И. Пустоветовым, начал работу 1 сент. 1989 в составе фак-та общей и фак-та спец. подготовки и 9 кафедр (в т. ч. 3 выпускающих), стал 4-м архит. высш. учеб. заведением в России. До 1991 обучение студентов в НАрхИ велось в рамках специальности «Архитектура» (со специализацией по направлениям «градостроительство», «архитектура гражданских и общественных зданий», «архитектура промышленных и сельскохозяйственных сооружений»). В дальнейшем начата подготовка по специальностям «Дизайн городской среды» (1991), «Монументально-декоративное искусство» (1993), «Дизайн» (1998). В 1996 НАрхИ преобразован в Новосибирскую гос. архит.-худ. академию (НГАХА), к-рая в наст. время действует в составе 2 фак-тов (архитектурного и худ.-дизайнерского) и центров довузов. и послевузов. подготовки. Обучение студентов ведется по ориг. 6-летнему плану, в к-ром значительно увеличен объем учеб. занятий по архит. проектированию и циклу изобразит. дисциплин, теории архит. композиции, истории архитектуры, градостр-ва и искусства, усовершенствованы программа, орг-ция, метод. обеспечение учеб. и производств. практик.

В 1990 при НАрхИ сформирован совет по защите дис. на соискание уч. степени канд. архитектуры (в рамках специальности «Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия»; организатор и 1-й пред. – д-р архитектуры, проф. С.Н. Баландин). К наст. времени совет играет важную роль в подготовке науч. кадров высш. квалификации для архит. отрасли регионов Урала, Сибири и Д. Востока. С 1991 в НАрхИ–НГАХА активно действует институт аспирантуры, осуществляющий подготовку аспирантов по всем специальностям науч. отрасли «Архитектура». На момент открытия НАрхИ в его науч.-пед. составе находилось 2 д-ра наук (С.Н. Баландин и Л.К. Минерт), в наст. время в НГАХА на различ. должностях работают члены-корреспонденты Российской академии архитектуры и строительных наук Г.И. Пустоветов, Г.Н. Туманик и ряд др. ведущих специалистов.

В 1970–90-е гг. подготовка студентов в рамках архит. специальностей на базе кафедр архитектуры началась в Томском инженерно-строительном институте (1976), Красноярском (1973), Иркутском (1973), Хабаровском (1995), Владивостокском (1971) политехнических институтах. В наст. время подразделения высш. архит. образования функционируют в структурах Томского гос. архитектурно-строительного ун-та (архит. фак-т; специализация в области архитектуры, градостр-ва, дизайна); Красноярской гос. архитектурно-строительной академии (архит. фак-т; специализация в области архитектуры, дизайна архит. среды, изобразит. искусства); Иркутского гос. технического ун-та (архит. фак-т; специализация в области архитектуры, дизайна архит. среды, дизайна, монумент.-декор. и декор.-прикл. искусства, искусствоведения, рекламы); Тихоокеанского гос. ун-та (Ин-т архитектуры и строительства; специализация в области архитектуры, дизайна архит. среды); Дальневосточного гос. технического ун-та (Ин-т архитектуры, искусства и дизайна; специализация в области архитектуры, дизайна архит. среды, дизайна, искусства интерьера). Основу науч.-пед. состава ар-

хит. образования Вост. Сибири и Д. Востока представляют докт. архитектуры, профессора А.Г. Большаков (Иркутск), Н.П. Крадин (Хабаровск), В.И. Крушлинский (Красноярск). Однако новосиб. высш. архит. школа, сегодня представленная НГАХА, остается старейшим, наиб. крупным и развитым центром высш. архит.-худ. образования и архит. науки на тер. совр. Азиат. России.

Лит.: *Баландин С.Н., Пустоветов Г.И.* Из истории архитектурного образования в Сибири. Новосибирск, 1993; *Все* ВУЗы России. М., 2006.

А.Г. Туманик

АРЦИМОВИЧ Виктор Антонович (1820, Белосток — 1893), тобол. *губернатор*. Окончил курс в Училище правоведения, начал службу в Сенате, участвовал в сенатор. ревизиях. Принадлежал к польск. дворян. роду, католик. Тобольский губернатор (1854–58), вел борьбу с наиболее вопиющими злоупотреблениями, заботился об улучшении тюрем, больниц, внеш. благоустр-ва городов и добился замет. результатов. По его инициативе и при его участии построены новые дороги и городские здания, организованы школы, в т. ч. 1-я в Сибири жен. гимназия, начали издаваться губ. ведомости, вокруг редакции к-рых сплотилась наиб. образованная и деятельная часть мест. об-ва. Не раз вступал в конфликт с *генерал-губернатором* Зап. Сибири *Г.Х. Гасфордом* и его окружением, вследствие чего вынужден оставить Сибирь. Калужский губернатор (1858–62), принимал участие в подготовке и проведении крест. реформы 1861. В 1864–65 вице-през. Гос. совета Царства Польского, затем чл. уголов. кассац. департамента Сената, с нач. 1880-х гг. — первенствующий сенатор в I департаменте Сената.

Лит.: *Виктор Антонович Арцимович*: Воспоминания-характеристики. СПб., 1904; *Попов И.П.* Деятель крестьянской реформы 1861 года В.А. Арцимович // Из истории общественно-политической мысли России XIX века. М., 1985.

Н.П. Матханова

АРШИНСКИЕ, клан *служилых людей*. Родонач. фамилии тобол. служилых людей «литвин» Павел был родом из-под Орши (Белоруссия), служил в Сибири с самого нач. продвижения по службе, участвовал в Ирменском сражении с *Кучумом* (1598). Сопровождал в конвое семью Кучума в Москву. В 1624 он тобольский сын боярский, его двор находится между стрелец. дворами. Его сын Богдан был казачьим головой *Тобольска*, ходил походами на Ямыш-озеро, где русские добывали соль, приводил к «государевой руке» татар. улусы на оз. Чаны. Опыт. воин и дипломат был и предприимчивым хозяином: занимался земледелием и имел свою деревню в неск. дворов, а посольские поездки к калмыц. тайшам использовал для торг. сделок.

Лит.: *Резун Д.Я.* Родословная сибирских фамилий. Новосибирск, 1993.

Д.Я. Резун

АСЕЕВ Александр Леонидович (р. 24 сент. 1946, Улан-Удэ), физик, д-р физ.-мат. наук (1990), чл.-кор. РАН (2000), акад. РАН (2006). Окончил физ. фак-т *Новосибирского гос. ун-та* (1968). По окончании вуза работал в Ин-те физики полупроводников (ИФП): зав. лаб. (с 1986), зам. дир. по науке (с 1994), дир. (с 1998). В 1999–2003 — и. о. ген. дир., ген. дир. Объединенного ин-та физики полупроводников СО РАН. С 2003 — дир. ИФП. Одновр. (с 2002) проф. каф. физики полупроводников *Томского гос. ун-та*. Чл. Президиума СО РАН (с 2001). Зам. пред. Объединенного уч. совета по физико-техн. наукам СО РАН, чл. бюро Совета директоров институтов Новосибирского научного центра СО РАН. С 2008 — пред. СО РАН.

Специалист по атомной структуре, электронным свойствам и диагностике полупроводниковых систем пониженной размерности, микро- и наноструктур. Чл. редколлегий ведущих научных рос. и междунар. журналов. В 1996–2005 входил в состав Совета Междунар. центра по материаловедению и электронной микроскопии (Германия).

Соч.: Скопления междоузельных атомов в кремнии и германии. Новосибирск, 1991 (соавт.); Моноатомные ступени на поверхности кремния. Новосибирск, 2006 (соавт.); Нанотехнологии в полупроводниковой электронике // Вестн. РАН. 2006. Т. 76, № 7.

Лит.: *Российская* академия наук. Сибирское отделение. Персональный состав. Новосибирск, 2007.

АСИНО, город, адм. центр одноим. р-на *Томской обл.*, расположен в 109 км к сев.-востоку от *Томска*, на р. Чулым (приток Оби). Речная пристань. Автомобильная магистраль. Ж.-д. станция на линии Белый Яр–Тайга, имеет сообщение с *Транссибирской магистралью*. Основан в 1896 как поселок крестьян-переселенцев из Новгородской губ., с 1898 — с. Ксеньевка (по одной из версий, назван в честь сестры имп. Николая II Ксении Александровны), в 1933 переименовано в с. Асино (по назв. ж.-д. станции; название станции по имени некоей девушки Аси, погибшей при стр-ве этого уч-ка дороги), адм. центр Асиновского (бывш. Ново-Кусковского) р-на. В составе Томской обл. с 1944. С 1945 — раб. поселок, с 1952 — город район., с 1973 — обл. подчинения. Числ. населения (тыс. чел.): 1979 — 31,8; 1989 — 33,4; 1996 — 32,4; 2002 — 29,1; 2005– 27,7. До нач. 1930-х гг. развивался как с.-х. поселение. В 1928 организована 1-я с.-х. *коммуна*, позже преобразованная в два *колхоза*: «Красный Чулым» и «Память Ленина». В 1930 пущен шпалозавод, в 1932 — лесозавод. Для освоения лесных богатств р-на с 1930 начинается стр-во ж. д. Томск–Чулым. В 1930–50-х гг. на лесозаготовках работали заключенные АсинЛАГ. Осн. отрасль хоз-ва совр. А. — обрабат. пром-ть, в т. ч. произв-во пищевых продуктов (крупнейшие предприятия — ООО «Асиновский гормолзавод», мясной комбинат, пивзавод), деревообрабат. произв-во (ООО «Северная лесная компания», ООО «Первая Российская фабрика стульев», ОАО «Асиномебель»), предприятия швейного и текстильного произв-ва (льнозавод, ООО «XXI век — Текстиль»). В городе также действуют полиграф. объединение, трактороремонтный з-д. Соц.-культ. сфера включает: 4 дошкол. учреждения, 8 общеобразоват. школ, Детскую школу искусств, 6 б-к, 3 дома культуры, филиал *Томского обл. краеведческого музея* (с 1989), больницу, 4 поликлиники, один из самых крупных в области легкоатлет. манеж. Действует правосл. Свято-Покровский кафедральный собор. Имеется мемориал памяти погибших во время Великой Отечественной войны. Работает радиостанция «Сибирская волна», издается газ. «Наше Причулымье». В А. жил и работал писатель *В.В. Липатов*.

Лит.: *География* России: Энциклопедический словарь. М., 1998; *Вся Россия*. Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001; *Поспелов Е.М.* Географические названия России: Топонимический словарь. М., 2002; *Память* бережно хранит. Асино, 2008.

С.Н. Андреенков, Е.В. Комлева

АСКИЗСКАЯ КУЛЬТУРА X–XIV вв., распространена на тер. Минусинской котловины, Тувы, Горн. Алтая, Кузнец. Алатау. Выделена *Л.Р. Кызласовым*. Подразделяется на малиновский (X–XII вв.) и каменский

(XIII–XIV вв.) этапы. Неукреп. поселен. комплексы, камен. крепости-убежища, город в устье р. Уйбат с замком из сырц. кирпича. Трупосожжения, захоронения на горизонте под невысокими камен. курганами кольцевид. формы. В ряде случаев сложенные плиты образуют не ограду, а сплошную насыпь. Во мн. курганах шкура коня без головы. Встречаются погребения огромных боевых собак. Аскиз. могильники располагались на горах, включают не более 10 насыпей. Курган. группы концентрируются в непосредств. близости друг от друга. Редко встречаются надмогил. стелы и стелы с эпитафиями. А. к. отличает широкое использование железа высокого качества, что свидетельствует о высоком уровне развития черной металлургии и кузнеч. ремесла. Особ. место в аскиз. комплексах занимают предметы вооружения из железа — наконечники стрел, копий, мечи, сабли. В погреб. комплексах обнаружены боевые луки, берест. колчаны со стрелами. Из оборонит. вооружения дошли панцир. пластины, части кольчуги. В каждом кургане — остатки кон. снаряжения: удила, псалии, накладки, детали седел, стремена. Разнообраз. по форме керамика изготавливалась на гончар. круге. Обнаружено значит. кол-во монет, что предполагает внутр. ден. обращение. Носители А. к. занимались скот-вом и земледелием, о чем свид. пахот. орудия. Актив. торг. связи с нас. Ср. Азии и Вост. Туркестана. Возможны элементы государственности.

Лит.: *Кызласов И.Л.* Курганы средневековых хакасов XIII–XIV вв. (аскизская культура в монгольское время) // Сов. археология. 1978. № 1; *Он же.* Аскизская культура (средневековые хакасы X–XIV вв.) // Степи Евразии в эпоху средневековья. Археология СССР. М., 1981.

В.И. Молодин

АССАНОВ Николай Иванович (1865–1920), бийский купец. Из мещан. Предпринимат. карьеру начал в 16 лет, поступив приказчиком к бийскому купцу *И.П. Котельникову*. С 1892 торговал самостоятельно в монг. городе Кобдо, где избирался старшиной рус. торговцев (1891–1906). В сер. 1890-х гг. вошел во 2-ю, в нач. XX в. — в 1-ю гильдию. Торг. обороты А. составляли 300–500 тыс. руб. А. являлся также совладельцем электростанции и крупнейшим владельцем недвижимости в *Бийске*. Избирался гласным Бийской гор. думы (1896), товарищем пред. мест. отд-ния Рос. экспортной палаты (1911), чл. Бийского биржевого комитета, старшиной гор. купеч. клуба, являлся учредителем и чл. правления Об-ва поощрения рысистого коннозаводства. Занимался благотворительностью: и. о. члена, затем пред. попечит. комитета Бийской жен. гимназии (1896–1913), почет. попечитель муж. гимназии (1911), чл. правления Бийского благотворит. об-ва и Об-ва попечения о начальном образовании. В 1908 стал одним из учредителей бийского отдела Об-ва изучения Сибири и улучшения ее быта. В 1910 совместно с бийскими купцами *А.Д. Васеневым* и Г.Г. Бодуновым финансировал науч. экспедицию в Монголию профессоров Томского ун-та М.И. Боголепова и М.Н. Соболева.

Награды: ордена Св. Анны 3-й ст., Св. Станислава 3-й ст., медали.

Лит.: *Боголепов М.И., Соболев М.Н.* Очерки русско-монгольской торговли. Томск, 1911; *Энциклопедия* Алтайского края. Барнаул, 1996. Т. 2.

А.В. Старцев

АССАНСКИЙ ЯЗЫК. Мертвый, относится к *енисейским языкам* (ассано-коттская группа). Название «ассаны» приводится в материалах исследователей XIX в. с пометой «аринский язык», т. е. является арин. словом. Представители этой юж.-енисей. народности обитали между реками Енисей и Она по рекам Усолке, Черному Курышу и Оне — в том же геогр. ареале, что и котты. 1-е упоминание об ассанах встречается в деловых документах Енисейского острога 1619–21, в к-рых говорится о Васанской (ассан.) и Кутанской (котт.) землицах. Ассаны были ассимилированы др., в осн. тюркояз., народами Сиб. региона уже в XVIII в. *Г.Ф. Миллеру* и *И.Г. Гмелину* в 1735–40 удалось обнаружить лишь 2–3 ассанов, еще помнивших свой язык.

А. я. в фонетич. отношении очень близок котт. яз., что дает основание признать их диалектами (*А.П. Дульзон*, Е.А. Хелимский) или даже разными названиями одного языка. Наличие разных ареалов ассанских (на -ul, -ur) и коттских (на -šet, -čet) гидронимов, различия в области фонетики и лексики позволяют считать их близкородств. самостоят. языками, составляющими юж.-енисей. группу (Г.К. Вернер). Ввиду недостаточности язык. данных можно лишь реконструировать фрагменты граммат. системы А. я. исходя из имеющихся материалов по близкородств. котт. яз. В частн., предполагают, что спряжение характеризуется суффиксацией показателей субъекта действия 1-го и 2-го л., субъектные суффиксы 3-го л. отсутствуют. Наддиалектные формы не отмечены. Письменность отсутствует.

Лит.: *Дульзон А.П.* Группа енисейских языков // Филологические науки. 1970. № 5; *Хелимский Е.А.* Архивные материалы XVIII века по енисейским языкам // Палеоазиатские языки. Л., 1986; *Вернер Г.К.* Коттский язык. Ростов-на-Дону, 1990.

С.С. Буторин

АССОЦИАЦИЯ СИБИРСКИХ И ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ГОРОДОВ (АСДГ), добровольное межрегион. объединение городов Сибири и Д. Востока с целью их экон. взаимодействия. Ассоциация сиб. городов создана на семинаре-совещании сов. и хоз. руководителей сиб. городов 28–30 окт. 1986 в пос. Листвянка *Иркутской обл.* по предложению сотрудников Ин-та экономики и организации промышленного производства СО АН СССР в кач-ве секции Сиб. отд-ния Сов. социологической ассоциации. С 1991 — Ассоциация сибирских и дальневосточных городов. В наст. время объединяет 70 муницип. образований с населением более 14 млн чел.

10–12 дек. 1987 принят 1-й Устав Ассоциации и определено месторасположение ее исполнит. органа (секретариата, затем — исполнит. дирекции) — *Новосибирск*. Высш. органом упр-ния АСДГ является общее собрание, к-рое избирает президента АСДГ из числа глав муниципалитетов — членов АСДГ сроком на 1 год с правом повтор. избрания и совет АСДГ сроком на 1 год. Общее собрание АСДГ созывается 1 раз в год, подводит итоги работы, определяет осн. направления деят-ти на текущий год, назначает ген. дир. исполнит. дирекции АСДГ. С 1994 до июня 2004 ее возглавлял И.Я. Даровин. 1-м през. АСДГ был пред. Барнаульского горисполкома В.Н. Баварин. Затем Ассоциацию возглавляли В.А. Токарь (Тюмень), И.И. Индинок (Новосибирск), Г.П. Павлов (Омск), Р.В. Бабун (Новокузнецк), *В.А. Толоконский* (Новосибирск), Б.А. Говорин (Иркутск), В.П. Рощупкин (Омск), А.С. Макаров (Томск), П.И. Пимашков (Красноярск). С апр. 2003 през. АСДГ является мэр Новосибирска В.Ф. Городецкий.

Осн. задача АСДГ — содействие соц.-экон. развитию городов — членов Ассоциации и орг-ции гор. самоуправления, а также защита прав и интересов городов в различ. органах власти и упр-ния. На протяжении 20 лет Ассоциация активно участвовала в законодат. процессе, в частн. в обсуждении 1-й концепции Закона о самоуправлении территорий и местном хозяйстве, Федеральной программы гос. поддержки мест. самоуправления,

проектов Бюджетного и Налогового кодексов РФ, Федер. закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

В 1989 Ассоциацией учреждены хозрасчет. выставочный центр «Сибирская ярмарка» (позже — АО «Сибирская ярмарка»), ставший 3-м выставочным центром в стране; ун-т делового администрирования — учеб. центр Ассоциации; свой печат. орган — «Сибирская газета». С 1992 совет АСДГ активно развивает информ. сеть для обеспечения органов мест. самоуправления опер. информацией по каналам компьютер. связи. Ныне это единств. в России межрегион. муницип. информ. сеть, пользователями к-рой являются более 1 100 городов, р-нов и субъектов РФ. Успешно функционирует единств. в России межгор. информ. компьютер. банк нормативно-правовых и распорядит. док-тов органов мест. самоуправления, в к-ром уже представлены более 40 тыс. доктов из 191 города. В центре внимания АСДГ находятся вопросы реформирования жил.-коммун. хоз-ва и развития территор. обществ. самоуправления.

По инициативе и при поддержке АСДГ активизирована деят-ть обществ. Фонда развития местного самоуправления. Ассоциация успешно сотрудничает с Советом по мест. самоуправлению при Президенте РФ, Союзом рос. городов, Конгрессом муницип. образований, Межрегион. ассоциацией «Сибирское соглашение», с аппаратами полномочных представителей Президента РФ в *Сибирском* и *Дальневосточном федеральных окр.*

А.Ю. Малышев

АСТАНА, свящ. место зап.-сиб. татар. К наст. времени на тер. Зап. Сибири зафиксировано св. 60 А. Подавляющее большинство их находится в *Тюменской обл.*: в Вагайском, Тобольском, Уватском, Ярковском и отчасти в Аромашевском и Тюменском р-нах. Самой северной является Цингальская А. (у с. Цингалы Ханты-Мансийского р-на *Ханты-Мансийского авт. окр.*), а юж. граница пролегает в Усть-Ишимском р-не *Омской обл.*

Под словом А. понимаются могилы святых или строение на могиле. Термин А. происходит от перс. asitan, asitana, astan — порог, царский двор, дворец счастья, место отдыха и сна, могилы пророков и др. святых людей.

Наиболее вероятно, к татарам Сибири культ А. проник как вследствие прямого иран. влияния, связ. со специфичными ислам. группами Центр. Азии, так и опосредованно — через тюркояз. носителей мусульм. мистицизма.

Письм. или устной традициями наличие А. обычно соотносится с могилами пришедших в Сибирь из Бухары ислам. миссионеров братства Накшбандийа, к-рые погибли в религ. столкновениях с язычниками — аборигенами края. Согласно нек-рым письм. источникам, это событие имело место в 797 г. хиджры (1394–95).

Однако процесс «кодификации» А. и возведения мавзолеев как объектов культа происходил позже, по мере утверждения ислама в регионе, и затянулся надолго: видимо, с рубежа XV–XVI вв., в особенности в период правления *Кучума*, вплоть до сер. XVIII в. Но уже при Кучуме культ святых был учрежден почти официально и служил важным инструментом религ. политики. Погибших стали почитать как мучеников за веру (аулиелар, йохшилар), а к их могилам — А. (остана) — традиционно стали совершать паломничество в сер. лета.

1-й тип А. объединял святые места, связ. с доислам. культом природы (почитание выдающихся по размерам и необычности холмов, озер, деревьев, камней и нек-рых др. объектов). 2-й тип, возникший на основе промысл. культа и культа семейно-родовых покровителей, был представлен рукотвор. святилищами различ. конструкций (избушками-амбарчиками, миниатюр. чумами, свайными помостами, ямами и др.). Объектами поклонения выступали антропоморф. изображения духов-хозяев мест и семейно-родовых покровителей — курчаклар («куклы»). 3-й тип А. связан с культом предков в разнообраз. формах его проявления: предки — родоначальники родов, генеалог. групп, селений и т. п., наделяемые в фольклоре сиб. татар чертами богатырей (Санкир и Манкир, Йаик-бай и др.). Местами почитания данной группы святилищ являлись курганы, отд. места и урочища, связываемые татарами с др. поселениями, что в отд. случаях подтверждается археол. материалами. К 4-й группе принадлежат святые места, возникшие в более позднее время. Это места захоронения героев легенд.

Лит.: *Катанов Н.Ф.* О религиозных войнах учеников шейха Багауддина против инородцев Западной Сибири // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1897. Вып. 7; *Белич И.В.* Культовые места сибирских татар как историко-этнографический источник // Роль Тобольска в освоении Сибири. Тобольск, 1987; *Валеев Ф.Т.* Сибирские татары: культура и быт. Казань, 1993; *Адаев В., Белич И., Зиннатуллина Г. и др.* О региональных особенностях ислама и почитании Астана // Региональные социокультурные процессы: Тематический сб. Тюмень, 2004.

И.В. Белич, А.П. Ярков

АСТАФЬЕВ Виктор Петрович (1 мая 1924, с. Овсянка Сибирского кр. — 29 нояб. 2001, с. Овсянка Красноярского кр.), писатель.

После раскулачивания родителей воспитывался в дет. доме. Участник Великой Отечественной войны, доброволец. Окончил Высшие лит. курсы при Союзе писателей СССР (1961). Уже в 1-м сб. рассказов «До будущей весны» (1953) обнаружились характерные для всего последующего творчества автобиографизм и лиризм, внимание к судьбам простых людей. Уже в ранней прозе А. проявил незаурядное стилист. мастерство. Самобытность мировосприятия, независимость позиции художника, чуждого ангажированности, — отличит. черты творчества А. В лирико-автобиогр. манере написаны повести «Перевал», «Стародуб» (1959), «Звездопад» (1960), «Кража» (1966), «Где-то гремит война» (1967), рассказы «Конь с розовой гривой», «Монах в новых штанах», «Деревья растут для всех». Впоследствии эти произведения составили цикл «Последний поклон» (1957–78, заключит. главы опубл. в 1992). По-новому А. подошел к раскрытию воен. темы. Лиризм и психол. глубина, внимание к нравств. конфликтам проявились в изображении трагич. любви на войне в пов. «Пастух и пастушка. Современная пастораль» (1971). Несмотря на упреки критиков в пацифизме, бытовизме и дегероизации, повесть снискала большой читат. успех.

Худ.-филос. осмысление судьбы сиб. природы в условиях агрес. хищнич. прагматики находится в центре повести «Царь-рыба» (1976). Произведение основано на подлин. впечатлениях А. от поездки по Туруханск. кр. и написано в форме свобод., исповедально-проникновен. «повествования в рассказах» с выраженным притчевым началом. Потребит. отношению к природе А. противопоставил естеств. этику природ. бытия, к-рую воплощает гл. герой книги Аким.

На кризис. явления перестройки писатель откликнулся повестью «Печальный детектив» (1987), в к-рой через восприятие героя показано падение нравственности, приводящее людей к преступлениям. Эта повесть и примыкающий к ней по проблематике рассказ «Людочка» (1989) свидетельствовали о нарастании пессимизма А. в оценке нравств. деградации народа, объясняемой господством тоталит. режима. Эти настроения проявились и в романе о войне «Прокляты и убиты» (ч. 1 «Чертова яма», 1992; ч. 2 «Плацдарм», 1994; изд. в 1995), в к-ром страдания героев объясняются наказанием за

богоотступничество и попрание нравств. норм.

Лауреат Гос. премий РСФСР и РФ (1975, 1995), Гос. премии СССР (1978), премии «Триумф» (1994), «За честь и достоинство таланта» (1997) и др. Герой Соц. Труда (1989).

Награды: ордена Ленина, Красной Звезды, Дружбы народов, За заслуги перед Отечеством 2-й ст.

Соч.: Собрание сочинений: В 4 т. М., 1979–1981; Собрание сочинений: В 15 т. Красноярск, 1997–1998.

Лит.: *Ланщиков А.* Виктор Астафьев. Право на искренность. М., 1975; *Яновский Н.* Виктор Астафьев. Очерк творчества. М., 1982; *Курбатов В.* Миг и вечность. Красноярск, 1989.

Э.А. Бальбуров

АСТАШЕВЫ, дворяне, крупнейшие сиб. золотопромышленники и меценаты. Иван Дмитриевич (1796, Нарым – 1869) род. в семье чиновника. Стат. советник, камергер, действит. стат. советник. С 1809 на гос. службе в Зап. Сибири, с 1833 – приказчик золотопромышленника Ф.И. Попова. С кон. 1830-х гг. занялся самостоят. и в компании с купцами золотодобычей (неск. приисков в *Енисейской губ.*), к сер. 1840-х гг. вошел в число миллионеров. Активно занимался благотворительностью: жертвовал круп. суммы Мариинскому и Иркутскому детским приютам, Иркутскому казачьему училищу, Томской губ. гимназии, на постройку Томского кафедрального собора. Состоял в дружеских отношениях с декабристом *Г.С. Батеньковым* и идеологом анархизма *М.А. Бакуниным*.

Асташев Иван Дмитриевич

Сын И. Д., Вениамин Иванович (1837–89), служил по воен. ведомству (с 1887 – ген.-лейтенант). Одновр., получив отцовское наследство, стал золотопромышленником, расширив семейный бизнес на Урал и Алтай. Один из учредителей Сибирского торгового банка (1872), Берёзовского золотопром. тов-ва (1874), Алтайской золотопром. компании (1879), держатель акций «Миасского золотопром. дела». Жертвовал круп. суммы на содержание Мариинского приюта.

Сын В. И., Николай Вениаминович, – один из учредителей (вместе с женой, урожд. кн. О.А. Оболенской) акцион. тов-ва «Драга» (1898); коллеж. асессор (1901). С 1902 прекратил актив. участие в золотопром-ти.

Награды: И. Д. – ордена Св. Анны 2-й ст., Св. Владимира 4-й и 3-й ст., звезда ордена Св. Станислава.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994. Т. 1, кн. 1.

А.С. Зуев

АСТРАХАНЦЕВ Федот Васильевич (1847, Якутск – 1914), потомств. дворянин, якут. купец 1-й гильдии. Окончил уезд. училище. Занимал различ. должности в окружном упрнии, состоял чиновником по особым поручениям при губернаторе. Отличался деловитостью, использовал передовой техн. опыт. В *Якутске* основал винно-водочный з-д. В городе и в Амгинской слоб. имел магазины и лавки. Деловым партнерством был связан с чаеторговцами Д. Востока, к-рые обеспечивали доставку круп. партий чая в порты Охотского моря. В Якутске имел неск. домов прекрасной архитектуры. А. неоднократно избирался гласным в Якутскую гор. думу, участвовал в различ. миссионер. об-вах, попечит. комитетах. В 1913 пожертвовал 1 млн 300 тыс. руб. для устройства ремесл. училища в Якутске.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994. Т. 1, кн. 1.

П.П. Петров

АСТРОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В ЯКУТСК (1768–69), отряд астроном. экспедиции С.-Петербургской АН под рук. И.И. Исленьева.

Акад. экспедиции (1768–74) включали Сибирь в сферу своих исслед-й; подразделялись на 3 осн. группы: Астрономическая, Оренбургская, Астраханская. Астроном. экспедиция организована для наблюдения за прохождением в 1769 Венеры перед Солнцем, ее успех дал возможность АН доказать европ. общественности высокий уровень науки в России. Астроном. наблюдения с участием ученых из Германии, Швеции, Швейцарии проводились в 8 пунктах: в обсерватории С.-Петербурга; на Кр. Севере – пункты в Коле, Понье, Умбе; в европ. части России – пункты в Оренбурге, Орске, Гурьеве; в Сибири – *Якутске*. Общее рук-во осуществлял зав. акад. обсерваторией С.Я. Румовский; в разных отрядах наблюдения вели астрономы и физики Л.Ю. Крафт, Г.М. Ловиц, П.Б. Иноходов, Х. Эйлер, И.И. Исленьев, техн. сотрудники АН.

В июне 1768 – авг. 1769 отряд экспедиции под рук. И.И. Исленьева работал в Якутске и его окрестностях. В соотв. с «Наказом обсерваторам, кои на Север и на Восток отправлены были для наблюдения Венеры в Солнце» была построена обсерватория, где проводились астроном. наблюдения (затмения спутников Юпитера, движение Венеры с диска Солнца и др.), метеорол. и геогр. работы (определение широты и долготы пунктов, составление карт). Астрономам предписывалось: изучать животных, птиц, рыб; собирать сведения о находках ископ. животных в Ленском бассейне, о фауне и флоре и т. п. Исленьев собирал этногр., фольклор. материалы о мест. населении (верования, обряды, праздники, жилища и т. д.). Данные Исленьева вошли в составленный Румовским каталог координат, что значит. повысило качество карт Географического департамента АН, а результаты его наблюдений за Венерой были опубл. в России и за рубежом как наиболее полные для того времени.

Соч.: Наблюдения по случаю прохождения Венеры по Солнцу, в Якуцке, учиненные капитаном Иваном Исленьевым. СПб., 1769.

Лит.: *Гнучева В.Ф.* Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках // Тр. Архива АН СССР. М.; Л., 1940. Вып. 4; *Лебедев Д.М., Есаков В.А.* Русские географические открытия и исследования. М., 1971.

А.Н. Шишигина, Л.Б. Ус

АСТЫРЕВ Николай Михайлович (1857, Тихвин – 1894, Москва), статистик, публицист. С 1878 учился в Ин-те путей сообщения. В 1881–84 – вол. писарь в Воронежской губ. Авт. получивших всерос. популярность книг очерков «В волостных писарях» (1886) и «Деревенские картинки» (1888). С 1884 – в Моск. губ. стат. комитете, специализируется на крест. делах и земском самоупр-нии. В кон. 1887 по приглашению вост.-сиб. *генерал-губернатора А.П. Игнатьева* прибыл на 2 года в *Иркутск* и возглавил губ. стат. комитет, в марте 1888 избран пред. стат. секции Вост-Сиб. отд. *Русского географического об-ва*. Совершил поездку в Тункинскую долину, по материалам издал книгу очерков «На таежных прогалинах»: с народнич. позиций оценивает уровень соц.-экон. и культур. развития Сибири, констатирует зажиточность мест. крест-ва и отрицает отсутствие у него культур. запросов и стремления к обществ. идеалам. Отразил точку зрения опред.

части писателей-народников, идеализировавших не знавшее крепостного права сиб. крест-во и разочаровавшихся в нем после пребывания в регионе. Сиб. критики А. из числа областников выступали против скороспелых лит. опусов, созданных на основании кратковр. и локал. впечатлений от Сибири. В *Иркутске* вокруг А. образовался кружок образов. молодежи, выступившей в духе восторжествовавших тогда в народничестве централизатор. подходов против областнич. программы соц.-экон. и культур. развития Сибири, пропагандировавшейся на страницах газ. *«Восточное обозрение» Н.М. Ядринцевым*. Последние годы жил в Москве, активно сотрудничал в период. печати.

Соч.: На таежных прогалинах. Очерки жизни населения Восточной Сибири. М., 1891.

Лит.: *Потанин Г.Н.* Воспоминания // Литературное наследие Сибири. Новосибирск, 1986. Т. 7.

М.В. Шиловский

АТАМАНЩИНА, консервативно-монархич., воен.-террор. течение Белого движения на Востоке России. 1-е атаман. отряды сформировали зимой–весной 1918 на *Китайско-Восточной железной дороге* есаул *Г.М. Семенов* и сотник *И.П. Калмыков*. В мае–июне 1918 под *Омском* из тайных групп развернули отряды есаулы *Б.В. Анненков* и И.Н. Красильников. Они приняли звание атаманов своих отрядов, и у них в подчинении оказались старшие по чину. Так появился тип полевых командиров — «казачьи атаманы», хотя их отряды состояли не только из казаков, но и из инородцев и иностранцев. Эти 4 атамана и их сподвижники: семеновцы, калмыковцы, анненковцы, красильниковцы — стали носителями классич. А.

А. — средство самосохранения нек-рых соц. слоев в условиях смуты, и каждый ее отряд — самостоят. боевая единица с собств. соц. базой. Атаманы устанавливали на подконтр. тер. особые порядки, старались влиять на верхов. власть. Дальше всех в концентрации власти продвинулся Семенов. В апр. 1918 он создал Забайкальское обл. пр-во. Отказавшись признать *Верховного правителя А.В. Колчака*, пытался создать самостоят. полит. режим: после сговора с Калмыковым и войсковым атаманом Амурского казачьего войска *И.М. Гамовым* провозгласил себя Походным атаманом дальневост. казачьих войск, сформировал *Восточно-Сибирскую отдельную армию* (к июню 1919 — 42,4 тыс. чел.), предпринял попытку создать буферное монг.-бурят. гос-во.

Считая большевизм абсолют. злом, атаманы вели с ним непримиримую борьбу, руководствуясь принципом «кто не с нами, тот против нас». После войны на фронтах они с осени 1918 сосредоточились на борьбе с партизанами и повстанцами. Не имея стабил. источников доходов, атаманы снабжали свои отряды путем реквизиций гос. и частной собственности. Участие в карат. операциях, бессудных казнях, бесконтр. реквизициях вело к злоупотреблениям и нравств. деградации части бойцов (А. стал именоваться всякий воен. произвол). В контррев. борьбе Семенов и Калмыков не считали изменой получение помощи из-за границы. Их ставка на Японию была не только вынужденной мерой (из-за нехватки оружия и денег), но и естеств. союзом с яп. монархистами.

Колчак стремился к ликвидации А. Ему подчинились Красильников и Анненков, получившие самостоят. боевые задачи. Конфликт с дальневост. атаманами удалось погасить к лету 1919 путем предоставления им автономии в рамках омской государственности. С крахом колчак. режима к нач. 1920 А. утратила свое прежнее значение.

Лит.: *Василевский В.И.* Забайкальская белая государственность в 1918–1920 гг. Чита, 2000; *Савченко С.Н.* Уссурийское казачье войско в гражданской войне на Дальнем Востоке. Хабаровск, 2002; *Аблажей Н.Н., Симонов Д.Г.* Атаман Г.М. Семенов в Белом движении // Толерантность и взаимодействие в переходных обществах. Новосибирск, 2003; *Шулдяков В.А.* Гибель Сибирского казачьего войска. М., 2004. Кн. 1, 2; *Он же.* Сепаратизм атамана Г.М. Семенова и казачество // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. 2004. № 1.

В.А. Шулдяков

АТБАШСКИЙ ОСТРОГ, назв. *Вагая* в XVII–XVIII вв.

АТЛАСОВ (Отласов) Владимир Васильевич (ок. 1660/63, Соль Камская ? — 1 февр. 1711, Нижнекамчатск), якут. казак, землепроходец. Из семьи якут. казака. С 1682 на казач. службе в *Якутске*, в т. ч. собирал *ясак* в бас. Алдана, Уды, Тугира, Амгуни, Индигирки, Колымы, Анадыря. Произведен в пятидесятники и назначен приказчиком *Анадырского острога* (1695). На свои средства провел экспедицию на Камчатку с отрядом рус. казаков, промышленников и ясачных юкагиров (всего 120 чел.) (1697–99). Обследовал почти весь полуостров до р. Голыгиной, собрал сведения об *ительменах* и *коряках* (хоз. занятия, быт, верования, поселения и т. п.) и географии полуострова, основал 3 зимовья: Еловское (будущий *Нижнекамчатский острог*), в верховьях р. Камчатки (*Верхнекамчатский острог*) и на р. Иче. Мирным и воен. путем объясачивал мест. население. Экспедиция А. положила начало присоединению Камчатки к России. В 1700 вернулся в Якутск, отправлен в Москву. В *Тобольске* встречался с *С.У. Ремезовым*, к-рый использовал сведения А. для составления карт Камчатки. А. представил в *Сибирский приказ* 2 «сказки» — 1-е описание природы и населения Камчатки, сведения о Курильских о-вах и Японии (1701). «Сказки» впервые опубл. *Н. Витсеном* в 1705. По итогам отчета А. Сиб. приказ предписал организовать новую экспедицию на Камчатку во главе с А., произведенным в казач. головы. На обрат. пути в Якутск набранный А. в Тобольске и *Енисейске* отряд добровольцев ограбил на Ангаре купеч. караван. А. оказался под следствием, между 1704 и 1706 побывал в Москве и добился оправдания. Его назначили приказчиком камчат. острогов (1706). В 1707 казаки, возмущенные произволом и стремлением А. поставить их под жесткий контроль, сместили его с должности и посадили под арест в Верхнекамчат. остроге. А. удалось бежать в Нижнекамчат. острог, где он находился до 1711, когда его убили казаки.

Соч.: Две «скаски» Вл. Атласова об открытии Камчатки // Чтения в Об-ве истории и древностей российских. М., 1891. Кн. 3; Сказки Владимира Атласова о путешествии на Камчатку // Записки русских путешественников XVI–XVII вв. М., 1988.

Лит.: *Леонтьева Г.А.* Якутский казак Владимир Атласов — первопроходец земли Камчатки. М., 1997; *Полевой Б.П.* Новое об открытии Камчатки. Петропавловск-Камчатский, 1997. Ч. 2.

А.С. Зуев

АТЛЫМСКАЯ КУЛЬТУРА, распространена в таеж. зоне Ниж. Приобья. Относится к эпохе поздней бронзы — переходному от бронзы к железу времени (X–VIII вв. до н. э.). Выделена Е.А. Васильевым в 1982. Известна по материалам поселений Малоатлымское городище, Заречная, Шеркалы IX, X и др. Исследованные жилища — назем. сооружения. На Барсовой Горе обнаружено круп. назем. жилище площ. ок. 300 кв. м с 2 очагами и завалинкой, однако у атлымцев имели место и полуземлянки. Могильники неизвестны. Инвентарь почти исключительно из керамики, среди к-рой выделены 2 группы. К 1-й относятся слабопрофилир. плоскодон. горшки. Орнаментом покрывались вся боковая поверхность и дно: однообраз. чередова-

ние крестового штампа, круг. ямок и гребенч. штампа, с четким делением на зоны. Ко 2-й группе относятся плоскодон. профилиров. горшки с дугообраз., выгнутой наружу шейкой и резким переходом к плечикам. В орнаментах выявлены мотивы сложных, взаимопроникающих фигур. Из орудийного набора следует отметить своеобраз. камен. бруски с попереч. желобками у торцов. Хоз-во: рыболовческо-охотничье с преобладанием, по-видимому, первой отрасли. Можно предполагать достаточно развитую соц. структуру, о чем свидетельствуют актив. миграции носителей культуры в более юж. р-ны Зап. Сибири.

Лит.: *Васильев Е.А.* Северотаежное Приобье в эпоху поздней бронзы // Археология и этнография Приобья. Томск, 1982; *Косарев М.Ф.* Эпоха поздней бронзы и переходное время от бронзового века к железному // Археология СССР. Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М., 1987.

В.И. Молодин

АТОМГРАД, одно из назв. ЗАТО *Железногорск*.

АУЭРБАХ Николай Константинович (14 марта 1892, с. Илево Нижегородской губ. — 11 дек. 1930, ст. Тайга Томской ж. д.), археолог, историк, краевед, библиограф. Окончил юр. фак-т Московского ун-та (1914), одновр. состоял вольнослушателем Археологического ин-та, по окончании к-рого защитил диссертацию. С 1914 по 1917 находился на Западном фронте как служащий Всерос. земского союза, в 1918 вернулся в *Красноярск*, где работал в Музее Приенисейского края и состоял чл. Красноярского подотд. Вост.-Сиб. отд. *Русского географического об-ва*. В 1918–19 — постоянный авт. газ. «Свободная Сибирь», в 1919 участвовал как журналист в Белом движении (кор. Российского телеграфного агентства, уполном. Рус. бюро печати на партизан. фронте в Минусинском у.).

После восстановления сов. власти А. вел науч. работу в области археологии и ист. краеведения: в 1920, участвуя в экспедиции Н.Н. Урванцева на Таймыр, собрал материалы по истории колонизации *Туруханского кр.* Специалист по палеолиту Сибири. В 1921–25 раскапывал развалины зимовья Малого в Енисейском зал., вывез и изучил архив Троицкого Туруханского мон-ря; в 1923–25 вместе с *Г.П. Сосновским* и молодыми учеными Музея Приенисейского края организует в окрестностях Красноярска раскопки палеолит. стоянок Афонтова гора II, в 1930 — Афонтова гора. Одновр. преподавал в техникумах Красноярска, заведовал пром.-экон. техникумом. В 1926 избран уч. секр. *Об-ва изучения Сибири и ее производительных сил*. Переехал в *Новосибирск* и активно участвовал в орг-ции науч.-краевед. движения во всесиб. масштабе, работал секр. н.-и. бюро при Сибкрайплане. А. — один из инициаторов издания *Сибирской Советской энциклопедии*, ее редактор по разделам истории и археологии, авт. мн. статей. Публикации А. регулярно появлялись в журналах *«Сибирские огни»*, *«Просвещение Сибири»*, *«Жизнь Сибири»* и др. Вместе с *П.К. Казариновым* в 1927–30 — рук. Сибирской книжной палаты, сост. сиб. краевой «книжной летописи» за 1927. Умер во время одной из своих науч. поездок.

Соч.: Заселение и развитие промыслов в низовьях р. Енисея. Красноярск, 1930; Палеолитическая стоянка Афонтово III: участок Афонтовой горы. Новосибирск, 1930; Палеолит СССР: Материалы по истории дородового общества. М.; Л., 1935 (соавт.).

Лит.: *К 100-летию* со дня рождения Н.К. Ауэрбаха // Проблемы археологии и этнографии Сибири и Дальнего Востока. Красноярск. 1991. Т. 1; *Посадсков А.Л.* Сибирские энциклопедисты: биобиблиографические справки организаторов издания и основных работников редакции Сибирской Советской энциклопедии // Сибирская советская энциклопедия: проблемы реконструкции издания. Новосибирск. 2003.

А.Л. Посадсков

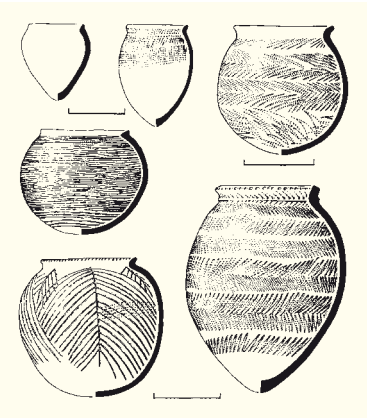
АФАНАСИЙ (Федотов Амвросий Феофанович) (1877 (или 80), с. Тарбагатай, Бурятия — 1938), епископ Иркутско-Амурский и всего Д. Востока Белокриницкой иерархии. Из семьи уставщика беглопоповцев-«противообщинников». В июне 1919 перешел в белокриницкое согласие. В марте 1923 в Харбине рукоположен в священники Иосифом (И.И. Антипиным), епископом Иркутским и всея Восточныя Сибири. С мая 1929 — епископ Иркутско-Амурской епархии. Занимался актив. миссионер. деят-тью. В 1937 А. арестован по обвинению в незаконной религ. деят-ти. Приговорен к расстрелу органами НКВД 16 марта 1938. Место захоронения неизвестно. Канонизирован как местночтимый святой Русской Православной Старообрядческой Церковью в чине священномученика в сент. 2003.

Лит.: *Бураева С.В.* Библиотека старообрядческого епископа Афанасия Амурского // Книга и литература в культурном контексте. Новосибирск, 2001; *Елисеев Е.Е.* Священномученик Афанасий, епископ Иркутско-Амурский. Улан-Удэ, 2003.

С.В. Бураева, Н.А. Старухин

АФАНАСЬЕВСКАЯ КУЛЬТУРА, распространена в горн. р-нах Алтая, Минусинской котловине, прилегающих р-нах *Тувы*, Монг. Алтая и Синцзяна. Относится к эпохе ран. бронзы (IV — 1-я пол. II тыс. до н. э.). Первые раскопки афанасьев. пам. произведены *В.В. Радловым* в Горн. Алтае в XIX в. Культура выделена *С.А. Теплуховым* в 1927. В наст. время на Алтае известно св. 60 археол. памятников. Лучше всего исследованы могильники (Айрыдаш-I, Арагол, Балыктыюль, Бертек-33, Ело-I, II, Первый Межелик, Пещернин Лог и др.), поселения — слабее. Раскопки проводились приблизит. на 10 пам. — Алты-Айры, Малый Дуган, Кара-Тенеш и др. Интересный источник для исслед-я А. к. — пещеры Денисова, Иульчак, Каминная и др. В голоцен. отложениях обнаружены слои, связанные с А. к. На Алтае выявлены 2 афанасьев. культов. комплекса — Кара-Коба и Кучерла I (Куйлю). В Минусин. котловине культура известна прежде всего по материалам могильников. Наиболее изучены Афанасьевская гора, Барсучиха, Каменный лог, Красный Яр, Подсуханиха и др. Значит. кол-во памятников исследовано полностью. На границе Хакасии и Тувы изучено многосл. поселение Тора-Даш, к-рое впервые дало надежную стратигр. колонку. Случаи обнаружения афанасьев. пам. в Монголии и кит. Синцзяне пока эпизодичны, эти памятники известны по отд. находкам и захоронениям. Остатки афанасьев. жилищ обнаружены на поселении Кара-Тенеш (Горн. Алтай). Вероятно, это были полуземлянки, углублен. на 0,15–0,2 м и имеющие подпрямоуг. форму, с неск. камен. очагами, располож. рядами вдоль стен. Конструкция стен, вероятно, срубная. Устойчива конструкция камен. очагов. Это кольцо диам. 0,8–1,2 м. Камни врыты под углом от 45°. Глуб. до 0,2 м. Дно выложено камнем. Такие очаги имели место на всей тер. распространения культуры. На поселениях обнаружены керамика, аналогичная погреб. посуде, кости животных, камен. и кост. орудия. Крайне редко встречаются бронз. изделия. На поселении Аскат-2 найден обломок литей-

ной формы, что, несомненно, говорит о наличии бронзолит. произ-ва. Яркие свидетельства хоз. деят-ти получены при раскопках афанасьев. слоев в пещерах, использовавшихся для содержания скота. В Денисовой пещере обнаружены мощные (ок. 1 м) слои овечьих копролитов, остатки деревян. загона, а в предвходовой части — очаги и остатки хоз. деят-ти. Наиболее изучены погреб. комплексы А. к. Надмогил. сооружения представлены кругл. оградами из вертикально стоящих плит, кольцами, выложенными из блоков рваного камня, при этом внутри ограды устраивалось камен.-землян. сооружение. Сооружение возводилось над погребением. Для Алтая характерна 1 могила, в Минусин. котловине могло быть до 3 захоронений. В могилу помещали 1–2 умерших. В Минусин. котловине встречаются еще и коллектив. усыпальницы на 5–8 чел., при этом имеют место вторичные погребения. Детей и подростков часто хоронили в небольших оградках — пристройках к кургану — со взрослыми. Могилы ориентированы по направлению З–В с отклонениями. В разной степени в могилах присутствует охра. Умерших помещали на спине, с согнутыми кверху коленями, в скорчен. положении на прав. боку, а также в вытянутом на спине, чаще всего головой на ЮЗ. Осн. погреб. инвентарь — глин. посуда (1–4 горшка). Остальные предметы из камня, кости, бронзы, золота встречаются единично. Культов. комплексы представлены 2 вариантами: 1-й в виде камен. кругл. сооружения с очаж. ямой в центре с фрагментами керамики, костями животных и т. д. 2-й вариант святилища выявлен на Кучерле. Здесь под скальным навесом обнаружены разновремен. композиции петроглифов, а также материальные свидетельства связанных с ними культов. мистерий. Нижний, наиболее древ. слой святилища представляет А. к., как, вероятно, и древнейш. изображения маралов. Афанасьев. посуда изготавливалась кольцевым ленточным способом. Форма и размеры — от миниатюрных емкостей до вмещающих неск. десятков л. Преобладают яйцевид. остродон. сосуды, круглодон. корчаги, реже встречаются плоскодон. горшки и чаши-курильницы. Сосуды богато украшены сплошными оттисками гладкого или зубчатого штампа, образующими различ. композиции в виде горизонт. елочки, древовидных фигур и т. д. Венчик сосуда особо подчеркнут горизонт. зигзагом или налепными валиками. Из метал. предметов следует отметить бронз. одно- и двулезвийные ножи, бронз. кельт без отверстий и пазов для крепления, шилья, проколки, спиралевид. сережки. Высокого развития достигла кам. индустрия. Можно говорить о выраженной пластинчатой технике обработки камня. Из отщепов изготавливали наконечники стрел и дротиков, ножи, скребки, полирован. и сверлен. топоры. Широко использовалась кость и рог. Носители А. к. разводили мелк. и круп. рогат. скот. Существенным подспорьем в экономике была охота. Проблемы возникновения А. к. и ее внутр. периодизация остаются дискуссионными. Традиц. является миграцион. гипотеза, связывающая носителей данной культуры с ямной, фиксируемой в Вост. Европе. Достаточно убедит. представляется концепция центр.-азиат. происхождения А. к. на основе мест. неолита. Определенное своеобразие в инвентаре, погреб. обряде и антропол. материалах позволяет ряду исследователей говорить о локал. вариантах культуры — вост. минусин. и зап. горно-алт.



Типы глиняной посуды Афанасьевской культуры

Лит.: *Киселев С.В.* Древняя история Южной Сибири. М. 1951; *Грязнов М.П., Комарова М.Н.* Афанасьевская культура // Комплекс археологических памятников у г. Тепсей на Енисее. Новосибирск, 1979; *Семенов В.А.* Многослойная стоянка Тоора-Даш на Енисее (К проблеме периодизации культур эпохи неолита и бронзы Тувы // Древние культуры Евразийских степей. Л., 1983; *Вадецкая Э.Б.* Археологические памятники в степях Среднего Енисея. Л., 1986; *Грязнов М.П.* Афанасьевская культура на Енисее. СПб., 1999; *Molodin V.* Bronzezeit in Berg-Altai // Eurasia Antiqua. Band 7. Mainz, 2001; *Ларин О.В.* Афанасьевская культура Горного Алтая: могильник Сальдыр-I. Барнаул, 2005.

В.И. Молодин

АФОНТОВСКАЯ КУЛЬТУРА. Археол. культура, объединяющая ряд позднепалеолит. стоянок в долине Енисея от Сев.-Минусин. котловины на Ю до окрестностей *Красноярска* на С. Выделена *З.А. Абрамовой* в 1970-е гг. Наиболее представительные памятники датируются временем от 20 900±300 л. н. (Афонтова гора II) до 12 180±120 л. н. (Таштык I). Природ. окружение — перигляциал. ландшафты последнего оледенения плейстоцена: холод. степь, лесостепь и лесотундра, где обитали мамонт, сев. олень, лошадь, бизон, заяц, песец. Самые изв. стоянки расположены на Афонтовой горе в Красноярске. Изучение их начал И.Т. Савенков в кон. XIX в. Обитатели стоянок пользовались кам. орудиями, сделанными гл. обр. из отщепов, сколотых с галек-нуклеусов. В сост. инвентаря преобладали овальные скребла, округлые скребки, долотовид. орудия, проколки. Применялись микроорудия — долотовид. изделия из миниатюрных отщепов, микроскребки, микроострия, микропластины-вкладыши. Из кости, бивня и рога изготавливались наконечники копий с продольным пазом для крепления тонких камен. микропластин в кач-ве лезвия, лощила, шилья, иглы с ушком. Украшения: кост. и камен. бусы и подвески, зубы песца и оленя с просверлен. отверстием. Уникальны палеоантропол. находки, среди к-рых фрагмент черепа с ярко выражен. монголоид. чертами. Предполагается, что афонтовцы как минимум 4 тыс. лет сосуществовали в долине Ср. Енисея с носителями кокоревской позднепалеолит. культуры.

Лит.: *Абрамова З.А.* Палеолит Енисея. Афонтовская культура. Новосибирск, 1979; *Абрамова З.А.* и др. Палеолит Енисея. Л., 1991.

М.В. Шуньков

АХАЛДАЕВ (Ахалдайн) Жимба (?, предположит. с. Тамча, Селенгинская долина — 1797, Тамчинский дацан Селенгинского ведомства), пандито хамбо-лама (1780–97), высш. духов. глава селенгин. буддийск. духовенства. В 1780–83 занимал этот пост одновр. с хамбо-ламой Хэтэрхеевым. В 1721 отправлен на учебу в Монголию к джебзун-дамба-хутухте (главе монг. буддийск. духовенства). В Монголии А. обучался под рук. изв. буддийск. деятеля Манджушри Номон-хана. По возвращении в 1741 основал *Гусиноозерский* (Хулэн-нурский) *дацан*, к-рый становится религ. центром 5 селенгин. дацанов: Хулэн-нурского (Гусиноозерского), Дэристуйского, Ичетуйского, Ацайского, Бургалатского, затем резиденцией пандито хамбо-лам всего Забайкалья. А. перенес традиции монг. монастыря в бурят. *буддизм*, к-рый до этого (при *Д.Д. Заяеве*) ориентировался в осн. на тибет. *Балдан Брайбун дацан*.

Лит.: *Ламаизм* в Бурятии XVIII — начала XX в. Новосибирск, 1983; *Бурятские* летописи. Улан-Удэ, 1995; *Чимитдоржин Г.Г.* Институт Пандидо Хамбо Лам. Улан-Удэ, 2004.

С.Ю. Лепехов

АХМАТОВ Иван Иванович (19 дек. 1886, Тула — 8 мая 1939, Москва), рев. и обществ. деятель. Обучался в химико-техн. училище, на фак-тах обществ. наук в университетах Женевы и Лозанны. Чл. РСДРП (с 1901), в 1903–05 — большевик, с 1906 до сер. 1923 — меньшевик, с 1927 — чл. ВКП(б)

Занимался преим. журналистикой. В 1902–05 нелегально работал в Иваново-Вознесенской орг-ции РСДРП, за что был выслан властями за пределы губернии. В 1906–07 — секретарь Тульской губ. орг-ции РСДРП. В авг. 1907 арестован, 15 нояб. 1908 выезд. сессией Московской судеб. палаты в Туле приговорен к ссылке на поселение в Сибирь. Наказание отбывал с 1909 в Анциферовской вол. Енисейского у. В 1910 бежал за границу, до 1917 жил в Швейцарии. Во время Первой мировой войны стоял на интернационалистических позициях.

После Февр. революции возглавлял орг-цию меньшевиков в Туле, был членом исполкома мест. совета. В авг. 1917 участвовал в объединительном съезде РСДРП в Петрограде. После Окт. переворота являлся сторонником создания однородной социалистич. власти. В дек. 1917 на Чрезвычайном съезде РСДРП (объед.) избран членом ЦК, в кон. мая 1918 Всерос. совещанием при ЦК РСДРП переизбран членом ЦК. С мая 1918 работал в кооп. и профсоюз. орг-циях сов. России. С февр. 1919 — в *Иркутске* в составе делегации меньшевистского ЦК, возглавлял Бюро сибирских орг-ций РСДРП. Стал одним из организаторов борьбы за народовластие в белогвард. тылу. С 8 дек. 1919 — тов. пред. *Политцентра*, руководившего свержением колчаковского режима в Вост. Сибири. 3–4 янв. 1920 возглавлял делегацию Политцентра на переговорах с *Российским пр-вом А.В. Колчака* об условиях мирной передачи власти, затем во 2-й пол. янв. — февр. 1920 — на переговорах с рук-вом *Сибревкома* и командованием *5-й армии* в *Томске*, *Красноярске* и *Иркутске* по вопросу о создании демокр. буферного гос-ва на востоке России. С весны 1920 работал в *Дальневосточной республике* (ДВР): входил в Дальневосточный центр РСДРП, был ред. газ. «Социал-демократ», в 1921 — депутат *Учредительного собрания ДВР* и лидер его меньшевист. фракции, в 1922 — депутат *Народного собрания ДВР*. После ликвидации ДВР в февр. 1923 арестован органами ГПУ в *Чите*, неск. месяцев находился в заключении, а затем был выслан в Симферополь. После этого от парт. работы отошел, публично заявив через прессу об окончат. разрыве с РСДРП.

Последнее место работы — организатор массовых форм техн. учебы 2-го Московского авторемонт. з-да. 20 июня 1938 арестован, 21 марта 1939 Воен. коллегией Верховного суда СССР приговорен к высш. мере наказания, расстрелян. Реабилитирован в 1958.

Лит.: *Политическая* каторга и ссылка: Биогр. справочник членов общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев. М., 1934.

В.И. Шишкин

АЧИНСК, город краевого подчинения, адм. центр одноим. р-на *Красноярского кр.*, расположен на правом берегу р. Чулым, в 163 км к западу от *Красноярска*. Узловая станция на *Транссибирской магистрали*. С 1620-х гг. — зимовье, с 1641 — *острог*, на совр. месте — с 1710. С 1782 переведен в разряд уезд. городов *Томской обл.* Тобольского наместничества; в 1797 лишен статуса города и переименован в Ачинскую слободу Красноярского у. *Тобольской* (с 1804 - *Томской*) *губ.*, с 1822 — окр. (с 1898 — уезд.) город *Енисейской губ.*; с 1924 — райцентр, в 1925–30 — адм. центр *Ачинского окр. Сибирского кр.*; с 1934 — город краевого подчинения Красноярского кр. Числ. населения (тыс. чел.): 1762 — 0,4; 1784 — 0,5; 1796 — 0,6; 1825 — 1,5; 1856 — 2,3; 1897 — 6,7; 1910 — 9,1; 1917 — 15,0; 1939 — 32,5; 1959 — 50,3; 1970 — 97,0; 1979 — 116,8; 1989 — 121,6; 1998 — 123,3; 2002 — 118,7; 2006 — 112,7.

Известен с 1620-х гг. как рус. *зимовье*. В 1641 у оз. Сызырим-Куль недалеко от р. Чулым тарским *воеводой Я.О. Тухачевским* построен Ачинский острог. Острог имел 4-угольную форму, обнесен деревян. тыновым частоколом; над стеной возвышались 3 башни. Ачинский острог неоднократно переносился (1656, 1667, 1683, 1710). По архитектуре и планировке в 1710 повторял острог 1683, но превосходил его размерами: 4-угольной формы, обнесенный деревян. частоколом с 2 башнями; юж. башня с воротами, северная служила одновр. часовней; в 2 др. углах острога стояли простые избы. В дальнейшем острог неоднократно перестраивался. Последний раз укрепления обновлялись в 1750. Первыми жителями острога стали 39 казаков (1641), крестьяне появились в 1735–47.

Хоз. развитие А. связано с обслуживанием *Московского тракта*. Во 2-й пол. XVIII в. в А. существовал единств. в Сибири налог — 3 коп. серебром с копыта «за поднятие пыли и сотрясение земли». В 1790 в А. располагались винный и соляной магазины (склады); в сер. XIX в. — деревян. гостиный двор (построен в 1831), 40 лавок, 1 трактир, 3 питейных заведения. С 1784 в городе проводилась зим. Никольская ярмарка. В сер. 1820-х гг. ее оборот составлял ок. 200 тыс. руб. Три раза в неделю проходил базар. Осн. товарами были пушнина, скот и хлеб. Торг. быт А. в 1-ю очередь зависел от транзит. торговли, привлекавшей сюда томское и иркут. *купечество*. Ремесло и пром-ть были развиты слабо: в 1834 в А. действовали полотняная ф-ка, свечной и 3 кожев. з-да, насчитывалось 18 ремесленников. С 1840-х гг. А. оказался одним из центров снабжения золотодобыв. р-нов на юге Енисейской губ. В кон. XIX в. в городе существовали камен. гостиный двор, 2 пристани с пакгаузами, 2 гостиницы, 90 лавок, гор. обществ. банк (основан в 1880), салотопенный, 2 кожев., пивовар., 5 кирпич. заводов. Торг. оборот города достигал 5 млн руб. Транспорт. и пром. роль города возросла в нач. XX в. в связи со стр-вом Транссиба, позже — ветки на *Минусинск* (1916). В А. размещалось ж.-д. депо — самое значит. в городе предприятие. С 1965 ж.-д. пути связали А. с *Лесосибирском*. В совр. А. действуют: АО *«Ачинский глиноземный комбинат»*, АО «Ачинский нефтеперерабатывающий завод» (1982), АО «Стройиндустрия», АО «Стройматериалы», швейное производств. объединение; з-ды: деревообрабат., асфальтовый, мех., кирпич., электроремонт., пивовар. и др.; обувная, мебельная ф-ки; предприятия пищ. пром-ти.

В кон. XIX в. в А. действовали: гор. больница (с 1835), муж. и жен. гимназии, богадельня, гор. сад. Соц.-культ. сфера совр. А.: краевед. музей (основан в 1887 Д.С. Каргополовым), драм. театр им. М.Ю. Лермонтова (с 1919 нар., в 1935 колхозный драм.), народ. театр кукол, гор. выставочный зал (с 1984); филиалы краснояр. вузов: пед. ун-та, ун-та цветных металлов и золота, архитектурно-строит. академии. В 2004 в А. насчитывалось 28 дошкол., 27 общеобразоват., 20 врачебно-поликлинич. учреждений.

В 1990 А. включен в список ист. городов РФ. Осн. часть памятников архитектуры А. представляет застройка кон. XIX — нач. XX в.: купеч. особняки Патушинского, С.С. Мокроусова, А.А. Долина, И.Б. Бородавкина, Г.Н. Максимова, М.В. Кругихина (1907), дома Солодковой, А.З. Сейгеля, здание бывш. жен. гимназии (1912), синагога (1905–07), Казанский собор (1832). В окрестностях А. находятся археол. памятники: Ачинская палеолитическая стоянка, Айдашинская пещера, курганы и городища.

1-й герб утвержден в 1785: в верх. части щита герб Тобольский. В нижней — в красном поле лук и колчан для стрел в знак того, что живущие в оном округе прежние обыватели Сибири употребляют сие оружие.

Новый герб утвержден в 1982: щит разделен по вертикали на синюю и красную части (цвета гос. флага РСФСР). В центре эмблема, состоящая из силуэта нефтеперерабат. з-да, 2-х колосьев, шестерни, даты «1683», стилизованных крыльев. Вверху написано название города.

Совр. герб утвержден в 2006: в червлёном поле серебр. колчан с зол. стрелами в левую перевязь, продетый через зол. лук, положенный в косвенный пояс. Фигуры герба подчеркивают богатое ист. наследие города.

Лит.: *Чесмочаков Г.С.* Ачинск. Красноярск, 1976; *Авдюков Ю.П.* Ачинск. Красноярск, 1983; *Резун Д.Я.* Русские в Среднем Причулымье в XVII–XIX вв. (Проблемы социально-экономического развития малых городов Сибири). Новосибирск, 1984; *Царев В.И., Гринберг Ю.И.* Ачинск. Красноярск, 1992; *Енисейский* энциклопедический словарь. Красноярск, 1998.

А.С. Вдовин, Д.Я. Резун

АЧИНСКИЙ ГЛИНОЗЕМНЫЙ КОМБИНАТ (АГК), ОАО — крупнейшее в России предприятие по произв-ву глинозема.

Осн. потребителями ачинского глинозема являются Братский и *Красноярский алюминиевые з-ды*. Стр-во комбината начато в 1955 в рамках выполнения пост. ЦК КПСС и Совета министров СССР о создании в Красноярском кр. комплекса предприятий алюминиевой промти: Кия-Шалтырского нефелинового рудника, Ачинского глиноземного комбината и Красноярского алюминиевого завода. В 1959 ЦК ВЛКСМ объявил сооружение АГК Всесоюзной комсомол. стройкой. В 1964 вступил в действие опытный глиноземный цех, где отлаживались схемы комплекс. переработки нефелинового сырья с целью получения глинозема, цемента и содопродуктов. 9 мая 1965 на предприятии начали работать 2 крупные технол. линии цемент. произв-ва, в 1970 — 1-я очередь глиноземного и содопоташного произв-в. На АГК создали комплекс. отдел рабочего проектирования, благодаря к-рому удалось достичь сплошной унификации конструкций и изделий, макс. индустриализации и значит. сокращения сроков стр-ва. Сооружение завершилось досрочно в 1973. На АГК внедрены ориг. технологии получения глинозема, основанные на комплекс. переработке нефелиновой руды. В 1970–80-е гг. комбинат производил кроме гл. продукта — глинозема (свыше 800 тыс. т ежегодно) также цемент, соду, поташ, калийные удобрения.

В 1990-е гг. АГК оказался в тяжелом финанс. положении, вдвое снизил объемы произв-ва, находился на грани банкротства. В дек. 1996 на заводе ввели внеш. упрние. Произв-во цемента приостановилось, осн. внимание сосредоточили на выпуске глинозема. Только в 2000–03 в модернизацию производств. процессов вложено более 1,5 млрд руб. Мощность АГК увеличилась с 900 тыс. до 1 060 тыс. т глинозема в год. Комбинат использует новейшие ориг. технологии получения глинозема, разработанные для него Всерос. алюминиево-магниевым ин-том. В рамках природоохраной деят-ти производится поэтапная реконструкция газоочистных сооружений, позволяющая постепенно снижать объемы производств. выбросов в атмосферу. В дек. 2004 АГК получил сертификат на соответствие системы экол. менеджемента междунар. стандартам. С 2000 ОАО «Ачинский глиноземный комбинат» входит в состав компании «Русский алюминий».

Лит.: *Красноярский край*. Красноярск, 1984; *Енисейский* энциклопедический словарь. Красноярск, 2000.

А.И. Тимошенко

АЧИНСКИЙ ОКРУГ, образован в мае 1925 в ходе *районирования* Сибири из Ачинского у. *Енисейской губ.* и части Мариинского у. *Томской губ.* Входил в *Сибирский кр.* Адм. центр — *Ачинск*. Числ. населения (1926) — 393,6 тыс. чел. Уд. вес гор. населения 6,7%. Нац. состав: русские — 79,4%; белорусы — 7,7; украинцы — 4,0; татары — 1,9; поляки — 1,5; латгальцы — 0,9; латыши — 0,8; чуваши — 0,6; евреи — 0,4%. К 1930 в составе А. о. 11 р-нов, 319 сельсоветов, 2 города; площ. — 69,1 тыс. кв. км. Ликвидирован в связи с упразднением окружного деления в июле 1930, тер. округа вошла в *Западно-Сибирский край*.

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока.*

В.А. Ильиных

АЩЕПКОВ Евгений Андреевич (28 апр. 1907, Харбин — 16 сент. 1983, Новосибирск), архитектор, д-р искусствоведения (1949), проф., чл.-кор. Академии архитектуры (позже Академии строительства и архитектуры) СССР (1950), историк архитектуры, живописец. Учился в изостудии Н.Ф. Смолина в *Томске* (1923–28), окончил Новосибирский инженерно-строительный ин-т (НИСИ) (1936). Работал в проект. отд. СибВО. С 1937 — в Новосибгорстройпроекте. Автор жилых и обществ. зданий рабочего пос. треста «Хакасуголь» (Черногорск, 1938). Одновр. занимался н.-и. работой, обследовал памятники деревян. зодчества в Краснояр. кр., в зоне затопления *Богучанской ГЭС*. В 1938 поступил в аспирантуру НИСИ, где под рук-вом проф. *А.Д. Крячкова* защитил канд. диссертацию (1942). С 1938 на препод. работе в Новосибирском ин-те военных инженеров ж.-д. транспорта, затем ст. науч. сотрудника Ин-та истории и теории архитектуры АА СССР (1944–48), где подготовил докт. диссертацию. Крупнейшие экспедиции: обследование памятников деревян. зодчества в *Тюменской*, *Новосибирской*, *Омской обл.* (1939–40), Северо-Казахстанской и *Кемеровской обл.*, *Алтайском кр.* (1942), *Красноярском кр.*, *Иркутской обл.* и *Бурятии* (1945). С 1949 в НИСИ: зав. каф. истории и теории архитектуры (1949–62), декан архит. фак-та (1953), зам. дир. по науч. работе (1954–58), зав. каф. планировки и застройки населенных мест (1962–82), зав. каф. основ архит. проектирования и истории архитектуры и градостр-ва (с 1982). Отв. ред. ж. «Известия вузов: строительство и архитектура», чл. Центр. правления Союза архитекторов СССР, чл. Комиссии по Гос. премиям РСФСР в обл. литературы и искусства. Засл. архитектор РСФСР (1969).

Награды: орден «Знак Почета».

Соч.: Русское народное зодчество в Западной Сибири. М., 1950; Русское народное зодчество в Восточной Сибири. М., 1953.

Лит.: *Долнаков А.П.* Сибирский архитектор Е.А. Ащепков. Новосибирск, 1992.

А.Г. Туманик

«АЭРОПОРТ ТОЛМАЧЁВО», ОАО (Обь Новосибирской обл.). Крупнейший аэропорт *Новосибирска*.

Образован на базе воен. аэродрома в янв. 1955. 12 июля 1957 из него совершил 1-й рейс в Москву Ту-

104 (ком. В. М. Купало). С этого времени а/п начал обслуживание базовых (своих) и транзит. самолетов. Одновр. создавалась инфраструктура (склады горюче-смаз. материалов, автобаза, контрольно-диспет. пункт, ангар) и строилось жилье для сотрудников. В нояб. 1963 в эксплуатацию приняли аэровокзал пропускной способностью 1 тыс. пассажиров в час. В янв. 1963 из действующих на тер. а/п структур создан Толмачевский объед. авиаотряд (ТОАО). Предприятие осуществляло перевозки на 19 самолетах Ту-104. В последующем а/п обслуживал Ан-10, Ил-18, Ту-154, Ан-24, Ан-26, Ил-62, Ил-86 и др. Вплоть до 1991 постоянно увеличивалось кол-во перевезен. пассажиров: в 1963 — 170 тыс., в 1975 — 1 433 тыс. (в т. ч. 850 тыс. первонач. и 583 тыс. транзитных), в 1980 — 1 522 тыс. (1 010 тыс. первонач.), в 1990 — 1 858 тыс. (1 550 тыс.), в 1991 — 1 922 тыс. В кон. 1980-х гг. из а/п можно было улететь в 175 городов СССР. В 1989 осн. фонды ТОАО оценивались в 288,2 млн руб., в т. ч. авиатехника — 272,1 млн. Числ. работающих составила 3 765 чел. Разветвлен. структура обеспечивала качеств. обслуживание базовых и транзит. воздушных судов.

В авг. 1991 на базе ТОАО создается ряд самостоят. структур, в т. ч. Гос. авиационное предприятие (ГАП) «Аэропорт Толмачево». В сент. 1992 а/п офиц. получает статус международного. В нем создается таможня и контр.-пропускной пункт Федеральной погран. службы РФ. В 1995 каждый 5-й пассажир, отправленный из а/п, летел за границу. С 1991 из-за роста цен на топливо и увеличения пассажир. тарифов началось обвальное падение объемов перевозок: в 1995 — 735 тыс. пассажиров, в 1998 — 443 тыс. Подъем начался с 2000; в 2003 перевезено 1 364 тыс. пассажиров.

В дек. 1995 предприятие было акционировано, создано ОАО «Аэропорт Толмачево». 51% акций закреплялся в гос. собственности. В 1997 сдан в эксплуатацию междунар. терминал, в 2004 завершена реконструкция аэровокзала внутр. линий. Одновр. формировалась и развивалась производств. инфраструктура. Числ. работающих стабилизировалась к 2004 и составила 2,5 тыс. чел.

М.В. Шиловский

АЮШЕЕВ Дандар Дампилович (17 сент. 1910, улус Нуган Тункинского аймака Бурятии — 18 окт. 1971, пос. Боярский Бурятской АССР), 1-й проф. композитор-бурят, один из основателей бурят. композитор. школы. Окончил театр.-муз. училище (1935, Улан-Удэ), Уральскую консерваторию (1943). В 1936–38 — муз. ред. Бурятского радио. С 1940 — чл. Союза композиторов (СК), в 1946–62 — пред. правления СК Бурятии. Преподавал в муз. училище (Улан-Удэ). Соавт. оперы М.П. Фролова «Энхэ-Булат батор» (1940). Авт. более 100 произведений: 1-х нац. опер, в т. ч. оперной трилогии «Побратимы» (в соавт. с Б.С. Майзелем, 1959), «Братья» (1963), «Саян» (1967); оперы «Саган-Хатан» (1971). Внес существ. вклад в развитие симф. жанров: поэмы «Весна в колхозе» (1959), «Богатая долина» (1970), сюита «Таежные песни» (1964). А. принадлежат опусы для оркестра бурят. народ. инструментов, многочисл. песни, 2 сб. обработок народ. песен, собранных во время фольклор. экспедиций на тер. Бурятии и Монголии.

Народный артист Бурятской АССР (1963).

Награды: орден Ленина.

Лит.: *Композиторы* Российской Федерации. М., 1981. Вып. 1; *Куницын О.И.* Оперная трилогия Д. Аюшеева // Бурятская опера. Улан-Удэ, 1984.

Л.Л. Пыльнева

АЯТСКОЕ, село Невьянского р-на Свердловской обл., в 38 км от Невьянска. Основано как слобода в 1669 крестьянином Ф. Араповым неподалеку от оз. Аятское, на р. Реж на старом Чусовском пути через Уральские горы. В 1681–82 верхотурским сыном боярским И. Крюковым в А. поставлен острог с 5 башнями. Высота городовых стен составляла 2 саж., с башнями — 6 саж. Четыре башни по углам — глухие, 5-я, посередине, — проезжая. Острог окружали ров, надолбы и рогатки. Тогда же построена Троицкая церковь. В 1680 в ведомство слободы входили 4 небольших деревни. В 1705 в ней насчитывалось 105 дворов. Осн. занятие жителей — хлебопашество, после основания слободы на р. Нейге найдена желез. руда, что послужило толчком к развитию в А. рудоплавильного произв-ва (в 1695 в слободе насчитывалось 16 крестьян-рудоплавильщиков). На тер., подведомственной слободе, находились мельницы и красильни. В 1703 слобода приписана к Невьянским железоделательным з-дам Н. Демидова. В XIX в. в окрестностях слободы началась разработка золотоносных россыпей. В сов. время в А. создан колхоз, построены ср. школа, больница, б-ка, дом культуры.

Лит.: *Кондрашенко А.А.* Крестьяне Зауралья в XVII–XVIII вв. Челябинск, 1966–69. Ч. 1–2; *Анимица Е.Г.* Города Среднего Урала. Свердловск, 1983; *Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989.

Д.Я. Резун

Б

БАБУШКИН, город район. подчинения в Кабанском р-не Респ. *Бурятия*, в 150 км к западу от *Улан-Удэ*, на юж. берегу оз. Байкал, в дельте р. Мысовка, в 30–40 км от хр. Хамар-Дабан на высоте 450 м над ур. м. Ж.-д. станция на *Транссибирской магистрали*. Федер. трасса «Байкал». С 1892 – постовая ст. Мысовая, с 1902 – безуездный г. *Мысовск Забайкальской обл.*, в 1941 переименован в Б. в честь революционера *И.В. Бабушкина* (расстрелян на ст. Мысовая, 1906). В 1961 в черту Б. включен пос. Клюевка. Числ. населения (тыс. чел.): 1908 – 2,8; 1913 – 6,5; 1979 – 7,0; 1992 – 7,2; 2002 – 5,0. По данным переписи 2002, абс. большинство населения (95%) составляют русские.

По одной версии, основание связано с окончанием стр-ва *Кругобайкальской ж. д.* (1867), по другой – это тер. Посольского мон-ря на месте гибели посольской миссии Я. Заболоцкого (1681). Пристань построена Кяхтинским (затем Байкальским) пароходством. Начальный пункт торг. пути в Монголию и Китай через *Кяхту*, т. н. Удунгинский тракт, пересыльный пункт по этапу в Акатуй, *Нерчинск* (1886). Городовое положение 1892 введено в упрощенном виде. Пром-ть развита слабо: депо, мелкие кустар. предприятия – гончар., кирпич., кожев., мельница (снабжала мукой Селенгинский у.), бойни, неск. магазинов, водонапорная башня (1903). Население занималось торговлей, рыб. и нерпичьим промыслом. В городе находилось неск. учеб. заведений: церк.-приход. школа, ж.-д. училище (1909), высш. нач. училище (1915), ж.-д. 4-классная школа, еврейская школа (1917–18), б-ка-читальня (1910), 2 фотогр. салона, обществ. собрание с театр. сценой в здании бывш. тюрьмы (в 1917 – Народный дом), 2 больнич. приемных покоя (гор. и ж.-д.), 2 аптеки. Действовали 2 правосл. храма: церкви Платоновская (1901) и Спасская на тер. жен. монастыря (1909); еврейский молитвенный дом. В совр. Б. – 7 предприятий ж.-д. транспорта (работники их составляют 70% населения города), леспромхоз, перевалочный пункт леса с Байкала на ж. д. Работает больница (с 1933), 2 дет. сада, 2 ср. школы, дом культуры «Снежинка», клуб «Железнодорожник», краевед. музей (1966 – музей школы № 36, с 1968 – народ. музей), гор. и тех. б-ки, типография, дом-интернат, соц. приют для детей, стадион. Памятники: И.В. Бабушкину, воинам-мысовчанам, погибшим в годы Великой Отечественной войны; природные – гора «Маяк», Святой Ключик, гора «Три Брата» и др.

Герб Мысовска утвержден в 1913: в червленом поле на серебр. воде черное судно с 3 зол. цыбиками (ящиками с чаем). В вольной части герб *Забайкальской обл.* Щит увенчан червленой стенчатой короной, за щитом положено 2 зол. якоря, перевязанных Александровской лентой.

Герб Б. утвержден в 2002: в червленом поле на серебр. волнистой оконечности черная ладья с таковым же рулем, нагруженная тремя (2 и 1) крестообразно перевязанными зол. тюками.

Лит.: *Города* Российской Империи по губерниям, градоначальствам и областям, их доходы и расходы за 1907, 1908, 1909 и 1910 гг. и задолженность. СПб., 1911; *Города* России за 1910 г. СПб., 1914; *Очерки* истории культуры Бурятии. Улан-Удэ, 1972. Т. 1; *Шеина А.М.* История города Мысовска: Путеводитель. Улан-Удэ, 1990; *Города* России: Энциклопедия. М., 1994; *Мысовск–Мысовая–Бабушкин*. 1902–1941–2002. Бабушкин, 2002.

Т.В. Паликова

БАБУШКИН Иван Васильевич (парт. псевд. Трамвайный, Неизвестный, Богдан, Николай Николаевич) (3 янв. 1873, с. Леденское Вологодской губ. – 18 янв. 1906, ст. Мысовая Забайкальской обл.), проф. революционер, социал-демократ. С 1883 в С.-Петербурге. Работал мальчиком в мелочной лавке (1883–87), учеником слесаря (1887–91), слесарем Семянниковского з-да (1891–96). С 1894 чл. социал-демокр. кружка *В.И. Ленина*, с 1895 чл. Союза борьбы за освобождение рабочего класса. 5 янв. 1896 арестован и выслан в Екатеринослав. Один из создателей Екатеринославского Союза борьбы за освобождение рабочего класса (1897), Екатеринославского комитета РСДРП (1898), подпол. газ. «Южный рабочий» (1900). В 1900–01 – агент «Искры» в Иваново-Вознесенске, Орехово-Зуеве, Смоленске, Шуе, посылал корреспонденции в газету, возглавлял Орехово-Богородскую орг-цию РСДРП. В дек. 1901 арестован, в 1902 бежал из тюрьмы и уехал в Лондон, где встречался с В.И. Лениным. Осенью 1902 направлен для работы в Петербургский комитет РСДРП. В янв. 1903 арестован и сослан на 5 лет в *Верхоянск Якутской обл.* Амнистирован по Манифесту 17 окт. 1905. В нач. нояб. прибыл в *Иркутск*, вошел в состав Иркутского комитета РСДРП, затем переехал в *Читу* и стал чл. Читинского комитета. Сотрудничал в газ. «Забайкальский рабочий». Один из рук. вооруж. восстания в Чите; снабжал оружием железнодорожников *Забайкальской ж. д.* В янв. 1906 вез из Читы транспорт оружия для рабочих Иркутска. На ст. Слюдянка вместе с 5 товарищами захвачен карат. отрядом ген. Меллер-Закомельского и расстрелян на ст. Мысовая (ныне – *Бабушкин*, Респ. *Бурятия*) Забайкальской ж. д.

Лит.: *Новоселов М.А.* Иван Васильевич Бабушкин. М., 1954; *Мишневич Г.И.* Бабушкин. Л., 1983; *Соратники:* Биографии активных участников революционного движения в Москве и Московской области. М., 1985.

Г.А. Ноздрин

БАГРАТУНИ Ваагн Вачеевич (12 марта 1938, Ереван – 1992, Ереван), оперный режиссер, народный артист РСФСР (1983). В 1960 окончил Ереванский художественно-театральный ин-т (актер драм. театра), в 1964 – Гос. ин-т театрального искусства (ГИТИС), фак-т режиссуры муз. театра. В 1964–67 – режиссер-постановщик Саратовского театра оперы и балета, преподаватель Саратовской консерватории. В 1967–74 – гл. режиссер Ереванского театра оперы и балета им. А.А Спендиарова, преподаватель Ереванской консерватории. В 1974–88 – гл. режиссер *Новосибирского гос. акад. театра оперы и балета.* На новосиб. сцене осуществил более 40 постановок, в их числе: «Орлеанская дева» П. Чайковского, «Царская невеста» Н. Римского-Корсакова, «Фиделио» Л. Бетховена, «Кармен» Ж. Бизе, «Травиата» Дж. Верди, «Сказки Гофмана» Ж. Оффенбаха, «Госпожа Бовари» Э. Бондевиля (впервые в СССР, 1980), «Необычайное происшествие, или Ревизор» Г. Иванова, «Отелло» Дж. Верди, «Севильский цирюльник» Дж. Россини, «Горячий снег» А. Холминова, «Князь Игорь» А. Бородина, «Мадам Баттерфляй» Дж. Пуччини. В 1974–88 преподавал на каф. оперной подготовки *Новосибирской гос. консерватории.*

Награды: орден «Знак Почета».
Лит.: *Новосибирск:* Энциклопедия. Новосибирск, 2003.

БАДЕР Отто Николаевич (29 июня 1903, с. Александровское Полтавской губ. — 2 апр. 1979, Москва), археолог, д-р ист. наук, проф. Участник Великой Отечественной войны. В 1933–41 — мл. науч. сотр. Московского гос. ун-та, ст. науч. сотр. Гос. академии материальной культуры. В 1942–46 — науч. сотрудник Нижнетагильского музея; в 1946–55 — доцент Пермского гос. ун-та; в 1955–79 — ст. науч. сотр. Ин-та археологии АН СССР. Специалист в области первобыт. археологии Вост. Европы и Урала. К числу выдающихся науч. достижений Б. принадлежат исслед-я палеолит. стоянки Сунгирь, открытие уник. палеолит. захоронений, изучение палеолит. живописи *Каповой пещеры*; выделение особой этнокультур. области эпохи развитой бронзы (Сейминский и Турбинский могильники), разработка периодизации камен., бронз. и раннежелезного веков Урала. Рук. археол. экспедиций на канале Москва—Волга, Азовско-Черноморской, Камской, Воткинской, Нижнекамской, организатор 1-го Уральского археол. совещания (1947), музея археологии Прикамья Пермского гос. ун-та (1954). Основатель пермской археол. школы.

Соч.: Поселения Турбинского типа в Среднем Прикамье // Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1961. № 99; Балановский могильник. М., 1963; Древнейшие металлурги Приуралья. М., 1964; Капова пещера. М., 1965; Сунгирь — верхнепалеолитическая стоянка. М., 1978.

Лит.: *Крайнов Д.А.* К 70-летию О.Н. Бадера // Памятники древнейшей истории Евразии. М., 1975; *Оборин В.А.* Вклад О.Н. Бадера в развитие уральской археологии // Этнические процессы на Урале и в Сибири в первобытную эпоху. Ижевск, 1983.

В.И. Молодин

БАЖЕНОВ Григорий Саввич (1744–1814), иркут. купец. В 1780 вошел в 3-ю гильдию с капиталом 1,1 тыс. руб., в 1796 — во 2-ю с капиталом более 8 тыс. руб., в 1809 — в 1-ю с капиталом более 50 тыс. руб. Занимался торговлей различ. товарами в городах Сибири, а также с Китаем через *Кяхту*. В 1780-х Б. входил в купеч. компании, промышлявшие морского зверя на островах Тихого океана, потом стал пайщиком *Российско-Американской компании*. Владел неск. судами на Байкале и занимался перевозкой купеч. и казен. грузов. В *Иркутске* имел 2 дома, один из к-рых сдавал внаем. Б. пользовался большим авторитетом в городе: служил заседателем в губ. магистрате (1784–86), избирался на 2 срока гор. головой (1796–1802). Жертвовал деньги на сооружение в Иркутске знаменитых Московских ворот. Имел дружеские отношения с известными иркут. купцами *Трапезниковыми*. Благодаря женитьбе ст. сына Ивана (1778–?) Б. породнился с одной из самых состоят. иркут. купеч. семей — Саватеевыми. После смерти Б. его имущество и капитал перешли к старшему и единств. оставшемуся к тому времени в живых сыну Ивану. Однако дела того пошли неудачно, и в 1823 он перешел в мещанство.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994. Т. 1, кн. 1.

Е.А. Зуева, В.П. Шахеров

БАЗАНОВА Лидия Павловна (1864, Серноводск Самарской губ. — 8 марта 1916, Казань), художник, педагог. Окончила Московское училище ваяния и зодчества (1895). В *Томск* приехала в 1900 вместе с мужем И.А. Базановым и жила здесь до 1913. Принимала актив. участие в худ. жизни города. Большое внимание уделяла выставочной деят-ти. Во мн. благодаря стараниям Б. состоялись 1-я Сиб. передвижная выставка (1903), выставка картин фр. художников (1904), период. выставки Томского об-ва любителей художеств (1908–09). Б. выступала с рецензиями в период. печати и зарекомендовала себя тонким и понимающим ценителем искусства. Участвовала в акад., московской период., исторической выставках, Междунар. выставке изящных искусств в Риме (1911). В 1902 состоялась ее персон. выставка в Томске. Наиболее значит. работы Б.: «Съезд князей в Любече» (1899), «Портрет девочки» (1901), «Портрет П.И. Макушина» (1909), «Портрет Г.Н. Потанина» (1915).

Соч.: Выставка картин французских художников // Сиб. жизнь. 1904. 21 марта; Валентин Александрович Серов // Сиб. жизнь. 1911. № 261.

Лит.: *Первая* периодическая выставка картин томских художников: Каталог. Томск, 1909; *Медлин Я.С.* Памяти Л.П. Базановой // Сиб. жизнь. 1916. 16 марта; *Казачков А.Б.* Мир и благоволение // Томский вестник. 1991. 27 авг.; *Он же.* Главная идея — просветительство // Томский вестник. Краеведческое прил. «Елань». 1996. 23 марта; *Томск* от А до Я: Краткая энциклопедия города. Томск, 2004.

А.Б. Казачков

БАЗАНОВЫ, томские, пермские, иркут. купцы XVIII–XIX вв. Основатель династии — Филипп Дорофеевич (1742–1815). Из крестьян Московской губ., в 1780 записался в *купечество Томска*. Сыновья Андрей (1779–?) и Иван (1785–1859) состояли в едином капитале. В 1825 исключены из купеч. сословия. С 1828 Иван — иркут. купец, под конец жизни — мещанин.

3-й сын Ивана, Фома, стал пермским купцом 1-й гильдии (1842), потомств. *почетным гражданином* (1851), соучредителем «Желтуктинского золотопром. т-ва» (1864). 4-й сын Ивана, Иван-мл. (1813–83), вошел в 1-ю гильдию *Иркутска*, стал действит. стат. советником (1880), соучредителем «Прибрежно-Витимского золотопром. т-ва» (1864), «К° промышленности в разных местах Восточной Сибири» (1865), «К° Ленско-Витимского пароходства» (1864), чл. Кяхтинского пароход. т-ва, пайщиком Вознесенского винокур. з-да (1881). Занимался также ростовщичеством. Построил ряд учеб., воспитат., мед. учреждений и церквей. Согласно завещанию, 500 тыс. руб. пошло на стр-во Ивано-Матренинской дет. больницы в Иркутске. Наследники И.И.: Петр Александрович Сиверс, Юлия Ивановна (в дев. Лявданская, 1850-е — 1924 (или 27), Москва) и Варвара Петровна (в замужестве Кельх, 1872–1959, Париж).

Базановский воспитательный дом-интернат. Иркутск. Кон. XIX в.

Внук Ивана Филипповича, Николай Дмитриевич (1833 — ок. 1895), являлся пермским купцом 1-й гильдии (1874), 1-м дир. Волжско-Камского коммерч. банка, владельцем канатно-прядильной ф-ки, потомств. почет. гражданином (1891).

Б. финансировали стр-во и содержание учеб. и лечеб. заведений Сибири: 507 тыс. руб. передали на содержание Воспитательного приюта, 624 тыс. руб. — Ивано-Матренинской больницы (1890-е гг.). В 1896 на средства Ю.И. в Москве построена клиника ушных, носовых и горловых болезней. Ю.И. и В.П. — почетные граждане Иркутска.

Награды: И.И. — ордена Св. Станислава 1-й ст., Св. Анны 2-й и 3-й ст.; Ю.И. — зол. медаль на Анненской ленте «За усердие».

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994. Т. 1, кн. 1.

Н.И. Гаврилова

БАЗАРОВ Борис Ванданович (р. 10 окт. 1960, с. Курумкан Бурятской АССР), историк, востоковед, организатор науки и образования.

Чл.-кор. РАН (2003), д-р ист. наук (1995), проф. (1999). В 1981–83 работал учителем ср. школы, 2-м секр. Гусиноозерского горкома ВЛКСМ, зав. отд. студ. молодежи Бурятского обкома ВЛКСМ. В 1983–95 — ассистент, ст. препод., доцент, зав. каф. Восточно-Сибирского гос. ин-та культуры (Улан-Удэ). В *Сибирском отд-нии РАН* с 1995: зав. сектором Бурятского ин-та общественных наук (БИОН) в 1995–97, с 1997 — дир. БИОН (ныне — *Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии*). С 1998 — зам. пред., с 2007 — пред. Президиума *Бурятского научного центра СО РАН*. Специалист в области изучения истории и культуры монг. народов, совр. проблемам развития стран Центр. и Вост. Азии. Чл. Объед. уч. совета по гуманитарным наукам СО РАН (с 1997). Почет. чл. Междунар. ассоциации монголоведных исследований (2006), почет. проф. Ин-та общественных и гуманитарных наук Китайского нефтяного ун-та (2006). Засл. деятель науки Респ. Бурятия (1998), депутат Народного Хурала Респ. Бурятия (1998–2002); лауреат Гос. премии Респ. Бурятия (2002).

Награды: медаль ордена Чингисхана (МНР), Золотая медаль Монгольской АН.

Соч.: Ждановский дискурс в национальных регионах России послевоенных лет. Улан-Удэ, 2005; Монголо-российские отношения на современном этапе: К проблеме регионального взаимодействия во Внутренней Азии. Улан-Удэ, 2005 (в соавт.); Дело Максима Шулукшина, или очерк политической борьбы в послевоенные годы. Улан-Удэ, 2005; Российско-китайские отношения и роль регионов Восточной Сибири в их развитии (1989–1999). Иркутск, 2002 (соавт.).

Лит.: *Ученые-исследователи* Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (к 80-летию института): Биобиблиогр. справ. Улан-Удэ, 2002. Ч. 2; *Сибирь* в лицах: 10 лет МАСС. Новосибирск, 2001; *Историки* России XX века: Библиогр. словарь: В 2 т. Саратов, 2005. Т. 1.

М.Н. Балдано

БАЗАРОВСКО-НЕЗНАМОВСКИЙ ПРОЦЕСС 1923, один из первых крупных показательных полит. судеб. процессов в Сибири. Назван по одноим. «контрреволюционной организации», «раскрытой» работниками ГПУ Сибири во 2-й пол. 1922. Дело имело общесиб. хар-р. В создании «организации» обвинялись быв. урядник Оренбург. казач. войска, а в сов. время — сотрудник транспорт. рабоче-крест. инспекции в *Барабинске* Аким Базаров (Иван Жвалов) и бывш. преподаватель подъесаул Леопольд Незнамов (Карасевич), к-рому приписывалась роль главнокоманд. повстанч. силами. К заговорщикам причислялись представители различ. слоев населения Челябинской, *Омской, Акмолинской, Новониколаевской, Алтайской, Томской губ.* Арестовано и находилось под следствием ок. 200 чел. Материалы следствия указывают, что рук. «организации» Базаров, в прошлом чл. *партии народных социалистов* и актив. сторонник идеи обществ. самоупр-ния, действительно пытался выявить и привлечь на свою сторону недовольных политикой большевиков, но его намерения не носили радикал. харра. Он рассчитывал мирными средствами добиться внимания властей к нуждам народа, смягчения режима. В ходе следствия, к-рое проводилось в неск. губерниях, данных о действиях заговорщиков по подготовке насильств. выступления против сов. власти собрать не удалось.

Процесс проходил в *Новониколаевске* 21 апр. — 16 мая 1923 под пред. С.Г. Чудновского. Судеб. отчеты публиковались в сиб. печати. Среди 95 обвиняемых осн. часть составляли «кулаки», были также представители сел. интеллигенции: секретари сельсоветов, учителя, фельдшеры. Из числа осн. участников «заговора» 33 чел. (Базаров, Незнамов, Побелянский, Кондратович, Набатов, священники Чемоданов, Гусев и др.) приговорены к высш. мере наказания, 4 чел. — к 10 годам тюрем. заключения, более 40 чел. — к 1–10 годам, 20 обвиняемых оправданы.

С.А. Папков

БАЗАРСАДАЕВ Ким Иванович (22 апр. 1937, с. Агинское Бурят-Монгольской АССР — 11 дек. 2002, Улан-Удэ), певец (бас). Окончил Ленингр. консерваторию (1963), работал солистом Всерос. гастрол. объединения, Краснознамен. ансамбля песни и пляски Сов. армии им. А.В. Александрова. С 1966 — солист *Бурятского гос. академического театра оперы и балета.*

В репертуаре более 30 партий, в т. ч. Мефистофель («Фауст» Ш. Гуно), Аттила в одноим. опере Дж. Верди, Борис и Досифей («Борис Годунов» и «Хованщина» М. Мусоргского), Мельник («Русалка» А. Даргомыжского), Владимир Галицкий («Князь Игорь» А. Бородина) и др. Выдающийся исполнитель басовых партий в нац. операх («Прозрение» Б. Ямпилова, «Энхэ-Булат батор» М. Фролова и др.). В концерт. репертуаре — более 300 произв. рус. и европ. классиков, романсы, песни разн. народов. Мн. гастролировал за рубежом (Монголия, Чехословакия, Англия, Норвегия, Швеция, Финляндия, Япония, Франция и др.). През. Междунар. ассоциации театров оперы и балета Азиатско-Сиб. региона (1989). Пред. правления Бурят. республ. муз. об-ва (1996).

Народный артист СССР (1981). Лауреат Всесоюз. конкурса вокалистов им. М.И. Глинки (1962). Творчеству Б. посвящен телефильм «Свет над Байкалом» (1986). В Респ. *Бурятия* учрежден культурный фонд им. К.И. Базарсадаева (2006).

Л.И. Пыстина

БАЗИЛЕВИЧ Константин Васильевич (12 мая 1892, Киев — 3 марта 1950, Москва), историк. Окончил арт. училище и авиашколу в С.-Петербурге, участвовал в Первой мировой войне, был одним из 1-х рус. воен. летчиков. В 1922 окончил Московский ун-т. Работал в Историческом музее, с 1930 преподавал в моск. вузах. С 1935 проф. МГУ, с 1939 — Высш. парт. школы при ЦК КПСС. Одновр. в 1936–50 — ст. науч. сотрудник *Ин-та истории АН СССР*. Стоял у истоков изучения рус. торговли в Си-

бири XVII в. по *таможенным книгам*. Сотрудничал в *Сибирской Советской энциклопедии*.

Соч.: Крупное торговое предприятие в Московском государстве в первой половине XVII в. Л., 1933; Народы Сибири в XVI–XVII вв. Завоевание Сибири царизмом. Стеногр. лекции, прочит. 9 янв. 1940 г. (Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б). Курс истории СССР. Лекция 18. На правах рукописи).

Лит.: *К.В. Базилевич* // Вопр. истории. 1950. № 7; *Черепнин Л.В.* К.В. Базилевич // Уч. зап. МГУ. 1952. Вып. 56; *Таможенные* книги сибирских городов XVII в. Новосибирск, 1997. Вып. 1.

Д.Я. Резун

БАЗИЛЕВСКИЕ, предприниматели из дворян Оренбургской губ., винные откупщики и золотопромышленники. Иван Федорович (27 янв. 1791–1876), действит. стат. советник, имел купеч. свидетельства 1-й гильдии в *Красноярске* и др. городах Сибири. Держал винные откупа на юге России и в Сибири: до 1847 на 4,6 млн руб., в 1859–62 – на 5,3 млн руб. Средства вложил в зол. прииски Вост. Сибири с добычей до 60 пуд. золота в год. Почет. чл. Рус. физ.-хим. об-ва при С.-Петербургском ун-те, к-рому передал обсерваторию и ок. 10 тыс. руб. Сын И.Ф., Виктор Иванович (1840 – после 1909), окончил С.-Петербургский ун-т, золотопромышленник. Имел паи в 9 золотопром. предприятиях. С 1868 по 1899 только на промыслах Ниманской К°, в к-рой 51 пай из 100 принадлежали Б., добыто 1 370 пуд. золота. С кон. XIX в. В.И. начал передавать прииски в аренду с последующей продажей. В 1909 объявлен несостоят. должником. Финансировал сиб. газеты.

Лит.: *Рабинович Г.Х.* Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX вв. Томск, 1975; *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 1, кн. 1.

В.П. Зиновьев

БАИТОВСКАЯ КУЛЬТУРА, распространена в ср. и ниж. течении рек Туры и Ницы, правобережье ср. и ниж. Тобола, лесостеп. междуречье Ишима, Тобола и Ср. Приишимье. Как особ. тип памятников выделена В.Е. Стояновым (1969), как особ. культура – *Н.П. Матвеевой* (1986). Относится к VII–VI вв. до н. э. Представлена поселениями и городищами. Наиболее исследованы поселения Носиловское II, Рафайлово, Лихачевское городище. Площ. памятников варьирует от немногим более 1 тыс. до 9 тыс. кв. м и более. Площадка городищ защищена кольцев. или полукольцев. валом со рвом и въездами. Жилища подпрямоуг. формы, однокамер., с канавкой по перим. вдоль стен, представляли собой срубы с углублен. в землю фундаментом. Очаги открытые, в центре камеры. Площ. жилищ 35–80 кв. м. Керамика круглодон. с яйцевид., реже шаровид. туловом. Преобладают горшки с невысокой шейкой и профилир. плечиками. Орнаментирована верх. часть сосуда (горизонт. елочка, ряды наклон. и вертик. вдавлений, реже зигзаги, решетки, шагающая гребенка, ряды ямоч. и жемчуж. вдавлений). Осн. инвентарь изготавливался из бронзы, кости и дерева. Желез. предметы встречены в виде исключений. Найдены бронз. кольца, ножи, камен. песты, глин. пряслица, грузила. Оружие представлено биметал. чеканами, кинжалом, трехлопаст. втульчат. и черешков. наконечниками стрел. Хоз. уклад комплексный, многоотраслевой. Доминирует скот-во.

Лит.: *Матвеева Н.П.* Ранний железный век Притоболья. Новосибирск, 1994.

В.И. Молодин

БАЙКАЛО-АМУРСКАЯ МАГИСТРАЛЬ (БАМ). Это 2-й магистральный ж.-д. выход России к Тихому океану, проложенный практически параллельно *Транссибирской магистрали* (на 180–600 км севернее). Общая протяж. 4,3 тыс. км. Проходит от *Тайшета* (Иркутская обл.) через *Усть-Кут* (на Лене), *Комсомольск-на-Амуре* до тихоокеан. порта *Советская Гавань* (Хабаровский кр.). Включает также линии Бамовская–Тында–Беркакит (Малая БАМ), Известковая–Ургал–Чегдомын и Волочаевка–Комсомольск-на-Амуре.

БАМ проектировалась и строилась как дорога I категории с земляным полотном под 2 пути на уч-ке Лена–Тында и под 1 путь на уч-ке Тында–Комсомольск-на-Амуре. Трасса проходит по территории с суровыми природ.-климат. условиями, пересекает 11 полновод. рек, 7 горн. хребтов. Более 1 тыс. км пути проложено в р-нах вечной мерзлоты (глубина к-рой от 1–3 м до сотен метров), высокой сейсмичности (до 9 баллов).

Впервые изыскания на трассе будущей БАМ проводились в кон. 1880-х гг. В 1887–88 экспедиции инженеров О.П. Вяземского и Г.В. Адрианова вели предварит. изыскания на трассе будущей *Забайкальской ж. д.*, в т. ч. выбирали трассу *Кругобайкальской ж. д.* Они выбрали направление в обход оз. Байкал с юж. стороны. Выбор трассы для Сибирской ж. д. курировало *Русское географическое об-во*. Существовал и 2-й вариант обхода Байкала – сев., предложенный в 1887 *генерал-губернатором* Тургайской обл. А.П. Проценко. По его мнению, обход Байкала с севера сократил бы дорогу на 600 км. Кроме того, в этом случае она прошла бы через богатые золотом р-ны Сибири и дальше от границы. Подобное же предложение выдвинул инж. Н.Л. Меженинов. В спор активно вмешалась общественность *Иркутска*, Верхнеудинска (*Улан-Удэ*), *Читы* и др. городов, т. к. в случае осуществления «северного варианта» эти города оставались в стороне от ж. д.

Несмотря на то что все группы изыскателей уже отрабатывали «южный вариант», Вяземский добился разрешения Мин-ва путей сообщения направить экспедиции для проверки рациональности сев. обхода Байкала. Их возглавили подполковник (с 1890 – полковник) Генштаба Н.С. Волошинов и инж. Л.И. Прохаско. Работы велись в горно-таеж., почти незаселенной местности, по неточным картам, но были выполнены в короткий срок и успешно. Экспедиция Волошинова прошла по предполагаемой трассе от Усть-Кута в верховьях р. Лены к сев. берегу оз. Байкал и далее через Северо-Муйский хр. до долины р. Муи, а экспедиция Прохаско – от р. Муи до р. Черный Урюм (в р-не Могочи). Данные разведки показали, что при выборе направления севернее Байкала постройка и эксплуатация дороги вызовут чрезмерные трудности и непомерные расходы – только на одном уч-ке сев. обхода Байкала необходимо пересечь 5 больших рек – Ангару, Илим, Лену, Ханду и Киренгу – и 5 водораздельных хребтов – Илимский, Берёзовский, Ленский, Киренгский и Муйский (с отметками от уровня воды в реках 200–900 м).

В нач. XX в. в России активно обсуждается идея «второго Транссиба» и вновь проводятся изыскат. работы севернее Байкала, к-рые возглавляют В.П. Половников (1907–08) и Э.И. Михайловский (1914). Первый проект стр-ва зап. уч-ка от *Тайшета* до Усть-Кута был готов к 1914, но его реализации помешала *Первая мировая война.*

В сов. время изыскания возобновились в кон. 1920-х гг. на уч-ке Хабаровск–Сов. Гавань. Материалы были использованы в 1930 при разработке предложений пр-ву о прокладке 2-го широтного пути через Сибирь. Тогда дорога впервые получила свое назв. «Байкало-Амурская магистраль». Начиная с 1932 представление о сев. магистрали конкретизировалось: Тайшет определился как конечный пункт на западе, Сов. Гавань – на востоке. В 1930–50-е гг. построено 2 075 км ж. д. (в осн. по облегченным нормативам) на подходах к БАМ и на концевых уч-ках (см. *БАМЛаг*).

Первые строит. работы начались в кон. 1930-х — нач. 1940-х гг.: БАМ—Тында (в 1942 демонтирован; рельсы переданы для рокадной дороги вдоль Волги, необходимость к-рой появилась в связи с обороной Сталинграда; 1972 — возобновление работ, 1979 — завершение), Волочаевск—Комсомольск-на-Амуре, Известковая—Ургал. 2 уч-ка БАМ построены в кон. 1940-х — нач. 1950-х гг.: Тайшет—Усть-Кут (740 км; нач. стр-ва — 1938, возобновление — 1946—51; сдача в постоянную эксплуатацию — 1958) и Комсомольск-на-Амуре—Сов. Гавань (442 км; нач. стр-ва — 1943, сдача в эксплуатацию — 1947).

С введением в эксплуатацию уч-ка Тайшет—Лена (1951) стр-во магистрали приостановилось и возобновилось только в 1960-е гг. Изыскания в зоне трассы пришлось проводить практически заново, т. к. за прошедшие 30 лет изменились представления о природ. условиях региона, в т. ч. о его сейсмичности. На ряде уч-ков изменились условия прокладки пути в связи с осуществляемым или намечаемым стр-вом ГЭС (Зейской и др.), образованием водохранилищ и затоплением местностей, по к-рым ранее предполагалось проложить трассу. Были изменены и техн. условия эксплуатации ж. д., предусмотрены прогрес. виды тяги — электр. и тепловозная (вместо ранее планируемой паровозной), автоматизир. система упр-ния движением поездов и т. д.

В 1974 было принято решение о стр-ве стержневого уч-ка Усть-Кут—Комсомольск-на-Амуре (3 105 км; нач. стр-ва — 1974, в 1984 открыто сквозное движение, сдача в эксплуатацию — 1989). Пост. ЦК КПСС и Совета министров СССР «О строительстве Байкало-Амурской железнодорожной магистрали» принято 8 авг. 1974. Заказчиком всего комплекса БАМ выступало Мин-во путей сообщения РСФСР. Стр-во велось по 6 направлениям: от ст. Лена на восток, от ст. Тында на восток и запад, от ст. Комсомольск-на-Амуре на запад, от ст. Новый Ургал на запад и восток. Зап. уч-к БАМ, 2-й путь Тайшет—Лена и линии Бамовская—Тында—Беркакит строили орг-ции Мин-ва транспорт. стр-ва (с 1992 — корпорация «Трансстрой»), а вост. уч-к — ж.-д. войска. К сооружению «Большой» БАМ приступить в июле 1974 было бы невозможно без ранее осуществленного стр-ва подходов к нему и соединит. ветвей, без опыта изысканий, проектирования и стр-ва, накопленного с нач. 1930-х гг.

Сооружение БАМ объявлено Всесоюзной комсомол. стройкой, что позволило в короткие сроки в необжитых р-нах создать многотысячные труд. коллективы. На трассе дороги пробито 8 тоннелей, построено 142 моста (длиной более 100 м), свыше 200 ж.-д. станций и разъездов, более 60 городов и раб. поселков. К работам привлекались специалисты крупнейших проектных и н.-и. институтов страны, к-рым поручалось не только подготовить проектно-техн. документацию для стр-ва магистрали, но и создать принципиально новую технику, локомотивы, вагоны и проч., пригодные для стр-ва и эксплуатации ж. д. Для опер. контроля и решения текущих вопросов была создана спец. правительств. комиссия, к-рую возглавлял 1-й зам. пред. Совета министров СССР К.Т. Мазуров. Для координации работы ученых АН СССР был образован науч. совет по проблемам БАМ во главе с акад. *А.Г. Аганбегяном*.

В теч. 1979—89 магистраль была поэтапно введена в постоянную эксплуатацию по пусковому комплексу, а ряд линий — в полном проектном объеме. Единой магистралью БАМ стала 27 окт. 1984, когда было уложено знаменитое последнее «золотое звено» гл. хода ж. д. Сдача БАМ в постоянную эксплуатацию состоялась в 1989.

Однако после передачи БАМ железнодорожникам ее стр-во не было завершено: предстояло освоить немалую часть полного объема кап. вложений. «Узким местом» БАМ оставался Северо-Муйский тоннель, стр-во к-рого началось еще в 1976. Это самый большой тоннель России: его протяж. — 15 343 м (5-й в мире), общая длина подземных выработок — 45 км. Проходка тоннеля производилась на глубине до 1 тыс. м. По условиям стр-ва тоннель не имеет аналогов: породы от скальных и многолетнемерзлых до абс. неустойчивых, многочисл. зоны тектонич. разломов шир. от 5 до 900 м, обилие подземных вод (водопритоки до неск. сотен куб. метров в час с гидростат. давлением до 34 атм, в т. ч. термальные воды с температурой до +45^{0}С), сейсмичность р-на стр-ва — 9 баллов по шкале Рихтера.

Все это затруднило выбор конструкций и материалов при сооружении тоннеля. Из-за недостаточных данных геологоразведки требовалась постоянная доработка проекта в процессе произв-ва работ. Поэтому для открытия в планируемые сроки сквозного движения по трассе БАМ была сооружена обходная ж.-д. линия через Северо-Муйский хр. протяж. 54 км, на к-рой построено 2 тоннеля: № 1 длиной 2 139 м и № 3 — 752 м. Движение через Северо-Муйский хр. по обходной ветке оказывалось возможным, только если поезд тянули 2 локомотива. Лавиноопасные уч-ки составы проходили на мин. скорости. Путь по обходному уч-ку занимал 2,5 ч. Работы по стр-ву Северо-Муйского тоннеля не были свернуты даже в самые тяжелые для рос. экономики времена.

Начиная с 1994, по существу, прекратились работы по стр-ву и обустройству самой трассы БАМ, а также по освоению прилегающей к ней территории. Грузопоток БАМ в отд. годы последнего десятилетия XX в. не превышал 25—50% пропускной способности магистрали. По нек-рым эксперт. оценкам, себестоимость перевозок на БАМ по сравнению с Транссибом была в этот период в 2,4 раза выше, производительность труда — ниже на 44%. Доходы от эксплуатации БАМ не покрывали 50% затрат на ее содержание. В 1996 Коллегия Мин-ва путей сообщения приняла решение о разделе Байкало-Амурской ж. д.: вост. уч-к (с «малой» БАМ) передали *Дальневосточной ж. д.*, зап. уч-к — *Восточно-Сибирской ж. д.* Граница дорог проведена немного западнее ст. Хани.

В кон. 2001 проходка тоннеля закончилась (сквозная сбойка состоялась 30 марта) и по нему было открыто рабочее движение (21 дек.). Для завершения работ в 2003 Мин-во путей сообщения вложило в его достройку более 3 млрд руб. при общей стоимости проекта 16,5 млрд руб. 30 нояб. 2003 гос. комиссия подписала акт о приемке тоннеля в эксплуатацию. Путь через тоннель занимает ок. 15 мин. Поезда на этом уч-ке могут курсировать со скоростью 60—80 км в час.

Введение в эксплуатацию Северо-Муйского тоннеля позволило повысить пропускную способность «большой» БАМ и увеличить загрузку магистрали. По нек-рым оценкам, в 2004 по БАМ перевезено ок. 10—12 млн т грузов. Она сохраняет свое военно-стратег. значение как рокадная ж. д. вдоль границы.

Трасса БАМ проходит по тер. Иркутской, *Читинской*, *Амурской обл.*, Респ. *Бурятия* и Респ. *Саха (Якутия)*, Хабаровского кр., и освоение всех мощностей магистрали, ее полная загрузка является импульсом для развития этих территорий. В р-нах, тяготеющих к БАМ, имеется круп. ресурсный потенциал угля (Эльгинское месторождение), желез. руд (Чинейское), меди (Удоканское), свинца и цинка (Озёрное и Холоденское), молибдена (Орекитканское), олова (Правоурминское), редких металлов (Катугинское), золота (Сухой Лог и Куранахская группа). Комплекс. освоение этих месторождений с использованием созданной

транспорт. инфраструктуры обеспечивает страну надежной минер.-сырьевой базой и гарантирует ее экон. безопасность.

Масштаб. проекты модернизации БАМ и ее станций, путевого хоз-ва, стр-во и реконструкция тоннелей, припортовых транспорт. мощностей рассчитаны на транспортировку по БАМ из Сибири 5,9 млн т нефти ежегодно. С учетом прогнозируемого роста объемов перевозок, модернизируются отд. станции на ж. д., строятся специализир. терминалы (нефтяные, угольные) в морских и ж.-д. транспорт. узлах. В 2005 сдана подъездная ж.-д. ветка (Новая Чара—Чина) к Чинейскому железорудному месторождению ванадийсодержащих титаномагнетитовых руд — одному из крупнейших в мире.

С целью загрузки Северного широтного хода Транссиба («большой» БАМ) проработано неск. вариантов, реализация к-рых позволит вывести БАМ в число конкурентоспособных направлений. Сегодня Сев. широт. ход — самый короткий и надежный путь доставки в тихоокеан. порты России угля, леса, нефти и нефтепродуктов и существ. фактор развития контейнер. транзита Европа—Азия.

Лит.: *БАМ* — дорога созидания. М., 1983; *Зинзинов Н.А.* От Петербургско-Московской до Байкало-Амурской магистрали. М., 1986; *Калиничев В.П.* Великий Сибирский путь: Историко-экономический очерк. М., 1991; *Железнодорожный* транспорт: Энциклопедия. М., 1994; *Власов Г.П.* Регион БАМа: стратегия и опыт освоения. Исторический аспект. Братск, 1999.

Т.Н. Есикова, А.И. Тимошенко

БАЙКАЛЬСК, город район. подчинения в Слюдянском р-не *Иркутской обл.*, расположен на юж. берегу оз. Байкал, в 123 км к югу от *Иркутска*, на *Транссибирской магистрали* и Кругобайкальском уч-ке Московской автомоб. трассы, ж.-д. станция. С 1960 — пос., с 1966 — статус города. Числ. населения (тыс. чел.): 1959 — 1,2; 1970 — 13,3; 1979 — 15,5; 1989 — 16,4; 1998 — 17,2; 2002 — 15,7; 2006 — 15,4.

Стр-во Б. начато в 1960 для обслуживания Байкальского целлюлозно-бумажного комбината (открыт в 1966), являющегося градообразующим предприятием. В городе действуют также комбинат строит. материалов, хлебозавод. Соц.-культ. сфера включает сеть клубов, б-к, плават. бас., музей, студию «Энергия-фильм», 2 спорт. зала, горнолыжную трассу. Открыто Байкальское техн. училище.

Лит.: *Бандо Е.Г.* Предбайкалье: Города и районы. Иркутск, 1976; *Бояркин В.М.* География Иркутской области. Иркутск, 1995; *Винокуров М.А., Суходолов А.П.* Экономика Иркутской области. Иркутск, 1998; *Винокуров М.А., Антонова Л.А., Озерникова Т.Г.* Город должен жить. Проблемы города Байкальска глазами социолога. Иркутск, 1999.

Г.А. Цыкунов

БАЙКОВ Федор Исакович (ок. 1612 (или 14) — ?), моск. дворянин, дипломат. В 1649—51 *воевода* в *Мангазее*. В июне 1654 возглавил торг. караван и 1-е рус. офиц. посольство в Цинскую империю. В задачи посольства входило установление дип. отношений и возможности торговли России с Китаем, сбор сведений о дорогах в эту страну и ее внутр. торговле. Путешествие от *Тобольска* до Пекина через верховья Иртыша, юж. склоны Монг. Алтая и пустыню Гоби заняло почти 2 года. Переговоры Б. с цинским пр-вом окончились неудачей, и в июле 1657 посольство вернулось в Тобольск. Но результаты путешествия имели большое науч. значение и вызвали интерес и в России, и в Европе. Составленный со слов Б. «Статейный список» посольства включал сведения о неизвестном до этого пути в Китай, о жизни народов этой страны. Документ опубл. на 5 европ. яз.; в России он издавался неоднократно.

Лит.: *Демидова Н. Ф., Мясников В.С.* Первые русские дипломаты в Китае («Роспись» И. Петлина и Статейный список Ф. И. Байкова). М., 1966; *Русско-китайские* отношения в XVII веке: Материалы и документы. М., 1969. Т. 1.

А.Х. Элерт

БАКАЙ Николай Никитич (1862, Полтавская губ. — 1927, Томск), историк-архивист. Занимался исслед-ем проблем истории, источниковедения и историографии Сибири, внес существ. вклад в развитие архив. дела. Окончил Харьковский ун-т (1887), направлен в *Красноярск*, где преподавал историю в гимназии. С 1890 работал в архивах Красноярска и *Иркутска*, входил в комиссию по разборке архив. документов. В 1893—95 опубл. ряд док-тов XVII—XVIII вв. по истории освоения и изучения Якутии, историогр. и источниковед. работы: «К вопросу об изучении истории Сибири» (1890), «Новые материалы для изучения исторической географии Сибири» (1891), «Обзор главнейших актов, относящихся к колонизации Сибири в кон. 16 и 17 в.» (1891), «Заметка о Г.Ф. Миллере как историке Сибири» (1893) и др. С 1905 работал дир. гимназий в Иркутске и *Томске*, с 1918 преподавал в *Томском ун-те*. В 1920 назначен зав. Томским губ. упр-нием архив. делом, в 1922 возглавил Томский губ. архив. Б. являлся одним из учредителей Об-ва изучения Томского края (1925). В этот период им опубл. ряд статей о пребывании в Сибири *декабристов*, петрашевцев, *Н.Г. Чернышевского*, *М.А. Бакунина*.

Соч.: Новые материалы для изучения исторической географии Сибири (Библиографическая записка). Красноярск, 1891; Памяти П.А. Словцова как историка Сибири // Сиб. записки. 1918. № 2—3.

Лит.: *Труды* Томского краевед. музея. Томск, 1927. Т. 1; *Турунов А.Н.* Н.Н. Бакай и его литературное наследие // Сев. Азия. 1927. № 3.

А.Т. Шашков

БАКАЛЬСКАЯ КУЛЬТУРА IX—XIV вв. в лесостеп. Зауралье (ср. теч. р. Исеть). Выделена К.В. Сальниковым в кон. 1950-х гг. Изучена на материалах городищ Б. Бакал., Б. Мыльников., Пахомов. могильника. Городища расположены на мысах. Площ. 0,4—3 тыс. кв. м. Оборонит. сооружения из рвов (шир. до 15 м, глуб. до 3 м) и валов (выс. ок. 5 м). Жилища назем. Откр. очаги и печи типа чувала. Грунт. могильники. Умершие погребены в небольших ямах глуб. до 0,5 м, на спине вытянуто, головой на ЮЗ и З. Инвентарь: желез. и кост. наконечники стрел, ножи, бусы и серьги. Лошади захоронены в узких ямах глуб. 0,6 м, взнузданные и оседланные с подогнутыми к животу ногами, головой на З. Керамика круглодон., сильно- и слабопрофилир. Преобл. чаши. Орнаментация бедная. Резные и ямоч. узоры, редко оттиски зубчат. штампа на плечиках и шейке. Вещевой комплекс: желез. ножи, ножницы, шилья, кресала, тигли, зернотерки, пряслица. Конская упряжь: удила с кольцевыми псалиями, желез. кольца и пряжки, султанчики, умбо- и сердцевид. бляхи, детали седел и т. д. Основа хоз. деят-ти — скот-во, в осн. коневодство, возможно земледелие, охота, рыболовство, различ. ремесла. Носителей Б. к. связывают с уграми.

Лит.: *Сальников К.В.* Исетские древние поселения // Сов. археология. 1956. Т. 25; *Потемкина Т.М.* Большое Бакальское городище // Археология и этнография Башкирии. Уфа, 1964. Вып. 2; *Генинг В.Ф., Овчинникова Б.Б.* Пахомовский могильник // Вопр. археологии Урала. Свердловск, 1969. Вып. 9; *Могильников В.А.* Угры и самодийцы Урала и Западной Сибири // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М., 1987.

В.И. Молодин

БАКУНИН Александр Васильевич (7 апр. 1924, дер. Тундрино Сургутского р-на Уральской обл. — 2 апр. 1999, Екатеринбург), историк, д-р ист. наук (1968), проф. (1969). Участник Великой отеч. войны.

В 1942 окончил Тобольское педучилище. С авг. по сент. 1945 служил в Сов. армии. С нояб. 1945 по сент. 1946 — учитель истории и военрук в школе дер. Лыбарево Ялуторовского р-на *Тюменской обл.* Окончил ист. фак-т *Уральского гос. ун-та* (1951). С 1951 по 1977 работал ст. преп., доц., с 1962 — зав. каф. истории КПСС Уральского политехнического ин-та, в 1978—88 — зав. отд. истории Ин-та экономики Уральского научного центра АН СССР, одновр. в 1982—85 — зав. каф. истории КПСС Уральского гос. ун-та. В 1988—90 — зам. дир., в 1990—99 — гл. науч. сотр. *Ин-та истории и археологии УрО РАН*.

Создатель науч. школы по истории пром-ти, развития индустр. комплекса Урала, проблемам научно-техн. прогресса и регион. политики. В 1990-е гг. исследовал историю сов. тоталитаризма. В течение 20 лет возглавлял проблемный совет Минвуза РСФСР по истории научно-техн. прогресса. Один из руководителей подготовки Уральской исторической энциклопедии. Засл. деятель науки РСФСР (1984).

В УГТУ—УПИ проводится ежегодно (с 1999) науч. конф. «Бакунинские чтения (Урал индустриальный)».

Награды: орден «Знак Почета», медали.

Соч.: Борьба большевиков за индустриализацию Урала во второй пятилетке (1993—1937). Свердловск, 1968; Индустриальный Урал в трудах Ленина. М., 1981; История профсоюзов Урала. 1905—1984. М., 1984; История народного хозяйства Урала. Свердловск, 1988, 1990. Т. 1, 2 (соавт.); Советский тоталитаризм: генезис, эволюция и крушение. Екатеринбург, 1993; Уральский промышленный комплекс. Екатеринбург, 1994 (соавт.); История советского тоталитаризма. Екатеринбург, 1997. Кн. 2.

Лит.: *Ученые* Уральского научного центра АН СССР. Свердловск, 1987; *Уральская* историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998.

Г.Е. Корнилов

БАКУНИН Михаил Александрович (18 мая 1814, с. Прямухино Тверской губ. — 19 июня 1876, Швейцария), философ, публицист, один из основоположников народничества и анархизма. В нач. 1857 выслан на поселение в Сибирь в Кийскую вол. Мариинского окр. *Томской губ.*, но в связи с болезнью ему разрешено поселиться в *Томске*, где в круг общения Б. вошли *губернатор* А.Д. Озерский, золотопромышленник *И.Д. Асташев* и его управляющий К.В. Квятковский, губ. врачеб. инспектор Ф.Ю. Маткевич, ссыльный петрашевец Ф.Г. Толь, вет. врач Б.И. Герман, отставной казачий офицер *Г.Н. Потанин*. Б. принял участие в судьбе последнего, снабдил рекомендат. письмами и средствами на дорогу в С.-Петербург.

В 1859 переводится в *Иркутск*, получает право свобод. передвижения по Вост. Сибири. Активно поддержал *генерал-губернатора Н.Н. Муравьева-Амурского* и его преемника *М.С. Корсакова* в конфликте с полит. ссыльными-петрашевцами и представителями мест. об-ва. В *ссылке* активизировалась теор. деят-ть будущего идеолога анархизма: оформилась идея о децентрализации России и ее федератив. устройстве (при этом Б. не исключал возможности отделения Сибири от России). 5 июня 1861 Б. бежал через Японию и Америку в Лондон. В 1862—63 сотрудничал с А.И. Герценом и Н.А. Огаревым. Последние годы жизни провел в Швейцарии. За границей активно занимался разработкой теор. аспектов анархизма, в 1873 издал кн. «Государственность и анархия», оказавшую большое влияние на народнич. движение в России.

Лит.: *Адрианов А.В.* Томская старина // Город Томск. Томск, 1912; *Пирумова Н.М.* Бакунин и Сибирь // Вопр. истории. 1986. № 9.

М.В. Шиловский

БАЛАБАНОВ Александр Петрович (р. 16 нояб. 1945, Новосибирск), артист балета, народный артист РСФСР (1983). После окончания в 1965 *Новосибирского гос. хореографического училища* (педагог С.Г. Иванов) работал в *Новосибирском гос. акад. театре оперы и балета*. Классич. танцовщик лирико-романтич. плана. Осн. партии: Зигфрид («Лебединое озеро» П. Чайковского), Спартак («Спартак» А. Хачатуряна), Альберт («Жизель» А. Адана), Принц («Щелкунчик» П. Чайковского), Армен («Гаянэ» А. Хачатуряна), Фрондосо («Лауренсия» А. Крейна), Вронский («Анна Каренина» Р. Щедрина), Хозе («Кармен-сюита» Р. Щедрина) и др. В 1989—93 — солист Камерного театра совр. и классич. балета «Балет—Новосибирск» (худ. рук. *А.В. Бердышев*). С 1992 работает в администрации *Новосибирской обл.*

Чл. Президиума обл. муз. об-ва (1989). Чл. Президиума Новосибирского филиала Российского фонда культуры (1992). Вице-през. Русской академии искусствознания и муз. исполнительства (РАИ и МИ), през. Новосибирского отд-ния РАИ и МИ (2003).

Лит.: *Русский* балет: Энциклопедия. М., 1997.

М.Н. Малков

БАЛАГАНСКИЙ (БУЛАГАТСКИЙ, БУЛАГАНСКИЙ) ОСТРОГ, БАЛАГАНСК, рус. поселение на левом берегу р. Ангара, поставленное в мае—июне 1654 сыном боярским Д. Фирсовым напротив о-ва Осинов на р. Уньга. Назван по бурят. племени булагат (булаган). Сейчас местоположение этого острога находится на дне Братского водохранилища. В 1-й пол. XVIII в. Балаганск перенесен на 15 верст по р. Ангаре. С 1724 — центр Балаганского дистрикта Иркутской провинции. С 1775 — город, уезд. центр. С 1783 — заштатный город. С 1856 — центр Балаганского окр., с 1898 — уезда *Иркутской губ.* С 1924 — район. центр. С 1925 — село, с 1962 — *поселок городского типа*. Числ. населения (тыс. чел.): 1790 — ок. 0,3; 1851 — 0,6; 1900 — 1,4; 1968 — 4,9; 2002 — 4,3.

Первонач. острог представлял небольшое поселение, огороженное стоячим частоколом, в к-рое ежегодно присылалось по 15—20 казаков-годовальщиков из *Енисейска*. Острог подвергался осадам: бурят (1655), монгол (1668). Утратил ясачные функции после откочевания бурят в Монголию в 1655. Плодород. земли способствовали развитию хлебопашества; в р-не добывалась желез. руда, что позволило наладить рудоплавильное и кузнечное произв-во. В 1692 в остроге произошло мощное выступление казаков и крестьян против притеснений и произвола приказчика. После получения статуса гор. поселения Б. имел ярко выраженную аграр. направленность. Ярмарок не проводилось. Городовое Положение 1870 введено в 1875. В городе действовали муж. и жен. (открыто в 1873 на средства купца Я.О. Лейбовича) приход. училища. Единств. камен. церковь — Спасский собор (1787—1807). В 1868—71 учреждено Балаганское отд-ние Иркутского окр. упр-ния Об-ва попечении о больных и раненых воинах; в нач. XX в. открыт клуб.

Ныне — поселок городского типа Усть-Удинского р-на *Иркутской обл.* Пристань на лев. берегу Ангары.

Герб утвержден в 1777. В верх. половине щита зол. Императорский выходящий орел; ниж. часть зеленая, с 3 треугольными зол. бурят. шляпами в знак того, что окрестности Б. населены *бурятами*.

В 2003 ист. герб Б. утвержден в кач-ве герба Балаганского р-на.

Лит.: *Кржижановский В.И.* Описание городов Иркутской губернии за 1875 г. г. Илимска, Киренска, Иркутска, Балаганска, Верхоленска и Нижнеудинска // Памятная книжка Иркутской губернии 1881 г. Иркутск, 1881; *Административно-территориальное* деление Сибири (август 1920 – июль 1930 г.). Новосибирск, 1966; *Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989; *Поспелов Е.М.* Географические названия России. М., 2003.

Д.Я. Резун

БАЛАГАТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ (1919–26), массовая акция гражд. неповиновения в *Забайкалье* в годы *Гражданской войны* и попытка организовать самоупр-ние вплоть до образования самостоят. гос-ва на осн. соц. и нравств. норм буддийск. учения. Основу идеологии Б. д. составили взгляды ламы *Кижингинского дацана Л.-С. Цыденова* и хамбо-ламы тибет. монастыря Гумбум Джаяк-гэгэна, согласно к-рым для возрождения истинного учения Будды следует покидать офиц. существующие буддийск. монастыри и образовывать новые внемонастыр. буддийск. общины. Непосредств. поводом, спровоцировавшим Б. д., стал указ Бурятской Народной Думы (БНД) от 23 янв. 1919 о мобилизации бурят, родившихся в 1895–98, в армию, в ряды монголо-бурят. бригады «Зорикто-батор» в составе войск атамана *Г.М. Семенова*, принятый в порядке реализации пост. ноябрьского (1918) общебурят. съезда о мобилизации 2 тыс. чел. из Агинского, Селенгинского, Хоринского и Баргузинского аймаков. Вместе с бурятами мобилизации подлежали и тунгусы-буддисты. В указе отмечалось, что решение о призыве принято «в годину мировых народных бедствий, коснувшихся и мирных степей бурятского населения, и вызвано заботой Думы о сохранении религии и народного достояния». В пояснении существа решения, направленного управляющему *Забайкальской обл.*, говорилось, что происходившие в течение последнего года в бурят. *аймаках* насилия, грабежи и захваты земель вынудили общенац. съезд бурят, состоявшийся в нояб. 1918, дать согласие на предложение атамана Семенова о формировании 2 бурят. конных полков. Указ о призыве вызвал у верующих-буддистов значит. недовольство, к-рое усилилось в связи с применением семеновцами силы во время набора, поскольку ранее царское пр-во буддистов на воен. службу не призывало. Верующие обратились за помощью к одному из наиболее уважаемых и почитаемых лам – Л.-С. Цыденову, к-рый счел, что БНД, пойдя на поводу у диктатора атамана Семенова и издав Указ о мобилизации, нарушила права, обычаи и традиции своего народа и фактически предала его. Поэтому верующим следует выйти из-под юрисдикции такого пр-ва и создать гос-во, в к-ром соблюдались бы принципы буддийск. учения, как это имеет место в Тибете. Мнение Л.-С. Цыденова получило широкую поддержку среди населения. В Цаганском, Бодонгутском и Хальбинском хошунах прошли стихийные выборы делегатов в Учредит. собрание. Была образована Конституц. комиссия и организована запись желающих стать подданными («харликами») создаваемого гос-ва. В мае 1919 состоялось Великое учредит. собрание, на к-ром присутствовало 102 делегата, представлявших значит. часть населения Кодунской, Чесанской и Кижингинской долин, Ульдурги, Булума и др. мест.

Учредит. собрание обосновало свое неприятие власти БНД след. обр.: «В силу данных нам прав свободы мы постановили оставить власть управления народной думы, аймачных управ, хошунов и сомонов, действия к-рых направлены в особенности к военной цели, совершенно противной и притеснительной для нашего религиозного и гражданского сознания и войти во власть всемогущего Дарма-Ранзыйн-хана [Дхарма-раджи-хана, т. е. Л.-С. Цыденова]». В пределах провозглашенного гос-ва ликвидировались хошунные и сомонные упр-ния БНД. Вместо сомонов образовывались тосхоны, а вместо *хошунов* – «балагатские общества», давшие название движению. Таких об-в было 11: Кижингагольское, Челсанайское, Кодунское, Улан-Бургасанское, Цаганнорское, Сарантуевское, Ородгольское, Моксохоновское, Чесаногольское, Ехэ-Булакское, Кулхисонское. Территория гос-ва включала Чесанскую, Кодунскую, Кижингинскую долины, часть территории нынешних Хоринского и Еравнинского р-нов. Местонахождение кельи Л.-С. Цыденова на поляне Суархэ (Ламын Созхой, недалеко от совр. Усть-Орота) было объявлено столицей теократ. гос-ва, названной «Соёмпкус».

Гос. устройство описывалось в Конституции из 36 статей. Учреждались Великий суглаан (Народное собрание), пр-во, суд, органы охраны обществ. порядка. Наличие к.-л. вооруж. сил Конституцией не предусматривалось. На Собрании был торжественно оглашен Манифест об образовании теократ. гос-ва «наподобие Тибета» во главе с «ламой-ханом» Л.-С. Цыденовым, врученный представителям БНД и атаману Семенову.

Лидеры БНД сначала надеялись ликвидировать Б. д. мирным путем, для чего дважды присылали своих представителей к теократам. Но чл. теократ. пр-ва от переговоров отказались, заявив, что подчиняются только Л.-С. Цыденову и никакой др. власти над собой не признают. Поскольку БНД собств. вооруж. сил не имела, она обратилась за помощью к атаману Семенову, к-рый направил в ставку теократов отряд казаков под команд. нач. Верхнеудинского гарнизона полк. Корвин-Пиотровского. Л.-С. Цыденов, все министры и должн. лица теократ. гос-ва были арестованы и отправлены в верхнеудин. тюрьму. Семеновцы позднее еще неск. раз арестовывали Л.-С. Цыденова и его ближайшее окружение. Б. д. продолжалось и после падения Семенова, после гибели в тюрьме Л.-С. Цыденова в 1922, вплоть до 1926.

Б. д., развернувшееся в соотв. с древнейшим буддийск. принципом «дхармавиджаи» («защиты с помощью учения-дхармы», см. *Буддизм*), в какой-то степени сумело временно защитить население Кижинги, части совр. Хоринского и Еравнинского р-нов, от братоубийств. гражд. войны.

С.Ю. Лепехов

БАЛАКШИН Александр Николаевич (26 окт. 1844, Ялуторовск Тобольской губ. – 28 нояб. 1921, Лондон), предприниматель. Род. в семье сиб. купца Н.Я. Балакшина. Ср. образование получил в 1-й всесословной школе для мальчиков, открытой в *Ялуторовске* ссыльным декабристом *И.Д. Якушкиным*, и в Тобольской классич. гимназии, к-рую окончил в 1859 с серебр. медалью. В 1860 становится студентом Казанского ун-та. В 1861 за орг-цию студ. волнений исключен из вуза, сослан на родину под надзор полиции. После окончания ссылки поступил в С.-Петербургскую военно-медицинскую академию. В 1872 организовал крахмало-паточное произво в дер. Старо-Сидорово (Логовушка) Курганского у. *Тобольской губ.* и метеорол. станцию. В 1876 с курган. купцом А.П. Ванюковым в Введенской вол. Курганского у. построил крахмало-паточный з-д. В 1895 вместе с тобол. губ. агрономом *Н.Л. Скалозубовым* Б. активно участвовал в *Кургане* в 1-й с.-х. и куст.-промысл. выставке Тобольской губ. Ими был поставлен вопрос о создании в Кургане отдела Московского об-ва сельского хозяйства (см. *Сельскохозяйственные об-ва*) с целью поднятия культуры земледелия и скот-ва в юж. части Тобольской губ. В 1897 Курганским отделом этого об-ва открыто 2 маслодел. завода (см. *Маслоделие*). В янв. 1901 на 1-м съезде сиб. маслоделов Б. выступил

с инициативой создания «Организации по устройству маслодельных кооперативных товариществ», к-рая в дальнейшем стала успешно заниматься экспортом сиб. масла за границу (см. *Кооперация*). 10 нояб. 1907 по инициативе и при непосредств. участии Б. организован *Союз сибирских маслодельных артелей*, дир. к-рого он был до 1912. В кон. 1912 Б. отказался от поста дир. союза и перешел работать представителем этой орг-ции в Лондоне. Его место в Кургане занял сын — Андрей Александрович.

Лит.: *Первая* заграничная экскурсия Союза Сибирских Маслодельных Артелей 1914 г. Курган, 1915; *Васильева А.М.* Забытый Курган. Курган, 1997; *Уральская* историческая энциклопедия. Екатеринбург, 2000.

В.В. Пундани

БАЛАКШИНЫ, сиб. купцы кон. XIX — нач. XX в. Основатель династии — ялуторов. купец Яков Тимофеевич (?—1818). Его сын, Николай Яковлевич (1792—1870), в сер. XIX в. входил в 3-ю и 2-ю гильдии *Ялуторовска*, затем *Тюмени*; был в дружеских отношениях с ссыльными декабристами *М.А. Фонвизиным*, *Н.В. Басаргиным*, *М.И. Муравьевым-Апостолом*, *И.И. Пущиным*, *Е.П. Оболенским*, *И.Д. Якушкиным*, оказывал финанс. поддержку организованной ими в Ялуторовске школе.

Сын Н.Я., *Александр Николаевич Балакшин*, выступил инициатором и организатором в Сибири кооп. маслоделия. Ст. сын А.Н., Андрей, в 1925 эмигрировал в Канаду, мл. Сергей (22 апр. 1877—1933, Томск) стал изв. инж.-конструктором гидротурбин, с 1926 преподавал в Сибирском техническом ин-те (*Томск*), в 1927 как чл. *Сибплана* участвовал в разработке ген. плана электрификации Сибири.

Дети С.А.: Борис — инж.-механик, актив. участник создания сов. станкостроит. пром-ти, проф., д-р тех. наук, засл. деятель науки и техники РСФСР, почет. доктор-инж. Дрезденского политехнического ун-та; Александр — радиоинженер, авт. ряда радиоприборов, внес большой вклад в дело внедрения радиотехники в кинопром-ть; Евгения — архитектор, доцент, участвовала в проектировании ведущих строек первых пятилеток (Уралмаш, Магнитка) и ряда объектов в Москве (Фрунзенская наб., Комсомольский пр.); Маргарита — врач, канд. мед. наук.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994. Т. 1, кн. 1.

Е.А. Зуева

БАЛАНДИН Сергей Николаевич (18 апр. 1930, Томск — 13 янв. 2004, Новосибирск), архитектор. Д-р архитектуры (1988), проф. (1990). Окончил Новосибирский инженерно-строительный ин-т (НИСИ) (1954). Около полувека вел разносторон. науч.-пед. деят-ть: на архит. фак-те НИСИ (1954—89), в Новосибирском архитектурном ин-те (1989—96) и Новосибирской гос. архитектурно-художественной академии (1996—2003). Специалист в области истории архитектуры и градостр-ва Сибири. В кач-ве науч. рук. подготовил 10 канд. наук. Засл. арх. РФ (1994), почет. чл. Рос. академии архитектуры и строительных наук (1998).

Соч.: Новосибирск. История градостроительства. 1893—1945. Новосибирск, 1978; Новосибирск. История градостроительства. 1945—1985. Новосибирск, 1986; Что остается в наследство? История строительства и архитектура здания театра оперы и балета. Новосибирск, 1990 (соавт.); А.Д. Крячков — сибирский архитектор. Новосибирск, 1991; Из истории архитектурного образования в Сибири. Новосибирск, 1993 (соавт.).

А.Г. Туманик

БАЛАНДИНЫ, енисейск. купцы 2-й пол. XIX — нач. XX в. Основатели династии — братья Федот (1803—52) и Софрон (ум. 1847) Григорьевичи. Родом из г. Вязники Владимирской губ. В 1840-х гг. Ф. Г. приехал в *Енисейск*, разбогател на виноторговле, подрядах и золотопром-ти, стал купцом 2-й гильдии. С. Г. в 1847 вошел во 2-ю гильдию Енисейска из купцов *Ачинска*.

Капитал отца и дяди наследовал Алексей Софронович (1823—98). В 1852 записался в 1-ю гильдию Енисейска, стал самым богатым человеком в городе. Занимался торговлей, золотодобычей, винокурением. Гл. учредитель созданной в 1861 в Енисейске пароход. компании. С 1863 — дир. правления первого в городе обществ. банка. *Городской голова* (1852—55), чл. правления Енисейской жен. гимназии, дир. Енисейского окр. попечительного об-ва о тюрьмах. В 1850-х гг. получил звание степенного гражданина, в 1863 — потомств. *почетный гражданин*, в 1880-х гг. — коммерции советник.

Сын Александр Алексеевич (1859—1919) окончил С.-Петербургский ун-т, получил личное дворянство. В Енисейске наладил частн. торговлю книгами, организовал первое жен. училище, открыл частн. б-ку, народ. читальню. Пред. Об-ва попечения о начальном образовании в Енисейске. Его жена, Вера Арсеньевна (урожд. Емельянова, р. 1871, с. Новоселово Минусинского у.), окончила Краснояр. жен. гимназию, Высшие жен. курсы в С.-Петербурге. Стала инициатором исслед-я и разработки Черногорских угольных копей под *Минусинском*, стр-ва ж. д. Минусинск—Ачинск (началось в 1914). Открыла в Енисейске школу для девочек, воскресную школу, музей при частн. школе им. А.С. Баландина, ночлежный дом, столовую. Издавала журнал для школьников «Товарищ». Построила ясли и школу в с. Новоселово. Чл. попечит. совета Енисейск. жен. гимназии, Об-ва для доставления средств Высшим жен. курсам в С.-Петербурге, пред. Об-ва пособия бедным. Сын А.А., Алексей Александрович (8 дек. 1898, Енисейск — 22 мая 1967, Москва), известный химик, чл.-кор. АН СССР (1946), дважды (1936, 1949) подвергался репрессиям.

Вера Арсеньевна Баландина

Алексей Александрович Баландин

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994. Т. 1, кн. 1; *Погребняк А.И.* Купцы-предприниматели Енисейской губернии. Красноярск, 2002.

Е.В. Комлева

БАЛДАН БРАЙБУН ДАЦАН см. *Цонгольский дацан.*

БАЛДАНО Марина Намжиловна (р. 27 дек. 1952, Улан-Удэ), историк, д-р ист. наук (2002). Окончила ист.-филол. фак-т Бурятского гос. педагогического ин-та (1974), аспирантуру Бурятского ин-та общественных наук СО АН СССР. В наст. вр. — зав. отд. истории, этнологии и социологии *Ин-та монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН*. Проф. каф. истории Отечества ист. фак-та Бурятского гос. ун-та. Специалист по проблемам преобразований в обществ.-полит., соц.-экон. и культур. жизни народов Центрально-Азиатского региона.

Соч.: Культура как фактор межнациональной интеграции // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизации Центральной Азии. Улан-Удэ, 2000; Трансформация идеи государственного объединения монгольской историко-культурной общности // Восточные регионы России: стратегии и практики освоения. Новосибирск, 2006.

Сокр. перепеч.: *Институт* монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (к 85-летию Института): Биобиблиогр. справочник. Улан-Удэ, 2007.

БАЛЕЙ, город краевого подчинения в *Забайкальском кр.*, расположен на р. Унда, в 350 км к юго-востоку от *Читы*, в 55 км к югу от ближайшей ж.-д. ст. Приисковая на *Забайкальской ж. д.* До 1932 Б. — с. Новотроицкий Промысел, затем раб. пос., с 1935 — адм. центр Балейского р-на, с 1938 — город, с 1951 — город обл. подчинения. Числ. населения (тыс. чел.): 1959 — 28,8; 1970 — 27,2; 1989 — 23,8; 2000 — 18,8; 2002 — 14,8.

В кон. XIX в. на месте Б. существовало неск. приисков по добыче россыпного золота на р. Унда (месторождения известны с 1829) и небольших казачьих поселков (Каменка, Избушки, Новотроицк и др.). В 1872–78 — центр Новотроицкой станицы 3-го воен. отдела *Забайкальского казачьего войска*. В 1909 Каменские прииски отделены от Казаковских и названы Ново-Троицкими зол. промыслами. В 1926–28 открыто Балейское месторождение (уроч. Балейская горка (от даур. балей — святое место; ныне — Золотая горка). С 1929 начал работу комбинат «Балейзолото» — одно из ведущих предприятий зол. пром-ти страны в предвоен. и послевоен. годы. В 1960–70-е гг. Б. — 3-й по величине город в области. В 1990-е гг. осн. произв-во на «Балейзолото» остановлено. Проводятся мероприятия по возрождению добычи золота. Действуют «Каменский карьер», Балейский лесхоз и геолого-развед. предприятие; с. х. представлено предприятиями «Заря», МУП «Балейский», агроремтехпредприятие. Соц.-культ. сфера: пед. и мед. училища, 5 ср. общеобразоват. школ, муз. школа, 7 дет. садов, дет. дом, дом культуры, б-ки, кинотеатр, центр. район. больница. Издается еженед. газ. «Балейский рабочий».

Лит.: *Дворниченко Н.Е.* Земля за Байкалом. Иркутск, 1970; *Вся Россия.* Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001; *Поспелов Е.М.* Географические названия России. М., 2003; *Энциклопедия* Забайкалья: Читинская область. Новосибирск, 2003. Т. 2.

БАЛЬБУРОВ Африкан Андреевич (5 мая 1919, улус Корсунгай Нукутского р-на Иркутской обл. — 20 янв. 1980, Алма-Ата), писатель, журналист, публицист. Окончил *Иркутский гос. ун-т*. Работал кор. газ. «Правда», с 1956 — ответ. секр., 1961–74 — гл. ред. ж. «Байкал». Чл. Союза писателей СССР (с 1940). Библиография произведений насчитывает 233 назв.: худ. проза, публицистика, переводы. Наиболее известен роман о Бурятии в годы революции «Поющие стрелы» (1962, изд. в 1962, 1965, 1969, 1984, 2005). Известны повести «Приказываю жить» совм. с Д.Д. Хилтухиным (о Герое Сов. Союза, полководце Великой Отечественной войны В.Б. Борсоеве, 1963, 1965, 1971), «Мы живем за Байкалом» (1967, 1976), «У нас в Бурятии» (1969). Авт. книг очерков: «О дружбе и счастье» (1973), «По ближним и дальним широтам» (1974), «Двенадцать моих драгоценностей» (1975, 1984, 2005), «Озаренные» (1977). В редактируемом им ж. «Байкал» печатались 1-е произведения мн. впоследствии признанных писателей, публиковался ряд произведений, опальных во времена «застоя»: повесть А. и Б. Стругацких «Улитка на склоне» (редактору журнала было вынесено парт. взыскание), статья А. Белинкова о Ю. Олеше, главы из поэмы Е. Евтушенко «Братская ГЭС» и др.

Лауреат респ. премии Бурятской АССР в области литературы и искусства (1973). Удостоен звания «Народный писатель Бурятской АССР». Именем Б. названа улица в *Улан-Удэ*.

Соч.: Поющие стрелы. М., 1969; По ближним и дальним широтам. Улан-Удэ, 1974; Новеллы. Улан-Удэ, 1941; У нас в Зергетуе. Улан-Удэ, 1959; Белый месяц. Улан-Удэ, 1973; Золотой корень. Улан-Удэ, 1980.

Лит.: *Найдаков В.* Африкан Бальбуров: К 70-летию со дня рождения // Байкал. 1989. № 3; *Портреты* писателей Бурятии. Улан-Удэ, 1997; *А.А. Бальбуров*: Библиогр. указ. Бурятия. Улан-Удэ, 2004.

Э.А. Бальбуров

БАМЛАГ, Байкало-Амурский исправительно-трудовой лагерь ОГПУ–НКВД (1932–38). Один из самых круп. лагерей в СССР, созд. как объект оборонно-стратег. знач. с местопребыванием упр-ния в *Свободном* (*Дальневосточный кр.*). Непосредств. причиной его развертывания стала оккупация Маньчжурии яп. войсками осенью 1931, создавшая реальную угрозу ж.-д. сообщению по одноколейной Амурской ж. д. вблизи гос. границы СССР. Деят-ть лагеря связана с сооружением на значит. удалении от границы новой ж.-д. магистрали от Забайкалья до Приморья (*Байкало-Амурская магистраль*, БАМ), а также вторых путей на *Транссибирской магистрали* для увеличения ее пропуск. способности.

В теч. первых 5 лет на объектах стр-ва велись подгот. работы для прокладки пути, разрабатывались мест. источники материалов, создавалась инфраструктура. Значит. часть заключенных («путеармейцы» и «лесоармейцы») использовалась на стр-ве вторых путей Транссиба (ст. Карымская (Чита)–Хабаровск–Ворошилов (Владивосток)), глубоких обходов на уч-ке Хабаровск–Ворошилов и линии Биробиджан–Ленинское. Ввиду сложных условий стр-ва, огромной территории работ (св. 2 тыс. км) и невозможности обеспечить приемлемые жилищно-быт. условия заключенных структура лагеря постоянно менялась. Заключенные перебрасывались с одного места на другое, использовались на обслуживании предприятий золотодобычи в Якутии и на лесозаготовках. В кон. 1933 Б. подвергся радикал. орг. перестройке: внутри лаготделений осн. производств. единицей стала «фаланга» — объединение из 250–300 чел., — подчиненная непосредств. нач. отделения. На 1 янв. 1934 структура Б. включала подразделения: лаготд-ние Тахтамыгда (голов. уч-к БАМ) — 3 710 чел., лагпункт Зея (изыскат. базы и *совхозы*) — 965, лагпункт Норск (изыскат. базы и совхозы) — 579, лагпункт в Свободном (предприятия и совхозы) — 6 027, лаготд-ние Тында (стр-во БАМ) — 4 947, лаготд-ние Ксентьевское (вторые пути) — 8 979, лагпункт Ушумун (лесозаготовки) — 940, лагпункт Усть-Ниман (изыскат. базы) — 105, лагпункт Незаметный («Алданзолото») — 1 462, лагпункт Бушуйка (инвалид.) — 863, лагпункт Урульга (вторые пути) — 7 645, лагпункт Муртыгид (голов. уч-к БАМ) — 14 930, лаготд-ние Ерофей Павлович (вторые пути) — 10 978 чел.

Б. в разные годы возглавляли: нач. стр-ва С.В. Мрачковский (окт. 1932 — авг. 1933), *Н.А. Френкель* (сент. 1933 — май 1938); нач. лагеря Н.Ф. Еремин (1932–33), Б.Н. Кузнецов (1933), *М.М. Чунтонов* (1933–34), Н.А. Френкель (1934–38).

Стр-во БАМ велось в ударном порядке, без твердых годовых заданий (планов), при неполном обеспечении проектами, в сложнейших геол. и природ.-климат. условиях. Осн. масса заключенных размещалась в палат-

ках, юртах и вагонах. Смертность в лагере составляла: 1933 – 4 774 чел. (12,7%), 1934 – 5 788 (5,2%), 1935 – 6 952 (4,3%), 1936 – 3 372 (2,1%), 1937 – 2 306 (1,4%), 1938 – 7 272 чел. (3,0%). Среди полит. заключенных Б. было немало талант. ученых, инженеров, техников: религ. философ П.А. Флоренский, гидротехник проф. А.К. Рождественский, инж.-путейцы проф. К.С. Лесневский, К.Н. Кашкин и др.

К кон. 1933 закончены и сданы во времен. эксплуатацию первые 16 перегонов ж. д. протяж. 135,6 км. Увеличивались масштабы лагеря (данные приведены на нач. года): 1933 – 3 800 чел., 1934 – 62 130, 1935 – 153 547, 1936 – 180 067, 1938 – 200 907 чел. С авг. 1937 осн. работы лагеря связаны с возведением БАМ от *Тайшета* до *Советской Гавани* протяж. ок. 5 тыс. км. Осн. строит. объекты Б. (на февр. 1938): Байкало-Амурская ж.-д. магистраль (4 643 км); ж.-д. линия Известковый–Усть-Ниман (331 км); ж.-д. линия Тахтамыгда–Тында (174,4 км), ж.-д. линия № 2 Биробиджан–Ленинское (130 км); стр-во № 202 (ж. д.) Улан-Удэ–Наушки (246 км).

Ввиду значит. расширения строит. программы Б., увеличения его собств. размеров (на 1 апр. 1938 – 268 637 з/к) лагерь реформирован. Приказом НКВД СССР от 22 мая 1938 Б. был преобразован в 6 новых лагерей НКВД: *Амурский* (*АмурЛАГ*), Буреинский, Восточный, Западный, Юго-Восточный и Южный. Для рук-ва ими созд. *Управление железнодорожного строительства ГУЛАГ НКВД на Дальнем Востоке* (*УЖДС НКВД на ДВ*) во главе с Н.А. Френкелем.

Силами заключенных Б. построена сеть ж. д. в Вост. Сибири и на Д. Востоке. В 1935 сданы во вр. эксплуатацию (в 1939 – в постоян.) вторые пути от *Читы* до *Хабаровска* (2 220 км). Во 2-й пол. 1937 – нач. 1938 введена вторая колея линии Хабаровск–Владивосток (уложено 661 км гл. пути и 507 км стационар. путей). На этой линии выполнено 4 глубоких обхода (63 км) с мост. переходами, станциями и др. сооружениями. Построен ряд ж.-д. ответвлений оборон. значения. В 1938 сдана во времен. эксплуатацию линия БАМ–Тында (175 км), открыто раб. движение на линиях Тайшет–Братск, Известковая–Ургал, Комсомольск–Ургал, выполнены большие объемы работ на строит. объектах.

Лит.: *Система* исправительно-трудовых лагерей в СССР: 1923–1960: Справочник. М., 1998; *ГУЛАГ* (Главное управление лагерей) 1917–1960. М., 2000; *Сталинские* стройки ГУЛАГа 1930–1953. М., 2005.

С.А. Папков

БАНЗАРОВ Доржи (1822, улус Ичетуй Забайкальской обл. – март 1855, Иркутск), 1-й бурят. ученый, один из выдающихся деятелей рос. монголоведения. Род. в казачьей семье. Окончил Троицкосавскую войск. рус.-монг. школу, 1-ю Казанскую гимназию и вост. отд-ние филос. фак-та Казанского ун-та. Еще в студенчестве обнаружил блестящие способности к науч. работе, написал на монг. яз. «Всеобщую географию» и «Грамматику монгольского языка», перевел с фр. на монг. яз. «Странствования китайского буддиста IV века по имени Фа-сянь» (Путевые заметки Фа-сяня. 399–414 гг. н. э.), с маньч. яз. – «Путешествие Тулишеня, совершившего поездку через Сибирь в Россию в 1711 году», с ойрат. яз. – поэму об Убаши-хунтайджи. По ходатайству был уволен из казачьего сословия и назначен чиновником по особым поручениям при *генерал-губернаторе* Вост. Сибири. В 1850 приступил к тяготившей его чиновничьей службе. Круг его науч. интересов был необычайно широк, в него входили вопросы истории, этнографии, языка, лит. и религии народов Центр. Азии.

Соч.: Собрание сочинений / Подгот. к печати и прим. Г.Н. Румянцева. М., 1955.

Лит.: *Шофман А.С.* Казанский период жизни и деятельности Банзарова. Улан-Удэ, 1956; *Андреев В.И.* История бурятской школы (1804–1962). Улан-Удэ, 1964; *Ким Н.В.* Доржи Банзаров: Биогр. очерк. Улан-Удэ, 1992; *Российские* монголоведы (XVIII – начало XX века). Улан-Удэ, 1997.

М.Н. Балдано

БАНК, финанс. предприятие, к-рое сосредоточивает вр. свобод. ден. средства (вклады), предоставляет их во вр. пользование в виде кредитов (займов, ссуд), посредничает во взаимных платежах и расчетах между предприятиями, учреждениями или отд. лицами, регулирует ден. обращение в стране, вкл. выпуск (эмиссию) новых денег.

Кредит. отношения – неотъемлемая составляющая народ. хоз-ва. С древ. времен они существовали в форме ростовщичества и взаимного купеч. кредита. Первые гос. Б. в России появились в 1733 и обслуживали центр. губернии. В Азиат. России работал лишь созданный в 1817 Гос. коммерч. банк (вр. контора на *Ирбитской ярмарке*). Кроме того, кредитом занимались *приказы общественного призрения*. Эти гос. учреждения соц. обеспечения создавались в губ. городах по губ. реформе Екатерины II (1775). Ссуды они выдавали за счет средств, вр. не используемых по осн. назначению.

Негос. кредит. учреждения начали развиваться в форме гор. обществ. банков (ГОБ), находившихся в муницип. собственности. 1-й из них появился в Вологде в 1788, в 1-й пол. XIX в. начало действовать еще ок. 15. Сибирь не отставала от страны: банк Сиропитательного дома Е.М. Медведниковой (Иркутск, 1836) стал 4-м в России, Сибирский обществ. банк Андрея Попова (Томск, 1843) – 7-м. Основанные на купеч. капиталы, Б. появились в связи с подъемом сиб. золотопром-ти.

В 1860-е гг. начался новый этап развития кредит. системы. Реформы Александра II не только стимулировали развитие производит. сил, но и – что более важно для Сибири – устранили юр. преграды. 1860–70-е гг., после выхода Положения о гор. обществ. банках (1862), – самое успешное время для гор. обществ. банков, к-рые в целом по стране держались на одном уровне с крупными Б. и господствовали в провинции. Из-за незначительности капиталов ГОБ кредитовали мелких и ср. клиентов. Особенность этих Б. – их универсализм. Формы коммерч. кредита (учет векселей, спец. текущие счета под товары и под ценные бумаги) сочетались с ипотекой (почти исключительно под залог гор. недвижимости). Каждая из этих форм включала как коммерч. кредитование предпринимателей, так и выдачу непроизводит. ссуд простым горожанам, не занимавшимся предпринимательством. Совмещение краткосрочных пассивов (вкладов) и относительно долгосрочных (до 3 лет) активов (ссуды под недвижимость) вызывало возражения со стороны Мин-ва финансов из соображений устойчивости Б. в случае массового изъятия вкладов. Тем не менее такое совмещение для ГОБ допускалось, поскольку во мн. городах они были единств. кредит. учреждениями, смягчавшими дефицит капиталов. К кон. 1870-х гг. за Уралом действовало не менее 14 ГОБ из 281 существовавшего в стране.

Банкротство ряда ГОБ Европ. России привело к ужесточению законодат-ва в 1883, что подорвало деят-ть всех таких Б., включая благополучные. Помимо гос. регулирования переход ГОБ на 2-е роли связан с развитием пром-ти: круп. совр. произв-во требовало круп. капиталов.

Крупнейшим игроком кредит. рынка Рос. империи был Гос. банк (ГБ). Он появился в 1860 взамен всех дореформенных учреждений казен. кредита, его успешному развитию способствовал отказ от сословного подхода к отбору заемщиков. Несмотря на отчетливо проявившуюся (особенно в нач. XX в.) тенденцию превращения ГБ в «банк для банков» (с функциями совр. Центр. банка), он продолжал работать и с отд. заемщиками, действуя как обычный коммерч. Б. Осн. формой работы в этом направлении был учет векселей. Дешевизна кредита позволяла ГБ отбирать самых солидных клиентов и самые надежные векселя. Число контор ГБ за Уралом к 1913 достигло 10.

Часть капиталов ГБ составлялась за счет сберкасс, к нач. XX в. распространившихся по всей стране. Под различ. названиями сберкассы существовали с 1842. В 1895 после передачи в ведение ГБ они стали именоваться государственными. Помимо отд-ний ГБ сберкассы открывались при казначействах, почтово-телегр. конторах, вол. правлениях, на станциях ж. д. Они не являлись кредит. учреждениями, а лишь собирали вклады, спец. ориентируясь на самых мелких клиентов. Собранные средства переводились преим. в облигации гос. займов и закладные листы Дворянского и Крестьянского банков. Вклады в сберкассах зажит. части населения Сибири отличались повышенным размером: в 1909 сумма вкладов в сиб. сберкассах составляла 31% от общерос. при доле населения в 11%. Впрочем, средства вкладчиков сберкасс не играли решающей роли на рынке капиталов.

Из учреждений частн. кредита в 1880–90-е гг. на 1-й план выдвинулись акцион. коммерч. банки (АКБ), существовавшие в России с 1864. Формирование осн. капитала за счет акций позволяло им привлекать миллионные средства. Поэтому именно АКБ стали кредиторами круп. пром-ти. Не ограничиваясь этим, они предоставляли займы ср. и круп. предпринимателям, отчасти конкурируя с ГОБ. Осн. формой кредитования у АКБ выступал учет векселей. Предпринимат. направленность АКБ проявилась также в значит. доле кредитов под ценные бумаги, преим. в форме спец. текущих счетов.

Все АКБ создавались в европ. части страны (ближайшим к Сибири был Сибирский торг. банк в Екатеринбурге, но и он вскоре переместился в столицу). На Азиат. России специализировались лишь неск. АКБ, в 1913 имевших за Уралом более 35 отд-ний. Помимо Сиб. торг. банка это Русский для внешней торговли банк и Русско-Азиатский (до слияния в 1910 с Северным банком именовавшийся Русско-Китайским); незначит. представительство имел также Волжско-Камский банк. Исключением выглядело прямое проникновение иностр. капитала: во *Владивостоке* действовало представительство яп. банка «Мацуда».

Несмотря на нехватку капитала для нужд сиб. предпринимательства, отд-ния АКБ, как правило, имели актив. баланс в отношениях с Центром, т. е. выводили капитал из Сибири для использования за ее пределами. В самой Сибири заемщиками АКБ выступали наиболее солидные предприниматели, а также органы мест. самоуправления. Конкурируя с ГБ, предлагавшим более дешевый кредит, АКБ соглашались принимать от своих клиентов более рискованные обязательства — неторг., или дружеские, векселя.

В том же сегменте рынка, что и АКБ, работали также банкир. дома и конторы. Банкир. дома отличались меньшей подконтрольностью Мин-ву финансов (по сравнению с АКБ), меньшими капиталами и большей склонностью к спекуляции. В городах Азиат. России действовало в 1913 лишь 5 банкир. домов и неск. их представительств, преим. на Д. Востоке.

В целом кредит. система в Азиат. России развивалась так же, как и в отсталых окраинах страны. Однако имелись и отличия, связанные с незначит. объемом частн. земел. собственности за Уралом. Именно поэтому в Сибири не было отд-ний Гос. Дворянского и Крестьянского поземельного банков. Акцион. земельные банки (АЗБ) действовали, но занимались преим. гор. кредитом. Закон 1902 требовал, чтобы ссуды под залог гор. недвижимости составляли у АЗБ не более трети кредитов. На деле портфель сиб. отд-ний Нижегородско-Самарского и Ярославско-Костромского земел. банков на $^3/_4$ состоял из кредитов под гор. здания. Заемщиками они использовались обычно на расширение или улучшение уже имеющегося жилья либо на нужды, не связанные с недвижимостью. Названные 2 Б. (в 1912 располагавшие в Сибири более чем 20 отд-ниями и агентами) являлись почти монополистами: закон запрещал действие в 1 губернии более чем 2 АЗБ. Разрешение работать в нек-рых сиб. р-нах имел также Харьковский земел. банк.

Кредит, предоставляемый АЗБ, имел долгосрочный хар-р (40–66 лет), следовательно, составлять пассивы за счет вкладов (в осн. краткосрочных) невозможно. Поэтому АЗБ собирали средства с помощью заклад. листов на предъявителя, подлежавших оплате через длительный срок. Владелец листа получал возможность «стричь купоны» (отрывные купоны на право получения период. дохода). Ссуды выдавались не деньгами, а этими же заклад. листами, к-рые заемщик сам должен был реализовать по рыночной стоимости (обычно на 5–10% ниже номинал.). В целом АЗБ не удовлетворяли потребность сиб. горожан в ипотечном кредите.

Новый этап развития кредита начался вместе со столыпинским экон. подъемом (между *революцией 1905–1907* и *Первой мировой войной*). Он примечателен исключит. развитием мелкого и ср. кредита. В городах наблюдается расцвет существовавших с 1863 об-в взаимного кредита (ОВК). Если на начало 1908 в России действовало 304 об-ва, то через 3 года — 604 (из них 14 — за Уралом); к нач. Первой мировой войны эта цифра еще раз удвоилась.

«Взаимность» кредита заключалась в том, что осн. капитал об-ва составлялся из взносов его членов, к-рые взамен получали исключит. право кредитоваться в ОВК. Необходимость взноса в осн. капитал делала кредит в ОВК менее выгодным по сравнению с кредитом в АКБ, поэтому об-ва привлекали мелких и ср. предпринимателей, лишенных доступа в круп. банки. Вступая в об-во, желавший получить кредит делал вступит. взнос в размере 10% необходимого кредита. На собранный т. о. осн. капитал привлекались вклады, за счет к-рых и появлялась возможность кредитовать участников об-ва. Нехватку вкладов в бедной капиталами Сибири приходилось восполнять за счет займов в ГБ и АКБ.

Состав клиентов ОВК сближает их с ГОБ. Однако отсутствие среди операций ОВК ипотеки и преим. внимание учету векселей обусловили их бульшую направленность на предпринимателей. Отсюда и более актив. корреспондент. отношения с иногород. ОВК, приведшие в 1910 к созданию Центр. банка (ЦБ) ОВК. Центробанк был создан на тех же взаимных основаниях, что и обычное об-во. Становясь пайщиками ЦБ ОВК, об-ва (среди к-рых были и сибирские) получали кредит в 10-кратном размере против взноса в осн. капитал. Гл. значение объединения — привлечение в систему ОВК доп. кредитов ГБ и АКБ, не всегда соглашавшихся работать с отд. об-вами. В мае 1914 пред. правления ЦБ ОВК был избран глава Томского ОВК *А.И. Макушин.* Существовала и внутрисиб. координация деят-ти ОВК: в янв. 1917 состоялся 1-й съезд сиб. ОВК в *Томске.*

В сел. местности в период предвоен. подъема распространялись учреждения мелкого кредита (УМК), к-рые в России развивались с 1840. 1-й формой УМК стали вспомогат. и сберегат. кассы, создававшиеся за счет остатков от мирских сборов. В 1880-е гг. сословный крест. кредит существовал в форме вол. и сел. Б. Параллельно с сер. 1860-х гг. крест. кредит развивался в кооп. форме: появились ссудо-сберегат. тов-ва. И вол. Б., и ссудо-сберегат. тов-ва существовали в Сибири, но в небольшом кол-ве. Господство в крест. среде получили кредит. тов-ва (с 1895). В формировании их осн. капитала участвовал Госбанк. По сути, кредит. тов-ва выступали посредниками ГБ в выдаче крестьянам кредитов для развития хоз-ва (с 1904 при ГБ существовало особое упр-ние по делам мелкого кредита). В Сибири распространение кредит. тов-в связано с голодом 1911—12: необходимость оказать ссудную помощь пострадавшим от неурожая привела к их массовому насаждению. Кол-во УМК в Азиат. России увеличилось с 226 в 1909 до 1 819 к осени 1913, из них сословных Б. было едва больше 200. В 1915 *Томская губ.* занимала 1-е место в империи по числу кредит. тов-в (482). Формально бессословная, кредит. кооперация существовала преим. в деревнях, в городах кредит. и ссудо-сберегат. тов-в насчитывалось единицы.

Вместе со сбытовыми и потребит. кооперативами сиб. кредит. тов-ва приняли участие в создании Московского народ. банка, купив часть его акций. Этот акцион. Б. был учрежден в 1912 специально для кредитования кооперативов. Одно из первых 2 его отд-ний открылось в *Новониколаевске*. В том же городе в кон. 1913 было принято решение создать 1-й сиб. союз кредит. кооперативов. В 1917 за Уралом их насчитывалось уже 30. В сент. 1917 оформился и Союз сиб. кредитных союзов. Задача кредит. союзов — снабжение участников вексел. кредитом за счет вкладов и займов в разных Б. На деле кредит. союзы приобрели больше потребит. и сбытовую направленность, чем собственно кредитную (см. *Кооперация*).

Наименее значимая отрасль дорев. кредита — ломбардный кредит (ссуды под залог ценных вещей). Необходимость содержать оценщика для штучной работы с мелкими залогами и иметь надежное помещение для хранения ценных вещей, трудность продажи просроченных залогов, малый размер ссуд, требуемых под обеспечения такого рода, — все это делало ломбард. кредит, несмотря на повышенную учет. ставку, наименее выгодным. Поэтому гор. обществ. ломбарды (в России с 1887) рассматривались создававшими их гор. упр-ниями не как источник дохода, а как средство помощи малообеспеченным слоям. На 1912 за Уралом их существовало более 10. Немногочисл. акцион. ломбарды располагались в европ. части страны.

С переходом власти к советам в кон. 1917 стал выполняться декрет СНК от 14 дек. о национализации Б. Он предусматривал слияние АКБ и ГБ в Народный банк. Остальные негос. банки сохранялись, но советы стали предъявлять им требования о выдаче кредитов.

После падения сов. власти в Сибири летом 1918 прежняя кредитно-банков. система была восстановлена. Разделение балансов и возмещение убытков от национализации Б. растянулось до нач. 1919. Постановлением *Временного Сибирского пр-ва* от 14 сент. 1918 были созданы Гл. упр-ние Гос. банка Сибири и Гл. упр-ние гос. сберегат. касс. Оказавшись оторванными от головных контор, отд-ния АКБ востока России пошли на создание вр. дирекций из представителей соотв. отд-ний. В 1919 в *Омске* действовал Комитет акционерных коммерч. банков. Падение произв-ва, кризис транспорт. системы, интенсив. инфляция мешали нормальному ведению операций. Б. сосредоточились на предоставлении краткосрочных товар. кредитов, подтовар. залогов, переводах денег, игре на курсах размена разных видов денег и ден. суррогатов, иностр. валюты.

Окончат. ликвидация дорев. кредит. учреждений происходила в кон. 1919—20 по мере установления сов. власти. Декретом СНК РСФСР от 19 янв. 1920 Народ. банк был низведен до уровня расчетно-кассового упр-ния. Только на Д. Востоке продолжали действовать частн. кредит. учреждения. Их постепенно вытеснил Народ. банк Дальневосточной республики (ДВР), созданный в апр. 1920 и фактически начавший работать в апр. 1922. После ликвидации ДВР Народ. банк был постепенно поглощен Госбанком СССР.

К этому времени в Сов. России возродилась система как гос., так и частн. кредита (это происходило в 1921—22). Отличит. черта кредит. системы в период *новой экономической политики* — повышенная роль госва, постоянно усиливавшаяся на протяжении 1920-х гг. Даже в АКБ гос-во (напрямую или через гос. предприятия) держало контрольные пакеты. Крупнейшим же кредит. учреждением был Госбанк СССР, до 1923 именовавшийся Госбанком РСФСР. Он функционировал как единый эмиссион., кассовый и расчет. центр СССР, осн. Б. кредитования и финансирования предприятий и населения. Госбанк СССР был строго централизов. системой, имевшей в своем составе центр. аппарат, территор. конторы и упр-ния гос. сберегат. касс в союз. республиках, краях, областях, АССР, отд-ния, агентства и широкую сеть сберкасс. Изменения тер.-адм. деления страны сопровождались орг-цией или реорг-цией территор. контор и упр-ний.

С 1922 в Новониколаевске начала работу Сиб. краевая контора Госбанка РСФСР, в подчинении к-рой находились отд-ния неск. округов: *Иркутского, Красноярского, Томского, Барнаульского, Омского, Бийского*. С первых лет существования Сиб. краевая контора значит. влияла на хоз. жизнь Сибири. Помимо нее в Сибири действовали и др. Б.: Промбанк — для кредитования пром-ти, Соцзембанк — для колхозов и совхозов, Всекобанк, обслуживавший кооперативы, Цекомбанк — центр. коммунальный (коммунальные банки — преемники ГОБ), ОВК, Об-во сельхозкредита. Но Сиб. краевая контора по масштабам деят-ти опережала всех: в кон. 1920-х гг. в суммар. валюте баланса сиб. Б. на ее долю приходилось свыше 65%, а в кредит. вложениях в хоз-во края — более 70%. Помимо орг-ции и регулирования ден. обращения контора занималась привлечением свобод. ден. средств предприятий, кредитованием, осуществлением расчетов, финансированием кап. вложений гос. предприятий; а также орг-цией междунар. расчетов, операциями с иностр. валютой.

Новый этап в истории кредит. системы открыла реформа 1930—32, в результате к-рой совершился переход от коммерч. кредитования к прямому банковскому, а Госбанк стал единым расчетным и кассовым центром краткосрочного кредитования. Формально разнообразие Б. сохранилось, но на деле все они стали подразделениями Наркомата финансов, оформлявшими использование гос. средств.

В 1930 *Сибирский кр.* разделился на *Восточно-Сибирский* и *Западно-Сибирский кр.* В *Иркутске* была организована Вост.-Сибирская краевая контора Госбанка СССР, Зап.-Сиб. контора Госбанка СССР, расположенная в *Новосибирске*, имела филиалы в *Бийске*, *Барнауле*, Омске, Томске, *Кемерове* и др. городах, к-рые обслуживали в целом 240 р-нов края. В Хабаровске действовала Дальневост. краевая контора Госбанка.

В дальнейшем изменение территор. структуры ГБ определялось изменением адм.-территор. деления Сибири. Система территор. контор ГБ, сложившаяся в 1930–40-е гг., практически без изменений просуществовала до 1987.

Опред. своеобразием развитие банков. системы отличалось на тер. *Тувинской Народной Республики* (ТНР), до 1944 не входившей в состав СССР. В 1925 при актив. участии Госбанка СССР был создан акцион. Тувинский торгово-пром. банк (Тувинбанк) с уставным капиталом в 300 тыс. рублей. 1-м дир.-распорядителем Тувинбанка стал уполномоченный Госбанка СССР В.П. Руденский, пред. совета банка – пред. Совета министров ТНР Куулар Дондук. Кроме обычных фин.-кредит. операций и кассового обслуживания бюджета, Тувинбанк занимался торг. операциями, хлебозаготовками, ведением мараловод. и овцевод. хоз-ва, изыскат. работами по добыче золота и др. полезных ископаемых, снабжением с. х. машинами, запчастями, семенами и т. д. Свою деят-ть Тувинбанк осуществлял при техн. и финанс. поддержке со стороны Госбанка СССР, к-рая выражалась в долгосрочном льгот. кредитовании и последующем неоднократном списании сумм задолженности. С развитием народ. хоз-ва Тувинбанк постепенно отошел от хоз. деят-ти. Ее передали вновь образовавшимся гос. структурам, часть к-рых появилась непосредственно на базе соотв. отделов банка. 2 янв. 1945 Тувинбанк реорганизован в Тувинскую обл. контору Госбанка СССР.

В результате банков. реформы (1987) в СССР начался переход к 2-уровневой банков. системе, верх. уровень к-рой составляет центр. (эмиссионный) банк, а непосредственным обслуживанием хоз-ва занимаются специализир. гос. банки и частн. учреждения. Помимо Госбанка СССР в эту систему входили Банк внешнеэкономической деятельности СССР (Внешэкономбанк), Промышленно-строительный банк СССР (Промстройбанк), Агропромышленный банк СССР (Агропромбанк), Банк жилищно-коммунального хозяйства и социального развития СССР (Жилсоцбанк), Банк трудовых сбережений и кредитования населения СССР (Сбербанк), а также коммерч. Б., создаваемые на паевой и акцион. основе, и кооп. Б.

В регионах формирование 2-уровневой банков. системы проходило в неск. этапов. В 1987 началось образование сети учреждений спецбанков, к-рая состояла из обл. упр-ний Госбанка СССР, Агропромбанка, Промстройбанка, Жилсоцбанка, Сбербанка и их отд-ний. В 1988 территор. конторы Госбанка СССР были преобразованы в территор. упр-ния, а с авг. 1990 – гл. упрния Госбанка РСФСР по краю (области) (с дек. 1990 – Центрального банка (ЦБ) РСФСР (Банк России), с 1992 – ЦБ РФ (Банк России)).

В дек. 1988 в Новосибирске зарегистрирован 1-й коммерч. Б. В следующие 7 лет в Сибири, как и в др. регионах страны, прошел бум создания коммерч. Б. Так, в *Новосибирской обл.* было зарегистрировано 36 кредит. орг-ций, 1 небанков. кредит. орг-ция, открывались филиалы иногород. Б. Макс. число зарегистрир. Б. составило: в Новосибирской обл. – 43, в *Тюменской* – 64, в *Алтайском кр.* – 34, *Красноярском* – 31, в *Иркутской обл.* – 27, в *Кемеровской* – 24, в *Томской* – 21, в *Читинской* – 20, в *Омской* – 18, в Респ. *Алтай* – 13 и т. д. Всего на тер. регионов Сибири было создано 338 коммерч. Б. (на тер. РФ – ок. 3,6 тыс.). В это же время в регионах Д. Востока был зарегистрирован 161 Б., в т. ч. в *Сахалинской обл.* – 36, Респ. *Саха (Якутия)* – 32, в *Приморском кр.* – 31.

Стимулами к созданию коммерч. Б. служили, с одной стороны, трудности производит. использования капиталов в условиях разрыва хоз. связей, гиперинфляции и кризиса неплатежей, с другой – массовая приватизация и образование фин.-пром. групп. Недостаточно эффектив. система регулирования нач. 1990-х гг. допускала создание и свобод. деят-ть Б. с очень небольшим уставным капиталом и фиктив. методы повышения капитализации Б. Так, в 1992 мин. уставный капитал для Б. составил 214 тыс. долл. США, а в 1993 – 70,6 тыс. долл.

Отрицат. (из-за гиперинфляции) реальные ставки по депозитам (вкладам) и рефинансированию (кредитам ЦБ РФ) позволяли Б. получать прибыль за счет спекуляций с иностр. валютой и задержек в осуществлении платежей. Отсутствие эффектив. законодат-ва в области валют. операций давало Б. возможность обслуживать отток капитала из страны. Вместе с тем отд. коммерч. Б. пытались строить свою работу по «цивилизованным» правилам, инвестируя средства в развитие собств. инфраструктуры и повышая качество обслуживания клиентов. Первый же банков. кризис в окт. 1994 привел к ликвидации значит. части неэффектив. Б. Ужесточение кредитно-ден. политики ЦБ РФ (упразднение практики целевых кредитов, снижение инфляции, стабилизация валют. курса и переход к положит. процент. ставкам по рефинансированию) привело к ликвидации значит. части финанс. пирамид. Одновр. снизился уд. вес банков. кредитов в ВВП: с 34% в 1992 до менее чем 10% в 1997.

В 1994–95, лишившись большей части «инфляционной ренты», Б. переориентировали свою политику с привлечения гос. средств и кредитования предприятий на привлечение средств предприятий и населения и кредитование гос-ва и друг друга. Именно это вызвало банков. кризисы 1995 и 1998. Первый из них связан с кризисом на Московском рынке межбанковских кредитов, второй – с дефолтом, т. е. замораживанием платежей по гос. краткосрочным обязательствам (ГКО), резким падением курса рубля и переходом регион. администраций к выборочному обслуживанию собств. долгов. Число Б. в стране сократилось и составило в сент. 1997 менее 1,8 тыс., в 2005 – менее 1,3 тыс.

Для сиб. кредит. системы этот процесс проходил еще более болезненно, чем для общерос., в силу сложившегося «разделения труда» между мест. Б., кредитовавшими регион. власти, и столич., кредитовавшими прежде всего пр-во (в виде покупки ГКО, в т. ч. за счет привлечения зарубеж. капиталов).

Изначально кризис 1998 особенно тяжело поразил крупнейшие столич. Б. (нек-рые разорились), однако их владельцам была предоставлена льгот. возможность спасти перспектив. активы, создав на их основе новые Б. К тому же именно в столицу ушла осн. часть стабилизац. кредитов ЦБ РФ. В итоге всех кризисов роль столич. Б. только укрепилась, регион. – ослабла. Всего к 2003 на тер. Сибири оказалось ликвидировано 233 Б. (т. е. более 2/3), в т. ч. в Новосибирской обл. – 29, в Алтайском кр. – 26, в Кемеровской обл. – 25, в Тюменской – 46, в Томской – 17, в Читинской – 18 и т. д. Еще быстрее шел процесс ликвидации Б. на Д. Востоке. Из 161 Б. закрылись 120, в т. ч. в Сахалинской обл. – 30, в Респ. Саха (Якутия) – 26, в Приморском кр. – 22, в *Хабаровском* – 16. Одновр. увеличивалось число филиалов иногород. Б., гл. обр. московских. По состоянию на 1 июля 2005 на Д. Востоке действовало 43 самостоят. Б. и 218 филиалов; на тер. *Сибирского федерального окр.* (СФО) соотв. 75 и 448 (3 мес. спустя – 64 и 444). Наиболее разветвленную филиал. сеть в регионе по-прежнему имеет Сбербанк. Мест. Б. в большинстве регионов филиал. сетью почти не располагают, и сами они в осн. невелики

по размеру. В СФО лишь у 38 Б. капитал превышает 30 млн руб., в т. ч. у 14 он свыше 150 млн и у 2 — свыше 300 млн руб. Среди дальневост. Б. 20 имеют капитал свыше 3 млн руб., в т. ч. 3 — от 150 до 300 млн руб.

Сиб. Б. в большей степени, нежели в ср. по России, ориентированы на привлечение средств клиентов, прежде всего физ. лиц, а также на кредитование предприятий и населения. На рынках ценных бумаг они менее активны. Такая ориентация на оказание рознич. услуг указывает как на слабость финанс. базы Б., так и на регион. хар-р их деят-ти. В то же время, недостаточная развитость долгосрочного кредитования предприятий (вкл. лизинг) — явление общее для всей страны.

Процесс орг-ции Б. был наиболее интенсивным в регионах, специализир. на добыче и первич. переработке сырья, имеющих выход на междунар. рынки. Но в этих же регионах наблюдалось и наибольшее число банкротств. Это связано прежде всего с переделом собственности, неустойчивостью полит. и экон. ситуации в стране и колебаниями внешнеэкон. конъюнктуры. Сказался и в целом низкий уровень банков. менеджмента.

Др. фактором, существенно влиявшим на процесс создания Б., стало наличие высококвалифицир. кадров. Здесь прежде всего выделяются Новосибирск, Томск и Омск. Так, в Новосибирске был создан один из наиболее технологичных Б. России — Сибирский торг. банк, к-рый смог сформировать одну из крупнейших в стране корреспондент. сетей, в кратчайшие сроки разработал и внедрил совр. банков. технологии: внутрибанковские информ. системы и платеж. систему «Золотая корона». Последняя и ныне используется более чем 100 Б. для обслуживания предприятий и орг-ций по выплате заработ. платы сотрудникам, для орг-ции платежей на предприятиях торговли и микрокредитования населения. В провинции эта система успешно конкурирует с всемирно изв. платеж. системами.

Постепенно решается одна из проблем, общих для всей России, — закрытость и непрозрачность банков. системы. Так, в результате приобретения Европейским банком реконструкции и развития пакета акций Сибакадембанка (ныне — УРСА Банк) структура собственности, система упр-ния и отчетность последнего претерпела значит. изменения.

В нач. третьего тысячелетия кредит. система России во мн. повторяет дорев. Выделяется группа крупнейших универс. (федеральных) Б., высока доля Б. с гос. участием. Сохраняется разделение на Б., обслуживающие разные типы заемщиков. Крупнейшие столич. АКБ ориентируются на ведущие предприятия; мелкое произв-во и малое предпринимательство обслуживают провинц. АКБ и муницип. Б.; последние, кроме того, обслуживают гор. самоуправление.

Есть и отличия от дорев. системы. Сибирь и Д. Восток имеют собств. АКБ, что связано с выходом Азиат. России на уровень экон. развитости центра страны. Более широкое, чем прежде, присутствие банков. услуг в повседневной жизни горожан приводит к тому, что все большую роль играют расчетно-кассовые (не кредит.) операции. Постепенно (особенно в 1-е годы XXI в.) развивается потребит. кредитование, хотя его уровень пока несопоставим с уровнем стран Вост. Европы. Гораздо слабее, чем в нач. XX в., представлено ипотечное кредитование, не соответствующее платеж. силам населения. Практически отсутствует кредит. кооперация, широчайшая распространенность к-рой до революции была связана прежде всего с развитием крест. хоз-в. К нач. XXI в. кредит. система вышла на новый этап развития, особенности к-рого определяются состоянием экономики в целом.

Лит: *Панов А.А.* Банк Сиропитательного дома Елизаветы Медведниковой в Иркутске. М., 1892. Т. 1, 2; *Атлас М.С.* Развитие Государственного банка СССР. М., 1958; *Кредитно-денежная* система СССР. М., 1967; *Рабинович Г.Х.* Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX — начала XX в. Томск, 1975; *Экономические* обзоры ОЭСР. Российская Федерация. М., 1997; *Кириллов А.К.* Городские банки Западной Сибири (вторая четверть XIX — начало XX века). Новосибирск, 2003.

А.К. Кириллов, В.И. Клисторин, В.М. Рынков

БАННИКОВ Николай Васильевич (10 мая 1914, Челкар, Тургайская обл. — 3 дек. 2004, Москва), полит. деятель. Чл. ВКП(б) (1940).

Окончил Куйбышевский индустриальный ин-т (1937). Работал инструктором культ.-проп. работы комитета ВЛКСМ ст. Бузулук Оренбургской обл. (1931—32). Механик, нач. цеха (1937—39), гл. механик упр-ния кап. стр-ва (1939—41), зам. дир. по кап. стр-ву (1941—44), парторг з-да № 102 в Чапаевске Куйбышевской обл. (1944—45). Зам. секр. обкома, зав. отд. оборонной пром-ти Куйбышевского обкома КПСС (1945—46). 1-й секр. Кировского райкома ВКП(б) Куйбышева (1946—48). Зав. отд. легкой пром-ти (1948—52), машиностроения (1952—53), пром.-транспорт. отделом (1953—54), отделом стр-ва и строит. материалов (1954—55), 1-й секр. Куйбышевского горкома КПСС (1955—59). 2-й секр. Карагандинского обкома КП Казахстана (1955—59). 1-й секр. Карагандинского пром. обкома (1959—63), 1-й секр. Карагандинского обкома (1964—68). В 1968—83 — 1-й секр. Иркутского обкома КПСС. С марта 1983 на пенсии. Депутат Верховного Совета СССР VII—X созывов (1966—85). В годы его рук-ва развернулось стр-во важнейших объектов области на стройках *Ангарска*, *Братска*, Усть-Илимска, БАМ.

Награды: 3 ордена Ленина, 2 ордена Трудового Красного Знамени, орден «Знак Почета», медали.

Лит.: *Депутаты* Верховного Совета СССР. Десятый созыв. М., 1979; *Коновалов А.Б.* Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945—1991). Кемерово, 2006.

О.Н. Калинина

БАРАБА (Барабинская низменность, степь), экон.-геогр., ист.-культ. р-н, располож. на юге Зап. Сибири, в междуречье Иртыша и Оби. На юге переходит в Кулундинскую равнину. Березовые колки на севере перемежаются со сфагновыми болотами и луговыми степями, поэтому Б. называют иногда Берёзовой степью. Находится в пределах *Новосибирской* и *Омской обл.* и занимает площ. ок. 117 тыс. кв. км. Один из важных р-нов молоч. жив-ва и земледелия. Этимология определена недостаточно четко. В Пермской обл. термин обозначает «чистое поле, плохая земля, где растет полынь», в Свердловской и *Курганской обл.* «барабить» означает буянить. Этимологию Б. в Зап. Сибири нек-рые исследователи связывают с тюрк. «бараба», что обозначает птицу сойку, являвшуюся тамгой *барабинцев*.

Лит.: *Энциклопедический* словарь / Сост. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. СПб., 1891. Т. 3; *Воробьева И.А.* Язык земли. О местных географических названиях Западной Сибири. Новосибирск, 1973; *Мурзаев Э.М.* Словарь народных географических терминов. М., 1984.

А.А. Николаев

БАРАБАНОВ Ефим Лукич, новониколаевский купец 1-й гильдии. В нач. XX в. владел в городе 13 магазинами на Николаевском пр., 4 винокур. з-дами, первой в Сибири кинофабрикой, пароходом «Зубр», земел. угодьями в 16 уездах. Известен пожертвованиями на культуру, финансировал деят-ть художника и изв. исполнительницы рус. народ. песен Варвары Паниной. В 1912 служил гласным *городской думы*, чл. правления

Об-ва взаимного вспоможения приказчиков в *Новониколаевске*. Его сын Дмитрий Ефимович в 1911 торговал железом в Новониколаевске, имел торг. лавку на Старой базарной пл.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994. Т. 1, кн. 1.

Л.Н. Воробцова, Г.А. Ноздрин,

БАРАБИНСК, город в *Новосибирской обл.*, адм. центр одноим. р-на. Расположен в 302 км к западу от *Новосибирска*, на юго-востоке Зап.-Сиб. равнины, в центр. части Барабинской низменности, на левом берегу р. Омь. Ж.-д. узел на *Транссибирской магистрали*. С 1917 существует ж.-д. ветка Барабинск—Куйбышев. В 1 км южнее Б. — автомоб. трасса «Байкал»; автомоб. дороги на *Куйбышев*, Здвинск. Основан в 1893 (пос. при ж.-д. ст. Каинск) как транзит. пункт при стр-ве Транссиба. В марте 1917 преобразован в город. С 1924 — райцентр, с 1925 по 1930 — адм. центр *Барабинского окр*. В 1937—2004 — город обл., с дек. 2004 — район. подчинения. Числ. населения (тыс. чел.): 1897 — 1,9; 1917 — 5,6; 1926 — 9,8; 1939 — 30,0; 1950 — 37,4; 1970 — 35,3; 1979 — 35,0; 1989 — 34,9; 2002 — 32,5; 2005 — 31,9.

В нач. XX в. развивается как центр торговли и *маслоделия* (пункты скупки масла, в т. ч. принадлежавшие иностр. фирмам). Место полит. ссылки. В годы *Великой Отечественной войны* в Б. располагался эвакопункт, через к-рый прошло ок. 20 тыс. чел. С сер. 1960-х гг. снижаются темпы экон. развития, увеличивается миграция населения из Б. в Новосибирск, Омск, Куйбышев. В совр. Б. расположены предприятия пищевой («Рыбхоз», «Молзавод», «Горпищекомбинат»), легкой («Антарес») и металлообрабат. пром-ти, локомотивное депо. Один из важнейших центров мол. жив-ва в Зап. Сибири. Соц.-культ. сфера: 9 общеобразоват. школ, муз. школа, мед. и ж.-д. училища, филиал Новосибирского обл. колледжа культуры и искусства, краевед. музей, 4 правосл. храма, кинотеатр, дом культуры.

Лит.: *Борисова В.Д.* Город Барабинск: Экономико-географический очерк // Уч. зап. Новосиб. пед. ин-та. 1958. Вып. 14; *Вся Россия.* Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001; *Мордкович В.Г.* Бараба — страна диковинная. Новосибирск, 2003.

А.А. Бурматов

БАРАБИНСКИЙ ОКРУГ, образован в мае 1925 в ходе *районирования* Сибири в осн. в пределах Каинского у. *Новониколаевской губ.*, Татарского у. *Омской губ*. Входил в *Сибирский кр*. Адм. центр — *Барабинск*. Числ. населения (1926) — 502,7 тыс. чел., уд. вес гор. населения 5,4%. Нац. состав: русские — 73,4%; украинцы — 13,6; белорусы — 5,2; татары — 1,5; казахи — 1,1; поляки — 0,8; чуваши — 0,7; эстонцы — 0,6; латыши — 0,5; мордва — 0,5; евреи — 0,4; немцы — 0,4; литовцы — 0,3%. В 1929 в округ вошла часть упраздненного *Тарского окр*. К 1930 в составе Б. о. 17 р-нов, 512 сельсоветов, 3 города; площ. — 104 тыс. кв. км. Ликвидирован в связи с упразднением окр. деления в июле 1930. Тер. округа вошла в *Западно-Сибирский кр*.

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока.*

В.А. Ильиных

БАРАБИНСКО-ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК (язык барабинских татар). Имеет сложное смешан. происхождение. В генеал. классификации *Н.А. Баскакова* наряду с др. сиб.-татар. языками занимает место в кыпчак.-булгар. подгруппе кыпчак. группы зап.-хуннской ветви *тюркских яз*. Фонетич. система представлена 12 гласными и 19 согласными. Консонантизм характеризуется наличием фарингализованных сильных фонем. В вокализме отмечается постепенный переход от сибирско-тюркского к поволжско-татарскому под влиянием татар. лит. яз. Б.-т. я. — язык агглютинативного типа. Синтаксич. связи, построение словосочетаний и предложений — те же, что и в др. тюрк. языках. Исконная лексика — тюркская: кыпчак. (сочетание волжско-урал. и казах. пластов) и алт. групп. Осн. место расселения носителей Б.-т. я. — Барабинская степь на западе *Новосибирской обл.* (см. *Бараба, Барабинцы*). Б.-т. я. бесписьменный, используется только в семейно-быт. общении и постепенно заменяется рус. яз.

Первые сведения о Б.-т. я. появились в сер. XIX — нач. XX в. в описательных работах *В.В. Радлова*, *Н.Ф. Катанова*. Затем Д.Г. Тумашева описала все диалекты сиб. татар. Ряд статей и монография, посвященные Б.-т. я., были опубл. Л.В. Дмитриевой. В 1975 появилась небольшая статья Х.Х. Салимова по вокализму. Т.Р. Рыжикова занимается изучением консонантизма Б.-т. я.

Лит.: *Ахатов Г.Х.* Диалект западно-сибирских татар. Уфа, 1963; *Тумашева Д.Г.* Язык сибирских татар. Казань, 1968; *Валеев Ф.Т., Томилов Н.А.* Татары Западной Сибири: история и культура. Новосибирск, 1996; *Дмитриева Л.В.* Барабинских татар язык // Тюркские языки. М., 1997; *Рыжикова Т.Р.* Консонантизм языка барабинских татар: Сопоставительно-типологический аспект. Новосибирск, 2005.

Т.Р. Рыжикова

БАРАБИНЦЫ, барабинские татары, тюрки *Барабы*, самоназв. «бараба», «барама» — корен. тюркоязычная этнич. группа Зап.-Сиб. равнины. Компактно расселены в Центр. Обь-Иртышском междуречье, в области, к-рая называется по имени занимающего ее народа Барабой (Барабинской лесостепью или низменностью). В составе Б. выделяются 3 этнотерритор. группы, в соотв. со старым родоплеменным разделением обозначаемые как барабинско-туражская, теренинско-чойская и любейско-тунусская. Поселения Б. расположены в Барабинском, Венгеровском, Усть-Тарском, Чановском, Куйбышевском, Каргатском, Убинском, Кыштовском, Северном р-нах *Новосибирской обл.*

В материалах Всерос. переписи 1897 и Всесоюз. переписи 1926 Б. были выделены как отд. этнич. группа. Числ., по данным этих переписей, составляла 4 433 чел. и 7 528 чел. соотв. При последующих переписях Б. включались в состав остальных татар, поэтому их числ. может быть определена лишь оценочно. Так, в нач. 1970-х гг. в барабин. нас. пунктах проживали приблизительно 8,4 тыс. татар, но в это число входили и потомки поволжско-приурал. татар-переселенцев, к-рых могло быть до 20% от общего кол-ва жителей. Б. говорят на барабин. диалекте языка сиб. татар (см. *Барабинско-татарский яз.*).

Преобладающей среди популяций Б. является гетерогенная урал. малая (2-го порядка) раса, или, по др. варианту классификации, обь-иртыш. тип зап.-сиб. расы. Палеоантропол. материалы, а также консервативные дерматоглифические и одонтол. признаки позволяют говорить о нек-ром тяготении барабин. популяций в сторону европеоидности.

Б. сформировались на основе преим. 2 компонентов. Первый представлен субстратным населением Зап. Сибири, относившимся в целом к урал. этнолингвист. общности. Второй складывался приблизительно с VIII в. н. э., когда начались массовые миграции групп населения с юга, с тер. Саяно-Алтая. Эти группы мигрантов были преим. тюркскими, но включали в себя также южносамодийские, енисейскоязычные и, вероятно, монг. элементы. Несмотря на язык. различия, они обладали культур. сходством, к-рое характеризовалось сочетанием производящей и присваивающей экономики и комплексностью осн. культур. составляющих. С 1-м компонентом связаны элементы сев. рыболовческо-

охотничьей культуры (развитие запорного рыболовства, заготовка рыбы впрок, лодки-долбленки, остроголовые идолы-курчак, хранившиеся в доме или в лесных постройках-«амбарчиках», приемы орнаментации бересты и др.), со 2-м — южносиб. охотничье-коневодческой (способы буксировки, 2-скатные жилища-полуземлянки, шаманизм и др.).

Весь средневековый период истории тюрк. населения Барабы характеризуется интенсив. контактами с соседними угор. и самодийск. группами, что нашло отражение в мест. топо- и этнонимике. Завершение формирования Б. как отд. этнич. общности относится к кон. XVII — нач. XVIII в.

Традиц. занятия Б. разнообразны, что определяется различием геогр. условий их обитания. В таеж. зоне на 1-е место выходят традиц. мясная и пушная охота и рыболовство. В лесостеп. — данные виды деят-ти дополняются коневодством, призванным обеспечивать ведение охотничье-рыболовч. хоз-ва. На юге, в остепненной зоне, большое развитие получило скот-во, в т. ч. разведение мелк. рогат. скота. В лесостеп. и степ. зонах распространялось земледелие. Соответственно, значит. разнообразием отличались типы жилых и хоз. сооружений, вкл. полуземлянки, саман. и дерновые дома. Сохраняются традиц. типы лыж, лодок, различ. формы буксировки и перемещения промысл. грузов. Пожилые женщины продолжают носить традиц. костюм, состоящий из платья прямого покроя (килек, кульмек), бархат. или шелк. безрукавки (камсул, камсол) и жакета (бешмет, пишмет). В ряде мест бытует и традиц. промысл. обувь — царык, чарых (обувь без голенищ) и итек (сапоги). Распространены различ. украшения: накосные звенящие подвески (чулпа, цолпу), бусы (мунцак), браслеты (блалик, бэласик), кольца, перстни (есык).

Продолжает функционировать особый этносоц. институт «тугум», представляющий собой объединение неск. родств. семей. В рамках этого объединения чрезвыч. сильно развиты традиции взаимопомощи, к-рые проявляются в участии всех членов тугума в семейных торжествах, стр-ве дома, ликвидации последствий несчастного случая и т. д.

В отличие от большинства тюркояз. групп населения Зап.-Сиб. равнины, Б. еще в нач. XVIII в. были шаманистами и только в 1-й трети XVIII в. у них началось распространение *ислама* суннит. направления. Это обусловило глубокий синкретизм религ. воззрений Б., сочетание ислам. и неислам. элементов в их мировоззрении. Последние проявляются в существовании развитого культа духов-хозяев (иясе, чалу, этеней), особенностях погребал. и праздничной обрядности, намогильных сооружений. Наиболее популярным сюжетом фольклора является борьба татар. богатырей против белого (русского) царя или, напротив, в союзе с русскими против набегов степных кочевников.

Лит.: *Радлов В.В.* Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Джунгарской степи. СПб., 1872. Ч. 4; *Dioszegi V.* Pre-Islamic Shamanism of the Baraba Turks and some Ethnogenetic Conclusions // Shamanism in Siberia. Budapest, 1978; *Дмитриева Л.В.* Язык барабинских татар. Л., 1981; *Томилов Н.А.* Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины в конце XVI — начале XX в. Новосибирск, 1992; *Селезнев А.Г.* Барабинские татары: истоки этноса и культуры. Новосибирск, 1994; *Frank A.J.* Varieties of Islamization in Inner Asia: the case of the Baraba Tatars, 1740–1917 // En islam siberian. Paris, 2000; *Селезнев А.Г., Селезнева И.А.* Сибирский ислам: региональный вариант религиозного синкретизма. Новосибирск, 2004.

А.Г. Селезнев

БАРАДИЙН Бадзар Барадиевич (17 июня 1878, Забайкальская обл. — 17 июня 1937), ученый-востоковед, обществ. деятель. Из семьи агинского бурята. Окончил Агинское приход. училище, в 1895–1900 обучался в гимназии П.А. Бадмаева в С.-Петербурге. Окончил фак-т вост. языков С.-Петербургского ун-та. В 1905–07 совершил путешествие в Тибет для изучения быта крупнейших буддийск. монастырей. Чл. *Русского географического об-ва*, в 1908–17 преподавал монг. яз. в С.-Петербургском ун-те, проф. В период *революции 1905–1907* выступил за предоставление *бурятам* нац. самоопределения. В 1905 вместе с *Ц.Ж. Жамцарано* ходатайствовал перед *С.Ю. Витте* о переименовании ламаистов в буддистов. В 1912 составил программу преподавания *буддизма* в общеобразоват. школе. В 1917 вошел в состав Бурятско-Калмыцкого комитета в Петрограде. Летом того же года участвовал в работе 2-го Общебурятского съезда в *Гусиноозерском дацане* и принятии «Наказа» в духе положений обновленческого движения в ламаизме. Одновр. работал на учит. курсах в с. Агинском, занимался подготовкой учеб. пособий и орг-цией театра, возглавлял Цугольский хошунный исполком Агинского аймака. В 1917–18 Б. составлены «Букварь» бурят. яз., книга для чтения «Улан сэсэг», написана пьеса «Старые найоны». Б. отрицат. отнесся к установлению сов. власти в Забайкалье и активно участвовал в панмонгольском движении. После образования *Бурят-Монгольской АО* в составе *Дальневосточной республики* выступил идеологом и организатором об-ва «Бурятская национальная культура» (Бурнацкульт). В 1920 Б. написал драму «Чейжит хатан». В 1922 вместе с проф. Ц.Г. Цыбиковым возглавил отд. народ. образования автономии. Первый нарком просвещения *Бурят-Монгольской АССР* (1923–25), глава Учен. комитета автономии, зам. дир. Ин-та культуры. Б. написаны грамматика нового лит. бурят. яз., грамматика бурят. яз., словарь рус.-монг. терминов, пособие по синтаксису бурят. яз., переведены с рус. на бурят. яз. мн. лит. произведения. Репрессирован.

Соч.: Из устной и «ламской» литературы бурят // Живая старина. 1916. № 2, 3.

Лит.: *Петряев Е.Д.* Краеведы и литераторы Забайкалья. Чита, 1981.

М.В. Шиловский

БАРАК, здание, построенное из подручных дешевых материалов для вр. проживания одиноких или семейных рабочих, представляющее собой помещение, разделенное на ряд отсеков (комнат), или общее пространство для всех проживающих. Строились бревенч., дощатые, кирпич., саман., засыпные, землебитные Б. Иногда заселялись даже чердаки, называемые «верхотурой». Б. появились в Сибири в кон. XIX — нач. XX в., когда в условиях стр-ва *Транссибирской магистрали* и пром. бума города и раб. поселки переживали острый жилищ. кризис. В Сибири доля рабочих, проживавших в фабрич. Б., была выше, чем в центр. части России.

В сов. время опыт размещения рабочих в Б. пригодился на стройках социализма. Создание индустр. комплексов в Сибири часто начиналось на необжитых местах, поэтому большинство рабочих расселялось в Б., землянках, немногим удавалось снимать жилье в близлежащих нас. пунктах. В осн. в Б. жили рабочие Кузнецкстроя. В зданиях, рассчитанных на 30–40 чел., находилось до 80 чел. В целом в 1-е годы стр-ва комбината 95% рабочих жило в Б. и землянках. Сан. нормы обеспеченности жильем не соблюдались. Так, в Б. на стр-ве з-да «Сибкомбайн» в *Новосибирске* в 1930 на 1 чел. приходилось менее 2 кв. м жилья. Подобная ситуация сложилась на большинстве предприятий Сибири. Б., возводившиеся как вр. жилища для размещения рабочих, постепенно превратились в постоянную и привычную часть гор. ландшафта. На протяжении всего довоен. периода пром. освоение региона сопровождалось широким барач. стр-вом, что приводило к тяжелым, часто антисан. условиям проживания рабочих.

Увеличение жил. фонда в городах Сибири постепенно подготавливало основу для выхода из жилищ. кризиса и ликвидации Б. Однако массовая *эвакуация* в годы Великой Отечественной войны в Сибирь отодвинула решение этой проблемы еще на десятки лет. В годы войны в эксплуатацию сдавались в осн. каркасно-засыпные Б. и землянки. За период войны строит. орг-ции ввели в строй в городах Сибири более 1 млн кв. м такого жилья.

В последующие десятилетия гос-во вынуждено было решать задачу ремонта и сноса Б. Барач. строения, построенные в годы 1-х пятилеток и в период войны, приходили в негодность. 1960–80-е гг. стали эпохой массового сноса Б. и переселения проживавших в них в капитальные здания. В условиях рыноч. реформ этот процесс практически прекратился. И в нач. XXI столетия ликвидация ветхих и аварийных Б. все еще остается актуальной соц. проблемой сиб. городов (см. *Жилищное положение городского населения*, *Жилищное строительство в Сибири и на Дальнем Востоке*).

Лит.: *Исаев В.И.* Быт рабочих Сибири. 1926–1937. Новосибирск,1988; *Букин С.С.* Опыт социально-бытового развития городов Сибири (вторая половина 1940-х – 1950-е гг.). Новосибирск, 1991.

С.С. Букин, В.И. Исаев

БАРАНОВ Александр Андреевич (23 нояб. 1747, Каргополь – 16 апр. 1819), каргопольский купец, 1-й гл. правитель рус. колоний в Америке.

Занимался торговлей в Вост. Сибири. В 1790 заключил контракт с *Г.И. Шелиховым* и нанялся в качве гл. правителя Северо-Восточной компании, в том же году прибыл в Сев. Америку. Организовал ряд плаваний, в результате к-рых открыты новые земли, основаны селения: Павловская гавань на о-ве Кадьяк (1792), Воскресенская крепость на Кенайском п-ове (1793), крепость Якутат (1796), Михайловская крепость на о-ве Ситха (Ситка; 1799). При образовании *Российско-Американской компании* стал 1-м главным правителем рус. колоний в Америке (офиц. утвержден в должности в 1802). В 1802–05 организовал борьбу рус. промышленников с индейцами тлинкитами, в одном из сражений ранен. После закрепления русских на архип. Александра организовал промысел пушнины. В дальнейшем организовал снабжение рус. колоний продовольствием; по его инициативе основана с.-х. колония русских в Калифорнии (форт Росс), сделана попытка распространить влияние на Гавайские о-ва. Смещен с должности гл. правителя в янв. 1818, умер на обратном пути в Россию, похоронен в море близ берегов Батавии.

Лит.: *Хлебников К.Т.* Жизнеописание Александра Андреевича Баранова, Главного правителя Российских колоний в Америке. СПб., 1835; *Русские* открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII веке: Сб. документов. М., 1948; *Гринев А.В.* Индейцы тлинкиты в период Русской Америки (1741–1867). Новосибирск, 1991; *Зорин А.В.* Индейская война в Русской Америке. Курск, 2002; *Крючкова М.Н.* Когда родился Александр Андреевич Баранов // Отеч. архивы. 2002. № 2.

А.Н. Ермолаев

БАРАНСКИЙ Николай Николаевич (15 июля 1881, Томск – 29 янв. 1963, Москва), участник рев. движения, чл.-кор. АН СССР (1939). Род. в семье преподавателя гимназии, стат. советника. В 1899 окончил Томскую гимназию и поступил на юр. фак-т Томского ун-та; отчислен за участие в студ. полит. демонстрации в 1901. В 1914 окончил Моск. коммерческий ин-т. Со старших классов гимназии Б. примкнул к социал-демократам, в 1903–06 – разъездной агент Сибирского соц.-демокр. союза (с 1904 Сиб. союза РСДРП), занимался подпол. работой в *Томске*, *Красноярске*, *Иркутске*, *Чите*, неоднократно подвергался арестам. После 1917 отошел от полит. деят-ти, занимался науч. и пед. деят-тью.

В 1920–21 преподавал в Сибирской высшей парт. школе, в 1921–29 в Высшей парт. школе в Москве. В 1929 основал на геогр. фак-те Московского гос. ун-та каф. экон. географии, был ее зав. в 1929–41 и 1943–46.

Под рук-вом Б. сформировалась сов. районная школа экон. географии. Авт. неск. учебников по экон. географии СССР для ср. школ, трудов по соц.-экон. географии и экон. картографии.

Герой Соц. Труда (1962). Засл. деятель науки РСФСР (1943).

Соч.: Экономическая география Советского Союза. Обзор по областям Госплана. М., 1927; В рядах Сибирского социал-демократического союза. Воспоминания о подпольной работе в 1897–1907 гг.: 2-е изд. Томск, 1961.

Лит.: *Фрейкин З.Г.* Николай Николаевич Баранский. М., 1990.

В.П. Зиновьев, М.В. Шиловский

«БАРАХОЛКИ» (вещевые рынки), форма массовой неорганизов. частн. торговли «с рук» или обмена, возникавшая во мн. странах в периоды дефицита потребит. товаров и высокой инфляции. Известны различ. обозначения такой формы торговли: в Европе – «блошиные рынки», в Китае, точнее в Пекине, – «жемчужные рынки», в России – «толкучки», «Б.». В Сибири и на Д. Востоке «Б.» появились в годы *Первой мировой войны* и рев. смуты. В круп. городах они представляли собой пространство для торговли с рук в р-не традиц. рынков или центр. площадей, улиц, а также вокзалов, где и происходили обмен и продажа товаров. В условиях *Гражданской войны* и разрушения ден. системы возродился натур. обмен. Наиболее массовым был обмен вещей гор. населением на продукты питания, доставляемые в город сел. жителями. В 1-й пол. 1920-х гг. ок. 50% всех товаров население Сибири приобретало в частн. секторе торговли, включавшем в себя и «Б.» По мере восстановления и расширения нормальной торговли «Б.» теряли свое значение, однако в сов. время они существовали практически всегда. В 1932 частн. торговля была запрещена, что все же не привело к исчезновению «Б.».

В годы *Великой Отечественной войны* в связи с резким сокращением произв-ва товаров для населения, введением в 1942 «ордеров» (талонов) на их приобретение роль неорганизов. торговли значит. возросла. В 1944 на «Б.» рабочие в *Новосибирске* купили 44% всей обуви, в городах Кузбасса – 66, в 1945 – соотв. 49 и 74%, причем по ценам, в десятки раз превосходившим государственные. После отмены в дек. 1947 карточной системы гос. торговля ежегодно расширялась, но не обеспечивала растущий потребит. спрос населения, что вынуждало его делать покупки на вещевых рынках. В 1950-е гг. преим. на таких рынках приобретались ткани, одежда, обувь, клеенка, мебель, радиоприемники и т. д. Тем не менее в этот период в связи с развитием гос. торговли покупки товаров на вещевых рынках уменьшались. В 1952 трудящиеся городов *Новосибирской обл.* приобретали у частных лиц 19% всей обуви, в 1960 – 7, в Кузбассе – соотв. 24 и 9, в *Алтайском кр.* – 20 и 9, в *Красноярском кр.* – 21 и 14, в *Иркутской обл.* – 25 и 11%. В последующие десятилетия при сохранявшемся дефиците потребит. товаров к услугам «Б.» обращалось большинство жителей сиб. городов. Сформировались круп. вещевые рынки, обслуживавшие население целых регионов (напр. Гусинобродский вещевой рынок в Новосибирске). В 1990-е гг. возник «челночный» бизнес,

к-рый стал осн. поставщиком товаров на вещевые рынки. Усилилась торг. экспансия из Китая, Турции и др. стран. При этом Д. Восток и Вост. Сибирь вследствие территор. близости оказались зоной сбыта в осн. кит. товаров, на Урале и в Зап. Сибири серьезную конкуренцию им создают товары из Турции.

Лит.: *Исаев В.И.* Быт рабочих Сибири. 1926–1937. Новосибирск, 1988; *Букин С.С.* Опыт социально-бытового развития городов Сибири (вторая половина 1940-х – 1950-е гг.). Новосибирск, 1991.

С.С. Букин, В.И. Исаев

БАРГУЗИН, *поселок городского типа* (п. г. т.), адм. центр Баргузинского р-на Респ. *Бурятия*, расположен на р. Баргузин, в 318 км по автодороге к сев.-востоку от *Улан-Удэ*. В 1648 – *острог*, с 1783 – уезд. город Нерчинской обл., с 1805 – заштат. город *Иркутской губ.*, с 1851 – окр. город, с 1901 – уезд. город *Забайкальской обл.*, с 1923 – центр Баргузинского аймака (района) *Бурят-Монгольской АССР*, в 1927 лишен статуса города, переведен в разряд сел. поселений, с 1973 – п. г. т. Числ. населения (тыс. чел.): кон. XVIII в. – 200 чел.; 1875 – 0,8; 1897 – 1,4; 1913 – 2,3; 2002 – 6,2.

Основан как острог в 1648 отрядом казаков И.А. Галкина на прав. берегу р. Баргузин (от «барга», на некрых бурят. диалектах означает «глушь», «глухомань», «окраина»), между устьями ручьев Банного и Нелерчи, в 42 км от впадения реки в оз. Байкал. Острог первоначально был гл. опорным пунктом присоединения *Забайкалья*. В 1649 из него отправлены экспедиции в монг. земли, на Витим и Шилку, в 1651 – на оз. Иргень, результатом к-рых стало появление Селенгинского, Иргенского и Нерчинского острогов. К кон. XVII в. Б. о. представлял в плане удлиненный прямоугольник 216×86,4 м с тыновыми стенами и 2 проезжими башнями, в нем находились приказная изба, казен. амбары, 2 церкви – Спасская с приделом Николая Угодника и Преображенская. Рядом с острогом стояли 6 жилых дворов (к нач. 1730-х гг. – 26). Гарнизон состоял из казаков, к-рые обеспечивали сбор *ясака* с окрестных тунгусов. В 1734 острог почти полностью сгорел. По описанию 1772 острожные укрепления были восстановлены, внутри них располагались канцелярия, хлеб. и оружейные склады, 2 церкви. К кон. XVIII в. укрепления разрушились и больше не восстанавливались, насчитывалось 49 дворов, жители занимались извозом, рыболовством, охотой, торговлей, земледелием. В 1834 построена каменная Спасо-Преображенская церковь. Начиная с XVIII в. – место уголовной, с 1830-х гг. – полит. ссылки. На поселении в Б. жили декабристы *М.К.* и *В.К. Кюхельбекеры* (1830-е гг.), народовольцы Н.С. Тютчев (1870-е гг.), М.А. Линев, П.И. Солошенко и И. Орлов (участники восстания на броненосце «Потемкин») и др.

В XIX в. важную роль в экон. жизни города играла золотодобыча, с нач. к-рой Б. становится базой снабжения приисков жизненно необходимыми товарами и одновр. центром вербовки раб. силы. В кон. XIX в. население занималось с. х., охотой, рыболовством, торговлей (1887). Пром-ть была представлена кожев. и хим. заводами (1911). В сов. время, до стр-ва Иркутской ГЭС, поселок располагался на прав. берегу реки и был осн. базой рыболов. пром-ти этого края. После подтопления водами Байкала перенесен на более возвышенный левый берег. Б. служил транзит. перевалочной базой грузов для *Байкало-Амурской магистрали*. Пром-ть совр. Б. представлена рыбозаводом, судоремонт. мастерскими. Действуют милиция, почта, автостанция, пристань, паромная переправа, автозаправочная станция, контора лесхоза, магазины, отряд поисково-спасат. службы МЧС России и дирекция гос. нац. парка «Забайкальский». Ранее в поселке работал аэропорт, но в наст. время закрыт.

Первое училище открыто в 1844 – единств. в то время школа в крае. К кон. XIX в. в городе работали училища: городское приходское (1888, с 1889 – 2-классное, с 1904 – 3-классное, с 1910 – 4-классное высш. начальное, с 1923 – единая трудовая школа II ступени), нач. женское (1890), II нач. мужское (1910). В 1894 на средства от подписки учреждена обществ. б-ка. В 1901 открывается Общественное собрание с театр. сценой, на к-рой изредка ставились любит. спектакли. В сов. время были открыты: школа колхоз. молодежи (1933), ср. школа (1938, с 1965–69, с 1986 – 11-летняя), школ. лесничество (1964), спорт. школа с отд-ниями борьбы и стрельбы из лука (кон. 1960-х гг.), историко-краевед. музей, типография. В совр. Б. работают школы и училища, дом культуры, дет. экол. центр «Родничок», больница. В 1990 внесен в Список исторических городов России. Среди памятников архитектуры: Спасо-Преображенский собор, здания бывш. уезд. банка, торг. домов и др. В Б. находится могила М.К. Кюхельбекера.

Герб утвержден в 1790: щит разделен на 2 части: в верхней – герб *Иркутска*, в нижней – в серебр. поле сидящая белка, в знак того, что в округе города ловятся летучие белки.

Лит.: *Минерт Л.К.* Памятники начального этапа градостроительства в Бурятии // Памятники истории, археологии и архитектуры Сибири. Новосибирск, 1989; *Политическая* ссылка в Баргузине. Баргузин, 1990; *Страницы* истории Баргузинской школы (К 150-летнему юбилею школы). Баргузин, 1994; *Артемьев А.Р.* Города и остроги Забайкалья во второй половине XVII–XVIII в. Владивосток, 1999.

А.Р. Артемьев, А.В. Дроботушенко, Т.В. Паликова

БАРДИН Иван Павлович (1 нояб. 1883, с. Широкий Уступ Саратовской губ. – 7 янв. 1960, Москва), ученый-металлург, организатор науки и произв-ва, акад. АН СССР (1932). В 1917–45 работал на рук. должностях в металлург. пром-ти (гл. инж. главка, пред. техн. совета Наркомата черной металлургии, зам. наркома и др.). Один из основателей *Уральского филиала АН СССР* (УФ АН). В 1937–57 – пред. Президиума УФ АН. С 1939 – дир. Ин-та металлургии АН СССР, с 1942 – вице-през. АН СССР, с 1944 – дир. Центрального НИИ черной металлургии. Обеспечивал науч. рук-во при стр-ве *Кузнецкого металлургического комбината*. В годы *Великой Отечественной войны* руководил работами АН СССР по мобилизации ресурсов Урала, Зап. Сибири и Казахстана на нужды обороны. Инициатор развития исслед-й по интенсификации и повышению качества металлург. произв-ва и созданию безотходных металлург. процессов, освоению и комплекс. использованию новых видов металлург. сырья.

Герой Соц. Труда (1945). Лауреат Сталинских премий (1942, 1949), Ленинской премии (1958).

Соч.: Избранные труды. М., 1963. Т. 1; М., 1968. Т. 2.

Лит.: *И.П. Бардин* в воспоминаниях современников. М., 1985.

Н.В. Мельникова

БАРДОВСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ в новосибирском Академгородке 1968 г., праздник самодеят. (авт.) песни. По решению Всесоюз. конф. по проблемам самодеят. песен. творчества фестиваль предполагалось провести

осенью 1967; в связи с возникшими орг. трудностями его открытие дважды переносили, в итоге он состоялся в марте 1968. Б. ф. организовал и провел кафе-клуб «Под интегралом».

В рамках фестиваля выступили 29 авторов. Они дали 16 концертов. Участники Б. ф. исполняли в осн. лирич. и турист. песни, но организаторы придали фестивалю политически оппозиц. окраску. Фестиваль открыл новые имена, в т. ч. А. Дольского, Ю. Кима. Наибольшим успехом в *новосибирском Академгородке* пользовались песни драматурга и поэта А. Галича, выступавшего в жанре соц. сатиры с резкой критикой конформизма, рецидивов сталинизма и проявлений авторитарно-тоталитар. тенденций в жизни сов. об-ва. Своим участием А. Галич превратил песен. фестиваль в значимое полит. событие с долговр. резонансом, далеко вышедшим за пределы *Новосибирска*. В печати А. Галич был обвинен в «очернении советской действительности».

Б. ф. отразил специфику формирования эстет. ориентиров и обществ.-полит. взглядов оппозиционно настроенной интеллигенции 1960-х гг. В 1998 в новосиб. Академгородке состоялся фестиваль автор. песни «30 лет спустя». На него прибыли барды из мн. городов, чтобы продемонстрировать уважение к бардовскому празднику 1968 и потенциал автор. песни в контексте духов. противостояния массовой культуре.

Лит.: *Бурштейн А.И.* Реквием по шестидесятым, или под знаком Интеграла // ЭКО. 1992. №1; *Карпов Ю.Д.* А. Галич: март 68-го // Библиография. 1993. №1; *Бардовский фестиваль* 1968 в новосибирском Академгородке через призму документов // Вестн. НГУ. 2003. Сер.: История, филология. Т. 2, вып. 2.

А.Г. Борзенков

БАРКОВА Александра Ивановна, касимовская купчиха 1-й гильдии, потомств. *почетная гражданка*. В 1849 приехала с мужем (иногород. купцом) в *Енисейск*. Ее муж стал круп. енисейск. золотопромышленником. В 1858 уступил свой новый 2-этажный дом за 610 руб. серебром для енисейск. Благородного собрания. А. И. в 1861 торговала в Енисейске по свидетельству 2-й гильдии. В 1887 опубл. в «Сибирском сборнике» «Воспоминания о сибирской золотопромышленности», где описала Енисейск 1850-х гг.

Соч.: Воспоминания о сибирской золотопромышленности // Сиб. сборник. СПб., 1887.

Е.В. Комлева

БАРНАУЛ, город, адм. центр *Алтайского кр*. Расположен в вост. части Приобского плато, на лев. берегу Оби у впадения в нее р. Барнаулки (от кетского «волчья река»), в 3 419 км от Москвы. Узел ж.-д. линий: линия на Кулунду–Маралды и Семипалатинск (Казахстан), на *Новосибирск*, Артышту (узловая ст. в *Кемеровской обл.*), *Бийск*; автодороги: на Новосибирск (федер. значения), Бийск–Горно-Алтайск; есть реч. порт, аэропорт. Основан *А.Н. Демидовым* в 1730 (нач. стр-ва плотины медеплавил. з-да). С 1748 адм. центр *Колывано-Воскресенских (Алтайских) з-дов*, с 1834 – Алтайского горного окр., с 1896 – *Алтайского окр.*, с 1917 – *Алтайской губ.*, с 1925 по 1930 – *Барнаульского окр.*, с 1937 – краевой центр. Числ. населения (тыс. чел.): 1747 – 0,7; 1860 – 11,6; 1897 – 29,2; 1917 – 56,2; 1926 – 73,9; 1939 – 148,2; 1959 – 323,0; 1979 – 533,3; 1989 – 601,8; 1996 – 593,6; 2002 – 600,7.

Дата получения Б. статуса города дискуссионна (1771, 1780–82, 1806, 1822, 1824). В 1806–68, единств. из сиб. городов, Б. имел статус «горного города». Б. XVIII – 1-й пол. XIX в. – горнозаводской центр. Градообразующим предприятием являлся меде-, с 1751 – сереброплавильный з-д. До 1747 он принадлежал Демидовым, впоследствии до закрытия в 1893 – Кабинету е. и. в. Завод выплавлял до 430–460 пуд. серебра в год и был самым круп. предприятием данного профиля в России. В кон. XVIII – 1-й пол. XIX в. числ. занятых мастеровых и служащих составляла 1–1,1 тыс. чел. В комплекс сереброплавил. з-да входили и др. кабинетские предприятия: стекол. з-д (1755), бумаж. ф-ка (1823). Др. уник. предприятие Б. – лаборатория и золотосплавочная (сер. XVIII – 1913), в к-рой переплавлялось золото, добытое на кабинетских и частн. промыслах Сибири. Из-за ограничительных мер Кабинета частн. пром-ть и торговля до 1861 не получили значит. развития. В сер. XVIII в. построен гостиный двор, сгоревший в 1812. С 1840-х гг. функционировала Введенская ярмарка. До 1861 в составе населения преобладали мастеровые, служащие горного ведомства и военные. Посадское население первонач. формировалось путем перевода жителей из др. городов Сибири, к-рые приписывались к заводу и несли различ. повинности. Уд. вес гор. населения составлял: в 1825 – 14,8%, в 1860 – 19,7%. Адм. статус (центр горного окр.) и развитие горнозавод. пром-ти определили развитие в Б. народ. образования, науки и культуры. В 1752 открывается горная аптека, позже при ней – ботан. сад, в 1764 – б-ка Колывано-Воскресенских з-дов, в 1785 – горное училище, в 1823 – музей, в 1824 – казен. типография, в 1830 – метеомагнитная ст. и др. После отмены крепостного права на фоне кризиса горной кабинетской пром-ти в Б. развивается част. обрабат. пром-ть и торговля – отрасли, связанные с с. х. региона. Пром. предприятия находились преим. на мануфактурном и кустар. уровне, исключение составлял 1-й в России содовый з-д Пранг (1864), его продукция экспонировалась на мн. всерос., междунар. и регион. выставках. Славились по всей Сибири барнаул. белые валенки и овчин. шубы «барнаулки». Экон. рост города ускорился в связи со стр-вом *Транссибирской магистрали* и Алтайской ж. д. (1915). В кон. XIX – нач. XX в. Б. – круп. центр скупки зерна (2–5 млн пуд.) и слив. масла (до 1 млн пуд.), а также продажи с.-х. техники. В 1913 обороты торг. предприятий достигали 25 млн руб. В центре Б. строились фешенебельные магазины с электр. освещением, широким ассортиментом товаров (пассаж *И.Ф. Смирнова*, магазины *Второвых*, *И.И. Полякова*, *Суховых*, *А.Г. Морозова*). Кредит. учреждения: с 1894 отд-ние Сибирского торг. банка, с 1908 – Русско-Азиатского, с 1909 – Русского для внешней торговли, с 1911 – Госбанка. В 1911 учреждена *биржа*. В 1867 в Б. появился телеграф, в 1898 – электр. освещение (электростанция П.Д. Сухова); гор. электростанция пущена в 1919, в том же году – водопровод, в 1908 – гор. телефон. станция. В 1899 открыта гор. больница, в 1888 – гор. обществ. б-ка. Во время пожара 2 мая 1917 выгорели более 50 центр. кварталов города. Стр-во Туркестано-Сиб. ж.д. (1930) способствовало превращению Б. в круп. ж.-д. узел. Первое круп. пром. предприятие сов. периода – Барнаульский меланжевый комб-т (БМК, 1932–34). В годы *Великой Отечественной войны* в город эвакуированы оборудование и частично коллективы круп. предприятий из Харькова, Москвы, Ленинграда, Сталинграда (Трансмаш, Станкостроительный, Котельный). После окончания войны модернизируются и строятся новые круп. предприятия, в их числе з-д геолого-развед. оборудования, хлопчатобумаж. комбинат, комбайносбор. з-д (1955), преобразованный в 1959 в моторный (ныне – «Ротор»). После реформ 1990-х гг. произошло резкое сокращение числ. рабочих и служащих в пром-ти, стр-ве и др. сферах. Совр. экономика Б. представлена машиностроением и металлообработкой (заводы: моторный, «Сибэнергомаш», станкостроит., приборостроит. «Ротор», вагоноремонт., «Алтайгеомаш», мехпрессов, «Барнаултрансмаш» и др.), хим. и

нефтехим. (шинный комбинат и др.), текстил. (меланжевый комб-т), пищевой (кондит. ф-ка «Алтай», мясоперерабат. предприятие «Рики», маслобойный, пивовар. заводы, молочный комбинат и др.) отраслями пром-ти, развита строит. индустрия.

Соц.-культ. сфера включает: 3 музея, планетарий, Алтайский гос. театр драмы им. В.М. Шукшина, театр кукол, молодежный, муз. комедии, филармонию. Вузы: Алтайский гос. ун-т, Алтайский гос. технический ун-т им. И.И. Ползунова, Барнаульский гос. педагогический ун-т, Алтайский гос. аграрный ун-т, Алтайский гос. медицинский ун-т, Алтайская гос. академия искусства и культуры, Барнаульский юридический ин-т МВД. Науч.-исслед. ин-ты: НИИ садоводства Сибири им. М.А. Лисавенко, Алтайский НИИ земледелия и селекции сельскохозяйственных культур (АНИИЗиС), Алтайский научно-исследовательский и проектно-технологический ин-т животноводства (АНИиПТИЖ). В Б. более 20 памятников архитектуры и истории XIII – 1-й пол. XIX в., выдержанных в традициях классицизма. Уник. комплекс медесереброплавил. з-да (в сов. время – спичечная ф-ка), здания завод. аптеки (1794), канцелярии Колывано-Воскресенских (Алтайских) з-дов, инструмент. магазина (1-я пол. XIX в.), ансамбль Петропавловской ул., *Демидовская площадь* – образец застройки общественно-адм. площ. Домовая Димитриевская церковь-ротонда. Камен. здание Знаменской церкви (1850-е гг.) возводилось в рус.-визант. стиле. В рус. стиле выполнено здание Народного дома (1900). С сер. XIX и в нач. XX в. в застройке господствует эклектика: торг. дом И. Полякова (1911), гимназия Будкевич, усадьба инж. А. Лесневского, аптека (1893), Зайчанская школа (1896), ряд купеч. особняков, прогимназия муж. (1908), Духовное училище (1869), Крестовоздвиженская церковь (1908), доходный дом Аверина (1915).

В 1780–90-х гг. на печатях магистрата Б. и ниж. земского суда Барнаульского у. изображались горные породы и дымящаяся доменная печь. Герб Б. утвержден 8 мая 1846: щит разделен на 2 части; в верх., меньшей, в зеленом поле герб Томский, а в ниж., пространной, в голубом поле среди горных пород дымящаяся доменная печь, символизировавшая «горнозаводское в сем городе производство». В 1988 ист. герб Б. восстановлен в кач-ве офиц. символа города.

Герб 1846 взят за основу при утверждении герба и флага Б. в 1995, 1998 и 2003: щит разделен на 2 части по горизонтали. Верх. часть занимает одну треть щита. В ней расположен томский, или наместнический, герб: на зеленом поле белая скачущая лошадь. Лошадь является символом осн. тягловой и транспорт. силы в горной пром-ти и с. х. округа. В ниж. части герба на голубом фоне среди серебр. горных пород дымящаяся червленая доменная печь – символ сереброплавильного произв-ва.

Лит.: *Энциклопедия* Алтайского края. Барнаул, 1996. Т. 2; *Барнаул:* Энциклопедия. Барнаул, 2000; *Старцев А.В., Тяпкин М.О., Тяпкина О.А.* История Барнаула. Барнаул, 2000.

В.А. Скубневский, А.Р. Ивонин

БАРНАУЛЬСКАЯ И АЛТАЙСКАЯ ЕПАРХИЯ РПЦ. Территория включает *Алтайский кр.* и Респ. *Алтай*. Кафедральный город – *Барнаул*. Епархия разделена на благочинические окр.: 20 – в Алтайском кр., 3 – в Респ. Алтай. Правящий архиерей – еп. Максим (Дмитриев). На янв. 2002 в епархии имелось 170 приходов, 63 храма, 6 монастырей, служили 177 священников и 13 диаконов.

Барнаульская епархия преобразована в 1930 из Барнаульского вик-ства Томской епархии. Это одна из немногих удавшихся (хотя бы на нек-рое время) попыток противостоять гос. политике развала РПЦ, в т. ч. уничтожению ее организац. структуры. 1-й правящий архиерей – еп. Александр (Бялозор), к-рого в 1931 переместили на Ростовскую кафедру. Затем епархией управляли архиереи: в 1931–32 – еп. Тарасий (Ливанов), в 1932 – еп. сщмч. *Герман* (*Коккель*), в 1933–36 – архиеп. сщмч. Иаков (Маскаев), в 1937 – еп. Григорий (Козырев). После 1937 в результате усилившихся гонений на Церковь Барнаульская кафедра не замещалась. В 1943 указом Патриаршего Местоблюстителя митр. Сергия (Старгородского) правосл. приходы Алтайского кр. вошли в состав Новосибирской епархии, правящий архиерей к-рой получил титул «Новосибирский и Барнаульский». В 1989 на тер. совр. Б. и А. е. действовало 8 приходов (в Барнауле, *Бийске*, *Рубцовске*, *Славгороде*, *Камне-на-Оби*, *Алейске*, *Новоалтайске* и пос. Тальменка).

С кон. 1980-х гг. в результате прекращения преследований РПЦ получила возможность развернуть деят-ть по восстановлению православия в стране, и в 1994 Свящ. Синод постановил возродить Барнаульскую кафедру с названием «Барнаульская и Алтайская». В сан епископа Барнаульского и Алтайского посвящен Антоний (Масендич). После кончины еп. Антония (ум. 7 июля 2001) решением Свящ. Синода епископом Барнаульским и Алтайским определено быть игум. Максиму (Дмитриеву), поставление к-рого состоялась 19 янв. 2002. Кафедральным собором епархии является Покровский собор в Барнауле (освящен в 1904, закрыт в 1939, возобновлены богослужения в янв. 1944). В епархиальном упр-нии действуют отделы: редакционно-издат., по соц. служению и благотворительности, по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранит. органами, по религ. воспитанию и катехизации (обучение основам веры), миссионерский, по делам молодежи и связям со СМИ. Существуют епархиальные комиссии: архитектурно-строительная, богослужебная, экзаменационно-ставленническая, дисциплинарная, по подготовке документов к канонизации и ревизионная. В 1997 пост. Свящ. Синода пастырско-богослов. курсы Б. и А. е. преобразованы в Барнаульское духовное училище, при нем в 2000 организован сектор заоч. обучения. В епархии существуют 2 правосл. гимназии: в Барнауле (открыта в 1994) и Бийске (учреждена в 1996 Бийским православным братством в честь Коробейниковской (Казанской) иконы Божией Матери); действуют ок. 100 воскрес. школ. При Алтайском гос. ун-те на фак-те полит. наук ведется обучение студентов по специальности «теология». С 1990 в вузах Алтайского кр. читаются спецкурсы по истории Православной Церкви.

Среди благотворит. учреждений епархии особое место занимает правосл. приют во имя св. равноап. великой княгини Ольги в Барнауле. Приют и регион. благотворит. орг-ция «Мать и дитя» проводят активную деятть, направленную на помощь матерям, оказавшимся с малолет. детьми без крова. Развивается обществ. движение «Церковная благотворительность».

Миссионер. деят-ть в Б. и А. е. многообразна по формам и распространяется на всю тер. епархии, особенно активно она осуществляется в Респ. Алтай, где живы традиции христиан. просвещения, заложенные в XIX – нач. XX в. *Алтайской духовной миссией*. В 1998 в Горно-Алтайском благочинническом окр. восстановлен обычай алт. миссионеров собираться на Братский съезд 1 февр. каждого года, в день памяти прп. Макария Великого, ставший для православных Алтая днем памяти основателя миссии архим. прп. *Макария* (*Глухарева*).

В связи с почитанием на Алтае прп. Макария (Глухарева) Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II 25 марта 2000 благословил отмечать память преподобного дважды в году: 7 (20 н. ст.) сент.— в день рождения Алтайской миссии, 18 (31 н. ст.) мая — в день смерти прп. Макария (Глухарева). В Горно-Алтайском благочинническом окр. в 2002 действовали 20 приходов (до 1988 не было ни одного), где служили 13 священников; часть богослужений совершается на алт. яз.

Печ. орган епархии — газ. «Алтайская миссия» — издается с 1996. В газете наряду с материалами по церк. жизни публикуются статьи, посвященные истории Алтайской миссии и совр. проблемам миссионер. деят-ти. Периодически выпускаются спец. приложения к газете: «Воскресная школа» (изд. клуба православных педагогов), «Наследие» (историко-архивное), «Соборяне» (литературно-публицистическое), «Свет» (молодежное). Приложением к газете является издаваемый в епархии с 1997 церк. календарь памятных дат по истории православия в Алтайском кр. и Респ. Алтай.

На юбилейном Архиерейском Соборе 2000 к числу новомучеников и исповедников Российских причислены священнослужители Барнаульской епархии: архиеп. Иаков (Маскаев), священники Иоанн Можирин и Петр Гаврилов, мон. Феодор (Никитин) и мирянин Иоанн Протопопов. Местночтимым святым прп. Макарию (Глухареву) и митрополиту Московскому и Коломенскому свт. *Макарию* (*Невскому*) установлено общецерковное почитание.

Величайшей святыней Алтая является чудотворная Коробейниковская (Казанская) икона Божией Матери, в июле 1994 перенесенная из Барнаула в восстановленный Казанский храм в с. Коробейникове; приход храма преобразован в Казанской иконы Божией Матери муж. мон-рь. Ежегод. праздник в честь Коробейниковской иконы в 1-е воскресенье июля установлен по благословению Свят. Патр. Алексия II в 1997. Среди др. почитаемых на Алтае икон — образ вмч. Пантелеимона с частицей мощей святого (дар Покровскому кафедральному собору Барнаула от афонского Пантелеимонова мон-ря), икона Божией Матери афонского письма нач. XX в. в храме свт. Николая в Барнауле, образ Христа Спасителя в храме свт. Николая Чудотворца в г. Горняк, икона Божией Матери «Утоли моя печали» в церкви Заринска. На тер. разрушенного Барнаульского в честь Казанской иконы Божией Матери жен. мон-ря восстанавливается Никольский источник. Восстановлен св. ключ близ с. Сорочий Лог, где в 1920-х гг. замучены 11 крестьян. На этом месте воздвигнута часовня во имя Иоанна Крестителя и устроен скит Барнаульского Знаменского мон-ря.

В 1994 учрежден Богоявленский жен. мон-рь в Камне-на-Оби. Приход в Алейске преобразован в Алейский во имя вмч. Димитрия Солунского муж. мон-рь, Знаменский приход в Барнауле — в Барнаульский в честь иконы Божией Матери «Знамение» жен. мон-рь, приход в с. Коробейникове — в Казанской иконы Божией Матери муж. мон-рь, Покровский приход в Яровом — в Ксение-Покровский жен. мон-рь. В 1996 учрежден во имя Иоанна Кронштадтского жен. мон-рь в с. Кислуха. В 1996 основан Иверской иконы Божией Матери жен. скит в с. Ребриха, в 2000 — Иоанно-Богословский жен. скит в пос. Чемал.

Перепеч.: *Православная* энциклопедия. М., 2002. Т. 4.

В.Н. Ворсина, протоиерей Борис Пивоваров

БАРНАУЛЬСКИЙ ОКРУГ, образован в мае 1925 в ходе *районирования* Сибири в осн. в пределах Барнаульского у. *Алтайской губ*. Входил в *Сибирский кр*. Адм. центр — *Барнаул*. Числ. населения (1926) 699,4 тыс. чел., уд. вес гор. населения 10,6%. Нац. состав: русские — 88,4%; украинцы — 5,5; белорусы — 0,8; татары — 0,3; чуваши — 0,2%. К 1930 в составе Б. о. 12 р-нов, 306 сельсоветов, 1 город; площ. — 37,9 тыс. кв. км. Ликвидирован в связи с упразднением окр. деления в июле 1930. Тер. округа вошла в *Западно-Сибирский кр*.

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока.*

В.А. Ильиных

БАРНАУЛЬСКОЕ ВИКАРИАТСТВО Томской епархии. Учреждено 17 окт. 1908 по ходатайству архиепископа Томского свт. *Макария* (*Невского*) в связи с обширностью Томской епархии. 21 нояб. 1908 в сан епископа Барнаульского возведен Мелетий (Заборовский), бывш. ректор Томской духовной семинарии; его местопребыванием стал Томский во имя Алексия, человека Божия, муж. мон-рь. В 1912 еп. Мелетий перемещен на Якутскую кафедру, и в том же году епископом Барнаульским стал Евфимий (Лапин). С 1916 викариатство возглавлял еп. Гавриил (Воеводин), в 1919—23 — еп. Виктор (Богоявленский), в 1924—25 — еп. Никодим. В 1927 в сан епископа Барнаульского возвели Владимира (Юденича), к-рого в том же году арестовали и приговорили к 3 годам *ссылки.* Благодаря деят-ти еп. Владимира мн. приходы, уклонившиеся в григориан. раскол, вернулись в РПЦ. В результате преследований Церкви после 1927 Б. в. не замещалось. В 1930 с назначением еп. Александра (Бялозора) Б. в. преобразовано в Барнаульскую епархию (см. *Барнаульская и Алтайская епархия*). Тем самым удалось сохранить важный центр правосл. жизни Сибири и его должное церк. упр-ние.

Перепеч.: *Православная* энциклопедия. М., 2002. Т. 4.

Протоиерей Борис Пивоваров

БАРНЕВСКОЕ, село Шадринского р-на *Курганской обл.* Возникло в 1652 как 1-й рус. острог на р. Барневке (приток Исети). Барневский острог построен для добычи и сбора корня ревеня, что считалось тогда казен. монополией. Однако вскоре *острог* оставлен. В 1683 на его месте появилась *слобода,* построенная крестьянами Ф. Мазихиным и Д. Шахметьевым. Слободу обнесли частоколом, а в кон. XVII в. был срублен деревян. городок. К 1740 построена Никольская церковь, слобода стала круп. крест. поселением. С устройством слободы осн. занятием жителей стало хлебопашество: в 1703 крестьяне поставляли на рынок в *Тобольск* 4,6% всего продававшегося в городе хлеба. Жители Б. занимались также добычей слюды, железоделательным произв-вом, тайным кладоискательством. В 1764 в Б. слободе действовало 12 кузниц, кожев. и 2 овчинные мастерские, а в ее волости — 22 водяных, и 24 ветряные мельницы. В 1771 церк. приход Никольской церкви насчитывал 163 двора, в к-рых проживало 1 322 чел. В кон. XVIII в. Б. слобода стала одним из центров Пугачевского движения в *Зауралье.* В февр. 1774 при приближении отряда Е. Пугачева жители слободы перешли на сторону повстанцев и приняли актив. участие в развернувшейся борьбе.

Лит.: *Кондрашенко А.А.* Крестьяне Зауралья в XVII—XVIII вв. Челябинск, 1966—69. Ч. 1—2; *Анимица Е.Г.* Города Среднего Урала. Свердловск, 1983; *Резун Д.Я, Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989.

Д.Я. Резун

БАРНЕШЛЕВ Андрей Афанасьевич (Барнсли Уильям, Брянзл Вилим) (ок. 1622, Москва — 1679, на р. Кети), якут. *воевода* (1675—78), сын боярский. Происходил из древ. англ. дворян. рода Barnsley (известен ранее XV в.), носил титул William Barnsley of Barnsley Hall. Поместье в Barnsley Hall недалеко от Bromsgrove

(графство Вустершир (Worcestershire)) с XVII в. принадлежало семейству Барнсли.

Отец Б. Джон Барнсли прибыл в Россию в нач. XVII в., достиг значит. финанс. успеха, в рус. документах именовался Иван Ульянов Бернзли. В России Дж. Барнсли женился на ливон. дворянке фон Дюкер. В семье преуспевающего купца родился сын Уильям. Отец в 1641, получив наследство в Барнсли-Холл, уехал из России. Пытался увезти с собой ст. сына Уильяма, но пр-во позволило вывезти лишь мл. Андрея. В 1641 У. Барнсли поступил на службу к своему зятю Петру Марселису, включившему Уильяма в состав возглавляемого им посольства в Копенгаген (1642–44). Затем У. Барнсли занял должность казначея сына датского короля Христиана IV – графа Вальдемара (1644–45). После того как не состоялся проект брака Вальдемара с царевной Ириной Михайловной, У. Барнсли неоднократно просил отпустить его к отцу в Англию. Сослан в *Енисейск* и посажен в тюрьму (1646). 28 авг. 1646 освобожден из тюрьмы и поверстан в «казачью службу» по Енисейску. 24 сент. 1654 принял православие (крестным являлся енисейск. воевода *А.Ф. Пашков*) и поверстан в *дети боярские*. В 1656/57 женился на вдове И. Галкина – Агрипине Аввакумовне, в семье родился сын Иван. В 1656 Б. упоминается сыном боярским. В 1660 обнаружил «слюдяные горы» под Енисейском. Под рук-вом. Б. был отстроен «новый» Иркутский острог (1668–69). Приказчик Иркутского острога (1671–72), краснояр. воевода (1673). 22 авг. 1675 Б. назначен воеводой *Якутска*, занимал должность до 1678. В 1678–79 преемник Б. на *воеводстве* И.Ф. Бибиков вел следствие о его злоупотреблениях.

Б. был образов. человеком. В состав его имущества входили книги: Псалтырь, Апостол, Часослов «ветхий», «книга сказание разных статей», «книга в полдесть», «да девять книг малых немецких».

Лит.: *Цветаев Д.* Протестанты и протестантство до эпохи преобразований. М., 1890; *Жирнов А.Г.* Клановая система в воеводском управлении Якутии третьей четверти XVII в. // Матер. междунар. науч. конф. Новосибирск, 1995; *Соколовский И.Р.* Аккультурация иностранцев в Сибири XVII века (пример Андрея Барнешлева) // Гум. науки в Сибири. 1999; *Опарина Т.А.* Барнешлев Андрей Афанасьевич // Власть в Сибири XVI – начало XX века: Межархив. справочник. Новосибирск, 2002.

Т.А. Опарина

БАРС-БЕГ, кыргыз. каган, правивший в кон. VII – нач. VIII в. Дата рождения и время прихода к власти в точности не известны. Его правление пришлось на годы возрождения в степях Центр. Азии Второго Тюркского каганата, сила и мощь к-рого делала его серьез. угрозой для кыргызов и др. кочевых гос-в Центр. Азии. Осознавая опасность для своего народа и гос-ва со стороны кок-тюрок, Б.-б. пытался их обезопасить дипломатич. средствами. Для этого в кон. 680-х гг. он вступил в коалицию противников Второго Тюрк. каганата. Разгромив одного из участников этой коалиции, токуз-огузов, вожди вост. тюрок совершили поход против кыргызов, к-рый закончился неудачей. Правитель вост. тюрок Капаган-каган был вынужден признать за главой кыргыз. гос-ва Барс-бегом право наравне с ним именоваться каганом. Более того, он заключил с ним династийный союз, выдав замуж за Б.-б. племянницу, дочь своего ст. брата кагана Эльтереса из рода Ашина. Тем самым Б.-б. добился того, к чему стремились кыргыз. правители на протяжении мн. десятилетий. Став каганом и родственником Капаган-кагана, Б.-б. сохранил полную самостоят-ть в отношениях с др. гос-ми. Он понимал, что сможет сохранить свой титул и независимость гос-ва только при условии поддержания баланса сил между гос-ми, претендующими на господство в Центр. Азии. Если вост. тюркам удастся разгромить всех врагов, то никакое родство с родом Ашина не поможет ему сохранить свою самостоят-ть. Он поддерживал союзнич. отношения с Китаем и гос-вом тюргешей в Ср. Азии. В 707–711 кыргыз. посольства трижды направлялись в империю Тан, что вызвало подозрения у вост. тюрок, враждовавших с Китаем. Своим гл. потенциал. врагом они считали и Б.-б. Несмотря на родств. связи, вожди вост. тюрок решили нанести превентив. удар. Зимой 710/711 тюрк. войско во гл. с Тоньюкуком, Могиляном и Кюль-тегином совершило переход через заваленные снегом перевалы Саянских гор и по долине р. Аны из Тувы в Минусинскую котловину. Благодаря обходному маневру тюрк. войску удалось скрытно подобраться к воен. лагерю кыргызов и внезапно обрушиться на него под покровом ночи, что и решило исход сражения. Б.-б. попытался организовать сопротивление, собрав уцелевших воинов. Решающая битва состоялась в местности Чернь Сунга на юге Минусинской котловины. Кыргызы потерпели жестокое поражение, а каган Б.-б. погиб. Кыргыз. гос-во было фактически завоевано вост. тюрками. Победители отнеслись с уважением к памяти Б.-б. и разрешили установить в его честь памятную стелу с надписью-эпитафией на его могиле в окрестностях оз. Алтын-Кель.

Лит.: *Кычанов Е.И.* Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. М., 1997.

Ю.С. Худяков

БАРСУКОВ Александр Платонович (1839–1914), историк, археограф, генеалог. Окончил Воронежский кадет. корпус. В 1868 перешел на службу в Свят. Синод, а затем в Сенат, где с 1887 служил управляющим гербовым отд-нием при департаменте герольдии (с 1887). С 1883 по 1909 состоял членом Археографической комиссии. Занимался генеалогией и историей рус. дворянства, публиковал источники по истории XVII–XVIII вв. (письма гр. Орловых, П.А. Румянцева, труды Г.К. Котошихина). Составил список городовых воевод Сибири XVII в. Брат историков *И.П.* и *Н.П. Барсуковых*.

Соч.: Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия: По напечатанным правительственным актам / Сост. чл. археогр. комиссии А. Барсуков. СПб., 1902.

Лит.: *Энциклопедический* словарь Ф.А. Брокгауза – И.А. Ефрона. СПб., 1890–1907.

Д.Я. Резун

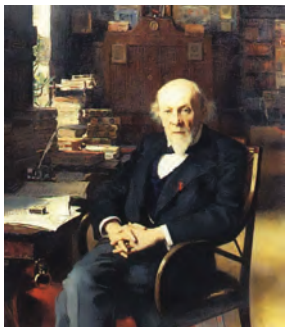
БАРСУКОВ Иван Платонович (21 апр. 1841, дер. Барсуки Тамбовской губ. –14 апр. 1906, с. Яринское Тамбовской губ.), историк, археограф. Авт. ист.-биогр. трудов о *генерал-губернаторе* Вост. Сибири *Н.Н. Муравьеве-Амурском* и уроженце Сибири св. *Иннокентии* (*Вениаминове*), митрополите Московском. Собрал и издал соч. и письма Иннокентия. Особую ценность его работам придает публикация в них утраченных позже источников.

Соч.: Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский, по сочинениям, письмам и рассказам современников. М., 1883; Творения Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского: В 3 кн. М., 1886–1888; Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский по его письмам, официальным документам, рассказам современников и печатным источникам. Материалы к биографии: В 2 кн. М., 1891; Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского: В 3 кн. СПб., 1897–1901.

Н.П. Матханова

БАРСУКОВ Николай Платонович (8 нояб. 1838, Липецк – 23 нояб. 1906, С.-Петербург), историк, археограф, библиограф. Род. в дворян. семье. В 1850–59 учился в Воронежском кадет. корпусе и Константиновском воен. училище в С.-Петербурге. В 1859–62 –

вольнослушатель С.-Петербургского ун-та. Ученик Н.И. Костомарова. С 1863 работал в Археографической комиссии, ее член с 1870, в 1868–83 – пом. нач. б-ки и архива Синода, в 1883–1906 – нач. архива Мин-ва народ. просвещения. Занимался разбором и описанием частн. архивов (П.А. Вяземского, Д.Б. Голицына и др.), составил указатели к первым 8 т. «Полного собрания русских летописей». Признанный знаток архив. дела, внес значит. вклад в изучение истории рус. науч. и культур. жизни 1820–60-х гг. Чл. Об-ва истории и древностей российских (1881) и др. науч. об-в. Авт. ист.-биогр. работ, посвящ. П.М. Строеву, М.П. Погодину, Н.И. Костомарову и др.



Соч.: Русские Палеологи сороковых годов. СПб., 1880; Источники русской агиографии. СПб., 1882; Рукописи Археографической комиссии. СПб., 1882.

Лит.: *Рудаков В.Е.* Хронологический список учено-литературных трудов Н.П. Барсукова. С указанием материалов для биографии Н.П. Барсукова и некрологов его. СПб., 1909.

А.Т. Шашков

БАРХАТОВСКАЯ КУЛЬТУРА, была распространена в погран. зоне юж. тайги и сев. лесостепи Притоболья в эпоху поздней бронзы (XI–VIII вв. до н. э.). Поселения располагались на невысоких озер. и реч. террасах. Как правило, оборонит. сооружения отсутствуют. Жилища – полуземлянки подпрямоуг. в плане формы площ. 20–70 кв. м с длинным коридорообраз. выходом и очагом в центре. Мат. культура представлена бронз. кельтами, шильями, ножами, подвесками, бляшками. Разнообразны глин. грузила для сетей. Камен. предметы включают молоты для ковки металла, кирки, песты, терочники. Керамика плоскодон. Горшки имеют раздутое тулово и профилир. венчик. Орнамент наносился на верх. треть сосуда: пояски наклонных оттисков, горизонт. ямочки, зигзаги, ряды ямок и каплевид. вдавлений. Хоз-во многоотраслевое. Доминировало скот-во. Разводили круп. рогат. скот и лошадей. Судя по обнаруж. на керамике отпечаткам зерен, населению было известно и земледелие. Значит. роль играли рыболовство и охота.

Лит.: *Стефанов В.И., Корочкова О.Н.* Поселения заключительного этапа бронзового века на реке Тобол // Древние поселения Урала и Западной Сибири. Свердловск, 1984.

В.И. Молодин

БАСАРГИН Николай Васильевич (9 мая 1799, Владимирская губ. – 3 февр. 1861, Москва), декабрист, поручик. Окончил Московское учеб. заведение для колонновожатых, ст. адъютант Главного штаба 2-й армии (1825). Чл. Союза благоденствия и Юж. об-ва. Осужден по II разр. на 20 лет каторги, срок сокращен до 10 лет. Активно участвовал в работе «каторжной академии», читал курс лекций по математике. Переведен на поселение в *Туринск Тобольской губ.* (1835). В 1842 прибыл в *Курган*, где оказывал благотворит. помощь уезд. училищу. На гражд. службе в Сибири: канц. служитель 4-го разр. (1846), писец 3-го разр. в канцелярии Пограничного упр-ния сиб. киргизов (Омск, 1846), в Ялуторовском земском суде (1848), канц. служитель 3-го разр. (1853), коллеж. регистратор (1856). В *Ялуторовске* принимал участие в просвет. деят-ти колонии декабристов. По амнистии возвратился в Европ. Россию, в 1858 приобрел имение Вареево во Владимирской губ. Мемуарист и публицист. Оставил воспоминания о Московском учеб. заведении для колонновожатых, о Н.Н. Муравьеве и «Записки», занимающие заметное место среди декабрист. мемуаристики. В них содержится ценная информация о жизни *декабристов в Сибири*.

Лит.: *Басаргин Н.В.* Воспоминания, рассказы, статьи. Иркутск, 1988.

Е.Н. Туманик

БАСКАКОВ Николай Александрович (22 марта 1905, Сольвычегодск Вологодской губ. – 26 авг. 1996, Москва), языковед-тюрколог. Д-р филол. наук (1950), проф. (1969). В 1925 окончил Ленинградский ин-т народного образования, в 1929 ист.-этнол. фак-т Московского гос. ун-та им. М.В. Ломоносова по специальности «тюркология» (история, этнография, язык и литература). Работал науч. сотр. лингвист. комиссии по нац. и колониальным проблемам при Коммунистическом ун-те трудящихся Востока (1931–33), ст. науч. сотр. Ин-та языка и письменности (1937–50) и Ин-та языкознания АН СССР (с 1950). Более 50 лет работал в секторе тюрк. (затем в лаб. тюрко-монг.) языков Ин-та языкознания АН СССР, был зам. пред. науч. советов по лексикографии и лексикологии, по закономерностям развития языков Отд-ния литературы и языков РАН. Отв. секр. Комитета нового алфавита Каракалпакской АССР, Всесоюз. центр. комитета нового алфавита при Совете национальностей ЦИК СССР. Исследовал *тюркские яз.* (каракалпакский и ранее не изученные или малоизученные младописьменные). Разработал классификацию, широко используемую в науч. лит. и в наст. время. Принимал участие в разработке алфавитов и орфографий тюрк. языков, учеб. и метод. пособий для нац. школ. Авт. 642 науч. работ, среди них 40 книг и словарей.

Засл. деятель науки РФ, Туркменской, Казахской, Каракалпакской республик, почет. чл. Королевского азиатского об-ва Великобритании и Ирландии (1975), Турецкого лингвист. об-ва (1971), Междунар. Урало-Алтайского об-ва, Науч. об-ва польских ориенталистов (1975), Науч. об-ва венгерских ориенталистов им. Кёрёши-Чома, чл.-кор. Финно-угорского об-ва.

Награды: золотые медали Польской академии наук и Постоянной междунар. Алтаистической конференции.

Соч.: Ногайский язык и его диалекты. М.; Л., 1940; Каракалпакский язык. М., 1952. Т. 2; Алтайский язык. М., 1958; Диалект черневых татар (туба-кижи). М., 1966; Введение в изучение тюркских языков. М., 1969; Алтайская семья языков и ее изучение. М., 1981; Диалект лебединских татар-челканцев (куу-кижи). М., 1985; Историко-типологическая фонология тюркских языков. М., 1988.

Лит.: *Баскаков Н.А.* Я сделал все, что мог...: Биобиблиогр. очерк (1930–1990). Бишкек, 1995; *Тыбыкова Л.Н.* Баскаков Н. А. и алтайская филология // Алтайская филология. Горно-Алтайск, 2001.

А.Т. Тыбыкова

БАСНИНЫ, иркут. и кяхтин. купцы XVIII–XIX вв. Основатель династии Максим, уроженец Великого Устюга, в нач. XVIII в. поселился в *Илимском остроге*. 2-й сын, Тимофей (1716–97), вошел в 3-ю гильдию *Иркутска* (1789), занимался перевозкой клади, торговал хлебом и пушниной. Его сыновья, Василий (1757–1804), Николай (1770–1843), Дмитрий (1777–1832), Петр (1778–1842), после смерти отца совместно вели дело. В 1806 вошли в 1-ю гильдию Иркутска. Занимались поставкой провианта, хлеб. торговлей, скупкой пушни-

ны. В 1814–40-х гг. состояли в 1-й гильдии *Кяхты* с капиталом в 50 тыс. руб. В 1834 Н.Т. и П.Т. стали потомств. *почетными гражданами.* Отличались образованностью, были дружны с декабристами. Их сыновья, Василий Николаевич (1798 (или 99), Иркутск – 1876, Москва) и Павел Петрович (1816–67), совместно продолжили коммерч. деят-ть. В.Н. состоял в 1-й гильдии, считался крупнейшим чаеторговцем Вост. Сибири, владел пром. предприятиями. Иркутский *городской голова* (1850–54). Дир. Сиропитательного дома Е. Медведниковой (1841–44). Один из основателей Сиб. отд. *Русского географического об-ва* (1851). Передал 6 тыс. руб. на воспитание сирот (1837). Библиофил и меценат, собравший обшир. и уник. по составу личную б-ку, а также коллекцию гравюр и картин. Увлекался театром, музыкой, цветоводством и садоводством. Содействовал развитию Иркутского гор. театра, оркестра и хора. Получив по наследству от отца сад в центре *Иркутска*, В.Н. выращивал в оранжереях экзотич. растения, к-рые выписывал из Европы, Китая, Японии, Австралии. Улица, где располагался сад, называлась Баснинской. Во время пожара 1879 сад сгорел. В 1840-х гг. наблюдается упадок фирмы Б. в *Кяхте*. В 1843 В. Н. переезжает в Иркутск, в 1850-х гг. сворачивает бизнес, уезжает в Москву. П.П. входил в 1-ю гильдию Кяхты, затем Иркутска. Чл. Вольного экон. об-ва. Соучредитель Ленского золотопром. т-ва (1864). Дети В.Н. и П.П. отошли от занятия коммерцией.

Василий Николаевич Баснин

Соч.: Баснин В.Н. Петербургские впечатления молодого сибиряка в 1828 г. // Купеческие дневники и мемуары конца XVIII – первой половины XIX в. М., 2007.

Лит.: *Боннер А.Г.* Бесценные сокровища. Иркутск, 1979; *Зуева Е.А.* Купеческая династия Басниных // Земля Иркутская. 1996. № 5; *Сабурова Т.Г.* Мир семейных фотографий купцов Басниных // Источник. 1999. № 2.

Н.И. Гаврилова, А.Л. Посадсков

БАСОВ Иван Александрович (1843–1909), кяхтин. купец 1-й гильдии. Из мещан. Начав карьеру приказчиком, стал одним из круп. предпринимателей *Забайкалья.* В 1875 вместе с зятем *М.А. Коковиным* и купцом А. Молчановым основал торг. дом «Молчанов, Коковин и К°». В 1885 на балансе предприятия насчитывалось 614 тыс. руб. оборотного и 31 тыс. руб. запасного капитала. После смерти Молчанова в 1885 создан торг. дом «Коковин и Басов», специализировавшийся на торговле чаем, яп. колониальными товарами. В 1906 оборот предприятия только по торговле чаем составил 4 млн руб. Кроме того, в 1880–90-е гг. Б. и Коковин на паях участвовали в чаеторговых фирмах «Приамурское т-во», «Цзинь-Лун», «И.Е. Шустов и К°». Одновр. фирма активно торговала пушной на севере Якутии, на Чукотке и в Монголии (в 1905 оборот составил ок. 700 тыс. руб.), владела рядом зол. приисков в Забайкалье, скупала шерсть и др. виды сырья в Монголии, имела пароходство (на сумму 100 тыс. руб.), ей принадлежали салотопенный, кожев., пимокат., солевар. заводы. Общие обороты торг. дома «Коковин и Басов» составляли неск. млн руб. На всех предприятиях фирмы было занято 1,5 тыс. рабочих. В 1906–07 Б. состоял действит. чл. комитета Об-ва для пособия нуждающимся сибирякам и сибирячкам, учащимся в учеб. заведениях Москвы.

Лит.: *Рабинович Г.Х., Солопий Л.А.* Крупная буржуазия Забайкалья в конце XIX – начале XX вв. // Некоторые вопросы расстановки классовых сил накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции. Из истории Сибири. Томск, 1976; *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994. Т. 1, кн. 1.

А.В. Старцев

БАСОВ Михаил Михайлович (20 сент. 1898, Ялуторовск Тобольской губ. – 22 июня 1938, Иркутск), журналист, рук. книж. дела, работник просвещения и культуры. Начал работать как журналист в газетах *Благовещенска* в 1916. Окончил в 1917 Омскую школу прапорщиков, участвовал в рев. движении как меньшевик-интернационалист. В 1919 мобилизован в колчак. армию. Перешел на сторону Кр. армии, служил политработником и журналистом воен. газ. «Красный стрелок» (орган *5-й армии*). Чл. РКП(б) с 1920.

С 1921 работал в *Новониколаевске* в краевой газ. «Сельская правда», назначен зам. зав. *Сибполитпросветом* и зам. зав. Сибгосиздата, к-рый в 1924 преобразуется в *Сибкрайиздат*. Наибольшую известность в Сибири Б. приобрел как рук. этого крупнейшего издательско-книготорг. комплекса, один из инициаторов и организаторов ж. *«Сибирские огни»* и *Сибирской Советской энциклопедии* (ССЭ), гл. ред. к-рой он являлся в 1926–29.

В 1928 Б., подвергшийся гонениям со стороны зав. отд. печати Сибкрайкома ВКП(б) А.Л. Курса и руководимой им лит.-полит. группы «Настоящее», уехал в Москву, где заведовал Торговым сектором Госиздата РСФСР. Входил в круг лит.-издат. знакомых А.М. Горького, с к-рым позднее вел переписку. В 1930–32 заведовал Вост.-Сиб. краевым отд-нием Объединения гос. изд-в РСФСР (ОГИЗ), одновр. являясь зам. гл. ред. ССЭ. В 1932 создает лит. ж. «Будущая Сибирь» (совр. назв. «Сибирь»). В 1933–36 являлся пред. оргкомитета, а затем пред. правления Вост.-Сиб. краевого отд-ния Союза сов. писателей. В 1932–36 работал зав. Вост.-Сиб. крайОНО. Репрессирован (более года находился в тюрьме под следствием), расстрелян. Реабилитирован.

Соч.: Заметки о книге // Просвещение Сибири. 1928. № 6; Построение книготорговой сети и основные задачи распространения книги. М., 1929; А.М. Горький – М.М. Басов [Переписка 1929–36] // Лит. наследство Сибири. Новосибирск, 1969. Т. 1.

Лит.: *Посадсков А.Л.* Судьба издателя: М.М. Басов и его время // Третьи Макушинские чтения. Новосибирск, 1994; *Он же.* Сибирские энциклопедисты: биобиблиографические справки организаторов издания и основных работников редакции Сибирской советской энциклопедии // Сибирская Советская энциклопедия: проблемы реконструкции издания. Новосибирск, 2003.

А.Л. Посадсков

БАТЕНЬКОВ Гавриил Степанович (25 марта 1793, Тобольская губ. – 29 окт. 1863, Калуга), декабрист, подполковник Корпуса инженеров путей сообщения. Из дворян. Воспитывался в Военно-сиротском отд-нии при Главном народном училище в *Тобольске*, затем в Дворянском полку при 2-м Кадет. корпусе в С.-Петербурге, откуда выпущен прапорщиком-артиллеристом. Участник Отечественной войны 1812 и загран. походов. В 1816 в кач-ве инж. 3-го класса направлен в Сибирский окр. В 1817–18 руководил инж.-строит. работами по благоустройству *Томска*, впервые в России проводил гидрометр. наблюдения за речными разливами. В 1819–21 – ближайший помощник *М.М. Сперанского* в подготовке реформы. Один из основоположников сиб. статистики. Авт. проектов ряда уставов, вошедших в «Учреждение для управления сибирских губерний». Подготовленный им «Проект положения о приведении в известность земель в Сибири» и сост. на его основе правила вплоть до появления аэрофотосъемки были гл. метод. рук-вом Корпуса воен. топог-

рафов и Военно-топографического депо по проведению полевых картогр. работ в Сибири и др. малоизуч. р-нах России. Разрабатывал проект нового Кругобайкальского тракта, учеб. пособия по геометрии для Иркутской ланкастерской школы, 1-й в Сибири. В 1821 переведен в С.-Петербург «для производства дел» в I Сиб. комитет. Чл. Совета воен. поселений при А.А. Аракчееве и Комитета по отд-ниям воен. кантонистов. Масон, чл. ложи «Избранного Михаила» в С.-Петербурге (1816) и «Восточного светила» в Томске (1818). Чл. Сев. об-ва, участвовал в разработке плана восстания 14 дек. 1825, канд. во Временное рев. пр-во. Осужден по III разр., по конфирмации 10 июля 1826 приговорен к 20 годам *каторги*, однако содержался в одиноч. камере в Свартгольмской, позднее — в Петропавловской крепости. В 1846 отправлен на поселение в Томск. После амнистии жил в с. Петрищеве Белевского у. Тульской губ. (1856), затем в Калуге (с 1857). Поэт, философ, лит. критик и переводчик, архитектор (проекты зданий и сооружений в Томске, *Омске*, *Красноярске*, *Иркутске*, *Кяхте*), авт. многочисл. ориг. науч. трудов по истории, статистике, географии Сибири.

Награды: орден Св. Владимира 4-й ст. с бантом.

Лит.: *Карцов В.Г.* Декабрист Г.С. Батеньков. Новосибирск, 1965; *Восстание* декабристов: Материалы. М., 1976. Т. 14; *Бреггман А.А.* Декабрист Гавриил Степанович Батеньков // Батеньков Г.С. Сочинения и письма. Иркутск, 1989. Т. 1.

Т.А. Бочанова

БАТРАКИ, соц. группа *крестьянства*, не имевшая своего хоз-ва или имевшая небольшое хоз-во, доход от к-рого не давал средств, достаточных для существования; жила за счет продажи своей раб. силы. В состав Б. не включаются жители деревни, занятые в пром-ти, несельскохоз. отхожих промыслах, а также работники гос. и кооп. предприятий и учреждений. Батрачество как соц. явление известно в России с XVI в.

Перепись 1897 зафиксировала в регионе 125 тыс. сроковых (нанимавшихся на срок от 3 мес. до года и более) наемных с.-х. рабочих. Их кол-во к 1912 увеличилось почти в 1,8 раза (до 220 тыс. чел.) и составило 4% от всего крест. населения. Кроме того, в сиб. деревне существовала группа наемных рабочих, занятых в лес. хоз-ве, рыболовстве и охоте (ок. 40 тыс. чел.). В Б. шли мн. из неприписанных к сел. об-вам переселенцев. Др. источником пополнения наем. раб. силы в с. х. стало разложение крест-ва. По с.-х. переписи 1917 в Сибири и на Д. Востоке насчитывалось 186 тыс. безлошадных и беспосевных дворов (ок. 13% от общего числа). Еще одним источником являлась *ссылка*. От 6 до 15% Б. составляли представители абориг. народов. Уд. вес женщин и подростков в общем кол-ве наемных с.-х. рабочих до *Первой мировой войны* был равен 40%, а во время войны увеличился до 60%. Значительно более распространенным, чем сроковый, являлся поденный наем. Общая числ. сиб. крестьян, в той или иной мере продававших раб. силу, в 1912 достигала 625–630 тыс. Наемная раб. сила в с. х. региона оплачивалась преим. деньгами. При этом размеры ее оплаты были относительно высокими.

Декрет СНК РСФСР о земле офиц. запретил применение наем. труда в крест. хоз-вах. Однако в Сибири установить данную норму сразу не удалось, а потом запрет вообще был дезавуирован. *Сибревком* в марте 1920 разрешил т. н. трудовым крест. хоз-вам вспомогат. наем. А после перехода к *новой экономической политике* применение наемного труда было санкционировано и общегос. законодат-вом.

К продаже раб. силы Б. подталкивало тяжелое экон. положение. К найму работников прибегали все типы крест. хоз-в, но в разной степени и по разным причинам. В Сибири к этому принуждали еще и краткость вегетац. периода, сроков посева и уборки. Нанимали Б. даже бедняцкие хоз-ва, лишившиеся раб. силы. В 1-й пол. 1920-х гг. Б. в регионе использовались в мелком крест. хоз-ве, к-рое велось в осн. трудом нанимающей семьи. Во 2-й пол. 1920-х гг. по мере восстановления с. х. труд Б. уже использовался как средство увеличения мощи хоз-ва. В 1921 уд. вес хоз-в, нанимавших сроковых рабочих, составлял 1% от общего числа крест. дворов региона, в 1924 — 3, в 1927 — 9%. Широко применялся поденный наем, учет к-рого в это время не был налажен.

В 1925 в Сибири, по неполным данным профсоюза работников земли и леса, зафиксировано ок. 70 тыс. Б., в 1926, по данным статистики труда, — 157 тыс. Проведенное в 1926 спец. обследование выявило сокрытие найма и установило, что наемным трудом были заняты 185 тыс. чел. В 1927 в крест. хоз-вах и сел. об-вах *Сибирского кр.* насчитывалось 174,5 тыс. сроковых (2,3% от общей числ. сел. населения региона) и 177,2 тыс. поденных работников.

По данным офиц. статистики, в 1927 в Сибирском кр. в разряд занятых в с. х. батрацких («пролетарских») дворов входило 6,3% крест. хоз-в, в *Дальневосточном кр.* — 2,8%. Батрацкие хоз-ва были, как правило, малосемейными. Среди работников, нанятых в единолич. хоз-вах Сибири, 45,3% составляли одиночки. Б. если и имели собств. хоз-во, то мизерное. В Сибирском кр. у 53,6% сроковых рабочих, нанимавшихся к др. крестьянам, не было своего земел. надела, 10% из них не засевали свои наделы и не имели раб. скота, 11,6% были с посевом, но без раб. скота, 1,3% — с раб. скотом, но без посева, у 58,5% Б. отсутствовал с.-х. инвентарь.

По числу Б. Сибирь занимала 3-е место в России после Центрально-Промышленного р-на и Сев. Кавказа. Широкое использование труда подростков и детей моложе 10 лет для деревни было обычным явлением. В 1926 ок. $\frac{1}{3}$ всех сиб. Б. составляли женщины, из них $\frac{2}{3}$ нанимались на домаш. работы. Ср. стаж работы по найму в Сибири в 1926 составлял 8,3 года. Это свидетельствует о том, что наем. труд не давал возможности быстро завести собств. хоз-во.

В доокт. период в России не существовало законодат-ва, регулирующего условия труда Б. Сов. власть пыталась создать систему правовой защиты их мат. интересов. С 1922 условия найма Б. регулировались КЗоТ, однако он не учитывал специфику труда в с. х. В 1925 СНК СССР принял «Временные правила об условиях применения подсобного наемного труда в крестьянских хозяйствах», к-рые не были столь строги, как КЗоТ. Одновр. вводилось понятие «крестьянские хозяйства промышленного типа», труд Б. в них по-прежнему находился под защитой КЗоТ. Б. заключали труд. договор, в к-ром определялись условия труда, виды работ, срок найма, размер, виды и сроки выплаты зарплаты. Устанавливался гос. минимум зарплаты. Труд. договор регистрировался в сельсовете. От имени Б. его мог заключать профсоюз работников земли и леса, созданный в Сибири в 1920. Если возникали труд. конфликты, их разрешали в примирительных комиссиях или в суде. В 1925 появился спец. циркуляр Наркомата юстиции и Наркомата труда РСФСР о первоочередном рассмотрении в народных судах батрацких и пастушеских дел. Контролем над соблюдением законов о труде в крест. хоз-вах занималась сельхозинспекция труда. Однако неоднократные обследования наем. труда в сиб. деревне в 1920-е гг. показывали, что труд. договоры часто не выполнялись, а реальные условия труда в крест. хоз-вах были далеки от договорных. Отсутствовали четкие критерии хоз-в пром. типа, появилось понятие хоз-ва «промышленно-кулацкого типа».

С 1927 принятые законодат. акты ужесточали требования к «кулацким» хоз-вам, нанимавшим Б. Предусматривалось обязат. страхование Б., оплата в повышенном размере раб. часов сверх 8. Зарплата у «кулаков» должна была на 50% превышать зарплату в середняцких хоз-вах. Усиление давления на зажит. крест-во повлияло на позицию работодателей. Боясь индивид. обложения *сельскохозяйственным налогом*, лишения права голоса, они сокращали наем или переходили к его скрытым формам. В итоге число Б., занятых в крест. хоз-вах и сел. об-вах Сибири, стало сокращаться, в 1929 составив 119,8 тыс. чел. сроковых и 201,4 тыс. чел. поденных. Уменьшились сроки найма, Б. стали нанимать в осн. на период сенокоса, уборки, пахоты, сева. Начиная с 1930 применение наем. труда в крест. хоз-вах запрещалось. К 1931 более 62 тыс. Б. в Сибири вошли в *колхозы*, 129,8 тыс. — стали работниками *совхозов* и *машинно-тракторных станций*, часть перешла на работу в лесное хоз-во. Неофициально крестьяне использовали труд Б. в кач-ве подсобного, домаш. и после завершения *коллективизации*, но этот наем уже не учитывался, не регулировался властью и существ. не влиял на соц.-экон. обстановку в сиб. деревне.

Лит.: *Гущин Н.Я.* Сибирская деревня на пути к социализму (Социально-экономическое развитие сибирской деревни в годы социалистической реконструкции народного хозяйства. 1926–1937 гг.). Новосибирск, 1973; *Горюшкин Л.М.* Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900–1917 гг.). Новосибирск, 1976; *Быстренко В.И.* Наемный труд в сибирской деревне в 20-е годы. Новосибирск, 1997.

В.И. Быстренко, В.А. Ильиных, Г.А. Ноздрин

БАТУЕВ Жигжит Абидуевич (12 авг. 1915, улус Шана Кижингинского аймака Бурятии — 3 июля 1996, Улан-Удэ), композитор, народный артист Бурятской АССР (1957), засл. деятель искусств Якутской АССР (1963), народный артист РСФСР (1985). Окончил театр.-муз. училище (1938, Улан-Удэ), в 1946–47 учился в Уральской консерватории. В 1938–46 — хормейстер на Бурятском радио, рук. духового оркестра и др. коллективов. В 1947 — дирижер Бурятского муз.-драм. театра. В 1959–62 — худ. рук. Бурятской филармонии, в 1976–80 — худ. рук. оркестра народ. инструментов Бурятского радио. С 1947 возглавлял дет. муз. школу, позже — муз. училище в *Улан-Удэ*. С 1940 — чл. Союза композиторов (СК), чл. правления СК Бурятии. Авт. 11 балетов, в т. ч. «Во имя любви» (в соавт. с Б. Майзелем, 1957), «Цветы жизни» (1960), «Чурумчуку» (1964), «Гэсэр» (1967), «Джангар» (1970), «Сын земли» (1972), «Долина стерхов» (1988) и др. Б. принадлежит большое кол-во симф. и камер. соч., опусов для оркестра народ. инструментов, песен. Один из первых проф. композиторов-бурят, основателей бурят. композит. школы. Лауреат Гос. премии Бурятской АССР (1973).

Награды: ордена Ленина, «Знак Почета».

Лит.: *Куницына И.* Музыкальная драматургия балетов Ж.А.Батуева // Музыкальная культура Бурятии. Улан-Удэ, 1967; *Композиторы* Российской Федерации. М., 1984. Вып. 3.

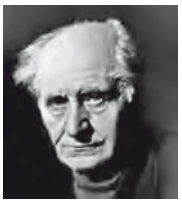
Л.Л. Пыльнева

БАУНТОВСКИЙ ОСТРОГ, рус. поселение на тер. совр. Респ. *Бурятия*. Изначально на этом месте казачьим десятником Игнатом Миловановым в 1671 было срублено ясачное зимовье, рядом с к-рым располагалось родовое стойбище баунтовских кочевых тунгусов. Поэтому сюда стали часто наведываться рус. торг. и пром. люди для обмена своих товаров на пушнину. Неподалеку находились полноводный ручей и небольшое озеро, богатое рыбой, в округе в изобилии водились пушные звери, кроме того, отсюда было хорошо контролировать рус. границу в *Забайкалье.* Поэтому в 1687 было решено построить здесь настоящий боевой острог наподобие уже существующего Братского острога. Стр-во поручили тому же И. Милованову и оно было завершено в 1691. Острог был обнесен высоким стоячим тыном, по углам высились 4 боевые угловые башни. В самом остроге размещались изба приказчика и казарма для казачьей команды. За крепостными воротами была срублена Покровская церковь. Здесь также были таможенная изба и 6 изб для приезжих торговцев. В сер. XVIII в. около острога поселили 30 семей ямщиков, а летом проходила обменная *ярмарка,* привлекавшая торговцев всей Вост. Сибири. Селение быстро разрасталось и в 1810 приход Покровской церкви насчитывал уже 120 дворов и 3 575 чел. обоего пола.

Лит.: *Резун Д.Я.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1987; *Артемьев Р.* Города и остроги Забайкалья. Чита, 1991.

Д.Я. Резун

БАХМЕТЬЕВ Владимир Матвеевич (2 авг. 1885, Землянск Воронежской губ. — 16 окт. 1963, Москва), писатель. Первые худ. произведения опубл. в 1910. Изображал тяжелую жизнь сиб. крест-ва, процесс пробуждения рев. сознания народа. После Окт. революции до сер. 1918 жил в *Томске*, где был ред. губ. газ. «Сибирский рабочий» и зав. отд. народ. образования. Последующая деят-ть Б. протекала в Воронеже, Казани, Москве. Повести «Последние дни его превосходительства» (1918) и «Одна ночь» (1921), посвящ. *Гражданской войне в Сибири*, топографически и событийно связаны с Томском. Сиб. наблюдения наложили отпечаток и на др. произведения Б. о Гражд. войне, такие как рассказ «Ошибка» (1920) и повесть «Железная трава» (1924), хотя место действия в них отнесено автором на запад. В 1923 Б. вступил в лит. группу «Кузница». В 1924 в Москве издана книга рассказов «На земле». Наиболее значителен роман Б. из эпохи Гражд. войны «Преступление Мартына» (1928); острота поставленных в нем проблем пролетар. морали вызвала дискуссию в печати. Гражд. войне в Сибири посвящен и роман «Наступление» (1933–40; перераб. изд. 1957 «У порога»).



Награды: орден Ленина, медали.

Соч.: Собрание сочинений. М., 1926–1928; Избранные произведения. М., 1957.

Лит.: *Большая* советская энциклопедия; *Колесникова Г.* В.М. Бахметьев // Октябрь. 1947. № 3; *Сигачев А.* Большой труженик литературы // Подъем. 1959. № 3; *Павлов Г.* Творчество, отданное народу // Звезда. 1960. № 11; *Очерки* русской литературы Сибири. Новосибирск, 1982. Т. 2.

БАХРУШИН Сергей Владимирович (26 сент. 1882, Москва — 8 марта 1950, Москва), историк. Чл.-кор. АН СССР (1939), действит. чл. Академии педагогических наук РСФСР (1945), д-р ист. наук, проф. (1927). В 1904 окончил Московский ун-т, оставлен на каф. истории, работал там с перерывами до конца жизни. Авт. книг и статей, посвящ. соц.-экон. истории России XV–XVII вв., образованию единого рус. гос-ва, правлению Ивана Грозного. С 1916, начиная со статьи об отражении фольклора аборигенов в творчестве *С.У. Ремезова*, в круг науч. интересов Б. входит история Сибири XVI — сер. XIX в., а после ареста в 1931 по «Академическому делу» и высылки в Семипалатинск сиб. тематика занимает в его трудах гл. место. Б. впервые вводит в науч. оборот и обобщает архив. материалы по истории заселения Сибири, крест. и промысл. колонизации востока России, по освоению торг. путей в Сибирь и составу торговцев. Ему принадлежит 1-я книга по истории Яку-

тии, ряд статей об истории сиб. аборигенов. В неск. ярких очерках он исследовал функционирование системы воеводского упр-ния в Сибири, создал запоминающиеся портреты тобольских воевод *Ю.Я. Сулешова* и *П.И. Годунова*; писал и о плутнях сиб. чиновников. Большая монография Б. посвящена истории Красноярского у. в XVII в. Ред. отд. истории и этнографии и автор статей *Сибирской Советской энциклопедии*. Творчество Б., исследовавшего ключевые темы прошлого Сибири, стало фундаментом для послевоен. трудов отеч. ученых-историков, этнографов, фольклористов.

Лауреат Сталинской премии (1942), засл. деятель науки Узбекской ССР (1943).

Соч.: Научные труды. М., 1955–1959. Т. 3–4.

Лит.: *Шунков В.И.* Сергей Владимирович Бахрушин // С.В. Бахрушин. Научные труды. М., 1952. Т. 1.

Н.Н. Покровский

БАХТИН Иван Иванович (1755 (или 56) – 14 апр. 1818, С.-Петербург), поэт. Из небогатой дворян. семьи. С 1772 на воен. службе, участвовал в рус.-турец. войне (1772–75), в 1776 вышел в отставку. С 1782 на гражд. службе в Перми и *Тобольске*, с 1788 – губ. прокурор в Тобольске. В 1794 переведен в Новгород-Северский, затем служил в Калуге, Туле, Харькове (*губернатор*), с 1814 – в С.-Петербурге. Надворный советник (с 1791). Современники признавали в Б. «высокую честность, обширный, несколько саркастический ум, вполне достаточное по его времени образование и особенное расположение к добру в отношении ближних».

В поэтич. творчестве эстет. ориентирами были соч. Ф.-Г. Клопштока (повлиявшие на раннюю лирику Б.), а также Вольтера, М.В. Ломоносова, В.И. Майкова, Г.Р. Державина. Первые стихи опубл. в петерб. ж. «Лекарство от скуки и забот» (1786). Самым значит. периодом лит. деят-ти Б. были годы его актив. сотрудничества с ж. *«Иртыш, превращающийся в Ипокрену»* (1789–91). Произведения Б., публиковавшиеся на страницах этого журнала, включены затем в перераб. виде в сб. стихов «И я автор, или разные мелкие стихотворения» (СПб., 1816). В 1816, по выходе в отставку, изданы и 2 др. его книги: драма «Ревнивый» и сб. назидат. сочинений «Вдохновенные идеи».

Наибольший интерес Б. проявлял к сатир. жанрам (стихотворным сатирам, притчам, сказкам, эпиграммам), видя свою гл. задачу как поэта в исправлении нравств. пороков. В основе сказок и притч Б. лежат фацециальные и анекдотич. сюжеты, почерпнутые из «Словаря анекдотов» О. Лакомба де Презеля и различ. рукоп. сборников. Хорошо владея иностр. языками, Б. создавал переводы (среди них фрагменты афористич. «Речей о человеке» Вольтера).

Соч.: Поэты Урала. Антология. Свердловск, 1976. Т. 1.

Лит.: *Очерки* русской литературы Сибири. Новосибирск, 1982. Т. 1; *Чмыхало Б.А.* Опыт реконструкции одной биографии: Поэт и чиновник И.И. Бахтин // Тенденции развития русской литературы Сибири в XVIII–XIX вв. Новосибирск, 1985; *Словарь* русских писателей XVIII в. Л., 1988. Вып. 1; *Рак В.Д.* Русские литературные сборники и периодические издания второй половины XVIII в.: Иностранные источники, состав, техника компиляции. СПб., 1998.

Л.А. Курышева

БАШАДАРСКИЕ КУРГАНЫ, расположены в Онгудайском р-не Респ. *Алтай*, в 1,5 км к ССЗ от с. Кулада, на лев. берегу р. Кулады. Неподалеку от ее впадения в р. Каракол, в уроч. Башадар находится могил. поле, выс. 1 150 м. Памятник открыт и исследован *С.И. Руденко*, к-рый зафиксировал здесь 57 объектов. Можно выделить неск. обособленных курган. групп. Сооружения различны по величине (от 87 до 58 м, выс. до 2,7 м). Все они выполнены из камня, в различ. степени задернованы и заросли кустарником. Мн. имеют

Древние украшения из Башадарского кургана

в центре воронки – следы ограбления. Особ. внимания заслуживает курган № 51 с землян. насыпью. Диаметр его 40 м при выс. 2 м. Сооружение находится в сер. 2 концентрич. колец из больших вертикально поставленных камней. Длина одной из таких дугообраз. цепочек достигает 350 м. Курганы Башадар. могил. поля относятся к разн. ист. эпохам (вероятно, от эпохи бронзы до древнетюрк. времени). Преобладают сооружения *пазырыкской культуры* (эпоха раннего железа VI–III вв. до н. э.). С.И. Руденко исследованы 2 больших кургана. Курган № 1 имел диам. 40 м и выс. 2 м. Внеш. признаки ограбления отсутствуют. К В от кургана отходила цепочка «балбалов». Могил. яма находилась в зап. части сооружения. Размеры ее 4,2×4,8 м, ориентирована по линии З–В. На глуб. 4,2 м размеры ямы уменьшились до параметров 2,9×3,8 м. Мерзлота присутствовала только до глуб. 3,2 м. Сохранность сооружения плохая. В юж. половине ямы стоял деревян. сруб из 4 венцов размером 1,4х3,3 м. Потолок из 2 накатов бревен и бересты. Снаружи склепа стояли 6 бревенч. столбов, на к-рых крепилось перекрытие могилы в 2 слоя бревен. В сев. половине могилы похоронены 7 лошадей, в СВ углу еще 3 лошади. Сохранность сооружения очень плохая, что усугубилось разрушением камеры. У сев. стенки сруба в погребал. колоде похоронен молодой мужчина, лежавший на спине, головой на В, с согнутыми руками. В насыпи обнаружены раздавлен. сосуды. На погребении найдены 2 лоскута шелк. ткани и мелкие зол. украшения. Возле черепа – фрагменты черного и красного лака. В ЮВ углу 2 глин. сосуда. Вне камеры находился оклеенный берестой колчан, в к-ром лежали 9 стрел с роговыми наконечниками. Уцелели неск. деревян. украшений кон. упряжи с покрытием из зол. фольги.

Курган № 2 имеет диам. 58 м и выс. 2,7 м. Обнесен 2 камен. кольцами ограды. Потревожен грабителями. В насыпи кургана обнаружены камен. жернова и зернотерка, фрагменты керамики и др. находки. На глуб. 30 см от поверхности грунт замерзший. Могил. яма заполнена бревнами и камнем. Размеры ее 5,2×6,3 м, глуб. 6,15 м. Дно юж. части камеры выстлано полом. На полу возведен сруб из бруса, рубленого в лапу с остатком. Камера покрыта потолком из бревен и черным войлоком. В сев. части могил. ямы захоронено 14 лошадей, покрытых толстым слоем берест. полотнищ и кустами курил. чая. На кустарник уложено 16 накатов бревен, к-рые до краев заполняли могил. яму. В погреб. камере в 2 саркофагах-колодах захоронены мужчина и женщина. Второй саркофаг изрублен и разграблен в древности. Тело обезглавленного грабителями мужчины ориентировано ногами на З. Оба захоронения, как и

кон. погребение, были полностью ограблены. Несмотря на это, в захоронении обнаружены остатки 2 пар муж. обуви, кожан. ножны кинжала и часть пояса, круп. цилиндрич. бусы из бирюзы, бусы из белого мрамора, стеклян. и бирюз. бисер. Найдены бусы из кристаллов пирита и фигурные зол. нашивные бляшки, остатки бронз. блях, изображающих грифонов. Среди изделий из рога обращают на себя внимание горельеф. головка оленя, часть изображения рыбы. В конских захоронениях обнаружены многочисл. остатки украшений узды и седел. Следует упомянуть начельник одной из захороненных лошадей в виде вырезанных из дерева и покрытых листовым серебром и золотом рогов горн. козла. Замечателен саркофаг-колода, украшен. худ. резьбой в виде фигур тигров. Под крайним левым изображением фигура лося, как бы пораженного этим хищником. На крышке саркофага изображены шагающие цепью тигры, а под ними поверженные травоядные — горн. бараны, лоси, кабаны.

Лит: *Руденко С.И.* Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М.; Л., 1960.

В.И. Молодин

БАШАРИН Георгий Прокопьевич (12 марта 1912, Сыланский наслег Чурапчинского улуса Якутской обл. — 18 апр. 1992, Якутск), историк, обществ. деятель, д-р ист. наук (1950), проф. (1952). В 1934—37 обучался в Якутском педагогическом ин-те (ЯПИ), окончил Московский педагогический ин-т (1938). В 1938—40 работал в ЯПИ, затем был хранителем фондов и науч. сотр. Ин-та языка и культуры при СНК Якутской АССР (1941—44), в 1949—53 работал в Ин-те языка, литературы и истории *Якутского филиала АН СССР*, с 1960 — в Якутском гос. ун-те (ЯГУ). Осн. направления науч. исслед-й: история аграр. отношений в Якутии, обществ. строй народов Якутии, вхождение Сибири в состав Русского гос-ва, ист.-культур. наследие якут. народа, историография истории народов Сибири и др. Проф. каф. всеобщей истории ЯГУ (1989—92).

Депутат Верховного Совета Якутской АССР VI—IX созывов, делегат XXIII съезда КПСС, пред. Якутского респ. отд-ния Всерос. об-ва охраны памятников истории и культуры, декан ист.-филол. фак-та ЯГУ (1964—66), пред. Комиссии по присуждению республ. премии им. П.А. Ойунского в области литературы и искусства (1966—92). Лауреат Гос. премии Респ. Саха (Якутия) им. А.Е. Кулаковского (1992).

Засл. деятель науки ЯАССР (1962), Засл. деятель науки РСФСР (1972).

Награды: ордена «Знак Почета», Трудового Красного Знамени.

Соч.: Три якутских реалиста-просветителя. Якутск, 1944; История аграрных отношений в Якутии (60-е годы XVIII — сер XIX в.). М., 1956; История аграрных отношений в Якутии: В 2 т. М., 2003.

Лит.: *Георгий Прокопьевич Башарин*: Библиография трудов. Якутск, 1995; *Иванов В.Н.* Феномен Башарина // Вестник Академии духовности Республики Саха (Якутия). Якутск, 1997. № 3 (5); *Он же.* Якуты: легендарные и исторические личности. Якутск, 2005.

В.Н. Иванов

БАШАРИНЫ, тюмен. купцы 2-й пол. XVIII — 1-й пол. XIX в. Основатель династии Михаил начинал мелким торговцем-коробейником и комиссионером у разных купцов. Его сын, Петр Михайлович (ок. 1726 — ок. 1815), в 1760—1810-х гг. — купец 2-й и 1-й гильдий, владел кожевен. и салотопенным заводами. Дети П. М., Семен (ок. 1766—1825), Алексей (ок. 1768), Василий (ок. 1776), с 1816 по 1840-е гг. состояли в 3-й гильдии, занимались кожевен. произв-вом, служили бургомистрами в Тюменском магистрате: Семен в 1794—96, Алексей в 1804—06. Василий оказывал благотворит. помощь учеб. заведениям и больницам.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994. Т. 1, кн. 1; *Зуева Е.А.* Русская купеческая семья в Сибири конца XVIII — первой половины XIX в. Новосибирск, 2007.

Е.А. Зуева

БАШКИРЫ (самоназв. башкорт), корен. население Башкирии. Наиб. распространенная этимология этнонима, в т. ч. народная, сводится к общетюрк. «баш» — «голова, главный» и тюркско-огузскому «корт» — «волк» и связывается с древ. верованиями. Б. расселены в бас. р. Белой, стекающей с отрогов Юж. Урала и по ее притокам; часть проживает в соседних областях РФ. Абс. большинство башкир. населения проживает в сел. местности, однако уд. вес гор. населения растет быстрыми темпами. В 1939 в РСФСР их насчитывалось 824,5 тыс. (в т. ч. в *Курганской обл.* — 11,9, в *Кемеровской обл.* — 2,6); в 1959 — 953,8 тыс. (в т. ч. в Курганской обл. — 12,7, в Кемеровской обл. — 4,4); в 1970 — 1180,9 тыс.; в 1979 — 1291,0 тыс.; в 1989 — 1345,3 тыс. (в т. ч. в Курганской обл. — 17,5, в *Тюменской обл.* — 41,1); в 2002 — 1673,4 тыс. (в т. ч. в Сибири и на Д. Востоке — 87,4 тыс.) чел.

Расовый состав Б. неоднороден, представляет смешение европеоид. и монголоид. типов с локал. вариациями. Язык Б. относится к тюрк. группе алт. семьи, имеет разветвленную диалектную структуру. Часть Б. говорит на татар. и рус. яз. Верующие Б. — мусульмане-сунниты. *Ислам* проник на земли, населенные Б., тысячу лет назад вместе с вост. купцами и проповедниками из Булгарии и Ср. Азии.

Б. в прошлом — кочевники-скотоводы, в их стадах паслись кони, овцы; держали также коров и верблюдов. Начиная с XVII в. постепенно, освоив навыки земледелия, Б. стали переходить на полукочевой и затем оседлый образ жизни. Подспорьем в хоз-ве издавна служили рыбная ловля и пчеловодство (в горах — бортничество).

Из ремесел в прошлом были развиты домаш. обработка живот. сырья, ручное ткачество, обработка дерева. Б. знакомы также с кузнечно-ювелир. ремеслом. Они знали немало рудных мест, выплавляли чугун и железо, местами вели разработки серебр. руды; из серебра выделывали украшения.

Традиц. тип поселений — аул, расположенный на берегу реки или озера. В прошлом было распространено кучевое расположение жилищ, характерное для тюрко-монг. кочевников. Наблюдалось большое разнообразие традиц. жилищных построек: войлоч. юрта со сборным решетчатым каркасом встречалась как тюркского (с полесферическим куполом), так и монг. типов (с конич. куполом). В степях возводили глинобитные, пластовые, саман. дома, в лесной и лесостепной зонах — срубное жилище.

Традиц. нательной одеждой женщин были длинные, отрезные в талии, платья с оборками, украшенные тканым узором, вышивкой. Поверх надевали расшитые передники и украшенные позументом и серебр. монетами камзолы. Девушки до замужества носили круглые шапочки, колпаки. Убором молодых женщин были яркие голов. покрывала. Украшения женщин — различ. рода серьги, браслеты, перстни, косники, застежки — изготавливались из серебра, кораллов, бисера, монет с применением вставок из бирюзы, сердолика, цвет. стекла. Мужчины поверх рубах и штанов надевали камзолы и легкие халаты. Демисезон. одеждой служили сукон.

чекмени, зимней — овчин. шубы и тулупы. Муж. голов. уборами служили тюбетейки, круглые меховые шапки, малахаи и шляпы. Довольно разнообразной была обувь: сапоги, кожаные башмаки, ичиги, бахилы, в Приуралье — лапти.

Самыми значит. событиями обществ. жизни были «джиины» — праздники, общие для неск. деревень. До XVIII в. каждая из областей Башкирии имела свои джиины. На них решали разного рода обществ. вопросы, устраивались пиршества, состязания в беге, стрельбе из лука, скачки, борьба. Традиц. башкир. свадьба состояла из сватовства, сговора и собственно свадеб. торжеств, проводившихся дважды — у родственников невесты, а затем жениха. Мн. моменты башкир. свадьбы сопровождались обрядами, сохранившими черты глубокой архаичности.

Следование мусульм. традиции сочеталось с древ. языч. верованиями, обрядами. Б. верили в свое родство с различ. животными и птицами, особым почитанием у них окружались лебедь, беркут, сокол, ястреб, журавель, медведь, волк. Медвежьи когти носили как оберег от злых духов и использовали в различ. магич. обрядах.

Одно из ведущих мест в устно-поэтич. творчестве принадлежит эпосу — поэмы «Урал» и «Акбузат», в к-рых повествуется о мифич. предке Б. — Урал-батыре, завоевавшем бессмертие природе и своему народу. В эпич. сказаниях «Кусяк-би», «Идукэй и Мурадым» рассказывается о межплеменных распрях, о стремлении к единству, борьбе с монголо-татарами, о событиях эпохи Золотой Орды. Худ.-поэтич. дарование народа получило яркое выражение в песенно-музык. фольклоре, в ист. песнях раскрывается подвиг батыров, напр. народ. заступника Салавата Юлаева. Традиц. музык. инструменты Б. — тростник. трубочка «курай»; в прошлом пользовалась популярностью домра. С кон. XIX в. получили распространение скрипка, гармонь и мандолина.

Лит.: *Руденко С.И.* Башкиры: Историко-этнографические очерки. М.; Л., 1955; *Киреев А.Н.* Башкирский героический эпос. Уфа, 1970; *Кузеев Р.Г.* Происхождение башкирского народа: этнический состав, история расселения. М., 1974; *Культура* и быт башкир. Уфа, 1978; *Бикбулатов Н.В.* Башкирская система родства. М., 1981; *Народы* Поволжья и Приуралья. Историко-этнографические очерки. М., 1985.

Е.Ф. Фурсова

БЕГЕР Федор Федорович (1792 — ?), горный специалист, администратор, ген. Корпуса горных инженеров (с 1838). Представитель династии урал. горных офицеров. В 1809 окончил Горный кадет. корпус. Управляющий Пермскими з-дами (1826). Горн. нач. Богословских з-дов (1827). В 1830—38 — горн. нач. *Колывано-Воскресенских (Алтайских) заводов* и дир. Колыванской шлифовал. ф-ки. В 1838—40 — гл. нач. Алтайских з-дов и томский *губернатор*. В 1843—49 — дир. Департамента горных и соляных дел Мин-ва финансов. Внес существ. вклад в развитие алт. золотопром-ти.

Лит.: *Барнаул:* Энциклопедия. Барнаул, 2000.

А.А. Пережогин

БЕЗРАБОТИЦА, соц.-экон. явление, характерное для экономики рыночного типа, проявляющееся в превышении предложения раб. силы над спросом на нее. Офиц. безработными считаются трудоспособные граждане, зарегистрир. в органах службы занятости в целях поиска работы. Кроме того, существует скрытая Б., а часть безработных не регистрируется.

До 1917 в силу специфики индустр. освоения региона Б. в классич. формах практически отсутствовала. Имели место отд. случаи превышения спроса и предложений на раб. руки. Так, после реформы 1861 рудники и заводы Алтайского горного окр. могли обеспечить работой 7,5 тыс. из 34 тыс. рабочих, имевшихся на них. Выброшенные на рынок труда занялись земледелием, кустарным произв-вом, устраивались на зол. прииски и пром. предприятия. У многих др. категорий рабочих (строители, рыбаки, речники, чернорабочие, грузчики) периоды интенсив. работы летом сменялись случайными заработками зимой. У рабочих, занятых переработкой с.-х. сырья, осн. часть производств. процесса приходилась на осень и зиму, а весной—летом они оставались без работы.

Б. в Сибири возникла в нач. 1920-х гг. в условиях *новой экономической политики*. В 1-й пол. 1920-х гг. среди рабочих и служащих Сибири безработные составляли ок. 10% всех членов профсоюзов. В сер. 1920-х гг. в *Сибирском кр.* насчитывалось почти 50 тыс. безработных, что составляло 13% от числ. сиб. профсоюзов. Б. в Сиб. регионе в отд. периоды была даже выше общесоюз. уровня. Так, в 1927 в Сибири зарегистрировано 67 тыс. безработных, или 17% всех чл. профсоюза, в то время как в целом по профсоюзам СССР уровень Б. был равен 12,5%. В 1927—28 безработных в Сибири насчитывалось более 76 тыс. чел., что составляло почти 10% всей числ. людей трудоспособ. возраста. Безработным оказывалась мат. помощь: выдавались ден. пособия, предоставлялся льгот. проезд по ж. д., выделялись деньги на питание и жилье, повышение квалификации и культработу, безработные привлекались на обществ. работы, на к-рых могли получить хотя бы немного денег. На обеспечение безработных в Сибирском кр. было затрачено в 1926/27 хоз. г. 1,2 млн руб., в 1927/28 — 3,5 млн, в 1928/29 — 4,2 млн. Развернувшийся в стране процесс *индустриализации*, быстрый рост кол-ва пром. предприятий и раб. мест в них обусловили сокращение Б. В нач. 1930-х гг. Б. в Сибири была ликвидирована.

Возрождение и массовое распространение Б. стали следствием рыноч. реформ 1990-х гг. Только в *Новосибирске* в 1-й пол. 1990-х гг. было поставлено на учет в службе занятости свыше 60 тыс. чел. Большие размеры в Сибири приобрела скрытая Б., при к-рой работающие были вынуждены трудиться неполный раб. день или отправлялись в принуд. отпуска. Потенц. безработные в сер. 1990-х гг. составляли ок. трети от экономически актив. населения Сиб. региона. Росла и ср. продолжительность времени, требуемого для поиска нового места работы. Оно увеличилось с 3 до 5 мес. Осн. часть безработных составляли женщины и молодежь. На 1 дек. 2002 в *Сибирском федеральном окр.* (СФО) числ. офиц. зарегистрир. безработных составила 260,6 тыс. чел., или 2,7% трудоспособ. населения. Но в действительности не имевших работу было гораздо больше, т. к. из-за низкого размера и нерегулярной выплаты пособий по Б., а также по др. причинам мн. не обращались в службу занятости. В Сибири уровень Б. остается более высоким, чем в целом по РФ. В 2005 в России на 1 раб. вакансию претендовало в ср. 2,7 безработных, тогда как в СФО — 4,4.

Лит.: *История* рабочего класса Сибири. Рабочий класс в период строительства социализма. 1917—1937. Новосибирск, 1982; *Рабочие* Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск, 1982; *Букин С.С., Чернов Д.В.* Социальная работа в Новосибирске: становление и развитие. Новосибирск, 2004.

С.С. Букин, В.И. Исаев, М.В. Шиловский

БЕЙТОН (Beithon) Афанасий Иванович (кон. 1620-х гг., Пруссия — 1698/99 (или 1701/02), Забайкалье), немец, сиб. служилый человек, рук. обороны Албазина. В рус. источниках, совр. Б., применялось неск. вариантов написания его фамилии: Бойтон, Байтон, Фанбейтон (фон Бейтон), Бейдон, Байдон, Бойдон.

До 1654 Б. служил в европ. армиях. В 1654 поступил в рус. службу в чине капитан-поручика, участвовал в Рус.-польск. войне 1654–67, в т. ч. в боях под Смоленском, Шкловом, Быховом, Слуцком, Ригой, Мстиславлем, сидел в осаде в Могилеве. В 1-й пол. 1660-х гг. вместе с неск. иностр. офицерами переведен в *Томск* для обучения мест. *служилых людей* солдат. строю. Здесь Б. женился на русской, принял *православие* и рус. подданство, нек-рое время находился в Москве, затем переведен в *Енисейск* с поверстанием в дети боярские. В Томске и Енисейске участвовал в обороне рус. владений от набегов джунгар и *енисейских кыргызов*. Казачий голова — командир шестисотенного полка, отправленного на Амур для обороны *Албазинского острога* от маньчжуров в 1684. С *А.Л. Толбузиным*, под начало к-рого поступил, Б. в 1685–86 восстанавливал Албазин, разрушен. маньчжурами. С 11 июля 1686 (после смерти Толбузина) до 30 авг. 1687 Б. умело руководил обороной крепости, повторно осажденной маньчжурами (см. *Русско-китайская (маньчжурская) война 1652–89*). В сент. 1689, по условиям *Нерчинского договора*, Б. по приказу рус. посла *Ф.А. Головина* уничтожил Албазинский острог, выведя его гарнизон в *Нерчинск*. В свите Головина (1690) отправился в *Тобольск*, затем в Москву. В Тобольске *С.У. Ремезов* со слов Б. составил одну из 1-х карт Амура. В 1691–96 Б. служил в *Иркутске* в должности казач. головы, в 1696 — приказчик *Верхоленского острога*, с 1697 до смерти — казач. голова в *Удинском остроге* (*Забайкалье*). Произведен в чин *дворянина* по моск. списку (1697).

Сыновья Б. в 1-й пол. XVIII в. занимали видные места в служилой иерархии и аппарате упр-ния Вост. Сибири. Все 4 сына принимали актив. участие в подготовке и обеспечении переговоров С.Л. Владиславича-Рагузинского с китайцами в сер. 1720-х гг. Во 2-й четв. XVIII — нач. XIX в. встречалось мн. представителей династии Б. в рядах служилых людей и чиновников, в составе *разночинцев* и *посадских*.

Лит.: *Александров В.А.* Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). Хабаровск, 1984; *Резун Д.Я.* Родословная сибирских фамилий: история Сибири в биографиях и родословных. Новосибирск, 1993; *Зуев А.С.* Забытый герой: штрихи к биографии Афанасия Ивановича Бейтона // Немецкий этнос в Сибири: Альм. гум. исследований. Новосибирск, 2000. Вып. 2.

А.С. Зуев

БЕКЕТОВ Петр Иванович (ок. 1600 — 4 марта 1656, Тобольск), землепроходец, строитель сиб. *острогов.* Из детей боярских. Прибыл в *Тобольск* ок. 1626, где какое-то время пребывал без опред. должности. По собств. челобитной в 1627 назначен в *Енисейский острог* стрелецким сотником. Участвовал в походах енисейск. *служилых людей* вверх по Ангаре до устья Уды (1627–29). Заложил *Рыбинский острог* (1627). Вместе с И. Галкиным стал организатором и предводителем 1-х походов по Лене и ее притокам в 1630-х гг.; в 1632 заложил 1-й Якутский острог. По заданию Б. обследованы р. Киренга, прав. приток Лены, устье Лены и др. В 1634 Б. спустился по Лене до устья Олёкму и основал там Усть-Олёкминский острог (1635). В 1637 направлял из *Якутска* отряды казаков для сбора ясака на реки Вилюй, Алдан, Олёкма. В 1641/42 назначен казач. и стрелец. головой в Енисейском остроге. В 1641 и 1650 приезжал с ясаком в Москву. По заданию енисейск. *воеводы А.Ф. Пашкова* во главе отряда из 300 чел. послан в *Забайкалье* для стр-ва острогов, обследования тер. и составления карт присоединенных к России новых земель (1652). Из Братского острога по заданию Б. отряд во главе с Иваном Максимовым (см. *И. Перфильев*) отправлен на Шилку и оз. Иргень, др. отряд во главе с Федором Афанасьевым — к монг. племенам (вел переговоры с Кунтуцином-царевичем). Б. заложил Усть-Прорвинский (1652, на Селенге) и *Иргенский* (1653) *остроги*. В 1654 отряд Б. на Амуре соединился с отрядом Онуфрия Степанова-Кузнеца (преемника *Е.П. Хабарова*); в устье прав. притока Амура р. Кумара (Хумархэ) построил Кумарский острог, в обороне к-рого от маньчжур. войска участвовал в марте–апр. 1655. Послед. упоминание о Б. встречается в документации о Забайкалье и относится к 1656. По версии протопопа *Аввакума*, Б. скончался после его проклятия за то, что заступился за преданного Аввакумом анафеме дьяка Струну. По одной из версий Б. — предок поэта А.А. Блока по материн. линии.

Соч.: Отписка Петра Бекетова о походе в Забайкалье // Записки русских путешественников XVI–XVIII вв., М., 1988.

Лит.: *Изгачев В.Г.* Русский землепроходец П.И. Бекетов // Уч. зап. Читинского мед. ин-та. 1959.

А.А. Бродников

БЕЛЕЛЮБСКИЙ Николай Аполлонович (март 1845, С.-Петербург — 4 авг. 1922, Петроград), инж.-проектировщик, изв. ученый в области строит. механики и мостостроения, в кон. XIX — нач. XX в. — глава отеч. мостостроения. Спроектировал более 50 ж.-д. мостов в России. Построенный по проекту Б. в 1875–80 ж.-д. мост через Волгу (у Сызрани) соединил центр России с Заволжьем и Сибирью. Долгое время он оставался самым большим мостом в Европе. При стр-ве *Транссибирской магистрали* Б. спроектировал мост через Обь, применив ряд самостоят. техн. решений. В кон. 1890-х гг. возглавлял Гос. комиссию по приемке в эксплуатацию мостов.

Б. разработал: способ быстрой замены деревян. мостов металлическими без остановки движения; конструкцию свободно опирающихся попереч. балок с устройством в них особых распорок — т. н. русский способ стр-ва мостов. Он первым в мире применил в мостостроении литое железо, создал методику расчета загруженности мостов поездами, внес большой вклад в изучение использования новых строит. материалов: цемента и железобетона.

Б. преподавал в С.-Петербургском ин-те путей сообщения, Горном ин-те, Ин-те гражданских инженеров, Академии художеств. Его лекции по строит. механике стали 1-м полным учеб. курсом на рус. яз. по этой дисциплине. Б. являлся чл. Междунар. ассоциации железнодорожных конгрессов, почетным д-ром инж. наук Германии, почет. чл. Об-ва гражданских инженеров Франции, почет. чл. Ин-та бетона в Англии. В 1900 удостоен высш. награды на Парижской выставке. После Окт. революции оказывал практич. помощь Наркомату путей сообщения в подготовке кадров для транспорта.

Соч.: Строительная механика. Лекции профессора Н.А. Белелюбского. СПб., 1885; Напряжения в балках и усиление мостов. СПб., 1890; *Белелюбский Н.А., Богуславский Н.Б.* Мост через реку Обь. СПб., 1897.

Лит.: *Лопатто А.Э.* Н.А. Белелюбский: жизнь и творчество. М., 1975; *Зензинов Н.А., Рыжак С.А.* Выдающиеся инженеры и ученые железнодорожного транспорта. М., 1990.

В.В. Ламин

БЕЛОБОРОДОВ Афанасий Павлантьевич (18 янв. 1903, дер. Акинино Иркутской губ. — 1 сент. 1990, Москва), военачальник, дважды Герой Сов. Союза (1944, 1945). Из крестьян. Окончил Нижегород. пехот. школу (1926), воен.-полит. курсы им. Ф. Энгельса (1929), Воен. академию им. М.В. Фрунзе (1936). Генерал армии (1963). В 1941–44 последовательно командовал 78-й (9-й гвард.) стрелк. дивизией, V и II гвард. стрелк. корпусами. С мая 1944 — команд. 43-й армией. За боевые заслуги в Витебско-Оршанской наступат. опе-

рации 22 июля 1944 получил звание Героя Сов. Союза. В авг.–сент. 1945 командовал 1-й Краснознаменной армией, участвовавшей в разгроме яп. Квантунской армии. В 1946–47 – нач. Упр-ния боевой подготовки Сухопут. войск, затем пом. Главкома центр. группы войск; в 1947–53 – команд. 39-й армией, дислоцировавшейся на Ляодунском п-ове. В 1953–54 – нач. курсов «Выстрел»; в 1954–55 – Гл. советник министра нац. обороны Чехословацкой ССР, в 1955–57 – команд. войсками Воронежского воен. окр.; в 1957–63 – нач. Гл. упр-ния кадров Мин-ва обороны СССР; в 1963–68 – команд. войсками Московского воен. окр. С 1968 в Группе ген. инспекторов Мин-ва обороны СССР.

Награды: 3 ордена Ленина, орден Октябрьской революции, 5 орденов Красного Знамени, ордена Суворова 1-й и 2-й ст., Кутузова 2-й ст., «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й ст., медали, иностр. ордена и др.

Соч.: Сквозь огонь и тайгу. М., 1960; Ратный подвиг. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1973; Прорыв на Харбин. М., 1982; Всегда в бою. М., 1984.

Лит.: *Кузнецов И.И., Ханбеков Л.В.* Уходил на войну сибиряк... Боевой путь дважды Героя Советского Союза генерала армии А.П. Белобородова. Иркутск, 1965; *Баграмян И.Х.* Генерал армии А.П. Белобородов // ВИЖ. 1973. № 1; *Макеев В.Ф.* И пусть ветры в лицо. М., 1981.

Д.Г. Симонов

БЕЛОВ Кондратий Петрович (23 марта 1900 – 4 мая 1988, Омск), живописец. Пейзажист, график, портретист, автор картин на ист.-рев. темы. Род. на Сев. Урале в крест. семье, к-рая вскоре перебралась в Сибирь (с. Пача Томского у. *Томской губ.*). Учился в худ. студии при политуправлении *5-й армии* в *Иркутске* (1921), Омском худ.-пром. техникуме им. М.А. Врубеля (1924-28). Чл. Ассоциации художников рев. России (1929), Союза художников СССР (1932). Участник мн. худ. выставок – регион., респ., всесоюзных. Вел актив. просвет. деят-ть, проводил персон. выставки во мн. городах России (1-я состоялась в 1934 в *Омске*). Произведения Б. находятся в худ. музеях мн. городов страны.

В 1991 в Омске открыт дом-музей Б., в коллекции к-рого представлены более 100 работ Б., а также работы его сына, засл. деятеля искусств РСФСР С.К. Белова и др. изв. художников.

Народный художник РСФСР (1976).

Соч.: О моей жизни / Сост. Л.Г. Шорохова. Омск, 2005.

Лит.: *Кондратий Белов* / Сост. В.К. Белова. Омск, 1996.

Л.И. Пыстина

БЕЛОВ Михаил Иванович (21 нояб. 1916, дер. Старое село Тверской губ. – 27 июня 1981, Ленинград), историк, д-р ист. наук. В 1941 окончил Ленинградский ун-т, в 1947 аспирантуру того же университета. Участник Великой Отечественной войны. С 1947 работал в Арктическом и антарктическом НИИ. Изучал историю мореплавания и геогр. открытий в Сев. Ледовитом океане, историю рус. судостроения допетровской эпохи. Выявил значит. кол-во новых архив. материалов о землепроходческом движении в Сибири в XVII в. В 1968–70 и 1973 руководил археол. экспедицией, исследовавшей *Мангазею*.

Соч.: Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века. М., 1956; Подвиг Семена Дежнева. М., 1973. Мангазея. Мангазейский морской ход. М., 1980 (соавт.).

Е.В. Вершинин

БЕЛОВО, город обл. подчинения в *Кемеровской обл.*, центр одноим. р-на. Расположен в Кузнецкой котловине на р. Бачат, в 125 км по автодороге к югу от *Кемерово*. Ж.-д. станция. Как деревня упоминается по ревизии в 1763, располагалась в Бачатской вол. Кузнецкого у. Назван по фамилии первопоселенцев крестьян Беловых. К 1917 население выросло до 903 чел., в деревне насчитывалось ок. 100 дворов. Прокладка ж.-д. линии в 1921 от Кольчугино, открытие станции и нач. стр-ва в 1928 цинкового з-да дали импульс развитию Б. В 1931 деревня получила статус раб. поселка, а в дек. 1938 – статус города. Числ. населения (тыс. чел.): 1939 – 43,0; 1959 – 100,0; 1967 – 116,0; 1979 – 111,8; 1989 – 93,1; 1998 – 83,7; 2002 – 82,4.

В годы *Великой Отечественной войны* в Б. были эвакуированы цинковый з-д из Константиновска (Украина), Патефонный з-д Наркомата миномет. вооружения, оборудование Одесского и Московского заводов по произв-ву киноаппаратуры. На осн. эвакуир. предприятий был создан завод по произв-ву киноаппаратуры и радиоприемников. После войны получила развитие угольная пром-ть. В 1948 сдана в эксплуатацию шахта «Бабанаковская», в следующем году – «Чертинская 2-3», в 1952 «Чертинская 1», затем основаны разрезы «Краснобродский» и «Бачатский». В 1954 начал действовать разрез «Новосергеевский», а в 1960 – «Колмогоровский». В 1956 началось стр-во электростанции на р. Иня. Стр-во 1-го энергоблока завершилось в 1964. С 1965 начала действовать цинково-обогатительная ф-ка. В совр. Б. действует 31 дневная и 5 вечерних школ, 6 профтехучилищ, мед. училище, пед. и политехн. колледжи, филиалы Кемеровского гос. ун-та, Кузбасского гос. технического ун-та, Томского политехнического ун-та и Томской архитектурно-строительной академии. Среди крупнейших предприятий Б.: литейно-механический и машиностроительный заводы, з-д электрокоммутационных и установочных изделий «Сибэлком», Беловская ГРЭС. В Б. расположен район. ист.-этногр. музей.

Герб утвержден в 2004: в лазоревом поле под серебр. вогнутой березоволистной главой шахтер. лампа того же металла с червленым пламенем и черной предохранительной решеткой, положенная на 2 зол. скрещенных кирках. Серебр. глава – гласная эмблема к названию города. Берез. листья указывают на возникновение поселения в месте, богатом берез. лесами, и первонач. занятие его жителей – получение древесного угля. Помимо этого береза как дерево рождения и начала указывает на первенство в открытии и разработке месторождений каменного угля. Лампа и кирки олицетворяют добычу угля. Сочетание серебра и лазури призвано показать мирный хар-р территории, ее жителей и их труда, а также достоинство, обретаемое в труде. Зол. кирки – символ труд. славы.

Лит.: *Козлов Б.А.* Белово. Кемерово, 1974; *Живописцев М.* Земля беловская: Очерки об истории нашего города и края. Белово, 2003; *Города* Кузбасса. Новосибирск, 2002.

Н.П. Шуранов

БЕЛОВОДЬЕ, по преданиям *старообрядцев*, легенд. страна к востоку от России, где сохранилась «древлеправославная» иерархия. Легенда о Б. возникла в старообряд. среде в кон. XVIII – нач. XIX в. Наиболее полное представление о легенде дает «Путешественник» (не ранее 1810–15) – небольшое соч., описывающее Б.

и призывающее идти туда. «Путешественник» известен в 3 редакциях. Повествование в 1-й, наиболее подробной («северно-русской») редакции ведется от имени некоего Марка, инока Топозерской обители (скит беспоповского филипповского согласия на одном из островов оз. Топозеро в Архангельской губ.), побывавшего в Б. вместе с 2 иноками. Рассказ начинается с описания пути в Б.: из Москвы через Казань, Екатеринбург, *Тюмень*, *Барнаул*, *Бийск* («Избенск») в алт. старообряд. поселения в долинах Бухтармы и Уймона (верховья Катуни), затем через Китай (44 дня пути) к берегам «окияна-моря», в к-ром на 70 островах в «Опоньском» (Японском) гос-ве расположено Б. В «Путешественнике» упомянуты Петр Кириллов (Машаров) и инок Иосиф (Гудков), оказывавшие помощь ищущим Б., — реальные лица, жившие в алт. деревнях Устюба, Уймонская.

По описанию Марка Топозерского, Б. заселено потомками правосл. христиан — «ассириян» и русских (предки рус. жителей Б. попали туда после подавления Соловецкого восстания 1667–76), бежавших от гонения со стороны католиков и «никониан». В Б. действуют 170 церквей «ассирского языка», есть правосл. патриарх «антиохийского поставления» и 4 митрополита; рос. храмов — 40, старообрядцы «тоже имеют митрополита и епископов ассирского поставления». В Б. нет светского суда — управляют духов. власти, не бывает воровства. Беловодцы через перекрещивание принимают выходцев из России, если те дадут обещание до смерти пребывать в этой стране (спутники Марка Топозерского остались в Б., приняв новое крещение). Климат в Б. суровый, но это не уменьшает плодородности земли — там растут все земные плоды, родится виноград. Б. изобилует золотом, серебром и драгоценностями. В кон. соч. сообщается, что «оные опонцы» в свою землю никого не пускают и ни с кем не воюют. Две др. редакции «Путешественника» расходятся с 1-й в ряде существ. моментов. Автором соч. во 2-й и 3-й редакциях назван инок Михаил. Во 2-й редакции вводится важное замечание о том, что в Б. не придет антихрист; описание Б. дано не столь подробно, как в 1-й редакции, отсутствует сообщение о перекрещивании выходцев из России и т. д.

Происхождение легенды о Б. напрямую связано с колонизацией земель по берегам Бухтармы (см. *Бухтарминский кр.*). Бухтарминская рус. община возникла в конечном пункте важного общерус. миграцион. пути, с к-рым совпадает реальная часть пути в Б., описанная в «Путешественнике». Вольная крест. община бухтарминцев в течение относительно долгого времени находилась вне контроля со стороны гос-ва, что стало источником появления и развития утопич. легенды, не умершей и после включения Бухтармы в состав Российской империи в 1791. Во 2-й пол. XVIII в. земли по берегам Бухтармы назывались Б. Присоединение Бухтармы к России, по-видимому, обусловило перенесение понятия Б. дальше на восток и появление беловодской легенды в том виде, к-рый известен по «Путешественнику» и слухам о Б., циркулировавшим в XIX в. Легенда о Б. не связана с деят-тью определен. старообряд. согласия, она жила среди странников, поморцев, часовенных, беглопоповцев и др.

Широкое распространение списков «Путешественника» и слухов о Б. стимулировали попытки поисков этой земли, прежде всего со стороны алт. крестьян. Неск. коллективных побегов в Б. с Алтая, в к-рых принимали участие как беспоповцы, так и поповцы, имели место в 1826–97. Легенда активно распространялась также в Пермской, Оренбургской, Нижегородской губ. В 1898 на поиски Б. отправилась группа урал. казаков, побывавших на Ближ. Востоке, Цейлоне, в Сингапуре, Китае, Японии. Скандальную известность в 1870–90-х гг. получила деят-ть Аркадия Беловодского — авантюриста, выдававшего себя за епископа «беловодского поставления», к-рый действовал на Урале и в губерниях Сев. и Центр. России: рукополагал священников, полемизировал с представителями старообряд. Белокриницкой иерархии. Периодом наиболее актив. жизни беловодской легенды следует считать 1850–80-е гг. В кон. XIX — нач. XX в. легенда постепенно приобретала фольклор. хар-р. Экспедиция кон. 1920-х гг. еще фиксировала на Бухтарме рассказы о поисках односельчанами Б. неск. иронич. хар-ра, а экспедиции 1960-х гг. застали уже лишь слабые отголоски этих рассказов.

Сокр. перепеч.: *Православная* энциклопедия. М., 2002. Т. 4.

БЕЛОВЫ Прокопий (? — 2 авг. 1848) и Савелий (1791–?) Федоровичи, минусин. купцы сер. XIX в. Родом из г. Вязники Владимирской губ. П. Ф. в 1839 вошел во 2-ю гильдию *Минусинска* из вязников. купцов. Торговец, золотопромышленник. Жена Матрена Семеновна (1815–12 апр. 1872) продолжила дело мужа: состояла во 2-й (1861–62), а с 1864 — в 1-й гильдии Минусинска. Владела зол. приисками в Алтайском окр. Построила первый в Минусинске камен. дом. После ее смерти ул. Барнаульскую, где она прожила 35 лет, переименовали в Беловскую.

С. Ф. в 1841 вошел в 1-ю гильдию *Красноярска* из вязников. купцов 2-й гильдии. В 1856 перешел во 2-ю гильдию Красноярска, в 1857 — в *купечество* Минусинска. Золотопромышленник, торговал мануфактурой, ювелир. изделиями, винами. Жертвовал на стр-во Красноярского кафедрального собора (1842). Жена Мавра Герасимовна (1795–?) после смерти мужа состояла сначала в 1-й, потом во 2-й (1861) и 3-й (1862) гильдиях Красноярска.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994. Т. 1, кн. 1; *Погребняк А.И.* Купцы-предприниматели Енисейской губернии. Красноярск, 2002.

Е.В. Комлева

«БЕЛОГВАРДЕЙСКИЙ ЗАГОВОР» 1933, одно из наиболее круп. по числу репрессированных, сфабрикован. сотрудниками ПП ОГПУ по Зап. Сибири в 1920–30-е гг. дел. В марте 1931 после оперативной разработки в *Новосибирске*, *Томске*, *Омске* арестованы рук. Зап.-Сиб. отд. *Русского географического об-ва* и *Об-ва изучения Сибири* (Новосибирск), в т. ч. бывш. ген.-лейтенант рус. армии, проф. Академии Генштаба, на тот момент науч. сотрудник Ин-та промышленных экономических исследований *В.Г. Болдырев*. Чекисты намеревались получить доказательства «контрреволюционной деятельности» Болдырева, связав его с представителями воен. интеллигенции в Сибири и Москве. К тому времени по всей стране арестовано более 3 тыс. офицеров бывш. царской и белых армий (дело «Весна»). 1 окт. 1931, не получив доказательств вины Болдырева и др. арестованных (всего 8 чел.), Коллегия ОГПУ вынесла решение о прекращении дела.

В февр.–марте 1932 на основе агентур. дела «Паутина» по указанию Секретно-политического отдела ОГПУ стали формироваться новые дела «отраслевых групп» — «плановики», «историки», «географы», «геодезисты», «мелиораторы», «растениеводы», «мистики» и др., к-рые стали основой «белогвардейского дела», по к-рому гл. обвиняемым был бывш. генерал Болдырев.

Следствие по «делу контр-революционной белогвардейской повстанческой организации в Запсибкрае» проводилось в неск. городах Сибири в янв.–мае 1933. По версии ОГПУ, организация стремилась к свержению сов. власти путем вооруж. восстания, имелись якобы филиалы на Алтае, в Кузбассе, Омске, Томске, *Минусинске* и др. городах. На Алтае «выявлены» т. н.

белогвард., партизан. и церковно-монархич. орг-ции, арестовано 937 чел., осуждено «тройкой» 852 чел., в т. ч. приговорено к расстрелу 177 чел. В Омске арестовано 356 чел., в Томске — 27 чел. и т. д. Как рук. центра арестованы изв. представители сиб. *интеллигенции* проф. Н.П. Шавров (10 февр.), участник *процесса над колчаковскими министрами* 1920, Г.А. Краснов (14 февр.) и др. В тюрьмах оказались бывш. кадровые военные — полковники Х.Е. Бутенко (13 янв.), Е.В. Булатов (5 февр.), соратники ген. А.С. Бакича генералы Р.П. Степанов, А.С. Шеметов и др. Во время следствия объединены «вредительская» и «повстанческая» линии. Ключевой фигурой чекистами избран Болдырев, его «помощником» — полковник Бутенко. Арестованный 28 февр. 1933 Болдырев на допросе 4 марта «назвал» Бутенко членом «центра».

Из 225 «активных участников организации», находившихся под арестом и следствием, более 40 чел. свою вину не признали. Отказались «сотрудничать со следствием» *Г.И. Черемных,* Н.Я. Брянцев, И.А. Лаксберг, входившие, якобы, в центр «организации». Лаксберг расстрелян вскоре по завершении дела в 1933, Черемных и Брянцев — в 1937.

Следств. материал составил 20 т., обвинит. заключение — 227 стр. текста. По постановлениям Коллегии ОГПУ от 5 авг., 27 авг. 1933, 225 чел. обвинены в осн. по ст. 58-2 и 58-11 УК РСФСР. Приговорены к расстрелу 28 чел., приговор приведен в исполнение 20—24 авг. 1933. Остальные получили от 3 до 10 лет лагерей, нек-рые отправлены на высылку в пределах края. Большинство погибло в период *«Большого террора»*. Ок. 80 чел. оказались в Соловецком лагере, из них 70 чел. попали в «первый Соловецкий этап», были вывезены с острова и расстреляны 27 окт. 1937 по приговору «тройки» УНКВД по Ленинградской обл. в Карелии (уроч. Сандармох). 10 остальных, в т. ч. представители сиб. интеллигенции М.Б. Шатилова, Г.И. Черемных, С.И. Орлова, расстреляли по приговору той же «тройки» 8 дек. 1937 в Ленингр. тюрьме.

Массовые аресты, расстрелы, производившиеся чекистами в 1-й пол. 1933 по «белогвардейскому делу», «заговору в сельском хозяйстве» (к ним следует присоединить «лесное дело», следствие по к-рому велось параллельно: суду Коллегии ОГПУ в июле 1933 было предано 13 «руководителей», а суду «тройки» ПП ОГПУ — 325 чел.), стали прологом «Большого террора» в Сибири. По «сельскохозяйственному делу» привлечено 2 197 чел., из к-рых по постановлениям Коллегии ОГПУ и «тройки» ПП ОГПУ по Запсибкраю расстреляно 976 чел., заключено в лагеря 1 114 чел., освобождено 107 чел. По «белогвардейскому делу» из 1 759 арестованных еще до рассмотрения «дела» Коллегией ОГПУ на 225 «активных участников» (авг. 1933) постановлениями Коллегии ОГПУ и регион. «тройки» были осуждены 1 057 чел., в т. ч. 219 чел. приговорено к расстрелу, большинство получило различные сроки заключения и ссылки.

Среди арестованных по «белогвардейскому делу» 505 чел. служащие, в т. ч. 362 бывш. офицера, до 150 дворян, промышленников, священнослужителей и др. В ходе чекист. операций 1933 изъяты, а затем и в осн. массе уничтожены группы квалифицир. интеллигенции Сибири в ряде ключевых отраслей экономики и науки. Приговор Коллегии ОГПУ по данному «делу» отменен Верховным судом СССР летом 1958.

Лит.: *Власть* и интеллигенция в сибирской провинции (1933—1937): Сб. документов. Новосибирск, 2004; *Папков С.А.* «Белогвардейский заговор» в Западно-Сибирском крае в начале 1930-х гг. («дело генерала Болдырева») // Книга памяти жертв политических репрессий по Новосибирской области. Новосибирск, 2005. Вып. 1.

С.А. Красильников

БЕЛОГОЛОВЫЕ, иркут. купцы XIX — нач. XX в. Основатель династии Спиридон. Из мещан. Вошел сначала в 3-ю (1804), потом в 1-ю гильдию *Иркутска* (1808). Имел пивовар. произ-во. Его внук Андрей Васильевич (1806—60) стал иркут. купцом 1-й гильдии (1859), имел пивовар. з-д, винный погреб, магазин. Принял участие в создании Амурской компании (1858), стал управляющим ее делами в Сибири. Известен близкими отношениями с ссыльными *декабристами.*

Ст. сын А. В., Андрей Андреевич (1832—93), — иркут. купец 1-й гильдии, потомств. почет. гражданин. Учился и воспитывался у декабристов. Унаследовал дело отца. В 1865 обанкротился. С 1867 в Китае управлял делами рус. фирм. Соучредитель газ. «Амур». 2-й сын А. В., *Николай Андреевич Белоголовый*, также учился и воспитывался у декабристов. 3-й сын А. В., Аполлон Андреевич (1836—85), — иркут. купец 1-й гильдии, потомств. *почетный гражданин.* Совместно с мл. братом Владимиром (ок. 1840—75) торговал в *Кяхте*, на Нижегород. ярмарке, владел кожев. з-дом, Тельминской ф-кой, имел зол. прииски в Забайкалье. Соучредитель пароходства «Байкал». Содержал школу в Тельме, жертвовал на благотворит. нужды.

Иван Аполлонович Белоголовый (слева) с сыном

Из детей А. А. в *купечестве* состоял лишь Василий (1865—?), до 1917 владевший Тельминской ф-кой, винодел. и стекол. з-дами, винным складом, мельницей. Иван (1880—?) владел типографией; в 1937 репрессирован. Юрий (1883—?) преподавал анатомию в Московском ун-те. Леонид (1870—1930) основал первую в Сибири протезную мастерскую (1918).

Серафим Леонидович Б. (1904—1953) — изв. сиб. театр. художник, с 1937 — гл. худ. новосиб. театра «Красный факел».

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994. Т. 1, кн. 1.

Н.И. Гаврилова

БЕЛОГОЛОВЫЙ Николай Андреевич (5 окт. 1834, Иркутск — 6 сент. 1895, Москва), врач, обществ. деятель, литератор, мемуарист. Сын изв. иркут. купца А.В. Белоголового, воспитанник ссыльных декабристов, друг знаменитого врача С.П. Боткина. Окончил Моск. ун-т, д-р медицины (1862). Один из рук. обществ.-полит. кружка «Общество зеленых полей», оказавшего заметное влияние на обществ. жизнь *Иркутска* в 1850—60-е гг., один из инициаторов Об-ва врачей Вост. Сибири. Кор. изданий А.И. Герцена. С 1866 в С.-Петербурге, лечащий врач Н.А. Некрасова, М.Е. Салтыкова-Щедрина и др. В 1877—90 — один из ред.-изд. и актив. авторов издававшейся в Швейцарии рус. газ. «Общее дело». Авт. мемуаров о *декабристах*, писателях и др.

Соч.: С.П. Боткин: Его жизнь и врачебная деятельность. СПб., 1892; Воспоминания и другие статьи. М., 1897; М., 1898; СПб., 1901; Воспоминания сибиряка: Из детских лет // Знаменский М.С. Исчезнувшие люди; Белоголовый Н.А. Воспоминания сибиряка. Иркутск, 1988; А.В. Поджио // Там же.

Н.П. Матханова

БЕЛОГОРСК, город обл. подчинения, адм. центр одноим. р-на *Амурской обл*. Расположен на лев. берегу Томи (приток Зеи), в 50 км от ее устья, в 108 км к сев.-востоку от *Благовещенска*. Ж.-д. узел, ж.-д. ветки на Благовещенск и *Байкало-Амурскую магистраль*. Автомоб. дороги связывают Б. с нас. пунктами Амурской обл., *Якутией*, *Хабаровским* и *Приморским кр.* С 1926 — г. *Александровск-на-Томи* (образован в результате слияния с. Александровского (основано в 1860) и близлежащей ж.-д. ст. Бочкарево (основана в 1913). В 1931 переименован в *Краснопартизанск*, в 1936 получил назв. *Куйбышевка-Восточная*, с 1957 — Белогорск. Числ. населения (тыс. чел.): 1926 — 7,9; 1936 — 34,0; 1959 — 48,6; 1967 — 51,0; 1979 — 63,3; 1989 — 73,4; 1998 — 74,9; 2002 — 67,4.

В 1970-е гг. Б. — центр по переработке с.-х. сырья. В 2000 экон. профиль Б. определяется пищевой, машиностроит., метал. и деревообрабат. пром-тью. Предприятия пищевой пром-ти: мясокомбинат, комбинат хлебопродуктов, з-д полуфабрикатов и консервов, маслодел. з-д, макарон. и кондитер. фабрики и др.; заводы: «Амурсельмаш», шиноремонт., кирпич., асфальт., железобетон. изделий; мебельный комбинат, швейная ф-ка. В городе расположены метеостанция и гидрол. пост. В Белогорском р-не выращивают овощи, зернобобовые, корм. культуры; разводят круп. рог. скот, свиней, птиц. Вблизи города расположено Куйбышевское месторождение кирпич. глин и суглинков, песчаные карьеры. Соц.-культ. сфера: 5 больниц, поликлиники, диспансеры, 10 врачеб. и 5 фельдшер.-акушер. пунктов, аптеки, станция скорой помощи, район. ветлечебница; 16 общеобразоват. школ, 3 дома культуры, кинотеатр, 5 б-к, 2 студии мест. телевидения, 2 дет. муз. школы и гимназия искусств, сеть учреждений доп. образования (2 дет.-юнош. спорт. школы, дом дет. и юнош. творчества, станции юн. техников и юн. натуралистов); театр, парк, стадион. В Б. находятся 22 памятника истории и культуры.

Герб утвержден в 2000: в зеленом поле с лазоревой оконечностью серебр. двойная с острыми вершинами гора, сопровождаемая во главе 3 серебр. 8-лучевыми звездами. Белая гора символизирует обнажения светлого кварц. песка на противоположном берегу р. Томь. Звезды взяты из обл. герба и указывают на принадлежность Б. к Амурской обл.

Лит.: *Вся Россия.* Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001; *Регионы* России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации: Стат. сб. М., 2003; *Население* Дальнего Востока от переписи до переписи. Благовещенск, 2006.

В.М. Рынков

БЕЛОКОНСКИЙ Иван Петрович (25 мая 1855, Чернигов — 7 нояб. 1931, Харьков), обществ. деятель, полит. ссыльный. Из семьи врача. Окончил гимназию, слушал лекции в Киевском и Одесском ун-тах. В кач-ве ссыльного учителя участвовал в «хождении в народ» в Киевской губ. В 1879 арестован и в адм. порядке в 1880 выслан под гласный надзор полиции в *Красноярск*, а в 1882—86 — в *Минусинск*. Сотрудничал в мест. период. печати (*«Сибирь», «Восточное обозрение», «Сибирская газета»*). В последующем видный публицист, историк земского движения, один из организаторов «Союза освобождения» (1904) и чл. *Партии народной свободы*.

Соч.: Дань времени. Воспоминания: 2-е изд. М., 1928.

М.В. Шиловский

БЕЛОКУРИХА, город-курорт в *Алтайском кр.*, расположен в отрогах Чергийского хр. в сев.-зап. части *Алтая*, в долине р. Белокуриха, в 74 км к юго-западу от ж.-д. ст. Бийск, в 237 км к юго-востоку от *Барнаула*. Автодорога к *Новосибирску*, *Кемерову*. Бальнеол. курорт. Возник в XIX в. как село, затем развивается как лечеб. курорт. С 1982 — город, с 1989 — краевого подчинения. Числ. населения (тыс. чел.): 1979 — 9,2; 1989 — 14,4; 1996 — 17,4; 2002 — 14,5. Освоение долины началось в 1806 с появлением в верх. течении р. Белокуровой заимки. В 1846 образовалась дер. Новая Белокуриха. Росту Б. способствовало открытие в 1866 целеб. источников. В 1868 ученый-краевед *С.И. Гуляев* из Барнаула и мировой посредник П.А. Мамонтов из *Бийска* на свои средства осуществили благоустройство минер. ключа. Исслед-я, проведенные в 1907—10, показали наличие в воде белокурихин. источников эманации радия-радона. В 1-е десятилетия небольшая лечебница на водах находилась в ведении сел. об-ва, в 1920 национализирована и передана Сибирскому курорт. упр-нию. С 1935 курорт находился в подчинении Зап.-Сиб. крайздравотдела, с 1938 — Алт. крайздравотдела, с 1940 — Гл. курортного упр-ния РСФСР. В 1938 построена кирпич. радонолечебница с 26 ваннами, 2 купальными бас., эманаторием, врачеб. и лечеб. кабинетами. Во время *Великой Отечественной войны* в Б. располагались госпиталь и Всесоюз. пионер. лагерь «Артек». Становление и развитие курорта в 1920—60-е гг. связано с именами гл. врачей Н.К. Немшанова, Е.Ф. Чернявского, дир. А.А. Круглова, А.Н. Булычева. В 1950—60-х гг. под рук. Н.Л. Бреславского разбит лесопарк. В 1969 по инициативе министра ср. машиностроения СССР Е.П. Славского началось осуществление проекта «Большая Белокуриха», результатом к-рого стало создание совр. санаторно-курорт. комплекса. Развитию здравницы способствовало присвоение ей в 1970 статуса курорта всесоюз. значения. К сер. 1980-х гг. курорт мог одновр. принимать до 4 тыс. отдыхающих. Осн. лечеб. факторами Б. являются минер. вода, микроклимат и воздух с высоким содержанием легких аэроионов. Осенью 1995 Б. придан статус курорта федер. значения. В состав курорта входят 8 специализир. здравниц, в т. ч. 2 дет. ревматологических санатория и санаторий для родителей с детьми. Большая часть мест. жителей работает в санаториях курорта, занята в его подсоб. хоз-ве, в перерабат. отрасли.

Герб утвержден в 2007: в серебр. поле над пониженным сверху тонко окаймленным серебром, разделенным серебр. нитью на лазурь и зелень поясом, лазоревая гора о 3 вершинах, ср. вершина к-рой выше и с ущербом слева, поверх всего серебр. портик с расположенным в нем бьющим фонтаном того же металла. Гора символизирует геогр. положение города у подножия горы Церковка. Серебр. портик с бьющим фонтаном символизируют благоприят. климат. условия города-курорта, минер. и радоновые воды, выходящие на поверхность на территории города. Фонтан — символич. источник жизни, здоровья, обновления и очищения души. Портик является архит. сооружением, положившим начало Б.

Лит.: *Прошунин Б.П., Бенин Ю.Л.* Здравницы Алтая. Барнаул, 1977; *Никитин Ю.П., Канаева Э.Ф.* Курорты Сибири. Новосибирск, 2001; *Бенгардт А.А., Остапов А.Д.* Курорт Белокуриха. Барнаул, 2002.

В.И. Бураков

БЕЛОРУСЫ, этнос, образовавшийся в результате длит. процессов интеграции и консолидации восточнослав. племен (кривичей, радимичей, дреговичей, полочан и др.), начавшихся в эпоху Киевской Руси. Процесс этногенеза Б. ускорился в XIII—XIV вв., когда тер. будущей Белоруссии (ныне — Респ. Беларусь) оказалась в

составе Великого Княжества Литовского. Будучи почти 300 лет подданными Литвы, предки Б. сохраняли средневек. автономию в виде княжеств или земель: Полоцкой, Витебской, Смоленской, Минской и др.; русский язык при этом имел статус гос., большая часть населения оставалась в православии.

В кон. XVI в. территория компакт. расселения Б. входила уже в состав Речи Посполитой, образовавшейся в 1569 в результате полит. союза между Польским королевством и Литвой. Начавшиеся процессы полонизации и католизации Б. получили ускорение после церк. Унии (Брест, 1596). В результате правосл. население попало под власть Римской католич. церкви; одновр. усилился процесс закрепощения белорус. крестьян польской шляхтой (дворянством). Верхи об-ва поступались православием, стремясь интегрироваться в состав правящей знати, крест-во бунтовало против закрепощения, полонизации и католизации. Сложившаяся ситуация способствовала миграциям Б. на тер. Московского гос-ва, окрепшего в ходе централизации. Перемещения Б. в рус. пограничье вызывали также период. войны между Речью Посполитой и Москвой с целью территор. приращений и/или возврата «исконных» территорий (1608–18, 1632–34; 1654–67). При этом наряду с добровол. миграциями имели место пленение и насильств. уводы. Мирное столетие (1667–1768) в отношениях между Речью Посполитой и Россией характеризовалось встречными, как правило, не вполне легал. миграц. потоками; в частн. этнич. Б. не могли не участвовать в сложной истории старообряд. колоний («Ветка»). В послед. трети XVIII в. земли, населенные Б., поэтапно в результате разделов Речи Посполитой (1772, 1793, 1795) отошли к России. В распаде Речи Посполитой не послед. роль сыграли стремления Б. перейти под власть Москвы с целью обретения гос. и экон. стабильности, а также гарантий конфес. полноправия.

Первая волна мас. миграций Б. в Сибирь приходится на насыщенный воен. и полит. конфликтами XVII в. Белорус. (отчасти уже полонизированная) шляхта и рядовые *служилые люди* (челядь, казаки) либо переходили на сторону России, либо оказывались в плену во время воен. действий, «литовские мужики» бежали семьями, предпочитая угрозе гибели и разорения устройство на постоянное проживание в глубинных местностях Московского царства — Поволжье и Сибири. Точные данные об их кол-ве отсутствуют, т. к. источники того времени называют, как правило, всех подданных Речи Посполитой вне зависимости от этнич. принадлежности собирательно — поляками или литвой. Сами же Б. идентифицировали свое происхождение с местом либо конкрет. поселения (оршанцы, мозыряне), либо регион. центра (*воеводства*, княжества) (полочане, витебляне, смоляне и т. д.). По приблизит. данным (с учетом топонимии, антропонимии, ономастики и пр.), до 6 тыс. иммигрантов было направлено в Поволжье и Сибирь, где их преим. зачисляли в воен. службу, в особые списки. Эти списки, хотя и назывались «литовскими», содержали также и представителей др. этносов («черкасов» — украинцев, собств. русских, зырян и т. д.). Данное обстоятельство затрудняет определение числ. не только Б., но и в целом «литвы» в составе сиб. гарнизонов. Считается, что уд. вес бывш. подданных Речи Посполитой колебался в них в пределах до 10%: шляхта несла службу в чинах детей и сынов боярских, рядовая литва-Б. и черкасы-малороссы — в конных и пеших казаках. Неспособные к службе или нежелат. в ней сажались в посад и в крестьяне. Они, как правило, носили правосл. имена и фамилии, и потому их числ. не поддается учету. На Енисее, Илиме, в Якутии выходцы из белорус. земель были в числе пионеров-земледельцев. Б. в Сибири XVII в. представляли, как правило, устойчивый колонизац. элемент: в периоды размена пленными этнич. поляки в большинстве покидали Сибирь; дети боярские, казаки, крестьяне из Б. оставались либо уже будучи православными, либо пройдя обряд перекрещивания.

Литва/поляки служили в разных сиб. городах (*Томске*, *Тобольске*, *Красноярске*, *Енисейске*, *Таре*, *Кузнецке* и др.) и внесли большой вклад в дело территор. расширения России и становления в Сибири государственности. В XVIII в. в ходе петровских реформ их потомство влилось в состав сиб. крестьянства. На тер. Алтайского горного окр. в отд. волостях в 1820–40-е гг. его доля достигала 10–20%. Бывш. воен. статус предков, привычка к организованности, относительно высокий уровень правосознания и образованности обусловили лидирующую роль этой небольшой группы в консолидации полиэтнич. населения Приобья. Б., ставшие сиб. старожилами, заложили основы комплекс. хоз-ва, приведшего к расцвету экон. жизни Приобья; внесли дисциплинирующий компонент в крест. самоуправление и в целом сыграли роль мощного фактора, способствующего адаптации алт. крестьянства к нелегким условиям гос. мобилизации по обслуживанию горных заводов.

Особую роль в хоз.-культур. освоении Сибири сыграли перемещенные сюда во 2-й пол. XVIII в. из пределов Речи Посполитой, с территорий компакт. проживания Б., 2 группы (7 тыс. душ обоего пола) полиэтничного по своему составу населения, бежавшего из европ. части России из-за религ. гонений. 1-я была размещена в Зап. Забайкалье («семейские»), 2-я — на юге Алтая («поляки») (см. *Беспоповцы в Сибири*). В мат. и духов. быте, в языке этих колонистов обнаруживаются выразит. аналоги образцам белорус. культуры. В отличие от своих предшественников, расселившихся дисперсно по всей Сибири, «поляки» и «семейские» проживали компактно, религ. староверческими общинами, в чем-то сходными с правосл. белорус. братствами. Их села, непривычно крупные для Сибири, являлись в свою очередь аналогом белорус. местечковых центров — поселков полугор. типа. Свой быт «семейские» и «поляки» строили на основе многопоколенных больших семей. Волости их отличались особой зажиточностью, наличием высокотовар. хоз-в, стремлением к освоению новаций (плуга, пшеницы, произв-ва мерлушек, пчеловодства и т. п.). Алт. «поляки» в 1797, несмотря на сопротивление, были зачислены в состав приписных крестьян; «семейские» обеспечивали продовольствием Нерчинский горный комплекс, а во 2-й пол. XIX в. сыграли роль пионеров в освоении Приамурья.

Мас. добровол. миграции Б. в Сибирь начались в период т. н. киселевских переселений (см. *Реформа П.Д. Киселева*), в 1840–50-е гг., в частн. из Витебской губ., а также Смоленской, Псковской, Черниговской губ., в границах к-рых находились р-ны автохтон. проживания Б. Принадлежали эти переселенцы к потомству мелкой служилой шляхты (т. н. панцирных бояр), давно окрестьянившейся; переселялись целыми общинами, после посылки разведчиков-ходоков. Места для компакт. поселений им определяла мест. администрация. В *Тобольской губ.* это были волости Курганского, Ишимского, Туринского окр. Одна из групп (ок. 70 семей) была поселена в Тарском окр., в сев. зоне нынешней *Новосибирской обл.* (дер. Скырлинская). Б. успешно адаптировались к мест. условиям, и в будущем именно эта урманная зона стала интенсивно пополняться мигрантами из Белоруссии. Киселев. переселения были остановлены Крымской войной (1853)

После отмены крепостного права начиная, со 2-й пол. 1860-х гг. и до сер. 1890-х гг., пр-во искусственно сдерживало переселения в Сибирь, в т. ч. из белорус. или

т. н. зап. рос. губерний. На рубеже 1880–90х гг. из 5 зап. губерний за Урал ушло ок. 4 тыс. чел., наибольшее число (1 212 чел.) – из Витебской губ. Помимо добровол. миграций, преим. крестьянских, с тер. Белоруссии в Сибирь имела место принуд. высылка уголов. элементов, а также участников бунтов и восстаний кон. XVIII – 2-й пол XIX в. Частично оставаясь здесь после амнистии, они пополняли в осн. гор. население. С нач. прокладки *Транссибирской магистрали* появился еще один поток белорус. мигрантов – рабочих и служащих, нанимаемых для ее стр-ва и обслуживания.

Переселенцы из Белоруссии отличались достаточно высокой степенью урбанизированности. Уд. вес выходцев из Белоруссии, поселившихся в городах *Томской губ.*, согласно данным переписи 1897, составлял 35,3% от их общего числа; в *Иркутской* – 30%. Предпочтением пользовались адм. центры: Томск, *Бийск*, *Барнаул*, *Иркутск*, *Нижнеудинск*. В числе мигрантов из белорус. губерний, избиравших гор. виды деят-ти, отмечены не только Б., но и *поляки*, литовцы, *татары*, и особенно *евреи*. Они приобретали статус мещан, купцов, занимались разнообразными видами пром. и торг. деят-ти. Склонны были к предпринимательству и представители шляхты (в т. ч. ссыльной). Нередко они сочетали его со службой в различ. гос. ведомствах – адм., воен., винокур., ж.-д., пароходном.

Собственно этнич. Б. (по признаку родного яз.), по данным той же переписи в Томской губ. составляли 51,5% (4 586 чел.) от общего числа выходцев из 5 белорус. губерний; при этом 92,2% их проживали в селах; земледелием занимались 87,8%, прочие трудились на стр-ве ж. д., добывали руду, занимались шитьем одежды и др. видами ремесел. В Иркутской губ. в земледелии было занято ок. 30% Б., остальные – в др. сферах деят-ти, в т. ч. 7,6% – в служеб. (частной), 4,8% – в учеб. и воспитательной.

На 1897 в Томской губ. 94,7% Б. составляли адепты офиц. православия, 4,6% считали себя *старообрядцами,* 0,6% – римско-католиками.

Числ. собственно Б. в Сибири по офиц. стат. данным выглядит незначительной. Так, в Томской губ. их уд. вес в населении на 1897 составлял всего 0,24%. По этому признаку они следовали за русскими, украинцами, татарами, киргизами, мордвой, поляками, евреями. Однако статистика переписей, видимо, не может дать реальной числ. Б. в составе сиб. населения. По наблюдениям специалистов, этнич. Б. в зависимости от вероисповедания делились на 2 части. Меньшую составляли католики, к-рые относили себя к Б., но со стороны православных звались «поляками». Более значит. группа Б. состояла из православных, к-рые считали родным языком русский и идентифицировали себя с русскими. Самоотождествлению Б. с русскими способствовала близость языка и единство веры. Поэтому значит. часть переселенцев из Белоруссии, а тем более их потомков во 2-м и следующих поколениях была зафиксирована под этнонимом «русские».

После прокладки Транссиба ограничения для миграций были сняты. С 1896 по 1917 число только офиц. зарегистрированных в пределах Сибири переселенцев и ходоков из Белоруссии составило 538,8 тыс. чел. С 1896 по 1900 в Сибирь из Могилевской губ. выехало 200,3 тыс., Витебской – 153,6 тыс., Минской – 95,7 тыс., Гродненской – 27,5 тыс. чел. В ходе реализации *Столыпинской аграрной реформы*, когда крестьяне получили право выхода из общин и продажи своих наделов, этой возможностью воспользовалось и переселилось в Сибирь в 1906–14 до 335,4 тыс. чел., в т. ч. из Могилевской губ. 48,8%, Витебской – 25,3, Минской – 18,5%. С началом *Первой мировой войны* Сибирь стала принимать Б. с земель, оккупир. немцами. Последующие полит. события вновь остановили миграц. потоки.

Большую часть Б., переселявшихся в Сибирь, составляли беднейшие крестьяне. Переселенцы (кроме самовольных) получали помощь от пр-ва, но им оказывалось недостаточное финансирование, вследствие чего из общего числа мигрантов за 1896–1915 возвратилось назад до 23%.

Большинство мигрантов из Белоруссии, будучи по сослов. принадлежности крестьянами, выбирало для поселения в Сибири по-прежнему сел. местность. Они осели в Тобольской (Тарский, Туринский, Ишимский, Тюкалинский у.), Томской (Мариинский, Каинский, Барнаульский, Змеиногорский у.), *Енисейской* (Ачинский, Канский у.), Иркутской губ. (Нижнеудинский, Балаганский, Иркутский у.). Уч-ки под стр-во поселков им отводились преим. в лесистых, подтаеж. и отчасти в лесостеп. зонах.

Осваивая землю, переселенцы, как и старожилы, выращивали в осн. хлеб, разводили скот, занимались пчеловодством. Но в то же время в больших масштабах культивировали картофель (на его базе заводили винокурение) и в особенности лен. Зап. рос. губернии в XIX в. являлись р-нами пром. льноводства, и Б. принесли с собой в Сибирь навыки по выращиванию и обработке льна. Культивирование льна начато было еще панцир. боярами в Ишимском у; более поздние переселенцы распространили его в Каинском, Бийском, Ачинском, Канском, Нижнеудинском у., превратив льноводство в товар. отрасль хоз-ва.

В годы *Первой мировой войны* с тер. Белоруссии в Россию, в т. ч. в Сибирь бежало ок. 1,5 млн Б. С окончанием боевых действий периода *Гражданской войны* и образованием БССР большинство Б. вернулось на свою ист. родину, поэтому числ. Б. в Сибири и др. регионах России заметно снизилась. В то же время в 1924–27 на тер. Сибири и Д. Востока из Белоруссии приехало более 33 тыс. Б.

Перепись 1926 зарегистрировала в Сибири более 320 тыс. Б., расселившихся практически во всех р-нах Сибири: в *Дальневосточном кр.* их насчитывалось 41 124 чел., в *Уральской обл.* (*Ишимский*, *Курганский*, *Тобольский* и *Тюменский окр.*) – 5 546 чел. Наиболее заметно Б. представлены в *Канском* (50 816 чел.), *Тарском* (43 951 чел.), *Новосибирском* (37 439 чел.), Тулуновском (31 163 чел.), *Ачинском* (30 149 чел.), *Барабинском* (26 270 чел.) и *Томском* (26 074 чел.) *окр. Сибирского кр.* Миграц. потоки составляли как добровол., так и вынужд. переселенцы. В 1920-е гг. в Сибири существовали белорус. школы, в к-рых шло преподавание на белорус. яз. Белорус. яз. получил распространение и в др. сферах обществ. и культур. жизни Б. Сибири.

За период 1926–39 белорус. население Сибири выросло на 119% и составило более 700 тыс. чел. Как и в предыдущие годы, переселенцы из Белоруссии селились в осн. в сел. местности. В 1930-е гг. Б. вовлекались в пром. произв-во, в т. ч. работали на новостройках Сибири. В период проведения *коллективизации* из БССР было выслано свыше 250 тыс. чел., мн. из них попали в места заключения в Сибири. Только в *Нарымский окр.* было выслано 35 тыс. Б. *Спецпереселенцы*, репрессированные ссылались в сев. р-ны Сибири. По переписи 1939, наиболее крупные диаспоры Б. находились на тер. *Новосибирской обл.* (41 713 чел.), *Красноярского кр.* (19 089), *Иркутской обл.* (13 941).

В годы *Великой Отечественной войны* в вост. р-ны страны из Белоруссии было эвакуировано 1,5 млн чел., часть из них осталась жить в Сибири. В послевоен. время Б. работали на освоении целин. земель в 1954–62, на стр-ве автомоб. дорог.

В 1939 на Урале насчитывалось 66,3 тыс. Б., в 1959 их числ. увеличилась в 2 раза и составила 135,5 тыс. чел. В Зап. Сибири рост их числ. за это время составил 17,2% (с 64 тыс. до 75 тыс. чел.), на Д. Востоке — 39% (с 40,8 тыс. до 56,7 тыс. чел.) Доля Б. в составе всего населения в 1959 составила на Урале 0,8%, в Зап. Сибири — 0,7, в Вост. Сибири 0,8, на Д. Востоке 1,3%.

В 1960–80-е гг. выходцы из Белоруссии принимали актив. участие в создании топливно-энергетич. и транспорт. комплекса Сибири. Значит. вклад внесли Б. в осуществление *Ангаро-Енисейской программы*. На стр-ве *Братской ГЭС* трудилось почти 2,5 тыс. Б., или 6,6% от общего числа всех строителей, принимавших участие в возведении объекта. Выходцы из Белоруссии принимали участие также в стр-ве Сургутской ГРЭС, *Саяно-Шушенской* и *Усть-Илимской ГЭС*. За 1956–66 комсомол. орг-ция Белоруссии направила на стройки Сибири и Д. Востока более 70 тыс. юношей и девушек. Труд. коллективы Б. работали в *Тюменской обл.*, при разработке нефтяных месторождений Сибири, внесли значит. вклад в освоение *Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса*, в стр-во БАМ.

Круп. стройки в регионе способствовали изменению этнич. составляющей на тер. Урала, Сибири, Д. Востока. За 1970–80-е гг. числ. и уд. вес Б. в осн. р-нах Урала сократились. В Свердловской, Челябинской и *Курганской обл.* в 1970 насчитывалось 68,4 тыс. Б., в 1989 — 63,5 тыс. В Зап. Сибири за 1970–80-е гг. числ. Б. возросла с 79,7 тыс. до 113,2 тыс. (на 59,1%). Особенно значит. рост наблюдался в Тюменской обл. — с 10,4 тыс. до 49,1 тыс. чел. (с 0,7 до 1,6%). В Вост. Сибири за этот период числ. Б. увеличилась с 60,5 тыс. до 74,1 тыс. чел. Осн. их часть проживала в Красноярском кр. и Иркутской обл., где доля этого этноса в общем составе населения в 1989 равнялась 0,9%. На Д. Востоке числ. Б. за 20 лет возросла с 62,2 тыс. до 99,4 тыс. чел. В 1989 ок. $^2/_3$ Б. проживало в *Приморском*, *Хабаровском кр.* и *Амурской обл.*, а наибольшая их доля в составе населения (1,9%) была в *Магаданской обл.*

В 2002 в *Уральском федер. окр.* проживало 79,1 тыс. Б. (0,6%), в *Сибирском федеральном окр.* — 82,4 тыс. Б., в *Дальневосточном федеральном окр.* — 45,3 тыс. В Сибири в наст. время Б. преим. проживают в Красноярском кр. (33,9 тыс.), Иркутской (26,4 тыс.), Тюменской (49,1 тыс.) обл. Повсеместно наблюдается процесс язык. ассимиляции. В быт. сфере больше всего сохраняется специфика питания — мучные и картофельные блюда. Мотивы нац. одежды используются фольклор. коллективами. Создаются нац.-культур. автономии.

Выходцы с тер. Белоруссии, в их числе и этнические Б., внесли свой вклад не только в демогр., полит., соц.-экон. развитие Сибири, но и приняли участие в исслед-нии и освоении Урала, Сибири, Д. Востока, Арктики. В их числе *Ф.М. Августинович*, *А.И. Вилькицкий*, *Б.И. Дыбовский*, *И.М. Евреинов*, О.М. Ковалевский, Ф.Ф. Лужин, *Э.К. Пекарский, И.Д. Черкасский*, О.Ю. Шмидт, и мн. др. Ученые-Б. внесли большой вклад в развитие науки в Сибири. Наиболее известны среди них *В.А. Коптюг*, *А.А. Трофимук*, В.Н. Пармон и др.

С 1990-х гг. в России начинают возрождаться идеи нац.-культур. автономий (НКА) народностей, проживающих на огром. территориях гос-ва, в том числе и Б. НКА создаются во мн. круп. городах Сибири и Д. Востока: *Новосибирске*, *Тюмени*, *Омске*, Красноярске, Иркутске, *Петропавловске-Камчатском*. В 1998–99 в Новосибирске действовала белорус. НКА (30 тыс. чел.). В разных городах Сибири ежегодно проводятся фестивали белорус. культуры, на к-рых принимают участие представители коллективов худ. самодеят-ти, фольклор. ансамблей, проводятся выставки. С 1996 Иркутским тов-вом белорус. культуры издается бюллетень-газ. «Маланка», с 1998 на новосиб. телевидении существует белорус. программа.

Б. чаще всего живут или обособленными селениями, или с великороссами (в старожил. селениях и в переселенч. поселках). Наиболее распространенное жилище в XX в. — дерев. срубная хата, чаще с 2-скатной крышей (из соломы, камыша, дранки, досок), редко — камен. дом под черепицей или жестью. Дома преим. 2- или 3-камерные. Традиц. одежда Б. представляет собой относительно единый комплекс, обл. особенности проявляются преим. в хар-ре украшений, расцветке и покрое; в одежде преобладает белый цвет. Белорус. кухня отличается множеством блюд из муки, круп, овощей и картофеля, мясные блюда употреблялись в осн. по праздникам. В обрядовом фольклоре сохранились отголоски правосл. мифов: колядование, купалье, гадание.

Лит.: *Майничева А.Ю.* Переселенцы из Белоруссии в Приобье (середина XIX — начало XX вв.) // Вопр. краеведения Новосибирска и Новосибирской обл. Новосибирск, 1997; *Она же.* Питание белорусов, греков и эстонцев Верхнего Приобья в первой половине XX в. // Традиционная пища как выражение этнического самосознания. М., 2001; *Она же.* Архитектурно-строительные традиции крестьянства северной части Верхнего Приобья: проблемы эволюции и контактов. Середина XIX — начало XX вв. Новосибирск, 2002; *Белорусы.* М., 1998; *Фурсова Е.Ф.* Традиционно-бытовые особенности культуры белорусов-переселенцев конца XIX — начала XX в. (по материалам этнографических экспедиций) // Белорусы в Сибири. Новосибирск, 2000; *Болонев Ф.Ф.* Белорусско-украинские элементы в духовной культуре семейских // Там же; *Мамсик Т.С.* «Откуда мы родом...» (Скырлинское поселение белорусов) // Там же. Вып. 2; Очерки истории белорусов в Сибири в XIX–XX вв.: 2-е изд. Новосибирск, 2002; *Бадмаев А.А., Болонев Ф.Ф., Гоппе Н.В. и др.* Новосибирск многонациональный: народы и религии. Новосибирск, 2002.

Т.С. Мамсик, А.Ю. Майничева, В.Г. Шишикин

БЕЛОСЛУДСКАЯ СЛОБОДА, поставлена в 1644 приказчиком *Ирбитской слободы* В. Муравьевым в 20 верстах от Усть-Ирбитской слоб. на прав. берегу Ирбита вблизи большой горы «Белой слюды», отчего и получила название. В 1649 в слободе построен *острог* с башнями. В 1667 сделан деревян. рубленый город, высота стен к-рого достигала «полтрети сажени печатных». В окружности город-острог занимал 125 саж. Вход в город через 4-угольную проезжую башню с воротами; на 3 углах стояли избы и амбары вместо башен. Такая система укреплений сохранилась до кон. XVIII в., хотя острог и слободу не раз осаждали и выжигали кочевники. Первонач. население слободы состояло из 8 крестьян, набранных в Ирбитской слободе; в 1646 — 62; в 1694 — 140; в 1710 — 1 600 чел. В 1719 в слободе и деревнях ее волости проживало 2,2 тыс. чел. в 275 дворах. Первое обществ. здание — Спасская церковь — построено одновр. с деревян. рубленым острогом, 2-е — Вознесенская — возникло уже в нач. XVIII в. Слобода основана для развития хлебопашества и вскоре стала одним из центров товар. хлебопашества в Зауралье. Развивалась добыча белой слюды и к нач. XIX в. этот холм срыт до основания. Большое развитие получило кузнечное ремесло и железоделательное произв-во. Жители слободы занимались редким промыслом — ловлей кречетов для царской казны. В нач. XVIII в. Б. с. приписана к Алапаевским железоделательным з-дам. К числу важнейших народ. движений XVII в. следует отнести волнения крестьян Б. с. в 1672 против действий приказчика. В 1695 здесь также произошли вооруж. столкновения крестьян с приказной администрацией, приведшие к отстранению приказчика от власти. В 1705 крестьяне слободы вместе с др. слободами отказались работать на Алапаевских з-дах. Одна из трагич. страниц истории Б. с. связана с событиями 18 сент. 1662, когда 400 кочевников, имевших на вооружении 30 пищалей, осади-

ли острог. На стены укреплений вышло все население слободы, руководил обороной приказчик верхотурский сын боярский Ф. Каменский. Враги подожгли деревян. стены острога. Осажденные вместе с женщинами и детьми заперлись в Спасской церкви, огонь перекинулся на деревян. церковь, Ф. Каменский вместе с крестьянами сгорели. Ныне – р. п. Красногвардейский Артемовского р-на Свердловской обл.

Лит.: *Кондрашенко А.А.* Крестьяне Зауралья в XVII–XVIII вв. Челябинск, 1966–69. Ч. 1–2; *Преображенский А.А.* Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII в. М., 1972; *Анимица Е.Г.* Города Среднего Урала. Свердловск, 1983; *Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989.

Д.Я. Резун

БЕЛОЦАРСК, назв. *Кызыла* в 1914–20.

БЕЛОЯРСКИЙ, город окр. подчинения, адм. центр Белоярского р-на *Ханты-Мансийского авт. окр.* Расположен на лев. берегу р. Казым, в 380 км к северу от *Ханты-Мансийска*. Основан в июне 1969 как поселок строителей газопроводов. С июня 1974 – п. г. т.; с авг. 1988 – город окр. подчинения, район. центр. Действуют реч. порт, аэропорт, автомоб. дороги до с. Казым и пос. Верхнеказымского. Числ. населения (тыс. чел.): 1970 – 0,4; 1979 – 8,0; 1989 – 20,5; 1998 – 17,8; 2002 – 18,7.

Гл. отрасль экономики – транспортировка природ. газа. Через город проходят магистральные газопроводы, действует газокомпрессорная станция, размещаются Берёзовская нефтегазоразведочная экспедиция, ряд структур. подразделений ООО «Тюментрансгаз», нефтедобыв. упр-ние «РИТЭКБелоярскнефть», ООО «Обь-рыба». Имеются также строит., пищевые, автотранспорт. предприятия. В районе развиты оленеводство, звероводство, рыболовство.

В городе действуют 3 ср. общеобразоват. и 1 нач. школы, филиалы Уральского гос. профессионально-педагогического ун-та и Уральского политехн. колледжа. Имеются гостиницы, Дом быта, больница, поликлиника, спорт. сооружения, краевед. музей и др. учреждения культуры. Достопримечательностью города являются древ. городища, памятник природы «Озеро Светлое», этногр. музей пот открытым небом в пос. Казым.

Герб утвержден в 2001: в рассеченном лазоревом и зеленом поле – стоящий серебристый сев. олень. В зол. оконечности – лазоревый шар, обремененный серебр., сквозным посередине пламенем. Зол. основание олицетворяет богатство недр р-на – основу его благосостояния. По зол. основанию протянута нить газопровода с точкой голубого факела. Зеленый и синий – символ 2 осн. цветов природы: зеленого – лесов, синего – рек и озер. Это и цвета флага Ханты-Мансийского авт. окр., неотъемлемой частью к-рого является район. Сев. олень символизирует территор. принадлежность города к сев. регионам. Белый олень – как чистый охранит. дух вечной, живой природы края.

Лит.: *География* России: Энцикл. словарь. М., 1998; *Югория*: Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа. Ханты-Мансийск, 2000. Т. 1.

БЕЛЬКАЧИНСКАЯ КУЛЬТУРА, была распространена в Якутии, в бас. рек Лены, Вилюя, Амги, Алдана, Маи, Олёкмы, а также на Таймыре, в Заполярье, на Колыме, Анадыре, Оленёке. Относится к эпохе *неолита* (III – нач. II тыс. до н. э.). Выделена Ю.А. Мочановым. Наиболее исследована на стоянках Белькачи I (слои I и VI), Сумнагин I (слои IX, X). Конструктив. особенности жилищ не известны. О погреб. обряде носителей культуры можно судить по одиноч. захоронениям на стоянках Малая Джикимда I на Олёкме, Родинка II в низовьях Колымы и др. Умершие лежат в могил. ямах на спине, головой на В, С–В. Погребенный на Олёкме густо посыпан охрой, а на Колыме завернут в бересту. В погребениях обнаружен богатый и разнообраз. инвентарь, это типичные для Б. к. призматич. конусовид. нуклеусы, ножевид. пластины, ступенчатые тесла и топоры, комбинир. вкладышевые орудия, кост. накладки на лук, берест. колчан, серповид. орудия, иволистные наконечники копий, кинжал, скребки. В жен. погребении на Колыме особенно замечательны украшения в виде скульптурок птиц и их стилизов. изображения, а также орнаментир. пластина из бивня мамонта. Кроме того, одежда погребенной была украшена множеством бус, изготовленных из створок раковин. Керамика круглодон. и остродон. формы с отогнутым наружу венчиком. Особенностью сосудов является сегментовид. утолщающий венчик валик. Сосуды орнаментированы вертикально располож. отпечатком шнура, рядами горизонт. поясков гребенч. штампа по краю венчика. Встречаются узоры в виде зигзагов, косой решетки, вписанных треугольников. Камен. орудия отличаются прекрасной техникой исполнения. Это призматич. нуклеусы, нуклевидные многофасеточные резцы, скребки, проколки, наконечники стрел, ножевид. пластины, вкладыши. Показательны тесла – ступенчатые, шлифованные, прямоуг. в сечении, а также желобчатые. Найдены листовид. наконечники копий. Своеобразны двусторонне ретушир. ножи с выступом, многофункцион. клювовид. орудия. Ножи и скребки разнообразны по форме. Встречаются грузила, кост. основы вкладышевых орудий и разнообраз. по форме вкладыши. У носителей Б. к. было ярко выраженное рыболовческо-охотницкое хоз-во.

Лит.: *Мочанов Ю.А.* Многослойная стоянка Белькачи I и периодизация каменного века в Якутии. М., 1969; *Кистенев С.П.* Новые археологические памятники бассейна Колымы // Новое в археологии Якутии, Якутск, 1980.

В.И. Молодин

БЕЛЬСКИЙ ОСТРОГ, рус. поселение на р. Белой (бас. Енисея). В 1667 на этом месте поставлен острог в виде 4-угольного деревян. палисада без башен. В 1691 перестроен – над проезжими верстами срублена 6-угольная башня. В остроге размещался дом приказчика, государевы амбары, приказная изба, Благовещенская церковь. Функции острога заключались в дозоре за набегами *енисейских кыргызов*, но вскоре он превратился в обыкновенную земледел. слободу Енисейского у. В 1668 возле острога в слободе поселились 40 беломестных казаков. В 1730-х гг. в слободе насчитывалось 40 домов, в Бельской вол. в 1741 числилось 650 душ муж. пола, плативших налоги. В 1763 приход Благовещенской церкви насчитывал 40 дворов с населением 404 чел. Осн. занятие жителей – хлебопашество. Около острога строились также суда для сплава грузов. В кон. XVII – нач. XVIII в. жители стали заниматься извозом, т. к. поселение оказалось на почт.-торг. тракте из *Ачинска* в *Енисейск*. Ныне – с. Бельское Пировского р-на *Красноярского кр.* Памятник федер. значения: могила революци-

Башня Бельского острога. XVII в.

онера *М.В. Буташевича-Петрашевского*, в сер. XIX в. отбывавшего здесь ссылку.

Лит.: *Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989.

Д.Я. Резун, Д.В. Раев

БЕЛЯЕВ Дмитрий Константинович (4 июля 1917, с. Протасово Костромской губ. — 14 нояб. 1985, Новосибирск), ученый-биолог, генетик. Окончил Ивановский сельскохозяйственный ин-т (1938). Акад. РАН (1972). В 1939—48 — науч. сотр., зав. отд. Центральной н.-и. лаборатории пушного звероводства Мин-ва внеш. торговли СССР, в 1948—58 — науч. сотр., зав. отд. Всесоюзной н.-и. лаборатории пушного звероводства и пантового оленеводства (с 1957 — НИИ пушного звероводства Мин-ва с. х. РСФСР). С 1958 в СО АН СССР: зав. отделом, зам. дир., и. о. дир., с 1959 — дир. Ин-та цитологии и генетики. Чл. Президиума СО АН СССР, в 1976—85 — зам. пред. СО АН СССР, в 1978—83 — през. Международной генетической федерации.

Б. — один из крупнейших сов. генетиков, сформулированная им общебиол. концепция дестабилизирующ. отбора внесла круп. вклад в понимание механизма эволюции. Лауреат премии им. Н.И. Вавилова АН СССР (1982). Именем Б. названа Ивановская гос. с.-х. академия.

Награды: ордена Ленина, Октябрьской революции, Великой Отечественной войны I и II ст., Красной Звезды, медали.

Соч.: О некоторых проблемах коррелятивной изменчивости и их значении для теории эволюции и селекции животных // Изв. СО АН СССР. 1962. № 10.

Лит.: *Дмитрий Константинович Беляев.* Книга воспоминаний. Новосибирск, 2002.

Н.А. Куперштох

БЕЛЯЕВ Николай Ильич (19 янв. 1903, с. Кутерем Уфимской губ. — 28 окт. 1966, Москва), сов. парт. и гос. деятель. Окончил Моск. ин-т народного хозяйства им. Г.В. Плеханова (1925). Чл. РКП(б) с 1921. В 1925—30 пред. правления Омского и Томского окружных, зам. пред. Сиб. краевого союза с.-х. кооперации, с 1930 зам. пред. Зап.-Сиб. колхозсоюза, нач. Зап.-Сиб. краевого земельного упрния. С 1940 секретарь Новосибирского обкома ВКП(б) по пищевой промти, в 1941—42 — 1-й зам. пред. Новосибирского обл. исполкома. В янв. 1943 назначен пред. Алт. крайисполкома, в авг. — 1-м секр. Алтайского крайкома ВКП(б). Инициатор *целинных и залежных земель освоения*, а также внедрения кукурузы на Алтае (см. *Кукурузная кампания 2-й половины 1950-х — начала 1960-х гг.*). В 1952—61 — чл. ЦК КПСС. В июле 1955 избран секр. ЦК КПСС, с февр. 1956 — зам. пред. Бюро ЦК КПСС по РСФСР. В 1957—60 — 1-й секр. ЦК компартии Казахстана, чл. Президиума ЦК КПСС. В 1960—61 — 1-й секр. Ставропольского крайкома КПСС. В 1946—62 — депутат Верховного Совета СССР. Именем Б. названа улица *Барнаула*.

Награды: орден Ленина, 2 ордена Трудового Красного Знамени, медали.

Соч.: Партийная организация Алтая в борьбе за подъем зернового хозяйства. Барнаул, 1955.

Лит.: Известия ЦК КПСС. 1990. № 7.

В.И. Шишкин

БЕНЁВСКИЙ (Бэнёвский, Беневский) Маурыцы Аугуст (Мориц-Август, Маврикий-Август) (20 дек. 1746, Врбове (Вэрбове), Словакия — 23 мая 1786, о-в Мадагаскар), путешественник, первооткрыватель, воен. и полит. деятель, полит. ссыльный на восток России, мемуарист. Обучался в воен. школе в Вене, а также в Гамбурге, Амстердаме, Плимуте мореход. специальности. Участник Барской конфедерации — польск. выступления за независимость (1768—72). В сражении на стороне конфедератов тяжелораненым попал в рус. плен (1769). Выслан в Казань, бежал. После поимки выслан на Камчатку (1770). Вел просвет. деят-ть среди аборигенов. В Большерецке организовал бунт ссыльных с примкнувшими к ним пром. людьми и побег с группой свыше 80 чел. на захваченном купеч. судне «Св. Петр и Павел» (1771). За 7 лет до 3-й экспедиции Д. Кука стал 1-м европ. мореплавателем, достигшим зап. побережья Аляски (между устьями рек Юкон и Кускокуим). Корабль Б. достиг т. н. Лисьих о-вов в составе Алеутской гряды (о-ва Унимак и Умнак), посетил Юж. Курилы (о. Итуруп), совершил стоянки на о-ве Амамиосима (арх. Рюкю), о. Формозы (Тайвань), юж. побережье Китая (в Макао и Кантоне). Следуя далее на фр. судах, Б. с товарищами через о-ва Иль-де-Франс (о-в Маврикий) и Мадагаскар прибыли во Францию (июль 1772). Б. поступил полковником на фр. службу, назначен нач. корпуса добровольцев на о-в Мадагаскар с целью освоения и колонизации. В 1774—76 — управляющий (губернатор) фр. поселениями на Мадагаскаре, где пытался организовать независимое гос-во под собств. главенством. В 1778 сражался в австрийск. армии за бавар. наследство, получил титул австрийск. графа. Произведен в генералы. В 1779 пробовал устроиться на службу в Америке, разрабатывал проекты морских торг. предприятий. В июле 1786 Б. вновь прибыл на Мадагаскар и возглавил мест. колонию. Погиб в сражении с фр. карат. отрядом.

В 1783 Б. закончил рукопись мемуаров в 3 т. о своих приключениях (опубл. в 1790, Лондон; вскоре — фр. изд.). Мемуары Б. переведены на ряд европ. яз. и приобрели громкую известность.

Лит.: *Kajdański E.* Tajemnica Beniowskiego. Odkrycia, intrygi, fałszerstwa. Warszawa, 1994; *Шостакович Б.С.* История поляков в Сибири (XVII—XIX вв.). Иркутск, 1995.

Б.С. Шостакович

БЕРГАВИНОВ Сергей Адамович (1899, с. Ярцево Смоленской губ. — 12 дек. 1937, Москва), сов. парт. работник. Рук. Далькрайкома ВКП(б). Чл. РСДРП(б) с 1917, канд. в чл. ЦК ВКП(б) в 1930—34. В 1920-х гг. — отв. инструктор ЦК РКП(б). С 1927 — секр. Архангельского губкома, с 1930 — секр. Северного крайкома ВКП(б). С 1931 — чл. Президиума ВСНХ. В 1932—33 — 1-й секр. Дальневосточного крайкома ВКП(б) (освобожден от должности в марте 1933 за приписки и «плохую работу»). С июля 1933 — нач. политотдела Юго-Восточной ж. д. С 1934 — нач. политупр-ния Главсевморпути (*Игарка*). Арестован в окт. 1937, умер в больнице Лефортовской тюрьмы во время следствия. Реабилитирован в 1956.

С.А. Папков, А.Г. Тепляков

БЕРДСК, город в *Новосибирской обл.*, расположен в 10 км к югу от *Новосибирска* на р. Бердь, близ ее впадения в Новосибирское водохранилище. Ж.-д. станция на линии Новосибирск—Бийск. Автотрасса Новосибирск—Ташанта. Бердский острог основан в 1716 (дата дискуссионна), с кон. XVIII в. — вол. центр, в 1783—96 — *Колывань*, центр Колыванского наместничества, с закрытием *наместничества* возвращены прежние статус и название. В 1925—33 райцентр, в 1929 — п. г. т, с 1934 — р. п., подчинен Новосибирскому горсовету, в 1944 при-

своен статус города. Числ. населения (тыс. чел.): 1914 — 6,0; 1926 — 5,3; 1939 — 11,0; 1950 — 23,0; 1959 — 28,4; 1970 — 53,1; 1979 — 66,6; 1989 — 79,1; 2002 — 88,4; 2006 — 91,9.

Район совр. Б. был известен томским служилым людям с сер. XVII в. — здесь находилась «разъезжая» казачья станица, охранявшая юж. границы Томского у. В кон. XVII в. по р. Бердь проходила пограничная межа с «телеутской землицей». Русское поселение на стрелке Оби и Берди возникло к 1710, а в 1716 оно считалось острогом. Острожное укрепление состояло из заплота, вытянувшегося в виде дуги от Берди к Оби, остальные стороны были укреплены жилыми и хоз. строениями, выходящими к берегам рек. Внутри поселения находилась Сретенская церковь, съезжая изба, амбары. В сер. XVIII в. заплот усилен 2 башнями, разобранными в кон. века за ветхостью. Поселение быстро становится аграр. центром Приобья. Первонач. население состояло из беломестных казаков и крестьян. В 1719 в Бердском остроге проживало 34 семьи, а в волости насчитывалось 433 двора и 1 582 души муж. пола. В 1763 церк. приход Сретенской церкви Бердского острога вместе с близлежащими деревнями состоял из 378 дворов, в к-рых проживало 3 568 чел., в большинстве крестьян. В историю обществ. движения Б. вошел знаменитым бердским «бунтом» 1725–26, руководителями к-рого стали крестьяне П. Соколов, И. Рудаков, А. Неустроев и С. Заганов. Ныне место существования Бердского острога находится на дне Новосиб. водохранилища.

Бердский острог — значит. транспорт. пункт на *Сибирском тракте* по пути движения на восток и Алтай. Здесь стихийно складывается *ярмарка*, оседает некрест. население. Пр-во дважды — в кон. XVIII в. и нач. XIX в. пыталось создать на этом месте уезд. и даже губ. город (вместо *Томска*). В 1-й четв. XIX в. поселение официально переведено на положение села, в 1859 в нем насчитывалось 140 дворов и проживали 293 чел. К 1909 число дворов возросло до 618, в 1914 превышало 800, население составляло ок. 6 тыс. чел., занимавшихся земледелием, извозом и торговлей. В нач. XX в. здесь функционировало 2 ярмарки. Ивановская ярмарка с оборотом 8–10 тыс. руб. проходила с 24 июня по 1 июля, на ней гл. обр. были представлены товары мануфактурной пром-ти. Михайловская ярмарка начиналась 8 нояб. и длилась 2–3 недели, на ней были представлены преим. продукты с. х. Кроме того, еженедельно по пятницам и субботам проходили базары. Гл. товаром был хлеб, к-рый продавали в кол-ве 600–800 пуд. Среди населения дорев. Б. важное место занимало гор. сословие: в 1908 — 87 купцов, 13 дворян, 16 почет. граждан, 95 мещан. В Б. находилась мельница купцов Гороховых, пристань, магазин по продаже зол. и серебр. вещей. Соц.-экон. развитие Бердского села прервано в кон. XIX в. с проведением *Транссибирской магистрали* и стр-вом *Новониколаевска.* В 1920–30-е гг. Б. теряет свое значение и приходит в упадок. Значит. событием в истории Б. стало стр-во Новосибирской ГЭС и связанный с этим перенос города из зоны затопления на новое место, в 8 км от старого местоположения (1953–57). Облик совр. Б. формировался благодаря сложившемуся в 1960-е гг. мощному комплексу из 3 градообразующих предприятий — радиозавода (*«Вега»*), *Бердского электромеханического з-да* и *Бердского з-да биопрепаратов*. Его дополняли предприятия деревообрабат., легкой, пищевой и машиностроит. отраслей пром-ти.

Соц.-культ. сфера: 17 дет. дошкол. учреждений, 14 общеобразоват. школ, школа-интернат, 2 техникума, мед. училище, 4 проф. училища, дет. муз. школа и дет. школа искусств, 2 дома культуры, гор. театр кукол, худ. музей, 3 стадиона, 6 филиалов новосиб. вузов, 8 б-к, 5 детско-юношеских спорт. школ, муз. школа, ист.-культ. музей, 3 храма, парк культуры и отдыха, 6 гор. поликлиник, 14 дет. оздоровительных лагерей, 11 санаториев, 12 баз отдыха, яхт-клуб. Издаются газ. «Бердские новости», «Свидетель», «Конкурент».

Герб утвержден в 1996 и 2003 (повторно): зеленый и серебр. щит разделен лазоревой волнистой левой перевязью, вверху тонко окаймленной серебром и соединенной с лазоревой узкой волнистой правой перевязью, положенной в серебр. части. В оконечности — черный острог с палисадом и одной двухъярусной башней, имеющей остроконечную кровлю и серебр. затворенные ворота. Зеленый цвет символизирует тайгу, надежду, изобилие, здоровье и свободу, белый — снег, чистоту, преданность и мудрость, широкая волнистая полоса — р. Обь, узкая полоса — р. Бердь, у слияния к-рых заложен Бердский острог. Острожная башня указывает на преемственность, бережное отношение к ист. традициям.

Лит.: *Сметанин Е.Н.* Бердск. Краткий исторический очерк. Новосибирск, 1983; *Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989; *Бердск:* прошлое, настоящее, будущее: Сб. статей и матер. науч.-практ. конф. Новосибирск, 1996. Вып. 3; 1998. Вып. 4; *Мамсик Т.С.* Бердская волость. По материалам массовой статистики 20-х гг. XIX в. Новосибирск, 2004.

Д.Я. Резун, А.А. Бурматов

БЕРДСКИЙ ЗАВОД БИОПРЕПАРАТОВ (БЗБП, до 1991 — Бердский химический з-д, БХЗ). Положил начало новому направлению в микробиологии — комплекс. произв-ву биопрепаратов. Специализировался на выпуске средств защиты растений, кормовых антибиотиков, фермент. препаратов для жив-ва и прочей продукции микробного синтеза.

Начал строиться после выхода пост. Совета министров СССР от 25 февр. 1955 о развитии в стране хим. и микробиол. пром-ти. Завод в *Бердске* должен был стать одним из десятков новых предприятий. Стр-во шло медленно, толчком к его ускорению послужил декабрьский (1963) Пленум ЦК КПСС, на к-ром темпы стр-ва хим. заводов подверглись резкой критике. 1-ю продукцию — антибиотик биовит-40, предназначенный для лечения болезней с.-х. животных, завод выпустил в февр. 1964. Со следующего года спектр выпускаемой продукции расширился: началось произв-во микробиол. средств защиты растений (1-й препарат — энтобактерин).

В нач. 1966 на заводе завершилось стр-во объектов 2-й очереди (в т. ч. еще одного производств. цеха). В февр. того же года зарегистрирован товар. знак БХЗ — пробирка с колосом, а сам завод передан вновь созданному Гл. Упр-нию микробиол. пром-ти при Совете министров СССР. В 1968 на заводе началось стр-во цехов для крупнотоннажного произв-ва биопрепаратов. С введением цеха № 33 объем выпускаемой продукции вырос в 10 раз. В 1970 на БХЗ (впервые в отрасли) установили 2 уличных ферментера для выращивания микроорганизмов. В 1971 завершилось стр-во базового техн. училища при заводе.

В 1973–74 на заводе осваивается новый вид продукции — ферменты для жив-ва (протосубтилин и амилосубтилин). В марте 1974 началось произв-во дендробациллина — препарата, созданного для защиты леса от сиб. шелкопряда. В 1976 вступил в строй цех № 36 с автоматической системой стерилизации. С марта 1975 на БХЗ впервые в отрасли начинает внедряться автоматическая система упр-ния произв-вом и технол. процессами, что повысило уровень автоматизации процесса приготовления микроорганизмов. В 1977 освоена технология произв-ва новых препаратов: ацидофилина и битоксибациллина (единств. на тот момент средства

для борьбы с колорад. жуком). С 1979 по 1991 завод 11 раз награждался переходящим Красным Знаменем ЦК КПСС, Совета министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. В 1985 его передали заводу на вечное хранение.

В 1980 завод приступил к освоению гиббереллина сибирского (препарат для регуляции роста растений), профезима (мед. фермент для лечения гнойных заболеваний), реннина (молокосвертывающий фермент, применяемый в сыроделии). В 1983 разработано эксперимент. программно-логическое устройство для упр-ния процессами микробиол. синтеза, получившее название «Биоцикл». С 1985 на заводе начали выпускаться бактокулицид (препарат для борьбы с личинками комаров, в т. ч. малярийных) и актинин (средство для уничтожения паутинного клеща в закрытом грунте).

В 1987 создано ПО «Сиббиофарм», куда кроме БХЗ, ставшего головным предприятием, вошли Новосибирский з-д мед. препаратов и Новосибирский химико-фармацевтический з-д. С 1991 на БЗБП стали производить первые в СССР одноразовые шприцы.

С 1992 продукция завода поставляется за рубеж: в США, Австрию, Испанию, Францию, Индию, Корею, Германию, Словению и др. страны. Для привлечения инвестиций и оптимизации прибыли в 1993 создана ассоциация «Сиббиопром», куда кроме БЗБП вошли Новосибирский электродный з-д и Новосибирский з-д искусственного волокна. Однако к кон. 1990-х гг. заказы предприятия резко сократились, начался рост долгов. В 2001 завод исключили из списка неприватизируемых предприятий, что дало право в случае неуплаты долгов признать его банкротом. Чтобы спасти положение, в 2002 была начата процедура управляемого банкротства: все имущество БЗБП было переведено на баланс нового предприятия — ООО «Сиббиофарм» (этот процесс завершился к 2004). Рук-во «Сиббиофарма» проводит политику «оптимизации производственных затрат», нацеленную на увеличение выпуска непрофильной продукции и сокращение микробиологической.

Лит.: *Бирюков А.Д.* Полезные микробы // История промышленности Новосибирска. Новосибирск, 2005. Т. 5.

А.Д. Бирюков

БЕРДСКИЙ ЭЛЕКТРОМЕХАНИЧЕСКИЙ ЗАВОД (БЭМЗ), АООТ. Один из крупнейших в СССР производителей навигац. оборудования для космич. техники, одно из градообразующих предприятий *Бердска Новосибирской обл.*

Сооружение завода началось в марте 1959 вследствие пост. Совета министров СССР о создании сети заводов по произв-ву приборов упр-ния ракет. комплексами и гироскопических приборов. Стр-во БЭМЗ велось в форсир. режиме: через 2 года после выхода постановления завод дал 1-ю продукцию — гироскопич. комплекс для упр-ния боевой ракетой назем. базирования. В 1963 номенклатура выпускаемых изделий расширилась: на БЭМЗ освоили выпуск гироскопич. платформ для ракет стратег. назначения, базирующихся на атомных подвод. лодках.

В марте 1964 завод начал осваивать выпуск товаров народ. потребления — электробритв. 1-я модель — «Бердск-1», схожая по компоновке с электробритвами «Харьков», поступила в магазины в янв. 1965. Для разработки товаров народ. потребления появилось спец. конструкторско-технол. бюро. В 1965 на БЭМЗ началась структур. реорганизация, связ. с переводом завода в ведение 6-го Гл. упр-ния Мин-ва общего машиностроения (куда входили все круп. приборостроит. заводы страны). С 1966 на БЭМЗ начали осваивать произв-во гироскопич. теодолитов, применяемых при прокладке тоннелей и шахт для базирования ракет. Эта спец. продукция выпускалась наиболее массово: «бэмзовские» теодолиты поставляли также в армии соц. стран. С 1971 гироскопич. теодолиты выпускались и для гражд. нужд, с их помощью проложены наиболее сложные и протяженные тоннели на БАМ.

В 1970-е гг. завод освоил произв-во изделий, предназначенных для космич. аппаратов воен. назначения (команд. и силовые приборы для стабилизации упр-ния спутниками серии «Космос»). Для систем вооружения начали выпускать датчики угловых скоростей (применяются в ракетах подзем. и подвод. базирования). С кон. 1970-х гг. начался выпуск навигац. оборудования непосредственно для воен. техники — подвод. лодок и систем ПВО. В 1971 завод наградили орденом Трудового Красного Знамени. В 1980 БЭМЗ изготовил 1-е изделия «ЛВЗ00-179», представляющие собой комплекс команд. приборов, предназначенный для упр-ния разгонным блоком ракеты-носителя «Протон». Эти комплексы выпускались до 2000. С 1980 на заводе начинается выпуск косметич. прибора «Ромашка» — 2-го после электробритв изделия народ. потребления.

Во 2-й пол. 1980-х гг. на БЭМЗ началась конверсия произв-ва, направленная на снижение выпуска спец. продукции и увеличение объемов произв-ва и ассортимента гражд. продукции. В 1985 для этих целей из конструктор. отдела № 13 выделился самостоят. отдел № 120. С этого момента на заводе началось освоение целого спектра новых изделий: графопостроителя для автомат. проектирования чертежей, пожароохранной сигнализации, оборудования для текстил. пром-ти и т. д. Однако мас. выпуск этих изделий наладить не удалось. К 2006 сохраняло устойчивость произв-во приводов для упр-ния запорными устройствами трубопровод. арматуры, горно-шахтного оборудования, электробритв «Бердск» и косметич. приборов «Ромашка».

В 1993 на предприятии началась приватизация, в 1995 некогда единая структура подверглась реструктуризации: вспомогат. произв-ва обособились в кач-ве дочерних предприятий. В 2002 осн. произв-во разделилось на 3 ООО: «Бетротех» — измерит. приборы и оборон. заказы; «Электроприборы» — электробритвы и ингаляторы; «Мехсервис» — горно-шахтное оборудование, узлы и детали для точной механики. У каждого из произв-в своя дирекция, к-рая определяет спектр выпускаемой продукции и взаимодействует с заказчиками.

Лит.: *Бердск* строится. Новосибирск, 2001; *Бирюков А.Д.* На пути в космос // История промышленности Новосибирска. Новосибирск, 2005. Т. 5.

А.Д. Бирюков

БЕРДЫШЕВ Анатолий Васильевич (р. 1 марта 1947, дер. Дмитриевка Алтайского кр.), артист балета, балетмейстер, педагог, народный артист РСФСР (1986). После окончания *Новосибирского гос. хореографического училища* (1966, педагог С.Г. Иванов) работал в *Новосибирском гос. акад. театре оперы и балета.* Классич. танцовщик лирико-романтич. плана. Партии: Зигфрид («Лебединое озеро» П. Чайковского), Альберт («Жизель» А. Адана), Солор («Баядерка» Л. Минкуса), Ферхад («Легенда о любви» А. Меликова), Фрондосо («Лауренсия» А. Крейна), Ромео («Ромео и Джульетта» С. Прокофьева), Красс («Спартак» А. Хачатуряна), Джеймс («Сильфида» Ж. Шнейцхоффера), Пер Гюнт («Пер Гюнт» Э. Грига), Степан Разин («Степан Разин» Н. Сидельникова), Резанов («Юнона и Авось» А. Рыбникова) и др. Исполнял гл. роли в спектаклях Большого театра «Анна Каренина» и «Кармен-сюита» (партнер М.М. Плисецкой). Совм. с Н.А. Соковиковой поставил одноактные балеты «Моя Франческа» на муз. П. Чайковского (1988) и «Медея» Р. Габичвадзе (1988). Организатор, худ. рук. и солист Камерного

театра совр. и классич. балета «Балет–Новосибирск» (1989–94). Преподавал в Новосибирском хореогр. училище. В 1994–99 – педагог балетной труппы Новосибирского театра муз. комедии. В 2000–06 – педагог школы искусств при общеобразоват. школе № 99 Новосибирска. Снимался в телефильмах «Хореографические новеллы» (1973), «Фантазия» (1976). Творчеству Б. и *Л.В. Гершуновой* посвящен телефильм «История одного дуэта» (1984).

Лауреат 1-й премии (за партнерство) Междунар. конкурса артистов балета в Варне (1972), премии Ленинского комсомола (1976).

Сокр. перепеч.: *Русский* балет: Энциклопедия. М., 1997.

БЕРЕЗОВСКИЙ Феоктист Алексеевич (1 янв. 1877, Омск – 6 апр. 1952, Москва), писатель. Был батраком, чернорабочим, наборщиком в типографии, систематич. образования не получил. Занятия лит. совпало с началом рев. деят-ти (чл. РСДРП с 1903). Неоднократно подвергался репрессиям: был посажен в *Александровский централ*, позднее выслан в *Томск*. Первый рассказ «Картинки из серенькой жизни» опубл. в 1900 в газ. «Степной край». В нач. 1900-х гг. в *«Восточном обозрении»* появляются рассказы «Стрелочник Горюнов», «Получка», «Железнодорожный рассказ». С рассказа «Стрелочник Гранкин» (1904), высоко оцененного критиками (В.П. Трушкин, Э.Г. Шик, Н.Н. Яновский), начинается зрелый период творчества Б. В 1906 Б. приехал в *Омск*; один из организаторов ж. *«Сибирские огни»*. В нем публикуются его худ. произведения, критич. статьи и рецензии (на творчество Г.Д. Гребенщикова, А.Е. Новоселова и др.), воспоминания «Как загорались “Сибирские огни”».

В произведениях 1920-х гг. обращается к деревен. теме, показывая процесс соц. изменений в селе (рассказы «Варвара» (1922), «Бабий заговор» (1923, стал затем 1-й частью романа «Бабьи тропы»)). В 1923 в моск. альм. «Вехи Октября» вышла повесть «Мать», одно из наиболее известных произведений Б. С 1924 Б. жил в Москве. В 1928 вышло его собр. соч. В 1934 Б. был делегатом Первого Всесоюз. съезда сов. писателей. В годы *Великой Отечественной войны* возвратился в Омск, принимал участие в обществ. и лит. жизни города, работал над романом «Отечество», к-рый остался незаконченным.

Награды: орден Трудового Красного Знамени.

Лит.: *Сейфуллина Л.Н.* О литературе: Статьи, заметки, воспоминания. М., 1958; *Яновский Н.Н.* Феоктист Березовский // Березовский Ф.А. Под звон кандальный Новосибирск, 1971; *Трушкин В.П.* Пути и судьбы. Литературная жизнь Сибири. 1900–1917 гг. Иркутск, 1972; *Он же.* Восхождение. Иркутск, 1978; *Очерки* русской литературы Сибири: В 2 т. Новосибирск, 1982. Т. 1, 2; *Пукшанская Л.А.* Писатели земли омской. Омск, 1984; *Куклина Е.А.* Феоктист Алексеевич Березовский // Березовский Ф.А. Бабьи тропы. Иркутск, 1986; *Она же.* Литературно-критические взгляды Ф.А. Березовского // Очерки литературной критики Сибири. Новосибирск, 1987.

Е.Н. Проскурина

БЕРЕЛЬ, могильник, расположен в Респ. Казахстан, в горах Вост. Алтая, на 3-й надпойменной террасе р. Бухтарма, в 7 км к ЮЗ от одноим. села, в высокогорной долине на выс. 1 120 м над уровнем моря. Долина ограничена горными реками, впадающими в Бухтарму, с В и З стороны замкнута горами, склоны к-рых поросли смешанным лесом. Могильник состоит из 4 групп (цепочек) вытянутых в направлении СЗ–ЮВ. Фактически перед нами 4 различ. могильника. Курганам сопутствуют поминальные сооружения. Первый Большой Берельский курган исследован в 1865 акад. *В.В. Радловым*. Здесь впервые была обнаружена мерзлота и найдены уник. предметы из дерева и тканей впоследствии выделенной *пазырыкской культуры* (VI–III вв. до н. э.) В 1969 этот курган был доисследован С.С. Сорокиным. В цепочках курганов насыпи отличаются по величине. В 1997–2000 гг. могильник исследовался казахстано-фр. экспедицией под рук-вом проф. З.С. Самашева и проф. А.П. Франкдора. Исследовано 4 кургана и начато изучение 5-го. Наиболее информативным оказался курган № 11, крупнейший из раскопанных. Камен. насыпь с выраженной оградой имела размеры 34,8×24,4 м. В погребении обнаружен деревян. сруб с саркофагом-колодой, содержащий парное захоронение мужчины и женщины, сопровождаемое 13 лошадьми. В захоронении обнаружен замечательный набор высокохуд. деревян. предметов пазырык. культуры. На памятнике имеют место комплексы др. эпох. Курган № 25 – древнетюркский.

Деревянный грифон из кургана № 11

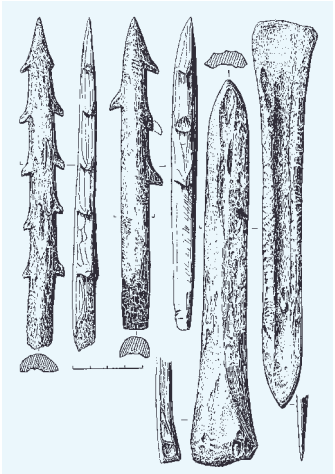
Лит.: *Сорокин С.С.* Большой Берельский курган // Культура и искусство народов Востока. Л., 1969. № 7; *Радлов В.В.* Из Сибири. Страницы дневника. М., 1980; *Самашев З.С., Мыльников В.П.* Деревообработка у древних скотоводов Казахского Алтая. Алма-Ата, 2004.

В.И. Молодин

БЕРЁЗОВ, см. *Берёзово*.

БЕРЁЗОВАЯ ЛУКА, поселение, располож. в 4 км к СВ от с. Безголосово Алейского р-на *Алтайского кр.*, на прав. берегу Алея (лев. приток Оби), неподалеку от пойменного оз. Яровское. Памятник обнаружен мест. жителем Г.П. Уколовым в 1970-е гг.

Мощный культур. слой, зафиксир. на глуб. 2,5–3,25 м от совр. поверхности поймы, перекрыт стерильной толщей поймен. осадков. Процесс такой консервации др. объекта начался только в субатлантич. период голоцена. Памятник исследуется с 1993. Раскопки проводятся с 1997 совмест. экспедицией Алтайского гос. ун-та и *Ин-та археологии и этнографии СО РАН*. В ходе работ вскрыта площ. ок. 1 тыс. кв. м. Получен значит. археол. материал. Исследованы остатки сооружений жилых комплексов. На площ. раскопа хорошо фиксировались и затем изучались остатки 2 жилищ, большое число зольников, хоз. и столбовых ям, а также остатки др. сооружений, назначение к-рых еще предстоит выяснить.



Костяной инвентарь поселения Березовая Лука

Особенностью памятника стало обнаружение неглубоких могил со скелетами младенцев. 4 погребения

найдены у стен жилища № 1. Среди массового материала, зафиксир. при выборке культур. слоя поселения, выделяется представит. серия фрагментов керам. посуды. Камен. инвентарь состоит из целых и обломанных наконечников стрел, скребков, абразивов, пестов, дисков и т. д. В одной из ям на поселении найден «клад» галек и валунов. Метал. изделия представлены ножами и шильями. Обнаружены свидетельства бронзолит. произв-ва (руда, шлаки, сплески, окалины, метал. лом и т. д.). Среди общего числа находок преобладают кости домаш. животных (мелк. и круп. рог. скот, лошадь). Встречаются кости диких животных и птиц. Большинство найденных орудий и заготовок сделаны из кости или рога. Обнаружены гарпуны, наконечники стрел, копий, самострелов и др. Зафиксирован традиц. набор орудий для изготовления и ремонта глин. сосудов (стеки, шпатели, лощила, орнаментиры и т. д.), скорняж. произв-ва (скребки для разминания и скобления кожи, шилья, проколки, игольницы и др.).

Памятник Б. Л. относится к *елунинской культуре*. Радиоуглерод. методом датирования определены хронол. рамки существования этого хоз.-культ. центра: кон. III тыс. — 1-я треть II тыс. до н. э.

Лит.: *Кирюшин Ю.Ф., Малолетко А.М., Тишкин А.А.* Березовая Лука — поселение эпохи бронзы в Алейской степи. Барнаул, 2005. Т. 1.

Ю.Ф. Кирюшин, В.И. Молодин

План Берёзова. Нач. XVIII в.

БЕРЁЗОВО, *поселок городского типа* (п. г. т.), адм. центр одноим. р-на *Ханты-Мансийского авт. окр.* Расположен в устье рек Сев. Сосьва и Вогулка. С 1593 — Берёзовский острог (с 1601 — тамож. пункт), адм. центр одноим. *уезда* в составе *Тобольского разряда*, с 1708 — Сибирской губ., с 1719 — Тобольской провинции, с 1764 — *Тобольской губ.* (1782—98 — *области*), с 1920 — *Тюменской губ.* В 1822—98 — окр. центр, с 1898 — уезд. центр Тобольской губ. С 1923 — район. центр *Уральской, Обь-Иртышской, Омской, Тюменской обл.* С 1926 — сел. поселение. С 1954 — п. г. т. Числ. населения (тыс. чел.): 1608 — 0,3; 1701 — 0,3; 1844 — 1,2; 1989 — 7,6; 2002 — 7,1.

Основание 1-го рус. *острога* в этих местах относится ко времени похода моск. воеводы кн. С. Курбского «за Камень» в 1499—1500. В XVI в. русским известен остяцкий городок Сумгут-Ваш (Берёзовый городок), к-рый назывался также «Рус-Ваш городок» («Русский»), т. к. через него проходил сев. путь за Урал и он часто посещался русско-зырян. купцами, совершавшими обменную торговлю. До этих мест доходили и отряды из казачьей дружины *Ермака*. Первый «государев» острог в этих местах поставлен в 1587—88. Встречая сопротивление со стороны *Кучума* на более юж. направлениях, пр-во решило сначала закрепиться на сев. территориях. Кроме того, овладение Б. позволяло взять под твердый гос. контроль поток вольнонарод. колонизации богатой пушниной *Мангазеи*. Летом 1593 отряд кн. Н.В. Траханиотова и письменного головы А. Благова в 300 казаков и 150 наем. плотников срубил город и острог на левом берегу р. Сосьва в виде 4-угольного рубленого «города», к к-рому со стороны р. Вогулка пристроен также 4-угольный, но меньший по размеру острог. Тогда же заложена и 1-я Троицкая церковь. К 1600 укрепления разрушились. В 1601 построен новый острог. В 1605 за пределами острога выстроена Воскресенская церковь, включенная в 1607 в пределы нового острога, поставленного вокруг посада. Новое круп. стр-во Б. развернулось с 1617: расширен город, на 3 углах поставлены башни, 4-й угол, выходящий к Сосьве, занимал воеводский двор. После сильного пожара 1642 острог вновь пришлось заново отстраивать (1648). Коренным образом изменилась структура застройки. Вместо города поставлен «малый острог» из берез. острожин, заготовленных еще до пожара. Длина стен малого острога составляла 340 м. В кон. XVII в. предпринято новое стр-во: на углах юж. стены глухие башни, на зап. и сев. стене ворота и башни. В вост. стене была колокольня, посредине вост. стены башня, в к-рой позже сделали ворота. К сев. стене прирублен малый острог с 2 угловыми глухими башнями, между к-рыми находились ворота в острог. На вост. стороне малого острога врублена церковь. Последний раз малый острог перестраивался в 1724, когда была построена новая стена длиной ок. 320 м, выс. до 5 м с 4 башнями на прежних местах. Остатки острожных укреплений Б. существовали до 1806.

Осн. население Б. вначале составляли казаки, позже — купцы, мещане, чиновники, крестьяне и дворовые люди. В 1790 в Б. насчитывалось 164 дома, 13 торг. лавок, 7 амбаров, 6 церквей. Первое камен. здание — церковь — построено в 1665. Березовская таможня в 1-й пол. XVII в. приносила значит. доходы: через Б. проходило до 900 чел. в год; в 1645 пошлин было собрано ок. 2 тыс. руб. Запрещение Мангазейского мор. хода, перемещение осн. транзит. потока людей и грузов на юг, приоритет. развитие юж. р-нов Сибири нанесло ощутимый урон гор. экономике. Нек-рое оживление наблюдалось в кон. XVII — нач. XVIII в., но стр-во *Сибирского тракта* окончательно остановило рост Б. как города. Б. зависел от снабжения хлебом, т. к. осн. занятия населения — пушной промысел и рыболовство. В 1600 сделана попытка заведения и устройства соляной варницы, «государевой мельницы». В сер. XVII в. в Б. насчитывалось до 25 ремесленников (скорняки, меховщики, кожевенники, портные, крашенинники, сапожники, мыльники, свечники, кузнецы, медники, серебренники, слесари, ложечники, мастера по обработке кости). В кон. XIX в. в Воскресенской церкви как священные реликвии хранились иконы Михаила-архангела и Николы, принесенные дружиной Ермака в Сибирь, в соборной избе городовой казачьей команды находилось подлинное знамя ермаковской дружины. Один из ермаковцев — берёзов. атаман Алексей Галкин — почти 30 лет служил в Б. казачьим атаманом и погиб в Мангазее во время одного из походов. Др. землепроходец — казачий атаман Юрий Гаврилов —

начинал свою деят-ть в Б. рядовым казаком, затем 20 лет служил в *Даурии*, строил Нерчинский, *Иргенский, Телембитский остроги*. В 1953 в р-не Б. открыт 1-й в Зап. Сибири фонтан газа. В совр. Б. насчитывается ок. 50 организаций и предприятий. Осн. часть населения обслуживает предприятия транспорта, рыбозаготовит. и строит. предприятия.

Культур. традиции, а также интенсивная торг. жизнь привели к тому, что в Б. возникло мест. *городовое летописание*. Такой летописец обнаружен *Г.Ф. Миллером* в 1739 у березов. казака И. Поленова. В XVIII в. в Б. отбывали ссылку сподвижник Петра I кн. *А.Д. Меншиков*, кн. *А.Г. Долгоруков* (1730), бывш. канцлер Рос. империи гр. *А.И. Остерман* (1742–47), декабристы И.Ф. Фохт, А.В. Ентальцев, А.И. Черкасов (1826–33), в нач. XX в. – социал-демократы П.С. Гусев, В.П. Ногин, Л.Д. Троцкий. Здесь же в XVIII в. проводили астроном. наблюдения французы Ж.Н. Делиль и Шапо. Последний издал в 1783 в Париже книгу «Путешествие в Сибирь...», где описал жизнь города. По мест. легендам, именно в р-не бывш. Берёзовского у. мест. население хранило «остяцкую Золотую бабу» – языч. идола древних хантов и манси.

В 1607 Б. получил городовую печать: по росписи 1635 изображены соболь и стрела, а вокруг вырезано: «Печать государева земли Сибирские Березова города». Герб утвержден в 1785: в верх. части щита – герб Тобольский, в нижней – в серебр. поле 3 березы.

Лит.: *Описание* Березовского края. СПб., 1853; *Буцинский П.Н.* Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Харьков, 1889; *Миненко Н.А.* Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в. Историко-этнографический очерк. Новосибирск, 1975; *Кочедамов В.И.* Первые сибирские города. М., 1978; *Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989; *Резун Д.Я., Беседина О.Н.* Городские ярмарки Сибири XVIII – первой половины XIX в. Новосибирск, 1992; *Обдорский* край и Мангазея в XVII веке: Сб. документов. Екатеринбург, 2004; *Таможенные* книги сибирских городов XVII века. Новосибирск, 2004. Вып. 6; *Большая* Тюменская энциклопедия. Тюмень, 2004. Т. 1.

Д.Я. Резун

БЕРЁЗОВСКИЙ, город обл. подчинения в *Кемеровской обл.*, расположен в Кузнецкой котловине, в междуречье Барзасы и Шурапы (бас. Оби), в 27 км к северу от *Кемерова*. На тер. Б. расположены 2 ж.-д. ст.: Забойщик и Бирюлинская Кемерово-Анжеро-Судженского уч-ка *Западно-Сибирской ж. д.* Через Б. проходят автотрассы Кемерово–Анжеро-Судженск, Новосибирск–Иркутск. С 1949 – пос., с 1965 – город. Числ. населения (тыс. чел.): 1959 – 21,9; 1968 – 31,8; 1979 – 41,4; 1989 – 51,2; 1998 – 51,1; 2002 – 48,3; 2006 – 47,1.

Образован на базе 3 шахтер. поселков: Кургановка, Октябрьский и пос. шахты «Березовская». Осн. производств. специализация Б. – добыча и обогащение угля. Впервые о наличии угля стало известно в кон. XIX в. В годы *Первой мировой войны* Уральское «Богословское горнопромышленное общество» открыло здесь «Алтайские копи». Стр-во 1-й шахты «Южная» началось после открытия в 1935 ж.-д. ветки Барзас–Кемерово. Сейчас угольная пром-ть города представлена 2 шахтами: «Первомайская» и «Берёзовская»; разрезом «Черниговец»; обогатит. фабрикой «Берёзовская». Также действуют хлебокомбинат, электромех. з-д.

В Б. действуют 2 гимназии, 10 общеобразоват. школ, вечерняя школа, спец. коррекционная школа для умственно отсталых детей, 16 учреждений дошкол. образования, 3 учреждения доп. образования, учеб.-производств. комбинат, лицей, проф. училище. В городе работают 7 клуб. учреждений, централизованная система б-к с 11 филиалами, дет. школа искусств, дет. муз. школа, парк культуры и отдыха, краевед. музей.

Герб утвержден в 1985: в центре зеленый берез. лист, символизирующий назв. города, его молодость и природ. окружение. С частич. наложением на лист изображен отбойный молоток – символ шахтер. труда. Черная ниж. часть фона символизирует уголь – основу существования города, белая верх. часть фона – чистоту воздушного бассейна. Над изображением герба серебром размещено название города на черном фоне.

Лит.: *Мытарев А.А.* От Абы до Яи: Геогр. словарь Кемеровской обл. Кемерово, 1970; *Чворо В.Д.* Березовский. Кемерово, 1981; *Города* России: Энциклопедия. М., 1994; *Историческая* энциклопедия Кузбасса. Познань, 1996. Т. 1; *Города* Кузбасса. Новосибирск, 2002.

Н.Ф. Кустова

БЕРЁЗОВСКОЕ ВИКАРИАТСТВО Тобольской и Сибирской епархии. Учреждено указом Свят. Синода 21 дек. 1870 для помощи Тобольскому архиерею в упр-нии обшир. территорией; названо по *Берёзову Тобольской губ.*, титулярное. 7 марта 1871 в сан епископа Берёзовского в С.-Петербурге возведен Ефрем (Рязанов), ранее архим., чл. С.-Петербургского духовно-цензурного комитета. Местопребывание епископа Берёзовского – Тобольский Знаменский муж. мон-рь. С 20 апр. 1872 еп. Ефрем временно управлял Тобольской епархией, 25 марта 1874 назначен епископом Тобольским. В 1874–1917 новых назначений на Б. в. не было. 16 июля 1917 епископом Берёзовским поставлен Иринарх (Синеоков-Андреевский), ранее ректор Таврической духовной семинарии, в 1918–22 временно управлял Тобольской епархией, с 1923 – епископ Якутский. 14 авг. 1923 в сан епископа Берёзовского возведен Иоанн (Братолюбов), с 23 июля 1924 временно управлял Иркутской епархией, с 17 авг. 1924 – епископ Боткинский, викарий Сарапульской епархии. После 1924 в связи с гонениями на Церковь Б. в., существенно облегчавшее упр-ние обширнейшей Тобольской епархией и приближавшее архиерейское упр-ние к населению и его нуждам, прекратило существование.

Перепеч.: *Православная* энциклопедия. М., 2002. Т. 4.

БЕРЗИН (Берзинь) Эдуард Петрович (19 февр. 1894, Старо-Пебальская вол. Лифляндской губ.– 1 авг. 1938, Москва), сов. гос. деятель, организатор и рук. хоз. освоения сев.-вост. р-нов Сибири (Колымы). Из крест. семьи, образов. высш. (училище живописи в Берлине). Участник Первой мировой войны: рядовой, прапорщик Видземского латыш. полка, командир дивизиона латыш. стрелков. Чл. РКП(б) с 1918. В 1920 – сотрудник разведки РККА. В 1921–31 работал в Спецотделе ВЧК–ОГПУ. С янв. 1931 – нач. стр-ва Вишерского целлюлозно-бумажного комбината ГУЛАГ ОГПУ. С нояб. 1931 – дир. гостреста «*Дальстрой*» ОГПУ–НКВД. Руководил созданием 1-го круп. предприятия по пром. эксплуатации горных запасов на Колыме, организатор репрессий. С 10 апр. 1937 – дивиз. интендант. Арестован 19 дек. 1937, расстрелян. Реабилитирован в 1956.

Награды: орден Ленина.

С.А. Папков, А.Г. Тепляков

БЕРИНГ Витус (Иван Иванович, Витезь, Bering Witus) (1681, Хорсенс, Дания — 8 дек. 1741, ныне о-в Беринга), мореплаватель, капитан-командор (1730). В юности служил на голланд. флоте, плавал в Индию. В 1703 после окончания морского кадет. корпуса в Амстердаме поступил на воен.-мор. службу в России. Участвовал в Прутском походе и в Северной войне, в т. ч. в боевых действиях на Балтике. В янв. 1725 назначен Петром I начальником *Первой Камчатской экспедиции* для выяснения существования или отсутствия пролива между Азией и Америкой.

В июле—авг. 1728 экспедиция на судне «Св. Гавриил» обошла вост. берег Камчатки, юж. и вост. берега Чукотки, прошла через пролив (назван впоследствии Беринговым) в Сев. Ледовитый океан и вернулась на Камчатку. Из-за тумана в проливе берег Сев. Америки не был увиден, и осн. задача похода осталась нерешенной. В дек. 1730 Б. предложил Сенату назначить новую круп. экспедицию в Тихий и Сев. Ледовитый океаны. В 1732 Б. возглавил *Вторую Камчатскую (Великую Северную) экспедицию*, имевшую целью исследовать берега Сев. Евразии, Д. Востока и Сев. Америки, чтобы окончательно подтвердить или опровергнуть наличие пролива между двумя континентами. Экспедиция также ставила целью способствовать закреплению России на сев.-востоке Евразии, на островах сев. части Тихого океана и, возможно, в прибрежных р-нах Сев. Америки.

Для мат. обеспечения экспедиции Б. инициировал и способствовал постройке металлург. з-да в р-не *Якутска* (1735), рассчитывая со временем перенести его на Камчатку. Экспедиция основала на Камчатке Петропавловский острог (1740), впоследствии г. *Петропавловск-Камчатский*, и в июне 1741 на судах «Св. Петр» (капитан Б.) и «Св. Павел» (капитан *А.И. Чириков*) вышла в море (впоследствии названное Беринговым). В сер. июля экспедиция достигла побережья Аляски, открыла часть Шумагинских и Алеутских о-вов. После крушения судна в нояб. у тогда же открытых островов (названы Командорскими в честь Б.) экипаж «Св. Петра» провел там вынужден. зимовку. От голода и болезней мн. члены экипажа, в т. ч. и сам Б., умерли и похоронены на острове.

Лит.: *Берг Л.С.* Открытие Камчатки и экспедиции Беринга. М.; Л., 1946; *Пасецкий В.М.* Витус Беринг. М., 1982; *Сопоцко А.А.* История плавания В. Беринга на боте «Св. Гавриил» в Северный Ледовитый океан. М., 1983; *Русские* экспедиции по изучению северной части Тихого океана в 1-й половине XVIII в.: Сб. документов. М., 1984; *Русские* морские экспедиции XVIII в. М., 1996.

Н.С. Корепанов

БЕРИНГОМОРСКАЯ СУША (Берингия), палеогеогр. страна с центром в р-не Берингова прол., соединявшая в плейстоцене Азию и Сев. Америку. В совр. Азии на западе ограничена устьем р. Амгуэмы, в Сев. Америке на востоке — мысом Барроу. Объединяет совр. Сев.-Вост. Сибирь, Зап. Аляску, мелковод. шельфы Чукотского и Берингова морей. Б. с. является частью Берингиды — палеобиогеогр. страны, куда включают материковый шельф от моря Лаптевых на западе до Берингова моря на востоке и примыкающие к ним тер. Сев.-Вост. Азии и Аляски. Б. с. — относит. узкая зона, в к-рой в результате изменения уровня моря попеременно возникали между Азией и Сев. Америкой то сухопут. Берингийский мост, то пролив. В наст. время ширина Берингова прол. 82 км, глубина 40—60 м. Период. понижение уровня моря с образованием моста между континентами вызвано глобал. похолоданиями и оледенениями на Земле и связано с динамикой земной коры.

В периоды существования перешейка между Азией и Америкой шли интенсив. процессы взаимного проникновения флоры и фауны. С реконструкцией этапов существования Берингийского моста связана проблема времени и путей первонач. заселения Америки. По мнению нек-рых исследователей, 1-я миграция из Азии в Америку приходится на нач. последнего периода существования Б. с. (ок. 25—28 тыс. л. н.). Эта гипотеза пока не подтверждена археол. материалами. Согласно представлениям мн. совр. ученых, наиболее благоприят. условия для миграции человека существовали ок. 14—11 тыс. л. н., когда Б. с. представляла собой широкие шельфовые равнины. Ок. 11 тыс. л. н. площади Б. с. резко сократились, а ок. 10,5 тыс. л. н. воды Тихого и Сев. Ледовитого океанов, видимо, окончательно соединились. Это подтверждают и результаты археол. исслед-й на Аляске. Обнаруж. здесь памятники культуры ненана датируются временем от 12 до 11 тыс. л., комплексы культуры денали — от 11 до 10 тыс. Возможно, эти данные являются следствием 2 миграц. волн, направленных с азиат. тер. Камен. индустрия назв. культур имеет явно азиат. корни, и ученые связывают их происхождение с памятниками *дюктайской культуры* в центр. и сев. частях Якутии (бас. Алдана, Индигирки). Вероятно, после разъединения Азии и Америки интенсив. миграц. волны стали невозможными, однако контакты людей, живших по обе стороны пролива, продолжались и по воде, и по льду.

Интерес к Б. с. связан и с тем, что с нач. XX в. активно изучается возможность стр-ва межконтинент. ж.-д. магистрали через Берингов прол., к-рая соединила бы Азию и Америку. С нач. 1990-х гг. рос. и амер. специалисты разрабатывают масштаб. проект создания транспортно-энергетич. коммуникаций Америка—Евразия с тоннелем под Беринговым прол.

Лит.: *Берингия* в кайнозое. Владивосток, 1976; *Кондратов А.М.* Была страна Берингия. Магадан, 1981; *Деревянко А.П.* Палеолит Тихоокеанского бассейна // Проблемы тихоокеанской археологии. Владивосток, 1985; *Диков Н.Н.* Палеолит Камчатки и Чукотки в связи с проблемой первоначального заселения Америки. Магадан, 1993; *Котляков* В.М. Мир снега и льда. М., 1994; *Кожевников Ю.П., Железнов-Чукотский Н.К.* Берингия: история и эволюция. М., 1995.

А.Х. Элерт

БЕСПОПОВЦЫ В СИБИРИ. Б. — общее название представителей одного из двух направлений старообрядчества. Разделение защитников старого обряда на беспоповцев и поповцев произошло в 1690-е гг. Б. не отрицали церк. иерархии вообще, но считали невозможным принимать священников из «никонианской» Церкви. Постепенно оформилось учение, обосновывающее бессвященническое состояние. Центр. место в нем заняло эсхатологическое учение, благодаря к-рому утверждалась мысль об уже совершившемся воцарении в мире и церкви антихриста. Наступлением «последних времен» объяснялось отсутствие священства. Ожидание близкого конца мира, предсказанного в Священном Писании и протолкованного в святоотеческом предании, позволило *старообрядцам* выработать систему аргументов, оправдывающих все новации в богослужеб. практике, связанные с отсутствием священников. На протяжении XVIII—XIX вв. в беспоповщине происходило дробление на согласия.

Общинами беспоповских согласий руководят наставники, или духов. отцы, избираемые из мирян и «благословляемые» по «чину поставления», к-рый имел свою специфику в каждом согласии. Права и обязанности наставников состоят в совершении крещения, покаяния и для приемлющих браки — брака, в предстоянии при богослужении и в упр-нии общиной. Во всех согласиях внутр. жизнь организована по принципу соборнос-

ти. Высшей властью является собор, на него съезжаются наставники, авторитет. члены регион. общин, иногда допускаются и представители др. родств. согласий. Соборные постановления, особенно крупнейших общин согласия, определяют не только внутр. жизнь общин, но и отношение к др. беспоповским согласиям, к «никонианской» Церкви и в целом к гос-ву, а также особенности вероучения.

В Сибири защитники старого обряда появились с момента раскола в РПЦ. Уже в 1653 в Сибирь «за расколы, мятежи и лжеучения» сослан протопоп *Аввакум (Петров)* – идейный лидер внутрицерк. оппозиц. движения, приведшего к расколу. После Московского собора 1666–67, на к-ром защитники старого обряда были отлучены от Церкви и преданы анафеме, они стали составлять существ. часть ссылаемых в Сибирь. Кроме того, увеличился поток переселявшихся сюда добровольно с целью ухода от преследования церк. властей за приверженность дониконовской старине. Беглые крестьяне и солдаты, скрываясь от власти помещиков, чиновников, а иногда и гос-ва, чаще всего становились искренними адептами старообряд. веры.

На Московском соборе 1681 отмечалось, что «в Сибирской пространной стране развратники святой Церкви умножаются». Действительно, противники реформ, проведенных в Русской Церкви Патр. Никоном, организовали в 1670-х – нач. 1680-х гг. ряд акций в сиб. городах – *Тобольске*, *Тюмени*, *Таре*, *Красноярске*, *Енисейске*. В 1680-х гг. одним из центров староверческого движения стал *Якутск*. Следовательно, уже в XVII в. учение старообрядцев интенсивно распространялось по тер. всей Сибири. Митр. *Игнатий* (*Римский-Корсаков*) в кон. XVII в. вынужден был написать 3 Окружных Пастырских Послания с целью обличения сиб. еретиков и раскольников, что свидетельствует о присутствии большого числа старообрядцев в подведомств. ему епархии.

В Сибири представлены все осн. беспоповские согласия. Уже в нач. XVIII в. центр поморского согласия – Выговская пустынь – установил тесные контакты с урал. и сиб. старообрядцами. Братья Семеновы, Митрофановы (Гавриил, Никифор, Иван), Трифон Петров, Тимофей Трофимов и др. выговцы, переселившиеся в Сибирь, кто-то на время, укрываясь там, а кто-то навсегда, оставили заметный след в истории старообряд. движения региона, что нашло отражение не только в следственных делах, но и в лит. памятниках. Из центра поморского согласия на протяжении всего XVIII в. с целью проповеди вероучения и сбора средств для финанс. поддержки общежительства отправлялись миссионеры, к-рые доходили до Енисея. Все это способствовало распространению старообряд. учения в Сибири.

Тарский бунт, выразившийся в отказе жителей сиб. города и соседних деревень (всего ок. 700 чел.) от присяги наследнику престола, может служить свидетельством влияния старообрядцев на полит. ситуацию в регионе. Последовавший за открытым выступлением трехлетний розыск показал, что на тер. Сибири было организовано большое кол-во тайных убежищ старообрядцев, их учение сыграло существ. роль в идеол. обосновании протеста. Старообряд. скиты как поповского, так и беспоповского направления были уничтожены. Эти репрессии вызвали волну самосожжений. Особое значение имела Елунская гарь, выделявшаяся не только размерами (сгорело ок. 600 чел.), но и прямой связью с идеологией тарского протеста. Ее организатором стал выговец Иван Семенов Митрофанов.

В кон. 1720-х и в 1730-е гг. на юге Зап. Сибири *Акинфий Демидов* построил *Колывано-Воскресенские (Алтайские) з-ды*. Для работы на них были приписаны крестьяне Томского и Кузнецкого у. Кроме того, для завод. работ в Сибирь отправлялись рабочие и мастеровые с Уральских, в частн. с Невьянского, з-дов, к-рые в свое время набирались из беглых и состояли в осн. из приверженцев старой веры. Большинство приказчиков на Уральских з-дах являлись не просто старообрядцами, но и актив. деятелями, способствовавшими обращению в староверие новых приверженцев, в т. ч. находившихся под их началом рабочих. Именно такие присылались в Сибирь. Развитие горнозавод. пром-ти на юге Сибири способствовало увеличению числа старообрядцев в регионе.

Под старообряд. лозунгами, отражавшими эсхатологическое учение защитников старого обряда, происходили охватившие в XVIII в. всю Сибирь гари. Проповедь самоубийственной смерти не всегда находила поддержку в старообряд. среде, часто обнаруживались и ее противники. После 1739, когда в Выговской старообрядческой пустыни в связи с предстоящей работой в монастыре правительств. комиссии было введено богомолие за царствующего государя, в поморском согласии произошел раскол. В результате появилось новое беспоповское согласие – филипповское, учение к-рого отличалось крайним радикализмом, заключавшимся не только в отказе от совершения обязательного для всех подданных Российской империи богомолия за правящего императора, но и в отрицании возможности в любой форме подчиниться этой власти как власти антихриста. Последователями старца Филиппа (основателя согласия) самосожжение не только теоретически обосновывалось, но и провозглашалось единств. способом спасения в мире, где царствует антихрист. Старообряд. гари в Сибири в XVIII в. не всегда были связаны с учением филипповцев, но не вызывает сомнения их антифеод., антимонархич. направленность.

Приверженцы филипповского учения, объявив себя последователями традиций соловецких иноков и 1-х поморских отцов, именовались не только филипповцами, но и «старопоморцами». К нач. XIX в. снижается радикализм учения этого беспоповского согласия, что выражается в более терпимом отношении к верховной власти и родственным согласиям. Общины филипповского согласия существовали в Сибири начиная с XIX в. Из общины Тюмени вышли яркие проповедники филипповского учения, оставившие свой след в истории староверческого движения Сибири. В их числе Иван Родионович Легостаев, Варсонофий Иванович Макаров, жившие во 2-й пол. XIX в. Благодаря их творческому наследию мы можем утверждать, что сиб. общины в это время имели тесные связи с моск. Братским двором, регион. общинами Рус. Севера, где учение филипповцев было распространено с момента орг-ции согласия.

Сиб. общины поморского согласия сохраняли тесные связи с центром – Выговским общежительством – на протяжении всего XIX в., вплоть до его разгрома. Напр., в нач. XIX в. поморская община Тюмени состояла в актив. переписке с Выгом, а в 1830–40-е гг. наставник Тальменской вол. Барнаульского окр. Фирс Харин был особенно уважаем и авторитетен в связи с тем, что в молодости проживал и воспитывался на Выгу. Следовательно, еще в 1-й четв. XIX столетия молодежь из Сибири получала образование в Выгореции. Общины поморского согласия существовали в Сибири в XX в., сохранились и до наст. времени. Роль центра обычно играет община круп. нас. пункта – города или поселка городского типа, где имеются моленный дом, авторитет. наставник, общинная б-ка.

Федосеевцы появились в Сибири в нач. XVIII в., вскоре после возникновения нового самостоят. согласия, когда произошел окончательный разрыв основателя со-

гласия Феодосия Васильева с выговскими учителями. Особенно сильно увеличилось число федосеевцев после переселения в Сибирь старообрядцев, живших за пределами России, по манифесту 14 дек. 1762. Добровольного переселения, как это предполагалось по манифесту, не получилось. Старообрядцы были отправлены на Алтай и в *Забайкалье* насильственно, когда рус. войска захватили местность в Польше, куда после ликвидации в 1718 поселения старообрядцев федосеевского согласия (Рябиной мызы) переселились его жители. С кон. XVII в. там жили староверы, принадлежавшие к поповскому направлению. Переселенцы прибыли на Алтай и в Забайкалье после 1764. В этом потоке оказались представители согласий поповского направления и федосеевцы. За ними закрепилось название «поляки», т. е. переселившиеся из Польши. На Алтае и в Вост. Казахстане потомков этих переселенцев до сих пор именуют «поляками», а в Забайкалье — «семейскими». Федосеевские общины существуют в нек-рых нас. пунктах Сибири и сегодня, хотя это беспоповское согласие никогда не было особенно распространенным на сиб. просторах.

В кон. XVIII в. появилось новое беспоповское согласие — бегуны, или странники. В нач. XIX в. следств. дела фиксируют наличие в Сибири представителей этого согласия, причем речь идет о явных лидерах, формулирующих идеологию нового беспоповского толка. Ярким примером может служить Иван Ипатов — авт. сочинения, в к-ром изложены основы нового вероучения основателя согласия старца Евфимия. Список этого сочинения, имеющего антиправительств., антимонархич. направленность, подписан автором в нач. XIX в. в *Барнауле*, что и засвидетельствовано в Барнаульском суде. Сибирь оказывалась либо перевал. пунктом, либо конечной целью, указанной в страннических «путешественниках», дававших возможность желающим «бежать» из мира антихриста.

Урало-сиб. беглопоповцы, т. е. приемлющие священников «никонианского» поставления, постепенно эволюционировали в сторону беспоповщины. Уже в кон. XVIII — нач. XIX в. часть согласия, названная «стариковщина», заменила иереев монахами и старикаами-наставниками. Полный отказ согласия от услуг священников и переход к беспоповской практике получил окончат. соборное оформление в 1840. Одно из согласий поповщинского направления превратилось в беспоповское с наименованием «часовенное». С этого времени часовенные общины возникают во мн. нас. пунктах Сиб. региона. Совр. археогр. обследование Сибири показывает, что представители часовенного согласия по-прежнему играют важную роль в религ. жизни региона.

Старообрядцы активно участвовали не только в земледельческом освоении сиб. территорий, развитии горнозавод. пром-ти, но и в перестройке на буржуазный лад хоз-ва региона. Мн. старообрядцы принадлежали к купеч. сословию, умело сочетая успешные торг. операции с актив. проповедью вероучения своего согласия. Напр., братья Алексей и Василий Нифонтовы, приехав в сер. XIX в. в Томск, торгуя медом и скотом, приобрели значит. состояние. При этом они были актив. проповедниками поморского учения, имели богатое книжное собрание, пользоваться к-рым разрешали своим единоверцам из разных мест губернии.

После революции 1917 атеистич. мировоззрение стало парт.-гос. идеологией. Защитники старого обряда попытались опять найти убежище на просторах Сибири. Старообряд. скиты и заимки создавались в труднодоступ. местах на тер. от Уральских гор до р-нов Д. Востока. Как только властям становилось известно о такого рода поселениях, они немедленно уничтожались. Так, обнаруженные в 1951 на притоке Енисея Дубчесские скиты были сожжены, а жители арестованы. К суду привлечено 33 чел., двое из них умерли в лагерях, а остальные выпущены после смерти Сталина. Они вернулись на Енисей и содействовали возрождению скитов в Вост. Сибири, в т. ч. на Енисее. Это типич. пример способности сторонников старообряд. вероучения не только выживать физически, но и сохранять верность религ. учению, к-рое они продолжали проповедовать среди населения, привлекая все новых и новых адептов.

В более позднее время репрессии не были столь жестокими, но преследование старообрядцев не прекращалось. Власти пытались поставить под контроль существование и деят-ть религ. орг-ций, требуя обязат. регистрации старообряд. общин в адм. учреждениях, что, естественно, было неприемлемо для мн. согласий. Учтенные общины попадали под пристальное внимание со стороны парт. органов, к-рые наблюдали, чтобы не росла числ. собрания, особое внимание обращалось на недопустимость участия молодых. Возрождение религ. жизни в Сибири начинается со времени перестройки. Это относится и к старообрядчеству. Общины пополняются новыми членами, открываются часовни и моленные дома. В Сибири есть общины всех согласий беспоповского направления.

Лит.: *Беликов Д.Н.* Томский раскол (Исторический очерк от 1834 по 1880-е годы). Томск, 1901; *Селищев А.М.* Забайкальские старообрядцы. Семейские. Иркутск, 1920; *Покровский Н.Н.* Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. Новосибирск, 1974; *Духовная* литература староверов востока России XVIII — XX вв. Новосибирск, 1999. Т. 1; Новосибирск, 2005. Т. 2; *Мангилев П.И.* «Родословие поморской веры на Урале и в Сибири» (Исследование. Текст. Комментарии) // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2005. Вып. 6.

Н.С. Гурьянова

БЕСПРИЗОРНОСТЬ ДЕТСКАЯ, существование детей в экстремал. условиях отсутствия семьи, надзора и контроля со стороны взрослых, сопровождающееся обычно потерей постоянного места жительства.

Осн. категорию беспризорников в Сибири до 1917 составляли сироты, дети, брошенные или подкинутые матерями, ссыльнопоселенцами. После нач. *Русско-японской* и особенно *Первой мировой войн* появляется категория сирот фронтовиков и резко увеличивается ее численность. Так, в *Томской губ.* в нач. 1908 их насчитывалось 2 485 чел. Согласно нормам традиц. права, если в деревне у сирот не оставалось родственников, опека над ними передавалась крестным; если не оказывалось крестных, то сел. об-во назначало опекуна по собств. усмотрению. О сиротах, к-рым родители не оставляли имущества, об-во не заботилось, и они существовали на подаяния или приработки у односельчан. За время опекунства наследство нередко расхищалось и опекаемые дети превращались в нищих или становились работниками. Об-во фактически не контролировало действия опекуна, за искл. тех случаев, когда он откровенно начинал растрачивать имущество сирот. Стремясь предотвратить эту ситуацию, гос-во предписывало продавать имущество сирот, а деньги до их совершеннолетия хранить в банке.

В составе семей горожан нередко встречались «воспитанники»-сироты, взятые от умерших родственников, незаконнорожденные. Они не имели права на фамилию своего воспитателя и долю в наследстве, для этого необходимо было в законном порядке их усыновить или удочерить. Часто они фактически находились на положении прислуги. С кон. XVIII в. призрением сирот в городах занимались приказы общественного призрения и попечительства, к-рые в своей повседневной деят-ти опирались на частн. и обществ. благотворительность. Так, в *Тобольске* действовало Попечительное дамское об-во о детях-воспитанниках приказа общественного

призрения (1863–1918). Оно заботилось о детях, отдаваемых приказом обществ. призрения частн. лицам (собирало деньги, оплачивало мед. помощь, закупало лекарства). Опред. участие в борьбе с Б. д. принимали муницип. органы и религ. орг-ции. Для сирот открывались сиротские приюты и сиропитательные дома. Напр., в *Иркутске* на средства купчихи Е.И. Медведниковой в 1838 открылся городской сиропитательный дом для девочек, в к-ром в 1863 насчитывалось 100 воспитанниц; в 1868 на част. пожертвования открылась сиропитательно-ремесл. школа на 40 мальчиков; в 1904 – 2 дет. бесплат. столовые на 25 и 50 мест; в 1890 А.И. Паршикова пожертвовала 530 тыс. руб. на устройство дома призрения для вдов и сирот. Кроме того, в нач. XX в. в городе действовало 2 сирот. дома, в школе при Вознесенском мон-ре на воспитании содержалось 23 ребенка, преим. круглых сирот. В Первую мировую войну только в Томской губ. открыто 4 приюта для детей призванных на фронт и оставшихся без родителей, в 3 из них содержался 261 чел.

Массовая Б. д. на тер. Сибири возникла в результате соц. катастрофы 1917–22. Всего на тер. Сибири, по различ. оценкам, в нач. 1920-х гг. насчитывалось от 20 тыс. до 40 тыс. беспризор. детей. Сов. гос-во совместно с обществ. орг-циями развернуло большую работу по сокращению и ликвидации Б. д. Регулярно проводились месячники, декадники помощи беспризор. детям, рейды по их выявлению и помещению в дет. учреждения. По данным Центр. стат. упр-ния, число детей, находившихся в дет. учреждениях различ. типа, на 1 янв. 1925 составляло в Сибири 18 827 чел. ВЦИК и СНК РСФСР 13 мая 1927 издали пост. «О плане борьбы с детской беспризорностью», к-рое предусматривало к кон. 1920-х гг. добиться окончат. ликвидации Б. д. *Сибкрайисполком* в пост. от 17 февр. 1928 принял 3-летний план по ликвидации Б. д. на тер. края. По различ. оценкам, на улице в кон. 1920-х гг. оставалось от 3 тыс. до 6 тыс. беспризорных, назывались и более высокие цифры. В 1929 в Сибири работало более 100 дет. домов, в к-рых содержалось ок. 9 тыс. детей. В результате усилий гос-ва и общественности к кон. 1920-х гг. удалось существенно сократить Б. д. Однако развернувшаяся в нач. 1930-х гг. *коллективизация* крест-ва привела к новому всплеску беспризорности в Сибири. За 1935 через дет. приемники *Западно-Сибирского кр.* прошло ок. 20 тыс. беспризорных. В 1937 только на тер. *Новосибирской обл.* в дет. приемники поступило 7 207 беспризорных, в 1938 – 6 350. Всего на 1 янв. 1939 в Новосибирской обл. в дет. учреждениях находилось 13 994 чел.

В годы *Великой Отечественной войны* число беспризор. детей вновь увеличилось, но гос-во сумело предотвратить повторение ситуации 1920–30-х гг. Для беспризорных были созданы новые дет. дома. К кон. 1940-х гг. Б. д. перестала существовать как массовая соц. аномалия. Ее новое возрождение в значит. масштабах произошло в 1990-е гг. и явилось одним из трагич. последствий реформ, показателем неблагополучия об-ва. Ежегодно в городах Сибири выявлялись тысячи безнадзор. детей. В июне 1999 вступил в силу Федер. закон «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». В соотв. с ним в городах Сибири развивается сеть специализир. учреждений для детей и подростков, нуждающихся в помощи и соц. реабилитации. Действуют мед.-соц. и консультац.-диагностич. центры, приюты.

Лит.: *Костров Н.А.* Юридические обычаи крестьян-старожилов Томской губернии. Томск, 1876; *Сибирская* Советская энциклопедия. Новосибирск, 1929. Т. 1; Просвещение Сибири. 1929. № 12.

С.С. Букин, В.И. Исаев, М.В. Шиловский

БЕСТУЖЕВ Александр Александрович (лит. псевд. Марлинский) (23 окт. 1797, С.-Петербург – 7 июня 1837, Адлер), писатель, декабрист.

Образование получил в Горном корпусе. С 1816 на воен. службе. Штабс-капитан л.-гв. Драгун. полка, с 1823 адъютант принца Александра Вюртембергского. С 1818 сотрудничал с журналами «Сын отечества», «Невский зритель» и др. В 1823–25 вместе с К.Ф. Рылеевым издавал альманах «Полярная звезда». В лит.-крит. статьях Б. выражалась программа гражд. романтизма. Член Сев. об-ва (1824), республиканец, актив. участник подготовки и выступления 14 дек. 1825 (вместе с *М.А. Бестужевым* и Д.А. Щепиным-Ростовским вывел на Сенатскую пл. л.-гв. Московский полк). Во время следствия представил Николаю I письмо с критикой существующих порядков и планами реформ. Верховным уголов. судом отнесен к I разр., но по высочайшему повелению отправлен на поселение в *Якутск* (6 окт. 1827), куда был доставлен в канун нового (1828) года. В стихах «Шебутуй (Водопад Станового хребта)», «Саатырь», очерках «Сибирские нравы. Исых», «Письмо доктору Эрману» отразились впечатления о природе и людях Сибири. В апр. 1829 добился перевода рядовым в действующую армию на Кавказ. Участвовал в боях с горцами. Его романтич. повести этого периода «Испытание», «Аммалат-бек», «Фрегат “Надежда”», к-рые разрешили печатать под псевдонимом, принесли Б. широкую известность. Погиб в стычке с горцами на м. Адлер.

Соч.: Сочинения: В 2 т. М., 1981.
Лит.: *Голубов С.Н.* Бестужев-Марлинский. М., 1960.

Т.А. Перцева

БЕСТУЖЕВ Михаил Александрович (22 сент. 1800, С.-Петербург – 22 июня 1871, Москва), декабрист, мемуарист, штабс-капитан.

Воспитывался в Морском кадет. корпусе. Служил во флоте, в 1825 переведен в л.-гв. Московский полк. В Сев. об-во вступил в 1824. Вел пропаганду среди унтерофицеров и солдат. Актив. участник восстания 14 дек. 1825. После расстрела восставших пытался организовать отступавших солдат, чтобы захватить Петропавловскую крепость. Осужден по II разр. на *каторгу* вечно, по конфирмации срок сокращен до 20 лет. Наказание отбывал в Читинском остроге и *Петровском Заводе*. В 1839 переведен на поселение в *Селенгинск Иркутской губ.* Занимался хоз. деят-тью, вместе с братом Николаем пытался завести образцовое хоз-во по разведению овец-мериносов, затем занялся произв-вом сидек (особых экипажей), к-рое поставил почти на пром. основу. Увлекался изобретательством, создал проект гидравлич. пароход. двигателя. Эти занятия сблизили Бестужевых с мест. купцами, особенно с семействами Старцевых и *Лушниковых*. Изучал *буддизм*. Помогал брату в школе, обучая подростков ремеслам. В 1853 женился на М.Н. Селивановой, у них было 4 детей. Принимал участие в сплавах по Амуру в 1857–58. Сотрудничал с рукописной газ. «Кяхтинский листок». После амнистии 1856 оставался в Сибири до смерти жены (1867). По особому высочайшему повелению разрешено проживать в Москве.

Лит.: *Воспоминания* Бестужевых. М.; Л., 1951; *Бахаев В.В.* Общественно-просветительская и краеведческая деятельность декабристов в Бурятии. Новосибирск, 1980.

Т.А. Перцева

БЕСТУЖЕВ Николай Александрович (13 апр. 1791, С.-Петербург — 15 мая 1855, Селенгинск), декабрист, капитан-лейтенант 8-го флотского экипажа. Воспитывался в Морском кадет. корпусе. Служил во флоте, совершил неск. плаваний, в 1825 назначен дир. Адмиралтейского музея. Занимался лит. творчеством, печатался в ж. «Сын отечества», «Полярная звезда», «Благонамеренный» и др. Член Сев. об-ва с 1824. Сторонник республ. формы правления и освобождения крестьян с землей. Принимал участие в написании «Манифеста к русскому народу». 14 дек. 1825 вывел на Сенатскую пл. Гвардейский экипаж. После поражения восстания пытался бежать, но арестован недалеко от Кронштадта. Приговором суда отнесен ко II разр. с отправкой на каторж. работы в *Читу*, а затем в *Петровский Завод*. Уже на *каторге* проявились разносторонние способности Б. Создал галерею портретов декабристов, занимался токарным, слесарным, башмачным, шапочным ремеслами, делал хронометры. В «каторжной академии» читал лекции по истории рос. флота. Написал автобиогр. повесть «Шлиссельбургская станция», экон. трактат «О свободе торговли и вообще промышленности», «Воспоминание о К.Ф. Рылееве» и «14 декабря 1825 года». С 1832 на поселении в *Селенгинске*. Занимался с. х., пытаясь применять новые методы, машины и приспособления. Открыл школу для рус. и бурят. детей, где обучали грамоте и помогали приобрести проф. навыки. Интересовался этнографией, геологией, экономикой Забайкалья, а также новыми соц.-полит. учениями (славянофильством, социализмом). Писал иконы для церквей (новой Покровской в Селенгинске, кладбищенской в *Кяхте*), портреты купцов и чиновников (Наквасиных, *Трапезниковых*, *Басниных*, Я.Д. Казимирского, И.С. Сельского, Н.Я. Бичурина). Изобрел упрощенный ружейный замок, заинтересовавший *генерал-губернатора* Вост. Сибири *Н.Н. Муравьева*. Вызван для разъяснений своего изобретения в *Иркутск*; возвращаясь в Селенгинск, простудился и через неск. дней скончался.

Награды: орден Св. Владимира 4-й ст.

Лит.: *Бахаев В.В.* Общественно-просветительская и краеведческая деятельность декабристов в Бурятии. Новосибирск, 1980; *Зильберштейн И.С.* Художник-декабрист Николай Бестужев. М., 1988; *Бестужев Н.А.* Сочинения и письма. Иркутск, 2003.

Т.А. Перцева

БЕЧЕВИН (Бичевин) Иван Степанович (1704—1759, Иркутск), иркут. купец 1-й гильдии. Занимался продажей алкогольной продукции, добычей пушного зверя на Алеутских о-вах, торговал с китайцами в *Кяхте*. В 1757 предложил пр-ву организовать за свой счет экспедицию с Камчатки вдоль побережья Чукотки до устья Лены. В 1758 среди проч. иркут. купцов попал под следствие по обвинению в утайке от казны истинных доходов от продажи вина («Крыловский погром»). Тюрем. содержание и пытки привели к преждевр. смерти. Однако Б. успел снарядить экспедицию. Построенный на его средства бот «Св. Гавриил», отплыв с Камчатки, в 1760—62 посетил Алеутские о-ва и Аляску. В результате этого плавания на рус. картах Аляски появился залив, названный именем Б. Похоронен рядом с иркут. Тихвинской церковью, построенной в 1754 на его средства. За счет Б. была построена Знаменская церковь в *Иркутском Знаменском мон-ре* (1757).

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994. Т. 1, кн. 1.

А.С. Зуев

БЕЭР Андрей Венедиктович (1696 — 21 июля 1751, Барнаульский Завод), горный специалист, администратор, ген.-майор (1747). Из семьи нем. металлурга, поступившего на рус. службу. Получил домаш. образование. С 1716 на гос. службе: в артиллерии и на флоте, Рудном приказе, Сестрорецком з-де. Гл. управляющий Тульской оружейной конторой (1738). В 1741 произведен в бригадиры (воен. чин 5 кл.). В 1744—45 возглавлял комиссию Кабинета е. и. в., ревизовавшую з-ды *А.Н. Демидова* в Верх. Приобье. Актив. сторонник перевода частн. предприятий в царскую казну. С 1747 — первый гл. командир *Колывано-Воскресенских (Алтайских) заводов*. Определил программу деят-ти кабинет. предприятий, обеспечил их специалистами и рабочими, наладил пром. разработку Змеиногорского месторождения, организовал воен. охрану з-дов и рудников.

Лит.: *Гришаев В.Ф.* Алтайские горные инженеры. Барнаул, 1999.

А.А. Пережогин

БЁТЛИНГК Отто Николаевич (Bötlingk Otto) (30 мая 1815, С.-Петербург — 19 марта 1904, Лейпциг), выдающийся рус. и нем. филолог-индолог, акад. Императ. С.-Петерб. АН (1855). В 1833 Б. поступил в С.-Петербургский ун-т, где изучал араб., персид. и турец. яз.; с 1835 осваивал санскрит в Берлинском, затем Боннском ун-тах. С 1842 — адъюнкт С.-Петерб. АН по санскриту, с 1855 — ординар. акад. В 1868 покинул С.-Петербург и поселился в Йене, затем в Лейпциге. В 1894 вышел в отставку. В том же году избран почет. чл. С.-Петербургской АН с правом присутствия на заседаниях и подачи голоса. Б. вошел в историю отеч. тюркологии как авт. основополагающего, не потерявшего и поныне науч. значения моногр. исслед-я о *якутском яз.*, а также статей по турец. грамматике и якут. языкознанию. Впервые применил сравнит.-ист. метод к изучению тюрк. языков (якут. яз.).

Соч.: Über die Sprache der Jakuten. Grammatik. SPb., 1848—1851. Bd. 1—2; Санскритский словарь. 1855—1875. Т. 1—7 (известен под назв. «Большой Петербургский словарь»; совм. с Р. Ротом).

Лит.: *Коркина Е.И.* Работа О.Н. Бётлингка «О языке якутов» // Сов. тюркология. 1971. № 4; *Убрятова Е.И.* Труду О.Н. Бётлингка «Über die Sprache der Jakuten» 120 лет! // О.Н. Бётлингк и его труд о языке якутов. Якутск, 1973.

И.Я. Селютина

БИБИКОВ Иван Фомич, служилый человек, сын моск. дворянина. В первый раз попал в Сибирь с отцом, воеводой *Якутска* (1678—80). С марта 1680, после смерти отца, — якут. *воевода*. В 1682 вернулся в Москву и участвовал в подавлении восстания стрельцов в чине моск. дворянина. Пожалован в стольники. Участвовал в Крымском походе (1686). Возможно, в 1700-х гг. участвовал в Северной войне, т. к. в 1712 награжден поместьем за участие в боевых действиях. 10 февр. 1707 назначен надзирать, чтобы торговые люди не ездили в Сибирь через Казань. 24 февр. 1708 назначен воеводой в *Туринск*. Обер-комендант *Тобольска* (1712—16). По именному указу от 7 дек. 1714 ведал *Сибирскую губ.* за находившегося под следствием *М.П. Гагарина*. По именному указу от 4 янв. 1716 вновь подчинен Гагарину. Находился на должности коменданта *Берёзова* (1717). В 1721 вызван в столицу и участвовал в празднованиях по случаю окончания Северной войны.

Лит.: *Ровенский Г., Бибиков Н.* Родословная Бибиковых. К 700-летию дворянского рода Бибиковых. Фрязино, 1996; *Власть* в Сибири: XVI — начало XX в. 2-е изд., перераб. и доп. Новосибирск, 2005.

М.О. Акишин

БИБЛИОГРАФИЯ Сибири и Д. Востока, область проф. знаний, посвящ. сбору, изучению и публикации библиогр. информации о сиб.-дальневост. мегарегионе.

1-й изв. список лит. о Сибири опубл. в ж. «Сын Отечества» в 1833 в статье В.П. Бурнашева «Иркутск в статистическом отношении». 1-й библиогр. указатель, подготовленный и изданный в Сибири, — «Материалы для сибирской библиографии» Н.С. Щукина (1865) включает 250 назв. книг по истории, географии, этнографии и статистике Сибири.

В 1891—92 выходит из печати наиболее значимая работа, не утратившая своей науч.-практич. ценности до наст. времени, 3-томный труд *В.И. Межова* «Сибирская библиография» (СПб., 1891—92). Эта публикация послужила началом развития общекраевед. Б. Особая активность была проявлена сотрудниками Тобольского музея: С.Н. Мамеев, зав. б-кой и архивом музея, составил указатели «Материалы для библиографии Сибири» за 1894 и 1895 (1896), подготовил указатель период. печати Сибири по данным, имевшимся в б-ке Тобольского музея (1896). Е.В. Кузнецов публиковал списки «Новые издания, касающиеся Сибири» на страницах «Тобольских губернских ведомостей». А.А. Терновским в 1895 опубл. «Указатель статей и главнейших заметок, касающихся Сибири и помещенных в сибирских периодических изданиях за 1893».

Наибольший интерес представляют указатели содержания период. и продолжающихся изданий, к-рые и сегодня являются ценным источником для историков. Такие указатели за разные годы имеются к Тобольским, Томским, Омским, Якутским *епархиальным ведомостям* и др. изданиям.

Среди универс. указателей ретроспект. хар-ра, появившихся до 1917, следует отметить работу *П. Головачева* «Сибирь. Природа. Люди. Жизнь», 2-е изд. к-рой вышло в 1905. Указатель включал ок. 300 назв. книг, брошюр и газет. статей за 1871—1904 по геологии, гидрологии, климату, экономике Сибири. В 1907 издан «Указатель главнейших источников и пособий по Западной Сибири», помещенный в кач-ве прикнижной библиографии к работе «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества» (т. 16).

Ряд б-к — Томская, Иркутская и др. — печатали каталоги. Сотрудниками Тобольского губ. музея изданы 3 вып. каталога, 1-й из к-рых подготовлен в 1898. Вышел каталог С.Н. Мамеева «Рукописи библиотеки Тобольского губернского музея за XVII и первую четверть XVIII столетий. Опись дозорных, переписных и др. книг городов Верхотурья, Пелыма, Туринска, Тюмени, Тары и Тобольска с их уездами». В *Томске* и *Иркутске* издан ряд каталогов книж. магазинов *П.И. Макушина* и прибавлений к ним.

Растущий интерес к освоению края вызвал появление целого ряда работ в области отрасл. Б. В «Известиях» *Русского географического об-ва* (РГО) регулярно выходили (до 1899) списки «Географической литературы России, Европейской и Азиатской, и прилегающих стран по данным библиотеки Русского географического общества», в к-рых выделялся раздел «Сибирь». Отрасл. Б. сибиревед. лит. разрабатывалась гл. обр. исследователями региона *В.А. Обручевым*, А.А. Ивановским, А.А. Краснопольским и др.

Из самостоят. указателей необходимо назвать «Указатель литературы по геологии и географии Алтайского округа», включивший 370 назв. книг и статей на рус. и иностр. яз. и вышедшее к нему дополнение, коллект. работу «Указатель русской литературы о золотом промысле (по 1899 включительно) по материалам, собранным под рук-вом А.А. Белозерова», изданную в 1907.

Единств. до 1917 фундамент. трудом по биол. ресурсам региона явился указатель Д.И. Литвинова «Библиография флоры Сибири» (1909). Лит. с.-х. тематики нашла отражение в библиогр. указателе трудов изв. сиб. ученого и агронома *Н.Л. Скалозубова*, составленном в 1916 В.Я. Пигнатти.

Существ. развитие на рубеже веков получила Б. по истории, археологии, этнографии, языкознанию региона. Е.В. Кузнецовым издана «Библиография Ермака» (Тобольск, 1891). Особенно активно действовали в этом направлении члены РГО и его сиб. отделов. В публикациях этнографов А.А. Кузнецовой и П.Е. Кулакова, Е.К. Яковлева, в работе языковеда *Н.Ф. Катанова* помещены обшир. внутрикниж. указатели лит. по темам. Этногр. материалы о Сибири отражены в указателях Е.И. Якушкина «Обычное право русских инородцев. Материалы для библиографии обычного права» (1899), В. Харузиной «Материалы для библиографии этнографической литературы» (1905), А.Н. Самойловича «Материалы по истории, этнографии и археологии древнего тюркского населения Тувы» (1912).

Сохраняют свою значимость выпущенные в этот период биобиблиогр. пособия и списки трудов исследователей: бывш. ред. «Тобольских губернских ведомостей» Е.В. Кузнецова, историка *Н.А. Абрамова*, идеолога *Сибирского областничества Н.М. Ядринцева* и др., работа К.Б. Газенвинкеля «Материалы для справочно-библиографического словаря сибирских деятелей».

В работе Н.М. Лисовского «Русская периодическая печать 1703—1900 гг.» (Пг., 1915) учтено 95 назв. период. изданий Сибири и Д. Востока с 1789 по 1900. Более значителен, хотя и ограничен только иркут. изданиями, труд *Н.С. Романова* (1916). В него включен очерк иркут. прессы, а также список 145 изданий, снабженный подробной характеристикой каждого из них. В области лит. и искусства наиб. круп. работой явился напечатанный в 1916 «Словарь сибирских писателей, поэтов и ученых», подгот. М.Е. Стожем.

До 1917 мест. Б. отличалась стихийностью. Однако именно тогда наблюдался не только количеств., но и качеств. рост библиогр. продукции. Наметился переход от работы энтузиастов-одиночек к работе орг-ций, каковыми стали отделы РГО, музеи, б-ки. В кон. XIX — нач. XX в. заложены все осн. направления сиб. Б., получившие развитие в дальнейшем.

В годы *Гражданской войны* гл. внимание уделялось сбору мест. изданий, создавались мест. отд-ния Рос. книж. палаты. В 1919—21 организованы Сибирская и Дальневосточная книжные палаты, создание и деят-ть к-рых связана с именами подвижников книж. культуры Н.В. Яковлева и Г.И. Поршнева. Последним в 1920 выпущен указатель мест. лит. «Книжная летопись Иркутска за годы революции (1917—1919)».

В области краевед. Б. наиболее изв. учреждением стало созданное в 1919 в Томске библиогр. бюро при *Ин-те исследования Сибири* (с июля 1920 при *Томском гос. ун-те*). Ведущими сотрудниками бюро были изв. впоследствии библиографы Н.В. Здобнов, *М.К. Азадовский,* М.А. Слободский. Одной из задач бюро являлось продолжение труда В.И. Межова «Сибирская библиография».

При музее Приенисейского кр. в *Красноярске* в 1920 было основано библиогр. бюро во главе с краеведом и библиографом *В.П. Косовановым.* К нач. 1922 сотрудники бюро собрали 25 тыс. назв. краевед. публикаций и материалов.

Библиогр. работу успешно вели в эти годы мест. отделы РГО. В Вост.-Сиб. отд. (ВСО) РГО в Иркутске работали основоположники сиб. краеведения *А.Н. Трунов, П.К. Казаринов,* М.К. Азадовский и др. В 1921

при Вост.-Сиб. науч. комитете по исследованию Сибири организована библиогр. секция, к-рой подготовлен и издан под ред. М.К. Азадовского биобиблиогр. «Словарь восточно-сибирских этнографов». В издании ВСО РГО вышли указатели лит. по этнографии Сибири М.К. Азадовского, М.А. Слободского, П.П. Хороших, по лит. Сибири, подгот. М.К. Азадовским, В.А. Малаховским, Л.С. Межеровой и А.Д. Нагибиной. В журналах ВСО РГО — «Известия», «Сибирская живая старина», «Бурятоведческий сборник» и др. публиковались пристатейные списки и самостоят. указатели.

Активно действовал *Иркутский гос. ун-т* (ИГУ). В 1927 вышел указатель дир. б-ки ИГУ В.С. Манассеина «Сибирь в казанской периодической печати первой половины XIX столетия», гл. библиотекарь Н.С. Бер подготовила в 1928 «Указатель к изданиям Иркутского университета за 10 лет». Теор. проблемами краевед. Б. в ВСО РГО плодотворно занимался П.К. Казаринов. Значение краеведческо-библиогр. начинаний 1920-х гг. в науч. жизни Иркутска было столь велико, что этот период именуется сегодня «золотым десятилетием» иркут. краеведения.

В Красноярске одной из крупнейших работ периода стал фундамент. 3-томный труд В.П. Косованова «Библиография Приенисейского края». 2 т. вышли соотв. в 1923 и 1930. 1-й т. не был опубл. по идеол. причинам, т. к. посвящался обществ. наукам.

Составителем 1-х библиогр. указателей лит. о Прибайкалье стал изв. краевед В.П. Гирченко — «Краткий указатель литературы по Прибайкалью» (1923, совм. с К.И. Вельминым и А.П. Бажиным) и «Издания и статьи по истории революционного движения в Прибайкалье» (1924).

Б. Д. Востока 1920-х гг. представлена библиогр. списками в период. изданиях изв. краеведа З.Н. Матвеева. При его участии вышло и неск. круп. работ: «Библиография Японии» (в соавт. с А.Д. Поповым), «Что читать о Дальневосточной области». Издан указатель будущего акад. и през. АН *В.Л. Комарова* о флоре Д. Востока (1928).

Выдающимся является вклад в развитие сиб. Б. Н.В. Здобнова. В 1923 он создал комиссию сиб. Б. Русского библиографического об-ва при Московском ун-те, затем — библиогр. секцию при Об-ве изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока в Москве. Последней в 1927 изданы «Материалы для сибирского словаря писателей».

В дек. 1926 на *Первом сибирском краевом научно-исследовательском съезде* в докладах библиографов П.К. Казаринова и В.П. Косованова намечены первоочередные задачи сиб. Б., приняты соотв. резолюции. В февр. 1927 при СибОНО создана краевая библиогр. комиссия под пред. *В.Д. Вегмана*.

3—4 апр. 1927 на 1-м заседании пленума совета Об-ва изучения Сибири и ее производительных сил принята резолюция «Об организации библиографического центра», согласно к-рой Сиб. книж. палата реорганизована в Краевой библиогр. центр, координирующий и объединяющий библиогр. работу в крае. Предполагалось организовать в *Омске*, Томске, Красноярске и Иркутске окружные библиогр. комиссии. Намечалась широкая общекраевая система библиогр. учреждений, функционирующих на базе Сиб. книж. палаты. Дир. книж. палаты Н.К. Ауэрбахом совм. с П.К. Казариновым в 1927—28 в прил. к ж. *«Сибирские огни»* опубл. 3 вып. указателя «Местная печать Сибирского края в 1927» (переизд. в 1930).

В 1928 в *Новосибирске* вышла в свет круп. библиогр. работа А.Н. Турунова и В.Д. Вегмана «Революция и гражданская война в Сибири», до сих пор являющаяся ценным справ. пособием. В период *новой экономической политики* получила бурное развитие рекомендат. Б., рассматривавшаяся как важный элемент агит.-пропагандистской работы.

В предвоен. десятилетие теор. и орг. проблемы краевед. Б. активно разрабатывались библиографоведами, обсуждались на конференциях и съездах. К этому времени относится реализация грандиозных проектов по созданию «Библиографии Дальневосточного края», «Библиографии Бурят-Монголии». Идеологом, организатором и непосредств. руководителем работ стал Н.В. Здобнов, возглавлявший в это время краевой сектор Всесоюз. ассоциации сельскохозяйственной библиографии (ВАСХБ). Планировалось издание 6 т. в 8 книгах «Библиографии Бурят-Монголии» и 25 т. «Библиографии Дальневосточного края». В работе было задействовано ок. 30 сотрудников. Отбор материалов проводился одновр. для обоих изданий по единому плану и единой методике. В 1935 вышли 2 т. «Библиографии Дальневосточного края», в последующие годы 3 т. «Библиографии Бурят-Монголии». Работы были близки к завершению. Часть томов была уже в рукописях, часть в картотеках. Но в 1935 ВАСХБ ликвидировали и работы были остановлены.

«Библиография Якутии» Н.Н. Грибановского считается одним из выдающихся достижений краевед. Б. Работа велась при поддержке пр-ва *Якутской АССР* и АН СССР. Была сформирована картотека объемом свыше 30 тыс. назв. книг, журнал. и газет. статей по всем отраслям знания с 1742 по 1931. Вышли в свет 1-я и 2-я (в 2 вып.) части работы (1932, 1935), посвящ. природ. ресурсам, населению и экономике Якутии. Часть 3-я, содержащая лит. по народ. просвещению, подготовлена к изданию Библиотекой АН к 1938. По идеол. соображениям издание было запрещено (см. *«Белогвардейский заговор» 1933*).

К 1932 относится очередная попытка наладить текущий учет краевед. лит. Под рук. П.К. Казаринова начинается работа по подготовке ежегодника «Литература о Западной Сибири». Были составлены ежегодники за 1932—36, но не изданы, в т. ч. и потому, что П.К. Казаринов в 1933 был репрессирован.

Развитие отрасл. Б. ознаменовалось в 1930-е гг. целым рядом работ, сохраняющих свою информ. ценность. По масштабу и значимости необходимо отметить труд акад. В.А. Обручева «История геологического исследования Сибири» (1931—59), удостоенный впоследствии Гос. премии. В 1920—30-е гг. изменился хар-р библиогр. работы. Если в дорев. период ею занимались в осн. энтузиасты или обществ. орг-ции, то в сов. время к этой деят-ти были привлечены крупнейшие б-ки, акад. орг-ции. Актив. участие выдающихся ученых привело к повышению науч. уровня работ. В финансировании принимали участие гос. структуры. В то же время практически ни одно начинание, за небольшим исключением, не было доведено до конца. Репрессии в отношении как самих библиографов, так и авторов, публикации к-рых включались в указатели, делали невозможным их опубликование по цензур. соображениям. Сами указатели, а позднее и картотеки, содержащие систематизир. сведения о Сибири и Д. Востоке, рассматривались как угроза нац. безопасности и изымались из открытого обращения.

В годы *Великой Отечественной войны* библиогр. деят-ть была направлена на выполнение опер. задач, связанных с нуждами фронта и тыла. Увеличилось число устных обзоров и справок, выполняемых библиографами. Кол-во изданных библиогр. указателей невелико.

В 1943 Фундаментальной б-кой по обществ. наукам АН СССР издан указатель «Экономика Западной Сибири за 1938–1942»; практически единств. указателем, выпущенным б-ками на тер. страны в эти годы, стал указатель «О мерах по подъему сельского хозяйства Новосибирской области» (1944), подгот. Новосибирской обл. б-кой. Сотрудниками ИГУ издан указатель «Сибиряки на фронтах Великой Отечественной войны» (1945).

В соотв. с утвержденным в 1948 «Положением об областной (краевой, республиканской) библиотеке», б-ки стали офиц. центрами краевед. Б. В эти годы преобладала рекомендат. Б., пропагандирующая парт.-гос. решения. Практически все обл. б-ки издавали указатели по пропаганде передового с.-х. опыта. В подготовке указателей принимали участие крупнейшие сиб. ученые *В.В. Ревердатто*, Г.В. Крылов и др.

Зарождается такой жанр, как «Край в художественной литературе». Солид. указатели подготовлены Хабаровской краевой и Новосибирской обл. б-ками. Появились 1-е указатели и списки лит. типа «Что читать о крае», к-рые в дальнейшем заняли прочное место в системе библиогр. пособий. Из отдельно изданных указателей заслуживают особого упоминания указатель лит. «Что читать о Хабаровском крае» (сост. М.С. Масюк, П.Т. Сутыгина), указатели Кемеровской (1955), Иркутской (1958), Читинской (1959) областных, Алтайской краевой (1957), Бурятской республ. (1957) б-к.

К кон. 1950-х – нач. 1960-х гг. относится 1-й этап формирования системы указателей «Литература об... области», с тех пор их выпускают практически все обл., краевые и республ. б-ки Сибири и Д. Востока. Новый этап наступает в издании общекраевед. науч.-вспомогат. библиогр. пособий. Безусловным достижением стали такие круп. работы, как Б. лит. по *Красноярскому кр.*, Якутской АССР, *Тувинской АО*. Возрождается такой вид Б., как биобиблиогр. словари: «Писатели Сибири» (1956), «Писатели Восточной Сибири» (1956), «Писатели Советской Бурятии» (1959) и др.

Новым типом универс. краевед. пособия становятся календари знаменат. и памят. дат. 1-й календарь (по Д. Востоку) появился в 1956, его издала Хабаровская краевая науч. б-ка. Последовательно календари начали издаваться на Д. Востоке, в Бурятии, Красноярском кр., *Иркутской*, *Кемеровской*, *Новосибирской*, *Омской* и *Томской обл.* В 1970 под влиянием внеш. обстоятельств (в стране свертывалась и ограничивалась деят-ть мест. изд-в) издания где-то были прекращены, где-то стали выходить под др. назв. С кон. XX в. календари под разными назв. в прекрасном полигр. оформлении выпускают практически все б-ки.

В июле 1958 на межобл. совещании библиотек Зап. Сибири создано 1-е зональное объединение и положено начало координации работ по сиб. Б. Вост.-Сиб. зональное объединение функционировало с сент. 1958, Дальневост. – с марта 1960. Значит. вклад в формирование зональных объединений и развитие краевед. Б. внесли библиографы Я.Г. Ханинсон, М.Р. Филимонов, П.П. Боровский, Д.С. Сирота, А.Ф. Соустина, Н.К. Потапова, В.Л. Кензина, Л.Д. Казанцева, А.З. Скаллер, И.С. Малолеткова, М.С. Масюк, Т.З. Матвеева, М.С. Сопова, Е.М. Аленкина, А.Н. Маслова, Т.И. Садохина.

В кон. 1950-х гг. зональными объединениями начата подготовка текущих указателей по круп. экон. регионам («Литература о Западной Сибири», «Литература о Восточной Сибири», «Литература о Дальнем Востоке»). В нач. 1960-х гг. издано по неск. выпусков таких указателей, но затем эта деят-ть была прекращена. До наших дней сохраняется единств. изд. межобл. хар-ра Дальневосточной гос. науч. б-ки – указатель «Книги о Дальнем Востоке».

Учет всех видов продукции, изданной на тер. республики (а также и лит. о данной республике, выходящей за ее пределами), осуществлялся в «Летописях печати» Якутской, *Бурятской*, с 1973 *Тувинской АССР*.

Библиографы Сибири первыми в стране начали работу по созданию сводных каталогов периодики. В нач. 1970-х гг. они изданы всеми зональными объединениями.

Круп. событием в библиогр. жизни Сибири стало создание *Государственной публичной научно-технической библиотеки (ГПНТБ) СО АН СССР*. С 1958 б-ка начала выпускать информацию о новой лит. для институтов СО АН СССР. В окт. 1966 состоялась науч. конф. «Проблемы развития библиографии Сибири и Дальнего Востока», на к-рой создан регион. Координац. совет науч. и спец. б-к Сибири и Д. Востока, в его состав вошли представители ГПНТБ СО АН, зональных б-к (Хабаровской краевой, Иркутской и Новосибирской областных), науч. б-к ТГУ и ИГУ. Практическая деят-ть по подготовке указателей регламентировалась сводными перспектив. планами развития Б. Сибири и Д. Востока. 1-й был разработан на 1967–70. В течение 4-х пятилеток, до 1985, сводный перспектив. план координации включал работы по истории Б. Сибири и Д. Востока, по составлению методико-регламентир. документов, по изучению структуры и эффективности системы регион. библиогр. информации. У каждого зонального объединения формировался свой круг тем. Новосиб. зональная обл. науч. б-ка стала головной по созданию сводного каталога периодики Зап. Сибири и библиогр. указателя «Западная Сибирь в Великой Отечественной войне»; Иркутская – биобиблиогр. указателя «Писатели Восточной Сибири»; Хабаровская краевая б-ка возглавила разработку тем, связанных преим. с развитием природ. ресурсов, историей и лит. жизнью Д. Востока.

Важным регулирующим фактором явилась подготовка и издание аналитических обзоров по состоянию различ. отраслей сиб. Б. В 1971 в ГПНТБ СО АН СССР изданы «Синхронистические таблицы библиографии народного хозяйства Сибири и Дальнего Востока (1921–1970)», подгот. М.И. Кирсановой, – пособие ориг., редкой в библиогр. практике формы.

К этому же времени относится становление системы текущих отрасл. и тем. информ.-библиогр. указателей регион. хар-ра. Специалистами ГПНТБ разработана программа, к-рая предусматривала создание системы регион. текущих указателей и комплектование системы ретроспектив. указателей с большой глубиной включения лит. по осн. направлениям науч. исслед-й.

В 1960-х гг. началось изд. текущих указателей ГПНТБ по природе и природ. ресурсам Сибири и Д. Востока: по растительности (1963), геологии (1964), почвам (1964), климату и гидрологии (1967), живот. миру (1968), охране природы (1979), науке, лит. и искусству (1979). С 1968 начал издаваться комплекс. указатель «Проблемы Севера», в 1975–88 выходил указатель «Проблемы БАМ».

Были опубл. 1-е круп. ретроспектив. работы науч.-вспомогат. хар-ра: 2 издания указателя «Научный центр в Сибири (Сибирское отделение Академии наук СССР)»; «Экономика, размещение и организация промышленного производства Сибири и Дальнего Востока (1917–1965)» (1968, 1969). Изданы 1-е ретроспектив. указатели ГПНТБ по природе и природ. ресурсам региона: по растительности и растит. ресурсам Зап. Сибири

(1964), по климату и гидрологии Зап. Сибири (1972), нефти и газу Сибири и Д. Востока (1978), интродукции и акклиматизации растений в Сибири и на Д. Востоке (1974), энтомофагам Сибири и Д. Востока (1980).

Активизируется библиогр. деят-ть *Дальневосточного филиала* СО АН СССР. В 1965 издана «Библиография по женьшеню (1596–1961)». Преимущества совмест. деят-ти в рамках зонального объединения реализованы при подготовке фундамент. указателей «Леса и лесное хозяйство Дальнего Востока (1755–1967)» (1970), «Почвы Дальнего Востока» (1979), в 1980 вышел указатель «Продовольственные ресурсы Сибири и Дальнего Востока». Центр. науч. б-ка совм. с Ин-том истории ДВНЦ разрабатывает ист. тематику: фундамент. указатели «История Дальнего Востока СССР» (1983), «История дальневосточной деревни» (1979), «История Маньчжурии» (1981). Проблемы гидрологии Сибири, Д. Востока и оз. Байкал входят в круг интересов Центр. науч. б-ки и науч. институтов *Восточно-Сибирского филиала АН СССР*. В 1982 вышел в свет указатель, включивший лит. с 1768 по 1969. Работа продолжается и в наши дни.

В 1970–80-х гг. к библиогр. работе писоединилась б-ка СО ВАСХНИЛ (ныне – *Сибирское отделение Российской академии сельскохозяйственных наук*). Издаются указатели «Овощеводство Сибири и Дальнего Востока» (1980), «Почвозащитная система земледелия в Сибири и на Дальнем Востоке» (1977, 1982), фундамент. указатель «Деятели сельскохозяйственной науки Сибири и Дальнего Востока» (1978), подгот. Ин-том почвоведения и агрохимии СО АН и б-кой СО ВАСХНИЛ.

Универс. науч. б-ки последовательно и целенаправленно разрабатывают важные для своей территории темы. Из наиболее значимых – указатели Красноярской краевой б-ки «Водохранилища Сибири» (1978) и «Канско-Ачинский топливно-энергетический комплекс» (ряд выпусков с 1978); Приморской краевой б-ки – «Рыбное хозяйство Дальнего Востока» (ряд выпусков с 1971).

Все б-ки в той или иной мере обращались к Б. худ. лит. В масштабах отд. адм. единиц издавались гл. обр. персон. указатели и списки. Зональными объединениями разрабатывались комплекс. темы. Явлением в литературовед. Б. стали биобиблиогр. справочники: «Писатели малых народов Дальнего Востока» (1966), «Писатели Восточной Сибири» (1973, 1978), «Писатели Дальнего Востока» (1973), «Краеведы и литераторы Забайкалья» (1981). Традиционно библиогр. деят-тью занимаются науч. б-ки ТГУ и ИГУ, разрабатывающие прежде всего ист.-лит. проблематику (указатель «Русская литература Сибири. Ч. 1–2. XVII в. 1970»). Серьезных успехов в разработке ист. тематики достигла Сахалинская обл. б-ка – указатели «Политическая каторга и ссылка на Сахалине (1886–1906)» (1979), «А.П. Чехов на Сахалине» (1984). Нац. б-кой Респ. Бурятия подготовлен указатель «Национальные районы Сибири в советской исторической литературе» (1984), Новосибирской обл. б-кой – указатель «История рабочего класса Западной Сибири (1945–1973)» (1980). В 1976 ГПНТБ СО АН опубл. круп. обобщающий труд «Сибирь в годы Великой Отечественной войны (июль 1941 – сентябрь 1945)». Были выпущены указатели, посвящ. путешественникам и исследователям, ученым, художникам. Круп. указатели подготовлены б-кой ТГУ – 2 издания «В.И. Ленин и Сибирь» (1964, 1970), библиогр. указатели «В.И. Ленин и Якутия» (1970), «В.И. Ленин и Забайкалье» (1971). Опубл. указатели – «Иркутская лениниана» (1976) и «В.И. Ленин и Красноярский край» (1977).

Б-ки региона большое внимание уделяли развитию рекомендат. Б. Практически все универс. науч. б-ки издавали списки, памятки, беседы о книгах. Широкое распространение получило издание серий библиогр. списков. Эти издания служили реализации осн. в те времена функции б-к – идеол. воспитания читателей в духе парт. требований. Обязат. для каждой б-ки была подготовка списков до и после каждого съезда КПСС и мн. пленумов ЦК.

В 1975 издан монумент. труд – ретроспект. «Указатель библиографических пособий по Сибири и Дальнему Востоку». В него вошли более 4,5 тыс. назв. библиогр. материалов с момента зарождения сиб. Б. по 1968. В работе над указателем принимали участие практически все б-ки – участники регион. координации. Одновр. ГПНТБ СО АН начала издание продолжающих его ежегодников с тем же названием. Это был 1-й опыт издания регион. текущего указателя библиогр. пособий в нашей стране. На базе ежегодников развивалось такое направление Б., как аналит. обзоры состояния сиб. Б. за опред. период. 1-й обзор за 1969 подготовлен А.Н. Лебедевой. В дальнейшем такие обзоры готовились за 5-летние периоды (последний за 1995–2000). Эти источники являются базовыми не только для планирования, но и для изучения истории сиб. Б. К ним примыкает и труд В.А. Николаева – биобиблиогр. словарь «Библиографы Сибири и Дальнего Востока» (1973).

Красноярская краевая б-ка выпустила многотомную ретроспект. Б. Красноярского кр., являющуюся продолжением знаменитой работы В.П. Косованова «Библиография Приенисейского края». Выпущены рекомендат. указатели лит. о *Магаданской*, *Камчатской обл.*, *Еврейской АО*. Б-ки ищут новые способы подачи материала и расширения справочной ценности пособий. Так, Новокузнецкая центр. гор. б-ка с 1982 выпускает новатор. фактогр. указатель «Новокузнецк в цифрах и фактах», где конкрет. факты из жизни города сопровождаются библиогр. ссылками. Начали выходить указатели об отд. р-нах и городах – Томске, Красноярске, *Кяхте* и т. д.

Активизируется издание разнообразных сводных каталогов, раскрывающих фонды б-к. Наиболее круп. начинание предпринято Красноярской краевой б-кой, ею с 1985 издано 3 вып. «Сводного каталога книг о Красноярском крае», к-рые включают сведения о лит., хранящейся в крупнейших б-ках страны. Сводные каталоги велись ГПНТБ СО АН, Кемеровской областной, Красноярской краевой, Новокузнецкой городской и мн. др. б-ками.

Развивается Б. мест. период. печати. Наиболее круп. работа – аннотир. каталог «Периодическая печать Дальнего Востока и Забайкалья эпохи капитализма (1861–1917)» (1983), подгот. Центр. науч. б-кой и Ин-том истории, археологии и этнографии ДВФ СО АН СССР. Издаются указатели содержания наиболее значит. местных период. изданий. Среди них указатели содержания журналов «Сибирские огни» (1967, 1982, 2002), «Омская область» (1977) и ряд др.

Осн. итогом периода 1960–80-х гг. стало окончат. формирование алгоритма взаимодействия б-к в области библиогр. деят-ти. Разработана оптимал. система библиогр. пособий региона, рассчитанная на удовлетворение информ. запросов самых разных категорий читателей. Наиболее значимый результат – создание системы текущей регион. отрасл. Б., единств. законченной системы на тер. страны.

В кон. 1980-х – нач. 1990-х гг. изменились основы взаимодействия б-к в области сиб. Б. Не выдержали испытания временем и фактически прекратили свое су-

ществование Зап.-Сиб. и Вост.-Сиб. зональные библ. объединения. Продолжают активно взаимодействовать б-ки Дальневосточной зоны. В создании региональной Б. по-прежнему ведущее место занимают акад. и университет. б-ки. ГПНТБ СО АН сохраняет свою роль координац. центра сиб. Б. и связи с обл. центрами координации.

Характерно, что с кон. 1980-х гг. активность библиогр. деят-ти регион. науч. центров АН снижается, что в значит. степени связано с уменьшением их финансирования. Резко (почти на 40%) по сравнению с предыдущим периодом уменьшилось кол-во рекомендат. указателей, прежде всего потому, что б-ки перестали играть роль идеол. помощника КПСС и переориентировались на выполнение информ. функций.

В 1980-х гг. появились текущие указатели по *Приморскому кр.* и Горно-Алтайской АО. Качество изданий «Литература об... области» существенно возросло, они отличаются высоким метод. и полигр. уровнем. Однако запаздывание выхода из печати нек-рых указателей достигает 3 лет, что вызвано сокращением финансирования. Ряд б-к выпустили общекраевед. рекомендат. указатели. Выделяется хорошо структурир. указатель Иркутской обл. б-ки — «Земля Иркутская».

Продолжает развиваться система текущих отрасл. науч.-вспомогат. указателей ГПНТБ СО АН. В 1985 указатель «Наука, литература и искусство Сибири и Дальнего Востока» разделился на 2 самостоят. издания: ежегодник «Наука в Сибири и на Дальнем Востоке» и ежеквартальник «Литература и искусство Сибири и Дальнего Востока». С 1984 ведется целенаправленная работа по автоматизации подготовки библиогр. указателей в ГПНТБ, неск. позже к этому приступили в др. б-ках региона.

В целях содействия реализации общерос. науч.-тех. программ, в к-рых актив. участие принимают сиб. ученые, таких как «Цеолиты России», «Экология России» и др., в ГПНТБ формируются 1-е базы данных (БД) электронных библиогр. источников. С 1985 генерируется справ. БД «Загрязнение и охрана окружающей среды». В институтах СО создаются БД по химии нефти, атмосфер. оптике, мерзлотоведению, цитологии и др.

Развитие ретроспектив. Б. обозначилось выходом в свет целого ряда круп. работ, в частн. пособия ГПНТБ «Байкало-Амурская магистраль» (1986). Для информирования специалистов о патент. документации ГПНТБ издает серию тем. указателей изобретений «Хозяйственное освоение территории в экстремальных условиях зоны БАМ».

Пополнилась указателями разных видов ресурс. база по естеств.-науч. тематике: указатели «Охрана природы Сибири и Дальнего Востока» (1990), «Животный мир Сибири и Дальнего Востока (начало XIX в. — 1975)» (1988—1990). Тема охраны природы активно разрабатывается универс. обл., краевыми, республ. б-ками. Наиболее круп. изданием является указатель «Охрана природы Якутии» (1984).

Интенсивно разрабатывается обществ.-полит. и гуманит. тематика. Наиболее значит. указатель ист. тематики подгот. ГПНТБ совм. с Новосибирской обл., Хабаровской краевой б-ками и науч. б-ками ТГУ и ИГУ — «История рабочего класса Сибири и Дальнего Востока (XVII в. — 1985)» (1989). Заметным явлением в системе сиб. Б. стали издания, выпущенные Республ. б-кой Бурятии, — «История Бурятской АССР» (1988), «Народное хозяйство Бурятской АССР» (1987), Науч. б-кой ИГУ — «Декабристы в Сибири» (1985). Значит. биобиблиогр. работы созданы Красноярской краевой б-кой — «Бойцы революции» (1990), *Ин-том истории, филологии и философии СО АН* — справ. пособие «Первые историки Октябрьской революции и Гражданской войны в Сибири» (1988).

Персон. указатели выпускались практически всеми б-ками. Хабаровская краевая науч. б-ка в 1989 издала 2-й вып. указателя «Писатели Дальнего Востока». Высоко оценен специалистами критико-библиогр. словарь писателей Вост. Сибири «Литературная Сибирь» (1986, 1988).

Продолжается работа по созданию сводных каталогов и раскрытию фондов отд. б-к. Наиболее значит. событием в этой области стал подгот. на координац. началах б-ками Сибири и Д. Востока под эгидой ГПНТБ СО АН «Сводный каталог периодических и продолжающихся изданий Сибири и Дальнего Востока. 1789—1980» (1989). Продолжение за 1981—90 было издано в 1996. Период. печать Якутии за 1931—70 описана в указателе, вышедшем из печати в 1991. Под рук. ГПНТБ СО АН начали издаваться выпуски «Материалов к Сводному каталогу рукописей, старопечатных и редких книг в собраниях Сибири и Дальнего Востока», публикуемые по сей день.

Экон. кризис, разразившийся в нач. 1990-х гг., отразился на состоянии подготовки и издания библиогр. продукции. Кол-во отдельно изданных указателей уменьшилось по сравнению с 1986—90 на 38%, произв-во пособий сократилось по всем отраслям в 5—6 раз. Однако система библиогр. обеспечения продолжает развиваться. Появляются новые субъекты библиогр. деят-ти. Так, именно в эти годы в число актив. производителей библиогр. продукции вошла Ханты-Мансийская окружная б-ка.

«Парад суверенитетов», начавшийся в годы перестройки, положил нач. процессу подготовки указателей по истории отд. народов и территорий. Изданы ретроспект. пособия универс. хар-ра по Туве (1992), Тюменской обл. (1995) и Еврейской АО (1991). Продолжается разработка проблематики народов Сибири: появились указатели «Сибирские татары» (1991), «Тюменский север и малочисленные народы» (1993), «Шорцы» (1991) и т. п.

Усиливается внимание к деят-ти краеведов. Ханты-Мансийская окружная б-ка выпустила биобиблиогр. справочники «Югорские краеведы» (1995), «Ученые и краеведы Югры» (1997). В это время начали издаваться выходящие по сей день серии, посвящ. краеведам Кузбасса, Алтая, Бурятии, Забайкалья и т. д.

Развивается отрасл. Б. Продолжается выпуск текущих указателей ГПНТБ СО РАН. Формируются отрасл. БД. Появились указатели по темам, к-рые до перестройки были закрытыми, напр. «Романовы и наш край» (Тюменская обл. б-ка, 1994). К 50-летию победы в Великой Отеч. войне выпустили указатели Сахалинская областная, Красноярская и Алтайская краевые б-ки, Нац. б-ка Респ. Тыва и др. Фундамент. указатель «Бронзовый век Западной Сибири» подготовлен ГПНТБ и *Ин-том археологии и этнографии СО РАН* (1994). Развитие науки региона отражается в персон. указателях, указателях трудов учреждений. В 1995 издано фундамент. пособие «60 лет академической науке на Дальнем Востоке. 1932—1991» (ЦНБ ДВО РАН).

Б. по природе и природ. ресурсам пополнилась рядом указателей. Наиболее значит. — «Охрана окружающей среды в Магаданской области» (1992), «Растительный мир Якутии» (1991). Из круп. ретроспект. указателей по проблемам народ. хоз-ва можно отметить: «Охота и охотничье хозяйство на Дальнем Востоке и в Якутии» (1993), подгот. на координац. началах; «Сельское хозяйство Алтайского края» (1993). Продолжает активно

действовать ЦНСХБ СО РАСХН, выпустившая ряд списков по актуал. проблемам. Библиографами Нац. б-ки Респ. Саха (Якутия) осуществлены реконструкция и издание уник. материалов Н.Н. Грибановского — в 1995 вышла 4-я часть указателя «Библиографии Якутии» (разд. «Здравоохранение»). Читинская обл. науч. мед. б-ка начала выпуск календаря памятных дат по истории здравоохранения области, серии биобиблиогр. указателей о врачах.

Выдающимся событием стало издание ГПНТБ СО РАН указателя «История библиотечного дела и библиографии Сибири и Дальнего Востока» в 3 т. (1993—98), в подготовке к-рого принимали участие практически все науч. б-ки региона. Тюменской обл. б-кой издан указатель «Книгоиздание в Тобольской губернии (2-я половина XIX — начало XX в.)» (1994). Вышел ряд указателей период. изданий: Якутии с 1887 по 1970 (1993, 1994), Камчатки за 1977—1988 (1991). Алтайская краевая б-ка в 1992 начала издание серии указателей «Культурное строительство на Алтае». В эти годы изданы каталоги «Редкая краеведческая книга» (Ханты-Мансийск, 1993), «Юдинское собрание Красноярской краевой научной библиотеки» (с 1991, продолжается отд. выпусками). Среди наиболее круп. указателей худ. лит. можно назвать «Издание в СССР художественных произведений советских авторов-дальневосточников, художественной, документально-художественной и публицистической литературы о Дальнем Востоке. 1917—1984», подгот. совм. Приморской гос. публич. б-кой и б-кой Ин-та истории, археологии и этнографии ДВО РАН; «Писатели Красноярского края» (1995, 2000); «Писатели земли Олонхо» (1996, 2000). В области искусства необходимо отметить круп. указатель «Композиторы и музыковеды Республики Саха (Якутия)» (1994), указатели о художниках Магаданской обл. (1995), Горн. Алтая.

Растущая самостоятельность территорий вызвала появление указателей, отражающих офиц. материалы мест. законодат. и исполнит. власти и упр-ния. Появились работы, помогающие переосмыслить историю страны, — указатели, посвящ. репрессиям 1930—50-х гг. (Магаданской обл. б-ки, Находкинской централизов. библ. системы); истории казачества (Тюменской, Магаданской областных б-к). Появились указатели о РПЦ и ее служителях, изданные Камчатской областной (1997), Приморской гос. публич. б-ками (1998), *Дальневосточным гос. ун-том* и др.

Библиографы оперативно откликаются на проблемы новейшей истории гос-ва. Так, Сахалинской обл. б-кой выпущен указатель «Притязания Японии на Южные Курильские острова» (2000). Активизировалась разработка проблем этнографии, вышли круп. работы, посвящ. бурят. народу (1998), народам Алтая (2004), эвенам, народам Сахалина и др. *Иркутским гос. ун-том* выпущен указатель «Археология, этнология, антропология юга Байкальской Сибири. Иркутская область» (2005).

С сер. 1990-х гг. намечается устойчивая тенденция к разработке истории науки — среди круп. работ указатель «Современная историческая наука Западной Сибири в лицах. Историки Омска» (1999), «Провинциальная наука: научные сообщества и их судьбы в Западной Сибири конца XIX — первой трети XX в.» (1997), «Интеллектуальный потенциал Хабаровского края» (2001), «Почвоведы и агрохимики Сибири и Дальнего Востока» (2004) и др.

Среди фундамент. отрасл. указателей естеств.-науч. тематики, появившихся в кон. XX — нач. XXI в., указатели ГПНТБ СО РАН «Леса и лесное хозяйство Сибири» (1997), «Водные ресурсы Сибири» (2000), аналог. указатель по Д. Востоку, изданный науч. б-кой Биолого-почвенного ин-та ДВО РАН, указатели: ТГУ «Птицы Томской области» (2002); Ин-та географии и Ин-та мерзлотоведения СО РАН «Инженерная геокриология, гляциология, ледотехника» (2004); Северо-Восточного комплексного НИИ ДВО РАН «Ресурсы пресных природных вод Магаданской области» (2004) и ряд др. Все большее число указателей и БД со 2-й пол. 1990-х гг. готовились к печати при поддержке различ. междунар. и рос. фондов, напр. справ. «Амурский тигр в России» (1998) выпущен на средства Всемирного фонда дикой природы и Американского агентства междунар. развития.

Появились новые формы библиогр. информирования. Так, Нац. б-ка Респ. Саха (Якутия) с 1999 издает дайджест «Культура и искусство Республики Саха (Якутия) в центральной и зарубежной печати», ГПНТБ СО РАН — дайджест «Сибирь. Наука. Сибирское отделение». Вышел в свет 2-томный ретроспект. указатель «История книги и книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке» (2001—02), подгот. ГПНТБ СО РАН при участии б-к региона.

Традиционно выходят биобиблиогр. справочники, крупнейшие из них: «Биобиблиографический словарь репрессированных писателей Бурятии» (1996), «Писатели Хакасии» (2000). Указатель «Фольклор Красноярского края» (2001) подготовлен краевой б-кой. Существ. вкладом в развитие Б. по культуре и искусству являются указатели: «Памятники истории и культуры Хакасии» (2005), «Музыкальная культура и искусство Республики Алтай» (1997), «Музыкальная культура Омского Приртышья в лицах» (2001), «Декоративно-прикладное искусство народов Якутии» (1998), «Художники-узники Колымских лагерей» (1996), «Архитекторы Приенисейской Сибири. Конец XIX — начало XXI в.» (2004), «Большой театр Сибири» (2005) и др.

Вышла из печати уник. работа, в к-рой принимали участие практически все б-ки региона: «Сводный каталог сибирской и дальневосточной книги. 1790—1917» (в 3 т.; 2004—05). Изданы также ретроспект. указатели мест. печати Ханты-Мансийского авт. окр. за 1932—98 (2004), Алтайского кр. за 1941—45 (2004).

Все большее кол-во б-к представляет свои библиогр. продукты в Интернете. Если в предыдущий период практиковалось параллел. издание указателей и подготовка аналог. БД, то в последнее время все чаще генерируются БД без выпуска печат. аналога. Осваиваются новые жанры Б., привлекательные для потребителей, — Б. в справ. аппарате энциклопедий, хрестоматий, альбомов-справочников и т. п. Созданная в предшествующие периоды система регион. библиогр. информации, не имеющая аналогов в стране, сохранилась и продолжает развиваться.

В развитие Б. в регионе в последние 30 лет внесли существ. вклад библиографы: Е.И. Енина, Е.Н. Жамбалова, Л.Е. Зубашева, А.С. Калга-оол, Н.П. Кошелева, В.Г. Кукулеску, В.М. Лащевская, А.А. Леонова, Л.А. Мандринина, А.А. Тихогласова, А.Н. Юмина и мн. др.

Лит.: *Указатель* библиографических пособий по Сибири и Дальнему Востоку (XIX в. — 1968 г.). Новосибирск, 1975; *Информационные* ресурсы региона: принципы формирования, организационная, видовая структура: Монография. Новосибирск, 2000; *Соболева Е.Б., Маслова А.Н.* История сибирской библиографии (XIX в. — 1995 г.): Библиометр. анализ. Новосибирск, 2003; *Гокк С.А.* Развитие библиографии в Сибири (XIX в. — 1917 г.). Новосибирск, 2006; *Очерки* истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 2000—2006 Т. 1—5.

Е.Б. Соболева

БИБЛИОТЕКА Дальневосточного университета, крупнейшее книгохранилище Дальневосточного региона. В XX в. существовали 2 Б. Д. у: первая создана 21 окт. 1899 как Библиотека *Восточного ин-та* во *Владивостоке* одновр. с открытием самого института. В 1920, когда вузы Владивостока были объединены в *Дальневосточный гос. ун-т* (ДВГУ), б-ка *Восточного ин-та* стала основой книжных фондов б-ки ДВГУ. Еще будучи б-кой Восточного ин-та, она стала местом сосредоточения величайших книжных и рукописных раритетов на кит., кор., яп., монг., маньчж. и зап.-европ. яз. Первыми заведующими б-кой были проф. Н.В. Кюнер и проф. П.П. Шмидт. Огромный вклад в работу б-ки внес проф. Е.Г. Спальвин, бывший ее зав. с 1900 по 1923. Благодаря этим и др. ученым, разыскивавшим, покупавшим и получавшим в дар большое кол-во книг и рукописей во время командировок в зарубеж. страны Д. Востока, б-ка быстро комплектовала уник. фонды. Только в 1900 проф. А.В. Рудаков прислал в б-ку 24 ящика книг из Маньчжурии, проф. Г.В. Подставин доставил из Кореи 300 книг, студент Дмитриев привез из командировки в Китай 88 объемных ящиков «выдающихся» (по определению документа) китайских книг. Осенью 1900, во время Боксерского восстания в Китае, генерал-губернатор Н.Н. Гродеков, спасая от уничтожения архив маньчжур. императоров в Цицикаре, вывез его в Россию и передал б-ке Восточного ин-та. После этого, по словам А.В. Рудакова, б-ка стала по маньчж. отделу «единственной в своем роде, превзойдя даже Британский музей». С 1903, когда в институт прибыл специалист по монголоведению Г.-Ц. Цыбиков, в б-ке началось комплектование книг на тибет. и монг. яз. В 1901 в ней имелось 16 029 т. книг. Мн. книг было получено в виде пожертвований от вузов Центра и отд. ученых. Велся книгообмен с 49 рус. и иностр. вузами, науч. учреждениями. В 1908 при Конференции института была сформирована библиотечно-ред. комиссия. По инициативе и под рук. зав. б-кой Е.Г. Спальвина была проведена современная эпохе (европейская) шифровка большинства печ. книг, ксилографов и рукописей.

В теч. 1920-х гг., уже в составе б-ки ДВГУ, собирание востоковед. лит. продолжалось, но менее интенсив. темпами. Комплектование б-ки расширилось за счет лит. для естественнонауч. и обществоведч. фак-тов ДВГУ. Часть востоковедч. лит. (в т. ч. редкой) была передана в Казахстан (ныне ее остатки хранятся в Публичной б-ке им. А.С. Пушкина в Алма-Ате). В 1926 б-ка ДВГУ вела книгообмен с 200 загран. и сов. учреждениями, в 1929 — с 300. После разделения в 1930 ДВГУ на неск. вузов б-ка была поделена между ними.

В 1938 ДВГУ был закрыт, остатки его б-ки перешли к Дальневосточному политехническому ин-ту. В нач. 1950-х гг. из этой б-ки увозились и сжигались оставшиеся книги на языках зарубеж. Востока.

В 1956 ДВГУ был восстановлен, в его составе вновь образована (вторая по счету) науч. б-ка (НБ). Книги 1-й б-ки не сохранились, и в основу новой НБ ДВГУ была положена б-ка Владивостокского педагогического ин-та. Фонд НБ ДВГУ вырос с 98 745 тыс. экз. в 1958 до 300 тыс. экз. книг в 1966, штат — соотв. с 8 до 34 чел. Ср. число читателей составляло 3,5 тыс. чел. в год. Универс. состав книж. фондов соответствовал профилю кафедр. В 1966–67 НБ ДВГУ получила в дар от б-к Московского и Ленинградского ун-тов по контейнеру книг.

С 1966 НБ ДВГУ стала центром метод. рук-ва для б-к вузов *Приморского кр.*, в 1976 получила статус зональной для б-к вузов Д. Востока. В 1988 б-ка обрела право получения обязат. плат. экз. литературы из Центр. коллектора науч. б-к. В 1999 в ее составе создан сектор редких книг с фондом в 14 тыс. экз. и Музеем редкой книги. Выросло комплектование иностр. литературой благодаря расширившимся в 1990-е гг. междунар. связям ДВГУ.

В 2007 книж. фонд НБ ДВГУ составляет 1,5 млн экз. изданий (в 1995 их было 700 тыс.). Ежегодно в нее поступает ок. 30 тыс. книг, имеется 16 чит. залов, формируются электрон. базы данных, электрон. каталог включает 300 тыс. записей, открыты залы доступа к Интернет. С 2003 в составе НБ ДВГУ существует б-ка Дальневосточного международного ин-та общественных наук. В стадии стр-ва находится новое здание б-ки.

Лит.: *Серов В.М.* Библиотека Восточного института // Вестн. ДВО РАН. 1999. № 4; *Третьякова А.Г.* Формирование фонда научной библиотеки ДВГУ (1956–1964 гг.) // Власть книги. Владивосток, 2005. № 3.

А.Л. Посадсков

БИБЛИОТЕКА Иркутского университета, одно из крупнейших книгохранилищ Сибири. Создана вместе с самим университетом в окт. 1918. Первонач. фонд лит. составили книж. дары ученых, в т. ч. 1-го ректора проф. М.М. Рубинштейна. Часть книг была приобретена на пожертвования преим. мест. интеллигенции. В момент открытия в Б. имелось 2 923 наим. книг и журналов (томов было намного больше). Первой зав. Б. стала М.Р. Тартаковская, в 1920 ее сменил проф. С.Н. Лаптев, с 1923 по 1930 1-м дир. Б. являлся историк проф. В.С. Манассеин. В 1930-е гг. Б. возглавлял доцент каф. политэкономии В.В. Власов. В 1920–34 сотрудником Б. был краевед, историк и библиограф («летописец Иркутска») Н.С. Романов.

В 1920–21 фонды Б. получили мн. редких и ценных изданий из национализир. и закрытых учеб. заведений и учреждений *Иркутска* (Духовной семинарии, *Девичьего ин-та*, Мужской гимназии). Тогда в Б. были переданы книги из собраний ссыльных декабристов *М.С. Лунина*, *С.Г. Волконского*, *С.П. Трубецкого*, купца-библиофила В.Н. Баснина. Б. была включена в число научно-вспомогат. учреждений, финансировавшихся по смете Главнауки, что помогло ей смягчить последствия финанс. кризиса первых лет *новой экономической политики*. Она получила наим. Фундаментальной б-ки (ФБ) Иркутского гос. ун-та (ИГУ; имелись также факультет. учеб. б-ки).

С марта 1923 ФБ ИГУ стала первой за Уралом б-кой, получавшей бесплат. обязат. экз. всех изданий РСФСР из Центр. книжной палаты. В результате книж. фонд ФБ вырос с 70 тыс. экз. в 1925 до 110 тыс. экз. в 1927. Б. поддерживала книгообменные связи со 140 науч. учреждениями. Кол-во читателей увеличилось с 15 чел. в 1918 до 2 334 чел. в 1928, годовая посещаемость выросла с 64 до 40 114 раз.

В 1930–32 положение Б. было поколеблено, ее книж. фонды уменьшились за счет выделения самостоятельных б-к для новых вузов Иркутска, созданных по решению СНК на базе ИГУ (медицинский, педагогический, горный, финансово-экономический институты). В 1934 Б. был присвоен статус науч. учреждения, она стала называться Научной б-кой (НБ) ИГУ. В 1939 НБ ИГУ целиком заняла здание Белого дома в Иркутске, где и сегодня располагается ее гл. корпус.

После значит. сокращения объемов работы и финансирования в годы Великой Отечественной войны НБ ИГУ сравнительно быстро восстановила свой статус, став в 1949 метод. центром всех науч., вузов. и спец. б-к области. В 1969 б-ка была назначена зональной науч. б-кой для всех вузов Вост. Сибири.

В 2007 книж. фонд НБ ИГУ насчитывает ок. 3 млн экз. изданий, б-ку ежегодно посещают ок. 50 тыс. читателей, их обслуживают 150 штат. сотрудников. В 4 зданиях НБ ИГУ, а также в 7 учеб. корпусах разме-

щаются 12 абонементов и 14 чит. залов, ряд специализир. подразделений (отд. редких книг и рукописей, Б-ка осн. документов по правам человека Совета Европы, коллекция «Американистика» – дар Информационного агентства США, Б-ка Иркутского межрегион. ин-та общественных наук, чит. зал Электронной б-ки, объединяющий 60 раб. станций с выходом в Интернет, и др.). Б. созданы web-сайты «Старый и новый Иркутск в рукописях и печатных изданиях НБ ИГУ», «Освоение территории Иркутской области в XVII – начале XX в.», «Оцифрованные коллекции НБ ИГУ». Коллекция собранных в Б. сиб. и дальневост. газет дорев. времени, периода революции и *Гражданской войны* является одной из наиболее полных в Сибири и на Д. Востоке.

А.Л. Посадсков

БИБЛИОТЕКА Томского университета (Научная библиотека ТГУ). 1. Старейшая и крупнейшая б-ка высш. учеб. заведений за Уралом. Формирование книж. фонда началось в 1875 с передачи Б. будущего 1-го сиб. университета уник. коллекции печат. изданий графов Строгановых, включавшей единств. в мире по полноте подборку печати Великой французской революции XVIII в. В 1875–85 Б. было подарено и приобретено на пожертвования ок. 70 тыс. т., в их числе личная б-ка поэта В.А. Жуковского. 1-й библиотекарь университета – *А.К. Кузнецов*. В сент. 1888 с открытием *Томского ун-та* Б. начала работу, имея в фондах 96 тыс. т. литературы. В 1892 книж. фонды поделены на фундаментальную (научную) и студенческую (учебную) б-ки. Наряду с бюджет. (за счет университета) комплектованием Б., в фонды поступали многочисл. дары, действовал книгообмен с др. учеб. и науч. учреждениями, в т. ч. зарубежными. В фонды Б. поступили ценные книж. коллекции мн. ученых (А.В. Никитенко, Г.К. Тюменцева, М.В. Сурина и др.). К 1907 в фундамент. Б. насчитывалось 204,5 тыс. т., в студ. Б. – 5,4 тыс.

В 1914 фундамент. Б. переведена в спец., вновь построенное здание, функционирующее и ныне как осн. корпус б-ки. К 1917 в ней насчитывалось ок. 250 тыс. т., в студ. Б. – ок. 7 тыс. т. До 1917 действовали многочисл. ограничения для студентов в пользовании фондами фундамент. Б., доступ в нее имели только (по рекомендации профессоров) студенты, занимавшиеся науч. работой. В 1911–22 Б. руководил А.И. Милютин, к-рый сформировал в фондах Б. самую круп. в Сибири и на Д. Востоке коллекцию регион. газет и журналов эпохи революций и Гражд. войны. В кон. 1919 в Б. поступили на вр. хранение личные б-ки ученых, связавших себя с белым движением и эвакуировавшихся на восток – профессоров *Г.Г. Тельберга, Н.Я. Новомбергского, П.А. Прокошева* и др. Впоследствии эти коллекции остались в Б. навсегда. В 1920 в состав фундамент. Б. поступила б-ка ликвидир. *Ин-та изучения Сибири*, включавшая архив *Г.Н. Потанина*.

В 1920–22 фонды Б. значит. выросли за счет б-к закрытых учреждений, национализир., реквизир., конфисков. и брошенных владельцами книг, часто весьма редких и ценных. С 1925 Б. получала обязат. бесплат. экз. литературы из Центр. гос. книж. палаты, деля его (в соотв. с профилем науч. работы кафедр) с фундамент. б-кой Томского технологического ин-та (с 1928 Б. получает обязат. экз. литературы). Для закупки иностр. лит. выделялась валюта. К 1926 фонды Б. выросли до 367 тыс. т.

С нач. 1920-х гг. Б. открыла фонды для студентов и «посторонних» читателей – рабфаковцев, рабочих, инженеров, парт.-сов. актива. Началась массовая работа Б. – книж. выставки, экскурсии, лекции и т. д. С 1922 более 30 лет (с перерывами в 1929–31 и 1938–42) Б. руководила В.Н. Наумова-Широких – дочь писателя *Н.И. Наумова*. В 1925 из 19 сотрудников Б. 6 имели университет. образование. К 1932 в фондах Б. находилось 631 тыс. экз. лит.

В 1930–31 в ходе реорганизации высш. школы СССР по отрасл. принципу часть книж. фондов Б. передана неск. выделившимся из ТГУ вузам. В 1930 «ударная бригада» Наркомата просвещения РСФСР изъяла из фондов Б. 2 093 самых редких книг и альбомов для продажи их за границу по программе получения доп. средств на нужды *индустриализации*. С 1932 Б. перестала получать бесплат. обязат. экз. литературы из Всесоюз. книж. палаты – вместо него доставлялся выборочный платный экз. по профилю кафедр университета (получение бесплат. экз. восстановлено в 1940). В 1934 Б. получила статус науч. учреждения Наркомата просвещения РСФСР в структуре ТГУ с самостоят. бюджетом. С этого времени она именуется Научной библиотекой ТГУ.

После войны Б. являлась самой круп. по объему книж. фондов б-кой Сибири и Д. Востока. Ее фонд составлял свыше 1 млн 300 тыс. экз. книг и 1,5 млн экз. газет. С 1969 Б. возглавляет объединение вузовских б-к Зап. Сибири, являясь для них метод. центром. С 1972 Б. издает сб. «Вузовские библиотеки Западной Сибири» (вышло 26 вып.).

В 1959 Б. лишена бесплат. обязат. экз. Книжной палаты, вместо него Б. вновь стала получать неполный (по профилю кафедр) плат. экз. литературы. Соотв. снизились темпы роста книж. фонда: в 1969 в Б. имелось 2,8 млн экз. книг, в 1980 – 3,5 млн, в 2006 – 3,7 млн.

В 1960-е гг. развитие структуры Б. шло за счет расширения сети филиалов. В 1959–69 созданы 3 учеб.-отрасл. филиала на группах родственных фак-тов и 4 чит. зала в студ. общежитиях. С 1960-х гг. Б. издает отрасл. и тем. библиогр. указатели и описания своих книж. коллекций, составленные библиографами и сотрудниками отдела редких книг. С 1963 Б. регулярно проводит межвузовские науч. конф. Директорами Б. с 1955 были М.Р. Филимонов и М.П. Серебрякова, с 1987 – Е.Н. Сынтин.

В 1960–70-е гг. механизированы трудоемкие процессы обслуживания читателей: установлены груз. лифты, подъемники, конвейеры, пневмопочта. 4 сент. 1978 состоялось торжественное открытие новых корпусов Б., возведенных в 1969–77 в виде пристройки к старому (осн.) зданию. Полезная площ. Б. увеличилась в 2 раза, в новых корпусах вступили в строй 7 новых чит. залов на 900 мест. Годовая книговыдача Б. в 1980-х гг. составляла 2,5 млн экз.

При поддержке гранта TEMPUS TACIS в 1995–98 в Б. осуществлена комплекс. информатизация, создана единая интегрир. автоматизир. технол. система, благодаря к-рой читатели Б. имеют доступ к 11 тыс. назв. электронных журналов, 25 рос. и междунар. базам данных. Читателями Б. являются 67 тыс. ученых и студентов. Годовая книговыдача приближается к 1,5 млн экз. На базе Б. действуют Немецкий и Американский книжные центры.

«Отдел рукописей и книжных памятников» (ОРКП) включает более 100 тыс. ед. хр., более 1 тыс. славянорусских рукописей кон. XII–XX в., 230 западноевроп. и вост. рукописей, 26 инкунабул, более 700 старопеч. кириллических изданий, западноевроп. книги с XVI по XVIII в., а также 21 мемориальную коллекцию (б-ки В.А. Жуковского, Строгановых, Голицыных, Г.К. Батенькова и др.) В ОРКП также хранятся 7 арх. фондов различ. орг-ций и учреждений, 20 личных архивов изв. сиб. деятелей; Г.Н. Потанина, Н.М. Ядринцева, князя Н.А. Кострова, сиб. писателя Н.И. Наумова, сиб. просветителя П.И. Макушина и др. При ОРКП создана постоянная экспозиция по истории книги.

Б. — круп. информ. и науч. центр Сибири, играющий важную роль в подготовке высококвалифицир. специалистов и орг-ции науч. исслед-й в регионе. Б. как часть ТГУ получила статус особо ценного объекта культур. наследия РФ.

Лит.: *Филимонов М.Р.* Книжная сокровищница Сибири: К 100-летию со дня открытия Научной библиотеки Томского университета. 2-е изд. Томск, 1988.

А.Л. Посадсков

2. Здание, памятник архитектуры федер. значения. Построено в 1912—14. Арх. *А.Д. Крячков*. Расположено в юж. части старого города. Входит в ист.-архит. университет. комплекс. Характерный для нач. XX в. памятник в стиле, подражающем Ренессансу. Строилось как б-ка и университет. церковь (ныне — актовый зал). Гл. (вост.) фасад протянулся вдоль красной линии пр. Ленина (быв. Почтамтской ул.). Сев. и зап. фасады выходят в университет. сад. План сложной конфигурации в виде 2 параллельных прямоугольников, вытянутых по оси север-юг и соединенных перпендикулярным им переходом прямоугольной формы. Объемная композиция из 2 одинаковых по высоте корпусов, соединенных более низким переходом. Вост. корпус и переход имеют 2 этажа с подвалом, зап. корпус (книгохранилище) — 5-этажный с подвалом. Декор неравномерно распределен по фасадам. Богатому, сложному по форме убранству вост. корпуса противопоставлен чрезвыч. скупой декор книгохранилища. Декор. элементы фасада вост. корпуса и перехода заимствованы из архитектуры ренессанса. Ведущая роль принадлежит ордеру. Гл. фасад здания обработан монумент. ионическими полуколоннами. Аналог. спаренные полуколонны — на углах вост. корпуса. Фасады 1-го этажа покрыты мощным рустом. Наруж. убранство фасадов книгохранилища лаконично, полукруглые выступы акцентированы ленточ. рустом. Внутр. планировка здания сохранила свой первонач. облик. Гл. вход — в центре улич. фасада вост. корпуса. На 2-м этаже — зал выс. 10 м с балконом для оркестра. Интерьеры здания с богатым декор. убранством. Вестибюль 1-го этажа украшен скромно — стены обработаны пилястрами дорического ордера. Потолки помещений, окружающих вестибюль, оформлены кессонами. Перекрытия и опоры книгохранилища, формы актового зала и конструкции парад. лестницы выполнены из железобетона. В 1960—70-е гг. к югу от здания выстроен новый корпус, а к юж. фасаду пристроена галерея, соединяющая 2 строения. В годы Великой Отечественной войны в б-ке хранились архивы А.М. Горького и музея А.С. Пушкина, рукописи Л.Н. Толстого и ценности материального фонда Ясной Поляны.

Лит.: *Виды* Томска. Томск, 1960; *История* названий томских улиц. Томск, 1998; *Прогулки* по г. Томску. Томск, 1998; *Томск*. История города от основания до наших дней. Томск, 1999.

А.Г. Туманик

БИБЛИОТЕКИ И БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО ведут свое начало в Сибири с XVII в., когда создавались 1-е книж. собр. в церквах и монастырях. В этих б-ках, преим. духов. литературы, были сосредоточены значит. книж. богатства востока страны. Постепенное освоение сиб. и дальневост. земель, стр-во городов и острогов, орг-ция казен. пром-ти, совершенствование образоват. системы, миссионер. деят-ть РПЦ оказывали на протяжении XVII—XVIII вв. влияние как на процесс возникновения новых б-к, так и на состав их фондов.

К кон. XVIII в. за Уралом сформировался ряд книж. собраний — значит. б-к своего времени. Среди них книж. коллекции Тобольской и Иркутской духов. семинарий, Барнаульской казен. б-ки и первой сиб. публич. б-ки в *Иркутске*, организов. по инициативе *губернатора Ф.Н. Клички* в 1782 (принадлежавшей с 1789 Гл. народ. училищу).

Особое место в культур. жизни Сибири кон. XVIII в. занимали б-ки *Колывано-Воскресенских (Алтайских) горных з-дов*. Начавшийся в сер. XVIII в. процесс формирования системы горнозавод. б-к характеризовался интенсив. пополнением книж. фондов, ориентир. как на обеспечение учеб. процесса, так и на решение широких просвет. задач.

В 1-й пол. XIX в. в связи с ростом грамотности населения неуклонно увеличивалась потребность в заведении публич. б-к. На протяжении 1829—39 идея создания губ. публич. б-к начала воплощаться в жизнь. В 1833 открылась публич. б-ка в *Томске*, в 1835 — в Иркутске, в 1839 — в *Красноярске*. Следующие 2 десятилетия были весьма неблагоприятны для их деят-ти, сказывалось отсутствие постоянных источников финансирования и недостаточная подготовленность об-ва. Иркутская б-ка прекратила свою деят-ть в кон. 1840-х гг., Томская и Красноярская — в кон. 1860-х гг. Их фонды были переданы учеб. заведениям либо вошли в состав организованных позже б-к.

Тем не менее библиотеч. дело в 1-й пол. XIX в. получило за Уралом опред. развитие. Значит. увеличилось кол-во учеб. заведений и б-к при них, выросли их фонды. Училищные б-ки обслуживали, как правило, всех нуждающихся в книгах. Книж. собрания формировались также при отд. об-вах, учреждениях, кружках.

Во 2-й пол. XIX в. расширяется деят-ть науч. об-в, музеев и б-к при них. Наиболее круп. были б-ки Сиб. отд. *Русского географического об-ва* (РГО), *Минусинского краеведческого музея*. Б-ки служили своеобраз. базами науч. пропаганды, центрами, объединившими не только ученых, но и многочисл. любителей науки. Они сделались трибуной для обсуждения науч. работ, оживленного обмена мнениями. Фонды б-к комплектовались в осн. за счет книгообмена и пожертвований.

Открылись в 1850—60-х гг. публич. б-ки в *Чите*, *Кяхте*, *Омске* и др. городах. В 1861 в Иркутске вновь начала действовать гор. публич. б-ка. В 1870 в *Томске* *П.И. Макушин* организует одну из 1-х частн. публич. б-к в Сибири. Фонды большинства из них были небольшими. Лишь немногие к кон. 1870-х гг. насчитывали более 5 тыс. книг (Иркутская гор. публич. б-ка, публич. б-ка П.И. Макушина в Томске).

Реформы 1860-х гг. способствовали развитию за Уралом библиотеч. дела, а также инициатив. обществ. и личным начинаниям в этой области. Появляется разветвленная сеть б-к учеб. заведений, ведомств и науч. об-в. В губ. и уезд. городах открываются публич. б-ки, поддерживаемые высокопоставленными чиновниками, обществ. деятелями, *интеллигенцией*, *купечеством*. В то же время б-ки еще не имели достаточной мат. опоры для стабильного существования, финансировались от случая к случаю. Высокая плата за пользование литературой отпугивала потенц. читателей из ср. гор. слоев.

В 1888 с открытием университета начала действовать *библиотека Томского ун-та*, ставшая уже к кон. XIX в. крупнейшим и наиболее ценным по составу фондов книгохранилищем на Востоке России (свыше 100 тыс. т. в 1901).

В 1880—90-х гг. библиотеч. дело в регионе проходит период интенсив. развития, темпы роста кол-ва библиотеч. учреждений здесь иногда выше, чем по стране в целом. Эти годы можно рассматривать как благоприят. период в деят-ти публич. б-к. С этого времени ведут начало Верхнеудинская (1881), Якутская (1886), Владивостокская (1887), Барнаульская (1888), Хабаровская (1894), Читинская (1895) б-ки. В 1889 восстановлена деят-ть публич. б-к в Красноярске и Томске.

Значит. место среди сиб. публич. б-к занимали частные, появление к-рых, как правило, предшествовало открытию обществ. или гор. б-к. Публич. частн. б-ки открылись в 1883 в *Мариинске*, в 1886 — в Красноярске, Томске, *Тобольске*, на Салаирском руднике Кузнецкого окр., в 1887 — в *Тюмени*. В сер. 1880-х гг. в *Енисейске* работали 4 частн. б-ки — купцов бр. *Востротиных*, Н.В. Скорнякова, Г.И. Черемных, А.И. Кытманова.

В 1882 группа меценатов во главе с П.И. Макушиным создала в Томске Об-во попечения о начальном образовании, действовавшее под девизом «Ни одного неграмотного». Вслед за Томском подобные об-ва возникли и в др. городах Сибири. Наряду с училищами, школами эти об-ва открывали и содержали бесплат. б-ки и кабинеты для чтения.

История обществ. б-к в уезд. городах свидетельствует о том, что устойчивый интерес осн. массы горожан к чтению формировался медленно, но осознание его необходимости и важности уже проявилось. В 1880–90-е гг. в уезд. городах б-ки создавались по инициативе населения и пользовались большой популярностью. В них вводилась доступ. плата за чтение и не существовало никаких ограничений при пользовании книгами. Обществ. публич., народ. б-ки были открыты в 1880-х гг. в *Каинске*, *Нерчинске*, *Верхнеудинске*, *Таре*, *Кургане*, *Киренске*, *Кузнецке*, *Ялуторовске*, Томске, *Колывани*, *Ишиме*, *Троицкосавске*, *Ачинске*, *Бийске*, *Барнауле*, *Петропавловске*; в 1890-х гг. — в *Селенгинске*, *Нижнеудинске*, *Благовещенске*, *Вилюйске*, *Канске*, *Николаевске-на-Амуре*, на посту Александровском, в пос. Корсаковском на Сахалине и др.

В 1890-х гг. народ. б-ки открывались не только в городах, но и в селах Сибири. Одно из первых мест в России занимала *Тобольская губ.*, в к-рой на 1 янв. 1896 было 29 народ. б-к. Соц. состав читателей, характерный для большинства публич. б-к, — купцы, мелкие и ср. чиновники, мещане, учителя, *духовенство*, офицеры; значит. долю, особенно с 1890-х гг., составляли учащиеся.

Крупнейшей в регионе в кон. XIX в. оставалась Иркутская гор. публич. б-ка. Ее книж. фонд, восстановленный после пожара 1879, в 1896 насчитывал 22 979 т. Ежегод. прирост его на рубеже XIX–XX вв. составлял в ср. 1 213 т. в год. Большой б-кой на севере края считалась Якутская гор. б-ка. Она непосредственно подчинялась гор. управе. В Тюмени 16 апр. 1900 состоялось открытие Пушкинской гор. публич. б-ки.

Быстрыми темпами развивалась б-ка *Восточного ин-та* во *Владивостоке*. Уже через год после создания вуза в 1899 его книгохранилище насчитывало более 316 тыс. назв. книг.

Весьма значимыми являлись б-ки науч. об-в, в первую очередь отделов РГО. Иркут. б-ка Вост.-Сиб. отд. РГО вела постоянный книгообмен со мн. науч. орг-циями России и зарубежья. В 1896 их число достигало 115. В 1897 б-ка получала 132 назв. продолжающихся и период. изданий (из них 71 издание на иностр. языках). Солидной б-кой владел Зап.-Сиб. отд. РГО (Омск). Б-ка Читин. отд-ния РГО быстро вышла в число крупнейших на востоке страны, став не только науч., но и публич. городской. В *Хабаровске* б-ка мест. отд. РГО также создавалась как общественная. В кон. XIX в. продолжались пожертвования этой б-ке различ. изданий. К кон. 1900 фонд б-ки достиг 37 тыс. т.

Среди б-к городов можно отметить различ. ведомств. книгохранилища, а также книж. собрания, созданные по инициативе служащих к.-л. учреждений. Наиболее обеспеченными были б-ки ж.-д. ведомства. 1-е ж.-д. б-ки в регионе возникли уже в нач. стр-ва *Транссибирской магистрали.* Кол-во б-к на линии Транссиба быстро увеличивалось. В нач. XX в. делами школ и б-к занимался спец. созданный комитет, состоявший из 16 чел. под пред. особого лица, назначаемого начальником дороги. В 1904 в ведении этого комитета находилось 26 б-к, из к-рых одна являлась центральной, она находилась в Томске и насчитывала ок. 18 тыс. т. Кроме того, 17 б-к было на станциях Челябинск, Шумиха, Курган, Петропавловск, Омск, Татарская, *Каинск*, Обь, *Тайга*, Боготол, Красноярск, Иланская, Тайшет, Нижнеудинск, Тулун, *Зима*, Иннокентьевская.

Наиболее круп. частн. б-кой в регионе была б-ка краснояр. купца *Г.В. Юдина*, к-рую он собирал 35 лет. Она насчитывала до 100 тыс. книг и считалась самым круп. частн. хранилищем не только в России, но и за ее пределами.

Дорев. картина библиотеч. дела в Сибири и на Д. Востоке показательна для провинции. В то время как на огромных сел. территориях встречались лишь редкие небольшие б-ки, в городах — губ. и обл. центрах — сосредоточивались круп. книж. собрания. В Зап. Сибири к 1917 существовало 555 массовых б-к с общим книж. фондом 291 890 печ. ед. На 1 б-ку приходилось в ср. 525 книг. Книгообеспеченность на душу населения составляла 0,03 книги.

В культур. центре региона — Томске — к 1917 общий книж. фонд составлял 427,5 тыс. экз., т. е. почти в 1,5 раза превышал книж. запасы всех массовых б-к Зап. Сибири. На каждого жителя города приходилось по 3 книги. Б-ка Томского ун-та насчитывала ок. 250 тыс. книг, б-ка Технологического ин-та — свыше 40 тыс. т., общедоступная б-ка П.И. Макушина, открытая в построенном им Доме науки, — ок. 40 тыс. т.

Культур. центр Вост. Сибири Иркутск к 1919 располагал общим библиотеч. фондом ок. 201 тыс. книг (не считая б-к воен. орг-ций), из них в гор. публич. б-ке хранилось до 70 тыс. т., *Иркутского ун-та* — свыше 30 тыс., Вост.-Сиб. отд. РГО — свыше 31 тыс. т. Немалым культур. потенциалом располагали и др. города: в Красноярске было сосредоточено не менее 137 тыс. т., Центр. б-ка Барнаула насчитывала свыше 34 тыс. книг, Центр. б-ка Бийска — свыше 25 тыс. книг и т. д.

Реформы в библиотеч. сфере начались в Сибири и на Д. Востоке сразу после установления здесь власти большевиков. Отделы и советы по народ. образованию, созданные органами сов. власти в губерниях, культ.-просвет. комиссии профсоюзов развернули энергич. деят-ть по созданию новых и реорганизации старых б-к. Под общедоступные б-ки отводились помещения бывш. коммерч. клубов, библиотеки-читальни устраивались в народ. домах, клубах профсоюзов и т. д. Б-ки обществ.-полит. литературы создавались при парт. клубах, губ. и уезд. комитетах большевиков.

Сов. органы народ. образования провели в 1920–21 национализацию и централизацию б-к Сибири. Необходимым условием библиотеч. обслуживания населения было признано создание губ. центр. б-к и уезд. сети вокруг них. В период *«военного коммунизма»* регион пережил «библиотечный бум». Созданием б-к занимались органы народ. образования, парт. орг-ции, профсоюзы и полит. органы Кр. армии. Б-ки организовывались при клубах, избах-читальнях, кр. уголках, народ. домах, агит. пунктах. Первыми по времени создания были б-ки, к-рые оставляли наступавшие красноармейские части.

Следующим шагом стала орг-ция в кон. 1919 — 1-й пол. 1920 органов упр-ния библиотеч. делом. В составе губ. и уезд. отделов народ. образования по общей схеме органов Наркомата просвещения создавались библиотеч. секции. Тогда же определились осн. направления их работы — учет, национализация и распределение

книж. фондов, с одной стороны, и централизация библиотеч. сети, с другой.

В окт. 1920 *Сибревком* принял пост. «О национализации имеющихся на территории края городских, общественных, частных библиотек». Именно тогда в круп. науч. б-ки Сибири были переданы мн. редкие издания, составляющие и ныне гордость их фондов. Книги из б-к декабристов *С.Н. Трубецкого* и *М.С. Лунина* вместе с др. книж. коллекциями поступили в б-ку Иркутского ун-та, редчайшие рукоп. книги — в б-ку Томского ун-та. Вместе с б-ками, находившимися в ведении гор. управ, была национализирована сеть сел. б-к сиб. кооперативов.

По нек-рым данным, к лету 1921 кол-во б-к в Сибири достигло 2 076. Становление библиотеч. сети в регионе шло стремит. темпами, однако в кон. 1921 развитие библиотеч. стр-ва, как и всей культуры, было прервано тяжелым экон. кризисом: с наступлением *новой экономической политики* гос-во сняло большинство культур. учреждений провинции с централизов. бюджет. обеспечения. В 1922—23 кол-во б-к в Сибири уменьшилось не менее чем наполовину. С целью поддержки б-к в каждой губернии была установлена т. н. твердая сеть б-к и изб-читален, состоявшая на губ. бюджет. обеспечении. Гос-во гарантированно финансировало сеть библиотеч. учреждений, но почти везде она составляла лишь половину от необходимой. Для усиления библиотеч. работы и охвата ею макс. кол-ва читателей б-ки и избы-читальни сливались, укрупнялись, перебрасывались в р-ны с большей плотностью населения и т. д.

К 1927 сиб. библиотеч. сеть имела 16 окр. центр. б-к. Среди них старейшие в Сибири бывш. гор. б-ки: Иркутская, Каинская, Красноярская, Ачинская, Канская, Омская. Славгородская, Томская и др. Кроме окружных, в городах *Сибирского кр.* работали 28 гор. районных, 117 клуб. профсоюзных и 6 дет. б-к, 15 — при союз. и межсоюз. объединениях, не считая многочисл. небольших собр. книг при красных уголках (к 1927 в Сибири только при профсоюз. орг-циях открылось 2 813 кр. уголков), в воинских частях, агит. пунктах и т. д.

1-й сиб. б-кой, начавшей с марта 1923 получать от Центр. книж. палаты бесплат. обязат. экз. всех изданий РСФСР, стала Фундаментальная б-ка Иркутского ун-та. Одновр. она получала обязат. экз. *Сибирской книжной палаты*. В 1924 бесплат. экз. Центр. книж. палаты начала получать Гл. б-ка *Дальневосточного гос. ун-та*, что за 5 лет (к 1929) позволило удвоить ее фонды.

Мат. положение науч. и спец. б-к было лучше, чем массовых, школ. и ведомств. Нек-рые из них находились на централизов. снабжении, их расходы проходили по смете Главнауки — спец. главка Наркомата просвещения РСФСР. К таким привилегир. книгохранилищам союз. значения относились крупнейшие науч. б-ки вузов: Томского, Иркутского и Дальневосточного университетов, Томского технологического ин-та, Сибирской сельскохозяйственной академии и Медицинского ин-та в Омске. В эту же категорию были включены б-ки отделов РГО: Вост.-Сиб., Приамурского и бывш. б-ка Зап.-Сиб. отд. РГО, переданная в 1921 Омскому музею, а также б-ки подотделов РГО — Краснояр., Алтайского, Забайкал. и др. Получали помощь Главнауки и б-ки круп. музеев региона, нек-рых н.-и. об-в (помимо РГО), науч. станций и т. д. Б-ка Вост.-Сиб. отд. РГО содержала до 45 тыс. изданий, б-ка Омского краевого гос. музея (бывш. б-ка Зап.-Сиб. отд. РГО) — 35 тыс. т. На Д. Востоке крупнейшим из музейных книгохранилищ была б-ка Хабаровского музея, в 1926 содержавшая 65 тыс. т. Б-ка Владивост. отд. РГО насчитывала в 1928 почти 29 тыс. назв. книг.

До 1929 центр Сибирского кр. не имел круп. науч. б-ки. В *Новосибирске* действовала обычная гор., на правах губ. (позднее окружная) б-ка. Инициативу создания в крае достойного книгохранилища взяла на себя обществ. краевед. структура — *Об-во изучения Сибири и ее производительных сил* (ОИС). Одной из своих задач ОИС поставило формирование науч. б-ки, в к-рой организаторы Об-ва ощущали практич. нужду. Параллельно в Новосибирске создавался 1-й вуз города — Ин-т народного хозяйства. Поначалу фундамент. науч. б-ку на основе фондов ОИС предполагалось открыть при нем. В окт. 1929 *Сибкрайисполком* принял соотв. постановление. 30 янв. 1930 чит. зал краевого науч. книгохранилища при Сибирском ин-те народного хозяйства открыл свои двери для читателей. Дир. Сиб. краевой науч. б-ки был назначен *П.К. Казаринов*, мн. сделавший для ее комплектования. Спустя год это книгохранилище было переименовано в Зап.-Сиб. краевую науч. б-ку, на 1 окт. 1930 ее фонд составлял 60 тыс. т. Наследницей этого уник. собр. является ныне Новосибирская гос. обл. науч. б-ка.

Обострившиеся экон. трудности, связанные с развертыванием *индустриализации* и *коллективизации*, ограничивали возможности библиотеч. стр-ва. В 1931 Сибирь была обеспечена книж. фондами в 2,5 раза меньше, чем др. регионы России. Одна книга в РСФСР приходилась в ср. на 5 чел., а в Сибири — на 12. На Д. Востоке книгообеспеченность на душу населения по сети гос. б-к составляла в городе 0,26 книги, в сел. местности — 0,15 книги. При этом среди всех б-к *Дальневосточного кр.* более 60% составляли мелкие с фондом 200—800 книг. Не хватало б-к на селе. Несмотря на преобладание сел. населения, на долю сел. б-к, по данным библиотеч. переписи 1934, приходилось всего 35% от общего числа б-к и только 10% от общего книж. фонда. Однако б-кам отводилась важная роль в решении идеол. задач, к-рые рассматривались как основа всей культ.-просвет. работы.

В годы *Великой Отечественной войны* в Сибири и на Д. Востоке ситуация с развитием б-к складывалась по-разному. В нач. войны б-ки едва ли не повсеместно закрывались. Со временем положение стабилизировалось. Только в Зап. Сибири за период войны число б-к уменьшилось в 2,7 раза. Необходимость размещения эвакуир. предприятий и людей вынуждала приспосабливать помещения учреждений культуры под общежития, конторы, госпитали. Зачастую происходило слияние неск. б-к и их фондов. Финансирование б-к в военные годы было сокращено.

В Вост. Сибири, к-рую последствия эвакуации затронули в меньшей мере, масштабы сокращения сети б-к были незначительны. Осн. причинами закрытия библиотеч. учреждений стали мат. трудности — прежде всего отсутствие топлива, а также недостаток библиотеч. кадров. По мере решения этих проблем сеть культ.-просвет. учреждений на востоке региона восстанавливалась. В отд. р-нах общее число б-к к кон. войны удалось даже увеличить. В *Якутской АССР* за указ. период сеть б-к выросла с 290 до 513; в *Бурят-Монгольской АССР* — с 236 до 262, а изб-читален — с 165 до 184, хотя на нач. этапе войны сеть культ.-просвет. учреждений в республике сокращалась. В *Иркутской обл.* к сер. 1942 сеть б-к уменьшилась в 2 раза, однако к кон. войны она была полностью восстановлена — кол-во массовых б-к составило, как и в 1941, — 662.

В 1943 при Наркомате просвещения в Москве был создан Гос. фонд литературы для восстановления разрушенных фашистами б-к, его филиалы действовали при обл., краевых и республ. б-ках, в т. ч. в Сибири — Новосибирске, Иркутске, Омске, Чите, Барнауле, Крас-

ноярске. Б-ки должны были выделять из своих фондов опред. часть литературы для восстановления разрушенных б-к. Библиотеч. работники Сибири и Д. Востока активно включились в этот процесс. Только в Хабаровске было собрано 14 тыс. книг, из к-рых скомплектовано и отправлено в Калининскую обл. 6 б-к. Библиотекари *Комсомольска-на-Амуре* направили в 1944 большую б-ку в Сталинградскую обл. Приморская краевая б-ка в 1943 отправила в освобожденные р-ны 5 тыс. книг. В Благовещенске были скомплектованы 2 б-ки для учреждений культуры зап. р-нов страны. Всего на Д. Востоке было собрано 24 тыс. экз. книг различ. тематики. В 1944 был утвержден план восстановления книж. фонда ж.-д. б-к освобожденных областей, согласно к-рому б-ки *Восточно-Сибирской ж. д.* передали почти 13 тыс. книг для пополнения фондов б-к Львовской ж. д., потерявших 60% имевшейся до войны литературы.

В послевоен. годы б-ки Сибири и Д. Востока испытывали серьезные мат.-тех. и финанс. трудности. Мн. не имели собств. помещений, нуждались в самом необходимом оборудовании. Раньше других положение улучшалось лишь в тех краях и областях, к-рые получили приоритет. финансирование из гос. бюджета (в Кузбассе), либо там, где в библиотеч. стр-во вкладывались колхозно-кооп. средства, а также накопления граждан, участвовавших в обществ. движении за создание новых б-к (в Омске).

Послевоен. годы характеризовались резкой активизацией библиотеч. цензуры, даже по сравнению с 1930-ми гг. Принятые в 1946–48 пост. ЦК ВКП(б) по идеол. вопросам препятствовали приросту книж. запасов б-к. Только в 1948–50 из б-к *Улан-Удэ* было изъято ок. 150 тыс. экз. «вредной» литературы. В 1953 из б-к Омской обл. изъято 15 093 экз. книг, вошедших в приказ Главлита и библиогр. указание Всесоюз. книж. палаты. В 1948 практически полностью был уничтожен еврейский нац. фонд Биробиджанской обл. б-ки им. Шолом-Алейхема. Редкие дорев. книги на иностр. языках, множество изданий по иудаике в теч. неск. дней сжигали во дворе типографии.

В послевоен. годы возникла сеть новых учеб. заведений, готовящих кадры для б-к. Однако, несмотря на это, Сибирь и Д. Восток испытывали острую нужду в библиотеч. кадрах. Особенно это ощущалось во вновь образов. областях Д. Востока — Камчатской, Сахалинской, Магаданской.

Рост гос. ассигнований на культур. нужды, привлечение колхозно-кооп. средств позволили восстановить и расширить сеть б-к в регионе намного быстрее, чем в целом по РСФСР. Произошел рост сети массовых б-к, преим. благодаря увеличению числа самостоят. б-к Мин-ва культуры и профсоюз. орг-ций. К 1951 по сравнению с довоен. периодом число б-к увеличилось почти в 1,5 раза: с 8 773 в 1941 до 12 465 в 1951. Наибольший прирост наблюдался в Зап. Сибири — почти в 2 раза, особенно в *Кемеровской*, *Омской*, *Томской обл.* В Вост. Сибири и на Д. Востоке сеть увеличилась только в отд. адм.-тер. образованиях: в Бурят-Монголии, Якутии, Иркутской обл., *Приморском кр.*; на Сахалине она выросла в 4,5 раза.

1950-е гг. — период укрепления республ. (АССР), краевых и обл. б-к. Они превратились в крупнейшие книгохранилища с универс. фондом литературы, в центры оказания метод. и библиогр. помощи б-кам своей территории. Быстрому росту фондов обл. б-к способствовало получение обязат. плат. экз. Такие поступления достигали 60% всех годовых приобретений. Это имело огромное значение, т. к. возместить такие объемы покупкой книг на месте в условиях Сибири и Д. Востока не представлялось возможным. До 1954 единств. на тер. региона б-кой, получавшей обязат. бесплат. экз., была Хабаровская краевая науч. б-ка. В 1957 числ. ее фондов превысила 1 млн экз.

Одновр. с интенсив. развитием науки в вост. регионах страны происходило становление сети акад. б-к. Пост. СНК СССР от 21 окт. 1943 о создании *Западно-Сибирского филиала АН СССР* включало в его состав науч. б-ку. Уже летом 1944 она приступила к комплектованию книж. фондов и обслуживанию читателей-ученых. За 10 лет ее фонд вырос до 100 тыс. т. В состав созданного в окт. 1949 *Якутского филиала АН СССР* был включен Ин-т языка, литературы и истории, обладавший богатой б-кой. Одновр. с этим шло формирование б-к в каждом из вновь организов. институтов и отделов: Ин-те биологии, Отд. экономики и географии, Ин-те геологии и др. 24 февр. 1949 в составе *Восточно-Сибирского филиала АН СССР* в Иркутске была создана науч. б-ка, к-рая уже через 10 лет имела в книгохранилище 76 тыс. печ. ед.

Б-ки филиалов АН СССР представляли своеобразный тип акад. книгохранилищ. Их деят-ть определялась мест. условиями, специализацией фондов. Важной особенностью б-к филиалов была обеспечиваемость ими разносторонней тематики, приближенной к универсальной. Б-ки АН испытывали те же проблемы, что и массовые: плохая укомплектованность иностр. литературой, скапливание необработ. поступлений, отсутствие библиотеч. техники, каталогов, слабо поставленная библиогр. работа, острая нехватка квалифицир. кадров. Несмотря на это в послевоен. годы удалось заложить основы дальнейшего поступат. развития библиотечно-информ. деят-ти сиб. филиалов АН.

В послевоен. десятилетие увеличилась доля б-к спец. учеб. заведений: высших, средних спец. и техникумов. В городах с развитыми, имеющими мощную информ. базу вузовскими б-ками (Иркутске, Томске), обл. б-ки играли второстепенную роль. Отсутствие круп. вузовских б-к в др. обл. центрах компенсировалось довольно солидными краевыми и обл. б-ками.

В 1947–51 существенно расширилась сеть б-к на селе. В селах Зап. Сибири за этот период их число увеличилось в 4 раза, книж. фонд — почти в 5 раз. Возрос и объем финансирования на комплектование и кап. стр-во б-к. К 1953 кол-во б-к в Сибири и на Д. Востоке выросло почти в 1,5 раза по сравнению с довоен. периодом. Причем в нац. авт. обл. и республиках сеть массовых б-к превзошла довоен. уровень в 2,2 раза. Примерно в 1,8 раза увеличился книж. фонд массовых б-к и этот процесс проходил интенсивнее, чем в целом по России. Вместе с тем мн. р-ны Сибири и Д. Востока, в т. ч. места проживания корен. народов, по-прежнему не располагали никакими культ.-просвет. учреждениями, не говоря уже о б-ках.

Стратег. линией орг. работы кон. 1950-х гг. стало укрупнение библиотеч. учреждений в целях сокращения финанс. затрат на их содержание. Закрывались мелкие приклубные б-ки, а также б-ки сел, объявленных неперспективными (см. *Ликвидация «неперспективных» деревень*). Кол-во массовых б-к заметно уменьшилось, особенно в Зап. Сибири (78% прежней сети к 1957) и на Д. Востоке (90% к 1957). На 1 янв. 1963 общее число массовых б-к составляло 12 796. Наибольшее их кол-во было сосредоточено в Зап. Сибири — 5 749 (ок. 45%), 4 641 (36%) — в Вост. Сибири, 2 406 (19%) — на Д. Востоке. Ведущие библиотековеды страны обращали внимание на неравномерное распределение библиотеч. ресурсов в вост. р-нах РСФСР.

Совокуп. книж. фонд массовых б-к региона на 1 янв. 1963 составлял 93,5 млн экз. — 18% общерос. книж. фонда. С нач. 1950-х гг. он увеличился почти в 3,3 раза. Наиболее высокие темпы прироста характерны для

1959–61. Особенно интенсивно проходил этот процесс на Д. Востоке: за 1951–61 книж. фонды выросли более чем в 3,5 раза, а в отд. областях — *Камчатской, Магаданской, Сахалинской* — в 4,4–4,8 раза.

Укрупнение б-к и рост книж. фондов позволили существ. поднять ср. показатель обеспеченности массовых б-к книж. изданиями. Если в 1951 на 1 б-ку Сибири приходилось ок. 2,3 тыс. экз. книг, то в 1961 — уже 6,1 тыс., в 1963 — почти 7,3 тыс. экз. Однако эти показатели оставались ниже общерос. уровня, где на 1 б-ку в 1951 приходилось ок. 2,7 тыс. экз., в 1961 — 7 тыс., в 1963 — более 8 тыс. экз. Широкий размах библиотеч. работы во мн. связан с более свобод. развитием сов. культуры: после XX съезда КПСС выходит масса литературы, привлекающей внимание читателя. В открытые фонды б-к возвращаются книги из спецхранов.

После 1958 держателем бесплат. обязат. экз. на тер. Сибири и Д. Востока стала *Гос. публичная научно-техническая библиотека* (ГПНТБ) СО АН СССР. 17 окт. 1966 открыто новое здание ГПНТБ в Новосибирске. Началась науч. разработка основ библиотеч. деят-ти, с широкомасштаб. проектами модернизации орг. и технол. сторон жизни б-к, с освоением круп. общерегион. программ информ. и библиогр. обеспечения науч. и пром. развития Востока России.

Однако культур. стр-во, в т. ч. библиотечное, не успевало в 1970-е — нач. 1980-х гг. за стремит. ростом городов и гор. населения, к-рое увеличивалось не только за счет миграций внутри региона, но и из-за притока населения с др. территорий на стр-во *Байкало-Амурской магистрали*, на Тюмен. Север.

После создания гор. и район. (сельских) централизов. библиотеч. систем в 1974–80 сеть гос. массовых б-к развивалась в осн. за счет создания б-к в городах и поселках гор. типа: в Сибири их кол-во увеличилось с 3 096 в 1979 до 3 455 в 1985, или на 10%.

Продолжала развиваться сеть спец. б-к. В 1971, спустя 2 года после принятия правительств. решения о стр-ве под Новосибирском науч. городка СО ВАСХНИЛ, создается Центр. науч. с.-х. библиотека (ЦНСХБ), сначала как филиал моск. ЦНСХБ ВАСХНИЛ, затем как центр. науч. б-ка СО ВАСХНИЛ. Увеличилась сеть науч.-техн. б-к в Сибири: в 1975–85 их число выросло с 1 991 до 2 149, или почти на 8%. Наиболее заметно это проявилось в Новосибирской, Омской, Томской и Тюменской обл.

В нач. 1980-х гг. обеспеченность населения Сибири б-ками находилась на общесоюз. уровне: в ср. 1 массовая б-ка приходилась на 2 тыс. жителей.

В 1970-е гг. произошло существ. увеличение библиотеч. кадров, заметно улучшилась их структура, повысился квалификац. уровень, окрепли и стабилизировались коллективы мн. б-к. Общая числ. библиотеч. персонала в Сибири и на Д. Востоке в 1970-е гг. увеличилась более чем в 1,5 раза.

На улучшение квалификации библиотеч. кадров благотворно повлияло открытие в Сибири новых институтов культуры. К существовавшим Восточно-Сибирскому (1960), Кемеровскому (1969) и Хабаровскому (1968) прибавился открытый в Барнауле в 1975 Алтайский ин-т культуры с филиалами в Омске и Тюмени, причем последние действовали фактически как самостоят. вузы.

В 1975 начались принцип. изменения во всей системе библиотеч. обслуживания населения Сибири и Д. Востока. Корен. орг. перестройка массовых гос. б-к на принципах централизации была практически завершена к 1981. В регионе созданы 562 централизов. библиотеч. системы (ЦБС), объединившие 10,4 тыс. гос. массовых б-к.

В сер. 1970-х гг. в стране начала формироваться депозитарная система книж. фондов. В Сибири и на Д. Востоке было выделено 5 межобл. универс. библиотек-депозитариев, 2 отрасл. регион. (по с.-х. лит. и по осн. вопросам черной металлургии), 4 тер.-отрасл. межобл. значения. Кроме того, на все краевые, обл., авт.-республ. универс. науч. б-ки были возложены функции депозитар. хранения нац. и краевед. лит. В регион. систему депозитар. хранения фондов активно включились Кемеровская и Омская обл. б-ки, Красноярская краевая, Тувинская и Хакасская республ. Возросло кол-во б-к, участвовавших в перераспределении лит.: 43 в 1978–79, 158 в 1981, 988 в 1985. Поступательно развивалась система межбиблиотеч. абонемента.

На 1 янв. 1986 общее кол-во б-к в регионе 17 721 (без учета дет. и школ.), из них 62,9% составляли б-ки Мин-ва культуры РСФСР. На каждые 10 тыс. жителей Сибири и Д. Востока приходилось 6 б-к (по союз. республикам СССР — 8). Каждые 10 тыс. занятых в народ. хоз-ве обслуживались 12 б-ками всех систем и ведомств (по союз. республикам — 14). Совокуп. библиотеч. фонд региона превышал 426 млн экз., что равнялось 19% общерос. книж. фонда (в то время как на тер. Сибири и Д. Востока проживало 20% населения). В среднем фонды б-к были невелики, их развитие по ряду показателей всегда отставало от общерос. уровня. Регион, имея более низкую плотность населения и библиотеч. сети по сравнению с европ. частью РСФСР, нуждался в увеличении книгообеспеченности жителя до ср. показателя в республике, а после достижения этого уровня — в его увеличении еще на 2–3 экз.

К нач. 1990-х гг. период экстенсив. наращивания библиотеч. ресурсов закончился. Начинался процесс снижения не только темпов их развития, но и абс. показателей деят-ти б-к. По мере нарастания экон. кризиса сокращалась сеть массовых б-к, число же спец. б-к резко уменьшилось. К 1991 (относительно 1980-х гг.) сеть профсоюз. б-к повсеместно сократилась на $\frac{1}{3}$; науч.-техн. на Камчатке и Сахалине — почти вдвое, в Бурятии — на $\frac{1}{3}$, в Красноярском кр., *Тюменской* и *Читинской обл.* — на $\frac{1}{4}$. Происходит постоянное уменьшение фондов массовых б-к в *Новосибирской, Амурской обл.*, Бурятии и др. Убыль книж. фондов объясняется финанс. дефицитом, сокращением комплектования и освобождением фондов от устаревшей и дублетной лит. Небольшое увеличение фондов наблюдается в *Респ. Саха (Якутия)*, Приморском кр., Кемеровской, Сахалинской обл. В большинстве областей, краев и республик динамика фондов соответствовала средней по региону.

В 1990-е гг. радикально изменились мн. условия функционирования б-к, хар-р чтения, структура книж. продукции России, что повлияло на состав и структуру потребителей книги. Иными стали экон. условия произв-ва и предоставления услуг — в широких масштабах появилось плат. библиотеч. обслуживание. На библиотеч. отчетность перестала влиять необходимость высоких цифровых показателей. Децентрализация и демонополизация книгоизд-ва и книж. торговли, рост цен на печат. продукцию, не говоря о проблемах самого библиотеч. дела, поставили б-ки в сложное положение.

В изменившихся условиях каждая б-ка стремилась определить свое место в соц.-культур. среде р-на, разработать стратегию своего существования, порой даже выживания. Становится очевидным, что существующая сеть б-к не в состоянии полностью обеспечить свобод. доступ к информации. Для ее решения в наст. время формируется др. уровень технологии и др. принципы орг-ции сети, связанные с повсеместным системным внедрением электронной информации, Интернет, созданием и использованием б-ками рос. и междунар. баз данных, копированием и электронной доставкой литературы.

Лит.: *Полищук Ф.М.* История библиотечного дела в дореволюционном Иркутске. Иркутск, 1983; *Она же.* История Иркутской областной библиотеки: В 2 ч. Иркутск, 2001–2006; *Ситников Л.А.* Книжные сокровища Сибири. Век XVIII: По следам старинных сибирских библиотек и их читателей. Новосибирск, 1985; *Хисамутдинов А.А.* Мир библиотеки. Владивосток, 1990; *Бердников Л.П.* Кланяйтесь залам библиотечным. Краткий очерк истории библиотечного дела и книжной торговли в Енисейской губернии (1836–1916). Красноярск, 1995; *Лукьянова Л.С.* Из истории библиотечного дела Тюмени. Тюмень, 1997; *Маслова А.Н., Соболева Е.Б. и др.* Информационные ресурсы региона: принципы формирования, организационная, видовая структура. Новосибирск, 2000; *Очерки* истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока: В 5 т. Новосибирск, 2000–2006.

Е.Б. Артемьева, И.В. Лизунова, А.Н. Маслова, А.Л. Посадсков

БИЙСК, город краевого подчинения в *Алтайском кр.*, адм. центр одноим. р-на. Расположен на р. Бия, в 18 км от места ее слияния с р. Катунь, на склоне Бия-Чумышского плато, в 163 км к юго-востоку от *Барнаула*. Конечная ж.-д. ст. на линии Бийск–Новосибирск. Через Б. проходит автомагистраль Новосибирск–Бийск–Ташанта, имеется пристань. Основан в 1709 по указу Петра I как *Бикатунский острог*. В 1710 уничтожен джунгарами, в 1718 вновь построена на р. Бии, в 1732 переименована в Бийский острог. В 1782 получил статус уезд. города и вошел в состав Колыванского наместничества, в 1798 – в *Тобольскую губ.*, в 1804 – в *Томскую губ.* В 1822–27 Б. имел статус села, потом снова стал окр. (уезд.) городом. В 1917–25 – уезд. город *Алтайской губ.*, с 1924 – райцентр, в 1925–30 – адм. центр *Бийского окр.* Числ. населения: 1709 – 646 чел.; (тыс. чел.): 1782 – 2,4; 1897 – 17,0; 1926 – 73,0; 1959 – 146,0; 1970 – 186,0; 1979 – 211,5; 1989 – 233,2; 1996 – 239,4; 2000 – 225,0; 2002 – 218,6.

В 1756 в Б. состоялась церемония вхождения *алтайцев* в рос. подданство. Развитию Б. способствовали выгодное положение на торг. путях и благоприят. условия для зем-лия и жив-ва. Через Алтайские горы пролегали важнейшие караванные тропы, связывающие сев. и центр. Азию. По тер. совр. Б. в III тыс. до н. э. проходило сев. ответвление Великого шелкового пути. К переправе на слиянии Бии и Катуни выходил торг. путь, начинавшийся в сев. обл. Сибири. В 1922 *Чуйскому тракту*, к-рый берет нач. в Б., присвоен статус дороги гос. значения: практически все экспортно-импорт. связи России и Монголии осуществлялись через Б. В XVIII – нач. XIX в. Б. представлял собой адм.-воен. город. В годы «золотой лихорадки» (1830–50-е) в составе быстро растущего населения Б. начинают преобладать мещане и купцы. В 1855 в Б. открылась 1-я ярмарка – Екатерининская, проходившая ежегодно с 24 нояб. по 6 дек. К кон. XIX – нач. XX в. Б. становится круп. торгово-купеч. центром юга Сибири, торгующим с Англией, Францией, Германией. В 1897 в торговле было занято 12,4% (692 чел.) всего гор. населения Б. Наиболее круп. оптовую торговлю вели купцы Е.Г. Морозова, А. Колмаков, Осиповы, Фирсовы, И.К. Платонов и Е.И. Судовская. В кон. XIX – нач. XX в. в Б. действовали кожевен., винокур., лесопил., кирпич. заводы, махорочная и льноткацкая фабрики, паровая мельница. Бийский окр. являлся самым круп. в Томской губ. (21% тер.).

В 1960-е гг. Б. – круп. пром. центр. В нем интенсивно развиваются хим., легкая, пищевая пром-ть, машиностроение и энергетика. Совр. экономика Б. представлена 60 пром. предприятиями хим., энергетич. отраслей пром-ти, машиностроения и металлообработки (олеумный, котельный заводы, «Сибприбормаш», з-д «Электропечь»), оборонной (НПЦ «Алтай»), пищевой (сахарный з-д, маслосыродел., «Алтайвитамины», рыбозавод), легкой (швейное объединение, льнокомбинат), фармацевт. («Эвалар») и др. отраслей пром-ти.

Соц.-культ. сфера Б. включает: 5 техникумов, 12 училищ, 4 муз. школы, 36 общеобразоват. школ, краевед. музей, драм. театр, планетарий, дом техн. творчества, 2 дворца культуры, 9 клубов, 15 б-к. Издается газ. «Бийский рабочий». В Б. 272 памятника архитектуры, истории и культуры, ок. 50 памятников археологии, 11 памятников природы. В нояб. 2005 Б. присвоен статус *наукограда РФ*. Многопрофил. науч.-производств. комплекс включает ряд предприятий с высокотехнол. науч. и тех. разработками спец. химии для ракетно-космич. техники. В Б. расположены Ин-т проблем химико-энергетич. технологий СО РАН, действует гос. пед. ун-т, филиалы: Современного гуманитарного ин-та, Алтайского гос. ун-та и Алтайского гос. технического ун-та. Б. входит в Союз ист. городов РФ. На тер. Б. впервые на Алтае в нач. XX в. была открыта палеолит. стоянка др. человека. Уник. ист. объектом является Бийский Вознесенский некрополь (1772).

В 1830–1917 в Б. находился центр *Алтайской духовной миссии*, с к-рой связана деят-ть святителя *Макария* (*Глухарева*).

В Б. жили писатель В.В. Бианки и организатор оборонной пром-ти в крае, конструктор Я.Ф. Савченко. На Чуйском тракте и в Бийске изв. писатель, актер и кинореж. *В.М. Шукшин* снимал кинофильмы «Живет такой парень», «Печки-лавочки», док. фильм «Наш город» (ежегодно в Б. проводятся Бийские Шукшинские чтения). Б. – «ворота» Горн. Алтая, точка, с к-рой начинаются все горные турист. маршруты. Через Б. ежегодно проезжает более 2 млн туристов. Отсюда идут дороги на всемирно известные Телецкое оз., гору Белуху, курорты Чемал и *Белокуриха*, плато Укок.

Герб утвержден в 1804: в форме фр. щита без короны и ленты. Щит разделен на 2 части по горизонтали. В верх. части находится томский (губернского города), или наместнический, герб: на зеленом поле изображена белая бегущая в прав. сторону лошадь. Лошадь – символ осн. тягловой и транспорт. силы в горной пром-ти и с. х. округа. В ниж. части на голубом поле на зол. горе – горная шахта. В 1996 ист. герб Б. восстановлен в кач-ве офиц. символа города.

Лит.: *Прибытков Г.И.* Город, в котором живу: Публ. заметки старожила Бийска Г.И. Прибыткова. Бийск, 1996; *Социально-экономические* проблемы развития города Бийска до 2000 года: Сб. матер. науч.-практ. конф. 1997; *Власов А.И.* Бийская крепость: Рабочие дневники. Очерки. Размышления. Бийск, 1997; *Вся Россия.* Города и населенные пункты. Энциклопедия. М., 2001.

Г.В. Кидяева, Т.К. Щеглова,

БИЙСКАЯ И АЛТАЙСКАЯ ЕПАРХИЯ РПЦ, возникла в 1919. Ее орг-ция готовилась еще до революции в связи с обширностью территории и появлением новых многочисл. правосл. приходов в Бийском вик-стве Томской епархии. Викариатство преобразовано в епархию, а викарный епископ Бийский Иннокентий (Соколов) стал самостоят. архиереем (после 1920 – архиепископом). В 1922 архиеп. Иннокентий арестован, в 1923 находился в заключении в моск. Бутырской тюрьме, после освобождения жил в Москве и Подмосковье без права выезда (в 1924–25 вместе со свт. *Макарием* (*Невским*) в Угрешском муж. мон-ре). В 1927–31 епископом Бийским был сщмч. Никита (Прибытков). В 1932–37 Б. и А. е. временно управляли Барнаульские епископы: в 1932 – еп. сщмч. *Герман* (*Коккель*), в 1933–36 – архиеп. сщмч. Иаков (Маскаев), в 1937 – еп. Григорий (Козырев). В 1922–35 существовала также обновленческая Бийская кафедра. После 1937 в результате преследований РПЦ Барнаульская и Бийская кафедры не

замещались. В 1943 территория бывш. Б. и А. е. вошла в Новосибирскую епархию (см. *Новосибирская и Бердская епархия РПЦ*), в 1994 — во вновь учрежденную *Барнаульскую и Алтайскую епархию*. Существование Б. и А. е. РПЦ отражает важные вехи в истории православия XX в. в Сибири: на нач. этапе — впечатляющие результаты усилий *Алтайской духовной миссии*, затем — борьбу за сохранение правосл. жизни и рук-во ею на огромной территории.

Перепеч.: *Православная* энциклопедия. М., 2003. Т. 5.

Протоиерей Борис Пивоваров

БИЙСКИЙ ОКРУГ, образован в мае 1925 в ходе *районирования* Сибири в пределах Бийского у. *Алтайской губ*. Входил в *Сибирский кр*. Адм. центр — *Бийск*. Числ. населения (1926) 743,3 тыс. чел., уд. вес гор. населения 6,1 %. Нац. состав: русские — 93,0 %; украинцы — 2,3; мордва — 1,4; кумандинцы — 0,7; татары — 0,5; алтайцы — 0,4; казахи — 0,3 %. К 1930 в составе Б. о. 18 р-нов, 341 сельсовет, 1 город; площ. — 49,4 тыс. кв. км. Ликвидирован в связи с упразднением окружного деления в июле 1930. Тер. округа вошла в *Западно-Сибирский кр*.

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока.*

В.А. Ильиных

БИЙСКИЙ ХИМИЧЕСКИЙ КОМБИНАТ (1961—84, в 1984—92 — одноим. ПО, с июля 1993 — АООТ «ПОЛИЭКС»). Одно из крупнейших в России предприятий хим. пром-ти.

Начинал деят-ть как оборон. предприятие. В 1953—61 назывался п/я № 47. Начало стр-ва — 1953. Осн. продукция — вещества и хим. соединения спец. назначения, получаемые в результате направленного синтеза. Гражд. продукция — миканит (электроизоляц. материал), битумно-резиновая мастика, турист. снаряжение, средства быт. химии, линолеум и др. В 1980-е гг. предприятие лидировало в стране по выпуску товаров для населения в расчете на 1 руб. фонда зарплаты. После конверсии комбината в кон. 1980-х гг. расширен выпуск продукции гражд. назначения. «ПОЛИЭКС» является самым крупным в стране производителем хлопковой целлюлозы и продуктов ее переработки; выпускаются также охотничьи патроны, пожар. рукава, нитроэмали, лаки, гидроизолир. материалы. Развита соц.-быт. сфера: комбинат имеет свой жилой поселок и комплекс оздоровит. учреждений, в т. ч. в курорт. зоне на оз. Ая в Респ. *Алтай*. Коллектив награжден орденом Трудового Красного Знамени (1984).

Лит.: *Энциклопедия* Алтайского края. Барнаул, 1997. Т. 2.

Н.Н. Аблажей, А.К. Кириллов

БИЙСКОЕ ВИКАРИАТСТВО Томской епархии. Учреждено Свят. Синодом РПЦ 2 янв. 1880 по ходатайству епископа Томского и Семипалатинского Петра (Екатериновского), желавшего, чтобы *Алтайская духовная миссия* имела главой епископа. В том же году на Б. в. указом Свят. Синода назначен начальник Алтайской миссии архим. Владимир (Петров), возведенный в *Томске* в сан епископа Бийского. В 1883 еп. Владимир перенес резиденцию нач. миссии из центр. стана в с. Улала (ныне — *Горно-Алтайск*) в *Бийск*, где был создан миссионер. центр, включавший Бийское миссионерское катехизаторское (по обучению основам веры) училище (с 1890 имело статус Духовного училища, размещалось в ниж. этаже архиерейского дома), архив и б-ку Алтайской миссии (в 1886 пожар уничтожил б-ку и значит. часть архива). В 1883 еп. Владимир назначен на Томскую кафедру, и в следующем году в сан епископа Бийского возвели свт. *Макария* (*Невского*), к-рого в 1891 перевели на Томскую кафедру. С 1891 епископом Бийским был Владимир (Сеньковский), в 1893 назначенный во Владикавказскую епархию; Мефодий (Герасимов) — с 1894, Сергий (Петров) — с 1899, Макарий (Павлов) — с 1901, Иннокентий (Соколов) — с 1905. Затем викариатство возглавлял непосредственно епископ Томский (с 1906 — архиеп.) свт. Макарий (Невский). Каждому из епископов после возведения в сан и напутствен. речи свт. Макарий вручал хранившуюся в Томске святыню — жезл Черниговского архиепископа свт. Феодосия (Углицкого).

Кроме 3 миссионер. благочиний, к 1917 охватывавших 30 отд-ний Алтайской духовной миссии, епископам Бийским подчинялось неск. благочиний Томской епархии вокруг Бийска и миссионер. монастыри: Тихвинский жен. (недалеко от Бийска), Улалинский во имя свт. Николая Чудотворца (жен.) и Чулышманский в честь Благовещения Пресв. Богородицы (муж.). В 1919 для более успешного рук-ва увеличившимся правосл. населением Б. в. преобразовано в *Бийскую и Алтайскую епархию*. В результате преследований РПЦ с 1937 ее кафедра не замещалась, и с 1943 тер. епархии вошла в Новосибирскую епархию (см. *Новосибирская и Бердская епархия РПЦ*). Для помощи архиерею в упрнии огромной епархией, охватывавшей в то время тер. 5 краев и областей, в 1949 восстановлено существовавшее ранее Б. в., а в сан епископа Бийского в Вознесенском кафедральном соборе *Новосибирска* возвели Никандра (Вольянникова), бывш. секретаря архиеп. Новосибирского и Барнаульского Варфоломея (Городцева). В 1952 еп. Никандра назначили епископом Омским. С 1950-х гг. РПЦ переживала значит. трудности, связанные с давлением со стороны гос-ва, и в 1952—56 Б. в. не замещалось. В 1956 сделана еще одна попытка восстановить деят-ть Б. в.: в сан епископа Бийского возвели Доната (Щеголева), но уже в след. году его перевели на Свердловскую кафедру, после чего епископы на Б. в. больше не назначались. Б. в. сыграло свою роль в деле распространения, а после разрушит. гонений на Церковь — восстановления православия на тер. обширных сиб. епархий.

Перепеч.: *Православная* энциклопедия. М., 2003. Т. V.

Протоиерей Борис Пивоваров

БИКАТУНСКИЙ ОСТРОГ, первонач. название Бийского острога (1709—32); см. *Бийск.*

БИКИН, город краевого подчинения в *Хабаровском кр.*, адм. центр одноим. р-на. Расположен на Уссурийской низменности, в долине р. Бикин (приток Уссури), в 216 км к югу от *Хабаровска*. Ж.-д. станция на *Транссибирской магистрали*. Через город проходит автотрасса Владивосток—Хабаровск. Основан в 1885 как центр Бикинского станичного окр. *Уссурийского казачьего войска* (станица Бикинская). С 1926 — п. г. т., с 1938 — город. Числ. населения (тыс. чел.): 1939 — 15,0; 1959 — 18,5; 1967 — 18,0; 1970 — 17,5; 1979 — 17,7; 1989 — 19,1; 1992 — 19,1; 1998 — 18,4; 2000 — 18,1; 2002 — 19,6; 2007 — 19,5.

Экономика совр. Б. представлена лесопильным з-дом, деревообрабат. комбинатами. Действует трикотаж. ф-ка, мясомолочный комбинат, хлебозавод, предприятия по обслуживанию ж.-д. транспорта. В Бикинском р-не выращивают картофель, овощи, овес, сою, кукурузу, ячмень, рапс, клевер и др. Развиты молочно-мясное скот-во, пчеловодство. Месторождения гравия, суглинков, сланцев, торфа, гальки. В Б. находятся проф.-техн. училище, муз. школа, краевед. музей и музей боевой славы. Издается газ. «Бикинский вестник».

Герб утвержден в 2001: в лазоревом овальном щите серебр. щиток с 3 зелеными деревьями, черным ж.-д. колесом

с крыльями, сопровождаемый в главе и оконечности щита серебр. растительным орнаментом; поверх всего червленая лента, выходящая за края щита с серебр. наименованием города.

Лит.: *Города* Хабаровского края. Хабаровск, 1972; *Города* России: Энциклопедия. М., 1998; *Вся Россия*. Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001.

В.М. Рынков

БИКСОН Иван Михайлович (1885, Вензельский у. Курляндской губ. — 1939, Минск). Деятель госбезопасности, ГУЛАГ и судеб. системы. Из рабочих, образование начальное. Чл. РСДРП с 1904. Рабочий-слесарь. В 1908 приговорен к бессроч. каторге, отбывал срок в Орловском централе. В 1918—34 на службе в ЧК—ОГПУ. С июня 1918 — чл. коллегии Замоскворецкой ЧК, с дек. 1919 — зам. пред. Полтавской губЧК, с дек. 1920 — пред. Донбасской и Черниговской губЧК, с дек. 1922 — пред. Житомирской и Киевской губЧК. С марта 1923 — нач. Ферганского губотдела ГПУ и полпред ГПУ Узбекистана, с окт. 1927 по авг. 1930 — нач. Тамбовского окротдела ОГПУ. С 1930 — нач. Чувашского облотдела ОГПУ. В 1931 — нач. Упр-ния рабоче-крест. милиции и пом. полпреда ОГПУ по Нижегородскому кр. по милиции. С 21 окт. 1931 по 10 сент. 1932 — нач. *СибЛАГ ОГПУ*. С 1932 — нач. Могилевского оперсектора ГПУ БССР, с 1934 — пред. спецколлегии Верховного суда БССР, с 1938 — зам. пред. Верховного суда БССР.

А.Г. Тепляков

БИЛИБИН Юрий Александрович (19 мая 1901, Ростов Ярославской губ. — 4 мая 1952, Ленинград), геолог, чл.-кор. АН СССР (1946). Окончил Ленинградский горный ин-т (1926). В 1926—34 — геолог в «Алданзолото» (до 1928), сотрудник Центрального научно-исследовательского геологоразведочного ин-та. С 1928 — рук. 1-й Колымской экспедиции Ин-та цветных металлов (впоследствии — Всесоюзный геологический ин-т), с 1947 — зав. сектором металлогении. В 1950—52 — зав. каф. полезных ископаемых геол. фак-та ЛГУ. Специалист в области металлогении и условий образования россыпных месторождений золота. Первооткрыватель и исследователь рудных месторождений Якутии и Сев.-Востока СССР. Лауреат Сталинской премии СССР (1946).

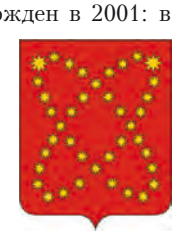
Соч.: Основы геологии россыпей. М., 1956.

Р.Е. Романов

БИЛИБИНО, город район. подчинения, адм. центр одноим. р-на *Чукотского авт. окр*. Расположен при слиянии рек Каральвеем и Бол. Кепервеем (бас. Колымы), в 653 км от *Анадыря*. Стр-во пос. началось в 1955 в связи с открытием в долине р. Каральвеем месторождения россыпного золота. Назван в честь геолога-первооткрывателя «Золотой Колымы» Ю.А. Билибина. В 1993 присвоен статус города. Числ. населения (тыс. чел.): 1996 — 9,3; 1998 — 8,6; 2002 — 6,2; 2005 — 5,8.

В 2002 в Б. находилось 6 пром. предприятий. Велась актив. добыча золота. В окрестностях города расположена Билибинская АЭС (с 1976) общей мощн. 48 МВт, обеспечивающая город электр. и тепловой энергией. Соц.-культ. сфера в 2002: 2 общеобразоват. школы, 2 проф.-техн. училища, больница, поликлиника.

Герб Б. и Билибинского р-на утвержден в 2001: в червленом поле зол. 8-лучевые звезды, уложенные в 2 вытянутые цикламора накрест; в 1-м цикламоре ближайшая к правому верх. углу звезда, а во 2-м — ближайшая к левому верх. углу — имеют больший размер. Зол. звезды, уложенные в 2 атомные орбиты, символизируют месторождения россыпного золота и Билибинскую АЭС.



Лит.: *Большая* Советская энциклопедия. 1970. Т. 5; *Города* России: Энциклопедия. 1998; *Вся Россия*. Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001.

В.М. Рынков

БИЛЛИНГСА ЭКСПЕДИЦИЯ (Северо-восточная географическая и астрономическая) (1785—93). Организована для исслед-я внутр. р-нов Сев.-Вост. Азии. Ее участники изучали Камчатку, Курильские и Алеутские о-ва, часть побережья Сев. Америки. Пр-во организовало экспедицию, руководствуясь полит. мотивами и науч. задачами (усиление деят-ти иностр. держав в водах крайнего Сев.-Востока, необходимость улучшения отношений с чукчами, противоречивость сведений о крайних сев.-вост. пределах Азии, их близости к Американскому континенту). 8 авг. 1785 издан указ Екатерины II о подготовке экспедиции на Сев.-Восток. Было разработано «Наставление», в к-ром изложены задачи экспедиции (определить широту и долготу р. Колымы, картировать берега Чукотки, Алеутских о-вов, Аляскинского архипелага и сев.-зап. берегов Америки, изучить водные пространства между Сев.-Вост. Азией и Сев.-Зап. Америкой, собрать сведения о чукчах и тер. их проживания), а также маршруты ее продвижения. Обширная науч. программа изложена в «Инструкции» *П.-С. Палласа*, согласно к-рой необходимо провести наблюдения в области физ. географии, геологии, топографии, ботаники, зоологии, метеорологии, палеонтологии. Намечался значит. объем работ по изучению народов Сев.-Востока. Экспедицию возглавил И.И. Биллингс, англ. путешественник, вместе с изв. мореплавателем Дж. Куком уже посещавший сев.-зап. берега Америки, Алеутские о-ва, Чукотку и Камчатку и по рекомендации рус. посла в Англии поступивший на рус. службу. Р. Галл, Г.А. Сарычев, Х.Т. Беринг были назначены его помощниками. В состав экспедиции входили: натуралист К.Г. Мерк (нем. врач, приглашенный в рус. службу Екатериной II и работавший врачом в госпитале *Иркутска*) с помощниками Д. Гаузом, И. Меином, К. Кребсом; лекари М. Робек, П. Алегретти, А. Лейман, В. Волошанов; штурманы Г. Прибылов, С. Бронников, А. Батаков; геодезисты А. Гилев, О. Худяков; художник Л. Воронин, выпускник Академии художеств, капитан *Т. Шмалев*, ученый-самоучка *Н. Дауркин*, сотник И. Кобелев, секретарь и переводчик Биллингса М. Соур и др., всего 141 чел. В работе экспедиции участвовали мест. население и солдаты. Путешественники были снабжены астроном., навигац., метеорол., геодез. приборами, морскими и сухопут. картами, сведениями из журналов путешествий (1724—79). 12 дек. 1785 передовой отряд отправился из С.-Петербурга и в марте 1786 прибыл в *Охотск*. В авг. отряд достиг *Верхнеколымска*, затем на судах «Паллас» и «Ясашна» доплыл до *Среднеколымска*, оттуда — до *Нижнеколымска* и из устья Колымы вышел в Вост.-Сибирское море, но от Баранова Камня из-за льдов вернулся в Охотск. В кон. мая 1789 Сарычев с командой на байдаре из Охотска проследовал маршрутом Урак—мыс Ханяга—о. Нансикан—Улькан—Охотск. В кон. авг. того же года участники экспедиции на судах «Слава России» и «Доброе намерение» прошли от Охотска маршрутом о. Св. Ионы—Курильские о-ва—Авачинская губа—Петропавловская гавань. В 1790 экспедиция на судне «Слава России» вышла из Авачи, проследовала маршрутом Уналашка—Шумагинские о-ва—Евдокеевские о-ва—Шугачская губа—Петропавловск—о-ва Беринга, Медный, Танага—Капитанская гавань—о-ва Прибылова, св. Матфея, Окибянь—Берингов прол.—зал. св. Лаврентия. 13 авг. 1791 Б., оставив на судне Сарычева, выступил с отрядом в поход по Камчатке, прибыл в апр. 1793 в *Якутск*. В авг. того же года в Якутск прибыл и отряд Сарычева,

исследовавший на кораблях «Слава России» и «Черный орел» о-ва Уналашка, Семисопочный, Амчитка, Крысьи, Семичи, Атту, Авачинскую губу.

Путешественники выполнили огромный объем работ на море и на суше: описали часть побережий Ледовитого океана и Охотского моря, Алеутские и Курильские о-ва, Берингов прол. и Берингово море. В сухопут. путешествиях исследовали хр. Верхоянский и хребет, к-рый впоследствии назван именем Черского, а также Тас-Хаяктах, Горностахский, Улахан-Бам, Юдомо-Майский. Были собраны сведения об Оймяконском плоскогорье, о географии Индигирской низменности; изучен горный р-н между Юдомой и хр. Джугджур. Во время гидрогр. исслед-й велись наблюдения за колебаниями уровня воды, течениями, температурой, глубиной морей. Участники экспедиции составили карты Алеутских о-вов, побережья Аляски, «Меркаторскую карту северо-восточной части Сибири, Ледовитого океана, Восточного моря и северо-западных берегов Америки». Всего составлено 57 карт и планов, 42 журнала с описаниями мест. Экспедицией собран значит. ист.-этногр. и лингвист. материл, относящийся к народам Сев.-Вост. Азии (эскимосы, чукчи, якуты, тунгусы, юкагиры), Сев.-Зап. Америки (кадъякские эскимосы, колоши-тлинкиты), населению Алеутских о-вов. Велись наблюдения и производился сбор материалов по таким проблемам, как традиц. хоз-во, быт, образ жизни, религ. обрядность, обычаи, расселение народов, их взаимоотношения, отличия и сходство. Путешественники собирали мат-лы по эскимос. яз., установили в нем 4 наречия, составили «Краткий словарь двенадцати наречий разных народов» Сев.-Вост. Сибири и Алеутских о-вов. Л.А. Воронин делал зарисовки, К.Г. Мерк собирал коллекции птиц, рыб, животных, минералов. Все материалы поступили в акад. музей.

Лит.: *Зубов Н.Н.* Гавриил Андреевич Сарычев (1763–1830) // Сарычев Г.А. Путешествие по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану. М., 1952; *Алексеев А.И.* Гавриил Андреевич Сарычев. М., 1966; *Титова З.Д.* Этнографические материалы Северо-Восточной географической экспедиции. 1785–1795 гг. Магадан, 1978; *Ширина Д.А.* Петербургская Академия наук и Северо-Восток. Новосибирск, 1994; *Она же.* Россия: научное исследование Арктики. XVIII в. – 1917 г. Новосибирск, 2001.

Д.А. Ширина

БИМБАЕВ Раднажап Будаевич (1876, станица Харьяская Забайкальской обл. – 1921), лингвист, переводчик, обществ. и полит. деятель. В 1880 писарь 1-го отд. *Забайкальского казачьего войска*, в 1893–98 обучался в школе переводчиков и толмачей при рос. консульстве в Урге (ныне – Улан-Батор), дважды направлялся в командировку в Пекин для усовершенствования знания кит. яз., в совершенстве владел монг., кит. и тибет. яз. В 1896 сопровождал в поездке по Китаю и Монголии чрезвыч. посланника и министра при пекинском дворе гр. Кассиани, в 1897 – кн. Ухтомского. В 1898–1916 – переводчик при Кяхтинском погран. комиссаре. Дважды участвовал в науч. экспедициях по Вост. Монголии. И. д. погран. комиссара; почет. блюститель Харьяского приходского училища, Троицкосавского попечительского о тюрьмах отд-ния. В 1917–18 участвовал в работе общебурят. съездов, съездов сел. населения Забайкальской обл. Чл. Совета сельских депутатов, Земского собрания *Забайкальской обл.* Участвовал в составлении русско-монг. словаря разговорного языка, авт. и сост. разговорников и словарей халхаского наречия.

Награды: ордена Св. Владимира 3-й ст., Св. Станислава 3-й ст., Св. Анны 3-й ст.; кит. ордена Двойного Дракона 4-й и 3-й ст.

Лит.: *Суханова Г.Н.* 120 лет со дня рождения Р.Б. Бимбаева // Календарь знаменательных и памятных дат Читинской обл. на 1996 г. Чита, 1996.

М.В. Шиловский

БИРЖА, регулярно действующий опт. рынок массовых (заменимых) товаров. Различаются товар. Б. (торговля товарами, продаваемыми по стандартам и образцам), фондовая Б. (ценными бумагами), валютная Б. (иностр. валютой).

1-я рос. Б. появилась в 1705 в С.-Петербурге. В 1832 она получила устав, по образцу к-рого учреждались следующие Б.. К нач. 1914 насчитывалось 115 Б. (возникли преим. во 2-й пол. XIX – нач. XX в.). Торговля акциями была развита слабо, только в 1900–01 в С.-Петербурге произошло юр. обособление фондовой Б. Большинство остальных бирж, в т. ч. все сиб., торговали исключительно товарами.

Непосредственно торговать на Б. за свой счет имели право только действит. члены, составлявшие биржевое об-во. Устав требовал, чтобы они выбирали промысловое свид-во, соотв. купеч. уровню, или являлись представителями акцион. компаний. *Биржевое об-во* сиб. бирж обычно насчитывало неск. десятков предпринимателей.

Более многочисл. группу (до неск. тысяч чел.) составляли посетители Б., не плативше обязат. взносы за участие в биржевом об-ве. Участвовать в торгах они имели право только при помощи маклеров – предпринимателей, обязавшихся не заниматься иными промыслами, кроме биржевого посредничества, и не требовать при этом комис. вознаграждения больше опред. законом.

1-я сиб. Б. открылась в 1864 в *Иркутске*, но через неск. лет бездействия прекратила существование. Следующая появилась в *Томске* (устав утвержден в 1900), затем – во *Владивостоке* (1901), *Омске* (1904), *Новониколаевске* (1907), *Кургане*, *Тюмени* (1910), Иркутске, *Барнауле*, *Бийске* (1911), *Чите* (1915), *Красноярске* (1916); существовала и Хабаровская Б. Все они относились к ведению Мин-ва торговли и пром-ти. Биржевое учредительство нач. XX в. связано с европеизацией форм сиб. торговли после прокладки *Транссибирской магистрали*. Ускорение и удешевление перевозок товаров за счет ж. д. подорвало значение ярмарок и привело к появлению торг. учреждений, обеспечивающих более быстрый оборот товара. Облегчив импорт в Сибирь пром. товаров Европ. России, Транссиб в то же время облегчил вывоз сиб. хлеба. Хлеб и стал осн. товаром, проходившим через сиб. Б. Спекулятив. составляющая биржевой торговли в Сибири незначительна. Подавляющее число операций составляли сделки «с ликвидацией», или реальные (в противовес «бланковым», спекулятив. сделкам).

Наибольшего развития достигла торговля на Новониколаевской и Омской Б. (тысячи вагонов, миллионы пудов хлеба в год). Но даже в Омске в общем оптовом товарообороте на биржевую торговлю приходилось лишь ок. 20 % сделок. Причина – отсутствие насущной потребности в Б. как ценовом регуляторе, что обусловливалось слабой освоенностью Сибири, недостаточной включенностью товаропроизводителей и торговцев в единый рынок.

Из-за незначит. объема операций было невозможно содержать Б. на сбор с биржевых сделок, так что, помимо обязат. взносов членов биржевого об-ва, во мн. городах устанавливались спец. сборы с промысл. свидетельств на содержание Б. Вследствие неразвитости экон. деят-ти Б. в Сибири не существовало конкуренции за право участия в биржевом об-ве. В состав биржевых об-в входили и лица, не имевшие отношения к предпринимат. деят-ти, но «полезные обществу».

В кач-ве осн. функции Б. изначально рассматривалась не торговая, а представительная. Ее выполняли биржевые комитеты (4–8 чел.), избиравшиеся *биржевыми об-вами* для ведения текущих дел. Представите-

ли биржевых комитетов участвовали в разработке экон. законов, в важнейших правит. совещаниях; после революции 1905–1907 биржевые комитеты стали участвовать в избрании членов Гос. совета.

Помимо выработки общегос. законодат-ва отд. биржевые комитеты выступали перед пр-вом ходатаями о частн. мест. нуждах (стр-во ж. д., элеваторов, почтово-телегр. станций, учеб. заведений и т. д.). Биржевые об-ва обсуждали и более политизир. темы вплоть до вопроса о введении земства в Сибири.

В мае 1912 в Омске состоялся I съезд представителей биржевой торговли и с. х. Сибири. Участники избрали постоянный Сибирский совет съездов представителей биржевой торговли и с. х. (с гл. конторой в Омске). Подобное объединение действовало и в масштабах всей страны — Всерос. биржевая орг-ция.

После окончат. установления сов. власти все рос. Б. были закрыты, биржевые архивы уничтожены. В период *новой экономической политики* 1-я товар. Б. возродилась в июне 1921. В осн. Б. возникали в тех же городах, что и до революции. Большинство специализировались на торговле хлебом. Помимо надзора за Б. со стороны гос. комитета внутр. торговли, гос. органы (ГСНХ, губсоюзы, губэкосо) участвовали во всех открываемых Б. в кач-ве учредителей.

В 1924–26 в связи с общим улучшением экон. ситуации наблюдался быстрый рост биржевой торговли. На 1 сент. 1926 в стране насчитывалось 114 товар. Б., членами к-рых состояли 8 514 предприятий. Из них треть составляли частн. предприятия, $^2/_3$ — гос. и кооп. орг-ции.

Биржевая статистика позволяла контролировать деят-ть различ. ведомств и состояние предприятий и отраслей, и со временем учетно-контрольный аспект деят-ти Б. вышел на первый план. Стремясь использовать Б. как часть аппарата гос. регулирования рыночных отношений, пр-во установило помимо добровольного институт обязат. биржевого членства.

На тер. Сибири Б. действовали в Новониколаевске, Иркутске, Барнауле, Омске, Томске, Красноярске, Бийске. И прежде немногочисл., спекулятив. сделки в сов. время исчезли совсем, т. к. допускались только сделки с реальным товаром.

По мере свертывания нэпа и усиления курса на централизацию народ. хоз-ва началось сужение функций Б. В дек. 1926 принято решение о сокращении числа Б. по всей стране до 14 (Новосибирская Б. осталась единств. в азиат. части страны), в февр. 1930 — об их ликвидации.

Возрождение Б. произошло в 1990-е гг. 19 мая 1990 была зарегистрирована Московская товарная Б. (МТБ). В течение того же года в СССР зарегистрировались ок. 15 Б., а в 1991 — 180 только товар. Б. В 1992 вышел закон «О товарных биржах и биржевой торговле». В Сибири товар. Б. существовали в Иркутске, *Кемерове*, Красноярске, Новосибирске, Омске, Тюмени, *Улан-Удэ*, Чите. На Д. Востоке — в *Хабаровске*, Владивостоке и на о-ве Сахалин. Макс. число Б. в России зафиксировано в кон. 1991 — нач. 1992: ок. 500, из них только в Москве ок. 80 (это примерно равно общему числу Б. в остальном мире). Однако либерализация цен лишила Б. ценовых преимуществ. В связи с обострением экон. кризиса резко уменьшились обороты товар. Б., их постепенно вытеснили торг. дома, выставки, ярмарки и др. опт. рынки. На смену товар. Б. пришли фьючерсные и фондовые Б. Их расцвет связан с отменой монополии внеш. торговли и с ваучерной приватизацией. Но к сер. 1994 ваучер прекратил хождение, большинство фондовых Б. вступило в полосу кризиса и постепенно закрылось. Наиболее круп. фондовыми площадками остались Московская межбанковская валютная Б. (ММВБ) и Российская торговая система (РТС).

В наст. время действуют следующие межбанковские валют. Б.: Московская, С.-Петербургская, Ростовская, Екатеринбургская, Сибирская (Новосибирск), Азиатско-Тихоокеанская (Владивосток). Помимо валют. операций на них осуществляются операции с ценными бумагами и (в нач. XXI в.) — торговля зерном. Последняя связана с попытками гос. интервенций на зерновых рынках и носит эпизодич. хар-р.

Лит.: *Мосина И.Г.* Формирование буржуазии в политическую силу в Сибири. Томск, 1978; *Воловик А.М., Семенков А.В.* Три эпохи биржи в России. М., 1993; *Киселев А.Г.* Биржа и биржевики Омска начала XX в. (историческая справка) // Изв. Омского гос. историко-краевед. музея. Омск, 1994. № 3; *Разумов О.Н.* Из истории биржевого дела в Сибири // Исторический опыт хозяйственного освоения Сибири. Томск, 1994; *Галкин В.В.* История биржи в России. Воронеж, 1996; *Цевелев А.В., Федосеев В.И. и др.* Товарные биржи. Новосибирск, 1998; *Лизунов П.В.* Биржи в России и экономическая политика правительства. XVIII — начало XX в. Архангельск, 2002.

Г.А. Бочанова, А.К. Кириллов, В.И. Клисторин

БИРЖЕВОЕ ОБЩЕСТВО, в дорев. России — совокупность действит. членов *биржи*, орган биржевого самоупр-ния.

Полноправными членами Б. о. могли стать как местные, так и иногород. предприниматели — обладатели промысл. свидетельств, необходимых для получения звания купца 1-й или 2-й гильдии. Для текущего рук-ва об-вом избирали на 3 года биржевой комитет в составе пред., неск. биржевых старшин и ст. маклера. Обычно эти должности занимали крупнейшие купцы и предприниматели. Например, в *Томске* в 1912 председателем избрали И.Е. Кухтерина, старшинами — *В.А. Горохова*, *Н.А. Молчанова*, Н.Н. Плотникова, А.Д. Родюкова, М.Ф. Сапожникова и Н.В. Тряпицына.

Большинство сиб. предпринимателей пассивно относилось к биржам. В *Омске* торг.-пром. свидетельства 1 и 2 разряда выкупали 800 предпринимателей, а в Б. о. входило лишь 133. В *Иркутске* в 1912 на 400 фирм 2 разряда приходилось 149 чл. Б. о. Заседания Б. о. нередко срывались из-за отсутствия кворума. Более активно возможности Б. о. использовались полит. деятелями. В *Новониколаевске* из 90 чл. об-ва 28 по уставу не обладали полными правами. В *Барнауле* из 62 членов только 45 имели надлежащие предпринимат. свидетельства. Наиболее сильные позиции на бирже имели *партия народной свободы* (кадеты) и «*Союз 17 октября*». Пред. Иркутского биржевого комитета (одновр. — дир. отд-ния Русско-Азиатского банка) А.В. Витте возглавлял мест. отд-ние кадетской партии. Кадет Ф.Ф. Штумпф руководил Б. о. в Омске. Пред. Томского биржевого комитета И.Е. Кухтерин являлся организатором отд-ния октябристов. Актив. роль в Б. о. играли представители коммерч. банков. Первым пред. Омского биржевого комитета стал управляющий мест. отд-нием Сибирского Торгового банка П.Д. Подшивалов. В Новониколаевске эту должность занимали дир. отд-ния Русского для внешней торговли банка П.Н. Иконников и дир. отд-ния Русско-Азитского банка И.К. Пименов, в *Кургане* — управляющий отд-нием Сибирского Торгового банка И.А. Еллинек, в Барнауле — дир. отд-ния Русско-Азиатского банка А.Р. Михайловский.

Развитие Б. о. шло гл. обр. по линии представит. орг-ций предпринимателей. Они собирали сведения о состоянии пром-ти и торговли, представляли в пр-во свои предложения о развитии этих отраслей, добивались отмены распоряжений администрации, стеснявших развитие произв-ва, обсуждали проекты развития промти, затрагивали и полит. вопросы. Участники съезда биржевых орг-ций в Омске в 1912 (20 делегатов) пред-

ложили существенно расширить права бирж, в частн., предоставить право принуд. обложения промышленников. Съезд избрал Совет съездов в составе 12 чел. для рук-ва текущей работой. В дек. 1913 состоялся 2-й съезд биржевой торговли Сибири, к-рый в числе прочего поддержал октябрьскую 1911 года записку представителей сиб. и дальневост. бирж в адрес пред. Совета министров В.Н. Коковцова о введении за Уралом земства. Б. о. действовали в Сибири вплоть до 1917.

Лит.: *Мосина И.Г.* Формирование буржуазии в политическую силу в Сибири. Томск, 1970; *Разумов О.Н.* Из истории биржевого дела в Сибири // Исторический опыт хозяйственного освоения Сибири. Томск, 1994.

Г.А. Ноздрин

БИРОБИДЖАН, город, адм. центр *Еврейской АО*, расположен на Среднеамурской низм., на р. Бира (приток Амура), в 172 км к западу от *Хабаровска*. Важный транспорт. узел, расположенный на *Транссибирской магистрали* и строящейся автомоб. дороге Чита–Хабаровск. Есть аэропорт. Б. возник в 1915 как поселок при ст. Тихонькая, с 1928 – раб. пос. Тихонькая-Станция, с 1932 – раб. пос. Биробиджан (по назв. местности между реками Бира (эвенк. «река») и Биджан (эвенк. «постоянное стойбище»)), с 1934 – центр Еврейской АО, с 1937 – город. Числ. населения (тыс. чел.): 1939 – 33,0; 1959 – 40,7; 1967 – 46,0; 1979 – 68,6; 1989 – 83,6; 1998 – 82,4; 2002 – 77,3; 2006 – 75,2. Еврейское население: 1939 – 10,4 тыс. чел. (31,56%), 1959 – 10,4 тыс. (25,7%), 1970 – 9,7 тыс. (17,4%), 1979 – 8,9 тыс. (13%), 1989 – 8 тыс. (9,6%), 2001 – ок. 9 тыс. чел. (11%).

Б. развивался как центр легкой пром-ти Д. Востока: произв-во валяной обуви, позднее – швейная, трикотаж., чулочно-трикотаж. фабрики. В 1936 в Б. построен обозостроит. з-д. В 1950-е гг. работали лесозавод, мебельная ф-ка, фанер., неск. кирпич. заводов. В 1970-е гг. ускоренными темпами развивалось машиностроение и металлообработка: произв-во силовых трансформаторов и комплектных трансформатор. подстанций (Биробиджанский з-д силовых трансформаторов), зерно-, рисо- и кормоуборочных комбайнов на гусеничном ходу («Дальсельхозмаш»). В 2002 в Б. функционировало 24 пром. предприятия легкой, пищевой пром-ти, с.-х. машиностроения, деревообрабат. комб-т, мебельная ф-ка. Крупнейшие предприятия «Дальсельхозмаш», Биробиджанский з-д силовых трансформаторов.

Соц.-культ. сфера Б. в 1950-х гг. была представлена пед. училищем, мед. школой, 2 техникумами, театром, кинотеатром. В 2002 в Б. насчитывалось 17 дет. дошкол. учреждений, 15 ср. общеобразоват. учреждений, муз., худ. школы, еврейская воскресная школа (открыта в 1990), 5 ср. учеб. заведений, в их числе вечерний мех. и механико-технол. техникумы, мед. (с 1936), культ.-просвет. училища, педагогический ин-т, Еврейский народный ун-т, Ин-т комплексного анализа региональных проблем *Дальневосточного отделения РАН*, Еврейский филиал Ин-та национальных проблем образования (основан в 1990), Муз. еврейский театр (основан в 1934), обл. филармония. Проводится традиц. ежегод. фестиваль еврейской песни и музыки (с 1991 – междунар.). Действуют театр-студия «Кочелет», 3 музея (краевед., худ., совр. искусства), дворец культуры, науч. б-ка, 7 больниц. Издаются газеты «Биробиджанская звезда» («Биробиджанер штерн») на евр. и рус. яз., «МИГ», «Биробиджанская неделя». Существует еврейская община «Фрейд», к-рая объединяет различ. обществ. и культур. орг-ции, содействующие популяризации еврейск. истории и культуры. В Б. сохранились здания, в архит. стиле к-рых наблюдается сочетание черт функционализма с классич. мотивами (Дом Советов, б-ка, дворец культуры). Города-побратимы: Бивертон (США, штат Орегон), Тоесака (Япония, префектура Ниигата), Маалот-Таршиха (Израиль).

Герб утвержден в 2004: в лазоревом щите поверх 6 тонких серебр. столбов зеленый холм (сопка), увенчанный тонким серебр. острием; в серебр. оконечности, окаймленной внизу и по сторонам лазурью, 3 тонких чешуйчато изогнутых лазоревых пояса. Композиция герба символизирует город Б., раскинувшийся на зеленом холме, на берегу р. Бира. 6 тонких серебр. столбов представляют Менору (7-ствольный светильник) – символ еврейск. народа.

Лит.: *Большая* Советская энциклопедия. М., 1970. Т. 3; *Еврейская* автономная область: Энцикл. словарь. Биробиджан, 1999; *Российская* еврейская энциклопедия. М., 2000; *Вся Россия.* Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001; *Поспелов Е.М.* Географические названия России. М., 2003.

В.М. Рынков

БИРОБИДЖАНСКАЯ И КУЛЬДУРСКАЯ ЕПАРХИЯ РПЦ. Образована пост. Свящ. Синода 7 окт. 2002. Тер. Б. и К. е. выделена из *Хабаровской и Приамурской епархии* и совпадает с границами *Еврейской АО*. Епископом Биробиджанским и Кульдурским назначен еп. Иосиф (Балабанов), ранее бывший епископом Угличским, викарием Ярославской епархии. В Б. и К. е. 2 храма (оба находятся в *Биробиджане*), а также неск. приспособленных для богослужений домов. Кафедральным собором временно является храм свт. Николая в Биробиджане. В Б. и К. е. служат 5 священников, 1 диакон.

Перепеч.: *Православная* энциклопедия. М., 2003. Т. 5.

БИРОБИДЖАНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ (БОКМ), *Биробиджан*. Основан в 1944, открыт для посетителей в 1945, занимает часть здания гор. б-ки. 1-й дир. Г. Гринберг приложил мн. сил, формируя его структуру и собрания, но создание коллекций шло трудно. Высланная в 1936 из США в Биробиджан по инициативе амер. орг-ции «Джойнт» коллекция произведений 150 амер. живописцев, графиков и скульпторов еврейск. происхождения была оставлена 1937 в Москве, так же, как и экспонаты, собранные на тер. авт. области экспедицией Ленингр. этногр. музея в 1936–37 и представленные в Ленинграде на выставке «Евреи в царской России». К 1949 музей имел отделы: с. х. и пром-ти, ист.-этнографический, литературы и искусства, культуры еврейск. народа. В 1949 в связи с кампанией по борьбе с космополитизмом мн. ценные материалы были уничтожены, а деят-ть музея, связанная с изучением еврейск. нац. культуры, прекращена. С 1985 стали формироваться, а затем открылись экспозиции, посвящ. истории полит. репрессий.

В наст. время в экспозиции музея представлены природовед. и ист. материалы Приамурья и Еврейской АО (1920–90-е гг.). В его фондах свыше 29 тыс. ед. хр. (кон. XX в.), в т. ч. произведения искусства, письма и документы, фоно- и видеозаписи. Особую ценность представляет альбом с 200 фотографиями, на к-рых отражена история и жизнь еврейск. народа (1936).

Лит.: *Российская* музейная энциклопедия. М., 2001. Т. 1.

БИРОН (Biron, Bühren) Эрнст Иоганн (13 нояб. 1690, мыза Каленцеем, Курляндия – 17 дек. 1772, Митава, Курляндия), фаворит курлянд. герцогини, затем рос. имп. Анны Иоанновны. Из мелких курлянд. дворян. Обер-камергер (1730), граф (1730), герцог Курляндский и Семигальский (1737), регент при малолетнем Иоанне VI (1740). Оказывал большое влияние на импе-

ратрицу, активно вмешивался в упрние Рос. империей, покровительствовал иностранцам. В ходе придвор. борьбы потерпел поражение и сослан в *Пелым Тобольской губ.*, где содержался с кон. 1741 до нач. 1742, после чего переведен в Ярославль. В 1762 освобожден и восстановлен в чинах. В 1762–69 — курлянд. герцог.

Лит: *Шубинский С.Н.* Арест и ссылка Бирона // Рус. старина, 1871. Т. 3; *Строев В.Н.* Бироновщина и Кабинет министров. М., 1909. Ч. 1, 2.

А.С. Зуев

БИРЮКОВ Владлен Егорович (7 марта 1942, с. Никоново Маслянинского р-на Новосибирской обл. — 2 сент. 2005, Новосибирск), актер, народный артист РФ (2002). После окончания Новосибирского театр. училища (1966) работал в Новосибирском театре юного зрителя (позже — театр «Глобус»), с 1971 — в новосиб. драм. театре «Красный факел». Роли: Медведенко («Чайка» А. Чехова), Васька Пепел («На дне» М. Горького), старшина Васков («А зори здесь тихие» Б. Васильева) Федя-Мефистофель («Святой и грешный» М. Варфоломеева), Астров («Дядя Ваня» А. Чехова), Устинов («Комиссия» по роману С. Залыгина), Вандергельдер («Хорошо проведенный день, или Привет, Долли!» Т. Уайлдера), Городничий («Ревизор» Н. Гоголя), Чебутыкин («Три сестры» А. Чехова) и др. Снимался в фильмах: «Вечный зов» (1973–83), «Молодая жена» (1978), «Приказ: огонь не открывать» (1981), «Приказ: перейти границу» (1982), «Бакенбарды» (1990) и др.

Лауреат Гос. премии СССР (1978), Гос. премии РСФСР им. Братьев Васильевых (1984).

Награды: медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» 2-й ст., Золотая медаль им. А. Довженко.

Лит.: *Журавлева Г.К.* Театры Новосибирска // История города: Новониколаевск–Новосибирск. Исторические очерки. Новосибирск, 2005; *Антонова Т.* Народный артист Владлен Бирюков. Линия правды. Новосибирск, 2005.

БИРЮСИНСК, город гор. подчинения в Тайшетском р-не *Иркутской обл.*, расположен на юго-западе Бирюсинского плато, на прав. берегу р. Бирюса (бас. Ангары), в 12 км к западу от *Тайшет*а, в 682 км к сев.-западу от *Иркутска*. Ж.-д. станция на линии Красноярск–Иркутск. Пристань. Сначала раб. пос. Суетиха, с 1967 — город-спутник Тайшета Б. (назван по р. Бирюса). Числ. населения (тыс. чел.): 1959– 13,3; 1968 — 16,2; 1979 — 12,7; 1989 — 12,0; 1998 — 11,9; 2002 — 10,0; 2006 — 9,6.

В сер. XIX в. широкую известность получил Бирюсинский золотоносный р-н, расположенный в верховьях рек Мал. и Бол. Бирюса: в 1833–60 там добыто ок. 32 т золота. В кон. XIX в. близ Тайшета возник ж.-д. разъезд Суетиха для обслуживания проезда по мосту через р. Бирюсу. Там предприниматель Жоголев построил лесопилки, бараки для рабочих. В сов. время крупнейшим предприятием стал деревообрабат. комбинат (1929). В 1952 открылся гидролизный з-д; работали сплавная контора, кирпич. з-д, строит.-монтаж. упрние, теплоэлектроцентраль, з-д железобетон. изделий, автобаза. В 1940–50-х гг. в Б. размещался лагерь депортированных из Зап. Украины и Литвы, работавших на стр-ве гидролизного з-да. К кон. 1990-х гг. единств. пром. предприятием в Б. остался гидролизный з-д, на к-ром было занято большинство жителей города. В 2006 з-д признан банкротом, уровень безработицы достиг 35%. В Б. 2 ср. общеобразоват. и нач. школы, муз. школа, кинотеатр.

Герб утвержден в 1977: в зол. щите светло-зеленая реторта, внутри нее желто-коричневый срез дерева и голубая циркулярная пила. В ниж. части щита проходит пояс из синих чешуек. Дерево и пила символизируют деревообрабат. комбинат, реторта — гидролизный з-д. Синие чешуйки обозначают р. Бирюса.

Лит.: *Бандо Е.Г.* Предбайкалье: Города и районы. Иркутск, 1976; *Бояркин В.М.* География Иркутской области. Иркутск, 1995; *Винокуров М.А., Суходолов А.П.* Экономика Иркутской области. Иркутск, 1998; *Селезнев Е.С., Селезнева Т.А.* Тайшет — город, рожденный Транссибом: Учеб. пособие. Тайшет, 2000.

Г.А. Цыкунов, Е.В. Комлева

БИЦЕНКО (Камеристая) Анастасия Алексеевна (29 окт. 1875, с. Александровка Екатеринославской губ. — 16 июня 1938), видный деятель *партии социалистов-революционеров* (ПСР), чл. ЦК партии левых эсеров. Из крестьян, окончила гимназию, училась на пед. курсах. Чл. ПСР с 1902, работала в Смоленске, С.-Петербурге, Москве. В 1906 вошла в состав летучего Боевого отряда партии. 22 нояб. 1905 убила ген.-адъютанта В.В. Сахарова, подавлявшего аграр. беспорядки в Саратовской губ. 3 марта 1906 приговорена к смерт. казни, замененной бессроч. каторж. работами. Отбывала их в Акатуйской каторж. тюрьме *Забайкальской обл.* После Февр. революции возглавляла просвет. комиссию Читинского совета рабочих и солдат. депутатов, входила в состав мест. орг-ции ПСР. От эсеров Забайкалья избиралась делегатом 3-го съезда ПСР. Осуждена Воен. коллегией Верх. суда СССР в 1938, расстреляна. Реабилитирована в 1961.

Лит.: *Политические* деятели России 1917: Биогр. словарь. М., 1993.

М.В. Шиловский

БИЧУРИН Никита Яковлевич (Иакинф) (1777, с. Акулево Казанской губ. — 1853, С.-Петербург), востоковед, основатель рос. синологии. Окончил Казанскую духовную академию, был настоятелем Казанского Иоановского мон-ря, затем Иркутского Вознесенского мон-ря (1802–06). Глава 9-й рос. духов. миссии в Пекине (1807–21). В Китае собрал и перевез в С.-Петербург богатейшую этногр. коллекцию и собр. книг, рукописей и ксилографов на вост. яз. Осужден Свят. Синодом «за нерадивое отношение к миссионерским обязанностям», находился в монастыр. тюрьме на о-ве Валаам (1823–26). С 1826 занимался исключительно науч. и переводч. деят-тью, избран чл.-кор. Имп. АН (1828). Осн. труды Б. посвящены истории и этнографии монголо-тюркояз. народов, истории, языку, культуре и философии Китая.

Ш.Б. Чимитдоржиев

БЛАГОВЕЩЕНСК, город обл. подчинения, адм. центр *Амурской обл.* Расположен на юго-западе Зейско-Буреинской равнины, на левом берегу Амура, при впадении в него р. Зеи, в 7 985 км к востоку от Москвы. На противоположном берегу Амура — кит. город Хэйхэ. Круп. реч. порт. Ж.-д. станция, автовокзал, речной вокзал. Узел автомоб. дорог. Аэропорт. В 1856 —

Усть-Зейский воен. пост. Здесь 5 мая 1858 подписан *Айгунский договор* с Китаем. В 1858 переименован в станицу Благовещенскую (по др. версии — станица основана вблизи поста), в июле 1858 — в г. Благовещенск. В 1858–1922 — адм. центр Амурской обл., в 1923–25 — одноим. губернии, в 1926–30 — *Амурского окр.*, с 1932 — вновь образованной Амурской обл. Числ. населения (тыс. чел.): 1897 — 32,6; 1913 — 70,0; 1926 — 57,5; 1939 — 58,0; 1959 — 95,0; 1967 — 121,0; 1979 — 171,9; 1989 — 205,5; 1998 — 218,5; 2002 — 219,2; 2005 — 217,7.

Б. — один из старейших купеч. городов Д. Востока, игравший важную роль в торг.-пром. связях с Китаем. Среди крупнейших торг.-пром. домов — «В. Алексеев с С-ми», «Кувшинов Ф.К.», «Ф. Коротаев», «Кунст и Альберс» (1895), «И.Я. Чурин и К°» (1868). В XIX в. развитие города связано с золотодобывающей пром-тью, с. х. (мукомол., винокур. и пивовар. пром-ть) и водным транспортом. За годы сов. власти созданы судоверфь, з-д по ремонту с.-х. машин, молочный и рыбокоптильный з-ды, пищекомбинат и др.; реконструированы и расширены судоремонт., металлообрабат., спиртовый з-ды, спичечная ф-ка. В 1950-е гг. действовали предприятия пищевой пром-ти (пивовар., ликеро-водочный, маслобойный и др. заводы), организованы промысл. артели, перерабатывающие мест. сырье. В 1970-е гг. появились заводы «Амурский металлист» (оборудование для горноруд. и золотодобыв. пром-ти), «Амурэлектроприбор», электроаппаратный, ремонт.-мех., ремонт.-эксплуатационный; база и судоверфь, бумаж., мебельная, швейная и спичечная фабрики. Б. — один из центров переработки с.-х. сырья (спиртово-водочный, маслобойный заводы, мельничный и мясной комбинаты). Осн. отрасли пром-ти в кон. XX в. — машиностроит., деревообрабат., судостроит. В 2002 в Б. работало 6 530 предприятий и орг-ций, в т. ч. 169 действующих предприятий пром-ти. Машиностроение: судостроение и судоремонт, оборудование для горноруд. и золотодобыв. пром-ти. АО «Амурский металлист» (с 1893), ТОО «Судоверфь» (с 1887), «Амуроэлектроприбор», электроаппарат. з-д, «Элеваторельмаш». Предприятия по произв-ву строит. материалов: заводы стройматериалов, железобетон. изделий; комбинаты асфальтовый, домостроит. Деревообрабат. и целлюлозно-бумажная пром-ть: спичечная ф-ка «Искра» (основана в 1899, старейшая и единств. на Д. Востоке), АО «Амурмебель», «Мебельный комбинат», лесоперевалочный комбинат. Легкая пром-ть: швейная и хлопкопрядильная фабрики; ПО «Прогресс», «Амурчанка», «Белка», «Амурские узоры» и др. Пищевая пром-ть: птицефабрика «Амурская»; АО «Мясокомбинат», «Амурхлебопродукт», «Кондитер», «Кристалл», «Молкомбинат» и др.

Соц.-культ. сфера: 43 дошкол. учреждения, 30 общеобразоват. школ, 12 колледжей и техникумов, в т. ч. старейшее на Д. Востоке речное училище (1899), пед. колледж (бывш. Епархиальное жен. училище, с 1901), СПОШ (бывш. Алексеевская жен. гимназия, с 1912); мед. академия, пед. ун-т, Дальневост. гос. аграрный ун-т, Амурский гос. ун-т. НИИ: Амурский комплексный Дальнего Востока, Всероссийский ин-т сои, Дальневосточный зональный ветеринарный, Дальневосточный проектно-технологической механизации и электрификации сельского хозяйства, физиологии и патологии дыхания СО РАМН и др. Амурский обл. гидрометцентр. Амурский обл. театр драмы (с 1883), *Амурский обл. краеведческий музей им. Г.С. Новикова-Даурского* (с 1891), Амурская обл. науч. б-ка им. Н.Н. Муравьева-Амурского, 13 муницип. б-к, 2 театра, 2 парка культуры и отдыха. 15 больниц, 27 поликлиник, 5 специализир. диспансеров, обл. и гор. род. дома. На тер. Б. находится более 80 памятников архитектуры и монумент. искусства, в т. ч. здание бывш. католич. костела. Сохранились деревян. дома кон. XIX в., кирпич. здания нач. XX в.

Герб утвержден в 1997: в зеленом поле серебр. волнообразный пояс, сопровождаемый в верх. части 3 восьмилучевыми зол. звездами, расположенными в 1 ряд. Щит увенчан зол. башенной 3-зубцовой короной и окружен зол. колосьями, соединенными красной Александровской лентой. За основу взят герб Амурской обл., утвержденный в 1878. Пояс символизирует р. Амур, звезды — рус. поселения на берегу Амура.

Лит.: *Вся Россия*. Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001; *Регионы* России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации: Стат. сб. М., 2003; *Население* Дальнего Востока от переписи до переписи. Благовещенск, 2006.

БЛАГОВЕЩЕНСКАЯ И ТЫНДИНСКАЯ ЕПАРХИЯ РПЦ в границах *Амурской обл.* Кафедральный город — *Благовещенск*. Епархия разделена на 6 благочиннических окр. Правящий архиерей — архиеп. Гавриил (Стеблюченко). В апр. 2002 в епархии действовало 39 приходов и 2 монастыря, где служили 33 священнослужителя, к кон. 2005 открыты еще 1 приход и 1 муж. монастырь. Тер. Б. и Т. е. первонач. входила в состав Камчатской епархии, центр к-рой с 1 дек. 1858 находился в Благовещенске (с 1870 епархия именовалась Камчатской, Курильской и Благовещенской). Для нужд миссионер. деят-ти и в связи с обширностью территории Камчатская епархия в 1899 была разделена на Благовещенско-Приамурскую и Владивостокско-Камчатскую. В том же году в *Томске* в сан епископа Благовещенского возведен Иннокентий (Солодчин), ранее служивший в *Алтайской духовной миссии*. В Благовещенской епархии в момент ее образования действовало 66 приходов, из них казачьих приходов по Амуру — 21. На 1 янв. 1900 в Благовещенской епархии существовали 81 храм и 99 часовен, служили 5 протоиереев, 71 священник и 19 диаконов, население правосл. вероисповедания составляло 137 978 чел. В 1899 духов. миссия Благовещенской епархии имела 16 станов: 5 — в гольдском отд-нии, 11 — в гилякском.

Миссионеры епархии проповедовали православие среди гольдов, гиляков, тунгусов, нигитдальцев, орочон. В Благовещенске продолжала действовать Благовещенская духовная семинария (открыта в 1871), при к-рой начали выходить «Благовещенские епархиальные ведомости». В 1900 по инициативе ректора семинарии открыто Иоанно-Богословское братство для помощи ученикам духов. учеб. заведений. С 1868 в Благовещенске хранилась Албазинская («Слово плоть бысть») икона Божией Матери. В 1900, во время Боксерского восста-

Благовещенск. Кон. XIX в.

ния в Китае, китайцы 19 дней обстреливали малозащищенный Благовещенск. Еп. Иннокентий при участии духовенства и жителей города служил перед Албазинской иконой Божией Матери молебны. Кафедральный собор в честь Благовещения Пресв. Богородицы (освящен в 1864) остался неповрежденным. Благодарные жители Благовещенска увидели в этом заступничество Богородицы. В 1900 еп. Иннокентий ушел на покой, и в том же году на Благовещенскую кафедру назначен еп. Никодим (Боков). Он предпринимал миссионер. путешествия и проповедовал православие корен. народам Приамурья. По инициативе еп. Никодима в Благовещенской епархии стали проводиться ежегод. съезды благочинных и депутатов духовенства. В 1905 синодальным пост. в Зазейском кр. в устье Бурунды учрежден муж. монастырь в честь Успения Божией Матери. В 1908 в монастырь принесена в дар с Афона икона вмч. Пантелеимона, в 1915 при монастыре открылась церк.-приход. школа, в к-рой обучалось 12 мальчиков. В 1906 Благовещенским епископом стал Владимир (Благоразумов). При нем в 1908 учрежден Благовещенский жен. мон-рь в честь Албазинской иконы Божией Матери. При еп. Евгении (Бережкове) с 1909 по 1914 в Благовещенской епархии построили 20 церквей, было получено разрешение на стр-во еще 11 храмов, открыто ок. 50 церк.-приход. школ. 11 июля 1914 на Благовещенскую кафедру назначили еп. *Евгения* (*Зернова*). К 1917 в Благовещенской епархии насчитывалось 76 храмов (в Благовещенске — более 20), 2 монастыря, 83 церк.-приход. школы (в них училось более 4 тыс. чел.), служили 91 священник и 17 диаконов. В 1918 Благовещенскую духовную семинарию разграбили красноармейцы и она закрылась, прекратился выпуск «Благовещенских епархиальных ведомостей».

После окончания Гражданской войны и установления сов. власти на Д. Востоке начались актив. гонения на Церковь. В 1923 еп. Евгений был арестован и заключен в тюрьму Благовещенска, в 1924–26 находился в Соловецком лагере, принимал участие в составлении «Соловецкого послания» (июль 1926), в 1927–29 был в ссылке. До назначения в авг. 1930 на Белгородскую кафедру архиеп. Евгений продолжал носить титул Благовещенского архиерея. В 1920–30-х гг. все правосл. храмы в Благовещенске были разрушены. В 1924 сгорел кафедральный собор; Албазинская икона Божией Матери до 1938 находилась в Ильинской часовне, затем — в запасниках Амурского обл. краевед. музея. 12 сент. 1930 на Благовещенскую кафедру назначен еп. Иннокентий (Тихонов), 2 окт. 1932 — еп. *Герман* (*Коккель*). Сведений о том, что они смогли вступить в упр-ние Благовещенской епархией, нет. С 1923 по 1932 существовала обновленческая Благовещенская кафедра, к-рую занимали Александр Введенский 2-й (апр. — июнь 1923), Григорий Климчук (сент. 1924 — окт. 1927) и Феодор Турбин (июль 1931 — февр. 1932). В июле 1927–29 григориан. раскол в Благовещенской епархии возглавлял Иринарх Павлов.

В связи с гос. курсом на разрушение РПЦ с сер. 1930-х гг. Благовещенская кафедра не замещалась; в 1946 тер. бывш. Благовещенской епархии вошла в состав новоучрежденной Хабаровской епархии (в 1958–88 управлялась иркут. архиереями). В 1946 в Благовещенске открыли правосл. приход, к-рому передали здание бывш. костела (построен в 1903), поскольку ни одного правосл. храма в городе не сохранилось. В 1991–93 Благовещенск являлся 2-м кафедральным городом Хабаровской и Благовещенской епархии. 7 нояб. 1991 Албазинская икона Божией Матери возвращена из Амурского обл. краевед. музея в кафедральный собор Благовещенска.

28 дек. 1993 в связи с решением о восстановлении прежних епархий Свящ. Синод РПЦ учредил Б. и Т. е., к-рой временно управлял епископ Хабаровский Иннокентий (Васильев). 21 апр. 1994 епископом Благовещенским и Тындинским назначен Гавриил (Стеблюченко). К этому времени в Б. и Т. е. действовало 3 прихода. Весной 1997 началось стр-во нового Благовещенского кафедрального собора на месте разрушен. церквей — во имя свт. Николая Чудотворца и Покрово-Никольской. В 1998, во время приезда еп. Гавриила с Албазинской иконой Божией Матери в Тынду, в городе заложен Свято-Троицкий храм. В 1997 в честь 200-летия со дня рождения свт. *Иннокентия* (*Вениаминова*) в центре Благовещенска установили памятник святителю, а прилегающий к памятнику переулок назвали его именем. В с. Иннокентьевка Архаринского р-на Амурской обл. в 1997 открыт приход во имя свт. Иннокентия. Архиеп. Гавриил возродил традицию паломнических путешествий с чудотворной Албазинской иконой Божией Матери «Слово плоть бысть». Святыня посетила Москву, *Хабаровск*, Магадан, Сахалин, *Иркутск*, Читу и приходы Благовещенской епархии. 25 мая — 9 июня 1997 еп. Гавриилом организовано паломнич. плавание на теплоходе «Миклухо-Маклай» с Албазинской иконой Божией Матери из Благовещенска в Николаевск-на-Амуре и др. места, связанные с миссионер. деят-тью свт. Иннокентия.

При епархиальном упр-нии действуют отделы: миссионерский во имя свт. Иннокентия (имеет церковь-вагон, курсирующий по Байкало-Амурской магистрали), милосердия и благотворительности, по связям с Вооруженными силами и правоохранит. органами. В епархии 8 воскрес. школ. В Б. и Т. е. издается ежемес. правосл. газ. «Золотые купола» (приложение к газ. «Амурская правда»), выходят в эфир телепередачи «Путь к истине» и «Вифлеемская звезда», радиопрограммы «Благовещение» и «Новости Благовещенской епархии». За усердное служение РПЦ и Отечеству архиеп. Гавриил награжден 19 орденами, медалями и нагрудными знаками.

Монастыри: Тындинский жен. в честь Покрова Пресв. Богородицы (учрежден в 2002), в честь Албазинской иконы Божией Матери жен. (ок. Зеи, учрежден в 2002), муж. в честь архистратига Гавриила в Благовещенске.

Протоиерей Борис Пивоваров

Сокр. перепеч.: *Православная* энциклопедия. М., 2003. Т. 5.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ, преим. добровольная и безвозмездная деят-ть физ. и юр. лиц по предоставлению ден. средств, льгот, имущества, выполнению работ, услуг, предоставлению различ. видов поддержки физ. и юр. лицам, нуждающимся в соц., моральной или экон. помощи. Поддержка полит. партий, движений, групп и кампаний благотворит. деят-тью не является.

Вплоть до XVIII в. больные, престарелые и сироты содержались в монастырях и церквах. С кон. XVIII в. церковь занималась призрением лиц только из духов. сословия. Нач. новой системе Б. положил Петр I, но окончательно она сформировалась при Екатерине II. В 1775 были образованы *приказы общественного призрения*. Они действовали в сиб. губерниях вплоть до 1917, имели широкую компетенцию, но мало средств. При приказах создавались работные дома, с 1895 вошедшие в состав попечительств о домах трудолюбия, к-рые в Сибири в кон. XIX в. существовали в 8 городах. При Александре I увеличилась роль общественности в орг-ции Б. С 1796 благотворит. заведения находились в ведении имп. Марии; созданная ею администрация с 1854 именовалась Ведомством учреждений имп. Марии. В 1900 оно контролировало ок. 500 учреждений, имело бюджет до 13 млн руб. 80% его учреждений содержа-

лись на средства частн. лиц, в т. ч. сиб. купцов И.И. Базанова, Е.И. Королева, А.И. Пушникова, *И.С. Хаминова* и др. В Сибири в ведомство входили дет. приюты в *Барнауле*, *Иркутске*, *Красноярске*, *Омске*, *Томске* — всего 11, родовспомогат. отд-ния в Иркутске и Томске, попечительства о слепых и глухих и училища при них в Иркутске, Омске, Томске и *Якутске*. С 1802 действовало отд-ние Имп. человеколюбивого об-ва в *Каинске*. В 1819 создано Попечительное о тюрьмах об-во, имевшее в Сибири 37 отд-ний.

В XVIII — нач. XIX в. в Европ. России ведущую роль в Б. играло дворянство. В Сибири в этот период было сделано только неск. круп. дворян. пожертвований. П.Г. Демидов внес 50 тыс. руб. на стр-во Тобольского ун-та (позднее эти средства пошли на стр-во Томского ун-та), И.Д. Асташев — значит. сумму на Мариинский дет. приют. Заметную роль играли многочисл. пожертвования купцов (братья Бутины, Е.М. Медведникова, А.Я. Попов и др.) и сословная филантропия (мещан. богадельни в Томске и *Кургане*). С сер. XIX в. Б. все в большей степени приобретает всесослов. хар-р. Частн. благотворит. деят-ть осуществляется в 2 формах: личных пожертвований и пожертвований благотворит. об-в. Круп. личные взносы на эти цели сделали купцы И.Н. Трапезников (2,85 млн), И.И. Базанов (0,5 млн), *М.К. Сидоров* (1,7 млн), Александр и Иннокентий *Сибиряковы* (свыше 1 млн), А.Г. Кузнецов (1,5 млн) и др. В Сибири в кон. XIX в. действовало 383 благотворит. учреждения. По их кол-ву Сибирь опережала Ср. Азию и Кавказ, но отставала от Европ. России и особенно Прибалтики. Осн. направления деят-ти этих учреждений были следующими: мед. помощь населению (67 больниц и др.), помощь старикам (67 богаделен), дет. приютам (41), помощь образованию (38 различ. учреждений), арестантам (37), бедным (26), обеспечение жилищем (19) и др. На Б. в Сибири наложило отпечаток ее положение как колонизуемой окраины России. Здесь действовало 7 об-в по оказанию помощи переселенцам, 2 ремесл. училища для сирот переселенцев, ок. 20 нац. благотворит. орг-ций. Все об-ва строились на всесословных демокр. принципах. Крупнейшим из них было Об-во Красного Креста (учреждено в 1867; до 1879 — Рос. об-во попечения о раненых и больных воинах), имевшее филиалы в 8 городах Сибири. В него влились и общины сестер милосердия, создававшиеся с 1844. Осн. капиталы благотворит. об-в в 1898 превышали 6 млн руб.

После отмены крепостного права расширилась церк. Б. В 1864 был принят закон о церк.-приход. попечительствах. К кон. XIX в. их насчитывалось в Сибири 42. Произошло возрождение братств (культурно-религ. центров): Палестинского (Томск, *Тобольск*), Дмитрия Солунского (Тобольск), Св. Дмитрия Ростовского (Барнаул, *Бийск*, *Мариинск*, Томск, Каинск), Библейского (Омск), Миссионерского (Тобольск, Томск). Продолжали действовать 4 полуобществ. (по источникам финансирования) орг-ции: Ведомство учреждений имп. Марии, Попечительство о домах трудолюбия, Попечительное о тюрьмах об-во, Имп. человеколюбивое об-во. В дополнение к ним создано еще 3 новых: Фонд имп. Александра III, занимавшийся стр-вом школ и церквей; Попечительство о народ. трезвости, имевшее отд-ния в губ. и уезд. городах Сибири; Алексеевский гл. комитет, оказывавший помощь детям военных, погибших в *Русско-японскую войну*. В годы *Столыпинской аграрной реформы* резко возросла роль гос. призрения.

Первая мировая война, глубокая экон. разруха, полит. хаос вызвали стремит. рост числа граждан, нуждавшихся в поддержке. 5 мая 1917 решением Временного пр-ва было создано общерос. Мин-во гос. призрения. Ведомство учреждений имп. Марии и Человеколюбивое об-во вошли в его состав. После Окт. революции в нояб. его преобразовали в Наркомат гос. призрения. В 1918 Наркомат гос. призрения был переименован в Наркомат соц. обеспечения с передачей ему функций охраны материнства и младенчества. После окончания Гражданской войны его комитеты развернули свою деят-ть во всех областях и краях Урала, Сибири и Д. Востока.

В сов. период при преим. развитии гос. соц. помощи частн. Б. рассматривалась как пережиток. Так, с уничтожением имущих классов стало невозможным меценатство. Формы Б., связанные с деят-тью РПЦ и др. религ. орг-ций, были также запрещены и вытеснены из сов. действительности. В 1-е десятилетия сов. власти Б. сохранялась по традиции как форма добровол. пожертвований со стороны населения, предназначавшихся для помощи отд. нуждавшимся группам — беспризор. детям, инвалидам войны и т. п. Наиболее массовой формой Б. в 1920-е гг. стала помощь беспризор. детям в виде ден. и натур. пожертвований. В условиях ужесточения командно-адм. методов упр-ния добровол. пожертвования все более превращались в обязательные. Оказание помощи нуждающимся стало всецело гос. делом. Эта поддержка осуществлялась преим. через *потребления общественные фонды* (ОФП) в 2 осн. формах: путем ден. выплат (пенсии, пособия, стипендии, оплата отпусков, различ. дотации); в виде предоставления бесплат. льгот и услуг для слабых в соц. отношении групп населения (в сфере образования, здравоохранения, содержания дет. и культ.-просвет. учреждений, предоставления жилья из гос. жилого фонда и др.). Часть выплат из ОФП можно рассматривать как проявление Б.

По мере экон. развития страны происходил рост ОФП. Если в 1940 они составляли в целом по стране 42 млрд руб., то в 1950 — 122 млрд, в 1955 — 154 млрд и в 1959 — 230 млрд руб. В ср. на душу населения это равнялось соотв. 220, 670, 780 и 1 090 руб. В распределении данных средств по р-нам страны имелись существ. различия. В Сибири на душу населения приходилось меньше, чем по РСФСР в целом: в Зап. Сибири — лишь 87%, в Вост. Сибири — 90% от среднереспубл. уровня по данным на нач. 1960-х гг. В последующие годы это отставание сохранялось. Однако роль ОФП в доходах сибиряков возрастала с каждым годом. Величина выплат и льгот из них увеличивалась более быстрыми темпами, чем оплата по труду.

Распад СССР, смена обществ.-экон. строя отринули и соц. достижения предшествующей эпохи. Бедственное состояние страны в условиях рыноч. реформ потребовало формирования новой модели соц. поддержки населения. В этой связи важным фактором стало возрождение традиций частн. Б. Большую роль в данном процессе сыграли РПЦ, а также учреждения др. религ. конфессий: католич. орг-ция «Каритас», представительство Междунар. ордена матери Терезы, церковь «Назарет», христиан. миссия Евангельское Лютеранское служение и др. Во всех областях и краях Сибири и Д. Востока образованы правосл. благотворит. фонды. В *Новосибирске* благотворит. фонд во имя Свт. Николая действует с осени 1994. Инициатор его создания — *Новосибирская и Бердская епархия*. Средства фонда используются на мат. помощь воспитанникам дет. домов, приютов, ветеранам в домах престарелых, а также осужденным и их семьям.

Расширяется благотворит. участие сиб. и дальневост. предприятий и орг-ций в регион. соц. акциях. Это декады пожилых людей, инвалидов, дни матери, семьи и др. Нуждающимся оказывается ден. и мат. помощь, для них организуются консультации врачей, юристов и др. мероприятия. Заметную роль в развитии благо-

творит. деят-ти в вост. регионах России сыграл Сиб. центр поддержки обществ. инициатив, с сер. 1990-х гг. осуществляющий техн., програм. и финанс. поддержку некоммерч. объединений. При его непосредств. участии под Рождество 1998 в Новосибирске прошел 1-й благотворит. сезон, направленный на поддержку дет. домов и привлечение внимания гос. органов и населения к проблемам их воспитанников. С 1999 благотворит. сезоны проводятся по всей Сибири. В результате в 1999 собрано средств в ден. выражении более чем на 500 тыс. руб., в 2000 — на 650 тыс. руб. В кон. 2001 — нач. 2002 в сиб. и дальневост. регионах прошли конкурсы «Доброволец года», направленные на развитие волонтер. движения. В рамках весенней Недели добра приняли участие в кач-ве добровольцев более 95 тыс. чел., собрано гуманит. помощи на сумму 2,7 млн руб., свыше 111 тыс. чел. получили различ. безвозмезд. помощь, состоялось ок. 800 разнообразных акций, в к-рых приняли участие 450 орг-ций различ. форм собственности. Развитие Б. само по себе не в состоянии сыграть решающую роль в разрешении многообразных соц. проблем, но оно имеет важное обществ. значение.

Лит.: *Бочанова Г.А., Горюшкин Л.М., Ноздрин Г.А.* Очерки истории благотворительности в Сибири во второй половине XIX — начале XX в. Новосибирск, 2000; *Власов П.В.* Благотворительность и милосердие в России. М., 2001; *Букин С.С., Чернов Д.В.* Социальная работа в Новосибирске: становление и развитие. Новосибирск, 2004.

С.С. Букин, В.И. Исаев, Г.А. Ноздрин

БЛИНОВ Николай Васильевич (р. 15 авг. 1929, дер. Ст. Покровка Томского окр.), историк, д-р ист. наук (1975). В авг. 1945 в кач-ве воспитанника бригады мор. пехоты участвовал в боях с яп. войсками. Окончил ист.-филол. фак-т *Томского гос. ун-та* (ТГУ) в 1953. С сент. 1953 в ТГУ: ассистент, аспирант, доцент, ст. науч. сотрудник, науч. руководитель (с 1968) одной из тем в открытой при ТГУ Проблемной н.-и. лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири (ПНИЛ ИАЭС). С марта 1974 возглавил сектор дорев. истории этой лаборатории, в 1979–81 — зав. ПНИЛ ИАЭС. С 1981 по 1991 — ст., гл. науч. сотрудник Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. В 1992–94 — ведущий науч. сотр. Ин-та национальных проблем образования Мин-ва образования РФ. С 1994 — проф. каф. теории и истории гос-ва и права Российского ун-та дружбы народов. Чл. авт. коллектива 5-томной «История Сибири», «Истории рабочего класса Сибири». Сфера науч. интересов — социал-демокр. движения в Сибири, источниковед., историогр. и методол. аспекты истории раб. движения в Сибири.

Соч.: У истоков Томской большевистской партийной организации. Томск, 1964 (соавт.); Распространение марксизма и формирование социал-демократических организаций в Сибири. Томск, 1972; Очерки дореволюционной историографии и источниковедения рабочего класса Сибири. Томск, 1974; Стачечная борьба рабочих Сибири в период империализма: Хроника, статистика, историография. Томск, 1978 (соавт.); Промышленность и рабочие Сибири в эпоху капитализма (1861–1917 гг.): Библиогр. указатель. Томск, 1978 (соавт.); Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск, 1982 (соавт.); О методике составления хроники и статистики рабочего движения в России периода капитализма (1861 — февраль 1917 г.) // Вопр. истории. 1984. № 11 (соавт.).

Лит.: *Профессора* Томского университета: Биогр. словарь (1945–1980). Томск, 2001. Т. 3.

БЛЮХЕР Василий Константинович (19 нояб. 1890, дер. Барщинка Ярославской губ. — 9 нояб. 1938, Москва), военачальник. Маршал Сов. Союза (1935). Из крестьян. В 1917–18 — товарищ пред. комитета 102 запас. полка, чл. Самарского совета депутатов и Военно-революц. комитета, комиссар красногвард. отряда, затем — пред. Челябин. ревкома и совета депутатов. В июле–сент. 1918 во главе Сводного Уральского отряда совершил рейд по тылам белогвардейцев, за что получил орден Красного Знамени № 1. Позднее командовал 30-й и 51-й стрелк. дивизиями. В 1921–22 — воен. министр *Дальневосточной республики* и главнокоманд. *Народно-революционной армии*. В 1922–24 — командир-комиссар 1-го стрелк. корпуса, нач. Ленинградского укреп. р-на; в 1924–27 — гл. воен. советник при кит. рев. пр-ве; в 1927–29 — пом. команд. войсками Украинского воен. окр. В 1929–38 командовал *Особой Краснознаменной Дальневосточной армией*. Организовал разгром кит. милитаристов во время *советско-китайского конфликта на КВЖД* (1929). В 1938 арестован за участие в «военно-фашистском заговоре». Погиб в Лефортовской тюрьме. Реабилитирован в 1956.

Награды: орден Ленина, 5 орденов Красного Знамени, орден Красной Звезды.

Соч.: Статьи и речи. М., 1963.

Лит.: *Душенькин В.В.* Пролетарский маршал. М., 1973; *Кондратьев Н.Д.* Маршал Блюхер. М., 1965; *Дайнес В.О.* Блюхер В.К. — страницы жизни: (К 100-летию со дня рождения). М., 1990.

Д.Г. Симонов

БОБОРЫКИНСКАЯ КУЛЬТУРА, охватывает территорию лесостеп. и частично лес. Зауралья. Относится к периоду финального *неолита* (IV тыс. до н. э.). Названа по поселению Боборыкино II. Сформировалась в результате миграции населения из юж., степ. р-нов и взаимодействия его с автохтон. носителями *кошкинской культуры*. Поселения состоят из жилищ-полуземлянок площ. 50–60 кв. м. Камен. орудия изготавливались из кремнистых пород. Преобладает пластинчатая индустрия. Встречаются геометр. микролиты. Оружие и орудия хоз-ва: ножи, скребки, наконечники стрел, резцы, проколки, сверла, топоры, тесла. Керамика круглодон. и плоскодон. Плоские днища оформлены характерным наплывом. Техника орнаментации прочерченно-накольчатая. Характерны геометр. композиции. Орнаментировалась верх. и придон. части сосуда. Осн. видом хоз. деят-ти являлась охота.

Соч.: *Ковалева В.Т.* Боборыкинская культура: итоги изучения // Вопр. археологии Урала. Свердловск, 1986. Вып. 18; *Ковалева В.Т.* Неолит Среднего Зауралья: Учеб. пособие по спецкурсу. Свердловск, 1989.

В.И. Молодин

БОБРОВ Владимир Васильевич (р. 5 июня 1945, с. Клекотки Рязанской обл.), археолог, специалист в области археологии Сибири и Центр. Азии, д-р ист. наук (1992). С 1966 — ассистент, ст. преподаватель, проф., зав. каф. археологии Кемеровского гос. ун-та, одновр. с 1995 — зав. совместной с *Ин-том археологии и этнографии СО РАН* Кузбасской лабораторией археологии и этнографии, зам. дир. Ин-та экологии СО РАН (2004). Рук. постоянно действующей Кузбасской археол. экспедиции. Выдвинул концепцию полиэтнокультур. развития в условиях горных экосистем Юж. Сибири в эпоху бронзы: обосновал выделение особой крохалевской культуры в регионе, разработал модель происхождения шорцев на др. европеоидной и протосамодийской основе. Засл. работник высшей школы (2002).

Соч.: Айдашинская пещера. Новосибирск, 1980 (соавт.); Могильник эпохи поздней бронзы Журавлево-4. Новосибирск, 1992

(соавт.); Восточный Алтай в эпоху великого переселения народов (III–VII века). Новосибирск, 2003 (соавт.).

Лит.: *Владимир Васильевич Бобров:* Библиография. Новосибирск, 2005.

В.И. Молодин

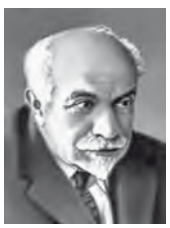
БОГОЛЕПОВ Михаил Иванович (21 янв. 1879, Можайск Московской губ. – 7 авг. 1945, Москва), экономист, чл.-кор. АН СССР (1939). Из семьи священника, окончил духовную семинарию и юр. фак-т Томского ун-та (1903). Проявил выдающиеся способности к науч. работе; участвовал в студ. волнениях в 1901. Оставлен в университете для подготовки к профессор. званию по каф. финанс. права. Приват-доцент юр. фак-та (1907), и. д. экстраординар. (1910) и ординар. проф. (1911). Совместно с М.Н. Соболевым в 1910 совершил экспедицию по экон. изучению Монголии. В февр. 1911 Б. избирается деканом юр. фак-та, но не утверждается министром народ. просвещения. В томский период в серии работ Б. в кач-ве гл. факторов хоз. освоения Сибири с кон. XVI в. рассматривал ее колониал. положение и постепенное вытеснение натур. хоз-ва денежным. При этом он исходил из концепции «государственной школы» о закрепощении и раскрепощении сословий и формировании «общественных классов». «Оскуднение» региона объяснял «дурным» упр-нием, а пути решения всех вопросов видел во всерос. народ. представительстве и распространении на Сибирь земских учреждений. Б. считал, что стр-во *Транссибирской магистрали* «нарушило омертвение Сибири» и ускорило «разложение старых форм экономического быта», но «не могло явиться фактором, преобразующим Сибирь». Пришел к выводу, что преобразование региона зависит от комплекса мероприятий, в т. ч. от развития пром-ти и привлечения иностр. капитала. Б. принимал актив. участие в пропаганде экон. знаний, регулярно выступал с публич. лекциями. В 1912 уехал из *Томска* и преподавал в ряде вузов Харькова, С.-Петербурга и Москвы. Работал в Госплане СССР, возглавлял сектор в Ин-те экономики АН СССР.

Соч.: Организация местных финансов в Сибири // Сиб. вопросы. 1906. № 7; Финансовые отношения Сибири и Европейской России // Там же. № 8; Истощение Сибири // Там же. № 9.

Лит.: *Профессора* Томского университета: Биогр. словарь. Томск, 1996. Вып. 1.

М.В. Шиловский

БОГОРАЗ (Тан) Владимир Германович (псевд. Натан, И.А. Тан, Н.А. Тан) (15 апр. 1865, Овруч Волынской губ. – 10 мая 1936, на пути в Ростов-на-Дону), этнограф, языковед, писатель. В 1880 поступил в С.-Петербургский ун-т. За участие в студ. волнениях в 1882 выслан в Таганрог, где организовал рев. кружок, подпол. типографию. После ареста 3 года сидел в Петропавловской крепости, затем сослан на 10 лет в *Среднеколымск*. В ссылке проявил интерес к истории и этнографии народов Севера, начал записывать песни, былины, сказки мест. населения. По ходатайству Имп. С.-Петербургской АН в 1895 был привлечен к работе экспедиции *А.М. Сибирякова*, собрал материалы по языкам, фольклору, обществ. строю, экономике, быту, культуре *чукчей* и *эвенов*, кочевавших по правым притокам Колымы (Бол. Анюю, Олою и Омолону). Участвовал в 1-й всеобщ. переписи населения Рос. империи (1897). В 1898 досрочно вернулся из *ссылки* в С.-Петербург, работал в Музее антропологии и этнографии. 1-е лит. опыты относятся к нач. 1880-х гг., но известность Б. приобрел лишь в 1896–97, когда его стихи и рассказы за подписью И.А. Тан были опубл. в распростр. период. изданиях («Колымские мотивы» в «Русской Мысли», «Кривоногий» в «Русском Богатстве», «На Каменном мысу» в «Вестнике Европы» и т. д.). В 1900–01 руководил Анадырским отрядом *Джезуповской Северо-Тихоокеанской экспедиции*, изучал чукчей, коряков, ительменов и эскимосов. Осенью 1901 вернулся в С.-Петербург, но подвергся адм. высылке, уехал в Нью-Йорк, где занимался обработкой собранных в экспедициях материалов. Они обобщены в «Материалах по изучению чукотского языка и фольклора, собранных в Колымском округе» (1898), монографии «Чукчи» (в 4 ч., издана на англ. яз. в 1904–10, на рус. яз. ч. 3 опубл. в 1934, ч. 2 в 1939, ч. 1 в 1991), сборниках эскимос. (на англ. яз., 1913) и коряк. (на англ. яз., 1917) текстов, а также послужили базой для 1-го науч. описания чукот.-камчат. языков. В 1904 вернулся в Россию. В 1905 Б. – один из организаторов Крестьянского союза, в 1906 – чл. трудовой группы в Гос. думе. В это время написал ряд очерков и публицист. произведений народническо-пропаганд. хар-ра. В 1905–07 сотрудничал в нелегал. газ. «Казарма» большевист. воен. орг-ции, помещая стихотворения, ставшие попул. в те годы («Предсмертная песня», «Царские гости», «Цусима» и т. д.). После 1917 работал в Музее антропологии и этнографии АН СССР. В 1924 принимал участие в создании и работе Комитета Севера. По инициативе Б. и *Л.Я. Штернберга* в 1925–26 на этногр. отд-нии Ленинградского гос. ун-та начато преподавание тогда еще бесписьм. языков – *чукотского*, *эвенкийского*, *нивхского*. По настоянию Б. в ленингр. Восточном ин-те в 1927 открыт сев. фак-т, с 1930 – Ин-т народов Севера. В 1930-е гг. под рук. Б. и при его непосредств. участии были созданы практич. алфавиты *ительменского,* чукотского и *корякского языков* и изданы 1-е буквари. В 1937 посмертно вышел составленный «Луораветланско-русский словарь». Лит. творчество Б. наиболее полно представлено в 4-томном собр. соч.



Соч.: The Chukchee. Leiden; N. Y., 1904. P. 1; 1907. P. 2; 1909; Чукчи: Авторизованный перевод с англ. Л., 1934. Ч. 3; 1939. Ч. 2; М., 1991. Ч. 1; Луораветланско-русский (чукотско-русский) словарь. Л., 1937.

Лит.: *Вдовин И.С.* В.Г. Богораз – исследователь языков и культуры народов северо-востока Сибири (К столетию со дня рождения) // Сов. этнография. 1965. № 3; *Колесницкая И.М.* В.Г. Богораз-Тан – фольклорист // Очерки по истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М., 1971. Вып. 5.

Л.Б. Ус

БОГОСЛУЖЕБНОЕ ПЕНИЕ СТАРООБРЯДЦЕВ СИБИРИ. Церк. пение – неотъемлемый элемент старообряд. службы. Следуя нормам средневековой эстетики, староверы рассматривают пение как синоним богослужения и противопоставляют его понятию «музыка», под к-рым подразумевают светские формы, а также многоголосное пение пореформенной Православной Церкви.

Порядок следования поющихся литургич. текстов в старообряд. богослужении определяется положениями Иерусалимского устава «Око церковное», принятого РПЦ на рубеже XIV–XV вв. Не признав нововведений церк. реформы сер. XVII в., староверы в целом следовали канонам данного Устава в редакции, осуществленной при Патр. Иосифе. Однако последующее разделение старообрядцев на *поповцев* и *беспоповцев* обусловило опред. различия в религ. практике этих 2 направлений.

Формирование течения беспоповства привело к необходимости доп. редакции Иерусалимского устава, учитывающей утрату института священства. Беспоповцы были вынуждены отказаться от разделов богослужения, осуществляющихся духовенством, и заменить их разделами, допускающими служение лиц, не имеющих духов. звания, – наставников. В связи с этим в нач.

XVIII в. беспоповским (поморским) старообрядчеством создается собств. Устав, опирающийся на каноны «Ока церковного». Догматич. обоснование введенных изменений изложено монахами Выговского мон-ря (в чьей среде осуществлялась новая редакция Устава) в «Поморских ответах» и закреплено в Поморском уставе Андрея Денисова. В наст. время Поморский устав распространяется на богослужеб. практику всех беспоповских согласий, прямо или опосредованно связанных с традициями Выго-Лексинского общежительства (новопоморцев, федосеевцев, филипповцев, странников). Сведения о литургич. практике беспоповцев Спасова согласия и дальнейших ее модификаций, отрицающих богослужеб. пение как таковое, отсутствуют.

Различия в реализации общих уставных правил определились в ходе дальнейшего раздельного существования 2 старообряд. направлений и отразились на всех составляющих церковно-певческой традиции. Совр. обрядовая практика поповцев и беспоповцев отличается прежде всего принципами орг-ции дневного круга богослужений. В поповском старообрядчестве дневной цикл, как правило, состоит из 2 блоков, разделяемых ночным перерывом. В состав вечерних служб (если Уставом не предусмотрено иное) входят малая вечерня, павечерница, всенощная (соединяющая службы великой вечерни, утрени и 1-го часа); утром служатся полунощница, 3-й, 6-й, 9-й часы и литургия. В традициях беспоповского старообрядчества принят след. порядок: великая вечерня, раздел литии к-рой дополнен осн. песнопениями (стихирами) малой вечерни; павечерница; полунощница; утреня; часы (включая обедницу). Всенощное бдение как чинопоследование самостоят. структуры предусмотрено Поморским уставом, однако в сиб. беспоповских общинах, по имеющимся сведениям, не осуществляется.

Служение без священника приводит к исключению из чинопоследования литургич. текстов, произносимых духов. лицом: возгласов, прощений, молитвословий. В нек-рых случаях для сохранения структуры службы указанные для иерея тексты произносятся наставником. Ектении замещаются пением хорового ответа на прошения «Господи, помилуй» соответствующее кол-во раз. Данное замещение не противоречит Уставу, учитывающему практику служения без священника, как и чтение в особых случаях Евангелия не лицом священного звания, а простым мирянином. Принципиальным моментом беспоповской службы является замена литургии ее редуцированным вариантом без евхаристической части — обедницей.

Сходная структура дневного богослужения характерна для староверов часовенного согласия — изначально беглопоповцев, утративших с нач. 1840-х гг. возможность окормляться у беглых священников и сознательно отказавшихся принять белокриницкую (существует с 1846) и новозыбковскую (с 1923) старообряд. иерархии. Однако данный вариант не во всем совпадает с собственно беспоповским и в большей мере соответствует практике соборного богослужения в поповских общинах, временно находящихся без иерея.

Жанровая система богослужеб. пения, сохраняемая старообрядчеством, заимствована из Византии вместе с принятием Др. Русью христианства. Основу старообряд. богослужения составляют псалмы, в ряду к-рых к поющимся текстам относятся псалом 103 (Предначинательный), Первая кафизма, псалмы «Господи, воззвах» (140, 141, 129, 116) великой вечерни; кафизмы, полиелеос и хвалитные псалмы утрени; Изобразительные антифоны (псалмы 102 и 145) и псалом 33 литургии (обедницы). Мелодика псалмов представлена широким стилистич. спектром: от речитативных до интонационно развитых структур. Музыкально-поэтич. формы, напротив, обладают единством и представляют собой строчные композиции, основанные на многократ. повторе пары мелострок, соответствующей 2 полустрокам псаломского стиха. Др. жанровую группу формируют песнопения молитвенно-славословного хар-ра: молитва Господня «Отче наш», Исповедание веры, Малое и Великое славословия, светильны, песни Вечернего («Свете Тихий») и Великого (Херувимская) входов, песнь пророка Исайи «С нами Бог», «Достойно есть», «Единородный Сын» и др. При стилистич. и композиц. многообразии перечисленные песнопения типологически сходны, что обусловлено первичностью лит. (риторической) формы, зависимостью муз. композиции от структуры поэтич. текста.

Небольшим числом жанров представлены рефренные формы, основанные на чередовании сольного речитатив. запева, текст к-рого подвержен изменениям, и неизменного, мелодически более сложного хорового припева. К ним относятся прокимны — песнопения, предваряющие чтение текстов Священного Писания (паремий на вечерне, Евангелия на утрене, Апостола на литургии),— и величания, исполняющиеся на праздничной утрене после полиелеоса.

Наконец, наиболее многообразную жанровую группу составляют песнопения, генетически связанные с византийским жанром тропаря. В их основе лежит монострофическая форма, внутренне организованная по принципу сцепления мелодических формул — попевок. Самостоятельность жанровых определений песнопений этой группы обусловлена различием их богослужеб. функций. Помимо собственно тропарей к данной категории относятся кондаки и икосы, ипакои и седальны, а также стихиры (в аутентичной терминологии — «стихеры»). В зависимости от местоположения в службе, стихиры складываются в циклы: стихиры на «Господи, воззвах», на литии, на стиховне, на «хвалитех». В каждой из перечисл. групп выделяются славники — заключит. песнопения, исполняющиеся со стихами малого славословия, а среди последних — богородичны, богородичны-догматики и крестобогородичны. Тропари являются основой 2 циклических жанров — канона и степенных антифонов. Канон — в композиционном отношении наиболее сложно организованная муз. форма, состоящая из 9 песней, каждая из к-рых представлена неск. тропарями. На нач. ист. этапе тропари канона распевались на мелодический образец 1-го в песне, называемого ирмосом. Старообрядцы сохраняют более позднюю традицию чтения всех тропарей, кроме ирмоса. Структура степенных антифонов — 3 раздела (антифона) по 3 тропаря в каждом.

Все литургич. тексты подразделяются на неизменяемые (звучащие ежедневно) и изменяемые. Корпус изменяемых песнопений подчинен седмичному (недельному) и годовому богослужеб. кругам. Годовой круг представлен наложением неподвижного (минейного) и подвижного (триодного) циклов. К категории изменяемых песнопений относятся прокимны утрени и литургии, тропари и кондаки, ипакои и седальны, стихиры всех разновидностей, каноны. Правила соединения песнопений различ. кругов в конкретной службе регулируются Уставом. Особое значение для муз. орг-ции песнопений имеет осмогласный цикл. Как календар. цикл он занимает временную пространство годового подвижного круга от Недели всех Святых до Недели о мытаре и фарисее (периодов окончания одного триодного цикла и начала следующего). Одновр. он является ладомелодической системой средневекового церк. пения. В этом значении осмогласие (греч. «октоихос») сформировалось в византийской литургич. практике к VIII в.

и подчинило себе все песнопения тропарных жанров, опосредованно затронув и образцы иных жанровых разновидностей. Система октоиха подразумевает разделение песнопений на 8 групп, каждая из к-рых характеризуется индивид. набором мелодических формул. Ориентируясь на дореформенную традицию, старообрядцы тем самым в полной мере сохраняют средневековую муз. систему — осмогласие — и соответствующий ей мелос — знаменный распев.

Знаменный распев — древнейший и наиболее распространенный стиль древнерус. церк. пения, уходящий корнями в византийскую литургич. практику. Этот стиль принципиально одноголосен, характеризуется интонационным богатством, плавностью и гибкостью мелодического движения, ритмической свободой. Название получил в связи с формой записи с помощью особых знаков нотации — знамен. Адаптированный к рус. нац. традиции, знаменный распев прошел длительный путь эволюции и достиг своего наивысшего расцвета к рубежу XVI–XVII вв., когда появились мест. (включая монастыр.) и авторские его варианты, новые разновидности церк. монодии — большой знаменный, демественный (демество) и путевой (путь) распевы, а также ранние формы рус. многоголосия — демественного и строчного.

Не все достижения древнерус. певческой культуры оказались востребованы старообрядчеством. Так, исключены многоголосные формы, предназначавшиеся, по всей вероятности, для наиболее торжественных богослужений в крупнейших храмах и обителях; значительно редуцирован репертуар мест. и авторских распевов в силу локальной ограниченности их бытования; не восприняты поздние стилевые разновидности, имеющие западно-рус. происхождение — киевский и греч. распевы; в минимальной степени и только в традиции староверов-поповцев представлен болгар. распев. Основу старообряд. певческой практики составил знаменный распев, отд. обиходные и праздничные песнопения существуют в вариантах большого знаменного и путевого распевов. Демество в культуре поповского старообрядчества получило дальнейшее развитие, приведшее к формированию в XVIII в. спец. сборника под названием Демественник, в к-ром песнопения записывались особой демественной нотацией. Беспоповцы используют демество более умеренно и фиксируют его с помощью обычной знаменной нотации.

К моменту раскола РПЦ сформировался осн. корпус богослужеб. певческих книг, часть из к-рых представляет собой модификацию византийских прототипов, другая — самобыт. памятники древнерус. муз. письменности. В данный корпус входят: Ирмологий (в старообряд. терминологии — «Ирмосы»), в осн. чертах сформировавшийся уже в XII в. и содержащий первые тропари (ирмосы) канонов Октоиха и праздников, разделенные по 8 гласам, а внутри — по принадлежности к порядковому номеру песни; Октоих («Октай», «Октаик»), репертуар к-рого — осмогласные стихиры всех разновидностей для воскрес. и седмичных служб, антифоны степенные на утрене и блаженны на литургии — сложился в XV в.; Триодь Постная и Цветная (эволюция состава книги прошла неск. этапов с XII по 2-ю четв. XVII в.), включающая стихиры и славники праздников подвижного цикла; Праздники, к нач. XVII в. выделившиеся из древних Триодных и Минейных Стихирарей как самостоят. кодекс, сформированный стихирами и славниками двунадесятых праздников; Обиход (окончат. сложение книги приходится на 2-ю пол. XVII в.), состоящий из неизменяемых песнопений вечерни, утрени и литургии в порядке их следования в службе, дополненных циклами, образованными по жанровому (прокимны дневные вечерни, «Псалтирь певчая», величания и др.) или гласовому («воззвахи», «Свете Тихий», «Бог Господь» и «Свят Господь» на 8 гласов) критериям, а также песнопениями определенных периодов церк. года (Великого поста и Пасхи) и отд. чинов (За упокой). Музыкально-теоретич. сведения о знаменном распеве с XV в. помещались в специализир. руководствах — певческих Азбуках.

Осн. структур. и содержат. параметры перечисленных книг не претерпели существ. изменений в старообряд. среде. Тем не менее старообряд. этап следует считать самостоят. в развитии древнерус. муз. письменности, он отмечен разделением традиции на 2 русла — беспоповское и поповское (последнее включает и традицию староверов-часовенных). Беспоповские и поповские певческие книги различаются по составу песнопений, обще- и музыкально-палеогр. признакам. В частн., в беспоповской традиции преобладают полные редакции сборников, в поповской — сокращенные. Отсутствие священства обусловило исключение из беспоповских Обиходов самостоят. раздела 3 литургий (Иоанна Златоуста, Василия Великого и Преждеосвященной); напротив, в поповской практике возникает отд. кодекс, фиксирующий полный ряд песнопения этих служб. В худ. оформлении книг сформировалось 2 стиля, условно обозначаемых как «поморский» и «гуслицкий», ориентированных на различ. временные и стилистич. традиции.

Наиболее существ. расхождения касаются редакции литургич. текста и нотации. В беспоповских певческих книгах (за единичными исключениями) содержится более ранняя редакция текста, сохраняющая рудименты архаической произносительной нормы («раздельноречия»), характеризуемой распеванием редуцированных гласных (ъ и ь), замененных на письме их полногласными вариантами (Съпасъ — Сопасо, дьнесь — денесе); в поповских — певческие тексты приведены в соответствие с читающимися, т. е. исправлены «на речь». Нотация беспоповских книг содержит киноварные пометы — буквенные обозначения звуковысотности, введенные в 1-й трети XVII в.; в поповских списках пометы дополнены более поздними (с 1668) тушевыми признаками, выполняющими аналогич. функции.

На протяжении 3 веков существования старообрядчества певческие книги в осн. воспроизводились рукоп. способом. Одновременно с рукописями существуют гектографированные издания (с нач. XX в.), а также многотираж. печ. издания (с 1880-х гг.). Среди беспоповцев распространены книги, отпечатанные в типографии Преображенского богадельного дома в 1910-е гг., среди поповских согласий — книги, изданные в то же время Л.Ф. Калашниковым. Меньшее распространение получил литографированный «Полный круг древнего знаменного пения», опубликованный в 1885 А.И. Морозовым. Реальная практика богослужеб. пения совр. старообрядчества не вполне совпадает с письменной традицией. С одной стороны, далеко не все песнопения воспроизводятся в том виде, в каком они зафиксированы в книгах знаменной нотации. С другой — существует целый пласт напевов, бытующих исключительно или преим. в устной форме. К ним относятся мелодические формулы (погласицы), предназначенные для распевного чтения текстов Священного Писания (Евангелия, Апостола), отд. молитвословий и псалмов, текстов служеб. книг (Октоиха, Миней, Триодей) и поучений. Еще одну разновидность представляют песнопения-модели — стилистически несложные образцы, на напев к-рых допустимо распевание большого кол-ва текстов по ненотированным книгам. В этом случае речь идет прежде всего о самогласнах — 8 образцах (в соответствии с числом гласов), предназначенных для пения стихир.

Говорить о сиб. регион. специфике богослужеб. пения старообрядцев сложно в силу 2 противоположных причин. Во-первых, старообряд. певческая культура относится к типу канонических, сохраняет традиции письмен. профессионализма и, следовательно, едина в своих основах. Во-вторых, в каждой старообряд. общине складывается свой неповторимый вариант этой традиции. Он формируется т. н. напевкой — устной версией мелодии знаменного распева, характерной только для данной конкретной общины, а также индивид. манерой пения, включающей такие параметры, как темп, динамика, звуковысотная область исполнения песнопений. Степень сохранности древних традиций церк. пения в сиб. старообряд. общинах тоже различна. На высоком уровне находится певческая практика приходов в центрах белокриницкого старообрядчества — *Томске* и *Новосибирске*. Стремятся к поддержанию необходимого уровня в Усть-Каменогорском (Восточно-Казахстанская обл. Респ. Казахстан), Бийском, Барнаульском, Минусинском, Благовещенском (п. г. т. *Алтайского кр.*), Новокузнецком, Улан-Удэнском, Кызыльском приходах этого согласия. Среди беспоповских общин полнотой репертуара и исполнительским профессионализмом выделяется странническая традиция. В достаточной для проведения полноценных богослужений мере сохраняются различ. формы пения в поморских общинах Новосибирска, *Бийска*, *Барнаула*, *Минусинска*, пос. Темиртау *Кемеровской обл.* Существовавшая до недавнего времени традиция семейских-федосеевцев, по всей вероятности, прекратила свое существование. В филипповских, поморских, токаревской общинах Кузбасса и Степ. Алтая бытуют наиболее простые формы богослужеб. пения и большая часть текстов воспроизводится тонированной речью. Сходная ситуация наблюдается в часовенных общинах этих регионов, а также у семейских-беглопоповцев Забайкалья. По свидетельствам представителей этого согласия, центрами высокоразвитой певческой культуры часовенных являются мирские и скитские поселения на ниж. Енисее, в Туве, в пограничье Алтая, Кемеровской обл. и Хакасии. Приходы новозыбковского поповского согласия, недавно получившие распространение в Сиб. регионе (Кемеровская обл. и Респ. *Бурятия*) в осн. среди часовенных, сохраняют мест. певческие традиции в их прежнем варианте.

Лит.: *Федоренко Т.Г., Шиндин Б.А.* Певческая культура старообрядцев. Богослужебное пение (глава коллективной монографии) // Музыкальная культура Сибири: В 3 т. Новосибирск, 1997. Т. 1, кн. 2; *Традиции* духовного пения в культуре старообрядцев Алтая. Новосибирск, 2002 (Православная культура Сибири. Вып. 1); *Казанцева Т.Г.* Типология старообрядческой традиции литургического пения // Музыка и ритуал: структура, семантика, специфика: Матер. междунар. науч. конф. Новосибирск, 2004.

Т.Г. Казанцева

БОГОТОЛ, город краевого подчинения в *Красноярском кр.*, адм. центр Боготольского р-на. Расположен в 230 км к западу от *Красноярска*. Ж.-д. станция на *Транссибирской магистрали*. Автодорога. С 1893 — пос., с 1911 — заштатный город Мариинского у. *Томской губ.*, с 1924 — район. центр, с 1951 — город краевого подчинения. Числ. населения (тыс. чел.): 1959 — 30,4; 1967 — 29,0; 1979 — 27,8; 1989 — 27,2; 1998 — 26,2; 2002 — 24,4; 2006 — 22,7.

Возник как пос. при ж.-д. ст. Б. (открыта в 1898); название получил по одноим. селу, расположенному в 8 км к югу от города на *Московском тракте*. Известен как круп. центр рев. событий нач. XX в.: с 1902 на ст. Б. действовали 2 социал-демокр. группы, в 1905—07 — подпольная типография; в окт. 1905 рабочие паровоз. депо приняли актив. участие в недельной забастовке; в 1905 и 1906 в Б. дважды побывал *С.М. Киров*. В авг. 1917 Боготольская орг-ция РСДРП(б) взяла власть в свои руки. В годы *Гражданской войны* в р-не Б. действовало неск. партизан. отрядов, поддерживавших связь со *П.Е. Щетинкиным*. С 1941 Б. — одно из мест распределения по Красноярскому кр. *спецпереселенцев*.

Основу экономики Б. составляют предприятия ж.-д. транспорта: вагоноремонт. з-д (бывш. ж.-д. мастерские, построенные в 1896), инструмент. з-д (построен в 1970-х гг.), а также леспромхоз, масло-, хлебозавод, ф-ка быт. товаров и др. В Боготольском р-не находятся месторождения бурого угля, золота, белой глины, песка, известняка, гранита.

В Б. действуют 6 общеобразоват., 1 коррекционная школы, филиал Ачинского торг.-экон. техникума, гор. б-ка (основана в 1928), ист.-этногр. музей, ТРК «Эфир», издается газ. «Земля Боготольская».

Лит.: *Красноярский край.* Красноярск, 1984; *Енисейский* энциклопедический словарь. Красноярск, 1998.

А.С. Вдовин

БОГОЯВЛЕНСКИЙ Сергей Константинович (17 февр. 1871 (или 72), Москва — 31 авг. 1947, Москва), историк, археолог, археограф, архивист. Чл.-кор. АН СССР (1929). Род. в семье священника, окончил Московский ун-т (1895). В 1898—1930 — сотрудник архива Мин-ва (Наркомата) иностр. дел, архивист-консультант, управляющий Московским гл. архивом (Центр. гос. архива древних актов Гл. архивного упр-ния Наркомата внутр. дел СССР), проф. Московского гос. ун-та (1922—29). В июле 1930 арестован по т. н. академическому делу как участник «заговора» по подготовке свержения сов. власти, в 1931 приговорен к 10 годам заключения в лагерях. Вскоре направлен в ссылку в *Новосибирск*, где в 1932—33 работал ст. науч. сотр. Западно-Сибирского архивного бюро (упр-ния): участвовал в составлении фондовых и тематич. картотек архива, в работе разборочных и проверочных комиссий, проводил экспертизу ценности принимаемых на хранение док-тов. Не позже 1936 вернулся в Москву, работал в Ин-те истории АН СССР (с 1939), чл. Археологической комиссии АН СССР, Комиссии содействия реконструкции Москвы (с 1939). Специалист в области истории и археологии Москвы, архивного дела, истории внеш. политики России XVIII—XIX вв., истории народов Поволжья, Ср. Азии и Балканского п-ова. Составил археол. карту Московской обл., обнаружил и опубликовал ранее неизвестный «Судебник царя Феодора Иоанновича 1589 г.» и др. источники, авт. работ по истории гос. учреждений России XVII в.

Награды: ордена Трудового Красного Знамени, «Знак Почета».

Соч.: Хованщина // Ист. записки. 1941. № 10; Приказные судьи XVII в. М.; Л., 1946; Научное наследие. О Москве XVII в. М., 1980.

Лит.: *Бахрушин С.В.* Богоявленский С.К. как историк // Вопр. истории. 1948. № 8; *Акишин М.О.* К истории сибирской ссылки С.К. Богоявленского // Отеч. архивы. 1997. № 6.

С.Н. Ушакова

БОГОЯВЛЕНСКИЙ СОБОР, *Енисейск*, памятник архитектуры федер. значения. Построен в 1737—60 на средства енисейских дворян С. и Е. Надельных, придел во имя Св. Николая Мирликийского — на средства купца С. Трескина. Один из крупнейших правосл. храмов Сибири, интересен своим формообразованием и декор.-пластическими качествами. Приемы композиции: колончатые обрамления четвериков, колокольня в форме восьмерика, особое устройство карнизов, декор. обработка оконных проемов. Первонач. архитектура и декор собора во мн. утрачены из-за позднейших

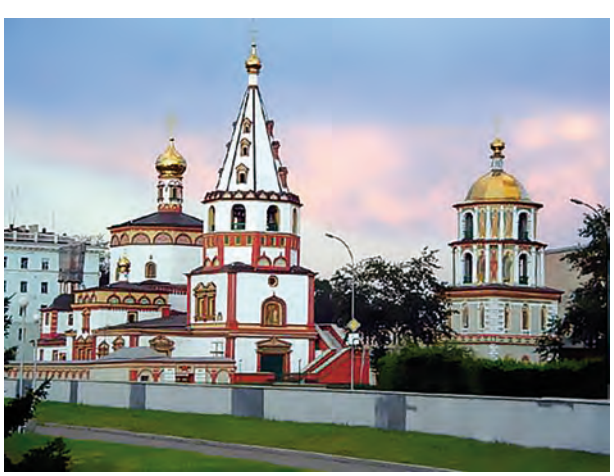
перестроек. На низком массивном четверике (кафоликоне) — равной высоты восьмерик, каждая сторона к-рого завершена 2 декор. закомарами. Восьмерик, перекрытый 8-гранным куполом, завершен световым фонарем с куполком, несущим малую луковичную главку с крестом на высокой тонкой шейке. Пятиглавие образуется малыми восьмериками с куполками по диагоналям четверика на гранях гл. купола. С запада к храму пристроены трапезная, затем колокольня — массивная и неск. превышающая по высоте кафоликон собора, имевшая 4 яруса, вызолоченный купол и шпиц, башенные часы в 3-м ярусе. Приделы храма — юж. Введенский, во имя Сергия Радонежского, Никольский — близки по композиции объемов и фасадов, общности стилистики, но разнятся в деталях декора. Наиболее интересен Введенский, соответствующий стилю моск. барокко XVII в. Кровли приделов и трапезной были окрашены малахитом (зеленью), стены выбелены. Полы собора, клиросы в приделах, 2 крыльца (сев. и юж.) — из чугун. узорчатых плит, полы на паперти — из аспидной плиты, цвет. стекла для окон привезены из Москвы.

Енисейск. Богоявленский собор. Современный вид

Лит.: *Баландин С.Н.* Культовое каменное зодчество Сибири в XVIII в. Новосибирск, 1994.

А.Г. Туманик

БОГОЯВЛЕНСКИЙ СОБОР, *Иркутск*, памятник архитектуры. Стр-во началось в 1718 на месте старого деревян. храма. Рук. стр-ва — подмастерье каменных дел В. Гаряев. Собор заложен 2-престольным, 1-этажным, разделенным на 2 пол. — зимнюю (завершена в 1724) и летнюю (освящена в 1746). Архитектура храма соответствует церк. архитектуре северорус. городов 2-й пол. XVII в. — барочность органично сочетается с приемами древнерус. зодчества. До окончания стр-ва (между 1735 и 1742) с колокольни собора упал 8-гранный шатер с 3 рядами окон арочной формы, после чего был заменен граненым невысоким куполом со шпилем, добавив еще ярус колокольни. Композиция осн. объема в процессе стр-ва стала 2-ярусной — восьмерик на четверике. Первонач. 5-главый, со временем храм утратил 4 деревян. главки. Построен «кораблем». В него попадали через юж. вход по камен. лестнице, поддерживаемой круп. арочными конструкциями на уровне 2-го этажа. Все световые проемы с арочными завершениями, на колокольне — 8-гранные окна. Декор в духе барокко — килевид. абрисы кокошников, сложнопрофилир. фронтоны и волютообразные элементы. Здание стояло на сводчатых кладовых, где до 1832 размещались обогреват. печи. В XVIII в. пристроено еще 3 придела. До нач. XX в. Б. с. многократно реконструировался. В землетрясение 1861 собор пострадал и восстанавливался арх. В.А. Кудельским — юж. стена была разобрана, своды зимнего храма и стена, делившая помещение на 2 половины, уничтожены и заменены 2 арками, за счет чего образовалось единое проходное здание. В 1967—85 Б. с. реставрирован под рук. Г.Г. Оранской, после чего его архитектура приблизилась к первоначальной.



Иркутск. Богоявленский собор. Современный вид

Лит.: *Беседина О.Н.* Памятники истории и архитектуры Иркутска. Культовое зодчество. Новосибирск, 1990; *Баландин С.Н.* Культовое каменное зодчество Сибири в XVIII в. Новосибирск, 1994.

А.Г. Туманик

БОГУЧАНСКАЯ ГЭС (БоГЭС), самый круп. инвестиц. проект в России 1990-х — нач. 2000-х гг. рассматривается как основа для создания нового *территориально-производственного комплекса*, первого после распада СССР.

Предложение о стр-ве БоГЭС как ниж. ступени Ангарского каскада ГЭС впервые выдвигалось в 1930-е гг. в рамках планов по созданию в Вост. Сибири мирового центра по выплавке алюминия. Эксперт. комиссия Госплана в целом одобрила эти предложения в 1936, однако их воплощение приостановилось из-за войны. Подготовит. работы по стр-ву БоГЭС начались в 1974, само стр-во — в 1980. Стройплощадка расположена на р. Ангаре в 367 км ниже по течению от створа *Усть-Илимской ГЭС*, в 15 км от Кодинска *Красноярского кр.* В соотв. с проектом пуск станции намечался на 1988. После возведения самой затратной части станции — плотину — в 1994 объект законсервировали из-за малых объемов финансирования. В следующие годы работа существенно не продвинулась.

Новый импульс стр-во получило в 2003 с переходом блокирующего пакета акций БоГЭС к частн. компании *«РУСАЛ»*. В мае 2006 «РУСАЛ» и принадлежащее гос-ву РАО «ЕЭС России» (осн. акционер БоГЭС) подписали соглашение о партнерстве, в соотв. с к-рым предусматривается паритетная схема финансирования достройки БоГЭС и Богучанского алюминиевого з-да. Пуск обоих предприятий намечен на 2009. Для упр-ния проектом создана совместная компания «Богучанское энергометаллургическое объединение». Общий объем капиталовложений в проект с учетом затрат на инфраструктуру оценивается в 5 млрд долл. США.

В рамках проекта предполагается завершение стр-ва БоГЭС (мощн. 3 гВт., проект. выработка — 17,6 млрд кВт-ч в год). Объем инвестиций в достройку собственно БоГЭС составляет ок. 1,5 млрд долл. США. Гл. потребителем энергии ГЭС, согласно плану, должен стать Богучанский алюминиевый з-д, стр-во к-рого началось в 2007 (планируемая мощн. — 597 тыс. т алюминия в год, потребность в мощности энергии — 1,8 гВт). Необходимые для алюминиевого завода капиталовложения оцениваются в 2,1 млрд долл. США. В кач-ве источ-

ника сырья запроектирован Ачинский глиноземный з-д, для чего необходимо увеличение его мощности с 950 тыс. до 1,6 млн т глинозема в год. Др. потребителями энергии новой ГЭС в регионе должны стать золоторудные компании («Полюс», «Васильевский рудник», «Мекан»), свинцовые рудники, Североангарский металлург. комбинат, предприятия лесного комплекса. Кроме того, предусмотрено размещение в Ниж. Приангарье предприятий, обслуживающих эвенкийскую часть формирующегося Вост.-Сиб. нефтегазового комплекса (специализир. мощности по обустройству промыслов, стр-ву трубопроводов, переработке углеводород. сырья). Общая потребность Ниж. Приангарья в мощности энергии оценивается в 2,5 гВт.

Проект развития Ниж. Приангарья на осн. БоГЭС является 1-м в истории постсов. России примером частно-гос. партнерства в осуществлении круп. народнохоз. проектов.

В.Н. Чурашев

БОДАЙБО, город обл. подчинения в *Иркутской обл.*, адм. центр одноим. р-на, расположен на прав. берегу р. Витим при впадении в нее р. Бодайбо, в 1,1 тыс. км к сев.-востоку от *Иркутска*, на *Байкало-Амурской магистрали*. Речной порт. Аэропорт. Долгое время Б. был торгово-перевалочным пос. в составе *Иркутской губ*. Статус города получил в 1903. В 1921–24 — адм. центр одноим. уезда. Числ. населения (тыс. чел.): 1939 — 15,1; 1959 — 14,6; 1970 — 13,9; 1979 — 14,4; 1989 — 20,9; 1998 — 18,7; 2002 — 16,5; 2006 — 15,7.

В 1864 была поставлена 1-я изба. Ленские зол. прииски принесли местности всемирную славу. В 1912 рабочие Ленских приисков приняли участие в забастовке, протестуя против действий администрации. Расстрел правительств. войсками 4 апр. 1912 шествия рабочих вошел в историю как Ленский расстрел (убито 270, ранено 250 чел.) и вызвал широкий обществ. резонанс по всей России.

В 1898 близ Б. построена первая в России ГЭС мощн. 300 кВт. С 1924 Б. — центр Бодайбинского золотопром. р-на. В сов. период в Б. основаны ремонт.-мех., лесопил.-деревообрабат., кирпич. заводы, механизир. хлебозавод, тепловая электростанция, ЛЭП Лензолото, 600-литровая драга, автобаза. В Бодайбинском р-не построены 1-я в мире высоковольт. электростанция, 1-я электр. ж. д., 1-я в условиях вечной мерзлоты ГЭС — Мамаканская (1961). Сейчас Б. — центр Ленско-Витимского золотопром. р-на. Кроме золоторудных месторождений, в Бодайбинском р-не находятся залежи кварца, кирпич. глин, песка, гравия, извести, сапропеля, чароита. В Б. действуют горный техникум, геологоразвед. экспедиция, краевед. музей, дом культуры, кинотеатр, парк культуры и отдыха. В Бодайбинском р-не расположен Витимский заповедник.

Герб утвержден в 2004: в червленом поле рысь, лежащая на сундуке; все фигуры золотые. Сундук на гербе символизирует природ. богатства, добычу золота; рысь указывает на то, что прежде чем воспользоваться богатством, его нужно добыть, приложив много усилий.

Лит.: *Бандо Е.Г.* Предбайкалье: Города и районы. Иркутск, 1976; *Бояркин В.М.* География Иркутской области. Иркутск, 1995; *Винокуров М.А., Суходолов А.П.* Экономика иркутской области. Иркутск, 1998.

Г.А. Цыкунов

БОЕВЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, нелегал. формирования дорев. радикальных партий (*партии социалистов-революционеров* (ПСР), Российской социал-демократической партии (РСДРП), Союза русского народа, *анархистов*), осуществлявшие террор. акты и руководившие боевыми дружинами и отрядами; неформальные вооруж. объединения граждан (дружины самообороны), создаваемые для защиты жизни и имущества.

Первые Б. о. социал-демократов появляются в 1904, их число быстро увеличивается в 1905, после решения III съезда РСДРП о военно-техн. подготовке вооруж. восстания. В Сибири военно-боевые орг-ции социал-демократов действовали в *Красноярске*, *Иркутске*, *Кургане*, *Новониколаевске*, *Томске*, *Омске*, *Чите*. Боевые дружины существовали в 36 нас. пунктах региона и объединяли примерно 10 тыс. боевиков. В нек-рых местах боевики занимались грабежами и разбоями частн. лиц. Во время вооруж. восстаний в Чите и Красноярске в дек. 1905 совместно действовали социал-демокр. и эсеровские боевые дружины. В Иркутске социал-демокр. боевая дружина в кон. 1905 насчитывала ок. 1 тыс. чел. Кроме нее в городе действовали вольная беспарт. гор. дружина, боевая дружина эсеров, еврейская самооборона, вооруж. группа учащихся «Буря». Оружие добывали различ. способами: покупали на собранные деньги, воровали в полиц. участках, выменивали на различ. вещи и док-ты у солдат. Бомбы изготавливали сами. Социал-демократы возражали против индивид. террора в мирное время, но в период массового движения считали приемлемыми его различ. формы как против представителей власти, так и против членов черносотенных орг-ций.

С нач. 1906 в Сибири Б. о. социал-демократов не проявляли актив. деят-ти. Сторонники продолжения террора переходили к эсерам или создавали собств. орг-ции. Осенью 1906 из Читинского комитета РСДРП выделилась группа членов под рук-вом К. Сенотрусова, недовольных низкой активностью объединения. Они сформировали Забайкальскую федерацию групп вооруженного народного восстания (ЗФГВНВ). Весной 1907 она прекратила свое существование. Во 2-й пол. 1907 ее возродили социал-демократы П. Петров, Д. Кривоносенко, В.П. Неупокоев. Проект программы федерации предусматривал подготовку вооруж. восстания путем орг-ции боевых дружин, проведения массового террора и экспроприаций. ЗФГВНВ совершила экспроприацию в Обществ. собрании, убийства полицмейстера Гарпинченко, пристава Сомова, ротмистра Покровского, некрых провокаторов и выпустила 2 листовки об этих террор. акциях. Весной 1908 формирование попало под влияние эсеров-максималистов, в типографии к-рых выпустило 5 листовок. Группы федерации, предпринявшие нападения на магазин, изъятие денег у купцов и убийство жандарм. унтер-офицера Мельзенинова, появились в *Нерчинске* и *Верхнеудинске*. Одновр. весной 1908 под рук-вом В. Козикова, В. Киселева, В. Вильчика возникла партия «Молодая Россия», но в апр. она была разгромлена. В ночь с 6 на 7 февр. 1909 все руководители федерации были арестованы, она прекратила существование.

Одной из форм Б. о. являлись отряды рабочей Красной гвардии. 15 мая 1917 Красноярский совет принял решение о создании Кр. гвардии. К июлю ее отряды были созданы в Омске, *Ачинске*, *Барабинске*, *Боготоле*, на Знаменском и Кемеровском заводах. В нач. 1918 в *Акмолинской обл.* действовали 4 отряда Кр. гвардии числ. 3,2 тыс. чел. (Омск — 3 тыс. чел.), в *Алтайской губ.* — 7 отрядов в 1170 чел. (Барнаул — 500), в *Енисейской губ.* — 10 отрядов в 2,3 тыс. чел. (Красноярск — 1 тыс.), в *Забайкальской обл.* — 7 отрядов в 786 чел. (Чита — 150), в *Иркутской губ.* — 5 отрядов в 2,3 тыс. чел. (Иркутск — 400), в *Тобольской губ.* — 5 отрядов в 997 чел. (Тобольск — 41), в *Томской губ.* — 12 отрядов в 2955 чел. (Томск — 250 чел.).

Эсеровское подполье Сибири приступило к созданию Б. о. в 1905. В теч. 1905–06 сформировалась их сеть в составе летучего отряда Сибирского обл. комитета, боевых отрядов губ. и обл. комитетов (Иркутск, Красноярск, Омск, *Тобольск,* Чита), боевых дружин отд. групп ПСР (Ачинск, *Мариинск*). Гл. задачей этих орг-ций был террор против представителей власти и провокаторов, участие в рев. выступлениях. В 1905 члены Б. о. обл. и губ. городов совершили 4 террор. акта (29 сент. в Красноярске — убийство полицмейстера Дитмара, 11 нояб. — покушение на пристава Соколова в Омске, 23 дек. — ранение и. о. иркут. *губернатора* В.А. Мишина, 26 дек. — убийство полицмейстера А.П. Драгомирова в Иркутске). Б. о. социал-демократов и эсеров часто выступали совместно. Эсер С.Ф. Михавлевич был одним из рук. восстания в кон. 1905 — нач. 1906 в Красноярске, затем руководил Военной комиссией ЦК ПСР. Кол-во террор. актов возросло в период отступления революции. В 1906 — 1-й пол. 1907 их было совершено в регионе 17. Наиболее известные из них — убийство 15 дек. 1906 членами летучего отряда Сибирского обл. комитета акмолин. губернатора Н.М. Литвинова и 28 мая 1907 — нач. Нерчинской каторги Метуса. После поражения революции число террор. актов резко сократилось. В 1908 эсеры осуществили в Сибири 4 террор. акта, в 1909 — 2, в 1910 — ни одного. Попытку возродить террор в 1911 предприняли члены боевого летучего отряда Сибирской автономной группы ПСР. Чл. отряда Б.И. Лагунов 18 авг. совершил неудачное покушение на нач. Зерентуйской каторж. тюрьмы И. Высоцкого. В сер. 1911 жандармы ликвидировали группу. После этого вплоть до 1917 эсеры не совершали террор. актов, хотя в програм. документах этот пункт сохранялся.

Образовавшийся в 1906 в составе 70 орг-ций Союз эсеров-максималистов занимался преим. террор. деят-тью. В Сибири он не получил широкого распространения. В 1908–09 в Чите действовала Забайкальская группа эсеров-максималистов. 15 июня 1908 ее члены убили журналиста Семенчука. В авг. они предприняли попытку взорвать здание воен. гауптвахты. 17 окт. в станице Сретенской максималисты казнили атамана Карякина, одновр. готовили террор. акт в отношении жандарм. ротмистра Рудова. В нач. 1909 вымогали деньги у мест. купцов и убили купца Самсоновича, отказавшегося отдать 3 тыс. руб. Максималисты выпустили неск. листовок.

Более широкое распространение в Сибири получило движение анархистов, создававших боевые группы для проведения экспроприаций и террор. актов. В 1905–14 они действовали в *Барнауле*, Омске, Чите, Енисейской, Иркутской губ. и Забайкальской обл. Значит. резонанс в Сибири имели *Туруханский бунт* и экспроприация почты в с. Манзурка Иркутской губ. 31 марта 1912, совершенная Первой сиб. народ. дружиной.

Лит.: *Сенчакова Л.Т.* Боевая рать революции. Очерк о боевых организациях РСДРП и рабочих дружинах 1905–1907 гг. М., 1976; *Ноздрин Г.А.* Деятельность организаций мелкобуржуазных партий в сибирской деревне в 1907–1914 гг. // Революционное и общественное движение в Сибири в конце XIX — начале XX в. Новосибирск, 1986; *Канев С.Н.* Революция и анархизм. М., 1987; *Макарчук С.В.* Политическое подполье в восточных регионах России. Кемерово, 1994; *Он же.* Социалисты России в межреволюционный период. Кемерово, 1994; *Штырбул А.А.* Анархистское движение в 1-й четверти XX века. Омск, 1996. Ч. 1; *Леонов М.И.* Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М., 1997; *Толочко А.П., Курусканова Н.П.* О роли террора в деятельности эсеровского подполья в Сибири (1905 – февраль 1917 г.) // Исторический ежегодник. Спец. выпуск. Омск, 1997; *Добровольский А.В.* Эсеры в Сибири во власти и в оппозиции. Новосибирск, 2002.

Г.А. Ноздрин

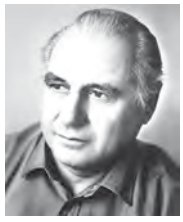
БОЖЕНКО Леонид Иванович (2 дек. 1928, с. Ирбизино Новосибирского окр. — 3 февр. 2005, Томск), историк, проф. (1973). Окончил ист. отд-ние ист.-филол. фак-та *Томского гос. ун-та* (ТГУ; 1958). В 1958–60 — отв. секр. ж. «Блокнот агитатора», лектор-международник в аппарате Томского обкома КПСС. В 1960–63 — аспирант, ассистент (с 1963), доцент (с 1965), ст. науч. сотр. (с 1968) каф. истории СССР ТГУ, доцент каф. истории СССР сов. периода (с 1970), зав. каф. истории СССР (с 1988), отеч. истории Томского гос. педагогического ин-та (с 1992), совр. отеч. истории Томского гос. педагогического ун-та (с 2001). Внес вклад в изучение истории культ.-полит. просвещения трудящихся Сибири в первые годы сов. власти, соц.-экон. и обществ.-полит. истории сиб. крест-ва накануне и в период *новой экономической политики*. Принял участие в написании монографии «Историография крестьянства советской Сибири», 3-го т. «Истории крестьянства Сибири».

Засл. работник культуры РСФСР (1985), Засл. работник высшей школы РФ (1998).

Соч.: Культурно-просветительская работа в Сибири в восстановительный период (1921–1925). Томск, 1967; Соотношение классовых групп и классовая борьба в сибирской деревне (кон. 1919–1927). Томск, 1969; Сибирская деревня в восстановительный период (1921–1925). Томск, 1978.

Лит.: *Профессора* Томского университета: Биогр. словарь. Томск, 2001. Т. 3.

БОЙКО Владимир Иванович (р. 19 сент. 1926, с. Бердск Новосибирского окр.), социолог, д-р филос. наук (1976), проф. (1980), чл.-кор. АН СССР (1987). В СО АН СССР с 1965: зам. дир. *Института истории, филологии и философии СО АН СССР*/РАН (1983–90), дир. Института философии и права (1991–97). Зам. пред. Объединенного ученого совета по гуманитарным наукам СО РАН (1987–2002). Руководитель группы этносоциального мониторинга *Института археологии и этнографии СО РАН* (с 2001). Специалист в области соц. процессов и эффективности форм соц. упр-ния, проблем развития малочисл. народностей Севера. Основал науч. направление, связанное с комплекс. изучением проблем соц. развития народов Севера, Сибири и Д. Востока в условиях интенсив. пром. освоения территорий их проживания. Под его рук-вом проведены исслед-я проблем соц. развития Сибири и Д. Востока. Засл. деятель науки РСФСР (1986).



Награды: орден Дружбы, медали.

Соч.: Опыт социологического исследования проблем развития народов Нижнего Амура. Новосибирск, 1973; Социально-экономическое развитие народностей Севера. Новосибирск, 1988; Сибирь. Пути устойчивого развития (социо-гуманитарный аспект). Новосибирск, 2006, и др.

БОЙСМАНСКАЯ КУЛЬТУРА. Распространена в юж. части рос. Приморья (Д. Восток). Относится к эпохе *неолита* (V–III тыс. до н. э.). Первые памятники Б. к. исследовались Д.Л. Бродянским и А.А. Крупянко. Культура выделена А.Н. Поповым. Базовым памятником является многосл. комплекс Бойсмана-2, где исследованы как поселенческие, так и погреб. комплексы. Кроме того, керам. и кам. инвентарь типа бойсмановского обнаружен на поселениях Бойсмана-1, Заречная-1, Ханси-1 и др. Жилища представлены неглуб. котлованами округл. формы. Несущими конструкциями служили столбы, стены укреплены земел. завалинкой. В центре очаг. Исследованы кухон. отбросы (раковинные кучи). Осн. объектом добычи были устрицы (Crassostrea

gigas). В слое поселения Бойсмана-2 обнаружен уник. могильник, содержащий 5 захоронений (3 одиночных и 2 коллектив.), расположенных по окружности с центр. захоронениями. Погребения совершались в неглуб. могил. ямах с чашевид. дном. Это трупоположения. Погребенных клали на прав. или лев. боку, в скорчен. положении. Ориентация неустойчива. Прослежены следы тризн. Погребенные снабжены инвентарем. Для муж. захоронений характерны кост. наконечники гарпунов и острог, каменные — стрел и копий, для жен. — кост. иглы, «рыбные» ножи, проколки, камен. пилки, отщепы. Нек-рые категории орудий встречены и в муж., и в жен. захоронениях (украшения, камен. топоры, рыболов. крючки). Керамика представлена плоскодон. сосудами баночной формы со слабопрофилир. шейкой и отогнутым венчиком, а также посудой удлиненных пропорций с резко загнутым внутрь дугообраз. венчиком. Орнаментом покрывались верх. часть сосуда или исключительно венчик. Это тесно поставленные оттиски мелкозубч. гребенки, отступающей лопаточки, ногтевые оттиски, прочерчивался гребень штампом. Композиция орнамента предельно проста. Для камен. индустрии Б. к. характерны иволистные и треугольно-удлиненные, треуг. с прямым основанием наконечники стрел; иволистные и лавролистные наконечники копий и дротиков, ножи иволисто асимметрич. формы, концевые скребки. Найдены рубящие шлифован. орудия трапециевид. очертаний, мотыги, грузила. Изделия из рога и кости особ. ярко представлены гарпунами с одно- и двусторонне располож. зубцами. Из створок раковин выполнены украшения. Основой экономики Б. к. были рыб-во, собирательство морепродуктов и охота.

Лит.: *Бродянский Д.Л., Крупянко А.А., Раков В.А.* Раковинная куча в бухте Бойсмана — памятник раннего неолита // Вестн. ДВО РАН. Владивосток, 1995. № 4; *Попов А.Н., Чикишева Т.А., Шпакова Е.Т.* Бойсманская археологическая культура Южного Приморья. Новосибирск, 1997.

В.И. Молодин

БОЛДЫРЕВ Василий Георгиевич (5 апр. 1875, Сызрань — 20 авг. 1933, Новосибирск), гос. и воен. деятель. Из крестьян. Окончил Военно-топогр. училище (1895) и Николаевскую академию Генштаба (1903). Ген.-лейт. (1917). В 1917 — команд. 5-й армией Северного фронта. В 1918 — один из рук. «Союза возрождения России», чл. «Национального центра», участвовал в работе *Гос. совещания в Уфе*. С 23 сент. по 18 нояб. 1918 — чл. Уфимской Директории и Верховный главнокомандующий всеми сухопут. и морскими вооруж. силами России. После прихода к власти *А.В. Колчака* уехал в Японию. С 1920 командовал вооруж. силами и управлял воен.-мор. ведомством *Временного пр-ва Приморской обл. земской управы*. В 1921—22 — товарищ пред. *Народного собрания Дальнего Востока*. В 1924—28 работал в *Сибирской краевой плановой комиссии*, в 1928—33 — в сиб. филиале Ин-та промышленно-экономических исследований, в ред. *«Сибирской Советской энциклопедии»*. Репрессирован (см. *Белогвардейский заговор 1933*).

Награды: орден Св. Георгия 4-й ст.

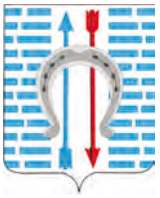
Соч.: Директория. Колчак. Интервенты. Новониколаевск, 1925.

Лит.: *Волков Е.В., Егоров Н.Д., Купцов И.В.* Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны: Биогр. справочник. М., 2003.

Д.Г. Симонов

БОЛОТНОЕ, город район. подчинения в *Новосибирской обл.*, адм. центр одноим. р-на. Расположен в 126 км к сев.-востоку от *Новосибирска* на юго-востоке Зап.-Сиб. равнины. Ж.-д. станция на *Транссибирской магистрали*. Через Б. проходит автомоб. трасса «Байкал». Основан в 1805 как село, с 1924 — райцентр, с 1943 — город. Числ. населения (тыс. чел.): 1959 — 25,4; 1970 — 21,0; 1979 — 20,8; 1989 — 20,0; 1996 — 20,7; 2000 — 19,6; 2002 — 18,2; 2005 — 17,6.

Б. возникло как ямщицкая стоянка в связи со стр-вом *Сибирского (Московского) тракта* и названо по р. Болотная. В XIX в. экономика Б. представлена пимокатным, гончарным, кожев. промыслами, торговлей и с. х. Со стр-вом Транссиба укрепились экон. связи с соседними регионами Зап. Сибири. Совр. экон. профиль Б. — с.-х. произв-во (хлебо-, мясо-, мол- комбинаты), легкая (швейная ф-ка, гофротарный з-д) пром-ть, произв-во строит. материалов. Соц.-культ. сфера: дом детства и юношества, дом культуры, 2 б-ки, спорт. школа, район. больница.



Герб утвержден в 2003: в серебр. поле, с боковинами, усеянными лазоревыми брусками, стальная подкова, наложенная на 2 стрелы. Правая лазоревая стрела обращена острием вверх, левая червленая стрела — острием вниз. Подкова и стрелы символизируют ведущую роль транспортно-распределит. функции в жизни Б. Стрелы также символизируют движение, развитие, преодоление преград, подкова — стремление к счастью, благополучию, процветанию. Синие бруски, напоминающие топогр. знак, обозначающий болото, говорят о названии города.

Лит.: *Вся Россия.* Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001.

А.А. Бурматов

БОЛОТОВ Валерий Викторович (р. 26 нояб. 1947, Сатка Челябинской обл.), ученый-физик, организатор науки, д-р физ.-мат. наук (1997). В 1970—93 работал в Ин-те физики полупроводников (ИФП) СО АН СССР/РАН (Новосибирск): стажер-исследователь, науч. сотрудник, зав. лаб., с 1993 по 2004 — дир. Ин-та сенсорной микроэлектроники (Омск), с 2004 — дир. Омского филиала ИФП и одновр. зам. дир. ИФП. Пред. совета директоров *Омского науч. центра СО РАН* (ОНЦ, 1995—99), и. о. пред. Президиума ОНЦ (1999—2000). Проф. Омского гос. ун-та. Специалист в области радиацион. физики полупроводников и полупроводникового материаловедения, основатель нового науч. направления — физ. основ инженерии дефектов.

Награды: медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II ст.

Соч.: Физические процессы в облученных полупроводниках. Новосибирск, 1977 (соавт.); Латеральная локализация оптических фононов в квантовых островках GaAs // Письма в ЖЭТФ. 1999. Т. 70. Вып. 2 (соавт.).

Лит.: *На диком бреге* Иртыша: в Омском научном центре большие перемены. Интервью с В. Болотовым // Наука в Сибири. 1999. № 29.

Н.А. Куперштох

БОЛТИН Иван Васильевич, гос. деятель, сиб. *губернатор*. С 1696 служил в жильцах. За отличие во 2-м Азовском походе пожалован в стольники. В годы Северной войны командовал рядом драгун. полков, участвовал в боевых действиях. В 1709 награжден чином полковника. С окт. 1720 по март 1721 входил в комиссию

по пересмотру воин. артикулов. 28 июня 1722 назначен обер-прокурором Синода. 11 мая 1725 по именному указу снят с должности и сослан в Сибирь по обвинению в недоносительстве о многократ. непристойных словах от бывш. Новгородского архиерея Феодосия. Указом Верховного тайного совета от 12 мая 1727 велено «вину его оставить» и определить в Сибирь вице-губернатором. В 1728–31 и. д. сиб. губернатора, сохраняя наименование вице-губернатора. 19 февр. 1736 назначен дир. Кригскомиссарской конторы Военной коллегии.

Лит.: *Русский* биографический словарь. 2-е изд. М., 1914.

М.О. Акишин

БОЛЬШАКОВ Владимир Николаевич (р. 21 сент. 1934, Молога Ярославской обл.), ученый-эколог, организатор науки, акад. АН СССР (1987). Работал в Ин-те биологии УФ АН СССР (ныне – Ин-т экологии растений и животных УрО РАН), дир. Ин-та (1976). Зам. (1993–96), 1-й зам. (1996–98), и. о. пред. УрО РАН (1998–2000). Пред. Объединенного совета по биол. наукам УрО РАН (1986), чл. Комитета по гос. премиям при Президенте РФ (1997), пред. Национального комитета по программе ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (1998), гл. ред. ж. РАН «Экология». Осн. направления исслед-й: популяцион. и эволюцион. экология животных и проблемы их адаптации к специфич. условиям среды.

Лауреат Гос. премии СССР (1990), премии Пр-ва РФ (1996).

Награды: ордена Трудового Красного Знамени, «За заслуги перед Отечеством» IV ст.

Соч.: Экологическое прогнозирование. М., 1983; Проблемы экологии промышленного региона (на примере Урала). Екатеринбург, 1992; Популяционная экотоксикология. М., 1994 (в соавт.).

Лит.: *Библиографический* справочник. Екатеринбург, 2004.

Н.В. Мельникова

БОЛЬШАЯ БОЯРСКАЯ ПИСАНИЦА в Минусинской котловине (бас. Ср. Енисея). Названа по горному хр. Бояры в 6,5 км от с. Троицкого. Изображена на отвес. скале девон. песчаника площ. 9,8×1,5 м. Открыта *А.В. Адриановым* в 1904. Исследовалась М.А. Дэвлет. Изображения выполнены точечной выбивкой. В осн. силуэтные, нек-рые контурные. Отд. изобр-я детализированы. Рисунки связаны сюжет. линией, образуют единую композицию. Изображен поселок древ. жителей с жилищами, скотом, домаш. утварью, оружием, котлами, людьми. Всадники верхом на лошадях и оленях погоняют стадо. Бревенч. срубы с покатыми крышами и конич. постройками – юртами. Около них – бронз. котлы и животные (бараны, козлы). Пастух со стадом круп. рог. скота. Показаны лошади, в т. ч. взнузданные, всадник с нагайкой, человек в голов. уборе с луком и посохом, рядом с ним собака. У домов изображены люди в молитвен. позе с воздетыми к небу руками. Наиболее вероят. дата памятника – 3-я стадия *тагарской культуры*, т. е. тагаро-таштык. переходный этап (II в. до н. э. – 1-я пол. I в. н. э.). Имеет исключит. важное знач. для реконструкции хоз-ва и быта носителей культуры, образа жизни, одежды, культ. практики. Писаница являлась, вероятно, своеобраз. центром др. святилища, к-рое посещалось во время сезон. праздников.

Лит.: *Дэвлет М.А.* Большая Боярская писаница. М., 1976.

В.И. Молодин

БОЛЬШЕМЫССКАЯ КУЛЬТУРА, распространена в лесостепи и сев. части Горн. Алтая, Верх. Приобье, предгорьях Салаира. Относится к эпохе ран. металла (IV–III тыс. до н. э.). Выявлена *Ю.Ф. Кирюшиным*. Исследована преим. по поселениям. Наиболее яркое и информативное поселение – Танай-4А, где раскопано более 40 жилищ. Это небольшие землянки овал. формы с нарами, очагами и хоз. ямами. Известно неск. захоронений, вероятно, принадлежащих данной культуре. Особ. интерес представляет погребение в Нижнетыткеменской пещере на Катуни. Это вторич. погребение мужчины с быт. инвентарем из камня и кости и жезлом, увенчанным головкой лося (всего свыше 150 изделий). Инвентарь Б. к. представлен разнообраз. камен. изделиями неолитоид. облика. Для произв-ва орудий широко использовалась кость и рог. Большемыс. керамика имеет устойчивую форму и орнамент. Это остродон. сосуды «реповид.» формы, украшенные по всей поверхности оттисками гладкого и гребенч. штампа, образующими ленты. Шейка и венчик украшены геометр. зигзагом. Из камен. орудий весьма характерны круп. режущие и рубящие бифасы. Гл. занятиями носителей культуры были рыб-во и охота.

Лит.: *Кирюшин Ю.Ф.* Энеолит и ранняя бронза юга Западной Сибири. Барнаул, 2002.

В.И. Молодин

БОЛЬШЕРЕЦКИЙ ОСТРОГ, БОЛЬШЕРЕЦК, нас. пункт на зап. побережье п-ова Камчатка, основан в 1704 на р. Большая (ныне – р. Плотникова) в 50 км от ее впадения в Охотское море. В 1707 сожжен восставшими ительменами. В 1711 восстановлен ниже по течению реки на ее прав. стороне между реками Быстрая и Гольцовка. Укрепления острога размером 21,6×21,6 м составлял земляной вал, по гребню к-рого был вкопан частокол из жердей. В 1715 жерди заменили бревенч. тыном. К нач. 1770-х гг. укрепления исчезли. Помимо казен. зданий, церкви и торг. лавок при остроге находились в 1726 – 17 жилых дворов, в 1738 – 33, 1773 – 41, к 1820-м гг. – 10, в 1909 – 19. Поселение располагалось на неск. островах, разделенных протоками. В XVIII в. осн. население составляли военнослужащие: в 1727 – 40 чел., 1759 – 79, 1775 – 152, 1799 – 24 чел. В 1810 насчитывалось 150 чел. обоего пола. Жители занимались рыболовством, охотой, огородничеством, скот-вом. В XVIII в. Б. о. являлся важным транспорт. пунктом на морском пути из *Охотска* на Камчатку, перевалочной базой мн. экспедиций, исследовавших Курильские о-ва и сев. часть Тихого океана. С 1740 до 1803 в Б. о. располагалась резиденция камчат. командиров. В XIX в. острог переименован в с. Большерецк. В 1928 оно упразднено, жители переселились к протоке Кавалерской, где основано с. Кавалерское, и к устью

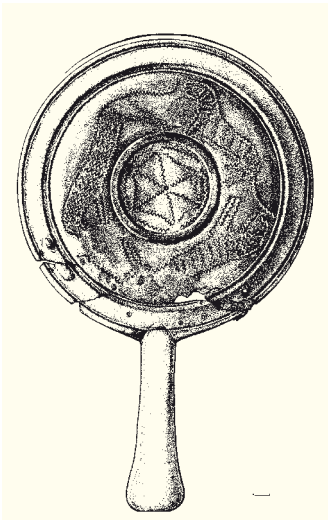
Большая Боярская писаница

р. Большая, в с. Усть-Большерецк, ставшее с 1926 центром Усть-Большерецкого р-на.

Лит.: *Сгибнев А.* Исторический очерк главнейших событий в Камчатке с 1650 по 1856 г. // Морской сборник. СПб., 1869. Т. 101–103; *Крашенинников С.П.* Описание земли Камчатки. М.; Л., 1949; *Сафронов Ф.Г.* Тихоокеанские окна России: Из истории освоения русскими людьми побережий Охотского и Берингова морей, Сахалина и Курил. Хабаровск, 1988; *Зуев А.С.* Русские и аборигены на крайнем Северо-Востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII вв. Новосибирск, 2002.

А.С. Зуев

БОЛЬШЕРЕЧЕНСКАЯ КУЛЬТУРА. Относится к эпохе раннего железа (VI–II вв. до н. э.). Была распространена в лесостеп. Алтае и Новосиб. Приобье. Выделена *М.П. Грязновым*. *Т.Н. Троицкая* и А.П. Бородовский делят ее на 2 этапа: бийский (VI – нач. IV в. до н. э.) и березовский (III–I вв. до н. э.). Открыто ок. 100 памятников Б. к. Наиб. изучены поселения Ближние Елбаны-1, Ордынское-9, могильники Быстровка-1, Ордынские-1 и др. Жилища представлены небольшими 2-камерными полуземлянками площ. 20–45 кв. м. Отапливались очагами, к-рые использовались также и в бронзолит. произв-ве. Умерших хоронили под курган. насыпями. На 1-м этапе культуры под насыпью помещали 1, реже 2 могилы. Позже число могил резко увеличилось – до 30 и более, располагались они кругами вокруг центр. камеры. Пространство с могилами опоясывалось прерывистым ровиком. Могилы имели бревенч. обкладку и деревян. перекрытие. Умершего хоронили в вытянутом положении на спине, головой на Ю–З. Сопроводит. инвентарь – бронз. и желез. оружие, украшения, керамика, мясная пища. Инвентарь Б. к. богат и разнообразен. Это керамика баночной и кувшиновид. форм, практически не орнаментированная, оружие представлено кост. и бронз. наконечниками стрел, бронз. и желез. чеканами, кинжалами и кельтами, кост. панцирями; к конской упряжи относятся удила, псалии, кост. уздечные пряжки, бронз. бляхи, выполненные в скифосиб. худ. стиле; орудия труда – желез. ножи и пряслица; украшения – бусы, серьги, гривны, браслеты, наборные пояса, зеркала. Осн. занятиями носителей Б. к. были отгонное скот-во, земледелие, охота и собират-во носили вспомогат. хар-р. Высокого уровня достигло ремесло – торг. отношения поддерживались с ближайшими соседями из Горн. Алтая, Барабы, Вост. Казахстана и таеж. Приобья. Род. строй находился на стадии разложения. Появились группы мужчин-воинов, явно доминировавшие в об-ве. Б. к. относилась к культурам скифо-сиб. круга.



Бронзовое зеркало с гравированным изображением тигров

Лит.: *Грязнов М.П.* История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая речка // Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л., 1956. № 48; *Троицкая Т.Н., Бородовский А.П.* Большереченская культура лесостепного Приобья. Новосибирск, 1994.

В.И. Молодин

БОЛЬШОЙ КАМЕНЬ, город, *закрытое административно-территориальное образование* (ЗАТО) в *Приморском кр.*, адм. центр Шкотовского р-на. Расположен на берегу Уссурийского зал. Японского моря, в 40 км от *Владивостока.* Основан в 1960 в связи со стр-вом судоремонтного и судостроит. заводов. В 1992 получил статус города. В 1996 преобразован в ЗАТО. Числ. населения (тыс. чел.): 1993 – 50,0; 2002 – 38,4; 2005 – 38,3. Крупнейшие предприятия: разрез «Смоляниново-3», судоверфь, домостроит. комбинат, рыбозавод, хлебозавод. В городе действуют 16 общеобразоват. школ, 14 клубов, издается газ. «Взморье».

Герб утвержден в 1997: в лазоревом поле зол. судовой винт с сидящей на нем белой чайкой; в оконечности – 3 узкие серебр. полосы. Лазурь – цвет моря, на берегу к-рого располагается Б.К. Белая чайка – символ жизни. Судовой винт символизирует судостроение, судоремонт. Серебр. узкие пояса в оконечности символизируют море, волны.

Лит.: *Города* России: Энциклопедия. М., 1998; *Вся Россия*. Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001.

В.М. Рынков

«БОЛЬШОЙ ТЕРРОР», массовая репрес. акция 1937–38 против различ. соц. и нац. групп населения СССР. Сост. часть и высш. фаза соц.-полит. «чистки» 1930-х гг., оказавшая глубокое влияние на развитие сов. общества наряду с *коллективизацией* и *индустриализацией*. У специалистов нет общего мнения относительно причин развязывания массового террора в этот период, т. е. в обстановке относит. спокойного и эволюц. развития сов. системы. Большинство исследователей объясняет переход к Б. т. стремлением режима ликвидировать в об-ве значит. заряд соц. недовольства, обид и враждебности, накопленный в результате большевист. преобразований и в случае воен. опасности способный стать причиной внутр. кризиса в стране. Нек-рые исследователи непосредственно связывают эту «чистку» с подготовкой и проведением выборов в Верховный Совет СССР в 1937.

Формальным началом кампании принято считать февральско-мартовский Пленум ЦК ВКП(б) 1937, на к-ром *И.В. Сталин* выступил с критикой в адрес рук-ва НКВД и призывами к «ликвидации в стране троцкистских и иных двурушников». Эти указания и решения пленума ЦК послужили импульсом к развертыванию в регионах широкой кампании «критики» и «самокритики», направл. против «скрытых врагов партии» (правооппортунистов и троцкистов) и тех рук., к-рые не считали актуал. продолжение борьбы с остатками оппозиции. Т. о., одним из приоритетов «чистки» являлось радикал. обновление рядов партии посредством исключения из нее явных или скрытых противников политики сталин. рук-ва. В ходе «Б. т.» рук-во страны намеревалось ослабить влияние и скрытый потенциал нелоял. элементов в самом об-ве: предполагалось изъятие «врагов народа» из каждого соц. слоя или нац. группы.

В проведении «Б. т.» в Сибири выделяется 2 осн. периода. На 1-м (февр.–июнь 1937) преобладала широкая идеолог. и морал.-психол. подготовка к репрессиям. На парт., комсомол., профсоюз. и иных обществ. собраниях с участием коммунистов и беспартийных выявлялось «политическое лицо» каждого претендента на рук. должность, вскрывались «ошибки» прежних рук. и рядовых активистов. Часто собрания продолжались по неск. дней. Нагнетанию атмосферы всеобщ. психоза способствовали средства массовой пропаганды – радио

и период. печать. Проводилась широкая адм. «чистка» сов. и хоз. учреждений от «сомнительных» специалистов, в анкетах к-рых имелись «компрометирующие сведения» («непролетарское происхождение», членство в небольшевист. партиях, служба в белой армии или в старом гос. аппарате, поддержка в прошлом оппозиции и т. п.). «Чистка» парт. рядов и изгнание «чуждых людей» из сов. и хоз. учреждений было важным звеном в осуществлении повсемест. ротации рук. кадров, что подготовило условия для перехода к более радикал. применению репрессий к «вычищенным».

Карат. действия органов НКВД в этот период направлялись в осн. на «вскрытие троцкистского и другого антисоветского подполья». Арестам подвергались преим. бывш. участники оппозиции, находившиеся в Сибири в результате парт. или адм. ссылки, а также лица, оказывавшие им покровительство. В ходе массовых арестов в этот период практически прекратила свое существование полит. *ссылка* в Сибири: бывш. коммунисты (троцкисты, зиновьевцы, бухаринцы), меньшевики, эсеры, монархисты и пр. группы политссыльных были осуждены внесудеб. порядком (Особым совещанием при НКВД) и отправлены в лагеря. Жертвами репрессий стали и члены партии, не имевшие ранее никакого отношения к оппозиции. Их арест свидетельствовал о начале широкомасштаб. «чистки» парт. аппарата, вкл. его верх. эшелоны. В Сибири аресту подвергся ряд регион. рук. и управленцев: пред. *Запсибкрайисполкома Ф.П. Грядинский*, его зам. Д.И. Воронин, рук. отделов крайисполкома Я.А. Кроник, Шамин, Е.В. Фомин, Я.Ю. Харит, нач. Томской ж. д. А.Л. Ваньян и Омской — А.Е. Фуфрянский, управляющий Кузбасским угольным комбинатом Юнов (Новогрудский), работники штаба и политуправления СибВО и др.

2-й (осн.) период «Б. т.» начался в июле—авг. 1937, с момента перехода органов НКВД к более широким формам преследований и распространения репрессий на новые категории населения. Отправной точкой для него являлось пост. ПБ ЦК ВКП(б) от 2 июля 1937 «Об антисоветских элементах», в к-ром ставилась задача в течение короткого времени полностью очистить страну от «контрреволюционных, кулацких и уголовных элементов», привлекая для этого внесудебные органы — «тройки».

На основании этого постановления был подготовлен оперативный приказ НКВД СССР № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов», к-рый ПБ ЦК утвердило 30 июля 1937. Приказ устанавливал неск. категорий лиц, подлежащих репрессии: «кулаки», отбывшие срок ссылки или бежавшие из нее, бывш. члены «антисоветских партий» (эсеры, грузинские меньшевики, муссаватисты, дашнаки и т. д.), бывш. белогвардейцы и царские чиновники, сектанты, «террористы», «шпионы», полит. заключенные и уголовники. Все репрессируемые разбивались на 2 кат. и подлежали: 1-я — немедлен. аресту и расстрелу, 2-я — заключению в лагерь или в тюрьму на 8—10 лет. Репрессии распространялись и на семьи репрессированных. Для каждой области, края и республики были определены «лимиты» репрессируемых:

	I категория	II категория	Всего
Бурят-Монгольская АССР	350	1500	1850
Дальне-Восточный кр.	2000	4000	6000
Западно-Сибирский кр.	5000	12000	17000
Красноярский кр.	750	2500	3250
Вост.-Сибирский кр.	1000	4000	5000
Омская обл.	1000	2500	3500

По запросам секретарей обкомов (крайкомов) партии и нач. упр-ний НКВД — членов «троек» ПБ неоднократно увеличивало «лимиты». На основании пост. ПБ и приказа НКВД № 00447 для опер. решения судьбы арестованных в каждом регионе (области, крае) учреждались «тройки», в состав к-рых входили, как правило, нач. упр-ний НКВД, 1-е секретари обкомов (крайкомов) и областные (краевые) прокуроры. «Тройки» наделялись правом выносить любые приговоры, включая расстрел. Исполнение приказа № 00447 стало крупнейшей карат. акцией периода «Б. т.» Операция проводилась в глубокой тайне, началась в авг. 1937 и завершилась к осени 1938. Большинство репрессированных делилось на 3 категории обвиняемых: «кулаки», «уголовники» и «участники «РОВС» («Российский Общевоинский Союз» — зарубеж. воен. орг-ция, создан. рус. эмигрантами). Чаще всего такое деление было услов., поскольку понятия «кулак» и «уголовник» в эту эпоху являлись очень близкими: мн. бывш. уголовники имели судимость именно по «кулацким» статьям (за срыв хлебозаготовок, невыполнение обязательств по *обязательным поставкам* с.-х. продуктов, отказ от сева или участия в обществ. работах, антисов. агитация и т. п.). Только в Зап. Сибири еще на нач. стадии (до 5 окт. 1937) арестовано 25,4 тыс. чел., из них 10,3 тыс. расстреляно. По донесению нач. УНКВД по Новосиб. обл. *Г.Ф. Горбача* Н.И. Ежову от 17 марта 1938 об окончании «кулацкой» операции, «тройкой» рассмотрены дела на 23 759 чел., осуждено: 1-я кат. — 10 365 чел.; 2-я кат. — 13 394 чел. По делам РОВС «тройка» осудила 24 383 чел., по Сиб- и АсинЛАГу — 2 399 чел. В ходе «кулацкой» операции в *Новосибирской обл.* репрессировано 50 541 чел.

С авг. 1937 в Сибири репрессии распространились не только на «антисоветских элементов», но и на нац. группы населения, что объясняется стремлением режима не допустить существование угрозы «внутреннего врага», особенно в случае вступления страны в войну. Одной из первых в июле—авг. 1937 в соотв. с приказом НКВД № 00439, требовавшим «добиваться исчерпывающего вскрытия не разоблаченной до сих пор агентуры германской разведки и немедленно арестовывать всех выявленных во время следствия агентов-шпионов, диверсантов и террористов», проводилась «немецкая операция». 9 авг. 1937 ПБ утвердило приказ НКВД СССР «О ликвидации польских диверсионно-шпионских групп и организаций ПОВ (Польской организации войсковой)». «Польская» и «немецкая» операции были самыми масштабными по числ. жертв среди нац. групп Сибири. Репрессиям подверглись проживавшие в регионе латыши, эстонцы, литовцы, румыны, китайцы, финны, греки, болгары, турки. В сент.—окт. 1937 органы НКВД насильственно переселили с тер. Д. Востока в Казахстан и Узбекистан 172 тыс. корейцев. Их обвиняли в массовом шпионаже и готовности выступить на стороне Японии в случае ее нападения на СССР. Это была самая круп. *«национальная» депортация* в довоен. период. Особая операция проводилась против «харбинцев» — бывш. работников КВЖД, вернувшихся в СССР после ее продажи в 1935. Мн. из них и члены их семей были осуждены «тройками» и расстреляны.

Все эти акции, составлявшие гл. содержание «Б. т.», с разной степенью интенсивности проводились до нояб. 1938. Одновременно активно продолжали действовать и традиц. сов. карат. органы: суды, воен. трибуналы на транспорте и в войсках, Воен. коллегия Верхов. суда СССР. Большое значение имела орг-ция показательных судебных процессов, гл. обр. для рассмотрения уголов. дел в отношении рук. район. звена. Проведение таких процессов должно было стать демонстрацией «разоблачения» мест. рук. как осн. виновников провалов в

экономике. Осенью 1937 и в 1938 в Сибири проведена большая серия показат. судов против «вредителей» в с. х., угольной пром-ти, элеватор. хоз-ве. Только в Новосибирской обл. в окт.–дек. 1937 состоялся 21 показат. процесс над «вредителями» и «саботажниками» в системе заготовок с.-х. продуктов; осужден 131 чел., из них 32 приговорены к расстрелу.

Важным последствием и одновременно условием последующ. осуществления массовых репрессий явилось глубокое изменение морально-психол. атмосферы в об-ве. На всех уровнях соц. жизни развились доносительство, подозрительность, взаимное недоверие. Оказались разрушенными мн. обществ. и родств. связи.

Массовые карат. операции завершились осенью 1938, в соответствии с пост. СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 нояб. Деят-ть «троек» была прекращена, судеб.-следств. процедуры вновь сосредоточились в традиц. органах сов. правосудия.

Лит.: *Конквест Р.* Большой террор. Рига, 1989; *Папков С.А.* Сталинский террор в Сибири. 1927–1941. Новосибирск, 1997; *Юнге М., Биннер Р.* Как террор стал «большим». Секретный приказ № 00447 и технология его исполнения. М., 2003.

С.А. Папков

«БОЛЬШОЙ УРАЛ», межрегион. ассоциация экон. взаимодействия, добровольное экон. сообщество субъектов федерации РФ в Уральском регионе. Создана в 1991. На нач. 2007 в состав Ассоциации входят Респ. Башкортостан и Респ. Удмуртия, Пермский кр., Оренбургская, Свердловская, Челябинская, *Курганская* и *Тюменская обл.*

Осн. целями Ассоциации стало содействие соц.-экон. развитию Уральского региона путем формирования партнерства между гос-вом, бизнесом, наукой и инвесторами; повышение конкурентоспособности урал. предприятий; укрепление отрасл. и межрегион. связей на тер. «Большого Урала», а также сотрудничество с др. регионами России и странами СНГ; разработка регион. стратегии соц.-экон. развития и др.

Высш. руководящий орган — Совет Ассоциации, состоящий из руководителей представит. и исполнит. органов власти субъектов Федерации, входящих в состав «Большого Урала», проводящий свои заседания поочередно в каждом из регионов. На протяжении мн. лет Ассоциацию возглавлял *губернатор* Свердловской обл. Э.Э. Россель, являющийся ныне ее президентом.

Несмотря на декларированные цели, в нач. 1990-х гг. Ассоциация, как и др. подобные межрегион. объединения, такие как *«Сибирское соглашение»*, выступала в кач-ве не только экон., но и полит. орг-ции. В 1993, в условиях кризиса власти в России, Э.Э. Россель объявил о создании на базе области Уральской республики, с намерением последующего включения в ее состав всех участников «Большого Урала», однако эти планы остались неосуществленными.

В последующие годы, по мере выстраивания в стране вертикали власти, активность работы Ассоциации существенно снизилась. После создания Уральского и Приволжского федер. окр., когда отд. части «Б. У.» оказались в составе разных округов, нек-рые регион. лидеры перестали уделять работе в составе Ассоциации прежнее внимание. Уйдя от полит. проблем, Ассоциация сосредоточила свою деят-ть на вопросах экон. взаимодействия и сотрудничества в Уральском регионе. Под эгидой «Б. У.» в регионе был реализован ряд проектов и программ, в т. ч. разработана концепция стратегии развития Уральского региона.

Е.Г. Водичев

БОНИСТИКА (от фр. bon — бона, т. е. бум. ден. знаки мелкого достоинства, пускаемые временно в оборот в кач-ве размен. монеты; долговое обязательство, выпускаемое гос. казначейством, отд. учреждением, предприятием). 1. Вспомогат. ист. дисциплина, занимающаяся изучением бум. ден. знаков как ист. источников, полит.-экон. документов и культур. памятников прошлого, отражающих полит., соц.-экон. жизнь и искусство соотв. эпохи. 2. Коллекционирование и изучение бум. ден. знаков, их разновидностей и вариантов.

Собирание ценных бумаг, акций, облигаций, лотерейных билетов и различ. финанс. документов часть специалистов относит к Б., часть считает этот подход

Краткосрочные обязательства Временного Сибирского и Российского правительства. 1918–1919 гг.

500 руб. 1 ноября 1918 г. (лицевая сторона)

500 руб. 1 декабря 1918 г. (лицевая сторона)

300 руб. (лицевая и оборотная сторона)

неверным. Отличий от ценных бумаг и финанс. документов у бум. ден. знаков неск., но гл. является многократность использования как средства обращения и платежа. Бум. ден. знаки представляют собой специфич. разновидность письм. документов. Осн. метод Б. — комплекс. анализ бум. ден. знака с использованием методик спец. (вспомогат.) ист. дисциплин: геральдики, хронологии, метрологии, сфрагистики, палеографии, иконографии и др. Любое изменение текста, даты, рисунка, подписи и др. признаков на бум. ден. знаке свидетельствует об изменениях полит., экон. или тех. хар-ра.

Все бум. ден. знаки можно разделить на 3 базовых категории: знаки общегос. значения, знаки регион. значения и знаки частн. значения. В 1-ю категорию включаются все знаки, выпущенные от имени гос-ва или при его прямом согласии. Во 2-ю категорию — все регион., обл., гор., районные и т. п. эмиссии, сделанные от имени к.-л. власти, при ее согласии, обеспечении или гарантии выпуска. К 3-й категории относятся все остальные знаки, использовавшиеся как деньги; они выпускались частн. образом, в осн. для внутр. расчетов, при этом гарантией служили доброе имя эмитента и доверие к нему.

Бум. ден. знаки в зависимости от цели исслед-я систематизируют и классифицируют с точки зрения хронологии; геогр. подхода; соц.-экон. характеристики природы ден. знака; технико-производств. принципа изготовления, его внеш. вида.

История рос. Б. начинается со 2-й пол. XIX в. Из дорев. статей и исслед-й наиболее известны публикации С.И. Чижова «Первые русские государственные ассигнации» (М., 1911) и «Русские бумажные полноценные деньги и первые кредитные билеты» (М., 1915). До этого в силу высокой покупат. способности бум. ден. знаков, отсутствия большого разнообразия материалов, а также недоступности для коллекционеров ранних выпусков ассигнаций серьезных исслед-й по Б. не проводилось.

Ситуация корен. образом изменилась после Гражданской войны. Возврат к мирной жизни, гиперинфляция и огромное кол-во различ. гос., регион., обл., гор., частн. и др. выпусков, превратившихся в одночасье в макулатуру, привели к невиданному расцвету Б. во всех ее проявлениях. В этот период вышли 1-е каталоги, стали публиковаться статьи и исслед-я по Б. и истории ден. обращения. Крупнейшими сов. бонистами в 1920-е гг. являлись Л.М. Иольсон, С.И. Кузовкин; в 1930-е гг. — В.П. Вязельщиков, М.Л. Иванов, Н.И. Кардаков, В.М. Соколов. Наиболее заметным исслед-ем этого времени стала монография А.И. Погребецкого о ден. обращении и ден. знаках на Д. Востоке в годы революции и Гражд. войны.

Усиление роли гос-ва во всех сферах обществ. жизни в 1930-е гг., репрессии, а затем война привели к спаду интереса к Б. Примерно в это же время произошел разрыв между исследователями (теоретиками) и коллекционерами (практиками). Если в довоен. период мн. ведущие коллекционеры являлись также ведущи-

Разменные казначейские знаки Временного Сибирского и Российского правительства. 1918–1919 гг.

1 руб. (лицевая и оборотная сторона)

3 руб. (лицевая и оборотная сторона)

Разменные казначейские знаки Временного Сибирского и Российского правительства. 1918–1919 гг.

5 руб. (лицевая и оборотная сторона)

10 руб. (лицевая и оборотная сторона)

ми исследователями, то в послевоен. период это стало, скорее, исключением. В 1953 в Берлине вышел каталог ден. знаков России и Балтийских стран 1769–1950 Н.И. Кардакова.

В 1960–80-е гг. в сфере интереса бонистов были в осн. общегос. выпуски России, РСФСР и СССР. Исслед-е регион. и частн. выпусков бум. ден. знаков властью не поощрялось, был затруднен доступ к архивам, большое кол-во литературы находилось в спецхранах. Тем не менее работы В.К. Алексеевой, П.И. Рощевского, С.В. Флерова и Н.Д. Наволочкина дополнили представления о ден. обращении Сибири и Д. Востока в годы Гражд. войны.

В кон. 1990-х гг. и в нач. XXI в. на волне интереса к отеч. Б. появилась и регион., сиб. Б. А.В. Алямкин, А.Г. Баранов, В.Ю. Козлов, Л.И. Колосов, Н.Д. Наволочкин, О.В. Парамонов, В.В. Чекунаев, И.С. Шиканова и др. творчески переработали и развили науч. наследие предшественников. Расширилась география исслед-й, стали подниматься новые проблемы. Появилось мн. работ локал. хар-ра, посвящ. обстоятельствам выпуска отд. денег или ситуации в конкрет. регионах. Наиболее подробно исследованы сюжеты, связанные с обособлением во 2-й пол. 1918–19 2 центров общерос. власти, проводивших самостоят. фин.-экон. политику, деят-тью Мин-ва финансов *Российского пр-ва* адм. *А.В. Колчака*, мероприятиями по упорядочению ден. обращения на востоке России в годы Гражд. войны. Вместе с тем по-прежнему слабо изучена история ден. обращения после восстановления сов. власти на востоке страны.

В наст. время наблюдаются тенденции к объединению 2 направлений Б., науч. и практического, к-рые на базе нетрадиц. источников – бум. ден. знаков, взаимно дополняя и обогащая друг друга, позволяют более объективно рассматривать историю ден. обращения и финансов страны.

Лит.: *Погребецкий А.И.* Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период Войны и Революции (1914–1924). Харбин, 1924; *Бумажные* денежные знаки, выпущенные на территории бывшей Российской империи в 1769–1924 гг. М., 1927; *Кардаков Н.И.* Каталог денежных знаков России и Балтийских стран 1769–1950 гг. Берлин, 1953; *Козлов В.* Боны и люди: Денежное обращение Урала (1840–1933): Опыт нестандартного каталога. Екатеринбург, 2000; *Боны* Дальнего Востока. 1917–1922 гг.: Каталог с ил. Хабаровск, 2002; *Алямкин А.В., Баранов А.Г.* История денежного обращения в 1914–1924 гг. (по материалам Зауралья). Екатеринбург, 2005.

А.Г. Баранов

БОРГОЯКОВ Михаил Иванович (5 мая 1930, с. Нижняя Тёя Хакасского окр. – 15 окт. 1983, Абакан), тюрколог, один из основоположников хакас. языкознания. С 1962 по 1968 и с 1970 по 1983 руководил сектором языка Хакасского НИИ языка, литературы и истории. Преподавал в Абаканском педагогическом ин-те: читал теор. курсы по истории *хакасского яз.* и хакас. диалектологии. Авт. работ в области лексики, грамматики хакас. яз., диалектологии, истории языка и топонимики. Чл. Комитета тюркологов СССР. Первый д-р наук, защитивший дис. на материале хакас. яз. (1979). Один из авт. программ и учебников по хакас. яз. для школ, нац. отд-ний пед. училища и пед. ин-та.

Соч.: Развитие падежных форм и их значений в хакасском языке. Абакан, 1976; Источники и история изучения хакасского языка. Абакан, 1981.

Лит.: *Сунчугашев Р.Д., Субракова О.В.* Боргояков Михаил Иванович (к 75-летию со дня рождения). Абакан, 2005.

Р.Д. Сунчугашев

БОРЗЕНКОВ Алексей Георгиевич (р. 15 янв. 1950, с. Ново-Кузьминка Новосибирской обл.), историк, д-р ист. наук (2006). Окончил *Новосибирский гос. ун-т* (НГУ; 1972). На пед. работе в вузах с 1972. Проректор НГУ по учеб. работе в 1986–88. Зам. зав. каф. истории России НГУ.

Исследовал возникновение и развитие молодеж. обществ.-полит. инициатив на востоке России в 1961–91.

Соч.: Молодежь и политика: возможности и пределы студенческой самодеятельности на востоке России (1961–1991 гг.). Новосибирск, 2002. Ч. 1; 2003. Ч. 2; Молодежь и политика: Фотографии, факсимиле, плакаты и рисунки по истории студенческой политизированной самодеятельности на востоке России (1961–1991 гг.): Документальный сб. Новосибирск, 2003.

М.В. Шиловский

БОРЗЯ, город в *Забайкальском кр.*, адм. центр одноим. р-на, расположен в предгорьях Нерчинского хр., в 386 км к юго-востоку от *Читы*. В 14 км к юго-западу от Б. расположено оз. Бабье, в 24 км – Борзинское соляное оз. С 1770-х гг. – сторожевое поселение тунгус. казаков, с 1891 – поселок, в 1924–26 – уезд. центр, с 1950 – город, с 1972 – город обл. подчинения, адм. центр Борзинского р-на. Ж.-д. станция. Автотрасса Улан-Удэ–Чита–Забайкальск выходит на границу с Китаем, на направлении Борзя–Соловьевск – на границу с Монголией. Числ. населения (тыс. чел.): 1907 – 1,2; 1924 – 2,9; 1959 – 23,7; 1970 – 27,8; 1989 – 36,3; 1998 – 31,9; 2002 – 31,5; 2007 – 30,6.

В нач. 1770-х гг. основано поселение рядом с бурят. стойбищем под г. Бухой как сторожевой пикет тунгус. казаков. В 1891 образован пос. из 4 деревян. домов и 46 бурят. юрт, где проживало 226 чел. После завершения стр-ва *Забайкальской ж. д.* на станции действовали ж.-д. мастерские, оборотное депо. С 1900-х гг. Б. стал купеческим центром. С 1911 в нем проходили ежегодные *ярмарки* по распродаже кож, шерсти, мяса, находилось ок. 30 торг. лавок, скотобойня. В Б. располагалась также правительств. почтово-телеграф. контора. С 1970-х гг. в городе действуют элеватор с комбикормовым з-дом, зверохоз-во, предприятия пищевой (хлебокомбинат с кондитер. цехом, мясокомбинат, маслозавод, пивзавод) пром-ти, 5 строит. и 10 пром. орг-ций, 8 ж.-д. и 1 авторемонт. предприятие и др. Совр. экономика города представлена следующими предприятиями: Борзинский элеватор, «Дурбачи», КФХ «Оцолуй»; «Борзяавтотранс», Борзинский лесхоз.

В нач. XX в. в Б. была церковь, работали 2 школы (частная и ж.-д.). В 1950-х гг. – 7 школ, 3 дет. сада, 3 клуба, 2 больницы. В совр. Б. 9 общеобразоват. школ, 4 училища, 14 дет. садов, спорт. и муз. школы, дет. худ. школа, 2 клуба, ист.-краевед. музей, 2 дома культуры, 12 б-к, 12 спорт. залов, стадион, кинотеатр, 2 больницы и госпиталь, дом-интернат для пожилых людей и инвалидов, вспомогат. школа-интернат, информ. центр и др. Издается газ. «Даурская новь».

Первый герб утвержден в 1988: в серебр. щите коричневый опрокинутый вилообразный крест, обремененный круговой композицией из серебр. полосы с изображением колоса, серебр. барана и лопастей роторного экскаватора. Белая полоса обозначает соль, экспортирующуюся из борзинской степи. Крест символизирует расположение города на перекрестке междунар. путей из СССР в Монголию и Китай.

Совр. герб утвержден в 2000: в поле, разделенном на лазоревый, зеленый и черный цвета, изображен стоящий серебр. журавль с воздетыми крыльями, зол. лапами и поднятым вверх зол. раскрытым клювом. Ви-

лообразное деление поля обозначает транспорт. коммуникации р-на, связывающие Россию с Китаем и Монголией. Журавль и зеленый цвет отражают природу р-на и Даурский заповедник. Лазоревый цвет символизирует р. Борзя и озёра. Черный цвет — добычу полезных ископаемых.

Лит.: *Вся Россия.* Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001; *Энциклопедия* Забайкалья: Читинская область. Новосибирск, 2003. Т. 2.

БОРИСОВ Александр Алексеевич (2 нояб. 1866, дер. Глубокий Ручей Вологодской губ. — 17 авг. 1934, Красноборск), живописец, авт. проектов освоения Севера и Сибири. Из крестьян, в 18 лет ушел из деревни в иконопис. мастерскую при Соловецком мон-ре (в к-ром ранее работал в рыболовец. артели). Благодаря протекции заезжих собирателей живописи переехал в С.-Петербург, в Александро-Невскую лавру. Учился в гипсово-головном классе Академии художеств у И.И. Шишкина и А.И. Куинджи. В июне 1894 в кач-ве рисовальщика и фотографа принял участие в поездке министра финансов *С.Ю. Витте* на Мурман для отыскания удобной воен.-морской гавани.

Занимаясь живописанием природы Севера, Б. одновр. увлекся вопросом стр-ва на Севере жел. дорог, считая его необходимым для экон. развития региона. Пришел к идее создания разветвленной ж.-д. сети, связывающей Север с Сибирью и центром России. Проект Б. включал 3 дороги: Обь—Котлас—Сорока (Беломорск)—Мурман; Котлас—Вельск—Коноша—Петроград; Котлас—Великий Устюг—Кострома. В 1915 на личные средства Б. проведены изыскания по трассе Обь—Котлас—Сорока. Проект имел и стратег. значение, широко обсуждался в науч.-техн. и экон. комиссиях и был признан отвечающим задачам и целям ж.-д. стр-ва на Севере. Однако воплотить его не удалось даже с помощью концессии, предлагавшейся в 1918—19.

В сов. годы Б. продолжал пропагандировать идею *Великого Северного ж.-д. пути*, к-рый должен соединить 3 океана и 2 материка. Управлял курортом «Соломиха» (создан самим Б.). Состоял внешт. сотрудником Госплана СССР, участвовал в решении экон. проблем Севера (транспорт и кап. стр-во).

До 1930-х гг. существовала комиссия содействия стр-ву Великого Сев. ж.-д. пути, включавшая круп. гос. деятелей. По проекту Б. и *В.М. Воблого*, дорога должна была проходить по сев. границе земледелия, через сев. оконечность Байкала с выходом на Амурскую дорогу и далее, к *Советской Гавани*. На обсуждении в Географическом об-ве (1930) проект раскритиковали, но в итоге идея Великого Сев. пути трансформировалась в проект *Байкало-Амурской магистрали*.

Лит.: *Борисов Н.П.* Художник вечных льдов. Л., 1983.

В.В. Ламин

БОРИСОВ Алексей Николаевич (2 февр. 1889, Нижний Новгород — 21 нояб. 1937, Барнаул), живописец, график, сценограф, педагог. Член Союза художников СССР.

Учился в Харьковской школе рисования (1907—10), Московском училище живописи, ваяния и зодчества (вольнослушатель), в школе Об-ва поощрения художеств в С.-Петербурге (1912—17) у *Н.К. Рериха*, И.Я. Билибина, А.А. Рылова. Работал в Москве и С.-Петербурге художником-декоратором. С 1918 жил на Алтае (с. Чемал), с 1923 - в *Барнауле*. Преподавал в школах, пед. техникуме, Учительском ин-те. Организовал в Барнауле худ. студию (1925), мн. ученики к-рой стали впоследствии проф. художниками (Б. Астахов, Ф. Филонов, Л. Нарицын, Б. Будкин и др.). Участвовал в худ. выставках, оформлял театр. постановки. Секретарь Барнаульского отд-ния об-ва «Новая Сибирь» (1926). Б. внес большой вклад в становление и развитие проф. искусства в регионе. Мн. работы из его обширного творч. наследия (более 700 произведений живописи, графики, эскизов декораций) были утрачены. Ок. 50 произведений Б. находятся в собрании Алтайского краевого худ. музея.

Лит.: *Изобразительное* искусство Алтая. Барнаул, 1977; *Снитко Л.И.* Первые художники Алтая. Л., 1983; *Барнаул:* Энциклопедия. Барнаул, 2000.

Л.И. Пыстина

БОРОДАВКИН Александр Павлович (6 окт. 1919, с. Каторжино Херсонской губ. — 21 мая 1996, Барнаул), историк, организатор науки и образования, д-р ист. наук (1972), проф. (1972). Выпускник ист.-филол. фак-та Одесского ун-та (1941). Участник Великой Отечественной войны. С 1943 по 1946 — преподаватель, декан ист.-филол. фак-та, зам. дир. по учеб.-науч. работе Красноярского педагогического ин-та. С 1946 по 1973 сотрудник *Томского гос. ун-та*: ст. препод., доцент, зав. каф. истории СССР, декан ист.-филол. фак-та. Один из организаторов и с 1969 — зав. Проблемной н.-и. лабораторией истории, археологии и этнографии Сибири. С 1973 до 1996 работал в Алтайском гос. ун-те, в 1973—76 — проректор по учеб. и науч. работе, одновр. зав. каф. отеч. истории. Специалист по проблемам обществ.-полит. движения XIX в., по истории крест-ва Сибири, истории Алтая. Один из авт. «Истории Сибири» (Л., 1968. Т. 3), «Истории крестьянства Сибири» («Крестьянство Сибири в эпоху капитализма». Новосибирск, 1983). Чл. авт. коллективов трудов по истории *Томска* и *Томской обл., Алтайского кр.*, в т. ч. «Энциклопедии Алтайского края» (Барнаул, 1995—1996). Засл. деятель науки РСФСР (1980).

Награды: орден Отечественной войны I ст., медали.

Соч.: Декабрист Г.С. Батеньков. Томск, 1960 (соавт.); Реформа 1861 г. на Алтае. Томск, 1972; Очерки истории Алтайского края. Барнаул, 1987 (соавт.).

Лит.: *Профессора* Алтайского университета: Биогр. справ. 1973—1999. Барнаул, 2000; *Чернобаев А.А.* Историки России. Кто есть кто в изучении отечественной истории: Биобиблиогр. словарь. 2-е изд. Саратов, 2000.

В.А. Скубневский

БОРОДИН Прокопий Симонович (Семенович) (ок. 1843—?), омский купец 1-й гильдии. Торговал мукой, фруктами, краской, владел паровой мукомол. мельницей, маслоделат. и краскотерочным з-дами. На мельнице работало ок. 60 рабочих, размалывая по 2,5 тыс. пуд. в сутки. Б. служил гласным Омской гор. думы (нач. 1900-х гг.), товарищем дир. (1900—02), позднее — чл. учетного комитета Омского гор. обществ. банка. Чл. Омского биржевого об-ва со времени его основания в 1905. Избирался старостой домовой Александро-Невской церкви при Омской муж. гимназии, назначался почет. блюстителем омского Воскресенского приход. училища. Известен своей *благотворительностью*. Сыновья Б. Иван и Семен в 1908 основали полное тов-во по произв-ву лаков и красок с капиталом в 60 тыс. руб.

Награды: серебр. медаль на Анненской ленте с надписью «За усердие».

Лит.: *Киселев А.Г.* Миней Мариупольский и другие (50 омских капиталистов). Омск, 1995; *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994. Т. 1, кн. 1.

А.Г. Киселев

БОРОДИН Юрий Иванович (р. 22 марта 1929, Благовещенск-на-Амуре), ученый-медик, организатор мед. науки, акад. АМН СССР (1980). В 1971–80 — ректор Новосибирского гос. медицинского ин-та. В 1980–89 — пред. СО АМН СССР, в 1989–91 — пред. Комитета по охране здоровья Верховного Совета СССР. В 1991 — дир.-организатор, затем дир. НИИ клинической и экспериментальной лимфологии, чл. Президиума СО РАМН. Специалист в области лимфологии, сформулировал новое направление в эксперимент. лимфологии — лимфоаденологию.

Засл. деятель науки РФ (1999), лауреат премии Пр-ва РФ в области науки и техники (1998), премии им. Н.И. Пирогова РАМН (2000). Почетный гражданин Новосибирска (2000).

Награды: ордена Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», Дружбы народов, медали.

Соч.: Функциональная анатомия лимфатического узла. Новосибирск, 1992 (соавт.); Микролимфология. М., 1993 (соавт.).

Лит.: *Ю.И. Бородин* (к 75-летию со дня рождения) // Вестн. РАМН. 2004. № 6.

Ю.И. Узбекова

БОРОДИНО, город краевого подчинения в Рыбинском р-не *Красноярского кр*. Расположен в 184 км к востоку от *Красноярска*, в 18 км к юго-востоку от г. *Заозёрный*, где находится ближайшая ж.-д. ст. на линии Красноярск–Тайшет. С 1944 — пос., с 1981 — статус города. Числ. населения (тыс. чел.): 1959 — 9,8; 1968 — 10,2; 1979 — 11,1; 1989 — 18,4; 1997 — 19,6; 2002 — 19,2; 2007 — 18,8.

Возник как поселок угольщиков для разработки Ирша-Бородинского угольного месторождения (известно с 1884). Название получил от близлежащего с. Бородино (крупнейшего в России нас. пункта, названного в честь сражения в Отеч. войне 1812) — казен. поселения, где отбывали ссылку солдаты Семеновского полка, участвовавшие в выступлении л.-гв. в С.-Петербурге в 1820. Капитальная разведка Ирша-Бородинского угольного месторождения производилась в 1929–53. Нач. разработок ускорила *Великая Отечественная война*: ГКО по представлению Красноярского комитета ВКП(б) принял решение о создании Ирша-Бородинского угольного разреза. В марте 1945 формируется упр-ние по стр-ву, эксплуатация разреза началась в 1949: за год было добыто 350 тыс. т угля. В нач. 1980-х гг. Бородинский разрез являлся крупнейшим в России, в 1992 добывалось до 30 млн т в год. Градообразующие предприятия: Бородинский разрез, ремонтно-мех. з-д. В Б. работают мед. училище, народ. театр, музей истории города (с 1996).

Первый герб утвержден в 1991: в верх. голубой части щита название города. Осн. поле красно-алого цвета с изображением роторного колеса с ковшами, окруженное зол. надписями «КАТЭК» и «1981», символизирующие осн. градообразующий фактор и год образования города.

Совр. герб утвержден в 2006: в червленом поле зол. лев с воздетой лопатой в правой передней лапе и с серпом в левой, выходящий из горы черных глыб. Красноярский лев, возникающий из горы угля, символизирует роль Бородинского угледобыв. комплекса. Красный цвет — символ тепла, силы, мужества, труда и красоты, усиливает символику герба, подчеркивая молодость и красоту города, направленность его развития в будущее. Гора черного угля в основании герба — это фундамент, на к-ром основано процветание города.

Лит.: *Енисейский* энциклопедический словарь. Красноярск, 1998; *Бородино* — черное золото России. Красноярск, 1999.

А.С. Вдовин

БОРОДИНЫ Аркадий (1875 — ?) и Николай (? — 1920, Бийск) Дмитриевичи, бийские промышленники и торговцы, учредители торг. дома «Братья Бородины». Из мещан г. Котельничи Вятской губ. В 1908 приобрели у бийского гор. самоупр-ния земел. уч-к, на к-ром построили и в 1910 открыли льноткацкую ф-ку. Бийская ф-ка считалась хорошо оборудованным для своего времени предприятием: паровые двигатели мощн. 190 л. с. приводили в движение 112 ткацких станков. Фабрика изготавливала грубые льняные ткани, в осн. для мешков, полотно, брезент. В 1912 произведено продукции на 242 тыс. руб., прибыль составила 16 тыс. руб. С нач. *Первой мировой войны* произв-во расширилось: в 1915 на фабрике числилось 647 рабочих и служащих, продукции изготавливалось на 879,3 тыс. руб. В 1918 фабрика национализирована сов. властью, в июле 1918 с приходом белочехов возвращена прежним хозяевам, в 1920 вновь национализирована. Кроме льноткацкой ф-ки Б. держали в *Бийске* мелочную лавку, оборот к-рой составлял 7 тыс. руб., прибыль — 1 тыс. руб. (1912). Б. занимались благотворительностью: Н. Д. с 1915 входил в состав попечит. совета Бийской жен. гимназии, жертвовал деньги в пользу малоимущих учеников муж. гимназии; А. Д. являлся чл. благотворит. обва при Барнаул. отд-нии Госбанка. В 1915 торг. дом Б. пожертвовал 15 тыс. руб. на продовольствие малоимущим горожанам. После Окт. революции А. Д. с семьей эмигрировал в Японию, Н. Д. остался в Бийске, в 1920 арестован и расстрелян.

Лит.: *Предприниматели* Алтая. 1861–1917: Энциклопедия предпринимательства. Барнаул, 1996.

А.В. Старцев

БОТАНИЧЕСКИЕ САДЫ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА. 1-е Б. с. в Сибири и на Д. Востоке основывались по частн. инициативе ботаников во 2-й пол. XIX в. Осн. науч. задачами этих садов являлись интродукция, акклиматизация плодовых и декор. растений. *Ландшафтная архитектура Сибири* этого периода в целом отражала тенденции садово-паркового искусства Европ. России и характеризовалась смешением регуляр. и пейзаж. стилей.

Сиб. Б. с. *Томского гос. ун-та* (ТГУ) основан в 1880. 1-е коллекции заложены В.М. Флоринским. В 1885 к благоустройству всей озеленен. тер. университет. комплекса привлечен *П.Н. Крылов*. По его замыслу зеленое пространство университета разделили на 2 функцион. зоны: непосредственно бот. сад, занимающий юж. уч-к (ок. 3 га), и университет. рощу (ок. 7 га). Совр. площ. Сиб. Б. с. составляет 128 га. На площ. в 117 га сформированы новые экспозиции дендропарка «Сибирь», «Европа» и «Восточная Азия». С 1992 саду присвоен статус Гос. памятника природы.

2-й науч. Б. с. заложен в Сибири в 1927 проф. Г.Г. Петровым при каф. физиологии растений Омского сельскохозяйственного ин-та (ныне — Аграрного ун-та), располож. на прав. берегу Иртыша. С 1933 по 1973 Б. с.

руководил выпускник ТГУ Н.А. Плотников. До переноса в 1970-х гг. сад занимал площ. в 6 га и располагался чуть севернее, чем сейчас. В 1975 Б. с. перенесен на новое место и включен в систему озеленения студ. городка. На площ. в 3,6 га восстановлены ранее существовавшие коллекции. Новый Б. с. получил сложную планиров. композицию, практически полностью сохранившуюся до наст. времени. Общий объем коллекций насчитывает более 1 тыс. видов.

В 1936 М.А. Лисавенко на юж. окраине *Барнаула* основал опорный пункт станции садоводства. Постепенно коллекции расширялись, и в 1973 станции присвоен статус НИИ с названием НИИ садоводства Сибири им. М.А. Лисавенко. На тер. института (площ. ок. 53 га) сформированы дендрол. сад, интродукцион. питомник и коллекция плод. и ягод. растений. Общее число видов в бот. коллекциях составляет 1 343.

Центральный сибирский бот. сад (ЦСБС, Новосибирск) основан по инициативе акад. *В.П. Комарова* в 1946 как НИИ. В 1963 ему присвоен статус Б. с. зонального значения. До 1964 сад располагался в сев.-зап. части Новосибирска в р-не ниж. течения р. Ельцовки и занимал площ. 232 га. Ген. план устройства ЦСБС составлен при участии *В.В. Ревердатто* в кон. 1940-х — нач. 1950-х гг. В 1964—74 часть коллекций сада перенесена на тер. *Новосибирского научного центра* (прав. берег Обского водохранилища в 28 км от Новосибирска). С переносом на новую территорию ЦСБС стал крупнейшим в Сибири и России Б. с. Проект планировки сада разработан под рук. арх. Л.Е. Розенберга. В наст. время общая площ. сада составляет 1 060 га. Дендрарий спланирован в 1974 на площ. 33 га в виде пейзаж. парка. Коллекции декор. растений включают 2 529 видов и сортов, в оранжереях представлено более 2,2 тыс. видов тропич. и субтропич. растений.

Южно-сибирский бот. сад основан в 1979. Территория для него (площ. 50 га) отведена в ленточ. бору в нагорной части Барнаула. Все коллекции сада формировались на основе флоры Алтайского кр. Дендрарий занимает самую большую площ. — 11 га. Коллекцион. фонд — ок. 2,5 тыс. видов. Тер. Б. с. включает соколиный питомник, принадлежащий алт. лесничеству. В наст. время Б. с. находится на стадии формирования.

1-й Б. с. в Вост. Сибири основан в 1939 при *Иркутском гос. ун-те*. В сер. XX в. сад занимал площ. 31,7 га и включал дендрарий, экспозицию многолет. цветочных растений, теплицы и эксперимент. учеб. учки. Дендрарий заложен в 1953 в юго-вост. части сада на площ. 7 га; в наст. время является осн. экспозицией Б. с. и занимает площ. 18 га. Общее число видов в коллекциях сада более 500.

Впервые науч. Б. с. в Вост. Сибири появились в сер. XX в. По типол. составу они не отличаются от садов Зап. Сибири: здесь существуют Б. с. при учеб. заведениях и сады при НИИ. Однако архит.-ландшафт. орг-ция этих садов имеет свою специфику в силу природ.-климат. условий р-на.

Б. с. Дальневосточного науч. центра РАН (Владивосток) заложен в 1947 Б.П. Колесниковым. Общая площ. 178 га, объем коллекции — 2 695 видов.

В 1962 основан самый круп. в Вост. Сибири Б. с. при Ин-те биологии *Якутского филиала АН СССР*. Сад располагается вблизи *Якутска* на местности Чучур-Муран. Вместе с заповед. территорией площ. сада составляет 623,8 га, общее число видов ботан. коллекции 1 556.

На тер. Вост. Сибири и Д. Востока находятся также дендрарий Ин-та леса и древесины им. В.Н. Сукачева КНЦ СО РАН (Красноярск); Б. с. Ин-та биологии Бурятского НЦ СО РАН (Улан-Удэ); Забайкал. ботан. сад СО РАН (Чита); Сахалин. ботан. сад Биолого-почвенного ин-та ДВО РАН (Южно-Сахалинск); ботан. сады ДВГУ, Ин-та биологии проблем Севера НЦ ДВО РАН (Магадан). Кроме того, в наст. время в Сиб. регионе формируются новые Б. с., в т. ч. в *Кемерове*, *Благовещенске*, *Мирном*.

Лит.: *Сибирский* ботанический сад. Томск, 1969; *Цицин Н.В.* Ботанические сады СССР. М.; Л., 1974; *Якутский* ботанический сад. Якутск, 1977; *Институт* садоводства Сибири им. М.А. Лисавенко. М., 1983; *Кравченко В.Н.* К юбилею ботанического сада ОмГАУ. Омск, 1997.

А.А. Гончар, М.Р. Колпакова, Л.Н. Чиндяева

БОХДАНОВИЧ Флёрьян (Богданович Флориан) (1845 — 14 июня 1894, Львов), деятель рев. движения России, мемуарист. Участник Январского польского восстания 1863, эмигрировал за границу. Учился в Цюрихе, химик. Сотрудничал с революционерами-народниками. Причастен к попытке освобождения в Цюрихе С.Г. Нечаева, выдаваемого швейц. властями России. Ведал нелегал. мастерской по изготовлению взрывч. веществ. Привлечен к процессу Киевского военно-окр. суда (июль 1879) и приговорен к ссылке на каторгу в Сибирь. Принял участие в орг-ции закончившегося неудачей побега из Иркут. тюрем. замка 8 народников (февр. 1880). Весной 1880 прибыл на Карийскую каторгу, где провел более 3 лет. Переведен на поселение в *Якутскую обл.* В 1884 выслан за границу без права возвращения. В кон. жизни поселился в Львове, приват-доцент Львовского ун-та. Авт. «Воспоминаний узника», в к-рых освещен период от ареста до кон. пребывания в сиб. ссылке. Переводчик на польск. яз. книги Дж. Кеннана «Сибирь и система ссылки» (Львов, 1891, 1893 под назв. «Сибирь», в 3 ч., с прим. Б. и статьей «Изгнание и мученичество польских патриотов в Сибири» — одним из ранних ист. очерков полит. ссылки поляков в Сибирь). Б. — прообраз Игнатовича, героя рассказа *В.Г. Короленко* «Мороз».

Лит.: *Шостакович Б.С.* Ошибка библиографа // Библиофил Сибири. Иркутск, 1988. Вып. 1.

Б.С. Шостакович

БОЧКАРЕВА (урожд. Фролкова) **Мария Леонтьевна** (июль 1889, с. Никольское Новгородской губ. — 16 мая 1920, Красноярск), единств. женщина — полный георгиевский кавалер. Из крестьян. В 1895 вместе с родителями переселилась в Томский у. В кон. 1914 по личному разрешению имп. Николая II зачислена вольноопределяющейся в 25-й Томский запасный батальон. В нач. 1915 в составе маршевой роты отправлена на фронт. Четырежды ранена, получила звание ст. унтер-офицера. В мае 1917 по собств. инициативе, поддержанной Временным пр-вом и Верховным главнокомандующим ген. А.А. Брусиловым, приступила к формированию 1-го Петроградского жен. батальона смерти. Приказом воен. министра А.Ф. Керенского произведена в чин прапорщика. Под ее командованием в июле 1917 батальон (300 штыков) в составе 1-го Сибирского армейск. корпуса участвовал в наступлении на Западном фронте. За отвагу, проявленную в боях, произведена в чин подпоручика, затем — поручика. В 1918 выезжала для лечения за границу; встречалась с президентом США В. Вильсоном и королем Англии Георгом V. Осенью 1919 прибыла в *Омск* и по предложению адм. *А.В. Колчака* приступила к формированию жен. добровольч. сан. отряда. После разгрома колчак. армии арестована. По личному распоряжению полномочного представителя ВЧК по Сибири

И.П. Павлуновского расстреляна как «непримиримый и злейший враг советской власти».

Награды: Георгиевские кресты 4 степеней.

Соч.: Яшка: моя жизнь крестьянки, офицера и изгнанницы. М., 2001.

Лит.: *Дроков С.В.* Организатор Женского батальона смерти // Вопр. истории. 1993. № 7; *Протоколы* допросов организатора Петроградского женского батальона смерти // Отеч. архивы. 1994. № 1.

Д.Г. Симонов

БОШ Евгения Богдановна (11 авг. 1879, Очаков Херсонской губ. – 5 янв. 1925, Москва), видный деятель рос. рев. движения. Чл. РСДРП с 1901. Участница революции 1905–1907. В апр. 1912, будучи секр. Киевского гор. комитета РСДРП, арестована, осуждена и выслана на поселение в *Иркутскую губ.* В окт. 1914 вместе с Г.Л. Пятаковым бежала и через Японию эмигрировала в САСШ. В 1917–18 участвовала в борьбе за установление сов. власти на Украине: пред. Киевского обл. комитета РСДРП, чл. ВУЦИК, народ. секретарь внутр. дел.

Лит.: *Преображенский Е.А.* Е.Б. Бош // Пролетарская революция. 1925. № 2.

М.В. Шиловский

БОЯРШИНОВА Зоя Яковлевна (23 апр. 1909, Пермь – 9 мая 1986, Томск), историк, д-р ист. наук (1967), проф. (1968). В 1925–40 преподавала в школах ряда сиб. городов. В 1940 окончила ист. фак-т Томского гос. педагогического ин-та. С 1940 до конца жизни работала в *Томском гос. ун-те* (ТГУ): ст. преподаватель, зав. каф. истории народов СССР, зав. каф. археологии, этнографии и истории Сибири, зав. каф. истории СССР дооктябрьского периода, декан ист. фак-та (1941–63 с перерывами), проф.-консультант. В 1944–46 участвовала в археол. экспедициях ТГУ. Затем в круг ее осн. науч. интересов вошли население и аграр. отношения в Сибири в XVII в. и накануне рус. колонизации, история *Томска*.

Гл. моногр. труд Б., опубл. в 1950, посвящен детальному анализу истории всех сословных групп Томского города и уезда в XVII в., в частн. земледельческому населению края. Для науч. стиля этой и последующих ее работ характерны настойчивость в поиске архив. источников, скрупулезная точность в их интерпретации. Исследовала процессы заселения вост. окраины России, сиб. соц.-экон. и этнич. отношений, развития крест. хоз-ва, земледельч. произв-ва. Одной из первых разработала на сиб. источниках методику анализа массовых архив. материалов по проблемам колонизации, с.-х. произв-ва, обществ. и межэтнич. отношений. Основатель томской школы сибиреведов.

В 1960-х – нач. 1980-х гг. принимала участие в выработке концепции и написании ряда осн. разделов многотомников «История Сибири» и «История сибирского крестьянства», входила в гл. редколлегию этих изд.

Соч..: Население Томского уезда в первой половине XVII в. // Тр. ТГУ. Томск, 1950. Т. 112; Население Западной Сибири до начала русской колонизации. Виды хозяйственной деятельности и общественный строй местного населения. Томск, 1960; Присоединение Западной Сибири к русскому государству и ее заселение // История Сибири. Л., 1968. Т. 2; Дальнейшее заселение Сибири // Там же; Сельское хозяйство и промыслы // Там же; Производительные силы // История крестьянства Сибири. Крестьянство Сибири в эпоху феодализма. Новосибирск, 1982; Пашенные и оброчные крестьяне // Там же; Некрестьянское земледельческое население Сибири // Там же; Поземельные отношения в сибирской деревне XVII в. // Вопросы истории Сибири. Томск, 1982. Вып. 11; Крестьянский двор в Сибири как производственная единица (XVII–XVIII вв.) // Вопросы истории дореволюционной Сибири. Томск, 1983.

Н.Н. Покровский

БРАТСК, город обл. подчинения в *Иркутской обл.*, расположен по берегам ниж. части Братского водохранилища, на *Байкало-Амурской магистрали*, в 983 км по ж. д., 618 км по автодороге, 490 км воздушным путем к северу от *Иркутска*. Ж.-д. станция на линии Тайшет–Лена. Автодорога Тулун–Братск. Аэропорт. Круп. реч. порт. С 1629 – зимовье, с 1631 – Братский острог. Постепенно вокруг *острога* образовалось с. Братско-Острожное (Братское, Братск) Нижнеудинского окр. (уезда) *Иркутской губ.* С 1925 – район. центр. В 1951–55 Б. имел статус раб. поселка, городом стал в 1955. Числ. населения: 1727 – 65 чел. муж. пола; 1745 – 198 чел. муж. пола; 1959 – 43,0 тыс. чел.; 1967 – 122,0; 1979 – 213,7; 1989 – 255,7; 1998 – 253,6; 2002 – 259,3; 2006 – 254,9 тыс. чел.

Впервые в устье р. Оки, притока р. Ангары, где жили *буряты*, проник *П.И. Бекетов*, к-рый собрал *ясак* с мест. населения и в 1629 заложил небольшое зимовье. В 1630 здесь с отрядом побывал енисейск. воевода *Я. Хрипунов,* обострivший отношения с бурятами, к-рые после его ухода сожгли зимовье. Для восстановления отношений и сооружения острога послан енисейск. атаман *М. Перфильев,* к-рый в 1631 выстроил острог на лев. берегу Ангары у Падунских порогов. Острог, обнесенный деревян. частокольной стеной выс. 4,3 м, имел 2 башни. Стр-во вызвало недовольство бурят, к-рые в 1635 начали воен. действия и сожгли острог. Второй острог поставлен в 1636 енисейск. сыном боярским М. Радуковым на прав. стороне устья Оки. Это небольшое поселение просуществовало недолго. Новый острог поставлен в 1645 сыном боярским К. Ивановым и укреплен в 1646. И. Похабовым. Весной 1653 енисейск. атаман Д. Фирсов перенес острог на старое место – с правого на лев. берег рек Ангары и Оки. Острог ставили 23 казака. Он представлял собой прямоуг. укрепление, обнесенное тыновыми стенами выс. до 5 м, длина периметра стен ок. 213 м. По углам стояли 4 глухих башни выс. до 7–8 м. Над воротами возвышалась часовня. В кон. 1650-х гг. в остроге выстроена Владимирская церковь. В кон. XVII – нач. XVIII в. острог неск. раз перестраивался. В 1727 в состав Братской вол. входили 34 деревни со 193 дворами, где проживали 1 272 русских муж. пола. Острог становился центром круп. народ. восстаний (1656, 1696). С самого нач. Б. о. являлся местом *каторги* и поселения: в 1656–58 здесь дважды отбывал ссылку в заточении протопоп *Аввакум*, в XIX в. – декабрист *П.А. Муханов*, участник польского восстания 1863 А. Чекановский, большевики В.Е. Евдокимов, В.В. Рябиков и др. Здесь находилась могила *Е.П. Хабарова.* В годы революции и *Гражданской войны* организован партизан. отряд Н.А. Бурлова.

Острог был выстроен как воен. крепость и изначально в нем преобладали служилые люди; до кон. 1650-х гг. крест. колонизация сдерживалась воен. действиями бурят. князьков. К кон. XVII в. острог стал центром большого хлебопроизводящего р-на. От острога расходились пути к Сев. Ледовитому океану, в Якутию, к Амуру, Охотскому морю, в *Даурию*, Монголию и Китай. Через острог проходили купеч. караваны, установлена таможня, устроена судоверфь. Широко развито кузнечное произв-во, плотницкое ремесло и деревообработка. В 1845–54 построен Николаевский чугуноплавильный и железоделательный з-д. Б. славился лоцманами, к-рые ходили через ангар. пороги. С открытием *Московского тракта*, и позднее ж. д., развитие Б. стало затухать. В 1921 пущены Лучихинский и Николаевский

металлургические з-ды. В 1941 в селе имелись клуб на 250 мест; б-ка, больница, амбулатория и аптека, почта и телеграф, сберкасса, 4 магазина, вет. пункт, стационарный звуковой кинотеатр, радиоузел; дет. сад и ясли, ср. школа, строился стадион.

В связи со стр-вом *Братской ГЭС* (1953–61) в 1951 Б. перенесли на др. место. Старый Б. затоплен водами водохранилища. В 1960–70-е гг. в Б. налажено круп. пром. произв-во — Братский алюминиевый з-д, Братский ЛПК, з-д отопительного оборудования, Центральный ремонтно-мех. з-д, 2 авторемонтных завода, комплекс предприятий производств. объединения Братскжелезобетон, 4 ТЭЦ, Осиновский комбинат производств. предприятий треста «Ангарстрой». Также появились мясокомбинат, молокозавод, пивоваренный з-д, швейная ф-ка.

Наиболее круп. предприятия совр. Б. — ОАО «РУСАЛ Братск», ООО «Братский завод ферросплавов», предприятия филиала группы «Илим», ООО «Илим Братск Деревообрабатывающий комбинат», ООО «Илим Братск Лесопильно-деревоперерабатывающий завод», подразделения ОАО «Иркутскэнерго». Среди перерабат. предприятий — хлебозаводы, мясокомбинат, пивзавод, рыбзавод, комбинат хлебопродуктов и др.

Соц.-культ сфера: Братский гос. ун-т, филиал Иркутского гос. технического ун-та, ряд филиалов высш. учеб. заведений, 13 учреждений нач. и ср.-спец. проф. образования (колледжей, лицеев и училищ), 45 общеобразоват. школ, 56 дошкол. образоват. учреждений, 8 учреждений доп. образования, 14 учреждений здравоохранения, 24 учреждения культуры, спорта и отдыха, театр кукол, ист.-краевед. музей. Выходят 8 газет, работают 3 телеканала, радиостанция. С 1970 функционирует санаторий «Братское взморье».

В 2007 Б. занял 1-е место в конкурсе на лучшее муницип. образование Иркутской обл.

Первый герб утвержден в 1980: щит разбит на 3 равные вертикальные полосы: левая, красного цвета, символизирует молодой, растущий город; правая, зеленая, — тайгу — осн. богатство края; средняя, синяя, — гидроэнергет. ресурсы города. 4 волнистые белые полосы подчеркивают стремительность течения Ангары. На красной полосе изображены буквы AL и стилизованная структур. формула целлюлозы; на зеленой — серебр. сторожевая башня как напоминание о предшественнике совр. Б. — укреплении Братск-Острожный. В верх. части щита посередине изображено зол. солнце, внутри к-рого размещен турбинный винт, — символ Братской ГЭС.

Совр. герб утвержден в 2004: в рассеченном червлено-зеленом поле лазоревый выщербленный столб, имеющий внутр. и наруж. зол. тонкие каймы; поверх всего — зол. солнце (без изображения лица) с изломанным огненными лучами.

Лит.: *Бандо Е.Г.* Предбайкалье. Города и районы. Иркутск, 1976; *Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989; *Бояркин В.М.* География Иркутской области. Иркутск, 1995; *Винокуров М.А., Суходолов А.П.* Экономика Иркутской области. Иркутск, 1998; *Основные* социально-экономические показатели городов: Стат. сб. М., 2005.

Д.Я. Резун, Г.А. Цыкунов

БРАТСКАЯ ГЭС, самая мощная в системе ГЭС Ангарского каскада. Решение о ее стр-ве принято в 1954, сразу же начаты подготовит. работы. Одной из 1-х ГЭС была объявлена Всесоюзной ударной стройкой. Свыше 500 предприятий пром-ти поставляли для нее оборудование и механизмы. Строители, а позднее и эксплуатационники приезжали в *Братск* из всех республик СССР. Ген. подрядчиком являлось вновь созданное спец. строит. упр-ние «Братскгэсстрой», в короткий срок ставшее одной из крупнейших подрядных орг-ций в Сибири.

Новостройка обеспечивалась самой мощной и современной высокопроизводит. техникой. Здесь применено множество техн. новшеств. Их внедрение дало существ. экон. эффект: ускорение стр-ва, уменьшение объемов работ, снижение сметной стоимости стр-ва. Электростанция сооружалась беспрецедентно высокими темпами. Работы на осн. сооружениях гидроузла начались в 1957, в 1959 была перекрыта Ангара, в 1961 сданы в эксплуатацию 1-е агрегаты. В 1967 Братская ГЭС принята в постоянную пром. эксплуатацию.

За годы стр-ва станции было смонтировано 80 тыс. т металлоконструкций и гидромех. оборудования, перемещено 27,4 млн куб. м земли и скального грунта, уложено ок. 5 млн куб. м бетона. После реконструкции генераторов в 1976–80 мощность Братской ГЭС повысилась с 4,1 млн до 4,5 млн кВт. Это позволяет при благоприят. условиях вырабатывать на станции до 30 млрд кВт-ч электроэнергии в год, т. е. больше, чем на любой др. ГЭС страны. С постройкой линий электропередач напряжением 500 кВ до Иркутска и Красноярска влияние станции стало распространяться на огромную территорию площ. свыше 1 млн кв. км. Она стала важнейшим опорным узлом объединенной энергосистемы Сибири. С 1-х месяцев эксплуатации Братская ГЭС превратилась в самое эффективное предприятие отрасли с самой низкой себестоимостью производимой электроэнергии. За годы эксплуатации за счет чистого дохода от реализации энергии Братская ГЭС многократно окупила затраты на ее сооружение.

С созданием гидроузла связано появление Братского водохранилища. Русловая бетонная плотина с макс. выс. в 125 м вместе с берег. бетонными и земляными плотинами образовали водоем объемом ок. 170 млрд куб. м с площ. зеркала 5,5 тыс. кв. км.

Лит.: *Алексеев В.В.* Электрификация Сибири. Историческое исследование. Новосибирск, 1976. Ч. 2; *Долголюк А.А.* Формирование трудовых коллективов Братско-Усть-Илимского ТПК. 1955–1980. Новосибирск, 1988.

А.А. Долголюк

БРАТСКАЯ СПАССКАЯ ПУСТЫНЬ. Впервые упоминается в 1671. Находилась в 5 верстах от Братского острога, на месте бывш. крест. заимки, после — дер. Монастырская. В нач. XVIII в. за монастырем числилось 86 чел. Кроме настоятеля в нем проживало 3 монаха и 2 монаха-посельщика в вотчинах. В 1724 пустынь приписали к *Иркутскому Вознесенскому мон-рю*, в к-рый перевели братию, за искл. 1 монаха. В 1730–40-е гг. число монахов не превышало 3 чел. В 1750 в монастыре произошел пожар, уничтоживший большую часть построек и Спасскую церковь. Новый храм построен в 1754. После реформы 1764 пустынь лишилась всех земел. владений и не получила содержания. Братия перебралась в Вознесенский мон-рь, а хоз. постройки были проданы в 1769, и пустынь прекратила свое существование.

А.П. Санников

БРАТСКО-УСТЬ-ИЛИМСКИЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС (БИТПК), *территориально-промышленный комплекс*, созданный на тер. *Иркутской обл.* для использования уник. гидроэнергетических ресурсов р. Ангары, огромных запасов высококачеств. таеж. древесины, круп. месторождений желез. руд и др. полезных ископаемых.

Идея создания энергопром. комплекса в Ср. Приангарье, высказанная акад. И.Г. Александровым, профессорами Н.Н. Колосовским и В.М. Малышевым в кон. 1920-х гг., получила более подробное обоснование в следующем десятилетии. Она заключалась в создании высокоэффектив. комплекса взаимосвязанных предприятий гидроэнергетики, лесной, деревообрабат. и целлюлозной пром-ти, цвет. и черной металлургии, а также ряда др. произв-в. Практическая реализация этого проекта началась в сер. 1950-х гг. со стр-ва *Братской ГЭС*. БИТПК сформировался на тер. Братского, Усть-Илимского и Нижнеилимского адм. р-нов Иркутской обл., занимающих площ. в 88,8 кв. км. ТПК был создан за четверть века. В 1980 в состав БИТПК входило ок. 70 круп. предприятий и объединений. Гидроэнергетику представляли Братская и *Усть-Илимская ГЭС*, производившие ежегодно более 40 млрд кВт-ч самой дешевой в стране электроэнергии. Флагманом отрасли по объему выпускаемой продукции и др. осн. экон. показателям являлся Братский алюминиевый з-д. На совр. индустр. базе развивалась лесная пром-ть. Мест. древесина характеризовалась низкой себестоимостью и высоким качеством. Крупнейшие в стране Братский и Усть-Илимский лесопром. комплексы специализировались на глубокой переработке древесины. Коршуновский горно-обогатительный комбинат надежно обеспечивал железорудным концентратом Зап.-Сиб. металлургический з-д. Крупнейшим среди родственных предприятий стало производств. объединение «Сибтепломаш», выпускавшее отопит. оборудование различ. назначения и модификаций.

Существ. изменения произошли и на транспорте. Все пром. и с.-х. центры комплекса связаны между собой желез. и автомоб. дорогами. Братск и Усть-Илимск имеют совр. аэропорты, принимающие тяжелые самолеты. Благодаря созданию глубоководных водохранилищ получил развитие водный транспорт. Развитие аграр. произв-ва в БИТПК сдерживалось изъятием из хоз. оборота наиболее плодородных земель в результате сооружения ГЭС, суровыми природ.-климат. условиями. Интенсивное хоз. освоение сопровождалось ростом числ. населения и значит. изменениями в его расселении. В процессе создания БИТПК возникло 4 города и 9 п. г. т. С 1955 по 1981 население в р-не БИТПК выросло с 75,8 тыс. до 504,1 тыс. чел., в 2002 оно составляло 510,0 тыс. чел.

Мн. ведущие предприятия комплекса ориентировались лишь на первичную переработку сырья, что сочеталось с высокой эффективностью произв-ва. Это позволило им в процессе перехода к рыночной экономике сравнительно легко пережить экон. кризис, а позднее — вернуть свои позиции как в России, так и на мировом рынке.

Лит.: *Тенденции* экономического развития Сибири (1961—1975 гг.). Новосибирск, 1980; *Долголюк А.А.* Формирование трудовых коллективов Братско-Усть-Илимского ТПК. 1955—1980. Новосибирск, 1988.

А.А. Долголюк

БРАТСТВА см. *Православные церковно-общественные организации.*

БРЕМ Альфред Эдмунд (Brehm Alfred Edmund) (2 февр. 1829, Саксен-Веймар, Тюрингия — 11 нояб. 1884, Рентендорф, Тюрингия), нем. зоолог, авт. знаменитой науч.-попул. труда «Жизнь животных». До поступления в университет совершил большое путешествие по Африке под рук. своего отца Кристиана Брема. Поступил в ун-т Альтенбурга (1843), изучал архитектуру. После 5-летних странствований по Египту, Нубии и Вост. Судану, возвратившись в Германию, изучал естеств. науки в университетах Йена и Вены. В 1862 путешествовал по Сев. Абиссинии, сопровождал герцога Эрнста Саксен-Кобург-Готского. В 1863 назначен дир. Зоологического сада в Гамбурге, в 1867 основал Берлинский аквариум. В 1863 в Гильдбургтаузене вышел 1-й том знаменитой «Иллюстрированной жизни животных». В 1869 Б. закончил свое соч.: 6 объемистых томов. В 1876 Б. объехал с д-ром Финшем (Finsch) и графом Вальдбургом-Цейлем Зап. Сибирь и сев.-зап. Туркестан; побывал в Усть-Каменогорске, *Змеиногорске*, *Барнауле*, в Салаирском кр. и *Томске*. В Барнауле (июнь 1876) посетил музей и б-ку, встречался с *С.И. Гуляевым*, народ. сказителем Л.Г. Тупицыным, горным инж. и писателем А.А. Черкасовым, нач. округа Ю.И. Эйхвальдом. В путешествиях вел дневник, часть его записей, относящаяся к Алтаю, опубл. («Алтайский сборник», 1992, т. 15). Поездка по Сибири была последней в жизни Б. В XX в. «Жизнь животных» неоднократно переиздавалась.

Соч.: Жизнь животных: 4-е изд. СПб., 1911—1915. Т. 4—10; Жизнь животных по А.Э. Брему. М., 1937—1948. Т. 1—5.

Лит.: *Краузе Э.* Биография Альфреда Брема / Жизнь Животных. М., 1992.

Л.Б. Ус

БРЕЧАЛОВЫ, иркут. купцы XVIII — нач. XIX в. Из гос. крестьян дер. Никифоровой Верховажской десятины г. Ваги. Предположительно родные братья Исак (1691—1752), Сергей (1695—?), Николай (1710—?), Трифон, Иван (1713—?) значились в купцах в 1740—60-х гг. Трифон был избран первым бургомистром созданной в 1728 Иркутской ратуши. Николай, нажив состояние на контрабанд. торговле с Китаем и винокурении, в сер. XVIII в. был одним из самых богатых иркут. купцов 1-й гильдии, трижды избирался бургомистром в губ. магистрат (1748—50, 1755—57, 1759—60). Во 2-й пол. XVIII — нач. XIX в. в купцах состояли внук Исака, Прокопий Иасафович, сын Николая, Григорий (?—1791), дети последнего Алексей (1768—?), Алексей (1776—?), Иван (1777—?), Ефим (1780—?), Константин. В 1807 Б. из *купечества* перешли в мещанское сословие.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994. Т. 1, кн. 1; *Зуева Е.А.* Русская купеческая семья в Сибири конца XVIII — первой половины XIX в. Новосибирск, 2007.

Е.А. Зуева

БРЕШКО-БРЕШКОВСКАЯ (Вериго) Екатерина Константиновна (13 янв. 1844, с. Иваново Витебской губ. — 12 сент. 1934, с. Хвалы-Почернице под Прагой), деятель рус. рев. движения. Из старинного польского дворян. рода. В 1860—70 работала в созданной ею крест. школе, создавала кассы взаимопомощи, артели. В 1870-х гг. — актив. участница хождения в народ, пропагандировала идеи народников. Арестована в Тульчине в 1874, 3 года провела в тюрьмах. По «процессу 193-х» приговорена к 5 годам каторж. работ. Отбывала срок на Карийской каторге, где стала первой женщиной-политкаторжанкой. После отбытия срока наказания на поселении в *Баргузине Забайкальской обл.* В 1881 за попытку побега, организованную иркут. народовольческим кружком К.Г. Неустроева, вновь арестована и приговорена к 4 годам каторги. Снова отбывала ее на Каре, с 1885 — на поселении в *Селенгинске*, в 1891 получила право свобод. перемещения по Сибири и переехала в *Иркутск*.

Сотрудничала в газ. «*Восточное обозрение*» и «Сибирском сборнике». В нач. 1896 жила в *Томске*, весной того же года в *Тобольске*, затем в *Тюмени*. В сент. 1896 по амнистии вернулась в Центр. Россию.

Одна из организаторов *партии социалистов-революционеров* (ПСР), *Г.А. Гершуни* и Б.-Б. — инициаторы создания Боевой организации партии. Актив. сторонница пропаганды эсер. взглядов среди крестьян, поддерживала аграр. террор. В 1903–05 — в эмиграции в Швейцарии и САСШ. В мае 1905 нелегально вернулась в Россию. На II съезде ПСР (февр. 1907) выступила против экспроприаций и за создание блока с кадетами. Имела высокий авторитет в партии, получила почет. звание «бабушки русской революции». В сент. 1907 по доносу Е.Ф. Азефа арестована, 3 года содержалась в Петропавловской крепости. В 1910 выслана сначала в Нижне-Илимск, после — в *Киренск Иркутской губ.* В 1911 руководила «Автономной организацией партии социалистов-революционеров», имевшей отд-ния во мн. городах Сибири. 18 нояб. 1913 совершила побег. Задержана через 5 дней и до 1915 содержалась в одиноч. камере Иркутской тюрьмы, затем сослана в *Якутск*, по болезни переведена в Иркутск, а в 1916 — в *Минусинск*.

После Февр. революции вернулась в Россию в спец. вагоне, к-рый торжественно встречали на всех станциях Сибирской ж. д. По приглашению А.Ф. Керенского жила в Зимнем дворце, активно поддерживала Временное пр-во, агитировала за продолжение войны до побед. конца, выступала за немедленную передачу земли крестьянам. Сотрудничала в газ. «Дело народа». Окт. революцию не приняла, но в белом движении большой роли не играла. В 1918 работала на Урале и в *Омске*, как чл. Учредит. собрания входила в состав Комуча. В 1919 с эшелоном чехословаков Б.-Б. покинула Россию и выехала в САСШ, затем жила во Франции, с 1924 — в Чехословакии.

Лит.: *Попов И.И.* Е.К. Брешко-Брешковская. М., 1918; *Ноздрин Г.А.* Деятельность организаций мелкобуржуазных партий в сибирской деревне в 1907–1914 гг. // Революционное и общественное движение в Сибири в конце XIX – начале XX века. Новосибирск, 1986; *Энциклопедический* словарь Брокгауза и Ефрона: Биографии. М., 1992. Т. 2; *Политические* деятели России 1917. М., 1993; *Политические* партии России. Конец XIX – первая треть XX века. М., 1996.

Г.А. Ноздрин

БРИГЕН (Бригген) Александр Федорович фон дер, барон (16 авг. 1792, С.-Петербург – 27 июня 1859, С.-Петербург), декабрист, отставной полковник. Чл. Союза благоденствия (1818) и Сев. об-ва. Вся воен. карьера (с 1808) в л.-гв. Измайловском полку. Участник Бородинского сражения. Осужден по VII разр., по конфирмации приговорен к 2 годам *каторги*, срок сокращен до 1 года. Доставлен в Читинский острог (1827). Переведен на поселение в Пелым Тобольской губ. (1828), затем в *Курган* (1836). На гражд. службе в Сибири (с 1838): канц. служитель 4-го разр., потом 3-го (1846), коллеж. регистратор и заседатель (1848) в Курганском окр. суде; за отказ принять к рассмотрению сфабрикованное мест. властями дело об убийстве крестьянина М. Власова находился под следствием (1850), переведен заседателем окр. суда в *Туринск*, произведен в коллеж. секретари (1853) и перемещен обратно в Курган (1855), титуляр. советник (1856). После амнистии вышел в отставку и покинул Сибирь, с 1858 разрешено жить в С.-Петербурге. Историк-любитель, переводчик.

Награды: орден Св. Владимира 4-й ст. с бантом.

Лит.: *Бриген А.Ф.* Письма. Исторические сочинения. Иркутск, 1986.

Е.Н. Туманик

БРОДЯЖНИЧЕСТВО, вид девиантного поведения, выражающийся в отсутствии постоян. места проживания, а также доходов от постоян. места работы; обычно сопряжено с нищенством или преступностью. Бродягой, в соотв. с «Уложением о наказаниях уголовных и исправительных» Рос. империи, считалось лицо, не имеющее паспорта и не могущее доказать (засвидетельствовать) свою личность. Б. квалифицировалось как уголов. преступление. Осужденных за Б. отдавали в солдаты, если они подходили по состоянию здоровья, или отправляли в исправит.-труд. учреждения сроком до 12 лет. В Сибири из-за массового наплыва бродяг и слабости сел. полиции пресекать Б. в соотв. с действующим законодат-вом было практически невозможно. Очень сложно было даже поймать бродягу. В случае задержания уезд. администрация стремилась вернуть его к месту регистрации, не заводя уголов. дела. По степени распространенности Б. не уступало кражам. Порожденное ссылкой в регион уголов. преступников, оно являлось мощным криминоген. фактором в теч. всего XIX в. Предполагалось, что ссыльнопоселенцы будут заниматься с. х., но большая их часть к созидат. труду не приобщалась. Всего в кон. XIX в. в Сибири насчитывалось 300 тыс. ссыльных, из к-рых 100 тыс. составляли «безвестно отсутствующие». Они и пополняли категорию бродяг, дававших осн. часть рецидивной преступности. В записке за 1880 исправник Томского окр. констатировал, что поймано по округу 528 бродяг — меньше $\frac{1}{4}$ реальной числ. Характерно, что на тер. *Алтайского окр.* Кабинета е. и. в., где поселение ссыльных не допускалось, уровень криминал. напряженности был гораздо ниже, чем в остальных сиб. *уездах*. Очень часто для борьбы с бродягами использовался самосуд («охота на горбачей», «варнацкий расчет»). После отмены уголов. ссылки в Сибирь по закону от 12 июня 1900 Б. постепенно сокращается. Вновь оно становится массовым явлением в ходе рев. смуты и Гражд. войны. По оценке правоохранит. органов, в сер. 1920-х гг. только в круп. городах Сибири нищенствовали, т. е. жили на подаяния, ок. 600 чел., всего же лиц, не имевших места жительства, насчитывалось ок. 6 тыс. чел.; к ним следует добавить примерно 3,5 тыс. беспризор. детей.

К кон. 1930-х гг. Б. было в осн. ликвидировано. В 1960 в уголов. законодат-во введено наказание за тунеядство и Б. В 1990-х гг. в условиях рыноч. реформ Б. вновь стало серьезной проблемой. Сформировалось т. н. соц. дно, осн. часть к-рого составили бомжи — лица без опред. места жительства. Среди них преобладали вернувшиеся из мест лишения свободы, беженцы, вынужденные переселенцы, люди, попавшие в экстремал. жизненную ситуацию, в т. ч. обманутые при продаже квартир. Выявляются след. причины Б.: отсутствие жилья – 36,6%, отсутствие средств к существованию – 21,5, семейные обстоятельства – 8,7, потеря работы – 20,3%. Осн. возрастная группа бомжей –30–50 лет, из них 80% составляют мужчины. На данный возраст приходится пик соц. активности человека, следовательно, общество теряет трудоспособ. часть своих граждан. Свыше пол. лиц без опред. места жительства не хотят менять свой образ жизни, но среди них есть и те, кто ждет помощи, оказавшись на улице в силу жизненных обстоятельств. Поддержку таким гражданам оказывают органы соц. защиты, прежде всего областные (краевые) центры срочной соц. помощи и дома (приюты) ночного пребывания.

Лит.: *Шиловский Д.М.* Криминогенная обстановка на территории Томской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Актуальные вопросы гуманитарных наук. Новосибирск, 1999; *Букин С.С., Чернов Д.В.* Социальная работа в Новосибирске: становление и развитие. Новосибирск, 2004.

С.С. Букин, В.И. Исаев, Д.М. Шиловский

БРОН Захар Нухимович (р. 17 дек. 1947, Уральск, Казахстан), скрипач. Народный артист РФ (1999). Окончил оркестр. фак-т Московской консерватории (1971), аспирантуру по классу скрипки проф. И.Д. Ойстраха (1974). С 1974 работал в *Новосибирской гос. консерватории* (НГК), проф. (1985), зав. каф. струнных инструментов. С 1989 — в Германии.

В 1974–88 сформированы и дали высокие результаты его идеи и метод. принципы подготовки высококлассных концертир. скрипачей, начиная с раннего дет. возраста. Выдающийся скрипичный педагог, проф. Высш. школы музыки в Любеке, Кельне, Мадриде, Высш. школы музыки и театра в Цюрихе. Дает мастер-классы в Европе, США, Японии, Корее, России, СНГ. В классе Б. обучаются музыканты мн. стран. Более 100 учеников являются победителями престиж. соревнований. Большинство концертирует по странам мира, выступает с изв. оркестрами и дирижерами. В их числе *В. Репин*, М. Венгеров, Н. Мадоев, Н. Прищепенко, японцы Майю Кишима, Дайшии Кашимото, Тамаки Кавакуба, немец Никколас Кёккерт и др.

Б. ведет обширную концерт. деят-ть. Выступал в ансамблях с И. Ойстрахом, Ю. Крамаровым, с новосиб. музыкантами В. Слонимом, *Д. Шевчук,* Л. Рухаркиным. Играл с ведущими симф. оркестрами России, Германии, Испании, Португалии, Японии, Литвы, сотрудничал с такими дирижерами, как А. Янсонс, И. Менухин, П. Коган, *А. Кац*, С. Сондецкис. В репертуаре — концерты И. Баха, И. Гайдна, В. Моцарта, Л. Бетховена, И. Брамса, П. Чайковского, Д. Шостаковича, К. Шимановского, Н. Паганини и др.; сонаты Л. Бетховена, И. Брамса, С. Франка, А. Онеггера, Н. Метнера, Э. Изаи, практически вся сольная скрипич. классика, наиб. значит. произведения совр. авторов. Первый исполнитель скрипич. ансамблевых произведений сиб. композиторов.

Участвует в работе жюри круп. междунар. конкурсов — И. Менухина, им. П.И. Чайковского, камерной музыки в Осаке и др. Является инициатором и неизмен. пред. жюри междунар. конкурсов юных скрипачей в Новосибирске (1-й состоялся в 1995). Ежегодно (с 2000) НГК проводит междунар. «броновские» фестивали скрипич. музыки с участием Б. и его учеников.

Лауреат междунар. конкурсов им. Королевы Елизаветы в Брюсселе (1971), им. Венявского в Познани (1977).

Награды: польский орден «За заслуги в области культуры», Крест ФРГ «За особые заслуги, оказанные государству».

О.В. Новикова

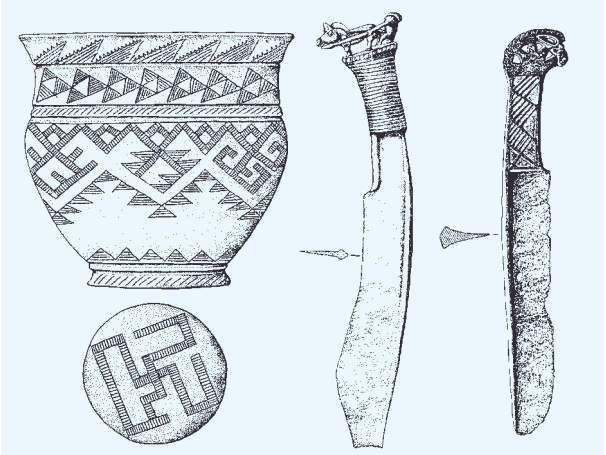
БРОНЕВСКИЙ Семен Богданович (24 дек. 1786 — 14 февр. 1858), вост.-сиб. *генерал-губернатор* (28 сент. 1834 — 29 июля 1837). 20 марта 1808 назначен адъютантом ген.-лейтенанта Г.И. Глазенапа и переведен в Сибирь. С 6 дек. 1809 по 15 дек. 1813 — управляющий погран. канцелярией Сибирской линии, с 6 нояб. 1813 по 20 мая 1814 — командир Сибирского линейного казач. войска (позже избран атаманом). Летом 1817 командирован в Киргизскую степь для возведения султана Киргиз-Кайсакской Средней Орды Букея в ханское достоинство. Организовал в *Омске* казачье войсковое училище. С 9 марта 1823 по 15 мая 1827 и. д. нач. *Омской обл.*, в февр. 1824 командирован в казах. степь для открытия Каркаралинского внешнего окр., 17 апр. 1824 назначен нач. штаба Отдельного Сибирского корпуса. Член Московского об-ва сельского хозяйства, к-рое в 1824 наградило его медалью за усовершенствование с. х. в поселениях сиб. линейных казаков, а в 1834 — медалью за учреждение в Омске школы земледелия и опыт. хутора и развитие оседлости среди киргизов. Ген.-майор (1827). 28 сент. 1834 назначен и. д. генерал-губернатора Вост. Сибири и командующим войсками Вост. Сибири. Ген.-лейтенант (1835). Им предложен проект нового адм. деления Вост. Сибири, где обосновывалась необходимость усиления мест. губ. и обл. власти, в частности — для *Якутской обл.*, *Охотского*, *Камчатского приморских* и Троицкосавского погран. упр-ний. Б. предлагал отделить от *Иркутской губ.* Забайкалье и из Верхнеудинского и Нерчинского окр. и Троицкосавского погран. упр-ния образовать Нерчинскую обл., дав ее нач. губернаторские права. В 1837 назначен сенатором. Оставил воспоминания о своей жизни и службе, хранящиеся в Отд. рукописей Рос. нац. библиотеки.

Награды: ордена Св. Владимира 2, 3, 4-й ст., Св. Анны 1, 2-й ст., Св.Георгия 4-й ст., Св. Станислава 1-й ст., Белого орла.

Лит.: *Отрывки* из записок С.Б. Броневского // Ист. вестник. 1889. Т. 38. № 12; *Русский* биографический словарь. СПб., 1908; *Козьмин Н.Н.* Из прошлого Сибири (Бывший генерал-губернатор Восточной Сибири С.Б. Броневский и его мемуары) // Козьмин Н.Н. Очерки прошлого и настоящего Сибири. СПб., 1910; *Братющенко Ю.В.* Генерал-губернатор Восточной Сибири С.Б. Броневский и его «Записки». Иркутск, 2008; *Из воспоминаний* первого омского областного начальника С.Б. Броневского // Изв. Омского гос. ист.-краевед. музея. 1999. № 7; 2000. № 8.

А.В. Ремнев

БРОНЗОВЫЙ ВЕК СИБИРИ. Нач. эпохи бронзы связано с освоением металлургии. В лесостеп. части Зап. Сибири, в Юж. Сибири первые бронз. предметы появляются в кон. V–IV тыс. до н. э. В таеж. зоне Сибири освоение бронзы происходит с нек-рым отставанием. В Вост. Сибири бронз. предметы были редки, а население Охот. побережья вообще оставалось на неолит. стадии развития. С момента освоения бронзы происходит непрерыв. процесс совершенствования технологии произв-ва бронз. предметов — от простейш. до весьма соверш. для своего времени орудий и оружия. Освоение бронзы в степ. и лесостеп. зонах Сибири связано с переходом к скот-ву, а впоследствии к земледелию. В лесостеп. и южно-таеж. зонах складывается многоотрасл. хоз-во, гармонично сочетающее производящие и присваивающие формы экономики. В таеж. зоне совершенствуются присваивающие отрасли хоз-ва — охота и рыб-во. Все это способствовало увеличению числ. населения, развитию соц. структуры об-ва. Неравномерность ист. развития различ. регионов Сибири делает невозможной единую периодизацию эпохи бронзы. В разных геогр. зонах она имеет свою специфику. Наиболее полная и обоснованная периодизация бронз. эпохи разработана для юж. р-нов



Изделия эпохи развитой бронзы юга Западной Сибири

Зап. Сибири: эпоха ранней бронзы (кон. V, IV — нач. II тыс. до н. э.); эпоха развитой бронзы (2-я и 3-я четв. II тыс. до н. э.); эпоха поздней бронзы (посл. века II — нач. I тыс. до н. э.; переход. время от бронз. века к желез. (VIII—VII тыс. до н. э.). Несмотря на выс. уровень технологич. произв-ва и появление даже мастеров-литейщиков, бронз. орудия еще не вытесняют камен. и кост. Вместе с тем бронзолит. произв-во сохраняется в последующую эпоху, хотя и теряет свое основополагающее значение.

Лит.: *Косарев М.Ф., Крайнов Д.А.* Введение // Археология СССР. Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М., 1987; *Васильев Е.А.* Бронзы эпоха // Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья: Матер. к энциклопедии Томской обл. Томск, 2001.

В.И. Молодин

БРОННИКОВ Федор Андреевич (1827, Шадринск Пермской губ. — 1 сент. 1902, Рим), художник, проф. ист. живописи. В 1835 поступил в Шадринское уезд. училище. В 1843 стал учеником гравера Е. Вернадского (С.-Петербург). В 1849 скульптор П. Клодт определил Б. в Академию художеств вольноприходящим, в 1850 Б. зачислен в класс проф. А.Т. Маркова. В 1853 окончил Академию с зол. медалью 1-й ст., получил звание художника и 3-годичную командировку в Италию для совершенствования мастерства с выплатой почет. стипендии. В 1854 уехал в Рим. Сотрудничал с Академией художеств, часто приезжал в С.-Петербург, Москву, неоднократно посещал *Шадринск*.

Художник обратился к антич. тематике. В 1863 за картину «Квестор читает смертный приговор римскому сенатору Тразею Пету» Академия художеств присудила Б. звание проф. ист. живописи. К лучшим ист. полотнам художника относятся «Гимн пифагорийцев восходящему солнцу» (1869), «Освящение гермы» (1874), «Проклятое поле» (1878), «Бедное семейство, выгоняемое из квартиры», «Бродяги на площади Рима», «Странствующие музыканты», «Художники в приемной богача» (последнее, по мнению критика В.В. Стасова, являлось одной из самых значимых работ передвижной выставки 1876). С 1876 Б. — чл. Т-ва передвижных худ. выставок. Портрет. работы Б. выполнены глубоко реалистично и с искренней теплотой (портреты отца и матери художника в краевед. музее Шадринска). Б. оставил большое худ. наследие. 8 полотен хранятся в Гос. Третьяковской галерее, 2 — в Гос. Русском музее, его работы выставлены в картин. галереях Англии, Италии, Венгрии, Дании. Мн. работ Б. подарил Саратовскому худ. музею. Произведения Б. можно встретить в С.-Петербурге, *Иркутске*, Севастополе, Твери, Екатеринбурге и Перми. Шадринская худ. школа носит имя Б.

Лит.: *Булганов Ф.И.* Наши художники. СПб., 1889. Т. 1; *Русское* искусство: Очерки о жизни и творчестве художников второй половины XIX в. М., 1962. Т. 1; *Фатьянов А.Д.* Загадка старой картины. Иркутск, 1974.

И.Г. Коурова

БРУНИ Александр Константинович (1825—1915), архитектор. Окончил Имп. Академию художеств в С.-Петербурге с квалификацией «неклассного художника архитектуры» (1844). Участвовал в стр-ве здания штаба кавалерийского корпуса в Елисаветграде, Нового Эрмитажа в С.-Петербурге (в кач-ве пом. арх. Н.Е. Ефимова, до 1846), придворных конюшен в Петергофе (в кач-ве пом. арх. Н.Л. Бенуа, до 1851). Акад. архитектуры (1851). До 1859 состоял на службе в Департаменте воен. поселений Воен. мин-ва. В 1859 избран архитектором С.-Петербургского кредитного об-ва. В 1860—80-х гг. имел широкую архит. практику в столице и провинции. Составил и реализовал более 20 проектов различ. построек (доход. домов, особняков, дач) для С.-Петербурга. В 1878 приглашен в состав спец. комиссии Мин-ва народ. просвещения, возглавившей дело орг-ции в *Томске* Сибирского ун-та. По предложению комиссии разработал проект университет. зданий, доработанный в Техническо-строительном комитете Мин-ва внутр. дел и в 1879 утвержденный к исполнению. По проекту Б. выстроены гл. корпус (1880—85) и здание Астрономического дома (1881—82) Томского ун-та.

Лит.: *Залесов В.Г., Манонина Т.Н.* Томские зодчие прошлых веков. Томск, 2004.

А.Г. Туманик

БРЫКОВ Александр Петрович (1889, Москва — 30 окт. 1937, Москва), гос. деятель. Образов. начальное. По профессии — кожевенник. Чл. РСДРП с 1905, большевик с апр. 1917. В 1906 за рев. деят-ть ссылался в Астраханскую губ. В 1917 служил рядовым в 56-м пехот. запасном полку Московского гарнизона. После Окт. революции — на парт. и профсоюз. работе в Москве, чл. президиума совета солдат. депутатов, зам. пред. Центровоензага, зам. чрезвыч. уполномоченного Совета обороны по снабжению Красной армии и флота (чусоснабарм), чл. Урало-Сибирской комиссии ВСНХ. С апр. 1920 — чл. президиума Сиббюро ВСНХ (СибСНХ) и чусоснабарм Сибири; с дек. 1920 — пред. Сиббюро ВСНХ, чл. *Сибревкома* и чусоснабарм Сибири; с 14 июня 1922 до апр. 1924 — зам. пред. Сибревкома, пред. *Сибирской плановой комиссии*. Одновр. с кон. 1921 — чл. *Сиббюро ЦК РКП(б)*. Во 2-й пол. 1920-х гг. — на руководящей работе в ВСНХ СССР. В 1929—32 — пред. Средневолжского краевого исполкома советов. Последняя должность — нач. гл. строит. упр-ния Главлесстроя Наркомата лесной пром-ти СССР. С 25 апр. 1923 по 23 мая 1924 — чл. ЦКК РКП(б), с 13 июля 1930 по 26 янв. 1934 — чл. центр. ревизионной комиссии ВКП(б). Делегат XV—XVII съездов ВКП(б), XVI парт. конференции.

2 июля 1937 арестован; обвинен в участии в антисов. террор. орг-ции. 29 окт. 1937 военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к высш. мере наказания, расстрелян. Реабилитирован в 1956.

В.И. Шишкин

БУГАЕВ Сергей Петрович (3 авг. 1936, Ленинград — 3 апр. 2002, Томск), ученый-физик, акад. РАН (2000). Один из организаторов Ин-та сильноточной электроники (ИСЭ) СО АН СССР/РАН, в 1986—2002 — дир. ИСЭ. В 2000—02 — пред. Президиума *Томского научного центра СО РАН*. Проф. Томского ун-та систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР) и *Томского гос. ун-та*. Специалист в области физики электр. разрядов, вакуум. и плазмен. электроники. Один из создателей нового науч. направления в физике — сильноточной эмиссион. электроники, соавт. науч. открытия явления взрывной электрон. эмиссии.

Лауреат Гос. премии СССР (1984), премии им. Ленинского комсомола (1968), имеет правительств. награды. Имя Б. занесено в «Книгу почета Сибири». Память о Б. увековечена в мемор. доске на здании ТУСУР, открыта аудитория его имени.

Соч.: Релятивистские многоволновые СВЧ-генераторы. М., 1991 (соавт.); Сибирская энергетическая школа. Томск, 2001 (соавт.).

Лит: *Профессора* Томского университета: Биогр. словарь (1980—2003). Томск, 2003. Т. 4, ч. 1.

Н.А. Куперштох

БУГОР Василий Ермолаевич, землепроходец XVII в. Служил стрельцом в Вост. Сибири. Вероятно, один из строителей Енисейского острога в 1619. В 1626 енисейск. воевода *А. Ошанин* поручил Б. описать события енисейск. бунта, когда гарнизон *острога* восстал против злоупотреблений воеводы и его окружения. Б. участвовал в составлении различ. рода челобитных: в *Енисейске* в 1629 — об освобождении *служилых людей* от обременит. обязанности перевозить хлеб. запасы из Маковска в *Красноярск* с предложениями учредить ямскую службу, затем в *Якутске* — о злоупотреблениях воеводы П. Головина (за что жестоко избит).

Отправлен на р. Тунгуску собирать пушнину в еще необъясаченных р-нах, где едва не убит тунгусами (1627). В том же году, будучи десятником, пошел со своими людьми на р. Лену (один из 1-х походов в Якутию): поднялся по рекам Илим и Идирма, прошел по волоку до р. Кут, спустился до Лены и далее — до Чаи, где перезимовал. Во время похода им поставлены острожки в устьях Идирмы и Кута. В апр. 1632 Б. с отрядом в 14 чел. вновь отправлен на Лену к сотнику *П.И. Бекетову.* В теч. года Б. участвовал в многочисл. стычках и сражениях с якутами. В сер. 1630-х гг. известен у мест. администрации как опытный казак, к-рому «государева служба в новых землицах за обычай». Десятник Б. переведен в Якутск (1645). В 1646 по приказу воеводы В. Пушкина возглавил отряд «новоприборных охочих промышленных и гулящих людей» (с Ленского волока прошли в верховья Лены для приведения «под высокую государеву руку» непокорных бурят). Б. — один из участников восстания в Якутске, вызванного злоупотреблениями со стороны воеводы Пушкина (1646). В 1647 с группой казаков и пром. людей ушел из Якутска вниз по Лене и далее на Яну, затем на нартах по волоку на Индигирку. В 1648 собрал ясак с янских юкагиров. В 1649 Б. одним из первых ходил на Колыму, пытался объясачить чукчей. Тогда же Б. предпринял неудач. попытку вслед за *С.И. Дежнёвым* по морю пройти на Анадырь. В 1650 на Колыме встретился с отрядом десятника *М. Стадухина*, с к-рым отправился на Анадырь сухим путем. Неск. лет Б. добывал моржовую кость — «рыбий зуб». Послед. известие о Б. относится к 1657.

Лит.: *Визе В.Ю.* Русские полярные мореходы из промышленных, торговых и служилых людей XVII–XIX вв. М.; Л., 1948; *Орлова Н.С.* Открытия русских землепроходцев и полярных мореходов XVII в. на северо-востоке Азии. М., 1951.

А.А. Бродников

БУГРОВЩИЧЕСТВО, несанкционир. раскопки древ. курганов с целью извлечения предметов из драг. металлов и др. «курьезных» вещей для последующей продажи. Как мас. явление возникает в Сибири в XVII в. Рус. крестьяне, переселившись в Сибирь, проявили интерес к хорошо заметным на поверхности землян. буграм — курганам, могилы к-рых, возможно, принадлежали прежним жителям края (как их называли русские, «татарам чингисханова царства») и в к-рых якобы содержались несметные богатства. Грабителей стали называть «курганщиками» или «бугровщиками». Воеводы *Тары*, *Томска*, *Красноярска* и др. городов воспользовались ситуацией и стали снаряжать спец. отряды для разграбления древних могил. В результате добытые таким образом бесценные находки нередко ломались и переплавлялись. Масштабы разграбления были столь велики, что об этом стало известно в Москве. Сокровища из сиб. курганов пополняли мн. частн. коллекции. В 1715 такая коллекция была подарена царской семье Никитой Демидовым. Следствием стало появление неск. указов Петра I, в т. ч. запрещающего переплавлять драг. вещи. Кроме того, царь повелел «гробокопателей что сыскивают золотые стремена и чашки смертью казнить, ежели пойманы будут». Однако эти указы медленно претворялись в жизнь, и гробокопательство по-прежнему оставалось распростр. промыслом. По сведениям акад. *В.В. Радлова*, рус. крестьяне, проживавшие в верховьях Оби, собирались артелями по 200 чел. и более и по последнему санному пути отправлялись в степь, где, разбившись на группы, вели раскопки курганов. Предметы из драг. металлов попадались не часто, однако бугровщики выкапывали значит. кол-во желез. и бронз. вещей. В сер. XVIII в. Б. еще имеет место, хотя широкий промысел «ватагами» встречается уже крайне редко. Б. занимаются одиночки. Этот целенаправленный вид промысла продолжался вплоть до XIX в. Более эффективно осуществлять охрану археол. памятников стало возможно с созданием в 1859 Императорской археол. комиссии. Б. нанесло огромный, непоправимый вред сиб. археологии (хотя погребения грабились и задолго до Б.). В наст. время непотревоженные захоронения под курган. насыпями встречаются крайне редко.

Лит.: *Радлов В.В.* Сибирские древности. СПб., 1891. Т. 1, вып. 2; *Вадецкая Э.Б.* Сказы о древних курганах. Новосибирск, 1981.

В.И. Молодин

БУДАГОВ Григорий Моисеевич (2 янв. 1852, С.-Петербург — 24 дек. 1921, Москва), инж.-путеец, участник стр-ва *Транссибирской магистрали* (Среднесиб. уч-к). Из семьи служащих. Окончил Ин-т путей сообщения, работал на казен. и частн. ж. д. В 1893–96 возглавлял стр-во ж.-д. моста через Обь (по проекту *Н.А. Белелюбского*), где впервые была применена экономичная консольная система соединения пролетных строений. В 1893 Б. на свои личные средства открыл бесплат. школу для детей рабочих-строителей, положив начало школ. образованию в *Новониколаевске*. При школе работала народ. б-ка, давались спектакли и концерты. В 1896 Б. — пом. нач. стр-ва Средне-сибирской ж. д. С 1899 — гл. инж. Московско-Казанской ж. д. В 1911 действит. стат. советник Б. руководил изысканием и стр-вом Алтайской ж. д. При сов. власти — чл. Инженерного совета и Технического комитета Наркомата путей сообщения, зам. пред. Межведомств. совета по выработке плана ж.-д. стр-ва. В память о нем одна из первых улиц Новониколаевска названа Будаговской (ныне — ул. Большевистская).

Награды: ордена Св. Владимира 4-й ст., Св. Станислава 2-й ст., Св. Анны 2-й ст.

Лит.: *Новосибирск:* 100 лет. События, люди. Новосибирск, 1993.

В.В. Ламин

БУДАРИН Михаил Ефимович (21 нояб. 1920, с. Лариха Тюменской губ. — 13 окт. 2003, Омск), историк, краевед, д-р ист. наук (1971), проф. (1972). Труд. деят-ть начал в ред. газ. «Серп и молот» (Ишим). Окончил фак-т журналистики Высш. парт. школы при ЦК ВКП(б) (1943). В 1943–44 — сотрудник газ. «Омская правда». В 1944–45 — соб. кор. газ. «Известия» по Омской и Тюменской обл. С 1954 работал в Омском педагогическом ин-те. В 1963–91 заведовал кафедрами истории в Омском педагогическом ин-те и Омском гос. ун-те, в 1995–2003 работал в Сиб. филиале Российского ин-та культурологии. Авт. более 200 науч. публика-

ций. Осн. исслед-я связаны с историей малых народов Севера в XX в., историей Прииртышья. Внес заметный вклад в развитие и пропаганду краеведения, подготовку кадров историков-краеведов в *Омске*.

Б. активно занимался лит. творчеством. Его перу принадлежат книги: «Где кочуют норд-осты» (1963), «Сын племени ненянгов» (1964), «Тайна забытого леса» (1965) и др. Авт. пьес «Ермак», «Сказание о Таре», «Живой ключ», «Ущелье шаманов», «Верховный правитель. Последняя любовь Колчака» и др., к-рые были поставлены в 15 театрах. Авт. путевых очерков «По просторам Оби и Иртыша» (1960), «От Зайсана до Карского моря» (1983). По сценариям Б. сняты докум. телефильмы «Золотой запас республики», «Человек, о котором сложили песню», «Поезд особого назначения». Почет. чл. Российского географического об-ва (2000).

Соч.: Декабристы в Западной Сибири. Омск, 1949; Прошлое и настоящее народов Северо-Западной Сибири. Омск, 1952; Путь народов Севера. Омск, 1968.

Лит.: *Назимова В.Ш.* Юбилей историка и литератора: К 80-летию доктора исторических наук, проф. М.Е. Бударина // Культурологические исследования в Сибири. Омск, 2000. № 2.

С.Г. Сизов

БУДБЕРГ Алексей Павлович (15 нояб. 1869 – 15 дек. 1945, Сан-Франциско, США), воен. деятель. Из дворян. Окончил Михайловское арт. училище (1889) и Николаевскую академию Генштаба (1895); ген.-лейт. (1916). В 1917 командовал XIV армейским корпусом. В апр.–авг. 1919 занимал должности гл. нач. снабжений при Ставке Верховного главнокомандующего, пом. начальника штаба Верховного главнокомандующего и воен. министра. С авг. по окт. 1919 – воен. министр *Российского пр-ва*. С нояб. 1919 по янв. 1920 – нач. штаба *Приамурского военного окр*. Эмигрировал в США. В 1924–45 – пред. Об-ва рус. ветеранов Великой войны в Сан-Франциско; в 1925–39 – нач. 1-го Североамер. отд. РОВС.

Соч.: Дневник // Архив русской революции. Берлин, 1923, 1924. Т. 12–15.

Лит.: *Волков Е.В., Егоров Н.Д., Купцов И.В.* Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны: Биогр. справочник. М., 2003.

Д.Г. Симонов

БУДДИЗМ, религ.-филос. учение, сформировавшееся в Индии в VI в. до н. э. и в дальнейшем развившееся в одну из 3 мировых религий. В наст. время Б. исповедуют от 325 млн до 500 млн чел. На тер. России стал распространяться с XVII в. среди бурят и калмыков в форме тибето-монг. Б., к кон. XVIII в. утвердился на тер. Тувы. По различ. оценкам, в России проживают от 1 до 1,5 млн верующих буддистов.

Основатель Б. – Сиддхартха Гаутама, получивший имена Будда, Джина, Татхагата, Бхагават, Шакьямуни («Пробужденный», «Победитель», «Так приходящий и так уходящий», «Благодатный», «Мудрец из рода Шакьев»). Основой филос. учения Б. (санскр. дхарма) является учение о «четырех благородных истинах»: «истина» страдания (санскр. духкха), возникновения страдания (санскр. самудая), прекращения страдания (санскр. ниродха) и «истина» пути, ведущего к прекращению страдания (санскр. марга). Изнач. причиной страдания в Б. объявляется неведение (санскр. авидья), оно же служит и онтолог. источником всякого существования, развертывающегося согласно всеобщему принципу причинно-обусловленного возникновения (санскр. пратитьясамутпада). Осн. внимание буддийск. философии сосредоточено на анализе содержания психич. опыта, рассматриваемого как системная совокупность элементар. психофизиол. состояний, обозначаемых термином «дхарма» (здесь в смысле отличном от «Дхармы-учения»). Мирское бытие – «сансара» – характеризуется в Б. как состояние «волнующихся» дхарм. В процессе медитации буддийск. монах очищает свое сознание от «омрачающих» состояний и получает возможность вступить в нирвану, в к-рой все дхармы успокоены.

Период первонач. распространения Б. в Монголии относится ко времени правления первых «великих хаганов» – Угэдэя (1186–1241), Хубилая и Мункэ (1207–58).

Следующий по времени период распространения тибет. Б. в Монголии связан с участием монг. феодалов во внутриполит. борьбе между влият. школами Тибета. Ряд монг. ханов – Алтан-хан тумэтский (1507–83), Абатай Сайн-хан халхаский (1554–86), Сэцэн-хан ордосский (1540–86) – поддерживали иерархов тибет. школы Гелуг. В 1576 состоялось собр. представителей различ. монг. родов, куда был приглашен гелугпинский иерарх Соднам-Чжамцо (1543–86). В 1578 ему был поднесен Алтан-ханом титул «далай-лама Ваджра-дхара». С этого момента учение Гелугпа широко распространяется в кач-ве главенствующего в Монголии, а в Тибете возникает институт далай-лам как верхов. духов. и светских правителей.

Аналогичное положение халхаские ханы стремились утвердить в Монголии за богдо-гэгэнами (офиц. титул – джебцзун-дамба-хутухта). 1-й монг. монастырь Эрдэни-цзу построен в 1686–87 Абатай-ханом недалеко от древней столицы Хара-Хорин (Кара-Корум). С самого нач. он создавался как осн. резиденция школы Гелуг, учение к-рой стало восприниматься в кач-ве офиц. идеологии Монг. гос-ва по мере его теократизации. В 1838 5-й джебцзун-дамба-хутухта Цултим-Джигмед-Дамба-Джанцан заложил монастырь Гандан-Текчинлинг, ставший к нач. XX в. наиболее круп. из 747 монастырей Монголии. В 1578 Б. становится гос. религией у ойратов. В кон. XVI в. часть ойратов откочевала из Джунгарии в юж.-сиб. степи и стала называться калмыками («отделившимися»). В нач. XVII в. калмыки начинают возводить буддийск. монастыри – хурулы – в долине Иртыша. Круп. буддийск. комплекс располагался в р-не совр. Семипалатинска, к-рый и назван по имени этого комплекса (Семь палат).

В 1689 в результате подписания *Нерчинского договора* бурят. население Забайкалья перешло в рос. подданство. Как отмечается в материалах комиссии Куломзина, в это время среди «поступивших в подданство России монгольских родов находятся уже последователи ламайского учения с двумя ширетуями (старейшими ламами) во главе».

В 1712 100 монг. и 50 тибет. лам, спасаясь от воен. смуты в Монголии, прибыли в Забайкалье. В 1727 определена гос. граница России с Китаем и установлены правила ее пересечения для различ. лиц. В 1728 в «Инструкции пограничным дозорщикам» загран. ламам как чужим подданным запрещался в дальнейшем въезд на тер. России и рекомендовалось «довольствоваться теми ламами, которые после разграничения с Китаем остались на российской стороне». Говорилось также, что необходимо наладить обучение бурят. мальчиков монг. грамоте и буддийск. вере с тем, чтобы в дальнейшем они могли пополнять штат буддийск. духовенства. «Инструкция…» 1728 явилась фактически 1-м офиц. документом, признававшим Б. и регламентировавшим меры по его развитию в России. В Указе Елизаветы Петровны от 1741 Б. признавался одним из вероисповеданий России («дозволенною религиею»), а ламы выделялись в отд. сословие и освобождались от податей.

Только за официально назначенными ламами признавался статус священнослужителей, остальные, хотя и пользовались авторитетом и популярностью в народе, оказались вне закона. Несмотря на то, что царское

пр-во стремилось пресечь загран. контакты бурят. буддийск. духовенства, духов. связи с буддистами Тибета и Монголии не прерывались. Мн. буряты стремились получить образование именно в тибет. и монг. *дацанах*. *«Положение о ламаистском духовенстве в Восточной Сибири»* (1853) упразднило все должност. звания в дацанах кроме *хамбо-ламы*, главы всего буддийск. духовенства Забайкалья, а также ширетуев — настоятелей бурят. дацанов. Внутри дацана духовенство различалось только по духов. степеням, которых в «Положении…» было установлено 3: банди, гецул и гелюнг. Хамбо-лама утверждался Департаментом духов. дел иностранных исповеданий Мин-ва внутр. дел.

Особую роль в развитии бурят. Б. сыграли ламы-созерцатели, практикующие методы Ваджраяны. Среди них следует упомянуть ламу тантриста Шагжу (1858–1909), изв. своим подвижничеством на свящ. горе Алханай. Шагжа происходил из знатного рода, давшего целый ряд видных деятелей бурят. Б. *Лубсан-Сандан Цыденов* стал основателем нового реформатор. направления в Б., делавшего акцент на внедацан. формах орг-ции и практики. Его ученик Агван-Силнам-Тузол-Доржи (Доржи Бадмаев) — религ. поэт, отец *Бидиядары Дандарона*. Б.Д. Дандарон написал ряд трудов по философии и истории Б.

Значит. роль в истории Б. в России сыграл бурят. религ. деятель *Агван-Лубсан Доржиев*, при непосредств. участии к-рого построен дацан в С.-Петербурге. В 1898 по заданию далай-ламы А. Доржиев совершает поездку в Китай, Россию и Францию с целью укрепления внешнеполит. связей Тибета.

В 1905 под давлением рев.-демокр. движения царское пр-во было вынуждено декларировать право свободы совести, что нашло отражение в имп. манифесте «Об укреплении начал веротерпимости». В манифесте провозглашалось право перехода из православия в др. вероисповедания, что позволило мн. крещеным бурятам возвратиться к Б. С этого момента позиции Б. в Бурятии значит. усилились и продолжали укрепляться, особенно после Февральской революции. Согласно пост. Временного пр-ва от 20 марта 1917 «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений», все граждане были уравнены в правах, независимо от национальности и вероисповедания. Осн. принципы этого пост. в дальнейшем подтверждены и конкретизированы в спец. пост. «О свободе совести» от 14 июля 1917. Тем самым в России впервые была создана законодат. база для реального религ. равноправия. С этого времени начинается период наивысш. расцвета Б. в России и в Бурятии, где после Февр. революции и в 1-е годы сов. власти было заложено 10 новых дуганов (молитв. зданий). Значит. роль в развитии Б. в России сыграл А. Доржиев, явившийся гл. идеологом обновленческого движения.

Для лидеров обновленч. движения стало ясно, что Б. в таких регионах традиц. распространения, как Бурятия и Калмыкия, сможет развиваться только в том случае, если осн. буддийск. соч. будут переведены на понятный простому народу язык. Службы на тибет. яз., проводившиеся в бурят. дацанах, изначально представлявшие собой не что иное, как буддийск. проповедь, могли быть понятны только немногим образов. ламам.

Наиболее образов. представители бурят. интеллигенции (*Ц. Жамцарано, Б. Барадин, Э. Ринчино, Г. Цыбиков*) стремились возродить «чистый» Б. реформировать буддийск. церковь, сделать буддийск. этику понятной и доступной для простого народа и на этой основе осуществить нац.-культур. возрождение бурят. народа. Перед обновленч. движением возникла и др. задача — объединить буддийск. духовенство из различ. нац. регионов и создать единую буддийск. конфессию во всерос. масштабе.

В Декрете сов. власти «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 янв. 1918, по существу, подтверждались и закреплялись мн. демокр. завоевания Февр. революции в области свободы совести, но, вместе с тем, гораздо определеннее обеспечивались идеол. интересы светского гос-ва. Наиболее дальновид. представителям обновленч. движения было ясно, что необходимо выработать новые принципы взаимоотношений буддийск. церкви и гос-ва в сложившихся условиях, чтобы макс. использовать провозглашенные сов. властью демокр. свободы и одновр. приблизить бурят. Б. к лучшим классич. образцам древне-индийского Б. Прежде всего обновленцы объявили о своей лояльности к сов. власти и готовности к радикал. реформам.

Независимо от обновленцев идеи реформирования Б. были выдвинуты т. н. нирванистами во главе с Э. Вамбоцыреновым, и *балагатским движением* во главе с Л.С. Цыденовым. Большая часть бурят. буддийск. духовенства сначала отрицательно отнеслась как к сов. власти, так и к идеям обновления церкви. Наиболее консерватив. позицию заняли ламы *Цонгольского* и *Цугольского дацанов*.

В связи с охватившим в 1921–22 Поволжье и некрые др. регионы страны голодом ВЦИК издал 23 февр. 1922 Декрет об изъятии церковных ценностей для помощи голодающим. Хотя вопрос о реализации этого декрета на тер. Бурятии властями не ставился, практически все дацаны добровольно откликнулись на призыв оказать помощь и собрали пожертвования для голодающих. По инициативе обновленцев в 1922 и 1925 в Бурятии состоялись съезды буддистов. На съезде в 1922 избран Духовный собор, возглавляемый хамбо-ламой, в дацанах были учреждены дацан. советы, решения к-рых принимались большинством голосов, в обсуждении религ. вопросов могли теперь участвовать и верующие-миряне.

А. Доржиев на съезде предложил ламам отказаться от личной собственности и передать все дацан. имущество общине, чтобы оно стало обществ. собственностью. Обновленцы стремились обосновать идеол. совместимость Б. и социализма. Принципы модернизации обновленцев были приняты Всебурятским съездом буддистов (1922), закреплены «Положением об управлении делами буддистов» и «Уставом внутренней жизни буддистов». Консервативное крыло ламства осудило реформы обновленцев, их лояльность советской власти. В 1925 Комиссия по изучению правового положения буддийской сангхи при Бурят. обкоме РКП(б) отменила Устав и Положение, принятые на съезде 1922. 17 дек. 1925 ЦИК и СНК *Бурят-Монгольской АССР* приняли пост. № 221 «Об отделении от государства буддийской ламаистской церкви». С целью приведения Положения и Устава буддийской сангхи в соответствие с этим пост. 20–31 дек. 1925 был созван 2-й съезд буддистов, на кром преобладали представители обновленцев (52 делегата против 14 оппозиц. консерваторов). В принятых съездом документах отражалось стремление его организаторов «создать религиозное объединение, основанное на чистом учении Будды, и не противоречить законам Советской социалистической республики». Противостояние консерваторов с обновленцами продолжалось до конца 1930-х гг.

В янв. 1927 в Москве состоялся Всесоюз. съезд буддистов, образовавший представительство буддийск. духовенства в СССР, в дальнейшем переименов. во Всесоюз. духов. упр-ние буддистов с резиденцией в буддийск. храме в Ленинграде. Выступая на съезде, А. Доржиев постарался показать идейную близость осн. принципов Б. и марксизма. Власти, сначала приветствовавшие стремление обновленч. духовенства сотрудничать с ни-

ми, впоследствии перешли к политике всемерного ограничения прав буддийск. церкви и репрессиям против ее священнослужителей. А. Доржиев, используя свой дип. статус полномоч. представителя Тибета в СССР, пытался обращаться в постоянную комиссию по вопросам культов при Президиуме ВЦИК, к пред. ВЦИК М.И. Калинину с просьбами относительно положения буддистов в Бурятии и др. регионах СССР, но все его обращения оставались без ответа.

В кон. 1930-х гг. из 46 действующих дацанов в Бурятии не осталось ни одного. Мн. ламы и актив. верующие из мирян были подвергнуты репрессиям, физически уничтожены; значит. число успело эмигрировать. Буддийск. сангха в Бурятии фактически прекратила свое существование. В годы Великой Отечественной войны отношение к религии существенно изменилось. В 1944 образован Совет по делам религ. культов. Оказавшиеся на свободе ламы (П. Доржи, Б. Дандарон, бывш. члены *Центрального духовного совета буддистов* (ЦДС) Вост. Сибири Х. Галсанов, Л. Дармаев и др.) написали И. Сталину письмо с просьбой открыть нек-рые дацаны. В 1946 на совещании буддистов принято Положение о буддийск. духовенстве в СССР и учреждено *Центральное духовное управление буддистов СССР (ЦДУБ)*. В этом же году основан *Иволгинский дацан*, ставший резиденцией Центр. духов. упр-ния буддистов СССР, и восстановлен *Агинский дацан* в Бурятском нац. окр. Читинской обл.

Политика Ком. партии и сов. гос-ва по отношению к религии, несмотря на вр. либерализацию в воен. годы, оставалась в целом принципиально непримиримой. В *Тувинской Народной Республике* (ТНР) до вхождения в СССР в 1944 насчитывалось ок. 30 хурээ (храмов), к кон. 1940-х гг. — уже ни одного. В 1959 в стране была развернута широкомасштаб. антирелиг. кампания. В 1965 Совет по дела религ. культов преобразован в Совет по делам религий при Совете министров СССР. В целом контроль над религ. объединениями всех вероисповеданий усиливался, а религия рассматривалась как чуждое строю и идеологически вредное соц. явление, к-рое в недалеком будущем должно отмереть. Продолжались репрессии против отд. представителей буддийск. интеллигенции («дело Дандарона» 1972). Поэтому послевоен. возрождение Б. носило во мн. ограниченный хар-р. Было возобновлено обучение буддийск. духовенства в Монголии, установились междунар. связи по линии Всемирного братства буддистов и Азиатской буддийской конференции за мир. Иволгинский дацан посещали видные буддийск. деятели из зарубеж. стран.

Новый этап развития Б. в России начался с последних лет перестройки. В 1989 в Россию приезжает датский буддийск. проповедник Оле Нидал — один из самых изв. буддийск. деятелей зап. мира. В 1991 состоялся визит Далай-ламы, совершившего длит. поездку по всем регионам страны, где проживало население, исповедующее Б. Эти визиты способствовали значит. активизации связей рос. буддистов с буддийск. общинами др. стран.

18 янв. 1989 в Москве состоялся Съезд буддийских общин России. На нем была образована всерос. ассоциация буддийск. общин — Духовное управление буддистов (ДУБ), к-рое, по мысли ее создателей, должно было заменить ЦДУБ и выступить осн. координир. центром для всех рос. буддистов. Но общего признания ДУБ так и не получило. В 1992 с распадом СССР ЦДУБ прекратило свое существование в кач-ве руководящего органа всех буддистов уже не существующей страны. В наст. время буддисты России объединены в многочисл. общинах (более 200), не имеющих единого центра упр-ния. Помимо тибет. Б. (традиц. для России) начали распространяться кит., яп. и вьетнам. Расширилось представительство тибет. Б. в России: появились такие его направления, к-рые раньше почти не встречались, — Ньингма, Кагью, Сакья.

По данным Упр-ния Мин-ва юстиции Респ. Бурятия, на 1 сент. 2004 было зарегистрировано 167 религ. объединений, в числе к-рых 40 дацанов и общин, представляющих буддийск. духовенство. 2 орг-ции прошли регистрацию на федер. уровне — *Буддийская традиционная сангха России* (БТСР, рук. Пандидо Хамбо-лама Д. Аюшеев) и Духовное управление буддистов РФ (ДУБ РФ; рук. Нимажап-лама (Н.И. Илюхинов)). На республ. уровне зарегистрированы такие орг-ции, как «Майдар» (рук. Данзан Хайбзун-лама (Ф.С. Самаев)) и Объединение буддистов Бурятии (рук. Чой Доржи-лама (А.Н. Будаев)).

В БТСР входят дацаны: Иволгинский (Иволгинский р-н), Хойморский (Тункинский р-н), Сартуул-Гэгэтуйский (Джидинский р-н), Тамчинский (Селенгинский р-н), Кижингинский (Кижингинский р-н), Анинский (Хоринский р-н), Эгитуйский (Еравнинский р-н), Курумканский (Курумканский р-н), Мурочинский (Кяхтинский р-н), на Верхней Березовке (Улан-Удэ), Санагинский (Закаменский р-н), Тушита-дацан (Тункинский р-н); общины: «Ногоон Дара Эхэ», «Зандан Жуу», «Замбала», «Мамба» (все в Улан-Удэ), община Улан-Удэ; дуганы: Бургалтайский (Закаменский р-н), Бичурский (Бичурский р-н).

В ДУБ РФ входят общины «Дхарма» (Улан-Удэ), буддистов (Москва, С.-Петербург).

«Майдар» объединяет Буддийскую духовную академию (Тункинский р-н); дацаны: Окинский (Окинский р-н), «Тушита» (Тункинский р-н), Хойморский (Тункинский р-н), «Майдар» (Улан-Удэ).

Объединение буддистов Бурятии включает общины «Аръядари», «Ламрим», «Буддисты Бурятии» (все в Улан-Удэ); Ступа «Мунхэ Субурга» (Кижингинский р-н); дацаны: Чесанский (Кижингинский р-н), Ацагатский (Заиграевский р-н).

Самостоят. орг-циями являются: Дхарма-центр (Курумканский р-н), Буддийский центр «Шакья-Муни-Зандан-Жуу» (Улан-Удэ), «Буддисты-миряне» (Улан-Удэ); общины «Дзогчен-Намсэллинг», «Карма-Кагью», «Кундролинг», «Ньингмапа», «Аръя-Баала», «Ламсан» (все в Улан-Удэ); Тугнуйский дацан (Мухоршибирский р-н).

Ряд буддийск. общин, принадлежащих к различ. направлениям, существует в Кемерове, Новосибирске, Омске, Иркутске, Хабаровске и др. В Туве зарегистрировано ок. 10 буддийск. общин, в Кызыле открыты хурээ (храм) Тувдан Чойхорлинг, ряд дуганов (молитв. помещений), Дхарма-центр. Буддийск. духовенство представлено в Обществ. палате РФ. Буддийск. религ. деятели выступают с миротворч. инициативами, оказывают поддержку культур. возрождению в Бурятии и Туве.

Б. в Сибири представляет собой не только достаточно влиятельную и многочисл., динамично развивающуюся конфессию, но и важную культур. составляющую рос. цивилизации, придающую ей евразий. хар-р и связывающую ее со странами буддийск. мира.

Лит.: *Герасимова К.М.* Ламаизм и национально-колониальная политика царизма в Забайкалье в XIX и начале XX в Улан-Удэ, 1957; *Ламаизм* в Бурятии XVIII — начала XX века. Структура и социальная роль культовой системы. Новосибирск, 1983; *Дандарон Б.Д.* Буддизм: Сб. статей. СПб., 1996; *Сафронова Е.С.* Буддизм в России. М., 1998; *Торчинов Е.А.* Введение в буддологию. СПб., 2000; *Лысенко В.Г.* Ранний буддизм: религия и философия. М., 2003.

С.Ю. Лепехов

БУДДИЗМ В ТУВЕ. Первая волна распространения в Туве *буддизма*, заимствованного от тюрков и уйгуров, относится к IX—X вв. Влияние тибет. буддизма распространилось и на тюркояз. племена, входившие в состав Великой Монгольской империи. Лишь во 2-й пол.

XVI в. в Монголию пришла новая волна буддизма, но на этот раз главной его формой была традиция Гелуг. В XIV в. тибет. буддизм из Монголии уже основательно проник в Туву, для к-рой в дальнейшем был характерен религ. синкретизм (буддизм и *шаманизм*). Первые передвиж. храмы — *хурэ* появились в Танды-Урянхае (тогдашнее назв. Тувы), входившем в состав Цинской империи, в 1720-е гг. Первые монастыри — Эрзинский (1772) и Самагалтайский (1773). В 1753 буддизм признан гос. религией наряду с шаманизмом. Распространение буддизма привело к вытеснению добуддийск. религ. верований тувинцев. В результате долгого сосуществования с шаманизмом тувин. буддизм перенял его традиции: культ оваа — духов-хозяев местности; культ ээренов — семейных охранителей. В буддийск. церемониях наряду с ламами нередко принимали участие шаманы, а в хурэ существовала особая категория духов. лиц — бурхан боо («ламы-шаманы»).

В 1770-х гг. на тер. Танды-Урянхая начинают строить стационар. хурэ. В XIX в. появляются Байкарахурэ, Чаа-Хольский, Шарабулгунский и Нижнечаданский (1878) хурэ. В 1901 построен самый большой в Туве *Верхнечаданский хурэ*.

Высш. духов. главой тувин. буддистов считался монг. иерарх Джебцзун-дамба-хутухта в Урге, а настоятелю Нижнечаданского хурэ (даа-ламе) подчинялись все тувин. ламы (при нем действовали духов. совет и духов. суд). К нач. XX в. в Туве насчитывалось более 20 хурэ и свыше 3 тыс. лам. Высш. тувин. духовенство состояло из монг. и тибет. лам. В 1907 в Туву был приглашен видный тибет. ученый лама Эримбочи, к-рый организовал Высш. школу лам в Верхнечаданском хурэ. При мн. хурэ имелись школы цаннита, где получали нач. религ. образование. Высш. богослов. образование тувинцы обычно получали в Монголии. После установления рос. протектората над *Урянхайским краем* (1914) рос. администрация в духов. дела территории не вмешивалась. В 1917 было 19 хурэ и 3 тыс. лам и послушников.

Первые годы существования *Тувинской Народной Республики* (ТНР) были благоприят. для буддизма. Самая многочисл. сангха была в Эрзинском и Тес-Хемском кожуунах. В Дзун-Хемчикском (бывш. Даа) кожууне действовали 2 наиболее влиятельных хурэ — Нижнечаданский и Верхнечаданский. К кон. 1920-х гг. кол-во хурэ в Туве достигло 28, а число лам — 2,2 тыс. Репрессии 1930-х гг. в ТНР затронули и буддийск. духовенство: в 1936 — 594 ламы, в 1937 — 5 хурэ и 67 лам, к-рые к нач. 1940-х гг. были уничтожены. После вхождения Тувы в состав СССР тувин. буддисты с 1946 находились в юрисдикции *Центрального управления буддистов* (ЦУБ) СССР в *Иволгинском дацане* (БМАССР), лама Хомушку Кенден курировал деят-ть тувин. лам. Действовали полуразрушенные Верхне- и Нижнечаданский хурэ (восстановлены 6 юрт и построены 2 молитв. дома; в 1947 здесь насчитывалось 9 лам). В 1960–70-е гг. ввиду новых гонений на церковь мн. ламы и шаманы вынуждены были заниматься частн. культовой практикой нелегально. В 1981 в *Тувинской АССР* практиковали 12 лам и 24 шамана; в 1984 — 11 лам и 38 шаманов; в 1987 — ок. 30 шаманов; в 1989 — 43, в т. ч. 8 женщин. В янв. 1990 в Респ. Тыва была зарегистрирована 1-я община буддистов; в том же году возведен храм в с. Кызыл-Даг Бай-Тагинского кожууна. С 1991 ведется работа по восстановлению Эрзинского и Верхнечаданского хурэ. С 1993 студенты-тувинцы направляются для обучения в Индию. В 1990-е гг. были построены небольшие буддийск. храмы (дуганы) в 6 кожуунах республики; в остальных действуют вр. молитв. дома (моргул бажыннары). В Кызыле 4 буддийск. храма: Тувдан Чойхорлинг, Ганданпунцоглинг, Ташипанделинг и Цеченлинг (резиденция камба-ламы). В наст. время в Респ. Тыва функционируют 10 буддийск. религ. об-в (в 6 р-нах республики и в Кызыле).

В окт. 1999 Туву посетил Богдо-гэгэн Джебцун Дамба хутухта IX. Далай-лама XIV посещал Туву в 1998, 2000, 2003.

Лит. Токарев С.А. Религии в истории народов мира. М, 1976; *Дьяконова В.П.* Ламаизм и его влияние на мировоззрение и религиозные культы тувинцев // Христианство и ламаизм у коренного населения Сибири. Л., 1979; *Хомушку О.М.* История религии в культуре тувинцев. М., 1998; *Монгуш М.В.* История буддизма в Туве (вторая половина VI — конец XX в.). Новосибирск, 2001.

Д.С. Жамсуева, М.В. Монгуш

БУДДИЙСКАЯ ТРАДИЦИОННАЯ САНГХА РОССИИ (БТСР), одна из наиболее круп. буддийск. религ. орг-ций России. Зарегистрирована в 1999 как правопреемница *Центрального духовного управления буддистов России* (ЦДУБ РФ). Объединяет большинство *дацанов* этнич. Бурятии и нек-рые буддийск. религ. орг-ции за ее пределами. В вероучении и культе следует традиции тибет. школы Гелук. Возглавляется пандито хамбо-ламой, избираемым Сугунды (собр. представителей духовенства и мирян). Пандито хамбо-лама назначает настоятелей (ширетуев) дацанов. Подготовка кадров священнослужителей БТСР проводится в Буддийском ун-те «Даши Чойнхорлин» (*Иволгинский дацан*) и Агинском Бурятском буддийск. ин-те, обучение в к-рых сочетает светское и духов. образование и соответствует рос. стандарту высш. образования. БТСР ведет издат. деят-ть, имеет период. издание — буддийск. науч.-попул. альм. «Лекшед».

С.П. Нестеркин

БУДДИЙСКОЕ ДУХОВЕНСТВО. В *буддизме* отсутствует единая церк. иерархия. В каждой религ.-филос. школе почитают основателей и прямых учеников, как правило «перерождающихся», по представлениям адептов, в следующих поколениях. Наиболее почитаемыми иерархами в буддийск. мире являются Далай-лама, считающийся воплощением Бодхисаттвы Авалокитешвары, и Панчен-лама — воплощение Будды Амитабхи. Титул «вачирдара далай-лама» (монг. «держащий ваджру учитель, [мудрость которого подобна] океану») монг. князь Алтан-хан присвоил Соднам Джамцхо (1543–88) — 3-му иерарху тибет. школы гелугпа. Впоследствии титул распространился на основателя школы — Гедундуба (1475–1542), настоятеля монастыря Ташилхунпо и его преемника — Гедун Джамцхо (1475–1542), настоятеля монастыря Дрепунг. Далай-лама III — Соднам Джамцхо — основал монастырь Гумбум. Далай-лама IV (Ендон Джамцхо, 1589–1617), правнук Алтан-хана, единств. нетибетец в традиции Далай-лам. Далай-лама V (Нгаванг Лобзанг Джамцхо, 1617–82) — объединитель Тибета. При нем окончат. сложилась теократич. система правления, возведен ансамбль дворца Потала в столице Тибета Лхасе. Нгаванг Лобзанг Джамцхо был автором филос. и ист. трудов, создателем новой драматургии мистерий *цам* (собр. его соч. составляет 25 т.). Далай-лама VI (Цаньян Джамцхо, 1683–1706) — автор высоко чтимых в Тибете лирич. стихов, допускающих как светское, так и религ. толкование. Далай-лама VII (Калзанг Джамцхо, 1708–57), правление к-рого приходится на «смутное» время в истории Тибета, был найден как «перерождение» Далай-ламы VI благодаря указаниям в стихах последнего. Авт. 8-томного собр. соч. При Далай-ламе VIII (Джамбал Джамцхо, 1758–1804) с 1793 устанавливается принцип выборности далай-лам и панчен-лам по жребию под контролем представителей кит. администрации; Тибет закрывается для посещений иностранцев. Далай-лама XIII (Тхубдан Джамцхо,

1876–1933) проводил независимую политику, что вызвало осложнения в тибет.-кит. отношениях. Во время интервенции англичан в Тибет в 1904 был вынужден скрываться в Монголии, где прожил 2 года в монастыре Гандантекчинлинг. Здесь встречался с востоковедом Ф.И. Щербатским и географом *П.К. Козловым*. Проявлял большой интерес к России и перспективам полит. и экон. контактов с ней. Будучи духов. учеником *Агвана Доржиева*, оказывал мат. и моральное содействие стр-ву буддийск. *дацана* в С.-Петербурге. В 1913 издал декларацию, провозгласившую независимость Тибета. Далай-лама XIV (Нгаванг Лобзанг Тенцзин-гьяцо, р. 1935) с 1959 проживает в Индии, в Дхарамсале (штат Химачал Прадеш). Лауреат Нобелевской премии мира (1989). Авт. мн. филос. и публицист. произведений.

Панчен-лама, согласно тибет. буддийск. традиции, считается духов. наставником далай-ламы, поскольку признается воплощением Будды Амитабхи, чьим духов. сыном является Бодхисаттва Авалокитешвара, к-рый воплощается в далай-ламе. Местопребывание панчен-ламы – монастырь Ташилхунпо. Формирование института панчен-лам связано с именем Лобзан Чойчжи-джалцана (1570–1663), духов. наставника далай-ламы IV и далай-ламы V. Панчен-лама IV Данби-ньима (1781–1854) известен как кодификатор тибет.-монг. пантеона.

С 1650 глава Б. д. Монголии носит титул Джебцзундамба-хутухта. Этот титул был присвоен далай-ламой V Ундур-гэгэну (Г. Дзанабадзару, 1636–1723), объявленному «перерождением» известного тибет. буддийск. деятеля Таранатхи (1575–1634). Дзанабадзар известен также как выдающийся буддийск. скульптор. 8-м джебцзун-дамба-хутухтой был Богдо-гэгэн (1870–1924). После провозглашения в 1911 автономии Монголии в составе Китая стал главой теократ. монг. гос-ва. После его смерти в 1924 эта линия перерожденцев в Монголии прекратилась. С 1949 глава монг. Б. д. стал носить титул хамбо-лама – первонач. настоятель монастыря, относящегося к школе гелугпа. В Бурятии этот титул был введен еще с XVIII в. в форме пандито хамбо-лама (от санскр. «пандит» – ученый). В 1764–77 пандидо-хамбо-ламой Забайкалья был *Д.Д. Заяев*, в 1778–80 – *С. Хэтэрхеев*, в 1780–97 – *Л.Ж. Ахалдаев*, в 1797–1800 – Д. Ешижамсуев, в 1809–39 – *Г .Ешижамсуев*, в 1839–60 – *Ч.Д. Ешижамсуев*, в 1860–72 – *С. Ванчиков*, в 1872–73 – Ч. Васильев, в 1873–78 – *Ч. Мархаев*, в 1878–96 – *Д. Гомбоев*, в 1896–1911 – *Ч.Д. Иролтуев*, в 1911–18 – *Д.Д. Итигэлов*, в 1918–19 – Н. Лайдапов, в 1919–22 – Г. Цыремпилов, в 1922–25 – Ц. Баниев, в 1925–32 – Д. Мункожапов, в 1946–56 – *Л.Н. Дармаев*, в 1956–63 – *Е.Д. Шарапов*, в 1963–80 – *Ж.Д. Гомбоев*, в 1980–90 – Ж. Эрдынеев, в 1990–92 – *М. Цыбиков*, в 1992–93 – Ж. Шагдаров, в 1994–95 – Ч. Будаев, с 1995 – Д. Аюшеев.

В соотв. со сложившейся в тибет. и монг. монастырях адм.-культовой системой распределения обязанностей в бурят. Б. д. существуют следующие традиц. должн. звания: ширетуй – настоятель, лацаб – гл. помощник ширетуя, далама – помощник ширетуя по хоз. делам, цоржи – лама, руководящий собранием монахов (*хуралом*) во время богослужения, 1-й гэбкуй – лама, следящий за порядком и распределяющий пожертвования прихожан во время хурала, 2-й гэбкуй, ст. гэик – помощник гэбкуя, мл. гэик, гл. унзад – лама, начинающий чтение канонич. текста, ст. помощник унзада, мл. помощник унзада, гадагба – помощник унзада, следящий за текстом во время чтения на хурале, гонир – лама, следящий за подготовкой алтаря и размещением всех необходимых культовых предметов во время хурала, тахильчи – помощник гонира, нирба – лама, ведающий всеми хоз. и финанс. делами, жама – помощник нирбы.

В соотв. с образованием, принятыми обетами, согласно канонич. дисциплинар. уставу монашеской жизни (санскр. Виная) и полученными духов. посвящениями монахи получают духов. звания: убаши, барма рабчжун (баньди), гэцул, гелонг. После прохождения курса обучения буддийск. философии (чойра) и успешного участия в диспуте лама мог получить уч. степень габжи, лхарамбы или рабджамбы в зависимости от того, в каком монастыре устраивался диспут. Напр., степень лхарамбы можно было получить только в Лхасе на общем хурале монастырей школы Гелугпа: Брайбун, Галдан и Сэра. При замещении должностей общего адм. упр-ния в Б. д. и культовой иерархии в храмовых богослужениях учитываются достигнутая степень духов. посвящения и наличие богослов. степени. Помимо ученых лам и рядовых лам, занятых в осн. храмовыми богослужениями, при Б. д. обычно имеются монахи, специализирующиеся в различ. видах деят-ти: иконописцы (зурачины), астрологи (зурхайчины), предсказатели (шочины), прорицатели (гуртэны), резчики печат. досок (барчины), скульпторы, чеканщики, литейщики, плотники, печники и т. д. Учащиеся, приступающие к изучению теории и практики буддизма в дацане в кач-ве студентов буддийск. монастыр. школы, либо индивидуально с компетентным наставником, получают статус хуварака (см. *Буддийское образование*). Все монахи одного монастыря, а также одной школы или одного направления в буддизме, как и ученики одного учителя, образуют общину – сангху. В более широком смысле членами сангхи могут считаться все буддийск. монахи всего мира. Буддийск. монахи не являются священнослужителями в строгом смысле слова, т. е. не выступают посредниками между мирянами и Буддой или богами. Мирянин становится монахом по своему желанию и пребывает в буддийск. общине столько, сколько захочет. По традиции, однако, монахами становятся на срок не менее месяца. Членом сангхи может стать каждый, независимо от пола, национальности, цвета кожи, соц. положения, прежних религ. убеждений, если они не препятствуют восприятию буддийск. мировоззрения. После принятия первонач. обетов послушника (хуварака), сводящихся к соблюдению правил нравственности (не убивать, не воровать, не прелюбодействовать, не лгать), отказу от употребления спиртного, косметики и парфюмерии, посещения зрелищ, участия в танцах и пении, отказу от пользования высокими сидениями, а также от золота и серебра, желающий может, завершив курс необходимого обучения, принять обеты монаха и пройти обряд посвящения. Посвящаемый в монахи трижды произносит формулу: «Я ищу прибежища в Будде, я ищу прибежища в Дхарме, я ищу прибежища в Сангхе». Он должен соблюдать 227 правил, изложенных в «Пратимокше» – правилах поведения для монахов. Все буддийск. монахи дают обет безбрачия. Распорядок дня буддийск. общины обусловлен правилами Винная-питаки: принимать пищу можно только в 1-й пол. дня, в течение дня монахи должны заниматься чтением и изучением свящ. текстов, медитацией, необходимыми хоз. работами и т. д. Понятие «святости» применимо в буддизме к лицам, признанным Буддами, бодхисаттвами, архатами. В их число входят первые ученики Будды Шакьямуни: Анада, Шарипутра, Маудгальяна, Кашьяпа и др.; бодхисатвы Авалокитешвара, Манджушри, Ваджрапани. В Тибете в кач-ве будды почитается Цзонхава. Святыми признавались также монархи и правители: Ашока в Индии, Сронцзангамбо в Тибете. В России буддисты считали царей воплощением божества «Белая Тара», т. е. бодхисаттвами. Святыми могут признаваться не только монахи, но и миряне.

Одним из наиболее известных лам в истории бурят. буддизма является основатель *Цугольского дацана*

Л.Л. Дандаров. Ширетуй Цолгинского дацана, выдающийся бурят. просветитель и ученый Р. Номтоев (1820–1907), был автором Большого толкового двуязычного (тибет. и монг.) словаря, трудов по грамматике и этнографии. Перу ширетуя *Анинского дацана* Лобсан-Галданринпочэ принадлежит «Ясное зерцало» – адаптир. изложение «Ламрима» Цзонкхапы. Широкое распространение получили соч. кудунского ламы И.-Х. Гальшиева и ширетуя *Агинского дацана* Д.Ж. Донжинова, в попул. форме изложивших основы буддийск. учения.

Весьма почитаемым ламой был тантрист Шагжа (1858–1909), известный своим подвижничеством на свящ. горе Алхана. *Л.-С. Цыденов* (1842–1922) стал основателем нового реформатор. направления в буддизме, делавшего акцент на внедацанских формах оргции и практики.

Значит. роль в истории буддизма сыграл бурят. религ. деятель Агван-Лубсан Доржиев (1857–1930), наставник Далай-ламы XIII Агван-Лобсан-Тубдан-Чжамцо (1876–1933). Ширетуй *Кудунского дацана* Л.Д. Дандарай впервые открыл в Бурятии филос. школы чойра-цанид. Летописи отмечают ученость и подвижническую деят-ть ламы Галсана Содбо и ламы-перерожденца Лубумбы, ширетуя Агинского дацана Г.Ж. Тугулдурова, также основавшего филос. школу чойра-цанид.

В наст. время числ. Б. д. в Бурятии составляет ок. 1 тыс. лам.

С.Ю. Лепехов

БУДДИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. Система образования в бурят. монастырях восходит к индийской традиции. Именно оттуда берет начало монастыр. тип образования, к-рый позволял универсализировать образование, сделать его пригодным для распространения в различ. регионах и этносах Индии, а позднее и др. стран. Бурят. *буддизм* развивался в русле тибет. традиции Гелуг, к моменту его прихода в Бурятию доминировавшей в Тибете и особенно в Монголии. В этой традиции всегда уделялось исключит. внимание монастыр. образованию, особенно в области философии.

Уложение 1823 устанавливало необходимость преподавания учения Будды в *дацанах* обучающимся в возрасте 10–25 лет. Только после этого им разрешалось заниматься врачеванием, астрологией, быть переписчиками книг и живописцами. В «Хоринском положении 1851 г.» разработка стандарта в области образования получила дальнейшее развитие. Пятая глава «Положения» определяет содержание образования, объем и последовательность изучения отд. дисциплин.

На 1-й ступени («мэжиба») новичок обучался чтению и письму на тибет. и монг. яз., а также заучивал наизусть тексты ритуалов, посвящ. 10 осн. хранителям буддийск. учения (сахьюсанам). На 2-й ступени («шоксаба») учащиеся должны были научиться переводить с тибет. яз. работы Цзонхавы, посвящ. правилам осуществления духов. практики, – «большой» и «малый» «Ламримы» («Ступени пути [к просветлению»]), изучать практику «преображения мышления» (ложон), а также правила принятия и соблюдения обетов, изложенные в Винае. На 3-й ступени («маарамба») изучалась медицина, на 4-й («чжигремба») – астрология. 5-я ступень – «цаннид» (философия). На ней изучались логика (прамана; цадма), парамита (парчин), мадхьямика (ума), абхидхарма (онбо) и виная (дулва). 6-я ступень – «агримба», здесь изучались 4 класса тантр.

До сер. XIX в. систематическое филос. и тантрийск. образование получали в Тибете и Монголии, существовали устойчивые связи между бурят. и тибет. монастырями. Когда в Бурятии стали открываться собств. филос. школы, в своем большинстве они следовали программе гоманского филос. фак-та, преобладавшей в Монголии и Центр. Тибете. Наибольшей известностью и уважением в Бурятии пользовались школы цаннида *Цугольского*, *Гусиноозерского*, *Агинского* и *Анинского дацанов*. В нач. XX в. более пол. бурят. монастырей имели филос. фак-ты, но для усовершенствования образования продолжали ездить в Тибет.

В основу образоват. системы была положена буддийск. классификация наук, согласно к-рой науки делились на «пять больших» (внутр. наука, т. е. собственно буддизм, языкознание, логика, технология, медицина) и «пять малых» (поэтика, стилистика, синонимика, музыка с танцами, астрология).

Одна из наиболее характерных особенностей преподавания в тибет. монастырях – детально формализованная методика проведения диспутов, лежащая в основе тибет. дидактич. системы. Полный цикл образования на филос. фак-те состоял из 5 курсов, к каждому из к-рых имелись осн. учебники, написанные выдающимися тибет. учеными. По форме учебники подразделяются на описания и исследования. В кач-ве доп. лит. использовались лучшие работы инд., тибет. и монг. авторов. По завершении курса проводился диспут, на к-ром учащиеся в публич. состязании демонстрировали свои успехи в овладении предметом. По результатам диспута им присваивались уч. степени (габжа, лхарамба или рабджамба) в зависимости от того, в каком монастыре устраивался диспут. Помимо цаннид-дацанов существовали акпа-дацаны, где изучались теория и практика тантры. На тантрийск. фак-ты в Бурятии обычно поступали по завершении филос. образования. Обучение на них длилось 3–4 года. Преподавание, в отличие от цаннид-дацанов, велось по объяснительно-толковат. методу. По окончании осн. курса желающие оставались в дацане для совершенствования своих знаний (ок. 10 лет) и в случае успешной сдачи экзамена получали степень «Аграмба» («Знаток мантры»). По завершении теор. курса учащийся был готов к уединенной практике, к-рая могла продолжаться от неск. недель до десятков лет. Базовый период уединения, рекомендовавшийся для получения права на проведение осн. ритуалов, составлял 3 года.

Помимо духовных в бурят. буддийск. монастырях изучались и нек-рые светские, «внешние» науки. Кроме логики большое внимание уделялось медицине и астрологии.

Первый манба-дацан в Забайкалье основан монг. ламой-эмчи Чой-менрамба в Цугольском дацане в 1869. В дальнейшем изучение тибет. медицины началось в др. забайкал., хорин. и селенгин. дацанах. При Агинском, Эгитуевском, Ацагатском, Тугнугалтайском, Джидинском, Янгажинском и Кыренском дацанах существовали мед. школы. При буддиийск. монастырях на тибет., монг. яз. издавались труды бурят. лам по философии, астрологии, тантре, медицине. В 1930-е гг. система традиц. монастыр. образования была разрушена. В кон. 1990-х гг. подготовка буддийск. священнослужителей осуществлялась в 2 высш. учеб. заведениях – Буддийском ун-те Даши Чойнхорлин (Иволгинский дацан) (с 1999) и Агинском Бурятском буддийском ин-те (с 1998) по 5-летней программе.

Лит.: *Барадийн Б.Б.* Буддийские монастыри // Альманах Orient. СПб., 1992. Вып. 1; *Кенсур Агван Нима.* Переправа через реку сансары: Автобиография / Пер. с тибет. Б. Очирова. Улан-Удэ, 1996; *Нестеркин С.П.* Образовательная система буддийских монастырей // Буддизм в Бурятии: истоки, история, современность. Улан-Удэ, 2002.

С.П. Нестеркин

БУДДОЛОГИЯ, комплекс востоковедных дисциплин, изучающих историю, философию, доктринальные основы и религ. практику *буддизма.* Основателями европ. науч. Б. считаются венгер. тибетолог Александер

Чома де Кёрёши (1784–1842) и фр. индолог Эжен Бюрнуф (1801–1852). В России буддол. исслед-я начались с работ акад. С.-Петербургской АН *П.С. Палласа*, к-рый в книге «Sammlungen historischer Nachrichten Über die Mongolischen Volkerschaften» (СПб., 1801) дал обзор буддийск. космогонии, мифологии, иконографии, в т. ч. изложил на монг. яз. биографию Будды. В 1830-х гг. рос. акад. Я.И. Шмидт (1779–1847) опубл. ряд статей и переводов по буддол. тематике: «О некоторых основных положениях буддизма» (Чтения в Императорской Академии наук за 1829 и 1830 гг. Отделение наук исторических, филологических, политических. СПб., 1831, кн. 1, № 6, 7); «Über einige Grundlehren des Buddhismus»; «Über die sogenannte dritte Welt der Buddhaisten»; «Über das Mahajana und Pradschnaparamita der Buddhen» (Memoires de l'Academie. 1815–1837. Т. 3, 4). Адъюнкт АН Р. Ленц (1808–1836) обнаружил в Лондоне рукопись 1-го из ставших известными в Европе жизнеописаний Будды – «Лалитавистара». Проф. Казанского ун-та О.М. Ковалевский (1801–1878) опубл. работу «Буддийская космология» (Учен. записки Имп. Казанского ун-та. 1835. Кн. 2, 4; 1837. Кн. 1). Акад. А.А. фон Шифнер (1817–1879) издал пер. ист. труда изв. тибет. ученого Таранатхи (1575–1635) о распространении буддизма в Индии (Taranatha's Geschichte des Buddhismus in Indien. St. Petersburg, 1869), а также подготовил к печати сб. буддийск. притч (Tibetan Tales Derived from Indian Sources. London, 1906).

Первые буддол. центры сложились в С.-Петербурге, Казани и в Пекине, где действовала Русская духов. миссия. П.И. Кафаров (1817–1878, в монашестве – Палладий), в теч. мн. лет возглавлявший миссию, и акад. В.П. Васильев (1818–1900) – основатели китаеведного направления в рос. Б. Крупнейший труд В.П. Васильева «Буддизм, его догматы, история и литература» (в 3 т. СПб., 1857–1869) был переведен на нем. и фр. яз. Родоначальником индологич. Б. в России стал И.П. Минаев (1840–1890). В переведенной на фр. яз. работе «Буддизм. Исследования и материалы» (СПб., 1887. Т. 1, вып. 1, 2) он исследовал палийский канон, а также подтвердил древность сев. традиции буддизма. Монголовед. направление в рос. Б. возглавил А.М. Позднеев (1865–1942) – авт. труда о буддийск. монастырях и буддийск. духовенстве в Монголии (Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства. СПб., 1887).

В кон. XIX – нач. XX в. сложилась т. н. петербургская школа Б., связанная с именами акад. С.Ф. Ольденбурга (1863–1934), основателя междунар. серии Bibliotheca Buddhica («Библиотека Буддика»), акад. Ф.И. Щербатского (1869–1942), О.О. Розенберга (1888–1919), Е.Е. Обермиллера (1901–1935). Акад. С.Ф. Ольденбург был организатором ряда археол. экспедиций в Вост. Туркестан, в ходе к-рых были исследованы древние буддийск. пещерные монастыри, в т. ч. храмы Дуньхуана в зап. Ганьсу. В 1916 Ольденбург был назначен дир. Азиатского музея С.-Петербургской АН. Работы акад. Ф.И. Щербатского («The Central Conception of Buddhism and the Meaning of the Word "Dharma"». L., 1923; «The Conception of Buddhist Nirvana». Л., 1927; «Buddhist Logic». Л., 1930, 1932; и др.) посвящены буддийск. филос. концепциям. В фундамент. труде О.О. Розенберга «Проблемы буддийской философии» (Пг., 1918) впервые четко обосновывается принцип. отличие популярного, «народного» буддизма от философского и его доктрин. основы – теории дхарм, изложенной в разделе «Абхидхарма». Е.Е. Обермиллер особое внимание в своих трудах уделял изучению традиции Праджняпарамиты, в частн. текстам Майтрейи-Асанги (Uttaratantra or Ratnagotravibhaga of Maitreya Asanga: The Sublime Science of Great Vehicle to Salvation // Acta Orientalia. 1931. Vol. IX. P. 81–306; Analysis of the Abhisamayalamkara // Calcutta Oriental Series. 1933–1943. № 27, Fasc. 1–3).

Рус. буддологи были инициаторами ряда круп. междунар. науч. проектов, в т. ч. перевода важнейшего источника «Абхидхармакоша». Прилагались усилия по развитию востоковедных исслед-й в Сибири. В частн., Ф.И. Щербатский и Е.Е. Обермиллер неоднократно совершали поездки в Забайкалье, где в буддийск. *дацанах* консультировались с ламами, знакомились с монастыр. б-ками.

Решающее влияние на становление Б. в Бурятии оказали работы выпускников С.-Петербургского ун-та *Ц.Ж. Жамцарано*, *Б.Б. Барадийна*, Г. Цыбикова, к-рые по инициативе и при актив. содействии *Русского географического об-ва* и Комитета по изучению Ср. Азии совершили ряд путешествий по Тибету и Монголии.

Труды, подготовленные по материалам этих исслед-й: «Буддист-паломник у святынь Тибета» (Пг., 1919), «О Центральном Тибете» (Изв. РГО. СПб., 1903. Т. 39, вып. 3) Г. Цыбикова, «Путешествие в Лавран» (Изв. РГО. СПб., 1908. Т. 44, вып. IV), «Статуя Майтрейи в Золотом храме» (Bibl. Buddhica. 1924. Vol. XXI) Б. Барадийна и др. – сразу же приобрели мировую известность.

Последующие поколения бурят. востоковедов, получившие проф. подготовку также в осн. в Ленинградском (С.-Петербургском) ун-те, сконцентрировали свои усилия на проблемах источниковедения и историографии, изучении культуры Тибета и монг. народов, вопросах тибет. и монг. филологии, языкознания, фольклористики, проблемах этнографии и археологии Центр. Азии и Сибири, истории Монголии, Тибета и сопредельных стран, филос. проблемах буддизма и др. Значит. объем работы по описанию тибет. фонда был выполнен Б.Д. Дандароном, Л.-Ж. Ямпиловым, П.И. Хадаловым, опубликовавшими ряд описаний тибет. рукописей и ксилографов. Ученик Ф.И. Щербатского Б.В. Семичов издал в соавт. с А.Ф. Гаммерманом, Ю.М. Парфионовичем и Б.Д. Дандароном неск. тибет.-рус. словарей (Словарь тибетско-латинско-русских названий лекарственного сырья, применяемого в индо-тибетской медицине. Улан-Удэ, 1963; Краткий тибетско-русский словарь. М., 1968), опубл. работы по проблемам тибет. языкознания и буддийск. философии (Matter according to the «Visuddhimaggo» of Buddhaghosa and the «Abhidhammathsangaho» of Anuruddha // Изв. АН СССР. 1930. Сер. III. Отд-ние гум. наук. № 5), издал пер. с тибет. яз. трактата Васубандху «Абхидхармакоша» (Васубандху. Абхидхармакоша. Улан-Удэ, 1980–1988). *Б.Д. Дандарон* и Р.Е. Пубаев опубл. пер. разделов «Парамита» и «Мадхьямика» тибет.-монг. терминол. словаря «Источник мудрецов» (Улан-Удэ, 1968). Эту работу затем продолжил А.А. Базаров, издавший пер. раздела «Логика» (СПб., 2001). Были изданы круп. работы по истории Тибета, тибет. источниковедению, а также по истории тибет. лит. и искусства: «"Пагсамчжонсан" – памятник тибетской историографии XVIII века» (Новосибирск, 1981) Р.Е. Пубаева; «История Кукунора, называемая "Прекрасные ноты из песни Брахмы"» Б.Д. Дандарона (М., 1972); «Тибетский канон пропорций» (Улан-Удэ, 1972), «Традиционные верования тибетцев в культовой системе ламаизма» (Новосибирск, 1989) К.М. Герасимовой; «Современный тибетский буддизм на Западе» (Улан-Удэ, 2003) Д.В. Аюшевой; «Дзогчен и Чань в буддийской традиции Тибета» (Улан-Удэ, 2003) И.Р. Гарри; «Дхарамсала и мир тибетской эмиграции» (Улан-Удэ, 2005) И.С. Урбанаевой.

В области монг. источниковедения изданы «“Биография Найджи-той-на” — источник по истории буддизма в Монголии» (Новосибирск, 1984) Ц.П. Ванчиковой; «“Дэбтэр-чжамцо” — источник по истории монголов Кукунора» (Новосибирск, 1983) Р.Н. Дугарова; Annotated catalogue of the collection of Mongolian manuscripts and xylographs M I of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Sendai, 2004 (Аннотированный каталог коллекции монгольских рукописей и ксилографов М I Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН. Сэндай (Япония), 2004 / Сост. Н.В. Цыремпилов).

История буддизма в Бурятии отражена в коллект. монографии «Ламаизм в Бурятии XVIII — начала XX в.» (Новосибирск, 1983), монографиях «Культ гор и буддизм в Бурятии» (М., 1992) Л.Л. Абаевой, «Прибайкалье в середине VI—XIII вв.» (Улан-Удэ, 1996), «Прибайкалье в середине VI — начале XVII в.» (Улан-Удэ, 1997) Б.Р. Зориктуева; «История бурятского буддизма. Письменные источники» (Улан-Удэ, 2006), «История буддизма в Бурятии: 1946—2000 гг.» (Улан-Удэ, 2006) Ц.П. Ванчиковой; сборниках «Бурятский буддизм: история и идеология» (Улан-Удэ, 1997); «Буддизм в контексте истории, идеологии и культуры Центральной и Восточной Азии» (Улан-Удэ, 2003); «Буддизм в Бурятии: истоки, история, современность» (Улан-Удэ, 2002).

Традиц. для буддологии направление — историко-филос., в к-ром бурят. буддологи являются прямыми продолжателями линии знаменитой петербург. буддол. школы. Кроме работ самого Б.В. Семичова, здесь следует особо выделить труды Б.Д. Дандарона.

Филос. проблемам буддизма посвящены также работы «Философское учение школы хуаянь» (Новосибирск, 1982) Л.Е. Янгутова, «Институт философского диспута в тибетском буддизме» (СПб., 1998) А.А. Базарова, «Философия мадхьямиков и генезис буддийской цивилизации» (Улан-Удэ, 1999) С.Ю. Лепехова, «Доктрина зависимого возникновения в тибето-монгольской схоластике» (Улан-Удэ, 2004), «Учение о верном познании в философии мадхьямики-прасангики» (Улан-Удэ, 2006) А.М. Донца, «Боевая чакра: махаянское преображение мышления» (Улан-Удэ, 2006) С.П. Нестеркина. В рамках этого направления опубл. ряд коллект. трудов: «Герменевтика буддизма» (Улан-Удэ, 2006) С.Ю. Лепехова, А.М. Донца, С.П. Нестеркина, «Философские вопросы буддизма» (Новосибирск, 1984), «Психологические аспекты буддизма» (Новосибирск, 1986. 2-е изд. 1991), «Философские и социальные аспекты буддизма» (М., 1989). Синологические аспекты Б. отражены в монографиях «Философское учение школы хуаянь» и «Единство, тождество и гармония в философии китайского буддизма» (Новосибирск, 1995) Л.Е. Янгутова, «Чань-буддизм и культура психической деятельности в средневековом Китае» (Новосибирск, 1983) Н.В. Абаева, «Чань-буддизм в творчестве Ван Вэя» (Новосибирск, 1984), «Мэн Хаожань в культуре средневекового Китая» (М., 1991) Г.Б. Дагданова. Материалы по индол. Б. представлены в коллект. труде «Россия—Индия: перспективы регионального сотрудничества» (М., 2002). В Тувинском гос. ун-те проблемами истории распространения буддизма в Туве занимается М.В. Монгуш («История буддизма в Туве (II половина VI — конец XX в.)» (Новосибирск, 2001). Буддийск. храмы Приморья исследовали Э.В. Шавкунов (Государство Бохай и памятники его культуры в Приморье. Л., 1968; Культура чжурчженей-удигэ XII—XIII вв. и проблема происхождения тунгусских народов Дальнего Востока. М., 1990), В.Е. Медведев (Бохайская кумирня в Приморье. Сеул, 1999), А.Р. Артемьев (Буддийские храмы XV в. в низовьях Амура. Владивосток, 2005). Археол. и этногр. исслед-я буддийск. культуры ведутся в Ин-те истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, а также в Дальневосточном гос. ун-те.

Признанными мировыми буддол. центрами продолжают оставаться С.-Петербургский гос. ун-т, где функционируют науч. школы на неск. фак-тах (Е.А. Торчинов, А.В. Парибок, К.Ю. Солонин, П.Д. Ленков, Е.А. Островская-мл. и др.), а также С.-Петербургский филиал Ин-та востоковедения РАН (Л.Н. Меньшиков, А.С Мартынов, В.Н. Горегляд, М.И. Воробьева-Десятовская, В.И. Рудой, Е.П. Островская, М.Е. Ермаков, Т.В. Ермакова, М.А. Кабанов, Р.Н. Крапивина, Е.И. Кычанов).

В Москве круп. буддол. центрами являются: Ин-т востоковедения РАН (Ю.Н. Рерих, О.Ф. Волкова, И.М. Кутасова, Ю.М. Парфианович, А.М. Пятигорский, Е.С. Семека, Г.М. Бонгард-Левин, В.П. Андросов, В.И. Корнев, А.Н. Мещеряков, А.Д. Цендина, Т.П. Григорьева, Е.С. Лепехова, Д.И. Жутаев), Московский гос. ун-т (А.Н. Игнатович, Н.Н. Трубникова), Ин-т Дальнего Востока РАН (С.А. Горбунова, Д.Г. Главева), Ин-т философии РАН (В.И. Лысенко, Л. Б. Карелова). Значит. вклад в отеч. Б. внесли работы акад. В.Н. Топорова. В Тартуском ун-те работает Л. Мялль. Буддол. исслед-ями на Украине занимаются К.К. Жоль, Е.Д. Огнева, Ю.Ю. Завгородний, И.В. Отрощенко, А.И. Ведров.

Центром буддол. исслед-й в Сибири стал *Улан-Удэ* (см. *Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии* (ИМБиТ) *СО РАН*).

Совр. Б. совершенствует методы исслед-я, расширяет географию и тематику исслед. поиска, углубляет интеграцию со смежными дисциплинами.

Лит.: *Рерих Ю.Н.* Тибет и Центральная Азия: Статьи, лекции, переводы. Самара. 1999; *Торчинов Е.А.* Введение в буддологию. СПб., 2000; *Лысенко В.Т.* Ранний буддизм: Религия и философия. М., 2003.

С.Ю. Лепехов

БУДКЕР Герш Ицкович (Андрей Михайлович) (1 мая 1918, с. Мурафа Подольской губ. — 4 июня 1977, Новосибирск), ученый-физик, акад. АН СССР (1964). Работал в Ин-те атомной энергии. С 1957 — дир.-организатор, затем дир. Ин-та ядерной физики СО АН СССР (Новосибирск). Чл. Президиума СО АН СССР, чл. Бюро Отд-ния ядерной физики АН СССР. Организатор кафедр общей физики и ядер. физики в *Новосибирском гос. ун-те* (НГУ), проф. НГУ. Специалист в области теории атом. реакторов, физики плазмы и проблем управляемых термояд. реакций. Авт. методов встречных пучков, удержания плазмы с помощью «магнитных пробок», электрон. охлаждения. Лауреат Сталинской (1949) и Ленинской (1967) премий. Именем Б. назван Ин-т ядерной физики СО РАН.

Награды: ордена Ленина, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, медали.

Соч.: Собрание трудов. М., 1982.

Лит.: *Г.И. Будкер*: Очерки. Воспоминания. Новосибирск, 1988.

Е.Г. Водичев

БУЗА Елисей Юрьевич, землепроходец XVII в. Служил в Вост. Сибири. В оклад. книгах Енисейского острога впервые упом. в 1630 в списке рядовых стрельцов; возможно, участвовал в стр-ве *острога* в 1619. В 1632 в составе отряда десятников И. Ермолина и

В.Е. Бугра отправлен на р. Лену в помощь енисейск. сотнику *П.И. Бекетову.* До весны 1633 совм. с людьми Бекетова участвовал в походах по «новым землицам», сопровождавшихся стычками с якут. родами, не желавшими добровольно идти «под высокую государеву руку». В 1636 Б. — десятник; послан енисейск. воеводой П. Соковниным на Лену набрать вольных «охочих» людей, обследовать новые земли по рекам, впадающим в «Ледовитое море» (море Лаптевых), и объясачить проживавших там «инородцев». Б. дошел до Лены, закупил товаров на сумму ок. 2 тыс. руб. для обмена на пушнину у мест. населения; добрался до Олёкминского острога. Собрал отряд из пром. людей (46 чел.), обеспечив их из своих средств продовольствием, припасами и оружием. Весной 1637 одним из первых морем добрался до устья р. Оленёк, собрал ясак и обменял имевшиеся товары на пушнину; там же построил зимовье. В 1638 назначен приказчиком в Нижнее зимовье на р. Яне (в этой должности до 1641), откуда совершил поход в верховья реки. Вост. рукавом от Яны дошел до оз. Чендон, где встретился с юкагирами и поставил зимовье (1639). В 1640 со своими казаками попытался пройти на р. Ламу (Охота). Совершил поход на р. Индигирку (1642). Последнее упоминание о Б. относится к 1646.

Лит.: *Вернадский Г.* Государевы служилые и промышленные люди в Восточной Сибири XVII в. // Журн. Мин-ва народ. просвещения. 1915. Ч. 56, № 4; *Визе В.Ю.* Русские полярные мореходы из промышленных, торговых и служилых людей XVII–XIX вв. М.; Л., 1948; *Белов М.И.* Русские мореходы в Ледовитом и Тихом океанах. Л.; М., 1952.

А.А. Бродников

БУКАТЫЙ Василий Людвигович (1889, Красноярск — 1971, п.г.т. Шушенское Красноярского кр.), сов. парт. и гос. деятель. Член РСДРП с 1910, большевик — с июля 1917. Окончил ремесл. училище, работал в Красноярских ж.-д. мастерских. В 1905 принимал участие в вооруж. восстании, за что был арестован. С 1911 служил в армии, участник Первой мировой войны. В июле 1917 избран тов. пред. солдат. комитета 6-го корпуса XI армии, в марте 1918 — тов. пред. воен.-рев. комитета XI армии. Летом 1918 воевал против белогвардейцев в *Забайкалье* и на Амуре, затем работал в большевист. подполье. В нач. июля 1919 возглавил воен. штаб Иркутского комитета РКП(б). Один из рук. свержения колчак. режима в Иркутской губ.: в янв.—февр. 1920 — нач. Центр. штаба раб.-крест. дружин, политком *Восточно-Сибирской советской армии*, военком Иркутской дивизии *Народно-революционной армии ДВР*. В 1920–25 работал зам. пред. Иркутского губ. ревкома и исполкома, управ. делами Вост. отд-ния Коминтерна, зав. орготделом Иркутского и Енисейского губкомов РКП(б). С 17 июля 1925 — секр. Каменского окружкома, с окт. 1928 — зав. орготделом, затем — секр. Томского окружкома ВКП(б). С 11 мая 1924 — канд. в члены, с 20 дек. 1924 по авг. 1930 — член *Сибкрайкома ВКП(б)*. В кон. 1929 — 1-й пол. 1930 работал в аппарате ЦК ВКП(б) и Ин-те народного хозяйства. С сент. 1930 — секр. Красноярского горкома, с дек. 1930 — секр. *Восточно-Сибирского крайкома ВКП(б)*, с окт. 1932 — пред. Вост.-Сиб. крайисполкома. С февр. 1934 — член Комиссии сов. контроля при СНК СССР, с сент. 1937 — уполн. этой комиссии по Куйбышевской обл. Делегат XII, XIII и XVII съездов РКП(б)–ВКП(б), XII–XIV и XVI партконференций. 25 сент. 1937 арестован, 19 окт. 1940 Особым совещанием (ОС) при НКВД СССР приговорен к 8 годам исправ.-труд. лагерей. В мае 1946 освобожден, в нояб. 1950 снова арестован, 31 янв. 1951 ОС МГБ СССР приговорен к ссылке в Енисейский р-н. Реабилитирован в 1956.

В.И. Шишкин

БУКЕЙХАНОВ Алихан Нурмухамедович (1869, 7-й аул Токраунской вол. Семипалатинской обл. — 27 сент. 1937, Москва), полит. деятель, лидер казах. нац. движения. Окончил экон. фак-т С.-Петерб. лесотехнического ин-та и юр. фак-т С.-Петерб. ун-та. Чл. *конституционно-демократической партии* (1905–17) и ее ЦК (с 1906). Депутат Государственной думы I созыва. В 1908 арестован и до 1917 находился в ссылке в Самаре. 19 марта 1917 *Всероссийским Временным пр-вом* назначен комиссаром Тургайской обл. Пред. Тургайского обкома партии Алаш. Сотрудничал с сиб. областниками и принял участие в окт. 1917 в общесиб. обл. съезде в *Томске*.

Окт. революцию не принял. Организатор 2-го общеказах. съезда в Оренбурге (5–13 дек. 1917) и товарищ пред. его президиума, на к-ром избран пред. Всеказахского народ. совета Алаш-Орды (пр-ва). В сент. 1918 возглавлял делегацию Алаш-Орды на *Уфимском гос. совещании*. Вошел в состав аппарата гл. уполномоченного по упр-нию территорией Алаш, созданного *Российским пр-вом.* После поражения *А.В. Колчака* признал сов. власть, находился на сов. и хоз. работе, переводил произв. рус. классич. лит. В 1920–30 трижды был арестован. 27 сент. 1937 Воен. коллегией Верховного суда СССР осужден по обвинению в принадлежности к террор. орг-ции, расстрелян. Реабилитирован в 1989.

Соч.: Киргизы. Формы национального движения в современных государствах. СПб., 1910.

Лит.: *Политические* деятели России. 1917: Биогр. словарь. М., 1993.

В.И. Шишкин

БУКИН Сергей Семенович (р. 10 июля 1953, Москва), историк. Окончил *Новосибирский гос. ун-т* (НГУ; 1975), д-р ист. наук (1988), проф. (1993). С 1975 — в *Ин-те истории, филологии и философии СО АН СССР* (ныне — *Ин-т истории СО РАН*): аспирант, мл. науч. сотр., ст. науч. сотр., ведущий науч. сотр., гл. науч. сотр., зав. сектором истории социально-экономического развития (с 1998). В 1984–2004 — ассистент, доцент, проф. каф. отеч. истории НГУ, с 2004 — зав. каф. соц. работы Ин-та молодежной политики и социальной работы Новосибирского гос. педагогического ун-та.

Специалист по изучению соц. проблем и повседневной жизни населения Сибири, истории соц. работы, Второй мировой войны и ее последствий в Сиб. регионе. Участвовал в подготовке 3-го тома «Истории рабочего класса Сибири», 4-го и 5-го томов «Истории крестьянства Сибири»

Награды: Кавалерский крест Ордена за заслуги (ФРГ).

Соч.: Жизненный уровень рабочей семьи в Сибири (1946–1960 гг.). Новосибирск, 1984; Опыт социально-бытового развития городов Сибири. Новосибирск, 1991; Искровцы: история Новосибирского механического завода «Искра». Новосибирск, 2002.

БУЛЫГИН Юрий Сергеевич (22 дек. 1931, Бийск — 11 июня 2000, Барнаул), краевед-исследователь Алтая, канд. ист. наук (1965). Окончил ист.-филол. фак-т *Томского гос. ун-та* (1955). С 1955 работал в *Алтайском кр.*: инспектор Шипуновского районного отд. народ. образования, инструктор крайкома ВЛКСМ, преподаватель обществ. наук в вузах *Барнаула*. С момента орг-ции в 1973 Алтайского гос. ун-та был 1-м деканом

ист.-филол. и экон. фак-та, затем проректором по учеб. и науч. работе. Б. известен как специалист по истории заселения Верх. Приобья рус. крестьянами, служилыми и промышленными людьми. Принимал участие в подготовке учеб. пособий по истории Алтайского кр., соавт. коллект. трудов «История Алтая» (1983, 1995), «Крестьянство Сибири в эпоху феодализма» (Новосибирск, 1982), «Очерки истории Алтайского края» (1987), энциклопедий Алтайского кр. (1995) и Барнаула (2000).

Соч.: Первые крестьяне на Алтае. Барнаул, 1974; Приписная деревня Алтая в XVIII веке: В 2 ч. Барнаул, 1997.

Лит.: *Юрий Сергеевич Булыгин* (1931–2000): Биобиблиогр. указ. Барнаул, 2001.

М.В. Шиловский

БУНГЕ Александр Александрович (1851, Дерпт, Лифляндская губ. – 1930, Дерпт), зоолог, д-р медицины (1880), исследователь Сибири и Вост. Арктики. Окончил мед. фак-т Дерптского ун-та (1878). В 1882–84 участвовал в работе полярной метеостанции на о-ве Сагастырь в дельте р. Лены, организованной по программе 1-го Междунар. полярного года. Был пом. нач. станции Н.Д. Юргенса, выполнял обязанности врача, исследовал вечную мерзлоту и ископаемые льды, выявлял местонахождения останков мамонтов, занимался антропол., археол., этногр., ихтиол. и орнитол. исслед-ями, собрал коллекции растений и насекомых. В 1885–86 возглавил экспедицию С.-Петерб. АН в бас. р. Яны и на Новосибирские о-ва; его пом. был *Э.В. Толль*. Проводил геогр., геол., палеонтол. и этногр. исслед-я, изучал болезни мест. жителей. На севере Якутии и Новосибирских о-вах Б. и Толлем собрана значит. коллекция костей послетретичных млекопитающих (2 518 экз.). В 1890-х гг. Б. совершал путешествия по Енисею, в 1890–1900 участвовал в работе рос. станции на Шпицбергене. Позже работал флагманским врачом Тихоокеанского (с 1903) и Балтийского (с 1908) флотов. Участник обороны Порт-Артура во время *Русско-японской войны*. Принимал участие в орг-ции ряда аркт. экспедиций. Именем Б. названы часть о-ва Котельный, ледники на архип. Шпицберген и о-ве Новая Земля, плоскогорье на Шпицбергене, река, озеро, вид сурка.

Соч.: Предварительный отчет об экспедиции на Новосибирских островах // Изв. Имп. РГО. СПб., 1888. Т. 23; О болезнях между инородцами северной части Якутской области. СПб., 1888.

Лит.: *Обручев В.А.* Избранные труды. М., 1964. Т. 6; *Наумов Г.В.* Русские географические исследования Сибири в XIX – начале XX в. М., 1965; *Ширина Д.А.* Петербургская Академия наук и Северо-Восток. Новосибирск, 1994.

А.Х. Элерт

БУРЖИНСКИЙ Павел Войцехович (Васильевич) (25 янв. 1858, Царское Село Петербургской губ. – 5 апр. 1926, Путивль Курской губ.), фармаколог, действит. стат. советник. Окончил с отличием Военно-медицинскую академию (1884), служил при академии (в 1890 приват-доцент). С 1891 экстраординар. и ординарный (с 1900) проф. каф. фармакологии Томского ун-та, зав. каф. (до 1907). Помимо актив. фармакол. исслед-й занимался бальнеологией (исследовал оз. Шира, 1892). Возглавлял самодеят. университет. оркестр, дававший в *Томске* благотворит. концерты. Принимал актив. участие в обществ. жизни города, пропагандировал здоровый образ жизни, неоднократно назначался почет. мировым судьей. После отъезда из Томска преподавал в Казанском ун-те, зав. каф. Петерб. психоневрологического ин-та (1911–16). Один из основоположников рос. эксперим. фармакологии, основатель томской школы фармакологов.

Награды: ордена Св. Анны 2-й ст., Св. Станислава 2-й ст., Св. Анны 3-й ст.

Лит.: *Профессора* Томского университета: Биогр. словарь. Томск, 1996. Вып. 1.

Е.Н. Туманик

БУРЖУАЗИЯ, общепринятое название лиц и соц. групп, занимавшихся предпринимательством, – экономически свободной в выборе направлений и методов, инициативной и инновационной деят-тью по произву и сбыту товаров, финанс. операциям и оказанию услуг, имеющей целью получение прибыли, а также направленной на удовлетворение личных и обществ. потребностей людей в условиях рыночных отношений. К Б. в России относилось прежде всего гильдейское *купечество*.

Генезис сиб. Б. уходит своими корнями в 1670-е гг., когда в регионе складывался хлеб. рынок. Осн. сферой приложения ее капиталов вплоть до нач. XX в. являлась торговля. В Сибири купечество как обособленная сословная группа появилось в 1740–50-е гг. По данным на 1764–67, здесь насчитывалось 13,8 тыс. чел., записанных в купцы. Однако реально занимавшихся торговлей было 4,9 тыс. чел. (35,6%). Только в 1770–80-х гг. зажит. купечество выделилось из общей массы гор. населения особыми сословными (гильдейскими) правами и привилегиями, составив наиболее состоят. слой горожан. Увеличение имуществ. ценза в 1770–80-е гг. привело к резкому сокращению числ. сиб. купечества. По данным IV ревизии (1782–84) здесь фиксировалось 2,2 тыс. купцов, причем 60% из них проживало в Зап. Сибири. Но самым круп. купеч. городом региона был *Иркутск*, где занималось торговлей 386 чел. Во 2-й четв. XIX в. числ. гильдейских купцов в Сибири начинает расти и в 1851 достигает 6,7 тыс. чел.

Помимо купцов предпринимат. деят-тью могли заниматься *мещане*, к-рым разрешалось «в городах иметь или строить, или чинить для хранения или продажи товаров гостиный двор, или же иметь по домам лавки и анбары для продажи и поклажи товаров». Налог. реформа 1898 существенно расширила возможности для занятий предпринимат. деят-тью крестьян и горожан путем выборки промысл. свидетельств на право содержать пром. предприятия и торговать. Тем не менее и в нач. XX в. соц. базу сиб. Б. составляло гильдейское купечество, игравшее ведущую роль в экон. жизни городов региона. В состав круп. Б. Сибири (с капиталом свыше 50 тыс. руб.) входили к нач. XX в. исключительно купцы 1-й и 2-й гильдий. В 1912 их здесь насчитывалось 1 104 чел. или 3,3% от общерос. уровня. Тогда же в регионе имелось 60–70 капиталистов с личным состоянием 1 млн руб. и выше, ок. 50 – с капиталом от 0,5 до 1 млн, 40–50 – с состоянием от 200 до 500 тыс. и неск. сотен с капиталом от 100 до 200 тыс. руб. Многомиллионные состояния имели *Второвы*, А.Я. и *Я.А. Немчиновы*, К. и А. *Трапезниковы, Асташевы*, И. Базанов, И. Хаминов, Пьянковы, А.Ф. Поклевский-Козелл и его наследники, А.Х. Тетюков, чл. семьи *Сибиряковых*, братья Полутовы, *Колмаковы, Кухтерины, Винокуровы* и др. Важнейшими сословными группами, служившими основой формирования гор. Б. Сибири, являлись мещане (до 40%), крестьяне и купцы (по 25%). Нек-рые из известных в прошлом купцов к нач. XX в.

разорились, иногда купеч. капиталы переходили в руки представителей дворянства и чиновничества. Обычно это происходило в результате браков купеч. дочерей с дворянами, к-рые получали богатое приданое, нередко в неск. сот тысяч руб.

Сиб. Б. занималась *благотворительностью*. Подсчитать общую сумму ее пожертвований в разных сферах невозможно. К числу наиболее круп. из них можно отнести траты примерно в 1,7 млн руб. краснояр. купца *М.К. Сидорова* на исслед-е Севера в 1852–82, пожертвования в 3 млн руб. иркут. купца И.Н. Трапезникова на создание и содержание ремесленно-воспитат. приюта, средства купца А.Я. Немчинова, потраченные на стр-во больницы, ремесл. училища, сиропитательного дома и дома призрения. Существ. пожертвования мест. капиталисты делали на церк. нужды. В процессе стр-ва и 1-х лет деят-ти 1-го вуза в Сибири — *Томского ун-та* — общая сумма пожертвований превысила 300 тыс. руб. Кроме того, на средства сиб. капиталистов было учреждено 22 стипендии для студентов.

Включение предпринимателей в обществ.-полит. жизнь региона относится к сер. XIX в. и обусловлено формированием купеч. династий, появлением в их среде лиц с достаточно высоким уровнем образования, воздействием полит. ссылки (*декабристы*, петрашевцы, поляки). Актив. участие выходцы из купеч. среды (*Н.М. Ядринцев*, С.С. Попов, Н.И. Пестерев, А.П. Пичугин и др.) приняли в областнич. движении 2-й пол. XIX в. С сер. XIX в. определилась такая опосредованная форма полит. деят-ти предпринимателей, как создание и финанс. поддержка повременных изданий либерал. направленности. Так, *П.И. Макушин* основал в Томске «Сибирскую газету» (1881–88), «Сибирскую жизнь» (с 1897), В.П. Бурков — тюмен. «Сибирский голос» (1906–07), А.Г. Сунгуров — «Омское слово» (1908–09), В.М. Вершинин — барнаул. «Алтайскую жизнь» (1911), Р.А. Лейбович — иркут. «Голос Сибири» (1906–08) и т. д.

Купечество преобладало в органах мест. самоупр-ния — *городских думах* и управах, к-рые взяли на себя из-за отсутствия земских учреждений апелляцию к властям по актуальным внутр. вопросам. Сиб. Б. активно использовала в полит. целях свои представит. объединения (съезды золотопромышленников, биржевые комитеты, *военно-промышленные комитеты*, заводские совещания и т. д.). Она неоднократно поднимала вопрос о введении земства в Сибири. В 1911 представители мест. бирж обратились к пред. Совета министров В.Н. Коковцеву с запиской по этому поводу. Во 2-й пол. 1905 в Иркутске возникли 1-е в регионе полит. объединения торг.-пром. элементов — Союз мелких лавочников и Торгово-промышленный союз. Осенью того же года последний вошел в состав «Союза союзов», членами бюро к-рого стали видные предприниматели З.А. Ельяшевич, П.И. Пальчинский, И.Л. Новомейский. Сиб. Б. приняла участие в оформлении и деят-ти орг-ций либерал. (кадеты и октябристы) и консерватив. (*черносотенцы*) партий. Более высоким ее представительство было у октябристов. На средства купцов издавались черносотенные газеты: омский «Голос Сибири», томская «Сибирская правда», краснояр. «Сусанин», иркут. «Сибирский черносотенец». Торг.-пром. элементы приняли участие в предвыборных кампаниях в Гос. думу. Депутатом 1-й Думы от *Тобольской губ.* стал купец С.И. Колокольников. *Енисейскую губ.* в 3-й и 4-й Думах представлял золотопромышленник, бывш. енисейский гор. голова, чл. ЦК *Партии народной свободы* С.В. Вострotин. В годы революции и *Гражданской войны* Б. подверглась гонениям, адм., экон. нажиму со стороны мест. органов власти. Большинство частн. предприятий закрылось вследствие нерентабельности, либо подверглось *национализации*.

Лишенная полит. прав и свобод, «новая» Б. периода *новой экономической политики* не стала наследницей дорев. капиталов: лишь 15% предпринимателей смогли возобновить в новых условиях собств. дело. Бывш. приказчики, управляющие, служащие, «мешочники» сформировали слой *нэпманов*. Прямой обман граждан и орг-ций, получение невозвратных кредитов, контрабанда и валют. махинации, спекуляция на загот. рынке, расхищение принадлежавших гос-ву разнообразных ценностей сопровождали процесс накопления капиталов. На добытые зачастую мошенническим путем средства открывались лавки и магазины, возобновлялась работа арендованных и денационализир. заводов. Благодаря усилиям частн. предпринимателей к кон. 1923 было восстановлено 70% довоен. торг. сети Сибири; на долю част. пром-ти приходилось ок. 60% общего оборота сиб. пром-ти. Подавляющее большинство частн. предприятий по масштабам деят-ти и оборотам были несопоставимы с дорев.: по данным Всесоюз. переписи 1926, в Сибири лишь 29 заводчиков и фабрикантов и 536 торговцев использовали наемный труд. Недостаток оборотных средств предприниматели пытались компенсировать за счет создания об-в взаимного кредита, открытых к сер. 1920-х гг. в большинстве сиб. городов. Налог. давление, постоянно менявшаяся гос. политика способствовали ориентации предпринимателей на торг.-посреднические и нелегал. формы деят-ти. Ликвидация «новой» Б. в кон. 1920-х гг. осуществлялась в рамках общего курса на свертывание коммерч. начал в экономике.

Лит.: *Рабинович Г.Х.* Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX — начала XX в. Томск, 1975; *Разгон В.Н.* Сибирское купечество в XVIII — первой половине XIX в. Барнаул, 1999; *Старцев А.В., Гончаров Ю.М.* История предпринимательства в Сибири (XVII — начало XX в.): Учеб. пособие. Барнаул, 1999; *Демчик Е.В.* Частный капитал в Сибири в 20-е годы XX века: Учеб. пособие. Барнаул, 2005.

М.В. Шиловский, Е.В. Демчик

БУРЛИНСК (ныне — с. Крутиха), адм. центр одноим. р-на *Алтайского кр.*, расположено в 230 км к сев.-западу от *Барнаула*, на берегу Обского водохранилища. Первые достоверные сведения о дер. Крутихинской относятся к 1748; в 1751 в ней насчитывалось 16 дворов приписных крестьян. В 1779 в связи с учреждением *Колыванской обл.* образован Бурлинский окр. с адм. центром в г. Бурлинск, к-рый должен был вырасти из дер. Крутихинской. Однако в 1783 работа по преобразованию Крутихинской в г. Бурлинск была прекращена. С нач. XIX в. дер. Крутихинская стала центром Бурлинской вол. *Томской губ.* В 1911 в с. Крутиха числилось 511 дворов и 3 764 чел., в т. ч. 1 819 муж. и 1 945 жен. пола; располагались вол. правление, церковь, сел. училище, нач. сел. школа, больница, б-ка, 4 кожев. з-да, 3 маслозавода, 3 мельницы, 8 торг. лавок, казен. винная лавка, в год проводилось по 3 *ярмарки*. В 1990 в Крутихе насчитывалось 2 общеобразоват. школы, проф.-техн. училище, музык. школа, 3 дет. сада, 2 б-ки, больница, стадион, 2 спорт. зала, хлебоприемный пункт, сырзавод, различ. перерабат. и быт. предприятия; на нач. 1994 насчитывалось 4 085 жителей.

Лит.: *Энциклопедия* Алтайского края. Барнаул, 1996. Т. 2; *Булыгин Ю.С.* К истории села Крутиха Алтайского края // Актуальные вопросы истории Сибири. Барнаул, 2000.

Е.В. Комлева

БУРЛЮК Давид Давидович (22 июля 1882, хут. Семиротовщина Харьковской губ. — 15 янв. 1967, Лонг-Айленд, США), поэт, художник, один из основоположников рус. футуризма, теоретик и пропагандист нового искусства.

С 1898 по 1914 учился живописи в худ. школах и училищах Казани, Одессы, Мюнхена, Парижа и Москвы. С 1907 систематически участвовал в худ. выставках в Москве, С.-Петербурге, в городах рос. провинции и за границей. В 1909–10 Б. организовал группу «Гилея», объединившую молодых поэтов и художников, отрицающих каноны символистской эстетики. Вел актив. издат. деят-ть, направленную на объединение поэтов и художников, близких футуризму. В альманахах и сборниках «Пощёчина общественному вкусу» (1912), «Садок судей» (1913), «Дохлая луна» (1913), «Затычка» (1913) «Рыкающий Парнас» (1914) и др. печатались стихи, теор. статьи и манифесты футуристов, а также кубистские рисунки и офорты. Б. выступал с публичными лекциями и докладами, пропагандируя принципы футуризма в поэзии и кубизма в живописи, принимал участие в диспутах (турне по рус. провинции в 1913–14 вместе с В. Маяковским и В. Каменским). В 1915-17 Б. жил на ст. Иглино под Уфой. В 1918 принял участие в последней выставке «Бубнового валета» в Москве.

В 1918–19 находился в Сибири: устраивал выставки, «футуристические вечера», диспуты, читал лекции в *Омске*, *Томске*, *Барнауле*, *Иркутске*, *Чите*, позже в Харбине и *Владивостоке*. В 1920 эмигрировал в Японию, в 1922 – в США. Занимался живописью и литературой. Выпустил ряд поэтических сборников, неск. книг по искусству, сборники новел в изд-ве, основанном его женой М.Н. Бурлюк. Издавал ж. «Цвет и рифма». Выставки картин Б. проходили в лучших музеях и галереях США, в Германии, Швейцарии, Испании, Австралии. В 1956 приезжал в СССР. Работы Б. имеются в Третьяковской картинной галерее и Русском музее, во мн. провинц. музеях России.

Соч.: Каталог выставки картин. Самара, 1917; Лысеющий хвост. Курган, 1919; Бурлюк пожимает руку Вульфорт Бильдингу (к 25-летию художественно-литературной деятельности). Нью-Йорк, 1924; Морская повесть. Нью-Йорк, 1927; Ошима. Японский декамерон. Нью-Йорк, 1927; Десятый октябрь. Нью-Йорк, 1928; Энтелехизм. 20 лет футуризма. Нью-Йорк, 1930; Фрагменты из воспоминаний футуриста. СПб., 1994; и др.

Лит.: *Markov V.* Russian Futurism: History. L., 1969 (рус. пер.: *Марков В.Ф.* История русского футуризма. СПб., 2000); *Курсанов А.В.* Русский авангард. 1907–1932. Ист. обзор. СПб., 1996. Т. 1; *Крученых А.* Наш выход. К истории русского футуризма. М., 1996; *Русский* футуризм. М., 1999; *Русские* художники XII–XX вв.: Энциклопедия. М., 1999; *Бобринская Е.А.* Футуризм. М., 2000; *Русские* писатели XX в.: Библиогр. словарь. М., 2000.

Л.И. Пыстина

БУРНАЦКОМ (Бурятский национальный комитет), высший исполнит. и распорядит. орган нац. автономии бурят в 1917–18. Офиц. назв. – Центральный Национальный комитет бурят-монголов Восточной Сибири. Образован на общебурят. съезде бурят-монгол Вост. Сибири 25 апр. 1917 в *Чите* путем преобразования Временного бурятского нац. комитета. Согласно своему статусу, Б. как орган авт. упр-ния выступал представителем бурят *Иркутской губ.* и *Забайкальской обл.* во всех сношениях с правительств., обществ. учреждениями и частн. лицами. Пред. комитета избирался общенац. съездом. Осн. задачами Б. в 1917 стали орг-ция выборов в Учредительное собрание и подготовка бурят. населения к введению земского самоупр-ния. Для их выполнения были образованы отделы Б. – земельный, судебный, статистический, учебный, административный, продовольственный, финансовый.

На первом орг. заседании был избран Президиум Б. в составе пред. *Э.-Д. Ринчино*, секр. Г. Ринчинэ и казначея Ж. Шойванова как постоянно действующий орган. В июле 1917 на общенац. съезде при *Гусиноозерском дацане* членами Б. избраны преим. члены *партии социалистов-революционеров* (ПСР), в т. ч. *Б. Барадийн*, *Г. Цыбиков*, *Ц. Жамцарано*, Э.-Д. Ринчино, М.Н. Богданов и др. К компетенции Б. относились вопросы об орг-ции аймачных органов упр-ния, представительстве бурят в губ. и обл. органах власти, орг-ции бурят. кооп. союза, о нац. школе и внешкол. образовании, бурят. издат. деле, а также землепользования бурят, связанные с притеснением и самовольным захватом их угодий, являвшихся следствием предпринятой еще царским пр-вом адм.-земел. реформы.

На выборы в Учредительное собрание в нояб. 1917 Б. шел в тесном союзе с ПСР, связывая надежды бурят на решение нац. и аграр. вопросов с победой на предстоящих выборах социалистов-революционеров. По итогам голосования в Забайкальском избират. окр. Б. получил 14,7% голосов и занял 2-е место после партии эсеров. Из 7 чл. Учредительного собрания, избранных по данному округу, от Б. в состав Учредительного собрания вошел видный обществ. деятель и публицист М.Н. Богданов. По Иркутскому избират. окр. от Б. был избран эсер *Б. Вампилон*.

После установления в Сибири сов. власти деят-ть Б. сводилась к ее формал. признанию и имитации введения сов. формы упр-ния у бурят. населения. Б. не стремился к советизации *аймаков* и хошунов и сумел сохранить относит. автономию. В марте 1918 на 3-м обл. съезде сел. депутатов Забайкальской обл. в Чите было принято решение об утверждении существующих у бурят-монгол адм.-хоз. и культ.-просвет. органов нац. самоупр-ния, работающих под рук-вом Б. в контакте с сов. властью.

С падением сов. власти весной–летом 1918 Б. перешел к политике формал. признания *А.В. Колчака* и *Г.М. Семенова*. Часть членов Б. в знак протеста вышла из его состава. Путем лавирования и компромиссов с новой властью Б. под рук-вом либерал. лидеров нац.-демокр. направления стремился форсировать создание нац. автономии, к-рая не только объединяла бы все бурят. население Иркутской губ. и *Забайкалья*, но и обладала бы строго очерченной территорией, в границах к-рой органы самоупр-ния имели бы весьма широкую юрисдикцию. В результате Б. занимался не только проблемами нац. культуры, но и стремился установить контроль органов самоупр-ния в сфере экономики (в частн., М.Н. Богданов разрабатывал проект земел. реформы, а Э.-Д. Ринчино – налоговой) и политики. Так, Б. принимал энергичные меры по защите бурят. населения от противоборствующих воен. сил в развернувшейся в Забайкалье *Гражданской войне*. 29 мая 1918 Б. было принято решение о создании нац. гвардии «Улаан-Цагда». Объявлялась мобилизация по аймакам для создания конных аймачных отрядов по обеспечению спокойствия и порядка. В нояб. 1918 на общебурят. съезде в *Верхнеудинске* Б. переименован в Бурятскую народную думу (Бурнардуму). Фактически нац. движение развивалось в направлении повышения полит. статуса бурят. самоупр-ния, а его лидеры стремились к созданию бурят. моноэтничной автономии. Осенью 1919 Бурнардума была фактически разгромлена из-за несогласия с политикой атамана Г.М. Семенова. Официально объявила о своем роспуске в окт. 1920.

Председатели Бурнацкома – Бурнардумы: Э.-Д. Ринчино (апр.–дек. 1917), Ц. Жамцарано (дек. 1917 – март 1918), М.Н. Богданов (март–апр. 1918), Д. Сампилон (апр. 1918 – осень 1919).

Лит.: *Очиров С.* Бурятский национальный комитет // Байкал. 1994. № 2; *Бабаков В.В.* Бурнацком – Бурнардума: Первый опыт национального строительства в Бурятии. Новосибирск, 1997; *Варнавский П.К., Дырхеева Г.А., Скрынникова Т.Д.* Бурятская этничность в контексте социокультурной модернизации (конец XIX – первая треть XX веков). Иркутск, 2003.

А.И. Савин

БУРНАШЕВ Тимофей Степанович (1772, Змеиногорский рудник — 7 дек. 1849, Барнаул), горный специалист, администратор, путешественник. Из семьи сержанта Колывано-Воскресенского батальона. Обучался в Барнаульском горном училище. На службу поступил пробирным учеником. В отставку вышел обер-берггауптманом 5-го кл. Управляющий Локтевским сереброплав. з-дом (1810—17). С 1818 чл. Канцелярии горного начальства. И. о. нач. *Колывано-Воскресенских (Алтайских) з-дов* (1818—19). В 1821—29 — нач. *Нерчинских заводов*. По высочайшему повелению совершил 2 путешествия: в Бухару (1794—95) и Ташкент (1800). Составил подроб. отчеты, опубл. в ж. «Сибирский вестник» (1818) и в сокр. варианте в «Вестнике Императорского Русского географического общества» (1851).

Лит.: *Савельев Н.Я.* Автобиография исследователя средней Азии на рубеже XVIII и XIX веков Т.С. Бурнашева // Краеведческие записки. Барнаул. 1959. Кн. 2; *Гришаев В.Ф.* Алтайские горные инженеры. Барнаул, 1999.

А.А. Пережогин

БУРХАНИЗМ, нац.-религ. движение, сформировавшееся к 1904 у горных калмыков (алтай-кижи). В науч. лит. получило название по имени гл. божества — Бурхана (Ак-Бурхана). Среди алтай-кижи (алтайцев) Б. известен как ак-јан («белая вера») или сют-јан («молочная вера»).

Большинство исследователей придерживается концепции, согласно к-рой в нач. XX в. в Горн. Алтае завершилось формирование алтай-кижи как этноса, внеш. идеол. оформлением к-рого явился Б. Будучи по своему происхождению этноконфес. феноменом, Б. имеет признаки, общие не только с милленаристскими, но и с нац.-освободит. идеологиями и движениями XIX—XX вв. В то же время стремление нового этноса обособиться от окружающего населения породило изоляционистские настроения, преувеличение нац. особенностей, известную замкнутость на собств. «уникальности». Б., как любая нац. религия, обладает собств. пантеоном, системой представлений, обрядностью, служителями культа — јарлыкчы. Ядром системы представлений оказались наиб. архаические культы, связанные с анимистическими представлениями и семейно-родовой обрядностью, получившими в «белой вере» новое осмысление. Типичные для Б. эсхатологические и мессианские мотивы сформировались во многом под влиянием ламаизма и христианства. Бурханистская идеология ориентирована на «возвращение великого прошлого» — «золотого века» Джунгарии (Ойратское ханство). Не случайно мессия, скорого прихода к-рого ожидали бурханисты, носил имя Ойрот-хана. По возвращении «к избранному народу» именно он будет вершить суд, после к-рого нынешний греховный мир погибнет в огне. При этом ускорить пришествие мессии можно только коллективной молитвой алтайцев. Отсюда сугубо мирный, непротивленческий хар-р бурханистского движения и самих догматов «белой веры». Культовые сооружения бурханистов — жертвенники (тагыл) и прямоугольные алтари (куре) из дикого камня, комплексы алтарей и жертвенников (сюме) — располагались в укромных, но легко доступных местах: в распадках, на уступах гор. Здесь и проводились всеобщие, иногда родовые и семейные моления (мюргюль).

Бурханистское движение оформлялось в кон. XIX — нач. XX в. в условиях сложной соц.-экон. ситуации в Горн. Алтае. В 1865 Алтайский горный окр. был открыт для переселенцев, и это привело к обострению зем. вопроса, вызвало напряжение в отношениях между алт. и рус. крестьянами, грозившее межэтнич. конфликтами. Кроме того, появление бурханистских настроений означало, что *Алтайская духовная миссия*, осн. проводник русификаторской политики на Алтае, столкнулась с серьезным религ. противником, к-рый также стремился умножить свою паству. Православная церковь считала, что Б. не соответствовал истинным верованиям алтайцев, и поэтому с самого его зарождения, с проведения 1-х коллект. молений ее отношение к этой вере было крайне негативным. Однако в условиях закрепленной в Уставе об управлении инородцев (1822) свободы вероисповедания корен. населения Сибири церковь вынуждена была действовать мягко и крестить лишь тех алтайцев, к-рые добровольно желали принять православие. Тем не менее противостояние представителей 2 религ. вероисповеданий существовало и было обусловлено миссионер. соперничеством.

Не случайно 2 силы — светская и церковная — объединились при разгроме 21 июня 1904 молящихся в урочище р. Кырлык калмыков. Судеб. разбирательство, последовавшее за этим, длилось до марта 1909, после чего дело было закрыто, а все обвиняемые оправданы.

Расправа над бурханистами и судеб. процесс над ними не прервали коллект. культовой практики и индивид. сакральных действий. В сов. период в условиях секуляризации и внедрения атеизма Б. все больше индивидуализировался, принимая форму нац. обычаев и быт. обрядов, но так и не вышел за пределы этнич. территории алтай-кижи. В кон. XX в. в народе резко оживился интерес к «белой вере», но поскольку многое из бурханистских представлений и ритуала уже забылось, она не приобрела единообразной формы, не имеет своей устоявшейся организац. структуры. При этом Б. по-прежнему часто воспринимается алтай-кижи как нац. алт. вера.

Лит.: *Шерстова Л.И.* К вопросу об оценке бурханизма в отечественной этнографии // Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий. Омск, 1984; *Она же.* Бурханизм в Горном Алтае // Этнографическое обозрение. 2005. № 4; *Данилин А.Г.* Бурханизм. Горно-Алтайск, 1993.

Л.И. Шерстова

БУРЫШКИН Павел Афанасьевич (9 февр. 1887, Москва — 1955, Париж), предприниматель, обществ. и гос. деятель. Из купеч. семьи. В 1909 окончил юр. фак-т Московского ун-та, в 1913 — Московский коммерческий ин-т. Чл. партии прогрессистов с 1912, с 1917 примыкал к кадетам.

С 1912 возглавлял тов-во торговли мануфактур. товарами «А.В. Бурышкин». Являлся чл. рук-ва многих предпринимат. структур, в т. ч. с 1912 — чл. совета съездов представителей пром-ти и торговли, с 1915 — Московского биржевого комитета. Активно занимался обществ.-полит. деят-тью: в 1912 избран чл. Московской гор. думы, в 1914 — зав. контрольным отд. при Гл. комитете Всероссийского союза городов, с 1915 — чл. Центрального и Московского воен.-пром. комитетов, с апр. 1917 — товарищ моск. гор. головы.

П.А. Бурышкин с женой в Ялте

После Окт. революции участвовал в орг-ции антибольшевист. Комитета общественного спасения, «Правого центра», а затем — «Национального центра». Летом 1918 переехал на юг

в расположение Добровольческой армии, через год — в *Омск*. Указом *Верховного правителя А.В. Колчака* от 1 авг. 1919 назначен чл. *Государственного экономического совещания,* с 19 авг. 1919 — нач. гл. упр-ния заграничных правительств. заготовок. С нояб. 1919 — министр финансов *Российского пр-ва.* В янв. 1920 эмигрировал через США во Францию. Состоял проф. Русского коммерческого ин-та в Париже, чл. Российского Земгора, чл. Русской Академической группы в Лондоне, служил юрисконсультом ряда банков и фирм.

Соч.: Москва купеческая. Н.-Йорк, 1954; М., 1990; М., 1991.

Лит.: *Политические* деятели России. 1917: Биогр. словарь. М., 1993.

В.И. Шишкин

БУРЯТИЯ, Республика. Образована пост. Президиума ВЦИК от 30 мая 1923 как Бурят-Монгольская АССР. В 1958 переименована в *Бурятскую АССР*. В окт. 1990 преобразована в Бурятскую ССР, а в марте 1992 — в Респ. Бурятия. Согласно Федеративному договору 1992, подтвержденному Конституцией РФ 1993, получила статус субъекта Федерации. С 2000 входит в *Сибирский федеральный окр*. Адм. центр — г. *Улан-Удэ*. Расположена на стыке Центр. и Сев. Азии к востоку от оз. Байкал. На востоке граничит с *Забайкальским кр.*, на севере и западе — с *Иркутской обл.*, на юго-западе — с Респ. *Тыва*, на юге — с Монголией. Площ. 351,7 тыс. кв. км. В 2005 в составе республики 21 адм. р-он, 233 сел. администрации. Числ. населения (тыс. чел.): 1995 — 1 033; 2002 — 981; 2005 — 969. Плотность расселения в 2005 — 2,8 чел. на кв. км. В Б. 6 городов и 20 п. г. т. Крупнейший город — столица республики Улан-Удэ (в 2006 — 347,8 тыс. чел.). Др. города — *Северобайкальск* (25,7 тыс. чел.), *Гусиноозерск* (25,0 тыс.), *Кяхта* (18,8 тыс.), *Закаменск* (13,1 тыс.), *Бабушкин* (4,9 тыс. чел.). Уд. вес гор. населения в 2002 — 59,6%. Нац. состав в 2002: русские 67,8%, буряты 27,8, украинцы 1,0, проч. 3,4%.

Система органов гос. власти определена Конституцией Респ. Б. 1994. Глава республики — Президент. Исполнит. власть осуществляет Пр-во Респ. Б. Постоянно действующим высш. представит. и законодат. органом власти является парламент республики — Народный хурал. На 1 сент. 2005 мест. самоупр-ние осуществлялось в 23 муницип. образованиях.

Гос. герб Респ. Б. утвержден 20 апр. 1995. Изменения внесены 25 авг. 1999. Представляет собой трехцветный круг (сине-бело-желтый — цвета нац. флага). В верх. части круга золотое соёмбо — традиц. символ вечной жизни (солнце, луна, очаг). В центре круга сине-белые полосы одинаковой ширины — волны Байкала, а также светло-зеленые и темно-зеленые горные вершины, характерные для мест. ландшафта. Ниж. часть круга обрамляет голубая лента «хадак» — символ гостеприимства народа Бурятии, центр. часть к-рой является основанием герба. Лента один раз с каждой стороны обвивает ниж. части круга. Концы ее ниспадают по обе стороны герба над его основанием. Все элементы герба помещаются в поле 4-угольного, заостренного снизу геральдич. щита.

Гос. флаг Респ. Б. утвержден 29 окт. 1992. Представляет собой прямоугольное полотнище, состоящее из 3 горизонт. полос: синей, к-рая вдвое шире остальных, белой и желтой. В древковой части синей полосы на расстоянии $\frac{1}{4}$ длины флага от древка изображено зол. соёмбо. Отношение длины флага к шир. 2:1. Цвета символизируют господствующие в разное время в Бурятии религии: синяя — добуддийское тенгрианство, белая — православие, желтая — ламаизм.

Большая часть тер. Б. занята горами, к-рые обрамляют оз. Байкал, продолжая линию Байкальского разлома. Наиболее высокие и молодые из них — Вост. Саяны. Их ср. высота 2,3 тыс. м, наивысш. точка 3 491 м. В Б. естеств. образом сочетаются ландшафты Швейцарии и Тибета, леса и степи Европ. России и Маньчжурии. Уник. разнообразие ландшафтов — от горно-тундровых и горно-таежных до степных и полупустынных — в совокупности с оз. Байкал составляет особую ценность природы республики.

Климат Б. определяется ее положением в глубине Азиат. материка, особенностями рельефа, в первую очередь тем, что республика отгорожена от влажных воздушных масс, идущих с запада и востока, горными хребтами. Поэтому климат. условия Б. отличаются резкой континентальностью — холодной зимой, жарким летом, малым кол-вом осадков. Ср. температура янв. минус 24 — минус 25°С, июля плюс 22—24°С. Среднегодовое кол-во осадков во мн. с.-х. р-нах (в долинах рек Селенга, Уда, Баргузин и др.) ок. 250—300 мм, в горных р-нах 300—500 мм и более в год. На тер. Б. насчитывается более 25 тыс. рек с суммарной длиной ок. 125 тыс. км. Все реки Б. принадлежат к бас. морей Сев. Ледовитого океана. Наиболее крупные Селенга и Витим. В республике 17 озер, самое крупное — Байкал. Б. богата минер. источниками (более 300). Самые известные — Аршан, Гремячинск, Нилова Пустынь, Баунт, Кучигер, Алла, Гарга, Хонгор-Уула и др.

Республика обладает богатыми минер. ресурсами, выявлено более 500 месторождений полезных ископаемых, из них более 300 учтены гос. балансом. В Б. открыты наиболее круп. в России полиметал., редкометал. и фосфоритовые месторождения. В республике сосредоточено 48% балансовых запасов цинка и 24% свинца РФ. Доля Б. в разведанных запасах молибденовых руд России составляет 37%, вольфрамовых руд — 27%. Гл. месторождения вольфрама и молибдена — Холтосонское и Инкурское в бас. р. Джида, молибдена — Орекитканское в Сев. Прибайкалье, Жарчихинское на хр. Ганзуринском Зап. Забайкалья, бериллия — Ермаковское на хр. Цаган-Хуртэй, свинца и цинка — Холодненское на хр. Байкальском, Озернинское и Назаровское в верховье р. Уда, стронция — Халютинское в 30 км от Улан-Удэ, урана — Хиагдинское в Еравнинской котловине. Наиболее круп. месторождения рудного золота — Зун-Холбинское и Самартинское на Вост. Саяне, Ирокиндинское и Кедровское на севере республики. Значительны запасы апатита. Уникальны запасы зеленого и светло-окрашенного нефрита, имеются круп. месторождения угля, плавикового шпата, известняков, доломитов, огнеупорных глин; строит. материалов: перлитов, цеолитов, кирпич. и керамзит. глин, песчано-гравийной смеси, строит. камня.

Для растительности характерен сложный состав — от полупустынных видов до горнотундровых. В степях преобладают типчак, тонконог, лапчатка бесстебельная, полынь холодная, богородская трава и др. Засоленные почвы заняты пятнистыми солонцеватыми лугами с чиевыми и чиево-пикульниковыми зарослями, лесостеп. уч-ки — березовыми, березово-сосновыми и лиственнич. лесами. Леса — одно из осн. богатств Б. Общ. площ. лес. фонда 27,2 млн га, из них покрыты лесом 20,3 млн га. Состав лесов: 65% — лиственница, 21 — сосна, 10 — сиб. кедр, ель, пихта. В живот. мире встречаются обитатели сухих степей, сиб. тайги, ска-

листых горных вершин и сев. тундры. Из 2 630 видов и разновидностей флоры и фауны более 60% — эндемики. В горно-таеж. и лес. р-нах обитают соболь, белка, колонок, заяц-беляк, росомаха, рысь, медведь. Из копытных распространены лось, изюбр, косуля, кабарга, кабан, горный козел, сев. олень; обитатели лесостеп. и степ. р-нов — лисица, волк, горностай, степной хорек, длиннохвостый суслик и косуля. В юж. р-нах встречаются представители центральноазиат. фауны: сурок-тарбаган, даурский и джунгарский хомячки, монг. тушканчик, даурский еж, дикий кот манул, заяц-толай и др. В озерах распространена ондатра. На тер. Б. охраняется 2 490 тыс. га природ. ландшафтов: 3 заповедника, 2 нац. парка, 16 заказников, выявлены и взяты под охрану 266 памятников природы. Сохранением и разведением баргузинского соболя занимается Баргузинский заповедник. С.-х. угодья занимают 9% всех земель республики, пашня — 2,4%.

Первые археол. свидетельства появления человека на тер. Б. датируются в пределах верх. *палеолита*, 25—40 тыс. л. н. К этому времени относятся такие изв. археол. памятники, как Варварина Гора и Каменка в Заиграевском р-не, Мал. Куналей — в Бичурском, Подзвонкая — в Кяхтинском, Санный Мыс — в Хоринском р-нах. В эпоху *неолита* хоз-во др. населения Б. не претерпело особых изменений. 5—6 тыс. л. н. люди занимались охотой, рыболовством и собирательством. Первое знакомство с металлом произошло в нач. II тыс. до н. э. Во II тыс. сформировался хоз. комплекс, основой к-рого было скот-во. В последней трети I тыс. до н. э. на тер. Центр. Азии появляется объединение кочевых племен, известных в истории под названием *хунну* или сюнну. Археол. памятники хунну находятся на юге совр. тер. республики, в междуречье Селенги и ее притоков Джида, Чикой, Хилок, Темник. После распада Хуннской державы гегемония в центральноазиат. степях переходит к сяньби, генеалогия к-рых восходит к дунху. После сяньби следующим по мощи кочевым объединением стал Жужаньский каганат. В средневековой истории Прибайкалья исключительным по значимости явился отрезок с древнетюрк. времени до нач. VII в., в границах к-рого Байкальский регион стал неотъемлемой частью монг. этнич. мира, сложились предпосылки возникновения бурят. народности.

Присоединение к России тер. расселения бурят. этноса началось в 1620-е гг. В Забайкалье отряды казаков и служилых людей (С. Скороходова, В. Колесникова, И. Похабова) проникли в 1643—46. В 1640—60-х гг. основаны Баргузинский, Селенгинский, Нерчинский, *Верхнеангарский, Иргенский остроги*. Часть бурят. племен и родов оказала вооруж. сопротивление рус. отрядам, др. часть согласилась принять рус. подданство и платить *ясак*. Во 2-й пол. XVII в. между русскими и бурятами повсеместно установились мирные отношения. К кон. 1680-х гг. вошедшие в состав Рос. гос-ва земли достигли Китая. Подписание *Нерчинского договора* (1689) закрепило Забайкалье за Россией, юж. граница России с Китаем определилась после подписания Буринского договора (1727). Б. стала частью Рос. гос-ва.

До нач. XX в. в Б. сохранялись традиции родоплеменного упр-ния. Основой соц. орг-ции бурят являлся род, к-рый возглавляла знать — нойоны. Основу родовой общины составляли улусы и холбоны. Неск. родов объединялись в «поколение». В составе формировавшегося бурят. этноса существовал ряд родовых объединений — аларцы, балаганцы, верхоленцы, кудинцы, ольхонцы, хоринцы, селенгинцы, кударинцы, баргузинцы. В XVII — 1-й четв. XVIII в. рус. администрация не вмешивалась во внутр. жизнь бурят. племен. В 1728, после установления границы между Россией и Китаем, была издана «Инструкция пограничным дозорщикам». Согласно ее положениям, судопроизв-во в р-нах проживания корен. населения Прибайкалья и Забайкалья осуществлялось на основе обычного права. Аборигены, выплачивавшие ясак в гос. казну, закреплялись за родами как хоз.-адм. единицами. В бурят. улусах, холбонах и родовых общинах обязанности по сбору ясака и ведению судопроизв-ва исполняли родоначальники — засулы, *шуленги* и *зайсаны*. Наиболее деятельным из них присваивалось звание *тайши*, возглавлявшего объединение из неск. родов. Аппарат упр-ния формировался через наследование или избрание лиц из среды кочевой знати с последующим утверждением в должности рус. администрацией. В 1740-е гг. на тер. бурят. кочевий учреждались степные конторы, состоявшие из гл. шуленги или тайши и 6 депутатов. При конторах проводились албанные съезды (*сугланы*), в к-рых участвовали тайши, депутаты, родовые начальники улусов и холбонов, прочие представители бурят. знати (сайты). В родовых объединениях образовывались мирские избы.

В нач. XIX в. в р-нах расселения бурят образованы особые адм.-тер. объединения — ведомства. В Прибайкалье — Аларское, Балаганское, Идинское, Кудинское, Верхоленское, Ольхонское, Тункинское, в Забайкалье — Баргузинское, Кударинское, Хоринское, Селенгинское, Закаменское. Бурят. ведомства входили в Иркутский, Нижнеудинский, Верхнеудинский и Нерчинский *уезды* (с 1822 — *округа*) *Иркутской губ.* В 1851 вост. часть тер. расселения бурят. этноса (Верхнеудинский и Нерчинский окр.) вошли в состав новообразованной *Забайкальской обл.*

В 1822 в соотв. с Уставом об управлении инородцами в бурят. ведомствах были учреждены выборные органы самоупр-ния. В улусах создавались родовые упр-ния, состоявшие из старосты и 1—2 помощников, избираемых сугланами. Родовыми общинами управляли инородческие управы, в штате к-рых числились головы, выборные и письмоводители. В ведомствах, образованных на основе родовых объединений, формировались *степные думы*. Органы внутр. упр-ния бурят. ведомств осуществляли раскладку податей и повинностей, регламентацию землепользования, судопроизв-во. В 1886—90 после упразднения степ. дум их адм. функции были переданы инород. управам. Полномочия тайш вручались выборным головам. В 1901 в соотв. с Временным положением «Об устройстве общественного управления и суда кочевых инородцев Забайкальской области» в р-нах бурят. кочевий началось создание вол. упр-ний по территор. принципу (см. *Волость*). Властные полномочия передавались от инород. управ к *крестьянским начальникам*. Волости делились на булучные (сельские) общества.

В XVII — нач. XVIII в. корен. население Б. занималось разведением лошадей, круп. рог. скота, овец и коз, охотой и рыболовством. Ведущей отраслью традиц. экономики бурят являлось кочевое скот-во. С кон. XVII в. по соседству с бурят. улусами возникали рус. деревни и слободы. В 1-й пол. XVIII в. сформировались 2 круп. земледел. р-на — Усть-Селенгинский и Верхнеудинский. В этих аграр. ареалах крестьяне активно занимались выращиванием с.-х. продукции и разведением дом. скота. В сер. XVIII в. за Байкал переселились из Польши и зап. губерний старообрядцы (*«семейские»*), в Баргузинском кр. была размещена круп. партия еврейских колонистов. Хоз.-культ. взаимодействие переселенцев и бурят обусловило освоение аборигенами Забайкалья агрикультуры, а также навыков заготовки кормов. В кон. XVIII — нач. XIX в. за счет создания кормовой базы в бурят. улусах значит. увеличилось поголовье скота, разведение к-рого оставалось осн. заня-

Республика Бурятия

тием аборигенов. В это время лишь малая часть корен. населения Прибайкалья и Забайкалья занималась землием и вела оседлый образ жизни. В 1-й пол. XIX в. хоз-во бурят постепенно приобретало скотовод.-земледел. ориентацию и все более активно включалось в сферу рыночного обмена.

Во 2-й пол. XIX в. экономика Б. сохраняла скотовод.-земледел. хар-р. Осн. р-нами зем-лия оставались Верхнеудинский и Селенгинский окр. Забайкальской обл. Ведущие позиции в зем-лии занимало рус. крест-во. Бурятам принадлежало 16,1% посевов. В пореформенный период осн. отраслью их хоз-ва по-прежнему оставалось скот-во. За счет интенсив. заготовки кормов скотоводы перешли к стойловому содержанию скота в зим. период. Значит. рост его поголовья способствовал сохранению осн. роли аборигенов в развитии скотовод. хоз-ва Забайкалья. В кон. XIX в. им принадлежало 44,3% лошадей, ок. 60% поголовья круп. рог. скота, более 60% овец и коз. По кол-ву круп. рог. скота и лошадей на душу населения Забайкальская обл. занимала 1-е место среди губерний и областей азиат. части России. Во 2-й пол. XIX — нач. XX в. в хоз. жизнь бурят стали проникать элементы капитализма. Распространение получили аренда и покупка земли, использование наем. труда. Тем не менее в экономике, основанной на кочевом скот-ве, продолжали господствовать патриархальные отношения.

В нач. XX в. существ. влияние на соотношение хоз. укладов в Б. оказала аграр. политика гос-ва. В 1900 в соотв. с «Главными основаниями поземельного устройства крестьян и инородцев Забайкальской области» в Б. начались землеустроит. работы по выделению корен. жителям в пользование фиксированных наделов и изъятию излишков земли в колонизац. фонд, созданный для обеспечения переселенцев. В ходе земел. реформы из 6,79 млн дес. земли, находившейся в пользовании у бурят. населения, было изъято ок. 5 млн дес. Значит. сокращение земел. угодий, принадлежавших аборигенам, привело к упадку скотовод. хоз-ва и их переходу к зем-лию и оседлому образу жизни.

До нач. рус. колонизации буряты уже добывали железо, соль, серебро. Бурят. кузнецы имели домаш. плавильни. Присоединение Б. к Рос. гос-ву способствовало росту пром. произв-ва. В XVIII в. в Прибайкалье и Забайкалье были основаны сереброплавильные и медеплавильные заводы, открыты серебр. рудники, железоделат., солевар., кожев. заводы, суконные мануфактуры. Развивалось ремесл. произв-во — кузнечное, плотничное, бочарное, кирпич., салотопенное, свечное. В сер. XIX в. в Б. возникла золотодобыв. пром-ть. В 1832 добыча золота началась в Нерчинском окр., в 1844 — Баргузинском, в 1856 — Вернеудинском. В 1846 образована Верхнеудинская золотопромышленная компания. Во 2-й пол. XIX — нач. XX в. круп. пром. произв-во в Забайкалье было представлено золотодобыв. компаниями, винокур., водочными, цемент., кожев., крупчатыми, стекольными предприятиями. Основу мелкой кустар. пром-ти составляли суконные, мыловар., свечные, пивовар., кирпич. заводы.

После присоединения к России Б. включается во всерос. рынок. Со 2-й четв. XVIII в. растет торговля Рос-

сии с Китаем через Кяхту, способствовавшая развитию прибайкал. пром-ти, в частн., кожев. произв-ва, а также хоз-ва бурят. В нач. XX в. огромное влияние на торг.-пром. развитие Забайкалья оказало стр-во *Транссибирской магистрали*. Ее создание способствовало ускорению обмена между европ. частью России и Сибирью. На восток страны, в т. ч. в Б., начался интенсив. ввоз с.-х. орудий, что ускорило развитие аграр. сектора экономики региона. Из Забайкалья в центр. губернии вывозилась с.-х. продукция, произведенная рус. крестьянами и бурят. скотоводами.

До XVI в. в Прибайкалье и Забайкалье господствовала традиц. бурят. культура. В кон. XVI — XVIII в. в Б. получил распространение *буддизм,* ставший неотъемлемой частью духов. жизни бурят. В 1741 указом имп. Елизаветы утвержден штат *дацанов*, в к-ром числилось 150 лам, освобожденных от ясака и др. повинностей. Дацаны Забайкалья составляли единую систему, что способствовало формированию духов. иерархии бурятского ламаизма, получившего статус гос. религии. С распространением буддизма в Б. началось развитие просвещения. В XVIII—XIX вв. в Забайкалье возникли религ. школы при дацанах, появилось книгопечатание. Помимо поддержки буддизма Рос. гос-во проводило актив. политику приобщения корен. населения к рус. культуре. Большую роль в распространении православия сыграла *Забайкальская духовная миссия.* В бурят. ведомствах распространялась рус. грамота, учреждались гимназии, уезд. и приходские училища. В кон. XIX — нач. XX в. под влиянием просвещения в Б. формировалась нац. интеллигенция. Одним из ее ярких представителей был реформатор монг. письменности, издатель памятников монг. лит-ры, круп. буддийск. деятель и дипломат *А. Доржиев*.

В XVIII — нач. XX в. проводилось науч. исслед-я тер. Б. Регион посетили участники *Великой Северной экспедиции* 1733–43 — *Г.Ф. Миллер, С.П. Крашенников, И.Г. Гмелин*, Я. Линденау, а также *П.С. Паллас, И.П. Георги*, давшие широкий обзор ист.-этногр. развития края. Значит. вклад в его изучение внесли историк-монголовед О.М. Ковалевский, краеведы Н.С. Щукин, В.П. Паршин, 1-е бурят. ученые — *Д. Банзаров*, Г. Гомбоев, Б. Норбоев, Н.С. Болдонов, М.Н. Хонгалов, Р. Номтоев, сотрудничавшие с Вост.-Сиб. отд. *Русского географического об-ва*. Забайкалье являлось местом ссылки *декабристов*, участников польского восстания 1863–64, рев. демократов, народников, членов социал-демокр. орг-ций.

В годы *революции 1905–1907* в Байкальском регионе стремительно развернулось раб., крест. и нац.-освободит. движение. В авг. 1905 в *Иркутске* состоялся общебурятский съезд. В кон. 1905 — нач. 1906 в городах Забайкалья прокатилась волна вооруж. восстаний, организованных радикальными полит. орг-циями. Рев. выступления были подавлены. В 1912–13 стачечное, аграр. и нац. движение вновь активизировалось. Весной 1914 произошел ряд вооруж. выступлений бурят. В годы *Первой мировой войны* в среде рус. и бурят. населения росли оппозиц. настроения по отношению к политике царского пр-ва. Массовое недовольство корен. населения вызвал указ Николая II «О реквизиции инородцев» (1916), по к-рому ок. 20 тыс. бурят были мобилизованы на тыловые работы в прифронт. полосе.

После Февр. революции из подполья вышли запрещенные полит. орг-ции, были образованы парт. орг-ции социалистов-революционеров, народных социалистов, трудовиков, кадетов. В нач. марта 1917 в *Верхнеудинске* создан Исполнительный комитет обществ. орг-ций и Верхнеудинский совет раб. и солдат. депутатов. Бурят. население требовало создания автономных органов самоупр-ния, упразднения старых волостных, булучных учреждений. 1-й общенац. съезд бурят Забайкальской обл. и Иркутской губ. (Чита, 23–25 апр. 1917) признал съезд высш. органом, ведающим культ.-нац. жизнью бурят, а в период между съездами — Центральный Бурятский нац. комитет (*Бурнацком*). В 1917 на тер. Иркутской губ. и Забайкальской обл. в р-нах компакт. проживания бурят возникли нац. адм.-тер. образования — *аймаки*. Внутри них стала действовать нац. земская орг-ция бурят.

К сер. 1918 во всех рус. волостях Зап. Забайкалья, за искл. трех, была установлена сов. власть, устанавливалась она и в казачьих станицах. После победы Окт. революции большую остроту приобрел нац. вопрос. Бурят. большевики выдвигали требование образования единых советов раб., солдат. и крест. депутатов с представительством рус., бурят. и др. народов. Бурнацком не признал социалист. революцию, продолжал оставаться на позициях Временного пр-ва. 3-й съезд Советов сел. и раб. депутатов Забайкальской обл. принял решение утвердить существующие у бурят-монголов адм.-тер. органы нац. самоупр-ния. В кон. 1917 — нач. 1918 постоянную воен. угрозу для Забайкалья создавал атаман *Г.М. Семенов*. Для борьбы с ним образован Забайкальский фронт (командующий *С.Г. Лазо*). После вооруж. выступления *Чехословацкого корпуса*, приведшего к падению сов. власти от Волги до Д. Востока, на тер. Сибири, в т. ч. и в Б., формально установилась власть антибольшевистских сил. В действительности ситуацию в Б. определял атаман Семенов. В 1919 в Забайкалье развернулась вооруж. борьба против семеновщины. В кон. 1919 *партизанским движением* охвачена почти вся тер. Б. В нач. 1920 партизаны освободили значит. часть Б. (см. *Гражданская война*).

В апр. 1920 образована *Дальневосточная республика* (ДВР), в состав к-рой вошла тер. Забайкалья к востоку от р. Селенга. С апр. по окт. 1920 столица ДВР располагалась в Верхнеудинске. Здесь еще 17 марта 1920 группа бурят. автономистов образовала Временный общебурятский нац. комитет, позже переименованный в Бурятский народно-рев. комитет, созвавший в мае—июне 1920 съезд представителей прибайкал. бурят. Самостоят. бурят. система упр-ния сохранялась. Земские управы разных уровней были преобразованы в народ. ревкомы. Лидеры бурят. нац. движения взяли курс на скорейшее создание единой, территориально целостной автономии. По конституции ДВР (принята 27 апр. 1921) территория, занятая бурят. населением (Агинский, Баргузинский, Хоринский и Чикойский аймаки), выделялась в *Бурят-Монгольскую авт. обл.* (БМАО). Бурят. депутаты Учредительного собрания ДВР объявили себя учредит. съездом БМАО ДВР, распустили Бурятский народно-рев. комитет и создали вместо него Временное упр-ние БМАО ДВР. Аймачные и хошунные народ. ревкомы преобразовывались в упр-ния. В окт.—нояб. 1921 в Чите состоялось Нац. собрание БМАО ДВР. Оно сформировало Обл. упр-ние под пред. М.И. Амгаева, в к-ром преобладали коммунисты.

Для скорейшей советизации р-нов проживания бурят в РСФСР создан Центр. комитет бурят-монгол Вост. Сибири. В окт. 1921 в Иркутске состоялся учредит. съезд трудящихся бурят РСФСР, сформировавший Рев. комитет, призванный производить нац. размежевание и адм. устройство бурят. автономии и осуществлять координацию между нац. орг-циями бурят РСФСР и ДВР. 9 янв. 1922 в составе РСФСР была учреждена Бурят-Монгольская АО (Тункинский, Эхирит-Булагатский, Аларский, Боханский и Селенгинский аймаки). Значимым изменением в адм.-тер. устройстве региона стало также выделение из Забайкальской обл.

Прибайкальской обл. (с кон. 1922 — губернии) с центром в Верхнеудинске.

После самоупразднения ДВР Президиум ВЦИК 30 мая 1923 принял пост. об объединении 2 бурят. авт. областей и образовании единой Бурят-Монгольской АССР. В сент. 1923 в состав новообразованной авт. респ. была включена бóльшая часть ликвидируемой Прибайкальской губ., а также часть тер. Иркутской и *Забайкальской* губ. В 1926 в республику из *Иркутского окр.* переданы Кабанский и часть Иркутского р-на.

Следствием Гражд. войны стала разруха на транспорте и в пром-ти, падение уровня с.-х. произв-ва. Посев. площ. на тер. республики с 1916 по 1923 сократилась на 34,5%, общее поголовье скота — на 38,1%. Восстановление многоукладной экономики региона началось в 1924 и в целом завершилось к 1928. Особенно быстрыми темпами развивалось овцеводство. Поголовье овец в 1928 превзошло уровень 1916 на 68%. Заметные успехи были достигнуты в культ. стр-ве. Развивалась сеть нац. школ. В 1924 в республике созданы 2 пед. техникума, открыто бурят. отд-ние в Иркутском ун-те. Важной задачей стала «коренизация» гос. аппарата и обществ. орг-ций, ведение делопроизв-ва в чисто бурят. сомонах и хошунах на бурят. языке, в аймаках и респ. органах власти и упр-ния — на рус. и бурят. яз.

В 1927 проведено *районирование* Бурятии, в ходе к-рого аймаки-уезды были разукрупнены и получили статус *районов*. В 1930 респ. вошла в состав *Восточно-Сибирского кр*. Конституция Бурят-Монгольской АССР, принятая на VIII Чрезвычайном съезде Советов республики (11 авг. 1937), содержала декларацию о невозможности изменения границ автономии без ее согласия. Однако 26 сент. 1937 ЦИК СССР и ВЦИК в нарушение данного принципа приняли пост. о передаче тер. 6 аймаков в новообразованные Иркутскую и *Читинскую обл.* и создании в их составе *Усть-Ордынского Бурят-Монгольского* и *Агинского Бурят-Монгольского нац. окр.*

В 1930-е гг. в аграр. секторе экономики Б. произошли радикал. изменения. Осн. производителями с.-х. продукции стали *колхозы*, в к-рых в сер. 1930 состояло 19,5%, в кон. 1932 — 61,1, в кон. 1937 — 91,6% крест. дворов. Форсир. *коллективизация* негативно сказалась на жив-ве. В 1930—32 поголовье скота снизилось на 62,5%. Параллельно с колхоз. стр-вом осуществлялся переход корен. народов республики от кочевого и полукочевого образа жизни к оседлому. Разбросанные на десятки километров друг от друга мелкие улусы и даже дворы сселялись во вновь построенные колхоз. поселки. К кон. 1934 на оседлость перешло более 60% кочевых и полукочевых хоз-в. В 1940 в республике насчитывалось 525 колхозов. В них входило 56 тыс. хоз-в (98%).

С кон. 1920-х гг. Б. включилась в процесс *индустриализации*. К кон. 2-й пятилетки в республике построено и введено в эксплуатацию 85 новых фабрик и заводов, в т. ч. механическо-литейный, паровозовагоноремонт. и стекольный, мясной и мукомол. комбинаты. На базе богатых месторождений построен Джидинский вольфрамо-молибденовый комбинат. Реконструированы судоремонт. и судостроит. заводы. Создана энергетическая база. Начал разрабатываться Гусиноозерский угольный бас. Сооружался Тимлюйский цемент. з-д и др. предприятия. В 1939 сдана в эксплуатацию ж.-д. линия Улан-Удэ—Наушки. К числу круп. соц. завоеваний 1930-х гг. относятся *ликвидация неграмотности*, осуществление всеобщего нач. образования на родном яз., орг-ция подготовки кадров специалистов и науч. работников, развитие нац. лит., театра, радиовещания, книжно-издат. дела.

В годы *Великой Отечественной войны* быстрыми темпами развивалась оборонная пром-ть, заводы переходили на выпуск воен. продукции. Появилась новая отрасль пром-ти — авиационная. Предприятия Б. снабжали фронт пром. продукцией; колхозы поставляли армии хлеб, мясо, масло, овощи др. сырье. Значит. развитие получила рыбная пром-ть, произв-во консервов за годы войны выросло в 2 раза. Добровольные пожертвования жителей республики на вооружение Кр. армии составили ок. 87 млн руб. В 1941—43 на фронт отправлено 138 вагонов подарков. Более 35 тыс. уроженцев Б. награждены орденами и медалями, 33 воинам присвоено звание *Героя Советского Союза*, 5 воинов стали полными кавалерами ордена Славы. Более 80 тыс. чел. награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов».

В послевоен. годы Б. получила новый импульс к развитию. На ее территории открыты круп. месторождения бурых углей. На базе мест. сырья пущена в строй сеть тепловых электростанций: Улан-Удэнская, Тимлюйская, Баяногольская, Гусиноозерская ГРЭС. Введены в строй Селенгинский целлюлозно-картонный комбинат, Усть-Баргузинский рыбокомбинат, заводы «Электромашина», «Теплоприбор» и приборостроит. объединение. В 1960—70-е гг. среднегодовой прирост пром. произвва составлял 9—10%. В 1970-е гг. началось сооружение бурят. уч-ка *Байкало-Амурской магистрали*. Развивалась соц.-культ. сфера. По всей республике шло широкомасштаб. жилищное стр-во, возводились многочисл. здания соц.-быт. и культ. назначения. В 1932 открылся Гос. Бурят. драм. театр (с 1939 — муз.-драм.). В 1949 на базе муз.-драм. театра образованы *Бурятский гос. театр оперы и балета* и Бурят. гос. театр драмы им. Х. Намсараева (см. *Бурятский театр и драматургия*). С 1961 начал работать телецентр в Улан-Удэ. В 1950-е гг. в республике создана Бурятская н.-и. база АН СССР. В 1958 Бурят-Монгольский НИИ культуры и Бурят-Монгольская экономико-геогр. группа Вост.-Сиб. филиала СО АН СССР реорганизованы в Бурят-Монгольский комплексный НИИ (БКНИИ) СО АН СССР. В 1966 БКНИИ преобразован в Бурятский филиал (БФ) СО АН СССР. В 1988 БФ преобразован в *Бурятский научный центр* (БНЦ).

Наращиванию произв-ва с.-х. продукции во 2-й пол. 1950-х гг. способствовало *целинных и залежных земель освоение*. В 1954—58 введено в севооборот 280 тыс. га новых земель. Зерна в 1957—59 собрали в 1,8 раза больше, чем в 1950—54. Произв-во молока в 1954—58 увеличилось в 2,4 раза, шерсти — в 2,3, мяса — в 1,5 раза. В 1960-е гг. поступат. развитие аграр. сектора экономики респ. продолжалось. Объем валовой продукции с. х. за 1961—65 вырос на 25%, в 1966—70 — на 22%. С нач. 1970-х гг. темпы развития отрасли снизились, а во 2-й пол. десятилетия с. х. Б. вступило в полосу стагнации. Прирост объемов валовой с.-х. продукции за 1971—75 составил 10,2%. В 1976—80 объем валовой продукции снизился по сравнению с предыдущим пятилетием на 4,3%. В 1980-е гг. динамика развития с. х. приобрела положительную направленность. Объем валовой продукции в 1981—85 увеличился на 12%, в 1986—88 — на 14%. Преодоление регрессивных явлений было связано с вводом в эксплуатацию круп. животновод. комплексов, увеличением поставки минер. удобрений, внедрением в с. х. различ. форм *коллективного подряда.*

Период кон. 1980-х — 1990-е гг. связан с радикал. полит. изменениями в стране, возникновением новой структуры упр-ния, в т. ч. на респ. уровне, формированием многопарт. системы. В окт. 1990 принята Декларация о гос. суверенитете республики, в дек. 1991 — закон о введении поста Президента. В 1991 в республике,

так же как в стране в целом, начался переход от централиз. плановой экономики к рыночной. В соотв. с общерос. законодат. положениями проведена либерализация цен, разгосударствление и приватизация предприятий, аграр. реформа и структур. перестройка экономики. Перестройка экономики Б. сопровождалась резким спадом произв-ва, закрытием мн. ведущих предприятий, снижением уровня жизни населения, ростом соц. напряжения. Значит. сложности испытала бюджет. сфера. В 1995 пром. продукции в республике выпущено в 2 раза меньше, чем в 1990. В с. х. наиболее пострадало овцеводство. За 1991–2000 поголовье овец и коз снизилось в 6,4 раза, произв-во шерсти – в 8,8 раза. Снижение посев. площ. за тот же период составило 52,9%, поголовья круп. рог. скота – 39,4, свиней – 55,5, произв-ва мяса скота и птицы – 49,9, молока – 34,9, яиц – 78,4%. Во 2-й пол. 1990-х гг. ситуация в пром-ти стабилизировалось, а с 1999 начался ее устойчивый рост.

Уд. вес пром-ти в отрасл. структуре валового регион. продукта республики в 2003 составил 23,2%, с. х. – 9,8, стр-ва – 9,7, транспорта – 17,1, связи – 1,4, торговли и коммерч. деят-ти по реализации товаров и услуг – 11,3%. Числ. экономически актив. населения в 2004 – 443 тыс. чел. (45,7% от общей числ.), в экономике занято 384,6 тыс. чел. Уровень официально зарегистрир. безработицы 15,3%. Структура пром. произва в 2004: машиностроение и металлообработка 36,2%, электроэнергетика 27,8, цвет. металлургия 11,0, пищевая пром-ть 8,1, топлив. 6,6, лес., деревообрабат. и целлюлозно-бумажная 5,4, строит. материалов 2,3, легкая 1,0%. Ведущую роль в пром. произв-ве Б. по-прежнему играет машиностроит. комплекс, определяющий динамику ее индустр. развития.

В 2004 доля жив-ва в отрасл. структуре с. х. составляла 63,5%, растениеводства – 36,5%. Жив-во имеет овцевод. и мясомол. направление. Развиты коневодство, козоводство, свиноводство. Поголовье круп. рог. скота – 318 тыс., овец и коз – 216 тыс., свиней – 77 тыс. Произведено 30,3 тыс. т мяса скота и птицы, 225,7 тыс. т молока, 565 т шерсти, 62,4 млн шт. яиц. Раст-во специализируется на произв-ве зерновых культур, картофеля и овощей. Площ. посева 260,5 тыс. га. Структура посев. площ.: зерновые и зернобобовые 51,9%, кормовые 38,0, картофель и овоще-бахч. 9,9%. Валовой сбор зерна 105,8 тыс. т, картофеля 210,8 тыс. т, овощей 94,2 тыс. т. Ведущими производителями зерна являются круп. и ср. с.-х. предприятия (95%), картофеля, овощей, молока и мяса – *личные приусадебные хозяйства* населения (95,9, 89,0, 86,0, 84,5%). Уд. вес фермер. хоз-в невелик: в произв-ве зерна 4,7%, молока 4,2, овощей 3,8, мяса 3,1, картофеля 1,9%. Тер. Б. богата охотничьими угодьями, к-рые создают условия для широкого развития охотничье-промысл. хоз-ва.

По тер. республики проходит Транссибирская и Байкало-Амурская магистрали. Эксплуатац. длина ж.-д. путей 1 199 км. Общая протяженность сети автомоб. дорог с твердым покрытием 6 149 км. Республику пересекает автомагистраль федер. значения Иркутск–Улан-Удэ–Чита. Важные транспорт. артерии – Кяхтинский тракт, связывающий Б. с Монголией, и Баргузинский тракт, идущий вдоль вост. побережья Байкала. Судоходство по рекам Селенга, Чикой и оз. Байкал. Междунар. аэропорт в Улан-Удэ.

Ядро науч.-тех. потенциала Б. составляют учреждения БНЦ СО РАН: *Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии*, Ин-т общей и экспериментальной биологии, Байкальский ин-т природопользования, Геологический ин-т, а также Отдел физических проблем. Работают отраслевые н.-и. и проектные учреждения: Восточно-Сибирский научно-исследовательский и проектно-конструкторский ин-т рыбного хоз-ва Мин-ва рыбного хоз-ва РФ, Бурятский НИИ сельского хозяйства, Бурятский центр геологических работ и др.

В нач. XXI в. в республике работают ок. 150 больничных учреждений почти на 12 тыс. коек, 235 амбулаторий и поликлиник, свыше 350 фельдшерско-акушер. пунктов, 11 диспансеров. Развитие получили новые мед. технологии: имплантация электрокардиостимуляторов, ангиокардиография, эндоваскулярная и эндоскопическая хирургия, ультразвуковая диагностика, гемодиализ, ДНК-диагностика (ПЦР). Формируется система, сочетающая совр. науку и опыт тибет. медицины. С 1989 работает Центр вост. медицины.

В республике функционируют более 1 тыс. общеобразоват. учреждений, в т. ч. 618 школ, в к-рых обучается ок. 200 тыс. детей, 112 учреждений доп. образования и др. Открыты более 20 учреждений повышенного уровня: лицеи, гимназии, колледжи. Свыше 100 образоват. учреждений работают в режиме инноваций. Функционируют различ. модели нац. школ светского хар-ра: бурятская, русская, эвенкийская, забайкальского казачества. В систему проф.-тех. образования входят 43 учреждения, из них 12 проф. лицеев, 24 училища, 1 специальное, 6 училищ системы ИТУ МВД, в к-рых готовят квалифицир. рабочих по 83 профессиям. Общее число учащихся ок. 20 тыс. чел. В 18 ср. спец. учеб. заведениях ведется подготовка по 69 специальностям. В республике 4 гос. вуза – Бурятский гос. ун-т, Восточно-Сибирский гос. ун-т, Бурятская сельскохозяйственная академия, Восточно-Сибирская гос. академия культуры и искусств. Студентов дневных отд-ний более 12,5 тыс., заочников более 8 тыс. чел. Подготовка специалистов ведется по 6 направлениям, 106 специальностям.

Народы Б. являются наследниками богатой культур. традиции. Особое влияние на формирование бурят. лит. оказало народно-поэт. творчество, вершиной к-рого является нац. героический эпос «Абай-Гэсэр» (см. *Бурятский героический эпос*). В нач. XX в. под влиянием рус. лит. возникла рукоп. улусная драматургия. В 1922 в Чите вышел 1-й сб. стихов Солблнэ Туяа (П.Н. Дамбинов) «Цветостепь». Рассказы Х. Намсараева 1920-х – нач. 1930-х гг. построены на основе традиц. мотивов народ. творчества. Первая бурят. повесть «Затмение луны», написанная Ц. Доном (Ц. Дондубон), увидела свет в 1932. В 1949 издан 1-й роман в бурят. лит. «Степь проснулась» Ж. Тумунова, в 1950 – роман Х. Намсараева «На утренней заре». В 1932 постановкой пьесы Н. Балдано «Прорыв» открыт проф. Бурят. драм. театр. В сокровищницу бурят. нац. искусства вошли опера М. Фролова «Энхэ-Булат Батор» и балет Л. Книппера и Б. Ямпилова «Красавица Ангара». Образование Бурят. автономии содействовало формированию проф. кадров в области изобразит. искусства.

К нач. XXI в. в Б. сформировалась развитая инфраструктура культуры и искусства. К числу ведущих учреждений и коллективов Мин-ва культуры и массовых коммуникаций Респ. Бурятия относятся: Бурятский гос. акад. театр оперы и балета им. Г.Ц. Цыдынжапова, Гос. Бурятский акад. театр драмы им. Х. Намсараева, Гос. Русский драм. театр им. Н. Бестужева, респ. театр кукол «Ульгэр», Бурятская гос. филармония, Бурятский гос. театр песни и танца «Байкал», Нац. б-ка Респ. Бурятия, Музей истории Бурятии им. М. Хангалова, Респ. худ. музей им. Ц. Сампилова, Этногр. музей народов Забайкалья, Кяхтинский краевед. музей им. академика *В.А. Обручева* и др.

В Б. выявлены и взяты под охрану свыше 3 тыс. памятников истории и культуры. В числе наиболее ценных Одигитриевский собор (1714), церковь Троицы (кон.

XVIII – нач. XIX в.), Большие и Малые торговые ряды и Гостиный двор (1803–56, арх. А.П. Лосев).

Лит.: *История* Бурят-Монгольской АССР. Улан-Удэ, 1954. Т. 1; 1959. Т. 2; *Образование* Бурятской АССР: Сб. документов. Улан-Удэ, 1964; *Башкуев Б.В., Пастернак Л.Г.* География Бурятской АССР. Улан-Удэ, 1968; *Очерки* истории и культуры Бурятии. Улан-Удэ, 1972. Т. 1; 1974. Т. 2; *История,* культура, экономика Бурятии: Стат. сб. Улан-Удэ, 1995; *Бурятия:* Природные ресурсы. Улан-Удэ, 1997; *Республика* Бурятия: Краткий энцикл. справ. Улан-Удэ, 1998; *Халбаева М.М.* Бурятия в 1960–1990 гг.: тенденции и противоречия социально-экономического развития (исторический аспект). Улан-Удэ, 1999; *Историко-культурный* атлас Бурятии. М., 2002; *Буряты.* М., 2004; *Регионы* России. Основные характеристики субъектов РФ. 2005: Стат. сб. М., 2006.

Б.В. Базаров, М.Н. Балдано

БУРЯТ-МОНГОЛЬСКАЯ АВТОНОМНАЯ ОБЛАСТЬ. Наименование 2 *национальных административно-территориальных образований.*

1. Образована в апр. 1921 в составе *Дальневосточной республики* на части тер. *Прибайкальской* и *Забайкальской обл.* Делилась на 4 *аймака*: Агинский, Баргузинский, Хоринский и Чикойский. Каждый из входящих в нее аймаков представлял собой не имеющий общих границ анклав. Органы упр-ния обл. находились в *Чите*. Числ. населения – более 112 тыс. чел.

2. Образована 9 янв. 1922 в составе РСФСР на части тер. *Иркутской губ.* Именовалась также Монголо-Бурятской АО. Делилась на 5 аймаков: Тункинский, Эхирит-Булагатский, Аларский, Боханский и Селенгинский. Территориально представляла собой 3 не имеющих общих границ анклава. Органы упр-ния области находились в *Иркутске*. Площ. – 61,4 тыс. кв. верст; числ. населения – 185,2 тыс. чел., в т. ч. бурят – 129 тыс. чел. (70%).

После самоупразднения *Дальневосточной республики* создались условия для объединения 2 авт. областей; 30 мая 1923 Президиум ВЦИК принял решение об образовании на их базе единой Бурят-Монгольской АССР.

См. *Бурятская АССР, Бурятия, республика.*

В.А. Ильиных

БУРЯТ-МОНГОЛЬСКАЯ АССР см. *Бурятская АССР, Бурятия республика.*

БУРЯТСКАЯ АССР, образована пост. Президиума ВЦИК от 30 мая 1923 как Бурят-Монгольская АССР путем объединения 2 *Бурят-Монгольских автономных областей* (созданных соотв. в апр. 1921 на тер. *Дальневосточной республики* и в янв. 1922 на тер. *Иркутской губ.*). В 1958 переименована в Бурятскую АССР. Адм. центр – *Верхнеудинск*, в 1934 переименован в *Улан-Удэ*. В сент. 1923 в состав новообразованной авт. республики была включена бóльшая часть тер. ликвидируемой Прибайкальской губ. (см. *Прибайкальская обл.*), а также 4 волости, 3 *хошуна* и 12 сел Иркутской и *Забайкальской губ*. В 1924 в АССР входили Эхирит-Булагатский, Боханский, Аларский, Тункинский, Верхнеудинский, Троицкосавский, Баргузинский, Хоринский и Агинский аймаки (уезды), к-рые делились на 61 хошун (волость). В 1926 в состав респ. из *Иркутского окр.* переданы Кабанский р-н и часть Иркутского р-на до р. Снежная на западе. Площ. – 376,4 тыс. кв. км; числ. населения (1926) – 524,1 тыс., чел., уд. вес гор. населения – 7,8 %. Нац. состав: русские – 52,9 %; буряты – 43,9; евреи – 1,7; татары – 1,2; эвенки – 1,1; украинцы – 0,4; поляки – 0,2 %. В 1927 проведено *районирование* Бурятии, в ходе к-рого 9 аймаков-уездов разукрупнены и преобразованы в 16 аймаков-р-нов, состоявших из 237 сельсоветов.

В 1930–36 Бурят-Монгольская АССР находилась в составе *Восточно-Сибирского кр*. В 1934 в нее входили 16 р-нов, 3 из них имели статус нац. (рус.) р-нов (Кабанский, Кяхтинский, Мухоршибирский). Сельсоветов в республике насчитывалось 253. В сент. 1937 часть ее р-нов включили в *Иркутскую* и *Читинскую обл.* Агинский и Улан-Ононский аймаки, являющиеся территор. экскавом авт. республики, преобразованы в *Агинский Бурят-Монгольский нац. окр.* в составе Читинской обл. На части тер., переданной Иркутской обл., был образован *Усть-Ордынский Бурят-Монгольский нац. окр.* См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока, Национальные административно-территориальные образования*.

Число входящих в республику р-нов и сельсоветов в 1938 составляло 15 и 180, в 1950 – 23 и 192, в 1960 – 20 и 145, в 1964 – 12 (в т. ч. 2 промышленных) и 142, в 1972 – 19 и 162, в 1986 – 20 и 186. В 1940 в Бурятии 2 города и 6 п. г. т., в 1950 – 4 и 10, в 1960 – 5 и 13, в 1974 – 5 и 21, в 1986 – 6 и 34. Числ. населения (тыс. чел.): 1939 – 545,8; 1959 – 673,3; 1970 – 812,3; 1979 – 899,4; 1989 – 1038,3. Уд. вес гор. населения: 1939 – 30,6%, 1989 – 61,7%. Нац. состав (1939): русские – 72,1%; буряты – 21,3; украинцы – 2,2; татары – 1,0; евреи – 0,7; народности Севера – 0,2; проч. – 2,4%; (1989): русские – 70,0%; буряты – 24,0; украинцы – 2,5; татары – 0,7; народности Севера – 0,2; проч. – 2,6%.

В нач. 1990-х гг. преобразована в Респ. *Бурятия* в составе РФ.

В.А. Ильиных

БУРЯТСКАЯ ИКОНОГРАФИЯ И ЖИВОПИСЬ. Буддийск. иконография в Бурятии формировалась в XVIII–XX вв. под определяющим влиянием тибет. иконогр. канона, испытавшего на себе воздействие худ. и эстет. традиций Индии, Ирана и Китая. Религ. иконогр. живопись на свитках-танка (тибет. танка – букв. свиток) формировалась, как правило, в рамках той или иной религ.-филос. школы тибет. *буддизма*. В Бурятии преобладало учение школы Гелуг.

Танка обычно представляет собой изображение на шелке или хлопчатобум. ткани, преим. религ. содержания, выполненное минер. красками на клеевой основе по грунтовке из мела и живот. клея. Подготовленная грунтовка вначале размечается иглой, затем в строгой последовательности наносятся линии рисунка и краски. В последнюю очередь, после совершения необходимого религ. ритуала, на зарисованной поверхности (тибет. мелонг – букв. зеркало) прописываются глаза изображаемого божества. Различаются следующие типы танка: 1) «цхокшинг» (тибет. букв. собрание-поле) – персонажи пантеона изображаются в виде кроны космич. Дерева, прорастающего через прошлый, настоящий и будущий мир; 2) «райские чистые земли»: Суккхавати (центр. фигура – Будда Амитабха), Тушита (Бодхисаттва Майтрейя), Абхирати (Будда Акшабхья), Поталака (Бодхисаттва Авалокитешвара), Вайдурья-нирбхаса-кшитра (Будда Бхайшаджьягуру), Наро-дакини-кшетра (Наро Дакини), Шамбхала (25-й царь Шамбхалы – Ригдан Драгбо Хорлоцанчжан); 3) «колесо сансары» (бурят. сансариин хурдэ) с изображением 6 сфер буддийск. Вселенной: богов, людей, демонов-асуров, духов-прета, животных, ада; 4) «мандала» – символ. изображение Вселенной; 5) изображение персонажей опред. тантрических циклов. 2-й тип иногда рассматривают как разновидность типа 1.

Наиболее распространенными в Б. и. и ж. были изображения «райских земель» и персонажей иконографии школы Гелуг (Дже Цзонкапа, Шридеви Лхамо, Чинтамани Сита Махакала, Ушнишавиджайя, Сита Тара, Амитаюс, Ваджрабхайрава, Гухьясамаджа, Чакрасамвара, Калачакра и др.). Множество танка посвяще-

но Миларепе, Падма Самбхава, Мачиг Лабдон. Среди изв. бурят. художников — создателей танка — Т. Будаев, О. Будаев, Д. Дондоков, А.Е. Хангалов.

С.Ю. Лепехов

БУРЯТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА, лит. народов Бурятии на бурят. и рус. яз. Разделила судьбу младописьм. литератур народов Сибири, переживших искусств. разрыв с дооктябрьской нац. культур. традицией. В смене идеол. приоритетов произошла переориентация на традицию рус. лит. Основоположники Б. л. Х. Намсараев (1889–1959) и Ц. Дон (1905–38) были хорошо знакомы со старомонг. письменностью и ее памятниками, но если у первого еще сильно их влияние (рассказы «Сын нойона», 1929; «Озорник Балдан», 1930 и др.) то у второго худ. ориентиром стала рус. реалистич. проза (рассказы «Кровавая расправа», 1930; «Дело сделано», 1931; повести «Затмение луны», 1932; «Отрава», 1935).

Свидетельством худ. зрелости Б. л. является развитие романа. Значит. событием лит. жизни Бурятии стал роман Б.М. Мунгонова «Хилок наш бурливый» (1959), изданный в республике отд. книгой, затем опубл. в изд. «Советский писатель», в «Роман-газете»; перев. на яз. народов СССР. Большую известность получили неоднокр. переизд. дилогия Ч.Д. Цыдендамбаева (1918–77) о первом бурят. ученом *Доржи Банзарове*: романы «Доржи сын Банзара» (1952) и «Вдали от родных степей» (1958), а также трилогия Д.О. Батожабая (1921–77) «Похищенное счастье» (1958–65). Теме рев. борьбы посв. романы П.И. Малакшинова «Учитель» (1954), И.Е. Тугутова «Побратимы» (1955) и «На четырех ветрах» (1965), Ж.Б. Балданжабона «Гудит паровоз» (1960), В.В. Корнакова «В гольцах светает» (1962), *И.К. Калашникова* «Последнее отступление» (1959), М. Степанова «Ночь умирает с рассветом» (1963). Роман *А.А. Бальбурова* «Поющие стрелы» (1962) воссоздает картину жизни бурят. народа в канун Окт. революции. В нем выведен ряд запоминающихся образов; особо выделяется образ учителя и этнографа М. Доржоева, бурят. интеллигента предрев. поры. Он записывает фольклор родного народа, высоко ценя красоту и мудрость народ. слова. Роман И. Калашникова «Жестокий век» (1973) о личности и эпохе Чингисхана выдвинул его автора в число лучших ист. писателей страны. В 1990-е гг. выходят ист. роман Ц.-Ж. Жимбиева «Белые птицы» (др. назв. «Манчжурская застава», 1992) об установлении рус.-кит. границы в 1-й трети XVIII в., В.Б. Гармаева «Десятый рабджун» (1991) о трудной судьбе хори-бурят.

В Б. л. широко используются традиции устн. народ. творчества. Фольклор. мотивы пронизывают романы Х.Н. Намсараева, А.А. Бальбурова, Д.О. Батожабая, Ц.-Ж. Жимбиева, Б. Санжина, В.Г. Митыпова. Жанр рассказа представлен произведениями изв. писателей Ч.Д. Цыдендамбаева, Б.М. Мунгонова, В.В. Корнакова, Д.О. Эрдынеева, О. Серовой, К.Н. Балкова, С. Цырендоржиева, Б.Н. Ябжанова, К.Г. Карнышева, С. Захаровой и др. Теме природы посвящены лирич. миниатюры О. Серовой, рассказы К.Г. Карнышева (сб. «Россыпи», 1986; «Сугробы», 1971; «Странствия Горбоносого», 1975; «Хрустальные люди», 1976), его повесть «На Бакланьем» (1976). Нравств. проблематика ставится в рассказах Д.О. Эрдынеева (цикл «Нравы Тубэргэнов»), Ч.Д. Цыдендамбаева («Соль», 1969; «Последний смех», 1957; «Встреча старых знакомых», 1957), продолжившего традиции писателей старшего поколения Х. Намсараева, Ц. Дона, С. Туя в противопоставлении прежней и новой морали.

Разнообразна проблематика бурят. повести. Это и тема культа личности Сталина («Совесть» Ц. Галанова, 1984; «Лицо человека» Н.Г. Дамдинова, 1968; «Белый месяц» Б.М. Мунгонова, 1962), воен.-патриот. и ист. темы («Приказываю жить» А.А. Бальбурова и Д.Д. Хилтухина, 1963; «Дорогой в будущее» Б. Санжина и Б.Д. Дандарона, 1969; «Где ты, моя утренняя звезда?» С. Цырендоржиева, 1975; «В тени старого дома» Д.О. Эрдынеева, 1974; «Куда ускакал конь» Б.Н. Ябжанова, 1974; «Месть» М. Осодоева, 1975; «Найденыш» Н. Очирова, 1966; «Снежный обвал» М. Жигжитова, 1965; «Бурятка» Ч.Д. Цыдендамбаева, 1961). Осн. масса бурят. повестей посвящена морально-этич. проблемам современности, процессу формирования нравств. облика молодого человека («Зрелость приходит не вдруг» Ц. Галанова, 1964; «Спасибо, друзья» С.Д. Ангабаева, 1961; «Перед полетом» Ц. Хамаева, 1964; «Кто твой учитель?» Д.О Батожабая, 1957; «Крылья» Ц.Н. Номтоева, 1961; «Золотое кольцо» Ц.Д. Дамдинжапова, 1961; «Его звезда» А. Жамбалдоржиева, 1960; «Огонь на ветру», 1973; «Неоконченная рукопись», 1958 С.Б. Метелицы; «Первая четверть» Р. Белоглазовой, 1962). Читат. интерес вызвали фант. повести В.Г. Митыпова («Приход больших обезьян», 1968; «Зеленое безумие земли», 1966; «Мамонтенок Фуф», 1970) и его ист. повести («Ступени совершенства», 1965; «Долина бессмертников», 1975).

Бурят. поэзия отличается разнообразием худ. поиска и тематич. широтой. Из поэтов ст. поколения читат. признание и известность получили С.Д. Дунаев (1899–1970), Ш.Н. Нимбуев (1901–71), Д.Д. Хилтухин (1906–78), А.И. Уланов (1909–2000), Ж.Б. Балданжабон (1909–67), К.Г. Брянский (1910–43), Д. Мадасон (1911–1984), С.Б. Метелица (1912–74) и др. 1960–80-е гг. отмечены появлением большой группы поэтов нового поколения, в творчестве к-рых многогранно отразились перемены в духов. и нравств. жизни об-ва: Ц. Галсанова, Ц.-Д. Дондоковой, Н.Г. Дамдинова, Д.З. Жалсараева, А. Бадаева, С.Д. Ангабаева, Д.А. Улзытуева, В.К. Петонова, М. Самбуева, М.М. Шиханова и др. Наиб. заметными достижениями в бурят. поэзии стали поэмы Д.А. Улзытуева «Белый месяц» (1961), Н.Г. Дамдинова «Имя отца» (1962), «Песнь о Шилдэ-Занги» (1965), Ц.-Б. Бадмаева «Борьба за солнце» (1969), Ц.-Д. Дондоковой «Девушка с Байкала» (1963) и др. Жанр лирич. миниатюры закрепил в Б. л. Д. Улзытуев: его четверостишия и восьмистишия, испытавшие влияние бурят. народ. песни, посвящены филос. раздумьям о человеке, совр. эпохе, о связи человека с природой. Новатор. хар-ром отличается поэзия Н. Дамдинова. Поэтами 3-го поколения считаются Д. Дамбаев, Г. Раднаева, Л.Д. Тапхаев, Б.Б. Сыренов, Н. Нимбуев, В. Намсараев, Б.Д. Дугаров, Л.К. Олзоева, А.Г. Румянцев. Всесоюз. известность получил сб. Н. Нимбуева «Стреноженные молнии» (1972; выдержал 3 издания). В поэтич. творчестве Б. Дугарова («Золотое седло», 1975; «Горный бубен», 1976; «Дикая акация», 1980; «Городские облака», 1981; «Небосклон», 1986; «Всадник», 1989; «Лунная лань», 1989; «Звезда кочевника», 1994) тяготение к бурят. мифологии, народ. легендам и песням сочетается с глубоким знанием поэтич. наследия рус. классич. и совр. поэзии. Книги Б. Дугарова издавались в Улан-Удэ, Иркутске, Москве.

Совр. бурят. поэма представлена жанровыми разновидностями: известны лирические циклы Ч.-Р. Намжилова («Счастливое путешествие», 1980), Ц. Бадмаева («Приезд Ленина», 1970), Н. Дамдинова («Гроза», 1979; «Новая земля», 1970; «Весенние костры», 1975), поэмы-монологи Д. Дамбаева («Синий конь», 1970; «Песня жизни», 1977; «Пой, мой атом», 1965), Н. Дамдинова («Ночь тридцатой весны», 1963), М. Самбуева («Смятение юной души», 1984; «Благодарю», 1984), поэма-баллада Н. Дамдинова («Гудящие

сосны», 1959), поэма-документ Н. Дамдинова («Четверо в океане», 1965), М. Самбуева («Звездный час», 1983), поэма-репортаж, синтезирующая поэзию и лирич. прозу («У отрогов Бурэн-хана» Д. Улзытуева, 1971). В 1981 В.К. Петонов написал 1-й роман в стихах на бурят. яз. «Земли притяжение».

Важной вехой в развитии критики и литературоведения Бурятии явился выход в 1967 «Истории бурятской советской литературы», ставшей одновр. учеб. пособием, по к-рому в школах и вузах республики стали изучать нац. лит. В 1997 издан фундамент. акад. III т. «История бурятской литературы. Современная бурятская литература (1956–1995)». К фундамент. теор. исслед-ям относится монография *В.Ц. Найдакова* «Путь к роману: история формирования бурятской прозы» (1985).

Лит.: *История* бурятской советской литературы. Улан-Удэ, 1967; *Писатели* Бурятии. Улан-Удэ, 1982; *Найдаков В.Ц.* Становление, развитие и распад бурятской советской литературы (1917–1995). Улан-Удэ, 1996; *История* бурятской литературы. Улан-Удэ, 1997. Т. 3; *Портреты* писателей Бурятии. Улан-Удэ, 1997; *Уланов Э.А., Найдаков В.Ц.* О развитии литературоведения и искусствоведения // Гуманитарные исследования в Бурятии. Улан-Удэ, 1997; *Буряты*. М., 2004.

Э.А. Бальбуров

БУРЯТСКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА. В традиц. Б. м. к. выделяются обрядовая, эпическая и лирич. сферы. Эпич. сфера включает ист. песни түүхын дуун и эпич. сказания улигер. Улигеры («Лодой Мэргэн», «Абай-Гэсэр», «Еренсэй», «Аламжи Мэргэн» и др.) могут состоять из 2–20 тыс. и более стихотвор. строк. В восточнобурят. (хоринской) традиции прозаич. и поэтич. изложение улигера перемежается песен. вставками строфического или тирадного строения – монологами героев түүрээлгэ, к-рые могут сопровождаться игрой на 2-струнной смычковой пиколютне с трапециевид. корпусом хуур или цитре ятага; закреплен. персонажами словесно-муз. формулы подхватываются хором слушателей. Западнобурят. улигеры поются от начала до конца на один напев тирадной или строфической орг-ции; у эхирит-булагатов улигершина поддерживают слушатели, хоровыми песнями встречающие и провожающие эпических героев и заполняющие паузы во время кратковр. остановок повествования; в унгинской традиции участия слушателей не предполагается, улигершин может аккомпанировать себе на хуре. Изв. улигершины – А. Васильев (Альфор), П. Тушемилов, А. Тороев, П. Дмитриев, Е. Шалбыков, Б. Барнаков и др.

Обряд. сфера представлена музыкой шаман. и буддийск. ритуалов, скотоводч. заговорами, поющимися (реже – играющимися на хууре) для овцы, козы, коровы, верблюдицы в случаях, когда они отказываются кормить детенышей, нек-рыми жанрами песен. традиции (свадеб. песнями турын дуун, охотничьими ангуушадай дуун, благопожеланиями юрөөл дуун, песнями восточнобурят. хоровода нэрьеэлгэ, к-рый танцуют двумя обращенными друг к другу шеренгами, западнобурят. кругового танца ёохор и пр.), колыбельными укачиваниями, прославлениями победителей конных скачек, борьбы и стрельбы из лука, завершающими родовые собрания тайлган.

Лирич. сфера включает любов. песни инаг дуранай дуун, воен. сэрэгэй дуун, сиротские үншэн хүнэй дуун, песни о родителях эхэ эсэгын дуун, застольные архиин дуун, шуточные шог дуун, загадки таабари дуун, песни игры прятания кольца бэһэлигэй дуун и пр. Склад песен, в осн., монодийный (в т. ч., гетерофонный), в песнях зап. бурят встречается многоголосие ленточного типа с преобладанием кварто-квинтовых отношений между голосами, а также имитационная полифония с элементами контрастной в ай дон (песнях, исполн. хором стариков во время обрядовых возлияний кумыса). Характерной чертой песен. традиции является большое кол-во типовых напевов, разнообразных в мелодич. и ритмич. отношениях. Поскольку на один напев могут исполняться как обрядовые, так и необряд. тексты, по муз. характеристикам песен. жанры не различаются, противопоставляются лишь стили “долгих” песен уртын дуун (с продолжит. распевами, ритмической нерегулярностью, слабой выраженностью метрических акцентов) и “коротких” богони дуун (с немногочисл. распевами, ритмической периодичностью, четкими метрическими акцентами). В нек-рых образцах сочетаются признаки обоих стилей. Песни состоят из 4-строчных музыкально-поэтич. строф, в к-рых строки одной четности или все строки ритмически и мелодически подобны; строфы зап.-бурят. песен могут сопровождаться припевами. У вост. бурят преобладают ангемитонные (бесполутоновые) ладовые структуры, включая полные пентатонические (пятизвучные) лады, у зап. бурят наряду с ангемитоникой встречаются звукоряды с полутоном.

К лирич. сфере принадлежит также традиция музицирования на струн. инструментах хуур и хучир (пиколютня с цилиндрич. корпусом, 4 струнами квинтовой настройки, настроенными попарно в унисон), поперечной флейте лимбэ, продольной флейте суур и пр.

В XX в. формируется Б. м. к. европ. типа. В 1920–22 в Верхнеудинске (*Улан-Удэ*) действовали муз. школа, хор и симф. оркестр. С 1924 работала муз.-инструктивная передвижка (рук. Б.П. Сальмонт) – записывались на фонограф народ. песни, собирались нац. инструменты, проводились курсы ликвидации муз. неграмотности. В 1929 создан Дом народ. творчества, открыта муз.-театр. студия (с 1931 – техникум, с 1949 – муз. училище, с 1991 – муз. колледж). В 1932 основан Бурят. драм. театр (см. *Бурятский театр и драматургия*) с симф. ансамблем, певцами, танц. труппой. В 1939 драм. театр реорганизован в муз.-драм., на базе к-рого спустя 10 лет (1949) возник Театр оперы и балета (см. *Бурятский гос. академ. театр оперы и балета*). Осенью 1940 в Москве с большим успехом прошла декада бурят. искусства. В кон. 1930-х – нач. 1940-х гг. работал оркестр бурят. народ. инструментов (рук. И.Л. Рык). С 1939 действует филармония (см. *Филармонии в Сибири*). В 1940 образован Союз композиторов (см. *Союзы композиторов в Сибири*). В 1942 создан ансамбль песни и танца «Байкал». В 1947 открыто культ.-просвет. училище, в 1960 – Вост.-Сиб. ин-т культуры, в 1961 – хореогр. училище. В 1966 восстановлен оркестр народ. инструментов (рук. Ч.Е. Павлов).

1-м спектаклем по мотивам нац. эпоса стала муз. драма «Баир» П.М. Берлинского (1938; 2-я ред. совм. с *Б.Б. Ямпиловым*, 1940). В 1940 поставлены первая бурят. опера «Энхэ-Булат батор» (муз. М.П. Фролова), муз. драма «Эржен» (муз. В.И. Морошкина). Первыми постановками рус. и зарубеж. классики стали оперы «Евгений Онегин» (1943), «Фауст» (1945), балет «Бахчисарайский фонтан» (1943). В становлении проф. Б. м. к. большое значение имела деят-ть рус. музыкантов, организовавших творч. коллективы, учеб. заведения, создавших первые произведения на основе нац. фольклора. Это композиторы Р.М. Глиэр, П.М. Берлинский, М.П. Фролов, В.И. Морошкин, Л.К. Книппер, С.П. Ряузов, реж. А. Миронский, балетм. М.С. Арсеньев, дирижеры *М.А. Бухбиндер*, И. Айзикович и др. 1-е проф. композиторы-буряты – *Д.Д. Аюшеев*, Ж.А. Батуев, Б.Б. Ямпилов.

Д.Д. Аюшеевым (1910–71) написано более 100 произведений, в т. ч. оперы («Побратимы», в соавт. с Б.С. Майзелем, 1959; «Братья», 1963; «Саган-Хатан», 1971 и др.), симф. поэмы и сюиты («Весна в колхозе»,

1959; «Богатая долина», 1970; «Таежные песни», 1964), соч. для оркестра бурят. народ. инструментов, песни. Ж.А. Батуев (1915–96) – авт. 11 балетов («Во имя любви», в соавт. с Б.С. Майзелем, 1957; «Цветы жизни», 1960; «Чурумчуку», на якут. тему, 1964; «Сын земли», 1972; «Долина стерхов», 1988 и др.), мн. симф. и камер. соч., ораторий («Спасение священного Байкала», 1992 и др.), опусов для оркестра народ. инструментов, песен. Все осн. жанры представлены в творчестве Б.Б. Ямпилова – опера («Прозрение», 1967» и др.), балет («Красавица Ангара», в соавт. с Л.К. Книпером, 1959; «Патетическая баллада», 1967), симф. пьесы, оратории и т. д.

В 1960–70-е гг. начинают работать композиторы Г.-Д. Дашипылов, С.С. Манжигеев, А.А. Андреев, Ю.И. Ирдынеев, Б.О. Цырендашиев, В.А. Усович. В кон. 1980-х - нач. 1990-х гг. в бурят. композит. орг-цию вошли Б.Б. Дондоков, П.Н. Дамиранов, Л.Н. Санжиева.

В 1970-е гг. образованы фольклор.-хореогр. ансамбль «Селенга», ВИА «Ритмы Байкала», жен. камер. хор «Ариг Ус» (рук. М.Д. Хрущева). В 1980–90-е гг. интенсивно развивается фольклор.-этногр. направление в любит. и проф. творчестве, появляются этнич. рок-группы. Популярны фольклор. ансамбли «Магтаал», «Ангара», казачий фольклор. ансамбль «Княжий остров», Гос. театр народ. танца «Бадма Сэсэг» (1992) и др. В 2004 создан Бурят. гос. нац. театр песни и танца «Байкал» (объед. коллективы: «Байкал», «Бадма Сэсэг» и оркестр народ. инструментов гостелерадио). Проводятся муз. фестивали и конкурсы (междунар., республ., регион.), посвящ. искусству *горлового пения*, буддийск. культуре, фольклору народов Вост. Сибири, традиц. фестиваль эстрад. песни «Белый месяц» (с 1993) и др.

Среди бурят. деятелей искусств: певцы народные артисты СССР *К.И. Базарсадаев, Д.Ц. Дашиев, Л.Л. Линховоин, Г.Б. Шойдагбаева*, народные артисты РСФСР Б.М. Балдаков, Н.К. Петрова, С.В. Раднаев, народная арт. Бурятии В. Цыдыпова; артисты балета народная арт. СССР *Л.П. Сахьянова*, народный арт. РСФСР *П.Т. Абашеев*, реж. народный арт. СССР *Г.Ц. Цыдынжапов* и др.

В Респ. Бурятия работают (2006): Театр оперы и балета, филармония, Бурят. гос. театр песни и танца «Байкал» и др.; Союз композиторов, Респ. центр народ. творчества, Вост.-Сиб. академия культуры и искусств, 3 ср. спец. учеб. заведения, св. 70 дет. школ искусств.

Лит.: *Дугаров Д.С.* Бурятские народные песни: В 3 т. Улан-Удэ, 1964, 1969, 1980; *Он же.* Исторические корни белого шаманства (на материале обрядового фольклора бурят). М., 1991; *Он же.* Напевы бурятских улигеров // Абай Гэсэр Могучий: Бурятский героический эпос. М., 1995; *Куницына И.С., Куницын О.И.* Музыка Советской Бурятии. Улан-Удэ, 1968; *Куницын О.И.* Музыкальный театр Бурятии. Улан-Удэ, 1988; *Музыкальная* культура Сибири. Новосибирск, 1997. Т. 1, кн.1; Т. 3, кн.2; *Китов В.В.* Оркестр бурятских народных инструментов. Улан-Удэ, 2001; и др.

О.В. Новикова, А.М. Лесовиченко

БУРЯТСКИЕ ЛЕТОПИСИ. Бурят. ист. соч. называют «летописями», «хрониками», но данные термины в собств. смысле этих слов могут быть применены с большими оговорками. Б. л. не похожи на европ. или рус. летописи, даже на собственно монгольские. Характер. особенностью Б. л. является их синкретизм, смешение ист. и лит. жанров, стилей. Данные памятники пользовались большой популярностью среди бурят. читателей, имели хождение исключительно в рукописях, к-рые распространялись подвижниками-библиофилами бурят. степей. Собственно бурят. соч. на старомонг. письменности стали появляться в XVIII в. в связи с консолидацией *бурят* в самостоят. народность и ростом нац. самосознания.

Лит. наследие бурят основанное на старомонг. письменности включает в себя ист., дидактич., мед., филол., лексикогр., юр., буддийские соч. В условиях кочевого образа жизни буряты сумели создать, сохранить и донести до наших дней уник. памятники культуры монголояз. народов, среди к-рых особое место занимают ист. хроники.

К наиболее читаемым и популярным хроникам следует отнести хоринскую хронику «Предание о Бальжинхатун» (1760–70), «Историю агинских бурят», написанную в 1863 гл. *тайшой* агинских бурят Т. Тобоевым, «Историю селенгинских бурят», написанную в 1868 гл. тайшой селенгин. бурят Д.-Ж. Ломбоцыреновым, «Летопись хоринских бурят», созданную в 1875 главой цаганского рода *шуленгой* В. Юмсуновым, «Летопись хори-бурят», составленную в 1887 пом. гл. тайши хоринских бурят зайсаном галзутского рода Ш.-Н. Хобитуевым (насчитывается ок. 30 списков данной летописи), «Историю баргузинских бурят», написанную в 1887 гл. тайшой баргузин. бурят Ц. Сахаровым, и др.

Нек-рые летописи, напр. хроника В. Юмсунова, анонимный «Ацагатский очерк о хори-бурятах», перерастают рамки хроник и представляют собой ист.-этногр. очерки, разделенные на главы по тем. признаку. В частн., в хронике В. Юмсунова, состоящей из 12 озаглавленных разделов, прослеживается история хоринцев начиная с древнейших времен до 2-й пол. XIX в. В летописи представлена история распространения *буддизма* в Монголии и Бурятии, дается детальное описание верований и обрядов шаманства; подробно говорится об адм. устройстве и упр-нии хоринцев; приводятся данные о гл. хорин. тайшах и их помощниках; рассказывается о грамоте Петра I от 26 марта 1703 и всех последующих указах и предписаниях рус. царей, по к-рым за хорин. родами были закреплены земли от Байкала до монг. границ; сообщаются сведения о правах бурят, о развитии хоз-ва у хорин. бурят, о несении службы на пользу империи, об отделении агин. бурят и т. д. Летопись В. Юмсунова является самой большой по объему и наиболее обстоятельной из всех Б. л. Почти в каждой главе сообщаются не известные до этого факты и детали.

Бурят. ист. соч. писались по образцу монг. памятников, таких как аноним. летопись «Altan tobči», изданная Г. Гомбоевым, летопись С. Сэцэна «Erdeni-yin tobči» и др. Но в отличие от них Б. л. написаны на основании подлинных документов бурятских *степных дум*. Более того, при ссылке на документы указываются даты и номера соотв. распоряжений властей, что придает соч. более достоверный хар-р. В хрониках широко использованы не только делопроизводств. документы, но и ранее написанные летопис. работы, устн. легенды и предания бурят. Все это придает летописям хар-р науч. очерков.

Помимо летописей Т. Тобоева, В. Юмсунова, Ш-Н. Хобитуева, Д.-Ж. Ломбоцыренова, Ц. Сахарова и др. авторов, существуют и хроники, хранящиеся в семейных архивах. Напр., в архиве Д.З. Зандановой имеется рукопись аноним. хорин. летописи, доведенной до 1903.

Бурят. летописцы были образованными людьми своего времени, незауряд. представителями знати дорев. Бурятии. Напр., летописец Т. Тобоев, находившийся более 60 лет на гос. службе, остался в памяти народа как один из самых уважаемых и авторитет. предводителей хорин. бурят. К нему за советом и помощью обращались не только буряты, но и рус. казаки, поселенцы.

Точных сведений о кол-ве Б. л. и их авторах пока нет, поскольку рукописи находятся в разных архив. фондах *Улан-Удэ*, *Иркутска*, *Читы*, *Томска*, Москвы,

С.-Петербурга, Улан-Батора, а также в частн. коллекциях. В наст. время выявлено ок. 40 больших и малых Б. л., из них опубл. на совр. *бурятском яз.* 20 хроник, на *русском яз.* — 11 летописей, на англ. яз. — 1 хроника, на старописьм. монг. яз. — 9 летописей. Изданные бурят. хроники составляют лишь нек-рую часть летопис. наследия бурят, большая их часть все еще остается в рукописях.

В сов. период отеч. истории данные памятники духов. культуры бурят XVIII—XIX вв., как и др. лит. памятники бурят на старомонг. письменности, долгое время находились в забвении, мн. ценные памятники были утрачены. Летописи представляют опред. источниковед. интерес как отражение представлений бурят. народа о собств. истории.

Лит.: *Цыдендамбаев Ц.Б.* Бурятские исторические хроники и родословные. Улан-Удэ, 1972; Исторические хроники, летописи и родословные // Буряты. М., 2004; *Бадмаева Л.Б.* Язык бурятских летописей. Улан-Удэ, 2005.

Л.Б. Бадмаева

БУРЯТСКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС. Вершиной устной поэзии *бурят* являются улигеры — большие эпич. сказания (от 1,5 тыс. до 25 тыс. стих. строк), в к-рых нашли поэтич. отражение мифол. представления, история народа, взаимоотношения с др. племенами. Улигеры создавались на протяжении длит. ист. периода (до сер. XX в.), поэтому в них полнее, чем в др. жанрах, воплощена худ. система устного слова. Исследователи Б. г. э. различают 3 локал. эпич. традиции и соотв. им выделяют улигеры эхирит-булагатские, унгинские (зап. бурят) и хоринские (вост. бурят). Их объединяет общий мифол. фон и единая эпич. традиция, но в зап.-бурят. сказаниях более развиты черты догосударств. эпоса, в к-ром темы защиты рода, борьбы с чудовищами и героич. сватовства получают глубокую худ. разработку. В вост.-бурят. эпосе прослеживается ощутимое влияние монг. эпич. поэзии и буддийск. религ. представлений. Улигеры исполнялись под аккомпанемент хура или речитативом. Их композиц. особенностью является наличие в архаич. произведениях стихотвор. строф — сэг даралга, түүрээлгэ, үлигэрэй угталга, үдэшэлгэ (встреча и проводы улигера), к-рым отводилась особая роль. Язык улигеров насыщен эпитетами, сравнениями, богат гиперболич. описаниями. Поэтика Б. г. э. во мн. определяется аллитерацией, края органично вытекает из самого строя бурят. яз., не имеющего акцентирован. ударения. Аллитерация выполняет роль конечной рифмы и представляет собой звуковой повтор в начале 2–4 стих. строк. Для стиля сказаний характерно наличие «общих мест» — устойчивых поэтич. описаний, к-рые неоднократно повторяются в повествовании. Их вариативность определяется числом и изменчивостью эпич. формул, составляющих основу типических мест. Использование аллитерации и рифмы создают ритмичность, мелодичность, усиливают выразительность и эмоциональность улигеров. В центре повествования улигеров находится богатырь или богатырка, вокруг к-рых концентрируются зоо-, антропоморф. персонажи, многочисл. второстепен. лица. Героич. повествование — это разворачивание «эпической биографии» богатыря, совершающего подвиги во имя искоренения зла и на благо своего рода. Попул. в народе сказания: «Абай Гэсэр», «Алтан Шагай», «Еренсей», «Аламжи Мэргэн» и др.

Эпич. произведения впервые привлекли внимание участников экспедиций XVIII в. РАН *П.С. Палласа*, *С.Г. Гмелина*, *И.Г. Георги*, *Г.Ф. Миллера* и др. Начало систематического собирания сказаний относится к кон. XIX в. и связано с именами *Г.Н. Потанина* и М.Н. Хангалова. С нач. XX в. в науч. оборот вводятся записи бурят. сказаний, выполненные в акад. транскрипции Ц.Ж. Жамцарано на высоком текстологич. уровне, ценность к-рых не утрачивается и в наши дни. Весомый вклад в бурят. эпосоведение внес А.Д. Руднев, опубликовавший 3 эпич. текста с переводом их на рус. яз., науч. анализом, коммент. и первым нотировавший запевные слова хори-бурят. эпоса. В сов. время, благодаря актив. собират. работе бурят. ученых А.К. Богданова, Г.Д. Санжеева, К.А. Хадаханэ, К.В. Багинова, С.П. Балдаева, И.Н. Мадасона, Н.О. Шаракшиновой, С.С. Бардахановой и мн. др., создан богатый фонд эпич. произведений бурят, к-рый хранится в архивах Москвы, С.-Петербурга, Улан-Удэ. Известны имена выдающихся рапсодов М. Имегенова, А. Васильева, Е. Шалбыкова, П. Петрова, П. Дмитриева, П. Тушемилова, П. Степанова, Б. Жатухаева, А. Тороева — сказителей большого поэтич. дара, сумевших сохранить эпич. традицию.

Лит.: *Бурятский героический эпос* «Аламжи Мэргэн молодой и его сестрица Агуй Гохон». Новосибирск, 1991 (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока); *Абай* Гэсэр Могучий. Бурятский героический эпос. М., 1995.

Е.Н. Кузьмина

БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА (БГАТОиБ). Создан в 1949 на базе Бурят. муз.-драм. театра (1939—49). 1-й гл. дирижер — *М.А. Бухбиндер*, гл. балетмейстер М.С. Арсеньев, реж. *Г.Ц. Цыдынжапов*. В 1952 театр переехал в новое здание, построенное по ориг. проекту. В 1961 открыто хореогр. училище. В 1979 театру присв. звание академического, в 2006 — имя Г.Ц. Цыдынжапова. За годы работы поставлено более 200 спектаклей. Нац. репертуар составляют произведения, основанные на бурят. эпосе, — нац. опера «Энхэ-Булат батор» М. Фролова (1955), балет «Красавица Ангара» (1959) Л. Книппера и *Б. Ямпилова* (1973), балет Ж. Батуева «Гэсэр» (1967), опера А. Андреева «Гэсэр» (2004). Среди др. постановок — оперы Б. Ямпилова («Прозрение», «Чудесный клад» и др.), балеты Ж. Батуева («Цветы жизни», «Сын земли», «Вечный огонь») и др. В репертуаре произведения мировой и рус. классики: оперы В.-А. Моцарта, К. Вебера, Д. Обера, Дж. Верди, Ш. Гуно, Дж. Россини, Р. Леонкавалло, Ж. Бизе, Л. Делиба, Дж. Пуччини, Г. Доницетти, Дж. Гершвина, П. Чайковского, А. Бородина, М. Мусоргского, Н. Римского-Корсакова, А. Рубинштейна и др., соч. сов. композиторов И. Дзержинского, Ю. Мейтуса, Т. Хренникова, А. Спадавеккиа, А. Холминова, В. Шебалина и др. Балетный репертуар представлен произв. Л. Минкуса, А. Глазунова, А. Адана, Ц. Пуни, С. Прокофьева, А. Хачатуряна, Б. Асафьева, Ф. Яруллина, Д. Шостаковича, К. Караева, Р. Щедрина М. Меликова, А. Лазарева, А. Петрова и др. Наряду с операми и балетами ставятся оперетты (Ж. Оффенбах, И. Штраус, Ф. Легар, И. Кальман), мюзиклы. Среди постановок последних лет (2001—05) оперы «Самсон и Далила» К. Сен-Санса, «Дон Паскуале» Г. Доницетти, «Сорочинская ярмарка» М. Мусоргского, «Садко» Н. Римского-Корсакова, «Зори здесь тихие» К. Молчанова, балеты «Анна на шее» («Анюта») В. Гаврилина, «Руслан и Людмила» (на муз. М. Глинки), балеты-мистерии «Франческа до Римини» (на муз. П. Чайковского) и «Кармина Бурана» (муз. К. Орфа) и др. Театр гастролирует по стране и за рубежом (Монголия, Китай, США). Бурят. певцы и танцовщики неоднократно представляли свое искусство в странах Азии и Африки, Европы и Лат. Америки. Ведущими солистами театра в разные годы были народные артисты СССР *Л.П. Сахьянова, Л.Л. Линховоин, К.И. Базарсадаев, Д.Ц. Дашиев*, *Г.Б. Шойдагбаева,* народные артисты России

Л.П. Левченко, В.Я. Буруев, *П.Т. Абашеев*, О.Ш. Короткова, Ю.Ф. Муруев, Е. Шараева и др. Здесь начинался творч. путь певицы В. Цыдыповой (позже солистки Новосиб., а с 1992 Мариинского театров оперы и балета). Проводится Междунар. фестиваль балет. искусства (1995, 2005), посв. творчеству Л.П. Сахьяновой и П.Т. Абашеева. В 2005 в составе труппы — народные артисты России С.В. Раднаев, В.Д. Бальжинимаев, засл. артисты России О.Д. Аюрова, Г.М. Багадаев, Д.-С. Дашицеренова и др. Худ. рук. театра, гл. дирижер — засл. деятель искусств РФ В.Ц. Галсанов, худ. рук. балета — народные арт. России Е.Б. Самбуева, гл. хормейстер Б.А. Ким, гл. художник засл. работник культуры Бурятии М.О. Болонев, дир. — засл. работник культуры Бурятии Л.Н. Намсараева.

Лит.: *Куницын О.И.* Музыкальный театр Бурятии. Улан-Удэ, 1988; *Музыкальная* культура Сибири. Новосибирск, 1997. Т. 3, кн. 2.

Л.И. Пыстина

БУРЯТСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (БНЦ СО РАН), комплекс учреждений СО РАН в Респ. Бурятия. Расположен в *Улан-Удэ*. Науч. тематика Центра направлена на изучение и сохранение духов. наследия и природ. ресурсов Бурятии, разработку методов устойчивого природопользования и поиск решений, нацеленных на развитие экономики в Байкальском регионе. Большой вклад в развитие бурят. акад. науки внесли д-р филос. наук, проф. *Д.Д. Лубсанов*, дир. Бурят-Монгольского комплексного НИИ (БКНИИ) (1958–60); д-р геол.-мин. наук, проф. *О.В. Макеев*, дир. БКНИИ (1961–66), предс. Президиума Бурятского филиала (БФ) СО АН СССР (1966–69); руководители БФ — БНЦ д-р вет. наук, проф. *В.Р. Филиппов* (1969–75), чл.-кор. РАН *М.В. Мохосоев* (1975–87), акад. РАН *Н.Л. Добрецов* (1987–88), д-р филол. наук, проф. *В.Ц. Найдаков* (1989–95), чл.-кор. РАН *И.В. Гордиенко* (1995–2007), чл.-кор. РАН *Б.В. Базаров* (с 2007).

История акад. науки в Бурятии начинается в кон. 1950-х гг. В 1958 Президиум АН СССР реорганизовал Бурят-Монгольский НИИ культуры и Бурят-Монгольскую экономико-географическую группу Вост.-Сиб. филиала СО АН СССР в Бурят-Монгольский комплексный НИИ (БКНИИ) СО АН СССР. Сотрудниками 1-го акад. института стали 39 специалистов, в т. ч. 16 канд. наук. В 1966 БКНИИ преобразован в Бурятский филиал СО АН СССР в составе 2 институтов — Ин-та общественных наук (БИОН) и Ин-та естественных наук (БИЕН). В 1973 организован Бурятский геологический ин-т, в 1981 — Бурятский ин-т биологии. В 1988 БФ преобразован в БНЦ. В 1991 организован Байкальский ин-т рационального природопользования. В 1997 БИОН переименован в *Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук*, на основе лабораторий БИЕН организован отдел физ. проблем.

В 2005 в составе БНЦ — 4 НИИ: Геологический ин-т, Ин-т общей и экспериментальной биологии, Байкальский ин-т природопользования, Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии; Отдел физ. проблем при Президиуме БНЦ; Хранилище восточных рукописей и ксилографов; Междунар. центр социально-экологических проблем Байкальского региона; Центр космического мониторинга. Числ. работающих в БНЦ — 963 чел., в т. ч. 449 науч. сотрудников, из них 4 чл. РАН, 76 докт. и 272 канд. наук. Среди сотрудников БНЦ 17 засл. деятелей науки РФ и 70 — Респ. Бурятия.

Науч. исслед-я в БНЦ ведутся по 27 проектам 12 программ фундамент. и прикл. исслед-й СО РАН. Действуют 9 дис. советов, из них 4 с правом присуждения уч. степени докт. наук. В 2005 в НИУ БНЦ СО РАН обучались 135 аспирантов по 42 специальностям.

Лит.: *Бурятский* научный центр: Науч.-информ. изд. Новосибирск, 1997.

Н.А. Куперитох

БУРЯТСКИЙ ТЕАТР И ДРАМАТУРГИЯ. Истоками нац. бурят. театра являются народ. песни и пляски, игры, народ. обряды, ламаистский мистериальный театр *Цам*. Нач. формирования бурят. театра относится к 1910-м гг., когда были поставлены 1-е любит. спектакли по пьесам бурят. авторов — «Ухел» («Смерть») Д. Абашеева, «Вино виновато» М. Барлукова, «Два мира» М. Салтыкова (Иркутск, Черемхово, 1908). Ставились также рус. пьесы «Бедность не порок» А. Островского, «Женитьба» и «Ревизор» Н. Гоголя, «Медведь» А. Чехова. Большую роль в возникновении бурят. театр. самодеят-ти сыграли рус. полит. ссыльные, а также представители мест. *интеллигенции*. Спектакли на бурят. яз. разыгрывались на этногр. вечерах «Общества вспомоществования учащимся бурятам» при Вост.-Сиб. отд. *Русского географического об-ва* (РГО) в *Иркутске*. Пьесы, несложные по конструкции и образам, носили дидактич. хар-р и были направлены против отд. уродливых явлений бурят. дорев. действительности. Актерами являлись учащиеся духов. семинарий, гор. училищ, нач. школ, учителя.

В послерев. период активно развивалась улусная театр. самодеят-ть, к-рая имела антинойонскую и антиламаистскую направленность. Пьесы «Цагалкан» Ц. Номтоева, «Тьма», «Оракул Дамби», «Темная жизнь», «Старик Бардабай» Х. Намсараева, «Гнет царя», «Несчастная девушка», «За власть Советов» А. Шадаева рассказывали о бесправном положении бурят до революции и ставились самодеят. кружками на клубных сценах, в избах-читальнях. В 1929–33 в *Верхнеудинске* (*Улан-Удэ*) работал 1-й проф. театр под рук-вом Е.П. Просветова (см. *Театры Сибири*), положивший начало Русскому гос. театру драмы им. Н. Бестужева. В 1929 был создан Дом народного творчества, открыта муз.-театр. студия (с 1931 — техникум искусств). Первый выпуск техникума составил основу труппы Бурят-Монгольского драм. театра, открывшегося в 1932 (дир. и режиссер М. Хаптагаев, зав. муз. частью П.М. Берлинский). С 1936 худ. рук. театра стал *Г.Л. Цыдынжапов* — актер, режиссер, драматург, один из создателей проф. театра в Бурятии.

Возникновение проф. театра способствовало развитию нац. бурят. драматургии. В большинстве пьес 1930-х гг. отражены события *Гражданской войны* («Из искры пламя» Х. Намсараева, «Один из многих» Н. Балдано), борьба за укрепление колхоз. строя в Бурятии («Прорыв», «Кто он?», «Два друга», «Эржан» Н. Балдано, 1-я бурят. комедия «Мэргэн» А. Шадаева). В эти же годы созданы яркие поэтич. пьесы по мотивам героич. бурят. эпоса: «Баир» Г. Цыдынжапова и А. Шадаева, «Энхэ-Булат батор» Н. Балдано. Наряду с нац. репертуаром в драм. театре ставились «Тартюф» Мольера (1936), «Отелло» Шекспира (1938).

В 1939 Бурятский драм. театр реорганизован в муз.-драматический, на базе к-рого в 1948–49 образованы оперный (см. *Бурятский гос. академический театр оперы и балета*) и драм. театры. По итогам декады бурят. искусства в Москве (1940) Бурятский муз.-драм. театр был награжден орденом Ленина. В 1938 организован Бурятский республиканский колхозно-совхозный театр (передвижной), выступавший в сел. клубах, школах, на полевых станах.

В период Великой Отечественной войны в бурят. драматургии главной становится патриотич. тема. Ей

посвящены пьесы «Рыбаки Байкала» Н. Балдано, «Снайпер» Г. Цыдынжапова. Создается ист. пьеса, посвящ. дорев. жизни бурят. улуса, — «Кнут Тайши» Х. Намсараева.

После разделения муз.-драм. театра на 2 самостоят. коллектива (музыкальный и драматический) в 1950 организуется Бурятский драм. театр. В нем объединились драм. труппа бывш. муз.-драм. театра и труппа республ. колхозно-совхозного театра. Директором стал изв. драматург Н. Балдано. Вначале театр работал как передвижной. В 1952 в Улан-Удэ драм. театру было построено новое здание. В 1959 Бурятскому театру драмы присвоено имя основоположника бурят. лит. Хоца Намсараева, в 1977 — звание академического. В 1982 в связи с 60-летием театр награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В репертуаре — нац. и сов. драматургия, рус. и зарубеж. классика. В 1990-х гг. появились спектакли на запретные прежде темы: трилогия «Круги Сансары», «Этот разноликий мир» М. Батоина, «Дамдин лама» Б. Эрдынеева и Р. Бадмаева, «Где ты, Шамбала?» Б. Гаврилова. В этих спектаклях впервые прозвучали раздумья по поводу разрушения буддийских храмов-дацанов в 1930-х гг., произвола по отношению к служителям буддийского культа. Заметными событиями стали спектакли «Король Лир» Шекспира, «Похищенное счастье» Д. Батожабая. Театр мн. гастролирует, имеет тесные творч. связи с театрами Монгольской Народной Республики.

Признанными мастерами бурят. театр. искусства стали Ц. Балбаров, Н. Балдано, Г. Бутуханов, Б. Вампилов, Н. Гендунова, Ч. Генинов, Н. Генинова, Д. Дондуков, М. Елбонов, М. Зоригтуева, Ц. Сампилов, В. Сахиров, *М.Н. Степанова,* С. Уладаева, В. Халматов, Г. Цыдынжапов, Ц. Шагжин, А. Шадаев, М. Шамбуева, Ю. Шангина и др.

В Респ. Бурятия (2006), помимо театра оперы и балета, действуют: Бурятский. акад. театр драмы им. Х. Намсараева, Русский драм. театр им. Н. Бестужева, Молодежный худ. театр, Республиканский театр кукол «Улигер», театр пантомимы «АзАрт» и др.

Лит.: *Ходорковская Л.С.* Бурят-Монгольский театр. М., 1954; *Искусство* Бурятской АССР. Улан-Удэ, 1959; *Найдаков В.Ц.* Бурятская драматургия. Улан-Удэ, 1959; *Театральная* энциклопедия. М., 1961. Т. 1; *Многоязыкий* театр России. М., 1980.

Г.М. Запорожченко, Л.И. Пыстина

БУРЯТСКИЙ ФОЛЬКЛОР. Самобыт. Б. ф. включает героич. эпос, сказочную и несказочную прозу, ист. и лирич. песни, малые жанры, обрядовую поэзию. Героич. сказания (улигеры) — эпич. поэмы, в к-рых воспеваются подвиги богатырей. Они характеризуются богатством содержания и красотой худ. формы. Вершина эпич. поэзии бурят — «Абай Гэсэр». Сказоч. проза представлена сказками о животных (амитадууд тухай), волшеб. (шэдитэ), бытовыми (ажабайдалай). Особенность их поэтики — использование традиц. устойчивых формул для целого ряда описаний, соблюдение «сказочной обрядности». Причудливые мифы, предания (түүхэ) и легенды (домог) повествуют о сотворении Вселенной, возникновении жизни на земле, происхождении небесных светил, бурят. родов и племен, топонимич. названий, о реальных ист. событиях и т. д. Песен. фольклор (дуун) включает ист. (түүхын), труд. (ажалай), лирич. (гунигай), хоровод. (нааданай), плясовые (хатарай), застольные (архиин), турнирные (мунгалгын) песни. Тонкий лиризм, отточенность и изящество образного строя сочетаются с глубокой эмоциональностью. Бурят. песням свойственна импровизация. Поэтичность достигается четким синтаксич. построением строф, ритмичностью стихов и обилием используемых эпитетов, сравнений, гипербол. Песни, кроме ист., включают от 2 до 4 четверостиший. Многообразна афористич. поэзия — пословицы и поговорки (оньһон, хошоо үгэнүүд), загадки (таабаринууд), в т. ч. ориг. загадки-триады (гурбалжан), загадки-катрены (дүрбэлжэн). Обрядовая поэзия представлена благопожеланиями (үреэл), восхвалениями (магтаал, соло), заговорами (шэбшэлгэ), проклятиями (хараал), свадеб. (түрын), колыбел. (үлгын) песнями. Каждый из этих жанров имеет свои специфич. особенности, в то же время их объединяет глубокая вера в магию слова, а также исполнение их во время обряд. действий.

Изучением Б. ф. занимались Б.Я. Владимирцов, Г.Д. Санжеев, А.И. Уланов, Н.О. Шаракшинова, Е.В. Баранникова и др.

Лит.: *Уланов А.И.* Улигеры бурят. Улан-Удэ, 1968; *Шаракшинова Н.О.* Бурятское народное поэтическое творчество. Иркутск, 1975; *Бардаханова С.С.* Малые жанры бурятского фольклора. Улан-Удэ, 1982.

Е.К. Шаракшинова

БУРЯТСКИЙ ЯЗЫК, 2-й по числ. в семье *монгольских языков* в составе *алтайской языковой общности*. Принадлежит самому многочисл. корен. народу Сибири. В нем насчитывается ок. 15 говоров, объединяемых в зап.-бурят., вост.-бурят. и юж.-бурят. наречия. Зап.-бурят. наречие включает говоры Б. *Иркутской обл.* и ряда р-нов республики — Баргузинского, Кабанского, Тункинского, Закаменского. Юж.-бурят. наречие охватывает говоры населения Джидинского, частично Кяхтинского, Селенгинского и Бичурского р-нов, а также говор ононских хамниганов. Остальное население этногр. Бурятии является носителем говоров вост.-бурят. наречия. Б. я. относится к языкам агглютинативного типа, но в нем встречаются элементы фузии. В вокализме строго соблюдается закон гармонии гласных. Особенность синтаксиса — сказуемое всегда стоит на последнем месте.

По данным переписи 1989, в РФ насчитывалось 417 425 бурят. Из них 361 369 чел. считали родным Б.я.; 55 587 — рус. яз. Согласно переписи 2002, числ. бурят составляла 445 175 чел., из них 368 807 говорили на Б. я.

С 1994 в Конституции Респ. Бурятия гос. языками объявлены бурятский и русский. В Усть-Ордынском и Агинском бурятских авт. окр. Б. я. офиц. статуса не имел.

Вост. буряты до Окт. революции пользовались старописьм. монг. яз. Собственно бурят. тексты на старомонг. графике известны с XVII в. Это ист. хроники типа летописей, родословные, религ., филос. произведения, переведенные с разных яз. Востока (см. *Бурятские летописи*). Попытка создания письм. лит. яз. на собственно бурят. основе была предпринята в XVIII в. среди зап. бурят на базе кириллицы. Со 2-й пол. XIX в. на зап.-бурят. письм. языке стали издавать учеб. и худ.-фольклор. лит. После революции 1917 вопрос о лит. яз. решался непросто. В 1931 бурят. письменность была переведена с кириллицы на латиницу. В 1936 лит. яз. переориентировали на хоринский (вост.) диалект. В 1939 бурят. письменность была переведена обратно на кириллицу. Зап.-бурят. диалект в XX в. дальнейшего развития не получил. Совр. Б. я. с кон. 1930-х гг. пользуется рус. графикой с добавлением спец. графем. На Б. я. издаются 7 газет и 3 журнала (в т. ч. лит.-публицист. «Байгал»), худ. произведения, науч. и науч.-популр. работы гуманит. хар-ра, законодат. акты; ведутся радио- и телепередачи. Б. я. используется как средство обучения в нач. школе и преподается как предмет в школах, ср. спец. учеб. заведениях и вузах.

Осн. науч. центр в РФ, где проводятся систематич. исслед-я Б. я., — *Ин-т монголоведения, буддологии и*

тибетологии СО РАН. Б. я. изучается также в Бурятском гос. ун-те, в ин-тах языкознания и востоковедения РАН. Материалы по Б. я. привлекаются монголоведами Монголии, Китая, Японии, Венгрии, США, Германии, Франции, Швеции и Финляндии.

Лит.: *Библиография* литературы по бурятскому языкознанию. Улан-Удэ, 1964; Бурятско-русский словарь. М., 1973; *Цыдыпов Ц.Ц.* Синтаксис бурятского языка. Улан-Удэ, 1989; *Будаев С.Д., Содномов А.Н.* Краткий толковый словарь бурятского языка. Улан-Удэ, 1992; *Батоев Б.Б.* Бурятский язык. Графика, орфография, пунктуация. Улан-Удэ, 1992.

БУРЯТСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ. 1-й этап Б. н. д. (1900–03) связан с протестом против проведения землеустроит. работ и упразднения институтов родового самоупр-ния в р-нах компакт. проживания бурят. этноса. Его осн. формами являлась подача петиций и прошений на имя Николая II об отмене законов о земел. и волостной реформе, сохранении за корен. населением «породных» земель и традиц. системы мест. упр-ния. Наряду с обращениями в органы власти, исходившими от этнич. элиты, в среде инородцев возникали волнения, носившие стихийный и локальный хар-р. В целом протест. движение аборигенов Бурятии не смогло изменить колонизатор. направленность адм. и аграр. политики царизма. Но оно сыграло значит. роль в формировании нац. самосознания бурят. народа, служившего одной из гл. предпосылок дальнейшего развития Б. н. д.

2-й этап (1905–07) связан с событиями *революции 1905–1907*. В это время внутри бурят. элиты формируются 2 идейных течения – панмонгольское («стародумы», народники) и западническое («партия прогрессивных бурят», бурят. социал-демократы). Идеол. размежевание внутри Б. н. д. оказало значит. влияние на програм. установки его участников. Их оформление происходило в рамках новой формы нац. движения – общебурятских съездов. В апр. 1905 в *Чите* состоялся съезд бурят *Забайкальской обл.*, выступивший с идеей восстановления институтов родового упр-ния (*степных дум*) в пределах бывш. ведомств. В противовес этой позиции общебурят. съезд *Иркутской губ.* (авг. 1905) выдвинул проект создания органов земского самоупр-ния по типу рус. земств. Несмотря на полит. разногласия, бурят. обществ. элита консолидировано выступила за развитие нац. образования и культуры, пыталась противодействовать насаждавшейся из Центра аграр. реформе. Наряду с мирными формами протеста в р-нах проживания бурят вспыхивали вооруж. выступления. После завершения революции 1905–07 начался спад Б. н. д., к-рое вновь приобрело хар-р локал. волнений, направленных против переселенч. политики пр-ва П.А. Столыпина. В целом, в нач. XX в. произошла относительная консолидация бурят. элиты вокруг идеи нац.-культ. самоопределения этноса.

После победы Февр. революции начался 3-й этап Б. н. д. (1917–19), связанный с возникновением и развитием движения за общенац. автономию. В апр. 1917 состоялся 1-й общенац. съезд бурят Забайкальской обл. и Иркутской губ. Его участники приняли «Статут о временных органах по управлению культурно-национальными делами бурят-монголов и тунгусов Забайкальской области и Иркутской губернии», являвшийся проектом бурят. автономии с широкими правами в области внутр. законодат-ва, адм. упр-ния, судопроизв-ва, охраны порядка, здравоохранения, образования, духов. культуры. По инициативе делегатов съезда был создан Бурятский нац. комитет (*Бурнацком*). В окт. 1917 в *Верхнеудинске* прошел 3-й общебурят. съезд, учредивший единый верховный орган исполнит. власти – Центральный Бурятский национальный комитет с резиденцией в Чите. В его состав вошли представители бурят. интеллигенции – Д. Банзаргашин, Г. Гомбоев, Б. Ирдынеев, Э.-Д. Ринчино, Ж. Самбуев, М. Богданов. Деят-ть Бурнацкома способствовала созданию в кон. 1917 бурят. *аймаков* в Иркутской губ. (Ангарский, Эхирит-Булагатский, Тункинский) и Забайкальской обл. (Ангинский, Баргузинский, Хоринский, Селенгинский), возрождению институтов нац. самоупр-ния.

Значит. влияние на особенности нац.-гос. стр-ва в р-нах компакт. проживания бурят оказала Окт. революция. Под давлением мест. большевиков Бурнацком формально признал сов. власть. В кон. 1917 – нач. 1918 процесс формирования бурят. нац. автономии протекал в условиях мирной полит. борьбы Бурнацкома с органами новой рев. власти – советами. В марте–апр. 1918 состоялся III съезд представителей рабочих, крестьян, казаков и инородцев Забайкальской обл., к-рый признал право бурят. народа на самоопределение. При этом в бурят. аймаках сохранялись органы нац. самоупр-ния.

Летом–осенью 1918 в условиях развернувшейся Гражданской войны и падения сов. власти в Вост. Сибири бурят. нац. элита была вынуждена пойти на сотрудничество с пр-вом атамана *Г.М. Семенова*, а затем и пр-вом *А.В. Колчака*. В нояб. 1918, после объединения Бурнацкома с бурят. отд. Пр-ва Забайкальской обл., образована Бурятская нац. дума. К нач. 1919 формальные цели Б. н. д. были достигнуты, поскольку органы нац. самоупр-ния были официально признаны лидерами белого движения.

4-й этап Б. н. д. (1919–22) связан с попытками бурят. элиты реализовать право на самоопределение этноса в условиях Гражд. войны. Одной форм нац. движения в этот период являлось проведение конференций по обсуждению проблемы этнополит. и культур. единства всех монг. народов. Их идейной основой являлся *панмонголизм*, к-рый в годы войны стал стержнем неосуществившегося проекта по созданию «Велико-Монгольского государства».

Более успешная попытка оформления нац. государственности бурят. народа была осуществлена в рамках *Дальневосточной республики* (ДВР). В марте 1920 группа бурят-автономистов образовала Временный общебурятский нац. комитет. В мае–июне 1920 в Верхнеудинске состоялся съезд представителей бурят. населения Хоринского, Селенгинского и Баргузинского аймаков Забайкальской обл. Его участники провозгласили основой самоопределения достижение территор. целостности всего бурят. народа в рамках нац. автономии, приняли решение о сохранении нац. адм.-территор. единиц. Делегаты съезда учредили орган исполнит. власти – Бурят-Монгольский народно-рев. комитет. Важной вехой в процессе нац.-гос. стр-ва в бурят. аймаках стало принятие конституции ДВР (апр. 1921). В соотв. с ее положениями территория, занятая бурят. населением (Агинский, Баргузинский, Хоринский и Чикойский аймаки), выделялась в *Бурят-Монгольскую АО* (БМАО). Общебурят. автономия была наделена широкими правами в сфере судопроизв-ва, адм.-хоз. и культурно-нац. жизни. В мае 1921 по инициативе бурят-депутатов Учредительного собрания ДВР Бурятский народно-рев. комитет был упразднен и вместо него создано Временное областное упр-ние БМАО ДВР. Аймачные и хошунные народ. ревкомы преобразовывались в упр-ния. В авг. 1921 Временное обл. упр-ние было признано офиц. органом исполнит. власти БМАО. В окт.–нояб. 1921 в Чите состоялось 1-е нац. собрание, на к-ром произошла смена руководства в Б. н. д. Нац. собрание БМАО ДВР сформировало Обл. упр-ние под пред. М.И. Амгаева, в к-ром ведущую роль играли коммунисты. С этого момента дальнейшее развитие нац. бурят. автономии

происходило под контролем мест. органов РКП(б). В нач. 1922 на основе объединения бурят. аймаков Иркутской губ. создана Бурят-Монгольская АО в составе РСФСР. После упразднения ДВР начался процесс формирования общебурят. автономии. 30 мая 1923 пост. ЦИК СССР авт. области бурят-монголов объединены в Бурят-Монгольскую АССР, в рамках к-рой буряты получили право на реализацию нац.-культ. автономии в составе РСФСР.

Во 2-й пол. 1980-х гг. в условиях перестройки начался новый этап Б. н. д. Идеол. основой зарождения нац. движения в БАССР являлась идея нац. возрождения, включавшего восстановление истории народа, лит., образования, письменности, государственности. Одной из ведущих форм Б. н. д. являлись неформал. орг-ции. В 1988 создано 1-е регион. полит. объединение — «Гэсэр». Осн. положениями его платформы являлись воссоединение бурят. авт. округов с БАССР, выдвижение представителей этноса на высш. руководящие посты в республике, возрождение нац. языка и культуры. В кон. 1980-х гг. в Бурятии возникло еще неск. обществ. орг-ций — Союз бурятской интеллигенции, Клуб избирателей, Народный фронт. Их деят-ть заключалась в орг-ции непосредств. обращения к руководителям партии и пр-ва, проведении публич. форумов по нац. вопросу.

Процесс демократизации обществ. жизни в БАССР обусловил развитие форм Б. н. д., обеспечивших полит. консолидацию его участников. В 1989 в *Улан-Удэ* состоялось расширенное собрание, на к-ром обсуждалась проблема гос.-правового и территор. единства бурят. народа. В нояб. 1990 была создана Бурят-Монгольская народная партия, в состав к-рой вошли представители бурят. интеллигенции. Стержнем ее платформы являлась идея о возрождении бурят-монг. народа через духов. и территор. воссоединение, воссоздание единой Бурят-Монгольской республики, этнизация образования и культуры, возвращение к общемонг. корням.

На закате перестройки произошло возрождение одной из традиц. форм Б. н. д. — общебурят. съездов. В февр. 1991 в Улан-Удэ состоялся I Всебурятский съезд. Осн. направлениями его работы стали обсуждение вопросов полит. и нац.-культ. развития Бурятии, осуждение акта 1937 о разделении БМАССР. По инициативе делегатов учреждена Всебурятская ассоциация развития культуры.

Формирование совр. бурят. государственности в составе России способствовало возникновению новых обществ. объединений этнич. толка. В 1992 организовано Движение нац. единства «Нэгэдэн», ставшее одной из ведущих обществ.-полит. орг-ций Бурятии. В кон. 1992 по ее инициативе произошло объединение «Нэгэдэл», БМНП и бурят. отд-ния Демократической партии России в блок «Народное согласие», члены к-рого разработали программу по комплекс. восстановлению полит., гражд. и культур. прав бурят. народа. В нач. 1993 рук-во ДНЕ «Нэгэдэн» в Улан-Удэ организовало науч.-практич. конференцию по проблемам формирования государственности Бурятии. Ее участники выступили за построение бурят. государственности на основе самоопределения народа, приоритета прав и интересов граждан, экон. самостоятельности. Итоги данной конференции оказали значит. влияние на разработку положений конституции Респ. *Бурятия*, принятой в 1994.

Во 2-й пол. 1990-х гг. в условиях стабильного развития президентско-парламентской республики начался спад Б. н. д. В 1996 по инициативе делегатов II Всебурятского съезда создан Конгресс бурятского народа, ставший ведущей обществ. орг-цией. Деят-ть Конгресса была направлена на проведение науч.-практич. конференций по проблемам воссоединения и реабилитации бурят. народа. Однако данные акции уже не оказывали значит. воздействия на обществ.-полит. процессы в республике.

В нач. XXI в. продолжается дальнейшее развитие традиц. форм Б. н. д. В совр. Бурятии проводятся «круглые столы» по проблемам обеспечения деят-ти орг-ций, науч.-практич. конференции, всебурят. съезды по вопросам нац.-культ. развития этноса. При этом осн. проблемой нац. движения остается слабое влияние неформал. объединений на полит. и духов. жизнь республики.

Лит.: *История* Бурят-Монгольской АССР. Улан-Удэ, 1954. Т. 1; 1959. Т. 2; *Егунов Н.П.* Колониальная политика царизма и первый этап национального движения в Бурятии в эпоху империализма. Улан-Удэ, 1963; *Он же.* Первая русская революция и второй этап национального движения в Бурятии. Улан-Удэ, 1970; *Очерки* истории и культуры Бурятии. Улан-Удэ, 1972. Т. 1; 1974. Т. 2; *Елаев А.А.* Бурятия: Путь к автономии и государственности. М., 1994; *Он же.* Бурятский народ: становление, развитие, самоопределение. М., 2000; *Хамутаев В.* Бурятское национальное движение в 1980—2000 гг. Улан-Удэ, 2005.

БУРЯТЫ (самоназв. буриад, буряат). Антропологически Б. в большинстве относятся к центр.-азиат. типу северобайкал. расы монголоидов; внутри к-рого выделяются еще 2 варианта: ангаро-ленский и забайкальский.

Территория совр. расселения Б. — обшир. полоса лесостеп. и горно-таеж. зоны, простирающаяся от Нижнеудинска на западе до верховьев Амура на востоке. Область к западу от оз. Байкал принято называть Предбайкальем, к востоку — *Забайкальем*, к-рое делится Яблоновым хр. на Западное и Восточное. По этому хребту проходит водораздел между Тихим и Сев. Ледовитым океанами. Традиционно вся эта территория именуется Прибайкальем или этногр. Бурятией.

Прибайкалье с древности было зоной актив. контактов различ. по происхождению племен и народов. Одни из наиболее ранних насельников края — далекие предки совр. тунгусо-маньчжур. народов, обитавшие в пределах довольно обшир. горно-таеж. области от Прибайкалья до верховьев Амура. Не позднее *неолита* в р-н Прибайкалья проникают протосамодийские племена, а также европеоид. население, связанное по происхождению, вероятнее всего, с др. индоиран. этнокультур. общностью.

По мнению мн. совр. исследователей, становление протомонг. этнич. общности происходило в осн. в пределах горно-таеж. зоны Верх. Амура и Хингана.

Начало широкого расселения монголояз. племен приурочивается к рубежу н. э., эпохе становления 1-х раннегос. объединений кочевого мира Центр. Азии. Процесс переселения монголов из зоны тайги в степи и приобщение их к новому хоз.-культур. типу происходил, очевидно, постепенно.

Можно предположить, что часть лесных древнемонг. племен к сер. I тыс. н. э. уже обитала в р-не оз. Байкал. Есть основание связать эти племена с объединением байырку (байегу), осн. территория расселения к-рого находилась в сев.-вост. части Зап. Забайкалья. Монголояз. ядро байырку составляли, очевидно, далекие предки совр. хори-Б. Важную роль в формировании Б., особенно зап., сыграли курыканы, осн. этнич. ядро к-рых определяется как тюркское.

Нач. сплошной монголизации степей Центр. Азии принято связывать с возвышением киданей (нач. X в.). Монголоязычность их осн. этнич. ядра к этому времени не вызывает сомнений, но, по-видимому, на ранних этапах его формирования существ. роль сыграли тюрк.

и тунгус. этнич. компоненты. Собственно же киданьский компонент не оказал заметного влияния на этнич. структуру.

Значит. роль в судьбе населения Прибайкалья сыграло монг. время. Именно период с XII по XVI в. оказался во мн. определяющим для формирования языка и культуры будущей бурят. народности.

С XIV по XVII в. в Прибайкалье происходил процесс консолидации различ. родоплем. групп, в т. ч. тюрк. и тунгус. происхождения, в рамках неск. круп. тер.-этнич. объединений. К нач. XVII в. в долине Ангары и по ее притокам, а также по Верх. Лене проживали хонгодоры, булагаты, эхириты и отд. родовые группы зап.-монг. происхождения — икинаты, сэгэнуты, зунгары и т. д. В Забайкалье кочевали хоринцы и многочисл. группы собственно монг. происхождения. В верховьях Оки обитала небольшая часть сойотов-тюрков, впоследствии почти полностью ассимилированных Б. Кроме того, на р. Витим и в р-не Еравнинских озер жили дауры. Однако в источниках последующего времени они уже не упоминаются как этнич. целое.

Поворот. моментом в этнич. истории Б. явилось вхождение Бурятии в состав России. После присоединения Вост. Сибири к России возникают соотв. условия для завершения процесса консолидации различ. родоплем. групп в единую бурят. народность, сложившуюся в 1-й пол. XIX в.

Б. подразделяются на 2 осн. тер.-этногр. группы: западных (предбайкальские) и восточных (забайкальские), что обусловлено, с одной стороны, своеобразием природ.-геогр. условий, следовательно, хоз.-культур. типов, с другой — особенностями их ист. развития. Так, в формировании зап. Б. более существ. роль сыграли этнич. компоненты тюрк. и тунгус. происхождения. Выделяются также 4 осн. подразделения племенного типа — хоринцы, эхириты, булагаты, хонгодоры. Кроме того, существует объединение тер.-адм. хар-ра — селенгинские Б., включающие в себя представителей родов монг. и зап.-бурят. происхождения.

Появление в Вост. Сибири русских и последовавшее за этим присоединение Бурятии к России изменило направленность и хар-р происходивших в регионе этнич. процессов, во мн. предопределив их совр. специфику. Установление Россией четких погран. рубежей с Монголией и Китаем привело к обособлению бурят. племен от остального монголояз. мира, разрыву их традиц. хоз.-культур. связей с народами Центр. Азии, Китая, Тибета. Дальнейшее этнич. развитие Б. шло под непосредств. влиянием русскояз. населения.

Нач. нового этапа в нац. жизни Б. знаменует образование в 1923 *Бурят-Монгольской АССР*, в пределах к-рой в то время проживал 91% всех Б. страны. Это создало благоприят. условия для нац.-гос. стр-ва, развития процесса нац. консолидации Б. В 1937 из состава Бурят-Монгольской АССР выведен ряд р-нов, из к-рых были образованы бурят. нац. округа — *Усть-Ордынский* и *Агинский*; при этом нек-рые р-ны с бурят. населением были выделены из состава автономий. В 1958 Бурят-Монгольская АССР преобразована в *Бурятскую АССР*, в 1992 — в Респ. *Бурятия*.

По ревизии 1851, корен. население края (Б. и эвенки) составляло 221 186 душ обоего пола (35,5% от общей числ. населения), согласно 1-й Всеобщей переписи населения России 1897 — 328 848 чел. (27,7%), в т. ч. 288 тыс. Б., по Всесоюз. переписи 1926 числ. Б. была равной 237,5 тыс. чел. Числ. населения и хар-р расселения в последующие периоды приведены в табл. (тыс. чел.):

Территория	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.
Бурятская АССР*	116,4	135,8	178,7	206,9	249,5	272,9
Иркутская обл.	64,1	70,5	73,3	71,1	77,3	80,6
В т. ч. Усть-Ордынский бурят. авт. окр.**		44,9	48,3	45,4	49,3	53,6
Читинская обл.	33,2	40,0	51,6	56,5	66,6	70,5
В т. ч. Агинский бурят. авт. окр.***		23,4	33,1	35,9	42,4	45,1
В целом по СССР		253,0	314,7	352,6	421,7	
В целом по РФ	220,6	251,5			417,4	445,0

* До 1958 Бурят-Монгольская АССР; с 1992 — Респ. Бурятия.
** До 1977 Усть-Ордынский бурятский нац. окр.
*** До 1977 Агинский Бурятский нац. окр.

Язык общения Б. — *бурятский*. Распространено бурятско-рус. двуязычие, усиливается процесс сужения обществ. функций бурят. яз. Традиц. религией Б. является *шаманизм* и *буддизм*. С приходом русских началось распространение христианства (см. *Православие*).

Еще в нач. XIX в. у Б., особенно зап., широко бытовала большая патриархал. семья, к-рая охватывала неск. поколений потомков одного отца, сообща ведущих домаш. хоз-во. Во 2-й пол. XIX в. начинается процесс разложения большой семьи; возникает семья, к-рую можно назвать двухпоколенной. Эта форма семьи в разных вариациях продолжает функционировать по сей день.

Основу хоз-ва Б. составляло скот-во. Разводили 5 видов скота (табан хушуу мал): лошадей, овец, круп. рог. скот, верблюдов, коз. Особую роль играл конь, воспетый в улигерах, песнях, легендах и преданиях. Помимо большого хоз. значения, конь служил также своеобразным мерилом благосостояния. Не менее важное значение, особенно в условиях кочевого хоз-ва, имела овца. На продукции овцеводства во мн. основывался хоз. быт Б. Мясо овцы использовалось также в кач-ве жертвенной пищи духам и хозяевам местности.

Наряду со скот-вом важное место в жизни Б. занимала охота. Фольклор. и пр. материалы свидетельствуют о существовании в прошлом у монг. народов облавной охоты — зэгэтэ аба (аба хайдаг). Ценное промысл. значение имели соболь, белка, лисица, выдра, чей мех являлся предметом меновой торговли. Существ. подспорьем в пищевом рационе Б. служило мясо косули, оленя, лося, медведя, дикого кабана.

Одной из древних отраслей хоз-ва являлось рыболовство, о чем свидетельствует наличие самобыт. народ. терминологии (онгосо — лодка, гульмэ — сеть, хахуули — удочка, hэрээ — острога и т. д.).

Земледелие к XVII в. играло в хоз-ве Б. лишь подсоб. роль. Однако в отд. ист. периоды, в зависимости от природ.-климат. условий, земледелие было достаточно важным подспорьем в хоз-ве Б. (и в целом монголов), на что также указывает достаточно развитая терминология (анзаһан — соха, таряан — зерно, тээрмэ — мельница, гурил — мука и т. д.). После вхождения Бурятии в состав России произошел постепенный переход к оседлости и земледелию, особенно в Зап. Бурятии. Во 2-й пол. XIX — нач. XX в. пашенное земледелие сочеталось со скот-вом. В сов. период Б. полностью перешли на оседлость.

Поселения Б. по сезонно-хоз. назначению делились на зимние (үбэлжөөн) и летние (зуһалан). Хар-р посе-

лений — стационарные (преим. у зап. Б.) и временные (у вост.) зависел от природ.-геогр. условий местности и способа ведения хоз-ва (кочевой, полукочевой, полуоседлый). То же самое можно сказать о существовании 2 осн. типов жилищ у Б. 6- и 8-стенный деревян. сруб бытовал в осн. на тер. Предбайкалья, также в Тунке и Закамне, а разборная войлоч. юрта с решетчатым каркасом — в Забайкалье. Со временем под влиянием русских и в связи с переходом к более оседлому образу жизни повсеместно начали строить 4- и 5-стенные деревян. дома. По мере перехода на оседлость Б. начали селиться более компактно, образуя нередко, особенно в зап. ведомствах, значит. по размерам поселения. В разных ведомствах хар-р расселений и формы поселений имели свою специфику, определяемую особенностями местности и числ. семей в общинах.

В традиц. одежде Б. отразились особенности мест. природ.-климат. условий, специфика хоз.-быт. уклада, хар-р внеш. этнокультур. взаимосвязей. Она также служила указанием на половую, возраст., соц. принадлежность индивида. Верх. зимняя муж. и жен. одежда не различалась по покрою и обычно шилась из овчины (у бедняков — из телячьих и жеребячьих шкур). Летнюю одежду (тэрлиг) шили из тканей, к-рые приобретали у китайцев, позднее — у русских. Обязат. компонентом жен. костюма являлась длинная распашная безрукавка (дэгэлэй, хубайси), к-рая представляла собой кофту длиной ниже талии с пришитой к ней юбкой в сборку. Большое значение придавалось украшениям, к-рые выполняли также функции оберега, указывали на соц. и возраст. статус человека. Украшения изготавливались из всевозможных драг. металлов (золото, серебро) и камней — жемчуга (сувад), малахита (номин), янтаря (хуба), бирюзы (оюн) и др.

Разновидности бурят. обуви можно свести к 2 осн. типам, различающимся по покрою: поршневид. и башмаковид.

Основу традиц. бурят. кухни составляли молоч. и мясные блюда. Молоч. продуктов насчитывалось ок. 20. Из мясных наибольшей популярностью пользовались баранина и конина. Соотношение между потреблением мясных и молоч. продуктов зависело от времени года, хоз. цикла населения. В отд. р-нах важное место в пищевом рационе Б. занимали продукты рыбной ловли, охоты и пища растит. происхождения.

Буряты проживают компактно также на тер. Монголии (Хэнтэйский, Восточный, Селенгинский, Хубсугульский аймаки) — всего ок. 100 тыс. чел. Примерно 6–7 тыс. Б. живут в Хулунбуирском аймаке автономного р-на Внутренняя Монголия (КНР) и странах СНГ.

Лит.: *Бадмаева Л.Д.* Бурятский народный костюм. Улан-Удэ, 1998; *Буряты*. М., 2004.

Б.В. Базаров, М.Н. Балдано

БУТИН Михаил Дмитриевич (1836, Нерчинск — 7 апр. 1907), нерчин. купец 1-й гильдии, коммерции советник. Из семьи нерчин. купца 3-й гильдии Дмитрия Михайловича. Предпринимат. карьеру начал приказчиком в фирме забайкал. купцов *Кандинских*. В 1866 вместе с братом Николаем (?–3 сент. 1892) основал «Торговый дом братьев Бутиных», к-рый торговал хлебом, вином, мануфактур. товарами, владел 2 металлург., 3 винокур. и 1 солевар. з-дами, 50 зол. приисками в *Забайкальской*, *Амурской* и *Приморской обл.*, круп. недвижимостью в *Сретенске*, *Благовещенске*, *Чите*, *Верхнеудинске*, *Иркутске* и *Нерчинске*. Братья первыми основали пароходства на Амуре, Ангаре и Селенге, построив 4 парохода и 7 барж, организовали Нерчинский гор. обществ. банк. К нач. 1880-х гг. Б. монополизировали торг.-пром. рынок в Забайкальской обл., Приамурском кр., *Иркутской губ.* и юж. части *Якутской обл.* Актив их торг. дома составлял 8 млн руб. Гл. контора располагалась в Нерчинске. В нач. 1870-х гг. М. Д. совершил поездку в США и др. страны, где ознакомился с орг-цией торговли, завод. дела и золотопром-ти. В 1882 вследствие общесиб. торг. кризиса, значит. долгов, а также засухи, затруднившей промывку золота на приисках, торг. дом Б. обанкротился. К сер. 1890-х гг. М. Д., продав все предприятия, ликвидировал фирму и прекратил предпринимат. деят-ть. М. Д. принадлежал к числу крупнейших сиб. благотворителей. На свои средства открыл в с. Пороховском Иркутского у. больницу для рабочих (1863) и народ. училище (1883), в Нерчинске — жен. и муз. школы, бот. сад, типографию, финансировал стр-во Иркутского гор. театра, деят-ть Вост.-Сиб. отд. *Русского географического об-ва*. Переехав в 1884 в Иркутск, служил дир. Иркут. комитета попечительного об-ва о тюрьмах, чл. Благотворительного об-ва, Об-ва земледельческих колоний и обществ. приютов, в 1893–1902 избирался гласным в Иркутскую гор. думу. По завещанию большую часть своего капитала (более 1,5 млн руб.) оставил на содержание учеб. заведений в Забайкалье.

Соч.: Письма из Америки. СПб., 1872; К вопросу об улучшении благосостояния жителей Забайкальской области. СПб., 1886; Сибирь, ее дореформенные суды и условия ведения торговых и промышленных дел до сооружения Сибирской железной дороги. Изд. 2-е. СПб., 1900; Интересы Забайкалья и Приамурского края в таможенном и железнодорожном вопросах. СПб., 1903.

Лит.: *Рабинович Г.Х.* Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX — начала XX в. Томск, 1975; *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994. Т. 1, кн. 1.

А.С. Зуев

БУТУРЛИН Ефим Варфоломеевич (Вахромеевич) (? — 1607), гос. деятель, тобол. *воевода*. В кон. XVI в. числился среди моск. дворян. В 1597–99 — тобол. воевода. Сыграл большую роль в гор. стр-ве после пожара 1598 в *Тобольске*, орг-ции похода против *Кучума* (1598); прокладке нового пути «из Руси в Сибирь», предложенного сольвычегод. посадским А. Бабиновым, основании *Верхотурья* и Туринска. После возвращения в Москву получил ряд ответств. заданий. В 1602 послан воеводой в Медынь за разбойниками. В 1603/04–1604/05 вместе с кн. И.Д. Хворостининым находился на воеводстве в Рязани. Послан царем В. Шуйским воеводой в Брянск (1606). Убит «вором Петрушкой».

Лит.: *Бахрушин С.В.* Русское продвижение за Урал // *Бахрушин С.В.* Научные труды. Т. 3, ч. 1. М., 1955; *Скрынников Р.Г.* Россия в начале XVII в. «Смута». М., 1988; *Павлов А.П.* Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.). СПб., 1992.

М.О. Акишин

БУТУРЛИН Петр Иванович, сиб. *губернатор*, представитель древ. дворян. рода. До 1700 служил при дворе царицы Прасковьи Федоровны. В 1700 зачислен в регулярную воен. службу. Участвовал в боевых действиях Северной войны. В 1709–27 служил в армейских частях полковником. В 1722 упоминается полковником Кронштлотского драгун. полка. Отставлен от службы из-за болезней и ран в чине бригадира (1727). В 1729 назначен *воеводой* в Уфу. 14 дек. 1731 назначен сиб. вице-губернатором, 8 марта 1736 — сиб. *губернатором*. В 1740 сменен с должности и в авг. 1741 выехал из *Тобольска*.

Лит.: *Власть* в Сибири: XVI — начало XX в. 2-е изд., перераб. и доп. Новосибирск, 2005.

М.О. Акишин

БУХАРЦЫ сибирские, обобщающее назв. узбеков, таджиков, уйгуров и нек-рых др. народов, переселившихся в р-ны Зап. Сибири из Ср. Азии в XV–XVII вв.

В ранний период своего пребывания в Сибири Б. с. царским пр-вом рассматривались как иностранцы, добровольно принявшие рос. подданство. Поэтому они пользовались опред. привилегиями, напр. в обл. торговли, передвижения, предоставленными им указами рус. царей. Нач. переселения Б. с. в Сибирь связывается с деят-тью в кон. XIV в. среднеазиат. проповедников *ислама* из Ордена бухарского мистика Багауддина Накшибэндия, распространявшего ислам среди сиб. татар и др. народов, исповедовавших *шаманизм*. В течение длительного периода Б. с. имели свои низовые адм. единицы – волости. Они называли себя бухарлык (бухарцы), сартами, узбеками. Осн. местами их расселения были территории нынешних *Тюменской*, *Омской* и *Томской обл.*, где они основали свои, «бухарские», села, а также жили в аулах сиб. татар, примыкавших к таким адм. центрам, как *Тюмень*, *Тобольск*, *Тара*, *Томск*. Б. с. на протяжение неск. столетий поддерживали тесные экон., культур., семейно-брачные отношения с татарами и в результате явились одним из компонентов формирования этноса совр. сиб. татар. Еще до прихода русских бухар. купцы вели оживленную торговлю в Сибири среднеазиат. товарами. Б. с. положили нач. кожевенному и ковровому произв-вам в Тюмени, Тобольске, Таре. Из бухарцев вышли крупные предприниматели и торговцы (Айкины, *Сайдуковы*, Ченбаевы, Мирсалимовы и др.), ведшие в дорев. период крупную внутр. и внеш. торговлю. Но большинство рядовых бухарцев занимались земледелием, скот-вом, извозом, разными ремеслами и промыслами.

После облегчения условий принятия рос. гражданства числ. Б. с. значительно возросла, измеряясь уже колвом дворов, – в Тюменском у. в 1686–87 таковых было 29, что свидетельствует об их оседании семьями. В 1701 там насчитали уже 49 «бухарских» дворов. В нач. XVII в. в Тюменском у. появляются юрты Ембаевские (Енбаевские, Улуг-Манчил), Тураевские, Ново-Шабанинские (основатель Ашман Шабанин), Мадьяровские (в честь знатного и богатого бухарца Мадьяра Досаева). В Тобольском у. тогда же появились Меримовские юрты и поселение с рус. топонимом Комарово. По Уставу управления инородцев Сибири в Тобольском и Тюменском у. были созданы отд. вол. органы – по правовым вопросам все бухарцы, независимо от места проживания, относились к ним. Увеличивается числ. бухарцев и в городах: в 1850 в Тобольске их проживало 3 272 чел., в Таре – 3 074, в Тюмени – 2 705.

По данным Всерос. переписи 1897 числ. Б. с. составляла свыше 11 тыс. чел. В годы Первой мировой войны часть Б. с. эмигрировала в Турцию. В 1924 возникло эмиграционное движение в Турцию Б., проживавших в *Тарском окр. Сибирского кр.* В 1926 ЦИК РСФСР запретил Б. эмигрировать. По переписи 1926 в Зап. Сибири насчитывалось свыше 15 тыс. Б. с. (в т. ч. в Тарском окр. – 11 517). После переписи 1926 Б. с. перестали упоминаться в офиц. документах.

Лит.: *Шнейдер А.Р., Доброва-Ядринцева Л.Н.* Население Сибирского края. Новосибирск, 1928; *Исхакова С.М.* О языке сибирских бухарцев // Общественные науки в Узбекистане. 1968. № 5; *Томилов Н.А.* Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI – первой четверти XIX в. Томск, 1981; *Валеев Ф.Т.* Сибирские татары: культура и быт. Казань, 1992.

БУХБИНДЕР Михаил Александрович (10 мая 1911, Кутаиси – 26 марта 1970, Тбилиси), дирижер, народный артист РСФСР (1961), засл. деятель искусств Грузинской ССР (1968). Окончил Тбилисскую (1932, по классу фортепиано) и Ленинградскую (1937, по классу дирижирования И.А. Мусина) консерватории. В 1937–46 и 1967–70 – дирижер Грузинского театра оперы и балета им. З. Палиашвили. С 1946 гл. дирижер Бурятского муз.-драм. театра, с 1949 – гл. дирижер *Бурятского гос. театра оперы и балета*. В 1950–67 – гл. дирижер *Новосибирского гос. акад. театра оперы и балета*. В Новосибирске осуществил 30 постановок, в их числе: «Сказки Гофмана» Ж. Оффенбаха, «Сказка о царе Салтане» Н. Римского-Корсакова, «Дон Жуан» В.А. Моцарта, «Безродный зять» Т. Хренникова и др., балет «Семь красавиц» К. Караева. В 1957–67 преподавал в *Новосибирской гос. консерватории*, доцент (1963).

Награды: орден Трудового Красного Знамени.

Лит.: *Новосибирск*: Энциклопедия. Новосибирск, 2003.

Б.А. Шиндин

БУХТАРМИНСКИЙ КРАЙ (Бухтарма), экон.-геогр. и ист.-культ. р-н, расположенный на тер. юго-вост. Алтая в бас. р. Бухтармы, правого притока Иртыша в его верх. течении. Вытекает из ледников 2 потоками, имеет протяж. св. 400 км и обладает многочисл. притоками. Судоходная только в ниж. течении. Выходцы из России стали заселяться здесь в 1-й четв. XVIII в., спасаясь от преследования властей (см. *Бухтарминцы*). В 1900 в ниж. течении стал работать небольшой буксир. пароход, обслуживающий Зыряновский рудник. При сов. власти в р-не впадения р. Бухтармы в Иртыш построена Бухтарминская ГЭС и образовано водохранилище. Тер. бывш. Б. к. ныне относится к сев.-вост. части Казахстана, Восточно-Казахстанской обл., граничит с Респ. *Алтай* и *Алтайским кр.*

Лит.: *Новый* энциклопедический словарь / Сост. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. СПб., 1904. Т. 8; *Географический* энциклопедический словарь. 3-е изд., доп. М., 2003.

А.А. Николаев

БУХТАРМИНЦЫ, рус. старообряд. население Алтайских гор по Бухтарме, правому притоку Иртыша, и соседним горным долинам. В XVIII в. сюда «в Камень», в места, не контролируемые гос. администрацией, бежали крестьяне, мастеровые, солдаты, ссыльные, стремясь уйти от подушной подати (для старообрядцев – удвоенной), рекрутчины, тяжкой подневольной работы в рудниках и на заводах. В подавляющем большинстве своем это были выходцы из Туринского и Тобольско-Тюменского с.-х. регионов, из деревень Приобского и Чумышско-Кузнецкого регионов, в первую очередь – приписанных к *Колывано-Воскресенским (Алтайским) з-дам*. В этнич. плане ведущую роль среди бухтарминцев, как и вообще среди старожилов-сибиряков, играли носители вост.-славян., преим. русской, культуры; вместе с тем здесь нередко встречались и обрусевшие потомки пермских и обских угрофиннов.

Воен. отряды, направлявшиеся в 1760-х гг. и позднее из Усть-Каменной и Бухтарминской крепостей в глубь Рудного Алтая для поимки бежавших в горы, искали и уничтожали избушки беглецов, а их обитателей арестовывали. Однако постепенно число беглецов в труднодоступ. лесах долины Бухтармы, по склонам Листвяжьего хр., Холзуна, а затем в Уймонской долине и на Катуни увеличивалось; у них возникло общинное самоупр-ние.

Общины «каменщиков»-Б. имели конфессион. хар-р. Побег в глухие необжитые места традиционно связан в Сибири со старообрядчеством. Старообряд. общины Урала и Сибири оказывали значит., вполне реальную помощь беглецам, предоставляя им убежище, снабжая продовольствием и т. д. Такая поддержка закономерно приводила мн. беглецов в староверие. Сеть тайных старообряд. укрытий для уходящих все дальше на восток и юг недавних крепостных, мастеровых, солдат существовала в XVIII и XIX вв. на Урале и в Сибири; со 2-й

трети XVIII в. у староверов находили своеобразные описания тайных маршрутов в Сибирь с указанием таких убежищ (прообраз «Путешественника» Марка Топозерского XIX в., где излагался путь в сказочное *Беловодье*). Б. принадлежали к разным старообряд. согласиям — поморскому, часовенному и др.

Возникновение на Бухтарме постоян. поселений относится к 1760-м — нач. 1770-х гг. Попытки дополнить лес. промыслы скромным на первых порах хлебопашеством начались рано; уже в 1760-х гг. здесь существовала пашня, но посевы было трудно скрыть от воен. команд. Среди первых насельников края можно обнаружить обитателей неск. маленьких старообряд. скитов. Авторитет. старцы создавали элементар. механизмы взаимопомощи, распоряжаясь скудными на первых порах общими запасами хлеба, а затем играли видную роль в сложившейся общине «каменщиков». Община эта жила по законам самоуправления, важные вопросы решались на сходах дворохозяев, где слово стариков было особенно веским. Здесь же рассматривались взаимные споры и уголов. дела. Высш. мерой наказания было изгнание с Бухтармы: виновного привязывали к плоту и спускали вниз по этой горной реке. Иные выживали.

Еще до возникновения у «каменщиков» постоян. устойчивого земледелия они сумели организовать тайную, но достаточно прибыльную торговлю продукцией лес. промыслов с казах. и ташкент. купцами. Жители постепенно богатевших поселений Б. все более остро ощущали крайнюю невыгодность своего нелегального положения. Во 2-й пол. 1780-х гг. сторонники легализации оказались в меньшинстве и даже подвергались наказанию. В 1790 начались переговоры об условиях принятия «каменщиков» назад в рус. подданство, под упр-ние администрации империи. Указами 1791 и 1792 Екатерина II объявила «каменщикам» прощение за побег и даровала ряд важных льгот им и их потомкам, разрешив жить в «изысканных ими местах», вместо всех налогов платить только легкий *ясак* по образцу «ясашных иноверческих народов», пользоваться свободой от рекрут. повинности и свободой старообряд. вероисповедания. Эти льготы, как и трудолюбие Б., способствовали быстрому процветанию долин Бухтармы и Уймона.

Сравнительно долгое существование вольной общины «каменщиков» и серьезные уступки при их «прощении» привели к неск. безуспешным попыткам др. беглецов добиться подобных уступок, а также к широкому распространению среди крестьян Сибири и Европ. России слухов о легендар. стране крест. счастья — Беловодье. В длившихся весь XIX в. и 1-е годы века XX многочисл. попытках поиска этой легендар. страны принимали самое актив. участие и староверы из многолюд. фамилий Б., в т. ч. упоминаемые в списках «каменщиков», воспользовавшихся благами указов 1791–92.

Льготы, объявленные указами Екатерины II, просуществовали вплоть до 1878. К этому времени Бухтарма и Уймон прочно числились среди наиболее зажиточных рос. волостей, а Уймонская долина стала житницей всего Гор. Алтая. Неск. позднее именно здесь появилась заметная прослойка богатых фермеров-старообрядцев, к-рые в круп. масштабах вели высокотоварное с. х. Такая ферма могла насчитывать десяток тысяч голов круп. рог. скота, а алт. масло в нач. XX в. появилось на рынках Франции и Бельгии. Вместе с тем здесь сохранялись мн. традиц. черты рус. народ. быта, архитектуры, одежды, что сделало эти места ценными для этнографов.

В *Гражданскую войну* мн. алт. земледельцы, недовольные аграр. политикой режима *А.В. Колчака*, вступали в красные партизан. отряды. Но затем сов. политика сплошной *коллективизации* заставила их опять взяться за оружие, и в результате поселения неск. алт. долин подверглись страшному разгрому. Одновр. были объявлены вне закона религ. общины Б. и уймонцев; их богатые часовни разорялись, древние книги и иконы сжигались.

Такому уничтожению подверглось тогда и большое книжное собрание часовенных Уймона. Лишь неск. древних книг из него спасено с опасностью для жизни староверами. Книги эти числятся среди наиболее ценных находок новосиб. археографов.

Лит.: [*Бломквист Е.Э., Гринкова Н.П.*]. Бухтарминские старообрядцы. Л., 1930; *Покровский Н.Н.* Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. Новосибирск, 1974; *Чистов К.В.* Русская народная утопия. СПб., 2003.

Н.Н. Покровский

БУЦЕНКО Афанасий Иванович (18 янв. 1889, с. Тарановка Харьковской губ. — 21 марта 1965, Москва), сов. гос. и полит. деятель. По профессии слесарь Донецко-Юрьевского (Алчевского) металлург. з-да. Чл. Украинской СДРП с 1909, один из лидеров левых укр. социал-демократов. В 1918 присоединился к РСДРП. Делегат I съезда КП(б)У (июль 1918), чл. ЦК КП(б)У в 1918–29. Участник подпол. борьбы на Украине. В 1921 — пред. Каменец-Подольского окружкома КП(б)У, в 1923–29 — секр. ВУЦИК, возглавляя Высший совет физической культуры Украины. В авг. 1929 выведен из членов ЦК КП(б)У. В 1930 — уполномоченный *Сибкрайкома ВКП(б)* по вопросам, связанным с положением нем. населения в крае. В 1931–33 (по др. данным, с 1930) — пред. Далькрайисполкома. Занимая этот пост, способствовал проведению политики «украинизации» на Д. Востоке. В 1933–36 — нач. Главдортранса при СНК РСФСР, в 1936–37 — пред. Тобольского окрисполкома. Арестован в 1937, в 1938 осужден как руководящий деятель украин. националфашист. орг-ции. Наказание отбывал в воркутинских лагерях. В 1955 освобожден, реабилитирован, персональный пенсионер.

А.И. Савин, В.А. Черномаз

БУЦИНСКИЙ Петр Никитич (24 дек. 1853, с. Донецкая-Сеймица Курской губ. — 31 окт. 1916, имение Мерефе под Харьковом), историк, д-р ист. наук (1889), проф. (1890). Внес существ. вклад в исслед-е проблем первонач. освоения края русскими, изучал историю становления Сибирской и Тобольской епархии и христианизации мест. корен. народов. Род. в семье приход. священника. Окончил Обоянское духов. училище и Белгородскую духов. семинарию, затем — ист.-филол. фак-т Харьковского ун-та (1879), где был оставлен для приготовления к проф. званию по рус. истории. За изд. в 1882 соч. «О Богдане Хмельницком» Б. присвоена уч. степень магистра. Препод. деят-ть Б. началась в 1880 в Харьковском реальном училище. С 1884 — доцент, с 1885 — в должности экстраординар. проф., с 1890 — ординар. проф. Харьковского ун-та по каф. рус. истории. В 1884 Б. приступил к сбору материалов по истории заселения Сибири в кон. XVI — 1-й пол. XVII в. В 1889 им издана монографии «Заселение Сибири и быт первых ее насельников до 1645 г.», после чего он был удостоен уч. степени д-ра рус. истории. В 1890 Имп. АН присудила Б. премию Сибирякова. Прошлому Сибири посвящены также работы «Открытие Тобольской епархии и первый Тобольский архиепископ Киприан» (1890), «Сибирские архиепископы: Макарий, Нектарий и Герасим (1625 г. — 1650 г.)» (1891), «Крещение остяков и вогулов при Петре Великом» (1893), «К истории Сибири: Сургут, Нарым и Кетск до 1645 г.» (1893), «Мангазея и Мангазейский уезд (1601–1645 гг.)» (1893). Кроме того, Б.

обращался к вопросам истории Украины и Крымской войны, выступал с ист.-публицист. статьями.

Награды: ордена Св. Станислава 1-й и 3-й ст., Св. Владимира 3-й ст., Св. Анны 2-й ст.

Соч.: Сочинения: В 2 т. Тюмень, 1999.

Лит.: *Пигарев Е.П.* П.Н. Буцинский // Мирный труд. 1907. № 1; *Стадник А.Н.* П.Н. Буцинский: творческий путь // Проблемы истории Сибири XVI–XX вв. Нижневартовск, 2005. Вып. 1.

А.Т. Шашков

БЫКОВ Всеволод Тихонович (17 июня 1905, с. Тыргетуй Читинской губ. — 3 окт. 1977, Владивосток), ученый-химик, организатор науки, д-р хим. наук (1952), проф. В 1932–35 — зав. каф. химии Дальневосточного горного ин-та (Владивосток); в 1935–37 — сотрудник Дальневосточного филиала АН СССР (ДВФ АН); в 1937–39 и с 1958 — зав. каф. неорганич. химии *Дальневосточного гос. ун-та* (ДВГУ). В 1953–61 возглавлял ДВФ АН (с 1957 — ДВФ СО АН СССР). Активно способствовал воссозданию ДВГУ. Сфера науч. интересов Б. — проблемы адсорбции, поверхностных явлений и неорганич. синтеза. В химии существует понятие «точка Быкова». Основатель науч.-пед. школы в области изучения сорбентов.

Соч.: Природные сорбенты Дальнего Востока. М., 1960 (ред.).

Ю.И. Узбекова

БЫКОНЯ Геннадий Федорович (р. 1 марта 1941, дер. Малая Камарчага Красноярского кр.), историк, д-р ист. наук (2002), проф. (2003). Окончил ист. фак-т Красноярского гос. педагогического ин-та (1963). С 1966 преподает историю в Красноярском гос. педагогическом ун-те. Специалист в области истории Сибири XVII–XIX вв., истории колонизации Сибири, соц. структуры населения. Засл. работник высшей школы РФ.

Соч.: Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. Новосибирск, 1981; Русское неподатное население Восточной Сибири в XVIII — начале XIX в. Красноярск, 1985.

БЫТ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ. В доиндустр. обществах быт и произв-во нераздельно связаны друг с другом, для описания жизнедеят-ти людей в таких обществах правомерно использовать более широкую категорию — «уклад жизни».

Одним из осн. отличий гор. быта от жизни людей в традиц.-аграр. об-ве является четкое разделение в пространстве и времени производств. и внепроизводств. сфер. Для крест. семьи ее дом и двор служат местом и работы, и отдыха, и удовлетворения быт. потребностей; границы между свобод. и раб. временем не являются четко фиксированными. В индустр. об-ве сфера быта, по существу, выделяется в отд. область жизни человека. Быт. жизнедеят-ть людей протекает во внепроизводств. время. Часть его может быть занята гос.-организованным обучением или же обществ.-полит. деят-тью. Но такие занятия не относятся к сфере быта.

По отношению к быту в кач-ве синонима часто используется понятие «частная жизнь». В нем точно подмечена особенность жизнедеят-ти людей в быту: здесь они сами (конечно, под влиянием устоявшихся обществ. норм) определяют: что, как и когда будут делать, с кем и какие строить отношения. Тем не менее понятия «быт» и «частная жизнь» неравнозначны.

В жизнедеят-ти гор. населения Сибири в XX в. сфера быта и быт. отношений отграничивается как относящаяся к личной, частн. жизни человека — вне произва, политики, проф. занятий в учреждениях культуры, напр., преподавания или обучения в системе образования. Соотв. пространственно-предметные ориентиры для выделения сферы быта включают в себя жилище человека, предметы домаш. обстановки и культур.-быт. пользования, окруж. среду обитания: двор, улицу, а в более широком смысле — коммунально-быт. и культур. инфраструктуру города. Учреждения культур. и быт. обслуживания (напр., столовые, кинотеатры) в случае обращения к ним человека для удовлетворения к.-л. мат.-бытовых или культур. потребностей представляют для него также условия быта. Однако сами по себе они относятся к отраслям обществ. хоз-ва. Деят-ть работающих там людей является проф. занятием.

Ведущей функцией быта в отличие от произв-ва служит потребление. Однако само потребление выступает только предпосылкой и частью более широкой функции: воспроизв-ва физ. и духов. сил человека, а также его поступат. развития как личности. Такое воспроизв-во включает в себя и произв-во и воспитание новых поколений, т. е. воспроизв-во не только одного конкрет. человека, но и всего человеч. рода.

Под потреблением обычно понимают удовлетворение мат. потребностей, однако в ткань быт. отношений и быт. жизнедеят-ти вплетается восприятие культур. ценностей, поэтому потребление включает также освоение различ. компонентов духов. культуры.

Быт представляет собой исторически развивавшуюся сферу жизнедеят-ти. На этапе присоединения Сибири к России происходило основание и формирование 1-х гор. поселений, однако уклад повседневной жизни населения в них практически не отличался от традиц. крест. образа жизни. Зачатки гор. образа жизни формировались прежде всего у представителей высш. слоев об-ва: чиновного дворянства, духовенства, *купечества*, в жизнедеят-ти к-рых сфера быта постепенно приобретала самостоят. значение. Формирование быта как отд. сферы обществ. жизни начинается с ростом городов и гор. населения. В нач. XX в. в составе жителей Сибири горожане составляли менее $^1/_{10}$ части, но реально людей, ведущих действительно гор. образ жизни, было вдвое-втрое меньше, т. к. значит. часть городов представляла собой большие деревни.

Данные всесоюз. переписей 1926 и 1939 показывают, что за короткое время произошли существ. перемены в составе сибиряков, позволяющие констатировать ускоренное развитие процесса *урбанизации*. В 1926 в Сибири проживало 11 024 тыс. чел. Гор. население составляло 1 415 тыс. (12,8%), сельское — 9 609 тыс. (87,2%). В 1939 в Сибири проживало 14 112 тыс. чел., в т. ч. в городах — 4 424 тыс., т. е. 31,3%. К нач. Великой Отечественной войны гор. население Сибири увеличилось еще более чем на полмиллиона и достигало 33,1% от населения региона.

Мат. основой быта человека является его жилище. Психол. потребности людей в уединении, отдыхе, личной жизни формируют ориентацию на автономное существование семьи или индивида в отд. жилом помещении. Вначале в городе сохраняется тип жилища, продолжающий традицию отд. крест. дома. Но с развитием городов и превращением жилищ. стр-ва в отрасль индустриального произв-ва типичными становятся многоквартир. дома с отд. квартирами.

Значит. часть гор. населения Сибири в 1-й пол. XX в. по существу не имела своего жилища, проживала в *бараках*, землянках, снимала т. н. углы. После окончания Гражд. войны приток населения в города Сибири как из центр. части страны в связи с лишениями и *голодом*, так и из сиб. деревни еще более усугубил жилищ. кризис. С 1923 по 1926 население 30 городов Сибири выросло на 158,9 тыс. чел. В результате на 1 гор. жителя в Сиб. регионе приходилось в 1926 толь-

ко 4,8 кв. м жилья, в то время как в ср. по стране этот показатель составлял 5,86 кв. м. Напр., жилплощадь городов Кузбасса за 1927–30 выросла в 2 раза, а числ. населения – почти в 3 раза. В итоге на нач. 1931 здесь имелось в ср. лишь 2,4 кв. м жилой площади на 1 чел. Не лучше обстояло дело и в городах Вост. Сибири, где на 1 проживающего приходилось 2–2,5 кв. м.

В годы 1-й пятилетки происходило постоянное снижение обеспеченности жильем. В городах Зап. Сибири на 1 жителя в 1929 приходилось 4,2 кв. м жилья, в 1930 – 4, в 1931 – 3,8, в 1932 – 3,6 кв. м. В 1930-е гг. развернулось интенсивное стр-во жилья в сиб. городах. Только гос. жилой фонд в гор. поселениях Зап. Сибири вырос с 2,5 млн кв. м в 1932 до 3,8 млн кв. м в 1937. В городах Вост. Сибири гос. жилой фонд в 1937 составил 3,3 млн кв. м. Но в связи с опережающим ростом гор. населения обеспеченность жильем оставалась на уровне 3–4 кв. м. Этот показатель был далек от удовлетворения потребностей горожан в жилье. Дома индивид. застройки являлись осн. типом жилых строений в сиб. городах. В *Барнауле* в 1931 они составляли 75%, в *Новосибирске* – 67,7, в целом по городам Сибири – 72,8% всего жилого фонда. Только к кон. 1930-х гг. в связи с возрастанием объемов гос. стр-ва доля индивид. сектора в сиб. городах сократилась до 40–50%.

Большое значение для гор. быта имеет *коммунальное хозяйство*. В городах Сибири в 1-й пол. XX в. начинает формироваться коммунально-бытовая инфраструктура. В то время как крестьянин в рамках натур. хоз-ва почти целиком находится на самообеспечении, для гор. жителя удовлетворение значит. части потребностей зависит от развития инфраструктуры вне стен собств. жилища. Быстрый рост городов, скопление в них больших масс населения потребовали более интенсивного, чем прежде, развития гор. хоз-ва: водопровода, канализации, улич. освещения, благоустройства дворов и улиц. Суммарная мощность гор. водопроводов Зап. Сибири за 1928–36 выросла с 17,8 тыс. до 64 тыс. куб. м воды в сутки, или в 3,5 раза. Ср. подача воды в расчете на 1 жителя в сер. 1930-х гг. составила в Новосибирске 24 л в сутки, *Новокузнецке* – 48, *Томске* – 25, *Омске* – 13 л (при сан. норме 40 л). Установка коллектив. водопровод. колонок также позволяла населению сиб. городов сократить затраты времени и сил на доставку воды для домаш. нужд. В 1936 т. о. снабжалось водой 70% населения Новокузнецка, 50% – *Кемерова*, 45% – *Ленинска-Кузнецкого*, 40% – *Прокопьевска*.

В связи с тем что ванных комнат в жилищах почти не было, потребность населения в обеспечении личной гигиены удовлетворялась в осн. сетью коммун. и частн. бань. В *Новосибирской обл.* в 1937 насчитывалось 92 коммун. бани на 6877 мест. В *Алтайском кр.* в 1937 коммун. бани обслужили 2852,5 тыс. чел., что было в 1,6 раза больше, чем в 1932. В *Восточно-Сибирском кр.* в 1934 коммун. бани посетили 5 556 тыс. чел., или в 1,5 раза больше, чем в 1931. В ср. на 1 жителя число посещений бани в год составляло в *Анжеро-Судженске* 25,9, в Томске – 23,1, в Омске – 15,8 (при сан. норме 36).

В городах Сибири возник и развивался обществ. транспорт. В сер. 1930-х гг. автобусное сообщение имелось практически во всех круп. и ср. городах. В 1935 в Зап. Сибири было перевезено 13 390 тыс. пассажиров, или в 1,5 раза больше, чем в 1933. В Вост.-Сиб. кр. в 1931 автобусы перевезли 4 711 тыс., в 1934 – 8 751 тыс. чел.

Одним из направлений развития гор. быта стала орг-ция системы *питания общественного*. Быстрыми темпами росла эта сеть в годы 1-й пятилетки. На 1 апр. 1931 по Зап. Сибири насчитывалось 498 столовых, отпускавших 900 тыс. блюд в сутки. В Вост. Сибири только в системе крайпотребсоюза действовало 453 столовых. Обществ. питанием пользовалось 18% жителей. В круп. городах Сибири охват населения обществ. питанием был выше, чем в малых. В нач. 1931 в Томске он составлял 34,6%, в Новосибирске – 31,2, в Омске – 21,2%. Мощность предприятий обществ. питания за годы 1-й пятилетки выросла в 40 раз. В городах Зап. Сибири в 1928 обществ. питанием было обеспечено 7,5 тыс. чел., в 1932 – 575 тыс. Годовой ден. оборот общепита возрос за эти годы с 2,4 млн до 166,2 млн руб. Вместе с тем значит. время горожан уходило на обслуживание себя и своей семьи. Здесь нагрузка падала в осн. на женщину, к-рая затрачивала на домаш. труд в 3–4 раза больше времени, чем мужчина.

По мере индустриализации об-ва и формирования гор. образа жизни происходит выделение и развитие сферы проведения досуга. На ранних этапах истории восприятие и потребление ценностей духов. культуры является привилегией высш. слоев об-ва. Но в XX в. формируется массовая культура, к к-рой приобщаются все слои гор. населения. Стремление гор. населения Сибири к овладению элементами духов. культуры привело к повышению расходов на удовлетворение культур.-просвет. нужд. Гор. семья в Сибири во 2-й пол. 1920-х гг. тратила на эти цели в ср. 2–3% бюджета. Выше были эти расходы в круп. пром. центрах. По данным обследования, проведенного в 1929 Кемеровским райкомом профсоюза горняков, они составляли 3–8% заработка шахтеров. Еще больше на культур. нужды тратила *молодежь*. В 1928 комсомольцы *Красноярска* на посещение зрелищных учреждений расходовали 7,9% зарплаты, на покупку газет и разной лит. – 12,8%. В 1930-е гг. привычным предметом домаш. обстановки в гор. жилищах становился радиоприемник. В 1932 в *Западно-Сибирском кр.* работало 102 радиоузла, к-рые транслировали радиопередачи на 40 тыс. радиоточек. Росло число радиоточек в Вост. Сибири, хотя медленнее, чем в Зап. Сибири. Только в *Красноярском кр.* число радиоузлов выросло с 49 на 1 янв. 1935 до 58 в нач. 1937, а кол-во радиоточек увеличилось соотв. с 10 тыс. до 20,5 тыс.

Данные о частоте посещения кинотеатров в городах Сибири в целом не очень отличаются от ср. показателей по стране. По сведениям ВЦСПС 1932, 1 житель посещал кино ок. 33 раз в год. Обследования в 1936 рабочих з-да № 104 в *Иркутске* показали, что они бывали в кинотеатрах 2–3 раза в мес. Т. о., в годы 1-х пятилеток посещение кино стало типичным видом культур. отдыха горожан. Все более распространенной формой культур. досуга становилось посещение театр. спектаклей, цирковых представлений, концертов. В 1931 в городах Сибири на 40 тыс. жителей приходился в ср. 1 театр. Увеличивалось год от года число мест в зрелищных учреждениях региона. Если в 1929 число мест в театрах составляло 4 тыс., в цирках – 900, то в 1931 – соотв. 9,3 тыс. и 9 тыс., в 1932 – 15 тыс. и 17 тыс. На 1 янв. 1935 в Сибири было 36 театров и цирков, в к-рых насчитывалось 33,1 тыс. мест. Быстрыми темпами росла числ. зрителей: в 1929 театры и цирки Сибири посетило 420 тыс. чел., в 1930 – 840 тыс., в 1931 – 2 840 тыс., в 1932 – 5 450 тыс. Только в театрах Иркутска в 1931 побывало 416 тыс. чел. В 1936–37 театры Зап. Сибири поставили более 8 тыс. спектаклей, к-рые просмотрело 4 521,1 тыс. чел. В целом в 1920–30-е гг. сложилась устойчивая привычка гор. населения посвящать часть свобод. времени театр. искусству.

Специфика индустр. труда с его монотонностью и выполнением узких однообразных операций заставляет уделять особое внимание развитию способностей человека в свобод. время. С этим связано и распространение

любит. занятий физкультурой. Спорт становится частью массовой культуры индустр. об-ва. Кол-во участников физкультур. движения в Сибири возрастало из года в год. В 1931 в городах и раб. поселках Зап. Сибири насчитывалось более 67 тыс. физкультурников, на 1 мая 1932 — 69 тыс. В Вост. Сибири их число в 1933 составило ок. 40 тыс. В Новосибирске в 1928—29 было 2,2 тыс. физкультурников, в 1933 — 8,3 тыс., в 1934 — 15,7 тыс., в 1936 — 20 тыс., в 1937 — 30 тыс. Большое значение в пропаганде физкультуры и спорта имели массовые спорт. праздники, эстафеты, привлекавшие большое число зрителей. Действенным средством оживления физкультур. работы стала орг-ция рабочих спартакиад. Зап.-Сиб. краевой совет физкультуры в пост. от 22 мая 1931 наметил провести спартакиады на всех предприятиях и затем в городах края. После гор. спартакиад состоялась краевая спартакиада. В Вост. Сибири 10—15 авг. 1932 также была проведена 1-я краевая профсоюз. спартакиада. Летом 1935 в регионе прошли заводские, районные и 19 гор. спартакиад. 6—9 авг. 1935 в Иркутске состоялась 2-я краевая рабочая спартакиада. Для участия в ее финал. состязаниях на старт вышли 369 чел., из них рабочие составляли 59,7%, ИТР — 13, военнослужащие и учащиеся — 27,3%.

Местом отдыха горожан были гор. сады и парки. С улучшением их работы возрастало число посетителей. В 1932 в гор. саду Красноярска побывало 148,2 тыс. чел., в 1933 — 149,8 тыс. Росло число посетителей гор. садов Иркутска, *Читы*, *Владивостока* и др. городов. В 1930-е гг. в быт горожан вошли массовые праздники. В гор. жизнь трансформировалась сел. традиция народ. гуляний. Так, 18 авг. 1934 в Новосибирске с большим успехом прошел День авиации: празднично оформлялись улицы, работало более 100 торг. точек, играло 5 духовых оркестров, по городу прошли массовые шествия, в гор. аэропорту были устроены митинг и гулянье, состоялись праздн. вечера в домах культуры. Традиция массовых народ. гуляний на площадях, в садах и парках прочно утверждалась в быту горожан. В программу мероприятий в праздн. дни обязательно входили выступления отд. артистов и коллективов худ. самодеят-ти, спорт. игры. Несмотря на имевшиеся недостатки, работа по орг-ции массового отдыха постепенно вносила перемены в проведение досуга горожан. Утверждалась привычка к актив. отдыху на свежем воздухе.

Эти тенденции прервала Великая Отечественная война. Большинство жителей тыловых р-нов оказалось на грани выживания. Мат. и людские ресурсы сиб. городов направлялись на обеспечение потребностей фронта, практически прекратилось произв-во потребит. товаров гражд. назначения. Вводилась жесткая нормир. система распределения продуктов. Нарастали жилищно-быт. проблемы. Испытывая большую нехватку жилой площади, сиб. города приняли значит. массу эвакуир. населения. К кон. 1942 в них проживало 908,2 тыс. эвакуированных, мн. размещались за счет уплотнения мест. жителей. Усилился приток людей из сел. местности, в т. ч. в ходе регулярно проводившихся мобилизаций, для работы на оборон. заводах, др. пром. предприятиях и транспорте. Под жилье приспосабливались хоз. и культур.-быт. помещения, в общежитиях устанавливались 2-ярусные нары. Строились каркасно-засыпные бараки и землянки. Но и такого жилья не хватало. К кон. войны на 1 жителя в Новосибирске и Омске приходилось в ср. 2,7 кв. м жилплощади, в Барнауле, *Бийске*, *Рубцовске* — 2,2, в Томске — 3,6, в Красноярске — 3,3, в *Улан-Удэ* — 2,2, в *Якутске* — 2,5 кв. м. В очень тяжелом положении находилась молодежь, проживавшая в бараках-общежитиях, где не было мебели, посуды, постельного белья, своевременно не заготавливалось топливо. Трудно было приготовить горячую пищу, высушить одежду и обувь.

Приход на произв-во женщин, ранее занятых в домаш. хоз-ве, гор. и сел. молодежи, сокращение внерабочего времени определили развитие системы обществ. питания. Уже в 1-й период войны сеть столовых в сиб. городах увеличилась почти на треть. Но эти «очаги общепита» имели ограниченные прод. фонды и не могли обеспечить доброкачеств. питание. Позитив. изменения проявились с сер. 1943, что было связано с развитием подсоб. хоз-в предприятий и более актив. использованием мест. прод. ресурсов.

Практически не развивалось коммун. хоз-во, ухудшалось сан. состояние гор. улиц и дворов. Их уборка, вывоз мусора производились редко. Лишь весной 1944 в большинстве сиб. городов была проведена капитальная сан. очистка территорий при актив. участии самих горожан. Немногочисл. коммун. и ведомств. бани часто простаивали из-за отсутствия топлива и электроэнергии. Гор. жителю приходилось отстаивать длинную очередь, мыться в тесноте. Обществ. транспорт в круп. сиб. городах был представлен трамваем. Но вагоны не ремонтировались, все реже выходили на линию. В Новосибирске в нач. 1943 действовало 29 трамваев, а к янв. 1944 их осталось всего 10. Большинство горожан вынуждены были ходить пешком.

Несмотря на изнурит. труд, тяготы быта, молодежь находила время для развлечений, «посиделок» и танцев. Наиболее распространенным развлечением горожан в воен. годы являлось кино. Фильмы показывали в заводских клубах 1—2 раза в неделю. Демонстрировались прежде всего киноленты, способствовавшие воспитанию патриот. чувств. С 1943 в общежитиях стали устраиваться красные уголки, в к-рых имелись газеты и журналы, небольшие б-ки, шахматы и шашки. Проводилась культур.-просвет. работа: лекции, встречи с фронтовиками, лит. читки и вечера.

Огромное воздействие на духов. жизнь населения Сибири оказала эвакуация круп. высокопрофессиональных творч. коллективов из зап. р-нов страны. В сиб. города прибыли театр им. Е. Вахтангова, Московский театр оперетты, Центр. детский театр, Ленинградский акад. театр драмы им. А.С. Пушкина, Украинский театр оперы и балета, Харьковский театр оперы и балета, Белорусский гос. театр драмы, джаз под рук. Л. Утесова, симф. оркестр под упр. Е. Мравинского и др. Они приложили мн. сил и творч. энергии для приобщения сибиряков к высш. достижениям театр. искусства.

В послевоен. период восстановит. процессы охватили не только произв-во, но и сферу быта. В Сиб. регионе 2-я пол. 1940-х и 1950-е гг. стали важным этапом в урбанизации и формировании гор. образа жизни. Масштаб. индустр. освоение Сибири определило быстрый рост гор. населения, к-рое в нач. 1959 превысило 9 млн чел., или увеличилось в 2 раза по сравнению с 1939. В кон. 1950-х гг. доля горожан составляла более пол. всех жителей региона.

С большим напряжением в быстро растущих городах решалась жилищ. проблема. Коренной перелом наметился лишь во 2-й пол. 1950-х гг., когда возросший экон. потенциал сов. об-ва и усиление соц. политики гос-ва позволили резко увеличить темпы жилищ. стр-ва. Если в 1946—50 в Новосибирске было введено в строй 210 тыс. кв. м жилплощади, в 1951—55 — 447 тыс., то за 1956—59 — 1 376 тыс. кв. м. Население Омска в 1956—57 получило 730 тыс. кв. м жилья, или в 2 раза больше, чем за предыдущие 5 лет. Впервые за десятилетия социалист. стр-ва произошел существ. сдвиг в обеспечении гор. населения Сибири жилплощадью. В Новосибирске в 1940 ее размер в расчете на 1 чел. со-

ставлял 3,5 кв. м, в 1955 — 3,7, в 1960 — уже 5,6 кв. м. В Омске этот показатель в 1950 равнялся 3,4 кв. м, в 1956 — 3,8, в 1960 — 5,8 кв. м. В целом по гор. поселениям Сибири в нач. 1960 обеспеченность жильем достигла 5,9 кв. м, что практически соответствовало среднерос. уровню. Не отд. семьи, а массы горожан переселялись в благоустроенные многоэтаж. дома. В янв. 1960 в гор. обществ. жилом фонде уд. вес жилплощади, оборудованной водопроводом, в Зап. Сибири составил 25%, в Вост. Сибири — 18, канализацией — соотв. 19 и 16, центр. отоплением — 23 и 19, ванной (душем) — 13 и 11%. Именно в данное время эти коммун. удобства стали входить в быт горожан. Больше кап. вложений стало направляться на развитие коммун. хоз-ва и быт. обслуживания. Если в 1955 потребление населением Новосибирска воды из водопровод. сети составляло 45 л на 1 чел., то в 1959 — 98 л. Расширились благоустроит. работы: мн. улицы и площади в сиб. городах впервые получили асфальт. покрытие, высаживались в большом кол-ве деревья, кустарники, цветы. Однако корен. реконструкция быта горожан в Сибири только начиналась и протекала заметно медленнее, чем в европ. части страны.

Быстрый рост гор. поселений требовал ускорен. развития транспорт. сети. В 1-е послевоен. годы важнейшей задачей являлось восстановление и развитие трамвайного сообщения. К нач. войны оно функционировало в Омске, Новосибирске, Сталинске (Новокузнецке), Кемерове, Прокопьевске. В 1947 трамвай был пущен в Иркутске, в 1948 — в Барнауле, в 1949 — в Томске, в 1958 — в Улан-Удэ, в 1960 — в Бийске. Новым видом пассажир. транспорта стал троллейбус. Впервые в Сибири его ввели в эксплуатацию в нояб. 1955 в Омске. Первая троллейб. линия в Новосибирске открылась в нояб. 1957, позднее троллейбусы появились в др. сиб. городах. Развитие электрифицир. транспорта — экономичного и не загрязняющего воздух — имело большое соц.-экон. значение для гор. среды. Однако осн. объем пассажироперевозок выполняли автобусы. Только в Новосибирске их число возросло с 85 в 1953 до 170 в 1961. Жители города получили возможность пользоваться услугами такси. В 1960 новосибирцев обслуживало свыше 600 автомобилей, тогда как в 1950 — всего 27. В то же время развитие транспорта не соответствовало потребностям быстро растущих городов. Нарушался график движения, автобусы, троллейбусы и трамваи в часы пик были сильно перегружены. Нередко с трудом удавалось «поймать» свободное такси. Транспорт. проблема в Сибири ощущалась острее, чем в европ. части страны. В 1962 кол-во поездок на всех видах транспорта в ср. на 1 жителя в Омске, Новосибирске, Красноярске составляло 87% от этого показателя в Горьком, Куйбышеве, Воронеже. Сибиряки затрачивали на передвижение к месту работы и обратно на 35—40% больше времени.

Круп. изменения произошли в отраслях соц. сферы, призванных облегчать дом. труд. Значительно расширилась система обществ. питания. В 1950 она насчитывала в Сибири 7,4 тыс. столовых, буфетов, кафе и ресторанов, в 1958 — 12,2 тыс. В 1956 начался массовый перевод предприятий общепита на самообслуживание, что позволило намного увеличить их пропускную способность, а посетители стали затрачивать в 2—3 раза меньше времени на обед. К кон. 1960 в сиб. городах по системе самообслуживания работало свыше 60% всех столовых. Использовались новые формы торговли: отпуск обедов по абонементам или на дом с 10%-ной скидкой к цене. Расширилась продажа полуфабрикатов и кулинар. изделий. Открылись 1-е домовые кухни. Во всех сиб. городах вошли в строй новые бани, прачечные, мастерские по пошиву и ремонту одежды и обуви. Во 2-й пол. 1950-х гг. появились услуги, непосредственно связанные с начавшейся коренной реконструкцией быта гор. населения. Стал производиться ремонт технически сложных предметов домаш. обихода — стиральных машин, пылесосов, холодильников, радиоприемников, фотоаппаратов. Однако в Сибири бытовое обслуживание в целом в меньшей мере воздействовало на повседневную жизнь горожан, чем в европ. части страны. Работающие женщины в Новокузнецке и Новосибирске тратили на домаш. хоз-во на четверть больше времени, чем в круп. городах зап. р-нов России.

Расширились возможности для более разнообразного проведения досуга, реализации индивид. интересов и увлечений горожан. В городах Сибири преим. крупными пром. предприятиями были построены хорошо оборудованные дворцы и дома культуры, в облике к-рых отразились архит. вкусы эпохи. Особенно быстро росла киносеть. Уже в 1956 число киноустановок в Сибири превысило 7 тыс., тогда как в 1950 их имелось 4 тыс., в 1940 — 2,8 тыс. Это обусловливалось, с одной стороны, огромным интересом людей к киноискусству, с др. — коммерч. прибыльностью кинопроката, доходы от к-рого существенно пополняли гос. бюджет. В 1950-е гг. в сиб. городах строились кинотеатры, имевшие 2 кинозала и вмещавшие большое число зрителей. Появились 1-е широкие экраны. К нач. 1960-х гг. завершилась радиофикация Сиб. региона. Радио вошло в быт практически каждой гор. семьи, а прослушивание радиопередач стало привычной формой проведения досуга.

Значение для быт. сферы и духов. жизни населения имело появление телевидения. В круп. городах Сибири телецентры открылись в 1956—57. Первая передача Новосибирской студии телевидения вышла в эфир 7 авг. 1957 и продолжалась 2 ч. 14 мин. Были показаны док. ленты «Путешествие по Швеции», «Из Рима в Милан» и худ. фильм «Весна». В дальнейшем телепрограммы продолжительностью от 2 до 2,5 ч. транслировались 5 раз в неделю. В нач. 1960 их могли смотреть 25,5 тыс. семей новосибирцев, имевших телевизоры.

Традиционно высоким оставался интерес к театр. искусству. В 1950-е гг. в городах Сибири работало свыше 40 круп. творч. коллективов. Большой популярностью пользовались новосиб. театр «Красный факел», омский и красноярский драматические, Хакасский обл. театр русской драмы, Иркутский театр муз. комедии, Бурятский муз.-драм. театр, Якутский нац. театр оперы и балета и др. Широкую известность приобрел Новосибирский театр оперы и балета. Открытый в мае 1945, он в течение последующих 15 лет показал 5 тыс. спектаклей, к-рые посетили 7 млн зрителей. С неизменным успехом проходили гастроли творч. коллектива. В 1946—59 свыше 800 спектаклей было дано в Омске, Томске, Кемерове, Новокузнецке, Прокопьевске, Красноярске, Иркутске, *Хабаровске*, *Комсомольске-на-Амуре*, Владивостоке, *Находке*. На этих постановках побывали более 700 тыс. чел.

Среди гор. жителей становилось все больше «читающих», что определялось ростом образоват. уровня населения, расширением сети б-к, развитием книж. торговли. С каждым годом возрастала подписка на период. печать. В нач. 1960-х гг. в городах Красноярского кр. затраты времени 1 работающего чел. на чтение газет, журналов и книг составили в ср. 8,2 ч. в неделю, тогда как в сер. 1950-х гг. — 5,6 ч. В культ.-просвет. учреждениях сиб. городов стали чаще организовываться разнообразные вечера, получили распространение объединения по интересам — клубы молодых семей, пенсионеров, новаторов произв-ва и др. Возникли и приобрели большую популярность университеты культуры.

Развивалось самодеят. худ. творчество, были созданы 1-е народ. театры.

Широкое распространение в Сиб. регионе получил туризм. Если в 1-е послевоен. десятилетие в турпоходы отправлялись лишь отд. группы физкультурников, то в кон. 1950-х — нач. 1960-х гг. в них участвовали уже мн. тысячи горожан. Привлекали живописные места Горн. Шории, Алтая, побережья оз. Байкал и др. Первый в Сибири клуб туристов был создан в Чите. В 1958 он организовал 130 походов, в к-рых побывали свыше 3 тыс. жителей города; в 1959 совершили путешествия по окрестностям озер Арахлей и Арей, долинам рек Ингода, Онон и Чикой, др. местам Забайкалья ок. 7 тыс. чел. Турпоходы входили в повседневную жизнь гор. населения, они не только давали людям заряд бодрости, но и способствовали воспитанию любви к своей Родине.

Мн. горожане посвящали свобод. время охоте и рыболовству. На ряде сиб. предприятий были созданы секции охотников и рыболовов, на берегах рек и в тайге строились рыболовно-охотничьи базы. Чаще стали организовываться коллект. выезды в лес за грибами и ягодами, прогулки на теплоходах. Однако большинство мест массового отдыха гор. населения Сибири было слабо благоустроено. В них отсутствовали необходимые сан.-быт. помещения, простейшие спорт. и игровые площадки. Живописная местность быстро захламлялась.

В 1950-е гг. в городах Сибири новые импульсы развития получили физкультура и спорт. Проводились массовые спорт. состязания, к-рые охватывали большое число участников. Настоящими праздниками спорта стали зимние и летние спартакиады профсоюзов, проходившие в 1955—56. В целом число рабочих, ИТР, служащих, учащихся, занимавшихся физкультурой и спортом, за годы послевоен. пятилеток увеличилось в Сибири в неск. раз и составило к нач. 1960-х гг. ок. 750 тыс. чел. Регулярно тренировались и участвовали в соревнованиях примерно 10% работающих, студентов и школьников. Следовательно, среди жителей сиб. городов значит. возросла доля тех, кто связал свой образ жизни с физ. культурой. Однако для большинства горожан спорт продолжал оставаться зрелищем, а не сферой непосредств. участия.

1960—80-е гг. стали завершающим этапом индустр.-урбанистического освоения восточных районов России. Осн. факторами экон. развития Сиб. региона в это время являлись разработка нефтегазовых месторождений Кр. Севера, формирование и развитие вост.-сиб. территориально-производственных комплексов, рост пром. произ-ва, обусловившие кардинальные соц.-демогр. перемены. В 1979 в Сибири проживал 21,1 млн чел., в т. ч. в городах — 14,3 млн, в 1989 — соотв. 24,2 и 17,5 млн. В кон. 1980-х гг. горожане составляли более 70% жителей региона.

Под влиянием экон. и соц.-демогр. процессов в повседневной жизни горожан произошли существ. изменения. Ввод в действие комбинатов крупнопанельного домостроения позволил резко увеличить масштабы жилищного стр-ва. В городах и раб. поселках начинается возведение многоэтаж. домов. В 1960-е — 1-й пол. 1980-х гг. в Сибири было сдано в эксплуатацию 218 млн кв. м жилья, гор. жилфонд вырос в 2,7 раза. За 25 лет жители городов получили 4,7 млн квартир, а обеспеченность жилплощадью в расчете на 1 чел. выросла с 5,9 до 14 кв. м. Мн. горожане, проживавшие ранее в деревян. домах и каркасно-засыпных бараках, смогли улучшить свои жил. условия. Более 80% семей были обеспечены квартирами с центр. отоплением, водопроводом и канализацией. Вместе с тем качеств. состояние жилых помещений оставалось низким. Квартиры имели узкие вход. двери, маленькие прихожие и кухни, совмещенные санузлы, низкие потолки. Начавшееся в кон. 1970-х гг. сокращение масштабов стр-ва жилья и высокий рост населения, особенно в новых р-нах индустр. освоения, способствовали новому обострению жил. проблемы.

Массовое переселение горожан из бараков и частн. домов в относительно благоустроенные квартиры изменило их быт. В повседневный обиход вошли ковровые изделия, мебел. гарнитуры, быт. техника, домаш. телефон, к-рые еще в кон. 1950-х гг. считались предметами роскоши. В 1974 на каждые 100 гор. семей в Сибири приходилось 86 телевизоров, 80 холодильников, 83 стиральных и 66 швейных машин. Более трети семей пользовались магнитофонами и фотоаппаратами. Во 2-й пол. 1970-х гг. в связи с пуском Волжского автозавода началась массовая «автомобилизация» населения. В 1980 в Сиб. регионе на 1 тыс. чел. приходилось 34 легковых автомобиля личного пользования, в 1985 — 50. Широкое распространение в быту получили средства связи. В 1980-е гг. в Зап. Сибири число домаш. телефонов выросло в 2 раза, в Вост. Сибири — в 2,3. В целом перемены в повседневной жизни способствовали росту уровня жизни гор. населения.

В 1960—80-е гг. в городах Сиб. региона интенсивно развивались отрасли соц. сферы. Продолжалось расширение сети учреждений обществ. питания. Их число в вост. р-нах РСФСР выросло с 18,2 тыс. в 1961 до 38,1 тыс. в 1985, годовой ден. оборот на 1 чел. — более чем в 2 раза. Обществ. столовые получили широкое распространение в осн. на произв-ве и в образоват. учреждениях. Несмотря на рост их кол-ва, в заведениях общепита не хватало посадочных мест. В 1975 в ср. по Сибири на 1 место в столовых, кафе и буфетах приходилось 15 чел. Качество питания и сервис в учреждениях общепита не отвечали запросам населения.

В городах Сибири сложилась разветвленная сеть предприятий быт. обслуживания. В 1970-е — 1-й пол. 1980-х гг. их кол-во в регионе выросло в 1,2 раза, объем услуг на душу населения — в 2,2 раза. Вместе с тем система быт. обслуживания слабо ориентировалась на структуру потребления горожан. Наименее развитыми оставались услуги по ремонту жилья, мебели, обслуживанию транспорт. средств, пошиву обуви, прокату быт. техники.

Наряду с жилищным обеспечением и быт. обслуживанием населения одной из гл. соц. проблем являлось развитие транспорт. инфраструктуры. Наиболее распространенными видами гор. общ. транспорта оставались автобусы, трамваи, троллейбусы. Несмотря на рост пассажирооборота, обеспеченность горожан общ. транспортом оставалась низкой. В 1980-е гг. в Омске, Томске, Барнауле, Красноярске, Чите и др. городах на 1 тыс. чел. населения приходилось менее 10 автобусов. В Новосибирске их нехватка частично была компенсирована введением в эксплуатацию 1-го в вост. регионах страны метрополитена (см. *Метро*). Его стр-во началось 12 мая 1979, когда на месте нынешней ст. «Октябрьская» была забита 1-я свая. В 1985—87 открылось движение на Ленинской линии от ст. «Красный проспект» до ст. «Студенческая» и на уч-ке Дзержинской линии — от ж.-д. вокзала до Красного просп. В 1989 пассажирооборот Новосибирского метрополитена достиг 62,1 млн чел. Его создание позволило отчасти снизить загруженность автобусов, трамваев и троллейбусов, сократить для горожан время проезда в обществ. транспорте.

Под влиянием перемен, происходивших в социокульт. среде городов, расширились возможности для орг-ции досуга их жителей. Введение 5-дневной раб. недели способствовало увеличению свобод. времени горожан. Благоприят. условия для актив. отдыха населе-

ния создавались в результате развития инфраструктуры культурно-досуг. учреждений. В 1980 в Сибири число массовых б-к достигло 10,9 тыс., клубов — 13,8, киноустановок — 16,3. В регионе имелось 134 бассейна, 284 стадиона, 7 850 спорт. залов, а также множество спорт. площадок, созданных внутри гор. кварталов. Жители городов часто отдавали предпочтение неорганизов. досугу, ориентированному на улич. общение, посещение кафе, участие в любит. объединениях. В условиях широкого распространения телекоммуникац. средств массовой информации значит. часть свобод. времени горожане посвящали просмотру телепередач. Аудитория телезрителей стремительно росла. Если в 1-й пол. 1970-х гг. телевизионным вещанием было охвачено 65—70% населения Сибири, то в кон. 1980-х гг. — более 90%. Доступность и высокая информ. насыщенность телевидения повлияли на снижение потребности горожан в посещении театров, б-к, музеев, занятиях физкультурой и спортом.

Несмотря на рост уровня жизни населения, в 1960—80-е гг. не было преодолено одно из ключевых противоречий освоения Сибири в XX в. — резкая диспропорция в развитии мат. произв-ва и соц. сферы. Регион традиционно отставал по показателям мат.-быт. обеспечения от более развитой в соц. отношении европ. части страны. Провозглашенная в годы перестройки «активная и сильная» соц. политика, предусматривавшая «опережающий рост уровня жизни населения в районах Севера, Сибири и Дальнего Востока», осталась на бумаге, что явилось существ. тормозом для проведения реформ. Тем не менее в кон. 1980-х гг. в вост. р-нах России в осн. чертах завершилось формирование индустр.-урбанистич. образа жизни.

Население России, в т. ч. ее вост. регионов, заплатило высокую цену за полит. и экон. преобразования, проведенные в 1990-е гг. Рыночные реформы, сопровождавшиеся значит. спадом произв-ва, привели к прекращению реализации важнейших соц. программ, что отразилось на уровне жизни большинства семей. В нач. 1990-х гг. в связи с резким сокращением гос. финансирования соц. сферы жители городов утратили возможности для получения бесплат. благоустр. жилья. В условиях гиперинфляции и стремит. девальвации доходов населения снизилось потребление товаров и услуг повседневного спроса. Значит. увеличились масштабы преступности, широкое распространение получили наркомания, *детская беспризорность* и др. соц. аномалии. В то же время сложившиеся мат. основы быта способствовали смягчению негатив. последствий «шоковой терапии». В нач. XXI в. вновь постепенно начинается повышение качества жизни населения в условиях последовательно развивающейся рыночной экономики.

Лит.: *Московский А.С.* Рост культурно-технического уровня рабочих Сибири. 1920—1937 гг. Новосибирск, 1979; *Исаев В.И.* Быт рабочих Сибири. 1926—1937. Новосибирск, 1988; *Букин С.С.* Опыт социально-бытового развития городов Сибири (вторая половина 1940-х — 1950-е гг.). Новосибирск, 1991; *Куксанова Н.В.* Социально-бытовое развитие городов Сибири в 1960-е — 1970-е гг. Новосибирск, 1994; *Букин С.С., Исаев В.И.* Урбанизация Сибири в XX веке: закономерности и особенности // Хозяйственное освоение Сибири в контексте отечественной и мировой истории: Сб. науч. тр. Новосибирск, 2005.

С.С. Букин, В.И. Исаев

БЫТОВАЯ КОММУНА, коллектив людей, объединенных по месту проживания (комната, неск. комнат, квартира, неск. квартир, многоквартир. дом) с целью орг-ции быт. жизнедеят-ти на принципах коллективизма, обобществления ден. средств и домаш. труда. Коммунары вели общее дом. хоз-во — закупка продуктов, приготовление пищи, стирка, уборка помещения, уход за детьми и др. виды дом. труда выполнялись совместно. Финанс. основу коллектив. дом. хоз-ва составляли ден. взносы. Наиб. массовой орг-ция Б. к. стала в нач. 1-й пятилетки, когда в СССР активно пропагандировалась идея социалист. перестройки быта. Значит. число Б. к. возникло в городах и раб. поселках Сибири. Определить числ. их участников невозможно, однако косвенные данные говорят о широких масштабах этого движения. Коммуны существовали в *Омске*, *Новосибирске*, *Иркутске*, *Кемерове*, *Хабаровске* и др. городах Сибири и Д. Востока. В *Красноярске*, напр., в дек. 1930 прошла конф. Б. к., обсудившая состояние и перспективы движения. Большое число коммун было создано на Кузнецкстрое. Опыт и задачи орг-ции Б.к. обсуждались на 1-м Сиб. совещании рабочей молодежи (сент. 1929).

Принципы орг-ции нового, социалист. быта оставались предметом дискуссий. В этой ситуации нек-рыми радикальными парт. публицистами (Ю. Ларин, Л. Сабсович, А. Милютин) предлагалась программа полной коллективизации быта, т. е. отказа от семейного хоз-ва как осн. формы орг-ции потребления и частн. жизни людей. Предполагалось, что индивид. жилище гор. семьи как наследие капитализма будет вытеснено домами коллектив. проживания с совмест. потреблением и коллектив. досугом, семейное воспитание детей заменит обществ. воспитание в дет. яслях и дет. садах. Идея создания домов-коммун оказалась очень популярной в Сибири. Так, в 1929 в Новосибирске 270 рабочих-железнодорожников (вместе с членами семей ок. 1 тыс. чел.) на общем собр. приняли решение продать свои частн. дома, имущество, а на вырученные деньги построить дом-коммуну им. В.И. Ленина. Рабочие жилищ. кооперативы «Красный кожевник», «Химик», «Рабочая пятилетка» начали стр-во круп. домов-коммун. Всего в 1930 в Новосибирске намечалось возвести 8 подобных домов-коммун. Однако 16 мая 1930 ЦК ВКП(б) принял пост., в к-ром идея коллективизации быта объявлялась проявлением левого уклона, утопич. фантазией. После этого дома-коммуны пришлось переделать в обычные многоквартир. дома, к-рые заселялись по принципу: неск. семей в 1 квартиру. Т. о., мечты о новом быте и о доме-коммуне, получившие закрепление в кач-ве практической задачи во 2-й Программе РКП(б), принятой в 1919, на практике воплотились в карикатурной форме: дом-коммуна деградировал до коммуналки. В нач. 1960-х гг. в связи с принятием программы перехода к коммунизму предпринимались попытки реанимировать идею Б. к. Но после смещения Н.С. Хрущева задача перехода к коммунизму отодвигалась в отдаленное будущее, соотв. не получили развития и попытки возвращения к Б. к.

Лит.: *Исаев В.И.* Коммуна или коммуналка? Изменения быта рабочих Сибири в годы индустриализации. Новосибирск, 1996.

В.И. Исаев

БЫТОВОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ, услуги частн. или гос. предприятий по обеспечению быт. потребностей людей. В совр. обществе создается целая отрасль народ. хоз-ва, принимающая на себя часть домаш. труда. В досов. период услуги по Б. о. населения, в осн. представителей имущих слоев населения, предоставляли частн. портные, сапожники, парикмахеры. Сеть гос. учреждений Б. о. в Сибири и на Д. Востоке начала формироваться в кон. 1920-х гг. Прежде всего стали создаваться обществ. столовые (см. *Питание общественное*), затем парикмахерские, прачечные, ателье по пошиву и ремонту одежды. Но кол-во таких учреждений было явно недостаточным для удовлетворения потребностей населения. В 1928 в *Сибирском кр.* действовали лишь 2 прачечные, перерабатывавшие 2,3 т белья в сутки. К

кон. 1-й пятилетки в городах Сибири и Д. Востока работало, как правило, по 1 прачечной, обслуживавшей в осн. гос. учреждения. За годы 2-й пятилетки число прачечных неск. увеличилось, в городах *Новосибирской обл.* объем выстиранного белья вырос более чем в 3 раза. В *Красноярском кр.* мощность прачечных возросла с 1934 по 1937 более чем в 10 раз. Однако пропускная способность их оставалась очень низкой: от 1 до 3 кг белья в год на 1 жителя. Поэтому белье и одежду практически все горожане по-прежнему стирали дома. В 1945 в *Новосибирске* имелись 1 механизир. и 3 ручные прачечных, к-рые обслуживали больницы, дет. и др. учреждения. Лишь с сент. начался прием небольшого кол-ва заказов от населения. Но выполнялись они в сроки от 1 до 2 мес., причем белье выдавалось неглаженым. В *Красноярске* в нач. 1950-х гг. действовали 3 ведомств. прачечные и 1 коммунальная, к-рые производили в осн. стирку спецодежды. Из всего обработанного коммун. прачечной белья индивид. заказы составляли менее 6%, причем поступали жалобы на низкое качество стирки. В др. городах края прачечных, выполнявших частн. заказы, не было вообще. До 1970-х гг. существование прачечных практически не оказывало влияния на жизненный уклад горожан.

В довоен. период потребность населения в обеспечении личной гигиены удовлетворялась гл. обр. сетью коммун. и личных бань. В частн. домах на подворье обычно строилась баня, однако теснота гор. застройки не всегда это позволяла. Интенсив. рост гор. населения в Сибири и на Д. Востоке, развитие обществ. жилого фонда требовали ускорен. развития сети коммун. бань. Так, в Новосибирске в 1928 на 150 тыс. населения имелось лишь 3 обществ. бани. По мере благоустройства городов росла и сеть коммун. бань. Только в Зап. Сибири число бань (коммун. и предприятий) возросло с 61 в 1928 до 147 в 1932. Если в 1928 на 1 жителя Сибири приходилось 8,1 посещений бани в год (при норме 36), то в 1932 — уже 22. За годы 2-й пятилетки сеть коммун. бань существенно выросла. В Новосибирской обл. в 1937 насчитывалось 92 бани на 6 877 мест. В *Алтайском кр.* в 1937 коммун. бани обслужили 2 852,5 тыс. чел., или в 1,6 раза больше, чем в 1932. В *Вост.-Сибирском кр.* в 1934 такие бани посетили 5 556 тыс. чел., что было в 1,5 раза больше, чем в 1931. В годы Великой Отечественной войны и послевоен. период банно-прачечное хоз-во не получило существ. развития, хотя население городов выросло. В Новосибирске в 1946 при числ. населения 613,8 тыс. чел. работало 6 бань с пропускной способностью 1 тыс. чел. в час, что не удовлетворяло даже мин. потребностей горожан. Еще слабее этот вид Б. о. был представлен в ср. и малых городах. Напр., в *Искитиме* Новосибирской обл., где проживало 16 тыс. чел., действовала только 1 баня цементного з-да, к-рая могла обслужить 26 чел. в час. За 1950-е гг. число бань в сиб. городах заметно не увеличилось. Обеспеченность населения ими составляла ок. трети от сан. норм. На 1 жителя приходилось в ср. по 1—2 посещения в месяц. В условиях низкого благоустройства жилого фонда это создавало большие неудобства людям, сказывалось на их сан.-гигиенич. культуре.

Ощущался дефицит в услугах по пошиву и ремонту одежды и обуви. Немногочисл. гос. и кооп. ателье по оказанию быт. услуг не обеспечивали нужд населения. Размещались они, как правило, в малоприспособленных, обветшавших помещениях, испытывали острую нехватку сырья, оборудования и инструмента. Невысоким был уровень квалификации кадров, оставляла желать лучшего культура обслуживания. Поэтому большинство горожан традиционно обращалось к услугам частн. лиц, к-рые обладали необходимым проф. мастерством. Мн. семьи оказывали предпочтение частн. сектору в связи с высокими ценами на пошив одежды в гос. и кооп. мастерских, длит. сроками выполнения заказов. Если для пошива платья в системе Б. о. требовалось не меньше 1 мес., то у частн. лиц — 12—14 дней, верх. одежды — 2—3 мес. и 25—30 дней соотв. В 5—6 раз быстрее производил частн. сектор и ремонт обуви. Выборочные обследования, проведенные в 1954 в городах Алтайского кр., показали, что из общего кол-ва сшитых или отремонтир. вещей лишь 22% поступили из гос. и кооп. мастерских, а 78% заказов были выполнены частн. лицами, причем ремонт одежды производился только у них. Подобная ситуация складывалась и в др. городах. Во 2-й пол. 1950-х гг. появились новые виды услуг, связ. с ремонтом механически сложных предметов домаш. обихода: стиральных машин, пылесосов, холодильников, радиоприемников, фотоаппаратов и т. д.

С нач. 1960-х гг. предприятия Б. о. становятся обязат. элементом в проектах стр-ва городов и жилых р-нов, центр. усадеб колхозов и совхозов. С 1961 по 1971 их число в Сибири и на Д. Востоке увеличилось почти в 2 раза и достигло 24,3 тыс. В большинстве вост. регионов РСФСР была создана разветвленная сеть предприятий Б. о., способная оказывать населению 180—190 видов услуг. Наиболее интенсивно система Б. о. развивалась в новых р-нах индустр. освоения Сибири и Д. Востока. В 1966—70 *в Тюменской обл.* число предприятий службы быта увеличилось на 32,6%, превысив показатели по РСФСР и Зап. Сибири, к-рые составили 18,4 и 21,3% соотв. Объем оказываемых населению края услуг возрос с 8,6 млн руб. в 1965 по 21,2 млн руб. в 1970, в т. ч. в *Ханты-Мансийском окр.* — с 0,865 до 2,9, в *Ямало-Ненецком* — с 0,384 до 0,909. Среднедушевые показатели Б. о. в нефтегазодобыв. р-нах сев.-зап. Сибири были меньше, чем в ср. по России. Во 2-й пол. 1960-х гг. объем реализации быт. услуг на 1 чел. на Тюмен. Севере вырос с 4—6 до 11 руб., в РСФСР — с 9 до 17. Наряду с ростом количеств. показателей в сиб. регионах произошло качеств. преобразование системы Б. о. На базе специализир. ателье, мастерских, прием. пунктов были созданы комбинаты Б. о. В 1970-е — 1-й пол. 1980-х гг. окончат. возобладала тенденция формирования круп. специализир. предприятий и централизов. упр-ния ими. По существу служба быта превратилась в особую отрасль народ. хоз-ва. В городах Сибири и Д. Востока развернули свою деят-ть производств. объединения и их филиалы по индивид. пошиву и ремонту одежды, ремонту быт. техники, фотохуд. ателье и др. Развитие быт. инфраструктуры сопровождалось дальнейшим ростом сети ее учреждений. За 1970—84 в ср. по Сибири и Д. Востоку кол-во предприятий Б. о. увеличилось на 23,1%, в т. ч. в Тюменской обл. — на 32,3, в *Якутской АССР* — на 55,7%. Значит. вырос объем реализации быт. услуг. В 1970-е — 1-й пол. 1980-х гг. общая стоимость услуг населению городов Сибири и Д. Востока возросла в 2,2 раза. Объем услуг, оказанных населению Тюменской обл., вырос в 4,5 раза, Красноярского кр. — в 2,8. Несмотря на высокие темпы развития, в Сибири так и не был достигнут уровень Б. о., соответствующий потребностям населения. По сравнению с европ. частью страны, наименее развитыми в регионе оставались такие виды услуг, как ремонт жилья, изготовление и ремонт мебели, обслуживание транспорт. средств, пошив обуви, прокат быт. техники. Служба быта слабо ориентировалась на изменения в структуре потребления, не учитывая увеличение в ней уд. веса теле- и радиоаппаратуры, сложной быт. техники. В нач. 1980-х гг. с целью улучшения быт. обслуживания населения комбинаты Б. о. были преобразованы в про-

изводств. упр-ния, созданы производств. объединения, диспетчер. службы. Тем не менее слабое мат.-техн. обеспечение отрасли, нерационал. использование ресурсов сдерживали рост объемов и ассортимента предоставляемых услуг. Уровень Б. о. населения в регионах Зап. Сибири был ниже, чем в РСФСР: по ремонту обуви — на 22%, трикотаж. изделий — на 42, сложной быт. техники — на 17, химчистке — на 43, парикмахерским — на 20, прокат. пунктам — на 24%. Гл. проблемами системы быт. обслуживания оставались улучшение качества и сроки выполнения заказов. В ходе социол. обследований, проведенных в 1980-е гг., 64% опрошенных гор. жителей Сибири отмечали необходимость повышения качества работ, 51 — сокращения их сроков, 35 — снижения стоимости и только 12% были удовлетворены уровнем быт. обслуживания. Как и в предшествующие десятилетия, для решения быт. проблем население обращалось к частн. лицам. У частников шили одежду 14% опрошенных, ремонтировали быт. приборы, транспорт, жилье — 10%. Необходимость оживления рыночных механизмов регулирования взаимоотношений предприятий Б. о. и клиентов, привлечения частн. инициативы для обслуживания возрастающих потребностей населения становилась все более очевидной.

В 1990-е гг. в условиях перехода к рынку в сфере Б. о. произошли значит. изменения. Прекращение гос. финансирования и приватизация предприятий службы быта привели к значит. сокращению сети Б. о., уменьшению объема и ухудшению качества выполняемых заказов. Низкая обеспеченность р-нов Сибири и Д. Востока предприятиями Б. о. способствовала монополизации рынка быт. услуг и значит. увеличению их стоимости. Из-за высоких цен и низкой платежеспособности населения спрос на Б. о. резко снизился. В связи с этим произошло уменьшение его доли в структуре платных услуг. Так, в *Амурской обл.* уд. вес быт. услуг сократился с 28% в 1990 до 8,1% в 2000. Сократилось обслуживание населения по ремонту и пошиву одежды и обуви, изготовлению и ремонту мебели, стирке белья. Повысился уд. вес дорогостоящих услуг, в т. ч. техн. обслуживания и ремонта транспорт. средств, ремонта и стр-ва жилья и др. В нач. XXI в. в Сибири и на Д. Востоке в условиях рыночной экономики осуществляется восстановление и дальнейшее развитие инфраструктуры Б. о.

Лит.: *Исаев В.И.* Быт рабочих Сибири. 1926–1937. Новосибирск, 1988; *Букин С.С.* Опыт социально-бытового развития городов Сибири (вторая половина 1940-х — 1950-е гг.). Новосибирск, 1991.

С.С. Букин, В.И. Исаев

БЮДЖЕТЫ СЕМЕЙНЫЕ, массовый источник информации о быте и повседневной жизни населения. Изучение крест. и раб. бюджетов началось в России на рубеже XIX—XX вв. В сов. период 1-е бюджет. обследование проводилось в Петрограде в мае—июне 1918 под рук. С.Г. Струмилина. После окончания Гражданской войны бюджет. сеть была значит. расширена и распространена на новые р-ны, в т. ч. Сибирь и Д. Восток. Наиболее круп. обследования Б. с. осуществлялись в нояб. 1922–27. Начиная с 1929 стали проводиться круглогодич. бюджет. наблюдения, к-рые представляют наибольший интерес в плане ист. анализа.

В годы Великой Отечественной войны бюджет. сеть резко сократилась. За Уралом обследования бюджетов рабочих семей велись только в *Новосибирской обл.* в границах до 1943. В выборке были представлены жители обл. центра и городов Кузбасса. В послевоен. период бюджет. сеть восстановили. Новый этап в ее развитии наступил в нач. 1950-х гг. в связи с реализацией пост. Совета министров СССР от 3 нояб. 1951 «Об улучшении статистики бюджетов рабочих, служащих и колхозников». Кол-во обследуемых увеличилось в 2,5 раза. С 1958 начали обследоваться семьи рабочих совхозов, с 1960 — железнодорожников и строителей. Позднее стали проводиться обследования представителей корен. народов сев. р-нов Сибири и Д. Востока.

Сбор бюджет. информации осуществляется сотрудниками стат. упр-ний, к-рые регулярно посещают обследуемых, ведут вспомогат. записи, куда заносятся данные о текущих доходах, расходах и потреблении. Бюджет. бланк заполняется статистиком путем опроса члена семьи, ведущего записи. Кроме того, учитываются различного рода квитанции, сведения от предприятий и орг-ций о заработ. плате, выплаченных пособиях и др. Такой комбинир. метод сбора информации обеспечивает достаточно высокую степень регистрации бюджет. показателей. При этом бюджеты мн. семей обследуются непрерывно в теч. ряда лет, что позволяет осветить произошедшие в них изменения и провести динамические сопоставления.

Бюджет. бланк семьи гор. жителя содержит ок. 2 тыс. показателей, а сельского — 3 тыс. Среди них можно выделить 5 осн. блоков информации: состав семьи, ден. доходы, расход ден. средств, поступление и потребление продуктов питания, приобретение непрод. товаров. В соотв. с этими блоками определяются ключевые параметры жизнеобеспечения населения. Эта информация используется в совр. практике управления.

С.С. Букин, В.И. Исаев

БЯЛЫНИЦКИЙ-БИРУЛЯ Алексей Андреевич (30 окт. 1864, с. Бобков Могилевской губ. — 18 июня 1937, Ленинград), рос. биолог, чл.-кор. АН СССР (1925; чл.-кор. Российской АН с 1923), проф. Окончил С.-Петербургский ун-т. Работал в Зоологическом музее (1893–1937), дир. (1921–30). Участник экспедиции на о-в Шпицберген (1899), поляр. экспедиции *Э.В. Толля* (1900–03) и ряда др. Провел 76 исслед-й вод поляр. морей, открыл новые виды живот. организмов и растений. Исследовал и описал живот. и растит. мир Новосибирских о-вов (1902). Тр. по систематике и биогеографии различ. групп беспозвоночных, птиц и млекопитающих. Именем Б. названы залив и гора на п-ове Таймыр.

Лит.: *Бялыницкий-Бируля А.А.* Очерки из жизни птиц полярного побережья Сибири // Зап. АН по физико-математическому отделению. СПб., 1907. Т. 18; *Грицкевич В.П.* От Немана к берегам Тихого океана. Минск, 1986; *Энциклопедический* словарь Брокгауз и Ефрон. М., 1992. Т. 2.

Е.Н. Туманик

В

ВАГАЙ, село в Омутинском р-не *Тюменской обл.*; расположено в верховьях р. Вагай (приток Иртыша). В 1969 население составляло 4,6 тыс., в 2002 — 5,0 тыс. чел.

В. известен с 1631 как рус. укрепление от калмыков и *кучумовичей*. Согласно сиб. летописям, в этих местах погиб *Ермак* со своей дружиной. В 1633 поставлен Вагайский острог, в 1636 тобольский сын боярский Б.Ф. Толбузин перенес его выше по течению Вагая, в уроч. Атбаш (Конская Голова). Этот *острог* получил название *Атбашского*; позднее перенесен выше по течению к устью р. Черная, стал называться в народе Черной слободой. Постоянное рус. население появилось около острога лишь с 1668. До этого здесь проживали казаки, приезжавшие на год и охранявшие юж. границы Тобольского у. от набегов кочевников. В XVII в. Атбашский (Вагайский) острог стал одним из пунктов движения рус. посольств в Китай и в Монголию. Через него в 1658 проезжал в Китай рус. посол *Ф. Байков*. Первое обществ. здание — деревян. Никольская церковь. В XVIII в. острог стал называться селом. В сов. время построены железобетонный и комбикормовый заводы, предприятия ж.-д. транспорта.

Лит.: *Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989.

Д.Я. Резун

ВАГЖАНОВ Александр Петрович (11 авг. 1877, Тверь — 5 июня 1919, Чита), один из руководителей коммунистич. подполья в Сибири во время *Гражданской войны.* Род. в семье ткача, с 13 лет начал работать. Чл. РСДРП с 1896. Служил в армии (1899–1902), участник *Русско-японской войны*. От Тверской губ. избирался депутатом в *Государственную думу* II созыва. Как член социал-демокр. фракции, был приговорен к 4 годам каторж. работ и последующей ссылке на поселение. Каторгу отбывал в Акатуйской и Алагачинской каторж. тюрьмах, в 1911 отправлен на поселение в *Сретенск*. За участие в орг-ции забастовки рабочих затона Амурского пароходства в 1914 был выслан в Витим *Якутской обл.*, затем переехал в *Читу*. В 1917 В. вернулся в Тверь, вошел в состав Тверского комитета РСДРП(б), был избран 1-м пред. Тверского губисполкома. В апр. 1918 его направили в Читу комиссаром труда, пред. Чрезвычайной комиссии по следственным делам при ревтрибунале, комиссаром продовольствия и снабжения *Забайкальской обл.* После свержения сов. власти перешел на нелегал. положение, в нач. 1919 стал пред. Верхнеудинского подпол. комитета РКП(б). В марте 1919 участвовал в работе 3-й Сибирской обл. конференции РКП(б) и был избран в состав Сибирского обл. комитета партии. Арестован в Чите в сер. мая 1919, расстрелян.

Лит.: *Казаков А.Я.* «Петрович» // Люди большевистского подполья Урала и Сибири 1918–1919. М., 1988.

М.В. Шиловский

ВАГИН Всеволод Иванович (10 февр. 1823, Иркутск — 25 нояб. 1900, Иркутск), журналист, обществ. деятель, историк, мемуарист. Образов. получил в Омском войсковом казачьем училище и Троицкосавском уезд. училище, но в основном путем самообразования. В 1840–61 — чиновник, в 1855–61 — окружной нач. Каинского окр. *Томской губ.* С 1847 сотрудничал в петерб. и сиб. газетах «Томские губернские ведомости», *«Амур»*. В 1861–75 — адвокат. В 1875–77 — ред.-изд. газ. *«Сибирь»*, затем пост. сотрудник «Сибири» и *«Восточного обозрения»*. С 1862 — действит. член Сиб. отд. *Русского географического об-ва*, с 1872 гласный Иркутской гор. думы. Творчество В. посвящено истории и совр. состоянию Сибири, был близок к областникам, но не соглашался с сепаратист. тенденциями. Значит. часть мемуар. наследия В. не опубл. и хранится в его личном фонде в Гос. архиве Иркутской обл.

Соч.: Исторические сведения о деятельности гр. М.М. Сперанского в Сибири, с 1819 по 1822 г.: В 2 т. СПб., 1872; Сороковые годы в Иркутске (Из воспоминаний) // Лит. сб. ред. газ. «Восточное обозрение». СПб., 1885; Николаевский железоделательный завод. Ист. очерк // Изв. Сиб. отд. ИРГО. 1887. Т. XVIII; Дневник: Сибирь. 1980. № 3, 5; Записки иркутских жителей. Иркутск, 1990; Мои воспоминания // Мемуары сибиряков. XIX век. Новосибирск, 2003.

Лит.: *Яковлева К.А.* В.И. Вагин: Библиография // Изв. Вост.-Сиб. отд. ИРГО. Иркутск, 1889. Т. 19. № 5; *Шиловский М.В.* «Я либерал...» // Сиб. старина. Томск, 1993. № 4; *Матханова Н.П.* Каинский окружной начальник В.И. Вагин: интеллигент-чиновник // Гум. науки в Сибири. 2001. № 2; *Подольская Л.Я., Полищук Ф.М.* В.И. Вагин — исследователь, публицист, библиофил. Иркутск, 2006.

Н.П. Матханова

ВАЙНШТЕЙН Севьян Израилевич (р. 12 апр. 1926, Москва — 16 окт. 2008, Москва), д-р ист. наук (1969), проф. (1990). В 1950 окончил ист. фак-т Моск. гос. ун-та, направлен на работу в Тувинский обл. (ныне — респ.) краевед. музей, в к-ром работал ст. науч. сотрудником, зав. отд. дорев. истории. Ист.-этногр. и археол. изучение *Тувы* стало для В. гл. делом жизни. В 1955 переведен в Тувинский НИИ языка, литературы и истории науч. сотрудником сектора истории и этнографии. С 1959 работает в Ин-те этнографии АН СССР (ныне — Ин-т этнологии и антропологии РАН). В 1950–60-е гг. неоднократно возглавлял археол.-этногр. экспедиции в Туве или работал в их составе. В 1959–62 под рук. В. произведены раскопки одного из крупнейших памятников гунно-сарматского времени — могильника Кокэль. Им впервые выделена культура древних уйгуров, открыт ряд наскал. рисунков и древнетюрк. рунич. памятников, произведена 1-я периодизация археол. культур Тувы. Один из авт. 1-го тома «Истории Тувы» (Новосибирск, 2001). Мн. работы В. переведены на иностр. яз. Засл. деятель науки Тувинской АССР (1967), засл. деятель науки РСФСР.

Награды: орден Ленина.

Соч.: Тувинцы-тоджинцы. М., 1961; Историческая этнография тувинского народа. М., 1972; Мир кочевников Центра Азии. М., 1991; Geheimnisvolles Tuwa. Expeditionen in das Herz Asiens. Oststeinbek, 2005.

Лит.: *Люди* Центра Азии. Кызыл, 2001. Т. 2; *Заслуженные* люди Тувы XX века: Государственная книга Республики Тыва. Кызыл, 2004.

Н.М. Молеров

ВАЛГУСОВ Семен Степанович (1826 — до 5 авг. 1895), томский купец, рыбопромышленник, потомств. почет. гражданин, коммерции советник. Из купеч. семьи. Торговал зерном и мукой. В разные годы состоял дир. правления Владимирского детского приюта, чл. правления Томского благотворит. об-ва и Томского отд-ния Об-ва Красного Креста. В 1884 передал народ. б-ке *Томска* собств. 2-этажный камен. дом, в 1887

для нее же выстроил спец. здание. По завещанию пожертвовал круп. суммы на постройку в Томске Троицкого кафедрального собора и еще 2 церквей.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994. Т. 1, кн. 2.

Е.А. Зуева

ВАЛИХАНОВ Чокан (Мухаммед-Ханафия) Чингисович (нояб. 1835, крепость Кушмурун Аман-Карагайского окр., Казахстан — 10 апр. 1865, аул Тезека, уроч. Кочен-Тоган, Казахстан), казах. ученый, просветитель, историк, этнограф, путешественник и дипломат. Из семьи Чингиса, прорусски ориентированного внука хана Аблая. После Кушмурунской частн. школы учился в Омском кадет. корпусе (1847—53). По окончании произведен в корнеты армейской кавалерии и поступил в 6-й полк *Сибирского казачьего войска* на должность адъютанта командира Отдельного Сибирского корпуса и *генерал-губернатора* Зап. Сибири *Г.Х. Гасфорда.* Изучал документы Омского архива, с 1854 — советник Омского обл. правления, в этом же году познакомился с *Ф.М. Достоевским*, оказавшим на него идейное влияние. В 1855 произведен в поручики, вместе с Гасфордом совершил поездку по Центр. Казахстану, Семиречью, Тарбагатаю. Обобщив материалы экспедиции, составил служеб. записки по проблемам землепользования, религ. верований и семейно-быт. отношений *казахов*. В 1856 участвовал в воен.-науч. экспедиции полк. М.М. Хоментовского по Центр. Тянь-Шаню, описал флору и фауну, собрал орнитол. и энтомол. коллекции, первым записал часть киргиз. эпоса «Манас». Результатом поездок стали соч. «Очерки Джунгарии» (с авт. илл., 1861), «Киргизы» (1858), «Дневник поездки на Иссык-Куль» (1858). По возвращении в Семипалатинск познакомился с *П.П. Семеновым-Тян-Шаньским*, по рекомендации к-рого принят в действит. члены *Русского географического об-ва* (РГО) (1857). В 1858—59 под видом мусульм. купца посетил Кашгарию (Вост. Туркестан) и описал недоступный европ. исследователям регион в работе «О состоянии Алтышара или шести восточных городов Китайской провинции Нанлу (Малой Бухарии) в 1858—1859 гг.» (опубл. 1861). Вызван в С.-Петербург с отчетом о поездке, за отличие произведен в штаб-ротмистры, в мае 1860 выступил на заседании РГО. По ходатайству Мин-ва иностр. дел и Генштаба оставлен при Азиатском департаменте минва, участвовал в составлении карты Ср. Азии и Вост. Туркестана. Живя в столице, слушал лекции на вост. фак-те университета, работал над очерками по истории и этнографии киргизов, общался с представителями демокр. интеллигенции, в т. ч. с *Г.Н. Потаниным*. В 1861 вернулся на родину, в последние годы жизни работал в юр. комиссии по судеб. реформе обл. правления в *Омске*, собирал и систематизировал сведения об освободит. движении народов Вост. Туркестана. В 1864 участвовал в воен. экспедиции ген. М.Г. Черняева, затем в поездках по Вост. Казахстану собирал сведения о духов. культуре казахов и хоз.-полит. ситуации на западе Китая.

Наследие В. — исслед-я по истории, этнографии и культуре народов Ср. Азии, Казахстана, юга Сибири и Зап. Китая. В. изучал проблему происхождения казах. народа и его религ. верований, исследовал зороастрийские корни казах. менталитета и синкретизма шаманства с *исламом*. Является первым казах. художником — оставил этнографически точные жанровые, портрет. и пейзаж. работы, акварели и рисунки в акад. стиле («Казахи Большой Орды», «Сартай из рода Сары Багиш» и др.). В. ввел в науч. оборот ценные рус. архив. источники по истории Сибири, привезенные им из экспедиций рукописи вост. авторов, эпос и легенды казахов и киргизов.

В память о В. в 1985 установлен мемор. комплекс на месте его кончины в ауле Тезека (ныне — Талды-Курганская обл. Казахстана).

Награды: орден Св. Владимира 4-й ст.

Соч.: Собр. соч.: В 5 т. Алма-Ата, 1984—1985; Избранные произведения. М., 1987.

Лит.: *Сулейменов Р.Б., Моисеев В.А.* Чокан Валиханов — востоковед. Алма-Ата, 1985; *Ч.Ч. Валиханов*: Аннотированный указатель литературы. Алма-Ата, 1985.

Е.Н. Туманик

ВАЛЬТУХ Константин Куртович (р. 19 дек 1931, Москва), ученый-экономист, чл.-кор. РАН (2000). Работал в плановых органах *Горно-Алтайской АО* (1954—57) и Калужской обл. (1957—59), в Ин-те экономики АН СССР (1961—62), в Ин-те экономики и организации промышленного производства СО АН СССР/РАН (1962—2003), зав. отд. этого института (1967—2003), советник РАН (с 2004). Зав. каф. полит. экономии *Новосибирского гос. ун-та* (1974—2008). Специалист в области теории стоимости и полезности, матем. моделирования экономики, стратег. проблем развития экономики СССР и России, экон. оценки природ. ресурсов. Авт. информационной теории стоимости, открывающей возможность решения таких проблем экон. науки, как редукция труда и стоимость природ. ресурсов. Лауреат премии РАН им. Н.Д. Кондратьева (1998). Засл. работник высшей школы РФ (2003).

Награды: орден «Знак Почета», медали.

Соч.: Общественная полезность продукции и затраты труда на ее производство. М., 1965; Marx's Theory of Commodity and Surplus Value. Formalised Exposition. M., 1987; Информационная теория стоимости и законы неравновесной экономики. М., 2001; Закономерности краткосрочной экономической динамики. Теория. Статистические исследования. Критика макроэкономики. М., 2005.

Лит.: *Члену-корреспонденту* РАН К.К. Вальтуху — 70 лет // Вестн. РАН. 2002. Т. 72. № 6.

О.Н. Калинина

ВАМПИЛОВ Александр Валентинович (19 авг. 1937, пос. Кутулик Иркутской обл. — 17 авг. 1972, оз. Байкал), (псевд. А. Санин), драматург, прозаик. Род. в семье учителей. Окончил ист.-филол. фак-т *Иркутского гос. ун-та* (1960), Высшие лит. курсы при Литературном ин-те им. А.М. Горького в Москве (1965). Во время учебы в *Иркутске* публиковал рассказы в мест. газетах, в 1959 зачислен в штат газ. «Советская молодежь», в к-рой работал до 1964. В 1961 выходит 1-я книга В. — сб. юмор. рассказов «Стечение обстоятельств». В 1964—65 рассказы В. издаются в коллект. сб. «Ветер странствий» и «Принцы уходят из сказок». Первые драматург. произведения написаны в нач. 1960-х гг.: одноактные пьесы-шутки «Ангел» (др. назв. «Двадцать минут с ангелом», 1962), «Воронья роща» (1963), «Дом окнами в поле» (1963, опубл. в ж. «Театр», 1964) и др. «История с метранпажем» (1970, 1-я ред. 1962) вместе с пьесой «Двадцать минут с ангелом» составляют трагикомич. дилогию в 2 ч. «Провинциальные анекдоты». Ранние пьесы явились своеобразной переход. формой между прозой В. и более поздними пьесами с их сложной нравственно-филос. проблематикой. Первую многоакт. пьесу («Прощание в июне», 1964; опубл. в ж.

«Театр», 1966) В. написал во время учебы в Литературном ин-те. В ней выявились гл. черты драматургии В.: опора на анекдот, гротеск. случай в построении сюжета; острый конфликт, выявляющий экзистенциальную направленность исканий автора; психол. сложность и соц. значимость характеров, представленная в театр. формах типажности («герой-любовник», «плут», «резонер» и др.). Пьеса была поставлена в ряде театров страны. В пьесе «Старший сын» (1966) комедийное начало сочетается с драматическим. В рамках мастерски построенной интриги поставлен вопрос о вечных ценностях бытия — преемственности поколений, разрыве душевных связей, любви и прощении; звучит важная для автора тема дома как символа мироздания. Премьера пьесы состоялась в Иркутском драмтеатре им. Н.П. Охлопкова в 1969 (реж. В.И. Симоновский). В пьесе «Утиная охота» (1967) появляются трагич. мотивы: эксцентричность героев ранних пьес превращается в душевную усталость и опустошенность гл. героя Зилова, отображающую реальность застойной эпохи. «Утиная охота» впервые была опубл. в 1970 в альм. «Ангара», при жизни В. поставлена не была. Премьера состоялась в Риге в 1976, в 1979 ее поставили МХАТ и Театр имени Ермоловой. «Утиная охота» стала пьесой-символом драматургии кон. 1960-х гг. В своем последнем произведении, пьесе «Прошлым летом в Чулимске» (1972) В., продолжая чеховскую традицию, выводит на сцене повседневную, будничную жизнь и использует сюжет. схему, предложенную Чеховым в «Чайке»: «...три женских роли, шесть мужских... пять пудов любви» (В.Я. Лакшин). Герои В., жизнь к-рых внешне состоит из буднич. мелочей, постоянно оказываются перед нравств. выбором, не всегда умея отличить добро от зла. Пафос драмы утверждает важность бережного отношения к чувству любви как залогу восстановления утраченной душевной гармонии. Первые спектакли по пьесе «Прошлым летом в Чулимске» были поставлены в театрах Тбилиси, Кирова, Фрунзе, Вильнюса. В 1974 спектакли по этой пьесе идут в Театре им. Ермоловой (Москва) и Ленинградском БДТ.

На доме по ул. Дальневосточной, где последние годы жил Вампилов, открыта мемор. доска. Ул. Бажова в Иркутске в год 50-летия со дня рождения В. переименована и носит его имя. Неподалеку от места гибели на берегу оз. Байкал установлен памятник В. Его имя носит б-ка в пос. Кутулик. Там же открыт дом-музей А. Вампилова. С 1987 Иркутский ТЮЗ носит его имя. В 1996 основан Иркутский областной фонд Вампилова. С 1997 проводятся фестивали «Байкальские встречи у Вампилова», с 2001 — Всерос. фестиваль современной драматургии им. А.В.Вампилова.

Соч.: Дом окнами в поле. Иркутск, 1981; Избранное. М., 1999.

Лит.: *Лакшин В.* Душа живая // Дом окнами в поле. Иркутск, 1981; *Курбатов В.* «В глубь уходящих и играющих звезд...» // А. Вампилов. Утиная охота. Пьесы. Иркутск, 1987; *Тендитник Н.С.* Перед лицом правды. Иркутск, 1997; *Стрельцова Е.И.* Плен утиной охоты. Иркутск, 1998; *Махова М.С.* Феномен Александра Вампилова. М. 1999; *Мир* Александра Вампилова. Жизнь. Творчество. Судьба. Иркутск, 2000.

В.Н. Яранцев

ВАМПИЛОН (Вампилун) Баярто Ванданович (1889, с. Аларь Иркутской губ. — 1937), полит. и обществ. деятель Бурятии. Из многодетной крест. семьи. В 1906 окончил Иркутскую учит. семинарию. В должности учителя проработал полгода, изгнан за отказ повесить в классе икону и за «злоупотребление» бурят. яз. В авг. 1907 уехал в С.-Петербург для продолжения образования. Работал в Этнографическом музее у проф. И.К. Волкова, регистрируя этногр. коллекции. Заболел туберкулезом, уехал на родину; после выздоровления в 1908 вернулся в столицу. Поступил на общеобразоват. курсы А.С. Черняева, тогда же выдержал экзамен в 6-й класс реального училища, из к-рого исключен 2 года спустя за участие в рев. движении. На Общебурятском съезде 23–25 мая 1917 избран членом *Бурнацкома* и членом *Всерос. Учредительного Собрания* от *Иркутской губ.* В 1920 — товарищ министра земледелия в пр-ве *Дальневосточной республики*, в 1921–22 — зав. отделом колонизации и переселения Бурмонавтуправа (Чита). В 1923–25 участвовал в тибет. экспедиции Наркомата иностр. дел, в 1925 служил опер. работником в гл. текстильном синдикате в Москве, затем в Постоянном представительстве МНР в Москве. С 1926 — науч. консультант экономсовета в Монголии. В 1931 арестован в МНР и выслан по обвинению «в попытке реставрации феодальной Монголии и ведения контрреволюционной агитации».

Лит.: *Выдающиеся* бурятские деятели. Улан-Удэ, 1999.

Л.В. Курас

ВАНЧИКОВ Галсан Чойроп (1816, местн. Саган Бургасун, Забайкалье — 1873, Гусиноозерский дацан), пандито хамбо-лама Вост. Сибири. Обучался в *Цугольском дацане*. Способствовал орг-ции классич. буддийск. образования в бурят. *дацанах*. Препятствовал насильств. христианизации *бурят*. В 1867 награжден дипломом и зол. медалью Имп. об-ва любителей естествознания за содействие в пополнении экспозиции Рус. этнографической выставки. В 1872 по распоряжению *генерал-губернатора Н.П. Синельникова* за неповиновение отстранен от должности.

Лит.: *Ламаизм* в Бурятии XVIII — начала XX в. Новосибирск, 1983; *Бурятские* летописи. Улан-Удэ, 1995; *Чимитдоржин Г.Г.* Институт Пандидо Хамбо Лам. Улан-Удэ, 2004.

С.Ю. Лепехов

ВАРЕЙКИС Иосиф Михайлович (6 окт. 1894, мест. Пасики Варейкис Ковенской губ. — 29 июля 1938), сов. парт. и гос. деятель, чл. РСДРП с 1913. После Февр. революции — чл. президиума Подольского совета рабочих депутатов. В 1918–20 — пред. облисполкома Донецко-Криворожского бас., нарком соцобеспечения Донецко-Криворожской сов. республики, секр. Симбирского губкома РКП(б) и чл. Реввоенсовета. С 1921 на сов. и парт. работе: зам. пред. Бакинского совета, секр. Киевского губкома РКП(б), секр. Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б), зав. отд. печати ЦК РКП(б), секр. Саратовского губкома, обкома ВКП(б) Центрально-Черноземной обл., Воронежского и Сталинградского обкомов ВКП(б). С 15 янв. 1937 — секр. Дальневосточного крайкома ВКП(б). Канд. в чл. ЦК РКП(б) с 1924, чл. ЦК ВКП(б) с 1930. Арестован 10 окт. 1937, приговорен к высш. мере наказания, расстрелян. Реабилитирован в 1956.

С.А. Папков

ВАРЛААМ (Надёжин Василий Федотович) (1774, с. Маресево Нижегородской губ. — 23 янв. 1846, Чикойский мон-рь, Забайкалье), прп. Чикойский (пам. 23 янв., 5 окт., 10 июня — в Соборе Сиб. святых). Из крепостных крестьян. Сам обучался церковнослав. грамоте. Оставив семью, ушел в паломничество; духов. наставница — мон. Елпидифора, посещавшая прп. Серафима Саровского. В 1811 арестован и за бродяжничество отправлен в ссылку в Сибирь в Урлукскую вол. Служил сторожем при храмах. В *Кяхте* от свящ. А. Разсохина получил благословение на пустынножительство в Чикойских горах. Жил 5 лет отшельником, затем скит стал расти. В 1827 арестован, но за отсутствием состава преступления освобожден. По благослове-

нию архиепископа Иркутского Михаила (Бурдукова) В. пострижен в Селенгинском Троицком мон-ре, к к-рому приписали скит (во имя Иоанна Предтечи). С 1830 — иеродиакон, затем — иеромонах. Скит стал центром миссионер. деят-ти среди старообрядцев и аборигенов; построены церковь и 2-этажные монастыр. кельи, открыто училище. В 1838 пост. Синода скит преобразован в монастырь; с 1839 В. — его игумен. За успешную миссионер. работу Синод наградил В. зол. наперсным крестом. Могила В. стала местом поклонения паломников со всего *Забайкалья*. В лике Сибирских святых прославлен 10 июня 1984.

Лит.: *Православная* энциклопедия. М., 2003. Т. 6.

Протоиерей Борис Пивоваров

ВАРЛААМ I (Петров-Лавровский Василий Петрович) (ок. 1729, Москва — 27 дек. 1802, Тобольск), архиепископ Тобольский и Сибирский (1768–1802), свт. (пам. 27 дек., 10 июня — в Соборе Сиб. святых). Из семьи духовенства (отец — моск. священник, ст. брат — Гавриил, митрополит Новгородский и С.-Петербургский). Пострижен в Александро-Невской лавре, там же рукоположен в иеродиакона и иеромонаха. С 1764 — игумен Псковского Спасо-Елизаровского мон-ря, в 1768 — архимандрит Новоторжского Борисоглебского мон-ря Тверской губ. С 5 окт. 1768 — епископ Тобольский и Сибирский (с правом ношения митры с крестом наверху и митрополичьей мантии), с 6 нояб. 1792 — архиепископ. В. расширил курс наук в Тобольской духовной семинарии, преобразовал латинские низшие училища в русские, в к-рых проще и успешнее преподавали детям духовенства нач. подготовку для семинарии. Совместно с епископом Иркутским и Нерчинским Михаилом (Миткевичем) в 1780 открыл Иркутскую духовную семинарию. Продолжил пополнение б-к семинарий. Будучи сам живописцем и иконописцем, ввел строгий контроль над качеством икон, продаваемых на тер. епархии. Уделял большое внимание миссионер. работе, в т. ч. Пекинской миссии. Заботился о восстановлении православия у остяков в *Туруханском кр.* В 1794 снарядил духов. миссию на Американский континент. К лику Сибирских святых причислен 10 июня 1984.

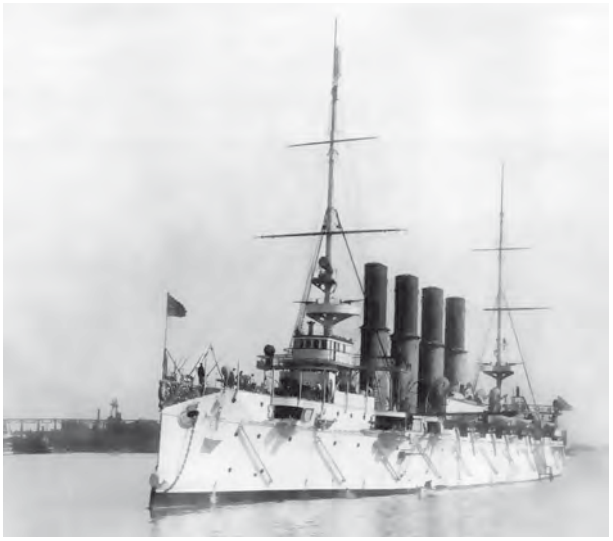
Архиепископ Тобольский и Сибирский Варлаам I

Награды: ордена Св. Анны 1-й ст., Св. Александра Невского.

Лит.: *Православная* энциклопедия. М., 2003. Т. 6.

Протоиерей Борис Пивоваров

«ВАРЯГ», 1. Бронепалубный крейсер 1-го ранга. Построен на верфи в Филадельфии (САСШ) (1898–1901). Водоизмещение 5 460 т, 2 паровые машины общей мощн. 14 158 л.с., скорость макс. 23,2 узла, экипаж 20 офицеров, 550 матросов и унтер-офицеров. Вооружение: 12×152, 12×75, 8×47, 2×37-мм орудия, 6 торпед. аппаратов. В февр. 1902 прибыл в Порт-Артур, под командованием капитана 1-го ранга В.Ф. Руднева нес службу в составе Тихоокеанской эскадры. 26 янв. 1904 вместе с канонерской лодкой «Кореец» был заблокирован в корейск. порту Чемульпо яп. эскадрой адм. С. Уриу. При попытке прорыва блокады рус. боевые корабли вели бой в узком и мелковод. фарватере с 6-ю яп. крейсерами. Из-за полученных тяжелых повреждений командами был затоплен «Варяг» и взорван «Кореец». Потери экипажа крейсера — 123 чел. убитыми и ранеными. Японцы в 1905 подняли и отремонтировали «Варяг»,



Крейсер «Варяг»

к-рый под названием «Сойя» был включен в состав яп. флота. В 1916 его продали России, осенью 1916 крейсер прошел до Александровска (ныне — Полярный) и был включен в состав флотилии Сев. Ледовитого океана. В февр. 1917 отправлен на ремонт в Англию, где после окт. 1917 продан РСФСР, а в 1920 перепродан герм. фирмам на слом. Затонул у берегов Юж. Шотландии в 1925 во время буксировки к месту демонтажа. В июле 2006 на берегу рядом с местом гибели «Варяга» установлена мемор. доска в его честь.

2. Ракетный крейсер (проект 58). Стр-во завершено в 1965 на судостроит. з-де им. Жданова (Ленинград). Имел на вооружении 2 счетверенные установки крылатых ракет П-35, в т. ч. с ядер. боеголовками мощн. до 20 килотонн, зенитно-ракет. комплексы «Волна-М» (в боекомплекте 16 ракет), 2 двухорудийные 76-мм арт. установки и 2 трехтрубных торпед. аппарата. В 1960–80 находился в составе Тихоокеанского флота.

Лит.: *Мельников Р.М.* Крейсер «Варяг». Л., 1983.

М.В. Шиловский

ВАСЕНЕВ Алексей Данилович (1856, слоб. Кукарка Вятской губ. — 1917, Бийск), бийский купец. Из мещан Ирбита. В Монголию приехал в 14 лет как служащий бийского купца *И.П. Котельникова*. В 1882 открыл собств. дело в монг. городе Улясутае. В 1886–89 возглавлял торг. экспедицию во Внутр. Китай, организованную моск. фирмами Т.С. Морозова и А.Г. Кузнецова. С 1889 торговал в Улясутае, в 1896 стал купцом 2-й гильдии. Обороты его торговли составляли 250–350 тыс. руб. В 1894–1903 избирался торг. старшиной рус. колонии в Улясутае. В 1904 совместно с бийскими купцами Г.Г. Бодуновым и П.А. Копыловым основал торг. дом «Русско-монгольское т-во». В 1910–12 потерпел круп. убытки и уехал из Монголии. В кон. XIX — нач. XX в. избирался гласным Бийской гор. думы, пред. биржевого комитета, товарищем пред. мест. отд-ния Рос. экспорт. палаты, старшиной Бийского обществ. собрания, чл. учетного комитета мест. отд-ния Сиб. торгового банка. С 1896 по 1913 входил в попечит. совет жен. гимназии, являлся чл. правления Об-ва попечения о начальном образовании в *Бийске*. В. широко известен

как исследователь Монголии и Китая, опубликовал ряд дневников и статей, посвященных географии, истории и экономике этих стран, описал ряд местностей Китая, к-рые до него не посещал ни один европеец. Собрал богатую коллекцию предметов ламаист. культа, к-рую в 1908 подарил *Томскому ун-ту*. Имел хорошую б-ку с собранием кит. и монг. книг и рукописей. Хорошо знал мн. отеч. и зарубеж. ученых-востоковедов – *Г.Н. Потанина*, *М.В. Певцова*, А.М. Позднеева, *Д.А. Клеменца*, У. Рокхилла. Приобретал для них кит. и монг. документы, предметы быта, оказывал помощь в орг-ции науч. экспедиций. В 1910 совместно с бийскими купцами *Н.И. Ассановым* и Г.Г. Бодуновым финансировал торг.-экон. экспедицию в Монголию профессоров Томского ун-та М.И. Боголепова и М.Н. Соболева.

Награды: медали «За усердие», кит. орден Двойного Дракона 4-й ст.

Лит.: *Сибирский* купец А.Д. Васенев. Барнаул, 1994. Ч. 1, 2; *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994. Т. 1, кн. 2.

А.В. Старцев

ВАСИЛЕВИЧ Глафира Макарьевна (15 марта 1895, С.-Петербург – 21 апр. 1971, Ленинград), исследователь этнографии, языка и фольклора эвенков. Окончила Петроград. географический ин-т (1924). Канд. лингвист. наук (по *эвенкийскому яз.*) без защиты дис. (1935), д-р ист. наук – дис. в виде науч. доклада (1969). С 1942 в Ин-те этнографии. В 1952 репрессирована. В 1955 освобождена. С 1 окт. 1955 в Ин-те этнографии АН СССР (Ленинград) в должности ст. науч. сотрудника отдела Сибири, где проработала до конца жизни.

Труды В., охватывающие практически все стороны жизни эвенков, включая их язык, культуру и историю, внесли огромный вклад не только в область ист.-этногр. и лингвист. изучения эвенков, но и в отеч. этнографию и лингвистику в целом. Авт. более 200 работ, свыше 50 школ. учебников на эвенкийск. яз. Создала тунгусоведение как науч. дисциплину, заложив прочные основы для дальнейших филол. и этногр. исслед-й.

Награды: медали «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Соч.: Эвенкийско-русский (тунгусско-русский) словарь. М., 1940; Очерки диалектов эвенкийского (тунгусского) языка. Л., 1948; Русско-эвенкийский (русско-тунгусский) словарь. М., 1948; Русско-эвенкийский словарь. Для эвенкийской (тунгусской) начальной школы. Л., 1950; Эвенкийско-русский словарь. М., 1958; Исторический фольклор эвенков. Сказания и предания. М.; Л., 1966; Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII–XX вв.). Л., 1969.

Лит.: *Горцевская В.А.* Очерк истории изучения тунгусо-маньчжурских языков. Л., 1959; *Василевич Г.М.* – крупнейший советский тунгусовед // Сб. статей к 70-летию со дня рождения. Якутск, 1965; *Цинциус В.И.* Памяти Г.М. Василевич // Вопросы языка и фольклора народностей Севера. Якутск, 1972; *Лебедева Ж.К., Цинциус В.И.* Хронологический перечень работ Г.М. Василевич и литература о ней (1926–1971) // Вопросы языка и фольклора народностей Севера. Якутск, 1972; *Афанасьева Е.Ф.* Эвенки: язык, фольклор, литература, этнография. Библиогр. указатель. Улан-Удэ, 1998; *Ермолова Н.В.* Тунгусовед Глафира Макарьевна Василевич // Репрессированные этнографы. М., 2003.

Б.В. Болдырев

ВАСИЛЕВСКИЙ Александр Михайлович (18 сент. 1895, с. Новая Гольчиха Костромской губ.– 5 дек. 1977, Москва), воен. деятель. Из семьи священника. Окончил Алексеевское воен. училище (1915), стрелково-тактич. курсы «Выстрел» (1927) и Военную академию Генерального штаба (1937). Маршал Сов. Союза (1943). В 1940–42 – зам. нач. и нач. Оперативного упр-ния Генштаба; в 1942–45 – нач. Генштаба РККА, одновр. – зам. наркома обороны СССР, член Ставки Верховного Главнокомандования. С февр. 1945 – команд. 3-м Белорусским фронтом, с июня – главнокоманд. сов. войсками на Д. Востоке. Под его рук. разработана и осуществлена *Маньчжурская стратегическая наступательная операция* по разгрому яп. Квантунской армии. В 1946–49 – нач. Генштаба; в 1949–53 – министр Вооруж. сил СССР. В 1953–56 – 1-й зам. министра обороны СССР; в 1956–57 – зам. министра обороны по вопросам воен. науки. С 1959 – в Группе ген. инспекторов Мин-ва обороны СССР. Дважды Герой Сов. Союза (1944, 1945).

Награды: 8 орденов Ленина, орден Октябрьской Революции, 2 ордена Красного Знамени, ордена Суворова 1-й ст., Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» 3-й ст., 2 ордена «Победа», медали, 14 иностранных орденов.

Соч.: Разгром Квантунской армии. Хабаровск, 1968; Дело всей жизни. М., 1973.

Лит.: *Курочкин П.А.* Выдающийся советский полководец // Военно-ист. журнал. 1975. № 9; *Яровиков В.С.* Грани военного таланта. М., 1980.

Д.Г. Симонов

ВАСИЛИЙ МАНГАЗЕЙСКИЙ (ок. 1588, Ярославль – 4 апр. 1602, Мангазея), 1-й прав. сиб. святой (пам. 22 марта, 4 апр., 10 мая, 6 июля, 23 мая – в Соборе Ростово-Ярослав. святых, 10 июня – в Соборе Сиб. святых). Житие В. М. известно во мн. редакциях, складывавшихся в течение XVII–XIX вв. Сын ярослав. торговца Феодора, отдавшего В. М. работником купцу, уезжавшему торговать в *Мангазею*. В то время, когда В. М. молился в церкви, ограбили лавку хозяина. Купец обвинил его в сговоре с ворами. Терпя побои купца, В. М. настаивал на своей невиновности. Хозяин отдал его воеводе С. Пушкину для следствия; во время пыток В. М. скончался. Его гроб закопали в болоте близ приказной избы, где он был замучен. В 1649 гроб вышел на поверхность, чудеса исцелений около него привели к массовому народ. почитанию; над гробом выстроили ограждение и часовню. В авг. 1659 мощи В. М. были освидетельствованы, и над ними стали совершать молебное пение. 1 мая 1670 настоятель Туруханского мон-ря Тихон перенес мощи в свой монастырь. Почитание В. М. росло с каждым веком, среди корен. жителей Енисейского Севера его считали покровителем охотников и звероловов. Мест. прославление предположительно относится к 1653. Многочисл. просьбы офиц. утвердить его долго не удовлетворялись, но в нач. XX в. имя В. М. было внесено в «Православный календарь». В. причислен к лику Ростово-Ярославских святых в 1964, Сибирских – в 1984.

Православный святой Василий Мангазейский. Икона

Лит.: *Православная* энциклопедия. М., 2004. Т. 7.

Протоиерей Борис Пивоваров

ВАСИЛИСК (Гаврилов Василий) (сер. XVIII в., дер. Иваниш Тверской губ. — 29 дек. 1824, Туринск), прп. (пам. 29 дек., 8 окт.). Сын бедного крестьянина. Был пастухом. С детства его отличали любовь к Богу и смиренный нрав. Не смея перечить отцу, Василий вступил в брак, но вскоре с согласия жены оставил семью и начал вести монашеский образ жизни. Жил отшельником в лесах Чувашии, потом — среди брянских пустынников при старце Адриане, у к-рого принял монашеский постриг с именем Василиск. Здесь он встретил прп. Зосиму (Верховского; ум. 1833), духов. дружба с к-рым связывала его всю жизнь. Ок. 10 лет В. и Зосима провели близ Коневской обители, где прп. Зосима написал «Повествование о действиях сердечной молитвы старца-пустынножителя Василиска». У старца Адриана они получили благословение на пустынножительство. Трижды пускались в путь на Афон, но попасть на Святую гору им так и не удалось, ходили в Крым, были в Томском, Енисейском, Красноярском окр., зимовали в кузнецкой тайге. В 1798 в 50 верстах от *Кузнецка* пустынники построили 2 кельи. 24 года молились в сиб. лесах. В 1822 при духов. поддержке старца В. в Туринске *Тобольской губ.* основан Туринский Николаевский жен. мон-рь, близ к-рого преподобный провел в уединении последние годы жизни. Скончался 29 дек. 1824, погребен ок. алтаря монастыр. собора. В 1913 жители Туринска возвели над могилой святого часовню. После революции собор и часовня были уничтожены, на их месте построены гаражи. Мощи преподобного обретены на месте захоронения в 2000 и перенесены в Екатеринбургский Спасский муж. мон-рь. К лику святых для общецерковного прославления причислен 8 окт. 2004.

О.А. Павлова

ВАСИЛЬЕВ Павел Николаевич (12 дек. 1910, с. Зайсан, Казахстан — 17 июля 1937, Москва), поэт, прозаик. Род. в семье учителя, выходца из казачьей среды. В 1926 поступил на яп. отд-ние фак-та вост. языков *Дальневосточного ун-та*, где посещал вечера лит.-худ. об-ва, основанного Н.Н. Асеевым и Д.Д. Бурлюком. С 1927 мн. ездил по Сибири и Д. Востоку, был старателем на зол. приисках на Лене, что нашло отражение в очерках «В золотой разведке» (1930) и «Люди в тайге» (1931). Первые стихи опубл. во владивосток. газетах (1926–27). В 1928 переехал в Москву и учился в Высш. лит.-худ. ин-те им. В.Я. Брюсова. В кон. 1920 — нач. 1930-х гг. стихи В. появлялись на страницах «Литературной газеты», «Комсомольской правды», «Нового мира», *«Сибирских огней»* и др. период. изданий, что наряду с частыми публич. выступлениями способствовало приобретению известности В.

В. создал более 10 поэм, среди них «Песня о гибели казачьего войска» (1928–32, опубл. 1957), «Лето» (1932), «Одна ночь» (1933), «Синицын и К°» (1934), «Август» (1932–34), «Автобиографические главы» (1934), «Принц Фома» (1936), «Кулаки» (1936), «Женихи», «Христолюбовские ситцы» (1935–36, опубл. 1956), но лишь одна из них — «Соляной бунт» (1933) — была издана при жизни поэта.

Поэзии В. свойственна энергия ритма, ориг. образность, использование резких контрастов. Любовь к деревен. теме, опора на нац.-песенный фольклор служили основанием для традиц. сравнения ее с лирикой С.А. Есенина. Глубокое влияние на В. оказала поэзия Н.С. Гумилева. Сибирь, Казахстан, Алтай, Д. Восток обрисовываются у В. как экзотич. край, подобно Африке Гумилева. «Азиатский» оттенок звучанию стихотвор. строки В. придают многочисл. топонимы; мн. тексты отличают сложные ритмич. рисунки. Мотивы рус. и казач. фольклора переплетаются в поэтике В. с элементами вост. фольклора. «Восточные» псевдонимы брал поэт и для отд. публикаций (Павел Китаев, Николай Ханов). В 1932 В. выдал себя за переводчика стихотворений некоего Мухана Башметова. «Стихи Мухана Башметова» представляют собой эффектную лит. мистификацию.

В 1932 на неск. месяцев подвергался аресту по обвинению в принадлежности к контррев. группировке «Сибиряки». В 1935, после письма группы сов. литераторов в «Правде», осужден за «злостное хулиганство», весной 1936 освобожден, в февр. 1937 вновь арестован, 15 июля 1937 приговорен к расстрелу по обвинению в принадлежности к «террористической группе». Расстрелян в Лефортовской тюрьме.

Соч.: Соляной бунт: Поэма. М., 1934; Избранные стихотворения и поэмы. М., 1957; Стихи и поэмы: Избранное. Алма-Ата, 1964; Стихотворения и поэмы. Новосибирск, 1966.

Лит.: *Васильев В.Н.* О моем брате // Сиб. огни. 1965. № 10; *Гаспаров М.Л.* Русский трехударный дольник // Гаспаров М. Теория стиха. Л., 1968; *Залыгин С.П.* Просторы и границы: Заметки о творчестве П. Васильева // Сиб. огни. 1966. № 6; *Очерки* русской литературы Сибири: В 2 т. Новосибирск, 1982. Т. 2; *Павел Васильев*. Материалы и исследования: Сб. статей. Омск, 2002.

Е.В. Капинос

ВАТИН (Быстрянский) Вадим Александрович (13 мая 1886, С.-Петербург — 13 дек. 1940, Москва), полит. ссыльный, историк. В 1907, будучи студентом ист.-филол. фак-та С.-Петербургского ун-та, вступил в РСДРП. После ареста в 1909 ок. 2 лет провел в тюрьме, в окт. 1910 выслан на поселение в дер. Быстрая Минусинского у. *Енисейской губ.* По названию места ссылки В. избрал себе псевд. Быстрянский, закрепившийся за ним до кон. жизни. В июле 1911 переведен в *Минусинск*, где работал зав. науч. отд. б-ки краевед. музея. Вместе с *Е.Д. Стасовой*, А.П. Спундэ, *Ю.П. Гавеном* вошел в руководящее ядро большевиков Минусинской ссылки. Активно сотрудничал в мест. период. печати («Минусинский край», «Сибирский архив», «Сибирские записки» и др.), написал ряд прокламаций, распространявшихся в губернии. Используя материалы Минусинского музея, занялся изучением истории Сибири, в частн. Минусинского у. Книга В. «Минусинский край в XVIII веке» удостоилась премии им. Л.П. Кузнецова (Томский ун-т) за лучшее соч. по истории Сибири. С 1922 преподавал в Ленинграде, став одним из основоположников разработки истории РСДРП—РКП(б)—ВКП(б).

В. последовательно защищал марксист. тезис об общих закономерностях развития России и Сибири, а ее историю с момента присоединения интерпретировал как процесс размывания крепостнич. и натур. форм хозяйствования и созревания капиталист. отношений. Работы историка затрагивали проблемы присоединения территорий верховьев и ср. Енисея к рос. гос-ву, колонизации Минусинского кр. в XVIII в., соц.-экон. развития Сибири в XVIII — 1-й пол. XIX в., реформы *М.М. Сперанского* и предшествующие им отношения администрации и *купечества* в сиб. городах, значение полит. ссылки, этносоц. и хоз. процессы у хакасов в XVIII в.

Соч.: Минусинский край в XVIII веке. Этюд по истории Сибири. Минусинск, 1913; Село Минусинское: Исторический очерк. Минусинск, 1914; Город Минусинск: Исторический очерк. Минусинск, 1922; Восточная Сибирь в начале XIX в. // Сиб. архив. 1916. № 3–4.

Лит.: *Шейнфельд М.Б.* Историография Сибири (конец XIX — начало XX в.). Красноярск, 1973.

М.В. Шиловский

ВВЕДЕНСКИЙ Андрей Александрович (1891, Пермь — 1965, Киев?), историк, д-р ист. наук (1942),

проф. (1943). Окончил Петроградский гос. ун-т (1920). В 1917–28 преподавал историю в учеб. заведениях Петрограда (Ленинграда). В 1930–41 – историк-экономист в Гос. ин-те проектирования металлургических заводов, и. о. проф. каф. ист. техники в Ин-те путей сообщения, Коммунистическом ин-те журналистики (Ленинград), читал лекции в Вологодском и Витебском педагогических институтах. Работал в Киевском педагогическом ин-те и ун-те. В 1938–41 и 1943–65 – зав. каф. истории СССР Киевского ун-та. С 1941 по 1943 – и. о. зав. каф. истории народов СССР в *Уральском гос. ун-те*. Читал курс лекций «История народов СССР», спецкурс «Строгановы и покорение Сибири». Первым на ист. фак-те Уральского ун-та стал знакомить студентов с историей Урала. В 1942–43 выступал с науч.-популяр. лекциями на ист.-патриот. темы в Свердловске. Исследовал деят-ть солепромышленников Строгановых в Поморье и на Урале в XVI–XVII вв. и их роль в освоении Сибири.

Соч.: Торговый дом XVI–XVII веков. Л., 1924; Рабочая книга по истории. М., 1926 (соавт.); Дом Строгановых в XVI–XVII веках. М., 1962; Лекции по документальному источниковедению истории СССР. Киев, 1963.

Лит.: *Уральский* государственный университет. Свердловск, 1990; *Петрова В.* Пятьдесят лет тому... // Урал. 1990. № 10; *Уральский* университет в биографиях. Екатеринбург, 2000.

Н.А. Мудрова

«ВЕГА», производств. объединение (до 1985 – Бердский радиозавод). Крупнейшее за Уралом объединение по произв-ву быт. радиотехники (радиол, проигрывателей грампластинок, магнитофонов, муз. центров и т. д.).

Базовое предприятие – Бердский радиозавод, созданный в 1946 в *Бердске Новосибирской обл.* на осн. эвакуир. в годы *Великой Отечественной войны* Харьковского радиозавода им. Дзержинского. 1-ю продукцию – радиоприемник 3-го класса «Рекорд-46» – предприятие выпустило в 1947. Собств. радиоприемник – «Рекорд-47» – на заводе начали производить в 1948. С 1950 завод приступил к выпуску радиол (1-я модель – «Рекорд-50»). С 1952 завод. мощности начали переводить на конвейерное произв-во; к 1957 действовали ок. 400 м сборочных и ок. 500 м подвесных конвейер. линий. В 1953 завод начал выпускать радиолы и приемники более высокого, 2-го класса («Рекорд-53» и «Рекорд-53М»). В том же году сконструировали качественно новый аппарат – радиолу «Байкал», получившую Большую серебряную медаль на Всемирной выставке в Брюсселе.

В 1958–64 Бердский радиозавод фактически отстроили заново. Прежние бараки в старой пром. зоне Бердска сменились 5 новыми корпусами в центре города. На 1960-е гг. пришелся пик произв-ва ламповых «Рекордов». Выпускались радиолы «Рекорд-61» (самая мас. модель с 3-диапазонным приемником и скоростным проигрывателем), «Рекорд-65» и «Рекорд-66» (модель с УКВ-диапазоном), а также 1-я завод. ламповая магнитола «Фиалка». Завод из мест. предприятия, производящего продукцию 3-го класса, вырос во всесоюз. гигант, уступающий только Рижскому радиозаводу.

Новая эра в развитии завода началась в 1968 с открытием цеха по выпуску радиоприемника «Вега» на новой элементной базе – транзисторах. В 1971 на заводе появилось Спец. конструктор. бюро, сотрудники к-рого прежде занимались разработкой продукции оборон. назначения (радиостанции «Метеор»). Его 1-м изделием стала стереофонич. радиола «Вега-101-стерео» с малогабарит. акустич. системами. Чуть позже бюро выпустило новый продукт – радиолу «Вега-001-стерео» – модель высш. класса. В 1975 Бердский радиозавод заключил договор с польск. фирмой «Унитра-Фоника» о поставке на завод новых электропроигрывающих устройств с электромагнит. головкой и алмаз. иглой. С сер. 1970-х гг. на заводе выпускалась аппаратура класса Hi-Fi («повышенная точность воспроизведения звука»). 1-е модели такого типа – усилитель «Арктур-001» и всеволновой тюнер «Вега-004» с сенсор. упр-нием. В это время появились первые бердские кассет. магнитолы – «Вега-320» и «Вега-326». Начали выпускаться т. н. муз. комбайны (модель «Вега-117-стерео»), объединявшие усилитель, проигрывающее устройство и магнитофонную панель с 2 выносными акустич. системами.

В 1981 на Бердском радиозаводе началась 2-я корен. модернизация произв-ва. Ее направлением стала полная автоматизация сборочного процесса на самом важном уч-ке – произв-ве печат. плат. Появляется полностью автоматизир. линия «Трасса». В цехе малых серий внедряется 1-й уч-к станков с числовым програм. упр-нием. В том же году на заводе создается Спец. конструкторско-технол. бюро микроэлектроники, приступившее к разработке аппаратуры на дискретных платах. Это позволило выпускать продукцию европ. стандартов, к-рая экспортировалась в 26 стран мира (магнитофон-приставка «Вега-МП-120», магнитолы «Вега-335», «Вега-338», плеер «Вега-416» и др.). В 1985 на базе Бердского радиозавода создано производств. объединение, куда, кроме голов. предприятия и КБ, получивших самостоят. статус, вошел расположенный в *Сузуне* з-д «Транзистор».

Открытие зарубеж. рынков дало возможность использовать в веговской технике элементы ведущих европ. и азиат. производителей. Благодаря этому на «Веге» создали принцип. новый продукт – проигрыватель компакт-дисков «Вега-ПКД-121». В 1990-х гг. объемы произв-ва начали падать, а положение на предприятии – ухудшаться. Завод переходил из рук в руки; в нояб. 1995 произв-во полностью остановилось. В 1996 последовало введение на 2 года внеш. упр-ния. Поскольку за это время финанс. оздоровления «Веги» не наступило, в 1998 предприятие признали банкротом, его имущество было распродано.

Лит.: *В тысячи* адресов. История Бердского радиозавода. Новосибирск, 1976; *«Вега»* – наша звезда. Новосибирск, 1991; *Бирюков А.Д.* Звезда советской радиотехники // История промышленности Новосибирска. Новосибирск, 2005. Т. 5.

А.Д. Бирюков

ВЕГМАН Вениамин Давидович (Давыдович) (25 авг. 1873, Одесса – 10 авг. 1936, Новосибирск), революционер, парт. и обществ. деятель, журналист, ученый, архивист. Участник рев. движения с нач. 1890-х гг., чл. народнических, затем социал-демокр. кружков в Одессе. В 1898 выехал в Австро-Венгрию для лечения. В эмиграции (1898–1913) близко сошелся со мн. изв. социал-демократами, в 1899 вступил в социал-демокр. парт. орг-цию «Рабочее дело». В. становится проф. журналистом социал-демокр. эмигрант. печати, с 1901 регулярно сотрудничает в газ. «Искра», до 1913 им опубл. ок. 200 статей и заметок (псевдонимы В. Дович, В.[Н.] Ямин, В. Язвинский). В Вене В. создавал кружки среди рус. студентов и рабочих, собирал средства для РСДРП, распространял социал-демокр. лит. и организовывал ее доставку в Россию. Прослушав курс в Венском ун-те, В. получил незаконченное высш. образование. В 1913 после амнистии вернулся в Россию. В апр. 1914 арестован и выслан на 5 лет в *Тобольскую губ.* С янв. 1915 переведен в Нарым. В ссылке принимал актив. участие во всех акциях протеста ссыльных. Поддерживал связь с ЦК РСДРП, хранил тайный архив ссылки. В кон. 1916 вместе с *Н.Н. Яковлевым* и др. большевиками-ссыль-

ными В. вошел в состав Военно-социалистического союза. После Февр. революции, освободившись из ссылки, приехал в *Томск*, где стал ред. газет «Известия совета солдатских депутатов Томского гарнизона», затем органа Томского губ. совета депутатов «Знамя революции» (обе газеты большевист. направления). В июне–июле 1917 В. избран пред. Томского губкома РСДРП (объединенного), в сент. 1917 после раскола объед. томской орг-ции возглавил губком РСДРП(б).

После Окт. революции В. продолжал редактировать «Знамя революции», работал в Томском губ. комиссариате народ. просвещения. С 1918, после свержения власти большевиков, редактировал газ. Томского совета профсоюзов «Рабочее знамя», к-рой руководила нелегал. большевист. ячейка, созданная В. под прикрытием профсоюзных орг-ций. В окт. 1918 арестован и помещен в кач-ве заложника в Екатеринбургскую тюрьму. В камере заболел тифом, а затем цингой. В июле 1919 освобожден Красной армией и назначен пред. губ. орг. комитета. В янв. 1920 он вновь ред. возрожденной томской газ. «Знамя революции», чл. губ. бюро РКП(б), возглавлял «тройку» по упр-нию томскими вузами. С июня 1920 зав. Сибирским архивным упр-нием (Сибархивом) и Сибирской книжной палатой в *Омске*, ред. омской губ. газ. «Рабочий путь». Благодаря энергии В. спасены мн. уник. комплексы арх. документов, к-рым угрожало уничтожение в условиях хоз. разрухи 1920–23. В. наладил эффективное упр-ние арх. делом на тер. Сибири, сформировав работоспособ. аппараты губ. (затем окружных) архивов и арх. бюро. По линии Сибирской книжной палаты (к-рой В. руководил до 1927) им проведен успешный поиск уник. экземпляров сиб. изданий эпохи революции и Гражд. войны. В 1922–24 – зав. Сиб. отд. по делам литературы и издательств. С 1923 – чл. редколлегии ж. «*Сибирские огни*». В. постоянно публиковался в журнале и в газ. «*Советская Сибирь*», вел актив. редактор. работу. Был в числе создателей в 1926 Сибирского союза писателей, содействовал развитию в Новониколаевске (*Новосибирске*) театр. учреждений (в частн., Сибгосоперы и оперетты), организовывал съемки 1-го сиб. худ. кинофильма «Красный газ» (о событиях Гражд. войны).

В. внес большой вклад в развитие сиб. науки. В 1925 стал одним из инициаторов создания *Об-ва изучения Сибири и ее производительных сил*, избран его 1-м пред. В 1926–36 – чл. президиума редколлегии, затем рабочей редколлегии *Сибирской Советской энциклопедии*, ред. раздела по истории рев. движения и ВКП(б), авт. 47 статей. Участвовал в орг-ции I съезда по изучению Сибири (дек. 1926), а также I съезда туземных народов Сибкрая. В кон. 1920-х гг. В. возглавил краевые отд-ния науч.-обществ. орг-ций – Об-ва историков-марксистов и Всесоюз. ассоциации работников науки и техники для содействия социалистическому строительству. С момента создания (1927 г.) член Об-ва старых большевиков, в февр. 1931 избран пред. его филиала в Сибири.

С 1923 В. возглавил Сибирскую комиссию по истории партии (Сибистпарт) и провел огромную работу по сбору и публикации подлинных документов и воспоминаний участников рев. событий. На их основе скомплектован фонд Сибистпарта, хранящийся ныне в Гос. архиве Новосибирской обл. В 1923–26 Сибистпартом подготовлены публикации, посвящ. истории рев. движения, авт. и ред. мн. из них являлся В. Он один из основоположников историографии революции и *Гражданской войны* в Сибири: совместно с А.Н. Туруновым составил библиогр. указатель «Революция и гражданская война в Сибири». В 1932 выступил с инициативой орг-ции в с. Шушенском музея ссылки В.И. Ленина.

В кон. 1920-х гг. личность и поступки В., к-рого причисляли к сторонникам «правой оппозиции», называли «бухаринским рупором в Сибири», стали вызывать недовольство парт. рук-ва. В среде парт. элиты Сибири В. считался человеком независимых взглядов. Кампания критики В. началась в 1929, когда против него резко выступили члены лит.-полит. группы «Настоящее». 29 июня 1936 был арестован по обвинению в троцкизме и вскоре погиб во время допроса при невыясненных обстоятельствах.

Соч.: Партийно-советская пресса в Сибири // Три года борьбы за диктатуру пролетариата (1917–1920). Омск, 1920; Как и почему пала в 1918 г. советская власть в Томске // Путь борьбы. Томск, 1923. Вып. 1; Сибирский педагог в революции и гражданской войне // Просвещение Сибири. 1927. № 10; Восстание енисейских рабочих против колчаковской власти // Будущая Сибирь. Иркутск, 1932. № 3; Сибирская красная гвардия и отряд Петра Сухова. Новосибирск, 1934 (соавт.).

Лит.: *Сибирская* Советская энциклопедия. Новосибирск, 1929. Т. 1; *Познанский В.С.* Вегман В.Д. // История СССР. 1967. № 6; *Первые* историки Октябрьской революции и гражданской войны в Сибири: Библиогр. указ. Новосибирск, 1988; *Тепляков А.* Вениамин Вегман: материалы к биографии // Сиб. огни. 2007. № 4.

А.Л. Посадсков

ВЕЙМАРН Ганс Генрих (Иван Иванович) (1722, о-в Эзель – 22 марта 1792, имение Вольфмарсгоф в Лифляндии), воен. деятель, исследователь истории *Колывано-Воскресенских (Алтайских) з-дов*. Окончил Сухопутный шляхетский корпус (1740). С 1755 ген.-квартирмейстер. Участник Семилетней войны. В 1759 в ранге ген.-майора назначен командующим войсками в Сибири. Совместно с бригадиром Фрауендорфом в 1762 разработал один из проектов создания Колывано-Кузнецкой оборонит. линии. В 1764 В. назначен послом к польск. королю Станиславу-Августу и начальником всех рус. войск в Польше. В 1772 В. прибыл в С.-Петербург для работы в Воен. коллегии, но вскоре вышел в отставку.

В историю Сибири В. вошел как авт. 1-го соч. по истории алт. предприятий, составленного по заданию имп. Екатерины II в 1766. В его основу положены ответы и выписки, представленные имп. Кабинетом, Берг-коллегией и Канцелярией Колывано-Воскресенского горного начальства. Особый раздел рукописи посвящен медеплавил. произв-ву и орг-ции чеканки на Алтае медной монеты; он представляет собой 1-й подобный очерк истории *монетного двора Сузунского*.

Соч.: Историко-статистическое описание Колывано-Воскресенских золото- и сереброплавильных заводов. Рукопись.

Лит.: *Военная* энциклопедия. М., 1911–1915; *Контев А.В.* Рукопись генерала Г. Веймарна – первое историко-статистическое описание Колывано-Воскресенских заводов // Алтайский сб. Барнаул, 2004. Вып. 21.

А.В. Контев

«ВЕКТОР», государственный научный центр вирусологии и биотехнологии. Один из крупнейших в мире науч.-производств. биотехнол. комплексов; расположен в пос. Кольцово, близ *Новосибирска*. Образован в 1974 как Всесоюзный НИИ молекулярной биологии (ВНИИ МБ) в системе Гл. упр-ния микробиологической промти при Совете министров СССР. Осн. целями ВНИИ МБ являлись изучение фундамент. особенностей структуры и функции особо опасных вирусов (ООВ), эксперимент. изучение патогенеза ООВ, изучение естеств. изменчивости конкрет. вирусов на основе анализа первич. структуры их изолятов, полученных из различ. регионов мира, с целью прогнозирования возможности появления новых возбудителей, патогенных для человека. В прикл. плане перед ВНИИ МБ стояли задачи по разработке вакцинных и диагностич. препаратов с использованием новейших достижений генной инженерии.

Важную роль в создании и становлении ВНИИ МБ сыграло СО АН СССР. Актив. участие в его орг-ции принимали академики *М.А. Лаврентьев*, *Г.И. Марчук*, Д.К. Беляев, Д.К. Кнорре. В годы становления ВНИИ МБ ему были предоставлены производств. площади в Новосибирском научном центре, на к-рых в течение 1-х лет проводилась науч. работа в тесном сотрудничестве с Ин-том биоорганической химии, Новосибирским ин-том органической химии, Ин-том цитологии и генетики СО АН СССР. Науч. связи с учреждениями СО РАН сохранялись и в последующие годы.

В 1985 на базе ВНИИ МБ создано НПО «Вектор», в состав к-рого вошли ВНИИ МБ, Научно-исследовательский конструкторско-технологический ин-т биологически активных веществ, Опытно-производственное сельскохозяйственное предприятие и Научная опытно-промышленная база. В марте 1994 НПО «Вектор» присвоен статус Гос. научного центра вирусологии и биотехнологии РФ (ГНЦ ВБ «Вектор»). «Вектор» стал одной из 1-х в стране «национальных лабораторий».

В 2005 ГНЦ «Вектор» преобразован в федеральное гос. учреждение науки «Государственный научный центр вирусологии и биотехнологии "Вектор"» (находится в ведомств. подчинении Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека). В соотв. с пост. пр-ва, к предмету и цели деят-ти «Вектора» отнесено проведение фундамент. и прикл. науч. исслед-й и работ в области эпидемиологии, вирусологии и биотехнологии, направленных на обеспечение сан.-эпид. благополучия населения, в т. ч. опытно-эксперимент. произв-во биотехнологич. продукции.

С момента создания «Вектор» является градообразующим предприятием пос. Кольцово, к-рому 17 янв. 2003 Указом Президента РФ присвоен статус *наукограда.* Кольцово — 1-й наукоград Сибири, официально получивший этот статус, что определило особый режим жизнедеят-ти и стратегию развития данного муницип. образования.

В состав «Вектора» входят 6 НИИ и ряд вспомогат. подразделений, в т. ч. НИИ молекулярной биологии, НИИ аэробиологии, НИИ биоинженерии, НИИ клеточных культур, НИИ «Коллекция культур микроорганизмов», Научно-исследовательский конструкторско-технологический ин-т биологически активных веществ (*Бердск Новосибирской обл.*), Сотрудничающий центр Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) по диагностике ортопоксвирусных инфекций и музей штаммов и ДНК вируса оспы, а также Питомник лабораторных животных и 3 производств. предприятия. Прорабатывается вопрос о формировании на базе «Вектора» Сотрудничающего центра ВОЗ по изучению вирусов гриппа.

В 2005 в ГНЦ ВБ «Вектор» работало ок. 2 тыс. чел., в т. ч. ок. 800 науч. сотрудников. В их числе 1 действит. член и 1 чл.-кор. РАН, 18 докт. и 155 канд. наук. С момента создания «Вектора» его возглавлял акад. РАН Л.С. Сандахчиев. С сент. 2005 ген. дир. ГНЦ ВБ «Вектор» — д-р мед. наук, проф. И.Г. Дроздов.

За годы существования в ГНЦ ВБ «Вектор» сложилась одна из ведущих рос. науч. школ молекуляр. вирусологии. Фундамент. н.-и. работы Центра ориентированы на получение новых науч. знаний в области молекуляр. биологии, вирусологии, генной инженерии, биотехнологии, молекуляр. эпидемиологии, теор. вирусологии и экологии с целью использования их в интересах здравоохранения и ветеринарии. ГНЦ ВБ «Вектор» располагает уник. науч.-эксперимент. базой, не имеющей аналогов в России и СНГ, к-рая позволяет проводить исслед-я с наиболее опасными для человека вирусами.

Коллекция культур микроорганизмов Центра содержит вирус. штаммы, включая нац. коллекцию штаммов вируса натур. оспы, изоляты вирусов, рекомбинантные штаммы вирусов и штаммы микроорганизмов, в т. ч. производств. штаммы. В Центре имеется обшир. банк клеточ. культур, хранение и паспортизация к-рых проводятся в соответствии с междунар. требованиями. Банк клеточ. культур обеспечивает культурами клеток проведение фундамент., поисковых и прикл. исслед-й, а также произв-во иммунобиол. препаратов. Помимо исслед-й фундамент. плана, в лабораториях «Вектора» осуществляются прикл. работы по созданию совр. лечеб., профилактич. и диагностич. препаратов с ориентацией на развертывание соответствующих произв-в.

«Вектор» активно развивает междунар. сотрудничество в области изучения инфекцион. заболеваний. В интересах ВОЗ и нац. здравоохранения проводятся исслед-я вирус. гепатитов, ВИЧ-инфекций и туберкулеза. В Сотрудничающем центре ВОЗ в рамках соответствующей междунар. программы осуществляется изучение вируса оспы. При проведении исслед-й большое внимание уделяется науч. и мед. этике. В ГНЦ ВБ «Вектор» созданы Этический комитет, отвечающий за соблюдение этич. норм при проведении клинич. испытаний новых разработок, и Биоэтическая комиссия, контролирущая использование лаборатор. животных при выполнении н.-и. и доклинич. исслед-й.

На базе ГНЦ «Вектор» в НГУ организована каф. фундамент. медицины, созданы филиалы кафедр фармакологии и общей патологии, а также стандартизации, метрологии и сертификации в Новосибирском гос. аграрном ун-те.

Е.Г. Водичев

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ. См. *Революционный процесс 1917 года.*

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—45. С нач. войны в *Сибирском военном окр.* (СибВО) велась большая работа по формированию новых воинских соединений и частей, подготовке маршевого пополнения для действующей армии. 24 июня 1941 в округе образована и в июле выдвинута на фронт *24-я армия* в составе 2 стрелк. корпусов: 52-го (91-я, 119-я и 166-я стрелк. дивизии) и 53-го (107-я, 133-я и 178-я стрелк. дивизии). Армию возглавил командующий войсками округа ген.-лейт. С.А. Калинин. В соотв. с решением Ставки Верховного Главнокомандования от 1 нояб. 1941 в СибВО началось формирование еще 2 армий. В 58-ю армию (команд. ген.-лейт. В.И. Кузнецов) вошли 362-я, 364-я, 368-я, 370-я, 380-я, 384-я стрелк. и 77-я кав. дивизии, в *59-ю армию* (команд. ген.-майор И.В. Галанин) — 366-я, 372-я, 374-я, 376-я, 378-я, 382-я стрелк., 78-я и 87-я кав. дивизии. Одновр. во исполнение пост. Государственного Комитета Обороны (ГКО) от 14 окт. 1941 шло формирование отд. стрелк. бригад по 4,5 тыс. чел. в каждой, предназначавшихся для защиты Москвы, — 41-й (в Татарске), 42-й (в *Барнауле*), 43-й (в *Новосибирске* и *Томске*), 44-й (в *Красноярске*), 45-й (в *Кемерове*). По пост. ГКО от 22 нояб. в СибВО началось формирование еще 16 стрелк. дивизий, в т. ч. в *Омске* — 282-й и 308-й, *Барабинске* — 175-й, 112-й и 235-й, *Тюмени* — 229-й, Кемерове — 303-й и 237-й, на Алтае — 298-й, 312-й, 315-й и 232-й, в Томске — 284-й, в *Красноярском кр.* — 301-й, 309-й и 228-й. Кроме того, к нач. 1942 были отправлены на фронт 11 стрелк. бригад (69-я, 70-я,71-я, 72-я, 73-я, 144-я, 145-я,146-я, 147-я, 148-я, 149-я). Летом 1942 на территории округа был сформирован и выдвинут на фронт 6-й Сибирский

добровольческий корпус в составе 150-й стрелк. дивизии и 74-й, 75-й, 78-й и 79-й стрелк. бригад. В февр. 1943 на фронт отбыла 140-я стрелк. дивизия. Кроме того, в годы войны в округе был сформирован ряд отд. лыжных и минометных бригад.

На территории округа функционировало ок. 40 военно-учеб. заведений, готовивших командиров для Кр. армии, в т. ч. Асиновское, Белоцерковское (Томск), Виленское (*Сталинск*), Канское, Кемеровское, Киевское (*Ачинск*), Новосибирское, 1-е и 2-е Омские, Рубцовское, Таллинское (Тюмень), Томское и Тюменское военно-пехот. училища, Ленинск-Кузнецкое военно-пулемет. училище, Новосибирское военно-полит. училище, Днепропетровское (Томск, *Юрга*), 1-е Киевское Краснознаменное (Красноярск), Сумское (Ачинск), 1-е и 2-е Томские арт. училища, Ленинградское зенитно-артиллерийско-техническое училище (Томск), Лепельское миномет. училище (Барнаул), Тульское оружейно-техническое училище (Томск), Зенитно-прожекторное училище (Омск), Орджоникидзеградское автомотоциклетное (*Минусинск*), Мичуринское военно-инж. училище (*Бийск*), Киевское воен. училище связи (Красноярск), Ленинградское военно-мед. училище (Омск), Омское и Ярославское (Омск) интендантские училища, Новосибирская военная школа пилотов, Бирмская (*Ленинск-Кузнецкий*), 2-я Ленинградская (*Ишим*), Омская, Селищенская (Петропавловск), Таганрогская (Омск) и Харьковская (Красноярск) военно-авиац. школы.

Всего в годы Великой Отеч. войны в СибВО призвано в армию 2 млн 641 тыс. чел. 1 232 воина-сибиряка удостоены звания *Героя Советского Союза*, 155 стали полными *кавалерами ордена Славы*.

За боевые отличия на фронтах Великой Отеч. войны ряд сиб. соединений был преобразован в гвардейские. В их числе 19-й (бывш. 6-й Сибирский добровольческий) стрелк. корпус, 5-я (бывш. 107-я), 17-я (бывш. 119-я), 18-я (бывш. 133-я), 19-я (бывш. 366-я), 22-я (бывш. 150-я), 25-я (бывш. 2-я гвард.), 56-я (бывшие 74-я и 91-я стрелк. бригады), 65-я (бывшие 75-я и 78-я стрелк. бригады), 67-я (бывшие 109-я и 304-я стрелк. дивизии), 79-я (бывш. 284-я), 80-я (бывш. 298-я), 96-я (бывш. 258-я), 102-я (бывш. 65-я), 120-я (бывш. 308-я) гвардейские стрелк. дивизии, а также 15-я гвард. (бывш. 55-я) кав. дивизии. Остальные дивизии в большинстве своем удостоены орденов и почет. наименований.

В годы войны Сибирь стала одним из важнейших центров оборон. пром-ти страны. Здесь со 2-й пол. 1942 успешно действовали предприятия всех оборонно-пром. наркоматов. В Зап. Сибири создан крупнейший на востоке страны центр с полным циклом произв-ва боеприпасов. За годы войны только в *Новосибирской обл.* в тесной кооперации с предприятиями Кузбасса было произведено и отправлено на фронт более 195 млн шт. снарядов — это, по разным данным, от 12,5 до 16,1% всех произведенных в годы войны боеприпасов в стране. Выпускали боеприпасы предприятия различ. отраслей пром-ти др. районов Сибири. Предприятия Кемерова только в 1943–44 выпустили 65 263 т пироксилиновых и баллистических порохов (ок. 28% произведенных в стране). Кроме того предприятия выпускали гексоген и др. взрывчатые вещества.

В Сибири был создан крупнейший на востоке центр авиац. пром-ти, к-рый имел не только производственную, но и военно-конструкт. и испытат. базу. За годы войны Новосибирский и Омский заводы выпустили и отправили на фронт 19 590 боевых истребителей, в осн. марки «Яковлев» — это 14,3% всех произведенных в стране самолетов. Иркутский и Улан-Удэнский авиац. заводы изготовляли боевые самолеты конструкции В.М. Петлякова, С.В. Ильюшина, а также самолеты особого назначения ЕР-2. Один из крупнейших омских заводов выпустил большое кол-во авиац. двигателей.

Основой развития танковой пром-ти Сибири являлись крупнейшие в своих регионах предприятия — Омский з-д транспортного машиностроения № 174 и барнаульский «Трансмаш» № 77. За годы войны омский завод выпустил и отправил на фронт 5,7 тыс. танков Т-34 — это 5,5% всех произведенных танков и самоход. установок в стране. Коллектив Барнаульского з-да № 77 произвел и поставил Омскому и уральским танковым заводам ок. 10 тыс. двигателей для танков Т-34.

До войны в Сибири не было предприятий Наркомата вооружения. На осн. эвакуир. заводов в годы войны действовали более 10 предприятий этой отрасли. Заводы производили почти всю номенклатуру прицельных и корректировочных оптико-мех. приборов для вооружения артиллерии, авиации, танков и кораблей, мн. др. оптич. приборы, а также пушки, пулеметы и многомиллионное кол-во патронов. З-д № 69 им. Ленина назывался «особым заводом», являлся осн. предприятием по выпуску оптико-мех. аппаратуры.

До войны в Сибири также не было предприятий Наркомата электропром-ти. В 1-е годы войны на основе эвакуир. оборудования создано 15 круп. заводов. Они производили радиотехнику для самолетов, танков, Военно-морского флота (ВМФ), сухопут. войск, а также круп. радиостанции для связи Верховного Главнокомандования, Генерального штаба, ВМФ, фронтов. армий, аэродромов, правительств. радиосвязи, прожекторное и др. электротехн. вооружение.

За годы войны только 3 основных предприятия этой отрасли произвели 168 297 шт. радиоаппаратов, 930 шт. радиоузлов и радиостанций. З-д № 208 был единств. предприятием в стране, производившим подвижные радиостанции, используемые для дальнего обнаружения объектов противника. Также осн. предприятием являлся Электровакуумный з-д, номенклатура к-рого охватывала ок. 70% типов приборов, производимых всей электровакуумной пром-тью страны.

Урал и Зап. Сибирь играли решающую роль в обеспечении воен. хоз-ва металлопрокатом. Успехи в развитии сиб. металлургии зависели прежде всего от работы ее гиганта — *Кузнецкого металлургического комбината*. За годы войны он дал свыше 6,2 млн т чугуна, 8,3 млн т стали, 5,7 млн т проката. Им освоено 80 новых марок стали, десятки сортов высококачеств. проката.

Развивали производство *Гурьевский*, вновь построенный Новосибирский и Петровск-Забайкальский металлург. заводы. В целом по Сибири рост важнейших видов продукции черной металлургии в годы войны был следующим: стали в 1940 выплавлялось 1 932,7 тыс. т, в 1945 — 2 521,4 тыс. т; проката — соотв. 1 392,2 тыс. т и 1 939,7 тыс. т; кокса — 2 955,5 тыс. т и 3 696,7 тыс. т; чугуна — 1 535,9 тыс. и 1 566,8 тыс. т. Доля Сибири в общем объеме продукции СССР за период войны выросла: по чугуну — с 10,5 в 1940 до 17,8% в 1945; по стали — соотв. с 10,5 до 20,5%; по прокату — с 10,5 до 22,6%; по коксу — с 14 до 27%. В 1944 в Зап. Сибири произведено 33,9% общесоюз. произв-ва кокса.

Дальнейшее развитие получила цвет. металлургия Сибири. Норильский никель и медь занимали видное место в произв-ве этих видов металла в стране. Урал и Сибирь были гл. базой произв-ва алюминия, выплавка к-рого в 1943 в стране превысила довоен. уровень. Развивали произв-во Новокузнецкий алюминиевый, Новосибирский оловянный, Беловский цинковый и др. заводы.

Особо важную роль в связи с потерей Донбасса играл Кузбасс. ГКО оказывал бассейну огромную мат.-техн. помощь. В воен. годы бассейны Сибири увели-

чивали добычу угля, особенно коксующегося. Если в 1940 общая добыча составляла 31,7 млн т, то в 1945 — 39,2 млн т; коксующегося угля — соотв. 5,9 млн т и 13,0 млн т, его уд. вес в общесоюз. добыче составлял в 1940 16,7%, в 1945 — 43,9%.

Создавались новые мощности в электроэнергетике, особенно в Зап. Сибири и Красноярском кр. Выработка электроэнергии в Сибири с 2 547 млн кВт-ч в 1940 увеличилась до 5 209 млн в 1945, а уд. вес в общесоюз. произв-ве вырос с 5,3 до 12% соотв.

Машиностроение и металлообработка являлись осн. отраслями пром-ти, развившимися в Зап. Сибири в годы Великой Отеч. войны. Кроме оборон. отраслей, это было тракторостроение, станкостроение, инструмент. произв-во. Появились заводы круп. и ср. электромашиностроения, производившие моторы, машины постоянного тока, котлоагрегаты. В Сибири развивалось вагоностроение, производилось оборудование для цвет. металлургии, шарикоподшипники, комбайны и мн. др. виды оборудования.

Предприятия хим. пром-ти выпускали сырье для произв-ва взрывчатых веществ и пороха, химикатов для боеприпасов, нитролака, пластмасс и резинотех. изделий для вооружения, самолето- и танкостроения.

С 1-х дней войны предприятия легкой пром-ти Сибири перешли на выпуск обмундирования и снаряжения для армии и флота. За годы войны предприятия *Омской обл.* произвели 11 491 тыс. шт. различ. обмундирования и 5 882,1 тыс. шт. различ. видов снаряжения. Свыше 4 млн шт. плащ-накидок, комбинезонов, курток, брюк и др. видов обмундирования сшито на Новосибирской ф-ке им. ЦК союза швейников. Овчинно-шубные заводы Барнаула, Тюмени и *Читы* поставили армии 1 685 187 штук полушубков, тулупов, борчаток генеральских и др. мех. изделий. Обувщики *Иркутска* отправили армии 14 666,8 тыс. пар ботинок и 28 193 шт. различ. видов арт. амуниции. Обувщики Новосибирской ф-ки им. С.М. Кирова выдали 1 636 тыс. пар сапог, 3 246 тыс. пар армейских полусапог и свыше 1 520 пар различ. гражд. обуви, а всего 6,4 млн пар обуви. Только для армии, по данным Наркомата легкой пром-ти РСФСР, швейники Сибири за годы войны поставили свыше 114,5 млн шт. обмундирования. В Сибири было произведено от общей продукции РСФСР 21% валяной обуви, 18% мостовья и юфты, 11,1% жестких кож, 11,5% хромовых и краснодубных кож, 23,3% сыромяти.

Предприятия легкой и пищевой пром-ти обеспечивались в осн. мест. сырьем, а районы, граничащие с Монголией, на осн. внешнеэкон. связей использовали кожсырье, пушно-меховое сырье, шерсть, войлок, а также получали готовые полушубки. С июня 1941 до кон. 1945 из Монголии было вывезено 0,7 млн голов круп. рог. скота, 4,9 млн голов мелкого рог. скота, 0,4 млн лошадей и почти 6 млн шт. мелкого кожсырья.

В годы войны Сибирь приняла оборудование не менее 25 предприятий пищевой пром-ти. В короткие сроки были введены в эксплуатацию консерв. заводы на мясокомбинатах *Улан-Удэ*, Иркутска, увеличены мощности др. предприятий. Особенно большие изменения произошли в рыбной пром-ти. В Омской, а позднее в *Тюменской обл.* было открыто вновь 15, в Красноярском кр. — 4 рыбоперерабат. завода. В целом улов рыбы в водоемах Зап. Сибири увеличился с 37,8 тыс. ц в 1940 до 57,8 тыс. ц в 1945 (на 53%), Вост. Сибири — соотв. с 21,3 тыс. ц до 33,3 тыс. ц (на 60%).

Однако в нек-рых отраслях, особенно производивших гражд. продукцию, произв-во продукции значит. сократилось. Вывозка древесины в Сибири снизилась с 38,5 млн куб. м в 1940 до 24,4 млн куб. м в 1945, выпуск кирпича — соотв. с 638 млн шт. до 309 млн шт., произв-во шерст. тканей уменьшилось в 1,4 раза, а льняных — в 5 раз. Резко упало произв-во пищевых продуктов: живот. масла с 56,6 тыс. т до 33,2 тыс. т; растит. масла с 12,5 тыс. т до 2,9 тыс. т.

В целом произв-во валовой продукции всей пром-ти Зап. Сибири в 1945 по сравнению с 1940 выросло в 2,7 раза. Наиболее высокие темпы роста были в Омской обл. — в 4,2 раза, в Новосибирской — в 3,8 раза, в т. ч. в Новосибирске — в 5,4 раза. В Вост. Сибири — соотв. в 1,3 раза, в т. ч. в Красноярском кр. — в 1,8, в *Иркутской обл.* — в 1,2 раза. В *Бурят-Монгольской АССР* и *Читинской обл.* произв-во валовой продукции всей пром-ти не достигло довоен. уровня.

Выдвинутый после нач. войны лозунг «Все для фронта, все для победы» определял осн. содержание *аграрной политики советского государства* по отношению к деревне в этот период. Для нужд фронта изымалась значит. и лучшая часть трактор. и автомоб. парка, поголовья раб. лошадей. Практически прекратились поставки запчастей. В кач-ве тягловой силы вынужденно приходилось использовать коров. В ходе мобилизации *колхозы* и *совхозы* лишились большей части трудоспособ. муж. населения. Резко сократилось кол-во специалистов. К кон. 1943 число председателей колхозов, имевших довоен. стаж работы, сократилось в 8 раз, бригадиров полевод. бригад — в 9 раз. В армию было призвано свыше 90% механизаторов. Осн. тяжесть сельхозработ легла на плечи женщин, к-рые в войну составляли $^4/_5$ трудоспособ. членов колхозов. Для хотя бы частичного восполнения многократно обострившегося дефицита раб. силы в с. х. в производств. сферу в значительно больших, чем до войны, масштабах стали привлекаться старики, подростки, дети. Колхоз. кадры пополнялись также эвакуир. жителями европ. части СССР, представителями депортир. народов (см. *Депортации*). На уборочные работы в порядке обязат. труд. повинности направлялись не занятые в с. х. сел. жители, учащиеся, население городов и поселков гор. типа.

Значительно ухудшилось мат. положение селян. В 1945 в Зап. Сибири выдача зерновых и зернобобовых культур на трудодни уменьшилась по сравнению с предвоен. годом в 2 раза, в Вост. Сибири — в 3 раза. В этих условиях осн. стимулами героич. труда сел. жителей стали осознание того, что они кормят своих мужей, братьев и отцов, воевавших на фронте, вера в победу. Однако во время войны использовались не только морал. стимулы. Увеличилась тяжесть налог. бремени. Ужесточились меры принуждения к исполнению налогов и податей.

Несмотря на невосполнимые людские и мат.-техн. потери, деревня за счет мобилизации внутр. резервов обеспечивала фронт и тыл необходимым минимумом продовольствия и сырья. При этом Сибирь, наряду с Поволжьем и Казахстаном, стала осн. с.-х. базой страны. В 1942 доля Сибири в общесоюзных хлебозаготовках составляла 22%, в мясозаготовках — 19%. Всего за 1941—45 в регионе было заготовлено 9937,8 тыс. т зерна, 770,9 тыс. т мяса.

В целом война негативно сказалась на производит. силах с. х. Следствием нехватки раб. силы и техники стало снижение посев. площ. Возросшие мясопоставки и ухудшение кормовой базы привели к снижению числ. скота. Поголовье круп. рог. скота в колхозах Зап. Сибири за 1941—45 уменьшилось на 36%, в Вост. Сибири — на 28%. С 1940 по 1945 посев. площ. зерновых в колхозах Зап. Сибири сократились почти на 30%. Из-за несоблюдения необходимых агротехн. приемов резко упала урожайность и валовые сборы. Зерна в регионе в 1945 собрали в 2,5 раза меньше, чем в 1941. В 1945 хлеба в Сибири заготовили на 62%, молока — на 25, мяса — на 22% меньше, чем в 1940.

В годы войны Сибирь являлась одним из крупнейших тыловых р-нов страны. Наличие выгодного геогр. положения, огромного природ.-ресурсного потенциала, разветвленной производств. и транспорт. инфраструктуры предопределило эвакуацию в Сибирский регион предприятий, культур. учреждений и населения прифронт. р-нов. Эвакуация проводилась в 2 этапа: 1-й — июль—дек. 1941, 2-й — июль—окт. 1942. На 1-м этапе перемещение мат. и духов. ценностей, широких масс гражд. населения в глубокий тыл осуществлялось из зап., сев.-зап. и центр. р-нов СССР, на 2-м — Ниж. Поволжья и Сев. Кавказа. В Сибирь были эвакуированы производств. и культур. объекты, жители Ленинграда и Ленинградской обл., Москвы и Московской обл., Украины, Воронежской, Курской, Орловской, Сталинградской обл., Краснодарского и Ставропольского кр. К 1 янв. 1943 регион принял более 1 млн чел., ок. 500 пром., строит., транспорт. предприятий, электростанций, а также сотни театров, музеев, б-к, дворцов культуры, клубов. Районами размещения эвакуир. объектов и беженцев являлись Зап. Сибирь (Омская, Новосибирская обл. и Алтайский кр.), Красноярский кр., Иркутская обл. и Бурятия. В целом эвакуация оказала огромное влияние на экон., демогр. и соц.-культ. развитие Сибирского региона. Введение в эксплуатацию заводов, перебазированных из европ. части страны, способствовало расширению действующих предприятий, созданию новых отраслей пром. произв-ва. Значит. вклад в развитие производит. сил, укрепление демогр. и культур. потенциала Сибири внесло эвакуир. население.

См.: *Эвакуация; Мобилизации военные (1941–45).*

Лит.: *Подвиг* земли богатырской. Сибирь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1970; *Сибиряки* — фронту. Новосибирск, 1971; *Докучаев Г.А.* Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. М., 1973; *Крестьянство* Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск, 1985; *Анисков В.Т.* Жертвенный подвиг деревни. Крестьянство Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1993; *Шуранов Н.П.* Кузбасс в годы Великой Отечественной войны. Кемерово, 2000; *Фабрика Ю.А.* Сибирский щит. Новосибирск, 2001; *Молочаев И.П.* Боевой путь Сибирских дивизий в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Новосибирск, 2005; *Савицкий И.М.* Важнейший арсенал Сибири. Развитие оборонной промышленности Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 2005.

С.Н. Андреенков, В.А. Ильиных, Р.Е. Романов, И.М. Савицкий, Д.Г. Симонов

ВЕЛИКАЯ СЕВЕРНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ. См. *Вторая Камчатская (Великая Северная) экспедиция*.

ВЕЛИКИЙ СЕВЕРНЫЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ПУТЬ (ВСП), проект, предлагавшийся в 1915–32 *А.А. Борисовым* и *В.М. Воблым*.

Первой очередью стр-ва ВСП предусматривалось сооружение ж.-д. линии Обь—Котлас—Сорока (Беломорск)—Мурманск с целью обеспечить хлеб. и лес. торговлю морским сообщением с европ. рынком. В нояб. 1916 Особое межведомств. совещание по выработке плана ж.-д. стр-ва на пятилетие 1917–22 рекомендовало Обь-Мурманскую линию к реализации за пределами 5-летнего плана. Трасса 2-й очереди намечалась по сев. границе возможного развития земледелия: от Оби (*Берёзов* или с. Мужи) на *Туруханск* и *Якутск*, с дальнейшими выходами на Охотское побережье (Аян, Элькан) и Императорскую Гавань (с 1922 — *Советская Гавань*) и системой соединений с *Транссибирской магистралью*. Стр-во ж.-д. линии на восток от Оби обосновывалось необходимостью создания транспорт. предпосылок для масштаб. освоения богатых природ. ресурсов Севера.

Инициаторы проекта и финансировавший их деятель норвеж. предприниматель Э. Ганневиг в 1919 предлагали сов. пр-ву осуществить стр-во ВСП на концес. началах. Расходы на постройку они считали возможным окупить поставкой деловой древесины в Зап. Европу и добычей алмазов, на вероятность обнаружения к-рых указывал в 1840-х гг. англ. геолог Р. Мурчисон (в 1950-х гг. в р-нах, через к-рые предлагалось провести ВСП, действительно открыли кимберлит. трубки). Концес. заявление до 1934 изучалось Концескомом, обсуждалось науч. и инж. общественностью. В 1929–32 при газ. «Известия» существовал Комитет содействия стр-ву ВСП. В итоге идея ВСП трансформировалась в проект *Байкало-Амурской магистрали*. Ее сооружение, начавшееся в 1932, обосновывалось в первую очередь необходимостью дублирования Транссиба, проходящего в опасной близости от границы.

Лит: *Борисов Н.П.* Художник вечных льдов. Л., 1983; *Сигалов М.Р., Ламин В.А.* Железнодорожное строительство в практике хозяйственного освоения Сибири. Новосибирск, 1988.

В.В. Ламин

ВЕЛИКИЙ СИБИРСКИЙ ЛЕДЯНОЙ ПОХОД, отступление *Русской армии* адм. *А.В. Колчака* из Зап. Сибири в *Забайкалье* (14 окт. 1919 — 14 марта 1920). После сражений на правобережье Тобола (14–21 окт.) и Ишима (29 окт.— 4 нояб.) 2-я и 3-я Сиб. колчак. армии начали общее отступление, 14 нояб. оставили *Омск*. Красные взяли в Омской операции трофеи и св. 30 тыс. пленных, в осн. больных и раненых в госпиталях и солдат тыловых частей. Вместе с полевыми войсками Колчака из Омска ушло несколько сот тысяч беженцев.

Катастрофич. положение на ж. д., эпидемия тифа и деморализация 1-й Сиб. армии не позволили восстановить фронт по Оби или Томи. На ж. д. образовались пробки, особенно большие перед *Новониколаевском* и ст. Тайга. Тысячи тех, кто не смог покинуть вагоны и продолжить путь самостоятельно (раненые, больные и т. д.), умерли от холода, голода, тифа. Только в Новониколаевске было зафиксировано ок. 40 тыс. случаев заболевания сыпным тифом, потери от него колчаковской армии превысили 150 тыс. чел. Поднятое эсерами в Новониколаевске восстание частей 1-й Сиб. стрелк. дивизии во главе с полк. А.В. Ивакиным было подавлено (6–7 дек. 1919). Начались разногласия в верхах: 9 дек. пред. Совета министров колчак. пр-ва *В.Н. Пепеляев* и его брат, команд. 1-й Сиб. армией ген. *А.Н. Пепеляев* арестовали на ст. Тайга главнокомандующего *Восточным фронтом* ген. *К.В. Сахарова* и потребовали от Колчака созыва Земского собора. 3 дня, до вступления в должность нового главнокомандующего ген. *В.О. Каппеля*, войска были без управления. 10 дек. оставлены *Бийск* и *Барнаул*, 14 дек. после боя сдан Новониколаевск. 17 дек. эсеры подняли восстание в *Томске*, 20 дек. Томский гарнизон (12 тыс. чел.) без боя сдался частям РККА. От 1-й Сиб. армии осталось 500–600 чел., присоединившихся ко 2-й Сиб. армии. Пленных колчаковцев собирали в лагерях, где они умирали от тифа: в Новониколаевском лагере из 20 тыс. заключенных выжило не более 8 тыс.

После потери Новониколаевска и Томска отступили на восток 100–150 тыс. военнослужащих (до 35 тыс. штыков и сабель) и не меньшее количество беженцев. При пересечении Щегловской тайги разгромлена 3-я Сиб. армия ген. С.Н. Барышникова. При движении по единств. 120-км просеке она бросила артиллерию и свыше 13 тыс. повозок. Арьергардная 7-я Урал. дивизия горных стрелков, отбивавшая 7 часов атаки, полностью погибла (25 дек.).

Эсеровский переворот в *Красноярске*, произведенный 23 дек. частями 1-го Средне-Сиб. корпуса ген. Б.М. Зиневича, захват там 4 янв. 1920 власти большевиками поставили белых перед угрозой окружения. 4

янв. под ст. Кемчуг части РККА пленили ок. 15 тыс. чел.: почти всю Волжскую (отряд ген. И.Ф. Ромерова и др.) и часть Уральской группы. 5 янв. белые атаковали Красноярск, но колонна ген. П.П. Петрова была отбита, а ген. *Г.А. Вержбицкого* — обошла город. 6 янв. колонна 2-й Сиб. армии во главе с Каппелем и команд. 2-й Сиб. армией ген. *С.Н. Войцеховским* также обошла город с севера, с боями. Из 3-й армии за Красноярск (в ночь на 7 янв.) прорвались только головные части: Ижевская дивизия (700 чел.), остатки Уральской группы (400 чел.) и др. Большая часть белых под Красноярском сдалась в плен (ок. 50 тыс. солдат и офицеров). Отступление продолжило не более 10% всех военных и беженцев.

Колонны Вержбицкого и Сахарова, сбив заслоны, обошли с юга *Канск*. Колонны Каппеля — Войцеховского и Молчанова совершили обходное движение по Енисею и его притоку Кану. 36-час. переход в 90 км от дер. Подпорожной до дер. Усть-Барги (8—9 февр.) стал для головных частей 4-й Уфимской дивизии и конвоя Каппеля самым трудным за весь Сиб. поход. Им пришлось прокладывать дорогу по целине Канского ущелья, в т. ч. на уч-ках, где под снегом на льду была вода; большинство обморозило ноги. Прошедшие по Кану обошли 13 янв. Канск. Отряды, не поверившие в возможность прохода по Кану (4—6 тыс. чел.), от Подпорожной ушли далее по Енисею на Ангару.

Во вновь собравшейся за Канском армии оказалось 25—30 тыс. чел., но боеспособных — 5—15 тыс. 21 янв. после штыковой атаки у с. Ук Воткинской дивизии подп. Б.Э. фон Ваха каппелевцы заняли *Нижнеудинск* и начали наступление на захваченный эсеровским *Политцентром* (с 23 янв. большевистским воен.-рев. комитетом) *Иркутск*, чтобы отбить Колчака и *золотой запас*. 25 янв., со смертью Каппеля, главнокомандующим Вост. фронтом стал Войцеховский. 30 янв. у ст. Зима 3-я Иркутская стрелк. дивизия полк. В.А. Ракитина разгромила сильный заслон *Восточно-Сибирской советской армии*. 7 февр. белые вышли к пригородам Иркутска. Но от атаки города пришлось отказаться: руководители *Чехословацкого корпуса* ультимативно запретили брать господств. высоты в объявленной ими нейтральной зоне Транссиба. Кроме того, у белых было мало патронов, из 22—24 тыс. каппелевцев боеспособных оставалось 5—8 тыс., стало известно о расстреле Колчака. В ночь на 9 февр. белые начали обход Иркутска.

3-я армия ген. Сахарова 11 февр., Уфимская группа ген. Р.К. Бангерского в ночь на 12 февр., 2-я армия ген. Вержбицкого в ночь на 13 февр., арьергард 2-й армии (Добровольческая и Воткинская дивизии) 14 февр. пересекли оз. Байкал по маршруту с. Голоустное — пос. Мысовск (ст. Мысовая). Это было одно из тяжелейших испытаний — пришлось преодолеть ок. 50 км без отдыха по чистому льду на давно не кованных и падавших лошадях, перебрасывая мостки через трещины, при морозе и сильном ветре.

По Забайкалью каппелевцы снова шли походным порядком, с боями. В *Читу* 3-я армия прибыла в кон. февр., части 2-й армии — в 1-й пол. марта, всего ок. 11 тыс. чел.; примерно столько же больных и раненых каппелевцев принято в госпитали *Верхнеудинска* и Читы.

Отделившийся в дер. Подпорожной отряд ген. Н.Т. Сукина и полк. А.И. Камбалина (3-й Барнаульский стрелк. и 11-й Оренбург. казачий полки, Образцовый отряд томской милиции) совершил поход в 3 тыс. км по рекам Ангара, Илим, Лена, выдержав бои с партизанами. Перейдя Байкал севернее о-ва Ольхон, он 14 марта прибыл в Читу (825 чел. в строю). Следовавшие за Сукиным отряды генералов Н.А. Галкина, А.П. Перхурова и полк. Н.Н. Казагранди пленены партизанами 28—29 февр. в р-не с. Усть-Кут (свыше 1,1 тыс. чел.). Перхуров с группой в 20—50 офицеров пытался уйти на р. Тунгуску, но был пленен 11 марта в р-не с. Подымахино.

Из 300-тыс. армии Колчака за Байкал пробились лишь 25—30 тыс. чел. За 3,5 мес. похода каппелевцы прошли почти 4 тыс. км, с боями, в тяжелейших условиях бездорожья, морозов, голода, тифа. Для участников В. с. л. п. в 1920 учрежден знак отличия «За Великий Сибирский поход». В *Дальневосточной армии* каппелевцы составили 2 корпуса: 2-й (сибиряки, уфимцы, егеря) и 3-й (волжане, ижевцы, воткинцы).

Лит.: *Великий* Сибирский Ледяной поход. М., 2004; *Новиков П.А.* Гражданская война в Восточной Сибири. М., 2005; *Шулдяков В.А.* Великий Сибирский поход колчаковских армий // Изв. Ом. гос. ист.-краевед. музея. Омск, 1994. № 3; *Он же.* Гибель Сибирского казачьего войска. М., 2004. Кн. 1.

В.А. Шулдяков

ВЕЛЬЯМИНОВ 1-й Иван Александрович (1771 — 26 нояб. 1837), западносиб. *генерал-губернатор* (25 июля 1827 — 28 сент. 1834). Из рос. дворян. рода. Участник войн против Наполеона в 1805—07, 1812 и 1813 и рус.-швед. войны 1808—09. Его портрет помещен в Военной галерее Зимнего дворца. В 1818 подавлял восстание в Имеретии. Его адм. деят-ть в Зап. Сибири не оставила замет. следа. Известно, что В. переписывался с посетившим Сибирь изв. нем. ученым *А. Гумбольдтом* и покровительствовал композитору *А.А. Алябьеву*. Особым влиянием при В. пользовался чиновник особых поручений Н.Ф. Кованько, к-рому удалось подчинить своему влиянию советников *Главного управления Западной Сибири*, оказывать давление при назначении на доходные должности в крае. В 1833 Кованько переведен в др. губернию после донесений в III Отд-ние жандарм. полковника Маслова, возглавлявшего Сиб. жандарм. окр., о разорении поселян и бездействии власти, а в 1834 покинул Сибирь и В. После отставки с поста генерал-губернатора Зап. Сибири назначен членом Военного совета.

Награды: ордена Св. Владимира 3-й ст., Св. Георгия 4-й ст.

Лит.: *Военная* энциклопедия. Пг., 1911—1915. Т. 5; *Ремнев А.В.* Западно-сибирские генерал-губернаторы первой половины XIX в. (биографические очерки) // Страницы исторического прошлого Омска (XIX — начало XX в.). Омск, 1994; *Он же.* Самодержавие и Сибирь. Административная политика первой половины XIX в. Омск, 1995; *Шихатов И.П.* Губернаторская галерея. Омск, 2001.

А.В. Ремнев, Н.Г. Суворова

ВЕНГЕР Виталий Константинович (р. 19 апр. 1928, Москва), актер, народный арт. РСФСР (1977). Окончил Высшее театральное училище им. Б.Н. Щукина в Москве (1950). С 1950 (с перерывом) работал в Иркутском обл. драм. театре (ныне — Иркутский акад. драм. театр им. Н.П. Охлопкова), в 1978—80 — актер Московского театра сатиры. Сыграл более 300 ролей. Среди них: Кречинский («Женитьба Кречинского» А. Сухово-Кобылина), Тарелкин («Смерть Тарелкина» А. Сухово-Кобылина), Подколесин («Женитьба» Н. Гоголя), Несчастливцев («Лес» А. Островского), Серебряков («Дядя Ваня» А. Чехова), Дорн («Чайка» А. Чехова), Калошин («Провинциальные анекдоты» А. Вампилова), Мэкки-

Нож («Трехгрошовая опера» Б. Брехта), Герострат («Забыть Герострата» Г. Горина), Тевье («Поминальная молитва» Г. Горина), Лир («Король Лир» В. Шекспира) и др. Снимался в кино.

С 1958 преподает, с 1962 — в Иркутском театр. училище (с 1993 — худ. рук.). Чл. правления Союза театральных деятелей РФ (1980–95). Пред. обл. Фонда Александра Вампилова (с 1997).

Лауреат Гос. премии РФ (1995), нац. театральной премии «Золотая маска» (2004). Почет. гражданин Иркутска (1989), Иркутской обл. (2003).

Награды: орден «Знак Почета», медали.

Соч.: Судьба моя, театр. Иркутск, 1986; Монолог артиста. Иркутск, 1998.

Л.И. Пыстина

ВЕНЮКОВ Никифор Данилович (? — 1695), гос. деятель, дипломат. Поступил на службу в один из центр. приказов в кон. 1660-х гг. С 1671 — подьячий Посольского приказа. Участник посольств: в 1672–73 в Константинополь, в 1675–78 через Сибирь в Китай, в 1682–83 в Польшу и Австрию, в 1684 на Украину. В 1685–87 вместе с И.А. Фаворовым отправлен гонцом в Китай.

Вероят. авт. «Описания новыя земли Сибирского государства, в какое оно время и каким случаем досталось за Московское государство и какое той земле положение» (ок. 1685). Авт. статейных списков — осн. отчет. документов посольств. Это ист.-геогр. произведение открывается рассказом о покорении Сибири *Ермаком*. Повествование насыщено перечнями земель, народов, встреченных на пути людей. Текст «Описания...» впервые издан на нем. яз. в 1785, на рус. яз. — в 1890 и 1907. Др. труды В. (в т. ч. статейные списки поездок в Китай, в к-рых содержатся интересные материалы о Сибири) не опубл.

Соч.: Описание новыя земли, сиречь Сибирского царства // Титов А. Сибирь в XVII в.: Сб. старинных русских статей о Сибири и прилежащих к ней землях. М., 1890.

Лит.: *Андреев А.И.* Очерки по источниковедению Сибири: 2-е изд. М.; Л., 1960. Вып. 1; *Белобородов С.А.* Новые биографические материалы о Н.Д. Венюкове // Письменность и книгопечатание (Информационные материалы). Тюмень, 1989.

С.А. Белобородов

ВЕПСЫ, самоназв.: вепся, бепся, вепсь. Собственно В. называют себя только юж. В., прочие обычно пользуются самоназв. «людиникад».

Числ. В. (по РСФСР; тыс. чел.): 1939 — 31,4, 1959 — 16,2, 1970 — 8,1, 1979 — 7,6, 1989 — 12,1, 2002 (РФ) — 8,2.

Расселены между Ладожским, Онежским и Белым озерами. В незначит. кол-ве (в результате *эвакуации* во время войны) они и их потомки проживают в *Алтайском кр.*, *Новосибирской обл.* В. относятся к вост.-балт. типу беломоро-балт. малой расы. Вепсский яз. относится к прибалтийско-финской подгруппе финно-угор. ветви урал. языков. Вепсский яз. подразделяется на 3 диалектико-территор. группы: северных В. (прионежских) в Карелии, средних и южных, населяющих р-ны Ленинградской и Вологодской обл. В. двуязычны.

Заметную роль играет «весь» в воен. политике древнерус. гос-ва. В тот период начинает складываться уник. комплекс мат. и духов. культуры В. В рус. летописях «весь» упоминается в связи с событиями 859 и 862 гг. — временем призвания варягов на Русь. Позже (882 г.) в «Повести временных лет» встречается одно из последних упоминаний этнонима «весь». В дальнейшем «весь» упоминается под собират. назв. «чудь», очевидно, потому, что рус. летописцы избегали путаницы со славян. словом «весь» — «село».

Основой жизнеобеспечения В. до сер. XX в. являлось земледелие, наряду с пашенным (трехполье) сохранялось подсечное. Значит. место занимало скот-во. Подсоб. роль имели охота и рыболовство. С сер. XIX в. значит. масштабы приобрел лесозаготовит. промысел. С.-х. произв-во с сер. XX в. стало ориентироваться на мясо-молочное жив-во.

Жилища юж. В. в наиб. степени сохранили традиц. интерьер сев.-среднерус. избы со ср. или низким подклетом, архаичные приемы строит. техники. Традиц. костюм был сходен с одеждой сев.-рус. населения, но имелись и нек-рые своеобразные черты. Традиц. муж. одежда В. состояла из рубахи, штанов с узким шагом, поверх надевали короткий кафтан. Рубаха обычно шилась из неокрашенной материи и украшалась вышивкой по вороту, на рукавах и подоле. Характерно также ношение мужчинами шейного платка. В кон. XIX — нач. XX в. бытовали 2 комплекса традиц. жен. одежды: сарафанный и с юбкой. Голов. убором замужним женщинам служили повойник или сборник, платок.

Основу пищевого рациона В. в кон. XIX — нач. XX в. составляли мучные продукты, основным из к-рых являлся хлеб (leib). Его обычно выпекали из ржаной муки, иногда с добавлением ячменной или овсяной. Одним из любимых видов открытых пирогов были калитки с начинкой из пшенной каши или картоф. пюре, колобки, ватрушки из кислого теста, а также овсяные и горох. блины и оладьи. Обязат. атрибутом любого праздника у юж. и ср. В. являлись квас и ржаное или ячменное пиво (olud). К нач. XX в. у В. господствовала малая семья, хотя в нек-рых регионах продолжали существовать и большие неразделенные семьи. Бытовало примачество. Участие сев. В.-мужчин в отходнических промыслах способствовало утверждению важной роли женщины и высоком авторитете в семье.

В религии В. можно обнаружить следы древ. почитания животных, птиц и рыб. Как и у др. народов, у них существовал культ медведя, комплекс верований был связан с поклонением щуке. Почитался лес: из ольхи изготавливались посохи для колдунов, к-рые использовались в дни проведения свадеб и др. обрядов. В. являются приверженцами православия, у них сложилась календар. обрядность, в основе к-рой лежит церк. календарь. Важными являлись Святки, Пасха, Троица, Егорьев и Иванов день. Свадеб. обрядность, бытовавшая до 1930-х гг., во мн. напоминала северорусскую. Большая часть фольклор. текстов исполнялась на рус. яз. Сохраняется почитание таких деревьев, как ель, можжевельник, рябина, ольха. Имеются древ. мифол. представления о медведе, волке, ласточке, бекасе, ястребе, щуке, змейке счастья (ozamadoo et). Существуют поверья в домового, дворового, хлевяного, лесного, водяного, земляного, банного, гуменного хозяев, к-рые представляются как главы семей, имеющие супруга и детей. Из фольклор. жанров наиболее популярны пословицы, былички, частушки, колыбел. песни, предания о завоевателях (литве, турках, панах), о кладах, о происхождении названий геогр. объектов. Бытуют также причитания (в наст. время похоронные), сказки, лирич. песни. Из музык. инструментов до нач. XX в. сохранялось щипковое пятиструнное кантеле, вытесненное гармонью, чаще всего с минорным ладом. С глубокой древности В. в быту широко использовали бересту. Ей устилали дно ямы для хранения рыбы, покрывали крыши домов, обтягивали треснувшие глин. горшки. Из бересты изготовляли предметы домаш. обихода: кошели, корзины, солонки, коробы для сыпучих продуктов.

Лит.: *Пименов В.В.* Вепсы. Очерк этнической истории и генезиса культуры. М.; Л., 1965; *Очерки* общей этнографии. Европейская часть СССР. М., 1968; *Косменко А.П.* Народное изобразительное искусство вепсов. Л., 1984; *Винокурова И.Ю.* Традиционные праздники вепсов Прионежья (конец XIX — начало XX в.). Петрозаводск, 1996.

Е.Ф. Фурсова

ВЕРБИЦКИЙ Василий Иванович (1827, с. Федяково Нижегородской губ. — 12 окт. 1890, Улала), миссионер *Алтайской духовной миссии* (с 1853), протоиерей, исследователь языка и фольклора, этнограф. Наряду с миссионер. деят-тью на Алтае занимался изучением языка, культуры и быта мест. населения. Один из авт. 1-й науч. грамматики *алтайского яз.*, авт. изв. «Словаря алтайского и аладагского наречий тюркского языка» (1884), материалы к к-рому собирал в течение 30 лет. Ряд его работ посвящен языку и быту рус. приалт. населения. Мн. лет изучал растительность Алтая. В 1857 избран действит. чл. Имп. Рус. об-ва акклиматизации животных и растений, в 1861 — действит. чл. Томск. губ. стат. комитета, в 1878 — чл.-сотрудником Зап.-Сиб. отд. *Русского географического об-ва*. Посмертно издан сб. статей В. «Алтайские инородцы» (М., 1893), где помещен список его работ.

Соч.: Заметки кочевого алтайца // Вестн. Русск. Географ. Об-ва. 1858. Кн. 11; Пятьсот областных слов, употребляемых приалтайскими крестьянами // Томская губ. вед. 1858. № 30; 1862. № 7, 16, 48, 49; 1863. № 26; Грамматика алтайского языка. Казань, 1869; Кочевья инородцев Кузнецкого округа по рр. Томи, Мрассе и Кондоме // Памятная книжка Томской губернии. Томск, 1871; Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка. Казань, 1884.

Лит.: *Протоиерей* Василий Иванович Вербицкий (1827–1890): Библиогр. указатель трудов к 100-летию со дня кончины. Новосибирск, 1990; *Биобиблиографический* словарь отечественных тюркологов. Дооктябрьский период. М., 1974.

А.А. Озонова

ВЕРЖБИЦКИЙ Григорий Афанасьевич (25 янв. 1875, Летичев Подольской губ. — 20 дек. 1942, Тяньцзинь, Китай), военачальник. Окончил Одесское пехот. юнкер. училище (1897). Ген.-лейт. (1919). Один из рук. антибольшевист. движения на востоке России в период *Гражданской войны*. С июня 1918 — нач. 4-й Сиб. стрелк. дивизии; с янв. 1919 — командир III Степного Сиб. армейского корпуса; с апр. 1919 — команд. Южной группой Сиб. армии. С февр. по авг. 1920 командовал II Сиб. корпусом, затем — *Дальневосточной армией*. С мая 1921 — команд. всеми вооруженными силами Приморской обл., по совместительству с окт. 1921 — управляющий Военно-морским ведомством *Временного Приамурского пр-ва*. С авг. 1922 — пом. воеводы *«Земской рати»*. Эмигрировал в Китай.

Награды: ордена Св. Георгия 3-й и 4-й ст.

Лит.: *Бушин А.Ю.* Во имя России: генерал-лейтенант Г.А. Вержбицкий // Белая армия. Белое дело: Ист. науч.-попул. альманах. Екатеринбург, 2000. № 7; *Волков Е.В., Егоров Н.Д., Купцов И.В.* Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны: Биогр. справочник. М., 2003.

Д.Г. Симонов

ВЕРХНЕАНГАРСКИЙ ОСТРОГ, первое зимовье на р. Верх. Ангара, впадающей в Байкал с севера. Поставлен в 1643 отрядом енисейск. казаков во главе с десятником С. Скороходовым. В 1646/47 в низовьях Верх. Ангары (точное место неизвестно) казачий атаман В. Колесников построил острог, к-рый стал гл. пунктом сбора ясака с сев.-байкал. тунгусов и недолгое время служил перевалочной базой рус. движения в *Забайкалье*. В кон. XVII в. острог перенесен в устье р. Светлая, впадающей в Верх. Ангару. В XVIII в. острожные укрепление разрушились, жители переселились на сев. берег оз. Иркана (Ирокан), где основали с. Верхнеангарское. В 1885 в нем насчитывалось 60 дворов и 295 душ обоего пола, имелась церковь. Население занималось хлебопашеством, рыб. ловлей и охотой. Дважды в год (апр., дек.) проходили ярмарки, где тунгусы меняли пушнину на рус. товары. В XX в. с. Верхнеангарское слилось с соседним с. Кумора. В наст. время Кумора — село Северобайкальского р-на Респ. *Бурятия*, расположенное на р. Кумора, притоке Верх. Ангары; неофиц. именуется также Верхнеангарском.

Лит.: *Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989; *Энциклопедический* словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1890–1907. Т. VI.

А.С. Зуев, Д.Я. Резун

ВЕРХНЕКАМЧАТСКИЙ ОСТРОГ, ВЕРХНЕКАМЧАТСК, рус. поселение на п-ове Камчатка. С кон. XVII в. — острог, в 1803–12 — Верхнекамчатск, центр *Камчатской обл. Иркутской губ.*, с 1812 — заштатный город, с нач. XX в. — село, в 1956 В. упразднен, в 1974 исключен из списка нас. пунктов. Население: до нач. XIX в. преим. военнослужащие, отставные, мещане, обрусевшие ительмены (*камчадалы*); в 1738 — ок. 100 чел., в 1850-х гг. — ок. 50, в 1893 — 78, в 1925 –123 чел.

Между 1697 и 1699 в р-не впадения р. Андриановка в р. Камчатка казаками *В. Атласова* было основано зимовье, заброшенное в 1699, а в 1703 восстановленное Т. Кобелевым на лев. берегу Камчатки напротив устья р. Кавыча. В 1705 обнесено частоколом из жердей, в 1715 — бревенч. тыном с проезжей башней; размер в плане 36,7×36,7 м. Укрепления исчезли к нач. XIX в. При остроге, помимо казен. построек и церкви, стояли в 1728 — 17 жилых дворов, в 1738 — 23, к 1820-м гг. — ок. 20, в 1852 — 10, в 1890-е гг. — 10. Жители занимались скот-вом, огородничеством, рыболовством, охотой. К сер. XIX в. В. пришел в упадок, в нач. XX в. лишен статуса города. После упразднения В. в 1956 жители переселились в др. места.

Лит.: *Сгибнев А.С.* Исторический очерк главнейших событий в Камчатке с 1650 по 1856 г. // Морской сборник. СПб., 1869. Т. 101–103; *Крашенинников С.П.* Описание земли Камчатки. М.; Л., 1949; *Сафронов Ф.Г.* Тихоокеанские окна России: Из истории освоения русскими людьми побережий Охотского и Берингова морей, Сахалина и Курил. Хабаровск, 1988; *Зуев А.С.* Русские и аборигены на крайнем Северо-Востоке Сибири во второй половине XVII — первой четверти XVIII вв. Новосибирск, 2002.

А.С. Зуев

ВЕРХНЕКОЛЫМСКИЙ ОСТРОГ, основан в 1647 казаками как зимовье на левом берегу р. Ясачная в 2 км от впадения в р. Колыма. В 1786 в зимовье стояли часовня, 5 изб и 3 юрты. К нач. XIX в. поселение официально именовалось острогом, имело крепостную дерев. стену. К сер. XIX в. — село. Малочисл. население (к кон. XIX в. 31 чел.) — казаки, мещане, крестьяне — занималось рыболовством и охотой. В. о. играл роль транспортно-перевал. пункта на пути из *Якутска* на Колыму и Чукотку. Ныне — Верхнеколымск, сел. нас. пункт, центр Верхнеколымского наслега Верхнеколымского улуса Респ. *Саха (Якутия)*; числ. населения в 2001 — 375 чел.

Лит.: *Энциклопедический* словарь / Изд. Брокгауз и Ефрон. СПб., 1892. Т. 6; *Ополовникова Е.А.* Русские крепости в Сибирском Заполярье // Памятники быта и хозяйственное освоение Сибири. Новосибирск, 1989.

А.С. Зуев

ВЕРХНЕОБСКАЯ КУЛЬТУРА, была распространена в Верх. Приобье от слияния Бии и Катуни до устья Томи, в зоне ленточ. боров от вост. границы *Барабы* до Кузнец. котловины. Относится к V–IX вв. н. э. Выделена *М.П. Грязновым*. *Т.Н. Троицкая* и А.В. Новиков выделяют 3 этапа В. к. (одинцов. — V–VI вв., тимирязев. — VII — нач. VIII в., юрт-акбалык. — сер.

VIII–IX в.). Известно более 100 памятников — поселения, городища, курган. и грунт. могильники. Городища отличаются мощными оборонит. сооружениями, на городищах Тимирязевское-4, Бурундуково-4 прослеживаются 3–4 линии обороны весьма сложной конфигурации. Исследованные жилища — полуземлянки каркас. типа, подпрямоуг. формы площ. 12–70 кв. м с очагами открытого типа. Захоронения произведены в курган. и грунт. могильниках. Насыпи курганов 3–10 м. Отмечен биритуальный погреб. обряд. Трупоположения совершались в неглуб. могил. ямах. Умерший лежал на спине в вытянутом положении. В могилу помещали глин. сосуды, желез. оружие и орудия труда.

Трупосожжения совершались на стороне, в могиле захоранивали прах вместе с вещами. Верхнеоб. керамика круглодон., представлена объемными горшками на поселениях и небольшими емкостями в могильниках. Орнаментировалась верх. треть сосуда. Венчик слабопрофилирован и выделен рядами «жемчужин» или ямоч. наколов, сложным узором, треуг. зигзагом, нанесенным гребенч. штампом. Инвентарь состоит из желез. орудий и оружия. Это наконечники копий и стрел, боевые топоры, панцир. пластины, а также топоры, ножи, тесла, клещи, зубила и т. д. С проникновением на данную тер. тюрок и кыргызов появляются привозные вещи, напр. бронз. наборные пояса. Возникают новации в погреб. обряде, напр., погребения по обряду трупосожжения с последующим захоронением на дневной поверхности. Судя по характерной посуде (круглодон., декорированной налепными валиками), происходит приток тунгусоманьчжур. групп населения из Вост. Сибири.

Лит.: *Грязнов М.П.* История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка // Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л., 1956. № 48; *Беликова О.Б., Плетнева Л.М.* Памятники Томского Приобья в V–VIII вв. н. э. Томск, 1983; *Троицкая Т.Н., Новиков А.В.* Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск, 1998; *Народы* и культуры Томск-Нарымского Приобья: Материалы к энциклопедии Томской обл. Томск, 2001.

В.И. Молодин

ВЕРХНЕУДИНСК, название *Улан-Удэ* в 1783–1934.

ВЕРХНЕЧАДАНСКОЕ ХУРЭ, недействующий буддийск. монастырь, архит. памятник респ. значения. Расположен в Чадане Дзун-Хемчикского кожууна Респ. *Тыва*. Основан в 1905–07 по инициативе правителя Хемчикского хошуна Хайдыпа-угерда, актив. сторонника распространения *буддизма* в Туве. Стр-во завершено в 1910. Являлся крупнейшим монастыр. комплексом. В 1926 в нем проживало 400 лам и 100 хууракров.

Здание было глинобитным. В 1909 по сторонам хурэ воздвигли 4 часовни — субургана из глины с деревян. отделкой. В. х. был единств. монастырем, построенным в Туве по всем канонам буддийск. храмовой архитектуры по проекту приглашенного тибет. ламы Кунтана Римпоче. Храм, соединивший в себе традиции тибет. и кит. архитектуры, представлял собой 1-этажное здание квадрат. формы, окон с 3 сторон не было, 4-я сторона была занята портиком, поддерживаемым деревян. колоннами, между к-рыми внутрь храма вели проходы к 4 широким створчатым дверям. В В. х. ежегодно проводились буддийск. богослужения — мистерия *цам*. С целью привлечения внимания общественности к его реставрации с 1999 около руин храма проводятся междунар. муз. фестивали «Устуу-Хурээ» («Фестивали живой музыки и живой веры»).

ВЕРХНЯЯ РАСПРАВА, сословное судеб. учреждение, созданное в ходе губ. реформы 1775–83. Своего рода апелляцион. инстанция по отношению к ниж. расправам и земским судам в тех *губерниях*, где не было верх. земского суда, рассматривала уголов. и гражд. дела, касающиеся однодворцев, гос. и кабинетских крестьян. Выносила окончат. решение при исках менее 100 руб. В ее состав входили 1-й и 2-й пред., возглавлявшие, соотв., департаменты уголов. и гражд. дел, прокурор, 2 стряпчих — по уголов. и гражд. делам, 2 секретаря и 10 заседателей (5 на каждый департамент) от казен. крестьян (выборных) из селений, входящих в сферу деят-ти В. р. При отсутствии уголов. дел 1-й департамент В. р. мог рассматривать и гражд. дела. Апелляции на решения В. р. подавались в бессословные губ. палаты гражд. и уголов. дел. В 1797 В. р. упразднены.

В.Е. Зубов

ВЕРХОВНЫЙ ПРАВИТЕЛЬ РОССИИ, гос. должность, учрежденная Советом министров *Временного Всероссийского пр-ва* 18 нояб. 1918 в ходе осуществления гос. переворота. Согласно «Положению о временном устройстве государственной власти в России» В. п. временно принадлежала вся полнота верховной гос. власти: он являлся главой *Российского пр-ва* и Верховным главнокомандующим всеми вооруженными силами Российского гос-ва. Рассмотренные и одобренные Советом министров проекты законов и указов вступали в силу только после их утверждения В. п. Ему же принадлежало право принятия чрезвыч. мер, необходимых для формирования и снабжения вооруж. сил, а также для установления законности и гражд. порядка на освобожденной от большевиков территории. В случае тяжелой болезни или смерти В. п., его отказа от звания или долговр. отсутствия вся полнота верховной гос. власти должна была перейти к Совету министров.

Тайным голосованием Совет министров избрал В. п. России воен. и мор. министра вице-адмирала *А.В. Колчака*. В результате в лагере контрреволюции установилась воен. диктатура.

Вопреки «Положению о временном устройстве государственной власти в России» и существовавшей традиции гл. исполнительно-распорядит. органом, через к-рый Верховный правитель осуществлял свою власть, стал не Совет министров, а штаб (Ставка) Верховного главнокомандующего и Совет Верховного правителя, состоявший из пред. Совета министров (или его зам.) и 3 министров: иностр. дел, внутр. дел и финансов. В результате решающую роль в принятии ключевых решений играли военные и узкая группа лиц, получившая назв. «Звездной палаты».

Ситуация усугублялась тем, что Верховный правитель не посещал заседания Совета министров и не взаимодействовал с ним на пост. основе. Лишь эпизодически он выступал с законодат. инициативами, давал поручения Совету министров или отд. его членам, ставил на разрешение Совета министров конкрет. проблемы текущего хар-ра. Все это снижало качеств. уровень принятых решений и эффективность управленч. действий верховной власти.

22 дек. 1919 Совет министров принял постановление, изменившее норму о переходе власти при чрезвыч. обстоятельствах от Верховного правителя к Совету министров. В постановлении предусматривалась передача власти преемнику В. п., в кач-ве к-рого Совет министров утвердил главнокомандующего Вооруж. силами Юга России ген.-лейт. А.И. Деникина. Фактически должность В. п. России была ликвидирована самим А.В. Колчаком. Указом от 4 янв. 1920 он объявил о передаче верховной гос. власти А.И. Деникину, а всей воен. и гражд. власти на вост. окраине России — главнокомандующему вооруж. силами Д. Востока и Иркутского военного окр. ген.-лейт. *Г.М. Семенову*.

В.И. Шишкин

ВЕРХОЛЕНСКИЙ ОСТРОГ, ВЕРХОЛЕНСК, рус. поселение на р. Ильга, основанное в 1641 пятидесятником М. Васильевым. В 1642 *острог* перенесен на новое место на р. Лена при впадении в нее р. Каменки. Новый острог представлял четырехугольник 20×20 саж., в углах стояли избы, между ними проезжая башня. В остроге находились часовня, шатровая Вознесенская церковь (1661), 8 жилых казацких дворов. В 1660-х гг. острог пострадал от осады *бурят*, после чего был заново отстроен. Сюда посылались приказчики из *Илимска*. В кон. XVII в. острог был перестроен и представлял собой четырехугольник с 4 глухими и 2 проезжими башнями; внутри размещались приказная изба, двор приказчика и государевы амбары, снаружи находилось ок. 40 дворов пашенных крестьян. В сер. XVIII в. поселение перенесено на 1,5 версты вверх по Лене. Первонач. острог предназначался для сбора *ясака*, но с 1678 началось земледел. освоение прилегающих земель, стр-во мукомольных мельниц. Острог стал одним из транзит. пунктов для караванов, шедших из *Забайкалья* в Илимск и *Якутск*. В 1775 из В. о. образовано особое *комиссарство*. С 1857–1929 Верхоленск адм. центр одноим. *округа* (*уезда*). Осн. занятие населения – преим. с. х. Базаров и рынков во 2-й пол. XIX в. не было. В 1851 в Верхоленске проживало 1 400, в 1900 – 1 369 чел. В городе действовали приходское муж. училище и жен. школа (с 1875), больница на 8 кроватей. Верхоленск – место полит. и уголов. *ссылки*. К 1870 учреждено Верхоленское отд-ние Иркутского губ. попечительного о тюрьмах об-ва. В нач. XX в. в Верхоленске действовали каменные Воскресенская церковь (1792–95), Воскресенский собор (1902?–07), деревян. церковь Богоявления (1718). Ныне сохранилось лишь здание собора. В 1924 центр Верхоленского у. перенесен в с. Качуг. В июне 1925 В. преобразован в село. Ныне В. – село в Качугском р-не *Иркутской обл.*

Лит.: *Кржижановский В.И.* Описание городов Иркутской губернии за 1875 г. г. Илимска, Киренска, Иркутска, Балаганска, Верхоленска и Нижнеудинска // Памятная книжка Иркутской губернии 1881 г. Иркутск, 1881; *Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989.

Д.Я. Резун, Д.В. Раев

ВЕРХОТОМСКИЙ ОСТРОГ, укреп. пункт на р. Томь, поставлен в 1665 к югу от *Сосновского острога* с целью отражения набегов калмыков и киргизов. Через него проходила дорога из *Томска* в *Кузнецк*. В 1700 приказчик В. о. томский сын боярский Р. Жуковский во главе отряда из 100 конных казаков пробился к осажденному киргизами Кузнецку и снял осаду. Вскоре острог стал центром земледел. освоения Ср. Притомья. В 1670 в нем числились 29 пашенных крестьян, обрабатывавших 14,5 дес. казен. пашни. Первоначально все население сосредоточивалось в самом остроге: в 1672 – 28 крест. дворов с 24,5 дес. казен. пашни; в 1690 – 49 дворов с 24,5 дес. казен. пашни. Первые деревни в р-не острога были учтены переписью 1703: Щеглова при устье р. Глубокая, Макарова. По описанию *Г.Ф. Миллера* (1734), острог находился на высокой горе, был окружен четырехуг. палисадом с боевой башней над воротами. Он являлся адм. центром 7-го *дистрикта*, насчитывающего 35 деревень и приходским центром (церковь во имя Вознесения Господня). Острог из воен. крепости стал обыкновенным земледел. селом. По адм. реформе 1782–83 В. о. становится центром Верхотомской слоб. Кузнецкого у. В 1795 в 40 дворах проживали 253 чел., в 1858 – в 39 дворах 240 чел., в 1911 – в 192 дворах 1 110 чел., в 1920 – в 199 дворах 1 079 чел. Сейчас с. Верхотомское – адм. центр сел. тер. Кемеровского р-на с населением ок. 1,5 тыс. жителей, вновь открыт приход Вознесенской церкви.

Археол. обследование остатков В. о. проводилось в 1940, 1959–60 и 1997. В совр. рельефе местности не сохранилось явных следов прежних фортификац. сооружений. В ходе зачистки и закладки неск. шурфов уточнены первонач. границы В. о. – не менее 150×150 м, найдены обломки керамики XVII в.

Лит.: *Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989; *Историческая* энциклопедия Кузбасса. Кемерово, 1996. Т. 1; *Очерки* по истории Кемеровского района. Кемерово, 2004.

И.Ю. Усков

ВЕРХОТУРСКИЙ РАЗРЯД, территор. воен.-адм. округ, включавший Верхотурский, Туринский и Пелымский у. В. р. создан в 1687, адм. центр – *Верхотурье*. Эмблема Верхотурья была изображена на воеводской печати 1689: соболь со стрелой, рядом буква В.

В царском указе дек. 1687 выделение В. р. из *Тобольского разряда* объяснялось тем, что через Верхотурье проходила единств. офиц. дорога в Сибирь, а в верхотур. таможне проверялось имущество и деньги отправлявшихся к месту службы и возвращавшихся с нее лиц воеводской администрации всей Сибири. Через Верхотурье проезжали тобол. воеводы и провозили сверх подорожных разные запасы, пользуясь зависимостью от них верхотур. администрации. Кроме финансовых, заставы преследовали полиц. цели – проверку людей, не имевших проездных документов. На этой дороге пр-во учредило ямскую гоньбу.

На историю В. р., несомненно, повлияла придвор. борьба. Существовал при 2 воеводах: Г.Ф. Нарышкине (1685–91) и его сыне М.Г. Нарышкине (1691–93), родственниках царя Петра Алексеевича. До сент. 1689 фактич. правительницей России была царевна Софья, и удаление Г.Ф. Нарышкина с сыном в Сибирь можно рассматривать как попытку ослабить клан Нарышкиных при дворе. В апр. 1693 положение на воеводствах в Сибири зеркально изменилось: тобольским воеводой стал ближний стольник А.Ф. Нарышкин, а верхотурским – думный дворянин И.Е. Цыклер, входивший в окружение бывшей правительницы.

В 1685 при назначении Г.Ф. Нарышкина на верхотур. воеводство товарищем с ним был послан дьяк П. Бурцев. В 1687, при образовании В. р., стольник Г.Ф. Нарышкин был повышен до думного чина окольничего. Назначение в 1691 молодого стольника М.Г. Нарышкина (при нем не было даже дьяка), видимо, явилось следствием вр. отсутствия кандидата для замещения этой должности.

Верхотурский и Туринский у. были крупнейшими земледел. р-нами за Уралом. Переписью 1710 в Верхотурье, Туринске и Пелыме было учтено 16 849 душ муж. пола, из них посадских людей – 824, пашенных и оброчных крестьян – 14 333, служилых людей – 1 692 душ муж. пола. Корен. население В. р. было немногочисленно: 5 140 угров, 80 тюрок.

В 1693 В. р. ликвидирован, а Верхотурье, Туринск и Пелым вновь включены в состав *Тобольского разряда*.

Лит.: *Акты* исторические. СПб., 1842. Т. 5; *Долгих Б.О.* Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960; *Преображенский А.А.* Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII в. М., 1972; *Водарский Я.Е.* Численность русского населения Сибири в XVII–XVIII вв. // Русское население Поморья и Сибири (период феодализма). М., 1974; *Соболева Н.А.* Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. М., 1981; *Вершинин Е.В.* Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург, 1998.

М.О. Акишин

ВЕРХОТУРЬЕ, город в Свердловской обл., адм. центр одноим. р-на. Расположен на обоих берегах р. Тура. С 1598 – *острог*, центр Верхотурского у. *Тобольско-*

Вид города Верхотурье. Нач. XVIII в.

го разряда, в 1687–93 – центр *Верхотурского разряда*, с 1693 вновь в составе Тобольского разряда (с 1708 – *Сибирской губ.*, с 1719 – Тобольской провинции). В 1781 передан в Пермское наместничество (с 1797 – в Пермской губ.). В 1923 Верхотурский у. вошел в состав *Уральской обл.*, с 1926 – село; в 1947 вновь получен статус города. Числ. населения: 1645 – 849 душ муж. пола; 1789 – 3,1; 1860 – 3,2; 1967 – 10,9; 1996 – 9,0; 2002 – 7,8 тыс. чел.

Основан как острог в 1598 В.П. Головиным и И.В. Воейковым на левом берегу Туры между притоками Калачик, Свияга и Дернейка в месте выхода Бабиновского тракта – единств. дороги в Сибирь до 1763. В XVII в. В. называли «входными воротами» в Сибирь. Первонач. острог имел 3 башни; внутри находилась Троицкая церковь, воеводский двор, съезжая и жилые избы, с 1600 – гостиный двор. Из-за частых пожаров и обветшания укреплений в XVII в. острог неоднократно перестраивался. С 1700 началось камен. стр-во, появился кремль, новый гостиный и воеводский дворы, Троицкая церковь. Население города первонач. состояло из служилых людей. Со временем появились ремесленники (110 чел. в 1720). В. не обошли стороной гор. восстания XVII в.: в 1648 верхотурцы осадили двор воеводы Б. Дворянинова.

Расположение В. как конечного пункта на Бабиновском тракте из России сделало его центром транзит. движения. С 1600 здесь действовала таможня, транзит гос. и купеч. грузов и немалые суммы тамож. сборов способствовали процветанию и быстрому росту В. Город обеспечивал купцов и промышленников средствами передвижения, жилыми, складскими и торг. площадями. В месте пересечения Туры с Ирбитской сухопут. дорогой велась контрабанд. торговля, составлявшая не менее трети официальной. Город являлся также и центром уезд. хлеб. рынка, связи к-рого в 1673–74 охватывали 32 нас. пункта Верхотурского, Туринского и Тобольского у. В городе развивалось пивоварение и произв-во «горячего вина» (водки). Со 2-й пол. XVII в. экон. значение города падает в связи с появлением *Ирбитской ярмарки*, развитием железоделательного произв-ва на Урале, ростом новых пром. центров. Сказалось и обмеление Туры: еще в нач. XVIII в. на Верхотурской судоверфи строилось ежегодно до 100 судов, однако к 1730-м гг. из-за речных отмелей стр-во и погрузку круп. судов перенесли ниже к деревням Усть-Салдинская и Прянишниково. С 1750-х гг., после проведения новой дороги на Екатеринбург в обход В., осн. грузо-пассажир. поток уходит в сторону; В. превращается в аграр. центр. К 1860 практически перестали функционировать Семеновская (1–15 сент.) и Рождественская (15 дек. – 15 янв.) ярмарки. Из пром. предприятий остался кожевенный з-д. К нач. XX в. В. превратилось в провинц. городок. В годы Великой Отечественной войны в связи с нехваткой электроэнергии силами заключенных и военнопленных немцев началось стр-во Верхотурской ГЭС (пущена в 1949). Совр. В. – это центр с.-х. р-на, ориентир. на переработку первич. продукции и обслуживание с. х.

Соц.-культ. сфера в нач. XX в. включала: жен. гимназию, 4-классное училище, неск. нач. школ. Постепенно В. становится городом-музеем. Сейчас в городе 3 общеобразоват. школы, дет. муз. школа, больница, б-ка, дом культуры, историко-краевед. музей. Издается газ. «Новая жизнь».

По росписям печатей XVII в. В. имело печать: соболь под деревом, а около вырезано: «печать земли Сибирския города Верхотурья». На документах XVII в. сохранились оттиски печати В. с изображением соболя, держащего стрелу, и литеры «В».

Герб В. утвержден в 1783: в верх. половине щита герб Пермский, в ниж. половине в серебр. поле соболь со стрелою и буквою «В», означающею имя сего города.

Совр. герб В. утвержден в 2002: в серебр. поле черный восстающий соболь с зол. когтями, глазами и языком, держащий в передних лапах лазоревую стрелу острием вниз и сопровождаемый справа и внизу червленой литерой «В».

Лит.: *Кочедамов В.И.* Первые русские города Сибири. М., 1978; *Анимица Е.Г.* Города Среднего Урала. Свердловск, 1983; *Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989; *Уральская* историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998; *Таможенные* книги сибирских городов XVII в. Новосибирск, 2000. Вып. 3.

Д.В. Раев

ВЕРХОЯНСК, город район. подчинения в Верхоянском улусе (р-не) Респ. *Саха (Якутия)*. Расположен за Сев. поляр. кругом на прав. берегу р. Яна в 675 км к северу от *Якутска*. Речная пристань. С 1638 по 1775 – Верхоянское зимовье. С 1775 – город, центр воеводства. С 1822 – окр. город *Якутской обл.* С 1922 – в составе *Якутской АССР*, с 1991 – Респ. Саха (Якутия). Числ. населения (тыс. чел.): 1897 – 0,4; 1959 – 1,4; 1989 – 1,9; 2002 – 1,4; 2005 – 1,4.

Основан в 1638 как Верхоянское зимовье отрядом енисейск. казаков во главе с постником Ивановым Губарем в 90 км к юго-западу от совр. В. Во 2-й пол. XVII в. вокруг зимовья поставлен «косой острог». Из Якутска каждый год приезжали 3–5 казаков-годовальщиков. К нач. XVIII в. *острог* обветшал, в 1730-е гг. вместо него

поставлен «заплот в столбах», окружавший ясачную и казачью избы, амбар и 3 юрты. Присвоение В. статуса города мало отразилось на ходе его развития: до сер. XIX в. в В. находились только церковь, казен. здание, неск. магазинов и ок. 15 жилых домов. Осн. масса жителей, числящихся по городу, проживала в с. Русское Устье; в округе проживали 37 родов ясачных людей: *якуты*, *юкагиры*, ламуты. Во 2-й пол. XIX в. — нач. XX в. В. служил местом полит. ссылки: на поселении проживали *В.Л. Серошевский* (1880–82), *И.В. Бабушкин* (1903–05), *В.П. Ногин* (1912–14); в нем останавливался поляр. исследователь *Э.В. Толь* (1900). В XIX в. в округе В. население занималось добычей мамонт. кости, рыболовством, звероловством, оленеводством, в юж. части — скот-вом. В наст. время В. — центр лесопром. р-на, центр. усадьба акционер. предприятия «Верхоянский». В кон. XIX в. в городе находились церковь, школа, лечебница; в сов. время открылись дом культуры, краевед. музей. В. считается одним из полюсов холода Сев. полушария (абс. минимум минус 69,6°С, ср. температура янв. минус 49,5°С). Воздвигнут обелиск «Полюс холода» (1969).

Герб утвержден в 1999: на верх. краю надпись: «Верхоянск», на ниж. — «РС (Я)», посередине год основания — 1638. Вверху изображен человек, стреляющий из лука в соболя, сидящего на дереве. В ниж. части изображен памятник «100 лет метеорологических наблюдений», установленный в В. в 1969.

Лит.: *История* Якутской АССР: В 3 т. М., 1963; *Большая* советская энциклопедия. М., 1970. Т. 2; *Казарян П.Л.* Верхоянская политическая ссылка 1861–1903 гг. Якутск, 1989; *Он же*. История Верхоянска. Якутск, 1998; *Якутская* энциклопедия. М., 2005.

Е.П. Антонов, Е.Н. Туманик

ВЕРЧЕНЬСКИЙ (Верченский) Хенрик (15 июля 1843, с. Клодница Люблинской губ. — 16 окт. 1923, Налэнчув, Польша), деятель польск. нац.-освободит. движения 1863–64. Полит. ссыльный в Сибирь. Учился на юр. фак-те Киевского ун-та (1860–61), затем в Главной школе в Варшаве. Участник Январского польского восстания. Приговорен к пожизненному поселению в Сибирь. С 1864 находился в *Енисейской губ.* Работал землемером-составителем планов земел. уч-ков на зол. приисках вокруг *Енисейска* (бас. р. Пит). Как художник-любитель, рисовал сиб. виды и жанровые сцены. В 1869 вернулся на родину. Служил по выборам гминным судьей. Опубликовал ряд методологически значимых статей на «польско-сибирскую» тему (1909–13), зачинатель историографии указ. проблематики. Авт. мемуаров, в т. ч. по сиб. ссылке.

Соч.: Pamiętniki. Lublin, 1973.

Лит.: *Шостакович Б.С.* Историография политической ссылки поляков в Сибирь в XIX — начале XX века // Ссыльные революционеры в Сибири. Иркутск, 1985. Вып. 9.

Б.С. Шостакович

ВЕСЕЛКОВ Митрофан Федорович, минусин. и иркут. купец. В 1860-х гг. одним из первых в *Минусинске* начал торговать с Китаем. В 1867 построил для этих целей 1-й перевалочный склад, с 1869 открыл собств. торговлю скотом в *Иркутске*. Разбогател и в 1870 вошел в 1-ю гильдию Иркутска. Торговал также солью, табаком, вином. В 1868 получил разрешение на поиск и добычу золота в Сибири и Киргизской степи, открыл прииск в Акшинском окр. Забайкалья. Свободно говорил по-бурятски. Чл. Иркут. гор. думы (1882), попечитель Сиропитательного дома Е. Медведниковой (1877), почет. блюститель иркут. Воскресенского приходского училища (1882–85). Жертвовал на нужды Благотворительного об-ва и Об-ва вспомоществования учащимся в С.-Петербурге сибирякам, на открытие в Иркутске Об-ва приказчиков (1884).

Лит.: Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994. Т. 1, кн. 2.

Н.И. Гаврилова

ВЕТОШКИН Михаил Кузьмич (парт. псевд. Орлов, Иванов, Кузьмич) (5 нояб. 1884, с. Усолье Иркутской губ. — 2 нояб. 1958, Москва), сов. парт. и гос. деятель, историк рев. движения в Сибири. Проф. Московского гос. ун-та (1953). Из рабочей семьи, окончил Иркутскую учит. семинарию, работал сел. учителем. За неблагонадежность отстранен от преподавания и арестован (1903). В Иркутской и Александровской каторж. тюрьмах сблизился с социал-демократами, вступил в РСДРП, стал проф. революционером. В 1905–07 — разъездной агент Сиб. союза РСДРП, возглавлял парт. комитеты в *Томске*, *Красноярске*, *Чите*, Харбине. С янв. 1906 руководил Читинским комитетом РСДРП, в 1907 выехал из Сибири, скрываясь от полиции. В 1908–12 вел парт. работу в Псковской губ., в 1912–17 обучался в С.-Петербургском ун-те. Участвовал в полемике относительно перспектив *областничества сибирского*. После Февр. революции на парт.-сов. работе. Первая статья В. вышла в 1907. В 1920–30 опубл. ряд работ и воспоминаний, посвящ. событиям *революции 1905–1907* в Сибири и на Д. Востоке. В 1939 опубл. 1-я монография В. «Сибирские большевики в период Первой русской революции». С 1944 на науч.-препод. работе. В книгах, опубл. в 1947–55, определены концепт. рамки изучения истории социал-демокр. орг-ций в Сибири и событий первой рус. революции. В. собрал большой фактич. материал, ввел в науч. оборот новые источники, осуществил комплекс. анализ осн. аспектов истории социал-демокр. объединений региона в духе установок сталин. «Краткого курса истории ВКП(б)».

Соч.: Сибирские большевики в первой русской революции. М., 1939; Из истории большевистских организаций и революционного движения в Сибири. М., 1947; Очерки истории большевистских организаций и революционного движения в Сибири. М., 1953; Революция 1905–1907 гг. в Сибири и на Дальнем Востоке. Чита, 1955.

Лит.: *Шиловский М.В.* Первая русская революция в Сибири (к историографии проблемы). Новосибирск, 1983.

М.В. Шиловский

ВИЛКОВ Олег Никандрович (22 авг. 1922, с. Черное Нижегородская губ. — 23 дек. 2005, Новосибирск), историк, д-р ист. наук (1991). Участник Великой Отечественной войны. В сент. 1945 поступил в Московский гос. ун-т, где занимался в семинаре *С.В. Бахрушина*. После аспирантуры работал учителем истории в Буреполомской ср. школе (Горьковская обл.). С 1961 по 2001 — в *Ин-те истории, филологии и философии СО АН СССР/СО РАН*. Его 1-я статья «Китайские товары на Тобольском рынке в XVII в.» опубл. в ж. «История СССР» в 1958. Более 300 публикаций посвящены сиб. торговле, ее инфраструктуре, торг.-пром. движению, налогам и сборам, мерам веса, дорогам и транспорту Сибири XVII–XVIII вв.

Награды: ордена «Отечественной войны» I и II ст., медали.

Соч.: Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII в. М., 1967; Очерки социально-экономического развития Сибири в конце XVI — начале XVIII в. Новосибирск, 1990.

Лит.: *Памяти* Олега Никандровича Вилкова (22.08.1922 — 23.12.2005) // Гум. науки в Сибири. 2006. № 2.

И.Р. Соколовский

ВИЛЬКИЦКИЙ Андрей Ипполитович (1 июля 1858, Минская губ. — 26 февр. 1913, С.-Петербург), военно-морской гидрограф-геодезист, исследователь Арктики, ген.-лейтенант. На службе с 1875 (юнкер, Балт. флот), выпускник Николаевской морской академии (1880). Возглавил 1-ю рус. аркт. гидрогр. экспедицию (1887—89). 2-я экспедиция В. (1894—96) исследовала мор. побережье от устья Печоры до Енисея, Енисейский зал. и Обскую губу, установила навигац. знаки. В 1898—1901 В. руководил изучением юж. акватории Карского моря. По результатам экспедиций составлены новые точные геогр. карты. Авт. работ по геодезии, гидрографии, метеорологии, океанографии. Оставил ценные соц.-экон. и этногр. наблюдения о севере Сибири. Активно публиковался в «Морском сборнике» («Материалы по изучению Обской губы и Енисейского залива»), «Записках по гидрографии» (очерк «Северный морской путь»), «Записках Русского Географического общества». Нач. Гл. гидрогр. упр-ния Морского минва (1907—13), гл. приоритеты — безопасность мореплавания и развитие воен.-морской науки. При В. учрежден особ. корпус гидрографов, изданы новые карты и лоции, построены новые маяки и навигац. знаки, оборудованы мерные мили, налажено обеспечение флота и водного транспорта усовершенствованными навигац. приборами, создана постоян. Гидрографическая экспедиция для исслед-я Сев. Ледовитого океана. Авт. идеи постройки гидрогр. науч. судов ледокол. типа «Вайгач» и «Таймыр» для целей экспедиции. Именем В. названы мыс и ледник на Новой Земле, острова в Карском и Вост.-Сиб. морях. Награжден 2 зол. медалями *Русского географического об-ва*.

Лит.: *Грицкевич В.П.* От Немана к берегам Тихого океана. Минск, 1986.

Е.Н. Туманик

ВИЛЬКИЦКИЙ Борис Андреевич (22 марта 1885, Пулково С.-Петербургской губ. — 6 марта 1961, Брюссель), рус. гидрограф-геодезист, мореплаватель, контр-адмирал (1919), сын *А.И. Вилькицкого*. Участник *Русско-японской войны*, ранен при Порт-Артуре. Окончил Морскую академию (1908). Нач. гидрогр. экспедиции по освоению *Северного морского пути* на ледоколах «Таймыр» и «Вайгач» (1913—15), открывшей Сев. Землю и ряд островов, осуществившей 1-е сквозное плавание из *Владивостока* в Архангельск. В ходе экспедиции описано юж. побережье Сев. Земли и побережье Сибири между мысами Дежнева и Челюскина, собран уник. картогр. и океаногр. материал. В 1918 В. назначен нач. 1-й сов. гидрогр. экспедиции. С 1919 в Белом движении, руководил морской эвакуацией Северной армии из Архангельска в Норвегию, после чего привел свою эскадру в Крым в распоряжение Русской армии, эмигрировал в Англию (1920). По приглашению сов. пр-ва возглавлял карские товарообмен. операции, проводя суда с запада в устья рек Обь и Енисей (1923—24). Мн. лет работал гидрографом в бывш. Бельгийском Конго. Имя В. носит пролив между Сев. Землей и п-овом Таймыр и остров в море Лаптевых. Награжден зол. медалями Русского и Французского географических об-в, Шведского об-ва антропологии и этнографии.

Лит.: *Грицкевич В.П.* От Немана к берегам Тихого океана. Минск, 1986.

Е.Н. Туманик

ВИЛЮЙСК, город, центр Вилюйского улуса (р-на) Респ. *Саха (Якутия)*. Расположен на прав. берегу р. Вилюй в 610 км к сев.-западу от *Якутска*. Речная пристань. Аэропорт. В XVII — нач. XIX в. местоположение, назв. и статус В. неоднократно изменялись. С 1634 — Верхневилюйское (Тюканское) зимовье, в 1783—1804 — г. Оленск, адм. центр Оленского (Верхневилюйского) у. Иркутского наместничества, с 1798 — Иркутской губ., в 1804 упразднен. В 1805 образовано Вилюйское комиссарство. В 1822 В. получил статус города, адм. центра Вилюйского окр. *Якутской обл.*, с 1922 — в составе *Якутской АССР*, с 1991 — Респ. Саха (Якутия). Числ. населения: 1835 — 152 чел.; 1869 — 0,5; 1897 — 0,6; 1959 — 4,8; 1989 — 9,0; 2002 — 9,8; 2005 — 10,0 тыс. чел.

В 1880-х гг. в окр. г. Вилюйске насчитывалось 40 жилых строений (юрт и деревян. домов), деревян. Никольская церковь (построена в 1800), нач. и церковно-приход. училища, больница, тюрьма, винный, пороховой и хлеб. магазины, 6 торг. лавок. Раз в году из Якутска приходили 2—3 судна (паузка) с казен. и купеч. грузами; в 1885 в В. появился 1-й пароход. Население (казаки, мещане, ясачные якуты) занималось мелочной торговлей. Место полит. ссылки (*М.И. Муравьев-Апостол*, А.В. Веденяпин, *П.Ф. Выгодовский*, *Н.Г. Чернышевский* и др.).

В наст. время разрабатывается месторождение природ. газа. Налажено произв-во строит. материалов, мебели, мясо-мол. продукции. В городе работают нефтебаза, дорожно-эксплуатац. уч-к. Имеются 10 дошкол. образоват. учреждений, 3 ср. и нач. школы, гимназия, муз. школа, проф. училище, педагогический колледж, центр досуга «Алгыс», народ. театр, кинотеатр; музеи — краевед. им. П.Х. Староватова, Дом-музей Н.Г. Чернышевского, народ. образования, хомуса (нац. муз. инструментов). Поставлены памятники Н.Г. Чернышевскому, *М.Н. Жиркову* и др.

Первый герб утвержден в 1790: в верх. части разделенного надвое щита — герб Иркутска, в ниж. — в голубом поле серебр. олень.

Совр. герб В. утвержден в 2000 на основе ист. герба 1790: в лазоревом поле бегущий серебр. олень. Бегущий олень означает первонач. имя города Оленск и символизирует природ. богатства его окрестностей.

Лит.: *Энциклопедический* словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1892. Т. VI; *История* Якутской АССР: В 3 т. М., 1963; *Вилюйск*. 360 лет: Буклет (Васильев А.Г., Петров П.П.). Якутск, 1994; *Вчера и сегодня* Вилюйской земли: В 3 т. Якутск, 1999; *Гоголев А.И.* История Якутии (Обзор исторических событий до начала XX в.). Якутск, 2000; *Якутская* энциклопедия. М., 2005.

Е.Н. Туманик

ВИЛЮЧИНСК, город обл. подчинения в *Камчатском кр*. Расположен по берегам бухты Крашенинникова Авачинской губы в 25 км от *Петропавловска-Камчатского*. С 1938 — пос. Рыбачий, с 1968 — Вилючинск. Числ. населения (тыс. чел.): 1996 — 37,4; 2000 — 32,3; 2002 — 24,2; 2005 — 24,6.

В авг. 1938 в Тарьинской бухте Авачинской губы создана база дизельных подвод. лодок (пос. Рыбачий). С кон. 1950-х гг. здесь развивается судоремонт. промть; с 1960-х гг. действует база атомных подводных лодок Тихоокеанского флота, размещена войсковая часть морских летчиков-противолодочников. В. образован в 1968 путем слияния раб. пос. Рыбачий (база атомных подвод. лодок), Приморский (береговые части обеспечения Тихоокеанского флота) и Сельдевая (судоремонт. з-д Военно-морского флота). Название город получил от имени соседствующего вулкана Вилючинский. В 1998 флотилия подвод. лодок реорганизована в эскадру атом-

ных подвод. ракет. крейсеров. На воен. базе в микр-не Рыбачьем стоят атомные подвод. лодки «Петропавловск-Камчатский», «Омск», «Томск», «Вилючинск», «Иркутск», «Челябинск», «Красноярск», «Святой Георгий Победоносец» и др. Градообразующие предприятия — Объединение воен. кораблей и 49-й судоремонт. з-д. В В. действует Приморский филиал Ин-та вулканологии и сейсмологии *Дальневосточного отд-ния РАН*; 4 общеобразоват. школы, 2 муз. и худ. школа, дом дет. творчества, 2 спорт. школы, дом культуры «Меридиан», 2 гор. б-ки, краевед. музей, горнолыжная база «Вилюй», гор. больница. Издается «Вилючинская газета».

Лит.: *Города* России: Энциклопедия. М., 1998; *Вся Россия.* Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001.

В.М. Рынков

ВИНИУС Андрей Андреевич (1641–1717), гос. деятель, судья *Сибирского приказа*. Сын голланд. купца, выехавшего в Россию. В 1664 из торговых людей гостиной сотни взят переводчиком в Посольский приказ. В сент. 1672–74 возглавлял рус. посольство в Англию, Францию и Испанию. В 1675 пожалован в думные дворяне и поставлен во главе почтового дела. Одновр., как дьяк Посольского приказа, просматривал нем., голланд., фр., ит., пол. и швед. газеты и отбирал материал для перевода и чтения царю и его ближайшему окружению. С 1678 по 1689 — в должности дьяка, а позже думного дьяка Аптекарского приказа. В 1689–92 возглавлял Новгородский приказ. С 1689 по 13 мая 1695 — думный дьяк Посольского приказа, одновр. думный дьяк в Малороссийском и Смоленском приказах, Владимирской, Галицкой, Устюжской и Новгородской четях. В 1694 — июне 1703 — судья и думный дьяк Сибирского приказа. По инициативе В. на Урале основан ряд гор. з-дов: Невьянский (1699), Каменский (1700), Алапаевский (1703). В 1700 возглавил Пушкарский (Артиллерийский) приказ. В 1703 уволен со всех должностей и потерял доверие Петра I. Уехал за границу (1706), за что его имущество было конфисковано. В 1708 вернулся в Россию и сумел восстановить отношения с царем. В дек. 1709 участвовал в подготовке триумфального входа рус. армии в Москву. В 1710 в качестве царского представителя послан к гетману Скоропадскому, находился при нем до 1711. Авт. кн. «Описание расстоянию столиц, нарочитых градов, славных государств и земель...» (1660-е гг.), составитель карты Сибири и европ. части Московского гос-ва (между 1680 и 1689). По его заданию *С.У. Ремезов* составил общий чертеж Сибири, а позднее Чертежную книгу. В правление Петра I участвовал в учреждении 1-го в России морского училища — Навигацкой школы, позднее — Морской академии; перевел мн. книг, просматривал переводы, к-рые готовились к изданию. Собрал лич. б-ку, включавшую неск. сот книг на голланд., нем., лат., фр., пол., эстон. и рус. яз., и значит. коллекцию гравюр и рисунков. После его смерти собрание книг передано в б-ку С.-Петербургской АН.

Лит.: *Андреев А.И.* Очерки по источниковедению Сибири. М.; Л., 1960. Вып. 1; *Козловский И.П.* Первые почты и первые почтмейстеры в Московском государстве. Варшава, 1913. Т. 1; *Словарь* русских писателей XVIII века. Л., 1988. Вып. 1; *Словарь* книжности и книжников Древней Руси. СПб., 1992. Вып. 3, ч. 1.

М.О. Акишин

ВИНОГРАДОВ Афанасий Александрович (1832–1900). Сын дьячка-бурята Нерчинского окр. Образов.: Казанская духовная семинария. Инспектор Духовной семинарии в *Русской Америке*, с 1859 — священник якут. церквей, с 1870 — в *Иркутске*, преподает в ряде учеб. заведений. С 1888 — ред. «Иркутских епархиальных ведомостей». Авт. мн. статей о быте народов Рус. Америки, якутов, о хоз. жизни населения Аляски и Якутии, об истории Иркутской семинарии. Оставил мемуары.

А.В. Дулов

ВИНОГРАДОВ Владимир Александрович (1874, Казань — ?), полит. и гос. деятель. Окончил юр. фак-т Моск. ун-та (1898). Занимался науч. исслед-ями в области экон. права, служил в Астраханском окр. суде, был присяжным поверенным, ред.-издателем газ. «Астраханский дневник». Чл. *конституционно-демократической партии* и ее ЦК (с февр. 1916). Депутат *Государственной думы* III и IV созывов. После Февр. революции был назначен комиссаром при Комитете членов Гос. думы, затем зав. внутр. водными и шоссейными путями Минва путей сообщения на правах товарища министра; тов. министра в первом составе коалиц. Всерос. Временного пр-ва. После Окт. революции жил в Самаре, где активно работал в мест. орг-ции кадетов. В сент. 1918 на *Уфимском гос. совещании* избран зам. чл. Временного Всерос. пр-ва (Директории). С 4 по 18 нояб. 1918 зам. пред. Совета министров *Временного Всерос. пр-ва.* Указом *Верховного правителя А.В. Колчака* от 14 июня 1919 назначен членом *Гос. экон. совещания.* В июле–авг. 1919 и. о. товарища пред. совещания. Осенью 1919 уехал из *Омска* во *Владивосток*, где активно участвовал в полит. жизни Приморья. После ликвидации *Дальневосточной республики* эмигрировал.

В.И. Шишкин

ВИНОКУРОВЫ, барнаул. купцы кон. XIX — нач. XX в. Основатель династии — Адриан Ильич (1849–1909, с. Камень Барнаульского у.). Из крестьян Европ. России. В 1870-х гг. поселился в с. Тюменцево Барнаульского у., в 1890-х гг. переехал в *Камень*. Разбогател на торговле мануфактурой и хлебом. В 1906 учредил торг. дом «Винокуров и сыновья» с оборотом 5–7 млн руб. В 1907 В. в Камне построили паровую мельницу. Мельница, дома В., а также 1-й в Камне синематограф, открытый их родственником В.С. Петкевичем, освещались электричеством, выработанным на собств. установке. А. И. финансировал стр-во Богоявленского собора в Камне, церкви в Тюменцево. После его смерти дело продолжили сыновья Родион (1874, Тюменцево — 1968, Москва), Степан (1884, Тюменцево — 1957, Москва), Василий (1889, Тюменцево — ?, Китай), Александр. Родион вошел в 1-ю, Степан и Василий — во 2-ю гильдию *Барнаула*, Александр оставался в крест. сословии. Ст. братья стали крупнейшими сиб. хлеботорговцами. Александр свою долю наследства израсходовал на создание образцового скотовод. хоз-ва: на арендованной у Кабинета е. и. в. земле

В.А. Винокуров с женой и сыном

разводил породистый молоч. скот, построил конный з-д (ныне — конный з-д «Алтайский»). По одной из версий, в 1920 за поддержку белых расстрелян большевиками, по другой — бежал за границу. Остальные братья в 1919 эмигрировали в Китай, жили в Харбине и Шанхае, торговали мехами. В 1955 Родион и Степан с семьями вернулись на Родину, проживали в Москве и Подмосковье.

Лит.: *Скубневский В.А., Старцев А.В., Гончаров Ю.М.* Предприниматели Алтая 1861–1917: Энциклопедия предпринимательства. Барнаул, 1996; *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994. Т. 1, кн. 2.

В.А. Скубневский

ВИНС Петр Яковлевич (16 февр. 1898, Самара – 26 авг. 1937, Омск), видный деятель баптист. движения в России, сын изв. проповедника Я.Я. Винса. В 1911–26 жил в Канаде, куда семья выехала после запрета на проживание в Европ. России. В 1916–19 получил спец. богослов. образование, в 1922 в Питсбурге (США) рукоположен в пресвитеры. Переехал в СССР в 1926, в 1929 принял сов. гражданство. В 1926–30 — зам. пред., и. о. пред. Дальневост. союза баптистов, пресвитер Благовещенской церкви. Арестован в Москве 26 дек. 1930, осужден Особым совещанием при Коллегии ОГПУ 13 янв. 1931, приговорен к 3 годам лагерей. Срок отбывал в Вишерских лагерях и *ДальЛАГ*. После освобождения выслан в *Бийск*. В 1934 переехал в *Новосибирск*, в 1935 — в *Омск*. Арестован органами НКВД 25 апр. 1936 по делу рук-ва Омской общины баптистов, освобожден решением суда в янв. 1937. Последний раз арестован в Омске 16 апр. 1937, 23 авг. 1937 «тройкой» УНКВД по Омской обл. приговорен к высш. мере наказания, расстрелян. Реабилитирован.

Лит.: *Винс Г.П.* Тропою верности. СПб., 1997; *Советское* государство и евангельские церкви Сибири в 1920–1941 гг. Документы и материалы. Новосибирск, 2004.

А.И. Савин

ВИТИМО-ОЛЕКМИНСКИЙ (ЭВЕНКИЙСКИЙ) НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОКРУГ. Образован по постановлению ВЦИК от 10 дек. 1930. Адм. центр — с. Усть-Муя, с нояб. 1933 — село, затем р. п. Калакан. До дек. 1936 входил в состав *Восточно-Сибирского края*, до сент. 1937 — *Восточно-Сибирской обл.*, с кон. сент. 1937 — *Читинской обл.* В 1936 в округ входили 4 р-на, 13 сельсоветов. Тер. — 219,8 тыс. кв. км, числ. населения (на 1 янв. 1933) 10,1 тыс. чел. Ликвидирован в 1938.

См. *Национальные административно-территориальные образования.*

В.А. Ильиных

ВИТСЕН Николас Корнелий (1641–1717), ученый, юрист, гос. деятель, бургомистр Амстердама. В 1664–65 в составе посольства посетил Россию. В Москве изучал приказные документы, познакомился с находившимися здесь представителями сиб. и др. азиат. народов, записывал их рассказы, чертил виды городов. 25 лет жизни В. отдал работе над книгой о Сибири. 1-е изд. «Noord en Oost Tartaryen...» («Северная и Восточная Тартария») вышло в 1692 в Амстердаме в 2 частях: 1-я — компиляция из трудов разных авторов; 2-я — авт. описание народов Сибири до Тихого океана. Во 2-м изд. (Амстердам, 1705) уже нет компилятив. части, но значительно увеличен текст самого В. Оба изд. снабжены иллюстрациями — картами, рисунками, портретами. В. собрал коллекции соч. о Сибири, этногр. и археол. предметов, привезенных ему из России. После смерти В. эти богатейшие коллекции проданы с аукциона.

Соч.: Noord en Oost Tartaryen... Amsterdam, 1705; Путешествие в Московию. 1664–1665. СПб., 1996.

Лит.: *Кирпичников А.Н.* Россия XVII века в рисунках и описаниях голландского путешественника Николаса Витсена. СПб., 1995; *Полевой Б.П.* Подвиг Вильгельмины Герардовны Трисман: К 50-летию начала ее работы над переводом хрестоматии Николаса Витсена «Северная и Восточная Тартария» 1705 г. // Курьер Петровской Кунсткамеры. 1996. Вып. 4–5.

С.А. Белобородов

ВИТТЕ Сергей Юльевич (17 июня 1849, Тифлис — 28 февр. 1915, Петроград), гос. деятель, в 1892–1903 — министр финансов, в окт. 1905 — апр. 1906 — пред. Совета министров. Инициатор стр-ва *Транссибирской магистрали*. В рамках созданного для осуществления проекта *Комитета Сибирской железной дороги* (КСЖД) добился радикал. изменения подходов к переселенч. движению в плане его поощрения. Благодаря тесному сотрудничеству В. с адм. С.О. Макаровым и *Д.И. Менделеевым* стало возможным стр-во ледокола «Ермак», с помощью к-рого предполагалось пройти на Д. Восток через сев. моря. При актив. поддержке В. в 1899 во *Владивостоке* открыт *Восточный ин-т*, а в 1900 в *Томске* — Технологический ин-т. Во внешнеполит. сфере В. являлся сторонником мирных методов финансово-эконом. экспансии, прежде всего на Д. Востоке. По существу, он впервые в истории отеч. внеш. политики предложил целостную программу проникновения и закрепления России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, прозорливо отводя ему роль «Средиземного моря будущего», т. е. центра мировых торг. коммуникаций. По инициативе В. началось стр-во *Китайско-Восточной ж. д.* и Южно-Китайской ж. д., городов Порт-Артура, Дальнего, актив. проникновение в Маньчжурию. Посетив в 1901 Д. Восток, в отчете В. указывал на «многоразличные выгоды» России от стр-ва Транссиба. Экспансию в Китай в кач-ве обязат. условия В. связывал с достижением договоренности с Японией о разграничении сфер влияния и категорически отвергал силовые методы, предлагавшиеся группой А.М. Безобразова. Разногласия по этому вопросу с имп. Николаем II предопределили отставку В.

Соч.: Воспоминания: В 3 т. Таллин; М., 1994.

Лит.: *Игнатьев А.В.* С.Ю. Витте — дипломат. М., 1989; *Корелин А.П., Степанов С.А.* С.Ю. Витте — финансист, политик, дипломат. М., 1998; *Сергей Юльевич Витте* — государственный деятель, реформатор, экономист: (К 150-летию со дня рождения). М., 1999. Ч. 1–2.

М.В. Шиловский

«ВИТЯЗЬ». 1. Корвет (с 1892 — крейсер 1-го ранга). Строился на верфи «Галерного острова» (С.-Петербург) в 1883–84. Водоизмещение 3 200 т, мощн. 3 тыс. л. с., скорость 21,4 узла, экипаж 372 чел. Вооружение: 10×152, 4×87, 10×47-мм орудий. В 1886–89 под командованием капитана 1-го ранга *С.О. Макарова* совершил 387-дневное кругосвет. плавание, во время к-рого были проведены важные океаногр. исслед-я в Тихом океане. В 1891 на корвете выполнен переход из Кронштадта на Д. Восток с целью крейсер. и стационарной службы и описания побережья Корейского п-ова. 28 апр. 1893 разбился на камнях в р-не порта Гензан (Вонсан).

2. Экспедиционное судно Ин-та океанологии АН СССР, переоборудовано из груз. теплохода «Марс», построенного в Германии в 1938. Водоизмещение 5 710 т, автономность плавания 18 500 миль, скорость 14 узлов. Флагман (1949–68) сов. экспедиционного флота. К 1976 совершил 55 экспедиций в моря Д. Востока, Тихий и Индийский океаны.

М.В. Шиловский

ВИХОРЕВКА, город в Братском р-не *Иркутской обл.* Расположен в центр. части Ангарского кряжа, на лев. берегу р. Вихоревка (приток Ангары), в 916 км к сев.-западу от *Иркутска*, в 35 км к юго-западу от *Братска*. Ж.-д. станция на линии Тайшет—Лена. С 1957 — раб. поселок, с 1966 — город. Население (тыс. чел.): 1959 — 10,8; 1969 — 17,0; 1979 — 20,5; 1989 — 23,8; 1996 — 24,7; 2002 — 24,8; 2006 — 24,8.

Образован в связи со стр-вом ж. д. Тайшет—Братск. В городе находятся лесозаготовит. комбинат, предприятия ж.-д. транспорта. Соц.-культ. сфера включает: 6 общеобразоват. школ, дет. школа искусств, Дом детского творчества, 2 спорт. комплекса, 2 дома культуры, 4 б-ки.

Лит.: *Бандо Е.Г.* Предбайкалье. Города и районы. Иркутск, 1976; *Бояркин В.М.* География Иркутской области. Иркутск, 1995; *Винокуров М.А., Суходолов А.П.* Экономика Иркутской области: В 2 т. Иркутск, 1998. Т. 1; *Вся Россия:* Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001.

Г.А. Цыкунов

ВКЛАДЫ НАСЕЛЕНИЯ, ден. средства, сохраняемые в сберегат. кассах и банках. Формирование у населения вост. регионов привычки к такому сбережению средств началось в XIX в. с развитием банковской сети за Уралом (см. *Банки*). Крушение Российской империи и длит. экон. кризис, разрушение банковской системы и высокая инфляция сделали подобные вложения неэффективными. С восстановлением ден. механизмов в условиях *новой экономической политики* вновь развивается практика приема вкладов от населения. Во 2-й пол. 1930-х гг. наблюдается рост вкладов в сберкассы. В городах *Новосибирской обл.* в 1933 на 1 вкладчика приходилось в ср. 43 руб., в 1937 эта сумма увеличилась в 5,7 раза, достигнув 247 руб. В городах *Омской обл.* на 1 вкладчика в 1935 приходилось 106 руб., а в 1939 — уже 401 руб. В этом отношении ситуация в Сибири соответствовала общим тенденциям в стране. В сберкассах СССР ср. размер вклада возрос с 40 руб. в 1933 до 320 руб. в 1938. В условиях низкого уровня жизни населения вклады у большинства сибиряков были невелики. К тому же с учетом общего повышения цен и инфляции реальная ценность вкладов в сберкассах росла не столь быстрыми темпами. Однако само их увеличение свидетельствовало о нек-ром улучшении мат. положения населения.

Существ. развитие эти взаимосвязанные тенденции получили после окончания Великой Отечественной войны и особенно в 1970—80-е гг. В 1990 в учреждениях Сберегат. банка РСФСР хранилось 216,4 млрд руб., ср. размер вклада составлял 1 733 руб. В Новосибирской обл. сберкассы аккумулировали 3,5 млрд руб., на 1 сберкнижку приходилось в ср. 1 562 руб. Наиболее высокие накопления имели трудящиеся сев. р-нов. Эти сбережения, как правило, создавались многолет. тяжелым трудом и одновр. являлись порождением т. н. отложенного спроса, вызванного дефицитом товаров.

В янв. 1992 рос. пр-во осуществило либерализацию цен, ставшую одним из гл. элементов «шоковой терапии». Компенсации на вклады в сберкассах не начислялись, и в результате стремительно нараставшей инфляции денежные В. н. были практически уничтожены. Совр. рос. гос-во признало внутр. долг. Производится выплата компенсаций, но только лицам преклонного возраста и инвалидам. Размеры этих выплат не соответствуют реальной величине утраченных ден. средств.

Лит.: *Букин С.С.* Жизненный уровень рабочей семьи в Сибири (1946—1960 гг.). Новосибирск, 1984; *Исаев В.И.* Коммуна или коммуналка? Изменения быта рабочих Сибири в годы индустриализации. Новосибирск, 1996.

С.С. Букин, В.И. Исаев

ВЛАДИВОСТОК, город, адм. центр *Приморского кр.* Расположен на сопках юж. оконечности п-ова Муравьева-Амурского, вокруг бухты Золотой Рог, вдоль вост. побережья Амурского зал. Японского моря, в 9 302 км к востоку от Москвы. Порт на Тихом океане. Конечный пункт *Транссибирской магистрали*. Междунар. аэропорт. С 1860 — воен. пост, с 1862 — порт, с 1880 — город. В 1888—1922 — адм. центр *Приморской обл.*, в 1923—25 — одноим. губернии, в 1926—30 — *Владивостокского окр. Дальневосточного кр.*, в 1932—39 — имеющей внутрикраевой статус Приморской обл., с 1938 — *Приморского кр.* Числ. населения (тыс. чел): 1897 — 28,9; 1911 — 84,5; 1926 — 108,0; 1939 — 206,5; 1959 — 291,0; 1970 — 441,0; 1979 — 549,7; 1989 — 633,8; 1998 — 618,6; 2002 — 594,7; 2005 — 586,8.

В XIII—XIV вв. на месте расположения В. находился кит. г. Юнминчэн. Тер. Юж. Приморья обезлюдела из-за войн между Китаем и Кореей. Основан в 1860 по приказу *генерал-губернатора* Вост. Сибири *Н.Н. Муравьева-Амурского.* В 1862 воен. пост переименован в порт, к-рому присвоен статус свободного порта (*порто-франко*). Во В. располагалась резиденция воен. губернатора и мор. учреждения. В 1860-е гг. открыты судостроит. верфь, лесопил. и кирпич. заводы, предприятия пищевой пром-ти, круп. магазины. Значение порта возросло с открытием в 1869 Суэцкого канала. В 1871 во В. переведена из *Николаевска-на-Амуре* гл. база Сибирской воен. флотилии. В том же году подводный телеграф. кабель связал В. с Шанхаем и Нагасаки. Развитие судостроения и др. отраслей пром-ти сопровождалось укреплением В. как адм. центра. С 1875 во В. введено «Городовое положение» — стали избираться гор. дума и гор. голова. Постоянная пароходная линия связала В. с С.-Петербургом и Одессой в 1879. С 1880 по 1888 В. (с п-овом Муравьев-Амурский) выделен в особое «военное губернаторство». В 1880-е гг. организованы регуляр. рейсы на Камчатку, Сахалин, по Приморскому побережью. В 1893 открылось ж.-д. движение между В. и *Никольском*. В 1897 построена ж. д. Хабаровск—Владивосток, в 1903 открылось прямое ж.-д. сообщение с Москвой по Транссибу.

22 февр. 1904 В. подвергнут бомбардировке яп. эскадрой, но не понес больших разрушений. Значение В. усилилось в годы *Первой мировой войны*. Ж. д. не справлялась с потоком прибывающих грузов, к-рые скапливались на складах и в пакгаузах. Сов. власть установлена 18 нояб. (1 дек.) 1917. В апр. 1918 во В. высадились воен. десанты яп., амер. и англ. войск. С лета 1918 установилась власть Приморской обл. думы. После этого власть в городе неоднократно менялась. Длит. сопротивление советизации стало возможно благодаря тому, что власти города использовали грузы, прибывавшие в порт для всей России в годы Первой мировой и *Гражданской войн*. Окончательно сов. власть установлена 25 окт. 1922, когда *Народно-революционная армия Дальневосточной республики* во главе с *И.П. Уборевичем* совместно с партизанами заняла В. Вплоть до кон. 1930-х гг. в городе существовали большие кит., яп. и кор. общины. Во время *Великой Отечественной войны* через В. осуществлялись поставки воен. грузов на запад страны. С 1958 В. является базой Воен.-мор. флота. В теч. 30 лет, вплоть до 1991, город был закрыт для иностранцев.

В 1880-е гг. во В. было 6 пристаней, большие склады; основаны мех. з-д («Дальзавод»), мастерские воен. порта. С этого времени город являлся центром деловой активности на Д. Востоке. На рубеже XIX—XX вв. развитие города осуществлялось быстрыми темпами. В 1920—40-е гг. кол-во транспорт. судов порта выросло в неск. десятков раз. В. стал базой китобойного флота,

появились круп. рыбопром. предприятия. В пром. развитии города преобладали пищевые и лесопром. предприятия: мельницы, рисоочистительный, маслобойный, кожев., водочный, пивовар. заводы, кондитер., спичечная и фанер. фабрики. В 1960–70-е гг. появились мясокомбинат, мол. з-д, кондитер. ф-ка. Машиностроит. предприятия производили уник. оборудование по обработке рыбы и крабов, горно-шахтное оборудование, насосы. Появилось приборостроение, радио- и инструмент. пром-ть. В 2002 во В. 967 пром. предприятий. Наиболее развиты машиностроение, в т. ч. судостроение и судоремонт, произв-во оборудования для рыбной и деревообрабат. пром-ти, горно-шахтное оборудование (заводы: «Дальзавод», «Дальприбор», «Радиоприбор», «Металлист», инструмент., Дальневосточный судоремонт. з-д, «Восточная верфь» и др.); пищевая пром-ть (рыбокомбинаты, мясокомбинат, кондитер. ф-ка и др.); произв-во стройматериалов (з-д железобетон. конструкций и др.); Владивостокский морской торг. порт и Дальневосточное мор. пароходство.

С кон. XIX в. В. становится центром рус. культуры на Д. Востоке. Здесь формировались экспедиции рос. путешественников и ученых *Н.М. Пржевальского*, *С.О. Макарова*, *В.К. Арсеньева*, В.Л. Комарова (впоследствии през. АН СССР) и др. В 1899 основан 1-й на Д. Востоке вуз — Восточный ин-т. После Гражданской войны заметно расширилась образоват. база города. В кон. 1920-х гг. действовали 19 школ 1-й ступени, 12 семилетних школ, 4 техникума, 6 проф.-техн. училищ, пед., ветеринар.-фельдшер. и др. курсы. В 1920 основан университет. В 1950 — 56 школ (14 ср., 12 семилетних и 30 нач.), школа мореходства, 8 ремесл. и ж.-д. училище, рыбопром. техникум, 2 пед. училища, гидрометеотехникум, худ. училище, 4 мед. школы; политех., рыбопром., пед. институты, высш. мореход. училище; действовали филармония, 4 театра, 23 клуба, 116 б-к, краевед. музей. В 1970 в городе 9 высших и 12 ср. спец. учеб. заведений. В 2002 — 120 ср. школ, *Дальневосточный гос. ун-т*, институты: технологический, технологический бытового обслуживания, технический рыбной промышленности, коммерческий, искусств, медицинский и др., Тихоокеанское высш. военно-морское училище им. С.О. Макарова, Морская академия им. Г.И. Невельского (всего 15 вузов на 2004).

В 1920-х гг. созданы краеведческий ин-т, метеорол. лаборатория и обсерватория, Тихоокеанская научно-промысл. и биолог. станции. В 1932 сформирован *Дальневосточный филиал АН СССР*. После Великой Отеч. войны науч. база города существенно расширилась: Тихоокеанский НИИ рыбного хозяйства и океанографии (ТИНРО), эпидемиологический и медико-биологический, физиотерапевтический; Дальневосточная база Ин-та растениеводства, Тихоокеанский ин-т географии; 3 музея. В 1970 ДВФ СО АН преобразован в Дальневосточный научный центр АН СССР, ставший основой Дальневосточного отд-ния АН СССР/РАН (1988).

Соц.-культ. сфера: в 1920-е гг. 9 больниц, 13 врачеб. пунктов и сан.-дезинфекц. отрядов. В 2002 — 38 больниц, 159 лечеб.-поликлинич. учреждений. С 1950-х гг. В. развивается как центр отдыха и туризма. В окрестностях города построено неск. санаториев и пансионатов, на гор. побережье появились водноспорт. сооружения и лодочные клубы. В совр. В. функционируют музеи: Дальневост. пароходства, Тихоокеанского флота, «Владивостокская крепость», краевед., минералогический, картинная галерея, Объединенный музей им. В.К. Арсеньева (в т. ч. дома-музеи В.К. Арсеньева, К.А. Суханова и др.), океанариум; работают театры: драм., юного зрителя, кукольный, филармония.

В 1860–80-х гг. В. застраивался без плана деревян. одно- и двухэтажными постройками. На рубеже XIX–XX вв. в связи с ростом деловой активности в городе появилось большое кол-во многоэтаж. кирпич. домов, набережная. С 1906 стр-во ведется по типовым проектам. В 1905–19 производились масштаб. работы по благоустройству, в 1934–54 осуществлялась плановая реконструкция. В соотв. с ген. планом развития В. (1960) на берегах заливов Золотой Рог и Амурского создан новый центр. В это время возведены памятник борцам за сов. власть (1961), здание мор. вокзала (1965), дворца культуры (1967). В 1990-е гг. ист. центр города с его узкими улицами оказался недостаточно вместительным для быстро растущего автомоб. потока. Построенные в 1960–90-е гг. кварталы имеют широкие улицы. В 1990-е гг. построено большое кол-во удобных транспорт. развязок, мостов, подзем. переходов и переездов.

В прибрежных водах В. высокая концентрация минер. солей. Поэтому вдоль железной и шоссейной дорог протянулись курорт. поселки (Чайка, Санаторная, Океаническая, Сад-город), бот. сад.

Города-побратимы: Сан-Диего (США), Такоча, Джуно, Ниигата, Хкита, Хакодате (Япония), Пусан (Юж. Корея), Далянь (Китай).

Первый герб В. утвержден в 1883: в зеленом щите зол. тигр, поднимающийся по серебр. скале, с червленными глазами и языком; в вольной части влево — герб *Приморской обл.* Щит украшен зол. башенною короною о 3 зубцах; за щитом 2 зол. якоря, накрест положенных и соединенных Александровскою лентою.

Герб 1883 восстановлен в кач-ве герба В. в 1992, но без вольной части с гербом Приморской обл.

Совр. герб В. утвержден в 2001: в зеленом поле щита зол. тигр с червленными глазами и языком, идущий по скалистому серебр. склону вправо, подняв переднюю правую лапу.

Лит.: *Владивосток* (к 100-летию со дня основания). 1860–1960. Владивосток, 1960; *Матвеев Н.П.* Краткий исторический очерк г. Владивостока. Владивосток, 1990; *Города* России: Энциклопедия. М., 1998; *Вся Россия*. Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001.

В.М. Рынков

ВЛАДИВОСТОКСКАЯ И ПРИМОРСКАЯ ЕПАРХИЯ РПЦ. Учреждена в 1899 с названием Владивостокская и Камчатская, с 1916 — Приморская и Владивостокская. В дек. 1945 вошла в состав Хабаровской и Владивостокской епархии, воссоздана с совр. названием пост. Свящ. Синода от 31 янв. 1991. Тер. епархии объединяет приходы и монастыри в *Приморском кр.* РФ. Кафедральный город — *Владивосток*, кафедральный собор — во имя свт. Николая Чудотворца. Правящий архиерей — архиеп. Вениамин. Епархия разделена на 5 благочинных окр.: Центральный (центр — Владивосток), Северный (центр — *Спасск-Дальний*), Южный (центр — *Фокино*), Западный (центр — *Уссурийск*) и Восточный (центр — пос. Кавалерово). К 1 янв. 2004 в епархии действовали 66 приходов, 71 храм (включая домовые храмы и приписные часовни), 2 муж. и 3 жен. монастыря. Клир епархии на 1 янв. 2004 составляли 109 священнослужителей.

4 июня 1898 утверждено мнение Гос. совета о выделении Владивостокской епархии из Камчатско-Благовещенской, что и осуществлено 1 янв. 1899. В состав

новоучрежденной епархии вошли 69 церквей, находившихся во Владивостоке, на о-ве Сахалине и в округах *Приморской обл.*: Командорском, Петропавловском, Анадырском, Гижигинском, Южно-Уссурийском, в части Удского окр., а также Уссурийский во имя Св. Троицы и свт. Николая Чудотворца муж. мон-рь. Кроме того, к Владивостокской епархии причислено 17 часовен в Южно-Уссурийском кр., 31 часовня на Камчатке и 6 — на Сахалине.

Первым Владивостокским архиереем 24 дек. 1898 назначен Евсевий (Никольский), бывш. епископ Камчатский, Курильский и Благовещенский. Еп. Евсевий прибыл во Владивосток 7 марта 1899, 6 мая 1906 возведен в сан архиепископа. Единственная во Владивостоке ко времени открытия епархии Успенская церковь (освящена 6 дек. 1889) в 1899 стала кафедральным собором. 21 марта 1899 начала работу Владивостокская духовная консистория. 9–16 окт. того же года состоялся 1-й епархиальный съезд духовенства, на к-ром присутствовали 6 депутатов, избранных на собраниях в благочиниях; впоследствии эти съезды собирались регулярно. В 1905 на тер. епархии действовали 95 храмов, в 1909 — 111, в 1911 — 154, в 1916 — 252 храма. В 1907 в состав епархии вошли приходы по линии *Китайско-Восточной железной дороги*. На тер. епархии также находились воинские храмы (напр., во Владивостоке, в с. Раздольном, на о-ве Русском), к-рые не включались в общеепархиальную статистику, т. к. состояли в ведении протопресвитера воен. и морского духовенства. В 1911 для рус. переселенцев созданы 3 походные церкви.

В 1900 бывш. настоятельница Читинского Богородицкого жен. мон-ря игум. Павла (Трегубова) близ Никольска (ныне — Уссурийск) основала жен. общину, в нояб. 1906 преобразованную в Южно-Уссурийский в честь Рождества Богородицы жен. мон-рь. В 1894 на берегу Уссури близ ст. Шмаковка основан муж. монастырь. В 1916, после выделения из Владивостокской епархии Камчатского вик-ства на правах самостоят. епархии, Владивостокская кафедра стала именоваться Приморской и Владивостокской. В 1903–17 два раза в месяц выходили «Владивостокские епархиальные ведомости».

При учреждении епархии в ней насчитывалось 23 церковно-приход. школы и 15 школ грамоты. В 1909 в епархии действовало 100 церковно-приход. и 5 школ грамоты, к 1917 число школ утроилось. В 1908 при Новонежинской церковно-приход. школе открылась 1-я в крае народ. б-ка, к-рая, помимо книг, располагала пособиями и лаборатор. приборами для учащихся, при школе был организован музей с.-х. орудий. В 1901 архиеп. Евсевий учредил в пригороде Владивостока, на ст. Седанка, архиерейский дом с домовым храмом и церковноприход. школой для архиерейских иподиаконов; в 1914 при архиерейском доме открылась церковно-учительская семинария для девушек из семей духов. звания. К 1917 в Петропавловске начали работу второклассная учит. семинария и высш. начальное училище.

К 1897 осн. часть населения Приморской обл. и о-ва Сахалина (159 841 чел.) исповедовала православие, 77 566 чел. — *буддизм* и др. нехристианские культы. 10 окт. 1899 создан Владивостокский епархиальный комитет Православного миссионерского об-ва.

Летом 1917 Владивостокский архиепископ Евсевий (Никольский) уехал в Москву для участия в Поместном соборе РПЦ 1917–18. В 1919 был назначен временно управляющим Смоленской епархией. Во исполнение пост. Свящ. Синода и Высшего Церковного Совета от 23 июня 1919 об увеличении числа епископов РПЦ в 1920–30-х гг. в епархии действовали 3 викариатства: Камчатское и Петропавловское, Никольско-Уссурийское и Охотское.

29 нояб. 1917 Владивостокский совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов взял власть в свои руки и признал СНК РСФСР, в июне сов. власть была свергнута. С мая 1918 временно управляющим В. е. назначен епископ Селенгинский Ефрем (Кузнецов), к-рый к исполнению обязанностей приступить не смог, т. к. был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму. В дек. 1918 упр-ние В. е. принял бывш. викарий Казанской епархии Чебоксарский епископ Михаил (Богданов). В марте 1920 в р-не Морского кладбища Владивостока игум. Руфина (Кокорева) организовала жен. общину в честь Смоленской иконы Пресв. Богородицы «Одигитрия». Весной 1920 началось стр-во обители, в 1921 в ведение общины передано Морское кладбище. В учеб. заведениях возобновилось преподавание Закона Божия. В июле 1922 во Владивостоке проходил Приамурский земский собор, в к-ром участвовали 8 делегатов от духовенства и 24 — от приходов Приморья. По одним данным, Владивостокской епархией до 1922 управлял еп. Михаил, по другим — в 1920–22 епископом Владивостокским являлся Марк (Бакалдин), а с нояб. 1922 — епископ Никольско-Уссурийский Павел (Введенский), вскоре арестованный.

25 окт. 1922 Владивосток захватила *Народно-революционная армия Дальневосточной республики* (ДВР), 16 нояб. ДВР вошла в состав РСФСР. В 1923 в Приморском кр. национализировано имущество церк. общин, закрыты все монастыри, в 1924 в архиерейском доме на Седанке организован дом отдыха. В 1927 закрыта церковь — подворье Корейской миссии, в 1932 закрыт Успенский кафедральный собор, впоследствии он был разрушен. Из храмов, действовавших в Приморском кр. до 1917, к кон. 1930-х гг. сохранились 14. После того как в окт. 1922 значит. часть духовенства эмигрировала из Владивостока в Маньчжурию вместе с остатками белой армии, в Приморье развернули актив. деят-ть обновленцы, поддерживаемые сов. властью. В 1925 в Приморской губ. обновленцам принадлежало 58 приходов, «тихоновскими» оставались 49 храмов; в 1926 действовали 57 обновленческих общин и 94 канонические. Во 2-й пол. 1920-х гг. влияние обновленцев стало ослабевать, мн. приходы вернулись в канонич. Церковь. Обновленческий Дальневосточный окр. в 1923–33 возглавляли Василий Смелов (с 20 мая 1923 по 1925 или 1927), Николай Коблов (1926 — март 1927), Михаил Трубин (временно управлял в 1929), Николай Гирченко (окт. 1930 — авг. 1932, временно управлял), Николай Наганов (с 1933). В 1929–36 титул епископа Владивостокского носил находившийся в григориан. расколе Иринарх Павлов.

В нояб. 1925 на Приморскую и Владивостокскую кафедру назначен еп. Киприан (Комаровский), находившийся в 1925–27 в ссылке во Владивостоке, в нач. 1927 он возведен в сан архиепископа, в марте–сент. 1927 находился в заключении во владивосток. тюрьме. В сент. 1927 архиеп. Киприан получил назначение на Нижнеудинское вик-ство Иркутской епархии, стал временно управляющим Иркутской епархией. С сент. 1927 по 1928 Владивостокскую епархию возглавлял еп. Нифонт (Фомин), в 1928–29 кафедрой временно управлял Хабаровский епископ Пантелеимон (Максунов), в 1929–30 епархию возглавлял еп. Марк (Боголюбов). В 1930 на Владивостокскую кафедру назначен еп. Варсонофий (Лузин), 25 мая следующего года его арестовали, в февр. 1932 приговорили к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. В 1931–32 Владивостокской и Хабаровской епархиями временно управлял Никольск-Уссурийский епископ *Герман* (*Коккель*). Последующие

назначения на Владивостокскую кафедру неизвестны. В 1944 во Владивостоке открылась новопостроенная церковь во имя свт. Николая Чудотворца.

25 дек. 1945 на тер. Приморского и *Хабаровского кр.*, *Амурской* и *Камчатской обл.* учреждена Хабаровская и Владивостокская епархия с подчинением ей приходов Якутского и Читинского вик-ств Иркутской епархии (см. *Хабаровская и Приамурская епархия*). 30 янв. 1946 во епископа Хабаровского и Владивостокского рукоположен архим. Венедикт (Пляскин), к-рый, пребывая во Владивостоке, управлял епархией по 10 июля 1947. В этот период, помимо Владивостока, по 1 правосл. храму имели Спасск-Дальний, Партизанск и Ворошилов (ныне — Уссурийск). В 1949–88 Хабаровская и Приморская епархия находилась под упр-нием епископов Иркутских и Читинских. С 1988 приходы Приморского кр. входили в воссозданную Хабаровскую и Владивостокскую епархию.

31 янв. 1991 пост. Свящ. Синода Владивостокская епархия выделена из Хабаровской епархии, архиепископом Владивостокским и Приморским стал Николай (Шкрумко). 21 сент. 1992 во епископа Владивостокского и Приморского был рукоположен Вениамин (Пушкарь) (с 2003 — архиеп.). К нач. 1990-х гг. в Приморском кр. действовали 8 приходов, в кон. 1991 — 15, в кон. 1992 — 22, на 1 янв. 1998 — 59. В 1993 началось возрождение Уссурийского Рождество-Богородицкого жен. мон-ря, в 1995 — Свято-Троицкого Николаевского муж. мон-ря. Особым событием в жизни епархии стало возвращение во Владивосток из Святой земли 6 мая 1998 иконы «Торжество Пресв. Богородицы» (Порт-Артурской). В мае 2000 епархию посетил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

При Владивостокском епархиальном упр-нии работают отделы: религ. образования и катехизации, миссионерский, издательский, по взаимодействию с правоохранительными учреждениями, по взаимодействию с Вооруженными силами, по делам молодежи, юридический, по взаимодействию с учреждениями здравоохранения, по взаимодействию с казачеством, общий, финансовый, хозяйственный. 30 марта 1992 в епархии открыто 2-летнее духовное училище, в 1997 при нем организованы 2-летние миссионерско-катехизатор. вечерне-заоч. курсы. В 1994 создана епархиальная б-ка. В 1999 во Владивостоке начала работу правосл. гимназия во имя равноапостольных Кирилла и Мефодия. На нач. 2003 в епархии действовало 25 воскрес. школ. В марте 2003 образовано братство православных следопытов. В 1999 в Ин-те истории и философии *Дальневосточного гос. ун-та* (ДВГУ, Владивосток) открылась каф. теологии и религиеведения, зав. каф. — архиеп. Вениамин. Епархия развивает сотрудничество с Приморским ин-том переподготовки и повышения квалификации работников образования, в к-ром читаются спецкурсы «Правовые основы преподавания Библии в школе», «Основы православной культуры и нравственности», «Православие и проблемы воспитания», «Психология религии». Начиная с 2003 в школах Приморья преподаются «Основы православной культуры». В 1992 и 1997 в епархии прошли Иннокентиевские чтения, посвящ. изучению истории православия на Д. Востоке и деят-ти свт. *Иннокентия* (*Вениаминова*). С 2000 епархия совместно с администрацией Приморского кр., ДВГУ и Приморским ин-том переподготовки и повышения квалификации работников образования проводит ежегод. Приморские образовательные чтения, посвящ. памяти равноапостольных Кирилла и Мефодия. С 1993 епархия издает ежемес. газ. «Приморский благовест», приходские издания выпускаются в *Уссурийске* и *Находке*.

Вопросы миссионер. работы в епархии рассматриваются на епархиальных миссионер. съездах (проходили в 1997, 2002 и 2003), в работе к-рых принимают участие как представители духовенства, так и миряне. В 1997 создано миссионер. братство во имя прп. Сергия Радонежского. С 2000 выпускаются епархиальные миссионер. листки. В 1996 епархия заключила соглашение о взаимодействии с Тихоокеанским флотом РФ в вопросе духовно-нравств. воспитания военнослужащих. В 1997 и 2002 владивостокский архиерей принял участие в неск. учеб. походах на кораблях флота. В авг. 2002 архиеп. Вениамин благословил флот частицей мощей прав. воина Феодора Ушакова, в июне 2003 — частицей мощей ап. Андрея Первозванного. В окт. 2002 на тер. гл. госпиталя Тихоокеанского флота во Владивостоке открылась часовня во имя прав. Феодора Ушакова.

Правосл. учреждения ведут благотворит. деят-ть. Под попечением Владивостокского Марфо-Мариинского жен. мон-ря находятся Приморская детская краевая туберкулезная больница, приемник-распределитель в дет. гор. больнице № 2, дет. дома во Владивостоке, Кавалерове, Лучегорске, дом престарелых и туберкулезный диспансер на Седанке. Члены сестричества милосердия, созданного в 1998, трудятся при клинич. больнице № 2 Владивостока, Дальзаводской больнице, при «больнице рыбаков», осуществляют патронаж. уход на дому.

В крестовом храме во имя прп. Сергия Радонежского при епархиальном упр-нии находится икона «Торжество Пресв. Богородицы» (Порт-Артурская). В Уссурийском в честь Рождества Богородицы жен. мон-ре хранится почитаемый образ Божией Матери «Объятия Отча».

Сокр. перепеч.: *Православная* энциклопедия. М., 2004. Т. 8.

Игумен Иннокентий (Ерохин)

ВЛАДИВОСТОКСКАЯ МОРСКАЯ КРЕПОСТЬ, памятник архитектуры федер. значения. Одна из лучших и мощнейших морских крепостей мира. Построена в 1889–1923. Включала комплекс оборонит. сооружений и развитую инфраструктуру. В. м. к. не имела аналогов в мировой практике. По инж. решениям опережала воен.-инж. мысль на 15–20 лет: широкое и расчлененное расположение элементов фортов, точное соответствие их форм рельефу местности, тщательно продуманные условия, обеспечивающие макс. защиту личного состава от обстрела из артиллерии самых крупных калибров. Иностр. специалисты, обследовавшие крепость в 1918–22, признали ее сооружения «чудом инженерного искусства» рус. фортификаторов.

Идея создания В. м. к. зародилась в 1878 и принадлежала зав. инж. частью *Восточно-Сибирского военного окр.* П.Ф. Унтербергеру. В 1889 началась история стр-ва — на берег. батарее м. Голдобина был поднят кайзер-флаг и Владивосток получил статус крепости. Проект 1-го долговр. сухопут. обвода (2-я линия обороны) Владивостокской крепости разработан в 1899 под рук-вом изв. рус. фортификатора, проф. Николаевской инженерной академии полк. К.И. Величко. Линия сухопут. обороны проходила от Амурского до Уссурийского зал., поперек п-ова Муравьева-Амурского на расстоянии 3–5 км от бухты Золотой Рог и представляла собой ограду из сплошного вала и рва, прерываемую рядом долговр. опорных пунктов. Морские подступы к Владивостоку защищались берег. батареями, выполненными в долговр. варианте — бетон. брустверы и разделит. траверсы между орудийными двориками, в к-рых устанавливались убежища для артиллеристов и хранилища припасов. Укрепления 2-й линии обороны подобны укреплениям Порт-Артура. 22 февр. 1904 яп. эскадра обстреляла город, показав просчеты, допущенные при стр-ве. С учетом опыта обороны Порт-Артура

был разработан новый план гл. линии обороны. Стр-во шло под рук. ген.-майора А.П. Шошина. Новая линия обороны (1910) пролегала в 15–20 км от бухты Зол. Рог, состояла из мощн. опорных пунктов — фортов, имевших мн. подземных казематированных сооружений, толщина сводов и обсыпаний к-рых обеспечивала защиту при обстреле 420-мм орудиями. Кроме оборонит. сооружений (ок. 130), к 1916 В. м. к. имела большое кол-во казематир. подземных пороховых погребов, казематир. мясохолодильник, разветвленную сеть дорог, включая канатную подвесную, аэродром, эллинг для дирижабля, большой казарменный фонд, гарнизон. церкви, штаб. помещения, что позволяло в самых неблагоприят. условиях выдерживать осаду противника в течение длит. времени. Типичные долговр. укрепления берег. обороны — батареи и противодесант. капониры. Берег. батареи строились по побережью и предназначались для предотвращения высадки десант. частей противника и обороны подступов к крепости со стороны моря во взаимодействии с кораблями охраны. Задачей противодесант. капониров было прикрытие места возможной высадки десанта противника.

В 1930-х гг. начала создаваться берег. оборона *Тихоокеанского флота* (ТОФ), служившая надежным щитом Д. Востока. Часть укреплений В. м. к. вошла в эту систему. Сохранившиеся сооружения крепости, расположж. на 400 кв. км, выразительны архитектурно, их большая часть находится в лесопарковой зоне Владивостока — на вершинах гор и прибрежных территориях. Мн. из них имеют разветвленные системы подземных ходов и разного рода убежищ. Все это определяет их исключит. ценность для туристич. и рекреац. использования. Сегодня работает музей «Владивостокская крепость», созданный 30 окт. 1996. Большую помощь в формировании экспозиций оказывает командование ТОФ. На тер. музея проходят общегор. и общекраевые мероприятия с элементами воинских ритуалов: торжеств. поднятие кайзер-флага, смена почетного караула, ежедневный полуденный выстрел. Два раза в год в музее принимают присягу воины-тихоокеанцы. Музей «Владивостокская крепость» принимает на своей территории офиц. делегации командования ТОФ.

Лит.: *Унтербергер П.Ф.* Очерк Приморской области 1856–1898 гг. СПб., 1900; *Яковлев Д.Д.* История крепостей. Эволюция долговременной фортификации. СПб., 1995; *Калинин В.И., Аюшин Н.Ф.* Морская крепость Владивосток // Вестник Дальневосточного отдния РАН. 1996. № 5.

Е.Н. Туманик

ВЛАДИВОСТОКСКИЙ ОКРУГ, образован в янв. 1926 в ходе *районирования* Д. Востока в пределах Владивостокского, Никольско-Уссурийского и части тер. Спасского у. *Приморской губ.* Входил в *Дальневосточный кр.* Адм. центр — *Владивосток*. Население (1926) 572 тыс. чел., включая 118,6 тыс. (26,2%) неграждан СССР (в т. ч. 74,9 тыс. корейцев и 42,3 тыс. китайцев), уд. вес гор. населения — 28,3%. Числ. населения: русские — 36,6%; украинцы — 28,6; корейцы — 25,4; китайцы — 7,4; белорусы — 1,7; молдаване — 0,4; евреи — 0,2; латыши — 0,2%. В 1929 в составе В. о. 14 р-нов, 498 сельсоветов, 3 города, 1 р. п.; площ. — 82,3 тыс. кв. км. Ликвидирован в связи с упразднением окр. деления в июле 1930.

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока.*

В.А. Ильиных

ВЛАДИМИРОВ Владимир Николаевич (р. 27 мая 1956, Барнаул), историк, д-р ист. наук (2007). Проф. (2007). В 1978 окончил Алтайский гос. ун-т (АГУ), в 1981 — аспирантуру *Новосибирского гос. ун-та*. С 1981 работает в АГУ ассистентом, доцентом, проф. С 1991 — декан ист. фак-та. С 2002 — зав. каф. архивоведения и ист. информатики. Чл. Президиума Учебно-методического совета по истории и искусствоведению Учебно-методического объединения классических университетов России. През. Ассоциации «История и компьютер» (2000). Специалист в области применения компьютерных технологий в ист. исслед-ях и образовании. На примере истории и археологии Юж. Сибири внес существ. вклад в становление и развитие нового междисциплинар. направления в отеч. ист. науке — ист. информатики, в частн. такой ее отрасли, как ист. геоинформатика, определил методологию, методику и технику применения геоинформац. систем в ист. исслед-нии. Впервые поставил вопрос о развитии ист. профессиоведения.

Соч.: Типология поселений Алтая VI–II вв. до н. э. Барнаул, 1997 (соавт.); Историческая геоинформатика: геоинформационные системы в исторических исследованиях. Барнаул, 2005; Приходы Барнаульского духовного правления в 1829–1864 гг. (по материалам клировых ведомостей). Барнаул, 2006 (соавт.); Историческое компьютерное картографирование: Учеб. пособие. Барнаул, 2007.

ВЛАДИМИРЦОВ Борис Яковлевич (20 июля 1884, Калуга — 17 авг. 1931, Ленинград), монголовед, акад. АН СССР (1929). Окончил С.-Петербургский ун-т по китайско-монголо-маньчжур. разряду фак-та вост. языков. С 1915 там же преподавал на каф. монг. и калмыц. словесности, с 1918 — проф. университета. Один из основателей Ленинградского ин-та живых вост. языков им. А.С. Енукидзе, где руководил монг. отд-нием и вел организов. по его инициативе семинар по подготовке монголовед. кадров из молодежи Бурятии, Калмыкии и Монголии. За заслуги в области развития монголоведения и подготовки кадров для Монголии избран почет. чл. Уч. комитета Монголии (1924). Руководил работой по созданию письменности для бурят. и калмыц. языков. Сфера науч. деят-ти В. охватывала языки, лит., историю и этнографию монг. народов. В области монг. языкознания одной из осн. задач он ставил сравнит.-ист. изучение *монгольских языков* и диалектов в их взаимосвязях с др. языками Евразии и с учетом факторов соц.-ист. и культур. порядка. Материалы для исслед-я были собраны им в многочисл. экспедициях по России и Монголии, а также при изучении монг. рукописей. В. заложил основы дальнейшего развития монголистики.

Соч.: Турецкие элементы в монгольском языке // Зап. вост. отд-ния Имп. рус. археол. об-ва. СПб., 1911. Т. 20, вып. 2–3; Сравнительная грамматика монгольского языка и халхаского наречия: Введение и фонетика. Л., 1929; Этнолого-лингвистические исследования в Урге, Ургинском и Кентейском районах // Северная Монголия. Л., 1927. Т. 2; Арабские слова в монгольском // Зап. коллегии востоковедов. 1930. Т. 5.

Лит.: *Филология* и история монгольских народов. М., 1958; *Монголистика* I: Памяти акад. Б.Я. Владимирцова 1884–1931: Сб. ст. М., 1986; *Работы* по истории и этнографии монгольских народов. М., 2002.

Е.В. Николина

ВОБЛЫЙ Виктор Михайлович (12 мая 1877, Киев — 6 янв. 1942, Томск), юрист, один из авт. и спонсоров проекта *Великого Северного ж.-д. пути* (ВСП), в итоге воплотившегося в БАМ.

По окончании юр. фак-та Киевского ун-та пом. изв. адвоката Ф.Н. Плевако в Москве. Переехал в Петрог-

рад, создал юр. контору; считался одним из самых высокооплачиваемых составителей юр. документов. Актив. сторонник освоения Сибири. В 1918 вместе с *А.А. Борисовым* разработал проект ВСП. Создал в Москве упр-ние ВСП (более 200 сотрудников). Проектирование и предварит. изыскания велись на личные средства В. и норвеж. судовладельца Э. Ганневига. Они также ходатайствовали о предоставлении им концессии на стр-во ВСП, однако 5 апр. 1919 В. и ок. 100 его сотрудников были арестованы ЧК, проект. документация уничтожена. В нач. 1930-х гг. В. становится консультантом при ж.-д. отделе НКВД, работает в составе Комиссии по содействию сооружению ВСП при Концесскоме. В нач. Великой Отечественной войны эвакуирован в *Томск* (в БАМпроект).

Лит.: *Борисов Н.П.* Художник вечных льдов. Л., 1983; *Сигалов М.Р., Ламин В.А.* Железнодорожное строительство в практике хозяйственного освоения Сибири. Новосибирск, 1988.

В.В. Ламин

ВОД САМООЧИЩЕНИЕ, процесс естеств. восстановления природ. свойств загрязненной воды водотоков и водоемов. Интенсивность самоочищения определяется рядом факторов: солн. радиацией, темп-рой воды, жизнедеятельностью вод. растительности, вод. животных и микроорганизмов, кислотностью, биохим. потреблением кислорода, интенсивностью перемешивания вод. масс и т. д. Процессы самоочищения наиболее интенсивно протекают летом и замедляются зимой. Уменьшение концентрации неорганич. загрязнений может происходить путем нейтрализации кислот и щелочей, образования труднораствор. соединений, гидролиза, сорбции, осаждения и др. процессов. Снижение концентрации органич. веществ и уменьшение их токсичности осуществляется преим. за счет хим. и биохим. окисления, гл. обр. кислородом. Водные объекты ЯНАО в усл. длительной и суровой зимы и холод. лета имеют невысокую темп-ру воды. Исключительная равнинность местности, малые уклоны рек и небольшие глубины озер не способствуют интенсивному перемешиванию вод. масс. Все это предопределяет низкую самоочищающую способность рек и озер ЯНАО.

В.М. Калинин

ВОЕВОДА, в Др. Руси — военачальник; с кон. XVI в. — должностное лицо, совмещавшее воен. и адм. функции и стоявшее во главе мест. упр-ния городов, уездов и разрядов. В XVIII в. — высш. должностное лицо в системе мест. провинциального и уезд. упр-ния. Должности В. упразднены в ходе осуществления губ. реформы 1775.

В Сибири В. появились в кон. XVI в. и выполняли прежде всего функции военачальников — руководителей воен. походов. В XVII в. городовые В., хотя и возглавляли воен. гарнизоны, редко покидали пределы города, сосредоточиваясь на функциях гражд. упр-ния и суда. На сиб. воеводства моск. служилые люди попадали 2 способами — «по государеву указу» и «по государеву указу и по подписной челобитной». Срок службы В. в Сибири до 1621 колебался от 1 года до 6 лет. В пригран. городах В. участвовали в дип. переговорах с племенной знатью не вступивших в рус. подданство народов Сибири, с представителями Китая, монг., казах. и калмыц. правителями.

В адм. компетенцию В. входило: назначение приказчиков в остроги и слободы; отправка ясачных сборщиков к «иноземцам»; орг-ция выборов и надзор за деят-тью голов тамож. и кружечных дворов, надзор за исполнением сословных служб посад. и крест. общин, казачьего войска; ведение стр-ва и ремонт укреплений, адм. зданий и дорог; содействие правосл. церкви в миссионер. деят-ти, в борьбе со старообрядцами и еретиками, в орг-ции новых монастырей и приходов. В финансово-хоз. сфере В. поручалось: «прибирать» посад. людей и крестьян, заботиться о развитии казен. пашни, казен. предприятий и промыслов; осуществлять контроль над взиманием казен. сборов, заниматься орг-цией откупа казен. оброчных статей, почтовой и ямской служб; вести учет ясачного населения, надзирать за сбором *ясака* и отправкой его в разрядный город и Москву. Судеб. компетенция В. распространялась на уголов. и гражд. дела жителей города и уезда (за искл. духовенства и «церковных людей»), а также ясачных «иноземцев».

В ходе губ. реформы 1708—11 В. были подчинены сиб. *губернатору*, с 1712 — переименованы в комендантов. В ходе провинциальной реформы 1719 учреждена должность провинциального В., в ведении к-рого находились «управители» городов, пригородков и присудов. В составе сиб. *провинций* с самого нач. сохранялись прежние уезды, возглавлявшиеся городовыми В. Рук-во провинциальными и воеводскими канцеляриями осуществляли В. и их товарищи, к-рых до 1730 и с 1763 назначал Сенат, в 1730—63 — *Сибирский приказ*. Отбор кандидатов и представление к назначению производилось Герольдмейстерской конторой. В 1621 был установлен 2-годичный срок службы, с 1635 — 4-годичный, в 1695 срок службы увеличили до 6 лет. В 1730 установлен 2-годичный срок, в 1744 для сиб. В. увеличен до 3 лет, с 1760 — до 5 лет.

В соотв. с воеводской инструкцией 1719 в системе провинц. учреждений В. осуществляли надзор за деят-тью финанс. и судеб. органов под упр-нием земских комиссаров, камериров, рентмейстеров, судеб. комиссаров и пр. и общее рук-во ими. В ходе реформы мест. упр-ния 1726—27 функции упраздненных судеб. и финанс. органов были вновь переданы В. В 1727—45 им были подчинены органы гор. упр-ния. Расширение компетенции В. было зафиксировано в Наказе 1728, утвердившем принцип последовательного иерархического подчинения мест. адм. органов. В Сибири в ведении городовых В. остались приказчики слобод, комиссары *острогов*, управители *дистриктов*, входивших в состав уездов.

Наибольшую активность В. проявляли в финансово-хоз. сфере, заботясь о расширении податной базы и об учете податного, в т. ч. ясачного, населения. Кроме того, в 1727—30 и с 1736 В. был поручен сбор подушной подати. Судебно-следств. деят-ть В. заметно осложнялась требованиями к ведению бюрокр. делопроизв-ва, а также различ. территор. и сословной подсудностью отд. категорий уезд. и гор. населения, изъятием из ведения В. дел по гос. преступлениям. В 1741 были окончательно разграничены функции В. и губернаторов в сфере воен. упр-ния. В нач. 1760-х гг. произошло дальнейшее расширение компетенции В., что привело к переизбытку их функций и стало одной из причин упразднения воевод. упр-ния.

Д.А. Ананьев

ВОЕВОДИН Петр Иванович (30 июня 1884, Сумы Харьковской губ. — 25 нояб. 1964, Москва), революционер, гос. и парт. деятель. После 2 лет обучения в земской школе работал по найму у харьк. помещиков. С 13 лет — на Рус.-Бельгийском з-де в Екатеринославе, в 1898 вступил в с.-д. раб. кружок. Чл. РСДРП (с 1899). Вел парт. и орг. работу в Екатеринославе, Саратове, Самаре, *Томске*, *Омске*, Златоусте и др. городах. Неоднократно арестовывался: в мае 1901 — в Екатеринославе, в мае 1902 — в Саратове. После освобождения в 1904 работал в с.-д. орг-ции, входил в парт. комитет Самары. В нач. 1905 Вост. бюро ЦК направлен

в *Читу*, где стал членом мест. с.-д. комитета. Участвовал в орг-ции всеобщей ж.-д. забастовки в Омске. В авг. 1905 был арестован и вскоре выслан в Уфу. С окт. 1905 — чл. Самарского комитета РСДРП, агитатор и пропагандист, руководитель боевой дружины. Командирован из Самары для работы на Урал (в Екатеринбург), принял участие в проведении ж.-д. забастовки и орг-ции златоустовск. группы РСДРП, в дек. 1905 арестован (под именем Михаила Васильевича Романенко) по делу о златоустовских «беспорядках», впоследствии осужден. После освобождения в 1910 уехал в Москву. Участвовал в восстановлении парт. орг-ции в Самаре. В нач. 1912 ввиду слежки бежал из Самары, вскоре был задержан в Москве по самарскому делу, нелегально выехал за границу. В 1912–13 находился в эмиграции (США), работал литейщиком, участвовал в деят-ти рус. группы амер. соц. партии, сотрудничал с газетой рус. социал-демократии «Новый мир». В 1913 нелегально вернулся в Россию. Работал в Баку, был арестован и сослан в Нарымский кр. В 1917 III Западно-Сибирским съездом советов избран пред. Краевого прод.-экон. совета Зап. Сибири и Урала. В нач. 1918 возглавил обл. СНХ Зап. Сибири в Омске. В 1919–20 — на воен.-полит. работе. В 1919 — уполномоченный ЦК РКП(б) и полит. комиссар агитпоезда «Октябрьская Революция» на Зап. и Юж. фронтах. В 1920 — гл. комиссар Московско-Виндаво-Рыбинской ж. д. Чл. ВЦИК V и VI созывов (1918–19). С 1921 — зав. фотокинематогр. отд. Наркомата просвещения, с 1922 по 1939 — на лит.-изд. и библиотеч. работе, ред. науч.-популяр. ж. «Электрификация» и науч. ж. «Электричество». В 1931 — зав. изд-вом «Амторга», ред. ж. «Американская техника и промышленность» (Нью-Йорк). С 1940 — персональный пенсионер. Делегат XXII съезда КПСС (1961). Герой Соц. Труда (1964).

Награды: 2 ордена Ленина, медали.

Лит: *Деятели* революционного движения в России: Биобибл. словарь. М., 1933. Т. 5, вып. 2; *Деятели* СССР и революционного движения России: Энцикл. словарь. М., 1989.

О.Н. Калинина

ВОЕВОДСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ И СУД В СИБИРИ (1585–1711), система органов гос. упр-ния, суда и мест. самоупр-ния. Основание 1-х рус. *острогов — Обского городка* (1585), *Тюмени* (1586), *Тобольска* (1587) — положило начало распространению в Сибири общерос. модели упр-ния, с осн. единицей адм. деления — уездом. Такое деление опиралось на систему рус. воен.-адм. центров (острогов и слобод) и родо-плем. орг-цию абориген. населения (ясачные волости и улусы).

Распределение дел между *воеводой* и его «товарищами» не проводилось. Однако традиции упр-ния, возраст, знатность и адм. опытность ст. воеводы превращали его в единоличного правителя территории, а «товарищей» он использовал для выполнения его поручений.

Воевода получал прежнее окладное жалование, оно зависело от его родовитости и прежней службы, но не было связано с новой должностью. При отправке на воеводство он получал опред. сумму «на подъем» и вез с собой строго опред. кол-во натур. запасов (хлеба, вина и т. д.). За успешную службу и большую прибыль казне мог получать «царские подарки». При государевом обеспечении воеводы использовали все возможные (полулегальные и нелегальные) способы еще более улучшить свое благополучие. В представлениях и властей, и населения существовало 2 вида незаконных поборов: «насилия и грабежи» (взятки, спекуляции, казнокрадство и т. д.) и подарки «в почесть». Во время следствий по особо круп. злоупотреблениям «сыщики» и судьи *Сибирского приказа* были снисходительны к тому, что воевода «нажил правдой», т. е. получал в виде «почестей» и «поминок».

Повеления уезд. и разряд. воевод осуществляли приказная палата в Тобольске и приказные избы в др. сиб. городах. В соотв. с осн. функциями воевод. упрния в приказ. избах выделялись «столы» (отделы), в к-рых подьячие вели дела опред. направленности. Подьячими руководили старые подьячие или подьячие «с приписью», а *Тобольской приказной палатой* и Якутской приказной избой — дьяки. Неизменно росла числ. приказных людей. Если в 1640-е гг. в 16 приказ. избах Сибири дела вершили 63 подьячих, то в 1690-е гг. в 19 приказ. избах было уже 118 подьячих. В 1698 по инициативе судьи Сиб. приказа *А.А. Виниуса* произведен «разбор»: для каждой приказ. избы определил число людей и размер их «окладного» жалования. В результате было определено и общее кол-во служилых — 130 чел. Больше всего подьячих заседало в Тобол. приказ. палате — 32 чел. (в Сиб. приказе — 25), *Верхотурье* — 15, *Томске* — 10, *Енисейске* — 7, *Якутске* — 13 чел.

Обязанности воевод определял Сиб. приказ в индивидуальном «наказе» при назначении на должность. К сер. XVII в. их содержание повторялось почти дословно, в кон. XVII в. воевод. наказы стали официально стандартными.

Разряд. воеводы обеспечивали порядок на своей тер. и содействовали распространению власти царя на новые земли, представляли в Москву отчеты по всем видам деят-ти. При необходимости они имели право мобилизовать воинские команды из всех уездов разряда, требовать от уезд. воевод своевременно предоставлять всю отчет. документацию, а при злоупотреблениях отстранять от должности уезд. воевод. В случае их болезни или смерти разряд. воевода до прибытия из Москвы нового воеводы назначал к.-л. из *служилых людей* исполнять эту должность. До 1635 и в кон. XVII — нач. XVIII в. разряд. воеводы назначали в уездные центры тамож. голов и выдавали им «наказы».

Уезд. воевода был командиром гарнизона: командовал городовыми служилыми людьми через казачьих и стрелец. голов и атаманов, проводил мобилизацию на службу служилых и даточных людей, организовывал походы для «приискания новых землиц» и покорения «немирных» иноверцев, руководил орг-цией обороны города и уезда. Гл. задачей воеводы был фиск, т. е. обеспечение доходов государства. Важную роль в гос. регулировании торговли и пополнении казны в XVII в. играл внутр. тамож. сбор.

Упр-ние государевыми служилыми людьми воевода осуществлял через их атаманов, сотников и десятников, назначавшихся из сиб. детей боярских. Служилые люди имели также свой орган сослов. самоупр-ния — «войско». Оно могло выступить и против самого воеводы (при злоупотреблениях), даже сместить его с должности. Удален. от уезд. города острожки и слободы управлялись приказчиками, назначенными самим воеводой или Сиб. приказом. Эти должности обычно занимали сиб. дворяне и дети боярские. Приказчикам не полагалось окладное жалование, т. к. считалось, что само место приносит достаточный доход — добровол. подношения «хлебом или харчем» (за исключением незаконных дел). При этом приказчикам запрещалось чинить людям налоги, убытки и насильства.

При назначении приказчики получали от воеводы наказ, к-рый регламентировал их обязанности: защищать крест. поселения от «немирных иноземцев» (в его распоряжении находились служилые люди и оружие), ведать «прибором» и учетом крестьян, следить за расширением крест. запашки и возведением хоз. построек, наблюдать за казен. пашней в своем «присуде». Помимо воен. и хоз., приказчики имели полиц.-адм. и судеб. полномочия. В обязанности входило: не допускать пьянства, азарт. игр, колдовства, языч. суеверий, ан-

типравит. высказываний, пресекать бегство и незакон. перемещения крестьян, осуществлять суд по малозначит. уголов. и гражд. делам.

Вся деят-ть осуществлялась через судную избу. Делопроизв-во судной избы вел дьячок (писчик). Приказчика и писчика содержала крест. община, к-рая в помощь приказчику выбирала целовальников (для приема и хранения хлеба), старост, пятидесятских и десятских (для выполнения полиц. функций).

Особыми адм. единицами в составе сиб. уездов являлись ясачные волости и улусы, населенные корен. народами, находившимися в рус. подданстве и плативши ми ясак. При этом рос. власти использовали и традиц. формы внутр. упр-ния корен. народов. Учитывалось и управлялось ясачное население по волостям, названным по имени своего князька, родового старшины, «лучшего человека» или по геогр. наименованию места. Во внутр. устройство ясач. волостей рус. администрация не вмешивалась. Суд по мелким делам (до 2 руб.) вершила родовая знать, дела об исках от 2 до 10 руб. (с кон. XVII в. до 5 руб.) решал приказчик вместе с представителями ясачного населения. Сам воевода судил круп. дела, в т. ч. уголовные (убийство, бунт, «измена»), и «смесные» (русских и ясачных). При этом с ясач. людей, в отличие от русских, предписывалось не брать судеб. пошлин.

Правовая основа воевод. упр-ния (контроль) закладывалась в воевод. наказах. Это передача города от прежнего воеводы вновь назначенному — осмотр укреплений и гос. построек, «счет» воен. запасов, государевой ясачной и ден. казны, продовольствия и т. д. При этом тщательно учитывались все доходы и расходы и составлялся их список. Если выявлялась недостача, то она взыскивалась со сменяемого воеводы.

Новый воевода должен был собрать все уезд. население около съезжей избы и заявить, что прежде воеводы и приказные люди «чинили» рус. населению обиды и «продажи», а ясачных обирали «без царского ведома»; сейчас же царь «велел чинить суд и расправу праведно». Такое «жалованное слово» предоставляло сибирякам право «извещать» высш. и мест. власти о злоупотреблениях и закрепляло один из самых эффектив. методов контроля над воевод. упр-нием: во-первых, всякий недовольный мог обратиться с «изветом» к разрядному воеводе или в Сиб. приказ, добиваясь проведения «сыска»; во-вторых, несмотря на традиционно негатив. отношение власти к «скопам» и «заговорам», в Сибири она вынуждена была признать коллект. «отказы от мест» воеводам и др. приказным людям.

Получив известие о злоупотреблениях уезд. воеводы, разрядный воевода или судья Сиб. приказа могли организовать чрезвыч. следствен. орган — «сыскную» комиссию (часто такие «сыски» контролировал сам государь). Комиссии возглавлял «сыщик», только в отд. случаях из сиб. дворян или детей боярских, в большинстве — из моск. «чинов». Вместе с ним из Москвы посылались подьячие и стрельцы, а на месте могли присоединяться и сиб. служилые люди. «Сыщикам» предписывалось провести розыск, конфисковать и описать имущество обвиняемого и представить доклад о проведенном следствии. В отд. случаях им поручалось принять упр-ние уездом у подследственного воеводы. Воевод. упр-ние ликвидировано в ходе Петровских реформ нач. XVIII в. (см. *Управление и суд в Сибири*).

Лит.: *Бахрушин С.В.* Научные труды. М., 1955. Т. 3, ч. 1; *Копылов А.Н.* Органы центрального и воеводского управления Сибири в конце XVI–XVII вв. // Изв. СО АН СССР. Сер. обществ. наук. 1965. № 9; *Александров В.А., Покровский Н.Н.* Власть и общество. Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991; *Павлов А.П.* Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.). СПб., 1992; *Вершинин Е.В.* Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург, 1998; *Прибыльные* дела сибирских воевод и таможенных голов XVII — начала XVIII в. Новосибирск, 2000.

М.О. Акишин

ВОЕВОДСТВО. 1. Звание и должность *воеводы*. 2. Область, управляемая воеводой. В Сибири воеводы и их товарищи стояли во главе *уездов* и *разрядов*. Статус уезд. центров в кон. XVI–XVII в. получили 20 городов и *острогов*. Уезды объединялись в более круп. образования — разряды. Первым в Сибири сформировался *Тобольский разряд* (1590-е гг.), затем появились *Томский* (1629), *Ленский* (1638) и *Енисейский* (1677). Недолгое время существовал *Верхотурский разряд* (1687–93). Указом 1627 повелевалось посылать в *Тобольск* 2 воевод, 2 дьяков, 4 письм. голов; в *Томск*, *Мангазею* и *Тару* — 2 воевод; в остальные сиб. города — по 1 воеводе. В дальнейшем вносились изменения: в 1639 в *Якутск* были назначены 2 воеводы, дьяк и письм. голова, а с 1648 туда посылали только воеводу и дьяка; в *Енисейск* с 1677 назначались воевода и дьяк, и лишь иногда письм. голова. В XVIII в. учреждение *Сибирской губ*. привело к упразднению разрядов. В собственно сиб. уездах под упр-нием городовых воевод оставались Тобольск, *Енисейск, Илимск, Тара, Берёзов, Сургут, Тюмень,* Томск, Мангазея, *Иркутск, Кузнецк, Туринск, Верхотурье,* Якутск, *Красноярск, Пелым, Нарым* и *Кетск.* В ходе провинциальной реформы 1719 в сиб. городах была учреждена должность провинциального воеводы. Ее ввели в Иркутске и Енисейске. Иркутская и Енисейская провинции были официально образованы в 1724. С этого времени там и действовали провинциальные воеводы. В 1737–44 в состав Сибирской губ. входила также Исетская провинция под упр-нием провинциального воеводы. В 1745 воеводство появилось в Селенгинске. С 1767 в ряде сиб. уездов, ранее управлявшихся воеводами, были учреждены «*комиссарства*»; воеводы оставлены в Тюмени, Томске, Кузнецке, Таре, Красноярске, Якутске, *Нерчинске*, Илимске, Селенгинске (в 3 последних — до 1775). С 1775 воеводы управляли Удинской провинцией, Усть-Киренским, Балаганским и Алданским у. В 1775 в Ирбитской слободе бывш. Верхотурского у. учрежден город с открытием в нем воеводского правления. В нач. 1780-х гг. в ходе реализации в Сибири губ. реформы Екатерины II воеводства в Сибири были полностью упразднены.

Д.А. Ананьев

ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА, создана в 1832 в С.-Петербурге как Императорская военная академия. В 1855 в память имп. Николая I переименована в Николаевскую Академию Генерального штаба, с 1909 — Имп. Николаевская военная академия. До 1918 подготовила 4532 офицера службы Генштаба. В марте 1918 преобразована в Военную академию Красной армии и переведена в Екатеринбург. В июле перемещена в Казань, где ее лич. состав во главе с нач. ген.-майором А.И. Андогским перешел на сторону белых. В авг. 1918 включена в состав *Сибирской армии* с местопребыванием в *Томске*. Проф.-препод. состав академии представляли ген.-лейт. Б.М. Колюбакин (история воен. искусства), ген.-майор А.И. Андогский (оперативная служба Генштаба и общая тактика), ген.-майор П.Ф. Рябиков (развед. служба Генштаба), ген.-майор М.А. Иностранцев (стратегия), ген.-майор А.И. Медведев (воен. статистика), ген.-майор Г.Г. Христиани (воен. администрация), ген.-майор Н.И. Коханов (воен.-инж. искусство), полк. А.Д. Сыромятников (тактика артиллерии), полк. А.П. Слижиков (тактика пехоты), полк. И.И. Смелов (тактика конницы), полк. Г.Т. Киященко (геодезия) и др. По распоряжению адм. *А.В. Колчака* в дек. 1918 начались занятия в «ускоренном младшем классе 4-й очереди» академии. Спустя 6 мес. (в мае 1919) выпущены ок. 150 офицеров, получивших назначение на мл. должности Генштаба в полевых штабах действующей

армии. После этого новых наборов слушателей не производилось. В окт. 1919 академия была эвакуирована во *Владивосток* и размещена на о-ве Русский. Прекратила существование в окт. 1922.

Лит.: *Еленевский А.* Военные училища в Сибири // Военная быль. Париж, 1964. № 65.

Д.Г. Симонов

ВОЕННОГО СОБРАНИЯ ЗДАНИЕ, *Хабаровск*, памятник архитектуры федер. значения. Кирпич. здание переменной этажности с полуподвалом. Построено для размещения Хабаровского гарнизонного воен. (офицерского) собрания в 1884–87 по проекту воен. инж. В.Г. Мооро. 1-й этаж составляли большая гостиная (зал со сценой), 2 малых гостиных, столовая с буфетом, передняя, комнаты для музыкантов и туалетная; 2-й этаж состоял из углового помещения б-ки, 2 комнат для карточных игр и бильярдной. На уровне полуподвала размещались комнаты прислуги, повара, кладовые. В 1914–16 2-этажное здание было реконструировано по проекту инж. А. Николаева-Труханина: наращены 3-й и 4-й этажи, осуществлены пристройки. Архит. композициям фасадов здания присущи эклектич. черты весьма условной «готической» стилизации, очевидно, объединившие первонач. и реконструкционную версии объекта.

Здание Военного собрания. Нач. XX в.

Лит.: *Путеводитель* по Великой Сибирской железной дороге. СПб., 1914.

А.Г. Туманик

ВОЕННОПЛЕННЫЕ в Сибири. 1. Военнопленные Первой мировой войны. Во время Первой мировой войны в рус. плену оказалось ок. 2,3 млн солдат и офицеров австро-венгер., герм. и турец. армий. Подавляющее большинство из них (ок. 2,1 млн) составляли военнослужащие Австро-Венгрии. В соотв. с распоряжением Генерального штаба Российской армии немцев и венгров, как менее надежных в сравнении с пленными румынами и славянами, отправляли в Сибирь, на Д. Восток и в Туркестан. Первоначально рос. власти планировали разместить В. в р-нах, удаленных от круп. городов и ж. д., на тер. *Омского* и *Иркутского* воен. окр. Однако в связи с большой числ. пленных и отсутствием спец. казарм (лагерей) 1-е партии В. пришлось разместить непосредственно в сиб. городах (*Барнаул, Иркутск, Ишим, Курган, Новониколаевск, Омск*, Петропавловск, Семипалатинск, *Сретенск, Тобольск, Томск, Троицкосавск, Тюмень, Хабаровск, Чита,* Челябинск и др.). 1-е эшелоны с В. прибыли в регион уже в сент. 1914. К 1 янв. 1915 в Сибири сосредоточилось примерно 186 тыс. В., летом 1915 их кол-во резко возросло и составило ок. 150 тыс. чел. в Омском воен. окр. и ок. 200 тыс. в Иркутском воен. окр. В 1916–17 размещение В. на тер. России приобрело иной хар-р за счет сокращения числа пленных в Вост. Сибири и перевода их значит. части на европ. тер. страны для участия в тыловых и с.-х. работах. К 1 янв. 1917 в Омском воен. окр. находилось ок. 200 тыс., в Иркутском воен. окр. – ок. 135 тыс. В. По данным Генштаба русской армии, на 1 сент. 1917 на тер. Омского, Иркутского и Приамурского воен. окр. размещалось ок. 257 тыс. В. – венгров, австрийцев, немцев, поляков, чехов, итальянцев, словаков и др.

Еще одним контингентом В. стали т. н. гражд. пленные, в своем большинстве герм. и австро-венгер. подданные, военнообязанные, проживавшие к нач. войны на тер. России. Позднее к этой категории причислили вообще всех иностр. подданных центр. держав, годных к воен. службе. Так, к окт. 1914 на тер. *Степного генерал-губернаторства* были арестованы 246 герм. подданных. «Гражданские пленные» размещались в *Тобольской, Томской* и *Енисейской губ.,* а также в *Якутской обл.* Российское пр-во субсидировало эту категорию по нормам обеспечения полит. ссыльных. Положение большинства «гражданских пленных» было тяжелым, особенно в Вост. Сибири. Кроме «гражданских пленных», в Сибирь эвакуировали т. н. военнозадержанных – гражд. лиц, взятых в плен действующей армией на территории противника. Эта категория В. в Сибири была немногочисленной.

Большое влияние на условия содержания В. оказал крайне ограниченный жилищ. фонд Сибири, в первую очередь – резкий дефицит отапливаемого жилья. Отсутствие спец. помещений (лагерей) для В. привело к попытке воен. властей переложить ответственность за их размещение на гор. власти. В результате под жилье В. в городах передавались переоборудованные под казармы помещения частн. домов, складов, школ, скотобоен, цирков и проч. Пленных славян власти стремились разместить на квартирах обывателей, немецкоязычных пленных – в казармах. На обустройство В. сиб. города потратили круп. суммы, тем не менее крайняя скученность и нарушение сан. норм нередко приводили к вспышкам инфекц. заболеваний. Мед. помощь В. получали в гор. больницах, чьи возможности были крайне ограниченными, и только в круп. городах – в воен. лазаретах. Требования гор. властей к воен. ведомству устроить для В. отд. лечебные заведения и обеспечить сан. контроль над прибывавшими эшелонами с пленными не выполнялись. В результате в местах концентрации В. заболевания периодически носили эпидемич. хар-р. К 1 апр. 1915 среди 135 тыс. В., размещенных в Омском воен. окр., было зафиксировано 518 случаев сыпного тифа, 124 – брюшного, 177 – дизентерии. Круп. эпидемич. вспышка случилась летом 1915 в Новониколаевске, где В. размещались в неприспособленных зданиях близ р. Каменки в антисан. условиях. Из 4 083 В., заболевших сыпным тифом, умерли 1 249, ок. 2 тыс. чел. заболели холерой, брюшным тифом, дизентерией, из них ок. 400 умерли. Большим кол-вом жертв завершилась эпидемия тифа осенью 1915 в лагере В. в Сретенске, где содержалось примерно 11 тыс. чел. Общей достоверной статистики смертности среди В. в Сибири не существует.

Летом 1915 в Сибири часть В., в осн. славяне, была переведена в сел. местность и расквартирована в деревнях и казачьих станицах. Еще одним средством разгрузки городов и решения проблемы размещения В. стало стр-во концентрац. лагерей. Всего в России к 1917 насчитывалось ок. 400 лагерей, в т. ч. в Иркутском воен. окр. – 30, в Омском – 28, в Петропавловском – 15.

Лагерь состоял, как правило, из 20–25 круп. барачных помещений, в к-рых размещалось 10–15 тыс. чел. Зачастую территория лагеря обносилась ограждением с колючей проволокой. Как правило, покидать лагеря имели право офицеры при предъявлении пропуска или в сопровождении охраны. Возможность нахождения вне лагеря ниж. чинов была ограниченной. Внутри лагеря существовала свобода передвижения. В. также пользовались правом вести переписку с родными на рус., фр. и нем. яз., используя спец. почтовые открытки. Письма В. подлежали обязат. цензуре. Начиная с 1916 сиб. лагеря стали активно снабжаться книгами из-за границы, в результате возникли лагер. б-ки, насчитывавшие по 2 тыс. книг и более. В этом же году широкое распространение в лагерях получили спорт. мероприятия, организовывались хоры и любительские театры. В лагерях были случаи нарушения прав В., оскорбления человеч. достоинства, причиной служила ненависть охраны к бывш. воен. противникам.

Политика властей по отношению к В. соответствовала осн. принципам Гаагской конвенции 1907. В окт. 1914 Николай II утвердил «Положение о военнопленных», в к-ром выдвигалось требование обращаться с В. человеколюбиво, «как с законными защитниками своего отечества». Приказы воен. министра России строжайше запрещали применение к пленным физ. наказаний или длительного тюрем. заключения. Наибольшее наказание — 30 суток ареста — следовало за попытку побега. Одним из распространенных наказаний являлось сокращение рациона питания для провинившихся. В отличие от славян, проживавших в плену фактически безнадзорно, австрийцы и немцы, в первую очередь офицеры, находились под контролем администрации лагерей, начальников конвойных команд, жандармов.

Солдаты в плену питались по нормам, установленным для ниж. чинов рус. армии. Офицеры размещались отдельно от ниж. чинов, воен. ведомство платило им жалованье в зависимости от чина. Помимо обеспечения из казны, В. получали ден. переводы с родины и широко пользовались помощью шведского Красного Креста. Последний в течение 1915 организовал вдоль *Транссибирской магистрали* сеть опорных пунктов, большинство из к-рых просуществовало вплоть до кон. *Гражданской войны*. Установленные нормы питания не всегда выдерживались на практике, однако В. в Сибири не голодали благодаря широкому привлечению к труду в частн. и лагер. мастерских, на ж. д., участию в с.-х. работах. Число В., помогавших сиб. крестьянам убирать урожай, исчислялось десятками тысяч. Так, в Тобольской губ. к 1 янв. 1917 насчитывалось 26 700 пленных, из них 10,8 тыс. были отправлены на с.-х. работы, 5,2 тыс. — в пром-ть, торговлю и на транспорт, 3,3 тыс. — на лесоразработки, 600 — в гор. хозво. Острая нехватка раб. рук в Сибири позволяла В. использовать свои проф. навыки и иногда даже выбирать место работы. Труд В. оплачивался нанимателями, работа выступала не только мат. подспорьем, но и средством соц. и психол. адаптации к новым условиям. Смертность среди В. вследствие инфекц. болезней и тяжелых быт. условий была значительной, но не носила массового хар-ра и не являлась результатом целенаправленной политики царских властей. Побеги из плена были крайне редкими.

В 1915 на тер. России началось формирование из пленных словаков, чехов и румын воинских частей, предназначавшихся для воен. действий против Германии. В то время как немцы и венгры оставались в лагерях, чехи и словаки получали свободу, что обусловило конфликт между В. Этот конфликт во мн. предопределил актив. участие В. в Гражданской войне на тер. Сибири. Брестский договор, заключенный в марте 1918, предусматривал освобождение всех В., но их эвакуации препятствовали развал транспорта и крайне нестабильная полит. обстановка. Поскольку герм. командование отправляло возвращавшихся из рус. плена военнослужащих на Западный фронт, значит. часть В. не стремилась к возвращению. Всего в 1918 на родину из России вернулась 101 тыс. герм. В., 214 тыс. герм. «гражданских пленных», 725 тыс. В. и «гражданских» пленных Австро-Венгрии и 25 тыс. турок.

Возникшие в 1918 на тер. Сибири антисов. пр-ва не признали Брестского мира и установили для В. — немцев, австрийцев, венгров — жесткий режим существования. Привычной реакцией на выражение недовольства стал расстрел. В ответ В. создавали отряды самообороны на территории, к-рую еще не контролировали белочехи. Эти отряды вооружались мест. советами и, как наиболее боеспособные части, выступали на стороне большевиков в боевых действиях в 1918. Большевики, в свою очередь, подвергали В. актив. идеол. обработке для решения ряда задач. Часть из них подлежала использованию на Западе в кач-ве революционеров-подпольщиков. Внутри России В. были незаменимым материалом для формирования интернац. воен. формирований. Эксплуатация труда В. на благо Сов. России занимала в этих планах не последнее место. Выдвигалась задача оставить в России как можно больше квалифицир. рабочих для использования их при восстановлении пром-ти. Иностранных коммунистов, приверженцев сов. власти, планировалось также привлечь к деят-ти по советизации зап. нац. меньшинств.

Вербовка из рядов В. актив. сторонников сов. власти была возложена в 1918 на нац., в первую очередь нем. и венгер., группы при РКП(б). В апр. 1918 часть В., собравшихся в Москве на съезд интернационалистов, объявила войну своим собственным «империалистическим» пр-вам. Из их состава 24 апр. 1918 была создана Немецкая группа при ЦК РКП(б), к-рая получила название Центральное бюро немецких групп при ЦК РКП(б) и просуществовала до 1920. В февр. 1920 нем. группы были переименованы в нем. секции, президиум секций стал называться Центральным бюро (ЦБ). В соотв. с решением Политбюро ЦК РКП(б) от 19 апр. 1920 в Москве 16–21 авг. 1920 состоялась 1-я конференция нем. секций РСФСР. На конференции были определены 2 приоритетные задачи нем. секций: агит.-проп. работа среди В. и среди нем. крест-ва России. 11 нояб. 1920 ЦК РКП(б) официально утвердил «Положение о национальных секциях при комитетах РКП(б)». Одним из осн. объектов деят-ти секций стала Сибирь.

Нем. группа в Сибири была образована после восстановления сов. власти в янв. 1920 в составе комитета иностр. групп при Омском губ. оргбюро РКП(б) командированными из Москвы коммунистами. Под рук-вом воен. комиссии нем. группы началось формирование интернац. частей. Значит. часть В. надеялась, что сов. власть принесет им возвращение на родину, и готова была заслужить это возвращение. Самовольные попытки выезда жестко пресекались. Небольшая часть В. искренне защищала коммунистич. идеалы с оружием в руках. Коммунистич. пропаганда среди В. быстро принесла в Сибири свои результаты. В марте 1920 в воен. комиссии нем. группы было зарегистрировано уже 9,6 тыс. нем. интернационалистов.

В марте 1920 нем. группа выделилась из комитета иностр. групп как самостоят. подразделение. 18 апр. 1920 было создано Немецкое обл. бюро при *Сиббюро* ЦК РКП(б). В задачу бюро и подчиненных ему нем. секций входила работа по агитации и пропаганде

среди бывш. нем. В., а также среди нем. крестьян, от к-рых власти надеялись добиться действенной поддержки хлебом Сов. России (см. *Немцы в Сибири*). 19–22 мая 1920 в Омске прошла 1-я конференция нем. секций Сибири и Урала, собравшая представителей от более чем 2 тыс. бывш. В. — членов и канд. партии. Летом 1920 в подчинении бюро находилось уже ок. 30 секций в Сибири и на Урале. В соотв. с указаниями ЦК РКП(б) мест. парт. орг-ции должны были в оставшееся до эвакуации время интенсивно использовать В. в интересах Сов. России. Приоритетными направлениями работы иностр. секций в Сибири в 1920–21 стали создание из В. уборочных, молотильных отрядов и вербовка добровольцев на польск. фронт. В ходе эвакуации В. власть стремилась удержать в России парт. дисциплиной часть иностр. коммунистов. Этот порядок был закреплен пост. Оргбюро ЦК РКП(б) от 21 июня 1921, в соотв. с к-рым ответственные работники из числа В. эвакуировались лишь с согласия ЦК РКП(б) и ЦБ нем. секций, рядовые коммунисты — с согласия мест. парткома и секции. Списки уехавших коммунистов с указанием их точного местонахождения в Германии парткомы были обязаны направлять в ЦК РКП(б). Все остальные иностр. коммунисты объявлялись мобилизованными.

Массовая эвакуация из России В. и «гражданских пленных» проводилась за счет РСФСР до 1 апр. 1922. 27 марта 1922 Сиббюро ЦК РКП(б) предложило Немецкому обл. бюро разрешить всем бывш. В. вернуться на родину, заменив их на парт. и сов. работе т. н. рус. немцами или же немцами, прибывшими из-за границы для партработы. Часть партработников из-за невозможности замены оставляли в России, в будущем им гарантировался выезд за счет пр-ва. Судьба большинства оставшихся в Сов. России В. была трагической. В ходе массовых операций НКВД по «национальной линии» 1937–38 (немецкая, польская операции) они целенаправленно подвергались репрессиям как одна из целевых групп террора (см. «*Большой террор*»).

2. Военнопленные Второй мировой войны. В Сибири 1-й лагерь для В., получивший номер 93, был создан в Тюмени. В мае 1943 сюда прибыла группа немцев, румын и итальянцев, мн. из к-рых попали в плен под Сталинградом. Всего до кон. года поступило 2 373 чел., их распределили по 3 лаготд-ниям при фанерном и деревообрабат. комбинатах.

В 1944 началась подготовка к созданию в *Кемеровской* и *Новосибирской обл.* еще 4 лагерей. Из них в этом году принял В. лишь один — лагерь № 199 в Новосибирске. Большую роль в его формировании сыграл обл. комитет ВКП(б), активно стремившийся привлечь в город остродефицит. труд. ресурсы, к-рые, согласно приказу НКВД от 21 июля 1944, должны были составить 15 тыс. чел. Уже 27 июля вопрос об открытии лагеря обсуждался на бюро обкома. В постановлении предусматривалось распределение В. по пром. предприятиям и строит. орг-циям. Их руководители обязывались закончить обустройство лаг. пунктов со всеми объектами жизнеобеспечения. В сент. в *Новосибирск* 2 эшелонами было завезено более 4 тыс. В. Затем их числ. удвоилась, но так и не достигла лимитной.

Весной и летом 1945 в Зап. Сибири было сформировано еще 3 лагеря, 2 из них — в Кемеровской обл. В отд-ния лагеря № 503, дислоцир. в *Кемерове, Анжеро-Судженске,* Ленинске-Кузнецком и на ст. Яя, с апр. по дек. 1945 поступило 19 386 чел. Сначала это были немцы — В. и интернированные лица из Германии, Чехословакии и Польши, а позднее — бывш. военнослужащие яп. армии. Самым крупным в Западно-Сибирском регионе стал лагерь № 525. Его 18 лаготд-ний базировались в Сталинске (*Новокузнецке*), *Прокопьевске, Киселевске, Белово, Осинниках, Таштаголе*. Одновр. в них содержалось не более 20 тыс. чел., но всего с 1945 по 1948 через лагерь № 525 прошли 36,4 тыс. чел. Еще один лагерь — № 511 организовали в *Рубцовске Алтайского кр.* Сюда 4 июня 1945 прибыл эшелон, в к-ром находились 1 992 В., в осн. немцы. Пройдя карантин, обустроив лагерь, они стали трудиться на Алтайском тракторном з-де. Однако пром-ть города требовала все новых раб. рук. И эта проблема продолжала решаться посредством В. В окт.–нояб. 1945 в Рубцовск прибыло 5 965 бывш. военнослужащих яп. армии.

Сеть лагерей для пленных японцев в спешном порядке организовывалась в последние месяцы 1945. Она создавалась преим. на Д. Востоке и в вост.-сиб. областях. В Зап. Сибири были сформированы лишь 2 новых лагеря для японцев — № 36 и № 128 в Алтайском кр. Упр-ние 1-го из них располагалось в Чесноковке (*Новоалтайск*), 5 отд-ний, приданных тресту «Сибстройпуть», дислоцировались вдоль строящейся ж. д. 2-й лагерь был организован в Барнауле. Непосредственно в городе находились 5 лаготд-ний и еще одно — в с. Троицком. Лагерь № 36 рассчитывался на 3,5 тыс. чел., № 128 — на 6 тыс., практически такие же контингенты и поступили сюда.

В Вост. Сибири лагеря № 33 и 34 дислоцировались в *Красноярском кр.* 1-й с числ. более 4 тыс. чел. предназначался для обеспечения раб. силой угле- и золотодобыв., лесозаготовит. предприятий и строит. орг-ций *Хакасской АО*. 2-й лагерь имел 11 отд-ний, к-рые располагались в *Красноярске* и *Канске.* Ок. 15 тыс. В. использовались на заводах и стройках, а также на добыче угля в Канском бассейне.

Самый круп. контингент японцев числ. 105 тыс. чел. планировалось завезти в *Иркутскую обл.* Однако прибыло значительно меньше — 68 тыс. чел. Их распределили по 4 лагерям и 3 раб. батальонам. Для мед. обслуживания были развернуты 4 спецгоспиталя. С 29 сент. по 30 дек. 1945 в лагерь № 7, упр-ние к-рого находилось в Тайшете, поступило 39 086 чел., в лагерь № 8 (Ново-Гришево) — 1 445, в лагерь № 31 (Черемхово) — 8 875, в лагерь № 32 (Иркутск) — 14 494 и в 3 отд. раб. батальона — 4 188 чел. Однако уже в марте 1946 в связи с антисан. состоянием жилых и быт. помещений лагерь № 8 расформировали, а В. направили в лагерь № 31, к-рый, в свою очередь, также просуществовал относительно недолго. В июне 1947 он был ликвидирован, а его контингент числ. 4 037 чел. передан лагерю № 32.

Самым крупным в Сибири был лагерь № 7. Созданный для сооружения ж. д. Тайшет–Братск, он рассредоточил свои отд-ния вдоль трассы на сотни километров. Поначалу насчитывалось 19 лаготд-ний, но уже к нояб. 1946 их кол-во достигло 50. Вместе с В. здесь работали сов. заключенные. В июле 1946 этот лагерь был передан в полное подчинение «Тайшетстрою», а затем — Упр-нию Ангарского исправительно-трудового лагеря МВД СССР.

В Бурятию в кон. 1945 поступили 17 817 В. японцев. Их распределили по 2 лагерям № 28 и № 30, имевшим более 20 лаготд-ний. В окрестностях *Улан-Удэ* был организован спецгоспиталь № 944. Лагерь № 28 оказался относительно небольшим — числ. 4 тыс. чел. В. работали на Джидинском вольфрамо-молибденовом комбинате и размещались в зонах, к-рые ранее занимали заключенные ДжиЛАГа. Лагерь просуществовал недолго. Уже в сент. 1946 его закрыли из-за крайне неблагоприят. условий содержания и высокой смертности В. Лагерь № 30 был намного больше по кол-ву лаготд-ний и по числ. узников. Его упр-ние находилось в пригороде

Улан-Удэ. В городе действовало неск. лаготд-ний при стройках и пром. предприятиях. Большинство же В. направлялись на лесозаготовки, рассредоточенные по всей республике, а лаготд-ние № 18 даже оказалось в др. регионе — в пос. Листвянка Иркутской обл., его контингент трудился на судоверфи Байкало-Селенгинского пароходства. В февр. 1946 лагерь № 30 разукрупнили. Из него выделился лагерь № 6 с 5 отд-ниями, в к-рых находилось 6 723 чел. Они использовались на паровозоремонт., авиац. заводах (Улан-Удэ), гусиноозерских шахтах, в жилищно-гражд. стр-ве.

Большая лагерная сеть для В. была организована в *Читинской обл.* Она включала 5 лагерей, 9 отд. раб. батальонов, 4 спецгоспиталя — в *Петровске-Забайкальском,* Карымске, *Борзе* и *Хилке*. Общая числ. В. первоначально составляла ок. 35 тыс. чел. Они использовались в отраслях экономики с низкой механизацией: на лесозаготовках, стр-ве ж. д., добыче угля и руд цвет. металлов.

Т. о., с 1943 до кон. 1945 в Сибири был организован 21 лагерь для В. Из них 8 находились в зап. части региона и 13 — в вост. части. Помимо этого, В. содержались в 16 отд. раб. батальонах, подчиненных Наркомату обороны. Для мед. обеспечения контингентов было развернуто 11 спецгоспиталей. До кон. 1944 в сиб. лагеря поступило менее 10 тыс. В. Однако на протяжении 1945 их числ. стремительно нарастала. Всего сюда было направлено ок. 235 тыс. В., из них 90 тыс. в Зап. Сибирь и 145 тыс. — в Вост. Сибирь. В кач-ве строителей и эксплуатационников В. трудились на *Кузнецком металлургическом комбинате,* Сталинском (Новокузнецком) алюминиевом, Алтайском тракторном, *Красноярском комбайновом заводах,* з-де «Сибтяжмаш», комбинате № 179 (*«Сибсельмаш»*), Новосибирском стрелочном, Новосибирском инструментальном заводах, з-де «Тяжстанкогидропресс», Новосибирском, *Иркутском* и *Улан-Удэнском авиационных,* Красноярском паровозостроительном и Улан-Удэнском локомотивном заводах, Иркутском з-де тяжелого машиностроения и др. Наибольшее применение труд В. нашел в ж.-д. стр-ве на тер. Иркутской обл., Красноярского и Алтайского кр., в угольной пром-ти Кузбасса, Черембасса и Красноярского кр., а также на лесозаготовках. Широко использовались В. в жилищ. стр-ве, к-рое вели все сиб. лагеря. Подневольные контингенты иностранцев привлекались к сооружению обществ. зданий, до сих пор определяющих облик сиб. городов. Среди них такие известные архит. объекты, как оперный театр в Улан-Удэ, здание *Западно-Сибирского филиала АН* в Новосибирске. Весом вклад В. в развитие коммунального хоз-ва нас. пунктов, их благоустройство.

Обустройство лагерей и их мат. обеспечение проходило в условиях острой нехватки прод. ресурсов и пром. товаров, острейшего жилищ. кризиса, что непосредственно отражалось на положении бывш. военнослужащих вражеских армий. Лишь после окончания войны удалось улучшить жилищно-быт. условия, прод. и вещевое снабжение, мед. обслуживание контингентов В.

Репатриация В. проходила в 1947—49. Однако осужденные за воинские и др. преступления вернулись домой лишь во 2-й пол. 1950-х гг. Ок. 30 тыс. В. и интернированных умерли в сиб. плену.

См. также *Шведы в Сибири*.

Лит.: *Интернационалисты*: Трудящиеся зарубежных стран — участники борьбы за власть Советов. М., 1967; *Кузнецов С.И.* Японцы в сибирском плену. 1945—1956 гг. Иркутск, 1994; *Греков Н.В.* Германские и австрийские пленные в Сибири (1914—1917) // Немцы. Россия. Сибирь. Омск, 1996; *Schleicher J.* Kriegsgefangene und Zivilinternierte des Ersten Weltkriegs in Russland: Gefangennahme, Transport und Lagerleben aus alltagsgeschichtlicher Sicht // Forschungen zur Geschichte und Kultur der Russlanddeutschen. 2000. № 10; *Букин С.С., Долголюк А.А.* Формирование лагерей военнопленных и интернированных в Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 2000. № 2; *Букин С.С.* В чужой земле. Памяти военнопленных, умерших в Новосибирской области в 1944—1948 гг. Новосибирск, 2000.

С.С. Букин, А.А. Долголюк, А.И. Савин

ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЕ КОМИТЕТЫ (ВПК), предпринимат. орг-ции периода *Первой мировой войны.* Решение о создании ВПК в России, в т. ч. в Сибири, принято в мае 1915 на Всерос. съезде представителей торговли и пром-ти. В обстановке поражений рус. армии состоявшийся 25—27 июля 1915 I Всерос. съезд ВПК избрал Центр. ВПК во главе с А.И. Гучковым и принял Положение о военно-промышленных комитетах. Началось формирование сети район. ВПК, объединенных в областные (ОВПК) с учетом «естественной промышленно-экономической целесообразности». ОВПК делегировали уполномоченных в ЦВПК, а последний — в Особое совещание по обороне при Воен. мин-ве. К нач. 1916 в России насчитывалось 220 мест. ВПК, объединенных в 33 обл. комитета, позднее их число возросло: в Сибири за июнь—дек. 1915 учреждено 34 ВПК, или 13,4% от общерос. числ., из них 6 обл.: Забайкальский, Иркутский, Красноярский, Омский, Тобольский, Томский). Не все ВПК оказались жизнеспособными: в 1915—16 в Сибири действовало 25 комитетов. ВПК создавались по инициативе органов мест. самоуправления, биржевых комитетов, представители к-рых (как правило, круп. предприниматели) затем их возглавляли. Деят-ть ВПК нацеливалась на сотрудничество с мест. органами власти, товаропроизводителями, транспорт. и обществ. структурами.

Являясь по закону обществ. орг-циями, не преследующими коммерч. целей, ВПК выступали посредниками по распределению гос. заказов и существовали на взносы обслуживаемых частн. предприятий. В то же время ВПК имели право создавать собств. предприятия, однако их продукция поставлялась гос-ву по себестоимости. (Собств. предприятия ВПК остались незначительными.) Спад, связанный с нач. войны, сменился увеличением посев. площадей, поголовья скота, пром. произва. Этому благоприятствовали казен. финансирование воен. заказов, полный или частичный ввод в действие Алтайской, Кольчугинской, Кулундинской, Ачинско-Минусинской ж. д., переход к более высоким формам орг-ции капитала (акционированию), кооп. движение, усилившийся приток иностр. инвестиций. В 1-е полугодие деят-ти сиб. ВПК мобилизовали ок. 300 пром. предприятий с более чем 40 тыс. рабочих (ок. 8% от числа предприятий в России, работавших на оборону). В условиях слаборазвитой металлообработки Сибирь выполняла в осн. заказы интендантства. Среди предприятий, привлеченных сиб. ВПК, преобладали деревообрабатывающие (71), ж.-д. (94), кожев., овчинно-шубные заводы и мастерские. Воен. продукция составляла до 85% их общего объема произв-ва. К работе на оборону ВПК привлекали пром. учеб. заведения (техн., ремесл. училища).

Деят-ть ВПК способствовала модернизации действующих предприятий, восстановлению остановленных ранее и стр-ву новых объектов (з-д шипов в *Омске*, мясоконсервный з-д в *Кургане* и др.), созданию доп. раб. мест. При помощи комитетов возобновилось произв-во на Абаканском, Гурьевском, Петровском чугуноплавильных заводах, суконной Тельминской мануфактуре. ВПК курировали стр-во самых круп. в регионе кожев. фабрик в *Иркутске*, *Новониколаевске*, Омске с годовой производит. 50—60 тыс. кож. Выросший из Кожевенной секции Омского ВПК Зап.-Сиб. кожев. комитет регулировал деят-ть сиб. предприятий. Комитеты причастны к значит. увеличению в Сибири за годы войны числа металлообрабат. заводов, росту произв-ва цемента, стек-

ла, текстил. товаров, кожаной и катаной обуви, шерсти, мыла. ВПК содействовали орг-ции науч. исслед-й мест. ученых в области произв-ва сахара, мыла, дубильных веществ, удушливых газов. Выполнение гос. заказов облегчало доступ к сырью (дефицитному в годы войны) и гарантировало сбыт. За счет этого прибыль по воен. заказам доходила до 29% (мукомол. отрасль). Однако большинство предприятий имело скромные доходы, не укладывалось в договорные сроки или не справлялось с заказами. К июню 1916 на тер. *Иркутского* и *Степного генерал-губернаторств*, *Тобольской* и *Томской губ.* были размещены воен. заказы на 34,6 млн руб. Из них к 15 марта 1917 освоено 11,1 млн руб. Помимо задержек казен. финансирования, препятствием в работе ВПК выступала недостаточная определенность их положения в системе орг-ции произв-ва. Несогласованность между ВПК разных уровней, между ВПК и мест. самоупр-нием затягивала решение неотложных вопросов, приводила к потере выгодных заказов (сорваны заказы Новониколаевскому ВПК на изготовление 15 млн коробок мясоконсервов, произв-во желтой кровяной соли и др.). Возможности ВПК ограничивали созданные почти одновр. с ними и действующие параллельно, но более высокопоставленные Особые совещания по обороне, перевозкам, топливу, продовольствию. Организац. сложности усугублялись общим кризисом народ. хоз-ва к кон. 1916 (дефициты сырья, топлива).

После падения самодержавия на 1-й план вышло полит. значение ВПК. Руководители ЦВПК заняли министерские посты, сиб. ВПК поддержали Временное пр-во. 31 марта 1918 ВПК преобразованы в Народно-промышленные комитеты. Решение об их ликвидации принято в РСФСР 24 июля 1918. Однако в Сибири, где сов. власть с июня 1918 отсутствовала, большинство ВПК в авг.—сент. 1918 возобновило деят-ть. В 1-е месяцы существования *Западно-Сибирский комиссариат и Временное Сибирское пр-во* при слабости собств. хоз. аппарата опирались на ВПК в орг-ции воен. произв-ва, возрождении экон. инфраструктуры в целом. Омский ВПК принял имущество Омского совнархоза, провозгласил себя вр. ЦВПК. 14—16 сент. 1918 состоялась конф. сиб. ВПК, к-рая подтвердила этот статус. С этого времени Омский ВПК контролировал и перераспределял воен. заказы на востоке России. Выпускал ж. «Промышленность Западной Сибири» (с № 2 — «Промышленность Сибири»). ВПК в этот период конкурировали с кооп. орг-циями, оттесняя их в борьбе за гос. заказы и субсидии. В годы *Гражданской войны* эффективность работы ВПК была невелика, в работе обнаружились значит. злоупотребления (в т. ч. хищения гос. средств).

Работа ВПК активизировалась в период отступления белой армии летом—осенью 1919, к ней подключились др. обществ. орг-ции, но это не улучшило снабжение белой армии. После занятия Сибири войсками Кр. армии предприятия ВПК были ликвидированы либо подчинены мест. советам народ. хоз-ва.

Лит.: *Башкиров В.Г.* Мобилизация промышленности Сибири в годы Первой мировой войны // Некоторые вопросы расстановки классовых сил накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции. Томск, 1976; *Горюшкин Л.М., Бочанова Г.А., Цепляев Л.Н.* Новосибирск в историческом прошлом. Новосибирск, 1978; *Мосина И.Г.* Формирование буржуазии в политическую силу. Томск, 1978; *Рынков В.М.* Военно-промышленные комитеты Сибири в годы Гражданской войны // Политические партии, организации, движения в условиях кризисов, конфликтов и трансформации общества: опыт уходящего столетия. Омск, 2000. Ч. 1; *Бочанова Г.А.* Новониколаевский военно-промышленный комитет: создание и деятельность (1915—1916 гг.). Новосибирск, 2004; *Еремин И.А.* Томская губерния как тыловой район России в годы Первой мировой войны (1914—1918 гг.). Барнаул, 2005.

Г.А. Бочанова, В.М. Рынков

ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ (ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ) КОМПЛЕКС (ВПК, ОПК), совокупность постоянно действующих и взаимообусловленных воен.-пром. произв-в. Как правило, понятие «ВПК» употребляется применительно к сов. периоду, «ОПК» — к постсоветскому.

Наиболее типичные организац. формы сов. ВПК — оборон. предприятия, особые конструкторские бюро, НИИ, инж.-конструкторские орг-ции, опыт. предприятия, полигоны и лаборатории. Задачи предприятий ВПК: накапливать мобилизац. запасы вооружения и боеприпасов; поддерживать технологию предприятий на уровне совр. требований; разрабатывать новые образцы вооружения, боеприпасов и осваивать их произв-во; служить опорой для мобилизации др. отраслей пром-ти в случае войны, для чего готовить кадры, запасы инструмента и материалов.

В организац. развитии ВПК выделяются неск. этапов, но наиболее значимы изменения 2-й пол. 1930-х гг. 8 дек. 1936 был образован Наркомат оборон. пром-ти (НКОП) СССР, сосредоточивший предприятия всех видов машиностроения и металлообработки, хим. промти, строит., монтаж. и комплектующие орг-ции, н.-и. и опытно-конструктор. учреждения, высш. и ср. спец. учеб. заведения.

Существ. недостатком в деят-ти наркомата было медленное освоение произв-ва новой боевой техники. Поэтому 11 янв. 1939 НКОП разделили на неск. самостоят. наркоматов: авиационной и танковой пром-ти, боеприпасов, вооружения, судостроения и машиностроения. В 1939 появились наркоматы ср. машиностроения, хим. пром-ти, в ходе *Великой Отечественной войны* — Наркомат минометного вооружения.

Высш. гос. органом упр-ния наркоматами оборон. пром-ти и оборон. произв-вами на предприятиях др. наркоматов стал Государственный Комитет Обороны (ГКО) при СНК СССР и его раб. органы — Экономический Совет и Военно-промышленная комиссия. Во время войны высш. органом выступал ГКО.

Создание воен. произв-в в Сибири началось в годы *индустриализации*. Были созданы комбинат по произв-ву снарядов в *Новосибирске*, комбинат по выпуску порохов в *Кемерове*, авиац. заводы в Новосибирске, *Иркутске* и *Комсомольске-на-Амуре*, Амурский судостроительный з-д. Однако масштабы 1930-х гг. несопоставимы с огромным скачком, произошедшим в годы войны. В результате эвакуации пром-ти на восток в Сибири образовалась сеть из неск. десятков воен. предприятий. Это вывело регион на новый уровень развития. В число крупнейших центров воен. произв-ва вошли *Омск* (танковый з-д, а также произво истребителей в *Омской обл.*) и Кемерове. Наиболее ярким примером мегаполиса, выросшего за счет воен. пром-ти, является Новосибирск. В годы войны он стал крупнейшим сиб. центром ВПК. В подчинении Наркомата боеприпасов в Новосибирске действовало 8 заводов, в т. ч. крупнейший в стране комбинат по произв-ву снарядов № 179. Наркомат авиац. пром-ти имел в *Новосибирской обл.* 4 завода, в т. ч. з-д им. В.П. Чкалова — один из 4 осн. поставщиков истребительной авиации для фронта. К ведению Наркомата вооружения относились 3 новосибирских завода, Наркомата электропромышленности — 10. Эвакуир. в Сибирь предприятия в большинстве своем после завершения войны не подверглись реэвакуации.

В 1946 произошла очередная перестройка упр-ния ВПК. Созданы мин-ва авиац. пром-ти, вооружения (с 1954 — Мин-во оборонной пром-ти), судостроит. промти. В то же время мн. предприятия, выпускавшие боеприпасы, минометное вооружение, бронетанковую и

спец. автотранспорт. технику, оказались в подчинении гражд. мин-в. Военное произв-во на них частично законсервировали.

Развитие новых технологий (ядерное оружие, ракет. техника, радиолокац., радиотелевизионная и инфракрасная воен. техника) обусловило создание в 1946–47 4 гл. упр-ний при Совете министров СССР. В 1954–56 на их осн. образованы мин-ва: радиотех. пром-ти, электрон. пром-ти и ср. машиностроения. К кон. сов. периода упр-ние ВПК осуществлялось через «девятку» отрасл. мин-в: ср. машиностроения (атомная пром-ть), общего машиностроения (ракетно-космич. произв-во), авиац. пром-ти, судовой пром-ти, радиопром-ти, электрон. пром-ти, средств связи, машиностроения (боеприпасы и спецхимия) и оборон. пром-ти (артиллерия, танки, стрелк. оружие).

Значит. перемены произошли под влиянием новых технологий и в производств. базе ВПК. Во 2-й пол. 1950-х гг. предприятия Новосибирска, Омска и *Красноярска*, производившие боеприпасы и вооружение, подключились к произв-ву ракет. техники. В разных городах Сибири началось стр-во целого ряда заводов, НИИ с опытным произв-вом, спец. КБ оборон. отраслей пром-ти. Из 13 атомных реакторов, вырабатывавших оружейный плутоний, 8 находились на предприятиях Сибири. Среди новосибирских предприятий воен. заказы выполняли 2 завода, подведомственные Мин-ву радиотех. пром-ти, и 5 з-дов, подведомственных Мин-ву электрон. пром-ти (среди них – построенный в годы войны Новосибирский электровакуумный з-д и 4 новых предприятия).

Неск. заводов построены за Уралом специально для произв-ва головных частей и др. приборов для ракет. техники, в т. ч. морского базирования. Среди них – завод в *Бердске*. Воен. заказы обслуживал и Бердский хим. з-д, созданный во 2-й пол. 1950-х гг. Оба этих завода способствовали значит. росту города в послевоен. период. Бердск стал крупнейшим из городов-спутников Новосибирска, выросших благодаря воен. пром-ти. Подобные города-спутники появились и у др. сиб. центров.

С 1988 в СССР начала осуществляться программа конверсии (см. *Конверсия оборонной промышленности*). Сокращение объемов произв-ва воен. продукции сопровождалось перепрофилированием высвободившихся мощностей. Если в кон. 1980-х гг. доля гражд. произв-ва в сов. ВПК составляла ок. 40%, то за годы конверсии она возросла до 60%. Однако общий экон. кризис 1990-х гг. привел к спаду пром. произв-ва, в т. ч. на предприятиях, подвергшихся конверсии. Ни одну из 4 гос. программ конверсии выполнить не удалось. Единств. способом выживания оборон. предприятий стал экспорт высоких и воен. технологий.

Низш. точка падения произв-ва зафиксирована в 1997–98. Затем началось оживление; в 2005 произв-во товар. продукции в рос. «оборонке» неск. превысило 50% от уровня 1991.

В регион. структуре произв-ва продукции рос. ОПК лидирующее положение в 1-й пол. 2000-х гг. занимают Центральный и Приволжский федер. окр. (ок. 25% общего выпуска каждый). На долю *Уральского федерального окр.* (УФО) приходится 13%, *Сибирского федерального окр.* (СФО) – 11, *Дальневосточного федерального окр.* – 9%. В то же время Новосибирская обл. занимает одну из лидирующих позиций в стране по кол-ву оборон. предприятий. Помимо Новосибирской обл. в двадцатку лучших в стране по этому показателю входит еще один представитель СФО – Омская обл., а также 2 представителя УФО – Свердловская и Челябинская обл. В целом на Зап. Сибирь приходится 80% оборон. предприятий СФО.

На тер. Сибири размещены предприятия всех отраслей оборон. пром-ти – авиационной, ракетно-космической, пром-ти вооружений, боеприпасов и спецхимии, судостроительной, радиопром-ти, пром-ти средств связи, электронной, а также пром-ти спец. назначения. По кол-ву предприятий лидирующее положение в регионе занимает пром-ть боеприпасов и спецхимии: на ее долю приходится ок. $^1/_5$ всего кол-ва предприятий, а в сумме с др. наиболее крупной по данному показателю отраслью, авиац. пром-тью, ок. $^1/_3$.

В 1990-е гг. предприятия ОПК оказались включены в процессы акционирования и приватизации. В целом по России акционир. предприятия составляют явное большинство среди оборон. предприятий. Однако сиб. оборон. предприятия распределяются между гос. и акционерной формами собственности поровну.

Крах системы сов. упр-ния обусловил перестройку упр-ния оборон. пром-тью. В РФ в 1991 функции упрния ОПК взяло на себя Мин-во пром-ти РФ, в сент. 1992 преобразованное в Рос. комитет по оборонным отраслям пром-ти (Роскомоборонпром, с 1993 – Госкомоборонпром). В мае 1996 с целью поддержания оборон.-пром. потенциала комитет повысили до статуса Мин-ва оборон. пром-ти. Однако новое мин-во не сумело наладить произв-во, поэтому в марте 1997 его ликвидировали.

Первым шагом к созданию новой специализир. системы упр-ния ОПК стало появление в мае 1999 5 федер. оборон. агентств. Координацию их деят-ти взяло на себя созданное в мае 2000 Мин-во пром-ти, науки и технологий. Весной 2004 последовала дальнейшая централизация этой системы: Мин-во пром-ти, науки и технологий и 5 оборон. агентств влились в состав вновь созданных Мин-ва пром-ти и энергетики и Федерального агентства по пром-ти.

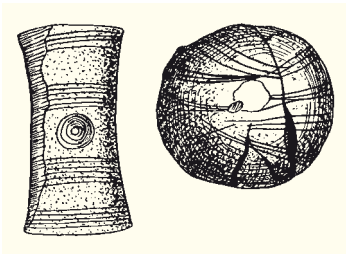
Процесс создания круп. интегрированных структур можно назвать осн. тенденцией развития рос. ОПК. В этот процесс в полной степени вовлечены и сиб. оборон. предприятия.

Лит.: *Симонов Н.С.* Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М., 1996; *Соколов А.В.* Оборонная промышленность России: состояние и тенденции развития. Новосибирск, 2003; *Савицкий И.М.* Оборонная промышленность Новосибирской области. Опыт послевоенного развития (1946–1963 гг.): 2-е изд. Новосибирск, 2003; *Он же.* Важнейший арсенал Сибири. Развитие оборонной промышленности Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 2005; *Бажанов В.А., Соколов А.В.* Реформирование оборонной промышленности Сибири: куда полетим – вверх или вниз? // ЭКО. 2004. № 9.

И.М. Савицкий, А.В. Соколов

ВОЕННЫЙ ГОСПИТАЛЬ, первая открытая на тер. России археол. стоянка эпохи *палеолита*. Расположена на Знаменской горе в *Иркутске*, при впадении в Ангару р. Ушаковки. Первые находки вблизи строившегося воен. госпиталя собрал член *Русского географического об-ва* (РГО) В.А. Бельцов осенью 1871. Вскоре с местом находок ознакомились изв. исследователи Сибири И.Д. Черский и А.Л. Чекановский. Они провели небольшие раскопки, прерванные наступлением зим. холодов. На глуб. 2,1 м в отложениях бурой глины или лессовид. суглинка, залегавших выше юрских песчаников, были обнаружены камен. наконечники, расколотая галька кварцита с выпуклым заострен. краем, украшения-подвески из просверленных зубов благород. оленя, различ. изделия из бивня мамонта, а также кости первобыт. быка, дикой лошади и круп. птиц. Наибольший интерес представляют уник. предметы палеолит. искусства, вырезанные из бивня мамонта, – цилиндрич. «столбики» с биконич. просверленным отверстием в суженной середине, «кольца» разного диа-

метра, часть из к-рых была вложена друг в друга, «сплюснутые шары», цилиндрич. выпуклые «головки» с узкой шейкой. Поверхность всех изделий тщательно заполирована; большинство из них, за исключением колец, орнаментировано симметрич. рядами круговых параллел. нарезок. Предполагается, что эти находки хранились у В.А. Бельцова и после его смерти бесследно исчезли. По др. версии, они могли пропасть в результате иркут. пожара 1879, когда сгорело здание Сиб. отд. Русского географического об-ва. В XX в. археол. изыскания в р-не стоянки, осложненные город. застройкой, выявили единич. камен. изделия палеолита и кости ископаемых животных разного верхнеплейстоцен. возраста, однако точное место расположения стоянки до сих пор не обнаружено.



Изделия из бивня мамонта со стоянки Военный Госпиталь

Лит.: *Черский И.Д.* Несколько слов о вырытых в Иркутске изделиях каменного периода // Изв. Сиб. отд. Рус. геогр. об-ва. 1872. Т. 3, № 3; *Каменный* век Южного Приангарья. Иркутский геоархеологический район. Иркутск, 2001.

М.В. Шуньков

ВОЕННЫЙ КОММУНИЗМ В СИБИРИ. Система адм.-полит. органов и совокупность воен.-полит., соц.-экон. и культур. преобразований сов. власти в Сибири после ее освобождения от колчаковцев. Являлась реализацией воен.-коммунист. политики, апробированной РКП(б) в Европ. России, к-рая заключалась в макс. централизации и милитаризации органов гос. власти, гипертрофир. использовании ими чрезвыч. форм и методов во взаимоотношениях с об-вом. Эта политика была реакцией на объективные условия, в к-рых находилась Россия после взятия большевиками гос. власти, и в то же время являлась воплощением программ. положений РКП(б) и идейных взглядов ее лидеров. Политика В. к. была направлена как на решение конкрет. задач, продиктованных реалиями революции и Гражд. войны, так и на достижение целей социалист. стр-ва.

Проведение политики В. к. в Сибири началось с учреждения высш. и центр. органами сов. власти своих представительств и назначения уполномоченных, наделенных чрезвыч. правами и призванных возглавить различ. отрасли упр-ния. По рекомендации ЦК РКП(б) 27 авг. 1919 ВЦИК и СНК учредили *Сибревком* (СРК), к-рому делегировали такие полномочия в сфере гражд. упр-ния. Аналог. образом в сент. 1919 – янв. 1920 поступили наркоматы и приравненные к ним инстанции, направив в Сибирь своих сотрудников, облеченных соотв. правами.

27 окт. 1919 в Челябинске СРК с участием мест. парт.-сов. актива создал Сибирское областное бюро (Сибоблбюро) РКП(б). После неоднокр. обсуждения вопросов о его функциях и составе, Сибоблбюро конституировалось на правах чрезвыч. парт. органа для рук-ва большевист. орг-циями на тер. освобождаемой Сибири.

Дальнейшее усиление адм.-полит. аппарата в Сибири произошло в кон. весны 1920. Постановлением апр. пленума ЦК РКП(б) Сибоблбюро было реорганизовано в территор. отдел ЦК. Тогда же в соотв. с решением апр. пленума СРК был преобразован в обл. орган гражд. и воен. упр-ния, к-рому подчинялись все существовавшие на тер. Сибири гражд. и воен. власти, за искл. мест. органов ВЧК.

В подчинение учрежденного в структуре СРК воен. отдела (*Штаба помощника Главнокомандующего всеми вооруженными силами республики по Сибири*) передавались полевые войска и войска вспомогат. назначения, общая числ. к-рых летом 1920 достигла 400 тыс. чел. В итоге в Сибири был создан самый мощный в РСФСР обл. адм.-полит. и воен. аппарат, действовавший в интересах Центра.

Первоочеред. задача, к-рую поставила Москва перед своими представительствами в Сибири, заключалась в том, чтобы превратить область в надежный оплот Сов. России. С этой целью на тер. Сибири было введено воен. положение, к-рое просуществовало до 4 дек. 1920. К весне 1921 на воен. положении оставалось ок. половины всей тер. Сибири.

Применительно к условиям Сибири в Центре был выработан особый курс в области парт. и сов. стр-ва. Мест. губ. и уезд. орг-ции РКП(б) не получили права избирать свои комитеты. Вместо них Сибоблбюро назначало бюро и орг. бюро, состоявшие в осн. из коммунистов, откомандированных по распоряжению ЦК партии, и политработников Кр. армии. За небольшим исключением они стали самыми решит. и последоват. проводниками политики Москвы в губ. и уезд. звеньях парт. аппарата Сибири.

По распоряжению СРК все советы, организованные партизанами и повстанцами Сибири в ходе свержения колчак. власти, были распущены. Вместо них создавались назначенные по приказам сверху *революционные комитеты*, пред. и членами к-рых стали коммунисты и сочувств. им беспартийные. В годы Гражд. войны Сибирь оказалась единств. областью, в к-рой ревкомы были учреждены на всех уровнях властной вертикали. Лишь по мере того, как Сиббюро ЦК РКП(б) и СРК убеждались в создании в той или иной губернии прочной опоры коммунист. режима, в них разрешалось проводить выборы парт. комитетов и исполкомов советов.

Важнейшим элементом сов. гос. аппарата в условиях В. к. являлись его репрес. органы: ВЧК, милиция, судеб. система. Специфика Сибири заключалась в том, что здесь наряду с губ. и район. транспорт. чрезвыч. комиссиями были учреждены *Полномочное представительство ВЧК* и в ряде городов – уезд. чека, к-рые в Европ. России в 1-й пол. 1919 подверглись ликвидации. В судеб. системе доминирующая роль принадлежала не нар. судам, а различ. рода рев. трибуналам. Благодаря этому в Сибири возник адм.-полит. и репрес. аппарат, способный осуществлять политику тотал. контроля над обществом и подавления сопротивления с его стороны.

Воен.-коммунист. политика требовала предельной мобилизации всех людских и мат. ресурсов в распоряжение Центра. Для решения этих задач в Европ. России использовались такие средства, как национализация пром. предприятий и транспорта, всеобщая труд. повинность, воен. и труд. мобилизации, запрет свобод. торговли нормир. пром. товарами и продуктами питания, разверстка на с.-х. продукцию и заготовку дров.

Сов. власть в Сибири в осн. пошла по такому же пути. Здесь также были национализированы ж.-д. и водный транспорт, все круп. предприятия горно-добыв., деревообрабат., кожев., металлург., топлив. и хим. пром-ти. К осени 1920 такая же участь постигла ок. 21% предприятий мелк. пром-ти. По уд. весу это было почти в 2 раза меньше, чем по РСФСР в целом.

В то же время из-за нехватки в Сибири специалистов и рабочих здесь более широкое распространение получили всевозможные труд. мобилизации. Только по распоряжениям СРК в 1920 была произведена мобилизация 16 категорий населения. Мобилизованные широ-

ко привлекались к погруз.-разгруз. и строит. работам, для борьбы с тифом, заготовки топлива, ликвидации неграмотности и т. п.

Более значительными по масштабам были воен. мобилизации, осуществлявшиеся для укомплектования дислоцировавшихся и формировавшихся здесь частей и соединений. В июне и окт. 1920 в Сибири прошли мобилизации военнообяз. 1899–1901 г. р. Из 198,5 тыс. чел., состоявших на учете, явились 184,1 тыс., 148,4. тыс из к-рых было принято в войска. 20,5 тыс. призванных направили во внутр. воен. округа, 92,6 тыс. — на пополнение дислоцировавшихся в Сибири дивизий, 21,8 тыс. — на доукомплектование войск вспомог. назначения и тылов. В составе 27-й, 30-й и 51-й дивизий призванные сибиряки хорошо проявили себя на Южном и Западном фронтах, где сражались против врангелевцев и поляков.

Важнейшими элементами системы В. к. в Сов. России являлись запрещение свобод. торговли и осуществление гос. заготовок с.-х. продуктов с помощью разверстки. Сибирь располагала огромными запасами продовольствия, в к-ром остро нуждалось население Европ. России и Кр. армия. Но использовать здесь для его заготовки апробированные в центр. части РСФСР средства не позволяла объективная обстановка, прежде всего отсутствие крепкого прод. аппарата. Поэтому сначала СРК разрешил крестьянам на освобожденной от колчаковцев территории свободно торговать продуктами собств. произв-ва. Одновременно их призывали добровольно сдавать излишки с.-х. продуктов по «твердым» ценам сов. прод. комитетам и их контрагентам. В течение неск. месяцев такая политика себя оправдывала. До февр. 1920 она позволила сов. власти получить ок. 3,5 млн пуд. хлебофуража.

По мере уменьшения крестьянами добровол. поставок продовольствия и усиления прод. аппарата политика сов. власти изменялась. В февр.–марте 1920 в большинстве губерний Сибири была введена предварит. разверстка на хлебофураж. Она предусматривала изъятие в гос. фонд от 50 до 75% излишков урожая 1919. С ее объявлением свобод. торговля не запрещалась, заготовки осуществлялись без применения принуждения, гл. средством выполнения разверстки оставалось разъяснительная работа среди крестьян. В результате в февр.–апр. 1920 удалось заготовить ок. 11,5 млн пуд. хлебофуража. Но в мае поступления резко упали, что обусловило переход к новому этапу прод. политики. В кон. мая — нач. июня 1920 свобод. торговля нормир. продуктами была запрещена, установлены жесткие сроки сдачи разверстки, а для ее выполнения разрешено применять принуд. меры, в т. ч. вооруж. силу. К кон. текущей прод. кампании, завершившейся 31 июля 1919, удалось заготовить 31,3 млн пуд. хлебофуража из назначенных 65,7 млн пуд.

20 июля 1920 СНК принял Декрет «Об изъятии хлебных излишков в Сибири», к-рый лег в основу прод. кампания 1920/21. Благодаря этому документу Сибирь стала единств. областью РСФСР, на к-рую возлагалась задача сдать гос-ву абсолютно все излишки хлебофуража (110 млн пуд.). Поскольку сиб. прод. органы могли компенсировать промтоварами не больше 4% стоимости с.-х. продуктов, для их изъятия оставалось 2 средства: убеждение и принуждение. Несмотря на широко развернутую агитацию за добровол. сдачу излишков, новая прод. кампания прошла под знаком неуклонного наращивания в кач-ве метода заготовок принуд. мер. При этом прод. работники часто нарушали рев. законность, допускали злоупотребления по отношению к крестьянам. К марту 1921 удалось собрать 60,8 млн пуд. хлебофуража.

Состоявшийся в сер. марта 1921 X съезд РКП(б) принял решение об замене разверстки *продналогом*. Однако по решению ЦК партии в уездах Сибири, выполнивших менее 75% разверстки, она сохранялась. Окончание прод. кампании проходило в искл. напряженной полит. обстановке, во мн. местах чреватой восстаниями. Поступления хлебофуража за 3 весен. месяца составили всего 2,2 млн пуд. хлебофуража. В итоге в прод. кампанию 1920/21 было заготовлено 67,4 млн пуд.

Население Сибири по-разному относилось к воен.-коммунист. мероприятиям. Недовольство мн. бывш. партизан вызвал роспуск созданных ими советов и их замена назначенными ревкомами. В ответ часть партизан во главе с анархистом Г.Ф. Роговым в мае 1920 выступила против насаждаемых коммунистами порядков. Неявка без уважит. причин 21,7 тыс. призывников показала, что кол-во недовольных сов. властью в Сибири росло. Переход к принуд. изъятию продовольствия и объявление разверстки 1920/21 вызвали волну крест. восстаний в Новониколаевском и Томском у., в Степном Алтае, в Бухтарминском кр., в Енисейской и Иркутской губ., к-рые, однако, были довольно быстро и легко подавлены.

Все это породило у большинства парт.-сов. рук-ва Сибири убеждение в правильности политики В. к. В результате кон. 1920 — нач. 1921 ознаменовались ее дальнейшим наращиванием. Так, в нач. дек. 1920 намечалось мобилизовать 174 тыс. чел., направив их на лесозаготовки. В кон. дек. 1920 СРК постановил осуществить мобилизацию всех рабочих и служащих, имевших специальность, но не занятых в сов. учреждениях и на предприятиях. Во 2-й пол. янв. 1921 началось формирование *Сибирской трудовой армии*.

В состоянии эйфории часть парт.-сов. рук-ва Сибири восприняла постановления VIII Всерос. съезда советов «О мерах укрепления и развития крестьянского и сельского хозяйства» как дальнейшее углубление политики В. к. и предоставление ему права ввести 2 новые разверстки: на крест. семенное зерно и на размеры засеваемой площади. Практич. шаги по реализации этих намерений в нач. 1921 спровоцировали *Сорокинский мятеж* на Алтае, затем — *Западно-Сибирский мятеж*.

В кон. 1920 — нач. 1921 недовольство политикой В. к., породившего вопиющую бесхозяйственность и массовые злоупотребления, охватило в Сибири широкие слои сел. населения. Его отражением стали многочисл. предложения труд. крестьян и даже отд. сов. работников о замене разверстки продналогом и разрешении свобод. торговли. Но эти ходатайства не были адекватно оценены рук-вом области, чему помешали 2 осн. причины. К кон. 1920 в Сибири сложилась парт.-сов. бюрократия в неск. десятков тысяч человек, к-рую устраивали регулярно получаемые прод. пайки и иные бесплат. блага, не хотевшая никаких изменений. Другой опорой политики В. к. стали неск. сотен тысяч деревен. люмпен-пролетариев, живших за счет внутриволостного перераспределения прод. излишков. Именно они после отмены разверстки породили летом 1921 самую мощную волну *красного бандитизма*, угрожавшего сорвать переход к *новой экономической политике*.

Лит.: *Шишкин В.И.* Революционные комитеты Сибири в годы гражданской войны (август 1919 — март 1921 г.). Новосибирск, 1978; *Он же.* Социалистическое строительство в сибирской деревне (ноябрь 1919 — март 1921 г.). Новосибирск, 1985.

В.А. Прошин, В.И. Шишкин

ВОЗНЕСЕНОВСКАЯ КУЛЬТУРА, была распространена практически во всем Ниж. Приамурье. Относится к эпохе позднего *неолита* (кон. III — сер. II тыс. до н. э.). Открыта *А.П. Окладниковым* в 1960-е гг. как

культур.-хронол. этап нижнеамур. неолита, в 1970-е гг. выделена *А.П. Деревянко* в отд. культуру. Известны более 60 поселений. Материалы В. к. исследованы на памятниках Вознесеновское, на о-ве Сучу, Кондон-Почта, Сорголь, Кольчём, Голый Мыс, Какорма, Малая Гавань, Тахта и др. На поселении Сучу раскопаны огромные землянки округлой в плане формы. Стенки уступчатые, очаг в центре сооружения. Кровля опиралась на столбы. В одном из жилищ обнаружены остатки кана — по-видимому, древнейш. отопит. сооружения на Д. Востоке. Небольшие жилища были четырехуг. и округлой формы котлована глубиной до 1 м. Внутри сооружались землян. уступы-нары, пол выстилался берестой. На полу жилищ и вне их пределов зафиксированы ямки от каркасно-столбовой основы построек. Очаги прямоугол., округлой, овал. формы обычно устраивались в центре жилища, иногда у его стенок. Керамика плоскодон. Наиболее распространенным типом посуды являются ситулообразные изделия, затем горшки; есть шаровид. сосуды; известны банки, чаши и вазы. Орнаментированы вертикально расположенными гребенч. зигзагами, спиралевид. узором, меандром, порой выполненными красной краской. Иногда по блестящей малиново-красной поверхности наносились ленточ. полосы узора, заполненные черной краской. Встречается орнамент в виде «амурской плетенки». Замечательны сосуды с изображениями человеч. личин и антропоморфных сюжетов, изображенных рельеф. налепами и узором, а также малиново-красной краской. Камен. инвентарь богат и разнообразен. Это наконечники стрел различ. форм, вкладыши для комбинированных орудий, обработанные тончайшей ретушью, скребки, полулунные ножи, шлифован. тесла. Найдены грузила с желобками для привязывания. Вероятно, земледельч. орудиями можно считать сланцевые мотыги треугол. формы, сегментовид. куранты из гранита, зернотерки и песты. Чрезвычайно богата мелкая глин. пластика, включающая зооморфные и антропоморфные скульптуры, а также фигурный кремень, фаллич. изображения из камня и глины. К В. к., вероятно, относится ряд личин, открытых А.П. Окладниковым на петроглифах Сакачи-Аляна и Малышева на Амуре, Шереметьевского на Уссури. Такие иконографич. каноны, как сердцевид. контуры, спиралевид. узоры и др., тождественны приемам, использованным на вознесенов. керамике. Хоз-во носителей В. к. было оседлым рыболовческим, базировавшимся на богатых запасах рыбы, прежде всего лососевых. Благоприят. климатич. условия и оседлость стимулировали освоение земледелия. Охота и собират-во являлись вспомогат. отраслями. Предметы искусства свидетельствуют о высокоразвитом духовном мире носителей В. к.

Лит.: *Окладников А.П.* Петроглифы Нижнего Амура. Л., 1971; *Он же.* Отчет о раскопках древнего поселения у с. Вознесеновского на Амуре в 1966 г. // Материалы по археологии Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1972. Ч. 1; *Окладников А.П., Деревянко А.П.* Далекое прошлое Приморья и Приамурья. Владивосток, 1973; *Неолит* Северной Евразии. М., 1996; *Шевкомуд И.Я.* Поздний неолит Нижнего Амура. Владивосток, 2004; *Российский* Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы. Владивосток, 2005.

В.И. Молодин

ВОЗНЕСЕНСКОЕ ГОРОДИЩЕ (Кузнецова Гора, Тонтур). Памятник расположен на лев. берегу Оми, напротив совр. с. Вознесенка (Венгеровский р-н *Новосибирской обл.*). Первые сведения и описания выполнены акад. *И.П. Фальком* в 1-й пол. XIX в. В 1926 обследовала, а в 1928 произвела 1-е раскопки В.П. Левашова. Неоднократно посещался различ. исследователями. В 1969 *В.И. Молодиным* снят 1-й инструментал. план городища. В 1974–76 *В.И. Соболев* произвел наиболее масштаб. раскопки (вскрыто ок. 800 кв. м). В 1996 С.В. Колонцовым снят инструмент. топогр. план памятника. Городище расположено на мысу. Сохранившаяся часть вытянута в длину более чем на 500 м. Мыс перерезан 3 линиями рвов и валов, к-рыми городище разделено на 4 уч-ка. На уч-ке «А» был зольник. В большом кол-ве здесь встречаются кости животных. Уч-ток «Б» отделен от предыдущего наиболее мощной системой укреплений, состоящей из 2 валов выс. до 1,5 м, шир. до 3 м и рва глуб. до 4 м и шир. до 19 м. На зап. склоне прослеживается въезд на городище. Между уч-ми «Б» и «В» идет 2-я линия укреплений. 3-я линия удалена от 2-й на 110 м. В результате раскопок, проведенных В.И. Соболевым, одно жилище исследовано полностью, а второе частично. Обнаружено значит. кол-во керамики, изделий из кости, наконечников стрел, керам. пряслиц, играл. костей. Уникальна керам. фигурка идола. Памятник датируется XIV — сер. XVIII вв. н. э. По письмен. источникам, городище являлось ставкой наместника хана *Кучума* в *Барабе* мурзы Тарлава. Принадлежало *барабинцам*. Материалы из раскопок хранятся в *Омском гос. историко-краеведческом музее, Новосибирском гос. краеведческом музее* и Новосибирском гос. пед. ун-те.

Лит.: *Соболев В.И.* Вознесенское городище — памятник середины II тыс. н. э. // Древние культуры Алтая и Западной Сибири. Новосибирск, 1990; *Молодин В.И., Новиков А.В.* Археологические памятники Венгеровского района Новосибирской области // Материалы «Свода памятников истории и культуры народов России». Новосибирск, 1998. Вып. 3.

В.И. Молодин

ВОЙЛОШНИКОВ Авив Андрианович (18 марта 1877, станица Цаган-Олуевская Забайкальской обл. — 24 сент. 1930, Москва), обществ. деятель. Из семьи рядового казака, окончил Читинскую военно-фельдшер. школу (1896), служил в пешем батальоне *Забайкальского казачьего войска*. Чл. РСДРП с 1898. В 1906 арестован за хранение шрифта подпол. типографии, по суду уволен из войска и выслан в родную станицу, где занимался с. х. и медициной. В 1907 от казач. населения *Забайкальской обл.* избран депутатом III Гос. думы, стал актив. членом ее социал-демокр. фракции. Публиковался в газетах «Правда» и «Звезда», выступал в Думе по вопросам аграр., переселенч. политики, воинской повинности. Вернувшись в *Читу*, в 1913 избран пред. Забайкальского торг.-пром. тов-ва кооперативов, в 1916 — пред. правления Забайкальского обл. совета кооперативов. В 1914 перешел на меньшевист. позиции. В 1918 входит в состав Забайкальского комитета обществ. порядка и безопасности, избирается в объед. комитет РСДРП, становится членом Народного совета. В период *Дальневосточной республики* вернулся в Читу из *Иркутска* и работал в кооп. орг-циях. В последующие годы продолжал трудиться в кооп. объединениях *Новосибирска*, Саратова, Казани, Москвы. Арестован в июле 1930 по обвинению во вредительстве и осужден Коллегией ОГПУ 24 сент. 1930 по делу работников «Союзмясо» и «Союзрыба» к расстрелу. Реабилитирован в 1957.

Лит.: *Ильин А.* Социал-... казак // Читинское обозрение. 1996. 13 янв.

М.В. Шиловский

ВОЙСКА ОБОРОНЫ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ (войска обжелдор), спец. войска РККА. Созданы для охраны *Транссибирской магистрали* в прифронт. полосе (т. е. от *Омска* до р. Селенги), в т. ч. эшелонов со стратегич. и народно-хоз. грузами. Начали формироваться в соотв. с приказом команд. войсками обжелдор *Вос-*

точного фронта от 12 янв. 1920 в составе *5-й армии*. К лету 1920 были созданы 4 стрелк. бригады, состоявшие из 22 батальонов. Они насчитывали от 11,3 до 14,5 тыс. чел. Подчинялись начальнику обжелдор республики, а в опер. отношении — *помглавкому по Сибири*. Гл. объектами охраны являлись ж.-д. мосты через круп. реки. Кроме того, в 1920 войска обжелдор приняли участие в подавлении ряда антикоммунистич. мятежей: роговского в Барнаульском у., вьюнско-колыванского в Новониколаевском, лубковского в Мариинском, сережского в Ачинском, голопуповского в Канском, голуметского в Черемховском у. В окт. 1920 войска обжелдор 5-й армии были переформированы в 28-ю стрелк. дивизию войск внутр. службы, на к-рую была возложена охрана и оборона ж.-д. коммуникаций Сибири от *Ишима* и *Кургана* до ст. Мысовой.

В.И. Шишкин

ВОЙТИНСКИЙ Владимир Савельевич (12 нояб. 1885, С.-Петербург — 11 июня 1960, США), видный рев. деятель, чл. РСДРП с 1905. В 1904 поступил на юр. фак-т С.-Петербургского ун-та. Авт. работы «Рынок и цены: теория потребления и рыночных цен» (опубл. в 1906). За актив. участие в рев. событиях 1905–07 арестован, в 1909 приговорен к тюрем. заключению и последующей ссылке на поселение. С 1912 на поселении в *Иркутске*, где сблизился с меньшевиками, особенно с *И.Г. Церетели*. Сотрудничал в мест. прессе. В годы Первой мировой войны начал отходить от большевизма, обвинив ленинцев в пораженчестве и расколе рос. социал-демократии. В нач. апр. 1917 перешел к меньшевикам, чл. оргбюро по подготовке Объединительного съезда РСДРП, с апр. 1917 — чл. исполкома и бюро исполкома Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, делегат I Всерос. съезда советов. В сер. июля 1917 назначен комиссаром Временного пр-ва на Северном фронте. Активно готовил поход П.Н. Краснова на Петроград, участвовал в нем. Арестован 1 нояб. 1917, освобожден в нач. 1918, выехал в Грузию, стал ред. газеты меньшевиков «Борьба». С 1921 в эмиграции — в Германии, Швейцарии, с 1934 в США, занимался н.-и. работой в области экономики.

Лит.: *Политические* деятели России 1917: Биогр. словарь. М., 1993.

М.В. Шиловский

ВОЙЦЕХОВСКИЙ Сергей Николаевич (16 окт. 1883, Витебск — 7 апр. 1951, лаг. Озерный, близ ст. Тайшет Иркут. обл.), военачальник. Из дворян. Окончил Константиновское арт. училище (1904) и Николаевскую академию Генерального штаба (1912). Ген.-майор (1918); генерал армии Чехословацкой армии (1929). Один из рук. антибольшевист. выступления *Чехословацкого корпуса*; организатор переворота в Челябинске (май 1918). С июля 1918 командовал войсками Екатеринбургской, с окт. — Самарской армейской группы войск Западного фронта. С янв. 1919 — командир II Уфимского армейского корпуса, затем — команд. Уфимской группой Западной армии. С окт. 1919 — команд. 2-й Сиб. армией, с янв. 1920 — главнокоманд. войсками *Восточного фронта*. Вывел остатки *Российской армии А.В. Колчака* в Забайкалье. С февр. по апр. 1920 — команд. войсками Российской восточной окраины. С 1921 служил в Чехословацкой армии: командир дивизии, команд. воен. окр. В период герм. оккупации с 1939 занимал пост воен. министра подпол. пр-ва. В 1945 депортирован в СССР. Умер в заключении.

Награды: ордена Св. Георгия 3-й и 4-й ст.

Лит.: *Новиков П.А.* Сергей Николаевич Войцеховский // Сибирь: вехи истории. Иркутск, 1999; *Волков Е.В., Егоров Н.Д., Купцов И.В.* Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны: Биогр. спр. М., 2003.

Д.Г. Симонов

ВОЛИЦКИЙ Константы (1805, Ковель — 1863, Ковель), польский полит. ссыльный, участник нац.-освободит. движения. Музыкант, композитор. Учился на фак-те права и администрации Варшавского ун-та (1821). Муз. образование получил в Парижской консерватории. Участник польского восстания (1830–31), лишен прав состояния и сослан на поселение в Сибирь (1834). По протекции *генерал-губернатора* Зап. Сибири *И.А. Вельяминова* остался в *Тобольске*, где исполнял обязанности капельмейстера и занял видное положение в городе. Поддерживал дружественные контакты со ссыльными декабристами. В 1839 руководил омским воен. оркестром. Оказывал помощь ссыльным соотечественникам, в т. ч. родственнику Г. Зелиньскому. Подозрения властей о его причастности к Омскому делу не нашли подтверждения. В 1840 получил разрешение вернуться в Польшу. Наибольшую известность снискал как музыкант и композитор, внес большой вклад в становление муз. культуры Сибири. Авт. мемуаров.

Лит.: *Wolicki K.* Wspomnienia z czasów pobytu w Cytadeli Warszawskiej i na Syberii. Lwów, 1876; *Шостакович Б.С.* Политические ссыльные поляки и декабристы в Сибири // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. — февраль 1917 г.). Иркутск, 1973. Вып 1; *Librowicz Z.* Polacy w Syberii. Wrocław, 1993; *Śliwowska W.* Zesłańcy polscy w Imperium Rosyjskim w pierwszej połowie XIX wieku. Słownik biograficzny. Warszawa, 1998.

Р.В. Оплаканская

ВОЛКОВ Алексей Андреевич (1738–1796), гос. деятель, *генерал-губернатор*. В 1748–78 — на воен. службе, вышел в отставку в чине ген.-майора. В 1781–88 служил правителем Рязанского наместничества. 22 сент. 1786 пожалован чином ген.-поручика. 26 июня 1788 назначен генерал-губернатором пермским и тобольским. В Пермь прибыл 26 янв. 1789. Вводил на Урале и в Зап. Сибири школ. устав от 5 авг. 1786. При нем открыты малые народ. училища в *Верхотурье*, Кунгуре, Соликамске, Чердыни, *Ирбите*, *Шадринске*, Екатеринбурге и гл. народ. училище в Перми. По его инициативе в Перми создана типография (1792). Был лично знаком с *А.Н. Радищевым*. Встречался с ним во время загран. путешествия, когда будущий писатель еще учился в Лейпцигском ун-те. По пути в ссылку в 1790 Радищев принят В. в Перми. Близким другом В. был и Г.Р. Державин. На должности генерал-губернатора В. занимался лит. творчеством. В 1790-х гг. под его именем в Трудах Вост. экон. об-ва появились статьи о сиб. железоделат. з-дах.

Награды: ордена Св. Владимира 2-й ст. и Св. Александра Невского 2-й ст.

Лит.: *Прядильщиков Ф.А.* Летопись губернского города Перми, 1781–1844. Пермь, 1883; *Памятная* книжка Тобольской губернии на 1884 г. Составлена А.И. Дмитриевым-Мамоновым и К.М. Глодниковым. Тобольск, 1884; *Пермские* губернаторы: традиции и современность. Пермь, 1997.

М.О. Акишин

ВОЛКОВ Николай Константинович (25 нояб. 1875, Вологда — 30 янв. 1950, Париж), полит. и гос. деятель. Окончил Моск. сельскохозяйственный ин-т (1901). С 1904 жил в *Чите*, работал агрономом *Забайкальского казачьего войска*. В 1905 — чл. союза

военнослужащих Читин. гарнизона. Арестован за рев. деят-ть. Чл. конституционно-демокр. партии, ее ЦК (с 1916). Депутат Гос. думы III и IV созывов от *Забайкальской обл.* В годы Первой мировой войны — тов. пред. Центр. воен.-пром. комитета. С марта 1917 — тов. министра земледелия в первом составе Всерос. Временного пр-ва. В окт. 1917 вошел во Временный совет Российской республики (Предпарламент). После Октябрьской революции — один из рук. Моск. отд-ния Национального центра и чл. правления Всерос. Национального центра. С лета 1918 находился в Киеве, а потом в Екатеринодаре. Весной 1919 Особым совещанием при главнокоманд. Вооруж. силами Юга России А.И. Деникине и Всерос. Национальным центром командирован во главе делегации в Сибирь для установления связи с *А.В. Колчаком*. С 25 июля 1919 — член, с 19 авг. — тов. пред. Гос. экон. совещания. В кон. 1919 вернулся в расположение деникин. войск. С 1920 в эмиграции во Франции.

Лит.: *Политические* партии России (конец XIX — первая треть XX века): Энциклопедия. М., 1996.

В.И. Шишкин

ВОЛКОВЫ (братья), полное товарищество в *Омске* в 1890–1910-х гг. В него входили омские купцы 1-й гильдии Василий Семенович, Степан Семенович, Родион Семенович, Дарья Федоровна, Степан Васильевич, Федор Васильевич Волковы. Торговали мануфактур., галантерейн., бакалейн. товарами в Омске, *Таре*, *Тюкалинске*, *Каинске*, на Ботовской ярмарке. В 1895 принадлежавший В. товар оценивался в 300 тыс. руб., дома и лавки — в 70 тыс. руб. В 1909 — 200 и 50 тыс. руб. соотв. В Омском биржевом обве, куда входили В., их интересы представлял С. С. Он избирался омским гор. головой, являлся дир. Акмолин. обл. попечит. о тюрьмах об-ва, учредителем Об-ва Хоругвеносцев, попечителем учеб. заведений, гласным Омской гор. думы. Неоднократно удостаивался благодарности гл. инспектора училищ Зап. Сибири. Все В. известны благотворит. деят-тью. Жертвовали ткани Омскому убежищу для бедных детей, в 1891 Ф. В. — на устройство Летнего театра в Детском саду Омска, в 1904 на стр-во ВМФ.

С.С. Волков

Награды: зол. медаль на Станиславской ленте, серебр. медаль на Анненской ленте.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994. Т. 1, кн. 2; *Киселев А.Г.* Миней Мариупольский и другие (50 омских капиталистов). Омск, 1995.

А.Г. Киселев

ВОЛКОНСКИЙ Сергей Григорьевич, князь (8 дек. 1788, С.-Петербург — 28 нояб. 1865, с. Воронки Черниговской губ.), декабрист, ген.-майор (1813). Из старин. княжеского рода, внук фельдмаршала Н.В. Репнина по материнской линии. На действит. воен. службе с 1805. Участник кампаний 1806–07 против Наполеона, Русско-турецкой войны 1806–12, Отечественной войны 1812 и загран. походов. После войны служил на Украине, командовал 1-й бригадой 19-й пех. дивизии. Чл. Союза благоденствия и Юж. об-ва, вместе с В.Л. Давыдовым возглавлял Каменскую управу. Вел переговоры с представителями Польского патриот. об-ва и Сев. об-ва об объединении. Разделял взгляды П.И. Пестеля, изложенные в «Русской правде». В восстании участия не принимал. Осужден по I разр. на каторжные работы. Наказание отбывал на Николаевском винокуренном з-де, Благодатском руднике, в *Чите* и *Петровском Заводе*. По ходатайству матери в 1835 освобожден от каторжной работы, на поселении в Петровском Заводе, через год переведен в с. Урик *Иркутской губ.* Используя опыт управления своими имениями, создал многопроф. товарное произ-во (хлеб, картофель, овощи, извоз), основанное на наем. труде. Вносил значит. суммы в *артели декабристов* для помощи неимущим товарищам. Тайно переписывался с сосланным в Акатуй *М.С. Луниным*, сохранил у себя списки его полит. соч.; распорядитель имущества, оставшегося после смерти М.С. Лунина. Дом Волконских в *Иркутске* (в 1845 дано разрешение на постоян. проживание в городе) стал центром обществ. и культур. жизни. В ссылке В. сохранил республ. и антикрепостн. убеждения. После амнистии (1856) жил в Москве, неск. раз выезжал для лечения за границу, где познакомился с И.С. Тургеневым, Л.Н. Толстым, А.И. Герценом, с большим интересом и одобрением относился к «Полярной звезде» и «Колоколу». Внимательно следил за подготовкой крест. реформы, написал «Свод некоторых замечаний из беглого чтения протоколов Редакционной комиссии», в к-ром высказал немало крит. замечаний в адрес пр-ва и дворянства. Встреча с В. произвела глубокое впечатление на Л.Н. Толстого и навеяла ему замысел романа о декабристах. Незадолго до смерти с него снят полиц. надзор и разрешено носить «Знак отличия в память Прейсиш-Эйлауского сражения» (его 1-я воен. награда) и серебр. воен. медаль 1812. Работал над воспоминаниями, но успел описать свою жизнь только до следствия по делу декабристов. Умер в имении дочери.

Награды: ордена Св. Владимира 3-й и 4-й ст., Св. Анны 1-й и 2-й ст., Св. Георгия 4-й ст., золотая шпага «За храбрость», иностр. ордена.

Лит.: *Волконский С.Г.* Записки. Иркутск, 1991; *Бокова В.М.* Декабрист Сергей Григорьевич Волконский. М., 1993.

Т.А. Перцева

ВОЛЛЕРНЕР (Валлернер) Александр Венедиктович (Бенедиктович), иркут. купец 2-й, затем 1-й гильдии, провизор, владелец аптекар. складов и магазинов; имел также магазины по продаже галантерейн. и скобяных товаров. Одним из первых стал продавать пиш. машинки. В 1905 открыл салон-фотоателье. В 1894 выстроил 2-этажный камен. дом по ул. Большой, к-рый сдавал в аренду Упр-нию Забайкальской ж. д. (ныне здесь размещается филиал *Иркутского обл. художественного музея*). Активно занимался обществ. деят-тью: в 1880–90 и. д. губ. секретаря; 1889–92 — гласный Иркут. гор. думы, в 1901 вошел в состав директоров открытого в *Иркутске* отд-ния Рус. музыкального об-ва, являлся пожизненным чл. Иркут. об-ва земледельческих колоний и ремесл. приютов. Жертвовал значит. суммы на еврейск. школу, в пользу Вост.-Сиб. окр. упр-ния Об-ва Красного Креста, на стр-во здания Иркутского гор. театра (600 руб.). Благодаря инициативе и пожертвованиям В. устроена аптека при больнице иркут. тюрем. замка (1896). В 1907 вместе с семьей переехал в Москву. В 1916 стал чл. образованного в Москве кружка содействию учреждения ун-та в Иркутске. Находился в дружеских отношениях с *генерал-губернатором* Вост. Сибири *А.И. Пантелеевым*.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994. Т. 1, кн. 2.

Н.И. Гаврилова

ВОЛОВИК Анатолий Афанасьевич (29 сент. 1929, с. Григорьевка совр. Красноярского кр. — 14 июня 1999, Новосибирск), архитектор, чл.-кор. Академии художеств СССР (1978), проф. архитектуры (1981), акад. Российской академии архитектуры и строит. наук (1992), чл.-кор. Российской академии художеств (1992).

Окончил Новосибирский инженерно-строительный ин-т им. В.В. Куйбышева (НИСИ) (1956). Проф. деят-ть начал в кач-ве преподавателя (ассистента) этого института (1956–57). Ст. арх. Новосибирского отд-ния 2-го проектного ин-та (1957–58), ст. арх. ин-та «Новосибпроект» (1958). В 1958–76 — в ин-те «Новосибгражданпроект»: ст. арх., рук. группы, гл. арх. проекта, гл. арх. мастерской, нач. мастерской, зам. гл. арх. института, гл. арх. В 1976–90 — в НИСИ: доц., декан, зав. каф., проф. Пред. Новосибирской орг-ции Союза архитекторов РСФСР, РФ (1990–96). Пред. Президиума Сибирского регионального отд-ния Российской академии архитектуры и строит. наук (1994–99). Авт. и соавт. ряда круп. архит.-градостроит. объектов в *Новосибирске* (комплексы аэропорта Толмачево, Речного вокзала, ГПНТБ СО АН СССР, жилой мкр-н Челюскинский); в *Омске* (адм. здание). Засл. архитектор РСФСР (1969).

Награды: орден Почета.

Лит.: *Баландин С.Н., Пустоветов Г.И.* Из истории архитектурного образования в Сибири. Новосибирск, 1993; *Пивкин В.М.* Мы оценили его... «вдогонку» // Сов. Сибирь. 2000. 21 июня.

А.Г. Туманик

ВОЛОГОДСКИЙ Петр Васильевич (30 янв. 1863, с. Комарово Енисейской губ. — 18 окт. 1925, Харбин), обществ. и гос. деятель. Учился в С.-Петербургском ун-те, отчислен под гласный надзор полиции. Окончил экстерном юр. фак-т Харьковского ун-та (1892). В нач. революции 1905–07 был близок к эсерам, затем избирался депутатом Гос. думы II созыва от прогрессистов *Томска*; в дальнейшем беспарт. областник. Служил в судеб. столе канцелярии *Степного генерал-губернаторства* (*Омск*), судьей в Верном (Алма-Ата), товарищем прокурора в Семипалатинске. В 1897 перешел в присяж. поверенные. Выступал в кач-ве защитника по делу участников томской демонстрации 1905, делу пред. совета рабочих депутатов Краснояр. ж.-д. мастерских и др., а также обвинителем по делу о томском погроме 1905. В 1901–17 состоял гласным Томской гор. думы, мн. публиковался в столич. и мест. газетах и журналах: «Право», «Русское богатство», «Сибирская жизнь», «Сибирские вопросы», «Сибирский вестник» и др. С 4 марта по 20 июля 1917 чл. Томского губ. комиссариата Всерос. Временного пр-ва; с 21 июля 1917 — ст. пред. Омской судеб. палаты. С янв. 1918 ред. омской социалист. газеты «Заря», а после ее закрытия сов. властями — кооп. ж. «Трудовая Сибирь»; пред. войскового суда *Сибирского казачьего войска*. В ночь на 29 янв. 1918 на нелегал. заседании части членов *Сибирской областной думы* в Томске избран министром внеш. сношений. С 30 июня пред. Совета министров и министр внеш. сношений *Временного Сибирского правительства*. 23 сент. 1918 на *Уфимском гос. совещании* избран в состав *Временного Всерос. пр-ва* (Директории). С 4 нояб. 1918 пред. Совета министров Временного Всерос., с 18 нояб. *Российского пр-ва*. Входил в состав Совета Верховного правителя адм. *А.В. Колчака*. В янв. 1920 эмигрировал в Китай, где

служил юрисконсультом одного из шанхайских банков и в юр. отд. *Китайско-Восточной железной дороги*.

Соч.: A Chronicle of the Civil War in Siberia and Exile in Chine: the Diary of Petr Vasil'evich Vologodskii. 1918–1925. Hoover Institution Press publication, 2002.

Лит.: Сибирская речь (Омск). 1918. 19 июля; *Деятели* революционного движения в России: Биобиблиогр. словарь. М., 1933. Т. 3, вып. 1; *Омский* историко-краеведческий словарь. М., 1994.

В.И. Шишкин

ВОЛОДИМЕРОВЫ Иван и Прокопий Дмитриевичи, тобол. купцы 1-й гильдии XVIII в. Из джунгар (монгол-ойротов). В 1757 бежали в *Тару* от маньчжурокит. войск, разгромивших *Джунгарское ханство*. Приняли православие и записались в тарские купцы, позже переехали в *Тобольск*. В 1767 торговали в *Кяхте* пушным товаром на сумму 10 тыс. руб. В 1760 выстроили первое в Тобольске каменное жилое строение — 3-этажный дом на ул. Благовещенской, к-рый впоследствии П. Д. продал за 10 600 руб. ассигнациями. Вместо этого дома братья выстроили др., еще больших размеров, камен. дом с торг. лавками и кладовыми на гор. базаре.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994. Т. 1, кн. 2.

Д.Я. Резун

ВОЛОЖАНИН Валентин Евгеньевич (1878, Томск — нач. 1970-х гг., Новосибирск), один из первых сиб. социал-демократов. Из мещан. семьи. Учился в Томской гимназии, но полный курс не окончил. С целью пропаганды рев. идей поступил работать в типографию *П.И. Макушина*, где в марте 1896 организовал 1-й в Сибири нелегал. марксист. кружок. В 1901 стоял у истоков Сиб. социал-демокр. союза и был инициатором орг-ции Томского комитета РСДРП. В 1911–17 в *Томске* редактировал газеты демокр. направления «Сибирское слово», «Утро Сибири», считался одним из наиболее авторитет. социал-демокр. публицистов в регионе. В 1916 — нач. 1917 в серии публикаций и докладе «Эволюция областничества» на заседании в Томском отд-нии *Об-ва изучения Сибири* с марксист. позиций дал общую характеристику данному движению как «внеклассовому интеллигентскому течению». После 1917 отошел от актив. полит. деят-ти, работал бухгалтером. В 1929 лишался избират. прав, т. к. брал, хотя и не использовал, патент на предпринимательство.

Соч.: Эволюция областничества // Сиб. жизнь. 1916. 12 февр.; Из истории сибирской общественности // Утро Сибири (Томск). 1917. 14, 15, 18 янв.

Лит.: *Зиновьев В.П.* Валентин Воложанин — томский социал-демократ // Вопр. отеч. и всеобщей истории. Томск, 1990.

В.П. Зиновьев, М.В. Шиловский

ВОЛОСТНАЯ РАСПРАВА (1833–79), судебно-апелляц. инстанция, 2-я ступень крест. суда. В губерниях Европ. России В. р. вводились при вол. правлениях гос. крестьян на осн. «Учреждения об управлении государственными имуществами в губерниях» от 30 апр. 1838.

В Зап. Сибири В. р. первонач. учреждалась в образцовых *волостях*, затем повсеместно, как 1-я ступень домаш. суда (указ Мин-ва гос. имуществ от 9 мая 1847). Осн. цель — создание независимого от крест. администрации суда. Для сокращения расходов на содержание крест. администрации *Главное управление Западной Сибири* предложило обязанности волостных добросовестных (т. е. выборных) членов суда переложить на заседателей вол. правления. Т. о. В. р. сливалась с правлением, а волость лишалась независ. суда. Однако это предложение не было реализовано.

В В. р. заседали под пред. вол. головы 2 добросовестных (ст. и мл.), жалования им не полагалось. Долж-

ностные лица В. р. избирались сроком на 3 года и освобождались от земских и мирских обязанностей.

В компетенцию сиб В. р. входили те же вопросы, что и в великорус. губерниях: споры о духовных завещаниях гос. крестьян; дела о кражах и мошенничестве, если сумма не превышала 30 руб. серебром, без отягчающих обстоятельств; опись, оценка и продажа движимого имущества неисправных плательщиков. Приговоры по делам утверждал земский суд, если это было наказание свыше 20 ударов розгами. В. р. решали дела только гос. крестьян, дела о преступлениях ссыльнопоселенцев, приписанных к волости, передавались в *губернские правления*.

В.Е. Зубов, Н.Г. Суворова

ВОЛОСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ кон. XVIII – сер. XIX вв. В кон. XVIII в., в ходе адм. реформ *генерал-губернатора* пермского и тобольского *Е.П. Кашкина* низовые адм.-тер. единицы (остроги, слободы, вотчины, погосты, ямы) были объединены и названы *волостью*. Согласно предписаниям, числ. населения волости не должна была превышать 400–800 душ м. п. Преобразования касались не только числ., они предполагали также изменения в порядке податного обложения сел. населения. В волость объединялись гос. и экон. (бывш. монастыр. и церков.) крестьяне, однодворцы, ямщики и поселенцы. По тер. сиб. волость нередко превосходила рос. уезды, а по числ. населения значительно уступала. Согласно именному указу (1781), волость делилась на «сотни и десятки, дабы начальные между ими всякое своеволие, разврат и ослушание устранять могли», возглавляли эти участки сотские и десятские: от 20 до 30 дворов – 1 сотский и 2 десятских, менее 10 – 1 десятский.

Независимо от кол-ва жителей волости в вол. суд входили староста и 2 «выборных»; на эти должности баллотировались 18 кандидатов на 3-летний срок. Длительная служба обременяла крестьян, поэтому избирался двойной штат, чтобы можно было чередоваться (раз в полгода).

Вол. суд, как представитель гос. власти, следил за исполнением законов и указов всех вышестоящих органов, в т. ч. казен. палат и земских судов; участвовал в сборе податей, поимке беглых, составлении отчетов; с помощью сотских и десятских следил за обществ. порядком, нравственностью; доносил земскому суду о происшествиях; приводил в исполнение решения земского суда. Т. о., функции вол. суда совпадали с обязанностями земского суда на тер. уезда.

Население волости делилось на разряды соотв. имеющемуся имуществу, и в интересах казны суд предлагалось выбирать из первостатейных, «дом, землю, жену и детей имеющих, в наказаниях, по подозрениям, ябедах и иных пороках не бывших». Выборные наделялись полномочиями для взыскания податей и недоимок, розыска и возвращения тяглецов и др. и имели при этом личную заинтересованность. На старосту возлагалась ответственность за исполнение всех повинностей. Он мог подвергаться штрафу и даже аресту, если об-во, напр., не выплачивало недоимки. Но при этом в указе 1783 отмечалось, что избирать суд надо не только из имущих крестьян, но и «средних и скудных… о состоянии имеющемся у своих поселян сведущих».

7 авг. 1797 был утвержден доклад экспедиции «О разделении казенных селений на волости и о порядке их внутреннего управления», к-рый устанавливал структуру, полномочия и компетенцию крест. администрации, взаимоотношения органов самоупр-ния и гос. учреждений. В каждой волости учреждалось вол. правление с вол. головой, писарем и старостой селения, в к-ром определено быть избе для вол. правления. В каждом селении избирался выборный или старшина. Работа строилась по принципу единоначалия и подчинения всех голове. Вол. голова, «яко старший над волостью», наблюдал за исполнением всеми своих обязанностей, сел. выборные также были в его подчинении, а денежные средства в его ведении.

Изменялись взаимоотношения членов крест. администрации и об-ва. Если вначале они были ответственны перед об-вом, то постепенно становились вол. начальниками: им требовалось оказывать «необходимое почтение», закон не допускал никакого ослушания, оскорбления и тем более рукоприкладства, а вол. голова, писарь и выборные должны исполнять обязанности не «под опасением» мирского суда, а под страхом строгого взыскания по закону. Выборным определялось обязательное жалование от мира, установленное властями, а не обществом (голове – 20 руб. в год, писарю – 15, выборным по 10), они освобождались от обществ. работ. Эти привилегии усиливали независимость крест. администрации от распорядит. органа общества – схода, но контролировать обществ. казну сход все же мог. При недочетах в казне об-во могло требовать возмещения ущерба, а закон разрешал *земскому исправнику* оказывать «вспомощение» обществу.

Представительство на вол. сходе определялось мест. администрацией. Несмотря на то, что в сходе должны были участвовать жители всех селений волости, «по одному с каждого двора, или сколько приказано будет», это положение не выполнялось. Напр., Тюменский земский суд определял: на сход следует «наряжать из лучших первостатейных крестьян и ямщиков беспорочных и неподозрительных, из каждого селения, из больших – по 10, а из малых – по 5 человек». При этом участие всех домохозяев затруднялось и объективно, как огромными размерами волости, так и большим кол-вом выбиравших. До тех пор пока в законе не определялось обязат. кол-во депутатов для принятия решения (кворума), составление мирских приговоров могло и часто оказывалось делом самой крест. администрации.

В обязанность вол. головы входило попечительство (опекать вдов и сирот, «ленивых и нерадивых»), надзор за соблюдением противопожар. и сан.-гигиенич. правил, поощрение жителей к разведению огородов и садов, скота и пр.

При ревизии *М.М. Сперанского* были выявлены недостатки вол. упр-ния, в т. ч. отсутствие должного контроля со стороны мест. администрации, несоответствие правовой базы мест. условиям, формал. хар-р делопроизв-ва. Проблемы сел. упр-ния потребовали реформирования, что было отражено в осн. законодат. актах, разработанных Сперанским, в т. ч. в «Учреждении для управления Сибирских губерний».

По «Учреждению для управления Сибирских губерний» (1822) исполнит. органом в волости было вол. правление, срок службы в нем – 1 год, что не обременительно для крестьян. Обществу давалось право нанимать вол. писарей из посторонних (учитывался недостаток грамотных). В селениях избирались старшина и десятский для сбора податей и охраны обществ. порядка. Но при этом они не были выборными на вол. сход, куда избирались представители от сотенных уч-ков. В «Учреждении…» регламентировалась деят-ть сел. схода, часть его обязанностей (по закону 1797), таких как раскладка земских и вол. податей и повинностей, передавалась вол. правлению.

Для крест. упр-ния в сиб. губерниях не было создано правовой базы, а очевидная недостаточность положений «Учреждения…» и противоречия между общерос. и сиб. инструкциями создавали доп. трудности в его деят-ти. В 1820-е гг. в Сиб. комитете обсуждались

вопросы о составе и компетенции вол. сходов. Размеры сиб. волостей, их малолюдность, удаленность центров от селений не позволяли собирать сходы с необходимым кол-вом выборных для принятия решений. В итоге полномочия вол. администрации становились неограниченными. С др. стороны, мест. администрацию беспокоила возможность стихийных сходов с участием всех желающих, и Сиб. комитет определил круг вопросов, к-рые можно обсуждать на сходе жителей волости, и запретил мирские собрания по др. поводам. Такая регламентация полностью исключала стихийность в деятти вол. и сел. сходов.

Реформа П.Д. Киселева в Сибири осуществлена в кач-ве эксперимента в отд. волостях (т. н. образцовых), близких общерос. условиям по числ. и однородности населения. Принцип. нововведений она не предполагала. «Без нарушения главных основных начал Сибирского учреждения» допускалось дополнять вол. упр-ние мероприятиями, признанными в рос. губерниях. Комитет министров принял решение распространять в Сибири порядок, предложенный Мин-вом гос. имуществ (введение сел. приход. училищ и *волостных расправ*, раскладка и сбор податей, взаимное страхование домов, благоустройство селений).

Штат вол. администрации увеличивался за счет учреждения вол. расправы и расширения вол. правления (в его состав вводились 2 заседателя и пом. писаря). Для сокращения денежных расходов жалование в образцовых волостях выплачивалось только вол. администрации. Должностным лицам сел. упр-ния жалования не полагалось, т. к. они служили «на местах жительства… без отвлечения от хозяйства». В 1850 в Зап. Сибири начали действовать 2 образцовые волости: Семипалатинская и Бороушинская.

В отчетах за 1851 ялуторов. и томский исправники отмечали осн. недостаток «образцового» упр-ния: непоследовательность отделения судеб. власти от исполнительной на уровне волости, пристрастность в пользу вол. администрации. Решением проблемы могло быть избрание независимых лиц для вынесения судеб. постановлений. Но в целом нововведение чиновники оценили как весьма успешное. Положительным фактом новой системы упр-ния для чиновников являлось «бездоимочное доставление… рекрут и безостановочное исполнение по волостному правлению разного рода дел и бумаг».

Приняв во внимание положит. отзывы ревизоров и исправников, курировавших образцовые волости, Совет *Главного управления Западной Сибири* в 1852 сообщает Мин-ву гос. имуществ о введении нового порядка во всех округах *Томской* и *Тобольской губ.*, кроме округов с преобладающим инород. населением или входящих в горное ведомство. В нач. 1850-х гг. такая форма упрния распространилась и на инород. волости.

В 1853–54 в Зап. Сибири образовано еще 8 «образцовых» волостей, а к нач. 1860-х гг. их насчитывалось 44 (29 — в Тобол. губ. и 15 — в Томской).

Волости образовывались из состоящих в одном *уезде* и, по возможности, смежных сел. обществ из расчета 300–2000 душ муж. пола на одну волость. Допускались отклонения от указ. нормы. Вол. упр-ние образовывали вол. сход, вол. старшина с вол. правлением и вол. крест. суд. Вол. сход состоял из выборных сел. и вол. должностных лиц, а также представителей от сел. обществ волости.

В компетенцию вол. схода входило проведение выборов должностных лиц вол. упр-ния, меры обществ. призрения, внесение жалоб в соотв. инстанции, проверка деят-ти лиц вол. упр-ния, раскладка мирских сборов и повинностей в пределах волости и др.

Вол. правление состояло из вол. старшины, всех сел. старост, сборщиков податей и, в нек-рых случаях, 1–2 особых заседателей. В нем рассматривался порядок расходования вол. средств, продажи крест. имущества по искам казны или частных лиц, определение и увольнение наемных должностных лиц (смотрителей магазинов, лес. сторожей, вол. писарей и пр.). В этих вопросах правление играло совещат. роль, ответственность за принятое решение лежала на вол. старшине.

Для работы вол. суда на вол. сходе избиралось 4–12 очеред. судей. При этом в составе присутствия находилось не менее 3 судей. Порядок исполнения ими своих обязанностей определялся сходом.

Суд принимал окончат. решения по крест. искам до 100 руб. включительно, касающимся движимого и недвижимого имущества, займов, продаж, покупок и пр., а также все споры, без ограничения суммы, предоставленные сторонами решению вол. суда.

В Сибири вол. упр-ние пользовалось большей свободой в принятии решений, чем в Европ. России, в связи со сложностью контроля со стороны центр. гос. органов.

Лит.: *Дружинин Н.М.* Юридическое положение крестьян. СПб., 1897; *Общее* положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости // Российское законодательство X–XX вв.: В 9 т. М., 1989. Т. 6; *Мамсик Т.С.* Реформа сельского управления в Сибири конца XVIII в. // Проблемы истории местного управления. Матер. науч. конф. Новосибирск, 1997. Вып. 2.

В.Е. Зубов, Н.Г. Суворова

ВОЛОСТЬ, единица адм.-тер. деления, входившая в *уезд* (*округ*). Низовые тер.-адм. объединения на нач. этапе освоения Сибири возникали спонтанно, на разносословной основе и не имели унифицир. названия. Одни из них в документах именовались В., в то время как другие (и официально, и в быту) назывались стан, погост, острог, слобода и др. (см. *Община крестьянская*). Особыми адм. образованиями были ясачные В., осуществлявшие упр-ние корен. народами. Как юридически оформленная единица адм. устройства В. в Сибири введена в рамках осуществления *Екатерины II национального проекта.* В соотв. с его духом генерал-губернатор *Е.П. Кашкин* разработал положение «Об установлении порядка в сельской жизни», согласно к-рому прежние адм.-тер. единицы (слободские и прочие), «значущие волость», заменялись собственно В.

Реализация положения Е.П. Кашкина началась в 1782. Первые В. имели в своем составе 400–800 душ муж. пола; их границы совпадали с исторически сложившимися локальными очагами заселения и освоения. К 1790 в Тобольском наместничестве было создано 224 В. Указ Павла I (1797) предусматривал укрупненную В. в 3 тыс. душ муж. пола, соотв. число В. сократилось до 111. Позже оптимальный размер казен. В. был установлен в 1–1,5 тыс., а приписной — в 3 тыс. душ муж. пола и более. К нач. XIX в. общее кол-во В. в Зап. Сибири выросло до 162. В Вост. Сибири число В. также не было постоянным, границы их часто изменялись.

Согласно положению 1861, В. рассматривались как органы сословного крест. упр-ния. Для наблюдения за их деят-тью создавались спец. органы. В 1861–78 в *Алтайском окр.* работали 8 мировых посредников. В 1883 в Сибири учредили ин-т чиновников по крест. делам, а в 1898 — крест. начальников. С ростом населения и развитием с. х. кол-во В. росло. В *Тобольской*, *Томской*, *Иркутской*, *Енисейской* губ., *Амурской*, *Акмолинской*, *Забайкальской* и *Приморской обл.* число В. увеличилось с 757 в 1898 до 1 276 в 1912.

После Февр. революции в волостях вводится всесословное самоупр-ние. Функции крест. начальников перешли к вол. старостам. Осенью 1917 стали возникать вол. земские управы. С кон. 1917 начинается про-

цесс «советизации» сиб. деревни, к-рый был прерван летом 1918. С лета 1918 в В. вводится земская система самоупр-ния. В 1-е месяцы после прихода в регион Красной армии властные полномочия в В. осуществляли волревкомы. Затем власть передавалась возглавляемым председателями волисполкомам, к-рые избирались делегатами волостных съездов советов. В сер. 1920-х гг. в ходе реформы адм.-тер. устройства РСФСР (см. *Районирование)* В. были сначала укрупнены, а укрупненные волости затем получили статус *районов*. На тер. *«Сибревкомовской Сибири»* были упразднены или преобразованы 864 В., в Забайкалье и на Д. Востоке (без *Камчатской обл.*) – 158.

См. *Административно-территориальное деление Сибири и Дальнего Востока*.

В.А. Ильиных, Т.С. Мамсик, Г.А. Ноздрин

ВОЛОЧАЕВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ, наступат. операция войск Восточного фронта *Народно-революционной армии Дальневосточной республики* (НРА ДВР) (5–12 февр. 1922) на фронте 18 км между реками Амуром и Тунгуской по прорыву укреп. р-на белых около ст. Волочаевка Амурской ж. д., приведшая к разгрому Белоповстанческой армии ген. В.М. Молчанова. В ходе операции Восточный фронт ДВР подразделялся на 2 опер. группы: Инскую под командованием С.М. Серышева и Забайкальскую во главе с Н.Д. Томиным (всего ок. 7,6 тыс. штыков и сабель, 30 орудий, 300 пулеметов, 3 бронепоезда и 2 танка). Общее рук-во операцией осуществлял главком НРА ДВР *В.К. Блюхер*. Противостоявшая войскам фронта Белоповстанческая армия имела 4,5 тыс. штыков и сабель, 12 орудий, 63 пулемета, 3 бронепоезда. 5 февр. Забайкальская группа овладела ст. Ольгохта. Сдержав контратаки белых, она обеспечила развертывание Инской группы и создала плацдарм для наступления на Волочаевку. 10 февр. части Инской группы начали штурм волочаев. укреплений, в то время как Забайкальская группа предприняла обходной маневр на села Верхне-Спасское и Нижне-Спасское с целью выхода к ст. Казакевичево Уссурийской ж. д. и окружения противника в р-не Хабаровска. 12 февр. в результате многократ. атак части Инской группы заняли Волочаевку. Под угрозой окружения войска Белоповстанческой армии, минуя *Хабаровск*, отступили в юж. направлении. 14 февр. части Инской группы вступили в Хабаровск. В тот же день Забайкальская группа заняла ст. Казакевичево. Боевая задача, стоявшая перед войсками Восточного фронта, была выполнена лишь частично, окружить и разгромить белых в р-не Хабаровска не удалось.

Лит.: *Шишкин С.Н.* Гражданская война на Дальнем Востоке. 1918–1922 гг. М., 1957; *Беляев Б.Л.* Дальневосточный Перекоп. М., 1961.

Д.Г. Симонов

ВОЛХОВСКИЙ (Волховской) Феликс Вадимович (3 авг. 1846, Полтава – 21 июля 1914, Лондон), публицист, народник. С 1863 обучался на юр. фак-те Московского ун-та, исключен за рев. деят-ть. В 1866 привлекался к дознанию по делу «ишутинцев», в февр. 1868 арестован за создание вместе с Г.А. Лопатиным нелегал. «Рублевого общества». В 1869 примкнул к кружку «нечаевцев», в апр. арестован, но на процессе над членами орг-ции в 1871 оправдан. В авг. 1874 арестован и ок. 4 лет провел в Петропавловской крепости и доме предварит. заключения. В янв. 1878 по «процессу 193-х» приговорен к ссылке на поселение в *Тобольскую губ.* Отбывал ее в *Тюкалинске*, откуда в 1881 добился перевода в *Томск*. Вплоть до закрытия в 1888 активно сотрудничал в *«Сибирской газете»*, определяя ее обществ.-полит. направленность. В марте 1889 переехал в *Иркутск*, затем в *Троицкосавск*, откуда через *Владивосток* бежал в Японию и Лондон. Учредитель «Фонда вольной русской прессы», с нач. 1900-х гг. в партии эсеров.

Соч.: Ночь на Новый год. Томск, 1885; Стихи // Отголоски Сибири. Томск, 1889; Друзья среди врагов. СПб., 1906.

Лит.: *Кеннан Дж.* «К любой судьбе готов...» // Меламед Е.И. Русские университеты Джорджа Кеннана. Иркутск, 1988; *Доманский В.А.* Ф.Ф. Волховский – негласный редактор «Сибирской газеты» // Русские писатели в Томске. Томск, 1996.

М.В. Шиловский

ВОЛЫНОВ Борис Валентинович (р. 18 дек. 1934, Иркутск), летчик-космонавт СССР. Полковник (1969). Дважды Герой Сов. Союза (1969, 1976). В 1955 окончил Сталинградское воен.-авиац. училище летчиков (в годы войны эвакуир. и до кон. 1950-х гг. размещавшееся под *Новосибирском*), Военно-воздушную инж. академию им. Н.Е. Жуковского (1968). В 1960–90 – в отряде сов. космонавтов. Совершил 2 космич. полета (15–18 янв. 1969, 6 июля–24 авг. 1976). С 1990 – в запасе. Почет. гражданин *Иркутска*, Калуги, *Магадана*, *Прокопьевска*, Кустаная (Казахстан), Софии (Болгария), Калыша (Польша). Бронз. бюст В. установлен в Прокопьевске Кемеровской обл.

Награды: 2 ордена Ленина, ордена Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» 3-й ст., «За заслуги перед Отечеством» 4-й ст.

Лит.: *Романов А. П., Лебедев Л. А., Лукьянов Б. Б.* Сыны голубой планеты. М., 1981; *Эстафета* космических подвигов. М., 1981; *Ребров М. Ф.* Советские космонавты. 2-е изд., доп. М., 1983.

Д.Г. Симонов

ВОЛЬ Хенрик (1834, Варшава – 2 мая 1909, Варшава), сосланный в Сибирь участник Январского польск. восстания 1863. Бухгалтер-экономист. Во Временном нац. пр-ве повстанцев занимал пост дир. отдела финансов. По отбытии каторги в Усольском солевар. з-де жил в *Иркутске.* Чл. Вост.-Сиб. отдела *Русского географического об-ва* (ВСО РГО). Находился в центре интеллект. жизни мест. общества. Выступал доверенным лицом *Б. Дыбовского* в контактах с ВСО ИРГО и музеем, а также науч. учреждениями в Центр. России и Польше; содействовал пересылке науч. экспонатов, посредничал в деловой переписке. Был дир. Иркутского отд-ния Сибирского торгового банка. После амнистии 1883 возвратился в Варшаву. Сохранилась его переписка с Б. Дыбовским и др. польскими полит. ссыльными.

Лит.: *Шостакович Б.С.* История поляков в Сибири (XVII–XIX вв.). Иркутск, 1995.

Б.С. Шостакович

ВОЛЬФ Фердинанд (Христиан-Фердинанд) Богданович (Бернгардович) (1796 (или 97), Москва – 24 дек. 1854, Тобольск), декабрист, штаб-лекарь при штабе 2-й армии. Род. в семье аптекаря, дослужившегося до чина титуляр. советника. Обучался в Московском отд-нии Медико-хирургической академии. Участник Отеч. войны 1812. Чл. Союза благоденствия и Юж. об-ва. В восстании участия не принимал. Осужден по II разр. на каторж. работы. Наказание отбывал в *Чите* и *Петровском Заводе*. В «каторжной академии» читал лекции по физике, химии и анатомии.

После того как вылечил коменданта *С.Р. Лепарского*, разрешено принимать пациентов в специально отведенном помещении. Жены декабристов выписывали для него лекарства, инструменты и мед. лит. По окончании срока каторж. работ по ходатайству *Н.М. Муравьева* определен вместе с семьей Муравьевых на поселение в с. Урик под *Иркутском*. Здесь продолжил мед. практику (рецепты за него подписывал воен. доктор Д.Д. Романовский). В 1836 по представлению *генерал-губернатора С.Б. Броневского* и «ввиду недостатка в крае медицинских чиновников» высочайшим указом ограничения на врачебную деят-ть В. были сняты. Нередко оказывал бесплат. помощь малоимущим больным и снабжал их лекарствами. Дружеские отношения с А.М. Муравьевым привели В. в 1845 в *Тобольск*, где с 1852 и. д. врача при тюрем. больнице. В 1848 активно участвовал в борьбе с эпидемией холеры. С разрешения епарх. начальства читал лекции по гигиене в мест. духов. семинарии. Все свое имущество завещал троим особенно нуждающимся товарищам.

Награды: орд. Св. Владимира 4-й ст.

Лит.: *Лушников А.Г.* Декабрист врач Ф.Б. Вольф // Декабристы в Сибири. Новосибирск, 1952; *Канцельбоген А.Г.* Общественно-политическая деятельность врача-декабриста Ф.Б. Вольфа // Сов. здравоохранение. 1981. № 1.

Т.А. Перцева

ВОНСОВСКИЙ Сергей Васильевич (20 авг. 1910, Ташкент – 11 авг. 1998, Екатеринбург), ученый-физик, организатор науки, акад. АН СССР (1966). С 1932 работал в Ин-те физики металлов Уральского филиала АН СССР (в 1950–53 и 1958–93 – зам. дир.). Пред. Президиума Уральского науч. центра АН СССР (1971–85), почет. пред. Уральского отд-ния (УрО) РАН и чл. Президиума УрО РАН. Проф. Уральского политехнического ин-та и Уральского гос. ун-та. Основатель урал. школы теории магнетизма. Осн. направления науч. деят-ти – квантово-механич. теория конденсирован. состояния вещества, вопросы ферромагнетизма и сверхпроводимости. Герой Соц. Труда (1969). Лауреат Гос. премий СССР (1969, 1982), Демидовской премии (1993).

Награды: 3 ордена Ленина, 2 ордена Трудового Красного Знамени, орден Красной Звезды.

Соч.: Ферромагнетизм. М., 1948 (соавт.); Магнетизм микрочастиц. М., 1973; Сверхпроводимость переходных металлов, их сплавов и соединений. М., 1977 (соавт.).

Лит.: *Ученые* Уральского научного центра Академии наук СССР: Библиогр. указатель. Свердловск, 1987.

Н.В. Мельникова

ВОРОБЬЕВ Владимир Васильевич (19 сент. 1929, Шахты Сев.-Кавказского кр. – 14 мая 2003, Иркутск), географ, организатор науки, акад. АН СССР (1990), проф. Работал в *Восточно-Сибирском филиале АН СССР*, затем в Ин-те географии СО АН СССР – зав. отд., зам. дир., дир. (1976–2000). Вице-през. Географического об-ва РФ. Основатель и гл. ред. ж. «География и природные ресурсы». Специалист в области экон. географии и проблем рац. природопользования, геогр. изучения тер. Сибири и Д. Востока. Создатель сиб. науч. школы по проблемам географии населения и труд. ресурсов Сибири. Рук. науч. программы комплекс. картографирования территорий.

Награды: ордена «Знак Почета», «Дружбы народов», медали.

Соч.: Города южной части Восточной Сибири (историко-географические очерки). Иркутск, 1959; География Иркутской области. Иркутск, 1965 (соавт.).

Лит.: *Научная* элита: Кто есть кто в Российской академии наук. М., 1993; *Академик В.В. Воробьев* – организатор и создатель сибирской школы географии населения // География и природные ресурсы. 2005. № 2.

О.Н. Калинина

ВОРОЖЦОВА Татьяна Александровна (р. 28 нояб. 1962, с. Владимировка Красноярского кр.), певица (сопрано), народная артистка РФ (2005). После окончания Красноярского ин-та искусств (1987) – солистка *Новосибирского гос. акад. театра оперы и балета*. В репертуаре В. ок. 30 партий в операх П. Чайковского, Дж. Верди, Дж. Россини, Дж. Пуччини, М. Мусоргского, Н. Римского-Корсакова, Ж. Бизе, Ф. Пуленка, К. Орфа, М. Таривердиева и др. Впервые в России она исполнила партию Кати Кабановой в одноим. опере чешского композитора Л. Яначека (2007). В концерт. репертуаре – камерно-вокал. музыка XVIII–XIX вв., популярная классич. музыка, соч. совр. композиторов, романсы, песни. Как солистка В. пела в спектаклях Мариинского театра («Руслан и Людмила» М. Глинки, 1994; «Волшебная флейта» В.-А. Моцарта, 1994) и Большого театра («Богема» Дж. Пуччини, 2001; «Иоланта» П. Чайковского, 2002). Участвовала в концерт. и фестивальных турах, организованных И.К. Архиповой («Ирина Архипова представляет», 1991, 1993, 1995). Гастролировала в Китае, Австрии, Германии, Италии, Испании, Португалии, Египте, Таиланде, Японии, Респ. Корея и др.

Лауреат Всерос. конкурса вокалистов в Белгороде (1991), Междунар. конкурса вокалистов им. М. Глинки (Алма-Ата, 1991), Междунар. конкурса камерного пения в Калининграде «Янтарный соловей» (1992), Междунар. конкурса певцов в Кобурге (Германия, 1992).

Лит.: *Новосибирск:* Энциклопедия. Новосибирск, 2003.

ВОРОШИЛОВ, название *Уссурийска* в 1935–57.

ВОРОШИЛОВЫ, иркут. купцы XVIII в., землевладельцы, заводчики. Основатель династии Максим (1681–1746). Из тверских посадских, ок. 1731 сослан в Сибирь, с 1732 записан в иркут. посад. В 1740–60-х гг. он, затем его сыновья Иван (1713–?) и Василий (1714–?) состояли в купечестве, специализировались на солеварении (в 1750–60-х гг. владели Усть-Кутским солевар. з-дом), поставке соли по гос. заказам, винокурении. И. М. также торговал разными товарами в *Охотске* и на Камчатке, где скупал пушнину; недалеко от *Иркутска* имел заимку, земли для хлебопашества, 2 мельницы, в городе – кузницу и неск. лавок в Гостином ряду. В. М. торговал в *Кяхте* с китайцами, в Иркутске, *Енисейске*, *Тобольске*, иногда на *Ирбитской ярмарке* и в Москве, имел мельницу на р. Куде и неск. торг. лавок в Иркутске. В 1758 оба брата находились под следствием по обвинению в утайке от казны доходов от продажи вина. Будучи купцом 1-й гильдии, И. М. занимал важные посты в гор. самоуправлении: в 1755–57 и 1759–60 – бургомистр, ратман в магистрате, в 1760 – купеч. староста. Во 2-й пол. XVIII в. торговлей в Кяхте и соляным промыслом занимался сын

В. М. Федор. Сын Ф. В. Афанасий в 1805–16 числился купцом 2-й гильдии.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994. Т. 1, кн. 2; *Зуева Е.А.* Русская купеческая семья в Сибири конца XVIII – первой половины XIX в. Новосибирск, 2007.

Е.А. Зуева

ВОРСИНЫ Александр (1840-е гг. – 1919, Барнаул) и Иван (1848–?) Федоровичи, барнаул. купцы 2-й гильдии кон. XIX – нач. XX в. Из мещан. В 1893 создали торг. дом «Братья Ворсины и Олюнина» (Олюнина Анна Александровна – жена А. Ф.). Занимались произв-вом и торговлей спирт. напитками. В 1877 в *Барнауле* открыли водочный, в 1888 – пивовар. з-ды. В 1893 под Барнаулом построили большой винокур. з-д с бараками для рабочих и школой. В нач. XX в. рук-во делами торг. дома братья передали сыну А. Ф. Николаю (1875, Барнаул – 1942, Новосибирск), получившему высш. образование. В 1913 обороты В. составили 764 тыс. руб. Недвижимое имущество В. оценивалось в 200 тыс. руб. В. также были круп. скупщиками зерна и слив. масла. Избирались гласными думы, попечителями учеб. заведений Барнаула. В сов. время Н. А. работал гл. инженером треста винокур. пром-ти Сибири в *Новосибирске*.

Н.А. Ворсин с женой

Награды: А. Ф. – зол. медали «За усердие» (на Станиславской и Анненской лентах), светло-бронз. в память 300-летия дома Романовых; И. Ф. – орден Св. Анны 3-й ст.

Лит.: *Барнаул*: Энциклопедия. Барнаул, 2000; *Скубневский В.А., Старцев А.В., Гончаров Ю.М.* Предприниматели Алтая 1861–1917: Энциклопедия предпринимательства. Барнаул, 1996.

В.А. Скубневский

ВОСКРЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ, *Енисейск*, памятник архитектуры федер. значения. Возводилась в 1736–50. Стилистически и по декору близка енисейскому *Богоявленскому собору*, 4-придельная. Построена «кораблем» – 3-ярусная колокольня, перекрытая высоким 8-гранным шатром, 1-этажная трапезная, кафоликон, на кубич. объеме к-рого стоял невысокий восьмерик, перекрытый граненым куполом с пятиглавием. Украшена орнамент. поясами по фасадам, декорир. карнизами и окон. проемами. В XX в. храм подвергся частич. разрушениям.

Воскресенская церковь. Современный вид

Лит.: *Баландин С.Н.* Культовое каменное зодчество Сибири в XVIII в. Новосибирск, 1994.

А.Г. Туманик

ВОСКРЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ, *Томск*, памятник архитектуры. Построена на месте деревян. храма муж. Успенского монастыря. Камен. здание заложено в 1789, строители – томские мещане И. Карпов и И. Недомолвин. Ниж. алтарь освящен в 1803, верхний – в 1807. Стройное, стилистически цельное здание, образец архитектуры барокко в духе школы В. Растрелли. Во внутр. и внеш. убранстве – элементы готики. В 1894–95 на средства П.Б. Шумилова и церк. старосты А.Е. Кухтерина верх. этаж перестроен из холодного в теплый, установлен новый иконостас. В 1892 при В. ц. открылось приходское попечительство о бедных, в 1896 – церковно-приход. школа. В 1897 на звонницу поднят большой воскресенский колокол весом свыше 16 т – 3-й по величине в Сибири после иркутского и тобольского. В 1920 здание национализировано и передано прихожанам по договору, 3 нояб. 1936 храм закрыт, с 1937 пустовал. С 1941 здание В. ц. использовалось под склад, позже до 1995 в нем работал Центр. гос. архив Дальнего Востока. С 1980-х гг. производилась реставрация фасада и камен. ограды церкви. В 1995 храм возвращен РПЦ.

Воскресенская церковь. Начало XX в.

Лит.: *Федоров Ю.* Воскресенская церковь // Сиб. старина. 1996. № 11 (16).

А.Г. Туманик

ВОСТОЧНО-СИБИРСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА. Протяж. 3 820,5 км. Проходит по тер. *Иркутской* и *Читинской обл.*, Респ. *Бурятия*. Упр-ние находится в *Иркутске*. Дорога связывает р-ны Вост. Сибири, Забайкалья, Д. Востока, обслуживает круп. пром. р-ны добычи жел. руды и угля, нефтепереработки и обработки леса, предприятия энергет. и хим. пром-ти, машино- и станкостроения, цвет. металлургии и др., является одной из важнейших транзит. магистралей страны. Наиболее круп. станции отправления и прибытия грузов – Черемхово, Коршуниха-Ангарская, Иркутск-Сортировочный, Улан-Удэ, Лена, Братск, Тайшет.

Дорога проектировалась и строилась в составе *Транссибирской магистрали*. К 1895 закончилась прокладка линии от Челябинска до ст. Обь у пос. Новониколаевский (ныне – *Новосибирск*). 1-й поезд прибыл 6 дек. 1895 в *Красноярск*, к-рый стал в 1896–98 исходным пунктом стр-ва Вост.-Сиб. ж. д. В 1897 работы велись на уч-ках Иркутск–Байкальский, Мысовая–Сретенск; были построены здания вокзалов почти на всем

протяжении дороги. В 1899 состоялось офиц. открытие движения по линии от Новониколаевска до Иркутска. До 1905 продолжалось сооружение Кругобайкальского уч-ка (между станциями Мысовая и Байкал), с окончанием стр-ва к-рого открылось непрерывное движение по всей дороге. Построенная ж. д. была вначале одноколейной. В 1907 приступили к стр-ву 2-й колеи, к-рое закончилось к 1916.

В 1934 Вост.-Сиб. ж. д. стала самостоятельной адм. и хоз. единицей с границами от ст. Мариинск до ст. Мысовая. Активно осуществлялись техн. реконструкция, обновление локомотив. и вагонного парков, стр-во новых линий через горные хребты Саян, Алатау, тайгу, болота, к месторождениям угля, жел. руды, лесным богатствам. В 1939 открылось движение поездов по линии Улан-Удэ—Наушки, что создало выход к Гусиноозерскому угольному месторождению.

Во время *Великой Отечественной войны* ж.-д. стр-во приостановилось, но развернулось с новой силой в послевоен. годы в связи с индустр. освоением р-нов бассейнов рек Ангары и Лены. В 1965 введен в эксплуатацию уч-к Абакан—Тайшет. В нач. 1970-х гг. завершилось стр-во сев. линии Тайшет—Усть-Илимск. В 1980-е гг. Вост.-Сиб. ж. д. обслуживала предприятия Ангаро-Енисейского и Ленского пром. комплексов, по ней ежегодно перевозили миллиарды тонн индустр. грузов. Практически все 221 ж.-д. станции, оснащенные совр. техникой и оборудованием, могут принимать поезда повышенного веса и длины. Проведенная в последние годы на дороге реорганизация упр-ния позволила перейти на безотделенческую структуру упр-ния, что значит. сократило числ. персонала и непроизводств. расходы. В 1976 дорога награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Лит.: *Железнодорожный* транспорт. 1997. № 10; *Большая* энциклопедия транспорта. М., 2003. Т. 4.

А.И. Тимошенко

ВОСТОЧНО-СИБИРСКАЯ ОБЛАСТЬ, преобразована из *Восточно-Сибирского кр.* (1936) после выделения из его состава *Бурят-Монгольской АССР*. Адм. центр — *Иркутск*. Площ. — 1414,7 тыс. кв. км. В область входили 1 нац. округ (*Витимо-Олёкминский*), 47 р-нов, 941 сельсовет, 13 городов, 30 р. п. Упразднена в сент. 1937 с разделением ее тер. на *Иркутскую и Читинскую обл*.

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока.*

В.А. Ильиных

ВОСТОЧНО-СИБИРСКАЯ ОТДЕЛЬНАЯ АРМИЯ, опер. объединение антибольшевист. вооруж. сил в период *Гражданской войны*. Образована по инициативе атамана *Г.М. Семенова* 8 дек. 1918 в связи с его отказом признать *А.В. Колчака* Верховным правителем и Верховным главнокомандующим *Российской армии*. Штаб и упр-ния армии — в *Чите*. В состав армии входили V Приамурский корпус (9-я Сибирская стрелковая дивизия, Особый Маньчжурский отряд), Восточно-Сибирский казачий корпус (Забайкальская казачья дивизия, Амурская и Уссурийская казачьи бригады), Туземный корпус (Инородческая и Бурятская конные дивизии). Войска армии участвовали в боевых действиях против красных партизан на тер. *Забайкальской*, *Амурской* и *Приморской обл.* После урегулирования конфликта между А.В. Колчаком и Г.М. Семеновым армия расформирована, а ее части и соединения 28 мая 1919 включены в состав вновь образованного VI Восточно-Сибирского армейского корпуса (Забайкальская казачья, Маньчжурская атамана Семенова и Туземная конная дивизии). Командующим войсками армии в течение всего периода ее существования являлся полк. Г.М. Семенов.

Лит.: *Аблажей Н.Н., Симонов Д.Г.* Атаман Г.М. Семенов в Белом движении (1917—1945 гг.) // Толерантность и взаимодействие в переходных обществах. Новосибирск, 2003.

Д.Г. Симонов

ВОСТОЧНО-СИБИРСКАЯ СОВЕТСКАЯ АРМИЯ (ВССА), опер.-тактич. воинское формирование, образованное в колчаковском тылу. Создана в соответствии с пост. Иркутского воен.-рев. комитета № 1 от 22 янв. 1920 из частей Народно-революционной армии *Политцентра*, добровольческих раб.-крест. дружин и партизан. отрядов, действовавших в Приленском кр. и в *Забайкалье*. Состояла из 7 пехот. и 1 кавалерийск. дивизий, 2 из к-рых (1-я Балаганская и 2-я Братская) дислоцировались на севере *Иркутской губ.*, 5 (3-я Коммунистическая, 4-я Советская, 5-я Советская, 1-я Интернациональная и кавалерийская) — в *Иркутске* и 1 (7-я Забайкальская) — в Забайкалье. Первоначально на команд. должностях в дивизиях и полках находились бывш. колчаковские офицеры или выборные начальники. С созданием ВССА в ней организован политотдел, ужесточена воинская дисциплина, отменена выборность командн. состава, начались борьба с дезертирством и пьянством и строевые занятия. В дивизии и полки политотдел назначил полит. комиссаров, к-рые стали создавать в них ячейки РКП(б), а также школы, библиотеки, клубы, развернули полит. и культ.-просвет. работу. Однако боеспособность ВССА оставалась низкой. Подготовленными в боевом отношении являлись только располагавшиеся в Иркутске 3, 4 и 5-я дивизии, насчитывавшие в своем составе ок. 6—7 тыс. штыков.

ВССА сыграла роль главного военного фактора, предотвратившего попытку колчаковского командования 7—8 февр. 1920 захватить Иркутск. К 18 февр. 1920 в армии 25 525 штыков и 879 сабель, 105 пулеметов, 14 орудий и неск. аэропланов. Части ВССА участвовали в преследовании и ликвидации мелких отрядов отступавших колчаковских войск. С прибытием в кон. февр. 1920 в Иркутск представителей *Сибревкома* и Реввоенсовета 5-й армии ВССА переформирована в 1-ю Иркутскую дивизию, к-рая вошла в состав *Народно-революционной армии ДВР.*

Командующие: капитан А.Г. Нестеров (вр. и. о., с 22 янв. 1920), Д.Е. Зверев (с 23 янв. 1920); И.А. Клям (с 22 янв. 1920); А.Я. Флюков (вр. и. о. воен. комиссара, с 22 янв. 1920); полит. комиссар Л.Я. Колосс (с 22 янв. 1920), *В.Л. Букатый* (с 26 янв. 1920).

В.И. Шишкин

ВОСТОЧНО-СИБИРСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ (ВСВО), территор. объединение вооруж. сил. 1. Образован Указом Александра II от 6 авг. 1865. Включал тер. *Иркутской* и *Енисейской губ.*, *Якутской*, *Забайкальской*, *Амурской* и *Приморской обл.* Окружное упр-ние располагалось в *Иркутске*. Все войска, воен. упр-ния и заведения в указ. местностях подчинялись *генерал-губернатору* Вост. Сибири, являвшемуся также командующим округом. Приказом по воен. ведомству от 14 июля 1884 упразднен, а его территория включена в состав вновь образованных *Иркутского и Приамурского военных окр*.

Командующие войсками: ген.-лейт. М.С. Корсаков (1865—71), ген.-лейт. Н.П. Синельников (1871—75), ген.-лейт. П.А. Фредерикс (1875—79), ген.-лейт. Д.Г. Анучин (1879—84).

2. Образован Декретом СНК РСФСР от 4 мая 1918. Включал тер. Амурской, Приморской, Камчатской обл. и о-ва Сахалин. Упр-ние округа располагалось в *Хабаровске*. Войска и упр-ние 16 июня 1918 обращены

на комплектование Гродековского, а затем Уссурийского фронтов.

3. Образован приказом *Революционного военного совета Республики* от 15 марта 1920. Фактически начал существование с 1 мая 1920 на тер. Енисейской, Иркутской, *Томской губ.* Упр-ние округа располагалось в *Красноярске*. Подчинялся *помглавкому по Сибири*. 19 окт. 1920 упр-ние округом возложено на командующего *5-й армией,* к-рый стал именоваться командующим 5-й армией и ВСВО. Тогда же из состава округа исключена Томская губ. и включена Якутская и часть Забайкальской обл. В янв. 1923 округ упразднен, а его территория передана в состав *Западно-Сибирского военного окр*. (ЗСВО)

Окружной воен. комиссар А.И. Окулов (1920). Командующие 5-й армией и округом: М.С. Матиясевич (1920–21), *И.П. Уборевич* (1921–22), В.В. Любимов (вр. и. д., 1922), К.А. Чайковский (1922).

4. Образован приказом наркома обороны СССР от 9 июля 1945. Упр-ние округа сформировано на базе полевого упр-ния 50-й армии и располагалось в Иркутске. Включал тер. *Иркутской обл.*, *Красноярского кр.*, *Якутской АССР* и *Тувинской АО*. В мае 1953 расформирован. Тер. Красноярского кр. и Тувинской АО переданы ЗСВО, ЯАССР и Иркутской обл. – *Забайкальскому военному окр*.

Командующие войсками: ген.-полк. П.Л. Романенко (1945–47), ген. армии Г.Ф. Захаров (1947–50), ген.-полк. Д.Н. Гусев (1950–51), ген.-полк. И.В. Болдин (1951–53).

Д.Г. Симонов

ВОСТОЧНО-СИБИРСКИЙ КРАЙ, образован пост. ВЦИК от 30 июля 1930 в результате разделения *Сибирского кр.* на вост. и зап. части, разукрупнения *Дальневосточного кр.* с одновр. ликвидацией окружной системы. В состав В.-С. к. вошли тер. упраздненных *Иркутского*, *Канского*, *Киренского* и *Красноярского окр.* Сибирского кр., *Сретенского* и *Читинского окр.* Дальневосточного кр. и *Бурят-Монгольская АССР*. Адм. центр – *Иркутск*. Геогр. особенность края: огромная тер. при низкой плотности населения (В.-С. к. занимал 17,2% тер. РСФСР, превосходя все остальные адм. образования России). Площ. – 3 405 тыс. кв. км; числ. населения (на 1 янв. 1930) – 2 975 тыс. чел. (0,8 чел. на 1 кв. км); к 1933 – 3 065 тыс. чел.; уд. вес гор. населения – 19,3% (к 1933 – 30,6%). Нац. состав: русские – 77,8%; буряты – 9,1; белорусы – 4,3; украинцы – 2,8; татары – 1,1; евреи – 0,9; поляки – 0,5; якуты – 0,1; прочие – 3,3%. В 1931 В.-С.к. состоял из 95 р-нов, 1 890 сельсоветов, 18 городов и 15 р. п. При протяженной гос. границей с Китаем, Маньчжурией и Монголией край являлся р-ном сосредоточения Забайкальской группы войск в составе *Особой Краснознаменной Дальневосточной армии*.

Адм.-тер. устройство края неоднокр. подвергалось изменениям. В дек. 1930 на его территории были образованы *Таймырский (Долгано-Ненецкий), Эвенкийский и Витимо-Олёкминский (эвенкийский) национальные окр*. В марте 1934 в В.-С. к. передали ряд р-нов Дальневосточного кр. Тогда же в составе края была образована *Читинская обл.* Пост. ВЦИК от 7 дек. 1934 р-ны края, расположенные на тер. бывш. Красноярского и Канского окр., а также Эвенкийский и Таймырский нац. окр. были переданы в образованный *Красноярский кр*. Одновр. упразднялась внутрикраевая Читинская обл. На 1 мая 1936 площ. В.-С. к. составляла 1 791 тыс. кв. км, в его состав входили 68 р-нов, 15 городов, 30 р. п., 7 п. г. т., 1 244 сельсовета. В 1933 числ. населения – 2 183 тыс. чел., уд. вес гор. населения – 29,8%.

В экон. отношении В.-С. к. представлял собой важный топливно-сырьевой регион. В 1930-е гг., благодаря притоку гос. кап. вложений и мобилизации труд. ресурсов, экономика края пережила бурный рост (см. *Индустриализация*). С 1931 по 1934 добыча золота выросла более чем в 2 раза, добыча угля – на 88%. Вводились в эксплуатацию новые угольные копи, реконструировались действующие. Разработкой оловян. месторождений в Забайкалье в 1932 было положено создание отеч. оловопром-ти. В том же году началось сооружение предприятий по добыче и обработке полиметал. руд в р-не Норильска. Сооружались новые машиностроит. предприятия, круп. теплоэлектростанции. Высокими темпами развивалась лесодобыча и деревообработка. По тер. В.-С. к. проходила *Транссибирская магистраль*. Осн. водные пути края пролегали по рекам Енисейского, Ангаро-Байкало-Селенгинского, Ленского и частично Амурского бас.

В ходе *коллективизации* осн. производителем с.-х. продуктов края стали *колхозы*; к нач. 1932 в них входило 56% крест. дворов, к сер. 1935 – 82%. В нач. 1930-х гг. форсированная коллективизация привела к снижению объемов произв-ва с.-х. продукции, особенно ощутимого в жив-ве. Числ. лошадей к В.-С.к. в 1933 сократилась по сравн. с 1929 на 49%, круп. рог. скота – на 56, овец и коз – на 71, свиней – на 61%. В 1934 началось восстановление с. х. Его подъему способствовало реформирование системы *заготовок сельхозпродуктов государственных*, *организационно-хозяйственное укрепление колхозов*, наращивание мат.-техн. базы аграр. произв-ва. В нач. 1935 в крае действовали 55 *машинно-тракторных станций,* 27 *совхозов*. Вместе с тем уровень развития с.-х. произв-ва в целом оставался невысоким.

После принятия Конституции СССР 1936 границы края вновь пересмотрены: из его состава выведена Бурят-Монгольская АССР, получившая самостоят. статус. В.-С. к. преобразован в *Восточно-Сибирскую обл.*

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока.*

Лит.: *Районы* Восточно-Сибирского края в цифрах: Стат. справочник. Иркутск, 1930; *Материалы* к отчету организационного комитета ВЦИК Восточно-Сибирского края 1-му краевому съезду Советов. Иркутск, 1931; *Пахомов Я.З.* Восточная Сибирь от первого ко второму съезду Советов: Отчет исполнительного комитета второму съезду советов Восточно-Сибирского края 3 января 1935 г. М.; Иркутск, 1935; *Восточно-Сибирский* край в цифрах. (В новых границах): Краткий стат. справ. Иркутск, 1935; *Социалистическое* строительство СССР: Ежегод. М., 1936.

С.А. Папков

ВОСТОЧНО-СИБИРСКИЙ КРАЙКОМ ВКП(б), орган парт.-полит. рук-ва на тер. Вост. Сибири в 1930–36. Образован в результате разделения *Сибирского кр.* на *Западно-Сибирский* и *Восточно-Сибирский кр*. Подготовит. работу по его орг-ции проводило оргбюро ЦК ВКП(б) по Восточно-Сибирскому кр., созданное в авг. 1930 в *Иркутске* во главе с *Ф.Г. Леоновым*. Крайком руководил деят-тью всех сов., хоз. и обществ. орг-ций в крае. Состав крайкома избирался на 1-й (1930) и 2-й (1934) краевых парт. конференциях. Был преобразован в 1936 в Восточно-Сибирский обком ВКП(б) в связи с образованием *Восточно-Сибирской обл*.

Первые секретари: Ф.Г. Леонов (сент. 1930 – окт. 1933), *М.О. Разумов* (1933–37).

С.А. Папков

ВОСТОЧНО-СИБИРСКИЙ ФИЛИАЛ АКАДЕМИИ НАУК СССР. См. *Филиалы Академии наук на востоке России*; *Иркутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук*.

Здание музея Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества

ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ОТДЕЛА РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА КОМПЛЕКС ЗДАНИЙ, *Иркутск*, памятник архитектуры федер. значения. В его составе — здание музея, флигель и въездные ворота. Построен в 1883–91. Арх. Г.В. Розен. При небольшой площ. уч-ка и малом наборе элементов создан ансамбль, к-рый хорошо воспринимается со всех видовых точек. Черты мавритан. стиля придают сооружению круглые в плане башенки, завершенные шлемовид. куполами сложной формы, располож. по углам осн. 2-этажного здания и посередине его боковых фасадов. Этот стиль сохраняется и в пластике комплекса. Кирпич. декор фасадов содержит элементы вост. архитектуры — ступенч. машикули, решетч. филенки, эллиптич. завершения проемов, розетки с вост. орнаментом и др. Крыша над входом увенчана балконом с фигурной решеткой. Композицию уравновешивает флигель, решенный в формах осн. здания, но более скромный по декору и плану. Ворота, соединяющие музей и флигель, — в виде стреловид. арки, опирающейся на 2 небольших объема-столба, увенчанных фиалами с пирамидальными завершениями.

Лит.: *Беседина О.Н.* Памятники архитектуры г. Иркутска (XVIII – начало XX в.) // Памятники истории, культуры и градостроительства Сибири: Сб. науч. статей. Новосибирск, 1991.

А.Г. Туманик

ВОСТОЧНОСИБИРСКОЕ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВО, образовано 22 июля 1822 по предложению *М.М. Сперанского*. Место пребывания *генерал-губернатора – Иркутск*. В состав вошли *Енисейская* и *Иркутская губ.*, *Якутская обл.*, *Охотское* и *Камчатское приморские упр-ния*, главы 3 последних образований подчинялись иркут. губернатору. С 1851 Якутская обл. стала самостоят. по отношению к Иркутской губ., но по-прежнему входила в В. г.-г. В том же году в его составе появилась *Забайкальская обл.*, выделенная из Иркутской губ., в 1849–56 в него входила также получившая самостоятельность *Камчатская обл.* С 1856 вошла *Приморская*, а с 1858 – *Амурская обл.* 6 июня 1884 выделено *Приамурское генерал-губернаторство* из Амурской, Забайкальской и Приморской обл.; 21 июня 1887 В. г.-г. переименовано в *Иркутское.*

Первоначально территория охватывала всю Вост. Сибирь и Д. Восток, простираясь на севере до берегов Сев. Ледовитого, а на востоке – Тихого океана, граница на юге с Китаем. После присоединения Приамурья и Приморья, а затем и *Уссурийского кр.* тер. расширилась, т. к. граница с Китаем в соответствии с *Айгунским* (1858) и *Пекинским* (1860) *рус.-кит. договорами* стала проходить по Амуру и Уссури. Вследствие образования Приамурского ген.-губернаторства тер. Восточносибирского сократилась.

Упр-ние осуществляло *Главное управление Восточной Сибири*, состоявшее из генерал-губернатора и Совета.

См. *Управление Сибирью и Дальним Востоком (XIX – начало XX в.)*; *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока.*

Н.П. Матханова

ВОСТОЧНЫЙ ИНСТИТУТ, первое по времени основания высш. учеб. заведение в Дальневост. регионе. Открытый 21 окт. 1899 В. и. был ориентирован на подготовку специалистов для адм. учреждений, торг. и пром. предприятий рос. Д. Востока. Программа обучения имела гуманит. характер. Большое внимание уделялось изучению языков сопредельных стран и регионов – кит., яп., маньч., кор., монг., а также англ. и фр. Первый дир. В. и. – проф. А.М. Позднеев. В 1918 Институт распался на ряд самостоят. факультетов. Окончательно В. и. прекратил свое существование 17 апр. 1920, когда пост. *Приморской областной земской думы* – временного пр-ва *Дальневосточной республики* – стал основой *Дальневосточного гос. ун-та.*

Н.Н. Аблажей

ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ. 1. Опер. объединение войск РККА в период *Гражданской войны*. Образован пост. СНК РСФСР от 13 июня 1918 для боевых действий против *Чехословацкого корпуса* и рус. антибольшевист. формирований. В состав фронта входили 1-я армия (19 июня – 14 авг. 1919), 2-я армия (20 июня 1918 – 16 июля 1919), *3-я армия* (20 июля 1918 – 15 янв. 1920), 4-я армия (20 июня 1918 – 14 авг. 1919), *5-я армия* (16 авг. 1918 – 15 янв. 1920) и Туркестанская армия (5 марта – 15 июня 1919). Штаб фронта последовательно располагался в Казани, Свияжске, Алатыре, Арзамасе, Симбирске и Уфе. Летом 1918 войска фронта вели оборонит. бои на тер. Поволжья; в ходе наступления провели ряд успешных операций и заняли Казань (10 сент. 1918), Симбирск (12 сент. 1918), Самару (7 окт. 1918), Уфу (31 дек. 1918), Оренбург (22 янв. 1919), но вынуждены были оставить Пермь (25 дек. 1918). В марте–апр. 1919 после оборонит. боев сдали белым Уфу (13 марта), в кон. апр. перешли в контрнаступление, в июне перерослее в наступление. В результате Бугурусланской, Белебеевской, Уфимской, Сарапуло-Воткинской, Пермской, Екатеринбургской и Челябинской операций нанесли поражение частям Западной и Сибирской колчак. армий, вынужденным отойти на линию р. Тобол. В окт. войска фронта возобновили наступление и, последовательно проведя *Тобольско-Петропавловскую, Омскую, Новониколаевскую и Красноярскую операции,* окончательно разгромили армии адм. *А.В. Колчака*. Приказом главкома РККА от 6 янв. 1920 управление фронта было расформировано.

Командующие: М.А. Муравьев (13 июня – 10 июля 1918), И.И. Вацетис (11 июля – 28 сент. 1918), С.С. Каменев (28 сент. 1918 – 5 мая 1919, 29 мая – 8 июля 1919), А.А. Самойло (5–29 мая 1919), П.П. Лебедев (вр. и. д., 8–19 июля 1919), *М.В. Фрунзе* (19 июля – 15 авг. 1919), В.А. Ольдерогге (15 авг. 1919 – 15 янв. 1920).

Лит.: Гражданская война в СССР. М., 1980. Т. 1; М., 1986. Т. 2.

2. Опер. объединение антибольшевист. войск в период Гражд. войны. Образован в сер. июня 1918 для боевых действий против сов. войск *Центрального исполнительного комитета советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Сибири*. В состав фронта входили I Среднесибирский корпус войск *Вре-*

менного Сибирского пр-ва и подразделения 2-й чехослов. дивизии. 16 июня войска фронта, базировавшиеся в р-не Новониколаевск—Томск—Мариинск, перешли в наступление вдоль *Транссибирской магистрали* и заняли *Красноярск* (19 июня) и *Иркутск* (11 июля). 21 июля в Иркутске сформирован штаб фронта. В ходе последующих боевых операций у станций Мурино и Посольская войска фронта разгромили противника, 26 авг. заняли *Читу*, а к сер. сент. завершили ликвидацию сов. войск на тер. *Забайкальской обл.* Командовал фронтом полк. *Р.И. Гайда*.

Лит.: *Симонов Д.Г.* Свержение советской власти в Сибири летом 1918 г. // Проблемы истории Гражданской войны на востоке России. Бахрушинские чтения 2003 г. Новосибирск, 2003.

3. Опер. объединение антибольшевист. войск в период Гражд. войны. Образован приказом *Верховного главнокомандующего* А.В. Колчака 20 июня 1919. В состав фронта входили 1-я, 2-я и 3-я Сибирские армии, действовавшие против 3-й и 5-й армий сов. Восточного фронта. В кон. авг. — нач. сент. 1919 войска фронта, располагавшиеся вдоль линии р. Тобол, предприняли наступление, но после ожесточенных боев к сер. окт. вернулись на исходные позиции. В результате наступления сов. войск оставили *Омск* (14 нояб.) и, совершив *Великий ледяной поход*, в февр. 1920 вышли в Забайкалье. Их остатки вошли в состав *Дальневосточной армии*.

Главнокомандующие: ген.-лейт. *М.К. Дитерихс* (20 июня — 4 нояб. 1919), ген.-лейт. К.В. Сахаров (4 нояб. — 9 дек. 1919), ген.-лейт. *В.О. Каппель* (9 дек. 1919 — 25 февр. 1920), ген.-майор *С.Н. Войцеховский* (25 янв. — 20 февр. 1920).

4. Опер. объединение войск *Народно-революционной армии ДВР*. Создан 18 дек. 1921 для борьбы против Белоповстанческой армии ген. В.М. Молчанова, к-рая 30 нояб. перешла в наступление из Юж. Приморья с целью захвата тер. Приамурья. Штаб фронта был сформирован на базе штаба Приамурского воен. окр. Под натиском белых войска фронта 22 дек. оставили *Хабаровск*, но в результате контрудара у ст. Ин 28 дек. остановили продвижение противника. В составе фронта были образованы 2 опер. группы: Забайкальская (1-я Читинская стрелк. бригада и Троицкосавский кавалерийский полк) и Инская (5-й, 6-й Амурские стрелковые полки и 4-й кавалерийский полк). В ходе *Волочаевской операции* 5—12 февр. 1922 войска фронта штурмом овладели укреп. позицией белых и 14 февр. заняли Хабаровск, а затем, преследуя противника, 27—28 февр. прорвали его оборону у ст. Бикин, и вышли к Спасску. Во избежание столкновения с Японией войска фронта были отведены за р. Иман. В мае 1922 штаб фронта расформирован, а его войска вошли в состав 2-й Приамурской стрелк. дивизии, к-рая сыграла решающую роль в установлении сов. власти в Приморье осенью 1922.

Командующие: С.М. Серышев (дек. 1921 — март 1922), Я.З. Покус (март—май 1922).

Лит.: *Шишкин С.Н.* Гражданская война на Дальнем Востоке. 1918—1922 гг. М., 1957; *Шерешевский Б.М.* В битвах за Дальний Восток. 1920—1922 гг. Новосибирск, 1974.

Д.Г. Симонов

ВОСТРЕЦОВ Степан Сергеевич (17 дек. 1883, с. Казанцево Уфимской губ. — 3 мая 1932, Новочеркасск), военачальник. Из крестьян. Окончил Воен.-акад. курсы (1927). В 1919—20 командовал 242 Волжским стрелк. полком. В 1921—22 — нач. упр-ния войск ВЧК по охране границ Сибири, пом. командира 2-й Приамурской стрелк. дивизии *Народно-революционной армии Дальневосточной республики*. В 1922 командовал группой войск НРА ДВР при штурме *Спасска*. В июне 1923 во главе экспедиц. отряда участвовал в ликвидации дружины ген. *А.Н. Пепеляева* в Охотско-Аянском р-не. В 1924—27 командовал 27-й Омской стрелк. дивизией, в 1928—29 — 51-й Перекопской стрелк. дивизией. В 1929—30 — командир 18-го стрелк. корпуса на Д. Востоке. Во время сов.-кит. *конфликта на КВЖД* (1929) возглавлял Забайкал. группу войск.

Награды: 4 ордена Красного Знамени.

Лит.: *Тимофеев Е.Д.* Степан Восторецов. М., 1966; *Кладт А.П.* Он землю родную пошел защищать. М., 1966; *Липкина А.Г., Муратов Х.И., Вострецова А.К.* Степан Сергеевич Вострецов. Уфа, 1966.

Д.Г. Симонов

ВОСТРОТИН Степан (Стефан) Васильевич (10 дек. 1867, Енисейск — 1 мая 1943, Ницца), обществ. и гос. деятель. Окончил Казанский ветеринарный ин-т (1887), учился в Парижской мед. школе. Купец 1-й гильдии *Енисейска*, золотопромышленник. В 1890-х гг. владел 17 приисками, являлся совладельцем пароходства, суда к-рого ходили по Карскому морю и Енисею. Ходил *Северным морским путем* по Карскому уч-ку с Дж. Виггинсом (1894) и *Ф. Нансеном* (1913). Действит. чл. *Русского географического об-ва*. Мн. лет являлся гласным Енисейской гор. думы, в 1895—99 — гор. голова. 6 лет был почет. мировым судьей Красноярского окр. суда. Пред. Об-ва попечения о начальном образовании в Енисейске, чл. попечит. совета Енисейской жен. гимназии, чл. правления С.-Петербургского об-ва изучения Сибири, старшина Сибирского собрания. Состоял в конституционно-демокр. партии, чл. ее ЦК (с февр. 1916), возглавлял краснояр. отд-ние партии. Депутат *Государственной думы* III и IV созывов от *Енисейской губ.* Во время Первой мировой войны входил в Гл. комитет Всерос. союза городов и Центр. воен.-пром. комитет. Актив. участник Февр. революции в Петрограде. В мае—июле 1917 занимал пост товарища министра земледелия в первом коалиц. кабинете, в окт. вошел во Временный совет Российской республики (Предпарламент). В нач. 1918 уехал на Д. Восток, где входил в ближайшее окружение управляющего *Китайско-Восточной ж. д.* ген. *Д.Л. Хорвата*. В июле—окт. 1918 возглавлял пр-во (Деловой кабинет) Вр. правителя России Д.Л. Хорвата. Чл. Гос. экон. совещания (1919). С авг. 1919 пред. комитета Сев. морского пути. После поражения *А.В. Колчака* эмигрировал в Маньчжурию, где в 1920—26 издавал газ. «Русский голос». Затем переехал во Францию. Преподавал в Народном ун-те в Париже. Участвовал в полит. жизни эмиграции.

Соч.: Северный морской путь и Челябинский тарифный перелом в связи с колонизацией Сибири. СПб., 1908; Северный морской путь (Азиатская Россия). СПб., 1914.

Лит.: *Политические* деятели России 1917: Биогр. словарь. М., 1993; *Политические* партии России (конец XIX — первая треть XX века): Энциклопедия. М., 1996.

А.И. Погребняк, В.И. Шишкин

ВОСТРОТИНЫ, енисейск. купцы 1-й гильдии, потомств. почет. граждане. Основатель династии — Степан Михайлович. Из крепостных крестьян Каслинского чугунолит. з-да Екатеринбург. у. Пермской губ. В 1860-х гг. вместе с сыновьями Тимофеем (1827—?) и Василием (1849—89) переселился в *Енисейск*. В. занялись торговлей и золотодобычей. Тимофей в 1861 вошел в енисейск. мещане, затем во 2-ю и 1-ю купеч. гильдии. Во 2-й пол. XIX в. Т. и В. образовали «Т-во Востротиных». Вели разведку и разработку золотонос. россыпей, брали подряды на поставки товаров, вина и спирта на прииски, занимались ростовщичеством. В. участвовали в создании Совета североенисейск. золотопромышленников и торг.-пром. компаний. Служили гласными в Енисей-

Т.С. Востротин (в нижнем ряду первый справа) с золотопромышленниками и общественными деятелями

ской гор. думе, сирот. суде, являлись попечителями жен. гимназии. Создали об-во попечения о начальном образовании и помощи бедным. Жертвовали на стр-во учеб. заведений, больниц, содержание ночлеж. дома. Построили в Сев.-Енисейском горном окр. 2 церкви, в Енисейске содержали Крестовоздвиженскую церковь. Сын В. С. — *Востротин С.В.*

Лит.: *Погребняк А.И.* Купцы-предприниматели Енисейской губернии. Красноярск, 2002.

А.И. Погребняк

ВОТЧИНЫ ЦЕРКОВНЫЕ. Первые монастыри появились в Сибири в кон. XVI — нач. XVII в. В 1596 уже существовал и получал земел. пожертвования от атамана Третьяка Юрлова Тобольский Знаменский мон-рь. В 1604 возник Верхотурский Никольский мон-рь, к-рому в следующем году царь Борис Годунов пожаловал наряду с церк. имуществом пашню, покосы, угодья. В 1616 возник Тюменский Троицкий мон-рь, а в 1622 он получил от царя Михаила Федоровича богатые рыб. ловли по р. Туре. При создании в 1622 Тобольского архиерейского дома 1-й сиб. архиеп. Киприан присмотрел для него пустые земли по рекам Нице и Тавде и в том же году получил на них царские грамоты; одновр. тобол. воевода отвел ему земли и луг близ *Тобольска*. Владения Софийского архиерейского дома, как и мн. монастырей, в дальнейшем расширялись далеко за пределы царских пожалований. Это делалось путями, характерными и для Европ. России: покупкой, дарением, переходом по завещаниям (обычная форма заботы светского вотчинника о своей душе — подарок Церкви части своих земель), а то и прямыми захватами, через какое-то время легализуемыми гос. актами.

Хотя пр-во весь XVII в. вело политику сдерживания роста церк. землевладения в России вообще, а в Сибири в особенности, политика эта была непоследовательной и противоречила тенденции опоры на Церковь при колонизации востока России. В результате к кон. XVII в. В. ц. Зап. Сибири располагались на площ. 7 293 дес. в 3 полях с 5 645 душами муж. пола; Вост. Сибири — 1 500 дес. с 787 душами муж. пола. Самые круп. вотчинники в Зап. Сибири: Софийский архиерейский дом (2 600 дес., 2 654 души муж. пола), Тобольский Знаменский мон-рь (1 400 дес., 1 409 душ муж. пола), Тюменский Троицкий (500 дес., 91 душа муж. пола), Кондинский Троицкий (350 дес., 290 душ муж. пола), Томский Алексеевский (186 дес., 80 душ муж. пола), Верхотурский Никольский (127 дес., 115 душ муж. пола); в Вост. Сибири: Туруханский Троицкий мон-рь (360 дес., 21 душа муж. пола), Енисейский Спасский (250 дес., 82 души муж. пола), Иркутский Рождественский (110 дес., 300 душ муж. пола). В Зап. Сибири в это время В. ц. занимали 8% пашни, на этих землях трудилось 13% крестьян региона, в Вост. Сибири эти цифры составляли 5 и 6% соотв.

Крест. население В. ц. пополнялось в первую очередь за счет возраставшего потока переселенцев из Европ. России, в т. ч. беглых крепостных, «гулящих людей» (не относящихся ни к какому сословию); меньшую роль здесь играли новокрещеные аборигены. Исследования И.Л. Маньковой показали, что работа на монастыр. землях запада Сибири позволяла мн. выходцам из-за Урала накопить средства и возможности для дальнейших вольных миграций на восток и юг. Но церк. вотчинники в Сибири, как и во всей России, небезуспешно использовали арсенал разнообраз. средств для закрепления работников на своих землях, превращения их в «старожилов». С крестьянами-«новоприходцами» заключался договор («порядная запись», «жилая запись»), где им на 3—8 лет предоставлялась льгота от несения повинностей в пользу вотчинника. Самым действен. средством закрепления крестьян являлось предоставление им значит. займа в денежной или натур. форме, что создавало крепкие хоз-ва. На заемщиков составляли «кабальные записи», но в Сибири, в отличие от Европ. России, они не фиксировали отношений кабального холопства: взявшие эту «подмогу» оставались монастыр. или архиерейскими крестьянами. К 1640 в вотчинах Софийского архиерейского дома проживало 427 крестьян, на них было оформлено 756 кабал на общую сумму 1 906 руб. и 2 323 чети хлеба (четь тогда равнялась 6 пуд. ржи). В Усть-Ницынской слоб., где такая практика была особенно распространена, стало быстро складываться постоянное крест. население; в архиерейской вотчине под Тобольском займов давалось гораздо меньше, и население чаще менялось. Гл. формой ренты за пользование землей являлся 20%-ный оброк («пятый сноп»), взимавшийся с урожая на крест. уч-ке; барщина встречалась реже. Ср. размер запашки крест. двора составлял ок. 5 дес., но случалось и по 10 дес.

При Петре I предпринимались меры по ограничению и сокращению церк. землевладения, но его рост в Сибири в XVIII в. продолжался. К сер. столетия в Зап. Сибири в В. ц., по офиц. документам, обрабатывалось 15 570 дес. пашни, проживало 11 980 душ муж. пола., в Вост. Сибири — 3 850 дес. и 3 071 душа муж. пола соотв. В Зап. Сибири в это время В. ц. занимали 13% пашни, на этих землях трудилось 7% крестьян региона. Для Вост. Сибири первая цифра неизвестна, а вторая равна 6%.

В. ц. были, как правило, более рационально организованными, более преуспевающими, и по всей России это давно уже вызывало горячее желание пр-ва конфисковать их, обратив на нужды светских вотчинников и гос-ва. При Екатерине II, недовольной относит. самостоятельностью Церкви, к этому прибавилось желание подорвать экон. основу такой самостоятельности, а также растущее недовольство крестьян значит. увеличением в нач. 1760-х гг. повинностей и податей. В марте 1762 пр-во Петра III предприняло попытку секуляризации (здесь — передачи гос-ву) В. ц., но в обстановке неразберихи и насилий вокруг этой попытки Екатерина II в авг. того же года отменила соотв. указ. И лишь 26 февр. 1764 объявляется окончат. секуляризация В. ц. Сопротивление отд. церк. иерархов (см. *Арсений (Мацеевич)*) грубо подавили. Все В. ц. передали в ведение особого гос. органа — Коллегии экономии и ее учреждений. Гос-во получило от этой реформы 1,5 млн руб. ежегод. дохода. В Сибири в ведение гос-ва отошло при этом свыше 14 тыс. душ муж. пола монастыр. и архиерейских крестьян, ставших «экономическими». Нек-рое время их частич. зависимость от былых церк. вотчинников продолжала сохраняться, но к кон. XVIII в. экон. крестьяне Сибири (более 18 тыс. душ) полностью превратились в государственных.

Лит.: *Крестьянство* Сибири в эпоху феодализма. Новосибирск, 1982; *Шорохов Л.П.* Корпоративно-вотчинное землевладение и монастырские крестьяне в Сибири в XVII—XVIII веках. Красноярск, 1983; *Тобольский* архиерейский дом в XVII веке. Новосибирск, 1999.

Н.Н. Покровский

ВОЩАКИН Алексей Васильевич (1898, с. Дубовой Умет Самарской губ. — 8 дек. 1937). Живописец, график, обществ. деятель. С 1899 жил в *Красноярске*, с 1925 — в *Новосибирске*. Учился в Красноярской худ. школе (1910—13?), в Казанской худ. школе (1913—16?), в Москве во ВХУТЕМАС (1923—24). С 1 окт. 1925 — сотрудник издат.-типограф. объединения «Советская Сибирь», с 15 янв. 1926 — зав. иллюстрац. отд. этого же объединения. Как художник и этнограф, изучал жизнь и быт хакасов, алтайцев, шорцев. Организатор и бессменный пред. Об-ва художников «Новая Сибирь» (1926—31). Организатор и пред. кооп. тов-ва «Художник» (1930—33). Арестован 1 февр. 1933. Осужден Коллегией ОГПУ по «Белогвардейскому делу» 5 авг. 1933 к 10 годам лагерей; 25 нояб. 1937 «тройкой» УНКВД по Ленинградской обл. осужден к высш. мере наказания. Расстрелян. Реабилитирован в 1958.

В *Новосибирском гос. художественном музее* хранится 30 произведений В., в т. ч. «Шаманство над больным ребенком» (1926), «Поминки на кладбище» (1926), «Хакасские женщины в пути» (1926), бывшие на Всесиб. худ. выставке 1927, а также графика в различ. техниках: рисунок, акварель, офорт, линогравюра. В них показано столкновение традиц. культуры хакасов, шорцев, алтайцев с индустриализацией страны и обобществленным бытом.

Лит.: *Муратов П.Д.* Художественная жизнь Сибири 1920-х годов. Л., 1974; *Боровикова Р.И.* У истоков сибирского искусства. Художник Алексей Вощакин // Сиб. огни. 2004. № 9.

П.Д. Муратов

ВРАНГЕЛЬ Фердинанд Петрович, барон (29 дек. 1796, Псков — 25 мая 1870, Дерпт), мореплаватель и путешественник, гос. деятель, адмирал (1857), почет. чл. Имп. С.-Петерб. АН (1855) и Парижской АН. Окончив с отличием Морской кадет. корпус (1815), служил на Балтике; участник кругосвет. плавания на шлюпе «Камчатка» под команд. В.М. Головнина (1817—19). Возглавлял Колымскую экспедицию (1820—24), в ходе к-рой обследовал и положил на карту побережье Сибири от устья Индигирки до Колючинской губы, собрал сведения о народах региона (см. *Врангеля экспедиция*). По результатам опросов чукчей нанес на карту предполагаемое местонахождение к сев. от мыса Якан гористого острова (о-в Врангеля, открытый в 1867 Т. Лонгом).

После окончания экспедиции назначен командиром воен. транспорта «Кроткий», совершившего кругосвет. плавание (1825—27). В 1829 занял должность гл. правителя рус. североамер. колоний (до 1835). По возвращении назначен дир. Департамента корабельных лесов Морского мин-ва. В 1838, оставаясь дир. департамента, избран зав. делами *Российско-американской компании*, а в 1840 — ее гл. дир. (до 1849). Один из учредителей *Русского географического об-ва* (1845). В 1854 назначен дир. Гидрографического департамента, в 1855 — пред. Ученого комитета и инспектор штурманов. В 1856 назначен управляющим Морским мин-вом, в июне 1857 по состоянию здоровья освобожден от этой должности, назначен чл. Гос. совета. Выйдя в отставку, подготовил ряд предложений по реформированию мор. флота России. Именем В. назван остров в Чукотском море, горы на Аляске, др. геогр. объекты.

Соч.: Историческое обозрение путешествий по Ледовитому морю. СПб., 1836; Путешествия по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю с 1820 по 1824. СПб., 1841.

Лит.: *Давыдов Ю.В.* Фердинанд Врангель. М., 1959; *Пасецкий В.М.* Фердинанд Петрович Врангель. М., 1975.

С.И. Боякова

ВРАНГЕЛЯ ЭКСПЕДИЦИЯ (Колымская). Организована Морским мин-вом в 1819 для описания сев.-вост. побережья Сибири и поисков новых земель в Сев. Ледовитом океане. Рук. назначен *Ф.П. Врангель*, в состав вошли мичман Ф.Ф. Матюшкин, штурман П.Т. Козьмин, д-р медицины А.Ф. Кибер, слесарь С. Иванников и матрос М. Нехорошков. Рабочими и проводниками были мест. жители — русские, якуты, эвены, чукчи. В кон. марта 1820 экспедиция покинула С.-Петербург и в мае прибыла в *Иркутск*, а в нач. ноября — в *Нижнеколымск*. Содействие экспедиции оказал сиб. *генерал-губернатор М.М. Сперанский*. Зимой шли подготовит. работы, закупалось продовольствие и снаряжение. В февр.—марте 1821 Врангель и Козьмин выполнили съемку берега от устья Колымы до мыса Шелагского. 26 марта весь отряд отправился на нартах по льду для поиска новых земель в Сев. Ледовитый океан. Во время путешествия был открыт о-в Четырехстолбовый и описаны Медвежьи о-ва. Летом Врангель занимался астроном. и геогр. наблюдениями в устье Колымы, а его спутники исследовали бас. Бол. Анюя, провели съемку берега от устья р. Малой Чукочьей до устья Индигирки. Весной—летом 1822 состоялось 3-е путешествие Врангеля по льду: был обследован морской берег между Колымой и Чауном. Затем на Чукотке он произвел описание чукот. поселений. Весной 1823 Врангель в 4-й раз отправился на поиски неизв. земель, попутно ведя опись берега к востоку от Шелагского мыса. В мае 1823 экспедиция возвратилась в Нижнеколымск, а в авг. 1824 — в С.-Петербург.

В. э. внесла существ. вклад в исслед-е сев.-вост. Сибири. Впервые был точно отображен на карте берег Сев. Ледовитого океана от устья Индигирки до Колючинской губы; окончательно установлено, что сев.-вост. часть Сибири, а следовательно, и Азия нигде не соединяются с Америкой. Многократным попыткам экспедиции проникнуть по льду на север непреодолимо препятствовали открытые водные пространства. Существование этой «большой полыньи» доказал Врангель, после чего стала очевидной возможность плавания в Сев. Ледовитом океане, прежде всего реализованная открытием Северо-Восточного прохода *А.Э. Норденшельдом*. Участники экспедиции выполнили значит. комплекс геомагнит., гляциол., навигац., климатол. исслед-й, собрали большой объем ист.-этногр. сведений о народах сев.-востока Азии — чукчах, коряках, ительменах, юкагирах, чуванцах, алеутах, эскимосах, эвенах, эвенках, якутах.

Лит.: *Визе В.Ю.* Моря Советской Арктики. Л., 1940; *Пасецкий В.М.* Русские открытия и исследования в Арктике. Первая половина XIX в. Л., 1984.

С.И. Боякова

ВРЕМЕННОЕ ВОСТОЧНО-ЗАБАЙКАЛЬСКОЕ НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ, представит. орган, действовавший в Вост. Забайкалье с 12 сент. по 3 нояб. 1920. Созвано атаманом *Г.М. Семеновым* в *Чите* взамен распущенного *Краевого народного собрания* и получило совещат. функции. В его состав вошли представители от гор. дум, Войскового пр-ва *Забайкальского казачьего войска*, *Бурнацкома*, Читинской торг.-пром. палаты и ряда обществ. орг-ций, полит. партий и профсоюзов. Оказалось в оппозиции к полит. режиму атамана Семенова и стало добиваться всей полноты гражд. и воен. власти, проведения всеобщих выборов. Идя на уступки, Семенов разрешил В. В-З. н. с. сформировать обл. пр-во — Совет управляющих ведомствами, к-рое возглавил кадет А.А. Виноградов. Для пополнения состава В. В.-З. н. с. в окт. в Вост. Забайкалье проведе-

ны выборы, в ходе к-рых перевес получили сторонники сов. власти. При наступлении *Народно-революционной армии Дальневосточной республики* на Вост. Забайкалье В. В.-З. н. с. вступило в контакт с партизанами, пополнилось представителями от мест. рев. комитетов. В кон. окт. большинство в В. В.-З. н. с. оказалось у коммунистов и их сторонников. Это предопределило решение собрания о прекращении своих полномочий и передаче власти Временному обл. собранию.

Пред. В. В.-З. н. с. народный социалист К.С. Шрейбер.

Лит.: *Василевский В.И.* Забайкальская белая государственность. Чита, 2000.

В.И. Василевский

ВРЕМЕННОЕ ВСЕРОССИЙСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО (ВВП), Директория. Образовано 22 сент. 1918 на *Уфимском гос. совещании* антибольшевист. группировок в кач-ве органа вр. всерос. власти. Должно было действовать до возобновления работы разогнанного большевиками Учредительного собрания и передать ему всю полноту власти. В него вошли (в скобках фамилии заместителей или дублеров): *Н.Д. Авксентьев* (*А.А. Аргунов*), Н.В. Чайковский (*В.М. Зензинов*), Н.И. Астров (В.А. Виноградов), *П.В. Вологодский* (*В.В. Сапожников*), ген. *В.Г. Болдырев* (ген. М.В. Алексеев). Пары подбирались по принципу полит. идентичности, т. к. не было ясности, кто войдет в пятерку действующих директоров. На момент создания ВВП за пределами территории, контролируемой антисов. силами на востоке России, находились Н.В. Чайковский, Н.И. Астров, М.В. Алексеев (скончался 8 окт. 1918 в Екатеринодаре); П.В. Вологодский вел переговоры на Д. Востоке по поводу признания *Временного Сибирского пр-ва* (ВСП). Поэтому Директория начала действовать в составе: Н.Д. Авксентьев (пред.), В.М. Зензинов, В.А. Виноградов, В.Г. Болдырев, В.В. Сапожников (19 окт. его сменил возвратившийся с Д. Востока П.В. Вологодский). 23 сент. на заключит. заседании Уфимского совещания был утвержден «Акт об образовании Всероссийской власти», а его наличные члены (Н.Д. Авксентьев, В.М. Зензинов, В.Г. Болдырев, В.В. Сапожников) дали торжеств. обещание. Согласно принятому документу, до созыва Учредительного собрания прежнего состава ВВП объявлялось «единственным носителем власти на всем пространстве государства Российского». Осн. его задачи сводились к борьбе за освобождение России от большевиков, воссоединение отторгнутых и разрозненных ее областей, непризнание Брестского мира, воссоздание боеспособной и единой рос. армии и т. д. Предусматривалась передача всех функций верховной власти, «отправляемых ввиду создавшихся условий областными правительствами», Директории, «как только она того потребует».

Под натиском частей Кр. армии ВВП 4 окт. выехало из Уфы в Омск. После прибытия туда 9 окт. начались изнурит. переговоры и частн. консультации по поводу формирования при нем исполнит. аппарата упр-ния (кабинета министров). 13 окт. Директория постановила до образования центр. министерств передать вр. заведование мин-вами: военным, иностр. дел, финансов, юстиции, путей сообщения, почт и телеграфа, гос. контроля — соотв. ведомствам ВСП. Директория и ВСП согласовали состав кабинета министров. 2 нояб. ВВП своим решением упразднило Уральское пр-во и Совет управляющих ведомствами Комуча, 3 нояб. ВСП приняло декларацию «О передаче верховной власти на тер. Сибири Временному Всероссийскому правительству», 4 нояб. Директория утвердила указ о составе Всероссийского Совета министров во главе с П.В. Вологодским и постановление о порядке его действия. В тот же день чл. Директории торжественно открыли 1-е заседание Совета министров, в состав к-рого вошли практически все члены ВСП и его Административного совета. По инициативе ВВП, под сильным нажимом и при личном участии Н.Д. Авксентьева 10 нояб. произошел самороспуск *Сибирской областной думы*. В ночь на 18 нояб. 1918 в ходе воен. переворота в Омске были арестованы члены Директории Н.Д. Авксентьев и В.М. Зензинов, а В.А. Виноградов заявил о выходе из нее. Из-за отсутствия кворума пр-во фактически прекратило свое существование. На состоявшемся 18 нояб. заседании Всероссийского Совета министров констатируется, что вследствие чрезвыч. событий, прервавших деят-ть ВВП, Совет министров принял на себя полноту верховной гос. власти, утвердил пост Верховного правителя и передал его своему воен. министру *А.В. Колчаку*, произведя последнего в адмиралы.

Лит.: *Болдырев В.Г.* Директория. Колчак. Интервенты: Воспоминания. Новониколаевск, 1925; *Шиловский М.В.* Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917—1920 гг. Новосибирск, 2003; *Вологодский П.В.* Во власти и в изгнании: Дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918—1925). Рязань, 2006.

М.В. Шиловский

ВРЕМЕННОЕ ОБЛАСТНОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО УРАЛА (ВОПУ), регион. орган гос. власти. Существовало с 19 авг. по 10 нояб. 1918. Претендовало на тер. Пермской, части Вятской, Оренбургской и Уфимской губ., реально контролировало только прилегавшие к Екатеринбургу уезды. До нач. работы ВОПУ его состав и полит. платформа были согласованы в Межпартийной комиссии, в к-рую входили обществ. и полит. деятели Екатеринбурга. Пред. высш. адм. органа — Совета ВОПУ стал П.В. Иванов, его зам. Л.А. Кроль. Было создано 8 гл. упр-ний: внутр. дел (Н.В. Асейкин), торговли и пром-ти (П.В. Иванов), горных дел (А.Е. Гутт), финансов (Л.А. Кроль), юстиции (Н.Н. Глассон), земледелия и гос. имуществ (А.В. Прибылев), труда (А.В. Мурашев), народ. просвещения (В.М. Анастасьев). Позже возникло гл. упр-ние продовольствия. Совет ВОПУ состоял из главноуправляющих, их товарищей или и. о., а также гос. контролера (Н.Н. Ипатьев) и управляющего делами ВОПУ (П.А. Кронеберг). Было проведено 66 заседаний и принят 81 законодат. акт. Ср. звено адм. аппарата включало регион. уполномоченных ВОПУ и его отдельные ведомства.

ВОПУ выпустило обл. боны, осуществляло упр-ние и кредитование урал. горных и горнозавод. предприятий, проводило их денационализацию, пыталось регулировать земел. и труд. отношения на Урале и снабжать население предметами первой необходимости. Его деят-ть была ограничена отсутствием средств и воен. поддержки. ВОПУ было вынуждено лавировать между *Временным Сибирским пр-вом* (ВСП) и Комучем. В период существования ВОПУ жел. дороги и армию на Урале контролировало ВСП, что официально закрепляло соглашение этих гос. образований. Промежут. позиция между Комучем и ВСП в переговорах по созданию общерос. гос. власти (*Челябинские совещания, Уфимское государственное совещание*) лишь временно усилила позиции ВОПУ. Оно самоликвидировалось, подчинившись указу *Временного Всероссийского пр-ва* (Директории) от 26 окт. 1918 о прекращении деят-ти регион. гос. образований.

Лит.: *Собрание* узаконений и распоряжений временного областного правительства Урала. Екатеринбург, 1918. № 1—8; *Кроль Л.А.* За три года. Владивосток, 1922; *Таняев А.* Колчаковщина на Урале (1918—1919). М.; Свердловск, 1930; *Сичинский Е.П.* Из истории Временного областного правительства Урала // История СССР. 1992. № 1; *Временное* областное правительство Урала: Документы и материалы. Екатеринбург, 1993.

В.М. Рынков

ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО АВТОНОМНОЙ СИБИРИ (ВПАС), орган гос. власти сиб. контрреволюции. Первоначально так иногда называлось *Временное Сибирское правительство* (ВСП), избранное на нелегал. заседании части членов временной *Сибирской областной думы* (СОД) в ночь на 29 янв. 1918 в *Томске*. 1 июля 1918 это назв. официально закрепила за собой группа членов ВСП, к-рая к нач. весны 1918 перебралась на Д. Восток. В ее состав входили *П.Я. Дербер* (пред. пр-ва и вр. министр земледелия и колонизации), *Н.Е. Жернаков* (гос. контролер), М.А. Колобов (министр торговли и пром-ти), В.Т. Тибер-Петров (министр туземных дел), В.И. Моравский (гос. секретарь), С.А. Кудрявцев и Г.Ш. Неометуллов (министры без портфеля). Весной к ним присоединились воен. министр *А.А. Краковецкий*, министр внутр. дел *А.Е. Новоселов* и министр без портфеля Е.В. Захаров.

В марте — мае 1918 дальневост. группа ВСП находилась в Харбине, занимая неск. ж.-д. вагонов на станции. Своего исполнит. аппарата не имела, располагала только небольшим кол-вом сотрудников. Выступала за установление в России «народоправства», восстановление прав Всероссийского Учредительного собрания и СОД. Свои гл. задачи видела в том, чтобы добиться дип. признания ВСП союзными державами, а также руководить формированием и деят-тью антибольшевист. подполья. Под давлением представителей дип. корпуса, требовавших в кач-ве предварит. условия признания ВСП союзниками включения в состав СОД представителей цензовых слоев и создания коалиц. пр-ва, в апр. — мае 1918 вела переговоры с управляющим *Китайско-Восточной железной дорогой* ген. *Д.Л. Хорватом*, являвшимся лидером «правых» сил. Руководимая П.Я. Дербером группа безоговорочно согласилась на пополнение СОД цензовыми элементами и с оговорками — на создание коалиц. пр-ва. Переговоры по вопросу о коалиц. пр-ве завершились безрезультатно, поскольку обе стороны вели себя неконструктивно. Д.Л. Хорват в осн. занимался дискредитацией ВСП перед союзниками и мест. обществ. кругами. Группа П.Я. Дербера, в свою очередь, не проявляла активности как из нежелания нарушать в данном вопросе директивы, полученные ей от рев.-демокр. орг-ций Сибири, так и из-за несочувствия идее коалиции с цензовиками в принципе.

Выступление *Чехословацкого корпуса*, поддержанное вооруж. силами ВСП, позволило к сер. лета 1918 свергнуть большевиков в Зап. и Ср. Сибири. В кон. мая 1918 власть на освобожденной от большевиков территории взял в свои руки *Западно-Сибирский комиссариат* ВСП. 30 июня в *Омске* он передал ее 5 находившимся в то время в Сибири членам ВСП, к-рые организовали Совет министров (СМ) ВСП во главе с *П.В. Вологодским*. 29 июня 1918 чехословаки осуществили антисов. переворот во *Владивостоке*. В тот же день заблаговременно переехавшая из Харбина во Владивосток группа П.Я. Дербера заявила, что она взяла на себя все права и обязанности центр. гос. власти в Сибири. ВПАС поддержали Приморская обл. зем. управа, Владивостокская гор. дума, местные орг-ции социалист. полит. партий, часть обществ. орг-ций. Но ВПАС встретила серьезную оппозицию как «слева», так и «справа». 9 июля 1918 на ст. Гродеково Д.Л. Хорват провозгласил себя Временным правителем России и объявил о создании при себе в кач-ве пр-ва т. н. Делового кабинета, состоявшего в осн. из кадетов и военных. ВПАС и Д.Л. Хорват не признали законность друг друга и открыли информ. войну, иногда грозившую перерасти в боевые действия. Для того, чтобы минимизировать упреки в свой адрес, 21 июля ВПАС осуществило реорганизацию, в ходе к-рой П.Я. Дербер добровольно уступил место пред. пр-ва И.А. Лаврову. Дип. представители союзников потребовали от ВПАС и Д.Л. Хорвата консолидировать усилия в целях создания в России единой нац. власти. Однако проходившие 13—26 сент. переговоры не дали результата из-за нежелания представителей Делового кабинета решать практические вопросы, хотя ВПАС было согласно пойти на коалицию.

8 июля 1918 ВПАС получило первые телеграммы, отправленные 15—16 июня из Омска, сообщавшие об обстановке в Зап. Сибири. 4 июля СМ ВСП отправил группе П.Я. Дербера пространное письмо. В нем омские министры заявили, что рассматривают себя как часть ВСП. В интересах укрепления авторитета ВСП они считали необходимым самое полное единение находящихся на Д. Востоке членов пр-ва с организованным ими СМ, который до прибытия остальных членов пр-ва будет осуществлять в данном его составе всю полноту власти. Они просили ВПАС издать обращение к населению, усиливавшее легитимность СМ ВСП. В ответ на эту просьбу 24 июля 1918 ВПАС принял постановление о передаче омскому СМ, впредь до прибытия туда из Владивостока остальных членов ВСП, всю полноту правительств. власти в Сибири, кроме права входить в сношения с иностр. державами.

В кон. лета — нач. осени 1918 вся Сибирь была освобождена от большевиков. Военно-полит. позиции омского СМ ВПС резко укрепились, тогда как ВПАС испытывало резкий недостаток финанс. средств для развертывая работы; гор. дума и обл. земство почти перестали с ним считаться; союзные дипломаты переключили свое внимание на СМ ВСП. Усиление омской части ВСП и ослабление ее дальневост. группы довольно быстро подвело черту под их взаимоотношениями. С прибытием во Владивосток делегации СМ ВПС во главе с П.В. Вологодским всем членам ВПАС было предложено сложить свои полномочия по причине их полит. «левизны». 21 сент. в заявлениях и прошениях, одни из к-рых были адресованы в СОД, другие — пред. СМ ВПС, они ходатайствовали об отставке, мотивируя свой добровольный уход с постов наступившим слиянием двух групп членов единого Сибирского пр-ва.

В.И. Шишкин

ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ см. *Правительство Амурской области.*

ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ПРИМОРСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ, регион. орган гос. власти в Приморье (31 янв. 1920 — 26 мая 1921), действовавший в условиях оккупации Приморья яп. войсками. Пред. А.С. Медведев. Возникло в результате восстания против режима адм. *А.В. Колчака*, организованного во *Владивостоке* сторонниками умеренно-социалист. партий. Летом 1920 организовало выборы в Народное собрание Приморья. Имело право принимать законодат. акты только в перерывах между сессиями Народ. собрания. Все они подлежали утверждению Народ. собранием Приморья. Исполнит. орган — Совет управляющих ведомствами, коалиц. по составу (большевики, меньшевики, эсеры, народ. социалисты, кадеты). Большевики контролировали экон. и воен. ведомства. Вр. пр-во освободило полит. заключенных, выступило против пребывания войск яп. интервентов в Приморье. Получило признание сов. пр-ва. После выборов в янв. 1921 в *Учредительное собрание ДВР* прекратило свою деят-ть, уступив власть Приморскому обл. упр-нию *Дальневосточной республики*.

Лит.: *Куцый В.Ю.* Внутренняя контрреволюция в Приморье 1920—1922 гг. Владивосток, 1994; *Ципкин Ю.Н.* Белое движение на Дальнем Востоке (1920—1922 гг.). Хабаровск, 1996.

В.М. Рынков

ВРЕМЕННОЕ ПРИАМУРСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО, регион. орган гос. власти на Д. Востоке в период с 26 мая 1921 по 23 июня 1922, действовавший в условиях оккупации Приморья яп. войсками. Контролировало тер. *Приморской обл.*, с сент. 1921 — *Камчатской обл.* Идея переворота, направленного против власти *Дальневосточной республики* в Приморье, возникла на съезде несоциалист. орг-ций Д. Востока, открывшемся во *Владивостоке* 20 марта 1921. Был сформирован Совет съезда несоциалист. орг-ций (позже — несоциалист. населения) Д. Востока. После переворота 26 мая 1922 Совет объявил себя Временным Приамур. пр-вом (ВПП). Пред. стал изв. примор. предприниматель С.Д. Меркулов. В структуре пр-ва функционировали ведомства внутр. дел, юстиции, иностр. дел, гос. контроля, упрние фин.-экон. частью и др. 16 июня 1921 образован Совет управляющих ведомствами, к-рый возглавил В.Ф. Иванов. ВПП осуществляло законодат. деят-ть совм. с Народным собранием Приморья. В перерывах между сессиями последнего ВПП издавало указы с последующим их одобрением (часто формальным) Народ. собранием (приморский парламент). Непосредственно руководило всем гос. аппаратом. Реальная ответственность перед Народ. собранием Приморья отсутствовала. ВПП присвоило себе чрезвыч. полномочия: отменяло действовавшие законы, ограничивало гражд. права и свободы. Попытка гос. переворота 3 июня 1922 привела к появлению параллельного состава ВПП, во главе к-рого организаторы переворота пытались поставить ген. *М.К. Дитерихса*. 11 июня Дитерихс подтвердил полномочия прежнего пр-ва и его главы С.Д. Меркулова и отказался от должности на условиях созыва *Приамурского земского собора*. 6 авг. 1922 Земский собор провозгласил *Правителем Приамурского земского кр.* и воеводой *Земской рати* ген. М.К. Дитерихса, вручив ему права по орг-ции нового пр-ва.

Лит.: *Куцый В.Ю.* Внутренняя контрреволюция в Приморье 1920–1922 гг. Владивосток, 1994; *Ципкин Ю.Н.* Белое движение на Дальнем Востоке (1920–1922 гг.). Хабаровск, 1996.

В.М. Рынков

ВРЕМЕННОЕ СИБИРСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО (ВСП). Учреждено на заседании небольшой группы (35–45 чел.) членов временной *Сибирской областной думы*, к-рое состоялось нелегально в *Томске* в ночь на 29 янв. 1918. В его состав были избраны в кач-ве пред. пр-ва и вр. министра земледелия и колонизации правый эсер *П.Я. Дербер*, министра внеш. сношений — беспартийный *П.В. Вологодский*, внутр. дел (самоуправлений) — эсер *А.Е. Новоселов*, воен. министра — эсер *А.А. Краковецкий*, министра здравоохранения — беспарт. областник *В.М. Крутовский*, народ. просвещения — бурят. националист Д. Ринчино, продовольствия и снабжения — беспарт. областник *И.И. Серебренников*, путей сообщения — беспартийный *Л.А. Устругов*, торговли и пром-ти — народный социалист М.А. Колобов, труда и соц. реформ — левый эсер И.С. Юдин, тузем. дел — сочувствующий большевикам В.Т. Тибер-Петров, финансов — беспарт. областник *И.А. Михайлов*, экстерритор. народностей — левый эсер интернационалист Д.Г. Сулим, юстиции — народный социалист *Г.Б. Патушинский*, гос. контролера — правый эсер *Н.Е. Жернаков*, гос. секретаря — правый эсер В.И. Моравский, министров без портфеля — эсеры Е.В. Захаров, С.А. Кудрявцев, Г.Ш. Неометуллов и *М.Б. Шатилов*. Часть из них была избрана заочно, без получения согласия войти в состав ВСП и даже не знала о своем избрании. Большинство министров находилось вне Томска, а нек-рые (А.А. Краковецкий, Л.А. Устругов, И.А. Михайлов, А.Е. Новоселов) — за пределами Сибири.

В кон. зимы — нач. весны 1918 П.Я. Дербер, Н.Е. Жернаков, М.А. Колобов, С.А. Кудрявцев, В.И. Моравский, Г.Ш. Неометуллов и В.Т. Тибер-Петров перебрались из Томска в Харбин, предварительно назначив для орг-ции антибольшевист. подполья комиссариаты — *Западно-Сибирский* (ЗСК) и Восточно-Сибирский (ВСК), а также неск. уполномоченных, гл. обр. эсеров по парт. принадлежности. Позднее к группе П.Я. Дербера присоединились министры Е.В. Захаров, А.А. Краковецкий и А.Е. Новоселов. В Харбине они повели борьбу за признание ВСП др. рос. обществ.-полит. группировками и дип. представителями союзных держав, пытались организовать рук-во формированием и деят-тью антибольшевист. подполья, в т. ч. вооруженного, в Сибири. 1 июля 1918 эта группа министров ВСП приняла решение именоваться *Временным пр-вом автономной Сибири* (ВПАС).

С нач. антисов. мятежа *Чехословацкого корпуса* на востоке России упр-ние освобожденной от большевиков территорией от имени ВСП взял на себя ЗСК. 30 июня 1918 он передал власть 5 находившимся на контролируемой им территории министрам ВСП, к-рые образовали в *Омске* Совет министров ВСП в составе П.В. Вологодского (пред. и министр внеш. сношений), В.М. Крутовского (министр внутр. дел), И.А. Михайлова (министр финансов), Г.Б. Патушинского (министр юстиции) и М.Б. Шатилова (министр тузем. дел). 27 июля 1918 к ним присоединился И.И. Серебренников, возглавивший мин-во снабжения.

Образовавшийся в Омске Совет министров изначально рассматривал себя как «орган верховного управления Сибирью», располагающий всей полнотой власти и выражающий волю ВСП. По сути дела это была узурпация прерогатив, принадлежавших всему ВСП, в результате к-рой произошло ущемление прав группы министров, находившихся в Харбине. При этом омский Совет министров первонач. выводил свою легитимность из ВСП, избранного временной *Сибирской областной думой*. Однако 24 июля 1918 ВПАС принял постановление передать омскому Совету министров, впредь до прибытия туда из *Владивостока* остальных членов ВСП, всю полноту правит. власти в Сибири, кроме права входить в сношения с иностр. державами.

1 июля 1918 Совет министров ВСП принял пост. «О высших государственных учреждениях Сибири», в соотв. с к-рым учрежденные при ЗСК отделы и упрние делами были преобразованы в мин-ва аналог. наименования и канцелярию Совета министров. Отделы административный и иностр. сношений переименовывались соотв. в мин-ва внутр. дел и иностр. дел. Для содействия Совету министров в деле упр-ния вводились должности управляющих воен. мин-вом, мин-вами земледелия и колонизации, продовольствия, просвещения, путей сообщения, торговли и пром-ти, труда, должности помощников управляющих мин-вами и должности товарищей министров внутр. дел, иностр. дел, тузем. дел, финансов и юстиции, а также управляющего делами Совета министров и его помощников. Для рук-ва гос. контролем учреждался совет гос. контроля и должность его пред. на правах гос. контролера. Управляющим мин-вами присваивались в делах их ведомств права министров.

В тот же день указом Совета министров были произведены назначения на должности. Зав. воен. отд. ЗСК *А.Н. Гришин-Алмазов*, земледелия и колонизации *Н.И. Петров*, продовольствия *Н.С. Зефиров*, просвещения *В.В. Сапожников*, путей сообщения Г.М. Степаненко, торговли и пром-ти *П.П. Гудков*, труда *Л.И. Шумиловский* стали управляющими соотв. мин-вами ВСП; зав. отделами внеш. сношений М.П. Головачев и юс-

тиции А.П. Морозов — товарищами министров иностр. дел и юстиции, пом. зав. прод. отд. И.Г. Знаменский — пом. управляющего мин-вом продовольствия, инж. М.С. Виттенберг — пом. управляющего мин-вом торговли и пром-ти, дир. Омского отд-ния Русско-Азиатского банка Н.Д. Буяновский — товарищем министра финансов, непременный член общего присутствия Акмолинского обл. правления И.В. Павлов — и. д. товарища министра внутр. дел, управляющий делами ЗСК *Г.К. Гинс* получил аналог. должность в Совете министров, а канд. экон. наук Т.В. Бутов и чл. Омской судеб. палаты И.И. Карнеев-Гребаров стали помощниками управляющего. Кроме того, товарищем министра внутр. дел был назначен быв. уполномоченный ВСП и чл. ЗСК П.Я. Михайлов. Под их рук-вом в Омске был создан центр. исполнит. аппарат, по мере освобождения тер. Сибири от сов. власти подчинявший регион своему упр-нию. 24 авг. 1918 для содействия Совету министров в делах упр-ния ВСП учредило *Административный совет*, состоявший из управляющих мин-вами, товарищей министров и управляющего делами Совета министров.

Состоялось 65 открытых и закрытых (секретных) заседаний Совета министров ВСП. От имени ВСП и его Совета министров издано ок. 150 док-тов (грамот, воззваний, обращений и постановлений), имевших законодательно-норматив. хар-р. В грамоте от 30 июня 1918 Совет министров ВСП заявил, что он неуклонно пойдет по пути создания и укрепления на всей тер. Сибири как нераздельной части великой Всероссийской демокр. республики, незыблемого правопорядка и мощной государственности. Для этого он призвал «все население, без различия национальностей, классов и партий, все государственномыслящие элементы, всех, кому дорого возрождение России и свобода Сибири, объединиться вокруг правительства в его государственном строительстве на предуказанных Сибирской областной думой началах народоправства».

По сравнению с ЗСК Совет министров изначально занял более ясную и жесткую позицию в важнейших полит. вопросах. Он аннулировал все декреты сов. власти, отверг заключенный большевиками Брестский мирный договор, признал партию большевиков антигосударственной и запретил ее деят-ть, а также существование различ. рода советов. Рабочим, крестьянам и представителям др. классов разрешалось создавать только оргции проф. типа при условии их обязат. регистрации в установленном законом порядке. Все национализир. предприятия и имущества подлежали денационализации, что не исключало в дальнейшем возможности рассмотрения вопроса о необходимости национализации нек-рых особо важных для гос-ва предприятий и имуществ. Для формирования армии было признано принципиально необходимым осуществить призыв в войска. Совет министров признал недопустимым представительство во вр. Сиб. обл. думе от советов, но необходимым иметь представителей от цензовых элементов, а также от проф. рабочих и крест. орг-ций.

К нач. сент. 1918 подчиненные ВСП вооруж. силы, составлявшие *Сибирскую армию*, освободили от большевиков тер. от Екатеринбурга и Челябинска на западе до *Читы* на востоке. Во 2-й пол. сент. — нач. окт. 1918 в ходе поездки спец. делегации ВСП во главе с П.В. Вологодским на Д. Восток ей удалось добиться самоликвидации ВПАС и Делового кабинета (пр-ва) Временного правителя генерала *Д.Л. Хорвата*, в результате чего под властью ВСП оказалась тер. от Урала до Тихого океана. Упр-ние составлявшими ее областями и губерниями возлагалось на правительств. комиссаров, назначенных Советом министров ВСП, а уездами — Мин-вом внутр. дел. В городах были воссозданы органы *городского самоуправления*: думы и управы. Параллельно стали восстанавливаться органы земского самоупр-ния уезд. и губ. уровня, бравшие на себя решение осн. соц.-экон. проблем.

Намного сложнее обстояло дело в сел. местности. Здесь ВСП не смогло установить должного контроля. Требование ликвидировать советы крест. депутатов и организовать вместо них земство во мн. волостях и тем более селах не выполнялось. В результате на местах существовали различ. по форме органы упр-ния: земства, советы, разного рода исполнит. комитеты, что отражало противоречивое отношение к ВСП со стороны разных групп и категорий сел. населения.

Приоритет. задачей внутр. политики ВСП являлось укрепление законности и порядка. Практич. результатами его деят-ти в этом отношении стали восстановление законодат-ва и органов гос. упр-ния Всероссийского Временного пр-ва, регламентация функционирования мест. гражд. и воен. властей, регулирование земел. отношений и запрет на самовол. порубку лесов, сбор гос. налогов и долгов по ним, борьба с самогоноварением и самосудами, переход от добровольч. принципа формирования вооруж. сил к набору по обязат. призыву.

Внутр. политика ВСП эволюционировала от первонач. декларир. народоправства с его ставкой на Всероссийское Учредительное собрание, Сиб. обл. думу, органы земского и гор. самоупр-ния к авторитаризму, что отразилось в пост. ВСП от 15 июля 1918 «Временные правила о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия», от 2 авг. 1918 о врем. передаче милиции из ведения земств и городов в распоряжение мин-ва внутр. дел, от 24 авг. 1918 «Об учреждении особых прифронтовых военно-полевых судов», в наделении Адм. совета ВСП функциями, равными правам Совета министров. Усиление авторитар. тенденций в ущерб демокр. обещаниям послужило причиной затяжного внутр. кризиса, поразившего ВСП в сент. 1918. В ходе его разрешения 5 сент. 1918 был отправлен в отставку управляющий воен. мин-вом, командующий Сибирской армией А.Н. Гришин-Алмазов, наиболее явно демонстрировавший авторитар. устремления «правой» фракции Делового кабинета Совета министров. Затем 21 сент. 1918 занимаемых в ВСП министерских постов лишились составлявшие «левый» фланг ВСП В.М. Крутовский, Г.Б. Патушинский и М.Б. Шатилов, а также была прервана работа Сиб. обл. думы.

Сначала ВСП имело довольно широкую соц.-полит. опору. Его активно поддерживали офицеры и казачество, гор. *интеллигенция* и студ. молодежь, цензовая общественность и зажит. крестьянство, орг-ции демокр. (кооперация, земские и гор. самоупр-ния, областники, националы) и социалистич. («правые» эсеры, энесы) ориентации. Нейтральную позицию занимало большинство профессионально организованных рабочих. Изначально отрицательно относились к ВСП просоветски настроенные и поддерживавшие большевиков, «левых» эсеров и *анархистов* рабочие и крестьяне. Но довольно скоро поддержка со стороны социалистов и части националов приобрела условный хар-р. Напротив, кол-во противников ВСП, недовольных его внутр. политикой, выросло. С сер. авг. 1918 это недовольство стало принимать крайние формы и вылилось в антиправительств. вооруж. выступления, последовательно охватившие Змеиногорский, Тюкалинский, Славгородский, Красноярский, Бийский, Мариинский и Минусинский у. В общей сложности в них приняло участие ок. 35 тыс. чел. Восстания были быстро и решительно подавлены правительств. войсками.

ВСП сыграло важную роль в консолидации антибольшевист. сил на востоке России. В июле и авг. 1918

его представители участвовали в 2 челябинских совещаниях, а затем в сент. — на *Государственном совещании в Уфе*. На всех этих совещаниях делегации ВСП активно оппонировали представителям Самарского комитета членов Всерос. Учредит. собрания, претендовавшего на роль центра собирания антибольшевист. сил, отстаивая значит. более «правые» полит. позиции. Признанием авторитета ВСП в антибольшевист. лагере стало избрание П.В. Вологодского на Гос. совещании в Уфе одним из 5 членов Временного Всероссийского пр-ва (ВВП). В ходе формирования Совета министров ВВП, происходившего в окт. — нач. нояб. 1918, фактически все министры, товарищи министров и управляющие ведомствами ВСП получили аналог. посты в ВВП, а его деловой аппарат стал основой для создания соотв. мин-в и ведомств общерос. пр-ва.

3 нояб. 1918 ВСП сложило с себя верховное упр-ние и всю полноту власти на тер. Сибири передало ВВП.

Лит.: *Временное* Сибирское правительство (26 мая – 3 ноября 1918 г.): Сб. документов и материалов. Новосибирск, 2007.

В.И. Шишкин

ВРОНЬСКИЙ (ВРОНСКИЙ) Станислав (1840 (или 41, 43), Люблинская губ. — 6 янв. 1898, с. Збулитов, Сев. Польша (Пруссия)), художник. Окончил уезд. училище в Люблине. Обучался в Художественной школе в Варшаве, в связи с ее закрытием (осень 1861) не завершил курса. Ссыльный участник Январского польского восстания 1863. Отбывал каторгу в *Забайкалье*, где познакомился и подружился с *Б. Дыбовским*. Принимал участие в его и иных (под эгидой Вост.-Сиб. отд. *Русского географического об-ва*) экспедициях как художник-рисовальщик. Известны его цвет. рисунки с живых образцов рыб и ракообразных (бокоплавов) Байкала, фаунистич. табл. к трудам ученых-натуралистов. Также занимался худ. творчеством. Ряд его пейзаж. полотен и рисунков, запечатлевших природу Вост. Сибири, хранится в *Иркутском обл. художественном музее*. В *Иркутске* давал частн. уроки, преподавал рисование в Техническом училище (1880–85). Воспоминания о В. содержатся в мемуарах Б. Дыбовского. В справке в *Сибирской Советской энциклопедии* (Новосибирск, 1929, т. 1, стлб. 563) В. ошибочно назван участником восстания польск. ссыльных на сооружении Кругобайкальского тракта вместо однофамильца Эдварда В.

Лит.: Шостакович Б.С. *История поляков в Сибири (XVII–XIX вв.). Иркутск, 1995.*

Б.С. Шостакович

ВРУБЕЛЬ Михаил Александрович (5 марта 1856, Омск — 1 апр. 1910, С.-Петербург), живописец, график, скульптор, художник театра. Акад. С.-Петербургской академии художеств (1905). Учился в С.-Петербургском ун-те на юр. фак-те (1874–79) и в С.-Петербургской академии художеств (1880–84). С 1884 по 1889 жил в Киеве, расписывал Кирилловскую церковь, выполнял эскизы росписи Владимирского собора. С 1889 жил в Москве, входил в Абрамцевский кружок, организов. С.И. Мамонтовым. Создал ряд картин, объединенных темой Демона, и цикл иллюстраций к поэме М.Ю. Лермонтова «Демон». Писал декорации к мамонтов. постановкам рус. опер. Среди его произведений: «Восточная сказка» (1886), «Микула Селянинович» (1896), «Принцесса Греза» (1896), «Богатырь» (1898), «Пан» (1899), «Царевна-Лебедь» (1900). Авт. декор. панно, портретов, пейзажей, картин на фольклор. и мифол. темы, книж. и станковой графики.

В *Омске* хранится триптих «Розы и лилии», «Хризантемы», «Желтые розы», написанный В. как панно для дома Е.Д. Дункера в Москве (1894). Именем В. назван *Омский обл. музей изобразительных искусств*.

Лит.: *Врубель.* Переписка. Воспоминание о художнике. Л.; М., 1963; *Девятьярова И.Г., Севастьянова Г.А.* Плафоны М.А. Врубеля в Омском областном музее изобразительных искусств им. М.А. Врубеля. Омск, 2003.

П.Д. Муратов

ВСЕРОССИЙСКИЙ СОЮЗ ГОРОДОВ (ВСГ), обществ. орг-ция, созданная во 2-й пол. 1914 для оказания помощи фронту. Гор. отделы ВСГ стали возникать в Сибири, за искл. Забайкалья, с кон. 1914. При преобладании либералов (кадетов и октябристов) в них работали члены радикал. полит. объединений и полит. ссыльные. О хар-ре деят-ти отделов можно судить по отчету иркут. формирования за 1915–16, упоминающего след. комитеты: помощи раненым воинам, трудовой, помощи беженцам и военно-технический. В структуре комитета действовал приют с учеб. мастерскими и обязат. обучением грамоте. Исполнялись различ. заказы по снабжению армии. 11–13 апр. 1915 в *Омске* проходил Первый съезд представителей городов Зап. Сибири, избравший комитет объединения. Помимо специфич. вопросов оргции помощи фронту на форуме была предложена незапланир. резолюция о необходимости отмены правовых ограничений в отношении евреев (оглашенная, но не принятая). Кроме того, активно обсуждался вопрос о необходимости введения в Сибири земства. По итогам деят-ти съезда вышло 2 номера газ. «Сибирский день». 15 июня 1915 состоялся съезд представителей городов *Енисейской губ.* (*Красноярск*, *Канск*, *Енисейск*, *Минусинск*, *Ачинск*). В рамках обсуждения осн. вопросов снова четко проводилась мысль, что только земство их разрешит. Первое заседание Красноярского отд. ВСГ состоялось 26 окт. 1914. Более радикал. хар-р носил состоявшийся 14–19 апр. 1916 в *Иркутске* съезд городов Вост. Сибири (ок. 40 участников), принявший ряд резолюций: «О помощи больным и раненным воинам», «О снабжении армии», «О земстве в Сибири», «Об образовании областной организации городов Восточной Сибири», об отмене правовой дискриминации евреев. В резолюции «По продовольственному вопросу» перечислялись мероприятия, необходимые для успешного решения проблемы предоставления Сибири системы льгот, позволявших преодолеть ее колониальный статус.

Лит.: *Шиловский М.В.* Политические процессы в Сибири в период Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917) // Вопр. истории Сибири XX века. Новосибирск, 2005. Вып. 7.

М.В. Шиловский

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО БЫВШИХ ПОЛИТКАТОРЖАН И ССЫЛЬНОПОСЕЛЕНЦЕВ (ВОПК) (Сибирское объединение), обществ. орг-ция ветеранов рев. борьбы и раб. движения, существовавшая в сов. России в 1920–30-е гг. Создана в Москве в марте 1921 с целью распространения знаний по истории рус. революции, а также оказания помощи быв. политкаторжанам, ссыльнопоселенцам и членам их семей. Условием приема в Об-во являлось наличие непрерыв. рев. стажа не менее 25 лет или 4 года пережитых репрессий. Объединяло в своих рядах революционеров разнородных направлений: эсеров, большевиков, меньшевиков, анархистов, бундовцев, интернационалистов. В Сибири 1-е мест. отд-ние ВОПК образовалось в *Омске* в янв. 1925

(староста А.К. Загайный). К сер. 1926 отд-ния появились во мн. городах: Иркутское — 66 чл., Дальневосточное (*Хабаровск*) — 37, Забайкальское (*Чита*) — 20, Омское — 18, Прибайкальское — 5, Бодайбинское — 7, Якутское — 3. Созданы группы в *Томске*, *Бийске*, *Барнауле*, *Красноярске*, *Канске*, *Киренске*, *Ачинске*, *Минусинске*. С янв. 1926 начало свою деят-ть Новосибирское отд-ние (старосты Я.М. Банкович, М.И. Ковалев). В марте 1930 на конф. в *Новосибирске* образовано Сиб. краевое объединение ВОПК; в окт. 1930 в связи с изменением адм. границ края преобразовано в Зап.-Сиб., избран краевой совет из 17 чел. и президиум (М.И. Ковалев, П.Л. Скулков, А.С. Степанов, Д.П. Васильченко, В.Ф. Филиппов, А.И. Зайков). Члены ВОПК вели просвет. и агит. работу в раб. коллективах и воинских частях, выступали с докладами о рев. прошлом, публиковали воспоминания, занимались орг-цией архив. и музейной работы. Наиболее плодотворный период деят-ти ВОПК — с 1926 по 1929. С 1930 начался процесс актив. большевизации отд-ний ВОПК за счет искусств. увеличения доли коммунистов, изменений во внутр. структуре и в содержании работы. В результате навязывания Об-ву несвойственных ему функций (участие в *коллективизации*, распространение займов, шефская работа в *колхозах*, пропаганд. кампании) оно постепенно утратило относительную самостоятельность и инициативу. Ликвидировано решением Президиума ЦИК СССР от 17 авг. 1935. В 1937—38 мн. члены ВОПК репрессированы.

Лит.: *Папков С.А.* Эволюция политического контроля и преследования членов ОПК в Западной Сибири в 1925—1935 гг. // Всесоюзное Общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Образование, развитие, ликвидация. 1921—1935: Матер. междунар. науч. конф. (26—28 окт. 2001 г.). М., 2004.

С.А. Папков

ВСЕСОЮЗНЫЙ ЛЕНИНСКИЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ (ВЛКСМ), молодежная обществ.-полит. орг-ция в РСФСР и СССР. Первоначально именовался Российским Коммунистическим Союзом Молодежи (РКСМ), к-рый был создан на своем 1-м съезде, проходившем 29 окт. — 4 нояб. 1918. В июле 1924 на VI съезде РКСМ переименован в ВЛКСМ.

Первые орг-ции пролетар. молодежи в Сибири и на Д. Востоке возникли после Февр. революции. В дек. 1917 в *Новониколаевске* организован Союз пролетарской молодежи (30 чл.). Его актив. организаторами стали А. Бердникова, Л. Мечников, Г. Шамшурин. Распущен в мае 1918 в связи с контррев. переворотом. Образование Российского Коммунистического Союза Молодежи в окт. 1918 обусловило создание немногочисл. подпольных комсомол. ячеек в вост. р-нах России. Комсомольцы участвовали в подпол. борьбе с режимами белых генералов и атаманов, *партизанском движении*, боях на фронте. В нач. 1920, после освобождения Сибири от режима *А.В. Колчака,* по решению ЦК РКП(б) в *Омске* было создано Сиббюро ЦК РКСМ, а в сиб. уездах и губерниях образовывались комитеты комсомола. К сер. 1920 в Сиб. регионе действовало 519 ячеек, в составе к-рых насчитывалось 26,3 тыс. чл. ВЛКСМ. Их объединение привело к образованию обл. комсомол. орг-ций. В целом орг. оформление сиб. и дальневост. комсомола завершилось в 1-й пол. 1920-х гг.

В нач. 1920-х гг. в условиях усиления диктатуры РКП(б)—ВКП(б) комсомол способствовал ликвидации некоммунист. молодеж. орг-ций. В период борьбы за полит. лидерство произошла «чистка» рядов функционеров и рядовых членов ВЛКСМ от сторонников внутрипарт. оппозиции. Внутри комсомола была установлена система жесткого идеол. и полит. контроля, способствовавшая внедрению в массовое сознание молодых людей установок марксистско-ленинской идеологии. Одной из ее осн. форм являлось комсомол. политпросвещение, нацеленное на подготовку пропагандистов. Их агит. работа способствовала вовлечению в комсомол широких масс молодежи. В результате числ. комсомол. орг-ций быстро росла. В 1924 числ. сиб. комсомола составляла 21 348 чел., в 1928 она превысила 100 тыс. чел. в Сибири и 45 тыс. чел. на Д. Востоке. К кон. 1920-х гг. ВЛКСМ стал единств. офиц. признанной молодеж. орг-цией.

В первые годы своего существования комсомол. орг-ции организовывали молодежь на борьбу против голода и разрухи. В 1920 по решению Сиббюро ЦК РКСМ комсомольцы Новониколаевска проводили «неделю сухаря» в помощь голодающим р-нам страны. В годы *новой экономической политики* комсомол. орг-ции Сибири и Д. Востока приняли актив. участие в восстановлении народ. хоз-ва. Проводились комсомол. субботники и воскресники, на к-рых комсомольцы бесплатно выполняли разнообразную работу. Значит. часть комсомольцев работала в пром-ти, с. х., соц. сфере. Комсомол организовывал культ.-просвет. работу с молодежью. Одним из ее направлений было проведение кампании по *ликвидации неграмотности*. Комсомол. орг-ции 1920-х гг. отличало культивирование духа Гражданской войны, непримиримого отношения к «бывшим», нэпманам, верующим и др. «антисоветским элементам».

В последующем комсомол принимал актив. участие во всех важных парт.-гос. начинаниях и кампаниях (антирелиг. борьба, *индустриализация*, *коллективизация*). В февр. 1929 было принято пост. ЦК ВКП(б) «Об очередных задачах комсомольской работы и задачах партийного руководства комсомолом», в соотв. с к-рым комсомол. орг-ции обязывались мобилизовывать молодежь на «разрешение задач социалистического строительства и реконструкцию народного хозяйства». В ходе коллективизации комсомол. орг-ции оказывали содействие парт.-сов. органам, ОГПУ и милиции в *раскулачивании*. В годы довоен. пятилеток на действующие предприятия и круп. стройки был направлен многочисл. контингент комсомольцев. Так, в 1932 только в рыбной пром-ти Д. Востока насчитывалось 10 395 комсомольцев, лесной — 9 183, в золотодобыв. пром-ти — 2 543, в угольной — 2 530, на транспорте — 6 049, в стр-ве — ок. 6 тыс. чел. Комсомол организовывал подготовку молодеж. раб. кадров в ФЗУ. На пром. предприятиях и в строит. трестах по инициативе комсомольцев развернулось соц. соревнование молодых рабочих, осн. формой к-рого являлись ударные бригады. Наряду с орг. работой в пром-ти, стр-ве и на транспорте одним из направлений деят-ти гор. комсомол. орг-ций являлась шефская помощь колхозам. В коллективные хоз-ва поступали кадры сельхозработников, создавались бригады для проведения культур. работы на селе.

В 1930-е гг. на развитие комсомола значит. влияние оказывали полит. процессы, способствовавшие становлению тоталитар. системы. В это время ВЛКСМ окончательно превратился в придаток парт.-гос. аппарата. Комсомол. орг-ции копировали парт. формы и методы работы. Развивалась система комсомол. политпросвещения. Возникли новые формы подготовки комсомол. кадров — «политбои», смотры-декадники, эстафеты по парт. просвещению, школы полит. грамотности. В 1936/37 в Бурятии в школах и кружках по подготовке комсомол. кадров обучалось 9 749 чел. Наряду с усилением идейно-полит. работы для насаждения единомыслия использовались массовые репрессии. Во 2-й пол. 1930-х гг. в комсомол. орг-циях прошла волна «чисток» по исключению «чуждых элементов». Мн. функционеры и рядовые комсомольцы подверглись аресту и заключению в лагеря. Данные репрес. действия способствовали полному подчинению комсомола сталинскому парт. рук-ву.

В годы *Великой Отечественной войны* комсомол внес значит. вклад в защиту страны от фашист. агрессии. Мн. комсомольцы добровольно или по комсомол. мобилизации шли в действующую армию. За годы войны только из *Забайкалья* в Кр. армию были направлены 13 тыс. добровольцев. Комсомольцы в составе сиб. и дальневост. дивизий сражались на всех фронтах. В тылу комсомол. орг-ции осуществляли воен. подготовку молодежи. Значит. роль комсомол играл в ее мобилизации на работы по размещению эвакуированных и стр-ву новых предприятий, подготовке раб. кадров. Многочисл. контингент комсомольцев трудился в пром-ти, стр-ве, на транспорте, в соц. сфере. В 1944 на заводах Новосибирска работали свыше 50 тыс. членов ВЛКСМ в возрасте до 25 лет. Важнейшим фактором повышения трудовой активности молодежи являлась орг-ция социалистич. соревнования комсомольско-молодеж. бригад. В кон. войны комсомольцы из Сибири и Д. Востока направлялись на восстановление народ. хоз-ва освобожденных р-нов страны.

В первые послевоен. годы комсомол. орг-ции Сибири и Д. Востока продолжали участвовать в восстановлении экономики зап. регионов страны. Комсомол также внес вклад в хоз. развитие Сиб. региона.

Во 2-й пол. 1940-х — нач. 1950-х гг. значит. влияние на комсомол оказала новая волна репрессий, направленных против комсомол. функционеров, выдвинувшихся в годы войны. После 1953 в условиях «оттепели» в ВЛКСМ возникла тенденция к демократизации. Особую роль в этом плане сыграла критика культа личности, способствовавшая повышению инициативности комсомол. орг-ций. В 1-й пол. 1960-х гг. вновь усилилась тенденция к бюрократизации обществ.-полит. работы центр. и мест. аппарата комсомола. Ее показателем являлся количеств. рост рядов ВЛКСМ. Дальнейшее развитие получила система комсомол. политпросвещения. На базе вузов были созданы школы молодого лектора, фак-ты обществ. профессий, проводились всесоюз. студ. агитпоходы. В нач. 1980-х гг. осн. формами комсомол. политучебы стали школы молодых ленинцев, основ марксизма-ленинизма, обществ.-полит. знаний и теор. семинары для подготовки пропагандистов.

В 1950-е — 1-й пол. 1980-х гг. комсомол активно участвовал в экон. освоении вост. регионов СССР. Зимой—весной 1954 по указанию ЦК КПСС комсомол. орг-ции центр. р-нов России, Украины, Поволжья, Урала направили значит. массы молодежи на освоение целин. и залежных земель Сибири и Сев. Казахстана. На целину также направлялись группы комсомольцев из Сиб. и Дальневост. регионов. В период наиболее актив. *целинных и залежных земель освоения* в Сибирь по комсомол. путевкам прибыло 130 тыс. чел. ($^1/_3$ всех целинников страны), из них 50 тыс. чел. являлись сибиряками и дальневосточниками. За счет приезда людей из центр. р-нов страны кадры целин. хоз-в пополнялись гл. обр. в *Алтайском кр.*, где из 51 тыс. чел., приехавших на целину, местных было только 13 тыс. В МТС, пункты «Заготзерно», колхозы и совхозы Алтайского кр., *Омской* и *Новосибирской обл.*, где планировалось освоить наибольш. в РСФСР кол-во целин. и залеж. земель, прибыло более 91 тыс. юношей и девушек, из них 23 тыс. были местными жителями, а 68 тыс. приехали из Москвы, Ленинграда, Свердловска, Горького, Куйбышева, Перми, с Украины, из Белоруссии и др. республик СССР.

Комсомол. орг-ции играли значит. роль в индустр. развитии вост. р-нов страны. В кон. 1950-х — нач. 1960-х гг. на комсомол. ударные стройки Сибири и Д. Востока было направлено 1,6 млн чел. Молодежь участвовала в сооружении Западно-Сибирского металлургического, *Красноярского алюминиевого з-дов*, Приморского горного комбината, *Братской ГЭС*, Белоярской АЭС, разработке Реттиховского и Павловского угольных разрезов, электрификации ж. д. Уссурийск—Владивосток, Абакан—Тайшет. В новых р-нах индустр. освоения Сиб. региона возникли комсомольско-молодеж. коллективы — бригады, участки, управления, тресты. В 1960—70-е гг. на севере *Тюменской обл.* действовало более 700 производств. коллективов, состоявших из комсомол. молодежи. Для развития трудовой инициативы молодых людей на широкомасштаб. стройках внедрялись различ. комсомол. почины. Так, в р-нах стр-ва БАМ действовало молодежное движение «Я — хозяин стройки!», способствовавшее участию строителей в обществ.-полит. работе, соцсоревновании, кампаниях по эффективному использованию техники, охране окружающей среды.

В послевоен. годы комсомол принимал участие в культур. развитии Сибири и Д. Востока. Комсомол. орг-ции проводили мероприятия по расширению мат. базы учреждений культуры и образования, подбору и расстановке кадров, совершенствованию форм культ.-массовой работы. Комсомольцы оказывали значит. помощь школе в воспитании учащихся. Они участвовали в орг-ции пионер. трудовых отрядов, клубов по проф. ориентации школьников, молодеж. экол. орг-ций. Большое внимание уделялось поддержанию правопорядка. В городах и р-нах создавались комсомол. опер. отряды-дружины (ОКОД).

В 1960-е гг. предпринимались попытки освоения новых форм соц. и производств. активности молодежи. В 1966 в *Новосибирске* было создано молодеж. науч.-производств. объединение «Факел». Осн. его задача заключалась в привлечении молодежи к актив. участию в науч., производств. и хоз. жизни. Несмотря на успехи, НПО «Факел» в нач. 1968 закрыли, объяснив это тем, что его работа способствовала «развитию частной предпринимательской деятельности». Новые неформал. способы работы с молодежью явно не приживались, т. к. противоречили существовавшим парт.-идеол. подходам. Комсомол также оказался не готовым к новым запросам молодежи в соц.-быт. и культ.-досуг. сфере, возникновению неформал. орг-ций. В результате его влияние в молодеж. среде постепенно снижалось, поскольку формы и содержание комсомол. работы не отвечали мат. и духов. потребностям молодых людей.

В кон. 1980-х гг. в условиях широкой демократизации, сопровождавшейся развитием гласности и неформальных орг-ций, произошло окончат. падение авторитета и влияния комсомола среди молодежи. «Перестроечные» процессы вызвали необратимый идейный и организационный кризис ВЛКСМ. В 1990 после ликвидации полит. монополии КПСС комсомол утратил статус единств. офиц. молодеж. орг-ции. В 1991 на его основе был создан Российский союз молодежи.

Лит.: *Из истории* комсомола Забайкалья. Чита, 1970; *Комсомол* Дальнего Востока в годы социалистического и коммунистического строительства. Владивосток, 1974; *Комсомол* Приморья. Владивосток, 1968; *Ленин*. Сибирь. Комсомол. Новосибирск, 1975. Кн. 1, 2; *Маслова А.Н.* Комсомол Дальнего Востока. Хабаровск, 1976; *Комсомол* Бурятии: история и современность. Улан-Удэ, 1986; *Новосибирск*: Энциклопедия. Новосибирск, 2003.

Р.Е. Романов

ВТОРАЯ КАМЧАТСКАЯ (Великая Северная) экспедиция (1733—43), крупнейшее в истории н.-и. предприятие, охватившее всю Сибирь от Урала до Тихого океана, аркт. побережье от устья Сев. Двины до устья Анадыря на Чукотке, прибрежные р-ны Сев. Ледовитого океана и сев. часть Тихого океана. Организована по предложению *В.И. Беринга* в Адмиралтейств-коллегию и Сенат вскоре после окончания *Первой Камчатской*

экспедиции 1725–30, и по указу имп. Анны Иоанновны от 17 апр. 1732. Многочисл. инструкции общего и частн. порядка определили задачи экспедиции, в состав к-рой входили отд. отряды (2 тихоокеан., 4 сев. и 1 акад.): морское путешествие к берегам Америки; поиск морского пути к Курильским и Японским о-вам; разведка и картогр. съемка берегов Сев. и Сев.-Вост. Сибири до Амура; выяснение существования пролива между Азией и Америкой; всеобъемлющее изучение природы, истории и населения Сибири. Все это имело как науч., так и большое полит. значение, поэтому сведения о целях, ходе и результатах экспедиции были секретными. В ее состав входило более 500 ученых, офицеров, матросов, солдат, геодезистов и др.; вспомогат. персонал насчитывал неск. тысяч чел. Возглавил экспедицию капитан-командор В.И. Беринг, его помощниками стали капитаны *М.П. Шпанберг* и *А.И. Чириков*.

1-е команды морских отрядов во главе с Берингом отправились из С.-Петербурга в февр. 1733, в окт. 1734 они прибыли в *Якутск*. В сент. 1736 в город прибыл акад. отряд, и общая числ. участников экспедиции составила ок. 800 чел. Ок. 3 лет ушло на орг-цию железоделат. з-да и канат. мастерской, изготовление судового такелажа, заготовку продовольствия и снаряжения. Столько же времени потребовалось на переброску людей и грузов в *Охотск*, а также стр-во здесь судов.

В сент. 1740 команда Беринга (1-й тихоокеан. отряд) отплыла из Охотска на Камчатку и зазимовала у Авачинской губы в гавани, назван. Петропавловской по 2 судам отряда — «Св. Петр» и «Св. Павел», там же основан острог Петропавловск. Лишь спустя 8 лет после отъезда из С.-Петербурга, 4 июня 1741 корабли под команд. Беринга и Чирикова отправились к берегам Америки. На «Св. Петре» с Берингом плыли его пом. лейт. С.Л. Ваксель и натуралист *Г.В. Стеллер*, описавшие это путешествие; на «Св. Павле» с Чириковым — проф. астрономии Л. Делиль де ла Кройер. Более недели корабли шли на юго-восток в поисках мифич. «Земли Жуана-да-Гама», обозначенной на нек-рых картах, затем повернули на сев.-восток и 20 июня в густом тумане потеряли друг друга. Дальнейшее плавание совершали раздельно.

17 июля «Св. Петр» подошел к побережью Сев. Америки на 58°14′ с. ш. (в пределах видимости был хр. Св. Ильи). Из-за невозможности подойти к берегу по погод. условиям судно продвигалось на запад вдоль побережья. 20 июля был открыт о-в Каяк, куда высадилась команда для пополнения запасов пресной воды. Стеллер за 10 ч. сумел определить 163 вида мест. флоры и фауны, собрать значит. коллекцию растений. Были обнаружены также предметы быта и запасы пищи, это означало, что остров обитаем. Стеллер пришел к выводу, что экспедиция действительно достигла Америки. 29 авг. были открыты о-ва, назв. в честь умершего и похоронен. здесь матроса Н. Шумагина, где произошла 1-я встреча с алеутами. Отсюда 6 сент. «Св. Петр» пошел на запад вдоль цепи Алеутских о-вов к Камчатке. Плавание было тяжелым: усиливающаяся цинга, непрекращающиеся штормы, нехватка пресной воды и продовольствия. 4 нояб. судно подошло к берегу, как полагала команда, Камчатки, но это был остров, назв. позже именем Беринга. Из-за штормов, повреждений судна и цинги (ее избежали лишь 10 чел.) экипаж высадился на зимовку. Вскоре пакетбот выбросило на мель, он стал окончат. непригодным для плавания. Команде пришлось пережить мн. трудности и лишения. К сер. зимы число умерших от цинги достигло 30 чел. 8 дек. 1741 умер сам Беринг, и командиром стал Ваксель. Обязанности врача исполнял Стеллер, к-рый не прекращал и науч. занятий, в частн., открыл, описал и зарисовал редкое животное из сем. сирен (Стеллерова корова) и большого очкового баклана, вскоре полностью истребленных. Только во время зимовки команда выяснила, что находится на острове. Из остатков полуразрушенного «Св. Петра» было построено одномачтовое судно (гукор), на к-ром оставшимся в живых (46 чел.) удалось под парусом и на веслах 26 авг. 1742 достичь Петропавловска.

«Св. Павел», потеряв из виду судно Беринга, отправился на восток, и в ночь на 16 июля (на 1,5 дня раньше Беринга) команда увидела амер. землю — остров из архип. Александра. Пройдя 400 км на сев.-запад вдоль побережья, Чириков для разведки на один из островов высадил 11 чел., к-рые не вернулись. Еще 4 чел., посланные через неделю на их поиски, также пропали без вести. Потеря 15 чл. команды, вероятно, убитых индейцами, и 2 лодок, без к-рых нельзя было пополнять запасы пресной воды, вынудила Чирикова принять решение возвратиться на Камчатку. Пройдя немного на сев.-запад (в пределах видимости были хр. Св. Ильи и п-ов Кенай), «Св. Павел» взял курс на запад. На обрат. пути открыты о-в Кадьяк и ряд островов Алеутской гряды — Умнак, Адах (здесь встречены алеуты), Агатту и Атту. 10 окт. 1741 судно вернулось в Петропавловскую гавань, потеряв от цинги 6 чел., в т. ч. умер проф. Делиль де ла Кройер. Составленный в дек. 1741 рапорт Чирикова в Адмиралтейств-коллегию стал первым описанием сев.-зап. побережья Америки. В мае–июне 1742 Чириков совершил на «Св. Павле» еще одно плавание на восток, но из-за плохих погод. условий дошел лишь до о-ва Атту Алеутской гряды. На обрат. пути с судна был виден остров, на к-ром еще находилась команда «Св. Петра» (о-в Беринга). В Петропавловск «Св. Павел» вернулся 1 июля, открыв еще о-в Медный из группы Командорских о-вов (названы в честь Беринга).

В задачу 2-го тихоокеан. отряда капитана М. Шпанберга входило картографирование Курильских о-вов и установление связей с Японией. Для этого в Охотском порту было построено 2 судна и отремонтировано 3-е. В июне 1738 бригантина «Архангел Михаил» (капитан Шпанберг), дубель-шлюпка «Надежда» (лейт. В. Вальтон) и бот «Гавриил» (мичман А.Е. Шельтинг) перешли в Большерецк (Камчатка) и оттуда 15 июля направились на юг. Через 4 дня в тумане отстало и повернуло назад судно Шельтинга, еще через 5 дней потеряли друг друга 2 др. корабля. Шпанберг вдоль Курильской гряды дошел до о-ва Уруп, обогнул его и, не решившись в одиночку идти к Японии, 18 авг. вернулся в Большерецк. Вальтон сумел дойти до о-ва Хоккайдо, нанес на карту 26 о-вов Курильской гряды и возвратился в порт 24 авг. Во время зимовки было построено еще одно судно — шлюп «Большерецк» (командир В. Эрт), и в кон. мая 1739 уже 4 корабля отплыли на юг. У берегов Японии в тумане судно Вальтона отстало, остальные 16 июня подошли к о-ву Хонсю и 6 дней следовали вдоль его побережья. Мн. японцы побывали на рус. судах, где вели оживленную торговлю, но из осторожности Шпанберг не решился высадить моряков на берег. На обрат. пути суда обогнули с юга Курильские о-ва, прошли к о-ву Хоккайдо и вернулись к Камчатке. Команда Вальтона не только проследовала вдоль вост. берега Хонсю гораздо дальше судов Шпанберга (возможно, до о-вов Идзу), но и высаживалась на берег, где была радушно принята японцами. 3-й поход к Японии, предпринятый Шпанбергом в 1742, оказался неудачным: экспедиция смогла дойти лишь до юж. оконечности Хоккайдо, откуда повернула назад из-за туманов и начавшейся цинги.

Важнейший результат плаваний 1738–42 — открытие пути в Японию и описание всей Курильской гряды, впервые пройденной с вост. стороны. Помимо этого, в 1741 Шельтинг на «Надежде» исследовал зап. побережье Охотского моря до устья Уды и Шантарские о-ва, а в 1742 юж. часть Охотского моря до прол. Лаперуза, не замеченного им в тумане, а также прошел более 600 км вдоль вост. берега Сахалина. Мичман В.А. Хметевский в 1743–44 на шлюпе «Большерецк» произвел глазомер. съемку сев. берега Охотского моря от Охотска до р. Вилиги и зап. побережья Камчатки от р. Кахтаны до Большерецка.

Для выяснения практ. возможности плаваний Сев. морским путем, изучения Сев. Ледовитого океана и аркт. побережья Азии было организовано 4 отряда, и для каждого из них определены задачи исслед-й.

1-й (Двинско-Обский) отряд летом 1734 на 2 судах (кочах) под команд. лейт. С.В. Муравьева и его пом. лейт. М.С. Павлова прошел от Архангельска через прол. Югорский Шар до сев. оконечности зап. побережья п-ова Ямал и вернулся на зимовку в устье Печоры. В 1735 отряд достиг пролива между Ямалом и о-вом Белым, но в тумане не заметил его и вновь возвратился на зимовку. По доносам членов команды и жалобам мест. жителей Муравьев и Павлов были отданы под суд и «за многие непорядочные, леностные и глупые поступки» разжалованы в матросы. Начальником отряда назначен лейт. С.Г. Малыгин, его пом. — лейт. А.И. Скуратов. В 1736 на 2 новых ботах они достигли побережья Ямала, но из-за тяжелой ледовой обстановки повернули назад и зазимовали в устье р. Кары. В 1737 удалось обойти Ямал и по Обской губе и Оби 3 окт. достичь *Березова*. В 1739 суда отправились обратно, и после зимовки в устье Кары в 1740 прибыли в Архангельск. По результатам работы отряда была составлена карта берегов Баренцева и Карского (названо в память о зимовках в устье Кары) морей от Архангельска до устья Оби протяж. более 4 тыс. км. Именем Малыгина назван пролив между Ямалом и о-вом Белым.

2-й (Обско-Енисейский) отряд возглавил лейт. Д.Л. Овцын. Спустившись летом 1734 на дубель-шлюпе «Тобол» от *Тобольска* вниз по Иртышу и Оби, отряд из-за штормов не смог пройти Обскую губу; в 1735 на судне началась цинга, и оно вынужденно вернулось; в 1736 отряд подошел к оконечности п-ова Явай, но не смог выйти из Обской губы. Лишь в 1737 «Тобол» и вновь построенный бот «Оби-Почталион» обогнули Гыданский п-ов и через пролив, названный позже в честь Овцына, достигли устья Енисея. В 1738 Овцына по пути в Тобольск арестовали, обвинив в связи с семьей ссыльного кн. А.Г. Долгорукого в Березове, разжаловали в матросы и отправили в Охотск в распоряжение В.И. Беринга. Под его команд. Овцын плавал к берегам Сев. Америки и был восстановлен в офицер. звании. 2-й отряд возглавил штурман Ф.А. Минин, к-рый в 1738–40 на «Оби-Почталионе» трижды безуспешно пытался обойти Таймырский п-ов из устья Енисея. В этих плаваниях и сухопут. походах штурмана Д.В. Стерлегова было описано 500 км побережья Карского моря, открыты многочисл. мелкие о-ва, в т. ч. о-в Диксон и шхеры Минина, Пясинский зал. На составленную Мининым и Стерлеговым карту нанесены ок. 1 тыс. км зап. побережья Таймырского п-ова и ряд островов.

3-й (Ленско-Хатангский) отряд под рук. лейт. *В.В. Прончищева* (в отряде была его жена Т.Ф. Прончищева, 1-я женщина-полярница) должен был описать побережье от устья Лены до устья Енисея. В 1735 дубель-шлюп «Якутск» из-за течи и морозов смог достичь лишь устья р. Оленёк, где команда зазимовала. В 1736 судно прошло вдоль вост. берега п-ва Таймыр до его сев. оконечности (мыс Челюскина), однако обойти п-ов не смогло из-за льдов и повернуло назад. Во время зимовки в устье Оленёка Прончищев и его жена умерли от цинги. Штурман С.И. Челюскин завершил обработку полученных мат-лов и составил карты побережья от устья Лены до зал. Фаддея протяж. ок. 1,3 тыс. км. Начальником вернувшегося летом 1737 в *Якутск* отряда был назначен лейт. *Х.П. Лаптев*. В 1739–40 отремонтированный «Якутск» дважды совершал плавание вдоль вост. побережья п-ва Таймыр, однако из-за чрезвыч. сложной ледовой обстановки пройти далеко на север не смог. Отряд под команд. Лаптева в осн. повторял прежние маршруты (Прончищева), но и в этих плаваниях были открыты новые геогр. объекты (бухты, острова, проливы), уточнены и дополнены предыдущие геодез. съемки; мн. объекты, в т. ч. открытые Прончищевым, получили названия. В авг. 1740 судно было раздавлено дрейфующими льдами. Команде удалось спасти значит. часть продовольствия и имущества и добраться до места предыдущей зимовки на Хатанге. Лаптев занялся изучением внутр. р-нов Таймыра и его побережья. В 1739–42 на собачьих упряжках партии боцмана В. Медведева, геодезиста Н. Чекина, Челюскина и самого Лаптева в тяжелейших условиях, страдая от голода и снежной слепоты, пересекали Таймыр в разных направлениях, обследовали все побережье. В результате морских и сухопут. походов 3-й отряд (1735–42) произвел инструмент. съемку более 3,5 тыс. км побережья Азии между Енисеем и Леной, открыл и описал мн. геогр. объектов, в т. ч. п-ов Таймыр (площ. ок. 400 тыс. кв. км), составил ряд карт, собрал ценные материалы о крае и его корен. населении. Особо значимыми были исслед-я Челюскина, только протяженность его санных маршрутов составила 6,3 тыс. км. Им, в частн., описано сев. побережье Таймыра, включая мыс — самую сев. точку Евразии (носит его имя).

В задачу 4-го (Восточно-Ленского) отряда входило описание сев. побережья Азии на восток от Лены, до пролива в Тихий океан (если его существование подтвердится). В июле 1735 П. Лассиниус на боте «Иркутск» с командой (52 чел.) спустился от Якутска вниз по Лене, вышел в море и направился на восток. Тяжелые льды заставили отряд уже в сер. авг. встать на зимовку в устье р. Хара-Улах (губа Буор-хая). Из-за нехватки продовольствия и цинги к весне 1736 умерли 40 зимовщиков, включая Лассиниуса. Начальником отряда стал лейт. *Д.Я. Лаптев*. Набрав команду и заново оснастив «Иркутск», в авг. 1737 он вышел в море, но через 3 дня из-за сплошных льдов вынужден был вернуться на зимовку в устье Лены. После поездки в С.-Петербург (получив инструкции) в июне 1739 Лаптев с отрядом проник в Вост.-Сибирское море через пролив, назв. его именем, и в сент. достиг устья Индигирки, где судно вмерзло в лед. Время зимовки было использовано для съемки. Лаптев организовал 4 партии (солдата А. Лошкина, штурмана М.А. Щербинина, геодезиста И. Киндякова и его самого), исследовавших морское побережье до устья Колымы, а также реки Яну, Индигирку, Хрому. Летом 1740 «Иркутск» мимо устья Колымы дошел до мыса Бол. Баранов, но из-за льдов вернулся на зимовку к Нижнеколымскому острогу. В 1741 предпринята еще одна неудачная попытка обойти мыс Бол. Баранов, и отряд вернулся в Нижнеколымск. Во время зимовок в 1740–42 съемочными партиями описаны р. Колыма, путь по ее притоку Бол. Анюй в бас. р. Анадырь, маршрут от Анадыря до Пенжинской губы; летом 1742 — р. Анадырь до устья. В экспедициях собраны ценные этногр. сведения, вошедшие в науч. отчеты, донесения и легенды к картам.

В результате самоотверж. труда участников всех 4 сев. отрядов и ценой мн. жизней был собран колоссал. по объему и значимости материал. Описано и картографировано более 13 тыс. км берега Сев. Ледовитого океана (от устья Печоры до мыса Бол. Баранов), впервые выявлены очертания полуостровов Таймыр, Ямал и др., описаны уч-ки ниж., частично и ср., течения всех круп. рек от Печоры до Колымы, нанесены на карту значит. части морей Карского и Лаптевых, собраны данные о ледовой обстановке в морях, приливах, климате, населении Севера и Северо-Востока. Мн. изученные природ. объекты повторно обследованы лишь в XX в. Материалы легли в основу Ген. карты берегов Сев. Ледовитого океана от о-ва Кильдина до р. Колымы и Ген. морской карты Камчатской экспедиции (1742). Работа сев. отрядов показала чрезвыч. сложность и опасность морских путешествий вдоль берегов Сев. Ледовитого океана. Сложная ледовая обстановка не позволила обойти морем п-ов Таймыр и продвинуться на востоке далее мыса Бол. Баранов. И, как следствие, возникла необходимость разработки проектов высокоширот. маршрутов плаваний от побережья Европ. России в бас. Тихого океана через Сев. Ледовитый океан (проект М.В. Ломоносова и др.).

Изучение природы и естеств. богатств внутр. р-нов Сибири, ее истории и этнографии корен. народов было поручено участникам акад. отряда. В него вошли профессора С.-Петерб. АН историк *Г.Ф. Миллер*, натуралист *И.Г. Гмелин* и астроном Л. Делиль де ла Кройер, студенты *С.П. Крашенинников*, А. Горланов, В. Третьяков, Л. Иванов и Ф. Попов, переводчик И. Яхонтов, живописцы И.Х. Беркган и И.В. Люрсениус, геодезисты А. Красильников, Н. Чекин, А. Иванов и М. Ушаков. Уже в ходе работ отряд пополнили адъюнкты АН *Г.В. Стеллер* и *И.Э. Фишер*, переводчик *Я.И. Линденау*, живописец И.К. Деккер. Их сопровождали мастеровые и работные люди, толмачи, солдаты. Миллер добился решения, по к-рому ученые подчинялись непосредственно Сенату и АН, а не рук. В. К. э. Берингу.

Отряд отправился из С.-Петербурга 8 авг. 1733, возвратился 15 февр. 1743; нек-рые участники оставались в Сибири до 1746–47. Маршруты ученых охватывали огромную тер. от Юж. и Ср. Урала до Якутии и Забайкалья, от юж. границ Сибири до низовьев Иртыша, Оби, Енисея и ср. течения Лены. По подсчетам Миллера, единств. из участников В. К. э., побывавшего во всех урал. и сиб. уездах и городах, за 10 лет он проехал ок. 35 тыс. верст. Из-за необеспеченности транспортом и продовольствием отряд не мог в полном составе добраться до Камчатки, туда был направлен Крашенинников, а затем Стеллер.

Науч. интересы Миллера (неофиц. рук. акад. отряда) были необычайно многогранными: история, источниковедение, археография, статистика, краеведение, археология, этнография, лингвистика, картография, экономика, торговля, дипломатия, геополитика. Миллеру заслуженно принадлежит слава «отца сибирской историографии». Он обнаружил и приобрел для АН ряд ценнейших рукописей, в т. ч. и знаменитую *Ремезовскую летопись*. Под его рук. в архивах всех сиб. городов скопировано ок. 8,5 тыс. документов, подлинники к-рых большей частью сгорели или уничтожены в XVIII–XIX вв. Миллер собирал (методом анкетирования) сведения о сиб. регионах, записывал устные предания, обследовал др. городища и могильники. Составленные им десятки словарей языков народов Сибири являются важнейшим источником для лингвистов, причем нек-рых, ассимилированных уже в XVIII в., единственным. Работу ученого отличает исключит. трудолюбие, целеустремленность, наличие четкого плана исслед-й. Его программы и инструкции для участников отряда — это комплекс науч. проектов, реализация к-рых должна была открыть Сибирь и для русских, и для мировой науки. Особо значима его программа изучения Сибири из 1 287 пунктов-статей (1740) — рук-во не только для участников акад. отряда, но и мн. последующих путешественников.

После завершения всех исследоват. работ Миллер написал десятки трудов, посвящ. Сибири. В их числе фундамент. «История Сибири» (5 т.), «Общая география Сибири», «Особенная или специальная география Сибири» «Описание сибирских народов» (2 т.), а также монографии и статьи, с анализом конкрет. науч. проблем в экономике, торговле, археологии, геополитике, истории рус. геогр. открытий и др. До сих пор издана лишь часть этих работ (напр., из 23 глав «Истории Сибири» опубл. 13). Из неопубл. мат-лов наиболее значимы для совр. науки этнографические. Миллер первым попытался комплексно сравнительно изучать этнич. историю, языки, мат. и духов. культуру сиб. народов. Его по праву можно считать «отцом» этнографии как науки. Именно Миллер констатировал, что этнография — «настоящая» самостоят. наука, тесно связ. с историей. Задачи, к-рые ставил он в области изучения корен. народов Сибири, нельзя не признать грандиозными. Столь же масштабна и его деят-ть, направленная на решение этих задач. Результаты работы отражены в полевом дневнике ученого (ок. 2,5 тыс. стр.), в др. экспедиц. рукописях и спец. этногр. трудах. Этногр. коллекция, собранная Миллером в Сибири, включала образцы одежды (праздн. и повседн., муж., жен. и дет., шаман. комплекты) мн. сиб. народов, а также предметы культа, орудия труда. Важнейшим инструментом познания др. истории Миллер считал археологию. Он первым из рос. историков не только обратил внимание на археол. памятники и производил их детальное обследование и раскопки, но и высказал ряд положений, правильность к-рых стала очевидной лишь много позже. Так, он считал, что для ист. науки отд. памятники и находки (керамика, орудия труда, кости и др.) имеют не меньшее значение, чем величеств. курганы и изделия из золота и серебра. Археол. коллекция ученого состояла в осн. из предметов, купленных у мест. жителей.

Занимавшийся естественно-науч. исслед-ями Гмелин открыл в Сибири, по признанию К. Линнея, больше новых видов растений, чем все остальные ботаники. Путевые записки Гмелина, наряду с описаниями раст. и живот. мира, содержат ценные сведения о пром-ти и торговле Сибири, нравах и обычаях рус. и корен. ее населения. Вместе с Миллером он составил ряд проектов, направл. на развитие края (орг-ция мед. обслуживания, использование лекарств. ресурсов Сибири, создание металлург. базы на основе использования камен. угля и жел. руды в Кузнецком у. и др.). Собранные материалы позволили ему выявить различия в рельефе, климате, флоре и фауне к западу и востоку от Енисея. Хотя предложение Гмелина о границе между Европой и Азией не по Уралу, а по Енисею не было принято, вслед за ним ученые стали выделять Зап. и Вост. Сибирь. Обобщив свои наблюдения и сведения, полученные от мест. жителей, ученый создал 1-ю орогр. схему Юж. Сибири от Алтайских гор до Станового и Яблонового хребтов.

Крашенинников и Стеллер, работая на Камчатке (а Стеллер еще и участник плавания к берегам Америки) в неимоверно трудных условиях, совершили подлин. науч. подвиг. Их монографии (обе под назв. «Описание земли Камчатки») представляют собой комплекс. науч. труды страновед. типа о природе Камчатки, ее

богатствах, населении, истории исслед-й, освоении русскими, взаимоотношениях русских с ительменами. Этих ученых отличают энциклопедич. интересы (география, геология, ботаника, зоология, история, этнография, лингвистика). Крашенинникова, обследовавшего подзем. пустоты на Енисее, можно назвать и первым рос. спелеологом. Описания соболиного (Крашенинников) и рыбного (Стеллер) промыслов — 1-е работы, посвящ. такой важной категории рус. населения Сибири, как промышленные люди.

Значит. работу по исслед-ю Северо-Востока проделал переводчик Я.И. Линденау. Он составил ценные этногр. описания народов региона — якутов, тунгусов, ламутов, юкагиров и коряков, дал описание Чукотки, рек Лена и Анадырь, сделал ряд карт. Исслед-я И.Э. Фишера в области языкознания и этнографии народов Сибири (ханты, селькупы, чулым. тюрки и др.) сохраняют свое значение до сих пор. Объективно оценить вклад Фишера в изучение сиб. народов не позволяет то, что его экспедиц. рукописи большей частью не опубл. и слабо изучены.

Колоссал. объем ценной информации содержится в путевых записках и дневниках ученых. Это уник. сведения о мн. тысячах геогр. объектов, топонимах, расселении рус. и корен. населения, архитектуре городов и острогов, числ. и этнич. составе жителей ясачных волостей, их истории, миграциях, мат. и духов. культуре, археол. памятниках, хоз. занятиях сибиряков, путях сообщения и др. Мн. описания проиллюстрированы художниками отряда (рисунки-перспективы и планы городов, зарисовки физ. типов корен. жителей Сибири, их жилищ, одежды, быта, предметов культа и быта, археол. памятников).

В ходе исслед-й фиксировались магнит., барометр. и температур. показатели, в ряде городов созданы 1-е метеорол. станции, где обученные служилые люди вели постоян. наблюдения. При несовершенстве приборов и науч. методов проф. Делиль де ла Кройер, геодезист Красильников, штурман Челюскин и др. участники В. К. э. достаточно точно определили координаты огромного числа геогр. объектов, к-рые стали опорными пунктами при составлении десятков регион. карт Сибири, карт геогр. открытий в Тихом океане, а также генеральных, изготовленных под рук. Миллера (1745–46, 1754–58). Мн. европ. ученые не сразу признали достоверность этих карт. Швейц. географ С. Энгель и его сторонники утверждали, в частн., что Миллер, выполняя полит. заказ рус. пр-ва, отодвинул границы Сибири на востоке на 30°, что Беринг не был у берегов Америки. Миллер отстаивал честь Рос. гос-ва и доказывал приоритет рус. геогр. открытий в полемике с оппонентами, публикуя в России и за рубежом цикл спец. трудов. И только плавание Дж. Кука к Берингову прол. в 1778 окончательно подтвердило науч. добросовестность рос. ученых. По измерениям Кука широт. протяженность Сибири пришлось даже увеличить на 4,5° в сравнении с данными Беринга. Точность сообщений Челюскина была доказана лишь в сер. XIX — нач. XX в. *А.Ф. Миддендорфом*, А.А. Соколовым и Р. Амундсеном.

В. К. э. потребовала мобилизации больших финанс., мат. и людских ресурсов. В стр-ве десятков морских и речных судов, заготовке и перевозке снаряжения и продовольствия, в др. работах были заняты тысячи сибиряков — рус. и корен. жителей. Грандиозность замыслов и героич. усилия путешественников соответствуют масштабности и важности результатов экспедиции. Она явилась важным этапом в освоении Сибири, предпосылкой и началом присоединения и освоения русскими зап. части Североамер. континента. С нее начинается история рус.-яп. отношений. Став тихоокеан. державой, войдя в европ. сообщество, в к-ром страны-соперницы отстаивали свои интересы в Тихоокеанском регионе, Россия кардинально изменила свое внешнеполит. положение. Благодаря подвижнической деят-ти участников акад. отряда науч. открытие Сибири стало свершившимся фактом.

Материалы экспедиции долгое время служили осн. источниками сведений о Сибири и сев. части Тихого океана, они не утратили своего значения до сих пор. Наследие В. К. э. активно изучается. В частн., учеными России (Москва, С.-Петербург, Новосибирск), Германии (Галле) и Дании (Копенгаген) осуществляется масштаб. серийное издание на рус. и нем. яз. (в России и Германии) документов В. К. э., а также переписки ее участников, и их трудов (путевые описания, дневники, ботан. сочинения Стеллера, этногр. труды Миллера и др.). В серии «Источники по истории Сибири и Аляски из российских архивов» издано 6 т., в к-рых опубл. ок. 1 тыс. документов В. К. э. и путевые описания Стеллера, Крашенинникова и Фишера.

Лит.: *Гнучева В.Ф.* Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX вв. М.; Л., 1940; *Берг Л.С.* Открытие Камчатки и экспедиции Беринга. 1725–1742. М.; Л., 1946; *Яников Г.В.* Великая Северная экспедиция. М., 1949; *Ефимов А.В.* Из истории великих русских географических открытий в Северном Ледовитом и Тихом океанах. XVII — первая половина XVIII в. М., 1950; *Греков В.И.* Очерки из истории русских географических исследований в 1725–1765 гг. М., 1960; *Андреев А.И.* Очерки по источниковедению Сибири. М.; Л., 1965. Вып. 2; *Иванов В.Ф.* Историко-этнографическое изучение Якутии. XVII–XVIII вв. М., 1974; *Магидович И.П., Магидович В.И.* Очерки по истории географических открытий. М., 1984. Т. 3; *Иванов В.Н.* Историческая мысль в России XVIII–XIX вв. о народах Северо-Востока Азии. М., 1989; *Ширина Д.А.* Петербургская Академия наук и Северо-Восток. 1725–1917 гг. Новосибирск, 1994.

А.Х. Элерт

ВТОРОВЫ, сиб. купцы 2-й пол. XIX — нач. XX в. Александр Федорович (нояб. 1841, г. Луха Костромской губ. — 20 окт. 1911). Из мещан. В 1862 переехал в *Иркутск*. Предпринимат. деят-ть начал как мелкий торговец, затем состоял в 3-й, 2-й и 1-й гильдиях. С 1870-х гг. торговал оптом и в розницу в сиб. городах и на Нижегород. ярмарке, занимался кредитованием. В нач. 1880-х гг. выступил одним из учредителей «Забайкальского золотопромышленного т-ва Останиной, Белоголового и Второва» (8 приисков). В 1880–90-х гг. являлся одним из самых круп. предпринимателей Сибири, чьи торг. обороты достигали неск. млн руб. В 1897 А. Ф. переехал в Москву, куда перенес свою гл. контору, в февр. 1900 учредил т-во «А.Ф. Второв с сыновьями». К 1904 в *Томске* А. Ф. выстроил гостиницу «Европа». В иркут. период жизни А. Ф. пожертвовал ок. 200 тыс. руб. на различ. благотворит. цели (в т. ч. 100 тыс. руб. на стр-во камен. здания Иркутского гор. театра). Являлся почет. чл. Иркут. губернского попечительства детских приютов, чл. Благотворительного об-ва, почет. попечителем учительской семинарии.

Н.А. Второв

Сын А.Ф. Николай Александрович (17 апр. 1866–?) в 1900 управлял иркут. отд-нием т-ва «А.Ф. Второв с сыновьями», затем томским; после смерти отца возглавил т-во, к-рое к 1914, став пайщиком ряда текстил. ф-к Москвы и Подмосковья, монополизировало торговлю текстилем на сиб. рынке. В 1914 оно стало осн. акционером «Товарищества внутренней и вывозной торговли» — круп. синдиката в текстил. пром-ти. В годы Первой мировой войны Н. А. создал концерн, объединивший предприятия мануфактур., хим., цемент., металлург., машиностроит., каменноуг. пром-ти, органи-

зовал акцион. об-во «Поставщик», работавшее на воен. ведомство. Под контролем В. оказались предприятия с совокуп. осн. капиталом в 130–150 млн руб. В Сибири фирма Н. А. к 1917 владела движ. и недвиж. имуществом, товарами, а также акциями и ценными бумагами на сумму ок. 15 млн руб., в т. ч. акциями ряда сиб. компаний («Драга», «Сибирского об-ва пароходства, промышленности и торговли» и др.). 2-й сын, Александр Александрович (1868–?), с 1897 заведовал разными отд-ниями семейной фирмы в Сибири. Участвовал в бизнесе совместно с отцом, затем с братом, но всегда на вторых ролях.

Награды: А. Ф. – зол. медаль на Станиславской ленте.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994. Т. 1, кн. 2; *Скубневский В.А., Старцев А. В., Гончаров Ю. М.* Предприниматели Алтая. 1861–1917: Энциклопедия предпринимательства. Барнаул, 1996.

А.С. Зуев

ВУКВОЛ Михаил (1914–1942), косторез, художник, писатель. Резать по кости, гравировать и рисовать научился у своего отца. При содействии отца в 1928 создал школ. косторез. участок. На творч. судьбу В. оказала влияние эпопея спасения челюскинцев, к-рая происходила у него на глазах. По свежим впечатлениям он сделал рисунки: уходящий под лед пароход, лагерь *О.Ю. Шмидта*, встреча самолета. В 1936 В. был направлен на учебу в Москву, позже поступил в Ленинградский ин-т народов Севера. Студентом оформил портал одного из залов выставки «Народное творчество», открывшейся в 1937 в Третьяковской галерее. По совету преподавателей с 1-го курса занялся переводами: перевел на чукот. яз. поляр. рассказы Г.Ф. Байдукова. Помогал П.Я. Скорику в составлении рус.-чукот. словаря, 1-х чукот. учебников. Под ред. В. (совм. с Г.И. Мельниковым) вышли в 1940 на чукот. яз. произв. А.С. Пушкина. В 1938 ж. «Народное творчество» опубл. 1-е лит. произведение В. – «Чукотскую легенду о Ленине». По ее мотивам художник выполнил гравировку моржовой кости. В 1940 в оформлении В. вышли «Сказки чаучу» первого чукот. писателя Тынэтэгына.

Сокр. перепеч.: *Северная* энциклопедия.

ВУЧИЧЕВИЧ (Вучичевич-Сибирский) Владимир Дмитриевич (1869, Полтава(?) – 1919, Щегловск, Томской губ.), живописец. В 1890-х гг. учился в Академии художеств в С.-Петербурге у И.И. Шишкина. Участвовал в передвижных выставках Тов-ва Южно-Русских художников (1892), выставках Об-ва петербургских художников (1896, 1897), весенних выставках Имп. Академии художеств (1897, 1898, 1900). В кон. 1890-х гг. совершил поездку по Уралу. С 1900 жил в *Томске*. Преподавал рисование в жен. гимназии и в духов. семинарии. Давал уроки и в школе прикл. искусства.

В творчестве преобладали сиб. пейзажи. Картины В. экспонировались на выставках в С.-Петербурге, городах Сибири. В 1900-е гг. организовал и провел мн. выставок своих картин в Томске и др. городах Сибири (*Барнаул*, *Красноярск*, *Иркутск*, *Чита*). В февр.–марте 1914 состоялась персональная выставка В. в С.-Петербурге.

В авг. 1919 В. и его семья были убиты на таеж. заимке недалеко от *Щегловска*, куда он перебрался за неск. лет до этого из Томска.

Картины В. имеются в фондах музеев Томска, Иркутска, *Кемерова*, Барнаула, но большая часть его творч. наследия утрачена. К 125-летию художника по инициативе Кемеровского краевед. музея была организована регион. выставка его работ, показанная в Кемерово, Томске, *Новосибирске*, Иркутске, Барнауле и *Новокузнецке* (янв. 1993 – март 1994).

Лит.: *Климычев Б.* Трагедия таежной заимки // Красное знамя. 1967. 14 мая; *Мазаев В.* «Отец Александр! Просим отпеть...» // Лит. Кузбасс. Кемерово, 1999; *Томск* от А до Я: Краткая энциклопедия города Томска. Томск, 2004.

Л.И. Пыстина

ВЫГОДОВСКИЙ (Дунцов) Павел Фомич (1802, дер. Ружичная Подольской губ. – 12 дек. 1881, Иркутск), декабрист. Из крестьян, писец в канцелярии волынского гражд. губернатора. Под именем дворянина Выгодовского учился в католич. духов. училище в м. Теофильполе (1819). В 1823 канцелярист в Ровенском ниж. зем. суде, через год переведен в Житомир. Чл. Об-ва соединенных славян (1825). Осужден (под наст. фамилией) по VII разр., по конфирмации приговорен к 2 годам каторги, срок сокращен до года. Доставлен в Читинский острог (1827). С 1828 на поселении в Нарыме. В 1854 арестован за оскорбление мест. начальства в офиц. жалобе. При аресте выяснилось, что В. писал критич. трактаты о пр-ве (отобраны рукописи на 3 588 л.). Выслан в *Вилюйск*, где жил с 1857 по 1871. Последние годы жизни провел в приюте Иркутского костела.

Лит.: *Богданова М.М.* Декабрист-крестьянин П.Ф. Дунцов-Выгодовский. Иркутск, 1959.

Е.Н. Туманик

ВЫДВИЖЕНЧЕСТВО, политика коммунистич. рук-ва в 1920–30-е гг., связанная с назначением на руководящие должности в парт., сов. и хоз. аппарате «передовых» рабочих и крестьян, прежде всего членов партии, к-рые приобретают опыт и знания в ходе практич. деят-ти. Наряду с непосредств. выдвижением рабочих «от станка» и крестьян «от сохи» выдвигались коммунисты, уже работавшие в низовых парт., сов. и хоз. органах. Эта форма выдвижения именовалась продвижением. Всего по Сибири в 1920-е гг. т. о. номенклатур. элита пополнилась 16,5–17,5 тыс. чел. Каждый 3-й специалист и рук. в регионе в составе парт., сов. и хоз. кадров являлся выдвиженцем. В 1928–32 сиб. пром-ть получила за счет выдвижения 5,9 тыс. новых специалистов; через ускоренные формы подготовки рук. прошло еще 6 тыс. чел. (все вузы и техникумы региона за это время подготовили лишь 4,4 тыс. инженеров и техников). Обратной стороной В. явилось «спецедство», выражающееся в недоверии к беспарт. дипломир. специалистам и стремлении любой ценой укрепить хоз. рук-во членами партии, даже в тех случаях, когда преимущества «спеца» были очевидными.

Лит.: *Лазарев В.Н.* К вопросу о формировании производственно-технической интеллигенции Сибири в 1927–1928 гг. // Изменения в составе и культурно-техническом уровне рабочего класса и крестьянства Сибири. Новосибирск, 1974.

М.В. Шиловский

ВЫЕЗДНЫЕ СЕССИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР В СИБИРИ, форма взаимодействия науки с системой гос. и экон. упр-ния, способ консолидации науч. сообщества вокруг решения приоритет. для страны регион. соц.-экон. и науч. проблем. В Сибири В. с. АН СССР проходили дважды – в нач. 1930-х и нач. 1960-х гг. Оба раза В. с. состоялись в *Новосибирске*, что отражало возраставший статус Сиб. региона.

Форсир. развитие в годы первых пятилеток экон. потенциала вост. регионов страны, создание на востоке СССР 2-й угольно-металлург. базы потребовало решения проблемы науч. сопровождения крупнейших народно-хоз. проектов. Выдвижение в качестве приоритет. гос. программы развития производит. сил Урала и Сибири обусловило концентрацию усилий АН СССР

на задачах науч. обеспечения пром. роста в этих регионах. В свою очередь, рук-во АН СССР было заинтересовано в укреплении роли АН и расширении влияния акад. науки в стране.

Летом 1932 состоялась спец. В. с. АН СССР по проблемам Урало-Кузбасса. Сессия проходила в Свердловске (4–9 июня) и Новосибирске (11–16 июня). Среди приехавших в Новосибирск были такие выдающиеся ученые и руководители науки, как през. АН СССР акад. *В.Л. Комаров*, академики С.И. Вавилов, А.Н. Самойлович, Н.Н. Семенов, А.А. Байков и др. В рамках пленар. и секцион. заседаний прозвучало неск. десятков докладов, в т. ч. выступления академиков Г.М. Кржижановского «Энергетика Западной Сибири», И.М. Губкина «Горючие ископаемые Кузбасса» и *И.П. Бардина* «О пусковом периоде Кузнецкого завода». В ходе заседаний науч. сессии были озвучены доклады ведущих сиб. ученых – геологов, химиков, специалистов в области с. х.: профессоров М.А. Усова, В.А. Хахлова, М.К. Коровина, Н.Н. Горностаева, В.В. Ревердатто, К.П. Горшенина и др. В выступлениях содержалась оценка сырьевой базы сиб. части Урало-Кузнецкого комбината, возможностей использования соляных ресурсов Кулундинских озер, представлялись перспектив. технологии получения искусств. жидкого топлива. После завершения работы в Новосибирске участники В. с. вместе с сиб. коллегами посетили *Томск*, *Омск*, *Новокузнецк*, *Кемерово* и *Прокопьевск*. В Томске группой ученых во главе с акад. В.Л. Комаровым обсуждались совр. формы орг-ции науки и принципы планирования науч. исслед-ий. В Омске рассматривались вопросы борьбы с засухой, проблемы селекции и химизации с. х. На Кузнецкстрой отправились ученые под рук. акад. *Г.М. Кржижановского*, их внимание сконцентрировалось на проблемах науч. обеспечения стр-ва комбината.

Благодаря В. с. АН СССР удалось реализовать еще одно важное науч.-практич. мероприятие общесоюз. значения. Сразу по завершении сессии в Новосибирске состоялся Первый краевой энергетический съезд (18–22 июня 1932). Открывая съезд, акад. Г.М. Кржижановский подчеркнул, что реконструкция страны требует создания «мощного станового энергетического хребта». В решениях съезда намечалась перспектива развития в Сибири гидроэнергетики, подчеркивалась необходимость развертывания поисково-развед. работ в нефтеносных р-нах, обозначенных акад. И.М. Губкиным.

Орг-ция и проведение столь масштаб. мероприятий, продемонстрировавших заинтересованность рук-ва АН СССР в постоянном присутствии стацион. акад. науч. учреждений в Сиб. регионе, тем не менее не привели к созданию здесь их сети. Попытка форсировать орг-цию системы филиалов в Сибири не увенчалась успехом, хотя и сопровождалась серьезной проработкой их планов и концепций. Эти проекты были частично использованы полтора десятилетия спустя, когда вост. филиалы АН СССР стали реальностью.

В. с. АН СССР в Новосибирске, состоявшаяся 29 сент. 1961, была посвящена первым итогам создания СО АН СССР. В заседаниях принимали участие изв. ученые и организаторы науки – през. АН СССР акад. М.В. Келдыш, вице-през. АН СССР, пред. СО АН СССР акад. *М.А. Лаврентьев*, пред. Гос. комитета Совета министров по координации науч.-исслед. работ К.Н. Руднев, зав. отделом науки, вузов и школ ЦК КПСС В.А. Кириллин, 1-й секретарь Новосибирского обкома КПСС *Ф.С. Горячев*, пред. Новосибирского совнархоза В.Т. Забалуев. К участию в работе В. с. были приглашены работники пром. предприятий, сотрудники НИУ и вузов Сибири. Во вступит. речи акад. М.В. Келдыш подчеркнул значение новосиб. комплекса учреждений СО АН СССР для развития фундамент. исслед-й. Он отметил, что по окончании стр-ва «Сибирское отделение станет крупным исследовательским центром и научным комбинатом, играющим важную роль в подъеме науки в стране». С докладом об осн. науч. направлениях СО АН СССР выступил акад. М.А. Лаврентьев. Он подчеркнул, что наряду с развитием фундамент. исслед-й при создании СО изначально предусматривалась ориентация на комплексное решение круп. науч. проблем, связанных с освоением природ. богатств региона и их наиболее эффективным использованием в экон. практике. Акад. М.А. Лаврентьев указал на тесную связь сиб. науки и пром-ти. Затем прозвучали выступления изв. отеч. ученых, возглавлявших Комиссию Президиума АН СССР по проверке деят-ти группы акад. институтов в Новосибирске – академиков Л.А. Арцимовича, М.И. Кабачника, А.Л. Курсанова, членов-корреспондентов АН СССР М.Д. Миллионщикова, А.В. Сидоренко и др. Все они высоко оценили вклад недавно образованных учреждений в решение фундамент. науч. проблем в области математики, механики, физики, химии, геологии и геофизики и задач, способствующих развитию производит. сил региона. Была подчеркнута необходимость скорейшего завершения строит. работ в новосибирском Академгородке, поставлена задача стр-ва эксперимент. завода. В итоговом выступлении акад. М.В. Келдыша прозвучали предложении о корректировке тематики нек-рых НИИ *Новосибирского научного центра*, сделан акцент на необходимости дальнейшей концентрации исслед-й СО АН СССР на наиболее перспективных науч. направлениях.

По итогам сессии Президиум АН СССР принял спец. постановление, в к-ром отмечалось, что задача создания на востоке страны активно действующего акад. центра в осн. решена.

Лит.: *Дедюшина Н.А.* Академия наук и проблемы Урало-Кузбасса // Академия наук и Сибирь. 1917–1957. Новосибирск, 1977; Вестник АН СССР. 1961. № 12.

Е.Г. Водичев, С.А. Красильников, Ю.И. Узбекова

ВЫСШАЯ ШКОЛА НА ВОСТОКЕ РОССИИ. Формирование системы высш. образования на востоке страны начинается с Имп. Томского ун-та. Впервые вопрос об открытии в азиат. части России высш. учеб. заведения возник в нач. XIX в. при имп. Александре I. На основании «Предварительных правил народного просвещения» (1803) намечалось учредить в числе прочих университет в *Тобольске*, в то время адм. центре Сибири. Планы орг-ции университетов в перифер. р-нах страны получили поддержку в рос. об-ве. Урал. промышленник П.Г. Демидов пожертвовал на создание университетов в Киеве и Тобольске огромную по тем временам сумму в 100 тыс. руб. Подготовит. период решения вопроса об орг-ции университета в Сибири затянулся более чем на 80 лет. Во 2-й пол. XIX в. большой вклад в популяризацию концепции сиб. университета внесли лидеры движения *областничества* (*Н.М. Ядринцев*, *Г.Н. Потанин*, *С.С. Шашков* и др.), сделавшие «университетскую идею» одной из центральных в своей программе по борьбе с колониальным положением Сибири.

16 мая 1878 имп. Александр II подписал указ об учреждении сиб. университета в *Томске.* В марте 1880 создан Строительный комитет, а 26 авг. того же года состоялась торжественная закладка корпуса университета. Лишь 22 июля 1888 Имп. Томский ун-т (в дальнейшем – *Томский государственный университет*, ТГУ) в составе 1 (медицинского) фак-та был открыт для проведения занятий. Его первыми профессорами стали выходцы из Московского, С.-Петербургского, Казанского, Киевского, Харьковского, Варшавского и Дерптского (Юрьевского) ун-тов, а также С.-Петербургской медико-хирургической академии. В 1893 состоялся 1-й выпуск: дипломы врачей получили 34 чел. В дальнейшем структура университета неоднократно изменялась.

На рубеже XIX—XX вв. почти одновременно в Сибири и на Д. Востоке возникло еще 2 вуза. В 1899 во *Владивостоке* открылся *Восточный институт* — учеб. заведение гуманит. профиля для «подготовки учащихся в нем лиц к службе в административных и торгово-промышленных учреждениях Восточно-Азиатской России и прилегающих к ней государств». В 1896 основан, а в 1900 открыт для обучения студентов Томский технологический ин-т (в дальнейшем — Томский политехнический ин-т, Томский гос. технический ун-т). Кроме этого, в 1907—09 в *Томске* действовали частные Историко-философские курсы П.В. Сергеевой, на к-рых преподавали профессора университета. В 1910 там же открыты Сибирские высшие женские курсы, сначала в составе естеств., а с 1911 и матем. отд-ния физ.-мат. фак-та. Они работали вплоть до 1920, когда были включены в состав физ.-мат. фак-та университета. Этот единств. на востоке России жен. вуз существовал на частные средства. Томск надолго стал образоват. столицей Сибири.

Высш. образование на востоке страны получило значит. импульс развития в годы Гражданской войны. В 1917 в *Омске* открыт Коммерческий ин-т в составе 2 отд-ний — экон. и коммерч., в марте 1918 переименованный в Политехнический ин-т. Вскоре к созданным ранее отд-ниям добавились 3 новых фак-та: хим., мех. и инж.-строит. В февр. 1918 в Омске возник Сельскохозяйственный ин-т — вначале как частное учеб. заведение, а затем как гос. вуз. В составе института работало 5 фак-тов: агроном., лесной, вет., кооперации и биотех. экономики. В авг. 1918 учрежден, а 27 окт. открыт *Иркутский университет* в составе ист.-филол. и юр. фак-тов — 1-е высш. учеб. заведение в Вост. Сибири. В 1918 во Владивостоке создан Политехникум (Политехнический ин-т). 17 апр. 1920 *Приморская областная земская управа* издала пост. об открытии на базе Восточного ин-та *Дальневосточного гос. ун-та* (ДВГУ). В его состав вошли вост., юр., экон. фак-ты и фак-т обществ. наук. Политехнический ин-т прекратил свое существование. В окт. 1920 в Екатеринбурге созданы *Уральский гос. ун-т* и Политехнический ин-т, ставшие впоследствии крупнейшими вузами на востоке страны. В годы Гражд. войны при белых пр-вах в Томск были эвакуированы и работали там вплоть до 1920 Казанский и Пермский ун-ты, а также Академия Генерального штаба. В итоге к нач. 1921 в вост. регионах страны, исключая Урал, действовало 9 высш. учеб. заведений, в к-рых обучалось свыше 10 тыс. студентов.

После окончания Гражд. войны в Сибири стали быстро возникать новые вузы, а система высш. образования все более диверсифицировалась. Так, вет. фак-т Омского сельскохозяйственного ин-та был преобразован в Сибирский ветеринарно-зоотехнический ин-т, при к-ром открывалось мед. отд-ние. В авг. 1921 оно преобразовано в самостоят. Омский медицинский ин-т. Здесь же в 1922 начала работу Сибирская сельскохозяйственная академия. Во Владивостоке, *Чите*, *Иркутске* и *Красноярске* открылись институты народ. образования — прообраз пед. вузов, однако не все из них оказались жизнеспособными. Так, пед. ин-т в Чите в 1923 вошел в состав ДВГУ. Нек-рые др. вузы вскоре были реорганизованы в ср. проф. учеб. заведения. К 1923 на востоке России осталось лишь 7 высш. учеб. заведений: 3 университета — в Томске, Иркутске и Владивостоке, Сибирский ин-т сельского хозяйства и лесоводства, Ветеринарный ин-т и Медицинский ин-т в Омске, Сибирский (Томский) технологический ин-т. В таком виде система высш. проф. образования просуществовала до нач. 1-й пятилетки.

Последовавшая затем реструктуризация сети сиб. вузов сопровождалась изменением сроков обучения, а также содержания учеб. программ и методов подготовки. Стремясь ускорить подготовку специалистов, Наркомат просвещения РСФСР в 1924 сократил срок обучения в вузах с 4—5 до 3 лет. Это делалось за счет исключения из программ общеобразоват. и общетеор. дисциплин. Лекционную систему предполагалось заменить «активными» формами обучения, в основу к-рых был положен бригадно-лаборатор. метод. Наряду с этим отменялись подготовка и защита студентами курсовых и дипломных работ. Для профессоров вузов было очевидно, что в таких условиях готовить фундаментально образованных и готовых к разнообраз. проф. деят-ти специалистов — дело крайне затруднительное. Проф.-препод. состав высш. школы активно сопротивлялся внедрению подобных нововведений, и это приносило свои плоды. В 1926 сроки обучения в вузах вновь возросли до 5 лет, бригадно-лаборатор. метод был отменен, и высш. школа вернулась к традиц. формам преподавания: лекциям, семинарам и практич. занятиям. Восстанавливались курсовые и дипломные работы. Др. метод. нововведения оказались более удачными и закрепились в высш. школе надолго. В их числе — переход от предметной к курсовой системе обучения, осуществленный в нач. 1920-х гг., и введение в учеб. процесс производств. практики. В вузах также была начата воен. подготовка студентов.

Параллельно с восполнением острейшего дефицита кадров в вузах решалась задача подготовки лоял. к режиму специалистов. С целью пролетаризации системы высш. образования прием студентов стал осуществляться на основе классового подхода: выходцам из раб. и крест. среды поступление в вузы существенно облегчалось. В 1920 были отменены требования о представлении документов об образовании, а также вступит. экзамены в вузы. С 1922 в вузах Сибири стал практиковаться набор студентов по направлениям от парт., комсомол. органов и обществ. орг-ций. Напр., в Томский ун-т в нач. 1920-х гг. по таким путевкам принималось до 50% от общей массы студентов. Начиная с 1924 акад. критерии приема студентов в вузы вновь стали ужесточаться, однако классовый подход к набору усиливался. В этом году во мн. вузах страны, в т. ч. и в Томском унте, проводились «академические чистки», в ходе к-рых из университета отчислялись неуспевающие студенты. Вскоре правила приема претерпели дальнейшие изменения: отменялись путевки, вводились вступит. собеседования с целью установления уровня общей грамотности абитуриентов. Для подготовки рабоче-крест. молодежи в вузах создавались т. н. рабочие факультеты (рабфаки). В Сибири рабфаки были организованы в Омске, Томске, Иркутске, Владивостоке и *Анжеро-Судженске*. Такие принципы приема в вузы сохранялись вплоть до нач. 1930-х гг. Расширялось преподавание обществ.-полит. дисциплин. Политико-воспит. функцию выполняли парт. и комсомол. орг-ции. Представители «пролетарского студенчества» вводились в органы упр-ния вузами, а также в предмет. комиссии (структуры, образованные вместо кафедр для разработки учеб. планов) в равном кол-ве с представителями проф.-препод. коллегии.

Отношения власти с профессурой складывались непросто. Вскоре после установления сов. власти в Сибири из высш. школы были изгнаны преподаватели, сотрудничавшие с антибольшевист. режимами. Так, из Томского ун-та уволили ведущих профессоров-юристов, что наряду с отъездом из города в Европ. России значит. части сотрудников резко обострило дефицит кадров и привело к фактич. закрытию юр. фак-та ТГУ. Однако в течение 1920-х гг. задачу обеспечения лояльности проф.-препод. состава вузов Сибири к новой власти в целом удалось решить.

На рубеже 1920—30-х гг. в связи с нач. форсированной индустриализации и возросшей потребностью в специалистах в вузов. системе Сибири резко обострилась кадровая проблема. Программа дальнейшего развития высш. школы предполагала ускорен. рост кол-ва вузов,

а также отводила гл. роль в подготовке специалистов отрасл. вузам с ярко выраженным практич. уклоном. В регионе вновь началась реорганизация круп. университетов и институтов, приведшая к их дроблению. В частности, к 1931 на базе соответствующих фак-тов ТГУ возникли Томский педагогический и Томский медицинский ин-ты. Хим. и геол. отд-ния ТГУ и Сибирского технологического ин-та (Томск) стали основой для формирования Химико-технологического и Геолого-разведочного ин-тов. На базе др. отд-ний Технологического ин-та открылись Механический, Инженерно-строительный, Металлургический ин-ты (последний позднее переименован в Сибирский ин-т черных металлов и переведен в *Сталинск*), Угольный ин-т, а также Ин-т сельскохозяйственного машиностроения и Ин-т инженеров транспорта (*Новосибирск*).

Иркутский ун-т послужил основой для орг-ции Медицинского, Педагогического ин-тов, а также Ин-та советского строительства (впоследствии переведен в Свердловск). Бурятское отд-ние пед. фак-та Иркутского ун-та преобразовано в Бурятский педагогический ин-т. В 1930 на базе Омского сельскохозяйственного ин-та открыто 4 вуза: Красноярский лесотехнический ин-т, Омский ин-т молочного хозяйства, Омский ин-т организации территории и Омский ин-т зернового хозяйства. Различ. фак-ты ДВГУ стали основой возникновения 4 новых вузов на Д. Востоке: Сельскохозяйственного, Лесного, Технического и Педагогического ин-тов.

Наряду с вузами, «отпочковавшимися» от университетов, и круп. институтов, создавались и новые высш. учеб. заведения. Так, в Омске в 1929 открыты Сибирский автодорожный ин-т, Ин-т железнодорожного транспорта, Педагогический ин-т, Транспортный ин-т, в 1932 — Сибирский астрономо-геодезический ин-т. В Новосибирске и *Хабаровске* в 1929 появились институты народ. хоз-ва. В Новосибирске также были созданы Товароведный и Урало-Сибирский плановый ин-ты, в Красноярске — Педагогический ин-т, в Иркутске — Ин-т инженеров железнодорожного транспорта. В Томске, Иркутске и Хабаровске открывались пром. академии. На базе переведенного в Томск Московского ин-та технологии зерна и муки был образован Мукомольно-элеваторный учеб. комбинат, к-рый в дальнейшем стал именоваться Томским ин-том технологии зерна и муки. В Анжеро-Судженске появился Горный ин-т. Ряд вузов был организован также в др. городах региона.

Вскоре разукрупнению подверглась и часть недавно открытых вузов. Так, Сибирский ин-т инженеров транспорта, созданный на базе транспорт. специальностей строит. и механ. фак-тов Сибирского технологического ин-та, был разделен на 3 самостоят. вуза: Новосибирский путейско-строительный ин-т (вскоре переименованный в Новосибирский путейский ин-т инженеров транспорта), Томский электромеханический ин-т, Томский ин-т инженеров водного транспорта. На базе строит. фак-та Сибирского технологического ин-та формировался Сибирский строительный ин-т, к-рый в 1933 переведен из Томска в Новосибирск. Созданный в 1929 в Новосибирске Сибирский ин-т народного хозяйства также разделен на 3 ин-та. Новосибирск, быстро растущий пром. гигант, ставший адм. центром Сиб. края, все больше концентрировал в своих границах техн. вузы, готовившие специалистов для различ. отраслей произв-ва.

Однако стремление сформировать на востоке страны обширную сеть отрасл. вузов за счет разукрупнения сильных институтов привело не столько к удовлетворению потребности экономики в квалифицир. специалистах, сколько к общей деградации учеб.-науч. базы вузов, росту дефицита проф.-препод. кадров, снижению качества подготовки выпускников. После осознания этой проблемы часть «карликовых» учеб. заведений ликвидировали. В частности, в Сибири закрыли Томский ин-т водного транспорта, Омский транспортный ин-т и Омский механический ин-т инженеров транспорта, Омский геодезический ин-т, Анжеро-Судженский горный ин-т и мн. др. вузы. Нек-рые вузы укрупняли путем слияния родствен. и смежных учеб. заведений. Напр., в 1934 Горный, Машиностроительный и Химико-технологический ин-ты Томска, объединившись, создали Томский индустриальный ин-т. В 1935 Новосибирский товароведный и Урало-Сибирский плановый ин-ты объединились в Урало-Сибирский ин-т народного хозяйства. Сибирский металлургический ин-т в Сталинске значительно укрепился в результате слияния с Сибирским НИИ металлов. Аналогичной реорганизации подверглись и омские вузы с.-х. направления. Так, Ин-т зернового хозяйства, Ин-т молочного хозяйства и Ин-т организации территории были объединены в Сибирский ин-т сельского хозяйства, к-рый вскоре превратился в один из крупнейших в СССР науч. центров аграр. исслед-й.

Кафедры вузов восстанавливались как осн. формы организации учеб. процесса. С 1934 появились стабильные гос. учеб. планы. В 1932 введены вступит. экзамены, а с 1935 формально отменен классовый подход при наборе студентов: к этому времени большая часть студенчества уже была представлена выходцами из рабоче-крест. среды. Так, в вузах Томска их доля достигала 65%, а в вузах Новосибирска — 75%. Среди студентов значительно возросла доля женщин, приблизившись к 50%.

Вузы Сибири не избежали репрессий. Напр., в ТГУ в ходе массовых репрессий во 2-й пол. 1930-х гг. погибло свыше 12% сотрудников. Из-за резкого сокращения проф.-препод. состава был закрыт Урало-Сибирский ин-т народного хозяйства в Новосибирске, под угрозой закрытия оказался Томский педагогический ин-т.

В 1930-е гг. в вост. регионах страны продолжала увеличиваться сеть пед. институтов, призванная компенсировать острую нехватку учителей. Учит. институты открылись в Чите и *Барнауле*, практически при всех институтах создавались вечер. и заоч. отд-ния. В 1935 начал работать вечерний пед. институт в Новосибирске, первоначально финансировавшийся из бюджета города. Сохранявшийся в регионе дефицит врачей предполагалось преодолеть благодаря открытию в 1935 Новосибирского медицинского ин-та. Расширялась сеть аграр. вузов: с.-х. институты организовывались в Новосибирске, Иркутске и *Улан-Удэ*.

Несмотря на то, что развитие сиб. высш. школы осуществлялось в более сложных мат., финанс. и кадр. условиях, чем в центре страны, темпы развития сети вузов в вост. регионах в довоен. период были выше, чем в среднем по СССР. Ускорен. развитие сиб. вузов было призвано компенсировать прежнее отставание региона в сфере подготовки проф. кадров. Оно определялось бурным развитием регион. народно-хоз. комплекса в условиях осуществления индустриализационных планов 1930-х гг., в к-рых Сибири отводилась особая роль — на востоке страны формировалась 2-я пром. база, что предъявляло высокий спрос на квалифицир. специалистов.

К рубежу 1930—40-х гг. в вост. регионах (исключая Урал) функционировало 50 вузов. Из них 27 относились к сфере просвещения и народ. образования (в это число входили и учит. институты, к-рые обеспечивали подготовку учителей по сокращенной программе), 10 вузов были техническими, в их числе 3 института готовили специалистов для отраслей транспорта и связи. В регионе действовало 7 мед. и 5 с.-х. институтов и всего 1 вуз соц.-экон. профиля. На тер. Зап. Сибири в 1940 работало 26 ин-тов (включая учительские). Проф.-препод. корпус этих институтов насчитывал ок. 1 500 чел. Узлами концентрации учреждений высш. школы оставались Томск, Новосибирск и Омск. Крупнейший в Си-

бири, Томский ун-т состоял из 7 фак-тов, 51 кафедры, 36 кабинетов и 34 лабораторий. В структуру университета входили также 3 НИИ и Ботанический сад.

Намного меньше вузов находилось в Вост. Сибири и на Д. Востоке. К тому же в этих регионах в общем составе вузов существенно выше был уд. вес учит. институтов — наиболее слабого звена системы высш. образования. Вузов. центром Вост. Сибири оставался Иркутск, где функционировали университет, а также Горно-металлургический, Педагогический, Сельскохозяйственный, Финансово-экономический, Медицинский и Стоматологический ин-ты. Именно в Иркутском ун-те были сосредоточены наиболее квалифицир. кадры преподавателей. В целом в регионе продолжал сохраняться острый дефицит квалифицир. преподавателей. Напр., доктора наук состояли в штате лишь 2 иркут. вузов, а 80% вузов. персонала в этом городе составляли ассистенты. Чем дальше на восток, тем острее ощущался недостаток высококвалифицир. специалистов на кафедрах высш. учеб. заведений. На Урале ведущим вузов. центром являлся Свердловск, на Д. Востоке — Хабаровск (ДВГУ во Владивостоке в 1938 был закрыт ввиду «напряженной международной обстановки»).

Великая Отечественная война серьезно осложнила деят-ть вузов на востоке страны. Резко сократилось кол-во студентов и преподавателей. Несмотря на действовавшие отсрочки от службы в армии, только до кон. 1941 на фронт ушли 69 преподавателей ТГУ. Особенно заметно уменьшилось число сотрудников в мед. учеб. заведениях. Напр., из Томского медицинского ин-та в армию призвали 230 науч. работников и преподавателей, из Омского — 152 чел. В 5 крупнейших вузах Новосибирска в 1942/43 уч. г. числ. преподавателей по сравнению с 1940/41 уч. г. сократилась на 31,8%, что, однако, неск. меньше, чем по стране в целом.

Большую роль в дальнейшем развитии высш. школы Сибири сыграла эвакуация в регион значит. числа вузов из центр. и зап. регионов России. Только в Зап. Сибирь было эвакуировано свыше 30 вузов. На тер. Новосиб. обл. разместились такие моск. вузы, как Инженерно-строительный ин-т, Электромеханический ин-т инженеров транспорта, Ин-т инженеров коммунального строительства, Ин-т стали, Авиационно-технологический ин-т. Из Ленинграда в Новосибирск эвакуированы Театральный ин-т, Ин-т точной механики и оптики, Ин-т инженеров железнодорожного транспорта, из Днепропетровска — Ин-т инженеров транспорта и Химико-технологический ин-т, а также др. вузы. В Омске располагался 2-й Московский медицинский ин-т, Ворошиловградский машиностроительный ин-т. В Алтайском крае — Мичуринский плодовоовощной ин-т, 2 пед. вуза из Москвы, Химико-технологический и Сельскохозяйственный ин-ты из Ленинграда. Нек-рые вузы перемещались еще дальше в глубь Сибири: в Иркутске разместился Ленинградский горный ин-т и часть Медицинского ин-та, в Красноярске — Воронежский медицинский ин-т и 2 мед. вуза из Ленинграда.

На базе эвакуир. институтов в годы войны возникло неск. новых вузов, к-рые затем получили в регионе постоян. прописку. Напр., на базе Запорожского машиностроительного ин-та и Пушкинского сельскохозяйственного ин-та в 1942 образованы соответственно Алтайский машиностроительный и Сельскохозяйственный ин-ты в Барнауле. На основе 3 эвакуир. мед. вузов создан Красноярский медицинский ин-т и т. д.

Вскоре после эвакуации на восток ряда вузов их преподаватели стали в массовом порядке замещать должности ушедших в действующую армию штат. сотрудников сиб. учеб. ин-тов. Благодаря этим ученым на время существенно повысился квалификац. уровень преподавателей в сиб. вузах, значительно возросла доля докт. и канд. наук. Мн. из них возглавили кафедры, продолжили в новых условиях свои науч. исслед-я, начали готовить высококвалифицир. кадры из мест. специалистов.

Однако период этот оказался недолгим, т. к. уже с сер. 1942 начался обратный процесс — реэвакуация вузов на запад. Начиная с 1943 в сиб. вузах резко сокращается число преподавателей, снижается квалификац. уровень проф.-препод. состава. В течение 1943 лишь из Новосибирска выбыло 17 профессоров, 29 доцентов и 48 ассистентов. В результате к осени этого года на кафедрах вузов города появились 43 вакансии профессоров, 54 — доцентов и 99 — преподавателей и ассистентов. В особо сложном положении оказались вновь созданные вузы, только что проведшие набор студентов. Для предотвращения закрытия в нек-рых из этих институтов, напр., в Красноярском медицинском, в вузах Алтайского края, возвращение преподавателей на прежние места жительства откладывалось до конца войны.

Война скорректировала планы науч. исслед-й вузов. работников, переориентировав их на нужды обороны. Сотрудники вузов Урала, Сибири и Д. Востока активно работали в Комитетах ученых (см. *Комитеты ученых в Сибири в годы Великой Отечественной войны*), ставших новой формой территор. координации исслед-й для целей обороны, возникшей в результате обществ. инициативы. Особенно заметной была деят-ть Томского комитета, в состав к-рого входили прежде всего сотрудники вузов.

Тяготы воен. времени в полной мере распространялись на институты Сибири, их преподавателей и студентов. Эвакуация резко ухудшила мат.-техн. базу вузов на востоке страны. Часть помещений учеб. институтов передавалась оборон. предприятиям и госпиталям. Напр., в ведении Сибирского лесотехнического ин-та в Красноярске оставалось лишь 14% довоен. учеб. площадей. Резко сокращались и общие затраты на содержание высш. школы в гос. бюджете. В таких условиях типичными становились решения об объединении однопрофил. вузов, в т. ч. мест. и эвакуир. в регион из центра страны. В то же время война стимулировала развитие системы высш. образования на востоке России. Возникновение здесь на короткий срок высокой концентрации крупнейших ученых и высококвалифицир. преподавателей не прошло для сиб. вузов бесследно. За воен. годы в высш. школе сформировались новые специальности, были подготовлены высококвалифицир. кадры, в Сибири и на Урале создан целый ряд вузов. Часть эвакуир. специалистов работала в сиб. городах достаточно долго, успев передать региону свой опыт и знания. Сложнейшие задачи перед высш. образованием были поставлены и многочисл. предприятиями оборон. комплекса, сформированными в Сибири в воен. годы.

После окончания Великой Отеч. войны темпы восстановления и развития соц.-экон. комплекса страны во мн. зависели от решения кадр. проблемы. Острейший дефицит высококвалифицир. специалистов испытывали все отрасли экономики. Экон. потребности настоятельно требовали ускорен. развития высш. школы в вост. регионах России.

В 1945/46 уч. г. высш. школа Сибири объединяла 53 учеб. заведения, включая учит. институты. Студенческий контингент составлял почти 37 тыс. чел., из них ок. 30 тыс. учились на днев. отд-ниях. На Урале работали 43 вуза, на Д. Востоке — 12 вузов. Большинство сиб. вузов располагалось в Зап. Сибири (32), в них обучалось свыше 25,5 тыс. студентов. Круп. вузов. центрами Сибири оставались Томск, Омск, Новосибирск, Иркутск. На Урале большинство вузов было сосредоточено в Свердловске, Перми, Челябинске, на Д. Востоке — в Хабаровске. Отрасл. структура сиб. высш. школы и ее территор. размещение испытывали влияние меняющихся экон. и соц.-культур. потребностей региона.

Место конкрет. вуза или группы вузов в системе высш. образования страны определялось профилем, масштабами и качеством подготовки специалистов. В этом плане по-прежнему выделялись ведущие центры образования и науки — классич. университеты в Томске и Иркутске, а также Томский политехнический ин-т (ТПИ) — прообраз техн. университета. На Урале аналогич. место занимали Уральский гос. ун-т и Уральский политехнический ин-т в Свердловске. Одной из самых значит. в Сибири оставалась группа втузов, сосредоточивших наибольший контингент студентов. Кроме ТПИ, остальные тех. институты региона являлись отраслевыми. С.-х. вузы были невелики по своим размерам и достаточно рационально размещены в р-нах с аграр. специализацией. Самой многочисл. в Сибири являлась группа пед. и учит. институтов, как правило, совсем небольших учеб. заведений, хуже др. обеспеченных квалифицир. преподавателями и мат. ресурсами. Напротив, мед. институты располагали необходимой мат. базой и обладали наиболее квалифицир. препод. составом. Заоч. и вечер. образование в первые послевоен. годы развивалось весьма слабо. Напр., в Зап. Сибири только 9 из 32 вузов вели заоч. подготовку и 4 — вечернюю. Подготовка без отрыва от произв-ва осуществлялась в осн. пед. институтами. В дальнейшем эта ситуация изменилась.

В целом отрасл. структура вузов отражала хоз. специализацию края, сложившуюся к сер. 1940-х гг. Однако регион. система высш. образования оказывалась не в состоянии удовлетворить стремительно растущий спрос на специалистов со стороны как традиц., так и новых отраслей экономики. Самыми трудными для вузов. системы вост. регионов стали первые послевоен. годы, когда осн. часть средств направлялась на восстановление экономики и культуры освобожден. р-нов.

Большую роль в упорядочении деят-ти вузов сыграла реформа орг-ции управления высш. школой. В 1946 действовавший в стране Всесоюзный гос. комитет по делам высш. школы реформирован в союзно-республик. Мин-во высш. образования, в ведение к-рого перешли все университеты и осн. часть техн. вузов. С этого времени в образоват. политике гос-ва усиливается регион. аспект. Организованное мин-во начинает масштаб. работу по упорядочению отрасл. сети вузов и более равномерному их размещению по тер. страны. Предполагается укрепить мат.-техн. основу работы вузов, восстановить систему подготовки высококвалифицир. науч.-пед. кадров, закрыть слабые и открыть новые, востребованные институты, факультеты и специальности. Эти задачи решаются по мере восстановления экономики. Постепенно укрепляется мат. база вузов, увеличивается контингент студентов, организуются новые институты. В 1950 открыт Кемеровский горный ин-т, в 1953 — Томский инженерно-строительный ин-т, Новосибирский электротехнический ин-т и Новосибирский электротехнический ин-т связи (НЭИС). Увеличивается число учит. институтов.

В сер. 1950-х гг. на фоне происходивших в стране больших полит. событий перед высш. школой Сибири открываются хорошие перспективы. Они вытекают из нового курса экон. и науч.-техн. политики гос-ва и усиления ее регионализации. Провозглашенная в нач. 1950-х гг. и акцентированная на XX съезде КПСС ориентация на ускорен. развитие экон. потенциала вост. регионов страны способствовала бурному развитию здесь вузов. сети. Требовались специалисты совершенно иного уровня, способные работать с новой техникой и передовыми технологиями. С этого времени в стране взят курс на приоритет. развитие вузов на востоке России. Только в 1956—58 Минвуз СССР увеличил долю затрат на стр-во высш. учеб. заведений на востоке до 23% от общего объема капиталовложений, направляемых на соответствующие цели, против 15% в 1951—55. В 1950—60-е гг. централизованно проводилась работа по упорядочению сети вузов в стране. Наряду с некрыми нежизнеспособными вузами закрывались и учит. институты как исполнившие свою задачу; большая их часть влилась в пед. институты.

Одновременно предпринимались попытки перемещения части вузов из Центра на периферию. Эта задача, однако, оказалась трудновыполнимой. Перемещенные на восток вузы долго вставали на ноги. Так было, напр., с Ин-том цветных металлов, перебазированным из Москвы в Красноярск. Гораздо легче проходила адаптация перемещенного вуза к новым условиям, если это происходило в пределах одного региона, хотя и в таких случаях данный процесс был сопряжен с многочисл. сложностями.

В 1955—56 Минвуз СССР впервые получил от мин-в и ведомств данные о потребностях каждого экон. р-на в специалистах высокой квалификации и внес коррективы в планы их подготовки по перспектив. специальностям. Большое внимание уделялось развитию университет. образования. Круп. событием для страны стало открытие в 1959 *Новосибирского государственного университета* (НГУ), принципиально нового типа учеб. заведения, действовавшего на стыке совр. образования и науки, представленной комплексом учреждений СО АН СССР (см. *Сибирское отделение Российской академии наук*).

Ускорение пром. развития Сибири оказало непосредственное влияние на состояние высш. техн. образования в регионе. Сеть вузов динамично развивалась. Только в Зап. Сибири к кон. 1950-х — нач. 1960-х гг. она увеличилась на 150%, тогда как в целом по стране — на 115%. В 1960 в Хабаровске открывается Политехнический ин-т, в Красноярске — Ин-т космической техники. В эти годы отчетливо проявилась тенденция к политехнизации образования. Во втузах возникают новые специальности и фак-ты. Напр., в Томском политехническом ин-те число фак-тов увеличилось с 6 (в 1945/46 уч. г.) до 11 (в кон. 1950-х гг.).

Отрасл. структура высш. техн. школы Сибири все более приближалась к регион. профилю производит. сил, что позволяло лучше удовлетворять кадр. потребности пром-ти. Уже с сер. 1950-х гг. высш. техн. образование становится доминирующим в регион. системе высш. школы. И все же, хотя темпы роста сиб. техн. вузов обгоняли общесоюз. показатели, по ряду перспектив. направлений науки и произв-ва подготовка кадров в 1960-х гг. существенно отставала от потребностей экономики.

Начало *целинных и залежных земель освоения* в вост. р-нах страны дало толчок к развитию высш. аграр. образования. Восстанавливались или открывались новые с.-х. институты в Красноярске, *Тюмени*, *Уссурийске* и др. городах на востоке России. Как и во втузах, здесь осуществлялся переход к подготовке специалистов широкого профиля.

В 1950—60-х гг. заметно выросла сеть мед. и пед. институтов. Мед. вузы действовали теперь почти во всех обл. и кр. центрах Сибири. Доля пед. вузов в структуре регион. высш. школы сократилась из-за ликвидации учит. институтов. Появились вузы нового профиля. Напр., в Новосибирске, ставшем за послевоен. годы крупнейшим вузовским центром, были открыты гос. консерватория и Ин-т советской кооперативной торговли.

В те же годы быстрыми темпами развивалось заоч. и вечер. образование, особенно в высш. техн. школе. Мн. вечер. и заоч. отд-ния переросли в фак-ты, отрасл. спектр подготовки специалистов непрерывно расширялся. Одновременно в сиб. городах открывались учеб.-консультатив. пункты всесоюз. заоч. институтов. Большинство из них функционировало на базе круп. з-дов. Со 2-й пол. 1950-х гг., а особенно в 1960-е гг.,

заоч. образование становится одной из ведущих форм массовой подготовки специалистов с высш. образованием, что позволяет быстрей и дешевле решать проблему кадр. дефицита.

Начиная со 2-й пол. 1950-х гг. в стране прилагаются усилия, направленные на повышение эффективности использования науч. потенциала вузов. В это время в вузах работало больше специалистов, обладавших уч. степенями и званиями, чем в науч. учреждениях. В 1956 принимается решение открыть при ведущих вузах, где сложились сильные науч. школы, проблем. и отрасл. науч. лаборатории. Они должны были стать осн. формой орг-ции науч. деят-ти в высш. школе. При сиб. вузах предполагалось сформировать 17 н.-и. лабораторий. С этого времени кол-во специализир. НИУ в вузах региона быстро возрастает. Уже к 1961 в Сибири организовано 28 НИУ при вузах. Из них абс. большинство (22) — в вузах Зап. Сибири, гл. обр. при ТГУ и ТПИ. При этих вузах, а также при Иркутском ун-те действовали и круп. НИИ, в т. ч. широко изв. в стране Сибирский физико-технический ин-т в Томске. Ярким примером взаимодействия большой науки и высш. школы стало сотрудничество НГУ и ННЦ СО АН СССР (см. *Новосибирский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук*). Это обеспечивало высокий уровень фундамент. подготовки студентов.

В послевоен. период серьез. проблемой оставалось слабое кадр. обеспечение учреждений высш. школы, особенно небольших отрасл. институтов или вновь организованных вузов. Острее всего кадр. дефицит ощущался по перспектив. направлениям развития науки и техники. В 1950–60-х гг. высоким потенциалом обладали учеб. комплексы Томска, Омска, Новосибирска, Иркутска, в меньшей степени — *Кемерова*. Свыше четверти всех докт. наук трудились в учеб. заведениях Томска. Значит. часть докт. наук работала в вузах Новосибирска, Иркутска, Омска. Распределение канд. наук по вузам региона было более равномерно. Самыми слабыми в этом отношении оставались учеб. институты Тюмени, Бурятии и Тувы.

Снижение уд. веса специалистов со степенями и званиями в вузах и НИИ на фоне быстрого роста кол-ва науч. учреждений характерно для всей страны. Однако на востоке России, где всегда имелся дефицит высококвалифицир. кадров, оно ощущалась особенно остро. Чтобы укрепить вузы, были предприняты большие усилия, направленные на ускорен. развитие в регионе аспирантуры и докторантуры. Кол-во аспирантов в вузах Сибири возрастало более чем в 2 раза быстрее, чем в вузах страны в целом, однако быстро решить проблему дефицита преподавателей это не помогло. К нач. 1970-х гг. рост числ. науч.-пед. кадров в Сибири удалось ускорить, но по насыщенности докт. и канд. наук сиб. вузы все еще существенно отставали от общесоюз. уровня. Форсированное наращивание кадр. потенциала высш. школы привело к ухудшению его качеств. состава. Уд. вес канд. наук в сиб. вузах возрос почти повсеместно, однако доля докт. наук в большинстве вузов. центров значительно снизилась. Это особенно заметно в Омске, Томске, Иркутске, где ранее уд. вес докторов среди проф.-препод. состава был достаточно высок.

Актуальной для всех сиб. вузов оставалась проблема мат. обеспечения. Еще трудней решались вопросы стр-ва учеб. и лаборатор. корпусов как для уже действовавших, так и для только что созданных институтов. В сер. 1950-х гг. мат. база сиб. вузов все еще не достигла довоен. уровня. Острые затруднения в связи с нехваткой учеб. и лаборатор. площадей испытывали почти все вузы Сибири.

К сер. 1960-х гг. в стране оформились регион. пропорции в распределении сети высш. учеб. заведений, сохранявшиеся на протяжении всей 2-й пол. XX в. В 1965 на Урале действовало 10% от общего кол-ва высш. учеб. заведений России, при этом в них обучалось 9,2% всего рос. студенчества. Доля Сибири составляла 14,1% по кол-ву вузов и 12,9% по числу студентов. При этом почти $^2/_3$ вузов находились на тер. Зап. Сибири: в них обучалось свыше $^2/_3$ сиб. студентов. Доля вузов Д. Востока была еще меньше — 5,1%, а уд. вес студентов, обучавшихся в дальневост. вузах, не превышал 3,5%. Для сравнения — уд. вес Москвы по кол-ву вузов составлял 17%, по числ. студентов — 25,6%, Ленинграда — 10 и 11,5% соответственно.

1970-е гг. характеризуются актив. поисками новых форм подготовки специалистов. Пересматриваются учеб. планы, большое внимание уделяется упорядочению и расширению производств. практики. В 1960–70-х гг. в высш. школе активно внедряются новые техн. средства обучения, в т. ч. автоматизир. системы — информационные (АИС), управляющие (АСУ) и обучающие (АСО). В ведущих учеб. заведениях широко практикуются новые прогрессив. методы и формы обучения с применением ЭВМ. Вузы Сибири накапливают положит. опыт рационализации учеб. процесса. С 1969 при значит. части институтов региона организуются подготовит. отдния для раб. молодежи. Нек-рые вузы осуществляют функцию не только подготовки специалистов, но и повышения квалификации преподавателей.

К нач. 1970-х гг. в Сибири действовало 70 вузов, где обучалось почти 380 тыс. студентов. Из них на днев. отд-ниях — 215 тыс., на заоч. — 121 тыс. и на вечер. — 43 тыс. студентов. Внутрирегион. пропорции в размещении сиб. вузов остались почти неизменными: вузы были сосредоточены преим. в Зап. Сибири. Число их в этом регионе возросло с 32 (в 1945/46 уч. г.) до 46 (в 1970/71 уч. г.), что превышало по темпам и абс. показателям рост кол-ва вузов в Вост. Сибири и на Д. Востоке.

Степень равномерности в расположении учеб. институтов постепенно повышалась, что отражало проводившуюся в сфере высш. образования регион. политику. В Зап. Сибири это происходило за счет снижения уд. веса вузов Томска, Омска и быстрого роста новых, набирающих силу вузов. центров — Кемерова и Тюмени. Лидерство в регионе оставалось за Новосибирском, сосредоточившим к нач. 1970-х гг. $^1/_5$ всех сиб. вузов. Его быстро догонял по числу вузов Красноярск, оспаривавший у Иркутска роль крупнейшего вузов. центра в Вост. Сибири. Возрастало кол-во институтов в Приморском крае.

Положит. сдвиги произошли и в отрасл. распределении вузов. Повысился и приблизился к среднестат. по стране показателям уд. вес сиб. втузов, университетов и снизился — пед. институтов. Преимуществен. рост техн. вузов при явной нехватке экон. и юр. учеб. заведений свидетельствовал о сохранении утвердившегося со времен индустриализации технократич. подхода к развитию регион. системы высш. образования. Несмотря на высокие темпы развития, высш. школа Сибири не успевала за ростом экон. потенциала региона. В политике гос-ва в этой сфере порой отсутствовал систем. подход.

На рубеже 1960–70-х гг. в Сибири организуются сразу неск. новых университетов. Одни из них создаются на базе пед. институтов (Тюмень, Кемерово), др. преобразуются из филиалов вузов (Красноярск), третьи открываются на «ровном месте» (Барнаул, Омск). Формирование новых университетов иногда носит «кампанейский» хар-р, сказывается влияние амбиций мест. властей. Большую роль в их кадр. укреплении играют «десанты» науч.-пед. сил из ведущих университетов Сибири — ТГУ и НГУ и науч. центров СО АН СССР.

В 1970-е гг. в регионе созданы вузы, обеспечивающие подготовку по «дефицитным» для востока России специальностям, в т. ч. институты культуры в Улан-

Удэ, Кемерове, Барнауле, Красноярске. Разработка круп. регион. комплексных программ в 1970–80-х гг. привела к открытию вузов в новых хоз. центрах. Напр., в связи с началом актив. освоения зоны *Байкало-Амурской магистрали* (БАМ) в 1975 создается Технологический ин-т в *Благовещенске*. В итоге к 1980/81 уч. г. на востоке страны, искл. Урал, функционировало 8 университетов, 18 пед., 23 техн., 7 с.-х., 2 экон., 9 мед. институтов, а также неск. институтов транспорта, торговли, культуры и консерватория (всего 80 учеб. заведений). В них обучалось 464 тыс. студентов.

В интересах ускорения науч.-техн. прогресса в 1970–80-х гг. на базе пром. предприятий, ведущих науч. учреждений и акад. институтов стали формироваться учеб.-производств. комплексы и объединения, создаваться специализир. кафедры. В силу того что по действовавшему законодательству предприятия и орг-ции были лишены возможности «напрямую» финансировать подготовку специалистов нужного профиля, данный процесс шел весьма сложно. Уже в 1980-х гг. в Сибири избыток выпускников традиц. специальностей сочетался с их дефицитом по новым направлениям науки и техники. С сер. 1980-х гг. происходит сокращение общей числ. студентов. Эта тенденция, обусловленная тяжелейшим экон. и полит. кризисом, носила повсемест. хар-р и прослеживалась в стране и регионе до сер. след. десятилетия.

По мере расширения сети вузов увеличивалась и числ. проф.-препод. состава. Только за период с 1975/76 по 1980/81 уч. г. она возросла в регионе с 26,7 тыс. до 30,8 тыс. чел., в т. ч. в Зап. Сибири – с 17 тыс. до 19,8 тыс., в Вост. Сибири – с 9,4 тыс. до 10,9 тыс. чел. Кол-во докт. и канд. наук увеличивалось медленнее. В 1975/76 уч. г. в вузах Сибири работал 561 докт. наук и 9 276 канд. наук, в 1980/81 уч. г. – 626 докт. наук и 11 576 канд. наук соответственно. Уд. вес преподавателей с уч. степенями и званиями в вузах Сибири и в 1980-х гг. был значит. ниже, чем в ср. по РСФСР. В это время в Сибири еще встречались учеб. заведения, где не работало ни одного доктора наук или профессора. Проблема обеспечения высококвалифицир. кадрами оставалась для региона весьма актуальной.

К кон. 1980-х – нач. 1990-х гг. высш. школа Сибири обладала развитой отрасл. и территор. структурой, она характеризовалась высокой долей отрасл. вузов и значит. концентрацией вузов в больших городах. Ряд мегаполисов в азиат. части России – Свердловск (Екатеринбург), Новосибирск, Красноярск, Иркутск, в каждом из к-рых работало более 10 учреждений высш. школы, относился к числу крупнейших вузов. центров страны. Сохранял свою традиц. роль и Томск: в сер. 1990-х гг. в нем функционировало 6 вузов.

Однако перекосы в территор. размещении вузов и их кадр. потенциала между центр. и вост. регионами страны не были преодолены: показатель локализации учеб. институтов в центре оставался намного выше, чем в Сибири. Территор. диспропорции сохранялись и внутри региона: между Зап. Сибирью (где концентрировался осн. науч.-образоват. потенциал), Вост. Сибирью и Д. Востоком. Вузов. система региона в целом по-прежнему отставала от потребностей развития его соц.-экон. комплекса. Одновременно с открытием вузов на востоке России формировались соответств. отрасли экономики. Исключением стало открытие в Тюмени еще в 1963, в канун начала пром. добычи нефти в Зап. Сибири, Индустриального ин-та, специализированного на подготовке кадров для нефтяной и газовой пром-ти. Подобная конфигурация учреждений высш. образования продолжала негативно сказываться на обеспечении кадрами р-нов перспектив. хоз. освоения. В этих условиях назревала необходимость очередной реформы отрасл. и территор. структуры высш. образования. Контуры ее оформились к кон. 1980-х гг., однако обострение кризиса в стране остановило реформу. И все же, несмотря на трудности «перестроечного» времени, на востоке открывались новые учеб. заведения, в т. ч. в самых отдален. регионах. В 1987 в Петропавловске-Камчатском на базе филиала Дальневосточного технического ин-та рыбной промышленности создается самостоят. вуз – Высшее мореходное училище; в 1989 начинает работу 1-й самостоят. вуз в *Биробиджане* – Педагогический ин-т.

После распада СССР глубокие изменения, происходившие в рос. об-ве, отразились на системе высш. образования. Сохранялись и прежние проблемы: в нач. 1990-х гг. по числу студентов на 10 тыс. населения перифер. р-ны уступали районам-лидерам в 5–7 раз. Среди отстающих оказались *Сахалинская*, *Читинская*, *Камчатская обл.*, а также *Чукотский АО*, Республики *Тыва* и *Саха (Якутия)*, хотя темпы роста числ. студенческого контингента в этих р-нах одни из самых высоких в регионе. Динамика роста вузов и числ. студентов в 1-й пол. 1990-х гг. свидетельствует об актив. процессе дальнейшей регионализации высш. образования. В 1992 в Зап. Сибири функционировало 55 вузов с контингентом студентов 270,5 тыс. чел., в Вост. Сибири – 32 вуза с 155,4 тыс. студентов, на Д. Востоке – 32 вуза с 115,8 тыс. студентов. К 1994 кол-во высш. учеб. заведений в Зап. Сибири увеличилось до 59, на Д. Востоке – до 34.

Одновременно в 1990-е гг. началась экспансия в регион многочисл. филиалов центр. вузов. Однако такие структуры не выдерживали проверку временем: большая часть филиалов прекратила свое существование спустя неск. лет. Лишь нек-рые, наиболее круп. филиалы столич. вузов превратились в самостоят. учреждения, примером этого является Алтайская академия экономики и права. Др. особенностью развития системы проф. образования в Сибири, как и во всей России, было формирование верт. отрасл. структур, своеобразных учеб.-науч.-производств. комплексов. В состав вузов стали включаться в качестве структур. подразделений ср. учеб. заведения (колледжи).

В 1-й пол. 1990-х гг. высш. школа находилась на грани выживания из-за резко сократившегося гос. финансирования. Однако к рубежу тысячелетий ситуация в регион. образоват. комплексе неск. стабилизировалась. Причинами этого стали возросшая доля расходов гос-ва на высш. образование, а также частичная децентрализация и демократизация упр-ния, предоставление учеб. заведениям самостоятельности в решении своих задач в сфере образования и науки, что позволило вузам сформировать индивид. стратегии выживания и развития.

1990-е гг. отмечены новой волной «университезации»: происходил процесс преобразования мн. политех. и отрасл. институтов в университеты. Университеты открылись в *Сургуте*, *Горно-Алтайске*, Улан-Удэ, *Кызыле* и др. городах. В момент создания «новые» университеты сильно уступали «старым» по своему науч. потенциалу. В связи с открытием в техн. вузах гуманит. фак-тов и реорг-цией политехн. институтов в техн. университеты стали стираться различия между техн. и классич. университетами. Возникло немало академий. Особое место среди них заняли академии гос. службы, осуществляющие подготовку кадров гос. чиновников. Они открылись гл. обр. на базе высш. парт. школ. На востоке России такие академии действуют в Новосибирске и Екатеринбурге и располагают широкой сетью филиалов и представительств в др. регионах Урала, Сибири и Д. Востока.

Важнейшей тенденцией, изменившей структуру высш. образования, стало возникновение в нач. 1990-х гг. негос. образоват. учреждений. Развитию негос. сектора высш. образования способствовали трудности с финансированием гос. вузов, неудовлетворенный спрос части населения на образоват. услуги, большая гибкость негос. вузов, использование ими новых технологий обучения. Частные вузы появились практически во всех круп. городах на востоке страны.

В 1990-е – нач. 2000-х гг. резко расширились возможности междунар. контактов сиб. вузов. Практически все круп. вузы Сибири сотрудничают с ведущими амер., европ. и азиат. университетами. Еще до подписания Россией в 2003 конвенции о присоединении к Болонскому процессу мн. из них перешли на принятые на Западе программы обучения по системе «бакалавриат – магистратура», сохранив, однако, и традиц. дипломы специалистов. Ряд сиб. университетов работает ныне на основе соглашений, подписанных с заруб. вузами, что дает студентам возможность закончить вузы в России, получая одновременно дипломы университетов-партнеров.

В высш. школу активно вторгаются рыночные отношения. Увеличение платного набора студентов позволяет вузам самостоятельно решать проблемы мат.-техн. обеспечения. Недостаток гос. финансирования побуждает институты строить свою деят-ть на коммерч. началах, активно бороться за гос. заказы и заказы частн. фирм.

В результате действия разновекторных процессов за 1990-е гг. общее кол-во высш. учеб. заведений и контингент студентов на востоке страны существенно увеличились. К нач. 2003 в Сибири (в границах *Сибирского федерального окр.* (СФО)) работало 114 вузов (обучалось свыше 820 тыс. студентов), на Урале (в *Уральском федеральном окр.* (УФО)) – 75 вузов (ок. 500 тыс. студентов), на Д. Востоке (в *Дальневосточном федеральном окр.* (ДВФО)) – 60 вузов (ок. 280 тыс. студентов). Однако темпы развития системы высш. образования в центре страны были еще выше. В итоге уд. вес СФО по кол-ву вузов составил 11,1%, УФО – 7,2 и ДВФО – 5,8% от общерос., т. е. неск. снизился по сравнению с нач. 1990-х гг. Доля Москвы, напротив, еще более возросла, составив к 2003 10,7%. В системе высш. образования вновь возникла тенденция опережающего развития в центре страны по сравнению с ее вост. окраинами.

Т. о., несмотря на относительно короткий по ист. меркам срок формирования и развития, система высш. образования на Урале, в Сибири и на Д. Востоке сложилась в одну из профил. отраслей регион. соц.-экон. комплекса. Во мн. городах – Екатеринбург, Томск, Новосибирск, Иркутск, Красноярск и др. – высш. образование входит в число ведущих отраслей специализации. Дальнейшее укрепление системы вузов при их интеграции с бизнесом, с учреждениями и предприятиями науч.-техн. и производств. сферы положено в основу перспектив. регион. и муниципальных стратегий (см. также *Университеты Сибири*).

Лит.: *Очерки* истории высшего и среднего специального образования в Сибири (1917–1980). Новосибирск, 1986; *Водичев Е.Г.* Путь на Восток: формирование и развитие научного потенциала Сибири. Середина 1950-х – 1960-е гг. Новосибирск, 1994; *Осташко Т.Н.* Наука и ученые в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 2002; *Катровский А.П.* Формирование и развитие территориальной структуры высшего образования России. М., 2003; *Энциклопедия* образования в Западной Сибири. Барнаул, 2003. Т. 1.

Е.Г. Водичев, Н.П. Коробкова, А.В. Литвинов

ВЯЗЕМСКИЙ, город район. подчинения в *Хабаровском кр.*, адм. центр одноим. р-на. Расположен на Уссурийской низм., в 130 км к юго-западу от *Хабаровска*. Ж.-д. станция на *Транссибирской магистрали.* Через В. проходит автодорога Владивосток–Хабаровск. Возник в 1894 как поселок при ст. Вяземская (с 1897). Назван по фамилии инж. Вяземского, руководителя стр-ва Уссурийской ж. д. С 1938 – п. г. т., с 1951 – город. Числ. населения (тыс. чел.): 1939 – 17,1; 1959 – 18,0; 1967 – 19,0; 1970 – 18,4; 1979 – 18,9; 1989 – 18,4; 1992 – 18,2; 1998 – 17,8; 2000 – 17,5; 2002 – 15,8; 2007 – 15,5.

Развивался как центр лесной пром-ти. В 1930–50-х гг. построены действующие до наст. времени предприятия ж.-д. транспорта, деревообрабат. комбинат, леспромхоз, заводы: овощеконсерв., молочный, ремонтно-мех., кирпич. и др. В нач. 1950-х гг. в В. – 7-летняя и 4 нач. школы, ж.-д., лесной техникум. В 1960-е гг. – 8 общеобразоват. школ. В совр. В. существуют лесохоз. техникум, спорт. школа, школа искусств, краевед. музей, дворец культуры. Издается газ. «Вяземские вести».

Лит.: *Города* Хабаровского края. Хабаровск, 1972; *Города* России: Энциклопедия. М., 1998; *Вся Россия.* Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001.

В.М. Рынков

ВЯТКИН Георгий Андреевич (13 мая 1885, Омск – 8 янв. 1938, Новосибирск), поэт, писатель, работник печати. С подросткового возраста работал сел. учителем. Учился в Казанском учительском ин-те. Публиковаться начал с 14 лет (1900) в томской газ. *«Сибирская жизнь»*, а также в столичных журналах. За рассказ «Праздник» награжден в 1912 Всерос. лит. премией им. Н.В. Гоголя. С 1918 сотрудник Информ. бюро *Временного Сибирского пр-ва*, затем зав. бюро обзоров печати в отд. печати *Российского пр-ва А.В. Колчака*. В 1920 осужден сов. трибуналом к лишению избират. прав и «общественному презрению» за участие в деят-ти антибольшевист. пр-в. В 1920-е гг. печатался в *«Сибирских огнях»*, *«Советской Сибири»*, являлся одним из организаторов в 1926 Сибирского союза писателей. Творчество В. высоко ценил А.М. Горький, с к-рым В. состоял в переписке. Наиболее известное произведение В. – роман «Открытыми глазами» (1936). С нач. 1930-х гг. работал в редколлегии *Сибирской Советской энциклопедии*. С 1933, после ареста *П.К. Казаринова, Г.И. Черемных, В.Г. Болдырева* и др. и фактич. распада 1-й редакции ССЭ, входил в рабочую редколлегию энциклопедии, являясь в ней секр. редакции. В 1937 в связи с разгромом энциклопедии В. исключен из членов Зап.-Сиб. краевого отд-ния Союза советских писателей, арестован 16 дек. 1937, осужден к расстрелу, расстрелян. Реабилитирован в 1956.

Соч.: Опечаленная радость. Лирика. Пг., 1917; Чаша любви. Лирика. 1917–1922. Новониколаевск, 1923; Алтайские сказки. Новониколаевск, 1926; Вчера: Рассказы. Новосибирск, 1933; Ребятам о Сибири. Новосибирск, 1933; Открытыми глазами: Роман // Сиб. огни. 1936. № 4, 5; Собрание сочинений: В 5 т. Омск, 2007.

Лит.: *Сибирская* Советская энциклопедия. Новосибирск, 1927. Т. 1; *Беленький Е.И.* Творчество Георгия Вяткина // Беленький Е.И. Писатели моей земли. Новосибирск, 1967; *Петрова Е.И.* Г.А. Вяткин в деле ТКП: (По материалам Новосиб. арх. ФСБ) // Писатель. Общество. Власть. Омск, 1995; *Яновский Н.Н.* Русские писатели Сибири XX века: Материалы к слов.: Библиогр. сведения. Новосибирск, 1997.

А.Л. Посадсков

Г

ГАВЕН Юрий Петрович (Дауман Ян Эрнестович) (18 марта 1884, хутор Бикерн около Риги — 4 окт. 1936, Москва), видный деятель РСДРП, РКП(б). Род. в крест. семье, окончил в Риге гимназию и 1-й курс учительской семинарии. В 1901 исключен за рев. пропаганду. С 1901 — чл. латыш. СДРП, актив. участник революции 1905—1907, делегат V съезда РСДРП. В февр. 1908 арестован, отбывал наказание в каторж. централах Риги и Вологды. В июле 1914 сослан на поселение в Енисейский у. *Енисейской губ.*, с 1916 отбывал ссылку в *Минусинске* Енисейской губ. Актив. участник мест. колонии полит. ссыльных. После Февр. революции с 3 марта 1917 — пред. Минусинского совета раб. и солдат. депутатов, рук. гор. орг-ции РСДРП(б), ред. газ. «Товарищ». Г. являлся одним из организаторов и рук. (товарищ пред.) съезда советов Ср. Сибири (*Красноярск*, 6—10 сент. 1917). Одновр. делегат Демократического совещания в Петрограде. После этого делегирован ЦК РСДРП(б) в Севастополь — пред. Севастопольского ВРК, Крымского обкома ВКП(б), Совета обороны Крыма. В 1921—24 — пред. ЦИК Крымской АССР. С 1924 — на службе в Госплане.

Лит.: *Баранченко В.Е.* Ю.П. Гавен. Симферополь, 1972.

М.В. Шиловский

ГАВРИЛОВ Дмитрий Васильевич (17 февр. 1927, дер. Озеро, Бурят-Монгольская АССР), историк, д-р ист. наук (1987), проф. (1994). В 1941—44 учился в Красноуфимском педучилище, в 1944—47 служил в Сов. армии, затем работал учителем и дир. школы. В 1951 окончил ист. фак-т Свердловского гос. педагогического ин-та. В 1961—81 — ст. преп., доц., зав. каф. в пед. институтах Шадринска, Липецка, Ульяновска. С 1981 работает в отд. истории Ин-та экономики Уральского научного центра АН СССР, с 1988 — зав. сектором, вед., гл. науч. сотр. *Ин-та истории и археологии УрО РАН*.

Изв. ученый в области истории Урала и России, исследователь широкого науч. диапазона, включающего в себя историю пром-ти, соц. отношения, обществ. движения, ист. экологию. Ист. труды охватывают широкий хронол. период — от XVII до XXI в., посвящены соц.-экон. истории Урала и России.

Лауреат премии им. В.Н. Татищева и де Генина (1999), премии УрО РАН им. П.И. Рычкова (2003). Засл. деятель науки РФ (2001).

Награды: медали.

Соч.: Рабочие Урала в период домонополистического капитализма. 1861—1900 (Численность, состав, положение). М., 1985; История Урала в период капитализма (отв. ред., соавт.). М., 1990; Iron-Making Societies: Early Industrial Development in Sweden and Russia, 1600—1900. Berghahn Books Providence. Oxford. 1998 (соавт.); Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998; Изд. 2-е, перераб. и доп., 2000 (рук. проблем. блока, авт. 44 статей); Металлургические заводы Урала XVII—XX вв.: Энциклопедия. Екатеринбург, 2001 (зам. гл. ред., авт. и соавт. 152 статей); Горнозаводский Урал XVII—XX вв.: Избранные труды. Екатеринбург, 2005; «Новое направление» в исторической науке и его поклонники. Екатеринбург, 2005; Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней. М., 2008 (соавт.).

Лит.: *Гаврилов Дмитрий Васильевич*: Библиогр. указатель. К 80-летию со дня рождения. Екатеринбург, 2007; *Историки* Урала XVIII—XX вв. Екатеринбург, 2003.

Г.Е. Корнилов

ГАВРИЛОВ Николай Андреевич (6 дек. 1886, с. Дальне-Константиново Нижегородской губ. — авг. 1919, ст. Маккавеево), участник рев. движения и сов. гос. деятель. Окончил Подольскую учит. семинарию (1905). Проф. революционер, чл. РСДРП(б) с 1903. Парт. кличка — Валентин.

Актив. участник революции 1905—07 в Москве. 17 дек. 1906 арестован, через 3 месяца выслан в родное село. Через месяц бежал в Москву, был избран в Московский окр. комитет РСДРП, назначен отв. организатором Орехово-Зуевского р-на. В кон. 1907 арестован и заключен в Бутырский полицейский дом, откуда бежал. Осенью 1908 избран членом Московского гор. комитета РСДРП, работал в Иваново-Вознесенске и Коломне, являлся отв. организатором Лефортовского, затем Сокольнического р-нов Москвы. 9 мая 1909 арестован, 2,5 года провел в одиночке Таганской тюрьмы. 10 дек. 1911 Московской судеб. палатой осужден на 4 года каторж. работ, к-рые отбывал в Бутырской тюрьме. В 1915 сослан на вечное поселение в Сибирь. Жил на ст. Зима, в Усолье и *Иркутске*, где работал в *кооперации*.

После Февр. революции был избран членом Иркутского комитета РСДРП, совета раб. депутатов, членом губ. бюро профсоюзов, гласным *городской думы*. Являлся инициатором раскола в окт. 1917 единой орг-ции РСДРП, создания в *Иркутске* самостоят. большевист. орг-ции и стал ее 1-м секретарем. Депутат Всерос. Учредительного собрания, комиссар вр. Иркутского воен.-рев. комитета в казначействе, чл. Иркутского губ. и Восточно-Сибирского обл. исполкомов советов. В февр. 1918 участвовал в работе II Всесибирского съезда советов, на к-ром избран членом *Центросибири*, 8 июля — членом президиума и зам. пред. Центросибири. Являлся одним из руководителей борьбы с контрреволюцией в Вост. Сибири и *Забайкалье*: был введен в состав воен.-рев. штаба *Забайкальской обл.*, 21 авг. в *Чите* избран пред. Сибирского СНК. Вместе с войсками Кр. армии отступал до *Благовещенска*. После ликвидации сов. власти под фамилией Сидоренко работал учителем в пос. Амурский под *Хабаровском* и занимался орг-цией большевист. подполья. Был выдан провокатором, в ночь на 15 мая 1919 арестован контрразведкой атамана *И.П. Калмыкова* и выдан атаману *Г.М. Семенову*. В авг. 1919 убит семеновцами.

Лит.: *Гаврилова К.Н.* Николай Андреевич Гаврилов // Годы огневые, годы боевые. Сб. воспоминаний. Иркутск, 1961.

В.И. Шишкин

ГАВРИЛОВА Людмила Владимировна (р. 8 окт. 1955, Берлин), музыковед, д-р искусствоведения (2002), проф. (2003). После окончания Ленинградской консерватории (1979, класс проф. Л.Г. Данько) работает в Красноярском ин-те искусств (с 1987 — *Красноярская гос. академия музыки и театра*), зав. каф. истории музыки (1999). В 1990-е гг. совмещала пед. деят-ть с работой зав. муз. частью Красноярского краевого драм. театра им. А.С. Пушкина.

В сфере науч. интересов Г.: история и теория муз. театра, оперная драматургия и режиссура, она — авт. моногр. исслед-й оперного творчества композитора С.М. Слонимского. Ведет многогранную просвет. деят-ть

в кач-ве лектора-музыковеда симф. концертов, автора тематич. передач о музыке на радио и телевидении, публициста. Чл. Союза композиторов РФ, чл.-кор. Сибирской АН высш. школы.

Соч.: «Иван Грозный» С. Слонимского: исследовательские очерки». Красноярск, 2000; Музыкально-драматическая поэтика С. Слонимского: (парадигмы метатекста). Красноярск, 2003; Наука и публицистика: Избр. статьи. Красноярск, 2005.

Б.А. Шиндин

ГАГАРИН Матвей Петрович, князь (1658 — 21 марта 1721), гос. деятель, судья *Сибирского приказа*, сиб. *губернатор*. Из рода Рюриковичей. В 1686 пожалован в стольники и служил по Москве. В 1691—93 — 2-й воевода в *Иркутске*. В 1693—95 самостоятельно правил в *Нерчинске*. В кон. XVII в. — под следствием по обвинению в казнокрадстве и злоупотреблениях. По именному указу от 10 янв. 1706 назначен начальным человеком Сибирского приказа. С мая 1707 также моск. комендант и глава Оружейной палаты. Входил в консилию министров Петра I. По заданиям царя руководил перестройкой Кремля и Китай-города, наблюдал за изготовлением чертежей и гравюр для книг Московского печат. двора, участвовал в подготовке рус. гражд. азбуки. Именным указом от 6 марта 1711 назначен сиб. губернатором. Добился завершения стр-ва *Тобольского кремля*. В *Тобольске* действовало 3 школы — на архиерейском дворе, цифирная и швед. пленных. Его трудами доходы от *Сибирской губ.* в 1710—17 выросли с 281 551 до 647 525 руб. С 1711 по 1718 в Сибири провели 5 рекрут. наборов, в армию попало 4 726 чел. Большую роль Г. сыграл в развитии торговли и в дип. отношениях с Китаем. Инициатор и организатор войны с Джунгарией, в ходе к-рой заложены и заселены крепости по Ишиму и Оми — Омская, Ямышевская и Железинская. В 1710-х гг. архиерей схимонах Феодор обратил в православие неск. десятков тысяч сиб. иноверцев. По свидетельству самого миссионера, большую помощь оказал губернатор, к-рый жертвовал на церкви для новокрещеных свои деньги. По доносам царю дважды был под следствием. Первое из них (1714—15) закончилось оправданием. В ходе второго, начавшегося в 1717, вскрыты многочисл. злоупотребления. 11 янв. 1719 Г. официально отстранен от должности губернатора и взят под стражу. 14 марта 1721 приговорен Сенатом к смерт. казни. 21 марта (по др. данным — 16 марта) 1721 повешен в С.-Петербурге перед окнами Юстиц-коллегии в присутствии царя.

Лит.: *Указы* и письма Петра I к князю М.П. Гагарину // Сб. Рус. ист. об-ва. СПб., 1873. Т. 11; *Русский* биографический словарь. М., 1914; *Акишин М.О.* Полицейское государство и сибирское общество. Эпоха Петра Великого. Новосибирск, 1996.

М.О. Акишин

ГАГЕМЕЙСТЕР Юлий Андреевич (1806, имение Старый Дростенгоф Лифляндской губ. — 23 апр. 1878, Рига), историк-сибиревед, чл.-кор. Имп. С.-Петербургской АН (с 1855), тайный советник, сенатор. Окончил Дерптский ун-т со званием кандидата (1825). В 1829 поступил на гос. службу. В 1833 вышла его книга «Розыскание о финансах древней России», за к-рую он удостоен Демидовской премии. В 1854 Г. опубл. 4-томное «Статистическое обозрение Сибири», в к-ром значит. внимание уделено упр-нию Сибири до 1822 и состоянию упр-ния в 1830—50-е гг. Данный труд дает богатый материал для анализа экон., геогр., соц. положения региона.

Лит.: *Падалкин Н.А.* Экономист-исследователь Сибири Ю.А. Гагемейстер // Сб. статей к III межд. науч.-техн. конф. «Образование и наука в третьем тысячелетии. Барнаул, 2001.

Д.Я. Резун

ГАДАЛОВЫ, канские и краснояр. купцы, потомств. почет. граждане. Основатель династии — Герасим Петрович (1804, дер. Рябиницы Владимирской губ. — 1876, Канск), из крепостных крестьян Ковровского у. Владимирской губ. Откупившись, занялся торговлей. В 1846—51 торговал в *Канске* зол. и серебр. изделиями, в 1853 учредил торг. фирму. В 1858 числился канским купцом 3-й, в 1863—64 — 1-й гильдии. В 1870-х гг. переехал в *Красноярск*. Торговал мануфактур. товарами, вином, золотопромышленник, доставлял продовольствие и мануфактур. товары на зол. прииски.

Герасим Петрович Гадалов

Ст. сын, Николай Герасимович (1835, дер. Рябиницы — 1898, Красноярск), в кон. 1850-х гг. переехал из Канска в Красноярск. Занимался скупкой гор. недвижимости, торговал мануфактур. товарами, галантереей, бакалеей, мебелью, вином, с 1886 — ювелир. изделиями. В 1889 основал торг. дом с капиталом в 225 тыс. руб. В 1883 открыл на Енисее пароходство. В 1890 совместно с сыновьями и купцом *Е.А. Жернаковым* учредил Сиб. акционерную компанию срочного буксирно-пассажир. пароходства по Енисею, Оби и Иртышу с капиталом в 1 млн 250 тыс. руб., 8 пароходами и неск. баржами. Н. Г. исполнял службы старосты краснояр. Покровской церкви (1862—78), гласного городской думы (1862—78), судьи гор. суда (1871—73), дир. Красноярского губ. комитета Попечительного о тюрьмах об-ва (с 1879). Избирался в попечит. совет Краснояр. жен. гимназии, в комитет Синельниковского благотворит. об-ва (1870). В 1881 возведен в потомств. почет. гражданство.

Николай Герасимович Гадалов»

2-й сын Г.П., Иван Герасимович (дер. Рябиницы, 1840 — 1907, Москва), в 1870—80-х гг. состоял канским купцом 2-й гильдии. Позже вошел в 1-ю гильдию, получил потомств. почет. гражданство, в 1897 стал стат. советником. В 1881 открыл торговлю ювелир. изделиями в Красноярске. В 1901 имел 14 больших магазинов в *Томске*, Красноярске, Канске, *Енисейске*, в к-рых продавались бакалейн., мануфактур., колониальные товары, одежда и обувь.

Иван Герасимович Гадалов

Торг. фирма «И.Г. Гадалов и сыновья» объединяла торг. дом в Красноярске, торг. ряды в Канске, магазины в Енисейске и Томске с гл. конторой в Москве. Общий оборот торговли в 1903 составил ок. 2 млн руб. И.Г. избирался словесным судьей в Канске, канским гор. головой. Почет. попечитель Краснояр. муж. гимназии (с 1884), попечитель приюта арестант. детей, действит. чл. Православного Палестинского об-ва, пожизненный чл. Рос. об-ва Красного Креста, Вост.-Сиб. отд. *Русского географического об-ва*. Пожертвовал 50 тыс. руб. на постройку нового здания Красноярской муж. гимназии, издавал на свои средства ее науч. труды, внес 5 тыс. руб. на стр-во Красноярской жен. гимназии.

Сын Н. Г., Николай Николаевич (1862—1932), входил в 1-ю гильдию Красноярска. В 1898 открыл собств. пароходство, в 1910 преобразовал его в акцион. об-во. В 1911 в него входило 8 пароходов и 15 барж. В 1917

стал дир. Сиб. акционерного об-ва пароходства, промти и торговли. В 1903 организовал Александровскую золотопромышленную компанию (с 1914 — акцион. об-во). В 1915 совместно с горным инж. Н.И. Савельевым учредил Азиатское золотопром. акцион. об-во. В 1919 приисковое хоз-во Н. Н. объединяло 15 приисков, 5 поселков, 2 драги, 2 мех. мастерские, буровую установку, неск. приисковых магазинов, мельницу, телефон. станцию, больницу, школу. Стоимость имущества составляла 4 млн 482 тыс. руб. С 1890 в течение 27 лет избирался гласным в Красноярскую гор. думу, четырежды выдвигался на пост гор. головы, а в 1906 — в Гос. думу. Н. Н. являлся почет. чл. мн. благотворит. об-в, попечителем учеб. заведений, построил церковно-приход. школу, в 1912 открыл в Красноярске электросинематограф. В 1920 акцион. об-ва «Александровское» и «Азиатское» перестали существовать. В 1924 Н. Н. уехал из Красноярска после сфабрикованного ОГПУ «золотого дела».

Сын И. Г., Петр Иванович (1867, Канск — 1918, Красноярск), состоял в 1-й гильдии Красноярска. По оценке 1910, торг. дом П. И. в Красноярске стоил ок. 160 тыс. руб. П. И. построил в городе кирпич., канатно-веревочный з-ды, мануфактур. и пимокат. ф-ки. Создал торг.-пром. акционерное об-во. Являлся чл. учетно-ссудного комитета казначейства *Енисейской губ.*, возглавлял казначейство Красноярского купеч. об-ва, избирался чл. правления страхового об-ва, служил гласным в Красноярской гор. думе (1891—1918). В 1906—17 участвовал в разработке программы по стр-ву ж. д. под Красноярском, проекта устройства водопровода и электростанции в городе, занимался открытием торг. школы, разработал проект использования *Северного морского пути* через устье Енисея. П. И. являлся почет. чл. Рос. Имп. человеколюбивого об-ва, попечит. Красноярской жен. гимназии (1896—1913), почет. блюстителем народ. училища, пред. попечит. совета Краснояр. рисовальной школы, почет. чл. Енисейского губ. попечительства детских приютов. Для своих служащих открыл обществ. б-ку, жертвовал на стр-во Красноярского музея и гор. б-ки, создание мест. отд-ний Рос. об-ва Красного Креста, открытие Иркутского ун-та. В 1910 открыл в центре Красноярска 1-й большой кинотеатр «Патограф».

Награды: Н. Г. — зол. медаль «За усердие» на Станиславской ленте; И. Г. — ордена Св. Анны 2-й и 3-й ст., Св. Станислава 2-й ст., Св. Владимира 3-й и 4-й ст., знак отличия Красного Креста.

Лит.: *Киселев Л.* Сибириада Гадаловых // Красноярский рабочий. 1991. 25 мая; *Потапов И.* Особняк Гадалова // Звезды над Енисеем: Очерки, статьи, интервью. Красноярск, 1997; *Погребняк А.И.* Купцы-предприниматели Енисейской губернии. Красноярск, 2002.

А.И. Погребняк

ГАЗЕНВИНКЕЛЬ Константин Борисович (1850—1896), историк-сибиревед, чл.-соревнователь Тобольского музея. Авт. ряда публикаций по истории Сибири в журналах «Живая старина», «Известия Казанского общества археологии, истории и этнографии», «Исторический вестник». Выступал с критикой орг-ции музейного дела в Сибири. Гл. его вкладом в сибиреведение является опубл. в *Тобольске* в 1892 «Систематический перечень воевод, дьяков, письменных голов и подъячих с приписью в сибирских городах и главнейших острогах с их основания до начала XVIII века: к истории Сибири XVIII в.».

Соч.: Книги разрядные в официальных их списках как материалы для истории Сибири XVII в. // Изв. Казанского об-ва археологии, истории и этнографии. Казань, 1892. Т. 10, вып. 6; Государево жалование послужникам сибирским. Тобольск, 1892.

Лит.: *Мирзоев В.Г.* Историография Сибири (Домарксистский период). М., 1970.

Д.Я. Резун

ГАЗОВЫЕ МЕСТОРОЖДЕНИЯ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА, осн. источник добываемого в России природ. газа.

На долю *Ямало-Ненецкого авт. окр.* (ЯНАО) приходится ок. 75% разведанных запасов природ. газа России и 22% мировых запасов. Нач. суммар. запасы оцениваются в 93 трлн куб. м; за годы пром. освоения из недр округа добыто более 10 трлн куб. м газа. Ежегодно в России добывается 530 млрд куб. м, 90% из них — в ЯНАО. По трубам магистр. газопроводов голубое топливо транспортируется на Урал, в Европ. Россию, Францию, Австрию, Италию, Германию и др. страны. Ресурс 24 крупнейших месторождений оценивается в 13 трлн куб. м. Среди них всемирно известные гиганты: Заполярное, Уренгойское, Медвежье, Ямбургское, Бованенковское и др.

Идею о необходимости поисков нефти и газа на тер. Зап. Сибири выдвинул в 1930-е гг. вице-през. АН СССР И.М. Губкин, руководивший геол. исслед-ями в вост. регионах России. В 1934 Н.А. Гедройц на лев. берегу Енисея, в ниж. течении Бол. и Мал. Хетты выявил 1-е выходы горючего газа. 21 сент. 1953 на окраине старинного с. Берёзово из скважины ударил мощный газовый фонтан, возвестивший о рождении Западно-Сибирской нефтегазовой провинции. Дальнейшему освоению способствовало создание в 1958 в *Салехарде* Ямало-Ненецкой комплексной геолого-развед. экспедиции под рук-вом В.Д. Бованенко, а также Тазовской нефтеразведочной экспедиции. В 1961 на Тазовском п-ове заложили 1-ю глубокую разведочную скважину.

Новый этап становления газов. плацдарма начался в 1962 с открытием Тазовского нефтегазоконденсат. месторождения (525 км к сев.-востоку от Салехарда). С глубины 2,2 тыс. м забил фонтан газа с дебитом 1,5 млн куб. м в сутки. Далее объемы добычи наращали стремит. темпами. Доказательством перспективности ямальских газоносных структур стали открытые на тер. округа в последующие годы месторождения. Крупнейшим успехом явилось открытие в 1965 в Пуровском р-не на мин. глубине (700 м) мощного газового пласта, давшего 2 гигантских газоконденсатонефтяных месторождения: Губкинское с запасами газа 350 млрд куб. м и (в будущем) Заполярное. В кратчайшие сроки была составлена геол. карта нефтегазоносных тер. Кр. Севера Зап. Сибири.

В 1966 в ЯНАО началась «эпоха большого газа». Пробурив скважину на берегу р. Евояха, буровая бригада Надымской нефтеразведочной экспедиции получила фонтан газа с дебитом ок. 7 млн куб. м в сутки. Так открыли супергигант. Уренгойское нефтегазоконденсат. месторождение. 30 мая 1967 добыты 1-е кубометры газа в скважине супергигант. газоконденсат. месторождения Медвежье. Не менее успешным оказался 1968. На геол. карте появились Арктическое газовое и Русское нефтегазовое месторождения. В 1969 последовало открытие супергигант. Ямбургского газоконденсатонефтяного месторождения. В 1970—80-е гг. движение на сев.-восток продолжалось. Помимо супергигант. Бованенковского месторождения в 470 км к северу от Салехарда (1971), геологи открыли ряд гигант. месторождений: Северо-Уренгойское (1970), Харасавэйское, Южно-Тамбейское (1974), Северо-Тамбейское (1982). В 1985 Карская экспедиция обнаружила Малыгинское газоконденсат. месторождение (650 км к сев.-востоку от Салехарда). В кон. 1980-х гг. геологи «Арктикморнефтегазразведки» вышли к Карскому морю, где открыли 2 гигант. газоконденсат. месторождения (1989 — Русановское, 1990 — Ленинградское).

Сразу за открытием крупнейших месторождений последовало их освоение. Кон. 1960-х — нач. 1970-х гг.

стали для ЯНАО временем грандиозного пром. стр-ва. Первые кубометры ямальского газа страна получила после того, как 20 мая 1972 был сварен «красный стык» на газопроводе «Медвежье—Надым—Пунга», к-рый в том же году дотянулся до Урала. В 1981 выведен на проект. мощность газопровод «Уренгой—Череповец—Москва». В 1970—80-е гг. создана газотранспорт. система протяж. более 20 тыс. км. Рубежной датой в отеч. газодобыче стал 1984, когда СССР благодаря ЯНАО вышел на 1-е место в мире по добыче газа, а тюмен. промысловики — на рекорд. показатель: 1 млрд куб. м в сутки. К 1986 округ дал стране уже 2 трлн куб. м газа, а с освоением Ямбурга в 1988 добыли и 3-й триллион. В 1992 в ЯНАО достигли макс. добычи газа — 556 млрд куб. м. В 2000 добыча составила 512 млрд куб. м, в 2002 — 509 млрд куб. м. В 2001 на Ямале произошло ист. событие: добыт 10-й триллион куб. м газа.

Сегодняшний день ямальского газа связан с гос. концерном *«Газпром»*, созданным в 1989 на базе Мин-ва газовой пром-ти СССР. В ЯНАО действуют крупнейшие из его дочерних компаний: «Уренгойгазпром» (в 2001 добывший 180 млрд куб. м газа), «Ямбурггаздобыча» (174 млрд), «Надымгазпром» (71 млрд), «Ноябрьскгаздобыча» (35 млрд). Два первых предприятия используют уник. месторождения: Уренгойское и Ямбургское. В связи с вступлением их в фазу падающей добычи в 2001 освоено 3-е уник. газовое месторождение — Заполярное. Ближайшие перспективы развития отрасли связываются с изучением глубоких горизонтов. На нач. XXI в. разведанность ресурсов газа, залегающих ниже 3 тыс. м, в 8 раз меньше, чем на глубинах до 1,5 тыс. м. Более отдаленная перспектива развития добычи газа в ЯНАО связана прежде всего с освоением ресурсов Гыданского п-ова, акватории Обской и Тазовской губ, шельфа Карского моря.

Лит.: *Головнев А.В.* История Ямала. Тобольск — Яр-Сале, 1994; *Ямал* — знакомый и неизвестный. Тюмень, 1995; *Нефтегазовый* сектор России в теории и на практике. Новосибирск, 2003; *Ямал*: Энциклопедия Ямало-Ненецкого автономного округа: В 3 т. Салехард, 2004; *Ямало-Ненецкий* автономный округ от А до Я. Тюмень, 2004.

А.Д. Бирюков

«ГАЗПРОМ», ОАО. Крупнейшая газовая компания мира. Ее доля в мировых запасах газа составляет 16%, в рос. — почти 60%.

Газовая пром-ть России традиционно формировалась как централизов. система. Крупнейший акционер «Газпрома» — гос-во (38,37% акций). Свыше 90% добычи газа осуществляется на тер. Зап. Сибири. Ее юж. регионы включены в Единую систему газоснабжения (ЕСГ). Локал. система газоснабжения имеется в Норильском пром. р-не. Всего в Сибири протяженность магистрал. газопроводов составляет 5 437 км, внутр. — 2 057 км. Уровень газификации в сиб. городах составляет 4,9% (в сел. местности — 1,7%) при среднерос. показателе 53% (34%).

В 2004 «Газпром» добыл 545,1 млрд куб. м газа (свыше 86% от общерос. и ок. 20% от общемировой добычи). «Газпрому» принадлежат магистрал. газопроводы, объединенные в ЕСГ России. Ее протяженность — более 150 тыс. км. В «Газпром» входят 160 газораспределит. орг-ций, к-рые обслуживают 403 тыс. км распределит. газопроводов страны. Общая числ. персонала — 330 тыс. чел. Общий уровень капитализации «Газпрома» достиг 287 млрд долл. США (3-е место в списке крупнейших по уровню капитализации компаний мира).

«Газпром» является координатором разработки Программы освоения газовых ресурсов Вост. Сибири и Д. Востока, создания системы газоснабжения вост. регионов России и обеспечения единого экспорт. канала выхода на рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона. В марте 2006 между «Газпромом» и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией подписано соглашение, в соотв. с к-рым Россия планирует к 2020 экспортировать в Китай ежегодно до 80 млрд куб. м газа, в т. ч. 30—40 млрд куб. м западносибирского, по вновь построенному газопроводу Ямал—Китай протяженностью 3,3 тыс. км.

В.Н. Чурашев

ГАЙДА (Гейдель) Родион Иванович (Радола, Рудольф) (14 февр. 1892, Катар, Австро-Венгрия — 15 апр. 1948, Прага), военачальник. Окончил арт. воен. училище в Катаре. Ген.-лейт. (1919). С марта 1918 — командир 7-го чехослов. стрелк. полка. Один из рук. антибольшевист. выступления *Чехословацкого корпуса* в мае 1918, организатор переворота в *Новониколаевске* (26 мая 1918). Летом 1918 командовал рус. и чехослов. войсками, действовавшими восточнее *Омска* в направлении Иркутск—Чита. С окт. 1918 — команд. войсками Екатеринбургской армейской группы Западного фронта. В дек. 1918 — июле 1919 командовал *Сибирской армией*. Руководил антиколчак. восстанием во *Владивостоке* 17 нояб. 1919. По возвращении в Чехословакию занимал должности нач. дивизии, зам. нач. Генштаба.

Награды: ордена Св. Георгия 3-й и 4-й ст.

Соч.: Moje Paméti. Brno, 1996.

Лит.: *Волков Е.В., Егоров Н.Д., Купцов И.В.* Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны: Биографический справочник. М., 2003.

Д.Г. Симонов

ГАЙДАМАКИН Андрей Васильевич (р. 2 окт. 1935, дер. Малинино Западно-Сибирского кр.), историк, педагог, д-р ист. н. (1998). В 1962—68 — в Омском сельскохозяйственном ин-те: ассистент, ст. преподаватель, доцент, секр. парткома, зав. каф. С 1986 — в Омском ин-те инженеров железнодорожного транспорта (ныне — Омский гос. ун-т путей сообщения): доц., зав. каф. (1989—2007), проф. (1999). Исследовал проблемы формирования аграр. интеллигенции в 1920—30-е гг., взаимоотношения интеллигенции, высш. и ср. проф. школы и власти, механизм парт. воздействия на них. Изучил феномен большевизации интеллигенции. Нетрадиционно рассмотрел вопросы нравств. потенциала парт. орг-ций, стиль и методы работы парт. органов. Важным направлением исслед-ний являются социокультур. проблемы ж.-д. транспорта. Обосновывает новые, социокультур. подходы к изучению истории ж.-д. транспорта, рассматривая его как систему, в центре к-рой — человек с его корпоративными соц. и культур. потребностями, проф. подготовкой.

Засл. работник высшей школы РФ (2001).

Соч.: Деятельность ВКП(б) по формированию сельскохозяйственной интеллигенции. 1927—1937 гг. (На материалах Западной Сибири). Омск, 1997; Государственная концепция интеллигенции: духовно-нравственный аспект. Конец 1920-х — 1930-е гг. // Интеллигенция и мир: Российский науч. журнал. 2001, № 2/3; История железнодорожного транспорта России. Омск, 2002 (соавт.); Власть и реорганизация высшей и средней сельскохозяйственной школы Западной Сибири (середина 20-х — 30-е годы XX столетия). Омск, 2005.

Лит.: *Червоненко В.Н.* Ученые Омского сельскохозяйственного института (1918—1994). Омск, 1994; *Корзун В.П., Кузнецова О.В., Осадченко Б.А.* Современная историческая наука Западной Сибири в лицах. Историки Омска: Библиогр. словарь. Омск, 1999; *История* интеллигенции России в биографиях ее исследователей. Екатеринбург, 2002.

С.П. Исачкин

ГАЛАНИН Мирон Иванович (1726, дер. Вохмина Исетского дистрикта Тобольской провинции — 26 мая 1806, дер. Кирсанова Тобольской губ.), круп. деятель и писатель заурал. старообрядчества. Крестьянин. После неудачной попытки организовать в 1754 самосожжение близ ирюмской дер. Вохминой Г. скрывался с группой др. *старообрядцев* на острове в Бахметских болотах (Тюменский у.), в бывш. кельях старца *Авраамия* (*Венгерского*). Здесь арестован и находился в сиб. монастырях. В 1758 его перевели в Екатеринбург и поместили в Мельковский (Заречный) острог, а ок. 1760 вновь доставили в *Тобольск*. В нач. царствования Екатерины II, в связи с изменением политики пр-ва по отношению к расколу, Г. был освобожден, вернулся на родину на р. Ирюм. В 1782–83 Г. являлся одним из организаторов массовых антицерк. выступлений заурал. крестьян-старообрядцев и был арестован вторично, затем освобожден. Благодаря своему мужеству, стойкости, организат. и писат. таланту, Г. пользовался огромным авторитетом среди крест. староверческих общин *Зауралья*.

Соч.: История про древнее благочестие // Духовная литература староверов востока России XVIII–XX вв. Новосибирск, 1999; Рукопись о древних отцах // Там же; Письмо к С.И. Тюменскому // Там же; Послание о вере // Там же.

А.Т. Шашков

ГАЛИЦКАЯ Саволина Паисиевна (р. 14 июля 1935, Самарканд), музыковед, д-р искусствоведения (1985), проф. (1987). В 1958 окончила ист.-теор. фак-т Ташкентской консерватории (класс Ю.Г. Кона и Г.А. Балтер). В 1961–90 работала на каф. теории музыки Ташкентской консерватории. С 1990 преподает в *Новосибирской гос. консерватории* (НГК). Одна из создателей и рук. каф. этномузыкознания в НГК, Центра японской культуры (в 1992–94 — его науч. рук.). Класс Г. окончило ок. 60 музыковедов.

Сфера науч. интересов: теор. проблемы традиц. музыки, история формирования нац. композитор. школ народов Востока и Сибири.

Основатель науч.-пед. школы в области исслед-й традиц. муз. культур различ. народов, теор. аспектов монодийной музыки. Чл. Союза композиторов РФ.

Соч.: Теоретические вопросы монодии. Ташкент, 1981.

Б.А. Шиндин

ГАЛКИНЫ, семья сиб. казаков-землепроходцев XVI–XVII вв. Родонач. — Алексей Г., пришел в Сибирь в составе дружины *Ермака*. В 1593 в отряде кн. Н.В. Траханиотова участвовал в стр-ве *Берёзова*, где прослужил 30 лет атаманом. Ходил походами на п-ов Таймыр, погиб в *Мангазее*. Его ст. сын Иван Алексеевич начал службу в Березове, в 1618 послан для стр-ва Енисейского острога; в 1629 назначен атаманом в Енисейский острог. В 1630 с 30 казаками из *Енисейска* послан на р. Лену для сбора *ясака.* По пути, в устье р. Идирмы, укрепил и расширил построенный ранее *Бугром* Илимский острог (1630). Одним из первых дал подроб. описание пути на Лену через реки Илим, Кута и Кулей. В результате его похода 1630–31 в Москву доставлено 2,6 тыс. соболей. Иван Г. — организатор и участник походов на реки Яна, Индигирка, Колыма, Тунгуска и Иркут (1630–40-е гг.). В 1648 послан с 60 казаками на Байкал для «проведывания золота и серебра», в 40 верстах от устья р. Баргузин поставил Баргузинский острог (1648), отправил часть казаков по рекам Селенге и Уде для поиска новых дорог; занимался пушным промыслом, освоением края. С 1640-х гг. упоминается в чине сына боярского. Дальнейшая судьба неизвестна.

Осип Алексеевич Г. в енисейск. остроге появляется в 1632 в кач-ве «гулящего человека». В результате интриги и при помощи брата Ивана Г. в 1634 поверстан в *Тобольске* в енисейск. атаманы на место *М. Перфильева*. Ходил во главе отрядов *служилых людей* по рекам Лене, Вилюю, Олекме. Убит якутами в 1642 во время переписи, организованной воеводой П. Головиным.

Никифор Г. служил в Енисейске пятидесятником с сер. 1630-х гг. Вместе с Иваном в 1640 участвовал в обороне *Якутска* от восставших якутов. В 1645 сын боярский, казач. атаман. Составил описание ряда местностей Якутии. Родств. отношения с Иваном и Осипом документально не подтверждаются.

Сыновья Ивана Алексеевича Г. в Енисейске выполняли воен.-адм. и хоз. функции. Атаман Иван Иванович Меньшой отмечен в док-тах 1661. Дмитрий Иванович Г., сын боярский, приказчик ряда слобод и острогов, владел в 1671 деревней и землей общей площ. 226 дес. Алексей Иванович Г. составил первые описания и чертежи деревень Илимского у.; в 1696 по челобитью восставших проводил сыск о злоупотреблениях приказчика Братского острога Х. Кафтырева. В док-тах нач. XVIII в. упоминаются потомки атамана Алексея — Никифор, Василий и Осип Г.

Лит.: *Бродников А.А.* Сибирский служилый человек Максим Перфирьев (опыт биографического исследования) // Книга и литература в культурном контексте. Новосибирск, 2003.

А.А. Бродников

ГАМАРНИК, назв. *Партизанска* в 1930-е гг.

ГАМАРНИК Ян Борисович (21 мая 1894, Житомир — 31 мая 1937, Москва), сов. парт., гос. и воен. деятель. Чл. РСДРП с 1916. В 1917 — один из организаторов сов. власти на Украине. В 1919–23 — пред. Одесского, Киевского губкомов КП(б)У, Киевского губревкома и губисполкома. В 1923–25 — пред. *Дальревкома*, крайисполкома, в 1926–28 секр. Далькрайкома ВКП(б). С апр. 1927 — чл. Реввоенсовета *Сибирского военного окр.* С 1928 секр. ЦК КП(б) Белоруссии. С 1929 — нач. Полит. упрния РККА, с 1930 — зам. наркома обороны, зам. пред. Реввоенсовета СССР. Чл. ЦК ВКП(б) с 1927 (канд. с 1925). Покончил жизнь самоубийством.

С.А. Папков

ГАМАЮНСКАЯ КУЛЬТУРА, была распространена на тер. лесного и лесостеп. *Зауралья* в переходное от бронзы к железу время (IX–VII вв. до н. э.). Выделена Е.М. Берс. Памятники представлены городищами и поселениями. Городища встречаются кольцевид. и мысовид. в плане. Интересны укреп. жилища — бревенч. дома с двойными стенами, окруженные рвом и частоколом. Гамаюн. жилища были неск. типов — бревенч. срубы, каркасно-столб. и каркас. сооружения с неглуб. котлованом и землян. нарами, постройки типа шалашей и чумов, а также полуземлянок. Как правило, в жилищах выявляются производств. центры — бронзолит. и камнеобрабатывающие. Орудийный набор представлен изделиями из камня — наконечники стрел, скребки, скобели, ножи, резцы, грузила, песты, абразивы и т. д. Достаточно многочисл. кост. изделия — наконечники дротиков и стрел, гарпуны, накладки на лук, проколки. Из глины изготавливали грузила для сетей, пряслица, пуговицы, литейные формы, штампы-орнаментиры и т. д. Из бронзы до нас дошли только украшения. Керамика представлена небольшими и ср. пропорций горшками, резко профилированными, с отогнутым наружу венчиком. Изделия богато украшены оттисками штампа в виде креста, струйчатым и волнообраз. штампом. Обязат. элемент — ряды ямок, нанесенных по шейке сосуда. Сосуды многофункциональны, использовались в т. ч. для

плавки металла. Осн. занятиями людей была охота на лося и косулю. Рыб-во носило подсоб. хар-р. Отмечены зачатки скот-ва (разводили круп. и мелк. рогат. скот, лошадей), а также железоделат. произв-ва.

Лит.: *Берс Е.М.* Памятники и керамика гамаюнской культуры // Из истории Урала. Свердловск, 1960; *Борзунов В.А.* Зауралье на рубеже бронзового и железного веков (гамаюнская культура). Екатеринбург, 1992.

В.И. Молодин

ГАМОВ Иван Михайлович (19 марта 1887, хутор Верхне-Благовещенский Амурской обл. — 18 янв. 1969, Зашельн, Швейцария), полит. деятель. Окончил четырехклассное гор. училище в *Благовещенске* и пед. курсы. Работал учителем нач. классов в станицах *Амурской обл.* В 1912—17 — депутат *Государственной думы* IV созыва от *Амурского* и *Уссурийского казачьих войск*; примыкал к фракции кадетов, участвовал в работе казачьей и сиб. парламентских групп. В апр. 1917 избран атаманом Амурского казачьего войска. После Окт. революции занял антибольшевист. позицию. 6 марта 1918 возглавил мятеж против сов. власти в Благовещенске, после поражения к-рого во главе казачьего отряда отступил в кит. г. Сахалян. В сент. 1918 организовал свержение сов. власти в Благовещенске, и до нояб. входил в состав вновь образованного *Временного Амурского пр-ва*. В февр. 1919 на 6-м войсковом круге добровольно сложил с себя звание атамана Амурского казачьего войска. В 1920 эмигрировал в Китай. С 1920 по 1925 служил учителем арифметики и истории, в 1925—45 — заведующий в рус. школах Сев. Маньчжурии. Являлся почетным казаком Амурской казачьей станицы в Харбине.

Лит.: *Незабытые* могилы: российское зарубежье: некрологи 1917—1997. М., 1999. Т. 2; *Абеленцев В.Н.* Амурское казачество XIX—XX вв. Благовещенск, 2004.

Д.Г. Симонов

ГАНТИМУРОВЫ, родоначальники нерчин. степ., конных, тунгусов (*эвенков*) в XVII—XVIII вв., дворяне, князья. Основатель династии, Гантимур (Ган-Тимур) (? — 1685, Нарым) возглавлял эвенк. Дуликагирский род (ок. 5 600 чел.), кочевавший между Шилкой и Аргунью, в его подчинении также находились мест. племена нелюдов (лелюев), сартулов, эвенков Почегорского рода и часть дауров верх. теч. Амура. В нач. 1650-х гг. принял рос. подданство. В 1656 его сородичей ограбили беглые енисейск. казаки. В ответ Гантимур сжег Шилкинский острог и перекочевал в междуречье Аргуни и Нонни (Наун), приняв кит. (маньчжур.) подданство. От кит. (цинских) властей получил чин цзолина (4-й по значимости в маньчжур. войсках). В 1667, чтобы не участвовать в войне маньчжуров с Россией, вернулся в *Забайкалье* (а с ним более 500 воинов) и в рос. подданство. В 1684 с сыном Катанаем принял православие в *Нерчинске*. Гантимуру было дано имя Петр, Катанаю — Павел. Оба, а также сын Катаная Чекулай были отправлены в Москву. По дороге Гантимур скончался. Катанай (Катан) и Чекулай с почетом были приняты рус. пр-вом. Указом от 16 марта 1685 Катанай записан в дворяне по моск. списку и тем самым включен в состав рос. знати. Он и его потомство получили право титуловаться князьями, освобождались от уплаты *ясака*, им было назначено спец. жалованье. Чекулай (в крещении Василий) остался в Москве, Катанай вернулся в Забайкалье, где в 1688—89 во главе конных эвенков помогал русским отражать монг. набеги.

Судьба членов семьи Гантимура (12 братьев и 9 сыновей) сложилась по-разному. Княж. титул рус. власть признавала только за прямыми потомками Катаная. Его сыновья Ларион (ок. 1683 — до 1725) и Лазарь сохранили за собой звание дворян по моск. списку (1705/07) и даже пожалованы в стольники (1710). Но их сыновья, Алексей Ларионович (ок. 1705—?) и Алексей Лазаревич, служили в 1730—40-х гг. в более низком чине дворян по нерчин. списку, а др. потомки — Андрей Ларионович (ок. 1703 — ?), Петр Ларионович и Федор Андреевич — числились в «кормовщиках», т. е. получали жалованье, не неся никакой службы. В 1742 3 нерчин. эвенк. рода возглавлял Галдан Г., имевший княж. титул. Поскольку штат нерчин. дворян был ограничен, то в 1760 в нем значились только 4 князя Г. (Павел, Иван, Павел, Алексей), остальные проживали со своими сородичами. В 1710 и 1765 князьям Г. в потомств. владение были отведены земли вблизи р. Урульги (прав. приток р. Ингоды), здесь в 1-й пол. XVIII в. возникли селения Князе-Урульга (резиденция Г.), Князе-Береговое и Князе-Поселье.

Большая часть Г. княж. титула не имела, их, как правило, верстали в *служилые люди*. Так, 2 сына Гантимура — Михаил (ок. 1660 — до 1725) и Семен (ок. 1670 — до 1725) — в 1-й четв. XVIII в. значились дворянами по нерчин. списку, а их дети служили уже рядовыми казаками. В нач. 1720-х гг. в нерчин. казаках числилось ок. 10 представителей рода Г. Часть Г. перешла позже (в XIX в.) в сословие крестьян.

С кон. XVII в. под начало князей Г. были отданы все эвенк. роды Нерчин. у. С 1727 они возглавляли эвенк. отряды, несшие погран. службу на забайкал. границе, с 1760 — Тунгусский полк. Его 1-м командиром и одновр. командующим погран. стражей на нерчин. уч-ке рус.-кит. границы (до 1772) стал Павел Алексеевич Г. (сын Алексея Ларионовича), в 1767—68 — депутат Уложенной комиссии от нерчин. служилых людей. Он подал проект о реорганизации погран. службы, инициировал создание в 1772 погран. казач. войска (см. *Казачество Азиатской России*). В 1822 дворяне Г. и их взрослые дети были зачислены офицерами и урядниками в Забайкальский городовой казачий полк, а неслужащие князья возглавили Урульгинскую степ. думу, к-рая ведала эвенками. К этому времени Г. окончательно обрусели.

Во 2-й пол. XIX — нач. XX в. клан Г. был соц. неоднородным. По переписи 1897 он насчитывал 195 чел. муж. пола, проживавших в Урульгинской и Кужертаевской инород. управах. Осн. масса Г. — казаки *Забайкальского казач. войска* (с сер. XIX в. часть их перевели в *Амурское казач. войско*) и крестьяне. Верхушка клана, сохранявшая княж. титул (37 чел.), служила казач. и армейск. офицерами, гражд. чиновниками. Среди них известны: Николай Иннокентьевич — офицер, участник *Русско-японской войны*, кавалер орд. Св. Георгия 4-й степени; Иннокентий Иннокентьевич (25 апр. 1878, с. Урульга — 22 янв. 1933, ст. Ксеньевская) — офицер, участник Русско-японской (в т. ч. обороны Порт-Артура), *Первой мировой* и *Гражданской войн* (в армии *А.В. Колчака*), кавалер орденов Св. Георгия 4-й степени, Св. Анны 4-й и 3-й степени, Св. Станислава 3-й степени; Михаил Гаврилович — офицер, входил в ближайшее окружение имп. Николая II; Николай Петрович — послед. глава рода нерчин. эвенков; Гамалилла Степанович (23 дек. 1850, с. Урульга — 23 нояб. 1921, Иркутск) — писатель, этнограф, писал под псевд. Г.Т. Муров, авт. соч. «Люди и нравы Дальнего Востока» (1901), «По русскому Дальнему Востоку» (т. 1, 2; 1909, 1911), «Ганя Хмуров» (1904) и др.; Алексей Гаврилович — ген.-майор, с 7 янв. 1916 — инспектор артиллерии 44-го армейск. корпуса, позже служил в РККА; А.П. Гантимуров-Кузнецов — зам. атамана *Енисейского*

казачьего войска (в эмиграции), чл. правления Восточного казачьего союза (1923).

После Гражд. войны почти все князья Г. эмигрировали. Из рядовых Г., оставшихся в Сибири, мн. были раскулачены в 1930–31 и репрессированы в 1937–41 (известно 15 чел., в т. ч. 5 расстреляно). В наст. время представители фамилии Г. проживают во мн. р-нах России, ближнего и дальнего зарубежья.

Лит.: *Арсеньев Ю.В.* Род князей Гантимуровых. М., 1904; *Туголуков В.А.* Конные тунгусы (этническая история и этногенез) // Этногенез и этническая история народов Севера. М., 1975; *Артемьев А.Р.* России верное служенье (Род князей Гантимуровых) // Забытые имена. Владивосток, 1994. Вып. 1; *Дамдинов Д.Г.* О предках Гантимуровых (титулованных князьях и дворянах по московскому списку). Улан-Удэ, 1996; *Энциклопедия* Забайкалья. Новосибирск, 2003. Т. 2.

А.С. Зуев

ГАНЧЖУР, Канчжур (тибет. передача слов [Будды]), собр. канонич. буддийск. текстов, переведенных с санскр. на тибет. яз. и содержащих «сказанное Буддой Шакьямуни». Перевод и составление тибет. буддийск. канона начались в VII в. при царе Сронцзан-Гамбо. В IX–XIII вв. текст канона был систематизирован и кодифицирован монахами разных тибет. монастырей. Наиболее известны издания Чонэ, Дэргэ, Нартанское, Пекинское, Лхасское, различающиеся по кол-ву томов (92, 100, 108), составу (6, 7 разделов, по др. традиции – 11, 12, 13 разделов) и общему числу текстов (780, 1 055, 1 109, 1 114). 6-частный Г. включает следующие разделы: 1) Виная; 2) Праджняпарамита; 3) Аватамсака; 4) Ратнакута; 5) Сутры; 6) Тантры. 12-частное состоит из 1) Винаи; 2) Матрики; 3) Праджняпарамиты (20 тыс. шлок – строф); 4) Праджняпарамиты (18 тыс.); 5) Праджняпарамиты (10 тыс.); 6) Праджняпарамиты (8 тыс.); 7) «Множества Праджняпарамит»; 8) Ратнакуты; 9) Аватамсаки; 10) Сутр; 11) Тантр; 12) Комментария к Калачакре.

Первый кодификатор Г. – Будон-Ринчендуб (1290–1364), тибет. буддийск. монах из мон-ря Шалу. Составленные им Г. и *Данчжур* в дальнейшем послужили образцом для различ. изданий, появившихся в разное время в Пекине, мон-рях Дэргэ, Чонэ, Нартан.

Пер. отд. частей Г. с тибет. на монг. яз. был сделан в нач. XIV в. изв. монг. ученым Чойчжи-Одзером. Осн. часть Г. переведена в период правления тумэтского Алтан-хана (1507–82) ширетуем Гушицорчжи, Мэгэн-Дайчин-тайчжием и др. В 1628–29 в мон-ре Хотала-Байасху коллегией переводчиков под рук-вом Гунга-Одзер-пандиты и Шидиту-Анадая под патронажем чахарского Лигдэн-хана (1604–34) была выполнена написанная зол. и серебр. чернилами ред. рукоп. Г. в 113 т., известная как «золотой» Г. Лигдэн-хана. В 1717–20 по указу цинского имп. Канси было осуществлено ксилогр. изд. монг. текста Г. в 108 т., отпечатанное красной краской, вследствие чего оно известно как «красный» Г. В Центре вост. рукописей и ксилографов *Ин-та монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН* хранятся как нартанское изд. тибет. Г., так и уник. рукоп. монг. Г.

Лит.: *Касьяненко З.К.* Монгольский рукописный Ганджур // Востоковедение. 1977. № 3; *Введение* в изучение Ганчжура и Данчжура. Новосибирск, 1989.

С.Ю. Лепехов

ГАРИН-МИХАЙЛОВСКИЙ Николай Георгиевич (псевд. Гарин) (20 февр. 1852, С.-Петербург – 27 нояб. 1906, С.-Петербург), инж.-изыскатель, писатель и публицист. Окончил ин-т инженеров путей сообщения в С.-Петербурге (1878). Участвовал в стр-ве ж. д. Бендеры–Галац, Батум–Самтредиа и др. В 1881 возглавил изыскат. партию по разработке вариантов мостового перехода через Обь. Г.-М. и его зам. В.И. Роецкий обосновали преимущества перехода через Обь у с. Кривощеково, что сокращало протяж. трассы более чем на 100 верст, экономило 4 млн руб., но оставляло старин. купеч. города *Томск* и *Колывань* в стороне от *Транссибирской магистрали*. Несмотря на жалобы купцов и попытки подкупа ими должн. лиц, изыскателям удалось отстоять свой проект. Мост положил начало *Новониколаевску* (с 1926 – *Новосибирск*). Был одним из редакторов и издателей народнического ж. «Русское богатство» (1891–97), в к-ром публиковал свои наиболее значит. произведения: «Детство Темы», «Гимназисты», «Студенты», «Инженеры» и др. С 1897 сотрудничает с марксист. изданиями. В 1899 участвовал в студ. волнениях, выслан из С.-Петербурга. В нач. XX в. посещал лит. «среды» Н.Д. Телешова, сотрудничал с изд-вом М. Горького «Знание». В годы *Русско-японской войны* – кор. газ. «Новости дня».

Именем Г.-М. в Новосибирске названы привокзал. площ., станция метро, школа и одна из гор. б-к. В 1985 учреждена обл. лит. премия его имени за лучшие произведения о жизни сибиряков.

Соч.: Собрание сочинений: В 5 т. М., 1957–1958; Повести. Новосибирск, 1977.

Лит.: *Очерки* русской литературы Сибири. Новосибирск, 1982; *Н.Г. Гарин-Михайловский* в воспоминаниях современников. Новосибирск, 1983; *Никульков А.В.* Н.Г. Гарин-Михайловский. Современник из прошлого века. Новосибирск, 1989; *Вековой* путь на службе Отечеству. Страницы истории Западно-Сибирской железной дороги. Новосибирск, 2001; *Имя* на карте города. Новосибирск, 2001.

В.В. Ламин, В.Н. Яранцев

ГАСФОРД (Гасфорт) Густав Христианович (1 апр. 1794 – 5 мая 1874), зап.-сиб. *генерал-губернатор* (19 дек. 1850 – 13 янв. 1861). Участник Отеч. войны 1812 и загран. походов 1813–14. Отлично проявил себя в боях при Бородине, Тарутине, Малом Ярославце, под Вязьмой и Красным. Участвовал в воен. кампаниях на Кавказе, в Польше, Австро-Венгрии. В годы его упр-ния Зап. Сибирью к России присоединен Заилийский кр., возникли новые поселения в Казахской степи, в т. ч. Верный (Алма-Ата), в 1859–61 реорганизовано *Сибирское казачье войско*. При непосредств. участии Г. на Иртыше развилось пароходство, разрешена продажа казен. земель, положившая начало частн. собственности на землю в Зап. Сибири, водворено ок. 80 тыс. переселенцев из Европ. России, построено до 200 церквей; во мн. селах учреждены приход. училища, в 8 городах открыты жен. школы. Построены здания для Войскового правления, Войскового хоз. правления, Общественного собрания, гор. тюрем. замок в *Омске*; в 1859 начато стр-во генерал-губернат. дворца. Для воспитания и обучения сирот по инициативе жены Г. Надежды Николаевны в Омске основан приют «Надежда»; по ходатайству Г. рядовой Сибирского линейного батальона *Ф.М. Достоевский* произведен в унтер-офицеры. В 1861 Г. назначен членом Гос. совета; почет. чл. С.-Петербургской АН, Вольного экономического и *Русского географического об-в*, с 1859 – почет. през. парижского об-ва «Уничтожение невольничества и торга неграми в Африке».

Награды: ордена Св. А. Невского с алмазами, Белого орла, Св. Анны 1-й, 2-й ст. с алмазами, 4-й ст., Св. Владимира 1-й ст. с мечами, 2-й ст., 4-й ст. с бантом, Св. Георгия 3-й ст., польск. знак за военное достоинство 2-й ст., австр. орден Железной короны 1-й ст.

Лит.: *Бабков И.Ф.* Записки о моей службе в Сибири. СПб., 1912; *Семенов-Тян-Шанский П.П.* Путешествие в Тянь-Шань. 1856–1857. М., 1958; *Вибе П.П.* К характеристике западно-сибирских генерал-губернаторов // Областная научно-практическая конференция, посвященная 275-летию Омска. Омск, 1991; *Ремнев А.В.* Самодержавие и Сибирь. Административная политика первой половины XIX в. Омск, 1995; *Шихатов И.П.* Губернаторская галерея. Омск, 2001.

А.В. Ремнев, Н.Г. Суворова

ГАСЯ, археол. памятник расположен в окрестностях с. Сакачи-Алян, на прав. берегу Амура, в 80 км ниже *Хабаровска*. Раскопки начаты в 1980-е гг. акад. *А.П. Окладниковым*. Утес Гася выступает наподобие трапеции на 30–40 м от кромки террасы Амура, высотой 13–15 м над уровнем реки. СЗ и СВ стороны утеса крутые, В сторона имеет сравнительно доступный для восхождения подъем. С 1975 по 1989 раскопки произведены на 7 раскопах сначала под рук. А.П. Окладникова, а позднее – *А.П. Деревянко* и д-ра ист. наук *В.Е. Медведева*. Поселенческий комплекс Г. представлен неск. хорошо выраженными культур. горизонтами. Наиболее древним является т. н. мезолитич. слой, относящийся к осинов. культуре. Орудийный набор составляют в осн. 4 группы изделий: тесловид., тесловидно-скребловид., остроконечники, скобели, ножи. В этом же культур. слое, датируемом радиоуглерод. способом возрастом 12 960±120 и 10 875±90 лет, обнаружены фрагменты керамики. Т. о., Г. является одним из 1-х столь древ. памятников с керамикой на тер. рос. Д. Востока. Данный феномен предопределяет уникальность и науч. значимость памятника. Мезолит. слой перекрыт культур. слоем неолит. эпохи. Представлен камен. изделиями и отходами произв-в, а также фрагментами неолит. посуды. След., выше залегающий культур. горизонт относится к *польцевской культуре* (2-я пол. 1 тыс. до н. э. – первые века н. э.). Найдены характерный для нее набор керамики и предметы из глины. Еще выше залегали предметы X–XI вв., относящиеся к чжурчжен. культуре. Это фрагменты станковой керамики, украшенной характерным узором, фрагменты плавильных тиглей, неск. желез. наконечников стрел, ножи, бронз. скульптур. изобр-я тигра и т. д. Наиболее молодые находки относятся к этногр. современности.

Лит.: *Деревянко А.П., Медведев В.Е.* Исследование поселения Гася (Общие сведения, предварительные результаты, 1975). Препринт. Новосибирск, 1992; *Они же.* Исследование поселения Гася. Препринт. Новосибирск, 1993–1995.

В.И. Молодин

ГАТТЕНБЕРГЕР Александр Николаевич (23 апр. 1861, сельцо Юрушково Тверской губ. – 3 мая 1939, Сан-Франциско, США), обществ. и гос. деятель. Окончил Киевское юнкерское пехот. училище (1880) и начал службу в Ниж. Новгороде. В 1891 в чине штабс-капитана оставил воен. службу, вышел в запас и переехал в Тверь, где стал служить мировым судьей. С 1897 жил в Сибири. В *Томске* служил мировым судьей и присяжным поверенным. Видный обществ. деятель Томска. В нояб. 1905 стал одним из учредителей мест. отдела конституционно-демокр. партии, был избран членом ее губкома. Со 2 сент. 1918 служил томским губ. комиссаром *Временного Сибирского правительства*. 4 нояб. 1918 назначен управляющим Мин-вом внутр. дел Временного Всерос., с 18 нояб. 1918 – *Российского правительства*. 29 апр. 1919 уволен согласно личному прошению. С янв. 1920 жил в Харбине, с 1922 – в САСШ.

Лит.: *Звягин С.П.* Гаттенбергер Александр Николаевич // История «белой» Сибири в лицах: Биогр. справ. СПб., 1996; *Он же.* А.Н. Гаттенбергер и его родословная // Изв. Рус. генеалог. об-ва. СПб., 1998. Вып. 9.

В.И. Шишкин

ГАУПТВАХТЫ ЗДАНИЕ, *Омск*, памятник архитектуры федер. значения. Построено в 1781–84. Самое старое из сохранившихся строений Омска, заложено в сев. части плац-парада 2-й *Омской крепости*. Яркий образец позднего барокко в Сибири. Два этажа четко разграничены выступающим карнизом, здание прямоугольное в плане с выступающими боковыми ризалитами и треугольным фронтоном, искаженным поздними перестройками (первонач. центр. часть имела портик с 6 колоннами). 1-й этаж отделан рустовкой, 2-й – пилястрами и барочными наличниками. Над центром здания – башня деревян., 4-гранная, с часами, колоколом, бочкообраз. куполом и шпилем (разобрана в 1938). Поначалу в здании размещались комендантское правление и крепостной караул. В 1789–1804 на 2 этаже располагалась *Азиатская школа* – 1-е учеб. заведение города. Позже гауптвахта использовалась для содержания преступников. В 1856–88 здесь находились арестованные областники *С.С. Шашков, Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев, Н.С. Щукин* и др. В наст. время здание отдано под военкомат.

Здание гауптвахты. Нач. XX в.

Лит.: *Палашенков А.Ф.* Памятники и памятные места Омска и Омской области. Омск, 1967; *Вибе П.П., Михеев А.П., Пугачева Н.М.* Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994.

А.Г. Туманик

ГВОЗДЕВСКИЙ Федор Алексеевич (1901, Калач Воронежской обл. – 1962, Москва), ген.-майор инж.-техн. службы (1944), рук. круп. ж.-д. строек в Сибири и на Д. Востоке. После окон. гимназии участвовал в Гражд. войне в Первой конной армии, чл. РСДРП(б) с 1918. Окончил Моск. ин-т инженеров транспорта (1932), направлен на Кавказ нач. стр-ва рудовозной линии широкой колеи Дарг-Кох–Алагир. С авг. 1938 – нач. БАМпроекта (Москва). В апр. 1939, руководя БАМпроектом, стал зам. нач. Упр-ния ж.-д. стр-ва НКВД на Д. Востоке. В годы Великой Отечественной войны участвовал в стр-ве ж.-д. рокады Сталинград–Саратов, сданной на 5 мес. раньше намеченного срока и обеспечившей переброску войск к Сталинграду. В мае 1943 назначен нач. исправительно-трудовых лагерей и строительства № 500 НКВД СССР (Комсомольск-на-Амуре–Сов. Гавань), крайне важного для проведения воен. операции на Д. Востоке. В 1947 – нач. стр-ва на прокладке ж. д. Тайшет–Братск–Усть-Кут и Наушки–Улан-Батор. С 1951 – 1-й зам. нач. Главпромстроя МВД СССР, затем нач. С апр. 1955 – рук. 2-го отд-ния Гл. упр-ния Мин-ва сред. машиностроения СССР. С 1957 на пенсии. Авт. мн. смелых инж. решений и проектов, талант. инженер и руководитель.

Награды: 6 орденов, медали.

Лит.: *Сталинские* стройки ГУЛАГа. 1930–1953. М., 2005.

В.В. Ламин

ГЕДЕНШТРОМ Матиас (Матвей Матвеевич) (1780, Эстляндская губ. – 20 сент. 1845, дер. Хайдукова близ Томска), исследователь Сибири и Вост. Арктики, гос. служащий, надвор. советник. Обучение на юр. фак-те Дерптского ун-та не закончил из-за отсутствия средств. Служил на Рижской таможне, в 1808 за служеб. провинности выслан в *Тобольск*. Летом 1808 гос. канцлер Н.П. Румянцев запросил из *Иркутска* сведения об открытых Новосибирских о-вах, и иркут. *губернатор* предложил Г. возглавить экспедицию для их исслед-я. В экспедиции участвовали землемер, сотник и казак из *Якутска*, а также 20 жителей Усть-Янска, в т. ч. *Я. Санников*, в 1800–05 открывший 2 из Новосибирских о-вов. В 1809–10 3 партии экспедиции описали и нанесли на карты о-ва Фаддеевский, Котельный и Новая Сибирь. В кон. 1810 Г. отозван в Иркутск, и работа до кон. 1811 продолжена под рук. Санникова. Гл. результатом экспедиции стала общая карта Новосибирских о-вов, а показанная на ней севернее острова Новая Сибирь гипотетическая Земля Санникова долгое время была предметом споров и безуспешных поисков. Собраны также ценные сведения о природе Новосибирских о-вов и их экон. потенциале. Летом 1809 и осенью 1810 Г. обследовал ок. 1,5 тыс. км побережья между устьями Яны и Колымы, исправив неточности на составленных ранее картах. В 1811–19 служил исправником в *Верхнеудинске*; во время ревизии Сибири *М.М. Сперанским* за злоупотребления отстранен от должности и выслан в Иркутск без права покидать губернию, затем помилован. Путешествовал по Якутии, Прибайкалью, Забайкалью и опубл. ряд очерков и науч. трудов. В 1829 приехал в С.-Петербург, где по ходатайству М.М. Сперанского был принят на гос. службу. Вернулся в Сибирь и с 1831 занимал в *Томске* должность пом. почтового инспектора округа. Выйдя в отставку (1839), поселился в дер. близ Томска, занимался науч. и лит. деят-тью, агрономией, вел метеорол. и фенол. наблюдения. Именем Г. названы залив между островами Котельный и Фаддеевский, остров в этом заливе и горы на о-ве Новая Сибирь.

Соч.: Путешествие по Ледовитому морю и островам оного, лежащим от устья Лены к востоку // Сиб. вестник. СПб., 1822. Ч. 17–19; Описание берегов Ледовитого моря от устья Яны до Баранова Камня // Там же. 1823. Ч. 2; Отрывки о Сибири. СПб., 1830.

Лит.: *Визе В.Ю.* Моря советской Арктики: Очерки по истории исследований. М.; Л., 1948; *Обручев В.А.* М.М. Геденштром // Избр. труды. М., 1964. Т. 6; *Томск* от А до Я: Краткая энциклопедия города. Томск, 2004.

А.Х. Элерт

ГЕМУЕВ Измаил Нухович (1 июня 1942, пос. Железнодорожный Коми ССР – 17 июня 2005, Новосибирск), д-р ист. наук (1991), проф. Окончил ист. фак-т (1972), аспирантуру *Томского гос. ун-та*. С 1978 работал науч. сотрудником *Ин-та истории, филологии и философии СО АН СССР*, с 1992 – зав. сектором этнографии Сибири, зам. дир. *Ин-та археологии и этнографии СО РАН*. Специалист по этнокультурной истории народов Сев.-Зап. Сибири. Внес вклад в изучение семейных отношений селькупов, традиц. мировоззрения, мифологии манси. Чл. Президиума Ассоциации этнографов и антропологов России. Засл. деятель науки РФ (1998).

Соч.: Семья у селькупов (XIX – начало XX в). Новосибирск, 1984; Религия народа манси. Культовые места. XIX – начало XX в. Новосибирск, 1985 (соавт.); Мировоззрение манси: Дом и Космос. Новосибирск, 1990; Небесный всадник. Жертвенные покрывала манси и хантов. Новосибирск, 2001; Мифология манси. Новосибирск, 2001 (соавт).

Лит.: *Памяти* И.Н. Гемуева: Сб. науч. статей и воспоминаний. Новосибирск, 2007.

Р.Е. Романов

ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОР, высш. должн. лицо в *генерал-губернаторстве*. В 1780–82 Екатериной II с разделением России на *наместничества* вводится и должность наместника, или Г.-г. В 1803–21 был один сиб. Г.-г., к-рому полагалось осуществлять надзор от имени верхов. власти. По «Сибирскому учреждению…» *М.М. Сперанского* Сибирь делилась на 2 части – Западную и Восточную, каждая со своим Г.-г. По закону Г.-г. являлся «главным блюстителем неприкосновенности верховных прав самодержавия, пользы государства и точного исполнения законов и распоряжений высшего правительства по всем частям местного управления во вверенном ему крае». Он назначался и смещался высочайшими именными указами, «по всем предметам особенной важности» имел право «обращаться к Государю непосредственно», ежегодно подавал всеподданнейшие отчеты. Ему подчинялись все гражд. и воен. власти региона – это был высш. адм. и верхов. контроль с подотчетностью всех существовавших в сиб. губерниях мест. учреждений (с отд. значит. исключениями). Г.-г. имел право назначать, увольнять, перемещать чиновников, представлять их к наградам, а также решать погран. и даже, в изв. пределах, внешнеполит. вопросы. По закону «никакая новая мера или особое распоряжение, относящееся до благоустройства, общей пользы и казенного интереса в крае, вверенном генерал-губернатору, не предпринимается иначе, как по предварительному истребованию соображений и заключений генерал-губернатора». На практике адм. деят-ть сиб. Г.-г. зависела от неск. центр. ведомств: Мин-ва внутр. дел, Воен. мин-ва, III Отд-ния е. и. в. канцелярии, сиб. комитетов. Впоследствии в обязанности Г.-г. входила борьба с рев. движением. В кон. XIX – нач. XX в. после упразднения генерал-губернаторства Зап. Сибири и разделения Вост. Сибири на тер. Сибири и Д. Востока действовали иркутский (с 1887), приамурский (с 1884) и степной Г.-г. (с 1882), их должности просуществовали до 1917.

Н.П. Матханова

ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВО, адм.-тер. единица, существовавшая в XVIII – нач. XX в. и состоявшая, как правило, из неск. губерний и областей. В Сибири в 1803–21 существовало 1 Г.-г., в 1822 Сибирь разделена на 2 Г.-г. – Зап. Сибири и Вост. Сибири с центрами в *Тобольске* (с 1839 – в *Омске*) и *Иркутске*. В Зап. Сибирь вошли *Тобольская* и *Томская губ.* и *Омская обл.*, в Вост. Сибирь – *Иркутская губ.* и образованная в 1822 *Енисейская губ.*, а также входившие в состав Иркутской губ. *Якутская обл.*, Троицкосавское пограничное упр-ние, *Камчатское* и *Охотское приморские упр-ния*. Со временем адм.-тер. деление менялось. Г.-г. Вост. Сибири в 1887 преобразовано в *Иркутское генерал-губернаторство* (в 1884 выделено особое *Приамурское генерал-губернаторство*, в к-рое вошли дальневост. тер.). *Западно-Сибирское генерал-губернаторство* упразднено в 1882, тогда же учреждено *Степное генерал-губернаторство* с центром в *Омске*, существовавшее до 1917 и включавшее *Акмолинскую* и *Семипалатинскую обл.*

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока.*

Н.П. Матханова

ГЕНИНГ Владимир Федорович (10 мая 1924, с. Подсосново Алтайской губ. — 30 окт. 1993, Киев), археолог, д-р ист. наук (1974), проф. (1985). Организатор науки, основатель свердловской археол. школы. В 1952 окончил Пермский гос. ун-т. В 1952—54 — преподаватель ср. школы, в 1954 — зам. дир. по науке Удмуртского респ. музея, в 1955—58 — аспирант Ин-та истории языка и литературы Казанского филиала АН СССР, в 1960—74 — преподаватель *Уральского гос. ун-та*, в 1974—86 — зам. дир. Ин-та археологии АН Украины, в 1978—93 — зав. отд. теории и методики археологии этого же института. Разработал концепцию ист.-культ. развития Удмуртского Прикамья от эпохи бронзы до позднего средневековья, разработал теорию формирования удмурт. этноса. В 1970-е гг. разработал культур.-хронол. периодизацию Ишимско-Иртышской лесостепи от эпохи неолита до позднего средневековья, универс. программно-стат. метод обработки керамики. Авт. теор. исслед-й в области периодизации археологии, выделения археол. культур, этнич. реконструкций, эмпир. методов исслед-я. Как полевой исследователь провел масштаб. работы в Удмуртии, Зап. Сибири, на Юж. Урале. Основатель серийного издания «Вопросы археологии Урала», Уральской археологической экспозиции (1961), рук. и организатор археол. исслед-й в зоне новостроек Урала и Сибири.

Соч.: Археологические памятники Удмуртии. Ижевск, 1958; Объект и предмет науки в археологии. Киев, 1983; Очерки по истории советской археологии (у истоков формирования марксистских основ советской археологии. 20-е — первая половина 30-х гг.). Киев, 1982; Этническая история Западного Приуралья на рубеже нашей эры: Пьяноборская эпоха III в. до н. э. — II в. н. э. М., 1988; Формализовано-статистические методы в археологии. Анализ погребальных памятников. Киев, 1990 (соавт.); Синташта. Археологические памятники арийских племен Урало-Казахстанских степей. Челябинск, 1992 (соавт.).

Лит. : *Генинг Владимир Федорович*: Библиогр. указатель / Сост. Б.Б. Овчинникова. Екатеринбург, 1999; *Историки* Урала. Екатеринбург, 2003.

В.И. Молодин

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СИБИРИ. Историю изучения Азиат. России можно характеризовать периодами: землепроходческий (1-е походы за Урал — 1670—80-е гг.); экспедиционный (кон. XVII в. — сер. XIX в.); исслед-я *Русского географического общества* (РГО), созд. в 1845; сов. индустриальный (с 1917 до кон. 1950-х гг.); современный (от создания 1-х акад. геогр. учреждений на востоке страны до наст. времени).

Проникновение русских за Урал началось в XI—XII вв. Новгород. дружины, переходя через Поляр. и Сев. Урал в бас. Сев. Сосьвы (система Оби), встречали таеж. охотников и рыболовов — югра (манси и ханты), а также их сев. соседей — самоядь (ненцы). К сер. XIII в. Югра уже значилась среди новгород. волостей (см. *Походы новгородцев в Северное Зауралье в XII—XV вв.*). В ростов. записи XIV в. зафиксировано, что зимой 1364—65 «дети боярские и люди молодые воеводы Александра Абакумовича воевали на Оби-реке и до моря, а другая половина выше по Оби».

Вероятно, в XII—XIII вв. рус. промышленники-поморы в поисках пушнины и новых лежбищ моржей заходили в устья Оби и Таза, вели торг с мест. жителями — хантами и ненцами. Сведения о самодийских народах отражены в многочисл. сказаниях, напр. «О человецах незнаемых и восточной стране» (кон. XV в.).

В 1483 моск. воеводы князь Ф.С. Курбский-Черный и И.И. Салтык-Травин совершили 1-й исторически доказанный переход через Ср. Урал. В результате этого и др. походов моск. владения к кон. XV в. перешли «за Камень», т. е Уральский хр., к-рый с тех пор стали показывать на картах. Появились 1-е описания Зап.-Сиб. равнины, в т. ч. бас. р. Конды (приток Иртыша). Видимо, это и следует считать началом геогр. исслед-й Сибири (см. *Походы московских воевод в Северное Зауралье в XV—XVI вв.*).

В XVI в. началась многолет. кропотливая работа моск. землемеров по составлению планов (чертежей) рус., в т. ч. вост. земель. Итогом стала огромная серия топогр. материалов под назв. «Большой чертеж», созданная трудом землепроходцев. Эти картогр. материалы, как и их копии, не сохранились, только их описания, также имеющие большую ист.-геогр. ценность. На чертежах отображалась значит. часть Зап.-Сиб. равнины и ее аркт. побережье. К 1-й пол. XVI в. относятся попытки зап. деятелей — польск. священника М. Меховского и нем. дипломата С. Герберштейна — дать картогр. изображение Московии, в т. ч. ее вост. земель. Хотя их представления далеки от реальности, они заслуживают упоминания — это первые сведения о Сибири, дошедшие до Европы.

2-я пол. XVI в. — время покорения значит. части Зап. Сибири отрядами *Ермака* и др. казачьих атаманов и присоединения ее к России. Это начало стр-ва 1-х сиб. городов: *Тюмени*, *Тобольска*, *Берёзова* и др., ставших опор. пунктами геогр. изучения Сибири. Как и прежде, промышленники, путешественники составляли описания пройден. пути, в т. ч. картогр. (напр., карта Обской губы и Тазовской губы, озаглавл. «Губа море Мангазейско с урочище»).

В нач. XVII в. началось освоение бас. ср. и верх. Оби, был основан *Томск* (1604), впоследствии один из ведущих центров исслед-й вост. регионов, затем *Кузнецк* (1627). За Уралом русские обнаружили хребты: Салаирский, Кузнец. Алатау, Абаканский, позже Алтай. Отряд под рук-вом П. Собанского открыл Телецкое оз.

Освоение Вост. Сибири, как и Западной, началось с севера. В 1607 промышленники в месте впадения в Енисей его притока Турухана основали Новую Мангазею. Через кеть-касский водораздел они проникли на ср. Енисей, где впервые встретились с тунгусами (эвенками), чьим именем и были названы 3 крупнейших правых притока Енисея. В 1618 казаки заложили острог *Енисейск* — один из осн. опор. пунктов русских в Сибири, а через 10 лет острог Красный, ставший *Красноярском*. По Верх. Тунгуске (Ангаре) казаки проникли в «страну братов» (бурят), основали *Братск* (1631). Через Ниж. Тунгуску и Чечуйский волок землепроходец Пянда в 1620—23 проник на Лену и прошел по ней ок. 4 тыс. км, дав описание реки и своего пути. В 1-й пол. XVII в. казачьи отряды морским путем открыли устья вост.-сиб. рек — от Пясины до Колымы. В сер. века с севера (с р. Лены) русские проникли в Прибайкалье и Забайкалье, а К.А. Иванов в 1643 первым достиг Байкала в р-не о-ва Ольхон. В 1661 Я. Похабовым основан *Иркутский острог*.

В 1639 отряд под предводительством И.Ю. Москвитина достиг Охотского моря, и в последующие 15 лет была исследована и описана большая часть его побережья. В 1648 экспедиция *С.И. Дежнева* и Ф.А. Попова впервые прошла проливом между Сев. Ледовитым и Тихим океанами, доказав, что североамер. и азиат. континенты не соединяются. Дежнев открыл Чукотский п-ов и Анадырский зал., пересек Корякское нагорье, обследовал р. Анадырь и Анадырскую низм. Отряд Попова первым побывал на Камчатке, и почти все участники этой экспедиции погибли там, но сведения о самом большом вост. полуострове были получены. К кон. века их существенно дополнил *В.В. Атласов*.

В то же время *Якутск* был нач. пунктом для путешествий в новые земли — на юге Д. Востока, в бас. Амура. Отряды *В.Д. Пояркова*, *Е.П. Хабарова*, *П.И. Бекетова*, О. Степанова и др. достигли Аргуни и Шилки, затем Амура в ср. и ниж. течении, прошли и описали его притоки — Зею, Уссури и др., поставили неск. крепостей-острогов, встретились с корен. дальневост. народами — даурами, нанайцами, нивхами и др. П.И. Бекетов впервые проследил весь речной путь по Амуру, вплоть до его устья. Были составлены первые гидрогр. схемы бас. Амура.

К кон. XVII в., фактически за 100 лет, рус. землепроходцы — военные и промышленники — в невероятно сложных условиях прошли, описали и частично присоединили к России огромные североазиат. пространства — до самого Тихого океана, более 10 млн кв. км. Это можно считать началом эпохи Великих геогр. открытий. Итог этой грандиозной работы — выполненный по распоряжению тобол. воеводы *П.И. Годунова* «Чертеж Сибирская земля», где есть Байкал, Амур, Камчатка.

Последние десятилетия XVII в. характеризуются началом науч. геогр. исслед-й Сибири, что связано прежде всего с именем *С.У. Ремезова*, к-рый целенаправленно обследовал бас. Иртыша и Ишима, но главное — к 1701 составил *«Чертежную книгу Сибири»* — уник. сводку материалов по вост. территориям на основе описаний и картосхем XVII в. Работами П. Чичагова (с 1719) начинается история инструмент. геодез. съемок Сибири, постоянно уточняющих топографию земной поверхности.

1-й комплекс. экспедицией в Сибирь стало путешествие *Д.-Г. Мессершмидта* (1720–27). Чередуя сухопут. и речные маршруты, он прошел и проехал весь юг Зап. и Вост. Сибири до Забайкалья, исследовал долины Оби, Томи, Чулыма, верх. и ср. Енисея, Ниж. Тунгуски, верх. Лены, Ангары. Итогом стало 10-томное «Обозрение Сибири, или три таблицы простых царств природы» на лат. яз.

Первая Камчатская экспедиция (1725–30) под рук. *В.И. Беринга*, экспедиция *А.Ф. Шестакова — Д.И. Павлуцкого* (1727–46), М.С. Гвоздева и И. Федорова (1732) завершили открытие сев.-вост. побережья Азии, впервые описали оба берега пролива между Азией и Америкой. Исслед-я продолжили отряды *Второй Камчатской экспедиции* В.И. Беринга — *А.И. Чирикова* (1733–42), в результате сделаны описания Командорских и Алеутских о-вов и сев.-зап. побережья Америки. Отрядом *М.П. Шпанберга* нанесены на карту Курильские о-ва, вост. побережье о-ва Сахалин, зап. часть побережья Охотского моря, открыт путь от Камчатки до Японии.

Сев. отряды Второй Камчат. экспедиции обследовали аркт. побережье: отряд С.Г. Малыгина п-ов Ямал, Д.Л. Овцына — Ф.А.Минина побережье от устья Оби до устья Енисея, *В.В. Прончищева — Х.П. Лаптева* берега Таймыра, П. Лассиниуса — *Д.Я. Лаптева* побережье от устья Лены до устья Колымы, долины ниж. Лены, Яны, Индигирки, Колымы, Бол. Анюя и Анадыря. Были исследованы и нанесены на карты сев. берега России на протяжении более 13 тыс. км, долины и устья крупнейших сиб. рек, собраны материалы о морфологии берегов, климате, приливах и ледовом режиме аркт. морей.

За 10 лет сотрудники отряда *Г.Ф. Миллера* побывали во всех сиб. уездах, зафиксировали местоположение десятков тысяч природ. объектов и нас. пунктов, составили ист.-геогр. описания региона.

На 1730–50-е гг. приходится деят-ть выдающегося отеч. историка и географа В.Н. Татищева. Он заложил основы теории геогр. науки (дал ее определение, классификацию, аргументировал выделение экон. географии, связь ее с историей и т. д.), в 1726 первым обосновал орг-цию транспорт. сети Сибири, установив, что именно Уральский хр. является природ. границей между Европой и Азией.

Сер. XVIII в. — «ломоносовское» время. В 1758 М.В. Ломоносов возглавил Географический департамент АН. Его деят-ть развивалась в неск. направлениях. Во-первых, это воплощение идеи *Северного морского пути* и орг-ция экспедиций для изучения Арктики. Наиболее известна «экспедиция о возобновлении китовых и других звериных и рыбных промыслов» (1765) под рук. В.Я. Чичагова. Во-вторых, это создание карт, в т. ч. карт по экон. географии Азиат. России. Первые суждения о причинах континентальности климата Сибири принадлежат Ломоносову, верно объяснявшему, что более сильные по сравнению с Тобольском морозы в *Иркутске* или *Нерчинске* вызваны различ. удаленностью от морей.

Для популяризации геогр. знаний и утверждения приоритета рус. геогр. открытий большое значение имел созданный Миллером при АН ж. «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие», в к-ром геогр. тематика занимала центр. место. В частн., в нем опубл. изв. работы Миллера об Арктике и истории ее изучения, о бас. Амура и др.

В послед. трети XVIII в. важное значение имели акад. сиб. экспедиции *П.С. Палласа* и *И.Г. Георги*.

Продолжались исслед-я сев.-востока азиат. континента и сев. части Тихого океана, сопровождавшие экспансию рус. промышленников на эту тер. Последующее присоединение Алеутских о-вов и Аляски к России, создание там и в Калифорнии под рук-вом *Г.И. Шелихова* и *А.А. Баранова Русской Америки* было осуществлено в этот период. Наибольшую геогр. значимость имели экспедиции *И.И. Биллингса — Г.А. Сарычева* (1785–94), Н.А. Хвостова — Г.И. Давыдова (1802–07), наблюдения И.Г. Вознесенского (1839–49).

Велись также исслед-я в аркт. морях и на аркт. побережье. Путешествие на Новосибирские о-ва *М.М. Геденштрома* (1809–11) с участием купца *Я. Санникова* положило нач. вековым поискам Земли Санникова. Но наибольшее науч. значение в этот период имели экспедиции П.Ф. Анжу (1821–23) и особенно *Ф.П. Врангеля* (1820–24), существенно уточнившие очертания вост. части аркт. побережья.

Экспедиц. исслед-я продолжались в Зап. и Вост. Сибири. Сиб. путешествия А. Эрдмана (1828–29) и *А.Ф. Гумбольдта* (1829) продолжили «открытие Сибири» для Зап. Европы. Круп. работы проведены на Алтае Ф.В. Геблером (1833–36), исследовавшим истоки Катуни, Г.П. Гельмерсеном (1834) и *П.А. Чихачевым* (1842), составившими 1-ю карту Алтая масшт. 1:1 000 000. Опред. значение имеют геогр. работы сибиряков — иркут. вице-губернатора Н.В. Семивского, историка *П.А. Словцова*, землемера А.И. Лосева, педагогов С.С. и Н.С. Щукиных и др. Экспедициями *А.Ф. Миддендорфа* (1843–45) была разработана классификация тундр, приведены доказательства зонального распределения растительности этой тер. и дана характеристика ее климата.

Т. о., почти 2-вековые экспедиц. исслед-я Азиат. России в осн. завершили геогр. открытия и стали основой науч. геогр. представлений об этой территории.

Гл. задачей следующего этапа изучения Сибири стали систематизация и обобщение полученных материалов, а также использование возможностей новых картогр. и инструмент. методов. Эта деят-ть почти полностью сосредоточилась в *Русском географическом обществе* (РГО) и его отделах: Сибирском в Иркутске (1851, Вост.-Сиб. с 1877), Зап.-Сибирском в *Омске* (1877), Приамурском в *Хабаровске* (1894), Якутском (1913), в их комиссиях, подотделах и отд-ниях.

Гл. способом получения геогр. знаний остался экспедиционный. В Вост. Сибири наиболее известны Забайкальская (1849–52), Сибирская (1855–59), Вилюйская под рук. Р.К. Маака (1853–55), Туруханская под рук. И.А. Лопатина (1866) экспедиции, путешествия и исслед-я *П.А. Кропоткина* (1862–67), многолетние (1888–1900) работы *В.А. Обручева* и др. На Зап.-Сиб. равнине и на Алтае работы вели *Н.М. Ядринцев*, *Д.А. Клеменц*, Г.И. Танфильев, *В.В. Сапожников* и др. Для Д. Востока наибольшее значение имела *Амурская экспедиция* под рук-вом *Г.И. Невельского* (1850–53), обследовавшая Приамурье, Сахалин и Татарский прол., собравшая первые сведения о малых народностях (ульчах и негидальцах) и поднявшая на ниж. Амуре и на берегах Татарского прол. рус. флаг. Необходимо отметить, что в отличие от предыдущего этапа большинство экспедиций были комплексными геолого-топографо-географо-этногр. и сопровождались точными астроном., геодез. и метеорол. работами, поэтому их материалы имеют особую ценность.

С кон. 1860-х гг. польск. ссыльные стали ведущими учеными Сиб. отд. РГО. *Б.Я. Дыбовский* и *В.А. Годлевский* вели исслед-я на Байкале, в Прибайкалье и бас. Амура, *А.Л. Чекановский* – в *Иркутской губ.* и на Среднесиб. плоскогорье. Особо значителен вклад *И.Д. Черского*, исследовавшего Вост. Саян, Кузнец. Алатау, горы Прибайкалья, берега Байкала, а в кон. жизни – горы Сев.-Вост. Азии.

Для этого этапа характерны героич. морские экспедиции в Арктику, как рос., так и иностр. мореплавателей и ученых. Они проходили с зимовками во льдах и нередко заканчивались трагически, хотя бывали и удачи. Так, в 1878–79 экспедиция на судне «Вега» под рук. шведа *А.Э. Норденшельда* прошла от Атлантического до Тихого океана через аркт. моря, т. е. Сев. морским путем. Однако в 1879 экспедиция под рук. американца Дж. В. Де Лонга на «Жанетте» вмерзла во льды и дрейфовала почти 2 года (открыв 2 острова в сев.-вост. части Новосибирского архип.) и почти полностью погибла. Гибелью рук. *Э.В. Толля* завершилась в 1901–02 экспедиция на «Заре» в поисках Земли Санникова. Трагически завершилось плаванье в 1912–14 на «Св. Анне» под рук-вом Г.Л. Брусилова, однако штурман В.И. Альбанов сумел доставить материалы экспедиции, имеющие большую науч. ценность. Значит. вклад в изучение Арктики внесли также экспедиции на спец. построенных для этого ледокол. транспортах «Таймыр» и «Вайгач» (1911–15), открывших острова на Сев. Земле и впервые прошедших Сев. морским путем в зап. направлении.

Особенность этих исслед-й – публикация науч. аналит. обзоров почти всех экспедиций в многочисл. спец. изданиях РГО, сохранивших ценность до наст. времени. Кроме того, в этот период изданы классич. труды (огромная заслуга през. РГО *П.П. Семенова-Тян-Шанского*): перевод с нем. яз. «Землеведения Азии» К. Риттера, Географо-статистический словарь Российской империи, страновед. сер. «Россия», «История полувековой деятельности Императорского РГО. 1845–1895».

В сов. время изменились цели, орг-ция и методы геогр. исслед-й Азиат. России. Гл. задачей становится обеспечение индустр. развития вост. регионов и воен.-полит. приоритетов. Орг-цию исслед-й вновь возглавляет АН, в состав к-рой входит и РГО (1938). В Москве и Ленинграде создаются специализир. геогр. учреждения, как комплекс., так и отрасл., поскольку география уже достаточно сильно дифференцирована. Набирает силу университет. геогр. наука, особ. в Моск. и Ленинград. университетах. В изучение вост. регионов включаются правительств. геогр.-экон. учреждения: Комитет по Северу, *Совет по развитию производительных сил* (СОПС), *Комиссия по развитию естественных производительных сил* и др. Усиливается значение точных геофиз., гидрометеорол., аэрофотогр. методов, создается сеть специализир. пунктов наблюдений и н.-и. станций, в т. ч. на тер. Сибири и Д. Востока.

В этот период «стираются» последние «белые пятна» на карте Сев. Азии, в осн. на аркт. и сев. территориях. В 1924 экспедиция под рук. Б.В. Давыдова обследовала о-в Врангеля, а съемка побережья этого острова была проведена в 1928 партией Г.А. Ушакова. Под его рук-вом была также исследована Сев. Земля (1930–31), что полностью изменило представления об этой территории; в частн., зал. Шокальского оказался проливом. В 1932–33 ледокол «Сибиряков», а в 1934 ледорез «Литке» впервые прошли Сев. морским путем за одну навигацию. С 1937 началась история дрейфующих станций «Северный полюс». Эти исслед-я совместно с морскими экспедициями привели к существ. открытиям в Центр. Арктике.

Шло интенсив. изучение аркт. побережья, и в первую очередь это экспедиции по зап.-сиб. тундрам Б.Н. Городкова (1923–27) и таймыр. экспедиции Н.Н. Урванцева и А.И. Толмачева (1919–33), к-рые стали основой горнопром. освоения этих территорий. Наибольшие изменения на картах Сев.-Вост. Азии сделаны после многолет. исслед-й С.В. Обручева и его коллег (П.К. Хмызников, Ю.Д. Чирихин, Б.В. Зонов, И.Ф. Молодых, В.К. Лежоев, А.П. Васьковский и др.) в 1926–46. Практически полностью были пересмотрены представления о рельефе Северо-Восточной Азии, открыты гигант. гор. системы Черского, Сунтар-Хаята, Корякское и Юдомо-Майское нагорья и т. п., исправлены ориентации и высоты ранее изв. гор. сооружений. Кроме того, здесь был обнаружен один из крупнейших на планете массивов гор. оледенения (ок. 450 ледников).

Были уточнены геогр. сведения и о мн. др. вост. р-нах страны. Широко известны работы *В.К. Арсеньева* и др. в Приморье, Приамурье, на Сахалине и Курильских о-вах, открыты р-ны оледенения на Камчатке и на хр. Кодар, создана новая карта плато Путорана, проведены экспедиции в Вост. Саян и Туву, исследованы др. горные системы юга Сибири.

Начатые еще в 1920-е гг. сотрудниками Томского ун-та под рук. М.М. Тронова и продолжающиеся до наст. времени гляциол. исслед-я в горах Алтая совмещали экспедиц. и стационар. режимные наблюдения. Эта работа позволила существенно уточнить масштабы совр. оледенения (сейчас известно более 1 тыс. ледников), изучить динамику ледников и окружающих их ландшафтов. Одним из последних круп. геогр. открытий следует считать обнаружение Т.И. Устиновой (1941) Долины гейзеров на Камчатке. В 1970-х гг. также были найдены небольшие ледники в горах Прибайкалья, Забайкалья, Кузнец. Алатау, а в 1983 открыто плато с потухшими вулканами и миниатюр. гейзером в Каларском хр. (*Читинская обл.*). Еще ждут науч. объяснения геогр. загадки, напр., тунгус. и бодайбин. метеоритов, горы неизв. происхождения на Патомском нагорье.

Организуемые СОПС и др. гос. учреждениями комплекс. науч. экспедиции в вост. р-ны страны имели и практич. направленность. Одной из 1-х была *Комплексная экспедиция Академии наук СССР по изучению производительных сил Якутской республики 1925–1930 гг.*, исслед-я к-рой позволили позднее обнаружить здесь месторождения алмазов и природ. газа. Успешно работали Алтайская (1925–27), Кулундинская (1931–34), Ойротская (1936–37) и др. экспедиции (см. *Экспедиционная деятельность АН*). Шли работы в Кузнецкой котловине, обеспечившие в 1930-е гг. индустриализацию Кузбасса – 1-го пром. р-на на востоке страны. На основе комплекс. изысканий были созданы Норильский медно-никелевый, Зап.-Сиб. нефтегазовый и др. пром.

р-ны и тер.-производств. комплексы (ТПК), осваивающие минер. ресурсы вост. регионов. Эти исслед-я носили преим. геол.-экон. хар-р, а геогр. аспект сводился к изучению природ. условий, способствующих или, наоборот, препятствующих пром. развитию.

Комплекс. экспедиции 1940–50-х гг. на юге Вост. Сибири связаны с изучением гидроэнерг. потенциала и созданием на этой основе мощных ТПК. Большая зависимость планируемых комплексов, использующих мест. гидроэнерг., водные, лесные, минер. ресурсы, от природ. условий и геогр. положения, в т. ч. экон.-геогр. и транспорт.-геогр., определяла рост геогр. составляющей в исслед-ях. Сложные проблемы создания вост.-сиб. ГЭС, пром. узлов и ТПК обсуждались коллегиально на науч. конф. по развитию производит. сил Сибири и Д. Востока, 1-я состоялась в Иркутске (1947).

Большой экон. потенциал востока страны требовал качественно новых широкомасштаб. исслед-й. Возникла необходимость создавать сеть регион. учреждений геогр. направленности. Первыми стали Лимнологическая станция в пос. Листвянка на Байкале (1925), Якутская н.-и. мерзлот. станция в *Якутске* (1941) и отд. экономики и географии в Иркутске (1949). Работали геогр. кафедры и фак-ты в университетах Томска, Иркутска и *Владивостока*. Должного уровня развития сеть геогр. учреждений Сибири и Д. Востока достигла после создания в 1957 *Сибирского отделения АН СССР*.

В наст. время в СО РАН геогр. исслед-я ведут Ин-т географии им. В.Б. Сочавы (Иркутск), а также институты, имеющие отделы и лаб. геогр. профиля: Лимнологический ин-т (Иркутск), Ин-т водных и экологических проблем (Барнаул), Байкальский ин-т природопользования (*Улан-Удэ*), Ин-т мерзлотоведения (Якутск), Ин-т криосферы Земли (*Тюмень*), Ин-т мониторинга климатических и экологических систем (Томск), Ин-т природных ресурсов, экологии и криологии (*Чита*).

За последние 50 лет достигнуты значит. успехи в изучении Азиат. России. Созданы новые теор. учения и науч. школы мирового уровня, раскрывающие суть процессов преобразования окруж. среды: учение о природ. геосистемах, теория пионер. освоения тайги и геогр. экспертизы, теория пространств. линейно-узловых систем произв-ва, ландшафтно-гидрол. школа и др. Развиваются новые направления геогр. науки: мед. география и экология человека, рекреационная география, природ. ресурсы, криология, электоральная география, культур. география, ландшафт. планирование и др., а также изучение особых контактных (суша–море, трансграничных и др.) территорий. Получены принципиально новые материалы по динамике ландшафтов и их компонентов, а также палеогеогр. данные в результате многолет. эксперимент. работ на геогр. и экол. стационарах, созданы спец. программы, напр., глубокого бурения на Байкале. Проведены мн. комплекс. экспедиции по проектам стр-ва пром. узлов, транспорт. систем и др. объектов хоз. освоения вост. пространств: (Братско-Усть-Илимский и Нижнеангарский ТПК, БАМ, КАТЭК, идея переброски сиб. рек в Ср. Азию, трубопроводы из Вост. Сибири до Тихого океана и др.). В последние десятилетия проводится большая картогр. работа – создаются тем. атласы и серии карт. Развиваются новые методы исслед-й: матем. и натурное моделирование, космич., спорово-пыльцевые, дистанцион., геоинформационные и др.

Совр. исслед-я направлены на углубление знаний о природ. процессах в условиях глобал. и регион. климат. и антропогенно обусловленных изменений, на изучение территор. орг-ции об-ва в новых соц.-экон. условиях, на определение геогр. аспектов встраивания хоз-ва вост. регионов России в мировую, прежде всего азиат. экономику.

Лит.: *Берг Л.С.* Очерки по истории русских географических открытий. М.; Л., 1949; *Сухова Н.Г.* Физико-географические исследования Восточной Сибири в XIX веке. М., 1964; *Наумов Г.В.* Русские географические исследования Сибири в XIX – начале XX в. М., 1965; *Гвоздецкий Н.А.* Советские географические исследования и открытия. М., 1967; *Алексеев А.И.* Русские географические исследования на Дальнем Востоке и в Северной Америке (XIX – начало XX в.). М., 1976; *Магидович И.П., Магидович В.И.* Очерки по истории географических открытий: В 5 т. М., 1986; *Русское* географическое общество. 150 лет. М., 1995; *Географическое* изучение Азиатской России (к 40-летию Института географии СО РАН). Иркутск, 1997.

В.М. Плюснин

ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ, спец. орг-ция для осуществления геолого-разведочных, гидрогеол. и др. исслед-й и работ, а также консультаций по заданиям гос. и иных органов. Создан в 1882 при Департаменте торговли и пром-ти. В Сибири исслед-я Г. к. начались с 1893, с проведения комплекса работ вдоль линии строившейся *Транссибирской магистрали*. В дальнейшем Г. к. осуществлял систематич. геол. съемки золотоносных р-нов Сибири и Д. Востока, проводил работы по составлению 10-верстной геол. карты освоенных регионов востока страны. В условиях *Гражданской войны* и дезорганизации систем упр-ния в кон. 1918 был учрежден Сибирский Г. к. (Сибгеолком), в 1920 – Г. к. Д. Востока. Организац. ядро Сибгеолкома составили ученые-геологи томских вузов (1-й дир. – проф. П.П. Гудков, позднее эмигрировал; далее орг-цию возглавлял проф. М.А. Усов). С восстановлением сов. власти в 1920 Сибирский Г. к. стал Сибирским отд-нием Г. к. С переименованием Г. к. в 1927 во Всесоюзный Г. к. в составе ВСНХ орг-ция получила статус Зап.-Сиб. отд-ния (ЗСО) Всесоюзного Г. к. Кроме того, функционировали Вост.-Сиб. отд-ние (ВСО) и Дальневост. отд-ние (ДВО) Всесоюзного Г. к. В задачи Г. к. и его отд-ний входили: составление геол. карт; геол.-разведочные и гидрогеол. исслед-я; учетно-экон. обработка всех данных по горной пром-ти и общий надзор за выявлением минер. ресурсов; подготовка отзывов и заключений по предметам ведения Г. к. ЗСО Г. к., дислоцированное в *Томске* и насчитывавшее более 50 членов (преподаватели и инженеры-геологи), осуществляло геолого-разведочные работы и геосъемки р-нов интенсив. хоз. освоения (Кузбасс, Саяны и др.). ВСО Г. к., расположенное в *Иркутске*, проводило исслед-я, разведку и съемку на тер. *Иркутского окр.*, *Бурят-Монгольской АССР* и Забайкалья. Регулярно издавали годовые отчеты геологов о проведен. работах «Известия Сибирского Отделения Геологического комитета», выходившие томами по 6 вып. (на 1928 вышло 6 т.). ДВО Г. к. с 1920 выпускало «Материалы по геологии и полезным ископаемым Дальневосточного края» (к 1928 вышло 50 номеров). Г. к. объединял деят-ть крупнейших ученых и практиков-геологов в интересах изучения и освоения полез. ископаемых регионов и являлся эффектив. науч.-техн. органом. С реорганизацией в нач. 1930-х гг. упр-ния геол. службой отд-ния Г. к. были преобразованы в территор. геолого-разведочные тресты.

Лит.: *Сибирская* Советская энциклопедия. Новосибирск, 1929. Т. 1.

С.А. Красильников

ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ СИБИРИ (XVII–XIX вв.). Почти одновр. с включением Сибири в состав Русского гос-ва на ее территории начинаются интенсив. поисковые работы, направленные прежде всего на выявление желез., серебр. и медных руд, соли, слюды и самоцветов. В XVII – нач. XVIII в. этим занимались преим. партии рудознатцев (разведчиков полезных ископаемых), состоявших на гос. службе или нанятые купцами, а также мест. жители. По мере развития поиско-

вого дела рудознатцы эволюционировали от служилых посыльных к «охочим людям» (добровольцам разных сословий) и к целым династиям рудознатцев-профессионалов. В поиске рудных месторождений рудознатцам нередко помогали видимые остатки древ. горн. выработок, большей частью датируемых временем от III тыс. до н. э. до нач. II тыс. н. э. (собират. назв. — *«чудские копи»*). Ряд круп. медных и серебр. месторождений на Урале, Алтае и в *Забайкалье* был открыт именно по следам, оставленным древ. рудокопами.

Уже в нач. XVII в. на Урале и в его предгорьях были разведаны значит. запасы желез. руд, залежи халцедона, яшмы, агатов, малахита и др. ценных поделочных камней. Дальнейшему исслед-ю и освоению полезных ископаемых Сибири способствовало создание в 1637 *Сибирского приказа*, к-рый организовал, в осн. по сообщениям («изветам» и «сказкам») мест. жителей, поисковые партии с привлечением опытных рудознатцев и горн. мастеров, приглашенных из-за границы. В частн., такие поисковые партии обследовали выходы серебр. руды на лев. берегу Енисея, желез. руд в Верхотурском и Кузнецком у., слюды в Енисейском у., минер. красок в Нерчинском у., самоцветов в Вост. Сибири и т. д. Поиски руд поощрялись пр-вом: за находку руды выдавалось ден. вознаграждение (50—100 руб.). В XVII в. на Урале и в Сибири работало более 100 поисковых экспедиций и партий. В 1650 казак С. Васильев нашел на р. Витим слюду, к-рая являлась ценным продуктом торговли и экспортировалась в Европу под назв. «московское стекло». В 1668 рудознатец Ж. Оглобинских открыл «каменье хрусталь» и «каменье лазуревое и красное» на Колыме. В 1678 в Забайкалье экспедицией С.А. Лисовского были открыты месторождения серебр. руд, началась их эксплуатация; в 1700 построен Нерчинский сереброплавильный з-д. С открытием новых серебр. месторождений в кон. XVII — 1-й пол. XVIII в. Забайкалье становится крупнейшим производителем серебра, в к-ром остро нуждалось пр-во России.

Одним из самых известных потомств. рудознатцев XVII в. был Дмитрий Тумашов. В 1666 на Урале близ Верхотурского тракта он нашел месторождение медной руды, в 1667—69 на р. Нейва открыл богатейшее скопление драг. камней (аметисты, бериллы и 1-е на Урале изумруды), залежи наждака и желез. руды. В 1671 Д. Тумашов обследовал знаменитую Магнитную (позже названа Высокой) гору; в 1696, обследуя его копи, И. Салманов и А. Левандиан открыли уник. месторождение магнит. железняка, к-рое разрабатывается до наст. времени. В поиске полезных ископаемых принимали участие и корен. жители. Так, в 1728 манси Анисий Чумпин открыл богатейшее месторождение желез. руд на горе Благодать (заявка на открытие подана его сыном Степаном в 1735). Хотя в XVIII в. роль рудознатцев в поиске полезных ископаемых постепенно падает, мн. геолого-развед. работы позднейшего времени опирались на их открытия.

В нач. XVIII в. по инициативе Петра I начинается широкомасштаб. пром. освоение Урала, к-рый на 150 лет становится центром горн. дела в стране. Туда направляются круп. организаторы горнозаводского дела — Н. Демидов, В.Н. Татищев, В.И. Геннин, И.Ф. Блиер и др. В это время на Урале, а затем и на Алтае начинается подготовка отеч. горн. мастеров в спец. горнозаводских школах, что позволило более квалифицированно вести геол. исслед-я и оценку обнаруженных руд. До сер. XVIII в. осн. внимание уделялось поиску новых круп. железорудных и медных месторождений, на базе к-рых строились круп. казен. и частн. заводы — Екатеринбургский железоделательный, Колывано-Воскресенский медеплавильный и др. Выявленные на Алтае месторождения полиметал. руд с высоким содержанием серебра (1744 —Змеиногорское, 1756 — Берёзовское, 1785 — Риддерское и др.) способствовали становлению здесь металлург. отрасли по выплавке серебра. В связи с развитием добычи серебр. руд в Сибири резко возрастает и выплавка свинца (более трети мирового произв-ва). Во 2-й пол. XVIII в. на Урале, Алтае и в Забайкалье в больших масштабах велись также поиски месторождений декор. и поделочного камня, на базе к-рых возникло круп. камнерезное произв-во, получившее мировую известность (Екатеринбургская и Колыванская ф-ки).

Рост металлург. пром-ти на Урале и в Сибири привел к значит. сокращению лесных массивов вблизи заводов, что послужило одним из стимулов к разведке угольных месторождений. В Кузбассе 1-я штольня была заложена в 1771 на лев. берегу Кондомы. В этом же году открыты залежи угля Канско-Ачинского угольного бас., в кон. XVIII в. — Иркутского угольного бас. Неск. месторождений угля (в бас. рек Ирбит, Пышма и др.) было открыто и на Урале. Как правило, образцы брались из выходов угольных пластов на поверхность (т. е. выветрелых), для к-рых характерна высокая зольность угля. В связи с этим делалось заключение об отсутствии в месторождениях коксующихся углей, и в XVIII в. пром. разработка угольных месторождений так и не началась. Первое месторождение камен. угля, пригодного для плавки руд, было открыто случайно на Урале в 1873 при рытье колодца.

Начало комплекс. изучению природ. ресурсов Сибири, в т. ч. полезных ископаемых, было положено путешествием *Д. Г. Мессершмидта* (1719—27), предпринятым по распоряжению Петра I. Д.Г. Мессершмидт исследовал обшир. р-ны Зап. и Вост. Сибири, сделав ряд геол. открытий, в частн., им была впервые обнаружена и описана вечная мерзлота, открыты пласты камен. угля на востоке Центрально-Тунгусского плато, месторождения графита. Начиная со *Второй Камчатской экспедиции* (1733—43) важную роль в изучении природ. ресурсов Сибири сыграли экспедиции Петербургской АН. Их участники не только описывали уже известные месторождения полезных ископаемых и выявляли новые, но и пытались обобщить разрозненные геол. факты, соединить их в общую картину тектоники Сибири (*П.С. Паллас*, *И.Г. Георги* и др.). Им также принадлежит ряд проектов, направленных на более эффективное использование природ. ресурсов Сибири. Так, еще в 1734 академики *Г.Ф. Миллер* и *И.Г. Гмелин* обратились в Сенат с планом создания в Кузнецком у. мощной базы черной металлургии с использованием не только богатейших запасов жел. руды, но и камен. угля вместо угля древесного (проект реализован в XX в.). Значит. вклад в геол. изучение Сибири внесли такие известные ученые и путешественники XVIII в., как *Э. Лаксман*, *И.М. Ренованц*, Б.Ф. Герман, *П.И. Шангин*.

В кон. XVIII — нач. XIX в. наблюдается спад геол. исслед. работ в Сибири, сопровождавшийся истощением разведанных ранее запасов богатых руд, прежде всего медных. Важнейшее значение с нач. XIX в. приобретают поиски россыпных месторождений золота и платины и их разработка частн. лицами и гос-вом. Начало «золотой лихорадке» было положено открытием и разработкой в 1810-х гг. россыпей золота на Урале в бассейнах рек Берёзовка и Пышма. В 1820-х гг. разведочные партии купца А. Попова обнаружили золото в Мариинской тайге, и с этого времени поисковые работы в Сибири приобрели значит. размах, а разработка месторождений золота стала на длительное время ведущим объектом горн. пром-ти России. В 1820—30-е гг. круп. месторождения россыпного золота были выявлены в бас. Ангары и в Забайкалье, в 1840-е гг. — в ряде р-нов Вост. Сибири, где, в частн., были открыты зол. россыпи Бодайбинской золотоносной обл. С включением Приамурского кр. в состав России, с 1850-х гг. по-

исковые работы начали проводиться и на Д. Востоке, где П.П. Аносов первым обнаружил зол. россыпи на Амуре. В результате за 30 лет добычи золота на Урале и в Сибири выросла от 0,32 т в 1820 до 23,82 т в 1850 (ок. 40% мировой добычи). Почти одновр. с нач. разработок месторождений золота на Урале была открыта и 1-я россыпь платиновых металлов (1819). Вскоре (1828) в Нижнетагильском окр. было обнаружено корен. месторождение платиноидов, что позволило России стать крупнейшим в мире поставщиком платины (до 95% к кон. XIX в.). В 1829 на Урале в бас. р. Койва было открыто и первое в России месторождение алмазов.

В XIX в. в изучение природ. ресурсов Сибири включаются 1-е отеч. проф. геологи-поисковики, появлению к-рых способствовало создание С.-Петербургского минералогического об-ва (1817) и Петербургского горного ин-та (1866). Подробным геол. изучением недр Урала, Алтая, Саян, Прибайкалья и Забайкалья занимались, в частн., П.А. Чихачев, М.А. Ковальский, Г.П. Гельмерсен, Г.Е. Щуровский, Э.К. Гофман и др. Продолжалось изучение Сибири и иностр. учеными-путешественниками, самым известным из к-рых был *А.А. Гумбольдт*. Систематич. геол. исслед-я в Сибири и на Д. Востоке начинаются после создания в 1882 *Геологического комитета* при Горном департаменте. Наряду с изучением сырьевой базы руд черных и цвет. металлов и угля, Геол. комитет приступил к изучению месторождений минер. вод, агрохим. минер. сырья. В XIX в. ассортимент полезных ископаемых, добываемых в Сибири, существ. расширился. В нач. века были выявлены и начали эксплуатироваться месторождения руд олова в Забайкалье, в 1855 открыто первое в России Петровское месторождение никелевых руд на Урале, в 1885 инж. А.П. Ладыженский открыл крупнейшее в мире Баженовское месторождение асбеста, в кон. века начинается разработка марганцевых руд и магнезита.

Активизации геол. изучения Сибири способствовало и стр-во *Транссибирской магистрали*. В 1888 при Иркутском горном упр-нии была учреждена должность правительств. геолога, к-рый приступил к работе в 1889. С этого времени начинается этап планомерных систематич. исслед-й обшир. территорий вдоль строящейся дороги. Так, для геол. изучения золотоносных р-нов *Енисейской губ.* был командирован горн. инж. Л.А. Ячевский; горн. инж. *В.А. Обручев* производил геол. исслед-я в *Иркутской губ.* и *Якутской обл.*; экспедиция горн. инж. Д.Л. Иванова занималась разведкой месторождений камен. угля в *Уссурийском кр.* и др. Горн. инж. Л.Ф. Бацевич, занимаясь составлением геол. карты Приамурья, открыл первое в России месторождение сурьмы и 1-м описал нефтяные месторождения вдоль вост. побережья Сахалина.

Стр-во ж. д. потребовало огромного кол-ва балласта, цемента, кирпича и др. строит. материалов. Поэтому многочисл. геол. партии были заняты выявлением нерудных полезных ископаемых (глина, песок, камень и др.). Потребности дороги в топливе способствовали разведке угольных месторождений: в кон. XIX – нач. XX в. были открыты и начали эксплуатироваться Танхойское, Тарбагатайское, Холбонское, Харанорское и др. угольные месторождения. В 1891 установлено наличие углей в сев.-вост. части Якутии (Зырянский угольный бас.). Началась добыча угля на известных ранее и вновь открытых месторождениях в Кузбассе, Хакасии и др. р-нах Сибири.

Лит.: *Обручев В.А.* История геологического изучения Сибири. М.; Л., 1933–1946. Вып. 1–5; *Кузин А.А.* История открытия рудных месторождений в России до середины XIX в. М., 1961; *Павленко Н.И.* История металлургии в России XVIII века. М., 1962.

А.Х. Элерт

ГЕО́РГИ (Georgi) Иоганн Готлиб (Иван Иванович) (31 дек. 1729, Вахгольцхаген, Померания – 27 окт. 1802, С.-Петербург), этнограф, натуралист, путешественник. Из семьи пастора. Окончил ун-т Упсалы. С 1770 на службе в С.-Петерб. АН. Адъюнкт (1776), проф. минералогии (1776), акад. Имп. АН (1783), чл. Прусской АН и ряда рос. и герм. науч. об-в. По своим обществ. взглядам Г. близок к фр. просветителям. С 1770 в составе Оренбургских «физических» экспедиций АН под руководством *П.С. Палласа* и *И.П. Фалька* вел исслед-я в Астраханской, Оренбургской и *Тобольской губ.* В 1772–74 руководил отрядом, проводившим науч. работы на Байкале, реках Селенге и Ангаре, Даурском хр. и др. геогр. объектах Вост. Сибири. Возвращаясь в С.-Петербург, посетил *Тару*, *Тобольск*, Исетскую провинцию, Екатеринбург. Итоги своих исслед-й обобщил в 2-х т. «Bemerkungen einer Reise im Russische Reich...» («Заметки путешествия по Российской империи...»; на рус. яз. не публ.). Г. – авт. 1-й фундамент. монографии о народах России. Она опубл. на нем. яз. («Beschreibung aller Nationen des Russischen Reichs...» S.-Pet., 1776–1780. Т. 1–4) и на рус. яз. («Описание всех в Российском государстве обитающих народов...» СПб., 1776–1777. Ч. 1–3). В этом соч. Г. применил ист.-лингвист. классификацию народов. Др. его капитальные труды: «Versuch einer Beschreibung der Residenzstadt St.-Petersburg...» («Описание российско-императорского столичного города С.-Петербурга...»), опубл. в 2-х т. на нем. яз. (1790), в 3-х ч. на рус. яз. (1794); «Geographisch-physikalische und Naturhistorische Beschreibung des Russischen Reiches» («Географическое и естественноисторическое описание Российской империи»), опубл. в 9-ти т. только на нем. яз. Г. занимался также историей науч. открытий и географией, из этого наиболее значительно исслед-е оз. Байкал. Труды Г. отличаются широтой тематики, высокой степенью достоверности, макс. объективностью и по сей день имеют важное науч. значение.

Соч.: Bemerkungen einer Reise im Russische Reich in den Jahren 1772–1774. S.-Petersburg, 1775. Bd. 1–2; Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, одежд, жилищ и прочих достопамятностей. 2-е изд. СПб., 1779; Geographisch-physikalische und Naturhistorische Beschreibung des Russischen Reiches. Konigsberg, 1797–1802. Bd. 1–9.

Лит.: *Гнучева В.Ф.* Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII–XIX вв. М.; Л., 1940; *Обручев В.А.* История геологического исследования Сибири. Л., 1951.

Д.А. Редин, А.Х. Элерт

ГЕОРГИЕВ Александр Васильевич (6 июня 1914, с. Ровное Одесской губ. – 9 апр. 1976, Барнаул), сов. парт. и гос. деятель. Окончил Ореховский с.-х. техникум (1932) и заочно Всесоюз. сельскохозяйственный ин-т при Сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева (1948). В 1943 вступил в ВКП(б). С 1932 работал на Алтае агрономом, с 1938 – гл. агроном, с 1943 – пред. райисполкома. С 1944 – в аппарате Алт. крайкома ВКП(б)–КПСС: пом. 1-го секр., зав. с.-х. отделом, секретарь. С 1961 – 1-й секр. Алт. крайкома КПСС (в 1963–64 – 1-й секр. сел. крайкома партии). Чл. ЦК КПСС (с 1961), депутат Верховного Совета СССР (с 1962). Инициатор комплекс. программы противоэрозийных мер на целинных землях и ме-

лиорирования степ. р-нов Алтая, обеспечивших интенсификацию с. х. края.

Герой Соц. Труда (1972). Именем Г. названа улица *Барнаула*.

Награды: 5 орденов Ленина, орден Трудового Красного Знамени, 2 ордена «Знак Почета», медали.

Соч.: Хлеб Алтая. М., 1973; Золотой фонд Алтая. М., 1976.

Лит.: *Сорокин В.В.* Последний в когорте «железных» вождей. Барнаул, 1998.

В.И. Шишкин

ГЕРАЛЬДИКА СИБИРИ ГОРОДСКАЯ, дисциплина, изучающая составление, описание, толкование городских гербов. Осн. предметом изучения геральдики является герб — опознавательно-правовой знак, символически отражающий своеобразие его владельца, составленный и используемый в соотв. с действующим законодат-вом и правилами геральдики.

Гор. гербы возникают в Зап. и Центр. Европе в XIII—XIV вв. как символы прав и привилегий, полученных или завоеванных городами. Российским гос-вом этот обычай заимствуется во 2-й пол. XVII в. При создании и утверждении гербов за основу, как правило, брались эмблемы, изображенные на печатях городов и острогов, жалованных воеводам центр. властью.

Сиб. города, в отличие от большинства городов России, получили печати в 1-й пол. XVII в. Известные по росписям 1635, 1656, 1692, 1698—1701 печати сиб. городов и острогов представляют собой единый комплекс эмблем, созданный в Москве и имеющий сходные символику (в осн. это изображения пушных зверей с орудиями охоты на них: луком и стрелой) и статус. По мнению Н.А. Соболевой, значит. влияние на символику печатей сиб. городов XVI—XVII вв. оказали не только особенности экон. развития Сибири, но и христианская символика, те образы и ассоциации, к-рые были неразрывно связаны с понятиями и представлениями средневекового человека. Сиб. печати XVII в., а затем и гербы наряду с иллюстрацией пушных богатств края и разнообразия его живот. мира содержат образы животных, традиц. для христианской символики XVI в.

Большое влияние на развитие гор. геральдики в России оказали реформы Петра I, в царствование к-рого была предпринята попытка повысить статус города, сформировать новые органы гор. самоупр-ния. Петр I большое внимание уделял реформированию гос. и мест. органов упр-ния, упорядочению их делопроизв-ва, в т. ч. регламентации использования печатей.

В результате воен. реформы Петра I на содержание губерниям были отданы полки регулярной армии, размещенные по городам и провинциям, почти все они получили соотв. названия, а вместе с названиями — гербы этих городов, к-рые помещались на полковых знаменах. Группа «знаменных» гербов Сибири немногочисленна: *Тобольска* 1712 и 1730, *Якутска*, *Томска*, *Енисейска* 1730.

Большинство рос. городов в нач. XVIII в. не имело собств. гербов, к-рые, согласно указам Петра I, должны были помещаться на знаменах полков, а с 1724 и на печатях судеб. органов. В 1722 по указу Петра I была создана Герольдмейстерская контора. Товарищем герольдмейстера, ответственным за составление гербов, был назначен *Ф. Санти*. По инициативе Санти Герольдмейстерская контора разослала анкету с целью сбора подробных сведений о городах. Известно, что на основании присланных с мест данных и др. источников Санти разработал гербы для 97 городов, в т. ч. для 16 сибирских (не сохранились). По-видимому, при составлении гербов для городов Сибири за их основу Санти брал печати, утвержденные еще в XVII в. и использовавшиеся сиб. воеводами вплоть до 1770-х гг.

Изменение в 1770-х гг. политики пр-ва в отношении рос. городов дало толчок развитию гор. герботворчества. Реформа мест. самоупр-ния 1775—85 выделила рос. город в самостоят. адм. единицу. Пункт 28 «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи» 1785 закреплял право города на свой герб: «городу иметь герб, утвержденный рукою императорского величества и оный герб употреблять во всех городских делах».

В 1777 начинается процесс массового пожалования гор. гербов, продолжавшийся до нач. XIX в. Как правило, все города *наместничества* либо *губернии* одновр. получали гербы. 13 марта 1777 были утверждены гербы 3 новоучрежденным городам *Иркутской губ.* — *Алдану*, *Балаганску* и Усть-Киренску. 17 марта 1785 Екатерина II утвердила гербы для 16 городов Тобольского наместничества. 26 окт. 1790 пожалованы гербы 17 городам Иркутского наместничества, 12 марта 1804 — 8 городам новоучрежденной *Томской губ.*

Среди гербов выделяется группа т. н. старых гербов, в состав к-рой вошли те, что были составлены и утверждены до 1770-х гг. Из сиб. городов статус «старого» получили гербы Тобольска, *Иркутска*, *Нерчинска*, *Якутска* и *Олёкминска*. За основу герба Тобольска — «в синем поле золотая пирамида с воинскою арматурою, с знаменами, барабанами и алебардами» — была взята эмблема, помещенная на знаменах тобол. полков в 1712 и 1729. Выбор между печатью Тобольска XVII в., представлявшей собой «два соболя, меж ими стрела», и «знаменной» эмблемой в пользу последней, вероятно, обусловлен тем, что в нач. XVIII в. снижается роль сиб. пушнины в жизни Сибири. Более актуальна в этот период колонизация юга Зап. Сибири с его богатыми залежами серебра, железа, меди. Центром воен. и хоз. экспансии на юг становится Тобольск, из к-рого отправляются воен. экспедиции, строившие на юж. рубежах Сибири новые крепости — гаранты хоз. освоения этих земель. Герб Иркутска — «в серебряном поле щита бегущий бабр (тигр), а в роту у него соболь» — хорошо известен по печатям города кон. XVII — 1-й пол. XVIII в. В Описании Иркутского наместничества 1792 символика одного из лучших сиб. гербов расшифровывается след. образом: «Звери сии для того удостоены изображением на печати, что первой, т. е. бабр, из всех в Сибири зверей реже, а второй, т. е. соболь, как множеством и дороговизною своего рода, так и знаменитою торговлею, которая соболями очень славна в Иркутском наместничестве».

С 1779 герольдмейстер А.А. Волков при составлении новых гербов уезд. городов стал соединять наместнический и гор. гербы в одном щите. Верх. часть щита занимал герб наместнического или губ. города, нижнюю — собственно городской. Главной в такой композиции являлась эмблема наместнического города, символ же самого города играл второстепенную роль. Двухчастное деление иллюстрировало сложившееся адм.-территор. деление Российской империи и отражало полное подчинение городов центр. власти. Эта форма, нивелирующая гербы, закрепилась и сделалась отличит. чертой рос. гор. геральдики.

В основу символики гербов был положен принцип отражения характерных особенностей данного города или данной округи. Герольдмейстерская контора располагала обшир. сведениями о геогр., природ., экон. положении городов Сибири, к-рые были взяты в осн. из анкет, рассылавшихся в города в 1740—70-х гг. различ. ведомствами. Самым распространенным сюжетом для гербов городов стали изображения животных, обитавших в их окрестностях и являвшихся объектами охоты для мест. жителей: герб *Тары* — горностай, *Сургута* и *Зашиверска* — лисица, *Туруханска* — песец, *Турин-*

ска и Акланска — медведь, *Нарыма* — стерлядь, *Ишима* — карась, Баргузинска — белка, *Оленска* — олень, *Жиганска* — 2 осетра, *Нижнекамчатска* — кит. Хоз. специфика городов и уездов отражена в гербах *Ялуторовска* (мельничное колесо), Доронинска (рожь), *Каинска* (бык), *Сретенска* (слитки серебра), *Тюмени* (дощаник), *Охотска* (2 якоря со штандартом), *Енисейска* (связка звериных кож, на к-рой лежит Меркуриев жезл), *Верхнеудинска* (Меркуриев жезл и рог изобилия). Гербы *Бийска* (черная шахта) и *Кузнецка* (кузница с принадлежащими орудиями) символизировали бурное развитие горнодобыв. пром-ти в этих уездах.

Особо следует сказать о гербе Томска. В XVII в. на печати Томска изображалась корона. В 1729 в числе др. «знаменных» гербов утверждается герб Томска — «человек, стоящий в рудокопне, в руках рудокопательные инструменты, поле желтое». Появление этого герба связано со сменой приоритетов в экономике Сибири. В нач. XVIII в. в Сибири ведутся усиленные поиски цвет. и черных металлов. В Томском и Кузнецком у. открыты залежи серебра, медной и жел. руды. В 1726 А. Демидов получил разрешение на добычу медной руды и стр-во заводов в этих уездах. Богатых залежей руд в окрестностях Томска не нашли, и он не стал пром. центром, зато превратился в крупнейший перевалочный пункт на *Московском тракте*. Извоз и разведение лошадей стали основой хоз. благополучия Томска. Поэтому в 1782 город получает новый герб — «в зеленом поле серебряная лошадь: в знак того, что лошади сей округи почитаются лучшими и что у близ живущих татар находятся конские заводы». В связи с изменением статуса Томска его герб в 1804 претерпел незначит. изменения. Исчез герб Тобольска, а лошадь изображена бегущей, что символизировало быстрое развитие Томска.

Гербы *Берёзова* (3 березы), *Кургана* (2 кургана), *Красноярска* (красная гора), так же как и Оленска с Кузнецком, относятся к категории «говорящих» гербов. Гербы *Омска* (часть укрепленной из кирпича линии) и *Гижигинска* (крепость с башнями у моря) символизировали их приграничное положение как городов-крепостей. В гербах *Киренска*, *Олёкминска*, *Алдана* показаны реки, на берегах к-рых они расположены.

В гербе *Ачинска* встречается традиц. для сиб. эмблематики XVII в. набор эмблем — «в красном поле лук и колчан стрел в знак того, что живущие в оном округе прежние обыватели Сибири употребляют сие оружие». Герб *Нижнеудинска* — «три золотые шляпы в знак того, что около сего города обитают братские тунгусы и татары и оныя употребляют». Аналог. шляпы как символ братских казаков изображены и в гербе *Балаганска*.

Ранее городов Тобольского наместничества гербы получили еще 2 сиб. города — *Ирбит* и *Верхотурье*, к этому времени вошедшие в состав Пермского наместничества.

В 1775 Ирбитская слоб. приобрела статус города. Произошло это в силу как экономических (знаменитая *Ирбитская ярмарка*), так и полит. причин. Когда отряды Е.И. Пугачева в 1774 осадили слободу, мест. *купечество* вооружило и вывело на стены все население. Осада длилась ок. месяца, но восставшие так и не взяли слободу. В благодарность за это Екатерина II сделала слободу городом и 22 янв. 1776 пожаловала городу герб — «в верхней части в серебряном поле голубой Андреевский крест, показующий непоколебимую верность жителей города Ирбита к Ея Императорскому Величеству; в нижней части в красном поле положенные накрест сабля и Меркуриев жезл золотые, означающие: первое — поражение сим оружием злодеев, а второе — упражнение в торговле жителей сего места».

Старинный сиб. город Верхотурье получил герб в числе др. городов Пермского наместничества 17 июля 1783. В верх. части — герб Пермской губ., в нижней — «в серебряном поле соболь со стрелою и буквою В, означающею имя сего города». Образцом для этого герба послужила печать Верхотурья 1689. Соболь со стрелой символизировали пушные богатства Сибири, провозимые через Верхотурскую таможню. Герб Верхотурья — единств. пример использования гор. эмблем XVII в. при офиц. утверждении гербов городов Зап. Сибири в XVIII в.

В 1-й пол. XIX в. состоялись единичные пожалования городам гербов. 8 мая 1846 утверждены гербы *Колывани* — «два снопа на ржаной ниве, подле серп», отражающий развитое хлебопашество, и *Барнаула* — «среди горных пород дымящаяся доменная печь». Своим возникновением и развитием Барнаул обязан медеплавильному з-ду, построенному А. Демидовым в 1744. В период массового пожалования гербов города Колыванской губ. не получили утвержденных гербов. Однако на печатях ниж. земского суда Барнаульского у. 1780-х гг. в картуше, характерном для «знаменных» гербов 1729, изображались горы и дымящаяся доменная печь. Это изображение и было взято за основу при разработке герба Барнаула.

20 июля 1846 были утверждены гербы *Троицкосавска* (феникс) и Селенгинска (рог изобилия с высыпающимися зол. монетами, сопровождаемый конными казаком и бурятом).

Итак, гербы сиб. городов, составленные во 2-й пол. XVIII — 1-й пол. XIX в., являлись составной частью рос. территор. геральдики. История их создания и развития тесно связана с общим процессом формирования и развития гербов рос. городов. Ни формой, ни символикой, ни своими функциями гербы городов Сибири не отличались от остальной массы рус. гор. гербов. Их символика проста, понятна и не отличается разнообразием сюжетов. В осн. она отражает живот. мир, природ.-геогр. условия, хоз. деят-ть жителей города. Практически отсутствуют мотивы, связанные с мест. преданиями, легендами, ист. событиями. В соотв. с рус. геральдич. традициями XVII—XVIII вв. гор. герб одновр. был и гербом территории, центром к-рой являлся этот город. Поэтому мн. эмблемы гор. гербов, скорее, символизируют *уезд*, *округ*, а не сам город.

В связи с созданием в 1822 *Енисейской губ.* Красноярск, ставший ее адм. центром, 28 нояб. 1851 получил новый герб: зол. лев, держащий в лапах серп и лопату. Помимо использования нетипичной для сиб. геральдики фигуры льва, герб Красноярска 1-м из сиб. гор. гербов был официально увенчан короной. В 1854 и 1855 утверждены еще 2 герба городов Енисейской губ.: *Минусинска* — конь, *Канска* — ржаной сноп, — также увенчанные коронами.

В 1857 начинается новый этап в истории рос. герботворчества, связанный с именем управляющего Гербовым отд-нием Департамента герольдии Б.В. Кене, разработавшим кодекс территор. геральдики, получивший офиц. утверждение. Согласно новым правилам, щит венчала башенная корона, соответствующая статусу города (для губ. городов — пятизубцовая, для уездных — трехзубцовая), и обрамляли спец. украшения, указывающие на статус города и занятие его жителей (для городов Сибири это пшенич. колосья, молоты, кирки, якоря, перевитые Александровской лентой). Кене создал проекты гербов практически для всех рос. городов, в т. ч. для городов *Тобольской*, Томской, Енисейской и Иркутской губ. При разработке проектов за основу брались эмблемы ранее утвержденных гербов. В щите они занимали центр. положение. Губ. герб пе-

реместился в вольную часть (правый верх. угол щита). Гл. отличием данных проектов является то, что гербы создавались в соотв. с правилами классич. геральдики. Осн. внимание Кене уделил унификации территор. гербов. Разработанная им система внеш. украшений давала представление о статусе герба, положении города, занятиях его жителей, т. е. являлась доп. источником информации о городе. Однако завершить свои начинания Кене не удалось, проекты гербов не были офиц. утверждены. Несмотря на это, система, предложенная Кене, использовалась при разработке и утверждении гербов для новых городов. Во 2-й пол. XIX — нач. XX в. было утверждено 8 гербов для вост.-сиб. и дальневост. городов. Гербы получили: в 1861 — *Кяхта*, в 1883 — *Владивосток*, в 1912 — *Хабаровск*, *Никольск-Уссурийский*, *Николаевск-на-Амуре*, в 1913 — *Чита*, *Мысовск*, *Петропавловск-Камчатский*. *Благовещенск*. Чита и Хабаровск до момента утверждения для них собств. гербов в кач-ве гор. герба использовали утвержденные гербы соотв. *Амурской*, *Забайкальской* и *Приморской обл.*

В XVIII–XIX вв. роль гербов в жизни гор. об-в оставалась незначительной. Традиционно гербы использовались на печатях органов гор. упр-ния, кроме того, они размещались на должностных знаках различ. чинов гор. администрации, на геогр. картах, иногда при въезде в город. Известно немало случаев, когда на поступавшие запросы из центр. органов с просьбой прислать информацию о гор. гербе представители администрации городов, имевших офиц. утвержденный герб, отвечали, что город герба не имеет. Широкое распространение во 2-й пол. XIX — нач. XX в. получило использование вместо гор. герба — губернского. Напр., в нач. XX в. на печатях Колыванской гор. управы помещался герб Томской губ., а не пожалованный городу в 1846. Аналогично герб Томской губ. изображался вместо гор. герба на должностном знаке гор. головы Каинска.

Возрастание роли гор. самоупр-ния в результате реформы 1870 привело к появлению у горожан интереса к гор. символике. Гербы городов стали помещаться на издававшихся в городах газетах, различ. справочниках и т. д. Случалось, что жители и власти сиб. городов, не имевших офиц. утвержденного герба, выступали с инициативой его создания. Напр., гор. дума Читы в 1902 на своих заседаниях неоднократно рассматривала вопрос о необходимости создания герба. После обсуждения и доработки проектов, подготовленных мест. учителем рисования С.Р. Бирнбаумом, дума обратилась к верховной власти с предложением утвердить один из них.

В Сов. России институт гор. герба был предан долгому забвению. «Оттепель» нач. 1960-х гг. привела к возрождению гор. герботворчества, при этом на совершенно новых условиях. В отличие от Российской империи, где гербы городов создавались спец. гос. органом (Герольдмейстерской конторой, затем Гербовым отд-нием Департамента герольдии) и утверждались императором, Сов. Россия не имела геральдич. службы — герботворчество развивалось стихийно, «снизу». Гербы разрабатывались мест. художниками, архитекторами, краеведами, как правило — по инициативе гор. властей и под контролем парт. и комсомол. органов, отношение гос-ва к институту гор. герба оставалось в лучшем случае безучастным. За 30 лет не было принято ни одного нормативного союзного или республ. акта, признающего и регламентирующего герботворчество. Сов. гор. герботворчество так и осталось явлением мест. значения и развивалось прежде всего благодаря инициативе простых горожан и нек-рых гор. чиновников. Геральдич. бум 1960–70-х гг. охватил всю страну, были созданы десятки новых гор. гербов. Первые гербы городов Сибири были утверждены во 2-й пол. 1960-х гг. Они создавались, как правило, на конкурс. основе. Всего в 1966–91 утверждено более 70 гор. гербов Сибири и Д. Востока.

Сов. гор. гербы создавались с многочисл. нарушениями правил геральдики. Символика гербов отражала, как правило, либо пром. развитие города, либо его славное рев. прошлое. Желание объять необъятное приводило к перегрузке композиции герба. Эти и др. нарушения делали гербы громоздкими, их эмблемы эстетически безвкусными. В этот период гербы выполняли в осн. декор.-приклад. функцию. В осн. они изображались на значках, др. сувенир. продукции, выпускавшейся к юбилейным мероприятиям, иногда на стелах при въезде в город. Неслучайно мн. сов. гор. гербы, создававшиеся к очередному гор. юбилею, после проведения торжеств оставались невостребованными. Авторы гербов часто использовали мест. специфику. Гербы *Междуреченска*, *Комсомольска-на-Амуре*, *Магадана*, *Алдана*, *Новокузнецка*, *Абакана* и сегодня, после устранения нек-рых нарушений правил геральдики, продолжают выполнять функции отличит. знака.

С сер. 1980-х гг. геральдич. движение приобретает массовый и организованный хар-р. Создаются обществ. геральдич. орг-ции: секция геральдистов Всесоюз. объединения клубов фалеристов преобразована впоследствии в Союз геральдистов России (СГР), Всерос. геральдическое об-во и др. Для осуществления гос. политики в области геральдики в 1992 в России возрождается геральдич. служба. Создается Геральдический совет при Президенте РФ. После ряда реорганизаций он становится консультативным и метод. центром, призванным организовывать и регулировать процесс территор. герботворчества.

В России созданы правовые основы для существования гор. (муницип.) герба. Согласно ст. 9 Федерального закона от 6 окт. 2003 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», муницип. образования в соотв. с геральдич. правилами вправе устанавливать офиц. символы, отражающие ист., культур., нац. и иные мест. традиции и особенности. Положение о Гос. геральдическом регистре (ГГР) РФ, утвержденное Указом Президента РФ от 21 марта 1996, предусматривает внесение в него офиц. символов органов мест. самоупр-ния и иных муницип. образований (флаги, гербы, эмблемы).

Процесс совр. гор. герботворчества переживает период становления, вырабатываются новые формы внеш. оформления герба, его ранжирования и адм. принадлежности. В нач. XXI в. геральдика развивается по 3 осн. направлениям. В Сибири и на Д. Востоке практически все города, имевшие офиц. утвержденные до 1917 гербы, их восстанавливают, но без верх., губернской половины. Значит. кол-во городов, гербы к-рых были созданы в сов. период и в 1990-е гг. с нарушением правил геральдики, идут по пути их доработки. И, наконец, создаются новые гербы. В XX в. в Сибири и на Д. Востоке появились десятки новых городов; большинство из них не имеет утвержденных гербов. Введенная 1 янв. 2006 новая система орг-ции муницип. образований, разделяющая их на 4 категории (гор. округ, муницип. район, гор. поселение и сел. поселение), в сотни раз увеличила кол-во правообладателей герба.

В процессе гор. герботворчества значит. возрастает роль обществ. орг-ций, объединяющих проф. геральдистов и любителей геральдики. Так, при участии СГР разработано и утверждено более 90 гербов городов Сибири и Д. Востока. В 2002 в Новосибирске создана межрегион. обществ. орг-ция «Сибирская геральдическая коллегия» (СГК), объединившая геральдистов *Новосибир-*

ска, Красноярска, *Кемерова*, Томска, Барнаула, Омска и др. городов Сибири. В 2002–06 при участии членов СГК разработано и утверждено более 40 гербов муницип. образований Сибири. По инициативе СГК и СГР и при поддержке администраций регионов в 2001–05 организовано и проведено 5 слетов геральдистов Сибири, послуживших толчком к развитию и становлению муницип. символики в сиб. регионах.

Положит. влияние на развитие сиб. гор. геральдики оказывает создание при главах или администрациях регионов геральдич. комиссий, выступающих в кач-ве метод. центров, организующих и, как правило, возглавляющих процесс муницип. герботворчества в регионах. Совмест. усилия органов мест. самоупр-ния, геральдич. комиссий и орг-ций привели к тому, что на 1 янв. 2005 в ГГР РФ внесен 141 герб муницип. образований Сибири и Д. Востока.

Значительно изменился статус гербов, расширилась сфера их применения. В кач-ве офиц. символа гербы изображаются на печатях, бланках, должностных и наград. знаках, на зданиях органов мест. самоупр-ния и т. д. Их можно увидеть на сувенир., реклам. продукции, на товар. упаковке продукции, выпускаемой мест. предприятиями. Широкое распространение получили флаги муницип. образований, создаваемые на основе утвержденных гербов. Вместе с интересом к истории своей «малой родины» у жителей городов растет интерес к символике, формируются чувства уважения и любви к городским символам. Гербы и флаги стали востребованным явлением в жизни сиб. общества.

Лит.: *Каменцева Е.И., Устюгов Н.В.* Русская сфрагистика и геральдика: Учеб. пособие. М., 1974; *Соболева Н.А.* Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. М., 1981; *Винклер П.П.* Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи, внесенных в Полное собрание законов с 1649 по 1900 год. М., 1990 (Репринтное воспроизведение издания 1899 г.); *Лакиер А.Б.* Русская геральдика. М., 1990; *Куренная И.Г.* Летящий из глубины веков: Из истории геральдики Забайкалья. Чита, 1997; *Моченов К.Ф., Коржик Ю.В.* Гербы современной России: Гербы областей, районов, городов, поселков и сел, внесенные в Государственный геральдический регистр Российской Федерации, разработанные при участии Союза геральдистов России с 1992 года по 2004 год: Справочник. М., 2005.

А.В. Кошелев

ГЕРАЛЬДИКА СИБИРИ РЕГИОНАЛЬНАЯ. Региональные (земел., территор.) гербы возникли в Зап. и Центр. Европе в XIII–XV вв. как символы круп. феод. владений (герцогств, княжеств, графств и т. д.). Родовые гербы 1-х правителей данных территорий постепенно стали ассоциироваться с этими землями. Впоследствии мн. из них легли в основу гос. гербов и превратились в нац. символы.

В Российском гос-ве территор. эмблемы в осн. возникают во 2-й пол. XVI в. На гос. печати Ивана IV, датируемой 1577–78, среди 24 эмблем земель, княжеств и царств, входящих в гос. титул, впервые появляются эмблемы 5 сиб. территорий – печати Сибирская *(см. Герб Сибири)*, Югорская (стоящий на задних лапах зверь), Кондинская (идущий олень), Обдорская (идущий зверь, вправо) и Удорская (идущий зверь, влево).

Появление данных эмблем связано с вхождением в состав Московского гос-ва во 2-й пол. XV – 1-й пол. XVI в. богатой пушниной Сев.-Зап. Сибири, на территории к-рой располагалось неск. межплеменных союзов остяков и вогулов, традиционно называемых в рус. летописях княжествами. С 1488 в великокняжеском титуле появляется наименование Югорского, а с 1514 – Кондинского и Обдорского князя.

В 1-м рус. гербовнике – Титулярнике царя Алексея Михайловича (1672) гербы Обдории и Удории не претерпели изменений, но были объединены в одном щите и представляли собой изображение 2 бегущих зверей с пушистыми хвостами (впоследствии, при утверждении Большого гос. герба Российской империи, названные лисицами). Гербы Югории и Кондии получили новый вид, причем сюжеты для них были явно заимствованы из геральдики стран Сев. Европы. На гербе Югории были изображены выходящие из облаков с 2 сторон руки, держащие перекрещивающиеся копья, а на гербе Кондии изображен дикий человек с длинными волосами и бородой, с венком на голове, держащий на плече палицу. В дальнейшем гербы Югории, Обдории, Удории и Кондии – земель, реально никогда не существовавших в кач-ве самостоят. адм. единиц, – функционировали только на уровне гос. геральдики в числе др. «титульных» гербов, «сопровождавших» гос. герб в кач-ве иллюстрации царского и имп. титулов.

Реформы Петра I и Екатерины II привели к созданию нового адм.-территор. деления Российской империи. Ее составили *губернии*, *провинции*, *наместничества*, *области*, *уезды*, *округа*, границы и состав к-рых в течение XVIII–XIX вв. неоднократно изменялись.

Образованная в 1708 *Сибирская губ.*, разделенная на 5 провинций, офиц. герба не имела. На печатях Сибирской губ. использовалось изображение герба царства Сибирского. Не были официально пожалованы гербы и выделенным из состава Сибирской губ. в 1764 *Иркутской губ.* и в 1779 *Колыванской обл.*, в 1783 преобразованной в Колыванскую губ., а также образованным на их основе в 1782 Тобольскому наместничеству и в 1783 Иркутскому наместничеству. В этот период в России не существовало практики пожалования гербов провинциям и уездам. Однако ввиду отсутствия развитых традиций обособленного *городского самоуправления* печати сиб. городов и острогов XVII в., как и гербы городов Сибири, пожалованные им во 2-й пол. XVIII – нач. XIX в., воспринимались населением и чиновниками также в кач-ве земельных символов. Неслучайно большинство эмблем гор. печатей и гербов скорее символизировали уезд, округ, а не город *(см. Геральдика Сибири городская)*.

Первый регион. герб в Сибири был утвержден 18 февр. 1825 для *Омской обл.*, образованной в 1822 для упр-ния степными территориями, населенными в осн. кочевавшими «сибирскими киргизами» (казахами). Поэтому на гербе Омской обл. «изображен всадник в азиатской одежде на белом коне, скачущий в левую сторону и имеющий в руках лук, натянутый за стрелою, а за спиною – колчан со стрелами». 26 мая 1848 утвержден герб *Камчатской обл.*, в лаконич. форме отражающий специфику региона, – «в серебряном щите три сопки, или черныя, огнедышащия горы».

Разработанный управляющим Гербового отд-ния Департамента герольдии Б.В. Кене и утвержденный в 1857 имп. Александром II Кодекс территор. геральдики установил правила внеш. украшений гербов губерний, областей, градоначальств, городов и посадов. Согласно кодексу, гербы губерний теперь увенчивались имп. короной и обрамлялись зол. дубовыми листьями, перевитыми Андреевской (синей) лентой. Гербы областей, уездов и градоначальств венчала «древняя царская корона» и окружали зол. дубовые листья, перевитые Александровской (красной) лентой.

Первым в соотв. с данными правилами 12 апр. 1859 был утвержден герб *Забайкальской обл.* – палисад и буйволова голова «в знак укрепления областного города Читы и занятия местных жителей скотоводством». 5 июля 1878 утверждены гербы 46 губерний и областей Российской империи, в т. ч. гербы всех 4 сиб. губерний и 4 областей. За основу гербов *Енисейской*,

Иркутской, *Томской губ.* и *Якутской обл.* были взяты гербы городов, являвшихся их адм. центрами. Утвержденные гербы отличались от городских только тем, что осн. их фигуры были изображены в стилизованном виде, характерном для европ., прежде всего немецкой, геральдики.

При утверждении герба Иркутской губ. произошел один из самых известных в отеч. геральдике казусов. Изображенный в гербе *Иркутска* тигр, называвшийся мест. жителями бабром, по воле не разобравшихся чиновников Гербового отд-ния превратился в гербе губернии в бобра.

В отличие от большинства рос. губерний, чьи гербы практически повторяли гербы городов, являвшихся их адм. центрами, *Тобольская губ.* получила принципиально новый герб, никак не связанный с гербом *Тобольска* 1785. По-видимому, желая отразить особую роль Тобольской земли в присоединении Сибири и ее освоении, Б.В. Кене изобразил на гербе губернии «в золотом поле щит, червленая атаманская булава, на которой черный щит Ермака, круглый, украшенный драгоценными камнями, между двумя косвенно накрест положенными червлеными знаменами с черными древками и остриями от копья». Герб Тобольской губ. стал единственным из сиб. гербов, в символике к-рого имеется указание на конкрет. ист. деятеля.

Герб *Акмолинской обл.*, адм. центр к-рой располагался в *Омске*, как и герб упраздненной Омской обл., отражал специфику этого степного края — в зеленом поле серебр. памятник, сопровождаемый в главе зол. полумесяцем. Особенности геогр. положения нашли отражение в гербах областей *Амурской* («в зеленом щите серебряный волнообразный пояс, сопровождаемый в главе щита тремя золотыми о восьми лучах звездами») и *Приморской* («в серебряном щите лазуревый столб между двух черных сопок с червлеными пламенами»).

В Сибири сфера применения губ. и обл. гербов была более широкой, чем городских. Земельные гербы помещались на печатях губ., обл., вол. и инородческих органов упр-ния, управ городов, не имевших офиц. утвержденного герба, а также на печатях мировых посредников, банков, больниц, попечит. советов, благотворит. об-в и др. учреждений и орг-ций.

Крест., гор., судеб. реформы, проведенные в царствование Александра II, привели к возникновению всеохватывающей системы должностных знаков — метал. предметов, как правило, в виде подвески или бляхи, носимых на одежде во время выполнения их владельцем служеб. обязанностей. Губ. и обл. гербы помещались на должностных знаках вол. старшины, сел. старосты, др. выборных лиц крест. органов самоупр-ния, вол. судьи. Гербы губерний и областей изображались и на знаках должностных лиц инородческих управ, гор. головы и др. выборных лиц в городах, не имевших герба. Кроме того, изображения гербов данной категории встречались на знаках и знаменах пожар. дружин, спец. знаках страховых об-в, устанавливавшихся на застрахованных домах, стелах, установленных на границах губерний и областей, в логотипах офиц. печат. изданий, напр. «Томских губернских ведомостей», на многочисл. справочниках, атласах, памятных книжках и т. д. Без сомнения, губ. герб был более известен сибиряку, чем герб городской.

В 1917 и годы *Гражданской войны* губ. и обл. гербы продолжали использоваться без ограничений вплоть до окончат. установления сов. власти, когда на смену им пришла новая символика пролетарского гос-ва.

Распад Рос. империи послужил толчком к появлению нац. движений. Росло нац. самосознание корен. народов Сибири. В их среде формировался слой нац. интеллигенции, к-рая формулировала идеи культур. и полит. автономии. В Бурятии, Якутии, Горн. Алтае предпринимались попытки создания нац. символики. Например, после Февр. революции алт. интеллигенция выдвинула задачу выделения алтайцев «в самостоятельную земскую единицу». Лидер алт. интеллигенции *Г.И. Гуркин* разработал проект флага алт. автономии, к-рый был утвержден народ. собранием Томской губ. в мае 1917. В февр. 1918 Учредительный Горно-Алтайский краевой съезд, собравшийся в Улале, одобрил проекты гос. герба и флага, разработанные Г.И. Гуркиным на осн. нац. символики алтайцев.

Сложная междунар. обстановка и воен.-полит. ситуация привели к созданию в 1920 «буферного» гос-ва — *Дальневосточной республики* (ДВР). 11 нояб. 1920 пр-во ДВР утвердило гос. герб и флаг. Герб ДВР представлял треугольный геральдический щит, на красном поле к-рого изображались сосновый венок, восходящее солнце, пятиконечная звезда, сноп пшеницы, скрещенные якорь и кайло и буквы Д В Р.

Еще одним независимым гос-вом являлась *Тувинская Народная Республика* (ТНР), созданная в 1921 на тер. бывш. *Урянхайского кр.* Гос. гербы ТНР 1926, 1930 и 1941 представляли собой симбиоз сов. и нац. символики, к-рая была представлена «колесом вечности», буддийск. символом, означающим вечный круговорот жизни в природе, и скачущим навстречу солнцу всадником — аратом — с уруком в руках. В 1944 ТНР вошла в состав СССР на правах авт. области и, соотв., утратила свои гос. символы.

В течение 1920–30-х гг. в Сибири и на Д. Востоке была сформирована новая адм.-территор. система, состоящая из *краев*, областей, *районов*, авт. областей и округов, не имевших права на собств. символику. На всех уровнях власти в кач-ве офиц. символа использовался гос. герб РСФСР. Исключение было сделано только для авт. республик.

В 1925 Президиум ЦИК *Якутской АССР*, образованной в 1922, объявил конкурс на составление герба и флага. К этому времени уже были выработаны осн. принципы создания гербов и флагов союз. и авт. республик СССР. В гербе в кач-ве гл. эмблемы обязательно помещались серп и молот, а также красная лента с девизом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». В гербе Якутской АССР помимо вышеназванных символов были изображены в лучах сев. сияния часть земного шара, прилегающая к Поляр. кругу, пятиконечная звезда, венок из колосьев, вилы и грабли, схематическое начертание границ республики и р. Лены. В гербе *Бурят-Монгольской АССР*, образованной в 1923, в кач-ве отличит. элемента был помещен бурят. нац. орнамент.

С принятием в 1936 новой Конституции СССР вводится правило, согласно к-рому гербом АССР является герб союз. республики, в состав к-рой она входит, с добавлением наименования АССР и девиза на рус. яз. и языке «титульного» народа авт. республики. Поэтому с 1937 гербом Якутской и Бурят-Монгольской АССР, а с 1961 и *Тувинской АССР* был гос. герб РСФСР.

После распада СССР возросли роль и степень самостоятельности рос. регионов. Конституция РФ, принятая в 1993, ввела понятие «субъекта Российской Федерации», являющегося составной частью единого гос-ва и в то же время представляющего собой относительно самостоят. гос. образование. На момент принятия Конституции в состав РФ входило 89 субъектов. Каждый из них имел закрепленное в Конституции или Уставе субъекта право на собств. офиц. символику: герб, флаг и гимн.

На 1 янв. 2006 все 29 субъектов РФ, расположенных на тер. Сибири и Д. Востока (5 авт. республик, 4 края, 11 областей, 1 авт. область и 8 авт. округов) приняли регион. законы, устанавливающие их гербы и флаги. (Офиц. описания и изображения гербов и флагов сиб. и дальневост. регионов см. в соотв. статьях энциклопедии, посвященных регионам.)

Становление совр. регион. символики в нач. 1990-х гг. проходило стихийно, при отсутствии единых принципов и правил разработки символов регионов. Регион. геральдика РФ на совр. этапе нередко характеризуется несоблюдением правил геральдики, многообразием подходов и эклектичностью. В гербах часто соединены разные геральдич. системы, а иногда совсем не совместимые еще недавно символы, напр. имп. или княжеская корона и лента ордена Ленина.

Возрождение в 1992 в России геральдич. службы послужило нач. многолетней работы по выработке новых правил и подходов к созданию регион. символики. Совмест. деят-ть Геральдического совета при Президенте РФ, геральдич. комиссий при регион. администрациях и обществ. геральдич. орг-ций, таких как Союз геральдистов России, Сибирская геральдическая коллегия, в опред. мере упорядочила процесс регион. герботворчества.

Из 29 сиб. и дальневост. регионов в Гос. геральдический регистр РФ на 1 янв. 2006 внесено только 12 регион. гербов и 14 флагов. Работа по совершенствованию регион. символики продолжается. Произошла полная или частич. смена офиц. символов в Хакасии, *Кемеровской обл.*, *Агинском Бурятском авт. окр.*

При создании символики регионов органы власти постарались макс. использовать имеющееся «геральдическое наследство». Новую жизнь в регион. гербах получил ист. герб Сибири. Его гл. фигуры — соболя — занимают почетное место в гербах *Новосибирской* и *Тюменской обл.* В гербе Кемеровской обл. 1994–2002 соболя держали щит с ист. гербом *Кузнецка* 1804. Соболь со стрелой стал гл. фигурой герба Свердловской обл., на территории к-рой сегодня расположена часть исконно сиб. городов, в т. ч. *Верхотурье*. Амурская, *Иркутская*, *Камчатская*, *Томская*, *Читинская обл.*, *Красноярский кр.* восстановили в неизменном или в неск. перераб. виде ист. гербы, пожалованные сиб. губерниям и областям в XIX в. На гербах *Алтайского* и *Хабаровского кр.* присутствуют ист. гербы их адм. центров — *Барнаула* 1846 и *Хабаровска* 1912. При разработке гербов Респ. *Алтай* и Респ. *Тыва* их авторы использовали элементы гербов, принятых для этих территорий в 1917–30.

В отличие от гербов краев и областей, построенных, как правило, в соотв. с традициями европ. геральдики, когда за основу берется классич. щит «французской» формы, на к-ром размещаются все фигуры, гербы большинства сиб. автономий были созданы преим. в соотв. с вост. традицией, когда преобладает круговая композиция построения герба и макс. учитываются их нац. особенности. В последние годы наблюдается тенденция отказа от этой традиции. Так, в Бурятии, Агинском и *Усть-Ордынском Бурятских авт. окр.* гербы, принятые первоначально с круговой композицией, в дальнейшем были помещены на «французский» щит.

Оригинальность и своеобразие придает гербам их нестандартная форма. Напр., в гербе Респ. *Хакасии* 2003 изображен щит амазонок, напоминающий по форме хакас. нац. жен. нагрудное украшение пого. Щит герба *Эвенкийского авт. окр.* по форме напоминает шаман. бубен. Герб Респ. Тыва изображен в щите пятилепестковой формы. Очень активно в гербах сиб. автономий используются нац. орнамент и стилизов. изображения мифологич. птиц.

Одним из распространенных приемов при создании новых сиб. гербов является использование в кач-ве гл. фигуры изображения животного или птицы, характерных для данного региона: снежный барс в Хакасии, уссурийский тигр в *Приморском кр.* и *Еврейской АО*, белогрудый медведь в Хабаровском кр. и белые медведи в *Чукотском* и *Ямало-Ненецком авт. окр.*, сев. олень в Ямало-Ненецком и *Корякском авт. окр.*, гагара в Эвенкийском и казарка в *Таймырском авт. окр.*

В совр. гербах Респ. Алтай, Респ. Хакасия, Респ. *Саха (Якутия)*, *Ханты-Мансийского авт. окр.* гл. фигурами являются археол. артефакты (всадник со знаменем с наскал. рисунков Лены, алт. грифон, свернувшийся барс из кургана *Аржан* на гербе Хакасии 1992–2002, двуглавая птица «кат ухуп вой»), к-рые, несомненно, обогащают символич. ряд мировой геральдики. Удачным можно считать выбор в кач-ве одного из гл. символов в гербе Алтайского кр. колыванской «царицы ваз», хранящейся сегодня в Гос. Эрмитаже.

В то же время, как наследие сов. геральдики, в нек-рых регион. гербах используются не соответствующие правилам геральдики и традициям отеч. герботворчества символы новейшего времени (самолет, плотина ГЭС, линия электропередачи), буквенные обозначения. Не всегда корректно применяются внеш. украшения (короны, венки, ленты). Композиции нек-рых гербов перегружены большим кол-вом делений и фигур. Все эти недостатки связаны с «болезнью роста». В целом гербы сиб. и дальневост. регионов органично и образно передают их историю, геогр. положение, своеобразие природ. мира и народов, населяющих данные территории. Регион. гербы и флаги сегодня реально выполняют свою гл. роль офиц. символов, «визитных карточек» регионов. Они востребованы и приняты обществом.

Лит.: *Каменцева Е.И., Устюгов Н.В.* Русская сфрагистика и геральдика: Учеб. пособие. М., 1974; *Соболева Н.А.* Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. М., 1981; *Поцелуев В.А.* Гербы Союза ССР. (Из истории разработки). М., 1987; *Лакиер А.Б.* Русская геральдика. М., 1990; *Винклер П.П.* Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи, внесенных в Полное собрание законов с 1649 по 1900 год. (Репринтное воспроизведение издания 1899 г.). М., 1990; *Сметанников И.С.* Гербы и флаги субъектов Российской Федерации. М., 2003; *Сапрыков В.* Древние символы Саха (Якутии). Древние символы Хакасии. Золотое соембо Бурятии. Флаг и герб Республики Алтай // Наука и жизнь. 1994. № 7; 1995. № 5, 6; 1996. № 1; *Куренная И.Г.* Летящий из глубины веков: Из истории геральдики Забайкалья. Чита, 1997; *Моченов К.Ф., Коржик Ю.В.* Гербы современной России: Гербы областей, районов, городов, поселков и сел, внесенные в Государственный геральдический регистр Российской Федерации, разработанные при участии Союза геральдистов России с 1992 года по 2004 год: Справочник. М., 2005.

А.В. Кошелев

ГЕРАСИМ (Добросердов Георгий Иванович) (26 окт. 1809, с. Бельское Балаганского окр. Иркутской губ. — 24 июня 1880, Астрахань), епископ Астраханский и Енотаевский, свт. (пам. 24 июня, 10 июня — в Соборе Сиб. святых). Сын причетника. Образов.: Иркутская духовная семинария. С 1836 — священник Преображенской церкви *Иркутска*. В 1841 поступил в С.-Петербургскую духовную академию, по окончании к-рой, овдовев, пострижен в монашество. В 1845 направлен в Тверь учителем семинарии, в дальнейшем — ее инспектор и ректор. В 1849 возведен в сан архимандрита. Служил в Симбирской, Харьковской, Калужской духовных семинариях. С 1863 — епископ Старорусский, викарий Новгородской епархии. Впоследствии был епископом Ревельским (с 1864), Ладожским (с 1865), Самарским (с 1866). С 8

дек. 1877 и до своей кончины — епископ Астраханский. Известен кротостью, строгой жизнью. В лике Сибирских святых прославлен 10 июня 1984.

Протоиерей Борис Пивоваров

ГЕРАСИМ (Кремлев) (? — 16 июля 1650, Тобольск), 4-й архиепископ Сибирский и Тобольский. Возведен в сан архиепископа из игуменов Новгородского Тихвинского мон-ря 31 мая 1640, в *Тобольск* приехал 1 янв. 1641. Окончил училище при Новгородском архиепископском доме, занимался иконописанием, в т. ч. и в Тобольске; составлял б-ку из книг, выпускаемых Московским печатным двором. После пожара в Тобольске (1643) заново отстроил кафедральный храм Софии Премудрости Божией, начал стр-во нового архиерейского дома. Сыграл выдающуюся роль, несмотря на ряд царских запретов, в расширении земел. владений Тобольского архиерейского дома, в развитии его хоз-ва.

Н.Д. Зольникова

ГЕРАСИМОВ Михаил Михайлович (15 сент. 1907, С.-Петербург — 21 июля 1970, Москва), антрополог, д-р ист. наук (1955). С 15 лет принимал участие в археол. раскопках в Прибайкалье под рук-вом *Б.Э. Петри*. С 1925 — сотрудник, зав. археол. отделом Иркутского краевед. музея, с 1932 — сотрудник Ин-та материальной культуры и Гос. Эрмитажа, с 1950 — зав. лаб. пластической реконструкции Ин-та этнографии АН СССР. Основатель методики пластич. реконструкции лица по черепу. Впервые в мировой науке создал свыше 200 достоверных скульптур. реконструкций (от восстановления облика питекантропа, синантропа, неандертальца до портретов ист. деятелей — Ивана Грозного, Фридриха Шиллера и др.). Им открыта и исследована верхнепалеолит. стоянка *Мальта*. В 1969 передал выставку своих скульптур. работ Музею человека в Париже.

Лауреат Сталинской премии (1949), засл. деятель науки РСФСР.

Соч.: Основы восстановления лица по черепу. М., 1949; Восстановление лица по черепу. М., 1955; Портрет Ибн-Сины. Ташкент, 1956; Люди каменного века. М., 1964.

Лит.: *Матюшин Г.Н.* Михаил Михайлович Герасимов // Сов. археология. 1971. № 2.

В.И. Молодин

ГЕРБ СИБИРИ. Появление Г. С. во 2-й пол. XVI в. связано с мерами пр-ва по повышению полит. авторитета рос. монарха. Поднятию престижа монарха должен был служить, в числе др. средств, царский титул, в к-ром перечислялись все земли и царства, входившие в состав гос-ва. Для того, чтобы символически отразить пышный титул рус. царя, создается комплекс земел. эмблем. Впервые они были отображены на гос. печати Ивана IV 1577—78. На печати изображен гос. герб, к-рый окружают 24 земел. эмблемы, в т. ч. «печать Сибирская» — стрела.

Принцип построения печати типичен для гос. печатей европ. стран, когда гербы земель, входивших в состав гос-ва, помещались вокруг гос. герба. Однако печать имела свою специфику — большинство земельных эмблем ранее не встречались и были созданы специально для размещения на печати.

У *Сибирского ханства* не было своей устоявшейся гос. символики. Возможно, у правящих Сибирью династий (Тайбугинов и Шейбанидов) имелись родовые эмблемы — тамги, на к-рых могла быть изображена стрела. В сообщении Никоновской летописи под 1557—58 говорится: «Того же месяца приехали из Сибири... Едигеря, князя Сибирского, посланники..., а привезли дань Сибирские земли сполна, тысячю соболей..., да и грамоту шертную привезли с княжею печатью...» Стрела часто встречается на «знаменах» родов сиб. татар.

После Смуты нач. XVII в. сиб. эмблема приобретает новый вид. На саадачном покровце царя Михаила Федоровича (после 1626) эмблема Сибири изображена в виде 2 зверей, стоящих под деревом. В указе 1666 об изготовлении гос. знамени дается ее описание: «Печать Сибирская, на ней дерево стоящее, кедровое. К дереву два соболя стоят на задних ногах». Изображение кедра и соболей свидетельствует об осознанном выборе символики. Со времен первых контактов с аборигенами Сибирь у русских прочно ассоциировалась с самым ценным ее пушным зверем — соболем. Кедр (сиб. сосна) — могучее дерево, растущее в Сибири и имеющее важное хоз. значение для сибиряков.

В 1-м рус. гербовнике — Большой Государственной книге 1672, более известной как Титулярник царя Алексея Михайловича, — эмблема Сибири приобретает иной вид — 2 соболя, стоящих на задних лапах, держат передними лапами пятизубцовую корону и лук с 2 крестообразно, остриями вниз поставленными стрелами. Корона символизировала статус Сибири в составе России как «Царства Сибирского». Соболя олицетворяли Сибирь как пушной край. Лук со стрелами, являясь осн. орудием охоты и войны для корен. народов, мог символизировать их отсталость и дикость. Прообразом Г. С. 1672, скорее всего, стала печать *Тобольска*. Для рус. территор. геральдики XVII—XVIII вв. характерно совмещение герба земли и герба ее адм. центра. Таким центром Сибири являлся Тобольск, и ему в 1607 даровали печать, к-рую сиб. воеводы должны были прикладывать в офиц. переписке. На тобольской печати изображались 2 соболя, а между ними стрела. В 1660 Тобольск был официально объявлен гл. городом Сибири. В соотв. с геральдич. представлениями того времени его эмблему авторы Титулярника воспринимали и как эмблему Сибири. Взяв эту эмблему за основу, они дополнили ее новыми фигурами — луком и короной. В результате появилась знакомая всем композиция сиб. герба.

Существованию неск. типов Г. С. положил конец указ Петра I от 9 дек. 1696 «О сделании вновь казенной печати Сибирского Царства...», на к-рой был изображен герб Сибири 1672. До этого грамоты *Сибирского приказа*, учрежденного в 1637 для упр-ния Сибирью, скреплялись печатью, на к-рой изображались 2 соболя, держащих корону и щит с надписью на нем: «Царства Сибирского».

На гос. печати, рисунок к-рой сделан И.Г. Корбом в 1698—99, впервые на крыльях двуглавого орла помещены гербы наиболее важных земель, входивших в состав гос-ва, в т. ч. Г. С. Земельные гербы расположены так, как на гербе Священной Римской империи, и отражают полит. притязания Петра I на равное положение с императором. Появление Г. С. в ряду гербов важнейших земель связано с изменением ее статуса. Если Иван IV и его преемники титуловались «Сибирской земли и Северные страны Повелитель», то царь Михаил Федорович уже титулуется как «Царь Сибирский».

В 1708 Петр I разделил Россию на 8 *губерний*. *Сибирская губ.* включала Сибирь, Урал и Вятку. На печати Сибирской губ. 1710 и на знаменах сиб. полков изображались земельные гербы Сибири, Перми и Вятки.

В 1722 по указу Петра I создается Герольдмейстерская контора. Одной из ее задач становится создание гербов. Поручается это дело *Ф. Санти*. Его 1-я работа — приведение гос. герба в соответствие с правилами геральдики. Большинство земельных гербов, в т. ч. сибирский, Санти составил по изображениям, имевшимся в Титулярнике. Представление о Г. С., сделанном Санти, дает знаменный гербовник 1729. В нем есть описание сиб. герба, помещавшегося на знаменах Сибирского полка: «Сибирской, два соболя черных, стоящие на задних ногах, держат лук и корону золотые, меж ими две стрелы черные, а перья и копья красные, поле белое».

С 1765 по 1781 на *монетном дворе Сузунском* чеканили медную монету, предназначенную только для Сибири. На реверсе сиб. монет, как сказано в указе, изображался Г. С. — 2 соболя держат овальный щит с обозначением номинала и даты.

В XIX — нач. XX в. Г. С. функционировал на уровне гос. геральдики в числе «титульных» гербов, «сопровождавших» гос. герб.

На Больших гос. гербах 1858 и 1882 Г. С. был утвержден со следующим описанием «...в горностаевом поле два черные соболя, стоящие на задних ногах и поддерживающие передними, одной золотую пятизубцовую корону, другой червленый лежащий лук и две крестообразно, остриями вниз поставленные стрелы». Венчала Г. С. шапка царя Ивана V, изготовленная в 1684.

В нач. XX в. Г. С. часто изображался с украшениями, установленными в 1857 для губ. гербов, — щит увенчан имп. короной и обрамлен зол. дубовыми листьями, соединенными Андреевской лентой.

Г. С. использовали в кач-ве своего родового герба сиб. князья и в неск. измененном виде — граф *М.М. Сперанский*.

В годы *Гражданской войны* на казначейских знаках, называвшихся в народе «сибирками», выпущенных в 1918 *Временным Сибирским пр-вом*, под мантией помещался Г. С., на к-ром вместо короны соболя держали герб Российской республики — двуглавого орла, лишенного всех монархич. атрибутов. Этот же герб встречается на гос. кредит. билетах 1920 Временного пр-ва Д. Востока.

В 1920–80-е гг. о земел. гербах практически забыли. Вторую жизнь герб Сибири обрел уже в наше время. Элементы ист. Г. С. (соболя, лук со стрелами, корона) активно используются в новых территор. гербах — *Кемеровской*, *Новосибирской*, *Тюменской обл.*; городов *Новосибирска*, *Енисейска*, *Катайска*, *Лесосибирска* и др. Различ. варианты Г. С. и его элементы используются в логотипах период. изданий, в эмблемах предприятий, фирм, науч. заведений, в наградных и памятных знаках и медалях, на реклам. щитах и плакатах, на торг. знаках, в оформлении книг и выставок. Несмотря на свой солидный возраст, Г. С. остается ориг. и легко узнаваемым символом сиб. земли, в к-ром заключено все ее неповторимое природ. и ист. своеобразие.

Лит.: *Каменцева Е.И., Устюгов Н.В.* Русская сфрагистика и геральдика: Учеб. пособие. М., 1974; *Соболева Н.А.* Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. М., 1981; *Лакиер А.Б.* Русская геральдика. М., 1990; *Щеглов И.В.* Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032–1882 гг. Сургут, 1993; *Куренная И.Г.* Летящий из глубины веков: Из истории геральдики Забайкалья. Чита, 1997.

А.В. Кошелев

ГЕРМАН (Зырянов (?) Герасим Иванович) (1756 (или 57), Серпухов — кон. 1836, о-в Еловый (ныне — Спрус, Кадьякский архипелаг), прп. Аляскинский (пам. 13 дек., 10 июня — в Соборе Сиб. святых). Сын купца. В 16 лет принял монашество, через 6 лет поселился в Валаамском мон-ре. В 1793 с др. валаамскими монахами в составе Кадьякской духовной миссии послан на Алеутские о-ва, поселился на о-ве Еловом. Через нек-рое время остался один из всей миссии. Вел проповедь, защищал мест. жителей от притеснений, известен строгим аскетич. образом жизни. В 1970 канонизирован Собором епископов Русской Православной Греко-Кафолической Церкви в Америке, затем — Свящ. Синодом РПЦ.

Икона. XX в.

Протоиерей Борис Пивоваров

ГЕРМАН (Коккель (Кокель) Григорий Афанасьевич) (23 нояб. 1883, с. Тарханы Симбирской губ. — 2 нояб. 1937, БамЛАГ, Амурская обл.), епископ Благовещенский, сщмч. (пам. 20 окт. и в день праздн. Собора новомуч. и исповедн. Российских). Сын чувашского крестьянина. Образов.: Петроградский богословский ин-т. Работал учителем церковно-приход. школы с. Батырева. Служил писцом в имении Удельного ведомства. С 1901 — послушник Симбирского архиерейского дома. С 1903 — псаломщик в с. Шерауты, затем в с. Батырево. В 1909 по окончании Казанских миссионерских курсов рукоположен во диакона и 26 июля возведен в сан священника. Состоял на миссионер. службе в чувашских селах на юго-западе Буинского у. В 1924 по окончании Петроградского богословского ин-та пострижен в монашество с именем Герман. 9 дек. 1924 Патр. Тихоном рукоположен во епископа Ибресинского, викария Ульяновской епархии. С весны 1925 находился под следствием по обвинению в «распространении провокационных слухов». 27 авг. переехал в г. Алатырь, где был арестован, затем освобожден. 4 июня 1926 приговорен к 3 годам высылки за пределы Чувашии. В дальнейшем получал назначение на служение в местах ссылки: 1926–27 — епископ Бугульминский, викарий Самарской епархии; 1927–28 — епископ Бугурусланский, викарий Оренбургской епархии; 1928–30 — епископ Кузнецкий, викарий Томской епархии, временно управлял Томской епархией; с нояб. 1930 по июль 1931 — временно управляющий Омской епархией, с июля 1931 — епископ Никольск-Уссурийский, временно управляющий Хабаровской, Приморской и Владивостокской епархиями. В 1932 — епископ Барнаульский, одновременно управлял Бийской епархией. 2 окт. 1932 назначен на Благовещенскую кафедру. 11 февр. 1933 арестован в Хабаровске, в 1934 направлен в БамЛАГ, где продолжал проповедовать Евангелие. В 1937 за «контрреволюционную пропаганду» приговорен к высш. мере наказания, расстрелян.

Герман Коккель. 1920-егг.

Постановлением Свящ. Синода имя еп. Г. внесено в Собор новомучеников и исповедников Российских 17 июля 2001.

Лит.: Православная *энциклопедия. М., 2006. Т. XI.*

О.А. Павлова

ГЕРМАН Иван Филиппович (Бенедикт Франц Иоганн) (1755, Австрия — 1815), горный специалист, администратор, изв. ученый, акад. С 1782 — на службе в

России. В 1801–1806 – гл. нач. Екатеринбургского горного ведомства. По заданию АН собирал материалы о состоянии горно-металлург. пром-ти в Сибири. Неоднократно посещал *Колывано-Воскресенские (Алтайские) заводы*. Написал и опубл. «Сочинение о сибирских рудниках и заводах» в 3 ч. (1797–1801) – ценнейший источник по истории горного дела на Алтае.

Лит.: *Розен М.Ф.* Очерки об исследователях и исследованиях Алтая (XVII – начало XX века). Барнаул, 1996; *Исследователи* Алтайского края. XVIII – начало XX века: Биобиблиогр. словарь. Барнаул, 2000.

А.А. Пережогин

ГЕРМОГЕН (Долганов (Долганёв) Георгий Ефремович) (25 апр. 1858, Херсонская губ. – 29 июня 1918, Тюменская губ.), епископ Тобольский и Сибирский, сщмч. (пам. 29 июня в Соборе новомучеников и исповедников Российских). Сын единоверческого священника Херсонской епархии. Образов.: Новороссийский ун-т, С.-Петербургская духовная академия. С 1890 – монах, иеродиакон, с 1892 – иеромонах, с 1898 – архимандрит. В 1893 стал инспектором, в 1898 – ректором Тифлисской духовной семинарии Грузинского экзархата. Проявил себя ревностным проповедником и миссионером, овладел груз. яз. Назначен чл. Грузино-Имеретинской синодальной конторы, пред. Епархиального училищного совета и ред. «Духовного вестника Грузинского экзархата». Будучи участником погребения наследника престола великого князя Георгия Александровича и составителем сб. «Венок на могилу», попал в поле зрения царской семьи. С 1901 – епископ Вольский, викарий Саратовской епархии. С 1903 – правящий епископ Саратовский и Царицынский, вызывался для присутствия в Свят. Синоде. Показал себя аскетичным, стойким, бескомпромиссным архиереем. Актив. участник полит. и обществ. жизни страны: боролся с набиравшим силу рев. движением, призывал к запрету в театре пьес Л.Н. Андреева, протестовал против присвоения нач. школам имени Л.Н. Толстого, требовал отлучить от Церкви В.В. Розанова и др. писателей и философов Серебряного века. Остро конфликтовал с представителями светской власти в Саратовской губ. В 1905 благословил создание в Саратове народно-монархич. партии, а затем и местного отд-ния «Союза русского народа». В 1907 организовал и возглавил «Православный всероссийский братский союз русского народа». Собрал вокруг себя особый «старческий круг», наиболее ярким представителем к-рого являлся скандально известный царицынский иером. Илиодор (С.М. Труфанов). Вступил в дружеские отношения с Г.Е. Распутиным, однако довольно скоро порвал с ним. Вместе с иером. Илиодором заставил Распутина дать клятву об отъезде из С.-Петербурга домой в с. Покровское Тобольской губ. и прекращении посещений царской семьи. За отказ сдержать клятву проклял его и публично объявил лжестарца мошенником и развратником. В кон. 1911 на сессии Свят. Синода резко выступил против чиновничьего засилья и произвола в Синоде, а также против попыток обер-прокурора В.К. Саблера ввести в Церкви сан диаконисс и чин заупокойного моления об инославных. В дек. 1911 направил соответствующего хар-ра телеграмму Николаю II. Эти действия были осуждены Свят. Синодом. В янв. 1912 уволен от присутствия в Синоде с требованием немедленно отбыть в Саратов. За отказ выполнить это требование отстранен от упр-ния Саратовской епархией и сослан на покой в Жировицко-Успенский мон-рь Гродненской епархии под жандарм. опеку. В авг. 1915 переведен в Николо-Угрешский монрь Московской епархии.

После Февр. революции выразил крайне скептическое отношение к осуществившемуся перевороту и новой светской власти. Потребовал от Временного пр-ва предоставления Церкви «полной свободы и самоуправления». В марте 1917 Свят. Синодом назначен вместо «распутинского ставленника» архиеп. Варнавы (В. Накропина) правящим архиереем Тобольско-Сибирской епархии. Отношения с новообразов. мест. властью в *Тобольске*, особенно с совдепом, не сложились. Как монархиста и «явного контрреволюционера», Г. неоднократно пытались выслать из города. С авг. 1917 Г. участвовал в заседаниях 1-й сессии Поместного церковного Собора в Москве. Октябрьский переворот 1917 и большевиков оценил крайне негативно. В дек. 1917, вернувшись из Москвы, установил тайные контакты с содержавшейся под надзором в Тобольске царской семьей. Простил обиды, нанесенные ему Николаем II. Передал царской семье от Патр. Тихона благословение, просфору и иконку. Воспринял большевист. декрет об отделении Церкви от гос-ва от 23 янв. 1918 как начало гонений на правосл. веру. Тобол. большевиками был обвинен в орг-ции «монархического заговора». В апр. 1918 арестован мест. исполкомом большевист. совдепа и отправлен вслед за царской семьей в Екатеринбург, где содержался ок. 2 мес. в тюрьме. В посланиях оттуда объявил выдвинутые большевиками обвинения бездоказательными. Попытки епархиальной депутации в составе брата епископа прот. Е. Долганова, свящ. М. Макарова и мирянина К. Минятова освободить Г. на поруки оказались безуспешными. Заплатив за Г. большевикам 10 тыс. руб., члены депутации сами оказались под арестом, а затем были убиты. В ночь с 26 на 27 июня 1918 епископа и др. арестованных доставили из Екатеринбурга в *Тюмень*, где поместили на пароход «Ермак», к-рый направился к с. Покровскому *Тюменской губ*. Здесь, на родине Распутина, 28 июня 1918 оставшихся в живых арестованных Г. и свящ. П. Карелина после принудит. работ на оборонит. укреплениях пересадили на пароход «Ока», шедший в сторону Тобольска. В ночь с 28 на 29 июня 1918 епископ и священник с привязанными камнями были сброшены с парохода в р. Тобол. После обнаружения и офиц. освидетельствования останки Г. погребены в склепе Иоанно-Златоустовского придела Софийского Успенского собора Тобольского кремля.

В авг. 2000 на юбилейном Архиерейском церковном Соборе священномученики свт. Гермоген Тобольский, прот. Е. Долганов, священники М. Макаров, П. Карелин и мч. мирянин К. Минятов причислены к лику Русских святых.

Лит.: *Политические* деятели России 1917 г.: Биогр. словарь. М., 1993; Гуманитарные науки в Сибири. 1997. № 2; *История* русской духовной культуры в рукописном наследии XVI–XX вв. Новосибирск, 1998; *Мраморнов А.И.* Церковная и общественно-политическая деятельность епископа Гермогена (Долганова, 1858–1918). Саратов, 2006.

С.Г. Петров

ГЕРНГРОСС Андрей Родионович (1814 (или 16) – ?), горный специалист, администратор, ген. Корпуса горных инженеров (с 1859). Из дворян Витебской губ. В 1833 окончил Горный кадет. корпус. 3 года стажировался за границей. Управляющий Сузунским з-дом и монет. двором (см. *Монетный двор Сузунский*) (1841).

В 1843–54 – управляющий з-дом и рудниками Змеиногорского кр. В 1854–58 – горн. нач. Алтайских з-дов. С 1859 чл. Совета и Уч. комитета Корпуса горных инженеров в С.-Петербурге. Лично знаком и неоднократно встречался со ссыльным военнослужащим Линейного сиб. батальона № 7 *Ф.М. Достоевским*.

Лит.: *Гришаев В.Ф.* Алтайские горные инженеры. Барнаул, 1999.

А.А. Пережогин

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, почетное звание, высш. степень отличия в СССР за заслуги перед гос-вом, связанные с совершением геройского подвига. Учреждено пост. ЦИК СССР от 16 апр. 1934. Г.С.С. вручалась высшая награда СССР – орден Ленина и выдавалась особая грамота ЦИК СССР (с дек. 1937 – Президиума Верховного Совета СССР), а с 1 авг. 1939 и спец. учрежденная медаль «Золотая Звезда». Дважды Г.С.С., а также Г.С.С., получившему звание Героя Соц. Труда, на родине устанавливался его бронз. бюст.

Медаль «Золотая Звезда» представляет собой пятиконечную звезду с гладкими двухгранными лучами на лицевой стороне. Оборотная сторона медали имеет гладкую поверхность с надписью «Герой СССР». Медаль при помощи ушка и звена соединяется с прямоугольной пластинкой, обтянутой красной муаровой лентой.

Звание Г.С.С. присваивалось до 1991. Всего «Золотую Звезду» Г.С.С. получили 12 772 чел. Первым из сибиряков, удостоенным этого звания, стал летчик Г.Ф. Байдуков (1936). Среди уроженцев Сибири и Д. Востока 1 095 Г.С.С. (в т. ч. Алтайского кр. – 235, Амурской обл. – 36, Бурятии – 16, Иркутской обл. – 69, Кемеровской обл. – 71, Красноярского кр. – 118, Курганской обл. – 85, Магаданской обл. – 1, Новосибирской обл. – 151, Омской обл. – 84, Приморского кр. – 42, Сахалинской обл. – 1, Томской обл. – 36, Тувы – 3, Тюменской обл. – 68, Хабаровского кр. – 22, Читинской обл. – 48, Якутии – 9). Из них 8 чел. удостоены звания Г.С.С. дважды: *А.П. Белобородов*, *Б.В. Волынов*, *К.А. Евстигнеев*, *А.П. Леонов*, *П.А. Плотников*, В.В. Рюмин, Н.Н. Рукавишников, Н.В. Челноков. Уроженец Новосибирска *А.И. Покрышкин* стал трижды Г.С.С.

15 янв. 1993 принят закон «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалерах ордена Славы», согласно к-рому были уравнены права награжденных этими наградами в СССР и РФ.

Лит.: *Россия:* Энциклопедический словарь. М., 2001. Кн. 1; *Герои* Советского Союза: Краткий биогр. словарь. М., 1987. Т. 1–2; *Ведомости* Верховного Совета СССР. 1939. 28 авг., 16 окт., 13 нояб.; Воин России. № 1. янв. 2006.

В.И. Баяндин, И.В. Баяндин

ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА, почетное звание в СССР с 1938 по 1991, высш. степень отличия за исключит. достижения в хоз. и культур. деят-ти. Учреждено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 дек. 1938 («Ведомости Верховного Совета СССР 1938, № 23). Присваивалось Президиумом Верховного Совета СССР лицам, к-рые своей деят-тью в области пром-ти, с. х., транспорта, торговли, науч. открытий и техн. изобретений содействовали подъему народ. хоз-ва, культуры или науки СССР.

Герои Социалистического Труда награждались орденом Ленина (высш. награда СССР) и грамотой Президиума Верховного Совета СССР. По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 22 мая 1940 («Ведомости Верховного Совета СССР», 1940, № 14) Героям Социалистического Труда также вручалась зол. медаль «Серп и Молот».

Герои Социалистического Труда, добившиеся новых исключит. достижений, могли быть повторно награждены медалью «Серп и Молот». Дважды Герою Социалистического Труда на родине сооружался бронз. бюст.

Н.Д. Троценко

ГЕРШУНИ Григорий Андреевич (Герш Иников) (18 февр. 1870, им. Таврово Ковенской губ. – 16 марта 1908, Цюрих, Швейцария), полит. и обществ. деятель. Чл. ЦК *партии социалистов-революционеров* (ПСР), основатель ее Боевой организации. В 1895 поступил на фармацевт. курсы при Киевском ун-те, в марте арестован, но вскоре освобожден. Сдав экзамен на провизора, уехал в С.-Петербург, затем в Москву, работал на бактериол. курсах, в Ин-те эксперимент. медицины. Весной 1898 в Минске открыл химико-бактериол. кабинет, организовал нач. школу для еврейских мальчиков и при ней вечер. курсы. При содействии *Е.К. Брешко-Брешковской* включился в рев. движение. После ареста в июле 1900 перешел на нелегал. положение, один из инициаторов создания ПСР. В ее составе организовал и возглавил Боевую орг-цию, осуществившую серию тер. актов против министра внутр. дел Д.С. Сипягина, харьков. *губернатора* И.М. Оболенского (1902), уфим. губернатора Н.М. Богдановича (1903). Арестован в Киеве, 25 февр. 1904 в С.-Петербурге приговорен к смерт. казни, замененной бессроч. каторгой. Наказание отбывал в Шлиссельбурге, Бутырской тюрьме и Акатуйской каторж. тюрьме (*Забайкальская обл.*). 13 окт. 1906 совершил побег. Эмигрировал в США, выступал с лекциями о революции в России и положении полит. заключенных.

Соч.: Из недавнего прошлого. СПб., 1907; Мой побег. Псков, 1917.

Лит.: *Кара* и другие тюрьмы Нерчинской каторги. М., 1927; *Ерофеев Н.Д.* Гершуни Григорий Андреевич // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия. М., 1994. Т. 1.

М.В. Шиловский

ГЕРШУНОВА Любовь Васильевна (5 авг. 1947, Новосибирск – 30 окт. 2006, Новосибирск), артистка балета, народная артистка РСФСР (1982). После окончания *Новосибирского хореографического училища* (педагог А.В. Никифорова) танцевала на сцене Новосибирского оперного театра (1967–89). В 1989–94 – солистка Камерного театра совр. и классич. балета «Балет–Новосибирск» (худ. рук. *А.В. Бердышев*). Создательница лирико-романтич. образов в балетах классич. и совр. репертуара. Партии: Одетта-Одиллия («Лебединое озеро» П. Чайковского), Жизель («Жизель» А. Адана), Маша («Щелкунчик» П. Чайковского), Джульетта («Ромео и Джульетта» С. Прокофьева), Фригия («Спартак» А. Хачатуряна), Никия («Баядерка» Л. Минкуса), Леди Макбет («Макбет» К. Молчанова), Кончитта («Юнона и Авось» А. Рыбникова), Сильфида («Сильфида» Ж. Шнейцхоффера), Франческа («Моя Франческа» на муз. П. Чайковского) и др. В 1994–99 – педагог балетной труппы Новосибирского театра муз. комедии. В 2000–06 – педагог школы искусств при общеобразоват. школе № 99 Новосибир-

ска. Снималась в телефильме «Хореографические новеллы» (1973). Творчеству Г. и *А.В. Бердышева* посвящен телефильм «История одного дуэта» (1984).

Лауреат Междунар. конкурса артистов балета в Варне (1972), Гос. премии РСФСР (1980).

Награды: орден Трудового Красного Знамени.

Лит.: *Касаткина Н.Д., Василев В.Ю.* Л. Гершунова // Театр. 1973. № 1; *Ромм В.* Призвание — балерина. Новосибирск, 1985; *Малков М.* Л. Гершунова и А. Бердышев // Сов. балет. 1989. № 9; *Русский* балет: Энциклопедия. М., 1997.

М.Н. Малков

ГЕСТЕ Вильям (Василий Иванович) (William Hastie) (1763, Шотландия — 4 июня 1832, С.-Петербург), архитектор, подданный Великобритании. В России с 1787: мастеровой каменотесного дела в Конторе строений Царского Села, переведен в Кабинет е. и. в. (1792), на службе в Екатеринославской губ. (1795–99). Вернулся в С.-Петербург, работал и учился под рук. инж. К.К. Гаскойна. Гор. архитектор Царского Села (1808–32). Авт. генплана застройки Царского Села, обязат. руководства по образцовой застройке кварталов, альбомов образцовых фасадов жилых домов. Глава Строительного комитета Мин-ва внутр. дел (с 1810), коллеж. советник (1817). Под рук. Г. составлены генпланы застройки Москвы и др. городов России, в т. ч. *Якутска*, *Киренска* и *Туринска* (1821), *Красноярска* (1828), *Омска* (1829), *Томска* (1830). В градостроит. проектировании сиб. городов одним из первых работал на подоснове — фиксацион. чертеже рельефа местности и существующей застройки, составлявшемся на местах землемерами, геодезистами и архитекторами.

Награды: орден Св. Владимира 4-й ст.

Лит.: *Залесов В.Г.* Архитекторы Томска (XIX — начало XX века). Томск, 2004.

А.Г. Туманик

ГЕТУМ I (Хетум I, Гайтон I) (? — 1271), царь Малой Армении (Киликийское царство, столица — Сис, тер. совр. Турции). В условиях враждеб. мусульм. окружения проводил политику сотрудничества с монголами. В 1254, когда Монгольская империя готовилась к окончат. завоеванию Передней Азии, Г. был вызван к великому хану Мункэ. Путешествие царя, занявшее в общей сложности ок. 1,5 лет, описано в «Истории Армении» Киракоса Гандзакеци. Прибыв в ставку Бату на ниж. Волге, Г. отправился в Каракорум по маршруту, пролегавшему через Приуралье, Сев. Казахстан и Юж. Сибирь.

В описании его путешествия подробно перечисляются пройденные страны, города и реки (в частн. Иртыш). Из рассказов о «варварских племенах», к-рые видел или о к-рых слышал Г. на своем пути, Гандзакеци, привел только самые фантастические. Тем не менее знания, полученные в ходе путешествия армян. царя, способствовали формированию на Западе представлений о географии и истории Вост. Азии.

Лит.: *Аргутинский-Долгорукий Д.Б.* Путешествие Армянского царя Гетума к Бату (Батыю) и к Мангу-хану в лето армянского счисления 703 и 704 // Сиб. вестник. 1822. Вып. 19; *Гандзакеци К.* История Армении. М., 1976.

В.П. Костюков

ГИДРОЭНЕРГЕТИКА, подсистема *электроэнергетики*, связанная с использованием потенц. энергии водных ресурсов. Сибирь и Д. Восток располагают $^2/_3$ всех запасов гидроэнергии России. В Сибири сосредоточены крупнейшие гидроэлектростанции (ГЭС) страны, входящие в десятку крупнейших ГЭС мира: *Саяно-Шушенская* (установленной мощн. 6,4 млн кВт), Красноярская (6 млн), *Братская* (4,5 млн), *Усть-Илимская* (4,3 млн). Крупнейшая ГЭС Европы (Волжская) имеет мощн. 2,5 млн кВт.

ГЭС высокоэффективны как источник энергии, т. к. используют возобновляемые ресурсы, просты в упр-нии (кол-во персонала на ГЭС в 15–20 раз меньше, чем на круп. тепловых станциях) и имеют высокий КПД — более 80% (тепловые — менее 40%). В результате производимая на ГЭС энергия — самая дешевая.

Вода традиционно использовалась как источник энергии в сиб. горнодобыв. пром-ти; сибиряки одними из первых стали получать электр. энергию с помощью воды. В 1892 на Зыряновском руднике Алтайского горного окр., на р. Берёзовке, начала работать ГЭС мощн. 150 кВт, для к-рой построили водохранилище с системой шлюзов. В 1896 дала 1-й ток ГЭС на Павловском прииске в Ленском золотоносном бас., к-рая использовала воду р. Ныгри. В 1904 появилась 1-я уральская ГЭС (на Алапаевском месторождении). В нач. XX в. колич. и качеств. развитие Г. региона продолжилось; на Ленских приисках появился 1-й каскад ГЭС (5 станций на р. Бодайбо и еще одна вне каскада). Суммар. мощность 6 ГЭС на Ленских приисках составляла 2,8 тыс. кВт — 17,5% суммар. мощн. ГЭС России. Одновр. велось изучение энергетич. потенциала сиб. рек. На рубеже XIX–XX вв. на Ангаре и Енисее создали сеть водомерных постов для изучения многолет. стоков этих рек.

Перспективы развития сиб. Г. стали широко обсуждаться в 1-е годы сов. власти, в т. ч. в период деят-ти комиссии *ГОЭЛРО*. Научно-изыскат. работы на сиб. реках, проведенные в 1900–28 В.М. Малышевым, Н.Н. Колосовским, А.А. Вельнером, С.А. Балакшиным, А. Крутиковым, Ю.Т. Шпехтом и др., свидетельствовали о возможности эффективного хоз. освоения огромных территорий на осн. использования гидроэнергии и др. природ. ресурсов. Поэтому задания по комплекс. исслед-ям в Вост. Сибири были включены в планы 1-х сов. пятилеток. Результатом этих работ стали проекты использования энергии Ангары и Енисея, предусматривавшие сооружение 17 ГЭС общей мощн. 18,5 ГВт с годовой выработкой 120 млрд кВт-ч электроэнергии.

Интенсивное гидроэнергетич. стр-во в регионе развернулось в 1950-е гг.: сооружены Новосибирская и Иркутская ГЭС, в 1960–80-е гг. — Саяно-Шушенская, Братская, Усть-Илимская, Красноярская, Мамаканская, Усть-Хантайская, Зейская, 2 Вилюйские ГЭС. Самые круп. ГЭС входят в состав Ангаро-Енисейского каскада: Саяно-Шушенская, Красноярская — на Енисее; Иркутская, Братская, Усть-Илимская — на Ангаре.

За счет крупнейших ГЭС сиб. электроэнергетика отличается повышенной ролью Г. Это снижает стоимость электричества, однако повышает риск, связанный с обеспечением надежности работы объединенной энергосистемы региона в маловодные годы.

Энергетич. стр-во имело неоднозначные экол. и соц. последствия. Искусственно созданные водохранилища затопили за Уралом территории, суммарно составляющие ок. 20 тыс. кв. км, в т. ч. десятки тысяч гектаров плодород. пашен. Плотины ГЭС отрезали нерестилища ценных пород рыб на Оби, Енисее и др. реках; в то же время огромные водоемы способствуют распространению и размножению др. видов рыб. В одних случаях постройка ГЭС посредством зарегулирования стоков позволяла улучшить судоход. условия на реках; в других (ср. течение Енисея, ниж. течение Ангары) Г. создает круп. проблемы для обеспечения судоходства. Из зон затопления пришлось переносить множество нас. пунктов, в т. ч. ист. центры *Бердск* и *Братск*. С обжитых мест переселены сотни тысяч жителей. В то же время водохранилища широко используются для оргции баз отдыха, туризма, рыболовства, обеспечивают водоснабжение пром. предприятий и городов. В целом гидроэнергостр-во было важнейшим районообразующим

фактором, способствовавшим освоению природ. ресурсов новых территорий.

В последние десятилетия XX в. темпы гидротех. стр-ва резко снизились. С 1987 по 1994 вводились в строй агрегаты Курейской ГЭС, с 1982 по 1995 – Колымской, однако окончат. работы на этих станциях, необходимые для сдачи их центр. приемочной комиссии, затянулись до нач. XXI в. В это же время практически остановились работы на Бурейской ГЭС и Вилюйской ГЭС-3, в 1994 была законсервирована стройка *Богучанской ГЭС*. На действующих станциях не производился необходимый ремонт оборудования. Его устаревание привело к тому, что доля затрат на ремонт оборудования ГЭС в нач. XXI в. достигла 20–25% в себестоимости вырабатываемой на ГЭС электроэнергии.

Развитие системы ГЭС возобновилось на рубеже XX–XXI вв. Объектом первоочередного внимания пр-ва стала Бурейская ГЭС, крупнейшая на Д. Востоке (2 млн кВт). В 2003–07 вступили в строй все 6 ее агрегатов. В 2004–05 введены в строй 2 из 4 запланир. агрегатов Вилюйской ГЭС-3. Ведутся работы по стр-ву Богучанской (4 млн кВт), Нижне-Бурейской ГЭС и нек-рых др. менее мощных станций.

Экономически эффективный потенциал Г. России, оцениваемый в 850 млрд кВт-ч, освоен на 19%. В Европ. России этот показатель составляет 46,4%, в Сибири – 19,7, на Д. Востоке – 3,3%. Т. о., потенциал стр-ва круп. ГЭС в европ. части страны исчерпан, и здесь в нач. XXI в. все больше распространяются мини-ГЭС (для к-рых достаточно малых речек и ручьев). В то же время за Уралом на реках остается немало удобных створов для круп. станций. Способствуют этому также полноводность рек и относительно малое с.-х. значение долин в зонах образования водохранилищ. Поэтому особенностью сиб. Г. остается стр-во станций повышенной единичной мощности.

Лит.: *Алексеев В.В.* Электрификация Сибири. Историческое исследование. Новосибирск, 1973. Ч. 1; *Непорожний П.С.* Гидроэнергетика Сибири и Дальнего Востока. М., 1979; *Савельев В.А.* Современные проблемы и будущее гидроэнергетики Сибири. Новосибирск, 2000; *Энергетика* России в XXI веке: проблемы и научные основы устойчивого и безопасного развития. Иркутск, 2001.

А.А. Долголюк, А.К. Кириллов, В.Н. Чурашев

ГИЖИГИНСК (ИЖИГИНСК), с. Гижига в Сев.-Эвенском р-не *Магаданской обл.*, расположено на левом берегу р. Гижига, в 25 км от ее впадения в Гижигинскую губу Охотского моря. В 1783–1926 – город, адм. центр одноименного у. *Охотской обл.* (1783–1803) *Камчатской обл.* (1803–12, 1849–56, 1909–22), *Охотского приморского управления* (1812–49), *Приморской обл.* (1856–1909), *Камчатской губ.* (1922–25). В 1926 статус города упразднен. Числ. населения: 1773 – 672 чел. (в осн. военнослужащие и их семьи), 1805 – 773, 1847 – 500, 1885 – 200, в 1910-х гг. – ок. 400 чел. (русские, коряки, тунгусы).

В 1651 землепроходец *М.В. Стадухин* поставил в устье Гижиги зимовье, к-рое в последующем было заброшено. В 1752 на месте наст. Г. воен. отряд А. Игнатьева построил дер. крепость 4-угольной формы размером 43×64 м с блокгаузами по 2 углам. В крепости располагались казармы и дом командира; гарнизон – 130 казаков и солдат. Позднее площ. крепости увеличилась (278×181 м), были сооружены новые стены, 5 башен, Спасская церковь (1758) и казен. здания. В устье Гижиги находилась пристань. К сер. XIX в. крепост. сооружения пришли в негодность. С 1760-х гг., после ликвидации Анадырского острога, Г. стал опорным пунктом рос. власти на сев.-востоке Сибири. В кон. XVIII–XIX вв. в Г. проводилась ярмарка, жители занимались охотой, рыболовством, огородничеством. К кон. XIX в. Г. фактически стал сел. поселением.

В 1790 Г. получил герб: в верх. части разделенного надвое щита – герб *Иркутска*, в ниж. – в голубом поле часть приморской крепости, на ср. башне к-рой флаг с именем Екатерины II.

Лит.: *Шаховской А.* О начале построения Гижигинской крепости // Вест. Европы. М., 1818. Ч. 102; *Сафронов Ф.Г.* Русские на северо-востоке Азии в XVII – середине XIX в.: Управление, служилые люди, крестьяне, городское население. М., 1978; *Он же.* Тихоокеанские окна России: Из истории освоения русскими людьми побережий Охотского и Берингова морей, Сахалина и Курил. Хабаровск, 1988.

А.С. Зуев

ГИЖИЦКИЙ Камиль (11 авг. 1893, с. Гжибов под Краковом, Австро-Венгрия – 20 апр. 1968, Вроцлав), инж.-технолог, литератор, путешественник. После ранения попал в рос. плен как австро-венгер. офицер и оказался в Сибири. Организовал произв-во с.-х. инвентаря и совершил путешествие по Сибири от зап. ее регионов до *Охотска*. В период начавшейся революции как техн. специалист оказался в составе *Чехословацкого корпуса*, а затем 5-й Сиб. Польской дивизии. После поражения под *Красноярском* дважды бежал из-под ареста, укрывался под *Минусинском*, затем пробрался в Урянхайский кр, откуда в нач. 1921 проник в Зап. Монголию в р-не Улангома. До авг. 1921 – воен. инж. при конной дивизии барона *Р.Ф. Унгерна*. С частями его войск отступал до *Китайско-Восточной железной дороги*, затем выехал в Харбин и далее морским путем вернулся на родину. В 1925–26 совершил с *Ф. Оссендовским* совм. экспедицию в Африку. В 1929 опубл. воспоминания о пребывании в Сибири и Монголии. Авт. книг приключ. содержания, пер. на ряд языков.

Соч.: Giżycki K. Przez Urjanchaj i Mongolię. Lwyw; Warszawa, 1929.

Лит.: *Słabczyńscy W. i T.* Słownik podryżnikyw polskich. Warszawa, 1992; *Шостакович Б.С.* Воспоминания Камиля Гижицкого – малоизвестный источник периода унгерновщины в Монголии (янв.–авг. 1921 г.) // Bulletin the International Association Mongol Studies (IAMS). News Information of Mongol Studies. Ulhan-Bator, 1995. № 2 (16).

Б.С. Шостакович

ГИЛЛЕР Агатон (1831, Опатувек Варшавской губ. – 1887, Станислав, Австро-Венгрия), полит. ссыльный за причастность к рев. движению 1848. Мемуарист, публицист, один из зачинателей историографии истории поляков в Сибири. Изв. деятель польского нац.-освободит. движения 1840–60-х гг., член Временного нац. пра-ва в Январском польском восстании 1863. В 1855–57 отбывал принуд. воен. службу рядовым в 14-м линейном Сиб. батальоне в Шилке. Пользуясь относит. свободой передвижения, совершил 2 больших путешествия по Забайкальскому кр., собрав большой мат-л для своих работ. Получив отставку, в 1859–60 жил в *Иркутске*. Библиотекарь польского книжного собрания, преподаватель польской школы при костеле. В июне 1860 вернулся на родину. После 1864 – в эмиграции, жил поочередно в Саксонии, Швейцарии, Франции, Галиции, Италии. Опубликованные сиб. произведения Г. – одна из важнейших частей его творч. наследия. Обширный 3-томный тр. «Описание Забайкальского края в Сибири» (изд. на польск. яз., Лейпциг, 1867) – непревзойденный для своего времени свод фактич. информации и 1-е исслед-е по истории поляков в восточносиб. регионе в значит. тематич. диапазоне на фоне широкой ист. и краевед. панорамы. Значит. фрагменты данной работы Г. в сокр. и практически бессылочном изложении легли в основу 1-й главы раздела

«Политические и государственные преступники» соч. С.В. Максимова «Сибирь и каторга» (СПб., 1871), получившего в России широкую известность. В 1870-е гг. опубликован цикл статей и очерков Г. по сиб.-польск. теме, к к-рой он до конца жизни проявлял неослабевающий интерес.

Соч.: Opisanie Zabajkalskiej krajny w Syberii. Lipsk, 1867. Т. 1–3.

Лит.: *Giller* Agaton // Śliwowska W. Zesłańscy polscy w Imperium Rosyjskuim w pierwszej połowie XIX wieku. Warszawa, 1998; *Сливовская В., Шостакович Б.С.* Агатон Гиллер как исследователь Восточной Сибири и первый историк сибирской ссылки поляков // Сибирская ссылка: Сб. науч. статей. Иркутск, 2000. Вып. 1 (13).

Б.С. Шостакович

ГИМНЫ регионов и городов Сибири, торжественное, муз.-поэтич. произведение, офиц. символ региона, муницип. образования.

В ходе реформ 1990-х гг. в регионах и муницип. образованиях РФ сформировался комплекс офиц. символики. В уставы и конституции 29 сиб. и дальневост. субъектов РФ включена статья, устанавливающая офиц. символами региона герб, флаг и, как правило, гимн. Уставы мн. муницип. образований также предусматривают наличие гимна.

Одним из 1-х официально утвержденных Г. сиб. регионов стал Гимн Респ. *Бурятия*, созданный в 1995 на основе песни «О родной земле» (сл. Д. Жалсараева, муз. А. Андреева). В наст. время законы о Г. приняты также в Респ. *Алтай*, *Саха (Якутия)*, *Кемеровской*, *Омской обл.* и ряде др. регионов.

Регион. законы предусматривают, что Г. может исполняться в оркестровом, хоровом, оркестрово-хоровом либо ином вокальном и инструмент. варианте. При этом могут использоваться средства звуко- и видеозаписи, а также теле- и радиотрансляции.

Г. в обязат. порядке исполняются при вступлении в должность глав регионов, после принесения ими присяги, при открытии и закрытии пленар. заседаний представит. органов власти, при вручении регион. наград, во время офиц. церемонии подъема регион. флага и других торжеств. мероприятий, проводимых органами гос. власти и органами местного самоуправления. Кроме того, Г. могут звучать при открытии памятников и др. памят. знаков, открытии и закрытии спорт. мероприятий, во время торжеств. собраний, посвящ. началу и завершению учеб. года в образоват. учеб. учреждениях. Практически все законы предусматривают трансляцию Г. регион. теле- и радиовещат. компаниями.

Для создания Г. администрациями регионов проводятся открытые конкурсы. Условия конкурсов могут предусматривать создание целостного муз.-поэтич. произведения либо сочинение текста на выбранное ранее муз. произведение или мелодии Г. на стихотворение, широко известное в регионе и приемлемое в кач-ве Г. для большинства населения. В кач-ве примера можно привести проведенный в Омской обл. в 2003–04 открытый конкурс на написание текста Г. на мелодию, созданную старейшим рос. композитором Т. Хренниковым для спектакля «В шесть часов вечера после войны», с успехом идущего мн. лет в Омском муз. театре. Из более 70 поступивших на конкурс проектов победителем был признан текст омского поэта В. Балачана.

С 2000 ежегодно проводится неск. десятков конкурсов на создание Г. не только городов, но и муницип. р-нов и сел. поселений. Не все принимаемые Г. соответствуют существующим канонам для данного вида муз. произведения, не всегда высок их худ. уровень. Тем не менее большинство Г. после их офиц. утверждения активно используется в обществ. жизни региона, муницип. образования.

А.В. Кошелев

ГИНС Георгий Константинович (15 апр. 1887, крепость Новогеоргиевск (ныне — Модлин), Польша — 23 сент. 1971, Беркли (Редвуд-Сити), штат Калифорния, США), ученый и гос. деятель. Окончил юр. фак-т С.-Петербургского ун-та (1909), оставлен на каф. гражд. права, одновр. служил в Переселенч. упр-нии и Мин-ве земледелия. В 1911–13 обучался в университетах Берлина, Гейдельберга и Парижа. В 1913–16 служил в канцелярии главноуправляющего землеустройством и земледелием. С 1916 приват-доцент Петроград. ун-та и сотрудник Особого совещания по продовольствию. После Февральской революции — ст. юрисконсульт Мин-ва продовольствия Всерос. Временного пр-ва. Весной 1918 переехал в *Омск*, где и. д. экстраординар. проф. политехнического и сельскохозяйственного институтов, 10 апр. 1918 избран канд. в члены правления, с 6 июня чл. правления союза кооп. объединений Зап. Сибири *«Центросибирь»*. По полит. взглядам был близок к кадетам.

С 14 июня 1918 служил вр. управл. делами *Западно-Сибирского комиссариата* и пред. юр. совещания при нем. С 1 июля — управляющий делами Совета министров *Временного Сибирского*, с 4 нояб. — *Временного Всероссийского*, с 18 нояб. — *Российского пр-в*. Одновр. с 4 дек. 1918 товарищ министра народ. просвещения Российского пр-ва, наделенный правами и. о. министра в заседаниях Совета министров; с 27 дек. 1918 товарищ министра иностр. дел Рос. пр-ва. Указом *А.В. Колчака* 1 апр. 1919 назначен членом Совета министров с освобождением от должности товарища министра иностр. дел. С 9 апр. 1919 пред. Чрезвыч. гос. экон. совещания, с 19 июня — *Гос. экон. совещания*. Указом Колчака от 16 авг. 1919 назначен на должность главноуправляющего делами Верховного правителя и Совета министров, к-рым оставался до ликвидации колчак. режима. В нач. 1920 эмигрировал в Китай, в 1941 переехал в США.

Соч.: Карточная система (материалы). Пг., 1916; Продовольственное законодательство (организация народного хозяйства во время войны). Омск, 1918; Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории (1918–1922 гг.). Впечатления и мысли члена Омского правительства. Пекин; Харбин, 1920. Т. 1, ч. 1; Т. 2, ч. 2, 3; На путях к государству будущего: От либерализма к солидаризму. Харбин, 1930.

Лит.: *Омский* историко-краеведческий словарь. М., 1994.

В.И. Шишкин

ГЛАВАЦКИЙ Михаил Ефимович (7 февр. 1924, Умань, Черкасская губ.), историк, д-р ист. наук (1974), проф. (1976). Окончил ист.-филол. фак-т *Уральского гос. ун-та* (УрГУ; 1950). В 1941–43 — рабочий, 1944–45 — мастер на заводе № 50 Свердловска, в 1950–63 — зам. начальника по учеб. части УрГУ, в 1963–93 — ст. преп., доцент, проф. каф. истории КПСС, в 1993–96 — проф. каф. источниковедения, в 1996–2001 — проф. каф. архивоведения, с 2001 — каф. документоведения, информационно-правового обеспечения упр-ния УрГУ.

Изучал историю высш. школы на Урале, техн. интеллигенции. Основатель науч. школы интеллигентоведения.

Зам. пред. Проблемного совета Минвуза «Культурное строительство СССР», руководитель исслед. центра «XX века в судьбах интеллигенции России», зам. пред. минвузовского центра «Политическая культура интеллигенции, ее место и роль в истории Отечества», гл. ред. «Известий Уральского университета» (сер. «Проблемы образования, науки и культуры». Засл. деятель науки РФ (2007).

Соч.: Уральский государственный университет. Свердловск, 1960; КПСС и формирование технической интеллигенции на Урале. Свердловск, 1974; Историография формирования интеллигенции в СССР. Свердловск, 1987; Генерал от металлургии Павел Амосов. Екатеринбург, 1998 (соавт.); История России XX век: Материалы и документы. М., 1999 (науч. ред., сост.); Владимир и Софья Грум-Гржимайло. «Секрет счастливой жизни». Екатеринбург, 2001 (соавт.); Металлурги Урала: Энциклопедия. Екатеринбург, 2001 (сост., соавт.); Старый Невьянский завод. Екатеринбург, 2001 (рук. авт. колл., соавт.).

Лит.: *Историки* Урала XVIII–XX. Екатеринбург, 2003.

Г.Е. Корнилов

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ (1822–87) (ГУВС), образовано на осн. «Учреждения для управления сибирскими губерниями». Высш. орган в крае, состоял из *генерал-губернатора* и Совета. Осуществлял общий надзор за деят-тью мест. администрации. 3 его члена представляли мин-ва (внутр. дел, финансов и юстиции), 3 (советники-делопроизводители) возглавляли отд-ния. Между отд-ниями распределялись осн. направления деят-ти: 1-е ведало адм.-распорядительными и секрет., полит. делами; 2-е — судеб., 3-е — хоз. делами. Впоследствии появились еще и особые отд-ния — горное, казачье, по делам гос. имуществ и др., увеличилось и число чл. Совета. Первонач. план *М.М. Сперанского* об ограничении власти генерал-губернатора советами был сведен до минимума лишением советов исполнит. власти. Однако чл. Совета (главы отд-ний) как руководители канцелярии и ближайшие сотрудники генерал-губернатора, действуя от его имени, могли все-таки влиять на решение дел. В 1887 ГУВС упразднено, его функции перешли к канцелярии генерал-губернатора.

Лит.: *Ремнев А.В.* Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX в. Омск, 1995; *Он же.* Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX — начала XX веков. Омск, 1997; *Матханова Н.П.* Генерал-губернаторы Восточной Сибири середины XIX века. Новосибирск, 1998.

Н.П. Матханова

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (1822–82) (ГУЗС), образовано на осн. «Учреждения для управления сибирскими губерниями». Высш. орган в крае, состоял из *генерал-губернатора* и Совета, осуществлял общий надзор за деят-тью мест. администрации. 3 его члена представляли мин-ва (внутр. дел, финансов и юстиции), три (советники-делопроизводители) возглавляли отд-ния. В 1828 были распределены функции и подотчетность отделений: за 1-м закреплены дела по ведомству Мин-ва внутр. дел, за 2-м — Мин-ва юстиции, за 3-м — Мин-ва финансов. Впоследствии отд-ний стало 5. Как и в Вост. Сибири (см. *Главное управление Восточной Сибири*), чл. Совета имели лишь совещат. функции, но все-таки могли ограничивать права мест. администрации, включая губернаторов, от имени генерал-губернатора (в качестве его сотрудников). В 1882 ГУЗС ликвидировано в связи с упразднением генерал-губернаторства Зап. Сибири.

Лит.: *Ремнев А.В.* Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX в. Омск, 1995; *Он же.* Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX — начала XX веков. Омск, 1997; *Матханова Н.П.* Генерал-губернаторы Восточной Сибири середины XIX века. Новосибирск, 1998.

Н.П. Матханова

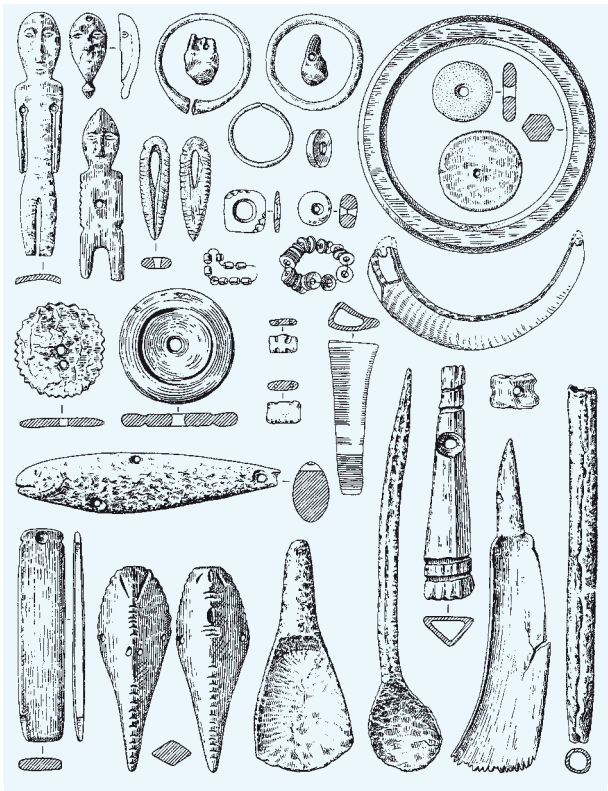
ГЛАЗЕНАП Григорий Иванович (1750 — 10 марта 1819, Омск), воен. деятель. Генерал-лейтенант (1800). Из лифляндских дворян. В 1764 записан на воен. службу рядовым 3-го гренадер. полка; в 1770 произведен в офицеры. Участник рус.-турец. войн (1768–74, 1787–91). В 1799–1800 — командир Ямбургского кирасир. полка, затем шеф драгун. полка своего имени. В 1800–01 в отставке. В 1801–08 — шеф Нижегородского драгун. полка. С 1803 — нач. (командующий войсками) Кавказской линии, 4 февр. 1807 назначен инспектором Сибирской инспекции и нач. Сибирской линии (от Тобольска до Камчатки). Реорганизовал систему воен.-адм. упр-ния Сибири; в армейских регуляр. частях с 1810 ввел метод взаимного (ланкастерского) обучения грамотности ниж. чинов; открыл в Омске войсковое казачье училище (1813). Способствовал оживлению торг. отношений с соседними азиат. народами. С 24 дек. 1815 — командир Отд. Сибирского корпуса.

Награды: ордена Св. Александра Невского, Св. Анны 1-й ст. с бриллиантами, Св. Владимира 2-й ст., Св. Георгия 4-й ст.

Лит.: *Немцы* России: Энциклопедия. М., 1999. Т. 1; *Потто А.В.* Кавказская война. М., 2006. Т. 1.

Д.Г. Симонов

ГЛАЗКОВСКАЯ КУЛЬТУРА, была распространена в Прибайкалье, Приангарье (от истоков Ангары до Братска, верховья Лены и низовья Селенги). Выделена М.П. Овчинниковым (1904), переименована В.А. Городцовым (1916). Осн. исследователь памятников Г. к. — *А.П. Окладников* (1950-е гг.). Г. к. представлена преим. материалами погребений. Как правило, глазков. могильники (за искл. Фофановского) содержат небольшое кол-во захоронений. Грунт. могил. ямы стандартных для 1 чел. размеров перекрывались на поверхности камен. выкладкой, овал. или лодкообраз. формы. Иногда камнем заполняли и могил. ямы. На Байкале встречаются на поверхности камен. кольцевые кладки. На круп. некрополях (Фофановский, Верхоленский) могилы расположены рядами и группами. Умершие помещались в могилу на спине, в вытянутом положении, реже с согнутыми ногами, на заключит. этапе появляются захоронения в скорчен. положении на прав. боку, встречаются сидящие погребения, захоронения головы или погребения без головы, частично кремация. Могилы ориентировались по реке, преобладают погребенные, помещенные головой вверх по течению (иногда в противопол. направлении). Как правило, в могилу помещали 1 чел., коллектив. погребения (2 или 3 погребенных) встречены в исключит. случаях, как и ярусные. Погреб. инвентарь отражает производств. направленность деят-ти человека. Глазков. поселения представлены кратковрем. стоянками (IX слой стоянки Улан-Хада). Жилища были, вероятно, наземными. Керамика Г. к. представлена круглодон., слегка профилированными в р-не венчика сосудами яйцевид. формы. Характерной особенностью является изготовление их способом выбивания колотушки с нарезками, в результате чего на поверхности оставались зубчатые отпечатки. Края венчика украшены. Как правило, орнаментировалась верх. треть сосуда. Типичны линии «жемчужин» по горловине, а также ряды, нанесенные отступающей палочкой, резные ряды и линии. На одном из сосудов Улан-Хады имеются изображения змей и крестов, встречаются антропо- и зооморфные изобр-ния. На памятниках Г. к. найдены предметы из бронзы. Это листовид. ножи (в т. ч. коленчатые), рыболов. крючки, шилья, иглы, украшения. Широко представлен камен. инвентарь: остроообушковые топоры, асимметрично-овал. и треугол. кремневые ножи, разнообразные скребки, составные кинжалы и рыболов. крючки, проколки, шлифованные ножи и т. д. Обнаружено мн. кост. орудий (ложки, шилья, отжимники, иглы, игольники). В кач-ве украшений широко использовались зубы животных, а также шлифованные нефрит. кольца и диски, перламутр. диски из раковин и т. д. Уникальными произведениями



Типовой инвентарь глазковской культуры

пластинчатого искусства являются антропоморф. изображения из мамонт. кости и рога, парные и одиночные, а также зооморф. фигурки. Осн. занятиями носителей Г. к. было рыб-во и охота, хотя находки костей собаки и овцы могут свидетельствовать о доместикации животных и зачатках скот-ва. Значит. кол-во убитых людей в могильниках может быть следствием нестабильности ситуации в Вост.-Сиб. регионе в тот период. Г. к. датируется кон. III — нач. II тыс. до н. э.

Лит.: *Окладников А.П.* Неолит и бронзовый век Прибайкалья. Ч. I, II // Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л., 1950. № 18; *Он же.* Неолит и бронзовый век Прибайкалья. Ч. III // Там же. М.; Л., 1955. № 43; *Хлобыстин Л.П.* Бронзовый век Восточной Сибири // Археология СССР. Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М., 1987.

В.И. Молодин

ГЛАЗУНОВ Михаил Иванович (1721 — 18 апр. 1761), иркут. купец 1-й гильдии. Из посадских. В 1740-е гг. один из самых богатых купцов Сибири, специализировался на торговле пушниной и виноторговле, имел мукомол. мельницу, в 1755 открыл под *Иркутском* шелкоткацкую ф-ку. В 1745 построил 1-й в Иркутске камен. дом, в к-ром позднее разместилась гор. дума. В 1758 находился под следствием по обвинению в утайке от казны доходов от продажи вина. Играл видную роль в гор. самоупр-нии: в 1743—44 — бургомистр, в 1744—45, 1748—50, 1755—56 — през. магистрата, в 1744 возглавлял делегацию иркут. купцов к имп. Елизавете Петровне.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994. Т. 1, кн. 2.

Е.А. Зуева

ГЛАУБИЧ-САБИНЬСКИЙ (Сабиньский, Сабинский) Юльян (Юлиан) (23 февр. 1797, дер. Тынная Подольской губ. — 28 февр. 1869, Чернигов), деятель польск. освободит. движения, полит. ссыльный в Сибирь, педагог-лингвист, мемуарист. Получил домаш. образование, в т. ч. под рук-вом поэта и переводчика Р. Корсака. Участник польского восстания 1830—31, после поражения находился в заключении; освобожден по амнистии (1832). С 1835 продолжил конспир. патриот. деят-ть. Состоял в орг-ции «Содружество польского народа». Осенью 1838 арестован и подвергнут следствию в Киеве. Приговорен к смерт. казни, замененной 20 годами каторги и пожизненным поселением в Сибирь. С 1839 отбывал наказание на Иркутском (с. Усолье) солеваренном з-де; привлекался к преподаванию детям местных чиновников, в кон. 1843 переведен на поселение. Вначале С. жил в доме декабриста *С.Г. Волконского* в Урике в кач-ве учителя его сына и наблюдал жизнь мест. колонии *декабристов*. Затем в *Иркутске* преподавал иностр. языки, активно участвовал в мест. польск. землячестве, поддерживал контакты с кругом декабристов и мест. интеллигенции. Осенью 1857 по царскому манифесту возвратился на родину. В сиб. *ссылке* С. вел дневник, впоследствии названный «Девятнадцать лет, вырванных из моей жизни, или Дневник моей неволи с 1838 по 1857 год включительно», являющийся уник. источником по истории Сибири.

Лит.: *Шостакович Б.С.* О дружественных связях декабристов с политическими ссыльными-поляками в Сибири // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. — февр. 1917 г.). Иркутск, 1979. Вып. 4; *Он же.* Сибирский «Дневник моей неволи» Юльяна Сабиньского: поиски и находки по следам уникального исторического источника // Сибирская ссылка (XIX—XX в.): Сб. науч. статей. Иркутск, 2003. Вып. 2 (14); *Trynkowski J., Woltanowski A.* Julian Glaubicz Sabiński (1797—1869) i jego *Dziennik* // Ze skarbca kultury. 1991. Z. 51; Śliwowska W. Zesłańcy polscy w Imperium Rosyjskim w pierwszej połowie XIX wieku. Słownik biograficzny. Warszawa, 1998.

Б.С. Шостакович

ГЛОТОВ Николай Егорович (1855—1911), иркут. и нижнеудин. купец 1-й гильдии, глава фирмы «Н. Н. К. Глотовы», совладельцами к-рой выступали его сыновья Николай (1878—1938) и Константин (1882—1938). Из горнозавод. крестьян. В *Иркутске* проживал с 1890. Начал службу мальчиком-учеником на Нижнетагильском з-де, работал на Абаканском з-де; в 1880 — нач. 1890-х гг. — управляющий Николаевским железоделат. з-дом. Нач. капитал составил будучи управляющим з-дом, занимался мелкой торговлей и ростовщичеством. Соарендатор Илимского солевар. з-да (1890-е гг.), вкладывал деньги в угольную пром-ть. Учредитель «Иркутского горнозаводского акционерного об-ва» (1898), созданного для разработки залежей полез. ископаемых по юж. берегу Байкала. Открыл пароход. дело (1885) в системе Лены. В 1895 подписал договор о содержании почтово-пассажир. пароходства на Лене сроком на 12 лет. Владел судоремонт. верфями и лесопил. производством в Киренском у., мельницами в *Новониколаевске*. К навигации 1904 пароходство имело 10 пароходов стоимостью 463 тыс. руб., желез. барж — 100 тыс. руб., деревян. — 20 тыс. руб. Служил гласным Иркутской гор. думы (1894—1905).

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994. Т. 1, кн. 2.

Н.И. Гаврилова

ГЛУШКОВ Андрей Николаевич (р. 24 апр. 1956, Томск), ученый-иммунолог, организатор науки, д-р мед. наук (1996). В 1986—92 — науч. сотрудник, зав. группой иммунохимии опухолей в Ин-те биоорганической химии СО АН СССР (Новосибирск), в 1992—95 — зав. лаб. иммунохимии рака при Президиуме *Кемеровского науч. центра* (КНЦ) СО РАН, в 1995—98 — зав. лаб. иммунохимии канцерогенов в Ин-те угля и углехимии КНЦ СО РАН, в 1999—2004 — зав. отд. иммунологии рака при

Президиуме КНЦ СО РАН. С 2003 – пред. Президиума КНЦ СО РАН, с 2004 – дир. Ин-та экологии человека. Проф. кафедры онкологии Кемеровской гос. медицинской академии. Специалист в области биомедицины и экологии. Разработал науч. концепцию о роли иммунитета в канцерогенезе.

Соч.: Теоретические и экспериментальные основы антиблокирующей терапии рака. Томск, 1982 (соавт.); Антитела в канцерогенезе. Кемерово, 2000.

Н.А. Куперштох

ГЛУШКОВ Игорь Геннадьевич (р. 5 февр. 1958, Омск), археолог, д-р ист. наук (1995), проф. (2000). Окончил ист. фак-т Омского гос. ун-та (1980), аспирантуру *Новосибирского гос. ун-та* (1985). С 1986 по 1996 работал в Тобольском гос. педагогическом ин-те им. Д.И. Менделеева: нач. н.-и. сектора, проректор по НИР. С 1996 по наст. время – в Сургутском гос. педагогическом ун-те: зав. каф. истории, проректор по учеб. работе; с 2006 – 1-й проректор. Гл. место в науч. деят-ти Г. занимают проблемы древ. керам. технологий и эксперимент. археология. Создал первую в Сибири специализир. лаб. эксперимент. археологии. Обосновал особ. отрасль археол. источниковедения – керам. трасологию, одним из первых в Сибири обратился к проблемам этноархеологии. Провел серию этноархеол. экспозиций на севере Зап. Сибири. Член эксперт. совета ВАК.

Соч.: Керамика как исторический источник. Новосибирск, 1996; Самусьская культура в верхнем Приобье. Новосибирск, 1989 (соавт.); Текстильная керамика как исторический источник. Тобольск, 1992 (соавт.); Керамика эпохи поздней бронзы Нижнего Прииртышья. Сургут, 1999 (соавт.).

В.И. Молодин

ГЛУШКО-МОВА Юрий Кузьмич (4 апр. 1882, местечко Новая Басань Черниговской губ. – 1942, Киев), украин. обществ. и полит. деятель. В 1899 окончил Киевское техн. ж.-д. училище. Один из организаторов украин. нац.-культур. и обществ. жизни на Д. Востоке. С марта 1918 – пред. Владивостокского украин. об-ва «Просвита» и Владивостокской Украинской окр. Рады. В апр. 1918 – пред. III Украин. Дальневосточного съезда. Инициатор созыва IV Украин. Дальневосточного съезда (окт. 1918), на к-ром избран пред. Украин. Дальневосточного секретариата (1918–22). За националист. деят-ть в 1919 арестован колчак. властями, неск. месяцев находился в заключении. 5 нояб. 1922 арестован сов. властями, являлся одним из гл. обвиняемых на процессе деятелей украин. нац. движения (*Чита*, 1924), на к-ром осужден к 5 годам лишения свободы. После отбытия заключения работал техником на дор. стр-ве в *Забайкалье*, Таджикистане. В 1930 вернулся на Украину, работал инженером в различ. строит. орг-циях Киева. В 1941 избран членом Украинской нац. Рады, созданной нацистами в оккупир. Киеве, в кач-ве общеукраин. нац. представительного органа.

В.А. Черномаз

ГМЕЛИН Иоганн Георг (Gmelin Johann Georg) (12 авг. 1709, Тюбинген, Германия – 20 мая 1755, там же), ученый-натуралист, чл. С.-Петерб. АН (с 1731). В Тюбингенском ун-те с 13 лет изучал медицину и естеств. историю. По завершении обучения, защитив дис., в 1727 отправился в Россию, где в 1731 получил должность ординар. проф. по химии и естеств. истории С.-Петерб. АН. Вместе с *Г.Ф. Миллером* руководил в 1733–43 работами акад. отряда *Второй Камчатской экспедиции*, занимался естественно-науч. исслед-ями на Урале, в Зап. и Вост. Сибири. По возвращении из Сибири Г. занимался обработкой результатов своих ботан. изысканий. В 1747 вернулся в Тюбинген, в университет, где до конца жизни состоял проф. ботаники и химии.

В описание путешествия Г. по Сибири (Reise durch Sibirien…) вошли обшир. и ценные сведения по истории, этнографии, археологии, о языках ее народов, быте и культуре рус. и корен. жителей, *городах, острогах*, заводах, промыслах, торговле, хоз-ве, путях сообщения, полез. ископаемых. Труд насыщен критич. оценками действительности, в т. ч. нравов сибиряков и деят-ти властей. Г. собрал богатые коллекции по естеств. истории и этнографии, поступившие в Кунсткамеру. Авт. трудов по ботанике, физике, химии, зоологии, минералогии и др. естеств. наукам; часть из них не опубл. Фундамент. труд Г. «Сибирская флора» («Flora sibirica…»), в к-ром описано 1 178 видов растений, получил мировое признание ученых-ботаников как наиболее полный и точный.

Соч.: Flora sibirica sive historia plantarum Sibiriae. Petersburg, 1747–1769. Bd. 1–4; Reise durch Sibirien, von dem Jahr 1733 bis 1743. Göttingen, 1751–1752. Th. 1–4. (сокр. переизд.: Johann Georg Gmelin: Expedetion ins unbekannte Sibirien. Thorbecke, 1999).

Лит.: *Белковец Л.П.* Иоганн Георг Гмелин. М., 1990.

А.Х. Элерт

ГОВОРКОВ Алексей Александрович (12 апр. 1922, с. Измайлово Московской губ. – 22 марта 2000, Томск), историк, д-р ист. наук (1983), проф. (1987). Участник Великой Отечественной войны. Окончил ист. фак-т Московского городского педагогического ин-та (МГПИ) им. В.П. Потемкина (1945), аспирантуру МГПИ. С 1948 – ст. преподаватель, доц. каф. истории Томского гос. педагогического ин-та (ТГПИ). С 1952 – зав. каф. ист. наук Томской обл. парт. школы. С 1955 – доцент каф. марксизма-ленинизма ТГПИ. С 1958 в *Томском гос. ун-те* (ТГУ): доцент, зав. каф. истории СССР досов. периода (с 1991 – каф. отеч. истории дооктябрьского периода), декан ист. фак-та (1965–68).

Область науч. интересов – исслед-е теоретико-методол. взглядов акад. М.Н. Покровского, проблем становления сов. ист. науки в 1920–30-е гг.

Награды: ордена Отечественной войны I и II ст., медали.

Соч.: М.Н. Покровский о предмете исторической науки. Томск, 1976; Библиография опубликованных произведений академика М.Н. Покровского. М., 1991 (прил. к ж. «Ист. архив». 1993. № 7); К вопросу о судьбе бывших помещиков после аграрной революции 1917–1918 (по материалам Курской губ.) // Из истории революций в России (первая четверть XX в.) / Матер. Всесоюз. симпозиума, посвящ. памяти выдающегося ученого и педагога, лауреата Гос. премии, д-ра ист. наук И.М. Разгона. Томск, 1996. Вып. 1.

Лит.: *Профессора* Томского университета: Биогр. словарь (1980–2003). Томск, 2003. Т. 4, ч. 1.

ГОГОЛЕВ Захар Васильевич (1 авг. 1911, Черактяйский наслег Дюпсинского улуса, Якутия – 24 дек. 1974, Новосибирск), историк, д-р ист. наук (1973). В 1930-х гг. работал в аппарате ЦИК ЯАССР, был одним из комсомол. активистов. Окончил Московский ин-т истории, философии и литературы (1940), оставлен в аспирантуре. Участник Великой Отечественной войны. После демобилизации из армии работал преподавателем Киевского военно-пехот. училища. В 1949–63 – дир.

Ин-та языка, литературы и истории *Якутского филиала АН СССР* (с 1957 — в составе СО АН СССР), одновр. и. о. зам. пред. Президиума ЯФ СО АН СССР. С 1963 — ст. науч. сотрудник *Ин-та истории, филологии и философии СО АН СССР*. Принимал актив. участие в орг-ции науч. исслед-й Сибири, ее нац. р-нов, являлся одним из ведущих авторов и зам. гл. ред. 5-томной «Истории Сибири» (Л., 1968). Работал в составе редколлегии по подготовке многотомных трудов по истории раб. класса и крест-ва Сибири.

Соч.: Якутия на рубеже XIX—XX вв. (Социально-экономический очерк). Новосибирск, 1970; Социально-экономическое развитие Якутской АССР (1917—1941 гг.). Новосибирск, 1972; Юкагиры (историко-этнографический очерк). Новосибирск, 1975 (соавт.); Древний Зашиверск. Древнерусский заполярный город. М, 1977 (соавт.).

Сокр. перепеч.: *Энциклопедия* Якутии. М., 2000.

ГОДЕНКО Михаил Семенович (1 мая 1919, Екатеринослав — 1991, Красноярск), балетмейстер. Народный артист СССР (1977). Окончил студию при Моск. хореогр. училище (1939). Участник Великой Отечественной войны. Работал в Куйбышевском театре муз. комедии, Норильском муз.-драм. театре. В 1950-е гг. — балетм. Сев. Рус. хора (Архангельск). В 1963—91 — худ. рук. Красноярского гос. акад. ансамбля танца Сибири. Ансамбль, носящий ныне имя Г., достиг под его рук. больших творч. успехов, мировой известности (гастролировал более чем в 50 странах). Герой Соц. Труда. (1985). Лауреат Гос. премии СССР (1985).

Соч.: Танцы Сибири (Из репертуара Государственного Красноярского ансамбля танца Сибири). Красноярск, 1968 (соавт.).

Лит.: *Кривошея Б.Г., Лаврушева Л.Г., Прейсман Э.М.* Музыкальная жизнь Красноярска. Красноярск, 1983; *Войтюк М.С.* Михаил Годенко — мастер танца. Воспоминания / Сост. С.А. Войтюк. Красноярск, 1997; *Ансамбль* танца Сибири им. М. Годенко. Красноярск, 2003.

Л.И. Пыстина

ГОДЛЕВСКИЙ Виктор Игнацы (30 дек. 1831, с. Богуты Вельке Плоцкой губ. — 17 дек. 1900, с. Смолехы Ломжинской губ.), зоолог. После окончания в г. Ломже гимназии служил управляющим частными имениями. Ссыльный участник Январского польск. восстания 1863. Исследователь фауны Вост. Сибири. Неизменный соратник *Б.Т. Дыбовского* в его сиб. и дальневост. науч. экспедициях, где проявил себя как талант. коллектор, наблюдатель-натуралист и техник-изобретатель. В соавт. с Б. Дыбовским выполнил ряд работ, относящихся к оз. Байкал (опубл. в «Известиях» Вост.-Сиб. отдела *Русского географического об-ва* (РГО), 1869, 1870, 1877). Добытые Г. образцы мест. фауны, высылаемые им в Варшавский зоол. кабинет, послужили его консерватору (хранителю) В. Тачановскому для создания фундамент. 3-т. тр. «Орнитологическая фауна Восточной Сибири» (изд. на фр. яз. АН СПб., 1891—93), в к-ром весь эколого-биол. раздел подготовлен по совмест. записям Г. с Б. Дыбовским. Награжден малой зол. медалью РГО.

Лит.: *Шостакович Б.С.* История поляков в Сибири (XVII — XIX вв.). Иркутск, 1995.

Б.С. Шостакович

ГОДУНОВ Петр Иванович (? — 1671, Свияжск), гос. деятель, тобол. воевода. Принадлежал к бояр. роду Годуновых. В 1643 пожалован в стольники. Находился на воеводстве в Брянске (1658—59). В мае 1667 — сент. 1669 *воевода Тобольска*, развернул широкую «прибыльную» деят-ть. Провел ген. перепись городов и *уездов* своего *разряда*; увеличил размеры *государевой десятин. пашни*, добился обложения оброком частновладельч. запашки; поддерживал создание новых крест. слобод; доказал, что снабжать *Мангазею* хлебом дешевле из *Енисейска*, чем из Тобольска и поморских городов. Организовал в Тобольске завод для выделки канатов, винокурню. При нем найдена желез. руда в Нижне-Ницынской слободе. Заботился о повышении сбора *ясака*. Параллельно ввел существ. новации в воен. деле: выдвинул идею создания засечной черты от *Катайского острога* до Тобола; организовал драгун. полк, командирами в к-рый назначал иностр. офицеров. «По его высмотру» составлена 1-я карта Сибири (копия тайком приобретена швед. послом и опубликована в Европе). В 1670 в Тобольске на основе рассказов татар и бухарцев, ездивших через калмыц. и монг. степи торговать с Китаем, была составлена Ведомость о Китайском государстве. Однако деят-ть Г. вызвала недовольство *служилых людей*, к-рые весной 1668 открыто выступили против преобразований. В 1669 из Москвы посланы сыщики А.П. Акинфов и дьяк И. Давыдов, к-рые сменили Г. на воеводстве и приступили к «рассмотрению его прибылей». Расследование привело к отказу от целого ряда начинаний. Погребен в Московском Ипатьевском монастыре.

Лит.: *Бахрушин С.В.* Воеводы Тобольского разряда в XVII в. // *Бахрушин С.В.* Научные труды. М., 1955. Т. 3, ч. 1. // *Прибыльные* дела сибирских воевод и таможенных голов XVII — начала XVIII в. Новосибирск, 2000.

М.О. Акишин

ГОЙЕР Лев Викторович, фон (27 янв. 1875, Минск — 30 апр. 1939, Париж), гос. деятель. В 1899 окончил юр. фак-т С.-Петербургского ун-та. В 1903 поступил на службу в Мин-во финансов, работал в Японии и Китае. В февр. 1911 назначен чиновником особых поручений Мин-ва финансов и представителем Русско-Азиатского банка в Китае, в 1916 — в Китае и Японии, в дек. 1918 — в Сибири и Ср. Азии. Дир. Шанхайского отд-ния и чл. правления Рус.-Азиат. банка. С 25 июля 1919 — чл. *Гос. экон. совещания.* Министр финансов *Российского пр-ва* (авг.—нояб. 1919). С 1920 жил в Китае, во Франции.

В.И. Шишкин

ГОЛОВАНОВ Георгий (Егор) Михайлович (1830—1913, Москва), томский купец, потомств. почет. гражданин. Из крестьян. Стал мещанином *Томска*, с 1872 начал торговать. В 1880-х гг. вошел во 2-ю, в нач. XX в. — в 1-ю гильдию. С 1910 — потомств. *почетный гражданин*, с 1911 — коммерции советник. В нач. XX в. учредил торг. дом «Голованов с сыновьями». Торговал в Томске и *Красноярске* драг. камнями, кожаной и валяной обувью, голов. уборами, мебелью, швейными машинами, велосипедами, бакалейными товарами. Вкладывал капитал в пром-ть. В 1889 торг. обороты Г. в Томске составляли 80 тыс. руб., в 1905—07 чистая прибыль от 2 магазинов в Томске при обороте в 1 млн руб. достигла 78 тыс. руб., в 1909 доходы Г. оценивались в 29,5 тыс. руб. Служил гласным Томской гор. думы (1877—1913), пред. сирот. суда (1890-е гг.). В 1896 входил в состав томской делегации, присутствовавшей на торжествах в С.-Петербурге по случаю коронации Николая II. В 1890-х гг. — чл. учетно-ссудного комитета Томского отд-ния Госбанка, с 1906 состоял в попечит. совете томской Мариинской жен. гимназии, являлся чл. Томского

об-ва приказчиков. Похоронен в Томске. Оставленное Г. имущество оценивалось в 205 тыс. руб.

Дело Г. продолжил его ст. сын от первого брака Вениамин (1877–?). В 1916 он владел в Томске 2 кожев. з-дами. Избирался гласным гор. думы, с 1915 входил в Томский воен.-пром. комитет, работал в мест. комитете по оказанию помощи беженцам. В 1917 стал одним из учредителей «Акционерного общества первых свеклосахарных и рафинадных заводов в Сибири». В 1919 выступил соучредителем Сибирского торг.-пром. банка в Томске. В марте 1917 внес 1 тыс. руб. в помощь бывш. полит. ссыльным.

Награды: 3 серебр. и 3 зол. медали.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994. Т. 1, кн. 2.

Н.М. Дмитриенко

ГОЛОВАЧЕВ Дмитрий Михайлович (1866 – 17 февр. 1914, Чита), статистик, публицист, обществ. деятель. Окончил юр. фак-т С.-Петербургского ун-та, изучал переселенч. движение, сотрудничал в журналах «Русское богатство» и «Вестник Европы». В 1897 в составе экспедиции *А.Н. Куломзина* занимался исслед-ем землеустройства и земел. отношений в *Забайкальской обл.* Производитель землеустроит. работ в *Енисейской губ.* (кон. XIX – нач. XX в.), зав. переселенч. р-ном и землеустроит. работами в Забайкальской обл. (1901). Рук. читин. отд-ния *Русского географического об-ва* и краевед. музея (1904–14), активно сотрудничал в период. печати, один из основателей читин. газ. «Забайкальская новь» (1907–20).

Соч.: Что такое правовое государство? Чита, 1906.

Лит.: *Сизиков А.И.* Видный общественный деятель и ученый // Зап. Забайкальского отд-ния Геогр. об-ва СССР. Чита, 1954. Вып. 24.

М.В. Шиловский

ГОЛОВАЧЕВ Петр Михайлович (1862, Кузнецк Томской губ. – 5 сент. 1913, С.-Петербург), историк, обществ. деятель, журналист. Окончил ист.-филол. фак-т Московского ун-та (1887). Преподавал историю в Енисейской муж. гимназии и Тюменском реальном училище (1889–95). С 1901 – приват-доцент рус. истории Московского ун-та, читал курсы ист. географии и экон. географии Сибири в вузах Москвы (Археологический ин-т) и С.-Петербурга, в 1905–08 – ред. ж. «Сибирские вопросы». В 1908 стал одним из учредителей петербургского (головного) отдела Об-ва изучения Сибири и улучшения ее быта. Работал над магистерской дис. «Сибирские города в XVII веке». Проделал большую работу по выявлению и публикации архив. материалов по истории *Иркутска, Томска, Тюмени* в XVII в., введя в науч. оборот дозорные, переписные, верстальные, разборные, окладные, таможенные и проч. книги; послужные списки, росписи торговым людям, челобитные и др. источники. Процесс присоединения и первонач. заселения Сибири он трактовал как чисто «народное предприятие» и поэтому считал, что «вопрос о роли Строгановых и Ермака в завоевании Сибири – совершенно неважный, второстепенный». Сравнивая освоение русскими Поволжья, юга России и Сибири, Г. установил, что в последнем случае колонизация в XVII «и даже части XVIII в.» носила вольнонарод. хар-р, пока «петербургское правительство, в интересах централизации, единообразия, внешнего благочиния, не стало подрезать бурные всходы самобытной народной жизни в Сибири и налагать на нее однообразную мертвящую печать». Вслед за В.И. Семевским (1886) Г. попытался определить специфику и осн. задачи изучения истории Сибири применительно к условиям нач. XX в. По его мнению, «окраинная история является ценным, поясняющим вкладом в историю общерусскую», но ее достижения и наработки применительно к региону оценивал невысоко («Плуг историка-исследователя провел до сих пор лишь редкие и неглубокие борозды на поле изучения прошлого Закаменной России»). Среди актуальных направлений науч. поиска назывался переселенческий, «инородческий» вопросы, ссылка с целью проанализировать адаптацию различ. форм рус. народ. жизни к сибир. условиям и выявить факторы, их обусловившие.

Будучи актив. и последоват. сторонником *сибирского областничества*, Г. стоял на позициях естеств.-антропол. теории *А.П. Щапова*, связывая соц.-экон. развитие региона с воздействием «физико-географических и естественно-исторических условий», приведших к формированию здесь особого этногр. типа русских (сибиряк) и определивших ее статус земледел. колонии. Выступал за развитие кустар. произв-ва, с.-х. специализацию региона и первичную переработку сырья (мука, масло). По «инородческому» вопросу Г. отстаивал мысль о том, что степень прогрес. взаимовлияния русских и аборигенов сильно зависела от того, сталкивались ли корен. обитатели с рус. крестьянами или торговцами и промышленниками. В полит. сфере отрицал имуществ. дифференциацию сиб. социума и предпосылки для классовой борьбы, признавая необходимость созыва *Сибирской областной думы*.

Соч.: Первое столетие Иркутска. Сборник материалов для истории города, с введением и заключительной статьей приват-доцента П.М. Головачева. СПб., 1902; Ближайшие задачи исторического изучения Сибири // Журнал Мин-ва народ. просвещения. 1902. № 9; Сибирь, Природа, Люди, Жизнь. М., 1902; Взаимное влияние русского и инородческого населения Сибири. М., 1902; Томск в XVII веке. Тюмень в XVII столетии. Собрание материалов с введением и заключительной статьей приват-доцента П.М. Головачева. М., 1903; Россия на Дальнем Востоке. М., 1904; Желательный тип сборников материалов для истории сибирских городов XVII века // Журнал Мин-ва народ. просвещения. 1905. № 10; Сибирские вопросы в Государственной думе // Сиб. вопросы. 1906. № 1; Историческая роль войны с Японией в русском освободительном движении. Б/м., 1906; Сибирская областная дума // Сиб. вопросы. 1907. № 14; Реальные интересы Сибири и крайне левые партии // Там же. 1907. № 16; Экономическая география Сибири. М., 1914.

Лит.: *Шейнфельд М.Б.* Историография Сибири (конец XIX – начало XX вв.). Красноярск, 1973.

М.В. Шиловский

ГОЛОВКИН Михаил Гаврилович (1699 – 10 сент. 1755, Среднеколымск, Якутия), гос. деятель, граф (1707), действ. тайный советник (1730), сенатор (1730). В 1720-е гг. исполнял ряд дип. поручений. В 1730 выступил за восстановление самодержавия имп. Анны Иоанновны. С 1731 – гл. дир. Канцелярии монет. правления и денежных дворов. В правление регентши Анны Леопольдовны пользовался большим влиянием. В 1740–41 – кабинет-министр и вице-канцлер. После воцарения Елизаветы Петровны по указу 22 янв. 1742 сослан на Колыму (*Среднеколымск*), где находился с 1744 до смерти. Перезахоронен в 1767 в Москве.

Лит.: *Безвременье* и временщики. Л., 1991.

А.С. Зуев

ГОЛОВНЕВ Андрей Владимирович (р. 14 марта 1958, Челябинск), историк, этнограф, чл.-кор. РАН (2003). В 1980–82 – преподаватель истории в ср. школе, в 1982–90 – преподаватель, зав. каф. Тобольского гос. педагогического ин-та, с 1990 – ст. науч. сотрудник, ведущий науч. сотрудник *Ин-та истории и археологии Уральского отделения РАН*, с 1991 – дир. Этнографического бюро (Екатеринбург). Инициатор и рук. Северного исследовательского форума России. Авт. концепции типологии традиц. форм экономики корен. народов Урала и Зап. Сибири, происхождения

хоз. форм, соц. институтов, мифоритуального комплекса, этногенеза ряда народов Севера. Лидер рос. визуальной антропологии. Осн. работы в сфере методологии культурол. исслед-й и изучения традиц. культур, истории традиц. экономики корен. народов Урала, Зап. Сибири и Рос. Севера. Авт. 8 антропол. фильмов («Дорога Тайвы», 1992; «Боги Ямала», 1992; «Хадиш пэ», 1994; «Путь к святилищу», 1997; «Пегтымель», 2000; «Остров Жохова», 2002), обладатель Гран-при I и II рос. фестивалей антропол. фильмов (1998, 2000).

Соч.: Историческая типология хозяйства народов Северо-Западной Сибири. Новосибирск, 1993; Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург, 1995; Siberian Survival: The Nenets and Their Story. Itaca, N. Y., 1999 (соавт.); Кочевники тундры: ненцы и их фольклор. Екатеринбург, 2004.

Лит.: *Историки* Урала XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2003.

Н.В. Мельникова, В.И. Молодин

ГОЛОД, соц. бедствие, вызванное отсутствием или недостатком питания. Может быть абсолютным (полное отсутствие продуктов питания) и латентным (хронич. недоедание, острый недостаток в рационе белков, минералов и витаминов).

В традиц. аграр. об-ве к массовому Г. приводят сильные и обшир. неурожаи. В Сибири до кон. XIX в. неурожаи носили локальный хар-р и не вели к Г. Переложная и паро-залежная системы земледелия (см. *Земледелия системы*) обеспечивали плодородие почвы и достаточно высокие сборы зерновых в благоприят. годы. Остававшиеся у крестьян излишки хлеба создавали страховые запасы, к-рые позволяли пережить неурожайные годы. Положение изменилось на рубеже XIX–XX вв. Вовлечение Сибири в общерос. аграр. рынок стимулировало наращивание посевов. Сокращение площ. свободных целин. земель приводило к вовлечению в полевой оборот не восстановившей свое плодородие залежи. В ряде зап. р-нов Сибири залежная система земледелия сменялась трехпольем, не обеспечивавшим достаточный уровень восстановления плодородия почвы. Урожаи в благоприят. годы и страховые запасы зерна у крестьян сокращались. Неурожай в этих условиях мог привести к Г.

В 1890–92 в Сибири Г. охватил степ. округа *Тобольской губ.* – Курганский, Ишимский, Ялуторовский. В помощи нуждалось 362 тыс. чел. Положение усугублялось наплывом переселенцев из голодающих р-нов России. Г. сопровождался эпидемией холеры. В 1892 в Тобольской губ. умерло 19,2 тыс. чел. В связи с этим пр-во Рос. империи выделило средства для закупки продовольствия с целью его распределения в голодающих р-нах. Создавались гос. страховые запасы. В 1893 по линии движения новоселов были созданы врачебно-прод. пункты, оказывавшие бесплат. мед. и прод. помощь переселенцам. На помощь голодающим пришла общественность. В регионе завершилось формирование сети орг-ций, оказывавших помощь переселенцам.

В 1900–01 и 1911–12 Г. охватил обшир. р-ны Сибири. В 1911–12 положение усугублялось тем, что крестьяне-переселенцы в ряде земледел. р-нов края, фактически растворившие старожил. население (см. *Колонизация аграрная Сибири в XVII – нач. XX в.*), запасов продовольствия не имели. Начавшаяся в связи с этим выдача прод. и денежных ссуд запоздала, сопровождалась бюрократ. проволочками, коррупцией и разворовыванием средств, что вызывало недовольство крест-ва.

После установления сов. власти Г. в регионе стал более частым явлением. Масштабы соц. бедствия он приобрел позднее, чем в европ. части страны. Реквизицион. хар-р *продразверстки*, для выполнения к-рой использовались запасы, накопленные в предыдущие годы, привел к тому, что крестьяне потеряли всякий стимул к ведению товарного хоз-ва и стали сокращать произв-во с.-х. продукции до потребит. норм. В итоге прод. запасов в деревне не осталось. Неурожай и не уступавший по своим размерам разверстке 1-й *продналог* в нач. 1922 вызвали широкомасштаб. Г. в осн. с.-х. р-нах Сибири. Зимой 1922/23 Г. возобновился. Натур. налог собирался с хоз-в, экон. силы к-рых оказались подорваны предыдущими загот. кампаниями и 2-м подряд недородом. В 1924 обшир. очаг Г. возник в Славгородском у. Не успевших восстановить свои хоз-ва крестьян постиг очередной неурожай. Г. нач. 1920-х гг. сопровождался бегством крестьян в более хлебородные р-ны Сибири и даже за ее пределы.

Новая экономическая политика в конечном итоге привела к прекращению Г. Возобновление сверхнормативного изъятия продовольствия в деревне в кон. 1920-х гг. вновь ухудшило ситуацию. Нехватка продовольствия стала ощущаться в сел. местности ряда р-нов Сибири летом 1928. В нач. 1930-х гг. форсированная *коллективизация* привела к массовому Г., временами и местами переходившему в голодомор. За свой труд колхозники практически ничего не получали. *Личные приусадебные хозяйства* у большинства колхозников в этот период сводились к небольшому огороду. Особенно сильный Г. в 1931–32 охватил юг Зап. Сибири и Зауралья. В этих р-нах люди поедали суррогаты, водоросли, перезимовавшее под снегом зерно-падалицу, лебеду, собак, трупы павших животных, опухали и погибали. Кризис. ситуация усугублялась тем, что в Сибирь, спасаясь от Г. и коллективизации, мигрировали десятки тысяч кочевников из Казахстана. Для более «благополучных» сел. р-нов, а также городов в нач. 1930-х гг. была характерна латентная форма Г. Большинство их жителей питались гл. обр. картошкой и низкокач. хлебом, объемы потребляемого не обеспечивали физиол. минимума. Десятки тысяч крестьян мигрировали в города и раб. поселки. Г. нач. 1930-х гг. сопровождался массовой вспышкой инфекц. заболеваний: септической ангиной, тифом, желудочно-кишечными болезнями. Ослабленный человеч. организм не в силах был сопротивляться напору эпидемий, в результате резко возросла смертность *населения.*

В сер. и 2-й пол. 1930-х гг. в условиях относит. стабилизации экон. положения *колхозов* Г. приобрел преим. очаговый хар-р. Им практически каждый год поражались наиболее неурожайные р-ны Сибири. Зимой 1940/41 на юге Зап. Сибири начался сильный Г., напоминавший ситуацию 1931–32. После него сразу же последовали перманентно голодные воен. и послевоен. годы, среди к-рых особенно выделялся 1947-й. Голодали не только селяне, но и горожане. Прод. положение сиб. крест-ва, относительно стабилизировавшееся в кон. 1940-х гг., вновь ухудшилось в нач. 1950-х гг. Г. по-прежнему вызывало сверхнормативное изъятие у сельхозпроизводителей продукции и финанс. средств. Ситуацию ухудшали периодически проводившиеся кампании по сокращению размеров ЛПХ.

Существенное снижение налогово-податного обложения крест-ва, увеличение доходов гор. и сел. жителей в сер. 1950-х гг. положили конец Г. как соц. явлению.

Лит.: *Островский И.В.* Аграрная политика царизма в Сибири периода империализма. Новосибирск, 1991; *Ильиных В.А., Ноздрин Г.А.* Очерки истории сибирской деревни. Новосибирск, 1995; *Исупов В.А.* Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: Историко-демографические очерки. Новосибирск, 2000; *Политика* раскрестьянивания в Сибири. Новосибирск, 2003. Вып. 3.

В.А. Ильиных, В.А. Исупов, Г.А. Ноздрин

ГОЛОДОБИН (Голдобин) Иван Флегонтович (?–1892), верхнеудин., кирен. и иркут. купец 1-й гильдии, потомств. *почетный гражданин*, золотопромышленник. Из мещан. В 1890-е гг. развивал винокур., стекол. и мукомол. произв-ва. Пытался развернуть виноторговлю в Нерчин. окр., но не выдержал конкуренции. Служил гласным гор. думы (1873–79). Почет. старшина Александринского дет. приюта *Иркутска* (1870–87). Жертвовал на просвещение и здравоохранение. С 1868 ежегодно передавал 300 руб. в верхолен. миссионер. стан, в 1874–77 – на потребности духов. миссии; с 1880 – на содержание Якут. жен. гимназии. Ежегодно вносил средства в фонд Нерчин. публич. музея. В 1880 пожертвовал Вост.-Сиб. отд. *Русского географического об-ва* 1 тыс. руб. Внес круп. суммы в пользу потерпевших от пожара в *Верхнеудинске* (1878) и Иркутске (1879). В 1891 в его доме в Верхнеудинске останавливался наследник престола цесаревич Николай Александрович (ныне в доме Г. – Музей города).

Жена Елизавета (? – после 1916), потомств. почет. гражданка, иркут. купчиха 1-й гильдии. Соучредитель «Михайловского Амурского торгово-промышленного товарищества» для произв-ва винокурения и торговли в *Амурской* и *Приморской обл.* (1894), совладелица Михайлов. винокур. з-да. Чл. Иркутского благотворит. об-ва, попечительница Киренской (1881–87) и Верхнеудинской жен. гимназий, пред. дамского отд-ния губ. комитета Попечительного об-ва о тюрьмах (1887–95). По завещанию мужа устроила приют для неимущих и престарелых. Пожертвовала 3 тыс. руб. на стр-во Иркутского гор. театра (1897). На ст. Хилок построила церковь и церковно-приход. училище (1898), на ст. Чита – церковь Св. мученицы Елизаветы и здание Николаевского училища.

Сын И. Ф., Николай (1853–?), верхнеудин. и кяхтин. купец 2-й и 1-й гильдий, читин. купец 1-й гильдии, потомств. почет. гражданин. Виноторговец, торговал мукой-крупчаткой и стеклом. Жертвовал круп. суммы на стр-во церквей, на образование, являлся попечителем Куйтунской и Нижнеубукунской сел. школ, почет. блюстителем Верхнеудин. уездного училища (1883–85), Верхнеудин. гор. приход. училища, Иркут. жен. духовного училища (1891–95).

Награды: И. Ф. – зол. медаль «За усердие» на Владимирской ленте; Н. И. – зол. медаль на Станиславской ленте, зол. медаль с надписью «За усердие» на Анненской ленте, орден Св. Анны 3-й ст.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994. Т. 1, кн. 2; *Гурьянов В.К.* По Большой Николаевской. Улан-Удэ, 1998.

Н.И. Гаврилова, В.В. Гапоненко

ГОЛОЩЕКИН Филипп (Шая) Исаевич (16 февр. 1876, Невель Витебской губ. – 28 окт. 1941, Куйбышев), деятель РСДРП–ВКП(б). Из семьи подрядчика. Окончил зубоврачеб. школу (1903), работал зубным техником. Чл. РСДРП с 1903, вел нелегал. работу в С.-Петербурге, Кронштадте, Сестрорецке, Москве, актив. участник революции 1905–1907. В 1909 арестован и выслан на поселение в Нарымский кр., в 1910 бежал. В 1912 на 6-й (Пражской) конф. РСДРП избран чл. ЦК и его Русского бюро. В 1913 снова арестован и выслан на поселение в *Туруханский кр.* В 1917 – делегат 7-й (Апрельской) Всерос. конф. и 6-го съезда РСДРП(б), 2-го Всерос. съезда Советов, член Петроградского ВРК, ВЦИК. С дек. 1917 – чл. Екатеринбургского комитета РСДРП(б), с янв. 1918 комиссар юстиции Урала, с февр. комиссар обл. военкомата, чл. Уральского обкома партии и обл. совета. Выступал против заключения Брестского мира. В мае 1918 назначен воен. комиссаром Уральского воен. окр., в этом кач-ве участвовал в формировании красногвард. и красноармейских частей. Г. вместе с пред. исполкома Уралсовета А.Г. Белобородовым сыграл определяющую роль в переводе семьи имп. Николая II из *Тобольска* в Екатеринбург и ее расстреле 17 июля 1918. В сент. 1918 – янв. 1919 – гл. политкомиссар 3-й армии *Восточного фронта*, с дек. 1918 чл. *Сиббюро ЦК РКП(б)*. В апр.–июне 1919 – чл. РВС Туркестанского фронта, с авг. пред. Челябинского ревкома. В 1922–25 – пред. губисполкомов в Костроме и Саратове. В 1925–33 – секр. крайкома ВКП(б) Казахстана. Канд. в члены ЦК (с 1924), чл. ЦК ВКП(б) (1927–34). Арестован 15 окт. 1939, расстрелян. Реабилитирован в 1961.

Лит.: *Бузунов В., Моисеева Е.* Талантливый организатор // Ленинская гвардия Урала. Свердловск, 1967; *Политические* деятели России. 1917: Биогр. словарь. М, 1993.

М.В. Шиловский

ГОЛУБЕВ Петр Алексеевич (10 янв. 1855 – 5 февр. 1912), ссыльный народник, исследователь Алтая. Из крестьян, окончил физ.-мат. фак-т Казанского ун-та (1879). Будучи студентом привлекался по «процессу 193-х» за участие в народническом движении. В 1879, работая учителем математики в гимназии Троицка Оренбургской губ., вошел в подпол. кружок самообразования, издававший нелегал. ж. «Бродяга». В 1883 уволен из гимназии и переехал в Казань, где в июле 1887 за попытку устройства нелегал. типографии арестован и в адм. порядке на 3 года выслан на поселение в с. Алтайское Бийского окр. *Томской губ.* В 1888 переведен в с. Спасское Томского окр., с сент. 1889 проживал в *Барнауле*. По окончании срока ссылки в июле 1890 выехал в *Томск*, а затем (после 1892) работал статистиком в Вятке и Самаре. В ссылке Г. являлся деятельным сотрудником томской *«Сибирской газеты»*. Инициатор, сост., осн. авт. и ред. историко-стат. сб. «Алтай» (1890), авт. 19 статей о разных сторонах жизни *Алтайского окр.* По мнению Г., реформа 1861 на кабинет. землях внесла хаос и беспорядок, усилила процесс соц. расслоения крестьян. Указывая на тяжелое положение переселенцев, Г. подчеркивал необходимость создания переселенческого банка, выступал против свертывания горнозавод. произв-ва на Алтае.

Соч.: Алтай. Историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа / Под. ред. П.А. Голубева. Томск, 1890; Очерки сибирской жизни // Северный вестник. 1890. № 2; Ликвидация горного дела на Алтае // Русское богатство. 1892. № 11; Землевладение на Алтае // Юридический вестник. 1892. № 2.

Лит.: *Никулина И.Н.* П.А. Голубев на Алтае // Алтайский сборник. Барнаул, 1992. Вып. 15.

М.В. Шиловский

ГОЛЬДБЕРГ Исаак Григорьевич (Гершевич) (8 нояб. 1884, Иркутск – 2 дек. 1939), обществ. деятель, писатель. Чл. *партии социалистов-революционеров* (ПСР) с 1903.

Род. в семье сосланного в Сибирь слесаря из Белоруссии. Окончил высш. гор. училище, обучался в гимназии, где принял участие в работе ученического кружка «Братство» и выпуске нелегал. рукописного журнала, за что в 1903 был арестован. В том же году началась лит. деят-ть Г. В 1904 арестован вторично. Г. принял актив. участие в рев. событиях 1905 в *Иркутске*, в кон. года бежал в *Читу*, где сотрудничал в мест. повременных изданиях. С 1907 по 1912 отбывал ссылку в *Братске* и на Ниж. Тунгуске. В 1912 вернул-

ся в Иркутск, стал фактич. редактором влиятельной обществ.-полит. газ. «Сибирь», с 1914 секр. мест. отдела *Об-ва изучения Сибири и улучшения ее быта*. После Февр. революции возглавил фракцию ПСР в Иркутской гор. думе. В 1918 Г. переехал в *Томск*, где редактировал газету Сиб. краевого комитета ПСР «Голос народа». От Томского губ. совета крест. депутатов был избран депутатом *Сибирской областной думы*, в к-рой возглавлял фракцию эсеров (авг.—нояб. 1918). В последующем от политики отошел и занялся лит. деят-тью. Авт. большого кол-ва рассказов, очерков, повестей и романов («Поэма о фарфоровой чашке», 1930; «Главный штрек», 1932). Осн. тематика произведений Г. — революция, *Гражданская война*, социалист. преобразования. Репрессирован. Реабилитирован.

Соч.: Тунгусские рассказы. М., 1914; Большая смерть. Барнаул, 1919; Закон тайги. Иркутск, 1923; Бабья печаль. Иркутск, 1925; Сладкая полынь. М.; Л., 1928; Тысяча и одна ночь М., 1929; Избранные произведения. М., 1972.

Лит.: *Непомнящих Вас.* Тридцатилетний творческий путь // Сиб. огни. 1939. № 1; *Очерки* русской литературы Сибири. Новосибирск, 1982. Т. 2; *Яновский Н.Н.* Русские писатели Сибири XX века: Матер. к словарю. Новосибирск, 1997.

М.В. Шиловский, Л.П. Якимова

ГОЛЬДЕНБЕРГ Леонид Аркадьевич (1920, Киев — 1989, Москва), историк, источниковед, д-р ист. наук. Окончил Моск. историко-архивный ин-т (1949). Участник Великой Отечественной войны, Парада Победы на Красной площади. Долгие годы работал в Ин-те истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова АН СССР. Последнее место работы — лаборатория НИИ «Зарубежгеология» Мин-ва геологии СССР. Исследователь истории, географии, картографии Сибири XVII—XVIII вв., науч. биограф *С.У. Ремезова* и *Ф.И. Соймонова*. Развивал фундамент. исслед-я в области картогр. источниковедения. Ввел в науч. оборот множество ценных ист. документов. Был представителем СССР в междунар. журнале по истории картографии «Imago Mundi» (Лондон), написал раздел по истории рус. картографии допетровского периода для 3-го т. междунар. труда по истории картографии, выпущенного в 2007 изд-вом Чикагского ун-та (на англ. яз.).

Соч.: Семен Ульянович Ремезов. М., 1965; Каторжанин — сибирский губернатор. Жизнь и труды Ф.И. Соймонова. Магадан, 1979; Между двумя экспедициями Беринга. Магадан, 1984; Федор Иванович Соймонов. М., 1986; Изограф земли Сибирской. Магадан, 1990.

А.В. Постников

ГОЛЬДИЧ Лев Ефимович (1892, Одесса — 28 марта 1937, Москва), участник рев. движения, гос. деятель. Окончил мед. фак-т Бернского ун-та, врач по профессии. В 1905 недолго состоял в кружке эсеров-максималистов. С 1912 до весны 1917 жил в Швейцарии. С 1913 — чл. Всеобщего еврейского рабочего союза в Литве, Польше и России (Бунда), с 1916 — большевик. После Февр. революции вместе с *В.И. Лениным* и др. политэмигрантами в «запломбированном вагоне» вернулся в Россию. Избирался чл. президиума Хамовнического район. совета Москвы, чл. Московского комитета большевиков. Во 2-й пол. 1918 — нач. 1920 служил нач. политотдела *Восточного фронта*, работал в Уфимском губкоме РКП(б). 7 февр. 1920 *Сибревкомом* назначен пред. Омской комиссии по борьбе с тифом, затем — зав. губ. отд. здравоохранения; с 16 июня 1920 — чл. Омского губ. ревкома; 10 сент. 1920 избран чл. президиума, 1 марта 1921 — зам. пред. Омского губ. исполкома советов. Одновр. с марта 1920 — чл. Омского губ. оргбюро РКП(б), с 11 дек. 1920 — чл. Омского губкома РКП(б), затем — его президиума. С 25 авг. 1921 по 8 сент. 1923 — пред. Енисейского губ. исполкома советов, с 20 сент. 1923 по 17 мая 1924 — Алтайского губ. исполкома советов. С сер. 1924 по 1934 работал в Свердловске в аппарате Уральского обл. исполкома советов, с 1926 возглавлял Уралоблплан, в 1929—34 — пред. Уралоблсовнархоза, 1-й зам. пред. Уральского обл. исполкома советов. Делегат XVI и XVII съездов ВКП(б), в февр. 1934 на XVII съезде ВКП(б) избран чл. Комиссии парт. контроля при ЦК ВКП(б). Покончил жизнь самоубийством.

В.И. Шишкин

ГОМБОЕВ Дампил (1831 — 1896, обо (место поклонения) Бурин-Хан, местн. Иро Селенгинского ведомства Забайкальской обл.), пандито хамбо-лама (1878—96). Род. в семье изв. селенгин. ламы из рода хатагинов. Получил образование в *Гусиноозерском* и *Цугольском дацанах*. В совершенстве владел монг., тибет., пали. Способствовал совершенствованию духов. и светского образования населения *Забайкалья*. На свои средства открыл в *Чите* жен. гимназию и муж. ср.-спец. учеб. заведение. За содействие в пополнении коллекций и б-к *Русского географического об-ва* (РГО), С.-Петербургского ун-та, АН был избран чл. РГО (1888). Настоял на сохранении «Положения о ламайском духовенстве 1853 г.», без планировавшихся пр-вом изменений, ухудшавших положение буддистов. За выдающиеся религ. заслуги, распространение и сохранение буддийск. учения был удостоен главой буддийск. духовенства Монголии (джебзун-дамба-хутухтой) титула Майдари номун хаган (Владыка учения Будды Майтрейи).

Награды: орден Св. Станислава 3-й ст.

Лит.: *Ламаизм* в Бурятии XVIII — начала XX в. Новосибирск, 1983; *Бурятские* летописи. Улан-Удэ, 1995; *Чимитдоржин Г.Г.* Институт Пандидо Хамбо Лам. Улан-Удэ, 2004; *Выдающиеся* бурятские деятели. Улан-Удэ, 2004. Вып. 5.

С.Ю. Лепехов

ГОМБОЕВ Жамбал Доржи (1897, с. Табтанай Агинского аймака Забайкальской обл. — 1983, Иволгинский дацан, Бурятия), пандито хамбо-лама. Получил образование в *Агинском дацане*, в 1921 получил богословскую уч. степень гэбши. В 1931 там же удостоился высш. богослов. степени габжа. В 1937 добровольно ушел в ссылку в *Красноярский кр.* В 1941 мобилизован в армию. Был дважды ранен. В 1949 зачислен штат. ламой во вновь открывшийся Агинский дацан. В 1956 на собрании буддистов СССР избран дид-хамбо ламой (зам. хамбо-ламы) *Центрального духовного управления буддистов СССР* (ЦДУБ) и одновр. ширетуем (настоятелем) Агинского дацана. В том же году принимает участие в работе Междунар. конф. буддистов в Катманду (Непал) и в праздновании 2500-летия паринирваны Будды в Дели (Индия). В 1963 избран пред. ЦДУБ и пандидо-хамбо-ламой (1963—83). Один из инициаторов и наиболее актив. организаторов Движения азиат. буддистов за мир, его бессмен. вице-президент. Один из инициаторов организации Буддийского ин-та при монастыре «Гандантэкчэлинг хийд» в Улан-Баторе. Один из гл. организаторов стр-ва комплекса *Иволгинского дацана*. Ходатайствовал перед правит. органами об открытии Гусиноозерского, Цугольского и С.-Петербургского дацанов. В 1982 вышел в отставку. В 1981 НИИ Налады (Индия) ему присуждена почетная степень д-ра буддийской теологии — пандито.

Награды: ордена Дружбы народов, «Знак Почета», медали.

Лит.: *Чимитдоржин Г.Г.* Институт Пандидо Хамбо Лам. Улан-Удэ, 2004.

С.Ю. Лепехов

ГОНДАТТИ Николай Львович (Людвигович) (21 нояб. 1860, Москва — 5 апр. 1946, Харбин), приамурск. *генерал-губернатор*, исследователь Сибири и Д. Востока. Сын скульптора, окончил Московский ун-т (1885),

оставлен для подготовки к профессор. званию по каф. антропологии и энтомологии. Чл. Об-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии, а также Московского археол. об-ва. Осуществил ряд экспедиций по Сибири и Уралу, Ср. Азии, а также странам Азии, Африки, Америки. С 1893 на гос. службе: нач. Анадырской округи; ст. чиновник особых поручений при приамурском генерал-губернаторе (1898), зав. переселением в Южно-Уссурийский кр. и вице-губернатор *Приморской обл.*, с 1902 — правитель дел *Иркутского генерал-губернаторства*, тобольский (1906–08) и томский (1908–11) *губернатор*, нач. *Амурской экспедиции*. С 1909 — руководитель экспедиции по изучению Амурского кр., приамурский генерал-губернатор (1911–17). Предпринял серьезные меры по изучению, дальнейшей колонизации и воен. защите Приамурья, пресечению незаконной миграции китайцев, особую заботу проявлял о развитии пром-ти, торговли, путей сообщения, образования. Один из основателей Приамурского отд-ния *Русского географического об-ва* и Хабаровского краевед. музея. В нач. марта 1917 по приказу Хабаровского комитета обществ. безопасности арестован и этапирован в Петроград в распоряжение чрезвыч. комиссии Всерос. Временного пр-ва по расследованию беззаконий и злоупотреблений, совершенных царскими министрами и круп. сановниками. Комиссия не нашла серьезных злоупотреблений в гос. деят-ти Г. и освободила его.

В марте 1917 отстранен от должности, в 1918 эмигрировал в Харбин, до 1925 зав. земельным отделом *Китайско-восточной железной дороги*, один из основателей Харбинского политехнического ин-та. Почет. гражданин *Берёзова*, *Каинска*, *Новониколаевска*, *Сургута*, *Томска*, *Тюмени* и *Хабаровска*. Его именем была названа станция Амурской ж. д. (ныне — Шимановск).

Награды: ордена Св. Александра Невского, Св. Анны 1-й и 2-й ст., Св. Станислава 2-й ст., Св. Владимира 4-й ст., зол. медаль им. Бэра Российской АН.

Соч.: Следы языческих верований у маньзов // ИОЛЕАЭ. Тр. этногр. отд. М., 1880. Т. 8; Культ медведя у инородцев Северо-Западной Сибири // Там же. 1888. Т. 48, вып. 2; Предварительный отчет о поездке в Северо-Западную Сибирь. М., 1888; Следы язычества у инородцев Северо-Западной Сибири. М., 1888.

Лит.: *Дубинина Н.И.* Приамурский генерал-губернатор Н.Л. Гондатти. Хабаровск, 1997; *Сибирские* и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы. Тюмень, 2000.

Н.П. Матханова, В.И. Шишкин

ГОНЧАРОВ Петр Лазаревич (р. 2 февр. 1929, д. Ново-Троицк Канского р-на Краснояр. кр.), ученый-аграрий, организатор с.-х. науки, акад. ВАСХНИЛ (1978). В 1957–70 работал на Тулунской гос. селекционной станции (*Иркутская обл.*). В 1976–94 — дир. СибНИИ растениеводства и селекции (*Новосибирск*). В 1979–2004 — пред. Президиума СО ВАСХНИЛ/РАСХН. Осн. науч. вклад — в сфере селекции кормовых культур, совершенствования агротехники зерновых и кормовых культур. Авт. и соавт. 23 сортов. Избирался депутатом Верховного Совета РСФСР. Почетный акад. АН Республики Саха (Якутия), засл. деятель науки Республики Бурятия.

Награды: 2 ордена Трудового Красного Знамени, ордена Октябрьской Революции, Дружбы народов, медали. Кавалер золотого почетного знака «Достояние Сибири».

Соч.: Биологические аспекты возделывания люцерны. Новосибирск, 1985 (соавт.); Научные основы травосеяния в Сибири. М., 1986.

Лит.: *Учреждения* и деятели сельскохозяйственной науки Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1997.

Ю.И. Узбекова

ГОНЧАРОВ Юрий Михайлович (р. 10 июня 1968, с. Красногорское Алтайского кр.), д-р ист. наук (2003), проф. (2005). В 1992 окончил ист. фак-т Алтайского гос. ун-та. В 2001–03 — ст. науч. сотрудник в *Ин-те истории СО РАН*. Проф. Алтайского гос. ун-та. Внес вклад в изучение истории гор. семьи, купеч. и мещанского сословий Зап. Сибири, населения, экономики и благоустройства сиб. города XIX — нач. XX в.

Соч.: Купеческая семья второй половины XIX — начала XX в. М., 1999; Городская семья Сибири второй половины XIX — начала XX в. Барнаул, 2002; Очерки истории городского быта дореволюционной Сибири. Новосибирск, 2004; Мещанское сословие Западной Сибири второй половины XIX — начала XX в. Барнаул, 2004 (соавт.); Очерки истории еврейских общин Западной Сибири (XIX — начало XX в.). Барнаул, 2005; Города Западной Сибири во второй половине XIX — начала XX в. Барнаул, 2007 (соавт.).

В.А. Скубневский

ГОРБАНЬ Николай Васильевич (8 дек. 1899, с. Николаевка Полтавской губ. — 6 апр. 1973, Ташкент), историк, архивист, писатель, канд. ист. наук (1946). Окончил ист.-филол. фак-т Харьковского ун-та (1921). Аспирант, науч. сотрудник, доцент каф. украинской культуры Харьковского ин-та народного образования. С 1929 уч. секр. и действ. член Археол. комиссии АН УССР. Один из основоположников ист. жанра в украин. сов. литературе.

В 1931 Г. арестован, выслан в Алма-Ату (1932–34), затем в *Тобольск* (1934–37); работал науч. сотрудником в архивах этих городов. Реабилитирован. В 1937 переехал в *Омск*, преподавал в школе, мед. училище и мед. институте, сотрудничал с арх. учреждениями. В 1945–48 — преподаватель, в 1948–50 — доцент каф. истории СССР Омского педагогического ин-та. В 1950 уволен из института. С 1953 преподавал латынь в училище, институтах. С 1960 доцент каф. иностр. языков Ташкентского медицинского ин-та, с 1966 — зав. аналог. каф. Ташкентского гос. ун-та. Составил и издал путеводители по архивам Алма-Аты, Тобольска, Омска, справочники и обзоры фондов Гос. архива Омской обл. В омский период опубл. более 300 статей и заметок по истории *Гражданской войны*, правосл. церкви, культуры и этносоц. процессам.

Лит.: *Изв.* Омского гос. историко-краеведческого музея. 1998. № 6.

М.В. Шиловский

ГОРБАЧ Григорий Федорович (21 сент. 1898, с. Ряшки Прилукского у. Полтавской губ. — 7 марта 1939, Москва), рук. спецслужб в Сибири и на Д. Востоке. Из крестьян, образование начальное. Чл. РСДРП с 1916. Участник Гражд. войны: был в красных партизан. отрядах на Украине. В органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1919: служил в Особом отделе дивизии, армии, в 1931–33 — нач. Шахтинско-Донецкого оперсектора ГПУ, в 1933–34 — нач. Терского оперсектора ГПУ, в 1934–36 — пом. полпреда ОГПУ (нач. УНКВД) по Сев.-Кавказ-

скому кр., в 1936–37 – зам. нач. УНКВД по Сев.-Кавказскому кр. С апр. 1937 – зам. нач. УНКВД по Запсибкраю, с июля 1937 – нач. УНКВД по Омской обл. С авг. 1937 по май 1938 – нач. УНКВД по Запсибкраю – Новосибирской обл., с июня 1938 – нач. УНКВД по Д. Востоку. Один из актив. организаторов массового террора в Сибири и на Д. Востоке. Ст. майор госбезопасности (1937). Депутат Верховного Совета СССР с 1937. Арестован 28 нояб. 1938. Расстрелян. Не реабилитирован.

Награды: орден Ленина.

Лит.: *Петров Н.В., Скоркин К.В.* Кто руководил НКВД. 1934–1941: Справочник. М., 1999.

С.А. Папков, А.Г. Тепляков

ГОРБАЧЕВ Тимофей Федорович (23 июня 1900, дер. Троицкая Тамбовской губ. – 20 дек. 1973, Новосибирск), ученый-горняк, организатор науки и образования, чл.-кор. АН СССР (1958). В 1928–49 работал в Кузнецком угольном бассейне на руководящих должностях. Основатель и 1-й ректор Кемеровского горного ин-та (1950–54). В 1954–59 – пред. Президиума *Западно-Сибирского филиала АН СССР*. Один из организаторов СО АН СССР, в 1958–71 – зам. пред. Президиума СО АН СССР. Специалист в области шахтного стр-ва, техники и технологий подзем. добычи угля. Организатор работ по горному давлению в Ин-те горного дела СО АН СССР. Авт. 15 изобретений. Герой Соц. Труда (1948). Лауреат Сталинской премии (1949). Память о Г. увековечена в мемориал. доске на здании Ин-та горного дела СО РАН.

Награды: 3 ордена Ленина, ордена Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медали.

Соч.: Разработка угольных месторождений Кузбасса. М., 1959 (соавт.); Горное давление на мощных крутых пластах. Новосибирск, 1967 (ред.).

Лит.: *Академия* наук СССР. Сибирское отделение. Персональный состав. 1957–1982. Новосибирск, 1982.

Н.А. Куперштох

ГОРБАЧЕВСКИЙ Иван Иванович (22 сент. 1800, Нежин Малороссийской губ. – 9 янв. 1869, Петровский Завод), декабрист, подпоручик. Род. в семье мелкопомест. украин. дворян. Учился в Витебской гимназии. Службу начал в 1817 в Дворянском полку, из к-рого через 3 года вышел прапорщиком в 8-ю арт. бригаду. Отказался от доходов своего имения и отдал землю в полное и безвозмездное пользование крестьянам. Чл. Об-ва соединенных славян с момента основания (1823), сторонник решит. мер. Вел пропаганду среди унтер-офицеров и солдат. В восстании Черниговского полка участия не принимал. Арестован в Житомире и 3 февр. 1826 доставлен в С.-Петербург. Осужден по I разр., каторгу отбывал в *Чите* и *Петровском Заводе*. В Большой *артели декабристов* избирался распорядителем хоз-вом и закупщиком провизии. Тогда же начал собирать воспоминания своих товарищей по Об-ву соединенных славян, из к-рых позже составились «Записки Горбачевского». После окончания срока каторж. работ (1839) не захотел уезжать из Петровского Завода и оставлен здесь на поселении. Завел мельницу, выполнял поручения управляющего зол. прииском, руководил школой, для к-рой выписывал учеб. пособия, переводил с фр. произведения Вольтера и Руссо. Одобрительно отзывался об изданиях А.И. Герцена. После амнистии остался в Сибири. К крест. реформе 1861 отнесся критически, но, желая оказать практич. помощь народу, в 1865 исполнял обязанности мирового посредника Петровского горного окр. Один из организаторов 1-го в Сибири рабочего кооператива. Похоронен на кладбище Петровского Завода рядом со склепом А.Г. Муравьевой.

Лит.: *Горбачевский И.И.* Записки, письма. М., 1963; *Шатрова Г.П.* Декабрист И.И. Горбачевский. Красноярск, 1973.

Т.А. Перцева

ГОРБУНОВСКИЙ ТОРФЯНИК, расположен в Пригородном р-не Свердловской обл., примерно в 10 км к Ю от Ниж. Тагила. Первые археол. находки случайно обнаружены при торфоразработках в нач. XX в. Науч. исслед-я произведены в 1940-х гг. Д.Н. Эдингом, в 1950-х гг. – *О.Н. Бадером*, А.Я. Брюсовым, В.М. Раушенбах, в 1990-х гг. – Ю.Б. Сериковым. Особ. значимые результаты получены на стоянке «Шестой разрез». Здесь обнаружены остатки деревян. настилов, набор уник. деревян. предметов: антропоморфная скульптура, ковши, ножи с фигур. рукоятями в виде головок птиц и лосей, весла, фигурки лося, медведя, рептилий; глин. богато орнаментирован. сосуды, а также орудия труда и оружие из камня, кости и рога. Осн. массив предметов относится к эпохе энеолита.

Лит.: *Эдинг Д.Н.* Резная скульптура Урала // Тр. Гос. ист. музея. М., 1940. Вып. 10; *Сериков Ю.Б.* Новые памятники Горбуновского торфяника // Сов. археология. 1984. № 2; *Он же.* Горбуновский торфяник // Культовые памятники горно-лесного Урала. Екатеринбург, 2004.

В.И. Молодин

ГОРДЕЕВ Борис Александрович (1903, Ниж. Новгород – 12 мая 1943, Новосибирск), архитектор. Окончил фаб.-завод. отд-ние инж.-строит. фак-та Московского высшего техн. училища. Гл. инж. Моск. представительства Камско-Уральского бумажно-лесного треста по проектированию Тавдинского бумажного комбината и Ново-Тавдинской ф-ки (1926). Премирован на архит. конкурсе ЦК железнодорожников за проект типового клуба. В *Новосибирске* с 1928. Инж.-консультант Новосиб. горкомхоза (1928), сотрудник «Кузбассжилстроя» (1929), зав. проект. бюро ОГПУ (1931), гор. архитектор Новосибирска (1932), и. о. гл. архитектора в конторе стр-ва Дома культуры и науки (1933), сотрудник «Мосгорпроекта» (с 1939). В Новосибирске проектировал и строил квартал 4-этаж. жилых домов возле гл. ж.-д. вокзала, 100-квартир. жилой комплекс «Сибкомбайна», жилой комбинат «Динамо» (56 квартир, гостиница на 250 мест, механизир. столовая, читальная, магазин «Динамо»), квартал кооператива «Кузбассуголь» (1931–33), жилой комбинат НКВД (1931–32), жилой дом «Облснаб» (1932–35), спорт. комплекс «Динамо» (1933), комплекс зданий «Политкаторжанин», жилой дом работников искусства «Дом артистов» (1933–34), комплекс гл. ж.-д. вокзала (совм. с С.П. Тургеневым, Б.А. Биткиным и др.; реализован к 1939). Авт. утвержденного проекта реконструкции здания театра оперы и балета в Новосибирске (1934).

Лит.: *Баландин С.Н.* Новосибирск. История градостроительства. 1893–1945 гг. Новосибирск, 1978.

А.Г. Туманик

ГОРДИЕНКО Иван Власович (р. 3 янв. 1936, с. Жигайловка Курской обл.), ученый-геолог, организатор науки, чл.-кор. РАН (1997). В 1987–99 – зав. лаб. палеовулканологии и тектоники, с 1999 – зав. лаб. геодинамики Бурятского геологического ин-та СО АН СССР/РАН. В 1995–2007 – пред. Президиума *Бурятского науч. центра* СО РАН, чл. Президиума СО РАН. Проф. каф. геологии Бурятского гос. ун-та (с 1992). Специалист в области наук

о Земле (геодинамика, тектоника, петрография, вулканология и регион. геология). Засл. деятель науки РФ (1995). Почетный гражданин Республики Бурятия.

Награды: медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II ст.

Соч.: Палеозойский магматизм и геодинамика Центрально-Азиатского складчатого пояса. М., 1987; Настоящее и будущее Байкальского региона (Возможности устойчивого развития). Новосибирск, 1996. Ч. 1 (соавт.).

Лит.: *Материалы* к биобиблиографии сибирских ученых. Новосибирск, 2001. Сер. геол. наук.

Н.А. Куперитох

ГОРЕМЫКИН Александр Дмитриевич (16 янв. 1832 – 8 июня 1904, С.-Петербург), *генерал-губернатор*. Из дворян Новгородской губ. Окончил 1-й Кадетский корпус и Николаевскую академию Ген. штаба (1857). В 1866–69 подольский губернатор. В 1869–76 нач. штаба Одесского воен. окр. Участвовал в Рус.-турец. войне 1877–78. Ген.-лейтенант (30 авг. 1879), генерал от инфантерии (30 авг. 1893). В 1889–99 иркут. генерал-губернатор и команд. войсками *Иркутского воен. окр.*, затем иркут. воен. губернатор (по 9 апр. 1900).

По мнению современников, Г. был одним из лучших начальников края, немало сделал для развития региона и *Иркутска*. Мн. внимания уделял устройству переселенцев в Вост. Сибирь и вопросам землепользования. При нем проведена реформа крест. управления и осуществлена судеб. реформа. Он активно содействовал стр-ву *Транссибирской магистрали*, именно при нем в Иркутск пришел первый поезд (1898).

По инициативе Г., привлекшего круп. частный капитал, в Иркутске в 1894–97 возведено кам. здание гор. театра (арх. В.А. Шретер). По настоянию Г. театр был передан в собственность города. За это гор. обществ. упр-ние преподнесло ему звание почетного гражданина Иркутска (18 авг. 1897). Член Гос. совета по Департаменту пром-ти (с 9 апр. 1900).

Награды: ордена Св. Александра Невского, бриллиантовые знаки ордена Св. Александра Невского, Белого орла, Св. Анны 3-й, 2-й ст. с императорской короной, 1-й ст., Св. Станислава 2-й, 1-й ст., орден Св. Владимира 2-й, 1-й ст., медали «В память войны 1853–1856 годов», «За усмирение польского мятежа в 1863 и 1864 г.», «Золотая медаль за труды по устройству крестьян в Царстве Польском», Большой крест итальянского ордена Святых Маврикия и Лазаря.

Лит.: *Корнилов А.А.* Воспоминания. Публ. М. Сорокиной // Минувшее: исторический альманах. 1991. № 11; *Иркутска* гордость и слава. Иркутск, 2001.

А.Н. Гаращенко, Ю.М. Ращупкин, Е.Б. Шободоев

ГОРЛОВОЕ ПЕНИЕ, не вполне точное название ряда явлений, гл. обр., в традиц. муз. культурах Сибири. В широком смысле – пение с необыч. артикуляцией в глоточном и/или гортанном отделах вокально-речевого тракта исполнителя. Термин Г. п. применяется для обозначения 2 существенно различ. видов интонирования. Первый – гортанное, или ларингализованное, пение характеризуется наличием ярко звучащих одного или неск. унтертонов, т. е. призвуков с высотой на октаву, дуодециму или 2 октавы ниже осн. тона. Спектр звука (следовательно, и его тембр) при этом сильно изменяется в сторону насыщенности выс. гармониками, а самый ниж. унтертон может восприниматься как новый осн. тон. Этот вид пения особенно распространен в эпич. традициях тюрков Юж. Сибири. Для его обозначения используется этнич. термин «кай» у алтай-кижи, теленгитов, отчасти шорцев, «хай» у хакасов. Механизм образования такого рода тембра состоит в том, что на колебания голос. связок, обеспечивающих «обычный» голос, накладываются колебания релаксацион. типа, к-рые возникают в результате смыкания и размыкания связок под действием струи воздуха, продуваемого через узкую голос. щель. Гл. признак др. вида Г. п. – одновр. звучание неподвиж. низкого тона и одного или, изредка, двух выс. изменяющихся по высоте звуков. По кр. мере один из них может образовать мелодию, иногда довольно сложную. Такая мелодия, как правило, движется по обертонам (гармоникам) ниж. тона. Примеры сольного многоголосия зафиксированы в разл. регионах мира (Балканы, Корсика, Юж. Африка и т. д.), однако по степени его распространенности, культур. и худ. значимости выделяется Тува, где это пение носит название хөөмей. В тувин. Г. п. по тембровым и регистровым признакам различаются неск. стилей, гл. из к-рых – сыгыт, эзенгилер, хөөмей, борбаннадыр и каргыраа. Вероятно, именно хөөмей инициировал развитие сходных традиций у монголов, юж. алтайцев, хакасов, а также у территор. отдален. народов – башкир, калмыков, тибетцев. Существуют 2 теории, объясняющие явление сольного многоголосия. Первая постулирует высокое акустич. качество гортани и надгортан. резонаторов, т. е. отделов полости глотки и полости рта. Предполагается, что эта система резонаторов значит. усиливает обертон, на к-рый она настроена; изменяя настройку резонаторов, можно усиливать разные обертоны, получая обертон. мелодию. Др. теория исходит из вестибулярных (ложных) связок при пении хөөмей. Выс. звук, сопровожд. ниж. тон, интерпретируется как свист, возникающий при прохождении воздуха через вестибулярное сужение. В большем объеме согласуется с наблюдаемыми данными, по-видимому, первая теория.

Лит.: *Аксенов А.Н.* Тувинская народная музыка. М., 1964; *Банин А.А., Ложкин В.Н.* Об акустических особенностях тувинского сольного двухголосия // VIII Всесоюз. акустич. конф. М., 1973; *Дмитриев Л.Б., Чернов Б.П., Маслов Л.Т.* Тайна тувинского «дуэта», или свойство гортани человека формировать механизм аэродинамического свиста. Новосибирск, 1992; *Харвилахти Л.* Алтайское горловое пение: пробы анализа фонозаписей с помощью ЭВМ // Там же; *Tongeren M. van.* Xoomey in Tuva: new developments, new dimensions. Amsterdam, 1994; *Мазепус В.В.* Артикуляционная классификация и принципы нотации тембров музыкального фольклора // Фольклор: комплексная текстология. М., 1998; *Кыргыз З.К.* Тувинское горловое пение. Новосибирск, 2002.

Дискография: *Тувинский* фольклор (из новых записей). Мелодия, С30-14937-38; *Тыва* аялгалар [Мелодии Тувы]. Мелодия, D-030773-4, 1969; *Алтай* баатырлар – кай [Алтайские богатыри – эпическое пение]. Мелодия, S90 21979 007, 1985.

В.В. Мазепус

ГОРНАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ, классные офицеры, чиновники и нижние чины, осуществлявшие управленч. функции на территории *горных округов* Сибири. К классным чинам Г. а. принадлежали: горные офицеры и инженеры (см. *Горные инженеры*), горные (с 1834) и ведомств. статские (гражд.) чиновники. На *Колывано-Воскресенских (Алтайских)* и Нерчинских з-дах служили воен. офицеры ведомств. военизир. подразделений. Воен. генералами были 1-е гл. командиры и начальники заводов: *А.В. Беэр*, *А.И. Порошин*, *В.И. Суворов*, *А.А. Ирман*, *Б.И. Меллер*. Немногочисленными представителями классной окружной администрации выступали геодез., мед. и фармацевт. чиновники, офицеры Корпуса лесничих.

Низовая окружная администрация была представлена горными ниж. чинами и приказными служителями, к-рые находились вне Табели о рангах. К 1-й категории относились: унтер-шихтмейстеры, мастера и подмастерья различ. специализации, ученики, гиттеншрейберы. Ко 2-й категории принадлежали: канцеляристы, подкан-

целяристы, копиисты, писари. В 1836 приказные служители прекратили автономное существование, слившись с контингентом горных ниж. чинов, к-рые, в свою очередь, были разделены на 3 разряда: уставщиков и кондукторов; писарей, урядников, мастеров; подмастеров и писцов. В 1849 все эти разряды, кроме подмастеров и писцов, стали именоваться урядниками. В марте 1863 низовая администрация получила свободу от обязат. службы на кабинетских заводах. Ее представителям присваивалось звание канц. служителей 3-го разр., они получали возможность на правах вольнонаемных и с разрешения начальства либо остаться на предприятиях в прежних должностях, либо приписаться к податным сословиям мещан и крестьян.

Лит.: *Спасский Г.И.* Горный словарь. М., 1841–1843. Ч. 1–3; *Соболева Т.Н., Разгон В.Н.* Очерки истории кабинетского хозяйства на Алтае (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.). Управление и обслуживание. Барнаул, 1997; *Пережогин А.А.* Военизированная система управления Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа (1747–1871 гг.). Барнаул, 2005.

А.А. Пережогин

ГОРНО-АЛТАЙСК, город, адм. центр Респ. *Алтай*. Расположен в предгорьях Алтая, на р. Майма близ ее впадения в р. Катунь (пристань), в 96 км к юго-востоку от ж.-д. ст. Бийск и в 7,5 км от Чуйского тракта, в 3 641 км к востоку от Москвы. Основан в 1830 как с. *Улала*. В 1932 переименован в Ойрот-Туру, в 1948 – в Г.-А. С 1917 – адм. центр Каракорумского (Горно-Алтайского) у., с 1922 – Ойротской, с 1948 – *Горно-Алтайской АО*. Статус города – с 1928. Числ. населения (тыс. чел): в 1917 – 2,7; 1959 – 27,5; 1970 – 34,4; 1979 – 40,3; 1989 – 46,4; 1996 – 48,3; 2000 – 52,2; 2002 – 53,5; 2005 – 54,0.

Основу экономики дорев. Улалы составляли небольшие кустар. мастерские (1–2 рабочих) по выделке кож, произв-ву валяной обуви, столярных изделий и мебели. В послерев. период в Улале продолжало развиваться кустар. произв-во: действовали небольшие предприятия по выработке масла, сыра, произв-ву одежды, обуви, строит. мат-лов, гончар. изделий и предметов дом. обихода, выработке пихтового масла, смолы, дегтя, изготовлению безалкогольных напитков. В 1970–80-е гг. созданы предприятия легкой, пищевой, деревообрабат. и металлообрабат. пром-ти, строит. материалов и др. отраслей, к-рые давали больше пол. валовой продукции авт. области. Легкая пром-ть: ткацкая, гардинно-тюлевая, швейная, обувная ф-ки, трикотажный цех. Машиностроение: з-ды «Электробытприбор», «Электросигнал». Пищевая пром-ть: хлебоз-д, коопзверопромхоз, пивовар. з-д, мясокомбинат. Деревообрабат. пром-ть: мебельная ф-ка, обозостроит. з-д, производившие ок. 6% товар. пром. продукции города. Пром-ть строит. материалов и конструкций: з-ды железобетон. изделий и кирпич. Соц.-культ. сфера города представлена *Алтайским респ. краевед. музеем* с коллекциями по археологии, этнографии, истории, культуре Алтая, картин. галереей, драм. театром, кинотеатрами и стадионом. Действуют 7 больниц, 14 поликлиник, 13 дошкол. учреждений, 16 общеобразоват. школ, гос. ун-т, ин-т гуманит. исследований, техникумы (технологический, кооперативный), училища (медицинское, педагогическое). Имеется телецентр, издаются газ., лит. на алт. и рус. яз.

Герб утвержден в 1997 и 2004 (повторно): представляет собой бело-синее изображение щита, повторяющее флаг Респ. *Алтай*. В верх. поле справа помещен славян. орнамент темно-красного цвета, в нижнем слева – белый тюрк. орнамент. В центре по диагонали – камен. топор на деревян. рукоятке, копье с камен. наконечником и лук с тетивой, как знак того, что в черте Г. находится один из древнейших на тер. СНГ археол. памятников – улалинская стоянка возрастом ок. 700 тыс. лет.

Лит.: *Улала*, Ойрот-Тура, Горно-Алтайск: Страницы истории. Горно-Алтайск, 1997; *Город любимый:* Горно-Алтайск в документах и фотографиях. Горно-Алтайск, 1998; *Горно-Алтайский* хронограф. Годы, события, факты. Горно-Алтайск, 2003.

Т.В. Анкудинова

ГОРНО-АЛТАЙСКАЯ АВТОНОМНАЯ ОБЛАСТЬ. Образована пост. ВЦИК СССР от 1 июня 1922 как Ойротская АО из Горно-Алтайского (Каракорумского) у. и части тер. Бийского у. *Алтайской губ.* (см. *Национальные административно-территориальные образования*). Находилась в составе *«Сибревкомовской Сибири»*, с мая 1925 – *Сибирского кр.*, с авг. 1930 – *Западно-Сибирского кр.*, с сент. 1937 – *Алтайского кр.* (см. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока*). В 1948 переименована в Горно-Алтайскую АО. Адм. центр – село (с 1928 – город) Улала, в 1932 переименован в г. Ойрот-Тура, в 1948 – в *Горно-Алтайск*. В 1922 делилась на 26 волостей. В окт. 1923 волости были укрупнены, а затем преобразованы в 10 р-нов (*аймаков*). До сер. 1950-х гг. число р-нов, входящих в обл., оставалось неизменным, к сер. 1960-х гг. сократилось до 6, а затем вновь выросло до 10. В 1929 в области насчитывалось 98 сельсоветов, в 1939 – 116, в 1964 – 68, в 1989 – 79. Числ. населения (тыс. чел.): 1922 – 90,4; 1926 – 99,6; 1939 – 162,2; в 1959 – 157,2; 1970 – 168,3; 1979 – 172,0; 1989 – 190,8. Уд. вес гор. населения: в 1931 – 7,5%; 1939 – 14,8; 1959 – 19,0; 1970 – 23,6; 1989 – 27,0%. Нац. состав: 1926 – алтайцы (вкл. кумандинцев и теленгитов) 40,5%, русские 52,0, казахи 2,3, другие 5,2%; 1939 – алтайцы 24,2, русские 70,4, казахи 2,7, другие 2,7%; 1959 – алтайцы 24,2, русские 69,8, казахи 3,0, другие – 3,0%; 1989 – алтайцы 31,0, русские 60,4, казахи 5,6, другие – 3,0%.

В 1991 преобразована в Горно-Алтайскую ССР в составе РСФСР, в мае 1992 – в Респ. *Алтай*.

В.А. Ильиных, И.Б. Карпунина

ГОРНО-АЛТАЙСКИЙ ТЕАТР И ДРАМАТУРГИЯ. В 1933 в Ойрот-Туре (с 1948 – *Горно-Алтайск*) на базе любит. труппы (рук. Л.Н. Баский) был открыт «Ойрот-театр», реорганизованный в 1936 в нац. театр. студию. На основе последней в 1937 создан 1-й проф. нац. драм. театр алтайцев – Ойротский колхозно-совхозный театр (позже – Горно-Алтайский обл. нац. колхозный театр). Гл. реж. – И.С. Забродин (руководил театром до 1950), зав. худ. частью – алт. писатель *П.В. Кучияк*, муз. рук. и композитор – А.М. Ильин. Первый спектакль – «Чапаев» (по Д. Фурманову), 1-я нац. постановка – муз. драма «Чейнеш» П.В. Кучияка (1938, муз. А.М. Ильина). За 1937–48 выпущено 27 спектаклей, подготовлено 15 концерт. программ. Поставлены почти все пьесы П.В. Кучияка («Чейнеш», «Ямы», «Три девушки», «Два гвардейца»), к-рый также выступал в кач-ве актера и режиссера. Ставились спектакли по пьесам Ж.-Б. Мольера, К. Гольдони, Н. Гоголя, А. Островского, М. Горького. Театр обслуживал жителей алт. аймаков, выезжал в Кузбасс, Казахстан. Велась работа по сбору и обработке народ. мелодий, песен и нац. танцев. При труппе был создан оркестр народ. алт. инструментов. Звездный час театра – победа на краевед. смотре и поездка в Москву – совпал с нач. Великой Отечественной войны. В годы войны театр дал более 800 представлений. В 1946 была организована рус. труппа. В 1950 театр закрылся. В 1956 в Горно-Алтайске основан муз.-драм. ансамбль, реорганизованный затем в Горно-Алтайский муз.-драм. театр. Коллектив просуществовал до 1959, когда был объединен с Бийским драм. театром.

В 1978 в Горно-Алтайске вновь создан нац. драм. театр (ныне — Национальный драм. театр Респ. Алтай), где работают алт. и рус. труппы. Театр открылся спектаклем «Золотая заря» по мотивам произведений П.В. Кучияка. Основу труппы составили выпускники театр. вузов и училищ Москвы, Ленинграда, *Иркутска*, *Красноярска*, нац. студии Новосибирского театр. училища. В репертуаре спектакли по произведениям Лопе де Вега, А. Островского, Н. Лескова, Ч. Айтматова, И. Друцэ, М. Карима, А. Вампилова, М. Шатрова, В. Шукшина, А. Володина, В. Быкова. Значит. часть спектаклей поставлена по произведениям алт. писателей — П. Кучияка, Б. Укачина, Л. Кокышева, Д. Каинчина, А. Адарова. Мастерами алт. театр. искусства стали: П. Кучияк, А. Алтарыкова, Я. Быйхнев, О. Сарина. Сегодня среди ведущих актеров — засл. арт. РСФСР А. Балина, Л. Токмакова, Л. Усов.

Лит.: *Каирский Б.* Ойротский национальный театр. 1936–1939 гг. Ойрот-Тура, 1939; *Театральная* энциклопедия. М., 1963. Т. 2; *Тарбанакова С.Н.* Пути развития театров Южной Сибири. Горно-Алтайск, 1994.

Г.М. Запорожченко, Л.И. Пыстина

ГОРНЫЕ ИНЖЕНЕРЫ, техн. специалисты сиб. горнозаводских комплексов. Руководили производств. процессом и выполняли разнообразные управленч. функции. В XVIII — 1-й трети XIX в. известны как горные офицеры, с 1834 — собственно горные инженеры. До 1867 в соц. структуре рус. общества горные офицеры и Г. и. представляли особый военно-бюрократ. слой. В 1761 и 1764 горные офицеры *Колывано-Воскресенских (Алтайских)* и Нерчинских *заводов* были приравнены к арт. и инж. офицерам. По Табели о рангах, горные офицеры наделялись правами потомств. дворянства при получении классного чина шихтмейстера. Оформление воен. статуса адм.-техн. персонала кабинетских предприятий завершилось в 1834 созданием Корпуса горных инженеров. Его члены имели офицер. чины, соответствовавшие званиям сухопут. воен. службы. Была определена штат. числ. сиб. Г. и.: алтайских — 51 чел., нерчинских — 27. Горные офицеры и инженеры обладали рядом прав и привилегий (приобретение земли и крепостных, пенсионное обеспечение, предоставление казен. квартир, услуги денщиков и др.), к-рые сочетались со служеб. зависимостью от кабинетского и горного ведомств. Горные офицеры комплектовались из солдат гвард. полков, отставных военнослужащих, офицеров ведомств. военизир. подразделений, статских чиновников, иностранцев, работавших на контракт. основе или принявших рос. подданство, выслужившихся горных ниж. чинов. С 1834 Г. и. превратились в корпоративную соц. группу, пополнявшуюся за счет членов Корпуса и выпускников Корпусного ин-та. В 1867 Корпус горных инженеров получил гражд. устройство. Горные специалисты Алтая и Вост. Забайкалья поступили в упр-ние гражд. учреждений губерний, на территории к-рых были расположены кабинетские горнозаводские округа.

Лит.: *Соболева Т.Н., Разгон В.Н.* Очерки истории кабинетского хозяйства на Алтае (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.). Управление и обслуживание. Барнаул, 1997; *Пережогин А.А.* Военизированная система управления Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа (1747–1871 гг.). Барнаул, 2005.

А.А. Пережогин

ГОРНЫЕ ОКРУГА, произв.-территор. образования в добыв. и металлург. пром-ти, возникшие в России в XVIII в., когда обе отрасли преим. базировались на использовании принуд. труда.

Реформа 1861, отменив подневольный труд при добыче руды и ее переработке в черные, цвет., драг. металлы, сохранила Г. о., но изменила соц. сущность предприятий, к-рые перешли на использование вольнонаемной раб. силы. Одновр. население округа выводилось из-под опеки горнозавод. администрации и поступало под упр-ние общегос. учреждений уезд. и губ. уровней. Экономически оно оказалось незащищенным. Наделение его приусадеб. уч-ками, пахот., сенокос. и выгонными землями, снабжение древесиной зависели от условий реформы 1861, от администрации горного округа и гос. власти.

Г. о. представляли собой совокупность природ. и производств. объектов: месторождений полезных ископаемых, рудников, заводов, приисков, лес. массивов и обшир. земельных пространств, использовавшихся для пром. целей и размещения населения, к-рое обслуживало предприятия.

Первоначально Г. о. делились на казенные и частные. Казен. статус на тер. Сибири в 1704–87, 1796–1803 (за искл. периода с марта по сент. 1800) имел *Нерчинский горный окр.*, созданный гос-вом в Вост. Забайкалье. Он специализировался на произв-ве серебра и свинца. Зарождение в 1727 медеплавильного произв-ва в Верх. Приобье связано с предпринимат. деят-тью урал. заводчика *А.Н. Демидова*. Производственно-территор. комплекс, созданный на средства промышленника, действовавший под рук. его вотчинной администрации и с привлечением труда крепостных Демидова, относился к частным округам. По названию старейшего завода округ именовался *Колывано-Воскресенским*.

А.Н. Демидов воспользовался Берг-привилегией 1719 Петра I, разрешившей представителям всех сословий искать руду и строить металлург. заводы в России. Верховная власть выступила гарантом права передачи пром. объектов по наследству, невмешательства во внутр. дела предпринимателей со стороны мест. администрации, выделения для производств. нужд земли, леса, водоемов, предоставления заводовладельцам и их работникам налог. льгот, помощи в обеспечении раб. силой в обмен на десятину с выпускаемой продукции. После отмены Берг-привилегии в 1782 и соединения собственности на поверхность земли с собственностью на ее недра Г. о., пользовавшиеся поддержкой гос-ва, были отнесены к посессионным. Они отличались от вотчинных тем, что не принадлежали владельцам на правах полной собственности и имели обязательства перед гос-вом.

Деление Г. о. после 1782 на казен., вотчин., посессионные характерно для Урала. В Сибири, кроме казен. Нерчинского окр., в 1747 появился кабинетский Колывано-Воскресенский горный окр., находившийся под упрнием Кабинета е. и. в. Смена владельца после смерти А.Н. Демидова (ум. в 1745) произошла по повелению Елизаветы Петровны. Новым собственником предприятий, перепрофилированных на произв-во золотистого серебра (серебро с примесью золота), стала рос. корона.

Отмена крепостного права в 1861 превратила произв-во серебра и золота из ведущего в доп. источник дохода императорской казны. Осн. поступление ден. средств обеспечивала подушно-оброчная подать с алт. крестьян. В 1896 кабинетское хоз-во Алтая переориентировалось на извлечение прибыли из коммерциализации лес. и земельной отраслей. Алтайский горный окр. утратил статус горного и стал именоваться *Алтайским окр.* С 1787 в кабинетское горно-металлург. хоз-во Сибири Екатерина II включила Нерчинский окр. Он снабжал *Колывано-Воскресенские (Алтайские) заводы* свинцом и поставлял серебро в имп. казну. В период, когда Нерчинским горным окр. управляло Мин-во финансов (1830–55), убыточное сереброплавил. произв-во в Вост. Забайкалье сменила добыча россыпного золота. Новая отрасль сохраняла ведущие позиции в Нерчинском горном окр. до ликвидации кабинетского хоз-ва в 1917.

Лит.: *Краткий* исторический очерк административных учреждений горного ведомства в России. 1700–1900. СПб., 1900; *Нерчинский* округ ведомства Кабинета Его Императорского Величества. Хабаровск, 1913; *Жидков Г.П.* Кабинетское землевладение (1747–1917 гг.). Новосибирск, 1973; *Соболева Т.Н., Разгон В.Н.* Очерки истории кабинетского хозяйства на Алтае (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.). Управление и обслуживание. Барнаул, 1997.

Т.Н. Соболева

ГОРНЫМИ ОКРУГАМИ УПРАВЛЕНИЕ, система центр., мест. ведомств. учреждений и должностных лиц, руководивших горнозаводскими р-нами России в XVIII – нач. XX в.

Основы ведомств. упр-ния заложены Петром I при создании в Петербурге центр. органа по заведованию добыв. и металлург. пром-тью – Берг-коллегии с подчиненными ей мест. учреждениями и населенными производств.-территор. округами. Первым сиб. округом, оказавшимся сначала под властью Берг-мануфактур-коллегии, затем, с 1721, – Берг-коллегии стал Нерчинский. Он располагался в Вост. Забайкалье и являлся казенной (гос.) собственностью. Берг-коллегия осуществляла упр-ние им с 1723 через Сибирский Обер-Бергамт (Екатеринбург), с 1725 – через Нерчинское горн. начальство (действовало до 1756 в пос. Нерчинского з-да). С упразднением Сиб. Обер-Бергамта (1734) нерчин. предприятия стали подотчетны Канцелярии Гл. правления Сибирских и Казанских заводов в Екатеринбурге. Указом от 3 апр.1756 для упр-ния Нерчинскими з-дами была образована особая мест. экспедиция. Гл. наблюдение за ее деят-тью и распоряжение ею было возложено на иркут. вице-губернатора. Самым результативным периодом по экон. и финанс. показателям в истории сереброплавильной пром-ти Вост. Забайкалья явилось правление гл. командира заводов ген.-майора В.И. Суворова (1761–74). Он напрямую подчинялся Сенату. Берг-коллегии отводилась роль наставника в горн. и плавильном произв-вах, места сосредоточения счетов и ведомостей по округам. В помощь Суворову в поселении Нерчинского з-да учреждалась Канцелярия Нерчинского горн. нач-ва. В 1764–78 Нерчинский окр. представлял собой обособленный производств.-территор. р-н, во внутр. дела к-рого запрещалось вмешиваться уезд. и губ. администрациям. По Учреждению о губерниях (1775) Екатерины II упр-ние горн. делом на местах во 2-й пол. 1770 – нач. 1780-х гг. перешло в ведение губ. казен. палат. Нерчинский окр. первым в 1778 подвергся адм. реорганизации. Он утратил горн. автономию согласно указу от 28 сент.1778, подчинившему его ведению Сената и Берг-коллегии, а по полиции – иркут. *губернатору*. Орг-ция в 1787 вместо Канцелярии Нерчинского горн. начальства Нерчинской горн. экспедиции по времени совпала с передачей заводов Кабинету е. и. в. С 1787 начался кабинетский период в истории Нерчинского окр., а в орг-ции упр-ния округ был переориентирован на Колывано-Воскресенские предприятия.

Финанс. интерес Елизаветы Петровны к сереброплавильному произв-ву способствовал формированию с 1747 на юго-востоке Зап. Сибири ведомств. системы упр-ния горнозавод. хоз-вом. После лишения наследников *А.Н. Демидова* прав на предприятия цвет. металлургии в Верх. Приобье последние поступили под упр-ние центр. учреждения – Кабинета е. и. в. Для заведования округом с 1748 в пос. Барнаульского з-да располагалась Канцелярия Колывано-Воскресенского горн. начальства (Горная канцелярия). Она представляла собой многофункцион. учреждение губ. уровня власти, осуществлявшее общее и специализир. упр-ние предприятиями и обслуживавшим их населением. Во главе Горн. канцелярии стоял гл. командир заводов. Непосредств. упр-ние произв-вом сосредоточивалось в горн. конторах. Они составляли следующее звено ведомств. органов, соответствовавшее в общегос. иерархии учреждениям уезд. уровня. Окончательный состав из 8 горн. контор (Барнаульская, Змеиногорская, Салаирская, Павловская, Сузунская, Локтевская, Томская, Колыванская) сложился на Алтае в кон. XVIII – нач. XIX в. В ведении контор находилось население горн. и завод. поселений, состоявшее из горн. администрации, мастеровых, работных людей, купцов, посадских, цеховых, разночинцев. Последние 4 категории обладали правом иметь свои органы самоупр-ния. В адм. центре кабинетского округа функционировали в 1752–59 Барнаульская цеховая, в 1752–80 Барнаульская посадская избы. В сел. местности уезд. уровень власти с 1760 представляли земские управители. У них концентрировались наиболее обширные хоз., адм., полиц., следств. и судеб. (по мелким правонарушениям) полномочия в управлении населением, проживавшим в приписной деревне. Органы крестьянского самоупр-ния подчинялись земским управителям.

В 1779 вслед за Нерчинским окр. адм. реформа Екатерины II распространилась на *Колывано-Воскресенские (Алтайские) з-ды*. С закрытием Горн. канцелярии в 1780 ее многочисл. и разнообразные функции отошли к обл. (с 1783 – губ.) учреждениям. Рук-во заводами передано Казенному департаменту *Колыванской обл.* (с 1783 – Казенной палате Колыванской губ.). При них организована Горн. экспедиция. Нач. заводов (новое назв. должности) одновр. являлся обл. правителем (губернатором). Он и Казенный департамент (Казенная палата) по горнозавод. делам находились в зависимости от Кабинета, по остальным вопросам состояли в ведении Сената. Реформа вывела приписных крестьян и посадское население (купцов и мещан) из-под опеки горн. бюрократии и переподчинила их общегражд. учреждениям. В 1780–96 на Алтае не существовало должности земских управителей. Неизменными остались горн. конторы, их роль в ведомств. системе окружного упр-ния. Отрасл. кризис кон. 1770 – сер. 1780-х гг., выразившийся в падении произв-ва серебра, стимулировал создание при нач. заводов Горн. совета. С 1785 он превратился в ежегодно созываемое собрание руководителей з-дов и рудников, управляющих горн. конторами. Горн. советы регулярно проводились на Алтае до 1890.

Внедрение общегос. структур в систему упр-ния горнозавод. хоз-вом привело к утрате согласованности и оперативности действий ведомств. учреждений. Вскоре Алтай оказался лидером в проведении контрреформы, опередив др. горн. округа России. В 1785 в Барнаул был назначен самостоят. нач. заводов, свободный от обязанностей губернатора. В его прямое подчинение перешла Горн. экспедиция. Ведущие позиции *Колывано-Воскресенский горный окр.* занимал и в военизации упр-ния горнозавод. хоз-вом. Первым воен. подразделением на Алтае с 1762–64 стал Колывано-Воскресенский батальон на 523 штат. должности. За время своего существования он неоднократно до 1871 менял названия, порядковые номера и численность. По примеру Алтая в 1771 был учрежден Нерчинский батальон. Под разными наименованиями воен. подразделение использовалось в Нерчинском окр. до 1851, пока его обязанности не перешли к Сводному батальону *Забайкальского казачьего войска*. В 1777 в Барнауле появилась постоянно действующая комиссия воен. суда, в к-рой разбирались дела о преступлениях горн. офицеров и служащих батальона. С 1779 в ее компетенцию вошли преступления мастеровых, работных людей, позднее – урочных служителей. С 1818 на Алтае действовали 3 комиссии воен. суда: Барнаульская, Змеиногорская, Салаирская. В 1780-х гг. завершилось формирование ведомств. горн.

полиции. Она отвечала за порядок и спокойствие в Барнауле и др. пром. поселках, выполняя функции общегос. полиц. структур.

Преобразования 1785 по обособлению кабинетского хоз-ва от вмешательства общегос. администрации способствовали окончат. утверждению ведомств. начал в упр-нии горн. округами Сибири. На Алтае и в Вост. Забайкалье этот процесс протекал по-разному. С передачей Кабинету в янв. 1787 Нерчинских з-дов там по образцу Колывано-Воскресенской была создана Нерчинская горн. экспедиция, получившая автономию от обл. администрации. Вр. переподчинение Нерчинского окр. Берг-коллегии (1796–1800, 1800–03) внесло своеобразие в ход адм. реформ. Они происходили синхронно с переменами на казенных заводах. С сент. 1797 под упрние Нерчинской горн. экспедиции передано приписное крестьянское население. Затем в ее ведение перешли заводские купцы и мещане. Контрреформа 1797 в Колывано-Воскресенском окр. приобрела более отчетливые черты. Указ от 3 марта 1797 восстановил Горн. канцелярию. Она во главе с нач. заводов вновь обрела полную власть над приписным населением. В упр-нии крестьянами горн. администрация опиралась на возрожденную должность земских управителей. Каждый из 9 земских управителей получил в заведование от 3 до 5 волостей крестьян. Губ. купцам и мещанам в 1797 было предложено или покинуть округ, или приписаться к заводам. Для приписного посадского населения за 1797–1802 была создана единая община, избиравшая общие органы самоупр-ния: ратушу, сирот. и словесный суды, шестигласную думу, подчиненные Горн. канцелярии.

Попытка Павла I соединить всю горно-металлург. пром-ть России под властью Берг-коллегии лишь на полгода (сент. 1800 – март 1801) вывела Колывано-Воскресенские з-ды из ведения Кабинета, не затронув мест. учреждения. Нерчинский окр. после возвращения из Берг-коллегии в Кабинет в 1803 подчинен *генерал-губернатору* Сибири, на к-рого возложены функции гл. нач. заводов. Глава окружного упр-ния и Горн. экспедиция превратились в зависимые от него инстанции. С разделением Сибири в 1822 по инициативе *М.М. Сперанского* на Западную и Восточную подтверждены и уточнены обязанности вост.-сиб. генерал-губернатора по упр-нию Нерчинскими з-дами. В истории Алтая адм. реформа Сибири М.М. Сперанского оставила более замет. след. Она освободила посадское население Колывано-Воскресенского окр. от приписки к заводам и передала его в ведение чиновников *Томской губ.* Нерчинские купцы и мещане до 1861 остались на положении заводских. Реформа М.М. Сперанского ввела двойную адм. зависимость для колывано-воскресенских крестьян. По суду и полиции они поступили в ведение уезд. и губ. чиновников, что разрушило прежнюю адм.-хоз. автономию горн. властей. Результативность этих преобразований была снижена за счет превращения земских управителей в отд. заседателей уезд. полиц. органов – земских судов; распространения на приписных крестьян порядка судопроизв-ва, принятого для сел. населения удельного ведомства (по делам крестьян на следствии и в суде присутствовали горн. чиновники – депутаты); соединения должностей нач. заводов и томского губернатора.

Реформа М.М. Сперанского стимулировала разработку «Учреждения об управлении Колывано-Воскресенских горных заводов» (утв. 16 апр. 1828) – всеобъемлющего законодат. акта, регулировавшего адм.-хоз. устройство горн. окр. Горн. уставы 1842 и 1857 базировались на нем и незначительно корректировали его. «Учреждение…» официально закрепило за Барнаулом статус горн. города. Безрезультатно в 1840-е гг. горн. власти пытались придать аналог. статус поселениям Нерчинского з-да. По «Учреждению…» Канцелярия Колывано-Воскресенского горн. начальства была заменена Горн. правлением – зрелой коллегиальной бюрократ. структурой. Ей соответствовали горн. конторы с более четкой дифференциацией обязанностей служащих и наличием специализир. отд-ний. Запаздывание в адм. развитии Нерчинского окр. мест. рук-во компенсировало внедрением апробированных на Алтае учреждений различ. уровня: Горн. совета, горн. контор, военно-судных комиссий, горн. полиции, земских управителей. До кон. 1840-х гг. в Нерчинском окр. было 6 горн. контор: Нерчинская, Кутомарская, Александровская, Шилкинская, Газимуровская, Петровская. По примеру Колывано-Воскресенских з-дов здесь функционировали 2 постоянные комиссии воен. суда; полиц. функции в пром. поселениях выполняла спец. ведомств. полиция; упр-ние приписной деревней вверялось 5 земским управителям (данные на 1845); судеб. делами заводских крестьян занимались командированные Горн. экспедицией (с 1842 – Горн. правлением) ведомств. служащие, выполнявшие в уезд. и губ. судах обязанности депутатов.

В 1830 кабинетские предприятия Сибири на условиях аренды были переданы в заведование Департаменту горн. и соляных дел Мин-ва финансов – т. н. горн. ведомству России. Аренда продолжалась 25 лет (до 1855). Для этого периода характерны 3 тенденции в адм.-хоз. развитии округа. Первая связана с завершением военизации горно-металлург. пром-ти и ее управленч. персонала. Вторая тенденция выразилась в унификации упр-ния кабинетскими заводами и казен. горн. округами. С ориентацией на Уральские з-ды было усовершенствовано верх. звено окружного упр-ния. Расширены возможности генерал-губернатора Вост. Сибири как гл. нач. Нерчинских з-дов за счет создания в 1830 особого отд-ния по горн. части при его канцелярии. На Алтае в 1830 введена должность горн. начальника, ответственного за текущие дела в округе. За томским губернатором в ранге гл. нач. заводов оставлено общее рук-во пром-тью и надзор за деят-тью горн. администрации. Упразднение должности гл. нач. Алтайских з-дов (новое назв. заводов введено в 1834) произошло по указу от 5 апр. 1864. Генерал-губернатор Вост. Сибири освободился от обязанностей гл. нач. Нерчинских з-дов на 20 лет позднее (указ от 23 авг. 1884). Третья тенденция связана с развитием казен. и частн. золотопром-ти в Сибири.

С 1831 Мин-во финансов возложило на гл. нач. Колывано-Воскресенских з-дов и Горн. правление отвод площадей под прииски и надзор за частн. предпринимателями в Зап. Сибири, Ачинском, Минусинском, с 1838 – Красноярском окр. (уездах) Вост. Сибири. Оно поручило Барнаульской золотосплавочной в 1835 осуществлять сплав и «апробирование» золота частн. лиц со всех сиб. промыслов. В 1834 на Алтае учреждено специализир. упр-ние казен. промыслами, глава к-рого находился на положении управляющего горн. конторы и подчинялся Горн. правлению. В 1859 генерал-губернатор Вост. Сибири добился изъятия Ачинского, Минусинского, Красноярского окр. (уездов) по частн. золотопром-ти из ведения Алтайского горн. правления и переподчинения их *Главному управлению Восточной Сибири* (ГУВС). Для этой цели в *Иркутске* было организовано еще одно отд-ние при канцелярии генерал-губернатора. С открытием Иркутской золотосплавочной в 1871 к ней отошли сплав и апробирование частн. золота, добытого в Вост. Сибири, кроме близких к Барнаулу р-нов *Енисейской губ.* В 1888 отд-ние частн. зол. промыслов при нач. Алтайских з-дов и отд-ние по частн. золотопром-сти при ГУВС упразднены.

25 лет аренды кабинетских предприятий Мин-вом финансов существенно сказались на судьбе Нерчинского окр., перепрофилир. в 1850–53 из сереброплавильного в золотодобыв. р-н России. Заслуга в этом принадлежит генерал-губернатору Вост. Сибири *Н.Н. Муравьеву-Амурскому*. Др. крупным событием стало освобождение в 1851 нерчинских крестьян от приписки к заводам и перечисление их в казаки Забайкальского казачьего войска. Это привело к упразднению в окр. аппарате власти всех структур, обеспечивавших заведование приписной деревней.

Бурж. реформирование соц.-экон. отношений в Алтайском горн. окр. в 1861–64 сопровождалось перестройкой адм. системы, затянувшейся до 1871. Адм. перемены состояли, кроме всего, в передаче населения под упр-ние чиновников Томской губ., преобразовании крестьянских органов самоупр-ния и создании их для бывш. мастеровых и рабочих людей. Из окр. аппарата упр-ния исчезли должности земских управителей, депутатов по крест. делам, служащих горн. полиции, воен. судов. Адм. центр горн. округа с 1868 фактически утратил положение горн. города. Кабинетская бюрократия в результате реформы 1861 лишилась монополии на власть в горн. округах Сибири, т. к. из ее подчинения выведено население и полномочия сужены до упр-ния производственно-хоз. сферой. Меньше всего реформа затронула производств. структуры, ответственные за результативность работы пром. комплексов и отд. предприятий: Алтайское и Нерчинское горн. правления, горн. конторы. В теч. 20 пореформенных лет сохранялись их прежняя структура и коллегиальный принцип принятия решений.

В 1881 Александр III предпринял смену рук-ва Минва императорского двора и уделов, в к-рое с 1826 на правах отд. ведомства входил Кабинет. Это позволило критически оценить бездеят-ть центр. и мест. кабинетских чиновников по упр-нию горнозавод. хоз-вом после перевода пром-ти на вольнонаем. труд. Адм. реформа 1883 в Алтайском и Нерчинском горн. окр. ввела единоличное и централиз. рук-во производств. объектами, упразднила изжившие себя горн. правления и конторы, усовершенствовала управленч. модели, действовавшие на Алтае и в Вост. Забайкалье, существенно сократила числ. служащих. Специфика Нерчинского окр. наложила отпечаток на стандартизир. адм.-хоз. модель 1883. Она копировала алт. вариант. Различия являлись следствием традиций, ориентации пром-ти на золотодобычу, практиковавшейся здесь урезанной числ. адм.-техн. персонала.

Реформа 1883 стала последней крупной адм. реорганизацией, ориентир. на горнозавод. сектор экономики кабинетских округов Сибири. На Алтае она выполнила роль адм.-производств. эксперимента по подъему сереброплавильной пром-ти. После его неудачи в 1890-х гг. остановлены осн. заводы и прекращена работа на мн. рудниках. Параллельно шел процесс ликвидации учреждений, обслуживавших горнозавод. произв-во. Он не завершился до 1917, хотя Алтайский окр. уже в 1896 утратил в названии слово «горный». Вост. Забайкалье до 1917 оставалось золотодобыв. р-ном России и сохраняло необходимый для этого набор окр. учреждений.

Во 2-й пол. 1880-х гг. Мин-во гос. имуществ (в ведении к-рого с 1874 находился Горный департамент) приступило к корен. перестройке мест. горного упр-ния. В 1888 за Уралом появились мест. органы для заведования частн. и казен. горными заводами и промыслами: горные упр-ния Томское и Иркутское. Территорию, подведомственную Томскому упр-нию, разделили на 6 горных округов: Тобольско-Акмолинский, Семипалатинско-Семиреченский, Томский, Северо-Енисейский, Южно-Енисейский, Ачинско-Минусинский. В ведении Иркутского упр-ния оказались округа: Приморский, Амурский, Восточно-Забайкальский, Западно-Забайкальский, Ленский, Бирюсинский. Согласно закону 1892, задачи горных упр-ний включали, с одной стороны, попечение о развитии горной пром-ти вообще и оказание покровительства частн. пром-ти; общее наблюдение за правильностью работ в техн. отношении. С другой – надзор за соблюдением техники безопасности и труд. законодат-ва, рассмотрение дел о несчастных случаях. Непосредств. осуществление этой политики относилось к обязанности окр. инженеров и их помощников, а также маркшейдеров. Так в кон. XIX в. система гос. органов по упр-нию горным делом в Сибири вышла далеко за рамки кабинетских округов. В круг ее ведения повсеместно вошли и частн. предприятия, набиравшие все больший вес в горнозаводской пром-ти края.

Лит: *Лоранский А.М.* Краткий исторический очерк административных учреждений горного ведомства в России 1700–1900 гг. СПб., 1900; *Нерчинский* округ ведомства Кабинета Его Императорского Величества. Хабаровск, 1913; *Жидков Г.П.* Кабинетское землевладение (1747–1917 гг.). Новосибирск, 1973; *Соболева Т.Н., Разгон В.Н.* Очерки истории кабинетского хозяйства на Алтае (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.): Управление и обслуживание. Барнаул, 1997; *Пережогин А.А.* Военизированная система управления Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа (1747–1871 гг.). Барнаул, 2005.

А.А. Пережогин, Т.Н. Соболева

ГОРНЯК, город в *Алтайском кр.*, адм. центр Локтевского р-на. Расположен на сев.-зап. отрогах Алтая, южнее Колыванского хр., в степ. местности на крайнем юго-западе края, в 3 км от р. Золотуха (лев. приток Алея), в 4 км от ж.-д. ст. Неверовская, в 360 км к юго-западу от *Барнаула*. Автомагистрали связывают Г. с Барнаулом, *Бийском*, *Змеиногорском*, Лениногорском (Казахстан), Зыряновском (Казахстан). С. Золотуха основано в XVIII в., с 1942 – пос. Г., с 1946 – п. г. т., с 1969 – город район. подчинения. Числ. населения (тыс. чел.): 1959 – 13,9; 1970 – 16,6; 1979 – 15,9; 1989 – 15,8; 1996 – 16,6; 2002 – 15,8; 2005 – 15,8.

Возникновение Г. обусловлено разработкой в годы *Великой Отечественной войны* Золотушинского полиметал. и медно-цинк. месторождения. Золотушинский полиметал. рудник был открыт в 1751, разработки велись до сер. XIX в. В 1938 эксплуатация рудника возобновлена. Месторождение вошло в комплекс рудников и пром. предприятий комбината «Алтайполиметалл» (Усть-Каменогорск). Одновр. с разработкой месторождений велось стр-во горно-обогатит. комбината. Средства на техн. освоение и соц.-быт. обслуживание выделялись предприятиями «Алтайполиметалла»: Лениногорский, Березовский рудники, Иртышский медеплавил. з-д. Первопоселенцы – строители комбината из Алтайского кр., Вост.-Казахстанской обл., депортир. немцы, украинцы, поляки; специалисты из оккупир. р-нов СССР и Урало-Сиб. региона. Числ. рабочих рудника к 1945 превышала 1 тыс. чел. Параллельно с пром. профилем Г. формировался жил. массив. С окончанием Великой Отеч. войны во избежание оттока рабочих в Г. построена спец. зона для военнопленных, задействованных в рудных разработках и на стр-ве комбината. В 1945 в Г. перенесено рудоуправление. Становление индустр. базы обусловило адм. преобразования. В 1950 при упр-нии рудника образовано Золотушинское шахтостроит. упрние, в 1956 – строительно-монтаж. упр-ние. В течение 2 лет построены: школа, б-ка, больница, кинотеатр и др. объекты. Расширилась пром. база: Неверовская дробильно-сортировочная ф-ка, известковый з-д. Кризис в пром. произв-ве Г. в 1990-е гг. привел к оттоку насел. Пром. профиль Г. в наст. время определяется горно-

добыв. предприятиями: «Алтайполиметалл» (добыча и обогащение полиметалл. руд), Неверовская дробильно-сортировочная ф-ка, «Кальцит» (произв-во строит. извести). Г. единств. центр цвет. металлургии в Алтайском кр. Ведущее предприятие строит. профиля — строит.-монтаж. упр-ние. Пищевая пром-ть представлена хлеб. и молоч. з-дами. Культ.-образоват. и соц. сфера: муз. школа, худ. школа, дом культуры, дет. спорт. школа, б-ка, больница, стадион.

Лит.: *Города* Сибири и Дальнего Востока: Краткий экон.-геогр. справ. М., 1990; *Города* России: Энциклопедия. М., 1994; *Энциклопедия* Алтайского края. Барнаул, 1997. Т. 2; *География* России: Энцик. словарь. М., 1999; *Букатова Г.Г.* 60 лет со времени основания города Горняка // Страницы истории Алтая, 2002.

Т.К. Щеглова, Г.В. Кидяева

ГОРОВОЙ Петр Иванович (ок. 1881, хут. Горовых Полтавской губ. — 3 янв. 1939, Харбин), украин. обществ. и кооп. деятель на Д. Востоке. По профессии — машинист паровоза. В февр. 1918 избран членом Маньчжурской Украин. окр. Рады. Делегат IV Украин. Дальневосточного съезда (окт. 1918). Один из организаторов и пред. Центрального правления Украин. Дальневосточного краевого кооператива «Чумак» (1919—22). Участник II сессии Украинской Дальневосточной краевой Рады (май 1919). В июне 1920 выдвигался канд. в состав президиума Вр. народ. собрания Д. Востока. В дек. 1920 — пред. комиссии по орг-ции Украин. Дальневосточного издательского об-ва им. Т.Г. Шевченко. В 1920—21 — пред. инициативной группы по созданию на Д. Востоке украин. нац. комитетов. Арестован сов. властями 26 нояб. 1922. Один из гл. обвиняемых на процессе деятелей украин. нац. движения (*Чита*, 1924), на к-ром приговорен за сотрудничество с атаманом *Г.М. Семеновым* к смерт. казни, замененной 10 годами лишения свободы. В 1930 после освобождения из заключения бежал в Маньчжурию. В 1930-х гг. пытался организовать в Харбине украин. изд-во и театр. Завещал все свое имущество украин. нац. колонии в Харбине. За счет этих средств в 1944 в Харбине был издан первый в истории «Украинско-японский словарь».

В.А. Черномаз

ГОРОВОЙ Федор Семенович (19 февр. 1916, с. Плоское Херсонской губ. — 8 июня 1973, Пермь), историк, д-р ист. наук (1952), проф. (1956). В 1937 окончил ист. фак-т Одесского гос. педагогического ин-та. В 1937—41 работал учителем, дир. школы, зав. районо в Геническе Запорожской обл. Участник Великой Отечественной войны. В 1945—73 работал в Пермском ун-те на каф. истории СССР (с 1948 — зав.). В 1955—56 занимал должность проф. Карлова ун-та в Праге (Чехословакия). В 1961—70 — ректор ПермГУ. Осн. проблематика исслед-й — история отмены крепостного права. В его монографиях и статьях рассмотрены вопросы кризиса крепостной системы хоз-ва, предпосылки ликвидации крепостничества в условиях Урала. Важное место в науч. исслед-нии занимали труды по революции 1905—1907, 1917, Гражданской войне на Урале.

Организатор ист. науки в крае: инициатор науч. конференций, ред. и сост. многочисл. сборников статей и документов, руководитель науч. коллективов, подготовивших «Историю Урала» (в 2 т. Пермь, 1963—65), «Очерки Пермской областной партийной организации», один из создателей и 1-й пред. Уральского отд-ния Археографической комиссии при отд-нии истории АН СССР. Внес вклад в археографию Урала, был ред. 1-х выпусков «Уральского археографического ежегодника».

Засл. деятель науки РСФСР (1966).

Награды: ордена Красной Звезды, Отечественной войны II ст., «Знак Почета», медали.

Соч.: Волнения крестьян Пермского Предуралья в 60-х гг. XIX в. Пермь, 1951; Революционно-демократическое движение в Пермской губернии в 60-х гг. XIX в. Пермь, 1952; Отмена крепостного права и рабочие волнения на Урале (в Пермской губернии). Пермь, 1954; Падение крепостного права на горных заводах Урала. Пермь, 1961; Очерки революции 1905—1907 гг. на Урале. Пермь, 1955; Урал в огне революции: Пролетарская революция в Пермской губернии. Пермь, 1967 (соавт.).

Лит.: *Уральский* археографический ежегодник за 1972 год. Пермь, 1974; *История* СССР. 1974. № 2; *Мухин В.В., Ощуркова Р.А.* Ведущий историк Урала: Ф.С. Горовой — ученый, ректор, человек // История и методология науки. Пермь, 1996. Вып. 3; *Аленчикова Н.Д.* Ф.С. Горовой и Б.Н. Назаровский в истории Госархива Пермской области // Документальная память эпохи. Пермь, 1999; *Профессора* Пермского государственного университета (1916—2001). Пермь, 2001.

В.В. Мухин, А.В. Шилов

ГОРОД, адм.-поселенч. структура, отличающаяся от сел. поселений своими размерами, архит. особенностями, функциями, числ. и образом жизни *населения*. Понятие «город» на протяжении веков менялось. В Др. Руси так называлось поселение, укрепленное оградой (стеной) любой конструкции, валом и рвом. Позднее этим термином стал обозначаться круп. нас. пункт, имевший крепостные сооружения и являвшийся воен.-полит., культур., торг.-ремесл. центром опред. территории. С XVI в. термин стали применять для обозначения центров *уездов*, с XVIII в. — не только уездов, но и *губерний*, *округов*, *областей* и др. крупных адм.-тер. единиц. Одновр. Г. до XVIII в. продолжали называть все укрепления (крепости), а также их цитадели (детинец, кремль). Наличие укреп. ограды с башнями вокруг поселения было непременным атрибутом Г. С XVIII в. фортификац. критерий выделения Г. исчезает, а административный постепенно дополняется такими показателями, как числ. населения, наличие развитой торговли и пром-ти, культ.-просвет. учреждений, органов гор. самоупр-ния. В XX в. Г. представляли собой также места концентрации производств. функций — в сфере пром-ти, транспорта, добычи полез. ископаемых, а также торговли и оказания услуг. Базой развития мн. Г., как и прежде, остались адм. и культур. функции. Вместе с тем резко выросла роль Г. как науч. и просвет. центров.

Употребление термина «город» применительно к нас. пунктам Сибири до нач. XVIII в. не отличалось четкостью. В фортификац. отношении Г. называли деревян. укрепление, бревенч. стены к-рого возводились городнями (соединенными между собой срубами) или тарасами (2 параллельными стенами, соединенными через нек-рые промежутки перемычками). Внутр. пространство тарас и срубов иногда заполнялось землей и камнями, но чаще оставалось полым и выполняло функцию жилых и складских помещений. Конструкция городовых стен нередко соединяла в себе срубы, тарасы и тын (ограду из заострен. кверху бревен). По периметру стен, в т. ч. обязательно по углам, возводилось неск. 4-угольных или, реже, многоугол. башен. В стенах и башнях делались бойницы. В верх. части срубной и тарасной стен, а также башен для ведения «подошвенного боя» часто сооружался облам (нависающий выступ), покрытый крышей (тесом). Башни, в 1-ю очередь проезжие, могли быть украшены декор. элементами, гербами, иконами. Общая высота стен составляла 3—7 м, башен — 7—25 м. Г.-крепости возводились с учетом рельефа местности, обычно на возвышениях, нередко на «стрелке» — при слиянии 2 рек; стены ставились на заранее насыпанные валы и опоясывались рвом. Внеш. укрепления дополнялись надолбами и рогатками. В плане укрепления чаще

всего имели 4-угольную форму — квадрат., прямоугол. или трапециевид., изредка многоугол. или округлую. В Г. находились адм. здания (воеводский двор, приказная изба, таможня), казармы, бани, казен. склады (для вооружения, боеприпасов, продовольствия, ясака), кузницы, мастерские, тюрьма, помещение для содержания аманатов, церковь, жилые дома представителей администрации, конюшни.

В Сибири кон. XVI—XVII вв. Г. строились по царским наказам, содержавшим подроб. инструкции о выборе места (с учетом геогр., природ.-климат. условий и задач по подчинению окрестного абориг. населения), величине и типе крепостных и внутрикрепостных сооружений, составе гарнизона. Обычно Г. становились *остроги*, становившиеся центрами уездов. Иногда в Зап. Сибири Г. возводились сразу (*Верхотурье*, *Берёзов*, *Сургут*, *Тара*, *Томск*). Рядом с Г. возникали посады и *слободы*, где располагались жилые и хоз. строения, торг.-ремесл. помещения, церкви. Их застройка была, как правило, компактной, но хаотичной, определяемой рельефом местности и желанием самих строителей.

К нач. XVIII в. укреп. нас. пункты, удачно расположенные с точки зрения экон.-геогр. условий, вырастали в крупные адм., религ.-культур. и торг.-ремесл. центры (*Тобольск*, *Тюмень*, Верхотурье, *Енисейск*, Томск, *Якутск*, *Иркутск*). Менялся их облик: уже не укрепления, а торг. ряды, лавки, амбары, мастерские, церкви, монастыри становились наиболее характер. элементами этих поселений. Усложнялась проф. и соц.-экон. структура населения: к *служилым людям* добавлялись торговцы и ремесленники, доля к-рых росла, хотя осн. часть жителей продолжала заниматься с. х. Нек-рые сев. поселения (напр.: *Нарым*, *Пелым*, Кетск, Берёзов) остались преим. адм. пунктами, в экон. отношении специализируясь лишь на пушной торговле. Помимо военно-политических и хозяйственных Г. и остроги выполняли духовно-культовые функции для правосл. населения. Культур. столицей Сибири стал Тобольск, где велось летописание, при митрополичьем дворе существовала б-ка, в нач. XVIII в. открылись 1-я школа и театр.

Наличие «городового» строения, торг.-пром. и культ.-религ. функций, однако, не всегда влияло на офиц. статус поселения. В Сибири XVII в. мн. укрепления, выстроенные в технике Г., именовались острогами, а Г. назывались поселения (обычно центры уездов), даже сохранявшие острожное строение. Отсутствие четкой согласованности между фортификац. особенностями и адм. статусом приводило к тому, что мн. уезд. центры назывались то Г., то острогами (напр. Енисейск, Нарым, *Туруханск*, *Нерчинск*, *Кузнецк*). Классификация поселений осложнялась тем, что они неоднократно перестраивались в технике то Г., то острога. По этим причинам определить кол-во собственно Г. в XVII в. практически невозможно. В частн., в офиц. документе 1656 к Г. отнесены Тобольск, Верхотурье, Берёзов, Тара, Тюмень, Пелым, *Сургут*, *Мангазея*, Томск, остальные уезд. центры названы острогами. В Окладной книге 1697 к Г. причислены все 19 уезд. центров, но в Ведомости сибирских городов 1701 из них Г. считались Тобольск, Верхотурье, Тара, Тюмень, Пелым, Томск, Новая Мангазея (Туруханск), Якутск, Иркутск, Нерчинск, а острогами — *Кузнецкий*, *Нарымский*, *Кетский*, *Красноярский*, *Енисейский*, *Илимский*, *Туринский*, Сургутский, Берёзовский. Городом, но без уезда с 1685 часто именовался Селенгинск. Соотв., сложно определить и числ. гор. населения. По самым приблизит. подсчетам, на рубеже XVII—XVIII вв. в уезд. центрах (Г. и острогах) проживало не более 50 тыс. душ обоего пола, что составляло ок. 30% всего рус. населения Сибири.

Начиная с Петровских губ. реформ 1-й четв. XVIII в. статус Г. присваивался нас. пункту правит. распоряжениями, к-рые увязывались с периодич. реорганизацией *административно-территориального деления Сибири и Дальнего Востока*. С этого же времени неотъемлемым признаком Г. стало наличие органов *городского самоуправления* (магистратов, ратуш, позднее гор. дум). В ходе адм.-тер. реорганизаций состав и числ. Г. в регионе постоянно менялись. В 1780-х гг. здесь офиц. насчитывалось 36 Г., в к-рых, по данным IV ревизии, проживало ок. 60 тыс. душ муж. пола (примерно 11% *сибиряков*). Население свыше 10 тыс. душ муж. пола имел Тобольск, свыше 5 тыс. — Томск и Иркутск, от 1 до 5 тыс. — 14 Г. В ряде Г. — *Олёкминске*, *Жиганске*, *Доронинске*, *Сретенске*, *Баргузине* — число жителей не превышало 100 душ муж. пола. К сер. XIX в. значит. часть Г., сохраняя за собой гор. статус, в силу неразвитости торг.-пром. сферы и малой числ. населения превратилась, по сути, в круп. села. В их числе оказались старейшие сиб. Г. Туринск, Берёзов, Сургут, Нарым, Кузнецк. Понижение адм. статуса и изменение направления грузопотоков затормозили развитие Тобольска, Енисейска, Верхотурья, Тары, Илимска, Нерчинска. Г., оказавшиеся на важнейших торг. путях и в пром. р-нах, еще и повышавшие свой адм. статус, — *Омск*, Тюмень, *Барнаул*, Томск, *Красноярск*, Иркутск, *Верхнеудинск*, *Троицкосавск* с *Кяхтой*, наоборот, быстро развивались В них открывались учеб. заведения, б-ки, театры, рос образоват. уровень населения (в осн. купцов и чиновников). В XIX в. эти Г. стали культ.-просвет. центрами. Такое значение сохранял и Тобольск.

К нач. 1860-х гг. числ. населения в 50 Г. Сибири составляла ок. 210 тыс. чел. Самыми круп. Г. были Иркутск (28 тыс. чел.), Омск (18,4 тыс.), Тобольск (15,9 тыс.), Томск (14 тыс.), Барнаул (11,7 тыс.), Тюмень (10,3 тыс.). От 5 до 10 тыс. жителей насчитывали Красноярск, Енисейск, Троицкосавск (Кяхта), Якутск, Семипалатинск, Петропавловск. В остальных Г. население не превышало 5 тыс. чел. в каждом. Менее всего жителей было в Г. кр. Сев.-Востока — *Среднеколымске* (460 чел.), *Вилюйске* (340), Олёкминске (300), *Верхоянске* (170), *Охотске* (240). Доля горожан в составе сиб. населения составляла 7%.

С кон. XVIII в. меняется облик Г.: крепостные сооружения приходят в негодность и идут на слом, деревян. стр-во постепенно заменяется каменным. В круп. адм. и торг.-пром. центрах вместо прежней хаотичной застройки внедряется плановое стр-во с разбивкой на кварталы с прямыми и широкими улицами. В центр. гор. р-нах здания гос. учреждений, гостиные дворы и дома горожан возводятся по типовым проектам. Со 2-й четв. XIX в. в круп. Г. появляются деревян. тротуары, улич. фонари, скверы и парки. Но малые, уезд. Г., имевшие скудные бюджеты, сохраняют свой деревян. облик.

В пореформенный период рост Г. Сибири значит. ускорился. В 1863—97 их число возросло в 1,8 раза. В целом доля гор. населения в Сибири и на Д. Востоке составляла ок. 7%. По состоянию на 1897 в Сибири насчитывалось 40 Г., в т. ч. 7 губернских (областных) и одновр. уездных (окружных): Тобольск, Омск, Томск, Красноярск, Иркутск, *Чита*, Якутск; 32 центра уездов: Берёзов, Сургут, *Ишим*, *Курган*, Тара, Тюмень, *Тюкалинск*, *Туринск*, *Ялуторовск*, *Каинск*, *Мариинск*, Барнаул (одновр. резиденция *Алтайского окр.*), *Бийск*, Кузнецк, *Ачинск*, Енисейск, *Канск*, *Минусинск*, *Нижнеудинск*, *Киренск*, *Балаганск*, *Верхнеудинск*, *Акша*, *Нерчинск*, *Нерчинский Завод*, Баргузин, Селенгинск, Троицкосавск, Верхоянск, Среднеколымск, Вилюйск, Олёкминск; 1 безуездный (заштатный): Колывань *Том-*

ской губ. Нек-рые уезд. «столицы» не имели статуса Г. (напр., с. Змеиногорское Томской губ.). Всего в гор. поселениях региона, по данным на 1897, проживало 467,8 тыс. чел. из 6069,7 тыс. сибиряков. Наиболее крупными Г. являлись Омск (37 376 чел.), Иркутск (51 500), Томск (52 210). В Вост. Сибири — в *Якутской обл.* — горожан в 1897 насчитывалось 9 182 чел. из 269,9 тыс. жителей адм.-тер. образования; в т. ч. в Якутске 6 535 чел., Олёкминске — 1 144, Вилюйске — 611, Среднеколымске — 538, Верхоянске — 354 чел. По сев. уездам *Тобольской губ.*: Сургут — 1 120 чел., Берёзов — 1 070 чел.

Уже в пореформенный период наблюдалось несоответствие офиц. статуса и фактич. положения ряда нас. пунктов. В 14 Г. население не достигало 2 тыс. чел., в их числе почти все сев. Г.: Берёзов, Сургут, Нарым и др. В то же время нек-рые внегор. экон. центры росли благодаря развитию пром-ти, транспорта, торговли. Так, в 1897 население поселков, ставших позднее Г., составило: *Новониколаевска* 8,5 тыс., *Боготола* 4,1, *Тулуна* Иркутской губ. 4,7 тыс. чел. и т. д. В пореформенный период Г. росли в 1-ю очередь благодаря притоку мигрантов из Европ. России. По данным переписи 1897, в Г. Сибири на долю населения, родившегося за Уралом, приходилось лишь 46,1%. Естеств. прирост еще не мог обеспечивать роста гор. населения. Сословный состав сиб. Г. принципиально не отличался от ср. показателей по стране: мещане составляли 44,6%, крестьяне — 40, потомств. дворяне — 7,3, духовенство — 1,4, купцы — 1,4%. Хотя процесс классообразования в регионе протекал медленнее, чем в развитых Г. Центр. России, и в этом отношении прослеживались общие тенденции: торг.-пром. население в сиб. Г. составило в 1897 ок. 65%. Но центрами фабрично-завод. пром-ти Г. Сибири до нач. XX в. еще не стали, в них размещались преим. предприятия мануфактур. и кустар. типа: пищевые, кожев., свечные, кирпич. и проч. Исключение составила Тюмень, где уже в пореформенный период фабрич. произв-во преобладало, и кроме того, становилась крупнейшим центром судостроит., а также кожев. произв-ва.

Значит. большую роль в развитии Г. Сибири и Д. Востока продолжала играть торговля. Важнейшими торг. центрами были Г., расположенные вдоль Московско-Сибирского тракта: Тюмень, Томск, Красноярск, Иркутск. В них сосредоточились ведущие оптовые фирмы, развитие получила и рознич. торговля. В 1898 в Томске насчитывалось 1 063 торг. заведения с оборотами в 27 млн руб., в Тюмени — 530 с оборотами в 17 млн руб. Торг. центрами являлись такие окруж. Г., как Тобольск, *Курган*, Барнаул, Енисейск. Обороты и хар-р торговли в центрах мест. рынков во мн. зависели от числ. населения в округе и от его занятий. В Барнауле, Кургане, Минусинске на 1-е место выходили операции по скупке зерна и прочих с.-х. продуктов; в Тобольске, Енисейске преобладали операции по скупке рыбы и пушнины; Бийск и Кяхта были центрами внеш. торговли с Китаем. Купцы Иркутска, Енисейска, Красноярска, Кузнецка торговали на зол. приисках. Наряду со стационар. торговлей в ряде Г. (Ишим, Тюмень, Курган и др.) до кон. XIX в. функционировали круп. ярмарки.

Стр-во *Транссибирской магистрали* (1890-е гг. гг.) оказало огромное воздействие на процесс *урбанизации* в регионе. Особенно быстро росли Г., расположенные вдоль ж. д., — Омск, Красноярск, Иркутск, Чита. Вскоре превратились в города ж.-д. станции: Новониколаевск (1903), Боготол, *Татарск*, *Тайга* (1911) и др. В 1903 Г. стал центр золотопром. р-на *Бодайбо*, гор. статус получили торг. села Алтая — *Славгород* (1914) и *Камень* (1915). К 1 янв. 1914 гор. население Сибири составило 971,3 тыс. чел., а его доля в общем составе населения приблизилась к 10%. К 1917 перешагнули стотысячный рубеж Омск, Томск, Иркутск, Новониколаевск, имели от 50 до 100 тыс. Красноярск и Барнаул.

В нач. XX в. возросла роль транспорта и пром-ти в жизни Г. Мастерские Транссиба разместились в Омске, Красноярске, Чите, круп. депо — в Кургане, Новониколаевске, Ачинске, Иркутске, Верхнеудинске. Вокруг депо и вокзалов росли новые кварталы и целые поселки. Все более тяготела к Г. и обрабат. пром-ть: в Г. строились мукомол., лесопил., металлообрабат., кирпич., пивовар. и др. предприятия. В 1908 в 10 наиболее круп. Г. Сибири (Тюмень, Курган, Омск, Томск, Новониколаевск, Барнаул, Бийск, Красноярск, Иркутск, Чита) размещалось 224 фабрично-завод. предприятия с суммой произв-ва 37,2 млн руб. и числом рабочих 10,7 тыс. Но не потеряла своего значения и мелкая пром-ть. В тех же 10 Г. в 1910 находилось 6 163 мелких пром. заведения с 14 964 раб. местами.

Торг. функция оставалась одной из ведущих в жизни Г., но хар-р торговли менялся. Становилась более сложной торг. инфраструктура, увеличивалось число видов заведений. Круп. фирмы-производители и фирмы-поставщики приблизились к сиб. покупателю, что привело к насыщению мест. рынка товарами и выравниванию цен с ценами в центре России. Только в Омске открыли свои отд-ния более 20 акционер. об-в и паевых тов-в Центр. России. Особенно возросла активность в сиб. Г. круп. текстил. компаний, а также фирм по произв-ву металла, с.-х. машин и скупке слив. масла. В группах по продаже с.-х. техники и скупке масла преобладали иностр. фирмы (датские, нем., англ., амер.). На 1912 обороты торг. заведений 1—3-го разрядов составили (в млн руб): Томска — 28,4, Иркутска — 27,3, Барнаула — 19,8, Омска — 16,9, Тюмени — 15,4, Новониколаевска — 14,8, Красноярска — 13,2.

Развитие экономики Г. неразрывно связано с развитием банковской системы (см. *Банк*). В пореформенный период банковская сеть была развита слабо, предпринимателям не хватало кредитов. В 1865 открылись отд-ния Госбанка в Томске, Красноярске, Енисейске, в 1894 — в Тобольске, Тюмени, Чите, в 1895 — в Омске. Значит. интенсивнее банковская сеть стала развиваться после пуска Сибирской ж. д. На 1 янв. 1914 в регионе насчитывалось 38 отд-ний банков, в т. ч. Сибирского торгового — 17, Русско-Азиатского — 9, Русского для внеш. торговли — 7. Учетно-ссудные операции составили 55 597 тыс. руб. Наиболее крупные по числу клиентов и оборотам отд-ния функционировали в ведущих экон. центрах: Омске, Томске, Иркутске, Новониколаевске, Красноярске. В нач. XX в. в круп. торг. центрах (Томск, Омск, Новониколаевск, Тюмень, Курган, Барнаул, Бийск) открываются *биржи.*

В кон. XIX — нач. XX в. интенсивно развиваются *коммунальное хозяйство*, культур. инфраструктура. Позитив. роль в этом сыграли гор. реформы 1870 и 1892. Заметно возросли бюджеты Г. С 1904 по 1909 бюджет Иркутска увеличился с 1 039 тыс. до 2 062 тыс. руб., Томска — с 641 тыс. до 1 149 тыс., Барнаула — со 100 тыс. до 587 тыс., Красноярска — со 183 тыс. до 472 тыс. На гор. средства строились объекты коммун. хоз-ва: водопровод, электростанции, телефон. станции, театры, б-ки, школы, больницы и др. Вместе с тем Сибирь и Д. Восток отставали от Европ. России по развитию системы высш. образования. Единств. Г. Сибири, где были открыты высш. учеб. заведения (в 1888 — университет и в 1900 — Технологический ин-т), являлся Томск.

Рост Г. сопровождался изменением их облика. Только с 1904 по 1910 жилищ. фонд Г. Сибири увеличился

на 20,8 тыс. новых зданий, росла и доля камен. построек. Иркутск, Омск, Томск по внеш. облику походили на европ. Г. В числе камен. построек 2-й пол. XIX — нач. XX в. в Томске — корпуса Томского ун-та и Технологического ин-та; в Иркутске — здания гор. театра (1897), гранд-отеля (1901—03), Русско-Азиатского банка (1912); в Омске — гор. театра (1901—04), дома Эльворти (1912); в Барнауле — народ. дома (1900); в Новониколаевске — гор. торг. корпуса и здания школ; в Красноярске — здание музея; в Бийске — особняк Ассанова и др. Жилые и обществ. камен. здания были либо эклектичны по стилю, либо построены в стиле модерн. Мн. деревян. постройки сохраняли традиции рус. народ. зодчества. Наиболее самобытной деревян. архитектура была в Томске, Тюмени, Тобольске и Иркутске. Своеобразие архит. облику Г. придавали церкви. Как правило, они располагались на возвышенных уч-ках ландшафта. Большинство церквей во 2-й пол. XIX — нач. XX в. строилось в рус. стиле.

Соц.-полит. потрясения нач. XX в. существенно затормозили процесс урбанизации региона. На рубеже 1910—20-х гг. развитию сети Г. Сибири и определению их статуса не уделялось достаточного внимания. Формально в нач. 1920-х гг. уд. вес горожан по-прежнему составлял чуть более 10% от всего населения Сибири, однако за годы *Гражданской войны* произошла существ. деградация всей гор. инфраструктуры, изменился образ жизни гор. населения. Г. и гор. поселения редкими островками выделялись среди необъятного моря сел. поселений за Уралом. Термин «городское поселение» в 1920-е гг. использовался не всегда корректно при определении статуса того или иного нас. пункта, порождая неоправданное преувеличение числа Г. Так, гор. перепись 1923 отнесла к Г. 80 нас. пунктов *Сибирского кр.* ВЦИК, ужесточив критерии, в пост. от 16 июня 1925 включил в список сиб. Г. только 33 нас. пункта. В них проживало 766 тыс. чел. (9% всего населения *Сибирского кр.*).

В 1923—26 в Сибири и на Д. Востоке прошло преобразование адм. деления — были образованы *Уральская обл.*, Сибирский и *Дальневосточный кр.* (см. *Районирование*) с делением на округа и р-ны. Образование округов ускорило преобразование их центров в Г. Так, в Сибирском кр., по данным переписи 1926, число Г. выросло до 110.

К 1926 упорядочился сам подход к понятию «городское поселение». Согласно декрету ВЦИК и СНК РСФСР от 15 сент. 1924, все нас. пункты РСФСР разделялись на 2 категории — городские и сельские. К гор. поселениям, помимо собственно Г., относились дачные, раб. и курорт. поселки, но при том условии, что с. х. являлось осн. занятием не более чем для 25% взрослого населения. В результате в кон. 1920-х гг. в Сибирском кр. фактически имелось 73 круп. поселения, к-рые по всем объективным показателям можно было считать городскими. Но из них в кач-ве гор. нас. пунктов ВЦИК официально были утверждены только 36 Г. и 10 раб. поселков. Адм. статус большинства гор. поселений не был определен точно.

Статистика 1920-х гг. дифференцировала гор. поселения Сибирского кр. по кол-ву населения и их экон. значению. Выделялось 5 групп гор. поселений по адм.-территор. статусу: 1) краевые центры, 2) окружные центры, 3) Г. без опред. адм. статуса, 4) раб. поселки, 5) торг.-пром. села и отд. станционные и пристанские поселки с адм. статусом и без него. По числ. населения выделялось 5 групп гор. поселений: 1) свыше 100 тыс. чел., 2) от 50 до 100 тыс., 3) от 20 до 50 тыс., 4) от 10 до 20 тыс., 5) менее 10 тыс. чел.

В 1926—27 в Сибирском кр. существовали 4 круп. Г. краевого значения (Новосибирск, Омск, Иркутск, Томск); 2 окружных Г. с населением свыше 50 тыс. чел. (Барнаул, Красноярск); 2 Г. с населением от 20 до 50 тыс. чел. без опред. адм. статуса (*Ленинск-Омский*, *Ленинск-Кузнецкий*); 5 окружных центров с населением от 20 до 50 тыс. (Бийск, Камень, *Щегловск*, Минусинск, Канск); 4 окружных центра с населением от 10 до 20 тыс. (Ачинск, Славгород, *Рубцовск*, Тара); 6 Г. с населением от 10 до 20 тыс. без опред. адм. статуса (Мариинск, *Ново-Омск*, Тайга, Нижнеудинск, *Барабинск*, Татарск); официально утвержденные ВЦИК мелкие Г. с населением до 10 тыс., из них 3 Г. (Тулун, Каинск, Киренск) являлись окружными центрами, 1 Г. был обл. центром (*Улала*), остальные 9 Г. (*Черемхово*, *Черепаново*, Боготол, *Зима*, *Усолье*, Енисейск, Бодайбо, Тюкалинск, Кузнецк) не имели опред. адм. статуса; 16 раб. поселков (*Анжеро-Судженск*, Прокопьевский Рудник, Черемховские Копи, Гурьевский З-д и др.) без опред. адм. статуса; 8 торг.-пром. сел, из к-рых 1 (Усть-Абаканское) было наделено статусом окр. центра; 6 станцион. поселков (Клюквенный, Алейская, Сон и др.) без адм. статуса; 7 пристанских поселков (Жигалово, Верхоленск, Колпашево и др.) без адм. статуса.

В той части Сибири, к-рая входила в состав Уральской обл., имелось 5 окр. центров — Тюмень, Ишим, Тобольск, Курган, Шадринск. В *Бурят-Монгольской АССР* в кон. 1920-х — нач. 1930-х гг. имелось 5 гор. поселений; из них в список Г., утвержденных ВЦИК, были включены 2 Г. (Верхнеудинск, Троицкосавск), остальные нас. пункты не входили в офиц. список гор. поселений СССР. Однако Баргузин и *Кабанск* являлись адм. центрами районов (аймаков); *Мысовск* не имел адм. статуса.

В Дальневосточном кр. имелось 51 гор. поселение, из них офиц. статус Г., утвержденный ВЦИК, получили всего 17 Г. 9 городов (*Владивосток*, Чита, *Благовещенск*, *Хабаровск*, Сретенск, *Николаевск*, *Рухлово*, *Александровск*, *Петропавловск*) имели статус окр. центра; 8 гор. поселений (*Никольск-Уссурийский*, *Спасск*, Нерчинск, *Зея* и др.) не имели адм. статуса и в документах обозначались как города не окружного значения; 3 гор. поселения (Угольная, База Амурской речной флотилии, Дамбуки) имели статус раб. поселка; 26 пристанционных поселка (*Сучан*, Хилок, Оловянная, Магдагачи и др.); 5 торг.-пром. сел (Завитая, *Борзя*, Нерчинск-Заводской, Ольга, Охотск).

Форсир. индустр. развитие Сибири в 1930-е гг., ускорившее процесс урбанизации, способствовало не только быстрому росту гор. населения, но и быстрому расширению сети гор. поселений. Ежегодно образовывались десятки гор. поселений, работа по определению их статуса не поспевала за реальными процессами. Число не утвержденных официально и не имеющих адм. статуса поселений резко выросло. В 1933 в регионе насчитывалось 163 гор. поселения. Ситуация стабилизировалась только к кон. 1930-х — нач. 1940-х гг.

Перед нач. *Великой Отечественной войны* к Г. относили те нас. пункты, кол-во взрослого населения к-рых составляло не менее 1 тыс. чел., а с. х. являлось осн. занятием не более чем для 25% населения. Раб. поселками считались нас. пункты, где проживало не менее 400 чел. взрослого населения при условии, что для 65% жителей осн. источником средств к существованию была заработ. плата. В 1941 на тер. Сибири имелось 225 гор. поселений, из к-рых 76 располагались в Зап. Сибири, 124 — в Вост. Сибири, 25 — в Якутии. Из общего кол-ва гор. поселений Сибири 72 являлись собственно Г., 153 — раб. поселками. Т. о., между 1933 и 1941 в регионе появилось 62 новых гор. поселения, среди них *Черногорск* (1936), *Норильск* (1939), *Тайшет* (1938), *Искитим* (1938), *Тогучин* (1936), *Салехард* (1938), *Балей* (1938), Борзя (1939) и др.

В 1940 в Зап. Сибири (*Алтайский кр.*, *Новосибирская* и *Омская обл.*) 18 (из 35) Г. имели республ. (АССР), краевое, обл. или окр. подчинение, в Вост. Сибири (*Красноярский кр.*, *Иркутская* и *Читинская обл.*, Бурят-Монгольская АССР) – 8 (из 30), на Д. Востоке (*Приморский* и *Хабаровский кр.*) – 12 (из 20), в *Якутской АССР* – 2 (из 7).

В годы войны расширение сети гор. поселений затормозилось. Новые Г. (на «пустом», неосвоенном месте) не появлялись. Происходил процесс адм. повышения статуса круп. сел. нас. пунктов. Им присваивался статус раб. поселков, а иногда и городов. В 1942 раб. поселками стали села Чибижек, Ужур, Михайловский, *Юрга*, Эге-Хая, в 1943 – *Змеиногорск*, *Алзамай*, Бол. Речка, *Усть-Кут*, Шумский, Макаракский, в 1944 – *Кулунда*, Мегет, *Калачинск* и др. Самые круп. села получили статус городов. Среди них *Чесноковка* (1942) и Уяр (1944). Всего в 1945 на карте Сибири зафиксировано 260 гор. нас. пунктов, в т. ч. 81 город и 179 раб. поселков. В 1949 в Зап. Сибири 23 (из 36) Г. имели республ., краевое или обл. подчинение, в *Курганской* и *Тюменской обл.* – 6 (из 12), в Вост. Сибири – 16 (из 36), на Д. Востоке (Приморский и Хабаровский кр., *Амурская обл.*) – 22 (из 41), в Якутии – 1 (из 7).

После окончания войны началось бурное освоение вост. и сев. территорий СССР. В 1945–50 на карте Сибири появилось 32 гор. нас. пункта, в 1950–59 – 80. При этом если в 1939–50 число гор. поселений Сибири увеличивалось в осн. за счет поселков гор. типа, то в 1950–59 – за счет расширения сети собственно Г. Особенно интенсивно сеть гор. поселений развивалась в Якутии и Зап. Сибири.

Образование целого ряда гор. поселений, как и прежде, являлось результатом адм. преобразований уже существовавших круп. поселений. Это был закономерный процесс, в основе к-рого лежало создание пром. объектов в сел. местности, добыча полез. ископаемых, расширение адм.-культур. функций ряда круп. сел. Статус Г. получили раб. поселки *Ханты-Мансийск* (1950), *Шилка* (1951), *Гусиноозерск* (1953), Змеиногорск (1952), Норильск (1953), *Ужур* (1953), Усть-Кут (1954), *Карасук* (1954), Алзамай (1955) и др.

В результате форсир. освоения тер. Сибири возникло большое кол-во в полном смысле слова новых Г. В 1950-е гг. осн. часть из них появилась в связи с открытием и нач. разработки полез. ископаемых. К ним относятся Бриндакит (добыча золота), Депутатский (олова и золота), Канкунский (слюды-флогопита), Баян-Гол (угля), Кундат (золота), *Железногорск-Илимский* (жел. руды), *Кайеркан* (добыча угля).

Стр-во ж. д., станций, портов послужило основой для создания 31 Г. и раб. поселка. Среди них Заозерный, Аскиз, Майна, *Лабытнанги*, Тарбагатай, *Нюрба*, Хандыга и нек-рые др. Эти гор. поселения не только выполняли транспорт. функции, но и играли роль опорных баз, из к-рых разворачивалось дальнейшее продвижение человека в дикие, неосвоенные р-ны Сибири.

Развитие лесной и лесоперерабат. пром-ти, пищевой пром-ти и пром-ти по переработке с.-х. сырья стало базой для появления таких гор. поселений, как Быстрый Исток, Поспелиха, Бол. Мурта, Копьево, Тяжинский, Каргат, Марьяновка, Агинское. Немногочисл., но быстро растущие гор. поселения возникли вследствие динамичного развития машиностроения, металлообработки, хим. пром-ти, цветной металлургии. Яркий пример таких гор. поселений – *Ангарск* и *Шелехов*. Бурное энергостр-во, создание круп. гидроэлектростанций привело к возникновению *Братска* и *Дивногорска*. Развитие здравоохранения и туризма дало толчок к появлению на карте Сибири 2 курорт. поселков – *Белокурихи* и Дарасуна.

К уже ставшим традиционными градообразующим факторам в кон. 1950-х гг. добавились новые – науч.-культур. функции Г. В кон. 1950-х – 1960-е гг. было развернуто стр-во академгородков под Новосибирском, Томском, Красноярском и Иркутском. Академгородки сливались с круп. Г., юридически входили в их состав, но фактически являлись Г.-спутниками.

Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О порядке отнесения населенных пунктов к категории городов, рабочих и курортных поселков» от 12 сент. 1957 установил след. категории Г. РСФСР: города район. подчинения (культур. и пром. центры с населением не менее 12 тыс. чел., из к-рых не менее 85% составляли рабочие, служащие и члены их семей); города краевого, обл. и респ. (АССР) подчинения (круп. пром. и культ.-полит. центры с населением свыше 50 тыс. чел.).

В 1960 в Зап. Сибири 31 Г. имел респ., краевое или обл. подчинение, 16 – районное, в Курганской и Тюменской обл. – соотв. 7 и 8, в Вост. Сибири – 21 и 28, на Д. Востоке – 26 и 20, в Якутии – 2 и 6.

В 1964 в Зап. Сибири 36 Г. имели респ., краевое или обл. подчинение, 12 – районное, в Курганской и Тюменской обл. – соотв. 11 и 5, в Вост. Сибири – 34 и 18, на Д. Востоке – 32 и 14, в Якутии – 2 и 7.

В 1968 в Зап. Сибири 38 Г. имели респ., краевое или обл. подчинение, 12 – районное, в Курганской и Тюменской обл. – соотв. 11 и 8, в Вост. Сибири – 31 и 28, на Д. Востоке – 30 и 19, в Якутии – 2 и 7.

В 1977 в Зап. Сибири 39 Г. имели респ., краевое или обл. подчинение, 13 – районное, в Курганской и Тюменской обл. – соотв. 14 и 8, в Вост. Сибири – 36 и 27, на Д. Востоке – 35 и 17, в Якутии – 3 и 7.

В 1981 в Зап. Сибири 43 Г. имели респ., краевое или обл. подчинение, 11 – районное, в Курганской и Тюменской обл. – соотв. 16 и 8, в Вост. Сибири – 38 и 26, на Д. Востоке – 35 и 18, в Якутии – 3 и 7.

В 1986 в Зап. Сибири 43 Г. имели респ., краевое или обл. подчинение, 12 – районное, в Курганской и Тюменской обл. – соотв. 21 и 8, в Вост. Сибири – 42 и 28, на Д. Востоке – 35 и 18, в Якутии – 3 и 7.

К кон. 1990-х гг. сложилась сеть т. н. монопрофил. гор. поселений, неразрывно связанных с предприятиями той или иной отрасли пром-ти, учреждениями науки, здравоохранения, к-рые давали занятость более чем пол. общей числ. гор. населения и свыше 30% доход. части его бюджета. На части тер. Урала (Курганская и Тюменская обл.) к таким относились 23 Г. и 8 *поселков городского типа* (п. г. т.), в Зап. Сибири – 28 и 17, в Вост. Сибири – 36 и 46, на Д. Востоке – 26 и 47 соотв.

Во 2-й пол. XX в. сеть гор. поселений продолжала расширяться. В нач. 1971 в Сибири (вкл. Курганскую, Тюменскую обл. и ЯАССР) насчитывалось 507 гор. поселений, в т. ч. 139 Г. и 368 п. г. т., на Д. Востоке – 266 (49 и 217 соотв.). В нач. 1990 число гор. поселений в Сибири составило 470 (126 Г. и 344 п. г. т.); на Д. Востоке (вкл. ЯАССР) – 355 (66 и 289 соотв.); в Курганской и Тюменской обл. – 89 (30 и 59 соотв.). В 1995 в Сибири (без Якутии) насчитывалось 508 гор. поселений (158 Г. и 350 п. г. т.); на Д. Востоке (вкл. Якутию) – 344 гор. поселения (68 и 276 соотв.).

В 2002 на тер. *Сибирского федерального окр.* (СФО) имелось 423 гор. поселения (132 Г. и 291 п. г. т.), *Дальневосточного федерального окр.* (ДФО) – 306 (70 и 236 соотв.). Большинство Г. относилось к малым, с населением до 50 тыс. чел. Среди Г. (50–100 тыс. чел.) в СФО насчитывалось 21, в ДФО – 8; больших (100–250 тыс.) – 14 и 6; крупных (250–500 тыс.) – 5 и 1; крупнейших (500 тыс. и более) – 6 и 2 соотв. Г.-мил-

лионером являлся Новосибирск (1962). В 2002 в Курганской обл. насчитывалось 15 гор. поселений (9 Г. и 6 п. г. т.), в Тюменской обл. — 69 (28 и 41 соотв.).

Развитие Г. Сибири в осн. соответствует динамике общемирового процесса. В свою очередь, рост Г. обусловливает возникновение множества проблем экон., экол., социокультур. хар-ра.

Лит.: *Анимица Е.Г.* Города Среднего Урала. Прошлое, настоящее и будущее. Свердловск, 1983; *Исаев В.И.* Формирование городского образа жизни рабочих Сибири в период социалистической реконструкции народного хозяйства // Урбанизация советской Сибири. Новосибирск, 1987; *Крадин Н.П.* Русское деревянное зодчество. М., 1988; *Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989; *Букин С.С.* Опыт социально-бытового развития городов Сибири (вторая половина 1940-х гг. — 1950-е гг.). Новосибирск, 1991; *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994. Т. 1, кн. 2; *Города* Сибири XVIII — начала XX в. Барнаул, 2001; *Города* Сибири XVII — начала XX в. Барнаул, 2004. Вып. 2.

С.С. Букин, А.С. Зуев, В.И. Исаев, В.А. Исупов, И.Б. Карпунина, Д.Я. Резун, В.А. Скубневский

ГОРОДЕЦКАЯ Евгения Григорьевна (1865—1939), пианистка, педагог и муз. обществ. деятель. В 1890 окончила С.-Петербургскую консерваторию по классу фортепиано А.Г. Рубинштейна. В 1891—1901 концертировала и преподавала в Могилеве. В 1901—05 — педагог муз. классов Русского муз. об-ва в *Иркутске*. С 1905 возглавила собств. муз. школу (Иркутск) — одно из лучших муз. учеб. заведений в Сибири. В 1920—22 — ректор и проф. Иркутской консерватории, созданной на базе этой школы. Руководила кружками муз. самообразования, организовала (совм. с музыковедом Б.М. Поповым) концерты-лекции «Музыкальные пятницы» (1922—32). Разносторонне образованный музыкант, Г. преподавала игру на фортепиано, муз.-теор. дисциплины, пение. Внесла значит. вклад в развитие проф. муз. образования и муз. культуры Сибири.

Сокр. перепеч.: *Музыкальная* энциклопедия. М., 1974. Т. 2.

ГОРОДОВОЕ ЛЕТОПИСАНИЕ, одно из направлений общего сиб. летописания. Традиц. летописание возникло в 1636, когда *Савва Есипов* приступил к созданию летописи, где гл. была тема похода *Ермака* и присоединения Сибири к России. По мере заселения и роста сиб. городов, с появлением 2-го и 3-го поколений рус. «сибиряков», появилась обществ. потребность в осознании своей малой родины. К кон. XVII в. сиб. города достигли заметных успехов в соц.-экон. и обществ. развитии. Нек-рые круп. города, напр.: *Тобольск*, *Тюмень*, *Енисейск*, по числ. населения и пром. развитию догнали старые рус. города в европ. части России. Традиц. летописание не могло осмыслить это явление, дать ему исчерпывающее объяснение. Между тем в народе уже появились легенды, прямо связывающие нач. образования сиб. поселений с историей собственно рус. европ. городов. Так, среди жителей *Мангазеи* и Енисейска ходила легенда о том, что возникновение этих городов связано с историей Великого Новгорода: якобы в 1572 часть новгородцев чудом спаслась от гнева Ивана Грозного и на своих кочах «утекла за море-океан», где и основала Мангазею и Енисейск. Активно развивавшийся класс торг.-пром. людей проявлял все больший интерес к истории своих городов. Выросло поколение грамотных людей, напр., многочисл. клан подьячих Гороховых в Мангазее. В далеком *Кузнецке* мест. кузнец Тимофей Лебедкин создавал летопись своего города с момента его основания, используя при этом документы приказной избы. Авторами Г. л. общесиб. хар-ра и мест. хроник были сиб. служилые, приказные и посадские люди.

На смену летописям о Сибири вообще, о походе Ермака приходят произведения с характер. назв. — «Описание о поставлении городов и острогов в Сибири…», к-рые опираются на знание приказных архивов, имеют твердую хронологию повествования, связаны с событиями общерус. истории и написаны точным «приказным» языком. Меняется и сама тематика известий — вместо воен. сюжетов появляются сообщения по вопросам хоз-ва, соц. борьбы и культуры. Высокая степень достоверности летописных фактов определяется тем, что в большинстве своем они подтверждаются приказными документами. Авторы городовых летописей широко применяют метод критич. сопоставления различ. известий, они не только излагают факты, но и комментируют их, ищут причины тех или иных событий. Повествования насыщены фактами по истории клас. борьбы, для большинства из них характерна антивоеводская направленность, а в нек-рых проглядывает открытая неприязнь к верхушке служилого населения — детям боярским.

Г. л. выработало 2 типа произведений. Первый — общесиб. городовые летописи, посвящ. неск. городам или *острогам*, типа «Описания о поставлении городов и острогов в Сибири…»; 2-й — городовые летописи сугубо мест. хар-ра, где в центре повествования находилась история 1 города, *уезда*, *разряда*, примером чему служит «Летописец Тобольский». К кон. XVII в. в каждом круп. городе Сибири уже имелось свое Г. л., летописи были объединены в 1 свод — «Записки к сибирской истории служащие». Последняя по времени Томская летопись датируется 1697.

Г. л. — шаг вперед не только в плане накопления знаний — это еще и заметный прогресс в области совершенствования методов и приемов работы, в ист. критике источников, в создании ориг. летописной концепции истории поставления городов и острогов Сибири.

Д.Я. Резун

ГОРОДОК, назв. *Закаменска* в 1933—59.

ГОРОДСКАЯ ДУМА, распорядит. орган гор. упрния (самоуправления). В Сибири общие Г. д. создаются в 1788 — нач. 1790-х гг. на основании «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи» от 21 апр. 1785. В их состав входили *городской голова* и гласные от «настоящих городовых обывателей», гильдейск. *купечества*, цеховых ремесленников и др.

Формирование Г. д. шло с большими трудностями вследствие малочисл. посад. населения во мн. сиб. городах и включения ряда городов в систему кабинетского упр-ния. В иных случаях для проведения выборов в думу использовалась даже полиция. В Сибири Городовое положение вводилось не в полном объеме, что позволяло правит. администрации вмешиваться в процесс формирования дум и их деят-ть. В состав первых дум включались чиновники, военнослужащие и др. лица, не имеющие на это права по положению.

По Сибирскому учреждению 1822 Г. д. включалась в состав органов гос. упр-ния и составляла часть хоз. упр-ния в многолюд. городах. В нее входили гор. голова и 4 гласных, выполнявших свои обязанности без получения жалования. По городовому положению 1870 Г. д. становилась органом самоупр-ния и формировалась по т. н. трехклассной (трехкуриальной) системе выборов, при к-рой население разбивалось на группы, в зависимости от суммы налогов, внесенных в казну города. В компетенцию Г. д. входило установление гор. сборов и проведение займов, утверждение гор. бюджета, принятие решений по благоустройству города, избрание городского головы, членов *городской управы*, определение им окладов, внесение изменений в архитектурный план города.

Положение 1892 предусматривало более гибкую систему гор. самоупр-ния, по к-рой оно могло осущест-

вляться в полном объеме, в неполном объеме и в упрощен. виде. Это давало возможность определять кол-во гласных — оно могло колебаться от 20 до 80 чел. Вопросы, входившие в компетенцию Г. д., рассматривались на очередных собраниях, число к-рых по новому положению должно было составлять от 4 до 24 в год.

Лит.: *Нардова В.А.* Самодержавие и городские думы в России в конце XIX — начале XX века. СПб., 1994; *История* общественного самоуправления в Сибири второй половины XIX — начала XX века. Новосибирск, 2006.

В.Е. Зубов

ГОРОДСКАЯ УПРАВА, исполнит. орган *городского самоуправления*, созд. в соотв. с Городовым положением 1870. Функционировал под пред. *городского головы* и включал гласных, число к-рых определялось *городской думой* (не менее 2 чел.). Гор. голова и гласные управы избирались на 4 года. Каждые 2 года выбывшие члены управы могли замещаться вновь избираемыми. Гор. дума избирала кандидатов для исполнения обязанностей чл. управы в случае их отсутствия. В небольших городах по решению гор. думы Г. у. могла не создаваться, тогда ее функции возлагались на гор. голову.

Г. у. вела текущие дела гор. хоз-ва, исполняла решения гор. думы, составляла проекты гор. бюджета, следила за их сбором и расходованием. В случае необходимости Г. у. могла создавать спец. комиссии под пред. одного из ее членов. Выступала посредником между гор. думой и правительств. учреждениями. При Г. у. действовала канцелярия с должностями по найму. Г. у. могла давать разрешения на устройство в городе пристаней, обществ. купален и бань, театров, пром. произв-в, не относящихся к вредным. С разрешения гор. думы она размещала гор. капиталы под проценты, приобретала правительств. процентные бумаги и облигации. В нач. XX в. к Г. у. перешло утверждение фасадов и планов частн. зданий, а также надзор за их стр-вом.

В 1892 в положении Г. у. произошли изменения. По новому городовому положению число гласных управы должно было составлять 2 чел. Увеличение (до 6 чел.) разрешалось только в отд. случаях. Дальнейшее превышение требовало разрешения министра внутр. дел. Более четко формулировался порядок отчетности Г. у. Она должна была представлять думе отчеты о своей деят-ти, ден. оборотах по гор. суммам, состоянии подведомств. ей частей, заведений и имуществ. Необходимость усилить контроль объяснялась выявленными злоупотреблениями в Г. у.: незаконным захватом земли, перерасходом или присвоением средств, лоббированием интересов отд. соц. групп, прежде всего *купечества*. Расширялись полномочия правительств. администрации по контролю над деят-тью Г. у. *Губернатор* имел право проводить ревизии, требовать объяснений по отмеченным нарушениям, делать предложения по совершенствованию ее работы.

Лит: *Полное* собрание законов Российской империи. Собр. 2. Отд. 1. Т. 45. № 48498; *Свод* законов Российской Империи. М., 1910. Т. 2, кн. 1; *Нардова В.А.* Самодержавие и городские думы в России в конце XIX — начале XX века. СПб., 1994.

В.Е. Зубов

ГОРОДСКИЕ ОКРАИНЫ. В кон. XIX в. в городах Сибири типичным явлением стали пролетар. окраины, или слободки, застроенные лачугами, землянками. Строились такие жилища без надлежащего разрешения и оформления документов со стороны гор. властей. В них проживало мн. криминал. элементов, царили грубые нравы, поэтому такие р-ны получили в просторечии названия «нахаловки», «шанхаи». Сохранились они и в сов. время. По данным на 1937, в *Прокопьевске* кол-во землянок достигало 2,5 тыс., а в целом 89% всего жилого фонда шахтеров Кузбасса составляли дощатые, бревенч., саман. жилища, а также землянки. В *Барнауле* на окраине находилась пролетар. слободка из землянок под назв. «Копай-город». Существовали подобные р-ны и в др. городах. Соц. климат Г. о. был неблагоприятным: здесь процветали пьянство, хулиганство, располагались тайные шинки и притоны проституции. Мн. примитив. жилых строений, возведенных без оформления землеотвода и др. документов, появилось в сиб. городах в годы *Великой Отечественной войны* и послевоен. период. В *Новосибирске* в нач. 1954 имелось 1 129 землянок и 4 277 домов, расположенных по склонам оврагов, берегам рек Ельцовки и Каменки. В них проживали 21,5 тыс. чел. Окраинные поселки, образованные из разнотипных строений, оставались неблагоустроенными. В таких поселках не было дорог, тротуаров, водопровод. и канализац. сети, не вывозился мусор. В *Омске* в 1959 свыше 3 тыс. подобных домов не имели электр. освещения. В летний период улицы после дождей становились труднопроезжими даже для гужевого транспорта. Зимой приходилось преодолевать снежные заносы. В связи с развертыванием массового жилищ. стр-ва в 1960–80-е гг. значит. часть «нахаловок» и «шанхаев» удалось ликвидировать, а их обитателей переселить в благоустр. дома. Однако и в нач. XXI в. остатки таких поселений имеются во всех сиб. городах.

Лит.: *Букин С.С.* Жизненный уровень рабочей семьи в Сибири (1946–1960 гг.). Новосибирск, 1984; *Исаев В.И.* Быт рабочих Сибири. 1926–1937. Новосибирск, 1988.

С.С. Букин, В.И. Исаев

ГОРОДСКИЕ САДЫ, ПАРКИ. С развитием сиб. городов на рубеже XIX–XX вв. встала задача их благоустройства, начиналось создание гор. садов и парков, озеленение улиц. *Городская дума Новониколаевска* приняла в 1910 решение, согласно к-рому каждый владелец дома должен был благоустроить прилегающую территорию и посадить деревья. В 1912 силами *городской управы* было начато планомерное озеленение гл. улиц. В кач-ве осн. средства для озеленения был выбран тополь — дерево быстрорастущее и неприхотливое. Большое участие в озеленении и благоустройстве принимали сами жители. Особенно интенсивно развернулось благоустройство городов после появления пост. июньского (1931) Пленума ЦК ВКП(б) о развитии гор. хоз-ва СССР. В 1930-е гг. периодически весной и осенью организовывались декадники, трехдневники по озеленению и очистке городов. Однако увеличение площади зеленых насаждений отставало от роста городов. В 1931 на 1 жителя в городах Зап. Сибири приходилось только 2 кв. м зеленых насаждений при сан. норме 10 кв. м. Еще хуже обстояло дело в городах Вост. Сибири и Д. Востока. Уд. вес зеленых оазисов в общей площади городов Сибири в 1937 составлял 2–4%. Правда, в круп. городах ситуация была более благоприятной. Напр., в *Новосибирске* этот показатель достигал 27%, в *Омске* — ок. 16%.

В годы *Великой Отечественной войны* благоустроит. работы, в т. ч. озеленение, практически не проводились. В 1946 в Омске на 1 жителя приходилось всего 4,5 кв. м зеленых насаждений. В *Улан-Удэ* они занимали только 3% улиц и площадей. В 1950-е гг. озеленению, разбивке новых парков, садов, скверов стало отводиться одно из гл. мест в ген. планах развития сиб. городов. Тенденции развития этой части гор. среды прослеживаются на примере Омска. Только в теч. 5-й пятилетки (1951–55) здесь было высажено 3,3 млн деревьев и кустарников, построено 38 новых скверов, общая площадь зеленых насаждений увеличилась на 295 га, что имело важное значение для города, расположенного в степной зоне. В дальнейшем создавалась сеть питомников для выращивания саженцев. В 1960 в расчете на 1 жителя Омска приходилось 69 кв. м зеленых насаж-

дений, или в 15 раз больше, чем в 1-е послевоен. годы. За работы по озеленению территории Омск удостоился диплома I степени на Всесоюз. сельскохоз. выставке. В 1970–80-е гг. новые парки и сады появились во всех гор. поселениях Сиб. региона, хотя по насыщенности зелеными насаждениями он в целом отставал от среднерос. уровня. В парках и садах посетителям традиционно предлагаются культ.-массовые и физкультурно-оздоровит. программы, организуются коллектив. праздники и торжества, действуют аттракционы, проводятся концерты и дискотеки.

Лит.: *Букин С.С.* Жизненный уровень рабочей семьи в Сибири (1946–1960 гг.). Новосибирск, 1984; *Исаев В.И.* Быт рабочих Сибири. 1926–1937. Новосибирск, 1988.

С.С. Букин, В.И. Исаев

ГОРОДСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ. Часть системы органов мест. самоупр-ния. Сиб. город XVII в. был прежде всего воен.-адм. и церк. центром, опорным пунктом рус. колонизации. Население его находилось в ведении *воеводы*. Однако в ряде сиб. городов уже в XVII в. сложились многочисл. посадские общины. Важнейшие дела их решались на «мирском сходе». Исполнит. органом «мирского схода» была земская изба во главе с выборным старостой. Полномочия старосты определялись «выбором» – док-том, к-рый он получал на избират. сходе от тяглецов своей общины. Избират. сход обычно проходил после получения посадской общиной «наказной памяти» от воеводы о выборе нового старосты. Как и в России, в Сибири служба старосты была «годовой». В его обязанности входило «наряжать... мирских людей на советы». Предельно общий хар-р этой формулировки свидетельствует об обычности «мирского совета» и его всеохватывающей компетенции в делах общины. Старосте предписывалось проводить справедливое – «очередное» и «бескорыстное» – распределение служб и текущих дел среди посадских людей, наблюдать за сбором податей. Земский староста проводил сбор «мирских денег» на нужды общины, вел их «расходную книгу» и отчитывался перед посадскими людьми о состоянии мирской казны.

Г. с. в Сибири было тесно связано с уездным. Так, верхотурские крестьяне в кон. XVII в. выбирали на «годовую» службу от каждой слободы гор. старост, представлявших их миры на всеуезд. уровне. Эта связь сел. и гор. тяглых миров была характерна для Поморья и, видимо, оттуда занесена «сходцами» в Сибирь.

После создания в 1720 Гл. магистрата в янв. 1721 был опубл. его «Регламент». Мест. органами Г. с. стали губ. и гор. магистраты. Они получали большую власть над посадским населением: судили его, содержали «в своем смотрении полицию», собирали подати и отсылали их по определению Камер-коллегии, учреждали «всю экономию (или домостроительство) города». По этим делам они подчинялись Гл. магистрату, что позволило ряду исследователей считать их органами спец. гор. упр-ния. Наряду с магистратами в городах сохранялись посадские сходы и земские старосты.

К 1723 в *Сибирской губ.* были созданы Тобольский губ. магистрат, присутствие к-рого состояло из президента, 2 бургомистров и 3 ратманов; Енисейский и Иркутский провинц. магистраты – 2 бургомистра и 3 ратмана; Березовский, Верхотурский, Илимский, Мангазейский, Нарымский, Тарский, Томский, Туринский, Тюменский, Селенгинский и Сургутский городовые магистраты – бургомистр и 2 ратмана; Нерчинский городовой магистрат – бургомистр и ратман.

Указом от 24 февр. 1727 все рос. магистраты, созданные в годы реформ Петра I, были переименованы в ратуши и подчинены непосредственно губ. и воевод. канцеляриям. В 1740-х гг. их статус вновь повысился в связи с восстановлением в 1743 Гл. магистрата. По этому указу «магистратам в городах» предписывалось быть «на прежнем основании», но вместе с тем вводилось разделение их на губернские, провинциальные и городовые, причем статус губ. и провинц. получили бывш. ратуши в городах – центрах *губерний* и *провинций*. Городовые магистраты в остальных адм. и торг. центрах часто продолжали именоваться ратушами – особенно прочно это название закрепилось за магистратами малонас. посадов.

В Сибири восстановление магистратов произошло в 1745. В системе гор. учреждений 1745–64 городовые магистраты (ратуши), подчиненные не только Гл. магистрату, но и последовательно губ. и провинц. магистратам, составляли низш. звено. Одновр. они сохранили подотчетность канцеляриям мест. «правителей», а под их наблюдение в городах с развитой торговлей в 1754 были переданы существовавшие ранее при таможнях словесные суды.

Члены ратуш (магистратов) – бургомистры и ратманы – выбирались для совмест. решения всех дел, кроме судебных (для их ведения рекомендовалось выделять одного из членов, по возможности «с товарищами»). Службу в присутствии сначала предполагалось сделать пожизненной, в 1731 был установлен 3-летний срок. В действительности же служба могла длиться мн. лет, причем с освобождением от должности терялись права на соотв. ей чин. С 1727 в ратуши (магистраты) избирали 1–2 бургомистров и 2–3 ратманов. В Тобольский и Иркутский губ. магистраты с 1745 – президента, 2 бургомистров и 2–4 ратманов.

В круп. сиб. городах бургомистрами и ратманами становились представители влиятельных купеч. династий. Президентами Тобольского магистрата были купцы 1-й гильдии М.Я. Корнильев (1740–50-е гг.), И. Евсеев (1760-е гг.). Бургомистрами и ратманами в нем в 1740–70-е гг. побывали представители купеч. семей Медведевых, Крупенниковых, Мамонтовых, Нефедьевых, Щедриных, Широковых, Шевыриных, Полуяновых, Мыльниковых, Наболдиных, Башковых, Павловских, Дьяконовых. В Тюменском магистрате – Головковых, Пахомовых, Быковых, Стукаловых, Кривошеиных, Синицыных, Масловых, Никоновых, Прасоловых, Поспеловых; в Томском – Шубиных, Гречениных, Щедриных, Степановых, Калугиных, Колмогоровых, Шутовых, Клестовых, Жуковских, Пановых, Мыльниковых.

Структура городовых магистратов (ратуш) включала присутствие, канцелярию и внеканцеляр. служителей, числ. к-рых должна была определяться кол-вом посадских дворов (ок. 10 на 500 дворов). На практике она определялась не величиной, а мат. благосостоянием посада, оплачивавшего все категории служащих, и колебалась от 3 до 64 чел. Канцеляр. служители (секретари, канцеляристы, подканцеляристы, копиисты) выбирались из посадских, а в сторожа и рассыльщики брали беднейших «подлых» посада, чтобы они из своего жалованья платили положенные подати.

Ратуши (магистраты) Сибири в 1727 – нач. 1780-х гг. осуществляли раскладку и обеспечивали взимание в пределах посада всех видов налогов и пошлин, гос. прод. и др. поставок, орг-цию ден. и натур. откупов и подрядов. Они проводили запись в *купечество* и цехи, выяснение числ. и имуществ. положения тяглецов, осуществляли перевод на «жительство» в др. города и исключение из посада в связи с изменением сословной принадлежности. Контролировали набор рекрутов и работных людей, несение торг.-пром. населением иных повинностей, а также ход посадских выборов и службу выборных должностных лиц (бургомистров, лареч-

ных и целовальников при кружечных дворах, таможнях, ярмарках, окладчиков и сборщиков при оброчных статьях, соляных голов и др.). Удовлетворяли запросы мест. гос. органов в присылке счетчиков к приему ден. казны и выборных для др. поручений. Проводили оценку и опись выморочного имущества посадских людей и имущества, подлежащего конфискации по вексельным искам. Ратуши (магистраты) выдавали паспорта, свидетельства и аттестаты, разрешающие торговать, участвовать в откупах и подрядах. Устанавливали границы посада с имениями др. землевладельцев, вели межевание гор. земли, отводили уч-ки под дворы, лавки и фабрики. Осуществляли надзор за законностью торг. операций, правильностью мер и весов, продажей продуктов питания и медикаментов, собирали сведения о ценах на хлеб и продовольствие. Командировали ремесленников в др. города для проф. совершенствования. Осуществляли частичное финансирование стр-ва и ремонта зданий ратуш, постоялых дворов, церквей, мостов, разных гор. сооружений. На ратуши (магистраты) возлагалась ответственность за благоустройство (в осн. за соблюдение чистоты улиц), борьбу с пожарами и поддержание обществ. порядка (до 1762 городовые магистраты (ратуши) отвечали за всю полицию, состоявшую из сотских, пятидесятских, десятских и др. выборных). Они содержали лекарей, участвовали в сыске уклонявшихся от уплаты налогов, обеспечивали явку в суд из числа подведомств. магистратам лиц и всех беглых, беспаспортных, преступников и старообрядцев, расследовали злоупотребления всех выборных должностных лиц, в т. ч. служащих городовых магистратов (ратуш), занимались рассмотрением вексельных исков, осуществляли суд по гражд. и уголов. делам, отстаивали права «граждан» посада от произвола мест. властей и воинских команд.

Полнота осуществления перечисл. функций и значение магистрата в конкрет. городе были обусловлены экон. развитием последнего, степенью могущества купечества и разными частн. причинами (в первую очередь, личными отношениями воевод и «магистратских членов»). В 1730–60-х гг. сиб. бюрократия, пользуясь своей бесконтрольностью, вмешивалась в деят-ть органов Г. с. Особенно бесцеремонно это делал тобол. *губернатор* А.М. Сухарев.

В соотв. с «Учреждением для управления губернией» 1775 органами Г. с. становились губ. и гор. магистраты и ратуши. При проведении в Сибири губ. реформы в *Тобольске*, *Колывани* и *Иркутске* были учреждены губ. магистраты; в *Томске*, *Нерчинске*, *Якутске* и *Охотске* — обл. магистраты. Городовые магистраты в 1782–83 открыты только в 16 городах Тобольского наместничества, 5 городах Колыванского наместничества и 17 городах Иркутского наместничества. Ратуши в Сибири создавались даже в «штатных» городах (адм. центрах *уездов*) Тобольского наместничества: *Ялуторовске*, *Кургане*, *Ишиме*, *Сургуте*, *Березове*, *Каинске*, *Ачинске* — из-за малочисленности их посадов. Магистраты и ратуши создавались как сословные судеб. органы для ведения уголов. и гражд. дел купцов, цеховых и мещан. Одновр. они осуществляли нек-рые адм. функции: взимали подати, обеспечивали проведение рекрут. наборов и т. д. По Городовому положению 1785 их адм. полномочия были сокращены. В подчинении у магистратов остались гор. словесные суды, созданные на основании указа от 5 мая 1754. Судеб. дела в них разбирали 2 «словесных» судьи и выборные, избиравшиеся ежегодно. Они «словесно» решали споры купцов и др. горожан о ден. займах, имуществ. ущербе, о подрядах, расчетах между купцами и т. д. В ведении магистратов находились сиротские суды, созданные на осн. «Учреждения для управления губернией» 1775. Дела в сиротском суде вели *городской голова*, 2 чл. городового магистрата и городовой староста. В обязанности городового сиротского суда входил учет вдов и малолетних сирот, «всякого звания городовых жителей», попечение о них и их движимых и недвижимых имениях. Сам сиротский суд не мог принять к рассмотрению дела вдов и сирот, но начинал действовать по их прошению либо по уведомлению гор. головы и ближних родственников малолетнего. В случае поступления таких обращений сиротский суд проводил опись имения вдов и сирот, назначал к ним опекунов и следил за выполнением ими своих обязанностей.

Серьезные изменения в Г. с. внесла «Грамота на права и выгоды городам Российской Империи» 1785. В соотв. с ней все население города («городские обыватели») делилось на 6 разрядов: «настоящих городских обывателей» — владельцев домов и земель в черте города (в т. ч. чиновников и офицеров), купцов 3 гильдий, цеховых ремесленников, «иногородних и иностранных гостей», именитых горожан (служивших в Г. с. банкиров, оптовых торговцев и т. д.), посадских людей. «Градское общество» получало права юр. лица (могло иметь собственность, доходы с имущества, собирать с гор. населения сборы).

Согласно «Грамоте» 1785, основой Г. с. было гор. собрание, состоявшее из всех «городовых обывателей», к-рые достигли 25 лет и имели год. доход не менее 50 руб. ассигнациями. Каждый «городовой обыватель» вносился в особую «обывательскую» книгу с указанием его семейного положения и имуществ. состояния. Эта книга составлялась особым гор. депутат. собранием — постоянно действующим органом, в к-рый входили гор. голова и депутаты от каждой полиц. части города. Гор. собрание формировало органы сословного упр-ния и избирало заседателей от горожан в гос. органы. Согласно Жалованной грамоте 1785, собрание избирало свой распорядит. орган — общую градскую думу, состоявшую из гор. головы и гласных от всех 6 групп населения, к-рая должна была собираться раз в 3 года (искл. экстренные случаи).

В 1788 — нач. 1790-х гг. общие *городские думы* были организованы в 9 городах Тобольского наместничества (Тобольске, Томске, *Тюмени*, *Таре*, *Туруханске*, *Енисейске*, *Нарыме*, *Омске*, Каинске) и 4 городах Иркутского наместничества. Состав общей гор. думы формировался в соотв. с мест. особенностями. Так, по приказу наместнического правления в 1788 Тобольская общая дума была сформирована на началах равного представительства от каждого сословия домовладельцев: по 2 депутата от лиц духов. ведомства, отставных, а также служащих воен. и штат. чиновников, от ниж. чинов, ямщиков, новокрещеных татар и по 2 — от купцов, мещан, цеховых. В Омскую общую думу в 1790 вошли 2 гласных от Омского 1-го погран. батальона, казацкий прапорщик, отставной вахмистр, священник, винный пристав, мещанин и цеховой. В Тарскую общую думу в 1789 — по 1 депутату от духовенства, воен. и штатских чиновников, казаков, ямщиков, ясачных татар, бухарцев, по 2 — от купцов, цеховых, мещан, гос. крестьян, а позднее — по 6 ремесленных старшин от каждого цеха.

Исполнит. органом общей думы являлась постоянно действовавшая 6-гласная дума. В сиб. наместничествах 6-гласные думы сформировались в 1788 — нач. 1790-х гг. в тех городах, где были организованы магистраты. Состав их формировался с учетом мест. особенностей. Так, в 6-гласную думу Тары в 1789 входили гор. голова, штат. чиновник от «настоящих городовых обывателей» и по 1 депутату от гильдейских купцов, мещан и цеховых. В Томске в 1789 в ее состав вошли гор. голова, гласный от купцов 2-й гильдии, 3 — от 3-й, 6 —

от мещан. В 1797 этот состав был изменен, в Томской 6-гласной думе заседали гор. голова, по 5 гласных от купцов и мещан и 17 — от цеховых. В *Красноярске* в 1828 — гор. голова и 2 гласных. Заседания 6-гласной думы проходили регулярно.

В компетенцию 6-гласной думы входили вопросы благоустройства города, содержания гор. «оброчных статей», распоряжения землей и бюджетом, учета населения и записи в гор. сословия, выдачи купцам и мещанам паспортов на отлучку, орг-ции обществ. собраний, наблюдения за службой на выборных должностях, попечения об обществ. зданиях, инвентаре, мостах и благоустройстве, обеспечения жителей продовольствием и установления цен на продукты питания, надзор за правилами торговли. Деят-ть 6-гласной думы проходила под надзором губернатора: гор. собрание созывалось только с его «приказания и дозволения», он наблюдал за «правильным» расходованием городского бюджета. Перед губернатором и казен. палатой 6-гласная дума отчитывалась в доходах и расходах.

Принципиально новый порядок орг-ции и функционирования Г. с. определялся «Городовым положением» 1870. К ведению Г. с. были отнесены дела по орг-ции самоупр-ния и весь комплекс проблем, связанных с хоз. деят-тью (благоустройство, соблюдение градостроит. планов), вопросы, связанные с благосостоянием жителей (обеспечение продовольствием путем устройства рынков, предотвращение пожаров и борьба с ними, создание *бирж* и кредит. учреждений), орг-ция благотворит. учреждений, стр-во учеб. заведений, больниц, театров, музеев и т. д. Бюджет гор. думы формировался из средств, получаемых от налогов и сборов с гор. недвижимости, торг. и пром. заведений в размере 1% от их доходов, пошлинных сборов с проводившихся в городе аукционов, а также от эксплуатации принадлежавших городу торг. рядов, бань, боен, аптек и частичных отчислений казны. Эти средства расходовались на собственно гор. нужды, на них содержались полиция, тюрьмы, казармы, пожар. команды.

К органам Г. с. относились гор. избират. собрание, гор. дума и гор. управа во главе с гор. головой. Избират. собрание созывалось исключительно для выборов гласных (депутатов) гор. думы. Время созыва определялось думой — через каждые 4 года. Правом избирать в муницип. органы обладали мужчины с 25-летнего возраста, обладавшие недвижимым имуществом, плательщики гор. налогов. В число избирателей включались владельцы торг.-пром. заведений города, имевшие гильдейские свидетельства. Данное обстоятельство привело к существ. снижению числа избирателей: в 1894 в Иркутске их было 1 819 чел. (3,9% от кол-ва жителей), в Тюмени — 84 (0,4%), в Тобольске — 194 (0,7%). За тех, чей имуществ. ценз соответствовал положению, но не отвечал проч. условиям (женщины, отсутствовавшие во время выборов, совершеннолетние, но младше 25 лет), можно было голосовать по доверенности. Избират. право получали акционерные об-ва, обществ. объединения, церкви и монастыри, платившие гор. сборы. Каждое из них избирало по 1 гласному. Избират. собрание считалось правомочным, если число избирателей превышало число подлежавших избранию гласных. Гор. дума формировалась под пред. гор. головы из гласных, избранных на 4 года. Дума, в свою очередь, избирала на тот же срок постоянно действующий исполнит. орган — гор. управу в составе гор. головы и неск. членов. Гор. голова являлся председателем как гор. думы, так и управы. Он утверждался в своей должности в круп. городах (Омск, Томск, Иркутск, Красноярск) министром внутр. дел, а во всех остальных — губернаторами. Гор. дума подчинялась Сенату, однако губернатор следил за «законностью» ее постановлений. Министр и губернатор могли отменить любое постановление гор. думы. Специально для контроля над Г. с. в каждой губернии создавалось губ. по городовым делам присутствие.

Выборы в органы Г. с. состоялись в Иркутске и Красноярске (1870), Томске (1871), Тобольске, Тюмени и Омске (1872), Ишиме (1873), *Чите*, *Тюкалинске*, *Владивостоке* и *Николаевске-на-Амуре* (1875), *Благовещенске*, Берёзове и Колывани (1876), *Барнауле* и *Бийске* (1877) и др. городах. Право участие в выборах получило от 2,5 до 20% горожан: Тюкалинск — 192 чел. (15%), Колывань — 646 (17%), Омск — 1 346 (4,5%), Томск — 944 (2,7%), Иркутск — 2 010 чел. (6,3%). По соц. составу среди гласных преобладали торг.-пром. слои, домовладельцы, отставные офицеры и чиновники.

Городовое положение от 11 июня 1892 повысило имуществ. ценз. Отныне голосовать могли не все плательщики гор. оценочного сбора, а лишь те, чья недвижимость оценивалась хотя бы в 300 руб. (в губ. и обл. центрах, а также круп. уезд. городах — 1 тыс. руб.). В Сибири в силу геогр., демогр. и соц.-экон. условий Г. с. в полном объеме вводилось только там, где население превышало 10 тыс. чел. и год. бюджет поселения составлял более 25 тыс. руб. К 1914 оно действовало в Тобольске, Кургане, Таре, Тюмени, Омске, *Новониколаевске*, Бийске, Барнауле, Томске, Ачинске, Красноярске, Канске, Иркутске, *Верхнеудинске*, Чите, Якутске, Благовещенске, Хабаровске и Владивостоке.

В меньшем объеме получили самоупр-ние малонаселенные уезд. и безуезд. города Каинск, Колывань, *Мариинск*, *Минусинск*, Нерчинск и др., в к-рых обязанности управы возлагались на гор. голову. В небольших городах — *Кузнецке*, *Сургуте*, *Туринске*, Ялуторовске, Киренске и др. — вводилось упрощенное Г. с.: сход домохозяев, владевших имуществом, оцененным не менее чем в 100 руб., избирал 10—15 гор. уполномоченных, а те — старосту. Ограниченность прав самоупр-ний упрощенных форм выражалась в том, что они не могли издавать обязат. постановления, составлять и изменять планы поселений, осуществлять надзор за торговлей. Деят-ть гор. дум осуществлялась, как правило, через подготовит. и исполнит. комиссии. Подготовит. комиссии избирались думой для предварит. рассмотрения сложных вопросов, а исполнит. (училищная, техническая, юридическая, водопроводная, аптечная и т. д.) — для непосредств. рук-ва отраслями гор. хоз-ва. Усиливался контроль над муниципалитетами со стороны органов Г. с. Целый ряд постановлений гор. дум утверждался губернаторами и министром внутр. дел. Сотрудники управ с 1892 считались состоящими на гос. службе чиновниками, вплоть до присвоения классных чинов и заведения формуляр. списков.

Поскольку круг избирателей определялся имуществ. цензом, то среди гласных преобладали состоят. горожане. Так, доля купцов и почет. граждан из купеч. сословия в составе гор. дум в кон. 1880-х гг. составила в ср. по городам России 53,7%, в Томске — 72,2, Иркутске — 41,7, Тобольске — 37,5%. В Новониколаевске в февр. 1913 в выборах приняло участие 418 избирателей из 828 (50,4%), к-рые избрали 40 гласных, из них 21 купец, 5 домовладельцев, 4 врача, 2 владельца пром. заведений, 2 подрядчика, адвокат, полковник, ж.-д. машинист, биржевой маклер, ж.-д. служащий. От выборов к выборам наблюдалось падение избират. активности горожан.

Заседания думы подразделялись на очередные и чрезвычайные. В отличие от Городового положения 1870, в к-ром кол-во собраний гор. думы не регламентировалось, закон 1891 определял минимум (4) и мак-

симум (24) очеред. собраний в год. Однако на практике норма не соблюдалась, т. к. очеред. собрание могло продолжаться неск. дней. Так, в Томске в 1912 состоялось 72 думских собрания, на к-рых обсуждено 358 вопросов. Финанс. политика органов Г. с. являлась приоритет. направлением их деят-ти. Многочисл. доходные статьи гор. бюджета подразделялись на группы: доходы от гор. имуществ и оброчных статей (сдача в аренду гор. земель, зданий, пристаней, паромов, предприятий); казен. пособия на расквартирование войск и содержание полиции; сборы (гор. оценочный, с промысл. свидетельств на торг. и пром. предприятия, с трактиров, с извозного промысла, с реклам и объявлений, с привозимых в город на продажу товаров, с лошадей и экипажей, с собак, велосипедов, автомобилей и т. д.).

В кон. XIX — нач. XX в. происходил неуклонный рост доходов большей части городов Сибири. Так, в Новониколаевске они выросли с 907 тыс. руб. в 1913 до 1973,6 тыс. руб. в 1917, во Владивостоке — с 332 тыс. руб. в 1901 до 1,4 млн руб. в 1912. Структура доходов Г. с. Новониколаевска в 1913 выглядела след. обр.: доходы от гор. имущества и оброчных статей — 26,8%, от гор. сооружений и предприятий — 21,6, с недвижимого имущества (оценочный сбор) — 4,1, сборы с торговли и промыслов — 3, с лошадей, экипажей и собак — 0,1, пошлины — 0,7, пособия городу и возврат расходов — 25,6, разные поступления — 18%. О том, куда расходовались собранные средства, можно судить по структуре расход. части бюджета Новониколаевска в то же время: содержание правит. учреждений — 0,03%, воинская квартир. повинность — 1,27, полиция — 5,2, пожар. команда — 2,9, гор. упр-ние — 7,9, содержание гор. предприятий и учреждений — 15,5, уплата налогов — 1, уплата долгов — 22,2, разные расходы — 5,9, народ. образование — 14,4, обществ. призрение — 0,2, медицина, ветеринария, санитария — 6%. В 1910-е гг. средств, извлекаемых из традиц. источников гор. доходов, стало не хватать для покрытия растущих расходов гор. поселений Сибири. Внеш. долг по займам Новониколаевска к 1917 составил 1 486,9 тыс. руб. Это означало, что город находился на грани финанс. банкротства. Такую же ситуацию переживали и др. его сиб. собратья.

В годы *Первой мировой войны* на муницип. органы страны и региона возлагается помощь семьям мобилизованных в армию, расквартирование войск, прием и лечение раненых, размещение пленных и беженцев. Органы Г. с. принимают меры воздействия на рынок (ценовое регулирование, оптовая закупка продуктов, нормир. распределение продуктов и т. д.). В 1915 15 сиб. и дальневост. городов входят во Всерос. союз городов (СОГОР). С целью орг-ции помощи фронту в регионе создается Сибирское об-во для подачи помощи раненым воинам с отд-ниями в Барнауле, *Боготоле*, Мариинске, Ишиме, *Кургане*, Петропавловске, Новониколаевске, Омске, *Тайге*, Томске, Ялуторовске.

Органы Г. с. Сибири и Д. Востока приняли актив. участие в Февр. революции и формировании комитетов общественной безопасности (КОБ). В июне 1917 Временное пр-во внесло кардинал. изменения в Городовое положение, введя всеобщее избират. право (с 20 лет). В большинстве городов региона выборы гласных гор. дум на всесословной основе прошли в июле 1917 и отразили расстановку полит. сил в каждом гор. поселении. В новых органах разделялись посты пред. думы и гор. головы. Новым муниципалитетам пришлось работать в условиях разрухи и острого бюджет. дефицита. Так, доходы обществ. самоупр-ния Томска в 1917 составили 3,2 млн руб., а расходы — 8 млн. руб. Гор. думы осудили захват власти большевиками. После установления большевиками контроля над городами региона началось закрытие муницип. органов и передача их исполнит. структур в состав гор. советов и совнархозов. В июне—июле 1918, после свержения власти большевиков, органы Г. с. воссоздаются по всему региону. На выборах гласных в мае—июне и авг.—сент. 1919, проходивших в 82 городах Сибири и Д. Востока, социалисты потерпели сокрушит. поражение, а доминирующее положение в них заняли беспартийные и домовладельцы. По мере освобождения Сибири от белых гор. думы ликвидировались, их деят-ть на тер. *Дальневосточной республики* продолжалась до нояб. 1922.

В этот период усилилась финанс. и адм. зависимость гор. советов от гос. власти. На гор. управы ложились осн. обязанности по сан. обслуживанию и расквартированию войск, эвакуации гражд. учреждений. Широкое недовольство колчак. режимом поставило отд. представителей гор. советов в ряды оппозиции. С восстановлением сов. власти Г. с. окончательно утратило самостоятельность и автономию. В сиб. городах конституирование новых органов гор. упр-ния осуществлялось в рамках законодательно-нормативной базы сов. гос-ва. Циркуляром Наркомата внутр. дел от 6 февр. 1918 распускались гор. и земские органы самоупр-ния, выступавшие против сов. власти, а остальные органы самоупр-ния вливались в аппарат мест. советов. По Конституции РСФСР 1918 высш. органами власти на местах в пределах каждой территории являлись съезды Советов (обл., губ., уезд., вол.), а в период между съездами — их исполнит. комитеты. Конституция закрепила многоступенчатые выборы в советы, к-рые проходили ежегодно, были открытыми и имели социально акцентированный хар-р. Избират. права лишались ряд категорий и групп населения (*«лишенцы»*): предприниматели, торговцы, священнослужители, бывш. служащие полиции, офицеры и чиновники, разного рода социально и классово «чуждые» элементы и др. слои, не вписывавшиеся в новую соц. структуру.

С ликвидацией гор. дум и управ функции гор. упр-ния переходили в ведение горуездных ревкомов, а затем исполкомов советов. Исполнительно-распорядит. органами съездов советов являлись исполнит. комитеты, к-рые руководили всеми сторонами обществ. жизни. Реальная исполнит. власть, проводившая в жизнь решения горсоветов, принадлежала аппарату губисполкомов. Вся оперативная работа велась в отделах и секциях исполкома, построенных по отрасл. принципу. Кроме них создавались различ. органы вспомогат. хар-ра — комиссии, комитеты, совещания и т. д. Так, в 1923 в Новониколаевском горсовете работали коммунально-хоз., соц.-быт., финансово-налог. секции. В его составе было 186 депутатов (членов горсовета) и 69 кандидатов. По соц. составу — 107 рабочих, 15 крестьян, 90 служащих, 4 красноармейца, 30 чел. «неопределенных профессий».

В 1920-е гг. продолжился процесс орг. становления горсоветов. Горсоветы рабоче-крест. и красноармейских депутатов, являвшиеся представит. органами, не имели своего исполнит. аппарата и не располагали собств. бюджетом. Неурегулированность взаимоотношений горсоветов с вышестоящими губ. исполкомами, а также неразграниченность имуществ. прав горсоветов и др. органов власти на подведомственной им территории, практика совмещения в одном лице должностей пред. горсовета и пред. губисполкома отрицательно сказывались на их практич. деят-ти. Так, в 1920—24 обязанности пред. Новониколаевского (Новосибирского) горисполкома возлагались на пред. губисполкома, а в 1925—29 — на пред. окрисполкома.

С принятием в дек. 1925 Президиумом ВЦИК «Положения о горсоветах РСФСР» произошло расширение их полномочий. Горсоветы провозглашались высш. ор-

ганами власти в пределах своей территории и получали самостоят. бюджет. права, укреплялась их мат.-техн. база. По «Положению…» горсоветы обладали правотворческими функциями — правом издания обязат. пост. по вопросам охраны обществ. порядка, развития соц. инфраструктуры. Они рассматривали и решали вопросы в след. областях: финанс., адм., судеб., мест. пром-ти, труда, соц. обеспечения. В функции горсоветов входило также проведение работы среди нац. меньшинств, осуществление контроля над подведомств. предприятиями и учреждениями, но без права вмешательства в их работу. Осн. внимание в работе горсоветов уделялось вопросам плановой застройки городов, стр-ву школ, жилья для рабочих, зернохранилищ, больниц, фельдшер. пунктов, народ. домов, пром. предприятий, ремонту коммунальных зданий. На заседаниях горсоветов обсуждались перспективы развития гор. хоз-ва (водопровод, канализация), вопросы гор. бюджета.

Рук-во текущей работой возлагалось на президиумы горсоветов, а реализация решений — на отделы вышестоящих окружных исполкомов, в составе к-рых имелись «городские части». Сохранялась практика, при к-рой функции президиума горсовета сводились к формальному утверждению решений, разработанных исполнит. звеньями окружных исполкомов.

В результате ликвидации окружного деления страны в 1930 в структуре и штатах горсоветов произошли существ. изменения, укрепившие их исполнит. звенья. Так, в Зап. Сибири аппарат горсоветов вырос с 749 чел. почти до 1,5 тыс. чел. Права окрисполкомов были переданы райисполкомам, а в городах — вновь образованным горисполкомам, к-рые стали реальной исполнит. властью. Горисполкомы выполняли прежние функции окрисполкомов как в городах, так и в подчиненных им сельсоветах. Типичный аппарат горсоветов состоял из секретариата, плановой комиссии, упр-ния строит. контроля, совета по физ. культуре, дет. комиссии; в него входили отделы: организационный, горкомхоз, земельный, торговый, финансовый, народ. образования, здравоохранения, военный, административный, соц. обеспечения, дорожный, раб.-крест. инспекции, инспекции труда, арх. бюро.

В 1933 было принято новое «Положение…», по к-рому уточнялась орг. структура горсоветов и их исполнит. звеньев. В круп. горсоветах создавались отделы народ. образования, соц. обеспечения, снабжения, коммунального хоз-ва, финансов и плановые отделы. «Положением…» подтверждался принцип верховенства представит. органов по отношению к исполнительным. В ведение горсоветов передавалась часть предприятий мест. пром-ти, промысл. кооперация, объекты коммунального хоз-ва, предприятия торговли, обществ. питания. Расширение источников доходов обеспечило существ. прирост гор. бюджета, выросшего по РСФСР с 1926 по 1936 примерно в 6 раз. Однако уже в эти годы наметился ощутимый разрыв в ассигнованиях на стр-во гор. производств. объектов и объектов соц.-быт. назначения.

Действовал принцип двойного подчинения — отрасл. отделы исполкома подчинялись совету данной области и одновр. соотв. наркомату в Центре. Отд. наркоматы и ведомства имели свои управленческие органы и учреждения на местах, независимые от мест. советов. К ним относились упр-ния ж. д., мест. отд-ния народного (затем гос.) банка, система сберегат. касс и т. д. Поскольку капиталовложения в стр-во шли по линии наркоматов, горсоветы не могли эффективно влиять на вложения в соц. сферу.

По мере роста гор. населения увеличивалось число депутатов горсоветов, что приводило к изменениям в их составе. Так, в 1929 в Новосибирский горсовет было избрано 310, в 1935 — 564 чел. Постоянно возрастало представительство среди депутатов рабочих, занятых в произв-ве, коммунистов, женщин и молодежи. Увеличение числа рабочих в горсоветах сопровождалось нек-рым снижением общеобразоват. уровня депутатов, а частая их сменяемость не обеспечивала должной преемственности в работе, что снижало качество упр-ния в городах.

Конституция СССР 1936 преобразовала мест. советы рабочих, крест. и красноармейских депутатов в советы депутатов трудящихся. Съезды советов упразднялись, а советы стали постоянно действующими органами власти, формально избираемыми на основе всеобщего, тайного, равного, прямого избират. права, проведено разграничение функций совета и исполкома. Если до 1936 исполкомы являлись органами власти между съездами, то теперь произошла их трансформация в подотчетный совету коллегиальный исполнительно-распорядит. орган. На сессиях горсоветов избирались исполнит. комитет и его председатель, утверждались структура отделов и упр-ний горисполкомов, перечень постоянных комиссий. Для непосредств. упр-ния отд. отраслями гор. хоз-ва исполкомы создавали собств. аппарат, отделы и упр-ния. Отделы исполкома находились в двойном подчинении — непосредственно исполкому совета и соотв. отделу вышестоящего совета, что давало последнему возможность контролировать и организовывать их работу. В предвоен. годы при горсоветах формировались постоянные комиссии, состоящие из депутатов; осн. функция комиссий заключалась в систематическом контроле над выполнением решений вышестоящих директив. органов во всех областях гор. хоз-ва, культуры и быта.

Роль горсоветов как представит. органов не реализовывалась в полном объеме. Вопросы, входившие по «Положению…» в исключит. компетенцию пленумов (утверждение зав. отделами, бюджетов, планов и т. д.), фактически решали их исполнит. органы — президиум и его отделы. Работа сов. органов полностью направлялась и контролировалась парт. органами. Этому способствовала и номенклатур. практика утверждения должностей в сов. аппарате через парт. органы. Обкомы и горкомы ВКП(б)/КПСС утверждали руководителей гор. упр-ния, предприятий, учреждений.

В 1930-е гг. усиливается влияние парт. органов на деят-ть советов, формируется бюрократ. стиль рук-ва парткомов с вмешательством в распорядит. функции сов. органов. Прямыми проводниками парт. линии в советах являлись созданные в 1920-е гг. коммунистич. фракции, в к-рых обсуждаются повестки предстоящих заседаний, даются рекомендации по кадровым вопросам. В 1934 коммунистич. фракции преобразуются в парт. группы советов, что свидетельствует о продолжении процесса сращивания парт. и сов. аппаратов.

Для предвоен. периода характерна значит. текучесть мест. руководящих работников. Только с 1936 по май 1939 сменилось 4 пред. Новосибирского горсовета. Значит. масштабы репрессий в годы *«Большого террора»* повлекли за собой ежегодную смену практически всего состава управленч. кадров.

Великая Отечественная война внесла громадные изменения в жизнь сиб. городов, куда эвакуировались заводы, науч. и учеб. институты, творч. коллективы. Вся система гор. упр-ния перестраивалась в соотв. с нуждами воен. времени, осн. усилия направлялись на формирование опер. упр-ния делами мобилизации и перестройки экономики на воен. лад. Усилилась роль парт. органов, под контроль к-рых перешла практически вся работа по перепрофилированию мест. пром-ти на воен. произв-во и мн. др. В связи с мобилизациями

в Кр. армию сохранялась высокая текучесть депутат. и управленч. звеньев. Это привело к тому, что мн. руководящие работники горсоветов не являлись депутатами. Перед рук-вом городов встали новые задачи, прежде всего размещение эвакуир. населения и предприятий, обострились старые проблемы — материально-быт. обслуживания населения, благоустройства городов, ремонта и эксплуатации жилого фонда, водоснабжения, работы транспорта.

После окончания Великой Отечественной войны в структуре упр-ния городов упразднялись нек-рые воен. органы, отделы, в частн., отдел по учету и распределению раб. силы, бюро прод. и пром. карточек. Структура горисполкомов отражала приоритет. направления развития городов, включала, наряду с различ. комиссиями и комитетами, след. отделы: финансовый; народ. образования; здравоохранения; торговли; культ.-просвет. работы; соц. обеспечения; сельского хоз-ва; по делам архитектуры; общий; по делам искусств; упр-ния жилищным хоз-вом; благоустройства и коммунальных предприятий; легкой, мест. пищевой пром-ти; промысл. кооперации; кинофикации.

Гор. хоз-во отставало от роста пром-ти, не удовлетворяло нужд гор. населения. Необходимо было срочно решать задачи соц. сферы, в первую очередь связанные с культурно-быт. обслуживанием горожан, стр-вом школ, больниц, бань, работой транспорта, обеспечением населения электроэнергией и др.

Города росли, развивалась пром-ть, что усложняло упр-ние гор. хоз-вом и отражалось на структуре горсоветов. В 1957 было принято пост. ЦК КПСС «Об улучшении деятельности Советов депутатов трудящихся и усилении их связи с массами», расширявшее права мест. советов в области планирования народ. хоз-ва, развития произв-ва и распределения продукции предприятий мест. пром-ти.

В нач. 1970-х гг. произошло дальнейшее расширение прав советов депутатов трудящихся. По закону РСФСР горсовет как орган власти должен был решать все вопросы мест. значения, участвовать в обсуждении вопросов республ. и общесоюзного значения. Горсоветы избирались сроком на 2 года, руководили гос. хоз-вом, соц.-культ. стр-вом городов, утверждали гор. хоз. планы и бюджеты, обеспечивали охрану обществ. порядка, контролировали деят-ть гор. предприятий, вносили предложения в вышестоящие органы. Однако гор. бюджет формировался и утверждался центр. органами страны.

В 1970—80-е гг. в деят-ти горсоветов стало больше внимания уделяться соц. проблемам: воспитанию молодежи, развитию физкультуры и спорта, охране окружающей среды. Так, в 1977 в Новосибирском горсовете были образованы комиссия по делам несовершеннолетних и наблюдательная комиссия по борьбе с пьянством. В 1982 в структуре горисполкома появилась постоянная комиссия по охране природы и рациональному использованию природ. ресурсов, в 1987 — комиссия по науке и технике.

В сер. 1980-х гг. гор. упр-ние оказалось перед необходимостью модернизации. Обострение соц.-экон. проблем в перестроечные годы способствовало росту недовольства гор. населения сложившейся системой упр-ния. Реальная власть на местах находилась в руках аппарата парт. органов, директивы к-рых выполняли советы. Несмотря на постоянное декларирование, что работа горсоветов проводится на основе перспектив. планов, основанных на наказах избирателей, принятых к исполнению, мест. упр-ние в сов. время слабо использовало потенциал граждан, было ограниченным и формализованным.

В кон. 1980-х — нач. 1990-х гг. были сделаны первые шаги на пути утверждения принципиально иных начал орг-ции упр-ния на мест. уровне. Но попытка ввести мест. самоупр-ние путем принятия союзного (1990), а затем российского (1991) законов о мест. самоупр-нии, не реформируя, по сути, прежнюю систему, не дала ожидаемых результатов. Мест. самоупр-ние в этих законах провозглашалось, но не обеспечивалось ни в материальном, ни в организационном, ни, в должной мере, в правовом отношении. Вновь созданная в 1990-е гг. система упр-ния городом столкнулась с проблемами взаимодействия гос. структур и мест. самоупр-ния, разграничения их функций с целью более успешного решения задач гор. упр-ния.

Развитие муниципализации и становление мест. самоупр-ния стали составной частью систем. полит. и экон. реформ в постсов. России. В полит. аспекте эти процессы определялись процессами децентрализации власти и перераспределения властных полномочий между федер., регион. и муницип. органами власти, в экономическом — перераспределением собственности. Важнейшую роль в правовом обеспечении процессов муниципализации сыграла Конституция Российской Федерации 1993. Осн. Законом статус мест. самоупр-ния закреплен как одна из основ конституц. строя России и гарантирована его реализация на тер. страны. Гл. 8 Конституции определяет, что население муницип. образований имеет право на самостоят. решение вопросов мест. значения. Декларировалось, что экон. основой мест. самоупр-ния является муницип. собственность. Конституционно определяется территор. принцип орг-ции мест. самоупр-ния в России и формы его реализации, а также в общем виде формулируется круг полномочий органов самоупр-ния.

Свое дальнейшее развитие конституц. положения получили в Федеральном законе от 28 авг. 1995 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В законе определялось место мест. самоупр-ния в системе упр-ния гос-вом, уточнялись его правовые, территор. и финанс. основы, формулировались гос. гарантии реализации принципов мест. самоупр-ния, а также границы ответственности органов и должностных лиц. Большое значение имело разграничение законом полномочий федер. органов власти, органов гос. власти в субъектах Федерации и органов мест. самоупр-ния. Законом определялось понятие «муниципальная собственность», к к-рой относились средства мест. бюджета, внебюджет. фонды, имущество органов мест. самоупр-ния. Экон. основу деят-ти органов мест. самоупр-ния обеспечивало отнесение к муницип. собственности земли, природ. ресурсов, предприятий, банков и др. кредитно-финанс. учреждений. Ряд принципов этого закона развивался принятым в янв. 1998 Федеральным законом «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации».

Федер. законы носили рамочный хар-р и не были в достаточной мере конкретизированы. Более детально вопросы мест. самоупр-ния определялись в законах субъектов Федерации о мест. самоупр-нии. После принятия федерального закона такие законы в течение 1990-х гг. были приняты в абс. большинстве регионов, в т. ч. и в вост. части страны. Регион. законы о мест. самоупр-нии регламентировали общие вопросы упр-ния муницип. образованиями, принципы орг-ции и деят-ти, а также состав органов самоупр-ния, порядок изменения границ территории, в рамках к-рой осуществляется самоупр-ние, его финансово-экон. основу и. т. д.

След. шагом стала разработка нормативно-правовых актов органов мест. самоупр-ния, прежде всего — уставов муницип. образований. Именно в уставах фиксиро-

вались границы территории конкрет. муницип. образований, приводился перечень вопросов, находящихся в ведении муницип. образования, давались характеристики структуры, порядка и границ компетенции органов мест. самоупр-ния, определялись название и полномочия органов мест. самоупр-ния и мн. др. Формирование такой нормативно-правовой базы оказалось длительным и противоречивым процессом, к-рый до сих пор остается незавершенным.

Составной частью правовой системы России, в т. ч. в аспекте орг-ции власти, являются общепризнанные принципы и нормы междунар. права. В 1998 РФ ратифицировала Европейскую хартию о мест. самоупр-нии, после чего положения этого документа стали обязательными для страны. Его положения не противоречат рос. законодат-ву о мест. самоупр-нии, дополняя его по ряду направлений, в частн., определяя возможность объединения органов мест. самоупр-ния с др. органами самоупр-ния, вступления в междунар. ассоциации и т. д.

Принятие Конституции РФ, Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления…» и последующих подзаконных актов означало нач. масштаб. реформы адм.-территор. устройства страны, связанной с формированием муницип. образований. Понятия «городское управление» и «муниципальное управление», а также «город и муниципальное образование» оказались окончательно разведенными по своему содержанию. Согласно закону 1995, к муницип. образованиям относились «городские, сельские поселения, объединенные общей территорией, части поселений, иные территории, в пределах которых осуществляется местное самоуправление, имеется муниципальная собственность, местный бюджет и выборные органы власти».

Т. о., к нач. 2000-х гг. в РФ сформировалась правовая основа мест. самоупр-ния, базирующаяся на принципах его автономии, распространенная, за нек-рыми исключениями, и на гор. поселения. В рамках такой модели мест. самоупр-ние не входит в систему органов гос. власти и по своим принципам и возможностям радикально отличается от прежде действовавшей в стране «советской» модели, к-рая являлась прямым продолжением и проводником решений органов гос. власти на местах.

Лит.: *Гимпельсон Е.Г., Лепешкин А.И.* Советы – власть трудящихся. 1917–1936. М., 1966; *Рабцевич В.В.* Сибирский город в дореформенной системе управления. Новосибирск, 1984; *Она же.* Государственные учреждения дореформенной Сибири. Последняя четверть XVIII – первая половина XIX века: Справочник. Челябинск, 1998; *Александров В.А.* Власть и общество. Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991; *Бабич М.В.* Городовые магистраты и ратуши // Государственность России (конец XV в. – февраль 1917 г.): Словарь-справочник. М., 1996. Кн. 1; *Бельдова М.В.* Городовые магистраты и ратуши. 1775–1885 // Там же; *Шинковская Н.В.* Владивостокская дума // Россия и АТР (Владивосток), 1997. № 2; *Васильев В.И.* Местное самоуправление: закон и практика // Журнал российского права. 2001. № 8; *Толочко А.П., Коновалов И.А., Меренкова Е.Ю., Чудаков О.В.* Городское самоуправление в Западной Сибири в дореволюционный период: становление и развитие. Омск, 2003; *История города*. Новониколаевск – Новосибирск. Исторические очерки. Новосибирск, 2005; *История* общественного самоуправления в Сибири второй половины XIX – начала XX века. Новосибирск, 2006.

М.О. Акишин, Е.Г. Водичев, О.Н. Калинина, М.В. Шиловский

ГОРОДСКОЙ ГОЛОВА, в дорев. России (с 1775) – глава *городского самоуправления*. В Сибири должность Г. г. введена в 1782–83 в связи с новой системой упр-ния, предусмотренной «Учреждением для управления губерний Российской империи» (1775).

Г. г. избирался гор. об-вом на 3 года. Он руководил проведением выборов в органы гор. самоупр-ния, приводил избранных депутатов к присяге, председательствовал в сирот. суде и т. д. Должность Г. г. не входила в штат гос. учреждений, но включалась в Табель о рангах: в губ. городе – X кл., а в уезд. – XIV. На основании «Грамоты на права и выгоды городам Российской Империи» (1785) были созданы общие и шестигласные *городские думы*, возглавлял к-рые Г. г.

После введения в действие «Сибирского учреждения» (1822) должность Г. г. в многолюд. городах стала включаться в штат гос. учреждений, но без жалованья (бесплатно). 1-я пол. XIX в. характеризуется зависимостью должн. лиц гор. упр-ния, в т. ч. Г. г. от гос. администрации.

Статус Г. г. изменился во 2-й пол. XIX в. в связи с введением в действие Городового положения (1870). В *Томске* оно вступило в силу в 1871, в *Тобольске* и *Омске* – в 1872. Даже после этого изменения и принятия нового положения (1892), ограничившего права гор. самоупр-ния, Г. г. оставался центр. фигурой в этой системе. Он избирался гор. думой и председательствовал в ней и в *городской управе*, имел право приостанавливать исполнение решений гор. управы, не соответствующих закону, выносить их на рассмотрение *губернатора*, предлагать вопросы для решения гор. думой и проч. В городах, где по решению гор. думы не создавалась гор. управа, ее функции возлагались на Г. г.

По положению 1892 Г. г. вновь считался гос. служащим. В губ. городах ему присваивался VI кл. по Табели о рангах и шитье мундира, в др. городах – VIII. Классы не присваивались лицам, избранными на эту должность, но не имеющим права на гос. службу.

На должность Г. г. утверждали *генерал-губернатор* или министр внутр. дел (в зависимости от адм. статуса города), что давало возможность властям вмешиваться в процедуру выборов. Так, в 1910 Томская гор. дума забаллотировала И.М. Некрасова, занимавшего пост Г. г., и на следующий срок был избран Е.А. Зубашев. Министр внутр. дел дважды отменял результаты выборов и по настоянию томского губернатора снова назначил на этот пост И.М. Некрасова. Должность Г. г. упразднена после установления сов. власти, когда органы гор. упр-ния были заменены советами.

Лит.: *Рабцевич В.В.* Сибирский город в дореформенной системе управления. Новосибирск, 1984; *Власть* в Сибири, XVI – начало XX в. / Сост. М.О. Акишин, А.В. Ремнев. Новосибирск, 2002.

В.Е. Зубов

ГОРОХОВ Александр Михайлович (1769, С.-Петербург – 1848, Томск), чиновник, администратор, этнограф. Род. в семье обер-офицера. С 1777 в Сибири. В 1803–08 – бийский *земский исправник*. Совершал поездки в Кош-Агачскую степь, на Телецкое оз. Служил на *Колывано-Воскресенских (Алтайских) заводах*. В 1822–31 – чл. присутствия Канцелярии горного начальства и Горного правления. С 1804 (один из первых) собирал сведения об алт. народностях. Описывал их быт, расселение и природ.-климат. условия мест кочевания, правовое положение. Материалы исслед-й Г. опубл. в Журнале Мин-ва внутр. дел (1840).

Лит.: *Исследователи* Алтайского края. XVIII – начало XX века: Биобиблиогр. словарь. Барнаул, 2000.

А.А. Пережогин

ГОРОХОВ Владимир Александрович (1848, Илим – 25 мая 1907, Москва), томский купец 1-й гильдии. Из мещан. В 1882 начал торговать в Илиме. В кон. 1880-х гг. вошел во 2-ю, в нач. 1890-х гг. – в 1-ю гильдию *Томска*. В с. Бердском владел мельницей, продукция к-рой оценивалась в 1,5 млн руб. в год (1912), пароходством, маслозаводом, колбас. мастерской, электростанцией, каменоломнями, пасекой. В *Барнауле*, селах Бердском, Усть-Чарышском имел пристани. Торговал мукой в *Томской*, *Енисейской* и *Иркутской губ.* В 1903 вместе с сыновьями Александром и Сергеем учредил торг. дом «В.А. Горохов» с капиталом в 1 млн руб. С 1900 состо-

ял чл. Зап.-Сиб. отд. *Русского географического об-ва*. В 1897–1903 — мировой судья Томского окр. суда. В 1901 — коллеж. регистратор, в 1904 — губ. секретарь. Рук. Томского комитета партии кадетов, один из лидеров *сибирского областничества*, участник учредит. съезда Сибирского обл. союза в Томске (1905), депутат Гос. думы, издатель «Сибирской газеты». Оказывал мат. поддержку студентам Томского ун-та, Сиб. землячеству студентов в Москве, дет. колонии в Бердском, там же для рабочих выстроил школу, больницу, народ. дом с б-кой, финансировал издание науч. книг, стр-во собора Александра Невского в *Новониколаевске*.

После смерти В. А. его сыновья преобразовали торг. дом в «Наследники Горохова» во главе со ст. сыном Сергеем Владимировичем. В 1914 осн. капитал торг. дома составил 2 млн руб. На мельнице в Бердском соорудили мех. подвесную дорогу длиной в 5 км. В 1916 С.В. построил в Томске писчебум. ф-ку и основал акционерное об-во писчебум. ф-к «С.В. Горохов» с капиталом в 1 млн руб. Являлся одним из рук. томского отд-ния партии кадетов и Сиб. об-ва подачи помощи больным и раненым воинам и пострадавшим от войны. Братья и супруга одного из них Екатерина Евграфовна (урожд. Жернакова, 1884–1918) в 1915 внесли 10 тыс. руб. в Томскую прод. комиссию, в 1917 — 5,5 тыс. на помощь бывш. ссыльным и студентам, организовали помощь школьникам. В 1920 брата Александра заключили в концлагерь.

Награды: орден Св. Анны 3-й ст., зол. медаль «За усердие».

Соч.: Частная крупная промышленность // Алтай: Ист.-стат. сб. Томск, 1890.

Лит.: *Ноздрин Г.А.* Меценаты Сибири // Земля Сибирь. 1992. № 3; *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994. Т. 1, кн. 2; *Новосибирск*: Энциклопедия. Новосибирск, 2003.

Г.А. Ноздрин, А.С. Зуев

ГОРОХОВ Философ Александрович (1796 — ок. 1850, Томск), томский купец 1-й гильдии, золотопромышленник, миллионер. Из дворян *Енисейска*. С 1809 по 1838 — на гос. службе в Енисейске, *Нарыме*, *Томске*, *Канске*. В чине коллеж. асессора ушел в отставку с должности томского губ. прокурора, стал золотопромышленником. Войдя в компанию с тестем Филимоновым и Ощепковым, стал миллионером и самым влият. человеком в Томске, имел прозвище «томский герцог». Отличался расточительством и хлебосольством, неохотно жертвовал на благотворит. цели. В конце жизни разорился и умер в бедности.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994. Т. 1, кн. 2.

А.С. Зуев

ГОРОХОВСКАЯ КУЛЬТУРА, была распространена на тер. лесостеп. Зауралья в эпоху ран. железа (V–II вв. до н. э.). Выделена К.В. Сальниковым по материалам одноимен. городища. Поселенческие комплексы представляют собой городища и неукреплен. поселения. Городища неск. типов — мысовое, береговые и на уч-ках в глубине террас. Укрепления представлены рвами и валами, порой усилены бастионами. Иногда к крупным городищам примыкает неукреплен. посад. Жилища имеют каркасно-столбовую конструкцию с 4-скатной крышей. Жилое сооружение часто соединено с хозяйствен. спец. переходом. Площ. однокамер. жилищ 25–65 кв. м, сложных конструкций — 80–140 кв. м. В центре жилой камеры устраивался очаг открытого типа. Хоронили в курган. могильниках. Величина насыпей варьирует от невысоких (1 м) сооружений до гигантских: 5–10 м в выс. при диам. 50–100 м (Царев курган). Под насыпью устраивалось 1 захоронение в неглуб. яме. В курганах сред. и большой величины шире и глубже и могил. ямы, часто облицованные деревом и имеющие бревенчат. перекрытия и шатровое сооружение. В могилу помещали 1 чел., головой на С, сопровождая его инвентарем и мясной пищей. Оружие: желез. мечи, кинжалы, наконечники стрел, копья, ножи. Защитное вооружение состоит из остатков наборных панцирей. Кон. упряжь: желез. и бронз. удила, сереб. уздечные бляшки. Орудия труда: кельты, мотыжки, глин. пряслица, камен. оселки и зернотерки. Украшения: бусы, сереб. и зол. серьги, бронз. гривны и зооморфные украшения, зеркала и заколки. Керамика круглодон. Сосуды имеют одутловатое тулово, высокую профилированную шейку. Орнамент наносился исключительно по венчику и шейке. Это горизонт. ряды елочного зигзага, насечки, иногда по верх. части тулова — свисающие треугольники.

Осн. занятиями носителей Г. к. были скот-во, охота и рыб-во. Вероятно, им были знакомы основы земледелия.

Лит.: *Могильников В.А.* Гороховская культура // Археология СССР. Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1992.

В.И. Молодин

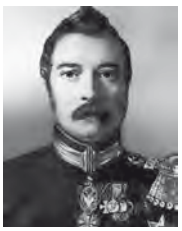
ГОРЦЕВСКАЯ Вера Августовна (25 авг. 1906, Луга, ныне Ленинградской обл. — 8 сент. 1991, С.-Петербург), изв. тунгусовед. Окончила в 1930 Северное отдние филол. фак-та Ленинградского гос. педагогического ин-та им. А.И. Герцена (ЛГПИ), канд. филол. наук (1934). До 1954 вела препод. деят-ть в вузах Ленинграда (Ин-т народов Севера им. Смидовича, Ленинградский гос. ун-т, ЛГПИ). В 1954 перешла на работу в алт. сектор Ин-та языкознания АН СССР, где в это время началась работа по созданию «Сравнительного словаря тунгусо-маньчжурских языков» (Л., 1975, т. 1; 1977, т. 2), одним из составителей к-рого стала Г. Данный словарь является фундамент. сводкой лексич. материала, в нем учтены не только все доступ. печ. и рукоп. источники, но и собрания как самих авторов, в т. ч. Г., так и мн. др. лиц. Науч. труды Г. — весомый вклад в дело исслед-я граммат. и лексич. систем *эвенкийского яз.*, всего ею написано 33 работы.

Соч.: Характеристика говора баргузинских эвенков. Л., 1936; Формы отрицания в эвенкийском языке. Л., 1941; Очерк истории изучения тунгусо-маньчжурских языков. Л., 1959; Эвенкийско-русский словарь. Л., 1958 (соавт.).

Лит.: *Ученые-североведы*. СПб., 2001.

Б.В. Болдырев

ГОРЧАКОВ Петр Дмитриевич (24 июня 1789 — 1868), князь, зап.-сиб. *генерал-губернатор* (28 янв. 1836 — 19 дек. 1850). Участник Отечественной войны 1812, с 1820 по 1825 управлял Имеретией, подавлял восстание мятежных грузин. и абхаз. князей, командовал казач. линией в Екатериноградe. В период рус.-турец. войны 1828–29 — командир 18-й пехот. дивизии, отличился при штурме Силистрии. Во время упр-ния Зап. Сибирью ему удалось в 1839 перенести Гл. упр-ние из *Тобольска* в *Омск*, при нем началось пароход. движение на Иртыше. Активно способствовал расширению рос. границ на юге казах. степей, вел актив. борьбу против султана Кенесары Касымова, подавил восстание *Пиетомина Ваули* в Березовском окр. и волнения крестьян Курганского окр. в 1843. Выступал против распространения на Сибирь *реформы П.Д. Киселева*, противодействовал переселению крес-



тьян из Европ. России и высказывался против развития земледелия у казахов. Действия Г. вызвали недовольство как мест. общественности, так и высш. начальства. Г. уволен с поста генерал-губернатора, а в Зап. Сибирь направлена в 1851 комиссия под рук. Н.Н. Анненкова. В лондон. «Колоколе» А.И. Герцена опубликована статья *Г.Н. Потанина* «К характеристике Сибири» о правлении Г.

Награды: орден Св. Владимира 2-й ст.

Лит.: *Ремнев А.В.* Западно-сибирские генерал-губернаторы первой половины XIX в. (биографические очерки) // Страницы исторического прошлого Омска (XIX – начало XX вв.). Омск, 1994; *Он же.* Самодержавие и Сибирь. Административная политика первой половины XIX в. Омск, 1995; *Он же.* «Омский паша» – генерал-губернатор князь П.Д. Горчаков // Изв. Омского гос. ист.-краевед. музея. Омск, 2008. № 14; *Шихатов И.П.* Губернаторская галерея. Омск, 2001.

А.В. Ремнев, Н.Г. Суворова

ГОРЮШКИН Леонид Михайлович (21 нояб. 1927, с. Медведское Новосибирского окр. – 26 сент. 1999, Новосибирск), историк, чл.-кор. АН СССР (1990). Окончил *Томский гос. ун-т* (1951). Преподавал в ср. и высш. учеб. заведениях *Томска*, был на комсомол. работе. С 1961 в *Ин-те истории, филологии и философии* (ИИФФ) *СО АН СССР*: мл. науч. сотр., с 1967 – ст. науч. сотр., зав. сектором и зав. отделом. После реорганизации института – дир. Ин-та истории Объед. ИИФФ РАН (1991–97), советник РАН (1998). Проф. *Новосибирского гос. ун-та*. Чл. Междунар. академии наук высшей школы, зам. отв. ред. ж. «Известия Сибирского отделения АН СССР», чл. редколлегии ж. «Сибирика» (США), пред. уч. совета музеев Зап. Сибири, об-ва краеведов *Новосибирской обл.*

Осн. труды Г. посвящены проблемам аграр. истории России, многоукладности экономики, предпринимательству и фермерству, обществ.-полит. движению, полит. ссылке и истории городов. Ввел в науч. оборот, классифицировал по типам огромный комплекс источников. Одним из первых в стране разработал способы применения ЭВМ при исслед-и ист. процессов. Наибольший вклад внес в разработку аграр. истории, один из инициаторов общесоюз. дискуссий о путях аграр.-капиталист. эволюции, по проблемам многоукладности экономики России. Г. показал, что путь капиталист. эволюции не победил, аграр.-капиталист. эволюция в Сибири не завершилась. Одним из первых начал разработку ряда вопросов, актуальных в наст. время: развитие предпринимательства и роль иностр. капитала, осн. черты крест. психологии и народ. опыта, многоукладность экономики и типология окраин. Труды Г. получили высокую оценку в отеч. и зарубеж. печати. Засл. деятель науки РФ (1991).

Награды: ордена «Знак Почета», Дружбы, медали.

Соч.: Сибирское крестьянство на рубеже двух веков. Конец XIX – начало XX. Новосибирск, 1967; Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900–1917 гг.). Новосибирск, 1976; Новосибирск в историческом прошлом (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск, 1978 (соавт.); Историография Сибири дооктябрьского периода (конец XVI – начало XX в.). Новосибирск, 1984 (соавт.); Очерки истории благотворительности в Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Новосибирск, 2000 (соавт.).

Лит.: *Бочанова Г.А., Ноздрин Г.А.* Проблемы истории России и Сибири в трудах Л.М. Горюшкина // Гум. науки в Сибири. Сер.: Отеч. история. 1997. № 2; *Горюшкин Леонид Михайлович*: Библиогр. указатель. Новосибирск, 1997.

Г.А. Ноздрин

ГОРЯЧЕВ Федор Степанович (24 сент. 1905, дер. Полибино Симбирской губ. – 9 нояб. 1996, Москва), сов. парт. и гос. деятель. В 1924 окончил опытно-показат. школу II ступени в с. Порецком Симбирской губ. и поступил в Казанский ветеринарный ин-т. До 1929 на комсомол. работе. С 1924 по 1926 – секр. базовой ячейки ВЛКСМ, секр. волостного комитета ВЛКСМ в с. Порецком Чувашской АССР, зав. отд. агитации и пропаганды, секр. Алатырского уезд. комитета комсомола. В 1928–30 работал преподавателем, дир. ж.-д. школы г. Алатырь Чувашской АССР. В 1930–34 – студент Московского горного ин-та. По решению ЦК ВКП(б) отозван с учебы на работу в политотдел Моторной МТС дер. Курочкино Уфимского р-на Башкирской АССР. После реорганизации политотдела в 1936 возглавил Иглинский райком комсомола в Башкирии. В 1937 – пред. Иглинского райисполкома. В 1937–38 – секр. Иглинского и 1-й секр. Альшеевского райкомов ВКП(б), зав. с.-х. отд. Башкирского обкома ВКП(б). В 1938–39 – слушатель Высшей школы парторганизаторов при ЦК ВКП(б). В 1939–40 – зав. с.-х. отд. Оргбюро ЦК ВКП(б) по Пензенской обл., 3-й и 2-й секр. Пензенского обкома ВКП(б). С 1943 по 1945 – слушатель Высшей школы парторганизаторов при ЦК ВКП(б). С 1945 по 1951 – 2-й секр., с 1951 по 1955 – 1-й секр. Тюменского обкома КПСС. В 1955 отозван на ответ. работу в аппарат ЦК КПСС. С 1955 по 1959 – 1-й секр. Калининского обкома КПСС. С янв. 1959 по дек. 1978 – 1-й секретарь Новосибирского обкома КПСС (в 1963–64 – Новосибирского сел. обкома КПСС). С дек. 1978 – на пенсии. На посту руководителя Новосибирской обл. большое внимание уделял ее соц.-экон. и культур. развитию. При его актив. участии были созданы науч. центры СО АН СССР, СО ВАСХНИЛ, СО АМН СССР, развернуто массовое стр-во жилья и начато стр-во первого в Сибири метрополитена. К кон. его деят-ти в развитии области, как и по стране в целом, проявились «застойные тенденции», диспропорции в экон. и соц. развитии.

Избирался членом ЦК КПСС на XIX–XXV съездах КПСС, депутатом Верховного Совета РСФСР (1947, 1951), депутатом Верховного Совета СССР 4-го и 9-го созывов. Герой Социалистического Труда (1972).

Награды: 4 ордена Ленина, ордена Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, медали.

Лит.: *Казарезов В.П.* Ветер с полудня. Трилогия. Новосибирск, 1997; *Тверские* руководители (1917–1991). Тверь, 2000; *Новосибирск*: Энциклопедия. Новосибирск, 2001; *Филатов А.П.* Жили-прожили мы не зря. Новосибирск, 2005.

И.С. Кузнецов

ГОСЗАЙМА ОБЛИГАЦИИ СССР. В сер. 1920-х гг. в Сибири и на Д. Востоке стали распространяться облигации крест. займа, выпущенные с целью сбора средств на орг-цию произв-ва с.-х. машин. С развертыванием *индустриализации* практика приобретения гражданами Г. о. превратилась в одну из осн. форм мобилизации средств населения. С одной стороны, пресса и обществ. орг-ции изображали энтузиазм и полную добровольность в действиях граждан, с др. стороны, парт. органам рассылались чрезмерно высокие задания, от работников на местах требовалось применение жестких мер по их исполнению. Задания по распространению облигаций могли составлять до 70–80% месяч. фонда зарплаты трудящихся данного р-на. Зап.-Сиб. крайком ВКП(б) в нач. и сер. 1930-х гг. неоднократно занимался разбором конфликтов, в к-рых трудящиеся пытались отстаивать право на добровол. приобретение облигаций. Нарком финансов СССР Г. Гринько был вынужден 22 февр. 1934 издать спец. приказ о борьбе с переги-

бами и извращениями при распространении займа. Активность населения вост. регионов в приобретении Г. о. оказалась довольно высокой: по сводке Наркомата финансов РСФСР, к кон. 1934 на 1-е место по выполнению плана подписки на облигации вышла *Бурят-Монгольская АССР*, на 2-е — *Восточно-Сибирский кр.*, на 5-е — *Западно-Сибирский кр.* По данным стат. органов Сибири, в 1929 расходы на приобретение Г. о. составляли 2,9% годового бюджета рабочей семьи, в 1931 они возросли до 3,5%. В целом ситуация с покупкой Г. о. отражала нарастание тоталитар. тенденций в отношениях граждан и гос-ва.

В годы Великой Отечественной войны среди населения распространялись облигации воен. займа, а в послевоен. период — займа восстановления и развития народ. хоз-ва СССР. Хотя подписка на займы провозглашалась «добровольной», в действительности она по-прежнему имела принуд. хар-р. В первую очередь обязывались приобрести облигации коммунисты и комсомольцы, причем на сумму не меньше месяч. заработка. На ряде сиб. предприятий ежемесячно проводились вычеты из зарплаты, чтобы к моменту подписки собралась денежная сумма, достаточная для выкупа установленного колва облигаций. Эти затраты являлись ощутимым бременем для осн. массы населения. В 1946 1 рабочая семья в Сибири затрачивала на приобретение облигаций в ср. 652 руб., или 5,4% всех годовых расходов, в 1950 — 907 руб. (5,6%), в 1955 — 940 руб. (5%). В июне 1957 подписка на займы восстановления и развития народ. хоз-ва была ограничена, а затем отменена. Гос. долг населению замораживался на 20 лет. Выкуп облигаций по номинальной стоимости гос. сберкассами начался в кон. 1970-х гг. и завершился в 1990-е гг. в условиях гиперинфляции. В итоге возвращенные гос-вом средства оказались далеко не адекватны той сумме, к-рую граждане в свое время затратили на приобретение Г. о.

Лит.: *Исаев В.И.* Быт рабочих Сибири. 1926–1937. Новосибирск, 1988; *Букин С.С.* Опыт социально-бытового развития городов Сибири (вторая половина 1940-х — 1950-е гг.). Новосибирск, 1991.

С.С. Букин, В.И. Исаев

ГОСПОЛИТОХРАНА ДВР (ГПО). Орган полит. полиции и контрразведки *Дальневосточной республики* в 1920–22. Первоначально с контрреволюцией в ДВР боролись Воен. контроль *Народно-революционной армии* — подразделение Особ. отд. ВЧК, и отд. гос. охраны при МВД Верхнеудин. пр-ва (позднее переименован в Гл. упр. охраны — ГУПРО). В авг. 1920 в ДВР прибыл полпред ВЧК по Сибири *И.П. Павлуновский*, передавший директивы Москвы об объединении Воен. контроля и ГУПРО в регион. орган ВЧК — ГПО, к-рый оперативно должен подчиняться *Полномочному представительству ВЧК ОГПУ по Сибири*. Это подчинение ВЧК являлось фактич., но нелегал. и осуществлялось через Дальбюро ЦК РКП(б). Все осн. вопросы организации и деят-ти ГПО находились под контролем парт. комитетов, к-рые постоянно боролись с ведом. сепаратизмом сотрудников ГПО.

С 8 февр. 1921 ГПО — особ. упр-ние при МВД по борьбе со шпионажем, контрреволюцией, должност. и антиправит. преступлениями; дир. ГПО был товарищем министра внутр. дел. Сотрудники ГПО имели право обыскивать, арестовывать, задерживать и вести следствие. В сост. ГПО ДВР действовали центр. аппарат (гл. упр.), а также мест. подразделения: Прибайкал., Забайкал., Амур., Приамур. и Примор. (прекратил существование в мае 1921 в результате свержения власти в *Приморской обл.* ДВР) облотделы ГПО и транспорт. отд. на ж. д. Облотделы делились на 11 уезд. подотделов. В составе ГПО были образованы 16 участков. осведомит. пунктов, а для обслуживания армии и границ — Воен. отд. с отделениями в воин. частях и погранпунктами.

Стр-во ГПО на местах началось в нояб. 1920 и завершилось к нач. 1921, однако относит. работоспособность ее органы приобрели только в 1922. ГПО сыграла существ. роль в разгроме проникавших на тер. ДВР белогвард. боевых отрядов. Располагала широкой разведсетью в Приморье, где находились яп. и белые войска, а также в Китае. Совместно с Народной милицией ДВР участвовала в борьбе с бандитизмом и орг. преступностью.

Органы ГПО часто использовали партизан. методы, тайно и явно чинили бессуд. расправы. В сент. 1921 директор ГПО Г.И. Быков в секрет. циркуляре приказывал мест. органам ГПО временно секрет. судов и расстрелов не производить и отказаться от ликвидации врагов на месте преступления. По оценке собств. руква, ГПО являлась непрофессион. и коррумпир. структурой, к-рая компрометировала власти красным террором, провокациями, незакон. арестами бывш. правит. чиновников и депутатов Нар. Собрания ДВР. В июле 1921 по ложному обвинению как яп. шпионы арестованы нач. штаба войск ДВР А.Х. Андерсон и др. командиры Народно-рев. армии. С помощью угроз и насилия работники ГПО фабриковали дела на вымышл. контррев. орг-ции.

ГПО нуждалась в подготовлен. кадрах. В 1922 в штате ГПО числилось 800 чел., из них в Гл. упр-нии — 146, в Амур. облотделе — 89, Забайкал. — 95, Приамур. — 97, Прибайкал. — 87, в каждом уезд. подотделе — по 20, в осведомит. пункте — по 3 чел. Осн. подразделения ГПО возглавляли члены РКП(б). В Амур. облотделе коммунисты составляли 20%, в остальных облотд. — ок. 15%. Прослойка комсомольцев была выше. За 2,5 года сущ. ГПО сменилось 10 директоров: М.Д. Берман, Ронинов, Савельев, П.М. Никифоров, А.С. Лаппа, Н.Ф. Черных, Г.И. Быков, Л.Н. Бельский; Б.А. Похвалинский и В.В. Попов сняты за нарушения законности. В марте — авг. 1921 из ГПО уволено ок. 1 700 сотрудников.

В нояб. 1922 ГПО преобразована в полпредство ГПУ по Дальневосточной обл.

Лит.: *Васильченко Э.А.* Партийное руководство деятельностью чекистских органов по борьбе с контрреволюцией на Дальнем Востоке. 1920–1922. Владивосток, 1984; *Курас Л.В.* Очерки истории органов государственной безопасности Республики Бурятия. Улан-Удэ; Иркутск, 1998; *Тепляков А.Г.* «Непроницаемые недра»: ВЧК–ОГПУ в Сибири 1918–1929 гг. М., 2007.

А.В. Соловьев, А.Г. Тепляков

ГОСТИНЫЙ ДВОР (Торговый дом Трапезникова), *Иркутск*, памятник архитектуры федер. значения. Построен в 1820-е гг. на средства купцов *Трапезниковых* в торг. зоне города на Гостинодворской площ. Арх. *А.И. Лосев*. Пример ранней круп. торг. постройки города, сохранившей первонач. объемно-композиц. основу и пластику фасадов. 3-этажное здание Г. д. заметно выделялось на фоне деревян. застройки и включалось в систему зрит. ориентиров города. Дом с классич. основой построения композиции, ярко выраженной осью симметрии, подчеркнутым выделением центр. части и боковых ризалитов. Декор. убранство фасадов — в формах позднего барокко — в результате восстановления после пожаров в кон. XIX в. приобрело черты эклектики.

Лит.: *Беседина О.Н.* Памятники архитектуры г. Иркутска (XVIII — начало XX в.) // Памятники истории, культуры и градостроительства Сибири: Сб. науч. статей. Новосибирск, 1991.

А.Г. Туманик

ГОСТИНЫЙ ДВОР, *Тобольск*, памятник архитектуры. Построен *С.У. Ремезовым* в 1703–08 в ансамбле с *кремлем Тобольским*. Архитектура Г. д., по своим размерам не уступавшего московскому, близка к облику древнерус. крепостей — замкнутый прямоугольник с башнями по углам. По планировке имеет мн. общего с бухар. караван-сараями. На территории располагались подвалы и погреба для хранения товаров, комнаты для купцов, часовня, таможня. Крупнейший меновой двор Сибири до 1750-х гг. Во 2-й пол. XVIII в. в комплексе размещались татар. комиссия, словесный суд, тюрьма, ряд губ. учреждений, казен. аптека. В пожаре 1788 здание лишилось галерей и наруж. лестниц. В нач. XIX в. — Здание присутственных мест, в кон. XIX в. — распред. пункт тобол. каторги и ссылки. В XX в. — архив.

Гостиный двор. Начало XX в.

Лит.: *Заварихин С.П.* В древнем центре Сибири. М., 1987.

А.Г. Туманик

ГОСУДАРЕВА ДЕСЯТИННАЯ ПАШНЯ, казен. пашня, заведенная в Сибири в XVII в. для решения проблемы прод. содержания гос. аппарата. Внешне Г. д. п. выглядит аналогом средневековой европ. натурально-феод. повинности. Сибиреведы долго уподобляли Г. д. п. «барщине», выполняемой в пользу государя, тем более что в офиц. документах Сибирь именовалась «государевой вотчиной». Между тем обозначение «десятинная» ближе к лексике др. сферы — тамож. сборов с промыслов натурой, равных $^1/_{10}$ части улова зверей, «10-й деньги с торгов и промыслов». Размер Г. д. п. соотносился с объемом пашни в собств. крест. хоз-ве в ср. как 1:4 — 1:6. Г. д. п. в Зап. Сибири имела «плантационный» хар-р, т. е. располагалась в одном месте, близ городов и казен. слобод; в Вост. Сибири (на Енисее и Илиме) она выглядела в виде «присевка» к индивид. пашне. Крестьяне, обрабатывавшие Г. д. п., именовались «пашенными». Они получали безвозвратную подмогу, ссуду и льготу от налога — на различ. сроки. По прошествии их должны были ежегодно обрабатывать, засевать и убирать Г. д. п. силами своего двора. Урожай сдавали в казну, а весной оттуда же получали семена для нового посева. За их работой наблюдали приказчики, а сами крестьяне обязывались помогать им в упр-нии через избираемых поочередно старост. Периодически «собинные» пашни крестьян «дозирались» с целью добавки «тягла» или освобождения от него нетрудоспособных. Крестьяне имели возможность сдать свое «тягло» новоприходцам и перебраться в р-ны, где вместо обработки Г. д. п. земледельцы платили либо «отсыпной» хлеб, либо ден. оброк. Перед необходимостью их введения воевод ставила выпашка казен. полей. В Тобольском у. Г. д. п. к сер. XVII в. достигала 2 тыс. дес. в поле. Но к нач. XVIII в. до 40% слобод платили ден. оброк. Т. о., не только переложная система земледелия (см. *Земледелия системы)*, но и разнообразие форм гос. обложения крестьян создавали условия для «ползучей» колонизации Сибири и неполной земледел. оседлости ее населения. В XVIII в. Г. д. п. переживала затяжной кризис: индивид. обязательства крест. дворохозяйств постоянно снижались, периодич. попытки администрации ввести унифицир. обложение — по 1 дес. в поле на крест. двор — и т. о. разорвать ставшую фиктивной связь Г. д. п. и «собинной» пашни не удавались. В 1762 Г. д. п. повсеместно заменили ден. налогом.

Лит.: *Шунков В.И.* Очерки по истории колонизации Сибири в XVII — начале XVIII в. М., 1946; *Шерстобоев В.Н.* Илимская пашня. Иркутск, 1949. Т. 1; *Копылов А.Н.* Государевы пашенные крестьяне Енисейского уезда в XVII в. // Матер. по истории Сибири. Новосибирск, 1962. Вып. 1; *Шепукова Н.М.* К вопросу об отмене десятинной пашни в Западной Сибири // Там же. Новосибирск, 1965. Вып. 3; *Громыко М.М.* Динамика земледельческого освоения Западной Сибири в 60–80-х гг. XVIII в. // Там же; *Преображенский А.А.* Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII в. М., 1972.

Т.С. Мамсик

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА I–IV СОЗЫВОВ (1906–17). 11 дек. 1905 вышел закон о выборах в законодат. Государственную думу Российской империи, наделявший избират. правами лишь пол. населения, деливший избирателей на 4 курии по имуществ. и сословному цензам, вводивший многоступенчатую систему выборов. В Сибири, *Степном генерал-губернаторстве*, на Д. Востоке депутат избирался от 350 тыс. чел. (в Европ. России — от 250 тыс.). В избират. кампании в Г. д. I созыва (весна 1906) участвовали мест. социал-демократы, кадеты, октябристы, *черносотенцы*; частично бойкотировали выборы социалисты-революционеры и полностью — *анархисты*. Из 15 депутатов, к-рых сибиряки успели избрать в Г. д. (Е.С. Ерлин, А.И. Ильин, *А.И. Макушин*, Д.Н. Немченко, М.И. Овчинников, Е.П. Пуртов — *Томская губ.*; Т.В. Алексеев, В.В. Колокольников, А.Д. Нестеров, А.Н. Ушаков — *Тобольская губ.*; Ш. Кощегулов, В.И. Ищерский, И.П. Лаптев — *Акмолинская обл.*; С.А. Ермолаев, Н. Никольский — *Енисейская губ.*), кадетов было 9, членов партии демокр. реформ — 1, октябристов — 1, трудовиков — 2, социал-демократов — 1, беспартийных 1. Уже в Думе 3 депутата, избранные по кадет. списку, вошли во фракцию трудовиков. После роспуска Г. д. I созыва 8 июля 1906 3 сиб. депутата (А.И. Макушин, В.И. Ищерский, А.Н. Ушаков) подписали «Выборгское воззвание», за что подверглись репрессиям.

Осенью 1906 состоялась предвыборная кампания Г. д. II созыва, в к-рой приняли участие мест. орг-ции всех полит. партий. В ряде городов (*Омск*, *Томск*, *Иркутск*, *Курган*) произошло объединение в «прогрессивные блоки» эсеров, трудовиков, народ. социалистов, социал-демократов и кадетов. Всего в Думу избрали 20 депутатов (Т.В. Алексеев, Ф.И. Байдаков, В.В. Колокольников, *Н.Л. Скалозубов* — Тобольская губ.; *П.В. Вологодский*, А.Г. Мягкий, Н.Н. Розин, Я.А. Ревякин, Д.М. Тобоков, Е.И. Шишкин — Томская губ., А.К. Виноградов, Ш. Кощегулов, И.П. Лаптев — Акмолинская обл.; А.И. Бриллиантов, И.К. Юдин — Енисейская губ., К.И. Иванов, В.Е. Мандельберг — *Иркутская губ.*; Д.А. Кочнев, Б.Д. Очиров, С.А. Таскин — *Забайкальская обл.*). По парт. принадлежности они распределились след. обр.: беспартийных — 4, кадетов — 4, народ. социалистов — 3, трудовиков — 3, социал-демократов — 3, эсеров — 2, партия демокр. реформ — 1. Полит. аутсайдерами оказались октябристы и черносотенцы. В С.-Петербурге сиб. и дальневост. депутаты образовали *Сибирскую парламентскую группу* (СПГ), в рамках к-рой работали в Думе.

Избират. закон от 3 июня 1907 сократил число сиб. депутатов до 14. Курию гор. избирателей разделили на разряды, за счет чего увеличивалось представительство от города и уменьшалось — от крестьян. Для Вост. Сибири остался в силе избират. закон от 11 дек. 1905. Население Степного кр., буряты и якуты были лишены права выбирать своих представителей в рос. парламент. Предвыборная агитация в Г. д. III созыва для всех партий, кроме правых, была затруднена, во мн. сиб. и дальневост. городах предвыборные собрания так и не состоялись; кандидатуры выдвигались на частн. совещаниях. Всего в Думу избрали 14 депутатов (В.И. Дзюбинский, К.И. Молодцов, Н.Л. Скалозубов — Тобольская губ.; А.Г. Мягкий, Н.В. Некрасов, В.В. Климов, *В.К. Штильке* (А.А. Скороходов после его смерти) — Томская губ.; В.А. Караулов (С.В. Востротин) — Енисейская губ.; Т.О. Белоусов — Иркутская губ; *А.А. Войлошников*, Н.К. Волков — Забайкальская обл.; Н.А. Маньков, Ф.Н. Чиликин — *Амурская обл.*; А.И. Шило — *Приморская обл.*). По парт. принадлежности: кадетов — 6, социал-демократов — 3, трудовиков — 3, октябристов — 1, беспартийных — 1. Депутаты снова объединились в СПГ.

Осенью 1912 состоялись выборы депутатов в Г. д. IV созыва. Несмотря на усилия властей, духовенства и правых, представители *волостей*, как правило, высказывались «за избрание выборщиков партийных, левых, которые бы стояли за учреждение в Сибири земства». Поэтому в выборщики от крестьян проходили либо трудовики, либо кадеты. Неудача постигла правых и на выборах в городе. Всего в 4-ю Думу избрали 14 депутатов: В.И. Дзюбинский, М.С. Рысев, А.С. Суханов — Тобольская губ.; В.М. Вершинин, А.А. Дуров, Н.В. Некрасов, *В.Н. Пепеляев* — Томская губ.; С.В. Востротин — Енисейская губ.; И.Н. Маньков — Иркутская губ.; Н.К. Волков, С.А. Таскин — Забайкальская обл.; И.М. Гамов, А.И. Рысев — Амурская обл.; А.Н. Русанов — Приморская обл. По парт. принадлежности: кадетов — 7, трудовиков — 5, социал-демократов — 1, беспартийных — 1. Депутаты снова действовали в осн. в рамках СПГ, активно проявив себя в работе рос. парламента.

Лит.: *Толочко А.П.* Политические партии и борьба за массы в Сибири в годы нового революционного подъема (1910–1914 гг.). Томск, 1989; *Государственная* дума в России. 1906–1917. М., 1995; *Демин В.А.* Государственная Дума России (1906–1917): механизм функционирования. М., 1996.

М.В. Шиловский

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ АН СССР/РАН (ГПНТБ СО АН СССР/РАН), Новосибирск, крупнейшее книгохранилище на востоке России; ведущее н.-и. учреждение в области библиотековедения, библиографии, книговедения, информатики; центр науч.-тех. информации СО РАН; регион. координац. центр науч. б-к Сибири и Д. Востока.

Создана пост. Совета министров СССР от 17 окт. 1958 в кач-ве НИИ Сиб. отд-ния АН СССР (СО АН СССР) на базе Гос. науч. б-ки Мин-ва высш. образования СССР (ГНБ МВО СССР) (с 1918 — б-ка Науч.-техн. отд. Высш. совета народ. хоз-ва РСФСР, с 1932 — Наркомата тяж. пром-ти, в 1939–46 — Наркомата топливной, затем угольной пром-ти СССР), фонды к-рой были разделены между ГПНТБ СО АН и ГПНТБ СССР в Москве. Помимо 3,2 млн т., переданных из ГНБ МВО СССР, в состав фондов ГПНТБ СО АН вошла б-ка *Западно-Сибирского филиала АН СССР* (142 тыс. т.). В разные годы ГПНТБ возглавляли И.Т. Суетнов (1958–62), А.А. Егорова (1962–65), Н.С. Карташев (1965–79), Б.С. Елепов (с 1979).

Перебазирование книж. фондов и отделов ГПНТБ СО АН в *Новосибирск* продолжалось в янв. 1961 — мае 1965. До постройки здания поступавшая из Москвы лит. размещалась во вр. хранилищах. 27 апр. 1961, 18 марта и 5 апр. 1962 начали работу первые 3 чит. зала ГПНТБ в институтах *Академгородка новосибирского*. 17 окт. 1966 открылось обеспеченное новейшим для своего времени оборудованием здание б-ки, что позволило ГПНТБ развернуть полностью науч., науч.-организац. и издат. работу.

В 1960–70-е гг. шло становление ГПНТБ как регион. библ. центра. С 1962 б-ка занимается централизов. комплектованием и осуществляет науч.-метод. рук-во б-ками институтов СО АН. С 1965 ГПНТБ СО АН — б-ка-депозитарий ООН, с 1966 — координац. центр науч. б-к Сибири и Д. Востока, с 1973 — хранительница дис., защищенных в НИУ СО АН, с 1975 — регион. депозитарий лит., в к-ром формируется фонд ценных, но малоспрашиваемых науч. изданий. С 1968 ГПНТБ получает обязат. бесплат. экз. изданий из Всесоюз. книж. палаты. В 1960–80 книж. фонд б-ки вырос с 3,5 млн до 8 млн т. и приобрел универс. хар-р.

На осн. уник. коллекции рукоп. и старопеч. книг, подаренной в 1965 СО АН акад. М.Н. Тихомировым, формируется фонд сектора, а затем отд. редких книг и рукописей (ныне — Музей книги). Благодаря *археографическим экспедициям*, с 1967 ежегодно организуемым совместно ГПНТБ, *Новосибирским гос. ун-том* и *Ин-том истории СО РАН*, в б-ку поступили сотни редких рукописей и старопеч. изданий. Сформированные на их основе территор. коллекции книг (Забайкальская, Томская и др.) представляют собой собр. книж. раритетов мирового класса.

В 1974 организован отд. патент. и нормативно-техн. документации. В состав сформированного отд. патент. фонда, наиболее полного в России за пределами столиц, вошел уник. комплекс документов — подлинники «Собрания привилегий», патент. фонд Рос. империи, переданный из фондов ГНБ МВО СССР.

С 1980-х гг. ГПНТБ СО АН приступила к автоматизации библиотечно-библиогр. процессов: создана автоматизир. система науч.-техн. информации (АСНТИ) СО АН, в автоматизир. режим подготовки переведены текущие и ретроспект. библиогр. указатели, внедрены технологии автоматизир. обработки отд. видов лит. С 2001 идет работа по созданию полнотекстовых цифровых коллекций редких и ценных изданий и электронной б-ки важных науч. публикаций и иностр. периодики, по развитию систем электронной доставки документов.

В ГПНТБ СО АН сформирована самая круп. за Уралом политематич. система библиогр. баз данных, охватывающая полный спектр тематики НИР СО РАН. Для информ. обслуживания специалистов используются зарубеж. базы данных. В нач. XXI в. ГПНТБ СО РАН возглавила работу по корпоратив. каталогизации в науч. б-ках *Сибирского федерального окр.*, а также по обучению библиотекарей корпоратив. информ. технологиям.

В 1987 в ГПНТБ СО АН создан отд. (ныне — лаборатория) книговедения — единств. среди б-к России подразделение такого профиля. Книговеды ГПНТБ разрабатывают вопросы истории и совр. состояния книж. дела Сиб. региона.

Неуклонно расширяются деловые связи ГПНТБ СО РАН с зарубеж. странами: здесь создано и долгое время действовало представительство герм. изд-ва науч. лит. «Шпрингер-Ферлаг», в 1994–2000 б-ка являлась представителем в Сибири междунар. Лейпцигской ярмарки, регулярно проводились выставки лит. иностр. изд-в.

В наст. время ГПНТБ СО РАН — один из крупнейших библиотечно-информ. центров Азиат. континента. В

2003 книж. фонд б-ки достиг 10 млн т. (совокуп. фонд с б-ками сети СО РАН — 14,4 млн экз.), она единств. в Сибири и на Д. Востоке получает обязат. экз. печат. продукции на рус. яз., хранит более 70% всей иностр. лит., имеющейся в регионе. Ежегодно ГПНТБ СО РАН посещают более 300 тыс. читателей. К услугам читателей 14 отрасл. и специализир. науч. чит. залов. Предоставляется широкий спектр информ. услуг с поиском информации в электронном каталоге, регион., отеч. и зарубеж. базах данных. Б-ка ведет книгообмен с 33 странами мира.

С 1999 в ГПНТБ СО РАН функционирует Сиб. регион. центр непрерывного библ. образования, включающий Высшие библ. курсы, комплекс обучающих семинаров и стажировок для библиотекарей и информ. работников. На базе ГПНТБ проходят практику студенты библ., информ. и гуманит. специальностей.

Лит.: *Посадсков А.Л.* Хроника деятельности ГПНТБ СО АН СССР. 1958–1977 гг. // Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Академии наук СССР. 1958–1977: Библиогр. указ. лит. Новосибирск, 1978; *Он же.* Хроника деятельности ГПНТБ СО АН СССР. 1978–1987 гг. // Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Академии наук СССР: Указ. лит. Новосибирск, 1989; *Он же.* Три эпохи, три судьбы: (История ГПНТБ СО РАН в биографиях ее руководителей) // Библиотековедение. М., 2002. № 4; *Он же.* Хроника деятельности ГПНТБ СО РАН. 1988–2002 гг. // Библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (1988–2002 гг.): Библиогр. указ. Новосибирск, 2005.

А.Л. Посадсков

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОВЕЩАНИЕ В УФЕ, конференция представителей различ. антибольшевист. полит. структур востока России, созванная для формирования Всероссийского пр-ва (8–23 сент. 1918). Представлены 23 делегации: Съезда членов Всерос. Учредит. собрания; трех обл. пр-в — Совета управляющих ведомствами Комитета членов Учредит. собрания, *Временного Сибирского пр-ва* (ВСП), *Временного областного пр-ва Урала*; рук. органов 7 казачьих войск (Астраханского, Енисейского, Иркутского, Оренбургского, Семиреченского, Сибирского, Уральского); 5 полит. органов нац. меньшинств и окраин — пр-в *Алаш-Орды*, Башкирского, автон. Туркестана, нац. упр-ния мусульман тюрко-татар Внутр. России и Сибири, Временного Эстонского); 6 всерос. полит. орг-ций — *партии социалистов-революционеров* (ПСР), Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП), Всерос. социал-демокр. орг-ции «Единство», *Трудовой народно-социалистической партии* (ТНСП), *Партии народной свободы* (ПНС), Союза возрождения России; Съезда земств и городов Сибири, Урала и Поволжья. Присутствовали также представители союзников: секр. амер. консульства Р.Ф. Шнейдер, Французской воен. миссии — А. Гинэ и Л.Л. Жано, члены Чехословацкого нац. совета В. Свобода, И. Патейдель. Всего в работе Г. с. участвовали более 200 делегатов. Как и на предшествовавших *челябинских совещаниях*, в Уфе действовали 3 осн. полит. силы: левые (во главе с делегацией Комуча), центристы (Союз возрождения России), правые (ВСП).

В связи с развернувшимся в Омске острым полит. кризисом (отставка командующего Сиб. армией ген.-майора *А.Н. Гришина-Алмазова*) представители Сибири смогли прибыть в Уфу только 12 сент. В отсутствие делегации ВСП мандат. комиссия Г. с. признала сомнительными полномочия неск. левых или центрист. делегаций (напр., совершенно фантомной делегации Временного Эстонского пр-ва), а целому ряду правых делегаций отказала в участии в работе форума, в результате чего правые были представлены на Г. с. чисто символически.

Реальным рабочим органом Г. с. являлась Комиссия по орг-ции центр. власти в составе 26 чел. (члены президиума совещания и представитель от каждой делегации): *Н.Д. Авксентьев* (пред.), Н.С. Анисимов (оренбург. казачество), Г.М. Астахов (астрахан. казачество), Е.П. Березовский (сиб. казачество), *В.Г. Болдырев* (Союз возрождения России), *А.Н. Букейханов* (Алаш-Орда), А.А. Валидов (пр-во Башкирии), И.И. Войтов (пр-во Урала), М.Я. Гендельман (ПСР), *В.М. Зензинов* (Съезд членов Учредит. собрания), А.А. Каэлас (Вр. Эстон. пр-во), Б.С. Кибрик (РСДРП), Л.А. Кроль (ПНС), *А.Н. Кругликов* (Съезд городов и земств), *С.Ш. Мамлеев* (нац. упр-ние тюрко-татар), И.Е. Марков (ТНСП), А.А. Михеев (урал. казачество), Б.Н. Моисеенко (чл. президиума, секр. Г. с.), П.В. Мурашев (чл. президиума, секр. Г. с.), И.С. Пеженский (иркут. казачество), Е.Ф. Роговский (тов. пред. Г. с.), *В.В. Сапожников* (ВСП), *И.И. Серебренников* (тов. пред. Г. с.), В.П. Фомин («Единство»), М. Чокаев (пр-во Туркестана), И. Шендриков (семиреч. казачество), П.Д. Шуваев (енисейск. казачество).

Работа Г. с. сконцентрировалась на 4 ключевых вопросах: статусе создаваемого органа вр. власти, статусе избранного в 1917 Всерос. Учредит. собрания, взаимоотношениях этих органов, персон. составе будущего пр-ва.

Полит. изоляция делегации ВСП, спровоцир. руквом *Сибирской областной думы* новый мощный полит. кризис в Омске привели к поражению правых на Г. с., вынудили сиб. делегацию принимать по всем вопросам предложения Союза возрождения России.

23 сент. на итоговом заседании Г. с. было объявлено о создании *Временного Всероссийского пр-ва* (Директории) в составе Н.Д. Авксентьева, Н.И. Астрова, В.Г. Болдырева, *П.В. Вологодского*, Н.В. Чайковского. Заместителями были избраны: Авксентьева — *А.А. Аргунов*, Астрова — В.А. Виноградов, Болдырева — М.В. Алексеев, Вологодского — В.В. Сапожников, Н.В. Чайковского — В.М. Зензинов. Это пр-во наделялось верхов. властью на срок до 1 янв. (либо 1 февр.) 1919, когда при наличии кворума должна была возобновиться работа Всерос. Учредит. собрания, которому пр-во должно было дать отчет. До этого гос. органом считался Съезд членов Учредит. собрания.

Лит.: *Утгоф В.Л.* Уфимское государственное совещание 1918 г.: Из воспоминаний участника // Былое. 1921. № 16; *Уфимское* Государственное совещание [Стенограммы и журналы общих собраний и Комиссии по организации власти] / Публ. А.Ф. Изюмова // Русский ист. архив. Прага. 1929. Сб. 1; *Уфимское совещание* и Временное Сибирское правительство // Красный архив. 1933. № 11; *Конституция* Уфимской директории // Архив русской революции. М., 1991. Кн. 6, т. 12; *Казанчиев А.Д.* Уфимское Государственное совещание 1918 года // Вопр. истории Урала. Пермь, 1996. Вып. 2.

В.В. Журавлев

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОВЕЩАНИЕ, совещательный орган, функционировавший при *Российском пр-ве* адм. *А.В. Колчака*. Первая сессия (под назв. Чрезвычайное гос. экономическое совещание) — с 23 нояб. 1918 по 29 мая 1919, вторая — с 15 июня по 21 дек. 1919. Пред. С.Г. Феодосьев, с марта 1919 — *Г.К. Гинс*. Состоялось 79 пленар. заседаний. Для участия в работе 1-й сессии Г. э. с. членов назначал Верховный правитель по представлению Всерос. совета съездов торговли и пром-ти и крупнейших союзов кооперации, остальные входили по должности от различ. правительств. учреждений. С февр. по май 1919 обсуждался вопрос о расширении представит. начала Г. э. с. и о придании ему законосовещательных функций. Вторая сессия отличалась более широким представительством: от губ. земств и городов, кооперации и торг.-пром. орг-ций, вузов и ряда обществ. орг-ций. По представлению обществ. орг-ций и органов самоупр-ния членами Г. э. с.

2-го созыва стали мн. видные деятели оппозиции. В то же время большинство круп. чиновников Российского пр-ва, выйдя в отставку, также назначались членами Г. э. с. Осенью 1919 возникла идея дальнейшего преобразования Г. э. с. в законодат. орган, созываемый на основе выборов земских и гор. органов. 8 нояб. 1919 издан указ Верховного правителя о порядке выборов и созыве Гос. земского совещания. Отступление белой армии помешало реализации этого замысла. Эвакуированное в кон. окт. 1919 из *Омска* в *Иркутск*, Г. э. с. возобновило там свою работу в декабре.

Летом и осенью 1919 в составе Г. э. с. функционировали 5 комиссий: финансовая, бюджетная, торг.-промышленная, земская, по снабжению армии. Г. э. с. заслушивало доклады и отчеты глав и представителей центр. органов упр-ния Российского пр-ва, формулировало рекомендации по решению экон. проблем. На пленар. заседаниях и в комиссиях происходило предварит. обсуждение законопроектов. Г. э. с. 2-го созыва функционировало как своеобразный предпарламент, в к-ром часть правительств. законопроектов официально проходила процедуру 1-го и 2-го чтения.

Лит.: Правительственный вестник (Омск). 1918. 27 нояб.; 1919. 16 мая; *Гинс Г.К.* Сибирь, союзники и Колчак. Пекин, 1921; *Кроль Л.А.* За три года. Владивосток, 1921; *Дмитриев Н.И.* Чрезвычайное государственное экономическое совещание: как это было // Белая армия. Белое дело. Екатеринбург, 1996. № 1.

В.М. Рынков

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОКРУЖНОЙ МУЗЕЙ ПРИРОДЫ И ЧЕЛОВЕКА, *Ханты-Мансийск*. Создан на базе Ханты-Мансийского окр. краевед. музея в 1998. Решение об организации музея в Ханты-Мансийске было принято Урал. обл. исполкомом в 1932, в 1934 подтверждено Остяко-Вогульским нац. окр. исполкомом при непосредств. участии Об-ва изучения местного края. Комплектование фондов шло с помощью учреждений культуры, частн. лиц, а также экспонатов с выставки к 5-летней годовщине округа. До 1936 музей не имел собств. помещения, его 1-я экспозиция была размещена в бараке. Она состояла из 8 разделов, характеризующих полит. историю, природ. богатства и экономику округа, быт корен. народов. В фондах накапливались предметы декор.-прикл. искусства, культуры и быта. Этнограф Я.Ф. Прыткова в 1941 систематизировала собр. и составила его науч. описание. В 1950-е — нач. 1960-х гг. собран фонд фотодокументов по истории края с 1917, поступали конфисков. органами НКВД у населения предметы быта, огнестрел. оружие, культовые принадлежности (напр., жертвен. покрывала, бубны). В 1960 музей получил статус окружного краеведческого с отделами природы, дорев. прошлого и истории сов. периода, но ввиду аварийного состояния помещения, в к-ром находилась экспозиция, был закрыт для посетителей до 1962. Подъем просвет. работы отмечен в 1964–81. По инициативе дир. А.Я. Лоскутова начались регуляр. мероприятия для туристов на экскурсион. теплоходах, организован передвижной музей на теплоходе «Аркадий Гайдар».

В 1954 осн. фонд музея насчитывал 1 019 ед. хр., в 1995 — свыше 30 тыс., к 2000 достиг 35 тыс. (коллекции: археол., этногр., нумизмат., старопеч. книг и рукописей и др.). Уникальны собр. негативов полит. ссыльного А.И. Галкина по *Тобольской губ.* (1908–09), землеустроителя В.Т. Балина (1930–60), серебр. вотивных подвесок к иконам (XIX в., литье). Музей проводит большую собирательскую работу, организует экспедиции (1-я в 1956 совм. с Ин-том истории материальной культуры АН СССР в Березовский р-н на р. Казым). В 1986 музей переехал в новое здание, в 1990 открылась постоян. экспозиция нового типа, единств. в России, представляющая (с использованием техн. средств) проблемы взаимодействия природы и человека на разных этапах развития. Состоит из исторической («Связь времен» — археология, история, мифологические материалы о развитии народов Севера) и природоведческой («Ритмы биосферы» — палеонтология, биоразнообразие, взаимодействие человека и природы) частей. Музей имеет филиалы: Мухринский стационар (природ. парк), Музей-усадьбу сельского купца (с. Селиярово).

Лит.: *Югория*: Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа. Ханты-Мансийск, 2000. Т. 3; *Российская* музейная энциклопедия. М., 2001. Т. 2.

О.Н. Шелегина

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) им. Д.К. Сивцева-Суоруна. Организован в 1971 на базе Якут. муз.-драм. театра (1948) как Якутский гос. муз. театр. Гл. дирижер Ю. Степанов, гл. реж. А. Хроленко, гл. хормейстер Е. Гвархия, гл. балетмейстер А. Попов. В 1982 театр получил собств. здание, постр. по ориг. проекту. В окт. 1991 указом през. Республики *Саха (Якутия)* (РС(Я)) преобразован в Гос. театр оперы и балета. В 2001 театру присвоено имя народ. писателя РС(Я) Д.К. Сивцева-Суоруна. В нац. репертуаре — 1-я опера олонхо «Нюргун Боотур» *М. Жиркова* и Г. Литинского, оперы «Лоокут и Нюргусун» Г. Григоряна, «Красный шаман» Г. Литинского, «Песнь о Манчары» Г. Комракова и *Э. Алексеева*, «Неугасимое пламя» Н. Берестова и др. Балеты: «Алый платочек» М. Жиркова и Г. Литинского, «Кюн Куо» В. Каца, «Чурумчуку» бурят. композитора Ж. Батуева, «Священный Ильмень» Д. Салиман-Владимирова, «Сияние Севера» В. Бочарова и др. Оперная классика представлена произв. Дж. Верди, Дж. Пуччини, Ж. Бизе, Ш. Гуно, Дж. Россини, Р. Леонкавалло, П. Чайковского, А. Даргомыжского, Н. Римского-Корсакова, А. Бородина, М. Мусоргского и др. Среди постановок последних лет — оперы В.-А. Моцарта «Дон Жуан» (2004) и «Волшебная флейта» (2006), опера корейского композитора Хен Ок Кима «Когда цветет гречиха» (2005) и др., классич. и сов. оперетты. В балет. репертуаре — «Жизель», «Лебединое озеро», «Щелкунчик», «Баядерка», «Пахита», «Корсар», «Дон Кихот» и др. С 1990-х гг. театр проводит муз. фестивали, посвящ. творчеству П. Чайковского, Дж. Верди. Статус междунар. приобрел фестиваль балета, нач. в 1990 как «Северный дивертисмент», позже (2002) преобраз. в фестиваль классич. балета «Стерх». В 2004 состоялся Междунар. оперный фестиваль «Ирина Архипова и Владислав Пьявко представляют...» Театр гастролировал по стране, за рубежом (Китай, Монголия, Корея). Ведущие солисты якут. оперы участвуют в спектаклях и муз. акциях в Москве, С.-Петербурге, др. городах России, за рубежом (Франция, Испания, Италия и др.). В разные годы солистами театра были А. Лыткина, Н. Шепелева, А. Яковлева, М. Лобанов, А. Таразанов, А. Соколовский, народные артисты Якутии Е.А. Степанова, М.Е. Николаева, засл. артисты Якутии М.Р. Местников, К.И. Иванова, Н. Христофорова, Г.С. Баишев, С. Афанасевич, Б.Б. Матвеев, А.А. Попов, А.П. Ултургашев и др. В 2005 в составе труппы народная артистка СССР *А.Е. Ильина*, народный артист России и РС(Я) И.П. Степанов, засл. артисты России и народные артисты РС(Я) А.М. Борисова, А.С. Адамова, народные артисты РС(Я) М.К. Попова, С. Оконешников, П. Неустроев, засл. арт. России и народная артистка РС(Я) Н.Н. Чигирева, засл. артисты РС(Я) А. Дьячковская, М. Силина, В. Заболоцкий, народная артистка РС(Я) Г. Дулова, засл. артистка РФ и РС(Я) К. Иванова, засл. артистка РС(Я) О. Абрамова и др. Дир. Г.Г. Местников, гл. дирижер засл. деят. искусств Респ. Удмуртия

С. Разенков, гл. реж. С.В. Чигирев, гл. худ. Е.Е. Шапошникова, гл. балетм. засл. арт. РС(Я) М. Сайдыкулова, хормейстер О. Птицына.

Лит.: *Головнева Н. И.* Становление Якутской профессиональной музыкальной культуры (1920–1985). Новосибирск, 1994; *Музыкальная* культура Сибири. Т. 3, кн. 2. Новосибирск, 1997.

Л.И. Пыстина

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЯЗЫК, язык, выполняющий интеграц. функцию в рамках данного гос-ва в полит., соц. и культур. сферах, выступающий в кач-ве символа данного гос-ва (определение, предложенное экспертами ЮНЕСКО в 1953). В Конституции РФ (ст. 68, п. 1) записано: «Государственным языком Российской Федерации на всей территории является русский язык»; при этом в п. 2 той же статьи подтверждается право республик в составе РФ наделять свои титул. языки статусом гос.: «Республики вправе устанавливать свои государственные языки». 5 языков Сибири, являющихся титул. языками республик РФ, имеют статус гос., зафиксир. в республ. законах о языках: *алтайский* (Закон Респ. Алтай о языках, принят 3 марта 1993), *бурятский* (Закон Респ. Бурятия «О языках народов Республики Бурятия», принят 10 июня 1992), *тувинский* (Закон Тувинской АССР «О языках Тувинской АССР», принят 14 дек. 1990, Закон Респ. Тыва о внесении изменений и дополнений в Закон Тувинской АССР «О языках Тувинской АССР», принят 29 июня 1994), *хакасский* (Закон Респ. Хакасия «О языках народов Республики Хакасия», принят 20 окт. 1992) и *якутский* (Закон Респ. Саха (Якутия) «О языках в Республике Саха (Якутия)», принят 16 окт. 1992).

Лит.: *Государственные и титульные языки* России: Энцикл. словарь-справочник. М., 2002; *Письменные языки* мира: Языки Российской Федерации: Социолингвист. энциклопедия. М., 2000. Кн. 1; 2003. Кн. 2.

О.А. Казакевич

ГОСУДАРСТВО ЕНИСЕЙСКИХ КЫРГЫЗОВ, полит. объединение, образовавшееся на тер. Минусин. котловины в VI в. После своего переселения жужунями тюркоязыч. кыргыз. кочевники смогли подчинить разрозненные южн.-сиб. племена, относившиеся к самодийск. и енисейск. группам. В кыргыз. гос-ве сами кыргызы были правящим этносом (см. *Кыргызы енисейские*), в то время как все остальные этнич. группы относились к категории кыштымов — рабов, обязанных выполнять различ. повинности и платить подати. В теч. VI–VIII вв. кыргыз. правитель носил разные титулы (первонач. — эльтебер, т. е. правитель эля, или гос-ва; позднее — каган, претендуя на господство над всеми кочевыми народами Центр. Азии; после поражения от тюрков и уйгуров был вынужден довольствоваться званием «тегин» — принц). В VIII в. кыргыз. правитель принял титул «ажо», характерный только для енисейск. кыргызов и приблизительно соответствовавший уровню эльтебера. Символом власти кыргыз. правителя было знамя — штандарт, ниж. часть к-рого была красного цвета. Признавая верхов. власть древнетюрк. и уйгур. каганов, кыргыз. правители стремились к полной самостоят-ти и поддерживали дипломат. отношения с разными гос-ми; в частности, в результате династийных браков формировались воен.-полит. союзы с вост. тюрками (тюргешами и карлуками). В IX в. кыргыз. правитель снова провозгласил себя каганом, бросив вызов уйгурам в борьбе за господство над номадами Центр. Азии. В результате длительной войны кыргызы завоевали Туву, Монголию, *Забайкалье*, Вост. Туркестан, подчинив все кочевые племена. После распада каганата «Кыргыз-каган» нек-рое время сохранял сакральные функции, однако реальная власть перешла в руки «князей», правителей отд. областей — «иналов». Центром кыргыз. гос-ва считалась ставка правителя. В VI–VIII вв. она располагалась в глубине Минусин. котловины у Черных, или Темных, гор на прав., вост. берегу Енисея. Вероятно, ставка была обнесена деревян. частоколом, в центре к-рого находилась юрта, или шатер, правителя, а вокруг нее шатры его приближенных. После победы над уйгурами кыргыз. каган перенес свою ставку «на южную сторону гор Лао-Шань», в 15 днях езды от разрушен. им уйгур. столицы Орду-Балыка. В дальнейшем в качестве столич. центра функционировал Уйбатский замок в Минусин. котловине. После распада каганата таким центром был Кемджикет, точное местоположение к-рого не определено. В XVII в. центром кыргыз. княжеств считался Белый камен. городок, располагавшийся в междуречье Черного и Белого Июсов. В IX в. в кыргыз. гос-ве была создана десятич. система деления войска и народа, по к-рой все муж. были обязаны служить в армии. 3 высш. должности в воен.-адм. аппарате соответствовали титулу бэй, или бег. Они принадлежали к правящему каганскому роду и являлись командирами 3-х десятитыс. отрядов — туменов каганской гвардии, сформированной из кыргызов. Помимо них было сформировано еще 7 туменов из воинов вассал. племен, к-рыми командовали военачальники-«министры». После распада каганата каждое княжество имело свои воен. отряды и собств. систему управления. После завоевания Юж. Сибири монголами кыргыз. население утратило гос. самостоят-ть и было включено в состав улуса Джучи, а затем империи Юань. Кыргыз. князья стали вассалами монг. ханов и служили в монг. армии вплоть до присоединения Юж. Сибири к России.

Лит.: *Кычанов Е.И.* Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. М., 1997; *Худяков Ю.С.* Сабля Багыра: вооружение и военное искусство средневековых кыргызов. СПб., 2003.

Ю.С. Худяков

ГОСУДАРСТВО КИДАНЕЙ см. *Киданей государство*.

ГОЦ Абрам Рафаилович (1882, Москва — 4 авг. 1940, с. Ниж. Ингаш Красноярского кр.), видный деятель *партии социалистов-революционеров* (ПСР). Род. в богатой купеч. семье, окончил реальное училище, учился на филос. фак-те Берлинского ун-та. В рев. движении с 1896, с 1906 чл. Боевой организации ПСР. В 1907 арестован и приговорен к 8 годам каторж. работ. Срок отбывал в *Александровском централе Иркутской губ.* По выходе на поселение обосновался в *Иркутске*, входил в состав т. н. группы сибирских циммервальдцев (*И.Г. Церетели*, Ф.И. Дан, *В.С. Войтинский*, М.А. Веденяпин и др.). Являлся фактич. ред. обществ.-полит. газ. *«Сибирь»*. После Февр. революции участвовал в создании комитета обществ. организаций, совета раб. и солдат. депутатов в Иркутске, лично арестовал *генерал-губернатора* А.И. Пильца. Вернулся в Петроград 19 марта. Чл. ВЦИК, ЦК ПСР, депутат Учредит. собрания, чл. «Союза Возрождения». В 1920 арестован, в 1922 Верховным Ревтрибуналом приговорен к смерт. казни, замененной в 1924 5-летним тюремным заключением. Затем неоднократно подвергался репрессиям по обвинению в антисов. деят-ти. 20 июня 1939 Военная коллегия Верховного суда СССР осудила Г. на 25 лет лишения свободы, умер в Краслаге.

Лит.: *Политические* деятели России 1917: Биогр. словарь. М., 1993.

М.В. Шиловский

ГОЭЛРО, гос. комиссия по электрификации России. Создана в февр. 1920 для разработки плана элек-

трификации страны, к-рый стал 1-м единым хоз. планом. План, составленный в итоге работы ГОЭЛРО, получил одобрение VIII Всерос. съезда Советов (дек. 1920); через год его утвердило пр-во. Формирование плана завершилось в сжатые сроки благодаря наработкам инженеров и ученых царской России. В.И. Ленин назвал его «второй программой партии», выдвинул лозунг «Коммунизм есть Советская власть плюс электрификация всей страны».

Гл. задача плана ГОЭЛРО состояла в реконструкции хоз-ва страны посредством преим. развития тяж. индустрии на базе опережающих темпов роста энергетич. мощностей. Предусматривалось использование мест. дешевых источников энергии, стр-во круп. электростанций и объединение их в энергетич. системы. Большое значение придавалось развитию мест. электрификации путем сооружения небольших электростанций для нужд с. х. и мест. пром-ти.

На заседаниях 13 и 16 марта 1921 ГОЭЛРО сформировала группу работников, отвечающую за Зап.-Сибирский р-н (СибГОЭЛРО) в составе: Г.Д. Дубилер, Г.О. Графтио, Л.Н. Никитин, А.Г. Вечеслов, Л.В. Дрейер, Ф.Г. Дубовиков, А.А. Вельнер, Б.А. Мацкевич. Возглавил ее инж. Е.В. Близняк. Границы проектно-исслед. работ вначале распространялись на *Тобольскую, Томскую, Алтайскую, Семипалатинскую губ.*, Тургайскую обл. В дальнейшем на востоке они раздвинулись до Енисея, включая Ангару, на юге — до Монголии.

Всего по плану ГОЭЛРО намечалось, помимо восстановления довоен. энергетики, стр-во 30 новых электростанций (20 тепловых и 10 ГЭС) общей мощн. 1,75 млн кВт, с тем чтобы достичь выработки в 8,8 млрд кВт-ч в год. План также предусматривал стр-во сетей на 35 и 110 кВ для передачи мощности к узлам нагрузки и для обеспечения параллельной работы электростанций. План ГОЭЛРО для Сибири и Туркестана предполагал 3 новые электростанции. Энергетич. стр-во должно было вестись в комплексе с развитием пром-ти. Особое значение придавалось увеличению добычи угля и произв-ву металла. Акцентировалось внимание на связи урал. металлургии с кузнецким углем. Поэтому в план ГОЭЛРО был включен Урало-Кузнецкий комплекс (см. *Урало-Кузбасс*).

В нач. период реализации плана частично реконструировались и расширялись коммунальные электростанции в городах (*Томске*, *Красноярске*, *Иркутске* и др.), а также в пром. р-нах, особенно в Кузбассе. Первой новой электростанцией, сооруженной в Сибири, была Омская ЦЭС мощн. 420 кВт. Построенная в 1921, к нач. 1-й пятилетки (см. *Пятилетний план*), она достигла мощн. в 3,7 тыс. кВт. В 1923 вошла в строй Барнаульская электростанция мощн. 545 кВт, в 1924 — ТЭЦ Кемеровского химзавода (1 тыс. кВт). Самую мощную тогда в Сибири и на Д. Востоке электростанцию построили в *Новониколаевске* (Новосибирске). Ее закладка состоялась в мае 1924, через 2 года она вошла в строй. Мощность электростанции к 1928 достигла 2 тыс. кВт. В 1927 дали первый ток новые электростанции в *Анжеро-Судженске* и *Черемхово*. В теч. 2-й пятилетки вошли в эксплуатацию Кузнецкая ТЭЦ, Кемеровская ГРЭС (последняя — уже сверх плана ГОЭЛРО). Медленно и с большими трудностями продвигались начатые еще в 1920-е гг. работы по сооружению ГРЭС в левобережной части Новосибирска. Лишь в 1935 эта электростанция вступила в предпусковой период и вскоре дала пром. ток. С большой перегрузкой работало изношенное оборудование электростанций *Дальневосточного кр.* Затягивалось расширение Владивостокской станции. В 1932 планировалось запустить 1-ю очередь Артемовской ГРЭС, но она вступила в эксплуатацию только в кон. 1930-х гг. Одновр. со стр-вом электростанций прокладывались линии электропередач. В сент. 1936 с пуском в эксплуатацию ЛЭП Белово—Прокопьевск завершилось создание единой энергосистемы Кузбасса.

Электрификация отставала от потребностей народ. хоз-ва, т. е. не удалось добиться опережающего прироста энергетич. мощностей, как это предусматривалось планом ГОЭЛРО. Сохранялся дефицит электроэнергии, что тормозило рост пром-ти и сдерживало темпы электрификации быта. Ситуацию усугубляло слабое развитие высоковольтных ЛЭП и распределит. сетей. Особенно трудная обстановка с электроснабжением сложилась в Вост. Сибири и на Д. Востоке. Не получила должного развития электрификация с. х., до нач. *Великой Отечественной войны* она не вышла из опытной стадии.

Тем не менее в результате осуществления плана ГОЭЛРО регион постепенно превращался в мощный энергетич. цех страны. Рассчитанный на 10—15 лет, план ГОЭЛРО был выполнен по осн. показателям к 1931. За годы его реализации уд. вес Сибири в общесоюз. произв-ве электр. энергии увеличился в 5 раз. Произво электроэнергии за Уралом выросло с 28 млн кВт-ч в 1917 до 52,1 млн в 1928 и 311,3 млн в 1932. План ГОЭЛРО заложил основу для еще более значит. роста в следующие годы: 1619,9 млн кВт-ч в 1937, 2477 млн — в 1940.

Лит.: *Алексеев В.В.* Электрификация Сибири. Историческое исследование. Новосибирск, 1973. Ч. 1; *Рабочий* класс Сибири в период строительства социализма (1917—1937 гг.). Новосибирск, 1982; *Медведева Л.М.* Развитие транспорта и его роль в освоении Дальнего Востока СССР (20—30-е годы XX в.). Владивосток, 2002.

В.В.Алексеев, С.С.Букин

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА на востоке России. Большевист. переворот в Петрограде в окт. 1917 и распространение сов. власти на тер. России вызвали контррев. реакцию во мн. регионах страны. Борьба против сов. власти на востоке России началась уже в кон. 1917. В дек. в *Омске* и *Иркутске* произошли юнкерские мятежи. На тер. Оренбургского казачьего войска борьбу возглавил атаман *А.И. Дутов*, *Забайкальского казачьего войска* — атаман *Г.М. Семенов*, *Амурского казачьего войска* — атаман *И.М. Гамов*, *Уссурийского казачьего войска* — атаман *И.П. Калмыков*, в полосе отчуждения *Китайско-Восточной железной дороги* (КВЖД) — ген.-лейт. *Д.Л. Хорват*. Первые шаги по орг-ции антибольшевист. борьбы в регион. масштабе были сделаны на Общесибирском чрезвыч. обл. съезде в *Томске* 6—15 дек. 1917. Съезд отказался признать сов. власть и для упр-ния краем избрал Временный Сибирский обл. совет во главе с *Г.Н. Потаниным*. Большинство его членов являлись эсерами. Предполагалось, что совет передаст свои полномочия *Сибирской областной думе*, созыв к-рой намечался на 2-ю пол. янв. 1918. Сиб. обл. дума, в свою очередь, должна была сформировать пр-во — орган исполнит. власти в Сибири. Но в ночь на 26 янв. 1918 Томский совет распустил Сиб. обл. думу. Избежавшие ареста члены думы на конспиративном совещании избрали *Временное пр-во автономной Сибири* во главе с эсером *П.Я. Дербером*. Орг-ция вооруж. борьбы против сов. власти в Сибири была поручена воен. министру, эсеру подполк. *А.А. Краковецкому*. Его уполномоченными стали на тер. *Западно-Сибирского военного окр.* (ЗСВО) штабс-капитан А. Фризель, на тер. *Восточно-Сибирского военного окр.* (ВСВО) — прапорщик Н.С. Калашников. Параллельно эсеровским воен. орг-циям, руководимым Краковецким, и независимо от них формировались непартийные офицер. орг-ции, оказавшие большое влияние на общесиб. подполье. В

результате эсеры утратили руководящую роль в воен. вопросах, а на их место выдвинулись старшие по чину беспарт. офицеры: в ЗСВО — полк. *А.Н. Гришин-Алмазов*, в ВСВО — полк. А.В. Эллерц-Усов. Тайные орг-ции имелись не менее чем в 38 нас. пунктах от Урала до Забайкалья. В них состояло ок. 6 тыс. подпольщиков, в т. ч. примерно 3,8 тыс. в Зап. Сибири и ок. 2,2 тыс. — в Восточной. Для координации подпольной работы к кон. мая в *Новониколаевске* создан Центр. штаб, возглавляемый Гришиным-Алмазовым.

Весной 1918 наибольшую опасность для сов. власти в Сибири представлял Особый Маньчжурский отряд атамана *Г.М. Семенова*, к-рый, базируясь в полосе отчуждения КВЖД на тер. Китая, в апр. 1918 предпринял наступление на *Читу*. В перспективе Семенов рассчитывал двинуть свои войска по *Транссибирской магистрали* далее на запад для налаживания связи с сиб. и оренбург. казаками. В апр.—мае красногвард. и красноармейские отряды со всей Сибири начали постепенно стягиваться в Забайкалье для борьбы с Семеновым. В результате гарнизоны сов. войск в сиб. городах оказались ослабленными, а шансы антибольшевист. подполья на успех повысились.

В кон. мая 1918 воен.-полит. ситуация на Урале и в Сибири коренным образом изменилась в результате антибольшевист. выступления *Чехословацкого корпуса*, эшелоны к-рого располагались на Транссибе, личный состав корпуса числ. ок. 35 тыс. чел. был разбит на 4 оперативные группы. Пензенская (Поволжская) группа поруч. С. Чечека насчитывала 8 тыс. штыков, Челябинская группа подполк. *С.Н. Войцеховского* — 8,8 тыс., Сибирская группа капитана *Р. Гайды* — до 4,5 тыс., Владивостокская группа ген. *М.К. Дитерихса* — 14 тыс. Решение о вооруж. выступлении против сов. власти было принято на совещании воен. и полит. руководителей корпуса в Челябинске 20 мая 1918. Непосредственное рук-во выступлением взяли на себя Чечек, Войцеховский и Гайда. Руководители антибольшевист. подполья в работе совещания не участвовали и узнали о его решениях только накануне или во время восстания.

25 мая сов. власть пала в *Мариинске*, 26 мая — в *Новониколаевске*, 27 мая — в Челябинске, 31 мая в — *Томске*, 7 июня — в Омске, 11 июня — в Семипалатинске, 15 июня — в *Барнауле*. 30 мая 1918 в Новониколаевске состоялось заседание т. н. Совета при уполномоченных *Временного Сибирского пр-ва* (ВСП). Совет постановил учредить *Западно-Сибирский комиссариат* (ЗСК) с соотв. отделами по отраслям деят-ти. ЗСК являлся вр. органом. Предполагалось, что в скором времени его функции во всесиб. масштабе примет на себя избранное Сиб. обл. думой Вр. пр-во автономной Сибири. 15 июня ЗСК перебазировался в Омск, а 30 июня передал свои властные полномочия ВСП *П.В. Вологодского*. В Совет министров пр-ва вошли 5 министров, избранных Сиб. обл. думой.

На базе подпольных воен. орг-ций быстрыми темпами формировались вооруж. силы пр-ва, получившие наименование *Сибирская армия* (команд. ген.-майор А.Н. Гришин-Алмазов) в составе 3 корпусов. В ее рядах к авг. насчитывалось более 40 тыс. бойцов. Осенью по указу ВСП в войска были призваны 19—20-летние новобранцы, в результате чего Сибирская армия увеличилась до 200 тыс. чел., став самым круп. антибольшевист. объединением в России. Боевые операции Сибирской армии летом 1918 развивались в 2 гл. направлениях — восточном и западном.

Из р-на Новониколаевск—Томск в вост. направлении перешел в наступление Средне-Сибирский корпус. Совместно с 7-м чехословацким стрелк. полком его войска 16 июня разгромили сов. войска под Мариинском, 18 июня взяли Красноярск, 11 июля — *Иркутск*, а 25 авг. вступили в Читу. 31 авг. в р-не ст. Оловянная произошло соединение с Особым Маньчжурским отрядом Г.М. Семенова. В данной обстановке *Центральный исполнительный комитет советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Сибири* — гл. руководящий орган сов. власти в Сибири — вынужден был самоупразднится. На конф. парт., сов. и воен. работников, состоявшейся 28 авг. на ст. Урульга, было решено «борьбу с врагом организованным фронтом ликвидировать».

К сент. 1918 сов. власть пала на Д. Востоке. 29 июня чехослов. войска под рук. ген.-лейт. М.К. Дитерихса захватили *Владивосток* и предприняли наступление вдоль ж. д. в направлении *Спасск*, *Хабаровск*. В наступлении участвовали также яп. и амер. войска, сыгравшие решающую роль в разгроме сов. вооруж. сил. 5 сент. отряд атамана И.П. Калмыкова захватил Хабаровск, 17 сент. отряд атамана И.М. Гамова занял *Благовещенск*. Полит. положение на Д. Востоке отличалось нестабильностью. Во Владивостоке на власть претендовало Вр. пр-во автономной Сибири П.Я. Дербера — И.А. Лаврова. 9 июля на ст. Гродеково ген.-лейт. Д.Л. Хорват объявил себя Временным правителем и сообщил о создании *Делового кабинета*. В сент. во Владивосток прибыл П.В. Вологодский, к-рому удалось добиться самороспуска пр-в и де-юре распространить на Д. Восток власть ВСП. Де-факто почти вся территория региона находилась под контролем командующих экспедиц. корпусами Японии и США.

В зап. направлении из р-на Омск—Петропавловск—Ишим в наступление на Тюмень—Екатеринбург перешел Степной Сибирский корпус. От Челябинска на Екатеринбург и Верхнеуральск выступил Уральский корпус. Им противостояли сов. войска *Северо-Урало-Сибирского фронта* (в июле преобразован в *3-ю армию Восточного фронта*). После взятия *Тюмени* (20 июля) и Екатеринбурга (25 июля) войска Степного и Уральского корпусов в составе Екатеринбургской армейск. группы предприняли наступление в сторону Кунгура и Ниж. Тагила с целью взять Пермь.

После соединения чехослов. опер. групп С.Н. Войцеховского и С. Чечека (6 июля) ВСП столкнулось с притязаниями на всерос. власть Комитета членов Учредительного собрания (Комуч), возникшего после падения сов. власти в Самаре (8 июня). Комуч сформировал собств. Народную армию, войска к-рой совместно с чехословаками вели боевые операции на тер. Ср. Поволжья и захватили Сызрань, Уфу, Симбирск, Казань.

В целях координации боевой деят-ти рус. и чехословацких войск на тер. Поволжья, Урала и Сибири 15 июля 1918 на совещании в Челябинске с согласия ВСП и Комуча все действовавшие на фронте войска Сибирской и Народной армий были в опер. отношении подчинены командиру Чехословацкого корпуса ген.-майору В.Н. Шокорову «впредь до назначения главнокомандующего всеми союзными войсками». Общее рук-во боевыми операциями и их координация стали осуществляться через штаб Чехословацкого корпуса. На этом же совещании впервые поставлен вопрос об объединении усилий ВСП и Комуча для создания на востоке страны общерос. органов гос. власти.

Открывшееся 8 сент. *Государственное совещание в Уфе* завершилось 23 сент. созданием *Временного Всероссийского пр-ва* (Директории) во главе с эсером *Н.Д. Авксентьевым*. Ее местопребыванием был избран Омск. После образования Директории все действовавшие на востоке страны обл. пр-ва должны были прекратить свою деят-ть. 4 нояб. в Омске образован Совет министров Вр. Всерос. пр-ва, к-рый возглавил

П.В. Вологодский. Чл. Директории ген.-лейт. *В.Г. Болдырев* занял пост Верховного главнокомандующего всеми сухопут. и мор. силами России. Кроме рус. вооруж. формирований, ему также стали подчиняться войска Чехословацкого корпуса. Все антибольшевист. войска, действовавшие против сов. *Восточного фронта*, в окт. вошли в состав 2 фронтов — Западного (командующий ген.-майор Я. Сыровой), противостоявшего 5-й, 2-й и 3-й армиям красных, и Юго-Западного (командующий ген.-лейт. А.И. Дутов), противостоявшего 1-й и 4-й красным армиям.

Работа Гос. совещания и последующая борьба вокруг формирования Совета министров проходила в условиях резкого ухудшения положения на фронте. В ходе наступления сов. войска Восточного фронта 10 сент. взяли Казань, 12 сент. — Симбирск, 4 окт. — Самару. По мере утраты территории, подвластной Комучу, эсеры теряли влияние на полит. процессы в Омске. Одновр. усиливались правые полит. группировки. Против Директории выступили воен. круги, которые залогом успешной борьбы с большевиками считали установление военной диктатуры. В результате гос. переворота 18 нояб. 1918 Директория была свергнута. К власти пришел адмирал *А.В. Колчак*, провозглашенный Верховным правителем России и Верховным главнокомандующим Русской армией. Обращаясь к населению страны, он заявил: «Я не пойду ни по пути реакции, ни по гибельному пути партийности. Главной своей целью ставлю создание боеспособной армии, победу над большевиками и установление законности и правопорядка, дабы народ мог беспрепятственно избрать себе образ правления, который он пожелает, и осуществить великие идеи свободы, ныне провозглашенные по всему миру. Призываю всех граждан к единению и борьбе с большевизмом, труду и жертвам». Власть Колчака признало большинство контррев. гос. и воен. деятелей востока России за искл. атаманов Г.М. Семенова и И.П. Калмыкова. Отношения с ними урегулированы лишь к кон. мая 1919.

К нач. 1919 сов. войска Восточного фронта, продолжая наступление, добились успехов в полосе действий 2-й, 5-й, 1-й и 4-й армий — взяли Уфу (31 дек.), Оренбург, Уральск. Но на фронте 3-й армии красные потерпели сокрушит. поражение. В кон. нояб. войска Екатеринбургской группы Западного фронта под командованием ген.-майора Р. Гайды перешли в наступление и 24 дек. взяли Пермь. В это время Колчак осуществил реорганизацию вооруж. сил, образовав 3 армии — *Сибирскую*, *Западную* и Оренбургскую.

Весной 1919 армии Колчака (91 тыс. штыков, 26 тыс. сабель, 210 орудий, 1330 пулеметов, 5 бронепоездов) приступили к актив. боевым действиям против сов. войск Восточного фронта (94,8 тыс. штыков, 9 тыс. сабель, 362 орудия, 1882 пулемета, 9 бронепоездов). 4 марта в наступление перешла Сибирская армия ген.-лейт. Р. Гайды. Через неск. дней белые захватили Оханск и Осу. Отступая с боями, 2-я красная армия 7 апр. оставила Воткинск, 13 апр. — Ижевск. Через 2 дня после перехода в наступление Сибирской армии к актив. боевым действиям приступила Западная армия ген.-лейт. *М.В. Ханжина*. Гл. удар наносился севернее Уфы в обход осн. сил 5-й красной армии. 10 марта белые захватили Бирск, а 14 марта Уфу. Части 5-й армии отступили на запад, прикрывая ж. д. Уфа—Симбирск и Уфа—Самара. В первых числах апр. войска Западной армии вышли на линию р. Ик. Здесь они должны были остановиться и переждать весеннюю распутицу. Однако у белого командования создалось ошибочное впечатление, что сов. войска в центре Восточного фронта окончательно разбиты. Поэтому был отдан приказ без опер. паузы продолжать наступление в сторону Волги. 7 апр. белые заняли Белебей, 10 апр. — Бугульму, 15 апр. — Бугуруслан.

Первонач. успехи белых вскоре сменились чередой поражений. Устремив свои войска к Волге, ген. Ханжин упустил из виду, что против левого фланга его армии сосредоточивалась Южная группа противника, в состав к-рой вошли Туркестанская и 5-я армии, а также часть соединений 1-й и 4-й красных армий под общим команд. М.В. Фрунзе. 28 апр. войска Южной группы красных нанесли удар во фланг и тыл Западной армии. Контрнаступление Южной группы включало 3 последовательных операции, объединенных единым замыслом. В Бугурусланской операции (28 апр. — 13 мая) соединения 5-й и Туркестанской армий нанесли поражение войскам Западной армии белых. В Белебейской операции (15—19 мая) Туркестанская и 1-я армии во встречных боях разбили выдвинутый из резерва 1-й Волжский корпус ген.-майора *В.О. Каппеля* и вынудили Западную армию отступить за р. Белую. В ходе Уфимской операции (25 мая — 19 июня) Туркестанская армия форсировала Белую и, нанеся новое поражение Западной армии, 9 июня заняла Уфу. Спустя 10 суток ее войска вышли к предгорьям Уральского хр.

В результате отступления Западной армии обнажился левый фланг Сибирской армии белых, что предопределило ее поражение. 5-я армия, выведенная из состава Южной группы, 17—20 мая в р-не Байсарово отразила контрудар Екатеринбургского ударного корпуса Сибирской армии противника и, форсировав Белую, 8 июня заняла Бирск. В ходе Сарапуло-Воткинской операции (25 мая — 12 июня) 2-я армия при содействии Волжской воен. флотилии заняла Сарапул, Ижевск, Воткинск. 19 июня ее войска вышли к Осе и Оханску. Наступление 3-й армии на Пермь было сдержано контрударом частей прав. крыла Сибирской армии, к-рые 2 июня захватили Глазов и попытались развить наступление на Вятку.

21 июня 1919 сов. войска Восточного фронта перешли в наступление с целью полной ликвидации колчак. армии и освобождения Урала и Сибири. В войсках фронта имелось 130 тыс. штыков и сабель, 500 орудий и 2 437 пулеметов против 129 тыс. штыков и сабель, 322 орудия и 1 230 пулеметов у белых. В ходе наступления 2-я и 3-я армии последовательно провели Пермскую (21 июня — 1 июля) и Екатеринбургскую (5—20 июля) операции, заняв Пермь (1 июля) и Екатеринбург (15 июля). В результате Сибирская армия была расчленена на 2 изолир. группировки, отброшенные за Урал и разгромленные по частям. Войска 5-й армии в Златоустовской операции (24 июня — 13 июля) осуществили глубокий обходной маневр, преодолели Уральский хр. и заняли Златоуст, нанеся очеред. поражение Западной армии.

Учитывая изменившуюся опер. обстановку, адм. Колчак осуществил реорганизацию Сибирской и Западной армий. 14 июля на их базе созданы 1-я, 2-я и 3-я Сибирские армии, объединенные в Восточный фронт (главнокомандующий ген.-лейт. М.К. Дитерихс).

В ходе Челябинской операции (17 июля — 4 авг.) войска 5-й армии красных при поддержке частей 3-й армии, отразив контрнаступление 3-й Сибирской армии, заняли Челябинск и Троицк. Южная армия ген.-майора П.П. Белова (сформирована в мае 1919 из частей Оренбургской армии и Юж. группы Западной армии) оказалась отрезанной от осн. группировки колчак. войск, и, не сумев пробиться в Туркестан, прекратила сопротивление. Большинство ее солдат сдалось в плен. Этими боями завершилось освобождение Урала сов. войсками, и началась борьба за Сибирь.

В период проведения *Тобольско-Петропавловской операции* (20 авг. — 4 нояб.) во встречных и оборонит.

боях 3-я и 5-я армии сорвали последнюю попытку колчак. командования остановить наступление сов. войск. 31 окт. занят Петропавловск, 4 нояб. — Ишим. В нояб. 1919 — янв. 1920 в последовательно проведенных *Омской*, *Новониколаевской* и *Красноярской операциях* войска сов. Восточного фронта разгромили противника и завершили освобождение Зап. Сибири.

После сдачи красным Омска (14 нояб.) вся система гос. упр-ния белой Сибири рухнула. Моральный потенциал Российской армии оказался исчерпанным. В ее рядах началось разложение, затронувшее не только рядовой, но и команд. состав. Нехватка медикаментов привела к массовым эпидемиям в войсках. Эпидемия тифа вывела из строя более 150 тыс. колчак. солдат и офицеров. Большинство из них погибло зимой 1919/20.

Ситуацию усугубила соц.-полит. нестабильность в тылу армии. Летом—осенью 1919 в Сибири развернулось массовое *партизанское движение*, к кон. года объединившее ок. 150 тыс. чел. Тер. *Алтайской*, *Енисейской* и *Иркутской губ.* не контролировались белыми властями. В Красноярске и Иркутске в дек. власть захватили эсеры, выдвинувшие лозунг прекращения Г. в. и заключения мира с большевиками. Результатом антивоен. агитации стало полное разложение 1-й Сибирской армии ген.-лейт. *А.Н. Пепеляева*. Против Колчака выступили руководители интервентов. С санкции командующего союзными войсками в Сибири фр. ген. *М. Жанена* 15 янв. 1920 адм. Колчак был выдан находившемуся в Иркутске эсеровскому Политцентру. Вскоре власть в городе перешла к большевист. ревкому, по решению к-рого 7 февр. 1920 Верховный правитель был расстрелян на берегу Ангары.

Остатки частей и соединений Российской армии вынуждены были отступать на восток, ведя арьергард. бои с регулярной Кр. армией и пробиваясь через заслоны партизан и повстанцев. Ок. 25 тыс. офицеров, солдат и казаков проделали *Великий Сибирский ледяной поход* (в честь умершего в походе ген. В.О. Каппеля они стали называть себя каппелевцами) и в февр. 1920 вышли в Забайкалье, где они соединились с войсками атамана Г.М. Семенова, к-рому 4 янв. 1920 Колчак передал всю полноту воен. и гос. власти на тер. рос. вост. окраины. На осн. полученных полномочий 8 янв. 1920 Семенов поручил формирование Правительства Российской восточной окраины управляющему Забайкальской обл. С.А. Таскину. Власть атамана Семенова и созданного им пр-ва распространялась лишь на тер. Забайкалья.

После восстановления сов. власти Г. в. на тер. Сибири продолжалась. Недовольство крест-ва прод. политикой большевиков стало причиной массового антисов. вооруж. движения, к-рое удалось окончательно подавить лишь осенью 1922 (см. *Крестьянское движение*).

После ликвидации в Сибири режима адм. Колчака наступление Кр. армии было приостановлено в р-не оз. Байкал. К этому времени на тер. Д. Востока существовало неск. пр-в: в Зап. Забайкалье — большевист. Вр. Верхнеудинское земское пр-во, в *Амурской обл.* — большевист. Вр. исполком совета рабочих, крест., солдат. и казачьих депутатов (*Благовещенск*), в *Приморской обл.* — Вр. пр-во — Приморская обл. земская управа (Владивосток). Симпатии большинства населения Д. Востока, включая казачество, находились на стороне сов. власти.

Но установить сов. власть на Д. Востоке не удалось, т. к. его территория была оккупирована яп. войсками. Во избежание воен. конфликта с Японией ЦК РКП(б) и СНК РСФСР решили создать между Сов. Россией и Японией буферное гос-во — *Дальневосточную республику* (ДВР), провозглашенную на Учредительном съезде трудящихся Прибайкалья в Верхнеудинске 6 апр. 1920. В состав ДВР вошли Амурская, Приморская, *Забайкальская*, *Камчатская обл.* и Сев. Сахалин. Но первоначально власть ДВР фактически распространялась лишь на тер. Прибайкалья. Зап. и вост. части республики разделяла *«Читинская пробка»* — р-н, занятый войсками Г.М. Семенова, а также яп. частями.

Сов. пр-во 14 мая 1920 официально признало ДВР. При поддержке РСФСР создана регулярная *Народно-революционная армия* (НРА). В апр. 1920 она имела в своем составе ок. 9,8 тыс. штыков и сабель при 72 пулеметах и 24 орудиях. В противостоявшей ей *Дальневосточной армии* насчитывалось 8,6 тыс. штыков и сабель, 225 пулеметов и 31 орудие. Яп. войска занимали позицию невмешательства в борьбу двух рус. армий.

В мае—июле 1920 на ст. Гонготта проходили переговоры между представителями ДВР и Японии, в результате к-рых 17 июля яп. сторона согласилась вывести свои войска из Забайкалья и Хабаровского р-на. К 15 окт. интервенты завершили эвакуацию. Тогда же войска НРА перешли в наступление и совместно с красными партизанами 22 окт. 1920 заняли *Читу*, ставшую столицей республики. Части Дальневосточной армии эвакуировались в полосу отчуждения КВЖД. На конф. представителей от обл. пр-в, проходившей в Чите 28 окт. — 10 нояб. 1920, принято решение об объединении всего края; обл. пр-ва упразднялись. На местах создавались обл. упр-ния пр-ва ДВР. Председателем вновь избранного пр-ва ДВР избран большевик *А.М. Краснощеков*.

Для окончат. гос.-правового оформления республики в нач. 1921 созвано Учредительное собрание. На выборах большевики и примыкавшие к ним беспарт. крестьяне получили 275 мест (72,6%). Остальные места распределились между представителями фракций эсеров, меньшевиков, народных социалистов и др. полит. групп. Учред. собрание приняло конституцию республики, к-рая провозглашала ДВР независимым демокр. гос-вом. Высш. органом власти провозглашалось Народное собрание, избираемое на осн. всеобщего, прямого и равного избират. права при тайном голосовании. Органом верховной власти стало Правительство (пред. А.М. Краснощеков), высш. исполнит. органом — назначаемый пр-вом Совет министров, сформированный на коалиц. началах во главе с большевиком *П.М. Никифоровым*. Большое влияние на решение всех важнейших вопросов внутр. и внеш. политики ДВР оказывало Дальбюро ЦК РКП(б).

К нач. 1921 в Приморье обстановка осложнилась. Приморское обл. упр-ние ДВР во главе с В.Г. Антоновым имело лишь ок. 4,5 тыс. чел. в своих войсках, разрешенных рус.-яп. соглашением от 29 апр. 1920. Размещенные в регионе яп. войска числ. до 100 тыс. чел. чувствовали себя здесь полными хозяевами. Сюда же из Маньчжурии перебазировалось большинство солдат и офицеров белой Дальневосточной армии. Они перешли на положение мирных граждан, но сохранили свою воен. орг-цию. 26 мая 1921 каппелевцы при помощи яп. интервентов свергли Приморское обл. упр-ние ДВР во Владивостоке. На тер. Приморской обл. установилась власть *Временного Приамурского пр-ва* С.Д. Меркулова. Команд. Дальневосточной армией ген.-лейт. Г.А. Вержбицкий занял пост командующего войсками пр-ва. Часть этих войск вошла в состав т. н. Белоповстанческой армии (команд. ген.-лейт. В.М. Молчанов), начавшей в нояб. 1921 наступат. действия против НРА ДВР. 22 дек. белоповстанцы захватили Хабаровск. В февр. 1922 в результате контрнаступления НРА белые потерпели поражение у ст. Волочаевка (см. *Волочаевская операция*) и 14 февр. оставили Хабаровск.

Пр-во Н.Д. Меркулова оказалось неспособным сплотить вокруг себя армию и общество. По инициативе каппелевцев во главе пр-ва в июне 1922 поставлен ген. М.К. Дитерихс. Он провозгласил себя правителем Приамурского земского кр. и воеводой *Земской рати*. По его инициативе созван Земский собор, принявший монархич. направленность. Но ограниченный воен.-экон. потенциал земской государственности не оставлял шансов на ее упрочение. После завершения эвакуации из Приморья яп. войск последний антибольшевист. режим на тер. России пал. 25 окт. НРА вступила во Владивосток. 14 нояб. 1922 Народное собрание ДВР провозгласило на всем рус. Д. Востоке сов. власть. Декретом ВЦИК от 15 нояб. 1922 тер. ДВР включена в состав РСФСР.

Гл. причиной победы большевиков являлось отсутствие у их противников мат.-техн. базы для ведения полномасштаб. войны с сов. властью. Плохо снабженные и недостаточно вооруженные войска белых оказались не в состоянии противостоять Кр. армии, использовавшей для борьбы весь экон. потенциал Центр. России. Надежды белых на воен. помощь из-за рубежа не оправдались в полной мере, но лишили их симпатий со стороны населения. Кроме того, антибольшевист. лагерь не сумел добиться единства в своих рядах.

Лит.: *Огородников Ф.Е.* Удар по Колчаку. М., 1938; *Воробьев В.Ф.* Тобольско-Петропавловская операция. М., 1939; *Федоров А.М.* Пермская катастрофа и контрнаступление Восточного фронта. М., 1939; *Болтин Е.А.* Контрнаступление Южной группы Восточного фронта и разгром Колчака (1919 г.). М., 1949; *Спирин Л.М.* Разгром армии Колчака. М., 1957; *Шишкин С.Н.* Гражданская война на Дальнем Востоке. 1918–1922 гг. М., 1957; *Эйхе Г.Х.* Уфимская авантюра Колчака. М., 1960; *Он же.* Опрокинутый тыл. М., 1966; *Познанский В.С.* Очерки истории вооруженной борьбы советов Сибири с контрреволюцией в 1917–1918 гг. Новосибирск, 1973; *Гражданская* война в СССР. М., 1980. Т. 1; М., 1986. Т. 2; *Крестьянство* Сибири в период строительства социализма (1917–1937 гг.). Новосибирск, 1983; *Ларьков Н.С.* Начало гражданской войны в Сибири: Армия и борьба за власть. Томск, 1995.

Д.Г. Симонов

ГРАНБЕРГ Александр Григорьевич (р. 25 июня 1936, Москва), экономист, акад. АН СССР (1990). В 1960–63 – экономист, ст. экономист в Вычислительном центре Госплана СССР. Зав. сектором и зав. отд. (1963–76), зам. дир. (1976–85), дир. (1985–91) Ин-та экономики и организации промышленного производства СО АН СССР. Пред. Комитета Верховного Совета РФ по межреспубл. отношениям, регион. политике и сотрудничеству (1990–92);

гос. советник РФ (1991–92); советник Президента РФ (1992–93); пред. Совета по изучению производит. сил Мин-ва экон. развития и торговли РФ и РАН (с 1992). Проф. и зав. каф. *Новосибирского гос. ун-та* (1969–91), зав. каф. Высшей школы экономики и зав. каф. Гос. ун-та управления. Чл. Президиума СО АН СССР, пред. Объединенного ученого совета по экон. наукам СО АН, пред. Научного совета АН по регион. экономике. Чл. Президиума РАН; пред. Рос. нац. комитета по тихоокеан. экон. сотрудничеству; през. Междунар. академии регион. развития и сотрудничества. Гл. ред. ж. «ЭКО» (1988–90), междунар. ж. «Региональное развитие и сотрудничество» (с 1997). Народ. депутат РФ (1990–93). Специалист в области пространствен. и регион. экономики, матем. моделирования экономики. Под рук. Г. проведен цикл исслед-й по проблемам развития Сибири в составе единого народно-хоз. комплекса, выявлены осн. динамич. и структур. характеристики оптимал. функционирования экономики Сибири, территор. особенности оптимал. сочетания экстенсив. и интенсив. факторов экон. развития. Лауреат премии Ленинского комсомола (1968), Гос. премии РФ (1997), премии Прва РФ (1999), премии им. В.С. Немчинова (1990).

Награды: ордена «Знак Почета», Дружбы, медали.

Соч.: Межотраслевой баланс в анализе территориальных пропорций СССР. Новосибирск, 1975; Динамические модели народного хозяйства. М., 1985; Сибирь в народнохозяйственном комплексе. Новосибирск, 1980 (соавт.); Стратегии макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути реализации. М., 2004 (соавт.).

Лит.: *Новое* пополнение // ЭКО: экономика и организация промышленного производства. 1985. № 6; *Академику А.Г. Гранбергу* 60 лет // Вестн. РАН. 1996. Т. 66. № 11.

О.Н. Калинина

ГРАНСБЕРГ Христофор Давидович (1885, Грюнговская вол. Курляндской губ. – 1938, Москва), участник рев. движения, гос. деятель. Из крестьян. Окончил училище им. Александра III в Митаве. Чл. Латышской социал-демокр. рабочей партии (с 1903). В 1905 и в 1906 подвергался арестам и тюрем. заключению в Митаве за принадлежность к социал-демократии и участие в вооруж. восстании. В 1907 военно-окружным судом в Риге приговорен к ссылке в *Туруханский кр.*, где провел 3,5 года. Затем отбывал срок в Енисейском у. С 1914 жил в *Томске*, служил в мест. отд-нии Сибирского торгового банка. После взятия власти советами в Томске служил комиссаром Народного банка, с марта 1918 – комиссаром финансов Томского губисполкома. В период контрреволюции скрывался в Нарымском кр. и *Барнауле*. С нач. 1919 служил в Алтайском союзе кооперативов, входил в подпольный большевист. комитет. В сент. 1919 арестован колчак. властями и заключен в барнаул. тюрьму. После восстановления сов. власти в Барнауле 11 дек. 1919 назначен зав. отд. гос. контроля Алтайского временного губревкома. В 1920–21 заведовал губ. финанс. отд., избирался членом губисполкома, пред. губ. совета профсоюзов, пред. комиссии парт. контроля при губкоме РКП(б). С 10 нояб. 1921 – зам. пред., с марта 1922 по сент. 1923 – пред. Алтайского губисполкома. В кон. 1923–24 возглавлял Омский губисполком. Затем работал в Москве зам. наркома финансов СССР, пред. Всерос. лесной кооперации, в Баку – зам. пред. СНК Азербайджанской ССР, снова в Москве – в Госбанке СССР. С сент. 1937 на пенсии. Умер после продолжит. болезни.

Лит.: *Кобелев А.И., Потапов Н.Д.* Сквозь завесу времени. Рассекреченные судьбы. Барнаул, 2002.

В.И. Шишкин

ГРАЦИАНОВ Александр Алексеевич (18 нояб. 1865, с. Выездное Нижегородской губ. – 9 марта 1931, Шадринск), обществ. и гос. деятель. Окончил мед. фак-т Томского ун-та (1894), сан. врач. 1 янв. 1895 назначен на должность гор. врача *Каинска Томской губ.* Через год переведен на такую же должность в *Томск*. 24 окт. 1905 уволен по полит. мотивам. В 1907–16 – вольнопрактикующий врач в Томске; в 1916–17 – зав. сан. бюро Томской гор. управы. В 1910–17 – пред. ревизионной комиссии Томской гор. думы. 8 июня 1918 по рекомендации Томского комитета *Трудовой народно-социалистической партии* и «потанинского кружка» назначен членом Томского губ. комиссариата *Временного Сибирского пр-ва* (ВСП). С 16 июля 1918 – товарищ министра внутр. дел ВСП, с 4 нояб. – *Временного Всероссийского*, с 18 нояб. – *Российского пр-в.* С 28 авг. 1919 гор. голова Томска. Имел чин надворного советника. 30 мая 1920 чрезвыч. рев. трибуналом Сибири приговорен к пожизн. заключению с применением принуд. работ. 12 янв. 1923 освобожден ВЦИК от наказания. В 1924–27 работал сан. врачом Сочинского курорт. упр-ния. В 1927 арестован органами ОГПУ и сослан на 3 года в *Шадринск*.

В.И. Шишкин

ГРАЧ Александр Данилович (5 июля 1928, Ленинград — 7 марта 1981, Ленинград), историк, археолог, канд. ист. наук. В 1955—58 работал в Музее антропологии и этнографии (МАЭ) Ленинградского отд-ния (ЛО) Ин-та этнографии АН СССР; в 1957—61 — зам. нач., нач. 1-го археол. отряда Тувинской комплекс. археолого-этногр. экспедиции АН СССР, в 1963—73 — ст. науч. сотр., нач. Саяно-Тувинской экспедиции ЛО Ин-та археологии (ИА) АН СССР. В 1973—78 — ст. науч. сотр. Тувинского НИИ языка, литературы и истории, рук. археол. экспедиции, в 1978—81 — ст. науч. сотр. МАЭ ЛО ИА АН СССР. Специалист в археологии Юж. Сибири и Центр. Азии. Разработал ист.-культур. концепцию кочевников Центр. Азии в скифское время. Засл. работник культуры Тувинской АССР (1968).

Соч.: Археологические раскопки в Ленинграде (К характеристике культуры и быта населения С.-Петербурга XVIII в.). М.; Л., 1957; Древнетюркские изваяния Тувы (по материалам исследований 1953—1960 гг.). М., 1961; Древние кочевники в центре Азии. М., 1980.

Лит.: *Савинов Д.Г., Длужневская Г.В.* Этапы жизни учёного // Древние культуры Центральной Азии и Санкт-Петербурга. СПб., 1998.

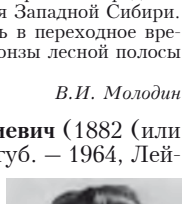
В.И. Молодин

ГРЕБЕНЧАТО-ЯМОЧНОЙ КЕРАМИКИ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБЩНОСТЬ ЭПОХИ БРОНЗЫ, распространена в таеж. части Ср. Приобья: побережье Оби и Таза, лесостепи в междуречье Ишима и Тобола и Барабинской лесостепи. Складывается к кон. *неолита* — нач. эпохи бронзы. Появление в Зап. Сибири, вероятно, связано с европ. мигрантами, носителями культур ямочно-гребенч. неолита. Границы ареала менялись, макс. относятся к ранней поре бронз. века. В эпоху развит. бронзы общность занимала таеж. зону, не испытывая серьезных воздействий извне, культивируя комплекс. систему экономики присваивающ. типа, оптимал. для региона. Название общности отражает единообразие глин. посуды. В эпоху бронзы видоизменялась лишь ее форма: остро- и круглодон. керамику сменила плоскодон., баночная. Орнамент на всей поверхности сосуда, включая дно и закраины венчика. Осн. композиция из чередующ. рядов оттисков гребенчат. штампа, реже насечек с рядами ямоч. наколов. Встречаются простейшие геометр. фигуры — зигзаги, ромбы и т. д. Общности близка техника расщепления камня (на ранних этапах). Представлены пластинчатая индустрия и техника отщепа. Металлообработка местная, сохранились лит. формы. В лесостеп. р-нах полуземлянки — балаганы разнообраз. в плане формы, в таеж. зоне — назем. сооружения. Гребенчато-ямоч. керамич. традиция периодич. возникала в таеж. зоне Зап. Сибири в эпоху железа и средневековье.

Лит.: *Васильев Е.А.* Гребенчато-ямочная керамика Среднего Приобья // Этнокультурная история населения Западной Сибири. Томск, 1978; *Косарев М.Ф.* Западная Сибирь в переходное время от неолита к бронзовому веку // Эпоха бронзы лесной полосы СССР. Археология СССР. М., 1987.

В.И. Молодин

ГРЕБЕНЩИКОВ Георгий Дмитриевич (1882 (или 83), с. Николаевский Рудник Томской губ. — 1964, Лейкленд, штат Флорида, США), писатель, журналист. Не получив системат. образования, Г. самостоятельно достиг выс. уровня знаний и начитанности. Крест. происхождение определило темы его первых публикаций в 1905 в «Семипалатинском листке». В 1906 вышел в свет 1-й сб. «Отголоски сибирских окраин». Известность Г. принесла пьеса «Сын народа», по к-рой в 1908 ставятся спектакли в Усть-Каменогорске, Семипалатинске, *Омске*. Начало публицист. и ред. деят-ти связано с газ. «Омское слово» (1908—09). В дек. 1908 знакомится с *Г.Н. Потаниным* и занимается изучением старообрядцев Алтая, совершив 2 экспедиции в долину Убы (1910) и Бухтармы (1911). Публикует очерки и рассказы в «Алтайской газете», «Сибирской жизни», «Сибирском слове», «Обской жизни», «Сибири», в ж. «Сибирская новь» (1909) и «Молодая Сибирь» (1910), «Сибирский студент» (1914—16); выступает с лекциями о старообрядцах в разных городах Сибири, в землячестве сибиряков в С.-Петербурге. По рекомендации Г.Н. Потанина Г. приглашают редактором газ. «Жизнь Алтая» (1912—13), к-рая при нем стала одной из самых замет. и читаемых газет Сибири, ведет лит. отдел, печатаясь до 1916. С дек. 1907 завязывает контакты со столич. деятелями культуры (Е.П. Карповым, А.И. Иванчин-Писаревым, Е.А. Ляцким, В.С. Миролюбовым и др.). 20 марта 1909 встречается с Л.Н. Толстым в Ясной Поляне; в 1911 вступает в переписку с М. Горьким, публикует в органах столич. печати и издает в С.-Петербурге сб. прозы. Критика 1910-х гг. отмечала, что Г. создал новый образ Сибири в «смутное время» разрушения традиц. ценностей под натиском цивилизации («В полях», «Ханство Батырбека», «Лесные короли», «Волчья жизнь», «В тиши степей», «Степь да небо», «Любава» и др.), называла его самым ярким и талант. сиб. писателем, «свежее и бодрое дарование» к-рого «только начинает еще развертываться». В февр. 1916 добровольно отправляется на фронт ст. санинструктором, с июня 1917 включается в деят-ть Всерос. союза городов. В качестве собств. корреспондента «Рус. ведомостей» публикует с февр. 1916 по авг. 1917 более 20 произведений, сотрудничает в «Киевской мысли». С радостью приняв Февр. революцию, Г. испытал разочарование от событий октября 1917, наступившей анархии и Гражданской войны. В 1918 жил в Киеве, Одессе, в 1918—20 — в Ялте. В авг. 1920 выехал в Константинополь, в сер. дек. — в Париж. Здесь в ж. «Современные записки» начал печатать роман «Чураевы» (1921—22, № 5—10), в 1922 выпустил его отд. изд., в 1922—23 издал собр. соч. в 6 т. Сближение с Н.К. Рерихом и его единомышленниками повлияло на отъезд Г. в США, где он включается в работу книгоизд-ва «Алатас», живет в Нью-Йорке и в Саутбюри, в штате Коннектикут, в поселке рус. эмигрантов (впоследствии назван Чураевкой). Планировал создать там рус. культур. центр с целью сохранения нац. духов. наследия и возвращения его на Алтай. В Чураевке построил часовню преподобного Сергия Радонежского. Возглавляемое им изд-во «Алатас» выпустило в зарубежье более 50 книг на русском яз., в т. ч. и самого Г. Поддерживал дружеские связи с писателями и деятелями культуры эмиграции, состоял в переписке с И.А. Буниным, К.Д. Бальмонтом, И.Л. Толстым, И.И. Сикорским, Алексеем Ачаиром, Сашей Чёрным, др. По мнению заруб. критики, как писатель Г. «выдвинулся в эмиграции»: «Чураевы» в 7 т., «Былина о Микуле Буяновиче», «Гонец. Письма с Помперага», «Радонега», «Хан-Алтай», «Алтай — жемчужина Сибири», «Родник в пустыне», «Купава», «Путь человеческий», «Златоглав», «Егоркина жизнь» и мн. др. произведения Г. переведены на ин. яз. Г. был актив. сотрудником ж. «Вольная Сибирь» (Прага), «Зарница» (Нью-Йорк), «Москва» (Чикаго), «Перезвоны» (Рига), газ. «Новое русское слово», с лекциями о Сибири выступал во мн. городах Америки. С 1940 преподавал рус. лит., историю, вел курс «Creative writing» («Литературное творчество») в Южно-Флоридском колледже, получил степень почет. д-ра философии Андхра ун-та (Индия). С 1956 тяжело болел. Произведения Г. с 1990-х гг. возвращаются на родину после десятилетий незаслуж. забвения.



Соч.: Избранные произведения: В 2 т. Томск, 2004.

Лит.: *Санникова А.А.* Школа жизни Гребенщикова: Обзор публикаций современных исследований о жизни и творчестве писателя // Берега: Информ.-аналит. сб. о рус. зарубежье. СПб., 2005. Вып. 4.

В.А. Росов, Т.Г. Черняева

ГРЕБНЕВ Николай Васильевич (1834–1877?), живописец, преподаватель живописи. Учился в Московском училище живописи и ваяния (1847–56). Получил звание неклассного художника (1856) за этюд «Девочка с кувшином». С 1859 по 1863 жил в *Красноярске*, преподавал рисование и чистописание в уезд. училище, писал иконы по частн. заказам. Первый учитель *В.И. Сурикова*. Приобщал ученика к работе с натуры, знакомил с ист. живописью К.П. Брюллова, Рафаэля, Тициана, советовал совершенствоваться в С.-Петербургской академии художеств. С 1863 жил в *Иркутске*, преподавал рисование и чистописание в Иркутской гимназии. 1865 — коллеж. регистратор, 1870 — титуляр. советник.

Лит.: *Биобиблиографический* словарь. М., 1976. Т. 3; *Васильева-Шляпина Г.Л.* Сибирские красавицы В.Сурикова. Портрет в творчестве художника. СПб., 2002.

ГРЕЧЕНИНОВЫ, разветвленный семейный клан томских *служилых людей*, сыгравших видную роль в истории *Томска* и Сибири. Основатель рода Христофор Токгаклов, грек, родом из Константинополя. В кон. XVI в. отъехал в Москву, где служил в греч. роте у царя. Затем вместе с сыном послан в *Томск* в дети боярские под именем Греченинов Мануйло Христофоров. Имел 8 сыновей. Из этой семьи вышли талант. администраторы и военачальники, организаторы сереброплав. произв-ва в Сибири, опытные послы. Представители фамилии участвовали в Томском восстании 1648–49. Степан Александров был послом к белым калмыкам и в награду получил от тайши серебр. камку как добрый посол. Проявлял гибкость в достижении дип. целей, считался с традициями и обрядами тех народов, у к-рых был послом. В 1663 осуществил поход на телеутов. Спиридон Г. в 1697 организовал добычу и выплавку серебра в Каштакском остроге, к-рый сам и построил. Он также сделал чертеж острога и местности, в к-рой добывалась серебр. руда, и отвез его в Москву. В 1670–80-е гг. Г. неоднократно были приказчиками Ачинского и Мелеского острогов. Были грамотны, знали рус. и греч. яз. Рачительные хозяева, пользовались уважением сограждан, а один из них, Михаил, в 1767 подписывал наказ депутатам Уложенной комиссии от жителей Томска и Томского у.

Лит.: *Чтения* в Об-ве истории и древностей российских. СПб., 1890. Кн. 3; *Емельянов Н.Ф.* Заселение русскими Среднего Приобья в феодальную эпоху. Томск, 1981; *Покровский Н.Н.* Томск 1648–1649 гг.: Воеводская власть и земские миры. Новосибирск, 1989; *Резун Д.Я.* Родословная сибирских фамилий. Новосибирск, 1993.

Д.Я. Резун

ГРИГОРЦЕВИЧ Станислав Селиверстович (10 авг. 1917, дер. Забродино Томской губ. — 1 сент. 2007, Томск), историк, д-р ист. наук (1964), проф. (1965). Окончил Томский гос. педагогический ин-т (1941; ТГПИ). До июля 1943 преподавал историю в ж.-д. ср. школе взрослых № 3 (Тайга). С нояб. 1944 — зам. нач. по учеб. части Тайгинского техникума НКПС. С сент. 1946 в ТГПИ: преподаватель, ст. преподаватель, доцент, зав. каф. всеобщей истории. В 1949/50 и 1951/52 по совмест. — ст. преподаватель, затем доц. каф. новой (с 1951 — всеобщей) истории ист.-филол. фак-та *Томского гос. ун-та* (ТГУ); с 1993 — проф. каф. новой и новейшей истории и междунар. отношений. Специалист по истории внеш. политики и дипломатии стран Запада, истории междунар. отношений на Д. Востоке, истории внеш. политики США и американистики в целом, теории и историографии междунар. отношений. Соавт. коллект. монографии «История внешней политики России: Конец XIX — начало XX в.» (М., 1997). Основатель томской науч. школы исследний внеш. политики стран Запада, почетный пред. Сиб. ассоциации историков-американистов. Награжден медалью «За заслуги перед Томским государственным университетом» (1998).

Награды: медали.

Соч.: Американская и японская интервенция на советском Дальнем Востоке и ее разгром (1918–1922 гг.). М., 1957; Дальневосточная политика империалистических держав в 1906–1917 гг. Томск, 1965.

Лит.: *Станислав Селиверстович Григорцевич*: 80 лет. Томск, 1997; *Профессора* Томского университета: Биографический словарь (1945–1980). Томск, 2001. Т. 3; *Профессору* Станиславу Селиверстовичу Григорцевичу 90 лет. Томск, 2007.

ГРИГОРЬЕВ Меньшик, тарский конный казак, участвовал в стр-ве Тары в 1594, по нек-рым данным, принадлежал к первой группе государевых *служилых людей*, посланных в Сибирь сразу же после похода *Ермака*. Участник битвы 1598 на р. Ирмень, в к-рой был окончательно разгромлен хан *Кучум*. После этого сопровождал в Москву плененное семейство хана Кучума. Отличался воинским мастерством и выдающейся смелостью. В 1636 послан тарскими воеводами с посольством в Джунгарию. Успешно справился с миссией, передав царскую грамоту и подарки.

Лит.: *Акты* исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1846. Т. 2.

Д.Я. Резун

ГРИНБЕРГ Алексей Зиновьевич (1881 — ?), художник-архитектор. Учился в Имп. Академии художеств в С.-Петербурге (с 1901). В 1920-х гг., благодаря актив. архит. практике, выдвинулся в ряд ведущих зодчих страны. В 1927 в соавт. с арх. П. Гофманом и А. Климухиным представил на закрытый конкурс эскиз. проект окружной больницы в *Новосибирске* (I премия; осуществлен частично). Для Новосибирска совместно с арх. М. Смуровым разработал проект Дома Советов, оставшийся нереализованным, и проект Дома культуры и науки (1930–31). Стр-во Дома культуры и науки (ныне — *Новосибирский гос. акад. театр оперы и балета*) началось в 1931, к 1934 по «конструктивистскому» проекту Г. возведены монолит. железобетон. каркас, кирпич. стены, осн. перекрытия и купол над зрит. залом. Несмотря на то, что к 1936 Г. отошел от проектирования и стр-ва Дома культуры и науки, его вклад в создание объекта имел решающее значение.

Лит.: *Баландин С.Н., Баландин В.С.* Что остается в наследство? История строительства и архитектура здания театра оперы и балета. Новосибирск, 1990.

А.Г. Туманик

ГРИЦЕВЕЦ Сергей Иванович (6 июля 1909, дер. Боровцы Минской губ. — 16 сент. 1939, пос. Балбасово Витебской обл.), воен. летчик, дважды Герой Сов. Союза (1939). Майор (1938). Из крестьян. Окончил Оренбургскую школу воен. летчиков (1932) и Одесскую школу воздушного боя (1936). В 1933–36 — командир звена в 1-й Краснознаменной истребит. авиац. эскадрилье на Д. Востоке. В 1938 находился в «правительственной командировке» в Испании; участ-

вовал в 57 воздушных боях, сбил 30 вражеских самолетов. В ходе военного *конфликта на р. Халхин-Гол* командовал эскадрильей 70-го авиац. истребит. полка. С 22 июня по 30 авг. 1939 сбил 12 яп. самолетов. Погиб в авиац. катастрофе. Бронз. бюст Г. установлен в пос. Балбасово. Его имя присвоено Харьковскому высш. воен. авиац. училищу, улицам в Москве, *Кургане*.

Награды: орден Ленина.

Лит: *Семенов Г.К.* Испанский закал. Харьков, 1969; *Григорьев Г.К.* Две звезды. М., 1970; *Головин А.* Сергей Грицевец. Челябинск, 1974; *Щербаков А.Д.* Крылатым доверьте небо. М., 1976.

В.В. Пундани, С.Н. Шилов, Д.М. Совков

ГРИЦКО Геннадий Игнатьевич (р. 8 окт. 1930, Новосибирск), ученый-геомеханик, организатор науки, чл.-кор. АН СССР (1990). В 1959–83 работал в Ин-те горного дела СО АН СССР. Организатор и дир. Ин-та угля и углехимии СО АН СССР/РАН в Кемерове (1983–2003). Организатор и пред. Президиума Кемеровского науч. центра (КНЦ) СО АН СССР/РАН (1990–2003). Советник СО РАН в Ин-те угля и углехимии КНЦ СО РАН (2003), в Ин-те геологии нефти и газа Новосибирского науч. центра СО РАН (с 2004). Чл. Междунар. бюро по механике горных пород Всемирного горного конгресса, член об-ва горных инженеров США. Специалист в области геомеханики, горного давления, технологии разработки угольных пластов. Авт. и соавт. более 200 науч. работ, 20 изобретений. Лауреат Гос. премии СССР (1984). Почетный гражданин Кемеровской обл. (2001).

Награды: орд. Дружбы, знак «Шахтерская слава» I, II, III ст.

Соч.: Горное давление на мощных крутых пластах. Новосибирск, 1967 (соавт.); Обоснование технологических решений при групповой разработке пластов. Новосибирск, 1981 (соавт.).

Лит.: Чл.-кор. *Г.И. Грицко* – 70 лет // Вестник Отд. геологии, геофизики, геохимии и горных наук РАН. 2000. № 4 (14); Сибирь в лицах. Новосибирск, 2001.

Н.А. Куперштох

ГРИЦЮК Николай Демьянович (10 февр. 1922, дер. Преображенка совр. Приморского кр. – 28 мая 1976, Новосибирск), живописец, график. Член Союза художников СССР (1955).

Участник Великой Отечественной войны. Учился в Московском текстильном ин-те (1946–51, худ. фак-т по оформлению текстил. изделий). После окончания института работал в Ленинградском Доме моделей, с дек. 1952 – в *Новосибирске* (Дом моделей – до 1957).

В 1953 участвовал в выставке произв. художников РСФСР. В 1961 состоялась 1-я персон. выставка в Москве, после к-рой работы Г. стали включать в передвижные выставки, демонстрировавшиеся внутри страны и за рубежом. В 1960–70-е гг. им написаны серии картин: «Крымская сюита», «Моя Москва», «Переяславль-Залесский», «Кузбасская», «Ленинградская» и др. Выставка «Моя Москва» (1967) экспонировалась в Доме дружбы в Москве, затем – в Югославии, ГДР и Польше. В кон. 1960-х – 1-й пол. 1970-х гг. состоялись персон. выставки в Рязани, Риге, *Омске*, Таллине.

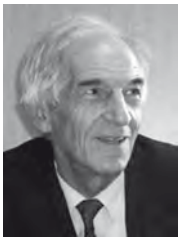
Г. – один из лучших мастеров изобразит. искусства Сибири 2-й пол. XX в., оказавший большое влияние на его развитие. С 1960-х гг. в циклах живописных акварелей и темпер он разрабатывал свой вариант абстрактно-сюрреалистического авангардизма. Ведущее направление его творчества – жизнь человека в гор. среде, ее мозаичность и противоречивость. Мн. работы Г. разошлись по музеям и частн. коллекциям России и мира. В Лейпциге (1984) и Париже изданы его альбомы (1991). Проведены десятки персон. выставок в разных городах страны и за рубежом (Югославия, Германия, Польша, Франция, Австрия и др.). Произведения Г. находятся в Гос. Третьяковской галерее, Русском музее, Нац. Берлинской галерее, музее «Людвиг» (Кельн), музее графики «Альбертина» (Вена). В 1987 в *Новосибирской картинной галерее* открыт мемор. зал Г., в собрании – 49 работ из разных серий.

Награды: Орден Красной Звезды, медали.

Лит.: *Манин В.* Николай Грицюк. М., 1973; *Фоняков И.* Утверждение жизни (О Н. Грицюке) // Сиб. огни. 1973. № 6; *Николай Грицюк:* Каталог выставки. М., 1977; *Николай Грицюк*. Человек и художник. Новосибирск, 1987; *Боровикова Р.* Николай Грицюк: Буклет. Новосибирск. 1992; *Новосибирск:* Энциклопедия. Новосибирск, 2003; *Ибрагимова З.* «Я пишу настроения». Николай Грицюк и его живопись. Новосибирск, 2005.

Л.И. Пыстина

ГРИШАЕВ Василий Васильевич (р. 10 сентября 1935, с. Ушинка Пензенской обл.), историк, д-р ист. наук (1979), проф. (1981). Окончил ист. фак-т Московского гос. ун-та (1957). В 1957–64 – на комсомол. работе в Красноярском кр. Зав. каф. истории КПСС Красноярского гос. ун-та (ныне – Сибирского федерального ун-та) (с 1969). Специалист по аграр. истории России сов. периода, изучал колхоз. стр-во. Засл. работник высшей школы РФ (2000).



Соч.: Сельскохозяйственные коммуны Советской России 1917–1929 гг. М., 1976.

ГРИШИН-АЛМАЗОВ Алексей Николаевич (24 нояб. 1881, Кирсановский у. Тамбовской губ. – 5 мая 1919, Каспийское море, близ форта Александровский), воен. деятель. Из дворян. Окончил Михайловское арт. училище (1902). Ген.-майор (1918). Один из гл. организаторов и рук. антибольшевист. движения в Сибири в период *Гражданской войны*. С февр. 1918 – чл. *Западно-Сибирского комиссариата* (ЗСК). С 28 мая по 12 июня 1918 – команд. войсками *Западно-Сибирского военного округа*, с 13 июня по 5 сент. – команд. *Сибирской армией*, по совместительству с 2 по 30 июня – управляющий воен. отделом ЗСК, с 1 июля по 5 сент. – управляющий воен. мин-вом *Временного Сибирского пр-ва*. Из-за конфликта с дип. представителями стран Антанты вынужден был уйти с занимаемых постов и уехал на юг России. В дек. 1918 – апр. 1919 – воен. губернатор Одессы, команд. войсками Добровольческой армии Одесского р-на. В апр. 1919 ген. А.И. Деникиным командирован в *Омск*. Застрелился на борту парохода «Лейла» при захвате его кораблями сов. Астрахано-Каспийской воен. флотилии.

Лит.: *Ларьков Н.С.* Военный министр «белой» Сибири // Сиб. старина. 1994. № 8; *Волков Е.В., Егоров Н.Д., Купцов И.В.* Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны: Биогр. справ. М., 2003.

Д.Г. Симонов

ГРОЖЕВСКИЕ, сиб. землепроходцы. Династия кузнец. *служилых людей*. Основатель династии Степан, родом из Великого княжества Литовского. Роман Г. во время томского восстания 1648–49 занимал двойств. позицию. Проезжая через *Томск*, тайно повстречался с арестованным воеводой О. Щербатым и передал его грамоту в *Тобольск*, но отказался сообщить имена бунтовщиков. Степан и Роман в 1661–63 совершили летний конный поход в новую немирную кундузскую землицу (по р. Чулыму) и присоединили ее к Русскому гос-ву, взяли первый *ясак*. Актив. участники соц. жизни в Томске и *Кузнецке*. Торговали пушниной и скотом.

Лит.: *Уманский А.П.* Телеуты и русские в XVII–XVIII веках. Новосибирск, 1980; *Покровский Н.Н.* Томск 1648–1649 гг. Воеводская власть и земские миры. Новосибирск, 1989; *Резун Д.Я.* Родословная сибирских фамилий. Новосибирск, 1993.

Д.Я. Резун

ГРОМАТУХИНСКАЯ КУЛЬТУРА эпохи начал. и ран. *неолита* (радиоуглерод. дата 15,5–6,8 тыс. л. н., XIV–V тыс. до н. э.). Распространена в бассейнах р. Зеи и верх. Амура в зап. части Приамурья. Открыта *А.П. Окладниковым* и *А.П. Деревянко* в 1960-е гг. Наиболее подробно исследованы поселения у сел Сергеевка, Кумары, Арга, пос. Горного, в устье р. Громатухи. Свидетельства использования перенос. сооружений типа чум, изготовление камен. орудий из галек. Типичны тесловидно-скребловид. инструменты (макроскребки и тесла) со следами, с одной стороны, сколов и ретуши, с другой — галечной поверхности, по форме близкие к высокой трапеции. Имеются изделия миндалевид. и лавролист. формы, почти целиком обработ. сколами и ретушью. Камен. инвентарь разнообразный: круп. наконечники дротиков и копий, наконечники стрел различ. формы, ножи-кинжалы. Отбойники и нуклеусы (клиновид., торцовые, конич., «эпилеваллуазские»). Харны скребки с узким высоким рабочим краем. Резцы в осн. серединные, с неск. резцовыми сколами. Из пластин сделаны концевые скребки, вкладыши, проколки и сверла, из галек — грузила для сетей. Нефритовые бусы и подвески. Наиболее ранняя керамика Г. к. из теста с примесью травы. Керамика более поздних этапов разнообразна: посуда с текстил. орнаментом, шнуровая, с утолщенным венчиком, вафельной орнаментацией, с узором из ромбич., прямоуг. и округл. вдавлений. Встречается орнамент, сделанный зубчат. колесиком, в виде налепного рассечен. валика и различ. комбинаций из прочерчен. линий. Возможно, это свидетельствует о длит. бытовании культуры. Носители Г. к. занимались в осн. подвижной охотой, а также рыб-вом и собирательством.

Лит.: *Окладников А.П., Деревянко А.П.* Громатухинская культура. Новосибирск, 1977; *История* Дальнего Востока СССР с древнейших времен до XVII века. М., 1989; *Неолит* Северной Евразии. М., 1996.

В.И. Молодин

ГРОМОВ (Мамонов) Игнатий Владимирович (29 янв. 1884, с. Красное Воронежской губ. — 15 февр. 1971, Новосибирск), организатор и рук. *партизанского движения* в Сибири в период *Гражданской войны*. Из крестьян. В 1918 пред. Каменского уезд. исполкома (*Алтайская губ.*). Делегат 3-го Всерос. съезда советов (1918). После падения в Сибири сов. власти возглавил партизан. отряд. С окт. 1919 — командир корпуса *Западно-Сибирской крестьянской Красной армии,* чл. Гл. штаба армии. В 1920–21 — нач. Алтайской губ. милиции, нач. отдела упр-ния Новониколаевского губисполкома, чл. коллегии Новониколаевской губчека. С 1921 — зам. пред. президиума Новониколаевского губисполкома; с 1925 — пред. Барабинского окр. исполкома; с 1926 — пред. Бийского окр. исполкома. После окончания в 1932 курсов марксизма-ленинизма в Москве работал зам. пред. Сиб. краевой контрольной комиссии. В 1937–38 — зам. дир. Новосибирской обл. конторы «Маслопрома». 30 июля 1938 арестован по обвинению в «правотроцкистской деятельности». 14 нояб. 1938 Военной коллегией Верховного суда СССР осужден к расстрелу. 9 дек. 1939 освобожден за недоказанностью вины. Во время Великой Отечественной войны участвовал в партизан. движении на тер. Белоруссии. С 1946 — персональный пенсионер. Почет. гражданин Новосибирска (1966).

Награды: ордена Ленина, Красной Звезды, медали.

Лит.: *Омбыш-Кузнецов С.О.* Повесть о партизане Громове. Новосибирск, 1958; *Партизанское* движение в Западной Сибири (1918–1920 гг.): Документы и материалы. Новосибирск, 1959.

Д.Г. Симонов

ГРОМОВ Иван Гаврилович (?–1889), иркут. купец 1-й гильдии. Торговал мануфактурой, чаем, хлебом, мукой в *Иркутске*, *Якутске*, *Киренске*, на Ленской ярмарке. На севере Сибири покупал пушнину и кость мамонта, к-рые завозил на Нижегород. и Ирбит. ярмарки. С 1870-х гг. владел зол. приисками в Олёкминском и Акшинском окр. Занимался кредитованием. Чл. попечит. советов ряда учеб. заведений. Жена Анна Ивановна (?–1912, Иркутск) после его смерти создала торг. дом «А.И. Громова с сыновьями». Среди служащих торг. дома были полит. ссыльные. Фирма имела представительство в Лейпциге, пароходство на Лене (с 1897), вела круп. торговлю в Якутии (годовой оборот — 700 тыс. руб.), владела рядом зол. приисков, торг. заведениями в Киренске (с 1910). В нач. XX в. гл. контора фирмы перенесена в Москву, где стала центром колонии сибиряков в столице. А.И. сотрудничала с Об-вом Красного Креста. Была дружна с редакторами газ. «Восточное обозрение», лично знакома с Л.Н. Толстым. Финансировала науч. экспедиции *Э.В. Толля* и *Н. Норденшельда* в Сев. Ледовитый океан. Наследники торг. дома открыли Усть-Янское отд-ние фирмы с осн. капиталом в 300 тыс. руб., вели поиск угольных месторождений по Алдану, Булункану, Вилюю. Мл. сын И.Г. и А.И., Иннокентий (1868–?), окончил Московский ун-т, стал потомств. почет. гражданином, служил гласным Иркутской гор. думы.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994. Т. 1, кн. 2.

Н.И. Гаврилова

ГРОМОВ Прокопий Васильевич (1801–1880), церк. историк. Род. в семье священника. Церк. служение начал при Богоявленском соборе *Иркутска* с причетнических должностей, одновр. обучаясь в семинарии. Окончил Моск. духовную академию. Канд. богословия. По возвращении в Иркутск преподавал в семинарии, в 1823 стал священником Благовещенской церкви. С 1830 — благочинный церквей Иркутска. С 1831 — настоятель Камчатского Петропавловского собора в сане протоиерея. В 1847 назначен чл. Иркутской консистории — рук. следственного стола и цензором проповедей. Участвовал в создании и работе мн. благотворит. орг-ций, являлся действит. чл. *Русского географического об-ва*, попечителем духов. училища, гласным гор. думы, проводил большую обществ. работу. Более 8 лет был ред. «Иркутских епархиальных

ведомостей», оставаясь протоиереем Иркутской Спасской церкви. Авт. 1-го обобщающего труда по истории Иркутской епархии, многочисл. статей, посвящ. истории церквей и монастырей, деят-ти первых епископов.

Награды: ордена Св. Анны 3-й и 2-й ст., Св. Владимира 3-й ст.

Соч.: Начало христианства в Иркутске и святый Иннокентий — первый епископ Иркутский. Иркутск, 1868.

Лит.: *Ширяев С.Т.* Историко-статистическое описание Камчатских церквей протоиерея Прокопия Громова // Третьи междунар. ист. и Свято-Иннокентьевские чтения, посвящ. 300-летию присоединения Камчатки к России. Петропавловск-Камчатский, 1999.

А.П. Санников

ГРОМЫКО Марина Михайловна (р. 3 сент. 1927, Минск), историк, этнограф, д-р ист. наук (1966), проф. (1968). В 1950 окончила ист. фак-т Московского гос. ун-та. С 1954 по 1959 — мл. науч. сотрудник ист. фак-та МГУ.

С кон. 1950-х гг. — в группе ученых, организаторов гуманит. исслед-й в Сибирском отд-нии АН СССР. Была 1-м зав. сектором истории дооктябрьского периода *Ин-та истории, филологии и философии* (ИИФФ) *СО АН СССР*, где работала до 1977. Науч. работу Г. сочетала с препод. деят-тью на гум. фак-те *Новосибирского гос. ун-та*. С 1977 — в Москве в Ин-те этнографии АН СССР (ныне — Ин-т этнологии и антропологии РАН), сначала в должности старшего, затем гл. науч. сотрудника.

На нач. этапе науч. деят-ти Г. интересуют вопросы соц.-экон. истории Зап. Европы. В кон. 1950-х — 1970 е гг. в центре ее внимания находилась история земледел. освоения, общины, хоз. и духов. традиций Сибири XVIII—XIX вв. Во время работы в ИИФФ СО АН СССР Г. написала ряд монографий, входила в круг авторов и являлась чл. редколлегии 2 тома «Истории Сибири» (Л., 1968). С кон. 1970-х гг. Г. изучает традиц. формы поведения, общения и религ. жизни крест-ва России XIX—XX вв.

В наст. время проводит исслед-я в рамках программы «Православие в народной жизни». Является основателем и гл. ред. науч. правосл. ж. «Традиции и современность».

Лауреат Гос. премии РФ (1993), премии памяти митрополита Макария (Булгакова) (2001).

Соч.: Западная Сибирь в XVIII в. Русское население и земледельческое освоение. Новосибирск, 1965; Трудовые традиции русских крестьян Сибири (XVIII — первая половина XIX в.). Новосибирск, 1975; Сибирские знакомые и друзья Ф.М. Достоевского. Новосибирск, 1985; Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. М., 1986; Мир русской деревни. М., 1991; О воззрениях русского народа. М., 2000 (соавт.).

Н.К. Чернышова

ГРОСС Северын (19 окт. 1858, Ковенская губ. — сер. 1890-х гг., Галиция), юрист, участник социалистич. движения, полит. ссыльный. В 1877 окончил С.-Петербургский ун-т, канд. права. Деятель социалистич. гмины в Вильно. Арестован в 1881 за участие в съезде представителей гмин в Варшаве, приговорен к 5 годам сиб. ссылки (1882). Находился в *Ишиме*, в 1883 переведен в Семипалатинск. Служил письмоводителем мирового судьи и и. о. секретаря обл. стат. комитета П.Е. Маковецкого, привлекшего Г. в числе др. полит. ссыльных к собиранию и изучению материалов по казах. обычному праву. Г. выезжал в степь, общался с казах. просветителем Абаем Кунанбаевым, оказал замет. идей. влияние на его творчество. Использовал помощь Абая в толковании сложных аспектов казах. правовых норм. Подготовил изданные в *Омске* (без упоминания имени) «Материалы для изучения юридических обычаев киргизов», до сих пор имеющие непреходящее значение в соотв. науч. области. Занимался созданием в Семипалатинске обществ. б-ки и краевед. музея, сыгравших важную роль в культ.-полит. развитии мест. населения. В нач. 1887 вернулся в Ковно.

Лит.: *Сапаргалиев Г.С., Дьяков В.А.* Общественно-политическая деятельность ссыльных поляков в дореволюционном Казахстане. Алма-Ата, 1971; *Słabczyńscy W. i T.* Słownik podryżnikyw polskich. Warszawa, 1992.

Б.С. Шостакович

ГРЯДИНСКИЙ Федор Павлович (1893, Сестрорецк — 10 февр. 1938), сов. парт. и гос. деятель. Из рабочей семьи. Токарь на Сестрорецком оружейном з-де. Чл. РСДРП с 1912. В 1917 — комиссар красногвард. отряда. В 1918—20 — комиссар в Кр. армии. Участник подавления Кронштадтского восстания. В 1921—22 — пред. райисполкома в Петрограде. В 1923—25 на кооп. работе, зав. Ленинградским облторгом. С 1925 — секр. Василеостровского райкома в Ленинграде. С 1927 — канд. в члены ЦК ВКП(б). В 1928—30 — пред. исполкома Центрально-Черноземной обл. (Воронеж). В 1930 — зам. наркома внеш. и внутр. торговли СССР. Канд. в чл. ЦК ВКП(б) в 1927—30; чл. ЦК ВКП(б) в 1930—34. Чл. ВЦИК и ЦИК 4-х созывов. С 25 авг. 1930 по 15 авг. 1937 — пред. Запсибкрайисполкома. Арестован 10 авг. 1937. Осужден Военной коллегией Верховного Суда СССР к высш. мере наказания. Расстрелян. Реабилитирован в 1956.

Награды: орден Ленина.

С.А. Папков

ГРЯЗНОВ Михаил Петрович (13 марта 1902, Берёзов Тобольской губ. — 18 авг. 1984, Ленинград), археолог, д-р ист. наук (1945), проф.

С 1925 — науч. сотрудник Гос. Русского музея. В 1925—33 — науч. сотр. Гос. академии истории материальной культуры. С 1937 — в Гос. Эрмитаже; с 1939 по июнь 1941 — ст. науч. сотрудник Ин-та истории материальной культуры (ИИМК) АН СССР; 1941—45 — хранитель Эрмитажа во время эвакуации в Свердловск, с 1948 — ст. науч. сотрудник ИИМК АН СССР. С 1949 — зав. лаб., зав. сектором в Ин-те археологии АН СССР (Ленингр. отд-ние). В 1955—70 — рук. крупнейшей в стране Красноярской экспедиции. Авт. периодизации древ. культур Юж. Сибири и Казахстана, методики комплексного исслед-я погребальных памятников. Осуществлял раскопки в Горн. Алтае и Туве, в т. ч. кургана *Аржан*.

Лауреат Гос. премии СССР (1983), засл. деятель науки РСФСР.

Награды: орден «Знак Почета», медали.

Соч.: Первый пазырыкский курган. Л., 1950; Аржан: царский курган раннескифского времени. Л., 1980; Афанасьевская культура на Енисее. СПб., 1999.

Лит.: *Аванесова Н.А., Кызласов Л.Р.* Памяти Михаила Петровича Грязнова // Сов. археология 1985. № 4; Степи Евразии в древности и средневековье. К 100-летию со дня рождения М.П. Грязнова. СПб., 2002. Кн. 1, 2.

В.И. Молодин

ГУБЕРНАТОР. 1. Высш. должностное лицо губернии. В России эта должность учреждена Петром I и существовала до 1917. Г. назначались именными высочайшими указами, их полномочия менялись при адм. реформах. В XVIII в. Г. был главой *Сибирской губ.* и обладал всей полнотой власти (адм., полиц., судеб., финанс., хоз.), имел право вести дип. сношения с погран. гос-вами и народами. Положение Г. изменилось после губ. реформы Екатерины II: они подчинены наместнику (*генерал-губернатору*), к-рый стоит между ними и Центром, не участвуют в судопроизв-ве, отстранены от хоз. и финанс. дел, к-рые поручены казен. палате во главе с

вице-губернатором. После реформы *М.М. Сперанского* (1822) Г. считался «хозяином губернии», высш. должн. лицом мест. упр-ния, ему подконтрольны все губ. гос. органы. До 1864 в Европ. России и до 1880-х гг. в Сибири Г. в значит. мере подчинялся и суд. Закон 1866 расширил право Г. ревизовать мест. финанс. органы — казен. палаты, губ. и уезд. казначейства, акциз. упрния. В то же время Г. являлся лишь чиновником, хотя и высокопоставленным, Мин-ва внутр. дел, и мест. органы др. мин-в ему не подчинялись. Г. не имел права без согласования с высш. начальством ни наградить, ни наказать, ни переместить чиновников выше VII кл. В подчинении Г. были губ. правления, окр. начальники, *земские исправники*, городничие или полицмейстеры. В Сибири права Г. ограничивала власть генерал-губернатора. Г. выполняли предписания Сената и мин-в (в первую очередь Мин-ва внутр. дел), но по вопросам, требующим высш. решения, обращались к генерал-губернатору. Во главе губернии по Сиб. учреждению стояло общее губ. упр-ние, состоявшее из Г. и губ. совета — коллегиал. совещат. органа при Г. Однако губ. совет на практике не имел сколько-нибудь серьез. значения. В погран. области, как правило, назначались воен. Г. и, как ст. военачальники, имели в своем подчинении, помимо гражд. чиновников, еще и офицеров. Это определяло и статус, и круг обязанностей Г. Воен. Г. *Забайкальской обл.* возглавляли и *Забайкальское казачье войско*. Г. *Приморской обл.* одновр. был командиром дальневост. портов. Томский Г. до 1864 являлся гл. нач. *Колывано-Воскресенских (Алтайских) горных заводов*. Постепенно положение и полномочия сиб. Г. приводились к общерос. норме. Особенно этому способствовало упразднение в Зап. Сибири генерал-губернатор. власти.

2. В кон. XX — нач. XXI в. так же называются главы администрации в нек-рых субъектах РФ.

Лит.: *Власть* в Сибири: XVI — начало XX в. 2-е изд., доп. и перераб. Новосибирск, 2005; *Рафиенко Л.С.* Проблемы истории управления и культуры Сибири XVIII–XIX вв.: Избранное. Новосибирск, 2006.

Н.П. Матханова

ГУБЕРНИЯ, осн. адм.-тер. единица России с нач. XVIII в. — до кон. 1920-х гг. В 1708 в ходе реформ Петра I создана *Сибирская губ.*, охватывавшая тер. всей Сибири, в 1719–27 она подразделялась на 5 *провинций*. В кон. XVII — нач. XIX в. В Сибири существовали *Колыванская* (1783–96), *Иркутская* (1764–82, с 1796), *Тобольская* (1764–82, с 1796), *Томская* (с 1804) *губ.* В 1782–96 Г. входили в *наместничества*, в 1803–21 — в *генерал-губернаторство*. По *реформе М.М. Сперанского* в 1822 образовано 4 Г. (Тобольская, Томская, *Енисейская* и Иркутская). Г. подразделялись на *округа*, затем *уезды*. В 1917 создана *Алтайская губ.;* в 1920 — *Омская губ.*, Тобольская губ. переименована в *Тюменскую*, в 1921 — Акмолинская и *Новониколаевская губ.* В 1920 начинается процесс преобразования существующих *областей* в одноим. Г. В том же году на губ. систему упр-ния переходят *Семипалатинская обл.*, в 1921 — *Якутская обл.*, в 1922 — *Прибайкальская, Забайкальская, Амурская, Приамурская, Приморская* и *Камчатская обл.* В 1922 на тер. Якутской губ. создана *Якутская АССР*. Осенью 1923 упраздняются Прибайкальская и Приамурская губ.

Г. возглавлялись назначаемыми *губернаторами*, к-рым подчинялся аппарат упр-ния, в 1917 их заменили комиссары Временного пр-ва. В кон. 1917 — нач. 1918 власть в регионе перешла в руки советов. После свержения сов. власти Г. управлялись как комиссарами, так и коллегиальными комиссариатами. С авг. 1918 устанавливается единоначалие губ. комиссаров. В кон. 1918 они переименовываются в управляющих. По мере установления частями Кр. армии контроля над тер. Г. гражд. упр-ние ими передавалось губревкомам. Затем осуществлялся переход к сов. системе управления. Делегаты губ. съезда советов избирали губисполком, к-рым руководил председатель. Полит. контроль над деят-тью губисполкома осуществлял губком РКП(б) во главе с секретарем, к-рый фактически являлся главой Г.

В 1923–26 в ходе реформирования адм.-тер. устройства РСФСР Сибирь и Д. Восток перешли с губ. устройства на окружное (см. *Районирование*). Находящиеся на их тер. Г. (Тюменская, Омская, Новониколаевская, Томская, Алтайская, Енисейская, Иркутская, *Забайкальская, Амурская, Приморская, Камчатская*) упразднялись.

См. *Административно-территориальное деление Сибири и Дальнего Востока*.

Лит.: *Губернии* Российской Империи: история и руководители. 1708–1917. М., 2003.

В.А. Ильиных, Н.П. Матханова

ГУБЕРНСКИЕ И ОБЛАСТНЫЕ ВЕДОМОСТИ, офиц. период. издания, выходившие вначале в нек-рых, а затем почти во всех губ. городах Европ. России с 1830-х гг., в Сибири — с 1857. В Сибири и на Д. Востоке выходили Томские, Иркутские, Енисейские и Тобольские (с 1857) Г. в., Забайкальские о. в. (с 1865, *Чита*), Акмолинские и Семипалатинские о. в. (с 1871), Якутские о. в. (с 1892), Приамурские о. в. (с 1894, выходили в *Хабаровске* для *Приморской*, *Амурской обл.* и о-ва Сахалин). Согласно «Общему учреждению губернских правлений», Г. и о. в. делились на 2 отдела: общий, статьи к-рого предназначались для распространения по всему гос-ву, и местный, в к-ром должны были печататься сведения только для своей *губернии* (*области*). 2-й отдел состоял из 2 частей — официальной и неофициальной. К Г. и о. в. прилагались прибавления о сысках и пр. В законе оговаривалось содержание отделов и частей. В действительности Г. и о. в. выходили с различ. нарушениями установленных правил. Неофиц. часть при отсутствии частн. прессы имела большой обществ. интерес, особенно там, где *губернаторы* видели в газете доп. инструмент упр-ния (*Иркутск*, *Тобольск*), и вокруг печат. органа сплачивалась мест. *интеллигенция* (Иркутск, Тобольск, *Томск*). В отд. годы в неофиц. части Г. и о. в. обсуждались проблемы мест. экономики, путей сообщения, сферы просвещения, *благотворительности*. Во всех сиб. Г. и о. в. можно встретить сведения об экспедициях, археол. раскопках, метеорол. наблюдениях, перепечатку документов из мест. архивов. Согласно закону, Г. и о. в. должны были выходить не реже 1 раза в неделю, что обычно соответствовало действительности. Издание прекратилось в 1917–19 в связи с рев. событиями.

Лит.: *Сибирская* Советская энциклопедия. Новосибирск, 1927. Т. 1; *История* Сибири. Новосибирск, 1975. Т. 3; *Любимов Л.С.* История сибирской печати. Иркутск, 1982.

Н.Н. Морозова

ГУБЕРНСКИЙ ЛАНДРАТСКИЙ СОВЕТ, коллегиал. орган мест. гос. упр-ния, статус и полномочия к-рого определялись указом от 24 апр. 1713. Должен был быть во всех губерниях, состоять из 8, 10 или 12 *ландратов* — чиновников, назначенных Сенатом по представлению *губернатора*, и вести дела, связанные с губ. упр-нием. Губернатор, отмечалось в указе, не «яко властитель, но яко президент» по отношению к ландратам обладал в Г. л. с. правом двойного голоса при принятии решений. Наиболее последовательно создание Г. л. с. было реализовано в Прибалтике (в Остзейских губ.), где эти органы существовали (с изменениями) до 1786. В большинстве рос. *губерний*, в т. ч. и в *Сибирской*, они созданы не были. Осо-

бый статус приобрела Тобол. ландрат. канцелярия во главе с В.П. Грековым. Скорее всего, эта канцелярия возникла на осн. указа от 28 янв. 1715, предписывавшего создание новых адм.-тер. единиц — долей, рук-во к-рыми возлагалось на ландратов и их канцелярии. В Сибирской губ. реформа 1715 не была реализована, а Тобол. ландрат. канцелярия, расположен. в адм. центре, при покровительстве губернатора получила статус губ. органа упр-ния. Ее роль особенно усиливается в 1718–20 в связи со следствием по делу губернатора кн. *М.П. Гагарина* и передачей власти новому губернатору кн. *А.М. Черкасскому*. Вся входящая документация этих лет проходила через канцелярию, а исходящие бумаги вместо Гагарина и Черкасского подписывал тобол. ландрат Греков (иногда вместе с тобол. обер-комендантом С.П. Карповым). На Тобол. ландрат. канцелярии и ее главе лежала ответственность за все хоз., финанс. и мобилизац. дела губернии. В течение 1720 за установленное ревизорами нарушение сроков подачи отчетности по переписи за 1719 Греков находился под адм. арестом. Тобол. ландрат. канцелярия ликвидирована в 1720 в связи с созданием новой системы упр-ния при Второй областной реформе.

Лит.: *Бабич М.В.* Ландратская канцелярия // Государственность России (конец XV в. – февраль 1917 г.): Словарь-справочник. М., 2001. Кн. 3; *Редин Д.А.* Сибирские ландраты. 1714–1720 гг. (Материалы к исследованию) // Петровская история в лицах – 2005. СПб., 2005.

Д.А. Редин

ГУБЕРНСКИЙ СОВЕТ (1822–95), совещат. орган при *губернаторе*. Создан в рамках реформы *М.М. Сперанского*. В Г. с. входили пред. *губернского правления*, казен. палаты, губ. суда и губ. прокурор, на заседания при необходимости приглашались губ. почтмейстер, дир. училищ и т. д. Губернатор и Г. с. составляли общее губ. упр-ние, но при этом фактически Г. с. не имел сколько-нибудь серьез. значения. Канцелярия общего губ. упрния на деле была личной канцелярией губернатора. В 1861 в Сибири на Г. с. возложены обязанности губ. присутствия по крест. делам, в 1873 — по воинским делам, а в 1886 — строит. отделения. В 1891 в Томское общее губ. упр-ние включено тюрем. отд-ние.

Н.П. Матханова

ГУБЕРНСКОГО ПРАВЛЕНИЯ ЗДАНИЕ, *Томск*, памятник архитектуры федер. значения. Построено в 1838–42 на осн. проекта А.Д. Захарова (1803). Арх. *А.П. Деев*. Стиль классицизма прослеживается в строгом отборе архит. средств и ясной планировочной схеме. Общее единство архитектуры выгодно отличает сооружение, одно из лучших в городе. Все помещения хорошо связаны со ср. частью здания. Планиров. система с коридорами в 1-м этаже и анфиладой залов во 2-м. Во 2-м этаже (в крыльях дворового фасада) — небольшие коридоры с лестницами, что сокращает связи между помещениями и разгружает гл. лестницу. Все коридоры первонач. имели хорошее естеств. освещение. В процессе стр-ва в проект Деева были внесены изменения, значит. его ухудшившие, — зал 2-го этажа уменьшен более чем наполовину, коридоры 1-го этажа остались без прямого света. Архит. детали здания — карнизы, сандрики, капители. С дек. 1917 в здании располагалась Томская губ. земская управа, в 1919–23 здесь находился СНХ Томского губисполкома, в 1923–25 — Губместхоз, в 1925–27 — Окрместхоз. С 1928 по наст. время в здании размещается Сибирский физико-технический ин-т им. В.Д. Кузнецова.

Лит.: *Попов А.И.* Томск. М., 1959; *Виды* Томска. Томск, 1960; *История* названий томских улиц. Томск, 1998; *Прогулки* по г. Томску. Томск, 1998; *Томск*. История города от основания до наших дней. Томск, 1999.

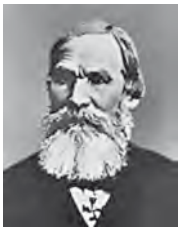
А.Г. Туманик

ГУБЕРНСКОЕ ПРАВЛЕНИЕ, высш. орган губ. исполнит. власти на основании «Учреждения о губерниях России» (1775). Осн. функции: контроль над исполнением указов и пост. верхов. власти, надзор за деят-тью должностных лиц, исполнение судеб. решений. По реформе *М.М. Сперанского* 1822 Г. п. — мест. учреждение Мин-ва внутр. дел. В его составе пред. (с 1861 вице-губернатор) и неск. советников, возглавлявших особые отделения: 1-е ведало делами полиции; 2-е должно было обнародовать указы и пост. власти, контролировать имуществ. дела (конкурсные упр-ния, купчие крепости, векселя и т. п.); 3-е занималось податями и повинностями; 4-е (экспедиция о ссыльных) осуществляло все распоряжения о приеме и распределении ссыльных, надзирало за тюрьмами. При Г. п. состояли также приказы обществ. призрения, врачеб. управы, строит. и дор. комиссии, губ. типографии и архивы. С нек-рыми изменениями существовало до 1917.

См.: *Губерния.*

Н.П. Матханова

ГУБКИН Алексей Семенович (1816–1883, Москва), кяхтин. купец 1-й гильдии, коммерции советник, действит. стат. советник. В 1840 основал в Кунгуре чайную фирму, преобразованную наследниками в торг. дом с осн. капиталом 1,2 млн руб., а в 1891 в паевое тов-во «Губкина Алексея преемник А. Кузнецов и К°» с осн. капиталом 10 млн руб. Торговал на Нижегород., Ирбит. ярмарках, а также мелким оптом и в розницу, имея ок. 40 отд-ний, в т. ч. в Ханькоу (з-д прессованных чаев «Синтай»), Шанхае, Коломбо, Батавии, Калькутте. С 1879 ввозил чай морем через Одессу, с 1880-х гг. фирма приобретала чай с плантаций и на Лондон. чайном рынке, ежегодно продавала ок. 30 млн ф. развесного чая. В 1916 оборот чайной торговли составил 65 млн руб. (ок. трети объема продажи чая в России). А. С. выступил инициатором постройки правосл. храма в Ханькоу. Учредил в память дочери Елизаветинский дом призрения бедных детей в Кунгуре. На стр-во и оснащение гор. техн. училища ассигновал ок. 1 млн руб. В 1877 на его средства 600 семей Кунгура бесплатно получали хлеб. С 1873 почет. гражданин Кунгура. Последние годы жил в Москве. Перезахоронен в склепе при церкви Иоанна Предтечи в Кунгуре. В Кунгуре существовал памятник Г., одна из улиц носила его имя.



Награды: орден Св. Владимира 3-й ст.

Лит.: *Мозель Х.* Материалы для географии и статистики России. Пермская губерния. СПб., 1864. Ч. 2; *Мушкалов С.М.* Забытое кунгурское купечество. Кунгур, 2001.

А.А. Жиров

ГУБКИН Иван Михайлович (9 сент. 1871, с. Поздняково Нижегородской губ. — 21 апр. 1939, Москва), рос. геолог, основатель отеч. нефтян. геологии. Окончил Петербургский горный ин-т (1910). Акад. РАН (1929). Работал в Геол. комитете, с 1918 — в Гл. нефтяном комитете, с 1919 рук. Главсланца. В 1920–25 возглавлял исслед-я Курской магнит. аномалии. В 1930–36 — пред. СОПС АН СССР. В 1936–39 — вице-през. АН СССР. Осн. труды посвящены геологии нефти. При непосредств. участии Г. решались наиболее важные вопросы формирования минер.-сырьевой базы вост. регионов страны, проблемы индустр. развития Урала, Сибири и Д. Востока.

Лауреат Ленинской премии (1929). Засл. деятель науки и техники РСФСР. Именем Г. назван Российский гос. ун-т нефти и газа, учреждена премия им. И.М. Губкина РАН.

Награды: ордена Ленина, Трудового Красного Знамени.

Соч.: Избранные соч. М.; Л., 1950–1953. Т. 1–2.

Лит.: *Пархоменко А.А.* Губкин Иван Михайлович // БСЭ. Изд. 3-е. М., 1972. Т. 7.

ГУБКИНСКИЙ, город в Пуровском р-не *Ямало-Ненецкого авт. окр.*, в 200 км от Сев. полярного круга, на лев. берегу р. Пякупур, в 530 км от окр. центра, в 18 км от ж.-д. ст. Пурпе на линии Тюмень–Новый Уренгой. Автомоб. дороги: Губкинский–Муравленко, Губкинский–Ноябрьск. Основан в 1986 как поселок нефтяников; с 1988 – *поселок городского типа*, с 1996 – город окружного подчинения. Числ. населения: 1989 – 9,7; 2000 – 19,2; 2002 – 20,4; 2006 – 22,0 тыс. чел.

Назван в честь сов. геолога И.М. Губкина. Поселок возник в связи с созданием в сер. 1980-х гг. на базе нефтяных и газоконденсатных месторождений Ямала предприятий объединения «Пурнефтегаз». В Г. действуют крупные пром. предприятия – «Роснефть-Пурнефтегаз», «Пурнефтеотдача», «Ямалнефтегаз», «Пургаз», Губкинский газоперерабатывающий з-д; функционируют «Экология–Сервис», «Нефтеимпульс», совместное рос.-амер. предприятие «Дружба».

Соц.-культ. сфера: работают филиалы Удмуртского гос. ун-та и Краснодарского колледжа «Интеллект», представительства Гос. академии нефти и газа им. В.М. Губкина, *Томского гос. ун-та*, Тюменского гос. ун-та, Тюменской архитектурно-строительной академии, Уфимского гос. нефтяного технического ин-та, учреждение нач. проф. образования, 8 общеобразоват. школ, коррекционная школа, дет. школа искусств, детско-юношеская спорт. школа, Молодежный центр, дом культуры, музей освоения Севера, школа народ. танца, спортивно-стрелк. клуб «Фортуна», оздоровит. комплекс «Ямал», физкультурно-спорт. комплекс «Юность».

Первый герб утвержден в 1996. На его основе в 1999 утвержден совр. герб: в рассеченном серебром и червленью поле волнообразная лазоревая перевязь слева. В серебр. поле черная капля, сопровождаемая вверху выходящей лазоревой каплей. В червленом поле зол. элемент ненецкого нац. орнамента. Черная и голубая капли символизируют нефть и газ – природ. богатства, к-рым город обязан своим рождением. Нац. орнамент говорит о принадлежности Г. к Ямало-Ненецкому авт. окр.

Лит.: *Вся Россия*. Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001; *Города* России: Энциклопедия. М., 2003; *Энциклопедия* Ямало-Ненецкого автономного округа. Салехард, 2004. Т. 2.

Р.Е. Романов

ГУДКОВ Павел Павлович (1881 – 1955, Калифорния, США), ученый, полит. деятель. Из семьи круп. золотопромышленника. В 1898 окончил Красноярскую гимназию, в 1898–99 учился в С.-Петербургском ун-те, в 1907 окончил Горный ин-т им. императрицы Екатерины II (С.-Петербург). В полит. партиях не состоял, но в 1917–18 примыкал к социал-демократам меньшевикам.

В 1907–14 – ст. ассистент каф. геологии Томского технологического ин-та, с 1914 – проф. того же института. Известен своими экспертизами зол. рудников Сибири и Казахстана, оценками запасов др. руд в Кузбассе, на Салаирском кряже, в Оренбургской губ., *Акмолинской* и *Семипалатинской обл.* Учредитель и пред. правления Об-ва сибирских инженеров, Томского отд-ния Об-ва изучения Сибири. После Февр. революции избирался членом Томского гор. народ. собрания, был активным деятелем *сибирского областничества*: участвовал в работе Сибирской конференции обществ. организаций, 1-го Сибирского обл. съезда, избирался членом Центрального сиб. оргкомитета, канд. в члены, затем – 1-й товарищ пред. Сибирского обл. исполкома, чл. вр. *Сибирской областной думы*. Приказом *Западно-Сибирского комиссариата* от 25 июня 1918 назначен помощником зав. отд. торговли и пром-ти с возложением на него вр. заведования отделом; с 1 июля до 3 нояб. 1918 – управляющий Мин-вом торговли и промти *Временного Сибирского правительства* (с оставлением в должности профессора). В состав *Временного Всероссийского правительства* войти отказался. Один из основателей и с 4 февр.1919 – 1-й пред. (вр. дир.) Сибирского геологического комитета, затем преподавал во Владивостокском гос. политехническом ин-те. В 1920 эмигрировал в САСШ. В 1923 обнаружил в дол. Сан-Хоакин круп. месторождения нефти. В 1926 открыл в Лос-Анджелесе собств. консультац. офис по хим. иссл-ю нефти и читал курс лекций по петрогеологии в Стэнфордском ун-те. В 1951 объединил свои усилия с изв. промышленником Аленом Хьюсом и создал фирму «Гудков и Хьюс», стал нефтяным магнатом США.

Лит.: Сибирская речь (Омск). 1918. 7 авг.; Сибирский вестник (Омск). 1918. 6 сент.; *Ремизовский В.И.* Геолог Павел Павлович Гудков // Духовная жизнь Дальнего Востока России / Матер. регион. науч.-практич. конф. Хабаровск, 2000; *Лазовский И.* Он разведал нефть в Сибири и в Калифорнии // Нефть России. М., 2003 (спец. выпуск).

В.И. Шишкин

ГУЖЕВОЙ ТРАНСПОРТ, вид транспорта, в к-ром для перемещения грузов используется сила животных.

Г. т. был необходим при ведении с.-х. работ, применялся на рудниках и приисках, в армии, для доставки грузов к пристаням. Использовался для доставки частн. или казен. грузов на дальние расстояния по *Сибирскому тракту* (из Европ. России и из-за границы, особенно из Китая). До постройки *Транссибирской магистрали* Г. т. составлял основу сиб. транспорт. системы.

Первоначально гуж. извозом, помимо почт. гоньбы, занимались *ямщики*, но рост потребностей народ. хоз-ва (вкл. потребности воен. и горнозавод. ведомств) опережал их возможности. Поэтому в гуж. извоз стало вовлекаться крест. население – сначала принудительно, затем на коммерч. основе. До 2-й пол. XIX в. с товарами купцов следовали приказчики, нанимавшие артель извозчиков. Затем перевозкой стали заниматься фирмы – доставщики грузов, к-рые выступали посредниками между купцами и извозчичьими артелями. Т. о., произошла концентрация грузоперевозок в руках транспорт. фирм.

С кон. XVIII в. гуж. промысел особенно быстро развивался на уч-ке от *Кяхты* до Ниж. Новгорода (в связи с развитием кяхтин. чайной торговли). Осн. часть этого пути приходилась на Сибирь. В кон. XIX в. наиболее оживленное движение наблюдалось на уч-ке между *Томском* и *Иркутском*. Здесь ежегодно перевозилось на встречных направлениях до 4–4,5 млн пуд. разного груза. Росту чайной торговли способствовала политика прва России. Снижая пошлину на Кяхтинской (с 1861 – Иркутской) таможне, оно стимулировало ввоз кит. чая. В нач. XIX в. через Сибирь ежегодно ввозилось до 70 тыс. пуд. чая, к 1890-м гг. – свыше 1 млн пуд. Одновр. растущее население Сибири предъявляло спрос на товары из Европ. России.

Непосредств. исполнителями гуж. перевозок выступали крестьяне. Они занимались извозом на своих лошадях, со своим транспортом, обычно в свободное от с.-х. работ время. На подводу в XVIII в. зимой грузилось 20 пуд., летом — 15 пуд., во 2-й пол. XIX в. зимой — 25—30, летом — 20 пуд. Т. о., в Сибири на 1 лошадь в упряжке приходилось от 3,2 до 4,8 ц. В Европе в это же время — по 28—32 ц, что обеспечивалось хорошим качеством дорог и лошадей. Одним из способов повышения производительности перевозок был «связочный извоз». Каждый возчик мог управлять «связкой» лошадей из 4—5 подвод, что давало экономию расходов на постой и питание. Кроме того, перевозка «на долгих» (на одних и тех же лошадях от нач. до кон.) соседствовала с «бесконной» перевозкой (на сменных лошадях). Регуляр. перемена лошадей позволяла увеличивать вес груза до 30—32 пуд. в повозке (4,8—5,12 ц на лошадь, в связке — св. 25 ц). За 1 световой день обоз с грузом проходил 50—70 верст при хорошей дороге, а при плохой (дожди, распутица и т. п.) — 10 верст или более. Помимо климат. условий на Г. т. влиял календарь с.-х. работ: осн. тягловой силой в гуж. извозе были крест. лошади. Как следствие, извоз носил сезон. хар-р: осн. движение грузов совершалось после установления снеж. покрова, по санному пути.

Договоры на доставку грузов заключались на осн. законодат-ва Российской империи у маклеров, у к-рых в соотв. книгах описывались обязанности сторон: сроки доставки грузов, ответственность за утерю или порчу и т. п., цена доставки и размер оплаты. Штраф за просрочку доставки составлял 10 коп. с пуда в сутки. Т. о., на связке можно было потерять от просрочки до 15 руб. в сутки, что делало извоз бессмысленным занятием. Поэтому ямщики, невзирая на непогоду или др. неблагоприят. условия, продолжали движение, стремясь выполнить условия контракта в срок. В извоз пускались в осн. люди здоровые, крепкие и выносливые. Пьянство среди извозчиков не поощрялось.

В «транспортной промышленности» была занята почти $\frac{1}{5}$ часть населения Сибири и $\frac{1}{7}$ часть населения *Забайкалья.* Извозный промысел вызвал развитие в притрактовых городах и селах кузнеч., шорного, санного, бондар. и др. ремесел, а также рост произв-ва с.-х. товаров (овес и сено для лошадей, продукты для извозчиков). Доход от тракта получали и «дворники» — содержатели постоялых дворов, предлагавшие овес и сено для обозных лошадей, ночлег и питание ямщикам. Постоялые дворы имелись во всех трактовых селах, к сер. XIX в. располагавшихся на расстоянии 25—30 верст друг от друга.

Построенный на исходе XIX в. Транссиб увеличил объем торговли, одновр. приняв на себя перевозки товаров в Сибирь и из Сибири. Как следствие, сиб. Г. т. оказался вспомогательным по отношению к ж. д. На лошадях стали доставлять товар только до ж.-д. станций, расстояние перевозок сократилось. В то же время объем гуж. перевозок возрос пропорционально общему росту торг. оборотов. В 1-й трети XX в. Г. т. по-прежнему играл в жизни страны значит. роль, к-рая на протяжении 1930—50-х гг. уменьшалась в связи с процессами урбанизации страны и механизации с. х.

Лит.: *История* Сибири. Л., 1968. Т. 3; *Пронин В.И.* Сибирь в период капитализма. Новосибирск, 1997. Вып. 1; *Катионов О.Н.* Московско-Сибирский тракт и его жители в XVII—XIX вв. Новосибирск, 2004.

О.Н. Катионов

ГУЛЯЕВ Иван Матвеевич (15 июня 1911, Омск — 17 апр. 1978, Новосибирск), дирижер. Творч. путь начал в 1920-е гг. в 1-м Омском Великорус. оркестре, где освоил игру на балалайке и домре. В 1933—34, одновр. с учебой на курсах при Московском инженерно-строительном ин-те им. Куйбышева, работал в Гос. оркестре народ. инструментов п/у П. Любимова, затем в оркестре Всесоюз. радиокомитета. С 1935 играл в оркестре народ. инструментов Новосиб. радиокомитета, руководил любит. оркестрами. В 1939—44 — в Ансамбле песни и пляски Зап.-Сиб. воен. окр. В 1945—76 — худ. рук. и гл. дирижер (1966) оркестра рус. народ. инструментов Новосиб. радио (с 1990 — Русский акад. оркестр). В 1951 экстерном закончил Новосиб. муз. училище (дириж.-хор. отд-ние). Г. принадлежит к числу основоположников проф. оркестр. исполнительства и педагогики в обл. народ.-инструм. искусства в Новосибирске и Сиб. регионе. С 1957 преподавал в Новосиб. муз. училище, с 1958 — на каф. народ. инструментов *Новосибирской гос. консерватории* по классу инструментовки и инструментоведения. Курировал студ. и самодеят. оркестры Сибири и Д. Востока. Его ученики — народный артист России *В. Гусев*, засл. артисты России Н. Самойлов, В. Ефимов, засл. деятели искусств России Н. Корниенко, Э. Маковский и др.

Засл. деятель искусств РСФСР (1962).

О.А. Светлова

ГУЛЯЕВ Степан Иванович (1805, с. Алейское Томской губ. — 1888, Барнаул), исследователь Алтая, историк, этнограф, фольклорист, изобретатель. После окончания Барнаульского горного училища (1827) служил в С.-Петербурге писарем, делопроизводителем, чиновником горного отд-ния Кабинета е. и. в. Г. мн. занимался самообразованием. Чл.-кор. Вольного экон. об-ва и чл.-сотрудник *Русского географического общества*. В 1859 в чине надворного советника Г. назначен в Барнаульское отд-ние Алтайского горного правления. В 1878 произведен в стат. советники. Наряду с осн. деят-тью занимался этнографией, археологией, минералогией, фольклором, селекцией. Первым обратил внимание на Белокурихинские радоновые источники и построил на их основе 1-ю лечебницу. Первым на Алтае осуществил посевы сахар. свеклы и табака, изобрел спец. краситель для овчин, используемых для изготовления шуб-«барнаулок». Собирал материалы по истории, этнографии и фольклору Алтая. С 1839 публиковал их в период. и науч. изданиях. Народ. песни, былины и сказки оставались предметом пристального внимания всю его жизнь. Г. был актив. поборником развития просвещения, его дом являлся своеобразным клубом мест. интеллигенции и заезжих ученых.

Награды: орден Св. Владимира 4-й ст.

Соч.: Былины и песни Южной Сибири. Собрание С.И. Гуляева. Новосибирск, 1952; Былины и песни Алтая. Из собрания С.И. Гуляева. Барнаул, 1988.

Лит.: *Барнаул*: Энциклопедия. Барнаул, 2000.

М.В. Шиловский

ГУЛЯЩИЕ (ВОЛЬНЫЕ) ЛЮДИ, не несли ни государевой службы, ни государева тягла. Они или работали за чужим тяглом, или кормились черной поденной работой, или питались Христовым именем. Работавшими за чужим тяглом были нанимающиеся к тяглым людям работники или жившие при них родственники; они носили название захребетников, соседей и подсуседников. Их обязанности были чисто личными, связывающими их

с хозяевами, во дворах к-рых они жили; старик-крестьянин, терявший способность работать, обыкновенно становился захребетником своего подросшего сына и т. п. Др. Г. л. нанимались к разным хозяевам на кратковр. поденную работу или занимались промыслом, к-рый не привязывал их к земле, напр., промыслом скомороха, шерстобита, или просили милостыню. Жили в посадах или деревнях и селах, но не причислялись ни к посадскому, ни к уезд. обществу. Это был чрезвычайно подвижный и изменчивый класс — рассадник всех вольных промыслов Древней Руси, причисляя к этим вольным промыслам воровство как ремесло, разбой и т. п.

В Сибири Г. л. рекрутировали в служилые, посадские, реже в крестьяне; широко практиковалось привлечение Г. л. на сезонные с.-х. работы за очень небольшую плату, иногда просто за столование.

Лит.: *Ключевский В.О.* Сочинения. М., 1959. Т. 6.

Д.Я. Резун

ГУМБОЛЬДТ Александр Фридрих Вильгельм, фон (Alexandr von Humboldt) (14 сент. 1769, Берлин — 6 мая 1859, там же), ученый, энциклопедист, путешественник. Получал образование в университетах Франкфурта-на-Одере, Берлина, Геттингена (1787—1790), в Гамбургской торговой академии (1790—91), во Фрайбургской горной академии, где в 1792 получил диплом горного инженера. Чл. Имп. Академии естествоиспытателей (1793), през. Общегерм. съезда естествоиспытателей и врачей (1828), почет. чл. Имп. АН (1818) и Московского ун-та (1829).

В 1799—1804 вместе с фр. ботаником Э. Бонпланом путешествовал по Центр. и Юж. Америке, вел сравнит. естественно-науч. исслед-я широкого спектра. Возвратившись в Европу, более 20 лет обрабатывал собранные в путешествиях богатые коллекции. В 1829 по приглашению рус. пр-ва приехал в Россию. Совершил путешествие по Уралу, Алтаю, прикаспийск. территориям и Каспийскому морю. Итогом экспедиции стал 3-томный труд «Центральная Азия» (1843). Во время путешествия Г. проводил минерал., геофиз. исслед-я, высказал предположение о наличии в р-не Качканара алмаз. месторождений.

Г. заложил основы таких наук, как общее землеведение, климатология, география растений; обосновал идею вертикальной зональности. Оказал большое влияние на развитие эволюц. идей и сравнит. метода в естествознании. Ввел в мировую науку понятие «сфера жизни» — точный эквивалент биосферы, выделил жизнь как всепланетный феномен. Гл. соч. Г.: «Путешествие в равноденственные области Нового Света» (30 т.); «Космос. Опыт физического описания мира» (5 т.). Именем Г. названы течение в Тихом океане, хребты в Центр. Азии и Сев. Америке, гора на о-ве Новая Каледония, ледник в Гренландии, река и нас. пункты в США, ряд растений, минерал, кратер на Луне, др. геогр. объекты, университет в Берлине. В 2001 по инициативе Свердловского филиала Географического общества РФ одна из вершин Сев. Урала (близ Денежкина камня) названа именем Александра Гумбольдта.

Награды: орден Св. Анны 1-й ст.

Соч.: Центральная Азия. М., 1915. Т. 1; О количестве золота, добываемого в Российской империи // Горный журнал. 1830. Ч. 1, кн. 3.

Лит.: *Есаков В.А.* Александр Гумбольдт в России. М., 1960; *Скурла Г.* Александр Гумбольдт. М., 1985.

Д.В. Бугров, В.Н. Шайдуров

ГУРЕВИЧ Александр Самойлович (1868 — 16 авг. 1914, Благовещенск), народоволец, полит. ссыльный. Из купеч. семьи, учился в Московской гимназии. В нач. 1880-х гг. примкнул к народовольцам, участвовал в устройстве подпол. типографии. На 5 лет выслан на поселение в *Якутскую обл.* В марте 1889 в составе 30 полит. ссыльных принял актив. участие в вооруж. сопротивлении властям в *Якутске* в доме купца Монастырева. Приговорен к бессрочной каторге, замененной 20 годами каторж. работ. Срок отбывал в Акатуйской каторж. тюрьме. В 1895 отправлен в *Читу* на поселение, в 1898 выехал в Могилев. Принимал участие в деят-ти эсеровской орг-ции, за что в 1906 выслан на поселение в Нарымский кр.

Лит.: *Якутская* трагедия 22 марта 1889. Сб. воспоминаний и материалов. М., 1925; *Энциклопедия* Забайкалья. Читинская область. Новосибирск, 2003. Т. 2.

М.В. Шиловский

ГУРЕНКО Евгений Георгиевич (р. 3 авг. 1938, Барнаул), пианист, педагог, д-р филос. наук (1983), проф. (1987). В 1964 окончил фортепиан. фак-т *Новосибирской гос. консерватории* (НГК), в 1968 — аспирантуру филос. фак-та Моск. гос. ун-та по каф. эстетики. С 1964 преподает в НГК, ректор (1972—2006).

Ведущее направление пед. деят-ти Г. с нач. 1970-х гг. — курс эстетики. Сфера науч. интересов связана с исслед-ем филос.-эстет. проблем исполнит. искусства. Внес большой вклад в развитие НГК, ставшей одним из ведущ. муз. вузов России.

Чл. Союза композиторов РФ (1983), действит. чл. Междунар. академии наук высш. школы (2000). Почет. проф. Высшей школы музыки Гейдельберга—Мангейма (Германия). Пред. Новосиб. отд-ния Российского фонда культуры (1987—97). Чл. Президиума учеб.-метод. объединения по муз. образованию Мин-ва культуры РФ. Засл. деятель искусств РФ (1999).

Награды: орден Почета.

Соч.: Проблемы художественной интерпретации (философский анализ). Новосибирск, 1982; Исполнительское искусство: методологические проблемы. Новосибирск, 1985; Эстетика: Учеб. курс. Новосибирск, 2000.

Б.А. Шиндин

ГУРКИН Григорий Иванович (12 янв. 1870, с. Улала Томской губ. — 11 нояб. 1937, Новосибирск), художник, очеркист, обществ. деятель. Окончил миссионер. нач. училище. В 1897—98 обучался в С.-Петербурге в мастерской худ. И.И. Шишкина, в 1899—1905 являлся вольнослушателем Имп. Академии художеств.

С 1883 работал в иконопис. мастерской *Алтайской духовной миссии*, учителем в селах Улала и Паспаул, в Бийской иконопис. мастерской. С 1903 жил в с. Анос Чемальской вол., где создал самые известные картины: «Катунь весной» (1903), «Хан Алтай» (1907), «Горная долина», «Корона Катуни» и «Озеро горных духов» (1910), «Водопад Балык-Суу», «Телецкое озеро» и «Юрта в саду художника» (1912), «Кочевье в горах» (1920). Его работы экспонировались на персон. выставках в *Томске* (1907—08, 1910, 1915), *Красноярске*, *Иркутске* (1910—11), *Барнауле* (1911). В 1931 основал худ. школу в с. Улала (ныне — *Горно-Алтайск*). Своими произведениями Г. заложил основы сиб. пейзаж. живописи и оказал влияние на формирование нац. самосознания алтайцев.

После Февр. революции активно участвовал в обществ.-полит. жизни: делегат 1-й сессии Томского губ. народ. собрания и чрезвыч. Сиб. обл. съезда, гласный Бийского уезд. земства и чл. уезд. земской управы, гласный Алт. губ. земства. В июле 1917 избран пред. *Алтайской горной думы*, в марте 1918 — пред. Каракорум-Алтайской окр. управы. Являлся идеологом и лидером нац. движения народов Горн. Алтая за автономию (см. *Алтайское национальное движение*). В кон. 1918 и в 1919 арестовывался колчаковцами по обвинению в сепаратизме и противодействии властям. В кон. 1919 эмигрировал в Монголию, откуда в 1921 переехал в Туву. В 1925 возвратился на родину. В сер. 1930-х гг. написал ряд картин, посвящ. Гражд. войне и социалист. преобразованиям на Алтае: «Алтайские партизаны», «Чемальская ГЭС», «Колхозное собрание». 12 июня 1937 арестован органами НКВД по обвинению в создании контррев. националист. орг-ции для свержения сов. власти. «Тройкой» УНКВД по Зап.-Сиб. кр. приговорен к высш. мере наказания, расстрелян. Реабилитирован в 1956.

Произведения Г. хранятся в музеях Горно-Алтайска, Москвы, С.-Петербурга, Барнаула, др. городов Сибири.

Соч.: Алтай (плач алтайца на чужбине) // Сиб. жизнь (Томск). 1907. 15/27 дек.; Озеро Кара-Кол // Алтай (Бийск). 1913. 28 марта; Алтайская горная дума // Там же. 1917. 26 июня.

Лит.: *Возвращение*: Сб. докл. и сообщ. науч.-практ. конф. «Чорос-Гуркин и современность». Горно-Алтайск, 1993; *Эдоков В.И.* Возвращение мастера. Горно-Алтайск, 1994.

В.И. Шишкин

ГУРЬЕВСК, город обл. подчинения в *Кемеровской обл.*, адм. центр одноим. р-на. Расположен в предгорьях Салаирского кряжа, в 195 км к юго-востоку от *Кемерова*. Ж-д. станция. С 1816 — заводское поселение, с 1938 — статус города. Числ. населения (тыс. чел.): 1818 — 0,4; 1959 — 30,2; 1967 — 31,0; 1979 — 25,6; 1989 — 28,1; 1998 — 28,8; 2002 — 27,4; 2006 — 26,2.

Основан в 1816 как заводской пос. *Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного окр.* Назв. получил от Гурьевского (в честь св. Гурия) сереброплавильного з-да (основан в 1816). В 1826 завод перепрофилирован в железоделат. (до 1908), после *Гражданской войны* возобновил работу; сейчас — *Гурьевский металлургический з-д* им. М.К. Курако. С Г. связаны имена выдающихся деятелей техники П.К. Фролова, С.В. Литвинова, М.К. Курако, Г.Е. Казарновского, И.П. Бардина. Осн. отрасль пром-ти — черная металлургия. Среди крупнейших пром. предприятий совр. Г. — заводы металлург., цемент., минер. красок. В р-не Г. находятся месторождения барита, золота, мрамора, серебра, меди, известняка, угля. В Г. расположены дворец культуры, клуб горняков, филиал Томского ун-та систем управления и радиотехники, муз. школа, краевед. музей.

Первый герб утвержден в 1987.

На его основе в 2006 утвержден совр. герб: в поле, дважды рассеченном лазурью, червленью и лазурью над зеленой оконечностью, обремененной 3 зол. елями, — литейный ковш того же металла. Сталелитейный ковш символизирует важность металлург. произв-ва не только в жизни самих горожан, но и всего Кузбасса. Красный цвет — символ мужества, силы, трудолюбия, красоты и праздника, подчеркивает роль металлургов, аллегорически символизируя тепловые реакции, характерные для металлург. произв-ва. Г. окружен зеленым морем салаир. тайги. Природ. богатство края отражено в гербе зол. елями и зеленым цветом. Ель — традиц. символ долгой жизни, неумирающей природы, возрождения.

Лит.: *Карпенко З.Г.* Горная и металлургическая промышленность Западной Сибири в 1700—1860 гг. Новосибирск, 1963; *Металлурги* Кузбасса. Кемерово, 1975. Ч. 1; *Сорокин М.Е.* Гурьевск. Кемерово, 1987.

В.Н. Михайлова

ГУРЬЕВСКИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ ЗАВОД им. М.К. Курако (ГМЗ), ОАО. Старейшее из действующих в Сибири предприятий черной металлургии. Расположено в *Гурьевске Кемеровской обл.*

Завод вошел в строй в 1816 как сереброплавильное предприятие для переработки салаирской руды. В 1826 состоялся пуск 1-й доменной печи, вскоре появилось железоделательное произв-во. Постепенно чугун и железо окончат. вытеснили сереброплавильное произв-во, с 1844 завод действует только как предприятие черной металлургии. ГМЗ стоит у истоков не только сиб. металлургии, но и машиностроения. В 1860 на заводе пущена 1-я в Сибири мех. фабрика в составе 5 цехов: литейного, кузнечного, сборочного, котельного и модельного.

В 1913 Гурьевский з-д перешел к АО «Копикуз», к-рое использовало его как вспомогат. предприятие. Так, в 1914 завод изготовил почти все оборудование для строившегося в *Кемерове* хим. завода и коксовой батареи. В 1920-х гг. осуществлена коренная реконструкция предприятия. В сент. 1924 на ГМЗ получена 1-я в Сибири мартеновская сталь, в 1925 завод дал 1-й прокат. В нач. 1930-х гг. ГМЗ полностью работал на стр-во *Новокузнецкого металлургического комбината*. В годы *Великой Отечественной войны* металлурги ГМЗ освоили прокатку фасонных профилей, являясь единств. в стране поставщиками сложных тонкостенных профилей проката для авиац. пром-ти.

В 1980-е гг. в условиях устойчивого развития черной металлургии Сибири ГМЗ работал с производит. 300—330 тыс. т проката в год, в т. ч. более 50% приходилось на мелющие стальные шары. Завод являлся также поставщиком небольших партий фасонных профилей проката для автомоб. и трактор. машиностроения, вагоностроения и произв-ва шахтной техники. В кризисные 1990-е гг. объем произв-ва проката на заводе сократился в 1,7 раза, в т. ч. мелющих шаров — в 3,5—4 раза. В нач. XXI в. ГМЗ остается одним из осн. в России производителей мелющих шаров (обеспечивает 23% рынка). ГМЗ освоил выпуск мелющих шаров из низколегированной хромистой стали, подвергаемой 2-стадийной закалке. За счет этого стал практически единств. в СНГ производителем шаров диам. 30—100 мм с регламентируемой твердостью по сечению изделия (4-й группы твердости).

ГМЗ остается градообразующим предприятием. Здесь трудятся 2,5 тыс. чел., а доля завод. платежей в налог. поступлениях города составляет более 30%.

Лит.: *Карпенко З.Г.* Горная и металлургическая промышленность Западной Сибири в 1700—1860 гг. Новосибирск, 1963; *Сорокин М.Е.* Гурьевск. 1987; *Историческая* энциклопедия Кузбасса. Кемерово, 1996. Т. 1; *Гурьевский* металлургический завод: Вчера. Сегодня. Завтра / Авт.-сост. М.Е. Сорокин. Кемерово, 2001.

Ю.А. Карпинец, З.Р. Цимдина

ГУСЕВ Владимир Поликарпович (р. 27 мая 1940, с. Чаны Новосибирской обл.), дирижер, педагог, народный артист РФ (1997). В 1965 окончил *Новосибирскую гос. консерваторию* (НГК) по классу баяна, в 1970 — аспирантуру по дирижированию (класс проф. И.А. Зайдентрегера). На протяжении всех лет учебы занимался инструментовкой в классе засл. деятеля искусств РСФСР *И.М. Гуляева*. В 1965—68 работал в Дальне-

восточном ин-те искусств, зав. каф. народ. инструментов. В 1969–76 – второй дирижер, с 1976 – худ. рук. и гл. дирижер Оркестра рус. народ. инструментов Новосибирского радио и телевидения (с 2005 – Русский акад. оркестр Новосибирской гос. филармонии). С 1972 преподает на каф. народ. инструментов НГК, в 1972–78 – зав. каф., с 1987 – проф. Квалификацию дирижера в классе Г. получили свыше 50 чел. Его ученики работают в вузах Сибири и Д. Востока, руководят оркестрами.

Постоянный чл. жюри регион. и междунар. муз. конкурсов. Авт. многочисл. переложений и транскрипций для оркестра рус. народ. инструментов.

Награды: орден Почета.

Лит.: *Лесовиченко А.М.* 25 лет во главе оркестра // Информация Всерос. музыкального об-ва. Новосибирск, 2000. № 4.

О.А. Светлова

ГУСЕВ Иван Гаврилович (1833–1892), минусин. купец 1-й гильдии, потомств. *почетный гражданин* (с 1875). В нач. 1860-х гг. владел зол. приисками в *Алтайском окр.* В 1890 организовал первое в *Енисейской губ.* акцион. об-во минусин. зол. приисков с осн. капиталом в 1 млн руб. В 1895 об-во владело 7 приисками в Минусин. у., но из-за трудности разработки они вскоре закрылись. Г. основал в Минусин. у. один из первых свеклосахар. з-дов, к-рый в 1889–98 произвел 123 тыс. пуд. сахара. Имел мукомол. и стекол. произв-ва, производил крупчатку, соду, соль, торговал. В 1890-е гг. его предприятия с 200–300 рабочими давали продукцию на 200–350 тыс. руб. Г. служил *городским головой Минусинска* (1875–79). Содержал трехклассное приход. училище. При поддержке Г. в 1877 в Минусинске открылся краевед. Мартьяновский музей, первоначально разместившийся в его доме. Г. являлся пред. комитета музея (1877–81), жертвовал на постройку для него нового здания, приобретение мебели и стекол, подарил музею коллекции минералов со своих приисков. Жена Мария Александровна пожертвовала музею и б-ке различ. предметы, посуду, книги. После смерти Г. его дети Антонида (1868–?), Анна (1873–?), Андрей (1868–?) состояли в 1-й гильдии Минусинска.

Лит.: *Власть* и общество: К 180-летию Енисейской губернии. Красноярск, 2002; *Чащина Л.П.* Первый городской голова Минусинска // Красноярские архивы: Инф.-метод. бюл. 2001. № 16.

А.И. Погребняк

ГУСИНООЗЁРСК, город, адм. центр Селенгинского р-на Респ. *Бурятии,* в 110 км к юго-западу от Улан-Удэ, на Селенгинском среднегорье, в Гусиноозерской котловине, на сев.-вост. берегу Гусиного оз., в 6 км от ж.-д. ст. Загустай на линии Улан-Удэ–Наушки–Улан-Батор. Основан в 1939 как пос. Шахты в связи с разработкой месторождения бурого угля, в 1953 получил статус города и название Г., с 1977 – город респ. значения. Числ. населения (тыс. чел.): 1959 – 11,6; 1979 – 22,3; 1992 – 30,8; 2002 – 26,5. Г. – полинац. город (45 национальностей).

Ведется добыча угля (в 1940–97 – 9/10 добываемого в республике угля), работает Гусиноозерская ГРЭС (1982), Холбольджинский угольный разрез (1978), радиозавод (1988), швейная ф-ка (1961), предприятия пищевой пром-ти, произв-во строит. материалов, ТЭЦ (1947). Соц.-культ. сфера: центр. районная и гор. больницы (1947, на базе быв. лазарета лагеря ГУЛАГ), поликлиника. В Г. имеется сеть ср. общеобразоват. учеб. заведений, школа искусств (1963), дет.-юношеск. спорт. школа, горнопром. уч-ще (1947), проф.-техн. уч-ще (1991), дет. б-ка; спорт. комплекс (1986): клуб любителей бега «Огонек», футбол. команда «Шахтер»; дворец культуры «Шахтер»: театр кукол «Родничок», народ. духовой оркестр, народ. ансамбль песни и танца «Селенга»; типография (1959). Выпускаются газеты «Красная Селенга» (1931, с 1991 – «Селенга»), «Энергоноситель» (газ. ГРЭС, нек-рое время издавалась газ. «Теплоэнергетик»). С 1960 ведется мест. радиовещание, с 1986 – цвет. телевидение, мест. телестудия с вещанием на рус. и бурят. яз., киносеть, музей на шахте «Гусиноозерская» (1988). Часовня-храм Георгия Победоносца (1995). На юго-зап. берегу Гусиного оз. – центр буддийской религии Вост. Сибири, ламаистский монастырь (1741).

Лит.: *Очерки* истории культуры Бурятии. Улан-Удэ, 1974. Т. 2; Города России: Энциклопедия. М., 1994; *Селенгинский* район: годы, события, люди. Улан-Удэ, 1998; *Селенга*: История и современность: Библиогр. указатель лит. Улан-Удэ, 2003.

Т.В. Паликова

ГУСИНООЗЁРСКИЙ ДАЦАН, памятник истории и культуры федер. значения (1960), пос. Гусиное Озеро Селенгинского р-на Респ. *Бурятия* (ныне – Тамчинский дацан). Основан в 1741 (тибет. назв. – Даши Гандан Дар-джилинг). Статус центра *буддизма* Вост. Сибири получил после длит. соперничества с *Цонгольским дацаном*. С 1809 по 1930 в Г. д. находилась резиденция офиц. главы буддистов Вост. Сибири – пандито хамбо-ламы, поэтому его иногда называли Хамбинским. Г. д. расположен в Тамчинской степи на юго-зап. берегу Гусиного оз. (назв. – Хулун-нор), отсюда еще 2 назв.: Тамчинский и Хулуннорский.

Деревян. сооружения Г. д. не отличались долговечностью, поэтому неоднократно заменялись и перестраивались. Кроме того, в связи с изменением положения и размеров озера дацан пришлось трижды переносить на новые места. Вначале он представлял собой большую войлочную юрту. Деревян. храм появился у Гусиного оз. в 1750. Это было 1-е стацион. здание бурят. культового зодчества. В период между 1790 и 1820 произошла замена существовавшего ранее сравнительно небольшого храма на более крупный. Это можно расценивать как следствие того, что борьба за лидерство между Цонгольским и Гусиноозерским дацанами, длившаяся ок. 50 лет, завершилась в пользу последнего. Гл. храм и 16 сумэ окружали деревян. ограды. Священнослужители (свыше 80 лам) проживали в домиках и юртах рядом с дацаном. В 1858 иерархи монастыря решили соорудить вместо деревян. гл. храма камен., в чем отразилось их стремление поднять значение Г. д., к-рый, хотя и был резиденцией гл. буддистов Вост. Сибири, но ни по размерам, ни архит. достоинствами не выделялся среди др. дацанов. Разрешение на стр-во датировано тем же годом. Новое здание возводили мест. буряты под рук. рус. мастера Воронина. Вслед за гл. постепенно были заменены все 16 малых храмов (позже их стало 18). Процесс постепенного обновления был характерен для бурят. монастырей. Здания в соотв. с менявшимися вкусами приобретали новый архит. облик. Поскольку бурят. буддийск. монастырь – это совокупность храмовых и жилых зданий, то постепенно изменялся и разрастался весь комплекс. К нач. XX в. Г. д. превратился в большой поселок с правильной сеткой улиц. Ядром его планиров. структуры являлся прямоугольник (60×70 саж.) двора гл. храма. Последний возвышался в центре полихромным массивом пирамидально-уступчатого силуэта, завершенным золочеными украшениями. Его окружали 7 малых храмов (сумэ и дуганов) и до 10 вспомогат. строений типа рус. изб. Среди прочих выделялся 2-ярусный храм Майдари. В нем помещалась высотой 6 саж. позолоченная скульптура бодхисатвы Майдари (санскр. Майтрейя), выполненная из дерева бурят. мастерами. Вторым по величине

был храм Чойры, размещавшийся в отд. дворе западнее центр. комплекса. Др. храмы образовывали в общей прямоуг. сетке улиц мест. композиц. узлы, выделялись объемом, архитектурой и цветом среди скромной жилой застройки. Упорядоченность размещения малых храмов относительно гл. как внутри ограды центр. комплекса, так и среди кварталов поселка, свидетельствует о том, что при стр-ве руководствовались одним из аспектов концепции мандала, часто встречающейся в тибет. иконописи. Взаиморасположение храмов символизировало неразрывность центр. единой сущности с порожденной ею путем эманации множественностью и неизбежностью возврата к первонач. состоянию. В 1903 в монастыре насчитывалось ок. 300 домов.

В 1938 Г. д. был закрыт, а часть его храмов разрушена. В 1957 взят под охрану как памятник истории и архитектуры. В 1957–63 здесь велись реставрац. работы, по завершении к-рых 2 храма были вывезены: храм Дэважин – в Этнографический музей Улан-Удэ, храм Аюши – в Историко-архитектурный музей Новосибирска. На месте остались 2 сооружения комплекса: Цогчен-дуган и Чойра-дуган.

В 1990 дацан возвращен буддийск. общине. В 1991 в связи с торжествами, посвящ. 250-летию офиц. признания буддизма в России, его посетил и освятил Далай-лама XIV.

Лит.: *Историко-культурный* атлас Бурятии. М., 2001.

Сокр. перепеч.: *Забайкальская* энциклопедия. Новосибирск, 2000. Т. 2.

Д.С. Жамсуева

ГУЩИН Николай Яковлевич (10 апр. 1929, дер. Каменево Костромской обл. – 19 февр. 1996, Новосибирск), историк, д-р ист. наук (1970), проф. (1971). Окончил ист. фак-т Ленинградского гос. ун-та (1951). С 1954 по 1960 – доцент каф. марксизма-ленинизма Новосибирского электротехнического ин-та связи. В 1960–85 работал в *Новосибирском гос. ун-те*: доцент, зав. каф. истории КПСС, декан гум. фак-та, проф., зав. каф. истории СССР. С 1963 по 1995 – ст. науч. сотрудник, зав. сектором истории крест-ва и с. х., гл. науч. сотрудник *Ин-та истории, филологии и философии СО АН СССР/РАН*.

Специалист в области аграр. и соц.-демогр. истории Сибири сов. периода. Наибольшую известность получили его работы, посвящ. коллективизации сиб. деревни. Чл. редколлегии и авт. разделов по истории крест-ва и с. х. 4-го т. «Истории Сибири» (Л., 1968). Как отв. ред. возглавлял работу по написанию 3–5 томов 5-томной «Истории крестьянства Сибири» (Новосибирск, 1983, 1985, 1991), авт. мн. разделов.

Награды: медали.

Соч.: Классовая борьба и ликвидация кулачества как класса в сибирской деревне (1926–1933 гг.). Новосибирск, 1972; Сибирская деревня на пути к социализму (Социально-экономическое развитие сибирской деревни в годы социалистической реконструкции народного хозяйства. 1926–1937 гг.). Новосибирск, 1973; Население Западной Сибири в XX веке. Новосибирск, 1997 (соавт.).

Лит.: *Николай Яковлевич Гущин*: Библиогр. указатель. Новосибирск, 1997; *Кузнецов И.С.* Н.Я. Гущин: человек, гражданин, ученый // Сибирская деревня: проблемы истории. Новосибирск, 2004.

И.Б. Карпунина

ГЭГЭТУЙСКИЙ ДАЦАН (офиц. назв. Дамба Брайбунлинг) основан сартульскими родами бурят на берегу р. Бургалтай. Первоначально – войлоч. дуган, в 1808 перенесенный к протоке реки Гэгэтуйн сала. В том же году прихожане решили возвести стацион. камен. здание храма, но из-за возникших мат. трудностей был сооружен деревян. *дацан*.

В храмовый комплекс Г. д. входили 5 малых дуганов (сумэ) в честь Будды Аюши (Амитаюс) и 16 Найдан (верхов. проповедников *буддизма*), построенных в 1816. В 1818 в комплекс дацана вошел храм-хранилище буддийск. канона *Ганчжура*, в 1823 – дуган Сарвавид-Вайрочаны, или Гунрик сумэ.

До 1884 Г. д. представлял собой ряд симметрично расположенных зданий, в центре стоял цокчен-дацан, а по углам возвышались 4 малых дугана. С реорганизацией храма Ганджур в цаннит-дацан (1882) эта симметрия была нарушена.

В 1881 в монастыре открылся фак-т цаннит, на к-ром послушники получали буддийск. схоластич. образование. Здание для богословской школы было пожертвовано мест. прихожанином, казаком Буянту Сахияевым.

Пятое малое здание храма в честь Будды Майтрейи построено на месте старого храма Ганджур в 1901 на средства 12 прихожан дацана.

В 1-й пол. 1910-х гг. в монастыре было 5 штат. лам, 250–280 нештат. и 60 хувараков (учеников). Приход насчитывал ок. 4 тыс. чел. Монастыр. комплекс включал 5 больших сумэ, последний из к-рых – храм в центре монастыр. комплекса по традиции располагался т. н. Цогчен-дуган – гл. культовое здание для общего сбора монахов. Он имел крестообразную форму и внутри был богато украшен статуями Будды Шакьямуни, Цзонхавы, гения-хранителя монастыря сахьюсана Чжамсарана, изображениями чистой земли Сукхавати (Дэважин).

Цогчен-дуган был окружен 4 храмами. В храме, посвящ. богине Таре (по др. сведениям – 16-ти Ставирам (Найдан), хранились маски для мистерии *цам* Дуйнхор.

Храм будды Майтрейи, последнее из построенных в этом монастыре зданий, был знаменит огромной статуей будды Майтрейи, сидящего на великолепном львином троне. Эта гигант. статуя имела высоту ок. 7 м при пропорцион. ширине. Перед ней располагались еще 2 статуи по 2,5 м каждая, изображавшие 2 учеников Будды Грядущего, а также уник. изображение 16 Ставиров (Найдан) – первых членов буддийск. общины Др. Индии – кит. работы. В дугане проводились пышные церемонии в период празднования «Белого месяца» и в летний праздник «Майдарийн хурал».

В храме Сарвавид-Вайрочаны (Гунрик) находилась еще одна достопримечательность Г. д. – Престол Калачакры (Дуйнхор ширэ). Это огромное сооружение использовалось при совершении важного буддийск. обряда, приуроченного к Белому месяцу, – хурала Калачакры.

4-й малый дуган Г. д. был посвящен Будде Амитаюсу (Аюши). В центре этого храма на особых столах хранился тибет. *Данчжур* ургинского издания. Здесь проводился обряд почитания Будды Медицины Бхайшаджьягуру (Манла).

Эти 5 зданий составляли центр. архит. комплекс Г. д. Однако за монастыр. оградой продолжалось актив. стр-во: возводились еще 2 дугана и шел кап. ремонт здания Ганчжур-сумэ, являвшегося не только хранилищем всех томов Ганчжура, но и цаннидской школой монастыря.

При Г. д. имелась своя типография, в к-рой хранились вырезанные дерев. доски (бары, клише) для печатания соч. на тибет. яз.: Тарба-чэнбо, Рапсалы, Докшит, Найдан, Майдари, Докшигун чога, Макагала, Гунрик, Дэмчок, Аюши. На монг. яз. печаталось лишь соч. Сукхавадийн иругэл. Закрыт в 1934.

Д.С. Жамсуева

Д

ДАВЫДОВ Дмитрий Павлович (1811, Каинск Томской губ. – 1 июля 1888, Тобольск), поэт. Потомок старин. дворян. рода. Получив домаш. образование, служил канцеляристом в Ачинском окруж. суде. Преподавал в Троицкосавском (1830–33), затем в Якутском (1833–45) уезд. училищах, занимая в последнем одновр. должность штат. смотрителя. В 1844–46 Д. принимал актив. участие в работе Северо-Восточной сиб. экспедиции С.-Петербургской АН. В 1846–59 – ст. смотритель училищ Верхне-Удинского окр. Заботился об улучшении преподавания, интересовался развитием лит. и науки, вел актив. деят-ть в области естествознания, археологии, этнографии. Изучал бурят., монг., якут. яз., сиб. фольклор. В 1852 в Берлине Д. издал составленный им «Русско-якутский словарь». В кон. 1859 Д. вышел в отставку и переехал в *Иркутск*. Тяжело болел, 8 лет был прикован к постели, ослеп. В 1879 семейство Д. перебралось в *Тобольск*. Послед. годы жизни Д. занимался лит. и науч. деят-тью.

В юности написал 2 романа в стихах: «Наташа» и «Заветный бокал». Большая часть прижизн. публикаций связана с петерб. еженед. «Золотое руно», где в 1856–58 публиковались его стихотворения и очерки из сиб. жизни. В их числе поэма «Ширэ гуйлгуху, или Волшебная скамеечка». В 1871 в Иркутске вышла своеобр. стихотвор. автобиография Д. «Поэтические картины». Значит. часть рукописей Д. утрачена.

Произведения Д. написаны простым, ясным слогом, отражают мест. колорит, подробности быта и обычаев народностей Сибири, включают фолькл. мотивы. Из поэтич. наследия наиболее известно стихотворение «Дума беглеца на Байкале» (1858), ставшее народ. песней «Славное море – священный Байкал». С.В. Максимов и *Н.М. Ядринцев* считали ее своеобразным «сибирским гимном».

Соч.: Стихотворения. Иркутск, 1937.

Лит.: *Азадовский М.К.* Заметки фольклориста: еще о песне «Славное море» // Сиб. огни. 1947. № 3; *Постнов Ю.С.* Сибирские мотивы в поэзии Д. Давыдова // Вопросы языка и литературы. Новосибирск, 1969; *Очерки* русской литературы Сибири. Новосибирск, 1982. Т. 1; *Литературная* Сибирь: Критико-библиогр. словарь писателей Восточной Сибири, Иркутск, 1986.

А.В. Горшенин

ДАДЫКИН Всеволод Петрович (16 апр. 1910, Вильно – 1977, Москва), биолог, организатор науки, д-р биол. наук (1951). В 1941–52 работал в Ин-те мерзлотоведения им. В.А. Обручева АН СССР: ст. науч. сотр., уч. секретарь. В 1953–57 – пред. Президиума *Якутского филиала (ЯФ) АН СССР*, дир. Ин-та биологии ЯФ АН СССР. В 1960–62 – пред. Президиума Карельского филиала АН СССР. В Москве работал в Ин-те леса АН СССР (1957–59), Ин-те медико-биологических проблем АН СССР (1963–68), проф. Лесотехнического ин-та (1969–76). Специалист в области физиологии растений, один из крупнейших исследователей жизни растений в экстремал. условиях. Участник Великой Отечественной войны. Лауреат премии им. К.А. Тимирязева (1953).

Награды: орден Красной Звезды, медали.

Соч.: Особенности поведения растений на холодных почвах. М., 1952; В самых северных субтропиках. М., 1985; Цитрусовый сад в комнате. 2-е изд. М., 1987.

Лит.: *Ученые* Карельского научного центра Российской академии наук: Биогр. словарь. Петрозаводск, 1999.

Н.А. Куперштох

ДАЛМАТОВО, район. центр в *Курганской обл.*, в 192 км к сев.-западу от *Кургана*, на р. Исеть (бас. Оби) Ж.-д. станция на линии Екатеринбург–Курган. На 2005 числ. нас. составляла 14,7 тыс. чел.

Основан в 1644 как *слобода* при *Далматовском Успенском мон-ре*. С 1781 – уезд. город Пермского наместничества, в 1797 по ходатайству жителей преобразован в село. В XIX в. известен как круп. краевой центр по выращиванию огурцов, сбору и продаже дикого хмеля. Город – с 1947. В совр. Д.: заводы «Старт» (произв-во оборудования для мясо-мол. пром-ти), консервный (мясные и овощные консервы); ковроткацкая ф-ка. Краевед. музей. Д. – родина поэта, теоретика литературы, проф. Московского ун-та А.Ф. Мерзлякова. Далматовское духовное училище окончил изв. рус. ученый-физик и электротехник, изобретатель радиосвязи *А.С. Попов*.

Герб утвержден в 1783: в верх. части щита герб Пермский, в нижней, в голубом поле, 3 зол. колокола пирамидой, с надписью на них: «7152 года», означая, что «сие место славно было по построенному в том году Далматовскому Успенскому монастырю».

В 1980 утвержден новый герб: в голубом поле с белой каймой, обремененной зол. колосьями, серебр. башня древ. монастыря и черная полушестерня. В красной главе серебр. надпись с назв. города. Колосья – символ хлеборобского края. Башня монастыря символизирует богатую историю города, шестерня – развивающуюся пром-ть.

Лит.: *Исторические* памятники города Далматова. Далматово, 1974; *Кто есть кто* в Зауралье – на пороге XXI века: Информационно-биогр. сб. Курган, 2001; *Край* по имени Далмата. Курган, 2002.

В.В. Менщиков, В.А. Никитин

ДАЛМАТОВСКИЙ УСПЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ, муж. (Успенская Исецкая, или Далматовская, пустынь, с нач. XVIII в. – Д. У. м.). Находится в центр. части Далматово *Курганской обл.* на высоком левом берегу р. Исеть, при слиянии ее с р. Теча. Основан в 1644 иноком Далматом (Дмитрием Ивановичем Мокринским, выходцем из семьи тобол. служилых казаков), принявшим постриг в Невьянском Спасо-Богоявленском мон-ре. Несмотря на противостояние с владельцами этой земли – тюмен. служилыми татарами, в 1651 земли были описаны, а в 1654 утверждены за монастырем государевой грамотой (всего ок. 160 тыс. дес.). В дальнейшем тер. вотчины расширялась, в т. ч. и за счет хоз. поселий, находившихся за ее пределами. Наиболее удаленные из них – рыболов. поселье на р. Уй и железоделат. поселье на р. Каменке (с кон. XVII в. – Каменский железоделательный з-д). Д. У. м. стал 1-м рус. поселением и форпостом дальнейшего проникновения рус. колонистов в Юж. Зауралье. Д. У. м. неоднократно подвергался набегам и даже полному разрушению со стороны кочевников (1661, 1662, 1664, 1669, 1736–37). С кон. XVII в. монастырь становится одним из элементов укреп. линии по проекту тобол. *воеводы П.И. Годунова*. Вместо частокола появляется бревенч. заплот с рублеными башнями, установлены пушки. После пожаров 1707–08, практически полностью уничтоживших монастырь, на-

Далматовский Успенский монастырь.
Хромолитография 1902 г.

чинается возведение камен. архит. ансамбля. Д. У. м. был свидетелем и участником мн. соц.-полит. потрясений XVIII в. В 1762–64 недовольство непоследоват. политикой пр-ва привело к многомес. блокаде Д. У. м. со стороны монастыр. крестьян, т. н. дубинщине. В 1774 монастырь выдержал 3-недельную осаду и штурм отряда пугачевцев под команд. атамана П. Пестерева. В XVIII в. он стал местом *ссылки* по полит. и религ. преступлениям. Д. У. м. являлся одним из крупных центров образования и культуры. В 1719 здесь открыта 1-я в крае цифирная школа для детей священнослужителей; позже там учреждено Духовное училище. Его выпускниками были известный церк. деятель архим. Антонин (Капустин), изобретатель радио А.С. Попов, поэт и ученый А.Ф. Мерзляков. Д. У. м. имел богатую б-ку рукоп. и печ. книг. Среди них – редкие изд. XVI–XVII вв. (ныне утеряны). В монастыре хранилась святыня – чудотворная икона Успения Богоматери, принадлежавшая Далмату (утеряна).

В нач. XX в. в обители действовали 2 храма – во имя Успения Богородицы (соборный) и во имя Иоанна Богослова, часовня над могилой Далмата, 2 школы. После революции на тер. Д. У. м. размещались с.-х. *коммуна* и воен. госпиталь. В 1922 на базе монастыря создан музей. В 1923 он стал филиалом Шадринского науч. хранилища, благодаря чему удалось приостановить разрушение и разграбление монастыр. строений и утвари, спасти часть архива. В 1923 большинство монахов ушло, а в 1930 музей-монастырь закрылся, внутр. убранство церквей было разграблено, погибли мн. детали интерьера, часть монастыр. построек снесена, часть – перестроена. Нек-рое время в зданиях Д. У. м. размещался театр. В годы *Великой Отечественной войны* на его территории находились госпиталь, курсы усовершенствования комсостава. После войны здесь был размещен з-д «Молмашстрой», что привело к значит. разрушению и перепланировке зданий Д. У. м. В 1991 монастыр. комплекс возвращен Церкви, в 1992 Д. У. м. вновь открыт решением Свящ. Синода. Ныне на тер. Д. У. м. ведутся реставрац. работы.

Лит.: *Плотников Г.* Описание мужского Далматовского Успенского общежительного третьеклассного монастыря и бывшего приписным к нему женского Введенского монастыря. Екатеринбург, 1906; *Манькова И.Л., Шашков А.Т.* Из истории формирования библиотеки Далматовского монастыря в XVII–XVIII вв. // Русская книга в дореволюционной Сибири: государственные и частные библиотеки. Новосибирск, 1987; *История* Курганской области. Курган, 1995–1999. Т. 1, 3, 5; *Пашков А.А.* Успенский Далматовский мужской монастырь. Шадринск, 2001; *Православная* энциклопедия. М., 2006. Т. XIII.

В.В. Пестерев, В.В. Менщиков

ДАЛЬБЮРО ЦК РКП(б) см. *Сиббюро ЦК РКП(б).*

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ АРМИЯ, опер. объединение антибольшевист. вооруж. сил в период *Гражданской войны*. Образована в февр. 1920 из войск *Забайкальского воен. окр.* (ЗабВО) и вышедших из Сибири в Забайкалье остатков 2-й и 3-й Сибирских армий *Восточного фронта.* Первоначально именовалась Войсками Российской восточной окраины, с 27 апр. 1920 – Дальневосточной армией. Тогда же в ее составе образованы 3 корпуса: 1-й (из частей ЗабВО), 2-й (из частей бывш. 2-й Сибирской армии) и 3-й (из частей бывш. 3-й Сибирской армии). Летом–осенью 1920 армия вела боевые операции на тер. *Забайкальской обл.* против войск *Народно-революционной армии ДВР* (НРА ДВР). Потерпев поражение, в нояб. эвакуировалась в полосу отчуждения *Китайско-Восточной железной дороги*, а затем перебазировалась на тер. *Приморской обл.* 26 мая 1921 войска Д. а. осуществили переворот во *Владивостоке*, в результате к-рого к власти пришло *Временное Приамурское пр-во* С.Д. Меркулова. С 31 мая армия стала именоваться Войсками Вр. Приамурского пр-ва, а ее части переведены на добровольч. принцип комплектования. В нояб. 1921 – апр. 1922 часть войск армии (т. н. белоповстанцы) под командованием ген. В.М. Молчанова осуществила Хабаровский поход, в ходе к-рого был взят, но затем оставлен *Хабаровск*. 8 авг. 1922 по инициативе *М.К. Дитерихса* Войска Вр. Приамурского пр-ва переименованы в *Земскую рать*, к-рая состояла из 4 групп (ратей): Поволжской (бывш. 3-й корпус), Сибирской (бывш. 2-й корпус), Сибирской казачьей (бывш. 1-й корпус) и Дальневосточной (сформирована из частей 1-го и 2-го корпусов). В сент. Земская рать предприняла неудачное наступление против НРА ДВР. В нояб. ее войска интернированы на тер. Китая.

Командующие: ген.-лейт. *С.Н. Войцеховский* (20 февр. – 27 апр. 1920), ген.-лейт. Н.А. Лохвицкий (27 апр. – 22 авг. 1920), ген.-лейт. *Г.А. Вержбицкий* (22 авг. 1920 – 11 июня 1922), ген.-лейт. М.К. Дитерихс (с 11 июня 1922).

Д.Г. Симонов

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА, конечное звено *Транссибирской магистрали*. Проходит по тер. *Хабаровского* и *Приморского кр.*, *Амурской обл.*, *Еврейской АО*. Эксплуатац. длина – ок. 6 тыс. км. Упр-ние дороги находится в *Хабаровске*. Осн. узловые станции – Биробиджан, Ружино, Уссурийск, Комсомольск-на-Амуре, Советская Гавань, Владивосток и др. В состав дороги входят отд-ния: Хабаровское, Уссурийское, Владивостокское, Комсомольское.

Дорога проектировалась и строилась в составе Транссиба. В 1895 началось регуляр. движение на уч-ке Владивосток–Иман (ныне – ст. Дальнереченская). В 1897 введена в эксплуатацию линия Хабаровск–Владивосток. Прямое движение поездов по Транссибу до *Владивостока* открылось в 1916 с вводом в эксплуатацию моста через р. Амур у Хабаровска.

В 1920–30-е гг. строились новые линии, проводилась реконструкция и техн. перевооружение дороги. На всем протяжении гл. хода были уложены вторые пути, осуществлено переустройство большинства станций,

локомотив. и вагон. депо и др. объектов. В 1940 завершилось стр-во осн. сортировочной ст. Хабаровск-2 с сооружением механизир. сортиров. горки. К нач. Великой Отечественной войны дорога располагала модернизир. мат.-техн. базой и с первых дней войны перестроилась на обеспечение воен. нужд. В 1945 Д. ж. д. внесла значит. вклад в коммуникац. обеспечение сов. войск в войне с Японией, освобождение Юж. Сахалина и Курильских о-вов. В 1945 в строй вступила ж.-д. линия Комсомольск-на-Амуре—Сов. Гавань, открывшая 2-й выход к Тихому океану и сократившая мор. перевозки грузов на Сахалин, Камчатку и в *Магаданскую обл.*

В 1960—70-е гг. проводились работы по увеличению пропускной способности дороги и грузоперерабат. мощностей станций. Самые грузонапряженные линии были оборудованы автомат. блокировкой, станции — электр. централизов. упр-нием стрелок и сигналов. Электрифицированы линии Уссурийск—Владивосток, Угольная—Находка, Архара—Хабаровск. В 1973 начала работать морская ж.-д. паромная переправа Ванино—Холмск, улучшившая транспорт. сообщение с Сахалином. В 1975 вступил в строй уник. ж.-д. мостовой переход через р. Амур у *Комсомольска-на-Амуре*, что сделало возможным круглогодичное беспрерывное сообщение на направлении Волочаевка—Сов. Гавань. Дорога получила значит. число мощных локомотивов, грузовых и пассажир. вагонов, созданы индустр. базы путевых машин. станций с поточными звеносборочными линиями.

В 1999 погрузка составила 34 499 тыс. т, грузооборот — 72 992 млн ткм, пассажирооборот — 3 487 млн пасс.-км.

Лит.: *Дальневосточная* магистраль России. Хабаровск, 1997; *Большая* энциклопедия транспорта. М., 2003. Т. 4.

А.И. Тимошенко

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ ОБЛАСТЬ. Регион. адм.-тер. объединение, созданное в кон. 1922 после самоупразднения *Дальневосточной республики*. Находилась под упр-нием *Дальревкома*. Адм. центр — *Хабаровск*. В Д. о. вошли Прибайкальская, *Забайкальская, Амурская,* Приамурская, *Приморская, Камчатская губ.* и *Бурят-Монгольская АО.* В окт. 1923 Приамурскую и Прибайкальскую губ. упразднили, тер. Приамурской губ. была слита с Приморской. Большая часть Прибайкальской губ. вошла в *Бурят-Монгольскую АССР*, меньшая — в Забайкальскую губ. В 1925 после прекращения яп. оккупации в состав области де-факто вошла рос. часть Сахалина. Площ. Д. о. составляла 2 648 тыс. кв. км., числ. населения (1923) — 1 617,7 тыс. чел., уд. вес гор. населения 26,2%. Нац. состав: русские — 59,4%; украинцы — 22,1; корейцы — 6,9; китайцы — 3,2; белорусы — 1,9; коренные народы Д. Востока — 3,3%. В нач. 1926 Д. о. преобразована в *Дальневосточный кр.*

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока*.

Лит.: *Статистический* справочник Дальневосточной области. Хабаровск, 1925; *Районирование* Дальневосточного края. Хабаровск, 1925.

В.А. Ильиных

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ РЕСПУБЛИКА (ДВР), вр. буферное гос. образование, созданное по инициативе Сов. России (6 апр. 1920 — 14 нояб. 1922). Целью создания ДВР было стремление Сов. России покончить с яп. интервенцией в *Забайкалье* и на Д. Востоке мирными средствами. Учреждена состоявшимся в *Верхнеудинске* (ныне — Улан-Удэ) съездом трудящихся Прибайкалья. Созданное *Правительство ДВР* возглавил коммунист *А.М. Краснощеков*. Власть ДВР утверждалась на тер. Д. Востока постепенно. Первонач. распространялась только на *Прибайкалье*. В мае 1920 власть ДВР признали советы *Амурской обл.* В окт. 1920 после изгнания войск атамана *Г.М. Семенова* из Забайкалья (см. *Читинские операции*) столица перенесена в *Читу*. 29 окт. 1920 в Чите состоялась Объединительная конф. представителей областей Д. Востока. Присутствовали делегаты от Прибайкалья, Забайкалья, Амурской, *Сахалинской* и *Камчатской обл.*, к-рые подтвердили образование ДВР и признание ее власти на указ. тер. В мае 1921 Камчатская обл. была передана РСФСР.

Герб ДВР

9—11 янв. 1921 состоялись выборы в *Учредительное собрание ДВР*, к-рое 17 апр. 1921 приняло Основной закон (Конституцию) ДВР. Конституция объявила ДВР демократической республикой, предоставила всем гражданам полит. права и свободы, ввела всеобщее, равное, прямое избират. право при тайном голосовании, равенство всех граждан перед законом независимо от пола, рода занятий, национальности, вероисповедания и принадлежности к той или иной полит. партии, разрешила многопартийность, частн. собственность на орудия и средства произв-ва и частн. торговлю. Учредит. собрание вновь избрало Правительство ДВР во главе с А.М. Краснощековым. Сформированный неск. позднее *Совет министров ДВР* возглавил коммунист *П.М. Никифоров*. Завершая работу, Учредит. собрание объявило себя *Народным собранием ДВР* 1-го созыва.

Мест. органы власти на 1-м этапе отличались организац. пестротой. В разных местах действовали мест. советы, народ. собрания, народ.-рев. комитеты, земские и *городские управы*. Конституция ДВР утвердила единую систему органов мест. власти: обл., уезд., вол., гор. (на правах уезд. или вол.) собрания уполномоченных и сел. собрания. Собрания всех уровней, сформированные на основе демокр. и прямых выборов, создавали органы упр-ния соотв. уровней, на сел. уровне — сел. комитеты.

25—27 июня 1922 состоялись выборы Народного собрания ДВР 2-го созыва. К нач. его работы воен.-полит. обстановка в республике изменилась. В тяжелых сражениях под Волочаевкой (см. *Волочаевская операция*) и *Спасском* белогвардейцы потерпели поражения и были вынуждены оставить *Владивосток*. 25 окт. 1922 в город, откуда накануне эвакуировались яп. войска, вступила *Народно-революционная армия ДВР*. Прекращение яп. интервенции означало исчезновение осн. причины, вызвавшей создание ДВР. Началась советизация ее тер. 7 нояб. 1922 в Чите образовался Забайкальский губревком во главе с коммунистом Н.Е. Широких, к-рому Областное упр-ние уполномоченных передало власть в области.

13 нояб. 1922 открылась 1-я сессия Народного собрания ДВР, и уже на след. день пр-во ДВР сложило свои полномочия и передало всю полноту власти в республике *Дальревкому* во главе с коммунистом П.А. Кобозевым. Одновр. Народное собрание обратилось к ВЦИК с просьбой о включении тер. ДВР в состав РСФСР, после чего самораспустилось.

Лит.: *Основной* Закон (Конституция ДВР). Владивосток, 1921; *Шерешевский Б.М.* Забайкалье в период ДВР. 1920—1922. Чита, 1960; *Говло Ю.Н.* Государственный строй Дальневосточной республики. Томск, 1978; *Сонин В.В.* Становление Дальневосточной республики. Владивосток, 1990; *Дальневосточная* республика: становление, борьба с интервенцией: Документы и материалы. Владивосток, 1993. Ч. 1—2; *История* Дальнего Востока России. Владивосток, 2003. Т. 3. Кн. 1.

В.И. Василевский

ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ НАМЕСТНИЧЕСТВО (Наместничество Дальнего Востока), образовано указом от 30 июля 1903 из *Приамурского генерал-губер-*

наторства и *Квантунской обл.* Наместнику присвоена власть по гражд. упр-нию в крае, верховное попечение о порядке и безопасности в местностях, состоящих в пользовании *Китайско-Восточной железной дороги*, а также о рус. населении в сопредельных с Д. н. странах. В руках наместника были сосредоточены дип. сношения по делам Д. н. с соседними гос-вами (Китаем, Японией и Кореей); ему же вверено командование морскими силами в Тихом океане и войсками в крае. Для обсуждения важнейших дел при наместнике был образован Особый комитет Д. Востока. Пост наместника занял адм. Е.И. Алексеев. 8 июня 1905 ввиду изменившегося положения дел на Д. Востоке наместничество упразднено.

Н.П. Матханова

ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ Российской академии наук (ДВО РАН). Территор. отд-ние РАН, объединяющее комплекс акад. науч. учреждений в Дальневост. регионе. Образовано в 1987 как ДВО АН СССР.

В 1-й трети XX в. присутствие АН на тер. Д. Востока ограничивалось науч. экспедициями. Решающим фактором развития акад. науки в регионе стало появление здесь стационар. науч. учреждений. В янв. 1932 по инициативе изв. ученого акад. *В.Л. Комарова*, мн. работавшего в Приморье, было принято решение о формировании комплекс. акад. подразделения — *Дальневосточного филиала АН СССР* (ДВФ АН СССР). В.Л. Комаров возглавил филиал и руководил им до 1939. В дальнейшем филиал возглавляли профессора В.С. Слодкевич (1949–51), Б.П. Колесников (и. о. пред. Президиума, 1951–53) и *В.Т. Быков* (1953–61). Наряду с образованным почти одновременно *Уральским филиалом АН СССР* ДВФ АН СССР стал одним из 1-х комплекс. стационар. науч. учреждений на востоке СССР. Орг-ция филиала обусловливалась необходимостью науч. изучения и освоения региона в связи с повышением его стратег. роли и увеличением масштабов экон. деят-ти на Д. Востоке. В структуре филиала создавались подразделения, к-рые могли эффективно содействовать решению задач экон. и соц. развития Дальневост. региона.

На процессах формирования и развития ДВФ АН СССР остро сказывались внешнеполит. осложнения и ресурсные ограничения. Несмотря на масштабность замыслов, к сер. 1930-х гг. в составе филиала действовали лишь Химический ин-т и ряд н.-и. секторов, лабораторий, кабинетов и станций, небольших по размерам и кадр. потенциалу. Среди них по масштабам работы выделялась Горно-таежная станция, представлявшая собой комплекс. учреждение с.-х., биол. и хим. профиля.

В 1939 в связи с обострением междунар. обстановки деят-ть ДВФ АН СССР была приостановлена, а значит. часть сотрудников переведена в НИУ АН СССР в центре страны, куда также вывезены науч. коллекции и оборудование. На тер. региона продолжали функционировать лишь Горно-таежная станция и неск. акад. заповедников. В 1943–49 акад. присутствие на Д. Востоке сохранялось в меньших масштабах — в виде Дальневосточной науч. базы АН СССР. В 1949 ДВФ восстановлен, а в 1957, после создания Сибирского отделения АН СССР (ныне — *Сибирское отделение Российской академии наук*) с центром в *Новосибирске*, передан в его ведение.

Орг-ция СО АН СССР дала толчок новому этапу развития науки на Д. Востоке уже в рамках ДВФ СО АН СССР. В составе филиала создан ряд н.-и. институтов: Дальневосточный геологический НИИ (1959), НИИ вулканологии (1962), Биолого-почвенный НИИ (1962), НИИ биологически активных веществ (1964), НИИ биологии моря (1969). В регионе сформировался комплекс науч. направлений, определивших профиль дальневост. науки на дальнейшую перспективу: оценка сейсмич. и вулканич. опасности; изучение биоразнообразия флоры и фауны, океанология и океанография, исслед-е морских организмов, геол.-геофизич. закономерностей эволюции зоны перехода от континента к океану и др. В эти годы работой ДВФ СО АН СССР руководили проф. В.Т. Быков, чл.-кор. АН СССР *А.С. Хоментовский* (1961–65), проф., затем акад. ВАСХНИЛ *Б.А. Неунылов* (1964–70).

В 1970 с целью консолидации науч. исслед-й в регионе ДВФ СО АН СССР преобразован в Дальневосточный науч. центр (ДВНЦ) АН СССР и выведен из сферы компетенции Сиб. отд-ния. В состав ДВНЦ вошли НИУ АН, расположенные не только во *Владивостоке*, но и в др. частях региона. Кроме НИИ ДВФ СО АН СССР, к ним относились Сахалинский, Северо-Восточный, Хабаровский комплексные НИИ и нек-рые др. НИУ. В 1970–80-х гг. создан еще ряд учреждений. Продолжал расширяться спектр науч. исслед-й в регионе, формировались новые науч. направления — физ.-мат., техн., соц.-экон., гуманит. В 1970–80-е гг. Президиум ДВНЦ возглавляли чл.-кор. АН СССР А.П. Капица (1970–77), акад. *Н.А. Шило* (1977–85), чл.-кор. АН СССР, впоследствии акад. РАН *А.Д. Щеглов* (и. о. пред. Президиума в 1985–86), акад. В.А. Ильичев (1986–87).

В 1987 в интересах усиления влияния науки на соц.-экон. развитие Д. Востока ДВНЦ преобразован в ДВО АН СССР. Новое территор. отд-ние АН СССР возглавил акад. В.А. Ильичев. При создании ДВНЦ и затем ДВО АН СССР использован опыт формирования и развития СО АН СССР: акцент на междисциплинарность и комплексность исслед-й, интеграцию науч. изысканий с образованием и подготовкой специалистов высш. квалификации, содействие практич. реализации результатов науч. исслед-й. На Д. Восток переехало немало науч. сотрудников из институтов СО АН СССР, а также из центр. акад. учреждений. Наряду с СО АН СССР и созданным одновр. с ДВО Уральским отд-нием АН СССР (ныне — *Уральское отд-ние Российской академии наук*) ДВО АН СССР стало одной из основ совр. территор. структуры акад. науки в России. Вместе с тем в полной мере воспроизвести опыт формирования СО АН СССР на Д. Востоке не удалось. Сказались бóльшая отдаленность региона от центра страны, невозможность в новых условиях в полной мере воспроизвести принцип формирования институтов «под директора» и перевода в регион сложившихся науч. школ, а также намного более жесткие ресурс. ограничения.

В 1990-е гг. ДВО РАН вместе со всей АН переживало период тяжелого кризиса. Резко обострилась проблема финансирования науч. исслед-й. На фоне оттока специалистов из науч. учреждений ДВО и тенденции к их отъезду за пределы Д. Востока усилился дефицит кадров, крайне обострилась проблема сохранения и пополнения парка приборов и науч. оборудования. Разработанные ранее планы опережающего развития науч. и соц.-быт. инфраструктуры осуществить не удалось. Под рук. акад. *Г.Б. Елякова*, возглавлявшего ДВО РАН в 1991–2001, была проведена реструктуризация Отд-ния, что способствовало сохранению науч. учреждений и ядра кадр. потенциала. К нач. 2000-х гг. наиболее острые проявления кризиса были преодолены. Возросли масштабы науч. деят-ти, активизировалось участие ДВО РАН в общеакад. интеграц. программах, в т. ч. в программах координации и интеграции исслед-й с институтами СО РАН. Открытость региона стимулировала развитие сотрудничества ДВО с заруб. науч. орг-циями, в особенности стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Усилилась степень взаимодействия науч. учреждений

с вузами региона. Во Владивостоке, *Хабаровске* и др. городах на базе институтов ДВО и университетов возникли науч.-образоват. комплексы.

К нач. 2005 в состав ДВО РАН входило 35 НИУ, осуществляющих фундамент. и прикл. исслед-я в области физ.-мат., хим., биол., экон. и гуманит. наук, а также наук о Земле. НИУ ДВО действуют в рамках 6 территор. науч. центров — Амурского, Камчатского, Приморского, Сахалинского, Северо-Восточного и Хабаровского. Президиум и др. руководящие органы ДВО РАН расположены во Владивостоке. Науч.-координац. орг-ции ДВО РАН представлены 8 объединенными уч. советами по физ.-мат. и техн. наукам, геологии, геофизике, геохимии и горным наукам, хим. наукам, биол. наукам, по океанологии, географии, экологии и водным проблемам, по экон. наукам и гуманит. наукам. В составе ДВО РАН действует 15 науч. советов и комиссий.

В 1990-е гг. ДВО РАН сохранило свой потенциал: кол-во науч. сотрудников почти не изменилось, а числ. докт. наук возросла приблизительно вдвое при некотором сокращении кол-ва канд. наук. В нач. 2000-х гг. в Отд-нии работало 13 действит. членов и 20 членов-корреспондентов РАН, более 330 д-ров и 1 150 канд. наук. Кадр. потенциал отд-ния составляет ок. 5,4% от числ. всех науч. сотрудников, работающих в РАН, в т. ч. 3,5% от общего кол-ва докт. и 4,5% — канд. наук. Большая часть науч. сотрудников ДВО специализируется в области геол. и геофиз. наук (36%), затем следуют биол. науки (18%), океанология, география и экология (17%), физ.-мат. (16%) и обществ. науки (6%). На нач. 2000-х гг. 5 сотрудников ДВО были удостоены звания Героя Соц. Труда, свыше 40 чел. стали лауреатами Ленинских, Гос. премий и премий Совета министров СССР. В учреждениях ДВО активно действуют аспирантура и докторантура. В нач. 2000-х гг. в оч. и заоч. аспирантуре обучалось ок. 400 чел. В Отд-нии осуществляется молодежная политика, проводится конкурс на соискание финанс. поддержки для исслед-й молодых ученых и аспирантов.

Уник. особенностью ДВО РАН является наличие исследоват. флота, в состав к-рого входят многоцелевые суда неогранич. р-на плавания, суда огранич. р-на плавания и вспомогат. суда прибреж. плавания — всего ок. 20. Флот ДВО базируется в бухте Золотой Рог. Ядро флота составляют 8 судов неогранич. р-на плавания. В их числе «Академик Александр Виноградов», «Академик Александр Несмеянов», «Академик М.А. Лаврентьев», «Академик Опарин». Ими совершены десятки дальних морских походов, обеспечивших проведение фундамент. исслед-й в различ. р-нах Мирового океана.

ДВО РАН активно взаимодействует с вузами региона. Более 10% его сотрудников преподают в высш. учеб. заведениях. Треть институтов Отд-ния имеет базовые кафедры (13), совмест. лаборатории (11) и учеб.-науч. центры (25) в вузах. Особенно прочные связи сложились между ДВО и *Дальневосточным гос. ун-том* (ДВГУ). Более трети науч. сотрудников ДВО — выпускники ДВГУ. В 1996–2001 ДВГУ (при участии др. вузов Владивостока) и институты ДВО занимали 4-е место в России по конкурс. финансированию проектов Федеральной целевой программы «Интеграция» (после Москвы, С.-Петербурга и Новосибирска).

ДВО РАН обладает широкой системой междунар. коммуникаций и сотрудничества. В нач. 2000-х гг. институты Отд-ния взаимодействовали с 174 заруб. науч. учреждениями, университетами и др. науч. центрами. Большая часть таких контактов приходится на страны Азиатско-Тихоокеанского региона — Японию (32%), КНР (26%), США (16%), Респ. Корея (8%). В 1999 ДВО стало одним из учредителей Ассоциации академий наук стран Азии. Осн. часть совмест. исслед-й приходится на археол. и морские экспедиции.

В ДВО РАН осуществляются исслед-я природ. ресурсов региона, разрабатываются науч. основы технологий комплекс. переработки минер. сырья, обеспечивается оценка сейсмич. и вулканич. опасности, проводятся исслед-я в области молекуляр. иммунологии, биотехнологии, океанологии, океанографии, а также экономики, истории и этнографии Д. Востока и сопредельных территорий. С 2001 пред. Отд-ния является акад. *В.И. Сергиенко.*

Лит.: *Еляков Г.Б.* О Дальневосточном отделении РАН. Владивосток, 1999; *Российская* академическая наука на Тихоокеанском побережье (1932–2002): Фрагменты истории глазами ученых. Владивосток, 2002.

Е.Г. Водичев, Ю.И. Узбекова

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ (ДВО), опер.-стратег. территор. объединение Вооруженных сил РФ. Впервые образован приказом наркома обороны СССР от 17 мая 1935. Упр-ние округом сформировано на базе Упр-ния *Особой Краснознаменной Дальневосточной армии* (ОКДВА). Включал тер. *Дальневосточного кр.* 2 июня 1935 переименован в ОКДВА с сохранением за ней функций округа. Вновь образован директивой Ставки Верховного Главнокомандующего 10 сент. 1945 на базе полевого упр-ния и войск 2-го *Дальневосточного фронта*. Упр-ние округом располагалось в *Южно-Сахалинске*. Его тер. включала *Камчатскую* и *Сахалинскую обл.*, Курильские о-ва, часть *Приморского кр.*, р-ны *Нижне-Амурской обл.* к востоку от р. Амур и городов *Комсомольск-на-Амуре*, *Николаевск-на-Амуре*. В 1946 тер. округа увеличена в результате включения остальных р-нов Нижне-Амурской обл. и некоторых р-нов *Магаданской обл.* 23 апр.1953 ДВО реорганизован: в *Хабаровске* сформировано новое упр-ние округа на базе упр-ния главнокомандующего сов. войсками на Д. Востоке. Тер. округа стала включать *Амурскую*, Камчатскую и Сахалинскую *обл.*, Приморский и *Хабаровский кр.* и *Еврейскую АО*. Пост. Президиума Верховного Совета СССР от 17 июня 1967 округу передан по преемственности орден Красного Знамени, к-рым была награждена ОКДВА. С 1991 дислоцируется на тер. Респ. *Саха (Якутия)*, Приморского и Хабаровского кр., Амурской, Камчатской, Магаданской и Сахалинской обл., *Корякского* и *Чукотского авт. окр.*, Еврейской АО.

Командующие войсками: ген. армии М.А. Пуркаев (1945–47), Маршал Сов. Союза Н.И. Крылов (1947–53), Маршал Сов. Союза *Р.Я. Малиновский* (1953–56), ген. армии В.А. Пеньковский (1956–61), ген. армии Я.Г. Крейзер (1961–63), генералы армии И.Г. Павловский (1963–67), О.А. Лосик (1967–69), В.Ф. Толубко (1969–72), В.И. Петров (1972–76), ген. армии И.М. Третьяк (1976–84), ген. армии Д.Т. Язов (1984–87), ген.-полк. М.А. Моисеев (1987–88), ген.-полк. В.И. Новожилов (1988–92), ген.-полк. В.С. Чечеватов (1992–99), ген. армии Ю.Н. Якубов (с 1999).

Лит.: *Краснознаменный* Дальневосточный. История Краснознаменного Дальневосточного военного округа. М., 1971.

Д.Г. Симонов

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (ДВГУ). Старейшее по времени создания, в наст. время крупнейшее учреждение высш. образования на Д. Востоке. Расположен во *Владивостоке*. Офиц. датой открытия ДВГУ считается 1920, университет был организован по решению *Приморской областной земской управы*. Предшественником университета считается действовавший в Приморье с кон. XIX в. *Восточный институт*.

В 1920-е гг. ДВГУ развивался, сохраняя преим. гуманит. профиль. Вуз являлся не только учеб. заведением,

но и ведущим центром орг-ции науч. исслед-й в регионе. В 1924 при нем открыт краевой НИИ, ставший одной из основ формирования *Дальневосточного филиала АН СССР*. В 1930 университет реорганизован, на его базе создано неск. самостоят. вузов. Развитие в Приморье сети профилированных институтов представлялось тогда эффективным способом организации высш. образования в регионе. Однако такая система оказалась нежизнеспособной. Уже в 1931 университет был восстановлен, его структура неск. изменилась: сформировались новые фак-ты естеств.-науч. направленности. В кон. 1930-х гг. значит. часть препод. состава пострадала от необоснован. репрессий, а в 1938 ввиду «напряженной международной обстановки» ДВГУ был закрыт. В годы Великой Отечественной войны и после ее окончания в Приморье возник ряд новых вузов, гл. обр. пед. профиля; во мн. из них работали бывш. преподаватели ДВГУ.

Университет во Владивостоке воссоздан в 1956. В его состав вошли 5 фак-тов — физ.-мат., ист.-филол., биол., мед. и романо-герман. филологии. В 1960–80-х гг. происходил количеств. рост вуза, укреплялся его препод. состав, расширялся студенческий контингент. В эти годы университетом в тесной координации с учреждениями АН на Д. Востоке осуществлялась обшир. программа науч. исслед-й по перспективным для региона направлениям: ботанике и физиологии растений, океанологии и гидрологии суши, орнитологии, ихтиологии, гельминтологии, химии и мн. др.; проводились совмест. науч. экспедиции. В 1980-е гг. масштабы и уровень интеграции деят-ти ДВГУ и акад. институтов еще более возросли, формировались предпосылки для образования на базе университета и учреждений АН СССР единого науч.-образоват. комплекса.

В 1990-е гг., несмотря на финанс. кризис, университет оказался способным сформулировать и реализовать собств. стратегии развития. Созданы фак-ты политологии (1991), психологии и соц. работы (1993), возник Центр новых образовательных технологий (1994), открыто отд-ние философии (1994), воссозданы традиции Восточного ин-та в виде орг-ции 3 новых фак-тов: кореесведения, китаеведения и японоведения (1994); открылся Центр индийской культуры (2000).

ДВГУ активно сотрудничает с заруб. образоват. учреждениями. С 1989 действует Русская школа для иностр. граждан. В 1990 совместно с Мэрилендским ун-том (США) создан Российско-американский фак-т международных экономических отношений и менеджмента, выпускники к-рого имеют возможность получать одновр. дипломы университетов обеих стран. В 1994 открыт филиал ДВГУ в Хакодате (Япония).

В структуру ДВГУ входят институты довузов. подготовки, собственно учеб. институты, созданные на базе фак-тов, институты переподготовки специалистов, а также н.-и. учреждения. В 2004 в составе университета работали 24 института, 47 фак-тов, более 140 кафедр. ДВГУ располагал сетью из 28 филиалов и представительств в различ. субъектах Федерации на тер. Дальневост. региона и за рубежом. Инфраструктура университета включает 43 учеб.-лаборатор. корпуса (площ. 176 тыс. кв. м), зональную науч. б-ку (1,4 млн томов, 14 чит. залов), научный музей, студ. городок (3 общежития на 2 тыс. чел.), молодежный центр, интернет-классы для студентов (2,6 тыс. компьютеров). В 2004 подготовка специалистов осуществлялась по 85 специальностям и более 150 специализациям. Препод. корпус насчитывал почти 1,3 тыс. специалистов, из них 75% имели учен. степени докт. и канд. наук. В ДВГУ обучалось более 35 тыс. студентов. Из вуза, занимающегося подготовкой востоковедов для нужд Дальневост. региона, университет превратился в круп. науч.-образоват. комплекс, к-рый готовит специалистов по многоступенчатой программе, совместно с *Дальневосточным отделением Российской академии наук* осуществляет широкую программу науч. исслед-й в Азиатско-Тихоокеанском регионе и активно участвует в соц.-экон. жизни Д. Востока. В разные годы ректорами ДВГУ являлись профессора Г.С. Куцый (1956–60), О.Н. Андрющенко (1960–62), Б.Н. Казанский (1962–68), А.В. Стоценко (1968–70), Г.А. Унпелев (1970–76), В.В. Горчаков (1976–88), В.Ю. Глущенко (1988–89), В.И. Курилов (с 1990).

Лит.: *Дальневосточный* государственный университет. История и современность. 1899–1999. Владивосток, 1999.

Е.Г. Водичев, Ю.И. Узбекова

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОЙ ЛАГЕРЬ ОГПУ–НКВД (ДальЛАГ), комплекс лагерей и колоний на тер. Д. Востока в 1930-е гг. Организован в 1929 как Дальневост. упр-ние лагерей особ. назначения (ДальУЛОН ОГПУ). Служил поставщиком раб. силы для предприятий по заготовке и экспорту леса, добыче золота, угля, ж.-д. стр-ва и рыб. промыслов. Числ. заключенных на 1 июня 1930 — 17,5 тыс., на 1 янв. 1936 — 44,9 тыс. Осн. сферы хоз. деят-ти и объекты: стр-во ж.-д. веток Букачача–Пашенная, Владивосток–Диомид, уг. шахты в *Артеме* и *Райчихинске*, лесозаготовки, рыб. промыслы, стр-во *совхозов* и др. К 1936 в структуру Д. входили 6 отд-ний (*Владивосток*, *Хабаровск*, Артем, *Комсомольск-на-Амуре*, Райчихинск, ст. Седанка), 6 отд. лаг. пунктов (ОЛП) (Средне-Бельский с.-х., Розенгартовский на ст. Лермонтовка, Бирский, комендантский в Хабаровске, лагпункт по постройке дома УНКВД) и 2 «командировки» (Софийск-на-Амуре, *Николаевск-на-Амуре*). В 1936 Д. преобразован в Упр-ние лагерей, трудпоселений и мест заключения УНКВД СССР по Д. Востоку (кр. филиал ГУЛАГ НКВД). Из части отд-ний и ОЛП созданы специализир. лагеря: ВладивостокЛАГ (рыб. промыслы, нач. Данилов), БирЛАГ (р-н ст. Бира, *Еврейской АО*, нач. Еремеев), Ново-ТамбовЛАГ (р-н ст. Комсомольск-на-Амуре, нач. Ориентрихерман), Средне-Бельский с.-х. (р-н ст. Средне-Белая, Амурской ж. д.), РайчихЛАГ (добыча угля для ж. д.). Нач. упр-ния А.Я. Мартинелли. Дислокация упр-ния: Хабаровск.

Лит.: *Система* исправительно-трудовых лагерей в СССР: 1923–1960: Справочник / Сост. М.Б. Смирнов. М., 1998.

С.А. Папков

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ КРАЙ, образован 4 янв. 1926 в ходе реформирования адм.-тер. устройства РСФСР, в рамках к-рого губ. и уезд. деление уже существующих или вновь создаваемых круп. регион. объединений (*краев* и *областей*) заменялось окружным и районным (см. *Районирование*). Д.-в. к. формировался на тер. упраздняемых *Забайкальской*, *Амурской*, *Приморской* и *Камчатской* губ. На их месте создаются 9 округов: *Амурский*, *Владивостокский*, *Зейский*, *Камчатский*, *Николаевский*, *Сахалинский*, *Сретенский*, *Хабаровский* и *Читинский*. Адм. центр — *Хабаровск*. Числ. населения новообразованного края (1926) — 1 881 тыс. чел., в т. ч. 153,8 тыс. иностр. граждан (83,1 тыс. корейцев и 68,2 тыс. китайцев). Нац. состав (тыс. чел.): русские — 1 174,9; украинцы — 315,2; корейцы — 168,0; китайцы — 72,0; белорусы — 41,1; эвенки — 13,6; чукчи — 11,0; буряты — 8,6; поляки — 8,2; евреи — 7,7; коряки — 7,4; татары — 6,1; нанайцы — 5,3; камчадалы — 4,2; нивхи — 4,1; молдаване — 3,7; мордва — 2,7; немцы — 2,5; латыши — 2,3; эстонцы — 2,1; удэгейцы — 1,4; эвены — 1,3; эскимосы — 1,3; якуты — 1,2; литовцы — 1,1; цыгане — 0,9. Уд. вес гор. населения — 25,1%. В 1929 в составе Д.-в. к. 77 р-нов, 1 964 сельсовета, 17 городов, 14 р. п. и п.г.т. Площ. 2 598 тыс. кв. км.

В 1930 была осуществлена новая реформа адм.-тер. устройства страны, к-рая заключалась в ликвидации *округов* и переводе р-нов в непосредств. подчинение край-, облисполкомам. (На Д. Востоке упразднению не подлежали отдаленные Камчатский и Сахалинский окр.). На сев.-вост. окраинах Д.-в. к. были созданы нац. округа — *Чукотский*, *Корякский* и *Охотский (Эвенский)*. Часть тер. края (р-ны бывш. Сретенского и Читинского окр.) передавалась в новообразованный *Восточно-Сибирский кр*. Числ. населения Д.-в. к. в 1933 — 1 860,1 тыс. чел. Уд. вес гор. населения — 39,6%. В 1931 в составе края 60 р-нов, 1 590 сельсоветов, 13 городов, 15 раб. поселков; в 1937 — 79 р-нов, 1 535 сельсоветов, 16 городов, 27 р. п.

Несмотря на то, что на части тер. Д.-в. к. сохранялось окружное деление, в крае проявился изъян новой двухуровневой системы адм.-тер. устройства. Краевой аппарат, в непосредств. подчинении к-рого находилось большое кол-во разбросанных на огромной тер. р-нов, не мог эффективно управлять низовым звеном адм. системы. В связи с этим в окт. 1932 принимается решение о реорганизации адм. устройства края. В его составе образуются 4 внутрикраевые области (*Приморская*, *Амурская*, *Камчатская*, *Сахалинская*) и *Нижне-Амурский окр*. В мае 1934 в составе Д.-в. к. учреждается *Еврейская АО*, в июле начинается очередная реорганизация устройства края, в рамках к-рой за счет разукрупнения уже существующих внутрикраевых областей и ликвидации Нижне-Амурского адм. и Охотского нац. округов образуются *Зейская, Хабаровская, Нижне-Амурская и Уссурийская обл*. В 1937 Зейскую обл. ликвидировали с передачей ее р-нов в *Читинскую обл*.

В нач. 1920-х гг. экономика Д. Востока переживала кризис, ставший следствием *Гражданской войны*. С 1923 началось восстановление нар. хоз-ва региона. В 1926/27 прирост валовой продукции пром-ти Д.-в. к. составил 16,9%, в 1926/27 — 38,6%. Быстрыми темпами восстанавливалась ведущая отрасль индустрии — рыбная пром-ть, на долю к-рой приходилось ок. 40% валовой продукции круп. пром-ти края. В 1927/28 объем продукции рыбной пром-ти вырос почти на 47%. Многократно был превышен довоен. уровень экспорта леса, край стал 3-м по своему значению лесоэкспорт. р-ном СССР. В 1927 в Д.-в. к. насчитывалось 1192 цензовых предприятий (в т. ч. 622 в рыбной пром-ти, 361 в золотодобыче) с числом работающих 62,6 тыс. чел. Доля гос. сектора в произв-ве продукции круп. пром-ти составляла 50,5%, кооперации — 9,8, частн. капитала — 14,0, концессионного — 25,6%. Частн. капитал занимал преобладающие позиции в рыбной пром-ти: 54,8% валовой продукции отрасли приходилось на долю яп. рыбопромышленников, 14,5% — на долю отеч. частников. Уд. вес мелкой и кустар. пром-ти в валовом произв-ве составлял 36,2%, в числе занятых — 45%. Значит. часть мелких и кустар. предприятий по произв-ву пищевых продуктов, пошиву одежды и обуви принадлежала китайцам (55% от общего числа занятых).

С. х. края восстанавливалось медленно. Его валовая продукция в 1928 не достигла макс. показателя предыдущего периода (1917). Валовой продукт земледелия составил немногим более 90% довоен. уровня. Более выс. темпами развивалось жив-во. Общее поголовье скота в 1928 выросло по сравн. с 1917 на 15%. В кон. 1920-х гг. темпы развития с.-х. произв-ва замедлились. В нач. 1930-х гг. в аграр. секторе экономики произошли радикальные изменения: осн. производителем с.-х. продуктов стали *колхозы* (к нач. 1931 в них вступило 26,8% крестьянских дворов Д.-в. к., 1932 — 59,5, к сер. 1937 — 94,0%). В 1935 в крае насчитывалось 1 453 колхоза, 72 *машинно-тракторные станции*, 50 *совхозов*. Следствием форсир. *коллективизации* стало падение производит. сил с. х., особенно ощутимое в жив-ве. Поголовье лошадей в Д.-в.к. в 1933 сократилось по сравн. с 1928 на 58%, круп. рог. скота — на 56, овец и коз — на 82, свиней — на 68%; площ. посева уменьшилась на 16%.

Пром. произв-во на Д. Востоке, напротив, наращивалось выс. темпами: сооружались новые предприятия, переоборудовались действующие. Корен. реконструкции подвергся «Дальзавод» (Владивосток), к-рый превратился в гл. базу судоремонта на Тихом океане. В 1932 началось стр-во комплекса з-дов в с. Пермском (позже — *Комсомольск-на-Амуре*). Мощность электростанций в 1934 выросла по сравн. с 1928 в 3,3 раза, объем угледобычи — в 3,2 раза. В 1934 валовая продукция круп. пром-ти в крае выросла по сравн. с 1926/27 в 4,5 раза. На Сахалине началась пром. нефтедобыча. Большое внимание уделялось развитию рыб. пром-ти. В 1932 в крае действовало 35 береговых рыбо- и крабоконсервных заводов, в 1937 — 41. Были построены ж.-д. линии Сучан—Находка, Волочаевка—Комсомольск-на-Амуре, сооружены вторые пути в направлении Карымская—Хабаровск.

Начавшийся в сер. 1930-х гг. процесс разукрупнения регион. адм.-тер. объединений привел к ликвидации Д.-в. к.: в 1938 его тер. была разделена на *Приморский* и *Хабаровский кр*.

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока.*

Лит.: *Отчет* Далькрайисполкома 2-му краевому съезду Советов за 1925—1926 гг. Хабаровск, 1927; *Архипов Н.Б.* Дальневосточный край. М.; Л., 1929; *Сибирская* советская энциклопедия. Новосибирск, 1929. Т. 1; *Материалы* к отчету краевого комитета ВКП(б). Хабаровск, 1934; *Социалистическое* строительство СССР. 1935: Стат. ежегод. М., 1936; *Лыкова Е.А., Проскурина Л.И.* Деревня российского Дальнего Востока в 20—30-е годы XX века. Коллективизация и ее последствия. Владивосток, 2004.

В.А. Ильиных

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ (Дальсовнарком, ДальСНК), 1-й сов. орган исполнит. власти на вост. окраине России, действовавший в период *Гражданской войны*. Сформирован 5 янв. 1918 в *Хабаровске* по решению III Дальневост. краевого съезда советов с участием представителей РСДРП(б) и левых эсеров. Первонач. носил назв. «Дальневосточный краевой комитет советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и самоуправлений». В мае 1918 переименован в ДальСНК. Состоял из 12—14 чл., президиума (7 чел.) и отрасл. отделов (комиссариатов): продовольствия, военного, труда и транспорта, финансов, народ. просвещения, земледелия, иностр. дел, юстиции, сов. упр-ния. Юрисдикция распространялась неравномерно на всю тер. Д. Востока от *Читы* (тер., подведомств. *Центросибири*) и границ Якутии до *Камчатской обл.* и о-ва Сахалин.

Деят-ть ДальСНК развертывалась в условиях распада общерос. институтов власти и упр-ния, стихийной демобилизации царской армии и нарастания борьбы за власть между различ. соц. группами. Это предопределило хар-р его осн. мероприятий. Отстаивая большевист. линию «классового господства» и опираясь на опыт центр. сов. пр-ва, проводил в жизнь леворадикал. преобразования: ликвидировал земское и *городское самоуправление*, заменяя его советами, ввел новое судопроизв-во (рев. трибуналы и нарсуды при мест. советах), лишил часть населения избират. прав, инициировал процесс «демократизации армии». В обстановке углубляющегося соц.-экон. хаоса и отсутствия поддержки со стороны «непролетарских» слоев населения значит. часть времени вынужден был использовать на «борьбу с саботажем и контрреволюцией». Как власть переходного (рев.) типа, прибегал к действиям популистского и чрезвыч. хар-ра — проводил национализацию банков, угольных шахт, зол.

приисков, круп. пром. предприятий, торг. морского и речного флота, распространял «рабочий контроль» на частн. предприятиях. В финанс. области активно использовал *денежную эмиссию*, выпускал в обращение собств. знаки (боны). Положение самого ДальСНК за весь период существования оставалось неустойчивым. В ряде р-нов края его власть и полномочия не были признаны. В круп. центрах региона контроль со стороны ДальСНК и др. сов. органов утверждался в вооруж. борьбе с противниками большевизма (подавление мятежа атамана *И.М. Гамова* в *Благовещенске* в марте 1918; война с отрядами атамана *Г.М. Семенова* и др.).

С июня 1918 в результате полит. переворота, последовавшего за выступлением *Чехословацкого корпуса*, в деят-ти ДальСНК на 1-й план вышли задачи орг-ции Кр. армии и вооруж. защиты власти. Для отпора формированиям белогвардейцев и чехословаков организована 14-тысячная армия во главе с В.В. Саковичем, 31 июля перешедшая в наступление; однако 22 авг. армия была остановлена при содействии интервенционист. сил и после 13 дней непрерыв. боев отступила к Хабаровску. 5 сент. 1918 ДальСНК вместе с остатками Кр. армии эвакуировался из Хабаровска в *Свободный*, а затем в *Зею*. 18 сент. 1918 ДальСНК прекратил свою деят-ть; его чл. перешли на нелегал. положение.

Состав ДальСНК: пред. *А.М. Краснощеков*, члены Г.И. Калманович, *Е.М. Ярославский*, Э.К. Кистер, С. Линнас, А.Э. Калнин, Д.А. Носок, К.А. Суханов, Ф.И. Бугаев, С.П. Щепетнов, П.Ф. Федорец, В.Е. Думкин, Н.М. Любарский, Г.С. Медведев, А.И. Финковский, Я.Ф. Яковлев, М.И. Тайшин, Ф.И. Гапон, П.В. Лехов, И.А. Холодилов, А.А. Бушуев, Г.Н. Коренев, Кирсанов, Э.Э. Дэльвиг, Г.Н. Никифоров.

Офиц. печат. орган — газ. «Дальневосточные известия».

Лит.: *Дальсовнарком*. 1917—1918 гг.: Сб. документов и материалов. Хабаровск, 1969; *За советский* Дальний Восток. Владивосток, 1981; *История* Дальнего Востока России. Владивосток, 2003. Т. 3, кн. 1.

С.А. Папков, Б.И. Мухачев

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ, образован, наряду с др. *федеральными округами,* Указом Президента РФ от 13 мая 2000. В состав Д. ф. о. вошли 10 субъектов РФ: Респ. *Саха (Якутия)*, *Хабаровский, Приморский кр., Амурская, Камчатская, Магаданская, Сахалинская обл., Еврейская АО, Корякский авт. окр., Чукотский авт. окр*. В окт. 2005 состоялся референдум, положительно решивший вопрос об объединении Камчатской обл. и Корякского авт. окр. в один субъект РФ — *Камчатский кр.* Площ. — 6 215,9 тыс. кв. км (36,4% тер. РФ). Числ. населения: 2000 — 6 913 тыс. чел., 2002 — 6 693 тыс. чел. Плотность населения — 1,2 чел. на 1 кв. км. Адм. центр Д. ф. о. — *Хабаровск*. Округ возглавляет полномочный представитель Президента РФ. Он имеет собств. аппарат — заместителей, окр. комиссию Главного контрольного упр-ния главы Российского гос-ва. Должность полпреда занимали с 18 мая 2000 — К.Б. Пуликовский, с 14 нояб. 2005 — К.Ш. Исхаков, с 29 окт. 2007 — О.А. Сафонов, с апр. 2009 — В.И. Ишаев.

Д. ф. о. имеет богатый природ.-ресурс. потенциал. В его недрах находятся запасы нефти и газа, руд черных и цвет. металлов, золота, алмазов. Разработка нефтегаз. месторождений осуществляется на шельфах о-ва Сахалин. Добыча золота и алмазов ведется в Якутии. Важнейшими составляющими природ. богатства округа являются лес. и морские биол. ресурсы. Особенности природ.-ресурс. потенциала определяют специализацию хоз-ва Д. ф. о. Основу экономики составляет пром-ть (4,4% от общерос. объема пром. произв-ва). Вед. отрасли — топливно-энергетич. комплекс, цвет. металлургия, судостроение, лес. и пищевая пром-ть. Топливно-энергетич. комплекс развивается на базе сахалин. нефтегаз. месторождений. Функционирование энергетики осуществляется за счет тепло- и гидроэлектростанций (Нерюнгринская и Чульманская ГРЭС, Зейская ГЭС). Лес. пром-ть использует в кач-ве сырья ценные породы древесины. Распространение пром. лова рыбы обусловливает регион. специализацию пищевой пром-ти — произв-во рыбоконсерв. продукции. Осн. отрасли с. х. — произв-во зерна и жив-во (3,4% от общерос. объема с.-х. произв-ва). Выращивание зерновых культур и мясомолочное скот-во распространены на юге и юго-западе окр. В сев., сев.-вост. и вост. регионах возможности для ведения с. х. ограничены суровыми природ.-климат. условиями. В р-нах проживания коренных народов Севера развито традиц. хоз-во — оленеводство, пушной промысел. В прибрежных водах Охотского и Берингова морей ведется пром. лов рыбы и промысел морского зверя. Важную роль в экономике Д. ф. о. играет транспорт. комплекс. Сеть автомоб. и жел. дорог развита лишь в юж. и юго-зап. р-нах. Для связи с удаленными р-нами Севера используются воздушный и водный транспорт (речной и морской). Транспорт. коммуникации округа обеспечивают выход к транзит. морским путям, связывающим рос. Д. Восток с Азиатско-Тихоокеанским регионом.

Лит.: *Дальневосточный* федеральный округ. Хабаровск, 2002.

Р.Е. Романов

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФИЛИАЛ АКАДЕМИИ НАУК СССР. См. *Филиалы Академии наук СССР на востоке России, Дальневосточное отделение Российской академии наук*.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ (ДВФ), опер.-стратег. объединение сов. войск на Д. Востоке. Создан приказом Наркомата обороны СССР от 28 июля 1938 (в соотв. с пост. Гл. воен. совета РККА от 8 июня 1938) на базе *Особой Краснознаменной Дальневосточной армии* (ОКДВА) для отражения яп. агрессии в р-не оз. Хасан. Именовался Краснознаменным ДВФ. В его состав вошли 1-я и 2-я армии и Хабаровская группа войск. После окончания боевых действий решением Гл. воен. совета РККА от 31 авг. 1938 расформирован. Упр-ние фронта вновь создано в июле 1940 на базе упр-ния Читинской фронт. группы войск с подчинением ему 1-й и 2-й краснознаменных отд. армий, а также 15-й армии и Северной армейск. группы. К июлю 1941 в состав фронта вошли также 25-я и 35-я армии, к авг. 1942 — 9-я и 10-я воздуш. армии, с июля 1943 — 16-я армия. В 1941—45 войска фронта находились в постоян. боевой готовности, создавали оборонит. рубежи по плану прикрытия гос. границы. В годы войны из состава ДВФ на сов.-герм. фронт направлены 23 дивизии (16 стрелк., 2 кав., 4 танк., 1 моторизов.), 19 бригад (3 стрелк., 3 воздушно-десант., 13 арт.) и авиачасти (всего ок. 250 тыс. чел., 3,3 тыс. орудий и минометов, 2 тыс. танков), а также свыше 100 тыс. чел. маршевого пополнения. В марте 1945 из состава фронта выделена Приморская группа войск. Командовали фронтом: Маршал Сов. Союза *В.К. Блюхер* (июль—авг. 1938), комкор Г.М. Штерн (авг. 1938, июль 1940 — янв. 1941), ген. армии *И.Р. Апанасенко* (янв. 1941 — апр. 1943), ген. армии М.А. Пуркаев (апр. 1943 — авг. 1945).

5 авг. 1945 на основании директивы Ставки Верховного Главнокомандования от 2 авг. 1945 на базе Приморской группы войск образован 1-й ДВФ (команд. Маршал Сов. Союза *К.А. Мерецков*) в составе 1-й Краснознаменной, 5-й, 25-й, 35-й общевойск. и 9-й воздуш. армий, Чугуевской опер. группы и 10-го меха-

низир. корпуса. Полевое упр-ние фронта сформировано на базе полевого упр-ния Карельского фронта. Войска фронта располагались в Приморье от ст. Губерово до границы с Кореей. Тогда же из войск и полевого упр-ния ДВФ образован 2-й ДВФ (команд. ген. армии М.А. Пуркаев), в состав к-рого вошли 2-я Краснознаменная, 15-я, 16-я общевойск. и 10-я воздуш. армии, 5-й стрелк. корпус, 88-й стрелк. батальон и Камчатский оборонит. р-н. В опер. подчинении фронта находились Краснознаменная Амурская и Северная Тихоокеанская воен. флотилии.

С 9 авг. по 2 сент. 1945 фронты принимали участие в *Маньчжурской стратегической операции*. На харбино-гиринском направлении войска 1-го ДВФ во взаимодействии с *Забайкальским*, 2-м ДВФ и *Тихоокеанским флотом* прорвали укреп. полосу и разгромили войска яп. 1-го и 17-го фронтов Квантунской армии, освободив ряд вост. р-нов Маньчжурии, Ляодунский п-ов и Корею до 38-й параллели. 2-й Дальневост. фронт в ходе этой стратег. операции провел: во взаимодействии с Амурской воен. флотилией Сунгарийскую операцию, во взаимодействии с Северо-Тихоокеан. флотилией Южно-Сахалинскую и Курильскую десант. операции. Войска фронта действовали на сунгарийском, цицикарском и жаохэйском направлениях. Они нанесли поражение яп. 4-й отд. армии, части сил 1-го фронта Квантунской армии и войскам 5-го фронта. Сов. войска продвинулись на цицикар. направлении на 100—150 км, а на сунгар. — до 300 км. 2-я Краснознаменная армия вышла в р-н Калочжань, Лунчжень, 15-я армия — в р-н Саньсин, 5-й стрелк. корпус, действовавший на жаохэйском направлении, — в р-н Боли.

После успешного завершения Маньчжур. стратег. операции на основании директивы Ставки Верховного Главнокомандования от 10 сент. 1945 1-й и 2-й ДВФ расформированы, а их полевые упр-ния реорганизованы в упр-ния соотв. *Приморского* и *Дальневосточного военных округов*.

Лит.: *Краснознаменный* Дальневосточный. История Краснознаменного Дальневосточного военного округа. М., 1971; *Внотченко Л.Н.* Победа на Дальнем Востоке. Изд. 2-е. М., 1971; *Освободительная* миссия на Востоке. М., 1976; *Василевский А.М.* Дело всей жизни. Изд. 7-е. М., 1990; *Советская* военная энциклопедия. М., 1977. Т. 3.

Д.Г. Симонов

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ 1-й см. *Дальневосточный фронт.*

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ 2-й см. *Дальневосточный фронт*.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ (ДХМ), *Хабаровск*. Один из старейших худ. музеев Д. Востока, создан в 1931. Основу собр. составили произведения искусства худ. отд. Хабаровского музея краеведения, а также экспонаты, полученные из запасников Третьяковской галереи, Русского музея, Гос. Эрмитажа, Музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Исторического музея и др. центр. хранилищ.

К нач. XXI в. музей имел более 10 тыс. ед. хр. Представлены иконопись (кон. XV—XIX в.), живопись, графика, скульптура, произведения прикл. искусства (керамика, стекло, фарфор, майолика, фаянс, изделия из меди и золоченой бронзы, оружие и доспехи, вышивки и мебель). Уник. часть фонда составляют коллекции: рус. искусство (иконопись, в т. ч. моск. и псков. школы, «северные письма»; живопись и графика XVIII—XIX вв. — И.К. Айвазовский, Альберт и Александр Бенуа, А.П. Боголюбов, В.Л. Боровиковский, В.В. Верещагин, С.Ю. Жуковский, И.Н. Крамской, А.И. Куинджи, В.Е., К.Е. и Н.Е. Маковские, М.В. Нестеров, В.Д. Поленов, И.Е. Репин, К.А. Сомов, *В.И. Суриков*, В.А. Тропинин, И.И. Шишкин, Л.В. Туржанский и др.); скульптура (работы Ф.П. Толстого); каслинское литье; стекло, фарфор, фаянс XVIII—XIX вв. (з-ды Ф.Я. Гарднера, Кузнецовых, А.Г. Попова, Имп. фарфоровый завод, Имп. хрустальный завод, авт. работы М.А. Врубеля); рус. искусство XX в. (живопись — В.Н. Бакшеев, *В.К. Бялыницкий-Бируля*, В.А. Ватагин, С.В. Герасимов, И.Э. Грабарь, П.П. Кончаловский, Е.Е. Лансере, Г.Г. Нисский, Н.М. Ромадин, Г.К. Савицкий; графика — Л.А. Бруни, В.А. Ватагин, Н.П. Крымов, Кукрыниксы, А.Г. Тышлер; скульптура — С.Т. Конёнков, Е.В. Вучетич, В.А. Ватагин, В.Е. Цигаль и др.; зарубеж. искусство (Греция VII—I вв. до н. э. — керамика, скульптура, бронза, мрамор; Италия — живопись, скульптура, графика из мастерских Г. Рени, П. Веронезе, Доменико, Дж.Ф. Гверчино; нидерланд. и фламанд. искусство — Я. Брейгель Бархатный, Систерманс; голланд. живопись XVII в. — Я. Стен, Я. ван Гойен, С. ван Рейсдаль; Франция XVII—XX вв. — пейзажи К. Лоррена, К. Коро, К. Моне, гравюры Ж. Калло; Германия — гравюры А. Дюрера и А. фон Менцеля, скульптура, фарфор). Музей обладает раритет. коллекцией искусства народов *Приамурья* и Севера (*чукчи, якуты* и др.). Изданы каталоги «Русское изобразительное искусство XV — нач. XX века» (1961), «Западноевропейское искусство» (1966), «Советское искусство» (1968).

Сокр. перепеч.: *Российская* музейная энциклопедия. М., 2001. Т. 1.

ДАЛЬНЕГОРСК, город краевого подчинения в *Приморском кр.* Расположен в вост. предгорьях Сихотэ-Алиня, в долине р. Рудная, в 30 км от побережья Японского моря, в 205 км от ж.-д. ст. Новочугуевка (на ответвлении Сибирцево—Новочугуевка от линии Владивосток—Хабаровск), в 548 км к сев.-востоку от *Владивостока*. Основан в 1899 под назв. Тетюхе (в пер. с кит. «долина диких кабанов») по р. Тетюхе (ныне — Рудная). Переименован в Д. в 1973. С 1930 — п. г. т.; с 1989 — город, адм. центр Дальнегорского р-на, существовавшего до 1997, с 1997 — в краевом подчинении. Числ. населения (тыс. чел.): 1933 — 8,0; 1959 — 17,9; 1970 — 33,5; 1979 — 43,4; 1989 — 49,7; 1998 — 47,0; 2002 — 40,1; 2005 — 39,6.

Причиной создания поселения стало открытие в 1897 свинцово-цинково-серебр. месторождения. В 1902 открыт 1-й рудник. В 1909 основано рос.-герм. акционерное горнопром. об-во «Тетюхе». Секвестировано в годы *Первой мировой войны*, с 1923 по 1932 сдано в концессию англ. фирме «Майнинг корпорейшн», переименовано после расторжения концес. договора в Дальневост. горно-металлург. объединение «Дальполиметалл». С 1941 начал работать комбинат «Синачаолово». После войны появились Приморский оловокомбинат «Главолово» (1947), строит. трест, объединение «Бор» (1958, хим. произв-во), автотранспорт. предприятие. Крупнейшие пром. предприятия — АО «Бор», «Дальполиметалл», Дальнегорский хлебокомбинат, мясокомбинат, «Стройдеталь», пивзавод, рыбозавод, леспромхоз. В 1950-е гг. функционировало 3 ср., 2 семилетние школы, школа раб. молодежи, дом культуры. В совр. Д. — филиал Дальневосточного технического ун-та, колледж Гос. ин-та менеджмента и финансов, 3 муз. школы, школа искусств, музейно-выстав. центр минералов. Издается газ. «Трудовое слово». Памятники: маяк на м. Бринера (кон. XIX в.), реликтовые дубовая и тисовая рощи, Никольские пещеры, 7 потухших вулканов. Города-побратимы: Кацунума (Япония) и Суйфунхэ (Китай).

Герб утвержден в 2004: в лазоревом поле с пониженной серебр. полосой серебр. друза кристаллов на

зеленом фоне сопок. За осн. герба Д. взято его природ.-геогр. положение и значение в экономике Приморского кр. Зеленый цвет символизирует лесные богатства Уссурийской тайги; голубой указывает, что Д. расположен на побережье моря; горы — символ характер. для Д. рельефа, подземных природ. богатств края. Стилизов. изображение друзы кристаллов символизирует осн. отрасль Д. — горнодобыв. пром-ть.

Лит.: *Большой* энциклопедический словарь. 1946. Т. 54; 1956. Т. 42; *Вся Россия*. Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001.

В.М. Рынков

ДАЛЬНЕРЕЧЕНСК, город краевого подчинения в *Приморском кр.*, адм. центр одноим. р-на. Расположен на Уссурийской низм., в 408 км к северу от *Владивостока*, на *Транссибирской магистрали*. В черте города находятся 3 ж.-д. станции, пристань на р. Бол. Уссурка (приток Уссури). Основан в 1894 в связи со стр-вом ж. д. неподалеку от станицы Графская (1854), ставшей частью Д. Первонач. название Иман получил от реки, на к-рой находился (ныне — Бол. Уссурка). 17 июня 1917 присвоен статус города. В сов. время адм. центр Калининского р-на. Город и р-н переименованы в 1972. Числ. населения (тыс. чел.): 1917 — 5,0; 1931 — 7,5; 1939 — 13,9; 1959 — 25,4; 1970 — 28,2; 1979 — 31,3; 1989 — 33,5; 1998 — 33,1; 2002 — 30,1; 2005 — 29,4.

Д. формировался как лесопром. центр. В 1920-е гг. здесь действовали 2 лесопил., рисоочистительный, маслобойный заводы, мельница. В 1930–50-е гг. усилилась пищ. специализация пром-ти. Построен овощесушильный (позже овощеконсерв.) з-д, работали крупяной и бондарный заводы, комбинат стандарт. домостроения. Однако градообразующей отраслью оставалась лес. пром-ть, составлявшая в 1960–70-е гг. до 80% гор. произв-ва. Сейчас среди крупнейших предприятий Д. Приморский деревообрабат. комбинат, Дальнереченский лесопильно-деревообрабат. комбинат, Дальнереченский лесокомбинат, комбинат хлебопродуктов, мясокомбинат, ООО «Сальское» (включает мол., консерв. заводы, колбас. цех), АО «Кирбет» (выпускает кирпич и бетон), бондарный з-д. Вблизи Д. находятся минер. источник Кислый Ключ, месторождения угля, вольфрама, родонита, полиметаллов, добывают гравий, камень, щебень.

В нач. 1950-х гг. в Д. насчитывалось 5 нач., 3 семилетних и средняя школы, зооветтехникум, 2 школы ФЗО, краевед. музей. Сейчас в городе действует Музей истории города. Сохранились архит. памятники нач. XX в.: церковь (1913), здание отд-ния торг. дома «Кунст и Альберс» (1908), комплекс укреплений бывш. гарнизона штаба графа *Н.Н. Муравьева-Амурского.* В Д. поставлен памятник революционерам *С.Г. Лазо*, А.Н. Луцкину, *В.М. Сибирцеву*, сожженным в 1920 в паровоз. топке на ст. Муравьево-Амурская (ныне — Лазо). В городе также расположен Мемориал-захоронение погибших во время вооруж. конфликта на о-ве Даманском (1969).

Лит.: *Большая* советская энциклопедия. 1933. Т. 7; 1952. Т. 17; *Города* России: Энциклопедия. М., 1998; *Вся Россия*. Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001.

В.М. Рынков

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК. В широком понимании общее название гос-в и территорий на востоке Азии, в узком — экон.-геогр., ист.-культ. и этносоц. регион России.

Д. В. начал осваиваться рус. землепроходцами с 1-й пол. XVII в. Продвижению русских в юго-вост. направлении препятствовала маньчжур. экспансия. В 1689 в *Нерчинске* подписан рус.-кит. договор, по к-рому граница между гос-вами стала проходить по впадающей с севера в Шилку р. Горбице (см. *Нерчинский договор*). Для улучшения отношений с Цинской империей Россия отказалась от Приамурья. Одновр. русские продвигались в сев.-вост. направлении, по р. Колыме до ее устья, затем по морю вдоль Чукотского п-ова. К нач. XVIII в. русские завершают присоединение Камчатки, осваивают Алеутские о-ва. Согласно Сибирскому учреждению (1822), принадлежащие Российской империи дальневост. территории (*Якутская обл.*, *Охотское* и *Камчатское приморские упр-ния*) вошли в состав *Восточно-Сибирского генерал-губернаторства*.

Выделение Д. В. из Сибири как специфич. региона началось в XIX в. В 1-м десятилетии рус. пр-во принимает решение о занятии Сахалина. Имп. Александр I указом от 4 сент. 1821 провозгласил принадлежащими России все владения по сев.-зап. берегу Амер. континента от Берингова прол. до 51° с. ш., по Алеутским о-вам, вост. побережью Сибири, Курильским о-вам от Берингова пролива до юж. оконечности о-ва Уруп (45° с. ш.). Но в 1824–25 под давлением Англии и США заключаются рус.-амер. и рус.-англ. конвенции сроком на 10 лет, по к-рым разграничит. линия рус. владений отодвигалась до отметки 54° с. ш.

В 1834 рос. власти в связи с истечением срока давности конвенции объявили свобод. плавание для всех иностр. судов в пределах рус. владений. В 1853 на Сахалине в ходе спец. вооруж. экспедиции (десанта) под рук-вом *Г.И. Невельского* организован стационар. пост, а в 1855, согласно условиям Симодского договора с Японией, граница между гос-вами стала пролегать между островами Итуруп и Уруп. Сахалин остался неразграниченным.

Одновр. в 1850-е гг. организуются сплавы по Амуру с целью установления воен. контроля над рекой и переброски войск в устье Амура. В 1856 образуется *Приморская обл.* и Сибирская воен. флотилия, гл. портом к-рой был определен *Николаевск-на-Амуре*. В 1871 гл. порт флотилии перевели во *Владивосток*, а в 1898 — в Порт-Артур. *Айгунский* (1858) и *Пекинский* (1860) *договоры* с Китаем закрепили за Россией левобережье Амура и Приморье. Несмотря на сопротивление Японии, не признавшей прав Российской империи на Юж. Сахалин, с 1859 сюда начали отправлять морским путем из Европ. России ссыльнокаторжан, открывать каменноуг. копи и строить воен. посты. Экспансия официально закрепляется *Петербургским договором* (1875) с Японией об обмене Сахалина на Курильские о-ва и выплате компенсации рус. пр-вом за недвижимое имущество.

Адм. обособление Д. В. завершилось образованием *Приамурского генерал-губернаторства* (1884) и *Приамурского воен. окр.* В 1896 подписывается соглашение между кит. пр-вом и Русско-Китайским банком о стр-ве ж. д. в Маньчжурии (*Китайско-Восточная ж. д.*, КВЖД) и предоставлении концессии на нее сроком на 80 лет. В марте 1898 Китай передал России в аренду на 25 лет юж. часть Ляодунского п-ова с Порт-Артуром. Центром *Дальневосточного наместничества* (1903–05), в состав к-рого вошло и Приамурское генерал-губернаторство, стал Порт-Артур. Впервые в отеч. истории город, построенный на арендованной у соседнего гос-ва земле, стал центром круп. рос. адм.-тер. образования. После поражения в *Русско-японской войне* и утраты Ляодунского п-ова (1905) КВЖД продолжала использоваться в качестве осн. средства экон. и воен. присутствия России в Маньчжурии. В 1916 в полосе ее отчуждения проживал каждый пятый житель Д. В. Здесь дислоцировалось 8 пехот., 3 конных полка, 4 ж.-д. батальона. Они составляли Заамурский корпус погран. стражи, формально подчиненный правлению

дороги, но в случае войны развертывавшийся в передовой армейский корпус рус. армии.

В годы *Гражданской войны* происходит дальнейшее обособление региона, образуется *Дальневосточная республика* (ДВР) (апр. 1920 – нояб. 1922). После восстановления сов. власти образуется *Дальневосточная обл.*, затем *Дальневосточный кр.* В последующем, вплоть до кон. 1945, шел процесс образования более компакт. адм.-тер. образований (*краев* и *областей*) и оформление Дальневост. экон. р-на. В 1963 в него включили *Якутскую АССР*. К моменту распада СССР (1991) в Дальневост. экон. р-н входили Якутская АССР, *Хабаровский* и *Приморский кр.*, *Амурская*, *Магаданская*, *Камчатская* и *Сахалинская обл.* В 2001 перечисленные территории вошли в состав *Дальневосточного федерального окр.* РФ. Округ специализируется на горнодобыв. (уголь, золото, алмазы, руды цвет. и ред. металлов и др.), лесной, машиностроит., рыбной промти. С. х. ориентировано на обеспечение внутрирегион. нужд. Развиты оленеводство, звероводство. Через примор. порты активно ведется внеш. торговля.

Лит.: *Алексеев А.И.* Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки до конца XIX века. М., 1982; *Куроедов В.И.* Румбы морской славы // Россия и АТР (Владивосток). 1996. № 3; *Географический* энциклопедический словарь: Географические названия. 3-е изд., доп. М., 2003; *Ремнев А.В.* Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX веков. Омск, 2004; *Резун Д.Я., Шиловский М.В.* Сибирь, конец XVI – начало XX века: фронтир в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. Новосибирск, 2005.

М.В. Шиловский

«ДАЛЬНИЙ ВОСТОК И ЗАБАЙКАЛЬЕ», МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ АССОЦИАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ, образована в 1990 представит. и исполнит. органами гос. власти вошедших в нее территорий как *Ассоциация субъектов Российской Федерации Дальнего Востока и Забайкалья* с целью отработки механизмов экон. взаимодействия, содействия соц.-экон. развитию. В наст. время членами Ассоциации являются: Респ. *Бурятия*, Респ. *Саха (Якутия)*, *Забайкальский*, *Камчатский*, *Приморский* и *Хабаровский кр.*, *Амурская*, *Магаданская*, *Сахалинская обл.*, *Еврейская АО*, *Чукотский авт. окр.*

Высш. органом Ассоциации является Совет, к-рый возглавляет глава администрации Хабаровского кр. В.И. Ишаев. Ген. дир. Ассоциации с сент. 2000 является К.М. Евтушенко.

При Ассоциации образован ряд координац. советов по осн. проблемам развития региона, регион. центр энергосбережения, агропром. корпорация, комитеты и комиссии по экон. сотрудничеству с США, Японией, Респ. Корея и Китаем. Ассоциация вошла в число учредителей Дальневосточного регион. центра Рос. нац. комитета по Тихоокеанскому экон. сотрудничеству, принимает участие в выпуске ж. «Экономическая жизнь Дальнего Востока».

Наиболее известная за последние годы акция Ассоциации связана с ее обращением к Президенту РФ В.В. Путину в авг. 2004, в к-ром выражен резкий протест против поправок к федер. законодат-ву в рамках реформы разграничения полномочий. В обращении отмечалось, что эти поправки «отменяют заявленный в Конституции статус социального государства». Документ подписан 10 главами и 11 спикерами регионов, входящих в Ассоциацию.

А.Ю. Малышев

ДАЛЬРЕВКОМ (Дальневосточный революционный комитет), высш. орган власти РСФСР на тер. Д. Востока в 1922–26. Располагался в *Хабаровске*. Создан после окончания *Гражданской войны* и образования *Дальневосточной обл.* Обеспечивал поэтап. унификацию полит. и хоз. жизни Д. Востока с остальной частью РСФСР. 15 нояб. 1922 *Народное собрание Дальневосточной республики* (ДВР) объявило о самороспуске и передало власть ДРК. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 25 июля 1923 наделило его властными полномочиями. ДРК отчитался о работе перед I Краевым съездом советов 15 марта 1926 и передал полномочия Дальневост. краевому исполкому.

В задачу ДРК входило рук-во адм. и хоз. органами края. Во главе отделов и упр-ний стояли уполномоченные соотв. наркоматов РСФСР. На местах созданы губ., уезд., вол. и сел. рев. комитеты. Первонач. сохранялись все законы и обязательства ДВР. Законы РСФСР вводились в действие особым пост. ДРК, иногда с коррективами. Законодат-во, принятое после 1 янв. 1923, распространялось на тер. Дальневосточной обл. без ограничений. При ДРК действовало Дальневосточное экон. совещание, являвшееся мест. органом СТО РСФСР и высш. экон. учреждением Дальневосточной обл.

Председатели ДРК: *П.А. Кобзев* (нояб. 1922 – март 1923); *Я.Б. Гамарник* (март 1923 – март 1926).

Лит.: *Три* года советского строительства в Дальневосточном крае. Хабаровск, 1926; *Дальревком*: Сб. документов. Хабаровск, 1949; *Дальревком*. Первый этап мирного советского строительства на Дальнем Востоке. 1922–1926: Сб. документов. Хабаровск, 1957.

В.М. Рынков, Б.И. Мухачев

ДАЛЬСТРОЙ, гос. трест по дорожному и пром. стр-ву в р-не Верх. Колымы. Создан в нояб. 1931 по пост. ЦК ВКП(б) и СТО СССР. В 1938 передан в состав НКВД СССР и реорганизован в Гл. упр-ние стр-ва Дальнего Севера (ГУ СДС) НКВД СССР «Дальстрой». В 1951 вновь реорганизован в Гл. упр-ние лагерей и стр-ва Дальнего Севера (ГУЛ и СДС) «Дальстрой» МВД СССР. В 1953 Д. передан в Мин-во металлург. промти, в 1954–57 – в структуре Мин-ва цвет. металлургии, после на его базе возник Магадан. совнархоз. Адм. центр – пос. Магадан (с 1939 – город) в бухте Нагаева Охотского моря.

Д. – один из крупнейших в СССР производств.-лагер. комплексов, созданных для освоения месторождений ценных минер. ресурсов – золота, олова, кобальта, вольфрама, урана, ведения пром. и граждан. стр-ва на сев.-вост. СССР. Его тер. была неподконтрольна обычным органам гос. власти. В 1932–35 она составляла 400–450 тыс. кв. км, в 1941 – 2 266 тыс., в 1953 – ок. 3 млн кв. км.

В 1932 для обеспечения труд. ресурсами работ на сев.-вост. СССР создан Сев.-вост. исправительно-трудовой лагерь (СВИТЛ), подчиненный непосредственно рук-ву треста, в 1938 он стал одним из упр-ний ГУ СДС НКВД. В 1931–41 формировалась система подразделений Д. В 1932–35 осн. направление деят-ти Д. – создание транспорт. коммуникаций. В 1932 в автодор. хоз-во направлено 30,8% всех кап. вложений (в золотодобычу – 20,3%), в 1935 – 36,6% (23%). Дорож. стр-вом занимались сектор строит. работ (с февр. 1932), Упр-ние капитального и дорожного стр-ва (с янв. 1933), Упр-ние дорожного стр-ва (УДС – с нояб. 1933). В 1940 УДС разделено на УДС Севера (центр – Ягодное) – для прокладки дороги на сев.-запад к Индигирке и на УДС Юга (центр – Магадан) – для развития сети имеющихся и прокладки новых дорог. Построены более 3,1 тыс. км автодорог (из них 902 км – классные автодороги и свыше 2,2 тыс. км – дороги облегченного типа) и неск. мостов, не имевших аналогов в СССР. Опорной точкой системы автодорог в регионе стал порт в бухте Нагаева. Его стр-во велось с янв. 1933 по нач. дек. 1934. В 1936 Нагаев. мор. порт включен в реестр портов СССР.

Параллельно развивалась горн. отрасль Д. В 1932 на базе техн. сектора создано упр-ние по добыче полез.

ископаемых, ставшее основой для орг-ции в 1934 Горн. упр-ния, к-рое в 1935 было разделено на Сев. (центр — Хатыннах) и Юж. (Оротукан) горнопром. упр-ния (ГПУ). Позже возникли ГПУ: в 1938 — Запад. (Сусуман), Юго-запад. (Усть-Утиная), в 1939 — Тенькинское, в 1940 — Чай-Урьинское, в 1941 — Янское (Якутия). В 1937 подразделения Д. начали добычу олова на Чукотке, где в 1939 было организовано Чаунское район. ГПУ. В 1939 в структуре Д. созданы 2 всесоюз. гос. треста — «Дальстройснаб НКВД» и «Колымснаб НКВД».

За 1932—40 предприятия Д. добыли 314,5 тыс. т химически чистого золота и 2 666,7 т оловян. концентрата. В 1940 макс. добыча золота — 80 т. На предприятиях Д. широко использовался труд заключенных СВИТЛ, его структуры имелись в каждом производств. подразделении Д. Числ. заключенных в кон. 1932 сост. 9 928 чел., 1933 — 27 390, 1934 — 32 304, 1935 — 44 601, 1936 — 62 703, 1937 — 80 258, 1938 — 93 978, 1939 — 163 475, 1940 — 176 685, 1941 — 148 301 чел. В 1940 доля заключенных превысила 81% числ. всех работников Д.

В 1941—45 резко сократились снабжение Д. из центр. р-нов страны и поступление спецконтингентов раб. силы, был введен чрезвыч. режим экономии всех ресурсов, запрещен выезд освобождавшихся заключенных (в 1941—44 — ок. 100 тыс.). Ухудшение снабжения, повышение норм выработки привели к резкому росту смертности в СВИТЛ во 2-й пол. 1941, с 1942 адм. Д. предприняла спец. меры по улучшению содержания заключенных. В том же году в Д. создана рабочая колонна из мобилизов. граждан преим. нем. национальности. В 1943 в СВИТЛ сформированы каторж. подразделения (на 1 сент. 1945 ок. 8 тыс. чел.). В окт.—нояб. 1945 образован лагерь № 855-Д для содержания военноплен. японцев (ок. 4 тыс. чел.). В кон. 1942 в СВИТЛ содержалось 126 тыс. чел., 1943 — 86,2 тыс., на 1 июня 1944 — 73,6 тыс. В 1944 в результате освобождения заключенных, призыва их в действующую армию, высокой смертности по числ. вольнонаем. работники преобладали над заключенными. Мн. подразделения Д. в годы войны переводились на вольнонаем. состав работников. В 1941 создан Чаун-Чукотский горнопром. комбинат, в 1942 реорганизован. в ГПУ. Он стал ведущим оловодобыв. упр-нием Д. В 1944 организовано Индигирское ГПУ, ликвидировано Южное ГПУ. Д. сосредотачивал усилия на наиболее богатых месторождениях минер. сырья. В 1941—44 Д. добыл 290,7 т золота и 14,4 тыс. т оловян. концентрата. Началась добыча вольфрама (280 т его трехокиси). Интенсивно развивались мест. пром-ть (стекольный, кожевенный заводы, з-д керамич. изделий и т. д.) и с. х. Продолжалось стр-во автодорог. Пароходы и порты Д. участвовали в грузоперевозках в СССР из США по ленд-лизу. Д. обслуживал и часть авиатрассы Аляска—Сибирь (*АлСиб*), по к-рой в СССР перегонялись амер. самолеты. В 1944 Д. посетил вице-през. США Г. Уоллес.

В 1945—57 Д. расширял ассортимент добываем. сырья. В 1947 в Юго-зап. ГПУ открыт рудник «Верхний Сеймчан» (позднее — комбинат) для добычи кобальта, в Индигир. ГПУ — рудник «Аляскитовый» (добыча вольфрама). В 1948 в Д. созд. Первое гл. упр-ние (добыча урана) в составе 3 комбинатов (месторождения «Бутугычаг», «Сугун», «Северное»). Продолжалась добыча золота и олова. В 1946 для освоения Иультинского оловянно-вольфрам. месторождения в Д. формируется упр. «Чукотстрой», в 1949 — оловодобыв. Омсукчанское ГПУ. Активно развивается рудная и дражная добыча золота. Гораздо шире стала применяться горная техника. В 1945—56 Д. добыл 581,8 т золота, 48,35 тыс. т оловян. концентрата, 398 т кобальта в концентрате, 2843,6 т вольфрам. и ок. 150 т уран. концентрата. В 1948 в Д. создается Всесоюз. НИИ золота и редких металлов (ВНИИ-1).

После войны Д. — крупнейший лагерно-производств. комплекс: в 1948 его бюджет уступал только бюджетам РСФСР и Украины. В 1948 наряду с Упр-нием сев.-вост. исправительно-трудовых лагерей (УСВИТЛ) создается Особый лагерь МВД № 5 (Береговой) для содержания «наиб. опасных гос. преступников»: на 1 февр. 1949 — 15 402 чел., на 13 апр. 1950 — 24 393 чел., на 1 февр. 1953 — 23 364 чел. Числ. заключенных в Д. вновь стала увеличиваться. Их среднесписочная числ. (без БерЛАГ) в 1949 — 118 512 чел., 1950 — 144 568, 1951 — 155 607, 1952 — 186 200, 1953 — 145 912 чел. На 1 мая 1951 в Д. — 585 лагер. объектов. В 1949 в Д. вывезены бывш. заключенные, солдаты-репатрианты и *спецпереселенцы* со стр-ва атом. центров Челябинск-40 и Свердловск-44.

В 1953 УСВИТЛ перешло из Д. в подчинение ГУЛАГ Мин-ва юстиции СССР (БерЛАГ — в Тюрем. упр-ние МВД), но рук-во им оставалось в руках нач. Д., переданного в Мин-во металлург. пром-ти СССР. В дек. 1953 решением пр-ва функции адм. и полит. рук-ва Д. передавались органам власти *Магаданской обл.*

На рубеже 1940—50-х гг. Д. вошел в полосу кризиса: снизилась добыча металлов, возникла острая нехватка квалифицир. раб. силы. Только в 1953 уехало 20,7 тыс. освобожден. и 52 тыс. амнистир. заключенных. Обострилась криминоген. обстановка в лагерях. Массовыми стали конфликты между группировками уголовников. В 1932—54 в Д. прибыли 859 911 заключенных, из них освобожден 445 171, умерло 121 256, бежало 7,8 тыс. чел., остальные переведены в др. лагеря.

Руководители Д.: *Э.П. Берзин* (1931—37), *К.А. Павлов* (1937—39), *И.Ф. Никишов* (1939—48), И.Г. Петренко (1948—50), И.Л. Митраков (1950—56), Ю.В. Чугуев (1956—57).

Лит.: *Зеляк В.Г.* Пять металлов Дальстроя: История горнодобывающей промышленности Северо-Востока России в 30—50-х гг. XX в. Магадан, 2004; *Сталинские стройки* ГУЛАГа. 1930—1953, М., 2005.

А.И. Широков

ДАНДАРОН Бидия Дандарович (1914, с. Кижинга Забайкальской обл. — осень 1974, пос. Выдрино Иркутской обл.), рос. востоковед, буддолог и тибетолог, религ. деятель. Получил традиц. буддийск. образование, обучаясь у своего отца — религ. поэта и философа ламы Агвана Силнама Тузол Доржи Шоба (Бадмаева) и др. лам в дацане. Ученик изв. йога-созерцателя *Л.-С. Цыденова*, основателя *балагатского движения*, в 1920 объявлен его духов. преемником и провозглашен «царем Закона» (Джармараджа). Был признан воплощением тибет. ламы Джаяк-гэгэна, посещавшего Бурятию в 1894 и 1910. В 1936 поступил в Ленингр. ин-т авиационного приборостроения, одновр. обучаясь тибет. яз. на вост. фак-те Ленинградского гос. ун-та и у *А. Доржиева*. В 1937 арестован и приговорен к расстрелу, замененному 25 годами лагерей. В заключении продолжал свое филос. и религ. образование. В 1943 освобожден по состоянию здоровья. Был в числе инициаторов письма И.В. Сталину о содействии восстановлению буддийск. дацанов в Бурятии (1944). В 1957—72 — сотрудник Бурятского ин-та общественных наук.

1-й систематич. труд по философии «Необуддизм» написан в лагере. Осн. труд — «Мысли буддиста», охарактеризов. специалистами как «философская энцикло-

педия для европейцев», опубл. посмертно. В 1972 вновь арестован за создание религ. орг-ции. Умер в заключении, где им была написана «Черная тетрадь» — последний его филос. труд, отражающий буддийск. представления о совр. мире.

Соч.: Aginsky Monastery // Encyclopedia of Buddhism/ Ceylon, 1961; 99 писем о буддизме и любви (1956–1959 гг.). СПб., 1995; Буддизм: Сб. статей. СПб., 1996; Мысли буддиста. «Черная тетрадь». СПб., 1997 (сер. «Философы России XX века»); Избранные статьи. «Черная тетрадь». СПб., 2006.

Лит.: *Ученые-исследователи* Бурятского института общественных наук СО РАН. Улан-Удэ, 1977; *Буддизм*: Словарь. М., 1992; *Batchelor S.* Bidiya Dandaron: Russian Connections // The Awakening of the West, by S. Batchelor. Berkeley, 1994; *Струговщиков Е.В.* Проблема эволюции и буддийская онтология согласно Б.Д. Дандарону // Седьмая буддол. конф. Тезисы. СПб., 2000; *Lepekhov S.Yu.* Philosophical Views of B.D. Dandaron (1914–1974) // Buddhism in Asia. India, Sarnath, Varanasi, 2006.

С.Ю. Лепехов

ДАНЖИНОВ Лубсан-Жигжит Доржи (1816–1901), бурят. буддийск. ученый, переводчик, комментатор, издатель. 7-й настоятель *Агинского дацана*, наставник-ойнзин бурят. хубилгана (перерожденца) Сумаева.

За большие заслуги в издат., перевод. и адм. деят-ти посмертно объявлен бодисатвой, к-рому надлежит перерождаться на благо бурят. буддистов. Авт. дидактич. соч. Произведения Д. были широко известны, опубл. в каталоге монг. изданий Агинского дацана. Данжиновский сб. попул. брошюр буддийск. публицистики отражает неприятие русификаторской политики насильств. перевода скотовод. хоз-ва на оседлое земледелие, ликвидации адм. автономии и подчинения бурят ведомству рус. *крест. начальников*. Д. стремился к тому, чтобы оппозиц. идеи духовенства отражали позицию не только религ. верхушки и сослов. нойонства, но и обществ.настроение бурят в защиту традиц. «национального образа жизни». Награжден правительств. серебр. медалями за организацию пожертвований агинских бурят на устройство читинских мужских гимназий, «За труды всеобщей переписи населения 1897 года», «За усердие» и «В память царствования императора Александра III» и др.

Соч.: Пять каталогов бурятской ксилографической книги. Улан-Батор, 1958 (перечень).

Лит.: *Герасимова К.М.* Ламаизм и национально-колониальная политика царизма в Забайкалье в XIX и начале XX веков. Улан-Удэ, 1957; *Жамсуева Д.С.* Агинские дацаны как памятники истории культуры. Улан-Удэ, 2001.

Д.С. Жамсуева

ДАНИИЛ АЧИНСКИЙ (Делиенко Даниил Корнилиевич) (12 дек. 1784, мест. Новые Сенжары Полтавской губ. — 15 апр. 1843, Енисейск), прав. (пам. 16 дек., 10 июня — в Соборе Сиб. святых). Сын казака. С 1807 — солдат, затем — унтер-офицер. Участвовал в войне с Наполеоном, в т. ч. в Бородинском сражении. В 1820 на побывке передал свое имущество родственникам, потом отказался от произв-ва в офицеры, просил отпустить в монастырь. По приговору воен. суда в 1823 исключен из армии и сослан в Сибирь. В кандалах работал в *Томской губ.* на Боготольском винокуренном з-де. Освободившись, осел в *Ачинске* в дворовой келье у купца, позже у крестьянина в близлеж. деревне. В янв. 1843 переехал в *Енисейск* и последние дни жизни провел на попечении игумении Христорождественско-Иверского монастыря Евгении. Вел строгую аскетич. жизнь, был нестяжателем, ночью тайно работал на бедняков. Прославился духов. беседами с многочисл. паломниками. К лику Сибирских святых причислен 10 июня 1984.

Лит.: *Православная* энциклопедия. М., 2007. Т. XV.

Протоиерей Борис Пивоваров

ДАНИЛОВ Александр Данилович (Фактуров Израиль Лейбович) (1812–1882), ачин., енисейск. и краснояр. купец. Еврей по нац., под влиянием старца *Даниила Ачинского* в 1837 принял православие, получив при крещении фамилию и отчество по имени старца. В 1845–51 состоял в 3-й гильдии *Ачинска*, в 1852 перешел во 2-ю, в 1858 — в 1-ю гильдию *Енисейска*. Числился также в 1-й гильдии *Красноярска*, где позже получил звание потомств. почет. гражданина. Разбогател на подрядах; в 1840–50-х гг. владел зол. приисками в Енисейском и Ачинском окр. Положил начало винокурению на юге *Енисейской губ.*, в 1864 основал Александровский винокур. з-д под *Минусинском*. Ему также принадлежали водочный з-д в Минусинске и пивомедовар. в Красноярске. Служил краснояр. городовым судьей. Круп. благотворитель.

Лит.: *Красноярский* материк: времена, люди, документы. Красноярск, 1999; *Погребняк А.И.* Купцы-предприниматели Енисейской губернии. Красноярск, 2002.

Е.В. Комлева

ДАНИЛОВ Александр Иванович (25 февр. 1916, с. Доброе Тамбовской губ. — 27 нояб. 1980, Москва), историк, проф., д-р ист. наук, действит. чл. Академии педагогических наук СССР (1967). Окончил Уваровское пед. училище (1934), затем заоч. отд-ние ист. фак-та Тамбовского педагогического ин-та (1936). Работал учителем истории в Уваровской ср. школе. В 1940 поступил в аспирантуру каф. истории Средних веков Московского ин-та истории, философии и литературы. Участник Великой Отечественной войны. После демобилизации из армии в 1946 восстановился в аспирантуре. Работал в *Томском гос. ун-те* (ТГУ): доцент (1947), зав. каф. древней и средней истории ист.-филол. фак-та (1948–54), декан этого фак-та (1949–51). С 1954 — докторант Ин-та истории АН СССР, в 1961 вернулся в *Томск* и до 1967 был ректором ТГУ, одновр. — зав. каф. истории Древнего мира и Средних веков. С 1967 — министр просвещения РСФСР, одновр. зав. каф. истории Средних веков Московского гос. ун-та.

Осн. науч. направления — проблема феод. собственности в Ср. века, нем. историография раннего западноевроп. Средневековья. Сформулировал принципы историогр. исслед-я, утверждавшие необходимость комплекс. изучения общеист. концепций, их идейно-теор. основ и конкрет. исследоват. методик. Д. стоял у истоков формирования методологии истории как особой ист. дисциплины и, в особенности, ее университет. преподавания в СССР. В 1961/62 уч. г. впервые в послевоен. высш. школе Д. стал читать курс по методологии истории. Итогом науч.-пед. деят-ти Д. стало создание в 1960-х гг. томской историогр. школы, изучающей взаимоотношения истории и современности, историографию всеобщей и отеч. истории, теоретико-методол. основы историогр. процесса. Засл. деятель науки РСФСР (1966).

Награды: ордена Ленина, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны II ст., Красной Звезды.

Соч.: Немецкая деревня второй половины VIII — начала IX в. В бассейне нижнего течения Неккара (по материалам Лоршского картулярия) // Тр. ТГУ. 1956. Вып. 8; О новой теории социальной структуры раннего Средневековья в буржуазной медиевистике ФРГ // Средние века. 1960. Вып. 18 (соавт.); Общеобразовательная школа России в восьмой пятилетке. М., 1971.

Сокр. перепеч.: *Томск* от А до Я: Краткая энциклопедия города. Томск, 2004.

ДАНИЛОВ Кирша (Кирилл Данилов, Кирилл Данилович) (кон. XVII в. — ?), предположит. малорос. казак. Во время царствования Петра I служил в Сибири. Вероят. составитель 1-го сб. рус. былин, ист. и лирич. песен, духов. стихов «Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым». Сб., сост.

не позд. сер. XVIII в., включает 71 лит. и 46 нотных текстов. Это 1-е дошедшие до нас записи древ. эпич. и лирич. образцов народ. творчества. Собрание Д. позволяет судить о муз.-поэтич. фольклоре Сибири 1-й пол. XVIII в., свидетельствует о становлении локал. черт мировосприятия и самовыражения сибиряков. Это единств. памятник вост.-славян. муз. творчества упомянутого времени и один из первых зафиксир. образцов фольклор. поэтич. антологии в Европе XVIII в. Сохранилась копия на бумаге 1760–80-х гг.

Лит.: *Беляев В.М.* Сборник Кирши Данилова. Опыт реставрации песен. М., 1969; *Древние* российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. 2-е изд., доп. А.П. Евгентьева, Б.Н. Путилова. М., 1977.

Л.Л. Пыльнева

ДАНЧЖУР, Танчжур (тибет. пояснения к сказанному [Буддой]), собр. переведенных с санскр. на тибет. яз. комментариев индийских и тибет. авторов к произведениям, входящим в *Ганчжур*. Состоит из 225 т. Известны издания Чонэ, Дэргэ, Пекинское и Нартанское, различающиеся по кол-ву включенных в них текстов (от 3 403 до 3 459) и структуре. Дэргэский Д. содержит 18 разделов: 1) Собр. прославлений (стотры/гимны), 71 текст, 1 т.; 2) Комментарий к тантрам, 2 606 соч., 78 т.; 3) Комментарий к Праджняпарамите, 38 соч., 16 т.; 4) «Учение о срединном пути» (мадхьямака), 165 соч.; 5) Комментарий к сутрам, 40 соч., 10 т.; 6) Виджнянавада, 67 соч., 16 т.; 7) Абхидхарма, 19 соч., 11 т.; 8) Комментарии на Винае; 9) Рассказы о прежних перерождениях Будды (джатаки), 5 т.; 10) Письма, послания, 46 соч., 2 т.; 11) Логика, 67 соч., 21 т.; 12) Грамматика и стихосложение, 38 соч., 5 т.; 13) Медицина, 8 соч., 5 т.; 14) Технология, 16 соч.; 15) Обряды, 18 соч.; 16) Разное, 120 соч.; 17) Учение Атиши, 104 соч.; 18) Оглавление, аннотации и указатели к *Ганчжуру* и Д., 2 т.

Нартан. Д. состоит из 2 разделов: 1) Комментарии к тантрам, 2 640 соч., 88 т.; 2) Комментарии к сутрам, 763 соч., 137 т.

Монг. Д. известен только в 1 экз., к-рый был обнаружен в 1925 во Внутр. Монголии. По кол-ву томов и структуре монг. Д. соответствует «красному» (отпечатанному красной краской) Д. пекин. издания. Хранится в Гос. публич. б-ке Монголии.

Лит.: *Введение* в изучение Ганчжура и Данчжура. Новосибирск, 1989; *Касьяненко З.К.* Монгольский рукописный Ганджур // Востоковедение. 1977. № 3.

С.Ю. Лепехов

ДАРМА-ДОДИ (Жалсараев Д.) (1900–1993), лама. Духов. образование начал в *Гэгэтуйском дацане*. Занимался изучением сначала буддийск. философии, затем тантры. В 1937 репрессирован, в 1948 возвратился к офиц. духов. деят-ти, с 1964 – в *Иволгинском дацане*; в последние годы жизни – его настоятель.

Лит.: *Дарма-Доди* // Гаруда. СПб., 1994. № 1.

С.П. Нестеркин

ДАРМАЕВ Лубсан Нима (1890, местн. Гэдэн-Нюга Торейского аймака Забайкальской обл. – 1960, с. Ниж. Бургалтай Бурятской АССР), пандито хамбо-лама. Образование получил в Сартул-Булагском дацане (Селенгинский у.), здесь же – богослов. степень габжа. В 1928 на 3-м Духов. соборе буддистов избран чл. Центрального Духовного совета буддистов. В нач. 1930-х гг. был репрессирован, заключен в Кяхтинскую тюрьму, работал на стр-ве ж. д. Наушки–Кяхта. В 1944 реабилитирован и освобожден. В этом же году с др. бурят. ламами совершил поездку в Москву с ходатайством об открытии буддийск. монастыря в *Бурят-Монгольской АССР*. В 1946 на съезде представителей буддистов Вост. Сибири избран пред. Всесоюзного Центрального духовного управления буддистов (ВЦДУБ) и пандито хамболамой (1946–56). Под его рук. началось стр-во нового *Иволгинского дацана*. Был делегатом II и III Всесоюз. конф. сторонников мира в Москве (1950).

Лит.: *Чимитдоржин Г.Г.* Институт Пандидо Хамбо Лам. Улан-Удэ, 2004.

С.Ю. Лепехов

ДАУРИЯ, обозначение с сер. XVII в. до сер. XIX в. территории, совпадающей с границами *Забайкалья* и *Приамурья*. Термин появился и использовался в офиц. рос. гос. документах. Топоним Д. происходил от обитавшего в Приамурье к востоку от Яблонового хр. племени дауров (дагуров) – носителей старомонг. яз. В XVIII в. дауры переселились в сев.-вост. области Внутр. Монголии (ныне – авт. р-н КНР).

Лит.: *Энциклопедический* словарь / Сост. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. СПб., 1893. Т. 10; *Советская* историческая энциклопедия. М., 1963. Т. 4.

А.А. Николаев

ДАУРКИН Николай Иванович (ок. 1734 – после 1795), участник исслед. экспедиций на Чукотке. Отец – коряк, мать – чукчанка. В детстве пленен *чукчами*, получил прозвище Тангитан (чукот.: чужой, враг). В 1744 попал в плен к русским и оказался в Анадырске, затем в *Якутске*, а с 1759 в *Тобольске*. Крещен в православие и наречен Н.И. Дауркиным, обучен языку, грамоте, сапож. ремеслу, игре на скрипке; самостоят. овладел якут. яз. В 1760 подал прошение сиб. *губернатору Ф.И. Соймонову* об освобождении и зачислении на службу. По указанию губернатора обучен арифметике, основам астрономии и отправлен казаком в Якутск, затем в Анадырск. В 1763 участвовал в переговорах *Ф.Х. Плениснера* с чукот. тойонами, бежал на Чукотку, но вернулся в 1764, подав «сказку» о Чукотке, Аляске и о-вах Берингова прол. и карту «Чукотского носа». За побег наказан и вновь определен казаком в Якутск. В 1765 отправлен в *Иркутск* обучаться навигации и картографии.

В 1766 в целях поощрения исслед-я Чукотки и приведения чукчей в рос. подданство Д. жалован чином сибирского дворянина. В 1768–70 участвовал в экспедиции геодезистов И. Леонтьева, И. Лысова и А. Пушкарева на Медвежьи о-ва, в 1772 служил при Морской конторе в *Охотске*, в 1773 предложил организовать экспедицию на Чукотку и Аляску, в 1774 составил новую карту Чукотки, в 1775 и 1778 участвовал в переговорах с чукот. тойонами в *Гижигинске* и сыграл большую роль в заключении рус.-чукот. мира, в кон.1770-х – нач. 1780-х гг. служил переводчиком при Гижигинской верхней расправе. В 1783 отправлен в отставку, в 1791 вместе с сотником И. Кобелевым был на Аляске, в 1791–92 входил в состав экспедиции *И.И. Биллингса* по Чукотке. Именем Д. назван п-ов на Чукотке.

Соч.: Известия о Чукотском носе // Месяцеслов исторической и географической на 1780 г. СПб., 1779; Две записки о сношениях с чукчами в 1774–1776 годах // Памятники новой русской истории. СПб., 1873. Т. 3.

Лит.: *Алексеев А.И.* Ученый чукча Николай Дауркин. Магадан, 1961; *Русская* тихоокеанская эпопея: Сб. документов. Хабаровск, 1979; *Сафронов Ф.Г.* Тихоокеанские окна России: Из истории освоения русскими людьми побережий Охотского и Берингова морей, Сахалина и Курил. Хабаровск, 1988.

А.С. Зуев

ДАЦАНЫ (от тибет. grwa-tshang), 1) в тибет., монг., бурят., калмыц. *буддизме* название ф-тов учеб. заведения при монастырях; 2) в бурят. буддизме – название монастыр. комплексов.

Бурят. буддийск. монастыри организовывались по образцу тибет. и монг., к-рые копировали индийские монастыри. Д. предназначались для жизни и религ. практики монахов, входящих в общину (санскр. сангху), а также для обучения молодых послушников (хувараков). В соотв. с этими целями Д. традиционно делятся на учебные (тибет. шадда) и отшельнические (тибет. дубда). В Респ. *Бурятия* и Респ. *Тыва* встречаются Д. только 1-го типа.

Д. возводились на нек-ром удалении от нас. мест вблизи водоемов (на юж. склоне горы и на сев. берегу реки). Место будущего монастыря определяется в соотв. с указаниями наиболее уважаемых лам и астрологов (зурхачийнов), предварительно исследующих состав почвы и топогр. особенности местности. Д. представляют собой прямоуг. в плане огороженное место, строго ориентир. по сторонам света. В центре находится собор. храм цокчен-дуган, где проводятся ежеднев. службы с участием всех монахов. Вокруг центр. дугана могут располагаться дуганы отд. фак-тов: цаннит, жудба (акпа), дуйнкор, жедор, ламрим и манба, на к-рых изучаются философия, логика, астрология, медицина и др. дисциплины (см. *Буддийское образование*). Помимо храмов-факультетов, как внутри ограды, так и за ее пределами могут располагаться храмы-сумэ (лхаканы), посвящ. культам отд. божеств. Рядом с цокченом обычно воздвигаются субурганы (санскр. ступа; тибет. чортен) — культовые сооружения, представляющие собой реликварии или мемориалы, рассматриваемые как символич. вертикальная модель Вселенной. Субурганы могут размещаться и за оградой монастыря. Ближе к ограде располагаются жилища монахов, б-ка, печатня и различ. хоз. постройки. Храмы и жилища обыкновенно обращены центр. фасадом на юг. Юж. ворота дацанов считаются главными, ими пользуются в торжеств. случаях. Храмы в Монголии, Бурятии и Туве строятся из камня, кирпича и дерева. Жилища монахов в Бурятии — обычные деревян. дома. Цогчен состоит из 2 помещений: большого зала с колоннами и сидениями для лам и задней части — гонкона. Крыша цогчена украшается золочен. куполообраз. навершием — ганджиром. Крыша преддверного отд-ния портала — золочен. изображениями «колеса Закона» (чойнкор) и по обеим его сторонам двух антилоп (ридак по мо), к-рые символизируют первую проповедь Будды. Перед сев. алтарной стеной храма в центре устанавливается статуя Будды Шакьямуни, по сторонам — изображения др. божеств и почитаемых лам. В лхаканах, имеющих обычно только одно помещение, устанавливаются статуи тех божеств, к-рым посвящаются лхаканы: Майтрее (бурят. Майдари), Цзонкабе и др.

В зависимости от выполняемых функций в сложной адм.-хоз. структуре буддийск. монастырей среди монахов за мн. века сложилось неск. типов иерархий. Движимое и недвижимое имущество дацанов находится в ведении казначейства (джасы) во главе с ламой-казначеем — нирбой. Джаса подразделяется на «джасу дацана», принадлежащую всей общине в целом, и «джасу лам и хувараков», распределяемую среди духовенства в зависимости от должн. иерархии и духов. степеней лам.

Первые Д. в Бурятии и Туве не были стационарными, а размещались в войлоч. юртах обычно при ставке правителя родовой этнич. группы и перекочевывали вместе с ней. Согласно дацан. хроникам, уже в 1707 у сартулов существовал свой войлоч. дуган. Даты основания Д. в разных источниках различаются, т. к. в одних случаях бралась дата начала их фактич. функционирования, в др. — дата регистрации в адм. органах. В 1741 был основан *Цонгольский* (Хилгантуйский) дацан, в к-ром войлоч. дуганы постепенно были заменены на деревянные. Цонгольский дацан стал первым стацион. дацаном в Забайкалье. В 1741 основан *Тамчинский* (*Гусиноозерский*) *дацан*; в 1773 — *Кудунский* (Даший-Лхумболинг); в 1775 — *Анинский* (Гандан-Шиддублинг); в 1770 — Джидинский; в 1786 — Тугнуйский (Даший-Чойнхорлинг) и Ацайский; в 1769 — Сартольский; в 1773 — Учотуевский; в 1762 — Булутумурский; в 1765 — Аракыретуевский; в 1765 —Загустаевский; в 1801 — Тогчинский; 1802— Гунэйский; в 1810 — Иройский; в 1811 — *Агинский дацан* (в 1825 от него отделился Эгитуевский дацан); в 1814 — *Аларский*; в 1818 — Баргузинский; в 1825 — Тарбагатаевский; в 1826 — Ацагатский (Гандан Дарджилинг), Хужиртаевский и Цугольский (Даший Чойпэллинг); в 1826–28 — Чесанский (Гандан-Дашийлинг), в 1829 — Болакский; в 1830 — Янгажинский и Боргалтаевский; в 1831 — Цолгинский и Кударинский; в 1832 — Ольхонский; в 1838 — Бырцуевский.

К нач. XIX в. число лам в Забайкалье превышало 2,5 тыс., что вызывало обеспокоенность пр-ва и правосл. духовенства. 15 мая 1853 Сенат утвердил *«Положение о ламайском духовенстве в Восточной Сибири»*, к-рым устанавливались допустимое число Д. и лам (штат 34 Д. состоял из 285 ед., из расчета один лама на 200 прихожан), порядок их комплектования и принципы упр-ния церковью. После Февр. революции и в 1-е годы сов. власти все ограничения на открытие новых Д. были сняты, в связи с чем в Забайкалье было заложено 10 новых дуганов и Д. (Семиозерский, 1908; Кондинский, 1909–10). Бурят. Д. вели широкую благотворит. и просвет. деят-ть, оказывали значит. помощь рос. ученым в сборе материалов и коллекций. Мн. хамбо-ламы тесно сотрудничали с *Русским географическим об-вом* и ведущими рос. университетами. На личные пожертвования хамбо-ламы *Дампила Гомбоева* (1831–96) в *Чите* были открыты жен. гимназия и муж. ср.-спец. учеб. заведение. Д. издавали обрядовую, учеб. и науч.-попул. лит. на тибет. и монг. яз. В годы *Русско-японской* и *Первой мировой войн* в бурят. Д. собирали средства для помощи раненым. На собранные деньги был открыт ряд лазаретов.

Сов. власть в рамках своей *антирелигиозной политики* повела борьбу с *буддийским духовенством*. Существующие Д. закрывались и зачастую просто разрушались. Имущество национализировалось или уничтожалось. В кон. 1930-х гг. из 46 действующих дацанов в Бурятии не осталось ни одного. Мн. ламы и актив. верующие из мирян были подвергнуты репрессиям, физически уничтожены; значит. число успело эмигрировать в Монголию и Китай. *Буддийская сангха* в Бурятии фактически прекратила свое существование. В годы *Великой Отечественной войны* началось восстановление буддийск. церкви. В 1946 основан *Иволгинский дацан*, ставший резиденцией Центр. духов. упр-ния буддистов СССР, и началось восстановление *Агинского дацана* в Бурят. нац. окр. Читин. обл.

К нач. XXI в. в Бурятии, *Усть-Ордынском* и *Агинском авт. окр.* возрождены и действуют 22 Д.: Абатанатский, Агинский, Анинский, Аршанский, Ацагатский, Бичуринский, Бортойский, Закаменский, Иволгинский, Курумканский, Кижингинский, Кыренский, Мурочинский, Мухоршибирский, Окинский, Сартул-Гэгэтуйский, Тамчинский, Угданский, Хоринский, Цугольский, Чесанский, Эгитуйский. Большинство бурят. Д. объединены в «Традиционную буддийскую сангху России», нек-рые Д. и буддийск. общины входят во всерос. ассоциацию буддийск. общин «Духовное управление буддистов России».

Лит.: *Позднеев А.М.* Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношением сего последнего к народу. СПб., 1887; *Dandaron B.D.* Aginsky monastery // Encyclopedia of Buddhism. Ceylon, 1961; *Ламаизм* в

Бурятии XVIII – начала XX века. Структура и социальная роль культовой системы. Новосибирск, 1983; *Барадин Б.* Буддийские монастыри // Альманах «Orient». СПб., 1992. Вып. 1; *Жамсуева Д.С.* Агинские дацаны как памятники истории и культуры. Улан-Удэ, 2001.

С.Ю. Лепехов

ДАЦЫШЕН Владимир Григорьевич (р. 15 мая 1964, Красноярск), историк, д-р ист. наук (2001). Окончил ист. фак-т Красноярского гос. педагогического ин-та (1989). Зав. каф. всеобщей истории Сибирского федерального ун-та (с 2005), зав. каф. востоковедения Железногорского филиала Красноярского гос. педагогического ун-та (с 2005). Специалист в области истории взаимоотношений России, Монголии, Китая и Японии в XIX – 1-й пол. XX в., этнич. истории народов Юж. Сибири, кит. и яп. миграции в России.

Соч.: Русско-китайская война. Маньчжурия 1900 г. СПб., 1996; Очерки истории российско-китайской границы во 2-й половине XIX – начале XX в. Кызыл, 2000; Новая история Китая: Учеб. пособие. Красноярск, 2003; Саянский рубеж. Южная часть Приенисейского края и русско-тувинские отношения в 1616–1911 гг. Томск, 2005; История изучения китайского языка в Российской империи. Изд. 2-е. Благовещенск, 2006; Христианство в Китае: история и современность. М., 2007.

ДАШИЕВ Дугаржап Цыренович (15 мая 1939, с. Верх. Торей Бурят-Монгольской АССР – 17 нояб. 2003, Улан-Удэ), певец (лирико-драм. тенор). С 1958 работал в хоре ансамбля песни и танца «Байкал». После окончания Свердлов. консерватории (1969) – солист *Бурятского гос. академического театра оперы и балета.* Исполнил свыше 30 партий классич. и нац. репертуара, в т. ч.: Канио («Паяцы» Р. Леонкавалло), Андрей Хованский («Хованщина» М. Мусоргского), Лыков («Царская невеста» Н. Римского-Корсакова), Дон Карлос и Отелло в одноим. операх Дж. Верди, Хозе («Кармен» Ж. Бизе), Герман («Пиковая дама» П. Чайковского), Рудольф, Калаф, Каварадосси (в операх Дж. Пуччини «Богема», «Турандот», «Тоска»), Ленский («Евгений Онегин» П. Чайковского), Радамес («Аида» Дж. Верди), Самсон («Самсон и Далила» К. Сен-Санса), гл. партии в нац. операх *Б. Ямпилова*, М. Фролова, В. Усовича. Вел актив. концерт. деят-ть, гастролировал за рубежом (Япония, Юж. Корея, Монголия, Вьетнам и др.). Пред. Бурят. отд-ния Всерос. театр. об-ва (1980–87).

Народный артист СССР (1986). Лауреат Всесоюз. конкурса вокалистов им. М.И. Глинки (1969), Гос. премии Бурят. АССР (1977), Гос. премии РСФСР им. М.И. Глинки (1983).

Л.И. Пыстина

ДВАДЦАТИПЯТИТЫСЯЧНИКИ, рабочие, направленные в деревню в нач. 1930 с целью использования их орг.-полит. опыта для форсир. проведения *коллективизации*. В нояб. 1929 Пленум ЦК ВКП(б) постановил направить в деревню 25 тыс. рабочих. Их отбор осуществляли парт. и профсоюз. орг-ции. Общая числ. Д. оценивается исследователями в 27–35 тыс. чел. В Сибирь осн. часть Д., ок. 1 730 чел., прибыла в теч. 1,5 мес., начиная с 24 янв. 1930, с пром. предприятий Ленинграда. Кроме того, ок. 280 чел. мобилизовали в пром. центрах Сибири. На предприятиях Д. Востока в счет Д. было отобрано 350 рабочих.

Среди приехавших в Сибирь ленинградцев чл. ВКП(б) были 76,6%, комсомольцами – 6,9%, остальные – беспартийные, большинство к-рых подали заявления о вступлении в партию. Рабочие от 20 до 30 лет составили 56,2%, от 40 лет и старше – 12,2%. Женщин насчитывалось 8%. Среди Д. 81,6% имели низшее образование, 7,5% – неполное ср. и 10,9% – среднее. Производств. стаж ок. 16% рабочих был меньше 5 лет, у 55% составлял 5–15 лет и у 27% – более 15 лет. Большинство ленингр. рабочих было направлено в Сибирь профсоюзами металлистов и химиков. Для подготовки Д. к работе в деревне создавались спец. курсы, на к-рых изучалась практика колхоз. стр-ва.

Две трети Д. направлялись в осн. зернопроизводящие округа Зап. Сибири. В 1930 44% из них работали пред. и зам. пред. *колхозов*, 22% стали чл. правлений колхозов, 15% руководили колхоз. ячейками ВКП(б), остальные были инструкторами и чл. правлений район. орг-ций, занимались практич. и руководящей работой на маслозаводах и молоч. фермах, в *машинно-тракторных станциях* (МТС) и на др. с.-х. предприятиях. Распространенной была практика переброски Д. с одной должности на другую, перевода из одних учреждений в другие. Незнание специфики орг-ции с.-х. произв-ва, плохое мат. обеспечение, суровый климат, болезни и отрыв от семей обусловили стремление значит. части Д. вернуться на произв-во или работать в колхозах европ. части СССР. Одни уезжали с разрешения парт. орг-ций, другие – самовольно. К 15 февр. 1931 в Зап. Сибири из Д. осталось 1154 чел., в Вост. Сибири – 293. Начиная с 1932 о Д. имеются лишь отрывочные сведения. Рабочие постепенно растворяются в общей массе сел. функционеров. По нек-рым подсчетам, к нач. 2-й пятилетки в сел. местности СССР оставалось ок. 40% Д.

Лит.: *Борисов Ю.С.* Подготовка производственных кадров сельского хозяйства СССР в реконструкционный период. М., 1960; *Гущин Н.Я., Журов Ю.В., Боженко Л.И.* Союз рабочего класса и крестьянства Сибири в период построения социализма (1917–1937 гг.). Новосибирск, 1978.

Н.Д. Троценко

ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ АРМИЯ, войсковое объединение РККА. Создана 24 июня 1941 в *Сибирском воен. окр.* с непосредств. подчинением Ставке Верховного Главнокомандования. Штаб армии сформирован на базе штаба округа. Первоначально в состав армии входили 52-й стрелк. корпус (91-я, 119-я и 166-я стрелк. дивизии), 53-й стрелк. корпус (107-я, 133-я и 178-я стрелк. дивизии). В июле 1941 армия выдвинута в р-н Вязьмы для подготовки оборонит. рубежа Нелидово–Белый–Дорогобуж. С 15 июля в составе Фронта резервных армий удерживала рубеж Белый–Дорогобуж–Ельня. В ходе Смоленского сражения ее войска нанесли 2 контрудара: по группировке нем. войск, подходивших к Смоленску с севера, и по войскам противника, наступавшим из р-на Ельни на Дорогобуж. 30 июля передана Резервному фронту. Участвуя в составе фронта в Ельнинской наступат. операции (30 авг.–8 сент.) нанесла поражение войскам 4-й армии противника в р-не Ельни и ликвидировала ельнинский выступ. В последующем удерживала оборонит. рубеж западнее и юго-западнее Ельни. В 1-й пол. октября ее войска, попав в окружение под Вязьмой, в результате флангового удара превосходящ. сил противника, вели тяжелые оборонит. бои. К 20 окт. 1941 полевое упр-ние армии расформировано, а ее вышедшие из окружения войска переданы на укомплектование соединений и частей Западного фронта.

Командующие: ген.-лейт. С.А. Калинин (июнь–июль 1941); ген.-майор К.И. Ракутин (июль–окт. 1941). Чл. Военного совета: дивизионный комиссар Н.И. Иванов (июнь–окт. 1941). Начальники штаба: ген.-майор П.Е. Глинский (июнь–авг. 1941); ген.-майор А.К. Кондратьев (авг.–окт. 1941).

Лит.: *Советская* военная энциклопедия. М., 1977. Т. 3.

Д.Г. Симонов

ДВОЖАЧЕК (Дворжачек) Юзеф (? – 30 мая 1870, с. Павловское Якутской обл.), врач, участник Ноябрьского (1830) и Январского (1863) польских восстаний, полит. ссыльный в Сибирь. Ординатор уезд. больницы в Лэнчице, с 1862 – гражд. начальник мест. повстанческой орг-ции. Приговорен к смерт. казни, замененной 12 годами каторги в Сибири; отбывал их на Нерчинских з-дах. Инициатор создания «Огула» («Общества») ссыльных для орг-ции мат. быта поляков-политкаторжан. Власти усмотрели в «Огуле» конспир. структуру подрывного хар-ра, также Д. приписывалась роль посредника в нелегал. обмене информацией между ссыльными в Зап. и Вост. Сибири. Вместе с *Ю. Огрызко* выслан в Якутию, где обоих более 3 лет содержали как секрет. арестантов под присвоенными номерами (Д. – «№ 16»). С марта 1868 – в Вилюйском остроге, затем на поселении.

Лит.: *Polski Slownik Biograficzny.* T. VI. Krakyw, 1948; *Шостакович Б.С.* Сибирские годы Юзефата Огрызко // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX– февр. 1917 г.). Иркутск, 1974. Вып. 2.

Б.С. Шостакович

ДВОРЕЦКАЯ Надежда Александровна (р. 26 сент. 1927, Ленинград), историк, канд. ист. наук. Окончила ист. фак-т Ленингр. гос. ун-та (1950). В 1957–84 – сотрудник отд. рукописей и редкой книги Гос. публичной б-ки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (ГПБ; ныне – Российская национальная б-ка). Авт. более 10 статей и монографии по сиб. летописанию. Принимала участие в описании ряда собр. в составе Отд. рукописей ГПБ. Ею описаны многочисл. списки сиб. летописей, определены и опубл. в Полн. собр. рус. летописей (М., 1987. Т. 36, ч. 1) редакции впервые выделенного Сибирского летописного свода, сделан вывод о том, что в *Тобольске* в кон. XVII – нач. XVIII в. при дворах митрополита и воеводы постоянно велась летопис. работа.

Соч.: Археографический обзор списков повестей о походе Ермака // Тр. Отд. др.-рус. лит. М.; Л., 1957. Т. 13; Изменения в официальном сибирском своде на рубеже конца XVII – начала XVIII в. (Анализ Погодинского списка сибирской летописи) // Сибирская археография и источниковедение. Новосибирск, 1979; Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск, 1984.

В.Г. Вовина

ДЕБЕЦ Георгий Францевич (7 дек. 1905, Томск – 19 янв. 1969, Москва). Д-р биол. наук (1941), проф. (1945). В 1925 окончил ист. отд-ние пед. фак-та *Иркутского гос. ун-та*, одновр. – сотрудник Иркутского краевед. музея, затем краевед. музея в *Троицкосавске*. Проявлял интерес к антропол. источникам. Уже в нач. науч. деят-ти вел сборы антропол. материалов. В 1926 переехал в Ленинград. В 1927 поступил в аспирантуру при Ин-те антропологии МГУ, после ее окончания работал в Ин-те антропологии, музее и на каф. антропологии МГУ. С 1945 – в Ин-те этнографии АН СССР, зав. сектором антропологии. Собрал и интерпретировал огромный антропол. материал по расоантропол. составу почти всех народов СССР и Афганистана. Руководил антропол. и археолого-этногр. экспедициями. Внес существ. вклад в палеолитоведение, исследовав палеоантропол. памятники Тешик-Таш, Сунгирь и др., в методику полевых антропол. исслед-й. Разработал методику определения по костям массы тела людей. Участник и рук. мн. междунар. конгрессов, симпозиумов и конф. по антропологии. Чл.-кор. Парижского антропол. об-ва, почет. чл. Греческого антропол. об-ва.

Соч.: Палеоантропология СССР. М., 1948; Антропологические исследования в Камчатской области. М., 1951; Антропологические типы // Народы Кавказа. М., 1960. Т. 1; Антропологический материал как источник для изучения вопросов этногенеза // Сов. этнография. 1952. № 1.

Лит.: *Бадер О.Н.* Г.Ф. Дебец (7.XII.1905 – 19.I.1969) // Сов. археология. 1969. № 4.

В.И. Молодин

ДЕВИЕ́Р, Дивиер (Devier, De Vierra) Антон Мануилович (1673 – 27 июня 1745, С.-Петербург), гос. деятель, граф (1726), генерал-аншеф (1744). Сын португал. торговца, переселившегося в Голландию. Служил юнгой в голланд. флоте. В 1697 по личному приглашению Петра I прибыл в Россию, стал царским денщиком, подполковником. Генерал-адъютант Петра I (с 1711), капитан гвардии (с 1716), генерал-полицмейстер С.-Петербурга (с 1718), сенатор (с 1726). В 1727 вместе с П.А. Толстым, Г.Г. Скорняковым-Писаревым и др. выступил против *А.Д. Меншикова*, за что по указу 27 мая 1727 лишен дворянства, титула, чинов, имений и сослан в *Мангазею*. В апр. 1739 назначен начальником Охотского порта, куда прибыл в авг. 1740. Содействовал *Второй Камчатской экспедиции*, основал школу (впоследствии штурманское училище Сиб. речной флотилии). В 1741 выступил с инициативой орг-ции морской экспедиции к Аляске. Указом 1 дек. 1741 освобожден из ссылки, в июле 1742 покинул *Охотск*. Указом 23 апр. 1743 восстановлен в графском достоинстве, назначен ген.-полицмейстером С.-Петербурга. В кач-ве консультанта привлекался к обсуждению вопроса о целесообразности деят-ти Второй Камчат. экспедиции, выступал за ее прекращение.

Лит.: *Гельбиг Г.* Русские избранники и случайные лица // Рус. старина. 1886. Т. 50. № 4; *Зуев А.С., Миненко Н.А.* Секретные узники сибирских острогов. Новосибирск, 1992.

А.С. Зуев

ДЕВИЧИЙ ИНСТИТУТ Вост. Сибири, единств. в Сибири институт благородных девиц (2-го разряда, как и нек-рые др. провинц. учеб. заведения этого типа), открыт в 1845 (устав утвержден в 1841), в 1896 переименован в Иркутский институт имп. Николая I. Открыт по ходатайству *генерал-губернатора* Вост. Сибири *В.Я. Руперта* с целью обучения дочерей служивших в Сибири чиновников и офицеров, мн. из к-рых не имели средств для найма гувернанток или для отправки девочек в институты Европ. России. Гл. попечение возлагалось на генерал-губернатора, упр-ние осуществлял совет института в составе *губернатора*, советников *Главного управления Восточной Сибири* и начальницы заведения. Первые начальницы (К.К. Кузмина, М.А. Дорохова) входили в декабрист. окружение, почти 20 лет (1858–77) Д. и.возглавляла выпускница и бывш. клас. дама Смольного ин-та В.П. Быкова. Учеб. частью руководил инспектор. Преподавали преим. педагоги муж. гимназии, клас. дамами были выпускницы др. институтов, а позже – самого Д. и. Преобразования осуществлялись в соответствии с требованиями вышестоящего ведомства (имп. Марии) и требованиями времени – расширялись программы, разрешались отпуска, вместо 3 двухгодичных классов обучение стало проводиться в теч. 7 лет и т. д. Устав института допускал прием в него наряду с дворянками дочерей купцов 1-й и 2-й гильдии и «инородных тайшей и шуленгов», с 1865 было разрешено учиться на свой счет дочерям «всех лиц свободных состояний». Разрешено было принимать 70 воспитанниц, из них 40 – на казен. кошт. Со временем числ. учащихся увеличилась, осн. контингент составляли дочери чиновников и офицеров. За 1845–95 поступило более 1 тыс. девочек, окончило Д. и. 668, из них 431 – дочери чиновников и офицеров, 214 – купцов, 12 – дворян (в т. ч. 2 дочери декабриста *С.П. Трубецкого*), 10 – священников, 1 – дочь «инородца». Мн. выпускницы занимались пед. и просветит. деят-тью, в т. ч. в самом институте. В 1919 Д. и. был закрыт (по др. сведениям, в 1920).

Лит.: *Исторический очерк* деятельности Иркутского института императора Николая I. Первое пятидесятилетие. 1845–

1895. Иркутск, 1896; [*Быкова В.П.*] Записки старой смолянки В.П. Б[ыко]вой. 1858–1878. СПб., 1899. Ч. 2; *Жизнь* в Сибири – в Иркутске. СПб., 1899.

Н.П. Матханова

ДЕВЯТКА, одно из названий ЗАТО *Железногорск.*

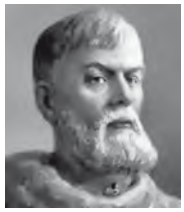
ДЕЕВ Александр Петрович (1786 – после 1853), архитектор. Солдатский сын. Окончил 2-й инж.-арт. кадет. корпус. В 1801 определен кондуктором 2-го класса. С 1806 – подпоручик; с 1809 – поручик. В 1809–10, состоя в подчинении у генерала от инфантерии Булгакова, участвовал в воен. кампании против Турции. В янв. 1810 оставил службу. В период с 1810 по 1817 руководил стр-вом фортификац. сооружений на Кавказе и в Сибири. 2 апр. 1817 официально восстановлен на гос. службе и определен на должность томского губ. архитектора. Д. разработал 1-й (1818) и 2-й (1824) варианты перспективного регулярного плана *Томска*. В июне 1820 руководил «переустройством» (реконструкцией) строившейся церкви в *Нерчинске*, в том же году составил для Томска проект здания присутственных мест. В 1821 руководил стр-вом кладбищенской церкви в *Иркутске*. В 1826 выехал в С.-Петербург, где с марта по июнь служил в Казенной палате. 4 сент. 1826 вернулся в Сибирь. 19 нояб. 1826 определен советником Томского губ. правления. В 1827 управлял 2 отдниями Томского губ. правления. С нач. в 1827 ревизии Зап. Сибири сенатской комиссией В.К. Безродного и кн. Б.А. Куракина по рекомендации *генерал-губернатора П.М. Капцевича* введен в состав комиссии. В качве ее члена проводил ревизию этапных и тюрем. помещений Зап. Сибири, руководил стр-вом новых тюрем. зданий в крае. В последующие годы по распоряжению томского *губернатора* руководил ревизией и стр-вом этапов и этапных лазаретов, с 25 сент. 1835 заведовал, а с 13 февр. 1836 управлял Экспедицией о ссыльных. В сент. 1837 вышел в отставку. В 1838–42 проектировал и строил в Томске особняк золотопромышленника И.Д. Асташева. С 24 мая 1844 до июля 1850 руководил в Томске стр-вом по проекту арх. К.А. Тона правосл. кафедр. собора во имя Пресвятой Троицы.

Награды: орден Св. Анны 3-й ст.

Лит.: *Барановский Г.В.* Юбилейный сборник сведений о деятельности бывших воспитанников Института гражданских инженеров Императора Николая I. СПб., 1893; *Залесов В.Г.* Архитекторы Томска (XIX – начало XX века). Томск, 2004.

А.Г. Туманик

ДЕЖНЁВ Семен Иванович (нач. XVII в., вероятно, Устюг Великий – 1673, Москва), землепроходец, казач. атаман (1665). Начал службу в *Тобольске* рядовым казаком, в сер. 1630-х гг. переведен в *Енисейск*. В 1638 послан с отрядом *П.И. Бекетова* в Якутский острог. Участник походов по Кр. Северу. В 1639 послан якут. приказчиком П. Ходыревым на р. Вилюй для сбора *ясака*, в авг. 1640 – на реки Татту и Амгу (притоки Алдана). Зиму 1640–41 провел на р. Яну. В 1641 послан воеводой В. Пушкиным на Колыму, где служил до 1647. В июле 1647 предпринял попытку пройти на р. Анадырь морем на 4 кочах (совм. с устюжским торг. человеком Ф. Поповым); из-за больших скоплений льда экспедиция вернулась на Колыму. В 1648 Д. возглавил один из отрядов экспедиции на Анадырь: 90 чел. на 6 кочах отправились с Колымы 20 июня 1648. К осени судно Д., единств. уцелевшее после плавания вдоль побережья Чукотского п-ова, разбилось у Олюторской губы. Отряд Д. на лыжах и нартах 10 недель добирался до Анадыря (из 25 чел. в живых осталось 12). Летом 1649 на построенных лодках Д. поднялся вверх по Анадырю, где выдержал бой с анаулами и был ранен; в ср. течении Анадыря устроил зимовье, впоследствии – *Анадырский острог*. В 1652 отправил в Якутский острог собранный ясак, в устье Анадыря добывал моржовую кость. В 1654 попытался пройти морем за Олютор. губу. В 1659 сдал анадыр. остроги сменившему его К. Иванову. В 1662 вернулся в Якутский острог вместе с И. Ерастовым, вскоре отправлен «с государевой казной» в Москву, где поверстан в атаманы и пробыл до 1665. В 1668 проходил службу на р. Оленёк, в 1669 – на р. Вилюй. В 1670 вновь отправлен в Москву с «соболиной казной», куда прибыл в 1671. Д. составил чертеж Анадыря и части р. Анюй (приток Колымы), в челобитных описал плавания на Анадырь, природу Анадырского кр.



Соч.: Отписки Семена Дежнёва о походе на Анадырь // Записки русского путешественников XVI–XVII вв. М., 1988.

Лит.: *Миллер Г.Ф.* Описание морского путешествия по Ледовитому океану. СПб., 1758; *Самойлов В.А.* С. Дежнев и его время. М., 1945; *Белов М.И.* Подвиг С. Дежнева. 3-е изд. М., 1973; *Демин Л.М.* С. Дежнев. М., 1990.

А.А. Бродников

ДЕЙХМАН Оскар Александрович (9 июля 1818, Алтай – 18 марта 1891, Царское Село), *горный инженер*. Сын обер-бергмейстера, по окончании Горного ин-та в 1841 служил в *Нерчинском горном окр.* В 1847–56 – управл. Петровским железоделат. з-дом, в 1858–65 – нач. Нерчинского горного окр. В 1852–54 занимался произв-вом паровых машин для пароходов «Шилка» и «Аргунь», использовавшихся в первых сплавах по Амуру. Состоял в дружеских отношениях с декабристами *Н.А.* и *М.А. Бестужевыми*, *И.И. Горбачевским*. В 1866 уволен и отдан под суд за гуманное отношение к полит. ссыльному, поэту *М.И. Михайлову*, к-рого Д. направил отбывать наказание на Казаковский рудник, в подчинение его собств. брату, П.И. Михайлову. Позже на службе у золотопромышленника *М.Д. Бутина*, затем в С.-Петербурге: чл. Комиссии при Мин-ве финансов по устройству Приамурского кр. и Сахалина. С 1852 – чл.-сотр. Сиб. отд. *Русского географического об-ва*.

Награды: орден Св. Станислава 2-й ст.

Соч.: Описание соляного оз. Горбунка (Гурбан-Нор) // Горный журнал. 1849. № 9; Об открытии медных руд и самородной меди в Баргузинском округе // Горный журнал. 1871. № 1; Поиск золота бурением и разведка приисков в связи с разработкой золотоносного пласта. СПб., 1878.

Н.П. Матханова

ДЕКАБРИСТКИ, жены декабристов, приехавшие вслед за мужьями в Сибирь. Всего их было 11: кн. Трубецкая (урожд. гр. Лаваль) Екатерина Ивановна (1800–54), кн. Волконская (урожд. Раевская) Мария Николаевна (1805–63), Муравьева (урожд. гр. Чернышева) Александра Григорьевна (1804–32), Нарышкина (урожд. Коновницына) Елизавета Петровна (1801–67), Ентальцева (урожд. Лисовская) Александра Васильевна (1790–1858), Давыдова (урожд. Потапова) Александра Ивановна (1802–95), Фонвизина (урожд. Апухтина) Наталья Дмитриевна (1805–69), Розен (урожд. Малиновская) Анна Васильевна (1797–1883), Юшневская (урожд. Круликовская) Мария Казимировна (1790–1863), обвенчанная в *Чите* Анненкова (урожд. Гебль) Полина (Прасковья) Ивановна (1800–76), невеста В.П. Ивашева Камилла ле Дантю (1808–39). Кроме того, вместе с сосланным на службу в Сибирь без лишения чинов *А.Н. Муравьевым* приехала Муравьева (урожд. кн. Шаховская) Прасковья Михайловна. К ссыльному *К.П. Торсону* приехали мать и сестра, к *М.А.* и *Н.А. Бестужевым* – их сестры. Отъезд Д. в Сибирь имел большой обществ. резонанс, их судьба отражена в ряде лит. произведений. Уезжая в Сибирь,

жены декабристов не имели права брать с собой детей, а дети, родившиеся в Сибири, должны были поступить в гос. крестьяне (дворянство было возвращено только амнистией 1856). Приезд женщин сыграл важную роль в жизни заключенных: они установили связь с родственниками и друзьями, вели переписку от имени декабристов, к-рым она до выхода на поселение запрещалась, получали деньги, книги, посылки, что содействовало улучшению быта и поддерживало моральный дух узников. Д. участвовали в обществ. деят-ти своих мужей — пед., мед., культур., их дома стали признанными центрами культур. жизни. Слово «декабристки», однако, не употреблялось по отношению к женам декабристов — сибирячкам (см. *Декабристы в Сибири*).

Лит.: *Сергеев М.Д.* Подвиг любви бескорыстной. М., 1975; *Павлюченко Э.А.* В добровольном изгнании: О женах и сестрах декабристов. М., 1976.

Н.П. Матханова

ДЕКАБРИСТОВ МУЗЕИ, ДОМА-МУЗЕИ. Экспозиции посвящены пребыванию декабристов и их семей в Сибири. На основе сохранившихся мемор. предметов и докум. свидетельств в музеях воссозданы ист. интерьеры, ансамблевые экспозиции дополняются тематическими. Наиболее круп. — *Иркутский обл. историко-мемориальный музей декабристов*.

Краеведческий музей памяти декабристов — гл. достопримечательность *Ялуторовска*. Основан в 1927 на базе краевед. кружка. Расположен в спец. построенном в 1972 здании и 2 домах, где жили декабристы М.И. Муравьев-Апостол и *И.Д. Якушкин* в ссылке. Экспонируются предметы, фотодокументальные материалы по истории края, личные вещи, награды, фотографии, документы декабристов. В 1993 первым в Сибири принял выставку декабрист. реликвий из фондов ГИМ, Российского фонда культуры, частн. собраний.

Музей декабристов в пос. *Новоселенгинск* (Респ. *Бурятия*) создан в 1969 по инициативе засл. учителя РФ Н.С. Ларионовой как школьный, в 1975 получил статус гос. музея. В музейный комплекс входят здания купца Д.Д. Старцева: 2-этажный особняк (1840-е гг.), в к-ром жили декабристы *К.П. Торсон*, бр. *Н.А.* и *М.А. Бестужевы*, с экспозицией по истории селенгин. колонии декабристов (12 залов) и дом с экспозицией о Селенгинске того времени. Мемориал включает также сельбище — поселение декабристов в Посадской долине, могилы К.П. Торсона, Н.А. Бестужева, М.Н. Бестужевой — жены М.А. Бестужева, их сына Николая, матери Торсона Ш.К. Торсон. В фондах ок. 2 тыс. ед. хр. (кон. XX в.). В составе собр. — личные вещи декабристов (часы Н.А. Бестужева, шкатулка, выполненная им для *генерал-губернатора В.Я. Руперта*, мебель из мастерской Бестужевых, и др.), редкие книги, произведения изобразит. искусства. Музей является центром просвет. работы по рус. культуре в Бурятии.

Дом-музей декабристов (филиал Курганского обл. краеведческого) в *Кургане* открыт в 1975, к 150-летию со дня восстания. По письмам и рисункам Е.П. Нарышкиной, запискам В.А. Жуковского, побывавших в этом городе, воссоздан дом — внеш. облик и планировка. В фондах более 3 тыс. ед. хр. (кон. XX в.). Есть портрет Нарышкина (2-я пол. XIX в.), 2 рисунка Нарышкиной, личные предметы декабристов. В экспозиции представлены материалы о пребывании в Кургане И.Ф. Фохта, В.Н. Лихарева, М.А. Назимова, А.Е. Розена, Н.И. Лорера, А.Ф. Бриггена, Ф.М. Башмакова, П.Н. Свистунова, Н.В. Басаргина, И.С. Повало-Швейковского, Д.А. Щепина-Ростовского.

Дом-музей *В.К. Кюхельбекера* (филиал областного краевед.), единств. в стране представляющий жизнь и деят-ть поэта-декабриста, изв. критика, лицейского друга А.С. Пушкина, открыт в Кургане в 2005 (на месте, где с сент. 1845 по март 1846 декабрист жил со своей семьей. Дом восстановлен, реставрирован по данным Б.Н. Карсонова). Основой экспозиции является мемор. постройка (одноэтажная, площ. 103 кв. м) с реконструир. внутр. планировкой и интерьерами гостиной, кабинета, кухни-столовой. На основе докум., типол., подлинных материалов из семьи потомков (документы, письма, фотографии, быт. предметы) рассказывается о семье В. Кюхельбекера, его детстве, лицейских годах, начале лит. деят-ти; представлено участие в восстании декабристов, пребывание в крепостях, ссылка, лит. занятия, повседневная жизнь ссыльных поселенцев. Курган. период жизни В. Кюхельбекера — завершающий этап его сложной судьбы, отражен в экспозиции в органическом единстве с показом жизни семьи, общении с друзьями-декабристами, ссыльными поляками, мест. жителями.

Дом-музей декабристов в *Петровске-Забайкальском* (филиал *Читинского обл. краеведческого музея*, открыт в 1980 в деревян. доме Е.И. Трубецкой (жены декабриста *С.П. Трубецкого*), построенном в 1830 (Дамская ул.) и перенесенном в 1870 на ул. Декабристов (бывш. Тумановскую). В 1978 после пожара реконструирован по чертежам 1842. В фондах музея более 1,2 тыс. ед. хр.: рисунки, документы, книги, мебель, предметы быта. В экспозиции представлена история движения декабристов от времени возникновения первых тайных об-в в России до амнистии 1856, воссозданы мемор. комнаты: гостиная и кабинет. В городе выделяются мемор. объекты: некрополь с могилами декабристов *И.И. Горбачевского*, А.С. Пестова, часовня А.Г. Муравьевой, могилы детей Муравьевых, Анненковых, Фонвизиных, Ивашевых; дом Горбачевского. Имеются совр. памятники: портал с барельефами декабристов на ст. Петровский Завод (А.А. Мелетеев), стела с бюстом Горбачевского и скульптур. композиция «Семья Трубецких» (Л.А. Родионов), памятная стела у некрополя декабристов (В.С. Маслов).

Читинский музей декабристов (филиал областного краевед.) открыт в 1985 в деревян. здании бывш. церкви Михаила Архангела (т. н. Церкви декабристов, 1776) — месте венчания декабристов (*И.А. Анненкова* с П. Гебль, *Д.И. Завалишина* с А.С. Смольяниновой). У стен церкви находятся могилы дочери Волконских Софии и жены Завалишина Аполлинарии. Экспонируется более 870 музейных предметов. В фондовом собрании — книги, принадлежавшие декабристам, прижизненные издания их работ (Н.И. Тургенев «Опыт теории налогов», 1818; Ф.Н. Глинка «Письма русского офицера», 1815; раритет «Сто русских литераторов», 1839, с портретом А.А. Бестужева-Марлинского; «Поваренная книга», переписанная от руки декабристами и их женами с изд. Решетникова, 1818). Хранятся подлинные реликвии декабристов: часы Н.А. Бестужева, шкатулка М.Н. Волконской, столик и др. предметы дворян. быта, произв. изобразит. искусства — подлинники и копии с работ Н.А. Бестужева, И.Е. Репина, П.Ф. Соколова, Ж.Б. Изабе. Имеются докум. (письма) и предмет. (каторж. кандалы) свидетельства пребывания декабристов в Сибири. В экспозиции, построенной по тематико-хронол. принципу, выделяются разделы: «Предпосылки возникновения и создания тайных обществ», «Восстание в Петербурге», «Восстание Черниговского полка», «Следствие, суд, приговор, путь в Сибирь», «Декабристы на каторге», «Декабристы на поселении в Читинской области», «Жены декабристов в Сибири», «Декабристы после амнистии», «История Церкви декабристов».

Первым музеем декабристов в Краснояр. кр. явился Минусинский. Открыт в 1997 как филиал Минусин.

регион. краевед. музея. Расположен в доме (построен в 1823, реставрирован в 1988–89), где проживали декабристы А.А. и Н.А. Крюковы. Экспозиция построена по воспоминаниям А.П. Беляева, жившего на поселении в *Минусинске* с 1833 по 1840), включает темы: «Восстание 1825 г.», «Суд и следствие», «Каторга», «Декабристы в Сибири», «Декабристы в Минусинской ссылке». Музей ежегодно принимает до 12 тыс. посетителей.

Музеи активно занимаются науч.-просвет. деят-тью, устраивают муз. вечера, худ. выставки, проводят конф., Бестужевские (*Новоселенгинск*), Нарышкинские (*Курган*) чтения, ист.-культур. фестиваль «Декабристские вечера» (Ялуторовск).

Лит.: *Болотова А.Г.* История города Ялуторовска с древнейших времен. Ялуторовск, 1997; *Российская* музейная энциклопедия. М., 2001. Т. 1; *Дом-музей* декабристов (Буклет). Курган, 2005.

О.Н. Шелегина

ДЕКАБРИСТЫ в Сибири. Приговор Верховного уголов. суда, последовавший за восстанием декабристов, способствовал возникновению нового явления в рус. обществ. жизни – массовой полит. *ссылки*. С 1826 в Сибирь ссылались уже не одиночки, а представители идейных течений, орг-ций, партий, видевших свою цель не только в критике, но и в реальном изменении существующего строя и использовавших для этого рев. методы.

По делу Д. состоялось неск. судеб. процессов. Осн. часть членов тайных об-в прошла через Верховный уголов. суд (июль 1826), приговором к-рого 99 чел. ссылались в Сибирь. Предусматривались 4 формы ссылки: в каторж. работы, на поселение с лишением чинов и дворянства, в сиб. гарнизоны с разжалованием в солдаты и на поселение с правом вступления в службу, но под строгим полиц. надзором. Кроме того, воен. судом Московского полка в янв. 1827 к каторж. работам были приговорены унтер-офицер А.Н. Луцкий и солдат Н. Поветкин, в июне того же года аналог. приговор вынес суд Гренадерского полка в отношении рядовых П. Долговязова, Т. Мезенцева, С. Рытова, Д. Соловьева, В. Трофимова и Т. Федотова. Дело о восстании Черниговского полка рассматривалось в 2 комиссиях воен. суда при Первой армии. Офицеры А.А. Быстрицкий, А.Е. Мозалевский, В.Н. Соловьев и *И.И. Сухинов* были приговорены к вечной каторге, та же мера избрана и в отношении фельдфебеля М. Шутова.

В 1826–27 воен.-полевыми судами на различ. сроки каторж. работ и поселение в Сибирь были осуждены члены тайных об-в: Астраханского, Оренбургского, Военных друзей. Не связанные непосредственно с декабрист. орг-циями, эти об-ва тем не менее оказались близки к ним по духу и устремлениям, а их участники (А.Л. Кучевский, А.И. Вегелин, К.Г. Игельстром, М.И. Рукевич, Х.М. Дружинин, Д.П. Таптыков и др.) получили общее для всех «государственных преступников» этого периода название – декабристы. Всего в сиб. ссылку было отправлено 124 участника декабрист. орг-ций, 96 из них – в каторж. работу, остальные – на бессрочное поселение и ссылку в сиб. гарнизоны. Из числа сосланных в Сибирь 113 чел. принадлежали к дворян. сословию и только 11 чел. – к податным сословиям (крестьянин по происхождению *П.Ф. Выгодовский* и 10 ниж. чинов). Среди Д. 8 чел. обладали княжескими титулами (А.П. Барятинский, *С.Г. Волконский*, В.М. Голицын, *Е.П. Оболенский, А.И. Одоевский, С.П. Трубецкой*, Ф.П. Шаховской и Д.А. Щепин-Ростовский). Граф З.Г. Чернышев принадлежал к семейству, ведущему свой род от одного из приближенных Петра I. Еще четверо (*А.Е. Розен*, В.Н. Соловьев, А.И. Черкасов и *В.И. Штейнгейль*) имели титул барона.

105 ссыльных до 1825 были военными. Только 8 чел. служили по гражд. ведомству, а 11 находились в отставке. Среди военных трое имели генеральский чин (ген.-майоры С.Г. Волконский и *М.А. Фонвизин* и ген.-интендант Второй армии А.П. Юшневский), 11 были полковниками, 7 – подполковниками, 7 – майорами (капитан-лейт.), 10 – капитанами (ротмистрами), 13 – штабс-капитанами (штабс-ротмистрами), 18 – поручиками (мичманами), 21 – подпоручиками (корнетами), 7 – прапорщиками, 5 – юнкерами и портупей-прапорщиками, 4 – унтер-офицерами и фельдфебелями и 7 – рядовыми. В гражд. службе наиболее высокое положение занимал С.Г. Краснокутский, имевший 4-й класс (действит. стат. советника), наиболее низкое – П.Ф. Выгодовский, служивший писцом в канцелярии волын. гражд. губернатора «сверх штата». Самому старшему (О.-Ю.В. Горскому) было 60 лет, младшему (В.С. Толстому) – 20.

Появление в Сибири столь значит. кол-ва совершенно необычных и по своему статусу, и по своим убеждениям ссыльных создавало для пр-ва опред. трудности. Прежняя система уголов. ссылки не годилась, т. к. предоставляла каторжанам возможность проживать без охраны в казармах или на квартирах с семьями, а поселенцам – через 10 лет переходить в одно из податных сословий, свободно проживать и даже передвигаться в пределах Сибири, заниматься любым видом производств. деят-ти, что диктовалось необходимостью заселения и хоз. освоения сиб. просторов. Ссылка Д. должна была решить, по меньшей мере, 2 задачи: во-первых, устрашить дворянство и удержать его в дальнейшем от фрондирования; во-вторых, изолировать «государственных преступников» от рус. об-ва, не допуская их влияния на него.

«Политическая смерть», к к-рой приговаривались Д., означала полное юр. бесправие, т. е. потерю гражд. и частн., семейных прав. «Политические мертвецы» могли получать известия и помощь от родственников, если таково было желание последних, но связь эта была односторонней, т. к. права переписки они были лишены. Большинство родственников, даже не разделяя убеждений своих близких и не скрывая своего недовольства по их поводу, все же поддерживали с ними отношения. Однако печать и обществ. мнение в 1850–60-е гг. обвиняли родственников нек-рых Д. (*И.А. Анненкова*, *А.В. Поджио*, *В.Ф. Раевского*) в невозвращении унаследованного имущества. Жены осужденных, с разрешения церкви, освобождались от уз прежнего брака и имели право вступить в новый. До 1825 в офиц. браке состояли 23 Д., но только 3 женщины, да и то не сразу, воспользовались этой возможностью. Девять жен (Е.И. Трубецкая, М.Н.Волконская, А.Г.Муравьева, Е.П.Нарышкина, Н.Д.Фонвизина, А.В.Ентальцева, М.К.Юшневская, А.И.Лавыдова и А.В.Розен), преодолев немало препятствий, поехали за своими мужьями в Сибирь. Остальные поддерживали их материально и морально. Разрешено было приехать в Сибирь для вступления в закон. брак П. Гебль и К. ле Дантю – невестам И.А. Анненкова и В.П. Ивашева (см. *Декабристки*). Одновр. терялась «родительская власть над детьми». Полностью прекращались также имуществ. отношения. Имущество тех, кто до вынесения приговора успел написать завещание, переходило к объявленным в нем наследникам; с теми, кто этого не сделал, поступали по закону «точно так, как бы он умер».

На Д. не распространялось положение «Жалованной грамоты дворянству» 1785, освобождавшее даже осужденных дворян от телесных наказаний. Они отправлялись в Сибирь закованными и должны были оставаться в кандалах «до высочайшего повеления». Таковое

последовало только в апр. 1828. На каторге Д. содержались в отд. помещениях под охраной спец. воинской команды. Она же наблюдала за «государственными преступниками» и во время работ, чтобы не допустить к.-л. контактов с уголов. преступниками, «общающимися в тех же работах» (в Благодатском руднике), или мест. жителями (во время пребывания в Чите и Петровском Заводе). Ограничения и лишения применялись не только к осужденным на каторж. работы, но и к тем, кто отправлялся сразу на поселение. Исключение составляли лишь приговоренные к ссылке на жительство (А.Н. Муравьев, С.М. Семенов), что не влекло за собой лишения дворян. прав и привилегий, позволяло вступать в службу и, следовательно, давало возможность надеяться на улучшение своего положения в будущем. В дальнейшем под давлением родственников и в связи с важными событиями в стране и царской семье Д. были «дарованы милости» и сделаны нек-рые послабления в режиме ссылки (снятие кандалов, перевод на Кавказ в солдаты, право вступать в службу «сверх штата»). Однако это не изменяло сути общего отношения пр-ва к «государственным преступникам».

Для надзора за ссылкой Д. в Сибирь создавалась особая система упр-ния. Тем самым было положено нач. отделению полит. ссылки от уголовной. Уже 3 июля 1826 было образовано III Отд-ние собственной е. и. в. канцелярии, среди многочисл. функций к-рого был и контроль над «государственными преступниками». Кроме III Отд-ния и Корпуса жандармов, делами ссыльных Д. занимались Мин-во внутр. дел, органы воен. ведомства России — Ген. штаб и Воен. мин-во, постоянно соперничавшие между собой, а также не расформированная еще Следственная комиссия. Несогласованность действий всех этих орг-ций, усугублявшаяся отсутствием необходимой законодат. базы, заставила пр-во создать новый вр. орган — Особый комитет. В него вошли нач. Ген. штаба И.И. Дибич и шеф III Отд-ния и Корпуса жандармов А.Х. Бенкендорф как представители центр. органов исполнения приговора, *генерал-губернатор* Вост. Сибири *А.С. Лавинский* и комендант при Нерчинских рудниках *С.Р. Лепарский* как непосредственные организаторы декабрист. ссылки на местах.

Гл. обязанности по надзору были возложены на генерал-губернаторов сиб. регионов. Подчиняясь III Отд-нию по вопросам полит. ссылки, они следили за ходом доставки Д. к местам поселения и условиями их водворения; ведали решением вопросов о выдаче ежегодного казен. пособия неимущим и расходовании средств теми, кому помогали родственники; докладывали в С.-Петербург о поведении и быте поселенцев; вели наблюдение за деят-тью подчиненных им должностных лиц и губ. органов, имевших контакты с Д. К таким губ. органам относились Гл. упр-ние и губ. правления, казен. палаты, гражд. губернаторы, прокуроры, полицмейстеры, исправники и городничие. В самом низу этой пирамиды надзора находились вол. правления, урядники и сел. старосты. Не удовлетворяясь даже столь сложной структурой, центр. власти время от времени устраивали спец. проверки (напр., ревизия жандарм. подполковника А.П. Маслова в 1828–29) или включали эту обязанность в многочисл. функции сенатских ревизий (ревизия И.Н. Толстого в 1843–45). Подобная система, где все участники знали о взаимной слежке, безусловно, отрицательно сказывалась на положении как ссыльных, так и надзиравших за ними. Однако со временем, поддавшись повседневной рутине, к тому же не всегда понимая смысл занятий своих подопечных, низшие исполнители стали ограничиваться шаблонными отписками: такой-то «ведет себя хорошо... ни в чем предосудительном не замечен... погружен в книжные занятия...» Порой это приводило к неприят. для мест. администрации последствиям. Так, в 1841 из доноса чиновника П.Н. Успенского выяснилось, что *М.С. Лунин*, о поведении к-рого имелись лишь положит. отзывы, в то время, о к-ром шла речь, занимался антиправит. деят-тью. Проводившему следствие В.И. Копылову пришлось приложить немало усилий, чтобы доказать петерб. начальству, что виновны в этом не губ. власти, а «психическое расстройство» самого урикского поселенца.

Важным элементом надзора стала перлюстрация писем «государственных преступников». Вышедшие на поселение Д., получив право на переписку с родственниками, были прекрасно осведомлены об этом и пользовались дарованной им «милостью» осмотрительно. Как правило, в письмах, шедших по офиц. каналам, сообщались лишь обыденные домаш. новости, излагались мнения о событиях общеизвестных и высказывались просьбы относительно тех предметов, к-рые не входили в списки запрещенных. О более важных вещах писалось «с оказией». По мере того как Д. приживались в местах поселения и обзаводились кругом друзей и приятелей из числа мест. купцов и чиновников, таких «оказий» становилось все больше, а отследить их властям становилось все труднее. «Почтальонами» декабристов были купцы (Е.А. Кузнецов, А.В. Белоголовый, *В.Н. Баснин*, Н.Я. Балакшин), чиновники (Я.Д. Казимирский, Л.Ф. Львов, П.Д. Жилин, А.О. Россет), местные дамы (О.В. Андронникова, К.К. Кузьмина, М.А. Дорохова, О.П. Лучшева).

Отправка Д. в Сибирь началась в июле 1826. Отправляли небольшими партиями (2–6 чел.) в сопровождении жандармов и фельдъегеря. Для скорейшей доставки к месту наказания и сохранения секретности их везли на телегах. От С.-Петербурга до *Иркутска* на дорогу уходило от 24 до 37 дней и еще 15–20 дней занимал путь до Читы. Езда в тряских, неприспособленных для перевозки людей телегах, кандалы весом от 5 до 9 кг, не снимавшиеся ни днем, ни ночью, плохая еда отрицательно сказывались на здоровье осужденных. Спешка фельдъегерей, не останавливавшихся даже для ночлега, едва не стоила жизни братьям *Бестужевым*, А.П. Барятинскому и И.И. Горбачевскому. Еще труднее пришлось тем, кто был отправлен «по этапу» пешком: солдатам, офицерам-черниговцам И.И. Сухинову, А.Е. Мозалевскому, В.Н. Соловьеву, А.А. Быстрицкому и членам Об-ва военных друзей и Оренбургского обва. Весь путь занял ок. 1,5 лет.

Первые партии Д. прибыли в Иркутск 27 и 29 авг. 1826. Осужденный на поселение Н.Ф. Заикин на следующий день был отправлен в *Гижигинск Якутской обл.*, а 8 каторжан (С.Г. Волконского, С.П. Трубецкого, В.Л. Давыдова, А.З. Муравьева, Е.П. Оболенского, А.И. и П.И. Борисовых и А.И. Якубовича) пред. губ. правления Н.П. Горлов, заменявший уехавшего с инспекцией в Нерчинский Завод гражд. губернатора И.Б. Цейдлера и не имевший четкого предписания о месте их назначения, отправил в Иркутский солевар., Александровский и Николаевский винокур. заводы. Только 6 окт. 1826, получив инструкции Особого комитета, Цейдлер распорядился перевезти их в Нерчинский Завод, а оттуда они были направлены в Благодатский рудник. За послабления, сделанные «государственным преступникам», выразившиеся в снятии оков и допущении к ним иркут. общественности, Горлов был освобожден от занимаемой должности с установлением секрет. жандарм. надзора.

Условия в Благодатском руднике были суровыми: Д. содержались в тесных отд. каморках под постоянным надзором горной стражи, не имея возможности даже для чтения, а тем более для общения с окружающими; их

использовали на горных работах. Но даже в этих условиях они отстаивали человеч. достоинство. 10 февр. 1826 в ответ на произвол мест. начальства Д. объявили голодовку и добились удовлетворения своих требований и смещения горного офицера Рика. Положение заключенных неск. улучшилось с приездом Е.И. Трубецкой и М.Н. Волконской, взявших на себя заботы об их одежде, питании и переписке с родными. 15 сент. 1827 декабристов из Благодатского рудника отправили в Читу, где было решено собрать всех осужденных в каторж. работу.

Читинский острог располагался в маленьком селении горного ведомства, состоявшем из 49 домов. С янв. 1827 по июль 1828 здесь размещалось 85 заключенных, воинская команда «из 3 офицеров, 2 музыкантов, 17 унтер-офицеров и 150 рядовых» и комендант. упрние из 8 чел., включавшее, кроме офицеров, лекаря и священника. «Государственные преступники», да и их надзиратели, правда, гораздо больше доверяли не штат. лекарю Д.З. Ильинскому, а декабристу *Ф.Б. Вольфу*. Помещения пересыльной тюрьмы, в к-рой первонач. разместили новоприбывших, не были приспособлены для такого кол-ва заключенных: в небольших комнатах (ок. 20 кв. м каждая) находилось по 16–25 чел., большую часть камер занимали нары, из-за звона цепей стоял постоянный шум, уединиться было невозможно. Поскольку в окрестностях Читы не было рудников, Д. использовали гл. обр. на земляных работах: они копали ров под фундамент возводимой для них тюрьмы и ямы для частокола вокруг нее, занимались планировкой улиц Читы, засыпали овраги, в зимнее время на ручных жерновах мололи рожь.

Нелегким было мат. положение: на питание и содержание каждого осужденного отпускалось в год 24 руб., сумма явно недостаточная для удовлетворения даже самых скромных нужд, особенно если не помогали родные. Чтобы преодолеть неравенство и обеспечить более или менее нормальное существование и внутр. независимость каждого из товарищей, Д. создали артель (см. *Артели декабристов*). Правила ее были окончательно выработаны уже в Петровском Заводе: она существовала на общие взносы, члены ее выбирали старосту, казначея и закупщика, к-рые приобретали продукты питания и одежду для всех заключенных через коменданта и плац-майора. Позже была создана еще и Малая артель с целью накопления средств для выходивших на поселения товарищей.

Приехавшие вслед за своими мужьями женщины снабжали узников период. печатью и новинками лит., писали за них письма, выступали ходатаями и защитниками интересов Д. перед комендантом Лепарским.

В 1828 читин. узники были взволнованы известием о судьбе И.И. Сухинова, оказавшегося вместе с др. черниговцами в Горн. Зерентуе: за попытку организовать восстание каторжников с целью освобождения всех Д. он был приговорен к наказанию кнутом, клеймению и смерт. казни. Считая такое наказание бесчестьем, Сухинов покончил жизнь самоубийством.

К сер. 1830 закончилось стр-тво новой тюрьмы для Д. в Петровском Заводе, начавшееся в сер. 1827. 23 сент. Д. перешли в нее. Здесь получили дальнейшее развитие Бол. и Мал. артели и знаменитая «Каторжная академия», где читались лекции и рефераты по самым разным отраслям знаний: Ф.Б. Вольф преподавал физику, химию и анатомию, П.С. Бобрищев-Пушкин – математику, *Д.И. Завалишин* – астрономию, А.И. Одоевский – рус. словесность, *Н.А. Бестужев*, *Н.М. Муравьев* и *П.А. Муханов* – отеч. и мировую историю. Желающие обучались и иностр. яз.: фр., англ., греч. Тем, кому не удалось получить систематич. образования, эти занятия помогли существенно расширить кругозор и подготовить себя к поселенческой жизни. Этой же цели была подчинена и деят-ть ремесл. мастерских, в них не только чинили и шили одежду, тачали сапоги и изготовляли мебель, но и овладевали навыками ремесел, к-рые могли оказаться полезными в сиб. жизни. Лучшими мастерами среди Д. были Н.А. Бестужев, П.С. Бобрищев-Пушкин, Е.П. Оболенский.

Мн. внимания Д. уделяли творчеству. Стихи А.И.Одоевского, басни П.С. Бобрищева-Пушкина, повести ст. Бестужева, очерки П.А. Муханова, переводы Беляевых с большим вниманием выслушивались и подвергались доброжелат. разбору товарищей. Рояль А.П. Юшневского, скрипка Ф.Ф. Вадковского, виолончель П.Н. Свистунова, пение Н.А. Крюкова, М.Н. Волконской и К.П. Ивашевой приносили узникам минуты радости и покоя. Созданная Н.А. Бестужевым портрет. галерея сохранила черты «лучших людей из дворян».

Собранные вместе, Д. сумели преодолеть свои разногласия, обиды и сохранили единство, несмотря на различия во взглядах по мн. вопросам (отношение к религии, реформам и революции), всех их объединяло стремление донести до об-ва правду об истинных целях совершенного ими в 1825. В Петровском Заводе были написаны «Воспоминания о Рылееве» Н.А. Бестужева, «Записки» членов Об-ва соединенных славян (Записки И.И. Горбачевского), черновые наброски «Взгляда на русское тайное общество с 1816 до 1826 года» М.С. Лунина.

Постепенно петров. тюрьма пустела, в 1839 закончился срок каторги для 1-го разряда, и все, кроме И.И. Горбачевского, оставшегося здесь на поселение, разъехались к назначенным им местам. В 1826 «государственных преступников», приговоренных к ссылке на поселение, отправляли в самые отдаленные уголки Сибири – *Берёзов*, *Нарым*, *Туруханск*, *Вилюйск*, *Якутск*. Но вскоре выяснилось, что там для них нет возможности зарабатывать на жизнь. Кроме того, отдаленность мест приписки и плохие дороги не позволяли организовать предписанный императором строгий надзор. Поэтому большинство из отправленных в «глухие углы» были переведены в более обжитые места. Переводимых на поселение после отбытия каторж. работ сразу распределяли по юж. р-нам Сибири вдоль трактов и судоход. рек. При выборе мест власти вынуждены были учитывать и ходатайства родственников Д. За своих братьев просили жены министра двора С.Г. Волконская и министра финансов Е.З. Канкрина. Это предопределило возникновение своеобразных поселенч. колоний Д. Самыми изв. были Иркутская (в Урике проживали Муравьевы, Волконские, М.С. Лунин и Ф.Б. Вольф, в Оёке – Трубецкие и Ф.Ф. Вадковский, в Разводной – Юшневские, братья Борисовы, А.З. Муравьев и А.И. Якубович, в Усть-Куде – братья Поджио и П.А. Муханов), Ялуторовская (*И.И. Пущин, И.Д. Якушкин*, Е.А. Оболенский, *Н.В. Басаргин, М.И. Муравьев-Апостол,* В.К. Тизенгаузен), Тобольская (Фонвизины, Анненковы, братья Бобрищевы-Пушкины, П.Н. Свистунов, В.И. Штейнгейль, позже – А.М. Муравьев и Ф.Б. Вольф), Селенгинская (братья Бестужевы и *К.П. Торсон*), Минусинская (братья Беляевы, братья Крюковы, П.И. Фаленберг).

С массовым выходом «государственных преступников» на поселение встал вопрос об их мат. обеспечении. Далеко не все Д. могли рассчитывать на поддержку родных. Вступать в гос. службу, за редким исключением, им было запрещено; не дозволялась пед. и мед. деят-ть; коммерч. деят-ть затруднялась из-за запрещения отлучаться из мест поселения далее чем на 30 верст. Только в 1835 император распорядился выделить в пользование каждому поселенцу по 15 дес. пахот. земли. Но воспользоваться этим разрешением смогли не все. Не

имея необходимых с.-х. навыков и средств для покупки раб. скота, инвентаря, семян, нек-рые Д. возвращали полученные уч-ки общине (напр. Ф.Ф. Вадковский) или сдавали в аренду за часть урожая, обеспечивавшую пропитание в течение года (напр. П.Ф. Громницкий). Однако большинство из тех, кто оказался в деревнях и селах Сибири, постепенно втянулись в крест. работу. Для А.И. Тютчева, М.К. Кюхельбекера, И.Ф. Шимкова, Д.П. Таптыкова и др. эти занятия не выходили за рамки традиц. натур. хоз-ва, обеспечивавшего лишь необходимый прожит. минимум, позволявший сохранять опред. независимость. Но были среди Д. и такие, кто сумел расширить свои хоз-ва, придать им предприним. ориентир. на рынок хар-р. Братья Муравьевы и Волконский в Урике, Беляевы в Минусинске, отчасти Раевский в Олонках создали устойчивые, многопрофильные хоз-ва (зерновые, картофель, овощи) с использованием наем. раб. силы, новых приемов агротехники, улучшенных сортов семян и даже усовершенствованных с.-х. машин (напр., молотилки, изобретенной К.П. Торсоном). Д., безусловно, не научили сиб. крестьян новым методам земледелия, но их эксперименты с семенами способствовали улучшению семенного фонда, а выращивание ими в парниках огурцов, томатов и даже экзот. для этих мест арбузов и дынь стало примером для пригор. крестьян. Благодаря совмест. труду, доброжелат. отношению к односельчанам, готовности прийти на помощь и заступничеству перед мест. властями Д. довольно быстро удалось преодолеть настороженность и недоверие крестьян.

Д. делали попытки всерьез заняться предпринимательством. Братья Беляевы в Минусинске заключили договор с енисейск. золотопромышленниками о поставках на прииски с.-х. продукции. Поселенные в Селенгинске Бестужевы организовали компанию по разведению тонкорунных овец, а после неудачи в этом деле изготовляли на заказ полюбившиеся сибирякам «сидейки». А.М. Муравьев занимался мукомол. промыслом, имел пай в рыболов. артелях на Байкале, в зимнее время до 40 лошадей отдавал в извоз на Кругобайкальскую дорогу. В винных подрядах купцов Ребрикова и Бенардаки и найме раб. силы для Бирюсинских зол. промыслов принимал участие *В.Ф. Раевский*. *А.В. Поджио*, А.И. Якубович, С.П. Трубецкой, хотя и без больших успехов, участвовали в разработке зол. приисков. Однако недостаток собств. средств и запрет на дальние длительные отлучки, неизбежные в такого рода деят-ти, ограничивали возможности устройства Д. прибыльного дела, что полностью отвечало правит. инструкциям не допускать их «к таким обширным предприятиям и оборотам, кои могут дать им значение, превышающее положение обыкновенного крестьянина», «дабы в изобилии они не забыли вины своей».

Несмотря на запрет заниматься пед. деят-тью, Д. не могли оставаться в стороне от насущных для Сибири проблем образования. Почти во всех работах, посвящ. будущему края (статьи *Г.С. Батенькова*, Н.В.Басаргина, П.А.Муханова и др.), отмечалась крайняя необходимость развития системы образования, начиная с сел. школы, где обучали бы элементарной грамотности, и кончая университетом, к-рый мог бы обеспечить потребности сиб. губерний в образованных чиновниках и промышленниках. Созданные И.Д.Якушкиным (Ялуторовск), В.Ф.Раевским (Олонки), братьями Бестужевыми (Селенгинск) школы не просто способствовали развитию грамотности в Сибири, они представляли собой различ. типы учеб. заведений: общеобразоват. — для мальчиков и девочек, взрослых людей — и проф., где наряду с грамотой обучавшийся получал навыки ремесел. Обсуждение проблем образования привлекало в дом Волконских и Трубецких дир. иркут. гимназии К.П. Бобановского, учителей К.Т. Бушина, И.О. Катаева, Н.П. Косыгина, директрис *Девичьего института* М.А. Дорохову и Е.П. Липранди, начальницу Сиропитательного дома Е.П. Ротчеву. Обучение в этих учеб. заведениях детей Д. облегчало общение. В Тобольской губ. А.М. Муравьев и П.Н. Свистунов даже вошли в состав комитета об учреждении жен. школы. Успешными были и индивид. пед. занятия А.П. Юшневского, П.И. Борисова, А.В. Поджио, И.И. Горбачевского, их ученики без особого труда поступали в уезд. училища и гимназии, а нек-рые (Н.А. Белоголовый, И.С. Елин) — в университеты.

Большой вклад внесли Д. в дело культур. развития Сиб. кр. В городах Сибири (особенно губ.) уже существовало небольшое об-во (чиновники, купцы, учителя гимназий), в круг интересов к-рого входили лучшие образцы рус. и мировой культуры, однако этот слой был еще очень тонок и разобщен. Появление в этих местах высокообразованных, мыслящих и деятельных людей, сохранивших, несмотря на все ограничения и преследования властей, чувство собственного достоинства, привычный для дворянина образ жизни, не могло не вызвать повышенного интереса к ним сибиряков. «Уже одна открытая жизнь в доме Волконских, — писал ученик Д. Н.А. Белоголовый, — прямо вела к сближению общества и зарождению в нем более смягченных и культурных нравов и вкусов». Чтение науч. и худ. лит., обучение детей музыке, устройство лит. и муз. вечеров, участие в рукоп. журналах, «разумные увеселения», игры и соревнования детей, домаш. спектакли, посещение театра и концертов с последующим обсуждением увиденного — все это становилось примером для подражания и постепенно входило в быт. нормы жителей как круп. городов, так и небольших отдаленных городков и даже сел.

Мн. сделали Д. и для изучения Сибири. В.К. Тизенгаузен, И.Д. Якушкин, С.П. Трубецкой, П.А. Муханов в теч. неск. лет вели метеорол. наблюдения; братья Борисовы исследовали сиб. флору и фауну; стат. описанием Ялуторовска и Ишима занимались М.И. Муравьев-Апостол и В.И. Штейнгейль; сведения экон. хар-ра собирали Н.В. Басаргин, Д.И. Завалишин, Г.С. Батеньков; сбор этногр. и фольклор. материалов вели А.А. и Н.А. Бестужевы, *В.К. Кюхельбекер*. Искренне желая, чтобы эти новые знания принесли пользу отечеству, Д. посылали свои отчеты в науч. и период. издания (после 1845 было разрешено печатать их произведения, но под псевдонимами или анонимно), предоставляли материалы участникам различ. экспедиций, посещавших Сибирь, оказывали содействие сотрудникам ревизий Н.Н. Анненкова и И.Н. Толстого.

Д. высоко оценивали экон. потенциал Сибири. В работах А.О. Корниловича, Г.С. Батенькова, П.А. Муханова, Н.В. Басаргина, Н.А. Бестужева, Д.И. Завалишина рассматривались пути превращения этого отдаленного отсталого края в экономически развитую, политически и административно равноправную часть Рос. гос-ва. По их мнению, для этого в Сибири имелись все условия: отсутствие крепостного права, благодаря чему осн. соц. слой — крестьяне были более свободны, предприимчивы и самостоятельны в своей деят-ти, чем в европ.части страны; большие запасы природ. ресурсов для развития с. х. и пром-ти. Но для реализации данного потенциала пр-во должно было признать право на частн. земел. собственность, изменить форму налогообложения, развивать кредитно-банковскую систему, ориентир. на поддержку крест. (фермерского) хоз-ва и обрабат. пром-ти, способствовать созданию общесиб. транспорт. системы, включающей речное судоходство, шоссейные дороги и ж. д.

Несмотря на запреты обращаться к предметам, «до них не касающимся», Д. проявляли интерес ко всем происходящим в России событиям, подвергая их всестороннему анализу. Работы М.А. Фонвизина, М.С. Лунина, П.Ф. Дунцова-Выгодовского, В.И. Штейнгейля были посвящены самым актуал. проблемам рус. обществ. жизни, в них подвергалась критике правит. политика в области просвещения, в отношении к крест. и польск. вопросам, кавказской войне, внеш. политика. Интересовались Д. и новыми полит. и соц. учениями. Н.А. Бестужев, Е.П. Оболенский, Г.С. Батеньков в своих письмах обсуждали теории Сен-Симона, Фурье и Оуэна, а М.А. Фонвизин даже посвятил им особую статью. В 1850 Д. познакомились с сосланными петрашевцами. Они не только оказывали помощь и поддержку своим мл. товарищам, но и высоко оценивали цели, к к-рым те стремились.

Нек-рые из Д. и сами не прекращали актив. «действий наступательных». Убежденный в необходимости опровергнуть распространявшиеся ложные сведения о тайных об-вах, М.С. Лунин предпринял попытку через сестру, Е.С. Уварову, опубл. свои статьи и памфлеты за границей и одновр. начал знакомить с ними сибиряков. В кружок переписчиков и пропагандистов его «Писем из Сибири» входили П.Ф. Громницкий, иркут. учителя и чиновники. Это стало причиной вторичного ареста декабриста в апр. 1841 и заключения в Акатуйском остроге. Несмотря на грозящие им обыски, мн. Д. сохранили у себя списки работ своего товарища. В 1855 за «самые дерзкие и сумасбродные идеи о правительстве и общественных учреждениях» и «за ослушание и дерзость против местного начальства» из Нарыма *Томской губ.* был переведен в Вилюйск *Якутской обл.* П.Ф. Выгодовский. Вели борьбу против произвола мест. администрации оставшиеся в Сибири после амнистии В.Ф. Раевский и Д.И. Завалишин.

Смерть Николая I в февр. 1855 возродила у оставшихся в живых Д. надежду на возвращение на родину. В день коронации 26 авг. 1856 новый имп. Александр II подписал манифест об амнистии Д. Правда, дарованная им свобода имела ограничения в виде запрета проживать в столицах и обязат. полиц. надзора. Амнистией воспользовались только 32 Д., 50 не дожили до царской «милости», а 8 чел., потеряв связь с родными и не имея мат. возможности для переезда, остались в Сибири.

30-летняя ссылка Д. оставила глубокий след во мн. областях жизни *Сибирского кр.*, и сибиряки сохранили благодарную память о «первенцах свободы». В Петровском Заводе, Селенгинске, Иркутске, *Красноярске*, *Тобольске*, Ялуторовске бережно сохраняются их могилы. В городах, где они отбывали ссылку, открыты *декабристов музеи*.

Начало сиб. декабристоведению было положено воспоминаниями самих Д. и их современников. Материалы о них публиковались сначала на страницах нелегал. «Полярной звезды» А.И. Герцена, а затем и в рус. журналах «Русская старина», «Русский архив», «Исторический вестник». Появлению новых, относительно полных воспоминаний М.Н. Волконской, А.Е. Розена, Д.И. Завалишина и др. способствовало смягчение цензур. политики после 1905. Это создавало условия для более серьезного изучения сиб. ссылки Д. В этот период выходят в свет сб. М.М. Зензинова «Декабристы. 86 портретов» (М., 1906), книга М.В. Довнар-Запольского «Мемуары декабристов» (Киев, 1906), новое издание исслед-я *А.И. Дмитриева-Мамонова* «Декабристы в Западной Сибири» (СПб., 1905), отд. статьи в журналах «Былое», «Сибирский архив», «Труды Иркутской архивной комиссии» и др. Однако науч. разработка проблемы началась лишь с 1920-х гг., когда в связи со 100-летним юбилеем восстания на Сенатской площ. увидели свет работы Б.Г. Кубалова «Декабристы в Восточной Сибири» (Иркутск, 1925), М.К. Азадовского, Ф.А. Кудрявцева, В.Е. Дербиной в сб. «Сибирь и декабристы» (Иркутск, 1925), *В.А. Ватина (Быстрянского)* «Политическая ссылка в Минусинске. Декабристы в Минусинском округе» (Минусинск, 1925), А.К. Белявского «Декабристы в Забайкалье» (Сретенск, 1927) и др.

До нач. 1960-х гг. исслед-я декабристоведов о сиб. периоде жизни Д. касались в осн. их вклада в развитие того или иного региона, условий содержания на каторге, деят-ти нек-рых из них. Это был период изучения отд. аспектов, накопления фактов, необходимых для перехода от исслед-й науч.-популяр., краевед. хар-ра к подлинно науч., связывающему деят-ть Д. в ссылке с событиями как до восстания 1825, так и с происходившими после их отправки в Сибирь. Своеобразным поворотом в этом отношении стала монография М.В. Нечкиной «Движение декабристов» (М., 1955). И хотя сиб. период занял в ней относительно небольшое место, признание автором заговора Сухинова, антиправит. пропаганды Лунина, пед. деят-ти Якушкина продолжением прежней борьбы «дворянских революционеров» положило нач. «вписыванию» темы «Декабристы в Сибири» в рамки огромной проблемы — обществ. движения и рев. борьбы в России.

Решение этой задачи потребовало расширения источниковой базы исслед-й. И если значит. часть мемуаров Д. в разные годы была опубл. (мн., правда, к сер. 1970-х гг. стали уже библиогр. редкостью), то эпистоляр. их наследие оставалось малодоступным. С 1979 в Иркутске началось издание документ. серии *«Полярная звезда»*, объединившей ведущих декабристоведов страны. Возглавила редколлегию серии акад. М.В. Нечкина, деятельными членами ее были *Н.Я. Эйдельман*, С.В. Житомирская, *С.Ф. Коваль, М.Д. Сергеев*. К 2005 вышло 25 т., знакомящих читателей с творчеством как теоретиков и идеологов декабрист. движения (Н.М. Муравьева, С.П. Трубецкого, В.Ф. Раевского, М.А. Фонвизина, М.С. Лунина), так и рядовых участников тайных об-в (М.А. Назимова, А.М. Муравьева, П.Н. Свистунова).

В 1970–90-е гг. сиб. историки большое внимание уделяли исслед-ю эволюции взглядов Д. и их обществ. деят-ти в период ссылки. Появились новые науч. биографии Д. Однако говорить об окончательном решении всех поставленных задач было бы преждевременно.

Лит.: *Михайловская А.И.* Через бурятские степи: (Перевод декабристов из Читы в Петровский Завод) // Изв. Вост.-Сиб. Отд. Рус. геогр. об-ва. 1926. Т. 51; *Бакай Н.Н.* Сибирь и декабрист Г.С. Батеньков // Тр. Томск. краевед. музея. 1927. Т. 1; *Одинцова М.К.* Декабристы-солдаты // Сб. тр. Иркут. ун-та. 1927. Вып. 12; *Дружинин Н.М.* Декабрист Никита Муравьев. М., 1933; *Лурье Г.И.* Якутская ссылка до 70-х годов XIX века // 100 лет Якутской ссылки. М., 1934; *Барановская М.Ю.* Первый краевед и этнограф Бурятии декабрист Н.А. Бестужев // Сов. краеведение. 1936. № 3; *Коваль С.Ф.* Декабрист В.Ф. Раевский. Иркутск, 1951; *Он же.* Декабристы и общественное движение 50-х — начала 60-х годов XIX века // В сердцах отечества сынов. Иркутск, 1975; *Богданова М.М.* Декабристы в Минусинской ссылке // Декабристы в Сибири. Новосибирск, 1952; *Ретунский В.Ф.* Заметки о пребывании декабристов в Тобольске // Ежегодник Тюмен. обл. краевед. музея. 1960. Вып. 1; *Замалеев А.Ф.* Декабрист М.А. Фонвизин. М., 1976; *Зильберштейн И.С.* Художник-декабрист Николай Бестужев. М., 1977, 1988; *Шатрова Г.П.* Эволюция декабризма // Декабристы и Сибирь. Новосибирск, 1977; *Бахаев В.Б.* Общественно-просветительская и краеведческая деятельность декабристов в Бурятии. Новосибирск, 1980; *Шатрова Г.П.* Декабрист Д.И. Завалишин: проблемы формирования дворянской революционности и эволюции декабризма. Красноярск, 1984.

Т.А. Перцева

ДЕКАБРИСТЫ-ПИСАТЕЛИ В СИБИРИ, сыграли выдающуюся роль в осмыслении ист.-культ., обществ., нравственно-филос. концепции края, сформировали осо-

бую интеллектуальную и духов. атмосферу. Мн. из них в своих «Записках», «Воспоминаниях» пишут о Сибири как об особом обществ. и природ. топосе, способствовавшем духов. освобождению личности, высоко отзываются о сибиряках-старожилах, отмечают, что в Сибири меньше, чем в Центр. России, распространены различ. предрассудки, в т. ч. чувства нац. эгоизма и религ. вражды. *Г.С. Батеньков* объяснял это составом населения Сибири и хар-ром колонизации, считая, что «сюда шли наиболее энергичные, развитые и предприимчивые люди из разных концов европейской России <…>, представители самых разных национальностей». *А.А. Бестужев* (*Марлинский*) называл Сибирь колонизируемой страной, которую осваивает вся Россия.

Разработанная Д. в Сибири теория романтизма непосредственно связана с вопросами обществ. деят-ти в экстрем. условиях каторги и ссылки. Поставив перед личностью огромные обществ. задачи, рус. романтики 1830-х гг. решали вопросы о назначении человека, о мере его ответственности за происходящее, о свободе и необходимости. Эти вопросы стали центр. для рус. романтиков последекабрист. периода; они горячо обсуждались в филос. кружках Н.В. Станкевича и А.И. Герцена, сделались важнейшими для П.Я. Чаадаева.

За время пребывания в Сибири менялись взгляды Д., природа их просветительства. В ссылке созданы мн. ценные лит.-критич., ист.-лит. и худ. произведения *В.К. Кюхельбекера*, *М.С. Лунина*, *А.Ф. Бригена*, Г.С. Батенькова и А.А. Бестужева, гл. целью к-рых являлось стремление пробудить обществ. самосознание, соц. активность об-ва.

Лит.: *Шатрова Г.П.* Декабристы и Сибирь. Томск, 1958; *Канунова Ф.З.* Общественно-литературная деятельность декабристов как фактор развития общественного и литературного сознания Сибири // Сибирь. Литература. Критика. Журналистика. Новосибирск, 2002.

Ф.З. Канунова

ДЕЛОВОЙ КАБИНЕТ, антибольшевист. орган гос. власти, претендовавший на всерос. полномочия. 9 июля 1918 управляющий *Китайско-Восточной железной дорогой* (КВЖД), комиссар Всероссийского Временного пр-ва в полосе ее отчуждения ген.-лейт. *Д.Л. Хорват* объявил о решении «взять на себя всю полноту государственной власти впредь до восстановления, при содействии народа, порядка в стране и до созыва свободно избранного Учредительного собрания». Право на власть Хорват обосновывал своим уник. положением «единственного оставшегося у власти представителя Временного правительства», что подчеркивалось принятием титула Временного правителя России. Хорват сформировал пр-во — Д. к. в составе кадетов *С.В. Востротина* (пред.), С.А. Таскина, областника *М.О. Курского*, беспартийных *А.М. Окорокова, Л.А. Устругова*, А.И. Путилова, ген. от инфантерии В.Е. Флуга, полк. В.А. Глухарева.

После неудачной попытки перенести деят-ть Д. к. во *Владивосток* его резиденцией стала ст. Гродеково Никольско-Маньчжурской ж. д. Осн. внимание Д. к. было сосредоточено на переговорах с союзниками и бесплодной борьбе с *Временным пр-вом автономной Сибири П.Я. Дербера* — И.А. Лаврова, действовавшим во Владивостоке.

После подписания 30 сент. 1918 соглашения с прибывшей на Д. Восток делегацией *Временного Сибирского пр-ва* (ВСП) во главе с *П.В. Вологодским* и назначения 28 окт. 1918 Хорвата верховным уполномоченным ВСП на Д. Востоке Д. к. был ликвидирован, послужив основой для формирования администрации верховного уполномоченного.

Лит.: *Дмитрий Леонидович Хорват*. Владивосток, 1918; *Помни*, Отечество // Дело не получило благословения Бога / Хабаровск, 1992.

В.В. Журавлев

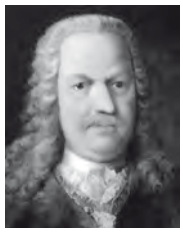
ДЕМЕНЕВ Николай Васильевич (29 нояб. 1902, Чермозский З-д, Пермская губ. — 5 июня 1982, Минск), ученый-химик, организатор науки, д-р техн. наук (1948), акад. АН Киргизской ССР (1961). В 1932–36 — дир. Уральского физико-химического ин-та Уральского филиала (УФ) АН СССР, в 1938–57 — зам. пред., в 1957–61 — пред. Президиума УФ АН, с 1945 по 1950 — дир. Ин-та химии и металлургии УФ АН. С 1961 работал в Киргизии. Осн. труды в области изучения и комплексного использования лопаритов, ильменитов и др. руд, содержащих тугоплавкие, редкоземел. и радиоактив. эл-ты. Науч. работы по проблемам физ. химии дисперсных систем, химии и технологии редких элементов.

Награды: орден Трудового Красного Знамени, 2 ордена «Знак Почета».

Лит.: *Ученые* Уральского научного центра Академии наук СССР. Свердловск, 1987.

Н.В. Мельникова

ДЕМИДОВ Акинфий (Иакинф) Никитич (1678, Тула — 5 авг. 1745, с. Ицкое Устье (на притоке Камы)), один из крупнейших рос. предпринимателей 1-й пол. XVIII в., основатель горно-металлург. произв-ва в Зап. Сибири. Ст. сын знаменитого тульского оружейника Никиты Демидовича Антюфеева (Демидова). Именно с А. Н. нач. могущество рода Демидовых.



В 1702 Никита Антюфеев получил на Урале гос. Невьянский железоделательный з-д, к-рый стал местом постоянного пребывания А. Н. и вскоре превратился в центр урал. предприятий Демидовых. Поскольку Урал входил в состав *Сибирской губ.*, эти предприятия назывались «сибирскими». На клейме производившегося здесь демид. железа изображался старинный символ Сибири — соболь, а в свой именной вензель Акинфий включил слово «Sibir». Всеми делами по «сибирским» заводам ведал Акинфий; после смерти отца (17 нояб. 1725) он стал полноправным владельцем всех заводов.

16 февр. 1726 заводчик получил от Берг-коллегии разрешение на развитие горно-металлург. произв-ва в Томском и Кузнецком у., где его люди обнаружили богатейшие месторождения медных руд. 24 марта 1726 в ознаменование заслуг перед Отечеством А. Н., его братья и наследники были возведены «по Нижнему Новгороду в дворянство». Они получили *герб*, на к-ром изображались символы горн. дела — серебр. молот и рудоискательские лозы.

В Зап. Сибири Д. имел 3 металлург. завода: Колывано-Воскресенский, Барнаульский и Шульбинский. Общее кол-во обнаруженных месторождений к 1745 достигало 109 (медные, свинцовые, свинцово-серебр.). 15 авг. 1740 за «размножение заводов» имп. Елизавета I пожаловала Д. чином статского советника, 5 сент. 1742 — действительного статского советника.

Скончался по пути из Тулы на свои сиб. заводы. Погребен в Туле в фамильном склепе церкви Рождества Христова. По завещанию все горно-металлург. предприятия, в т. ч. алтайские, переходили мл. сыну Никите Акинфиевичу. Однако по жалобе ст. сыновей императрица 30 сент. 1745 отменила завещание отца, а 1 мая 1747 подписала указ о том, чтобы выкупить все *демидовские горно-металлургические заводы* Алтая в казну. Демидовы оценили заводы в 50 799 руб. 18 коп., Горное начальство — в 29 445 руб. 27 ¼ коп.; признавать

осн. часть долга умершего заводчика перед казной (ок. 69 тыс. руб.) наследники отказались. После многолетних разбирательств вопрос о взаимозачете с Демидовыми остался не решенным.

Д. никогда не бывал на *Колывано-Воскресенских (Алтайских) з-дах*. Его наследники посетили Алтай лишь дважды: в 1897 князь Демидов Сан-Донато приезжал из Италии поохотиться в Горн. Алтае на маралов, а в 2000 *Барнаул* в кач-ве представителя Всероссийского «Демидовского фонда» посетила прямая наследница по муж. линии Нина Григорьевна Демидова.

Лит.: *Головщиков К.Д.* Род дворян Демидовых. Ярославль, 1881; *Васин Н.* Демидовы: история возникновения горного дела в России. М., 1912; *Кафенгауз Б.Б.* История хозяйства Демидовых в XVIII–XIX вв. Опыт исследования по истории уральской металлургии. М.; Л., 1949. Т. 1; *Юркин И.Н.* Демидовы – ученые, инженеры, организаторы науки и производства: опыт науковедческой просопографии. М., 2001.

А.В. Контев

ДЕМИДОВ Виктор Александрович (27 окт. 1928, дер. Лыковщина Мордовской АССР – 29 марта 2005, Новосибирск). Историк, д-р ист. наук (1980), проф. (1981).

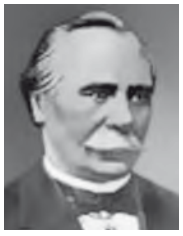
Окончил Мордовский гос. педагогический ин-т им. А.И. Полежаева (1951). На пед. работе в вузах с 1958 по 2005. Декан ист.-филол. фак-та Горно-Алтайского гос. педагогического ин-та (1958–64). Зав. каф. истории КПСС (с 1989 каф. полит. истории, с 1993 каф. истории России) *Новосибирского гос. ун-та* (1974–96). Специалист в области сов. нац. политики в Сибири.

Соч.: Боевая молодость. Из истории комсомола Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1963; Октябрь и национальный вопрос в Сибири. 1917–1923 гг. Новосибирск, 1978; Россия: политика и политики. 1985–2000. Новосибирск, 2000.

Лит.: *Шиловский М.В.* Педагог и исследователь // Общественно-политическая жизнь Сибири. XX век: Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 1998; *Памяти* доктора исторических наук, профессора В.А. Демидова // Вестн. НГУ. Новосибирск, 2005. Сер.: История, филология. Т. 4. Вып. 2.

А.Г. Борзенков

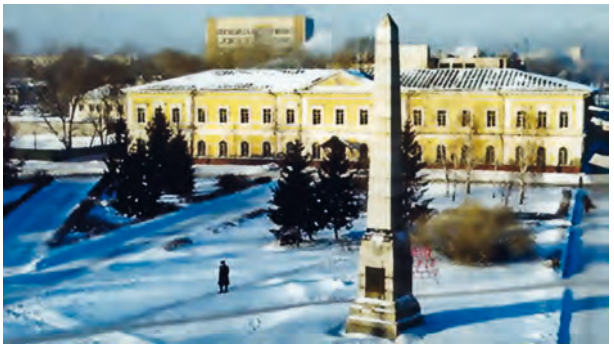
ДЕМИДОВ Дмитрий Дмитриевич (1827 – 16 сент. 1888), иркут. купец. В 1860-х гг. вошел во 2-ю, в 1870-х гг. – в 1-ю гильдию. Торговал вином, имел зол. прииски в Олёкминском, Читинском и Акшинском окр. Оставил капитал в 17 млн руб. Исполнял службы иркут. гор. головы (1877–85), гласного *городской думы*, старосты Иерусалимской церкви. Входил в состав делегации от *Иркутска*, бывшей на коронации Александра III (1883). В разные годы – чл. распорядит. комитета Иркутского благотворит. об-ва, почет. попечитель Иркутской муж. гимназии, чл. Об-ва вспомоществования учащимся в С.-Петербурге сибирякам, чл. Комитета по призрению иркутян, пострадавших от пожара в 1879. Жертвовал на приют арестант. детей, Александрийский и Мариинский приюты, в 1880 отдал 1 тыс. руб. для возрождения б-ки Вост.-Сиб. отд. *Русского географического об-ва*. Имел благодарность от пр-ва США за оказание помощи в доставке на родину погибших членов амер. полярной экспедиции Де-Лонга (1885). Жена Евлампия Николаевна состояла чл. Иркутского благотворит. об-ва, пред. дамского отд-ния Попечительного об-ва о тюрьмах, блюстителем Глазковского училища Св. Владимира. По завещанию Д. предназначил 100 тыс. руб. для раздачи после его смерти бедным иркутянам и пожертвовал уч-к земли под приход. училище. Решением думы капитал, вырученный от продажи этого уч-ка, направлен на нужды Троицкого отд-ния Кладищенской школы.



Лит.: *Романов Н.С.* Летопись города Иркутск. 1881–1901 гг. Иркутск, 1993; *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994. Т. 1, кн. 2.

Н.И. Гаврилова

ДЕМИДОВСКАЯ ПЛОЩАДЬ, *Барнаул*, памятник архитектуры федер. значения. Архит.-планировоч. ансамбль, сложившийся в 1819–61 в традициях рус. классицизма. Арх. А.И. Молчанов, Я.Н. Попов, Л.И. Иванов, И.Н. Шрейбер, И.М. Злобин. Д. п. является примером архит. решения обществ.-адм. центра города. В архив. документах 1-й пол. XIX в. Д. п. именуется «площадью, предназначенной для обелиска». В 1818 нач. *Колывано-Воскресенских (Алтайских) заводов* П.К. Фролов внес на рассмотрение Горного совета вопрос о стр-ве в Барнауле госпиталя, горного училища, дома инвалидов и памятника, посвящ. 100-летию горного произв-ва на Алтае, к-рое отмечалось в 1825. На стр-во площади и ее объектов ассигновано 159,7 тыс. руб. Самая ранняя постройка на площади – здание завод. госпиталя (1819–45), сохранившее первонач. облик. На глади стен четко воспринимается портик из трехчетвертных колонн с дорическими капителями, завершающийся треугольным фронтоном. Отсутствие мелких деталей на фасадах, гармонич. пропорции придают зданию монумент. вид. Завод. богадельня строилась в 1830–40. В 1833 возведена домовая церковь Св. Дмитрия Ростовского, соединен. с ней крытым переходом. Достопримечательностью здания являлся 4-колонный портик. В композиции площади доминировало здание горного училища, по раннему проекту самая торжеств. постройка ансамбля. Первонач. классицистич. проект училища, строившегося с 1828 по 1861, переработан акад. Академии архитектуры Н.И. Шрейбером. В итоге сухой декор фасадов здания нарушил гармонию фасадов площади, лейтмотивом к-рой являлись колоннады портиков. В целом градостроит. ансамбль сохранил масштаб и пропорции, характерные для классицизма. Обелиск в центре площади (заложен 18 июня 1825, окончательно возведен в 1839) сложен из 12 блоков серого гранита разного размера. Блоки высекали и обрабатывали в дер. Беловской Колыванской вол. и на плотах сплавляли вниз по Чарышу и Оби до Барнаула. Для прочности при стр-ве обелиска применены свинцовые спайки камней. Основание стержня опирается на 4 чугун. угловые опоры, лежащие на выс. гранит. постаменте. Выс. обелиска 14 м. Первонач. на гранях постамента установлены бронз. литые доски с надписями: «Столетию Колывановоскресенских заводов, совершившемуся в царствование императора Александра I лета 1825 года», «Колывановоскресенские заводы основаны статским советником А.Н. Демидовым в 1725 г. Вступили в собственность Императорского Величества в царствование императрицы Елизаветы в 1745 г.». В



1840-е гг. на постаменте укреплен отлитый на Гурьевском з-де чугун. овал. барельеф с портрет. изображением А.Н. Демидова, по овалу вокруг шла надпись: «Действительный статский советник Акинфий Никитович Демидов». После установления обелиска за площадью закрепилось название Демидовской. В 1917 с обелиска сняты старые мемор. доски. Барельеф с профилем Демидова хранится в *Алтайском гос. краеведческом музее* как образец худ. литья.

Лит.: *Долнаков А.П., Долнакова Е.А., Степанская Т.М., Зотеева Л.А.* Памятники архитектуры Барнаула. Барнаул, 1982; *Степанская Т.М.* Архитектура Алтая XVIII – начала XX в. Барнаул, 1995.

Т.М. Степанская

ДЕМИДОВСКИЕ ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЕ ЗАВОДЫ, первые на *Алтае* горно-металлург. предприятия, созданные урал. промышленником *А.Н. Демидовым*. Поиски рудных месторождений он организовал в 1724–25 с привлечением «олонецких стариков» – старообрядцев, выходцев из Олонецкого у. «Между рек Чарошу и Алея» «рудознатцы» обнаружили 8 медных месторождений. 16 февр. 1726 Демидов получил разрешение на горный промысел в Томском и Кузнецком у. Весной того же года с Урала на Алтай направилась спец. экспедиция, к-рая у подножья горы Синюхи вблизи Колыванского месторождения построила 1-ю пробную плавил. печь.

Пром. произв-во меди на Алтае началось с осени 1727, когда на р. Колыванке (совр. Локтевка) прибывший с Урала горный специалист Н.Г. Клеопин построил небольшой Колыванский з-д. Поскольку воды Колыванки оказалось недостаточно, осенью 1728 вододействующее предприятие начали строить на р. Белой, в 6 км от прежнего места. Новый завод, названный Воскресенским (находился недалеко от Воскресенского месторождения) пущен 21 сент. 1729. Вскоре завод стал именоваться Колывано-Воскресенским, дав название всему ведомству.

В 1735–37 по инициативе начальника урал. и сиб. казен. горных заводов В.Н. Татищева алт. предприятия изъяли у Демидова в казен. содержание. Заведование ими поручили созданному на тер. Зап. Сибири горному ведомству (под рук-вом томского и кузнецкого горного начальства). В этот период заводы стали называться Томскими. Однако в 1736 Демидов обратился с жалобой к имп. Анне Иоанновне, и заводы ему вернули. После возвращения предприятий Демидов начал строить на юге Зап. Сибири Барнаульский з-д на р. Барнаулке (основан 28 сент. 1739, пущен 4 июля 1744) и Шульбинский з-д на р. Шульба, притоке Иртыша (основан 17 апр. 1744, не пущен).

Гос-во оказывало урал. заводчику постоянную поддержку в освоении рудных богатств Алтая. В 1736 Колыванскому з-ду отдали «навечно» всех пришлых, обучившихся плавил. мастерству. Эта категория «вечноотданных» составила основу мастеровых и работных людей алт. предприятий. В 1739–40 к Колывано-Воскресенскому з-ду приписано 200 дворов гос. крестьян Кузнецкого у. В 1742 столько же крестьян прикреплено к строившемуся Барнаульскому з-ду (по 100 дворов Томского и Кузнецкого у.).

На заводах выплавлялась только медь. Для сохранения лесов на Алтае получали в осн. полуфабрикат – черную медь, к-рую затем для окончат. очистки отправляли на Урал, на Невьянский и Нижне-Тагильский заводы Демидова. Объемы произв-ва достигали 3–5 тыс. пуд. в год. Себестоимость металла составляла от 1,6 до 3,11 руб. за пуд, продажная цена доходила до 6,5–7 руб. Заводы приносили большую прибыль. По указу от 11 сент. 1727 на алт. предприятиях Демидов имел право выплавлять любые металлы, включая золото и серебро. Однако до нач. 1740-х гг. демидовским мастерам не удавалось организовать произв-во драг. металлов. Только в 1743 после найма саксон. мастеров И.М. Юнганса и *И.С. Христиани* началась выплавка серебра из алт. руд. В кон. 1743 Юнганс на Невьянском з-де из 233 пудов алт. черной меди смог выплавить 27 фунтов 80 золотников (11 кг 808 г) «чистого натурою серебра». Это было первое алт. серебро, полученное пром. способом. К весне 1744 сереброплавил. произв-во организовали на Колывано-Воскресенском з-де. С лета 1744 началась добыча серебр. руды на Змеиногорском руднике; построенная здесь крепость дала начало совр. *Змеиногорску*.

Слиток 1-го алт. серебра Демидов преподнес Елизавете Петровне и попросил царицу вывести его из ведения Берг-коллегии, передать в упр-ние Кабинета е. и. в. Указ об этом последовал 24 июля 1744. Для проверки сведений об алт. серебре 17 мая 1744 Елизавета направила на Колывано-Воскресенские з-ды комиссию во главе с начальником Тульских з-дов бригадиром *А.В. Беэром*. Комиссия работала на Алтае с янв. по окт. 1745. За это время на Колывано-Воскресенском з-де из руд Змеиной горы выплавили 44 пуда 22 фунта 35 золотников серебра и 12 фунтов 32 золотника 1-го рос. рудного золота.

В связи со смертью Демидова (5 авг. 1745) и с учетом богатства алт. руд рук-во страны решило взять предприятия в гос. собственность. Фактически заводы взяты в казну в авг. 1746 после приезда на Алтай И.С. Христиани, нанятого Кабинетом. После этого началось переоборудование предприятий для производства серебра. Юридически перевод горного комплекса в гос. собственность оформлен 1 мая 1747, когда вышел соотв. указ имп. Елизаветы Петровны.

Лит.: *Карпенко З.Г.* Горная и металлургическая промышленность Западной Сибири в 1700–1860 годах. Новосибирск, 1963; *Бородаев В.Б.* У истоков истории Барнаула. Барнаул, 2000.

А.В. Контев

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА, составная часть политики, направленная на достижение воспроизва населения желательного типа. Объект Д. п. – воспроизв-во населения, его колич. параметры. Среди направлений Д. п. – 3 группы мер: адм.-правовые, экон. и меры соц.-психол. воздействия.

В Российской империи Д. п. целенаправленно не проводилась. Единств. законодат. актом царского пр-ва, имевшим демогр. значение, было безусловное запрещение абортов. Аборт расценивался как уголов. преступление, антирелиг. и аморал. проступок. После Окт. революции, в нояб. 1918, пост. Наркомата здравоохранения РСФСР запрет на произв-во абортов был отменен.

Первым законодат. актом сов. пр-ва, к-рое специально преследовало цель повысить рождаемость и тем самым компенсировать потери населения в ходе демогр. катастрофы 1932–33 (см. *Демографические катастрофы*), явилось пост. ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некотором изменении законодательства о разводах». Согласно пост., в Сибири в 1936–41 было построено большое кол-во род. домов, школ, дет. садов, яслей, больниц и пионер. лагерей. Гос-во установило пособие многодет. матерям, имеющим 6 детей, при рождении каждого след. ребенка в 2 тыс. руб. ежегодно в течение 5 лет, а матерям, имеющим 10 детей, – единовр. пособие при рождении каждого след. ребенка в 5 тыс. руб. и со 2-го года – 3 тыс. руб. в течение 4 лет (в масштабе цен 1936). Запрет абортов привел к их нелегал. распространению. Несмотря на жестокие

уголов. наказания за произв-во абортов, начиная с 1938 рождаемость в Сибири стала сокращаться.

В годы Великой Отечественной войны Д. п. сосредоточилась на оказании помощи многодет. семьям и стимулировании рождаемости методами административного давления. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 нояб. 1941 «О налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР» был установлен соотв. налог. 12 июля 1942 СНК СССР обязал Наркомат торговли СССР организовать в городах продажу продуктов питания сверх карточных норм для матерей до родов и в первые 2 мес. после родов. Отныне женщины начиная с 6-го мес. беременности и в течение 2 мес. после родов ежемесячно получали 400 г масла, 300 г сахара, 600 г крупы и 6 л молока.

Еще одним шагом в выработке Д. п. в СССР явился Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 «Об увеличении помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания "Мать-героиня" и учреждении ордена "Материнская слава" и медали "Медаль материнства"». С целью стимулирования рождаемости дотации теперь выплачивались семьям, имеющим 2 детей, при рождении третьего. Единовр. пособие выдавалось в сумме от 400 руб. до 5 тыс. руб., ежемес. — от 300 до 800 руб. Ден. выплаты одиноким матерям устанавливались в размере 100 руб. в мес. на 1 ребенка, 150 руб. — на 2 детей и 200 руб. — на 3 и более детей (в масштабе цен 1944). Одновр. увеличился отпуск по беременности с 63 до 77 календар. дней, а послеродовой — с 35 до 42 календар. дней. В случае ненормальных родов или рождения двойни отпуск увеличивался до 56 дней. Мерой, стимулирующей рождаемость, по мысли законодателей, стало значит. увеличение налога на холостяков и бездет. граждан. С целью укрепления семьи указ от 8 июля 1944 признавал, что только зарегистрир. брак порождает права и обязанности супругов. Право обращения матери в суд с иском об установлении отцовства и о взыскании алиментов на содержание ребенка, родившегося от мужчины, с к-рым она не состоит в зарегистрир. браке, было отменено. В то же время в Сибири значительно возросло число матерей-одиночек.

Указ от 8 июля 1944 послужил юр. основой увеличения помощи многодет. семьям на завершающем этапе Великой Отеч. войны. 11 июля 1944 Наркомат торговли СССР издал приказ «Об улучшении снабжения беременных женщин». Берем. женщины получали ежемесячно сверх норм, установленных по карточкам, 800 г масла, 600 г сахара, 1,2 кг крупы, 12 л молока.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 нояб. 1947 «О размере государственного пособия многодетным и одиноким матерям» ден. выплаты были уменьшены примерно наполовину. Пособие утратило свое стимулирующее рождаемость значение. Чтобы компенсировать потери, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 мая 1949 «Об улучшении дела государственной помощи многодетным и одиноким матерям и улучшении условий труда и быта женщин» берем. и одиноким матерям разрешалось переходить на др. работу по месту жительства с сохр. за ними непрерывного труд. стажа. Плата за содержание детей в дет. садах и яслях для самых низкооплачиваемых категорий матерей-одиночек снизилась на 50%.

В сер. 1950-х гг. в Д. п. произошли существ. изменения. Гос-во отказалось от нек-рых контрольно-запретит. функций и сосредоточилось гл. обр. на оказании помощи семьям и мат. поощрении рождаемости. 5 авг. 1954 была отменена уголов. ответственность за нелегал. прерывание беременности, а 23 нояб. 1955 — окончат. снят юр. запрет на произв-во аборта. Теперь каждая женщина самостоятельно и свободно решала вопрос о материнстве.

Новым направлением Д. п. стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 марта 1956 «Об увеличении продолжительности отпусков по беременности и родам». Отпуск по беременности и родам увеличивался с 77 до 112 календар. дней (56 дней до и 56 дней после родов) с выдачей за этот период ден. пособия. В случае ненормал. родов или рождения 2 и более детей продолжительность послерод. отпуска также увеличивалась. Пост. Совета министров СССР от 13 окт. 1956 «О дальнейших мерах помощи женщинам-матерям, работающим на предприятиях и учреждениях» рук. предприятий и учреждений вменялось в обязанность предоставлять женщинам по их просьбе, после окончания отпуска по беременности и родам, доп. отпуск до 3 мес. без сохранения заработ. платы.

Однако все меры мат. поддержки семей в силу своей незначительности к нач. 1960-х гг. потеряли стимулирующее рождаемость значение. Гос-ву не удалось сдержать сокращение рождаемости, к-рое во 2-й пол. 1960-х гг. приняло обвальный хар-р.

К нач. 1980-х гг. с целью увеличения рождаемости в 1960-е гг. были приняты меры помощи семьям с детьми. Одной из таких мер стало право на кредит в сумме до 1,5 тыс. руб., к-рый выдавался молодым супругам сроком на 8 лет после рождения 1-го ребенка. При рождении 2-го ребенка кредит погашался на 200 руб., при рождении 3-го — еще на 300 руб. По оценкам демографов, эта мера вызвала незначит. рост рождаемости. Только в 1981—83 прирост новорожденных в России составил 300 тыс. чел. В Сибири за 1980—85 суммарный коэф. рождаемости неск. увеличился и соответствовал уровню простого воспроизв-ва. Интенсив. сокращение числа родившихся вместе с ростом числа умерших привело в России в нач. 1990-х гг. к естеств. убыли населения. С 1993 процесс депопуляции распространился и на Сибирь. С тех пор регион живет в режиме естеств. убыли населения.

В нач. 1990-х гг. Верховный Совет РФ впервые в истории страны принял пост. «О неотложных мерах по изучению населения и демографических перспектив Российской Федерации», к-рым предусматривалось в теч. 1993—94 разработать научно обоснованную концепцию демогр. развития России на перспективу. Однако эта концепция была разработана и принята распоряжением Пр-ва РФ только в сент. 2001, после оглашения Послания Президента РФ Федеральному Собранию, где демогр. проблемы страны отмечались как наиболее важные для судьбы гос-ва.

В условиях отсутствия к.-л. целей и программ по реализации Д. п. в стране и на регион. уровне в 1990-х гг. принимались отд. федер. законы, направленные на решение проблем воспроизв-ва, охрану и улучшение здоровья населения. В последующие годы наработка законодат-ва в этом направлении продолжалась.

К экон. группе мер Д. п. этого периода следует отнести указы Президента РФ: «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» (от 5 мая 1992); «Об основных направлениях государственной семейной политики» (от 14 мая 1996); «Об усилении социальной поддержки одиноких матерей и многодетных семей» (от 8 июня 1996). Указом Президента «О президентской программе "Дети России"» (от 18 авг. 1994) была принята программа, к-рая имела продолжение в послед. годы (Указ Президента РФ «О президентской программе "Дети России" на 1998—2000 годы» (от 15 янв. 1998) и работала в каждом субъекте РФ, в т. ч. в Сибири. Эта программа финансировалась из федер. бюджета.

Средства выделялись не очень большие, но тем не менее они помогли мн. семьям, оказавшимся в этот период в сложной финанс. ситуации.

Принятая в сент. 2001 «Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года» своей целью провозглашала стабилизацию числ. населения и создание предпосылок его роста с учетом мобилизации как воспроизводств., так и миграц. компонент. Комплекс мер Д. п. касался в ней 3 осн. направлений: повышения рождаемости и укрепления института семьи; улучшения здоровья и роста продолжительности жизни; обеспечения необходимого миграц. прироста и совершенствования методов привлечения и использования труд. мигрантов. Однако никаких реальных программ в соотв. с «Концепцией…» на федер. уровне в дальнейшем так и не появилось.

В нек-рых сиб. регионах были разработаны планы реализации Д. п. с учетом мест. особенностей. Однако ориентация на собств. ограниченные ресурсы при отсутствии поддержки со стороны федер. властей, слабая проработка целей и механизмов их достижения приводят к тому, что эти усилия имеют незначит. и неустойчивый эффект.

Если в 1990-х гг. формировались правовые основы Д. п., то в 1-е годы нового столетия нарабатывались экон. меры. К последним можно отнести различ. денеж. пособия, выплачиваемые единовременно или ежемесячно, в т. ч.: введенное с 1 янв. 2002 ежемес. пособие по уходу за ребенком до достижения им 1,5 лет (первонач. 200 руб., а потом 500), к-рое покрывало не более 15% прожит. минимума взрослого; ежемес. пособие (70–140 руб.) на ребенка до 16 лет в семьях со среднедушевым доходом, размер к-рого не превышал 100% величины прожит. уровня; единовр. пособие в 6 тыс. руб. в связи с рождением ребенка. К экон. мерам Д. п. относились также оплата отпуска (периода нетрудоспособности) для подготовки женщины к родам и в послерод. периоде — 140 дней (70 дней до и 70 дней после родов), при многоплодной беременности — 194 дня, при осложненных родах — 156 дней. Отпуск оплачивался в размере 100% ср. заработка по месту работы, при этом учащиеся получали 100% стипендии за счет федер. бюджета и бюджетов субъектов РФ, а безработные — пособие в размере МРОТ. Матерям, вставшим на учет в ранние сроки беременности, предоставлялось доп. пособие, поощрявшее ответств. отношение матери к вынашиванию ребенка; от налогообложения освобождался каждый из работавших родителей на сумму 300 руб. в месяц при условии, что суммар. доход семьи не превышает 20 тыс. руб.

Размер ежемес. пособия на ребенка (70 руб.) не покрывал к кон. 2001 и 5% прожит. минимума ребенка. Задолженность по выплатам дет. пособий за прошлые годы на кон. 2001 составила по России ок. 18 млрд руб. Такую «помощь» трудно назвать мерой Д. п. Скорее, это можно расценивать как неудачную попытку поддержки политики социалистич. гос-ва, провозгласившего заботу о семье в кач-ве одного из гл. гос. приоритетов.

Д. п., направленная на улучшение здоровья, сокращение смертности и повышение рождаемости, в 2000-х гг. определяется принятием федер. законов и реализацией нац. проектов.

Лит.: *Малинин Е.Д., Ушаков А.К.* Население Сибири. М., 1975; *Исупов В.А.* Городское население Сибири: от катастрофы к возрождению (конец 30-х – конец 50-х гг.). Новосибирск, 1991; *Соболева С.В.* Настоящее и будущее населения Сибири. Сибирь на пороге нового тысячелетия. 2-е изд., перераб. и доп. Новосибирск, 1999; *Практическая* демография. М., 2005; *Политика* народонаселения: настоящее и будущее: Четвертые Валентеевские чтения: Сб. докладов. М., 2005.

В.А. Исупов, С.В. Соболева

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ КАТАСТРОФЫ: XX ВЕК. Д. к. — соц. катаклизм, внезапное увеличение смертности, при к-ром величина общего коэф. смертности превышает величину общего коэф. рождаемости. В ходе Д. к. смертность, как правило, концентрируется в мл. и ст. возраст. группах, а также среди муж. части населения; половозрастная структура населения претерпевает негатив. изменения, в ней образуются глубокие провалы, оказывающие отрицат. воздействие на последующее демогр. развитие. Д. к. — частое явление в истории человечества. Они могут быть вызваны голодом, эпидемиями, стихийными бедствиями, войнами. В Сибири в XX в. возникновение Д. к. обусловливалось гл. обр. факторами соц.-полит. хар-ра.

В истории Сибири XX в. зафиксированы 3 Д. к. Первая Д. к. произошла в 1918–21 и была обусловлена Первой мировой и Гражд. войнами, политикой *«военного коммунизма»* и сопутствующими им голодом, эпидемиями инфекц. заболеваний, гибелью людей в ходе боестолкновений, карат. деят-ти ЧК и колчак. войск. Темпы роста населения Сибири в 1918–21 существ. замедлились, а числ. населения отд. местностей и городов сократилась.

Вторая Д. к. связана с ускоренной индустриализацией и *коллективизацией* и вызванным ими голодом 1931–32 (см. *Голод*). Повышенная смертность поразила гл. обр. сел. население Зап. Сибири, особенно *Алтайского кр.*, юж. р-нов *Новосибирской*, *Омской* и *Тюменской обл.* Ослабленное длит. недоеданием население в условиях недостаточной мед. помощи было подвержено инфекциям. Поэтому голод сопровождался эпидемиями инфекц. и желудочно-кишечных болезней, увеличивающих потери населения. В городах Зап. Сибири в 1933 во всей совокупности умерших почти 30% скончались от инфекц. болезней, 20% — от желудочно-кишечных, свыше 13% — от болезней органов дыхания.

Третья Д. к., самая мощная, произошла в годы Великой Отечественной войны. Уровень смертности в Сибири в 1942 достиг очень высоких показателей. Рождаемость вследствие массовой мобилизации мужчин в армию сократилась до предельно низких величин, не обеспечивающих воспроизводство населения. Заметный вклад в процесс Д. к. на тер. Сибири внесла повышенная смертность заключенных и депортированных, а также гибель сибиряков на фронтах. В 1941–45 числ. населения Сибири резко сократилась, а его потери вследствие экстраординар. смертности, дефицита рождений, гибели военнослужащих, заключенных и депортированных превысили 2 млн чел. (см. *Население*).

Лит.: *Алексеев В.В., Исупов В.А.* Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1986; *Исупов В.А.* Городское население Сибири: от катастрофы к возрождению (конец 30-х – конец 50-х гг.). Новосибирск, 1991; *Кышпанаков В.А.* Население Хакасии: 1917–1990-е гг. Абакан, 1995; *Население* Западной Сибири в XX веке. Новосибирск, 1997; *Исупов В.А.* Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: Историко-демографические очерки. Новосибирск, 2000.

В.А. Исупов

ДЕМЧИК Евгения Валентиновна (р. 12 нояб. 1962, Барнаул), д-р ист. наук (1999), проф. (2001). Окончила Алтайский гос. ун-т (1985; АГУ). В 1987–1990 обучалась в аспирантуре Ленинградского гос. ун-та. С 1991 работает в АГУ на каф. новейшей отеч. истории в кач-ве преподавателя. Специалист по истории нэпа в Сибири, осн. работы посвящены нэпмановскому предпринимательству. В 2006 организовала и возглавила Центр экон. истории при ист. фак-те АГУ.

Соч.: Частный капитал в городах Сибири в 1920-е гг.: от возрождения к ликвидации. Барнаул, 1998; Частный капитал Сибири в 20-е годы XX века: Учеб. пособие. Барнаул, 2005.

В.Н. Разгон

ДЕНЕЖНАЯ СИСТЕМА, устройство ден. обращения в данной стране, закрепленное в законодат. порядке и предусматривающее приведение различ. элементов ден. обращения в опред. единство.

Присоединение Сибири к России в кон. XVI в. привело к распространению на Сибирь рос. Д. с. Деньги чеканились преим. из серебра. 1 рубль равнялся 10 гривнам, 100 копейкам, 200 деньгам, 400 полушкам. Одновр. ходили иностр. деньги, в осн. «ефимки» (иоахимсталеры — серебр. европ. монеты, в 1650-х гг. снабжавшиеся рус. надчеканками). Петр I ввел новую Д. с.; начали выпускаться медные разменные деньги — копейки, полушки, денежки. В 1-й четв. XVIII в. появились рус. зол. деньги. С 1755 началась чеканка империалов (зол. монеты достоинством 10 руб.) и полуимпериалов (5 руб.). С 1766 на Сузунском медеплавильном з-де чеканилась *монета сибирская*.

История ассигнаций (бумажных денег) в России идет от Петра III. 25 мая 1762 он издал указ о создании банка с правом выпуска «банкоцеттелей». Екатерина II отменила этот указ, но 29 дек. 1768 для выпуска ассигнаций учредила Ассигнационный банк. Злоупотребление эмис. правом для покрытия бюджет. дефицитов обесценивало бум. рубль. Уже к нач. царствования Александра I он стоил лишь 72 зол. или серебр. коп. Наполеоновские войны (и, соотв., выпуск необеспеченных ассигнаций) привели к дальнейшему падению курса: низш. точка — 20 коп. серебром за 1 руб. ассигнациями. Согласно манифесту 1810, серебр. рубль становится основой Д. с. страны; 2 годами позже запрещаются ввоз и хождение иностр. монеты. Но и после этого Д. с. оставалась пестрой: по стране ходили зол., серебр. и медные деньги разной чеканки, а также ассигнации, для к-рых с 1812 пр-во каждый год устанавливало курс для обмена на серебро — податной курс. Он колебался в 1830-е гг. на уровне 3,5 руб. ассигнациями за 1 руб. серебром.

Пытаясь повысить стоимость бум. рубля, пр-во Александра I после 1812 уничтожило часть «лишних» ассигнаций; это принесло убыток казне, но не подняло курс рубля. В 1823 министром финансов стал Е.Ф. Канкрин, к-рый перешел к «системе фиксации» (осн. задачей стало поддержание курса рубля на существующем уровне), а в итоге провел реформу. В 1839—44 старые обесценившиеся ассигнации он заменил новыми, имеющими твердое обеспечение. Золото и серебро в неприкосновенном запасе казны должны были отныне стоить не менее 1/6 номинала выпущенных в обращение ассигнаций. В 1-е годы новые бум. деньги, введенные Е.Ф. Канкриным, использовались в кач-ве средства для выдачи кредитов, почему получили название кредит. билетов. В дальнейшем это название стало нарицат. для рос. бум. денег.

Так восстановился «свободный размен» ассигнаций на монеты из драг. металлов. Однако массовый выпуск бум. денег в годы Крымской войны понизил доверие к ним населения и вынудил пр-во в 1855 прекратить свобод. обмен. Монеты из драг. металлов и бум. ассигнации одинакового номинала снова стали иметь разную действит. стоимость. В теч. 1860-х гг. ассигнац. рубль стоил ок. 80 коп. серебром, после Рус.-турец. войны 1877—78 понизился до 65 коп.

Александр III, как и его отец, ориентировался на постепенное восстановление ценности бум. рубля. На рубеже 1880—90-х гг. курс действительно повысился до 80 коп., однако это привело к снижению конкурентоспособности рос. экспорта. В итоге Мин-ву финансов пришлось целенаправленно понижать курс рубля, фиксируя его на уровне 65 коп. Это создало основу для ден. реформы, проведенной *С.Ю. Витте* в 1895—97. Начиная с 1897 золотой рубль вновь оказался равен по стоимости рублю ассигнац., при том что Госбанк гарантировал свобод. обмен одних денег на другие. Империал (сохранивший прежний зол. вес) равнялся теперь 15 руб., полуимпериал — 7,5. Соотв. были выпущены зол., сереб. и медные монеты новой чеканки, бум. рубли нового образца. По существу, реформа С.Ю. Витте повторила достижение Канкрина. Однако новый закон предусмотрел более значит. зол. обеспечение: каждый выпускаемый Госбанком рубль должен был иметь обеспечение в 50 зол. коп.; если общий объем ассигнаций в обращении превышал 600 млн руб., каждый выпускаемый рубль должен был иметь 100%-ное обеспечение.

Реформа С.Ю. Витте повсеместно повысила авторитет рос. ден. единицы. Это совпало с началом актив. борьбы России за внеш. рынки в Азии. В нач. XX в. рос. рубль начал завоевывать финанс. рынки соседних гос-в. Он принимался и высоко котировался в Маньчжурии. В предрев. время стал наиболее авторитет. валютой во Внеш. Монголии.

Виттевский зол. рубль держался до Первой мировой войны, с нач. к-рой свобод. обмен был немедленно прекращен и начался массовый выпуск необеспеченных бум. рублей. Доверие к ассигнациям упало в годы войны столь значит., что из обращения исчезли не только золото и серебро, но также медная монета. В 1915—16 выпускались спец. марки (достоинством от 1 до 20 коп.) с надписью о том, что они имеют хождение наравне с серебр. или медной монетой.

В годы революций и Гражд. войны ускорен. инфляция усугубилась выходом востока России из-под власти Центра, созданием ряда мест. пр-в. Это привело к выпуску в кач-ве денег гос. ценных бумаг и купонов к ним, к эмиссии мест. ден. знаков и бонов (см. *Денежные эмиссии*). Во 2-й пол. 1919, по мере восстановления за Уралом сов. власти, финанс. учреждения востока России стали пополняться «расчетными знаками РСФСР». Деньги антибольшевист. пр-в изымались из обращения, как правило, безвозмездно.

К кон. Гражд. войны сов. пр-во отказалось от идеи создания безден. экономики. Но именно в это время последствия многолетнего вооруж. противостояния и хоз. разрухи окончательно подорвали финанс. систему страны. Гиперинфляция в Сибири проявилась неск. позже, чем в европ. части страны — в последние месяцы существования антибольшевист. режимов, в период *«военного коммунизма»* и первые годы *новой экономической политики*.

В 1922 по всей стране произвели деноминацию денег. Это должно было привести к установлению однородного ден. обращения, т. к. обесценившиеся к тому времени остатки мест. денег и бонов безболезненно обменивались на сов. деньги образца 1922. Ден. реформа Г.Я. Сокольникова и замена продналога ден. *сельскохозяйственным налогом* привели к стабилизации рос. рубля. В 1923 провели 2-ю деноминацию, обменяв прошлогодние бум. деньги на червонцы. На ден. рынок Сибири и Д. Востока стали поступать червонцы и казначейские билеты и монеты разного достоинства. Все эти меры не решили проблему дефицита денег на востоке России. На Урал и в Сибирь деньги общерос. образца поступали в недостаточном кол-ве. Поэтому в 1921—23 продолжалась эмиссия многочисл. бонов. К сер. 1920-х гг. ден. рынок Урала и Сибири утратил исключительность и окончательно слился с сов. ден. пространством.

На Д. Востоке существование *Дальневосточной республики* (ДВР), примор. антибольшевист. пр-в и власти атамана *Г.М. Семенова* в вост. Забайкалье обусловило специфику ден. обращения в этом регионе в 1-й пол. 1920-х гг. Каждое из вр. гос. образований выпускало собств. деньги, а пр-во ДВР — даже серебр. и зол. монеты. Пр-во ДВР обменивало «сибирские краткосрочные обязательства» на собств. ден. единицу, к-рая, в свою очередь, сменилась сов. деньгами. Все выпуски сов. денег свободно поступали на рынки Д. Востока, но с запозданием и в кол-ве, недостаточном для покрытия финанс. нужд региона. В 1920—23 наиболее стабил. ден. единицами были зол. монеты и иностр. валюта — яп. иена и кит. даян. В 1924—25 многочисл. ден. суррогаты и иностр. валюта были вытеснены общесоюз. сов. деньгами.

Нэп стал последним периодом обращения в России рубля, имеющего зол. обеспечение. Во 2-й пол. 1920-х гг. обмен бум. червонцев на золото был ограничен, вскоре — прекращен. В дальнейшем сов. Д. с. подвергалась реформам дважды: в 1947 и 1961. Имея хар-р девальваций, эти реформы нацеливались на изъятие части средств у населения. Регион. специфика ден. обращения в Сибири и на Д. Востоке на этом этапе не прослеживается.

В кон. 1980-х гг. система ден. обращения в СССР пережила ряд кризисов. Антиалкогол. кампания (1986) и круп. катастрофы (авария на Чернобыльской АЭС, землетрясение в Армении) вызвали значит. незапланир. рост бюджет. расходов. С введением в действие законов о гос. предприятии и о кооперации резко ослабли механизмы контроля над налично-ден. обращением. Борьба за суверенитет РСФСР в рамках СССР (переход предприятий в ведение РСФСР в обмен на снижение налог. нагрузки) стали мощными факторами образования т. н. денежного навеса, вызвавшего всеобщий дефицит. Проведенная частич. ден. реформа путем обмена 50- и 100-рублевых ассигнаций хотя и носила конфискац. хар-р, но не привела к стабилизации ден. обращения.

В результате реформ 1992 (либерализация цен и указ о свободе торговли) скрытая инфляция перешла в открытую, что повлекло резкое обесценивание денег. Доп. инфляц. фактором стала неразделенность Д. с. гос-в СНГ и эмис. политика центр. банков быв. союз. республик. Разделить Д. с. бывш. республик СССР удалось только к сер. 1992. В этом же году введены в обращение банкноты и монеты Центрального банка РФ. Впоследствии номиналы монет и банкнот росли, что объяснялось нехваткой налич. денег в обращении и попытками Центробанка снизить затраты на эмиссию налич. денег. В сер. 1990-х гг. в обращении находились монеты номиналом до 100 руб. и банкноты номиналом до 100 тыс. руб.

В результате высокой инфляции (ее темпы в 1992—94 составляли в ср. 16% в мес., достигая в нач. этого периода 40% в мес.) в 1992 — нач. 1993 наблюдался кризис наличности. Он выразился в задержках и нормировании выплаты заработ. платы в гос. учреждениях и на предприятиях. Нехватка налич. денег и высокая инфляция привели к долларизации экономики. Легал. ввоз иностр. валюты в сер. 1990-х гг. составлял от 1 до 2 млрд долл. США в мес.

Кризис наличности и дефициты регион. бюджетов привели сначала к попыткам введения регион. денег (типа урал. франка), к-рые были жестко пресечены федер. центром, а в дальнейшем — к использованию безден. зачетов и суррогатов. 1-е ден. суррогаты (векселя и аналог. им ценные бумаги, по к-рым не предусматривается погашение деньгами) были эмитированы Минвом финансов РФ в кон. 1994 (казначейские обязательства). В 1996 под давлением Междунар. валют. фонда их выпуск прекратился, но на смену им пришли казначейские налог. освобождения и вексельные программы регион. администраций. Из сиб. регионов наиболее масштаб. вексел. программы осуществлялись в Кузбассе. В *Северске* (*Томская обл.*) действовал вексел. центр по эмиссии т. н. энерговекселей. Весной 1997, по оценкам специалистов, объем непогашенных векселей равнялся 200—500 трлн руб. Это составляло не менее $^2/_3$ кол-ва денег в обращении, включая вклады в банках и высоколиквид. ценные бумаги.

Прекращение гиперинфляции и усиление центр. власти в кон. 1990-х гг., а также деноминация обесценившихся рублей привели к исчезновению мест. денег и ден. суррогатов и восстановлению единой Д. с. страны, основанной на рубле. В 1998 впервые в истории России прошла деноминация не конфискац. типа. Новый рубль был приравнен к 1 тыс. старых (неденоминир.) рублей. Финанс. кризис 1998 повлек девальвацию рубля и ускорение инфляции. Последовавшая после него стабилизация финанс. системы привела к постепенному укреплению сначала реального, а потом и номинал. курса рубля и постепенной дедолларизации экономики, повышению уровня ее монетизации. Перспективы дальнейшего развития Д. с. страны связаны со снижением полит. рисков и диверсификацией экономики.

Лит.: *Русский* рубль: два века истории. М., 1994; *Клисторин В.И., Черкасский В.В.* Денежные суррогаты: экономические и социальные последствия // Вопросы экономики. 1997. № 10.

А.К. Кириллов, В.И. Клисторин, В.М. Рынков

ДЕНЕЖНЫЕ ЭМИССИИ, выпуски ден. знаков и иных платежных средств многократного использования центр. и мест. органами гос. власти, органами мест. самоуправления, кредитно-ден. и иными учреждениями, предприятиями. Различают выпуски денег и выпуски бонов (необщеобязат. и часто неофиц. средств обращения).

В годы Первой мировой войны бюджет. дефицит и расстройство финанс. системы привели к тому, что окраины Рос. империи плохо снабжались новыми ден. поступлениями. Спрос на деньги с 1916 сильно превышал предложение. Как следствие, нек-рые *городские управы* и отд-ния гос. банков выпустили размен. знаки для осуществления текущих платежей в периоды дефицита денег общерос. образца.

Окт. революция, установление сов. власти, сопровождавшееся борьбой с муницип. органами и очаговыми вооруж. столкновениями, усилили дефицит ден. наличности. Особенно остро ощущался недостаток мелких размен. денег. В 1917 не только органы самоуправления, но и круп. горнозавод. предприятия, кооп. союзы прибегали к выпуску собств. суррогатов денег, обычно мелкого достоинства. Возникшие на востоке России антибольшевист. пр-ва 2-й пол. 1918—22 широко пользовались эмис. правом. Наиболее крупную эмиссию осуществили *Временное Сибирское пр-во* и *Российское пр-во* — они выпустили сиб. краткосрочные обязательства (ок. 15 млрд руб.). Пр-во *Дальневосточной республики* (ДВР) выпустило более 4 млрд руб. Мн. эмитентами в кач-ве денег на рынок выпускались гос. ценные бумаги предшествующих лет и купоны к ним. Пики активности различ. эмитентов пришлись на весну—лето 1918 и 2-ю пол. 1919 — нач. 1920. Боны в это время выпускали даже магазины, рестораны и т. д.

С восстановлением сов. власти хождение ден. знаков антибольшевист. пр-в запретили, но самим сов. органам пришлось прибегнуть к выпуску мест. денег. Продолжалась и эмиссия частных бонов. Особенно многообразным было ден. обращение на Д. Востоке в 1920—22. В 1-е годы сов. власти мн. предприятия Си-

бири и Д. Востока периодически прибегали к выпуску суррогатов денег. Ден. реформа 1922–24 привела к стабилизации ден. обращения и исчезновению из него знаков мест. эмитентов.

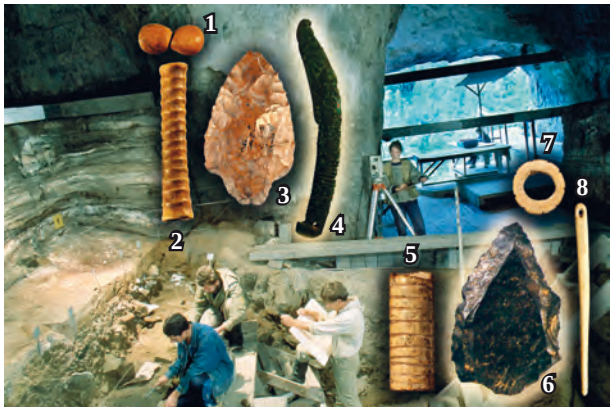
Во 2-й пол. 1920-х — 1960-е гг. наблюдались отд. случаи выпуска предприятиями внутр. расчетных знаков. Эмиссия платежных средств широко распространилась в 1-й пол. 1990-х гг., когда страна вновь пережила дефицит ден. средств и кризис неплатежей. Но кол-во эмитентов и масштабы эмиссии в это время были намного меньше, чем в период революций и Гражд. войны.

Лит.: *Погребецкий А.И.* Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока в период войны и революции (1914–1924 гг.). Харбин, 1924; *Каталог* бон и денежных знаков России, РСФСР, СССР, окраин и образований. 1769–1927. М., 1927. Ч. 1; *Бумажные* денежные знаки России и СССР. СПб., 1993; *Козлов В. Ю.* Боны и люди: Денежное обращение Урала: 1840–1933: Опыт нестандартного каталога. Екатеринбург, 2000.

В.М. Рынков

ДЕНИСОВА ПЕЩЕРА, многослойный археол. памятник на северо-западе Алтая, в долине верх. течения р. Ануй, у границы *Алтайского кр.* и Респ. *Алтай*. Уник. памятник археологии, не имеющий аналогов в России, — содержит более 30 культур. слоев от нач. ср. *палеолита* до этногр. современности. Открыта Н.Д. Оводовым в 1977, исследуется под общ. рук-вом акад. *А.П. Деревянко* (*В.И. Молодиным* в 1982–86, *С.В. Маркиным* в 1984, *М.В. Шуньковым* с 1989).

Древнейшие слои, датированные 282–155 тыс. л. н., относятся к раннему этапу ср. палеолита. Их перекрывают слои с массовым среднепалеолит. инвентарем. В это время в обработке камня преобладало параллельное и леваллуазское расщепление, осн. изделия — скребла и зубчато-выемчат. орудия на отщепах, единичны остроконечники и двусторонне обработанные формы. Антропол. находки из ниж. слоев пещеры принадлежат представителям ран. Homo sapiens. Выше залегают слои эпохи позднего палеолита, датированные 50–12 тыс. л. н. Для них характерны изделия с признаками параллельного, в т. ч. микропластинч. расщепления. В составе камен. инвентаря наиболее выразительны скребки, резцы, проколки, листовид. остроконечники, микропластины. Из культурного слоя начал. поры верх. палеолита извлечена одна из древнейших в мире коллекций украшений из кости и зубов животных, бивня мамонта, скорлупы яиц страуса, раковин моллюсков и поделоч. камня — подвески, бусины, орнаментир. пронизки, браслет, а также миниатюрные кост. иглы с ушком и проколки.



Изделия бронзового (1–4) и каменного (5–8) веков из Денисовой пещеры. 1 — костяная застежка, 2 — костяной игольник, 3 — каменный наконечник, 4 — бронзовый нож, 5 — костяная орнаментированная пронизка, 6 — каменный остроконечник, 7 — бусина из бивня мамонта, 8 — костяная игла с ушком

Палеолит. обитатели пещеры жили в благоприят. природ. условиях мозаичного горн. ландшафта. Гл. объектами охоты являлись бизоны, сайгаки, благород. олени и лошади, обитавшие на степ. уч-ках долины, косуля и марал — в смешан. лесах, архар и сиб. горн. козел — на каменистых склонах.

Верх. часть отложений связана с обитанием в пещере древ. сообществ раннего, развитого и позднего бронз. века (IV — нач. I тыс. до н. э., афанасьев., елунин., ирмен. культур), скиф. эпохи (VIII–III вв. до н. э.), гунно-сармат. времени (II в. до н. э. — V в. н. э.) и периода средневековья. Найдены остатки керам. посуды, предметы вооружения и украшения из бронзы и железа, а также многочисл. кости дом. животных. Выявлены места обитания и хоз. деят-ти различ. эпох — хоз. ямы, очаги, загоны для содержания скота.

Лит.: *Деревянко А.П., Молодин В.И.* Денисова пещера. Новосибирск, 1994. Т. 1; *Деревянко А.П., Шуньков М.В., Агаджанян А.К. и др.* Природная среда и человек в палеолите Горного Алтая. Новосибирск, 2003.

В.И. Молодин, М.В. Шуньков

ДЕПОРТАЦИЯ (от лат. deportation — изгнание, ссылка), насильств. перемещение гос. властью своих или чужих граждан с тер. их прежнего проживания. Первые упоминания о Д. встречаются в источниках римского права. В XIX–XX вв. массовые Д. широко использовались различ. гос-вами как полит. инструмент, большая часть из них осуждена междунар. правом. В Российской империи 1-я массовая Д. (выселение евреев из Москвы и Ростова-на-Дону) проведена в 1891–92. В ходе Первой мировой войны из страны высылались группы лиц, заподозренных в содействии или шпионаже в пользу воюющих против России стран. В 1930–40-х гг. в СССР Д. приобрели массовый планомер. хар-р, став частью репрес. политики сов. гос-ва.

Выделяются 2 осн. вида Д.: соц.-тер., объекты репрессий — соц. общности (дворянство, интеллигенция, крест-во) и тер.-этнич. («высылка народов»). Промежут., смешанный хар-р имели Д. поляков и немцев в порядке «зачистки» зап. и вост. границ из приграничных р-нов Украины и корейцев с Д. Востока, в осн. крестьян во 2-й пол. 1930-х гг.

Крестьянские депортации в 1930-е гг. были частью политики *раскрестьянивания.* Урал, Сибирь и Д. Восток в силу особенностей геогр. и климат. условий, а также ист. традиций стали осн. местом, куда направлялись депортир. крестьяне. 1-я крест. Д. в Сибирь относится к 1921: в *Томскую губ.* выслали чл. семей актив. участников крест. восстания в Тамбовской губ. («антоновщина») и подозреваемых в соучастии в сопротивлении власти (ок. 250 чел.). Их пребывание в Сибири было кратковременным. В 1922 в ходе амнистирования участников «антисоветских мятежей» почти всем им разрешили выезд на родину.

Осенью 1929 таеж. р-ны Зап. Сибири определили как территорию для массового переселения «социально опасных элементов» (СОЭ) из приграничных р-нов Украины, Белоруссии и сев.-запада европ. части РСФСР (Ленингр. обл.). Соотв. директив. решения оформлялись как пост. СНК УССР, БССР и РСФСР в окт.—нояб. 1929. По свед. Сибирского районного переселенческого упр-ния (СибРПУ), в регион прибыло свыше 300 глав крест. семей из Белоруссии.

Пост. ЦК ВКП(б) от 30 янв. 1930 «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» высылка «кулацких» хоз-в с тер., где создавались *колхозы,* определялась в качестве одной из гл. мер борьбы с «кулаками» (см. «*Раскулачивание*»). Пост. и последовавшие за ним парт.-гос. директивы 1-й пол. 1930-х гг. инициировали массовые и локал., меж- и

внутрирегион. Д. преим. в сев. и вост. отдаленные и труднодоступ. регионы страны. В то же время для реализации планов мобилизац. экономики часть репрес. крест. семей направлялась из вост. регионов в западные.

В 1930-е гг. было неск. волн крест. Д. Основные пришлись на февр.—апр. 1930, февр.—июнь 1931, дек. 1932 — май 1933. Первые крест. спецпоселения появились на тер. Северного кр. (40% от общего числа *спецпереселенцев*) и *Уральской обл.* (27%). Сибирь стала местом ссылки для 22%, Д. Восток — для 4% репрес. крестьян.

Урал. спецпоселки формировались за счет крестьян, ввезенных из др. регионов (17 835 семей, 85 134 чел.) и принудительно переселенных внутри области (13 708 семей, 66 115 чел.). Спецпереселенцы направлялись преим. в сев. округа обл. (для использования их труда лесозаготовит. и рыбопромыслов. орг-циями).

К маю 1930 в Сибирь из др. регионов перемещены 1 103 семьи (5,3 тыс. чел.) «кулаков второй категории» и почти 15 тыс. «одиночек особого назначения» («особовцы») — мужчин — глав семей с Украины с перспективой Д. ост. чл. семей осенью 1930. Все «особовцы» размещались на приисках и предприятиях треста «Цветметзолото» на тер. Сибири и Д. Востока.

Внутрирегион. Д. (преим. из зап. и юж. округов Сибири в сев. и вост.) не достигла «контрольных цифр»: вместо запланирован. 25—30 тыс. семей «кулаков второй категории» мест. органам удалось принудительно переселить 16 061 семью (80 305 чел.). К лету 1930 в регионе размещалось почти 100 тыс. крестьян, депортир. из др. обл. страны и подвергнут. внутрикр. высылке.

Масштабы принуд. миграций на Д. Востоке в 1930 были незначительными по сравнению с сосед. регионами. Весной здесь размещались 1 280 семей (7,3 тыс. чел.), из них 447 семей (2,2 тыс. чел.) перемещены внутри края. К кон. 1930 числ. спецпереселенцев возросла — 4 243 семьи (21,6 тыс. чел.) за счет поступивших из Белоруссии, Татарии, с Поволжья.

Д. крест-ва в февр.—апр. 1930 вскрыла «громадные дефекты» в ее орг-ции и проведении: дублирование функций парт. и гос. органов в Центре и на местах, особенно карат. (ОГПУ и НКВД союз. республик), спонтанность действий низовых органов («стихийное раскулачивание») и т. д. В местах высылки крест. семей процветало мародерство. В силу орг.-техн. причин масштабы высылки оказались намного меньше фактич. «раскулачивания»: на местах осталось втрое больше, чем было выслано, разоренных крест. семей. Д. проводились в период массовых волнений и восстаний в деревне, обостряя соц.-полит. обстановку в стране. Они выступали фактором дестабилизации экон. ситуации в регионах размещения спецпереселенцев. Для перевозки «кулаков» к местам нового расселения на Урале и в Сибири вводилась гужевая повинность, осложнявшая ход лесозаготовок и весен. сева (более чем по 30 тыс. подвод на Урале и в Сибири). Скопление высланных в транспорт. узлах (весной 1930 в р-не *Тобольска* более 30 тыс. чел.) привело к вспышкам эпид. заболеваний, массовой смертности.

В окт. 1930 началась операция по высылке в вост. регионы семей ранее депортир. «особовцев» с Украины и из Белоруссии для воссоединения их в спецпоселках в Сибири и на Д. Востоке. В Томский, Яйский и Иркутский лагеря-распределители прибыло до 37 тыс. членов семей «особовцев», воссоединение к-рых с главами семей затянулось до весны 1931. Следующие 2 локал. внутрикр. высылки прошли в Зап. Сибири: в кон. янв. 1931 из 21 р-на края выселено 725 семей (3,3 тыс. чел.), во 2-й пол. марта началась операция по высылке из 14 р-нов 2,5 тыс. чел., приостановленная из-за начавшейся распутицы.

Осн. массовая внутрикр. высылка в Зап. Сибири проводилась в кон. мая — 1-й пол. июня 1931 и являлась составной частью 2-й и самой значит. депорт. волны в нач. 1930-х гг. в стране. Из р-нов края выселено в *спецпоселки* Зап. Сибири 39 788 семей (170,7 тыс. чел.), размещенных преим. в т. н. северных, нарым. с.-х. комендатурах. По свед. ПП ОГПУ по Запсибкраю, в сер. июня там находилось 57 905 семей (255,9 тыс. чел.). Летом 1931 в т. н. южные, кузбас. пром. комендатуры из Башкирии и Московской обл. прибыло 9 923 семьи (50,3 тыс. чел.). Согласно учет. данным *СибЛАГ* на 24 сент. 1931, в сев. комендатурах размещалось 203,6 тыс. чел., в юж. — 91,7 тыс., всего — 295,3 тыс. чел. (65 164 семьи).

В Вост. Сибири в 1931 в ходе внутрикр. высылки в спецпоселки региона депортировано 9 077 семей (46,3 тыс. чел.), из зап. регионов страны (Поволжье, Башкирия, Центр.-Черноземная и Ленинградская обл.) — 5 431 семья (26,8 тыс. чел.). В ходе осуществления массовых и локал. Д. в 1930—31 в спецпоселках Зап. Сибири оказалось 69 950 крест. семей (317,4 тыс. чел.), Вост. Сибири — 26 555 семей (128,9 тыс. чел.), всего — 96 505 семей (446,3 тыс. чел.), или 25% от числа всех спецпереселенцев в СССР.

Масштабы внутр. Д. в Уральской обл. в 1931 были меньше, чем в 1930 (12 тыс. семей, ок. 60 тыс. чел.), однако регион принял громадную массу спецпереселенцев извне. В 1930—31 Уральская обл. стала местом размещения 128 233 семей (592,1 тыс. чел.), или почти 30% от общей числ. репрес. и направленных в спецпоселки крестьян. На Д. Востоке в тот период расселено в спецпоселках 9 697 семей (48,9 тыс. чел.), или 3% от общей числ. депортированных.

Убыль населения спецпоселков в 1930—31 не поддается точным оценкам. В масштабах страны она составляла примерно 500 тыс. чел., большая часть — бежавшие и умершие. По данным органов ОГПУ, из спецпоселений Зап. Сибири бежало 9,2%, Вост. Сибири — 9,3% от общей числ. спецпереселенцев, смертность составляла 7%.

Массовая Д. в 1933 по составу носила смешанный хар-р: преобладали гор. деклассир. элементы («чистка» городов, погран. тер.) и рецидивисты (разгрузка мест заключения). «Кулаки» составляли меньшинство. Первонач. грандиоз. планы Д. в спецпоселки Зап. Сибири и Сев. Казахстана почти 2 млн чел. оказались нереальными и неоднократно корректировались. В итоге в теч. 1-й пол. 1933 в спецпоселки страны депортировано 268,1 тыс. чел., преим. гор. маргинальный элемент. Из этого числа в Зап. Сибирь выслано ок. 140 тыс. чел., в т. ч. почти 5,5 тыс. *цыган* из окрестностей Москвы. Высылка производилась с грубейшими нарушениями карат. инструкций: в спецпоселки направлялись дряхлые старики, инвалиды, многодет. семьи без трудоспособ. мужчин и т. д. В результате в местах вселения «нового контингента» резко возросли смертность, бегство, грабежи мест. населения. Трагич. события произошли в мае—июне 1933 в Александро-Ваховской комендатуре (*Назинская трагедия*). Из 6 тыс. чел., высаженных на реч. о-ве близ д. Назино для последующего размещения в поселках комендатуры, в теч. месяца из-за голода и насильств. действий рецидивистов погибло до 2,5 тыс. чел. Комиссия *Запсибкрайкома ВКП(б)* установила, что из 10 289 чел., поступивших в спецпоселки Александровского р-на в мае—июне 1933, в окт. того же года осталось 2 025 чел. Ок. 2 тыс. рецидивистов было направлено в лагеря, 6 тыс. чел. считались умершими и бежавшими. В теч. следующего года в лагеря направили еще 10% из числа «нового контингента». Наибольшие трудности в адаптации к условиям спецпоселения испытывали высланные в Сибирь жители Сев. Кавказа (черкесы, кабардинцы). В 1933 из 289,4 тыс. спецпе-

реселенцев Зап. Сибири бежало 49,7 тыс. чел., умерло 26,7 тыс. чел.

1933-й год оказался критическим и для спецпоселенцев Уральской обл. Движение «спецконтингента» (соотношение «прибыли» и «убыли») в спецпоселках приобрело отрицат. динамику. В комендатуры региона прибыло ок. 62 тыс. чел., в т. ч. 18 тыс. «возвращено из бегов», тогда как убыль составила 127 тыс. чел., из них 51 тыс. умерших и 56 тыс. бежавших. В комендатурах Д. Востока в 1933 прибывшие составили 13,5 тыс., убывшие — 7,5 тыс. чел. Необходимость обеспечения раб. силой растущих оборон. производств на Д. Востоке повлекла устойчивый прирост спецпереселенцев (40 тыс. чел. в 1932 и 50 тыс. чел. в 1937), обеспечивавшийся за счет переброс внутри системы спецпоселений.

В последующие годы спецпоселения вост. регионов страны, прежде всего Сибири, пополнялись только за счет локал. высылок, носивших преим. внутрирегион. хар-р. Так, в окт. 1934 за срыв планов хлебозаготовок пост. краевых органов Зап. Сибири расформированы 2 колхоза Калачинского р-на, а бывш. колхоз. семьи (460 чел.) депортированы в сев. комендатуры. В кон. мая 1935 с санкции Политбюро из 55 р-нов края за «саботаж посевной кампании» в комендатуры выслано 588 хоз-в *единоличников* (2 615 чел.). Осенью того же года в ходе хлебоуборочной кампании за «саботаж» выслано еще 500 хоз-в. Тогда же за «саботаж хлебосдачи» из юж. комендатур края в сев. переселено 94 семьи (460 чел.). В нач. окт. более 100 хоз-в высланы на север из р-нов *Красноярского кр.*

В 1935 продолжались Д. в Сибирь из европ. части страны. В апр. 1935 из Ленингр. обл. в ходе «зачистки границы» в Зап. Сибирь направлено 296 семей (1 546 чел.). В июле в сев. р-ны Красноярского кр. переселено 750 «кулаков» с семьями из Азово-Черноморского кр. В 1935 начались высылки по конфессион. признаку. В мае 46 семей «сектантов» (163 чел.) депортированы из Бийского р-на в *Нарымский окр.*, туда же в июне направили 14 семей «сектантов» (84 чел.) из Воронежской обл.

В марте 1936 Политбюро по просьбе кр. рук-ва Зап. Сибири санкционировало Д. из Ойротии (Горный Алтай) «315 семей (1426 чел.) баев и бывших активных организаторов восстаний» в карагандинские спецпоселки. Эта Д. по своему типу была смешанной — сельской по территор. признаку, этнич. по составу высланных.

Этнические депортации в 1940 — нач. 1950-х гг. делятся на 2 периода: военный (1940–45) и послевоенный (1946 — нач. 1950-х гг.). Внутри 1-го выделяются Д. превентивные (1940–41) и «возмездия» (1943–45). В 1940–41 проведены 4 Д. с вост. тер. довоен. польского гос-ва: с февр. 1940 — «осадники» — польские колонисты, в осн. бывш. участники советско-польской войны 1920–21, получившие в кач-ве награды земел. наделы, и «лесники» — сотрудники лес. охраны; в кон. июня — нач. июля — «спецпереселенцы-беженцы», прибывавшие в зап. области Украины и Белоруссии с оккупир. немцами тер.; в апр. 1940 — «административно-высланные» — чл. семей репрес. польских офицеров, полицейских, гос. служащих, помещиков, участников контррев. повстанч. орг-ций и др.; в мае–июне 1941 — «ссыльнопоселенцы». Ссыльнопоселенцами являлись депортированные в июне 1941 из прибалт. республик, Молдавской ССР и зап. областей Украины и Белоруссии и чл. семей, главы к-рых были арестованы и направлялись в исправ.-труд. лагеря и колонии. Высылке подверглось 350–380 тыс. бывш. польских граждан. В *Новосибирскую обл.* (в границах 1940) прибыло 19,6 тыс. чел., из них 3,2 тыс. «осадников» и 16,4 тыс. «беженцев». В *Алтайском кр.* к 1 янв. 1941 оказалось 10,1 тыс. бывш. польских граждан (2 451 семья) из зап. областей Украины и Белоруссии, из них 6 тыс. (1 291 семья) «осадников», 4 тыс. (1 160 семей) «беженцев». Прибывших расселили в 44 спецпоселках. *Омская обл.* приняла 8,5 тыс. граждан довоен. польского гос-ва (6,9 тыс. «осадников» и 1,9 тыс. «беженцев»), Красноярский кр. — 14,8 тыс. (13,3 тыс. «осадников» и 1,4 тыс. «беженцев»), *Иркутская обл.* — 2,9 тыс. (593 «осадника» и 2,3 тыс. «беженцев»).

Летом 1941 началась высылка из Литовской, Латвийской, Эстонской и Молдавской ССР. Высылке подлежали отнесенные к категориям «антисоветский, уголовный и социально-опасный элемент». Вместо запланированных 39,4 тыс. чел. фактич. выслано не менее 43 тыс. чел., из них 28 тыс. «членов семей», 12,5 тыс. «глав семей», 2,5 тыс. осужденных «не по политическим статьям». Все высылаемые подразделялись на 2 группы: группа А включала «глав семей», группа В — «членов семей». Каждый эшелон группы А сопровождал конвой из 65 чел., группы В — 29 чел. В каждом эшелоне имелся сан. вагон, в к-ром работали врач и фельдшер. Депортированных предполагалось передавать в ведение лес. предприятий, на к-рые возлагались обязанности по жил.-быт. устройству и использованию труда высланных.

В июне—июле 1941 в Новосибирскую обл. для расселения были завезены 19,4 тыс. ссыльнопоселенцев из Латвийской, Литовской, Эстонской, Молдавской республик и зап. обл. Украины и Белоруссии: «члены семей, осужденных тройками УНКВД к 20-ти гг. высылки», «главы семей которых репрессированы, а часть их находилась на нелегальном положении». Из них взрослые (старше 16 лет) составили 12,6 тыс., дети — 6,7 тыс. чел. Среди взрослых насчитывалось 3,6 тыс. мужчин и ок. 9 тыс. женщин. Все поступившие ссыльнопоселенцы расселялись в 12 р-нах Нарымского окр. и в 2 сев. (Пихтовском и Шегарском) р-нах области. В Алтайский кр. прибыло 17,4 тыс. чел., в Красноярский — 13,2 тыс., из них не менее 8,3 тыс. — из Прибалтики (большинство из Латвии, незначит. часть из Литвы), в Омскую обл. — 11,5 тыс. чел.

Основанием для тотал. выселения сов. граждан немецкой нац. служил Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 авг. 1941 «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья», действие к-рого распространялось на нем. население АССР немцев Поволжья, а также Саратовской и Сталинградской обл. НКВД разработал и принял «Инструкцию по проведению переселения немцев, проживающих в АССР немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областях»; ее действие распространялось и на немцев др. регионов страны. В 1941 в Новосибирскую обл. прибыло 124,7 тыс. депортир. немцев (28 064 семьи), из них ок. 45% составляли дети, 27% — женщины, 22% — мужчины и 5,8% — старики. В Омской обл. 83,5 тыс. депортир. немцев расселили в 60 р-нах, в Алтайском кр. прибывших 99,4 тыс. чел. — в 57 р-нах и *Ойротской АО*. Весь контингент размещался в сел. местности и привлекался преим. к работам в с. х.

В кон. 1943–44 проводились т. н. депортации возмездия. На Д. Восток и в Иркутскую обл. попали небольшие группы карачаевцев, в Казахстан и Киргизию — др. «контингенты». В Сибирь переселили почти всех калмыков. 27 дек. 1943 Указом Президиума Верховного Совета СССР Калмыцкая АССР ликвидировалась, ее р-ны вошли в новообразованную Астраханскую обл., а также Ставропольский кр., Ростовскую и Сталинградскую обл. Всех калмыков предусматривалось переселить в др. р-ны СССР, наделить землей в новых местах поселений и оказать гос. помощь по хоз. устройству. 28 дек. того же года вышло пост. СНК о выселении калмыков в Алтайский и Красноярский кр., Омскую и Новосибирскую обл.

Операция под кодовым названием «Улусы» проводилась 28–29 дек. 1943, в ходе к-рой депортировано население Калмыкии. В марте–апр. 1944 выселению подверглись калмыки, проживавшие вне бывш. КАССР. В места поселения направлялись также калмыки, демобилизованные из Кр. армии и военнослужащие. Предполагалось выселить 115–120 тыс. чел. в Алтайский (35 тыс.) и Красноярский (30 тыс.) кр., Омскую (35 тыс.) и Новосибирскую (20 тыс.) обл. Всего переселено ок. 123 тыс. чел., в т. ч. ок. 96 тыс. в Сиб. регион (Новосибирская и Омская обл., Алтайский и Красноярский кр.). В 1944–45 в Сибирь продолжали поступать небольшие группы калмыков-спецпереселенцев.

Вновь прибывший «контингент» расселили в 24 р-нах Алтайского кр., 16 р-нах Новосибирской и 20 р-нах Омской обл., причем более 50% калмыков-спецпереселенцев, направленных в Омскую обл., вселялись в ее сев. округа: *Ямало-Ненецкий*, *Ханты-Мансийский* и *Тобольский*. В Омской обл. 25 тыс. калмыков расселили в 20 р-нах, в Новосибирской обл. 20 тыс. калмыков – в 14 р-нах. Расселение производилось с учетом трудоиспользования депортированных, гл. обр. в совхозах, подсобных хоз-вах, колхозах, а также в рыболов. и лесозагот. хоз-вах. Калмыки расселялись и среди корен. населения, и среди спецпереселенцев-немцев, и компакт. группами. Нек-рые поселены (или переселены позже) в городе и использовались на различ. предприятиях по специальности или в кач-ве подсоб. рабочих.

В мае–июне 1944 из Крыма и с Кавказа в глубь страны поступило 66 тыс. этнодепортантов, часть из них попала в *Кемеровскую обл.* В 1944 начались репрессии против «оуновцев» (ОУН – орг-ция украинских националистов). 31 марта 1944 вышел приказ НКВД о ссылке чл. семей «оуновцев» в Красноярский кр., Омскую, Новосибирскую и Иркутскую обл. В апр. 1944 1-й эшелон с 200 семьями депортированных был подготовлен к отправке в Красноярский кр. В 1944–47 на спецпоселение поступило 100,3 тыс. «оуновцев». По состоянию на 1 янв. 1949, в Красноярском кр. числилось 5,4 тыс. чел., в Новосибирской обл. – 244 чел., в *Читинской* – 1,5 тыс., в Иркутской – 8,4 тыс., в Омской – 13,4 тыс., в Кемеровской обл. – 28,9 тыс., в *Якутской АССР* – 700 чел.

В 1947–48 – новый всплеск репрес. активности сов. гос-ва. Одним из новых контингентов стали «власовцы», направлявшиеся на спецпоселение на 6 лет согласно директиве МВД СССР № 97 от 20 апр. 1946 «О порядке оформления материалов и направления для расселения на положении спецпереселенцев лиц, служивших в немецкой армии, "власовцев", легионеров и полицейских». В 1946–47 на спецпоселение поступило 148,1 тыс. «власовцев», часть их была расселена в Сибири. В Иркутской и Кемеровской обл., Красноярском кр., Якутии, *Магадане* и на др. территориях в нач. 1949 находилось ок. 71 тыс. «власовцев» (в марте 1949 числилось 112,9 тыс. «власовцев» без учета бежавших, умерших и арестованных).

По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 «О выселении в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой повинности и ведущих антиобщественный паразитический образ жизни» приговор о выселении сроком на 8 лет мог выносить сельсовет и утверждать райисполком. В 1948 было выселено более 27 тыс. чел., за 1948–53 – 33,3 тыс. чел.

22 мая 1948 по пост. Верховного Совета СССР от 21 февр. 1948 выселению подверглись «семьи литовских бандитов и националистов», находившихся на нелегал. положении, а также их пособники и «кулаки» с семьями (49,3 тыс. чел.). Местами вселения стали Красноярский кр., Иркутская обл., Якутская и *Бурят-Монгольская АССР*.

25 марта 1949 на основании пост. Совета министров СССР от 29 янв. 1949 осуществлена еще одна «операция по изъятию», охватившая всю Прибалтику. Д. подверглось 94,8 тыс. чел., в т. ч. 25,8 тыс. чел. направлено в Иркутскую обл., 22,5 тыс. – в Омскую, 16,1 тыс. – в Томскую, 10,1 тыс. – в Новосибирскую, 5,5 тыс. – в *Амурскую обл.*, 13,8 тыс. чел. – в Красноярский кр. и т. д.

6 апр. 1949 Политбюро ЦК ВКП(б) одобрило пост. Совета министров СССР «О выселении с территории Молдавской ССР кулаков, пособников белогвардейцев, участников нелегальных организаций, а также их семей». Операция проходила 6–7 июля; 40 850 чел. депортировалось в *Курганскую*, *Тюменскую*, Иркутскую, Кемеровскую обл., Алтайский и *Хабаровский кр.* и в *Бурят-Монгольскую АССР*.

В янв.–марте 1951 пост. Совета министров СССР санкционировались новые выселения «кулаков» с семьями с тер. Зап. Украины и Зап. Белоруссии; из Литвы в Иркутскую обл. высылались бывш. военнослужащие армии Андерса, репатриированные из Англии. Д. подверглись «сектантские элементы»; они были высланы в Томскую и Иркутскую обл. (в апр. 1951 в Томскую обл. из Молдавии прибыли 2,6 тыс. иеговистов).

Согласно пост. Совета министров СССР от 5 сент. 1951 в Тюменскую обл., Красноярский кр. и др. р-ны Сибири поступили «раскулаченные» из Прибалтики (16,8 тыс. чел.), Правобережной Молдавии (9,7 тыс. чел.), Зап. Украины и Зап. Белоруссии (5,6 тыс. чел.). Весной 1952 принят ряд аналог. постановлений по «кулакам» Зап. Белоруссии; часть депортированных попала в Иркутскую обл.

По данным на 1 янв. 1953, на учете состояло 2753,4 тыс. спецпоселенцев; среди них «бывших кулаков», депортированных в 1930-х гг., было немного по сравнению с числ. репрессированных в воен. и послевоен. годы. Они размещались в Сибири в Красноярском (151,5 тыс.) и Алтайском (138,6 тыс.) кр., Читинской (10,2 тыс.), Тюменской (68,7 тыс.), Томской (80,1 тыс.), Омской (87,3 тыс.), Иркутской (91,9 тыс.), Новосибирской (110,2 тыс.), Кемеровской (121,6 тыс.) обл., Бурят-Монгольской (13,9 тыс.) и Якутской (17,8 тыс.) АССР, на Д. Севере (Магадан) (6,2 тыс.). С учетом спецпоселенцев, находившихся на спецстройках МВД и в исправ.-труд. лагерях, доля данной категории «спецконтингента», отбывавшего спецпоселение в Сибири, достигала примерно 30% от его числ. в СССР (ок. 900 тыс.).

На Д. Востоке репрессированные размещались в осн. в Хабаровском кр. (35,6 тыс.), среди спецпоселенцев доминировали «оуновцы» – 26,1 тыс. На Урале спецпоселенцы дислоцировались в Молотовской (87,2 тыс., в т. ч. 52,3 тыс. немцев), Свердловской (77,5 тыс., в т. ч. 62,5 тыс. немцев), Челябинской (ок. 53 тыс., в т. ч. 46,3 тыс. немцев) и Курганской (14,2 тыс., в т. ч. 13,4 тыс. выселенных из Молдавии в 1949) обл.

Д. в 1930 – 1-й пол. 1950-х гг. являлись одним из сущностных проявлений тоталитар. режима и привели к насильств. искусственному изменению демогр., этносоц. структуры и структуры занятости населения как в р-нах высылки, так и в р-нах осн. размещения репрессированных, породили межнац. конфликты, остро проявившиеся после распада СССР.

Лит.: *Спецпереселенцы* в Западной Сибири. 1930 – весна 1931 г. Новосибирск, 1992; *Спецпереселенцы* в Западной Сибири. Весна 1931 – начало 1933 г. Новосибирск, 1993; *Спецпереселенцы* в Западной Сибири. 1933–1938. Новосибирск, 1994; *Спецпереселенцы* в Западной Сибири. 1939–1945. Новосибирск, 1996; *Бруль В.* Депортированные народы в Сибири (1935–1965 гг.): Сравнительный анализ // Наказанный народ. Репрессии против российских немцев. М., 1999; *Полян П.М.* Не по своей воле… История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001; *Земсков В.Н.*

Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960. М., 2003; *Красильников С.А.* Серп и Молох. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы. М., 2003.

С.А. Красильников, В.В. Сарнова

ДЕПУТАТЫ-БОЛЬШЕВИКИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ IV СОЗЫВА В СИБИРСКОЙ ССЫЛКЕ. В нояб. 1914 на нелегал. совещании в Озерках под Петроградом депутаты-большевики Гос. думы IV созыва А.Е. Бадаев (1883–1951), М.К. Муранов (1873–1959), Г.И. Петровский (1878–1958), Ф.Н. Самойлов (1882–1952), Н.Р. Шагов (1882–1918) и парт. работники *Л.Б. Каменев*, С.А. Воронин, Ф.В. Линде и В.Н. Яковлев подверглись аресту и суду за пораженческую агитацию (продолжение борьбы против пр-ва даже во время войны и призыв превратить империалист. войну в гражданскую). Их приговорили к лишению всех прав состояния и вечной ссылке на поселение в *Туруханский кр.* 5 июля 1915 осужденные прибыли в адм. центр Туруханского кр. с. Монастырское. Вскоре здесь состоялось собрание, на к-ром, кроме депутатов и их сопроцессников, присутствовали члены ЦК РСДРП(б) *Ф.И. Голощекин, Я.М. Свердлов*, *С.С. Спандарян*, *И.В. Сталин* и ряд др. большевиков-ссыльных. Г.И. Петровский сделал доклад о судеб. процессе над членами фракции. В принятой резолюции, написанной Я.М. Свердловым и С.С. Спандаряном, деят-ть их в осн. одобрялась, однако указывалось на «ряд колебаний и затушевываний», допущенных депутатами на суде. В авг. 1915 Д.-б. и их сопроцессники переведены в *Енисейск*, где они также провели совещание ссыльных социал-демократов. Здесь фракция фактически продолжила существование как опред. полит. группа и под рук. Г.И. Петровского регулярно собиралась на заседания, вела переписку с избирателями, получала газеты и книги. В дек. 1915 Д.-б. составили и разослали по колониям ссыльных «Опросный лист о положении политических ссыльных Енисейского уезда и Туруханского края», состоявший из 30 вопросов. Помимо обычных анкет. данных, респондентов спрашивали: на какие средства живет на поселении, поддерживают ли товарищи из Европ. России, имеет ли к.-л. работу, какие газеты и журналы читает, каково отношение к войне и участию рабочих в деят-ти *военно-промышленных комитетов*.

Анкетирование послужило поводом для проведения обысков у Д.-б. В результате в Енисейске остался А.Е. Бадаев (позднее перебрался в *Красноярск*). Г.И. Петровского арестовали и в июле 1916 этапировали в *Якутск*. М.К. Муранова отправили в *Ачинск*, Ф.Н. Самойлова и Н.Р. Шагова – в *Минусинск*. На новых местах все они принимали деятельное участие в работе социал-демокр. подполья. В марте 1917 Г.И. Петровского избирают пред. Якутского комитета обществ. безопасности, мест. комитета РСДРП, назначают комиссаром Временного пр-ва в *Якутской обл.*, 25 мая он выезжает в Петроград.

Соч.: *Самойлов Ф.Н.* По следам минувшего. М., 1940; *Бадаев А.Е.* Большевики в Государственной думе. Воспоминания. М., 1954; *Петровский Г.И.* Великое начало: Воспоминания М., 1957; Ссыльные большевики о Якутии. Воспоминания, письма. Якутск, 1982.

М.В. Шиловский

ДЕРБЕР Петр Яковлевич (1883, Одесса – 19 марта 1938, пос. Коммунарка, Московская обл.), полит. деятель. Учился на юр. фак-те Томского ун-та. Проф. революционер; чл. *партии социалистов-революционеров* с 1902. В 1905 арестован и сослан в Березовский у. *Тобольской губ*. Был теоретиком и одним из руководителей кооп. движения в Сибири. После Февр. революции – чл. Омского коалиционного комитета от кооперации, пред. Акмолинского обл. земельного комитета, лидер омских эсеров, председатель 3 Зап.-Сибирских съездов крест. депутатов. В мае–июне 1917 участвовал в работе I Всероссийского съезда крест. депутатов, на к-ром выступил в кач-ве гл. оппонента *В.И. Ленина* по аграр. вопросу. Был делегатом окт. и дек. обл. съездов в *Томске*, чл. временной *Сибирской областной думы*, с 15 дек. 1917 являлся членом, а с 1 янв. 1918 – пред. Временного Сибирского обл. совета. В ночь на 29 янв. 1918 на нелегально проходившем в Томске заседании группы членов Сибирской обл. думы избран пред. *Временного Сибирского пр-ва* (ВСП) и временно – министром земледелия. С нач. марта 1918 находился на Д. Востоке, где формально значился пред. Совета министров ВСП. После переименования 1 июля 1918 дальневост. группы членов ВСП во *Временное пр-во автономной Сибири* являлся его пред. и одновременно министром земледелия и управляющим Мин-вом иностр. дел. 21 июля 1918 сложил с себя обязанности пред., 21 сент. подал в Сибирскую обл. думу прошение об отставке в связи со слиянием дальневост. и сиб. групп ВСП. В 1919 служил агентом по закупке мяса на Алтае и вел подпольную работу против колчак. режима. В авг. арестован в Томске и заключен в Семипалатинскую тюрьму, откуда в нач. дек. освобожден повстанцами. В кон. дек. 1919 – янв. 1920 являлся полит. комиссаром 4-го Крестьянского корпуса Западно-Сибирской крестьянско-рабочей партизан. армии. С 28 марта 1920 работал консультантом отдела здравоохранения *Сибревкома*, затем в Сибгосплане. 19 февр. 1923 Сибирским отд-нием Верховного суда РСФСР приговорен к 5 годам лишения свободы. После освобождения жил в Москве, работал науч. сотрудником Центрального бюро краеведения. 7 янв. 1938 арестован, 19 марта Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен по обвинению в участии в контррев. террор. орг-ции к высш. мере наказания. Реабилитирован в 1991.

В.И. Шишкин

ДЕРГАЧЕВА-СКОП Елена Ивановна (р. 19 апр. 1937, Свердловск), филолог, д-р филол. наук (2000). Окончила филол. фак-т *Уральского гос. ун-та* (1959). С 1964 в *Новосибирском гос. ун-те* читает осн. курсы по истории рус. лит. XI–XVI вв., фольклору, спец. курсы по текстологии летописания, др.-рус. повести в лит. и культур. контексте, сравнит.-ист. изучению памятников др.-рус. лит. и фольклора. Один из организаторов археогр. изучения Сибири и Д. Востока, с 1965 бессменный рук. и участник *археографических экспедиций* НГУ и ГПНТБ СО РАН. Внесла значит. вклад в изучение сиб. лит. XVI–XVIII вв., рус. и сиб. летописания, в исслед-е взаимодействия книги и лит. культуры, др.-рус. повести в лит. и культур. контексте XI–XVII вв., полевой и камеральной археографии, в электрон. представление книж. памятников. Совм. с *Е.К. Ромодановской* разработала концепцию истории рус. лит. Сибири XVI–XVIII вв., использованную при написании коллектив. монографии «Очерки русской литературы Сибири» (Новосибирск, 1982). Концепция развития сиб. летописания, выдвинутая и обоснованная в работах Д.-С., легла в основу издания сиб. летописей в сер. «Полное собрание русских летописей».

Соч.: Из истории литературы Урала и Сибири XVII века. Свердловск, 1965; Сибирские летописи: Ч. 1 / Группа Есиповской летописи // Полн. собр. русских летописей. М., 1987. Т. 36; Летописи сибирские. Новосибирск, 1992; Генеалогия Сибирского летописания. Концепция. Материалы. Новосибирск, 2000; Ремезовская летопись: «История Сибирская». «Летопись сибирская краткая Кунгурская». Исследование. Текст и перевод. Научно-справочный аппарат факсимильного издания рукописи Библиотеки Российской академии наук. Тобольск, 2006; Семен Ремезов и сыновья. «Служебная чер-

тежная книга». Текст. Исследование. Научно-справочный аппарат факсимильного издания рукописи Российской национальной библиотеки. Тобольск, 2006.

Лит.: *Книга* и литература. Новосибирск, 1997; *Яковлева А.М.* Е.И. Дергачева-Скоп об «устных летописях» как источниках ранних исторических повестей о «взятии» Сибири (Историографический обзор). Сургут, 2004; *Фокина О.Н.* К 45-летию педагогической и научной деятельности Елены Ивановны Дергачевой-Скоп // Вестник НГУ: Сер. «История, филология». 2007. Т. 6, вып. 2.

В.Н. Алексеев

ДЕРЕВЯНКО Анатолий Пантелеевич род. 9 янв. 1943, с. Козьмо-Демьяновка Амурской обл.), историк, археолог, организатор науки и образования, акад. АН СССР (1987), проф. *Новосибирского гос. ун-та* (НГУ), чл. Президиума РАН и СО РАН. В 1965–76 работал мл. науч. сотрудником, зав. музеем, зам. дир. *Ин-та истории, филологии и философии (ИИФФ) СО АН СССР*. Пред. Совета молодых ученых при ЦК ВЛКСМ (1974–76), секр. ЦК ВЛКСМ (1976–79), секр. Новосибирского обкома КПСС (1979–80). Проф., зав. каф. (с 1982), ректор (1980–82) НГУ. Дир. ИИФФ СО АН СССР (1983–91), дир. *Ин-та археологии и этнографии СО РАН* (с 1991). Специалист в области археологии и первобыт. истории Сев., Центр. и Вост. Азии. Д. открыты и исследованы десятки археол. объектов, ставшие эталонными памятниками различ. эпох и культур в широком хронол. диапазоне от *палеолита* до железного века. Инициатор и рук. программы по комплекс. изучению пещерных памятников палеолита Юж. Сибири и Центр. Азии. Разработал новую пространственно-временную версию путей первонач. заселения Азии, создал периодизацию, хронологию и динамику палеолита в регионе. Чл. Президиума (с 1981), пред. Объединенного ученого совета по гуманит. наукам СО АН СССР/РАН (с 1983). Акад.-секр. Отд-ния ист.-филол. наук РАН, чл. Президиума РАН (с 2002). Гл. ред. ж. «Известия СО АН СССР. Серия истории, филологии и философии» (1983–91), междунар. ж. «Археология, этнография и антропология Евразии» (1999). Акад. АН Монголии (1998), чл.-кор. Германского археологического ин-та (1984), почет. проф. ряда иностр. и отеч. университетов.

Лауреат премии Ленинского комсомола (1972), Гос. премии РФ (2002), Демидовской премии (2004), премии им. акад. М.А. Лаврентьева (2005), премии «Триумф» (2005).

Награды: ордена Трудового Красного Знамени, Почета, «За заслуги перед Отечеством» IV ст., Полярная Звезда (МНР).

Соч.: Новопетровская культура Среднего Амура. Новосибирск, 1970; Каменный век Северной, Восточной и Центральной Азии. Новосибирск, 1975; Палеолит Дальнего Востока и Кореи. Новосибирск, 1983; Палеолит Селемжи. Новосибирск, 1995; The Paleolithic of Siberia. Urbana, Chicago, 1998 (соавт.); Природная среда и человек в палеолите Горного Алтая. Новосибирск, 2003 (соавт.).

Лит.: *Лидер* сибирской гуманитарной науки // Наука в Сибири. 1993. № 1; *Академик* Деревянко Анатолий Пантелеевич: Библиография. Новосибирск, 2002.

В.И. Молодин

ДЕРЕВЯНКО Евгения Ивановна (р. 29 авг. 1938, с. Преображеновка Амурской обл.), археолог, специалист в области раннего средневековья Д. Востока, Китая, Кореи и Японии, д-р ист. наук (1982). Работала корреспондентом, отв. секр. газеты в *Благовещенске*. В 1964–76 – ст. лаборант, мл., ст. науч. сотр. в *Ин-те истории, филологии и философии (ИИФФ) СО АН СССР*. С 1976 по 1979 – ст. науч. сотр. отдела зарубеж. этнографии Ин-та этнографии и антропологии АН СССР, с 1979 – ст., гл. науч. сотрудник ИИФФ (после реорганизации – *Ин-та археологии и этнографии СО РАН*). Внесла вклад в разработку проблемы этно- и культурогенеза, истории ранних гос. образований в Азиат. регионе. Засл. деятель науки РФ (1996).

Соч.: Мохэские памятники Среднего Амура. Новосибирск, 1975; Очерки военного дела племен Приамурья. Новосибирск, 1987; Древние жилища Приамурья. Новосибирск, 1991.

В.И. Молодин

ДЕРЕВЯННОЕ ЗОДЧЕСТВО СИБИРИ XVII – начала XX в. Освоение Сибири *русскими*, начавшееся на рубеже XVI–XVII вв., проявилось прежде всего в образовании на открываемых землях 1-х рус. опорных нас. пунктов, имевших военно-оборонит. и торг.-хоз. назначение и ставших центрами формировавшейся в крае системы расселения. Места для закладки в Сибири 1-х рус. *городов* и *острогов* определялись в соотв. с существовавшими на Руси традициями стр-ва крепостей на новых территориях: чаще всего под крепости отводилась местность т. н. мысовых типов. Система рус. с.-х. поселений складывалась на основе прибрежно-речного (долинного) типа расселения, характерного для сев.-зап. и сев.-вост. регионов Руси: селения образовывались на больших притоках круп. рек, на мелких притоках ставились гл. обр. сооружения хоз.-промысл. назначения (зимовья, *заимки*, мельницы и др.). На протяжении XVII в. в крае сформировались 2 осн. типа рус. с.-х. поселений: малодворные деревни и слободы. Орг-ция малодворных (одно-, 2-дворных) деревень носила «гнездовой» планировочный хар-р, в процессе роста поселений он развился в систему линейной планировки («порядки»). Объемно-планиров. орг-ция слобод – укреп. центров слободских территорий – была близка к 2-частной архит.-пространств. структуре 1-х рус. городов Сибири, состоявших из «города»-крепости, где располагались мест. администрация и гарнизон, и примыкавшей к нему системы жилого посада. Рельефом местности, расположением реки или др. водоема, как правило, определялись направление и хар-р дальнейшего развития посадских территорий, к границам к-рых, закрепленным острожными стенами, примыкали комплексы монастырей, а также застройка крест., ямщицких и др. слобод. Рус. поселениям в Сибири подобное территор. зонирование было свойственно вплоть до нач. XVIII в.

Ист. основой типологического разнообразия оборон. архитектуры рус. поселений в крае явилось укреп. срубное зимовье – исходный массовый тип оборон. сооружения. Из сруба зимовья развились крепостные башни, из его тыновой ограды – острожные стены различ. типов и конструкций. В теч. XVII в. крепостные комплексы сиб. городов приобрели размеры и формы, присущие проф. рус. оборон. зодчеству. Однако даже крупнейшие из них, возникшие в *Тобольске*, *Енисейске*, *Иркутске*, не превзошли размерами оборон. системы рядовых рус. городов Европ. России. Для крепостей в Сибири были характерны геометрически правильный – в форме квадрата или прямоугольника – план, расположение башен на углах и в центре прясел стен. Эти черты «регулярности» могли быть искажены лишь сложными топогр. условиями, в к-рых возводились укрепления. Тыновые стены городов и острогов имели различ. варианты конструкций, в зависимости от потребностей обороны: с помостами; с подпорами; со штурфалами – «иглами»; с «крышками» и бревенч. катками на них и др. Эти же

обстоятельства определяли разнообразие конструкций крупных оборонит. сооружений из рубленых городен и тарасов. Наиболее значит. в функциональном и архит. отношениях элементами фортификац. систем являлись башни. В условиях неразвитости внутрикрепостной застройки они использовались первонач. не только для нужд обороны, но и в кач-ве жилых, адм. и даже храмовых построек. Именно башенная архитектура позволила установить общность метода пропорционирования и модульный хар-р композиций крепостных сооружений Сибири, возводившихся в едином масштабе, на основании единого принципа соразмерности. Общее решение объектов оборонного зодчества в крае чаще всего свидетельствовало об использовании традиц. рус. приемов стр-ва с сохранением специфики мест. архитектуры — значит. распространением на севере Сибири облегченных конструкций тыновых стен укреплений, применением переносных стен («щитов») для ограждения острогов в поход. условиях.

Жилищем для сиб. первопроходцев служило многофункциональное зимовье. Подобное назначение на протяжении XVII в. сохраняло и большинство срубных построек рус. поселений: башни, городни крепостных стен, подклеты церк. зданий и др. Однако уже в ранний период рус. освоения для Сибири были характерны также те типы жилых сооружений, к-рые сформировались в рус. зодчестве к нач. XVII в.: избы-клети, избы-связи, дома «глаголем». В суровых климат. условиях как городские, так и сельские жилища часто утеплялись подклетами и «мостами» («замостьем»). Изолированно от общей застройки рус. городов и острогов (*Мангазеи*, *Илимска*, *Енисейска*, Тобольска и др.) развивались дворы-жилища сиб. воевод; в этих комплексах осн. жилые постройки — воеводские «палаты» — соответствовали типу усадеб. жилого дома землевладельца, давно сложившемуся в рус. архитектуре.

Правосл. храмы и часовни 1-х рус. поселений Сибири часто размещались в «мостах» «воротных» крепостных башен, иногда их постройки, подобно башням, включались в периметр крепостных или монастыр. стен. Деревян. церк. здания, вошедшие в застройку рус. городов и острогов как самостоят. объекты, первонач. не выделялись в ней качеством архитектуры. Однако в XVII в. актив. развитие сиб. храмостр-ва привело к соответствию архитектуры и худ. строя значит. кол-ва правосл. церквей и часовен края (таких, к примеру, как часовня Казанской иконы Божией Матери в Илимском остроге; церковь Христа Спасителя в *Зашиверске*; храм Богоявления Господня в с. Знаменском; масштаб., увенчанный 13 главами подобно Свято-Софийскому храму древнего Киева, собор Святой Софии в *кремле Тобольском*), высоким традициям общерус. церк. зодчества, позволило сопоставлять деревян. архитектуру правосл. церквей Сибири с феноменом церк. зодчества Рус. Севера. Самым распространенным типом церквей в Сибири XVII — нач. XVIII в. являлись шатровые храмы, демонстрировавшие органическое единство конструктивной и худ. основ архит. формы.

Во 2-й трети XVIII в. в Сибири под влиянием общерос. преобразований полит.-адм., соц.-экон. хар-ра произошли существ. изменения в процессах расселения, развитии городов и формировании поселений в земледельч. регионах. Началось освоение юж. земледельч. р-нов, при этом важнейшим фактором расселения стал *Сибирский тракт*, в зоне к-рого сосредоточилось до трети всего населения Сибири.

Динамич. рост, функциональное развитие сиб. городов соответствовали в целом процессам, проходившим в Европ. России. Во 2-й пол. XVIII в. сформировалась долговр. политика гос-ва, направленная на совершенствование стихийно сложившихся градостроит. систем в соотв. с принципами регулярности. Проекты перепланировки и перестройки большинства сиб. городов, составлявшиеся в губернских Тобольске и Иркутске силами мест. геодезистов и землемеров и утвержденные к реализации в 1795–98, отличались однотипностью, схоластич. правильностью формы, симметрией и абстрагированностью от конкрет. природ. условий. Лишь важнейшие города Сибири — Тобольск, Иркутск, *Якутск* — сохранили в проектных основах первонач. планиров. структуры, объединенные с разбитыми на свобод. территориях регулярными кварталами. Практически же регулярное градостр-во в Сибири возникло в новых поселениях на юж. границах гос-ва, где в XVIII в. оборон. комплексы, оставаясь деревян., возводились по правилам передовой фортификации — на осн. бастион. систем, с регулярной планировкой прилегавших к ним форштадтов.

Мощным стимулом для процесса расселения в юж.-сиб. р-нах явилось развитие горнодобыв. и металлург. пром-ти, появление круп. предприятий мануфактур. типа. В производств. постройках в течение XVIII в. сформировался тип пролетного здания каркасной деревян. конструкции, с «заплотными» стенами. По мере усложнения пром. технологий и укрупнения завод. сооружений сложились типы 2-пролетного, П-образного и Ш-образного производств. корпусов, однако деревян. пром. архитектура оставалась абсолютно утилитарной, отличаясь лишь круп. масштабом, целостностью объемного построения и типологической выразительностью.

Архит. процесс в Сибири в XVIII в. в целом сохранил осн. типы жилых построек (избы-клети, избы-связи, дома «глаголем»), сложившиеся в рус. зодчестве к нач. XVII столетия и распространившиеся в течение века на освоенной территории края и в гор. застройке, и в составе сел. поселений. Рус. жилище в Сибири оставалось близко среднерусскому и северорусскому жилищу Европ. России. При относит. постоянстве состава жилой усадьбы собственно жилые постройки либо образовывали функциональное единство с постройками двора, окруженные вместе с ними глухим частоколом, «заплотом», либо с целью их защиты соединялись с хоз. строениями, к-рые прирубались к ним.

Деревян. храмовое зодчество Сибири в XVIII в., сохранив прежние типологические особенности, утратило признаки стилевого единообразия, сближавшего его с православно-церк. архитектурой центр. и сев. регионов Европ. России: на практику сиб. храмостр-ва распространилось значит. влияние столичного — петерб. и моск., а также малорос. церк. зодчества эпохи барокко. При этом отсутствие в Сибири в XVIII в. проф. архитекторов снижало качество композиц. и худ. (стилистических) решений храмовых построек.

В 1-й пол. XIX в. начался новый этап в архит.-планиров. развитии сиб. городов: в соотв. с вновь разработанными и утвержд. для большинства городов региона ген. планами существенно усовершенствовались и развились их регулярные планиров. структуры, формировалась кап. застройка центр. частей, складывался новый архит. облик. Широкое внедрение в застройку городов Сибири «образцовых» проектов зданий различ. типов, выполнявшихся в стилистич. границах классицизма, соединилось с утверждением в практике градостр-ва принципов классицистич. архитектуры.

Новый тип гор. жилища сложился в Сибири в 1-й пол. XIX в. на основе крест. деревян. жилого дома — путем простого увеличения в нем кол-ва жилых помещений. Часть гор. жилых построек создавалась в это время уже под началом проф. зодчих, широко использовавших «руководства», составленные столич. мастерами архитектуры в соотв. с правилами Строительного комитета Мин-ва внутр. дел. Актив. реализация «образцовых» фасадов постепенно придавала массовой гор. за-

стройке относит. формальное единство, складывавшееся из ориг. сочетания форм деревян. народ. зодчества и классицистич. архитектуры, имитации деревом камен. архит. форм и черт наивного эклектизма.

Упр-ние планиров. развитием сел. поселений в земледел. регионах Сибири в 1-й пол. XIX в. определил ряд правит. указов (1817, 1819, 1830, 1834, 1853). Это позволило уже во 2-й пол. столетия придать подавляющему большинству земледел. поселений края регулярную планиров. орг-цию.

Архитектуру крест. жилищ в земледел. регионах Сибири в 1-й пол. XIX в. формировали, во-первых, базовые культур. особенности населения, пришедшего в Сибирь из разных р-нов Европ. России (Поморья, центр. губерний, Зап. Приуралья, Малороссии и др.); во-вторых, уже сложившиеся культур. традиции старожильч. р-нов расселения (Верхотурско-Тюменско-Тобольского, Томско-Кузнецкого, Енисейского, Забайкальского); в-третьих, природ.-геогр. условия сиб. регионов. Так, в Зап. Сибири получили распространение замкнутые крытые дворы, в Вост. Сибири — замкнутые открытые дворы крест. усадеб.

Разработка и широкое распространение в 1824 серий «образцовых» проектов правосл. храмов, наличие к этому времени в сиб. губерниях кадров проф. архитекторов, артелей квалифицир. строит. рабочих, мест. или нанимавшихся для выполнения конкрет. задач стр-ва, отделки, худ. оформления архит. объектов в городах Европ. России, привели к усилению в церк. зодчестве Сибири идей и форм главенствовавшего в проф. архитектурной практике России классицизма. Стр-во правосл. храмов по присылавшимся в Сибирь «образцовым» проектам, к-рые разрабатывались по заказу РПЦ ведущими столич. зодчими и имели признаки опред. унификации архит. решений, еще более распространилось к сер. XIX в., когда в рус. зодчестве, как и в культуре в целом, утвердилось эклектическое направление с преобладавшим нац. компонентом.

Новые соц.-экон. условия, складывавшиеся в пореформенную эпоху (с 1861), значит. активизировали градостроит. процесс в Сибири, обеспечили быстрый рост старых, основание и развитие новых городов и селений. В этом отношении исключит. важным фактором для Азиат. России стало сооружение *Транссибирской магистрали*.

Гор. культура Сибири 2-й пол. XIX — нач. XX в. сохранила воспроизв-во деревян. архитектуры. В городах получили распространение жилые дома смешанной конструкции — с камен. 1-м и деревян. 2-м этажами; гор. особняки; многокомнатные или многоквартир. доход. дома. Архит. решения этих зданий соответствовали различ. стилям, развивавшимся в рамках эклектич. традиции зодчества: «русскому» стилю; собственно эклектическим вариантам архитектуры; различ. формам модерна и др. В разнообразии в указ. период типов сел. жилых строений проявилось имуществ. расслоение крест. населения Сибири. Архитектуру села представляли и большие многокомнатные 2-этажные дома (близкие к гор. жилищам), и плетневые землянки беднейших переселенцев из центр. или юж. областей Европ. России. Декор. убранство как гор., так и сел. жилого дома Сибири 2-й пол. XIX в., и особенно нач. XX в., составляли пропильная резьба; гвоздевые стропильные конструкции крыш; роспись — как наружная, так и внутренняя (в крест. зодчестве).

Собственно эклектич. формы или стили нац.-ист. направления эклектики («византийский», «русский», «русско-византийский») соответствовали православно-церк. зодчеству Сибири предрев. эпохи, в частн. архитектуре храмов, возведенных (в кол-ве свыше 200) на средства Фонда имп. Александра III как в городах, так и в сел. и станцион. поселениях вдоль линии Транссиба.

Лит.: *Кочедамов В.И.* Первые русские города Сибири. М., 1978; *Баландин С.Н.* Эволюция русского деревянного зодчества Сибири с конца XVI до начала XX века. М., 1987; *Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989.

А.Г. Туманик

ДЕРЖАВА СЯНЬБИ, кочевое гос-во, возникшее в сер. II в. н. э. в Центр. Азии, на развалинах державы *Хунну*. С. были одной из 2 групп древ. монг. номадов, на к-рые в кон. III в. до н. э., после разгрома со стороны хунн. шаньюя *Модэ*, распалось объединение дунху. Сяньбийцы обитали в вост. р-нах Монголии и Забайкалья и были кочевыми скотоводами. Они жили отд. родами, во главе к-рых были самостоят. старейшины. В I—II вв. н. э. находились в зависимости от хунну и совершали набеги на сев.-вост. р-ны Китая. Отд. сяньбийск. старейшины признавали вассальную зависимость от империи Хань и заключали с ней мирные соглашения. После разгрома сев. хунн. орды в нач. II в. н. э. значит. часть рядовых хунн. кочевников, чтобы избежать поголовного истребления, предпочла подчиниться сяньбийск. старейшинам и увеличила их воен. мощь. С разгромом войск вождя юж. хуннов Пэнхоу у С. не осталось соперников в кочевом мире Центр. Азии. В сер. II в. н. э. все сяньбийск. племена были объединены в единую державу вождем Таньшихуаем. Земли державы простирались от Маньчжурии до Тянь-Шаня, в орбите ее влияния находились племена *Забайкалья* и Саяно-Алтая. Таньшихуай на севере «остановил динлинов, на востоке отразил фуюй, на западе поразил усунь и овладел всеми землями, бывшими под державою хуннов». По примеру своих предшественников, хуннских шаньюев, сяньбийск. вождь разделил свои владения на 3 аймака. На юге Д. С. граничила с Китаем, погран. тер. к-рого сяньбийцы постоянно грабили. Все попытки кит. военачальников и дипломатов «умиротворить» сяньбийск. правителя не увенчались успехом. Он не согласился принять титул «вана» от кит. императора и удовлетвориться получением дани, поскольку не без основания считал, что в результате воен. походов сможет приобрести гораздо больше, чем ему предложат кит. дипломаты. Воен. мощь Д. С. была основана на самых совершен. для того времени вооружении и орг-ции войска. Сяньбийск. воины были вооружены сложносостав. луками и стрелами с плоскими и двухлопаст. наконечниками, ударными копьями, мечами и палашами, защищены чешуйч. шлемами и панцирями. Обладая эффективным оружием ближ. боя и защиты, сяньбийцы стремились сокрушить противника таран. атакой, действуя копьями наперевес в плотно сомкнутом кон. строю. Лишь внезап. смерть вождя Таньшихуая, умершего в молодом возрасте, не позволила Д. С. закрепиться на достигнутых рубежах. Это событие вызвало междоусобицы и последующ. ослабление и распад Д. С. Половина сяньбийск. племен, недовольная правлением неспособного сына Таньшихуая, Хэляня, восстала. Давление Д. С. на Китай значит. ослабло. Спустя неск. десятилетий, в нач. III в. н. э., С. были вновь объединены вождем Кэбинэном. Он подчинил все кочевые племена и стал нападать на Китай, однако новый вождь был физически устранен китайцами. После убийства вождя в сяньбийск. орде вспыхнула борьба за власть, и держава окончательно распалась. Часть С. просили разрешения изъявить покорность Китаю, а отдельные сяньбийск. племена, во главе с родами Муюнов и Тоба, перешли в наступление и завоевали сев. районы Китая, создав на его тер. свои «варварские» гос-ва.

Лит.: *Кычанов Е.И.* Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. М., 1997.

Ю.С. Худяков

ДЕРИБАС Терентий Дмитриевич (апр. 1883, с. Успенское Екатеринославской губ. — 28 июля 1938, Москва), парт. работник, рук. спецслужб в Сибири и на Д. Востоке. Из зажит. крестьян, окончил реальное училище. В РСДРП с 1903. Участвовал в рев. движении, неоднократно подвергался аресту и *ссылке*. С 1917 работал в сов. орг-циях на Урале, с 1918 — нач. политотдела дивизии 3-й армии, в 1919 — зам. нач. политотдела *5-й армии*. В авг. 1920 снят с поста пред. Павлодарского ревкома за бегство из города и незаконный расстрел 24 заложников, приговорен к высш. мере наказания «условно на 1 год». В дек. 1920 зачислен в Секретный отдел (СО) ВЧК. В 1923–29 — нач. СО ОГПУ, в 1927–29 — 1-й зам. нач. Секретно-оперативного упр-ния ОГПУ СССР. С дек. 1929 — полпред ОГПУ по Дальневосточному кр. и нач. Особого отдела *Отдельной Краснознаменной Дальневосточной армии*, с июля 1934 по авг. 1937 (с перерывом в 1 мес.) — нач. УНКВД по Дальневост. кр. Актив. организатор массовых репрессий на Д. Востоке. Чл. Коллегии ОГПУ СССР (1931–34). С 1935 — комиссар госбезопасности 1-го ранга. Канд. в чл. ЦК ВКП(б) с 1934. Арестован 12 авг. 1937, расстрелян. Реабилитирован в 1957.

Награды: 2 ордена Красного Знамени, Ленина.

Лит.: *Петров Н.В., Скоркин К.В.* Кто руководил НКВД. 1934–1941: Справочник. М., 1999.

С.А. Папков, А.Г. Тепляков

ДЕСПОТ-ЗЕНОВИЧ (Деспот-Братошинский-Зенович) Александр Иванович (1828 — 24 апр. 1895, Крым), кяхтин. градоначальник (1859–62), тобол. *губернатор* (1862–67, утвержден в 1863). Из старин. дворян. сербского рода, по материн. линии в родстве с Тучковыми. Окончил юр. фак-т Московского ун-та со степенью кандидата. В 1849 за неблагонадежность выслан в Пермь под надзор, в 1850 по ходатайству *Н.Н. Муравьева-Амурского* переведен на службу в Вост. Сибирь: чиновник особых поручений *Главного управления Восточной Сибири* (1851), кяхтин. погран. комиссар (1852), в 1855 надзор снят. В *Кяхте* вместе с окружавшей его молодежью стремился ликвидировать ставшие обычными и общепризнан. поборы с купцов в пользу чиновников, др. распространен. злоупотребления, учредил жен. гимназию, публич. б-ку, одну из первых сиб. частн. газ. «Кяхтинский листок». За службу в Кяхте получил неск. чинов и ордена. В *Тобольской губ.* ходатайствовал о распространении на нее реформ 1860-х гг., содействовал учреждению дет. приюта и об-ва вспомоществования бедным студентам, расширению сети школ, улучшению положения ссыльных; по нек-рым сведениям, покровительствовал полякам, высланным после восстания 1863. Как администратор отличался энергич. деят-тью, строгостью и требовательностью к подчиненным, в то же время старался привлечь в Тобольскую губ. образованных чиновников.

Награды: ордена Св. Станислава 1-й ст., Св. Владимира 3-й ст., Св. Анны 2-й ст.

Лит.: *Ремнев А.В.* Тобольский губернатор А.И. Деспот-Зенович // Таре — 400 лет. Омск, 1994; *Матханова Н.П.* Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX века: Проблемы социальной стратификации. Новосибирск, 2002.

Н.П. Матханова

ДЕТСКАЯ СМЕРТНОСТЬ, смертность детей на 1-м году жизни. Важнейший показатель уровня жизни, развития здравоохранения и санитарии, снижение к-рого является фактором повышения продолжительности жизни населения. Для измерения Д. с. используется коэф. Д. с. — число младенцев, умерших в возрасте до 1 года, на 1 тыс. родившихся.

В Сибири на протяжении веков уровень Д. с. оставался очень высоким. В кон. XIX — нач. XX в. этот показатель в регионе колебался в пределах 250–280‰, превышая в отд. местностях 300‰. Значит, из каждых 1 тыс. новорожденных свыше четверти умирали, не дожив до 1 года. Гл. причинами, приводившими к повышенной Д. с., являлись многочисл. инфекц. заболевания: корь, скарлатина, коклюш, дизентерия и др. К 1926 усилиями пр-ва уровень Д. с. удалось неск. снизить, но он по-прежнему оставался чрезвыч. высоким. Резкими повышениями коэф. Д. с. в Сибири характеризуются 1932–33 и 1940, что связано с *голодом*.

После катастрофич. скачка Д. с. в 1-е годы *Великой Отечественной войны* (до 600‰ в авг. 1942) ее уровень в Сибири стал снижаться (до 110‰ в 1945). В основе снижения Д. с. в воен. годы лежало предельное ужесточение санитар. законодат-ва и внедрение в мед. практику новых лекарств. средств — сульфаниламидов. Всплеск Д. с. в Сибири зафиксирован в голодном 1947-м.

Кон. 1940-х — 1950-е гг. характеризуются снижением Д. с. В 1946 в Сибири на 1 тыс. родившихся умерло 87 младенцев в возрасте до 1 года, в 1959 — 35. В 1958–59 в Сибири вероятность умереть для новорожд. мальчиков уменьшилась по сравнению с 1926–27 на 82%, для новорожд. девочек — на 83%.

Процесс снижения Д. с. продолжался до нач. 1970-х гг. К 1971 Д. с. в Сибири составляла 25 чел. на 1 тыс. новорожденных. Осн. группу причин младенческой смерти в 1970-х гг. составляли болезни перинатального периода, и снижение Д. с. в этот период связано с ликвидацией в стране в нач. 1960-х гг. таких опасных инфекц. заболеваний, как холера, чума, оспа, паразитарные тифы, малярия. Снижалась заболеваемость туберкулезом, коклюшем и т. д. Только в 1964 заболеваемость коклюшем в стране уменьшилась на 22%, были близки к ликвидации полиомиелит и дифтерия, смертность от к-рых еще 10 лет назад оказывала существ. влияние на показатели смертности новорожденных. Если в 1940 на 100 тыс. детей приходился 91 ребенок, заболевший дифтерией, 232 — коклюшем, 605 — корью, то в 1975 их число сократилось соотв. до 0,1, 6 и 143 чел.

Сер. 1970-х и нач. 1980-х гг. отмечены ростом показателя Д. с. В 1985 уровень младенческой смертности в гор. поселениях Зап. Сибири был значительно выше (32‰ для мальчиков и 23‰ для девочек), чем в РСФСР в целом (23‰ у мальчиков и 17,6‰ у девочек). В гор. поселениях Вост. Сибири уровень Д. с. оказался более низким (26,3‰ у мальчиков и 18,8‰ у девочек), чем в Зап. Сибири. Однако в сел. поселениях Вост. Сибири показатели Д. с. (35‰ для мальчиков и 27‰ для девочек) значительно превосходили аналог. показатели Зап. Сибири (25,9‰ для мальчиков и 18,3‰ для девочек). Более высокие показатели Д. с. в сел. поселениях по сравнению с гор. объясняются неразвитостью инфраструктуры здравоохранения на селе и, в частн., отсутствием здесь «скорой помощи» и возможности срочного оказания помощи ребенку.

Вся 2-я пол. 1980-х гг. характеризовалась снижением Д. с. К 1990 ее уровень составлял ок. 18‰ для Зап. Сибири. Однако в нач. 1990-х гг. Д. с. вновь выросла, и лишь после 1993 началось ее снижение. В 2003 уровень Д. с. составлял в *Сибирском феде-*

ральном окр. (СФО) 13,9‰ против 12,4‰ в России. Отметим, что в Европе уже в 1975 в немалом кол-ве стран этот показатель был ниже 12‰. Если учесть, что в странах Зап. Европы Д. с. опустилась к 2000 ниже 5 чел. на 1 тыс. новорожденных, то отставание Сибири и России в целом по этому показателю все еще остается значительным.

В нек-рых республиках и автономиях СФО, где проживает в осн. корен. население Сибири, Д. с. существенно превышает среднесиб. показатели. По данным за 2001 на 1 тыс. новорожденных, к таким субъектам РФ относились Респ. *Алтай* (23,6), Респ. *Тыва* (28), а также *Таймырский* (24,3), *Эвенкийский* (22,4) и *Агинский Бурятский* (25,2) *авт. окр.* Особенно высок этот уровень у корен. жителей Сибири. Так, в Респ. Алтай Д. с. у корен. населения на 20–35% выше, чем у живущих здесь же русских. У ненцев и хантов, проживающих в *Ямало-Ненецком авт. окр.*, младенческая смертность в 2–3 раза выше, чем в целом по округу. Среди осн. причин смертности у новорожденных этих народностей выделяют синдром дыхат. расстройств, внутричерепную родовую травму, сепсис, гемолитическую болезнь, врожденные аномалии.

Д. с. в большой степени обусловлена состоянием здоровья матери. Из-за слабого здоровья рожениц коэф. Д. с. имеет тенденцию к увеличению. К.-л. кардинальных позитив. изменений в тенденциях Д. с. в нач. XXI в. не произошло.

Лит.: *Исупов В.А.* Городское население Сибири: от катастрофы к возрождению (конец 30-х – конец 50-х гг.). Новосибирск, 1991; *Кышпанаков В.А.* Население Хакасии: 1917–1990-е гг. Абакан, 1995; *Население* Западной Сибири в XX веке. Новосибирск. 1997; *Демографический* ежегодник России. М., 1990–2003; *Регионы* России. М., 2003; *Демографический* ежегодник Алтайского края. Барнаул, 2003; *Регионы* России. Социально-экономические показатели. Федеральная служба государственной статистики. М., 2004.

В.А. Исупов, С.В. Соболева

ДЕТСКАЯ ТРУДОВАЯ КОЛОНИЯ, специализир. исправит. учреждение для малолет. правонарушителей, созданное в нач. 1920-х гг. в связи с появлением массовой *беспризорности детской* и ростом преступности несовершеннолетних. Если в 1921 в числе осужденных несовершеннолетние составляли 0,5%, то в 1923 и 1924 их доля выросла до 3,5–3,8%. Большинство Д. т. к. находилось в составе Наркомата просвещения, но одновр. они курировались представителями правоохранит. органов – ОГПУ и НКВД. Первая Д. т. к. в Сибири была организована в сер. 1920-х гг. в *Иркутске*, в 1926–27 в ней содержалось ок. 50 правонарушителей. Д. т. к. на 130–150 мест создается в 1926 в *Томском окр.* Однако мест в этих учреждениях было явно недостаточно при тех объемах беспризорности и преступности несовершеннолетних, к-рые наблюдались в Сибири. В 1935 дет. приемники и колонии передали из ведения Наркомата просвещения в НКВД, что еще более приблизило их к статусу мест заключения, а не перевоспитания. Так, факты жестокого обращения с несовершеннолетними преступниками наблюдались в 1935 в Томской дет. труд. колонии НКВД. Пополнение рядов несовершеннолетних преступников во 2-й пол. 1930-х гг. попрежнему в большой мере происходило из числа беспризорников. В 1937 на тер. *Новосибирской обл.* в дет. приемники поступило 7 207 беспризорных, из них 2 198 – в труд. колонии НКВД. На нач. 1939 только по Новосибирской обл. в Д. т. к. НКВД находилось 2 734 подростка.

В годы Великой Отечественной войны воспитанники колоний активно привлекались к труд. деят-ти в различ. отраслях народ. хоз-ва, в т. ч. на оборон. предприятиях. В 1950–80-е гг. сеть этих дет. учреждений относительно стабилизировалась. Значит. рост контингентов Д. т. к. произошел в 1990-е гг. в связи с резким увеличением числ. беспризорных детей и подростков, распространением среди них алкоголизма и наркомании и соотв. возрастанием кол-ва правонарушений. Вместе с тем возникли новые формы работы с малолет. правонарушителями и профилактики преступности в молодеж. среде. Примером может служить Комплекс соц. помощи несовершеннолетним (КСПН), организованный в 1991 на базе приемника-распределителя для несовершеннолетних при УВД Новосибирской обл. В марте 1994 КСПН был утвержден Комитетом по делам молодежи РФ в качве базовой экспериментально-метод. площадки по работе с подростками в регионах Урала, Сибири и Д. Востока. КСПН обеспечивает содержание ок. 3 тыс. подростков, среди к-рых выделяются след. группы: самовольно ушедшие из семей и учеб. заведений; оставшиеся без попечения родителей («социальные сироты»); совершившие общественно опасные деяния; заблудившиеся и подкинутые. В комплексе работают свыше 100 специалистов: педагоги и воспитатели, психологи, психотерапевты, сексопатологи, наркологи, педиатры, юристы и т. д. Их опыт распространяется в др. вост. регионах.

Лит.: *Букин С.С., Чернов Д.В.* Социальная работа в Новосибирске: становление и развитие. Новосибирск, 2004; *Исаев В.И.* Молодежная преступность в Сибири в первые десятилетия советской власти // Социально-демографическое развитие Сибири в XX столетии. Новосибирск, 2004. Вып. 3.

С.С. Букин, В.И. Исаев

ДЁМИН Михаил Александрович (р. 2 нояб. 1952, Алма-Ата), историк, археолог, организатор науки и образования, д-р ист. наук (1998), проф. (1998). Окончил Барнаульский педагогический ин-т (1975; БПИ), аспирантуру *Новосибирского гос. ун-та*. В 1980–82 – ассистент, в 1982–83 – ст. преподаватель, в 1983–94 – доцент, с 1990 – зав. лаб. ист. краеведения, с 1991 – декан ист. фак-та, с 1994 – проф. БПИ (с 1993 – университета). Более 30 лет занимается исследованием археол. памятников *Алтайского кр.* и Респ. *Алтай*; среди них – комплекс поселений и погребений эпохи бронзы на берегу Гилевского водохранилища, курганная группа раннескифского времени в уроч. Карбан и др. Подготовил обобщающую работу по истории археол. изучения Алтая. Специалист в области источниковедения и *историографии Сибири*. Выявил и проанализировал данные о корен. народах Зап. Сибири в нарративных, докум. и картогр. источниках кон. XVI – нач. XVIII в. По его инициативе на базе ист. фак-та БГПУ создан науч.-образоват. центр по ист. краеведению, историко-краевед. музей, открыты новые специальности и специализации, аспирантура и докторантура, проводился эксперимент по внедрению многоуровневой системы образования.

Соч.: Первооткрыватели древностей. Барнаул, 1989; Коренные народы Сибири в ранней русской историографии. СПб.; Барнаул, 1995; Рассказы по истории Алтайского края. Барнаул: Пикет, 1997 (соавт.); Материалы Гилевской археологической экспедиции. Барнаул, 2007. Ч. 1 (соавт.).

Лит.: *Энциклопедия* образования в Западной Сибири. Барнаул, 2003. Т. 3.

Т.К. Щеглова

ДЖАДИДИЗМ (от араб. джадид – новый), движение модернизации, возникшее во 2-й пол. XIX в. среди исповедующих *ислам* тюрк. и иранояз. этносов России. В кон. XIX – нач. XX в. стало господствующим в обществ.-полит. жизни мусульман. Идеи Д. распространились и среди мусульман Сиб. региона, сыграв значит. роль в развитии системы образования, обществ. мысли, этич. норм.

Недовольные отставанием рос. мусульм. сооб-ва от мировых темпов в части реформирования соц. жизни, татар. теологи аль-Курсави и аль-Маржани (к-рый в своем труде «Мустафадель ахбар фи ахвали Казан ва Булгар» описывал и события в Сибири) выдвинули идею свободомыслия (иджтихад), в соотв. с к-рой каждый мусульманин имел право самостоят. трактовать суры Корана.

Движение Д. не было ни чисто религ., ни светским. Оно утверждало неразрыв. связь ислама с просвещением и наукой, а в полит. сфере — с демокр. и даже социалист. идеями. Джадиды выступали за развитие искусства и лит., расширение роли женщины в об-ве, реорганизацию деят-ти духовенства и т. д. При актив. участии крымско-татар. просветителя И.Б. Гаспринского с кон. XIX в. началась реформа в области просвещения мусульм. населения России.

В Сибири Д. распространялся первонач. с помощью получаемой лит. и благодаря выпускникам учеб. заведений Поволжья (в т. ч. мест. уроженцев), ставших преподавателями в медресе и имамами в мечетях.

Особенно существенно трансформировалось под влиянием идей Д. мусульм. образование в Сибири. Если в старометодных школах ученики обучались грамоте за 3–5 лет, то в джадидских (новометодных) — за 1 год. Преподавание перешло с араб. на татар. яз., к-рый обрел также статус учеб. предмета; значительно расширилось изучение и др. светских дисциплин. Был установлен твердый учеб. год и осуществлен переход к классно-урочной системе преподавания. Только в Тобольском у. в 1909 насчитывалось 12 мектебов и медресе, где обучалось 800 детей.

Среди актив. поборников идей Д. выделялась купеч. семья *Сайдуковых*, на средства к-рых была создана 1-я нац. б-ка *сибирских татар* и *бухарцев* и открыто 1-е в Сибири Ембаевское новометодное медресе.

В джадид. учеб. заведениях изучалась мировая и рус. классич. лит., так же как и шедевры араб. и персид. поэзии. Под влиянием идей Д. создали свои произведения, к-рые были очень популярны среди тюрк. населения, выдающийся просветитель, преподаватель Ембаевского медресе М. Юмачиков (1891) и поэтесса из *Томска* Б.-Х. Ниязи (1897). Джадиды были инициаторами 1-х театр. постановок на татар. яз. любительскими объединениями, способствовавшими духов. развитию и расширению культур. кругозора мусульм. населения края.

После Окт. революции сов. власть была вынуждена в работе с мест. мусульм. населением использовать кадры, вышедшие из движения Д. (так, Комиссариат по делам мусульман внутренней России при Наркомате национальностей возглавлял бывш. учитель-джадид Султан-Галиев, к-рый считал, что выросшие из Д. красные муллы с успехом осуществят рев. преобразования об-ва, так же как это сделали в отношении религ. догм мусульм. модернисты). Однако в связи с переходом в 1919–20 к единой светской труд. школе оказались фактически разрушены одна из основ Д. — новометодная школа, а затем и медресе. Из татар. школ Сибири изгонялись пед. кадры, владевшие тюрк. яз., только по причине принадлежности к Д.

Между тем Д., тесно связанный с идеол. деят-тью младотурок и пантюркистов, блокировал сопротивление мусульман советизации и внес серьез. разброд в умы зарубеж. мусульм. элиты в 1920–50-е гг.

В 1990-е гг. отд. идеи Д. стали возрождаться, проникая в мировоззрение нек-рых слоев татар. интеллект. элиты, в т. ч. и в Сибири. Распространенное среди части об-ва отношение к исламу как к внутр. духов. состоянию, личной связи с Богом, а не обязат. соблюдению опред. норм («шариат должен быть в сердце»), фактически признается правомерным.

Лит.: *Юрцовский Н.С.* Очерки по истории просвещения в Сибири (1703–1917 гг.) // Общий ход развития школьного дела в Сибири. Новосибирск, 1923. Вып. 1; *Нафигов Р.И.* Формирование и развитие передовой татарской общественно-политической мысли: Очерк истории. 1855–1917. Казань, 1964; *Валиев Ф.* Себердэ белем учаклары // Казан утлары. 1990. № 9; *Гарифуллин И.Б.* Очерки истории татарского населения Тюменской области. Тюмень, 2000; *Файзрахманов Г.Л.* История сибирских татар с древнейших времен до начала XX в. Казань, 2002.

А.В. Лямзин, А.П. Ярков

ДЖАЗ В СИБИРИ. Джаз (англ. jazz) — род муз. искусства, возникший в кон. XIX в. на юге США (Нью-Орлеан, Луизиана). После окончания Первой мировой войны Д. начинает распространяться в странах Зап. Европы, затем и в России. Здесь его существование во мн. определялось неустойчивостью идеол. установок, к-рые колебались от запрета до подчеркивания «революционного» хар-ра этого вида творчества.

В Сибири первые Д. коллективы появились в кон. 1920-х гг. (июнь 1928, джаз-ансамбль в нем. поселке Блюменфельд, Рубцовский р-н *Сибирского кр.*, ныне — *Алтайский кр.*). С нач. 1930-х гг. в большей степени Д. развивался в адм. центрах Сибири: *Новосибирске* и *Иркутске*, где вокруг мест. радиокомитетов сконцентрировались значит. по тем временам силы проф. музыкантов. Тогда же появляются первые упоминания о Д. в сиб. печати (1932) и проходят первые гастрол. выступления (окт. 1930 — оркестр Л. Теплицкого из Ленинграда). Первыми зарубеж. коллективами, выступав. в сиб. городах, были Чешский джаз-оркестр О. Скутецкого (дирижер А. Зиглер) и «Фабиан Синкопэйторс» из Голландии (лето 1936). В предвоен. десятилетие (1932–41) для сов. Д. характерно развитие традиций мюзик-холльного, эксцентрич. по формам эстрадно-танц. музицирования, наглядным примером к-рого стала практика теаджаза Л. Утесова (кинофильм «Веселые ребята»). Д. коллективы чаще всего существовали при ресторанах, профсоюз. клубных учреждениях и кинотеатрах. Их гл. задачей являлось обслуживание «танцевальных» частей праздников, досуга трудящихся (ансамбли и оркестры Б. Клотова, М. Бреслера, З. Хазанкина, И. Рябцева, А. Кулика). Репертуар. часть этих выступлений была, как правило, вторична, соц. статус музыкантов значительно ниже их коллег по традиц. видам музыки.

Годы *Великой Отечественной войны* стали для сиб. городов временем культур. прорыва за счет огром. колва эвакуир. предприятий и учреждений культуры. Среди них были и коллективы из Москвы и Ленинграда (Л. Утесова, Г. Гольда, Э. Рознера, Г. Варсы). После окончания войны Д. в СССР и в Сибири переживает одну из самых драм. страниц своего существования. До 1957 (VI Всемир. фестиваль молодежи и студентов в Москве) он находился на грани легал. существования, заменив свое родовое название на «эстрадную музыку». В кон. 1950-х гг. новые джаз. коллективы в стране и Сибири появляются при вузах, обладавших высококвалифицир. науч.-пед. кадрами, развитой мат. базой и интеллектуально актив. студ. контингентом. По-прежнему традиц. Д. оркестры и ансамбли существуют при ресторанах и кинотеатрах.

В 1950–60-е гг. начинается интенсив. освоение вост. р-нов страны. Массы квалифицир. кадров перемещаются в города Сибири, в т. ч. новые, такие как *Ангарск*, *Братск*, *Усть-Илимск*. В Новосибирске создается Сиб. науч. центр и строится *Академгородок*, открывается *Новосибирская гос. консерватория*, организуется симф. оркестр (1956). Развитию Д. музицирования способствует высокий уровень подготовки исполнителей на духовых инструментах в школах муз. воспитанников и,

как следствие, высокий уровень исполнительства воен. духовых оркестров. Большая, чем в предыдущие годы, информ. свобода дает возможность помещать материалы в средствах массовой информации. В 1959–61 на мест. каналах проходят 1-е радио- и телепередачи о Д. Столичные Д. коллективы начинают активно гастролировать по городам Сибири и Д. Востока (оркестры А. Варламова, О. Лундстрема, Б. Ренского, Э. Рознера, Г. Габискерна, Р. Мельдера). Особенно интенсивно Д. музицирование в эти годы развивается в Новосибирске, признанном науч. и культур. центре Сибири. Здесь организованы 1-й джаз-клуб «Спектр», джаз. кафе в клубе «Под интегралом» (оба в Академгородке). После 1-го Д. фестиваля в Новосибирске (дек. 1965) проходят фестивали в *Красноярске*, *Томске*, *Абакане*, *Барнауле* и *Новокузнецке*. В эти годы на джаз. сцену Сибири выходит большая группа музыкантов, определивших его развитие на ближайшие десятилетия: пианисты В. Носов, В. Виттих, С. Муравьев, В. Аксенов; саксофонисты Ю. Кальниц, В. Захаревич, В. Есенин, Э. Бранзбург, М. Евтушенко; трубач В. Горохов; тромбонист В. Савинов; гитарист Е. Втюрин; вибрафонист И. Уваров; контрабасисты В. Хрущев, В. Степанов, О. Булатов, С. Ицкович, Ю. Филимонюк, А. Юстас; барабанщики В. Рязанов, С. Беличенко, Н. Филоненко, А. Селиванов. Осн. формами музицирования в 1970–80-е гг. становятся: биг-бэнд (оркестр В. Бударина), диксиленды и многочисл. малые ансамбли «комбо». В разряд эксперимент. групп можно отнести коллективы С. Беличенко, *В. Толкачева. В. Юкечева*, В. Исаева, В. Высотина (Новосибирск), В. Гайворонского (Кемерово), В. Русакова, Д. Ерилова (Томск), Б. Толстобокова (Красноярск), А. Куца (Абакан). Практика «свободного джаза» в Сибири демонстрировала соединение свежих творч. идей с отсутствием подлинной проф. школы инструмент. исполнительства.

Осн. масса сиб. музыкантов обладала крепкими проф. навыками и была ориентирована на традиц. джаз. ценности. Это саксофонисты А. Немудров, Б. Балахнин (Новосибирск), братья Лавровы (Иркутск), В. Панфилов, В. Хвилько (*Кемерово*), В. Винницкий (*Омск*), В. Маевский (*Абакан*), И. Устинов (*Красноярск*), В. Бондаренко (*Хабаровск*), тромбонисты В. Бударин, А. Султанов (Новосибирск), трубачи И. Широков, О. Земцов (Новосибирск), Г. Калинин (*Нижневартовск*), В. Русинов (Красноярск), пианисты И. Дмитриев, В. Лагутин, И. Гулый, А. Буш (Новосибирск), Ю. Шерстюк (Кемерово), Б. Экслер (*Барнаул*), И. Дадаян (Красноярск), Д. Агафонов (Иркутск), гитаристы В. Мацуев, В. Литвинов, Е. Цаль (Новосибирск), Ю. Матвеев (Иркутск), басисты П. Ржаницын, С. Панасенко, Ю. Евтропов (Новосибирск), С. Шуранов (Кемерово), А. Мингалев (Красноярск), барабанщики В. Кокалин, М. Зуев, С. Ковенко, С. Скоморохов, Е. Перевалов (Новосибирск), В. Зубицкий, Б. Подлипьян (Кемерово), С. Кушилкин (Иркутск), С. Тарханов (Красноярск). Концерт. практика этих музыкантов характеризуется включением в репертуар композиций, основан. на элементах муз. фольклора народов Сибири.

С кон. 1970-х гг. растет профессионализм джаз. культуры в Сибири. Отчетливо прослеживаются 2 составляющие. Первая – появление системы проф. подготовки Д. музыкантов: в 1978 в Новосиб. муз. училище (ныне муз. колледж им. А.Ф. Мурова) открылось первое в Сиб. эстрад.-джаз. отд-ние. Позже аналог. отдние открылось в Иркут. муз. училище (рук. В.В. Романенко). В ряде институтов культуры (в первую очередь в Кемеровском) работают факультеты, готовящие рук. эстрад.-джаз. коллективов. Вторая – усиление роли гос. концерт. орг-ций (филармоний) в гастр.-концерт. деят-ти, в орг-ции джаз. абонементов, создании собств. джаз. коллективов. Так, в 1978–79 Новосиб. филармония впервые проводит абонемент джаз. музыки силами мест. музыкантов. Эта практика была продолжена в Красноярске, Кемерове, Томске, *Новокузнецке*.

Кон. 1980-х гг. и послед. годы характеризуются новыми тенденциями. Увеличивается число музыкантов, гастролир. как по странам СНГ, так и в США и в Зап. Европе. Возможность музицировать с зарубеж. коллегами поднимает творч. уровень сиб. музыкантов, расширяет творч. контакты. Появляются 1-е грамзаписи сиб. Д. Междунар. Д. фестивали становятся частью концерт. жизни (Новосибирск). В 1980–90-е гг. появляются новые группы и лидеры. Выделяется творчество таких музыкантов, как А. Лобанов (труба), О. Голюнов, А. Салтанов, В. Кищенко (тромбоны), В. Тимофеев, А. Турыгин, А. Кравчук, Н. Панченко, Е. Голованов (саксофоны), Е. Гимер, А. Подымкин, Е. Серебренников, Р. Столяр, В. Шилин, Т. Сиднева, А. Пыстин (рояль), М. Панарин (гитара), О. Петриков, Д. Аверченков, Р. Гаджиев, В. Третьяков (контрабасы), В. Кирпичев, В. Лещинский, А. Федотов (ударные), Н. Соболева, В. Чековая (вокал), биг-бэнды В. Толкачева и А. Радченко, «Сибирский диксиленд» Б. Балахнина.

В послед. годы XX – нач. XXI в. концерты, фестивали, различ. мероприятия, проводившиеся в Сибири, привлекали внимание практически всех Д. музыкантов от Урала до Владивостока. Появился проф. джаз. менеджмент, проф. джаз. творч. объединения. Постоянно действующие центры Д. сформировались в Томске, Красноярске, Новокузнецке, Барнауле, Ангарске. Проходят всерос. и междунар. джаз. фестивали с преим. участием сиб. джаз. музыкантов, развивается система образования, в т. ч. начального.

Лит.: *Баташев А.Н.* Советский джаз. М., 1972; *Конен В.Д.* Рождение джаза. М., 1984; *Советский* джаз. События. Мастера. М., 1987; *Фейертаг В.Б.* Джаз XX век: Энциклопедический справочник. СПб., 2001; *Беличенко С.А., Котельников В.П.* Синкопы на Оби, или Очерки истории джаза в Новосибирске. 1928–2005 гг. Новосибирск, 2005.

ДЖУНГАРСКОЕ ХАНСТВО, последняя кочевая империя, созданная в Центр. Азии ойратами, или джунгарами (см. подробнее *Ойраты*), в 1-й пол. XVII в. Еще с сер. XV в. ойраты пытались создать самостоят. гос-во. В ходе внутр. междоусобиц в кон. XVI – нач. XVII в. борьба за власть среди ойрат. знати вылилась в противостояние между правителем племени хошоутов Байбагас-ханом и главой племени чорос Хара-Хулой. Последнему удалось значит. укрепить свое лидирующее положение среди всех ойрат. племен. В это время часть ойратов, с согласия рос. администрации в Сибири, перекочевала в долину Иртыша. В зависимость от джунгар попали телеуты и теленгиты, к-рых русские, как и ойратов, называли калмыками. Ойрат. князья пытались заручиться поддержкой России в борьбе с правителями вост. монголов Алтын-ханами и казахами. По мере продвижения на зап. ойраты вступили в столкновения с ногайцами, кочевавшими в степях между Волгой и Уралом. Несмотря на миграцию части ойрат. кочев. населения в Зап. Сибирь и Приуралье, положение Джунгарии в 1-й четв. XVII в. укрепилось, что позволило ей вести успешные войны против вост. монголов – халхасов, к-рые также пытались добиться помощи от России. В 1627–29 ойрат. союз распался. Входившие в его состав объединения дурбэн-ойратов (торгоуты, или олеты) отделились и ушли в Поволжье, позднее хошоуты откочевали в Тибет. Уход части ойрат. населения и князей усилил консолидацию оставшихся кочевников

и укрепил Джунгар. гос-во, к-рое в 1635 возглавил основатель Д. х., сын и преемник Хара-Хулы Батур-хунтайджи. Вост. монголы и казахи, так же как и *енисейские кыргызы*, стали терпеть поражения, а последние даже вынуждены были платить ясак джунгарам. В 1640 в Джунгарии состоялся всемонг. съезд князей, принявший «монголо-ойратские законы», общие для всех монголов, что, однако, не предотвратило междоусобиц. После смерти Батура-хунтайджи в Д. х. началась борьба за власть между его сыновьями, среди к-рых победил Сенге. Он одержал победу в войне с Алтын-ханом Лочжаном и подчинил княжества енисейск. кыргызов. В кон. XVII в. правители Джунгарии попытались перевооружить свою армию огнестрел. оружием. Важную роль в этом сыграли рос. военнопленные, в т. ч. швед. орудийный мастер Густав Ренат, попавший в плен в сражении под Полтавой и отбывавший ссылку в Сибири. В это время гл. опасность для Джунгарии представляла маньчжур. империя Цин, подчинившая Халху. В 1-й пол. XVIII в. Д. х. достигло своего наивысш. воен. могущества. Несмотря на значит. превосходство в воен. силах, Цин. империя не смогла сокрушить Джунгарию на полях сражений. К поражению это гос-во привели внутр. междоусобицы. В ходе ожесточен. войны в сер. XVIII в. значит. часть ойрат. населения была истреблена цин. войсками, а Джунгарское гос-во уничтожено.

Лит.: *Златкин И.Я.* История Джунгарского ханства 1635–1758 гг. М., 1983; *Кычанов Е.И.* Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. М., 1997.

Ю.С. Худяков

ДЗЕРЖИНСКИЙ Феликс Эдмундович (11 сент. 1877, хутор Дзержиново Виленской губ. — 20 июля 1926, Москва), парт. и гос. деятель. Из мелкопомест. польских дворян. В 1887–96 учился в 1-й Виленской муж. гимназии. С 1895 участвовал в работе литовской социал-демократии, с 1896 проф. революционер. Актив. участник революций 1905–1907 и 1917. С 1917 — чл. ЦК РСДРП, в 1922–26 — чл. Оргбюро, с 1924 — канд. в чл. Политбюро. С 1917 — пред. ВЧК–ГПУ–ОГПУ и нарком внутр. дел (1919–23), одновр. с 1921 — нарком путей сообщения, с 1924 — пред. ВСНХ.

Первый раз Д. сослан в Сибирь в 1902 по делу социал-демокр. орг-ции Королевства Польского на 5 лет в *Вилюйск*. В кон. февр. 1902 доставлен в *Александровский централ,* где 6–8 мая 1902 руководил ссыльными, захватившими тюрьму в знак протеста против задержки отправления на этап. На этапе 12 июня 1902 Д. бежал из ссылки, через Варшаву уехал в Берлин.

3 апр. 1908 Д. вновь арестован, 31 авг. 1909 отправлен по этапу в с. Вельское Енисейского у., где восстановил могилу видного рев. деятеля *М.В. Петрашевского*. За это 8 окт. выслан в с. Сухово Канского у., через месяц — в с. Тасеево. 13 нояб. 1909 Д. бежал из ссылки.

Во время голода 1921 Сибирь превратилась в гл. поставщика продовольствия в стране. Для нормализации работы Сибирской ж. д. ЦК РКП(б) создал комплекс. комиссию (экспедицию) во главе с Д. 10 янв. комиссия прибыла в *Омск*. 22 янв. Д. сделал доклад на экстренном заседании *Сиббюро ЦК РКП(б)* «О положении сибирского транспорта и мерах к поднятию его». Путем сочетания различных мер вплоть до введения воен. положения на крупнейших станциях ему удалось восстановить порядок на ж. д.: в дек. 1921 задание по вывозу продовольствия выполнялось на 19%, в февр. 1922 — уже на 63%.

Похоронен у Кремлевской стены.

Лит.: *Халецкая А.А.* Экспедиция Ф.Э. Дзержинского в Сибирь. Омск, 1963; *Феликс Эдмундович Дзержинский:* Биография. М., 1977.

Г.А. Ноздрин

ДИАЛЕКТ (от греч. διάλεκτος ‘разговор, говор, наречие’), форма существования языка, его разновидность, употребляемая в кач-ве средства общения на опред. территории или в опред. соц. или проф. группе. Соотв. различают территор. и соц. Д.

Территориальный Д. всегда представляет собой часть целого — конкрет. языка или одного из его Д. С одной стороны, он всегда бывает противопоставлен др. Д. того же языка и его лит. форме (см. *Литературный язык*), с др. — его объединяет с ними целый ряд общих язык. черт. Территор. Д. могут иметь различия в звуковом строе, грамматике, словообразовании, лексике. Эти различия могут быть небольшими, так что говорящие на разных Д. одного языка легко понимают друг друга (напр., кетские Д.). Но Д. могут и сильно отличаться друг от друга, так что общение между носителями разных Д. становится затруднительным или просто невозможным (напр., зап. и вост. хантыйские Д.). В этом случае нелегко бывает решить, с чем мы имеем дело: с Д. одного языка или с разными языками. Иногда в кач-ве критерия в этом случае предлагается взаимопонятность: если носители 2 язык. разновидностей понимают друг друга, то эти разновидности — Д. одного языка, если нет — разные языки или Д. разных языков. В придании Д. статуса языка часто не последнюю роль играют не лингвистич. или психолингвистич., а полит. соображения. Действительно, при наличии гос. образования язык. разновидность, используемая им, имеет больше шансов быть признанной отд. языком, а не Д. др. языка в соседнем гос. образовании.

В связи с нечеткостью критериев определения статуса язык. разновидности возникают проблемы с созданием четкой номенклатуры языков как мира в целом, так и конкрет. регионов, в частн. языков Сибири. Так, в наст. время обсуждается вопрос о придании статуса отд. языков сев. Д. алт. яз., лесному Д. ненецкого, вост. Д. хантыйского, тоджинскому Д. тувин. яз. и др.

В науч. лит. термин «диалект» может использоваться в кач-ве синонима всех названий ареальных ед. языка, в частн. широко распространенных терминов наречие и говор. При этом говор рассматривается как наиболее мелкая территор. разновидность языка (напр. говор отд. деревни), а наречие — как наиболее круп. (совокупность Д., объединенных общими признаками).

Социальный Д. (социолект) — разновидность языка, служащая средством коммуникации в рамках к.-л. соц. группы (профессиональной, сословной, возрастной), напр. язык охотников, рыбаков, оленеводов, солдат. жаргон, воровской, компьютерный, различ. торг. арго (тайные языки), молодеж. жаргон и т. д. В отличие от территор. Д. социальные Д. не представляют собой целостных систем коммуникации. Их основа — лексич. и грамматич. — та же, что и у данного конкретн. языка, формой существования к-рого они являются, от него их отличают, как правило, только нек-рое лексич. и фразеол. своеобразие и иногда специфич. синтаксич. конструкции.

Лит.: *Эдельман Д.И.* Проблема «язык или диалект» при отсутствии письменности (на материале памирских языков) // Лингвистическая география, диалектология и история языка. Ереван, 1976; *Лингвистический* энциклопедический словарь. М., 1990; *Krauss M.* The indigenous languages of the North: a report on their present state. In: Northern minority languages: problems of survival. Osaka: National museum of ethnology, 1997; *Мечковская Н.Б.* Социальная лингвистика. М., 2000; *Беликов В.И., Крысин Л.П.* Социолингвистика. М., 2001.

О.А. Казакевич

ДИВНОГОРСК, город краевого подчинения в *Красноярском кр.*; расположен на прав. берегу Енисея, в 40 км к юго-западу от *Красноярска*. Ж.-д. станция. Пристань. Образовался в результате слияния пос. Скит и пос. строителей Красноярской ГЭС. Название получил от Дивных гор на противоположном берегу Енисея. С 1957 — пос., с 1963 — статус города. Числ. населения (тыс. чел.): 1959 — 7,0; 1970 — 25,9; 1979 — 28,9; 1989 — 30,0; 1998 — 29,7; 2002 — 30,1; 2006 — 30,6.

В 1888 здесь возникло 1-е поселение — Знаменский муж. скит (Старый скит), основанный иером. Филаретом (Федор Васильев). С 1892 действовал Красноярский Знаменский муж. мон-рь. В 1916 при монастыре открыто убежище для больных, увечных и раненых воинов на 20 чел. В 1919 братия Успенского мон-ря и Знаменского скита соединились в одно братство в Знаменском скиту. После *Гражданской войны* Знаменский скит прекратил свое существование. В 1920 закрытый скит превратили в дет. дом, в 1921 — в дет. трудовой городок для детей-сирот (в 1924 — 168 детей). В 1930-х гг. в расформированном дет. доме пос. Скит разместились учебно-опытный лесхоз и подсоб. хоз-во Красноярского лесотехн. техникума. Постоянно в пос. проживало ок. 10 семей. После Великой Отечественной войны в Скиту разместили пионер. лагеря. В 1956, с окончат. выбором Шумихинского створа для сооружения Красноярской ГЭС, старый пос. Скит превратился во вр. поселок гидростроителей, в 1957 переименованный в Д. Перекрытие Енисея состоялось в 1963, в 1967 — пуск первых 2 агрегатов Красноярской ГЭС. В 1970 строители ГЭС досрочно ввели в строй 10 агрегатов станции. Их общая мощность достигла 5 млн кВт-ч. В 1971 был пущен 12-й, последний агрегат, и ГЭС достигла проект. мощн. 6 млн кВт-ч. В 1972 она была принята госкомиссией в пром. эксплуатацию. Крупнейшие предприятия города: Красноярская ГЭС, Дивногорский з-д низковольт. аппаратуры (1973), литейно-мех. з-д «СКАД» (2004), з-д ЖБИ, ремонтно-мех. з-д, предприятия пищ. пром-ти.

Соц.-культ. сфера совр. Д. включает гор. и худ. музеи, б-ку-музей В.П. Астафьева (пос. Овсянка), филиал *Красноярского краевого краеведческого музея* (пос. Овсянка), 8 школ. В Д. находятся гидроэнергетич. техникум, лесотехникум, мед. училище. Развивается направление туризма и отдыха для красноярцев, в частн. горнолыжные трассы. В черте Д. и окрестностях археол. памятники: палеолит. стоянки Лиственка, Б. Слизнева, Караульный бык; пещера Еленева и др. Д., как город строителей уник. Красноярской ГЭС, объявлен городом-памятником труд. славы.

В окрестностях Д., в с. Овсянка родились писатель *В.П. Астафьев* и геофизик, полярник, рук. аркт. экспедиций П.Г. Астахов.

Лит.: *Зыков В.П.* Слушайте Дивногорию. Красноярск, 1975; *Енисейский* энциклопедический словарь. Красноярск, 1998; *Дивногорск.* Путеводитель. Красноярск, 2005.

А.С. Вдовин

ДИДЕНКО Зинаида Захаровна (р. 22 апр. 1938, Славянск, Донецкой обл.), певица, педагог. Окончила Горьковскую консерваторию (1965, класс проф. Е.Г. Крестинского). Народная артистка РСФСР (1979). В 1965–93 солистка *Новосибирского гос. акад. театра оперы и балета*. Исполнила 35 партий драм. сопрано, в т. ч. в операх Дж. Верди — Аида (загл. партия), Дездемона («Отелло»), Елизавета («Дон Карлос»), Леонора («Трубадур»), Елена («Сицилийская вечерня»), П. Чайковского — Лиза («Пиковая дама»), Кума («Чародейка»), Мария («Мазепа»), Дж. Пуччини — Манон Леско, Тоска. В камер. репертуаре ок. 300 произведений отеч. и европ. классиков, старин. рус. романсы, песни и романсы М. Таривердиева, цикл В. Гаврилина «Вечерок», народ. песни и др.

С 1974 преподает в *Новосибирской гос. консерватории*, проф. (1990), зав. каф. сольного пения (1992). Среди учеников народ. и засл. артисты, лауреаты междунар. и отеч. конкурсов, в т. ч. народ. артист РСФСР А.Т. Выскрибенцев, засл. артисты России Т.В. Горбунова, О.Г. Видеман и др. Проводит мастер-классы, в т. ч. в Германии и Респ. Корея.

Чл. Совета по вокальному искусству Мин-ва культуры РФ. Работала в жюри мн. междунар. и отеч. конкурсов. Пред. Новосиб. отд. Всерос. муз. об-ва. Пред. жюри многочисл. фестивалей худ. самодеят-ти.

Награды: орден Почета.

Лит.: *Еремина Н.* Искусству вечное служенье. Новосибирск, 1984; *Ромм В.В.* Большой театр Сибири. Новосибирск, 1991; *Новосибирск:* Энциклопедия. Новосибирск, 2003.

ДИКОВ Николай Николаевич (17 марта 1925, Сумы Харьковской губ. — 8 февр. 1996, С.-Петербург), историк, археолог, специалист в области археологии кр. северо-востока Азиатского континента, чл.-кор. АН СССР (1979). В 1955–61 — дир. Чукотского окр. краевед. музея, в 1961–95 — рук. лаб. археологии, истории и этнографии Сев.-Вост. комплексного НИИ СО РАН, затем Сев.-Вост. центра *Дальневосточного отд-ния РАН*. Разработал концепцию ист.-культур. процессов на Чукотке и Камчатке.

Награды: ордена Трудового Красного Знамени, «Знак Почета».

Соч.: Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы. М., 1977; Древние культуры Северо-Восточной Азии. М., 1979; Чинийский могильник (к истории морских зверобоев Берингова пролива). Новосибирск, 1974.

Лит.: *Энциклопедия* Забайкалья. Новосибирск, 2004. Т. 3.

В.И. Молодин

ДИМИТРИЙ (Беликов Димитрий Никанорович) (20 окт. 1852, Симбирская губ. — 10 авг. 1932, Томск), сиб. церк. историк, проф., обществ. деятель, архиепископ Томский. Образов.: Казанская духовная академия (1874–78); там же приват-доцент (1878), магистр богословия (1887). С 1882 — священник. В 1889 назначен проф. богословия Томского ун-та, заведовал там каф. богословия до 1904, с 1900 преподавал богословие и в Томском технологическом ин-те. Среди науч. интересов Д. как историка — музейное дело и нумизматика, история заселения Зап. Сибири, ее хоз. освоения, быт первых сиб. крестьян, история первых томских храмов и монастырей, старообрядчество в Томском кр. в XVII–XIX вв. Эти работы, богатые арх. документами и свидетельствами современников, сохраняют до наших дней свое значение и интенсивно используются исследователями.

В дек. 1905 избран в бюро Томского отдела «Союза 17 октября», в 1906 стал чл. Гос. совета и уехал в С.-Петербург. Вернулся в Сибирь в 1920, пострижен в монашество, в 1920–23 — епископ Омский, в 1923–28 (или 26) — архиепископ Томский. В разгар церк. раскола сначала боролся на стороне «тихоновцев» с «обновленцами»; в связи с усилением требования властей о переходе к последним в 1924 объявил Томский Троицкий собор автокефальным (независимым), а в 1927 епархиальный съезд под его рук-вом объявил всю Томскую епархию автокефальной староканонического толка. Позднее поддержал еп. Григория (Яцковского) как главу РПЦ, будучи Сибирским митрополитом григорианцев в 1928–32.

Соч.: Первые русские крестьяне-насельники Томского края. Томск, 1898; Томский раскол (Исторический очерк от 1834 по 1880-е годы). Томск, 1901.

Лит.: *Исаков С.А., Дмитриенко Н.М.* Томские архиереи: Биогр. словарь. 1834–2002. Томск, 2002.

Н.Н. Покровский

ДИМИТРИЙ (Туптало Даниил Саввич) (11(?) дек. 1651, мест. Макаров близ Киева — 28 окт. 1709, Ростов), митрополит Ростовский и Ярославский, свт. (пам. 21 сент., 28 окт., 23 мая — в Соборе Ростово-Ярослав. святых, 10 июня — в Соборе Сиб. святых). Образов.: Киево-Могилянская коллегия. 9 июля 1668 в Кирилловском мон-ре (Киев) принял монашеский постриг с именем Димитрий. С 1669 — иеродиакон, с 1675 — иеромонах, служил проповедником в Черниговской епархии до 1677. Переезжает в Литву. 6 дек. 1677 поселяется в Слуцком Преображенском мон-ре, где служит проповедником. В янв. 1679 возвращается на Украину. С 1681 — игумен Максаковского Преображенского мон-ря, с 1682, по предложению гетмана, — Крупицкого Николаевского мон-ря в Батурине. В 1684 переезжает в Киево-Печерскую лавру, начинает работу по составлению житий святых, к-рая продолжается 20 лет. С 20 июня 1697 — архимандрит Елецкого Успенского мон-ря. В 1699 переведен архимандритом в Новгород-Северский Преображенский мон-рь. 23 марта 1701 в Москве возведен в сан митрополита Сибирского и Тобольского. По состоянию здоровья и в связи с занятостью составлением нового свода житий святых не выехал в Сибирь, управлял епархией из Москвы. 4 янв. 1702 назначен митрополитом Ростовским и Ярославским. В 1702 основал бесплат. школу для детей всех сословий, существовавшую 3 года. Выдающийся церк. писатель, проповедник, полемист, борец с униатством и старообрядчеством. Канонизирован 22 апр. 1757.

Соч.: Четьи Минеи (Жития святых). Тип. Киево-Печ. Лавры, 1689–1705; Алфавит духовный. Киев, 1710; Розыск о раскольнической брынской вере. М., 1745; и др.

Лит.: *Сулоцкий А.И.* Тобольские и томские архипастыри. Омск, 1880; *Православная* энциклопедия. М., 2007. Т. XV.

Протоиерей Борис Бивоваров

ДИОНИСИЙ (Хитров Дмитрий Васильевич) (22 окт. 1818, с. Хитрово Рязанской губ. — 8 сент. 1896, Москва), 1-й епископ Якутской епархии, чл. *Русского географического об-ва*, лингвист, выдающийся миссионер. Образов.: Рязанская духовная семинария. В 1840 направлен на миссионер. служение в Иркутскую епархию, с 1841 — диакон, затем священник градо-якутской Преображенской церкви. С походной Благовещенской церковью совершал длительные путешествия. В 1857 по представлению архиепископа Камчатского *Иннокентия* (*Вениаминова*) возведен в сан протоиерея с назначением к среднеколымской Покровской церкви. Возглавлял Комитет по переводу на якут. яз. богослужеб. лит. Руководил переводом священных, богослужеб. и духовно-нравств. книг на якут. яз., составил азбуку и грамматику якут. яз. В кон. 1858 определен исполняющим должность ректора Ново-Архангельской духовной семинарии (на о-ве Ситка) и преподавателем богослов. наук, 30 июля 1859 — настоятелем Якутской Преображенской церкви, при этом отстранен от миссионер. должности, т. к. ее оказалось невозможно совместить с деят-тью преподавателя и настоятеля. В 1862 определением Синода прот. Д. Хитров утвержден ректором Якутской духовной семинарии, тогда же стал ст. чл. попечительства о бедных духов. звания, с 1863 — непременным чл. Якутского стат. комитета, с 1865 — исполняющим должность наместника *Якутского Спасского мон-ря* и состоял чл. Якутского обл. присутствия по улучшению быта правосл. духовенства *Якутской обл.* С 1867 — благочинный градо-якутских церквей. После пострижения в монашество (с именем Дионисий) с 1868 — епископ Якутский и Вилюйский. Ему принадлежат многочисл. преобразования: за 16 лет упр-ния епархией его усилиями открыты новые приходы, построены церкви, усовершенствованы духовно-учеб. заведения и учреждены церковно-приход. школы, организованы съезды епархиального духовенства. По его предложению созданы Комитет Православного миссионерского об-ва, епархиальная б-ка. По ходатайству митрополита Московского Иннокентия (Вениаминова) в связи с ухудшением здоровья еп. Д. в 1883 перемещен на Уфимскую кафедру. В 1891 награжден бриллиантовым крестом для ношения на клобуке. Скончался в сане епископа Уфимского и Мензелинского. Погребен на кладбище Покровского миссионерского мон-ря.

Соч.: Описание Жиганского улуса члена-сотрудника Сибирского отделения РГО протоиерея Хитрова. [СПб., 1856]; Краткая грамматика якутского языка, составленная протоиереем Д. Хитровым; Путевой журнал священника походных церквей г. Якутска Димитрия Васильевича Хитрова за 1849–1854 гг. Уфа, 1903.

Лит.: *Барсуков И.* «Памяти Дионисия, епископа Якутского и Вилюйского, а затем Уфимского и Мензелинского» (скончался 8 сентября 1896 г.). СПб., 1902; *Шишигин Е.С.* Якутская епархия (краткий исторический очерк и проблемы возрождения). Мирный, 1997; *Сафронов Ф.Г.* Православное христианство в Якутии. Мирный, 1998; *Юрганова И.И.* История Якутской епархии. 1870–1919 гг. (Деятельность духовной консистории). Якутск, 2003; *Она же.* Владыки Якутской епархии // Якутский архив. 2005. № 4(19).

И.И. Юрганова

ДИСТРИКТ (от лат. distringere — сжимать; англ. и фр. district), низшая адм.-тер. единица в России, возникшая в ходе 2-й обл. реформы Петра I (1719–25) и существовавшая в Сибири до 1782, была призвана заменить «ландратские доли», сопоставимые с ней по размеру (ок. 2 тыс. тяглых дворов в Д. против примерно 5,5 тыс. тяглых дворов в «ландартской доле»), или *уезды*. Поэтому Д. часто совпадали с прежним уезд. делением. Структура, статус, компетенция, штат дистриктной администрации наиболее полно отражены в Инструкции, или Наказе земским комиссарам 1719. Д. возглавлял земский комиссар, подчиненный воеводе и подведомственный камерирской провинц. конторе в вопросах сбора податей и провианта и предоставления финанс. отчетности. Сбор налогов осуществлялся им в сотрудничестве с земским писарем. Кроме этого он производил (в т.ч. и лично) переписки и досмотры Д., следил за землевладельцами, расквартированием войск, сбором рекрутов, стр-вом постоялых дворов. В его обязанности входила забота о народной нравственности, надлежащем обучении детей чтению и письму, исполнение приговоров ниж. суда и поимка беглых. У земского комиссара имелся небольшой аппарат: комиссары, мостовой надзиратель и 3 служителя. Число Д. в Сибири менялось: в 1719–64 — 12, в 1765–75 — 8, в 1775–82 — 4. Особый статус имели горнозаводские Д. Ср. Урала (на нач. 1720-х гг.) — Уктусский (Арамильский), Алапаевский, Камышловский и Каменский, сформированные из юж. слобод Тобольского и Верхотурского у., подчиненные земской (позднее судных и земских дел) конторе Сиб. обер-бергамта в Екатеринбурге.

Лит.: *Мрочек-Дроздовский П.Н.* Областное управление России XVIII в. до учреждения о губерниях. М., 1876; *Богословский М.М.* Областная реформа Петра Великого: провинция 1719–1727 гг. М., 1912; *Крестьянство* Сибири в эпоху феодализма. Новосибирск, 1982; *Резун Д.Я.* Очерки истории изучения сибирского города, XVIII век. Новосибирск, 1991; *Акишин М.О.* Российский абсолютизм и управление Сибири XVIII в.: структура и состав государственного аппарата. М.; Новосибирск, 2003; *Редин Д.А.* Административный статус зауральских дистриктов конца первой четверти XVIII в. (Предварительные наблюдения) // Изв. Урал. гос. ун-та. 2005. № 39.

Д.Я. Резун

ДИТЕРИХС Михаил Константинович (5 апр. 1874, С.-Петербург — 9 окт. 1937, Шанхай, Китай), гос. и воен. деятель. Из дворян. Окончил Пажеский корпус (1894) и Николаевскую академию Генерального штаба (1900). Ген.-лейт. (1917). В сент.—нояб. 1917 — ген.-квартирмейстер при Верховном главнокомандующем, затем — нач. штаба *Чехословацкого корпуса*. Организатор антибольшевист. переворота во *Владивостоке* (29 июня 1918). В окт.—дек. 1918 — нач. штаба Западного фронта. По поручению адм. *А.В. Колчака* в 1-й пол. 1919 курировал расследование обстоятельств убийства царской семьи. С июля 1919 — главнокоманд. *Восточным фронтом*, по совмест. в авг.—нояб. занимал посты нач. штаба Верховного главнокомандующего и в авг. — воен. министра *Российского пр-ва*. С июня 1922 командовал войсками и флотом *Временного Приамурского пр-ва*, с авг. 1922 — *Правитель Приамурского Земского кр.* и воевода *Земской рати*. Эмигрировал в Китай; в 1931—37 — пред. Дальневост. отд. РОВС.

Соч.: Убийство царской семьи и членов Дома Романовых на Урале. Владивосток, 1922.

Лит.: *Волков Е.В., Егоров Н.Д., Купцов И.В.* Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны: Биографический справочник. М., 2003; *Генерал* Дитерихс. М., 2004.

Д.Г. Симонов

ДМИТРИЕВ Александр Алексеевич (22 февр. 1854, Дедюхин Соликамского у. Пермской губ. — 1 июня 1902, Пермь), историк Урала. Окончил Пермскую муж. гимназию, Казанский ун-т (1876), преподавал историю и литературу в пермских гимназиях (1877—90), работал инспектором народ. училищ (1890—1902). Изучал освоение Урала рус. населением в XI—XVIII вв.; разработал периодизацию истории Урала. Авт. работ, посвящ. этногенезу урал. народов, истории солеварения на Урале, истории урал. заводов, народ. образования, развитию гос. и мест. органов упр-ния, крест. восстаниям. Д. создал биографии выдающихся деятелей Урала, изучал историю церкви. Значительны результаты его археогр. деят-ти: им собрано более 400 уник. документов. Д. — создатель и пред. (1890) Пермской ученой арх. комиссии. В 1895 удостоен почет. отзыва С.-Петербургской АН, избран чл. Финляндского об-ва археологов, Археологического ин-та в С.-Петербурге, Уральского об-ва любителей естествознания, ряда др. науч. об-в.

Соч.: Пермская старина. Пермь, 1889—1902. Вып. I—VIII; Очерки из истории г. Перми. Пермь, 1886; Роль Строгановых в покорении Сибири (Новый пересмотр Сибирского вопроса) // Журн. Мин-ва народ. просвещения. 1894. № 1, 2.

Лит.: *Историки* Урала XVIII—XX вв. Екатеринбург, 2003.

Н.А. Мудрова

ДМИТРИЕВ-МАМОНОВ Александр Ипполитович, граф (1847—1915), историк, библиограф, действит. стат. советник. В 1876—98 занимал должности вице-губернатора *Томской* (до нач. 1880-х гг.), *Тобольской губ.*, *Акмолинской обл.* Пред. Зап.-Сиб. отд-ния *Русского географического об-ва*. Действит. чл. Об-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском ун-те. Отличался широким кругом науч. интересов — соц.-полит. история, обществ. движение, сибиреведение; сотрудничал с *Н.М. Ядринцевым*.

Соч.: Декабристы в Западной Сибири. М., 1895; Пугачевский бунт в Зауралье и Сибири. Исторический очерк по официальным документам. СПб., 1907; К истории первого сибирского университета // Всемирный вестник. 1905. № 10.

Е.Н. Туманик

ДОБРЕЦОВ Николай Леонтьевич (р. 15 янв. 1936, Ленинград), ученый-геолог, организатор науки, акад. АН СССР (1987). В 1957—60 работал геологом, нач. партии в Алтайской геолого-съемочной экспедиции. С 1960 — в Ин-те геологии и геофизики СО АН СССР (Новосибирск), в 1972—80 — зав. лаб. этого института. Затем — в Ин-те тектоники и геофизики Дальневосточного науч. центра АН СССР (Хабаровск). В 1971—72 — зав. лаб., в 1980—88 — дир. Геологического ин-та *Бурятского науч. центра СО АН СССР* (Улан-Удэ), в 1987—88 — пред. Президиума Бурятского науч. центра СО АН СССР. В 1988—90 — дир. Ин-та геологии и геофизики (Новосибирск), в 1990—2006 — ген. дир. Объединенного ин-та геологии, геофизики и минералогии СО АН СССР/РАН, дир. Ин-та геологии ОИГГМ СО АН СССР/РАН. Первый зам. пред. Президиума СО АН СССР/РАН (1990—97), вице-през. РАН, пред. Президиума СО РАН (1997—2007). С 2007 — почетный пред. Президиума СО РАН. Чл. Совета по науке и высоким технологиям при Президенте РФ (2001), чл. межведомств. петрографического и тектонического комитетов РАН, Нац. комитета по Междунар. геосферно-биосферной программе, др. науч. советов, редколлегий мн. науч. журналов. Первый вице-през., през. Ассоциации академий наук Азии (2000—04), член ряда зарубеж. академий наук, почет. доктор ряда зарубеж. и рос. университетов.

Специалист в области минералогии, геологии, петрологии и тектоники. Основатель науч. школы по глубин. геодинамике. Внес выдающийся вклад в создание учения о метаморфич. фациях и формациях; в разработку петрологич. моделей офиолитовых комплексов земной коры; в фундамент. исслед-я глубин. геодинамики и глобал. изменений природ. среды и климата.

Лауреат Ленинской премии (1976), Гос. премии РФ (1997), премии фонда им. акад. В.И. Смирнова (1997), Демидовской премии (1999), премии им. А.Н. Косыгина (2003), премии Фонда им. М.А. Лаврентьева (2007).

Награды: ордена Трудового Красного Знамени, «За заслуги перед Отечеством» II ст., медали.

Соч.: Фации метаморфизма. М., 1970 (соавт.); Введение в глобальную петрологию. Новосибирск, 1980; Глобальные петрологические процессы. М., 1981; Глубинная геодинамика. Новосибирск, 1994 (соавт.); Глубинная геодинамика. 2-е изд., доп. и перераб. Новосибирск, 2001 (соавт.).

Лит.: *Сибирь* в лицах. Новосибирск, 2001; *Новосибирск*: Энциклопедия. Новосибирск, 2003.

Н.А. Куперитох

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ СЕРИЙНЫЕ НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Серия «Археография и источниковедение Сибири», к наст. моменту опубликовано 26 вып. (выходит с 1975). На протяжении 30 лет осн. состав редколлегии остается неизменным: акад. *Н.Н. Покровский* (отв. ред.), чл.-кор. *Е.К. Ромодановская* (отв. ред.), канд. филол. наук Л.В. Титова (отв. секретарь). Сборники отражают широкий спектр проблем, изучаемых историками, филологами, этнографами, искусствоведами, музыковедами и фольклористами-сибиреведами, — различ. аспекты изучения древнерус. лит. и старообряд. письменности, обществ. сознания, истории, духов. культуры России и Сибири XVI—XX вв. Публикуются вновь открытые или малоизвестные ист. документы, памятники агиографии, старообряд. публицистики, сиб. мемуаристики, этногр. материалы, издаются науч. описания и обзоры собр. рукописей и документов. В сборниках серии участвуют

зарубеж. историки и филологи, ученые Москвы, С.-Петербурга, Екатеринбурга, *Томска, Кемерова, Красноярска, Барнаула* и др.

Н.Н. Покровский

Серия «История Сибири. Первоисточники», выходит с 1993, опубликовано 12 вып. В книгах серии издаются разнообразные типы докум. и повествоват. источников, содержащих сведения по истории освоения региона, его взаимосвязи с центром страны, по созданию и изменению структур правительств. власти и мест. земского самоупр-ния, материалы об ист.-культур. процессах. Значит. внимание уделено лит., ист. и догматич. наследию мест. старообрядцев. В 2 книгах серии (вып. I, 5) опубликована составленная в XVIII в. подробная опись более 8 тыс. сиб. актов, скопированных под рук-вом *Г.Ф. Миллера* в архивах сиб. городов в 1733–43 с указанием их нынешних архив. шифров (изд. подготовлено *А.Х. Элертом*, Н.С. Гурьяновой и *Д.Я. Резуном*, отв. ред. ак. Н.Н. Покровский, 1993, 1995). 2-й вып. посвящен документам о Нерчинской каторге (1825–1917) (изд. подготовлено чл.-кор. РАН *Л.М. Горюшкиным*, 1993). В 3-м вып. издан монумент. труд *Н.М. Ядринцева* «Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении» (изд. подготовлено чл.-кор. РАН Л.М. Горюшкиным, д-ром ист. наук *М.В. Шиловским*, С.В. Камышаном, 2003). Изданы обшир. описи движимого и недвижимого имущества Тобольского архиерейского дома 1-й пол. XVII в. и служеб. переписка по делам церкви (вып. IV, изд. подготовлено ак. Н.Н. Покровским, чл.-кор. РАН Е.К.Ромодановской, 1994). Отд. том посвящен публикации текстов ранней сиб. литературы, созданной в XVII в. в Тобольском архиерейском доме (вып. X, изд. подготовлено чл.-кор. РАН Е.К. Ромодановской, канд. филол. наук О.Д. Журавель, 2001). В 6-м томе серии публикуются путевые описания и ист.-геогр. описания сиб. уездов Г.Ф. Миллера – уник. материал по истории заселения и освоения края, этнографии, географии, топонимике (изд. подготовлено А.Х. Элертом, отв. ред. ак. Н.Н. Покровский, 1996). В 7-м выпуске публикуются документы о возникновении, нач. этапе развития сиб. городов и акты, связанные с деят-тью мирских органов самоупр-ния в XVII в. (изд. подготовлено *Н.Д. Зольниковой,* А.И. Мальцевым, Д.Я. Резуном, 1996). Произведениям народ. литературы, созданным в среде урало-сиб. старообрядцев, отведено 2 выпуска (вып. IX, XII, изд. подготовлено В.И. Байдиным, Н.С. Гурьяновой, Н.Д. Зольниковой, Н.Н. Покровским и др., отв. ред. ак. Н.Н. Покровский, 1999, 2005). В VIII и XI выпусках опубликованы мемуары сибиряков XIX в., выявленные в результате архив. изысканий текстов, ранее не привлекавших внимания ученых (изд. подготовлено д-ром ист. наук *Н.П. Матхановой*, отв. ред. ак. Н.Н. Покровский, 2003).

Н.Н. Покровский

Серия «Архивы Кремля», выходит с 1997, опубликовано 4 вып. В книгах серии публикуются документы Архива Президента Российской Федерации (бывш. Архива Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б)–КПСС) и др. федер. гос. и ведомств. архивов, посвященные выработке и реализации парт.-гос. стратегии по ряду приоритет. направлений внутр. и внеш. политики коммунист. режима.

В основу издания положен принцип публикации всех без исключения документов комплекса т. н. тематич. дел секрет. делопроизв-ва Политбюро, отразившего механизмы принятия и практич. воплощения директив. решений. В приложении публикуются документы фондов др. высш. органов власти и упр-ния, а также спецслужб, раскрывающие технологию осуществления политики власти в конкрет. областях.

Особенностью издания является применение для документов новейшей отеч. истории эдиционных процедур, применяемых в классич. археографии и источниковедении для публикации источников более ранних эпох (макс. полное выявление всех экземпляров документов; передача особенностей текстов через подстрочные примечания; воспроизводство делопроизводств. помет, записей, резолюций и т. д.).

В первых 2 книгах серии (Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. Кн. 1 (1997), Кн. 2 (1998)) представлены документы 4 «тематических» дел фонда Политбюро и делопроизв-ва др. органов власти (СНК, ВЦИК, ЦИК СССР, ВЧК–ГПУ–ОГПУ), позволяющие реконструировать политику большевиков, направленную на подавление религии и церк. орг-ций в РСФСР–СССР в 1-й пол. 1920-х гг. (изд. подготовлено акад. Н.Н. Покровским и канд. ист. наук С.Г. Петровым).

В книге «Судебный процесс над социалистами-революционерами (июнь – август 1922 г.). Подготовка. Проведение. Итоги» (2002) опубликованы документы 3 «тематических» дел фонда Политбюро и делопроизв-ва др. центр. органов власти, посвященные орг-ции и проведению сов. парт.-гос. машиной крупнейшего показат. полит. процесса в Москве летом 1922 над группой членов ЦК ПСР и активистов осн. оппозиц. партии в пострев. России (изд. подготовлено д-ром ист. наук *С.А. Красильниковым*, кандидатами ист. наук К.Н. Морозовым и И.В. Чубыкиным, отв. ред. акад. Н.Н. Покровский).

В 2 др. книгах серии (Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Т. 1: Черновые протокольные записи. Стенограммы (2003); Т. 2: Постановления. 1954–1958 (2006)) публикуется документация высшего парт.-полит. органа, осуществлявшего реформирование страны в послесталинский период (изд. подготовлено коллективом составителей под рук-вом канд. ист. наук В.Ю. Афиани, отв. ред. акад. А.А. Фурсенко).

В 2 книгах серии (Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930–1940. Кн. 1 (2005); Кн. 2 (2006)) опубликованы документы 5 «тематических» дел фонда Политбюро и делопроизв-ва центр. органов власти, посвященные разработке и осуществлению антикрест. репрес. политики в форме высылки и оргции системы спецпоселений для депортир. крест. семей (изд. подготовлено коллективом составителей под руквом д-ра ист. наук С.А. Красильникова, отв. ред. акад. Н.Н. Покровский).

С.А. Красильников

ДОКУЧАЕВ Георгий Антонович (1 дек. 1920, с. Марковка совр. Оренбургской обл. – 2 июня 1986, Самара) – д-р ист. наук (1969), профессор (1971).Из семьи служащего. В 1939 г. поступил на исторический факультет Саратовского университета им. Н.Г. Чернышевского; был призван в армию. Участник Великой Отечественной войны. Демобилизовался из армии в звании капитана. В 1946 г. был восстановлен в Саратовском университете на историческом факультете. Окончил университет в 1951 г., в 1956 г. аспирантуру Ленинградского ун-та (1956). С 1961 по 1968 – ст. науч. сотрудник Ин-та экономики и организации промышленного производства СО АН СССР (с 1966 – *Ин-та истории, филологии и философии СО АН*). Зам. дир. по науке ИИФФ (1968–70), зав. сектором (отделом) истории сов. об-ва (1968–71), зав. сектором общих проблем истории сов. об-ва и раб. класса (1971–74). Специалист по истории раб. класса Сибири и Д. Востока. Участвовал в подготовке «Истории Сибири» (чл. редколлегии), автор и гл. ред. 5-го тома. Член

авт. коллектива 2-томной «Истории Кузбасса» и 2-томной «Истории советского Дальнего Востока». Был уч. секретарем Объединенного уч. совета по историко-филол. и филос. наукам СО АН СССР.

В 1977–1981 – зав. каф. истории КПСС в Новосибирском электротехническом ин-те (НЭТИ). В 1981–1986 – зав. каф. истории КПСС в Планово-экономическом ин-те (г. Самара)

Награды: два ордена Красной Звезды, орден Отечественной войны II степ., 7 медалей.

Соч.: Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока накануне Великой Отечественной войны. (1937–июнь 1941 гг.). Новосибирск, 1966; Сибирский тыл в Великой Отечественной войне. Новосибирск, 1968; Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в послевоенные годы (1946–1950). Новосибирск, 1972; Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. М., 1973.

ДОЛГАНСКИЙ ФОЛЬКЛОР. Наиболее развитый жанр – героич. эпос: сатыы олонгко – «пешее олонгко» (без песен. вставок) или ырыалаак олонгко – «олонгко с песней». Героич. сказания могли исполнять только особо избранные, одарен. люди. По содержанию, сюжет. строю и худ. особенностям долг. олонгко близко сев. якут. эпосу. Герой сказаний – защитник людей и обитателей неба от жителей Нижнего мира. Для языка олонгко характерно обилие архаизмов, своеобраз. синтаксис, мн. сравнений, гипербол; нередки заимствования из рус. и эвенк. яз. Широко распространены сказки: о животных, волшебные, новеллистические. Сказки о животных – основа сказоч. репертуара для детей; их попул. героиня – лиса-обманщица. В волшеб. сказках нередок мотив оборотничества, превращения в животных; новеллистич. отражают различ. стороны традиц. быта долган. Иногда сказки излагаются стихами или ритмизир. прозой. По сюжету они часто совпадают со сказками сосед. народов. Мифы долган отражают различ. этапы развития об-ва, начиная с эпохи тотемизма. В них повествуется о трехчастном строении мира, божествах и духах, живущих в Верхнем мире, об отношении к умершим и Нижнему миру, о чудесах, совершаемых шаманами, о снежных людях и великанах. Предания посвящены рассказам о межплемен. отношениях, столкновениях богачей и бедняков, о богатырях – защитниках обездоленных. Долг. песни изучены мало. Судя по имеющимся материалам, у долган бытовали колыбел., дорож., любов., «личные» песни, частушки. Исполняются они как обычным, так и горловым пением.

1-м исследователем Д. ф. был этнограф А.А. Попов. В ходе экспедиций ему удалось собрать немало ценного фольклор. материала от талант. исполнителей прошлого. *Е.И. Убрятова* также зафиксировала большое колво долг. фольклор. текстов. Значит. вклад в изучение Д. ф., в первую очередь эпоса, внес П.Е. Ефремов. Он первый опубликовал олонгко на *долганском яз.* Изучением музык. культуры долган занимались музыковеды В.С. Никифорова, Г.Г. Алексеева.

Лит.: *Ефремов П.Е.* Долганское олонхо. Якутск, 1984; *Фольклор* долган / Сост. П.Е. Ефремов. Новосибирск, 2000 (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 19).

Ю.В. Лиморенко

ДОЛГАНСКИЙ ЯЗЫК, близкородств. *якутскому*, *Н.А. Баскаков* отнес его к якут. подгруппе уйгуро-огуз. группы вост.-хуннской ветви *тюркских языков*. Процесс формирования долган. народности и ее языка, начавшийся на сред. Вилюе, продолжался на п-ове Таймыр, где взаимодействовали различ. группы *эвенков, якутов*, русских и их языки. Самоназв. осн. группы *долган* (хатангский регион) – hака (ср. якут. саха); зап. долган – тыа киһитэ, тыалар – ‘человек из тундры, тундровики’.

Мысль о самостоятельности Д. я. впервые высказала в 1940 *Е.И. Убрятова*. В результате длит. изолир. развития, изменения образа жизни народа, а также геогр. обособления и адм. отделения язык долган, являвшийся диалектом якут. яз., стал самостоятельным. В нем выделяют 5 говоров: норильский, пясинский, авамский, хатангский и попигайский.

По морфол. типу Д. я. относится к агглютинативным. Его звуковая система подобна якутской; характерной чертой Д. я. являются переход дифтонгов в дифтонгоиды и долгие гласные, начального [с] в [h], соответствие смычного [k] спиранту [x] якут. яз. В синтаксисе – фиксир. порядок слов: субъект, объект, предикат.

В 1989 90% долган родным считали Д. я., в последующие годы это число сократилось, тогда как доля свободно владеющих рус. яз. возросла. По данным переписи 2002, Д. я. владеют 4 347 долган. Рус. яз. используется в официально-деловой сфере, печати, в общении с людьми др. национальности, часто в быту. Часть долган читает книги, журналы на якут. яз., может общаться, вести переписку, хотя и испытывает трудности лексич., грамматич., орфогр. хар-ра.

Письменность на Д. я. создана только в кон. 70-х гг. XX в. В 1978 утвержден алфавит на основе кириллицы, учитывающий особенности фонематич. строя языка. Письм. форма языка опирается прежде всего на говоры наиб. компактно проживающих хатангских долган. В 2000 Д. я. получил статус языка малочисл. народа РФ. В наст. время используется в осн. в бытовом общении. Начинается его функционирование в печати, на радио. Ведется обучение родному языку в нач. школе. Д. я. преподается студентам в Российском гос. педагогическом ун-те им. А.И. Герцена.

Осн. центры по исслед-ю Д. я. – Ин-т гуманитарных исследований АН Респ. Саха (Якутск) и Российский гос. педагогический ун-т им. А.И. Герцена (С.-Петербург).

Лит.: *Литература* работ по долганскому языку // Письменность народов Сибири: История и перспективы. Новосибирск, 1981; *Убрятова Е.И.* Язык норильских долган. Новосибирск, 1985; *Аксенова Е.Е., Бельтюкова Н.П., Кошеверова Т.М.* Долганско-русский и русско-долганский словарь. Л., 1992; *Артемьев Н.М.* Долганский язык. СПб., 2001. Ч. 1–2; *Языки* народов России: Красная книга. Энцикл. словарь-справочник. М., 2002; *Письменные* языки мира: Социолингвист. энциклопедия. М., 2003. Т. 2.

Н.Н. Широбокова

ДОЛГАНЫ, народ, проживающий в осн. на севере *Красноярского кр.* Самоназв. – hака, регион. самоназв. – дулгаан, тыалар. Ок. 70% Д. обитают в вост. части Таймыра, в Хатангском р-не, менее трети – на западе, по Енисею и Дудинке, в Авамской тундре.

Числ. (тыс. чел.): 1970 – 4,7 (из них в Таймырском (Долгано-Ненецком) авт. окр. – 4,3), 1979 – 4,9 (4,3), 1989 – 6,6 (4,9), 2002 – 7,3 (5,5).

Антропологически, как и *якуты*, Д. сближаются с центральноазиат. монголоидами, но с нек-рой примесью байкал. (тунгусского) антропол. типа.

Язык Д. относится к тюрк. группе алт. язык. семьи, близкородственный *якутскому яз.* Письменность на основе рус. алфавита с кон. 1970-х гг.

Д. как этнос сформировались на основе смешения якут., эвенк. родов и мест. рус. старожилов в XVII–XIX вв., восприняв также отд. нганасан. элементы.

По религ. представлениям Д. в большинстве православные, хотя сохраняются и традиц. верования (анимизм, обожествление сил природы). Объектами поклонения служат необычной формы камни, деревья и др. предметы, считающиеся покровителями охотничьего и рыболов. промысла. Большим авторитетом в таймыр. тундре пользовались долган. шаманы.

Д. делились на роды; счет родства велся по муж. линии. Родовая орг-ция Д. распалась к XIX в.

Традиц. занятия Д. — оленеводство и охота. Из объектов охотничьего промысла наибольшее значение имеет дикий сев. олень. Подобно нганасанам и др. самодийским народам Таймыра, Д. практиковали коллект. поколки диких оленей на сезон. переправах через реки; охотились с помощью оленя-манщика, гоном. Из пушных зверей Д. добывают песца, горностая, красную лисицу; орудия лова — капканы фабрич. произв-ва и самодельные деревян. ловушки давящего типа (пасти). Весной практикуется охота на водоплав. птицу и куропаток.

Жилые постройки и поселения Д. отличались разнообразием. В поселках по Хатангскому тракту Д. жили в избах рус. образца, в тундре и лесотундре оленеводы и охотники в кач-ве жилищ использовали переносные и стационар. каркасные постройки: шестовой чум эвенк. типа, голомо — сооружение из деревян. плах, крытых корой и обложенных дерном или землей. Специфич. жилище долган — балок, или нартенный чум, к-рый перевозился с одного стойбища на другое упряжкой из 5—7 оленей.

Осн. средства передвижения — олени под седло и упряжкой в нарты; лыжи тунгус. типа; покупные лодки.

Муж. и жен. верх. одежда — кафтан из сукна, расшитый бисером, по покрою и внеш. виду сходна с эвенкийской. Муж. рубахи и штаны и жен. платья шились из покупных тканей и не отличались от одежды рус. старожилов центр. Таймыра. Женщины носили якут. одежду, но по сравнению с ней традиц. одежда Д. более декорирована.

В *долганском фольклоре* прослеживаются якут. и рус. влияние (сказания — былины, исполнявшиеся в виде песен, по своим сюжетам и манере воспроизведения близки к якут. героич. эпосу олонхо и рус. сказкам). Ориг. муз. инструментов у Д. не зафиксировано, в нач. XX в. появился якут. варган.

Танц. искусство обнаруживает следы эвенк. воздействия. Наиболее распространенный хоровод. танец — хейро — напоминает аналог. танцы эвенков.

Традиц. виды прикл. искусства — изготовление украшений из бисера, орнаментация одежды и обуви оленьим мехом и бисером, резьба по оленьей и мамонт. кости, украшение пластин оленьей упряжи, рукояток ножей и т. п.

В наст. время в хоз-ве Д. наблюдается отход от оленеводства, значение охоты и рыболовства сохраняется. В целом только 1/10 часть мужчин и менее трети женщин отошли от традиц. занятий.

Лит.: *Долгих Б.О.* Происхождение долган // Сибирский этнографический сборник. М., 1963. Вып. 5; *Попов А.А.* Кочевая жизнь и типы жилищ у долган // Тр. Ин-та этнографии. М., 1963. Т. 18; *Гурвич И.С.* Северные якуты и долганы // Этническая история народов Севера. М., 1982; *Бойко В.И.* Численность, расселение и языковая ситуация у народностей Севера на современном этапе. Новосибирск, 1988; *Народы* России: Энциклопедия. М., 1994; *Кривоногов В.П.* Народы Таймыра. Современные этнические процессы. Красноярск, 2001.

Ю. Ковальчук

ДОЛГИХ Борис Осипович (18 апр. 1904, Рига — 31 дек. 1971, Москва), этнограф, специалист по истории и этнографии корен. народов Сибири, д-р ист. наук (1959). В 1920 поступил в Самарский ун-т, затем обучался в МГУ. Будучи вольнослушателем МГУ, в 1926—27 в кач-ве статиста-регистратора участвовал в проведении приполярной переписи населения, что предопределило его науч. интересы. В кон. 1920-х и в 1930-е гг. работал в различ. орг-циях Сибири (кооперативные, статистические и др.). В 1944 поступил в аспирантуру Ин-та этнографии АН СССР, затем работал в нем науч. сотрудником, в 1955 возглавил сектор по изучению социалистич. стр-ва у малых народов Севера. Проводил полевые этногр. исслед-я среди народов Севера (*кеты*, *энцы*, *нганасаны*, *долганы* и др.). Выдающимся вкладом Д. в изучение народов Сибири явилась монография «Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в.» (М., 1960). На основании большого массива источников (окладные ясачные книги, сметные и пометные списки и др.) Д. реконструировал этнич. состав и расселение корен. жителей Сибири, разработал методику определения числ. состава ясачных волостей и землиц, а также входящих в них отд. родов.

Соч.: Кеты. Иркутск, 1934; Очерки по этнической истории ненцев и энцев. М., 1970; Мифологические сказки и исторические предания нганасанов. М., 1976.

Лит.: *Васильев В.И., Симченко Ю.Б.* Борис Осипович Долгих // Сов. этнография. 1964. □ 6; *Социальная* организация и культура народов Севера: Сб. памяти Б.О. Долгих. М., 1974; *Репрессированные* этнографы. М., 2002.

А.Х. Элерт

ДОЛГИХ Владимир Иванович (р. 5 дек. 1924, Иланский Енисейской губ.), полит. деятель. Чл. ВКП(б) (1942). Окончил Иркутский горно-металлургический ин-т (1949). Канд. техн. наук (1968). Работал на инж.-техн. должностях в *Красноярске*: нач. смены, цеха, гл. инж. з-да цвет. металлов (1949—58). Гл. инж. (1958—62), дир. (1962—69) Норильского горно-металлург. комбината им. А.П. Завенягина (см. *«Норникель»*). 1-й секр. Красноярского крайкома КПСС (1969—72). Секр. ЦК КПСС (1972—88), зав. отд. ЦК КПСС (1976—84). С 1988 на пенсии. Пред. Московского гор. совета пенсионеров, ветеранов войны, труда, Вооруж. сил и правоохранит. органов (с 2002). В период его работы в Сибири происходит освоение богатейшего Талнахского месторождения, что значит. повышает выплавку никеля и меди, достигнуты высокие технико-экон. показатели на Норильском горно-металлург. комбинате.

Депутат Верховного Совета СССР VII—XI созывов (1966—89). Чл. ЦК КПСС (1971—89). Канд. в члены Политбюро ЦК КПСС (1982—88). Дважды Герой Соц. Труда (1965, 1984). Почет. гражданин Красноярского кр. (2004).

Награды: 6 орденов Ленина, 2 ордена Отечественной войны I ст., медали; ордена Болгарии, Чехословакии, Вьетнама, Монголии.

Лит.: *Чернев А.Д.* 229 кремлевских вождей. Политбюро, Оргбюро, Секретариат ЦК Коммунистической партии в лицах и цифрах: Справочник. М., 1996; *Коновалов А.Б.* Партийная номенклатура Западной Сибири в системе региональной власти (1945—1991). Кемерово, 2006.

О.Н. Калинина

ДОЛГИХ Иван Иванович (1896, Барнаул — 1956), нач. Отд. трудпоселений (ОТП) *ПП ОГПУ по Запсибкраю*, полк. МВД (1949). Чл. *партии социалистов-революционеров* (левые) в 1917—18, РКП(б) с 1920. В 1921—22 командовал дивизионом частей особого назначения *Алтайской губ.*, активно участвовал в разгроме повстанч. движения в Горн. Алтае. С 1926 — нач. Барнаул. исправительно-трудового дома, с 1928 — нач. адм. отдела Барнаул. окрисполкома, с марта 1931 — нач. Комендантского отдела *Запсибкрайисполкома*, пом. нач. *СибЛАГ ОГПУ*, с 1933 одновр. нач. ОТП ПП ОГПУ по Запсибкраю. Участвовал в подавлении восстаний *спецпереселенцев*. С 1935 — зам. нач. Упр-ния исправительно-трудовых лагерей и колоний,

трудпоселений и мест заключения УНКВД Запсибкрая — Новосибирской обл. С 1938 — зам. нач. КрасЛАГ НКВД, с 1939 — нач. Вятского исправительно-трудового лагеря (ИТЛ) НКВД, с 1942 — нач. Ивдельского ИТЛ УНКВД СССР, с 1945 — нач. спецлагеря № 0324 в Шатуре Московской обл., с 1947 — нач. упр-ния ЮжкузбассЛАГ МВД СССР, в 1950 уволен в запас по болезни.

Награды: орден Красного Знамени.

А.Г. Тепляков

ДОЛГОРУКОВ (Долгорукий) Алексей Григорьевич, князь (? — 30 сент. 1734, Берёзов Сибирской губ.), гос. деятель, сенатор (1726), действ. тайный советник (1728). Из Рюриковичей. Выполнял дип. поручения в Италии и на Мальте (1700, 1706), с 1713 — смолен. *губернатор*, с 1723 — през. Гл. магистрата. В царствование Петра II участвовал в свержении *А.Д. Меншикова*. С февр. 1728 чл. Верховного тайного совета. В гос. делах существ. роли не играл, но обладал большим влиянием при дворе. Добился обручения своей дочери Екатерины (1712–45) и имп. Петра II, к-рое состоялось 30 нояб. 1729. После смерти Петра II (18 янв. 1730) предлагал объявить императрицей свою дочь. Участвовал в попытке ограничения власти имп. Анны Иоанновны. Указами 9 и 14 апр. 1730 сослан с семьей в с. Никольское Воронежской губ. По манифесту 12 июня 1730 сослан в *Берёзов*, где умер. Его дети продолжали содержаться в ссылке. В 1738 по доносу тобол. подъячего О. Тишина начато следствие о «непорядочных» поступках Долгоруковых, к-рые якобы «говорили важные злодейственные непристойные слова» об императрице и ее фаворите *Э.И. Бироне*. В ходе следствия раскрылся факт составления Д., его сыном Иваном, братьями Сергеем и Иваном Григорьевичами и двоюрод. братом Василием Лукичом Долгоруковыми в янв. 1730 подложного завещания от имени Петра II о передаче престола его невесте Екатерине. Иван Алексеевич (1708, Варшава — 8 нояб. 1739, Новгород) был вывезен в *Тобольск*, затем в Шлиссельбург, казнен в Новгороде. Др. дети А. Г. переведены в разные места: Екатерина — в Томский Христорождественский мон-рь (1738), Елена (9 мая 1715 — 27 янв. 1799) — в Томский Успенский мон-рь (1740), Анна (ум. 2 апр. 1758) — в Верхотурский Покровский мон-рь (1740), Алексей (1716 — 22 мая 1792) сослан в матросы в Камчатскую экспедицию (1740), Николай (1713 — 3 дек. 1790) и Александр (1718 — 26 дек. 1782) — сначала в Тобольск (1738), затем в Вологду (1739), а в 1740 — в каторж. работы: первый в *Охотск*, второй на Камчатку. Указом имп. Елизаветы Петровны 3 дек. 1741 Долгоруковы были помилованы.

Лит.: *Корсаков Д.А.* Из жизни русских деятелей XVIII в. Казань, 1891; *Зуев А.С., Миненко Н.А.* Секретные узники сибирских острогов. Новосибирск, 1992.

А.С. Зуев

ДОЛГОРУКОВ Михаил Владимирович, князь (14 нояб. 1667 — 21 нояб. 1750), сиб. *губернатор*. Из Рюриковичей. В 1685 пожалован в стольники. В 1689 участвовал в Крымском походе. В 1692 женился на княжне Евдокии Юрьевне Одоевской (1675–1729). 22 февр. 1711 назначен сенатором. 16 марта 1718 арестован по подозрению в пособничестве побегу царевича Алексея, сослан в свою деревню. 9 янв. 1721 по именному указу ему дозволено вернуться в Москву. 15 янв. 1724 назначен сиб. губернатором. Действит. стат. советник (1726), тайный советник (1727). 4 сент. 1728 вернулся в Москву для лечения и по домовым нуждам. 6 апр. 1729 назначен членом Верховного тайного совета в чине действит. тайного советника. В 1730 участвовал в составлении первонач. ред. «пунктов» и в окончат. ред. «кондиций» об ограничении власти имп. Анны Иоанновны. 8 апр. 1730 назначен губернатором в Астрахань. 8 мая 1730 уволен с этой должности с повелением жить безвыездно в своей деревне. 28 нояб. 1730 назначен казан. *генерал-губернатором*, но 31 дек. 1731 сменен с должности. По делу о фальшивом завещании приговорен к смерт. казни, замененной ссылкой в Нарву. 12 нояб. 1739 отправлен в пожизненное заточение в Соловецкий мон-рь. 1 дек. 1741 именным указом объявлено о возвращении Д. чина действит. тайного советника, звания сенатора и увольнении со службы за старостью.

Лит.: *Долгорукой Ф., кн.* Долгорукие, Долгоруковы и Долгорукие Аргутинские. СПб., 1913. Ч. 2; *Потомство* Рюрика (Материалы для составления родословий). СПб., 1907. Т. 1, ч. 3; *Русско-китайские* отношения в XVIII веке. М., 1990. Т. 2; *Власть* в Сибири: XVI — начало XX в. 2-е изд., перераб. и доп. Новосибирск, 2005.

М.О. Акишин

ДОЛГУШИН Александр Васильевич (1848, Тара Тобольской губ. — 30 июня 1885, Шлиссельбург), один из лидеров народничества. Из семьи высокопоставленного чиновника. В 1866–69 — вольнослушатель С.-Петерб. технологического ин-та. В 1870 арестован как рук. рев. кружка студентов-сибиряков. Осенью 1872 организовал в С.-Петербурге нелегал. рев. кружок, члены к-рого вскоре перебрались в Москву. В сент. 1873 орг-ция разгромлена, Д. на открытом судеб. процессе приговорен к 10 годам каторж. работ. С июля 1881 отбывал наказание в Красноярской тюрьме, где принял участие в массовом протесте полит. заключенных по поводу ужесточения режима. К прежнему сроку Д. добавили еще 10 лет *каторги* в Карийской каторж. тюрьме, где он неоднократно участвовал в протестах заключенных. В авг. 1884 переведен в Шлиссельбургскую тюрьму.

Лит.: *Малютина А.И.* Сибирская страница биографии А.В. Долгушина // Вопр. истории. 1970. № 8.

М.В. Шиловский

ДОЛИНСК, город обл. подчинения в *Сахалинской обл.*, адм. центр одноим. р-на. Расположен на вост. побережье о-ва Сахалин, в 43 км к северу от *Южно-Сахалинска*. Ж.-д. станция на линии Корсаков—Ноглики. Автомоб. дорогами связан с Южно-Сахалинском и *Александровском-Сахалинским*. В прошлом на месте Д. находилось айнское селение Сианча (Сианза, Сиянцы). Основан рус. переселенцами в 1884 как с. Галкино-Врасское. Через него проходил гл. тракт о-ва Сахалин, соединявший *Корсаков* и с. Найбучи. В 1905 в р-не Д. вели боевые действия рос. партизан. отряды. По *Портсмутскому мирному договору* в 1905–45 находился в составе губернаторства Карафуто Японии, имел назв. Отиай (от яп. оти — «долина, лощина»). Освобожден в 1945. В 1946 получил статус города и имя Долинск. Числ. населения (тыс. чел.): 1959 — 14,8; 1970 — 13,7; 1979 — 14,8; 1989 — 15,6; 1998 — 14,5; 2002 — 12,6; 2005 — 12,0.

В 1911 проведена ж.-д. ветка до Тойохара (Южно-Сахалинск). В 1905–45 в Д. работала бумажная ф-ка «Одзи», развивалась угольная, рыбная, лес. пром-ть, деревообработка. После включения в состав СССР в Д. образованы целлюлозно-бумажный комбинат, лесопил., фанерный и ремонтно-мех. з-ды. В совр. Д. имеется мех. з-д, предприятия рыб. пром-ти, произв-ва строит. материалов, лесхоз (с дендрарием). В 1950-е гг. имелось

2 ср. и 2 нач. школы, дом культуры, б-ка, опытная лес. станция, ремесл. училище и лес. школа. В наст. время — 12 общеобразоват., 3 муз., худ. школы. Издается газ. «Долинская правда». Близ Д. одно из живописнейших мест Сахалина — оз. Лебяжье (резерват водоплав. птицы), заказники «Изюбровый» и «Лосось». Город-побратим — Наёро (Япония).

25 янв. 2006 принят Устав муницип. образования, по к-рому Долинский р-н приобрел новое офиц. наименование — муницип. образование гор. округ Долинский Сахалинской обл. РФ. Тер. гор. округа составляют исторически сложившиеся земли входящих в гор. поселение нас. пунктов — Д. и сел Арсентьевка, Быков, Взморье, Октябрьское, Покровка, Ручьи, Сокол, Советское, Сосновка, Стародубское, Углезаводск, Фирсово.

Герб Долинского р-на утвержден в 2002: зелено-лазоревое поле скошено слева серебр. чешуйчатой нитью. В зеленом поле 3 серебр. садовые лилии на стеблях с листьями (2 справа, 1 слева), сопровождаемые слева вверху серебр. перевязью; в лазоревом поле серебр. обращенный вправо с воздетыми крыльями орел, держащий в когтях зол. рыбу головой влево. 3 цветка лилии Глена, произрастающей только в Сахалинской обл., символизируют уважение жителей к 3 ветвям гос. власти: законодательной, исполнительной и судебной. Орел аллегорически показывает орлана, гнездящегося на тер. района и занесенного в мировую «Красную книгу». Рыба, олицетворяющая всеобщее обновление природы, означает, что район изобилует рыбой, а одно из осн. занятий жителей — рыболовство. Серебр. перевязь указывает на р. Найба, впадающую в Охотское море. Серебр. волнистая линия символизирует границу между сушей и морем и означает, что район расположен на вост. побережье о-ва Сахалин. Зелено-лазоревое поле герба символизирует богатую природу Долинского р-на, обилие лесов и широту прилегающей морской акватории.

Лит.: *Города* Сахалинской области. Южно-Сахалинск, 1978; *Материалы* к своду памятников истории и культуры Сахалинской области. Южно-Сахалинск, 1983; *Города* России: Энциклопедия. М., 1998; *Вся Россия*. Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001.

В.М. Рынков

ДОМ АРХИТЕКТОРА А.Д. КРЯЧКОВА, *Томск*, памятник архитектуры федер. значения. Построен арх. *А.Д. Крячковым* для своей семьи в 1910. Являясь великолепным воплощением стиля модерн, дом имеет сложную объемно-пространств. композицию. Компакт. 2-этажный объем на высоком кирпич. цоколе с подвалом завершается 3-м этажом, трактованным на всех фасадах как мансардный. В плане — прямоугольник с выступами эркеров и ризалита в центре гл. фасада, лестнич. пристройкой на вост. боковом фасаде и прямоугольным выступом доп. помещения в цокол. этаже дворового фасада. Дом срублен из бревен. Крыша 4-скатная, высокая. Для покрытия мансард с высокими трапециевид. завершениями введены перпендикулярные осн. крыше доп. скаты. Ось композиц. решения — центр. часть здания, занятая во всех этажах большими светлыми помещениями, одно из к-рых выходит на дворовой фасад (2-й этаж — балкон), а др. — на главный и отмечено выступом ризалита. Крячковы жили в особняке до отъезда в *Новосибирск* в 1930. После смерти архитектора в 1950 его вдова передала здание Томскому политехническому ин-ту. Дом пережил запустение и пожар, восстановлен в 1980-е гг. Сейчас в нем Музей деревянного зодчества им. А.Д. Крячкова (филиал *Томского обл. художественного музея*).

Дом А.Д. Крячкова. Современный вид.

Лит.: *Виды* Томска. Томск, 1960; *Деревянная* архитектура Томска. М., 1975; *Прогулки* по г. Томску. Томск, 1998.

А.Г. Туманик

ДОМ ЖИЛОЙ КУПЦА И.И. СМИРНОВА, *Томск*, памятник архитектуры федер. значения. Построен в 1916. Арх. *П.Ф. Федоровский*. Тип особняка нач. XX в. в стиле неоклассицизма. Гл. фасад — по красной линии застройки переулка. С зап. стороны здание соединяется с деревян. домом, с вост. стороны — с камен. зданием. Строение 2-этажное, с подвалом, сложено из кирпича и оштукатурено. В плане прямоугольное, с 2 ризалитами по сторонам гл. фасада. На дворовом фасаде — ризалит в вост. части и полуциркульный эркер с балконом, перекрытый кессонированным сводом. Вост. ризалит отмечает на фасаде местоположение вестибюля с широкой парадной 3-маршевой лестницей. В 1-м этаже — малый зал окнами на улицу. Осн. часть 2-го этажа занимает просторный 2-светный зал с хорами, поддерживаемыми ионическими колоннами. Над парад. лестницей на хорах прорезано круглое отверстие. Осн. внимание уделено архит. обработке уличного фасада. Стены здания в 1-м этаже рустованные, прорезаны прямоугольными оконными проемами без наличников. Двойные окна второго света также без наличников. В центр. части уличного фасада стены завершаются антаблементом с широким лепным фризом, украшенным растит. орнаментом. Ризалиты акцентированы портиками и завершены аттиками. Между колоннами помещено большое 3-частное арочное окно. Все стены дома увенчаны карнизом с модульонами. Дворовый фасад стен 1-го эта-

Дом купца И.И. Смирнова. Современный вид

жа обработан ленточ. рустом. Массивные кронштейны поддерживают балкон. На 1-м этаже здания находились передняя, кабинет, столовая и спальня; на 2-м этаже — бол. парадный зал с антресолью и кабинетом. Зеркал. стекла для окон из венециан. стекла были приобретены Смирновым в Париже. В подвале имелись подсоб. помещения: котельная, кухня, комнаты прислуги. 16 апр. 1918 особняк был конфискован для размещения картин. галереи. Возвращен владельцу после прихода к власти *Временного Сибирского пр-ва*. Вторично конфискован после восстановления сов. власти в дек. 1919 для размещения частн. квартир. В 1920–26 в здании помещался Томский губком РКП(б). С нач. 1930-х гг. до 1969 — Дом политпросвещения. В 1970–79 — Ин-т химии нефти СО АН СССР, сегодня — НИИ онкологии Томского научного центра СО РАМН.

Лит.: *Виды* Томска. Томск, 1960; *История* названий томских улиц. Томск, 1998; *Прогулки* по г. Томску. Томск, 1998; *Томск*. История города от основания до наших дней. Томск, 1999.

А.Г. Туманик

ДОМ ЖИЛОЙ (ул. Вершинина, 12), Томск, памятник архитектуры федер. значения. Построен в 1911. Арх. *В.Ф. Оржешко*. Высокохуд. образец стиля модерн. 1-этажный деревян. особняк интересен общим композиц. решением и декор. деталями: высокий глухой кирпич. цоколь с камен. лестницей-крыльцом входа, рубленые стены с высокой асимметр. кровлей и 2 фронтонами-ризалитами. Дом украшают плоскостная резьба стилизованного растит. орнамента, рисунок прорезных свесов и точеных элементов решетки фронтона. Хар-р композиции и декорации дома своеобразен и в то же время стилистически типичен.

Лит.: Виды Томска. Томск, 1960; *Деревянная* архитектура Томска / Сост. Э.И. Дрейзин. М., 1975; *Прогулки* по г. Томску. Томск, 1998.

А.Г. Туманик

ДОМ ЖИЛОЙ (ул. К. Маркса, 31), *Томск*, памятник архитектуры федер. значения. Построен в 1913–14. Арх. *П.Ф. Федоровский*. Выходит торцом на красную линию улицы, боковым фасадом вытянут в глубь двора. В плане прямоугольный. На углу сев. фасада — выступ лестнич. тамбура, на юж. фасаде — эркер. Два верх. этажа из бревен, цокольный — из кирпича. Дом перекрыт высокой 4-скатной крышей с треугольным фронтоном в центре улич. фасада. Планировка этажей однотипна, совпадает с планировкой помещений цоколя. В центре здания — длинный и широкий Г-образный коридор, в кон. сев. крыла — лестнич. клетка. По обе стороны коридора — прямоугольные, различ. по площади помещения. На улич. фасаде — 2 входа, покрытых общим 2-скатным козырьком: правый — в цокольный этаж, левый — к соединяющей этажи лестнице. Декор фасадов в стиле модерн, окна цокол. этажа с лучковыми перемычками, близко поставленные прямоугольные оконные проемы 2-го и 3-го этажей обрамлены простыми наличниками с наклад. элементами. Наличники 2-го этажа завершены прямыми профилир. полками. Подоконные части 3-го этажа украшены плоской сквозной резьбой со стилизованным растит. орнаментом. Большой прямоугольный проем, освещающий лестнич. клетку, имеет красивый геометр. узор переплетов. Наиболее нарядная часть здания — резной широкий фриз с вертикальной обшивкой из досок, обработанных несложной пропильной резьбой. Первонач. убранство интерьеров не сохранилось.

Лит.: *Виды* Томска. Томск, 1960; *Деревянная* архитектура Томска. М., 1975; *Прогулки* по г. Томску. Томск, 1998.

А.Г. Туманик

ДОМ ЖИЛОЙ (ул. Тверская, 66), *Томск*, памятник архитектуры федер. значения. Построен в 1899. Арх. *А.Д. Крячков*. Образец архитектуры рубежа XIX–XX вв., пример скомпонованности и прорисованности деталей. Большой 2-этажный деревян. дом выходит гл. торцевым фасадом на красную линию улицы. Объем в глубину квартала. План близок к прямоугольнику. С юж. стороны — 2 лестнич. тамбура. Зап. гл. фасад с 2 эркерами, один из к-рых прямоугольный, др. — 4-гранный. Прямоугольный эркер завершен 2 шатрами, один из них с усеченным верхом и треугольным фронтоном; 4-гранный эркер увенчан шатром со шпилем. Основание здания из кирпича, стены обшиты профилированными досками по горизонтали и прорезаны высокими прямоугольными оконными проемами с простыми наличниками. В 1-м этаже окна с двустворчатыми ставнями, центр. окна сев. и зап. фасада лучковой формы, украшены профилированными полками наверший и наклад. ромбами в центре, во 2-м этаже — с геометр. резьбой. Вынос крыши дома поддерживают массивные резные кронштейны. Осн. внимание уделено завершению гл. фасада с чешуйчатым покрытием. Усеченный шатер украшен ажур. литым парапетом тонкого рисунка. На краю свеса помещена мас-

Дом жилой. 1960-е гг.

Дом жилой. 1960-е гг.

сивная деревян. решетка. Планировочная система этажей однотипна: по продольной оси проходит коридор, по обе стороны к-рого расположены жилые помещения.

Лит.: *Виды* Томска. Томск, 1960; *Деревянная* архитектура Томска. М., 1975; *Прогулки* по г. Томску. Томск, 1998.

А.Г. Туманик

ДОМ КУПЦА ХАМИТОВА, *Томск*, памятник архитектуры федер. значения. Построен в 1905. Авт. проекта и строитель неизвестны. Жемчужина архит. ансамбля Татарской слоб. — вост. дворец в миниатюре с множеством окон и тенистым двориком. Образец богатого купеч. дома, в архитектуре к-рого эклектически соединены формы классицизма, ренессанса и модерна. Сложная объемно-пространств. композиция, состоит из 2 частей (1- и 2-этажной) и 2-этажного флигеля с конюшней в глубине двора. 1-этажная часть, прямоугольная в плане, выходит торцом на красную линию улицы. На углах ее 4-скатной кровли — квадрат. в плане выступы с невысокими, завершенными шпилями 4-гранными главками с чешуйчатым метал. покрытием. П-образная 2-этажная часть соединена с основной переходом. На сев. фасаде осн. здания — крытое крыльцо, соединенное с небольшой прихожей и длинным Г-образным коридором. Декор дома пышен и наряден — богатая лепнина со стилизованным растит. орнаментом, венками, ионниками, жгутами на подоконных филенках и над окнами, на фризе, в филенчатых нишах и во фронтоне крыльца, на аттиках 2-этажного здания. Стены обработаны ленточ. рустом, оштукатурены и побелены. Крылья 2-этажного здания подчеркнуты парными полуколоннами в каждом этаже и завершены аттиками с арочными чердачными окнами. Покрытие крыльца — в виде лучкового разорванного фронтона с двойной аркой в центре. В интерьере осн. здания сохранились лепные карнизы, розетки, филенчатые двери. Внутр. помещения 12-комнатного дворца были отделаны в вост. манере шелком, дубовыми панелями и росписью. Сегодня в доме располагается Центр татарской культуры.

Лит.: *Виды* Томска. Томск, 1960; *История* названий томских улиц. Томск, 1998; *Прогулки* по г. Томску. Томск, 1998; *Томск*. История города от основания до наших дней. Томск, 1999.

А.Г. Туманик

Дом Хамитова. Нач. XX в.

ДОМ НАУКИ ИМ. П.И. МАКУШИНА см. *Народный университет им. П.И. Макушина.*

ДОМ ПРОСВЕЩЕНИЯ для учителей Приенисейского края, *Красноярск*, памятник архитектуры федер. значения. Построен в 1915 по заказу Об-ва попечения о народном образовании. Арх. (инж.-арх.) С.Г. Дриженко, гор. архитектор Красноярска в 1908—30. Стр-во стало возможным благодаря финанс. помощи красноярского мещанина С.С. Тропинина, а также капитала Об-ва попечения о начальном образовании. Открытие состоялось 30 янв. 1915. В здании разместились библиотека-читальня, пед. музей, рисовальная школа, склад учеб. пособий, зал, оборудованный для чтения лекций и демонстрации кинофильмов.

Симметричная композиция гл. фасада 3-этажного здания решена в эклектич. манере с преобладанием неоклассич. черт, в центр. части завершена круп. аттиком, в боковых частях — перекрывающей весь фасад балюстрадой.

Лит.: *Сериков И.* Красноярск и его окрестности (некоторые достопримечательности). Красноярск, 1956.

А.Г. Туманик

ДОМАРЕВ Иван Герасимович (февр. 1893, дер. Казарина Тульской губ. — 1938?), работник погранохраны и милиции. Из крестьян, образов. начальное. С 1914 служил в рос. армии, вахмистр. Чл. РКП(б) с авг. 1918. Участник Гражданской войны на Кавказе и Юж. фронте, военком полка. До 1924 служил в РККА и погранвойсках ОГПУ в Пятигорске, Саратове, Краснодаре, с 1925 — в погранотряде ОГПУ в *Благовещенске*, с 1927 — в Баку. В 1929 — нач. погранотряда в г. Плещанице (БССР), с 1931 — в Минске, чл. ЦИК БССР. С сент. 1931 по нояб. 1934 — нач. Упр-ния рабоче-крестьянской милиции ОГПУ—УНКВД Запсибкрая и зам. нач. полпреда ОГПУ Запсибкрая по милиции. Позже — сотрудник УНКВД по Дальневосточному кр., арестован на Сахалине, осужден 3 февр. 1938, расстрелян. Реабилитирован.

А.Г. Тепляков

ДОМАШНЕЕ ХОЗЯЙСТВО (городское), мат. основа быта людей, имущество и труд, используемые для обеспечения осн. быт. потребностей семьи или отд. человека. В силу особенностей крест. быта, в к-ром труд в подсоб. хоз-ве невозможно отделить от домаш. труда, по отношению к сел. населению понятие «Д. х.» имеет свое наполнение и используется в меньшей степени. Наиблоее типичными функциями Д. х. гор. населения являются приготовление пищи и в целом орг-ция питания, поддержание в порядке и чистоте жилища, одежды и белья, обуви. Обследования бюджетов времени членов семей показывают неравномерность распределения труда в Д. х. между мужчиной и женщиной. В нач. 1930-х гг. в стране общие затраты времени на домаш. труд составляли у работающих мужчин 1,6—1,7 ч. в день. Значит. выше они были у работающих женщин — 4,6—4,8 ч. в день, а у домохозяек составляли чуть менее 10 ч. По данным опросов и самонаблюдений работниц Сибири, домаш. труд занимал у них 4—6 ч. Наиболее существ. часть домаш. труда составляло приготовление пищи: у женщин оно занимало 2,36 ч. в день, у мужчин — ок. 0,2 ч.

Вплоть до кон. 1950-х гг. Д. х. оставалось замкнутой системой, основанной на ручном труде. Проблема его облегчения стояла в Сибири гораздо острее, чем в европ. части страны. В 1958 работающие женщины в *Новосибирске* и *Новокузнецке* тратили на Д. х. на четверть больше времени, чем в круп. городах в зап. р-нах России. Социол. обследования, проведенные в 1959 в

Новосибирске, позволили установить, что в будничный день на обеспечение мат.-быт. потребностей семьи взрослая женщина тратила в ср. 6 ч. Покупки занимали 1 ч., приготовление пищи — 2,4 ч., уход за помещениями и мебелью — 51 мин., уход за детьми — 1,11 ч. В быт только начинали входить предметы, облегчающие домаш. труд. В 1962 в Сибири стиральные машины имели лишь 19% гор. семей, холодильники — 4, пылесосы — 4%. Массовое приобретение предметов длит. пользования развернулось в 1960–70-е гг., что вело к корен. реконструкции быта широких слоев населения. Уровень обеспеченности этими товарами в промышленно развитых областях и краях Сибири во 2-й пол. 1970-х гг. превысил достигнутый в ср. по РФ. К нач. 1980-х гг. каждые 100 сиб. семей имели 90 холодильников и столько же пылесосов, 86 стиральных и 70 швейных машин. Распространенным потребит. стандартом становится отд. квартира с мебел. и кухон. гарнитурами, разнообразной быт. техникой.

На рубеже XX–XXI вв. в условиях рыноч. реформ интенсивно приобретаются импорт. товары длит. пользования, к-рые вытесняют ранее купленные отечественные. Объемные и экономичные холодильники, стиральные машины-автоматы, СВЧ-печи и др. быт. приборы способствуют существ. рационализации Д. х.

Лит.: *Болгов В.И.* Внерабочее время и уровень жизни трудящихся. Новосибирск, 1964; *Исаев В.И.* Быт рабочих Сибири. 1926–1937. Новосибирск, 1988; *Куксанова Н.В.* Социально-бытовая инфраструктура Сибири (1956–1980-е гг.). Новосибирск, 1993.

С.С. Букин, В.И. Исаев

ДОМБРОВСКИЙ Яков Савельевич (Домбровер Яков Саулович) (1794, Юрбург Ковенской губ. — 1884), иркут. купец 1-й гильдии, 1-й представитель круп. буржуазии в иркут. еврейской общине. Из бедной семьи. В 1819–21 жил в Германии, Англии, бежав от жены. Семейный конфликт стал причиной доноса родственников и последующей ссылки в Сибирь якобы за причастность к польскому восстанию. В 1833–34 оказался в *Иркутской губ.* В 1859 переехал с семьей в *Иркутск*. В 1862 — торгующий крестьянин Верхоленского окр., в 1867 — иркут. купец 2-й гильдии. Занимался винной, хлебной, мануфактур. торговлей, золотопромышленник. Пайщик Вознесенского винокур. з-да, владелец Яковлевского з-да, круп. гор. недвижимости, глава торг. дома «Я.С. Домбровский с С-ми» (1879). В нач. 1880-х гг. Д. разорился. Основатель мест. еврейской общины. Впервые в Иркутске нанял дом под молельню, завел книги о рождении, смерти, браках евреев, выдавал на их основании метрич. свидетельства, арендовал помещение для еврейск. школы. Пожертвовал дом и капитал в 50 тыс. руб. на открытие верхолен. жен. нач. училища.

Лит.: *Сибирский* еврейский сборник. Иркутск, 1996. № 2.

Н.И. Гаврилова

ДОМНА (Домна Карповна) (нач. XIX в. — 16 окт. 1872, Томск), св. блж., Христа ради юродивая, Томская, Сибирская (пам. 16 дек., 10 июня — в Соборе Сиб. святых). Сирота, воспитывалась в дворян. семье, знала иностр. яз. Ушла из дома в странствование, в Полтаве арестована за бродяжничество, под именем Марии Слепченко сослана в Каинский окр. *Томской губ.* Проживая в *Каинске*, подвигом юродства прославилась далеко за его пределами. В нач. 1860-х гг. поселилась в *Томске*, где продолжала свой подвиг. Похоронена в Томском Иоанно-Предтеченском жен. мон-ре. К лику Сибирских святых причислена 10 июня 1984.

Протоиерей Борис Пивоваров

ДОМОЖАКОВ Николай Георгиевич (20 янв. 1916, с. Хызыл Хас (Доможаково), Хакасия — 16 нояб. 1976, Абакан), поэт, прозаик, ученый-лингвист. Учился в Абаканском учительском ин-те, в аспирантуре Ин-та языка и мышления им. Н.Я. Марра. В 1944–55 — организатор и дир. Хакасского НИИ языка, литературы и истории. В 1948 защитил дис. «Кызыльский диалект хакасского языка», став первым канд. наук в Хакасии. Авт. науч. трудов по хакас. яз., учебников и учеб. пособий.

С 1948 — чл. Союза сов. писателей (ССП). Создатель (1949) и 1-й секр. Хакасского отдния ССП (1949–63).

Д. — авт. 7 поэтич. сб. на хакас. и рус. яз., один из зачинателей хакас. реалистич. прозы. В романе «В далеком аале» (1960–76) отражены соц. перемены в жизни хакас. народа после 1917. Роман многократно издавался на хакас., рус., тувин., латыш., кирг. яз.

Награды: орден Трудового Красного Знамени.

Соч.: Ырааххы аалда (В далеком аале): Роман. Абакан, 1960 (на хакас яз.); Избранные стихотворения. Абакан, 1970 (на хакас. яз.); В далеком аале: Роман / Пер. Г. Сысолятина. М., 1970; Чатхан: Избр. стихи / Пер. с хакас. Красноярск, 1976.

Лит.: *Трояков П.А.* Художественная проза // Трояков П. Очерки развития хакасской литературы. Абакан, 1963; *Писатели* Хакасии: Библиогр. справочник. Абакан, 2000; *Кошелева А.Л.* Н.Г. Доможаков // Кошелева А.Л. Хакасская поэзия 1920–1990-х годов: типология и закономерности развития. Абакан, 2001.

А.Л. Кошелева

ДОНЧЕНКО Александр Семенович (р. 25 июня 1939, Чита), ученый-аграрник, организатор науки, акад. РАСХН (2005). С 1996 — дир. Ин-та экспериментальной ветеринарии Сибири и Дальнего Востока СО РАСХН, зав. каф. Новосибирского гос. аграрного ун-та, с 1997 — зам. пред., с 2004 — пред. СО РАСХН. Специалист в области создания систем вет. диагностикумов, препаратов и аппаратуры для профилактики и ликвидации хронич. инфекций с.-х. животных. Предложил ок. 40 науч. разработок для внедрения в вет. практику. Засл. деятель науки РФ (1998), акад. АН республик Монголии и Казахстана (1999).

Награды: орден «Знак Почета», медали.

Соч.: Туберкулез крупного рогатого скота, верблюдов, яков, овец и пантовых оленей. Новосибирск, 1994 (соавт.); Проблемы бесплодия и маститов животных. Новосибирск, 1999 (соавт.).

Лит.: *Учреждения* и деятели сельскохозяйственной науки Сибири и Дальнего Востока: Биографо-библ. справка. Новосибирск, 1997.

Ю.И. Узбекова

ДОРЖИЕВ Агван (1853 (или 54), уроч. Хара-Шибирь Хоринской степной думы — 1938, Улан-Удэ), бурят. обществ.-полит. деятель, дипломат, просветитель. В 18 лет поступил учеником (хувараком) в Гоманский дацан при тибет. монастыре Брайбун. В 35 лет получил ученую степень лхарамбы и был назначен одним из духов. наставников Далай-ламы XIII. Занимал пост министра финансов в пр-ве Тибета. Был инициатором сближения Тибета и России. Выполнял дип. поручения Далай-ламы, посетил Россию, Монголию, Индию, Цейлон, Японию, Германию, Италию, Великобританию, Францию. Оказывал всемерное содействие изв. исследователям Центр. Азии: П.К. Козлову, *М.В. Певцову*, *Д.А. Клеменцу*, Э.Э. Ухтомскому, Ф.И. Щербатскому. Состоял членом *Русского географического об-ва* на правах чл.-соревнователя.

Доржиев Агван и Иролтуев Пандита Хамболама Чойнзон

В окт. 1907 Д. написал доклад. записку «О более тесном сближении России с Монголией и Тибетом», в к-рой обосновал целесообразность объединения на культ.-экон. основе Тибета, Монголии и России в «великую буддийскую конференцию» стран с главенствующей ролью России. Дип., полит. и обществ. деят-ть Д. способствовала усилению влияния России в Центр. Азии. В дек. 1912 Д. по поручению Далай-ламы XIII вел переговоры в Урге с и. о. министра иностр. дел Монголии,великим ламой Рабданом о заключении тибето-монг. договора, к-рый был подписан 11 янв. 1913. В преамбуле договора провозглашалась независимость Монголии и Тибета от власти маньчжур. династии, взаимно признаваемая обеими сторонами.

Д. основал неск. дацанов и школ в Калмыкии и Бурятии, открыл типографию в Ацагатском дацане и изд-во «Наран» в С.-Петербурге, выпускавшее науч., учеб., духов. и др. лит. на бурят. яз. Специально разработал алфавит, получивший название «агвановского». По инициативе Д. в 1909–15 гг. в С.-Петербурге (Петрограде) возведен дацан «Гунзечойнэй». По его проекту буддийск. храм должен был стать частью дип. тибет. миссии.

После Февральской революции принимал актив. участие в деят-ти Бурят-калмыц. комитета, руководил работой комиссии по религ. вопросам на II Общебурят. съезде (июль 1917). Принял участие в работе съезда народов Востока в Баку (сент. 1920). Организовал Всерос. съезд буддистов (1922), на к-ром возглавил обновленческое движение. В 1920–30-е гг. пытается противостоять антибуддийск. репрессиям, обращаясь с просьбами и протестами к властям. В нояб. 1937 Д. был арестован в Бурятии (с. Ацагат). Скончался в 1938 в тюремной больнице.

Соч.: Буряад хуур. Түрүүшын дэбтэр (Бурятский алфавит. Первая книга). «Наран» гэдэг монгол-буряад ном бэшэг гаргаха орон. Петербург хото. 1907; «Предание о кругосветном путешествии» или повествование о жизни Агвана Доржиева. Улан-Удэ, 1994; Занимательные заметки: Описание путешествия вокруг света (Автобиография). М., 2003.

Лит: *Заятуев Г.-Н.* Цанид-хамба Агван Доржиев. Улан-Удэ, 1991; *Пубаев Р.Е.* Агван Доржиев (1853–1938) // Выдающиеся бурятские деятели (XVII – нач. XX в.). Ч. I, вып. 2. Улан-Удэ, 2001.

С.Ю. Лепехов

ДОРОНИНСК, город в Нерчинской обл. Иркутского наместничества (1782–97), см. *Доронинское*.

ДОРОНИНСКОЕ, НОВО-ДОРОНИНСКОЕ, село в Улетовском р-не *Читинской обл.*, центр сел. самоупр-ния, расположено на лев. берегу р. Ингода, в устье р. Доронинка, в 40 км к юго-западу от с. Улеты по автотрассе Чита–Петровск-Забайкальский. В состав Доронинского сел. окр. входят также села Аблатуйский Бор (в 10 км), Аблатукан (в 20 км). Основано в 1709. Первые жители – преим. гос. крестьяне и ссыльные, в т. ч. участники восстания Е.И. Пугачева. В 1782 в связи с адм. преобразованиями, связанными с законодат. актом 1775 Екатерины II «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи», селение, получив статус города, стало центром Доронинского у. *Нерчинской обл.* Иркутского наместничества. Насчитывалось 36 деревян. обыват. домов, торг. лавка, кирпич. з-д (построены в 1784). В 1740 построена деревян. церковь с колокольней. Проживало 206 жителей, преим. крестьян, занимавшихся мелочной торговлей, скупкой в окрестностях пушнины и продажей ее проезжим иркут. купцам, промыслом рыбы и белки, огородничеством. В 1797 в связи с упразднением Иркутского наместничества Д. потеряло статус города и вновь объявлено селом. Из-за наводнений жители селились на более безопасных местах, образовав к 1880 новое село (Ново-Доронинское). Крестьяне занимались земледелием, скот-вом, охотой и рыб. промыслом. Велась добыча соды на Доронинском содовом озере, с сер. XIX в. развивается лесной промысел, сплав леса в плотах по р. Амур. В годы *Гражданской войны* (в 1919) в Д. произошло восстание крестьян против власти атамана *Г.М. Семенова* и яп. интервентов (Ингодинское восстание). В 1929 организован *колхоз.* В 1989 население – 1 223, в 2002 – 945 чел. Осн. занятие населения – с.-х. пр-во в личных подсоб. хоз-вах. Имеются: ср. школа, дет. сад, дом культуры (с картин. галереей), историко-краевед. музей, б-ка, больница, почта.

В 1790 Д. был присвоен герб: в ниж. черном поле «вышедшая и созревшая рожь, в которой видны и цветы васильки, в знак того, что около сего города и в уезде давно уже упражняются в хлебопашестве». В верх. поле – герб иркутский.

Лит.: Винклер П.П. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи, внесенные в Полное собрание законов с 1649 по 1900 г. СПб., 1899; *Дворниченко Н.Е.* Земля за Байкалом. Иркутск, 1970; *Описание* Иркутского наместничества 1792 г. Новосибирск, 1988; *Куренная И.Г.* Летящий из глубины веков. Чита, 1997.

Н.Н. Константинова, А.П. Чечель

ДОСТОЕВСКИЙ Федор Михайлович (30 окт. 1821, Москва – 28 янв. 1881, С.-Петербург), рус. писатель. 22 дек. 1849 как участник кружка *М.В. Петрашевского* приговорен к смерт. казни, к-рая была заменена 4-летней каторгой и последующей сдачей в солдаты. В янв. 1850 прибыл в Тобол. пересылоч. пункт, где его посетили жены декабристов Н.Д. Фонвизина и *П.Е. Анненкова*, подарившие Евангелие, к-рое он хранил до конца жизни. В 1850–54 отбывал каторгу в Омской крепости, в марте 1854 после зачисления рядовым в Сибирский 7-й линейный батальон прибыл в Семипалатинск. 20 нояб. 1855 произведен в унтер-офицеры, 30 окт. 1856 – в

прапорщики. За годы воен. службы Д. трижды посетил *Барнаул*, бывал в *Кузнецке*, *Змеиногорске*, на Локтевском руднике. В Семипалатинске Д. общается с обл. прокурором, бароном *А.И. Врангелем*, *П.П. Семеновым* (Тян-Шанским), *Ч. Валихановым*, родственниками декабристов. 27 янв. 1857 Д. женится на овдовевшей М.Д. Исаевой. Весной 1857 Д. возвращено потомств. дворянство и право печататься. Годы каторги и ссылки ухудшили состояние здоровья Д., и в марте 1859 по прошению уволен «по болезни» в отставку. Получив разрешение жить в Твери, 2 июля 1859 с женой и ее сыном уехал из Семипалатинска.

Сиб. периоду принадлежит важное место в духов. эволюции и творч. биографии писателя. Происходит крушение социалистич. иллюзий, осознание разобщенности народа и интеллигенции. В Сибири начала формироваться идейно-полит. концепция Д., определившаяся в 1860–70-е гг. и получившая название почвенничества.

Пребывание на каторге лишило Д. возможности продолжать творчество, однако в Омской тюрьме с ведома гл. врача И.И. Троицкого ему удалось вести фолькл., этногр., дневниковые записи, составившие «Сибирскую тетрадь» (ок. 500 записей). Материалы из нее использовались позднее, в частн., при написании «Записок из Мертвого дома» (замысел окончательно оформился в 1859, опубл. в 1861–62), большинство персонажей к-рых имеет реальных прототипов в среде каторжан. В Сибири происходит пересмотр эстетич. канонов 1840-х гг. и реорганизация худ. системы Д.; созданы повести «Дядюшкин сон» (1854–59, опубл. 1861–62), «Село Степанчиково и его обитатели» (1857–59). Отд. детали этих повестей восходят к каторж. впечатлениям Д., личному опыту жизни в Семипалатинске, наблюдениям за нравами сиб. провинции, хотя конкрет. картины сиб. быта, этногр., топогр. и др. подробности не нашли отражения в этих произведениях. Годы каторги и ссылки повлияли на все позднее творчество Д.

Лит.: *Палашенков А.Ф.* По местам Ф.М. Достоевского в Омске. Омск, 1965; *Лейфер А.* Омские годы Ф. Достоевского // Судьбы, связанные с Омском. Новосибирск, 1976; *Он же.* Годы, прошедшие не бесплодно // Достоевский Ф.М. Записки из Мертвого дома. Письма из Сибири. Воспоминания современников. «Сибирская тетрадь». Документы. Иркутск, 1981; *Туниманов В.А.* Творчество Достоевского. 1854–1862. Л., 1980; *Громыко М.М.* Сибирские знакомые и друзья Ф.М. Достоевского. Новосибирск, 1985; *Вайнерман В.С.* Омское окружение Достоевского // Достоевский: Материалы и исследования. Т. 6. Л., 1985; *Гришаев В.Ф.* К пребыванию Достоевского на Алтае // Там же; *Дьяков В.А.* Каторжные годы Ф.М. Достоевского // Политическая ссылка в Сибири. XIX–начало XX вв. Новосибирск, 1987.

О.Д. Журавель

ДОХОДНЫЙ ДОМ В.Ф. Зандау, *Хабаровск*, памятник архитектуры краевого значения. Построен ок. 1913. Общее значит. стилистич. и формальное сходство здания с архитектурой особняка М.Ф. Кшесинской в С.-Петербурге (1904–06; арх. А.И. фон Гоген), а также докум. свидетельства творч. практики А.И. фон Гогена в городах Д. Востока позволяют предположить авторство этого архитектора относительно данного памятника. Композиц. своеобразие камен. 3-этажного здания с подвальным помещением характерно для стилистики модерна. Постройка отличалась (до исказившей ее реконструкции) разномасштабностью и асимметрией формирующих архит. объемов, центр. ее элемент, как и в особняке М.Ф. Кшесинской, представлен в виде многоэтажного эркера с купольным завершением. Детальное оформление экстерьера дома В.Ф. Зандау – лепной декор, рисунок кованых балкон. ограждений и пр., – также обнаруживает сходство с фасад. решениями петерб. особняка.

Лит.: *Крадин Н.П.* Памятники архитектуры Хабаровска. Хабаровск, 1996.

А.Г. Туманик

ДОШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ СЕТЬ, система обществ. учреждений по воспитанию детей до 7 лет. В досов. период орг-ция дет. яслей и садов являлась частн. инициативой в плане благотворительности. В городах Сибири и Д. Востока их практически не было. Сеть дошкол. учреждений стала формироваться в нач. 1920-х гг. Снижение гос. финансирования после перехода к *новой экономической политике* вызвало резкое ее сокращение. В 1-й пол. 1920-х гг. постоянных дет. яслей, садов было немного. Чаще организовывались на летнее время дет. площадки, для к-рых не требовалось больших помещений и особого оборудования. В городах *Сибирского кр.* в 1926 насчитывалось всего 27 яслей с кол-вом мест ок. 580, действовали 30 летних дет. площадок и 2 дет. комнаты. В 1928–29 только 1,1% детей в Сибирском кр. было обеспечено местами в яслях. Растущие потребности экономики в жен. раб. силе требовали решит. изменения ситуации. С 1 июля 1929 по РСФСР объявляется «дошкольный поход», в ходе к-рого в Сибири и на Д. Востоке активно создаются новые дет. учреждения. В результате состояние дел в области дошкол. воспитания улучшается. В 1931 в Зап. Сибири сетью дошкол. учреждений охвачено 36% детей дошкол. возраста, в городах и сел. местности дет. сады посещают более 60 тыс. детей, др. дет. учреждения – более 300 тыс. В 1932 охвачено дет. учреждениями 20% детей работниц пром-ти в Зап. Сибири и 37% в Вост. Сибири. К кон. 1930-х гг. в Сибири и на Д. Востоке создана относительно широкая сеть постоянно действующих и летних дошкол. учреждений. Это позволило мн. женщинам совмещать материнство с участием в обществ. произв-ве.

Создание дет. яслей и садов приобрело особенно важное значение в годы Великой Отечественной войны, когда потребовалось вовлечь сотни тысяч домохозяек в производств. процесс. Однако в эти годы дет. сады и ясли обычно размещались в слабо приспособленных для этого помещениях, зачастую в *бараках*, где отсутствовали нормальные условия для содержания детей. В 1950–60-е гг. для дет. учреждений стали строиться помещения капитального типа, возросло число детей, охваченных сетью дошкол. воспитания. В Зап. Сибири число посещавших дет. сады увеличилось с 89,7 тыс. в 1950 до 212,8 тыс. в 1958, кол-во мест в постоянных дет. яслях возросло с 72 тыс. до 113,8 тыс. Но отставание вост. регионов от среднерос. уровня продолжало оставаться весьма ощутимым. В 1955 в РСФСР дет. учреждения посещали 11% детей дошкольного возраста, в Зап. Сибири – 7, в Вост. Сибири – 9%; в 1962 эти показатели составили соотв. 18, 13 и 16%. Практически полностью удовлетворить потребности населения в учреждениях дошкол. воспитания удалось только к кон. 1980-х гг. В период реформ 1990-х гг. в связи с резким сокращением рождаемости и ростом стоимости услуг по содержанию детей мн. сады и ясли ликвидировались, помещения передавались коммерч. орг-циям. Как следствие, в нач. XXI в. в городах Сибири и Д. Востока вновь набирает силу дефицит мест в дет. садах и яслях.

Лит.: *Исаев В.И.* Быт рабочих Сибири. 1926–1937. Новосибирск, 1988; *Букин С.С.* Опыт социально-бытового развития городов Сибири (вторая половина 1940-х – 1950-е гг.). Новосибирск, 1991.

С.С. Букин, В.И. Исаев

ДРЁМОВ Владимир Анатольевич (22 дек. 1940, Томск – 22 марта 1996, Томск). Канд. ист. наук (1981), антрополог. Окончил ист.-филол. фак-т Новосибирского гос. пед. ин-та (1963). С 1966 аспирант, зав. сектором антропологии проблемной н.-и. лаборатории истории, археологии, этнографии Сибири *Томского гос. ун-та*

(ТГУ). Специалист в области антропологии корен. населения Сибири. Впервые определил таксономическое положение в расовых классификациях ряда абориген. сиб. народов. Создал антропол. кабинет в ТГУ, существенно пополнил и систематизировал уник. источниковую базу по краниологии корен. народов Зап. Сибири. Описал краниол. типы и выявил этногенет. связи хантов, селькупов, чулымских и томских татар, отд. групп хакасов и алтайцев. Д. разработана концепция по палеоантропологии населения Верх. Приобья в эпоху бронзы, проведены десятки экспедиций по сбору антропол. материалов.

Соч.: Расогенез коренного населения // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Томск, 1998. Т. 4 (соавт.); Население Верхнего Приобья в эпоху бронзы (антропологический очерк). Томск, 1997; Краниологические коллекции кабинета антропологии Томского университета. Томск, 1979 (соавт.).

Лит.: *Народы* и культуры Томско-Нарымского Приобья: Материалы к энциклопедии Томской области. Томск, 2001.

В.И. Молодин

ДРОЗДОВ Николай Иванович (р. 21 авг. 1947, с. Черниговка, Кабардино-Балкария), археолог, д-р ист. наук (1992), проф. (1993). Окончил ист. фак-т Иркутского гос. ун-та (1973). В 1973–76 – науч. сотр. *Красноярского краевого краевед. музея*. С 1976 в Красноярском гос. педагогическом ин-те – от ассистента до ректора (с 1997). С 1987 возглавляет совместную с *Ин-том археологии и этнографии СО РАН* лаб. археологии и палеогеографии Ср. Сибири.

Специалист в области древнейшей истории Сев. Азии, экологии древ. человека. Открыл и исследовал древние стоянки в Сибири (Усть-Кова, Лиственка), Сев. Америке (Калико, Сан-Диего) и Китае (Тонгуто). Рук. междунар. науч. программы ИНТАС в области археологии, палеоэкологии, стратиграфии и палеоклиматов плейстоцена Ср. Сибири. Чл. совета Мин-ва науки и образования (2001). Гл. ред. «Енисейской энциклопедии».

Лауреат премии Правительства РФ в области образования (2001). Засл. деятель науки РФ (2003).

Соч.: Археологические памятники Северного Приангарья. Новосибирск, 1988 (соавт.); Хроностратиграфия палеолитических памятников Средней Сибири (бассейн Енисея). Новосибирск, 1990 (соавт.); Четвертичная история и археологические памятники Северо-Минусинской впадины. Красноярск, 2000 (соавт.); Сибирский характер как ценность. Красноярск, 2004.

В.И. Молодин

ДУБИНИН Николай Петрович (22 дек. 1906, Кронштадт – 27 марта 1998, Москва), генетик, организатор науки, акад. АН СССР (1966). В 1927–32 работал в Московском зоотехническом ин-те. В 1932–48 – зав. отд. генетики Ин-та экспериментальной биологии (впоследствии – Ин-т цитологии, гистологии и эмбриологии АН СССР); с 1956 – зав. лаб. радиацион. генетики Ин-та биофизики АН СССР. В 1957–59 – организатор, затем дир. Ин-та цитологии и генетики СО АН СССР (Новосибирск). В 1966–98 – организатор, дир. (1966–81), затем сотрудник Ин-та общей генетики АН СССР/РАН. В 1950–60-х гг. – лидер движения против «лысенковщины». Почет. чл. мн. заруб. науч. об-в и академий наук. Осн. труды по проблемам общей и эволюц. генетики. Совместно с А.С. Серебровским открыл дробимость гена и явление комплементации, а также наличие в популяциях летальных и сублетальных мутаций.

Герой Соц. Труда (1990). Лауреат Ленинской премии (1966).

Награды: ордена Ленина, Октябрьской Революции, медали.

Соч.: Проблемы радиационной генетики. М., 1961; Молекулярная генетика и действие излучений на наследственность. М., 1963; Эволюция популяций и радиация. М., 1966; Общая генетика. М., 1970; Некоторые проблемы современной генетики. М., 1994.

Е.Г. Водичев

ДУДИНКА, город в *Красноярском кр.*, расположен за Полярным кругом, в 2 021 км к северу от *Красноярска*. Круп. морской и речной порт в низовьях Енисея, соединенный жел. и автомоб. дорогами Дудинка–Талнах с Норильским пром. р-ном. С др. городами сухопут. сообщение отсутствует, авиасообщение через гор. аэропорт и аэропорт Алыкель (Норильск). Дудинское зимовье основано в 1667, с 1828 с. Дудинское – центр Дудинского уч-ка *Туруханского кр.*, с 1930 – столица *Таймырского (Долгано-Ненецкого) нац. окр.*, с 1951 – город. Числ. населения (тыс. чел.): 1959 – 16,8; 1979 – 24,7; 1989 – 32,3; 2002 – 25,2; 2006 – 25,0. Представители корен. национальностей в 2002 составляли ок. 10% (долгане, ненцы, энцы, нганасане, эвенки, эвены).

Возникновение Д. связано с процессом освоения и колонизации Сибири в XVII в. В 1667 в низовьях Енисея появилось зимовье, построенное отрядом служилых людей под рук. стрелецкого пятидесятника И. Сорокина. Интенсив. экон. развитие Д. началось в 1-й пол. XX в. в связи с освоением *Северного морского пути* и нач. стр-ва Норильского горно-металлург. комбината, аванпостом к-рого стала Д. В 1936 построен 40-метровый морской причал. В 1937 заключенными *НорильЛАГ* построена самая сев. узкоколейная ж. д. Д.–Норильск. В годы *Великой Отечественной войны* Дудинский порт принимал с Большой земли грузы для предприятия, отправлял из сиб. Заполярья руду, камен. уголь, цвет. металлы. В связи с разработкой газовых месторождений на Кр. Севере через Енисей в 1969 проложен газопровод Мессояха–Дудинка–Норильск. В апр. 1990 атомный ледокол «Советский Союз» приступил к проведению через аркт. льды груз. транспорта на круглогодичной линии Мурманск–Дудинка. В 2005 порт Д. имел 30 груз. и один пассажир. причал, потенц. ежегод. грузооборот 8 млн т. В городе действуют рыбозавод, ремонтно-строит. предприятия, горпищекомбинат, предприятия народ. промыслов.

Соц.-культ. инфраструктура Д. начала интенсивно формироваться во 2-й пол. XX в. Старая застройка не сохранилась, с 1950-х гг. в Д. началось свайное стр-во. В 1937 открылся краевед. музей. В нач. 2000-х гг. в Д. действовали упр-ние быт. обслуживания населения, 2 техникума, 6 общеобразоват. школ, 2 дет. школы искусства, кинотеатр, театр юного зрителя, 7 б-к, 2 дома культуры, гор. клуб, гостиница, дет.-юнош. центр туризма и краеведения. В Д. разместились Таймырская геофиз. и Нижнеенисейская нефтеразвед. экспедиции. В Д. в разные годы жили и работали долганский худ. Б. Молчанов, родонач. долган. лит. и письменности О. Аксенова, ненецкая писательница Л. Ненянг. В 1906–27 на Таймыре, в т. ч. в Д., проживал полярный исследователь Н.А. Бегичев.

Герб утвержден в 2001. В щите, скошенном слева лазурью и серебром, узкий пояс переменных цветов, сопровождаемый в лазури идущим серебр. сев. оленем, и в серебре – черным кочем с зол. парусами, канатами и якорем. Сине-серебр. щит отра-

жает поляр. ночь и день; олень — царь природы Таймыра, символ осн. занятия северянина, гл. источник его благополучия; коч символизирует Д. как один из важнейших портов Северного морского пути. Пояс переменных цветов показывает расположение города в устье Енисея и 2 периода жизни реки: синий — открытая летняя вода, серебр. — зимний снег и лед.

Лит.: *Колесов А.Н.* По Енисею. Красноярск, 1990; *Енисейский* энциклопедический словарь. Красноярск, 1998; *Города* России: Энциклопедия. М., 2003.

С.Н. Ушакова

ДУДОРОВСКИЕ, иркут. купцы 2-й пол. XVIII — нач. XIX в. Основатель династии — Яков Степанович. Из посадских Сольвычегодска. В 1740-х гг. — иркут. купец. Его сын Федор (1735 — 21 нояб. 1788) — купец 2-й гильдии. Торговал в *Кяхте* с китайцами, вел рыбный и пушной промысел, брал винные откупа и подряды по перевозке казен. грузов. В 1779–80 — бургомистр иркут. магистрата. Дочь Анисья (1748–?) торговала рыбой. Сыновья Степан (1754–1809), Иван (1763–?), Федор (1768–1810) и Иван-мл. состояли в купечестве 3-й и 2-й гильдии, рыбопромышленники. Степан и Иван-мл. торговали в Кяхте, владели кожев. з-дом, вели пушной промысел на тихоокеан. о-вах, выступили соучредителями *Российско-Американской компании*. Степан с 1780-х гг. брал подряды на перевозку купеч. грузов от Кяхты до *Енисейска*. В 1790–92 служил заседателем в губ. магистрате, в 1805 — иркут. гор. головой. В 1810-х гг. Д. выбыли из *купечества* в мещане.

В *Иркутске* нач. XIX в. известен также купец Семен Семенович Д., степень родства к-рого с вышеописанной семьей не установлена. С. С. собрал коллекцию картин, гравюр, скульптур, худ. мебели мастеров Зап. Европы, Китая, Монголии и Японии, а также редких книг и рукописей, содержал оранжерею редких растений.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994. Т. 1, кн. 2; *Зуева Е.А.* Русская купеческая семья в Сибири конца XVIII — первой половины XIX в. Новосибирск, 2007.

Е.А. Зуева

ДУЛОВ Всеволод Иванович (2 мая 1913, Бодайбо — 2 апр. 1964, Иркутск), историк, д-р ист. наук (1951), проф. Окончил Иркутский гос. педагогический ин-т (1934). Работал в этом институте, зав. каф. истории СССР (1951–64).

Осн. направления науч. деят-ти — изучение истории рев. движения в Вост. Сибири, истории Тувы XIX — нач. XX вв., истории присоединения Сибири к России, полит. ссылки 2-й пол. XIX в. Д. дал разностороннюю и глубокую характеристику процессу развития экономики и соц. отношений тувин. народа в кон. XVIII — нач. XX в. С 1953 по 1963 возглавлял Иркутское обл. отд-ние об-ва «Знание». Принял участие в подготовке 5-томной «Истории Сибири» (Л., 1968), был одним из инициаторов ее создания, руководил подготовкой 3-го тома.

Награды: ордена Трудового Красного Знамени, «Знак Почета».

Соч.: Социально-экономическая история Тувы XIX — начала XX вв. М., 1956; Крестьянство Восточной Сибири в годы первой русской революции. Иркутск, 1956; Революционное движение в Восточной Сибири в 1905–1907 гг. Иркутск, 1955 (соавт.).

Лит.: *Кудрявцев Ф.А., Тюкавкин В.Г.* Научная деятельность В.И. Дулова // Общественно-политическое движение в Сибири в 1861–1917 гг. Новосибирск, 1967; *Сейфулин Х.М., Сердобов Н.А.* Научный вклад В.И. Дулова в тувинскую историографию // Там же; *Дулов А.В.* Обзор личного фонда В.И. Дулова // Археографический ежегодник за 1989 г. М., 1990.

А.В. Дулов

ДУЛЬЗОН Андрей Петрович (27 янв. 1900, с. Краснополье Самарской губ. — 15 янв. 1973, Томск), лингвист, археолог, этнограф. Д-р филол. наук (1939), проф. (1940) Обучался в Саратовском ун-те (СГУ), одновр. преподавал химию, математику и нем. яз., заведовал нем. отд-нием рабфака при СГУ. В 1929 окончил университет, с 1933 — доцент Московского НИИ языкознания. В 1940 депортирован в составе сов. немцев в *Новосибирскую обл.* В 1941–73 — проф., зав. каф. нем. яз. и общего языкознания в Томском гос. педагогическом ин-те, с сент. 1945 по сент. 1948 — проф. каф. литературы и рус. языка *Томского гос. ун-та* (по совместительству). Организатор комплекс. (лингвист., археол., этногр.) экспедиций в Ср. Приобье.

Осн. науч. направление — нем. диалектология, иссл-е языков, диалектов и этногенеза корен. народов Сибири. Исследователь кетского, селькупского, енисейских и др. языков. Авт. гипотезы существования в Центр. Азии единой древней язык. общности. Организатор крупнейшего в стране топонимического центра (Томск). Основатель и лидер томской лингвист. школы.

Лауреат Гос. премии (1971). Почет. чл. Междунар. комитета по ономастическим наукам (1972), чл.-кор. Обва финно-угроведения (Финляндия) (1973).

Награды: ордена Октябрьской Революции, «Знак Почета», медаль.

Соч.: Кетские сказки. Томск, 1966; Кетский язык Томск, 1968.

Лит.: *Андрей Петрович Дульзон* (1900–1973) // Народы Азии и Африки. 1973. № 4; *Профессора* Томского университета. Томск, 2001. Т. 3.

Н.М. Гришина, В.И. Молодин

ДУПЛЯКИН Валерий Кузьмич (р. 26 сент. 1939, совхоз «Красное поле» Орловской обл.), ученый-химик, организатор науки, д-р хим. наук (1991), проф. В 1962–64 работал ст. инж. Куйбышевского НИИ нефтяной промышленности, в 1969–78 — доцент Куйбышевского политехнического ин-та. Пред. Президиума Омского науч. центра (ОНЦ) СО АН СССР (1990–92), зам. пред. Президиума ОНЦ СО РАН (с 2000). В 1978–2004 — зав. лаб., организатор и дир. Омского филиала (ОФ) Ин-та катализа (ИК) им. Г.К. Борескова, одновр. зам. дир. ИК, науч. рук. ОФ ИК СО АН СССР/РАН, с 2004 — гл. науч. сотр., зам. дир. Ин-та проблем переработки углеводородов СО РАН. Проф. Омского гос. ун-та. Специалист в области каталитич. превращений углеводородов. Лауреат премии Пр-ва РФ в области науки и техники (1996).

Награды: орден «Знак Почета», медали.

Соч.: О роли окиси углерода в стадии регенерации алюмоплатинового катализатора риформинга // Нефтепереработка и нефтехимия. 1976. № 8 (соавт.); Зарубежные каталитические процессы нефтепереработки, нефтехимии и переработки газов. Справочник. Омск, 2001 (ред.).

Лит.: *Работа* в интересах нефтепереработки и нефтехимии (к 60-летию В.К. Дуплякина) // Наука в Сибири. 1999. № 37.

Н.А. Куперштох

ДУРОВ Сергей Федорович (4 янв. 1815, Орловская губ. — 6 дек. 1869, Полтава), петрашевец, литератор. В 1835 окончил 1-ю С.-Петербургскую гимназию, служил пом. бухгалтера в Гос. коммерческом банке, с 1840 — переводчик в канцелярии Морского мин-ва, с июля 1847 в отставке (коллеж. асессор). Публико-

вал стихи, повести, рецензии, очерки, переводы. В 1846 начал посещать «пятницы» *М.В. Петрашевского*. По убеждениям умеренный либерал, сторонник свободы слова, религ. человек. В марте 1849 основал лит.-полит. кружок (Н.А. Спешнев, А.Н. Плещеев, Ф.М. и М.М. Достоевские и др.). Арестован 23 апр. 1849, приговорен к расстрелу, замененному 4 годами каторги с последующей отдачей в солдаты на 2 года и ссылкой на поселение в Сибирь.

Вместе с *Ф.М. Достоевским* прибыл в каторж. острог *Омска*, выполнял тяжелые физ. работы, подорвал здоровье. В 1854 определен рядовым в 3-й линейный батальон в Петропавловске. Из-за непригодности к воен. службе в марте 1855 направлен в Обл. упр-ние сиб. киргизов канцеляр. служителем 4-го разряда с учреждением секрет. надзора. Вскоре повышен в должности до 3-го разряда. В Омске посещал дом советника *Главного управления Западной Сибири* Я.С. Капустина, где собиралось интеллектуал. об-во. Друг *Ч. Валиханова*, оказал большое воздействие на эволюцию обществ.-полит. взглядов *Г.Н. Потанина*. В мае 1857 выехал в Центр. Россию. Жил в подмоск. имении декабриста *М.А. Фонвизина* Марьино, затем в Одессе и Полтаве.

Лит.: *Поэты-петрашевцы*. Л., 1957; *Потанин Г.Н.* Встреча с С.Ф. Дуровым // На славном посту. СПб., 1906; *Дулов А.В.* Петрашевцы в Сибири. Иркутск, 1996.

М.В. Шиловский

ДУТОВ Александр Ильич (5 авг. 1879, Казалинск Сырдарьинской обл. — 6 дек. 1921, Суйдин, Китай), воен. деятель. Из казаков. Окончил Николаевское кавалерийск. училище (1899) и Николаевскую академию Ген. штаба (1908). Ген.-лейт. (1918). Один из рук. антибольшевист. движения в России в период *Гражданской войны*. В июне 1917 на 2-м общеказачьем съезде избран пред. Всерос. союза казачьих войск; с окт. 1917 — выборный атаман Оренбургского казачьего войска. После свержения сов. власти на тер. войска в окт. 1918 возглавил войска Юго-Зап. (Оренбург.) армии. В мае 1919 адм. *А.В. Колчаком* назначен походным атаманом всех казачьих войск и генерал-инспектором кавалерии *Российской (Русской) армии*. С сент. 1919 — команд. войсками Оренбург. армии. В дек. 1919 после включения ее частей в состав вновь образов. Семиреченской армии ген. *Б.В. Анненкова* занял пост генерал-губернатора Семиречья. В марте 1920 эмигрировал в Китай. Актив. сторонник продолжения борьбы с сов. властью. Убит в результате тер. акта, организованного ВЧК.

Лит.: *Войнов В.М.* Дутов Александр Ильич // Политические деятели России 1917: Биогр. словарь. М., 1993; *Волков Е.В., Егоров Н.Д., Купцов И.В.* Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны: Биогр. справ. М., 2003.

Д.Г. Симонов

ДУХОВНЫЕ СТИХИ, музыкально-поэтич. произведения религ. содержания, исполняемые за пределами богослужения. 1-е образцы появляются на ранних этапах христианизации Руси. Возникновение большого кол-ва произведений следует относить не ранее чем к XV в. Д. с. формировались 2 традициями: книжной и устной. Поэтому в стилистич. отношении они неоднородны. В поэтич. текстах заметно смешение рус. и церковнослав. яз., сочетание норм литургич. произношения и народно-песен. фонетики. В напевах Д. с. интегрировались интонации богослужеб. пения, эпического и обрядового фольклор. пластов, народ. лирики, кантовой культуры, романса, наконец, совр. песни.

Покаянные (умиленные, слезные, прибыльные) стихи дают начало книжной ветви Д. с. Их основу составляет мотив покаяния грешной души. Название «прибыльные» выявляет предназначенность — не входящие в церк. обряды. Они возникли в монастыр. среде на основе литургич. поэзии и музыки. Д. с. устной традиции на нач. этапе находились в тесном стилистич. взаимодействии с эпическими жанрами фольклора. Поэтому в них заметна повествовательность в изложении поэтич. фабулы, опора на речитативно-декламационные попевки в напевах.

Кульминац. фазой развития Д. с. раннего этапа являются XVI — 1-я пол. XVII в. В это время расширяется их репертуар, в связи с освоением новых земель происходит геогр. распространение, в т. ч. на тер. Сибири. Популяризации Д. с. в народ. среде во мн. способствовала деят-ть артелей калик перехожих. Доминировавшая ранее в Д. с. устной традиции былинная стилистика обогащается лирич. средствами выразительности. Более экспрессивным становится поэтич. строй, широкая распевность проникает в мелодику. В покаянных стихах 2-й пол. XVI в. происходит циклизация путем объединения образцов по гласам. В XVII в. появляются самостоят. сб. данного жанра. На рубеже XVII—XVIII вв. покаянный стих постепенно угасает. Книжные традиции бытового духов. пения дополняются новым жанром — псальмой. Так стали называть песни с рифмованным текстом силлабич. стихосложения в многоголосном, как правило — трехголосном, изложении. Псальмы довольно скоро проникают в народ. среду. В результате устного бытования в текстах упрощается поэтич. строй, в напевах объединяются интонации польской, украин., рус. народ. песенности и культовых песнопений. Т. о., в XVIII в. наблюдается взаимопроникновение фольклор. и книжного пластов. В это время осн. носителями Д. с. становятся старообрядцы, стремившиеся к сохранению традиц. образцов духов. творчества. Особую разновидность Д. с. составляют сектант. роспевцы, в содержании к-рых отражены обрядовые и мировоззренческие особенности хлыстовства и духоборчества. Д. с. продолжают создаваться и в наст. время светскими и церк. авторами. Среди последних иером. Роман (Матюшин) и старец Николай Гурьянов, чьи произведения завоевали особую популярность.

Содержат. многообразие Д. с. обусловлено большой источниковой базой. Так, с ветхозаветными сюжетами связаны популяр. в Сибири «Стих о потопе», «Плач Иосифа», «О Содоме», переложения 26-го и 145-го псалмов. Новозаветные стихи образуют своеобразный христологич. цикл в соответствии с евангельской хронологией событий («Рождеству Христову», «Лазарь», «О Закхее», «И вот Господь наш, угасая», «О воскресении Христа»). Сюжеты таких стихов, как «Райская птичка», «Иоасаф-царевич», восходят к агиографич. лит., в к-рой даются описания житий святых. Содержат. источником Д. с. «О трех гробницах», «Пошла мать Мареюшка», «Голуби», «Вы, старцы», «К неумолимой смерти» являются апокрифич. предания. Сюжеты Д. с. могли опираться и на не столь давние ист. события. В частн., раскол РПЦ получил отражение в старообряд. памятниках «Плач Израиля», «О гонении», «О протопопе Аввакуме», «Боярыня Морозова».

Д. с. могут исполняться по рукоп. или печ. стихарникам; функционировать как устно-письм. образцы,

когда мелодия воспроизводится по памяти, а поэтич. текст — по записи; наконец, подобно народ. песням, передаваться из уст в уста в виде вариантов. Д. с. могут применяться в качестве заклички дождя, быть приуроченными к свадеб. или похорон. обряду и т. д. Но особенно широко они используются как лирико-бытовые произведения: звучат в часы досуга, во время праздников, общинных собраний, совмест. трапез.

Специфика внебогослужеб. жанров в Сибири формировалась в результате интеграции различ. традиций, что было связано с миграцией населения из разных регионов России. Наибольший интерес представляют Д. с., распространенные в среде самобыт. групп сиб. староверов: алт. «поляков», бухтарминских и уймонских «каменщиков», семейских Забайкалья и др. В сиб. репертуаре Д. с. преобладают книжные по происхождению памятники, подвергшиеся вторичной фольклоризации; популярны стихи эсхатологич. содержания, повествующие о кончине мира, Страшном суде, наказаниях за грехи. Распространены произведения лирич. содержания, передающие различ. эмоцион. переживания, вызванные размышлениями о смерти, тоской по родным местам, восхищением природой. Среди широко бытующих сиб. образцов — «Пташка», «Райская птичка», «Ангелу-хранителю», «Гора Афон», «Не ропчи». Все они представляют позднюю, романсовую, традицию внебогослужеб. духов. пения. В то же время в Сибири сохранились и стихи старшей традиции: «О блудном сыне», «О Лазаре», «Плач Иосифа», «Соберемся, братие, на Сионску гору», «Патракеева дочь».

Сложный генезис, неоднород. жанровая структура, своеобраз. принципы бытования позволяют рассматривать Д. с. как одну из важнейших разновидностей религ. фольклора, как составляющую древнерус. певческого искусства, часть рус. духов. поэзии, как выразителя мировоззрения рус. народа.

Лит.: *Казанцева М.Г.* Покаянные и духовные стихи Урала // Культурное наследие средневековой Руси в традициях урало-сибирского старообрядчества. Новосибирск, 1999; *Мурашова Н.С.* Духовные стихи // Музыкальная культура Сибири (Традиционная культура сибирских переселенцев). Новосибирск, 1997. Т. 1, кн. 2; *Она же.* Духовные стихи старообрядцев Алтая // Традиции духовного пения в культуре старообрядцев Алтая. Новосибирск, 2002; *Она же.* Историческое развитие духовного стиха и проблемы его типологии // Православные традиции в народной культуре восточно-славянского населения Западной Сибири в конце XIX–XX вв. Новосибирск, 2005.

Н.С. Мурашова

ДУХОВНЫЕ УПРАВЛЕНИЯ МУСУЛЬМАН (ДУМ). Мусульмане Сибири в XIX–XX вв. находились в ведении Оренбургского магометанского духовного собрания. Указ об учреждении в Уфе «Духовного собрания магометанского закона» Екатерина II подписала 22 сент. 1788. Инициаторами этого акта были *генерал-губернатор* Симбирского и Уфимского наместничества О.А. Игельстром и советник наместничества Д.Б. Мертваго. Они обратились к Екатерине II с предложением создать в Уфе «особенную комиссию», к-рую возглавил ахун края Мухамеджан Хусейнов. Он и стал первым муфтием (1788–1824). В 1797 в связи с преобразованием Уфимского наместничества в Оренбургскую губ. Духовное собрание стало именоваться Оренбургским духовным магометанского закона собранием.

В задачи собрания входил отбор «благонадежных лиц» среди мусульм. духовенства. Его полномочия распространялись на всю тер. Российской империи, кроме Таврического наместничества. Духовное собрание первонач. подчинялось мест. администрации, а с 1810 — Главному управлению духовных дел иностранных исповеданий. Руководил Духовным собранием муфтий, к-рый назначался императором по представлению министра внутр. дел и мест. администрации, а члены Духовного собрания до 1889 избирались мусульм. духовенством Казанской губ., позднее назначались министром внутр. дел по представлению муфтия. Муфтии, члены собрания и служащие получали жалование как гос. чиновники. В ведении Духовного собрания находились проверка кандидатов на должности имамов на знание законов ислама и обрядов, надзор за действиями мусульм. духовенства, стр-во мечетей, регистрация браков, имуществ. споры, вакуфы, случаи неповиновения детей родителям, правильность исполнения мусульм. обрядов и ведения метрических книг. Структура Духовного собрания была трехступенчатой: муфтият состоял из муфтия, 5–6 кадиев, секретаря, переводчика, столоначальников и писарей; мухтасибат — из мухтасиба и 2–5 членов; мутаваллиат — из муллы, муэдзина и казначея при каждой мечети. В 1889 в ведении Духовного собрания находилось более 4 тыс. общин, объединявших 3,5 млн мусульман; в 1912 их число увеличилось до 4,5 млн. Муфтиями Духовного собрания были Габдессалям Габдрахимов (1825–40), Габдулвахит Сулейманов (1840–62), Салимгалей Тевкелев (1865–85), Мухамедьяр Султанов (1886–1915).

В целях ограничения полит. влияния мусульм. духовенства пр-во препятствовало распространению юрисдикции Оренбургского духовного собрания на мусульман присоединенных к России областей Кавказа, Закавказья, Казахстана и Туркестана, где мест. священнослужители были непосредственно подчинены общему гражд. управлению.

После Февр. революции обществ. движение рос. мусульман заметно активизировалось. В Москве в мае 1917 прошел I Всерос. съезд мусульман, собравший свыше 900 делегатов. На съезде муфтием был избран Галимджан Баруди — изв. реформатор, один из идеологов *джадидизма*, после революции выступавший за культурно-нац. автономию мусульман Внутренней России и Сибири и отделение церкви от гос-ва. Также было сформировано Духовное упр-ние мусульман Внутренней России и Сибири (ЦДУМ), к-рое представляло собой духов. ведомство при Национальном упр-нии мусульман (Милли идара).

С учреждением Комиссариата по делам мусульман Внутр. России и Сибири при СНК РСФСР в нач. 1918 Милли идара было ликвидировано, а ЦДУМ стало существовать самостоятельно. В его ведении остались в осн. религ. вопросы. К 1927 оно объединяло 14 825 общин. С 1922 по 1936 ЦДУМ возглавлял муфтий Риза Фахретдинов, писатель-просветитель и ученый-востоковед, авт. многотомной энциклопедии «Асар», посвящ. жизни и творчеству ученых, деятелей культуры и просвещения народов Востока. С кон. 1920-х гг. усиливается подавление исламской религ. жизни и культуры. В 1930-е гг. духовенство ЦДУМ подвергалось преследованиям со стороны властей.

После создания самостоят. духовных упр-ний Башкортостана, Ср. Азии и Казахстана в Ташкенте, Закавказья — в Баку в 1940-е гг. сфера влияния ЦДУМ значит. сократилась, и в 1948 на съезде мусульм. духовенства в Уфе оно было переименовано в Духовное управление мусульман европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС), принят новый устав. В 1936–80 управление возглавляли муфтии Габдрахман Расулев (1936–50), Шакир Хиялетдинов (1951–74) и Габдельбарый Исаев (1975–80). С 1980 по наст. время во главе ДУМЕС находится муфтий Талгат Таджуддин. К 1988 в ведении ДУМЕС насчитывалось 142 зарегистрир. мусульм. общины. За 1989–91 их кол-во увеличилось более чем в 10 раз.

С 1992 в Сибири действуют следующие духовные упр-ния: Духовное управление мусульман азиатской

части России (ДУМ АЧР), независимое от ДУМЕС. Образовано в авг. 1997 на I конф. мусульман Сибири и Д. Востока в *Тобольске*, принявшей решение о создании Межрегион. духовного управления мусульман Сибири и Д. Востока. Его муфтием стал Нафигулла Аширов, вакилем (представителем) — Абдул-Вахед Ниязов, верховным казыем — Галимджан Бикмуллин. В нояб. 1998 на II конф. Межрегион. духовного управления переименовано в Духовное управление мусульман азиатской части России. В его составе выделены Алтайский, Байкальский, Барнаульский, Забайкальский, Кузнецкий, Курганский, Новосибирский, Омский, Саянский, Свердловский, Тобольский, Томский, Тюменский, Челябинский, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий казыяты. В дек. 1998 ДУМ АЧР зарегистрировано в Мин-ве юстиции. Издавало газ. «Мусульмане Сибири». Муфтием ДУМ АЧР с 1997 является Нафигулла Аширов.

Духовное упр-ние мусульман Сибири. Образовано в июне 1995 на съезде мусульман Сибири и Д. Востока, проходившем в *Новосибирске*, под названием Духовное управление мусульман Сибири и Д. Востока. Муфтием избран Зулькарнай Шакирзянов. Зарегистрировано в окт. 1995. В 1996 Духовное управление стало соучредителем Совета муфтиев России, но в 1997 вышло из его состава. В 1999 переименовано в Духовное управление мусульман Сибири. В состав Духовного управления входят Кемеровский, Новосибирский, Томский мухтасибаты и Омский муфтият.

Духовное управление мусульман Красноярского кр. Образовано в сент. 2002 Советом мусульман Красноярского кр. Муфтием был назначен Гаяз Фаткуллин. Духовному управлению подчиняются мусульм. общины в Красноярском кр. Центр находится в Красноярске.

Духовное управление мусульман Тюменской обл. Образовано в авг. 1992 из Тюменского мухтасибата ДУМЕС. В 1997–99 входило в состав Духовного управления мусульман азиатской части России. С марта 2004 года входит в состав Совета муфтиев России. Возглавляет Духовное управление муфтий Галимджан Бикмуллин. Центр находится в Тюмени.

Духовное управление мусульман Ханты-Мансийского авт. окр. Образовано в сент. 1997. Муфтием был назначен Тагир Саматов. Центр находится в Сургуте.

Духовное управление мусульман Ямало-Ненецкого авт. окр. Образовано в июне 2001. Муфтием был назначен Рамзиль Шагапов. В сент. 2002 на учредит. съезде Духовного управления мусульман Ямало-Ненецкого авт. окр. муфтием избран Фарид Хайдаров. Центр находится в Салехарде. См. Ислам в Сибири.

В.Г. Кокоулин, А.Р. Рахматуллина

ДЫБОВСКИЙ Бенедыкт Тадеуш (30 янв. 1833, фольварк Адамарын Минской губ. — 31 янв. 1930, Львов), выдающийся ученый, почет. иностр. чл.-кор. АН СССР (1928), зачинатель систем. байкаловедения, зоолог, врач, обществ. деятель-гуманист, полит. ссыльный в Сибирь, участник Январского польского восстания (1863), мемуарист, публикатор источников по истории польской ссылки в Сибирь в 1860–70-х гг. Окончил Минскую гимназию (1853), учился в Дерптском ун-те (до 1857). Продолжил обучение в университетах Бреслау и Берлина, защитил дис. на звание д-ра медицины и хирургии (1860). Твердая приверженность дарвинизму определила науч. интересы Д. в сфере зоогеографии и подготовила почву плодотвор. изучения сиб. природы. С осени 1862 Д. — адъюнкт-проф. зоологии в Варшавской главной школе.

Его патриот. убеждения выразились в непосредствен. сотрудничестве с руководившим Янв. восстанием подпол. Национальным комитетом. В нач. 1864 арестован, подвергнут тюрем. заключению и следствию в Варшаве. В окончат. приговоре смерт. казнь заменена на 12 лет сиб. каторги. В партии ссыльных Д. совершил по этапам путь до Забайкалья. С весны 1865 отбывал каторж. работы в дер. Сиваковой под *Читой*. Благодаря признанию, к-рое Д. снискал у мест. властей как врач, при поддержке влият. знакомых на службе в Вост. Сибири, вскоре ему было разрешено проживание в с. Дарасун. В неск. этапов Д. сократили срок каторги и в кон. 1868 перевели на поселение в с. Култук на юго-вост. берегу Байкала для науч. исслед-я озера. С этого времени установились прочные контакты Д. с *Иркутском* как центром *Восточносибирского генерал-губернаторства* и резиденцией Вост.-Сиб. отд. *Русского географического об-ва* (ВСО РГО). С последним он был тесно связан в течение всей дальнейшей деят-ти в вост. регионах России. Зимой 1868–69 Д. вместе с *В. Годлевским* и помогавшими ему польск. полит. ссыльными начал исслед-я Байкала. Осуществлял их на собств. мин. средства, подчас в трудных условиях. До 1877 наблюдался наиболее продуктив. период исслед-й Д. Им развенчан миф о бедности живот. мира Байкала, обнаружены и даны описания более 100 видов бокоплавов, выявлено 2 вида глубоковод. рыбы голомянки, у к-рой впервые установлены живород. свойства. Параллельно (совместно с В. Годлевским) Д. описал природ. условия Байкала — глубины, температуры, колебания уровня воды и т. д., положив тем самым начало системному изучению озера. Науч. работы Д. завоевали признание и получили орг.-финанс. поддержку ВСО РГО. Мн. из них носили пионерный хар-р. Классич. исслед-я, особенно микрофауны Байкала, снискали Д. мировую славу. В периодических изданиях РГО регулярно публиковались результаты исслед-й Д. Помимо изучения Байкала и прилегающей к нему зоны, Д. плодотворно изучал фауну Д. Востока в бас. Амура и у берегов Японского моря. Получив в 1876 разрешение вернуться на родину, он лишь ненадолго покинул вост. регион России. Уже добровольно в 1878 Д. отправился в должности уезд. врача на Камчатку, где работал до 1883, сочетая врачеб. практику с натуралист. исслед-ями (хотя и меньшего, чем на Байкале, масштаба) и обществ. деят-тью по улучшению быта корен. населения полуострова. В 1884 Д. покинул Сибирь и возглавил каф. зоологии Львовского ун-та. Наряду с препод. и науч. работой активно пропагандировал гуманистич. идеи собств. ориг. футурол. программы морально-этич. преобразования человека и общества. Д. поддерживал постоян. контакты с рос. коллегами, вел обмен науч. информацией, в особенности по Байкалу. Вклад Д. в мировую науку затрагивает зоосистематику, морфологию, зоогеографию, лимнологию, экологию, сравнит. анатомию, антропологию, философию науки. Отд. упоминания заслуживает деят-ть Д. как мемуариста-очеркиста, биографа, источниковеда-собирателя по истории польск. полит. ссылки в Сибирь (изд. на польск. яз. до 1939, фрагменты в рус. пер.). Награжден зол. медалью РГО.

Лит.: *Бенедикт* Дыбовский. Новосибирск, 2000; *Brzęk G.* Benedykt Dybowski. Zycie i dzieło. Wyd. 2. Wrocław, 1994.

Б.С. Шостакович

ДЫБОСКИЙ Роман (19 нояб. 1883, Чешин, Австро-Венгрия — 1 июня 1945, Краков), филолог-литературовед, создатель польской школы англ. филологии, проф., военнопленный в России и Сибири периода Первой мировой и Гражданской войн. Мемуарист. По окончании нем. гимназии изучал англ., нем. яз. и лит. в университетах Кракова, Вены (получил степень док-

тора), Оксфорда и Кембриджа. В 1908 начал преподавать на 1-й в Польше каф. англ. филологии в Ягеллонском ун-те (Краков). Как австро-венгер. подданный, мобилизован в австрийск. армию и попал в рос. плен. Провел 7 лет в России и Сибири, на дальневост. пограничье. В 1916–18 находился в *Хабаровске* и в лагере пленных Красная Речка, где стал ректором возникшего там университета. Затем входил в состав V дивизии Войска Польского вплоть до ее капитуляции. Позднее неск. месяцев работал в прод. комиссариате в *Тайшете*. Повсеместно вел просвет. и нац.-патриот. деят-ть среди соотечественников — солдат и ссыльных, читал лекции по филологии. В нач. 1922 вернулся на родину профессором в Ягеллонский ун-т. Опубликовал воспоминания «Семь лет в России и в Сибири (1915–1921). Приключения и впечатления» (Варшава, 1922; на польск. яз.). В межвоен. период неск. раз выезжал в Англию, САСШ и Канаду, за рубежом читал лекции в университетах и для польской общественности, издал цикл работ об этих путешествиях, по истории связей Польши и поляков с САСШ. Неофиц. прозван «послом польскости». Богатое наследие Д. охватывает ок. 200 т. на пол. и англ. яз.

Лит.: *Krajewska Z.* Roman Dyboski. Katowice, 1963; *Słabczyń scy W. i T.* Słownik podryżnikyw polskich. Warszawa, 1992.

Б.С. Шостакович

ДЫЛГЫРОВ ГАЛСАН-ЖИМБА (Вагиндра Сумати калпа-бхадра-дана) (1816, улус Судунтуй Агинского ведомства Забайкальской обл. — 1872), бурят. буддийск. ученый, переводчик и издатель. 2-й настоятель *Цугольского дацана*, Прославился изданием, переводами и комментариями тибет. доктрин. текстов, филос., дидактич., мед., тантрийск., обрядовых соч., популярных сб. в жанре субхашита.

Происходил из знатного семейного клана рода харгана. Письм. монг. яз. изучил по традиции семейного воспитания, тибет. яз. постиг в дацане. Духов. звания гецула и гелуна получил соотв. от цоржи (ламы, возглавляющего дацанские хуралы) *Агинского дацана*, от монг. ламы Их Хурээ — знатока цаннитской дисциплины «Виная». Был посвящен в культ мед. Будды Манла, перевел с тибет. на монг. яз. мед. трактат «Лхантаб», изучал цаннит, руководил нач. курсами логики — «цадма».

В 1834 стал лацабом — пом. ширетуя Цугольского дацана, в 1842 — его настоятелем. Неоднократно посещал почти все селенгин. и хоринские дацаны «по делам религии», прежде всего для орг-ции цаннит дацанов, учеб. и квалификац. филос. диспутов. Ездил в халха-монг. монастыри Амарбаясгаланту, Дамба-Даржа, Их-хурэ для поклонения и совершенствования в буддийск. науках. Перевел на монг. яз. и издал более 20 соч., отредактировал 5 тибет. текстов разных жанров. Произведения изданы в Агинском и Цугольским дацанах.

Лит.: *Ванчикова Ц.П.* Тибетские и монгольские источники о деятельности первых настоятелей Цугольского дацана // Культура Центральной Азии: письменные источники. Улан-Удэ, 2000; *Жамсуева Д.С.* Агинские дацаны как памятники истории культуры. Улан-Удэ, 2001.

Д.С. Жамсуева

ДЫРЕНКОВА Надежда Петровна (1899, дер. Соснинка Новгородской губ. — 28 окт. 1941, Ленинград), изв. сов. тюрколог и этнограф народов Сибири. В 1925 окончила этногр. фак-т Географического ин-та (Ленинград). С 1928 по 1930 преподавала в этом институте, Ленингр. гос. ун-те, Ленингр. историко-литературном ин-те, Ин-те народов Севера. В 1931–41 — ст. науч. сотр. Музея антропологии и этнографии АН СССР. Занималась

изучением языка, мат. и духов. культуры тюрк. народов Сибири. В 1924–32 совершила ряд экспедиций в Горн. Шорию, *Хакасию*, Киргизию и на *Алтай*. Активно участвовала в работе Всесоюз. центр. комитета нового алфавита при Совете национальностей ЦИК СССР, в кач-ве представителя Наркомата просвещения занималась вопросами алфавита *хакасского*, *алтайского* и *шорского языков*, совершенствования пед. процессов в нац. школах. Авт. грамматик ойротского, шор. и хакас. языков, внесших огромный вклад в развитие лит. языков этих народов и тюркологию в целом.

Соч.: Культ огня у алтайцев и телеут // Сб. Музея антропологии и этнографии. Л., 1927. Т. 6; Умай в культе турецких племен // Культура и письменность Востока. Баку, 1928. Кн. 3 (соавт.); Шорский фольклор. М.; Л., 1940; Грамматика ойротского языка. М.; Л., 1940; Грамматика шорского языка. М.; Л., 1941; Грамматика хакасского языка. Абакан, 1948.

Лит.: *Дьяконова В.П.* Дыренкова Н.П. (К 90-летию со дня рожд.) // Фольклорное наследие Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1989.

А.А. Озонова

ДЬЯКОВ Петр Егорович (4 янв. 1912 — 1991, Тюмень), один из мифологизир. героев *коллективизации*. Род. в крест. семье. Окончил сел. школу. Член ВЛКСМ. С 1929 — член с.-х. коммуны «Новый путь» Ламенского р-на Ишимского окр. Стал мест. знаменитостью благодаря статье в ишимской окр. газ. «Серп и молот», в к-рой говорилось: «В ночь на 2 июля [1929 г.] в коммуне “Новый путь” Ламенского района на комсомольца П. Дьякова, работающего в поле на тракторе, тремя неизвестными лицами совершен зверский налет. Преступники Дьякова сильно избили, после чего раздели и, облив керосином, подожгли… Сейчас органами милиции преступников удалось задержать». Дело о покушении на Д., рассматривавшееся в нач. 1930 *Ишимским окр.* судом, прекращено за недоказанностью обвинения, а все арестованные освобождены.

Всесоюз. известность Д. принесла статья «Огненный тракторист», 3 авг. 1929 опубл. в «Комсомольской правде». По ее мотивам И. Молчанов написал поэму «Петр Дьяков», а И. Горин положил слова на музыку, в результате чего появился один из самых популяр. сов. шлягеров 1930-х гг. «По дорожке неровной…». Участвовал в стр-ве Магнитки, Великой Отечественной войне, *целинных и залежных земель освоении*. Во время целин. эпопеи миф об «огненном трактористе» был реанимирован. «Комсомольская правда» напечатала о Д. статью под прежним назв., была написана новая поэма, он опять стал символом мужества сов. человека. В дальнейшем Д. удостоился упоминания в мемуарах Л.И. Брежнева.

Награды: ордена Ленина, Октябрьской Революции.

В.И. Шишкин

ДЬЯЧКОВСКИЙ Николай Демьянович (р. 12 апр. 1929, Алагарский наслег Якутской АССР), специалист по *якутскому языку*, д-р филол. наук (1984), проф. (1990). В 1952 окончил филол. фак-т Якутского гос. педагогического ин-та (ЯГПИ). В 1957–60 — аспирант при Ленинградском гос. ун-те. Работал ст. преподавателем (1952–57, 1960–67), зав. каф. якут. яз. и лит. (1967–90). Один из ведущих исследователей якут. яз., внесший большой вклад в изучение его фонетики и фонетич. закономерностей. Мн. лет отдал пед. работе на отд-нии якут. яз. и лит. филол. фак-та ЯГПИ и Якутского гос. ун-та. Засл. деятель науки ЯАССР (1984).

Соч.: О фонетическом освоении заимствованных слов в якутском языке. Якутск, 1962; Звуковой строй якутского языка. Якутск, 1971. Ч. 1: Вокализм; Якутск, 1977. Ч. 2.; Грамматика современного якутского языка. М., 1982. Ч. 1: Фонетика и морфология (в

сост. авт. коллектива); Поговорим по-якутски: Самоучитель якутского языка. Якутск, 1984 (соавт.).

Сокр. перепеч.: *Энциклопедия* Якутии. М., 2000.

ДЭВЛЕТ Марианна Арташировна (р. 13 июня 1933, Ветлуга Горьковской обл.), археолог, д-р ист. наук. Окончила ист. фак-т МГУ (1957). С 1966 работает в Ин-те археологии РАН (Москва). В наст. время вед. науч. сотрудник. Специалист в области первобыт. искусства и археологии Сибири и Центр. Азии. В круг науч. интересов входят проблемы первобыт. археологии Юж. Сибири, вопросы истории науки и историографии. Наиболее существ. науч. результаты получены в области изучения памятников наскал. искусства. Открыла и исследовала уник. скопления *петроглифов* в Туве и Хакасии. Значит. часть этих памятников изучена в зонах новостроек и затопления гидроэлектростанций, благодаря чему для науки сохранены уник. памятники древ. художников эпохи бронзы, раннего железа и средневековья.

Соч.: Петроглифы Улуг-Хема. М., 1976; Петроглифы Мугур-Саргала. М., 1980; Сибирские поясные ажурные пластины II в. до н. э. — I в. н. э. // САИ. М., 1980. Вып. Д 4-7; Петроглифы Алды-Мозага. М., 1998.

В.И. Молодин

ДЮГАМЕЛЬ Александр Осипович (Иосифович) (26 янв. 1801 — 26 мая 1880), западносиб. *генерал-губернатор* (13 янв. 1861 — 28 окт. 1866). Участвовал в подавлении польского восстания (1831), в 1832 состоял при ген.-лейтенанте Н.Н. Муравьеве-Карсском для секрет. поручений в Турции, с 8 апр. 1833 по 3 авг. 1837 — ген. консул в Египте, с 30 апр. 1838 по 23 авг. 1841 — рус. посол в Тегеране, в 1848 выполнял дип. поручения в Молдавии и Валахии. Как знатока Востока, Д. прежде всего интересовали вопросы полит.-адм. устройства вновь приобретен. казах. земель и перспективы дальнейшего продвижения в глубь Центр. Азии. На период генерал-губернаторства Д. в Зап. Сибири пришлись «великие реформы» 1860-х гг., ссылка в Сибирь участников Январского польского восстания (1863) и дело «сибирских сепаратистов» (1865) (см. *Сибирское областничество*). В 1866 назначен членом Гос. совета.

Награды: ордена Св. А. Невского с алмазными знаками, Белого орла, Св. Владимира 1-й ст. с мечами, 2-й ст.

Лит.: *Автобиография* А.О. Дюгамеля // Русский архив. 1885. № 10; *Ремнев А.В.* Генерал-губернатор Западной Сибири А.О. Дюгамель // Изв. Омского гос. ист.-краевед. музея. № 4. 1996; *Шихатов И.П.* Губернаторская галерея. Омск, 2001.

А.В. Ремнев, Н.Г. Суворова

ДЮКТАЙСКАЯ КУЛЬТУРА, археол. культура, объединяющая позднепалеолит. стоянки Сев.-Вост. Азии. Выделена Ю.А. Мочановым. Эпоним. памятник — Дюктайская пещера в бас. р. Алдан. В позд. плейстоцене ареал Д. к. окружали холодная лесостепь и лесотундра, где обитали мамонт, шерстистый носорог, лошадь, бизон, сев. олень, песец, лемминг. Гл. типологич. признаки Д. к. — двусторонне обработ. камен. ножи, наконечники копий или дротиков. Хар-на разв. техника призматич. и торц. микрорасщепления. Скребла, скребки, резцы, микропластины-вкладыши, изделия из кости, бивня и рога (наконечники копий, лощила, молоточки-отбойники, шилья, иглы). На самой сев. стоянке Берелёх в низовьях Индигирки (71° с. ш.) — украшения-подвески из просверл. галечек, обработ. обломки бивня и костей мамонта. Дата Д. к. спорна: по определению Ю.А. Мочанова, 35—10,5 тыс. л. н., *З.А. Абрамовой* и др. специалистов — не древнее 20—15 тыс. л. н. Предположительно с носителями Д. к. связано первонач. заселение Сев. Америки и формирование древнейших палеоиндейск. культур.

Лит.: *Мочанов Ю.А.* Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. Новосибирск, 1977; *Абрамова З.А.* К вопросу о возрасте алданского палеолита // Сов. археология. 1979. № 4.

М.В. Шуньков

Е

ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ХРИСТИАНЕ-БАПТИСТЫ. Протестант. церковь, возникшая в СССР в 1944 путем объединения баптистов с еванг. христианами, к к-рым в 1945 присоед. часть пятидесятников, в 1963–65 – братские *меннониты*. Е. х.-б. исповедуют единого живого Бога в 3 лицах и чтят Библию как Божье откровение и единств. авторитет в вопросах веры. Осн. вероисповедания служит убеждение в том, что главным в отношениях человека с Богом является вера в Иисуса Христа как личного Спасителя и Господа. К числу гл. догматов баптизма относятся крещение по вере в сознат. возрасте и всеобщее священство. Е. х.-б. отвергают церк. обряды и церк. иерархию. Осн. богослужения составляет проповедь – чтение и толкование Священного Писания, сопровожд. хоровым исполнением духов. песнопений.

На тер. Рос. империи 1-е баптист. общины появились в 1860-е гг., в 1870–80-е гг. числ. баптистов стремит. росла по всему югу России. В 1870-е гг. в С.-Петербурге возникло родств. баптизму течение еванг. христиан. В 1884 образовался Союз рус. баптистов Юж. России и Кавказа, к-рый с присоединением баптист. общин Поволжья, Сибири и Казахстана стал всероссийским. В 1909 был создан Всерос. союз еванг. христиан. По неполным данным, к 1912 в России насчитывалось ок. 115 тыс. баптистов и ок. 32 тыс. еванг. христиан.

Вплоть до принятия 17 апр. 1905 имп. манифеста «Об укреплении начал веротерпимости» баптисты и еванг. христиане преследовались за свои религ. убеждения как свет. властями, так и иерархами РПЦ, стремившимися устранить угрозу конкуренции для гос. религии со стороны протестантизма. Пик преследований пришелся на 1880–90-е гг. и был связан с «противораскольнической» политикой обер-прокурора Свят. синода К.П. Победоносцева. Циркуляром Мин-ва внутр. дел от 3 сент. 1894 баптисты были отнесены к разряду особо вредных сект, их молитв. собрания запрещались. На осн. циркуляра нек-рые пресвитеры и проповедники были сосланы.

В Сибири первые семьи баптистов появились в кач-ве ссыльных в *Енисейскую* и *Иркутскую губ.*, в 1891 возникла 1-я община баптистов в с. Очуры Минусинского у. Одна из старейших баптист. общин основана в 1899 переселенцами из Могилевской губ., купившими уч-к Усово близ *Омска*. Быстрый рост последователей баптизма в Сибири, в т. ч. за счет чл. молокан. общин, сделал возможным образование в 1907 Сиб. отд. Союза рус. баптистов под рук-вом Г.И. Мазаева, в этом же году в Омске построен молитв. дом баптистов. К 1917 в *Акмолинской обл.* насчитывалось ок. 4 тыс. баптистов, в остальных губерниях – ок. 1 тыс.

В 1920-е гг. руководители РКП(б) занимали по отношению к еванг. христианам и баптистам двойств. позицию. Ряд поддерживаемых В.И. Лениным влият. деятелей партии и гос-ва во главе с В.Д. Бонч-Бруевичем рассматривал неортодокс. христианство как форму соц. недовольства и эскапистского протеста крест-ва против царизма. Гонения со стороны правосл. церкви также делали «сектантов» союзниками в их глазах. Привлекал сов. лидеров и «общественно-коммунистический» аспект «сектантских» вероучений, наличие в них идей соц. и экон. равенства. «Сектанты-коммунисты» должны были послужить доказательством того, что народнич. мечта имела под собой реальные основания. Власти были также заинтересованы в использовании экон. потенциала церквей, их обшир. зарубеж. связей.

Однако лоял. отношение к протестант. церквям никогда не было доминирующей линией в большевист. политике. Значит. часть чл. партии и органы ВЧК–ОГПУ бескомпромиссно выступали против «сект». После удара, нанесенного по правосл. церкви, именно баптист. церковь стала вызывать у них серьез. опасения как конфессия, способная объединить большое кол-во сторонников, в т. ч. верующих, отпавших от ортодоксии и обновленчества. Деят-ть «сектантства» рассматривалась как попытка приспособления религии к новым условиям, форма антисов. движения кулацких элементов в деревне.

Возможность проповедовать, заниматься миссионер. деят-тью, способность предложить верующим реформир. исповедание, реализующееся в нацеленной на взаимопомощь и хоз. успех жизни общины, делали баптизм привлекательным в крест. среде. В годы *новой экономической политики* число приверженцев неопротестант. церквей достигло сотен тыс. чел. (по явно завышен. оценкам парт. рук-ва, от 3 до 10 млн). Массовость религ. движению в рамках церквей баптист. толка обеспечивало, по убеждению органов власти, освобождение «сектантов» от воен. службы по религ. убеждениям (см. *Альтернативная гражданская служба*). Это предопределило повышен. враждеб. внимание к «сектам» со стороны рук-ва Ком. партии, а также особой парт.-чекист. комиссии при ЦК РКП(б), отвечавшей за выработку и осуществление «церковной» политики сов. гос-ва.

В кон. 1922 – нач. 1923 ГПУ СССР провело в ряде губерний страны широкомасштаб. репрес. акции, направлен. на ликвидацию общин еванг. церквей. В результате в Сибири была фактически прекращена легал. деят-ть всех еванг. конфессий. Сопротивление большинства «сектантских» общин, выразившееся в переходе на нелегал. положение, рост популярности «сектантов» среди деревен. населения как мучеников, гонимых и преследуемых сов. властью, заставили отказаться от массовых преследований. Доминирующей линией в 1920-е гг. стала политика, направлен. на разложение конфессий изнутри и провоцирование конфликтов между различ. религ. течениями. В кач-ве предлога для раскола протестантов была использована проблема «добровольного» признания воен. службы с оружием в руках. Результатом данной политики стало согласие рук-ва Е. х.-б. в сер. 1920-х гг. с необходимостью воен. службы с оружием в руках для чл. этих церквей.

В 1920-х гг. в Сибири функционировали отделы всерос. союзов баптистов, еванг. христиан и *адвентистов*, а также 2 отд-ния Всерос. меннонит. с.-х. об-ва. Числ. чл. зарегистрир. общин составляла здесь во 2-й пол. 1920-х гг. ок. 30 тыс. чел. Среди видных деятелей баптист. движения в Сибири в 1920-е гг. – пред. совета Сиб. отд. Всерос. союза баптистов *Ф.Г. Патковский*, пред. Сиб. союза баптистов и пресвитер Новосиб. общины баптистов *А.С. Ананьин*, секр. Сиб. союза Ф.П. Куксенко, секр. совета Сиб. отд. Всерос. союза еванг. христиан Н.А. Ромашев. Парт.-сов. рук-во края на протяжении 1920–30-х гг. активно выступало против «сект», расценивая необходимость борьбы с ними как одну из специфич. черт Сибири.

Переход к новому периоду церк.-гос. отношений начался вскоре после принятия в апр. 1927 пост. ЦК ВКП(б) «О сектантстве», к-рое существенно ограничило поле деят-ти церквей и акцентировало внимание парт. и гос. органов на неопротестант. конфессиях как на про-

Евангельские христиане г. Новосибирска. 1927 г.

тивниках сов. строя. К нач. *коллективизации* рук-вом Ком. партии «сектантские организации» стали расцениваться как более гибкие, изворотливые и опасные в сравнении с правосл. общинами. В ходе коллективизации церкви баптист. толка были выделены в отд. группу в составе *кулачества*, подлежавшую репрессиям согласно приказу ОГПУ СССР № 44/21 от 2 февр. 1930 «О ликвидации кулачества как класса». В Сибири были репрессированы сотни рядовых верующих, проповедников и пресвитеров, в т. ч. пред. Сиб. союза Федеративного союза баптистов СССР и пресвитер новосиб. общины А.С. Ананьин и секр. Сиб. союза Ф.П. Куксенко, закрыты десятки молитв. домов. В 1935 полностью прекращена деят-ть Федеративного союза баптистов СССР, а деят-ть формально продолжавшего существовать Союза еванг. христиан была парализована.

После удара, нанесенного религ. орг-циям в период коллективизации, парт.-сов. рук-во на местах перестало рассматривать борьбу с религией в кач-ве одной из приоритет. задач. Отсутствие в 1930-е гг. спец. решений рук-ва ВКП(б) по «религиозному» вопросу, резкое снижение активности орг-ций Союза воинствующих безбожников СССР, прекращение публикаций на антирелиг. тему в газетах привели к тому, что большинство парт. орг-ций расценивало борьбу с религий как пройденный этап. «Штурм и натиск» периода коллективизации сменились рутиной адм. «выдавливания» общин из молитв. домов и выборочн. репрессий. Это позволило общинам стабилизироваться, а возвращение из заключения верующих, осужд. в кон. 1920-х — нач. 1930-х гг., существенно их укрепило.

Борьба с религ. орг-циями оживилась с принятием Конституции 1936 и подготовкой к выборам в Верховный Совет СССР. Отмена ограничений на участие в выборах, в т. ч. для служителей культа, а также декларации о «расширении советской демократии» усилили деят-ть общин. Накануне *«Большого террора»* баптист. церкви стали восприниматься властями как наиболее опасные из-за возможности в силу особенностей вероисповедания отправлять культ без наличия церк. орг-ции и рукоположен. священнослужителей, невзирая на отсутствие офиц. регистрации.

Выделение «сектантов» в одну из целевых групп «Большого террора» стало для верующих роковым обстоятельством. Они целенаправленно репрессировались по обвинениям в противопоставлении своих орг-ций гос. и парт. органам, отвлечении трудящихся от участия в соц. стр-ве, связях с зарубеж. орг-циями, антисов. пропаганде, заговорах, шпионаже, развале Кр. армии и т. д. В 1937–38 чекистами в Сибири ликвидировано большое кол-во «сектантских» орг-ций, уничтожены сотни верующих. Только в *Западно-Сибирском кр.* (с окт. 1937 — в *Новосибирской обл.* и *Алтайском кр.*) репрессировано ок. 1,1 тыс. чел. В кон. 1940 в Зап. Сибири не осталось ни одной зарегистрир. баптист. общины. Община еванг. христиан Новосибирска, распущенная властями в февр. 1941, была последней легал. общиной этой церкви в Сибири.

Легал. деят-ть Е. х.-б. возобновляется во время Великой Отечественной войны, в 1942 образован Временный совет Е. х.-б. (с 1944 — Всесоюз. совет еванг. христиан-баптистов (ВСЕХБ)), действовавший под жестким контролем властей. Это обстоятельство способствовало формированию внутри ВСЕХБ оппозиц. течений, требовавших демократизации церк. устройства, более широкого доступа молодежи и новообращенных к проповедничеству и пресвитерству. Эти течения составили базу для раскола ВСЕХБ, спровоцир. новой антирелиг. кампанией во время правления Н.С. Хрущева. В ответ на соглашат. позицию, занятую рук-вом ВСЕХБ в отношении требований органов власти сократить число богослужений, воздерживаться от проведения дет., молодеж. и жен. молитв. собраний и благотворит. деят-ти, макс. ограничить крещение молодежи, ряд баптист. об-

щин вышел из ВСЕХБ в 1966 и организовал Совет церквей Е. х.-б. (СЦЕХБ). Гл. требованием СЦЕХБ было реальное, а не формал. отделение церкви от гос-ва, прекращение вмешательства последнего в дела общин. Сторонники СЦЕХБ до кон. 1980-х гг. подвергались репрессиям со стороны властей. Так, в 1980-е гг. в Сибири прошли судеб. процессы над сторонниками СЦЕХБ в Алтайском кр., Новосибирской и *Омской обл.*, закончившиеся вынесением обвинит. приговоров.

В совр. России баптизм является одним из самых динамично развивающихся направлений христианства. В 2003 на Урале, в Сибири и на Д. Востоке действовала 561 церковь ЕХБ, объединявшая 34 991 верующего (39% от общей числ. братства), в т. ч. 260 церквей (9,8 тыс. верующих) в *Сибирском федеральном окр.* и 185 церквей (6 627 верующих) в *Дальневосточном федеральном окр.* Помимо религ. деят-ти церкви ЕХБ ведут большую соц. работу.

Лит.: *История* евангельских христан-баптистов в СССР. М., 1989; *Заватски В.* Евангелическое движение в СССР после Второй мировой войны. М, 1995; *Алов А.А., Владимиров Н.Г., Овсиенко Ф.Г.* Мировые религии. М, 1998; *Советское* государство и евангельские церкви Сибири в 1920–1941 гг. Документы и материалы. Новосибирск, 2004; *Савин А.И.* Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б) – ВКП(б) и евангельские церкви в 1922–1929 гг. // Государство и личность в истории России: Матер. регион. науч. конф. Новосибирск, 2004.

А.И. Савин

ЕВГЕНИЙ (Зернов Семен Алексеевич) (18 янв. 1877, Москва – 20 сент. 1937), митрополит Горьковский и Арзамасский, сщмч. (пам. 7 сент. и в день праздн. Собора новомуч. и исповедн. Российских). Сын дьякона Московской епархии. Образов.: Московская духовная академия. 8 марта 1900 принял монашеский постриг с именем Евгений, 5 апр. рукоположен в сан иеродиакона. С 25 марта 1902 – иеромонах. 12 авг. 1902 назначен преподавателем сектоведения в Черниговскую духовную семинарию. С 1904 – инспектор семинарии. В марте 1906 возведен в сан архимандрита, определен ректором Иркутской духовной семинарии, был также членом миссионер. комитета, *Русского географического об-ва*, братства во имя св. Иннокентия и ред. «Иркутских епархиальных ведомостей». 20 янв. 1913 рукоположен во епископа Киренского, викария Иркутской епархии. 11 июня 1914 переведен на самостоят. Приамурскую и Благовещенскую кафедру. В 1923 возведен в сан архиепископа. В этом же году в ночь на 30 авг. арестован в Благовещенском кафедральном соборе, вывезен чекистами в *Читу*, затем в Москву, где временно освобожден. Вскоре за непризнание политики обновленцев вновь арестован и в нач. 1924 Особым совещанием при Коллегии ОГПУ сослан в Соловецкий лагерь особого назначения, где пробыл 2 года. В 1926 отправлен на 3 года в ссылку в Коми (Зырян) АО. С 1929 жил в Котельничах Вятской епархии. В 1931 начал служить в Вятской епархии в кач-ве викарного архиепископа Котельнического. С 8 сент. 1933 назначен вр. управляющим Вятской епархией с титулом архиепископа Вятского и Слободского. В мае 1934 назначен на Горьковскую (бывш. Нижегородскую) кафедру с возведением в сан митрополита. 3 мая 1935 по обвинению в «использовании церковного амвона в контрреволюционных целях» арестован. На допросах виновным в произнесении проповедей антисов. содержания, а также в орг-ции контррев. деят-ти себя не признал. Особым совещанием НКВД СССР от 4 нояб. 1935 митр. Е. приговорен к 3 годам лишения свободы с отбыванием в испр.-труд. лагере. За проповедническую деят-ть в лагере пост. «тройки» НКВД по Карагандинской обл. 20 сент. 1937 расстрелян. Как мученик и исповедник Российский канонизирован Архиерейским Собором РПЦ 20 авг. 2000.

О.А. Павлова

ЕВРАЗИЙСКИЙ ОКЕАНСКИЙ ПОРТ, проект стр-ва сев. порта, к-рый обеспечивал бы прямой торг. выход из Сибири мор. путем в Европу. При этом трудное для навигации Карское море, в к-рое впадают Обь и Енисей, планировалось обойти по суше за счет постройки ж. д., соединяющей побережье Баренцева моря с реч. системой Зап. Сибири.

1-е проекты евраз. порта появились в XIX в. Причиной стало стремление к устранению посредничества купцов Европ. России в торговле между Сибирью и зарубеж. Европой. *М.К. Сидоров* предлагал вывозить сиб. продукцию на рынок Европы через порт в устье Печоры. *А.М. Сибиряков* и его многочисл. сподвижники выдвинули идею сооружения ж. д., связывающей Обь-Иртышский и Печорский реч. бассейны. В кон. 1870-х гг. сиб. предприниматели обсуждали проект А.Д. Голохвастова, предлагавшего построить более дешевую ж. д. из Обь-Иртышского бас. к Хайпудырской губе, располож. восточнее устья Печоры. Эти проекты отошли на 2-й план в связи со стр-вом *Транссибирской магистрали* и возродились в нач. XX в. В дек. 1906 в *Иркутске* состоялось совещание о путях сообщения в Сибири с участием различ. слоев сиб. общественности. В кач-ве варианта выхода сиб. торговли на западноевроп. рынок рассматривался проект Обь-Северной (Полярной) магистрали из низовьев Оби (*Берёзов*, *Обдорск* или др. пункт) через Сев. Урал к одной из бухт аркт. побережья Европ. России или к Архангельску.

Нач. Первой мировой войны перевело вопрос о евраз. порте из торг.-экон. плоскости во внешнеполитическую. Учитывая значимость для России выхода на океан. коммуникации, не зависящего от положения в Европе, пр-во предприняло в 1914–16 стр-во Мурманской ж. д. и круглогодично действующего Мурманского порта. Одновр. встал вопрос о дублировании Архангельского и Мурманского портов еще одним незамерзающим портом и проведении к нему ж. д. Этот вопрос обострился в связи с изменением внешнеполит. положения России вследствие Первой мировой и Гражданской войн.

В 1918 сов. рук-во рассматривало проект *А.А. Борисова* о стр-ве Обь-Мурманской линии вместе с ответвлениями от нее к удобным для мореплавания пунктам на побережье, напр. к Индигской губе (западнее устья Печоры). В 1918 состоялись 1-е изыскания в Индигской губе, а также на трассе предполагаемой ж.-д. линии Тобольск–Индига (под рук-вом инж. Н.И. Маслова). После перерыва, связанного с оккупацией Архангельска интервентами, изыскания продолжились. Завершились они в 1923 составлением 2 эскиз. проектов размещения в Индигской губе мор. порта с грузооборотом в 1 млн т. Средств на их воплощение не нашлось.

К вопросу о стр-ве порта в Индигской губе вернулись в 1933 на Конференции по изучению производит. сил Северного кр. Рассматривался выбор между развитием мощностей Архангельского порта и стр-вом нового в Индигской губе. Сторонники обоих вариантов, изучив данные портовых изысканий, пришли к общему мнению о близости физико-геогр. условий действующего Архангельского порта и предполагаемого Индигского. Период наиболее тяжелой ледовой обстановки приходился в Архангельске и на Индиге на одно и то же время. При этом в кач-ве преимуществ Индиги отмечались неск. более долгая, чем в Архангельске, навигация и

меньшая прочность мест. соленых льдов по сравнению с пресновод. льдами в р-не Архангельска. Высоко оценивалось и экон. значение будущего порта. Зона экон. тяготения к нему распространялась на Урал, бас. Камы и сев. тер. Сибири. Расстояние до будущего стыка мор. коммуникаций с ж.-д. сообщениями Сибири и Урала по сравнению с мурман. экспорт. транзитом сокращалось не менее чем на 2 тыс. км, с архангельским — на 1 тыс. км. В итоге конференция рекомендовала приступить к стр-ву порта на Индиге, в комплексе с сетью ж.-д. подходов к нему, не позже 3-й пятилетки. Но эта рекомендация не воплотилась в жизнь.

Вернуться к проекту Индигского порта заставила Великая Отечественная война. Мор. коммуникации на Балтике оказались парализованы уже в 1-е ее месяцы. Пригран. Мурманский порт попал под угрозу оккупации, в случае к-рой восполнить утрату силами Архангельского порта не представлялось возможным. Как следствие, в кон. 1941 начались изыскания под постройку ж.-д. соединения р-на Индигской губы с действующей ж.-д. сетью; форсировались почти прекращенные в предвоен. годы портовые изыскания на Индиге. Планировавшиеся работы уступали по масштабу былым замыслам. О ключевой роли Индигского порта в обеспечении сев.-востока Европ. России, Урала и севера Сибири транспорт. выходами к мор. коммуникациям речи не шло. Требовалось осуществить стр-во ж. д. к Индиге в кратчайшие сроки, по кратчайшему направлению с одновр. сооружением лишь самых необходимых портовых объектов. Еще до нач. стр-ва обстановка на сев. фланге сов.-герм. фронта стабилизировалась, прямая угроза утраты Мурманского и Архангельского портов миновала. Воен. значение Индигского порта уменьшилось, и в кон. 1942 изыскания по индиг. варианту прекратились.

Проекты стр-ва евраз. порта не воплотились, однако последоват. выдвижение этих проектов в воен. годы показало стратег. значение такого порта, выявило уязвимые места отеч. транспорт. системы.

Лит.: *Проблемные* регионы ресурсного типа: экономическая интеграция Европейского Северо-Востока, Урала и Сибири. Новосибирск, 2002.

В.В. Ламин

ЕВРЕИ (самоназв. на иврите — йегудим, на идиш — йид или айид). Этноним Е. через церковнослав. яз. восходит к греч. эбрайос («еврей»), происходящему от иврит. иври («перешедший через что-либо»). Как этнич. обозначение в Библии впервые применено к праотцу Аврааму, предположительно перешедшему р. Евфрат, затем к Е. периода Исхода и до первых царей (кон. II — нач. I тыс. до н. э.). Рус. этноним Е. принадлежит книжной библейской традиции. В живом изустном употреблении обычны различ. эндо- и экзоэтнонимы, этимологически восходящие к иврит. yehudi («иудей, житель Иудеи»), ставшему самоназв. Е. с сер. I тыс. до н. э.

В Сибири Е. впервые появляются в 1630-е гг. Это были уроженцы Речи Посполитой, захваченные во время Смоленской войны 1632–34. После окончания воен. конфликта между Россией и Польшей и обмена пленными нек-рые Е. остались в Сибири. В 1659 из Немецкой слободы (Москва) в Сибирь были высланы иудеи, плененные в период Рус.-польск. войны 1654–67, в Москве разрешили остаться только крещеным Е. В 1-й четв. XVIII в. началась массовая ссылка на восток страны полит. и уголов. преступников, в т. ч. Е. Приговоренные к каторж. работам направлялись на Ачинский, Нерчинский, Зерентуйский и др. рудники. Во 2-й пол. XVIII в. в связи с первым разделом Речи Посполитой, по указу Екатерины II (1785) польские Е., ставшие подданными Рос. империи, получили право вести торговлю на ее тер., вкл. Сибирь. Однако в нач. 1790-х гг. гос-во значит. ограничило для Е. свободу миграции и выбора места жительства. В 1791–94 была установлена «черта еврейской оседлости». Границы проживания и передвижения еврейск. населения ограничивались тер. Белоруссии и юга Украины (искл. Киев). Т. о., Е. был запрещен доступ во внутр. губернии Рос. империи, в т. ч. в Сибирь. Исключение составляли Е., принявшие православие. Е.-иудеи могли попасть на сиб. земли в кач-ве ссыльных, каторжан, нелегал. путем или по особому разрешению. На каторж. работы ссылались преим. в Вост. Сибирь — *Иркутскую губ.*, *Якутскую* и *Забайкальскую обл.*

Несмотря на правовые ограничения миграц. движения Е., введенные в последние годы правления Екатерины II, в кон. XVIII — 1-й пол. XIX в. в Сибири и *Зауралье* числ. еврейск. населения устойчиво росла за счет Е.-христиан, ссыльных и самовольных переселенцев. В отд. случаях власти предоставляли право переселения и постоян. проживания в сиб. *губерниях* лицам, обладавшим дефицит. профессиями или занимавшимся коммерцией. В процессе формирования еврейск. этнич. общностей на востоке страны существовали регион. различия. В Вост. Сибири, в частн. в Иркутской губ., Забайкальской и Якутской обл., на этот процесс оказывал влияние прежде всего интенсив. приток ссыльных и каторжников. В нач. XIX в. значит. группы Е., освободившихся из заключения, осели в *Канске* и *Нижнеудинске*. В Зап. Сибири еврейск. население формировалось, как правило, за счет вольных переселенцев, законно или нелегально покинувших разрешенные для проживания территории (черту оседлости).

В 1-й пол. XIX в. в Сибири начинается самоорганизация еврейск. общинной жизни, оформление внутр. самоупр-ния, появление синагог и погребальных братств (Хевре-кадиша). Одна из 1-х общин в Зап. Сибири появилась в *Каинске Томской губ.* В 1816 в городе проживало ок. 100 Е., владевших 23 домами. Община имела молитв. дом и собств. кладбище. В 1820-е гг. небольшие группы Е. образовались в *Тобольске* (128 чел.), *Томске* (69 чел.) и др. городах. В 1827 общая числ. еврейск. населения в Зап. Сибири составляла 607 чел., в 1835 — 1 735. Его осн. масса (1 039 чел., 60% Е. *Тобольской губ.*), гл. обр. ссыльнопоселенцы, была сосредоточена в сел. местности. Наиболее круп. еврейск. земледельч. колония (256 чел.), возникла в 1830-е гг. в Тюкалинском окр. Тобольской губ. В Вост. Сибири еврейск. общины первонач. сложились в городах *Енисейской губ.* В 1822 в *Красноярске* открылась молитв. школа, в 1824 — еврейск. кладбище. В 1828 представители мест. диаспоры впервые избрали старшину, собиравшего подати и подчинявшегося губ. администрации. В 1840–50-е гг. этнич. Е. появились в сел. местности Байкальского региона. Одной из 1-х на тер. Иркутской губ. возникла община в с. Кутлик Балаганского у. В Забайкальской обл. общины первонач. образовались в селах Верхнеудинского и Баргузинского у.

В предреформенный период осн. занятиями сиб. Е. были земледелие, ремесло и мелочная торговля. Несмотря на формирование еврейск. диаспоры, общинная орг-ция в Сибири не получила значит. распространения, причиной этого была мин. концентрация Е. мужчин в одном нас. пункте, что не позволяло образовать миньян (собрание 10 чел., достигших религ. совершеннолетия, не моложе 13 лет, присутствие к-рых обязательно для совершения обществ. богослужения).

До 2-й четв. XIX в. центр. и мест. власти не вмешивались во внутр. дела еврейск. сообществ. В 1817 был издан закон, разрешавший сиб. Е. вступать в брак с женщинами-нехристианками. С сер. 1820-х гг. право-

вое положение Е. стало ухудшаться в связи с введением для них ограничений в сфере экон. деят-ти, вмешательством гос-ва в их частн. жизнь. В 1824 Александр I издал указы о запрете Е. заниматься золотодобычей и их «нетерпимости» на горных заводах. При Николае I началось распространение повинностей, к-рые ранее несло только рус. правосл. население, на представителей др. конфессий. В 1827 был введен Устав рекрутской повинности и военной службы Е., согласно к-рому с каждой тысячи чел. набиралось 10 рекрутов. После окончания 25-летней службы еврейск. рекруты получали право на проживание в Сибири. Из них сформировалась особая соц. группа «николаевских солдат». В 1827 Е. было запрещено следовать в Сибирь за сосланными женами. В 1836 еврейкам, отправлявшимся вслед за осужденными мужьями, разрешалось брать с собой малолет. детей муж. пола до 5 лет и женского до 10 лет. С 1834 Е., проживавшие в Сибири, а также члены их семей, могли получить свидетельство о приписке к купеч. гильдии лишь с разрешения Мин-ва финансов.

В отд. случаях законодат. инициативы центр. власти носили противоречивый хар-р. 20 нояб. 1836 по указу Николая I о порядке переселения Е. в Тобольскую губ. и *Омскую обл.* был выделен земел. фонд в 15 154 дес. Переселенцы снабжались за счет казны орудиями труда, раб. скотом, домаш. утварью, освобождались на 25 лет от воен. службы и проч. повинностей. 5 янв. 1837 процесс переселения Е. и колонизации ими р-нов Зап. Сибири был прерван по указанию императора. Все Е., не успевшие добраться до нового местожительства, направлялись в с.-х. колонии Херсонской губ. Право постоян. проживания в Сибири и занятия хлебопашеством получили лишь 1 367 колонистов, успевших осесть на отведенных землях. Они образовали одну из специфич. групп сиб. Е. — свобод. земледельцев, потомки к-рых продолжали заниматься с. х.

Окончат. запрет на поселение Е. в Сибири был установлен законом «О мерах против переселения евреев в сибирские губернии и для уменьшения числа поселенных уже в Сибири евреев» от 15 мая 1837. В виде исключения в Иркутскую губ. и Забайкальскую обл. разрешалось направлять ссыльных Е. в возрасте от 40 лет и старше. Несовершеннолет. сыновья каторжников принуд. зачислялись в кантонист. школы для воен. подготовки, где насильно обращались в православие. Выпускники школ поступали на службу в войсковые формирования. Осн. кантонистские заведения располагались в *Иркутске*, Тобольске, Томске. 11 нояб. 1847 Е., поселившиеся в Сибири до 1837, лишились права на смену местожительства и выезд в др. р-ны без разрешения мест. властей. Данные ограничения привели к значит. сокращению притока еврейск. мигрантов в вост. регионы страны. В кон. 1830-х — нач. 1850-х гг. формирование отд. групп сиб. Е. шло за счет ссыльных, рекрутов и кантонистов. Представители данных категорий населения образовали общины в городах и селах Томской, Енисейской, Иркутской губ. и др. р-нах. В 1859 общая числ. еврейск. населения в Зап. Сибири составляла 3 874 чел.

В эпоху реформ Александра II правовое положение сиб. Е. неск. улучшилось. С 23 февр. 1857 они получили право вступать на общих основаниях в купеч. гильдии, 1 нояб. 1858 — переходить из сословия гос. крестьян в *мещанство.* В кон. 1850-х гг. были упразднены кантонист. школы, а их совершеннолет. воспитанники направлялись на воен. службу в войсковые формирования центр. губерний. В 1859 сиб. Е. разрешили переселяться в губернии черты оседлости. В 1860 были изданы указы императора о запрете ссылки Е. в Сибирь за бродяжничество, на въезд ссыльных и членов их семей в 100-верстную погран. полосу и р-ны зол. приисков. 28 июня 1865 Александр II утвердил решение Гос. совета о разрешении проживания вне черты оседлости для Е. из среды предпринимателей и ремесленников, в 1867 — ниж. чинов и отстав. солдат. К категориям еврейск. населения, имевшего право на жительство в Сибири, относились также лица с высш. образованием или уч. степенями, мед. профессиями, потомки кантонистов, «николаевские солдаты», купцы 1-й гильдии. В 1866 детям еврейск. ссыльнопоселенцев и Е., высланным в вост. р-ны страны без лишения прав состояния, разрешалось записываться в податные сословия и *купечество*, в 1872 — заниматься частн. разработками зол. россыпей в Сибири. В 1874 по указу Александра II они получили возможность вести питейную торговлю. В 1883 сиб. Е. были уравнены в правах с христианами. Либерал. веяния эпохи «великих реформ» способствовали унификации правового статуса еврейск. диаспоры с положением др. этноконфес. общностей. Одновр. власть стремилась ограничить ее свободы, особенно в экон. и миграц. сферах.

В 1880—90-е гг. гос-во вновь взяло курс на проведение дискриминац. политики в отношении еврейск. населения. В 1887 представителям еврейск. диаспоры запрещалось заниматься питейной торговлей и винокурением. С 1890, согласно Уставу о паспортах, всем Е. из европ. части России воспрещалось добровольное переселение в Сибирь. На границах сиб. губерний, пристанях и ж.-д. станциях появились кордоны, не пропускавшие еврейск. мигрантов в вост. р-ны страны. В 1897 сиб. Е. было запрещено покидать пределы своего *округа* или *уезда* без санкции полиции. В нач. XX в. ужесточение законодат-ва, регламентировавшего миграцию Е. и выбор ими местожительства, достигло апогея. В 1903 Сенат лишил еврейск. купцов 1-й гильдии возможности переселяться в Сибирь и направлять туда своих торг. представителей. В 1907 въезд в нее был запрещен и для Е. с высш. образованием. Мест. власти использовали многочисл. ограничения и запреты для притеснения еврейск. общин, сопровождавшегося уголов. преследованием, насильств. выселением, жесткой регламентацией передвижения. Наиболее характерно это было для политики приморского *генерал-губернатора Н.Л. Гондатти* (1911—17).

Во 2-й пол. XIX в. во мн. городах Сибири сформировались компакт. этнич. группы Е. В нач. 1860-х гг. круп. еврейск. общины существовали в Томске (734 чел.), Каинске (460 чел.), Тобольске (445 чел.), Красноярске (362 чел.), Иркутске (283 чел.), *Енисейске* (211 чел.), *Ачинске* (161 чел.). В 1870 в *Чите* проживало 317 Е., *Верхнеудинске* — 148, *Баргузине* — 124, *Нерчинске* — 60. В еврейск. сообществах повсеместно создавались общины с органами самоупр-ния. Гос-во в значит. мере контролировало еврейск. общины, при этом на органы внутриобщинного самоупр-ния была возложена орг-ция религ., благотворит., образоват. и хоз. деят-ти. Самоуправление включало в себя институт раввината и духов. и хоз. правление, решало не только коллект., но и частн. повседневные проблемы членов общины.

Духов. правления составлялись из старосты (габу), казначея (нейман) и ученого еврея. Участие в выборах должн. лиц принимали члены общины, вносившие средства в общин. кассу. В ряде городов (напр. в Томске) в 1870—80-е гг. институты самоупр-ния формировались в ходе борьбы между различ. соц. группами Е. — бывш. «николаевскими солдатами», кантонистами, ссыльными, мещанами, купечеством. Сиб. специфика упр-ния общинами заключалась в нехватке казен. раввинов. В связи с этим огромным влиянием пользовались старосты. Они выступали посредниками между

общиной и мест. властью, регулировали внутриобщин. отношения. В 1860–80-х гг. духов. правления действовали в Каинске, Томске, *Мариинске*. В 1890-е гг. духов. правления были реорганизованы в хозяйственные. Мин-во внутр. дел на основе Правил о синагогах С.-Петербурга образца 1877 разработало положение для еврейск. молитв. учреждений сиб. городов. В соотв. с ним внутр. упр-ние общинами строилось на коллегиал. началах.

Во 2-й пол. XIX – нач. XX в. под влиянием бурж. реформ Е. включались в различ. сферы экономики. Их осн. занятиями являлись ремесло, извоз, погрузка пароходов и ж.-д. составов, торг. операции, кустар. промыслы. Еврейск. капитал наиболее активно проникал в мелкое пром. произв-во, торговлю, транспорт. Вследствие этого процесса значит. возрос уд. вес Е. в составе сиб. купечества. В 1897 их доля среди представителей купеч. сословия Тобольской губ. достигала 5,6%, Томской – 16,5, Енисейской – 19,7, Иркутской – 26, Забайкальской обл. – 38%. К числу круп. томских предпринимателей относились владельцы винокур. и пивовар. з-дов *Хотимские*, Фуксманы, пароходов – Ельдештейны. Среди тобол. купцов еврейск. происхождения выделялись Фришманы, торговавшие мануфактур., бакал. и мелоч. товарами, владельцы магазинов – Гудович и Немецкий. В *Тюмени* вели актив. предпринимат. деят-ть владельцы торг. фирм С.И. Азейнштадт, Л.Х. Брандт, И.Л. Альтшуллер, В.А. Гирман, Ш.М. Оверщток, В.И. Рабинович. В *Омске* торговлей еще в 1870-е гг. занимались братья Хаим и Абрам Хаймовичи, владевшие известнейшим в Сибири винокур. заводом. В нач. XX в. значит. роль в экон. развитии *Новониколаевска* сыграли тов-ва «Братья Григорий и Исай Абрамовичи», «Абрамович и К°», «Братья Шлеймович», специализировавшиеся на кожев. и маслодел. произв-ве, комиссион. операциях и извозе. Еврейск. финансисты и купечество внесли значит. вклад в развитие добыв. пром-ти. Банкирская семья Гинцбург, торг. дома «Давид Рафалович», «Федор Рафалович и К°» являлись осн. пайщиками в золотодобыв. предприятиях Алтая, *Забайкалья* и Якутии.

Еврейск. предприниматели активно участвовали в общинной и обществ. жизни сиб. городов. В 1840-е гг. в Тобольске была открыта богадельня, к-рой заведовал староста молитв. дома Яков Цванг. В 1875 в городе существовали 2 богадельни. В 1885 на средства томских промышленников создано еврейск. благотворит. об-во, заботившееся о неимущих, престарелых, детях-сиротах. Круп. предприниматель И.Я. Фуксман, занимая пост дир. Попечительного о тюрьмах комитета, пожертвовал средства на устройство Салаирского вол. училища, сооружение хоральной синагоги в Томске. В кон. 1890-х гг. секретарем обществ. орг-ций – Об-ва попечения о начальном образовании Томска и Томского благотворит. об-ва – был Р.Л. Вайсман. Должность гор. врача Каинска занимал Л.Е. Рубинштейн. Купец *М.Я. Мариупольский* избирался гласным Омской гор. думы, членом отд. Моск. об-ва сельского хозяйства.

В отд. р-нах Сибири экон. и обществ. деят-ть представителей еврейск. диаспоры противоречила интересам пр-ва. В *Алтайском горном окр.*, находившемся в ведении Кабинета е. и. в., Е. запрещалось открывать предприятия, вести торговлю и добычу полез. ископаемых. На его территории могли проживать лишь врачи и отстав. солдаты. Несмотря на офиц. запрет, отд. еврейск. купцы, используя чужие фамилии или через подстав. лиц, открывали на Алтае питейные заведения, закупали машины на горнодобыв. заводах Кабинета.

Несмотря на гос. политику по ограничению миграций еврейск. населения, его числ. в вост. р-нах Рос. империи неуклонно росла. По переписи 1897, в Сибири насчитывалось 34477 Е. (0,6% населения). В *Приморской обл.* числ. мест. диаспоры составляла 591 чел. (0,71%), *Амурской* – 392 (0,3%), Забайкальской – 7 973 (1,2%), Якутской – 6 321 (0,23%), Иркутской губ. – 7 481 (1,5%), Енисейской – 6 167 (1,1%), Томской – 7 947 (0,4%), Тобольской – 2 489 чел. (0,17%). Абс. большинство сиб. Е. проживало в городах (в Зап. Сибири – 68,14%). В общине Иркутска числилось 3 610 чел. (7,1%), Томска – 3 214 (6,4%), Омска – 1 138 (3%), Красноярска – 1 137 (4,2%), Тобольска – 1 251 (6%), Читы – 1 200 (10,4%), Каинска – 930 (6,3%), *Владивостока* – 290 (1,0), Тюмени – 262 чел. (0,9%). Число Е., занятых в торговле, достигало 3 792 чел., в пром-ти – 2 810, в с. х. – 825, заним. извозом – 585, слугами и поденщиками были 507 Е., людьми свобод. профессий, служащими гос. учреждений и обществ. орг-ций – 322, в армии служили 446. В нач. XX в. проявилась тенденция к незначит. снижению числ. еврейск. диаспоры в Сибири. В 1909–13 число Е., проживавших в городах западносиб. губерний, сократилось с 16 559 до 13 028 чел. В 1913 в Омске насчитывалось 3 692 Е., Томске – 3 497, Тобольске – 971. Одновр. круп. еврейск. общности формировались в новых нас. пунктах гор. типа, в т. ч. Боготоле (1 608 чел.), Новониколаевске (1 177 чел.).

Во 2-й пол. XIX – нач. XX в. под влиянием модернизац. процессов в духов. жизни сиб. еврейства произошли глубокие изменения. В 1868 гос-во предоставило еврейск. общинам право на создание культовых сооружений. В 1870–90-е гг. в городах Сибири и Д. Востока появились синагоги и молитв. дома. Актив. участие представителей еврейск. диаспор в соц.-экон. и духов. жизни сиб. об-ва в условиях интенсив. развития капитализма обусловливало создание в общинах также и светских учреждений, в т. ч. образовательных. Е. не имели возможности обучать детей в традиц. нац. учеб. заведениях – хедерах и иешеботах. До сер. 1870-х гг. они учились в нач. бесплат. школах для бедных и осиротевших мальчиков – талмуд-торах. Одним из осн. предметов являлся иврит, к-рый преподавался на основе изучения молитвенника. В 1874 на базе томской талмуд-торы открылось первое в Сибири одноклас. еврейск. училище III разр. Первонач. обучение носило религ., затем – нац.-ориентир. хар-р. В число изучаемых предметов входили краткая история еврейск. народа, катехизис на рус. яз., гимнастика, теория музыки, еврейск. письмо, Закон Божий. В 1897 при училище открылась первая и единств. жен. субботняя школа (просуществовала до 1908), в к-рой обучались ученицы в возрасте 12–35 лет. В кон. XIX – нач. XX в. еврейск. училища возникли в Омске, Мариинске, Красноярске, Иркутске и др. городах. В 1911/12 в Сибири и на Д. Востоке действовали более 20 учеб. заведений различ. типа – хедеры, талмуд-торы, школы при синагогах, рус.-еврейск. школы. Всего в них обучалось 532 чел.

К нач. XX в. под воздействием полит., соц.-экон., демогр., социокультур. и др. факторов сформировался особый менталитет сиб. Е. Оторванность от европ. обществ.-полит. и еврейск. культур. центров способствовала их глубокой интеграции в сиб. об-во. Интеграция включала в себя билингвизм, постепенно переходящий в использование преим. русского яз., сиб. Е. носили в осн. рус. фамилии и предпочитали одеваться по-русски. Сиб. Е. демонстрировали новые поведенческие стереотипы, тяготели к светским ценностным приоритетам, гораздо сильнее были подвержены процессам ассимиляции и аккультурации. Вместе с тем они сохраняли осн. этнич. черты, традиции, чтили религ. нормы, охраняя свою этнокультур. самобытность, что выражалось в

мас. неприятии христианства и смешанных браков. Их осн. соц.-психол. характеристиками являлись предприимчивость, высокая деловая активность и мобильность, толерантность, индивидуализм, сочетавшийся с корпоративностью и коллективизмом. В Сибири в условиях взаимодействия различ. этноконфес. общностей стремление еврейск. диаспоры к сохранению самобытности воспринималось представителями др. народов более терпимо, чем в европ. части страны. В связи с этим еврейск. погромы в вост. р-нах России были редки. В годы *революции 1905–1907* лишь в Томске и Иркутске произошли круп. антисемит. выступления, жертвами к-рых стали неск. десятков Е.

В кон. XIX – нач. XX в. рост нац. самосознания сиб. и дальневост. Е. способствовал их включению в обществ.-полит. жизнь вост. провинций Рос. империи. Основу еврейск. обществ. движения составляли сионист. орг-ции. В Вост. Сибири наиболее крупной из них являлась Читинская, насчитывавшая до 500 чл. Для развития нац. культуры и образования, оказания соц. помощи нуждавшимся сионисты создавали учеб. и духов. учреждения, благотворит. и культ.-просвет. об-ва. В Омске в 1901 возникли 2 сионист. кружка: «Ришон-Лецион» и «Мевасерес-Цион». В 1903 в Томске прошел съезд сионист. орг-ций Сибири, на к-ром обсуждались проблемы самоуправления и культур. развития общин. Реакция центр. власти на активизацию еврейск. нац. движения имела негатив. хар-р. В июне 1903 циркуляром министра внутр. дел В.К. Плеве сионист. орг-ции были запрещены. Вплоть до Февр. революции они продолжали существовать на нелегал. основе.

В кон. XIX в. в Сибири и на Д. Востоке возникло еврейск. левое движение. Ссыльные участники еврейск. социал-демокр. партии Бунд вошли в состав Сибирского социал-демокр. союза (1901). Его делегаты В.Е. Посадовский (Мандельберг) и *Л.Д. Троцкий* (Бронштейн) приняли участие во II съезде РСДРП в 1903. В нач. XX в. в Сибири появились орг-ции еврейск. социал-демокр. рабочей партии Поалей-Цион и Сионистской социалистической рабочей партии. Наибольшей активности деят-ть Е.-социалистов достигла в годы революции 1905–07. В Красноярске и Чите действовали социал-демократы В.С. Гоштовт, М.С. Урицкий, И.А. Вайнштейн, Э.В. Цупсман. Во *Владивостоке* в центре рев. событий оказались Е. из мл. офицер. состава, состоявшие во Владивостокской воен. орг-ции *партии социалистов-революционеров* и «Военном союзе Владивостокского гарнизона». После революции большая часть левых орг-ций, в к-рых Е. играли замет. роль, прекратила существование. В 1907–14 в Вост. Сибири функционировали лишь 2 подпол. ячейки бундовцев.

В годы Первой мировой войны в жизни Е. произошли значит. перемены. Воен. обстановка обусловила стремит. рост миграции еврейск. населения с зап. окраин Рос. империи в Сибирь и на Д. Восток. В авг. 1915 Совет министров отменил запрет на проживание Е. вне черты оседлости. Однако, несмотря на решение пр-ва, губ. власти продолжали политику дискриминации в отношении представителей еврейск. диаспоры. Их въезд и поселение, смена местожительства и передвижение по-прежнему осуществлялись только с санкции *губернаторов*. Сохранение адм. ограничений, часто обусловленных антисемитизмом мест. бюрократии, усиливало оппозиц. настроения среди Е. Активизировалась деят-ть подпол. кружков Бунда, Поалей-Циона, Сионистской соц. рабочей партии, отд-ний Еврейского комитета помощи жертвам войны и культ.-просвет. орг-ций. К 1917 в Сибири и на Д. Востоке возникли круп. центры еврейск. обществ. движения, направленного против нац. политики самодержавия.

Февр. революция обусловила ликвидацию всех форм дискриминации народов и этнич. групп, проживавших на тер. бывш. Рос. империи. 20 марта 1917 Временное пр-во приняло пост. «Об отмене вероисповедальных и национальных ограничений». Прекращение нац. гнета способствовало росту обществ.-полит. активности Е. Весной 1917 в среде еврейск. интеллигенции началась дискуссия о статусе, устройстве и функциях общины. Представители различ. полит. сил в своих взглядах на решение вопроса о ее правовом положении объединились вокруг 2 платформ. Сионисты выступили с лозунгом «демократической, самоуправляющейся, единой еврейской общины», сохранявшей конфес. хар-р. Имея широкую автономию в различ. сферах обществ. жизни, она должна была объединять всех Е. иудейского вероисповедания независимо от их соц. положения и мировоззрения. Партии Поалей-Цион и Бунд стремились к созданию демокр. и светской общины, из компетенции к-рой следовало изъять религ. функции. В частн., бундовцы считали, что общине нужно придать статус публично-правового института всего рус. еврейства с широкими полномочиями в сфере культуры и образования.

Для осуществления своих полит. интересов Е. принимали участие в выборах в *городские думы*. Летом 1917 в городах Д. Востока представители мест. общин составили блок «сионистов и беспартийных», к-рый возглавляли круп. предприниматели С.Л. Скидельский, Х.А. Циммерман, С.И. Струмиловский, И.Б. Дубровнинский. Е. участвовали в мест. думских выборах и как члены общерос. партий. Наиболее актив. роль они играли в деят-ти левых полит. орг-ций – большевиков, меньшевиков, эсеров. В кон. 1917 – нач. 1918 Е., состоявшие в РКП(б) и др. радикал. социалист. партиях, участвовали в установлении и формировании органов сов. власти в р-нах Сибири и Д. Востока. Весной 1918 Дальневост. краевой комитет совета раб., крест. и солдат. депутатов и Дальсовнарком возглавил большевик *Е.М. Ярославский*, комиссариат финансов – Г.И. Калманович, комиссариат по иностр. делам – Н.М. Любарский.

Осн. масса Е. не поддержала переход власти от Временного пр-ва к советам раб., солдат. и крест. депутатов. Наибольшей популярностью в среде Е. пользовались сионисты. В янв. 1918 в Сибири и на Д. Востоке прошли выборы депутатов на Всерос. еврейский съезд. В июле 1918 по инициативе съезда было создано Центр. упр-ние еврейских общин России (Це ВААД). Делегаты съезда приняли также решение об орг-ции губ. отд-ний Це ВААД. Летом–осенью 1918 под рук-вом последних началось создание общин. советов. В кач-ве альтернативы еврейск. институтам самоупр-ния большевики учредили комиссариат по еврейск. делам. При губ. и уезд. парткомах возникли еврейск. коммунист. секции. В нач. 1919 на тер. РСФСР органы внутр. упр-ния еврейск. общин были ликвидированы.

После падения сов. власти в Сибири в 1918 широкий размах приобрело движение за нац.-культур. автономию еврейск. общин. В янв. 1919 в Иркутске состоялся Общесибирский съезд представителей еврейск. общин Сибири и Урала. Его делегаты, представлявшие сионист. орг-ции, рассмотрели проблемы самоупр-ния общин и выступили за создание при общинных советах палестин. комиссий для подготовки эмиграции Е. в Палестину. Съезд избрал Национальный совет, стоявший на антибольшевист. позициях, к-рый установил тесные отношения с пр-вом *А.В. Колчака*, декларировавшим нац. и религ. терпимость. Е. также входили в администрацию белых пр-в: *П.Я. Дербер* был пред. *Временного пр-ва автономной Сибири*, *М.Я. Линдберг* – членом *Западно-Сибирского комиссариата*, *Г.Б. Патушинский* – министром юстиции *Российского пр-ва*. В этом пр-ве то-

варищем министра внутр. дел работал *Н.Я. Новомберг-ский*. В противовес сионистам Бунд и др. социалист. партии образовали Сибирскую лигу еврейск. культуры «Цукунфт». В кон. 1919 — нач. 1920, после восстановления сов. власти в Западной и отчасти Вост. Сибири, центр еврейск. нац. движения переместился в Забайкалье и на Д. Восток. В короткий период существования *Дальневосточной республики* (ДВР) одной из краеугольных проблем нац. стр-ва являлся вопрос о самоопределении народов. В февр. 1921 была принята Конституция ДВР, провозгласившая нац.-культур. автономию для малых народностей и отд. этнич. групп. В соотв. с ее положениями Е. получили право на самоупр-ние. Их нац. языком стал идиш. В Мин-ве по нац. делам ДВР создается еврейск. отд. под рук-вом Л.Г. Мелицева. Согласно его рекомендациям, пр-во ДВР признало общинные советы органами еврейск. нац. самоупр-ния. Осн. борьба в них развернулась между сионистами и партией Поалей-Цион. В сент. 1921 в Чите состоялось совещание представителей сионист. орг-ций по вопросам устройства общин и проведения общееврейск. съезда. Сионисты, выступавшие с общедемокр. платформой и за миграцию Е. в Палестину для создания собств. гос-ва, пользовались широкой поддержкой еврейск. диаспоры. Они играли значит. роль в жизни общин, в частн. занимались правовой и соц. защитой их членов, культур.-религ. деят-тью, налаживали связи с зарубеж. сионист. центрами. Партии Поалей-Цион и Бунд, опираясь на «еврейские трудовые элементы», выступали за участие Е. в соц. стр-ве, но их влияние на обществ. сознание еврейск. населения было незначительным.

В годы Гражд. войны еврейск. общины Д. Востока выступали против мас. антисемит. выступлений на Украине, помогали беженцам и пострадавшим от *голода*. Благовещенский общинный совет организовал лотерею, в ходе к-рой было собрано 1 тыс. руб. золотом и на 300 руб. золотом вещей. Помощь детям, оставшимся без родителей, оказывал Центр. еврейский комитет помощи сиротам — жертвам погромов.

Восстановление сов. власти в вост. р-нах страны привело к значит. переменам в жизни сиб. Е. Сворачивание рыночных отношений в условиях *«военного коммунизма»* нанесло удар по осн. сферам еврейск. предпринимательства — кустар. пром-ти и торговле. Помимо соц.-экон. издержек политика большевиков содержала элементы нац. и полит. дискриминации. Большинство еврейск. общин было упразднено. Часть из них получила статус религ. орг-ций. Наряду с институтами общинного самоупр-ния ликвидировались еврейск. партии и движения. В кон. 1922 — нач. 1923 в Приморье произошел самороспуск последних сионист. орг-ций. Партии социалист. ориентации — Бунд, Поалей-Цион и др. — были включены в состав РКП(б). В 1-й пол. 1920-х гг. в Сибири и на Д. Востоке ведущее место в обществ.-полит. и культур. жизни Е. заняли еврейск. коммунист. секции. Они создавались при мест. комитетах большевист. партии для осуществления ее курса по советизации еврейск. диаспоры. Деят-ть этих секций имела целью борьбу с еврейск. традициями путем распространения «пролетарской культуры». Осн. направлениями работы являлись искоренение иврита и переход на идиш, атеист. пропаганда и переоборудование синагог в культур. и спорт. учреждения, секуляризация школ. образования. В кон. 1920-х гг., после окончат. ликвидации элементов внутрипарт. плюрализма и превращения ВКП(б) в монолит. полит. орг-цию, еврейск. секции были упразднены.

В 1920-е гг. в условиях *новой экономической политики* правовое и соц.-экон. положение еврейск. населения Сибири и Д. Востока оставалось противоречивым. Частич. восстановление рыночных отношений, сопровождавшееся легализацией частн. торговли и денационализацией мелких и ср. предприятий, способствовало возрождению предпринимательства. Е. — промышленники и торговцы служили одним из источников формирования категории *нэпманов*. Как представители буржуазии, они не имели избират. прав и облагались высокими налогами. В кон. 1920-х гг. в связи с началом форсир. *индустриализации* и *коллективизации* в составе еврейск. диаспоры исчезла прослойка предпринимателей.

В 1920-е гг. осуществлялись первые целенаправленные попытки адаптации еврейск. населения к практике стр-ва социалист. общества. В янв. 1925 было образовано Всесоюзное об-во по земельному устройству трудящихся евреев в СССР (ОЗЕТ). Его осн. задачей являлось привлечение еврейск. бедноты к с.-х. труду, а также содействие созданному в 1924 при Президиуме Совета национальностей ЦИК СССР спец. комитету по привлечению Е. к земледелию (КОМЗЕТ). В условиях широкого распространения коллект. форм ведения хоз-ва одним из направлений решения данной проблемы стал эксперимент по орг-ции еврейск. нац. *колхозов*. Так, в мае 1927 в Ачаирском р-не Омской обл. местным отд-нием ОЗЕТ были созданы 3 коллект. хоз-ва — «Равенство», «Самодеятель» и «Труженик», к-рые имели сообща 2 046 га земли и работали по единому производств. плану. Еврейск. хоз-ва сразу же оформились как единое нац.-автономное образование: имели собств. сельсовет, в них обязательно отмечали еврейск. Новый год, дни поста, днем отдыха считалась суббота, в деловых бумагах иврит употреблялся наряду с рус. яз. В этих колхозах широко использовался наем. труд, что противоречило процессу начинавшейся коллективизации деревни. В кач-ве наем. работников выступали жители соседних деревень. В мае 1929 в 12 верстах от *Ялуторовска* был создан еврейск. колхоз, называвшийся «ОЗЕТ». В Ишимском р-не действовал еврейск. колхоз «Энергия». В янв. 1930 Центр. правление ОЗЕТ сделало заявление о нецелесообразности орг-ции отд. еврейск. колхозов в местностях, где нет компакт. масс еврейск. бедноты. Деят-ть ОЗЕТ в Сибири закончилась в нач. 1930-х гг.

В годы нэпа противоречивые тенденции развития страны оказывали влияние и на обществ. жизнь Е. В Сибири и на Д. Востоке продолжали действовать их духов. и культур. учреждения, учеб. заведения, благотворит. об-ва. Вместе с тем центр. и мест. власти закрывали еврейск. школы, конфисковывали имущество синагог и молельных домов, следствием чего являлось свертывание культур.-религ. автономии еврейск. диаспор.

По переписи 1926, числ. еврейск. населения Сибири составляла 32 750 чел., в т. ч. в *Иркутском окр.* — 9 083, *Томском* — 5 505, *Омском* — 4 389, *Читинском* — 3 878, *Красноярском* — 3 040, *Новосибирском* — 2 301, *Барабинском* — 2 227, *Ачинском* — 1 740, *Канском* — 1 197, *Тулунском* — 1 220 чел. В сер. 1920-х — нач. 1930-х гг. еще одним направлением интеграции Е. в сов. об-во являлось создание еврейск. нац. автономии путем колонизации слабозаселенных р-нов Д. Востока. КОМЗЕТ заключил договоры с американо-еврейск. агроном. корпорацией «Агро-Джойнт», Еврейским колонизац. об-вом и Об-вом земельного ремесленного труда, к-рые обязались предоставить средства для переселения Е. в *Приамурье.* В 1927 был определен район будущей колонизации — междуречье Биры и Биджана. 28 марта 1928 по пост. СНК СССР «О закреплении за КОМЗЕТом для нужд сплошного заселения трудящимися евреями свободных земель в приамурской полосе Дальневосточного края» в ведение КОМЗЕТ было

передано 4,5 тыс. га приамур. земель. В юго-зап. р-ны *Дальневосточного кр.* стали направляться еврейск. мигранты. В апр.–мае 1928 в р-н Биры и Биджана прибыла 1-я группа еврейск. переселенцев (650 чел.). Местами их расселения стали Бирское опытное поле, Валдгейм, Амурзет. Обслуживанием поселенцев занимались КОМЗЕТ, ОЗЕТ, Биробиджанский переселенч. отряд при Дальневосточном краевом переселенч. упр-нии. Несмотря на проведение орг. мероприятий, мн. из первых мигрантов возвращались в прежние места проживания. Причинами их возврата являлись суровые климат. условия, неподготовленность к приему переселенцев, перебои в их снабжении товарами первой необходимости. 7 марта 1929 СНК СССР заключил договор с амер. об-вом еврейской колонизации «ИКОР» об оказании помощи трудящимся Е., расселявшимся на юге сов. Д. Востока. Биробиджанский р-н посетила комиссия, состоявшая из амер. ученых, командированных «ИКОР». Эксперты пришли к выводу о перспективности «биробиджанского проекта». В нач. 1930-х гг. приток еврейск. колонистов в Приамурье значит. возрос. В 1929 в междуречье Биры и Биджана переселилось 555 чел., в 1930 – 680, в 1931 – 3 231, в 1932 – 14 тыс. чел. 20 авг. 1930 был образован Биробиджанский нац. р-н, 7 мая 1934 – *Еврейская АО*. После 1939 число Е. в Еврейской АО сократилось на 19%, а их уд. вес в общей числ. населения области снизился почти в 2 раза – с 16,2 до 8,8% (числ. – с 17,7 тыс. до 14,3 тыс. чел.).

В кон. 1920-х–1930-е гг. сов. гос-во полностью ликвидировало сохранившиеся элементы этноконфес. автономии Е. В Сибири и на Д. Востоке были закрыты последние еврейск. культурно-образоват. и религ. учреждения.

В 1939–41 в Сибирь и на Д. Восток депортированы тысячи Е. с тер. Зап. Украины, Зап. Белоруссии, Прибалтики, Бессарабии, Сев. Буковины. Значит. кол-во Е. эвакуировали в Сибирь из зап. р-нов страны в годы Великой Отечественной войны. Мест. и эвакуир. еврейск. население внесло вклад в орг-цию и развитие сиб. тыла. Неск. тысяч сиб. Е. сражались на фронте, 7 чел. награждены Золотой Звездой *Героя Советского Союза*. Сталинское пр-во активно использовало видных представителей еврейск. *интеллигенции* для орг-ции получения помощи из-за границы. В 1942 под пред. С.М. Михоэлса для вовлечения в борьбу с фашизмом «еврейских народных масс во всем мире» создается Еврейский антифашистский комитет. Актив. участие Е. в обороне страны от фашист. агрессии способствовало смягчению репрес. политики сталин. гос-ва в отношении представителей еврейск. диаспоры. 19 нояб. 1944 СНК СССР установил порядок открытия духов. учреждений для различ. конфессий, в т. ч. иудейской. В городах Сибири и Д. Востока были восстановлены еврейск. религ. общины, открыты синагоги и молитв. дома. Официально функционировали синагоги в Омске, Новосибирске, Иркутске и *Биробиджане*. Наряду с офиц. синагогами в городах, где проживало еврейск. население, существовали нелегал. молитв. дома, организованные на частн. квартирах.

Однако в кон. 1940-х – нач. 1950-х гг. репрес. политика сталин. режима приобрела черты антисемитизма. В ходе кампании по борьбе с космополитизмом и «низкопоклонством» перед Западом были вновь закрыты еврейск. общины и культовые учреждения, мн. из принадлежавших к иудейской конфессии и их родственников репрессированы. В 1949–52 среди населения Прибалтики и Зап. Украины, депортир. в вост. р-ны СССР, оказались Е., участвовавшие в антисов. движении. За 1940–50-е гг. вследствие общей подвижности населения из европ. части СССР на Север, Урал, в Сибирь и на Д. Восток числ. Е. в этих р-нах существенно выросла: в Зап. Сибири – в 1,8 раза, в *Камчатской обл.* – в 2,1, *Сахалинской* – в 10 раз.

В 1950–80-е гг. в обществ. жизни еврейск. диаспор Сибири и Д. Востока произошли значит. перемены. Реформы Н.С. Хрущева, сопровождавшиеся прекращением репрессий и частич. легализацией деят-ти еврейск. общин, создали предпосылки для возрождения нац. самосознания и участия Е. в оппозиц. движении. В 1970-е – 1-й пол. 1980-х гг. еврейск. интеллигенция включилась в борьбу за нац. права, создавала кружки по изучению иврита и истории Израиля. В данный период гос-во проводило дискриминац. политику в отношении Е., высылало за рубеж активистов диссидент. орг-ций. Часть еврейск. населения эмигрировала из СССР в Израиль, страны Зап. Европы и Сев. Америки.

Во 2-й пол. 1980-х гг. в условиях развития демокр. процессов в СССР активизировалась обществ.-полит. и культур. жизнь еврейск. диаспор. Несмотря на позитив. явления в обществ. жизни, часть сиб. Е. эмигрировала за рубеж. В 1990-е – нач. 2000-х гг. поток еврейск. эмигрантов, выезжавших из РФ в страны дальнего зарубежья, значит. возрос. В это время происходила мас. репатриация сиб. Е. в Израиль. Представители еврейск. диаспоры также активно эмигрировали в США, Канаду, Германию.

Тем не менее еврейск. население Сибири и Д. Востока постепенно адаптируется к новым соц.-экон. и полит. реалиям. Его наиболее актив. представители включаются в различ. сферы рыночной экономики, деят-ть полит. партий и обществ. движений. Одновр. Е. участвуют во внутр. жизни своей диаспоры. Деят-ть еврейск. общин способствует развитию нац. культуры и образования. В 1990-е гг. в Еврейской АО состоялось 5 фестивалей еврейск. культуры. В нач. XXI в. еврейск. ср. школы работают в *Хабаровске*, Новосибирске, Биробиджане, функционирует Биробиджанский еврейский ун-т. Возрождаются иудейские религ. учреждения. Синагоги действуют в различ. городах Сибири и Д. Востока, в т. ч. Биробиджане, Владивостоке, Иркутске, Омске, Томске, Тюмени.

В годы перестройки в Сибири и на Д. Востоке возникли орг-ции, способствовавшие развитию нац. культуры, образования и религии еврейск. диаспоры. В 1-й пол. 1990-х гг. шел процесс орг. оформления еврейск. общин, прежде всего в круп. городах региона. В 1989–90 появились 1-е об-ва еврейск. культуры в Красноярске, Омске, Новосибирске. В 1991 зарегистрированы Омское иудейское религ. об-во «Ор Хадаш», Красноярское еврейское религ. объединение, Новосибирское об-во еврейской культуры, Алтайский краевой центр еврейской культуры (Барнаул); в 1992 – хабаровское краевое об-во еврейской культуры «Менора», омское еврейское культурное об-во «Шалом», Об-во еврейской культуры Кемеровской обл., Клуб еврейской культуры Иркутской обл., Якутское об-во еврейской культуры. В 1993 оформились хабаровская еврейская религ. община «Мизрах», Еврейский нац. культурный центр Респ. Бурятия в *Улан-Удэ*, Об-во еврейской культуры Новокузнецка. В 1994 – Томское об-во возрождения еврейской культуры и новосибирская иудейская религ. община «Ятад», в 1995 – еврейская религ. община Владивостока «Бейт-тшува», хабаровское еврейское культурно-просветительское об-во «Шолом» и Еврейская нац. обществ. орг-ция Братска.

По данным переписи 2002, числ. Е. в *Сибирском федеральном окр.* составляла 14 577 чел. (0,07% от всего населения округа). Наибольшая числ. Е. зафиксирована в *Новосибирской* (3 329 чел., или 0,1% от всего населения области), *Иркутской* (2 487 чел., или 0,1%),

Омской (2 397 чел., или 0,1%) *обл.*, в *Красноярском* (1 841 чел., или 0,06%) и *Алтайском* (1 103 чел., или 0,04%) кр. В *Дальневосточном федеральном окр.* насчитывалось 7 392 Е. (0,1%). Наибольшая их числ. отмечалась в Хабаровском кр. (2 394 чел., или 0,2%), Еврейской АО (2 328 чел., или 1,2%) и *Приморском кр.* (1 103 чел., или 0,05%).

В условиях интеграции России в мировое сообщество в Сибири и на Д. Востоке появились представительства еврейск. междунар. орг-ций, в т. ч. Еврейского агентства «Джойнт». Своей гл. задачей «Джойнт» считает оказание помощи в возрождении и укреплении мест. еврейск. общин. Деят-ть «Джойнта» в Сибири и на Д. Востоке курируется регион. отд-нием в Красноярске. В 1999 в Красноярске открылся еврейский ин-т социальных и общинных работников Сибири и Дальнего Востока. Расширение связей с различ. полит. и культур. центрами совр. мира остается особенностью развития сиб. еврейск. диаспоры в нач. XXI в. См. *Иудаизм*.

Лит.: *Островский Ю.* Сибирские евреи. СПб., 1911; *В семье единой*, дружной: Еврейская автономная область. Хабаровск, 1968; *Гройсман А.Г.* Евреи в Якутии. Якутск, 1995. Ч. 1; 1999. Ч. 2; *Мучник Ю.М.* Из истории евреев в досоветской Сибири (по материалам Томской губернии): Очерки. Томск, 1997; *Кальмина Л.В., Курас Л.В.* Еврейская община в Западном Забайкалье (60-е гг. XIX – февраль 1917). Улан-Удэ, 1999; *Рабинович В.Ю.* Евреи и иркутское общество (конец XIX – начало XX в.). // Нетерпимость в России: старые и новые фобии. М., 1999; *Романова В.В.* Власть и евреи на Дальнем Востоке России: история взаимоотношений (вторая половина XIX – 20-е гг. XX в.). // Еврейские общины Сибири и Дальнего Востока. Красноярск, 2001. Вып. 7; *Кальмина Л.В.* Евреи Восточной Сибири: «духовная территория» (середина XIX – 1917). Красноярск, 2002; *Она же.* Еврейские общины Восточной Сибири (середина XIX – февраль 1917). Улан-Удэ, 2003; *Нам И.В., Наумова Н.И.* Еврейская диаспора Сибири в условиях смены политических режимов (март 1917 – февраль 1920) // Евреи в Сибири. Красноярск, 2003. Вып. 3; *Клюева В.П.* Евреи в Западной Сибири: политика государства и проблемы адаптации в сибирском обществе (XVII – начало XX в.) //«Приезд и водворение в Сибирь евреям воспрещается...». Из истории еврейской общины в Тюмени. Тюмень, 2004; *Савиных М.Н.* Законодательная политика российского самодержавия в отношении евреев во второй половине XIX – начале XX вв. Омск, 2004; *Гончаров Ю.М.* Очерки истории еврейских общин Западной Сибири (XIX – начало XX в.). Барнаул, 2005; *Галашова Н.Б.* Евреи в Томской губернии во второй половине XIX – начале XX в. Красноярск, 2006.

Р.Е. Романов, В.П. Клюева

ЕВРЕЙСКАЯ АВТОНОМНАЯ ОБЛАСТЬ. Образована пост. Президиума ВЦИК от 7 мая 1934 как авт. область в составе *Дальневосточного кр.* С 1938 стала частью новообразованного *Хабаровского кр.* Адм. центр – *Биробиджан*. В 1936 в авт. области 5 р-нов и 55 сельсоветов, в 1940 – 4 и 52, в 1986 – 5 и 44. Числ. населения (тыс. чел.): 1939 – 109; 1959 – 163; 1970 – 172; 1979 – 190; 1989 – 216. В 1934 в Е. а. о. 4 п. г. т., в 1940 – 2 города и 6 п. г. т., в 1986 – 2 города и 12 п. г. т. Уд. вес гор. населения: в 1939 – 65,7%, в 1989 – 66%. Нац. состав: в 1939 – русские 68,9%, евреи 16,2, украинцы 9,1, мордва 1,7, белорусы 1,3, прочие 2,8%; в 1989 – русские 83,2%, украинцы 7,4, евреи 4,2, белорусы 1,0, татары 0,7, молдаване 0,6, проч. 2,9%.

Согласно Федеративному договору 1992, подтвержденному Конституцией РФ 1993, Е. а. о. получила статус субъекта Федерации. С 2000 входит в *Дальневосточный федеральный окр*. Площ. 36,3 тыс. кв. км. Расположена в юго-вост. части Азиат. России, на юго-западе *Приамурья*. На западе граничит с *Амурской обл.*, на севере и востоке – с Хабаровским кр., на юге и юго-востоке граница области проходит по р. Амур и совпадает с гос. границей РФ с Китаем. В 2005 в Е. а. о. 5 р-нов, 2 города, 11 п. г. т., 45 сел. администраций. В 2002 числ. населения 190,9 тыс. чел. Ср. плотность расселения 5,3 чел. на 1 кв. км. Наиболее плотно заселена полоса вдоль ж. д. и долин рек Амур, Бира, Биджан. Уд. вес гор. населения 67,3%. Крупнейший город – обл. центр Биробиджан (в 2005 – 76,6 тыс. чел.). Др. круп. нас. пункты: г. *Облучье* (11 тыс. чел.), п. г. т. Ленинское (7 тыс.), п. г. т. Смидович (5,6 тыс.). Нац. состав в 2002: русские 89,9%, украинцы 4,4, евреи 1,2, татары 0,6, белорусы 0,6, прочие 3,3%. Числ. населения на 1 янв. 2005 – 188,8 тыс. чел.

Система органов гос. власти определяется Уставом Е. а. о. Законодат. власть представляет Законодательное собрание Е. а. о., исполнит. – Пр-во Е. а. о. во главе с *губернатором*. Мест. самоупр-ние на 1 сент. 2005 осуществлялось в 6 муницип. образованиях.

Герб Е. а. о. утвержден 31 июля 1996, уточнен 27 нояб. 1996. Герб представляет собой щит аквамарин. цвета. В верх. и ниж. частях щита расположены узкие горизонт. полосы, состоящие из белой, голубой и белой полосок, символизирующих реки Бира и Биджан. В центре герба изображен зол. уссурийский тигр с черными полосами.

Флаг Е. а. о. утвержден 31 июля 1996, уточнен 27 нояб. 1996. Флаг представляет собой белое прямоугольное полотнище, по горизонт. оси к-рого проходит цвет. полоса, символизирующая радугу и состоящая из 7 узких горизонт. полосок: красной, оранжевой, желтой, зеленой, голубой, синей и фиолетовой, ширина каждой из к-рых равна $\frac{1}{40}$ ширины флага. Цвет. полоски разделены узкими белыми горизонт. полосками шириной, равной $\frac{1}{120}$ ширины флага. Отношение ширины флага к длине 2:3.

Рельеф авт. области формируют горы и равнины, разделенные переходной зоной шир. 50–60 км. Тер. делится примерно на 2 равные части: гористую сев.-зап. и низменную юго.-вост. Сев.-зап. часть занимают хребты Малый Хинган, Сутарский, Щуки-Поктой и Помпеевский, большинство к-рых вытянуты на сев.-восток или в направлении, близком к меридиональному. Преобладающие высоты 600–700 м. На севере – отроги Буреинского хр., хр. Мал. Хинган (800–1000 м), для к-рых характерны четко выраженные водоразделы. Переходную полосу от горного р-на к равнинам занимает мелкосопочник – Ушумские горы, юж. часть хр. Щуки-Поктой. На юге и юго-востоке, восточнее р. Бира, – сильно заболоченная Среднеамурская аллювиальная низменность (40–150 м), местами возвышаются сопки (75–200 м). На юж. и вост. равнинах рассеяны изолир. горы: Ульдур, Большие Чурки и др. Высш. точка – горный массив Быдыр, 1 209 м, низшая – Среднеамурская аллюв. низм., ок. 40 м. Речная сеть представлена левыми притоками р. Амур, окаймляющими область с юго-запада, юга, юго-востока. Всего по тер. области протекает более 5 тыс. рек, большинство из них малые и средние. Наиб. круп. реки – Амур, Бол. Бира, Мал. Бира, Биджан, Сутара, Икура, Унгун, Самара. Общая протяженность всей речной системы 8 231 км, ее густота различна в горной и низменной частях области. Летом часты паводки. Озера, к-рых на тер. области насчитывается ок. 3 тыс., в подавляющем большинстве пойменного происхождения, относятся к пресным. Общая площ. зеркала воды ок. 65 кв. км. Есть незамерзающее озеро – Теплое. Болота занимают 28% тер. области и широко распространены на низменно-равнинных пространствах. Сев. р-ны Е. а. о. находятся в зоне распространения многолетней мерзлоты.

Климат муссонный, определяется гидротермич. различиями между Азиат. континентом и Тихим океаном. Значит. влияние на климат оказывает рельеф местности. На севере области климат довольно суровый, к югу смягчается, наиболее благоприятный — полоса вдоль р. Амур. Зима холодная, сухая, малоснежная, с преобладанием ясной погоды. Ср. температура янв. минус 21 — минус 26,5°С. Абс. минимум минус 52°С (пос. Кульдур). Зимой возможны резкие потепления продолжительностью 2—3 дня. Характер. черта — незначит. колебание среднемес. температуры в дек., янв., февр. Лето теплое, влажное, с повышенной облачностью. Ср. температура июля плюс 19—21°С. Абс. максимум температуры плюс 40°С. Весна ветреная, холодная, затяжная, нередко с поздними заморозками по ночам. Осень характеризуется резким падением и колебанием температур от месяца к месяцу, постепенным уменьшением кол-ва осадков. До появления снеж. покрова происходит значит. промерзание почвы — 150—200 см. Осадков выпадает 750—800 мм в год в горной части, 500—700 мм на равнине, св. 80% осадков приходится на июль—авг. Коэффициент увлажнения в обл. выше единицы, поэтому тер. избыточно влажная. Продолжительность вегетац. периода 170—175 дн. в равниной части и 155—165 дн. в горах. Безморозный период длится 140—146 дн. в равнинной и 82—128 дн. в горной части области.

На тер. области выявлено и разведано более 20 видов полез. ископаемых, в т. ч. местоположения россыпного золота в бас. р. Сутара и верховьях р. Бира. Наиболее перспективна разработка юж. пригран. тер. области. На тер. Е. а. о. известны 2 месторождения бериллия (Преображенское и Дитурское), содержащие, кроме осн. компонента — пегматита, литий, ниобий, иттрий, цезий, стронций и др. Осн. оловорудные р-ны области — Хинганский и Сутаро-Биджанский, в их пределах известны 14 месторождений. Кроме олова, в рудных телах содержатся медь, свинец, цинк, мышьяк, висмут, сурьма, серебро, молибден. На тер. области открыто 11 месторождений магнезита. В области находятся крупнейшие в мире месторождения брусита — магнезиального сырья: Кульдурское, Савкинское, Тарагайское, Центральное. В непосредств. близости к *Транссибирской магистрали* разведан ряд месторождений желез. руд — Кимканское, Сутарское, Костеньгинское. Известны 14 месторождений различ. строит. материалов: строит. и облицов. камней, цемент. и карбонат. сырья, минер. красок и легких наполнителей бетона, кирпич. и керамзит. глин, песков, песчано-гравийных смесей. В области находится ок. 20 месторождений и проявлений облицов. и поделочных камней: мрамора, кальцифира и др. В небольших объемах ведется добыча бурого угля Ушумского месторождения, к-рая в перспективе может составить 300—500 тыс. т в год. Значительны и разнообразны запасы полезных ископаемых: железорудное месторождение на Мало-Хинганском уч-ке, железомарганцевые Южно-Хинганское и Биджанское месторождения. Одним из крупнейших в РФ является Союзненское месторождение графита высокого качества. Существуют перспективы для разработки Бираканского месторождения талька, Хинганского месторождения базальтов, Радденского месторождения цеолитов, Союзненского месторождения минер. красок и др. На тер. области обнаружено неск. лечеб. минер. источников. Геол. строение тер. позволяет прогнозировать выявление месторождений рудного золота, нефти и газа, облицов. и поделочных камней, фосфоритов, бора, алмазов.

С.-х. угодья занимают 14,8% всех земель авт. области, пашня — 2,1%. Значителен потенциал лес. ресурсов. На леса приходится более 60% тер. Е. а. о. Из 2,2 млн га лес. угодий 170 тыс. га занимают кедрово-листв. леса, сосредоточенные в ср. горном поясе между 200—300 и 600—700 м над ур. м. по правым притокам р. Бира на Помпеевском, Сутарском и др. хребтах; кедрово-еловые (223 тыс. га) сохранились на Буреинском хр. в истоках рр. Кульдур, Каменушка, Сагды-Бира выше 750—800 м; лиственные — 145 тыс. га. Запасы древесины составляют 167 млн куб. м. Флора представляет собой сочетание различ. комплексов: маньчжур., охотского, вост.-сиб., даурского. Фауна позвоночных животных области насчитывает 468 видов, в т. ч. 59 млекопитающих. Среди них тигр, рысь, дальневост. кот, бурый и гималайский медведи, волк, лисица, енотовидная собака и др. хищники. Парнокопытные представлены такими видами, как кабан, лось, изюбр, косуля. Пушные звери: соболь, горностай, белка, куница, выдра, норка, ондатра. На тер. области обитает ок. 280 видов птиц. В водоемах насчитывается 72 вида рыб, в т. ч. кета, амур. лещ, сазан, осетр, хариус, щука, налим и др. Для сохранения редких животных и растений, типичных и уник. ландшафтов и отд. объектов природы проектируется нац. парк «Малый Хинган», функционируют 5 заказников (Бастак, Щуки-Поктой, Ульдуры, Чурки, Журавлинский), к-рые занимают 225 тыс. га (7% тер. области); определены 13 памятников природы.

Археол. памятники, обнаруженные на тер., позволяют выделить неск. археол. культур: амурская неолитическая (IV—II тыс. до н. э.); эпохи бронзы и нач. освоения железа *урильская культура* (нач. II — кон. I тыс. до н. э.); эпохи раннего железного века *польцевская культура* (2-я пол. I тыс. до н. э.); *мохэская культура* (IV—IX вв. н. э.) с развитым с.-х., коневодством и образованием племенных союзов; культура чжурчженей (XII—XVII вв. н. э.) с многоотрасл. хоз-вом при ведущем скотоводческо-земледел. направлении, с развитием торговли и образованием государственности в Маньчжурии.

В сер. XVII в. тер. совр. Е. а. о. вошла в сферу интересов России. В 1640-е гг. Приамурье посетили первые рус. землепроходцы *В.Д. Поярков* и *Е.П. Хабаров*. Поярков сделал описание земель по р. Амур, хоз-ва и быта мест. народностей. После походов Хабарова в 1650—53 Приамурье было включено в состав Рос. гос-ва. В 1651—89 оно входило в Албазинское воеводство, центром к-рого с 1684 стала крепость Албазин, основанная Е.П. Хабаровым. В этот период происходили воен. столкновения между рус. поселенцами и маньчжур. войсками. После заключения в 1689 *Нерчинского договора* с Цинским Китаем, определившего в основном рос.-кит. границу, тер. нынешней области осталась неразграниченной между Россией и Маньчжурией на 169 лет. В XVIII — 1-й пол. XIX в. этот край оставался необжитым.

В 1851 были образованы *Забайкальское казачье войско* и *Забайкальская обл.* с центром в *Чите*. В 1853—56 осуществляются воен. сплавы, к-рые положили начало широкому освоению и заселению Приамурья. В 1856 прибывшие казаки поставили в долине ср. Амура Усть-Сунгарийский и Хинганский (Буреинский) посты. Началось заселение левого берега р. Амур рус. поселенцами. Заключение *Айгунского договора* в 1858 и образование в том же году *Амурской обл.*, в состав к-рой входила и тер. совр. авт. обл., послужило сигналом к основанию на левом берегу Амура целого ряда нас. пунктов — Пашково, Помпеевка, Екатерино-Никольское, Воскресенка, Союзное, Самара, Биджан и др. К 1863 плановое заселение тер. было закончено. С появлением зол. приисков в системе р. Сутара в 1880 возникло горно-полицейское упр-ние. После переселения корейского населения — Благословенская корейская и Ульдурская вол. Адм. деление фактически отражало со-

словно-этнич. деление населения региона: *казачество*, рабочие и крестьяне, *корейцы*. Мест. население, представленное тунгусо-маньчжур. народностями, а также якутами, было крайне немногочисленным. С подписанием Айгунского и *Пекинского договоров* на рос.-кит. границе начались боевые столкновения казаков с кит. разбойниками — хунхузами. Воен. действия продолжались вплоть до 1900, когда осн. силы хунхузов были разгромлены и на границе установился мир. В 1898 началось сооружение ж.-д. пути от Читы до *Владивостока*. Во время стр-ва Амурской ж. д. (1908—16) в 1908 появились станции Волочаевка, Облучье, Бира, в 1910 — Биракан, Лондоко, Ин, в 1912 — ст. Тихонькая. Строит. работы вызвали рост населения. В связи с плановым крест. переселением 1908—13 возник целый ряд новых сел. Жители тер. будущей Е. а. о. занимались в основном с. х. Существовало неск. мастерских по обслуживанию ж. д. Самым круп. предприятием был Тунгусский лесозавод, велись разработки золота в Сутаре. Из-за удаленности тер. и воен. конфликтов — Боксерского восстания в Китае 1899—1901, *Русско-японской войны*, *Первой мировой войны* — развитие хоз-ва Приамурья шло замедленными темпами.

В окт. 1917 на тер. совр. Е. а. о. установлена сов. власть, к-рую свергли весной 1918. С 1918 по 1921 *Гражданская война* шла в осн. за пределами обл., если не считать действия небольших партизан. отрядов в нынешнем Облученском р-не. Жившее вдоль Транссиб. магистрали население сочувствовало красным, а казаки выступали в осн. на стороне белых. В 1920 тер. совр. Е. а. о. вошла в состав *Дальневосточной республики* (ДВР). В дек. 1921 Белоповстанческая армия захватила *Хабаровск* и ст. Волочаевка, но была остановлена в том же месяце возле ст. Ин. 12 февр. 1922 *Народно-революционная армия* ДВР во главе с *В.К. Блюхером* разгромила белых возле Волочаевки. В дек. 1922 на всем Д. Востоке была установлена сов. власть. Казаки Радденского, Екатерино-Никольского и Михайло-Семеновского окр., воевавшие на стороне белых, вместе с семьями эмигрировали в Китай на тер. Маньчжурии. В 1926 Приамурье вошло в новообразованный Дальневосточный кр.

24 авг. 1924 при Президиуме Совета национальностей СССР создан Комитет по земельному устройству трудящихся евреев (КОМЗЕТ). Комитет занялся вопросами компакт. расселения евреев и адаптации еврейского населения к с.-х. труду. В 1926—27 КОМЗЕТ организованы экспедиции по поиску земель для переселения. По результатам экспедиций, учитывая интересы сов. гос-ва — защита границ Д. Востока, острая нужда региона в раб. силе, Президиум ЦИК СССР 28 марта 1928 принял пост. «О закреплении за КОМЗЕТом для нужд сплошного заселения трудящимися евреями свободных земель в приамурской полосе Дальневосточного края». Имелась в виду «возможность организации на территории названного района еврейской административной территориальной единицы». Эпицентром еврейск. переселения стала ст. Тихонькая (впоследствии город Биробиджан). Всего с 1928 по 1937 на тер. совр. Е. а. о. прибыло 38,5 тыс. чел., в т. ч. 35 тыс. евреев (ок. 1,4 тыс. — из др. гос-в). 20 авг. 1930 ВЦИК принял пост. «Об образовании в составе Дальневосточного края Биро-Биджанского национального района». Учитывая быстрое хоз. развитие Биро-Биджанского нац. р-на, Президиум ВЦИК 7 мая 1934 принял пост. о преобразовании его в Еврейскую АО. Первый обл. съезд Советов, состоявшийся в дек. 1934, завершил оформление автономии.

Развитие региона в немалой степени определялось его удаленностью от Центра и погран. положением. В 1-й пол. 1920-х гг. с тер. Маньчжурии проникали отд. белые формирования, проводились рейды казаков. До 1927 в пределах области действовало неск. отрядов белых партизан. В 1920-х гг. в регионе продолжала существовать многоукладная экономика. К 1930 действовали артельные объединения по произв-ву мебели, обозной утвари, швейной и фанерной продукции. В годы 1-х пятилеток (1928—37) на базе приамур. с.-х. зоны и прижелезнодорожной полосы сформирован единый экон. р-н краевого значения. С началом *индустриализации* в Е. а. о. возник ряд новых отраслей пром-ти. К 1934 в обл. действовали Лондокский известковый з-д, Биробиджанская швейная ф-ка, Тунгусский лесозавод, Сутарские золотые прииски, неск. кирпич. з-дов, ф-ка строит. деталей, ряд мебельных, бондарно-клепочных и др. предприятий. 1 янв. 1938 вступил в строй обозостроит. з-д, ныне — «Дальсельмаш». В 1939 началось сооружение фанерного з-да. Начал давать продукцию з-д металлоизделий в Биробиджане, организована добыча и переработка бирканского мрамора. Произошло обобществление с.-х. произв-ва. В 1932 в Е. а. о. функционировали 43 *колхоза*, 3 *совхоза*, 5 *машинно-тракторных станций*. Развивался автомоб. и ж.-д. транспорт. В марте 1937 пос. Биробиджан, построенный на месте ж.-д. ст. Тихонькая, получил статус города.

Мн. было сделано для того, чтобы придать области еврейский облик. На руководящие посты назначали этнич. евреев: И. Левина, М.П. Хавкина, И.И. Либерберга. Офиц. языком, наравне с русским, стал идиш. К 1934 в р-не функционировали 80 школ, 12 из к-рых были еврейскими (первые 3 открыты в 1928), 10 — корейскими. Шло стр-во новых школ, амбулаторий, дет. площадок, б-к, клубов. Начали функционировать пед. училище (с 1937 — техникум) и с.-х. техникум. В 1933 на базе Бирского опытного поля создан Биробиджанский н.-и. комплексный сельскохозяйственный ин-т, к-рый вел работу по акклиматизации и селекции с.-х. культур. Издавалась газ. «Биробиджанер штерн» («Биробиджанская звезда»), ж. «Форпост», в к-ром печатались произведения Э.Г. Казакевича, Д.Р. Бергельсона, Л.М. Квитко и др., 5 газ. при *политотделах МТС и совхозов*. Шла радиофикация сел и поселков. К 1937 в области насчитывалось 28 б-к, 39 изб-читален, 45 клубов. Открылись муз. и балетная школы, еврейский театр. В то же время мн. деятели культуры Е. а. о. стали жертвами репрессий.

В годы *Великой Отечественной войны* положение авт. области определялось тем, что она находилась в глубоком тылу. Проводилась конверсия действующих в регионе пром. предприятий. Мебельная ф-ка им. Г. Димитрова изготавливала лыжи, военно-санитар. имущество; авторемонт. мастерские — боеприпасы; обозный з-д — гранаты, автоприцепы; швейная ф-ка — парашюты, ранцы и т. д. С преобладанием жителей Е. а. о. сформирована отличившаяся на фронтах Великой Отеч. войны 102-я Новгород-Северская дивизия. Более 12 тыс. жителей области было призвано в армию, 7 тыс. из них погибли или пропали без вести. За период войны свыше 10 тыс. уроженцев Е. а. о. награждены гос. наградами за отвагу, мужество и героизм, проявленные на фронтах; более 7 тыс. — медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне. 1941—1945 гг.»; 14 чел. присвоено звание Герой Советского Союза, 4 стали полными кавалерами ордена Славы.

В первые 3 послевоен. года Еврейский антифашистский комитет осуществлял процесс переселения в Е. а. о. В теч. 1946—48 в обл. прибыло 6,3 тыс. евреев. Мест. еврейское население к кон. 1948 возросло до 30 тыс. чел. (макс. кол-во за всю историю существования авт. области). В первые послевоен. годы в регионе

активно развивалась еврейск. культура: работали нац. школы, выходил интернац. альманах «Биробиджан», функционировала синагога. Среди мест. еврейск. писателей выделялись Б. Миллер, И. Эмиот, Х. Малтинский. В 1945 открылся гор. краевед. музей, работали б-ки, развивалось народ. творчество.

В 1948–53 по области проходит волна репрессий. В нояб. 1948 закрыт еврейск. театр, в школах прекращено преподавание на идиш (последняя еврейск. школа закрыта в 1949), из б-ки им. Шолом-Алейхема изъято большое кол-во книг на идиш. Еврейск. переселение в область прекратилось, а число евреев стало сокращаться. В 1959 их насчитывалось 14,3 тыс. чел. (8,8% от всего населения).

В 1958 начинает работу Рус. драм. театр, в 1967 – Еврейский народ. театр. С 1961 ведется прием телевизионных программ и радиопередач из Хабаровска и Москвы. В 1978 в Биробиджане организован Камерный еврейский муз. театр. В 1984 построено здание филармонии. С 1980-х гг. в Е. а. о. работает кукольный театр «Кудесник». Перестройка 2-й пол. 1980-х гг. внесла изменения в культ. жизнь обл. С 1988 в школах и дет. садах введено преподавание идиш (по желанию родителей), открыты курсы идиш для взрослых. В 1990 открылась еврейская воскресная школа, было основано 1-е высш. учеб. заведение в области – педагогический ин-т. С 1990 в Биробиджане начал работать филиал НИИ национальных проблем. К нач. 1990-х гг. в области насчитывалось 110 школ, 2 еврейские воскресные школы, 6 техникумов, 6 проф.-техн. училищ, 1 вуз, 2 музея, 123 клуба, 9 муз. школ, 3 театра, 2 газеты.

К 1960 в Е. а. о. действовало 47 пром. предприятий. Для 1960–80-х гг. характерен устойчивый подъем экономики. Построены новые пром. предприятия, реконструированы действующие. Начался выпуск новых видов продукции: самоходные рисо-, зерно- и кормоуборочные комбайны на гусеничном ходу, силовые трансформаторы и комплекс. трансформаторные подстанции, др. машиностроит. продукция. Освоены новые с.-х. земли, создавались совхозы. К кон. 1980-х гг. посев. площ. в области составили 140 тыс. га, поголовье круп. рог. скота в гос. секторе достигло 70 тыс. голов.

В 1990-е гг. в связи с радикал. полит. изменениями в стране и регионах возникла новая структура упр-ния. В 1990–92 шла актив. дискуссия о статусе Е. а. о. В окт. 1991 Областной совет высказался за преобразование области в авт. республику, однако ни краевые, ни федер. власти эту инициативу не поддержали. Тем не менее в соотв. с Конституцией РФ Е. а. о. получила статус самостоят. субъекта Федерации.

В 1-й пол. 1990-х гг. началось реформирование экономики, к-рое сопровождалось резким спадом произв-ва, закрытием мн. ведущих предприятий, снижением уровня жизни населения, ростом соц. напряжения. В 1998 выпуск пром. продукции сократился по сравнению с 1991 более чем в 9 раз. В с. х. особенно пострадало жив-во. За 1991–2000 поголовье круп. рог. скота сократилось в 4,4 раза, свиней – в 3 раза. В 2000 мяса скота и птицы было произведено на 71,7% молока – на 71,9, яиц – на 74,5% меньше, чем в 1990. В полеводстве темпы спада были неск. меньшими. Посев. площ. сократилась на 45,7%. В кон. 1990-х гг. положение стабилизировалось, а в нач. XXI в. наметились положит. изменения. Общий объем пром. произв-ва в 2004 вырос по сравнению с 2000 более чем в 1,7 раза. Увеличились реальные доходы населения. Нормализовалось положение в соц. сфере.

Уд. вес пром-ти в отрасл. структуре валового регион. продукта Е. а. о. в 2003 составил 9% с. х. – 13,7, стр-ва – 8,7, транспорта – 25, связи – 1,6, торговли и коммерч. деят-ти по реализации товаров и услуг – 12,1% Числ. экономически актив. населения в 2004 – 91 тыс. чел. (48,1% от общ. числ.), 82 тыс. (90,2%) заняты в экономике. Уровень официально зарегистрир. безработицы 8,3% Структура пром. произв-ва: пром-ть строит. материалов 22,4% лес. и деревообрабат. 20,4, машиностроение и металлообработка 16,3, электроэнергетика 15,8, легкая 8,2, пищевая 6,1, цвет. металлургия 5,9, топливная 1,8, черная металлургия 1,3, хим. и нефтехим. 1,0% Важнейшие виды продукции: оловянная руда и концентрат, брусит, россыпное золото, уголь, цемент, кирпич, известь, сборный железобетон, пиломатериалы, мебель, с.-х. зерно- и рисоуборочные машины, запчасти к ним, машины и оборудование для жив-ва, кожаная и валяная обувь, трикотажные, текстильные, швейные изделия.

В 2004 доля растениеводства в отрасл. структуре с. х. составляла 67,2% жив-ва – 32,8% Осн. с.-х. культура – соя, к-рую культивируют в долине р. Амур. Там же выращивают ячмень, пшеницу, овес. На востоке в долине р. Бира – преим. картофель и овощи. Площ. посева 78,2 тыс. га. Структура посев. площ.: техн. культуры 49,8% зерновые и зернобобовые 28,0, картофель и овоще-бахч. 14,7, кормовые 7,5% Валовой сбор зерна 19,4 тыс. т, картофеля – 135,2 тыс. т, овощей – 41,5 тыс. т. Жив-во имеет преим. мясо-мол. направление. Развиты свиноводство и птицеводство. Поголовье круп. рог. скота 18,5 тыс., свиней – 14,1 тыс. В 2004 произведено 29,4 тыс. т молока, 2,8 тыс. т мяса скота и птицы, 16,3 млн шт. яиц. В Е. а. о. самый высокий в Сибири и на Д. Востоке уд. вес фермер. хоз-в в произв-ве зерна – 61%. Их доля в произв-ве овощей составляет 31,7%, картофеля – 8,9, мяса скота и птицы – 9,7, молока – 10,7%. Осн. производителями картофеля, овощей, молока и мяса являются *личные приусадебные хозяйства* населения – соотв. 88,5, 66,6, 83,7 и 83,7%. На круп. и ср. с.-х. предприятиях производится 34,6% зерна, 2,7 картофеля, 1,7 овощей, 6,5 мяса, 5,6% молока.

По тер. Е. а. о. проходит Транссиб. ж.-д. магистраль (от ст. Облучье на западе до ст. им. Тельмана на востоке.). Юж. ответвление от ст. Биробиджан до ст. Ленинск на границе с Китаем соединяет юж. с.-х. р-ны области и порт Нижнеленинский на р. Амур с Транссибом. Сев. его ответвление на *Байкало-Амурскую магистраль* идет от ст. Известковая до ст. Кульдур. Эксплуатац. длина ж. д. 312 км. Федер. значение имеет автомагистраль Хабаровск–Чита. Автомагистраль имеет ответвление к с. Ленинское. Общая протяженность автодорог с твердым покрытием 1,6 тыс. км. Аэропорт в Биробиджане. Судоходство по рекам Амур и Тунгуска. Для междунар. пассажирских перевозок по р. Амур открыты контрольно-пропускные пункты в нас. пунктах Пашково, Нижнеленинское, Амурзет, где действует речное, а зимой автомоб. сообщение с Китаем. В пос. им. Э. Тельмана функционирует междунар. порт Покровка.

В области – 66 дошкол. учреждений, 101 общеобразоват. школа, еврейская гос. школа, еврейская воскресная школа. Практикуется доп. образование: науч.-техн., физкульт.-спорт., худ.-эстет. На базе Биробиджанского гос. педагогического ин-та работают курсы повышения квалификации учителей. Действует система ПТУ: в 9 училищах по 40 раб. специальностям обучается более 3 тыс. чел. В Е. а. о работают 5 ср. спец. учеб. заведений (3 колледжа, 2 техникума), к-рые готовят специалистов для соц.-культ. и пром. сферы области, 1 гос. и 1 коммерч. вуз, 3 филиала вузов. В Биробиджане находятся науч. учреждения: Ин-т комплексного анализа региональных проблем *Дальневосточного отд-ния РАН*, Еврейский филиал НИИ национальных проблем образования Мин-ва образования и науки РФ.

В системе здравоохранения Е. а. о. функционируют 4 больницы обл. значения, из них 3 многопрофильные и 1 спец. обл. инфекц. больница, 4 диспансера, 3 обл. медико-консультац. центра, 5 муницип. мед. учреждений, 1 воен. госпиталь, 1 ж.-д. больница. В р-нах области действуют 5 центр. район. больниц, 1 район. больница, 17 амбулаторий, 72 фельдшерско-акушер. пункта, 7 центров госсанэпиднадзора. В области работает курорт «Кульдур».

За время, прошедшее после начала рос. колонизации края, на тер. Е. а. о. произошло взаимообогащение культур разных народов: *русских, евреев, белорусов, украинцев* и др. В 1920–30-е гг. область стала нац. образованием, культ. жизнь приобрела самобыт. черты: появились клубы и б-ки с книгами на 2–3 языках, развивались еврейская лит., искусство, печать, театр, музыка. Большое внимание в сов. время уделялось кинофикации, народ. самодеятельности. В 1936 в области образовано собственное отд-ние Союза писателей СССР. В нач. XXI в. в Е. а. о 96 б-к, 97 клубов, 3 музея (в т. ч. Музей современного изобразит. искусства), 3 парка культуры и отдыха, обл. филармония, муницип. театр кукол «Кудесник». В области насчитывается 350 творч. коллективов, в т. ч. 200 детских. В систему учеб. заведений культуры входят обл. колледж культуры, 10 школ искусств, хореогр. школа. Возрождается нац. еврейская культура. В 1997 в Биробиджане образована еврейская религ. община «Фрейд», в к-рой более 1,5 тыс. чел. В Биробиджане работают воскресная школа, жен. и молодежные клубы. Общество «Фрейд» выпускает газ. «Община», открыт Еврейский народный ун-т, создан клуб бывш. малолетних узников гетто. Функционируют обл. универсальная науч. б-ка им. Шолом-Алейхема – хранилище уник. книг из фонда еврейской лит., созданы дет. танцевальные и песенные ансамбли, еврейский муз. театр «Когелет». «Фрейд» с 1999 ежегодно проводит фестиваль еврейской книги, музыки и песни. Идет развитие культ. традиций др. национальностей: действуют клуб украинской культуры «Свитанок», казачий народ. хор.

Лит.: *Еврейская* автономная область. Хабаровск, 1959; *Краткая* Еврейская Энциклопедия. Иерусалим, 1976. Т. 1; *Тихомирова Т.А.* Еврейская автономная область: 1934–1984. Биробиджан, 1984; *Еврейская* автономная область. Биробиджан, 1992; *Еврейская* автономная область. Биробиджан, 1999; *Российская* еврейская энциклопедия. М., 2000. Т. 4; *Исторический* опыт заселения, развития производительных сил, экономики и социальной сферы Еврейской автономной области. Биробиджан, 2004; *Регионы* России. Основные характеристики субъектов РФ. 2005: Стат. сб. М., 2006.

Г.А. Кузьменко, Т.М. Комарова

ЕВСТИГНЕЕВ Кирилл Алексеевич (4 февр. 1917, с. Хохлы Оренбургской губ. – 29 авг. 1996, Москва), воен. летчик; дважды Герой Советского Союза (1944, 1945). Ген.-майор авиации (1966). Из крестьян. Окончил Бирмскую воен. авиац. школу пилотов (*Амурская обл.*, 1941), высш. летно-тактич. курсы (1949), Военно-воздушную академию (1955), Академию Генштаба (1960). На фронтах Великой Отечественной войны с марта 1943. Всего совершил 296 боевых вылетов, в 120 воздушных боях сбил 56 вражеских самолетов. Закончил войну командиром 178-го гв. истребит. авиац. полка. В 1945–72 работал на ответ. должностях в Военно-воздушных силах. С 1972 в запасе. Бронз. бюст Е. установлен в г. Шумиха *Курганской обл.* Почетный гражданин г. Шумиха.

Награды: орден Ленина, 4 ордена Красного Знамени, ордена Суворова 3-й ст., Отечественной войны II ст., Красной Звезды, медали, иностр. ордена.

Соч.: Крылатая гвардия. М., 1987.

Лит.: *Дважды* Герои Советского Союза – южноуральцы. Челябинск, 1965; *Золотые* звезды курганцев. Челябинск, 1975; *Ушаков А.П.* Во имя Родины. Челябинск, 1985.

Д.М. Совков

ЕГУДИН Валерий Григорьевич (29 авг. 1937, Котовск Одесской обл. – 4 дек. 2007, Новосибирск), певец. Народный артист СССР (1983). Окончил *Новосибирскую гос. консерваторию* (НГК) по классу проф. А.П. Здановича (1965). В 1961–92 – ведущий солист *Новосибирского гос. акад. театра оперы и балета* (НГАТОиБ), драм. тенор полного диапазона, уник. тембра. В репертуаре ок. 60 партий, к числу значит. худ. достижений принадлежат: Герман в «Пиковой даме» (в этой партии выходил на сцену более 30 лет), Отелло (признан одним из лучших исполнителей этой роли в России), Радамес («Аида»), Манрико («Трубадур»), Каварадосси («Тоска»), Садко и др. В 1976–92 – зав. каф. сольного пения НГК, проф. (1984). Выпускники его класса работают в оперных и муз. театрах страны и за рубежом. В их числе один из ведущих теноров мира В. Галузин, лауреат междунар. конкурсов В. Горшков, В. Маркин, И. Борисов и др. Е. проводил мастер-классы в Академии музыкальных и сценических искусств в Брно, в Высш. школе музыки Гейдельберга-Мангейма (Германия). 1992–2001 – дир. НГАТОиБ. В качестве реж. возобновил спектакли НГАТОиБ «Отелло» (1996) и «Пиковая дама» (1998). Пред. правления Новосиб. отд. Союза театр. деятелей России (с 1995).

Награды: орден Дружбы.

Лит.: *Калужский В.* Народный артист СССР Валерий Егудин. Новосибирск, 1989; *Ромм В.* Большой театр Сибири. Новосибирск, 1991; *Новосибирск:* Энциклопедия. Новосибирск, 2003.

ЕГУНОВ Виктор Пантелеймонович (1 февр. 1912, ст. Казанцево, КВЖД, Китай – 4 сент. 2007, Иркутск), актер. Народный артист РСФСР (1988). После окончания в 1948 театр. студии при Иркутском драм. театре им. Н.П. Охлопкова (с перерывом 1948–52, служба в армии) работал в этом театре. Среди ролей: Олег Кошевой («Молодая гвардия» по А. Фадееву), Александр Адуев («Обыкновенная история» по И. Гончарову), Хлудов («Бег» М. Булгакова), Расплюев («Смерть Тарелкина» А. Сухово-Кобылина), Вислухин («Любовь и голуби» В. Гуркина), Калошин («История с метранпажем» по А. Вампилову) Лука («На дне» М. Горького), Счастливцев («Лес» А. Островского), Фома Опискин («Село Степанчиково и его обитатели» по Ф. Достоевскому) и др. Ставил спектакли как режиссер и худ.-сценограф. Преподавал в Иркутском театр. училище. Почетный гражданин Иркутска (1999).

Награды: орден «Знак Почета».

Соч.: Второй после всевышнего. Иркутск, 2003.

Лит.: *Русский* драматический театр: Энциклопедия. М., 2001.

Л.И. Пыстина

ЕДИНОВЕРИЕ. Учреждено с целью присоединения старообрядцев к РПЦ в окт. 1800 имп. указом на основании «Правил единоверия», составленных Московским митрополитом Платоном. Старообряд. общинам, принявшим Е., разрешалась служба по старым обрядам, двоеперстие, но в целом они поступали в подчинение епархиальным архиереям РПЦ, к-рые рукополагали по

«дониконовским» книгам священников для Е. Обязательным для Е. было также моление за императора по утвержденной Синодом форме. Тенденции к орг-ции Е. складывались во 2-й пол. XVIII в. Его возникновение обусловлено соц. и идеол. дифференциацией староверия, стремлением отд. старообряд. обществ легализовать переход правосл. священников в старообрядчество, иметь свою независимую иерархию. Е. использовалось церк. и светской властью как инструмент борьбы против старообрядчества.

Единоверческие приходы в Сибири начинают образовываться в 1830–50-е гг., в период актив. борьбы властей со староверием, в местах с наибольшей концентрацией старообряд. населения, прежде всего в *Томской губ.*, среди «семейских» *Забайкалья*. В большинстве случаев под единоверческие церкви отбирались старообряд. часовни и моленные. В 1836 в единоверческий храм переделана беглопоповская часовня в дер. Усть-Янцево (Каинский окр. Томской губ.). В 1837 указом Синода образован один из самых больших единоверческих приходов Томской губ. — Секисовский (Бийский окр.). По указам Томской духовной консистории к Е. причислено 60 деревень Барнаульского и Бийского окр. Вскоре заканчивается стр-во единоверческого храма в *Томске*, практически на месте бывш. старообряд. подворья, основанного в кон. XVIII в. В кон. 1844 обращена в единоверческую «соборная» поморская часовня в дер. Шипицино, объединявшая к 1850-м гг. более 10 тыс. чел. (Барнаульский окр.; перестроена в единоверческий храм в 1856). Томский епископ Афанасий в 1845 освятил единоверческую церковь в круп. центре томских беглопоповцев в дер. Суенга (Кузнецкий окр.). В кон. 1850-х гг. при актив. содействии мест. властей присоединяются к Е. *старообрядцы* ряда деревень Бийского окр., построены единоверческие церкви в селах Алтайском и Сибирячиха, открыт очеред. приход в Барнаульском окр. — в с. Батуровском. В 1860-е гг. делалась неудачная попытка открытия муж. и жен. единоверческих монастырей на Алтае. Тогда же единоверцы Зап. Сибири подавали императору просьбу, оставшуюся не удовлетворенной, о преобразовании Е. с целью достижения его независимости от Синода, получения самостоят. иерархии и т. п. На рубеже 1870–80-х гг. формируются еще 2 единоверческих прихода в Кузнецком и Змеиногорском окр.: в селах Межугорном (1879) и Орловском (1892). По офиц. данным, в Томской губ. в 1836 единоверцев числилось 12 496 душ обоего пола, в 1899 — 26 635 душ обоего пола. К 1910 на тер. совр. *Алтайского кр.* находилось 12 единоверческих церквей. Запись в единоверческие приходы вызывала массовые протесты старообряд. населения. В 1920–30-е гг. единоверцы подверглись репрессиям на тех же основаниях, что и остальные конфессии. В эти же годы складывается «катакомбное» (подпольное) направление единоверия: появляются «климентовцы» — последователи еп. Климента (Логинова, по др. свед. — Логвинова) и «андреевцы» — сторонники еп. Андрея (Ухтомского). Мирские и иноческие общины последних на сегодняшний день существуют автономно. В кон. 1990-х гг. в европ. части России было 8 единоверческих приходов, с приблизит. числ. верующих 6–12 тыс. В отличие от европ. части страны в сиб. епархиях РПЦ «актуализации» Е. не наблюдается.

Лит.: *Беликов Д.Н.* Томский раскол. Томск, 1901; *Старообрядчество*. Опыт энциклопедического словаря. М., 1996; *Документы* по истории церквей и вероисповеданий в Алтайском крае. Барнаул, 1997.

Н.А. Старухин

ЕДИНОЛИЧНИКИ, соц. группа сел. населения СССР. В особый субъект права выделилась в кон. 1920-х гг. В ее состав включали крестьян, не вступивших в *колхозы*. До нач. 1930-х гг. Е. абсолютно преобладали в населении сиб. деревни. Переход к политике сплошной *коллективизации* изменил ситуацию. В ходе ее 1-го этапа единолич. хоз-во сохранило менее пол. крест. семей *Сибирского кр.* Однако кризис *сельского хозяйства* и угроза всеобщего крест. восстания вынудили рук-во страны в нач. марта 1930 дезавуировать насильств. методы коллективизации. Крестьяне стали в массовом порядке выходить из колхозов. Процент коллективизации в крае к лету 1930 снизился в 2,6 раза.

В 1931 массовая коллективизация возобновилась. На нач. 1931 в *Западно-Сибирском* и *Восточно-Сибирском кр.* насчитывалось 1 250 тыс. единолич. хоз-в (78% от общего числа крест. дворов), на сер. 1937 — 97 тыс. (7%). На Д. Востоке в нач. 1931 вне колхозов находилось 73% крест. хоз-в, в сер. 1937 — 6%. По переписи населения 1939, доля Е. в занятом сел. населении Зап. и Вост. Сибири составляла 1,8% К нач. 1940-х гг. единоличными в различ. краях и областях Сибири оставались от 1,3 до 3,7% крест. дворов.

Параллельно с сокращением числ. Е. уменьшались размеры их хоз-в. По данным налог. учета, в территор. рамках Зап.-Сиб. кр. на 100 единолич. хоз-в в 1929 приходилось в ср. 502 га посева, 155 голов раб. скота, 272 головы круп. рог. скота; в 1934 — 199 га, 60 и 50 голов; в 1940 — 26 га, 11 и 42 головы. Общая направленность имуществ. сдвигов внутри единолич. крест-ва заключалась в обеднячивании, а затем обнищании. Наиболее наглядным мерилом пауперизации единоличников является увеличение в их составе уд. веса безлошадных и бескоровных дворов. Весной 1929 раб. лошадей не имело 8,0%, коров — 6,4% крест. хоз-в Сибирского кр. В территор. рамках Зап.-Сиб. кр. в 1932 доля безлошадных и бескоровных единолич. дворов составляла 33 и 48%; в 1941 — 90 и 51%.

Сокращение размеров единолич. хоз-в, принудит. отчуждение значит. части произведенной продукции приводили к сокращению доходов крестьян от ведения с. х. Немалая часть Е. в связи с этим переориентировалась на неземледел. заработки. В 1927 в Зап. Сибири уд. вес дворов, имевших подобные заработки, составлял 16,6%, в 1931 — 41,6%. По данным налог. учета, в 1933 неземледел. занятия принесли зап.-сиб. Е. 58,8 млн руб., а продажа с.-х. продуктов на рынке — 37,8 млн руб. В 1936–38 значение неземледел. заработков как источника получения доходов резко возросло. В *Новосибирской обл.* в 1938 их размеры в 3,5 раза превышали рыночные. В 1939–41 получение несельскохоз. доходов неск. снизилось. Однако они по-прежнему существ. превосходили доходы от рыночной торговли.

Происходившие с единолич. крест-вом соц.-экон. изменения сопровождались трансформацией его демогр. параметров. Коллективизация ускорила процесс сокращения людности дворохозяйства. По данным налог. учета, ср. размеры единолич. семьи в Зап.-Сиб. кр. в 1930 составляли 4,97 чел., в 1933 — 4,21, в 1936 — 4,01 чел. (см. *Семья крестьянская*). Гл. причиной сокращения размера семей было их дробление. В ряде случаев оно отвечало задачам снижения тяжести налогообложения. Гораздо чаще раздел вызывался конфликтом поколений. Старшие члены семьи предпочитали оставаться Е., а не согласные с ними молодые вступали в колхозы. Распространенным был и переезд (бегство) части членов семьи (прежде всего молодых) из деревни. По данным Всесоюзной переписи 1939, в Сибири 41% единоличников, отнесенных к категории занятых, составляли лица старше 60 лет. Именно они формировали наиболее малочисл. дворы, к-рые представляли собой осколки некогда многолюдных семей. В кон. 1930-х — нач. 1940-х гг. темпы снижения людности единолич.

семей и увеличения в их составе лиц старше трудоспособ. возраста увеличивались. Уд. вес дворов, освобожденных от уплаты сельхозналога ввиду преклонного возраста всех их членов, в Новосибирской обл. в 1937 составлял 14,6%, в 1941 — 60,8%. Наиб. распространенным типом становился единолич. двор из 2 пожилых и вследствие этого нетрудоспособ. членов, не способных вести крест. хоз-во.

Соц. и демогр. сдвиги внутри слоя Е. в 1930-е гг. отражали процесс трансформации крест. хоз-ва в некрестьянское. При этом часть Е. превращалась в пауперов, а часть — в самостоят. работников, занятых в несельскохоз. отраслях.

Указ. количеств. и качеств. изменения происходили как во времени, так и в геогр. пространстве с различ. степенью интенсивности. Цикл превращения крест. хозва в некрест. быстрее всего завершался в р-нах форсир. коллективизации (зона развитого зернового хоз-ва). При этом преобладающим фактором стратификац. сдвигов становилась пауперизация крестьян, не вступавших в колхозы. В отдаленных районах с низкими темпами коллективизации Е. имели больше возможностей для переориентации на неземледельч. заработки. Значительно дольше там сохранялись и собственно крест. хоз-ва. Однако число последних постоянно уменьшалось, и к нач. 1940-х гг. индивид. *крестьянское хозяйство* в том виде, в каком оно существовало в Сибири со времени начала рос. аграр. колонизации, было фактически ликвидировано. Тем не менее незначит. число хоз-в, юридически относимых к единоличным, продолжало существовать и в последующие годы. В Новосибирской обл. в 1946 их насчитывалось 1 262, в 1958 — 52. Последние 2 единолич. двора в области зафиксированы налог. органами в 1962.

Лит.: *Очерки* истории крестьянского двора и семьи в Западной Сибири. Конец 1920-х — 1980-е годы. Новосибирск, 2001.

В.А. Ильиных

ЕКАТЕРИНЫ II НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ (ЕНП) И СИБИРСКОЕ КРЕСТЬЯНСТВО. Екатерининский проект переустройства России на началах нац. империи реализовался в комплексе реформ 1760—90-х гг., направленных на унификацию разных сфер обществ. быта как верхов об-ва — дворянства и духовенства, так и его низов — горожан и крест-ва. На хар-р преобразований существ. влияние оказали междунар. события: распад Речи Посполитой (1772—95) и возникновение нового гос-ва, САСШ, в результате войны за независимость брит. колоний (1776—84). Дворянство, как показала Уложенная комиссия 1767, добровольно от своей привилегии — душевладения — отказываться не собиралось, поэтому была поставлена задача сужения пространства помещичьего землевладения путем расширения зон, свободных от крепостнич. системы хоз-ва. Отдаленная цель ЕНП виделась в постепенном изживании этого ист. феномена благодаря росту числа «свободных хлебопашцев» и воспитанию их в духе имперской идеологии. Особая роль отводилась унификации процессов экон., соц. и гражд. развития на периферии империи — в Сибири, а также в Новороссии и Белоруссии, вошедших в состав России. Соратники Екатерины восприняли факт «отпадения» от Британии ее заокеан. сев.-амер. колоний как предупреждение. Новороссия представляла регион, где усилиями наместника Г.А. Потемкина наиболее интенсивно формировалось «свободное» крест-во; в Белоруссии крест-во было избавлено от полонизации и частью от крепостного гнета.

Вековой этап «свободного» развития аграр. экономики Сибири и опыт самоорганизации ее крест-ва в условиях полиэтничности для реформаторов был особенно актуален. Часть ЕНП, касавшаяся Сибири, осуществлялась *генерал-губернатором* Пермского и Тобольского наместничеств *Е.П. Кашкиным* (1780—88) в рамках т. н. обл. реформы. В число его соратников входили юристы, окончившие Лейпцигский ун-т: С.Н. Янов — друг *А.Н. Радищева*, И.Г. Штейнгейль — отец будущего декабриста, а также просветители — единомышленники изв. масона Н.И. Новикова, в частн. — сибиряк по происхождению И.И. Панаев. Янов оставил пост дипломата в Варшаве ради должности дир. экономии (домоводства) в казен. Тобольской палате, открытой одновр. с созданием *наместничества* (1782). Получив эту должность, он немедленно отправился на места для изучения положения сиб. крестьян и «разных родов ясашных народов». Опираясь на личные наблюдения, Янов предложил вводить новое адм. устр-во и налогообложение, учитывая не только тип хоз. деят-ти сел. населения в разных р-нах, но и хар-р его «душевных сил». А для того чтобы организовать «разумное» управление, он полагал необходимым не ограничиваться информацией, обобщенной в «Описании Тобольского наместничества» (позже и Иркутского), но иметь «не токмо о каждой волости, но даже и о каждом селении подробное описание».

Эта идея позже нашла воплощение в формуляре окладных книг — подворных хоз. описаний сиб. деревни. В свое время эти книги использовались не только для установления посильного налогообложения крест. семей, но и для «воспитания» крест. об-в в духе гражданственности. Именно волостные «мирские» советы были призваны в качестве юридически полномочных органов решать проблему составления ежегод. кадастра дворохозяйств и осуществлять раскладку налогов через коллективно избираемых «добросовестных» окладчиков. В этом необычном термине, прижившемся в офиц. документе, оказались контаминированы, с одной стороны, филос. категория «совести», столь любимая Новиковым и Радищевым, с др. — просторечное выражение — символ добропорядка, вершения дел по добру, т. е. без принуждения начальства. Такая практика дожила в Сибири до 1860-х гг. По материалам окладных книг коллективно обсуждалось состояние волостного аграрно-хоз. комплекса в целом и определялись принципы раскладки повинностей на членов сообщества.

Законотворчество С.Н. Янова нашло отражение также в «Наставлении» сиб. крест. об-вам, разосланном от имени Е.П. Кашкина в созданные волостные суды — органы нового крест. самоупр-ния. В основу «Наставления» положены новейшие для той эпохи юр. акты, в разработке к-рых личное участие принимала Екатерина II: Учреждение для управления губерний (1775), Устав благочиния (1782), а также формально не опубликованная Жалованная грамота крестьянству. Опираясь на эти документы, Янов и его соратники самостоятельно придали модели «устройства быта» сиб. «поселян» окончат. форму. В 122 пунктах «Наставление» разъясняло сел. жителям те юр. основания, на к-рых следовало функционировать «крестьянскому обществу». Речь шла о самоуправляющейся волостной общине (см. *волость*). При этом документ был оформлен не в указном духе, а в виде рекомендаций и советов. Прежде сел. соседские общности имели пестрый корпоративно-сослов. хар-р — в их состав могли входить *служилые люди*, мещане, крестьяне (пашенные, оброчные, монастыр. и т. д.), *разночинцы*. При этом каждая категория жителей подчинялась главам своих сословно-корпоратив. орг-ций, в свою очередь находившимся под началом приказчиков и комиссаров, назначаемых *воеводами*. Имперские власти использовали соседские общины как вспомогат. инструмент упр-ния и сбора налогов. Эти сообщества

поддерживали порядок на обжитой тер., но зем. правами не обладали. «Данные» на заимочные земли каждый дворохозяин получал непосредственно от воеводской администрации. В результате реформы крест. община обрела статус юридически признанного гос-вом коллективного субъекта права на землю. Одновр. ей делегировалась функция гаранта такого же индивид. права для каждого члена сообщества на участок в размере не менее 15 дес. на душу муж. пола. В перспективе предполагалось размежевать границы волостных земел. владений, а в пределах последних — отвести в индивид.-подворное владение уч-ки, исходя из упомянутой нормы. Предусматривались также период. «поравнения» в подворном владении, приуроченные к моменту народ. переписей. Однако в дореформенную эпоху эту программу не реализовали, и в большей части волостей крестьяне владели землей и использовали ее в меру своих хоз. потребностей.

Наряду с гарантией на осн. средство произв-ва (землю) для земледельцев работоспособ. возраста вводилась система обложения налогами, учитывающая 4 степени имуществ. состояния. В сферу юр. закона возводилась также важная нравств. норма — опека старых, малолетних, вдов и сирот, возлагавшаяся на выборные власти. Значит. часть «наставлений» относилась к судопроизводству, к-рым занимался волостной суд (староста и 2 помощника). В соотв. с традицией этот выборный орган обязывался разбирать дела, опираясь на коллектив. мнение «лучших» людей. К числу просвет. новаций в судеб. защите принадлежала попытка ввести в процессуальный порядок институт адвокатуры («посредников»). Но и здесь «стык» между обычно-правовой культурой и европ. стандартом присутствовал в виде рекомендации употреблять в роли «посредников» тяжущихся сторон все тех же «лучших» людей. Осн. положения «Наставлений» дополнялись циркулярами Е.П. Кашкина, вводившими в быт крест-ва новые элементы сел. домоводства (запасные хлеб. магазины, «мшенные» зимние хлевы для скота, меры на случай эпидемий и эпизоотий и т. п.). Новый «справедливый порядок» ориентировался на письм. культуру. Предполагалось, что овладение ею для крестьян — дело времени. В связи с этим открытые по инициативе И.И. Панаева в *Тобольске* и Перми типографии предназначались для издания лит. для селян («Сельский лечебник» И. Петерсена, «Сельские экономические записки» Н. Шукшина и т. д.). К этому следует добавить открытие школ и распространение собственно новиковских изданий.

Сиб. соц. эксперимент привел к конструктивному решению важнейших соц.-экон. проблем на азиат. фронтире России и надолго определил относительно лояльные взаимоотношения крест-ва с центр. властью. Выработанная рос. просветителями модель правовой культуры, закрепленная в законодат. норме, послужила важным полит. и социокультур. фактором ускорения интеграции и адаптации различ. этнич. групп сиб. аборигенов в сообщества русскояз. земледельцев. В отличие от Центра России, Зап. Европы и САСШ, где развитие аграр. экономики определял частнособственнич. принцип — либо феод.-крепостнич., либо буржуазный, в азиат. части России сложился особый порядок индивид.-подворного землевладения, опосредованного коллективно-общинным владением земел. угодий волостных и сел. об-в. Власть признала «естественное» право сиб. колонистов и аборигенов на освоенные ими пространства и обеспечила для них возможность развивать обществ. отношения в соотв. с мест. традициями. Выходцы из Европ. России построили в границах азиат. тер. империи ориг. аграр. об-во, изучение соц. основ к-рого долгое время блокировалось неадекват. понятием «государственный феодализм». Однако выработанный старожилами-сибиряками тип обществ. строя с бóльшим основанием можно квалифицировать как прообраз будущего устройства России в целом.

См.: *Аграрный вопрос*; *Землевладение*; *Община крестьянская*; *Социализма элементы в общественном строе сибирской деревни*.

Лит.: *Мамсик Т.С.* «Плоды» германской «учености»: сибирский социальный эксперимент конца XVIII в. // Немецкий этнос в Сибири: Альманах гуманитар. исследований. Новосибирск, 2002. Вып. 3; *Она же.* «Русский проект» Екатерины Великой: государство как федерация самоуправляющихся общин // Местное самоуправление в истории Сибири XIX–XX вв. Новосибирск, 2004.

Т.С. Мамсик

ЕЛАНГАШ, *петроглифы*, расположенные на тер. Респ. *Алтай*, Россия, в долине одноим. реки. Река берет начало с ледников Тепсей-Таша Южно-Чуйского хр. Ширина долины Елангаш от 0,7 до 1,5 км. Наскал. изображения отмечены на скалах на прав. берегу реки выше от впадения в нее речки Турай. Наибольшее скопление изображений расположено в долине, образованной в месте, где река разделяется на 2 рукава. На прав. и лев. берегу ее лев. рукава обнаружены скопления рисунков, покрывающие моренные гряды. Долина с рисунками простирается в длину на 18 км и в шир. на 1,5 км. Комплекс насчитывает тысячи изображений. Первые сведения об этих петроглифах относятся к кон. XIX в. в работе М.А. Брещинского, изучившего состояние дорог в Алтайском кр. В 1970-е гг. специально изучались экспедицией *Ин-та истории, филологии и философии СО АН СССР* во главе с Е.А. Окладниковой. Зафиксированы стилистически различ. изображения людей, домаш. и диких животных, а также колесницы, жилищ и т. д. Петроглифы разновременны. Их осн. массив относится к эпохе раннего железа. Зафиксированы и более древ. рисунки эпохи бронзы, и более поздние, относящиеся к древнетюрк. времени. Издано неск. книг-альбомов, содержащих копии елангашских изображений.

Петроглифы Елангаша

Лит.: *Брещинский М.А.* Исследование путей в Алтайском крае // Записки Западно-сибирского отделения географического общества. 1881. Кн. 3; *Окладников А.П., Окладникова Е.А., Запорожская В.Д., Скорынина Э.А.* Петроглифы долины реки Елангаш (юг Горного Алтая). Новосибирск, 1979.

В.И. Молодин

ЕЛИЗОВО, город обл. подчинения в *Камчатском кр.*, адм. центр Елизовского р-на, расположен на р. Авача, в 32 км к сев.-западу от *Петропавловска-Камчатского*. В Е. находится междунар. аэропорт Петропавловска-Камчатского. С нач. XIX в. — с. Старый Острог, с 1897 — с. Завойко, с 1923 — с. Елизово, с 1964 — п. г. т., с 1947 — район. центр, с 1975 — город. Числ. населения (тыс. чел.): 1959 — 4,5; 1970 — 14,5; 1979 — 36,2; 1989 — 46,9; 1992 — 49,0; 1998 — 39,0; 2002 — 41,5; 2005 — 40,5. В документах нач. XIX в. упоминается

с. Старый Острог, возникшее на месте, где ранее находился Ительменский острожек. Через Старый Острог лежал путь в глубь Камчатского п-ова. В 1836 в с. насчитывалось 6 дворов, где проживали 24 чел. В 1897 по случаю 200-летия присоединения Камчатки к России село переименовано в Завойко в честь рус. адм. В.С. Завойко (1809–98), к-рый в 1854 руководил обороной Петропавловска-Камчатского от нападения англо-фр. эскадры в ходе Крымской войны. В 1923 с. получило название Елизово по фамилии командира партизан. отряда Г.М. Елизова, погибшего на Камчатке в 1922.

Осн. отрасли экономики — произв-во строит. материалов и переработка сырья. В 2002 действовало 55 пром. предприятий, крупнейшие из них: комб-т строймат-лов, деревообрабат. з-д, мясокомбинат, АО «Согжой» (переработка рыбы, кожев.-мех. произв-во), АО «ДТПК», пищ. АО «Авача». В Е. открыты гос. проектно-изыскат. центр агрохим. службы, Дальневост. НИИ «Гипрозем», фак-т Дальневост. отд-ния Академии внеш. торговли, гум. колледж, 3 проф.-техн. уч-ща. В 2002 в г. действовало 12 общеобразоват. школ, муз. и худ. школы, музей Гос. Кроноцкого биосфер. заповедника, зоопарк, 4 б-ки, 3 больницы. Издается газ. «Елизовский вестник». В окрестностях находятся профилактории и бальнеогрязевые лечебницы на Паратунских горячих источниках.

Лит.: *Города* России: Энциклопедия. М., 1998; *Вся Россия.* Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001.

В.М. Рынков

ЕЛИСЕЕВ Гаврила Игнатьевич (?–1882, Томск), томский купец 1-й гильдии, потомств. почет. гражданин. Сын томского торговца европ. и кит. товарами Игнатия Ивановича. В 1843 вошел в 3-ю, в 1858 — во 2-ю, в 1860-х гг. — в 1-ю гильдию *Томска*. В 1858 получил звание потомств. *почетного гражданина*. Торговал чаем, занимался перевозкой товаров, круп. владелец недвижимости. В 1861 получил разрешение вести поиск золота по всей Сибири. Известен *благотворительностью*: жертвовал на томскую Никольскую церковь (1840–50-е гг.), сооружение Троицкого кафедрального собора, содержание томской тюрьмы (1858), восстановление пострадавшего от пожара *Петропавловска-Камчатского* (1861). В 1867 объявлен несостоят. должником. Погребен под алтарем томского Никольского храма.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994. Т. 1, кн. 2.

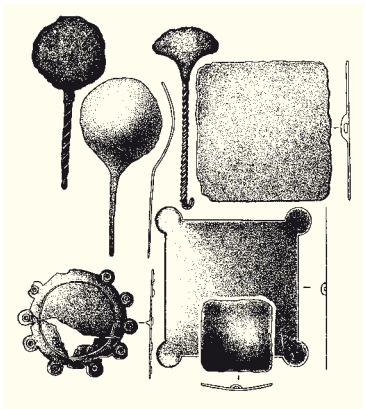
Е.А. Зуева, Н.Д. Дмитриенко

ЕЛИСЕЕВ Григорий Захарович (25 янв. 1821, с. Спасское Томской губ. — 18 янв. 1891, С.-Петербург), обществ. деятель, публицист. Из семьи сел. священника. Окончил Московскую духовную академию (1844), бакалавр, с дек. 1849 — проф. словесности и ист. наук Казанской духовной академии. В 1850 вышел из духов. звания, в 1854 уволился из академии и поступил на гос. службу в Сибири. Служил в *Омске* и *Таре* окр. начальником, советником губ. правления в *Тобольске* (коллеж. советник). В 1858 Е. вышел в отставку и уехал в С.-Петербург, сотрудничал в ж. «Современник», участвовал в редактировании журналов «Искра», «Век», газ. «Очерки», привлекался по делу Д.В. Каракозова (1866). С 1868 — один из ведущих сотрудников ж. «Отечественные записки», после его закрытия (1884) сотрудничал в журналах «Вестник Европы», «Русское богатство». Авт. многочисл. исслед-й по истории древнерус. гос-ва. Начиная с дек. 1858 в «Современнике» под псевд. Грицько Е. опубликовал цикл статей на основе сиб. впечатлений и материалов: «О Сибири», «Уголовные преступники», «О препровождении ссыльных по Сибири» и др., в к-рых выступал за развитие в мест. деревне общинных начал, на большом стат. материале раскрыл положение ссыльнопоселенцев, выступал за прекращение «штрафной» колонизации региона.

Лит.: *Емельянов Н.П.* Г.З. Елисеев — публицист. Л., 1971.

М.В. Шиловский

ЕЛОВСКИЙ КОМПЛЕКС АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ, относится к эпохам бронзы, ран. железа и средневековья. Расположен в Кожевниковском р-не *Томской обл.* близ с. Еловка. Включает неск. погреб. и поселенч. памятников. Наиболее исследованы могильники Еловский 1 и 2 и Еловское поселение. Рук. раскопок — проф. *В.И. Матющенко*. В могильнике Еловском-1 из 37 курганов раскопаны 13. Осн. часть захоронений относится к елов. культуре эпохи бронзы. Во 2-м могильнике на вскрытой площ. в 150–500 кв. м обнаружено 455 могил различ. периодов эпохи бронзы. Все курганы могильника относятся к *ирменской культуре*. Еловское поселение занимает площадь приблизит. в 1 га. Исследовано ок. 850 кв. м. Осн. культур. слои принадлежат елов. и ирмен. культурам. Е. к. образует уник. микроратан, состоящий из высокоинформатив. археол. памятников гл. обр. андронов., елов. и ирмен. культур.



Бронзовые предметы Еловского комплекса

Лит.: *Матющенко В.И.* Древняя история населения лесного и лесостепного Приобья (неолит и бронзовый век) // Из истории Сибири. Томск, 1973. Ч. 3, вып. 11; *Косарев М.Ф.* Древние культуры Томско-Нарымского Приобья. М., 1974; *Матющенко В.И.* Еловский археологический комплекс. Омск, 2001. Ч. 1.

В.И. Молодин

ЕЛПАТЬЕВСКИЙ Сергей Яковлевич (22 окт. 1854, с. Новоселок-Кудрино Владимирской губ. — 9 янв. 1933, Москва), прозаик, очеркист. Окончил мед. факт Московского ун-та (1878), служил земским врачом. Разделял взгляды рев. народников, был одним из рук. моск. студ. движения. В 1880 за укрывательство революционеров арестован, выслан в Уфу, где работал врачом, затем в 1884 за распространение нелегал. лит. отправлен по этапу в Вост. Сибирь. Трехлетнюю *ссылку* Е. отбывал в *Енисейске*; для борьбы с эпидемиями выезжал в *Приангарье, Туруханский кр.* После ссылки работал врачом в Ниж. Новгороде (1887–96), в Ялте (с кон. 1890-х гг.) организовал туберкулезный санаторий для неимущих больных. В 1906 вступил в *партию социалистов-революционеров*; в 1910 заключен в Петропавловскую крепость, где провел год. После Окт. революции Е. жил в Москве и служил в амбулатории Кремлевской больницы.

В очерках, рассказах, путевых заметках, публицистич. статьях Е. отразились его народнич. взгляды. 1-ю повесть «Озимь» (1880) Е. написал в заключении; известен благодаря рассказам, объединенным в сб. «Очер-

ки Сибири» (1893). В этих рассказах, написанных под влиянием сиб. произведений *В.Г. Короленко*, изображаются судьбы и характеры ссыльных и каторжников, рисуются их быт и условия жизни.

Соч.: Собрание сочинений: В 3 т. СПб., 1904; Собрание сочинений: В 4 т. СПб., 1912.

Лит.: *История* русской литературы конца XIX – начала XX в.: Библиогр. указатель. М.; Л., 1963; *Краткая* литературная энциклопедия. М., 1964. Т. 2; *Очерки* русской литературы Сибири. Новосибирск, 1982. Т. 1.

А.В. Горшенин

ЕЛУНИНСКАЯ КУЛЬТУРА, была распространена на равнин. Алтае. Относится к эпохе развит. бронзы (1-я пол. II тыс. до н. э.). Выделена *Ю.Ф. Кирюшиным*. Представлена материалами могильников и поселений. Наиболее исследованы могильники Елунинский, Цыганкова Сопка II, Староалейка II, поселения Березовая Лука, Костенкова Избушка, Коровья Пристань III и др. Жилища представляют собой небольшие легкие назем. конструкции площ. до 17 кв. м. Погреб. комплексы представлены грунт. могильниками. Умерших помещали в могилу в скорчен. положении, на лев. боку, с подогнутыми к лицу руками и согнутыми в коленях ногами. В могилу помещали 1 чел., реже встречаются парные и коллектив. усыпальницы. Погреб. инвентарь включает глин. сосуды, орудия труда и оружие из камня, кости и бронзы; встречаются части туш дом. животных. Умерших посыпали красной охрой. На поздн. этапе культуры появляется обряд кремации. Керамика: плоскодон. баночные сосуды, украшен. рядами тесно поставленного гребенч. штампа. Кам. орудия: наконечники стрел, стерженьки для рыболов. крючков, ножи, шлифован. топоры и т. д. Из кости изготавливали наконечники стрел и проколки. Бронз. изделия: ножи, кельты, копья сейминско-турбин. облика. Осн. вид хоз. деят-ти – скот-во при доминирующ. роли коневодства. Население охотилось на круп. животных (лось), важное место занимало сетевое рыболовство.

Лит.: *Кирюшин Ю.Ф.* Энеолит и развитая бронза юга Западной Сибири. Барнаул, 2002; *Кирюшин Ю.Ф., Малолетко А.М., Тишкин А.А.* Березовая Лука – поселение эпохи бронзы в Алейской степи. Барнаул, 2005.

В.И. Молодин

ЕЛЯКОВ Георгий Борисович (13 сент. 1929, Кострома – 2 мая 2005, Владивосток), ученый-химик, организатор науки, акад. АН СССР (1987). С 1959 – в *Дальневосточном филиале СО АН СССР*, в 1964–2001 – организатор, затем дир. Ин-та биологически активных веществ (ныне – Тихоокеанский ин-т неорганической химии *Дальневосточного отд-ния (ДВО) РАН)*. В 1991–2001 – пред. ДВО РАН, вице-през. РАН, с 2001 – советник РАН. Проф. *Дальневосточного гос. ун-та* (ДВГУ), организатор и зав. каф. биоорганич. химии и биотехнологии в ДВГУ. Основатель нового науч. направления – химии мор. организмов. Исслед-я Е. послужили основой для новой отрасли промти – произв-ва биохим. реактивов и препаратов на базе комплекс. переработки мор. биол. сырья. Лауреат премии РАН им. М.М. Шемякина (1995).

Награды: 2 ордена Трудового Красного Знамени, ордена «Знак Почета», «За заслуги перед Отечеством» III ст.

Соч.: Морские микроорганизмы и их вторичные биологически активные метаболиты. Владивосток, 1999 (соавт.).

Ю.И. Узбекова

ЕМЕЛЬЯНОВ Николай Филиппович (10 мая 1937, с. Новосергеевское Западно-Сибирского кр. – 4 нояб. 2002, Курган), историк, организатор науки и образования, д-р ист. наук (1989), проф. Окончил ист.-филол. фак-т *Томского гос. ун-та* (1965). Один из основателей Омского гос. ун-та, декан гуманит. фак-та, зав. каф. истории СССР. Доцент, впоследствии зав. каф. истории СССР (затем – истории России) Курганского гос. педагогического ин-та, а с 1995 по 2000 – Курганского гос. ун-та. Пред. Курганского обл. об-ва краеведов. Отв. ред. «Истории Курганской области» (7 т.). Засл. деятель науки РФ.

Соч.: Население Среднего Приобья в феодальную эпоху (состав, занятия и повинности). Томск, 1980; Город Томск в феодальную эпоху. Томск, 1984; Спорные вопросы истории феодальной Сибири. Курган, 1991; Город Курган, 1782–1917: Социально-экономическая история. Курган, 1992.

Лит.: *Кто есть кто* в Зауралье – на пороге XXI века: Информ.-биогр. сб. Курган, 2001; *Историки* Урала XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2003; *Курганский* государственный университет – 10 лет. Курган, 2005; *Емельяновские* чтения. Курган, 2006.

И.С. Менщиков

ЕНИСЕЙСК, город краевого подчинения в *Красноярском кр.*, адм. центр одноим. р-на; расположен на лев. берегу р. Енисей, в 346 км к северу от *Красноярска*, в 39 км от ж.-д. ст. *Лесосибирск*. Автомоб. сообщение с Красноярском. С 1619 – *острог*, центр Енисейского у. *Тобольского разряда*, с 1629 – Енисейского у. *Томского разряда*, с 1677 – город, центр *Енисейского разряда*, с 1708 – Енисейского у. *Сибирской губ.*, с 1724 – Енисейской провинции Сибирской губ., с 1764 – Енисейской провинции *Тобольской губ.*, с 1782 – Енисейского у. *Томской обл.* Тобольского наместничества, с 1798 – Енисейского у. Тобольской губ., с 1804 – Енисейского у. *Томской губ.*, в 1822–1898 – Енисейского окр. *Енисейской губ.*, в 1898–1924 – Енисейского у., с 1924 – райцентр. Числ. населения (тыс. чел.): 1690 – ок. 3,0; 1764 – ок. 4,0; 1801 – 5,1; 1823 – 5,8; 1863 – 5,4; 1897 – 11,5; 1917 – 7,1, 1959 – 16,8; 1989 – 22,8; 2002 – 20,4; 2006 – 19,3.

Основан в 1619 в месте впадения р. Мельничная в Енисей как 1-й рус. острог на Енисее тобольскими служилыми людьми П. Албычевым и Ч. Рукиным. В первые годы наряду с Енисейским назывался также Тунгусским и Кузнецким острогом. В XVII в. Енисейский острог неск. раз реконструировался: в 1624–26, 1630-е гг., нач. 1650-х гг., 1667, 1697. В 1647 в Енисейском остроге находились 2 церкви, ден., пушной, 2 хлеб. амбара, съезжая, тамож. и тюрем. избы, воеводский и гостиный дворы, за стенами – еще церковь, казен. амбары с продовольствием и жилые постройки. Е. становится важнейшим опорным пунктом освоения русскими Вост. Сибири: енисейск. казаки основали *Иркутск*, *Якутск*, *Нерчинск*, *Баргузин*, *Илимск*, *Братск*, *Верхнеудинск*. Сразу после основания к Е. было приписано 9 ясачных волостей. С 1623 *воеводы* назначались непосредственно из Москвы. Е. подчинялись Енисейский, Мангазейский, Красноярский, Иркутский, Нерчинский и Албазинский у., т. е. в его ведении находилась почти вся Вост. Сибирь. В 1724–82 Е. под упр-нием провинц. воеводы. В состав Енисейской провинции входили Енисейский, Красноярский, Туруханский у., до 1764 – Кетский у., в 1724–26 Томский, Кузнецкий и Нарымский у. Население Е. формировалось в осн. за счет выходцев из сев. областей Европ. России.

В 1630-х гг. в Енисейском остроге служил изв. первопроходец *С.И. Дежнев.* В Е. готовилась экспедиция *В.И. Беринга* (1733), останавливались *Д.Г. Мессершмидт* (1723), *Г.Ф. Миллер* (1734–35, 1739), *М.М. Сперанский* (1819), акад. *А.Ф. Миддендорф* (1843), адм. *С.О. Макаров* (1896), *Ф. Нансен* (1913), Н.А. Бегичев,

Вид города Енисейска. Нач. XVIII в.

Я.М. Свердлов (1917). В нояб. 1917 в Е. установлена сов. власть. При известии о чехословацком мятеже в мае 1918 Енисейским уезд. исполкомом советов (пред. С. Иоффе, секр. Н. Семенов) и Енисейским гор. самоупр-нием (*городской голова* И.Г. Петунин) было выработано соглашение о передаче власти последнему и роспуске Кр. гвардии. Однако этому помешало прибытие в Е. 21 июня 1918 из Красноярска флотилии с членами Енисейского губ. исполкома советов и войсками, после чего в городе начались реквизиция пром. товаров и продовольствия, массовые аресты. В ночь на 26 июня 1918 большевики оставили Е., пойдя вниз по Енисею. В Е. было восстановлено *городское самоуправление*, позже создан уезд. комиссариат *Временного Сибирского правительства* (Ф.Т. Малич, А.А. Платонов, Покровский). С 9 авг. 1918 в уезде установлена власть уезд. комиссара (А.А. Платонов); после 18 нояб. 1918 он стал подчиняться пр-ву *А.В. Колчака.* В ночь на 6 февр. 1919 в Е. вспыхнуло круп. вооруж. восстание под рук. большевиков (Н. Байкалов, С. Бабыкин-Некрасов, М. Гончаров и др.), подавленное белыми 28 февр. 1919. В ходе контрнаступления *Восточного фронта* 25 дек. 1919 (7 янв. 1920) город занят сев.-канскими партизанами.

Е. служил местом уголов. и полит. *ссылки.* В 1650-х гг. здесь жил сосланный протопоп *Аввакум*. В 1770-х гг. отбывал ссылку П. Чернышёв, выдававший себя за Петра III. В XIX в. – декабристы Н.С. Бобрищев-Пушкин, Ф.П. Шаховской, А.И. Якубович, М.А. Фонвизин, ссыльные поляки, в кон. XIX – нач. XX в. М.О. Маркс и П.И. Маевский (по делу Каракозова), народовольцы С.Я. Елпатьевский, В.П. Арцыбашев, социал-демократы А.А. Ванеев, Г.С. Вейнбаум, В.В. Орлов, Г.К. Орджоникидзе, А.Г. Перенсон, Т.И. Худзинский, А.Г. Шлихтер, депутаты IV созыва *Гос. думы* большевики А.Е. Бадаев, М.К. Муранов, Г.И. Петровский, Н.Ф. Самойлов, И.Р. Шагов и др., в 1930–50-х гг. – десятки репрессированных (в т. ч. гражд. жена А.В. Колчака А.В. Тимирева, проф. Б.Б. Граве; историк, проф., бывш. дир. Международного ин-та С.М. Дубровский; оперная певица К.Д. Спиваковская; писатель, журналист Р.А. Штильмарк и др.). С 1960-х гг. Е. – центр учреждения системы исполнения наказаний, в подчинении к-рого находятся более 10 колоний разного режима.

На развитие Е. оказало влияние выгодное геогр. положение в центре водных и торг. путей, проходивших по системе рек Тобол–Иртыш–Обь–Кеть–Енисей–Ангара–Лена и связывавших центр страны с Забайкальем. Вначале основу экономики Е. составляла торговля пушниной. В уезде добывали железо, с сер. XVII в. – соль и слюду, работали Троицкий солевар. (основан в 1642) и Каменский винокур. (1699–1851) з-ды. В городе и окрестностях были развиты земледелие, железоделат. произв-во, выделка кож, обработка дерева и др. ремесла. Во 2-й пол. XVII в. Е. становится 2-м после *Тобольска* центром развития ремесла и торговли. Широкую известность приобретают изделия енисейск. иконописцев, портных, кожевников, столяров, плотников, мастеров кузнеч., серебр. и литейного дела, резчиков по дереву, золотошвеек. В 1767 в *купечестве* Е. числилось 3 013 душ муж. пола. В XVII – нач. XIX в. в Е. проводилась ежегод. августовская ярмарка, на к-рую приезжали не только сиб. купцы, но и торговцы из Москвы, С.-Петербурга, Архангельска, Вологды, Яренска, Устюга Великого, Соли Вычегодской, Вятки, Казани, а также персы, армяне и бухарцы. В нач. 1820-х гг. на *Енисейскую ярмарку* съезжалось до 6 тыс. чел. Торговали пушниной, хлебом, рыбой, различ. европ., рос. и кит. товарами: тканями, вином, посудой, сахаром, кофе, чаем и пр. Расцвет Е. пришелся на XVIII в., когда по числ. населения он входил в число крупнейших городов Рос. империи. С проведением в 1760-х гг. *Московского тракта*, обошедшего Е. стороной, а также массового принуд. переселения жителей Енисейского у. на Алтай, в *Забайкалье* и на тракт город начинает приходить в упадок, усилившийся после образования в 1822 Енисейской губ. с центром в Красноярске. После открытия в 1830-х гг. в енисейск. тайге месторождений золота и начала «золотой лихорадки» торговля и хозво Е. во многом стали зависеть от зол. приисков. В 1847 золотопром-ть достигла пика: на 99 приисках Енисейского окр., считавшихся наиболее производительными в Енисейской губ., было добыто 1 212 пуд. золота (95% всей годовой добычи золота в России). Др. важным направлением хоз. жизни Е. стало открытие мест. купцами-золотопромышленниками А.С. Баландиным, И.И. и *А.И. Кытмановыми*, Е.А. и А.А. Грязновыми в 1861–63 Енисейского пароходства (в 1862 в Е. построено 1-е на Енисее паровое судно). В 1883–93 к северу от Е. строится *Обь-Енисейский канал* (в 1921 закрыт из-за труднопроходимости для больших судов и отсутствия обслуживания гидротехн. сооружений в годы Гражданской войны). В кон. XIX – нач. XX в. осн. занятиями жителей Е. были торговля, золотопром-ть (в 1897 на приисках работали 929 чел. – 17,3% населения Е.), кузнеч., кожев., кирпичеделательный и извозный промыслы. В 1889 в Е. насчитывалось 27 пром. заведений с годовым оборотом в 147,5 тыс. руб. Кроме того, Е. по-прежнему оставался крупнейшим центром распределения продуктов пушного и рыб. промыслов. В кон. 1890-х гг. в город доставлялось до 60 тыс. пуд. рыбы ежегодно.

В годы сов. власти в Е. развивались лес. (лесозавод, в нач. 1970-х гг. переименован в Нижне-Енисейскую сплавную контору), пищ. (хлебозавод, контора обществ. питания, пивзавод, мясокомбинат) отрасли пром-ти, предприятия транспорта: Енисейское авиапредприятие (в составе гражд. авиации с 1938, распалось в 1990-х гг., сейчас аэропорт закрыт), Енисейское речное пароходство (в 1934 преобразовано из Обь-Енисейского обл. упр-ния водного транспорта; с 1994 — АО «ЕРП»; в 1990-х гг. реч. порт переведен в Лесосибирск), судостроит. верфь. Большую роль играл Енисейский мех. з-д, осуществлявший ремонт техники для лес. пром-ти Приангарья. Е. входил в Енисейско-Маклаковский лесопром. комплекс, но со стр-вом Новоенисейского ЛДК (1960) и Лесосибирского ЛДК-1 (1962) утратил значение центра лес. пром-ти края. Сейчас в Е. действуют ЗАО «Енисейский лесозавод», судоверфь, АО «Енисей-мебель», ОАО «Енисейский хлеб», ОАО «Мясо».

В XVIII—XIX вв. Е. — круп. культ.-образоват. центр Сибири. В 1-й пол. XVIII в. была открыта духов. школа при Енисейском Спасском мон-ре, в 1790 — малое уезд. народ. училище, в 1872 — жен. прогимназия (с 1881 — полная гимназия), в 1876 — мужская. В 1861 в Е. появился 1-й театр (сгорел в 1869), в 1864 — публич. б-ка (основана Н.В. Скорняковым), в 1883 — краевед. музей (основан А.И. Кытмановым, Н.В. Скорняковым, М.О. Марксом). В нач. XX в. в Е. находилось 8 церквей, Спасский муж. и Христорождественский жен. монастыри, 4 часовни, богадельня, сиротский дом, 6-классная муж. прогимназия, 8-классная жен. гимназия, гор. училище, 5 приход. училищ, воскресная школа, публич. б-ка, музей, театр, метеорол. станция. В 1954—75 в Е. действовал пед. институт (в 1975 переведен в Лесосибирск), в 1970—80-х гг. — Енисейский народ. университет культуры. Сейчас работают Енисейское пед. училище (основано в 1931 как техникум народов Севера) и проф.-техн. училище, насчитывается 9 общеобразоват. школ, худ., муз. и хореогр. школы, 9 клуб. учреждений. Издается газ. «Енисейская правда».

В XVIII—XIX в. Е. считался одним из красивейших городов не только Сибири, но и всей России. Однако на всем протяжении своей истории Е. сильно страдал от стихийных бедствий: пожаров (1703, 1778, 1869, 1976) и наводнений (1784, 1800, 1814, 1820, 1857, 1870, 1937 и др.), в результате к-рых застройка города претерпевала неоднократные изменения. Сохранились купеч. особняки XVIII в., камен. здания кон. XIX — нач. XX в. в стиле модерн и эклектики, деревян. дома в стиле сиб. барокко или с деревян. резьбой. В 1970 Е. получил статус города-памятника. Среди памятников архитектуры: Спасо-Преображенский муж. мон-рь (1642), Спасский (1750) и Богоявленский (1738—64) соборы, Воскресенская (1735—47), Троицкая (1772—76) и Успенская (1793—1818) церкви, здания Воеводского дома (до 1722), магистрата (1747—53), присутственных мест (1782), бывш. муж. гимназии (1876—86), бывш. гор. лечебницы (1898), краевед. музея (1890-е гг.), типографии Дементьева (1890-е гг.), купеч. особняки XIX в. и др.

В XVII в. Е. имел печать с изображением 2 повернутых друг к другу соболей; между ними стрела, внизу — лук вниз тетивою; по краю надпись: «печать Государева земли Сибирския Енисейскаго города».

В 1730 для помещения на знамя Енисейского полка был утвержден герб: 2 красные белки, сверху на белом поле из облака черный самострел. Щит размещен на зол. картуше, увенчанном зол. листовид. короной с цвет. камнями.

Первый герб Е. утвержден в 1785: в верх. части щита герб Тобольский; в ниж. — в зол. поле связка разных звериных кож, на к-рой лежит Меркуриев жезл в знак богатой пушной торговли.

В связи с вхождением в состав Томской губ. в 1804 утвержден новый герб Е.: в верх. половине разделенного горизонтально надвое щита — бегущий конь, герб Томска, в ниж. — в зол. поле на земле связка звериных кож с Меркуриевым жезлом.

Совр. герб Е. утвержден в 1998: в зеленом поле поверх лазоревой оконечности 2 зол. обращенных друг к другу соболя с червленными глазами, стоящих на задних лапах на зол. тетиве опрокинутого зол. лука, держащих серебр. стрелу, острием упирающуюся в тетиву. Основа герба — ист. символ города, встречающийся на печатях Е. XVII в. Голубая оконечность символизирует Енисей, зеленый цвет — богатство сиб. природы.

Лит.: *Кривошапкин М.Ф.* Енисейский округ и его жизнь. СПб., 1865. Т. 1, 2; *Латкин Н.В.* Енисейская губерния, ее прошлое и настоящее. СПб., 1892; *Миндаровский М.П.* г. Енисейск // Сиб. записки. Красноярск, 1916. № 4; *Малютина А.И.* Город Енисейск: Ист.-краевед. очерк. Красноярск, 1957; *Александров В.А.* Русское население Сибири в XVII — начале XVIII вв. М., 1964; *Копылов А.Н.* Русские на Енисее в XVII в. Земледелие, промышленность и торговые связи Енисейского уезда. Новосибирск, 1965; *Павлов П.Н.* Промысловая колонизация Сибири в XVII в. Красноярск, 1974; *Быконя Г.Ф.* Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. Новосибирск, 1981; *Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989; *Бродников А.А.* Енисейский острог. Енисейск в XVII веке: Очерки из истории города и уезда. Красноярск, 1994; *Фаст Г.* Енисейск православный. Красноярск, 1994; *Енисейский* энциклопедический словарь. Красноярск, 1998; *Буланков В.В., Шумов К.Ю.* Енисейск: Очерки по истории развития и застройки города. Красноярск, 1999; *Миллер Г.Ф.* История Сибири. М., 2000. Т. 2; *Комлева Е.В.* Енисейское купечество (последняя четверть XVIII — первая половина XIX века). М., 2006.

Е.В. Комлева

ЕНИСЕЙСКАЯ ГУБЕРНИЯ, образована в 1822 в ходе реформы *М.М. Сперанского*. Входила в *Восточно-Сибирское генерал-губернаторство*. Адм. центр — *Красноярск*. Включала Ачинский, Енисейский (с Туруханским отд-нием), Канский, Красноярский и Минусинский *округа*. Во 2-й пол. XIX в. в состав губ. вошел Усинский погран. окр.; в составе Енисейского окр. выделен *Туруханский кр.* В 1898 округа переименованы в *уезды*. Площ. Е. г. (1913): 2 297,9 тыс. кв. верст; числ. населения (тыс. чел.): 1858 — 303,2, 1897 — 570,2, 1906 — 657,9, 1914 — 990,4, 1916 — 1 090,3; уд. вес гор. населения: 1858 — 6,7%, 1916 — 10,3%

Герб утвержден 5 июля 1878: «В червленом щите золотой лев с лазоревыми глазами и языком и черными когтями, держащий в правой лапе зол. лопату, а в левой таковой же серп. Щит увенчан Императорскою короною и окружен золотыми дубовыми листьями, соединенными Андреевскою лентою». (За основу взят герб Красноярска 1851. Инструменты в лапах льва символизировали осн. занятия жителей — земледелие и добычу полез. ископаемых.)

Герб Енисейской губ.

В нояб. 1923 на тер. Минусинского и Ачинского у., а также 1 волости Кузнецкого у. *Томской губ.* создан Хакасский у. В июне 1924 в составе губ. образуется Туруханский у. и одновр. упраздняется Енисейский у. с передачей входящих в него волостей в Канский и Красноярский у. Площ. Е. г. (1923) – 2 556,5 тыс. кв. км. Числ. населения (1923) – 1 222,1 тыс. чел.; уд. вес гор. населения – 10,1%. Нац. состав (1920): русские – 84,0%; украинцы – 3,7; белорусы – 2,4; латыши – 1,2; татары – 1,2; поляки – 1,0; проч. – 6,5%.

Е. г. упразднена в 1925 в связи с переходом Сибири с губ. на окр. систему адм.-тер. устройства (см. *Районирование*). Ачинский, Канский, Красноярский, Минусинский и Хакасский у. преобразованы в одноим. округ *Сибирского кр.* Туруханский у. вошел в *Красноярский окр.* как Туруханский кр.

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока, Красноярский край.*

М.Ю. Паско, Д.В. Раев

ЕНИСЕЙСКАЯ ЯРМАРКА, одна из крупнейших *ярмарок* Сибири в XVII–XVIII вв., через к-рую поступала на рынок пушнина *Туруханского кр.* Проводилась ежегодно в августе.

В *Енисейске* сходились пути купцов из Сибири, Европ. России, Европы; приезжали азиат. торговцы (персы, армяне, бухарцы). От кит. границы сюда везли хлопчатобум. (даба, китайка) и шелк. ткани, фарфор, чай, табак. Из *Тобольска* поступали гл. обр. рус. товары: юфть, сукна, черкас. табак, холсты, валенки, ткани, ножи, вилки, обувь, мед, вина. С XVIII в. со стороны *Красноярска*, а также из Минусинского, Ачинского и Канского окр. привозили хлеб, с Троицкого з-да – соль. С Туруханской ярмарки попадали рыба, птичий пух и перья, продукты оленеводства, и главное – пушнина из Туруханского кр. Кроме того, через Енисейск двигался в центр страны пушной товар северо-востока Азиат. России, скупавшийся якут. и иркут. торговцами. *Пушная торговля* составляла гл. интерес приезжавших на ярмарку купцов. Закупленные в Енисейске меха они вывозили отчасти в *Кяхту* для торговли с Китаем (см. *Торговля азиатская*), отчасти – в Европ. Россию.

Значение Енисейска как перевалочной базы пушной торговли было подорвано тем, что *Сибирский тракт* прошел южнее города, через Красноярск. Енисейск оказался в стороне от магистрального пути, соединяющего восток и запад. Меховая торговля в *Енисейской губ.* сосредоточилась на Туруханской ярмарке; откуда пушнина направлялась в *Ирбит*, ставший гл. центром мех. торговли. Сказывалось также сокращение роли пушного промысла в экономике региона и страны. В XIX в. Енисейская ярмарка вышла из числа круп. торг. центров.

Лит.: Енисейский энциклопедический словарь. Красноярск, 2003.

А.К. Кириллов

ЕНИСЕЙСКИЕ КЫРГЫЗЫ см. *Государство енисейских кыргызов.*

ЕНИСЕЙСКИЕ ЯЗЫКИ. В наст. время в енисейск. язык. семью принято включать 3 близкородств. группы: кетско-югскую, ассано-коттскую и арино-пумпокольскую (Г.К. Вернер). *Кетский* и *югский языки* ранее были объединены под назв. «енисейско-остяцкий язык».

Арины проживали к северу от *Красноярска*, ассаны и котты – к югу, восточнее Енисея до Кана, пумпоколы (пумпокольцы) – в верховьях Кети, а юги расселялись небольшими группами на огромной тер. от *Енисейска* до устья Подкам. Тунгуски. Юг. язык. ареал предположительно соприкасался с арин. и пумпокол. Тер. расселения кетов простиралась по течению Енисея и его притоков от Подкам. Тунгуски до р. Курейки на севере. Если основываться на данных топонимики, ареал Е. я. был значит. шире. В частн., кет.-юг. топонимы встречаются в бас. Кети, Тыма, Ваха, Васюгана, Иртыша, Томи, а также на тер. совр. Хакасии и Сев. Тувы. Осн. виды хоз. деят-ти носителей Е. я. – охота, рыболовство и собирательство. Енисейцы владели также техникой обработки металлов и изготовления метал. изделий.

В XVIII в. арин., ассан., пумпокол. яз. исчезли, а их носители были ассимилированы др., в осн. тюркояз., сибирскими народами. Коттский яз. существовал вплоть до XIX в., а юг. яз. – до кон. XX в. До наст. времени сохранился лишь кет. яз., однако он находится под угрозой исчезновения.

Все Е. я., за искл. кет. яз., бесписьменные. Наддиалектные формы не зафиксированы.

Объем материалов по мертвым Е. я. крайне ограничен. Мы располагаем лишь небольшими нем.-енисейск. и лат.-енисейск. словарями, составленными исследователями XVIII в. – *Г.Ф. Миллером*, *Д.Г. Мессершмидтом*, *П.И. Страленбергом*, *Е.И. Фишером*, *П.С. Палласом*. Эти языковые материалы обобщены и приведены в работе *А.П. Дульзона*. Последние записи по кот. яз., содержащие парадигмы склонения и спряжения, были сделаны *М.А. Кастреном* в с. Агульском на р. Агул. Данные по кот. и арин. яз. есть также в материалах, собранных по инициативе рус. историка и гос. деятеля В.Н. Татищева (1686–1750).

Проблема членения енисейск. язык. общности на языки и диалекты окончательно не решена, что обусловлено отсутствием полных и адекватных язык. данных по Е. я., за искл. кет., юг. и отчасти кот. Фонетич. близость Е. я., а также наличие общего ареала проживания енисейск. народностей дает основания нек-рым ученым сомневаться в возможности признания юг., арин., ассан. и пумпокол. яз. самостоятельными. В частн., юг. и пумпокол. яз. относят к диалектам кет. яз., ассан. – к диалекту кот., а арин. – к диалекту либо кет., либо кот.

Мертвые языки, за искл. кот., ввиду отсутствия достаточных язык. данных практически не изучены. Сведения, позволяющие охарактеризовать морфол. и синтакс. системы, фактически отсутствуют. В наст. время проведена реконструкция праенис. фонетической системы, а также фрагментов граммат. строя, в частн., глагольной системы. Существ. вкладом в развитие енисейск. языкознания является «Сравнительный словарь енисейских языков» Г.К. Вернера.

Лит.: *Дульзон А.П.* Словарные материалы XVIII в. по кетским наречиям // Уч. зап. Том. гос. пед. ин-та. Томск, 1961. Т. 19, вып. 2; *Хелимский Е.А.* Архивные материалы XVIII века по енисейским языкам // Палеоазиатские языки. Л., 1986; *Старостин Г.С.* Реконструкция праенисейской глагольной системы // Моск. лингвист. журн. 1995. Т. 1; *Старостин С.А.* Сравнительный словарь енисейских языков // Кетский сб. М., 1995; *Вернер Г.К.* Енисейские языки // Палеоазиатские языки. М., 1997; *Элерт А.Х.* Народы Сибири в трудах Г.Ф. Миллера. Новосибирск, 1999; *Castrén M.A.* Versuch einer Jenissei-ostjakischen und kottischen Sprachlehre nebst Wörterverzeichnissen aus den genannten Sprachen. St. Petersburg, 1858; *Vajda E.* Jeniseian Peoples and Languages. Curzon, 2001; *Werner H.* Vegleichendes Wörterbuch der Jenissej-Sprachen. Wiesbaden, 2002. Bd. 1–3.

С.С. Буторин

ЕНИСЕЙСКИЙ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОЙ ЛАГЕРЬ НКВД (ЕНИСЕЙЛАГ), круп. лагер. комплекс на тер. *Красноярского кр.* в 1940-е гг. Организован на основании приказа НКВД СССР от 16 нояб. 1940 для стр-ва аффинаж. и гидролиз. заводов, а так-

же лесозаготовит. и с.-х. работ. Сформирован из лиц, депортир. в край в предвоен. период, — ссыльных из Польши и Прибалтики (т. н. спецпоселенцы-осадники), осужденных по Указу Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 за «нарушение трудовой дисциплины» (опоздания и прогулы) («указники»), уголов. элементов и др. Входил в состав Упр-ния пром. и спец. стр-ва ГУЛАГ НКВД.

Структура Е. и обслуживающих его колоний (май 1941) — разветвлен. сеть лагерей, спецпоселений и хоз. объектов НКВД. На тер. Кр. Севера: Игарская район. комендатура (пос. Игарка) — 3 *спецпоселка*, Ярцевская район. комендатура *Туруханского кр.* (с. Ярцево) — 8 спецпоселков. На тер. Ближ. Севера: Сев.-Енисейская район. комендатура (пос. Сев.-Енисейск) — 16 спецпоселков, Юж.-Енисейская район. комендатура (на р. Удерей, низовья Ангары) — 31 спецпоселок, Богучанская район. комендатура (с. Богучаны) — 6 спецпоселков, Тасеевская пос. комендатура (пос. Машуковка) — 1 спецпоселок. На юге Красноярского кр.: стр-во Краснояр. гидролиз. з-да (начато в дек. 1940) — 1 525 заключенных (з/к) и 236 вольнонаем. работников (в/н), стр-во Красноярского аффинаж. з-да (начато в сер. 1940) — 1 776 з/к, 254 в/н, стр-во Канского гидролиз. з-да (в 4 км от Канска, начато в дек. 1940) — 1 100 з/к и 210 в/н, стр-во Усть-Абанского гидролиз. з-да (в 18 км от кр. центра, начато в дек. 1940) — 1 381 з/к, 228 в/н. С.-х. колонии: Миндерлинская (с 1935, Сухобузимский р-н) — 454 з/к и 66 в/н, Ширинская (*Хакасская АО*) — 373 з/к и 60 в/н, Абанская (с 1934) — 743 з/к, 101 в/н. Пром. колонии: Красноярская (мебел., швейное произ-во, металлообработка, лесозаготовки) — 554 з/к, 96 в/н, Качинская инвалид. (Емельяновский р-н) (лесозаготовки, ширпотреб) — 714 з/к, 99 в/н, Березовская трудколония несовершеннолетних (р-н ст. Маганск, мебел. произ-во) — 483 з/к, 259 в/н, Канская трудколония несовершеннолетних (*Канск*) — 407 з/к, 150 в/н, Минусинская (мебел. произ-во) — 366 з/к, 87 в/н. Колонии массовых работ: Усинская (Ермаковский р-н) и Туимская (Ширинский р-н) (стр-во Хакасского медно-молибд. комбината, ремонт дорог и др.) — 1 281 з/к. 32 инспекции исправит.-труд. работ для 58 р-нов; 16 район. и пос. комендатур включали 120 спецпоселков с населением 43 378 чел. Нач. упр-ния Р.П. Филимонов. Дислокация упр-ния: *Красноярск*.

Лит.: *Система* исправительно-трудовых лагерей в СССР: 1923–1960: Справочник. М., 1998; *Папков С.А.* Сталинский террор в Сибири. 1928–1941. Новосибирск, 1997.

С.А. Папков

ЕНИСЕЙСКИЙ РАЗРЯД, территор. воен.-адм. окр., включавший Енисейский, Мангазейский, Нерчинский, Албазинский (существовал в 1682–89), Иркутский (с 1681/82) и Красноярский (с 1681) у. По данным *В.А. Александрова* и *Н.Н. Покровского*, *Сибирский приказ* в 1688 вывел Красноярский у. из подчинения енисейск. *воеводам*. Е. р. создан в 1677, адм. центр — *Енисейск*. Е. р. управлялся воеводой. В 1677–86 из Москвы с ним посылались дьяк и письменный голова. Знатностью, опытом и заслугами на государевой службе выделяются воеводы: боярин князь И.П. Борятинский (1677–80), боярин князь К.И. Щербатый (1683–85).

Тер. Е. р. исторически формировалась по течению Енисея, вкл. на западе низовья р. Таз и верховья р. Кеть, а на востоке — бас. Ниж. и Подкам. Тунгусок и ниж. течение р. Ангара. На севере естеств. границей разряда был Ледовитый океан. В связи с рус. колонизацией Предбайкалье, *Забайкалье* и *Приамурье* также вошли в Е. р. Освоение этих территорий в 1630–70-х гг. привело к установлению торг. и дип. отношений с *Джунгарским ханством*, Сев. Монголией и Китаем. В 1684–89 произошел круп. воен. конфликт рус. переселенцев с кит. войсками, результатом к-рого стало разрушение *Албазина* и заключение *Нерчинского договора* в 1689.

По переписи 1710 рус. население Е. р. составляло 26 159 душ муж. пола, из них посадских людей — 4 202 душ муж. пола, пашенных и оброчных крестьян — 10 573 душ муж. пола, служилых людей — 8 756 душ муж. пола. Числ. корен. населения Е. р. в границах 1690-х гг. — 51 220 чел., в т. ч. 19 800 монголов, 17 935 тунгусов, 6 380 самоедов, 5 565 кетов, 1540 тюрок. В эти подсчеты не включено корен. население Албазинского у., выбывшего в 1689 из состава России. В 1680-х гг. числ. его корен. населения — 32 260 чел., в т. ч. 14 100 маньчжуров, 9 860 монголов, 4 300 гиляков, 4 тыс. тунгусов.

Е. р. ликвидирован в 1711 в связи с созданием *Сибирской губ.*

Лит.: *Александров В.А.* Русское население Сибири XVII — начала XVIII в. (Енисейский край). М., 1964; *Он же.* Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). Хабаровск, 1984; *Копылов А.Н.* Русские на Енисее в XVII в. Земледелие, промышленность и торговые связи Енисейского уезда. Новосибирск, 1965; *Александров В.А., Покровский Н.Н.* Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991; *Енисейские* воеводы // Власть в Сибири XVI — начало XX в. 2-е изд., перераб. и доп. Новосибирск, 2005.

М.О. Акишин

ЕНИСЕЙСКОЕ КАЗАЧЕСТВО ведет свою историю с нач. рус. освоения Сибири в XVI в. Казачество сыграло ведущую роль в первонач. закреплении русских в Приенисейском кр. и всей Вост. Сибири. Знаменитые землепроходцы *В. Атласов*, *С. Поярков*, *С. Дежнев*, *Е. Хабаров* в разное время были мангазейскими и енисейскими казаками. В 1710 казаки с членами семей составляли 32,8% всех русских (более 9 тыс. обоего пола) Приенисейского кр. По штатам до подушной ревизии 1722–24 казаки края являлись самой круп. группой во всей Вост. Сибири: 1359 верстанных казаков, в т. ч. в Красноярском у. — 849, Енисейском — 364 и Мангазейском — 146 чел. В последующие десятилетия XVIII в. их штат. число неуклонно сокращалось: в 1724 — 1 194 чел., в 1736 — 874, в 1763 — 660, в 1795 — 515. В 1-й четв. XIX в. при томском *губернаторе* В.С. Хвостове штат. число казаков определено в 1,6 тыс. чел. По казачьей реформе 1823 сиб. *генерал-губернатора М.М. Сперанского* в новоучрежденной *Енисейской губ.* оставили 600 казаков. Их объединили в Енисейский казачий городовой полк, ликвидировав прежние казачьи войска по уездам.

В XIX в. казачье население Енисейской губ., как и соседней *Иркутской губ.*, имело значит. отличия от казачества др. регионов России. Особое развитие Е. к. во 2-й пол. XIX в. обусловлено геополит. особенностями региона. Существование оформленной гос. границы на юге Вост. Сибири, проходившей от Байкала до Енисея по труднопроходимым горным хребтам, привело к тому, что в 3-й четв. XIX в. Е. к. было оформлено в казачий полк, а не в войско, как это было на юго-зап. и юго-вост. границах Сибири.

В 1851 Енисейский казачий городовой полк переформирован в Енисейский конный казачий полк. Казачье население численно увеличилось за счет причисления к казачьему сословию мест. крестьян, в осн. потомков казаков, а также путем переселения штрафных солдат из Европ. России. В 1858 из бывш. штраф. солдат сформировали неск. новых станиц, в т. ч. в Красноярском у. Несмотря на пополнение казачества, в 1860-х гг. в Енисейской губ. числ. казачьего сословия не достигла и 13 тыс. чел., при общей числ. населения губернии ок. 320 тыс. чел.

В 1871 казачье население Енисейской губ. лишено войскового статуса, и лишь часть казаков сохранила

свой сослов. статус. Енисейский казачий полк переформирован в Красноярскую казачью сотню. К 1 янв. 1882 в Енисейской губ. проживало 4 702 чел. казачьего населения, в т. ч. 67,5% — в Минусинском окр. В Ачинском, Канском и Енисейском окр. проживало по неск. десятков казаков. Специфич. черты Е. к., наряду с иркутским и якутским, заключались в отсутствии войскового адм. устройства и органов самоупр-ния, подчинении гражд. властям, совместном с крест-вом землепользовании, отличным от общеказачьего порядком прохождения воен. службы, несения повинностей и уплаты налогов и сборов. Даже отдаленные казачьи селения находились в составе крест. волостей: например, станицы Соленоозерская и Камчатская находились в ведении Новоселовского вол. правления. К кон. XIX в. в Вост. Сибири сословные рамки казачества во многом были размыты.

После ликвидации Енисейского казачьего полка полного «расказачивания» населения все же не произошло. Бывш. енисейск. казаки сохранили не только самосознание, но и опред. правовую обособленность, в документах они обычно назывались «крестьяне из казаков — собственники». В конфликт. ситуациях «крестьяне из казаков» обычно выступали заодно с казаками. Упразднение войскового статуса вост.-сиб. казачества привело к дальнейшему обособлению казачьего населения. Казачество, столкнувшись с конкуренцией крест-ва, пошло по проторенному пути, видя в службе залог существования.

Противоречивая ситуация с Е. к. вызывала к жизни проекты его реформирования. В 1878 командование воен. округа представило план создания нового казачьего войска; по представленному в 1892 плану, казакам предполагалось предоставить частичный войсковой статус. В самом кон. XIX в. разрабатывался проект включения краснояр. и иркут. казаков в состав *Сибирского казачьего войска* путем создания нового, 4-го воен. отдела. В Енисейской губ. намечалось создать 11 станиц (33 селения) с числ. казачьего населения в 16 тыс. чел. Планы корен. реорганизации казачества Вост. Сибири не были реализованы, но в нач. XX в. числ. казачьего населения в Саянах увеличилась за счет зачисления в казаки крестьян, в Енисейской губ. к казачьему сословию причислили крестьян 353 души муж. пола из бывш. казаков и 596 — из гос. крестьян и разночинцев. В 1901 числ. казачьего населения в Енисейской губ. превысила 6 тыс. чел. (3 346 казаков муж. пола).

Неудачные войны и антиправительств. выступления в России вынуждали рук-во страны опереться на казачество. В 1904 Красноярская казачья сотня на время войны переформирована в трехсотенный дивизион. В 1908 вновь рассматривался вопрос о войсковом устройстве енисейск. казаков, гл. препятствие для этого в прошлом — отсутствие земель — предлагалось устранить посредством выделения земли в *Урянхайском кр.* В 1910 по инициативе П.А. Столыпина утверждено Положение об Иркутском и Красноярском казачьих дивизионах, а в 1911 на енисейск. казаков распространен «Устав о воинской повинности Донского казачьего войска». С нач. Первой мировой войны в 1914 Красноярская казачья сотня развернулась в трехсотенный дивизион, к-рый пополнялся отчасти за счет хакас. населения. В 1915 числ. казачьего населения в Енисейской губ. составила 7 276 чел., но в процентном соотношении к общей числ. населения это был самый низкий показатель практически среди всех губерний, традиционно имевших казачье население, — ок. 0,8% По данным Всерос. с.-х. переписи 1917, числ. казачьего населения губернии превысила 14 тыс. чел.

25 мая 1917 на первом съезде енисейск. казаков в *Красноярске* принято решение об образовании Енисейского казачьего войска. 6-м Чрезвычайным Большим кругом енисейских казаков, состоявшимся в авг. 1919 в Красноярске, установлено гражд. упр-ние Енисейским казачьим войском, утвержд. войсковым атаманом ген. В.Л. Поповым в окт. 1919. В 1920 Енисейское казачье войско упразднено сов. пр-вом, но до 1922 существовали отд. казачьи станичные ревкомы и исполкомы. Часть казаков эмигрировала в Китай. В Харбине они организовали станицу и выпускали свое период. издание. Войсковой старшина Енисейского казачьего войска Г.К. Бологов в 1929–49 занимал пост пред. Казачьего союза в Шанхае, затем руководил Общеказачьим союзом в Сан-Франциско.

Г.Ф. Быконя, В.Г. Дацышен

ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ, офиц. органы епархий РПЦ, издавались с 1860. В Сибири выходили Е. в.: Иркутские (с 1863), Омские (с 1871, до 1898 под назв. Акмолинские), Томские (с 1880), Тобольские (с 1882), Енисейские (с 1884), Якутские (с 1887), Камчатские (выходили в Благовещенске с 1894), Забайкальские (с 1900). Состояли из 2 частей: офиц., содержавшей распоряжения Св. Синода и епархиального начальства, отчеты о миссионер. деят-ти и состоянии учеб. заведений духов. ведомства, и неофиц. (или «прибавлений»), в к-рой публиковались выписки из творений св. отцов и духов. писателей, темы для проповедей, ист.-стат. материалы, поучения и беседы, извещения и приглашения к участию в *благотворительности* и пр. В неофиц. части помещались также путевые записки и воспоминания священников, ист. очерки и материалы, сведения о церквах и монастырях. Как правило, выходили 2 раза в мес., временами еженедельно. Издание прекратилось в 1917–19 в связи с рев. событиями. Возобновлено в 1990-х гг. во мн. епархиях.

Н.П. Матханова

ЕРАВНИНСКИЙ (ЕРАВИНСКИЙ, ЯРАВНИНСКИЙ) ОСТРОГ, рус. поселение на тер. совр. Респ. *Бурятия*, назван от Еравнинских озер, около к-рых был построен. Основан в 1667–68 енисейским сыном боярским, приказчиком Баргузинского острога *А.А. Барнешлевым*, разломан по приказу из *Нерчинска*. В 1675 енисейским сыном боярским Б. Несвитайловым на вост. берегу оз. Малое Еравное были поставлены башни и 6 дворов, в к-рых проживал гарнизон — 15 казаков. По описанию 1701, острог имел форму 4-угольника размером 15,1×6,5 м, тыновые стены с 2 встроенными избами. К сер. 1730-х гг. при остроге, укрепления к-рого развалились, находились приказная изба, 17 дворов, хлеб. склады, церковь Господа Вседержителя. Население занималось земледелием, рыболовством, охотой. В 1775 в Е. о. проживало 34 души муж. пола, в 1792 оставались 11 дворов и бывш. приказная изба. В XIX в. острог опустел.

Лит.: *Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов Новосибирск, 1989; *Артемьев А.Р.* Города и остроги Забайкалья во второй половине XVII–XVIII в. Владивосток, 1999.

А.С. Зуев, И.Р. Соколовский

ЕРБАНОВ Михей Николаевич (1889, улус Большой Бахтай Иркутской губ. — 1937), гос. и полит. деятель, один из лидеров рев.-демокр. направления в *бурятском национальном движении*. Чл. РСДРП с 1917. Боролся против белогвардейцев, участник расстрела *А.В. Колчака* и *В.Н. Пепеляева*. Пред. ЦК бурят-монголов Вост. Сибири (1921). Актив. участник нац.-гос. стр-ва. После образования *Бурят-Монгольской АО* — пред. Бурревкома, Бурисполкома. В 1928–

37 — 1-й секр. Бурят-Монгольского обкома ВКП(б), чл. ЦИК СССР. Репрессирован по ложному обвинению в рук-ве «панмонгольской, контрреволюционной, повстанческо-диверсионной, вредительской организации» (1937). Реабилитирован посмертно.

Награды: ордена Ленина, Красного Знамени.

Соч.: В рядах Иркутской подпольной большевистской организации // Бойцы революции. Воспоминания, материалы. Документы. Иркутск, 1980.

Лит.: *Басаев Г.Д., Ербанова С.Я.* М.Н. Ербанов. Улан-Удэ, 1989.

Л.В. Курас

ЕРЕНЕВ Иван Алексеевич (1827—1899), томский купец, потомств. *почетный гражданин*. Во 2-й пол. XIX в. торговал продукцией собств. мыловар., кожев. и свечного з-дов. Почти 30 лет состоял гласным *городской думы*, неск. лет — канд. (помощником) *городского головы*, служил дир. Сиб. обществ. банка в *Томске*, чл. учетного комитета Томского отд-ния Госбанка, дир. Томского губ. тюрем. комитета, чл. совета Алексеевского реального училища. Благотворитель, пожертвовал здания томским муж. и жен. духов. училищам, жен. гимназии, спонсировал Томскую лечебницу и 2 приход. училища, на свои средства построил 3 церкви (в Иоанно-Предтеченском жен. мон-ре, при муж. духов. училище и в с. Протопоповском).

Награды: ордена Св. Станислава 2-й ст., Св. Владимира 4-й ст., медаль на Владимирской ленте.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994. Т. 1, кн. 2.

А.С. Зуев

ЕРЕНЯК (Еренак, Яреняк), в XVII в. предводитель *енисейских кыргызов* (предков совр. *хакасов*). Был 2-м сыном алтысарского князца Ишея Мергенова и внуком князца Номчи. Е. слыл умным, энергичным и вероломным политиком, противодействующим продвижению русских на юго-восток Сибири. Св. 20 лет кыргызы во время его правления являлись реальной угрозой для таких городов, как *Красноярск, Томск*, а также *Кузнецкого*, Енисейского, Ачинского, Канского *острогов* и др. близлежащих нас. пунктов. Е. рьяно защищал подвластные ему урочища, служившие экон. источниками воен. мощи кыргызов. Он пытался объединить разобщенные улусы вокруг своего полит. центра — Алтысарского княжества. В 1667 кыргыз. территории становятся вассалами джунгар. хана. Под натиском продвижения служилых казаков на новые территории Е. пытался лавировать между рус. и джунгар. интересами. В 1670-е гг. он пишет письма моск. царю с предложением установления мирных отношений на договорных началах. Е. добивался признания союзнических отношений вместо даннических (ясачных). Однако рус. власти вполне обоснованно не доверяли присяге Е. Во 2-й пол. XVII в. усиливаются стремления монг. феодалов ограничить власть джунгаров. В 1687 джунгар. контайша Галдан Бошохту-хан призвал кыргызов для участия в битве с монголами, и Е. во главе своих воинов прибыл на Алтай в верховья р. Чулышман. Монголы в этом столкновении одержали верх, и кыргызы вместе со своим предводителем погибли. После смерти Е. судьбу кыргыз. улусов стали решать *Джунгарское ханство*, Монголия и Россия. Е. оставил заметный след в памяти хакас. народа. Ему посвящены мн. сюжеты народ. преданий.

Лит.: *Бахрушин С.В.* Народы Красноярского края: Научные труды. М., 1959. Т. 4; *Бутанаев В.Я., Абдыкалыков А.* Материалы по истории Хакасии XVII — нач. XVIII в. Абакан, 1995; *Бутанаев В.Я.* Еренак. Абакан, 2006.

«ЕРМАК», 1-й в мире ледокол, способный форсировать тяжелые аркт. льды. Водоизмещение 8730 т. Построен в 1899 по идее и под рук-вом *С.О. Макарова*. В 1899 под его командованием совершил 1-е плавание в Арктику. Обеспечивал проводку судов до 1963. В 1949 награжден орденом Ленина. В 1965 разрезан на металлолом.

М.В. Шиловский

ЕРМАК (Ермак Тимофеевич) (1537—40-е гг. — 6 авг. 1585, р. Иртыш), казачий атаман, положивший начало *присоединению Сибири к России*. Происхождение, наст. имя и биография до сиб. похода не известны. В ист. лит. приводятся разные суждения: Ермолай, Еремей, Василий (Аленин); родом из Вологодской или Двинской земли, Приуралья, с Дона. Прозвище Ермак дано, скорее всего, от названия артельного котла (тагана) или ручного жернова. Из Погодинской летописи известно др. прозвище Е. — Токмак (увесистый деревян. пест для трамбовки земли, или деревян. колотушка). Согласно летопис. свидетельствам, Е. был атаманом одной из многочисл. казач. ватаг, разбойничавших на Волге. По версии Р.Г. Скрынникова, он в теч. 20 лет возглавлял казач. станицу. В сер. XVI в. «казаковал» между Доном и Волгой, затем участвовал в Ливонской войне. Польские источники среди военачальников рус. войска, осаждавшего в 1581 Могилев, упоминают атамана Ермака Тимофеевича. По окончании войны Е. ушел на р. Яик (Урал).

Ермак (Ермак Тимофеевич) Неизвестный художник первой половины XVIII в.

По приглашению урал. купцов и солепромышленников *Строгановых* Е. с неск. сотнями казаков прибыл в Приуралье для обороны строганов. владений от нападений *татар сибирских*. Отсюда по собств. инициативе, поддержанной Строгановыми, казаки отправились в во-

Продвижение отрядов Ермака по сибирским рекам

ен. поход в Сибирь. Историки, оперируя противоречивыми данными источников, приводят разные даты его начала: во временном промежутке между 1577 и 1582. Наиболее вероятными представляются 1581 или 1582. Помимо Е., возглавлявшего казач. войско, известны имена др. атаманов: Иван Кольцо, Никита Пан, Матвей Мещеряк. Но все ответств. решения принимались войсковым кругом. Войско, по разным сведениям, насчитывало от 500 до 1 500 чел. Кроме вольных казаков с Волги, Яика, Дона и Терека, в нем, возможно, были ратные люди из строганов. владений.

Выступив 1 сент. 1581 (или 1582), казаки поднялись вверх по Чусовой и Серебрянке, через тагил. перевал вышли на вост. склоны Урала и по рекам Жеравля (Жаровля), Баранча (Баранчук) и Тагил — на реки Туру и Тобол. На Туре, Тоболе и при уроч. Бабасан (Бабсан) имели стычки с татарами. 26 окт. 1581 в сражении у Чувашева мыса на р. Иртыш разгромили осн. силы сиб. хана *Кучума* и заняли его столицу Кашлык. Рядом с ней на Карачине о-ве (р. Тобол) устроили укреп. лагерь. 5 дек. 1581 Е. у оз. Абалак нанес поражение военачальнику Кучума Маметкулу. В результате воен. действий казаков *Сибирское ханство* разгромлено. После этого казач. отряды стали подчинять и облагать *ясаком* население вниз по Оби — татар, *хантов*, *манси*. Нек-рые из них (хантыйск. князцы Бояр и Алачей, мансийск. князцы Ишбердей и Суклем) перешли на сторону Е. Понеся значит. потери (в т. ч. погиб Н. Пан) и нуждаясь в помощи, Е. в 1583 отправил в Москву посольство во главе с Иваном Александровым Черкасом, к-рый отвез собранный ясак. В 1584 Е. прошел вниз по р. Тавде во владения мансийск. Пелымского княжества.

Плавание Ермака по сибирским рекам. Миниатюра из «Краткой Сибирской летописи»

Рус. пр-во, узнав об успехах Е., направило в Сибирь 300 стрельцов под командованием кн. С.Д. Болховского, но они почти все умерли от холода и голода в зиму 1584/85. В это же время погибли, попав в засаду, И. Кольцо и 40 казаков. Весной 1585 визирь Кучума Карача взял в блокаду Кашлык и казач. лагерь. Отбив Карачу, Е. с сотней казаков отправился вверх по Иртышу против осн. сил Кучума. Казаки взяли штурмом городок князца Бегиша, принудили к капитуляции тебендин. князца Елыгая, выиграли круп. бой в Ишим-томаке, но неудачно осаждали городок Кулары. На обратном пути на Иртыш близ р. Вагай в ночь на 6 авг. 1585 отряд Е. внезапно был атакован Кучумом и Карачой. Большинство казаков сумело бежать, но Е. прикрывал отступление и погиб. По одной версии он — утонул, по другой — убит татар. воином Кучугаем. И все же действия Е. в Сибири позволяют характеризовать его как умелого военачальника и руководителя. Согласно Ремезовской летописи, Е. «бе бо вельми мужествен, и разумен, и человечен, и зрачен, и всякой мудрости доволен, плосколиц, черн брадою и власы прикудряв, возраст средний, и плоск и плечист». После смерти атамана остатки его отряда (ок. 90 чел.) под рук-вом М. Мещеряка ушли из Сибири на Русь. Образ Е. и его поход отражены в фольклоре, сиб. летописях, худ. лит. и искусстве.

Лит.: *Сибирские* летописи. СПб., 1907; *Полное* собрание российских летописей. М., 1987. Т. 36; *Скрынников Р.Г.* Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск, 1986; *Копылов Д.И.* Ермак. Иркутск, 1989; *Миллер Г.Ф.* История Сибири. М., 1999. Т. 1.

А.С. Зуев

ЕРМАКА ОБРАЗ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ. Разгром *Кучума* в 1581–84 сделал фигуру *Ермака* общенационально значимой: его подвиг был освещен в фольклоре (ист. песнях), в летописях. В лит. Нового времени интерес к Ермаку не был постоянным. Наиболее ранняя лит. обработка образа Ермака принадлежит, по наблюдению *П.А. Словцова*, тобол. священнику Л.А. Флоровскому, написавшему в сер. 1770-х гг. драму «Ермак». «Слово о Ермаке» является частью поэмы А.Н. Радищева «Ангел тьмы» (1791–96, точная датировка отсутствует). Если поэма Радищева основана на «Истории Сибири» *Г.Ф. Миллера*, то др. произведения этого времени — поэма И.И. Дмитриева «Ермак» (1794) и трагедия П.А. Плавильщикова «Ермак» (1803) — демонстрируют слабое знакомство авторов с ист. источниками. Популярным героем Ермак становится в лит. романтизма, чему способствовал сюжет о Ермаке в IX т. «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина (1821), основанный на данных новонайденной (Строгановской) летописи. Дума К.Ф. Рылеева «Смерть Ермака» (1822), трагедия «Ермак» А.С. Хомякова (1825–26), роман П.П. Свиньина «Ермак, или Покорение Сибири» (1834), драма *Н.А. Полевого* «Ермак Тимофеевич, или Волга и Сибирь» (1845) обнаруживают зависимость от предложенной Карамзиным сюжет. схемы «раскаяния» героя-разбойника, совершающего патриот. деяние и испрашивающего милости у царя-тирана. К 1824–25 относится замысел поэмы о Ермаке А.С. Пушкина. Постоян. интерес проявляли к Ермаку сиб. литераторы: *П.П. Ершов* (поэма «Сузге. Сибирское предание» 1838), *Д.П. Давыдов* (дума «О покорении Сибири» 1857–58), *Н.М. Ядринцев* (статья «Трехсотлетие Сибири» 1881). Со 2-й пол. XIX в. интерес к образу Ермака в лит. уменьшается, рассказ Л.Н. Толстого «Ермак», вошедший во «Вторую русскую книгу для чтения» (1875), очерк *Д.Н. Мамина-Сибиряка* «Покорение Сибири» (1881), сказ *П.П. Бажова* «Ермаковы лебеди» (1940) ориентированы на дет. аудиторию.

Лит.: *Сиповский В.В.* Ермак в художественной литературе // Сиб. Сов. энциклопедия. Новосибирск, 1929. Т. 1; *Библиография* Ермака. Тобольск, 1981; *Рожнова С., Курдина Н.* Ермак исторический и литературный // Сиб. огни. 1981. № 2; *Янушкевич А.С.* «Ермаков сюжет» в русской литературе 1820–1830-х годов // Мотивы и сюжеты русской литературы. От Жуковского до Чехова. К 50-летию науч.-пед. деят-ти Ф.З. Кануновой. Томск, 1997; *Блажес В.В.* Народная история о Ермаке. Екатеринбург, 2002; *Анисимов К.В.* Беллетризация исторического источника в системе поэтики «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина (образ и деяния Ермака) // Карамзин и время. Томск, 2006.

К.В. Анисимов

ЕРМАКОВЫ КАЗАКИ, соратники *Ермака*, казачья дружина, совершившая в 1581/82 поход в Сибирь и разгромившая *Сибирское ханство*. В дружину (по разным сведениям, от 500 до 1 500 чел., включая т. н. молодых товарищей) входили вольные казаки с Волги, Яика, Дона и Терека, возможно, ратные люди из строганов. владений. В Сибири в боях с *татарами сибирскими*, *хантами* и *манси*, от голода и холода погибла большая часть казаков. Остатки дружины (ок. 90 чел.) осенью 1585 вернулись на Русь, затем их большая часть в 1586 уже в кач. *служилых людей* вновь прибыла в Сибирь в отряде *воевод* В. Сукина и И. Мясного. Е. к. участвовали в стр-ве 1-х рус. городов, покорении и объясачивании сиб. народов, несли разнообраз. казач. службы. Нек-рые заняли высокие должности в сиб. гарнизонах. В 1621/22 по заказу тобол. митрополита *Киприана* сподвижники Ермака по памяти составили краткое «Написание како приидоша в Сибирь» и сообщили имена нек-рых погибших во время похода казаков. На основании «Написания...» Киприаном в том же году составлен Синодик для поминовения Ермака и казаков, «пострадавших за православие». В 1624 оставшиеся в живых участники «сибирского взятья» обратились к властям с просьбой построить для них в *Тобольске* богадельню, в к-рой за казен. счет стали содержаться престарелые и увечные казаки. Часть Е. к. на старости нашла приют в монастырях, в т. ч. в *Тобольском Знаменском*. Мн. из Е. к. стали основателями сиб. служилых династий.

Сведения о Е. к. весьма ограниченны. На сегод. день установлено лишь неск. имен казаков и крайне скупые биогр. данные о них. Поскольку в XVI–XVII вв. система фамилий не устоялась, отчества у простолюдинов не признавались (напр., Иван Александров сын вместо Иван Александрович) и часто существовали прозвища, нижеслед. перечень Е. к. дан в алфавит. порядке по именам.

Алексей Галкин (прим. 1540-е гг. – после 1610) служил ок. 30 лет атаманом в *Берёзове*, погиб во время мангазейской службы в столкновении с «иноземцами»; основатель изв. династии енисейских служилых людей Галкиных, известны сын Алексей и внук сын боярский Василий.

Богдан Брязга (Брюзга), есаул, погиб в 1582 в бою то ли в окт. под Чувашевым мысом, то ли в дек. у оз. Абалак.

Гаврила Иванов(ич?) до похода в Сибирь казаковал ок. 20 лет в станице Ермака и др. атаманов. В Сибири прослужил 42 года: участвовал в разгроме *Кучума* и пленении царевича Али, в стр-ве *Тюмени*, Тобольска, *Тары*, *Пелыма*, *Томска*, в походах в Кузнецкую землю и на калмыков, в 1623 назначен атаманом тюмен. конных казаков и «литвы».

Григорий Ясырев (Ясырь), по утверждению его внука, тобол. рейтара Ивана Ясырева, служил с Ермаком «конную службу»; в 1595 командовал отрядом, отправленным на поиски Кучума; в 1599 – тобол. конный казак. Вместе с сыном Федором владел двором, пахотной землей, поскотиной и сенокосами в р-не оз. Абалак (1623). Прозвище Ясырь указывает, что Григорий до Сибири побывал в татар. плену. Умер после 1627/28.

Иван Александров(ич) Черкас (Черкас Александров) впервые упоминается как один из рук. казач. посольства 1583 к Ивану Грозному. В 1586 он среди основателей Тюмени, Тары, позднее служил в Тобольске; в 1593–94 – атаман, в 1598 – голова тобол. служилых татар, участник окончат. разгрома Кучума. Возможно, является автором т. н. казачьего «Написания...» о походе Ермака (1600–01). Прозвище Черкас указывает на принадлежность А. к запорож. казакам, а второе прозвище – Корсак (распростр. фамилия среди полоцкой шляхты) – на происхождение с Запад. Руси – Украины или Белоруссии. Умер, вероятно, до 1623. Его потомки – сыновья Афанасий, Борис, Дмитрий и внуки – упоминаются в 1620–1660-х гг. среди тобол. детей боярских.

Иван Иванов(ич) Гроза – атаман, по нек-рым данным он, а не И. Александров руководил посольством к Ивану Грозному. Участвовал в разгроме Кучума, стр-ве Тобольска, Тары, Томска, неоднократно бывал с разными поручениями в Москве. Во время Смуты, в 1609, участвовал в походе М.В. Скопина-Шуйского к Москве, затем возглавлял казач. станицу в составе правительств. войск; сражался под Торжком, Переславлем-Залесским, Александровской слободой, за взятие Стромынского острога (на старой Владимирской дороге) получил «похвальную грамоту» от царя В. Шуйского. В 1610 вернулся в Сибирь, назначен головой тобол. конных казаков. В 1620-х гг. владел двором в Тобольске, пахотными землями, сенокосами и рыболов. уч-ком по р. Башнаше (недалеко от Тобольска). Умер в 1634/35. Сын, Гаврила Грозин, в 1630–50-х гг. тобол. сын боярский, голова конных казаков, внук Иван с 1650-х гг. – тобол. сын боярский.

Иван Кольцо – атаман, гл. помощник Ермака; до похода в Сибирь – атаман у волж. казаков, актив. участник борьбы с ногайцами, в 1581 руководил нападением на ногай. послов, направлявшихся в Москву, за что приговорен к смерти. Присоединился к Ермаку вместе с Н. Паном, С. Болдырем и волж. казаками. Погиб в зиму 1584/85 во время переговоров с Карачой.

Иван Захаров в кон. XVI – нач. XVII в. служил казаком в Тюмени.

Иов (Иев) Вышата в нач. 1586 постригся в монахи моск. Чудова монастыря.

Матвей Мещеряк – атаман, один из рук. похода; после гибели Ермака возглавил остатки дружины. Участвовал в стр-ве Тюмени и Тобольска. В 1587 погиб в бою с татарами Сеид-хана под Тобольском. Интересно полное совпадение имени, прозвища и звания ермаковца Мещеряка с атаманом Матюшей Мещеряком, к-рый летом 1585 совершил с отрядом в 500 казаков набег на ногайцев, кочевавших на Яике, за что осенью 1586 казнен в Самаре.

Никита Пан – атаман, один из рук. похода; до Сибири казаковал на Волге вместе с И. Кольцом, воевал с ногайцами; погиб в 1583 или 1584 при осаде одного из хантыйск. Назымских городков.

Олфер Заворихин (Заворохин) служил стрельцом в Пелыме.

Савва Сазонов(ич) Болдырь (Болдыря) вместе с Ч. Александровым возглавлял посольство к Ивану Грозному; до Сибири упоминается как волж. казак – участник борьбы с ногайцами; в 1586 сделал вклад в Чудов монастырь.

Семен Федоров(ич) Шемелин в 1607 в чине атамана погиб в бою («на приступе») под Тулой при В. Шуйском. В 1634 упоминается тобол. пеший казак Иван Шемелин. В 1647 внук Ш. Ульян Казьмин (Кузьмин) подал челобитную о поверстании в конные казаки по «литовскому списку».

Яков Михайлов(ич) в нек-рых летописях назван атаманом; возможно, погиб в 1585.

Известны имена еще неск. казаков, сделавших в 1586 вклад в Чудов монастырь: Юрий Леонтьев(ич), Федор Антропов(ич), Михаил Григорьев(ич), Григорий Мартемьянов(ич) Пережогин, Афанасий Абросимов(ич) Темниковец, Тарх Козарин, Иван Михайлов(ич) Шуянин. Во вкладных книгах упомянут также казак Феофилакт, погибший в Сибири. Синодик перечисляет по именам следующих погибших казаков (помимо Брязги, Пана и Кольца): в дек. 1582 во время боев с татарами у оз. Абалак — Окол (Окул), Иван, Карчига (Иван Карчига?), Сергей, Иван, Андрей, Тимофей; в 1583/84 во время походов по Оби, Иртышу и на остяц. Назымские городки — Тимофей, Иван, Ананий, Анцыфор, Иван, Григорий, Андрей, Алексей, Никон, Михаил, Тит, Феодор, Иван, Артемий, Логин; в зиму 1584/85 в засаде, устроенной Карачой, — Владимир, Василий, Лукиян; в авг. 1585 на Вагае — Яков, Роман, Петр, Михаил, Иван, Иван.

Возможно, к числу Е. к. или тех, кто прибыл в Сибирь в 1584–94 в составе правительств. отрядов принадлежали: Афанасий Котин — тобол. казак, имел двор, пахотные земли, поскотину, сенокосы на р. Сибирке; Иван Дурыня — в 1612 служил в Тобольске, казач. атаман, вкладчик тобол. Знаменского монастыря, умер до 1624; Никита Брянцев — служил в Сибири «лет с 80 и больши», в 1629/30 упоминается как «литвин», умер в 1666/67; Пинай Степанов — казач. атаман в Тобольске, в 1598 переведен в *Верхотурье*, где возглавил стрельцов, ок. 1604–07 вышел в отставку, выехал из Сибири. В 1-й трети XVII в. в составе т. н. старой сотни в Тобольске были казаки, утверждавшие, что служат с «Сибирского взятья»: Гаврила Ильин(ич?) (в 1630-х гг. атаман «старой сотни»), Дружина Васильев(ич), Иван Лукьянов(ич), Ларион (Ларка) Сысоев(ич), Третьяк Юрлов (в 1626–30 — атаман «старой сотни»), Остафий (Осташка) Антонов(ич) (в 1620–30-х гг. — пятидесятник, в нач. 1640-х гг. — атаман «старой сотни»), Павел Ерофеев(ич), Фома (Фомка) Бородин.

Лит.: *Преображенский А.А.* У истоков народной историографической традиции в освещении проблемы присоединения Сибири к России // Проблемы истории общественной мысли и историографии. М., 1976; *Скрынников Р.Г.* Сибирская экспедиция Ермака, Новосибирск, 1986; *Полное* собрание российских летописей. М., 1987. Т. 36, ч. 1; *Дергачева-Скоп Е.И.* Сибирское летописание в общерусском литературном контексте конца XVI — середины XVIII вв. Екатеринбург, 2000; *Резун Д.Я.* Новое об ермаковских казаках // Актуальные вопросы истории Сибири: Науч. чтения памяти А.П. Бородавкина. Барнаул, 2000; *Никитин Н.И.* Соратники Ермака после «Сибирского взятья» // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2001. Вып. 4; *Ромодановская Е.К.* Сибирь и литература. XVII век. Новосибирск, 2002.

А.С. Зуев

ЕРМОЛОВ Николай Алексеевич (11 нояб. 1874, с. Секретарка Самарской губ. — 26 окт. 1937, Новосибирск), протоиерей, сщмч. (пам. 13 окт., 10 июня — в Соборе Сиб. святых и в день праздн. Собора новомуч. и исповедн. Российских). Сын псаломщика. Образов.: Самарская духовная семинария. Служил псаломщиком и учителем в Бугульме. С 1900 — священник. До 1905 служил в церкви с. Шорон Белебейского у. С 1906 по 1919 — священник в церкви с. Бойки Бирского у. Уфимской губ.; с 1920 по 1924 — в церкви с. Доронино (ныне Тогучинский р-н *Новосибирской обл.*). В 1920 впервые арестован, однако не допрошен и вскоре освобожден. В 1924 получил назначение в с. Ордынское, где был настоятелем предположительно Покровской церкви. В 1933 за непоставку в 3-дневный срок в Ордынский сельсовет 100 кг мяса вновь арестован и спустя 2 мес. освобожден. 27 июля 1937 по обвинению в «организации контрреволюционной работы, формировании повстанческих элементов на случай войны» прот. Николай снова арестован. В ходе следствия виновным в антигос. деят-ти себя не признал. 1 окт. «тройкой» УНКВД по *Западно-Сибирскому кр.* приговорен к расстрелу с конфискацией имущества. Расстрелян. Причислен к лику святых 23 мая 2002.

О.А. Павлова

ЕРОФЕЕВЫ, каин. купцы 1-й гильдии. Основатель династии — Петр, крестьянин с. Зюзинского, позже — каин. мещанин. Его сын Венедикт (ум. 1898) разбогател на мелочной торговле, в 1879 вошел во 2-ю, в 1890-х гг. — в 1-ю гильдию *Каинска*. Возглавил торг. дом «Братья Ерофеевы». В 1864 построил в д. Ушковой винокур. з-д, в 1876 перенес его в Каинск. При нем имелись кузница, бондар. и столяр. мастерские, кирпич. з-д, электростанция. В 1898 построил пивовар. з-д и паровую мукомол. мельницу. В сер. 1890-х гг. создал Александрийскую ферму с маслозаводом и конезаводом, опыт. животновод. и с.-х. произв-вом. Е. вместе с купцами *В.Л. Жернаковым* и *Платоновыми* монополизировал торговлю спирт. напитками в Зап. Сибири. В. П. являлся попечителем Каин. жен. прогимназии, построил для нее здание и церковь, оказывал помощь гимназисткам. Учредитель Каин. об-ва попечения о начальном образовании, обществ. б-ки. Принимал участие в стр-ве плавучего моста через Омь.

В.П. Ерофеев

2-й сын Петра, Иван (ум. 1887), с 1863 вступил в 3-ю, в 1873 — во 2-ю гильдию Каинска. Служил *городским головой* (1870-е гг.). После смерти И. П. его жена Ксения Дмитриевна и сын Василий получили потомств. почет. гражданство (1899), вошли в состав Ерофеевского акционерного об-ва (1902). Сыновья Петра, Андрей и Капитон, стали каин. купцами 2-й гильдии, членами торг. дома «Братья Ерофеевы». Дети Венедикта Петровича, Сергей (ум. 1904), Николай, Иннокентий, владели торг. домом «Братья Ерофеевы». В 1902 торг. дом преобразовали в одно из первых в Сибири акционерное об-во с капиталом в 1,6 млн руб. К 1904 Е. разорились.

Н.В. Ерофеев

С.В. Ерофеев

Награды: И. П. — орден Св. Станислава 3-й ст.

Лит.: *Ноздрин Г.А.* Ерофеевы: жизнь и судьба // Проблемы социально-экономического и культурного развития Сибири XVII–XX вв. Новосибирск, 2005.

Г.А. Ноздрин

ЕРШОВ Петр Павлович (22 февр. 1815, дер. Безруково Тобольской губ. — 18 марта 1869, Тобольск), поэт, прозаик. Род. в семье станового пристава. Детство прошло в разъездах по Сибири, где Е. общался с крестьянами и казаками, ямщиками и охотниками, слышал живую народ. речь. В 1824–30 Е. жил в *Тобольске*, учился в уезд. училище, мест. гимназии. В Тобольске знакомится с историком *П.А. Словцовым*, ссыльным композитором *А.А. Алябьевым*, к-рые оказали замет. вли-

яние на формирование личности Е. В 1831 поступает на филос.-юр. отд-ние С.-Петербургского ун-та.

В столице начинается лит. деят-ть Е. Сказочная поэма «Конек-горбунок» (1834), написанная под воздействием сказок В.А. Жуковского, Н.М. Языкова, А.С. Пушкина и впитавшая традиции рус. народ. сказки, является ориг. талант. произведением, прославившим автора. Сказка выдержала ок. 200 изд., на ее основе написаны сценарии и либретто, легшие в основу многочисл. театр. постановок. Переведена на мн. ин. яз. Несмотря на то, что Е. позднее создал мн. др. произведений — стихов, поэм, пьес, рассказов, — сказка «Конек-горбунок» осталась самым выдающимся сочинением Е.

Мн. годы Е. провел в бедности. В 1836 переезжает в Тобольск, становится учителем гимназии и продолжает лит. занятия: пишет стихи, поэму «Сузге. Сибирское предание» (1838), основанную на старин. сказании о любви хана Кучума к красавице-наложнице Сузге. Поэма стала значимым лит. явлением и выдержала мн. переизданий. В 1857 публикует цикл рассказов «Осенние вечера»; назначен дир. Тобол. гимназии. За 5 лет пребывания на этом посту Е. успел немало сделать для сиб. просвещения. Уйдя в отставку, обременен. большой семьей, Е. бедствовал. Умер в глубокой нужде.

На могиле поэта установлен памятник с надписью «Петр Павлович Ершов, автор народной сказки “Конек-горбунок”».

Лит.: *Очерки* русской литературы Сибири. Новосибирск, 1982. Т. 1; *Азадовский М.К.* П.П. Ершов // Азадовский М.К. Сибирские страницы. Иркутск, 1988.

А.В. Горшенин

ЕСИПОВ Савва (1-я пол. XVII в.), дьяк Тобол. архиерейского дома при архиепископах *Макарии*, *Нектарии*, *Герасиме* (в документах упомянут как «старый дьяк» в 1635, послед. упоминание — 1643), авт. *Есиповской летописи* (1636) и, возможно, «Сказания о явлении Абалацкой иконы Богородицы» (1641). М.Н. Сперанский предположит. атрибутировал Есипову «Повесть о городах Таре и Тюмени» (между 1636 и 1642). Все эти произведения близки стилистически и идеологически, отличаются философией провиденциализма, стремлением прославить становление христианства на сиб. земле и просветить читателя основами христиан. учения.

Соч.: Полное собрание российских летописей. М., 1987. Т. 36, ч. 1; Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века. Новосибирск, 2001.

Лит.: *Словарь* книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3, ч. 1. СПб., 1992; *Ромодановская Е.К.* Сибирь и литература. XVII век. Новосибирск, 2002.

Е.К. Ромодановская

ЕСИПОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ создана в *Тобольске* в 1636 архиерейск. дьяком *Есиповым Саввой*, один из осн. источников сведений о походе *Ермака* и присоединении Сибири к России. Ее появление стоит в ряду офиц. мероприятий 1630-х гг. и обусловлено процессом осознания значения Сибири. Е. л. начинается с появления казаков на р. Тавде (о предыстории похода и происхождении отряда не упоминается) и заканчивается известием о гибели *Кучума*. Авт. редакция отличается стройностью и четкостью концепции, по к-рой весь отряд Ермака рисуется орудием Бога в борьбе с неверными (имена участников похода не называются за искл. Ермака и Ивана Кольцо). Описание самого похода вполне реально: в хронол. порядке следуют рассказы о битвах, победах и поражениях, построении острожков и т. п. В заключении говорится об основании Тобольской епархии и приезде первого архиепископа *Киприана*. Там же указаны непосредств. источники Е. л. — *Синодик Ермаковым казакам* и «Написание како приидоша в Сибирь» ермаковых казаков. Высказывались гипотезы (А.М. Ставрович, *Е.И. Дергачева-Скоп*, В.И. Сергеев), что Есипов распространил некую краткую летопись (Летопись Киприана или *Строгановскую*); вопрос о взаимоотношениях Е. л. и Строгановской — предмет полемики от Н.М. Карамзина до наших дней. Наиболее справедливо мнение *С.В. Бахрушина* о том, что их авторы независимо друг от друга использовали «Написание…» ермаковых казаков.

Е. л. пользовалась большой популярностью в Сибири и послужила основой всего мест. летописания. На ее основе во 2-й пол. XVII в. созданы редакции Румянцевская (сокращение Е. л.), Забелинская (беллетристич. обработка), Абрамовская (дополнена позднейшими сведениями), а также *Сибирский летописный свод*, составитель к-рого вставил в текст Е. л. рассказы о разбойничестве Ермака на Волге, противоречащие гл. авт. идее, и дополнил ее офиц. сведениями о дальнейшей истории Сибири вплоть до 1740-х гг. Е. л. послужила гл. источником для *С.У. Ремезова* и И.Л. Черепанова, в переработ. виде попала в хронографы, общерус. летопис. своды, Окладную книгу Сибири 1696–97.

Соч.: Сибирские летописи. СПб., 1907; Полное собрание российских летописей. М., 1987. Т. 36, ч. 1; Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века. Новосибирск, 2001.

Лит.: *Бахрушин С.В.* Научные труды. М., 1955. Т. 3, ч. 1; *Дворецкая Н.А.* Археографический обзор списков повестей о походе Ермака // ТОДРЛ. М.; Л., 1957. Т. 13; *Дергачева-Скоп Е.И.* Из истории литературы Урала и Сибири XVII века. Свердловск, 1965; *Словарь* книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1992. Вып. 3, ч. 1; *Ромодановская Е.К.* Сибирь и литература. XVII век. Новосибирск, 2002.

Е.К. Ромодановская

ЕФИМКИН Михаил Макарович (р. 19 февр. 1947, дер. Ракиты Новосибирской обл.), историк, специалист в области соц. истории, д-р ист. наук (1988), проф. (1995). Окончил ист.-пед. фак-т Новосибирского гос. педагогического ин-та (1971). С 1970 в *Ин-те истории, филологии и философии СО АН СССР* (ныне — *Ин-т истории СО РАН*): аспирант, мл. науч., ст. науч., гл. науч. сотрудник. Осн. науч. направления — история раб. класса Сибири, в т. ч. с использованием методик обработки массовых источников, индустр. развитие, соц. структура населения.

Соч.: Социальное развитие рабочего класса Сибири 1960–1980-е гг. Новосибирск, 1989; Рабочие Сибири (конец 50-х — начало 80-х гг. XX века). Новосибирск, 1990; Россия: особенности исторического пути. Новосибирск, 2003; Трансформационные процессы в социально-индустриальной структуре Новосибирской области в XX столетии. Новосибирск, 2005 (с соавт.).

ЕШИЖАМСУЕВ Данзан-Гаван (1770 — 1834, Хулэннорский (Гусиноозерский) дацан, Бурятия), пандито хамбо-лама. Мл. брат пандито хамбо-ламы Д.Д. Ешижамсуева и ст. брат пандито хамбо-ламы *Д.Ч.-Д. Ешижамсуева*. При Е. было устранено двоевластие в буддийск. духовенстве Вост. Сибири, возникшее при хамбо-ламах *Ж. Ахалдаеве* и *С. Хэтырхееве*. Указом Иркутского губ. упр-ния Е. утверждается гл. Пандидо-хамбо-ламой «всех дацанов селенгинских, цонгольских и хоринских» (1809–34). *Гусиноозерский дацан* становится офиц. резиденцией хамбо-лам. Е. разработал проект «строительства 32 дацанов по числу родов у бурят; чтобы в них было штатных лам 600

(у казаков 200 и у ясачных 400) и штатных хувараков 1 400 (у казаков 400, у ясачных 1 000)». В соотв. с этим проектом были построены Аларский и Тункинский дацаны для прибайкал. бурят; Цэжинский — для баргузинских; Гэгэтуйский, Иройский, Янгажинский, Кударинский — для селенгин. родов; Кодунский, Эгитуйский, Чисанский, Хохюртайский, Ацагатский, Цолгинсий, Цугольский — для хоринских; Хужиратский, Тарбагатайский, Барисанский — для хамниганов; Олхунский, Зугалайский дацаны — для казаков-хамниганов; *Агинский дацан* для агинских. По свидетельству путешественника *М. Кастрена,* за 12 тыс. голов скота была приобретена целая богослов. б-ка из Тибета. По настоянию Е. были записаны истории происхождения бурят. родов. Е. был признан хубилганом (перерожденцем) Жамсын гэгэна в 1830.

Награды: орден Св. Александра Невского 2-й ст., зол. медаль Св. Андрея Первозванного на Анненской ленте.

Лит.: *Записки* Приамурского Отдела Императорского географического общества. Хабаровск, 1896. Т. 1, вып. 4; *Ухтомский Э.Э.* Из области ламаизма. К походу англичан в Тибет. СПб., 1904; *Ламаизм* в Бурятии XVIII — начала XX в. Новосибирск, 1983; *Бурятские* летописи. Улан-Удэ, 1995; *Чимитдоржин Г.Г.* Институт Пандидо Хамбо Лам. Улан-Удэ, 2004.

С.Ю. Лепехов

ЕШИЖАМСУЕВ Данзан-Чойван-Доржо (1814—1860, Иройский дацан Селенгинского ведомства Забайкальской обл.), пандито хамбо-лама. Мл. брат хамболамы *Д.-Г. Ешижамсуева*. Образов. получил в *Гусиноозерском дацане*, где с 13-летнего возраста считался гэбкуй-ламой, а в 14 лет получил титул цоржи. Время правления Е. (1838—60) характеризуется как расцвет бурят. *буддизма*, хотя стр-во *дацанов* значит. сократилось. При Е. впервые в бурят. дацанах стали проводиться мистерии *цам* (в Иройском дацане с 1848). В 1846 в *Цугольском дацане* открыта первая филос. школа (цаннид), во мн. бурят. дацанах открыты собств. типографии, поскольку ввоз дорогостоящей религ. лит. из Тибета и Монголии не обеспечивал растущие потребности монастырей. В 1853 было принято Положение о ламаистском духовенстве, согласно к-рому хамбо-лама утверждался в должности указом императора, а не мест. властями, что повышало статус и полномочия высш. иерарха буддийск. церкви (джебзун-дамба-хутухты), ранее утверждавшегося в звании бурят. хамбо-лам. Именно на Е. легла осн. ответственность по проведению в жизнь Положения. Е. стал первым пандито хамболамой, осуществлявшим свою деят-ть независимо от влияния центров монг. буддизма.

Награды: орден Св. Александра Невского 2-й ст., зол. медаль на Анненской ленте.

Лит.: *Записки* Приамурского Отдела Императорского географического общества. Хабаровск, 1896. Т. 1, вып. 4; *Ухтомский Э.Э.* Из области ламаизма. К походу англичан в Тибет. СПб., 1904; *Ламаизм* в Бурятии XVIII — начала XX в. Новосибирск, 1983; *Бурятские* летописи. Улан-Удэ, 1995; *Чимитдоржин Г.Г.* Институт Пандидо Хамбо Лам. Улан-Удэ, 2004.

С.Ю. Лепехов

ЕШТОКИН Афанасий Федорович (19 июня 1913, с. Становое Курской губ. — 19 авг. 1974, Москва), парт. руководитель и обществ. деятель. Чл. ВКП(б)—КПСС с янв. 1943. Образов. высшее. Окончил Донецкий индустриальный ин-т (1937). Горный инж.-электромеханик. Труд. деят-ть начал в 1931 бурильщиком на песчаных карьерах в Донецке. В кон. 1930-х — 1940-х гг. на ответ. хоз. работе в угольной пром-ти Луганской обл. Украинской ССР, Тульской, Челябинской и Свердловской обл. С 1958 2-й секр. Свердловского обкома КПСС. В 1962 — пред. Свердловского облисполкома. С 1962 по 1963 — инспектор ЦК КПСС по РСФСР. 1-й секр. Кемеровского пром. обкома КПСС (с 17 янв. 1963 по 23 дек. 1964), 1-й секр. Кемеровского обкома КПСС (с 23 дек. 1964 по 19 авг. 1974).

В период парт. рук-ва внес большой вклад в техн. переоснащение предприятий угольной и металлург. пром-ти *Кемеровской обл.*, развитие соц. сферы и образования. Добился открытия в *Кемерове* гос. института культуры, ин-та пищевой промышленности, преобразования горного ин-та в политехнический, а педагогического — в университет. Выступал за комплекс. развитие Кузбасса, создание в регионе предприятий наукоемких отраслей (электронная, автомоб. пром-ть).

Депутат Верховного Совета СССР VII—IX созывов. Депутат и чл. Президиума Верховного Совета РСФСР VI созыва. Чл. ЦК КПСС в 1961—74. Лауреат Сталинской премии (1948).

Награды: 4 ордена Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медали.

Лит.: *Личность* государственного масштаба Афанасий Федорович Ештокин: Воспоминания и документы. Кемерово, 2000; *Сушков А.В., Разинков С.Л.* Руководители Свердловской области: первые секретари обкома ВКП(б)—КПСС и председатели облисполкома. 1934—1991: Биогр. справочник. Екатеринбург, 2003; *Коновалов А.Б.* История Кемеровской области в биографиях партийных руководителей (1943—1991). Кемерово, 2004.

А.Б. Коновалов

Ж

ЖАМЦАРАНО Цыбен Жамцаранович (13 апр. 1880, уроч. Судунтуй Забайкальской обл. — 14 мая 1942, Соль-Илецк Оренбургской обл.), ученый и обществ. деятель, собиратель и исследователь фольклора, письм. памятников бурят и др. монг. народов, д-р филол. наук. Род. в семье старосты родового упр-ния. Окончил Агинское нач. приходское училище, Читинское гор. училище, Иркутскую учит. семинарию (1900). Два года работал учителем Агинского училища. С 1898 начал сбор, обработку и изучение фольклора монг. народов в Бурятии, Халха-Монголии и Юж. Монголии. С 1902 обучался на физ.-мат. фак-те С.-Петербургского ун-та. Организатор экспедиций по сбору бурят. фольклора в Прибайкалье (1903, 1906, 1916), в к-рых собрал сказки, улигеры, выявил талантл. исполнителей. Ж. впервые применил акад. транскрипцию бурят. текстов, с помощью к-рой фиксировались диалект. особенности речи исполнителей. В ходе экспедиций 1903, 1906 Ж. зафиксировал примерно треть сохранившегося репертуара улигеров Кудинской долины, большинство этих текстов издано. Наиб. значит. памятник, подготовленный к печати Ж., — улигер «Абай Гэсэр Могучий» (на бурят. яз.). Ж. активно участвовал в нац. движении бурят, выступал за нац. возрождение и духов. развитие этноса, подчеркивал позитив. роль *буддизма* в нац. консолидации монг. народов. В 1906 основал союз «Знамя бурятского народа», объединявший деятелей народ. образования. В 1907—08 и. о. преподавателя монг. яз. в С.-Петербургском ун-те. В 1909—10 по заданию Русского комитета по изучению Ср. и Вост. Азии работал в Юж. Монголии. В 1911 арестован за участие в студ. волнениях и выслан на родину. После обретения Монголией независимости Ж. пригласили в Ургу, где он работал переводчиком при Мин-ве иностр. дел, редактировал первую монг. газ. «Нийслэл хурээний сонин» («Столичные новости») и ж. «Шэнэ толи» («Новое зерцало»). После Февр. революции Ж. возвратился в *Забайкалье* и активно включился в *бурятское национальное движение*, вступил в *партию социалистов-революционеров*. На 4-м Общебурят. съезде в *Верхнеудинске* избран пред. *Бурнацкома* (дек. 1917 — март 1918). В 1919—20 — проф. Ж. преподавал монг. яз. и историю в Иркутском ун-те. В 1920 Дальневосточный секретариат Коминтерна привлек его к орг-ции социалист. преобразований в Монголии. На учредит. съезде Монгольской народно-рев. партии (МНРП) в *Кяхте* (март 1921) принимается ее Программа, написанная Ж. В 1921—32 работал зам. министра внутр. дел, возглавлял департамент народ. образования МНР, чл. Президиума ЦК МНРП. По его инициативе созданы гос. б-ка, музей, архив, Монгольский уч. комитет (Ж. — первый уч. секретарь). Во время пребывания в Монголии принимал участие в экспедициях П.К. Козлова и *Н.К. Рериха*. В 1932 пленум ЦК МНРП исключил его из партии за принадлежность к левому уклону. С 1932 по авг. 1937 Ж. работал под рук. акад. С.Ф. Ольденбурга в Ин-те востоковедения АН СССР (Ленинград), подготовил и опубл. ряд фундамент. исслед-й по этнографии и фольклору бурят. 11 авг. 1937 арестован по обвинению в орг-ции «контрреволюционной шпионско-диверсионной деятельности в пользу Японии», приговорен к 5 годам тюрем. заключения. Посмертно реабилитирован.

Соч.: Буряты и освободительное движение // Сиб. вопросы. 1907. № 7; Образцы монгольской народной литературы. СПб., 1908; Пайдзы у монголов. СПб., 1914; Халха-джирум. Иркутск, 1923; Произведения народной словесности бурят. Л., 1930.

Лит.: *Цыбиков Б.Д.* Подвижник просветительства // Байкал (Улан-Удэ). 1990. № 1; *Он же.* Бурятские ученые национал-демократы. Улан-Удэ, 2003.

Ю.В. Лиморенко, Ш.Б. Чимитдоржиев, М.В. Шиловский

ЖАНДАРМЕРИЯ. 1. обиходное название полит. полиции в Российской империи; 2). Регион. структуры Отдельного корпуса жандармов и Департамента полиции МВД, выполнявшие функции полит. полиции, воен., полиц. и адм.

Полит. сыск представлял систему специализир. структур, занимавшихся выявлением лиц, чей образ мыслей и деят-ть, согласно существующему законодат-ву, представляет опасность для данного гос-ва и его функционеров, пресечением такого поведения и предотвращением подоб. явлений в будущем. Впервые в рус. законодат-ве полит. преступления были выделены в отд. группу в Соборном уложении (1649). Наряду с Разбойным приказом создается Приказ тайных дел, занимавшийся гос. преступлениями. При Петре I делами полит. полиции ведали Преображенский приказ и Тайная канцелярия. Тогда же начала складываться система полит. контроля над об-вом, к-рая регулярно занималась сбором и анализом информации о настроениях в об-ве, отношении отд. лиц и соц. групп к действиям властей, полит. сыском и выполняла репрес. функции. Были учреждены должности фискалов. Жертвой доноса обер-фискала А.Я. Нестерова стал 1-й сиб. *губернатор* кн. *М.П. Гагарин*. В период правления Екатерины II действовала Тайная экспедиция Сената.

В 1792—96 в гатчин. войсках великого кн. Павла Петровича (будущего императора Павла I) функции воен. полиции выполняли жандарм. команды. В 1815 в армии формируются жандарм. полк и гвард. полуэскадрон, в 1817 — жандарм. дивизионы в составе Корпуса внутр. стражи учреждаются в 58 городах, в т. ч. в *Тобольске*, *Томске* и *Иркутске*. После ликвидации Тайной экспедиции Сената (1801) рук-во полит. полицией в 1802 перешло к Особой канцелярии МВД, затем к Третьему отд-нию собственной е. и. в. канцелярии. В 1827 началось формирование его исполнит. аппарата. Реорганизовались жандарм. команды и дивизионы со сведением их в Корпус жандармов (с 1836 — Отдельный корпус жандармов), к-рый подчинялся нач. Третьего отделения. Вся страна была разделена на жандарм. округа. Окружной нач. в чине генерала располагал властью командира дивизии. В губернии назначались жандарм. штаб-офицеры в чине от майора до полковника. В случае необходимости штаб-офицер мог прибегнуть к помощи губ. жандарм. команды числ. ок. 30 чел. (офицеры, унтер-офицеры, рядовые). В 1833 создан последний по счету — VII (с 1837 — VIII) Сибирский жандарм. окр. с центром в Тобольске, а с 1839 — в *Омске*. Первоначально в этот округ вошла, помимо сиб., Пермская губ.

В 1836 жандарм. штаб-офицеры с соответствующими штатами назначаются во все губернии и области. В 1867 спец. указом организуются губ. (обл.) жандарм. упрния (ГЖУ), на к-рые возлагается рук-во полит. сыском, проведение дознаний по делам о гос. преступлениях, с 1871 — следствие по полит. делам. Томское ГЖУ первоначально включало подразделения: 1-е — общее рук-во; 2-е — розыск; 3-е — следственное; 4-е — полит. благонадежность; 5-е — денежное. Сиб. Ж. отличалась малочисленностью сотрудников, напр., в Омском ГЖУ, в ведении к-рого был огромный Степной кр., в 1907 служили 3 офицера, вкл. нач. упр-ния, и 12 унтер-офицеров. К

1916 в 5 ГЖУ Сибири (Иркутском, Енисейском, Томском, Тобольском и Омском) несли службу 17 офицеров и 163 унтер-офицера. К осн. функциям упр-ний относились: наблюдение за полит. настроениями, осуществление неглас. надзора, борьба с иностр. шпионажем и т. д. Практич. деят-ть Ж. состояла в понуждении к исполнению законов и приговоров судов. Ее сотрудники занимались поимкой беглых крестьян, задерживали беспаспорт. лиц, преследовали воров, контрабандистов, препровождали особо важных преступников и арестантов. Жандармы присутствовали на ярмарках, торжищах, церк. и народ. празднествах, гуляньях.

После упразднения Третьего отделения (1880) рук-во полит. сыском и Отд. корпусом жандармов было возложено на Особый отдел Департамента полиции МВД. В кон. XIX в. в соответствии с Положением «Об устройстве секретной полиции в Российской империи» (1883) в Томске и Иркутске создаются отд-ния по охране обществ. порядка и спокойствия (охранка) с исключительно оперативно-розыск. задачами. В нач. XX в. Иркут. охран. отд-ние было преобразовано в районное (регион.) и стало координировать деят-ть жандармов в Вост. Сибири. *Тобольская губ.* в опер. отношении входила в сферу деят-ти Пермского район. охран. отд-ния. Эти отд-ния занимались предупреждением стачек, расследованием причин сходок, демонстраций и собраний, наблюдением за приезжающими, за учеб. заведениями и обществ. движением, принимали неглас. меры к предупреждению полит. беспорядков в губернии. Томское охран. отд-ние включало общую канцелярию, отделы внутр. и наруж. наблюдения; в 1903 в нем числилось 9 сотрудников. Охран. отд-ния ориентировались прежде всего на проведение оперативно-розыск. мероприятий, постановку и осуществление оператив. учета (алфавит. картотеки) с тем, чтобы нач. отд-ния мог в любой момент представить все сведения о преступ. деят-ти интересовавшего полицию лица.

По мере сдачи в эксплуатацию уч-ков *Транссибирской магистрали* на них открывались соотв. экстерритор. жандарм. полиц. упр-ния (ЖПУ). К нач. XX в. в Сибири и Маньчжурии действовали 5 (по аналогии с ГЖУ) ЖПУ ж. д. (с 1915 — 6). К нач. 1916 в них состояли на службе 51 офицер и 1 712 унтер-офицеров (без учета Забайкал. ЖПУ). Ж.-д. Ж. выполняла многочисл. функции общей полиции, а с 1905 занималась и полит. сыском в полосе отчуждения ж. д. Личный состав упр-ний был рассредоточен по станциям и нес патрульно-пост. службу. Однако его не хватало для обслуживания столь протяж. ж.-д. линий и многочисл. станций.

Опер. информацию жандармы получали прежде всего от агентов внутр. наблюдения — лиц, либо состоящих в рев. орг-циях, либо косвенно осведомленных о жизни и деят-ти как самой орг-ции, так и ее членов. Внутр. агентура подразделялась на «секретных сотрудников», «вспомогательных сотрудников» и «осведомителей». Последние, в свою очередь, делились на постоянных и случайных. Осведомители, получавшие плату за каждое сообщение, назывались штучниками. Сведения агентов внутр. наблюдения проверялись и дополнялись с помощью филеров. В филер. службу принимались запасные ниж. чины, преим. из унтер-офицеров, не старше 30 лет. В 1906 — февр. 1917 в Сибири действовало ок. 200 секрет. агентов.

Еще одним направлением полит. сыска была перлюстрация (неглас. вскрытие корреспонденции) с целью получения секрет. сведений о деят-ти полит. партий, прерывания потока рев. и преступ. информации, разрушения каналов снабжения рев. литературой. В Сибири перлюстрацией занимался спец. кабинет в Томске. Перлюстрация и период. просмотр определенных период. изданий (газеты и журналы) позволяла мест. жандармам получать разнообраз. сведения о полит. обстановке и деят-ти легал. и нелегал. орг-ций всех полит. партий. Собранная информация использовалась в оперативно-розыск. деят-ти, для пополнения алфавит. картотек и составления ежемесячных и годовых полит. обзоров губерний и областей.

После Февр. революции Ж. была ликвидирована.

Лит.: *Греков Н.В.* Русская контрразведка в 1905—1917 гг.: шпиономания и реальные проблемы. М., 2000.

Д.М. Шиловский

ЖАНЕН Пьер Шарль Морис (18 окт. 1862, Париж — 28 апр. 1946, С.-Себастьян, Франция), воен. деятель. Из семьи воен. врача. Окончил Высшую воен. школу во Франции (1892), прошел годичную стажировку в Николаевской воен. академии в С.-Петербурге (1911). Дивиз. генерал (1916). В 1916—17 — нач. фр. воен. миссии в России. В 1919—20 — главнокоманд. союзническими войсками в Сибири. Один из инициаторов выдачи адм. *А.В. Колчака* Иркутскому *политцентру.* После возвращения во Францию в 1921—24 командовал корпусом.

Награды: орден Почетного легиона 2-й ст.

Соч.: Отрывки из моего сибирского дневника // Колчаковщина. Из белых мемуаров. Л., 1930.

Лит.: [*Попова С.С.*] Страницы биографии Мориса Жанена // История белой Сибири. Кемерово, 2001.

Д.Г. Симонов

ЖАРДЕЦКИЙ Валентин Александрович (24 июля 1884, Архангельск — 7 окт. 1920, Омск), обществ. и полит. деятель. Окончил юр. фак-т Московского ун-та (1909). Чл. *конституционно-демократической партии* (с 1906). Служил пом. присяж. поверенного. В 1913 переехал в *Омск*. В годы *Первой мировой войны* работал в Омском и Зап.-Сиб. комитетах Всерос. союза городов. 2 марта 1917 вошел в состав Омского коалиц. комитета обществ. безопасности, с 21 марта 1917 возглавлял Омский комитет *партии народной свободы* (ПНС), избирался гласным *городской думы*. Окт. революцию встретил враждебно. 24 нояб. 1917 арестован и приговорен Омским ревтрибуналом к 5 годам лишения свободы и принуд. работ. Освобожден из тюрьмы 7 июня 1918 после оставления Омска большевиками.

После свержения сов. власти возглавлял Омский комитет ПНС. В кон. июля 1918 вошел в бюро Омского отд. Союза возрождения России. Часто публиковался в газ. «Сибирская речь». В окт. 1918 стал инициатором создания в Омске «Национального блока», включавшего в себя представителей торг.-пром. кругов, кадетов, кооператоров и правых социалистов, где ему принадлежала ведущая роль. В нояб. 1918 избран товарищем пред. Президиума Вост. отдела ЦК партии кадетов. Страстно пропагандировал идею необходимости установления в России воен. диктатуры. Указом Верховного правителя *А.В. Колчака* от 3 июля 1919 назначен членом *Государственного экономического совещания*. В нояб. 1919 эвакуировался из Омска в *Иркутск*, где в нач. 1920 арестован чекистами и доставлен в Омск. Расстрелян по приговору Омской губ. ЧК по борьбе с контрреволюцией. Реабилитирован в 1994.

Соч.: Государственному делу преданы... // Белая армия. Белое дело. Екатеринбург, 1999. № 6.

Лит.: *Омский* историко-краеведческий словарь. М., 1994.

В.И. Шишкин

ЖАРНИКОВЫ, тобол. и иркут. купцы XIX — нач. XX в. Основатель династии — Василий Дмитриевич состоял во 2-й гильдии *Тобольска*, торговал хлебом. В 1886 стал потомств. почет. гражданином. Сыновья В. Д., Василий (1858 (или 59) — 20 июня 1919) и Владимир (1862—?), окончили Московскую практическую академию коммерческих наук. Василий вошел в 1-ю гильдию *Иркутска*, стал соучредителем «ТД Жарников и Первунинский», акцион. об-ва «Обь-Енисейское торгово-промышленное т-во» (1898). Имел аптеку. Служил гласным *городской думы* (1880-е гг. — 1917), *городским головой* (1898—1902). В составе 30 гласных подал в гор. думу заявление о необходимости орг-ции комиссии для составления и подачи в Совет министров «Адреса» и «Записки» о преобразовании гос. строя России (1905). Являлся чл. различ. комитетов и благотворит. об-в. Участвовал в работе комитетов по стр-ву Иркутского гор. театра (1891—98), памятника Александру III (1901—08). В 1896 передал 1 тыс. руб. Глазковской Николо-Иннокентьевской церкви. Владимир стал тобол. купцом 2-й гильдии, торговал хлебом. Гор. голова (1893—96, 1898—1901), попечитель Тобол. сиропитат. заведения (с 1890).

Награды: В. Д. — орден Св. Анны 3-й ст.; В. В. — орден Св. Станислава 3-й ст., серебр. медаль в память коронации их императорских величеств.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994. Т. 2, кн. 1; *Ковалева А.* Василий Васильевич Жарников — иркутский городской голова // Земля Иркутская. 2001. № 15.

Н.И. Гаврилова

ЖБАНОВ Марк Алексеевич (? — ок. 1894), иркут. купец 1-й гильдии. Вел мануфактур., галантерейную торговлю, имел ювелир. и оптич. магазин, являлся агентом страх. об-ва «Россия» (с 1892). С 1870 — гласный *городской думы*. С 1868 — чл. совета Сиропитательно-ремеслен. школы, ст. попечитель совета Сиропитательного дома Е. Медведниковой (1883—85), чл. распорядит. комитета об-ва по оказанию помощи учащимся Вост. Сибири, с 1891 — чл. комитета для сбора пожертвований в пользу населения, пострадавшего от неурожая; в 1893 вошел в иркут. отд-ние Попечительного об-ва о слепых. Жертвовал на стр-во Иркутского гор. театра, больницы, в пользу бедных. Помогал материально и содействовал орг-ции «Об-ва взаимного вспомоществования приказчиков» (1882). Имел значит. домаш. книж. собрание. После пожара 1879 передал гор. публич. б-ке 560 томов. Его сын Константин (1867—?) окончил мед. фак-т Московского ун-та. В 1894 назначен гор. сан. врачом. Владелец гор. недвижимости, перешедшей от отца; в доме находился магазин хозяина, часть помещений сдавалась в аренду под торг. и адм. заведения. В 1898—1914 — гласный городской думы, в 1910—14 — *городской голова*. Чл. ряда благотворит. об-в и комитетов.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994. Т. 2, кн. 1; *Гаращенко А.Н.* и др. Дом Жбановых // Земля Иркутская. 1998. № 10.

Н.И. Гаврилова

ЖЕЛЕЗНОГОРСК, город респ. подчинения в *Красноярском кр., закрытое административно-территориальное образование*. Расположен на берегах рек Кантат и Байкал (притоки Енисея), в 64 км к северу от *Красноярска*. Ж.-д. ветка до ст. Базаиха. Город с 1954. Назывался также *Красноярск-26*, *Соцгород*, *Девятка*, *Атомград*. С 1994 — совр. название. Числ. населения (тыс. чел.): 1979 — 86,2; 1997 — 99,4; 2002 — 93,9; 2005 — 94,2.

В нач. 1950-х гг. Советом министров СССР принято решение о возведении на берегу Енисея комплекса по произв-ву оружейного плутония. Секрет. комплекс и закрытый город при нем строили подразделения Минва обороны и заключенные ГУЛАГ. В 1950 созданы Упр-ние стр-ва жел. рудников Мин-ва внутр. дел (в дальнейшем упр-ние стр-вом «Сибхимстрой»), строит.-монтаж. контора (позднее трест «Сибхиммонтаж»), 1-е лагерные отд-ния для стр-ва пром. объектов. В 1956 на стройку прибыли добровольцы из Москвы и Ленинграда (2,3 тыс. чел.). В 1958 лагер. отд-ния расформированы. В авг. 1958 вступил в строй горно-хим. комбинат (размещен под землей на глубине 200 м), в 1959 — НПО прикладной механики, действующее и в наст. время. В Ж. развиваются ядерные технологии, выпускается 70 % рос. спутников гражд. назначения. Город имеет большой науч. потенциал: Красноярское отд-ние НИИ комплексной энергетической технологии, Вост.-Сиб. филиал «Ипромашпром», отд-ние Красноярского гос. технического ун-та. Мировую известность Ж. приобрел в 1989 в связи со стр-вом т. н. площадки-27 — РТ-2 (предприятие по переработке и захоронению ядерных отходов).

В городе работают театр оперетты им. К.С. Станиславского, театр кукол, 4 кинотеатра, музей истории города, зоопарк, 5 б-к, парк культуры и отдыха, дом культуры, клуб, муз. и худ. школы, школа искусств, действует правосл. церковь. В Ж. расположен лучший в России дет. диагностико-реабилитац. центр. Среди памятников архитектуры наибольший интерес представляет здание Дворца культуры горно-хим. комбината (построено в 1950-е гг.).

Герб утвержден в 2002: в червленом поле медведь, разрывающий атомное ядро. Фигура медведя охвачена 3 электронными орбитами. Все фигуры золотые. Герб свидетельствует об особой роли города в развитии атомной энергетики и пром-ти России.

Лит.: *Енисейский* энциклопедический словарь. Красноярск, 1998; *Атомград.* Красноярск-26. [Б. м.], 2000; *Железногорск:* статьи, очерки, отрывки из монографий. Красноярск, 2000; *Вся Россия.* Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001.

А.С. Вдовин

ЖЕЛЕЗНОГОРСК-ИЛИМСКИЙ, город район. подчинения в *Иркутской обл.*, адм. центр Нижнеилимского р-на. Расположен на сев.-востоке Лено-Ангарского плато, в 16 км от р. Илим, в 1222 км к сев. от *Иркутска*. Ж.-д. ст. Коршуниха-Ангарская на линии Тайшет—Лена. Аэропорт. Статус города с 1965. Население (тыс. чел.): 1959 — 2,0; 1970 — 22,0; 1979 —29,1; 1989 — 32,3; 1998 — 33,2; 2002 — 29,1; 2006 — 26,9.

Возник в 1948 в связи с нач. освоения богатого месторождения жел. руды как пос. Коршуниха (назван по р. Коршуниха — прав. притоку Илима; гидроним — по имени первооткрывателя месторождения в XVII в., рус. рудознатца Шестака Коршунова). Первые детальные геолого-развед. и геофиз. работы на Коршуновском железорудном месторождении были проведены в 1930-х гг. С 1958 началось стр-во Коршуновского горно-обогатит. комбината (1-ю руду дал в 1965), являющегося до сих пор самым круп. предприятием города и р-на. Тогда же Коршуниха получила статус *поселка городского типа* и назв. Железногорск. С 1965 — город Железногорск-Илимский (определение дано для отличия от одноим. города в Курской обл.). Экономика совр. Ж.-И. представлена горно-обогатит. комбинатом, предприятиями лесозагот. и пищевой пром-ти. В р-не производится железорудный концентрат, пиломатериал, формовочный песок. Вблизи города находятся месторождения жел.

руды, кварцевых песков, доломинезированных известняков. К природ. ресурсам Приилимья относится также богатейший запас древесины.

В Ж.-И. находятся: 5 общеобразоват. школ, горно-металлург. техникум, техн. лицей, худ., муз. и спорт. школы, школа искусств, филиал Иркутского гос. технического ун-та, Центральная б-ка, гос. историко-худ. музей им. М.К. Янгеля, историко-лит. им. А.Н. Радищева, кинотеатр «Илим» (1-й широкоформат. кинотеатр в области), плавательный бас. «Дельфин» с длиной дорожки в 50 м (самый круп. бас. в Вост. Сибири), спорт. салон «Горняк», спортивно-оздоровит. комплекс «Юность», спорт. клубы по боксу, футболу, хоккею, вост. борьбе; памятник уроженцу р-на, ген. конструктору ракетно-космич. систем акад. М.К. Янгелю (1911–71), мемор. комплекс в честь погибших в Великой Отечественной войне. Издаются: «Газета Приилимья», «Илимский край», «Илимские вести», «Магнетит», действует телеканал «ЦЕНТР». С 1979 Ж.-И. город-побратим яп. г. Саката.

Лит.: *Бандо Е.Г.* Предбайкалье. Города и районы. Иркутск, 1976; *Винокуров М.А., Суходолов А.П.* Экономика Иркутской области: В 2 т. Иркутск, 1998. Т. 1; *Поспелов Е.М.* Географические названия России. М., 2003.

Е.В. Комлева, Г.А. Цыкунов

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ МАГИСТРАЛЬ ПАРИЖ–НЬЮ-ЙОРК, проект соединения евраз. и амер. ж.-д. систем, предполагавший стр-во ж. д. от *Транссибирской магистрали* до м. Дежнева и тоннеля под Беринговым прол.

Впервые проект магистрали выдвинул в 1902 фр. инж. и предприниматель Лойк де Лобель. Он предлагал построить в теч. 10 лет Транс-Аляска-Сибирскую магистраль длиной 6 тыс. км. Де Лобель рассчитывал начать постройку от Уэлена, прокладывая трассу одновр. на восток (в США) и на запад (к Транссибу). Рус. специалисты усмотрели в этой тактике возможность хоз. и затем полит. отторжения сев.-востока Сибири. По их мнению, начинать стройку следовало от Транссиба. В результате будущая трасса наметилась от *Канска* через *Киренск*, *Якутск*, Верхне-Колымск до Уэлена и далее по тоннелю под Беринговым прол. (длиной ок. 80 км) с промежут. выходом на рос. о-ве Ратманова и конечным — на Американском континенте в р-не мыса Принца Уэльского.

Стр-во дороги предполагалось вести на концес. началах за счет средств фр., затем амер. синдиката. Деятельным сторонником проекта выступал великий кн. Николай Николаевич, пред. Совета гос. обороны. Он высоко оценивал воен.-стратег. значение ж.-д. магистрали. Непреклонными противниками концессии являлись пред. Совета министров *С.Ю. Витте*, министры финансов (В.Н. Коковцов) и торговли (В.И. Тимирязев). Их недовольство вызывала недостаточная финанс. обеспеченность проекта, а также колониальные условия предлагаемого договора. Концессионеры требовали предоставления земел. отвода по 8 миль с обеих сторон линии, сплошной полосой от Транссиба до Берингова прол., в полное распоряжение на 90 лет. Помимо сооружения станций, разъездов и др. технол. построек они рассчитывали на неограниченное право использования природ. ресурсов в этой полосе. Кроме того, условия концессии включали проведение всех работ силами иностр. рабочих и инж.-техн. персонала. При малочисленности рус. населения этой территории предложенные условия рос. пр-ву представлялись опасными.

На протяжении 1902–07 проект де Лобеля рассматривался рос. пр-вом трижды. В ответ на настойчивость де Лобеля и шумную кампанию в прессе в июне 1906 В.Н. Коковцов направил проект концес. договора на отзыв иркут. и амур. *генерал-губернаторам* и дальневост. наместнику. Заключение экспертов из Сибири и Д. Востока было отрицательным. Они считали, что лучше вообще не развивать сев.-восток страны, чем делать это за счет допуска иностранцев на условиях, применяемых к колониальным странам. 20 марта 1907 пр-во окончат. отклонило амер. концес. инициативу. В отказе отмечалась полит. и экон. опасность предоставления иностр. капиталу особых прав, хоз. и территор. иммунитета, несовместимых со статусом суверен. госва в ранге мировой державы. Изыскания по проекту не производились, технико-экон. обоснование и техн. задание на проектирование не разрабатывались.

Идея трансконтинент. магистрали Евразия–Америка возродилась в последнее десятилетие XX в. после постройки 32-мильного ж.-д. тоннеля между яп. о-вами Хонсю и Хоккайдо и 31-мильного тоннеля под Ла-Маншем. В США учрежден спец. фонд «Трансконтиненталь». Фирмами штата Аляска собрано и зарезервировано для исслед-я возможности стр-ва тоннеля под Беринговым прол. более 8 млн долл. Экон., инж.-техн., соц. и полит. предпосылки и возможности осуществления данного проекта в XXI в. изучаются и разрабатываются группами специалистов в США и России.

Лит.: *Дубнов А.П., Ламин В.А.* Вторжение в Евразию // Дальний Восток. 1994. № 8; *Ламин В.А.* «Проекты века» задохнулись в дыму войн, революций и под сукном бюрократов // ЭКО. 1997. № 8.

В.В. Ламин

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ВОКЗАЛ, *Благовещенск*, памятник архитектуры федер. значения. Построен в 1908–15. Кирпич. здание в лучших худ. традициях рус. стиля. 1-этаж. центр. часть завершена 4-гранным шатром с декор. металлич. гребнем. Вход нарочито смещен с оси симметрии и выделен килевид. порталом с шатровой кровлей и располож. справа полукруглым эркером. 2-этаж. торцы архитектурно различно оформлены. Левый перекрыт 2-скатной кровлей, окна объединены 3-арочной нишей. 1-этаж. эркер завершен балконом. Правый по аналогии с центр. частью увенчан аналог. шатром, слух. окна и фронтон ризалита килевид. очертаний. Из интерьера вестибюля четко просматривается система балок и стропил центр. части. Цоколь из круп. камен. блоков.

Железнодорожный вокзал Благовещенска. 1910-е гг.

Лит.: *Архитектурное* наследие Благовещенска. Благовещенск, 2006.

А.Г. Туманик

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ВОКЗАЛ, *Владивосток*; памятник архитектуры федер. значения. Построен в 1909–11 по проекту арх. (воен. инж.) ген.-лейт. П.Е. Базилевского, в 1888–96 состоявшего в должности гор. архитектора *Хабаровска*. Монумент. и яркая ар-

Железнодорожный вокзал Владивостока. Нач. XX в.

хитектура вокзал. комплекса, намеренно повторившая узнаваемые черты Ярославского ж.-д. вокзала в Москве (арх. Ф.О. Шехтель), стала одним из наиболее выразит. архит. символов рус. государственности и культуры на Д. Востоке. Уник. худ. пластичность и сложность, богатство форм и образов представленного в архитектуре вокзала «национального» – «русского» («неорусского») – модерна зафиксировали в истории высочайшее качество рус. зодчества предрев. эпохи.

Лит.: *Путеводитель* по Великой Сибирской железной дороге. СПб., 1914.

А.Г. Туманик

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ВОКЗАЛ, *Новосибирск*, памятник архитектуры. Сооружен на месте старого деревян. вокзала по конструктивистскому проекту арх. Н.Г. Волошинова, доработанного Г.Я. Бартом, *Б.А. Гордеевым, А.Д. Крячковым* и др. в духе принципов классицизма. Заложен в 1930, сдан в 1941. Имеет важное градостроит. значение в формировании архитект. ансамбля не только привокзального р-на, но и центра. Привокзальная площ. объединена с центр. гор. площадью им. В.И. Ленина Вокзальной магистралью, благодаря к-рой здание вокзала, замыкая большую перспективу, хорошо просматривается из центра. В соотв. с требованиями технологии вокзал расположен ниже привокзал. площади, занимающей 4,4 га. Общий объем здания внушителен и решен в простых лаконичных формах, четкая и простая структура – одно из осн. достоинств вокзал. комплекса. Со стороны площади силуэт вокзала асимметричный, акцентир. с сев. стороны башней со служеб. помещениями. В центре гл. фасада – круп. объем входной части. Фасады имеют 3-частное членение по вертикали с наличием, как в классике, цокол. этажа, невидимого со стороны гор. центра, ср. части и аттикового этажа. Огромная арка-портал, символизирующая «ворота города», закреплена по бокам массивными пилонами с накладными 3-четвертными колоннами дорического ордера. Разбивка оконных проемов монотонна, с однообразным ритмом плоских пилястр в 2 этажа. Цокол. часть вокзала выполнена в круп. формах, традиц. окрашена в темные тона и слегка диссонирует с верх. этажами, окрашенными в светло-зеленый цвет с белыми карнизами, поясками, пилястрами. Входы в вокзал – с площади на 2-й этаж посредством 2 мостовых переходов, ведущих в центр. холл, по сторонам к-рого расположены кассовый зал и залы ожидания. Выход на перрон со 2-го этажа обеспечивают виадуки и тоннели. Связь с 1-м этажом, где находятся различ. помещения, буфеты и сервис-центр для обслуживания пассажиров, обеспечена внутр. спусками и наруж. лестницей с площади. Значит. часть 1-го этажа занимает просторный ресторан. Осн. помещения вокзала с бол. высотой интерьеров – зал ожидания, кассовый зал, вестибюль – анфиладные, расположены по продольной оси здания, просторны, светлы, открыты и воспринимаются как единое целое. В кон. 1990-х гг. произведены комплекс. реконструкция и кап. ремонт внутр. помещений и фасадов вокзала. В 2006 построено новое здание пригород. вокзала.

Лит.: *Ащепков А.Е., Журин Н.П.* Памятники промышленной архитектуры и инженерного искусства // Памятники истории и культуры Сибири: Сб. науч. статей. Новосибирск, 1978.

А.Г. Туманик

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ТРАНСПОРТ, ведущий вид транспорта во мн. странах мира. В РФ составляет основу транспорт. системы, выполняя более 80% грузоперевозок всех видов транспорта и св. 40% пассажироперевозок. Протяженность линий ж. д. России – более 85 тыс. км. Осн. грузонапряженные линии (42 тыс. км) работают на электр. тяге, выполняя 83% грузооборота, остальная часть сети – на тепловозной тяге. В эксплуатации находятся ок. 12 тыс. локомотивов, более 500 тыс. грузовых и 120 тыс. пассажир. вагонов. В 2002 ж. д. перевезли 1084,3 млн т грузов (грузооборот составил 1510,2 млрд ткм при ср. дальности перевозки 1 266 км) и 1,3 млрд пассажиров (пассажирооборот составил 152,9 млрд пасс.-км при ср. дальности поездки 130 км).

1-я пассажир. ж. д. в России между С.-Петербургом и Павловском (27 км) начала действовать в 1837. Актив. ж.-д. стр-во началось позже. В 1868–75 ж.-д. сеть страны увеличилась на 14 тыс. км. Ежегодно вводилось в ср. 1 750 км новых линий. К 1875 протяженность ж.-д. линий России составляла 18 тыс. км. Была практически создана основа ж.-д. сети европ. части страны, она состояла из широтных и меридиональных дорог от столич. центров до круп. городов. Эти линии в сочетании с судоход. реками соединили большинство экон. р-нов между собой и с круп. торг. портами на Балтийском и Черном морях.

В 1868–69 на ряде отеч. заводов (Невском, Коломенском, Воткинском, Людиновском) развернулось стр-во паровозов. Получила значит. развитие вагоностроит. база. Для стимулирования отеч. произв-ва был отменен беспошлинный ввоз из-за рубежа подвижного состава. На Нижнетагильском, Выксунском, Путиловском и Юзовском з-дах развивалось произв-во рельсов. В гос. политике появилась важная составляющая – развитие ж.-д. транспорта России. Гос. гарантия обеспечивала акцион. ж.-д. об-вам прибыль независимо от успешности ведения ими дел. Начался выкуп частн. дорог в казну на выгодных условиях для их владельцев. Одновр. рас-

Великий Сибирский путь. Этапы строительства. 1917 г.

ширялось стр-во за счет казны. Для этих целей было осуществлено неск. целевых займов за рубежом.

Единое гос. упр-ние стр-вом и эксплуатацией ж. д. позволяло более рационально развивать транспорт. сеть страны и наиб. эффективно использовать ее в гос. интересах. В 1885 важным решением было принятие Общего устава российских железных дорог как единого ж.-д. закона, регламентировавшего порядок эксплуатации дорог, взаимоотношения с пользователями услуг ж.-д. транспорта. В 1888–89 на рос. дорогах введено прямое бесперегрузочное сообщение и общее соглашение о взаимном использовании товар. вагонов на всей сети ж. д., что резко ускорило продвижение вагонопотоков, улучшило использование подвижного состава.

Важным этапом в развитии сети ж. д. России стало сооружение в 1891–1916 Великого Сибирского ж.-д. пути от Челябинска до *Владивостока* протяж. 7,4 тыс. км (см. *Транссибирская магистраль*). В Сибирь и на Д. Восток в короткие сроки переселилось неск. миллионов человек из европ. части страны. Быстро росли поселки и города, развивалась пром-ть, с. х., торговля, повышался культур. уровень населения. Стр-во Транссиба имело также большое геополит. и оборон. значение.

В 1913 эксплуатац. длина ж. д. России (без Финляндии) составила 71,7 тыс. км. По протяженности ж.-д. сети Россия занимала 1-е место в Европе и 2-е место в мире. Грузооборот ж. д. достиг 65,7 млрд ткм, перевозки грузов – 132,4 млн т при ср. дальности 496 км. Перевозки пассажиров составили 248,5 млн чел. в год. По объему перевезенных грузов Россия занимала 5 место в мире, по грузообороту – 2. Паровоз. парк составлял 20 тыс. ед., число грузовых вагонов – 476 тыс., пассажир. – 71 тыс. ед. Ж.-д. транспорт являлся относительно развитой отраслью хоз-ва, на него приходились осн. объемы грузоперевозок в стране. Грузооборот речного транспорта составлял примерно 40% от грузооборота ж. д., автомоб. транспорт практически отсутствовал. К кон. 1913 в России более 70% ж. д. принадлежало гос-ву.

В годы Первой мировой войны, а затем Гражданской войны и интервенции хоз-во ж.-д. транспорта в значит. мере подвергалось разрушению. К сер. 1917 неисправные паровозы составляли ок. ½ парка, была разрушена значит. часть ж.-д. путей и св. 3,5 тыс. мостов. В неск. раз сократились объемы перевозок. В 1918 ж.-д. транспорт был полностью национализирован, в 1921 приняты Общие правила технической эксплуатации железных дорог страны, способствовавшие улучшению орг-ции перевозок. Положение о Наркомате путей сообщения определило систему упр-ния отраслью. В июне 1922 СНК утвердил Устав железных дорог РСФСР. К 1924 обстановка на транспорте существенно улучшилась, началось техн. переоснащение отрасли. В 1926 перевозки грузов и пассажиров по ж. д. превысили довоен. уровень.

За годы 1-х пятилеток (1929–41) было введено в эксплуатацию 13,4 тыс. км новых ж.-д. линий. Значит. укрепилась мат.-техн. база ж. д. Возникший в нач.

XX в. проект соединения кратчайшим рельсовым путем Сибири и Туркестана осуществлен в короткий срок (см. *Туркестано-Сибирская железная дорога*). Улучшилась техн. оснащенность ж.-д. транспорта. Отеч. промть стала поставлять мощные паровозы и электровозы, к-рые позволяли намного увеличить вес поездов и скорость движения.

Накануне Великой Отечественной войны в СССР была создана высокоэффективная система ж.-д. транспорта, обеспечивающая перевозки поездами тяжелого веса при высокой густоте движения и наибольшей в мире грузонапряженности. Эта система значит. отличалась от того, как работал ж.-д. транспорт в европ. странах, где преобладали поезда небольшого веса при большой густоте движения, и от ж. д. амер. типа, обеспечивающих перевозки поездами большого веса, но при малых объемах движения. Жизнь подтвердила, что принятое в СССР в 1930-е гг. направление развития ж.-д. транспорта в наибольшей степени отвечало потребностям страны и ее хоз-ва.

С нач. войны хар-р работы ж. д. резко изменился. Они стали обеспечивать массовые перевозки, связ. с мобилизацией и сосредоточением войск, перестройкой на воен. лад всего народ. хоз-ва, перебазированием промти и эвакуацией населения (см. *Эвакуация*). Большой вклад внесли сиб. ж. д., несмотря на тыловой хар-р их местоположения. Они активно участвовали в перевозке эвакуац. грузов, обеспечении стратег. наступат. операций сов. войск, своевременно доставляя на фронт технику, боеприпасы, горючее, продовольствие и т. д. (см. *Лунинское движение*). Более 80% грузов в годы войны перевозилось ж.-д. транспортом. За самоотверж. труд во время войны 127 железнодорожников удостоены звания *Героя Социалистического Труда*.

В послевоен. период в связи с высокими темпами роста перевозок осн. объем капиталовложений направлялся на усиление пропускной и провозной способности ж. д. — стр-во вторых путей, электрификацию и внедрение тепловозной тяги, автоблокировки и диспетчер. централизации, ротацию подвижного состава, машин и механизмов. Важнейшим этапом в развитии ж.-д. транспорта явился переход на электр. и тепловую тягу. В 1956 Советом министров СССР утвержден ген. план электрификации ж. д., рассчитанный на 15 лет. В первую очередь на электр. тягу были переведены самые грузонапряженные магистрали большой протяженности: Москва—Байкал (через Куйбышев—Челябинск—Новосибирск), Москва—Горький—Киров—Свердловск и др. В результате к нач. 1970-х гг. свыше 106 тыс. км ж. д. (80%) имели электр. и тепловую тягу, на их долю приходилось более 95% грузооборота. Затраты на электрификацию Транссиба окупились за 3—4 года, провозная способность его увеличилась в 2 раза, ежегодная экономия топлива составила свыше 20 млн т угля. Важным направлением науч.-техн. прогресса на ж. д. транспорте стала комплекс. механизация погрузочно-разгруз. работ, способствовавшая развитию контейнер. и пакетных перевозок. Междунар. известность получил транссиб. контейнер. сервис — система смешанных ж.-д. контейнер. перевозок между странами Европы и Д. Востоком. Проводилась работа по улучшению орг-ции пассажир. перевозок, повышению культуры обслуживания пассажиров на вокзалах и в поездах.

Стр-во новых ж.-д. линий шло в осн. в вост. р-нах страны. Большое значение для развития экономики Сибири в послевоенные годы имело стр-во Южно-Сибирской магистрали, к-рая должна была стать кратчайшим путем транспортирования пром. продукции и сырья из Кузбасса на Алтай и в др. р-ны. В 1947 началось стр-во 2 уч-ков этой дороги — Барнаул—Кулунда и Артышта—Алтайская, с нач. 1950-х гг. стала осуществляться их эксплуатация. Они соединили лесные массивы Вост. Сибири с Кузбассом, Казахстаном и юж. р-нами Ср. Азии. В эти же годы велось стр-во Среднесибирской ж.-д. магистрали Омск—Карасук—Камень-на-Оби—Алтайская. Эта дорога открыла выход грузопотокам из Кузбасса и с Алтая на Урал, минуя Транссиб.

В 1974 развернулись работы по сооружению *Байкало-Амурской магистрали*. Ее сооружение началось в 1930-е гг., но война приостановила строит. работы. В 1942 уже уложенные в полотно дороги рельсы были разобраны и использовались для стр-ва рокадной дороги во время боев под Сталинградом. В 1946—50 построен зап. уч-к БАМ — ж. д. Тайшет—Лена. Движение по магистрали в целом открылось во 2-й пол. 1980-х гг. Важнейшими новостройками 1970—80-х гг. стали линии к богатейшим месторождениям нефти и газа Зап. Сибири: Тюмень—Сургут—Нижневартовск, Сургут—Новый Уренгой, Новый Уренгой—Ямбург.

После 1992 ж.-д. транспорт под упр. Мин-ва путей сообщения России находился в федер. собственности и продолжал работать относительно стабильно, несмотря на общее тяжелое экон. положение в стране, сокращение объема перевозок, снижение капиталовложений. В этот период проводилась реорганизация упр-ния, были осуществлены мн. мероприятия, направленные на повышение эффективности работы ж.-д. транспорта в рыночных условиях, в т. ч. создание системы фирменного транспорт. обслуживания, развитие конкурентоспособного сектора в системе перевозок, укрупнения предприятий, внедрения информ. и ресурсосберегающих технологий, приведение числ. работающих в соотв. с объемами работ, реорганизация контейнер. сервиса и т. д. Основой для формирования правовой базы отрасли в новых экон. условиях стал принятый в 1995 Закон «О федеральном железнодорожном транспорте».

С 1998 наблюдается тенденция роста перевозок, повышения эффективности и качества работы отрасли. В мае 2001 Пр-вом РФ принято пост. «О Программе структурной реформы на железнодорожном транспорте». Программа рассчитана на 10 лет до кон. 2010 с постепенным и поэтапным осуществлением предусмотренных мероприятий. В сент. 2003 создано гос. акцион. об-во «Российские железные дороги» (ОАО РЖД). В рамках Сибири оно представлено 5 ж. д. (*Западно-Сибирская*, *Красноярская*, *Восточно-Сибирская*, *Забайкальская* и *Дальневосточная*).

Лит.: *Программа* структурной реформы на железнодорожном транспорте. М., 2001; *Комаров К.Л., Старостенко В.И., Тасуп В.Н.* О стратегии транспортной безопасности и транспортного освоения Сибири. Новосибирск, 2001; *Большая* энциклопедия транспорта. М., 2003. Т. 4; *Устав* открытого акционерного общества «Российские железные дороги». М., 2004.

В.А. Ламин, А.И. Тимошенко

«ЖЕЛТУГИНСКАЯ РЕСПУБЛИКА» («Амурская Калифорния»), самоуправляющееся сооб-во старателей в 1880-х гг.

Желтуга (Желта) — так во 2-й пол. XIX в. русские называли небольшую речку, впадающую в Албазиху, правобережный приток Амура. Золото на Желтуге в 20 км от ст. Игнашино, расположенной вблизи границы, открыли казаки в 1860. Актив. разработка месторождения велась с начала 1880-х гг. Высокая золотоносность, легкость добычи, удаленность от властей способствовали возникновению уже в 1883 «золотой лихорадки». В 1885 на Желтуге работало, по разным данным, от 3 до 25 тыс. чел. Из них подавляющее большинство — русские, меньшинство — китайцы, были и представители др. народов со всего мира. Кроме старателей, на Желтуге поселились торговцы и мастеровые. В 1883—86 на мест-нии добыто ок. 500 пуд. золота.

С окт. 1885 действовали «Законы Желтугинских вольных приисков», впоследствии дорабатывавшиеся. Десятки артелей объединялись многонац. упр-нием. Прииски делились на 5 участков, управляемых старостами. Выборный глава «вольной республики» назывался старшиной, председателем или президентом. Администрация включала также судей, казначея, вооружен. полицию (до 150 чел.); содержалась за счет собираемых налогов. В 1885 на приисках имелись больница, бани, мастерские, 18 гостиниц и трактиров, фотоателье, театр, зверинец.

Существование крупной, преим. рус., колонии на приграничной кит. земле не устраивало Цинские власти, к-рые направляли ноты протеста рос. администрации. Последняя отказалась от совмест. карат. экспедиции, но неоднократно указывала старателям на невозможность помощи желтугинской колонии в случае жестких действий со стороны Китая. Летом 1885 приамурский *генерал-губернатор А.Н. Корф* запретил переход старателей через границу и подвоз на Желтугу продовольствия.

В сент. того же года кит. воен. отряд, подойдя по ущелью между Бол. и Мал. Хинганом, разогнал старателей и сжег постройки. Однако Ж. р. возродилась. В янв. 1886 кит. власти действовали более жестко. Мн. китайцы были убиты, а русских выдворили за границу.

Уйдя с кит. территории, русские взяли с собой только назв. «Желтуга». В нач. XXI в. так называется золотоносный левобережный приток р. Шилки (Могочинский р-н *Читинской обл.*). В Китае на месте старательской «республики» появилась крупная гос. золотодобыв. компания. Недолгое время на работу привлекались и русские, однако впоследствии Мохэшаньские зол. прииски стали обходиться только кит. раб. силой. На нач. XXI в. золотодобыча не входит в число наиб. значимых отраслей кит. провинции Хэйлунцзян.

Лит.: Амурская Калифорния (по рассказам очевидца) // Сиб. сборник. 1886. Кн. 1; *Сибирские* рассказы из жизни приискового люда. СПб., 1888; *Рабочие* на сибирских золотых приисках. СПб., 1898. Т. 2; *Мелихов Г.В.* Маньчжурия далёкая и близкая. М., 1991; *Баринов О. А.* Золотые тайны Забайкалья. Чита, 1999; *Дацышен В.Г.* История российско-китайских отношений в конце XIX – начале XX в. Красноярск, 2000; *Тимофеев О.А.* Российско-китайские отношения в Приамурье (середина XIX – начало XX в.). Благовещенск, 2003.

О.А. Баринов, В.Г. Дацышен

ЖЕНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ, форма коллект. самоорганизации женщин для реализации их прав и удовлетворения потребностей, формирования актив. роли в социуме. Зарождение жен. об-в в Сибири связано с либерал. реформами 1860–70-х гг., способствовавшими возникновению элементов гражд. об-ва. Бурж. преобразования обусловили формирование в сиб. городах новой социокультур. среды, стимулировавшей частн. инициативу сибирячек в различ. сферах обществ. жизни. Во 2-й пол. XIX в. осн. направлениями деят-ти жен. об-в в вост. р-нах страны являлись *благотворительность* и просвещение. В это время открылись Тобольское дамское отд-ние попечительства о тюрьмах (1857), Тобольское попечительное дамское об-во о детях-воспитанниках Приказа общественного призрения (1863), Дамское попечительное об-во о бедных в Семипалатинске (1873), Красноярский дамский попечительный комитет (1879). Эти Ж. о. оказывали помощь бедным, престарелым, детям-сиротам, заключенным. Наряду с ними существовали жен. отд-ния Российского Общества Красного Креста – Омская община сестер милосердия (1883), Тобольская община сестер милосердия (1894), Красноярская община сестер милосердия (1896). Инициаторами учреждения жен. объединений нередко выступали полит. ссыльные. Этим занимались также жены чиновников и обществ. деятелей. Наиболее известные из них – М.В. Швецова, А.В. Потанина, А.Ф. Ядринцева, А.И. Громова, М.Н. Шер, С.Д. Юхнева. Низкий уровень грамотности среди женщин в Сибири (в большинстве сел. р-нов уд. вес грамотных составлял 3 %) обусловил их невысокую соц. активность и запаздывание в создании обществ. орг-ций по сравнению с центр. регионами России. Тем не менее с 1880-х гг. сибирячки постепенно включались в обществ. жизнь края через культ.-просвет., благотворит., худ. и др. об-ва.

В нач. XX в. обществ.-полит. перемены в стране, вызванные революцией 1905–1907, оказали значит. влияние на рост соц. активности женщин. Одной из традиц. сфер обществ. деят-ти сибирячек оставалась благотворительность. В Сибири продолжали функционировать жен. благотворит. об-ва, появившиеся еще в эпоху «великих реформ». Наряду с ними создавались новые орг-ции, в частн., Томское евангелическое лютеранское дамское благотворительное об-тво (1905). При нем действовали приют для детей-сирот и нач. училище. В 1909 в *Томске* было учреждено Об-во для доставления средств Сибирским высшим женским курсам.

Расширялось поле деят-ти жен. об-в. Для защиты своих интересов горожанки объединялись в различ. проф. орг-ции. В 1900-е гг. повсеместно учреждались об-ва взаимопомощи учителей, врачей, портних, служащих. Создавались также орг-ции, помогавшие женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. В 1904 в Томске появилось об-во защиты женщин «Пчельник», располагавшее богадельней на 43 чел.

В городах Сибири зародилось движение за получение женщинами общего и проф. образования. В 1901 жены профессоров Томского ун-та М. Щипицына и О. Зубашева составили петицию на имя ректора о допущении женщин к слушанию лекций. Но данная инициатива получила одобрение Мин-ва просвещения лишь в период Первой рус. революции. В 1906–07 при некрых ограничениях был разрешен допуск женщин в Томский ун-т в кач-ве вольнослушательниц. В 1908 по инициативе П.В. Сергеевой основаны Сибирские высшие историко-философские курсы в Томске, рассчитанные на обучение лиц обоего пола и просуществовавшие до мая 1909. В 1910 начали функционировать Сибирские высшие женские курсы. В 1914 курсам присвоен статус высш. учеб. заведения. Всего с 1910 по 1916 число слушательниц, обучавшихся на курсах, выросло с 80 до 440.

В Сибири развернулось также жен. обществ.-пед. движение. В 1909 было официально учреждено Томское педагогическое об-во. Под его эгидой проводились различ. культ.-просвет. акции: конференции на пед., психол. и др. темы, выставки, курсы, лекции по психологии детства, семейному и дошкол. воспитанию, общеобразоват. экскурсии. По инициативе членов этой орг-ции были проведены экскурсии Томск–Берлин–Лондон–Париж, Томск–Петербург–Москва, на Алтай. Организаторы данных мероприятий знакомили педагогов с передовыми методами работы, пробуждали их интерес к творч. деят-ти. В *Барнауле* и Томске членами об-ва были созданы материнские школы-питомники, в к-рых пропагандировалось воспитание с учетом интересов и способностей детей. В целом Томское педагогическое об-во внесло значит. вклад в просвещение широких слоев населения, в разработку новатор. принципов школ. обучения и воспитания.

Женщины принимали участие в съездах различ. обществ. орг-ций. В кон. 1902 представители жен. об-в вост. р-нов страны были делегированы на I Всероссийский съезд народ. учителей, в 1905 – I съезд русских деятельниц по благотворению и просвещению. В 1908 они

участвовали во Всероссийском женском съезде, состоявшемся в С.-Петербурге. На съезде обобщили отеч. и мировой опыт развития жен. движения, выработали стратегию дальнейшей борьбы за равноправие. Эта обществ. акция способствовала упрочению связей между регион. объединениями, представлявшими интересы женщин. В результате к кон. 1910-х гг. произошла интеграция сиб. самодеят. орг-ций в общерос. жен. движение.

В Сибири в нач. XX в. формировалась новая плеяда обществ. лидеров жен. движения. К их числу относились К.И. Томашинская (Сибирское хоровое певческое об-во, Педагогическое об-во), Н.П. Карпова, О.И. Замараева (Педагогическое об-во), Е.И. Жемчужникова (Об-во взаимного вспомоществования учащим и учившим Томской губ.), В.П. Соболева (Литературно-артистический кружок в Томске), *Л.П. Базанова* (Томское об-во любителей художеств), В.И. Ульрих (Барнаульское благотворительное об-во), Е.Н. Рамзайцева (Об-во вспомоществования нуждающимся ученицам Томской Мариинской женской гимназии), М.М. Гондатти (Томское об-во защиты женщин «Пчельник», Об-во для доставления средств Сибирским высшим женским курсам), Е.В. Боголюбская (Томский горный кружок). За вклад в развитие соц.-культ. инфраструктуры сиб. городов руководители Ж. о. получали различ. награды от обществ. орг-ций. В частн., ред. и издатель тобольской газ. «Сибирский листок» *М. Костюрина*, организовавшая Бюро трудолюбия и жен. мастерские, в 1913 награждена высш. наградой Об-ва Красного Креста.

Жен. движение до создания Томского отд-ния Российской лиги равноправия женщин не носило полит. хар-ра. Самодеят. об-ва с участием женщин основывались на принципах взаимопомощи и опоры на собств. силы. Их члены стремились к достижению экон. независимости. Они оказывали горожанкам помощь в трудоустройстве, получении образования, защите прав в обществе и семье. Высокая обществ. активность женщин вызывала негатив. реакцию у центр. и мест. властей. Участницы жен. об-в находились под негласным полицейским надзором, подвергались судеб. преследованиям.

Первая мировая война способствовала дальнейшему развитию Ж. о. В городах Сибири стали регулярно проводиться собрания жен чиновников различ. ведомств, создавались отд-ния Сибирского об-ва помощи больным и раненым воинам (1914), Омского об-ва защиты беженок (1915). Ж. о. занимались сбором пожертвований в пользу воинов и их детей, устройством приютов, больниц, школ, праздничных утренников и вечеров, организовывали неформальное общение женщин из самых разных соц. слоев. В условиях войны развернулась актив. борьба Ж. о. за полит. и гражд. права, уравнение женщин в правах с мужчинами. В 1914 в Томске открылось отд-ние Российской лиги равноправия женщин, носившей либеральный хар-р. Ее члены стремились к достижению равноправия, поднимали вопрос о правах женщин как составной части прав человека. Деят-ть Лиги стала важнейшей предпосылкой широкого участия женщин в рев. событиях 1917.

Окт. революция существенно изменила юр. статус женщины: в 1-х декретах сов. власти отменялась дискриминация по полу, провозглашалось равноправие женщины с мужчиной, вводились светский брак и свобода развода по инициативе одной из сторон. Формы жен. движения в новых условиях существенно изменились, но, в отличие от дорев. периода, гос-во осуществляло над Ж. о. жесткий контроль, что довольно часто приводило к бюрократизации, выхолащиванию подлинной обществ. активности женщин. В Сов. России Ж. о. предстояло добиться фактического равноправия женщин и мужчин. Для рук-ва этой работой в 1919 в большевист. партии создаются женотделы, в профсоюз. и сов. органах — жен. секции. С целью привлечения обществ. внимания к проблемам равноправия полов в 1-е десятилетия сов. власти постоянно проводились совещания по работе среди женщин, в частн., в нояб. 1918 состоялся Всероссийский съезд работниц и крестьянок, на к-ром выступал В.И. Ленин. Позднее съезды и совещания женщин созывались периодически по мере необходимости, определявшейся задачами правящей партии: окт. 1927 — Всесоюзный съезд работниц; кон. июня 1928 — Всесоюзное совещание по работе среди женщин; май 1936 — Всесоюзное совещание жен-активисток ИТР и стахановцев тяжелой промышленности; и др.

Большое внимание проблемам жен. движения уделяли парт. и гос. органы Сибири и Д. Востока: 24 апр. 1926 было принято пост. *Сибкрайкома ВКП(б)* о развертывании массовой работы по вовлечению женщин в социалистич. стр-во; проводились профсоюз. собрания, посвящ. проблемам положения женщин-работниц, конференции работниц, крестьянок и домохозяек, соц.-экон. обследования труда и быта женщин.

Осн. формой жен. движения в 1-е десятилетие сов. власти стали делегатские собрания, к-рые активно боролись со старым бытом, помогали женщинам устанавливать равноправные отношения в семье, критиковали мужей, пытавшихся сохранять старые порядки, уделяли внимание воспитанию не занятых в обществ. произв-ве женщин. Такие собрания создавали бригады — культурные, по перестройке быта работниц и крестьянок, по орг-ции обществ. питания и улучшению снабжения. В 1925–26 в городах и раб. поселках *Сибирского кр.* было организовано 115 делегат. собраний, в 1928–29 — 199 (в них работало ок. 8,4 тыс. женщин), в 1929–30 — 286 собраний (10,9 тыс. женщин). В делегат. собраниях городов Сибири и Д. Востока ведущую роль играли работницы, на их долю приходилось примерно 60%участниц, домработницы составляли ок. 10%, домохозяйки — 25, женщины из служащих — 5%. На селе состав делегат. собраний был более однородным, их роль состояла в пропаганде среди крестьянок задач сов. стр-ва.

1930-е гг. отмечены массовым участием женщин в освоении Д. Востока. С инициативой поехать на стройки в мало освоенные р-ны Д. Востока выступила жена армейск. командира, комсомолка В.С. Хетагурова. Отсюда участницы движения получили назв. «хетагуровки».

В 1933 в СССР зародилось движение жен-общественниц, в задачи к-рого входило привлечение домохозяек к работе по улучшению быт. условий рабочих, колхозников и служащих. В 1935 жены ИТР и рабочих-стахановцев треста «Запсибзолото» выступили с инициативой орг-ции советов жен. Их почин подхватили женщины Кузбасса. В апр. 1936 в *Новосибирске* состоялось гор. межсоюзное совещание, обратившееся ко всем женщинам Сибири с призывом организовать на каждом предприятии советы жен. Советами жен создавались кружки любительских занятий, проводилась сдача норм ГСО («Готов к санитарной обороне»), велись беседы о сов. этикете. Между советами развернулось соревнование за лучшую орг-цию культ.-быт. обслуживания, благоустройство предприятий и мест проживания. В 1936 в Сибири и на Д. Востоке работа советов по улучшению культ.-быт. обслуживания трудящихся приняла широкие масштабы. В Вост. Сибири действовало 230 советов, в их актив входило ок. 15 тыс. женщин, еще 20 тыс. они привлекли к своей работе. Деят-ть женщин-активисток Сибири получила обществ. признание: пред. совета жен треста «Запсибзолото» С.П. Перышкина и пред. совета жен Кузнецкого металлург. комби-

ната С.М. Бутенко в 1936 были награждены орденом «Знак Почета».

Новые формы жен. движения в СССР способствовали вовлечению женщин в обществ.-полит. жизнь. По Сибирскому кр. в выборах депутатов гор. советов в 1926 приняло участие 35,3% женщин, в 1927 — 46,7. К кон. 1920-х гг. в отд. городах Сибири их доля составляла более 50%. Активность работающих женщин была примерно на треть выше, чем домохозяек.

Развертывание *индустриализации* приводило к массовому вовлечению женщин в произв-во, что кардинально меняло весь семейно-быт. уклад: отношения и роли супругов, процесс воспитания детей, ведение домаш. хоз-ва. В 1920-е гг. женщинам было непросто найти себе работу. В составе работавших по найму в городах Сибири доля женщин в сер. 1920-х гг. составляла только ок. 18%, а среди безработных — более половины. В 1932 среди рабочих Зап. Сибири на долю женщин приходилось 26,2%, в Вост. Сибири — 25, в 1936 — 30 и 27,8% соотв. В целом по стране, по данным переписи 1939, женщины составляли 36% занятых в пром-ти. Повышался уд. вес женщин и в составе студенчества. В 1930 среди поступивших в вузы Сибири они составляли 23,6%, в 1932 — 31,5, в 1935 — 38,3%, в техникумы — соотв. 33,1, 45,9 и 45,2%.

Ужесточение тоталитар. тенденций в обществ.-полит. жизни в кон. 1930-х гг., а затем тяготы воен. лет обусловили постепенное затухание жен. движения. В новой форме оно возродилось в годы «оттепели». С 1956 в СССР начал работу Комитет советских женщин, созданный прежде всего для взаимодействия с междунар. жен. движением. В Сибири и на Д. Востоке работали его отд-ния.

В 1960–80-е гг. одной из распространенных форм Ж. о. являлись женсоветы труд. коллективов предприятий и по месту жительства. Сфера их деят-ти была достаточно широка. Женсоветы совместно с гос., сов. и профсоюз. органами осуществляли контроль над соблюдением законодат-ва по вопросам положения женщин, содействовали их проф. подготовке и повышению квалификации, вовлечению в соц. соревнование. Они помогали многодетным семьям, молодоженам, инвалидам войны, одиноким матерям и престарелым, шефствовали над дет. домами и трудными подростками, организовывали досуг населения. Для повышения обществ. активности женщин актив советов проводил различ. коллект. мероприятия — собрания, конференции, семинары, лекции, экскурсии.

После распада СССР начался поиск новой модели обществ. консолидации женщин, целью к-рой провозглашались защита их прав и самореализация в полит., соц.-экон., семейной жизни. В нач. 1990-х гг. на основе этой идеол. платформы возникли полит. партии «Единая партия женщин», «Женщины Сибири», «Политическое равенство». В 1994 они объединились в межрегион. обществ.-полит. движение «Женский форум — новая политика». Филиалы этой орг-ции были открыты во мн. городах Сибири и Д. Востока. В целом деят-ть «Женского форума» была направлена на обеспечение фактического равноправия женщин и мужчин в условиях формирующегося гражд. об-ва.

Наряду с полит. партиями и движениями учреждались орг-ции по лоббированию жен. интересов. В 1992 в *Иркутске* возникло одно из первых объединений такого рода — Байкальский регион. союз женщин «Ангара». По инициативе его членов был проведен Байкальский междунар. форум, создан кризис. центр для женщин, центр женского предпринимательства, детско-юношеский парламент. К кон. 1990-х гг. в городах Сибири была создана целая сеть орг-ций данного типа, способствовавших продвижению женщин во власть, оказывавших юр., соц., психол. помощь женщинам, оказавшимся в трудной ситуации. К их числу относятся объединения «Фемида», Новосибирская ассоциация женщин, «Женщины вместе» (Новосибирск), «Женский интерес», «Клуб деловых и активных женщин» (Омск), Городской совет женщин Владивостока, Дальневосточная конференция деловых женщин (Владивосток) и др.

Важную роль в развитии жен. объединений Сибири играет движение «Женщины за улучшение». В 1995 на его базе создана новосибирская обл. обществ. орг-ция Центр поддержки женских инициатив «Женщины вместе», объединяющая различ. клубы, фонды, женсоветы. Осн. направлением деят-ти Центра является поддержка программ, направленных на позитив. изменения в жизни женщин, а также способствующих продвижению женщин во власть. Члены орг-ции совместно с представителями обл. администрации занимаются вопросами улучшения благосостояния матерей-одиночек, пенсионеров, детей из неблагополучных семей.

В нач. XXI в. продолжается дальнейшее развитие Ж. о., способствующее повышению обществ. активности и консолидации женщин. В целом для Ж. о. в совр. России характерна немногочисленность, отсутствие тесного сотрудничества, необходимого для осуществления совместных действий. В этих условиях осн. задачей жен. движения является создание широкой соц. базы и условий для взаимодействия отд. жен. групп и объединений.

Лит.: *Отчет* о деятельности Томского общества защиты женщин «Пчельник» за 1908 год. Томск, 1909; *Кулик В.Н.* К истории женских общественных организаций 1917 года // Общественные организации в политической системе России. 1917–1918 гг.: Матер. конф. М., 1992; *Женщины* России в XX столетии: уроки прошлого, реалии и перспективы. Иваново, 1993; *Хасбулатова О.А.* Опыт и традиции женского движения в России (1860–1917). Иваново, 1994; *Исаев В.И.* Быт рабочих Сибири. 1926–1937. Новосибирск, 1986; *Он же.* Молодежь Сибири в трансформирующемся обществе: условия механизмы социализации (1920–1930-е гг.). Новосибирск, 2003.

Е. Дегальцева, В.И. Исаев

ЖЕРАВИНА Аниса Нурлгаяновна (р. 22 мая 1932, дер. Тайняшево Башкирской АССР), историк, д-р ист. наук (1989), проф. Окончила ист.-филол. фак-т *Томского гос. ун-та* (ТГУ) в 1955. Работала учителем истории Могочинской ср. школы (*Томская обл.*), зав. отд. культуры Молчановского райисполкома Томской обл., преподаватель истории и одновр. библиотекарь Молчановской ср. школы. С нояб. 1961 в ТГУ: аспирант, ассистент, ст. преподаватель, доцент, проф. каф. истории СССР досов. периода (с 1992 — каф. отеч. истории доокт. периода), и. о. зав. каф. отеч. истории.

Исследует проблемы владельческой принадлежности кабинетского хоз-ва в Сибири. С кон. 1980-х гг. в ТГУ под рук-вом Ж. началось формирование томской школы по изучению старообрядчества. Наряду с этим изучала дорев. период. печать как источник по соц. структуре дорев. *Томска.*

Делегат Всемирного курултая башкир (2002). С нач. 1990-х гг. — чл. совета по сохранению и развитию культурных традиций Томска и Томской обл. при комитете по культуре и туризму администрации Томской обл.

Соч.: Эксплуатация детского труда в кабинетском хозяйстве Сибири (вторая половина XVIII — первая половина XIX вв.) // Вопр. истории дореволюционной Сибири. Томск, 1983; Очерки по истории приписных крестьян кабинетского хозяйства в Сибири (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.). Томск, 1985;

Сословный статус и социальная сущность приписных крестьян в Сибири в середине XVIII – середине XIX в. (по данным законодательства) // Сословия и государственная власть в России XV – середины XIX в. / Междунар. конф. Чтения памяти Л.В. Черепнина. М., 1994; Экономическое развитие Сибири и ее международные связи в конце XIX – начале XX в. (по материалам периодической печати) // Историческая наука на рубеже веков / Матер. Всерос. науч. конф. Томск, 1999. Т. 1; Кабинетское хозяйство в Сибири (1747–1861 гг.). Томск, 2005.

Лит.: *Профессора* Томского университета: Биогр. словарь (1980–2003). Томск, 2003. Т. 4, ч. 1; *Жизнь* и судьба: К юбилею Анисы Нурлгаяновны Жеравиной. Томск, 2007.

ЖЕРЕБЦОВ Гелий Александрович (р. 17 сент. 1938, Тайшет Иркутской обл.), ученый-физик, организатор науки, акад. РАН (1997). В

1964–84 – науч. сотрудник, нач. Полярной магнитно-ионосферной станции, зам. дир. по науч. работе, и. о. дир., с 1984 – дир. Сибирского ин-та земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн СО АН СССР (СибИЗМИР, ныне – Ин-т солнечно-земной физики СО РАН). В 1992–2002 – пред. Президиума *Иркутского науч. центра* СО РАН. С 2002 – содир. Объединенного российско-китайского науч. центра по космической погоде. Пред. Науч. совета РАН «Солнце – Земля», координатор программы Президиума РАН «Солнечная активность и физические процессы в системе Солнце – Земля», др. советов и об-в. Специалист в области солнечно-земной физики и верх. атмосферы Земли. Основатель нового науч. направления в изучении природы глобал. климатич. изменений. Почетный гражданин Иркутской обл. (2004).

Награды: ордена «Знак Почета», «За заслуги перед Отечеством» IV ст., медали.

Соч.: Высокоширотные геофизические явления и прогнозирование коротковолновых радиоканалов. М., 1987 (в соавт.); Радиационный баланс атмосферы и климатические проявления солнечной переменности // Оптика атмосферы и океана. 2004. Т. 17. № 12 (соавт.).

Лит.: *Сибирь* в лицах. Новосибирск, 2001.

Н.А. Куперитох

ЖЕРНАКОВ Василий Лаврович, тюмен. купец 1-й гильдии, потомств. *почетный гражданин*. Из мещан Ирбита. Проживал в *Тюмени*, специализировался на мукомол. и лесопил. пром-ти, хлеб. торговле. В Тюменском у. и под *Омском* имел паровые мельницы. В Омске держал лесопил. з-д и 2 склада лесоматериалов. В 1912 обороты хлеб. торговли Ж. превышали 3 млн руб. В 1916 обороты торговли лесом и хлебом в Омском у. составляли 600 тыс. руб., прибыль – 30 тыс. руб. Клиент омского отд-ния Госбанка, с 1908 – чл.-вкладчик «Т-ва тюменской электростанции», в 1909 вошел в лесопром. т-во «К. Балыков и К°».

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 2, кн. 1.

А.Г. Киселев, В.А. Скубневский

ЖЕРНАКОВ Евграф Александрович (1847, Ирбит – 1908, Новониколаевск), моск., томский, новониколаев., колыван. купец. В 1876 вошел во 2-ю гильдию *Томска*, в 1879 – *Колывани*. С 1894 стал купцом 1-й гильдии. Торговал хлебом, отправлял со складов на Оби ежегодно по 450–550 тыс. пуд. хлеба. Торговал зол. и серебр. вещами, пром., галантер., бакал. товарами. Владел магазинами и лавками в *Барнауле*, *Бердске*, *Иркутске*, Колывани, *Новониколаевске*, Томске, *Тюмени* и селах *Томской губ.* В 1885 купил в Колывани салотопенный и мыловар. з-ды купца А.Н. Чувакова. В с. Дубровино Томского у. имел паровую мукомол. мельницу производительностью 500 тыс. пуд. в год. В 1894 переехал в Новониколаевск, открыл универсал. магазин. В 1895 приобрел пароходство на Оби. В 1892 открыл мыловар. з-д в Новониколаевске. Служил гласным в Колыван. гор. думе (1879–95), колыван. *городским головой* (1884–92), почет. блюстителем Колыван. Владимирского жен. училища. В Новониколаевске входил в комитет по стр-ву собора Александра Невского и комиссию по сооружению трамвайн. линии.

Награды: орден Св. Анны 3-й ст.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 2, кн. 1.

Г.А. Ноздрин

ЖЕРНАКОВ Николай Евграфович (1879, Колывань Томской губ. – 4 июня 1938), предприниматель, обществ. деятель. Сын *Е.А. Жернакова*. Окончил Московскую академию коммерческих наук. Обучался в Томском технологическом ин-те, откуда исключен в 1905 за участие в студ. забастовке. Чл. *партии социалистов-революционеров*. Во время Первой мировой войны и революции был оборонцем.

Труд. деят-ть начал в кач-ве доверенного и зав. мельницей в администрации по делам Жернакова. Затем служил секретарем порайон. комитета, секретарем и зам. пред. Новониколаевского военно-промышленного комитета. С 1916 служил в Новониколаевском отд-нии Русско-Азиатского банка.

3 марта 1917 избран пред. Новониколаевского комитета обществ. порядка и безопасности, затем – пред. гор. народного собрания. Состоял гласным гор. думы. С июля 1917 являлся комиссаром *Всероссийского Временного пр-ва* по Новониколаевскому у. 15 нояб. 1917 избран пред. 1-й сессии земского собрания Новониколаевского у. Чл. вр. *Сибирской областной думы*. 26 янв. 1918 арестован в Томске вместе с группой членов и сотрудников думы сов. властями, но вскоре освобожден. На нелегал. заседании думы в ночь на 29 янв. 1918 заочно избран в состав *Временного Сибирского пр-ва* (ВСП) на должность гос. контролера. В кон. зимы – нач. весны 1918 вместе с неск. министрами ВСП перебрался в Харбин. При реорганизации дальневост. части ВСП во *Временное пр-во автономной Сибири* сохранил за собой пост гос. контролера.

В сер. 1930-х гг. жил в Москве, нигде не работал. Был арестован органами НКВД, расстрелян.

Лит.: *Западно-Сибирский комиссариат* Временного Сибирского правительства: Сб. документов и материалов. Новосибирск, 2005.

Ноздрин

ЖИБИНОВ Алексей Петрович (1905, с. Курагино Енисейской губ. – 1955, Иркутск), живописец. Портретист, авт. пейзажей, тематич. картин, натюрмортов. Чл. ВКП(б) с 1943. В 1922–26 учился на лит. фак-те *Иркутского гос. ун-та*, в 1925–29 – в Гос. худ. студии-мастерской *И.Л. Копылова* в *Иркутске*. В 1929–32 работал в мастерской Высшего художественного ин-та в Ленинграде у П.Н. Филонова. В 1932–41, 1945–55 – преподаватель живописи и рисунка в изопедтехникуме Иркутска. Участник Великой Отечественной войны. Авт. более 60 произведений живописи и графики. Чл. Союза художников СССР (1945).

С именем Ж. связаны осн. этапы становления и развития сиб. живопис. школы. Один из самых ярких,

талант. живописцев Вост. Сибири, творчество к-рого выходит за пределы региона. Произв.: «Ловля коня арканом» (1930), «Красная Армия» (1931), цикл «Музыканты» (1928–29), «Умолкнувшая скрипка» (1955) – *Иркутский художественный музей*. Имеет правительств. награды.

Лит.: *Алексей Жибинов*. Иркутск, 1986; *Художники* Иркутска. Иркутск, 1994.

Е.А. Добрынина

ЖИВОПИСЬ, худ. изображение предмет. мира на плоскости посредством цвет. материалов. Осн. подразделения Ж.: станковая, монументальная, декоративная. Каждое из подразделений имеет различия по используемым материалам: масло, темпера, акварель; фреска, мозаика, энкаустика и т. д. Помимо того, существует свой диапазон возможностей в Ж. профессиональной, народной (крестьянской), самодеятельной, детской.

Ж. в Сибири появилась вместе с рус. первопроходцами в виде икон (станковая форма) и в виде росписей церк. интерьеров (монумент. и декор. формы). В XVII–XVIII вв. в крае распространялась привозная иконопись, постепенно замещавшаяся иконописью местной. Владимиро-суздал., моск., украин. иконописцы, мастера Рус. Севера поставляли в Сибирь большое число произведений своего письма. Собств. сиб. иконопись явилась производным названных школ. Она зародилась при архиерейском доме в *Тобольске*, распространилась по монастырям *Томска*, *Иркутска*, оттуда была передана в др. сиб. города и везде взаимодействовала с привозными иконами. Светская Ж., почти искл. станковая, возникает неск. позже. На нач. этапе, вплоть до кон. XVIII в., она числом и разнообразием произведений значит. уступает церковной. У нее свой круг видов и жанров: портреты сиб. промышленников, купцов, губернаторов, виды городов, достопримечательностей природы, декор. варианты украшения интерьеров.

Процесс приживления проф. светской Ж. в Сибири совершался трудно, что объясняется медленным развитием гор. культуры. В Сибирь шли казаки, земледельцы, промысловики, торговцы, в светской Ж. не нуждавшиеся. В ней нуждались представители высш. и ср. администрации, высш. духовенство, *купечество*, преуспевавшие промышленники, с нач. XVIII в. приобретавшие в Сибири все больший вес.

Ж. проникала в Сибирь следом за графикой и в единстве с графикой, чем особенно характерен XVIII в. Потребности пром. и культур. освоения Сибири привели к необходимости изучения условий жизни в крае. С 1720-х гг. до кон. столетия в Сибири перебывало немало ученых экспедиций Петербургской АН. В составе каждой экспедиции находились художники. Они получали задания зарисовывать этногр. типы аборигенов, виды сиб. городов, образцы растений и т. д. Ж. использовалась преим. акварельная, камерная, легко соединяющаяся с графикой. Стилистически она примыкала к барокко и классицизму. В самой Сибири от худ. работ ученых экспедиций не оставалось почти ничего. Их роль – в утверждении ценности докум. рисунка и Ж., надолго определившей краевед. интересы художников Сибири. Прямого влияния на мест. Ж. эти работы не оказали. Лишь те художники, к-рые, выполняя задания пославших их в Сибирь учреждений, одновр. обучали рисованию и Ж. мест. подростков, с достаточным основанием вписываются в сиб. худ. жизнь. Один из них – даровитый рисовальщик *В.П. Петров*, обучавший в 1800-х гг. юношей Барнаульской школы Горного упр-ния.

В 1829 на Колыванскую шлифовальную ф-ку был направлен М.И. Мягков (1779-1852), учившийся в Академии художеств в С.-Петербурге. Для выполнения заказов на худ. работы он организовал в *Барнауле* мастерскую, к-рая считалась иконописной, но в ней писали картины и на светские темы. В кач-ве аттестац. работы на звание акад. живописи Мягков представил картину «Сцена из семейной жизни сибирских дикарей» (1833). Стилистика картины определяется классицизмом. Однако краевед. сюжет, подчеркнутый в пояснит. записке Мягкова, этногр. приметы быта *алтайцев* уводят художника от свойственного классицизму возвышенного тона и идеальной формы. Краевед. мотивы, не являясь исключительно сиб. чертой Ж., на протяжении XIX в. и значит. части XX в. проходили в ней лейтмотивом.

С нач. XIX в. в Сибири появляются мест. живописцы, работавшие уже преим. в светской манере. Одним из первых был талант. художник-портретист и педагог М.А. Васильев, выполнивший ряд портретов иркут. купцов и чиновников. С 1805 по 1819 он преподавал рисование в Иркутской губ. гимназии. Там же в 1-й пол. XIX в. преподавали рисование П.Н. Колодезников и Г.С. Уткин. В 1840-х гг. в связи с открытием в Иркутске жен. учеб. заведений (Сиропитательного дома Е. Медведниковой, 1838; *Девичьего ин-та* Вост. Сибири, 1845) обучаться рисованию стали девушки.

В Томске в нач. 1850-х гг. стал преподавать рисование в гимназии, затем реальном училище худ. П.М. Кошаров (1824–1902). Осн. место в его творчестве заняли виды Алтая, Тянь-Шаня, Иссык-Куля, Томска с его окрестностями. Писал он и виды др. городов Сибири, портреты, этногр. зарисовки, быт. сцены, иконы. Участвовал в науч. экспедициях (в 1857 был спутником *П.П. Семенова* в его путешествии на Тянь-Шань). Издал альбом рисунков «Виды города Томска» (1886), серию литогр. листов «Художественно-этнографические рисунки Сибири» (1889–91). Его пед. и просвет. деятельность, в т. ч. проведение худ. выставок в Томске (1-я – в 1860, неск. выставок в 1880–90-е гг.), внесли значит. вклад в развитие культуры края.

В 1860-х гг. в *Красноярске*, затем в Иркутске обучал рисованию худ. *Н.В. Гребнев* – 1-й учитель *В.И. Сурикова*. В Тобольске в 1860–80-е гг. работал худ. *М.С. Знаменский*, в *Тюмени* – И.А. Калганов (1845–82) – ученик иконописца, ставший самобытным художником. Путешествовал по Сибири и долгое время жил в Иркутске художник-пейзажист Е.Е. Мейер (1822-1867), принимавший актив. участие в экспедициях Сиб. отд. *Русского географического об-ва*.

Неотъемлемой частью истории сиб. изобразит. искусства стало творчество ссыльных поляков. В 1840–50-е гг. здесь работал *Л. Немировский*, в кон. 1850-х – нач. 1860-х гг. живописец и график *П. Кшижановский*, в 1870–80-е гг. – А. Якубовский, Ю. Беркман, *С. Вроньский* и *А. Сохачевский*.

Отд. эпизодом развития Ж. в Сибири XIX в. является творчество декабристов. Оно занимает промежут. положение между проф. худ. творчеством и любительским, самодеятельным, имея при этом большую ист. и эстет. значимость. Наибольшую активность как живописец проявил *Н.А. Бестужев*, оставивший обшир. галерею портретов близких ему людей, а также портретов, выполненных по заказу жителей Иркутска, *Кяхты*, *Селенгинска*.

Во 2-й пол. XIX в. в различ. учеб. заведениях Сибири преподавали выпускники Имп. Академии художеств (С.-Петербург), Московского, Киевского и др. худ. училищ. В Иркутске в числе наиболее заметных педагогов-художников были М.В. Зязин, работавший вначале в *Енисейске*, М.А. Рутченко (Короткоручко), работавший также в Красноярске, позже в *Чите*; И.Ф. Фокин, Н.В. Голубев, Г.Е. Некрасов, В.И. Эндерлейт, В.М. Скиндер, С.Т. Власенко, В.А. Болотов, А.Х. Клименко, В.А. Александров и др.

Во 2-й пол. XIX в. сибиряки стали получать образование в худ. учеб. заведениях С.-Петербурга и Москвы. В 1855 *генерал-губернатор* Вост. Сибири послал в Имп. Академию художеств иркутянина *М.И. Пескова*, в 1868 был отправлен в Академию В.И. Суриков. Сибиряк по рождению А.Э. Мако (1850–1925) учился в Мюнхенской Академии художеств. С кон. 1870-х гг. он преподавал в томской муж. гимназии, позже организовал 1-ю в городе худ. студию. Писал пейзажи Алтая и Нарымского кр., работал как худ.-анималист. В 1870–75 учился в Академии художеств уроженец Селенгинска П.И. Старцев, позже работавший в Иркутске и Кяхте, писавший картины ист. содержания, пейзажи. Н.И. Верхотуров (1863–1944), получивший 1-е уроки рисования у нерчин. худ. Н.Н. Рябцева, в 1880-е гг. учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, в 1889–1901 жил в Иркутске. В 1907 окончил Академию художеств (мастерская И.Е. Репина). С нач. XX в ведущее место в его творчестве принадлежало ист.-рев. тематике.

Назревшая потребность в мест. худ. школах привела к появлению студий в Томске в 1880-е гг., в Иркутске в 1890-е гг. Рисовальные классы создавались также обществ. орг-циями, напр.: воскресные классы худ.-техн. рисования при Об-ве попечения о начальном образовании (Томск, 1885), класс рисования при Об-ве распространения народного образования и народных развлечений (Иркутск, 1905). В Иркутске в 1900 по инициативе художников Н.И. Верхотурова и М.А. Рутченко возникла рисовальная школа, существовавшая около года. В 1905–07 в Иркутске действовали разрешенные Мин-вом имп. двора классы рисования и живописи, к-рые вел С.Ф. Лытнев. В 1910 открылись худ. школы в Красноярске и Иркутске. Ведущим преподавателем Красноярской рисовальной школы (1-й зав. архитектор и худ. Л.А. Чернышев) мн. годы являлся худ. *Д.И. Каратанов.* Школа рисования и живописи *И.Л. Копылова* в Иркутске, пережив в своем развитии ряд трансформаций, существует сегодня как Иркутское худ. училище. В 1913 в Чите открыта худ.-пром. школа (гос. проф. учеб. заведение, существовала до 1923).

Новые веяния коснулись иконописных мастерских. Бийская иконописная мастерская дала общую проф.-худ. подготовку алтайцу *Г.И. Гуркину*, открывшую ему возможность помимо икон писать картины на быт. темы («Камлание», 1895) и в кон. 1890-х гг. поступить в С.-Петербурге в мастерскую И.И. Шишкина. Расстояние от иконной Ж. до светской сократилось благодаря расширившейся стилистике того и другого ряда.

Росло число любителей Ж. В 1860-е гг. картины демонстрировались на с.-х. и пром. выставках в Иркутске, Чите. Позже, хотя и нерегулярно, стали устраиваться самостоят. выставки картин и гравюр. В 1880-е гг. худ. выставки становятся заметным явлением в культур. жизни Томска (1882, 1886, 1887). В 1892 состоялась 1-я гор. худ. выставка в *Красноярске.* Начинают формироваться худ. коллекции. С 1870-х гг. иркутянин *В.П. Сукачев* начал собирать коллекцию живописи, ориентируясь прежде всего на творчество передвижников. В кон. XIX в. была создана частная картин. галерея Сукачева, ставшая основой *Иркутского художественного музея* (1920). На томской выставке (1899) было представлено 85 работ 13 мест. владельцев картин. В Красноярске самой значительной была худ. коллекция П.И. Кузнецова. В *Омске* коллекции живописных и графических работ собирались с кон. XIX в. в музее ЗСОРГО.

С кон. XIX в. история Ж. на всей тер. Сибири уже не прерывается. На регуляр. выставках в Томске, Иркутске, Красноярске, Барнауле, Омске демонстрируются сложившиеся жанры: пейзаж, портрет, сюжетно-тематич. картина и натюрморт. Все они писались либо полностью с натуры (портрет, пейзаж, натюрморт), либо с использованием натуры после изучения ее в этюдах. Стилевых отличий сиб. живописи от моск. или петерб. не наблюдается, хотя о желательности сиб. колорита в искусстве патриоты Сибири уже заговорили. Не колорит как худ. строй Ж., а мотивы пейзажа и сюжеты отличают сибиряков. Показат. примером в этом плане может служить Ж. В.И. Сурикова. Сюжетами ряд его картин впрямую связан с Сибирью («Меншиков в Берёзове», 1883; «Взятие снежного городка», 1891; «Покорение Сибири Ермаком», 1895), прообразы героев его эпопей почти все сибирские. В Сибири написана большая часть пейзажей Сурикова. Все художники Зап. Сибири увлеченно писали виды Алтая, художники Вост. Сибири — пейзажи Севера и Байкала. Наибольшее признание получил Г.И. Гуркин, после персон. выставки в Томске (1907) на 10 лет сделавшийся самым популярным живописцем Сибири. Он писал почти исключительно пейзажи Алтая («Хан-Алтай», 1907; «Озеро горных духов», 1910; «Корона Катуни», 1910; «Цветущий маральник», 1916).

Реализм сиб. Ж. отличался от реализма передвижников почти полным отсутствием критич. направления. Сиб. Ж. по преимуществу пейзажная и портретная. А пейзаж и портрет по своей природе не критичны. Сюжетно-тематич. картин у сибиряков мало, и они чаще всего либо ист., либо этногр. хар-ра. Так, на 1-й период. выставке Томского об-ва любителей художеств (1908) *Л.П. Базанова* показала работы «Съезд князей в Любиче», «Съезд старейшин 1-й Алтайской дючины», *А.С. Капустина* — «Шишкованье», «Переселеночка», «В староверской избе».

Со 2-й пол. XIX в. осн. методом сиб. Ж. становится пленэр, т. е. трактовка цвета с учетом световоздушной среды. Такая Ж. располагает зрителя вглядываться в ее нюансы; строй картины, каков бы ни был ее сюжет, она смягчает тоном созерцательности. Пленэрная Ж. свойственна В.И. Сурикову, Г.И. Гуркину, Д.И. Каратанову, *А.О. Никулину*, мн. их современникам и последователям. Ее не поколебали веяния авангардизма, достигшие Сибири в 1910-х гг. В творчестве художников, пропагандировавших новации в Сибири, эти веяния оказались неглубокими. Сиб. Ж. восприняла легкий отсвет стиля модерн в варианте, представленном объединением «Мир искусства».

Среди большого числа иконописцев нач. XX в. отметим И.А. Панкрышева, переехавшего в Томск из Мстеры (1898). Он работал для церквей и индивид. заказчиков *Бийска, Бердска*, Иркутска, *Мариинска*, Новониколаевска (*Новосибирска*), Томска, Читы, предлагая на выбор трактовку Ж. от древнегреч. и визант. типа до классицизма, переходящего в реализм. Панкрышев участвовал в выставках икон в Чикаго, Антверпене, Ниж. Новгороде, С.-Петербурге. Примером его убедит. профессионализма может служить икона «Святой Николай Чудотворец» (1907) в Троицком храме Томска. После установления сов. власти в Сибири (1920) иконописание как вид Ж. быстро и надолго исчезло.

В нач. XX в. актив. роль в орг-ции худ. выставок в сиб. городах играли мест. объединения художников: кружок любителей живописи в Иркутске (1899) при Об-ве любителей музыки и литературы, Тов-во художников в Красноярске (1905), Томское об-во любителей художеств (1909–19) и др. (см. *Общества художественные*). В 1903 состоялась 1-я передвижная худ. выставка для Сибири, организов. художницами-сибирячками М.И. Педашенко-Третьяковой и М.В. Сукачевой. Выставка была составлена из произведений петерб. и сиб. художников. Картины экспонировались в Красноярске, Томске и Иркутске. Последующие годы отмечены ростом

выставочной деят-ти в Сибири: в 1907 — 3, в 1908 — 5, в 1909 — 6 выставок. В Томске в 1-е десятилетие XX в. состоялись персон. выставки *В.Д. Вучичевича* (1901, 1906, 1908), Л.П. Базановой (1902), Г.И. Гуркина (1907, 1910), А.О. Никулина (1909). Томское об-во любителей художеств регулярно проводило передвижные худ. выставки в разных городах Сибири, непременными участниками к-рых были мест. художники. В 1905 состоялась 1-я худ. выставка в Чите — персон. выставка выпускника Академии художеств С.Р. Бирнбаума, работавшего в учеб. заведениях города с кон. 1890-х гг. В 1907 организована 1-я выставка омских художников Н.К. Молочникова, И.В. Волкова, В.А. Конева, А.С. Михайлова, Г.Г. Платонова.

В Об-во художников-сибиряков (1913) вошли барнаульцы В.Н. Гуляев, В.В. Кареев, М.И. Курзин, И.Д. Чашников, томичи Н.Г. Котов, М.М. Черемных и др. молодые художники. Они организовали в Томске выставки своих произведений (1914, 1915), где наряду с идиллич. пейзажами присутствовала графика в духе символистов и футуристич. искания.

Иркутское об-во художников (ИОХ, 1915–22), образованное по инициативе художников А.В. Овчинникова, К.И. Померанцева и Н.М. Чистякова, устраивало не только собств. ежегод. выставки, но и организовывало выставки заезжих художников. Члены об-ва принимали участие в выставках в Томске, Красноярске и в др. городах Сибири.

В годы Первой мировой, а затем Гражданской войны в Сибири оказались мн. деятели культуры, в т. ч. художники, прибывшие с потоком беженцев из Европ. России, с Поволжья, Урала. Это способствовало значит. активизации худ. жизни в Омске, Томске, Барнауле, Бийске и др. городах, созданию новых худ. и лит.-худ. объединений. В 1918–21 в регионе возникают новые худ. учеб. заведения (школы, студии), худ. музеи, а также худ. отделы (галереи) в краеведческих музеях Томска (1922), Омска (1924) и др.

Об-вом художников и любителей изящных искусств Степного края (ОХЛИИСК, 1916–20) в Омске были открыты общедоступные худ. курсы, регулярно организовывались выставки. Круп. событием культур. жизни Омска стала худ. выставка, проведенная ОХЛИИСК весной 1919, в к-рой наряду с омскими авторами и владельцами худ. коллекций участвовали приезжие художники. В марте 1919 в Омске состоялась выставка моск. и петрогр. художников, на открытии к-рой присутствовал *Д.Д. Бурлюк*. По его инициативе вскоре была организована аналог. худ. выставка в Томске (апр. 1919), в к-рой участвовали также томские художники Н.Г. Котов, М.М. Поляков, И.Я. Хазов и др. ОХЛИИСК в 1919 провело работу по орг-ции худ.-пром. училища (затем техникума) им. М. Врубеля, открытого в Омске в окт. 1920 уже при сов. власти.

В Иркутске в марте 1918 открылся Ин-т изящных искусств, в Томске в мае 1918 — Сибирская народная худ. академия с картин. галереей при ней (организатор и 1-й рук. худ. *К.К. Зеленевский*). В 1918–19 в Томске проводились персональные выставки мест. и приезжих художников (напр., моск. худ.-футуриста Н.М. Гущина в марте 1919), выставки Союза томских художников (создан в апр. 1918). Зимой 1918/19 прошла последняя (11-я) период. выставка Томского об-ва любителей художеств.

Алтайское художественное общество (АХО, 1918–20) объединяло мест. и приезжих художников в Барнауле. В городе действовали худ. студии А.О. Никулина (с 1917), Е.Л. Коровай (с 1918), классы живописи, проводились худ. выставки. В 1918–21 в Бийске работала худ. студия, занятия в к-рой вели художники А.Э. Мако, И.Д. Кузнецов, скульптор В.А. Сенгалевич. В Барнауле были открыты Алтайская губ. сов. худ. школа, преобразованная вскоре в губ. худ. мастерские (1919–22), музей живописной культуры (1920 — сер. 1920-х гг.), основу фондов к-рого составила коллекция *П.К. Фролова* (горный инж., нач. *Колывано-Воскресенских (Алтайских) заводов* в 1817–30).

В нач. 1920-х гг. при губ. отделах народ. образования созданы секции изобразительных искусств (ИЗО), в ведение к-рых перешли действовавшие худ. школы и студии, обществ. объединения с имевшимися у них худ. коллекциями и т. д. Возникали новые худ. школы и студии (Бийск, Барнаул, Новониколаевск, Томск и др. города), мн. из к-рых вскоре прекратили существование в условиях финанс. кризиса 1-х лет *новой экономической политики*. Появлялись новые худ. объединения. В Омске по инициативе художников *Н.А. Мамонтова*, *В.И. Уфимцева* и Б.С. Шабль-Табулевича организована лит.-худ. группа футуристич. направления «Червонная тройка» (1921–22). В 1922–24 действовали лит.-худ. об-ва в Иркутске («Юрта»), Барнауле (клуб художников, литераторов, артистов, музыкантов — «Хлам») и др. городах. Предпринимались попытки объединить худ. силы Сибири. Осенью 1925 в Иркутске по инициативе худ. *Б.И. Лебединского* была организована 1-я Всесиб. выставка искусств, на к-рой экспонировалось ок. 300 работ. Большая часть экспонатов принадлежала Омску и Иркутску. Были представлены также работы художников Томска, Мариинска, Гурьевского Завода, Семипалатинска, Красноярска, Бурятии, *Владивостока, Хабаровска,* Читы, Петропавловска (Казахстан), Новониколаевска. Несмотря на то, что ряд крупнейших художников Сибири и Д. Востока ней не участвовал, 1-я сиб. худ. выставка имела большое значение для выявления худ. сил Сибири. Группа краснояр. художников (1926), в правление к-рой входили И.И. Ляхов и В.Л. Петраков, ставила задачи бороться с халтурой в искусстве, повышать квалификацию художников, вести просвет. работу в массах.

Осенью 1925 в Сибири организуются мест. филиалы Ассоциации художников революционной России (АХРР, 1922–32) — в Омске, Томске, Новониколаевске и Барнауле. В 1926 сиб. филиалы АХРР совместно с Об-вом изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока организовали в Москве Сибирскую худ. выставку.

Всесибирской орг-цией стало об-во «Новая Сибирь», созданное по инициативе новосиб. художников (янв. 1926). Вскоре филиалы нового об-ва были образованы в Омске, Томске, Красноярске, Иркутске, Барнауле, Бийске, *Минусинске*, Улале (*Горно-Алтайск*). В него вошли (полностью или частично) мест. филиалы АХРР и др. орг-ции художников. Об-вом был организован 1-й съезд сиб. художников (янв. 1927, Новосибирск), выработавший единую идеол. платформу и орг. формы объединения. Творческим методом, отвечающим задачам сов. искусства был признан «героический реализм», основанный на идеологии марксизма, оптимальной формой объединения художников *Сибирского кр.* — об-во «Новая Сибирь». Одновр. со съездом художников была организована всесибирская выставка (участвовало более 70 художников, экспонировалось ок. 600 произведений живописи, скульптуры, графики и архитектуры). Выставка побывала в Омске, Томске, Красноярске и Иркутске, ее посетило более 30 тыс. чел.

Об-во «Новая Сибирь» объединило более 100 художников края (32 — в Новосибирске, 19 — в Иркутске, 14 — в Омске, 12 — в Томске, 10 — в Барнауле и т. д.). Филиалы об-ва открывали худ. школы и кружки, устраивали выставки, вели декор.-оформит. работу. Ликвидировано в 1931 в связи с орг-цией Федерации

работников пространственных искусств СССР (1930) и ее филиалов на местах. В 1932 на базе федерации создается единый Союз советских художников с соотв. сетью орг-ций на местах.

В сов. период большое влияние на Ж. стали оказывать агит. и проп. задания. Изменился не хар-р Ж., изменились сюжеты (И.И. Тютиков «Партизаны», 1926; Н.А. Янова-Надольская «Октябрины», 1926). Ж. приобретала черты журн. графики. Примером может служить «Культчайная» (роспись чайной Вокзального р-на Новосибирска, 1929), выполненная группой художников под рук-вом *А.В. Вощакина*. Лишь отд. авторы, используя образы символизма, способны были выражать рев. идеи средствами Ж. (*А.П. Жибинов* «Идущие к солнцу», 1928). В 1930-х гг. задания художникам становились все более жесткими, с прямым обозначением тем и сюжетов и без учета специфики Ж., что привело к снижению ее качества (Н.Ф. Смолин «Вступление красных отрядов в Томск в 1919 году», И.И. Тютиков «Гибель красногвардейского отряда Петра Сухова. Алтай, 1918 год», *Н.И. Чевалков* «Красное знамя на Эмердинском перевале», П.Г. Якубовский «Подпольная конференция большевиков города Новосибирска в декабре 1918 года»). Профессионализм живописца понизился в цене и потому, что классовый подход ко всем вопросам культуры выдвинул на 1-й план не имевших школы и достаточного опыта самоучек. Краевые выставки в Сибири стали на равных основаниях комплектовать из картин художников, получивших проф. подготовку, и случайных в этой профессии людей. Однако полного упадка Ж. не произошло. Приспосабливаясь к требованиям времени, проф. художники продолжали отстаивать культуру Ж. Установка на создание значит. по содержанию картины стимулировала оглядку на творчество передвижников. Пленэрная традиция вернулась. 2-я пол. 1930-х — 1-я пол. 1950-х гг. — время ее безраздельного господства.

В 1933 в Сибири возникли отд-ния Союза художников СССР, состоявшие в осн. из живописцев. Центр Зап.-Сиб. отд-ния находился в Новосибирске, Вост.-Сиб. — в Иркутске. Самодеят. художники, за редким исключением, в них не входили. Союз художников — устойчивая творч. орг-ция, сохранившаяся и в XXI в. В ее системе в разное время видное место занимали омские пейзажисты *К.П. Белов* и *А.Н. Либеров*, кемеровчане А.Н. Кирчанов и П.А. Чернов, барнаулец М.Я Будкеев, томичи А.А. Шумилкин и Г.Н. Завьялов, новосибирцы В.В. Титков, И.В. Титков и И.И. Тютиков, красноярцы Д.И. Каратанов, А.П. Лекаренко и Б.Я. Ряузов, иркутяне А.И. Алексеев, А.И. Вычугжанин и В.С. Рогаль, *С.К. Ланзы* из *Кызыла*, А.Н. Осипов из *Якутска*, *Ц.С. Сампилов* и Д.Н. Дугаров из *Улан-Удэ*.

Великая Отечественная война изменила сюжеты, условия жизни и творчества художников. Живописцы выполняли плакаты. Возникли трудности снабжения материалами Ж. В города Сибири прибыло немалое число моск., ленингр., белорус., укр. живописцев (В.И. Викулов, А.Н. Самохвалов, В.И. Прагер, Д.П. Штеренберг). Совместно с ними в годы войны продолжалось творчество сибиряков, устраивались выставки.

Во 2-й пол. 1950-х гг. поднялась волна направления, получившего назв. «Суровый стиль». В творчестве следовавших ему художников упростился цвет, укрупнилась форма, публицистичной стала трактовка сюжета (Х.А. Аврутис «Теоретики», А.И. Гутерзон «Проводник геологов», А.С. Тришин «Пожарные. Отбой», Л.Р. Цесюлевич, И.Р. Цесюлевич «Строители», «Творец химии»). «Суровый стиль» проявился во всех видах изобразит. искусства, однако на его основе не была создана последоват. система формообразования. В худ. учеб. заведениях учили Ж. пленэрной, остававшейся действенной, имевшей широкий круг приверженцев (О.Л. Гинзбург, К.Г. Залозный, В.С. Зевакин, Б.В. Крюков, П.Л. Поротников, Б.Я. Ряузов, Н.М. Шемаров). «Суровый стиль» сопутствовал небывалому в Сибири подъему монумент. Ж. Коллективы художников сиб. городов пополнились выпускниками фак-тов монумент. Ж. ленингр. худ. вузов (Р.А. Галков, В.Г. Кирьянов, М.И. Слободин, В.Г. Смагин, Г.Н. Трошкин, А.С. Чернобровцев). Распространились новые техники монумент. искусства: мозаика, сграффито, витраж, расписная керамика. Сохранялись и старые виды росписей. Монументалисты со спец. образованием стали центром, к к-рому потянулись живописцы-станковисты, графики, даже скульпторы и прикладники (В.Е. Семенова, Г.В. Черемушкин, панно «Авиация» в ДК им. В.П. Чкалова, Новосибирск).

Со 2-й пол. 1960-х гг. «Суровый стиль» стал угасать, уступая место прямо противоположным, камерным тенденциям. Стилевая целостность растворялась в свободе трактовки тем и сюжетов. Централизов. задания действовали, но ослабли. Умножились т. н. встречные предложения, шедшие от авторов картин. Видную роль заняла театр. Ж. В ней проявлялись веяния конструктивизма, экспрессионизма, сюрреализма. Театры драматический, оперный, муз. комедии давали возможность проявиться различ. стилевым подходам к оформлению спектаклей, что и отразилось в театр. Ж. (Р.П. Акопов, эскизы декораций к спектаклю «Материнское поле» по повести Ч. Айтматова; Т.Д. Дидишвили, оформление комедии В. Шекспира «Виндзорские насмешницы»; Г.С. Якубовская, оформление мюзикла «Золушка»).

Ж. Сибири 1970-х гг. многолика. Не умирает пленэрная традиция. Ярко выражены абстракт. экспрессионизм (*Н.Д. Грицюк*), фовизм и экспрессионизм (*А.Г. Поздеев*). К 1980-м гг. в различ. тенденциях растворилась самая возможность единого определения сиб. Ж., подобного определениям «классицизм», «реализм», «модерн». Наступило время постмодернизма. Наиболее заметные тенденции Ж. 1970—80-х гг. связаны с фотореализмом (Г.П. Кичигин, Н.А. Белянов, Г.И. Панаркин, М.С. Омбыш-Кузнецов) и сюрреализмом (И.Д. Шуриц, В.А. Карманов, В.А. Авдеев). Названные тенденции явственнее проявились в Зап. Сибири, хотя и здесь они не существуют в чистом виде и не отличаются числом приверженцев.

К 1980-м гг. относится возрождение иконописания. Художники светской станковой и монумент. Ж. (А.С. Чернобровцев, Е.М. Тищенко, С.Н. Фролов, М.Б. Лутаенко, С.Ю. Шишков и др.) активно включились в роспись строящихся храмов, осваивая несвойственную им тематику и стилистику. Нач. XXI в. открыло перед иконописанием новые перспективы. Появились проф. иконописцы. В программу ряда гос. худ. учеб. заведений введены курсы иконописания. Зародились спец. школы, напр. при Богословском ин-те Новосибирской епархии. Возрождение этого вида Ж. не является простым продолжением дорев. традиций. На него наложило отпечаток распространение в Сибири кон. XX в. вост. и древнеязыческого мистицизма, повлияли и мат. условия современности. В правосл. храмах появился витраж, более характерный для готики.

В 2-й пол. XX в. создаются худ. музеи (картин. галереи, музеи изобразит. искусств) в Новосибирске (1957), Барнауле (1958), Красноярске (1958, на базе худ. отдела обл. краевед. музея), *Новокузнецке* (1961), *Кемерове* (1969), *Норильске* (1974), (Томске (1979, на базе худ. отдела обл. краевед. музея) и др. городах. Ранее (в 1940) был образован *Омский музей изобразительных искусств им. М.А. Врубеля*. Новые худ.

галереи, салоны, студии, в т. ч. частные, появились в кон. XX – нач. XXI в.

Кон. XX в. ознаменовался открытием худ. учеб. заведений, главнейшими из к-рых являются Новоалтайское худ. училище (1971), Кемеровское худ. училище (1972), Новосибирский ин-т искусств (1975), Новосибирское худ. училище (1984), Красноярский художественный ин-т (1987), Новосибирская архитектурно-художественная академия с каф. монумент.-декор. искусства (1993). Этапным событием для изобразит. искусства Сибири XX в. является открытие в Красноярске Сибирско-Дальневосточного отд-ния Российской Академии художеств (1986) и творч. мастерских при ней, где Ж. отведено видное место. К столь благоприят. условиям развития проф. Ж. худ. культура Сибири шла 200 лет.

Лит.: *История* Сибири. Ленинград, 1968. Т. 2–3; *Копылов А.Н.* Очерки культурной жизни Сибири XVII – начала XIX вв. Новосибирск, 1974; *Муратов П.Д.* Изобразительное искусство Томска. Новосибирск, 1974; *Он же.* Художественная жизнь Сибири 1920-х годов. Л., 1974; *Снитко Л.И.* Первые художники Алтая. Л., 1983; *Токарев В.П.* Художники Сибири. XIX век. Новосибирск, 1993; *Деветьярова И.Г.* Художественная жизнь Омска XIX – первой четверти XX века. Омск, 2000.

Е.А. Добрынина, П.Д. Муратов

ЖИГАНСК, село, адм. центр Жиганского улуса (р-на) Респ. *Саха (Якутия)*. Расположено за Северным полярным кругом, на левом берегу р. Лены. Расстояние до *Якутска*: наземным путем – 754 км, воздушным – 610, водным – 764 км. Реч. пристань, зимник Жиганск–Вилюйск–Якутск, аэропорт. С 1632 – *острог*, в 1775–83 – адм. центр Жиганского комиссарства; с 1784 – уезд. город *Якутской обл.* Иркутского наместничества, с 1796 – уезд. город *Иркутской губ.*, с 1805 – заштат. город, с кон. 1820-х гг. – село. Сочетает адм.-культ., с.-х., транспорт., загот.-распред. и обслуживающие функции. Числ. населения (тыс. чел.): 1939 – 0,7; 1959 – 1,6; 1970 – 3,3; 1989 – 4,5; 2002 – 3,3.

Жиганское зимовье основано казаками в 1632 как острожек. В 1675 на службе в зимовье находились 14 казаков-годовальщиков. В 1714 это поселение заменил Жиганский (Красный) острог, перенесенный вверх по Лене к устью р. Стрекаловка. В 1784 с образованием Иркутского наместничества острог стал уезд. городом. В 1798 здесь находились адм. учреждения, казен. магазины, деревян. Никольская церковь, часовня, 19 домов и 12 юрт; числ. населения – 70 чел. В 1735 через Ж. проходил маршрут экспедиции *В.В. Прончищева* на судне «Якутск». В 1804 партия каторжников, бежавших из *Охотска*, разграбила город. В кон. 1820-х гг. в результате эпидемии большая часть жителей Ж. вымерла. С этого времени Ж. превратился в село, где проживали лишь 3–4 семейства. В наст. время в селе размещаются предприятия легкой и пищевой пром-ти, хоз. центр родовой общины «Усунку», занимающейся традиц. оленеводством, звероводством и пушным промыслом. Имеются дом культуры, ист. музей, ср. и неполная ср. общеобразоват. школы, муз. школа, проф.-техн. училище, учреждения здравоохранения и торговли.

Герб утвержден в 1790: в верх. части разделенного надвое щита располагался герб Иркутска, в ниж. – в голубом поле 2 осетра как символ развитых рыб. промыслов.

Лит.: *История* Якутской АССР: В 3 т. М., 1963; *Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989; *Энциклопедия* Якутии. М., 2000. Т. 1; *Присяжный М.Ю.* Географические основания развития отдельных частей Якутии в кратких описаниях улусов, наслегов и населенных мест республики. Якутск, 2003.

Е.П. Антонов

ЖИГИН Александр Дмитриевич (1912–1992, Москва), инж.-майор НКВД (МВД) СССР, засл. строитель РСФСР. По окончании Ленингр. землемерного техникума проходил практику на стр-ве Беломоро-Балтийского канала. Окончил Ленингр. ин-т инженеров ж.-д. транспорта. На Д. Востоке прошел путь от инж.-изыскателя до нач. партии. До нач. Великой Отечественной войны деят-ть Ж. связана с *Байкало-Амурской магистралью*. С 1941 работал на стр-ве оборонит. сооружений и ж. д. под Москвой и Сталинградом. С весны 1943 вновь на Д. Востоке, на изысканиях и стр-ве ж. д. Комсомольска-на-Амуре–Сов. Гавань.

В 1947 изыскат. партия Ж. одной из первых «десантировалась» на ж.-д. трассу Чум–Лабытнанги; в дек. 1948 ж. д. сдана в эксплуатацию. Один из соавт. ледовой ж.-д. переправы Салехард–Лабытнанги через Обь. В 1953 – рук. Северной ж.-д. экспедиции Гл. упр-ния ж.-д. стр-ва МВД СССР, строившей *Полярную дорогу*. С 1956 – на ж.-д. изысканиях в Монголии, Ираке (Багдад–Басра) и стройках в СССР. После выхода на пенсию – один из наиболее энергич. чл. Комитета ветеранов БАМ. В 1960-х – нач. 1970-х гг. Комитет неоднократно обращался в ЦК КПСС с инициативами о продолжении стр-ва БАМ, и изыскания возобновились в 1968.

В.В. Ламин

ЖИДКОВ Геннадий Павлович (20 мая 1928, Сталинград – 11 нояб. 1993, Калининград), историк, организатор науки и образования, д-р ист. наук (1972), проф. (1973). Окончил Сталинградский педагогический ин-т (1950). Работал дир. школы, инспектором гороно. В 1957–74 – преподаватель Усть-Каменогорского пед. ин-та, зав. каф., проректор. В Усть-Каменогорске началась науч. деят-ть Ж. Избранная им тематика – история сиб. крест-ва и аграр. история Сибири и Сев.-Зап. региона, а также России в целом. С 1974 до конца жизни работал в Калининградском гос. ун-те, где основал каф. гражд. истории, позднее – ист. фак-т. Основал период. сб. «Северо-Запад в аграрной истории России» (1984). Занимался сиб. *историографией*.

Соч.: Кабинетское землевладение (1747–1917). Новосибирск, 1973; Отечественная история в советской историографии периода развитого социализма. Калининград, 1983.

Лит.: *Северо-Запад* в аграрной истории России. Калининград, 1994; *Печаль*, как расстояние, растет... // Матер. междунар. науч. чтений памяти проф. Г.П. Жидкова. Калининград, 2003.

В.К. Коржавин

«ЖИЗНЬ СИБИРИ», журнал по вопросам экономики, адм. и хоз. стр-ва. Ежемесячный. Издавался в *Новосибирске Сибревкомом*, *Сибкрайисполкомом* (с 1925) и *Запсибкрайисполкомом* (с авг. 1930). 1-й номер вышел 15 сент. 1922. Из редакторов наиболее известны М.С. Кришталь (1928–29), *Д.К. Чудинов* (1930), Ф.А. Хоробрых (1930–32). В «Ж. С.» в 1920-е гг. активно печатались изв. ученые и краеведы, организаторы науки, экономисты *В.Г. Болдырев*, *Г.А. Краснов*, *Г.И. Черемных*, А.Р. Шнейдер, *П.Л. Драверт*, *В.Ф. Семенов*, *В.В. Ревердатто*, В.М. Лавров и др. Значит. место в журнале занимали публикации специалистов *Сибирской плановой комиссии* и экон. ведомств региона Н.С. Васильева, *В.С. Корнева*, В.Ф. Тиунова, М.И. Реминного и др. Печатались передовые статьи и доклады парт. руководителей Сибири *М.М. Лашевича*, *С.И. Сырцова*, Р.Я. Кисиса, *Р.И. Эйхе*, работников парт. и сов. аппарата. Наибольший объем занимали публикации специалистов различ. отраслей пром-ти, инженеров, географов, геологов (М.И. Кучин, П.М. За-

лесский, Б.С. Митропольский, Н.Я. Брянцев и др.), специалистов по с. х., охотоведению (С.С. Марковский, А.Ф. Брусницын, И.М. Жуйков, Ф.Г. Ляшкевич, писатель-анималист М.Д. Зверев и др.).

В «Ж. С.», особенно в 1-е годы, публиковалось также значит. кол-во офиц. материалов Сибревкома и Сибкрайисполкома. С сер. 1920-х гг. к ним добавились публикации орг., отчет. и план. документов *Об-ва изучения Сибири и ее производительных сил* и Сиб. краевого отд-ния Всесоюзной ассоциации работников науки и техники для содействия социалистическому стр-ву (ВАРНИТСО).

В 1930-е гг., с нарастанием в экономике и политике командно-адм. методов рук-ва, тональность журнала меняется, из делового органа он все больше становится идеол. рупором. В кон. 1931 «Ж. С.» слился с ж. «За индустриализацию Сибири» и с янв. 1932 начал выходить под назв. «Социалистическое хозяйство Западной Сибири» как орган Зап.-Сиб. краевой план. комиссии. Издание журнала прекратилось в сент. 1936. Ср. тираж составлял 2 тыс. экз.

Лит.: *Сибирская* Советская энциклопедия. Новосибирск, 1929. Т. 1; *Самарин И.В.* 75 лет со дня выхода первого номера журнала «Жизнь Сибири» (1922–1931) // Календарь знаменательных и памятных дат по Новосибирской обл. на 2002 г. Новосибирск, 2002.

А.Л. Посадсков

ЖИЛИЩНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ является одним из самых гл. факторов, определяющих уровень и образ жизни человека в условиях *урбанизации*. Тип и благоустройство жилья, его размеры, обстановка жилища – эти показатели в значит. степени характеризуют быт людей. Жилищ. положение гор. населения на протяжении почти всего периода освоения Сибири было сложным и трудным. В деревне крестьяне, используя лесные ресурсы, решали вопрос с устройством жилища в осн. за счет сооружения собств. изб. В кон. XIX – нач. XX в. города Сибири переживали острый жилищ. кризис. Лишь небольшая часть потомств. мастеровых, представителей др. гор. сословий жила в собств. домах. В большинстве своем новые жители городов, прежде всего рабочие, были выходцами из деревни. Им предстояло снимать жилье у обустроившихся гор. жителей или довольствоваться тем, что предложит работодатель. Иногда приходилось обитать где придется, в т. ч. в гор. ночлежках. Перед Первой мировой войной в ночлежках *Иркутска*, в зим. время ночевало до 6 тыс. чел., ок. 85% из них составляли рабочие. В 1920-е гг. положение с жильем стало катастрофическим, кол-во жилой площади, приходившейся на 1 жителя сиб. городов, постоянно снижалось. В 1923 оно составляло 5,37 кв. м, в 1928 – только 4,62 кв. м. В процессе *индустриализации* рост числ. населения значительно опережал ввод нового жилья. Жилая площадь осн. городов Кузбасса за 1927–30 выросла в 2 раза, числ. населения увеличилась за этот период почти в 3 раза. В итоге в 1931 на 1 чел. приходилось в ср. лишь 2,4 кв. м жилой площади. Не лучше обстояло дело и в Вост. Сибири, где в индустр. р-нах этот показатель составлял 2–2,5 кв. м. К кон. 2-й пятилетки среднедушевая обеспеченность жильем в Сибири оставалась очень низкой. В 1937 в *Новосибирске* на 1 жителя приходилось 3,2 кв. м жил. площади, в *Новокузнецке*, *Кемерове*, *Анжеро-Судженске* – 3,1, в *Красноярске* – 2,8, в *Ленинске-Кузнецком*, *Игарке* – 2,5 кв. м. Еще хуже было положение в городах Вост. Сибири и Д. Востока.

В период *Великой Отечественной войны* гор. поселения вост. р-нов, испытывавшие острейшую нехватку жилья, приняли большие массы эвакуир. населения. К 1 дек. 1941 в результате 1-го этапа *эвакуации* в Сибири проживало 502,5 тыс. эвакуированных, к кон. 1942 – 908,2 тыс. Часть из них размещалась за счет уплотнения мест. жителей. В *Барнауле* и *Томске* к окт. 1941 было освобождено для эвакуированных более 40 тыс. кв. м жилплощади, в Новосибирске к дек. 1941 – 220 тыс. кв. м. В сиб. города усилился приток людей из сел. местности – им предстояла работа на пром. предприятиях. Под жилье приспосабливались хоз. и культ.-быт. помещения, в общежитиях устанавливались двухъярусные нары. Не прекращалось жил. стр-во, однако в эксплуатацию сдавались в осн. каркасно-засыпные бараки и землянки. Но и такое стр-во отставало от роста гор. населения. После окончания войны на 1 жителя в Новосибирске и *Омске* приходилось в ср. 2,7 кв. м жилплощади, в Барнауле, *Бийске*, *Рубцовске* – 2–2,2, в Томске – 3,6, в Красноярске – 3,3, в *Улан-Удэ* – 2,2, в *Якутске* – 2,5 кв. м.

По мере восстановления и развития народ. хоз-ва возрастали ассигнования на жил. стр-во, увеличивался его объем. За 1946–55 строит. орг-циями и предприятиями было сдано в эксплуатацию в городах и рабочих поселках Сибири ок. 17 млн кв. м жилплощади в капитальных благоустр. домах. Кроме того, индивид. застройщики за счет собств. средств и гос. кредита только в *Кемеровской* и *Омской обл.*, *Алтайском кр.*, *Бурят-Монгольской АССР* и *Тувинской АО* построили более 4,2 млн кв. м жилья. Индустр. освоение Сибири в значит. степени охватывало необжитые р-ны, где практически отсутствовало жилье. В нач. период сооружения *Братской ГЭС* в брезент. палатках проживало более 5 тыс. чел. За 1956–60 Братскгэсстрой сдал в эксплуатацию 324,3 тыс. кв. м жилья. Палаточные городки на берегах Ангары были ликвидированы, однако нехватка квартир продолжала ощущаться очень остро.

Комплекс. решение жилищ. проблемы началось во 2-й пол. 1950-х гг. Особо важное значение имела индустриализация стр-ва. В 1955 в *Норильске* был построен 1-й на востоке страны полигон для изготовления конструкций из сборного железобетона. Неск. позднее в Новосибирске, Кемерове, Красноярске и др. городах Сибири вступили в строй 1-е очереди комбинатов крупнопанельного домостроения. Именно в это время впервые произошел реальный сдвиг в обеспечении жилплощадью гор. населения Сибири. По данному показателю сибиряки вплотную приблизились к среднереспубл. уровню. В нач. 1960 в городах и рабочих поселках РСФСР на 1 чел. приходилось в ср. 6 кв. м, в Сиб. регионе – 5,9 кв. м жилплощади. Однако сохранялось существ. отставание по уровню благоустройства жилого фонда. В РСФСР уд. вес жилплощади, оборудованной водопроводом, составлял 38%, в Зап. Сибири – 25, в Вост. Сибири – 18, канализацией – соотв. 35, 19 и 16, централизов. отоплением – 32, 23 и 19, ванной (душем) – соотв. 21, 13 и 11%.

Во 2-й пол. 1950-х и особенно в 1960-е гг. наметился качественно новый подход к распределению жилплощади. В городах Сибири новые жилые дома стали строиться по проектам, предусматривавшим предоставление 1 семье отд. квартиры, что имело исключительно важное значение для преобразования *быта городского населения*. Однако эти жилища были, как правило, невелики по размерам и недостаточно приспособлены к сиб. ус-

ловиям. Круп. программы жилищ. стр-ва удалось реализовать в вост. регионах в 1970–80-е гг. В 1980 оснащенность гор. обобществленного фонда водопроводом в Зап. Сибири достигла 86%, в Вост. Сибири – 81, канализацией – соотв. 83 и 79, центр. отоплением 86 и 82, горячим водоснабжением – 70 и 68, ванной (душем) – 76 и 73%. Обеспеченность 1 гор. жителя общей жилплощадью составила в Зап. Сибири 12,4 кв. м, в Вост. Сибири 11,7 кв. м.

В годы рыноч. реформ резко сократились масштабы жилищ. стр-ва, произошел переход от застройки жилых массивов к «точечному» возведению дорогостоящих домов. В острейшую соц. проблему превратился рост тарифов на жилищно-коммунальные услуги.

Лит.: *Исаев В.И.* Быт рабочих Сибири. 1926–1937. Новосибирск, 1988; *Букин С.С.* Опыт социально-бытового развития городов Сибири (вторая половина 1940-х – 1950-е гг.). Новосибирск, 1991; *Куксанова Н.В.* Социально-бытовая инфраструктура Сибири (1956–1980-е гг.). Новосибирск, 1993.

С.С. Букин, В.И. Исаев

ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ связано с освоением тер. первопроходцами из европ. части России в XVI–XVIII вв., к-рые принесли свои традиции, приемы, методы возведения жилых зданий из дерева, долгие годы остававшегося осн. строит. материалом. Сиб. деревян. жилой дом отразил особенности культуры славян. и вост.-сиб. народов в декор.-прикл. искусстве украшения жилища. Деревян. жилые дома до сих пор определяют своеобразие улиц старин. сиб. городов *Томска*, *Тобольска*, *Иркутска*, *Барнаула* и др. Мн. из них подлежат сохранению как памятники архитектуры (см. *Деревянное зодчество Сибири XVII–XX вв.*). Камен. Ж. с. получило развитие в осн. во 2-й пол. XIX – нач. XX в., хотя отд. камен. дома начали строиться в Сибири в кон. XVIII в. Камен. Ж. с. велось из кирпича, за основу его была взята планировка обычной деревян. 3-саженной избы («палаты» и «сени»). Позднее архит.-пространств. и планировочное решение камен. домов Сибири и Д. Востока основывалось на тех стилях (классицизм, модерн, эклектика), к-рые были характерны для жилых домов европ. части России. Осн. тип жилища в Сибири до 1880-х гг. – гор. или сел. усадеб. дом.

В кон. XIX в. в Сибири появляется новый для вост. тер. тип жилого дома – доходный (Томск, *Омск*, Иркутск и т. д.). В застройке сиб. городов получил распространение деревян. многоквартир., преим. 2-этажный жилой доход. дом, обеспечивавший потребности в наем. жилье для горожан. Стр-во доход. домов из доступ. и дешевого дерева стало одним из ведущих видов сиб. предпринимательства, отразив этап интенсив. роста городов и строит. подъема. Составлением проект. документации и осуществлением технико-полиц. надзора за стр-вом доход. домов занимались *городские управы*, они же содержали муницип. архит.-строит. службы. Тип нового жилья был востребован в Сибири в широких масштабах и с кон. 1890-х гг. вытеснил в гор. застройке дома усадеб. типа, успешно трансформировавшиеся в доходные. В доход. доме находилось от 2 до 12 квартир, имелось 2 входа – «парадный» и со двора, внутр. пространство распределялось с помощью коридоров и (или) лестнич. блоков. Особенность сиб. доход. дома – яркий архит. облик и богатый декор, подчеркивающий конструктивные особенности зданий.

Термин «жилищное строительство», т. е. массовое стр-во жилья по планам и под рук-вом гос-ва можно отнести к 1920-м гг. Сиб. и дальневост. города, пережив тяжелейший период Гражданской войны, в целом сохраняли стабил. рост числ. населения по сравнению с населением европ. части России, что требовало значит. прироста жилья. Новый этап развития Ж. с. в 1920–30-е гг. наметился по 2 осн. направлениям. Первое – создание жилищной кооперации. 19 авг. 1924 был издан общесоюз. закон о жил. кооперации, ставший основой республ. актов, регулировавших деят-ть мест. орг-ций жил. кооперативов. Стр-во домов в этом случае велось в осн. за счет льгот. гос. кредита. Второе – массовое гос. стр-во. Однако обеспеченность жильем оставалась недостаточной. В ср. по сиб. и дальневост. городам к кон. 1920-х гг. на 1 чел. приходилось 4,85 кв. м жил. площ. В 1920–30-е гг. появляется новый тип жилого образования – «соцгород», к-рый, помимо жилых домов средней этажности, включал первичное культ.-быт. обслуживание (дет. сады, школы, поликлиники, магазины). Повсеместно внедрялась практика комплексного Ж. с. В это время появляются проекты «домов-коммун», в к-рых авторы пытались регламентировать распорядок жизни всех членов коллектива. Из 8 построенных в этот период в СССР домов-коммун 1 комплекс был возведен в *Новосибирске* (дом-комбинат по ул. Серебренниковской, арх. *Б.А. Гордеев*).

Снижение темпов Ж. с. городов Сибири и Д. Востока произошло в первые годы *Великой Отечественной войны*. Только в Новосибирск с июня по нояб. 1941 было эвакуировано 50 предприятий с десятками тыс. рабочих и чл. их семей. Требовалось создать элементар. условия для жизни людей. В сиб. городах появляется большое кол-во малых индивид. домов, а также землянок и полуземлянок, строившихся сотнями вокруг эвакуир. заводов по распоряжениям гор. властей и пром. наркоматов для размещения рабочих. Др. широко распространен. способом решения жил. проблемы стала реконструкция чердаков жилых домов и их приспособление к проживанию людей. В сент. 1942 в Свердловске состоялось Урало-Сибирское совещание, организ. Всесоюзным правлением Союза советских архитекторов, посвящ. массовому Ж. с. в вост. регионах страны. Функциональное зонирование населенных мест, очередность стр-ва, этажность и качество жилья – все это подчинялось выполнению оборон. заказов. Появилось огромное кол-во малоэтаж., как правило – деревян. барач. поселков вблизи пром. территорий. Проблемы, связанные с жильем такого типа, долгое время оставались, а в нек-рых городах остаются до сих пор трудноразрешимыми. В целом объемы Ж. с. в Сибири и на Д. Востоке в годы войны заметно сократились, а в тех городах, где выросли, не соответствовали приросту населения. Средняя обеспеченность 1 жителя жильем снизилась по Сибири и Д. Востоку с 3,3 кв. м в 1940 до 2 кв. м в 1945.

В послевоен. годы на тер. Сибири и Д. Востока темпы массового Ж. с. постепенно восстанавливались. До сер. 1950-х гг. стр-во жилых домов осуществлялось в рамках довоен. традиций (полногабарит. квартиры, выразит. оформление фасадов, полное коммунал. обеспечение). Но возврата к конструктивизму и функционализму не наблюдалось. Стиль жилых зданий выдерживался в духе «советской неоклассики» или «советского ампира» (Новосибирск, Омск, Иркутск, *Улан-Удэ* и др.), жил. фонд данного периода постройки получил неофиц. название «сталинок». Вводимая в эксплуатацию жил. площ. кардинально не решала проблему дефицита жилья, подавляющей формой расселения, в т. ч. в новых домах, оставались коммунал. квартиры.

С сер. 1950-х гг., после пост. ЦК КПСС и Совета министров СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» (1955) и «О развитии жилищного строительства в СССР» (1957), началось внедрение новых планировочных принципов и индустр. методов в массовом Ж. с. Была поставлена задача в кратчайшие

сроки решить важнейшую проблему по обеспечению населения капитальным жильем с полным комплексом обслуживания. Стр-во жилых домов стало вестись не кварталами, а микрорайонами с полным набором учреждений культ.-быт. назначения. По всей стране был внедрен метод полносборного домостроения на базе новых типовых серий домов с малометраж. квартирами. Для Сибири стали применяться 5-этажные кирпич. и панельные дома. В круп. городах Сибири создавалась производств. база для крупнопанел. домостроения. В 1950–60-е гг. норма обеспеченности жильем в Сибири составляла в ср. 6 кв. м жил. площ. на 1 чел. Предусматривалось, что в квартире должно быть 1–3 комнаты, кухня 5 кв. м, совмещен. санузел, встроен. шкафы, проход. общая комната. Подоб. квартиры получили обиходное наименование «хрущевок». Стр-во жилья резко увеличилось. Если в 1952–58 в Сибири было введено в эксплуатацию 20,9 млн кв. м жил. площ., то за 2 последующих года – 17,2 млн кв. м. Получили начальное решение острейшие жилищ. проблемы – предоставление семьям отдельных благоустроен. квартир, расселение коммуналок и бараков. В 1961–65 в Сибири были обеспечены еще более высокие темпы ввода в эксплуатацию жилых домов. Было заселено 44,6 млн кв. м жилья. Наиболее оптимальными для решения жилищ. проблемы в Сибири и на Д. Востоке стали годы семилетки.

В 1970–80-е гг. норма заселения была увеличена в ср. до 9 кв. м на 1 чел., расширен состав квартир (1–5-комнатные), кухня до 7 кв. м, раздел. санузел, увеличена до 4 кв. м прихожая. Затем были разработаны и повсеместно внедрены панельные, а в сер. 1980-х гг. – кирпичные 9-этажные и 12-этажные дома. Модификация этих жилых домов по условиям экон. требований была также жестко ограничена. Тогда же был совершен переход к норме обеспеченности от жилой к общей площ. (12 кв. м общей площади на 1 чел.). Это был период широкомасштаб. науч. исслед-й проблем проектирования массового соц. жилища в Сибири и на Д. Востоке. В это время были обоснованы размеры квартир с учетом сан.-гигиен. нормативов для среднестат. человека и среднестат. семьи. Одним из важных этапов развития Ж. с. в Сибири была разработка жилых домов «улучшенной» планировки (СибЗНИИЭП, рук. арх. М.К. Печерин). Разработанная в Новосибирске серия жилых домов практически сразу же была внедрена во мн. городах Вост. и Зап. Сибири, а в самом Новосибирске начала строиться спустя 10 лет после разработки. В целом, в 9-й пятилетке в Сибири было введено в эксплуатацию 46,1 млн кв. м жилья, в 10-й – 50 млн, в 11-й – 58,4 млн.

В кон. 1980-х гг. закончился период массового Ж. с. за счет гос-ва. Норма обеспеченности была повышена до 18 кв. м общей площ. на 1 чел., увеличены размеры кухни и жилых помещений. Нормы, к-рые были разработаны как стандарты для проектирования соц. жилища, стали применяться в кач-ве мин. нормативов при проектировании рыночного жилья. В это же время со стороны гос-ва была сделана последняя попытка решить жил. проблему принятием программы «Жилище-2000», по к-рой предполагалось вести стр-во жилых домов (1–2 этажей) индивид. застройщиками. Предполагалось выделять земел. уч-ки для создания таких малоэтаж. поселков в гор. черте и за ее пределами. Но отсутствие подготовленной строит. базы, развитой инж. и транспорт. инфраструктуры, а также средств у осн. массы населения сделали невозможным осуществление этой программы.

Развернувшееся в 1990-е гг. Ж. с. по индивид. проектам не решило проблему обеспеченности населения жильем. Несмотря на применение новых технологий (монолит., каркас. домостроение) и новых строит. материалов, большинство жилых домов Сибири и Д. Востока продолжало строиться из кирпича. Резко возросла площ. квартир и увеличились площ. подсоб. помещений, стала применяться свобод. планировка. Норма обеспеченности возросла до 25–30 кв. м на 1 чел. Одновр. резко повысилась стоимость жилья, причем рыночная стоимость увеличилась по сравнению с себестоимостью в 3–4 раза.

В наст. время жил. политика гос-ва, в т. ч. в Сибири и на Д. Востоке, направлена на формирование многосекторной структуры Ж. с., к-рая должна включать в себя частно-аренд., кооп., соц. и частнособств. типы. Соц. жилище остается в наст. время разновидностью соц. заказа, где заказчиком остается гос-во на различ. уровнях (федер., муницип., субъекта Федерации). Объем этого типа жилья зависит от бюджета заказчика и пока очень низок. В законодат. отношении развитие жил. комплекса регулируется принятым Гос. думой «Жилищным кодексом РФ», «Градостроительным кодексом РФ», «Земельным кодексом РФ», законом «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов» и др.

Лит.: *Оглы Б.И.* Строительство городов Сибири. Л., 1980; *Капитальное* строительство в СССР: Стат. сб. М., 1986; *Труды* РААСН. Архитектура. М., 1995. Т. 1; *Архитектура* и строительная индустрия в совершенствовании массовой застройки городов Сибири: Матер. науч.-практич. конф. Новосибирск, 2000; *Куликова И.В.* Многоквартирный деревянный дом в застройке городов Сибири (конец XIX – начала XX веков) // Архитектон: Известия вузов. Екатеринбург, 2006.

А.А. Долголюк, М.Р. Колпакова

ЖИРКОВ Марк Николаевич (26 марта 1892, Вилюйск – 17 апр. 1951, Якутск), композитор, музыковед. Окончил Вилюйскую казачью школу (1903), Якутское реальное училище (1908), Вилюйское высш. нач. училище (1911). В 1909 создал 1-й оркестр в *Вилюйске*, в 1912–14 преподавал пение в высш. нач. училище. Изучал теорию композиции в Моск. консерватории (1934–36). С 1936 – рук. Якутского гос. нац. хора, зав. муз. частью Якутского гос. драм. театра. Один из организаторов 1-й дет. муз. школы в *Якутске* (1944), инициатор создания муз. театра-студии (1944). С 1947 руководил сектором искусствоведения НИИ языка, литературы и истории *Якутского филиала АН СССР*. Авт. 1-й якут. нац. оперы (в соавт. с Г. Литинским) «Нюргун Боотур» (поставлена в 1947), 1-х нац. балетов (в соавт. с Г. Литинским) «Полевой цветок» (1947), «Алый платочек» (1949) и др. Исследователь якут. фольклора и муз. инструментов. Один из основателей проф. муз. и композитор. творчества в Якутии, авт. книги «Якутская народная музыка» (Якутск, 1981). Засл. деятель искусств Якутской АССР (1941), РСФСР (1947).

Награды: орден «Знак Почета».

Лит.: *Санников В.И.* О жизни и деятельности М.Н. Жиркова. Якутск, 1987; *Головнева Н.И.* Становление якутской профессиональной музыкальной культуры (1920–1985). Новосибирск, 1994.

Л.Л. Пыльнева

ЖИСКАР Фридерик Юзефат (Фридрих Иосафат) (1865, С.-Петербург – 8 марта 1918, Москва), католич. священник, настоятель Иркутского костела (1906–09) и др. римско-католич. храмов на тер. Рос. империи, историк церкви, полит. ссыльный. Монах-бернардинец. Воспитывался в протестант. вере (лютеранин). Окончил Александровский кадет. корпус. Тяжело заболев, дал обет при выздоровлении принять католицизм и посвятить себя религ. служению. Окончил духовную семинарию в С.-Петербурге, рукоположен в сан священника (1891). Викарий римско-католич. прихода Св. Екатерины в С.-Петербурге, вел духовно-обществ. деят-ть, после – настоятель прихода в Дерпте, где за

2 года возвел новое здание костела (1899). Оказывал актив. поддержку преследуемым властями униатам в Белоруссии, что привело к вынужден. эмиграции (Германия, Италия). По возвращении в Королевство Польское арестован, приговорен к году тюрем. заключения, затем выслан в Вост. Сибирь. Помилован и назначен настоятелем римско-католич. костела в *Иркутске* (5 дек. 1906). Активно способствовал содержанию в Иркутске интерната для бедных детей и приход. школы. Создал подробное описание Иркутского римско-католич. прихода и обстоят. работу о ксендзах, сосланных за причастность к Январскому польскому восстанию (1863), сосредоточенных в с. Тунка за Байкалом (позднее опубл. под псевд. Ахасфэр). Авт. ряда работ о религ. жизни польск. населения в Рос. империи. В 1909 переведен в Челябинск капелланом костела. Позже переведен настоятелем прихода в Ревель, затем в Дерпт. Подвергался преследованиям властей и тюрем. заключению за прокатолич. деят-ть. В годы Первой мировой войны вел широкую обществ. работу в Польском комитете в Москве по оказанию помощи жертвам войны. Скончался от сыпного тифа.

Соч.: Ahasfer. Tunka. Opowiadanie o wsi Tunka, gdzie było na wygnaniu przeszło 150-ciu księży, oparte na wspomnieniach naocznych świadkyw i odnośnych dokumentach. Poznań, 1914. Warszawa, 1928. Wyd. 2.

Лит.: *Kijas A.* Polacy w Rosji od XVII wieku do 1917 roku. Słownik biograficzny. Warszawa. Poznań, 2000; *Емельянов С.М.* Католический священник и христианский писатель Фридрих-Иосафат Жискар // Третьи Романовские чтения: Матер. науч. конф. Иркутск, 2001.

Б.С. Шостакович

ЖИХЛИНЬСКИЙ (Жихлинский) Людвик (1837, регион Великой Польши, Пруссия — после 1901, Прага или Вроцлав), деятель польского нац.-освободит. движения, полк., участник польск. восстания (1863–64), мемуарист. Сражался в отрядах Дж. Гарибальди, затем жил в Англии, Франции и Швейцарии, вступил в контакт с рев.-демокр. лидерами А.И. Герценом, *М.А. Бакуниным*, Л.О. Бланки. Участник Гражд. войны в САСШ на стороне армии Севера (с 1861), получил чин капитана. Организатор полка «Детей Варшавских» в дни Янв. польского восстания (1863), с началом к-рого вернулся на родину. Повстанч. воен. начальник Равского и Варшавского поветов, тяжело ранен в одном из сражений. Арестован (дек. 1863), приговорен к смерт. казни, замененной 20-летней *каторгой* в Сибири. Отбывал наказание в *Забайкалье*. По выходе на поселение жил в *Верхнеудинске*, Дарасуне, селах около *Читы*, вол. центре Татаурове *Забайкальской обл.* на пограничье с Монголией, где вел посредническую торговлю с бурятами. Ж. связан с конспир. деят-тью по подготовке *Кругобайкальского восстания*. В Сибири проявил резкий хар-р, имел конфликты с товарищами по ссылке. По амнистии возвратился на родину в 1868. Написал и опубликовал ряд воспоминаний о пребывании в Сибири и Америке. Работы Ж. (одна из них «Впечатления и приключения ссыльного в Сибирь Великополянина. Буряты, народ монгольского происхождения», изд. в Познани, 1883, на польск. яз.) можно рассматривать как ценные и достовер. источники, в к-рых уделено значит. место быт. культуре бурят — охоте, торговле, ремеслу, врачеванию, религ. традициям. Произведения Ж. не переведены на рус. яз. и остаются недоступными отеч. читателю.

Лит.: *Słabczyńscy W. i T.* Słownik podryżnikyw polskich. Warszawa, 1992; *Шостакович Б.С.* Малоизвестные польские описания 1860–1870-х гг. Бурятии и Монголии // Россия и Восток: взгляд из Сибири. Иркутск, 1998. Т. 1.

Б.С. Шостакович

ЖМИЕВСКИЙ Эугеньюш (17 мая 1817, Жмиюв, Сувалкской губ. — 16 янв. 1885, Варшава), участник польского нац.-освободит. движения, мемуарист-очеркист. За причастность к орг-ции «Содружество польского народа» приговорен воен. судом к 5 годам каторж. работ с последующим поселением в Сибири (1839). *Каторгу* отбывал с 1840 на Нерчинских заводах (Газимурский рудник) техником при руд. разработках. После выхода на поселение (май 1841) проживал в Жилкинской вол. Иркутского окр. Начиная с 1844 Ж. 14 лет вел золотоискат. деят-ть, совершил при этом многочисл. экспедиц. путешествия по обшир. пространствам *Забайкалья*, *Якутии*, а также бас. Лены, Олёкмы и Витима. Кроме того, вел изыскания в бас. Верх. Енисея, регионах Саянской горн. системы и пограничья с Монголией (включаемой тогда в состав Китая). Наблюдения, накопленные Ж. во время масштаб. и продолжит. путешествий, легли в осн. его последующих мемуарно-очерковых работ, созданных по возвращении на родину (в жанре приключ. повестей). Они были опубл. в 3-т. изд. «Сцены из кочевой жизни» (1859–62), позднее — в ряде публикаций в польской периодике (1874, 1882–84). Среди прочего произведения Ж. содержат ценную информацию о мест. народах, особ. о бурятах и эвенках, о быте и образе жизни золотоискателей. Эти работы до сих пор не переведены на рус. яз., остаются малоизвестными в отеч. науч. и читат. обиходе.

Соч.: Sceny z życia koczującego. Warszawa, 1859–62. T. I–III; Ze wspomnień sybirskich przez Feliksa S. // Wiek. 1884. N. 234–261; Daurya. Z moich wspomnień syberyjskich // Wiek. 1884. N. 291, 295; 1885 N. 7.

Лит.: *Шостакович Б.С.* Материалы Государственного архива Иркутской области о пребывании в восточносибирской ссылке свентокшижцев — участников варшавской организации «Содружество польского народа» // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. — февраль 1917 г.). Иркутск, 1983; *Słabczyńscy W. i T.* Słownik podryżnikyw polskich. Warszawa, 1992.

Б.С. Шостакович

ЖУКОВ Анатолий Галактионович (28 февр. 1921, с. Романовка совр. Приморского кр. — 21 авг. 2007, Новосибирск), певец (лирич. тенор), народный артист РФ (2002). Участник Великой Отечественной войны. Творч. деят-ть начал в 1945/46 солистом воен. ансамбля песни и пляски. В 1953 окончил Львовскую консерваторию. В 1953–81 — солист *Новосибирского гос. акад. театра оперы и балета*. В репертуаре: Альфред («Травиата» Дж. Верди), Ленский («Евгений Онегин» П. Чайковского), Герцог («Риголетто» Дж. Верди), Владимир («Князь Игорь» А. Бородина), Юродивый («Борис Годунов» М. Мусоргского), Надир («Искатели жемчуга» Ж. Бизе), Граф Альмавива («Севильский цирюльник» Дж. Россини), Царь Берендей («Снегурочка» Н. Римского-Корсакова) и др. Выступал на сцене Большого (Москва) и Кировского (Ленинград) театров, в оперных театрах Одессы, Киева, Львова, Перми, Ашхабада, Алма-Аты. Вел концерт. деят-ть, гастролировал во мн. городах страны, за рубежом (Чехословакия, Германия, Монголия, Польша). В камерном репертуаре — ок. 400 произведений отеч. и европ. классиков, рус. романсы, вокал. цикл М. Коваля «Поэма любви», песни сов. композиторов и др.

Преподавал на каф. сольного пения *Новосибирской гос. консерватории* (1959–73, 1982–2007), проф. (1999). Подготовил более 20 певцов — солистов муз. театров, камерных исполнителей, педагогов. Среди уче-

ников — народные и заслуженные артисты, лауреаты и дипломанты междунар. конкурсов, в т. ч. народный артист Украины В. Федотов, народный артист РСФСР и БССР Э. Пелагейченко, засл. артисты РФ Ю. Комов и Н. Лоскуткин, солист «Геликон-оперы» (Москва) В. Огнев и др. Почетный гражданин г. Добровеличковка Кировоградской обл.

Награды: ордена Красной Звезды, Отечественной войны II ст., «Знак Почета», медали.

Б.А. Шиндин

ЖУКОВ Георгий Константинович (19 нояб. 1896, дер. Стрелковка Калужской губ. — 18 июня 1974, Москва), полководец. Маршал Советского Союза (1943). Из крестьян. Окончил кавалерийские курсы (1920), курсы усовершенствования ком. состава кавалерии (1925) и курсы высш. начальств. состава (1930). В 1938–39 — зам. команд. войсками Белорусского воен. окр. В 1939 командовал 1-й армейской группой РККА в Монголии,

к-рая совместно с Монг. народно-революционной армией провела операцию по разгрому группировки яп. войск на р. Халхин-Гол. В янв.—июле 1941 — нач. Генштаба РККА. В 1941–42 командовал войсками Резерв., Ленингр. и Зап. фронтов. С авг. 1942 — 1-й зам. наркома обороны и зам. Верховного Главнокомандующего. По поручению Ставки Верх. Главнокомандования координировал действия фронтов в Сталинград. битве. В 1945 командовал войсками 1-го Белорусского фронта, сыгравшего решающую роль в проведении Висло-Одерской и Берлинской операций. В 1945–46 — главнокоманд. Группой сов. войск в Германии, главнокоманд. Сухопут. войсками. В 1946–53 командовал войсками Одесского, затем Уральского воен. окр.; в 1953–55 зам. министра, в 1955–57 — министр обороны СССР. В окт. 1957 обвинен в стремлении к бонапартизму и освобожден от занимаемых должностей. С 1958 в отставке. Четырежды Герой Советского Союза (1939, 1944, 1945, 1956).

Награды: 6 орденов Ленина, орден Октябрьской Революции, 3 ордена Красного Знамени, 2 ордена Суворова 1-й ст., 2 ордена «Победа», медали, иностранные ордена и медали.

Соч.: Воспоминания и размышления. Изд. 13-е. М., 2002.

Д.Г. Симонов

ЖУКОВ Иннокентий Николаевич (5 окт. 1875, рудник Горный Зерентуй Забайкальской обл. — 5 нояб. 1948, Москва), художник, скульптор, педагог, писатель. В 1895 окончил Читинскую муж. гимназию. Поступил на филол. фак-т С.-Петербургского ун-та. Участвовал в марксист. кружках, был исключен из состава студентов, выслан в *Нерчинский Завод*. Осенью 1899 восстановлен в университете, весной 1900 вновь заключен в тюрьму на 3 мес. за хранение нелегал. лит. Работал учителем и воспитателем в Петербургском коммерч. училище, занимался в скульптур. классе Академии художеств. После окончания в 1902 университета преподавал географию в школах, занимался лепкой. Ежегодно участвовал в «Осенних выставках» в С.-Петербурге/Петрограде (1906–16). В 1912–13 обучался в студии Э.А. Бурделя (Париж). С 1914 преподавал и занимался скульптурой в Петрограде. В 1915 участвовал в 1-м съезде по скаутизму в России.

В 1916 опубл. книгу «Русский скаутизм. Краткие сведения об организации разведчиков», редактировал ж. «Петроградский скаут», участвовал во 2-м съезде рос. скаутов. В 1917 возвратился в *Читу*, работал учителем географии в высш. нач. училище. Занимался обществ.-пед. деят-тью по созданию скаут. отрядов в Чите, редактировал ж. «Забайкальский скаут». Весной 1918 организовал игру «Забайкальский экспедиционный корпус». В нояб. 1919 прошла персон. выставка скульптур. работ Ж. в Чите. С 1920 пред. лит.-худ. об-ва «Творчество». Написал ряд пьес для школ. театров, читал лекции об орг-ции труд. школы в городах *Дальневосточной республики* на курсах взрослых, открывал летние лагеря для детей. В окт. 1920 участвовал в работе съезда учителей *Забайкалья*. В 1921 организовал в Чите праздник скаутов. В 1923 в ж. «Барабан» (Москва) напечатана повесть Ж. «Путешествие звена пионеров в страну чудес». В 1924–27 опубл. серию статей о практике пионер. движения, в 1928 — книгу «Мертвый огонь» (приключения пионеров в Египте). В 1929 участвовал в 1-м слете пионеров, в 1930 проводил работу по подготовке слета просвещенцев Бауманского р-на столицы, получил 1-ю премию за ударничество. С 1931 по приглашению Н.К. Крупской сотрудник Гос. ученого совета (ГУС) по работе над школ. программами. Авт. пособия «Начинающий скульптор», проекта совершенствования пионер. орг-ции «Положение о детской коммунистической организации им. В.И. Ленина», «Хроники рода Жуковых» (1946).

Творч. достижения Ж. высоко оценили его современники И.Е. Репин, О. Роден, М. Горький, Р. Роллан, А.В. Луначарский, Л.Н. Толстой, С.Т. Коненков, Н.К. Крупская. Произведения Ж. хранятся в Русском музее (С.-Петербург), Пензенской картин. галерее, худ. музеях Иванова, *Иркутском обл. художественном музее* им. В.П. Сукачева, в Читинском обл. худ. музее и Читинском обл. краевед. музее. В Чите установлена памятная доска. Имеет правительств. награды.

Соч.: Игра и детское движение: В помощь организаторам детского движения и педагогам. М., 1992.

Лит.: *Памятка* о скульпторе И. Жукове. Л., 1964; *Горбунова Л.В.* Скульптор Иннокентий Жуков. Иркутск, 1977; *Выставка* скульптуры И. Жукова: К 120-летию со дня рождения: Буклет. Чита, 1995; *Иманакова Е.Г.* Тема детства в творчестве И. Жукова // Забайкалье: Судьба провинции. Чита, 2001. Вып. 3; *Забайкалье:* Энциклопедия. Новосибирск, 2003. Т. 2.

Г.А. Баркин, Е.Г. Иманакова

ЖУРОВ Юрий Васильевич (р. 9 апр. 1934, Енисейск), историк, д-р ист. наук (1975), проф. Окончил ист. фак-т Красноярского гос. педагогического ин-та (КГПИ) (1956), аспирантуру при каф. истории СССР (1959). С 1959 — ст. преподаватель и доцент каф. истории СССР. В 1975–83 — проректор КГПИ. С 1983 работал в Брянском гос. педагогическом ун-те им. И.Г. Петровского (БГПУ). В 1985–2004 — ректор БГПУ. Специалист по истории сиб. крестьянства в годы *Гражданской войны.* Внес вклад в развитие методологии совр. ист. науки. Засл. деятель науки РФ.

Награды: орден «Знак Почета», медали.

Соч.: Енисейское крестьянство в годы Гражданской войны. Красноярск, 1972; Гражданская война в сибирской деревне. Красноярск, 1986; Проблемы методологии истории. Брянск, 1996.

Лит.: *Летопись* Красноярского государственного педагогического института. 1932–1982 гг. Красноярск, 1982.

Р.Е. Романов

З

ЗАБАЙКАЛЬЕ, экон.-геогр., ист.-культ. и этносоц. регион, расположенный к югу и востоку от зап. оконечности оз. Байкал по линии, огибающей с запада хребты Хамар-Дабан, Хангарульский и Джидинский. На востоке ограничен верховьями р. Амур и долиной ср. течения р. Олёкма, на юге — гос. границей с Китаем и Монголией, на севере — юж. окраиной Сев.-Байкальского и Патомского нагорий. Макс. протяженность с запада на восток более 1,2 тыс. км и с юга на север 1 тыс. км. В науч. лит. З. делится на западное — от оз. Байкал до Яблонового хр. и восточное — от Яблонового хр. до верховьев Амура. Начиная с сер. XVII в. в рамках рос. государственности территория обозначалась как *Даурия*. Топоним «Забайкалье» стал широко употребляться с сер. XIX в. с учреждением *Забайкальской обл.*

З. обладает богатым разнообразием природ.-геогр. условий. В ландшафт. структуре выделяются 3 субширотные природ. зоны: горная тайга, лесостепь и степь. В сев. заселенной части тер. располагается Витимо-Алданская горно-тундрово-таеж. зона с гористым рельефом и мерзлотно-таеж. почвами. В центр. и зап. среднегорных областях по узким речным долинам имеются небольшие луга и болота. Наиб. освоенными в с.-х. отношении являются юго-вост. степ. и лесостеп. р-ны, где невысокие горные хребты чередуются с речными долинами и межгорными котловинами.

Долгое время тер. З. была слабо заселена и по ее сев. части кочевали многочисл. племена тунгусов (эвенков), занимавшиеся охотой и рыболовством. На юге в период разложения первобыт. отношений существовали ранние гос. образования *хунну* и сяньби, кочевали тюрки и монголы, бурят. племена занимались пастбищным скот-вом и в незначит. степени земледелием.

Русские появились в З. в нач. XVII в. в поисках серебра, путей дальнейшего продвижения на Амур и Д. Восток, добычи пушнины. С созданием в 1655 Нерчинского воеводства, в адм. упр-ние к-рого отошли земли от Байкала до Амура, усилилось хоз. освоение и заселение З. *служилыми людьми*, каторжанами, переселенцами-*старообрядцами*, солдатами и крестьянами. С проведением *Транссибирской магистрали*, 1-я очередь к-рой была введена в нач. XX в. и прошла через *Читу* на Забайкальск и по сев. Китаю, развитие региона значит. ускорилось за счет актив. развития внеш. торговли.

З. является ценной кладовой полезных ископаемых: черных, цвет. благород. и редких металлов (серебра, золота, вольфрама, молибдена, олова), урана, цеолита, камен. и бурого угля, плавикового шпата. Развитая на этой основе горнорудная пром-ть является основой формирования др. отраслей экономики. В с. х. региона преобладает пастбищное жив-во.

В адм. отношении на тер. З. находятся *Забайкальский кр.*, большая часть Респ. *Бурятия*, незначит. часть окраинных территорий *Иркутской* и *Амурской обл.* и Респ. *Саха (Якутия)*.

Лит.: *Энциклопедия* Забайкалья. Читинская область. 2-е изд., испр. Новосибирск, 2002. Т. 1; *Энциклопедия* Забайкалья. Читинская область. Новосибирск, 2003. Т. 2.

А.А. Николаев, М.В. Константинов

ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ ГУБЕРНИЯ. Преобразована из *Забайкальской обл.* решением пр-ва *Дальневосточной республики* (ДВР) от 4 нояб. 1922. После самоликвидации ДВР вошла в *Дальневосточную обл.* Адм. центр — *Чита*. Состояла из Акшинского, Александровско-Заводского, Нерчинского, Нерчинско-Заводского, Сретенского и Читинского у. В окт. 1923 в З. г. включили вост. часть территории ликвидир. Прибайкальской губ. (см. *Прибайкальская обл.*) с образованием на ней Петровского у. В февр. 1924 в рамках частич. перестройки адм.-тер. деления Д. Востока были упразднены Акшинский и Нерчинско-Заводской у., Александровско-Заводской преобразован в Борзинский. Площ. З. г. — 296,4 тыс. кв. км. Числ. населения (1923) — 546,1 тыс. чел. Уд. вес гор. населения 21,2% Нац. состав: русские — 91,5%, украинцы — 2, буряты — 1,4, евреи — 1,1, эвенки — 1,1, китайцы — 0,9, белорусы — 0,5, татары — 0,5%. Ликвидирована в янв. 1926 в ходе *районирования* Д. Востока. В пределах ее территории были образованы *Читинский* и *Сретенский окр.*

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока*.

В.А. Ильиных

ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ ДУХОВНАЯ МИССИЯ, основана в 1681 по указу царя Федора Алексеевича и по благословению Патр. Иоакима с целью распространения православия среди корен. народов *Забайкалья*, недавно перешедших в рос. подданство. Прибывшая из Москвы Даурская духовная миссия состояла из 12 чел. во главе с игуменом Темникова Сретенского мон-ря Тамбовской епархии Феодосием. В нее вошли иером. Макарий, иерод. Михаил, старцы Иона и Тихон и 7 монахов. Центрами миссии стали основанные миссионерами монастыри: Свято-Троицкий Селенгинский (1681) и *Посольский Спасо-Преображенский* (кон. XVII в.).

Нач. период деят-ти 1-й правосл. миссии в Забайкалье был успешным. Корен. население (в осн. буряты и тунгусы) активно принимало крещение. Образовывались целые селения новокрещеных. Христиан. проповедь среди населения Забайкалья начал свт. *Иннокентий* (*Кульчицкий*), ок. 3 лет живший в Селенгинском мон-ре (1722—25) в ожидании разрешения отъезда с миссией в Пекин и хорошо изучивший бурят-монг. яз. Однако такое положение сохранялось недолго. К кон. 1-й пол. XVIII в. среди забайкал. бурят активно распространяется ламаизм, чему по условиям Буринского и Кяхтинского договоров (1727—28) рос. пр-во обязалось не препятствовать. В это время в Забайкалье прибыли 50 тибет. и 100 монг. лам, к-рым ранее на тер. Забайкалья приезжать запрещали. В 1734 из-за опасения осложнений в отношениях с Китаем пр-во накладывает вето на всякую деят-ть правосл. миссионеров. Забайкальская миссия ослабевает. Как следует из отчета З. д. м. за 1868, она не имела правильной орг-ции, недоставало и личности, около к-рой группировалось бы об-во миссионеров. Рассматривая деят-ть З. д. м в XVIII в., епископ Селенгинский Вениамин (Благонравов) в «Письмах из Посольского монастыря» в 1864 писал о том, что 1-я З. д. м. в Селенгинском мон-ре кончилась со смертью архим. Мисаила в 1743, а в Посольском мон-ре — с назначением его настоятеля архим. Илариона (Труса) в 1734 настоятелем Пекинской миссии с оставлением при должности посольского настоятеля. С восстановлением в монастыре игуменства в 1770-х гг. снова открылась миссионер. деят-ть Посольского мон-ря, но она не соответствовала мест. потребностям: посольский игум. Иоиль один должен был ездить не только к селенгин. и хоринским бурятам, но даже за Яблоновый хр. в Даурию. В нач. XIX в. прекратились ежегод. донесения посольских игуменов о новокрещеных.

Правосл. миссия за Байкалом вновь открыта в 1814 при епископе Иркутском Михаиле (Бурдукове; 1814–30). В ее состав вошли свящ. Александр Бобровников, создатель 1-й грамматики монг. яз. (изд. в 1835), удостоенной Имп. АН 2-й Демидовской премии, и крещеный бурят Михаил Сперанский.

В 1817 Российское Библейское об-во предприняло попытку перевести Священное Писание на бурят-монг. яз. Для этого в С.-Петербург направили хоринских бурят Бадму Мурисуна и Номто Одаина. Их сопровождал переводчик, иркут. губ. секретарь Василий Татауров. Перевод Нового Завета был завершен к 1826, отпечатан в типографии Библейского об-ва тиражом 2 000 экз. После открытия в 1818 Забайкальского отд-ния Библейского об-ва переводами и изданием библейских книг до 1840 занимались англ. миссионеры. Они подготовили «Монгольский словарь», «Монгольскую грамматику», издали Библию и Евангелие.

В 1834 в З. д. м. назначен селенгин. свящ. Владимир Межев, а в 1836 – укырский свящ. Авраамий Виноградов, однако, по мнению еп. Вениамина (Благонравова), ни англ., ни рус. миссии в 1-й трети XIX в. не могли противостоять ламаизму.

Выдающуюся роль в миссионер. деят-ти среди бурят сыграл изв. церк. деятель архиепископ Иркутский *Нил* (Исакович; 1838–53). Он мн. путешествовал по дальневост. окраинам России и считается 1-м рус. исследователем *буддизма*. Архиеп. Нил мн. сделал для осуществления переводов богослужеб. лит. на бурят. яз. Его сподвижником по переводу священных и богослужеб. книг был прот. Николай Доржеев, монгол, до крещения – ревностный ламаист и сам лама. В последующем Н. Доржеев стал миссионером и священником. При его содействии на бурят. яз. переведены литургия, вечерня, утреня, Служебник, Требник, Часослов, песнопения обихода, Триодь Постная, частично Псалтирь, 145 Евангельских и 97 Апостольских чтений.

Еще большее развитие миссионер. дело в Вост. Сибири получило при архиепископе Иркутском Парфении (Попове; 1860–73), к-рый значительно улучшил орг-цию Иркутской и Забайкальской миссий, вызвал из России для миссионер. служения монахов, устроил мн. новых станов и школ. В 1866 заботами архиеп. Парфения открыто Иркутское отд-ние Православного Миссионерского об-ва, в 1870 переименованное в Иркутский Комитет Миссионерского об-ва. Этот Комитет наладил обшир. издат. деят-ть. С 1867 архиеп. Парфений постепенно вводил во всех миссионер. храмах богослужение на бурят. яз. Миссия приучала новокрещеных кочевников к оседлой жизни, выделяя им земельные наделы и устраивая школы и благотворит. учреждения. Намного труднее приходилось миссионерам Забайкалья, где ламы активно противодействовали христиан. проповеди. Пр-во, в свою очередь, не приветствовало стремлений миссионеров ввести крещеных бурят в упр-ние Степных дум и тем самым ограничить влияние лам. Поэтому среди обращенных значительно больше было эвенков, якутов и тофаларов (карагасов), чем бурят и тунгусов.

С 1861 для З. д. м. начинается новый этап. В целях усиления миссионер. деят-ти среди забайкал. бурят учреждено Селенгинское викариатство Иркутской епархии. С этого времени миссия начинает получать средства из казны. 1-м епископом Селенгинским, начальником З. д. м. назначен еп. Вениамин (Благонравов; 1862–68). Местопребыванием Селенгинскому епископу определен Посольский Спасо-Преображенский мон-рь. При нем миссионер. деят-ть охватила тер. всего Забайкалья, основаны 12 миссионер. станов – Кударинский, Селенгинский, Цаганусунский, Усть-Керанский, Анинский, Иргенский, Тугнуйский, Улюнский, Баунтовский, Агинский, Ононский, Голоустенский. К кон. 1864 в штате миссии состояли 15 чел. Еп. Вениамин открыл народ. школы при станах и в 1864 миссионер. училище при Посольском мон-ре. В 1868 в Посольском мон-ре миссионер. служению обучались 20 мальчиков из новокрещеных, в школах при миссионер. станах – 43. За 6 лет в миссии крещено 1 850 чел. Начальник миссии являлся и первым защитником новокрещеных. В своем соч. «Жизненные вопросы Православной миссии в Сибири» преосв. Вениамин ярко показал бедственное положение христиан-бурят в тех местах, где начальниками были нехристиане. Сподвижники и последователи еп. Вениамина не только проповедовали православие среди корен. населения на мест. языках, переводили на них церк. книги, но и помогали бурятам, покупали для них лекарства, выделяли землю перешедшим в православие, способствовали обучению нерус. населения в школах и епархиальных училищах. В 1877 в миссионер. училище при Посольском мон-ре обучались 26 мальчиков, в школах при миссионер. станах – 92 ученика, в т. ч. 15 девочек. Для больных и престарелых новокрещеных в З. д. м. действовали 2 богадельни: при Посольском мон-ре и при Онинской церкви. К 1878 на тер. *Забайкальской обл.* общее число новокрещеных составило 17,5 тыс. чел. и 122,5 тыс. оставались некрещеными.

В 1879 указом имп. Александра II Селенгинская кафедра Иркутской епархии перенесена из Посольского мон-ря в Читу, туда же переместился центр З. д. м. К этому времени при 18 миссионер. станах в Забайкальской миссии трудились 34 чел.: 17 миссионеров (в т. ч. 6 иеромонахов, 11 священников), 1 диакон и 16 причетников. Продолжателями дела еп. Вениамина стали начальники З. д. м., епископы Селенгинские – Мартиниан (Муратовский; 1869–77), *Мелетий* (Якимов; 1878–89), Макарий (Дарский; 1889–92); затем епископы Забайкальские и Нерчинские – Георгий (Орлов; 1893–98), Мефодий (Герасимов; 1898–1912), Иоанн (Смирнов; 1912–16), сщмч. Ефрем (Кузнецов; 1916), епископ Селенгинский, викарий Забайкальской епархии (расстрелян в 1918 в Москве), а также Мелетий (Заборовский; 1916–22). После революции 1917 деят-ть З. д. м. становилась проблематичной из-за начавшегося разгрома РПЦ. В 1922 в Харбине во епископа Селенгинского, викария Забайкальской епархии рукоположен свящ. Сергий Старков. Еп. Софроний (Старков) в том же году вернулся в Читу, в 1923 его арестовали. В 1927 епископом Забайкальским и Нерчинским назначен еп. Евсевий (Рождественский), с 1930 – в сане архиепископа. В 1930 Забайкальская епархия упразднена, а с ней и З. д. м. Возрождение миссионер. деят-ти РПЦ в Забайкалье относится к 1994 и связано с восстановлением Забайкальской епархии в прежних границах.

Лит.: *Труды* православных миссий Восточной Сибири. Иркутск, 1883. Т. 1; 1884. Т. 2; *Труды* православных миссий Иркутской епархии. Иркутск, 1885. Т. 3.

Протоиерей Борис Пивоваров

ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА, связующее звено между *Восточно-Сибирской* и *Дальневосточной ж. д. Транссибирской магистрали*. Протяж. 3 436 км. Состоит из 3 отд-ний: Читинского, Могочинского, Свободненского. Важнейшие сортировочные станции – Карымская, Уруша, Белогорск. Всего на дороге 191 станция, крайняя зап. – Петровский Завод, крайняя вост. – Архара. Осн. линия имеет ответвления, из них наиб. крупное – однопутная дорога юж. направления Тарская–Забайкальск (Кайдаловская ветка) с собств. боковыми ветками Борзя–Соловьевск и Харанор–Приаргунск (имеет доп. ответвление Урулюнгуй–Краснокаменск). От Забайкальска существует выход на ж. д.

Китая, от Соловьевска — на ж. д. Монголии. По осн. линии З. ж. д. далее на восток действуют ветки Приисковая—Нерчинск, Куэнга—Сретенск, Укурей—Ареда, Чернышевск-Забайкальский—Букачача, Сковородино—Рейново, Белогорск—Благовещенск, Завитая—Поярково, Бурея—Райчихинск, а также серия малодеятельных веток.

Постройке дороги предшествовали изыскат. работы экспедиции О.П. Вяземского. Стр-во началось в мае 1895 под рук-вом инж. А.Н. Пушечникова. Этот уч-к Транссиба проходил через многочисл. реки, гористую местность, частично в зоне вечной мерзлоты, в условиях холодной зимы (до минус 55°С) и резких температур. перепадов летом (более 20°С в теч. суток). 3 июня 1899 состоялось открытие вр. движения на уч-ке Сретенск—Чита. В 1900 на вершине перевала через Яблоновый хр. установлена арка с эмблемой стр-ва (перекрещенные якорь и кирка) и словами «К Тихому океану». 1 июля 1900 состоялось офиц. открытие ежедневного движения поездов на уч-ке Иркутск—Сретенск. С этого времени З. ж. д. принята в эксплуатацию. В дорев. годы продолжалось стр-во осн. линии и вторых путей. В окт. 1905 открыто прямое ж.-д. сообщение С.-Петербург—Сретенск. В 1907 на ст. Мозгон построено первое в мире здание на вечной мерзлоте. Метод установки домов на вечномерзлом грунте использован затем не только в России, но и в Канаде, Гренландии, на Аляске.

С сент. 1920 по июль 1925 З. ж. д. была разделена на Забайкальскую с упр-нием в *Иркутске* и Читинскую с упр-нием в *Чите*; при их воссоединении упр-ние оставлено в Чите. В 1930-е гг. на дороге велось стр-во вторых путей, реконструкция существующих депо и сооружение новых. С 1961 по гл. ходу дороги начался переход на тепловозную тягу, в 1970-х гг. началась электрификация гл. хода, завершенная в 1994. В 1999 на дороге начато сооружение волоконно-оптич. связи. Дорога оборудована автоблокировкой, имеет систему централизации стрелок и сигналов. Техн. обслуживание подвижного состава осуществляется в 10 локомотивных и 13 вагонных депо.

В экон. р-н тяготения З. ж. д. входит примерно 1/3 часть тер. Респ. *Бурятия*, а также полностью *Забайкальский кр.* и *Амурская обл.*, для которых дорога имеет системообразующее значение. Этот р-н в России один из важнейших по запасам полезных ископаемых, в освоении к-рых дорога играет определяющую роль. Среди месторождений мирового масштаба — Удоканское медное, Чинейское железно-титаново-ванадиевое, Катугинское редких металлов.

Осн. доля в грузообороте З. ж. д. приходится на транзит. перевозки. Наибольший объем достигнут в 1988: грузооборот 182 473 млн т км, отправление грузов 41 057 тыс. т. В 2000 грузооборот дороги 103 592 млн т км, отправлено грузов 18 703 тыс. т. Перевозки пассажиров в 2000 составили 4 246 млн пасс./км, в 2002 — 3 940 млн. В 1976 З. ж. д. награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Лит.: *100 лет* Забайкальской железной дороге. Чита, 2000; *Дорога* — это жизнь. К 100-летию Забайкальской железной дороги. Чита, 2000.

М.В. Константинов, А.И. Тимошенко, С.Б. Тюкавкина-Плотникова, Л.М. Ядыкин

ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ, образована 11 июля 1851 из Верхнеудинского и Нерчинского *округов Иркутской губ.* Адм. центр — *Чита*. Окончательно территория сформировалась в 1863, когда в состав обл. вошло *Кяхтинское градоначальство*, состоящее из *Троицкосавска*, *Кяхты* и Усть-Кяхты. В 1913 в З. о. входили Акшинский, Баргузинский, Верхнеудинский, Нерчинский, Нерчинско-Заводский, Селенгинский, Троицкосавский и Читинский у. Площ. (1913) — 538,9 тыс. кв. верст. Числ. населения (тыс. чел.): 1858 — 352,5, 1897 — 672,0, 1906 — 742,2, 1914 — 945,7, 1916 — 897,4; уд. вес гор. населения: 1858 — 4,5%, 1916 — 13,9%. В 1900 большинство населения составляли: крестьяне — 31,3%, казаки — 30,1, буряты и тунгусы (эвенки) — 28,2%.

Герб Забайкальской области

Герб утвержден 12 апр. 1859: «В золотом поле восьмиконечный палисад, червленый с зеленью, сопровождаемый вверху червленою буйволовою головою с серебряными глазами и языком. Щит увенчан Древнею Царскою короною и окружен золотыми дубовыми листьями, соединенными Александровскою лентою». Буйволовая голова означает традиц. занятие скот-вом жителей З. о.; серебр. глаза и язык — наличие Даурских серебр. промыслов; зол. поле — зол. промыслы в крае. 8 полей палисада характеризуют строит. искусство и наличие в период освоения края рус. землепроходцами в XVII в. 8 *острогов*: *Селенгинского*, Баргузинского, Ундинского, *Еравнинского*, *Телембинского*, *Иргенского* и *Албазинского*; двухцветная финифть палисада имитирует расцветку погран. столба, т. к. З. о. имеет внеш. границы с Монголией и Китаем.

В 1920 З. о. вошла в состав *Дальневосточной республики* (ДВР). При этом зап. часть Селенгинского у. была передана в Иркутскую губ. В нояб. 1920 из расположенных на западе области Баргузинского, Верхнеудинского и Троицкосавского у. образована *Прибайкальская обл.* В апр. 1921 часть тер. З. о. вошла в *Бурят-Монгольскую АО*. В нач. нояб. 1922 решением пр-ва ДВР З. о. преобразована в *Забайкальскую губ*.

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока*, *Читинская обл.*, *Бурятия.*

Д.В. Раев, В.А. Ильиных

ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ (ЗабВО), территор. объединение вооруж. сил. Образован 17 мая 1935 на базе упр-ния и войск Забайкальской группы *Особой Краснознаменной Дальневосточной армии* (ОКДВА); в состав округа из ОКДВА выделены 11-й механизир. корпус, 5-й тяжелый авиац. корпус, 3 стрелк. и 2 кавалер. дивизии, Забайкальский укреп. р-н. В июле 1940 в составе ЗабВО сформированы 16-я и 17-я, в июле 1941 — 36-я общевойсковые армии. Территория округа первоначально включала *Восточно-Сибирский кр.* и *Якутскую АССР*. Упр-ние округа располагалось в *Чите*. Решением Ставки Верховного Главнокомандования 15 сент. 1941 на базе ЗабВО создан *Забайкальский фронт*.

Вновь образован 22 мая 1947 переименованием *Забайкальско-Амурского военного окр*. Упр-ние ЗабВО создано на базе упр-ния 36-й армии с дислокацией в Чите. Территория округа первонач. включала *Читинскую обл.* и *Бурят-Монгольскую АССР*. В 1953 в округ включены Якутская АССР и *Иркутская обл.*, ранее входившие в *Восточно-Сибирский военный окр.* Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 янв. 1974 округ награжден орденом Ленина. Указом Президента РФ от 27 июля 1998 ЗабВО объединен с *Сибирским военным окр*. Штаб объединенного СибВО разместился в Чите.

Командующие войсками: комкор И. К. Грязнов (1935—37), командарм 2-го ранга И.К. Великанов (1937), комкор М.Г. Ефремов (1937—38), комкор В.Ф. Яковлев (1938), генерал-лейт. Ф.Н. Ремизов (1938—40), генерал-лейт. И.С. Конев (1940—41), генерал-лейт. П.А. Куроч-

кин (1941), генерал-лейт. М.П. Ковалев (1941), генерал-полк. К.А. Коротеев (1947–51), генерал-полк. Д.Н. Гусев (1951–53), генерал-полк. Е.Г. Троценко (1953–56), генерал-полк. Д.Д. Лелюшенко (1956–58), генерал-полк. Я.Г. Крейзер (1958–60), генерал-полк. Д.Ф. Алексеев (1960–66), генерал армии П.А. Белик (1966–78), генерал армии Г.И. Салманов (1978–86), генерал-полк. А.В. Бетехтин (1987–88), генерал-полк. В.М. Семенов (1988–91), генерал-полк. В.С. Третьяков (1991–96), генерал-полк. Н.В. Кормильцев (1996–98).

Лит.: *Забайкальский* военный округ: Краткий военно-исторический очерк. Иркутск, 1972; *Ордена* Ленина Забайкальский. М., 1980.

Д.Г. Симонов

ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ КРАЙ, субъект РФ. Образован 1 марта 2008 в результате объединения *Читинской обл.* и *Агинского Бурятского авт. окр.* Адм. центр – *Чита*. Входит в *Сибирский федеральный окр*. Расположен на юге азиат. части России, в *Забайкалье*. На западе и сев.-западе граничит с Респ. *Бурятия* и *Иркутской обл.*, на сев.-востоке и востоке – с Респ. *Саха (Якутия)* и *Амурской обл*. На юге и юго-востоке проходит гос. граница с КНР протяж. 1 064 км и Монголией протяж. 863 км. Площ. 431,5 тыс. кв. км. В 2005 на тер. края проживало 1 135,7 тыс. чел.

ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ ФРОНТ, опер.-стратег. объединение сов. войск в период *Великой Отечественной войны* на Д. Востоке. Сформирован на базе *Забайкальского военного окр.* 15 сент. 1941 в составе 17-й и 36-й армий. В последующем в него вошли 12-я воздушная армия, 39-я и 53-я армии, 6-я гвард. танковая армия из резерва Верховного Главнокомандования и конно-механизир. группа, сформированная из сов. и монг. войск. Во время войны З. ф. направил на сов.-герм. фронт 16 дивизий и 2 бригады; всего ок. 300 тыс. солдат и офицеров, более 2 тыс. орудий и минометов, свыше 1,4 тыс. танков. Войска З. ф. в авг. 1945 участвовали в разгроме Квантунской армии. Преодолев степи Внутр. Монголии и пригран. укреп. р-ны на хайларском, солуньском, долоннорском и калганском направлениях, войска фронта разбили отд. части противника, 19 авг. через хр. Большой Хинган вышли на рубеж Чжанбэй, Жэхэ (Чэндэ), Чифын, Мукден (Шэньян), Чанчунь и Цицикар. После прекращения боевых действий войска фронта участвовали в разоружении и пленении капитулировавших войск противника. Решением Ставки Верховного Главнокомандования от 10 сент. 1945 З. ф. расформирован; полевое упр-ние фронта реорганизовано в упр-ние *Забайкальско-Амурского военного окр.* с включением в него армий З. ф.; монг. соединения и части конно-механизир. группы вернулись в состав войск МНР.

Командующие: ген.-полк. М.П. Ковалев (сент. 1941 – июль 1945), Маршал Сов. Союза *Р.Я. Малиновский* (июль – окт. 1945).

Лит.: *Советская* военная энциклопедия. М., 1977. Т. 3.

Н.С. Кирмель

ЗАБАЙКАЛЬСКО-АМУРСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ (ЗАВО), территор. объединение вооруж. сил. Образован в окт. 1945. Упр-ние ЗАВО сформировано на базе полевого упр-ния *Забайкальского фронта* и дислоцировалось в *Хабаровске*. Территория округа включала *Бурят-Монгольскую АССР*, *Читинскую обл.*, часть *Хабаровского кр.*, р-ны *Нижне-Амурской обл.* и *Комсомольск-на-Амуре*. В мае 1947 упр-ние округа преобразовано в упр-ние главнокоманд. войсками Д. Востока, а округ переименован в Забайкальский. Часть его территории включена в *Дальневосточный военный окр*. Команд. войсками ЗАВО был Маршал Советского Союза *Р. Я. Малиновский*.

Лит.: *Забайкальский* военный округ: Краткий военно-исторический очерк. Иркутск, 1972.

Д.Г. Симонов

ЗАБАЙКАЛЬСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО (ЗКВ), иррегулярное воинское образование, сформированное с целью усиления воен. потенциала России, присоединения тер., расположенных по Амуру и в Приморье на осн. проекта, разработанного вост.-сиб. *генерал-губернатором Н.Н. Муравьевым-Амурским*. Утверждено Положением о ЗКВ, подписанным императором Николаем I 17 марта 1851. Ко времени образования ЗКВ казаки *Забайкалья* входили в состав Забайкальского городового полка, станиц Верхнеудинского и Нерчинского у., Цурухайтуевского и Харацайского погран. отд-ний, Тунгусского и Бурятского казачьих полков. Из этих подразделений образовано конное войско: 3 конные (по 2 полка) бригады. Позже на осн. правит. распоряжения об обращении крестьян Нерчинских заводов в казаки и образовании пешего войска созданы 3 пешие (по 4 батальона) бригады, куда вошли крестьяне Верхнеудинского у. и *Нерчинского горного окр.* (горных з-дов), станичные и городовые и частично погран. казаки. Сформированы 2 конно-арт. батареи (12 орудий). Летом 1851 в ЗКВ состояло 48 169 казаков, из них 20 410 конных и 27 759 пеших (после реформ 1897–1906 пешие батальоны расформированы). Позже состав ЗКВ увеличился: в конном войске – 21 тыс. чел., в пешем – более 30 тыс. Первая конная бригада (штаб в станице Кударинской) состояла из рус. казаков, живших вдоль Селенгинской границы от Ключевского караула до Акшинской крепости. Здесь базировались 1-й и 2-й конные полки. Из рус. казаков, живших на Акшинской границе по рекам Онону, Аргуни, Шилке от Акши до станицы Горбиченской, состояла 2-я конная бригада (штаб в станице Новоцурухайтуевской). На этом уч-ке располагались 3-й и 4-й конные полки. Казаки-буряты, проживавшие позади погран. линии по рекам Селенге, Чикою, Хилку и др., составляли 3-ю конную бригаду (штаб в *Селенгинске*). 3 пешие бригады состояли из бывш. горнозавод. крестьян, проживавших между Аргунью, Шилкой и ниж. течением Онона. Штабы: 1-й пешей бригады – д. Олочинская; 2-й пешей бригады – с. Шелопугинское; 3-й пешей бригады – с. Бянкинское. В рус. конных бригадах было от 5 до 6 тыс. казаков, в бурятской конной – 10 тыс., в пеших бригадах – по 10 тыс. чел.

Делами ЗКВ ведало особое казачье отд-ние при *Главном управлении Восточной Сибири* в *Иркутске*. Общее рук-во осуществлялось вост.-сиб. генерал-губернатором, подчинявшимся воен. министру. В связи с образованием ЗКВ 11 июля 1851 учреждена *Забайкальская обл.* с центром в Чите. Обязанности наказного атамана ЗКВ возлагались на воен. губернатора. В дек. 1852 особой грамотой, подписанной Николаем I, 4 конным полкам и 12 пешим батальонам ЗКВ пожалованы знамена. В 1872 территориально ЗКВ разделено на 3 воен. отдела, в 1898 создан 4-й. В 1916 в них насчитывалось 516 войсковых поселений, объединенных в 63 станицы. 1-й воен. отдел (центр – *Троицкосавск*) выставлял 1-й, 2-й и 3-й Верхнеудинские конные полки; 2-й воен. отдел (центр – Чита) – 1-й и 2-й Читинские полки; 3-й воен. отдел (центр – *Нерчинск*) – 1-й и 2-й Нерчинские полки; 4-й воен. отдел (центр – с. Нерчинский Завод) – 1-й и 2-й Аргунские полки. Казаки, зачисленные на службу в ЗКВ, как и раньше, охраняли границы с Китаем и Монголией; несли внутр. службу: конвоировали арестант. партии, охраняли гос., воен. объекты, исполняли др. полиц. функции; сопровождали дип., торг., науч. и иные миссии и экспедиции за границу, участвовали в экспедициях ученых *Н.М. Пржевальского*, П.К. Козло-

ва, *П.А. Кропоткина*, *Г.Н. Потанина* и др.; охраняли рус. консулов в Пекине, Маймачене и Урге, участвовали в Крымской войне 1853–56, Рус.-турецкой войне 1877–78, в *Китайском походе*, *Русско-японской войне* и *Первой мировой войне*. В 1917 в ЗКВ насчитывалось ок. 100 полных георгиевских кавалеров из числа рядовых и ок. 50 офицеров, награжденных орденом Св. Георгия и зол. Георгиевским оружием. Ок. 10 тыс. заб. казаков имели Георгиевские медали и кресты разных степеней. В 1903 ЗКВ получило войсковое знамя. 1-й Читинский и 1-й Верхнеудинский полки получили Георгиевские знамена с надписью «За отличие в войне с Японией в 1904 и 1905». За воен. отличия в Китайском походе и Русско-японской войне отдельные части ЗКВ получили знаки отличия на голов. уборы: «За отличия против китайцев в 1900» – 4-й и 6-й пешие батальоны, 4-я и 5-я сотни 1-го Верхнеудинского полка, 2-я Заб. казачья батарея; «За отличие в Северной Маньчжурии в 1900» – 3-й Верхнеудинский полк; «За Бейцан и Пекин в 1900» – 3-я сотня 1-го Читинского полка, «За поход в Корею в 1904 и 1905» – 1-й Нерчинский полк; «За отличие в войну с Японией в 1904 и 1905» – 1-я, 3-я и 4-я Забайкальские батареи, 2-й Верхнеудинский, 2-й Чит., 1-й и 2-й Аргунские полки. Георгиевскими серебр. трубами были награждены 1-я и 2-я сотни 1-го Нерчинского полка – 4 с надписью «За Эюр, Хинган и Цицикар в 1900»; 1, 2, 4-я сотни 1-го Аргунского полка – 6 «За отличие в Северной Маньчжурии»; 6-я сотня 1-го Верхнеудинского полка – 2 «За Тяньцзинь и Пекин в 1900»; 1-я Забайкальская казачья батарея – 2 «За Шахэ и Мукден в 1900»; 2-я Забайкальская батарея – 2 «За Бейдалинский перевал с 16 по 23 февраля 1905»; 4-я сотня 1-го Верхнеудинского полка – 2 «За Порт-Артур в 1904». После февр. 1917 в ЗКВ произошел раскол. Часть казаков 3-го и 4-го воен. отделов (потомки горнозавод. крестьян) потребовала ликвидации ЗКВ и казачества как сословия. Казаки 1-го и 2-го воен. отделов, т. н. караульцы, поддержали походного атамана ЗКВ подъесаула *Г.М. Семенова*, к-рый на 2-м Войсковом круге в авг. 1917 выступил за сохранение ЗКВ и впоследствии из добровольцев сформировал Особый Маньчжурский отряд для борьбы с сов. властью. После установления сов. власти в Чите с помощью казаков-фронтовиков 2-го Читинского полка в марте 1918 ЗКВ как гос. структура прежнего строя было ликвидировано. Восстановлено в полном объеме после падения сов. власти в сент. 1918. В авг. 1917 впервые за историю ЗКВ избрало войскового атамана, к-рым стал полк. В.В. Зимин, в июне 1919 его сменил полк. Г.М. Семенов. В окт. 1920, после окончательного установления сов. власти в Забайкалье, ЗКВ вторично ликвидировано. Ушедшие в эмиграцию забайкал. казаки под рук-вом Семенова самоорганизовались по тер. признаку. Ими было образовано 20 станиц во Внутр. Монголии, Маньчжурии и вдоль *Китайско-Восточной железной дороги*. После вступления Кр. армии в Сев. Китай в авг. 1945 большинство казаков репрессировано. Нек-рая часть забайкал. казаков эмигрировала в третьи страны, незначит. кол-во в 1960-е гг. вернулось в СССР, в осн. в целин. р-ны Казахстана. 16 нояб. 1991 войсковой учредит. круг положил начало формированию казачьих общин на традиц. тер. ЗКВ. Была создана обществ. орг-ция «Забайкальское казачье войско».

Лит.: *Казачьи* войска: Справочник. СПб., 1912; *Васильев А.П.* Забайкальские казаки. Исторический очерк. Чита, 1916; *Смирнов Н.Н.* Слово о забайкальских казаках: Ист. очерк-хроника. Волгоград, 1994; *Забайкальское* казачество: история, традиции, перспективы развития: Матер. регион. науч.-практич. конф. Чита, 2000; *Забайкальская* энциклопедия. Новосибирск, 2003. Т. 2.

В.Ю. Апрелков, Н.Н. Константинова

ЗАБОЛОТСКАЯ Калерия Александровна (р. 16 нояб. 1934, Омск), историк, д-р ист. наук (1996), проф. (1997). В 1957 окончила Московский гос. историко-архивный ин-т. В 1957–66 – мл. науч. сотр. Центрального гос. исторического архива СССР (Ленинград). В 1966–73 – ст. науч. сотр., дир. Гос. архива Кемеровской обл. С 1973 – в Кемеровском гос. ун-те: ассистент, ст. преподаватель, доц., проф., зав. каф. новейшей отеч. истории.

Науч. интересы: история угольной пром-ти и шахтер. кадров, роль отрасли в обеспечении экол. и энергет. безопасности, население Кузбасса. Засл. работник высшей школы РФ (2006).

Соч.: Горняки Кузбасса. Новосибирск, 1971 (соавт.); Рабочий класс Сибири 1961–1980 гг. Новосибирск, 1986 (соавт.); Кузбасс. Прошлое. Настоящее. Будущее. Кемерово, 1978 (соавт.); Угольная промышленность Сибири: конец 1890-х – начало 1990-х гг. Кемерово, 1995; Угольная промышленность Кузбасса. 1721–1996. Кемерово, 1997 (соавт.).

Лит.: *Историки* России. XX век. М., 2005. Т. 1; *Профессорский* корпус Кузбасса. Кемерово, 2003; *Энциклопедия* России. М., 2006. Вып. 8, ч. 2.

ЗАВАЛИШИН Дмитрий Иринархович (13 июня 1804, Астрахань – 5 февр. 1892, Москва), декабрист. Род. в семье генерал-майора, командира Астраханского полка И.И. Завалишина. Образование получил в Морском кадет. корпусе. По окончании его (1819) оставлен преподавателем. Участник кругосвет. плавания М.П. Лазарева (1822–24). По возвращении поступил в 8-й флотский экипаж. Еще кадетом проявлял интерес к обществ.-полит. и мистич. учениям. В Рус. Америке пытался создать междунар. орг-цию Орден восстановления и заинтересовать этими идеями императора, но Александр I признал планы З. «неудобоисполнимыми». Членом Сев. об-ва, вероятно, не был, но через членов *Российско-Американской компании* вошел в круг К.Ф. Рылеева и присутствовал на нек-рых собраниях, высказываясь весьма решительно. Осужден по I разр. на каторжные работы. Наказание отбывал в *Чите* и *Петровском Заводе*. Актив. участник обществ. жизни: выполнял поручения Большой артели декабристов (см. *Артели декабристов*), в «каторжной академии» преподавал англ. яз., входил в конгрегацию – христианский кружок декабристов. Но присущая ему привычка к постоян. поучениям и менторству в сочетании с молодым возрастом (он был младше всех) не способствовала сближению с товарищами. Возможно, именно этим объясняется слишком субъектив. и не всегда достоверный хар-р его воспоминаний, написанных после возвращения из ссылки. По окончании срока каторжных работ вернулся в Читу (1839) и женился на А.С. Смольяниновой. Большое внимание уделял с.-х. занятиям: применял передовые методы агротехники, экспериментировал с новыми сортами с.-х. культур и делился открытиями с соседями. Созданная им школа сочетала общеобразоват. обучение с производств. В нач. 1850-х гг. добился открытия казачьих и крестьянских школ в Чите и неск. деревнях округа. Участвовал в открытии «Общественного собрания» Читы, устройстве б-ки, читал лекции. Мн. времени уделял изучению Забайкальского кр., помогая в этом как представителям офиц. властей, так и ученым-путешественникам (*С.В. Максимову*, *А.Ф. Миддендор-*

фу). После амнистии (1856) остался в Сибири. Первоначально поддержал актив. позицию *генерал-губернатора Н.Н. Муравьева* в решении погран. вопроса с Китаем. Однако методы освоения новых территорий, особенно переселенч. политика, и равнодушие к его советам заставили З. обратиться в рос. журналы. Крит. статьи о злоупотреблениях администрации Муравьева и причинах малой эффективности мер по освоению *Приамурья*, хотя и отличались предвзятостью, соответствовали обществ. настрою предреформ. поры. В 1859 последовал запрет на публикацию статей, а в 1863 З. выслан из Читы в Казань, через неск. месяцев переведен в Москву, где вступил во 2-й брак с З.П. Сергеевой (1871). З. считал движущей силой развития об-ва нравств. идею, к-рая одна может обеспечить «тождество законности и свободы». В последние годы жизни сотрудничал с моск. изд. «Исторический вестник», «Московские ведомости», «Вестник промышленности» и иркут. газ. *«Восточное обозрение»*, работал над мемуарами.

Лит.: *Завалишин Д.И.* Записки декабриста. СПб., 1906; *Шатрова Г.П.* Декабрист Д.И. Завалишин: проблемы формирования дворянской революционности и эволюция декабризма. Красноярск, 1984.

Т.А. Перцева

ЗАВЕНЯГИН Авраамий Павлович (1 апр. 1901, ст. Узловая Тульской губ. — 31 дек. 1956, Москва), сов. гос. деятель, один из организаторов стр-ва Норильского горно-металлургич. комбината (см. *Норникель*). Из семьи машиниста паровоза. Чл. РСДРП(б) с 1917. С 1918 — партработник в Тульской, Рязанской обл. и Донбассе, секретарь Юзовского окружкома ВКП(б). В 1930 окончил Горную академию, дир. Ин-та по проектированию заводов черной металлургии, зам. нач. Главного упр-ния металлург. пром-ти ВСНХ. В 1933–37 — дир. Магнитогор. металлург. комбината. С 1937 — 1-й зам. НКТП СССР, 17 марта 1938 решением Политбюро ЦК ВКП(б) переведен нач. стр-ва «Норильскстрой» и лагеря (*НорильЛАГ*), дир. Норильского комбината. В 1941–50 — зам. наркома (министра) внутр. дел СССР. В 1941–46 курировал работу *Дальстроя* НКВД. С 1953 — зам. министра, с 1955 — министр ср. машиностроения и зам. пред. Совета министров СССР. Член ЦК КПСС с 1956 (канд. в 1934–39 и 1952–56).

Лауреат Сталинской премии; дважды Герой Соц. Труда. Урна с прахом захоронена в Кремлевской стене. Имя З. присвоено Норильскому горно-металлург. комбинату.

С.А. Папков, А.Г. Тепляков

ЗАВИТИНСК, город район. подчинения, адм. центр одноим. р-на *Амурской обл.* Расположен на Зейско-Буреинской равнине на р. Завитая (лев. приток Амура), в 227 км от *Благовещенска*. Ж.-д. магистраль, ст. Завитая. Аэропорт. Основан в 1906 как с. Завитая. С 1936 — п. г. т. В 1954 преобразован в город. Числ. населения (тыс. чел.): 1959 — 15,8; 1967 — 19,0; 1979 — 17,4; 1989 — 21,8; 1998 — 20,7; 2002 — 14,2; 2005 — 13,4. Экон. профиль З. определяется обслуживанием ж.-д. транспорта и пищевой пром-тью (консерв. и маслодел. заводы, хлебозавод и др.). В Завитинском р-не выращивают пшеницу, овес, ячмень, гречиху, сою, разводят круп. рог. скот, свиней, птицу. Вблизи города находится месторождения стекольных песков, огнеупорных глин.

Лит.: *Вся Россия.* Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001; *Регионы* России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации: Стат. сб. М., 2003; *Население* Дальнего Востока от переписи до переписи. Благовещенск, 2006.

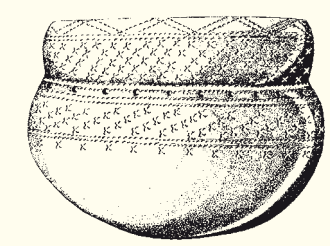
ЗАВОДОУКОВСК, город обл. подчинения в *Тюменской обл.*, адм. центр одноим. р-на. Расположен на р. Бол. Ук (приток Тобола), в 96 км к юго-востоку от *Тюмени*. Ж.-д. ст. Заводоуковская. Известен с 1729 как дер. Уковская. В 1750-е гг. в З. построен винокуренный з-д. С 1787 — вол. с. Заводоуковское. В нач. 1900-х гг. при стр-ве ж. д. Тюмень—Омск возникла ст. Заводоуковская. С 1941 — раб. поселок, с 1960 — город, с 1965 — район. центр. Числ. населения: 1959 — 8,7; 1970 — 17,5; 1979 — 21,4; 1989 — 25,8; 1998 — 26,8; 2002 — 25,8; 2006 — 25,0 тыс. чел.

В годы *Великой Отечественной войны* в З. эвакуирован Воронежский авиационный з-д. По данным на 2001, в городе и р-не функционирует более 530 орг-ций. Осн. виды продукции: древесина, пиломатериалы, железобетон., швейные изделия, мясо-, масло-, колбас. изделия, хлебобулочные изделия, безалкогольные напитки. Среди осн. предприятий З.: машиностроительный з-д, комбинат строит. материалов, мехлесхоз, швейная ф-ка. Соц.-культ. сфера: 29 общеобразоват. школ; филиал Тюменского гос. ун-та, техникум, 31 б-ка, 39 учрежден культ.-досуг. типа. Работают 2 музея, 3 больницы и 6 поликлиник, краевед. музей. Недалеко от З. находятся источники термальных минер. вод.

Герб утвержден в 2006: в лазоревом поле серебр. мельничное колесо, пронизанное 2 зол. стрелами накрест и сопровождаемое сверху зол. алхим. знаком aqua vita в виде трезубца с крестообразной рукояткой, на остриях к-рого и между ними помещены кольца. Лазоревый цвет символизирует простор, благородство, а также мирный труд. Стрела косвенно указывает на охотничьи традиции как следствие богатства живот. мира. Мельничное колесо символизирует обилие хлебов и их переработку. Знак aqua vita — символ спирта — спиртовое произв-во, обусловленное чистой и мягкой водой родниковых ключей р. Ук.

Лит.: *Большая* Тюменская энциклопедия. Тюмень, 2004. Т. 1.

ЗАВЬЯЛОВСКАЯ КУЛЬТУРА, была распространена на тер. Новосиб. Приобья. Открыта *Т.Н. Троицкой*. Относится к переход. от эпохи бронзы к эпохе ран. железа (IX—VII вв. до н. э.). Известна по материалам поселенч. памятника Завьялово 1 и городища Завьялово V, Томского могильника. Оборонит. система представляла собой двойной ров и вал. Жилища — полуземлянки подквадрат. формы площ. 70–200 кв. м. Встречаются 2-камерные сооружения. Инвентарь: камен. грузила для рыболов. сетей, рогов. мотыги, камен. терочники, предметы глин. мелк. пластики, бронз. наконечники стрел скиф. типа, датирующие памятники. Осн. инвентарь: керам. сосуды с округлым и уплощенным дном, горшки с дугообразно профилир. венчиком, банки и т. д. Орнаментированы гребенч., фигурным штампом — крестовым и струйчатым. Встречаются двойные ряды «жемчужин» по венчику. В целом керам. комплекс состоит как бы из 2 групп: автохтон. позднеирмен. и сев., типичной для таеж. населения. Погреб. обряд представлен



Сосуд завьяловской культуры

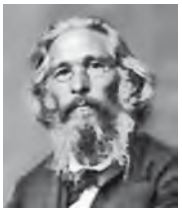
трупоположениями на прав. боку, в неглуб. могилах с керамикой, характерной для З. к., и бронз. инвентарем, типичным для эпохи. Хоз-во комплексное, многоотраслевое. Значит. роль принадлежала охоте и рыболовству, в скот-ве преобладало коневодство. Не исключается наличие зачатков земледелия. Сложение З. к. связано с миграцией таеж. населения в лесостепь, где оно смешалось с носителями автохтон. позднеирмен. культуры, образовав новое этнокультур. образование.

Лит.: *Троицкая Т.Н.* Завьяловская культура и ее место среди лесостепных культур Западной Сибири // Западная Сибирь в древности и средневековье. Тюмень, 1985; *Косарев М.Ф.* Эпоха поздней бронзы и переходное время от бронзового века к железному // Археология СССР. Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М., 1987.

В.И. Молодин

ЗАВЬЯЛОВСКИЙ МЕТОД ХЛЕБОЗАГОТОВОК. См. *Урало-сибирский метод хлебозаготовок.*

ЗАГОСКИН Михаил Васильевич (6 сент. 1830, с. Узколуцкое Иркутской губ. — 11 сент. 1904, Иркутск), публицист, обществ. деятель.



Из семьи сел. священника. Учился в Иркутском духов. училище, в духов. семинарии, по окончании к-рой направлен в Казанскую духовную академию. Окончив академию в 1852 и получив степень магистра, З. возвратился в *Иркутск*, преподавал историю и латынь в семинарии. С 1859 инспектор классов в Иркутском воен. училище. Проявил себя талант. педагогом, в числе его учеников — *С.С. Шашков*.

В 1859 с назначением ред. газ. «Иркутские губернские ведомости» начинается журналист. карьера З. В 1860—62 он ред. газ. *«Амур»*, работает над 1-м в истории рус. лит. Сибири романом «Магистр», посвящ. жизни *А.П. Щапова*, отчасти автобиографичным. В русле критич. реализма З. достоверно изображает патриархал. жизнь сел. духовенства, нравы и быт провинц. бурсы.

1860—70-е гг. — самые плодотвор. в обществ. деят-ти З. Он принял актив. участие в становлении Вост.-Сиб. отд. *Русского географического об-ва*, в 1864 выступил одним из организаторов «Общества распространения грамотности в народе», в 1872 избран гласным Иркутской гор. думы. Принял актив. участие в I съезде учителей Вост. Сибири (1867), рекомендовавшим к печати его первое в Сибири учеб. краевед. пособие для образоват. учреждений «Иркутск и Иркутская губерния» (1870).

В 1-й пол. 1860-х гг. оформились выдержанные в духе *сибирского областничества* обществ.-полит. взгляды З., внесшего вклад в разработку областнич. программы и активно проповедовавшего идею открытия в регионе университета.

Участвовал в издании иркут. газ. *«Сибирь»* (1875—87), с 1878 выполнял обязанности редактора. По мере роста популярности издания росло противодействие со стороны мест. администрации. У З. устраивались обыски. После иркут. пожара 1879, уничтожившего все имущество З., среди обывателей пущен слух, что город поджег он с *В.И. Вагиным*. З. был арестован и выслан в дер. Грановщину в 20 верстах от Иркутска.

С 1878 З. специализировался на изучении жизни и защите интересов сиб. крест-ва. В *«Восточном обозрении»* вел отд. «Деревенские письма». В публикациях «Сибирские крестьяне» (1881), «Чумазый» в Сибири» (1881), «Десять лет в сибирской деревне» (1890), «Одна из сибирских общин (селение Грановщина)» (1891) и др. выступал за развитие крест. общины через введение земств, просвещения и т. п., но признавал соц. дифференциацию и развитие капиталист. отношений в деревне.

Соч.: Магистр. Иркутск, 1981.

Лит.: *Козьмин Н.Н.* Очерки прошлого и настоящего Сибири. СПб., 1910.

М.В. Шиловский

ЗАГОТОВКИ СЕЛЬХОЗПРОДУКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ. Развертывание гос. заготовок с.-х. продукции связано с началом Первой мировой войны. С 1915 З. с. г. осуществлялись через структуры Мин-ва земледелия и колонизации, к-рое назначило на местах уполномоченных из *губернаторов* или председателей земских управ. Они заключали договоры с посредниками — частн. предпринимателями или кооп. орг-циями. Закупочные цены с 1915 устанавливались Особым совещанием по продовольствию. До 1916 хлеб. продукцию гос-во закупало по ценам, близким к рыночным, масло — ниже рыночных. Мясо скупалось в р-нах товарного скот-ва по более высоким ценам, чем на мест. рынках. Колебания закупочных цен в 1915—16 зависели от изменения рыночной конъюнктуры.

В с.-х. кампанию 1914—15 госзаготовки хлеба в Сибири были невелики. В 1916—17 их объемы увеличились. В нояб. 1916 министр земледелия и колонизации А.А. Риттих ввел разверстку хлеб. поставок гос-ву. Вывоз хлеба из Сибири запрещался до тех пор, пока регион не выполнит задания по разверстке. Осн. упор в азиат. части России власти сделали на заготовку мяса и масла. Заготовка масла для казны с дек. 1914 производилась только через *Союз сибирских маслодельных артелей*. В 1916 к заготовкам подключились др. кооп. союзы. В сент. 1915 частн. торговцам запретили закупать масло. В 1915 была создана Монгольская экспедиция, отд-ния к-рой работали в Монголии, Семиреченской, *Акмолинской*, *Семипалатинской обл.*, Сев.-Вост. Китае. Правительств. агенты, снабженные круп. казен. суммами, закупали скот, отгоняли его на скотобойни, а потом складировали мясо при ж.-д. станциях.

В 1917 произошло окончат. устранение частн. торговцев с рынка заготовок с.-х. продуктов. В апр. 1917 Временное пр-во ввело гос. монополию на закупки хлеба, масла и мяса. Осн. агентом казны стали кооп. союзы. Твердые цены утратили связь с рыночными. С лета 1917 казна стала задерживать расчет за уже произведенные кооперативами заготовки.

Сов. прод. политика в регионе определилась весной 1918. Чрезвыч. комиссар СНК по продовольствию в Сибири, член коллегии Наркомпрода *А.Г. Шлихтер* объединил продработу в руках Краевого прод. комитета Зап. Сибири и Урала, организовал вооружен. отнятие хлеб. излишков у сиб. крестьян и борьбу с мешочниками. Эти мероприятия вызвали широкое недовольство сов. властью со стороны крест-ва и кооп. орг-ций.

После антибольшевист. переворота в Сибири монополию гос-ва на заготовку прод. продукции отменили. С 6 июля 1918 действовало гос. регулирование заготовок хлеба, мяса и масла, с 10 дек. 1918 введена свобода торговли. Заготовки осуществлялись уполномоченными Мин-ва продовольствия (с 20 дек. — Мин-ва продовольствия и снабжения) *Временного Сибирского пр-ва* и *Российского пр-ва*. Введение свободной торговли сопровождалось отменой ограничений на закупочные и рознич. цены, но не ликвидировало систему гос. регламентации торгово-закупочной деят-ти. Частн. торговцы вновь получили право посредничать в закупках казны наряду с кооперативами. Осн. препятствием к расширению гос. заготовок явился транспорт. кризис. В связи с наступлением Кр. армии и развитием *партизанского движения* З. с. г. осенью 1919 были почти полностью свернуты.

С восстановлением в Сибири сов. власти здесь вводится полномасштаб. гос. монополия на с.-х. продук-

цию, изымаемую за вычетом потребит. норм по *продовольственной разверстке*, к-рая становится осн. методом госзаготовок. Часть хлебопродуктов поступает в гос. фонд в рамках помольного сбора. В кон. 1919 — нач. 1921 на подведомственной *Сибревкому* тер. заготовили 98,6 млн пуд. хлебофуража (17% от общерос. объема заготовок по разверстке).

Весной 1921 под давлением широкого крест. повстанч. движения гос. монополия на сельхозпродукцию и разверстку как способ ее осуществления отменяется (см. *Новая экономическая политика*). Гос-во становилось собственником не всех произведенных продуктов, а только их части, отчуждаемой в форме фиксир. натур. налога (см. *Продналог*).

Кроме того, гос-во получило с.-х. продукцию путем приобретения ее на рынке. С весны 1921 по весну 1922 вненалоговые заготовки от имени гос-ва вела потреб. кооперация, к-рой диктовались как их способы (товарообмен), так и уровень цен (обменных эквивалентов). Ей же передавалась монополия на осуществление межрайонного хлебооборота. В 1921/22 Сибцентросоюз и подчиненные ему губсоюзы потребкооперации приобрели в счет гос. задания 4,9 млн пуд. хлеба. Центросоюз сдал гос-ву, вкл. сиб. хлеб, 11,1 млн пуд. Продналог в Сибири дал 35 млн пуд., в РСФСР в целом — 116 млн пуд.

В нач. 1922 проведена либерализация рынка. Снимались ограничения на свободу торговли. Право коммерч. заготовок получили все гос. и кооп. орг-ции, желающие вести закупки, а также частн. лица. Закупочные цены «отпустили». Гос. и кооп. загот. орг-ции переводились на хозрасчет. Летом 1922 созданы круп. гос. загот. орг-ции, к-рые наряду с кооп. объединениями и союзами пользовались преим. правом получения гос. кредитов и иными льготами. Взамен на них возлагалась обязанность ведения закупок с.-х. продукции для нужд гос-ва.

По мере сокращения размеров натур. налога в общем объеме З. с. г. возрастала доля закупок. В Сибири в 1922/23 налог. заготовки хлеба составили 31,7 млн пуд., а закупки — 5,4 млн пуд.; в 1923/24 — соотв. 6,4 млн и 15,3 млн пуд. Ставший следствием сверхнорматив. обложения крест. хоз-в и 2 подряд неурожаев кризис зернового произв-ва в Сибири привел к падению ее роли в общем хлебообороте страны. В СССР в целом в 1923/24 объем гос. хлебозаготовок (централиз. закупки плюс сбор по продналогу) составил 417,7 млн пуд.

Отмена натур. налога в янв. 1924 расширила сферу товарно-ден. отношений и способствовала наращиванию объемов реализации крест. продукции. В то же время в связи с изменением рыночной конъюнктуры (увеличением спроса на с.-х. продукты и соотв. ростом цен) гос-во приступило к ремонополизации аграр. рынка. В 1925—28 произошло внеэкон. вытеснение частн. капитала сначала из межрегион., а затем и из внутрирегион. оборота, рыночный механизм ценообразования был заменен на директивный.

Радикально изменилась концепция построения гос. и кооп. загот. аппарата. Если до этого считалось желательным параллельное функционирование на рынке неск. загот. орг-ций, к-рые, конкурируя между собой, повышали бы эффективность своей работы, снижали наклад. расходы, то в 1926 конкуренцию между ними признали вредной, вызывающей нежелательный рост цен. В связи с этим кол-во работающих на рынке гос. и кооп. заготовителей сократили, а с.-х. рынок поделили между оставшимися по территор. и функциональному принципу. Кооперация, к-рая и в начальный период нэпа не была в достаточной степени независимой от гос-ва, теряла остатки своей самостоятельности.

Монополизация рынка в сочетании с ростом с.-х. произв-ва на базе нэпа (см. *Сельское хозяйство*) приводила к увеличению объемов закупок, проводимых гос.-кооп. заготаппаратом. В 1924/25 в *Сибирском кр.* закупили 48,6 млн пуд. хлебопродуктов и маслосемян, 1,7 млн пуд. живот. масла, 0,5 млн пуд. мяса; в 1926/27 — соотв. 80,2 млн, 2,3 млн, 2,9 млн пуд. В 1926/27 госво получило в регионе 90% товарного произв-ва хлеба и живот. масла, 82% растит. волокна, 66% мяса; доля Сибирского кр. в общесоюз. гос. закупках хлеба составила 12%, масла — 49, мяса — 6%. Значит. объемы с.-х. продуктов приобретались в Зауралье. В 1925/26 там закупили 34,1 млн пуд. хлебопродуктов и 0,5 млн пуд. живот. масла.

Основанная на фактической монополии гос.-кооп. аппарата и директив. ценообразовании загот. система в 1927/28 показала свою несостоятельность. Даже небольшое снижение произв-ва зерновых в сочетании с ценовым волюнтаризмом вызвало в Сибири и стране в целом острый *хлебозаготовительный кризис*, сопровождавшийся в регионе прод. и маслозагот. кризисами, а также затруднениями в снабжении перерабат. промсти с.-х. сырьем.

В 1928 в кач-ве инструмента внеэкон. стимулирования крестьян к сдаче произведенной продукции применялся метод выборочных показательных репрессий по ст. 107 УК РСФСР за спекуляцию. Весной 1929 правящий режим перешел к *урало-сибирскому методу хлебозаготовок* — подворной разверстке загот. задания с последующим адм. или уголов. преследованием за его невыполнение. В кон. 1929 — 1930 аналог. порядок заготовок распространили на ряд др. видов с.-х. продукции.

В нач. 1930-х гг. осн. способом изъятия с.-х. продукции у *колхозов* и единоличников стала *контрактация*, к-рая приобрела хар-р разверстываемой натур. подати. Составным элементом *контрактационной системы* стали т. н. встречные планы — навязываемые в ходе загот. кампании доп. задания по сдаче продукции.

Жесткие методы изъятия с.-х. продукции и форсированная *коллективизация* повлияли на объемы произв-ва и заготовок. Массовый забой скота привел к падению маслозаготовок. Объемы сдачи мяса и животновод. сырья, напротив, сначала выросли, а затем снизились. Масла на тер. *Западно-Сибирского кр.* в 1928 заготовили 35,6 тыс. т, мяса — 128,6 тыс., в 1929 — соотв. 32,7 тыс. и 176,2 тыс.; в 1932 — 20,1 тыс. и 112,6 тыс. т. Хлебозаготовки в целом имели тенденцию к увеличению. За 1930/31—1932/33 в Сибири гос-во получило хлеба на четверть больше, чем за 1927/28—1929/30. Рост произошел несмотря на снижение урожайности и посевов и объяснялся увеличением доли изъятия хлеба у производителей, что обеспечивалось репрес. методами. В нач. 1930-х гг. радикально изменилась соц. структура заготовок. С 1931 осн. производителем хлеба стали колхозы. В 1931/32 уд. вес колхозов в общем объеме хлебозаготовок составил 69% и в дальнейшем продолжал увеличиваться. В жив-ве, в отличие от полеводства, значит. часть продукции давали *единоличники* и *личные приусадебные хозяйства* (ЛПХ) колхозников. Св. половины всех коров находилось в личной собственности. В 1932 доля Западно-Сибирского и *Восточно-Сибирского кр.* в заготовках зерна в СССР составила 10%, живот. масла — 30%.

Функционировавшая в нач. 1930-х гг. контрактационная система отличалась нестабильностью загот. планов. В течение года они могли неоднократно меняться в сторону увеличения. Такой порядок подрывал экономику колхозов и лишал их стимулов к расширению произв-ва. С целью исправления ситуации в кон. 1932 —

нач. 1933 контрактацию осн. видов с.-х. продукции заменили *обязательными поставками*, к-рые имели юридически оформленный налог. хар-р. После введения госпоставок запрет мест. властям и загот. органам налагать на сдатчиков доп. загот. задания внес в систему натур. обложения опред. упорядоченность. Однако гос-во само нарушало введенный запрет, возлагая на налогоплательщиков ряд доп. натур. податей. Значит. кол-во продуктов растениеводства, и прежде всего зерна, помимо обязат. поставок изымалось у колхозов в кач-ве *натуроплаты* за работы МТС. Колхоз. мельницы и маслобойки облагались гарнцевым сбором. Хар-р натур. подати имели закупки с.-х. продуктов, к-рые от имени гос-ва осуществляла потребкооперация. Закупки делались на основе навязываемых сверху договоров и проводились в колхозах и сельсоветах, выполнивших задание по обязат. поставкам и рассчитавшихся с МТС. Закупочные цены на 20—25% превышали цены, по к-рым оплачивались поставки, но на порядок уступали ценам, предлагаемым на рынке. Осн. задачей госзакупа являлось изъятие «излишков» зерна, появлявшихся в деревне в урожайные годы. В *Омской обл.* в урожайном 1934/35 поступление хлеба от колхозно-крест. сектора сел. экономики за счет закупок увеличилось почти на треть, а в неурожайном 1937/38 — только на 6%.

Организационно-хозяйственное укрепление колхозов в 1933—37 способствовало росту произв-ва и заготовок. В Западно-Сибирском кр. в 1934 хлеба заготовили на 37%, масла — на 24, мяса — на 10% больше, чем в 1932. В Омской обл. заготовки хлеба в 1937 в сравнении с 1934 увеличились на 19%, мяса — на 20, молока — на 23%; доля единоличников в заготовках хлеба составляла 0,03%, мяса — 0,3, молока — 0,12%, доля колхозников в заготовках мяса — 16%, молока — 20%. Увеличение объемов с.-х. работ, проводившихся МТС, привело к тому, что к кон. 1930-х гг. осн. каналом поступления хлеба в руки гос-ва стала натуроплата МТС. В 1939/40 в *Алтайском кр.* уд. вес натуроплаты в общем объеме хлебозаготовок составил 47%, обязат. поставок — 25, госзакупок — 16, хлебосдачи *совхозов* — 8, возврата натур. ссуд колхозами — 2, гарнцевого сбора — 2%.

В кон. 1930-х гг. в условиях надвигавшейся войны власти реформировали систему З. с. г. За счет новых видов с.-х. продуктов расширилась система обязат. поставок. Произошел переход от расчета объемов поставок по площ. посева или поголовью скота к их исчислению с каждого гектара закрепленных за колхозами с.-х. угодий. Для повышения размеров натуроплаты пересмотрели порядок определения урожайности колхоз. нивы, к-рая теперь устанавливалась непосредственно на поле перед началом уборки (т. н. биол. метод). К уплате натур. податей стали привлекаться ранее освобожденные от них ЛПХ проживающих на селе рабочих и служащих. Изменение порядка заготовок привело к увеличению уровня натур. обложения с. х. В 1940/41 в Омской обл. валовой сбор зерновых снизился на 5%, а объем колхоз. заготовок вырос на 27%. Доля поставок в собранном хлебе равнялась доле натуроплаты и составила 41%. В 1940 госзаготовки зерна в Сибири достигли 3845 тыс. т, скота и птицы — 317 тыс., молока — 1 117 тыс. т; на Д. Востоке — соотв. 298 тыс., 4 тыс. и 15 тыс. т. Уд. вес указ. регионов вместе взятых в общесоюз. объеме заготовок зерна составлял 11,4%, скота и птицы — 14,8, молока — 17,5%.

В годы Великой Отечественной войны был введен ряд новых натур. сборов (сдача в хлеб. и мясной фонды Кр. армии, гарнцевый сбор, отмененный накануне войны). «Повышенные соцобязательства» по сдаче с.-х. продуктов (прежде всего хлеба) фактически реанимировали ранее осужденную систему «встречных» планов. Существенно возросла роль сборов, формально относимых к категории добровольных, — сдачи продуктов в фонды обороны, помощи освобожденным районам, инвалидам войны и т. п. Однако усиление тяжести обложения деревни не привело к увеличению заготовок. Следствием нехватки раб. силы и техники стало снижение посев. площ. и поголовья скота. В 1945 хлеба в Сибири заготовили на 62%, молока — на 25, мяса — на 22% меньше, чем в 1940. Тем не менее Сибирь внесла заметный вклад в прод. фонд страны. В 1942 доля региона в общесоюзных хлебозаготовках составляла 22%, мясозаготовках — 19%.

После окончания войны была отменена сдача в хлеб. и мясной фонды Кр. армии. Мн. колхозы получили скидки от нормативных размеров обязат. поставок. Однако уже летом 1946 давление на сиб. деревню вновь возросло. В условиях сильного неурожая в ряде регионов страны пришлось существенно увеличить загот. планы для более урожайных р-нов, в частн., для Сибири.

В кон. 1940-х гг. в загот. систему внесли ряд изменений, целью к-рых являлось увеличение поступления продукции в гос. фонд. В 1947 возросли расценки натуроплаты за работы МТС, а на экономически более развитые хоз-ва переложили часть обязательств по поставкам со слабых хоз-в, к-рые их практически никогда не выполняли. С 1948 ежегодно увеличивались нормативные размеры обложения жив-ва. Продолжалось расширение контингента сел. жителей, привлеченных к обязат. поставкам, за счет лиц, ранее имевших налог. льготы, а также снижение размеров оставшихся льгот. Рост объемов машинно-трактор. работ и их расценок привел к увеличению уд. веса натуроплаты в заготовках зерна. В 1951/52 в *Новосибирской обл.* натуроплата составила 58%, обязат. поставки — 30, возврат натур. ссуд колхозами — 3, гарнцевый сбор — 1, хлебосдача совхозами и *подсобными предприятиями* — 8% от общего объема З. с. г. Доля ЛПХ населения в поставках продуктов жив-ва в послевоен. годы снизилась. В Новосибирской обл. в 1946 доля индивид. сдатчиков в заготовках мяса составляла 23%, молока — 30%; в 1952 — соотв. 18 и 22%.

К кон. 1940-х гг. госзаготовки продуктов жив-ва в регионе приблизились к довоен. размерам, а в нач. 1950-х гг. превзошли их. В Сибири в 1950 заготовили 251 тыс. т скота и птицы и 1 148 тыс. т молока, в 1953 — соотв. 368 тыс. и 1 490 тыс. т. Заготовки зерна существенно превосходили показатели воен. лет, но тем не менее уступали уровню, достигнутому в довоен. годы. В 1949—53 их среднегодовой объем в Сибири составил 3 637 тыс. т. В 1953 на Д. Востоке заготовили 298 тыс. т зерна, 22 тыс. т мяса скота и птицы, 83 тыс. т молока. В 1953 уд. вес указанных регионов вместе взятых в общесоюз. заготовках зерна составлял 10,7%, скота и птицы — 10,8, молока — 14,8%.

Пришедшие к власти после смерти И.В. Сталина руководители сов. гос-ва приняли решение уменьшить тяжесть обложения деревни. В рамках реализации данного курса в кон. 1953 были снижены нормы госпоставок, установлены твердые, единые для каждого р-на погектарные нормы сдачи, увеличены загот. цены, подешевели услуги МТС. Продукты, оставшиеся после выполнения колхозами обязательств по поставкам, госво закупало по повышенным ценам. Все это укрепило экономику колхозов, улучшило мат. положение жителей деревни и стимулировало расширение произв-ва с.-х. продукции. Но либерализация загот. системы была относительной и непоследовательной. С целью увеличения объемов заготовок центр. и мест. власти продолжали

широко прибегать к «повышенным соцобязательствам». Необходимость их выполнения вынуждала хоз-ва сдавать гос-ву зерно из семенных и фураж. фондов, производить сверхнормативный забой скота.

Снижение в сер. 1950-х гг. тяжести налогово-податного обложения деревни способствовало росту объемов заготовок продуктов жив-ва. С 1953 по 1960 хоз-ва Сибири увеличили поставки скота и птицы в 2,1 раза, молока – в 1,6, яиц – в 2,7, шерсти – в 2 раза, а колхозы и совхозы Д. Востока – соотв. в 3,3; 3,0; 9,0; 0,6 раза. Осн. фактором увеличения сбора зерна в сер. 1950-х гг. стало *целинных и залежных земель освоение*. Среднегодовые объемы его заготовок в хоз-вах Алтайского кр., Новосибирской и Омской обл., освоивших наиб. в РСФСР площ. целины и залежи, в 1954–58 составили 6 140 тыс. т, что почти в 4 раза превышало показатели предыдущего пятилетия. В Сибири в целом в 1954–58 в ср. за год гос-во собирало 8 804 тыс. т хлеба, на Д. Востоке – 210 тыс. т. Доля Сибири в общесоюз. хлебозаготовках выросла с 11,6% в 1949–53 до 20,7% в 1954–58 (в общерос. – с 19,5 до 34,1%).

Рост объемов поступления зерна гос-ву сопровождался существ. понижением его качества. Во 2-й пол. 1950-х гг. более 50% хлеба, заготавливаемого хоз-вами целинных регионов Сибири, из-за неудовлетворит. условий его хранения и обработки по уровню влажности, наличию сорного и дефектного зерна не соответствовало установленным нормам качества. Некондиц. зерно было малопригодным для выработки высших сортов муки, отгрузки на экспорт, закладки в гос. резервы и на семена. Усилившаяся в кон. 1950-х – нач. 1960-х гг. эрозия целинных почв и прогрессирующее засорение полей стали следствием ошибочных подходов к агротехнике целинного земледелия, значительно понизили производительность полей. В 1959–63 среднегодовые объемы хлебозаготовок в Алтайском кр., Новосибирской и Омской обл. составили 3 927 тыс. т, снизившись относительно показателей 1954–58 более чем на треть. Пик кризиса хлебозаготовок в Зап. Сибири пришелся на 1963, когда от хоз-в этого региона гос-во получило только 735 тыс. т зерна.

В 1958 загот. систему реформировали. Обязат. поставки и натуроплата МТС отменялись. Госзаготовки в колхозах и ЛПХ стали осуществляться исключительно в форме закупок, в совхозах – сдачи-продажи. Объемы заготовок на с.-х. предприятиях определялись в соотв. с установленными плановыми заданиями. В благоприят. годы хоз-вам по-прежнему навязывались «повышенные соцобязательства». В 1960–80-е гг. вносимые в систему З. с. г. изменения сводились гл. обр. к периодическому (в нач. 1960-х, сер. 1960-х, кон. 1970-х, нач. 1980-х гг.) повышению закуп. цен, уровень к-рых постоянно отставал от роста себестоимости продукции. В 1965 установили 50%-ную надбавку за сверхплановую сдачу. В 1981 надбавку стали платить за превышение среднегодового уровня закупок, достигнутого в предыдущем пятилетии. Кроме того, вводились спец. надбавки к ценам для низкорентабельных и убыточных хоз-в.

Объемы З. с. г. в 1960–80-е гг. определялись динамикой произв-ва отд. видов с.-х. продукции. В Сибири самые высокие темпы прироста заготовок зерна, мяса и молока были достигнуты в 1966–70, овощей и яиц – в 1971–75, картофеля – в 1976–80. В 1976–80 зерна и молока заготовили меньше, чем в предыдущее пятилетие. В 1981–85 заготовки зерна вновь снизились, молока – остались практически на прежнем уровне (+1%), а мяса скота и птицы – выросли на 6%. Темпы прироста заготовок картофеля, овощей и яиц в 1-й пол. 1980-х гг. оставались достаточно высокими, но также имели тенденцию к снижению. В 1981–85 зерна в Сибири заготовили 6 509 тыс. т, мяса скота и птицы – 1 507 тыс., молока – 5 667 тыс., картофеля – 1 304 тыс., овощей – 742 тыс. т, яиц – 4 886 млн шт., что соотв. на 20, 74, 68, 149, 260 и 705% превосходило уровень 1961–65. На Д. Востоке заготовки зерна, мяса и молока за тот же период увеличились соответственно в 1,4, 2,6 и 2,2 раза. В 1986–89 в регионе (вкл. Д. Восток) был достигнут существ. прирост объемов госзаготовок скота и птицы (+24,5%), яиц (+18,5%) и молока (+17,4%). Заготовки овощей выросли на 4,5%, зерна – на 1,2, а картофеля снизились на 9,2%. В 1960–80-е гг. продолжалось снижение уд. веса колхозов в заготовках. В 1985 в Зап. Сибири в заготовках зерна этот показатель был равен 33%, скота и птицы – 22–23, молока – ок. 30, картофеля – 7, овощей –2%. Доля ЛПХ в гос. закупках в Сибири в целом в 1976–80 составляла по мясу 3,3%, молоку – 1,6, картофелю – 44,3%. В 1981–85 уд. вес Сибири и Д. Востока в общесоюз. объеме заготовок зерна достигал 10,2%, картофеля – 11,8, овощей – 5,5, скота и птицы – 10,4, молока – 10,7, яиц – 13,4%.

В нач. 1990-х гг. систему гос. заготовок ликвидировали. С.-х. производители получили право реализации всей продукции на рынке. В 1-е десятилетие XXI в. гос-во вновь вышло на заготовит. рынок. Значит. объемы зерна стали приобретаться им по фиксированным ценам, с тем чтобы удержать закуп. цены от чрезмерного падения.

См. *Аграрная политика советского государства в Сибири.*

Лит.: *Крестьянство* Сибири в период строительства социализма (1917–1937 гг.). Новосибирск, 1983; *Крестьянство* Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск, 1985; *Шишкин В.И.* Социалистическое строительство в сибирской деревне (ноябрь 1919 – март 1921 г.). Новосибирск, 1985; *Крестьянство* и сельское хозяйство Сибири. 1960–1980-е гг. Новосибирск, 1991; *Ильиных В.А.* Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х – начало 1950-х гг. Новосибирск, 2004; *Он же.* Государственное регулирование сельскохозяйственного рынка Сибири в условиях нэпа (1921–1928 гг.). Новосибирск, 2005; *Рынков В.М.* Государственные продовольственные заготовки в Сибири в 1914–1919 гг. // Налоги и заготовки в сибирской деревне в 1890–1920-е гг. Новосибирск, 2004.

С.Н. Андреенков, В.А. Ильиных, В.М. Рынков

ЗАДИОНЧЕНКО Семен Борисович (22 июня 1898, Кременчуг Полтавской губ. – 19 нояб. 1972, Москва), полит. и гос. деятель. Чл. РКП(б) с сент. 1919. Образов. неполное среднее. Окончил Кременчугское ремесл.-техн. училище в 1914. Труд. деят-ть начал в окт. 1914 слесарем, пом. машиниста на табачной ф-ке в Кременчуге. В 1920-е гг. занимал ряд отв. должностей в органах упр-ния кооперацией и с. х. Украинской ССР, Ср. Азии, Казахстана, РСФСР.

В 1931–37 – на рук. работе в Бауманском р-не Москвы. В 1937–38 – зам. пред. СНК РСФСР. В 1938–41 – 1-й секр. Днепропетровского обкома и горкома КП(б)У. В 1941 – 1-й секр. Сталинского (Донецкого) обкома и горкома КП(б)У. В 1941 – чл. Военного совета Южного фронта. В 1941–42 – нач. политупр-ния Наркомата земледелия СССР. В 1942–43 – 1-й секр. Башкирского обкома и Уфимского горкома ВКП(б). С янв. 1943 по апр. 1946 – 1-й секр. Кемеровского обкома и горкома ВКП(б). В дальнейшем на ответ. работе в аппарате ЦК ВКП(б)–КПСС. С 1958 на пенсии.

Избирался депутатом Верховного Совета СССР I–II созывов. Чл. ЦК ВКП(б) в 1939–52. Канд. в члены Политбюро ЦК КП(б) Украины в 1939–41.

Награды: 3 ордена Ленина, орден Красной Звезды, медали.

Лит.: *Коновалов А.Б.* История Кемеровской области в биографиях партийных руководителей (1943–1991). Кемерово, 2004.

А.Б. Коновалов

ЗАДОРНОВ Николай Павлович (22 нояб. 1909, Пенза — 18 сент. 1992, Латвия), прозаик. Учился в пензенской гимназии, работал в газ. «Рабочая Пенза». С 1926 по 1935 работал актером в театрах Сибири и Урала. Участвовал в стр-ве *Комсомольска-на-Амуре*, заведовал литчастью в мест. театре, в радиокомитете. Здесь же написал свои первые произведения: повесть «Могусюмка и Гурьяныч» (1937), роман «Амур-батюшка» (1938–46). В 1945 З. участвовал в разгроме Квантунской армии, являясь кор. ТАСС. В 1948 переехал в Латвию, где закончил роман «Далекий край» (1937–49). Вместе с романом «Золотая лихорадка» (1969) эти романы составили 1-й цикл ист. прозы писателя. 2-й цикл романов — «Первое открытие» (1949) (1-е назв. «К океану»), «Капитан Невельской» (1958), «Война за океан» (1960) — объединены личностью адм. *Г.И. Невельского*. Романы «Цунами» (1974), «Симода» (1975), «Хэда» (1979) составляют 3-й цикл дальневост. произведений писателя. Современности посвящены роман «Желтое, зеленое, голубое...» (1967) и книга очерков «Голубой час» (1968). Последним в долгой творч. деят-ти З. стал роман «Владычица морей» (1988).

Засл. деятель искусств Латвии. Лауреат Гос. премии (1952).

Награды: медали.

Соч.: Собрание сочинений: В 6 т. М., 1977–1979; Большие плавания: Роман: В 3 кн. М., 1984; Владычица морей. М., 1989.

Лит.: *Зорин М.* Дороги истории: О творчестве Н.П. Задорнова. Рига, 1960; *Крившенко С.* Утверждение мужества. Хабаровск, 1974; *Гвоздева А. Н.* Задорнов: Очерк творчества. М., 1984; *Очерки* русской литературы Сибири. Новосибирск, 1982. Т. 2.

ЗАЗУБРИН Василий Васильевич, иркут. купец 1-й гильдии. Совладелец, с 1885 единолич. владелец «ТД Мыльников и Зазубрин», ведшего виноторговлю, др. торг. операции, имевшего зол. прииски. Владел винными магазинами и погребами в *Иркутске*, имел камен. дом. В 1870–80-х гг. состоял гласным *городской думы*. Попечитель Сиропитатательного дома Е. Медведниковой, Крестовоздвиженского гор. приходского училища, Иркутской жен. гимназии (1881–84, 1889). Чл. Об-ва попечения о раненых и больных воинах (1869), Иркутского пожар. об-ва из охотников (1886), Об-ва спасения на водах. Жертвовал в пользу Александринского приюта арестант. детей, на благотворит. об-ва, богоугод. заведения. Жена Александра Федоровна — дир. жен. отд-ния Иркутского губ. тюрем. попечительства (1877), чл. Иркутского благотворит. об-ва. В 1892 разорился. Один из старейших сотрудников В.Н. Сабашникова. Работал в должности поверенного Ононской компании в Иркутске (1902).

Награды: орден Св. Станислава 3-й ст., зол. медаль «За усердие» на Станиславской ленте, зол. медаль на Владимирской ленте.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994. Т. 2, кн. 1.

Н.И. Гаврилова

ЗАЗУБРИН (Зубцов) Владимир Яковлевич (6 июня 1895, Пенза — 6 дек. 1938, Москва), писатель, журналист, организатор лит. процесса в Сибири 1920-х гг. Род. в семье ж.-д. служащего. В 1912, будучи учащимся 5 класса Сызранского реального училища, участвовал в рев. движении. В 1915 исключен из училища, подвергался аресту. В кон. 1916 Сызран. комитетом РСДРП(б) направлен «на работу» в охранку с целью предотвращения арестов и провалов, где прослужил до марта 1917. Октябрьскую революцию встретил в Петрограде. В февр. 1918 возвращается в Сызрань, летом 1918 мобилизован в Народную армию Комуча и направлен на учебу в Оренбургское воен. училище. В июне 1919 назначен командиром взвода 15-го Михайловского стрелк. полка. Служа в чине подпоручика, убедил часть солдат и офицеров перейти на сторону Кр. армии. С этого времени З. активно включается в журналистскую и обществ.-агитац. деят-ть. Факты собств. биографии с ее авантюрно-драм. поворотами, пережитый опыт Гражд. войны воплощены З. в его дебют. романе «Два мира» (Иркутск, 1921; 12 прижизнен. изд.). В 1922 переезжает в *Новониколаевск*, где в 1922–23 создает повесть о деят-ти ЧК «Щепка» (опубл. в 1989, «Сиб. огни», № 2), рассказы «Бледная правда» и «Общежитие» (в сов. время публиковались единожды: «Сиб. огни», 1923, № 4–6), активно участвует в создании ж. *«Сибирские огни»*, а также Союза сиб. писателей. С 1924 выступает гл. обр. как публицист и лит. критик. В «Сиб. огнях» печатаются его очерки и статьи: «Неезжеными дорогами», «Заметки о ремесле», «Литературная пушнина», «Писатели и Октябрь в Сибири», «Проза “Сибирских огней” за пять лет». За это время З. написаны 2 рассказа: «Черная молния» и «Дичь на блюде» и 2 сценария: «Красный газ», создан. на основе романа «Два мира», и «Избушка на Байкале», продолжающий тему утверждения сов. власти в Сибири. Оба сценария не сохранились. В 1928 бюро *Сибкрайкома ВКП(б)* вынесло резолюцию о ж. «Сиб. огни», в к-рой говорится о серьезных идеол. ошибках, допущенных редакцией журнала. Результатом стало освобождение З. от должности редактора и выведение из членов Союза сиб. писателей. В кон. 1920-х гг. З. переехал в Москву, где работал в Госиздате, затем ред. в организованном М. Горьким ж. «Колхозник». По рекомендации Горького присутствовал в кач-ве делегата от моск. писат. орг-ции на Первом съезде сов. писателей. В моск. период у З. формируется замысел трилогии о сиб. крест-ве. Полностью осуществить его автору не удалось. Написана только 1-я ее часть — роман «Горы». В 1938 З. арестован и расстрелян.

Лит.: *Писатели-сибиряки*: Лит.-крит. очерки. Новосибирск, 1959; *Трушкин В.* Первый советский роман и его автор // Литературные портреты. Писатели-сибиряки. Иркутск, 1961; *Литературное* наследство Сибири. Новосибирск, 1972. Т. 2; *Яновский Н.Н.* История и современность. Новосибирск, 1974; *Федоров Г.* Новое об авторе первого советского романа // Сиб. огни. 1975. № 6; *Роман* В. Зазубрина «Два мира» // Очерки русской литературы Сибири: В 2 т. Новосибирск, 1982. Т. 2; *Яновский Н.* Писатели Сибири. Новосибирск, 1988; *Проскурина Е.Н.* Конфликт двух миров в творческой судьбе В.Я. Зазубрина // Сибирь. Литература. Критика. Журналистика. Памяти Ю.С. Постнова. Новосибирск, 2002.

Е.Н. Проскурина

ЗАИМКА. 1. Юр. термин, означающий вид земли, находящейся во владении. Уложение 1649 предусматривало, в частн., помещичью З. и поощряло помещиков к освоению бесхозных угодий. 2. Один из самых распространенных способов присвоения «ничейной» земли в личное владение на раннем этапе аграр. освоения Сибири. Отсюда — «заимочно-захватное» землепользование, к-рое противостояло «вольно-захватному» (временному, «случайному») (см. *Землепользование*). З. Поселение на заимочной земле. Вначале — «пашенная» на дальних («отъезжих») пашнях и сенокосах изба. При переложной системе (см. *Земледелия системы*) З. перерастала в селение-однодворку, т. е. место пост. жительства, а затем — в деревню. Т. о., З. выступала способом освоения территории. З. имели *служилые люди*, крестьяне, монастыри и т. д. Нередко З. отводилась по одной «данной» «вобче», т. е. в одной меже, на груп-

пу служилых или крестьян, но в ее границах каждый владелец пользовался только своим уч-ком. З. выступала наследств. владением, к-рым хозяин распоряжался по своему усмотрению (продавал, закладывал, дарил и т. п.). С 1760-х гг. частноправовой хар-р владения З. был отменен путем изъятия «данных». С сер. 1850-х гг. З. вновь признается властями «общеполезной для развития заселения в пустых местах», но при условии аренды под нее земли у крест. об-в или покупки (аренды) у казны. Часть З. в течение 1-й пол. XIX в. превратилась в круп. предпринимат. хоз-ва. В кон. XIX — нач. XX в. З. в форме своеобразных «полевых станов» отд. крест. хоз-в сохранялись в таежных и многозем. лесостепных р-нах Сибири. Ликвидированы в ходе *коллективизации*.

Лит.: *Мамсик Т.С.* Сибирская крестьянская заимка в дореформенный период // Земледельческое и промысловое освоение Сибири (XVII — начало XX вв.). Новосибирск, 1985.

Т.С. Мамсик

ЗАЙСАН (дзайсанг, засан, сайсан, часан) (монг.), почет. наследств. титул, дававшийся за воен. заслуги; звание родоначальника или главы рода у монголов и бурят; владетель *аймака*; командир воинского подразделения. По примеру бурят институт З., представлявших ср. звено упр-ния ясачными, был введен рус. властями и у забайкал. эвенков.

А.Х. Элерт

ЗАЙСАНОВСКАЯ КУЛЬТУРА, была распространена в юж. части Приморья рос. Д. Востока. Относится к эпохе позднего *неолита* (по данным радиоуглерод. анализа, 5 780–3 100 л. н.). Однако есть мнение, что ее ранние памятники принадлежат IX–VII тыс. до н. э., а наиб. молодые — III тыс. до н. э. Выделена *А.П. Окладниковым* и Д.Л. Бродянским на осн. материалов поселенч. комплексов Зайсановская I, Олений II, Олений III (ниж. слой), Кировский и др. Артефакты представлены широким набором изделий, выполнен. из разнообразн. сырья, в т. ч. из обсидиана: ножевид. пластины, проколки, скребки, двусторонне обработанные наконечники стрел, треугол. ножи со скошенным лезвием, шиферные ножи и наконечники. Топоры и тесла изготавливали из вулканич. пород. Мотыги из сланца, терки, куранты дают возможность предполагать наличие земледелия. Плоскодон. посуда: горшки с выпуклыми стенками, мисками-чашами и банками. Поверхность сосудов обмазана тонким слоем глины, в нек-рых случаях покрыта малин. краской. Под венчиком иногда идет налепной валик. Орнамент состоит из прочерченных треугольников, заполнен. волнистыми и радиально нанесен. линиями, отпечатками шнура, наколками. Присутствуют верт. и горизонт. зигзаг, меандр, к-рый появляется на заключит. этапе. Встречаются узоры из спиралевид. завитков. На поселении Олений I раскопано более 20 полуземлянок. Жилища четырехуг. формы площ. 8–45 кв. м. Очаж. ямы находятся у стен и углублены в пол. Конструкция кровли каркасно-столбовая. Нередки ямы с помещенными в них сосудами. На поселении Синий Гай обнаружен значит. комплекс кост. орудий — наконечники стрел и дротиков, иглы, шилья, рыболов. крючки и т. д. Встречаются антропоморф. фигурки из кости и глины, а также подвески в виде зооморф. фигурок. Носители З. к. занимались охотой, рыболовством, сбором морепродуктов, орехов и съедоб. растений. Можно говорить о зачатках земледелия (просо) и скот-ва (свиноводство).

Лит.: *Окладников А.П.* Далекое прошлое Приморья. Владивосток, 1959; *Бродянский Д.А.* Каменный век. Владивосток, 1977; *История* Дальнего Востока СССР с древних времен до XVII века. М., 1983; *Неолит* Северной Евразии. М., 1996.

В.И. Молодин

ЗАЙЦЕВЫ, омские купцы кон. XIX — нач. XX в. Иван Степанович (1847–?) вошел во 2-ю гильдию *Омска*. Из мещан. Круп. скотопромышленник и мясоторговец, владелец мукомол. мельницы, электростанции, скотобойни. К 1909 создал торг. дом «И.С. Зайцев и сыновья». В 1911 мука И. С. отмечена бронз. медалью на 1-й Зап.-Сиб. выставке в *Омске*. В 1916 оборот мельницы составил 100 тыс., прибыль 15 тыс. руб. Круп. заемщик омских отд-ний Гос. и Волжско-Камского банков. Служил товарищем дир. Омского гор. обществ. банка, гласным *городской думы*, являлся чл. обл. комитета Попечительного о тюрьмах об-ва. Жертвовал в пользу приюта для сирот, Об-ва Красного Креста.

Сын Василий Иванович (1870, Омск–?) торговал оптом кожами, мясом, солью, зерном. После смерти отца возглавил торг. дом «Зайцев В.И. с братьями». Член Омского отд-ния Моск. об-ва с. х., учетно-ссудных комитетов омских отд-ний Гос., Волжско-Камского, Омского гор. обществ. банков. В 1911–13 состоял по назначению *губернатора* при канцелярии податного инспектора Омской казен. палаты.

Лит.: *Киселев А.Г.* Миней Мариупольский и другие (50 омских капиталистов). Омск, 1995, *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 2, кн. 1.

А.Г. Киселев

ЗАК Исидор Аркадьевич (14 февр. 1909, Одесса — 16 авг. 1998, Новосибирск), дирижер, педагог. Народный артист СССР (1976). Окончил Одесскую (1925, теор. курс) и Ленингр. консерватории (1928, исполнит.-дирижер. отд-ние, класс проф. Н.А. Малько). В 1928–44 — дирижер в оперных театрах Куйбышева, Днепропетровска, Горького. В 1944–48, 1968–92 — в *Новосибирском гос. акад. театре оперы и балета* (НГАТОиБ): 1-й гл. дирижер (с 1944), гл. дирижер (с 1968), дирижер (с 1984). В 1948–55 — дирижер в оперных театрах страны (Львов, Харьков, Алма-Ата), в 1955–68 — 1-й гл. дирижер Челяб. театра оперы и балета. Преподавал в Алма-Атинской консерватории (1952–55). Среди учеников — Ф. Мансуров. В 1992–98 — проф. каф. оперно-симф. дирижирования *Новосибирской гос. консерватории*. Осуществил ок. 40 постановок оперных и балет. спектаклей на сцене НГАТОиБ. В их числе оперы «Иван Сусанин» М. Глинки, «Борис Годунов» М. Мусоргского, «Аида» Дж. Верди, «Кармен» Ж. Бизе, «Евгений Онегин», «Мазепа», «Пиковая дама» П. Чайковского, «Кащей Бессмертный», «Садко», «Царская невеста» Н. Римского-Корсакова, «Госпожа Бовари» Э. Бондевиля (впервые в СССР, 1980), «Сказки Гофмана» Ж. Оффенбаха, «Мадам Баттерфляй» Дж. Пуччини, «Необычайное происшествие, или Ревизор» Г. Иванова (1-я пост., 1983) и др.; балеты «Доктор Айболит» И. Морозова, «Ромео и Джульетта» С. Прокофьева, «Ярославна» Б. Тищенко и др. Внес значит. вклад в развитие оперной культуры страны.

Лауреат Сталинской премии (1948). Почет. чл.-кор. Парижской академии изящных искусств (Франция, 1981).

Награды: орден Ленина.

Лит.: *Рубина М.И., Вершинина И.Я.* Новосибирский академический. Новосибирск, 1979; *Нейштатд И.Я.* Народный артист СССР Исидор Зак. Новосибирск, 1986; *Ромм В.В.* Большой театр Сибири. Новосибирск, 1990; *Новосибирск*: Энциклопедия. Новосибирск, 2003.

ЗАКАМЕНСК, город район. подчинения, адм. центр одноим. р-на в Респ. *Бурятия*, расположен в 420 км к юго-западу от *Улан-Удэ*, на склонах Джидинского хр.,

в правобережье р. Джида (приток Селенги), в 245 км к западу от ж.-д. ст. Джида (на линии Улан-Удэ—Наушки), автодорога З.—Улан-Удэ. Основан в 1933 как горнопром. поселение Городок, статус города получил в 1944, название З. — в 1959. Числ. населения (тыс. чел.): 1979 — 13,1; 1990 — 16,0; 2002 — 12,7.

Градообразующее предприятие — Джидинский вольфрамо-молибденовый комбинат (1936, с нач. 1990-х гг. — АООТ). В З. находятся электростанция (1937), геолого-развед. партия в составе треста «Забайкалзолоторазведка» (1986); агропромкомбинат «Закаменский», пивоваренный з-д АО «Янтарь», АООТ «Пищепром»; филиал Бурят. производств. объединения «Туяна». Соц.-культ. сфера: сеть ср. общеобразоват. и ср. спец. учеб. заведений, дет. муз. школа, дет. и юнош. спорт. школа (1958), дет. б-ка, дом дет. творчества; район. дом культуры, клуб «Ровесник»; народ. театр, район. творческое объединение «Соёл» («Культура», 1992); стадион, боксер. зал (единств. в республике, 1993); район. краевед. музей (1996, на базе музея трудовой славы Джидакомбината, 1974, с 1985 — народный); в разное время выходили газеты «За советский вольфрам» (1936—42), «Красное знамя» (1942—47), «За металл» (1947—64), «Закаменская правда» (1959), «Знамя труда» на рус. и «Ажалай туг» на бурят. яз. (1965). Утвержденного герба не имеет.

Лит.: *Города* России: Энциклопедия. М., 1994; *Доржиев Б.Ш.* История Закамны. Улан-Удэ, 1997.

Т.В. Паликова

ЗАКОВСКИЙ Леонид Михайлович (Штубис Генрих Эрнестович) (1894, усадьба Рудбаржи Курляндской губ. — 29 авг. 1938, Москва), рук. спецслужб в Сибири (1926—32), комиссар госбезопасности 1-го ранга (1935). Из семьи лесника. Окончил 2 класса городского училища. Чл. РСДРП с 1913. За рев. деят-ть выслан в Олонецкую губ. (1914—17). Участвовал в Окт. (1917) восстании в Петрограде. В 1918 возглавлял развед. и особ. отделы ВЧК на ряде фронтов Гражданской войны, актив. участник подавления крест. восстаний. С 1921 — пред. Подольской губЧК и нач. губотдела ГПУ, с 1923 — нач. Одесского губотдела ГПУ УССР. С янв. 1926 — полпред ОГПУ по Сибкраю (с авг. 1930 по Запсибкраю) и нач. Особого отдела *Сибирского воен. окр.* Руководил операциями по «раскулачиванию» и «ликвидации антисоветских организаций» в Сибири, входил в состав внесудеб. репрес. органа — «тройки», осудившей в 1930 к расстрелу ок. 5 тыс. чел. С апр. 1932 — полпред ОГПУ по БССР, с 1934 — нач. УНКВД Ленингр. обл., в янв. — марте 1938 — нач. УНКВД Моск. обл. В янв. — апр. 1938 — зам. наркома внутр. дел СССР, нач. Особого отдела НКВД СССР. С апр. 1938 — нач. стр-ва Куйбышевского гидроузла НКВД СССР. Арестован 30 апр. 1938, расстрелян. Не реабилитирован.

Депутат Верховного Совета СССР с 1937.

Награды: орден Ленина, 2 ордена Красного Знамени, орден Красной Звезды.

Лит.: *Петров Н.В., Скоркин К.В.* Кто руководил НКВД. 1934—1941: Справочник. М., 1999.

С.А. Папков, А.Г. Тепляков

«ЗАКОН О КОЛОСКАХ». После начала массовой *коллективизации* широкое распространение в деревне получили хищения колхоз. имущества, прежде всего хлеба. Для того чтобы спасти себя и свои семьи от *голода*, сел. жители пытались похитить зерно везде, где отсутствовала охрана, выкашивая его на полях, срезая колосья, собирая на стерне, забирая из скирд, возков, токов и амбаров. Предотвратить подобные явления было призвано принятое 7 авг. 1932 пост. ЦИК и СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности», к-рое предусматривало лишь 2 вида наказания для расхитителей: расстрел или 10 и более лет лишения свободы при смягчающих обстоятельствах. При любом приговоре все имущество подлежало конфискации. Постановление имело обратную силу, отрицало возможность амнистии осужденных и не определяло к.-л. количеств. параметров, по достижении к-рых следовало уголов. преследование. Приговор мог быть вынесен за хищение неск. колосков. Отсюда более изв. в народе название постановления — «закон о колосках». За первые 4 мес. применения закона по нему в *Западно-Сибирском кр.* осудили 13 237 чел.; 85% осужденных составляли крестьяне. В дальнейшем власти пошли на смягчение его применения. Расстрелы заменялись лагер. сроками, но общая судеб. практика и после этого оставалась достаточно жесткой.

См. *Советская репрессивная политика в Сибири.*

Лит.: *Папков С.А.* Сталинский террор в Сибири. 1928—1941. Новосибирск, 1997.

В.А. Ильиных, С.А. Папков

ЗАКРЫТОЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ (ЗАТО), территор. образование, имеющее органы мест. самоупр-ния, в пределах к-рого расположены пром. предприятия по разработке, изготовлению, хранению и утилизации оружия массового поражения, переработке радиоактивных и др. материалов, воен. и иные объекты, для к-рых устанавливается особый режим безопасного функционирования и охраны гос. тайны, включающий спец. условия проживания граждан. Правовой статус ЗАТО установлен Федеральным законом «О закрытом административно-территориальном образовании» от 14 июля 1992, № 3291-1. В РФ насчитывается 43 ЗАТО. Из них 10 находятся в ведении Росатома, 27 — Мин-ва обороны РФ (в т. ч. 14 относятся к Ракетным войскам страт. назначения (РВСН), 3 — к Космическим войскам, 8 — к ВМФ), 5 — к ведению Федерального агентства по промышленности, 1 — Федерального космического агентства. В состав ЗАТО входят 25 городов, 36 поселков и 29 нас. пунктов, расположенных в 22 субъектах РФ. В 2005 числ. населения, проживающего в ЗАТО, превысила 1,3 млн чел. ЗАТО можно условно разбить на 3 группы: 1) науч.-производств. города, в к-рых проводят науч. исслед-я, осуществляют конструктор. разработку и опыт. произв-во ядерных зарядов (ЯЗ) и ядерных боеприпасов (ЯБП) — Саров (Арзамас-16) Нижегородской обл., Снежинск (Челябинск-70) Челябинской обл.; 2) пром.-производств. города, в к-рых сосредоточено произв-во делящихся материалов (урана-235, плутония-239), — Озерск (Челябинск-40, Челябинск-65) Челябинской обл., Новоуральск (Свердловск-44) Свердловской обл., *Северск* (Томск-7) *Томской обл.*, *Железногорск* (Красноярск-26) *Красноярского кр.*, *Зеленогорск* (Красноярск-45) Красноярского кр., а также города, обеспечивающие серийную сборку ЯЗ и ЯБП, — Лесной (Свердловск-45) Свердловской обл., Трехгорный (Златоуст-20, Златоуст-36) Челябинской обл., Заречный (Пенза-19) Пензенской обл.; 3) воен. городки, обеспечивающие жизнедеят-ть РВСН, испытат. полигонов воен. техники, космодромов. Среди них города при воен.-мор. базах на побережье Кольского п-ова (Североморск, Островной, Полярный, Заозерск, Скалистый, Снежногорск), Камчатки (*Вилючинск*) и *Приморского кр.* (*Фокино*, *Бол. Камень*), а также на космодромах (Мирный при Плесецком космодроме и Знаменск при ракет. полигоне Капустин Яр).

Стр-во «закрытых» городов и поселков после Второй мировой войны стало важнейшей особенностью создания в СССР мощного науч.-производств. ядерно-оружейного комплекса. Первыми из них стали т. н. атомные города. 5 из 10 «атомных» городов размещены на Урале. В 1946 началось стр-во пром. уран-графитового реактора для наработки оружейного плутония (комбинат № 817, ныне — ПО «Маяк», Озерск Челябинской обл.) и завода по наработке высокообогащенного урана-235 газодиффузионным методом (комбинат № 813, ныне — Уральский электрохимический комбинат, Новоуральск Свердловской обл.). В 1947 приступили к стр-ву з-да № 814 по произв-ву высокообогащенного урана-235 электромагнит. способом (в дальнейшем комбинат «Электрохимприбор» по сборке ЯЗ и ЯБП, Лесной Свердловской обл.). В 1952 начато стр-во серийного з-да № 933 по сборке ЯБП (Приборостроительный з-д, Трехгорный Челябинской обл.). В 1955 организован 2-й после КБ-11 (Арзамас-16) ядерный оружейный центр по разработке и испытанию ЯЗ и ЯБП стратег. и тактич. назначения — НИИ-1011 (ныне — *Российский федеральный ядерный центр — Всероссийский научно-исследовательский институт технической физики им. академика Е.И. Забабахина*, Снежинск Челябинской обл.). Во 2-й пол. 1950-х гг. на Урале создан ядерно-оружейный комплекс, включающий произв-во делящихся материалов, разработку и испытания ЯЗ и ЯБП, а также серийное произв-во ЯЗ и ЯБП.

В 1949–55 в соотв. со спец. постановлениями прва в Сибири создавались заводы-дублеры по произв-ву высокообогащенного оружейного урана-235, плутония и компонентов ядерного оружия. В 1949 начато стр-во комбината № 816 по произв-ву высокообогащенного урана и оружейного плутония (Сибирский хим. комбинат, Северск Томской обл.). В 1950 в толще гранит. скал строится комбинат № 815 по наработке оружейного плутония (Горно-химический комбинат, Железногорск Красноярского кр.), в 1955 — з-д № 825 по наработке высокообогащенного урана (ПО «Электрохимический завод», Зеленогорск Красноярского кр.). Атомные предприятия, объекты производств. и соц. инфраструктуры строили одновременно. Приоритет. бюджет. финансирование позволяло вкладывать большие средства в развитие и совершенствование гор. инфраструктуры. Города строились по единым ген. планам. В основу архит.-планиров. структуры была положена комплексность и компактность застройки. Впервые название и статус «закрытого» города были присвоены ряду нас. пунктов секрет. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 17 марта 1954. Поселения не были отмечены на геогр. картах. «Закрытые» города по периметру обнесены постоян. ограждениями (в т. ч. из колючей проволоки), въезд в них через контрольно-пропускные пункты (КПП) по спец. пропускам. Во всех ЗАТО существуют ограничения на въезд и постоян. проживание граждан, действует особый режим для безопасного функционирования спец. объектов, расположенных на тер. закрытого образования.

В 2001 в краях и областях Сибири и Д. Востока находились следующие ЗАТО:

Алтайский кр. — Сибирский (размещен в одноим. поселке Алтайского кр.);

Красноярский кр. — Железногорск (г. Железногорск, поселки Подгорный, Додоново, Новый Путь и Тартат, дер. Шивера), Зеленогорск (в одноим. городе Красноярского кр.), Кедровый (в одноим. поселке Красноярского кр.), Солнечный (в одноим. поселке Красноярского кр.);

Приморский кр. — Большой Камень (г. Большой Камень, села Петровка и Суходол Приморского кр.), Фокино (г. Фокино, поселки Дунай и Путятин Приморского кр.);

Амурская обл. — Углегорск (в одноим. поселке Амурской обл.);

Камчатская обл. — Вилючинск (в одноим. городе Камчатской обл.);

Томская обл. — Северск (г. Северск, поселки Самусь и Орловка, деревни Кижирово, Чернильщиково и Семиозерки Томской обл.);

Читинская обл. — Горный (в одноим. поселке Читинской обл.).

Лит.: *Тихонов В.* Закрытые города в открытом обществе. М., 1996; *Емельянов Б.М.* Раскрывая первые страницы... К истории Снежинска (Челябинск-70). Екатеринбург, 1997; *Лаппо Г.М., Полян П.М.* Закрытые города // СОЦИС. 1998. № 2; *Артемов Е.Т., Бедель А.Э.* Укрощение урана. Екатеринбург, 1999; История Северска. Томск, 1999; *Новоселов В.Н.* Создание атомной промышленности на Урале. Челябинск, 1999; *Железногорск*. Красноярск, 2000; *Анимица Е.Г., Власова Н.Ю., Дворядкина Е.Б. и др.* Закрытые атомные города России (особенности развития и управления). Екатеринбург, 2002.

А.Э. Бедель

ЗАКУПСБЫТ (Союз сибирских кооперативных союзов), 1-й всесиб. центр потреб. *кооперации*, составная часть и логическое продолжение широкого кооп. движения, охватившего в нач. XX в. Сибирь. Образован на съезде кооп. орг-ций региона в *Новониколаевске* 30 апр. — 2 мая 1916. Вначале имел форму договорного объединения и назывался Тов-во комиссии сибирских кооперативов по закупкам и сбыту. После Февр. революции в связи с переходом на устав переименован в Союз сибирских кооперативных союзов «Закупсбыт».

К кон. 1918 в его составе насчитывалось св. 2 млн чл., объединенных в 7,5 тыс. низовых потреб. об-в и 34 кооп. союза, охватывавших зоны Сибири, Урала, Сев. Казахстана и Д. Востока. Среди них 2 участника — *Центросибирь* и Союз степных кооперативов, в свою очередь, состояли из район., межрайон. и гор. союзов. В круп. экон. центрах Европ. России и Сибири имелось 14 контор Закупсбыта, 5 контор располагались за рубежом: в Нью-Йорке, Лондоне, Стокгольме, Кобэ и Шанхае.

Коопсоюз специализировался на закупке потреб. товаров для своих пайщиков и сбыте с.-х. продукции, пушнины, рыбы, имел овчинно-шубное, кошмовальное, пимокат. произв-ва в *Барнауле*, химико-развесочную мастерскую в Новониколаевске, мыловар., кирпич. з-ды, аптекар. склад, консервные предприятия в низовьях Оби, соляные промыслы. Общий штат рабочих и служащих насчитывал в 1918 более 2 тыс. чел. Товарооборот З. в 1917 по сравнению с предыдущим годом вырос примерно вдвое, в 1918 остался на уровне 1917, в 1919 вновь значительно увеличился благодаря выходу кооп. союза на мировые рынки пром. товаров. Закупки товаров за границей выросли с 890 тыс. долл. в 1918 до 2,1 млн долл. США в 1919. Летом 1919 была проведена Карская торговая экспедиция (см. *Карские экспедиции*). В Сибирь по *Северному морскому пути* ввезли значит. кол-во импорт. товаров (ткани, обувь, пром. оборудование, лекарства, железоскобяные изделия и т. д.). Коопсоюз поддерживал отношения с вузами Сибири, об-вом по изучению Сибири, общеобразоват. школами и оказывал благотворит. помощь. На средства кооперации издавались ж. «Сибирская кооперация» и «Вестник Закупсбыта», школ. учебники, календари.

Полит. позиции кооп. рук-ва в целом были антибольшевистскими. В его составе находились чл. *партии социалистов-революционеров*. З. поддержал сиб. областнич. движение. В *Сибирской областной думе* по числ. и влиянию кооператоры занимали видное место, т. к. располагали значит. финанс. средствами. Они проявили

активность при формировании *Временного Сибирского пр-ва*. Но мн. кооператоры выступали против актив. участия в полит. деят-ти.

После восстановления сов. власти в Сибири по решению *Сибревкома* от 6 февр. 1920 З. ликвидировали. На его основе было образовано Сиб. отд-ние Центросоюза. Чл. правления, оставшиеся за рубежом, зарегистрировали кооп. конторы З. как акцион. компании в соотв. с законодат-вом страны пребывания. Сов. власть потребовала и добилась от кооператоров-эмигрантов сдачи всех полномочий и ценностей. 9 мая 1923 в Харбине было подписано соглашение между представителями старого состава правления Закупсбыта и Сиб. отд-нием Центросоюза о передаче правопреемственности сов. кооп. орг-циям Сибири.

Лит.: *Закупсбыт:* хронико-документальная летопись первого общесибирского потребительского союза (1916–1923 гг.). Новосибирск, 1999.

А.А. Николаев

ЗАЛЕСКИЙ (ЗАЛЕССКИЙ) Станислав-Стефан Иосафатович (22 июля 1858, Варшава – после 1917), изв. гидролог и бальнеолог, действит. стат. советник. Окончил мед. фак-т Варшавского ун-та. В 1888–94 – ординар. проф. общей и мед. химии *Томского ун-та*, член правления ун-та (1888–89), с 1893 – 1-й зав. каф. мед. химии. Вел гидролого-хим. и бальнеол. исслед-я Сибири. Изучил хим. состав и свойства воды озер Шира, Ингол. Оставил подробные науч. описания минер. вод, лечеб. источников и грязей Вост. Сибири. Исслед-я Сибири сделали З. авторитетным в России гидрологохимиком. Вместе с женой Я.Ф. Залеской вел актив. музыкально-просвет. деят-ть в *Томске*. После отъезда из Сибири – на науч.-препод. работе в С.-Петербурге, ред. фармацевт. ж. «Рецепт», дир. курорта «Славянские минводы», чл. учеб. комитетов Мин-ва финансов и Мин-ва народ. просвещения. Возглавлял Польский союз врачей и естествоиспытателей (1908–17).

Награды: ордена Св. Владимира 3-й ст., Св. Станислава 3-й ст.

Лит.: *Профессора* Томского университета: Биогр. словарь. Томск, 1996. Вып. 1.

Е.Н. Туманик

ЗАЛКИНД Евгений Михайлович (3 авг. 1912, Ростов-на-Дону – 3 мая 1980, Барнаул), этнограф, историк, востоковед, д-р ист. наук (1962), проф. В 1942–47 – в *Улан-Удэ*: уч. секр., зам. дир. НИИ культуры и экономики. В 1947–59 – зав. сектором Восточного НИИ при Ленинградском ун-те. В 1953 направлен в Омский педагогический ин-т. С 1960 по 1977 работал в Бурятском ин-те общественных наук СО АН СССР: ст. науч. сотрудник, зам. дир., зав. сектором этнографии и археологии. С 1977 – в Алтайском гос. ун-те, с 1978 – зав. каф. всеобщей истории. Осн. сфера науч. интересов: этногенез народов Вост. Сибири и Д. Востока; история присоединения Бурятии к России; соц. структура, хоз-во, культура *бурят*; соц.-экон. отношения у кочевников; источниковедение и историография истории Сибири и востоковедения.

Соч.: Общественный строй бурят в XVIII – первой половине XIX века. М., 1970; и др.

Лит.: *Памяти* Е.М. Залкинда: Сб. науч. статей. Барнаул, 1998; *Центральная* Азия и Сибирь. Первые науч. чтения памяти Е.М. Залкинда. Барнаул, 2003; *Сибирь*, Центральная Азия и Дальний Восток: взаимодействие народов и культур: Вторые науч. чтения памяти Е.М. Залкинда. Барнаул, 2005.

О.Ю. Курныкин

ЗАЛЫГИН Сергей Павлович (23 нояб. 1913, с. Дурасовка Уфимской губ. – 19 апр. 2000, Москва), прозаик, публицист, литературовед. Канд. техн. наук (1948). Род. в семье служащих. Окончил Барнаульский сельхозтехникум (1932), гидромелиор. фак-т Омского сельскохозяйственного ин-та (1939), работал инструктором и агрономом в Хакасии. В 1930-е гг. сотрудничал в газ. «Омская правда», публиковал очерки и рассказы. 1-й сб. «Рассказы» опубл. в 1941. Во время Великой Отечественной войны – ст. гидролог Гидрометеослужбы СибВО в *Салехарде*, рук. гидрогр. экспедиции на Ср. и Ниж. Оби. Опыт, накопленный на Севере, лег в основу книги «Северные рассказы» (1947). В 1946–55 – зав. каф. мелиорации Омского сельскохоз. ин-та. В эти годы написаны книги: «Весной нынешнего года» (1954), «Красный клевер» (1955), повесть «Свидетели» (1956). В 1955–64 – ст. науч. сотр. *Западно-Сибирского филиала АН СССР*. В 1962 в ж. «Новый мир» опубл. роман З. «Тропы Алтая», имевший большой успех, в 1964 – повесть «На Иртыше», посвящ. теме *коллективизации* в Сибири. В 1964 переехал в Москву, целиком посвятив себя лит. работе. Преподавал в Литературном ин-те. Неоднократно избирался членом правления и секретарем Союза писателей СССР и РСФСР. В 1986–98 гг. – гл. ред. ж. «Новый мир». В эти годы журнал публикует мн. произведений «возвращенной литературы», в т. ч. «Архипелаг ГУЛАГ» А. Солженицына, роман «Доктор Живаго» Б. Пастернака, а также публицист. статьи на острые обществ.-полит. темы, материалы об экологии. Среди авторов статей – сам З.

Одна из гл. особенностей прозы З. – публицистичность, острота постановки ист.-соц. проблем. Важное место в творчестве писателя уделено экол. тематике, вопросам сохранения природы и нравственности в условиях развития науч.-техн. революции (романы «Соленая падь», «Южноамериканский вариант» (1973), «Комиссия» (1975), «После бури» (1982–85). В своем творчестве З. углубил худ. понимание трагич. событий истории сов. периода, преодолел мн. сложившиеся стереотипы. Так, в «Соленой пади» он сосредоточил внимание на конфликте внутри одного партизан. лагеря, что расширило представление о сложности Гражд. войны. В романе «Комиссия» показал утопичность, трагич. обреченность Лесной Комиссии как символа истинного народовластия, уничтожение ее жестоким ходом истории.

З. – автор публицист. статей (сб. очерков «Позиция», 1988), статей о рус. писателях – Л. Толстом, А. Пушкине, Н. Гоголе, А. Платонове, *В. Распутине*, *В. Шукшине* и др. (книга «Критика, публицистика», 1987). Романы З. переведены более чем на 30 иностр. яз. Лауреат Гос. премии СССР (1967).

Герой Соц. Труда (1988). Народ. депутат СССР (1989–91).

Награды: орден Ленина, Дружбы народов.

Соч.: Собрание сочинений: В 6 т. М., 1989–1991.

Лит.: *Яновский Н.Н.* Сергей Залыгин: Очерк творчества. Кемерово, 1965; *Колесникова Г.А.* Сергей Залыгин. М., 1969; *Очерки* русской литературы Сибири: В 2 т. Новосибирск, 1982. Т. 2; *Нуйкин А.А.* Зрелость художника: Очерк творчества Сергея Залыгина. М., 1984; *Дедков И.А.* Страницы жизни, страницы творчества. М., 1985; *Горшенин А.В.* Сергей Залыгин: Литературный портрет. Новосибирск, 1986; *Русские* писатели. XX век: Биобиблиогр. словарь. М., 1998. Ч. 1.

А.В. Горшенин

ЗАМЯТИН Ефимий Иванович (ок. 1827 — после 1901), иркут. купец 1-й (1895) и 2-й (1897) гильдий. Из крестьян Вятской губ. С 1874 числился в составе иркут. *купечества.* Держал в *Иркутске* магазин готовой обуви, занимался сбытом кожев. товара. Имел прямые связи с Кунгур., Нижегород., Варшав. ярмарками. Круп. домовладелец. С 1888 избирался гласным Иркутской гор. думы. Чл. попечит. совета жен. гимназии (1894–1903), староста Чудотворской церкви (1893), старшина Обществ. собрания, чл. попечит. совета Иркутского дет. сада (1891), чл. по назначению попечительства Промышленного училища (1895). В 1893 для Чудотворской церкви Иркутска выписал из Афона икону Воскресения Христова. Пожертвовал 800 руб. на стр-во Иркутского гор. театра (1897).

Сыновья продолжили дела отца, торговали кожаной обувью, валенками, дорожными вещами. Вкладывали деньги в угольные предприятия *Забайкалья*. В 1897 пожертвовали по 50 руб. на приют для малолет. преступников, в 1914 — 10 тыс. руб. комитету по обеспечению семей призванных на войну из запаса и ополчения, в 1916 — 50 тыс. руб. на стр-во Иркутского ун-та. Иван Ефимович являлся чл. совета Иркут. Добровольного пожар. об-ва, гласным Иркутской гор. думы. Придерживался либерал. взглядов.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994. Т. 2, кн. 1.

Н.И. Гаврилова

ЗАОЗЁРНЫЙ, город краевого подчинения в *Красноярском кр.*, адм. центр Рыбинского р-на. Расположен на р. Барга (приток р. Кан, бас. Енисея), в 160 км к востоку от *Красноярска*. Ж.-д. станция на *Транссибирской магистрали*. С 1776 слобода Троицко-Заозерная, с 1840-х гг. — село, с 1934 — п. г. т. Заозерный, статус города с 1948. Числ. населения (тыс. чел.): 1840 — 0,6; 1911 — 1,8; 1926 — 2,5; 1948 — 17,4; 1959 — 33,9; 1970 — 27,2; 1979 — 15,0; 1989 — 15,7; 1996 — 15,1; 2002 — 12,8; 2005 — 11,9.

Поселения охотников из корен. населения на р. Барга известны с сер. XVII в. В 1694 мест. население обнаружило соляные ключи, в том же году открыта соляная варница. В 1776 на эти земли пришли поселенцы из Тасеевской вол. для добычи слюды для окон церквей и монастырей Тобольских и Московских палат. Они образовали слободу Троицко-Заозерную, впоследствии ставшую селом. В совр. З. действуют з-д радиокомпонентов, кирпич. з-д, хлебозавод, мол. з-д, мебельная и швейная ф-ки, элеватор. Вблизи З. располагаются полезные ископаемые — поваренные соли, угли (Ирше-Бородинский разрез), стройматериалы. Соц.-культ. сфера: 6 общеобразоват. школ, мед. училище, 17 б-к, 4 дома культуры, 4 поликлиники и 4 больницы. В 1995 открыт музей города.

Герб утвержден в 2001: в лазоревом поле включенное червленое опрокинутое острие с вписанным серебр. свободным (отвлеченным) острием; поверх всего черные лопата и кирка накрест, поверх к-рых 3 зол. головки колоса. Кирка и лопата символизируют первопоселенцев, добывавших слюду и уголь. Белый треугольник — горка соли — символизирует полезные ископаемые. Колосья пшеницы символизируют плодородность заозерновской земли и трудолюбие ее жителей.

Лит.: *Памятники* истории и культуры Красноярского края. Красноярск, 1992. Вып. 2; *Енисейский* энциклопедический словарь. Красноярск, 1998; *Вся Россия*. Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001.

А.С. Вдовин

ЗАОЗЁРНЫЙ-13, одно из назв. ЗАТО *Зеленогорск.*

ЗАПАДНАЯ АРМИЯ, опер. объединение войсковых соединений *Российской армии* адм. *А.В. Колчака*. Образована приказом Колчака от 24 дек. 1918 из частей Камской и Самарской армейских групп Западного фронта и III Уральского корпуса *Сибирской армии*. Штаб располагался в Челябинске. Включала армейские корпуса: I Волжский (1-я Самарская, 3-я Симбирская и 13-я Казанская стрелковые дивизии, Волжская кавалер. бригада), II Уфимский (4-я Уфимская, 8-я Камская стрелковые дивизии, Уфимская кавалер. дивизия), III Уральский (6-я и 7-я Уральские дивизии горн. стрелков, Ижевская стрелк. бригада) VI Уральский (11-я и 12-я Уральские стрелковые дивизии, 2-я и 3-я Оренбургские казачьи бригады). С марта в состав армии входила Южная армейская группа ген. П.П. Белова: IV Оренбургский корпус (2-я Сызранская и 5-я Оренбургская стрелковые дивизии, 1-я Оренбургская казачья бригада) и V Стерлитамакский корпус (Уральская и Оренбургская сводные дивизии). В янв.–февр. 1919 армия находилась в процессе формирования. В нач. марта З. а. перешла в наступление и нанесла поражение войскам 5-й Красной армии *Восточного фронта*, захватив Уфу, Белебей, Бугульму, Бугуруслан. Одновр. войска ее левого фланга (группа Белова) действовали в направлении на Оренбург. В результате контрнаступления Южной группы сов. войск Восточного фронта под командованием *М.В. Фрунзе* в р-не Белебея и Бугуруслана в мае наступление З. а. было остановлено. В кон. мая проведена ее реорганизация. На базе армейской группы ген. П.П. Белова создана Южная армия. Из оставшихся соединений в составе З. а. созданы 3 группы — Уфимская (ген. *С.Н. Войцеховский*), Волжская (ген. *В.О. Каппель*) и Уральская (ген. В.В. Голицын). В боях под Уфой в июне армия потерпела поражение и отступила в р-н Челябинска. В июле 1919 она преобразована в 3-ю Сибирскую армию и наряду с вновь образованными 1-й и 2-й Сибирскими армиями вошла в состав т. н. Восточного фронта под команд. ген. *М.К. Дитерихса*. З. а. играла ключевую роль в ходе проведения Челябинской (июль–авг.) и *Тобольско-Петропавловской* (авг.–окт.) контрнаступат. операций, закончившихся неудачно для белых. В нояб. 1919 — февр. 1920 под натиском 5-й Красной армии отступала в направлении Омск–Новониколаевск–Красноярск–Иркутск–Чита. После выхода в *Забайкалье* ее остатки 22 февр. были сведены в 3-й корпус *Дальневосточной армии.*

Командующие: ген. от арт. *М.В. Ханжин* (1 янв. — 20 июня 1919), ген.-лейт. *К.В. Сахаров* (21 июня — 4 нояб. 1919, 23 янв. — 22 февр. 1920), ген.-майор В.О. Каппель (4 нояб. — 14 дек. 1919), ген.-майор П.П. Петров (14 дек. 1919 — 23 янв. 1920).

Лит.: *Огородников Ф.Е.* Удар по Колчаку весной 1919 г. М., 1938.

Д.Г. Симонов

ЗАПАДНО-СИБИРСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА, проходит по тер. *Омской*, *Новосибирской*, *Кемеровской*, *Томской обл.* и *Алтайского кр.* Одна из важнейших транспорт. магистралей страны. Упр-ние дороги находится в *Новосибирске*. Эксплуатац. длина — 5 865,1 км (на 1 янв. 2001). В состав дороги входят 4 отд-ния (Омское, Алтайское, Кузбасское и Новосибирское). Дорога обслуживает крупнейшие пром. узлы и предприятия Зап. Сибири.

Западно-Сибирская дорога (Челябинск–Обь, более 1,4 тыс. км) начала строиться как часть *Транссибир-*

ской магистрали в 1892 и была принята в эксплуатацию в 1896. Одновременно строилась Средне-Сибирская ж. д. (Обь—Иркутск, более 1,8 тыс. км). После ее завершения все участки от Челябинска до *Иркутска* оказались объединены в Сибирскую ж. д. (с упр-нием в *Томске*). С 1915 ее разделили на Омскую и Томскую дороги. После ряда адм. преобразований сов. времени, связанных с обособлением Восточно-Сибирской и Красноярской дорог, в 1961 Омская и Томская ж. д. вновь объединились под именем Западно-Сибирской (с упрнием в Новосибирске).

Первоначально стр-во дороги, ради скорейшего открытия сообщения, велось по облегченным техн. стандартам. Пропускная способность составляла 3,5 пары поездов в сутки, скорость товар. поезда 12—14 верст в час, пассажирского — 20 верст в час. В 1904—08 был проложен 2-й путь. Одновременно 18-фунтовые рельсы заменили на 20-фунтовые, а деревян. мосты — на каменные. К 1915 пропускная способность дороги выросла до 20 пар поездов в сутки. В эти же годы силами частн. капитала началось стр-во ответвлений на юг от Транссиба. Алтай подключился к магистрали за счет Алтайской и Кулундинской ж. дорог, Кузбасс — Кольчугинской, юг Вост. Сибири — Ачинско-Минусинской ж. д. После революции акцион. об-ва были национализированы, развитие ж.-д. сети на этих направлениях продолжилось. В 1930-х гг. начался перевод ж. дорог на электр. тягу. Первой в Сибири была электрифицирована линия Белово—Новокузнецк (1937); к кон. 1970-х гг. электрификация в осн. завершилась.

История дороги богата замечат. традициями и начинаниями. Известна инициатива мастера вагонного депо ст. Инская Ф.С. Лыкова, к-рый в кон. 1930-х гг. предложил проводить безотцепочный ремонт вагонов, что позволило значит. сократить их простой на станциях. В годы *Великой Отечественной войны* железнодорожники, кроме перевозок, формировали спец. составы для фронта, строили бронепоезда, организовывали фронт. боевые бригады. Машинист локомотив. депо ст. Новосибирск *Н.А. Лунин*, предложил проводить текущий профилактич. ремонт локомотивов, что в 3—4 раза сократило время их вынужденных простоев, на 20—40% увеличило межремонтный пробег (см. *Лунинское движение*). В 1959 локомотивные бригады депо станций Барабинск и Московка впервые в ж.-д. сети СССР предложили ввести эксплуатацию локомотивов на удлиненных тяговых плечах с обслуживанием их из единого центра. В результате полезная работа локомотивов увеличилась на 20—25%. В Новосибирском отд-нии дороги поездные диспетчеры так организовали эксплуатац. работу ж.-д. служб дороги, что это дало значит. экономию вагоно-часов на всех этапах перевозок. Производительность вагонов увеличилась на 25%. Во мн. вагонных депо дороги внедрен индустриально-поточный метод ремонта вагонов, в результате простой последних на ремонте сократился на 40%. Большой экон. эффект дало внедрение инициативы работников сортировочной горки ст. Инская, предложивших экономить время на каждой производств. операции. Известен опыт работы Барабинского отд-ния дороги, обеспечившей высокую эффективность использования локомотивов. Мн. работники дороги награждались правит. наградами, неоднократно высоко оценивался труд коллектива в целом. За выдающиеся заслуги 25 зап.-сиб. железнодорожников удостоены звания *Героя Социалистического Труда.*

Развитие З.-С. ж. д. в нач. XXI в. обусловлено важнейшими задачами, поставленными перед ж. дорогами страны: повышение пропускной способности ж.-д. сети и создание более комфорт. условий для пассажиров.

Появились электропоезда повышенной комфортности межобл. и межгос. сообщения, пассажиры к-рых имеют возможность выбирать вагон 1-го, 2-го или 3-го класса. В целях повышения скорости движения начат перевод дороги на бесстыковой путь. Для увеличения провозной способности разработана технология пропуска поездов весом 9 тыс. т. Благоприят. условия создало возобновление роста угледобычи в Кузбассе. Мест. предприятия обеспечивают львиную долю грузоперевозок Западно-Сибирской магистрали: в общем объеме погрузки более 70% приходится на камен. уголь.

Занимая по протяженности менее 7% сети дорог страны, З.-С. ж. д. в 2006 обеспечила св. 20% общесетевой погрузки и 8-ю часть сетевого грузооборота. Среди всех подразделений ОАО «Российские железные дороги» Западно-Сибирская магистраль демонстрировала самые высокие участковую скорость, ср. вес поезда, среднесуточную производительность вагона и локомотива и производительность труда при самой низкой себестоимости перевозок.

Лит.: *Вековой* путь на службе отечеству. Страницы истории Западно-Сибирской железной дороги. Новосибирск, 2001; *Большая* энциклопедия транспорта. М., 2003. Т. 4.

А.И. Тимошенко

ЗАПАДНО-СИБИРСКАЯ КРЕСТЬЯНСКАЯ КРАСНАЯ АРМИЯ (ЗСККА), иррегулярное опер.-тактич. соединение, созданное партизанами Степ. Алтая в ходе вооруж. борьбы против колчак. режима. Организована в соотв. с решением команд. состава Северного (команд. *И.В. Громов*) и Южного (команд. *Е.М. Мамонтов*) партизан. фронтов *Алтайской губ.* от 7 окт. 1919.

Первоначально состояла из одного 3-го корпуса, разделенного на 2 дивизии. Команд. армией являлся Е.М. Мамонтов, командиром корпуса — И.В. Громов, нач. штаба корпуса — бывш. казачий офицер беспартийный Я.П. Жигалин (В.П. Бурцев), пом. нач. штаба — большевик И.П. Маздрин, полит. комиссаром армии — беспартийный Романов (Богатырев), командиром 1-й дивизии — беспартийный В.И. Коновалов, 2-й дивизии — большевик И.А. Львов-Иванов.

С созданием ЗСККА все партизан. отряды обоих фронтов были преобразованы в 8 полков: 1-й Алейский (командир П.Ф. Тибекин, с 9 окт. — Н.Н. Кожин, с 22 окт. — Ф.И. Архипов), 2-й Славгородский (командир А. Шумейко, затем — Ф.Г. Гужов и Н.Л. Орленко), 3-й Бутырский (командир Н.И. Каширов), 4-й Семипалатинский (командир М.В. Козырь, с 12 нояб. — А.К. Назаров), 5-й Степной (командир И.А. Киц, с 12 окт. — Н.С. Чеканов), 6-й Кулундинский (командир П.К. Голиков, с 5 нояб. — С.Т. Шевченко), 7-й Красных орлов (командир Ф.Е. Колядо, с 19 нояб. — А.А. Неборак) и 8-й Бурлинский (командир Н.Т. Попов, со 2 нояб. — М.Д. Чулков). Они контролировали большую часть Славгородского у., юж. часть Каменского у. и неск. волостей на западе Барнаульского у.

В нач. окт. 1919 общая числ. ЗСККА составляла примерно 10 тыс. чел., ок. трети из к-рых были вооружены разнокалиберными винтовками, остальные — дробовиками и холод. оружием, гл. обр. пиками. Кроме того, у партизан имелось ок. 15 пулеметов. Низш. команд. состав до командира роты включительно избирался, высший — назначался. Дисциплина, базировавшаяся преим. на ненависти к колчак. режиму, оставалась низкой. Пьянство, мародерство, дезертирство, невыполнение приказов, в т. ч. боевых, были нередким явлением. Борьбу с этими недостатками вели команд. состав, полковые советы и полковые товарищеские суды, действовавшие подчас достаточно решительно и даже жестоко. Большевики пытались наладить среди партизан

полит. работу в интересах сов. власти, но из-за своей малочисленности (их кол-во не превышало 30 чел.) не могли развернуть ее широко. Тем не менее большинство партизан боролось за восстановление сов. власти, понимаемой, однако, по-разному. Среди них были как сторонники «диктатуры пролетариата», так и ее противники. Но еще больше партизан не хотело никакой власти и являлось носителями стихийного анархизма.

Упр-ние боевыми операциями ЗСККА до 25 окт. осуществлял И.В. Громов и только затем частично его взял на себя Е.М. Мамонтов. Они в своей деят-ти опирались на штаб корпуса. 26 нояб. штаб корпуса был преобразован в штаб армии. Реально до нач. дек. он имел всего 2 структур. подразделения: интендантство (комиссар — беспартийный А.В. Полищук) и информационный отдел (зав. — большевик И.Е. Кантышев). Всю опер. работу вели нач. штаба, его зам. и неск. сотрудников (адъютанты штаба). 7 дек. при штабе была учреждена чрезвыч. следственная комиссия (пред. — беспартийный К.И. Рябовол).

На подконтрольной партизан. армии территории земские органы власти были повсеместно ликвидированы, а вместо них созданы сел., вол. и район. воен.-рев. штабы, совмещавшие в себе функции воен. и гражд. упр-ния. Штабы осуществляли мобилизацию муж. населения в армию и на обществ. работы, налаживали изготовление холод. оружия и боеприпасов, занимались заготовкой обмундирования, продовольствия и фуража, обеспечивали партизан транспорт. средствами, наблюдали за обществ. порядком, вели борьбу с дезертирством, оказывали помощь пострадавшим и нуждающимся. По своему составу и хар-ру деят-ти большинство штабов являлось аналогами чрезвыч. органов сов. власти и в кач-ве таковых воспринимались мест. населением. Номинально высш. органом власти на «партизанской» тер. Степ. Алтая являлся *Областной исполнительный комитет советов рабочих и крестьянских депутатов (Облаком)*.

20 сент. 1919 приказом главнокоманд. *Восточным фронтом* ген.-лейт. *М.К. Дитерихса* территория 15 *уездов* Зап. Сибири, вкл. Барнаульский, Змеиногорский, Каменский, Славгородский, часть Павлодарского и Семипалатинского, была объявлена вр. театром воен. действий «для окончательной ликвидации большевистских банд». В нач. окт. 1919 в целях разгрома партизан Степ. Алтая колчак. командование направило регуляр. воинские части из *Барнаула* (батальон егерей под командой полк. Г.И. Окунева), *Камня* (отряд белополяков под командой полк. Болдока), Семипалатинска (Степной полк под командой капитана Каурова) и *Славгорода* (7-й Тобольский полк под командой Когутневского) общей числ. ок. 5 тыс. чел. при 100 пулеметах и 20 орудиях. Эти войска должны были окружить и уничтожить очаги антиколчак. вооруж. сопротивления. Однако командование ЗСККА, воспользовавшись отсутствием должной координации в действиях противника, навязало ему бои до того, как белогвардейцам удалось замкнуть кольцо окружения. 6 окт. в с. Гилевка Завьяловской вол. Каменского у. партизаны нанесли поражение отряду Болдока и 7 окт. в волостном с. Сидоровском Каменского у. — Тобольскому полку. 11—13 окт. ЗСККА вела ожесточенные бои с егерями Окунева под с. Малышев Лог Покровской вол. Славгородского у. и со Степным полком в волостном с. Волхича Славгородского у. В ходе этих сражений партизаны потеряли ок. 700 чел. убитыми и не менее 1,5 тыс. ранеными, но вынудили белогвардейцев отступить, причем взяли неск. сотен пленных, захватили почти 3 тыс. винтовок и ок. 20 пулеметов.

Под влиянием одержанных побед и после недельного отдыха, в течение к-рого полки были доукомплектованы призывниками 12 годов службы, командование ЗСККА приняло решение о переходе в наступление. В кач-ве своей гл. задачи оно определило захват нас. пунктов на линии Алтайской ж. д. (от Барнаула до Семипалатинска). Для ее выполнения на это направление были выделены осн. силы. 21 окт. партизан. полки взяли ст. Рубцовка, 24 окт. — ст. Поспелиха, 27 окт. — ст. Аул. Появилось намерение занять Семипалатинск и повести наступление в сторону Барнаула. Одновр. партизаны стали осуществлять продвижение в зап. направлении, в сторону Кулундинской ж. д., и на север, к *Транссибирской магистрали*. На освобожденной от колчаковцев территории они производили мобилизацию военнообязанных и доукомплектование полков.

Опыт предпринятого фронтального наступления быстро показал, что командование ЗСККА недооценило противника и явно переоценило собств. силы и возможности. Упр-ние полками было плохое, боевая дисциплина — низкой, остро недоставало боеприпасов и обмундирования. В результате под давлением колчак. войск, прибывших из Барнаула и Семипалатинска, в кон. окт. партизанам пришлось оставить занятые ж.-д. станции и отступить на исходные позиции для наведения порядка в своих рядах. Особое внимание было обращено на укрепление дисциплины и поднятие боеспособности партизан. частей. Для этого командование корпуса планировало срочно заняться орг-цией в полках большевист. ячеек и ввести институт полит. комиссаров, командирам полков было приказано приступить к выявлению лиц, способных занять команд. должности. Одновр. было сформировано неск. новых полков: 9-й Каргатский (командир Закружный), 10-й Змеиногорский (командир Я.К. Шумихин-Шумский, с 10 дек. — Н.Л. Орленко), 11-й Марзагульский, с 26 нояб. именовавшийся 11-м Северным (командир — Дураченко, с 25 нояб. — С. Нужнов), 12-й Карасукский (командир С.С. Толстых) и 13-й Чернодольский, с 10 дек. называвшийся 13-м Златородинским (командир И. Ларченко, с 10 дек. — И.П. Непейпиво). Общая числ. ЗСККА была доведена примерно до 25 тыс. чел. Но она была плохо вооружена, испытывала острый недостаток в патронах и обмундировании.

Тогда же командование ЗСККА приняло решение вернуться к партизан. тактике боевых действий. Оно поставило перед собой задачу втянуть в антиколчак. борьбу население новых р-нов Степ. Алтая, заманивать, окружать и уничтожать мелкие отряды противника, не допускать его концентрации в одном месте и создания больших ударных группировок.

В свою очередь, в нач. нояб. 1919 колчак. командование предприняло повторную попытку ликвидировать партизан Степ. Алтая, окружив гл. их силы к северу от Алтайской ж. д. С этой целью из Барнаула были направлены 43-й Омский и 46-й Томский стрелковые полки, бронепоезд и 2 броневика, из Семипалатинска — казачий полк, полки голубых улан и черных гусар, из Камня-на-Оби и Славгорода — части польск. дивизии. Их общая числ. достигала 15 тыс. штыков и сабель, на вооружении у к-рых, кроме винтовок, имелась почти сотня пулеметов и ок. 20 орудий. Гл. удар по ЗСККА должна была нанести группировка, прибывшая из Барнаула на ст. Поспелиха; остальные белогвард. части играли вспомогат. роль. Общее рук-во операцией и непосредственно барнаул. группировкой взял на себя команд. Омским воен. окр. ген.-лейт. А.Ф. Матковский; полками, действовавшими со стороны Семипалатинска, командовал командующий 2-м Степным Сибирским корпусом ген.-майор И.С. Ефтин.

План партизан. командования состоял в том, чтобы задержать вспомогат. отряды противника на даль-

них подступах и не допустить окружения. Для этого на оба вспомогат. направления было выделено по 3 полка. Остальные партизан. полки общей числ. примерно в 12 тыс. чел. предполагалось сконцентрировать в р-не с. Мельниково Новичихинской вол. Барнаульского у., где дать колчаковцам генеральное сражение. Но из-за того, что штаб корпуса утратил связь с половиной полков, к-рые стягивались к Мельниково, 3 др. полкам пришлось отойти сначала к с. Малышев Лог Покровской вол. Славгородского у., а потом к с. Солоновка той же волости, являвшейся партизан. «столицей». Утром 15 нояб. колчаковцы повели наступление на Солоновку. У белых было преимущество в вооружении, у партизан — подготовленная оборонит. позиция в виде глубоких окопов, соединявшихся между собой развитой системой сообщений, и возможность обогреваться в жилых помещениях, тогда как колчаковцы находились в чистом поле. К тому же на след. день к партизанам подошло 4 полка подкрепления, что создало почти двукратное превосходство в живой силе. После 2 дней атак, потеряв почти 500 чел. убитыми и расстреляв все снаряды, колчаковцы поспешно отступили от Солоновки к линии Алтайской ж. д., оставив мн. оружия, боеприпасов и ок. 300 чел. обмороженных. Потери партизан составили ок. 150 убитыми и 500 ранеными.

На вспомогат. направлениях белогвардейцам сопутствовал частичный успех только в р-не волостного с. Волчиха Славгородского у., где их сдерживал всего 1 партизан. полк. Но после получения известий о взятии Кр. армией Омска и поражения гл. группировки под Солоновкой они прекратили наступать и отошли на ст. Рубцовка. Тем самым очередной поход колчаковцев против партизан Степ. Алтая провалился.

С этого времени ЗСККА перешла в решительное наступление по всем направлениям. Ее командование предоставило командирам полков право принимать самостоят. решения в опер. вопросах, сообразуясь с мест. обстановкой. Деморализованные колчак. войска фактически не оказывали партизанам никакого сопротивления, чаще всего сдавая нас. пункты без боя. 19 нояб. Златополинский летучий отряд занял Славгород, 28 нояб. партизаны взяли Камень, ст. Рубцовка и ст. Шипуново, 2 дек. партизан. полки вошли в Павлодар и Семипалатинск, 6 — в *Змеиногорск*, 10 — в Барнаул. В результате почти вся тер. Степ. Алтая и ряда прилегающих к нему р-нов была освобождена ЗСККА от белогвардейцев за неск. дней до прихода частей *5-й армии*, на к-рую была возложена задача завершить разгром войск *А.В. Колчака*.

В ходе наступления числ. ЗСККА стремительно выросла как за счет добровольцев-крестьян, так и за счет переходивших на ее сторону бывш. колчак. солдат. В кон. нояб. 1919 на стыке Барнаульского и Каменского у. был сформирован 14-й сов. имени Колядо полк, в Ключевском р-не Славгородского у. — 15-й Сибирский горных стрелков полк (командир Л.Г. Найда), на юго-западе Барнаульского у. — 2 запасных полка (Ребрихинский и 2-й Боровский). Приказом № 11 воен. отд. Облакома от 26 нояб. 1919 ЗСККА была реорганизована: в ней стало 2 корпуса (3-й — командир И.В. Громов и 4-й Крестьянский — командир М.В. Козырь), каждый из к-рых включал в себя по 2 дивизии. Одновр. в Заалейском р-не были организованы 21-й Алейский (командир П.Ф. Тибекин), 22-й Приобский (командир П.К. Чаузов, затем — В.И. Крупнов), 23-й Горно-Стальной (командир М.К. Назаров), 24-й Рабоче-крестьянский (командир Г.Г. Конкорин, затем — П.Р. Семенихин) и 25-й имени ВЦИК полки, к-рые составили 6-ю Горно-Степную отд. дивизию (нач. Ф.И. Архипов). Числ. ЗСККА достигла примерно 35 тыс. штыков и сабель.

Рост числ. ЗСККА сопровождался резким улучшением ее вооружения. На ж.-д. станциях и в городах партизаны захватили тысячи винтовок, десятки пулеметов, сотни тысяч патронов, орудия и снаряды. Часть оружия и боеприпасов партизанам передали перешедшие на их сторону колчак. части, в т. ч. команды бронепоездов и броневиков. В результате партизаны, по признанию их командиров, вооружились «до зубов». К нач. дек. 1919 ЗСККА стала серьезной вооруж. силой, считаться с к-рой были вынуждены не только колчаковцы, но и командование 5-й сов. армии.

Сов. воен.-полит. органы, на к-рые была возложена задача руководить освобождением Сибири от белогвардейцев, это хорошо понимали. Они повели по отношению к ЗСККА достаточно твердую и в то же время гибкую политику, к-рая позволила оперативно и эффективно использовать воен. потенциал ЗСККА в интересах сов. власти, а также не допустить возникновения сиб. варианта махновщины. Существование самостоят. партизан. формирований, не подчиненных сов. командованию, было категорически запрещено. В дек. 1919 одни части ЗСККА (4-й Крестьянский корпус, 2-й Славгородский и 7-й полк Красных орлов) после подчинения сов. командованию получили самостоят. опер. задания, другие (3-й Бутырский, 6-й Кулундинский, 8-й Бурлинский, 9-й Каргатский, 14-й имени Колядо) были немедленно расформированы, а их личный состав использован для непосредств. пополнения 26 и 51-й стрелковых дивизий 5-й сов. армии. После выполнения опер. заданий 1-й Семипалатинский, 17 и 18-й кавалерийские полки и полк Красных орлов 4-го Крестьянского корпуса подверглись расформированию. Их личный состав также пошел на «прямое» пополнение 13-й кавалер. и 59-й стрелк. дивизий. Большинство же полков ЗСККА в янв.—февр. 1920 было расформировано. Однако их бойцы в возрасте до 35 лет и добровольцы ст. возраста были направлены для воен. обучения и полит. обработки в 1-й (Барнаул), 3-й (*Новониколаевск*) и 5-й (Семипалатинск) запасные полки 5-й сов. армии, а нач. состав — на курсы красных командиров. Только после прохождения запасных полков и курсов они были направлены в ряды частей действующей Кр. армии. Попытки отд. командиров (М.В. Козырь и др.) не подчиниться директивам сов. командования и партизан неск. полков 4-го Крестьянского корпуса разойтись с оружием в руках по домам были решительно пресечены органами сов. власти мерами полит. и воен. хар-ра.

Лит.: *Повстанческое* движение на Алтае. Новосибирск, 1935; *Партизанское* движение в Западной Сибири в 1918—1919 гг. Партизанская армия Мамонтова и Громова: Сб. документов. Новосибирск, 1936; *Партизанское* движение в Западной Сибири (1918—1920 гг.). Документы и материалы. Новосибирск, 1959; *Маздрин И.П.* В грозовые годы. Барнаул, 1959; *Жигалин Я.П.* Партизанские отряды занимали города. Барнаул, 1965; *Громов И.В.* За власть Советскую. Барнаул, 1966.

В.И. Шишкин

ЗАПАДНО-СИБИРСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ, см. *Сибирский военный округ.*

ЗАПАДНО-СИБИРСКИЙ КОМИССАРИАТ (ЗСК), орган гос. власти. Образован тайно рук-вом *Временного Сибирского пр-ва* (ВСП) в *Томске* 13 февр. 1918 в составе эсеров-максималистов, чл. Всероссийского Учредительного собрания *М.Я. Линдберга, Б.Д. Маркова, П.Я. Михайлова* и эсера-центриста, пред. Томской уезд. управы В.О. Сидорова, наделенных правами уполномоченных ВСП. Сыграл решающую роль в орг-ции и деят-ти антибольшевист. подполья в Зап. Сибири. С нач. вооруж. выступления *Чехословацкого корпуса* взял на себя функции высш. органа гос. власти на освобожденной от большевиков тер. Сибири. До

9 июня 1918 находился в Томске, с 9 до 14 июня — в *Новониколаевске*, затем — в *Омске*.

Под рук-вом ЗСК были сформированы его собств. вооруж. силы — Западно-Сибирская отд. армия, учреждены губ. и уезд. комиссариаты, восстановлены ликвидированные большевиками органы земского и гор. самоупр-ния, подобраны зав. отделами исполнит. аппарата, к-рый в дальнейшем послужил основой для формирования мин-в и ведомств Совета министров ВСП. С сер. июня 1918 отделы ЗСК возглавили: административный — В.С. Сизиков, военный — *А.Н. Гришин-Алмазов*, земледелия и колонизации — Н.И. Петров, иностр. сношений — М.П. Головачев, народ. просвещения — *В.В. Сапожников*, продовольствия — *Н.С. Зефиров*, путей сообщения — *Г.М. Степаненко*, торговли и пром-ти — *П.П. Гудков*, труда — *Л.И. Шумиловский*, финансов — А.П. Мальцев, юстиции — *А.П. Морозов*, упр-ние делами было вр. возложено на *Г.К. Гинса*.

Полит. курс ЗСК претерпел заметные изменения. Сначала ЗСК не намеревался заниматься нормотворчеством, что сохраняло в неприкосновенности все сов. законодат-во. Однако под влиянием объективных условий он быстро пересмотрел свою позицию.

21 июня 1918 ЗСК признал возможным сохранить в силе только те преобразования сов. власти, к-рые «оказались жизненными», и в то же время посчитал необходимым «произвести пересмотр распоряжений и законов советской власти в известной последовательности». 23 июня ЗСК упразднил коллегиальные формы упр-ния в гос. учреждениях, 28 июня издал постановления о денационализации предприятий и об увольнении рабочих и служащих в ликвидируемых сов. учреждениях и денационализир. предприятиях. Одновр. восстановил действие закона Всероссийского Временного пр-ва от 27 апр. 1917 «О печати» и его же пост. от 10 окт. 1917 «Об установлении временных правил об охране лесов и их порубке». Наиб. серьезным полит. решением ЗСК стало пост. от 27 июня 1918 о недопустимости пребывания в составе органов мест. самоупр-ния представителей тех партий и орг-ций, к-рые продолжали вести вооруж. борьбу против ВСП.

Выполнив возложенные на него ВСП задачи по свержению большевиков и восстановлению органов мест. самоупр-ния в Зап. Сибири, ЗСК 30 июня 1918 по собств. инициативе передал власть находившимся в Сибири членам ВСП, образовавшим Совет министров ВСП.

Лит.: *Западно-Сибирский* комиссариат Временного Сибирского правительства. Сборник документов и материалов. Новосибирск, 2005.

В.И. Шишкин

ЗАПАДНО-СИБИРСКИЙ КРАЙ, адм.-тер. образование, существовавшее в Сибири в 1930–37. Образован по пост. ВЦИК от 30 июля 1930 в результате разделения *Сибирского кр.* на вост. и зап. части с одновр. ликвидацией окр. системы. В состав З.-С. к. вошла тер. 13 бывш. *округов* Сибирского кр. — *Ачинского*, *Барабинского*, *Барнаульского*, *Бийского*, *Каменского*, *Кузнецкого*, *Минусинского*, *Новосибирского*, *Омского*, *Рубцовского*, *Славгородского*, *Томского*, *Хакасского* и *Ойротская АО*. На момент образования общая площ. края — 1 263,5 тыс. кв. км, числ. населения — 8 115 тыс. чел. (уд. вес гор. населения — 15,9 тыс. чел.). Край объединял 172 р-на, 4 390 сельсоветов, 18 570 нас. пунктов, в т. ч. 24 города, 10 р. п. и 4 дачных поселка. Адм. центр — *Новосибирск*. В окт. 1930 в составе З.-С. к. образована *Хакасская АО*, в 1932 создан *Нарымский окр.*, в 1933 — *Тарский окр.* По пост. ВЦИК от 7 дек. 1934 ряд зап. и вост. р-нов края был включен соотв. в состав новообразованных *Омской обл.* и *Красноярского кр.* В новых границах площ. З.-С. к. (на 1 янв. 1935) составила 819,9 тыс. кв. км, числ. населения — 6 415 тыс. чел., уд. вес гор. населения — 26,1%. В состав края на 1 мая 1936 входили 122 р-на, 21 город, 29 р.п., 4 п. г. т., 2 194 сельсовета. Нац. состав (1931): русские — 77,0%; украинцы — 10,6; белорусы — 2,9; мордва — 1,4; немцы — 1,0; татары — 1,0; проч. — 6,1%.

Период существования З.-С. к. связан с важными переменами в экон. и соц. развитии региона, появлением круп. индустр. центров. В 1930-е гг. стремительный рост получили угольная пром-ть, черная и цвет. металлургия, золотодобыв. и хим. пром-ть, металлообработка, электроэнергетика, произв-во строит. материалов, отрасли легкой и пищевой пром-ти. В строй вошли *Кузнецкий металлургический комбинат*, цинковый з-д в Белово (Кузбасс), рудники, угольные шахты, Кемеровский и Кузнецкий коксохимкомбинаты, Новосибирская, Кузнецкая и Кемеровская ГРЭС, машиностроит. з-ды — Сибметаллстрой и Сибмашстрой в Новосибирске. Начали действовать новые лесоперерабат. з-ды, Чернореченский цемент. з-д, 1-я очередь Барнаульского меланжевого комбината и Новосибирской обувной ф-ки, круп. мелькомбинаты, Алейский и Бийский сахар. з-ды. Десятки ср. и мелких предприятий претерпели полную техн. реконструкцию и технол. обновление. В 1935 пром-ть З.-С. к. обеспечивала 13,4% всей угледобычи СССР, 10% выплавки чугуна, св. 9% — стали и проката, 26% — выплавки цинка, 13,4% — кокса.

Индустриализация придала импульс развитию транспорт. системы края. К сер. 1930-х гг. были построены новые ж.-д. линии (Новосибирск—Ленинск, Кузнецк—Мундыбаш и др.), завершено сооружение *Туркестано-Сибирской ж. д.*, реконструирована значит. часть *Транссибирской магистрали* и внутрикузбасские ж.-д. линии.

Радикальные изменения произошли в аграр. секторе экономики. В ходе *коллективизации* осн. производителем с.-х. продуктов края стали *колхозы*: к нач. 1932 в них состоял 61% крест. дворов, к сер. 1935 — 81%. Форсированная коллективизация привела к снижению уровня развития *сельского хозяйства*, особенно ощутимого в живве. Числ. лошадей в З.-С. к. к сер. 1932 сократилась по сравнению с 1929 на 55%, круп. рог. скота — на 53, овец и коз — на 72, свиней — на 78%. В 1933 началось восстановление с. х. Его подъему способствовало реформирование системы *заготовок сельхозпродуктов государственных*, *организационно-хозяйственное укрепление колхозов*, наращивание мат.-техн. базы аграр. произв-ва. В 1935 в крае действовало 179 *машинно-тракторных станций*, 217 *совхозов*. С 1932 по 1935 посевная площ. увеличилась на 28%, поголовье круп. рог. скота с 1933 по 1935 — на 36%. Вместе с тем общий уровень развития с.-х. произв-ва в целом оставался невысоким.

К кон. 1930-х гг. динамичное развитие экономики и необходимость оптимизации системы упр-ния создали условия для дальнейшего разукрупнения адм.-тер. деления Сибири. Пост. ЦИК СССР от 28 сент. 1937 З.-С. к. был разделен на *Новосибирскую обл.* и *Алтайский кр.*

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока.*

Лит.: *Западно-Сибирский* край: Материалы по экономике края. Новосибирск, 1932; *Итоги* развития народного хозяйства и культурного строительства Западной Сибири за первое пятилетие (1928–1932 гг.). Новосибирск, 1934; *Народное* хозяйство Запсибкрая. Новосибирск, 1936; *Западно-Сибирский* край. Города и районы. Основные показатели. Новосибирск, 1937.

С.А. Папков

ЗАПАДНО-СИБИРСКИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ КОМБИНАТ (ЗСМК, «Запсиб»), ОАО. Одно из крупнейших предприятий черной металлургии страны. Расположен в *Новокузнецке Кемеровской обл.*

Стр-во велось в 1960–70-е гг. Опережающий рост сиб. экономики на фоне развития экономики страны в целом обусловливал высокую потребность в конструкционных материалах на рынках Сибири и Ср. Азии. С учетом этого определились мощность завода и его специализация – высококачеств. строит. и машиностроит. прокат, в т. ч. особо прочный, годный для применения в условиях Севера. «Запсиб» специализируется на произв-ве круга, арматуры, балок и швеллеров, шахтной стойки, катанки. Кроме того, комбинат выпускает кокс, чугун, электросварные трубы, хим. продукты переработки камен. угля, минер. удобрения, товары народ. потребления. На «Запсибе» производится пользующийся повышенным спросом на внеш. и внутр. рынках арматурный прокат из стали классов А400С и А500С.

1-й чугун завод произвел в 1964 после пуска 1-й доменной печи. С этого времени почти каждый год вводились в строй новые агрегаты. «Запсиб» является предприятием полного технол. цикла, здесь реализована классич. технол. схема: произв-во чугуна из желез. руды, выплавка стали в кислород. конвертерах большой единичной мощности, горячая прокатка на непрерывных прокат. станах, оснащенных установками термоупрочнения. Одна из осн. проблем, имеющихся у завода, – дисбаланс между различ. переделами (произв-во чугуна, стали, проката). К отрицат. моментам можно отнести также то, что проектировщики не предусмотрели непрерывную разливку стали.

В 1980-е гг. на комбинате выплавлялось в год до 7,4–8 млн т стали и производилось 4,4–4,9 млн т горячекатаного проката. В кризисные 1990-е гг. выпуск проката сократился в 1,64 раза (до 3 млн т) при значит. доле поставок продукции (в осн. прокат. заготовки) на экспорт – 70% и более. По мере оживления внутр. рынка стальной продукции после 1998 произв-во проката выросло (91,7% к выпуску 1988). Доля экспорт. составляющей в продукции комбината снизилась, но все еще остается высокой: 50–55%. География поставок: Китай, Таиланд, Гонконг, Сингапур, Греция, Иран, Пакистан, страны Прибалтики и др. Осн. часть продукции завода сертифицирована по стандартам зарубеж. стран.

По уровню годового произв-ва (данные 2005) комбинат занимает 4-е место среди отеч. производителей стали. На рос. рынке «Запсиб» является лидером в произв-ве ряда видов строит. металлопроката. Его доля в поставках арматуры и проволоки превышает 40%. Более пол. отгружаемой на внутр. рынок стальной продукции приходится на Центральный и Приволжский регионы. Производств. возможности предприятия даже при сниженном по сравнению с 1980-ми гг. уровне произв-ва проката (90–92%) превышают потребности заурал. части России, на к-рую комбинат был ориентирован при проектировании.

Управляющая компания «ЕвразХолдинг» (ОАО «ЗСМК» входит в ее состав с 2000) разработала концепцию стратег. развития комбината на ближайшие 10 лет. Среди первоочеред. задач реконструкции значатся: перевод сталеплавильного произв-ва полностью на технологию непрерыв. разливки стали; оснащение сталеплавильных цехов недостающими агрегатами внепечной обработки стали; переход на более совершенные технологии улавливания выделяющихся вредных веществ в доменном и коксохим. произв-вах; реконструкция прокат. станов и стр-во нового проволочного стана.

К наст. времени завершен кап. ремонт доменной печи № 2, что позволит выйти на макс. объем выплавки чугуна (6,2 млн т) и соотв. нарастить произв-во стали. Построена вместо прежней коксовая батарея № 1 с более совершенной технологией улавливания отходящих газов. Запущена первая сортовая машина непрерыв. разливки стали (МНЛЗ) производит. 1,3 млн т стали; в 2005 состоялся пуск слябовой МНЛЗ в кислородно-конвертерном цехе № 2 на 2,4 млн т стали; введен в эксплуатацию агрегат «печь-ковш».

З.Р. Цимдина

ЗАПАДНО-СИБИРСКИЙ МЯТЕЖ (1921), крупнейшее вооруж. выступление против коммунист. режима в РСФСР, гл. причинами к-рого являлись: политика *«военного коммунизма»*, особенно *продразверстка* и труд. повинность, произвол и насилие, сопровождавшие эти мероприятия, бесхозяйственность сов. органов. Наибольшие злоупотребления со стороны сов. властей были допущены в Ишимском у. (*Тюменская губ.*), сыгравшем роль своеобразного детонатора мятежа.

Восстание носило стихийный хар-р. В кон. янв. – нач. февр. 1921 в открытый конфликт с властями вступили крестьяне Викуловской, Готопутовской, Челноковской и Чуртанской волостей Ишимского у. Следом начались волнения в Тобольском, Ялуторовском, Камышловском, Курганском, Омском, Петропавловском, Тарском, Тюкалинском и Шадринском у. Крестьяне отказались выполнять распоряжение прод. органов о ссыпке семян в обществ. амбары («семенную разверстку»), препятствовали вывозу заготовленного по разверстке хлеба и зернофуража с внутр. ссыпных пунктов к линии ж. д. для его последующей транспортировки в центр. р-ны России, арестовали и разоружили прод. работников, мест. коммунистов и милиционеров. Созданные повстанч. штабы приступили к мобилизации военнообязанных, формированию вооруж. отрядов, занялись изготовлением оружия, сбором боеприпасов, снаряжения, продовольствия и фуража.

Ком. власти быстро подавили первые очаги повстанч. выступления. Однако остановить распространение мятежа на др. р-ны им не удалось. Во 2-й декаде февр. 1921 мятеж охватил почти всю тер. Ишимского и Ялуторовского у., юго-вост. р-ны Тобольского у., зап. и юго-вост. р-ны Тюменского у. Тогда же заволновались казаки Кокчетавского у. 7 февр. 1921 повстанцы заняли станции Вагай и Голышманово, 9 – Мамлютку, 10 – Маслянскую и Токуши, 14 – Омутинскую, 15 – Булаево, Петухово и повторно Токуши, 17 – Исилькуль, 20 – Макушино. Они прервали прямую телеграф. связь Сибири с Центром, перерезали обе линии *Транссибирской магистрали* и прервали транспортировку сиб. продовольствия в Европ. Россию. В результате прод. кризис в РСФСР обострился до крайности.

Одновр. мятежники создали серьез. угрозу для ряда городов Сибири. 10 февр. 1921 они совершили налет на Ишим, 12 февр. почти овладели *Ялуторовском* и вплотную подошли к *Тюмени*, 14 и 15 февр. дважды на короткий срок захватывали Петропавловск, угрожали *Кургану.* 20 февр. коммунисты были вынуждены оставить *Тобольск*, 21 февр. – Кокчетав, 8 марта – *Сургут*, 21 марта – *Берёзов*. К кон. февр. 1921 мятеж достиг своего апогея, а числ. его участников – прим. 50 тыс. чел. Всего же на разных стадиях борьбы в нем участвовало не менее 70 тыс. чел.

Костяк мятежников составляли добровольцы. Большинство повстанцев формально считались мобилизованными, но в действительности вступили в отряды без к.-л. принуждения. Ядром повстанч. лагеря являлись мест. крестьяне всех соц. слоев. В Кокчетавском, Омском и Петропавловском у. актив. участие в мятеже приняли казаки. Среди повстанцев Тобольского у. было мн. татар, Берёзовского и Сургутского у. – хантов, в рядах кокчетав. и петропавлов. мятежников имелись казахи, омских – немцы. Среди восставших встречались сел. интеллигенты и служащие, а также горожане. На сто-

рону мятежников перешла часть мест. сов. работников, милиционеров и даже отд. сел. коммунисты, поэтому мятежники пользовались сочувствием и поддержкой со стороны значит. части населения.

Осн. массу мятежников составляла пехота. Вместе с тем был довольно высоким уд. вес кавалеристов, особ. в казачьих р-нах, в силу чего повстанч. отряды отличались мобильностью и способностью неожиданно наносить удары. Вооружение мятежников сначала состояло из охот. ружей, вил, топоров, кос, пешней, пик и оглоблей. Затем появилось стрелк. оружие, отнятое у коммунистов и милиционеров, отбитое у продотрядников и красноармейцев, и даже 10 орудий, захваченных в боях. Тем не менее мятежники были вооружены очень плохо, большинство имели только холодное оружие или дробовики, испытывали постоянную нужду в боеприпасах. Кроме того, ощущался острый недостаток в квалифицир. военных и особ. в полит. руководителях.

В основе воен. орг-ции повстанцев первоначально лежал отряд. принцип. Каждый отряд создавался из жителей одного нас. пункта или *волости*. Как правило, он никому не подчинялся и действовал в близлежащей местности. Но командование мятежников стремилось объединить повстанч. отряды и сформировать из них армейск. части со строгой воен. дисциплиной, на основах единоначалия и централизма упр-ния. Во 2-й декаде февр. 1921 удалось создать Ишимский (Сибирский) повстанч. фронт (штаб в с. Налобино), Мужицкую армию Тюменского у. (с. Шорохово), Южный фронт (Южная народная повстанческая армия) Ишимского у. (с. Лариха), Народно-крестьянскую зеленую армию Ражевского р-на, повстанч. дивизию Шадринского у. (с. Смолино), 1-ю Шатровскую дивизию Курганского у., Северный отряд Народной повстанч. армии Тобольского у., Южно-Ишимскую дивизию (р-н ст. Петухово), Народную армию Петуховского р-на, 1-ю Курганскую освободит. дивизию (с. Лапушинское). Однако большинство из них действовало разрозненно, зачастую не зная о существовании друг друга.

Важное значение для координации деят-ти повстанцев имело создание 20—22 февр. 1921 Гл. штаба объединенного Сибирского казачьего войска в станице Ново-Николаевской, штаба Народной повстанч. армии Тобольского у. и штаба Народной армии Петуховского р-на. Каждый штаб контролировал по 20—30 волостей. 26 февр. 1921 в с. Юдино (Вознесенское) состоялось воен. совещание представителей казачества и крест-ва Ишимского, Курганского, Петропавловского и Ялуторовского у. Оно вынесло решение об учреждении «выборного военного совета, к-рый будет иметь полноту военной власти и может назначать военный командный состав». Но выполнить это решение не удалось.

Первоначально командирами повстанч. отрядов были инициаторы восстания, бравшие на себя рук-во явочным порядком. Затем ком. состав стал формироваться гл. обр. путем выборов. Чаще всего команд. и штаб. должности занимали мест. крестьяне, имевшие боевой опыт и пользовавшиеся авторитетом у населения. Лишь немногие командиры и нач. штабов отрядов, дивизий, армий и фронтов имели воен. образование. Наиб. круп. фигурами в ряду повстанч. руководителей сев. части Ишимского у. являлись Г.Д. Атаманов, Едличко, Т. Кутырев, В.А. Родин, В.П. Тоскаев, И. Чердынцев, П.С. Шевченко; Петропавловского у. — А.А. Гноевых, Дорохов, А.Ф. Кудрявцев, Белов (А.А. Карасевич), В.Л. Пужевский, С.Г. Токарев; Тобольского у. — С.И. Данилов, В.М. Желтовский, Б.В. Сватош, Н.Н. Силин (Острых), Ф.Я. Слинкин; Курганского у. — Л.Н. Евсеев, Я.М. Неустроев; Кокчетавского у. — И. Карпов, Нагаев, Романов, Хорев; Тарского у. — А.И. Мокринский; Тюменского у. — И. Осколков; Ялуторовского у. — А.И. Кондратьев. Но ни один их них не имел должного воен. или полит. опыта.

Неоднород. соц. состав повстанцев обусловил различие их взглядов по вопросам обществ.-полит. и гос. устройства России в целом и органов упр-ния на освобожд. от коммунистов территории. Звучали требования передачи власти «общенародным» советам, Всерос. Учредит. собранию и даже реставрации монархии. Однако в большинстве р-нов мятеж проходил под лозунгом установления сов. власти без коммунистов.

Подавлением 1-х вспышек мятежа занимались дислоцировавшаяся на тер. Тюменской губ. 61-я стрелк. бригада войск внутр. службы, *продотряды*, мест. коммунист. формирования и милиция. В связи с расширением масштабов восстания командование сов. войсками, участвовавшими в его разгроме в вост. уездах, 7 февр. 1921 взял на себя *помглавкома по Сибири В.И. Шорин*, а в зап. уездах 20 февр. — команд. войсками Приуральского воен. окр. С.В. Мрачковский. 12 февр. 1921 пост. *Сиббюро ЦК РКП(б)* для рук-ва ликвидацией восстания при *Сибревкоме* была создана спец. «тройка» в составе пред. Сибревкома *И.Н. Смирнова*, рук. ПП ВЧК по Сибири *И.П. Павлуновского* и В.И. Шорина.

В р-н мятежа началась срочная переброска подкреплений из прилегающих р-нов Урала и Сибири, а также из Европ. России. К нач. марта 1921 здесь была создана круп. группировка сов. войск, насчитывавшая 22 стрелк. и 4 кавалер. полка, 2 пулемет. батальона, образцовый и неск. особых отрядов, 4 бронепоезда. В ходе жестоких боев 15—16 февр. 1921 красным удалось очистить от повстанцев Петропавловск и не допустить потери Ишима. 24 февр. 1921 сов. войска, наступавшие от Тюмени и Ишима, соединились на ст. Вагай. Тем самым были восстановлены ж.-д. сообщение и телеграф. связь по сев. ветке Транссибирской магистрали. 2 марта 1921 сов. войска, наступавшие от Кургана, взяли ст. Макушино, а шедшие от Петропавловска — ст. Петухово. На следующий день они соединились у разъезда Вороновское, завершив очищение от мятежников юж. ветки Транссиба. В результате гл. силы повстанцев были рассечены и окружены в р-не Ишим—Петропавловск—Курган—Тюмень. 25 февр. началась отправка прод. маршрутов из Сибири в центр России через Тюмень, а 4 марта — через Курган.

В февр.—марте 1921 бои за отд. нас. пункты (Аромашевское, Калмакское, Клепиково, Кротово, Ларихинское, Локтинское Ишимского у., Беловское, Жидки, Ольшанка, Петухово Петропавловского у., Лебяжье Курганского у., Лобановская и Михайловская Кокчетавского у., Ярково Тюменского у.) носили исключительно упорный хар-р. Для скорейшего подавления восстания сов. рук-во дало указание мест. властям брать заложников из зажит. населения, нас. пункты, оказывавшие поддержку мятежникам (с. Старо-Травное Ишимского у., деревни Боровая, Бигила и Ярковское Гилево-Липовской вол. Тюменского у.) В.И. Шорин приказал поджигать, применяя арт. огонь, а также привлекая спец. команды бомбометателей.

В ходе упорных боев к кон. марта 1921 были разгромлены гл. группировки мятежников и взяты их опорные пункты в Петропавловском и Кокчетавском у., а в апр.—мае были в основном освобождены Тобольский, Сургутский и Берёзовский у. Однако остатки повстанцев, иногда объединявшихся в отряды по неск. сотен человек, продолжали оказывать актив. сопротивление властям вплоть до осени 1921.

Мятеж временно лишил рук-во сов. республики сиб. продовольствия и поставил коммунист. режим на край пропасти. Поэтому он был подавлен преим. вооруж.

путем и самым кровавым образом. По данным пред. Сибревкома И.Н. Смирнова, к 12 марта 1921 только в Ишимском и Петропавловском у. было убито ок. 22 тыс. повстанцев. Полит. методы для ликвидации мятежа стали использоваться властями лишь с июля 1921 и применялись еще не слишком активно. Вопреки решениям X съезда РКП(б) о новой прод. политике, В.И. Ленин потребовал вывезти весь имевшийся на ссыпных пунктах Ишимского и Ялуторовского у. хлеб и семена в центр. р-ны страны. В результате население этих уездов не только не почувствовало благотворных результатов *новой экономической политики*, а, наоборот, оказалось обречено на *голод*. Все руководители мятежа были сразу же уничтожены или лишены свободы, а рядовые участники взяты на учет органами ВЧК и милиции. В 1920-е гг. они подвергались судеб. преследованиям, лишались права участвовать в выборах органов сов. власти, в ходе массовой *коллективизации* стали первыми претендентами на *раскулачивание* и высылку. Во время *«Большого террора»* ок. 6 тыс. из них подверглись репрессиям.

Лит.: *За Советы* без коммунистов. Крестьянское восстание в Тюменской губ. 1921: Сб. документов. Новосибирск, 2000; *Сибирская* Вандея. Документы. М., 2001. Т. 2; *Шишкин В.И.* Западно-Сибирский мятеж 1921 года: историография вопроса // Гражданская война на востоке России: проблемы истории: Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 2001.

В.И. Шишкин

ЗАПАДНО-СИБИРСКИЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГ, адм. единица, в рамках к-рой осуществлялось упр-ние учеб. заведениями Мин-ва народ. просвещения (МНП) от нач. училищ до вузов. Указом от 24 янв. 1803 на тер. Рос. империи образовано 6 учеб. окр. К 1917 их стало 13. З.-С. у. о. образован по Высочайше утвержденному указу от 12 марта 1885 и включал *Тобольскую*, *Томскую губ.*, *Акмолинскую, Семипалатинскую* и Семиреченскую обл. (последняя в 1898 вошла в состав Туркестанского генерал-губернаторства).

В соотв. с «Положением об учебных округах» от 25 июня 1835 и уставами учеб. заведений все права и обязанности по упр-нию учеб. заведениями находились в руках попечителя учеб. окр. За время функционирования З.-С. у. о. сменилось 4 попечителя: В.М. Флоринский (1885–89), Л.И. Лаврентьев (1889–1914), А.Ф. Фон-Гефтман (1914–15), Н.И. Тихомиров (1915–18). Ближайшими помощниками попечителя являлись окр. инспекторы. Эта должность учреждена 24 дек. 1863 взамен должности инспектора казен. училищ. По штату 1885 для З.-С. у. о. полагалось 2 штат. ед., однако в связи с возрастающей нагрузкой указом от 1 июля 1908 введена доп. ставка. Круг обязанностей окр. инспекторов определялся Положением 1859 и сводился к инспекции учеб. и хоз. деят-ти ср. учеб. заведений.

При попечителе З.-С. у. о. на основании «Положения о советах при попечителях учебных округов» от 20 марта 1860 образован попечительский совет, к-рый контролировал ход решения вопросов адм. и учеб. хар-ра.

В решении учеб. проблем важную роль играл университет. совет, состоявший из ректора и профессоров *Томского ун-та.* Совет собирался по мере необходимости под пред. попечителя учеб. округа. В его компетенцию входили вопросы, касавшиеся обсуждения и утверждения учеб. программ для учеб. заведений всех уровней, и аттестация учителей.

Важная роль в контроле над учеб. процессом в округе принадлежала директорам и инспекторам народ. училищ. Первые попытки введения инспектор. единиц относятся к моменту учреждения З.-С. у. о. С 1 июля 1885 в Семипалатинской и Акмолинской обл. для надзора за низш. училищами введено по 1 должности инспектора народ. училищ.

На основании пост. Гос. совета от 6 дек. 1899 учреждены дирекции народ. училищ в Тобольской и Томской губ., 7 янв. 1902 – дирекция народ. училищ в Акмолинской и Семипалатинской обл. В соотв. с распоряжением Гос. совета от 25 мая 1874 в распоряжении директора народ. училищ находились все низшие учеб. заведения: уезд., гор., нач. народ. училища.

Для непосредств. контроля над деят-тью учеб. части при директоре народ. училищ с 1 янв. 1900 формировался институт инспекторов народ. училищ, состоящий из 5 штат. ед.: 3 для Тобольской и 2 для Томской губ. В 1906 число инспекторов народ. училищ увеличено: в Тобольской губ. – с 3 до 5, в Томской – с 2 до 4, в Акмолинской обл. – с 1 до 3 и в Семипалатинской – с 1 до 2. Инспектор мог увольнять учителей в случае их проф. несоответствия, контролировал ход учеб. процесса и отчитывался перед училищным советом.

При директоре народ. училища создавался училищный совет, состоявший из пред. в лице директора, представителя епархиального упр-ния и мин-в, учеб. заведения к-рых находились в ведении дирекции. Училищный совет рассматривал отчеты инспекторов народ. училищ, готовил отчеты для Мин-ва народ. просвещения, решал текущие вопросы (открытие и закрытие учеб. заведений, обеспечение учеб. принадлежностями, назначение и увольнение учителей, рассмотрение жалоб и т. д.).

В 1913 Гос. думой рассмотрен законопроект, к-рый предусматривал расширение З.-С. у. о. за счет включения в его состав *Енисейской губ.* и Тургайской обл. и увеличение штата окр. упр-ния (введение доп. ставки пом. попечителя и окр. инспектора). Однако этот проект не был реализован.

Декретом СНК от 26 июня 1918 «Об организации дела народного образования в Российской республике» упр-ние образованием на местах передавалось отделам народ. образования, создаваемым при исполкомах обл., губ., уезд. и вол. советов раб. и крест. депутатов.

Лит.: *Краткий* обзор деятельности Западно-Сибирского учебного округа за первое двадцатипятилетие его существования. 1885–1910 гг. Томск, 1910; *Блинов А.В.* Организация и развитие Западно-Сибирского учебного округа (1885–1918) // Актуальные вопросы Истории Сибири. Матер. Всерос. конф. Третьи науч. чтения памяти проф. А.П. Бородавкина. Барнаул, 2002; *Он же.* Развитие Западно-Сибирского учебного округа (1885–1918 гг.) // Образование в Сибири: актуальные проблемы истории и современности. Матер. III Всерос. науч. конф. Томск, 2004. Т. 2.

А.В. Блинов

ЗАПАДНО-СИБИРСКИЙ ФИЛИАЛ АКАДЕМИИ НАУК СССР (ЗСФ АН СССР). Организован в 1943 в *Новосибирске* и стал 1-м стационар. подразделением АН СССР на тер. Сиб. региона. На ЗСФ возлагались задачи изучения природ. ресурсов Зап. Сибири и содействия их вовлечению в народно-хоз. оборот, а также внедрения в практику новейших достижений науки и техники. Для выполнения этих задач филиал был призван вести н.-и. работу, координируя ее с учреждениями др. ведомств, в т. ч. с центр. институтами АН СССР. В сферу науч. компетенции ЗСФ входила тер. совр. *Алтайского* и *Красноярского кр.*, *Кемеровской*, *Новосибирской*, *Омской*, *Томской* и *Тюменской обл.* Филиал представлял собой комплекс. учреждение с регион. ориентацией исслед-й. Большой вклад в оргцию и развитие ЗСФ внесли акад. *А.А. Скочинский* (пред. Президиума с 1944 по 1951) и чл.-кор. АН СССР *Т.Ф. Горбачев* (пред. Президиума с 1954 по 1959).

Становление ЗСФ проходило в трудных условиях воен. лет, острого дефицита финансирования, служеб. и жилых помещений, лаборатор. оборудования, науч. лит. Гл. источником формирования кадр. потенциала

ЗСФ стали регион. н.-и. и образоват. учреждения. В первые годы после орг-ции часть сотрудников продолжала совмещать работу в филиале с н.-и. и препод. деят-тью в др. городах Зап. Сибири, гл. обр. в *Томске* и *Сталинске*. Первоначально в составе ЗСФ были созданы Горно-геологический, Транспортно-энергетический, Химико-металлургический и Медико-биологический ин-ты. В мае 1945 состоялась 1-я отчетная науч. сессия филиала, одобрившая общее направление и первые результаты его деят-ти. 7 марта 1946 Президиум АН СССР утвердил структуру и план развития ЗСФ. Помимо 4 вышеназванных институтов предусматривалась орг-ция сектора физики, бюро экон. исслед-ний и Ботанического сада. Были сформированы новосиб. отд-ния Географического и Астрономо-геодезического об-в, активизировалась работа мест. отд-ний Химического об-ва и Об-ва мичуринцев.

За 15 лет деят-ти ЗСФ вырос в круп. подразделение АН СССР. В 1957 в его структуру входило 6 институтов (Горного дела, Геологии, Химико-металлургический, Биологический, Транспортно-энергетический, Радиофизики и электроники), 2 отдела (экон. исследований и механизации сельского хозяйства) и Ботанический сад. Числ. работающих в филиале составила 1 033 чел, в т. ч. 346 науч. сотрудников. По ряду науч. направлений филиал стал координирующим центром не только Зап. Сибири, но и всей страны. В 1957 ЗСФ со всеми науч. подразделениями вошел в состав Сиб. отд-ния АН СССР и в 1959 как организац. структура был упразднен. Деят-ть филиала, накопленный в нем науч.-организац. опыт и кадровый потенциал стали одной из предпосылок размещения ядра Сиб. отд-ния АН СССР в Новосибирске.

См. *Филиалы Академии наук СССР на востоке России*.

Лит.: *Осташко Т.Н.* Западно-Сибирский филиал Академии наук СССР (ЗСФ АН СССР) // Новосибирск: Энциклопедия. Новосибирск, 2003; *Ламин В.А., Куперштох Н.А.* История первого академического центра Западной Сибири (1944–1957 гг.) // Философия науки. Новосибирск, 2004. № 2 (21).

Н.А. Куперштох

ЗАПАДНОСИБИРСКОЕ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВО. Учреждено 22 июля 1822 по предложению *М.М. Сперанского*, упразднено 18 мая 1882. Место пребывания *генерал-губернатора – Тобольск*, с 1839 – *Омск*. В состав вошли *Тобольская* и *Томская губ.* и вновь образованная *Омская обл.*

Тер. включала зап. часть Сибири от Урала до бас. Енисея, на севере простиралась до берегов Сев. Ледовитого океана, на юге граница менялась, продвигаясь все дальше в глубь казахских степей.

В 1838 вместо Омского обл. правления создано Пограничное упр-ние сиб. киргизами (сиб. киргизами называли казахов). В 1854 образованы 2 обл. – *Семипалатинская* и Сиб. киргизов (адм. центр – Омск). В 1868 вместо Области сиб. киргизов создана *Акмолинская обл.*, ее адм. центр и *Главное управление Западной Сибири* остались в Омске.

После упразднения З. г.-г. Тобольская и Томская губ. стали управляться на основаниях, общих для центр. губерний, Акмолинская и Семипалатинская обл. вошли в тогда же образованное *Степное генерал-губернаторство*, центром к-рого оставался Омск.

Упр-ние осуществляло Гл. упр-ние Западной Сибири, состоявшее из ген.-губернатора и Совета.

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока, Управление*.

Н.П. Матханова

«ЗАПИСКИ», «ИЗВЕСТИЯ», «ТРУДЫ» сибирских и дальневосточных отделов Русского географического общества. Начало изд. деят-ти отд-ний РГО за Уралом относится к 1856, когда в свет вышла 1-я книга «Записок» Сиб. отд. (СО) РГО. 5 книг (1856–58) выпущены в С.-Петербурге, затем издание переносится в *Иркутск*. Издано 10 книг (12 т.) «Записок» СО РГО (первые редакторы – секретари РГО В.А. Милютин и Е.И. Ламанский), 85 т. – Вост.-Сиб. отд. (ВСО) РГО (1879–1924), 12 – Красноярского подотд. ВСО РГО, 38 (в 48 вып.; 1879–1927) – Зап.-Сиб. отд. (ЗСО) РГО, 11 – Семипалатинского подотд. ЗСО РГО, 16 – Об-ва изучения Амурского края, 10 (в 26 вып.) – Приамурского отд. РГО (до 1914), 12 (в 14 вып.) – Читинского отд-ния РГО (1896–1913). Кроме «Записок» универс. науч. содержания, издавались их различ. серии: по этнографии, статистике, метеорологии, физ. географии.

Помимо этого отд-ниями РГО издавались «Известия», «Труды», др. продолжающиеся издания. Широко известны «Известия» ВСО РГО (1870–1917, 45 т., 148 номеров).

В 1920-е гг. издат. деят-ть сиб. и дальневост. отделов РГО в осн. была свернута, но не прекратилась. Так, в 1924 возобновился выход «Записок» в Читин. отд-нии, переим. в Забайкальский филиал. В 1924–80 вышли выпуски 15–107. Известным не только в СССР, но и за рубежом был журнал ВСО РГО «Сибирская живая старина». В 1930–60-х гг. работы сиб. филиалов Географического общества СССР выходили нечасто. Новое возрождение издат. практики Об-ва началась в 1990-е гг.

Материалы, публиковавшиеся в этих изданиях, охватывали сведения по различ. отраслям наук. Среди наиб. весомых можно назвать труды *А.В. Адрианова*, М.Е. Жданко, Н.Л. Зеланда, *Г.Е. Катанаева*, К.Д. Логиновского, *В.А. Обручева*, В.А. Ошуркова, И.А. Подгорбунского, А.Н. Седельникова, И.А. Чекановского, *Н.Н. Козьмина, И.И. Серебренникова, М.К. Азадовского, П.К. Казаринова* и мн. др.

До появления в 1889 «Известий» Томского ун-та издания РГО были практически единств. науч. трудами, выходившими в Сибири и на Д. Востоке.

Лит.: *Оглезнева Т.Н.* Русское географическое общество: изучение народов Северо-Востока Азии. 1845–1917 гг. Новосибирск, 1994; *Базылева Е.А.* Книгоиздание научных учреждений и вузов Сибири. Вторая половина XIX в. – 1917 г. Новосибирск, 2003; *Эрлих В.А.* Научная книга Сибири и Дальнего Востока в XVIII – начале XX века. Новосибирск, 2005.

В.А. Эрлих

ЗАПОЛЬСКИЙ Павел Иванович (1797–1860), воен. губернатор *Забайкальской обл.* (1851–55). Дворянин, получил образование в Дворянском полку, имение – 97 душ. В службу вступил в 1814 унтер-офицером, в 1815 участвовал в загран. походах, в 1831 – в Польской кампании, в 1849 из командиров Бутырского пехот. полка назначен командиром 3-й бригады 24-й пехот. дивизии, дислоцировавшейся в Вост. Сибири, и произведен в ген.-майоры. При образовании Забайкальской обл. – ее 1-й губернатор и 1-й наказной атаман *Забайкальского казачьего войска*. Отличался бескорыстием, энергией, но был плохо подготовлен к упр-нию «по гражданской части». Был строг, даже жесток при орг-ции войска, требователен к гражд. чиновникам. Трудности, возникшие в связи с превращением области в базу для продвижения на Амур, пытался решать преим. давлением на аборигн. население. В то же время дружил с декабристом *Д.И. Завалишиным* и прислушивался к его советам.

Награды: ордена Св. Анны 2-й ст. с короной, Св. Станислава 1-й и 2-й ст., Св. Владимира 4-й ст.

Лит.: *Матханова Н.П.* Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX века: Проблемы социальной стратификации. Новосибирск, 2002.

Н.П. Матханова

ЗАПСИБКРАЙИСПОЛКОМ (Западно-Сибирский краевой исполнительный комитет советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, ЗСКИК), орган сов. власти и упр-ния на тер. Сибири. Сформирован в авг. 1930 после упразднения *Сибкрайисполкома*. Подведомств. территория соответствовала границам *Западно-Сибирского кр.*. Располагался в *Новосибирске*. Являлся директив. органом для всех сов., гос. и хоз. органов власти и упр-ния на тер. Зап. Сибири, за искл. учреждений общегос. значения (ж. д., почтово-телегр. связи, вооруж. сил, погран. охраны и др.). Был подотчетен ВЦИК и съезду советов Зап. Сибири. Осн. решения принимались коллегиально на сессиях ЗСКИК. Имелся также постоянный управляющий орган — Президиум. Числ. состав ЗСКИК составлял 40—45 чел. Пред. *Ф.П. Грядинский*.

Через свои отделы и район. исполкомы ЗСКИК осуществлял рук-во территорией, отраслями регион. экономики и соц. жизни. Имел раб. аппарат, включавший не только отделы, но и различ. комиссии, комитеты и группы. Осн. функции сосредоточивались в сфере регулирования процессов сов. и нац. стр-ва, адм.-тер. устройства, а также на проведении в жизнь принципов централиз. упр-ния Зап. Сибирью. Большой объем деят-ти ЗСКИК в нач. 1930-х гг. был связан с многообразными задачами *коллективизации* в крае: вырабатывались принципы и формы колхоз. стр-ва в различ. р-нах, готовился аппарат уполномоченных, составлялись планы и программы хоз.-быт. устройства крест. семей, подвергшихся «*раскулачиванию*». Наряду с этим осуществлялось рук-во кампаниями по *заготовкам сельхозпродуктов государственным*.

В сер. 1930-х гг. деят-ть всех сов. учреждений в крае — от ЗСКИК до сельсоветов — подверглась значит. реорганизации в рамках адм. реформы, намеченной XVII съездом ВКП(б), требованием к-рой стал переход от функцион. принципа рук-ва к производств.-территориальному. Президиум ЗСКИК был сокращен до 15 чл. и 7 канд., распорядит. заседание, комиссии и комитеты Президиума ликвидированы, мн. вопросы переданы на разрешение в отделы. Повысилась также личная ответственность рук. отделов. Перестройка район. аппарата была направлена на усиление роли райисполкомов в рук-ве сельсоветами, укрепление мест. земел. органов, а также на повышение персон. ответственности рук. за принимаемые решения («ликвидацию обезлички»).

ЗСКИК прекратил свои полномочия в сент. 1937 в результате разделения тер. Западно-Сибирского кр. на *Новосибирскую обл.* и *Алтайский кр.*

Лит.: *Отчет* Западно-Сибирского Краевого Исполнительного Комитета. Новосибирск, 1934.

С.А. Папков

ЗАПСИБКРАЙКОМ ВКП(б) (Западно-Сибирский краевой комитет), орган парт.-полит. рук-ва, действовавший на тер. Зап. Сибири в 1930-е гг. Был образован в авг. 1930 в результате адм.-тер. разделения Сибири на *Западно-Сибирский* и *Восточно-Сибирский кр.* 1-й состав З. представляли члены *Сибкрайкома ВКП(б)*, избранные накануне упразднения *Сибирского кр.* на 5-й общесиб. конференции ВКП(б) в июне 1930. В последующий период состав крайкома обновлялся в ходе краевых парт. конференций (янв. 1932, янв. 1934, июнь 1937) и пленумов крайкома. Через структуры ВКП(б) — парткомы, политотделы и политуправления Запсибкрайком руководил деят-тью всех сов. и гос. орг-ций в пределах Западно-Сибирского кр. Используя мобилизац. методы, провел в жизнь целую серию структур. преобразований, радикально изменивших экон. и соц. облик края. Наиб. значит. его роль проявилась в ходе *коллективизации* с. х. и «*раскулачивания*», орг-ции массовых труд. мобилизаций на стр-во круп. индустр. объектов, в проведении систематич. чисток парт. и гос. аппаратов. Как орган полит. рук-ва, имел широкую структуру внутр. подразделений — отделов и секторов, наиб. важными из к-рых были: секрет., отдел руководящих парт. органов (ОРПО), пром-ти, политсектор МТС, с.-х., сов. и торг. кадров, агитационно-проп., отдел печати и изд-в. Особая роль в системе рук-ва З. принадлежала небольшой группе парт.-гос. деятелей из 12—18 чел. во главе с *Р.И. Эйхе*, составлявших бюро крайкома, в руках к-рого сосредоточивались гл. рычаги принятия решений и контроля. Располагался в *Новосибирске*. Имел печат. органы — газеты *«Советская Сибирь»*, «Сельская правда», ж. «Известия Западно-Сибирского Крайкома ВКП(б)».

Прекратил свою деят-ть в сент. 1937, после очеред. разделения территории края на *Новосибирскую обл.* и *Алтайский кр.* (см. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока*) и образования в связи с этим обкомов и крайкомов ВКП(б).

Секретарь крайкома: *Р.И. Эйхе*.

С.А. Папков

ЗАРИНСК, город в *Алтайском кр.*, центр одноим. р-на. Расположен у сев. подножия Бийско-Чумышской возвышенности, на р. Чумыш, в 100 км к сев.-востоку от *Барнаула*. Узел автодорог (Заринск—Новокузнецк). Автомагистралью соединен с Барнаулом, *Бийском*, *Белово*, *Новокузнецком*, *Новосибирском*. Основан в 1952 как ж.-д. ст. Заринская, с 1970 — раб. пос. З. С 1979 — город краевого подчинения. Числ. населения (тыс. чел.): 1959 — 9,6; 1970 — 8,3; 1979 — 18,3; 1989 — 53,4; 1992 — 52,3; 1996 — 53,7; 2002 — 50,4; 2005 — 50,4.

Присвоение З. статуса раб. пос. в 1970 связано со стр-вом коксохим. з-да (1972—85). Одновр. формировался жилой и обслуживающий комплекс. Градостроит. проект З. выполнен в ин-те «Алтайгражданпроект», проектирование з-да осуществлял «Гипрококс» (Харьков). Особенность планировки З. заключалась в изнач. формировании завод. поселка как жилого р-на в системе города. В 1979 в З. из с. Сорокино перенесен райцентр, и р-н переименован в Заринский. В 1980-е гг. З. становится центром Заринско-Сорокинского агропром. тер. комплекса, экономически примыкающего к Кузбассу. Динамичное развитие З. в 1980—90 обусловлено сохранением пром. профиля градообр. предприятия «Алтай-кокс». З. — единств. центр черной металлургии в Алтайском кр. «Алтай-кокс» занимает лидирующее положение среди коксохим. предприятий России по объемам произв-ва. Индустр. база З. включает предприятия строит. и лес. пром-ти: «Алтайкоксохимстрой», «Коксохиммонтаж-Алтай», «Спецдорстрой» (щебень, битум, асфальт и др.), комб-т железобетон. изделий, Заринский лесокомбинат, з-д «Лесхозмаш». Предприятия пищевой пром-ти представлены маслосыро- и мясокомбинатами. Культ.-образоват. учреждения: 10 общеобразоват. школ, 13 дошк. учреждений, 2 кинотеатра, 10 б-к, муз. школа, проф.-техн. уч-ще.

Герб утвержден в 2000: в лазоревом поле вверху — летящий жаворонок, распростерший крылья и лапки; внизу — возникающее солнце (без изображения лица); все фигуры золотые. Восходящее солнце — символ устремленности в будущее. Вместе с жаворонком, предвестником зари, символизирует название З. Лазоревый цвет показывает расположение З. на р. Чумыш.

Лит.: *Вся Россия*. Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001.

Т.К. Щеглова, Г.В. Кидяева

ЗАСЛАВСКАЯ Татьяна Ивановна (р. 9 сент. 1927, Киев), ученый-экономист, социолог, акад. АН СССР (1981), акад. ВАСХНИЛ (1988). Сотрудник Ин-та экономики АН СССР (1950–63). Зав. сектором, зав. отд. соц. проблем Ин-та экономики и организации промышленного производства СО АН СССР (1967–88). Дир. Всесоюзного (с 1992 Всероссийского) центра изучения обществ. мнения (ВЦИОМ) по соц.-экон. вопросам (1988–92). През. ВЦИОМ (1993–2003); пред. правления Аналитического «Левада-центра» (с 2004). Проф., зав. каф. *Новосибирского гос. ун-та*, декан фак-та Московской высш. школы соц. и экон. наук Академии народного хозяйства при Пр-ве РФ. Вице-през., през. Советской социол. ассоциации, пред. ее Сиб. отд-ния. Ответ. ред. серии экономики и прикл. социологии ж. «Известия СО АН СССР». Специалист в области соц.-экон. проблем труд. ресурсов и социологии труда, основатель и рук. новосиб. науч. школы экон. социологии. Авт. методологии систем. изучения и прогнозирования развития деревни, осн. положений теории миграции населения из села в город. Под рук-вом З. проведено уник. 15-летнее (1967–82) социолого-стат. исслед-е сиб. села с использованием матем.-стат. методов анализа. Лауреат премии им. А.П. Карпинского (1989), Демидовской премии (2000).

Награды: ордена Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, Октябрьской Революции, медали.

Соч.: Методология и методика системного изучения советской деревни. Новосибирск, 1980; The Second Socialist Revolution. An Alternative Soviet Strategy, London, 1990; Социетальная трансформация российского общества. Деятельностно-структурная концепция. М., 2003; Современное российское общество: социальный механизм трансформации. М., 2004.

Лит.: *Русь* – тройка с минусом: Интервью Т.И. Заславской // Новая газета. 2005. № 22.

О.Н. Калинина

ЗАУРАЛЬЕ, геогр. тер., примыкающая с вост. к Уральской горной системе. Ист.-геогр. р-н З. расположен в зап. части Западно-Сибирской низм. Термин «Зауралье» появился в XIX в. для обозначения вост. с.-х. уездов Пермской губ. В совр. лит. встречается деление З. на Северное, Южное и Среднее. Р-н начал формироваться в XVII в. в ходе рус. колонизации края как земледельчески ориентированная территория, включавшая в состав пространство по левым притокам речной системы Тобола – Тура, Ница, Нейва, Пышма, Исеть, Миасс и Уй, а также Ср. Притоболье. Он характеризуется переходными ландшафтами – от зоны подтайги (смешанные, преим. березово-сосновые леса) к лесостеп. зоне. Наиб. плодород. земли концентрировались в р-не рек Исеть, Пышма и Ница. Ср. Притоболье характеризовалось значит. кол-вом лугов и др. сенокосных угодий. Указ. территория благоприятна для традиц. хоз. деят-ти рус. крест-ва.

Среди переселенцев преобладали выходцы из р-нов Рус. Севера. Определяющим фактором миграц. движения русских в З. с севера на юг стала меридиональная направленность реч. системы Тобола. Переселение тормозилось встречными колонизац. потоками в виде набегов башкир и киргиз-кайсаков. На микротер. уровне выявляются и иные направления миграций. Так, первоначально продвижение русских шло в широтном направлении вдоль долин рек Исеть, Пышма, Нейва, Ница с запада на восток. Затем усилилось юж. направление вверх по течению Тобола. И лишь в XVIII в. началось актив. заселение долины Миасса и Миасско-Уйского междуречья с преобладающим направлением на юго-запад.

Наиб. активно тер. З. заселялась в период 1680–1710-х гг. Среднегодовой показатель прироста населения ок. 15%. Примерно со 2-й четв. XVIII в. преобладающим становится естеств. прирост населения. С этого времени усиливается роль внутрирегион. миграций.

С ранних этапов освоения З. превращается в один из осн. хлебопроизводящих р-нов Урало-Сибирского региона. Осн. центром экон. притяжения в XVII в. стал *Тобольск*, где сбывалась большая часть хлеба из З. Важнейшими поставщиками хлеба были пышминские, ницынские и исетские слободы.

С развитием горнозаводской пром-ти с. х. З. ориентируется на урал. заводские центры, но сохраняются экон. взаимосвязи с Сибирью, Казахстаном и Европ. Россией. В нач. XX в. З. превращается в центр пром. *маслоделия*, откуда был налажен экспорт слив. масла в Зап. Европу.

Адм.-территориально З. в XVII в. входило в состав Верхотурского, Тобольского, Туринского и Тюменского у., в XVIII – нач. XX в. – в состав Исетской провинции, затем – Шадринского, Камышловского у. Пермской губ.; Туринского, Тюменского, Курганского и Ялуторовского у. *Тобольской губ.*; Оренбургского у. (в т. ч. территории казачьего войска) Оренбургской губ. На протяжении XX в. адм.-тер. принадлежность З. претерпела дальнейшие изменения: З. включалось в состав *Уральской*, *Челябинской*, *Тюменской* и *Курганской обл.* В наст. время З. входит в состав *Уральского федерального окр.*

Лит.: *Шунков В.И.* Вопросы аграрной истории России. М., 1974; *История* Курганской области. Курган, 1995–1998. Т. 1–3; *Менщиков В.В.* Историко-географические исследования Зауралья в 1990-х годах // Изв. Русского географ. об-ва. 1999. Т. 131, вып. 6; *Он же.* Русская колонизация Зауралья XVII–XVIII вв.: общее и особенное в региональном развитии. Курган, 2004.

В.В. Менщиков

ЗАШИВЕРСК, рус. зимовье, форпост для колонизации Колымо-Индигирского региона; ныне – местность на прав. берегу р. Индигирки у сев. склона Илинь-Тас (Момских гор) в Якутии. С 1639 – *острог*, с 1783 – уезд. город *Якутской обл.* Иркутского наместничества (с 1796 – *Иркутской губ.*). В 1805 переведен в разряд заштатных городов. Со 2-й пол. XIX в. прекратил существование. Основан казачьим отрядом постника Иванова в 1639 как зимовье. В сер. XVII в. зимовье обнесено острожной стеной, внутри – амбары для хранения ясачной пушнины и аманатская изба, по углам – башни. Крепость испытала 2 осады *юкагиров* и ламутов (*эвенов*) –

Зашиверский острог. Реконструкция

Город Зашиверск во второй половине XVIII в. Худ. Л. Воронин

в 1668 и 1679. На протяжении XVII–XVIII вв. Зашиверский острог неск. раз перестраивался; по плану 1798 укрепления имели форму прямоугольника, в сев. стене вырублена аманатская изба, казен. амбары, в юж. стену врублены церковь и колокольня. В 1700 сооружена Спасо-Зашиверская церковь – центр распространения *православия* на сев.-востоке России. Первоначально рус. население состояло из неск. казаков, приказчика и 2–3 пром. людей. В кон. XVII в. проживало 11–13 *служилых людей*; в 1740 в З. насчитывалось 10 дворов и неск. балаганов (временных жилищ); рус. население состояло из 62 крестьян, 33 купцов и 99 мещан. В 1783 З. стал уезд. городом, центром Зашиверского у., к-рому подчинялась огромная тер. бас. низовьев р. Лены и Верхоянского хр. В городе служил земский исправник, действовали земский суд, городская ратуша и т. д. Число жителей, приписанных к З., доходило до 500 чел. В 1788 зашиверский исправник И. Баннер провел переговоры с чукчами, в результате принявшими рос. подданство. Находясь на перекрестке водных путей по р. Индигирке, откуда плавали до Сев. Ледовитого океана и затем до Чукотки, З. сыграл большую роль в освоении Заполярья и сев. пути. Отсюда отправлялись экспедиции *М.В. Стадухина*, *С.И. Дежнева*, *Г.А. Сарычева*, *Ф.П. Врангеля* и др. З. был основан как воен.-адм. центр для сбора *ясака*. Со временем развилось ремесл. произв-во: шитье меховых одежд, косторезное искусство. В XVIII в. ежегодно в дек.–янв. в З. проводилась ярмарка рус. и абориген. населения Индигирки, Алазеи и Колымы. В результате хищнической охоты сократилось поступление ценной пушнины; З. стал утрачивать адм. и экон. значение. В 1803 по указу о сокращении кол-ва уездов и штатных городов Сибирского кр. адм. учреждения З. были перенесены в *Верхоянск*. После ряда эпидемий оспы и кори 1812–83 З. обезлюдел. В нач. 1970-х гг. Спасо-Зашиверская церковь как последняя сохранившаяся шатровая деревян. церковь, единств. памятник старинной рус. архитектуры от Урала до Тихого океана, разобрана и перевезена в *Новосибирск* по инициативе акад. *А.П. Окладникова.*

Герб З. утвержден в 1790 вместе с др. гербами Иркутского наместничества: в верх. части щита герб Иркутска, в ниж. части на черном фоне золотая лисица «в знак того, что жители сей округи ловлею сих зверей промышляют».

Лит.: *История* Якутской АССР: В 3 т. М., 1963; *Окладников А.П., Гоголев З.В., Ащепков Е.А.* Древний Зашиверск. Древнерусский заполярный город. М., 1977; *Захарова А.А.* Исчезнувший город // Якутия. 2000. 18 февр.

Е.П. Антонов, Д.В. Раев, Д.Я. Резун

ЗАЯЕВ (Заягийн) Дамба Даржа (1711, дол. Шарагол, местн. Нарин Хундуй Иркутского воеводства – 1776, Цонгольский дацан), 1-й пандито хамбо-лама. С 1734 в теч. 7 лет обучался в Гоман дацане в Тибете. Принял монашеские обеты гецула от Панчен-ламы Лопсан Еше, гелонга – от VII Далай-ламы Галсан Лопсан Жамцо. После завершения учебы получил учен. богослов. степень габжа, от Далай-ламы – титул «Номуун хан» («Царь Учения», санскр: «Дхарма раджа»), т. е. имеющий право давать посвящения ламам и мирянам, проповедовать Учение и распространять *буддизм* в своей стране. В 1741 возвращается в Бурятию, в 1757 становится ширетуем (настоятелем) *Цонгольского* (Хилгантуйского) *дацана*. В 1764 указом Пограничной канцелярии утвержден в должности пандито хамбо-ламы забайкал. буддистов (1764–76), главного над всеми ширетуями селенгин. дацанов. В 1767 вошел в состав комиссии, созванной Екатериной II для разработки нового религ. уложения. В 1775 принимает участие в составлении Селенгинского уложения, одного из 1-х документов обыч. права ясач. народностей. В период правления З. построены 10 больших и 6 малых дацанов. Самый большой – резиденция хамбо-ламы – Цонгольский дацан «Балдан Брайбун», названный в честь изв. тибет. монастыря.

Лит.: *Ухтомский Э.* Из области ламаизма. К походу англичан в Тибет. СПб., 1904; *Ламаизм* в Бурятии XVIII – начала XX в. Новосибирск, 1983; *Бурятские* летописи. Улан-Удэ, 1995; *Чимитдоржиев Ш.Б., Ванчикова Ц.П.* Первый бурятский хамбо-лама Дамба-Даржа Заягийн (Заяев) // Выдающиеся бурятские деятели. Улан-Удэ, 2004. Вып. 5; *Чимитдоржин Г.Г.* Институт Пандидо Хамбо Лам. Улан-Удэ, 2004.

С.Ю. Лепехов

ЗВЕРЕВ Владимир Александрович (р. 21 февр. 1949, с. Верхне-Федоровка Красноярского кр.), историк, д-р ист. наук (1993), проф. (1994). Окончил Новосибирский гос. педагогический ин-т (1972). Преподаватель каф. истории СССР, отеч. истории в НГПИ (затем НГПУ) с 1976. Проф. кафедры (1992), зам. зав. кафедрой (1993). Пред. Сибирской и Дальневосточной секции учеб.-метод. совета по истории высш. пед. учеб. заведений России по общим проблемам пед. образования (1994–96).

Специалист по соц. истории, ист. демографии и этнографии Сибири 2-й пол. XIX – 1-й трети XX в., теории и методике ист. образования. Один из авторов концепции и содержания регион. компонента образования для общеобразоват. учреждений Сибирского региона – учеб.-метод. комплекса «Сибирь: 400 лет в составе России».

Засл. работник высшей школы РФ (2006).

Соч.: Семейное крестьянское домохозяйство в Сибири эпохи капитализма. Новосибирск, 1991; Дети – отцам замена: Воспроизводство сельского населения Сибири (1861–1917 гг.). Новосибирск, 1993; История Сибири. Новосибирск, 2001. Ч. 2 (соавт.).

Лит.: *Зверев Владимир Александрович*: 35 лет педагогической и научной деятельности. Новосибирск, 2001.

ЗВЕРЕВ Степан, воен. инженер. Томский губ. землемер, разработал 2 проекта градостроит. реконструкции *Томска* (1810, 1820–24). Проект 1810–24, ставший основой утвержд. Николаем I в 1830 долгосроч. (действовавшего до 1870-х гг.) плана развития города, наметил существ. увеличение тер. Томска, отразил ориг. авт. идею веерного примыкания одной прямоуг. сетки гор. кварталов к др., что позволило адаптировать проект к сложным мест. природно-геогр. условиям.

Лит.: *Попов А.И.* Томск. М., 1959.

А.Г. Туманик

ЗВОНКОВ Василий Васильевич (25 дек. 1890, Боровичи Новгородской губ. – 13 нояб. 1965, Москва), ученый-транспортник, организатор науки, чл.-кор. АН СССР (1939). До 1921 работал в транспорт. орг-циях. В 1923–32 преподавал в Московском ин-те инженеров путей сообщения и Ленинградском ин-те инженеров водного транспорта, в 1932–50 – проф. Военно-транспортной академии. С 1950 по 1954 – пред. Президиума *Восточно-Сибирского филиала АН СССР*. В 1950–55 – пред. секции по науч. разработке проблем транспорта АН СССР, в 1955–65 – зам. дир. Ин-та комплексных транспортных проблем АН СССР. Осн. труды посвящены проблемам развития и использования водного транспорта.

Засл. деятель науки и техники РСФСР (1948).

Награды: орден Ленина, медали.

Соч.: Организация судоходного предприятия. Расчеты. М., 1929; Диспетчерская система на водном транспорте. М., 1932; Комплексная типизация технических средств внутреннего водного транспорта, М., 1948.

Лит.: *Материалы* к биобиблиографии ученых СССР. М., 1957. Вып. 4.

Н.А. Куперитох

ЗВЯГИН Сергей Павлович (р. 24 мая 1959, Прокопьевск Кемеровской обл.), историк, д-р ист. наук (2003). В 1981 окон-чил ист. фак-т Кемеровского гос. ун-та (КГУ).

В 1981–83 – ассистент каф. науч. коммунизма КГУ, в 1983–88 – инструктор отд. пропаганды и культ.-массовой работы, зав. лекторской группой Кемеровского обкома ВЛКСМ. В 1988–89 – лектор Кемеровского обкома КПСС. С 1990 по 1993 – преподаватель каф. социологии полит. отношений Кузбасского политехнического ин-та. С 1993 – в Кемеровском филиале Омской академии МВД России. Проф каф. новейшей отеч. истории КГУ.

Обосновал новое направление в изучении истории Сибири – правоохранит. политика антибольшевист. пр-в на тер. Сибири и Д. Востока в 1918–22. Инициатор и организатор проведения в *Кемерове* 6 науч. конференций «История белой Сибири» (1995, 1997, 1999, 2001, 2003 и 2005), а также «Сибирь в период Гражданской войны» (2007).

Соч.: Министр юстиции Г.Б. Патушинский. Красноярск, 2001; Правоохранительная политика А.В. Колчака. Кемерово, 2001; История Кузбасса. Кемерово, 2006 (соавт.); История пенитенциарной системы в Бурятии. Улан-Удэ, 2007 (соавт.); Кузбасс в годы гражданской войны. Омск, 2007; Патушинские: еврейство Восточной Сибири в условиях социальных катаклизмов первой трети XX века. Красноярск, 2007.

Лит.: *Доктора* наук КемГУ. Кемеровский государственный университет в юбилейном году: Биогр. справочник. Кемерово, 2004.

С.В. Макарчук

ЗДОБНОВ Николай Васильевич (9 окт. 1888, Шадринск – 15 мая 1942, похоронен в Москве), библиограф, обществ. деятель. Организатор библиогр. изучения Сибири и Д. Востока. По окончании Шадринского гор. четырехклассного училища служил в уезд. земской управе. Чл. *партии социалистов-революционеров*, за эсеровскую деят-ть подвергался в 1908–16 арестам и ссылкам. Был сотрудником урал. газет, кор. петербург. и моск. изданий. В 1913 учредил и редактировал в *Шадринске* газ. «Исеть», публиковался в ней до 1918. В 1911–15 учился в Московском народном ун-те А.Л. Шанявского, окончил его по курсу рус. истории. В 1915–17 – на воен. службе, в 1917 избран в Учредительное собрание от Шадринского у. В 1918 – чл. Комуча в Самаре, управляющий ведомством народ. просвещения Комуча. Арестован колчаковской властью, сидел в тюрьме, в 1919 освобожден и приехал в *Томск*, поступил в университет. Тогда же начал проф. работу библиографа, сотрудничая в Библиографическом бюро *Ин-та изучения Сибири*. С передачей в ведение *Томского ун-та* этого бюро был в 1920–21 его заведующим.

С 1921 работал в Москве (в Госиздате РСФСР и Книгоцентре ОГИЗ). Чл. президиума и актив. работник Центрального бюро краеведения. В 1924–33 – зав. секцией библиографии Об-ва изучения Урала, Сибири и Д. Востока, ред. отдела библиографии и истории в журнале этого об-ва – «Северная Азия» (позднее – «Советская Азия»). С 1931 по 1935 – зав. краевым сектором Всесоюзной ассоциации сельскохозяйственной библиографии. На этих постах развернул масштаб. работу по составлению фундамент. библиографий Сибирско-Дальневосточного региона. С 1932 коллектив библиографов под его рук-вом и редакцией готовил «Библиографию Дальневосточного края» (2 т. изданы на средства Дальневосточного крайисполкома в 1935, 3–24 т. остались неопубликованными, хранятся в Гос. архиве Хабаровского кр.). В 1936–37 З. был уч. консультантом изд-ва АН СССР по выпуску этой библиографии.

В 1936–41, по соглашению с ЦИК Бурят-Монгольской АССР, возглавил работу по составлению «Библиографии Бурят-Монголии». 3 тома ее (1, 3, 4) были выпущены изд-вом АН СССР в 1939–46, оставшиеся 3 тома (2, 5, 6) не опубликованы, хранятся в Научном архиве Бурятского научного центра.

З. является автором десятков публикаций на библиогр., краевед. и ист.-лит. темы, а также моногр. учебника, выдержавшего 3 издания (1944–46, 1951, 1955), – «История русской библиографии до начала XX в.». В 1933–35 и 1939–41 преподавал в Московском библиотечном ин-те. Многократно арестовывался ОГПУ–НКВД, но освобождался по распоряжениям А.А. Жданова, к-рый был его другом со времен совмест. рев. деят-ти в Шадринске в 1917. Умер в поезде, возвращаясь в Москву из очеред. ссылки.

Лит.: *Машкова М.В.* Н.В. Здобнов: Очерк жизни и деятельности. М., 1959; *Николаев В.А.* Библиографы Сибири и Дальнего Востока: Биобиблиогр. словарь. Новосибирск, 1973; *Коган Е.И.* Николай Здобнов: жизненный путь книговеда. М., 1997.

А.Л. Посадсков

ЗЕЙСКАЯ ОБЛАСТЬ, внутрикраевая область в составе *Дальневосточного кр*. Образована в ходе реорганизации адм.-тер. деления Д. Востока в июле 1934 в пре-

делах ранее упраздненного *Зейского окр.* Адм. центр — *Рухлово*. Числ. населения (1933) — 116,4 тыс. чел., уд. вес гор. населения — 41%. На 1 мая 1936 площ. З. о. — 175,6 тыс. кв. км, в ее состав входили 6 р-нов, 2 города, 3 р. п., 7 п. г. т., 69 сельсоветов. Ликвидирована в 1937 с включением ее р-нов в образованную *Читинскую обл.*

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока.*

В.А. Ильиных

ЗЕЙСКИЙ ОКРУГ, образован в янв. 1926 в ходе *районирования* Д. Востока на части тер. Свободненского у. *Амурской губ.*, Нерчинского и Сретенского у. *Забайкальской губ*. Входил в *Дальневосточный кр*. Адм. центр — с. (затем г.) *Рухлово,* с мая 1929 — *Свободный*. Числ. населения (1926) 50,4 тыс. чел., из них 3,0 тыс. неграждан СССР (в т. ч. 2,8 тыс. китайцев). Нац. состав: русские — 77,4%; китайцы — 5,5; украинцы — 2,7; белорусы — 2,0; эвенки — 1,7; татары — 0,9%. Уд. вес гор. населения 15,3%. В 1929 в составе З. о. 4 р-на, 61 сельсовет, 2 города; площ. — 177,9 тыс. кв. км. Ликвидирован в связи с упразднением окр. деления в июле 1930.

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока.*

В.А. Ильиных

ЗЕЛЕНЕВСКИЙ Казимир Казимирович (6 февр. 1888, Томск — 14 апр. 1931, Неаполь), живописец, график. Род. в семье ссыльного поляка, учился в томском Алексеевском реальном училище, на филос. фактах университетов Женевы, Парижа, Кракова (1912–14), в Краковской (1912–14) и Венской (1915) академиях художеств. Путешествовал по Италии, работал, участвовал в выставках в Швейцарии (1916). В 1917–18 жил в *Томске*, где провел 3 персон. выставки, был одним из организаторов Сиб. народной худ. академии и картин. галереи. В кон. 1918 уехал в Японию, затем жил в осн. во Франции. В Париже в 1927 и 1929 состоялись его персон. выставки, он участвовал также в выставках Салона независимых (1920–30), Осеннего салона и др. Произведения З. хранятся в зарубеж. частн. собраниях и *Томском обл. художественном музее*.

Лит.: *Томское* общество любителей художеств. Каталог X периодической выставки картин и скульптуры. Томск, б/г.; *Каталог* выставки картин художника К.К. Зеленевского и его школы живописи и рисования. Томск, 1918; *Thieme U. und Becker.* Allgemeines der bildenden Kunst. Leipzig, 1924. Bd. 36; *Exposition* K. Zieleniewski. Paris, 1929; *E. Joseph.* Dictionnaire biographique des artistes contemporains. Paris, 1934; *Томск* от А до Я: Краткая энциклопедия города. Томск, 2004.

Л.И. Овчинникова

ЗЕЛЕНОГОРСК, город респ. подчинения в *Красноярском кр.*, *закрытое административно-территориальное объединение*. Расположен на лев. берегу р. Кан, в 180 км от *Красноярска*, в 18 км от *Заозёрного*. Ж. д. связан с со ст. Заозёрной *Восточно-Сибирской ж. д.* Основан в 1956. Носил названия *Заозёрный-13*, *Красноярск-45*. Числ. населения (тыс. чел.): 1959 — 9,2; 1979 — 48,7; 1997 — 66,5; 2002 — 69,4; 2006 — 69,0.

Основан на месте бывш. дер. Усть-Барга (известна с 1735). С 1930 Усть-Барга, не имея пригодных для ведения с. х. земель, превращается в раб. пос. В 1955 принято пост. ЦК КПСС и Совета министров СССР о стр-ве города, круп. ГРЭС и пром. комплексов. В 1956 произошла закладка дома, положившая нач. городу, в 1957 начато стр-во электрохим. з-да, в 1958 — ГРЭС-2, в 1971 — ПО «Сибволокно». Сейчас в З. имеются предприятия: ФГУП ПО «Электрохимический завод», Красноярская ГРЭС-2, федер. станция, строит. упр-ние. Действуют электромех. техникум, филиал Красноярского технического ун-та, гор. б-ка, 2 кинотеатра, худ. музей, музей боевой славы, эколог. музей, музей пожарного дела, музейно-выстав. центр.

Герб утвержден в 2003: в лазоревом поле над волнистой червленой оконечностью, тонко завершенной золотом, — 3 веерообразно расходящихся зол. отвлеченных луча, сопровожденных во главе щита знаком атома того же металла в виде 3 переплетенных нитевид. вытянутых колец, окружающих безант. В основе герба идея «З. — город атомщиков». Вся история города связана с развитием ядерного производств. комплекса, атомного машиностроения, произв-вом оружейного плутония, изотопов, разделит. уранового произв-ва, что отражено знаком «мирного атома». 3 расходящихся луча аллегорически символизируют стремление ввысь, к совершенству. Лазоревая часть показывает геогр. расположение города на р. Кан и аллегорически передает красоту окружающей природы. Красная волнистая оконечность образно передает этнич. назв. таежной реки: кан — «кровь».

Лит.: *Зеленогорск — Красноярск*-45. М., 1996; *Енисейский* энциклопедический словарь. Красноярск, 1998.

А.С. Вдовин

ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ, пользование, владение и распоряжение землей на опред. правовых основаниях. С начала рос. *колонизации аграрной Сибири* наиб. общественно значимым сегментом З. в регионе остается владение землями с.-х. назначения.

Вопрос о сути сиб. дореформенного З. является дискуссионным. Сторонники общей концепции З. в Сибири, основанной на тезисе о господстве здесь «феодального» или «государственно-феодального» строя, видели в сиб. крестьянине только «феодально-зависимого» (от гос-ва) пользователя земли. Между тем известны факты наличия в Сибири до 1760-х гг. 2 видов частного З. — индивид. и корпоративно-привилегированного (т. е. с крепостным населением). Субъектами 1-го выступали рус. насельники, получавшие у представителей власти «данные» на землю, иногда в составе групп («вобче»), что не меняло индивид. сути З. Привилегир. корпорации были представлены монастырями, церквами и архиерейским домом. Оба типа землевладельцев совершали с объектом владения (землей) сделки любого хар-ра, утверждаемые властями.

Привилегир. З. ликвидировали в 1764 в ходе секуляризации. Монастыри и церкви стали частн. владельцами ненаселенных земель, условия их З. приблизились к частн. З. непривилегированных слоев — крестьян и гор. сословий. С сер. 1760-х гг. гос-во прекратило закрепление земли в частн. З. для податных сословий, а затем постепенно изъяло владельческие документы. Место частн. З. с 1780-х гг. заняло индивидуально-подворное, опосредованное коллективно-общинным вол. и сел. об-в. Сиб. мужик получал теперь от «государя» землю во владение не через *воеводу* (приказчика), а от «общества», состоявшего из ему подобных земледельцев. *Община крестьянская* стала владельцем исторически сложившегося вокруг нее комплекса земель, а ее члены (казенные/гос. крестьяне) получили право на владение уч-ком земли не менее 15 дес. на душу муж. пола и его хоз. использование. Проект межевания не был осуществлен, и в многоземел. р-нах семьи использовали землю в соотв. с труд. ресурсами, в малоземел. проводилось

частич. поравнение владений за счет земель выморочных дворов. Полных земел. переделов дореформенная Сибирь не знала.

Кроме крестьянско-волостного, существовало З. ясачных волостей и гор. об-в. Частное помещичье — феодальное — З. в Сибири существовало в ограниченных размерах, как и потенциально буржуазное — купеческое. Купцы покупали землю у казны, но по особым прошениям. По отношению к части территорий гос-во осуществляло непосредств. владение через гос. органы — воеводское упр-ние (*государевой десятинной пашней* в XVII — 1-й пол. XVIII в.), казен. палаты, Кабинет е. и. в. (см. *Землевладение кабинетское*), воен. ведомство (в т. ч. *Сибирское* и *Забайкальское казачьи войска*). Т. о., вся сиб. земля находилась в верховной юрисдикции гос-ва и делилась по владельческой принадлежности на казен., кабинетскую, казачью, крест., гор., ясачную и частновладельческую.

До кон. XIX в. существ. изменений в З. сиб. крестьян не произошло. Крест. община имела право хоз. использования закрепленного за ней надела, но не могла продавать землю, поскольку верховная собственность на нее принадлежала гос-ву. За пользование землей бывш. гос. крестьяне, помимо общей для всех крестьян подушной подати, платили в казну оброчные платежи. Крестьяне *Алтайского горного окр.* оброчные платежи вносили в Кабинет е. и. в. Нерчин. приписные крестьяне в нач. 1850-х гг. были переведены в казаки.

В 1886 гос. крестьяне европ. части страны перешли на положение бывш. помещичьих: каждая община получала свою надельную землю в собственность, однако, прежде чем получить на нее право безусловного распоряжения, крестьяне должны были выплатить выкупные платежи. На Сибирь действие данной реформы не распространялось. Начатое в регионе в 1896 реформирование земел. отношений на казен. землях региона (закон от 23 мая) заключалось лишь в упорядочении землепользования: установлении юридически закрепленных границ наделов каждой общины с учетом 15-десятинной нормы на душу муж. пола. Преобразования оброчных платежей для бывш. гос. крестьян в выкупные в Сибири не произошло, и они остались, по существу, лишь арендаторами казен. земли. На Алтае (закон от 31 мая 1899) и в *Нерчинском горном окр.* (закон от 5 июня 1900) одновр. с упорядочением крест. землепользования гос-во приступило к выкупу земли у императора. После завершения рассчитанных на 49 лет выкупных платежей Кабинет утрачивал право на распоряжение земел. фондом. Кроме этого, по закону от 18 янв. 1899 казна обязывалась вносить Кабинету плату за каждую десятину отводимой переселенцам земли, в обмен приобретая права на оброчные платежи.

Т. о., пр-во воздерживалось от введения в Сибири частн. крест. З. Эта политика сохранилась и во время *Столыпинской аграрной реформы.* Участки, выделяемые в регионе под *хутора* и отруба, передавались не в част. собственность, как в европ. части России, а во владение. Разработка законопроекта о введении крест. частн. собственности на землю в регионе началась в 1908. В марте 1914 соотв. положение одобрила земел. подкомиссия *Государственной думы* IV созыва, но с нач. войны его принятие отложили.

В кон. XIX в. общий земел. фонд Сибири, *Зауралья* и Д. Востока исчислялся в 1 142,6 млн дес., из них 503 млн дес. было офиц. введено в хоз. оборот (учтено), в т. ч. в Сибири — 325 млн дес. Землевладение кабинетское охватывало территорию в 66 млн дес. *Сибирское* и *Забайкальское казачьи войска* владели в 1907 13,9 млн дес. До кон. 1860-х гг. казачьи земли находились во владении войска, с 21 апр. 1869 их распределили между станицами. Церкви в Сибири и на Д. Востоке к 1917 принадлежало всего 41,4 тыс. дес. Частное З., несмотря на ряд попыток его насаждения (см. *Аграрно-колонизационная политика государства в кон. XVI — нач. XX в.*), составляло лишь 582 тыс. дес. В пользовании крестьян находилось ок. 90 млн дес. Столыпинская аграрная реформа не изменила форм З. в Сибири, она повлияла лишь на землепользование, т. к. надельные крест. земли передавались хозяевам не в собственность, а в наследств. пользование.

В принятом после Окт. революции Декрете о земле частн. земел. собственность в России отменялась. Вся земля, в т. ч. кабинетская, церк., частновладельческая, казачья и крест., формально обращалась во всенарод. достояние. Фактическим ее собственником, единым и единств., становилось сов. гос-во. Владение землей осуществлялось на правах срочного или бессрочного пользования (см. *Землепользование*). Законодательно исключались купля-продажа, дарение и завещание земел. уч-ков.

В нач. 1990-х гг. монополия гос-ва на землю на тер. России была отменена. Закон РСФСР «О земельной реформе» от 23 нояб. 1990 восстановил частн. собственность на землю и провозгласил равенство всех форм З.: гос., колхозно-кооп., частной, коллективно-долевой. В течение последующих 15 лет осн. направлениями реформирования земел. отношений в стране являлись приватизация и расширение прав собственников. Собственники земел. уч-ков могут их продавать, передавать по наследству, дарить, сдавать в залог, *аренду*, обменивать, передавать в кач-ве взноса в уставные фонды (капиталы) АО, тов-в, кооперативов. В то же время в рос. законодат-ве закреплен принцип целевого использования земли, создающий препятствия для выведения земель с.-х. назначения из аграр. сектора экономики. Их использование для др. целей не допускается или ограничивается. В нач. XXI в. наиб. распространенной формой З. в Сиб. регионе и стране в целом стала частн. собственность граждан на земел. доли, на к-рые разделены бывш. *колхозы* и *совхозы*.

Лит.: *Тюкавкин В.Г.* Сибирская деревня накануне Октября. Иркутск, 1966; *Горюшкин Л.М.* Сибирское крестьянство на рубеже веков. Новосибирск, 1967; *Быконя Г.Ф.* Поземельные отношения русского населения Сибири в XVII–XVIII вв. Красноярск, 1979; *Худяков В.Н.* Аграрная политика царизма в Сибири в пореформенный период. Томск, 1986; *Миненко Н.А.* Развитие феодальных отношений и генезис капитализма в Сибири (конец XVI — первая половина XIX в.). Новосибирск, 1988; *Земельный* вопрос. М., 1999.

Т.С. Мамсик, Г.А. Ноздрин, В.А. Ильиных, Т.Н. Соболева

ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ КАБИНЕТСКОЕ, собственность царской семьи на земли, распоряжение к-рыми осуществлял правящий император, а непосредств. упрние — Кабинет е. и. в. Формирование З. к. началось с сер. XVIII в. 1 мая 1747 Елизавета Петровна повелела передать в собственность для Короны алт. заводы А.Н. Демидова, вокруг к-рых формировался *Колывано-Воскресенский горный окр.*, с 1834 переименованный в Алтайский. 5 янв. 1787 Екатерина II передала Кабинету Нерчинские з-ды, подчинив им ближайшие тер. — *Нерчинский горный окр.* В кон. XIX в. на *Алтае* и в *Забайкалье* Кабинету принадлежало 66 млн дес., составлявших 3,3% общерос. и 10,6% сиб. земель. Свою собственность на землю Кабинет реализовывал путем взимания феодальной ренты с приписных крестьян, чьей обязанностью, помимо несения повинностей, возложенных на гос. крестьян, было исполнение вспомогат. работ на заводах (отработки).

После отмены в 1861 обязат. отработок бывш. приписные юридически уравнялись в правах *землепользования* с остальным крест. населением региона. Однако наделы крестьян, проживавших на алт. кабинетских землях, были значительно меньшими, чем в др. районах Сибири, а лес. угодий крестьяне вообще не получили. Сохранившиеся в непосредств. ведении Кабинета леса и значит. массивы с.-х. угодий сдавались в *аренду* за относительно высокую плату. В результате Алтай стал эпицентром *крестьянского движения* в Сибири. После Февр. революции земел. собственность Кабинета упразднили. Вопрос о ее передаче крестьянам отложили до Учредительного собрания. Крестьяне стали захватывать кабинетские земли явочным порядком (см. *Аграрные преобразования в 1917–19*). Декрет о земле юридически санкционировал данный процесс.

Лит.: *Жидков Г.П.* Кабинетское землевладение (1747–1917 гг.). Новосибирск, 1973; *Жеравина А.Н.* Кабинетское хозяйство в Сибири (1747–1861 гг.). Томск, 2005.

Г.А. Ноздрин

ЗЕМЛЕДЕЛИЯ СИСТЕМЫ, комплекс взаимосвязанных агротехн. мероприятий для восстановления и повышения плодородия почв. Русские, придя в Сибирь, в качестве универсальной З. с. избрали перелог. Гл. особенностями здесь являлись отсутствие помещика и «надела», зем. простор и свобода перемещений. Суть переложной З. с. в том, что после использования ресурсов пашни предоставлялась возможность самой природе восстановить «корневой залог» (фитоциноз). Пустошь (залежь) на время отдыха превращалась в пастбище, сенокосы, ягодники. В результате применения переложной З. с. все аграр. население находилось в состоянии неполной земледельческой оседлости — циклического перемещения в пределах освоенного тер. пространства. Срок использования «отдохнувшей» земли составлял 3–5 лет. Время восстановления залежи в идеал. варианте — до 25 лет. Затем земледелец, забросив *заимку* под пустошь, возвращался на исходное местожительство. Его семья, разрастаясь, выделяла новых колонистов, удалявшихся на оптимал. расстояния, позволявшие сохранять хоз. связи и возобновлять переложную З. с. «Ползучая колонизация» осуществлялась без конфликтов, т. к. налоги выплачивались по старым местам, а селения регистрировались в ревизию. Поскольку на раннем этапе освоения Зап. Сибири сеяли не только яровые, но и озимые по пару, переложная З. с. здесь выглядела как трехполье, а в Вост. Сибири, где доминировали яровые, как одно- или двухполье. Однако деление на поля было только тех. приемом в рамках переложной З. с., а пар применялся в «чистом» безнавозном виде, для влагонакопления, уменьшения сорняков. Между тем в «классическом» трехполье парование сочетается с применением удобрений. Их функция — частичное (далеко не полное) восстановление плодородия, в то время как при переложной З. с. эту роль выполняет сама природа. Не вникая в суть переложной З. с., наблюдатели обвиняли сибиряков в хищническом использовании почвы, неправомерно отождествляя перелог и методы действительно хищнического использования черноземов в районах частновладельческого хоз-ва, неоднократно приводившие к голоду в XIX в. В Сибири переход к «классическому» трехполью (с унавоженным паром) начался как вынужденная мера — в связи с наступлением относит. малоземелья в кон. XVIII в. в р-нах старого заселения (*Тюмень — Тобольск*). К сер. XIX в. трехполье стало повсеместным на пашнях, расположенных вблизи поселений, но на отдаленных полях старожилы по-прежнему избегали применять под пар удобрение. Переложная З. с. представляла оптимал. вариант природопользования и хозяйствования, позволяя восстановить плодородие без мат. затрат и получать гарантир. урожаи.

Во 2-й пол. XIX — нач. XX в. наиб. распространенная в осн. земледел. регионах Сибири З. с. определялась учеными-агрономами как паро-залежная. В ней для восстановления плодородия использовали не только залежь, но и чередование посева с паром. Паро-залежная З. с. имела мн. разновидностей в зависимости от качества почв, климата, состоятельности крестьян. *А.А. Кауфман* в Зап. Сибири насчитал более 15 таких разновидностей. В малоосвоенных степ. р-нах Сибири во 2-й пол. XIX в. использовалась переложная система без применения пара. В заселяемых лес. р-нах крестьяне знали методы, свойственные подсечно-огневой системе. Расчистку участка из-под леса проводили 3 способами. Самый примитив. из них — «палье», когда весной лес сжигали на корню. При корчевке круп. леса чаще пользовались «чертежом», снятием коры с деревьев, чтобы они засохли. «Сырцовым» способом, наиболее распространенным, корчевали мелкий лес: деревья вырубали, а пни выкорчевывали.

В Курганском окр. и прилегающих к нему волостях Ишимского и Ялуторовского окр. утвердилась трехпольная З.с. без применения удобрений. В Тобольском, Туринском, Тюменском окр. и части Тарского в *Тобольской губ.*, в Кетской, Парабельской вол. *Томской губ.*, в Вознесенской, части Заледеевской вол. *Енисейской губ.*, в Киренском окр. и Тутурской, Илгинской вол. Верхоленского окр. *Иркутской губ.*, Кабанской вол. *Забайкальской обл.* придерживались паровой З. с. с двух-, трехпольным севооборотом и применяли удобрения.

Следствием массового крест. переселения в нач. XX в. стало многократное увеличение посев. площ. на юго-западе региона. Площ. свободных целин. земель сокращались, что приводило к вовлечению в полевой оборот не восстановившей плодородия залежи. В перспективе это могло обернуться кризисом паро-залежной системы и повсеместным переходом к безнадежно к тому времени устаревшему трехполью. Но для осн. с.-х. р-нов Сибири такая угроза была потенциальной. Паро-залежная З. с. все еще имела значит. временной и пространственный запас прочности.

К сер. 1920-х гг. ведущие специалисты краевого зем. упр-ния, а вслед за ними парт. и сов. руководители региона утвердились в мнении, что преодолеть кризис. явления в сиб. растениеводстве можно лишь путем постепенного перехода к *травопольной системе земледелия*, восстановление плодородия почвы в к-рой достигается за счет введения в севообороты большого (до 50% пашни) клина сеяных трав. Внедрение новой З. с. во 2-й пол. 1920-х гг. ограничилось незначит. кол-вом крест. «культурных» хоз-в.

В нач. 1930-х гг. от травополья отказались. О необходимости ведения правильных севооборотов в период форсир. *коллективизации* никто не помышлял. Более того, находились «специалисты», пропагандировавшие насаждение бессменной зерновой монокультуры. Забвение агротехн. основ земледелия привело к падению плодородия почв. В связи с этим в 1932 земел. органы получили задание ввести во всех *колхозах* и *совхозах* парозерновые севообороты.

В 1937 было принято решение о необходимости перехода в большинстве регионов страны к ранее отвергнутой травопольной З. с. Прерванное Великой Отечественной войной внедрение травополья возобновилось в кон. 1940-х гг. Завершить введение полевых и кормовых травопольных севооборотов в большинстве обла-

стей и краев Сибири планировалось в 1950. Однако поставленную задачу удалось реализовать только в совхозах. В большинстве колхозов в нач. 1950-х гг., как и в 1930–40-е гг., преобладало паровое зерновое трехполье, в юго-зап. р-нах Сибири – с элементами залежной системы. При этом сохранение массивов залежных земель было связано не столько с сознат. выбором агротехники, сколько с отсутствием труд. и техн. ресурсов для их освоения.

После начала кампании по *целинных и залежных земель освоению* произошел отказ от травополья, к-рое объявлялось низкоэффективным и ведущим к сокращению посевов зерновых. К минимуму свели использование паров. Мн. хоз-ва перешли к бессменной пшеничной монокультуре. В кон. 1950-х гг. связанное с подобными агротех. «новациями» снижение урожайности попытались компенсировать массированным введением в севообороты кукурузы (см. *Кукурузная кампания 2-й пол. 1950-х – нач. 1960-х гг.*).

Во 2-й пол. 1960-х гг. в регионе начался переход к улучшенной парозерновой системе. Ее составными частями являлись применение минер. удобрений в повышенных дозах, хим. и агротехн. меры борьбы с сорняками, почвозащит. технологии, использование в севооборотах широкого спектра пропашных культур, снегозадержание, полезащитное лесоразведение и пр. Тем не менее вплоть до кон. 1980-х гг. так и не удалось добиться повсемест. внедрения рац. севооборотов и агротехники. Данный процесс был прерван в нач. 1990-х гг. Следствием радикал. экон. реформ стал почти повсемест. вынужденный отказ от применения мн. эффектив. агротехнол. приемов. На рубеже XX–XXI вв. лишь немногие хоз-ва в Сибири использовали весь комплекс мероприятий, составляющих улучшенную парозерновую З. с. Большинство с.-х. производителей применяли ее существенно урезанные формы.

Лит.: *Милов Л.В.* О роли переложных земель в русском земледелии второй половине XVIII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1961 г. Рига, 1963; *Горюшкин Л.М.* Сибирское крестьянство на рубеже двух веков (конец XIX – начало XX). Новосибирск, 1967; *Громыко М.М.* Трудовые традиции русских крестьян Сибири XVIII – первой половины XIX в. Новосибирск, 1975; *Горюшкин Л.М., Бочанова Г.А., Ноздрин Г.А.* Опыт народной агрономии в Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.). Новосибирск, 1993; *Мамсик Т.С.* Агрикультура сибирских земледельцев: традиции и современные тенденции развития // Сиб. вестник сельскохозяйственной науки. Новосибирск, 1993. № 3.

Т.С. Мамсик, Г.А. Ноздрин, В.А. Ильиных

ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ, установленные обычаем или законом формы и способы приобретения и использования земли для хоз. надобностей. С нач. росс. *колонизации аграрной Сибири* наиб. общественно значимым сегментом З. остается использование земель с.-х. назначения.

В дореформенный период универс. для Сибири формой использования земли в полевом хоз-ве была индивидуально-подворная. Отводимые в XVII в. единовременно и в «единой меже» («вобче», «вповал») круп. массивы земли для групп колонистов сути не меняли. «Товарищества» по приведению земли в культур. состояние и обработке пашни (аналог промысл. *артели*) отмечались только на колонизационной границе. По мере становления аграрно-хоз. комплекса семьи «припускали» на свои земли пришлых (захребетников, бобылей, половников) на договор. началах (*аренда*). Слободчики (см. *Слобода*) на 1-м этапе раздачи земли также рассматривали новоприходцев в кач-ве ее пользователей.

В рамках *аграрно-хозяйственного комплекса* владельцы, в т. ч. и корпорации (см. *Землевладение*), использовали землю по своему усмотрению, т. к. в Сибири не было принуд. севооборотов и чересполосицы, характерных для крепостного Центра России. По мере земел. утеснения сенокосные и промысл. угодья население распределяло, утверждая ежегодно на сходах сроки единовременных «закосов», лова рыбы, охоты, выезда в хмелевики, кедрачи и т. д.; часть угодий сдавалась в аренду как отд. пользователям, так и об-вам. Леса также использовались в соответствии с мест. обычаями. Нек-рые селения или дворы имели индивид. «дачи»; в малолес. р-нах вырубка леса для стр-ва, напр., ограничивалась числом бревен.

До сер. XIX в. в крест. З. Сибири господствовала заимочно-захватная форма присвоения земли, при к-рой право на земел. угодья (*заимку*) определялось фактом первич. захвата. К кон. века эта форма сохранилась лишь в отдален. местах Сибири. Доминирующим стало вольно-захватное З. При таком пользовании крестьянин владел захваченным уч-ком до тех пор, пока его обрабатывал; после этого уч-к мог занять любой желающий. Одновр. все большее распространение получало уравнительно-передельное З. В зап. округах *Тобольской губ.*, в Кетской и Парабельской вол. Нарымского кр. переход к нему начался еще в дореформенный период и завершился в нач. пореформенного периода. В др. р-нах края этот переход проходил в кон. XIX – нач. XX в. Значит. влияние на него оказали землеустройство и массовые переселения.

Уравнительно-передельное З. коснулось прежде всего угодий, к-рых в данной местности не хватало. С этого времени *община крестьянская* стала активно вмешиваться в регулирование З. Сенокосы четко разграничивались между селениями и подвергались ежегод. переделам. Полный передел пашен отмечался в Туринском и Тобольском окр. Их частичные поравнения проводились в юж. р-нах Тобольской и *Томской губ.* Пастбища находились в общем пользовании. Лесами в таеж. зоне крестьяне распоряжались вольно, в лесостеп. – с разрешения общины. Усадьбы передавались по наследству.

В итоге в Зап. Сибири к 1917 преобладало подворно-общинное З. с полными или частичными переделами (94% крест. земель). В Вост. Сибири и на Д. Востоке в это время по-прежнему широко распространенным оставалось захватное З. В рамках *Столыпинской аграрной реформы* гос-во начало проводить актив. политику по распространению на Сибирь *хуторов* и отрубов (см.: *Аграрно-колонизационная политика государства в кон. XVI – нач. XX в.*). Более активно на подворно-наследственное З. переходили переселенцы. В 1917 в Тобольской губ. в отрубах и хуторах у переселенцев находилось 23,3% земель, у старожилов – 3,1%. В Зап. Сибири в целом данная форма З. занимала 5,9% крест. земель.

После Окт. революции единым и единств. собственником земли стало сов. гос-во. Земли с.-х. назначения подлежали распределению между гражданами, желающими их обрабатывать своим трудом на основе уравнит. З. по зависящим от мест. условий труд. или потреб. нормам. В Сибири «черного передела», т. е. перераспределения всех земель с.-х. назначения, не проводилось. За крестьянами фактически закрепили ранее использовавшиеся ими земли, вкл. кабинетские. Безземел. и малоземел. крестьяне получали прирезку в осн. из бывш. казен., частновладельч. и монастыр. земель.

В 1920-е гг. земли распределялись по следующим категориям З.: непосредств. гос. распоряжения и леса, гор., труд. пользования. В состав гос. земел. фонда, помимо лесов, входили земли гос. земел. имуществ (ГЗИ), колонизац. фонд и земли ведомств и учреждений. На площадях ГЗИ располагались *совхозы*. Преобладающая часть земель сельхозназначения находилась в пользова-

нии крестьян, а преобладающей формой крест. З. являлось подворно-общинное (в 1927 в *Сибирском кр.* — 93,9%, на Д. Востоке — 99,8%). В 1927 в Сибирском кр. в отрубном пользовании находилось 5,2%, в хуторском — 0,5, в коллективном — 0,4% крест. земель.

В период массовой *коллективизации* структура З. радикально изменилась. Сведенное к минимуму единолич. крест. З. приобрело участковый хар-р. *Единоличникам* выделялись индивид. земел. уч-ки вне тер. бывш. общин, к-рые перешли к *колхозам*, превратившимся в преобладающего землепользователя. Увеличились площади, отведенные под *совхозы.* Появилась новая категория З. — *личные приусадебные хозяйства* (ЛПХ) колхозников, рабочих и служащих. Начался отвод уч-ков под *коллективное огородничество и садоводство*. Земли под ЛПХ передавались во вр. пользование и ограничивались в размерах. С 1939 колхозники получали приусадеб. уч-ки площ. от 0,25 до 1,0 га в зависимости от р-на, рабочие совхозов — до 0,3 га, остальные категории проживавших на селе рабочих и служащих — до 0,15 га. Макс. допустимое З. единоличников составляло 1 га полевого надела и 0,2 га приусадеб. уч-ка.

В соотв. с законодат-вом земля колхозам передавалась в бессрочное («вечное») пользование. Фактически гос-во постоянно изменяло границы колхоз. З. В нач. 1950-х гг. колхозы укрупнялись. Во 2-й пол. 1960-х — 1970-е гг. проводилось их массовое преобразование в совхозы. Уже в 1960-е гг. совхозы являлись осн. пользователями земель с.-х. назначения в Сибири.

В постсов. период монополию гос-ва на землю в России отменили, а преобладающей формой зем. собственности стала частная. Структура З. изменилась не столь радикально. Осн. пользователями земель с.-х. назначения остались круп. и ср. с.-х. предприятия (бывш. колхозы и совхозы). Новую категорию землепользователей составили крест. (фермер.) хоз-ва. В 2003 в *Сибирском федеральном окр.* в пользовании с.-х. предприятий, фермеров и личном пользовании граждан находилось соотв. 83,0, 3,4 и 1,3% с.-х. угодий.

Лит.: *Горюшкин Л.М.* Сибирское крестьянство на рубеже веков (конец XIX — начало XX). Новосибирск, 1967; *Гущин Н.Я.* Сибирская деревня на пути к социализму (Социально-экономическое развитие сибирской деревни в годы социалистической реконструкции народного хозяйства. 1926–1937 гг.). Новосибирск, 1973; *История* крестьянства Сибири в эпоху феодализма. Новосибирск, 1982; *Крестьянство* Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск, 1983; *Миненко Н.А.* Землепользование государственных крестьян Западной Сибири во второй четверти XIX в. // Земледельческое и промысловое освоение Сибири. XVII — начало XX в. Новосибирск, 1985; *Земельный* вопрос. М., 1999.

Т.С. Мамсик, Г.А. Ноздрин, В.А. Ильиных

ЗЕМСКАЯ РАТЬ, см. Дальневосточная армия.

ЗЕМСКИЙ ИСПРАВНИК, по «Учреждению о губерниях Российской империи» (1775) — глава земского суда, т. е. высшего на тер. *уезда* (*округа*) адм.-полиц. органа, в состав к-рого входили еще неск. заседателей. В Сибири З. и. не выбирался дворянством, а назначался *губернатором*. По реформе *М.М. Сперанского,* в т. н. многолюд. округах З. и. находились в подчинении окр. начальников (до 1867), в малолюд. упр-ние было полностью в их руках. Земский суд и З. и. отвечали за «охранение общественного спокойствия… порядка и должного властям повиновения», за безопасность населения; вели надзор за бродягами, занимались распределением ссыльных. В их обязанности входили хоз. дела: «взыскание недоимок», надзор за казен. имуществом, составление ведомостей о посевах и урожаях. Они вели следствия и обыски, приводили в исполнение приговоры и определения, осуществляли «поимку беглых», «суд в маловажных полицейских винах», надзор за тюрьмами и этапами. Наконец, им же полагалось оказывать содействие воен. ведомству (выполнение рекрут. повинности, расквартирование войск, перевозка грузов). Обшир. круг обязанностей был явно невыполним, поэтому на практике З. и. и заседатели в осн. вели следствия по уголов. делам (до распространения на Сибирь системы судеб. следователей). Они постоянно находились в поездках по обшир. сиб. округам, поэтому текущие адм. дела фактически решали секретари земских судов. С 1874 З. и. вошли в состав уезд. (окружного) по крест. делам присутствия. Прекратили существование после Окт. революции.

Н.П. Матханова

ЗЕМСТВО в Сибири. Положения о губ. и уезд. земских учреждениях 1864, 1890 на Сибирь не распространялись вплоть до 1917 из-за неразвитости на ее территории элементов земства (отсутствие поместного дворянства, обширность территории, низкая плотность населения и т. д.). Актив. пропагандист. кампанию по формированию обществ. мнения о необходимости введения в регионе органов обществ. самоуправления развернула в период. печати мест. *интеллигенция* во главе с областниками. В 1902 в рамках деят-ти сиб. уезд. и губ. комитетов Особого совещания о нуждах с.-х. промти этот вопрос получил дальнейшее развитие. Результатом стал проект, разработанный гласным Красноярской гор. думы Е.Г. Шольпом. Выступая за трехкуриальное земство, авт. проекта предлагал учредить вол. земские структуры, к-рые должны были заменить существовавшие вол. правления. Первым офиц. заявлением о необходимости введения З. со стороны представителей мест. властных структур можно считать пожелание иркут. *генерал-губернатора А.Д. Горемыкина*, сформулир. чиновником для особых поручений А.А. Корниловым (впоследствии одним из лидеров *конституционно-демократической партии*) и включенное во всеподданнейший отчет за 1898. В нем высказывалась мысль о том, что сиб. население вполне подготовлено к земской реформе, необходимой прежде всего для улучшения системы упр-ния.

В период революции 1905–1907 практич. обсуждение земского вопроса началось после опубл. рескрипта Николая II иркут. генерал-губернатору гр. *П.И. Кутайсову* от 3 апр. 1905 о необходимости введения З. на вост. окраинах империи. Членами Юридического об-ва при *Томском ун-те* во главе с *Г.Н. Потаниным* разрабатывается «Проект основных начал положения о земских учреждениях в Сибири», предлагавший создание наряду с губ., уезд. и вол., еще и обл. земского самоуправления, включавшего представителей *Тобольской*, *Томской*, *Енисейской*, *Иркутской губ.*, *Якутской* и *Забайкальской обл.*, *Степного* и *Приамурского генерал-губернаторств*. Оно наделялось широкими полномочиями (распоряжение всеми землями региона, заведование путями сообщений, обществ. безопасностью и пр.). Осн. источником земских доходов должна была стать собственность самоуправлений на землю, недра и леса, включая надельные земли *Алтайского* и *Нерчинского окр.* Кабинета е. и. в. Неск. позже формулируется предложение назвать высш. орган обл. самоупр-ния *Сибирской областной думой*. Этот документ с нек-рыми доработками утверждается в кач-ве «Основных положений Сибирского областного союза» на его съезде 28–29 авг. 1905 в *Томске*.

Иркут. областники и либералы, члены мест. «Союза союзов», в свою очередь, создали спец. комиссию по подготовке альтерн. проекта. По поручению комиссии его окончательно дорабатывал ред. газ. «Восточное обозрение» *И.И. Попов*. В отличие от томского этот

проект предусмотрел орг-цию для каждой из частей Сибири отд. обл. дум, в принципе допуская в будущем создание на пространствах Сибири и Туркестана десятков авт. областей.

С 1906 обсуждение вопроса о сиб. З. связано с деятельностью *Сибирской парламентской группы* в Гос. думе. В III Думе эта группа решила положить в основу законопроекта по данному вопросу положение 1890. На заседании ниж. палаты рос. парламента 19 нояб. 1908 состоялось обсуждение законодат. предложения 101 депутата о необходимости введения в сиб. губерниях и областях земского самоупр-ния. Предложение было одобрено, и кадетская фракция вместе с думской комиссией по мест. самоупр-нию создала спец. подкомиссию под пред. кн. А.Д. Голицына, к-рая в течение года занималась подработкой законопроекта применительно к земскому положению 1890, внеся в него лишь изменения, вызванные мест. особенностями Сибири. Они коснулись в осн. избират. системы. Поскольку в регионе отсутствовало поместное дворянство, подкомиссия предложила разделить сиб. избирателей на 2 курии — крестьянскую и частновладельческую. В уезд. земское собрание крест. курия должна была избирать по 1 гласному от *волости*. Полный ценз частновладельч. курии давали либо владение землей (80 дес. в Тобольской губ. и 150 — в любой др.), либо владение иной подлежащей земскому обложению недвижимостью, стоящей не менее 7,5 тыс. руб., либо уплата торгово-пром. сборов соотв. размера. Законопроект был вынесен на обсуждение Думы и ею утвержден 30 янв. 1912. Однако 5 мая практически без обсуждения (рассмотрение продолжалось всего неск. минут) Гос. совет отклонил законодат. предложение о земском самоупр-нии в Сибири.

Вновь вопрос о З. поднимается во время Первой мировой войны. 8 авг. 1915 сиб. парламент. группа собрала под законодат. предложением, в осн. повторявшим отклоненный в 1912 законопроект, 72 подписи. К.-л. практич. шагов по обсуждению предложения Дума не успела предпринять. Однако, в противовес инициативе сиб. парламентариев, Мин-во внутр. дел 22 дек. 1916 выдало свой проект закона о земском самоуправлении в Тобольской и Томской губ. с одновр. выделением из последней *Алтайской губ.* Он предусматривал введение земских учреждений только в р-нах массового проживания рус. крест. населения. Предполагалось передать в их ведение, помимо перечисл. в Положении 1890, вопросы экон. (развитие зернового хоз-ва), транспорт. стр-ва и страхования. Бюджеты З. должны были формироваться за счет обложения земскими сборами недвижимого имущества (земля, леса, рыболов. уч-ки) по окладной системе. Избират. права получали: крестьяне; владельцы обложенных сбором на земские повинности казен. земел. уч-ков в размере 300 дес. в Алтайской и Томской губ. и в пределах 475–300 дес. для Тобольской губ.; арендаторы (со сроком аренды не менее 12 лет); священнослужители христиан. исповеданий, гор. жители, имевшие избират. права по выборам органов гор. самоуправления. Переселенцы, освобожденные от уплаты земских сборов и налогов, лишались права участвовать в вол. сходах по выборам кандидатов в гласные. В целом проект МВД «Об управлении земским хозяйством в губерниях Алтайской, Тобольской и Томской» носил консерватив. хар-р и в сильно ухудшенном варианте повторял Положение 1890. При этом выборы земских гласных предполагалось провести только во 2-й пол. 1918, а реально собрания и управы могли начать работу не ранее 1919.

17 июня 1917 Временное пр-во приняло закон о введении З. по всей Сибири на основе всеобщего, тайного и равного избират. права. С авг. началась избират. кампания по формированию органов земского самоупр-ния. Она проходила в острой полит. борьбе на фоне низкой активности населения (общее кол-во принявших участие в выборах по региону не превышало 35%) и сопровождалась многочисл. нарушениями закона о выборах. Орг-ции всех действовавших тогда полит. партий приняли участие в выборах, тем самым поддержав идею создания органов мест. самоупр-ния. До кон. года земские структуры оформились в Томской, частично в Алтайской, Тобольской, Енисейской и Иркутской губ. В парт.-полит. отношении в них преобладали социалисты-революционеры и меньшевики. В компетенцию земских органов входили прод. дело, мед., учеб. и благотворит. учреждения, оказание помощи в развитии торговли, пром-ти и земледелия, раскладка и орг-ция поступления гос. и земских сборов, учет и призыв военнообязанных, борьба с дезертирством, выборы мировых судей, выдача видов на жительство, регистрация сделок и договоров, страхование строений и т. д. По мере укрепления своих позиций земские структуры пытались сосредоточить в своих руках все функции упрния в рамках *уездов* и *губерний*.

После Окт. революции отношение большевист. власти к З. не было однозначным. Понимая, что советы не способны взять на себя хоз.-распорядит. функции земских органов, СНК на первых порах мирился с их существованием и даже увеличивал финансирование и расширял полномочия. Сиб. З. негативно отнеслись к захвату власти в Петрограде большевиками, выступив в защиту Учредит. собрания. В процессе советизации происходила ликвидация земских структур. В деревне их зачастую переименовали в советы.

После свержения сов. власти в регионе летом 1918 началась реанимация земских органов. Она затянулась до осени, когда стали действовать губ. и уезд. земские управы, в к-рых преобладали социалисты-революционеры. С приходом к власти на востоке России адм. *А.В. Колчака* формально власть на местах осуществляли органы самоуправления. Реально же вся ее полнота принадлежала управляющим губерний и уездов, к-рые активно вмешивались в деят-ть земских и муницип. органов, занимавшихся в осн. решением культ.-просвет. и хоз. проблем. Не обладавшие поддержкой населения, находившиеся в хронич. финанс. кризисе, не имевшие практич. опыта работы, безвластные, но амбициозные З. во главе с социалистами-революционерами превратились в течение 1919 в паразитарную структуру. Рук-во земских управ примкнуло к возглавляемой социалистами-революционерами оппозиции колчак. режиму. Так, на базе Иркутской губ. земской управы в кон. 1919 оформился *Политцентр*. С восстановлением сов. власти органы земского самоупр-ния ликвидировались.

Лит.: *Попов И.И.* Проект положения о земских учреждениях в Сибири. Иркутск, 1905; *Альтшуллер М.И.* Земство в Сибири. Томск, 1916; *Мальцева Т.В.* Земская «оппозиция» колчаковщине // Из истории интервенции и гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке 1917–1922. Новосибирск, 1985; *Организация* самоуправления в Тобольской губернии (вторая половина XIX — начало XX в.): Сб. документов и материалов. Тюмень, 1995; *Лаврова М.В.* Организация областных и уездных земств в Тобольской губернии // Тюменский ист. сб. Тюмень, 2000. Вып. 4; *Шиловский М.В.* Проект МВД о введении земского самоуправления в Сибири (декабрь 1916 г.) // Проблемы истории местного управления Сибири XVI–XXI вв. Новосибирск, 2003. Ч. 3.

М.В. Шиловский

ЗЕНЗИНОВ Владимир Михайлович (29 нояб. 1880, Москва — 20 окт. 1953, Нью-Йорк), полит. и гос. деятель, внук *М.А. Зензинова*. В 1899 окончил 3-ю моск. гимназию. Учился в Брюссельском, Берлинском, Гейдельбергском и Галльском (окончил в 1904) университетах. Проф. революционер, чл. *партии социалистов-*

революционеров и ее ЦК (с 1905). Вел рев. работу в С.-Петербурге, Москве и за границей. Арестовывался в 1905, 1906, 1910, неск. месяцев провел в заключении в «Крестах» и Петропавловской крепости, с 1910 по 1914 в Верхоянске — в ссылке. После Февральской революции — один из инициаторов создания вр. исполкома Петроградского совета раб. депутатов, чл. Чрезвыч. следств. комиссии по расследованию преступлений высокопоставленных царских чиновников. К Окт. революции отнесся резко отрицательно. Был избран депутатом Всерос. Учредит. собрания. По решению ЦК партии эсеров летом 1918 выехал для работы в Поволжье, входил в состав Самарского Комуча, в сент. 1918 участвовал в работе *Уфимского гос. совещания*, на к-ром избран членом *Временного Всероссийского пр-ва*. В ходе гос. переворота в *Омске* 18 нояб. 1918 арестован и выслан за границу.

Соч.: Из жизни революционера. Париж, 1919; Государственный переворот адм. Колчака. Париж, 1919.

Лит.: *Политические* партии России (конец XIX — первая треть XX века): Энциклопедия. М., 1996.

В.И. Шишкин

ЗЕНЗИНОВ Михаил Андреевич (26 окт. 1805, Вельск Вологодской губ. — 21 марта 1873, Нерчинск), забайкал. краевед, литератор, нерчин. купец 1-й гильдии, потомств. почет. гр-н. Из купеч. семьи. В 1822 вместе с братьями переехал в *Нерчинск* к отцу, к-рый вел дела в *Забайкалье*, записался в мест. *купечество*. Братья стали купцами 1-й гильдии, вели торговлю в *Кяхте*, с 1850-х гг. в *Приамурье*. М. А. увлекся лит., ботаникой, агрономией, медициной, отошел от торг. дел и в нач. 1840-х гг. разорился. Состоял в переписке с востоковедами *Н.Я. Бичуриным*, А.В. Игумновым, О.М. Ковалевским, арх. И.В. Барашевым, историком и писателем *П.А. Словцовым*, литератором и краеведом *С.С. Щукиным*, декабристами братьями *Н.А.* и *М.А. Бестужевыми*, *Д.И. Завалишиным*, *И.И. Горбачевским*, писателем и этнографом *С.В. Максимовым*. Стал одним из первых собирателей и хранителей декабрист. реликвий. Его дело продолжил сын Михаил Михайлович — издатель сб. «Декабристы, 86 портретов». Активно занимался краеведением: интересовался историей Забайкалья, собирал рус., бурят. и тунгус. фольклор, образцы забайкал. флоры. В 1844—49 послал в С.-Петерб. гл. ботан. сад св. 11 тыс. экз. мест. растений и до 1,5 тыс. капсюлей различ. семян. Проводил агрономич. опыты по выращиванию новых сортов пшеницы, дынь и арбузов. Устроил в Нерчинске «Ботаническое заведение», где культивировал лекарств. растения. Собрал большую б-ку, к-рой могли пользоваться все желающие. Своему племяннику И. Юренскому помог составить 1-й словарь тунгус. яз. Написал более 60 лит.-краевед. и науч. очерков о Забайкалье, к-рые часто публиковал под псевдонимами «Пастух-даурец», «Ононский пастух», «Ононский». К кон. жизни состоял чл.-кор. Вольного экон. об-ва, *Русского географического об-ва*, Баварского об-ва садоводства, Горигорецкого земледельческого ин-та, уч. комитета Мин-ва гос. имуществ.

Лит.: *Исследователи* и литераторы старого Забайкалья. Чита, 1954; *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 2, кн. 1; *Суркова Н.А., Алферина М.И.* Михаил Андреевич Зензинов — краевед, естествоиспытатель Забайкалья (20—70 годы XIX в.). Улан-Удэ, 2004.

А.С. Зуев

ЗЕНКОВИЧ Феликс (1838, им. Мокрэ Гродненской губ. — апр. 1910, Варшава), деятель Январского польск. восстания 1863, полит. ссыльный, педагог, ботаник-коллекционер, художник-любитель, мемуарист, авт. обшир. сиб. эпистоляр. наследия. Обучался в школах Пружан и Белостока. Изучал естеств. науки в С.-Петерб. ун-те (1858—59), природу и медицину в Париже (1862). Арестован (авг. 1863), приговорен к ссылке в Сибирь (*Томск*, Усолье, с 1868 — *Иркутск*). Друг и сотрудник *Б. Дыбовского* в натуралист. исслед-ях живот. мира Вост. Сибири. Вел зарисовки объектов фауны, часть иллюстраций З. опубликована в прил. к тр. Б. Дыбовского. Собирал гербарии мест. растений и коллекции насекомых, в 1869 совершил экскурсию в горы Хамар-Дабан. В Иркутске вел актив. препод. деят-ть. Авт. мемуаров о Сибири (утрачены в годы Второй мировой войны). Сохранился значит. объем представляющих науч. ценность писем З. из Сибири.

Лит.: *Slabczyńscy W. i T.* Słownik podryżnikyw polskich. Warszawa, 1992; *Шостакович Б.С.* Неизвестные письма польского политического ссыльного Феликса Зенковича об иркутском пожаре 1879 года // Земля Иркутская. 1994. № 1.

Б.С. Шостакович

ЗЕРНОВАЯ ПРОБЛЕМА, связана с недостаточным и нестабил. произв-вом зерновых, не отвечающим потребностям и возможностям страны и региона, и с поиском путей ее разрешения. Общерос. масштабы начала приобретать на завершающем этапе *Первой мировой войны*. В сов. период имела перманент. хар-р. Обострение З. п. привело к прод. кризисам кон. 1910-х — нач. 1920-х, кон. 1920-х, нач. 1930-х, нач. 1950-х и нач. 1960-х гг. При разрешении кризисов сов. рук-во пыталось задействовать значит., но не в полной мере реализованный земледельч. потенциал Сибири.

На рубеже XIX—XX вв. развитие товар. зернового хоз-ва сдерживалось малой пропускной способностью *Транссибирской магистрали* и тариф. политикой госва. Во 2-й пол. 1910-х гг. ситуация начинает меняться. Крестьяне-переселенцы (см. *Столыпинская аграрная реформа*) делают ставку на увеличение произв-ва зерновых, к-рое требует меньших затрат и дает более скорую отдачу, чем жив-во. Наращивает свои мощности Транссиб. В 1913 отменяется *Челябинский тарифный перелом*.

Первая мировая война дает новый толчок развитию зернового хоз-ва. В хлебе и зернофураже в огромных и все более возрастающих объемах нуждалась армия. В связи с изменением структуры питания постоянно увеличивалась потребность горожан в хлебопродуктах. Пользуясь благоприят. конъюнктурой, сиб. крестьяне стали наращивать произв-во зерна. В Сибири началась своеобразная «посевная лихорадка». Последним аккордом «зернового бума» в регионе стал 1920 г., когда возвратившиеся в Сибирь большевики провели «великую посевную кампанию».

Т.о., никакой З. п. в Сибири к нач. 1920-х гг. не было. Но она существовала в европ. части страны. Там в рамках введенной большевист. режимом *продовольственной разверстки* у крестьян изымали не только излишки, но и часть необходимого продукта. В этих условиях, потеряв стимулы к ведению товар. произва, крестьяне стали сокращать размеры посевов до потреб. уровня.

С сер. 1920 режим полномасштаб. прод. диктатуры был перенесен на Сибирь. Началось сверхнорматив. изъятие сельхозпродукции у сиб. крестьян. Ситуацию в регионе не исправил и переход к *новой экономической политике*. В связи с катастрофич. неурожаем в Поволжье гос-во по-прежнему нуждалось в сиб. хлебе. Поэтому 1-й *продналог* в Сибири по своим размерам был фактически равен продразверстке. Положение усугубилось неурожаями 1920 и 1921. Валовой сбор зерновых в регионе по сравнению с довоен. уровнем снизился в 2 раза. В итоге в нач. 1920-х гг. З. п. возникла и в традиционно хлебоизбыточной Сибири. Более того, сиб. деревню охватил *голод*. Восстановление с. х. Сибири началось

лишь в 1923 и проходило достаточно быстро. Опережающими темпами восстанавливалось зерноводство.

В кон. 1927 в СССР разразился *хлебозаготовительный кризис*. Официально его виновниками было названо *кулачество*. Но причины кризиса заключались не столько в нежелании крестьян продавать свою продукцию гос-ву по низким ценам, сколько в общем кризисе зернового произв-ва в СССР. При достигнутом к 1927 восстановлении посев. площ. и нек-ром превышении среднегодового валового сбора товарный выход хлеба составлял чуть более 50% от довоен. уровня. Низкая товарность произв-ва зерновых являлась следствием изменения соц.-экон. структуры аграр. сектора экономики. После революции на смену высокотовар. помещичьим и предпринимат. крест. (кулацким) хоз-вам пришли преим. середняц. хоз-ва, пределы роста к-рых искусственно сдерживались.

В Сибири в этот период продолжалось увеличение посев. площ. Товарность сиб. зернового хоз-ва превышала довоенный уровень. Среднегодовой вывоз зерна из региона в 1925/26–1927/28 был в 1,7 раза выше среднегодового объема вывоза 1914–16. Особенности развития с. х. Сибири игнорировались. Выход из возникшего в европ. части страны зернового кризиса руково страны видело в повсемест. коллективизации деревни. По его мнению, высокая товарность и эффективность с.-х. произв-ва могли быть достигнуты только в круп. хоз-вах.

Начавшаяся в 1930 *коллективизация* не только не решила проблем зернового хоз-ва, но и отбросила его назад. Существенно ухудшилась обработка посевов, сократилась их площ., снизились валовые сборы. Гос-во компенсировало свои потери сверхнорматив. изъятием хлеба теперь уже у *колхозов*. Его заготовки, превратившиеся в форменный грабеж деревни, вызвали сильный голод.

В 1932 перед центр. и мест. властями вновь встала задача восстановления разрушенного с. х. При этом гл. упор делался на первоочеред. решение З. п. Голодающее население СССР нуждалось прежде всего в хлебе. Использовался же он во мн. не для борьбы с голодом внутри страны, а для вывоза за границу, что обеспечивало валютой закупки машин и оборудования, необходимых для осуществления *индустриализации*.

Несмотря на предпринимавшиеся усилия, решить в течение 1930-х гг. З. п. не удалось – даже при росте посев. площ. Урожаи хлебов оставались неустойчивыми и имели связанную с падением плодородия почв тенденцию к постоян. снижению. В то же время надвигавшаяся война требовала значит. увеличения объемов произв-ва и заготовок зерна. Выход было решено искать путем поднятия налогово-податного обложения колхозов и перехода к *травопольной системе земледелия*. Кроме того, в рамках решения З. п. 20 апр. 1940 было принято пост. СНК СССР и ЦК ВКП(б), в к-ром предусматривалось существ. наращивание посевов зерновых за счет освоения целин. и залеж. земель в вост. р-нах страны, в т. ч. в *Алтайском* и *Красноярском кр.*, *Новосибирской* и *Омской обл.* Переход к травополью и освоение целины прервала Великая Отечественная война. Площ. посева зерновых в Сибири за время войны снизилась почти на треть. Резко упала урожайность. Хлеба в регионе в 1945 собрали в 2,5 раза меньше, чем в 1941.

За 5 послевоен. лет удалось в целом достичь довоен. уровня посев. площ. Но урожайность полей была крайне низкой, и регион потрясали периодич. недороды. В нач. 1950-х гг. действие восстановит. механизмов закончилось и зерновое хоз-во практически потеряло позитив. динамику. При этом довоен. уровень произва так и не был достигнут ни в стране в целом, ни в регионе. Заготовки не обеспечивали потребностей страны в зерне и фураже.

Новый глава партии Н.С. Хрущев предложил решить обострившуюся З. п. путем *целинных и залежных земель освоения* на востоке страны. С 1954 по 1960 распахано 41,8 млн га целин. земель, в т. ч. 11,1 млн в Сибири и на Д. Востоке. За 5 лет валовой сбор зерна в осн. земледельч. р-нах Зап. Сибири вырос в 8 раз. Оборотной стороной достигнутых успехов являлось практически полное забвение основ агротехники в процессе вовлечения в с.-х. оборот новых земель. В результате произошло снижение их плодородия, сокращение урожайности, ухудшение качества собираемого зерна. В 1963 засуха и агротех. «новации» привели к катастрофич. неурожаю в осн. земледельч. (целинных) р-нах Зап. Сибири. В регионе и стране в целом стала ощущаться острая нехватка не только фуражного, но и прод. зерна. Вновь возникли очереди за хлебом. Начался широкомасштаб. импорт зерна.

С сер. 1960-х гг. З. п. в СССР стала решаться в русле политики *интенсификации сельского хозяйства*. Увеличивались капиталовложения. Принимались меры по механизации и химизации зерноводства. Больше внимания стало уделяться выбору оптимал. агротехнол. приемов. Однако решить З. п. в рамках сов. экон. системы так и не удалось. Интенсификация имела затратный хар-р. У работников отсутствовали стимулы к высокопроизводит. труду. Темпы развития произв-ва зерна имели тенденцию к снижению. Отрасль продолжали сотрясать период. неурожаи.

В постсов. период З. п. приобрела латентный хар-р. Производимого зерна сократившей свою тер. и население стране вполне хватает. Более того, начинает налаживаться его экспорт. Однако практически прекратилось проведение мероприятий по восстановлению плодородия почвы, происходит прогрессирующее сокращение машинно-тракторного парка.

См. *Аграрная политика советского государства*; *Сельское хозяйство.*

Лит.: *Ильиных В.А.* «Зерновой проект» 1954 г. в контексте аграрной истории Сибири // Сибирь: проекты XX века. Новосибирск, 1996.

В.А. Ильиных

ЗЕФИРОВ Николай Степанович (1887, Алатырь Симбирской губ. – 24 февр. 1953, Респ. Коми), ученый, статистик, гос. деятель. Окончил экон. отд-ние С.-Петерб. политехнического ин-та (1912) со званием канд. экон. наук. В студ. годы принимал участие в кач-ве статистика в экон. экспедициях *Переселенческого упр-ния* (ПУ) в *Акмолинскую* и Тургайскую *обл.* и в Туркестан, опубл. ряд статей об экономике Семиречья. В 1913–16 возглавлял стат. часть ПУ Акмолинской и *Амурской обл.*, заведовал 1-м районом заготовок пшеницы и овса для воюющих фр. и рус. армий, возглавлял рабочее бюро и один из круп. гор. кооперативов *Благовещенска*. С осени 1916 до лета 1917 жил в Петрограде, где заведовал отд. снабжения населения при упр-нии делами Особого совещания по прод. делу, затем являлся инспектором Мин-ва продовольствия по Поволжью, представителем Мин-ва продовольствия в Сибири. В 1917 состоял в партии народ. социалистов. В янв. 1918 в *Омске* арестован сов. властями, но вскоре освобожден за недоказанностью обвинений.

С 16 июня 1918 зав. прод. отд. *Западно-Сибирского комиссариата*, с 1 июля – управляющий Мин-вом продовольствия *Временного Сибирского пр-ва*, с 4 нояб. –

Временного Всероссийского, с 18 нояб. — *Российского пр-в.* Указом *Верховного правителя А.В. Колчака* от 27 дек. 1918 назначен министром продовольствия и снабжения Российского пр-ва. После разгрома колчаковщины до окт. 1920 скрывался от сов. властей в *Иркутской губ.* под чужой фамилией, затем выехал в служеб. командировку на ст. Маньчжурия и не возвратился в РСФСР. Работал на *Китайско-Восточной железной дороге* и в Шанхае, где с 1937 возглавлял обво граждан СССР. В авг. 1947 добровольно вернулся в СССР, жил в Кировограде Свердловской обл., работал нач. коммерч. отдела медеплавил. з-да. 11 июля 1949 арестован, 4 марта 1950 осужден на 25 лет лишения свободы. Срок отбывал в одном из лагерей Респ. Коми. Реабилитирован в янв. 1989.

Лит.: *Белая армия*. Белое дело. Екатеринбург, 2000.

В.И. Шишкин

ЗЕЯ, город обл. подчинения в *Амурской обл.*, адм. центр Зейского р-на. Расположен на севере Амурско-Зейской равнины, на прав. берегу Зеи (приток Амура), в 660 км от устья реки на юж. склонах хр. Тукурингра, в 532 км к северу от *Благовещенска*. Речной порт, автомоб. дороги обл. значения. Аэропорт (авиац. сообщение с Благовещенском, *Тындой, Хабаровском* и др. городами). Ближайшая ж.-д. ст. Тында (114 км) на *Забайкальской ж.-д.* С 1879 — пос. Зейский Склад, в 1906 преобразован в г. Зея-Пристань, с 1913 — г. Зея со статусом самоупр-ния. Числ. населения (тыс. чел.): 1939 — 8,9; 1959 — 7,1; 1970 — 16,7; 1979 — 29,0; 1989 — 31,9; 1992 — 32,4; 1996 — 31,9; 1998 — 31,1; 2000 — 30,7; 2001 — 30,4; 2002 — 27,8; 2005 — 27,8.

В 1928 наводнение разрушило З., но вскоре город был восстановлен. В 1950-х гг. развиваются горная промть, лесоразработки, водный транспорт. В 1960–80-х гг. в 2 км к северу от города строится Зейская ГЭС (нач. стр-ва в 1964, с 1980 работает на полную мощность), ставшая крупнейшим источником электроэнергии на Д. Востоке (ежегодно вырабатывает от 4 до 6 млрд кВт-ч. электроэнергии). В 1979 включена ЛЭП-500 Зейская ГЭС–Свободный–Хабаровск. Это 1-й на Д. Востоке энергетич. мост такой мощности. В 2000 в З. зарегистрировано 346 различ. предприятий, в т. ч. 150 частных. Из них крупнейшие: Зейская ГЭС, лесоперевал. комбинат, леспромхоз, хлебокомбинат, мол. з-д и др. В Зейском р-не находятся месторождения золота, желез. и полиметал. руд, апатита, цеолита, медной руды, бурого угля, строит. камня, кирпич. и огнеупорных глин; выращивают картофель, овощи, кормовые культуры, разводят круп. рог. скот, в эвенкийском пос. Бомнак — оленей. В З. действуют район. больница, противотуберкулез. диспансер, 4 поликлиники, 8 публич. б-к, 6 ср. школ, 10 дет. садов, мед. училище, школа-интернат, 1-е курсы Амурского гос. ун-та и Благовещенского политех. колледжа, филиал Благовещенского торгово-экон. колледжа. В городе работают соц.-культ. комплекс «Энергетик», дом дет. творчества «Ровесник», дет. школа искусств, худ. галерея, филиал обл. краевед. музея, музей истории стр-ва Зейской ГЭС, музей истории золотодобычи, парк культуры и отдыха. Среди ист. памятников 2 обелиска воинам-землякам, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны, 2 памятника в честь 100-летия З. В 1979 город награжден орденом «Знак Почета». В З. жили писательница А.Д. Коптяева (1916–26), геодезист и писатель Г.А. Федосеев (1950–53).

Герб утвержден в 1978: в лазоревом поле серебр. изображения плотины ГЭС и опоры линии электропередачи, сопровождаемые датой: 1906; в серебр. главе — зол. надпись с наим. города; в зеленой оконечности стилизованное изображение зеленой ели, окруженной зол. сиянием.

Совр. герб утвержден в 1999: в зеленом поле опрокинутое вписанное лазоревое подобие острия, ограниченное 2 бьющими из оконечности в верх. углы щита серебр. громовыми стрелами и обремененное зол. звездой о 8 лучах. Синее поле символизирует р. Зею, звезда — месторождение золота в ее бас., молнии — энергетику, Зейскую ГЭС, зеленый цвет — предприятия лес. пром-ти и природу З.

Лит.: *Вся Россия*. Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001; *Регионы* России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации: Стат. сб. М., 2003; *Население* Дальнего Востока от переписи до переписи. Благовещенск, 2006.

ЗИМА, город обл. подчинения в *Иркутской обл.*, адм. центр одноим. р-на. Расположен на Иркутско-Черемховской равнине, на лев. берегу Оки (приток Ангары), близ впадения в нее р. Зима, в 251 км к сев.-западу от *Иркутска*. Крупная ж.-д. станция *Восточно-Сибирской ж. д.* В 1743 был устроен Зиминский станец (почт. станция), позднее развившийся в с. Старая Зима. В 1898 открыта ж.-д. ст. Зима. С 1917 — г. Зима. Однако вскоре З. был лишен своего статуса, и повторно его присвоение произошло в 1925. В 1922–26 — адм. центр Зиминского у. *Иркутской губ.*, с 1924 — район. центр. Числ. населения (тыс. чел.): 1939 — 26,8; 1959 — 38,5; 1967 — 42,0; 1979 — 48,1; 1989 — 41,8; 1998 — 36,9; 2002 — 34,9; 2006 — 34,1.

В XIX в. З. служила местом ссылки. В дек. 1905 здесь произошло круп. восстание под рук-вом большевиков, подавленное властями. Жители З. с момента ее основания занимались извозом, поддерживали почт. связь. При постройке *Транссибирской магистрали* здесь возникла станция с паровоз. депо. В сов. годы продолжал развиваться лесопром. комплекс: организована обработка древесины, лесозавод (1915) преобразован в лесопил. деревоперерабат. комбинат. Имеются канифольно-экстракционный з-д, ТЭЦ, швейная ф-ка, большая птицефабрика, пищевой комбинат, кирпич. з-д, з-д железобетон. изделий, мясокомбинат, типография. Развитие З. замедлилось в связи со стр-вом хим. комбината и *Саянска* (1970-е гг.). В последние годы большое развитие получило птицевод. хоз-во «Окинское». В Зиминском р-не находятся месторождения песчано-гравийной смеси, кирпич. суглинков, камен. угля, газа, камен. соли, песка, известняка. В З. действует краевед. музей. Среди архит. памятников З. — Никольская церковь (1884).

Лит.: *Бандо Е.Г.* Предбайкалье: Города и районы. Иркутск, 1976; *Бояркин В.М.* География Иркутской области. Иркутск, 1995; *Винокуров М.А., Суходолов А.П.* Экономика Иркутской области. Иркутск, 1998.

Г.А. Цыкунов

ЗИМИНСКОЕ ВОССТАНИЕ, вооруж. выступление против режима адмирала *А.В. Колчака*, положившее начало массовому повстанческо-партизан. движению в Степ. Алтае. Получило свое наименование по назв. с. Зимино Ильинской вол. Барнаульского у. Большую роль в подготовке З. в. сыграло антиколчак. рев. подполье, к лету 1919 насчитывавшее ок. 30 сел. ячеек. Его руководителями являлись проживавшие в с. Зимино и прилегающих нас. пунктах большевики К.Н. Брусенцов, Г.С. Ивкин, А.В. Кольцов, Г.Г. Конкорин, В.Е. Кузьмин, И.Л. Мавринский, М.А. Розинкин, левый эсер Р.П. Захаров, а также беспартийные Ф.И. Архипов, П.К. Чаузов и др.

Непосредств. причиной З. в. послужили бесчинства белогвард. карат. отряда прапорщика Абрамова. 2 авг.

1919 по призыву подпольщиков население с. Зимино организовало вооруж. отряд в 150 чел., к-рый напал на волостное с. Чистюнку и захватил его. Вечером для рукова восстанием подпольщики Ильинской вол. избрали Гл. военно-рев. штаб Алтайского окр. (начальник — бывш. прапорщик Ф.И. Архипов), команд. рев. вооруж. силами (бывш. зауряд-прапорщик К.Н. Брусенцов), дали указание подпол. ячейкам др. волостей поднимать население на борьбу с колчак. властями, осуществили мобилизацию муж. населения 9 призыв. возрастов. В результате за 10 дней к восставшим зиминцам присоединилось ок. 90 сел и деревень Барнаульского и Бийского у. В течение первых 5 дней их отряды захватили ст. Алейская, Топчиха, Шипуново, Поспелиха на линии Алтайской ж. д. и Усть-Чарышскую пристань на р. Обь. Через казачьи станицы Бийской линии, в большинстве своем сдавшие повстанцам оружие в обмен на гарантию неприкосновенности населения, восстание перекинулось в Горн. Алтай. Общая числ. повстанцев достигла 15 тыс. чел. Но они были плохо вооружены, действовали отрядами, сформированными по территор. принципу, без единого плана и в разных направлениях. Восстание развивалось под рук-вом большевиков и их сторонников, под лозунгами свержения колчаковской и восстановления сов. власти.

1-е попытки колчак. властей подавить З. в. силами милиции и небольших воинских отрядов провалились. 7 авг. 1919 команд. войсками Барнаульского воен. р-на ген.-майор Р.Р. Биснек был вынужден объявить территорию р-на на осадном положении и предписал начальникам действовавших в р-не воинских отрядов без суда уничтожать всех, принимающих в мятеже прямое или косвенное участие. Из *Барнаула, Бийска* и Усть-Каменогорска на подавление восстания были направлены части регуляр. армии, к-рым оказали поддержку мест. дружины самоохраны и часть казаков Бийской линии. Начались тяжелые бои. Станции Алтайской ж. д. от Калманки до Поспелихи, Усть-Чарышская пристань и нек-рые казачьи станицы по неск. раз переходили из рук в руки. С обеих сторон была проявлена искл. жестокость, в т. ч. по отношению к заложникам и гражд. населению.

Почти везде восставшие понесли тяжелые потери. Спасаясь от полного разгрома, неск. сотен повстанцев Зиминского р-на решили перейти через линию Алтайской ж. д. и через Боровский р-н уйти в Славгородский у. на соединение с партизан. отрядом *Е.М. Мамонтова.* 28 авг. они подошли к с. Мельниково Новичихинской вол., где такое соединение состоялось. Пришедшие зиминские повстанцы составили большую часть отряда Е.М. Мамонтова.

Дольше сопротивлялись повстанцы, оперировавшие на севере Бийского у.: в Бащелакской, Сибирячихинской и Солонешенской вол. Но в 10-х числах сент. 1919 они были разгромлены, а их остатки разбежались по Славгородскому и Каракорумскому у.

Ликвидация З. в. сопровождалась жестокими репрессиями со стороны правительств. отрядов и казаков по отношению к крест. населению повстанч. р-нов.

Лит.: *Захаров Р., Абрамович И.* Алтайские партизаны. Новосибирск, 1934; *Повстанческое* движение на Алтае: Сб. Новосибирск, 1935; *Партизанское* движение в Западной Сибири в 1918–1919 гг. Партизанская армия Мамонтова и Громова: Сб. документов. Новосибирск, 1936; *Буторин А.М.* Зиминское восстание. Барнаул, 1960; *Исаев В.В.* Казачество Бийской линии в революции и Гражданской войне. Барнаул, 2004.

В.И. Шишкин

ЗИМИНЫ, иркут. купцы XVIII — нач. XX в. Основатель династии — Павел Семенович (1700–?), иркут. посадский, с 1740-х гг. — купец. Его внук Панфил в 1822 поступил в иркут. *купечество* из мест. мещан. Тимофей Панфилович (1816–?) к 1856 вошел в 1-ю гильдию. Соучредитель торг. компании «Т.П. Зимин и А.П. Серебренников», в 1850-х гг. торговавшей на Амуре и имевшей подряд на сплав казен. грузов. Заседатель Иркутского гор. суда (1847), попечитель Сиропитательного дома Е. Медведниковой (1856–59), Нерчин. уезд. училища. Жертвовал в пользу Иркут. благотворит. об-ва, Александринского дет. приюта, на стр-во здания Иркутского гор. театра. Валериан Тимофеевич (1845–?) управлял Томским отд-нием Сибирского торгового банка. Владелец земельных угодий Змеиногорского окр. В 1896–97 унаследовал капитал купцов З.Т. Чурина и *И.Я. Чурина*. В 1885–88 содержал первую воскрес. школу в Ремесленной слоб. *Иркутска*. Чл. Об-ва помощи учащимся в Вост. Сибири. В 1897 передал книж. коллекцию И.Я. Чурина в б-ку иркут. Об-ва приказчиков. В 1902 *Томскому ун-ту* пожертвовал 103 466 руб. для учреждения и содержания при нем Бактериологического ин-та. В 1906 основал в С.-Петербурге «Интернат для изучения человека как предмета воспитания», позже вошедший в состав Психоневрологического ин-та.

Лит.: *Бутятин П.В., Курлов М.Г.* Бактериологический институт им. Ивана и Зинаиды Чуриных при Императорском Томском университете. Томск, 1913; *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994. Т. 2, кн. 1.

Н.И. Гаврилова

ЗИНОВЬЕВ Василий Павлович (р. 1 сент. 1949, с. Новиково Томской обл.), историк, организатор науки, д-р ист. наук (1992), проф. (1998).

Окончил *Томский гос. ун-т* (1971). С 1971 в ТГУ: ст. лаборант, мл., ст., ведущий, гл. науч. сотрудник проблемной н.-и. лаб. истории, археологии и этнографии Сибири. По совмест. с 1993 — ст. преподаватель, с 1995 — проф. каф. совр. отеч. истории ТГУ. С 1997 — проф., зам. зав. каф. теории междунар. отношений и орг-ции внешнеполит. деят-ти (ныне — каф. мировой политики), с 2002 — зав. каф. отеч. истории ист. фак-та, с 2004 — декан ист. фак-та ТГУ. Одновр. с 2002 — акад. дир. Томского межрегионального ин-та общественных наук (МИОН). Специалист по истории Сибири XVIII–XX вв. Разработал периодизацию перехода Сибири от аграрного к индустр. об-ву, составил хронику *рабочего движения* в Сибири с XVII до нач. XX в., руководил подготовкой ряда обобщающих работ по истории Сибири, издал 1-е учеб. пособие по странам СНГ. Награжден медалью «За заслуги перед Томским государственным университетом» (1998).

Почетный работник высшего профессионального образования РФ (2002).

Соч.: Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск, 1982 (соавт.); История Сибири: Учеб. пособие. Томск, 1987 (соавт.); Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994–2000. Т. 1–4, кн. 1–10 (соавт.); Томская область: Исторический очерк. Томск, 1994 (соавт.); Томск: История города от основания до наших дней. Томск, 1999 (соавт.); Страны СНГ и Балтии: Учеб. пособие. Томск, 2004; Индустриальные кадры старой Сибири. Томск, 2007.

Лит.: *Чернобаев А.А.* Историки России: Кто есть кто в изучении отечественной истории: Библиогр. словарь. Саратов, 1998; *Профессора* Томского университета: Биогр. словарь (1980–2003). Томск, 2003. Т. 4, ч. 1.

ЗИРНИС Ян (Иван) Петрович (июнь 1894, Вольмарский у. Лифляндской губ. — 26 февр. 1939, Москва), рук. спецслужб Вост. Сибири, комиссар госбезопасности 3-го ранга (1935). Из крест. семьи, латыш. Окончил 4-классное училище. В РСДРП с 1911. Участвовал в

рев. движении, чл. Рижской орг-ции РСРДРП, арестован, в 1914–16 отбывал ссылку в Нарымском кр. После Окт. революции – на сов. и парт. работе. С 1918 – в органах ВЧК–ОГПУ–НКВД: нач. Особого отдела (ОО) дивизии, зам. нач. ОО армии. В 1926–29 – нач. Смоленского губотдела ГПУ, в 1930–36 – полпред ОГПУ по Востсибкраю, нач. УНКВД Востсибкрая, нач. ОО Главного упр-ния госбезопасности НКВД Забайкальского воен. окр. В 1937 – зам. нач. Главного упр-ния шоссейных дорог НКВД СССР. Арестован 1 авг. 1937, расстрелян. Реабилитирован в 1956.

Награды: 2 ордена Красного Знамени, Красной Звезды.

Лит.: *Петров Н.В., Скоркин К.В.* Кто руководил НКВД. 1934–1941: Справочник. М., 1999.

С.А. Папков, А.Г. Тепляков

ЗЛОКАЗОВЫ, екатеринб. купцы 1-й гильдии, активно действовавшие на сиб. рынке, потомств. почет. граждане. Из крепостных крестьян Каслинского з-да Екатеринбургского у. Пермской губ. Первым занялся предпринимательством Алексей Никифорович (1800–ок. 1865) – бывш. канц. служитель Кыштым. горного окр. Торговал рыбой, занимался поставками руды и продовольствия на з-ды Кыштымского и Сысертского горных окр. После его смерти семейную фирму возглавил ст. сын Петр (ок. 1833 – 8 дек. 1897, Ялта), сделавший осн. сферой своей деят-ти винокурение и виноторговлю. В 1882 основан торг. дом «Братья Злоказовы» с осн. капиталом в 200 тыс. руб., в к-рый, кроме П.А. Злоказова, вошли его братья – Николай (ок. 1842 – 17 июня 1904, Черкаскульский з-д Екатеринбург. у.) и Федор (11 февр. 1843 – 18 июня 1912, Екатеринбург). Фирма, занимаясь винокурением и виноторговлей, одновр. стала вкладывать средства в металлург., пивовар., стекол., сукон. и хим. произв-ва. На Урале З. основали или приобрели мельницу, водочный, стекол., 2 металлург., 2 пивовар., 2 хим. (хромпиковый и сернокислот.), 5 винокур. з-дов и 2 сукон. ф-ки, находившиеся в Пермской, Уфимской и Оренбургской губ. В Сибири торг. дому принадлежали Петровские винокур. и стекол. з-ды в *Тобольской губ.*, а также шерсточесальное заведение в *Семипалатинской обл.* Для нужд сукон. ф-к торг. дом создал пароходство (пароходы «Владимир» и «Федор», 7 барж), к-рое доставляло из Семипалатинска в *Тюмень* шерсть. Торг. дом активно развивал свою торг. сеть на сиб. рынке, открыл филиалы и торг. точки в *Иркутске*, *Кургане*, Семипалатинске, *Тобольске*, *Томске*, *Туринске*, *Тюмени*, *Ялуторовске*, во мн. селах Тобольской и *Томской губ.* В них продавались изделия злоказов. з-дов, в т. ч. водка, спирт, сукно, стекло, хим. продукция. После смерти П. А. и Н. А. мл. поколение З. решило разделить имущество торг. дома, оценивавшееся в 9 млн руб., и с 1910 стали существовать 3 самостоят. фирмы, из к-рых интерес к сиб. рынку сохранили компании Владимира Петровича (3 сент. 1867–?) и Федора Алексеевича. Фирма В. П. поставляла в Сибирь продукцию Уральской сукон. ф-ки. В 1913 В. П. основал в *Новониколаевске* винокур. з-д. Фирма Ф. А., ставшая владельцем Петровских винокур. и стекол. з-дов, поставляла в Сибирь водку, спирт, стекло, а также изделия Никольского чугуноплавил. и чугунолит. з-дов. В 1911 продукция этого предприятия была отмечена Большой серебр. медалью на Зап.-Сиб. выставке.

С.Ф. Злоказов и М.С. Злоказова

Н.Ф. Злоказов

Лит.: *Микитюк В.П.* Братья Злоказовы – от поколения к поколению // «Урал». № 9. 1993; *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 2, кн. 1; *Мелкая* металлургическая промышленность Урала на рубеже XIX–XX вв. на примере Никольского чугуноплавильного завода // Уральский ист. вестник. 2003. № 9.

В.П. Микитюк

ЗМЕИНОГОРСК, город краевого подчинения в *Алтайском кр.*, центр одноим. р-на. Расположен в Рудном Алтае, у юж. подножия Колыванского хребта, вокруг горы Змеевая, на высоте ок. 450 м, на р. Корболиха и ее притоке р. Змеевка, в 47 км от ж.-д. ст. Третьяково (на линии Рубцовск–Усть-Каменогорск), в 360 км к юго-западу от *Барнаула*. Автомагистрали связывают З. с Барнаулом, Рубцовском, Вост. Казахстаном. Основан в 1736 как Змеевский рудник. До кон. XIX в. – село, пром.-торг. центр. С 1894 по 1922 – адм. центр Змеиногорского у., с 1924 – район. центр. В 1943 – преобразован в раб. пос. С февр. 1952 – город краевого подчинения, с 1959 – районного. Числ. населения (тыс. чел.): 1897 – 7,3; 1959 – 13,9; 1970 – 11,4; 1979 – 10,6; 1989 – 12,2; 1996 – 13,2; 2002 – 11,6; 2005 – 11,5.

Возникновение и развитие З. связано с освоением рудных богатств *Алтая.* Первооткрывателями Змеевского месторождения в 1717–20-х гг. по следам древ. выработок стали Я. Костылев, Л. Останин, Ф. Комар, Ф. Лелеснов. Пром. разработка месторождения серебра на Змеиной горе началась в 1744–45. Во 2-й пол. XVIII в. Змеевский рудник стал гл. в системе *Колывано-Воскресенских (Алтайских) з-дов*. Рудник представлял собой 10-этажный подземный город – сложное переплетение шахт, штолен, гезенгов, штреков со своей инфраструктурой, глубиной более 200 м. Наиб. круп. среди 1-х шахт: Комисская, Екатерининская, Преображенская, Вознесенская, Полуденная. В 1754 к р. Змеевке проложена самая длинная штольня – Крестительная; в 1748–52 построены 1-е обогатит. ф-ки – «похверки». В 1754 *И.И. Ползунов* построил 1-й в России искусств. канал, не замерзающий зимой. Змеиногорская гидросистема по техн. уровню, оригинальности инж. решений, степени механизации горных работ превосходила мировой уровень гидротехники того времени. Во 2-й пол. XVIII в. Змеевский рудник стал ведущим по добыче серебра в России: в 1747–93 добыто 38 млн пуд. руды. В 1804–06 построен сереброплавил. з-д. Стр-во завода превратило рудник в самостоят. горно-металлург. предприятие с завершенным циклом произв-ва. В 1806–09 в З. построена первая в России чугун. рельсовая дорога на конной тяге от рудника (новой Преображенской шахты) до з-да протяженностью 1867 м, с 1-м в мире ж.-д. мостом, заменившая труд 300 чел. В 1817 освящен православ. храм Преображения Господня. В 1-й пол. XIX в. Змеевский рудник постепенно приходит в упадок. В 1871 добыча руды прекращена. В 1893–94 сереброплавил. з-д перепрофилирован в электролитную ф-ку для изготовления электролизной меди и серебра. На рубеже XIX–XX вв. из центра горнорудного произв-ва З. превращается в многофункционал. нас. пункт – адм., пром. и торг. центр, а также центр по скупке с.-х. продуктов. В годы сов. власти З. вновь стал центром горнорудного произв-ва и с.х. Совр. экономика З. представлена добычей полиметал. руд, предприятиями лег-

кой и пищевой пром-ти (маслосыродел., ликеро-водочный з-ды и з-д товаров народ. потребления). В р-не выращивают зерновые культуры, развивается мясо-молочное скот-во, овцеводство, свиноводство.

Соц.-культ. сфера включает: дом культуры, музей истории развития горного произв-ва, 3 б-ки, Центр дет. творчества, спорт., муз. и худ. школы, проф. уч-ще, филиалы торг.-экон. и проф.-пед. колледжей, 3 дет. сада, 4 общеобразоват. школы. Достопримечательности: музей истории развития горного произв-ва, фрагменты рудников (Змеиногорского, Петровского, Черепановского), горный пруд и плотина — выдающиеся тех. сооружения XVIII в. Издается газ. «Змеиногорский вестник».

Лит.: *Савельев Н.Я.* Сыны Алтая и отечества. Барнаул, 1985. Ч. 1; *Ползуновские* чтения 1993 г. Змеиногорск, 1993; *Серебряный* венец России (Очерки истории Змеиногорска). 2-е изд. Барнаул, 2003; *История* Змеиногорска. XX век. Барнаул, 2004.

В.А. Моисеев

ЗНАМЕНСКИЙ Михаил Степанович (26 мая 1833, Курган — 15 марта 1892, Тобольск), художник, краевед. Образов. получил в Тобольской духовной семинарии и в С.-Петербургской духовной семинарии (1851–53). В С.-Петербурге входил в кружок *Н.М. Ядринцева*, был одним из деятельнейших сотрудников ж. «Искра», помещал в нем заметки и рисунки как на сиб., так и на общие темы. По окончании семинарии прибыл в *Тобольск* и в 1854–63 был учителем рисования в Тобольской семинарии и учителем церковнослав. яз., арифметики и географии в училище при ней. Непродолжит. время преподавал в Тобольском воен. училище, служил переводчиком с татар. яз. при Тобольском губ. упр-нии. В 1864–65 откомандирован на кокандскую границу, где снимал планы и делал зарисовки занятой рус. войсками местности. Принимал участие в воен. действиях. В 1868 вышел в отставку.

Совершил ряд поездок на север Сибири, а в 1864 — на лечение в *Омск*, во время к-рых сделал множество акварел. рисунков. В 1872 издал в *Тюмени* альбом карикатур. рисунков «Моя поездка на кумыс», посвящ. городам Зап. Сибири. З. выполнены также рисунки на темы тобол. старины. В 1860–70-х гг. сотрудничал в мест. период. изданиях «Сибирский листок», *«Восточное обозрение»* и «Тобольские губернские ведомости», а также в столич. журналах «Искра» и «Маляр». Был тесно связан с декабристами в *Тобольске* и *Ялуторовске*, авт. воспоминаний о них. В 1878–80 проводил археол. изыскания на Потчевашском городище близ Тобольска, а в 1-й пол. 1880-х гг. — на городище Искер. Материалы с Потчевашского городища хранятся в музее *Томского гос. ун-та*, а с Искера — в Финском нац. музее (Хельсинки).

Соч.: Исторические окрестности города Тобольска. Тюмень, 1997.

Лит.: *Рощевский П.И.* Воспитанник декабристов художник Знаменский. Тюмень, 1954; *Омский* историко-краеведческий словарь. М., 1994; *Большая* тюменская энциклопедия. Тюмень, 2004. Т. 1.

А.А. Адамов

ЗОЛОТОЙ ЗАПАС России в Сибири, нахождение осн. части рос. гос. З. з. в Сибири в кон. 1918 — нач. 1920.

В нач. 1918 перевезен сов. властями из Петрограда в Москву, Самару и Тамбов, в мае 1918 — в Казань. После взятия 7 авг. 1918 Казани *Чехословацким корпусом* и войсками Самарского Комуча доставлен в Самару, потом — в Уфу, в кон. сент. — в Челябинск. В кон. окт. — нач. нояб. перевезен в Омск. Комуч получил ок. 31 тыс. пуд. золота, нарицат. стоимость к-рого равнялась 657 млн руб., а также 100 млн руб. кредит. билетами, запасы платины, серебра и др. драгоценности, стоимость к-рых не подсчитывалась. При приемке ценностей в Омске их учет не производился. Осуществленная по распоряжению *А.В. Колчака* в мае 1919 проверка определила суммар. номинал. стоимость ценностей в 651,5 млн руб.

Весной 1919 Российское пр-во начало использовать З. з. для расчетов с Чехосл. корпусом, с союзниками за поставки вооружения и снаряжения, для покрытия валют. займа, содержания дип. представительств за рубежом. Для этого с марта по окт. 1919 во Владивосток отправили 9 043 пуда золота, большую часть к-рого вывезли за границу.

В связи с поражениями белогвард. войск Колчак решил перевезти З. з. в Иркутск. 7 нояб. 1919 ценности погрузили в 29 вагонов, составивших эшелон № 62. Верх. главнокоманд. союз. войсками М. Жанен делал Колчаку предложение взять эшелон под свою охрану, но Колчак его отверг. 12 нояб. «золотой» эшелон вместе с поездом Верх. правителя покинул Омск. Из-за резкого ухудшения воен.-полит. ситуации в Вост. Сибири и угрозы расхищения З. з. по рекомендации союзников 4 янв. 1920 в Нижнеудинске его взяли под свою охрану чехословаки.

15 янв. эшелон № 62 достиг Иркутска, где существовала власть *Политцентра*, и был поставлен под охрану из чехословаков и русских. 23 янв. Политцентр передал власть большевист. воен.-рев. комитету Иркутска. 7 февр. представители командования *5-й армии* и чехословаков подписали соглашение, по к-рому после ухода из Иркутска послед. чешского эшелона З. з. передавался мест. сов. властям. Это произошло 4 марта 1920. Подсчеты показали, что сов. власти досталось 21 442 пуда 29 фунт. золота. Его перегрузили в новые вагоны и срочно вывезли на ст. Зима, а 3 мая 1920 доставили в Казань.

В.И. Шишкин

ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТЬ, отрасль горнодобыв. пром-ти, производящая золото путем разработки месторождений золотоносных руд и россыпей, а также попутного извлечения из комплексных (полиметал.) руд и вторичного сырья. Значимость данной отрасли определяется использованием золота для накопления золотовалют. резерва, а также применением его в совр. пром. произв-ве (электроника, ракетно-космич. отрасль и др.).

Впервые поиск залежей золота на рус. землях начался в кон. XV в. при Иване III. Со временем усилия гос-ва (до 1719 оно сохраняло монополию в поисковом деле) становились все более систематичными. Открытию золотоносных руд в России способствовала активизация Петром I деят-ти казен. геол.-развед. экспедиций, в т. ч. с привлечением иностр. специалистов. Одновременно Петр I установил небывалые льготы («горная привилегия») для частн. лиц, ведущих поисковые работы. В кон. XVII в. состоялось 1-е круп. открытие руд «золотистого серебра» в Нерчинском кр. (*Забайкалье*) в бас. рек Бол. и Мал. Култук. Массовая выплавка драг. металла началась здесь в 1704 (см. *Нерчинские сереброплавильные заводы*). В 1714 «пробовальный мастер Купецкой палатки» (1-я хим. лаборатория России) Иван Макеев обнаружил в нерчинском серебре примесь золота и к 1718 разработал метод его попутного извлечения. В теч. XVIII в. рос. казна получила 865 кг нерчин. золота. Наивысш. уровня его произв-во достигло в 1775–79: 152 кг за 5 лет.

Вторым источником рос. золота стали алт. заводы частн. промышленников Демидовых. В 1733–34 нач.

Уральских горных з-дов В.И. Генин при посещении Змеевского медного рудника Демидовых обратил внимание на сходство мест. руд с нерчинскими. Хим. анализ подтвердил золотоносность руды, и в 1745 на Демидовских заводах выплавили первые учтенные гос-вом 680 кг серебра и 6 кг золота. После смерти *А.Н. Демидова* алт. заводы в 1747 изъяли из частн. владения в собственность Кабинета. К 1775 показатели произв-ва серебра и золота на *Колывано-Воскресенских (Алтайских) з-дах* выросли до 16,3 т и 640 кг соотв.; в 1800 — до 17 т и 324 кг. Всего за 1745–1800 с Алтая в казну поступило 900 т серебра и 17,7 т золота.

Важным событием в истории отеч. З. стало открытие в 1745 близ Екатеринбурга крестьянином Ерофеем Марковым 1-го в России круп. собственно золоторуд. месторождения, названного Берёзовским (эксплуатируется до сих пор). Оно отличалось необычайно высоким содержанием золота: 450 г/т; при переработке одной из проб руды массой 746,5 г специалисты Монетного двора получили 340,1 г золота. В 1748 здесь заложили 1-й в России собственно золотодобыв. рудник, названный сначала Шарташским, затем — Пышминским, позднее — Первоначальным. К кон. XVIII в. на Урале обнаружили ок. 140 проявлений рудного золота, на части из них начали работать рудники. Всего за 1719–1800 рос. металлурги получили 22,6 т золота, из к-рых 78,6% дали горные заводы Алтайского окр., 17,2 — Берёзовские промыслы, 3,8 — горные заводы Нерчинского кр.; лишь 3,8% поступило из Европ. России, с Воицкого (Олонецкого) рудника.

Весь этот металл получали за счет разработки золотосодержащих руд. Россыпные залежи металла, скрытые под небольшой толщей наносов в тех же местностях, оставались нетронутыми. Первые в России зол. россыпи открыл в 1814 в долинах рек Березайка и Пышма нарядчик Екатеринбургских горных заводов Л.И. Брусницын. Он же предложил методы их разработки и технологии промывки песков. На открытых Брусницыным россыпях возникли 1-е рос. золотодобыв. прииски: «Мельковский», «Даниловский» и «Становский». В теч. неск. лет отсюда получали ежегодно по 5 пуд. (81,9 кг) золота, себестоимость к-рого составляла 2,27 руб. за 1 золотник против 10 руб. за золотник урал. рудного золота. К кон. 1823 в различ. р-нах Урала открыли еще неск. десятков россыпей, годовой объем добычи из к-рых достиг 105 пуд. (1,7 т). В это же время рудные месторождения обеспечивали 14–18 пуд. золота в год. Добыча золота на Урале возрастала вплоть до кон. XIX в.: в 1825 — 237 пуд., в 1831–35 — 333 пуд. (88,7% от общерос. показателя), в 1851–55 — 369 пуд. (24,3%), в 1885–88 — 490 пуд. (22,5%). С 1891 по 1895 извлекали ежегодно более 700 пуд., из к-рых 78,8% дали россыпные месторождения, 21,2% — рудные. По мере отработки наиб. богатых россыпей добыча золота в Уральском регионе стала сокращаться и в 1915 составила лишь 180 пуд. (6% от общерос. показателя). Всего за дорев. период на Урале извлекли из недр ок. 750 т золота, из к-рых $^4/_5$ пришлось на россыпные месторождения.

Стремит. падение доли Урала в рос. золотодобыче в 1840–60-е гг. обусловлено столь же стремит. развитием разработки новых сиб. месторождений. В 1826 казен. поисковые партии начали актив. поиск золотоносных россыпей на землях *Колывано-Воскресенского горного окр.*, увенчавшийся успехом через 3 года. В 1830 начал действовать 1-й на Алтае Егорьевский прииск (казенный). На этом прииске использовались наем. рабочие и действовала «зимняя промывальная фабрика на 40 вашгердов», обеспечивавших сравнительно высокую производительность промывочных операций. К кон. 1832 здесь было выявлено более 450 россыпей, на к-рых были образованы казен. прииски, добывшие за тот год 454,2 кг шлихового золота. Макс. объема добычи алт. прииски достигли в 1856 — более 750 кг.

Развитию золотодобычи способствовал отказ от гос. монополии на эту деят-ть. До кон. 1820-х гг. золотодобыв. отрасль развивалась как казен. и кабинетская (принадлежащая лично императору). В 1826 часть сиб. купцов получила разрешение «приискивать золотосодержащие руды и пески» в *Тобольской*, *Томской*, *Енисейской* и *Иркутской губ.* (на землях, не относящихся к ведению казен. заводов). На рубеже 1820–30-х гг. вышел ряд указов, сформировавших разрешит. систему допуска к зол. промыслу частн. лиц. В 1838 последовало дозволение заниматься промыслом золота всем гражданам неподатных сословий. Сословные ограничения на золотодобычу окончательно устранил Устав золотопромышленности 1870. На протяжении 1830–70-х гг. единое законодательство поэтапно распространилось на все осн. р-ны золотодобычи и категории земель.

В кон. 1820-х — нач. 1830-х гг. удалось открыть богатые россыпи золота в урочищах Мариинской тайги (Томская губ.). В 1861 мест. прииски (и частные, и казенные) добыли 508 кг россыпного золота, а за период с кон. 1820-х гг. до 1876 — 32,5 т. Вслед за Мариинской пров. золотоносные пески на протяжении 1-й пол. 1830-х гг. выявили в пределах Алтае-Саянской горной страны: на Салаирском кряже, затем в Минусинском и Енисейском окр. и на пространствах, прилегающих к *Ачинску* (в бас. р. Чулым — прав. притока Оби). Особенно богатыми оказались россыпи в дебрях Минусинской тайги, а также выявленные по р. Бирюсе и затем по р. Удерею в системе Верх. Тунгуски (ныне — Ангара). По содержанию золота Удерейские россыпи оказались существенно богаче Бирюсин., что позволило предположить наличие в долинах сев. притоков Енисея еще более продуктивных залежей. Направленные туда поисковые партии выявили самые богатые на Енисее россыпи по р. Актолик в системе Пита, а затем и по притокам Подкам. Тунгуски. В 1845–50 сиб. прииски обеспечили поставку казне 106 т золота (80,1% от общерос. добычи) при среднегодовом уровне 21,2 т, к-рый в последующие годы не удалось превысить ни одному р-ну России. Это позволило Рос. империи в 1846–48 утвердиться на 1-м месте в мире по объему добычи золота. За весь дорев. период из недр Зап. Сибири извлекли ок. 215 т, Енисейского окр. — 590 т золота.

Открытие золота частн. промышленниками вызвало в Западной, а затем и в Вост. Сибири «золотую лихорадку». Предприниматели соперничали за право застолбить больше золотоносных уч-ков; простые сибиряки охотно нанимались на старательские работы. Развитие золотодобычи стало крупнейшим явлением в сиб. экономике 1-й пол. XIX в. и способствовало накоплению ряда круп. купеч. состояний. Однако использовать эти деньги как стартовый капитал для развития др. отраслей купцы, как правило, не смогли. Добытое золото уходило в казну; получаемые взамен деньги использовались в осн. непроизводительно. «Золотая лихорадка» в Зап. Сибири закончилась с исчерпанием самых богатых залежей к нач. 1850-х гг. Центр золотодобычи переместился в Прибайкалье и на реки Лена и Амур.

Интенсивное развитие зол. промысла в Прибайкалье началось с открытия в 1838 богатейших россыпей по р. Каре — лев. притоку Шилки. На открытых здесь казен. приисках использовался труд каторжан и ссыльнопоселенцев. В короткий срок Прибайкалье (особенно Верхнеудинский и Баргузинский окр.) оказалось покрыто густой сетью частн. приисков. До нач. Первой мировой

войны они поставили казне 48 т золота. В 1853 в Забайкалье открыли наиб. богатую из всех известных тогда Шахтаминскую россыпь. При ее разработке ср. содержание золота «по струе» доходило до 4 180 г/куб. м, намыв металла посредством обычной мускульной разработки приносил 1,5 т за промывочный сезон; в целом по Забайкалью получалось 3,3 т в год. В 1856–57 объем добычи золота в Забайкалье стабилизировался на уровне 7–6,5 т, после 1880 снизился: в 1889 – 4 013 кг, в 1909 – 3 980, в 1911 – 4 144, в 1913 – 5 037 кг. За весь дорев. период недра Прибайкалья дали стране 270 т промыслового золота – 9,5% от общерос. количества.

Значит. событием сер. XIX в. стало открытие крупнейших золотороссыпных р-нов – Ленского (1846) и Амурского, уникальных по масштабу, богатству и кол-ву запасов. Они продолжают успешно эксплуатироваться и в нач. XXI в. Ленский золотоносный р-н, включающий обшир. горно-таеж. пространства бассейнов рек Олёкмы и Витима (прав. притоков Лены), до 1898 был частью *Якутской обл.*, затем перешел в состав Иркутской губ.; в нач. XXI в. преобладающая его часть входит в состав Бодайбинского р-на *Иркутской обл.* Первое россыпное золото в Ленском р-не открыли летом 1846 одновременно «золотознатцы» 2 поисковых партий: иркут. купца К.П. Трапезникова и чиновника К.Г. Репинского. Заплатив мест. кочевым тунгусам за использование их родовых земель, промышленники начали разрабатывать прииски в долине р. Хомолхо – левого притока Жуи (впадает слева в р. Чару – лев. приток Олёкмы). Затем промышленники стали осваивать др. речки бас. Жуи, охватывая сев.-вост. часть Ленского золотоносного р-на, названную позднее Дальней Тайгой. Самые богатые россыпи открыли здесь в бас. р. Ныгри, притока Вачи. Их разработка началась в 1863 и до 1917 принесла 170 т золота. В 1881 в долине р. Угахан (еще один приток Вачи) подняли самый круп. на Лене самородок массой 1 пуд 23 ф. 36 золотников (26 кг шлихового, или 22,45 кг химически чистого золота).

Особенность россыпей Дальней Тайги – их рассредоточенность по большим просторам и возможность относительно легкой разработки с помощью простых технологий. Поэтому разработка месторождений велась мелкими, не объединенными, частн. приисками. Из техники использовались лишь прямоточные шлюзы и бутары («американки») – древнейшие устройства для ручной промывки золотосодержащих песков. Только в послед. четв. XIX в. стали широко применяться «промывальные машины» более высокой производительности.

В поисковый сезон 1863 партии сиб. купцов *М.В. Сибирякова* и Я. Немчинова вышли на правобережье р. Витим, где сразу же открыли богатые россыпи в бас. р. Бодайбо (приток Витима). Наиб. круп. по запасам и богатейшими по содержанию золота оказались россыпи, обнаруж. в 1868 представителем Сибирякова купцом П. Аврамовым. После исслед-я круп. речных систем разведка по небольшим речкам и ключам активно продолжалась, и россыпи, нередко весьма богатые, открывались там почти ежегодно до нач. XXI в. включительно.

Для многих из них характерны высокие обводненность, валунистость и большая глубина залегания, что исключало возможность их успешной разработки мелкими предприятиями. Поэтому именно здесь стали возникать круп. золотопром. товарищества и акционерные об-ва. Как следствие, в 1864 в устье р. Бодайбо образовался и стал быстро расширяться приисковый поселок – Бодайбинская резиденция. В 1903 он получил статус города и стал называться *Бодайбо*. Крупнейшие из золотопром. компаний, действовавших в Ленском р-не, – Прибрежно-Витимская компания и Компания промышленности в разных местах Восточной Сибири (обе созданы в 1865). В дальнейшем они объединились в Компанию промышленности, а в 1910 ее поглотило «Лензото» (см. *Ленские золотые прииски*).

Наличие круп. компаний способствовало внедрению капиталоемкой техники. Началась разработка глубокозалегающих россыпей подземным способом. С 1876 для отлива воды на шахтах применялись насосные установки с приводом от локомобилей, на энергии к-рых работали также вентиляц. системы. С 1880 для подъема «на гора» песков из шахты использовались железнорельс. дороги и подъемники, работавшие от конного, позднее – от мех. привода. Для дробления валунов с 1885 применялся динамит. В 1896 начала действовать Бодайбинская межприисковая ж. д. длиной 89 км. Это 1-я в России электр. ж. д., работала от тепловой электростанции. К 1890 в Витимском пароходстве насчитывалось 27 пароходов. В 1896 на Ленских приисках появилась 1-я *гидроэлектростанция*; к нач. Первой мировой войны на р. Бодайбо действовал 1-й в стране каскад из 5 ГЭС.

За 70 лет от нач. разработок Ленских россыпей (1850) до их национализации (1920) офиц. приисковые конторы учли 660 т золота, что дает среднегодовой объем добычи 9,2 т. Наивысш. показатели относятся к 1876–80 (13,7 т в год), абс. максимум – к 1914 (14,5 т).

Обнаружение золотоносных залежей в Зап. и Вост. Сибири вызвало пристальное внимание пр-ва к дальневост. землям. С 1857 по 1862 приморские и приамурские земли исследовались казен., а затем частн. поисковыми партиями под рук-вом *горных инженеров* Н.П. Аносова и И.В. Баснина. Они выявили множество богатых залежей золота, большинство к-рых разрабатывается до сих пор. Важнейшее открытие Аносова – Верхнеамурский золотоносный р-н (1866) в системе 2 смежных рек: Янкана (приток р. Олдай, впадающей в Амур) и Джалинды (приток р. Ур, впадающей в Зею). Обнаружение новых месторождений продолжалось и в следующие десятилетия. За 1870–99 в *Приамурье* зарегистрировано 2 955 заявок и оформлено под разработку 790 горно-прииск. отводов. В 1873–74 партия А.И. Нерпина, ставшего впоследствии изв. амур. золотопромышленником, открыла Зейский золотоносный р-н, наиб. круп. в системе р. Зея. С 1876 по 1900 на его тер. находилось в эксплуатации 133 прииска, суммарно давших 66,8 т шлихового золота.

Непосредственно к Зейскому р-ну примыкают располож. в системе р. Лены 2 группы россыпей, приуроченных к бассейнам Сутама (Алданская группа) и верх. течения Тымптона (Тымптонская). Первую из них открыли амур. золотопромышленники в 1891–92, вторую – Верхне-Амурская компания в 1900. Всего на приисках по рекам Сутам и Тымптон с 1898 по 1913 добыли ок. 16 т золота.

Зейскому золоносному р-ну не уступает по производительности Ниманский р-н. Его осн. россыпи, открытые в 1874–75, сосредоточены на небольшой площади, окаймленной р. Ниман, ее прав. притоком р. Олгой и р. Самыр – лев. притоком Олги. В 1910 в Ниманском р-не действовали 24 прииска. В целом за 1876–1915 р-н дал более 58 т золота.

Приамурские прииски прошли путь от использования простейших орудий с преобладанием мускульных работ до совр. механизации. В 1896 на россыпи по р. Уруше (на Гилюе) вступила в эксплуатацию 1-я паровая драга; к 1918 на амур. приисках действовало 7 драг. В нач. 1900-х гг. на прииски Урушской группы завезли 1-й за Уралом добычной экскаваторно-промывочный комплекс. В его

состав, помимо многоковшового цепного экскаватора на рельс. пути протяж. 960 м, входили 2 паровоза с путями длиной 1 494 м и 50 вагонетками, золотопромывальная двухбочечная машина и проч. передовая техника. За 1908–15 этот комплекс добыл 1 184 кг золота. В осн. именно дражным способом разрабатывались зол. россыпи Приамурья в сов. период (в меньшей степени – гидравлич. и открытыми горными работами).

Добыча золота всеми приисками Приамурья за 1867–1922 составила 350 т шлихового золота, в т. ч. 282 т офиц. учтенного приисковыми конторами и 68 т дополнительно поступившего от скупки у населения и изъятия у нелегалов и расхитителей. Из указ. кол-ва в 1916–20 добыто 16,3 т, в период существования *Дальневосточной республики* – 3,2 т.

Кроме богатейших россыпей Приамурья, зол. славу рос. Д. Востока значительно преумножила Приморская золотоносная обл. Работа поисковых партий началась здесь с кон. 1850-х гг., массовая добыча – с 1880-х гг. По золотоносности и порядку освоения Приморская обл. делится на 3 приисковых р-на, в каждый из к-рых входит неск. групп россыпей. Наиб. круп. по золотоносности – Нижнеамурский р-н, включающий земли на север от Амура до Станового хр. За время пром. разработки мест. россыпей (1871–1918) удалось добыть 58 т золота. Менее успешным оказался до революции Уссурийско-Приморский р-н (все рос. владения на юг от Амура): сырьевые возможности этих земель не удалось раскрыть полностью, поэтому за 1875–1917 на мест. залежах добыли всего ок. 1,6 т шлихового золота, в т. ч. 1 т рудного. Последним золотоносным районом, открытым до 1917, стала Приохотская золотоносная зона. Ее границы задают реки Кухтуй и Ульбея, впадающие в Охотское море с севера. Недалеко от моря (в 16–20 км), где в Ульбею впадает р. Ульбейкан, сосредоточены богатейшие россыпи золота. Именно они издавна привлекали внимание кит., кор. и рус. старателей-хищников. Началом развития здесь крупномасштаб. поисковых и добычных работ считается 1912. В теч. 3 лет предприниматели застолбили 130 площадей, к 1920 – более 500. Осн. промысловые площади размещались на удалении до 320 км от г. Охолала в глухих таеж. урочищах, прорезанных долинами множества ключей и труднопроходимыми марями. В кон. 1922 из 500 приисковых отводов разрабатывалось лишь 8–10, оборудование оставалось примитивным. Тем не менее за 1913–22 добыча в этом районе составила 29,2 т россыпного золота. В сер. 1930-х гг. добычу в Приохотской зоне прекратили как экономически нецелесообразную. Она возобновилась после переоценки в 1970-е гг. запасов данной зоны, оцененных на уровне 120 т.

В 1910 53,7% сиб. золота добывалось фирмами с числ. рабочих более 2 тыс. чел. В число лидеров входили Ленская компания (635 пуд. годовой добычи), владения семейства Гинцбургов (167 пуд.), О.Е. Иваницкой (45 пуд.), М.Г. Хотимской (33 пуд.), Компания промышленности (23 пуд.), фирмы Я.Д. Фризер (17 пуд.) и К.И. Иваницкого (16 пуд.). Подавляющее число сиб. фирм работало исключительно на простых золотопромывальных устройствах. Лишь ок. 30 фирм применяли передовую технику. К нач. Первой мировой войны предприятия индустр. типа добывали ок. ¼ сиб. золота.

Всего за первые 2 века рос. золотодобычи в казну поступило 2 890 т шлихового золота (11% мировой добычи за тот же период). В т. ч. из золотоносных россыпей добыто 2 652 т (91,8%), из золотоносных руд – 177 т (6,1%), извлечено попутно из комплекс. руд – 61 т (2,1%). Абс. максимума (61,7 т) произв-во достигло в 1914. За счет этого Россия вышла на 3-е место в мире по годовой добыче после ЮАР (280,5 т) и США (126 т). Более 99% рос. золота добыто на пространстве от Урала до Приморья.

В результате Окт. революции и Гражданской войны З. оказалась в состоянии разрухи. В 1917 по Сибири добыча золота составляла ок. 30% от довоен. уровня, за весь период 1918–22 она не превысила 4–5% от этого уровня (169 пуд. в 1919, 150 пуд. в 1921). Пост. ВСНХ от 12 янв. 1918 ввело обязат. скупку гос-вом всего производимого в стране драг. металла. В мае 1918 Ленская компания получила кредит от СНК для налаживания произв-ва. Уже 28 июня 1918 ее вместе с 19 др. крупнейшими золотодобыв. компаниями национализировали. По мере продвижения Кр. армии на восток для орг-ции мелких золотопром. предприятий Главзоком (Гл. золотой комитет) ВСНХ создавал регион. золотопром. конторы (Томская, Бийская и др.).

Золотопром. политика в годы *новой экономической политики* характеризовалась сосредоточением гос. ресурсов в круп. хозрасчет. объединениях – трестах (1-й из них, «Лензолото», создан в 1921). Наряду с этим декрет от 31 окт. 1921 разрешил разработку месторождений частн. лицам, кооперативам и артелям на договорных началах при условии обязат. сдачи металла гос-ву по твердой цене. Обязат. сдачу гос-ву добытого металла отменил декрет от 4 апр. 1922; он же предоставил населению право владения золотом во всех его видах, кроме «сырого металла» (все добытое золото т. о. ставилось на гос. учет). Интересы казны обеспечивались также обязательным отчислением 5% добытого золота и преимуществ. правом гос-ва на приобретение золота во всех видах. Все вновь добываемое, т. н. вольноприносительское, золото и изделия должны были сначала предлагаться в гос. конторы и лишь в случае их отказа могли продаваться в частн. руки. Функции пробирного надзора закреплялись за Наркоматом финансов.

В 1924/25 в З. работало 28 тыс. чел. (в 1913 – 88 тыс.). Значит. роль в наращивании показателей добычи сыграло то, что в 1923 началась разработка богатейших россыпей на р. Алдан в Якутии (40% золотодобычи страны). С 1925 англ. фирма «Lena Goldfields» получила в концес. разработку прииски треста «Лензолото», Аянская корпорация – прииски Охотско-Камчатского окр. Постепенный рост золотодобычи в годы нэпа позволил в 1928 приблизиться к дорев. уровню. В 1928 экспедиция под рук. Ю.А. Билибина выявила золотоносные россыпи в бас. Колымы. Однако существенному наращиванию объемов добычи препятствовали изношенность оборудования, истощение разведанных запасов.

С 1928 по 1938 отрасль развивалась под рук-вом проф. А.П. Серебровского (1884–1938), зам. наркома тяж. пром-ти (в январе 1939 Гл. упр-ние золотопромышленности перешло в подчинение Наркомата цвет. металлургии). Важнейший рычаг подъема золотодобычи в годы 1-й пятилетки – создание для отрасли (в т. ч. для старателей) особых льгот. условий, мобилизация всех адм. ресурсов для «валютного цеха народного хозяйства», серьезные вложения в геологию золота. Освоение «золотой Колымы» являлось важнейшей задачей созданного в 1931 треста *«Дальстрой»*, опиравшегося на труд заключенных (с 1937 – в упр-нии НКВД). На 1932 в России действовало 24 золотодобыв. треста. В нач. 1930-х гг. делались 1-е шаги по тех. переоборудованию отрасли, значит. развитие получила практика «технического содействия» зап. фирм. В 1934 золотодобыча в стране достигла 60,4 т. В 1937 добыто 134,4 т, из них 34,2% сдали 120 тыс. старателей. СССР занял по этому показателю

2-е место в мире (после ЮАР), к-рое удерживал вплоть до 1991. В предвоен. годы тех. перевооружение отрасли вышло на новый уровень: началось интенсив. стр-во и освоение на россыпях крупнолитражных электр. драг и др. техники. По офиц. (неск. завышенным) данным, в 1935 уровень механизации труда в отрасли составлял 78%. Попутное извлечение золота в СССР с 1928 по 1940 увеличилось с 1,6 до 18 т. Большое значение для наращивания золотодобычи имело введение «Главзолотом» в разработку новых россыпных месторождений. В 1941 золотодобыча составила 174,1 т, в т. ч. в системе «Дальстроя» — 80 т (на 1940). Расход «стратегического товара» (золота) находился под личным контролем И.В. Сталина.

В годы Великой Отечественной войны среднегодовая добыча уменьшилась до 86,7 т. Разведанные запасы золота с 1941 по 1946 сократились со 112 до 43 т. Поддержанию золотодобыв. отрасли на местах уделялось первостепенное внимание. Снижение добычи золота в системе «Дальстроя» составило лишь 5,3%, несмотря на перенаправление 50% раб. силы в др. отрасли. Шло освоение новых месторождений в бас. р. Индигирки. В 1942—46 в Дальневосточном регионе и на Кр. Севере построили 14 обогатительных фабрик и рудников. Трестами «Амурзолото», «Приморзолото» для освоения новых разведанных уч-ков возводились электростанции, «городки» золотодобытчиков. В ремонтно-мех. мастерских треста «Алданзолото» в годы войны освоили произв-во малолитражных драг. Из-за сложности поддержания крупных производств в годы войны особенно возросло значение старательства. По нек-рым данным, доля старательской добычи доходила до 95% общего произв-ва «Алданзолота».

В послевоен. период в условиях усиления роли золота в мировой финанс. системе для укрепления отрасли предпринимались радикальные меры. 2 сент. 1946 все золотоплатиновые предприятия пр-во передало из ведения Мин-ва цвет. металлургии в подчинение Мин-ва внутр. дел (МВД). В его составе на базе бывш. «Главзолота» создали Специальное гл. упр-ние «Главспеццветмет». С передачей золотодобычи в МВД на свободных прежде приисках и рудниках стал использоваться труд заключенных, появились исправительно-труд. лагеря и отд. лагерные пункты. Пользуясь особыми полномочиями и ресурсами, МВД энергично переоснащало старые предприятия и вводило в эксплуатацию новые. Активно восстанавливались свернутые в годы войны рудные произв-ва. Созданное при «Главспеццветмете» подвижное и хорошо оснащенное геол. упр-ние занималось разведкой новых месторождений. В 1953 зол. запас страны, по офиц. данным, достиг 2049,8 т; по этому показателю СССР уступал только США (19 632 т).

При Н.С. Хрущеве золотопром. политику определяли новые приоритеты: отказ добывать золото «любой ценой», ориентация на снижение себестоимости золотодобычи. В 1954 предприятия «Дальстроя» и «Главспеццветмета» вошли в состав Мин-ва цвет. металлургии. Демонтаж объектов системы «Главспеццветмета» сказался на объемах добычи (в 1956 она сократилась на $\frac{1}{3}$). Помимо организац. перед отеч. З. встали проблемы обновления техники и расширения сырьевой базы. К 1961 относится открытие богатейших зол. россыпей Чукотки. Фондовооруженность труда в отрасли с 1955 по 1961 выросла на 171%. Объем золотодобычи в 1957—64 увеличился с 98 до 164 т (в т. ч. по сев.-вост. р-нам — с 32,4 до 72,7 т). На следующий год произв-во золота превысило довоен. уровень (178 т). Однако повсеместно и последовательно проводить курс на технико-технол. совершенствование произв-ва пр-во не смогло из-за недостатка средств. Отрицат. влияние оказала и реформа упр-ния пром-тью 1957. Годовые планы золотодобычи во 2-й пол. 1950-х гг. не выполнялись, несмотря на рост финанс. вложений в отрасль и науч.-тех. стимулирование произв-ва.

Ликвидация *совнархозов* и восстановление отрасл. мин-в осуществлены в кон. 1965. В 1-е десятилетие работы восстановленное «Главзолото» активно возрождало прииски и рудники, пришедшие в упадок при совнархозах. Ввиду неустойчивости россыпной добычи, истощения разведанных зол. запасов в кон. 1960-х гг. была принята программа освоения рудных месторождений. Ее курировал Совет министров СССР, глава пр-ва *А.Н. Косыгин* с 1971 лично принимал ежемес. рапорты о состоянии дел в З. Отрасль щедро финансировалась, в 1974—75 единовр. на технику (покупка тракторов) израсходовали 100 млн долл. США. Добыча золота стала нарастать, в 1975 она достигла 281 т. Среднегодовой показатель для 1976—85 составил 264,6 т. Две трети сов. золота добывалось на Урале и за Уралом. Крупнейшими производителями выступали объединения «Северовостокзолото» и «Якутзолото»; во 2-й пол. 1980-х гг. они обеспечивали 38,2% золотодобычи СССР. Отрасль по-прежнему страдала от недостаточного энергообеспечения, сбоев в мат.-техн. обеспечении. Отд. передовые пром. предприятия работали в условиях неразвитой производств. инфраструктуры. Ок. $\frac{1}{4}$ добычи давали старательские артели, к сер. 1970-х гг. этот сектор приобрел признаки одной из форм гос. разработки недр. Золото продолжало оставаться планово-убыточной, дотируемой продукцией.

В 1988 золотодобыв. отрасль перевели из компетенции Мин-ва цвет. металлургии в прямое ведение Совета министров, что означало придание ей особого статуса. В последние годы сов. периода на золотопром. предприятиях широко внедрялись передовые технологии, обеспечивающие высокую производительность и экол. безопасность. За короткое время работы «Главалмаззолота» наметился рост поставок аффинированного (химически чистого) золота в Гохран СССР. В 1988 достигнут абс. максимум произв-ва золота в стране —304 т, из к-рых 71,1% выпущено предприятиями «Главалмаззолота», 17,1% — Мин-ва сред. машиностроения, 11,8% извлечено попутно на металлург. заводах Мин-ва цвет. металлургии. За весь период 1918—90 золотопром. предприятиями СССР добыто из золотоносных руд и россыпей, извлечено попутно из комплекса руд, а также из вторич. сырья 12 048 т золота, из к-рых 11 тыс. т — аффинированный металл.

После распада СССР на произв-ве золота особенно негативно сказывались утрата централизов. упр-ния, постоянная смена ответственных за развитие отрасли мин-в и ведомств, отсутствие програм. основ золотопром. политики. Болезненной оказалась рыночная либерализация отрасли, где прежде господствовало гос-во. Для поощрения золотодобычи устанавливался частич. расчет за золото в свободно конвертируемой валюте (25%, с дек. 1993 — 40%). В 1993 право на операции с золотом получили коммерч. банки (при условии получения лицензии Центробанка). В 1997 прекратилось гос. регулирование цен на драг. металлы, а банки получили право экспорта драг. металлов. 10 круп. гос. производств. объединений сменились сотнями разрозненных предприятий, преим. мелких. Новые предприятия регистрировались без проверки их проф. подготовленности. В 1997 число субъектов золотодобычи составило 563, в 2002 достигло пика — 631. Из них лишь 17 принадлежали гос-ву (0,9% общего объема произв-ва). Большинство золотодобытчиков до сер. 1990-х гг. паразитировали на горных отводах

бывш. гос. предприятий. Численно преобладали об-ва с ограниченной ответственностью (ООО), в большинстве неспособные успешно вести разработку золотоносных залежей даже при относительно несложных горнотехн. условиях. 330 орг-ций этой группы (60% общей числ. золотодобытчиков) в 2004 извлекли из недр лишь 37,6 т (23,7%) золота. Более чем у 60% ООО добыча не достигла 50 кг. Производительнее работали сравнительно круп., профессионально укомплектованные предприятия в статусе открытых (ОАО) и закрытых (ЗАО) акцион. об-в, а также производств. кооперативы, преим. из числа бывш. артелей старателей. Эта группа (211 предприятий, или 37,8% от общего числа) в 2004 обеспечила добычу 119,9 т золота (75,4% от общерос. показателя). Два крупнейших производителя – ЗАО «ЗДК Полис» и ЗАО «Омолонская ЗРК» – дали стране более 20% драг. металла.

В целом по отрасли произв-во золота сократилось с 201,4 т, полученных предприятиями РСФСР в 1990, до 114,6 т в 1998 (ниж. точка падения). Продажи золота для покрытия текущих расходов на порядок сократили зол. запас страны. Принятая в 1996 федер. целевая программа, предусматривавшая стр-во или реконструкцию десятков предприятий, в условиях недостаточного финансирования оказалась выполнена лишь на 15–20%. Только в кон. 1990-х гг. началось восстановление отрасли, в 2002 удалось достигнуть уровня 1991, в 2004 – превысить его на 10,7% (158,8 т). Как следствие, зол. запас страны увеличился в 2004 до 387 т (против 116 т на кон. 1996). Началась концентрация произв-ва. Осенью 2003 гос-во ужесточило требования к золотодобыв. компаниям; число последних в 2005 сократилось до 518.

Вплоть до кон. XX в. добыча золота, несмотря на преобладание в рос. недрах рудного сырья над россыпным (3:1), осуществлялась преим. из россыпей. С сер. 1990-х гг. эта тенденция начала меняться. В 2000 объем рудного золота приблизился к 40%, в 2002 – превысил 50%. В большой степени это объясняется вовлечением в хоз. оборот новых круп. золоторудных месторождений: «Олимпиадинского» (*Красноярский кр.*), «Кубака» (*Магаданская обл.*), «Многовершинного» и «Рябинового» (*Хабаровский кр.*), «Покровского» (*Амурская обл.*) и др. Особенно значит. рост произв-ва наблюдался в 1-е годы XXI в. в Красноярском кр. Оттеснив Магаданскую обл., край вышел на 1-е место среди золотопром. р-нов России.

Существующая производств. и сырьевая база З. Азиат. России способна в условиях устойчивой экономики обеспечить дальнейшее наращивание объемов произв-ва золота, к-рое остается одним из самых надежных и быстро растущих в цене активов мирового рынка.

Лит.: *Рабинович Г.Х.* Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX в. Томск, 1975; *Сапоговская Л.В.* Частная золотопромышленность России на рубеже XIX–XX вв. (Урал и Сибирь – модели развития). Екатеринбург, 1998; *Она же.* Золотопромышленность Республики Советов – СССР – РФ: эволюция отрасли в альтернативных системах хозяйствования // Экономическая история: Ежегодник. 2003. М., 2004; *Лешков В.Г., Бельченко Е.Л., Гузман Б.В.* Золото российских недр. М., 2000; *Ламин В.А.* Золотой след Сибири. Новосибирск, 2002.

В.Г. Лешков Л.В. Сапоговская

ЗОЛЬНИКОВ Дмитрий Маркович (р. 8 нояб. 1919, дер. Берёзовка Алтайской губ.), историк, д-р ист. наук (1969), проф. По окончании ср. школы (1937) работал учителем в сел. школе-семилетке, в 1939 призван в армию и направлен на учебу в Чкаловское (Оренбургское) воен. училище зенит. артиллерии, участник Великой Отечественной войны. После демобилизации (1946) окончил ист.-филол. фак-т *Томского гос. ун-та* (1951). В 1951–63 работал в ТГУ: ассистент, аспирант, доц. по каф. истории КПСС. В 1963–91 работал на каф. истории КПСС (истории России) *Новосибирского гос. ун-та* (НГУ): доцент, проф. В 1973–81 организовал и возглавлял каф. истории КПСС при ИПК НГУ. Специалист по истории *рабочего движения*, сиб. буржуазии и полит. партий в Сибири в нач. XX в.

Награды: орден Красной Звезды, 2 ордена Отечественной войны I ст.

Соч.: Рабочие Сибири в период двоевластия. Новосибирск, 1968; Рабочее движение в Сибири в 1917 году. Новосибирск, 1969; Рабочие Сибири в годы Первой мировой войны и Февральской буржуазно-демократической революции. Новосибирск, 1982; Времена и нравы (от Гражданской войны до наших дней глазами участника событий и ученого-историка). Новосибирск, 2000.

М.В. Шиловский

ЗОЛЬНИКОВА Наталья Дмитриевна (р. 8 апр. в 1949, Томск), историк, д-р ист. наук (1991). Окончила Новосибирский гос. ун-т (1971). С 1977 работает в *Ин-те истории, филологии и философии СО АН СССР* (позднее – *Ин-т истории СО РАН*), с 2002 – в должн. гл. науч. сотр. Более 10 лет преподавала в *Новосибирском гос. ун-те*. Специалист в области истории правосл. церкви и старообрядчества Сибири XVII–XX вв., обществ. сознания, соц. истории Сибири кон. XVII в., археографии и источниковедения.

На осн. массовых источников проанализировала историю взаимоотношений гос-ва и РПЦ в области сословной политики, реконструировала историю приходской правосл. общины Сибири XVIII в., выявила биографии и творчество ряда выдающихся урало-сиб. крест. писателей-старообрядцев XX в., разработала неисследованную тему сохранения и модификации древнерусских полит. и этических идей в православной рукоп. традиции Урала и Сибири XX в.

Соч.: Сословные проблемы во взаимоотношениях церкви и государства в Сибири (XVIII век). Новосибирск, 1981; Сибирская приходская община в XVIII в. Новосибирск, 1990; Староверы-часовенные востока России в XVIII–XX вв. М., 2002 (соавт.).

ЗУБАШЕВ Ефим Лукьянович (19 янв. 1860, Славянск Харьковской губ. – 20 дек. 1928, Прага), ученый, обществ. и гос. деятель. Окончил физ.-мат. фак-т Харьковского ун-та (1883), С.-Петерб. практический технологический ин-т (1886). В 1897 проходил практику за границей. Проф. Харьковского технологического ин-та (с 1889). С 1899 жил и работал в *Томске*: пред. строит. комитета Томского технологического ин-та, его дир. Активно участвовал в обществ. жизни Томска: в нояб. 1905 стал одним из организаторов мест. губ. орг-ции *конституционно-демократической партии*, в 1910 избирался гласным *городской думы* и *городским головой*. 24 окт. 1912 избран членом Гос. совета. В марте–мае 1917 служил комиссаром Всероссийского Временного пр-ва по *Томской губ.* В дальнейшем отошел от актив. обществ. и полит. деят-ти. 16 авг. 1922 арестован органами ГПУ и в нояб. выслан из РСФСР в составе группы рус. интеллигентов. В эмиграции проживал в Чехословакии. Чл. Пражского бюро кадетской

партии, чл. Об-ва сибиряков в ЧСР. Похоронен на Ольшан-ском кладбище в Праге.

Соч.: Моя командировка в Сибирь // Вольная Сибирь. Прага, 1927. Т. 2.

Лит.: *Некролог.* Е.Л. Зубашев // Вольная Сибирь. Прага, 1929. Т. 5.

В.И. Шишкин

ЗУЕВ Василий Федорович (1 янв. 1754, С.-Петербург – 8 янв. 1794, там же), натуралист, этнограф, путешественник. Сын солдата. Учился в гимназии при Имп. АН, в 1767 зачислен в студенты, в 1768 прикомандирован к экспедиции *П.С. Палласа*. В 1771 по заданию Палласа совершил самостоят. путешествие в низовья Оби (до *Обдорска*) и сев.-вост. предгорья Урала (до Байдарацкой губы и устья р. Кара). В 1772 З. послан в низовья Енисея (до *Мангазеи* и далее на север) для описания его течения. Пройдя более 2 тыс. км, из-за отсутствия поддержки мест. властей был вынужден вернуться, не достигнув низовьев реки. На основе личных материалов написал обстоят. труды по этнографии *хантов, манси* и *ненцев*, вошедшие в описание экспедиции Палласа. В 1774–79 З. обучался в университетах Лейдена и Страсбурга. В 1787 избран проф. естеств. истории (акад.) С.-Петерб. АН. Путешествовал по Европе, Турции, Кавказу, Крыму. Авт. трудов по зоологии, 1-го рус. учебника по естествознанию.

Соч.: Описание живущих в сибирской губернии в Березовском уезде иноверческих народов остяков и самоедов / Материалы по этнографии Сибири XVIII в. // Тр. Ин-та этнографии. Нов. сер. М.; Л., 1947. Т. 5.

Лит.: *Степанов Н.Н.* Этнографические исследования Василия Федоровича Зуева // Тр. Ин-та этнографии. Нов. сер. М.; Л., 1956. Т. 30.

А.Х. Элерт

ЗУЕВ Владимир Евсеевич (29 янв. 1925, дер. Малые Голы *Иркутской губ.* – 6 июня 2003, Томск), ученый-физик, организатор науки, акад. АН СССР (1981). В 1955–69 работал в Сибирском физико-техническом ин-те. Основатель и дир. Ин-та оптики атмосферы АН СССР/РАН (1969–97), дир. Объединенного ин-та оптики атмосферы СО РАН (1992–97), организатор и пред. Президиума *Томского научного центра* (ТНЦ) СО АН СССР (1979–92). В 1991–96 – акад.-секретарь Отд-ния океанологии, физики атмосферы и географии АН СССР/РАН, в 1996–2003 – советник Президиума РАН. С 1999 по 2003 – дир. Междунар. центра по физике окружающей среды и экологии ТНЦ СО РАН. Специалист в области физики атмосферы и атмосфер. оптики. Основатель науч. школы по совр. проблемам оптики атмосферы.

Герой Соц. Труда (1985). Лауреат Гос. премии СССР (1985) и премии Совета министров СССР (1989). Почетный гражданин Томска (2000). Именем З. названы площадь в Томске и Ин-т оптики атмосферы СО РАН.

Награды: ордена и медали.

Соч.: Распространение лазерного излучения в атмосфере. М., 1981; Оптические модели атмосферы. Л., 1986 (соавт.); Обратные задачи оптики атмосферы. Л., 1989 (соавт.); Оптика атмосферы и климат. Томск, 1996 (соавт.); История создания и развития академической науки в Томске. Томск, 1999.

Лит.: *Профессора* Томского университета: Биогр. словарь. Томск, 2001. Т. 3.

Н.А. Куперштох

И

ИАКОВ (Домский Иероним Петрович) (6 июля 1823, с. Семенок Подольской губ. — 27 мая 1889, Якутск), епископ Якутский и Вилюйский, церк. писатель. Сын священника. Образов.: С.-Петербургская духовная академия, в 1849 получил степень канд. богословия. С 1849 — учитель Иркутской семинарии, в 1858 переведен учителем в Томскую семинарию. С 1860 — иеромонах. В нояб. 1861 вновь перемещен в *Иркутск* инспектором семинарии и одновр. цензором проповедей духовенства и «Иркутских епархиальных ведомостей» (с 1863). С 1865 — архимандрит. С 1870 — ректор открытой в *Благовещенске* семинарии, в 1879 переведен ректором Пермской семинарии. В том же году удостоен степени магистра богословия за соч. «Исторический очерк русского проповедничества». С 1883 — настоятель Переяславского Троицкого Данилова мон-ря Владимирской губ. С 1884 — епископ Якутский и Вилюйский. Известен как ревностный проповедник христианства среди *якутов.* Ежегодно совершал длит. миссионер. поездки по тер. епархии, опубл. свои путевые записки в 33 номерах «Якутских епархиальных ведомостей» за 1887–89. В них содержатся описание природы, жизни рус. крестьян, якутов, рабочих зол. приисков, сведения о состоянии просвещения, религ. представлениях населения, наблюдения и размышления этногр., геол., биол. хар-ра. По свидетельству современников, еп. И. отличался трудолюбием и особой простотой. В 1884 благодаря его усилиям в *Якутске* открыта Духовная семинария, в 1885 — миссионер. школа с пансионом при монастыре, в 1886 — 1-я гор. публич. б-ка, с 1887 стали издаваться «Якутские епархиальные ведомости», в 1888 открыто епархиальное жен. училище. Деят-ть епископа по распространению и утверждению православия простиралась и за пределы епархии. Он внес значит. вклад на нужды Православного Палестинского об-ва.

Скончался в Якутске, погребен в деревян. церкви Спасского мон-ря. Нетленные останки еп. И. были обретены в дек. 1999, и весной 2000 состоялось их торжеств. перенесение в Якутский Никольский кафедральный собор.

Соч.: Русское проповедничество, исторический его обзор и взгляд на современное его направление. СПб., 1871; Исторический очерк русского проповедничества. СПб., 1878; Пастырь в отношении к себе и пастве. СПб., 1880.

Лит.: *Стуков Ф.,* прот. Воспоминания. Якутск, 1900; *Шишигин Е.С.* Якутская епархия (краткий исторический очерк и проблемы возрождения). Мирный, 1997; *Сафронов Ф.Г.* Православное христианство в Якутии. Мирный, 1998; *Юрганова И.И.* История Якутской епархии. 1870–1919 гг. (Деятельность духовной консистории). Якутск, 2003; *Она же.* Владыки Якутской епархии // Якутский архив. 2005. № 4 (19).

И.И. Юрганова

ИБАК (ИБРАХИМ)-хан (? — 1495), правитель из династии Шибанидов, при к-ром *Сибирское ханство* достигло пика расцвета. В сер. 1460-х гг. после смерти отца Хаджи-Мухаммад-хана, основателя Сиб. ханства, объединил под своей властью земли лесостепи Зап. Сибири. Участвовал в совмест. с ханом Большой Орды Ахмадом и мангытами (ногаями) походе и разгроме Шайх-Хайдар-хана, наследника основателя Узбек. ханства Абу-л-Хайра. В ответ внук Абу-л-Хайра Шейбани-хан напал на лагерь И., где убил его брата и мл. сына. Мангыты (ногаи), особенно князь Муса, активно поддерживали И., к-рый с 1473 являлся номинал. лидером Ногайской Орды, что привело к созданию ногайско-татар. союза против активизировавших внеш. политику казах. ханов. В 1481 разгромил последнего хана Большой Орды Ахмада, недавно вернувшегося со «стояния на реке Угре». Захватил бывш. столицу Зол. Орды Сарай и увел часть ее населения в Сиб. ханство. Владение сарайским престолом потенциально давало И. право на титул великого хана и власть над всей тер. бывш. Зол. Орды. Попытка восстановить моск. дань в пользу Орды провалилась, хотя И. и получил крупную единоврем. шерть. В том же году состоялся поход Шейбани-хана в Сибирь под флагом борьбы за истинную веру. И. не сумел организовать сопротивления, что привело к частич. исламизации и оттоку населения из его ханства на юг, а также усилению роли среднеазиат. купцов на тер. ханства. Одновр. с этим вырос авторитет мест. знати, в частн. представителей княжеской династии *Тайбугидов,* лидер к-рых князь Мар стал зятем И. Особенно сложными были взаимоотношения И. с великим князем Иваном III. Есть данные о договоре И. с Иваном III в 1481 о торговле, а в 1483 о дружбе и союзе. В том же году рус. войска, возможно, в помощь И. в подавлении угор. восстаний, совершили поход в *Югру*, в результате к-рого ряд племен признал власть Москвы. Новый виток в развитии взаимоотношений был связан с моск. походом на Казань в 1487 и ссылкой хана Али, что подрывало единство торг. путей, жизненно необходимых для Сиб. ханства и Ногайской Орды. Часть казан. знати бежала к И. В связи с этим Москва выдвинула требование их выдачи и казни, лишь после этого могли быть восстановлены караван. пути. В нач. 1490-х гг. мангытами и И. были предприняты 2 неудач. похода на Казань и Астрахань. После их провала хан вновь пытался оказать полит. давление на Москву, заявляя о своих претензиях на наследие Сарая. Неудача последних внешнеполит. действий привела к росту сепаратизма среди сиб. знати. В результате И. был вынужден убить своего зятя Мара, сыновья к-рого стали заложниками-аманатами. Вскоре после этого хан смог сформировать войско во главе со своим братом Мамук-огланом для очеред. похода на Казань, в результате к-рого город был взят весной 1495, однако удержаться в нем на длит. время не удалось. Неудачи во внеш. политике на фоне претензий на звание великого хана, подтвержденных выпуском монет, повлекли орг-цию Тайбугидами заговора. В результате переворота в 1495 хан был убит внуком Мара Маметом или Мухаммад-беком. После этого сиб. *Шибаниды* утеряли контроль над тер. Сиб. ханства вплоть до похода *Кучума*, внука И., в сер. XVI в.

Лит.: *Сибирские* летописи // Полное собрание русских летописей. М., 1987. Т. 36; *Плигузов А.* Текст-кентавр о сибирских самоедах. М.; Ньюарк, 1995; *Трепавлов В.В.* История Ногайской Орды. М., 2002.

Д.Н. Маслюженко

ИБРАГИМОВ Абдерашит Гумерович (1857, Тара Тобольской губ. — 31 авг. 1944, Токио, Япония), мусульм. религ. и полит. деятель. Нач. религ. образов. получил в мектебах и медресе *Тобольской губ.* Продолжил образов. в Казанской губ. и Медине. Совершил хадж в Мекку. Владел мн. яз. В 1885–92 — имам Тарской со-

бор. мечети и мударис медресе. В 1892 избран заседателем Оренбургского духов. мусульм. упр-ния (см. *Духовные управления мусульман*), чья деят-ть распространялась на мусульм. население Тобольской губ. В 1895 опубл. книгу «Венера Йолдызы» («Утренняя звезда», Стамбул), где критиковал русификат. политику царизма по отношению к мусульманам России. В 1900–08 в выступлениях на всерос. мусульм. съездах и в печ. изданиях уделял внимание проблемам развития культуры и образования среди тюрк. мусульм. населения, отстаивал его право на культ.-нац. автономию. Революции 1917 рассматривал как пролог к освобождению мусульман от полит. и духов. гнета. Совершил мн. поездок по странам мира как мусульм. проповедник и противник насильств. христиан. миссионерства. В 1934–44 – имам собор. мечети в Токио. По его инициативе в 1939 *ислам* признан в Японии одной из офиц. религий.

И.Б. Гарифуллин, А.П. Ярков

ИВАНИЦКИЕ, колыван. и томские купцы 2-й пол. XIX – нач. XX в. Иван Матвеевич занимался торговлей, ростовщичеством, с 1872 – золотопромышленник. Владел 60 приисками в *Томской* и *Енисейской губ.* с добычей до 12 пуд. золота в год, лесопил., кирпич. з-дами, крупчатной мельницей. Дир. Сиб. обществ. банка, гласный Томской гор. думы, благотворитель. Сын И. М., Константин Иванович (?–1937, Харбин), – томский купец, с 1885 – золотопромышленник. Владел богатейшим Богомдарованным рудником (ныне – *Артемовск*) в Минусинском окр., где добывалось до 28 пуд. золота в год. Жена К. И. Ольга Евгеньевна владела Лоторейным рудником Томского окр. с добычей до 10 пуд. золота в год. В 1911 И. продали 104 прииска в Томской и Енисейской губ. «Золотороссу» за 2,2 млн руб. Тогда же организовано «Акционерное обво Мариинских золотых приисков» с устав. капиталом в 2,5 млн руб. Доля И. составляла 400 тыс. руб. В 1914 К. И. акционировал рудники в Минусинском окр., учредил «Акционерное об-во Ольховских золотых приисков» с устав. капиталом в 2 млн руб. И. принадлежали акции на 1,5 млн руб. В 1916 К. И. принял участие в учреждении Золотопром. банка в С.-Петербурге с устав. капиталом 100 млн руб. (получил 1 460 акций из 200 тыс. на 730 тыс. руб.). Имел поддержку Сибирского торгового банка. В сов. время предприятия национализированы. К. И. эмигрировал в Китай.

Лит.: *Рабинович Г.Х.* Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX в. Томск, 1975; *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 2, кн. 1.

В.П. Зиновьев

ИВАНОВ Александр Михайлович (1893, Екатеринбург – 1980, Новосибирск), прикладник, график. Усыновлен семьей М.Е. Иванова, крестьянина Полевского з-да. Окончил Екатеринбургскую худ.-пром. школу (1915) по специальности эмальер по металлу, серебру и золоту. В 1912–14 параллельно с учебой работал художником коммерч. клуба. По окончании учебы в 1915–17 преподавал рисование в гор. училище и жен. гимназии. Позднее И. переведен в Петроград. В 1918–19 преподавал рисунок в реальном училище Каслинского з-да. В 1919 вместе с училищем эвакуировался в *Новониколаевск*. Здесь преподавал в реальном училище, руководил созданной им худ. студией на 100 чел. при губвоенкомате и отд. народ. образования. Работал литографом и художником в газ. «Большевик», в 1923–27 – художником-карикатуристом в газ. «*Советская Сибирь*». В 1925–26 И. – один из организаторов филиала АХРР, в 1927 – мастерской по росписи игрушки при Сибдетскомиссии. В 1928–32 занимался преподаванием рисунка в школах города (последний год – в *Кемерове*). В 1932 вернулся в *Новосибирск* и вновь устроился в газ. «Советская Сибирь» художником-карикатуристом. С 1934 – художник тов-ва «Художник» и консультант Дома народного творчества. Одной из самых значит. работ этого периода стала роспись фриза над порталом сцены и, вместе с др. худ., потолка Дома Науки и Культуры (см. *Новосибирский гос. акад. театр оперы и балета*, 1938–39). В годы Великой Отечественной войны принимал актив. участие в выпуске «Окон ТАСС». В 1942 командирован в Юргинские лагеря для их худ. оформления. В этом же году И. создал при горпромторге цех деревян. игрушки, в к-ром работали жены красноармейцев, до 1947 – рук. и инструктор. После войны работал в тов-ве «Художник», преподавал в студиях города, швейном техникуме. В 1950 работал художником Дома моделей, одновр. преподавал там рисунок. Его работы находятся в *Новосибирском гос. краеведческом музее* и *Новосибирской картинной галерее*.

Лит.: *Каталог* выставки «50 лет Новосибирской организации Союза художников РСФСР». Новосибирск, 1985; *Новосибирск*: Энциклопедия. Новосибирск, 2003.

Т.В. Гришанова

ИВАНОВ Анатолий Степанович (5 мая 1928, с. Шемонаиха Семипалатинской губ. – 31 мая 1999, Москва), прозаик. Окончил фак-т журналистики Казахстанского гос. ун-та (1950). Работал в газетах Семипалатинска, *Новосибирска*, в ж. *«Сибирские огни»* (зам. ред.). В сер. 1960-х гг. переехал в Москву. Работал гл. ред. ж. «Молодая гвардия» (1972–96).

В 1954 опубликовал в ж. «Крестьянка» 1-й рассказ, в 1956 в ж. «Сибирские огни» рассказ «Алкины песни», по к-рому была поставлена одноим. пьеса, имевшая большой успех в новосиб. ТЮЗе и принесшая автору известность. В 1956 вышел 1-й сб. рассказов. Авт. повестей «Жизнь на грешной земле» (1970), «Вражда» (1979), романов «Повитель» (1958), «Тени исчезают в полдень» (1963), «Вечный зов» (1970, ж. «Москва»), в к-рых в остросюжет. форме повествует о судьбах людей в период от революции до 1960-х гг. По двум последним романам И., пользовавшимся большой популярностью, сняты многосер. телефильмы.

Соч.: Собрание сочинений: В 5 т. М., 1979–1981.

Лит.: *Обсуждение* романа «Повитель» // Сиб. огни. 1959, № 5; *Трушкин В.* При полуденном свете // Звезда. 1964. № 5; *Леонов Б.А.* Зов жизни: Очерк творчества А. Иванова. М., 1979; *Еселев Н.Х.* Рассказы о характерах (по романам А. Иванова). М., 1980; *Очерки* русской литературы Сибири: В 2 т. Новосибирск, 1982. Т. 2.

В.Н. Яранцев

ИВАНОВ Василий Николаевич (р. 1 мая 1935, I Жарханский наслег Ленинского (Нюрбинского) р-на Якутской АССР), историк, архивист, д-р ист. наук (1983), проф. (1986). Окончил Московский гос. историко-архивный ин-т (1957). Работал в архивах Якутии. С 1964 ст. преподаватель, доцент каф. истории СССР, проф. каф. рос. истории Якутского гос. ун-та. С 1969 в Ин-те языка, литературы и истории *Якутского филиала СО АН СССР*, в 1984–2008 – дир. данного института (с 1993 – Ин-т гуманитарных исследований АН РС(Я)). В 1994–2000 – вице-през. АН РС(Я). Пред. Координационного совета Конгресса народа саха. Осн. направ-

ления науч. исслед-й: история народов северо-востока Азии; *историография Сибири*; нац. отношения и этносоц. процессы в России и регионе. Соавт. ряда коллект. трудов, в т. ч. «Истории крестьянства Сибири» (т. 1. Новосибирск, 1982). Рук. авт. коллективов «Истории Якутии», «Историко-культурного атласа Якутии», гл. науч. ред. 36-томной серии «Улусы и города Республики Саха (Якутия): история, культура, фольклор».

Акад. АН РС(Я) (1993), акад. Академии естественных наук РФ (1997). Засл. деятель науки Якутской АССР (1985), засл. деятель науки РФ (1992). Лауреат Гос. премии РС(Я) им. А.Е. Кулаковского, Гос. премии РС(Я) им. П.А. Ойунского.

Награды: орден Дружбы.

Соч.: Социально-экономические отношения у якутов. XVII век. Якутск, 1966; Народы Сибири в трудах Ф.Я. Кона. Новосибирск, 1985; Историческая мысль в России XVIII — сер. XIX в. о народах Северо-Востока Азии. М., 1989; Пересечение исторических судеб: народы, люди. Якутск, 1995; Вхождение Северо-Востока Азии в состав Русского государства. Новосибирск, 1999; Якутия в составе Русского государства. Якутск, 2002; Северо-Восток Азии в контексте российской истории. Якутск, 2005.

Лит.: *Ширина Д.А., Федоров В.И., Аргунова Т.В.* Ученый, организатор и общественный деятель. Якутск, 2005; *Ученые-исследователи* Института гуманитарных исследований Академии наук РС(Я): Биобиблиогр. справочник. Якутск, 2005.

Т.В. Аргунова

ИВАНОВ Всеволод Вячеславович (12 февр. 1895, пос. Лебяжье Семипалатинской губ. — 15 авг. 1963, Москва), прозаик, драматург. Род. в семье поселкового учителя. В юности странствовал по Сибири, Уралу, Казахстану, переменил мн. профессий. В 1915 издан 1-й рассказ. 1-я книга «Рогульки» набрана и отпечатана самим И. в тип. омской газ. «Вперед» (1919). С 1920 жил в Петрограде, входит в лит. объединение «Серапионовы братья». В 1921 в 1-м «толстом» сов. ж. «Красная новь» опубл. повесть И. «Партизаны», в 1922 — повесть «Бронепоезд 14-69», послужившая основой для одноим. пьесы (1927). После выхода повести «Цветные ветра» (1922) все 3 произведения объединены в сб. «Сопки. Партизанские повести» (1923) о *Гражданской войне* в Приморье. Были признаны круп. явлением сов. прозы. К ист.-рев. теме писатель обращается и в повестях «Хабу» (1925), «Гибель Железной» (1928), «Блокада» (1928), романе «Пархоменко» (1939). В нек-рых произведениях И. (в книге рассказов «Тайное тайных», 1927; повестях «Особняк», 1928; «Михаил — серебряная дверь», 1929) звучат мотивы разочарования в революции. Значит. роль в творч. судьбе писателя сыграл М. Горький, к-рому посвящена книга «Встречи с Максимом Горьким» (1947). И. является ярким представителем «орнаментальной прозы» в лит. 1920-х гг. Характер. черты творч. манеры И. — мастерское владение живой разговор. речью, знание просторечия, причудливо сочетающегося с пристрастием к цветистости и броскости стиля. В послевоен. годы написаны романы «При взятии Берлина» (1946), «Мы идем в Индию» (1960), пьеса «Ломоносов» (1953). Произведения И. переведены на мн. европ. и вост. яз.

Соч.: Собрание сочинений: В 8 т. М., 1958–1960; Избранные произведения: В 2 т. М., 1954; Хмель. Сибирские рассказы 1917–1962 гг. М., 1963.

Лит.: *Полонский В.* О творчестве Всеволода Иванова // Новый мир. 1929. № 1; *Горький М.* Собрание сочинений: В 30 т. М., 1955. Т. 30; *Всеволод Иванов* — писатель и человек: Воспоминания современников. М., 1970.

Э.А. Бальбуров

ИВАНОВ Георгий Николаевич (р. 9 февр. 1927, Новосибирск), композитор, педагог. Народный артист РФ (1995). Окончил муз. училище в Ленинграде (1951), Ленингр. консерваторию по классу композиции В. Волошинова (1956). С 1956 преподает в *Новосибирской гос. консерватории,* проф. (1985), с 1987 — зав. каф. композиции. Чл. Союза композиторов (СК) СССР (1957). В 1970–76 — пред. правления Сиб. отд. СК РСФСР. Один из основоположников сиб. композит. школы, авт. 2 опер, 5 оперетт, ораторий, концертов для фортепиано, виолончели, одночастной симфонии, циклов фортепианных пьес, инструмент. ансамблей, музыки к спектаклям. Соч.: опера «Алкина песня» (1965), оперетты «У моря Обского» (1961), «Рябина красная» (1968), оратория «Сибирские посиделки» (1971), концерт для оркестра рус. народ. инструментов «Сибирская мозаика» (1972), концерт-фантазия «Сибирская масленица» (1978) и др. Мн. соч. И. стали этапными для сиб. музыки, отразив актуал. темы и идеи, питавшие худ. жизнь региона 2-й пол. XX в. Оперетта «У моря Обского», посвященная стр-ву *Академгородка новосибирского*, обошла театры мн. городов страны. С оперы «Алкина песня» начинается история сиб. оперы. В числе 30 выпускников класса И. композиторы *А. Муров,* И. Бершадский, О. Иванов, якут. композиторы К. Герасимов и Е. Неустроев, тувин. композитор Дамба Хуреш-оол, бурят. композиторы Ю. Ирдынеев и Л. Санжиева.

Лауреат премии Ленинского комсомола (1968).

Награды: орден Трудового Красного Знамени.

Лит.: *Лесовиченко А.М.* Георгий Иванов в музыкальной культуре Сибири // Композиторы Новосибирска. Новосибирск, 1996. Вып. 1; *Музыкальная* культура Сибири. Новосибирск, 1997. Т. 3, кн. 2; *Новосибирск:* Энциклопедия. Новосибирск, 2003.

Б.А. Шиндин

ИВАНОВ Леонид Иванович (27 янв. 1914, дер. Филатиха Тверской губ. — 1989, Омск), прозаик, очеркист, публицист. Род. в крест. семье. По образованию агроном и экономист. Работал экономистом, зам. дир. *совхоза*, и. о. дир., нач. планового отд. и зам. дир. Омского треста молоч. совхозов. Был корреспондентом «Совхозной газеты», газ. «Сельское хозяйство». Авт. мн. брошюр по передовому с.-х. опыту. В нач. 1950-х гг. заявил о себе как талант. очеркист. Публиковался в журналах «Новый мир», «Наш современник», «Сибирские огни» и др. Как прозаик начинал с романа «Сибиряки» (Омск, 1953). Авт. мн. книг, изданных в *Омске*, *Новосибирске*, Москве. Долгое время руководил Омской писат. орг-цией. Избирался чл. правления Союза писателей РСФСР и чл. Центр. ревиз. комиссии Союза писателей СССР.

И. внес значит. вклад в развитие «деревенской прозы», в частн., очерковой лит. Творчество И. посвящено теме сов. деревни, жизни человека на земле. Писатель поднимает злободнев. экон., соц., духов. и нравств. проблемы сиб. крест-ва 2-й пол. XX в.

Лит.: *Яновский Н.* Леонид Иванов: Очерк творчества. 2-е изд., доп. Омск, 1985.

А.В. Горшенин

ИВАНОВ-РАДКЕВИЧ Павел Иосифович (Осипович) (16 марта 1878, С.-Петербург — 1 дек. 1942, Москва), композитор, хоровой дирижер, пианист, педагог, обществ. деятель. Окончил регент. отд-ние При-

дворной певческой капеллы (1897, С.-Петербург). В 1897–1922 жил в *Красноярске*. Преподавал муз. дисциплины в учит. семинарии (ныне – пед. колледж № 1 им. А.М. Горького). Одновр. работал в ж.-д. техн. училище, духов. училище и семинарии, др. учеб. заведениях. Энтузиаст муз. просветительства, организовывал концерты хоровой музыки (фрагменты из опер «Аида» Дж. Верди, «Жизнь за царя» М. Глинки, «Мазепа» П. Чайковского и др.). Сформировал симф. оркестр, в осн. из числа любителей, выступал в кач-ве пианиста (ансамблиста и концертмейстера), в т. ч. с *П.И. Словцовым*. Один из инициаторов создания в 1920 Народной консерватории (ныне – Краснояр. училище искусств). Авт. одной из 1-х рус. дет. опер «Царевна-Земляничка» (1915). Более 20 произведений И.-Р. опубл. изд. Юргенсона. Среди учеников – певцы П.И. Словцов, М.К. Сладковский (артист Гос. акад. Большого театра), М. Токаревич, выступавший в театре «Ла Скала», композитор Н.П. Иванов-Радкевич (сын).

Награды: орден Св. Станислава.

Э.М. Прейсман

ИВАНОВ-РИНОВ Павел Павлович (1869 – после 1927), воен. деятель. Ген.-лейт. (1919). Окончил Павловское воен. училище (1890). В 1917 – нач. Отд. Сиб. казачьей бригады Рос. армии. Один из организаторов и рук. антибольшевист. движения на востоке России в период *Гражданской войны*. Весной 1918 руководил антибольшевист. подпольем в Петропавловске и *Омске*. С 7 июня по 5 сент. 1918 – командир II Степного Сиб. корпуса; 15 июля 1918 избран войсковым атаманом *Сибирского казачьего войска*. С 6 сент. – команд. *Сибирской армией* и по совмест. (до 2 нояб.) управляющий воен. мин-вом *Временного Сибирского правительства*. В дек. 1918 – мае 1919 занимал должность пом. Верховного уполномоченного на Д. Востоке по воен. части с и. о. команд. войсками *Приамурского воен. окр.* С авг. 1919 – командир Сиб. казачьего корпуса. В нояб. – дек. 1919 – пом. главнокоманд. *Восточным фронтом*. В 1921 – нач. штаба всех казачьих войск при атамане *Г.М. Семенове*. Эмигрировал в Китай; сотрудничал с сов. разведкой. После разоблачения прежними соратниками по антибольшевист. борьбе в 1925 выехал в СССР. Дальнейшая судьба неизвестна.

Награды: орден Св. Георгия 4-й ст.

Лит.: *Шулдяков В.А.* Вожди белоказаков сибирского войска: краткие биографические справки // Белая армия. Белое дело: Ист. науч.-попул. альм. № 6. Екатеринбург, 1999.

Д.Г. Симонов

ИВДЕЛЬ, город обл. подчинения в Свердловской обл.; расположен у вост. подножия Сев. Урала, на р. Ивдель (бас. Оюи) близ впадения ее в Лозьву, в 510 км к северу от Екатеринбурга, в 6 км от ж.-д. ст. Ивдель, соединяющей Ср. Урал с Приобьем и Полярным Уралом. Транспорт. узел на автотрассе Серов–Ханты-Мансийск. С 1589 – *острог*, с 1831 – селение, с 1847 – с. Никито-Ивдельское (позднее Ивдель), с 1943 – *город*, в 1924–46 – центр Никито-Ивдельского р-на, с 1946 – город обл. подчинения. Числ. населения (тыс. чел.): 1959 – 22,0; 1979 – 15,9; 1989 – 19,1; 2002 – 19,3; 2005 – 18,5.

В 1589 в устье р. Ивдель И. Нагой на пути в Сибирь построил *Лозьвинский острог* – первое рус. укрепление за Уралом для борьбы с мансийским Пелымским княжеством, центр *уезда* во главе с *воеводой*, транзит. пункт доставки хлеба в Сибирь, центр сбора *ясака*. В остроге имелась верфь, кузница, амбары для хранения грузов. С открытием южнее более удобной Бабиновской дороги в 1597 его укрепления были разобраны и вместе с гарнизоном перевезены в *Пелым* и *Верхотурье*. С 1831 известно как селение золотодобытчиков Никито-Ивдель у впадения р. Шапша в р. Ивдель, примерно в 5 км вверх по течению реки от совр. И. Названо по имени владельца промыслов Никиты Всеволожского и расположению на р. Ивдель.

С 1925 начаты лесозаготовки; построен Першинский лесозавод (1938). В 1937–39 через И. прошла ж. д. В 1937 на тер. Ивдельского р-на создан Ивдельлаг НКВД. С 1940 ведется добыча марганц. руд. В 1960 построено градообразующее предприятие – Ивдельский гидролизный з-д. Экономика совр. города представлена лес. и деревообрабат. пром-тью.

В нач. XX в. действовали земское училище, 2 церкви, 6 торг. лавок, б-ка, школы. В 1951 имелись ср., 7-летняя и нач. школы, клуб, 5 б-к, краевед. музей. В кон. 1990-х гг. работали 4 ср. школы, дет. школа искусств, дет. эстрад. студия, 5 домов культуры, 2 б-ки, 2 кинотеатра, 2 больницы, стадион, музей. Природно-ландшафт. достопримечательности: парк «Кедровник», «Ивдельские скалы».

Герб утвержден в 1974: щит разделен на 3 части. В верх. прав. части изображены: горы – символ Уральского хр.; ель – символ лесов, окружающих город; дисковая пила – символ деревообрабат. пром-ти; хим. реторта – символ гидролизной пром-ти. В лев. части экскаватор – символ горнодобыв. пром-ти, и орнамент, встречающийся на нац. одежде *манси* – аборигенов территории, на к-рой возник город. Внизу цифра «1831» – год закладки золотодобыв. ф-ки, возле к-рой появилось поселение, выросшее в с. Никито-Ивдельское, в 1943 было преобразов. в город.

Лит.: *Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989; *Оборин В.А.* Заселение и освоение Урала в конце XI – начале XVII в. Иркутск, 1990; *Вся Россия*. Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001.

И.Р. Соколовский

ИВОЛГИНСКИЙ ДАЦАН, духов. столица *Буддийской Традиционной Сангхи России*, в 30 км от *Улан-Удэ*. Возведен мест. мастерами. Открыт как единств. буддийск. духов. центр в СССР пост. СНК Бурят-Монгольской АССР от 2 мая 1945 «Об открытии буддийского храма (Хамбинское Сумэ) в улусе Средняя Иволга». В нояб. 1948 получил название «Даши Чойнхорлин». В 1951 выделена земля для монастыр. комплекса (3 га). Резиденция главы буддистов России Хамбо-ламы. Полное назв. И. д. – Тугэс Баясгалантай Улзы номой Хурдын Хиид (Монастырь Колесо Учения, приносящее счастье и полное радости).

В наст. время И. д. представляет собой целый монастыр. комплекс и является резиденцией главы буддистов России Пандидо-Хамбо-ламы. Ансамбль монастыря включает: Цогчен-дуган, Сахюусан-сумэ, Майдарин-сумэ, Деважин-сумэ, Чойра-дуган, дом Хамбо-ламы, музей, гостиницу, жилые дома священнослужителей, субурганы и многочисл. хурдэ (молитв. барабаны). Гл. храм *дацана* – Цогчен-дуган – выстроен по принципу «мандалы», др. религ.-символич. идеи, ведущей свое происхождение из Индии. «Охраняют» здание 12 камен. львов. Алтари и интерьеры храмов комплекса украшают подлинные произведения искусства. 196 объектов (танки, скульптура) имеют статус движимых памятников и находятся под охраной гос-ва. В алтаре Цогчен-дугана расположены пантеон тысячи Будд и огромная скульптура Будды Шакьямуни. Там находится также скульп-

тура богини Лхамо — «покровительницы» дацана. На тер. И. д. расположены 5 ступ — субурганов, каждая из к-рых имеет свое архит. решение. Одна ступа посвящена основоположнику Петербургского дацана *А. Доржиеву*, др. — деяниям Будды Шакьямуни, 3 — различ. аспектам Будды. Пятая ступа посвящена ламам, служившим в дацане. В 1991 при дацане создан буддийск. ин-т Даши Чойнхорлин филос. направления, где обучаются ок. 100 хувараков (студентов) из разных регионов России. Студенты изучают буддийск. философию цаннид, основы тантризма, медицину, астрологию, иностр. языки и др. науки. Преподавание ведут учителя из Тибета, Монголии, Индии. И. д. придерживается давно сложившегося порядка проведения богослужений: больших хуралов и ежедн. богослужений. Кроме обрядовых ритуалов, деят-ть И. д. включает также лечение прихожан с помощью методов тибет. медицины, основанной на многовек. опыте применения лекарств. средств природ. происхождения. В тибет. медицине используется специфич. метод диагностики — пульсовый. Арсенал методов лечения различен: многокомпонентные порошки, в состав к-рых входят разнообразные вещества растит. и живот. происхождения, минералы, металлы. Большую часть сырья эмчи-ламы (лекари) получают из Индии, Китая, Тибета (см. *Тибетская медицина в Бурятии*).

И. д. охраняется гос-вом как памятник культового зодчества.

Лит.: *Иволгинский дацан*: История, современность и перспективы: Матер. науч.-практич. конф., посвящ. 55-летию Иволгинского дацана. Верх. Иволга, 2001; *Ванчикова Ц.П., Чимитдоржин Д.Г.* История буддизма в Бурятии: 1945–2000 гг. Улан-Удэ, 2006.

Д.С. Жамсуева

ИВОЛГИНСКОЕ ГОРОДИЩЕ в *Забайкалье* на р. Селенге. Исслед-я начаты в 1930-е гг. Г.П. Сосновским, в 1949 продолжены В.П. Шиловым, а затем А.В. Давыдовой. Относится к хун. времени. Расположено на краю надпойменной террасы лев. берега реки. В плане — неправ. прямоугольник (348×194×216 м), вытянут вдоль края террасы. Оборонит. система — 4 вала и 3 рва. Общ. ширина 35–38 м. Внутр. линия обороны — частокол, перед ним валы и рвы. На валах — вероятно, частоколы дл. 16–18 м. Гребни валов и склоны укреплены камнями. И. г. погибло в нач. I в. н. э. На внутр. площадке — жил. и производств. сооружения, располож. рядами вплотную друг к другу, перпендикулярно краю террасы. Исследованы 8 тыс. кв. м площади, что составляет 20% городища, более 50 сооружений. Выявлено 5 линий жилищ. Осн. тип жилищ — подпрямоуг. полуземлянки (5×4 м), глуб. 0,5–1 м. Стены построек ориентированы по сторонам света, сырц., глинобит. В юж. стене — вход-коридор. Крыша двухскат., на опор. столбах. Ниж. слой кровли — балки и брусья, составлявшие потолок с глин. обмазкой. Дополнит. перекрыт слоем из бересты, соломы, золы, дерном. В сев.-вост. углу — камен. очаг. Вдоль сев. и зап. стенок — дымовой канал в виде кана из камен. плит, обмазан. глиной. Дымоход в стене. В жилище устроены нары. Пол обмазан глиной. Назем. конструкция (13×11,5 м) с сырц. стенами в центр. части городища. Приусадеб. комплекс (правителя?). На городище св. 600 хоз. ям, колодец, погреба, навесы, мн. бронз. и кост. наконечников стрел, бронз. зеркал, керамики, желез. фалар и т. д.

Лит.: *Davydova A.V.* The Jvolga Gorodische: A Monument of the Hsiung-nu culture in the Trans-Baikal region. Acta archaelogia Hungarica. Budapest, 1968. T. 20; *Давыдова А.В.* Иволгинский комплекс (городище и могильник) — памятник хунну в Забайкалье. Л., 1985; *Могильников В.А.* Хунну Забайкалья // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. Археология СССР. М., 1992.

В.И. Молодин

ИВОНИН Александр Романович (р. 1951, с. Усть-Мосиха Алтайского кр.), историк, д-р ист. наук (2000), проф. (2003). Окончил *Новосибирский гос. ун-т* (1974). Преподавал историю в школах *Алтайского кр.* С 1982 — в Алтайском гос. ин-те искусств и культуры. С 2005 — зав. каф. документоведения Алтайского гос. ун-та. Внес существ. вклад в изучение истории городов Зап. Сибири дореформенного периода (числ. и состав населения, демогр. процессы, гор. экономика и предпринимательство, внеш. облик и благоустройство городов), истории сиб. *казачества* XVIII–XIX вв. (гос. служба, хоз. занятия, соц. стратификация, особенности семейно-быт. уклада).

Соч.: Городовое казачество Западной Сибири в XVIII — первой четверти XIX в. Барнаул, 1996; Западносибирский город последней четверти XVIII — 60-х гг. XIX в. (Опыт историко-демографического исследования). Барнаул, 2000; Казаки на Алтае в XVIII — XIX вв. Барнаул, 2003 (соавт.); Политическая история России IX–XVII вв.: Учеб. пособие. Барнаул, 2003; Очерки истории города Тары конца XVI — начала XX в. Барнаул, 2006 (соавт.).

Ю.М. Гончаров

ИГАРКА, город район. подчинения в Туруханском р-не *Красноярского кр.* Расположен на берегу Игарской протоки Енисея, в 1 779 км к северу от *Красноярска*, в 163 км к северу от Полярного круга. Реч. порт. Аэропорт. С 1929 — раб. пос., статус города с 1931. Числ. населения (тыс. чел.): 1860-е гг. — ок. 0,02; 1939 — 23,3; 1959 — 14,2; 1970 — 15,6; 1979 — 16,9; 1989 — 18,8; 1996 — 12,1; 2002 — 8,6; 2006 — 7,7.

Игарская протока была известна *русским* с XVII в. В 1704–18 в зимовье Игарском проживали семьи мангазейских посадских людей Шадриных и Панковых. В 1720 поселение Игарское было нанесено на карту. В кон. 1730-х гг. эти места исследовали участники *Великой Северной экспедиции*. В 1826 упоминается станок Игарский, в 1878 дер. И. нанесена на адмиралтейские карты. В 1920-х гг. потребовалось место для стр-ва порта, в к-рый могли бы заходить большие мор. суда для погрузки древесины на экспорт. В 1928 по предложению капитана теплохода «Тобол», гидрографа П.Ф. Очеретько решено основать такой порт на Игарской протоке. В 1929 началось стр-во города и лесопильно-перевалочного комбината. С 1929 И. — круп. гидропорт, с 1936 ведется стр-во сухопут. аэродрома. Силами заключенных построены рыбопром. комбинат (1941), судостроит. верфь (1941), участок ж. д. до *Салехарда* (1949–53; впоследствии заброшен). На о-ве Самоедском (Полярном) открыт *совхоз* «Полярный», в кон. 1930-х гг. ставший призером ВДНХ. В совхозе действовала опытная с.-х. станция Всесоюзного ин-та растениеводства (в дальнейшем на ее базе в *Норильске* был создан НИИ сельского хозяйства Крайнего Севера). В кон. 1940-х гг. под И. открывается Ярцевский леспромхоз. С упразднением в 1938 Упр-ния Главсевморпути произв-во в И. приходит в упадок: с 1940 экспорт леса полностью прекратился. След. этап в развитии города пришелся на 1960-е гг., когда стали отгружать до 1 млн куб. м древесины в год (1969). В 1963 пущена ТЭС. С 1975 жители И. принимали актив. участие в стр-ве Курейской ГЭС. С сер. 1990-х гг. экон. значение города и порта падает; на лесопильно-перевал. комбинате проходят забастовки, растет задолженность по зарплате. Осн. предприятиями совр. И. являются Игарский лесопром. комплекс, рыбозавод. В нач. 2000-х гг. на Таймыре открыто круп. Ванкорское нефтяное месторождение, с разработкой к-рого связывают перспективы дальнейшего развития И.

Расцвет культур. жизни И. приходится на сер. 1930-х гг.: построены 2-этажные дома, дороги, парк культуры и отдыха, стадион, пед. техникум, универмаг, театр, для работы в к-ром приглашены моск. актеры (в т. ч. В.Н. Пашенная), открыт интерклуб, изготовлен макет порта к Парижской выставке, издавались газеты «Пионер Заполярья» и «Большевик Заполярья», вкладыш к газете на англ. яз. для иностр. моряков. В 1979 город награжден орденом «Знак Почета». В И. находятся: уник. ист.-краевед. комплекс «Музей вечной мерзлоты», Игарская н.-и. мерзлотная станция СО РАН, пед. училище народов Севера, филиал Ин-та экспериментальной медицины, народ. театр, 7 общеобразоват. школ, школа искусств, дом культуры, 4 б-ки, издается газ. «Игарские новости». Имеется памятник игарчанам, погибшим в годы *Великой Отечественной войны*. С И. связаны судьбы нач. Упр-ния Главсевморпути *О.Ю. Шмидта*, парт. и обществ. деятеля В.П. Остроумовой, писателя *В.П. Астафьева*.

Первый герб утвержден в 1977: на зеленом щите плывущий по синей воде с видимыми в ней льдинами черный пароход. В центре щита древесный срез и 3 пилы. В верх. части синяя волнистая полоса с надписью «ИГАРКА». Герб символизирует осн. хоз. функцию И.: заготовка леса и перевозка его на судах.

Совр. герб утвержден в 2003: в лазоревом поле зол. морской и речной якоря, переплетенные кольцами в стропило. Якоря символизируют И. как центр освоения Енисейского Севера, круп. порт, доступный для захода мор. судов из Енисейского зал. Осн. мотив герба «Игарка — ворота Арктики». Соединение якорей кольцами выражает единство и сплоченность людей, создававших и создающих город; соединение якорей в стропило (в виде крыши дома) аллегорически воспринимается как крыша дома — символ защищенной и упорядоченной жизни, в к-ром царят покой, дружелюбие и гостеприимство. Лазоревый цвет указывает на геогр. расположение И. на берегах Игарской протоки Енисея и нахождение в И. уник. и единств. в мире Музея вечной мерзлоты.

Лит.: *Мы из Игарки*. Красноярск, 1979; *Енисейский* энциклопедический словарь. Красноярск, 1998; *Вся Россия*. Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001; *Игарка* древняя, Игарка загадочная: Сб. очерков. Красноярск, 2004.

Е.В. Комлева

ИГНАТИЙ (Римский-Корсаков Иван Степанович) (ок. 1639 — 13 мая 1701, Симонов мон-рь), митрополит Сибирский и Тобольский, писатель, публицист. Происходил из знатного дворян. рода, имел чин стольника. Постригся в монахи в Крестомаровской пустыни Нижегород. у. в 1660-е гг., в 1675 возглавил ее, в 1676 переведен в Соловецкий мон-рь, с 1677 — его уставщик, с 1677 — уставщик монастыря, с 1680 — управляющий подмоск. Моргулевской пустынью и Соловецким подворьем в Москве. С 1683 — архимандрит Спасского мон-ря в Ярославле, с 1685 — архимандрит Новоспасского мон-ря в Москве. Поставлен митрополитом Сибирским и Тобольским 3 апр. 1692, прибыл в *Тобольск* 12 февр. 1693. Уволен на покой по болезни в Чудовский мон-рь в 1700, затем переведен в Симонов мон-рь, в к-ром скончался.

И. принимал актив. участие в религ. и полит. спорах посл. трети XVII в. В период регентства Софьи он писал слова «против латин и лютеров», панегирики как Софье, так и царям Ивану и Петру, выступал с проповедями перед войсками, отправлявшимися в 1-й Крымский поход, ездил в Костромской и Кинешемский у. для обличения *старообрядцев*, участвовал в следствии по делу Сильвестра Медведева. В своих соч. И. выступал идеологом «грекофилов», поддерживал позицию Патр. Иоакима и пользовался постоян. доверием последнего.

В Сибири И. отстаивал интересы духов. ведомства, вступая в конфликты с мест. *воеводами* и протестуя против отмены руги. В конце своего служения в Сибири И. вступил в резкий конфликт с царскими родственниками воеводами Нарышкиными и отлучил их от Церкви, с чем, вероятно, связана его отставка. При нем открыты мощи св. *Симеона Верхотурского*, в составлении жития к-рого он принял участие. И. продолжал деят-ть по обличению старообрядчества, написав 3 окружных послания по этому поводу. Его Послание в *Красноярск* (18 апр. 1697) к руководителям гор. восстания отражает офиц. правительств. позицию. Возможно, он участвовал в создании *Сибирского летописного свода*, в нек-рых его редакциях помещено это Послание. Об интересе И. к летописной работе свидетельствует составленная им компиляция из разных ист. соч., над ней он работал в Москве и Тобольске. И. принадлежит большое число соч., значит. часть к-рых сохранилась в автографах или выправленных его рукой беловых списках. Его творчество традиционно по жанрам, но примечательно живым, эмоц. языком, публицистич. остротой, начитанностью автора.

Соч.: Послания блаж. Игнатия, митрополита Сибирского и Тобольского. Казань, 1855; *Памятники* общественно-политической мысли в России конца XVII века: Литературные панегирики // Подгот. текста, предисл. и коммент. А.П. Богданова. М., 1983. Ч. 1, 2; *Литературные* памятники Тобольского архиерейского дома XVII века // Изд. подготовили Е.К. Ромодановская, О.Д. Журавель. Новосибирск, 2001.

Лит.: *Шляпкин И.А.* Св. Димитрий Ростовский и его время (1651–1709 гг.). СПб., 1891; *Оглоблин Н.Н.* Библиотека сибирского митрополита Игнатия, 1700 г. // Библиограф. 1892, № 8/9. Отд. 1; *Воронова Л.Б.* Археографический обзор списков сочинений Игнатия Римского-Корсакова // Исследования по истории общественного сознания эпохи феодализма в России. Новосибирск, 1984; *Шашков А.Т.* Сибирский митрополит Игнатий и «дело» Иосифа Астомена // Власть, право и народ на Урале в эпоху феодализма. Свердловск, 1991; *Словарь* книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1993. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2; СПб., 2004. Ч. 4; *Богданов А.П.* Творческое наследие Игнатия Римского-Корсакова // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1994. Сб. 6, ч. 1; *Он же.* Московская публицистика последней четверти XVII века. М., 2001; *Журавель О.Д.* Житие Симеона Верхотурского (К изучению литературного творчества Игнатия Римского-Корсакова) // Источники по русской истории и литературе. Средневековье и Новое время. Новосибирск, 2000.

Е.К. Ромодановская

ИГНАТОВЫ, белевские и тюмен. купцы. Иван Иванович (1832–1914), купец 1-й гильдии, коммерции советник, потомств. *почетный гражданин*. Из староверов. В 1869 организовал с нижегород. купцом И.С. Колчиным тов-во для доставки арестантов на баржах и выполнения регуляр. рейсов на пароходах между *Тюменью* и *Томском*, преобразованное в 1883 в торг. дом «Курбатов У.С. и Игнатов И.И.» с осн. капиталом 900 тыс. руб. Торг. дом имел 18 пароходов. В 1898 вошел в «Зап.-Сиб. т-во пароходства и торговли». В 1912 тов-во содержало 59 пароходов. Построил в 1874 Жабынский судостроит. з-д, выпустивший до 1913 115 судов. На з-де работало от 200 до 350 рабочих, имелись школа и б-ка. И.И. построил в Тюмени электростанцию,

установил 1-й телефон. Состоял гласным Тюмен. гор. думы, дир. Тюмен. обществ. банка, пред. переселен. комитета, чл. попечит. советов Владимирского приюта и Александровского реального училища в Тюмени, финансировал науч. экспедиции, в 1883 организовал Комитет по орг-ции помощи переселенцам.

Компаньоном и наследником И.И. стал его племянник Григорий Григорьевич Игнатов (1870–?), белевский купец, потомств. почет. гражданин, управляющий Жабынским з-дом, дир. т-ва Западносибирского пароходства и торговли (1899). Жил в Тюмени, позже – в Москве. Жертвовал на приют-мастерскую кружев и ковров для детей переселенцев (1902), помогал Об-ву для пособия нуждающимся сибирякам и сибирячкам, обучавшимся в учеб. заведениях Москвы (1906, 1907). Сыновья Г.Г. – Григорий и Михаил – стали профессорами медицины.

Награды: И.И. – ордена Св. Анны 2-й и 3-й ст., Св. Станислава 2-й и 3-й ст., Св. Владимира 4-й ст., знак Красного Креста.

Лит: *Рабинович Г.Х.* Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX в. Томск, 1975; *Большаков В.Н.* Очерки истории речного транспорта Сибири. XIX век. Новосибирск, 1991; *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 2, кн. 2.

В.П. Зиновьев, А.А. Жиров

ИГНАТЬЕВ Алексей Павлович (22 мая 1842, Тверь – 9 дек. 1906), гос. и воен. деятель, граф (1877). Из старин. дворян. рода, сын П.Н. Игнатьева – гос. и воен. деятеля, генерала от инфантерии, ген.-адъютанта, графа, почет. члена Петерб. АН, мл. брат Н.П. Игнатьева – изв. дипломата, заключившего *Пекинский договор* с Китаем (1860) и Сан-Стефанский договор с Турцией (1878). Окончил Пажеский кадетский корпус (1859) и Николаевскую академию Генштаба (1861). Служил в гвардии, ген.-майор с назначением в Свиту е. и. в. (1875); нач. штаба гвард. корпуса (1881–84). И. д. последнего *генерал-губернатора* Вост. Сибири и команд. войсками *Иркутского воен. окр.* (4 янв. 1885); утвержден в должностях 25 дек. 1886, после реорганизации упр-ния Сибирью – первый иркут. генерал-губернатор (2 сент. 1887 – 13 мая 1889). Ген.-лейтенант (13 авг. 1886). Почетный гражданин *Иркутска* (1889).

Упр-ние И. ознаменовалось успехами в улучшении путей сообщения, исслед-и края, преобразовании крестьян. упр-ния.

Назначен товарищем министра внутр. дел И.Н. Дурново (13 мая 1889), но, не успев выехать из Иркутска, получил новое назначение – киевским, подольским и волынским генерал-губернатором (12 авг. 1889). На Украине организовал стр-во стратег. шоссейных дорог по системе натур. повинности, заменявшей для крестьян ден. налоги.

Член Гос. совета (29 авг. 1896), уволен от должности генерал-губернатора с оставлением членом Гос. совета (7 дек. 1897). Генерал от кавалерии (6 дек. 1898), ген.-адъютант е. и. в. (5 сент. 1904).

С начала Первой рус. революции И. активно участвует в разработке осн. законодат. мероприятий, председательствуя в различ. комиссиях и совещаниях. Непримиримый противник внутр. политики *С.Ю. Витте.* Губ. гласный Твери. Убит террористами во время перерыва в заседании Тверского губ. земского собрания 9 дек. 1906. Похоронен в С.-Петербурге в Александро-Невской лавре.

Награды: ордена Св. Александра Невского, бриллиантовые знаки ордена Св. Александра Невского, Белого орла, Св. Владимира 2-й, 3-й, 4-й ст., Св. Станислава 1-й, 2-й ст., Св. Анны 1-й, 2-й ст., 2-й ст. с императорской короной, мн. иностр. ордена.

Лит.: *Игнатьев А.П.* // Ист. вестник. 1907. № 1; *Игнатьев А.А.* Пятьдесят лет в строю. М., 1989; *Романов Н.С.* Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. Иркутск, 1993; *Климаков Ю.В.* Кровавая свобода // Молодая гвардия. 1996. № 12; *Базалийская О.Т.* Иркутские правители в воспоминаниях современника // Земля Иркутская. 1997. № 8; *Ковалева А.С.* Покровители ВСОРГО // Там же; *Иркутска* гордость и слава. Иркутск, 2001; *Федорченко В.И.* Свита российских императоров. Кн. 1. Красноярск; М., 2005.

А.Н. Гаращенко, Ю.М. Ращупкин

ИГНАТЬЕВСКАЯ ПЕЩЕРА (Ямазы-Таш). Расположена в Катав-Ивановском р-не Челябинской обл. на правом берегу р. Сим. Вход в пещеру находится в 12 м над совр. зеркалом реки, размер входа 12×12 м. Карстовая полость горизонт. типа. Общая протяженность ходов более 500 м. Первое описание выполнено *П.С. Палласом* в XVIII в. В XX в. в пещере производились археол. исслед-я *С.И. Руденко*, С.Н. Бибиковым и *О.Н. Бадером*. В 1980 *В.Т. Петриным* в пещере открыты уник. наскал. изображения, значит. часть к-рых относится к верхнепалеолит. эпохе. За неск. лет в пещере удалось провести комплекс мультидисциплинарных исслед-й, включающих копирование изображений, раскопки культур. слоя, проведение всевозможных анализов, в т. ч. радиоуглеродных. Выявлено более 50 композиций и одиноч. изображений, выполненных красной и черной краской. Это изображения обитавших в плейстоцене животных, среди к-рых преобладают мамонт и лошадь, антропоморф. фигуры, где особенно замечательно огромное изображение женщины, зооморф. существа и знаки. Изображения сосредоточены в Дальнем и Большом залах. В пещере обнаружены негативы упорядоченных сколов со стен. В ходе раскопок собрана коллекция орудий из кремня, яшмы, хрусталя и т. д. Это скребки, резцы, ретушир., имеющие параллели в палеолит. комплексах Урала. Обнаружены украшения из зубов животных. Стратигр. наблюдения позволяют синхронизировать наскал. изображения и культур. слой с орудиями. По углю и костям получена серия радиоуглерод. дат: 14 240±150, 13 335±192, 10 400±465, 14 038±490, 14 200±660 л. н. Контактным способом датированы одно изображение мамонта и неск. знаков – от 6 до 8 тыс. л. н., что требует спец. объяснения и дополнит. исслед-й. При раскопках найдены кости сев. оленя, лошади, бизона, сайги, костные останки грызу-

Изображение лошади из Игнатьевской пещеры

нов и млекопитающих. Палинологич. данные свидетельствуют о суровом, холод. климате при доминировании степ. сообществ и разреженных лесных островов. Пещера являлась верхнепалеолит. святилищем, где проводились магич. обряды.

Лит.: *Петрин В.Т.* Палеолитическое святилище в Игнатьевской пещере на Южном Урале. Новосибирск, 1992; *Petrine V.* Le Sanctuaire Paleolithique de la Grotte Ignatievskaia a L'Oural du Sud. Eraul 81. Liege 1997; *Shirokov V.N., Rove M.W., Steebman K.L., Southon J.R.* Игнатьевская пещера: Первые прямые радиоуглеродные датировки настенных рисунков // Образы и сакральное пространство древних эпох. Екатеринбург, 2003.

В.И. Молодин

ИГНАТЬЕВЫ, барнаул. и бийские купцы. Иона Григорьевич (1855–1911), барнаул. и бийск. купец 2-й гильдии. Торг. карьеру начал в Монголии в 1872 приказчиком бийск. купца Г.Г. Бодунова. В 1882 открыл самостоят. дело. В нач. XX в. один из наиболее круп. предпринимателей в Сев.-Зап. Монголии, имел неск. шерстомоен и торг. факторий. Сторонник широкого экспорта рус. товаров. Выступал с предложением запретить скупку монг. сырья на серебро и деньги и обязать рус. торговцев привозить необходимые для мест. населения изделия рос. произв-ва. Старшина рус. торг. об-ва в Улясутае, сторонник объединения рус. торговцев для борьбы с кит. конкурентами.

Игнатьев Иона Григорьевич

После смерти И. Г. фирму возглавляли вдова Анисья Васильевна (урожд. Бодунова) (1867–?), затем ст. сын Петр (1887–?), организовавший торг. дом «Наследники И.Г. Игнатьева». П. И. избирался торг. старшиной рус. подданных в Улясутае. Помимо Монголии Игнатьевы имели лавки в пос. Кош-Агач для продажи мануфактурн., галантерейн. и др. изделий, скупали разнообраз. сырье. В 1912–14 торг. обороты фирмы составляли 200–250 тыс. руб.

Награды: И.Г. – зол. медаль «За усердие» на Станиславской ленте.

Лит.: *Боголепов М.И., Соболев М.Н.* Очерки русско-монгольской торговли. Томск, 1911; *Старцев А.В.* Игнатьев Иона Григорьевич // Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 2, кн. 1.

А.В. Старцев

ИГУМНОВЫ, иркут. и кяхтин. купцы кон. XVIII–нач. XIX в. Основатель династии – Матвей Осипович (1752–1828) с 1790-х гг. состоял в 3-й гильдии *Иркутска*, служил ратманом в гор. магистрате (1796–98). Сын М. О., Николай Матвеевич (1782–1867), вошел в 3-ю, затем в 1-ю гильдию *Кяхты*, в 1833 стал потомств. *почетным гражданином*, коммерции советником. Вел круп. торговлю в Кяхте с китайцами, участвовал в стр-ве *Кругобайкальского тракта*, связавшего Иркутск с *Забайкальем*. В 1860 совместно с купцом А.М. Лушниковым открыл в Кяхте 1-ю в Забайкалье обществ. типографию, где печатался «Кяхтинской листок» – пионер забайкал. прессы. Состоял в дружеств. отношениях со ссыльными *декабристами.* В 1820-е гг. служил кяхтин. бургомистром, в 1850-е гг. – *городским головой*. Мн. жертвовал на школы, приюты, богадельни и церкви в Кяхте и *Троицкосавске*.

2-й сын М. О., Гаврила Матвеевич (1810 – после 1867), состоял в 1-й гильдии Иркутска, торговал совместно с братьями Степаном и Василием, в 1835 отделился от них и перешел из иркут. в кяхтин. *купечество*. В 1851, оставаясь кяхтин., записался в петерб. купцы 1-й гильдии. Торговал в Кяхте с китайцами. С 1857 золотопромышленник. Городовой судья в Кяхтин. ратуше (1844–47), попечитель Иркут. сиропитат. дома (1846). Жертвовал на открытие в Иркутске приход. школ, содержание кяхтин. Успенской церкви. За обществ. деят-ть и *благотворительность* имел письм. благодарности от Иркутской духовной консистории, Иркутского губ. правления и лично имп. Николая I.

Еще один сын М. О., Степан Матвеевич (1800–?), после отделения Гаврилы и смерти Василия (1808–?) оставался в иркут. купечестве. Его сын Николай (1830–?) жертвовал на стр-во здания *Иркутского гор. театра*, нужды Вост.-Сиб. отд. *Русского географического об-ва*.

Награды: Н. М. – зол. медаль «За усердие» на Александровской ленте.

Лит.: *Романов Н.С.* Летопись города Иркутска. 1881–1901 гг. Иркутск, 1993; *Иркутская* летопись. 1661–1940 гг. Иркутск, 2003; *Зуева Е.А.* Русская купеческая семья Сибири конца XVIII – первой половины XIX в. Новосибирск, 2007.

Е.А. Зуева

ИДЕС Эбергард Избрант (Елизарий Елизарьевич) (1657, Глюкштадт, Гольштейн – 1708, Вологда), купец, путешественник, дипломат. Из семьи голланд. коммерсанта. С 1677 торговал в России, занимался постройкой кораблей рос. воен. флота, имел оружейный з-д недалеко от Москвы. В 1692 И. отправлен Петром I в Китай с посольством для установления торг. связей и выяснения отношения кит. пр-ва к *Нерчинскому договору* (1689). Проехав через Сибирь в Пекин, вернулся в Москву тем же путем в 1695. Во время путешествия И. и сопровождавший его в кач-ве секретаря А. Бранд вели дневники. И. – авт. статейного списка, карты Сибири, описания путешествия в Китай, в к-рых содержатся ценные сведения по географии и истории Сибири, этногр. данные о ее корен. народах (*манси, ханты, эвенки, буряты, якуты* и др.). Описание путешествия И. впервые опубл. в Германии на нем. яз. в 1696, неоднократно издавалось на мн. европ. яз. Эти публикации внесли большой вклад в западноевроп. науку. 1-е изд. на рус. яз. осуществлено в 1789.

Соч.: Записки о русском посольстве в Китае (1692–1695). М., 1967 (соавт.).

Лит.: *Алексеев* М.П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей. Иркутск, 1941; *Андреев* А.И. Очерки по источниковедению Сибири. М.; Л., 1960. Вып. 1.

А.Х. Элерт

ИДИНСКИЙ ОСТРОГ, рус. поселение в Вост. Сибири. Поставлен на правой стороне р. Ангары из *Илимска И.М. Перфильевым*. В 1671 ок. *острога* поселились 11 семей рус. крестьян. В 1687 насчитывалось ок. 30 крест. дворов и 200 бурят. юрт. В кон. XVII в. это поселение с 2 башнями, обнесенное частоколом. В остроге размещались казен. амбары, приказная и караульная избы, дом приказчика; рядом возникла кузнеч. *слобода*. Первонач. функция острога – сбор *ясака* с бурят. племен, но постепенно он превратился в аграрно-пром. центр Прибайкалья. В 1672 произведена 1-я запашка хлеба. После обнаружения залежей желез. руды стало развиваться железоделат. произв-во, поставляющее криничное железо и изделия из него в Илимск, *Иркутск* и *Нерчинск*. В 1694 в остроге действовало 15 кузниц, в 1735 работало 19 рудоплавильных печей. В остроге варили квас, в окрестностях добывалась соль. В XIX в. из И.о. образовалось 2 поселения – верхне- и нижнеострожное, носившие общее назв. «Каменка». Затоплен при стр-ве *Братской ГЭС*.

Лит.: *Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989.

Д.Я. Резун

ИЖИГИНСК, см. *Гижигинск*.

ИКОННИКОВЫ, тюмен. купцы. Основатель династии — Спиридон из Устюга Великого написал для Тюменской Знаменской церкви икону «Знамения Божией Матери». Василий Спиридонович (?—1826) входил в 3-ю гильдию *Тюмени*, служил словесным судьей, ратманом, бургомистром. Его сын Иван Васильевич (?—1867) стал купцом 1-й гильдии, потомств. почет. и степенным гражданином. Служил ратманом, городовым судьей, *городским головой* (1836—40). Заложил «Загородный сад» площ. в 100 дес. Помогал бедным. В 1839 пожертвовал 2 тыс. руб. на уплату недоимок и неск. сотен руб. на пособие сиротам. На деньги И. В. заложен новый придел к Знаменской церкви (1851). При его содействии открыто Вознесенское приход. училище. Затратил св. 5,5 тыс. руб. на постройку казарм на 90 чел. для инвалид. команды (1856).

Награды: И. В. — зол. медаль «За усердие» на Владимирской ленте, бронз. медаль на Анненской ленте в память войны 1853—56.

Лит.: *Разгон В.Н.* Сибирское купечество в XVIII — первой половине XIX в. Барнаул, 1999.

А.А. Жиров

ИЛАНСКИЙ, город район. подчинения в *Красноярском кр.*, адм. центр Иланского р-на. Расположен на р. Иланка, в 279 км к востоку от *Красноярска*. Ж.-д. станция на *Транссибирской магистрали*. Автотрасса «Байкал». Возник при слиянии старого с. Иланского и ж.-д. поселка (основан в 1894 в связи с проведением Транссиба). В 1933 И. стал райцентром, в 1939 преобразован в город. Числ. населения (тыс. чел.): 1959 — 26,5; 1979 — 19,7; 1996 —17,8; 2002 — 17,1; 2005 — 16,5.

История И. связана с прокладкой *Сибирского тракта* в XVIII в. В 1734 *В.И. Беринг* наметил места почт. станций-ямов; одной из них стало поселение у р. Иланка — станец Иланский, к-рый был зафиксирован 2-й ревизией (1744). К 1782 каждый 2-й житель И. был ссыльным. В 1822 И. — вол. центр Канского окр., самое круп. село между *Канском* и Бирюсой. Жители гл. обр. занимались обслуживанием тракта: ремонтом дорог, мостов, гатей, верстовых столбов, заготовкой для этих целей леса, содержанием перевоза через реки, лошадей и подвод, помещений для арестантов и стражи и т. д. Во 2-й пол. XIX в. почт. станция стала подряжать частн. транспорт. средства. В 1894 в связи со стр-вом ж.-д. магистрали в 5 верстах от И. началось стр-во депо и станции. При ст. Иланской возник пос. (в кон. 1890-х гг. здесь насчитывалось 250, в нач. 1900-х гг. — 700 жителей). С прокладкой ж. д. хоз. уклад с. Иланского (совр. назв. Старая Илань) изменился: извозный промысел стал исчезать, возникли промыслы, связанные с обслуживанием ж. д. (заготовка леса для шпал и построек, выжигание древесного угля для кузниц станции). В 1900 в с. Иланском, входившем в состав Анцирской вол., насчитывалось 622 двора с 5,5 тыс. жителей обоего пола. С 1914 село вновь становится вол. центром. В нач. XX в. ст. Иланская стала круп. центром рев. движения: к 1903 была создана группа социал-демократов под рук-вом Красноярского комитета РСДРП. К маю 1906 в ее рядах насчитывалось 50 чел. Рабочие-железнодорожники ст. Иланской были актив. участниками *революции 1905—1907*. Из их среды вышли такие рев. деятели, как Ф. Гринько, Н. Березовский, А. Смагин и др. 12 янв. 1906 рабочие депо ст. Иланской подверглись расправе со стороны карат. отряда ген. Меллера-Закомельского. В дек. 1918 иланские рабочие вместе с рабочими Канска приняли актив. участие в вооруж. восстании против колчаковцев, к-рое было жестоко подавлено.

В годы сов. власти И. продолжал развиваться как круп. ж.-д. центр. Среди осн. пром. предприятий совр. И.: з-д железобетон. изделий, швейная ф-ка, большие предприятия ж.-д. транспорта, лесообрабат. предприятия и др.

Соц.-культ. сфера: 7 общеобразоват. школ, музык. школа, ж-д. училище, 6 б-к, 2 больницы. В городе имеются музей локомотив. депо, парк и искусств. озеро.

Лит.: *Вархин Ю.И.* Иланский. Красноярск, 1989; *Памятники* истории и культуры Красноярского края. Красноярск, 1992. Вып. 2; *Енисейский* энциклопедический словарь. Красноярск, 1998.

А.С. Вдовин

ИЛГИНСКИЙ ОСТРОГ, рус. поселение в Вост. Сибири. Первые известия о рус. поселениях на р. Илга относятся к кон. 1640-х гг. В 1664 крестьяне из *Илимска* основали *слободу*. На карте *С.У. Ремезова* (1701) слобода показана без острожных укреплений. В кон. XVII в. здесь была выстроена шатровая Богоявленская церковь. В нач. XVIII в. на р. Илга недалеко от устья притока р. Тымпа построен острог в форме четырехугольника: в длину 30, в шир. — 22 саж. *Острог* стоял на левой стороне р. Илга и имел проезжую башню. Острожная стена выходила на речную сторону, в нее вруб лены по углам амбары, а посередине — колокольня, с 1744 — Знаменская церковь. Осн. масса обывательской застройки располагалась вне стен острога. В 1723 в слободе в 22 дворах проживало 120 душ муж. пола. Слобода изначально являлась земледел. поселением, нек-рые крестьяне занимались кузнеч. ремеслом. Ныне — с. Знаменское Жигаловского р-на *Иркутской обл.*

Лит.: *Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989.

Д.Я. Резун

ИЛИМСК, ИЛИМСКИЙ ОСТРОГ, рус. поселение на прав. берегу р. Илим, основанное как первое в этих местах зимовье енисейск. атаманом И. Галкиным в 1630. От зимовья шел волок на р. Мука, по к-рой добирались до Усть-Кутского зимовья на р. Лене. После основания в 1632 Якутского острога значение Илимского зимовья возросло, в 1640 на его месте был поставлен небольшой *острог*. Поток грузов и людей возрастал, в 1647 Г. Демьянов в 2 верстах выше по р. Илим поставил настоящий острог с 2 башнями. В остроге разместились Спасская церковь, воеводский двор, съезжая изба, таможня, гостиный двор, амбары; у стен — небольшой посад. В 1648 острог стал центром самостоят. воеводства в составе *Ленского разряда*. После пожара 1666, в результате к-рого Илимский острог сгорел дотла, в 1667 в 640 м от пепелища было заложено новое поселение. Новый острог представлял собой укрепление 264×85 м с 8 башнями, (перестраивался в 1687—89, 1694). В 1640-х гг. население составляло 40, в кон. XVII в. — ок. 100 *служилых людей*. В 1723 из 401 чел. муж. пола, проживавших в Илимске, 244 были служилыми, 98 — посадскими, 32 — крестьянами. В экон. отношении Илимск развивался как центр пушного промысла, пашенного земледелия, важный транспорт. пункт на путях движения людей и грузов в Вост. Сибирь, Монголию и Китай. В 1640-х гг. на волоке возникает судоверфь. Развивается ремесло: в сер. XVII в. в Илимске 40, в 1720-х гг. — 65 ремесленников, занимавшихся чеканным, портняжным, токарным, кузнечным, кожевенным, мыльным, оконничным и плотницким ремеслами. Особых успехов достигло деревообделочное мастерство. С обнаружением в 1670—80-х гг. желез. руды развитие получило железоделательное произв-во. Однако с ростом *Иркутска* и др. транспорт. центров Вост. Сибири с сер. XVIII в. развитие Илимска начинает замедляться. В 1775 стал центром уездного *комиссарства*. В кон. XVIII в. Илимск становится уже не уезд., а заштат. городом. В 1851 в нем проживало 500, к 1900 — 649 чел. Выглядел Илимск как бедная деревушка с одной улицей. Населе-

Вид города Илимска. Начало XVIII в.

ние занималось преим. с. х. *Ярмарок* не проводилось. Городовое положение 1870 было введено лишь в 1879. В кон. XIX в. в городе школ не было, действовали 4 деревян. церкви: Введенская (1673 (?) – 1696 (?)), Казанская (1673), церковь Св. Иоанна Предтечи (1707 (1704)), Спасская (1787).

В 1925 Илимск преобразован в село. В 1970-х гг. село затоплено водами Усть-Илимского водохранилища.

В XVII в. И. имел печать: под соболем стрела, а над соболем репей, а около вырезано: печать Государева Ленского волку Илимскаго острога.

Лит.: *Кржижановский В.И.* Описание городов Иркутской губернии за 1875 г. г. Илимска, Киренска, Иркутска, Балаганска, Верхоленска и Нижнеудинска // Памятная книжка Иркутской губернии 1881 г. Иркутск, 1881; *Шерстобоев В.Н.* Илимская пашня. Иркутск, 1949–1957. Т. 1–2; *Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989.

Д.Я. Резун

ИЛЬИНА (Ильина-Дмитриева) Анегина Егоровна (р. 3 февр. 1943, с. Дюллюкю Верхне-Вилюйского р-на, Якутия), певица (меццо-сопрано). Народная артистка СССР (1988). Окончила Моск. гос. консерваторию (1968, класс проф. Н.Л. Дорлиак; в 1970 – аспирантуру). Солистка Якутского гос. театра оперы и балета (с 1969).

В репертуаре св. 30 партий из мировой оперной классики и произв. якут. композиторов. Партии: Любаша («Царская невеста» Н. Римского-Корсакова), Ольга и Графиня («Евгений Онегин» и «Пиковая дама» П. Чайковского), Кончаковна («Князь Игорь» А. Бородина), Кармен в одноим. опере Ж. Бизе, Азучена («Трубадур» Дж. Верди), Сузуки («Чио-Чио-сан» Дж. Пуччини), Розина («Севильский цирюльник» Дж. Россини), Туйаарымы-Куо («Ньюргун Боотур» *М. Жиркова* и Г. Литинского), Сарданы, Наннайы и Алгымы («Лоокуут и Нюргусун» Г. Григоряна), Сата и Марыйа («Песнь о Манчары» Г. Комракова и *Э. Алексеева*), Кюбэйик («Колыбельная» З. Степанова) и др.

В концерт. репертуаре более 300 произведений зарубеж., рус. и якут. вокал. музыки. Творчеству И. посвящен телефильм «Дочь Якутии» (1980-е гг.).

Лауреат всесоюз. конкурса камерных певцов (Киев, 1968), междунар. конкурсов вокалистов (Прага, 1967; Мюнхен, 1971), Гос. премии РСФСР им. М. Глинки (1977), Гос. премии РС(Я) им. П. Ойунского (1972). В 2001 учреждена премия им. А.Е. Ильиной-Дмитриевой для молодых певцов Якутии.

Дискография: сольные пластинки, выпущенные фирмой «Мелодия» (1968, 1971, 1981); компакт-диски (1994, 1996, 1997).

ИЛЬИНСКИЙ ОСТРОГ, основан в кон. 1660-х гг. селенгин. казаками на левом берегу р. Селенги, в ее ниж. течении, первонач. как *заимка*; во 2-й пол. 1670 – 1680-х гг. – *слобода* с 20 казачьими и крест. дворами. В 1688 поставлен 4-угольный *острог* с дерев. тыновыми стенами периметром 496,8 м, 1 проезжей и 2 угловыми башнями, внутри находились приказная изба и казен. амбар. В 1693 рядом с острогом ок. 40 дворов и Богоявленская церковь. В кон. XVII – нач. XVIII в. именовался одновр. острогом, слободой, Большой заимкой. Казачий гарнизон насчитывал 20, во 2-й четв. XVIII в. – 10 чел. К 1726 укрепления разрушились и больше не восстанавливались. В 1775 в И. о. проживало 685 душ муж. пола. С кон. XVIII в. поселение именуется селом. В наст. время – с. Ильинка Турунтаевского р-на Респ. *Бурятия.*

Лит.: *Артемьев А.Р.* Города и остроги Забайкалья во второй половине XVII–XVIII в. Владивосток, 1999.

А.С. Зуев

ИЛЬИНЫХ Владимир Андреевич (р. 16 окт. 1955, с. Половинное Новосибирской обл.), историк, специалист в области аграр. истории, д-р ист. наук (1999). Окончил гум. фак-т *Новосибирского гос. ун-та* (1978). С 1985 – в *Ин-те истории, филологии и философии СО АН СССР* (после реорганизации – *Ин-те истории СО РАН*): мл. науч., науч., ст. науч. сотр., с 1995 – зав. сектором аграр. истории. С 2003 гл. ред. ж. «Гуманитарные науки в Сибири». Осн. науч. направления – аграр. рынок Сибири в период нэпа, хлебозаготовит. и налогово-податная политика сов. гос-ва в 1920–50-е гг., эволюция и трансформация крест. хоз-ва в 1-й пол. XX в., тенденции и этапы процесса *раскрестьянивания* деревни, поиск модели устойчивого развития с. х. региона. Важное теор. значение имеют сделанные им выводы о хлебозаготовках как центр. звене противостояния крест-ва и гос-ва в сер. 1920-х гг., об осн. направлениях соц. мобильности сиб. крест-ва в 1-й трети XX в., о критериях завершения процесса раскрестьянивания деревни. Детально исследовал генезис и развитие *«урало-сибирского» метода хлебозаготовок*. Впервые в *историографии* проанализировал соц.-экон. и демогр. процессы внутри единоличного крест-ва и предложил принципы его стратификации. Разработал и реализовал ориг. методику составления хроникально-докум. изданий.

Соч.: Очерки истории сибирской деревни. Новосибирск, 1995. (соавт.); Очерки истории крестьянского двора и семьи в Западной Сибири. Конец 1920-х – 1980-е годы. Новосибирск, 2001 (соавт.); Политика раскрестьянивания в Сибири. Новосибирск, 2000–2003.

Вып. 1–3 (соавт.); Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х – начало 1950-х гг. Новосибирск, 2004; Государственное регулирование сельскохозяйственного рынка Сибири в условиях нэпа (1921–1928 гг.). Новосибирск, 2005; Хлебозаготовительная политика советского государства в Сибири в конец 1920-х гг. Новосибирск, 2006 (соавт.).

ИЛЬИЧЕВ Виктор Иванович (25 авг. 1932, с. Тихоново Владимирской обл. – 1 сент. 1994, Владивосток), ученый-физик, океанолог, организатор науки, акад. АН СССР (1981). В 1955–67 – науч. сотрудник, в 1967–74 – дир. Сухумского отд-ния Ин-та акустики АН СССР. В 1974–94 – дир. Тихоокеанского океанологического ин-та (ТОИ) Дальневосточного науч. центра АН СССР/*Дальневосточного отд-ния* (ДВО) *РАН*) (*Владивосток*). В 1987–91 – пред. ДВО АН СССР, в 1987–90 – вице-през. АН СССР, в 1991–94 – вице-през. РАН. Сфера науч. интересов – гидроакустика, биоакустика, акустич. и гидродинамич. кавитация. Основал науч. школу гидрофизики океана. Пред. Комитета «Морские науки» Тихоокеанской науч. ассоциации. В 1999 ТОИ ДВО РАН присвоено имя акад. В.И. Ильичева.

Награды: ордена Трудового Красного Знамени, Почета, медали.

Соч.: Статистическая теория обнаружения гидроакустических сигналов. М., 1992 (соавт.).

Лит.: *След* яркий и прочный: к 70-летию акад. В.И. Ильичева // Дальневосточный ученый. 2002. № 16. 21 авг.

Ю.И. Узбекова

ИЛЬМИНСКИЙ Николай Иванович (23 апр. 1822, Пенза – 27 дек. 1891, Казань), изв. рос. востоковед, педагог-миссионер, тюрколог. Окончил Пензенскую духов. семинарию (1842), Казанскую духов. академию (1846) и был оставлен преподавателем естеств. наук и турецко-татар. языков; в 1847 присвоена уч. степень магистра и бакалавра той же академии. В 1851–54 совершил путешествие по странам Ближ. Востока. С 1854 продолжил преподавание в Казан. духов. академии. В 1858 оставил службу в академии и работал переводчиком Оренбург. погран. комиссии. В 1861–72 – преподаватель каф. турецко-татар. яз. ист.-филол. фак-та Казанского ун-та, с 1863 – экстраорд. проф. В 1863–70 преподавал вост. языки также в Казан. духов. академии. В 1863 основал в Казани крещено-татар. школу, в 1872 – Казанскую инород. учит. семинарию, дир. к-рой оставался до конца жизни. Семинария готовила учителей для татар., мордов., марийск., чуваш., удмурт. школ. И. создал ряд учебников и учеб. пособий на татар., казах. и др. яз. (на кириллице) для обучения народов, не имевших своей азбуки и пользовавшихся араб. алфавитом, разработал особую систему просвещения нерус. народностей на основе живого разговор. народ. яз., перевел духов. и богослужеб. книги на татар. яз. Несомненной заслугой И. в тюркологии является издание под его ред. 1-й науч. грамматики *алтайского языка* и ряда памятников тюрк. письменности: «Бабур-наме» (1857), «Кысас Рабгузи» (1859) и др. Он считается авт. 1-го исслед-я граммат. строя казах. яз. С 1871 – чл.-кор. Имп. С.-Петербургской АН.

Соч.: Грамматика алтайского языка. Казань, 1869 (под ред. Н.И. Ильминского).

Лит.: *Биобиблиографический* словарь отечественных тюркологов. Дооктябрьский период. М., 1974.

А.А. Озонова

ИЛЬМОВАЯ ПАДЬ. Могильник гуннского времени, самый крупный из известных памятников в *Забайкалье*. Расположен в 23 км к северу от *Кяхты*, к востоку от Кяхтинского шоссе. Могилы расположены на сев. пологом склоне пади. 1-е описание и раскопки памятника произведены *Ю.Д. Талько-Хрынцевичем* (1896–97), к-рый делит его на отд. площади. Могильник состоит из различ. по размеру и внеш. виду конструкций (более 300). В 1928–29 раскопки проведены *Г.П. Сосновским*. Наиболее точный план памятника составлен в 1955 экспедицией *А.П. Окладникова*, заново сведен и дополнен П.Б. Коноваловым. Им же проведены наиболее обстоятельные исслед-я памятника. В зависимости от статуса погреб. комплексы имеют разные конструкции камен. надмогил. сооружения. Комплексы сильно ограблены. Захоронения совершались в глубоких (по неск. метров) могил. ямах, на дне к-рых возводились деревян. срубы, в них помещались деревян. гробы. Памятник относится к гуннскому времени (I в. до н. э.). Исследованы как небольшие погреб. сооружения, так и монумент. камен. 4-угольные конструкции с дромосами. В могилах обнаружены шелк. ткани, глин. посуда, желез. предметы, в т. ч. конской упряжи, бронз. бляхи, предметы из кожи, обломки лаковых чашечек, кост. и рог. пряжки, кост. накладки на лук, желез. наклепки стрел, желез. пряжки, поясные гарнитуры, ножи и шилья, кост. палочки и ложечки, украшения, обломки кит. зеркал. Типичным элементом погреб. обряда являлось захоронение голов и ног жертвенных быков и баранов в специально оставленной для этого площадке погреб. камеры.

Лит.: *Талько-Грынцевич Ю.Д.* Суджинское доисторическое кладбище в Ильмовой пади // Тр. Троицко-Кяхтинского отд-ния Приамур. отд. Русского геогр. об-ва. 1898. Т. 1, вып. 2; *Сосновский Г.П.* Раскопки Ильмовой пади (предварительное сообщение) // Сов. археология. Л., 1946. Т. 8; *Коновалов П.Б.* Хунну в Забайкалье. Улан-Удэ, 1976.

В.И. Молодин

ИМАН, назв. *Дальнереченска* в 1894–1972.

ИНГОДИНСКОЕ ЗИМОВЬЕ, назв. 1-го рус. поселения в окрестностях *Читы*.

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ, процесс создания круп. машин. произв-ва, прежде всего тяжелой пром-ти, необходимой для перестройки всего хоз. комплекса на осн. передовой техники, обеспечивающей достижение наиболее высокой производительности обществ. труда. В отеч. историографии периодом И. принято называть 1930-е гг., в к-рые были заложены основы мн. последующих, в т. ч. совр. индустр. явлений.

В России И. осуществлялась в неск. этапов. Первые пром. предприятия появились в XVIII в. Мощный импульс развитию пром-ти дали отмена крепостного права и бурж. реформы 1860–70-х гг. С 1869 по 1913 объем пром. продукции в России вырос в 8,5 раза, производительность труда – в 2,2 раза, тогда как в США – соотв. в 7,5 и 1,8 раза. По темпам индустр. развития Россия догоняла промышленно развитые страны, но уступала им по масштабам произв-ва. В 1913 она занимала 5-е место в мире по объему произведенной продукции, а ее доля в мировом пром. произв-ве составляла 2,6%.

Новый этап И. в России начался в 1920-е гг. В решениях XIV (1925) и XV (1927) съездов ВКП(б) сов. пр-во объявило особый полит. курс, связывающий И. с процессами социалистич. преобразований в соц. и экон. сферах. Намечалось ускоренное развитие пром-ти, что отразилось в первых *пятилетних планах* развития народ. хоз-ва СССР, в результате выполнения к-рых страна из преим. аграрной превратилась в индустр. державу, добилась экон. независимости, значительно ук-

репила свою обороноспособность. И. корен. обр. изменила экономику СССР. За 1928–40-е гг. введено в строй 9 тыс. круп. гос. предприятий, созданы десятки новых отраслей пром-ти. Валовая продукция пром-ти выросла в 6,5 раза, в т. ч. произв-во средств произв-ва — в 10 раз. По сравнению с 1913 валовая продукция пром-ти СССР в 1940 г. увеличилась в 7,7 раза. Особенно бурно росли отрасли, имеющие решающее значение для повышения экон. потенциала страны. В 1940 по сравнению с 1928 валовая продукция машиностроения и металлообработки увеличилась в 20 раз, хим. и резиноасбестовой пром-ти — в 14,6 раза, произв-во электроэнергии — в 9,7 раза, добыча угля — в 4,7 раза и т. д. Изменилась структура пром-ти. Уд. вес произв-ва средств произв-ва во всей валовой пром. продукции вырос до 61,2%. По техн. оснащенности многоотрасл. пром-ть СССР поднялась на уровень развитых стран мира. К кон. 2-й пятилетки СССР вышел по объему пром. произв-ва на 1-е место в Европе и 2-е — в мире, его уд. вес в пром-ти всего мира достиг 13,7%. В 1937 на пром-ть приходилось 77,4% общей стоимости народно-хоз. продукции против 42,1% в 1913.

В 1940 по сравнению с 1928 производительность труда в пром-ти выросла в 3,1 раза, в стр-ве — в 2,5 раза. На предприятия и стройки пришли сотни тысяч специалистов. На 1 янв. 1941 в народ. хоз-ве СССР было занято 2,4 млн работников с высш. и ср. спец. образованием, что почти в 5 раз больше, чем в 1928. Накануне 1-й пятилетки рабочие и служащие составляли 17,6% населения страны, а в 1939 — 50,2%. Резко возросла числ. населения городов — центров индустрии. Соотношение гор. и сел. населения в 1926 составляло 18 и 82%, в 1938 — 30 и 70%.

И. вост. р-нов страны началась на рубеже XIX–XX вв. Урал — важнейший центр пром. произв-ва в России — стал стартовой площадкой широкомасштаб. индустр. освоения всей азиат. части гос-ва. В Сибири нач. И. связано с ж.-д. стр-вом, к-рое в кон. XIX — нач. XX в. стимулировало пром. развитие региона. В первую очередь стала расти добыча угля для нужд ж. д. С 1895 по 1904 в *Томской губ.* добыча угля увеличилась в 14 раз, в *Иркутской* — в 35 раз. В 1910 общая угледобыча в Сибири превышала 120 млн пуд. Доля Сибири в общерос. угледобыче к 1913 составила ок. 8%. Треть сиб. добычи угля обеспечивал Приморский окр., к-рый обслуживал потребности Уссурийского и частично Амурского уч-ков *Транссибирской магистрали*, а также Тихоокеанский мор. флот. В целом фабрично-заводская пром-ть Сибири и Д. Востока в нач. XX в. была представлена небольшими предприятиями различ. плана. Индустр. предприятия существовали в очень небольшом кол-ве. Они обслуживали нужды ж.-д. и водного транспорта, горнодобыв. пром-ти, незначительно — с. х. Предпринимались попытки создать комплексы индустр. произв-в военно-оборон. хар-ра в годы Первой мировой войны, но такие комплексы не получили предполагаемого развития. К 1914 доля пром. продукции в общей стоимости сиб. валового продукта составляла лишь 22%. Сибирь производила всего 1,5% валовой продукции фабрично-заводской пром-ти гос-ва.

В 1920-е гг. в сов. индустр. планах вост. р-нам страны, в т. ч. Сибири, придавалось большое значение. Здесь в годы 1-х пятилеток планировались значит. капиталовложения, причем в отрасли, производящие средства произв-ва: электроэнергетику, угледобычу, металлургию, машиностроение, химию, лесопереработку. В регионе предполагалось решить не только общие для И. страны вопросы, но и преодолеть мест. специфич. трудности. В Сибири на низком уровне развития находилась тяжелая индустрия, металлообрабат. пром-ть, произв-во строит. материалов, электроэнергетика. Отсутствовали необходимые индустр. предприятиям кадры рабочих и ИТР. Гл. направлением И. на Урале и в Сибири в годы 1-х пятилеток стало создание 2-й угольно-металлург. базы страны на основе использования богатейших угольных и рудных месторождений. Программа создания Урало-Кузнецкого комбината (УКК) (см. *Урало-Кузбасс, программа*) являлась комплексной и многоцелевой, предусматривала сочетание уже имеющейся базы тяжелой пром-ти на Урале с перспектив. развитием новых отраслей, составляющих основу И. экономики. Гл. задача формирования УКК состояла в создании мат.-техн. базы для планомерного продвижения пром-ти во все новые р-ны страны. Решение об орг-ции УКК учитывало не только хоз., но и полит., соц. и оборон. интересы гос-ва. Кап. вложения в индустр. развитие европ. р-нов могли дать быстрый и бóльший эффект, но с учетом длительной перспективы выбор был сделан в пользу формирования металлург. базы на Урале и в Сибири, что оправдало себя в годы *Великой Отечественной войны* и в последующем развитии страны. Освоив проектные мощности, новые заводы УКК стали давать более дешевый металл, чем заводы европ. части СССР. Это компенсировало повышенные кап. затраты по стр-ву.

На Урале в результате реализации программы УКК образовался крупнейший в мире многоотрасл. пром. комплекс. Наряду с металлургией на передний план в развитии индустрии выдвинулись машиностроение, химия, электроэнергетика. Построено св. 250 круп. пром. предприятий, среди к-рых Магнитогорский и Новотагильский металлургические комбинаты, Синарский и Первоуральский трубные з-ды, Красноуральский медеплавильный, Челябинский цинковый, Уфалейский никелевый, Уральский алюминиевый и др. заводы. На Урале были построены крупнейшие в стране машиностроит. предприятия: «Уралмашзавод», Уральский з-д электромашин, Челябинский тракторный, Пермский моторостроительный, Уральский вагоностроительный, к-рые стали базой реконструкции и техн. перевооружения всех отраслей народ. хоз-ва. По своей пром. специализации и отрасл. структуре Урал стал круп. индустр. центром произв-ва средств произв-ва, регионом с наиболее высоким уд. весом тяжелой индустрии. В 1940 на ее долю приходилось 74,2% всего пром. произв-ва, в то время как в среднем по СССР — 57,8%.

Основу сиб. части УКК составляла черная металлургия и добыча коксующихся углей. Кроме того, планировалось создать предприятия по выплавке легких и цвет. металлов, предприятий хим. пром-ти, машиностроения. При этом осн. значение придавалось созданию заводов горного, металлург. оборудования, транспорт. и энергетич. машиностроения, станкостроения. Уже в годы 1-й пятилетки в Кузбассе (*Кемерово*, *Прокопьевск*, *Киселевск*, *Анжеро-Судженск*) на месте мелких ремонт. мастерских было создано неск. новых круп. мех. заводов. Реконструирован томский з-д «Металлист». В 1932–33 мех. заводы Зап. Сибири не только производили ремонт шахтного оборудования, но и освоили выпуск сложных машин и механизмов, к-рые в недавнем прошлом завозились из-за границы или производились на заводах Украины и Урала. В июле 1930 в *Новосибирске* были заложены цеха первого в Сибири станкостроит. з-да им. XVI партсъезда, к-рый к 1937 превратился в круп. предприятие союзного значения, выпускал токарно-винторезные и поперечно-строгальные станки. В годы 1-х пятилеток построены и сданы в эксплуатацию в Новосибирске и *Омске* заводы с.-х. машиностроения, началось стр-во Омского шинного з-да, Новосибирского з-да

гидропрессов. Кемерово превратился в круп. центр коксохим. и хим. пром-ти.

К 1937 почти ¾ осн. производств. фондов круп. пром-ти приходились на Зап. Сибирь. Но и в Вост. Сибири шло круп. индустр. стр-во. В *Красноярске* строился з-д тяжелого машиностроения. В 1929 в *Иркутске* на базе мелких мастерских началось сооружение крупнейшего в Сибири машиностроит. з-да им. В.В. Куйбышева по произв-ву машин и оборудования для золотодобыв. пром-ти. В авг. 1930 завод выпустил первый в СССР бур типа «Эмпайр», в 1931 изготовил 157 комплектов таких буров, 396 шахтных вагонеток и др. оборудования. В 1932 завод приступил к произв-ву драг по отеч. проектам. В круп. предприятия по произв-ву и ремонту оборудования для золотопром-ти и угольных шахт превратились з-ды «Металлист» в *Благовещенске* и *Владивостоке*. Резко возрос объем продукции металлообработки в *Читинской обл.*, *Хабаровском кр.*, *Бурят-Монгольской АССР*.

В Вост. Сибири особенно высокими темпами развивалась горнодобыв. пром-ть. Предприятия «Якутзолота», «Магаданзолота» являлись крупнейшими поставщиками золота в стране. В *Забайкалье* добывалось 95% производимого в СССР оловянного концентрата, 80% вольфрама, 70% молибдена. Вост. р-ны Сибири в годы 1-х пятилеток стали осн. поставщиками для индустрии СССР редких цвет. металлов, асбеста, пром. слюды. Страна освободилась от необходимости ввозить эти минералы из-за границы. В 1928–32 положено начало созданию нефтяной пром-ти на Д. Востоке. Добыча нефти возросла с 296 т до 189 тыс. т. В *Хабаровске* построен крекинг-завод с поставкой сырой нефти баржами.

На всей тер. Сибири активно развивалась пром-ть строит. материалов. Большой объем кап. стр-ва, расширение и реконструкция действующих предприятий выдвинули эту отрасль на одно из первых мест в развитии пром-ти. В р-нах интенсив. пром. стр-ва сооружены десятки новых круп. кирпич. заводов. Реконструкции подверглись старые. Осн. фонды кирпич. пром-ти Сибири в 1928–32 увеличились более чем в 10 раз, а валовая продукция – в 7,2 раза. Выросло произв-во др. строит. материалов. Коренной реконструкции подвергся Яшкинский цементный з-д. Его производительность повысилась более чем в 4 раза, в 1932 выпуск составил 1 млн бочек цемента. Построены Чернореченский (см. *Искитимцемент*) и Новоспасский цементные з-ды. Вошли в строй новые предприятия по произв-ву извести, стенного и облицовочного материала, получила развитие добыча строит. камня. К 1940 в Сибири и на Д. Востоке сформировалась круп. производств. база по изготовлению строит. материалов.

На новой техн. основе созданы отрасли транспорт. машиностроения: паровозо- и вагоноремонтные заводы (Омск, *Барнаул*, *Улан-Удэ*), судоверфи на реках Обь, Иртыш, Енисей, Амур. Коренной реконструкции подвергся «Дальзавод» (Владивосток), к-рый превратился в надежную базу отеч. судоремонта на Тихом океане. За 1928–32 его производств. фонды удвоились, а продукция выросла в 6 раз. В Хабаровске в 1933–37 построен один из крупнейших на востоке страны авторемонтных заводов.

Новое стр-во внесло корен. изменения в пром. географию Сибирского региона. За годы 1-х пятилеток в Сибири появилось мн. передовых круп. предприятий. Число их по сравнению с дорев. периодом увеличилось в 10 раз и в 1940 достигло 5 тыс. Сиб. пром-ть развивалась быстрее, чем союзная. Если валовая продукция круп. пром-ти СССР выросла за первые 2 пятилетки в 5 раз, то для Сибири рост этого показателя составил 9 раз. Ведущие позиции занимала тяжелая пром-ть. На ее долю в предвоен. период приходилось более пол. общего объема пром. произв-ва. И. привела к значит. росту производительности обществ. труда, увеличению темпов роста пром-ти, увеличению ее доли в выработке валового продукта.

Осуществлялась глубокая реконструкция в целом народ. хоз-ва на базе электрификации и новой техники. Основу реконструкции составила принципиальная смена энергоносителей. Если раньше в пром. произв-ве от Урала до Тихого океана использовались водяные и частично паровые двигатели, то к кон. 1930-х гг. оно в основном перестроилось на электр. привод. В 1920 генераторы, динамо-машины, электромоторы в Сибири составляли всего лишь 20% общей мощности двигателей, в то время как по РСФСР – 43%. Через 20 лет уд. вес электродвигателей, применяемых в пром-ти Сибири, достиг общесоюз. уровня. В годы 1-й пятилетки построены круп. электростанции в Кузбассе, Новосибирске, в *Чите* на Черновских копях, в Улан-Удэ, *Нерчинске*, Хабаровске, *Комсомольске-на-Амуре*. Общее число круп. район. электростанций в Сибири и на Д. Востоке увеличилось в 4 раза, установленная мощность возросла почти в 4,4 раза, а произв-во электроэнергии – в 5,6 раза. К кон. 3-й пятилетки уд. вес электроэнергетики в валовой продукции произв-ва региона по сравнению с 1928 увеличился в 3 раза.

Т. о., в процессе И. в вост. р-нах СССР был создан круп. экон. потенциал, состоящий в осн. из гос. предприятий тяжелой индустрии. За 1928–37 их валовая продукция выросла в 9 раз, в т. ч. по предприятиям черной металлургии – в 152 раза, металлообработки – в 32, электроэнергетики – в 30, строит. материалов – в 17, добычи камен. угля – в 8 раз. Уд. вес отраслей тяжелой индустрии, производящей средства произв-ва, в пром-ти Зап. Сибири возрос с ⅓ в 1928 до ⅔ в 1937. В *Красноярском кр.* доля тяжелой индустрии составила 65,7%, в *Иркутской обл.* – 62%.

Отставало произв-во потребит. товаров, в к-ром доминировали мелкие предприятия. В лучшем случае кап. вложения направлялись на их техн. реконструкцию и расширение. Так, корен. реконструкции подверглись обувные фабрики в Омске и Тальменке, Бийская льноткацкая, Красноярская и Хайтинская фарфоро-фаянсовые, Барнаульский пимокатный з-д и др. Из новых круп. предприятий в годы 2-й пятилетки (1933–37) введены в эксплуатацию Барнаульский меланжевый комбинат, новосибирские трикотажная и обувная фабрики, ряд швейных предприятий. Выпуск валовой продукции текстил. пром-ти Сибири возрос в 3,4 раза, а швейной – в 3 раза. Увеличился выпуск продукции кожевенно-обувной и меховой пром-ти. Однако большая часть товаров потребит. спроса завозилась в Сибирь из др. р-нов страны.

Наиболее ускоренными темпами развивалась пищевая пром-ть. В 1930-е гг. в вост. р-нах на новой техн. основе построены десятки предприятий: мелькомбинаты, мясоконсервные, маслодельные, сыроваренные заводы, хлебокомбинаты, макаронные и кондитерские фабрики. В 1937 в Сибири и на Д. Востоке работало 3 круп. сахар. завода. Существ. реконструкции подверглась рыбная и рыбоконсервная пром-ть. Только на Д. Востоке в предвоен. годы действовал 41 рыбоконсервный завод, в т. ч. 10 плавучих. Во Владивостоке создан спец. рыбный порт, круп. холодильник, жестяно-баночная ф-ка.

В целом об успешном решении задач И. в производств. сфере свидетельствовали существ. структур. сдвиги в экономике Сибири. Уже в 1933 пром-ть в ней занимала ведущее место. Например, в *Новосибирской обл.* (в к-рую входили и р-ны Кузбасса) доля пром. произв-ва составляла 82,5%, в Красноярском кр. – 65,3, в Бурятии – 71,1%.

И. сопровождалась масштаб. соц. изменениями. Следствием ее стало интенсив. увеличение числа рабочих и служащих индустр. произв-в. Особенно резко в годы 1-х пятилеток выросла числ. строителей — с 18 до 250 тыс. чел. В последующий период в связи с сокращением объемов стр-ва и повышением механизации строит. работ числ. работавших в стр-ве неск. уменьшилась, но неуклонно росла числ. рабочих и служащих пром. предприятий. За 1913–36 в 43 раза увеличилась числ. металлургов, в 13 раз — металлистов, в 27 раз — работников пром-ти строит. материалов. Практически заново сформировались отряды машиностроителей, химиков, коксохимиков, энергетиков и т. д.

Следствием индустр. развития явился рост городов — центров индустрии. Появились новые города, такие как *Новокузнецк*, Прокопьевск, *Белово*, Киселевск, *Игарка*, *Норильск*, Комсомольск-на-Амуре и др. Получили новые импульсы в развитии и старые города. Если в 1926 в Сибири было только 3 города с населением св. 100 тыс. чел. (Новосибирск, Омск, Иркутск), то в 1939 их стало 10 (добавились *Томск*, Красноярск, Кемерово, Новокузнецк, Прокопьевск, Барнаул, Чита). В целом по Сибири между переписями населения 1926 и 1939 кол-во горожан более чем утроилось, что значительно превышало общесоюз. темпы *урбанизации*.

Сов. И. носила глубоко противоречивый хар-р. Она позволила СССР воспринять, а отчасти даже развить мн. инструментальные достижения зап. об-в (совр. технологии, науку, образование и проч.), превратила страну из аграрной в индустриальную, дала ей осн. технол. элементы совр. цивилизации, но не смогла создать адекват. соц. механизмов их саморазвития (рыночной экономики, институтов гражд. об-ва, демократии). В результате экон. модернизация носила ярко выраженный консервативный хар-р. Помимо этого, в годы И. были заложены негатив. черты, наложившие свой отпечаток на все последующее развитие сов. экономики, такие как серьезная диспропорция структуры пром-ти и капиталовложений в сторону тяжелой пром-ти и ВПК, долгострой, авральные методы производств. процесса (мобилизац. модель), экстенсивное развитие индустрии. Крайне высокой была цена социалистич. модернизации, осн. источниками к-рой выступила колониальная по своему хар-ру эксплуатация деревни, резкое сокращение уровня жизни населения, эксплуатация рабочих.

Лит.: *Лященко П.И.* История народного хозяйства СССР. М., 1956. Т. 3; *Промышленность* СССР. М., 1957; *История* Сибири. Л., 1968; *Попов В.Э.* Проблемы экономики Сибири. М., 1968; *Московский А.С.* Промышленное освоение Сибири в период строительства социализма. Новосибирск, 1975; *Рабочий* класс Сибири в период строительства социализма (1917–1937 гг.). Новосибирск, 1982; *Рабочий* класс Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск, 1984; *Сибирь* на пороге нового тысячелетия. Новосибирск, 1999; *Алексеев В.В., Алексеева Е.В., Зубков К.И., Побережников И.В.* Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике XVI–XX века. М., 2004.

А.И. Тимошенко

ИННОКЕНТИЙ (Кульчицкий Иоанн) (1680 (или 1682), Киевщина — 26 нояб. 1731, Иркутск), епископ Иркутский и Нерчинский, свт. (пам. 9 февр., 26 нояб. — в Соборах Волынских, Петербургских и Сибирских святых). Сын сел. священника Киевской епархии. Образов.: Киевская духовная академия (1694–1706). В 1706 принял монашество в Киево-Печерской лавре, тогда же поставлен в иеромонахи. С 1710 — преподаватель московской Славяно-греко-латинской академии, с 1714 — ее префект. С 1719 — в Александро-Невской лавре, затем назначен на корабль «Сампсон», потом — 1-м обер-иеромонахом в Финляндский корпус. В 1720 И. становится наместником Александро-Невской лавры. 5 марта 1721 поставлен во епископа Владимирского и Переяславского с назначением места службы в Пекине; в поездке его сопровождали духов. лица, певчие, служители — всего 10 чел. В марте 1722 И. проехал *Иркутск*, затем переправился через Байкал и остановился в Свято-Троицком Селенгинском мон-ре, в к-ром прожил более 3 лет, т. к. миссионеров в Китай не допустили. Здесь епископ вел скромную жизнь, сам шил, принимал участие в монастыр. работах. Писал иконы, мн. молился и постоянно искал возможность проповеди. Выучил *бурятский яз.*, крестил селенгин. кочевников. С 15 (или 31) янв. 1727 И. — 1-й епископ Иркутский и Нерчинский, возглавивший самостоят. епархию. Занимался устроением новооткрытой епархии: учредил архиерейский приказ, боролся за улучшение нравств. состояния духовенства, освобождение его от незаконных поборов, против винных откупов в монастыр. вотчинах, урегулировал торговлю свечами. Как большинство архиереев 1-й пол. XVIII в. из ученых украинцев, И. был горячим сторонником просвещения, завел школу для подготовки духовенства, содействовал открытию новых церквей и их достойному содержанию. Продолжал актив. проповедь православия, крестил мн. корен. жителей.

Скончался 26 нояб. 1731 в *Иркутском Вознесенском мон-ре*, погребен под церковью Тихвинской иконы Божией Матери этого монастыря. Позже мощи его были обретены нетленными. 1 дек. 1804 еп. И. канонизирован, 16 февр. 1805 мощи свт. И. перенесены в соборную церковь Вознесенского мон-ря. В июне 1914 часть мощей передана в Енисейскую епархию.

Лит.: *Романцева Т.* Иннокентий (Иоанн Кульчицкий), первый епископ Иркутский и Нерчинский // Земля Иркутская. 2000. № 14.

Н.Д. Зольникова

ИННОКЕНТИЙ (Нерунович Иоанн) (?, Киев — 26 июля 1747, Братская пустынь Иркутского Вознесенского мон-ря), епископ Иркутский и Нерчинский. Образов.: Киевская духовная академия. Принял монашество в Киево-Братском мон-ре. С 1728 — преподаватель московской Славяно-греко-латинской академии, с 1730 — ее префект, иеромонах Московского Спасского мон-ря. С 25 нояб. 1732 — епископ Иркутский и Нерчинский, в *Иркутск* прибыл 19 окт. 1733. Вел усердную миссионер. работу: в 1735, 1741–43, во время путешествия в Якутию, окрестил более 450 чел. В 1735 учредил духов. школу в *Якутском Спасском мон-ре*. В 1738 вместо рус.-монг. школы в Вознесенском мон-ре открыл славяно-латинскую (до риторики, без высш. звена, включавшего классы философии и богословия). В его правление в епархии построено ок. 30 церквей.

Умер в 500 верстах от Иркутска, в Братской пустыни *Иркутского Вознесенского мон-ря*. Прах его в 1960 перенесен из зоны затопления *Братской ГЭС* на иркут. кладбище в Радищевском предместье.

Лит.: *Романцева Т.* Иннокентий II (Иоанн Нерунович), епископ Иркутский и Нерчинский // Земля Иркутская. 2000. № 14.

Н.Д. Зольникова

ИННОКЕНТИЙ (Попов-Вениаминов Иван Евсеевич) (26 авг. 1797, с. Анга Иркутской губ. — 31 марта 1879, Москва), митрополит Московский и Коломенский, свт. (пам. 31 марта, 23 сент. — в Соборах Московских,

Петербургских, Радонежских, Сибирских святых). Выдающийся миссионер, лингвист, этнограф. Сын церк. пономаря. Образов.: Иркутская духовная семинария. Там же в 1814 получил фамилию Вениаминов. С 1821 — священник Иркутской Благовещенской церкви. В 1823 отправился в *Русскую Америку*, где стал миссионером, строителем, переводчиком важнейших богослужеб. книг на языки аборигенов, исследователем быта, обычаев, языков мест. населения. На Алеутских о-вах пробыл более 20 лет, за это время изучил *алеутский яз.*, создал 1-й алфавит, начал проповедовать на этом языке, написал знаменитый катехизаторский труд «Указание пути в Царствие Небесное», учебники и книги для дет. чтения. Помимо миссионер. деят-ти занимался геогр., этногр. и лингвист. исслед-ями, получившими высокую оценку специалистов. Фундамент. труды И. по лингвистике и этнографии дважды удостоены Демидовской премии АН (в 1835 — за «Описание грамматики алеутско-лисьевского языка» и в 1841 — за «Записки об островах Уналашкинского отдела»). В 1840, после смерти жены, пострижен в монахи под именем Иннокентий, в кон. того же года стал 1-м епископом новой Камчатской, Курильской и Алеутской епархии. В 1850 возведен в сан архиепископа. После присоединения к епархии *Якутской обл.* кафедра перенесена из Ново-Архангельска в *Якутск*. Здесь И. организовал работу по переводу богослужеб. книг на *якутский яз.* В 1850-е гг. активно поддерживал действия генерал-губернатора *Н.Н. Муравьева-Амурского*, направленные на освоение *Приамурья*, участвовал в плавании по Амуру в 1858, совершил благодарств. молебен после заключения Айгунского договора (см. *Русско-китайские договоры*). После присоединения Приамурья по настоянию И. кафедра перенесена в *Благовещенск*, основанный при его участии. С 1868 — митрополит Московский и Коломенский, один из инициаторов учреждения в 1870 Православного Миссионерского об-ва. Похоронен в Троице-Сергиевой лавре. В 1977 канонизирован РПЦ.

Соч.: Творения Иннокентия, митрополита Московского. Собраны И. Барсуковым. М., 1886–1888. Кн. 1–3; Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Собраны Иваном Барсуковым: В 3 кн. СПб., 1897–1901; Избранные труды Святителя Иннокентия, митрополита Московского, апостола Сибири и Америки / Сост. магистр богословия протоиерей Борис Пивоваров. Новосибирск; М., 1997; и др.

Лит.: *Барсуков И.П.* Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский, по его сочинениям, письмам и рассказам современников. М., 1883; *Крылов В.В.* Административные документы и письма Высокопреосвященного Иннокентия, Архиепископа Камчатского, по управлению Камчатскою епархиею и местными духовными учебными заведениями за 1846–1868 гг. Казань, 1908; *Окладников А.П.* От Анги до Уналашки: удивительная судьба Ивана Попова // Вопр. истории. 1976. № 6; *Он же.* Иннокентий Вениаминов // Первопроходцы. М., 1983; *Святитель* Иннокентий (Вениаминов), митрополит Московский, апостол народов Сибири и Америки: Библиогр. справочник. Новосибирск, 1997; *Курляндский И.А.* Иннокентий (Вениаминов) — митрополит Московский и Коломенский (1868–1879 гг.). М., 2002; и др.

Н.П. Матханова

ИНОРОДНАЯ УПРАВА, ср. ступень органов самоупр-ния «*инородцев*», отнесенных по Уставу об управлении инородцами (1822) к разряду кочевых, промежут. между *Степной думой* и родовым упр-нием. Объединяла неск. стойбищ или улусов. Упр-ние И. у. состояло из головы, 2 выборных и письмоводителя (писаря). Все лица обществ. самоупр-ния И. у. выбирались на *суглане*. За исполнение своих обязанностей должностные лица инородч. самоупр-ния жалованья не получали. Хоз. деят-ть И. у. касалась сбора и раскладки податей, в т. ч. *ясака*. Ей вменялось в обязанность «печься» о распространении хлебопашества, подавать сведения «о народоисчислении». Надзор. функции И. у. заключались в наблюдении за неукоснит. исполнением традиц. обычаев и обрядов, за «сохранением благочиния и порядка». В Уставе подчеркивалось, что должностные лица И. у. несут непосредств. ответственность «за продажу горячительных напитков» и обязаны неукоснительно «исполнять все предписания земской полиции».

Л.М. Дамешек

«ИНОРОДЦЫ». Термин «И.» применительно к корен. населению Сибири впервые встречается в Уставе об управлении инородцами (1822). Офиц. он закреплен в «Своде Законов Российской империи», в к-ром под И. подразумеваются «все племена не российского происхождения, в Сибири проживающие». В соотв. с Уставом корен. население Сибири (аборигены) делилось на 3 разряда: «оседлых», «кочевых» и «бродячих». В основу деления был положен принцип хоз. развитости. Поразрядная система обусловливала и гражд. состояние аборигенов. К разряду оседлых Устав относил народы, жившие в городах и селениях, осн. их занятиями были земледелие и торговля. Они приравнивались к сословию гос. крестьян, имели общие с ними права и обязанности, за искл. воинской повинности, от к-рой «И.» освобождались. Уставом за оседлыми «И.» закреплялись те земли, к-рыми они владели «по древним правилам», т. е. по праву первонач. заселения. Узаконивая 15-десятинную норму наделения оседлых «И.» землей, Устав требовал, чтобы те аборигены, чьи земел. наделы были меньше указ. нормы, получили доп. земли за счет близлежащих пустошей. Разряд кочевых составляли корен. жители, «занимающие места, по временам года переменяемые», т. е. ведущие полуоседлый образ жизни. Устав приравнивал кочевых жителей к гос. крестьянам в налог. обложении, сохраняя за ними самостоятельность в упр-нии и суде. Вопросы владения землей разрешались у кочевых жителей по аналогии с оседлыми. Правило «давности», т. е. первонач. заселения, применялось не только к оседлым, но и к кочевым «И.» Формы и способы передела родовой земли определялись самими аборигенами на основе норм обычного права, кодификация к-рого предусматривалась Уставом. К разряду «бродячих инородцев», или «ловцов», относилось корен. население, переходящее с одного места на другое «по рекам и урочищам». На бродячих «И.» распространялись «правила, для кочующих постановленные». Допускались лишь незначит. исключения из этих правил, обусловленные образом их жизни. Конечная цель разрядной системы заключалась в переходе бродячих и кочевых жителей в категорию оседлых «И.» по мере достижения ими успехов в хоз. развитии. Причисление из одного разряда в другой приурочивалось к очеред. ревизии (переписи). Его условием выступало добровольное согласие аборигенов.

Основой адм. деления «И.» была принадлежность к роду, а не к территории. Органы самоупр-ния «И.» разделялись на 3 ступени: низшая — родовое упр-ние, средняя — *инородная управа*, высшая — Степная дума. Должностные лица (князцы, шуленги, *зайсаны*, *тайши*) в состав «инородческого» упр-ния избирались на общем собрании, к участию в к-ром допускались все чл. общины. Судеб. функции осуществляли родоначальники на основе норм обычного права. На протяжении всего периода рус. истории Сибири происходил рост числ. корен. населения. С 1795 по 1897 оно увеличилось более чем в 2 раза — с 183 тыс. душ муж. пола до 413 тыс. Однако в результате интенсив. притока пришлого, гл. обр. рус. населения, числ. к-рого за этот же период возросла с 412 тыс. душ муж. пола до 2,3 млн, т. е. в 5,6

раза, наблюдалось падение уд. веса абориген. населения с 30 до 15%. Наиболее быстрыми темпами корен. население росло в *Иркутской губ.* С 1795 по 1897 оно увеличилось со 127 тыс. душ муж. пола до 309 тыс., т. е. в 2,4 раза. За этот же период кол-во аборигенов *Томской губ.* возросло в 2 раза, *Тобольской губ.* — в 1,6. Одновр. наблюдалось распространение у аборигенов земледелия, возрастание оседлости. Эти процессы происходили под влиянием рус. крест-ва и правительств. политики. Они протекали быстрее в р-нах более интенсив. общения абориг. и рус. населения. Более высокие темпы прироста корен. населения были невозможны в силу ряда причин: эпизодич. неурожаев и падежа скота, подрывавших основу благосостояния «И.», неудовлетворит. состояния системы мед. обслуживания, высокой *детской смертности*. (В 70-х гг. XIX в. у бурят Иркутского окр. одноим. губернии из 100 родившихся младенцев в живых оставалось только 23, в Балаганском окр. — 26, в Верхоленском окр. — 30).

В силу ист. особенностей ведения хоз-ва и быта абс. большинство аборигенов проживало в сел. местности. Распределение корен. и пришлого населения по *округам* сиб. *губерний* было неравномерным. В *Тобольской губ.* осн. масса *хантов* и *манси* — ок. 73% — проживала в северных Березовском, Сургутском и частично Тобольском окр. Значит. часть корен. населения губернии составляли татары Тобольского окр. В *Томской губ.* наиболее высокий уд. вес корен. населения отмечен в Бийском окр. — 13%. В остальных округах он колебался от 1% (Барнаульский) до 5–6% (Кузнецкий) от общей числ. населения. В *Енисейской губ.* по кол-ву проживающих аборигенов (*ненцев, эвенков*) выделялся *Туруханский кр.* — 71% жителей. В Минусинском и Ачинском окр. аборигенное население составляло соотв. 16 и 8% от общей числ. населения округа. В Иркутской губ. наиболее высок уд. вес аборигенного населения в Иркутском окр. — 20%. В *Забайкальской обл.* корен. население составляло примерно третью часть всех жителей. Большая часть *бурят* селилась в Селенгинском (61%), Баргузинском (51%) и Читинском (44%) окр. Значит. часть населения этой области составляли эвенки. В 1897 их насчитывалось 16,6 тыс. душ обоего пола. В *Якутской обл.* корен. население (*якуты* и *эвенки*) составляло абс. большинство жителей — от 76 до 98% во всех округах, кроме Олёкминского.

Среди «И.» наиболее многочисл. народностью были буряты. По переписи 1897 их насчитывалось 288,6 тыс., или более 35% всей числ. корен. населения. За бурятами по числ. следовали якуты — 226,7 тыс. (27,5%), алтае-саянские народы (*алтайцы, хакасы*) — 108,7 тыс. (13,2%), эвенки — 64,5 тыс. (7,8%), *сиб. татары* — 53 тыс. (6,4%), ханты и манси — 27,7 тыс., ненцы — 9,4 тыс. и др. Нек-рые малые народности, напр. *тофалары*, проживавшие на границе Нижнеудинского и Иркутского окр., не превышали по числ. 400 чел. Всего же за 250 лет, прошедших со времени *присоединения Сибири к России*, числ. бурят возросла в 10,6 раза, якутов — в 7,9, алтае-саянских народов — в 6,5, татар — в 3,1, хантов и манси — в 1,5 раза. За этот же период числ. *юкагиров, ительменов, энцев* уменьшилась. Сокращение числ. нек-рых народов объясняется рядом факторов, в их числе — опустошит. эпидемии (особенно оспы), а также процессы ассимиляции, к-рые существ. затронули малочисл. этносы. По материалам Первой всерос. переписи 1897, доля «И.», признавших своим родным языком русский, по отношению ко всем корен. жителям составляла в Тобольской губ. 3,4%, Томской — 22, Енисейской — 10,6, Иркутской губ. — 12,2, Забайкальской обл. — 13,3, Якутской обл. — 0,1%.

Об ассимиляции аборигенов свидетельствует распространение в их среде рус. яз. и языка соседних, более круп. народностей.

См. *Аборигенная политика.*

Лит.: *Ядринцев Н.М.* Сибирские инородцы. СПб., 1891; *Долгих Б.О.* Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в.: Тр. Ин-та этнографии. Новая серия. М., 1960. Т. 55; *Историко-этнографический* атлас Сибири. М.; Л., 1961; *Гурвич И.С.* Этническая история северо-востока Сибири; Труды Ин-та этнографии. Новая серия. М., 1966. Т. 89; *Общественный* строй у народов Северной Сибири XVII — начала XX в. М., 1970; *Этническая* история народов Севера. М., 1982; *Радлов В.В.* Из Сибири. М., 1989.

Л.М. Дамешек

ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ, все виды имущественных и интеллект. ценностей, вкладываемые иностр. инвесторами, а также зарубеж. филиалами рос. юр. лиц в объекты (лат. objectum — в экономике: предприятия, орг-ции, средства и факторы произв-ва, элементы предпринимат. и др. видов деят-ти) в целях получения прибыли (дохода) — ден. и мат. ресурсы, поступающие юр. и физ. лицам.

Значит. роль иностр. капитала в истории России связана с нехваткой внутр. накоплений в условиях более позднего по сравнению с др. странами перехода страны к капиталистич. стадии развития. Актив. проникновение иностр. капитала в Россию (в т. ч. на восток страны) началось после отмены в 1861 крепостного права. До сер. 1890-х гг. оно было связано в осн. с торговлей амер. компаний и отд. предпринимателей на Д. Востоке. Они снабжали *Приамурье* железом и машинами, участвовали и в освоении природ. ресурсов. В 1860-х гг. «Олифант и К°», «Август Герд и К°» и частн. предприниматели из США и Пруссии начали разрабатывать угольные месторождения на Сахалине (в 1872 по полит. соображениям добычу угля на острове передали рос. компаниям). В 1871–91 котиковые промыслы на Командорских о-вах арендовала рос.-амер. компания «Гутчинсон, Коль, Филлипеус и К°», ежегодно платившая в рос. казну 100 тыс. руб.

В связи со стр-вом *Транссибирской магистрали* начался новый этап в деят-ти иностр. инвесторов к востоку от Урала. Значительно усилилась роль иностр. фирм в сиб. торговле. Более 50 складов, ок. 600 агентств по сбыту и комиссионерств имелось в Сибири в нач. XX в. Междунар. компания жатвенных машин (дочернее предприятие амер. «Интернэшнл Харвестер»). Амер. компания «Зингер» завозила швейные машины с зап. частями и др. необходимыми материалами. Более 20 зарубеж. фирм, преим. датских, англ. и нем., поставляли оборудование для *маслоделия*. Одна только Сибирская компания имела в регионе ок. 40 отд-ний, при к-рых действовали техники-маслоделы и инструкторы, обучавшие крестьян. Эти же фирмы открывали конторы по скупке сиб. масла, к-рое они вывозили в Европу. Швейцар. промышленники братья Штуки, участвуя в финансировании сыроваренных заводов на *Алтае*, непосредственно контролировали деят-ть 12 предприятий. Универс. торговлю на Д. Востоке вели нем. фирмы (самая известная — «Кунст и Альберс» — имела ок. 30 отд-ний).

В то же время дальневост. торговля на протяжении 1890-х гг. перешла преим. к рос. фирмам; иностр. капитал сосредоточился на горно-металлург. пром-ти. Преимуществ. вниманием иностранцев пользовались золотодобыча и произв-во цвет. металлов. Осн. формой проникновения иностр. капитала стала покупка в Сибири предприятий за налич. деньги и акции фирмами, созданными за рубежом и действующими по иностр. уставу (напр., Нидерландско-сибирское об-во золотоносных приисков, Нерчинская золотопром. компания). Наряду с компаниями, ориентир. на произв-во, создава-

лись «синдикаты» — финанс. об-ва для предварит. изучения местности, перспективной с точки зрения горной разработки. Одним из первых в 1899 в Лондоне образовался Сахалино-Амурский нефтяной и горнопром. синдикат для изучения нефтяных отводов на Сахалине. Нек-рые из геолого-разведочных синдикатов переросли в производств. компании.

Приток иностр. капитала резко усилился с 1906—07, что дало основание публицистам писать о «необыкновенном нашествии на Сибирь иностранных предпринимателей». Особенно распространилось в эти годы участие иностранцев в акцион. об-вах, русских по уставу и местопребыванию правлений (Северо-Восточное Сибирское об-во, «Сибирская медь» и др.). Накануне революции в горной пром-ти Сибири действовало 6 рус. акцион. компаний с участием зарубеж. капиталовложений, 10 русско-иностр. акцион. компаний, 30 единоличных иностр. компаний, 18 зарубеж. акцион. об-в (в т. ч. 17 англ.). Среди известнейших проектов, частично финансируемых англичанами, были *Ленские золотые прииски*. В 1916 при решающем участии банков США в Сибири возник англо-амер. пром. синдикат, объединивший 24 компании по добыче золота. Разработкой дальневост. полиметал. руд активно занимались нем. компании. В 1909 на основе месторождений в р-не дальневост. пос. Тетюхе (ныне — *Дальнегорск*) появилось горнопром. об-во «Тетюхе». Большая часть добываемой им цинк. и серебросвинц. руды вывозилась в Европу на предприятия нем. фирмы «Арон Гирш и сын».

Помимо горной пром-ти иностр. предприниматели вкладывали средства в транспорт. инфраструктуру. Англичане, французы и норвежцы напрямую финансировали круп. пароходства Обь-Иртышского и Енисейского бассейнов. Часть иностр. капиталов приходила через рос. акцион. коммерч. *банки*, среди собственников к-рых видную роль играли иностранцы: Сибирский торговый, Русско-Азиатский, Русский для внешней торговли, Торгово-промышленный, Петербургский международный коммерческий банки. Накануне *Первой мировой войны* эти банки взялись за финансирование крупнейшего каменноуг. проекта Сибири — *«Копикуза»*. Разработка кузбас. копей потребовала доп. ж. д. на юге Сибири; их стр-во финансировалось тем же синдикатом банков.

Всего за 1895—1917 в горной пром-ти Сибири и Д. Востока начали действовать 53 рос. компании с совокупным капиталом в 186,8 млн руб.; одновр. к операциям приступили 17 иностр. компаний с капиталом в 41,9 млн руб. (18,3% общей суммы капиталов). Точность этого показателя снижается, если учесть взаимное участие рус. капиталов в иностр. компаниях и иностр. капиталов — в рус. фирмах. Однако в целом он дает представление о значит., но не решающей роли иностранцев в создании дорев. пром-ти Сибири.

Первым ударом по иностр. капиталу стала конфискация нем. собственности на тер. России после начала Первой мировой войны. Затем большевики национализировали частн. пром-ть, в т. ч. иностранную. Но для восстановления произв-ва в условиях разрухи сов. власть решила привлечь иностр. капитал. С лета 1918 при пр-ве действовала комиссия для выработки условий деят-ти иностр. капитала в России. Использовать его решили на условиях концессии: иностранцы приобретают возможность запустить произв-во, окупить затраты и получить прибыль, после чего предприятие будет переходить в собственность Сов. гос-ва. 23 нояб. 1920 СНК принял Декрет о концессиях, 30 июня 1921 при ВСНХ создан Концессионный комитет (впоследствии — Главный концессионный комитет, Главконцесском), статус к-рого к марту 1923 повысился до совещат. органа при СНК. Тем не менее в это время сознательно проводилась политика настороженного отношения к иностр. капиталу. Лишь в 1925 спец. комиссия (под рук-вом главы пр-ва *А.И. Рыкова*), изучавшая причины малого успеха концессий, рекомендовала Концесскому относиться к концессиям более доброжелательно. В это время намечается оживление концес. дела по всей стране и на Д. Востоке.

Разрешая иностр. предпринимателям вести дело в России, сов. власть оговаривала в концес. договоре среди прочего объемы и темпы ввоза капитала (иногда — перечень объектов, к-рые должны быть построены), запрет на привлечение внутрирос. капиталов, размеры концес. отчислений (нередко — производимой продукцией), порядок реализации продукции (нередко закрепляя за собой преимуществ. право ее покупки). Концессионер обязывался соблюдать сов. труд. законодат-во, нанимать осн. часть рабочих из числа сов. граждан. Гос-во оставляло за собой право досрочного изъятия предприятия у концессионера на условиях выкупа.

Мн. иностранцы соглашались на эти условия, однако из тысяч заявок были удовлетворены лишь неск. десятков. Треть из них приходилась на «смешанные общества» (в к-рых контрольным пакетом владели сов. органы), работавшие преим. в торговле. Об-во «Сибико» с участием нем. капитала возобновило экспорт сиб. масла. К пушной торговле на Охотско-Камчатском побережье и на Чукотке допускались амер. фирмы («Олаф Свенсон и К°» и др.), без к-рых оказалось трудно наладить снабжение аборигенов.

Др. концес. форма — «чистые концессии» (полностью за счет иностр. капитала) — использовалась для более капиталоемких предприятий. Значит. часть заявок на концессии делалась предпринимателями, причастными к разработке соотв. месторождений до революции. В 1926 возобновила работу горнопром. корпорация «Тетюхе» («концессия Бринера»). До революции она опиралась на нем. капитал, в 1920-е гг. — на английский. Объем произв-ва «Тетюхе Майнинг Корпорейшн» свинц. и цинк. концентрата быстро превысил 50% общерос. произв-ва этого сырья.

В нояб. 1925 был подписан концес. договор на разработку Ленских зол. приисков. Компанию «Лена Голдфилдс» образовали 4 англ. фирмы, до революции имевшие в России шахты и предприятия. Бывш. собственность 3 из них стала объектом концессии на условиях отказа фирм от претензий по национализации. Территория действия концессии простиралась от Д. Востока до Алтая и Урала, где «Лена Голдфилдс» обязалась построить неск. заводов по произв-ву цвет. металлов (медь, цинк, свинец), реконструировать ряд предприятий черной металлургии. Уже в 1926 компания вышла на уровень добычи 10 т золота в год (30% общесоюз. добычи). Ее капиталовложения за время работы превысили 21 млн руб.

Однако к кон. 1920-х гг. в рук-ве страны возобладали антиконцес. настроения. Восстановление пром-ти, к-рому существенно содействовал иностр. капитал, завершилось, а дальнейшее ее развитие из полит. соображений решили осуществлять за счет внутр. резервов. С кон. 1920-х гг. прекратилась выдача новых концес. разрешений. По отношению к уже действующим СНК в июле 1929 постановил, что любое нарушение концес. договора должно использоваться как повод к его расторжению. В отсутствие нарушений предписывалось «проведение мер, способствующих скорейшей ликвидации концессий». Обычной практикой стало давление на концессионеров с использованием в т. ч. карат. органов и профсоюзов. В кон. 1929 свернула деят-ть компания «Лена Голдфилдс». В 1931 досрочно продали

властям свои предприятия владельцы «Тетюхе». Главконцесском просуществовал до дек. 1937, но последние 7 лет роли не играл (будучи лишен права надзора за концессиями).

Вклад концессий в сов. народ. хоз-во оказался незначительным. Инвестиции концессионеров не превысили 1–2% от гос. капиталовложений в сов. пром-ть. Доля концес. предприятий в стоимости валовой продукции страны составила не более 1%. Совсем иначе обстояло дело на Д. Востоке. При обилии природ. запасов удаленность региона от центра страны мешала разрабатывать эти запасы и даже просто снабжать регион необходимыми товарами. Уже в кон. 1917 и в 1918 сов. пр-во заявляло о готовности допустить амер. и яп. капитал на Д. Восток на принципах концессии. После появления Главконцесскома создали особую Дальневосточную концес. комиссию (Дальконцесском) в его подчинении. За все время действия (до 1931) Дальконцесском получил 156 концес. заявок (5,8% всех поступивших в Главконцесском), а существовало на Д. Востоке 24 концессии (31,6% «чистых концессий» страны). Из них 23 (95,6%) имели сырьевую направленность, тогда как по стране этот показатель составлял 46–47% (в европ. части развивалась преим. переработка). Доля концессий в произв-ве Д. Востока выросла с 1,1% (1925–26) до 4,2% (1930). Капиталовложения дальневост. концессионеров в 1928/29 достигали 49% гос. капиталовложений в пром-ть региона. За 1920-е гг. капиталовложения мест. концессий в сумме с отчислениями в бюджет составили 41,1 млн руб. — 17% гос. средств, к-рые регион получил с 1923 по 1929.

Еще большим по сравнению с экономикой было полит. значение концессий на Д. Востоке. Учитывая притязания Японии на Сев. Сахалин, сов. пр-во старалось за счет предоставления японцам концессий поддерживать хорошие отношения с соседом и в то же время привлекать капитал неяп. происхождения, чтобы противостоять яп. влиянию в регионе. Ради этого сов. сторона соглашалась подписывать договоры даже с заведомо финансово слабыми предпринимателями.

Первая концессия на Д. Востоке (амер. золотопромышленника Д. Винта) начала работать еще до воссоединения РСФСР и *Дальневосточной республики*. Однако ни амер., ни яп. золотопром. концессии на Д. Востоке так и не добились успеха. Не дала значит. результатов и деят-ть др. компаний — англ., норвеж. и 1 финской. Круп. концессиями стали лишь «Тетюхе Майнинг Корпорейшн» и предприятия, связанные с Сахалином. Изначально договор на разработку сев.-сахалин. нефти пр-во СССР заключило с американцем Г. Синклером. Однако инженеров Синклера выслали с острова оккупировавшие его и уже добывавшие нефть японцы. После дип. урегулирования сов.-яп. отношений в дек. 1925 были подписаны договоры о концессиях на нефтяные и угольные месторождения Сев. Сахалина. Начали действовать Северо-Сахалинское каменноугольное об-во («Кита Карафуто Коогио Кабусики Кайся») и Северо-Сахалинское нефтепромышленное об-во («Кита Карафуто Секию Кабусики Кайся»). Они продолжали существовать и после того, как концессии перестали рассматриваться в кач-ве ценного источника капиталов. Формальной датой их ликвидации считается 1944; фактически угольная работала до 1939, нефтяная — до 1943. Одновр. существовала и крупнейшая из 4 рыб. концессий, созданных японцами в 1928–29, — «Ничиро Гио Гио Кабусики Кайся». Яп. концессии на Д. Востоке оказались в числе наиболее долго действовавших нэповских концессий.

К идее использования иностр. капиталов вернулись в кон. 1980-х гг. 13 янв. 1987 принят закон «О порядке создания на территории СССР и деятельности совместных предприятий с участием советских организаций и фирм из капиталистических и развивающихся стран». След. шагом стал Указ Президента СССР от 26 окт. 1990 «Об иностранных инвестициях в СССР». В нем шла речь уже не только о совместных, но и о полностью иностр. предприятиях. Большие надежды возлагались на закон от 30 дек. 1995 «О соглашениях о разделе продукции» (СРП). На практике в 1990-е гг. при неустойчивых полит. положении и экон. конъюнктуре Россия оставалась непривлекательной для инвестиций. Иностранцы рискнули вложить средства лишь в неск. круп. проектов, среди которых «Сахалин-2» (1994) и «Сахалин-1» (1995). СРП по этим проектам были подписаны пр-вом РФ еще до принятия закона о СРП и оказались исключительно выгодны для инвесторов. Кроме того, эти соглашения давали инвесторам гарантии от последующего нежелательного для них изменения рос. законодат-ва. В 2000 Счетная палата пришла к выводу, что эти соглашения ущемляют интересы страны. Начиная с 1999 в закон о СРП неоднократно вносились существ. изменения.

В нач. XXI в. начался устойчивый рост иностр. инвестиций (ежегодными темпами в пределах 130–150%). Сегодня значит. объем иностр. инвестиций в тот или иной регион рассматривается как важный показатель его успешности. Особое внимание уделяется прямым инвестициям (участие в предприятиях в размере не менее 10% от собств. капитала предприятия), к-рые наиболее производительны. «Прочие инвестиции» — кредиты банков, частн. орг-ций и иностр. пр-в — не используются для развития произв-ва. Они уходят из страны так же быстро, как пришли, и отчасти являют собой вывезенный из России и «отмытый» капитал.

Капиталы поступают не только с Запада (США, Германия, Кипр) и из Японии, но также из Респ. Корея, Китая, Индии. Распространение их по стране и по Сибири неравномерно. Инвестиц. привлекательностью отличается *Дальневосточный федеральный окр.* (ДФО). В 2003 на его долю пришлось 30,8% прямых иностр. инвестиций в Россию — 2,1 млрд долл. США. В 2005 этот показатель составил 5,9 млрд. В том же году Тюменская обл. получила иностр. инвестиций в размере 3,4 млрд долл. (накопленный объем иностр. инвестиций к нач. 2006 составил в области 9,1 млрд долл.). *Сибирский федеральный окр.* (СФО) по итогам 2003 уступал Д. Востоку по объему прямых иностр. инвестиций в 17,5 раза. Однако и здесь наметились благополучные регионы: почти девять десятых иностр. инвестиций в СФО приходится на Омскую обл. и Красноярский кр. Отчасти это связано с политикой мест. властей, предоставляющих льготы предприятиям с иностр. капиталом (за счет этого Омская обл. является одним из лидеров России по привлечению капиталов). Отчасти — с тем, что капиталовложения идут в наиболее доходные сырьевые отрасли, наименее подверженные полит. рискам (цвет. металлы севера Красноярского кр.).

Сырьевой перспективностью объясняется и успех *Сахалинской обл.*, на долю к-рой по итогам 2005 пришлось 81,9% иностр. инвестиций Д. Востока (на 2 месте в ДФО — Якутия: 11,3%). Журнал «Эксперт» и рейтинговое агентство «Эксперт РА» совместно с группой Всемирного банка присудили Сахалинской обл. 1-е место в конкурсе на лучшие результаты по привлечению прямых иностр. инвестиций в регион за 1999–2004. Освоение месторождений нефти и газа на шельфе Сахалина только начинается. В 1999 плавучая буровая платформа получила первую нефть в рамках проекта «Сахалин-2». Ряд проектов находится на стадии подготовит. работ. Все работы на шельфе ведутся междунар. консорциу-

мами, за счет чего более 80% всех иностр. инвестиций на Д. Востоке было направлено в 2005 на добычу полезных ископаемых. В это же время в *Тюменской обл.* 95% иностр. инвестиций поступало в обрабат. произва. Необходимостью разрабатывать месторождения «с нуля» и создавать для этого новые компании обусловлено то, что две трети дальневост. иностр. инвестиций составляют прямые инвестиции, лишь треть приходится на «прочие» (по стране в целом наблюдается обратное соотношение). В структуре капиталовложений в нефтегазовые проекты Сахалина преобладают прямые иностр. инвестиции, тогда как по стране в целом инвестиции производятся гл. обр. за счет собств. средств предприятий и бюджет. средств, т. е. за счет рос. капитала.

В 2006 активизировались начатые по инициативе рос. стороны переговоры о переуступке *«Газпрому»* пакета акций компании «Сахалин Энерджи», являющейся оператором проекта «Сахалин-2». Летом 2006 Росприроднадзор заявил о многомиллиардном ущербе из-за нарушения «Сахалин Энерджи» природоохранного законодат-ва. 21 дек. 2006 иностр. акционеры компании (англо-голланд. «Шелл», яп. «Мицуи» и «Мицубиси») согласились продать «Газпрому» 50% + 1 акцию «Сахалин Энерджи» за 7,45 млрд долл. США. Национализация крупнейшего инвестиц. проекта зап. компаний в России показала, что на новом этапе пр-во не собирается привлекать зарубеж. капитал любой ценой и намерено отстаивать интересы страны. В целом по итогам 1,5 постсов. десятилетий иностр. капитал вернул себе прежнюю роль в рос. хоз-ве: не решающую, но значительную.

Лит.: *Разумов О.Н.* Иностранный капитал в горной промышленности Дальнего Востока периода империализма (1895–1917 гг.) // Из истории буржуазии в России: Сб. статей. Томск, 1982; *Он же.* О соотношении и особенностях российского иностранного компонентов в акционировании горной промышленности Сибири и Дальнего Востока (1895–1917 гг.) // Сибирь на этапе становления индустриального общества в России (XIX – начало XX в.). Новосибирск, 2002; *Донгаров А.Г.* Иностранный капитал в России и СССР. М., 1990; *Горюшкин Л.М.* Иностранный капитал в Сибири: история и современность // Зарубежные экономические и культурные связи Сибири (XVIII–XX вв.): Сб. науч. трудов. Новосибирск, 1995; *Марьясова Н.В.* Иностранный капитал на Дальнем Востоке России в 20–30-е годы (концессии и концессионная политика Советского государства). Владивосток, 2000; *Баев О.В.* Иностранный капитал в промышленности Кузнецкого бассейна (конец XIX – начало XX в.). Кемерово, 2004.

О.И. Волкова, А.К. Кириллов, А.С. Липин

ИНОСТРАННЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ, ИНОСТРАННЫЕ РАБОЧИЕ В СССР (1920–30-е гг.). 1. Граждане иностр. гос-в, работавшие в Сов. России (СССР) по индивид. контрактам или в рамках договоров о техн. помощи. 2. Организованные группы иммигрантов (аграриев и рабочих), создававших на тер. РСФСР и др. республик свои с.-х. и пром. предприятия.

Иностр. экон. иммиграция в СССР – специфич. явление отеч. истории периода 1920–30-х гг. Для 1-й пол. 1920-х гг. ведущим побудит. мотивом этого процесса являлась идейная составляющая – желание помочь 1-му в мире пролетар. гос-ву преодолеть разруху, последствия войны. Сов. практика привлечения иностр. специалистов и иностр. техн. помощи в сер. 1920-х гг. отличалась прагматизмом и ограниченными масштабами. В кон. 1920-х – нач. 1930-х гг. в массовом участии иностр. специалистов и рабочих в соц. стр-ве, наряду с идеологическими, большую роль сыграли экон. причины (кризис и безработица в странах Запада), заставившие многих из них искать работу в СССР.

Еще в кон. Гражданской войны в ряде европ. стран (Германия, Франция, Англия, Швеция, Норвегия) развернулось движение за переселение в Сов. Россию. Самый значит. приток стихийных иммигрантов дали США и Канада – более 10 тыс. чел. с сент. 1920 до сент. 1921 (ок. 70% – земледельцы и чернорабочие). Среди них было множество реэмигрантов – бывш. рос. подданных. С целью прекращения стихийного въезда и проведения необходимых орг. мер для приема и размещения иммигрантов сов. пр-во летом 1921 временно закрыло границы Сов. России.

Орг. работа по приему и устройству иммигрантов до лета 1921 осуществлялась Наркоматом труда, с июля 1921 по нояб. 1922 – отделом пром. иммиграции ВСНХ, за время деят-ти к-рого зарегистрирован 581 иммигрант (304 чел. для работы в пром-ти, 277 – в с. х.). Иммиграция строго регулировалась, принимались только орг. группы, привозившие с собой продовольствие, одежду, инструменты и пр. для работы на заранее отведенных им на условиях аренды предприятиях (цехи, заводы, *совхозы*). Никаких льгот и привилегий, по сравнению с сов. рабочими, иностранцам не предоставлялось. Группы пром. иммигрантов работали на з-дах Москвы, Петрограда, в Донбассе. Наиболее круп. пром. предприятием иностр. рабочих стала *Автономная индустриальная колония Кузбасс.*

С нояб. 1922 до янв. 1927 гл. координир. органом стала Постоянная комиссия СТО РСФСР/СССР по урегулированию с.-х. и пром. иммиграции, куда направлялись коллект. и индивид. ходатайства желающих приехать в СССР. С 1923 по нояб. 1926 в Комиссию обратилось до 429 тыс. чел. За время своей деят-ти Комиссия СТО разрешила въезд 10 676 иммигрантам (2/3 из них направлялись в с. х.). Приезжавшие со своей техникой, оборудованием, капиталом с.-х. коллективы создавали на выделенных им землях *коммуны*, артели, тов-ва. Лучшие из них становились «образцовыми хозяйствами». Вводились льготы по беспошлинному пропуску грузов, ввозимых иммигрантами (1923), а также при передаче им на договор. началах сов. хоз-в, зем. уч-ков, угодий (1925). К сер. 1926 в СССР существовало ок. 30 иностр. с.-х. коммун и артелей – на Сев. Кавказе, в Поволжье, Моск. и Тамбовской губ., на Украине. В 1922–23 была предпринята неудачная попытка орг-ции нем. политэмигрантами совхоза «Улала» на *Алтае*. Числ. рабочей иммиграции в СССР с нач. и до сер. 1920-х гг. составила более 20 тыс. чел. Станки, машины, с.-х. техника и др. имущество, привезенное только за время деят-ти Комиссии СТО по иммиграции, оценивалось приблизительно в 3 млн долларов (почти 6 млн руб.). За рубежом в орг-ции этого движения принимали актив. участие различ. об-ва: друзей Сов. России, Междунар. рабочей помощи (Межрабпом), профсоюзы, Коминтерн, Компартии и т. д. В США ведущую роль в формировании производств. групп для работы в России играло Об-во технической помощи Сов. России (1919–25). После ликвидации Комиссии СТО по иммиграции дела по пром. иммиграции перешли в ведение ВСНХ СССР, по с.-х. иммиграции – в ведение наркомземов союз. республик. НКПС отвечал за переезд реэмигрантов и иммигрантов, к НКИД перешли дела по одиночной иммиграции и эмиграции.

В соотв. с пост. СНК СССР (лето 1925) разрешалось приглашать на службу в сов. пром-ть иностр. специалистов по индивид. контрактам, предусматривавшим твердый размер заработ. платы (независимо от установленных для сов. специалистов норм), лимитированные суммы налог. выплат, право перевода заработка за границу, опред. жилищные условия. Значит. распространение получили т. н. договоры о техн. помощи с зарубеж. фирмами. Вместе с поставляемым в страну оборудованием для его установки и пуска приезжали иностр. специалисты и рабочие. На 1 окт. 1928 на концессионных предприятиях трудилось ок. 2 тыс. таких лиц (10% от общего числа работавших на 68 предприятиях).

Иммиграция в СССР из стран Зап. Европы и США достигла наиболее масштабов в годы 1-й пятилетки. Летом 1930 на XVI съезде ВКП(б) было принято решение о расширении практики посылки за границу сов. рабочих и специалистов и приглашения в СССР иностр. инженеров, мастеров и квалифиц. рабочих. В рамках движения междунар. пролетар. солидарности развернулась кампания в поддержку соц. стр-ва в СССР. Иностр. специалисты в кач-ве экспертов, консультантов и т. п. участвовали в проектировании и реализации практически всех крупнейших строек 1-й пятилетки. Большинство приехало из Германии и США, в этих странах закупалась и осн. часть импорт. техники. В СССР в 1932–33 находилось примерно 20 тыс. специалистов и рабочих из индустр. стран Запада (вместе с чл. семей – 35–40 тыс.). Это были гл. обр. немцы, граждане США, а также чехи, финны, итальянцы, французы, испанцы, шведы. В Сибири иностр. специалисты трудились на предприятиях угольной пром-ти (Кузбасс, Черембасс), горно- и золотодобыв. пром-ти, на Кузнецкстрое и Сибкомбайне, в проектных орг-циях (Шахтстрой), в некрых науч. учреждениях и т. д. По данным Сибкрайсовнархоза, в кон. июля 1930 в *Сибирском кр.* работало 72 иностр. специалиста (большинство – из Германии, часть – из США). На 1 дек. 1932 в *Западно-Сибирском кр.*, преим. в р-нах Кузбасса, насчитывалось 330 иностр. специалистов и 1 050 рабочих (с членами семей – 2 880 чел.).

В кон. 1931–1932 принимаются меры по пересмотру договоров о техн. помощи и расторжению соглашений с рядом зарубеж. фирм, вводятся более жесткие нормы орг-ции техн. сотрудничества (напр., запрещение передавать за границу заказы на разработку проектов стр-ва и обработку геолого-развед. данных). Настойчиво внедряется практика перевода иностр. специалистов с индивид. контрактов на условия общего коллектив. договора. Прекращаются (часто в форме «добровольных отказов») валют. выплаты. Ухудшается снабжение иностр. рабочих и специалистов через систему спец. распределителей. В годы 2-й пятилетки (1933–37) масштабы применения иностр. раб. силы сокращаются. К нач. 1937 осн. часть иностр. рабочих и специалистов (экон. иммигрантов из зап. стран) покидает СССР.

Лит.: *Матушкин П.Г.* Урало-Кузбасс – торжество ленинской политики индустриализации. Челябинск, 1966; *Тарле Г.Я.* Друзья страны Советов. Участие зарубежных трудящихся в восстановлении народного хозяйства СССР в 1920–1925 гг. М., 1968; *Касьяненко В.И.* Завоевание экономической независимости СССР. М., 1972; *Журавлев С.В.* «Маленькие люди» и «большая история»: иностранцы московского Электрозавода в советском обществе. М., 2000.

Л.И. Пыстина

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (ИАЭТ СО РАН). Расположен в *Новосибирске*. Организован в 1990 на базе отдела археологии и этнографии *Ин-та истории, филологии и философии СО АН СССР*. До 2000 ИАЭТ входил в состав Объединенного ИИФФ СО РАН. Большой вклад в орг-цию и развитие археол. и этногр. исслед-й в 1960–80-е гг. внес акад. *А.П. Окладников*, возглавлявший Ин-т истории, филологии и философии СО АН СССР. Дир. ИАЭТ с момента его создания и по наст. время является акад. *А.П. Деревянко*.

Осн. направления деят-ти ИАЭТ СО РАН связаны с комплекс. изучением нач. этапов истории и культуры Евразии, палеоэкол. условий обитания человека в плейстоцене и голоцене, развития и трансформации древ. культур в камен., бронз., желез. веках и в эпоху средневековья. Важное место в работе ИАЭТ занимает изучение традиц. культур абориг. народов Сибири, славян. этносов, а также этносоц. и этнополит. процессов в совр. об-ве.

Важнейшими принципами, определяющими стратегию совр. науч. поиска, являются интеграция археол. и этногр. исслед-й с естеств. и точными науками, внедрение компьютерных технологий на различ. стадиях обработки материалов и обшир. междунар. контакты с науч. центрами Англии, Бельгии, Венгрии, Германии, Канады, Китая, Монголии, США, Финляндии, Франции, Швейцарии, Респ. Корея, Японии и др. стран.

В 1990-х – нач. 2000-х гг. коллективом института получены выдающиеся науч. результаты. Широкомасштаб. исслед-я палеолит. памятников в р-нах Алтая, Монголии, Казахстана, Киргизии, Узбекистана позволили выявить типологич. близость и генетическое единство камен. индустрий Центр. и Сев. Азии и сопредельных территорий с культурами Европы и Вост. Азии. На многослойных стратифицир. памятниках Алтая прослежена эволюция камен. индустрий и получены убедительные доказательства того, что тер. Юж. Сибири входила в ареал формирования Homo sapiens. Данные результаты имеют фундамент. значение и ведут к необходимости пересмотра ранее сформулированных в науке концепций первоначального заселения человеком Евразии и выдвижению новых теорий о генезисе палеолит. культур.

Широкий науч. резонанс в мире получили исслед-я уник. археол. комплексов скифской эпохи на Алтае. Они пополнили сокровищницу мировой истории и культуры сенсацион. находками: это одежда, аппликированные войлоки, украшения из дерева и золота. Особый интерес для проведения междисциплинар. биол., генетич. и этнич. исслед-й представляют хорошо сохранившиеся мумии мужчины и женщины (возраст ок. 2,5 тыс. лет).

На базе ИАЭТ создан Центр коллективного пользования по консервации и реставрации предметов из органич. материалов, оснащенный высокотехнологич. совр. оборудованием. Под эгидой института действует Алтайский междунар. центр гуманитарных и биосферных исследований. Центр располагает одним из крупнейших в России полевым стационаром «Денисова пещера». В 2 музеях ИАЭТ собраны богатейшие археол. и этногр. коллекции, отражающие историю, культуру, духов. мир народов, населявших пространства Сев. Азии на протяжении тысячелетий. Среди них уник. предметы *пазырыкской культуры*, шедевр рус. деревян. зодчества – Спасо-Преображенская церковь Зашиверского острога с р. Индигирки.

Институт внедряет качественно новые формы интеграции с вузов. наукой Сиб. региона. В 11 городах Сибири и Д. Востока совместно с университетами созданы филиалы ИАЭТ – лаборатории, занимающиеся не только проблемами археологии, палеоэкологии, этнографии Сев. Азии, но и подготовкой высококвалифицир. специалистов в этих областях. При институте действует совет по защите дис. на соискание уч. степени докт. ист. наук по специальностям: археология, этнография, этнология и антропология.

На собств. полиграф. базе издается междунар. науч. журнал на рус. и англ. яз. – «Археология, этнография и антропология Евразии». Институт регулярно выступает в качестве организатора междунар. и всерос. конференций, симпозиумов по кардинал. проблемам археологии и этнографии.

В науч. подразделениях ИАЭТ работают 90 науч. сотрудников, из них 25 докт. наук (в т. ч. академики РАН А.П. Деревянко, *В.И. Молодин*, чл.-кор. РАН *В.И. Бойко*, д-ра наук И.В. Асеев, А.В. Баулo, Ф.Ф. Болонев, П.В. Волков, *Е.И. Деревянко*, А.Н. Зенин, В.Н. Зенин, *В.Д. Кубарев*, В.Е. Лари-

чев, *А.И. Мазин*, А.Ю. Майничева, *С.В. Маркин*, *В.Е. Медведев*, В.П. Мыльников, С.П. Нестеров, И.В. Октябрьская, *Н.В. Полосьмак*, А.В. Табарев, Е.Ф. Фурсова, Ю.П. Холюшкин, *Ю.С. Худяков*, *М.В. Шуньков*) и 49 канд. наук.

Гос. премии в области науки и техники присуждены академикам А.П. Окладникову (1973), А.П. Деревянко (2002), В.И. Молодину (2004), д-ру ист. наук Н.В. Полосьмак (2004).

Лит.: *Библиография* трудов Института археологии и этнографии СО РАН (1990–2001 гг.). Новосибирск, 2002.

В.И. Молодин, О.И. Новикова

ИНСТИТУТ ИССЛЕДОВАНИЯ СИБИРИ (ИИС), первое в Сиб. регионе стационар. науч. учреждение, претендующее на роль общесиб. исслед. центра. Образован в янв. 1919 в *Томске*. Цель формирования ИИС – проведение науч. изысканий в интересах развития региона, орг-ция экспедиций, координация и учет науч. исслед-й и разработок на тер. Сибири. Широкий диапазон исслед. задач ИИС определил его внутр. структуру. В институте сформирован ряд отделов – географический, геологический, историко-этнографический, статистический и др. Первым дир. ИИС стал проф. *Томского ун-та В.В. Сапожников*, к-рый во время избрания исполнял обязанности министра просвещения во *Временном Сибирском пр-ве*. Для ИИС характерна попытка сочетания гос. и обществ. форм орг-ции и упр-ния наукой. Институтом инициирована крупнейшая экспедиция – Обь-Тазовская, осуществленная в 1919–20. Стационар. исследоват. работа проводилась ИИС в лабораториях томских вузов. С восстановлением в Сибири сов. власти из-за отсутствия необходимых финанс. средств деят-ть ИИС была свернута, в июне 1920 институт ликвидирован.

В.Л. Соскин

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (ИИиА УрО РАН), ведущее н.-и. учреждение на Урале, разрабатывающее проблемы отеч. истории, методологии, историографии, источниковедения, археологии, этнографии и литературоведения. Создан в 1988, находится в Екатеринбурге, имеет филиалы в Перми, Челябинске, *Салехарде*. Дир. – д-р ист. наук *В.В. Алексеев* (с 1997 акад. РАН). В ИИиА работает 103 чел., в т. ч. 72 науч. сотрудника, 1 акад. РАН, 1 чл.-кор. РАН, 10 докт. и 43 канд. наук (2005).

Осн. направления науч. деят-ти: история древ. и средневековых обществ Урала и сопредел. территорий; полит.-экон. и цивилизац.-культур. трансформации России (регион. аспект; рус. лит. XX в.: взаимодействие худ. парадигм).

Фундамент. издания: «История Урала» (в 2 т.), «История казачества Азиатской России» (в 3 кн.). Осуществлены круп. проекты по созданию энциклопедий: «Уральская историческая энциклопедия», «Металлургические заводы Урала XVII–XX вв. К 300-летию уральской металлургии», энциклопедия «Екатеринбург». С 1988 по 2005 опубликованы 343 работы, в т. ч. монографии, науч. сборники, более 4 тыс. статей. Выпускается науч. ж. «Уральский исторический вестник».

Исслед-я археологов ИИиА охватывают все периоды первобыт. истории – от позднего *палеолита* до позднего желез. века, обеспечены значит. источниковой базой, созданной экспедиц. работами на тер. Урала и Зап. Сибири. Ведутся комплекс. исслед-я истории этнокультур. развития корен. народов Сев. Евразии. Успешно развивается визуальная антропология. Историками получены важные результаты в изучении рос. опыта модернизац. перехода, геополит. аспектов регион. развития, пром. и науч.-техн. политики XVIII–XX вв., истории управления, обеспечения прод. безопасности Урала в XX в., демогр. изменений. Совместно с бельгийскими учеными проведено сравнит. исслед-е проблем регионализма и федерализма в России и странах Европейского сообщества. В сотрудничестве со швед. коллегами осуществлены компаративные исслед-я развития металлургии Швеции и Урала в XVII–XIX вв. Важным направлением работы является публикация документов. Литературоведами разрабатывается теор. история рус. лит. XX в., изучаются наиболее важные тенденции ее развития и персоналии, проблемы становления и функционирования ист.-лит. систем различ. уровней (жанровых, стилевых, региональных) в рус. культуре XX в., а также взаимодействие общенац. и регион. лит. Ведется работа по созданию многотом. «Истории литературы Урала». Мн. результаты фундамент. исследований ИИиА имеют выход на совр. соц. практику. Важное место в науч. исслед-ях занимает изучение, сохранение и популяризация ист.-культур. и индустр. наследия.

Развивается сотрудничество с учеными Франции, Швеции, Бельгии, США, Китая, Польши, Германии, Казахстана, Беларуси, а также с Междунар. комитетом по сохранению индустриального наследия (TICCIH). Исслед-я ИИиА поддерживаются грантами РГНФ, РФФИ, INTAS, Фонда содействия отеч. науке. С 1998 по 2005 проведена 71 конференция, в т. ч. 25 междунар. и 26 всерос. Институт является координатором Междунар. Северного Археологического Конгресса. Имеются аспирантура, докторантура и совет по защите канд. и докт. диссертаций.

Лит.: *Институт* истории и археологии. Первое десятилетие. Екатеринбург, 1998; *Труды* Института истории и археологии Уральского отделения РАН за 1998–2002 гг.: Библиогр. указатель. Екатеринбург, 2003.

И.Л. Манькова

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (ИИ СО РАН). Расположен в *Новосибирске*. Организован в 1990 в составе Объединенного ин-та истории, филологии и философии (ОИИФФ) СО РАН. ИИ является ведущим науч. учреждением ист. профиля за Уралом и осн. координатором науч. исслед-й в Сиб. регионе по ист. проблематике. Ист. исслед-я получили развитие в секторе истории пром-ти (с 1961), а затем в Отделе гуманит. исслед-й (с 1962) Ин-та экономики и организации промышленного производства СО АН СССР. В 1966 на осн. Отдела был создан *Ин-т истории, филологии и философии (ИИФФ) СО АН СССР*. В 1990 ИИФФ преобразован в ОИИФФ СО РАН, а на базе двух отделов истории сформирован Ин-т истории ОИИФФ СО РАН. Руководители ИИ: чл.-кор. РАН *Л.М. Горюшкин* (1991–97), чл.-кор. РАН *В.А. Ламин* (дир. ИИ с 1998, ген. дир. ОИИФФ в 2001-06). Большой вклад в орг-цию и развитие ист. исслед-й в ИИ внесли академики *А.П. Окладников*, *А.П. Деревянко*, *Н.Н. Покровский*, члены-корреспонденты РАН Л.М. Горюшкин и В.А. Ламин, д-ра ист. наук *О.Н. Вилков*, *М.М. Громыко*, *Н.Я. Гущин*, *Г.А. Докучаев*, *И.И. Комогорцев*, *А.Н. Копылов*, *А.С. Московский*, *В.С. Познанский*, *В.Л. Соскин* и др.

Сиб. историки изучали ист. особенности развития региона. В 1960–80-е гг. координации усилий способствовали крупномасштаб. проекты: работа по созданию многотом. изданий «История Сибири» (в 1973 отмечена Гос. премией СССР), «История рабочего класса Сибири», «История крестьянства Сибири», участие в разработке и реализации целевых н.-и. программ «Сибирь» и «Исторический опыт освоения Сибири».

Сотрудники ИИ продолжают развивать традиции, накопленные в предшеств. годы. Осн. науч. направление ИИ — комплекс. изучение проблем Азиат. России в контексте развития европ. и мировой цивилизации, исслед-е истории освоения и развития вост. территорий страны. При планировании НИР институт руководствуется утвержденными РАН осн. направлениями фундамент. исслед-й. С 2000 приоритет. в работах ИИ является тема «Азиатская Россия в контексте европейской и мировой цивилизации», в рамках к-рой выполняется программа «Население, экономика, общественное сознание и культура Азиатской России». Осуществлены проекты: «Памятники русской книжности, культуры и литературы в Сибири XVI—XX вв.», в к-ром под рук-вом акад. РАН Н.Н. Покровского продолжены традиции сиб. археогр. школы; «Фронтир в Сибири: общее и особенное в контексте российской и мировой истории XVII — начала XX вв.»; «Социально-экономические и демографические факторы региональных процессов в Сибири в XX столетии»; «Власть и общество в Сибири (1917—1945 гг.)»; «Региональная культурная политика и трансформация культурного потенциала Сибири в XX в.». ИИ участвует также в реализации ряда интеграц. проектов и программ, в подготовке энциклопедич. изданий. Фундамент. науч. разработки находят широкое применение в прикл. сферах: в практике природопользования и охраны окруж. среды, рыночных отношений и фермерства, кооп. движения, межнац. отношений, обществ.-полит. жизни и упр-ния, в области науки и культуры. В институте создается Сиб. гуманит. информац. центр коллективного пользования.

В ИИ СО РАН работает коллектив высококвалифицир. специалистов: акад. РАН *Н.Н. Покровский*, чл-кор. РАН *В.А. Ламин*; доктора наук Н.Н. Аблажей, *С.С. Букин,* Н.С. Гурьянова, *М.М. Ефимкин,* Л.И. Журова, *Н.Д. Зольникова, В.А. Ильиных, В.И. Исаев, В.А. Исупов, С.А. Красильников, Т.С. Мамсик, Н.П. Матханова, А.А. Николаев,* Г.А. Ноздрин, Т.В. Панич, *С.А. Папков, Д.Я. Резун, И.М. Савицкий, В.Л. Соскин, М.В. Шиловский, В.И. Шишкин, А.Х. Элерт*; В.А. Ананьев, С.Н. Андреенков, А.А. Долголюк, О.Д. Журавель, Г.М. Запорожченко, О.Н. Калинина, И.Б. Карпунина, А.К. Кириллов, Е.В. Комлева, Н.А. Куперштох, А.П. Мелентьева, С.Г. Петров, Н.Н. Покровский-младший, Л.И. Пыстина, В.М. Рынков, А.И. Савин, Д.Г. Симонов, И.Р. Соколовский, А.И. Тимошенко, Л.В. Титова, Е.Н. Туманик, С.Н. Ушакова, О.Н. Шелегина, Н.М. Щербин и др. В нач. 2006 в структуре ИИ имелось 7 секторов и Музей СО РАН. Кадровый состав — 79 чел., в т. ч. 53 науч. сотрудника, из них 2 члена РАН, 21 докт. и 25 канд. наук. В ИИ функционируют аспирантура, совет по защите докт. диссертаций. Институт осуществляет координацию исслед-й по гуманит. наукам в Сиб. регионе, сотрудничает с ведущими отеч. и зарубеж. науч. центрами США, Канады, Франции, Германии, Польши, Китая, Монголии, Индии, Казахстана, Белоруссии, издает ж. «Гуманитарные науки в Сибири», в тесном взаимодействии с гуманит. фак-том *Новосибирского гос. ун-та* готовит кадры для науч. орг-ций и вузов России, стран СНГ.

Лит.: *Бочанова Г.А., Куперштох Н.А., Соскин В.Л.* Институт истории Объединенного института истории, филологии и философии СО РАН. Новосибирск, 2001; *Институт* истории ОИИФФ СО РАН: Науч.-информ. изд. Новосибирск, 2005.

Н.А. Куперштох

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (ИИАЭ ДВО РАН), ведущее науч.-исслед. учреждение гуманит. профиля в Дальневост. регионе. Расположен во *Владивостоке*. Образован по инициативе акад. *А.П. Окладникова* 1 июля 1971 на базе действовавшего с 1954 в составе *Дальневосточного филиала АН СССР* (затем СО АН СССР) Отдела истории и археологии. Осн. направлением науч. деятти ИИАЭ является комплексн. изучение истории Вост. Азии и дальневост. территорий России как части этого региона. Оно включают в себя такие тематич. блоки, как «Дальний Восток России и смежные зоны Азии в древности и средневековье», «История Дальнего Востока России в XVII—XX вв.», «Этническая история Северо-Восточной Азии и современные этносоциальные процессы (XVII—XX вв.)», «Страны Восточной Азии в новое и новейшее время: история, культура, политика, международные отношения», «Российский Дальний Восток в системе международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе». Дир. института — д-р ист. наук, затем акад. АН СССР *А.И. Крушанов* (1971—91), д-р ист. наук, проф. В.Л. Ларин (с 1991).

Осн. результаты исслед-й ИИАЭ отражены в науч. публикациях. За годы существования института его сотрудниками опубликовано ок. 500 монографий и 5 тыс. науч. статей. В составе института действуют 20 науч.-исслед. подразделений: сектора проблем истории Д. Востока в составе рос. гос-ва, центры изучения истории культуры и соц. истории, центры регионоведения, китаеведения, японоведения, лаборатории различ. археол. эпох. В структуре института — Музей археологии и этнографии, где представлены богатейшие археол. и этногр. коллекции (более 100 тыс. ед. хр.), а также сектор выставок и лаборатория информационно-технических систем. При институте работает совет по защите дис. на соискание уч. степени докт. ист. наук, в к-ром к нач. 2006 сотрудниками ИИАЭ и преподавателями вузов Д. Востока защищено 27 докт. и 220 канд. диссертаций.

ИИАЭ поддерживает тесные связи со мн. науч. учреждениями и вузами России и зарубежья. В 2004 в число зарубеж. партнеров института входили 17 орг-ций из США, Японии, КНР, Респ. Корея, Австралии, Франции. Базовые кафедры института организованы в ведущих вузах Д. Востока — *Дальневосточном гос. ун-те*, Дальневосточном гос. техническом ун-те, Амурском гос. ун-те и др.

Лит.: *Институт* истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук. Владивосток, 2001.

Е.Г. Водичев

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР (ИИФФ СО АН СССР), первый акад. институт гуманит. исслед-й в *Новосибирске*, за короткий период ставший ведущим науч. учреждением гуманит. профиля не только Сибири, но и страны. Организован в 1966 на базе Отдела гуманит. исследований Ин-та экономики и организации промышленного производства СО АН СССР. В 1990 преобразован в Объединенный ИИФФ (ОИИФФ) СО АН СССР в составе 4 ассоциир. институтов: Археологии и этнографии (с 2000 — самостоят. институт), Истории, Филологии, Философии и права. В 2006 ассоциир. институты стали самостоят. учреждениями. Большой вклад в орг-цию, координацию и развитие науч. исслед-й ИИФФ внесли акад. АН СССР *А.П. Окладников* (дир. в 1966—81), акад. РАН *А.П. Деревянко* (дир. с 1983, ген. дир. ОИИФФ в 1990—2000), чл.-кор. РАН *В.А. Ламин* (ген. дир. ОИИФФ в 2000—06).

При создании ИИФФ на него была возложена координация исслед-й по ист., филол. и филос. наукам в

системе СО АН СССР. Институт состоял из 3 отделов: истории, филологии и философии. Его основатель и 1-й дир. акад. А.П. Окладников, будучи археологом, сумел заложить фундамент науч. учреждения с междисциплинар. структурой исслед-й. В рамках ист. блока созданы подразделения по истории СССР, археологии и этнографии, Музей истории культуры народов Сибири и Дальнего Востока, Историко-архитектурный музей (1980). Усилия филологов были направлены на изучение проблем языкознания, литературы и фольклора, эксперимент. фонетики. В рамках филос. блока сделан акцент на изучении филос. проблем естествознания и социол. исслед-ях, применении матем. методов в гуманит. исслед-ях. Сектора и отделы возглавили ученые, получившие подготовку в центр. и старейших сиб. университетах.

ИИФФ стал широко известен достижениями сиб. школы археологов в области исслед-я самобыт. и ориг. культур ранних этапов ист. процесса развития народов Сибири и Д. Востока. Вклад народов этих и сопредел. территорий в мировую культуру обобщен в многотом. трудах «Археология Сибири и Дальнего Востока», «Каменный век Монголии», «История Сибири» (изд. отмечено Гос. премией СССР) и др. Изучение ист. опыта заселения и хоз. освоения Сибири, исслед-е соц. структуры сов. об-ва обобщены в многотом. трудах «История Сибири», «История рабочего класса Сибири» и «История крестьянства Сибири». В ИИФФ реализован проект по подготовке и изданию серии «Памятники фольклора народов Сибири» (изд. отмечено Гос. премией РФ). Созданы грамматики и словари языков народов Сибири и Д. Востока, подготовлены учеб. пособия для нац. школ. Философами и социологами проведен теоретико-познават. анализ совр. естеств.-науч. теорий и ценностей науки, проблем соц. развития народов Сибири и Севера, развернуты работы филос. метод. семинаров.

Осн. источниками постоян. пополнения кадров института стали гуманит. фак-т НГУ, аспирантура и докторантура ИИФФ. На 1 янв. 1990 числ. сотрудников ИИФФ составляла 445 чел., в т. ч. 203 науч. работника, из них 4 чл. РАН, 32 докт. и 104 канд. наук.

Лит.: *Куперштох Н.А.* Календарь знаменательных и памятных дат по Новосибирской области: 2006 год. Новосибирск, 2005.

Н.А. Куперштох

ИНСТИТУТ МОНГОЛОВЕДЕНИЯ, БУДДОЛОГИИ И ТИБЕТОЛОГИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН (ИМБиТ СО РАН), ведущее н.-и. учреждение гуманит. профиля в Вост. Сибири, расположено в *Улан-Удэ*. ИМБиТ (первонач. название — Буручком) создан решением конф. по культур. делам представителей двух Бурят-Монгольских авт. обл. — РСФСР и *Дальневосточной республики* (ДВР; 1922). Первый пред. — д-р филол. наук *Б. Барадийн*, члены — *Ц. Жамцарано*, М. Забанов, *Г. Цыбиков*, М. Малков. С 1923 Буручком — гос. науч. учреждение в составе Наркомата образования *Бурят-Монгольской АССР*, с 1925 — вновь самостоят. н.-и. учреждение. В его составе — ист., экон., этногр., физ.-мат. секции. Совместно с Бурят-Монг. науч. об-вом им. Д. Банзарова издавал бюл. «Бурятиеведение», занимался переводом на бурятский яз. учеб. и обществ.-полит. лит., терминологич. работой, разработкой учебников, сбором и изучением материалов по бурят. фольклору и языку, документов по истории Бурятии и Монголии, комплектованием фонда науч. б-ки.

В мае 1929 Буручком преобразован в Гос. ин-т культуры (ГИК) БМАССР (дир. — М.П. Хабаев), в марте 1936 — в Бурят-Монг. ин-т языка, литературы и истории (ГИЯЛИ). Состоял из секторов истории, языка и литературы, имел науч. б-ку и рукоп. отдел. Издавал журналы «Жизнь Бурятии» и «Записки», участвовал в изд. журналов «Культура Бурятии» и «Просвещение Бурятии», проводил науч. конференции. Во 2-й пол. 1930-х гг. подвергался гонениям в связи с кампанией по борьбе с «буржуазным национализмом и панмонголизмом», часть сотрудников репрессирована.

В 1958 на базе НИИ культуры и бурят. группы экономистов и биологов *Восточно-Сибирского филиала АН СССР* открыт Бурятский комплексный НИИ СО АН СССР (ныне — *Бурятский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук*). Состоял из подразделений (отделов) физики, биологии и почвоведения, химии, геологии, экономики, обществ. наук (дир. БКНИИ — *Д.Д. Лубсанов*). В 1966 преобразован в Бурятский филиал СО АН СССР с самостоят. институтами: обществ. наук — БИОН, естеств. наук — БИЕН, а также отделом экономики (дир. БИОН — д-р филос. наук Д.Д. Лубсанов, затем д-р филол. наук В.Ц. Найдаков). В 1997 переименован в Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (дир. — д-р ист. наук, впоследствии чл.-кор. РАН *Б.В. Базаров*). В ИМБиТ функционируют отделы: истории, этнологии и социологии; истории и культуры Центр. Азии; языкознания; фольклористики и литературоведения; сектор культурологии и искусствоведения; центр вост. рукописей и ксилографов; докторантура и аспирантура; 2 совета по защите дис. на соискание уч. степени докт. наук. В 2006 в ИМБиТ — 153 сотрудника, в т. ч. 115 науч. сотрудников, 1 чл.-кор. РАН, 29 докт., профессоров и 73 канд. наук. Осн. науч. направления — тибетология, буддология, монголоведение, закономерности соц.-экон., полит., ист., культур. развития народов России и Центр. Азии.

Фундамент. издания ИМБиТ: «Атлас тибетской медицины», бурят. эпос «Абай Гэсэр могучий», «История бурятской литературы», «Историко-культурный атлас Бурятии», коллект. монографии «История и культура бурятского народа», «Буряты»; серия «Народы и культуры» и др.

ИМБиТ имеет обшир. междунар. связи с исслед. центрами во мн. странах мира, реализуются совмест. н.-и. проекты с учеными Монголии, Китая, Японии, США, Польши, Бельгии, Австрии, Австралии, Англии, Венгрии, Германии, Чехии, Непала, Турции, Франции, Швейцарии, Италии, Тайваня. Ежегодно проводятся 3–4 науч. и науч.-практич. конф.

Лит.: *The Institute* of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies. Ulan-Ude; Ulzy, 2000; *Ученые-исследователи* Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Улан-Удэ, 2002.

В.А. Хамутаев

ИНСТИТУТ НАРОДОВ СЕВЕРА (ИНС), учеб. и науч. учреждение, созданное для подготовки пед. и управленч. кадров из числа представителей малочисл. народов Севера, Сибири и Д. Востока России, а также с целью изучения соц. и культур. процессов в этих р-нах, развития письменности и книгоиздания на языках корен. народов. Открыт в 1925 в кач-ве Сев. отд-ния при рабфаке Ленинградского гос. ун-та (ЛГУ), в 1926 включен в состав Ленинградского ин-та живых восточных языков, с 1930 действовал как Ин-т народов Севера, в 1939 реорганизован в Педагогический ин-т народов Севера. В годы *Великой Отечественной войны* эвакуирован в *Омск*. После войны в ЛГУ и Гос. педагогическом ин-те (ЛГПИ) им. А.И. Герцена воссозданы сев. отд-ния, объединенные в 1953 в фак-т народов Кр. Севера ЛГПИ (с сент. 2001 — Ин-т народов Севера Рос. гос. педагогического ун-та им. А.И. Герцена). До 1936 ИНС находился в ведении ЦИК СССР, с 1936 — Гл. упр-ния Севморпути, с 1 окт. 1939 включен в систему Наркомата просвещения РСФСР. В ИНС преподавали

и вели науч. деят-ть изв. ученые-североведы С.Н. Стебницкий, В.Н. Чернецов, *Г.М. Василевич*, *В.И. Цинциус*, *Е.А. Крейнович* и др. круп. специалисты по языкам и этнографии народов Севера, часть из них в годы *«Большого террора»* репрессирована. В 1925 на сев. отд-нии Ленинградского рабфака обучался 21 чел., в 1929/30 уч. г. — более 350 студентов 24 национальностей, в 1935 — 300 чел. ИНС готовил пед. кадры высш. квалификации по 23 языкам, культуре, фольклору, лит., истории народов Севера. Преподавание *нганасанского, долганского, ительменского яз.* осуществлялось только в ИНС. В лит. журнале ИНС «Тайга и тундра» публиковались 1-е лит. опыты студентов-северян, будущих нац. писателей (эвенков А.Н. Платонова, Г.Я. Чинкова, Н.В. Сахарова, нанайцев А.Д. Самара и А.А. Пассара, эвенов А.А. Черканова и Н.С. Тарабукина, чукчи Ф.Э. Тынэтэгына, коряка К. Кеккетына и мн. др.). При ИНС действовали худ. мастерские. В кон. 1930-х гг. получили известность выпускники ИНС чукот. скульптор *М. Буквол*, ненец. худ. К. Панков и др.

В 1930-е гг. при ИНС действовала н.-и. ассоциация (НИА ИНС) — один из крупнейших н.-и. центров по изучению корен. народов Севера. НИА ИНС координировала деят-ть специалистов по развитию письменности народов Севера, разработала серию нац. учебников, подготовила 3-томное энциклоп. издание «Языки и письменность народов Севера» (частично опубл.), наряду с науч. издавала ориг. и переводную лит. на языках корен. народов. Студентами ИНС под рук. сотрудников Ин-та русской литературы АН (ИРЛ, Пушкинский Дом) велась работа по сбору образцов фольклора и музыки народов Севера. Фонограммархив ИРЛ насчитывает сотни фоногр. записей на валиках — ценнейший источник для изучения фольклора и муз. культуры народов Севера.

ИНС сохраняет свое значение как уник. этнолингвист. и этнокультур. науч.-образоват. центр, играющий значит. роль в изучении и развитии культуры корен. народов Севера, Сибири и Д. Востока.

Лит.: *Таксами Ч.М.* От таежных троп до Невы. Л., 1976; *Североведение* в Герценовском университете. Институт народов Севера. СПб., 2003.

С.Н. Ушакова

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ СИБИРИ, массовая соц.-проф. группа населения. Состоит из лиц, выполняющих функции умств. труда, что требует опред. образоват. и квалификац. уровня.

Дорев. период. Из 65 групп населения, выделенных переписью 1897 по принципу занятости, лица умств. труда входили в 7 из них (администрация, суд, полиция, обществ. и сослов. служба, частн. юр. деят-ть, богослужение правосл. вероисповедания, учеб. и воспитат. деят-ть, наука, лит. и искусство, врачевание и сан. деят-ть). Их числ. в России составляла 726 тыс. чел. (2,7% самодеят. населения), в т. ч. в Сибири — 28,7 тыс. (1,8%). До 1/3 работников умств. труда проживало в *Томской губ.* Специфика Сибири состояла в меньшем уд. весе лиц умств. труда, занятых в сферах мат. произв-ва и культуры, и в преобладании группы чиновничества и служащих по найму в сравнении с общерос. показателями. Особое статус. и социокультур. положение в составе регион. И. занимала ссыльная И. (см. *Ссылка*).

К 1917 числ. категории лиц умств. труда в стране удвоилась, достигнув 1,5 млн чел. Точных стат. данных о числ. И. в Сибири в этот период нет, но можно предположить, что ее числ. утроилась и составила 80—90 тыс. чел. вследствие быстрого роста нас. региона и еще большего прироста горожан, а также притока эвакуир. и беженцев в годы *Первой мировой войны.* Большое значение для подготовки проф. отрядов И. имело формирование в регионе сети высш. и ср. спец. учеб. заведений. С кон. XIX в. по 1918 томские вузы (университет и технологический ин-т) выпустили ок. 3,2 тыс. специалистов. На нач. XX в. 22% студентов университета и ок. 60% студентов технологического ин-та являлись выходцами из семей интеллигенции и служащих, что свидетельствовало о частичном самовоспроизв-ве данной группы. В 1914 в *Томске* обучалось 2,6 тыс. студентов.

Одним из наиболее массовых проф. отрядов И. являлось учительство. Общая числ. преподавателей в нач. школах Сибири к 1915 достигала 10 тыс. Статус., проф., мат.-быт. неоднородность учительства определялась гл. обр. различиями между его сел. и гор. подотрядами. Доля лиц со спец. пед. образованием среди гор. учительства (53,4%) более чем вдвое превышала их долю среди сел. (21,7%). В сел. учит-ве преобладали выходцы из крест-ва и духовенства (2/3), тогда как гор. формировалось представителями привилегир. и ср. сословий и групп. Зарплата учителя гор. нач. училищ составляла 330—600%, учителя гимназии — 750—1000% от жалованья сел. учителя (ок. 300 руб. в год).

Общая числ. медиков высш. и ср. квалификации к 1914 в Сибири достигала ок. 4 тыс. чел. Подавляющее большинство фельдшеров трудилось в сел. местности, тогда как 2/3 врачей работали в городах, в т. ч. в Томске — половина всех врачей губернии. Год. оклад фельдшера составлял 1/3 врачеб. Призыв мед. персонала в армию в годы Первой мировой войны уменьшил в регионе на 1/4 число гражд. врачей и на 1/3 фельдшеров.

Среди инж. корпуса, насчитывавшего к нач. войны до 1 тыс. чел. и имевшего свои корпоратив. объединения (*Об-во сибирских инженеров* и др.), выделялась группа специалистов, занимавших высш. управленч. должности. Осн. часть инженеров-управленцев имела классные чины, дававшие им права личного и потомств. дворянства; их год. оклад колебался от 3,6 тыс. (пом. нач. ж.-д. службы) до 15 тыс. руб. (нач. дороги). В Вост. Сибири в составе инж. корпорации преобладали *горные инженеры*, механики и технологи. Ср. техн. персонал, почти втрое превосходивший по числ. высший, был представлен в значит. мере практиками, не имевшими требуемого образоват. ценза.

Числ. юр. корпорации (служащие в учреждениях судеб. ведомства и *адвокатура*) составляла к 1917 до 1 тыс. чел. В подавляющем большинстве (9/10) они проживали в губ. и уезд. городах, причем 1/3 из них концентрировалась в 3 крупнейших городах региона — *Омске*, Томске, *Иркутске*. Мат. положение низш. звена судеб. системы (судеб. приставы) соотносилось с положением верхов (пред. судеб. палат) как 1:10. В отличие от адвокатуры, к-рая целиком идентифицировала себя с И., судеб. чиновничество открыто дистанцировалось от последней, хотя и обладало таким признаком, как спец. образование.

К 1917 общая числ. управленч. служащих в Сибири достигла почти 30 тыс. чел., к ним примыкал офицер. корпус (10 тыс.) и священнослужители разных конфессий (10 тыс.).

Т. о., группу работников умств. труда составляли 2 категории: чиновники, служащие гос. учреждений и обществ. орг-ций и работники, занятые в отраслях мат. произв-ва и культуры. Почти трехкратное за 20 лет увеличение соц.-проф. группы было достигнуто гл. обр. за счет превращения немногочисл. и корпоративно-замкнутых категорий в массовые профессии, рост к-рых вызывался обществ. потребностями и подкреплялся развитием проф. образования в стране в целом и в регионе. Диспропорции в территор. размещении специ-

алистов сохранялись. Значит. и наиболее квалифицир. часть И. размещалась в крупнейших городах региона. Только в 4 из них — *Тобольске* (1,5 тыс. служащих и лиц свобод. профессий), *Барнауле* (5,5 тыс.), Омске (11,5 тыс.), Томске (12,5 тыс.) — проживали ок. $^1/_3$ представителей работников умств. труда, что составляло от 10 до 20% актив. нас. городов, ядро новых гор. ср. слоев. Внутри регион. И. четко проявлялась соц. стратификация по мат.-быт., образоват., статус. и др. признакам. На примере уровня доходов ряда групп томской И. (работники сфер образования, здравоохранения и юриспруденции) можно оценить соотношение ее разных групп: высш. — 5,5%, ср. — 46,5, низш. — 48%.

Соц. неоднородность дополнялась идейно-полит. дифференциацией И. Широкое распространение получили идеи *сибирского областничества*, объединявшие либерал. и леворадикал. группировки политически активной И. Значит. роль в активизации позиций сиб. И. играло размещение в регионе полит. *каторги* и *ссылки*. Накануне 1917 полит. ссылка в Сибири насчитывала до 6,5 тыс. чел., среди к-рых группа лиц умств. труда и учащихся являлась 2-й по числ. (ок. 40%) после рабочих. Полит. ссыльные не только оказывали мощное воздействие на обществ. сознание и мировоззрение представителей мест. И., но и выполняли функции И. в условиях дефицита мест. кадров специалистов.

Соц. деят-ть И. реализовывалась в проф. и внепроф. формах. И. играла актив., зачастую решающую роль в создании и дальнейшем развитии всевозможных негос. и неполит. об-в и орг-ций (см. *Просветительские общества*). Соц.-просвет. деят-ть способствовала установлению и укреплению связей И. со всеми слоями населения, а также гор. части И. с сельской.

Рев. и пострев. периоды (1917—21). Данные о числ. и составе И. в Сибирском регионе в 1917—21 разрозненны и зачастую несопоставимы. Вост. р-ны страны в полной мере испытали влияние сопутств. воен. действиям миграц. волн (беженство, эмиграция и т. п.). Полит. перевороты лета и осени 1918 в сочетании с нестабил. ситуацией на Восточном фронте Гражд. войны привели к значит. сдвигам в числ. и размещении И. в регионе. Вплоть до окончат. крушения колчак. режима приток И. преобладал над убылью, гл. обр. за счет массового беженства от большевиков с тер. Поволжья и Урала летом и осенью 1919.

Вузовские города Сибири приняли эвакуир. институты и университеты из Казани, Екатеринбурга, Перми, что на нек-рое время ликвидировало хронич. дефицит проф.-препод. кадров. В Томске, напр., только преподавателей Пермского ун-та насчитывалось 285. К осени 1919 числ. студенчества в регионе, по меньшей мере, удвоилась по сравнению с довоен. периодом, достигнув 6 тыс. чел. Этому способствовали расширение существовавших и открытие в 1917—18 в Омске, Иркутске и *Владивостоке* 4 новых вузов, а также эвакуация учеб. заведений с Урала и Поволжья. Прибытие беженцев увеличило отряд медиков, особенно ср. и высш. квалификации. С лета 1918 в городах Сибири отмечалось необыч. явление — на биржах труда регистрировали безработ. врачей, числ. к-рых летом—осенью 1919 продолжала увеличиваться.

Особенно заметно выросло число гос. служащих, офицеров и воен. чиновников. Развертывание в Сибири антибольшевист. вооруж. сил, числ. к-рых к 1919 достигла 400 тыс. чел., потребовало мобилизации представителей образованных слоев, студенчества. Офицер. корпус в 1919 насчитывал 30—35 тыс. чел. (в 1917 офицерство в Сибири составляло ок. 10 тыс.). В результате вынужденных миграций к осени 1919 числ. осн. проф. отрядов И. составила предположительно более 100 тыс.. Ко времени восстановления в регионе сов. власти (кон. 1919 — нач. 1920) вследствие прямых потерь в боевых действиях, голода, эпидемий, а также миграции на Д. Восток и эмиграции числ. И. значит. уменьшилась.

Крах колчак. режима повлек за собой разрушение соц.-культ. инфраструктуры. Острый дефицит специалистов поставил перед сов. властью в кач-ве одной из первоочеред. задачу учета и перераспределения наличных кадров специалистов. Работа осуществлялась в течение 1920—21 в масштабах всего региона на основах всеобщей труд. повинности и милитаризации труда. Учет охватил как беженцев, так и бывш. белых офицеров и воен. чиновников, находившихся в лагерях. В ходе демобилизации из Кр. армии к гражд. профессиям возвратились тысячи ранее мобилизов. специалистов.

Благодаря принятым мерам гос. регулирования проф. деят-ти И. без значит. сбоев функционировал аппарат земел. органов, народ. образования, здравоохранения и др. отраслей экономики и культуры. В 1921 в Сибири в штатах земел. органов состояло ок. 2 тыс. агро- и ветспециалистов; в школах, по разным данным, работало 13—17 тыс. учителей; числ. врачеб.-фельдшер. персонала достигла 4 тыс. чел. Вместе с тем образоват. и квалификац. уровень работников просвещения, медиков, агро- и ветперсонала за годы войн и революций существенно снизился. Напр., к лету 1921 имели образование ниже среднего 2⁄3 учителей. Рост числ. специалистов и служащих, достигнутый в Сибири в 1920—21 благодаря *мобилизациям трудовым*, носил неустойчивый и вр. хар-р. Отмена в течение 1-й пол. 1922 принуд. и карат. мер вызвала резкий отток из Сибири кадров, попавших на службу по труд. мобилизации. Доля мед. работников, учителей, специалистов с. х. и др. групп И. к 1923 сократилась по сравнению с 1921 прим. вдвое.

На числ. и структуру И. в регионе в 1917—23 воздействовали как экстраординар. факторы (эвакуация, реэвакуация, эмиграция, репрессии), так и длительные, устойчиво проявлявшиеся тенденции. Среди последних огосударствление, маргинализация лиц умств. труда, а также политизация сознания и сфер деят-ти И. Огосударствление труда проявилось в регулировании проф. деят-ти И. в годы Первой мировой и Гражд. войн и вовлечении И. в работу органов власти и аппарата упр-ния в ходе событий Февр. и Окт. революций, Гражд. войны. Восстановление сов. власти и перенесение политики *«военного коммунизма»* на Сибирский регион довели данную тенденцию до логического завершения. События эпохи изменили хар-р интеллект. труда: значит. сузился круг лиц свобод. профессий, возросло применение служеб.-принуд. форм труда. Маргинализация И., проявлявшаяся во вр. или полной утрате отд. лицами и целыми группами своего прежнего соц. и проф. положения, имела 2 осн. причины: экстремал. соц.-полит. и социокультур. условия эпохи (разрушение экономики, уклада жизни, прямые потери, принуд. и вынужден. миграции и т. д.) и целенаправленные усилия господствовавших режимов в борьбе с реальными и потенциал. противниками. Смена полит. режимов и управленч. аппаратов непосредственно затрагивала И. и служащих. Одни оказывались у власти, др. лишались постов и работы, теряли свой соц. статус. Установление власти белых режимов сопровождалось широкими репрессиями против сторонников советов. Различ. формам дискриминации подверглась 6-я часть адвокат. сословия в Зап. Сибири. В ходе устроенных в июне 1918 Томским учит. союзом перевыборов 10% педагогов было забаллотировано по полит. причинам. После восстановления сов. власти тысячи офицеров и воен. чиновников оказались военнопленными. Актив. деятели колчак. режима

были репрессированы, часть из них расстреляна. Вскоре для большинства репрес. специалистов последовала амнистия. Однако в кон. 1920-х гг. практика применения дискриминац. мер в отношении групп специалистов по признакам их прошлой проф. или полит. деятти возобновилась.

Еще одна сквозная тенденция эпохи — политизация массового сознания, поведения и проф. деят-ти групп специалистов. Пик полит. активности И. последовал за Февр. революцией. В Сибири вследствие относит. слабости осн. классовых сил воздействие И. на ход событий оказалось значительным, ее представители обладали большим влиянием как в гос. органах, так и в советах. Однако, пережив полит. кризисы лета—осени 1917 и резкую поляризацию об-ва, большая часть И. перешла на пассивно-выжидат. позиции, что в сочетании с полевением одной ее части и поправением др. привело к размыванию соц. базы Временного пр-ва и объективно ускорило его падение. Всплеск массовых антисов. настроений среди И. отмечен в кон. 1917 — нач. 1918. В Сибири реальное сопротивление советам в форме саботажа не являлось повсеместным и всеобъемлющим. Для значит. части специалистов характерно несоответствие негатив. настроений фактическому нейтралитету в форме проф. сотрудничества с новой властью. О неустойчивости этого нейтралитета свидетельствует новая вспышка полит. активности осн. части И., резко качнувшейся в сторону поддержки антибольшевист. режимов после падения сов. власти в регионе. Опред. роль в этом поправении И. сыграла миграция в Сибирь противников большевизма в 1-й пол. 1918. Фаза «демократической контрреволюции» и сменивший ее колчак. режим способствовали вовлечению в органы власти и упр-ния части специалистов, традиционно исповедовавших аполитичность, в частн., науч.-пед. работников. Томская профессура (*Н.Я. Новомбергский*, М.П. Головачев, *В.В. Сапожников*, *Г.Г. Тельберг* и др.) сыграла актив. роль в формировании органов *Западно-Сибирского комиссариата*, *Временного Сибирского* и *Российского пр-в*. Восстановление сов. власти в Сибири знаменовало новую фазу политизации И. В условиях воен.-ком. методов регулирования проф. деят-ти специалистов предполагалась советизация работников умств. труда вне зависимости от их полит. ориентаций.

В кон. 1921 — нач. 1922 завершилась длительная полоса соц.-полит. нестабильности, были отменены воен.-ком. принципы регулирования сферы труда специалистов на основе труд. повинности и принуждения. Завершилась уник. фаза полит. развития И., когда идейное размежевание в ее среде проявлялось в открытых формах и определялось динамично менявшимся соотношением внеш. (соц.-полит.) и внутр. (самоопределение) по отношению к И. факторов.

Годы нэпа (1922—27). Согласно гор. переписи 1923, в городах страны числилось более 1,8 млн служащих, среди них собственно специалистов насчитывалось св. 570 тыс., в т. ч. в городах восточнее Урала — соотв. св. 100 тыс. и ок. 38 тыс. Доля специалистов в сферах образования, науки и культуры в Омске, *Новониколаевске*, Томске и Иркутске составляла 9—15% от общей числ. служащих этих городов. На момент Всесоюз. переписи 1926 числ. гор. служащих в Сибири превысила 160 тыс. Доля служащих и лиц свобод. профессий в составе самодеят. населения региона составила в 1926 ок. 4%, в т. ч. в сел. местности — чуть более 1%, в городах — более 1/4 самодеят. населения. Уд. вес женщин в составе лиц умств. труда достиг 36,9%. К 1926 И. по сравнению с дорев. периодом стала «моложе»: доля людей не старше 30 лет составляла 49,6%. Соотношение осн. проф. групп мало отличалось от предрев.: 2/3 специалистов работали в сферах упр-ния и культуры. Учит. кадры в Сибири в послерев. десятилетие увеличились в 1,5 раза, в сел. местности произошло их удвоение. Возросла числ. специалистов с. х.: к 1928 в составе земел. органов региона работало почти 3 тыс. агрономов, вет. врачей и фельдшеров, лесоводов и др. С 1923 по 1927 участковый агроперсонал вырос почти в 5 раз, числ. землеустроителей увеличилась более чем в 3 раза. По сравнению с дорев. временем, к 1927 стало вдвое больше врачей, в 1,5 раза — фельдшеров. В сел. местности *Сибирского кр.* работали 24% врачей и 69,4% фельдшеров. Т. о., к 1927 завершилось восстановление дорев. числ. и структуры специалистов с. х., пед. и мед. работников. Однако сохранялся характерный для дорев. И. сравнит. низкий уровень общей и проф. подготовки специалистов, и особенно сельской И. Еще более обострились диспропорции между быстрорастущими потребностями об-ва в специалистах и числ. и квалификацией имевшихся кадров.

Важнейшим каналом пополнения И. высш. и ср. квалификации оставалась система высш. и ср. спец. образования. Доля сиб. студ-ва в составе студентов вузов РСФСР в 1921—28 выросла с 4,3 до 6,5%. Тем не менее Сибирь отставала от общерос. показателей: в 1927/28 уч. г. на каждые 10 тыс. жителей РСФСР приходилось студентов осн. фак-тов 10,4, в Сиб. кр. — 7,8 чел. С 1920 по 1928 вузами региона подготовлено ок. 6 тыс. специалистов, из них почти треть — воспитанники Томского ун-та. Свыше половины выпускников составляли медики, далее шли инженеры и специалисты с. х. (более 2 тыс. чел.). Несмотря на ежегод. увеличение числ. молодых специалистов, регион. высш. школа не удовлетворяла потребностей народ. хоз-ва и культуры: обеспеченность квалифицир. мед. помощью составляла в различ. регионах Сибири 30—70% нормы, установленной в РСФСР; насыщенность с.-х. специалистами — 35—65%. По обеспеченности пром-ти инженерами Сибирь значительно отставала от страны в целом.

Несмотря на успехи в подготовке новых кадров, парт.-гос. политика на протяжении всего периода нэпа заключалась в расколе и размежевании различ. групп «старых» специалистов и служащих, консолидации одних, дискриминации других и выдвижении поддерживавших сов. власть. На практике конкрет. шаги зачастую определялись прагматич. целями и сочетали в себе «мягкие» и «жесткие» действия. Примером «мягкой» политики этого периода стали парт.-гос. мероприятия, направленные на улучшение мат.-быт. и правового положения И., в т. ч. введение льгот для сел. учителей, специалистов в сферах пром-ти и с. х. по приему в партию, при поступлении в вузы их детей, установление права на доп. жил. площадь, акад. пособие для науч.-пед. кадров и т. д. Расширение прав на получение высш. образования для лиц умств. труда и их детей привело к тому, что доля выходцев из этой среды среди первокурсников сиб. вузов возросла с 31% в 1921 до 56,2% в 1926. В сер. 1920-х гг. сотрудничество со специалистами укрепляло соц. базу сов. власти. Кроме того, отд. отряды И. выполняли важную функцию проводников парт.-гос. политики в деревне (учительство, специалисты с. х.) и на произв-ве (ИТР).

Регион. политика в отношении И., повторяя в главном общие установки, имела свои особенности. Нехватка специалистов, обострившаяся с отменой принуд.-мобилизац. мер их использования и массовой реэвакуацией беженцев из Сибири, недостаточная развитость системы высш. и ср. спец. образования, высокий процент т. н. бывших (офицерство, чиновничество, дворянство и т. д.) в управленч. звене — все это требовало от *Сиббюро ЦК РКП(б)* и *Сибревкома*, а затем *Сибкрайкома*

ВКП(б) особой осторожности при разрешении постоянно возникавших на почве антиинтеллигент. настроений конфликтов в сферах мат. произв-ва и упр-ния.

Тщательно регулируя состав партии, номенклатура стремилась ограничить доступ служащих и специалистов в ее ряды. Лишь ряд категорий (сел. учительство, специалисты-производственники, выдвиженцы и некрые др.) после 1924 стал исключением. Уд. вес «красных» спецов в общей массе работников умств. труда хотя и возрастал, но оставался небольшим. В разных группах И. парт. прослойка составляла от 5% (юристы) до 20% (служащие, работавшие в системе путей сообщения). Среди сел. учителей в школах 1-й ступени она достигала в 1926/27 уч. г. чуть более 5% (в гор. школах этого типа — 2,8%). Важную роль в достижении орг.-полит. контроля над деят-тью и настроениями работников умств. труда играли созданные еще в годы Гражд. войны в гос. учреждениях, вузах и обществ. орг-циях ком. фракции.

По отношению к своим реальным и потенц. противникам власть применяла, наряду с прямыми репрессиями, различ. рода ограничения гражд. и полит. прав и свобод (прежде всего лишение избират. прав), высылку и ссылку во внесудеб. (адм.) порядке. Период. «чистки» гос. аппарата также являлись инструментом соц.-проф. дискриминации специалистов. Наиболее значит. из них проведена в 1924. Ее результатом стало удаление из гос. аппарата Сибири 4,7 тыс. чел., или 11,2% из 42 тыс. проверенных комиссиями служащих. Несмотря на низкий уровень квалификации большинства служащих, 1,8 тыс. «вычищенных» по полит. мотивам высококвалифицир. специалистов получили полный запрет на работу в гос. учреждениях. Числ. этой группы на протяжении 1920-х гг. возрастала. В разные годы нэпа на подвергшихся «чистке» приходилось от $^1/_2$ до $^2/_3$ среди регистрировавшихся на биржах труда в сиб. городах (в сер. 1920-х гг. всего здесь насчитывалось не менее 50 тыс. безработных).

Мировоззрение и настроение у представителей различ. групп И. в период нэпа подвергались эволюц. изменениям. Доминирующим идейным течением в среде И. являлось сменовеховство. Оно объединяло вокруг себя мн. бывш. противников большевизма, сходившихся на признании сов. государственности и необходимости проф. сотрудничества с сов. органами. Принятие специалистами новых полит. реалий привело к изменению принципов построения отношений между властью и И. Стержневыми становились проблемы соц. положения и проф. деят-ти: границы вмешательства «сверху» в сферу труда специалистов, соц. статус последних, мат.-правовая защита их интересов и т. д. Именно вокруг этих аспектов, а не собственно прямых полит. деклараций шла борьба позиций и мнений, продолжался процесс дифференциации. Вместе с тем в годы нэпа в среде И. проявились тенденции неформал. проф. и соц.-психол. консолидации. Это находило отражение в отстаивании принципов автономности проф. деят-ти, складывании неформал. группировок, защите мат. положения путем участия в забастовоч. движении. На неск. прошедших в 1922—23 общерос. и регион. съездах и совещаниях медиков, учителей, агрономов, кооператоров и др. групп подвергалась критике гос. политика в конкрет. областях проф. деят-ти специалистов. Властям удалось разрушить нежелательные для них неформал. консолидацион. связи внутри тех или иных групп специалистов только к кон. 1920-х гг.

Т. о., в годы нэпа изменения в составе и облике И. отразили черты переход. состояния. Наряду с опред. стабилизацией в положении т. н. старых специалистов и служащих наблюдался рост доли новых пополнений И. через образоват. институты и *выдвиженчество*. Органы власти в отношении «старой» И. придерживались политики сочетания «мягких» и «жестких» мер, комбинируя их исходя из прагматич. целей и задач полит. режима. Сер. 1920-х гг. стала пиком конструктив. взаимоотношений И. и структур власти, когда интересы и потребности обеих сторон совпадали в достаточной степени. Однако наступившая в 1927 полоса экон. и полит. кризисов показала неустойчивость этих взаимоотношений.

1928 — кон. 1930-х гг. Согласно данным переписи 1939, числ. лиц умств. труда в регионе достигла 1028,2 тыс. чел., из к-рых 585,1 тыс. проживали в городах, а 443,1 тыс. — в сел. местности. При этом кол-во И. в Зап. Сибири росло быстрее, чем в СССР в целом. К 1939 доля служащих в соц. структуре нас. Сибири и Д. Востока (19,2%) даже неск. превысила общесоюз. показатель (17,7%), что явилось прямым следствием наращивания экон., в первую очередь пром., потенциала на востоке страны в годы 1-х пятилеток (1928—37). Прослойка собственно специалистов в Зап. Сибири (за искл. тер. совр. *Алтайского кр.* и *Омской обл.*) численно возросла за 1930-е гг. в 6,3 раза: с 17,9 тыс. до 114 тыс. чел. Отрасл. структура почти не изменилась: несмотря на приоритет. развитие отряда производств.-техн. кадров, его уд. вес поднялся незначительно (с 17% в 1926 до 18% в 1939); осн. часть специалистов по-прежнему концентрировалась в сферах культуры, здравоохранения и упр-ния (78,9% в 1926 и 79% в 1939).

Высш. школа, сохранявшая ключевую роль в подготовке квалифицир. слоя работников умств. труда, в годы 1-й пятилетки претерпела радикал. реформирование (см. *Высшая школа на востоке России*). Стремит. увеличивалась числ. студенчества в годы 1-й пятилетки, неск. снизились темпы роста этой группы в годы 2-й пятилетки. Так, если в 1927/28 уч. г. в вузах Сибири обучалось 6,9 тыс. студентов, то в 1932/33 — 21,1 тыс., в 1936/37 — 25,6 тыс. Уд. вес студенчества вост. р-нов в составе студенчества РСФСР вырос с 7,7 до 8,3% . Доля студентов техн. вузов в составе сиб. студенчества увеличилась с 28,9% в 1927/28 уч. г. до 46,6% в 1932/33. С 1929 по 1931 вузы выпустили более 5 тыс. специалистов, немного меньше, чем за предыдущие 8 лет. В течение первых 2 пятилеток высш. школа Сибири подготовила более 15 тыс. высококвалифицир. работников.

Система ср. и высш. учеб. заведений в данный период играла двоякую роль в формировании отеч. И.: она не только выполняла образоват. функции, но и служила средством регулирования соц.-полит. характеристик студенчества путем «пролетаризации» и «большевизации» высш. школы. Однако, как и в 1920-е гг., соц. селекция входила в изв. противоречие с интеллектуальной. В результате среди выпускников вузов доля раб.-крест. прослойки и членов партии оказывалась ниже, чем при приеме, и, напротив, доля выходцев из служащих возрастала. Среди принятых в вузы Томска в 1932 выходцы из среды работников умств. труда составляли 23%, а в составе выпускников вузов в 1937 — 39%.

С превращением образоват. институтов в ведущий источник комплектования кадров специалистов значение выдвиженчества, т. е. формирования гос. и хоз. аппарата за счет политически актив. выходцев из рабочих и крестьян, зачастую не имевших необходимого образования, объективно должно было снижаться. Однако в годы «Великого перелома» выдвиженчество вновь стало актуальным как чрезвыч. ср-во решения кадровой проблемы для системы упр-ния. Его масштабность определялась 2 конкрет. факторами: полит. кампанией по борьбе с «вредительством» и «генеральной чисткой» гос. аппарата на рубеже 1920—30-х гг. Благодаря выдвиженчеству предполагалось в краткие

сроки произвести замену как части номенклатуры, так и опер.-техн. персонала, непосредственно отвечающего за реализацию поставленных задач. По завершении «генеральной чистки» 1929–31 в гос. аппарате Сибири работало более 16 тыс. выдвиженцев, или 6% от их общесоюз. числ. В 1932 в составе сов. ответ. работников и специалистов-хозяйственников региона каждый 3-й ранее являлся выдвиженцем. Однако процесс адаптации и закрепления выдвиженцев в аппарат. структурах сопровождался значит. трудностями, обусловленными низким образоват. уровнем их осн. массы, а также противодействием, к-рое им оказывали различ. группы внутри аппаратов упр-ния.

По данным профсоюз. учета в Сибири, летом 1928 членами инженерно-технических секций (ИТС), входивших в состав отрасл. раб. профсоюзов, состояли ок. 7 тыс. специалистов. К нач. 2-й пятилетки числ. членов ИТС составляла ок. 25 тыс. в Зап. Сибири и 12 тыс. – в Вост. Сибири. В условиях форсир. наращивания индустр. потенциала вост. регионов страны решение острейшей проблемы обеспечения произв-ва специалистами осуществлялось путем сочетания вольного найма, контрактации и мер принуд.-мобилизац. хар-ра. Наиболее ярко это проявилось при комплектовании производств.-техн. персонала для *Кузнецкого металлургического комбината* (КМК) в период его стр-ва и пуска (1929–33). В 1929 в упр-нии стр-вом завода работало 282 чел., среди них 155 инженеров и техников. Ко времени завершения стр-ва (кон. 1932) числ. ИТР составила 2,4 тыс. чел. Столь значит. рост этой группы был достигнут гл. обр. за счет использования адм. ресурсов (контрактация молодых специалистов, направление в Кузбасс по нарядам парт., гос. и ведомств. органов). Таким путем КМК в 1930–33 получил 1,3 тыс. квалифицир. ИТР из пром. развитых р-нов европ. части страны, более 300 чел. в Кузбасс было направлено Запсибкрайкомом ВКП(б) для комплектования руководящих кадров пром-ти. В 1932 выходцы из раб. и крест. среды составляли 2/3 ИТР комбината, на долю молодежи (в возрасте до 32 лет) приходилось 55%, парт. прослойка И. выросла с 8,5% в 1930 до 28% в 1932. Среди чл. ИТС региона в сер. 1930-х гг. группа со стажем работы до 5 лет составляла 40%; значит. возросла парт.-комсомол. прослойка – с 9% в 1928 до 29% в 1935. Оборот. стороной форсир. наращивания гос-вом отряда производств.-техн. кадров в регионе, особ. в металлург. и каменноуг. пром-ти, стали текучесть кадров (на Кузнецкстрое в нач. 1930-х гг. она составляла до 1/3 специалистов ежегодно) и высокий уд. вес в составе ИТР практиков. К сер. 1930-х гг. доля практиков среди ИТР колебалась от 54,5% (КМК) до 62% (Кузбассуголь). Рост доли специалистов-практиков среди ИТР имел 2 причины: дефицит техн. персонала в условиях форсир. *индустриализации* и использование выдвиженцев в составе адм.-техн. аппарата. Специалисты-практики были более активными и политизир. по сравнению со «старыми» спецами, они нередко сознательно дистанцировались от последних поведением и позициями. Недавние выпускники вузов также претендовали на полит. актив. роль среди ИТР. Большая доля молодежи и ее противостояние со «старыми» специалистами оставляли возможности для консолидации внутри данного отряда И. нереализованными и к сер. 1930-х гг.

Процесс формирования научно-педагогических кадров (НПК) высш. школы протекал в регионе в кон. 1920 – 1-й пол. 1930-х гг. не менее динамично. Числ. НПК с 1928 по 1934 возросла с 0,8 тыс. до 2,4 тыс. чел. В соц.-демогр. характеристиках этого отряда в 1928 отражались итоги предшествующего, эволюц., периода развития: доля женщин в составе НПК достигала 20%; преобладали лица в возрасте 40–60 лет (от 30% в Томске до 50% в Омске и Иркутске); парт. прослойка в науч.-пед. среде составляла 2–3%; доминирующей нац. группой являлись русские (ок. 90%); представители естеств.-науч. дисциплин и обществоведы находились в пропорции 9:1. В 1928–37 идет наращивание в регионе сети вузов и отрасл. НИУ. На фоне 3-кратного увеличения НПК в целом к сер. 1930-х гг. почти на 10% возросла доля женщин. Возраст. группа до 30 лет составила ок. 30% (в 1929 – 22%). Вырос уд. вес представителей прикл., или техн., науки (32,1% против 21% в 1929). Нарастала парт.-комсомол. прослойка в составе НПК, составив более 20% к сер. 1930-х гг.

Как и ИТР, НПК своим форсир. развитием обязаны насущным соц. потребностям, росту масштабов и усложнению произв-ва. Сходный хар-р имели соц.-демогр. и полит. изменения внутри данных отрядов. Однако существовал и ряд отличий в источниках и формах пополнения НПК и ИТР, связанный с элитно-корпоратив. хар-ром НПК. Процесс смены поколений более динамично протекал в производств.-техн. среде, тогда как подготовка работников науки и высш. школы требовала больше времени, что замедляло процесс «советизации» науч. и науч.-пед. кадров. Директив. формы комплектования НПК не приобрели столь значит. масштабов, как в случае с ИТР. Опыт переброски сотрудников центр. отрасл. НИУ для работы в сиб. филиалах в годы 1-й пятилетки оказался неудачным, равно как не осуществились и проекты создания здесь филиалов АН.

В кон. 1920-х гг. парт.-гос. политика в отношении И. резко изменилась. Переход от «мягких» форм и методов воздействия на специалистов к «жестким» ознаменовало т. н. Шахтинское дело (весна–нач. лета 1928). Новое после периода рев. потрясений 1917–18 обострение соц.-полит. противоречий проявилось в конфликтах социокультур. хар-ра – между осн. массой трудящихся и работниками умств. труда, значит. интегрированными к этому времени в различ. звенья аппарата упр-ния – от армии до науки и высш. школы. Нарастал конфликт поколений и интересов внутри самой И. Механизм соц. мобильности, усиленный и подкрепленный парт. политикой, способствовал ускорен. формированию категорий выдвиженцев и «красных» спецов, полит. и социокультур. ориентации к-рых не соответствовали традиционно культивировавшимся в среде И. ценностям (приоритет профессионализма перед парт.-клас. установками, стремление к деят-ти только в рамках специальности, аполитичность и т. д.). В росте антиинтеллигент. настроений, вызванных весной–летом 1928 нач. Шахтин. процесса, парт.-гос. органы традиционно обвиняли раб. массу. Однако фактически кампанию начала и поддерживала номенклатура. Когда репрессии против ИТР грозили перебоями и кризисами на произв-ве, их масштабы сокращались, давались директивы к пересмотру судеб. дел в сторону смягчения приговоров или полного освобождения обвиняемых. В Кузнецком окр. более пол. дел, возбужден. против специалистов в 1928, было прекращено или завершилось оправданием ИТР. Из 54 дел, заведенных на лиц адм.-техн. персонала Томской ж. д. в 1927–28, более 30 завершилось их прекращением или оправданием ИТР. В 1931–32 в ходе прокурор. проверок в *Восточно-Сибирском кр.* оправдано за необоснованностью обвинения ок. 1/3 привлеченных к суду специалистов-производственников.

Мас. кампании, аналогичные «Шахтинской» и типичные по механизму реализации, в последующие годы коснулись НПК («дело академиков»), специалистов-аграрников («дело Трудовой крестьянской партии») и др. групп И. (см. *Культурно-идеологические кампании*). Их целью было внесение в среду специалистов раскола, установление всеобъемлющего и эффектив.

контроля над мировоззрением и деят-тью их осн. массы. Прямым репрессиям отводилась важная, но не решающая роль.

В кон. 1920 — нач. 1930-х гг. начался процесс ликвидации самодеятельно возникших объединений И. Так, под видом «самороспуска» в 1931 была закрыта крупнейшая в Сибири краевед. орг-ция *Об-во изучения Сибири*, к сер. 1930-х гг. прекратили деят-ть секции профсоюзов — науч. работников (СНР), инж.-техн. (ИТС) и др. Взамен создавались собственно «советские» орг-ции типа Всесоюз. ассоциации работников науки и техники для содействия социалистич. стр-ву в СССР (ВАРНИТСО), на к-рые, как и на партячейки, возлагались задачи установления контроля над группами И. изнутри и использования потенциала сформировавшейся к кон. 1920-х гг. политически актив. части специалистов.

Среди офиц. инициированных кампаний, напрямую затронувших соц. и проф. положение значит. групп специалистов, по своим масштабам превосходила все предыдущие т. н. ген. чистка аппаратов упр-ния 1929—31. Всего по звеньям аппарата в Сибири она затронула ок. 15 тыс. чел., или 16,3% от числ. прошедших проверку служащих, в первую очередь группы «бывших», «лишенцев», ссыльных, именно в них доля специалистов оставалась традиционно высокой. Среди «вычищенных» уд. вес лиц, имевших образование выше ср., составил ок. 30% (в т. ч. высш. — 9,3%), состоявших на гос. службе до 1917 — 50,7%. По критерию проф. и должностной принадлежности ¼ «вычищенных» относилась к специалистам высш. и ср. квалификации, из них работников земел. органов и мест. хоз-ва — 8,4%, ИТР — 5,9, работников адм. и судеб. органов — 5,7, сфер образования, здравоохранения, культуры — 5,2%. Хотя кампания «чистки» и не носила явно выраженного антиинтеллигент. хар-ра и в опред. степени достигала своих прямых целей (изъятие контингента людей, явно неспособных к работе, бюрократов, разложившихся элементов), условия работы специалистов усложнились. Многие из «бывших» потеряли работу или были понижены в должност. статусе. Резко сузились возможности сохранения должностей для служащих с дорев. стажем, бывш. белых офицеров, бывш. священнослужителей и др.

«Чистки» и лишение избират. прав стали, однако, только нач. звеном в цепи соц.-полит. дискриминаций, к-рые в кон. 1920 — нач. 1930-х гг. переходят в прямые репрессии. Внутри гос. репрес. системы специалисты могли оказаться в разном положении: одни из них пополняли контингент мест заключения (тюрем, колоний, лагерей), др. составляли вольнонаем. персонал. Расширение лагерно-комендатур. сети в 1930—33, в т. ч. одного из наиболее круп. подразделений ГУЛАГ — *СибЛАГ*, потребовало экстраординар. мер по ее насыщению специалистами различ. профиля. Среди адм. персонала и специалистов, работавших в Упр-нии СибЛАГ и в отд-ниях и лагер. пунктах, вольнонаемные составляли 40%, остальные места заполнялись заключенными. Не менее остро встала проблема кадров при создании сети комендатур для *спецпереселенцев*. На обслуживании комендатур Нарымского кр. в 1-й пол. 1930-х гг. использовались почти 450 представителей репрес. И. — учителя, медики, производств.-техн. работники и специалисты с. х.

Полит. ориентации И. традиционно являлись предметом пристального внимания парт., сов., профсоюз. органов, ОГПУ—НКВД. К нач. «Великого перелома» офиц. трактовка полит. облика И. сводилась к формуле: «близкие» составляют меньшинство, а «чуждые» и «обыватели» («болото») — большинство работников умств. труда. О «чуждости» большинства специалистов сов. строю судили на спорной основе: по сведениям об их соц. происхождении, прошлой проф. и полит. деят-ти, по устным высказываниям. Однако осторожности требует и оценка публич., зачастую мас. полит. деклараций о поддержке сов. строя, к-рые звучали на съездах специалистов со 2-й пол. 1920-х гг. Весьма сильными в среде «старых» кадров были ориентации на аполитичность и конформизм, взаимно дополнявших друг друга.

Анализ изменений, происшедших в соц.-полит. облике регион. И. в годы «Великого перелома» и 1-х пятилеток, позволяет констатировать, что «советизация» работников умств. труда, под к-рой понимались полит. поддержка сов. гос. строя и проф. деят-ть по его укреплению, к сер. 1930-х гг. стала реальностью. Но провозглашенная лидерами страны идейная консолидация И. не была достигнута: сохранялись соц., психол. и иные различия и противоречия между «старыми» и «красными» специалистами, а также выдвиженцами.

Годы Великой Отечественной войны. Война внесла коррективы в размещение и использование интеллект. потенциала Сиб. региона. Воен.-полит. фактор определил повышен. мобильность и миграции И.: воен. и труд. *мобилизации* специалистов, волны *эвакуации* первых 2 лет войны и реэвакуац. процессы в ее завершающий период.

На нач. этапе войны призыв в армию и добровольчество привели к сокращению числ. науч. и науч.-пед. кадров вузов и НИИ. Прежде всего мобилизации коснулись квалифицир. мед. персонала. За воен. период в действующую армию было призвано 230 сотрудников Томского и ок. 150 — Омского мед. ин-тов. В 5 крупнейших техн. вузах Зап. Сибири (Новосибирский ин-т военных инженеров транспорта, Томский индустриальный ин-т и др.) общая числ. проф.-пед. состава (ППС) сократилась к 1942/43 уч. г. по сравнению с 1940/41 на 31,8%, в т. ч. преподавателей и ассистентов — на 48,6% (в целом по стране эти цифры составили соотв. 45,5 и 56,5%).

В годы войны в Сибирь были перебазированы десятки вузов и НИИ из зап. р-нов страны. Города Зап. Сибири, прежде всего Новосибирск и Томск, приняли свыше 30 вузов, а также науч. коллективы отрасл. академий и ряда наркоматов. Эвакуац. процессы вызвали абс. рост в регионе НПК высш. квалификации, с уч. степенями и званиями. Так, в техн. вузах Зап. Сибири число профессоров выросло в 1941—42 с 32 до 56, доцентов — со 125 до 138 (без учета совместителей). Общая числ. науч. работников Омска в 1940—43 увеличилась со 175 до 235. В Алтайском кр. к 1944 насчитывалось 179 науч.-пед. работников, в т. ч. 62 профессора, из них 40 были сотрудниками эвакуир. НИИ и вузов. В 1943/44 уч. г. в Красноярском медицинском ин-те ¾ ППС являлись работниками ленингр. институтов. На базе эвакуир. вузов возникли Алтайский сельскохозяйственный и Алтайский машиностроительный ин-ты. Однако начавшаяся с 1943 реэвакуация вновь обострила проблему высококвалифицир. кадров. К осени 1944 на кафедрах вузов Новосибирска недоставало 43 профессоров, 54 доцентов, 99 преподавателей и ассистентов, доля докт. и канд. наук составляла ок. ¼ от общей числ. НПК. За годы войны размещение науч.-образоват. потенциала в Зап. Сибири не претерпело радикал. изменений. В 1945 на долю Томска приходилось 37,5% общей числ. ППС, 42% — профессоров и докт. наук, 38% — доцентов и канд. наук. В Новосибирске сосредоточилось ок. 30% ППС, а с развертыванием здесь комплекса акад. НИИ *Западно-Сибирского филиала АН СССР* обозначилось положение города как ведущего науч.-образоват. центра в регионе.

Эвакуация стала новой вехой в развитии худ. культуры региона. В Новосибирске разместились коллективы Ленинградской филармонии (худ. рук. *И.И. Соллертинский*), Джаз-оркестра Л. Утесова, Центр. дет. театра кукол (рук. С.В. Образцов), Ленинградского акад. театра им. А.С. Пушкина (рук. Л.С. Вивьен), Белорусского гос. еврейского театра (рук. В.Я. Головчинер) и др. Ряд театров был эвакуирован в Томск, Омск, *Кемерово*, *Сталинск.* По данным на лето 1942, в регионе находилось 18 театр. и музык. коллективов (1 784 чел.), из них только 6 — мест. театры (591 чел.). В Сибирь вместе с фондами эвакуировались крупнейшие музеи страны (Третьяковская галерея, Музей изобразит. искусств им. А.С. Пушкина, Музей вост. культур и др.). Их сотрудники, наряду с сохранением экспонатов, развернули актив. проп. и выставоч. работу. Знакомство и общение со столич. деятелями культуры не только поднимало на новую ступень общий культур. уровень гор. населения, но и способствовало проф. росту мест. творч. И. В Сибири появились новые отдния творч. союзов, студии и мастерские. Приращение культур. потенциала региона продолжалось и после реэвакуации культур. учреждений Центра: открылись Новосибирская и Алтайская филармонии, музык. театры в Омске и Новосибирске, *Новосибирский гос. театр оперы и балета*.

Перемещение на восток страны более 1,5 тыс. предприятий повлекло за собой приезд в регион труд. коллективов из ИТР и квалифицир. рабочих с семьями. Только в 1-е месяцы войны с 6 заводами Наркомата авиац. пром-ти в Новосибирск прибыло 8 874 рабочих, ИТР, управленцев. Всего к нояб. 1941 числ. эвакуир. работников почти 20 заводов и строит. трестов составила вместе с семьями ок. 26 тыс. чел. и по мере прибытия новых предприятий и учреждений продолжала возрастать.

В воен. годы мн. группы И. оказались на пике своей проф. деят-ти и соц.-полит. востребованности. Это в равной степени относилось к медикам, подтвердившим свой высочайший профессионализм, и к ученым, доказавшим практичность своих науч. разработок. Высш. правительств. наградами и премиями гос-во отметило труд томских и новосиб. медиков. Сталинские премии были присуждены томским физикам В.Д. Кузнецову и М.А. Большаниной (1942), профессору-горняку *Н.А. Чинакалу* (1943). В 1945 впервые состоялись массовые награждения ученых, педагогов.

Вторая половина XX в. В этот период страна входила в новую фазу модернизации экономики — стадию научно-технической революции (НТР). Наряду с произв-вом приоритет. развитие получили науч.-образоват. комплексы, быстро росли науч.-пед. и инж.-техн. кадры. Однако рост числ. специалистов не сопровождался адекват. возрастанием качества их подготовки и переподготовки. В то же время ряд профессий интеллект. труда пополнял категорию массовых. Следствием перепроизв-ва и падения престижа традиц. профессий (инженеры, врачи, педагоги) стал частич. переход групп специалистов в др. проф. группы и страты (прежде всего в управленч. корпорации). Сохранялся в качве доминирующего вплоть до распада СССР механизм огосударствления И., делавший невозможным существование интеллект. труда вне гос. учреждений и связанных с гос-вом обществ. орг-ций. Обозначился феномен «служилой И.», что находило отражение и в действовавшей форме соц. статистики, в соотв. с к-рой учет И. осуществлялся по категории «служащие».

Материалы всесоюз. переписей 1959, 1970, 1979, 1989 и Всерос. переписи 2002 позволяют проследить динамику количеств. изменений в числ., размещении и отрасл. распределении регион. И. В Сибири в 1959–89 кол-во служащих, в число к-рых включалась И., существенно возрастало, в результате почти удвоилось: 1959 — 3 845 565 чел., 20,0% в составе населения вост. территорий; 1970 — 4 831 176 чел., 22,7%; 1979 — 5 791 220 чел., 25,1%; 1989 — 8 040 046 чел., 30,5%. В *Тюменской*, *Омской*, *Иркутской*, *Читинской обл.* и *Красноярском кр.* (без учета нац. образований) рост числа служащих практически совпадал с общерегион. динамикой. Превышали эти показатели *Новосибирская* (21,5% в 1959, 34,2% в 1989) и *Томская* (22,9% в 1959, 35,5% в 1989) *обл.* Неск. выше ср. показателей оказались цифры в *Бурятии* (20,1% в 1959, 32% в 1989) и *Якутии* (26,8% и 32,7% соотв.), ниже ср. — в *Хакасии* (18% и 27,7%) и *Туве* (17,6% и 28,4%).

С 1970 по 2002 в целом по вост. р-нам страны (вкл. *Курганскую обл.*) при росте числ. населения с 21 309 956 до 25 296 591 чел., или на 18,7%, прослеживается более быстрый рост И.: с 1 634 814 чел. до 2 813 186 чел. (72,1%). В 1970-е гг. в вост. р-нах прирост проф. отрядов И. составил 33%. Он происходил эволюционно с сохранением пропорций между группами И. В ее составе доминировали ИТР с долей в общей числ. И. в 46,3% в 1970 и 49,7% в 1979; педагоги, воспитатели, науч. работники — 27,9 и 26,2% соотв.; мед. работники — 14,8 и 14,7%. Наиболее значит. динамикой роста обладала категория управленцев. С 1970 по 2002 ее увеличение составило 480%. Доля данной группы в составе нас. Сибири выросла с 1,2% в 1979 до 4,7% в 2002. Рост числ. И. в Омской и Томской обл., Красноярском кр., Якутии и Бурятии оказался близким к среднесиб. показателю; в Новосибирской, Кемеровской и Иркутской обл. незначит. рост населения определил менее быстрый прирост И. — 35–45%. В р-нах интенсив. пром. освоения приток специалистов шел особенно быстрыми темпами, значит. опережающими общесиб. тенденцию: в Тюменской обл. (без авт. окр.) при росте населения в 1,3 раза числ. собственно И. увеличилась в 2 раза, числ. группы управленч. кадров (рук. всех уровней) выросла почти в 6 раз; в *Ханты-Мансийском авт. окр.* при приросте населения в 5,3 раза кол-во специалистов возросло в 8,9 раза, при этом числ. управленч. персонала увеличилась в 24,8 раза. Опережающий рост И. в период с 1970 по 2002 определил увеличение ее доли в составе самодеят. населения с 7,7 до 11,1%. В большинстве сиб. регионов она выросла с 7–9 до 11–12%.

В постсов. период регион. И. переживает сложный период структур.-функцион. трансформации. Определяющим вектором изменений является процесс разгосударствления интеллект. труда. В противоположность действовавшему на протяжении сов. периода механизму «привязки» И. к гос-ву появились и активно формируются структуры негос. секторов в экономике, сфере услуг и социокультур. инфраструктуре, в к-рые вовлекаются лица интеллект. труда. На фоне падения престижа ряда традиционно элитных, корпоратив. групп (инж. корпус, ученые, преподаватели вузов и др.) значительно возрастает престиж профессий экон., юр. профиля, управленч. кадров. Разгосударствление интеллект. труда, протекающее отчасти стихийно, отчасти форсированно, сопровождается рядом негатив. социокультур. тенденций в масштабах региона и страны в целом. Среди них миграц. процессы — отток И. из сел. местности в города, эмиграция («утечка мозгов»), а также частич. маргинализация (падение жизнен. уровня, переход в др., более низкие соц. страты) не только представителей массовых, но и элит. интеллект. профессий. Самым ярким проявлением совр. состояния И. выступает кризис ее самосознания, самоидентификации, выход из к-рого лежит на пути проф. консолидации и самоорг-ции.

Лит.: *Красильников С.А., Соскин В.Л.* Интеллигенция Сибири в период борьбы за победу и утверждение Советской власти (1917 – лето 1918 г.). Новосибирск, 1985; *Красильников С.А.* Формирование советской интеллигенции в переходный от капитализма к социализму период. Новосибирск, 1987; *Культура* и интеллигенция сибирской провинции в XX веке: теория, история, практика. Материалы научной конференции. Новосибирск, 2000.

С.А. Красильников, Д.С. Холявченко

Интеллигенция нац. регионов Сибири.

Якутия. Становление И. Якутии осуществлялось со 2-й пол. XIX в. на многонац. основе при первонач. преобладании рус. чиновничества, духовенства, полит. ссыльных с включением в этот процесс якут. князцов и родовых старшин. Мест. центрами подготовки этнич. И. выступали образоват. учреждения *Якутска*: учит. и духов. семинарии, реальное училище. В 1897 из 30 552 проживавших в регионе русских 1 130 чел. (3,7%) имели статус дворянства (чиновники, управляющие торг.-пром. факториями, врачи, преподаватели училищ и школ, офицеры). К духовенству относились 886 чел. (2,9%), к почет. гражданам (дети личных дворян и церковнослужители) – 305 чел. (1%), к *разночинцам* (низш. придворные, статские и отставные, воинские служители, выпускники вузов) – 275 чел. (0,9%). Из 221 463 якутов 29 чел. работали в администрации и суде, 16 – состояли священниками, 14 – занимались учеб. и воспитат. работой, 13 – врачеб. и сан. деят-тью. Всего на 1897 числ. лиц, профессионально занятых умств. трудом в сферах упр-ния, произв-ва и культуры, достигла в регионе 1 тыс. чел. Группа специалистов возрастала в связи с потребностями в них соц.-культ. сферы и мат. произв-ва. В 1901–13 число врачей в области увеличилось с 7 до 22, в 1892–1917 кол-во учителей выросло с 77 до 254 чел. Большинство И. проживало в Якутске и *Олёкминске*, где находился управленч. аппарат золотодобыв. приисков.

В соц.-полит. отношении И. была неоднородной. В 1917 нац.-либерал. И. сгруппировалась вокруг «Союза федералистов», блока «Объединенная демократия» и Якутского нац. комитета во главе с *В.В. Никифоровым, Г.В. Ксенофонтовым*, С.А. Новгородовым и др., выступавшими за гражд. права и свободы, введение земского самоупр-ния, ликвидацию классного землепользования. Этими кругами окт. события воспринимались негативно. Монархисты из «Союза истинно русских якутов» во главе с М.С. Шеломовым, С.С. Инокентьевым, И.И. Макаровым отрицали и реформист. и рев. идеи, выступив против земства. Первые якуты-большевики *П.А. Ойунский, М.К. Аммосов*, И.Н. Барахов, С.М. Аржаков и др. боролись за установление власти в форме диктатуры пролетариата.

После завершения Гражд. войны в формировании регион. И. приоритет. стали принципы подготовки специалистов из числа корен. этносов и расширения участия женщин в данном процессе. В 1926–39 в *Якутской АССР* категория лиц руководящего персонала возросла со 176 до 2 197 чел., в т. ч. кол-во женщин увеличилось с 3 до 243, якутов – со 105 до 1 363 чел. Число учителей возросло с 314 до 3 908 чел., в т. ч. женщин со 145 до 1 346, якутов – со 113 до 2 563; врачей – с 10 до 258 чел., в т. ч. женщин – с 5 до 151, якутов – с 4 до 19; инженеров – с 6 до 382 чел., среди них женщин – 17, якутов – 10; юристов (судей, прокуроров, следователей) – с 33 до 145 чел., в т. ч. женщин – с 4 до 18, якутов – с 21 до 83; творч. И. возросла с 20 до 504 чел., в т. ч. женщин – с 16 до 117, якутов – с 10 до 257; числ. аграр. И. – с 13 до 508 чел., в т. ч. якутов – с 1 до 9.

Регион. И. испытывала на себе влияние экстрем. соц.-полит. условий эпохи. В годы Гражд. войны погибло ок. 300 представителей И., в числе к-рых якуты составили половину. С 1920-х гг. до нач. 1950-х гг. репрессиям подверглось почти 500 якутов – представителей И.

В послевоен. период числ. специалистов с высш. и ср. спец. образованием в республике неуклонно возрастала: в 1960 она составляла 30,1 тыс. чел., в 1970 – 60,4 тыс., в 1980 – 118,7 тыс., в 1989 – 272 тыс. чел. В 1966 кол-во специалистов-неякутов превышало число нац. кадров в 1,9 раза (27,4 тыс. и 13,8 тыс. чел. соотв.). В 1980 это соотношение сохранилось (68,1 тыс. и 32,8 тыс. чел.).

В 2002 число специалистов с высш. и ср. спец. образованием в регионе достигло 338,2 тыс. чел. При этом кол-во якутов с высш. и неполным высш. образованием (60,7 тыс. чел.) превысило аналог. показатель среди русских (50,9 тыс. чел.). Новое этнич. соотношение внутри интеллект. потенциала региона стало итогом гос. кадровой политики. Низкий уд. вес И. сохранился среди малочисл. народностей. Так, среди эвенков высш. и неполное высш. образование имели чуть более 10%, среди *юкагиров* – более 16%.

В сов. и постсов. период сохранилось преобладание русскояз. специалистов среди техн. И., несмотря на значит. отток высококвалифицир. ее части за пределы республики. Сохранился межнац. «паритет» среди управленцев, науч. сотрудников, юристов и др. Якуты традиционно ориентировались на профессии в бюджет. орг-циях: учителей, врачей, работников сферы культуры и др. В 1990-е гг. якут. молодежь предпочитала получить высш. гуманит. образование, а не производств. специальности. В мировоззрении нац. якут. И. доминирует обращение к нац.-культур. и религ. ценностям. В сложные годы реформ И. Якутии сохраняет созданную предшеств. поколениями атмосферу межнац. согласия и мира.

Лит.: *Дьяконова Н.Н.* Якутская интеллигенция в национальной истории: судьбы и время (конец XIX в. – 1917 г.). Новосибирск, 2002; *Антонов Е.П.* Из истории формирования якутской интеллигенции // Национально-культурная политика в сибирском регионе в XX веке. Новосибирск, 2004; *Якутия* – форпост освоения Северо-Востока Сибири, Дальнего Востока и Русской Америки (XVII–XX вв.). Якутск, 2004.

Е.П. Антонов

Хакасия. Становление нац. И. Хакасии (чиновничества, духовенства, учит-ва) осуществлялось в кон. XIX в. преим. на основе мест. населения байского происхождения. Мест. центрами подготовки этнич. И. выступали высш. нач. училище (1850), жен. гимназия (1880), торг. школа (1913), учит. семинария (1913). Огромная заслуга в подготовке учит. кадров для школ Хакасии принадлежала Красноярской учит. семинарии.

В 1917 из 45 тыс. чел., проживавших в регионе, собственно нац. И. насчитывалось 90 чел. (0,2%), из них 89 учителей церк.-приход. школ и 1 врач.

В 1905 либерал. И. сгруппировалась вокруг «Союза сибирских инородцев» во главе с А.А. Яриловым, Н.Т. Спириным, И.Г. Картиным и др., выступавшими за улучшение быта и совершенствование хоз-ва и промыслов хакасов, за развитие общего и проф. образования в инород. р-нах Сибири. После Февр. революции И. была объединена Национальным комитетом съездов хакасского народа. В его состав входили С.Д. Майнагашев, И.В. Барашков, Ф.И. Окунев и др. Осн. вопросом, к-рый обсуждался на съездах, был вопрос о нац.-территор. устройстве хакасов. Окт. революцию И. восприняла негативно, она резко отрицала реформатор. и рев. идеи.

После завершения Гражд. войны в формировании регион. И. одним из приоритет. направлений являлась подготовка специалистов из числа корен. этноса. В 1925–37 в *Хакасской АО* категория лиц рук. персонала возросла с 54 до 1 436 чел., в ней число хакасов

увеличилось с 32 до 141 чел.; число учителей возросло с 81 до 1 681 чел., в т. ч. хакасов с 15 до 188 чел.; врачей — с 14 до 88 чел., инженеров — до 670 чел., представителей творческой И. — до 100 чел., аграрной — до 100 чел. По данным переписи 1939, высш. образование в Хакасии имели 605 чел., из них 31 хакас; ср. образование — 12 402 чел. (4,5% населения), из них 1 280 хакасов.

В 1930-х — нач. 1950-х гг. репрессиям подверглось 435 представителей интеллект. труда, в т. ч. 118 представителей нац. И.

В послевоен. период в республике выросла числ. специалистов с высш. и ср. спец. образованием. В 1959 она составила 24,2 тыс., в 1979 — 78,2 тыс., в 1989 — 141,1 тыс. чел. По данным переписи 2002, число специалистов с высш. и ср. спец. образованием достигло 211 855 чел., из них хакасов было 49 781 чел.

Тенденция занятости хакас. И. преим. в сфере образования, культуры и здравоохранения, характерная для сов. периода, сохраняется и в постсов. период.

Лит.: *Кышпанаков В.А.* Население Хакасии: 1917–1990-е гг. Абакан, 1995; *Аблажей А.М.* Положение науки и ученых в национальных республиках Сибири (в оценках членов научных сообществ Тувы и Хакасии) // Национально-культурная политика в сибирском регионе в XX веке. Новосибирск, 2004; *Данькина Н.А.* Интеллигенция Хакасии в конце XIX — 30-е годы XX века. Абакан, 2004.

Н.А. Данькина

Тува. Предпосылки для формирования И. появились в Туве на рубеже XIX–XX вв. С утверждением буддизма (см. *Буддизм в Туве*) в традиц. тувин. об-ве выделилась духов. элита — сангха, выполнявшая специфич. функции обучения, упр-ния, обслуживания. В то же время проникновение элементов капитализма, а также рус. культуры в жизнь тувинцев способствало их приобщению к новым видам деят-ти, в т. ч. к европ. системе образования.

Провозглашенная в авг. 1921 *Тувинская Народная Республика* (ТНР) развивалась в значит. степени под влиянием полит. структур РСФСР, поэтому становление тувин. И., сохраняя нац. специфику, происходило 3 осн. путями по сов. образцу: 1) привлечение представителей «старой» И. новой властью; 2) использование представителей аратства (скотоводов-кочевников) для выполнении функций умств. труда (выдвиженчество); 3) подготовка специалистов в образоват. учреждениях СССР и ТНР. В 1-е годы независ. существования с управленч. функциями справлялся старый чиновничий аппарат. Широко привлекалась в гос. структуры буддийская сангха. Ламы занимались обучением хуураков тибет. и монг. яз., буддийск. медицине и астрономии, истории и географии. Число тувин. лам по разным оценкам составляло от 3 до 4 тыс. чел. Выдвижение представителей аратства в органы власт. и хоз. структур в широких масштабах началось в 1929–33.

Ведущая роль в формировании И. принадлежала образоват. институтам. Становление народ. образования ТНР в 1920-е гг. проходило почти с нулевого уровня, при отсутствии нац. письменности, учит. кадров, спец. помещений под школы, в условиях скудности мат. базы и недостатка финансирования. В связи с усложнением задач внутр. развития обострилась кадровая проблема, для радикал. решения к-рой требовалось обеспечить каналы обучения тувинцев за рубежом. В 1926 1-я группа студентов отправилась на учебу в Москву в Коммунистический ун-т трудящихся Востока. Все расходы, связанные с учебой, брала на себя сов. сторона. Всего в учеб. заведения СССР были направлены во 2-й пол. 1920-х — 1930-е гг. ок. 900 тувинцев.

На нач. этапе развития государственности Тува испытывала большую потребность в управленцах — работниках парт. и гос. аппарата, а также в воен. кадрах. После создания управленч. аппарата началось формирование пед. кадров. Позднее складываются группы мед., производств.-техн. и с.-х. И. С успехами соц. и экон. развития в Туве появляются условия для формирования творч. И. Т. о., в 1930–40-е гг. в ТНР при значит. помощи СССР сформировались нац. кадры И. В Конституции ТНР 1941 представители И. впервые упоминаются в числе «трудящихся» наряду с аратами-скотоводами и рабочими.

После вступления в состав СССР в окт. 1944 на правах авт. области Тува приступила к осуществлению закона о всеобщем обязат. нач. обучении детей. Именно школа явилась базовым структур. элементом проводившейся в *Тувинской АО* политики «культурного выравнивания» народов. Широкое развитие народ. образования привело к значит. росту культур. уровня населения. Доля населения, имеющего ср. спец. образование, в 1959 составляла 4,7%, в 1970 — 7,6, в 1979 — 11,9, в 1989 — 18,3, в 2002 — 26,4; имеющего высш. и неполное высш. образование: в 1959 — 2,7, в 1970 — 4,7, в 1979 — 6,7, в 1989 — 9,5, в 2002 — 12,9%.

Трансформац. последствия развития рос. об-ва в 1990-е гг. неоднозначно сказались на соц.-экон. развитии Респ. *Тыва* в целом и на положении нац. И. в частности.

Лит.: *Сердобов Н.А.* Народное образование в Туве. Кызыл, 1971; *Осинский И.И.* Формирование социалистической интеллигенции у народов Сибири. Иркутск, 1984.

Р. Харунов

Бурятия. Первые бурят. интеллигенты появились с формированием буддийск. культуры в *дацанах*, становлением и укреплением органов мест. самоупр-ния, орг-цией и расширением в улусах сети школ. В этих 3 центрах была сосредоточена духов.-культур. жизнь, здесь нашли применение интеллект. силы бурят. Дацаны осуществляли образоват., воспитат. и др. функции. В Бурятии насчитывалось 44 дацана и 15 тыс. лам, 73 дацан. школы, в к-рых обучались 4 тыс. учащихся.

Бурят. нац. И. как соц. группа начала формироваться в XIX в., когда рост капиталист. отношений и совершенствование гос. упр-ния потребовали увеличения числ. работников умств. труда и создания системы народ. просвещения. По своему соц. облику, полит. ориентации и связям с обществ. классами бурят. И. являлась демокр., мелкобуржуазной. При отсутствии в составе бурят. нас. дворянства и крупнобурж. элементов осн. источником пополнения И. была крест. среда. Огромное воздействие на формирование бурят. И. оказала мат. и духов. культура рус. населения.

Первое поколение бурят. И. получило образование в Москве, С.-Петербурге, Казани, Цюрихе. Этот немногочисл., но чрезвыч. активный и обладавший значит. интеллект. потенциалом слой внес огромный вклад в создание основ совр. культуры и обществ. сознания бурят. об-ва.

Накануне Февр. революции бурят. нац. И. представляла сложившуюся общность образов. людей, составлявших элиту бурят. народа. В нее входили более 100 учителей и работников просвещения, неск. ученых, 4 врача, 5 фельдшеров; ок. 150 чел. обучалось в высш. и ср. учеб. заведениях; к ним следует прибавить нек-рое кол-во служащих, миссионеров, лам.

В соц.-полит. отношении бурят. И. отличалась неоднородностью. Еще в период Первой рус. революции оформились 2 полит. партии — «стародумцев» и «прогрессистов». Корен. изменение жизни бурят народническая И. связывала с установлением демокр. респ. строя, поэтому свержение самодержавия было встречено ею с воодушевлением, с надеждой на скорое решение аграр. и нац. вопросов. В 1918 произошло полит. размежевание

бурят. И., в ее среде появилась новая, просов. группировка, претендующая на рук-во политико-культур. силами народа; наблюдался переход части И. от прямой оппозиции к сотрудничеству с сов. властью и участию в ее соц.-культ. преобразованиях, особенно в *Прибайкалье*; началась совмест. работа *Бурнацкома* и советов по созданию проекта автономии.

Ко времени образования в 1923 *Бурят-Монгольской АССР* в школах работало 564 учителя, в мед. учреждениях – 25 врачей, а техн. специальностями владело 100 чел. В процессе осуществления политики «коренизации» представительство бурят в республ. учреждениях росло, составив в 1926 7,8%, в 1927 – 10,3, в 1936 – 32,7% от общего числа служащих. Наряду с этим представители рус. и др. этнич. групп И. участвовали в формировании органов упр-ния, создании пром. предприятий, осуществлении *коллективизации* с. х., *культурной революции*, орг-ции учеб. заведений и науч. учреждений республики. Так, в 1933 на стр-во паровозоремонт. з-да прибыли 410 инженеров и техников, в 1934 – 125. В 1940 в регион были направлены 140 врачей и 200 работников ср. мед. персонала. К кон. 1930-х гг. в республике сложилась система подготовки специалистов народ. хоз-ва, в т. ч. высш. квалификации. Была решена задача создания проф. лит. и искусства, оформления творч. союзов интеллигенции. В 1926 в Бурятии насчитывалось 8 822 служащих, из них 759 бурят, в 1939 общее кол-во служащих достигло 43 тыс. чел.

В то же время формирование и развитие И. подверглось воздействию экстрем. соц.-полит. условий эпохи. Были репрессированы, а позднее расстреляны видные представители нац. бурят. И. – *Ц.Ж. Жамцарано*, *Б.Б. Барадийн*, *Э.-Д. Ринчино*, С. Ширабон, П. Дамдинов, И. Дампилон, Д. Ардин и мн. др.

В послевоен. период числ. специалистов с высш. и ср. спец. образованием в республике неуклонно возрастала: если в 1959 на 1 тыс. бурят приходился 21 чел. с высш. и 259 чел. со ср. образованием, то в 1970 – 54 и 382, в 1979 – 100 и 514 чел. соотв. В 1941 в республике специалистов с высш. и ср. спец. образованием было 5 тыс., в 1965 – почти 35 тыс., в 1980 – более 95 тыс. Числ. населения, занятого умств. трудом, достигла к нач. 1980-х гг. 136,7 тыс. чел. Рус. население в Бурятии составляет абс. большинство – 67,8% (2002), соотв., в составе И. республики количественно преобладают русские. При этом они занимают доминирующее положение в сфере мат. произв-ва, за искл. с. х. Среди русских больше специалистов со ср. спец. образованием. В 1977 доля работников высш. квалификации в составе специалистов рус. национальности составляла 33,1%, в составе бурят. – 55,2%.

К 1989 число бурят с высш. образованием достигло 183 на 1 тыс. чел. Среди горожан на 1 тыс. жителей приходилось лиц с высш. образованием: бурят в 1970 – 119, в 1979 – 142; русских в 1970 – 38, в 1979 – 57 чел. С 1960 по 1990 числ. бурят науч. работников увеличилась в 9 раз, учителей – в 5,5 раза, врачей – в 9 раз. На 2002 в составе населения Бурятии группа лиц с высш. образованием насчитывает 117 320 чел.

Совр. состояние бурят. нац. И. характеризуется высокими темпами роста числ., значит. степенью приобщения бурят к интеллект. труду, преобладанием женщин. Опережающими темпами развивается гуманит. И.

Лит.: *Соктоев И.А.* Формирование социалистической интеллигенции в Бурятии. Улан-Удэ, 1961; *Итоги* Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. М., 1963; *Осинский И.И.* Развитие интеллигенции национальных районов Сибири. М., 1985; *Санжиев Г.Л.* Формирование и развитие бурятской национальной интеллигенции // Национальная интеллигенция и духовенство: история и современность. Улан-Удэ, 1994; *Бильтрикова А.В.* Бурятская национальная интеллигенция на современном этапе. Улан-Удэ, 2001; *Итоги* Всероссийской переписи населения 2002 г. М., 2004. Т. 4, кн. 1.

С.В. Балдано

Горный Алтай. Нац. И. (духовенство, учительство) как соц. группа начала формироваться в Горн. Алтае во 2-й пол. XIX в. Гл. центром ее подготовки стало Уралинское миссионер. училище (1867), а после его перевода в *Бийск* (1883) – Бийское катехизаторское училище. Замет. роль в подготовке учит. кадров для школ Горн. Алтая сыграла Казанская учит. семинария (1870). По соц. облику, полит. ориентации и связям с обществ. классами алт. И. являлась всесословной, демократической. При отсутствии в составе алт. населения дворянства и крупнобуржуаз. элементов осн. источником пополнения И., благодаря деят-ти *Алтайской духовной миссии*, выступали рядовые алтайцы и частично ср. слои алт. общества. На формирование алт. И. огромное воздействие оказала духов. культура рус. населения. 1-е поколение алт. И. было немногочисл., отличалось соц.-культ. активностью и внесло весомый вклад в развитие культуры и обществ. сознания алт. об-ва.

Накануне Февр. революции алт. нац. И. (учителя, врачи, духовенство) являла собой сложившуюся общность образов. людей. В 1917 на ее долю приходилось всего 0,13% населения края (из 70 тыс. чел.): 90 учителей церк.-приход. школ, 2 врача и фельдшер.

В соц.-полит. плане алт. И. в большинстве своем разделяла идеи и взгляды основоположников *сибирского областничества Г.Н. Потанина* и *Н.М. Ядринцева*, увязывая корен. изменения в жизни алтайцев с установлением демокр. респ. строя. Свержение самодержавия было встречено ею с воодушевлением, с надеждой на позитив. решение вопроса о самоопределении алтайцев и развитие аграр. отношений в пользу корен. населения. В силу этого Окт. революцию алт. И. восприняла не столь единодушно, как Февральскую. Часть ее участвовала в антибольшевист. движениях.

После окончания Гражд. войны и образования *Ойротской АО* (1 июня 1922) приоритет. направлением в формировании нац. И. стала подготовка специалистов из числа алтайцев в вузах Томска, Новосибирска, Москвы, Ленинграда и др. городов. Благодаря этому число специалистов с высш. и незаконченным высш. образованием в крае стало расти. В 1939 оно составляло 127 чел., еще 328 специалистов имели ср. общее и спец. образование. Однако экстремальные соц.-полит. условия (репрессии и война) деформировали этот поступат. процесс. Порожденный ими кризис развития нац. И. был преодолен лишь к кон. 1950-х гг. В 1959 число специалистов с высш. и незаконченным высш. образованием составило 550 чел., со средним – 1 234 чел. В 1989 высш. образование имели 10,6 тыс. чел., неполное высш. – 2,1 тыс., или 96 чел. на 1 тыс. населения, в 2002 число специалистов с высш. и ср. спец. образованием достигло в Респ. *Алтай* 23,1 тыс. чел., или 148 чел. на 1 тыс. населения.

Совр. алт. И. переживает кризис. состояние, характерное для трансформирующегося рос. общества в целом и И. как ее огранич. части. Вместе с тем совр. развитию алт. нац. И. присущи и позитив. тенденции – высокие темпы роста ее числ., в т. ч. доли женщин, занятых в сфере интеллект. труда.

Лит.: *Культура* и интеллигенция сибирской провинции в XX веке: теория, история, практика. Матер. науч. конф. Новосибирск, 2000; *Республика* Алтай в цифрах. Горно-Алтайск, 2006.

Н.С. Модоров

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА в 1960–80-е гг., проведение комплекса орг.-экон. мероприятий с целью достижения устойчивого роста произв-ва с.-х. продукции в условиях стабилизации земел. ресурсов и снижения кол-ва работников, занятых непосредственно в произв-ве. В кач-ве гл. направлений И. с. х. рассматривались: 1) механизация и электрифи-

кация осн. производств. процессов в земледелии и жив-ве, индустриализация с.-х. труда; 2) развитие процессов специализации с.-х. предприятий, межхоз. кооперации и агропром. интеграции; 3) повышение плодородия почв за счет химизации, мелиорации и применения оптимал. агротехнол. приемов. Решить поставленные задачи предполагалось путем перманент. наращивания кап. вложений в с. х., повышения квалификации его работников, их мат. стимулирования, обеспечения соц. развития села. Курс на интенсификацию отрасли, разрабатываемый на фоне исчерпания ресурсов для ее экстенсив. развития, был окончательно оформлен мартовским (1965) Пленумом ЦК КПСС.

Основой повышения производительности с.-х. труда считались его механизация и индустриализация. За 1965–80 поставки тракторов с. х. Сибири выросли с 163,7 тыс. до 206,2 тыс., комбайнов – с 83,5 тыс. до 95,7 тыс. Увеличение парка машин и механизмов привело к повышению уровня механизации производств. процессов. Особенно ощутимо изменилась ситуация в жив-ве. За 1975–84 уровень механизации на фермах круп. рог. скота в Зап. Сибири возрос с 27 до 61%, в Вост. Сибири – с 14 до 42%. Видимыми проявлениями индустриализации аграр. сектора экономики являлось стр-во круп. животновод. комплексов (по произв-ву молока и свинины) и птицефабрик. На свинофермах Сибири к сер. 1980-х гг. уровень комплексной механизации составлял 74%, на птицевод. фермах и в молочных комплексах – 90%.

За счет преим. развития базовой отрасли происходило углубление специализации *колхозов* и *совхозов*. При этом ликвидировались или существенно сокращались непрофил. произв-ва и подсоб. промыслы. С целью преодоления негатив. последствий узкой специализации с.-х. предприятий налаживались межхозяйственные связи. В 1960-е гг. межхозяйственная кооперация развивалась в отраслях, не связанных непосредственно с зем-лием и жив-вом: в сельском стр-ве, энергообеспечении, лесоиспользовании. С нач. 1970-х гг. стали создаваться межхозяйственные предприятия, специализирующиеся на откорме скота, произв-ве и переработке кормов, семеноводстве. В 1-й пол. 1980-х гг. предпринимается попытка дать новый импульс развитию межхозяйственной кооперации и агропром. интеграции за счет устранения ведомств. перегородок между с. х. и отраслями, обслуживающими его и занятыми переработкой и реализацией сельхозпродукции. В 1982 созданы район. агропром. объединения (РАПО). Наряду с колхозами и совхозами в них вошли ремонтно-техн., агрохим., автотранспорт., снабженческие, заготовит. и перерабат. предприятия.

В качестве гл. фактора повышения плодородия почв рассматривалось расширенное применение минер. удобрений, хим. средств защиты растений и ядохимикатов. Поставка минер. удобрений в с. х. Сибири увеличилась с 86 тыс. т в 1965 до 1 240 тыс. т в 1985. В целом улучшилась культура земледелия и жив-ва. Уд. вес пашни в освоенном севообороте в 1983 в Зап. Сибири составлял 87,8%, в Вост. Сибири – 74,3%. Чистые пары в Зап. Сибири в 1961 занимали 3,2% пашни, в 1986 – 17,7%. Вблизи круп. городов вводились массивы мелиорир. земель для создания орошаемого овощеводства и интенсификации кормопроизв-ва.

Несмотря на достижение определенных результатов, в полной мере решить поставленные задачи не удалось ни по одному из перечисленных направлений И. с. х. Более того, по мере их реализации возникали новые проблемы. Высоким оставался процент немеханизир. работ. В обществ. секторе жив-ва Зап. Сибири в 1985 доля лиц, занятых ручным трудом, составляла 55%, в раст-ве – 37%. Вследствие этого рост произв-ва сопровождался абс. увеличением затрат ручного труда. На мн. виды с.-х. работ, особенно в сезон уборки урожая, приходилось привлекать большое кол-во горожан. Поступавшая в деревню техника преждевременно выбывала из строя. Господство хлебной монокультуры и все еще недостаточный уровень почвозащитной агротехники приводили к деградации пахотных угодий. Использование мелиорир. земель в Сибири было развито слабо и носило локальный хар-р. Неумеренное применение средств химизации стало негативно влиять на природ. среду и здоровье людей. На долю межхоз. объединений к началу 1980-х гг. в регионе приходилось всего 0,1% от общего объема с.-х. продукции. Объединение с.-х. и обслуживающих предприятий в РАПО оказалось во мн. формальным и не позволило преодолеть элементы ведомственности в реализации экон. интересов партнеров по агропром. комплексу. Специализация и концентрация произв-ва привела к поспешной ликвидации в колхозах и совхозах небольших рентабельных ферм, что обострило дефицит продовольствия. Значит. часть средств произв-ва, направляемых в село, тратилась на стр-во дорогостоящих, но низкорентабельных объектов. Мероприятия по И. с. х. приобретали хар-р кратковр. и неэффектив. кампаний.

Не была реализована и базовая цель программы комплексной И. с. х. – достижение устойчивого роста произв-ва продукции за счет повышения производительности труда. Динамика развития с. х. имела затухающий хар-р. Ср. урожайность зерновых в регионе выросла с 11,1 ц/га в 1966–70 до 12,6 ц/га в 1981–85; произв-во молока на корову увеличилось с 2 020 кг в 1965 до 2 222 кг в 1985. Отражая общее отставание аграр. произв-ва СССР от уровня, достигнутого развитыми странами мира, с. х. Сибири в условиях меньшей обеспеченности средствами интенсификации стало заметно отставать от общесоюз. уровня по темпам роста произв-ва важнейших продуктов (зерна, молока, говядины), технол. уровню и экон. показателям.

Доминирующим фактором низких темпов развития с. х. явилась сверхцентрализация управления процессом интенсификации – определение приоритет. направлений и прямое распределение финанс. и мат. средств без учета реального экон. состояния и непосредственной заинтересованности сельхозпредприятий и тружеников села. На практике осуществлялась «центрогенная», а не «имманентная» И. с. х., вытекающая из объективных законов функционирования предприятий в данных экон. реальностях.

См. *Аграрная политика советского государства в Сибири*, *Сельское хозяйство.*

Лит.: *Крестьянство* и сельское хозяйство Сибири. 1960–1980-е гг. Новосибирск, 1991.

В.А. Ильиных

ИОАНН (Максимович) (дек. 1651, Нежин – 10 июня 1715, Тобольск), митрополит Тобольский и всея Сибири, свт. (пам. 10 июня), выдающийся церк. писатель. Сын украин. шляхтича Максима Васильковского (Печерского). Образов.: Киево-Могилянская коллегия. По окончании оставлен там же учителем лат. яз. Пострижен в Киево-Печерской лавре, вскоре после этого становится иеродиаконом, затем иеромонахом, позже И. – эконом и проповедник лавры. Участвовал в украин. посольстве в Москву в кон. 1670-х гг., по распоряжению царя Федора Алексеевича назначен наместником Брянского Свенского мон-ря (1681). С 1695 (по др. свед. – с 1696) – архимандрит Черниговского Елецкого монря, с 10 янв. 1697 – архиепископ Черниговский. В 1700 основал в Чернигове семинарию для детей всех сословий. С марта 1711 – митрополит Тобольский и всея Сибири; в авг. прибыл в *Тобольск*. Занимался миссио-

нерством и помогал в этом схимитр. *Феодору* (до схимы — *Филофею Лещинскому*); в 1715 по распоряжению Петра I учредил Пекинскую духовную миссию. После смерти погребен подле Софийского собора в приделе преподобных Антония и Феодосия Печерских. В дальнейшем верующие рассказывали о многочисл. видениях и чудесах, связанных с именем митр. И. Канонизирован в 1916.

И. посвящал и дарил Петру I свои соч. Поддержал церк. отлучение гетмана И. Мазепы (1708), но не участвовал в борьбе группировок в Русской Церкви. Был наиболее плодовитым писателем нач. XVIII в. В Чернигове написал и издал более 10 соч. в стихах и прозе. Увлекался амплификацией («расширение», «умножение» слов) и декларировал отказ от ориг. творчества. Так, его «Алфавит собранны, рифмами сложены от святых писаний из древних речений…» (1705), посвященный царевичу Алексею Петровичу, с Житием Алексея, Человека Божия, в центре, содержит короткие рифмован. сообщения о святых, есть в нем и антич. сюжеты, и нравоучит. стихи. «Богородице Дево…» — толкование канона и описание чудес Богородицы, «Осм блаженств евангельских…» — богослов. толкования текста. Мн. переводил соч. зап.-европ. богослов. традиции, перерабатывая их с собств. позиций. Так, «Феатрон, или Позор нравоучительный царем, князем, владыкам и всем спасительный…» (1708) — компиляция на основе рассказов Священного Писания в 30 главах, каждая из к-рых посвящена особому поучению для начальников. Рассуждения подкрепляются примерами из народ. и библейских преданий и из жизнеописаний древ. философов и ист. героев. Эти рассказы заимствованы из соч. Амвросия Марлиана. «Царский путь креста» (1709) — пер. книги Бенедикта Хефтена «Regia via cruces» (1635), «Илиотропион» (1714) — пер. соч. Иеремии Дрекселия «Heliotropium» (1627). Единств. соч. И., посвящ. современности, — «Синаксарь» (1710) в честь Полтавской победы; оно сопровождалось стихотвор. введением и заключением. Написанный в Тобольске «Путник», обшир. автобиогр. повествование в стихах о его жизни после отъезда из Чернигова, до сих пор не опубликован.

Лит.: *Харлампович К.В.* Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. Т. 1; *Словарь* русских писателей XVIII века. СПб., 1999. Вып. 2; *Сулоцкий А.И.* Жизнь Иоанна Максимовича, митрополита Тобольского и всея Сибири // Сочинения: В 3 т. Тюмень, 2000. Т. 2; *Он же*. Дополнения к биографии митрополита Тобольского Иоанна Максимовича // Там же.

Е.К. Ромодановская

ИОНОВ Всеволод Михайлович (1851, Астрахань — 2 нояб. 1922, ст. Буча, Украина), лексикограф-якутовед, этнограф и фольклорист; в историю тюркологии вошел как ближайший сотрудник *Э.К. Пекарского* по составлению уник. «Якутского словаря». В 1875 отчислен из С.-Петерб. технологического ин-та за рев.-пропаганд. деят-ть, в 1876 арестован в Москве, в 1877 лишен всех прав и приговорен к 5 годам *каторги*, по отбытии к-рой в 1883 отправлен на поселение в Якутию. В 1893 И. женился на якутке Марии Николаевне Андросовой, ставшей его помощницей в изучении *якутского языка* и сборе материалов по этнографии и фольклору *якутов*. В *ссылке* И. близко сошелся с полит. ссыльными В.И. Виташевским, Э.К. Пекарским, *С.В. Ястремским* и др., оставившими замет. след в якутоведении. Принимал участие в ряде экспедиций (1894–96, 1903) по изучению языка и быта якутов и майинских *тунгусов*. В 1908–10 редактировал газеты «Якутская мысль», «Якутский край», «Якутская жизнь», сотрудничал с ж. «Сибирские вопросы». В 1910 И. было разрешено переселиться в Киев, затем его пригласили в С.-Петербург для работы в АН в кач-ве уч. корректора (принимал участие в редактировании «Образцов народной литературы якутов»). Позднее был избран чл.-сотрудником Отд. этнографии и действ. сотрудником Якут. отд. *Русского географического об-ва*.

Соч.: По поводу допущенного в «Словаре якутского языка» отступления от правописания акад. Бётлингка // Пекарский Э.К. Якутский словарь. СПб., 1907. Вып. 1; Якутский букварь, составленный В.М. Ионовым. Якутск, 1917.

Лит.: *Убрятова Е.И.* Очерк истории изучения якутского языка. Якутск, 1945; *Биобиблиографический* словарь отечественных тюркологов: Дооктябрьский период. М., 1989.

И.Я. Селютина

ИОССА Николай Александрович (7 мая 1845, Артинский Завод Пермской губ. — 31 дек. 1916, Петроград), изв. горный специалист, ученый-металлург, круп. гос. деятель. Род. в семье *горного инженера*. По окончании Горного ин-та (1865) служил на Урале и в С.-Петербурге. В 1900–07 — дир. Горного департамента. В 1907 возглавил Горный совет и Горный уч. комитет. 1-й пред. Рус. металлург. об-ва (1910). В 1882 входил в состав комиссии, ревизовавшей *Алтайский горный окр.* Внес предложения по модернизации кабинет. предприятий. В целом переоценивал потенциал алт. горноруд. пром-ти. Наблюдения и замечания И. обобщены в работе «Причины упадка горнозаводского производства Алтая» (1885).

Лит.: *Исследователи* Алтайского края. XVIII — начало XX века: Биобиблиогр. словарь. Барнаул, 2000; *Инженеры* Урала: Энциклопедия. Екатеринбург, 2001.

А.А. Пережогин

ИОФЕЛЬ Екатерина Константиновна (р. 12 окт. 1923, Красноярск), певица (меццо-сопрано), педагог, засл. деят. искусств РФ (1988). Окончила Ташкентскую консерваторию (1951), ассистентуру-стажировку при Московском музыкально-педагогическом ин-те им. Гнесиных в классе проф. Н.Д. Шпиллер (1968). С 1951 — солистка Грозненской, Кисловодской, Ялтинской, Сочинской филармоний, Сочинского муз. театра, солистка Новосибирского и Ташкентского театров оперы и балета. С 1964 работала в Горьковской консерватории, зав. каф. сольного пения и оперной подготовки (1967–77). С 1978 — в *Красноярской академии музыки и театра*, возглавляла каф. сольного пения и оперной подготовки (1978–98), проф. (1990). Проводила мастер-классы в Софийской консерватории, многократно — в Оперном центре Нидерландов (Амстердам), куда приезжали музыканты из Голландии, Англии, Франции, Германии, др. стран; в С.-Петербургской консерватории. Работала в жюри междунар., всесоюз. и всерос. конкурсов. Среди ее учеников народные артисты РФ Н. Путилин и *Д. Хворостовский*, народный артист Чувашии П. Заломнов, 15 засл. артистов РФ: А. Алиев, А. Анисимов, Л. Елесина-Попова, Г. Кичка, Т. Хохлова и др. Мн. ученики И. стали лауреатами междунар. и всерос. конкурсов. И. — автор 12 науч. и метод. работ.

Лауреат премии фонда Ирины Архиповой: зол. медаль, диплом и звание лауреата «За выдающийся педагогический вклад в дело воспитания нескольких поколений талантливых молодых вокалистов» (2006). Почет. гражданин Красноярского кр. (2003).

Награды: медали ордена «За заслуги перед Отечеством» I и II ст.

Э.М. Прейсман

ИОХЕЛЬСОН Владимир Ильич (14 янв. 1855, Вильно (ныне — Вильнюс) — 1 нояб. 1937, Нью-Йорк), народник, этнограф, исследователь народов Кр. Севера.

Из зажит. семьи. Учась в раввинском училище, включился в народнический кружок. С 1875, скрываясь от ареста, неоднократно работал за границей. Агент Исполкома «Народной воли». В 1885 арестован, осужден на 10 лет ссылки; жил в *Олёкминске*; после «якутской трагедии» 1889 (выступление полит. ссыльных) выслан в *Среднеколымск*.

Д.А. Клеменц пригласил И. к участию в *Якутской (Сибиряковской) экспедиции* 1894–96, проводившейся *Русским географическим об-вом* (РГО). В ее ходе И. исследовал *юкагиров*. Обнаружил и изучил 2 самостоят. юкагир. диалекта — колымский и тундренный, собрал словарь в 9 тыс. слов, записал 150 текстов. Знание языка И. считал необходимой основой практич. изучения культуры народа. В 1897 избран членом Восточно-Сибирского отд-ния РГО.

Вскоре *В.В. Радлов* рекомендовал И. и *В.Г. Богораза* (как ведущих специалистов по сев. народам) Американскому музею естественной истории. По приглашению последнего И. руководил корякско-юкагир. отрядом *экспедиции северо-тихоокеанской джезуповской* (1900–02). Привезенные им фоногр. записи сказок, камланий и песен *коряков* и юкагиров являются самыми ранними фиксированными образцами живой речи этих народов.

В 1908–11 И. возглавлял этнологич. отд. комплекс. Алеутско-Камчатской экспедиции РГО. Здесь он собрал богатый материал о культуре, истории и языке *алеутов* и *ительменов*. Комплекс. изучение матер. и духов. культуры народа, его прошлого и настоящего — характер. черта работы И.

В 1922 выехал в США, где обрабатывал собранные им коллекции. Работы И. являются основой для изучения истории, антропологии, археологии, языка и матер. культуры *якутов*, коряков, ительменов, юкагиров, алеутов. Собранные им материалы уникальны и подчас представляют собой единств. знания по культуре некрых народов. Архивы И. представляют значит. интерес для дальнейшего исслед-я.

Трижды награждался медалями РГО (1895 — серебряная, 1900 — малая золотая, 1914 — золотая), в 1916 от Имп. С.-Петербургской АН получил премию им. М.Н. Ахматова.

Соч.: По рекам Ясачной и Коркодону. Древний и современный юкагирский быт и письмена // Изв. ИРГО. СПб., 1898. Т. XXXIV. Вып. 3; Бродячие роды тундры между реками Индигиркой и Колымой, их этнический состав, наречие, быт, брачные и иные обычаи и взаимодействие различных племенных элементов // Живая старина. СПб., 1900. Вып. 1–2; Первые дни Народной Воли. Пг., 1922; The Yukaghir and Yukaghirized Tungus. Jesup North Pacific Expedition. Publications. Vol. IX. American Museum of Natural History. Memoirs. Vol. XIII. Pt 1. 1910; Pt 2. 1924; Pt 3. 1926; History, Ethnology and Anthropology of the Aleut. Washington, 1933; Коряки. Материальная культура и социальная организация. СПб., 1997.

Лит.: Советская этнография. 1935. № 2; *Слободин С.Б.* Выдающийся исследователь северных народов (к 150-летию со дня рождения В. И. Иохельсона) // Этнографическое обозрение. 2005. № 5.

А.К. Кириллов

ИРБИТ, город обл. подчинения в Свердловской обл., адм. центр одноим. р-на. Расположен на прав. берегу р. Ница (бас. Оби) при впадении ее в р. Ирбит, в 204 км к сев.-востоку от Екатеринбурга. Ж.-д. станция на линии Екатеринбург—Тавда. До 1780-х гг. входил в состав Сибири. С 1632 — Ирбитская слоб., с 1775 — уездный город И. Тобольской провинции, с 1782 — уезд. город Пермского наместничества (с 1796 — Пермской губ.). С 1923 — адм. центр Ирбитского окр. *Уральской обл.* С 1934 — в составе Свердловской обл. С 1942 — город обл. подчинения. Числ. населения (тыс. чел.): 1710 — 0,3; 1789 — 0,8; 1825 — 3,2; 1847 — 4,1; 1856 — 3,1; 1910 — 8,0; 1982 — 51,6; 1991 — 51,3; 1996 — 50,7; 2002 — 43,3.

Основан в 1632 как Ирбитская слобода верхотурским слободчиком И. Спицыным на месте древ. торга между угро-финским населением Урала и сиб. татарами. В 1640 в слободе построен острожек. В 1645 все поселение обнесено острожной стеной, построена Богоявленская церковь. В XVII — нач. XVIII в. в И. зафиксированы бунты против воеводской администрации и казен. поставок хлеба (1648, 1672, 1705). Превращению слободы в город помог случай: во время Пугачевского восстания отряд мятежников подступил к слободе с намерением ее захватить; на защиту встало почти все население. За верность и стойкость Екатерина II в 1775 возвела слободу в ранг уезд. города.

В 1643 был издан царский указ об офиц. учреждении *Ирбитской ярмарки*, к-рая корен. обр. повлияла на весь быт и судьбу поселения. В 1686 выстроен гостиный двор. В 1710 слобода насчитывала 39 дворов. Ирбитская слоб. находилась в р-не развитого товар. хлебопашества; осн. занятием населения была хлеботорговля. Со временем стали развиваться судостроение, добыча слюды, кузнечное, гончарное, кожев., мыловар. и мукомол. ремесла. После пожара 1790 встал вопрос о переносе ярмарки в *Тюмень* или Екатеринбург. К 1791 на средства горожан был выстроен новый деревян. гостиный двор с 410 лавками. В 1802 начато стр-во камен. двора (окончено в 1808). В 1840 возведено 1-е здание торг. биржи, в 1849 — гор. обществ. банк. В 1858 закладывается здание нового камен. пассажа, в к-ром предполагалось разместить до 40 магазинов. Помимо развитой торговли И. был также центром ремесл. пром-ти. В 1798 в городе отмечались «художества серебряное, медное, кузнечное, плотнишное, столярное, токарное, портное, чеботное, каменное, скорняжное, кожевенное, кирпичное». В 1801 было 84 ремесленника (10% от всех горожан). Ремесленники удовлетворяли не только потребности мест. рынка, но и сбывали свои изделия на ярмарке. Развивалось салотопенное и свечное произв-во. В 1856 в И. насчитывалось 784 дома, 697 торг. лавок и заведений, гостиный двор, 7 ремесленно-мануфактур. заведений. К 1910 И. представлял собой небольшой провинц. городок, в к-ром насчитывалось 1 295 жилых строений (в т. ч. 286 камен.), 31 трактир, 21 пивная, 5 храмов и монастырей, 320 керосин. улич. фонарей. Фабрики и заводы отсутствовали. Лишь в 1916 И. был соединен ж.-д. веткой с Екатеринбургом.

В 1931 вступил в строй диатомитовый комбинат, в 1932 — первый в стране з-д по произв-ву багеро-экскаватор. машин для добычи торфа; с 1939 з-д стал выпускать автотрактор. прицепы. В годы Великой Отечественной войны в И. были эвакуированы московские мотоциклетный з-д, химико-фармацевт. з-д «Акрихим», Константиновский стекольный и Ленинградский фарфоровый з-ды. В послевоен. годы получили развитие металлообработка, произв-во строит. материалов, хим. и легкая пром-ть. Совр. И. — это индустр., транспорт. и культ. центр *Зауралья* (з-ды мотоциклов, автоприцепов, техн. стекла, хим.-фармацевт., швейная ф-ка и др.).

В 1811 впервые упоминается гор. б-ка, в 1820 открыто уезд. училище, с 1846 в городе работал проф. театр (2-й на Урале после Перми); с 1862 издавалась газ. «Ирбитский ярмарочный листок»; в 1883 открыт гор. музей; в кон. XIX в. делалась попытка организовать симф. оркестр. В нач. XX в. в И. находились жен. прогимназия, 3-классное училище, 2 больницы, метеорол. станция. В 1930-е гг. в И. работали пед. техникум и училище, 2 с.-х. техникума, школы фельдшерско-акушерская и медсестер. В совр. И.: филиал Свердловской гос. акад. филармонии, Музей изобразительных искусств, Музей уральского искусства (2006), единственный в России музей мотоциклов, историко-этногр. музей. Один из старейших театров Урала — Ирбитский драм. театр им. А.Н. Островского (1846). Памятник архитектуры — Ирбитское городище.

1-й герб утвержден в 1776: в верх. части в серебр. поле голубой Андреевский крест; в ниж. части в красном поле положенные накрест сабля и Меркуриев жезл золотые, означающие, первое, «поражение сим оружием злодеев», а второе — «упражнение в торговле жителей сего места». Символика герба отражает успешную оборону жителей И. от отрядов Е.И. Пугачева.

В 1967 утвержден новый герб: осн. направление экономики города — машиностроение — отражено в виде зубчатого колеса, в центре к-рого силуэт мотоцикла с мотоциклистом. Сверху и снизу даны эмблемы зернового хоз-ва и лесной пром-ти — ведущих отраслей хоз-ва района. Композиция разделена на 2 части: верх. желтого цвета — цвета зерна, ниж. зеленого цвета — цвета леса. Все расположено на голубом фоне, придающем гербу величие и яркость. Внизу выполнена надпись «ИРБИТ» на лиловом фоне — цвет земли. Герб прославляет мотогонщиков И., успешно участвовавших в общесоюзных и международ. состязаниях и напоминает о выпускаемых в городе мотоциклах «Ирбит».

В 2001 ист. герб 1776 восстановлен в кач-ве офиц. символа И.

Лит.: *Герштейн Я.Л., Смирных А.И.* Ирбит. Свердловск, 1981; *Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989; *Уральская* историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998; *Вся Россия.* Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001.

Д.Я. Резун, Д.В. Раев

ИРБИТСКАЯ ЯРМАРКА, одна из крупнейших рос. *ярмарок*, место встречи рос. и сиб. купцов. Возникла в 1630-х гг. в слободе Ирбитской, на казен. Верхотурском тракте, идущем из Европ. России в Сибирь. Официально утверждена в 1643.

Поводом к проведению И. я. послужил праздник Богоявления 6 янв., затем время ее проведения сдвинулось на 18–26 янв. В 1740-е гг. И. я. начиналась 27 янв., а закрывалась с началом Масленицы (в 10-х числах февр.). В нач. XIX в. установился срок с 10 февр. по 10 марта, в 1860-х гг. — с 1 февр. по 1 марта, в кон. XIX в. — с 25 янв. по 1 марта.

До постройки *Транссибирской магистрали* И. я. имела исключит. значение для экон. связей между Сибирью и Россией: уже в кон. XVII в. она по своему обороту догоняла знаменитую Нижегородскую (Макарьевскую) ярмарку. Особенно усилилось значение И. я. после успешного окончания Северной войны, когда Россия получила Прибалтику и Ирбит стал доступен для зап.-европ. купцов. Кроме них, на ярмарке бывали ср.-азиат. купцы и торговцы из Джунгарии. В Ирбите встречались товаропотоки из Сибири (пушнина), Китая (чай и шелк. ткани), Ср. Азии (мерлушка), Москвы (мануфактура, серебр. и зол. изделия), с Урала (металл и изделия из него), из Архангельска и др. рос. мест.

Доставляемые на И. я. товары делились на «российские», «иностранные» и «азиатские». К «российским» относятся шерст., х.-бумажные, льняные, шелк. и полушелк. ткани, пенька, пушнина, кожаные изделия, металлы и изделия из них, фарфор и фаянс, хрусталь, стекло и зеркала, хлеб, рыба, сахар, воск, свечи, мед, овощи, масло, табак, щетина, галантерея. «Иностранные» товары — англ. сукно, серебро, бумага, мерлушка, верблюжья шерсть, халаты, лошади. До 50% всей стоимости товаров приходилось на ткани, привозившиеся из России. Из иностр. сукон больше привозилось нем. и польских, меньше — англ. и голландских. Высш. сорт шерст. тканей польск. произв-ва назывался «лятчина», английского — «каразея», немецкого — «стамед». Среди металлоизделий преобладал «уклад» — полосы железа для дальнейшей обработки. Особенность ассортимента металлоизделий на ярмарке — «блинные» сковородки, продававшиеся здесь ежегодно многими сотнями. В большом кол-ве поступали сахар и перец. Осн. ассортимент товаров сложился еще в 1760–70-е гг. В 1834 всех товаров сюда привезено на 18 млн 866 тыс. руб., а продано на 18 млн 460 тыс. руб., в т. ч. рос. — соотв. на 16 млн 864 тыс. и 16 млн 460 тыс. руб.; иностр. — на 352 тыс., азиат. — на 1 млн 646 тыс. руб. По мере становления отеч. пром-ти ассортимент товаров менялся. В XVII — нач. XIX в. фарфор. и фаянс. изделия привозились гл. обр. из Китая и Бухары, а в сер. XIX в. относились к разряду «российских» товаров.

В 1790 оборот торговли И. я. по привозу составлял почти 3,5 млн руб. ассигнациями, к 1815 он удвоился. С 1817 по 1850 товарооборот И. я. увеличился в 9 раз. Быстрый рост ярмарки обеспечивал ее престиж не только в России, но и за рубежом. За ее ценами внимательно следили в Лондоне, Париже, Берлине.

Во 2-й пол. XIX в. в связи с общим экон. оживлением и развитием товарно-ден. отношений обороты И. я. существенно возросли. В 1864 привоз на нее составил 39 млн 520,5 тыс. руб., в 1875 — 48 млн 145,5 тыс., в 1880 — 69 млн 490,3 тыс. руб. Расцвет И. я. продолжался до постройки в 1885 ж.-д. ветки Екатеринбург—Тюмень. Часть сиб. товаров стали доставлять, минуя Ирбит. Как следствие, обороты ярмарки начали сокращаться: в 1885 привоз — 69 млн 807,4 тыс. руб., продажа — 62 млн 574,8 тыс.; в 1890 — соотв. 46 млн 089,8 тыс. и 42 млн 521,6 тыс.; в 1900 — 38 млн 559,9 тыс. и 34 млн 080,4 тыс.; в 1914 — 22 млн 790 и 18 млн 918 тыс. руб. Несмотря на это, И. я. оставалась одной из крупнейших в стране. По своему экон. значению и размерам торг. оборотов она уступала только «всероссийскому торжищу» — Нижегородской ярмарке.

С нач. 1890-х гг. на И. я. все большее распространение стала получать торговля по образцам. Т. о., ярмарка начала выполнять функции товар. биржи. Соотношение привозимых на ярмарку товаров было неодинаковым. В 1893 стоимость текстил. изделий составила 59,3%, галантер. товаров, инструментов, с.-х. машин — 2,4, скобяных и метал. изделий, железа и чугуна — 3,2, изделий из драг. металлов и украшений — 2,1; чая — 12,2; пушнины — 5,7% от общей стоимости привоза. В целом стоимость товаров, привезенных из Сибири, значительно уступала стоимости товаров из Европ. России.

Особое значение на И. я. имела торговля мехами. В кон. XIX — нач. XX в. она только расширялась: в 1885 привоз пушнины составил 2 млн 750 тыс. руб., или 5,7%

общего привоза на ярмарку, в 1900 — соотв. 4 млн 828,1 тыс. и 12,5, в 1912 — 8 млн 022,5 тыс. руб. и 32,4%. В пушной торговле И. я. играла ведущую роль не только в России, но и на мировом рынке (в нач. XX в. ее называли «зеркалом пушнины»). Сюда доставлялись разнообразные виды невыделанных мехов из Сибири, Монголии и Ср. Азии. Постоянными участниками пушного торга на И. я. выступали сиб. фирмы бр. Тонконоговых, А.В. Швецова, торг. дом «Коковин и Басов»; европ. пушноторг. фирмы «Сибирский торговый дом А.М. Михайлова», торг. дом «Павел Сорокоумовский с сыновьями», Тов-во «И.М. Калин и К°»; иностр. коммерсанты Г. Шпигель, Б. Рейхенштейн, Ю. Ариович, С. Ленцер, Х. Эйтингон и др. Из Ирбита круп. партии необработанной пушнины шли не только на предприятия Европ. России, но и в Зап. Европу, прежде всего в Лондон и Лейпциг.

Кроме торговцев, в работе И. я. участвовали транспорт. конторы и отд-ния рос. банков. В нач. XX в. в Ирбите работали отд-ния Госбанка, Волжско-Камского, Сибирского торгового, Русского для внешней торговли, Русско-Азиатского банков. Наиболее круп. операции производились Госбанком.

Приехавшие на ярмарку купцы избирали собрание уполномоченных, а оно, в свою очередь, — ярмарочный комитет во главе с председателем. В обязанности комитета входило заботиться о благоустройстве ярмарки и обществ. порядке на ней, вносить в правительств. органы предложения об улучшении работы ярмарки, составлять стат. отчеты, наблюдать за правильностью ведения купцами приходно-расход. книг, разрешать споры между торговцами, устанавливать и собирать ярмарочный сбор и т. д. Ярмарочный комитет периодически посылал стат. информацию в «Вестник финансов», вырабатывал согласованное мнение по вопросам содействия торговле и защите интересов предпринимателей.

С 1862 во время работы И. я. выходила газ. «Ирбитский ярмарочный листок», в к-рой публиковались объявления, реклама, справ. сведения о ценах, привозе товаров и т. п. С 1895 владелец типографии в Ирбите В.В. Михайлов стал издавать ежегодную «Справочную книжку Ирбитской ярмарки», содержавшую адреса адм. служб и должностных лиц, постановления ярмарочного комитета и Ирбитской гор. думы, адреса торговцев, приезжавших на ярмарку, сведения о харре их торговли и т. п.

После установления сов. власти И. я. закрыли. В 1922–29 она снова действовала. Второе возрождение ярмарки произошло в 2003. Теперь она проводится в течение неск. дней кон. августа.

Лит.: *Хитров А.* К истории г. Ирбита и Ирбитской ярмарки. Ирбит, 1872; *Канделаки И.* Роль ярмарок в русской торговле. СПб., 1914; *Старцев А.В.* Торговля сибирской пушниной на ярмарках во второй половине XIX — начале XX в. // Проблемы генезиса и развития капиталистических отношений в Сибири. Барнаул, 1990; *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 2, кн. 1; *Щеглова Т.К.* Ярмарки юга Западной Сибири в XIX — начале XX века. Из истории формирования и развития всероссийского рынка. Барнаул, 2001.

А.В. Старцев

ИРГЕНСКИЙ ОСТРОГ, одно из первых рус. поселений на тер. *Забайкалья*. Заложен 24 сент. 1653 отрядом казаков во главе с землепроходцем *П.И. Бекетовым*. Располагался в 0,4 км восточнее оз. Иргень, на правом берегу р. Хилок, в 1,2 км севернее совр. с. Иргень (Читинский р-н *Забайкальского кр.*). В остроге стояли казен. амбар и 6 укреп. изб, обнесенные тыновой стеной с 2 воротами; подступы были укреплены надолбами. В окт. 1655 острог сожжен тунгусами, вновь отстроен по приказу 1-го нерчинского *воеводы А.Ф. Пашкова* в 1657 в виде четырехугольного укрепления из тыновых стен с 4 башнями, по периметру 112 м. Со 2-й пол. 1660-х гг. И. о. почти не упоминается в документах, что связано с изменением пути в *Даурию*, к-рый стал пролегать через Еравнинские оз. и *Телембинский острог*. Гарнизон И. о. был малочисленным (в 1683 — 5, в 1699 — 3 казака). Потеряв воен.-оборонит. значение и обветшав, острог в 1708 был разобран, в 1709 упразднен. В 1735 на месте острога стояла часовня, в 1866 была построена церковь.

Лит.: *Болтунов А.Г.* Памятники русской археологии на территории Читинской области // Проблемы археологии Северной Азии. Чита, 1988; *Артемьев А.Р.* Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII — XVIII вв.: Историко-археологические исследования. Владивосток, 1999; *Энциклопедия* Забайкалья: Читинская область. Новосибирск, 2006. Т. 3.

А.В. Константинов

ИРКУТСК, город, адм. центр *Иркутской обл.*, расположен на юге Вост. Сибири, в долине р. Ангары, при впадении в нее рек Иркута и Ушаковки, в 65 км от оз. Байкал, в 5 042 км к востоку от Москвы. Важный транспорт. узел: расположен на линии Восточно-Сибирской ж. д., является реч. портом, находится на пересечении автодорог Красноярск—Улан-Удэ, Иркутск—Жигалово, Иркутск—Монды, Иркутск—Листвянка. Аэропорт. Центр передачи электроэнергии (линии ЛЭП в Респ. *Бурятия*, *Читинскую обл.*). С 1661 — Иркутский острог. С 1686 — город, в 1682–1724 и 1764–1926 — адм. центр одноим. *уезда* (окр.), в 1724–64 — Иркутской провинции, в 1764–83 и 1796–1926 — *Иркутской губ.*, в 1783–96 — Иркутского наместничества, в 1804–1917 — центр *генерал-губернаторства* (до 1822 — Сибирского, с 1822 — Восточно-Сибирского, с 1884 — Иркутского), в 1926–30 — адм. центр *Иркутского окр.*, с 1930 — *Восточно-Сибирского кр.*, с 1936 — *Восточно-Сибирской обл.*, с 1937 — Иркутской обл. Числ. населения (в тыс. чел.): 1897 — 51,1; 1926 — 98,4; 1939 — 250,0; 1959 — 366,0; 1967 — 420,0; 1979 — 549,7; 1989 — 626,1; 1998 — 594,5; 2002 — 593,6; 2006 — 578,1.

Время и обстоятельства возникновения И. — один из самых дискус. вопросов его истории. Первое рус. зимовье, укрепленное, по народ. преданиям, острожной стеной без башен, на месте совр. И. поставил в 1652 енисейск. сын боярский И. Похабов. В 1661 по приказу из Москвы на правом берегу р. Ангары напротив устья р. Иркут сыном боярским Яковом Похабовым заложен *острог.* Первое время острог назывался Яндашским. Периметр стен достигал 34 саж., длина — 9, ширина — 8 саж., по углам стояли 4 глухие башни. В 1668–69 енисейск. сын боярский *А.А. Барнешлев* построил новый Иркутский острог с периметром стен в 200 м и выс. 7,2 м. Помимо 4 глухих башен выс. 11 м поставлены 3 проезжих — 18 м. В сев.-вост. стене устроены ворота, ведущие на посад. В 1672 выстроена деревян. шатровая Спасская церковь. В 1684 в острожную стену встроена приказная изба и воеводский двор, в остроге устроено 6 торг. лавок, рядом с церковью поставлена шатровая колокольня. Первое население сложилось за счет переведенных из Зап. Сибири служилых и крестьян. В 1686 в посаде стояло св. 50 дворов.

С 1736 Иркутская провинция под упр-нием вице-губернатора была подчинена напрямую *Сибирскому приказу.* Указом 1764 И. становится центром огромной *губернии*, простиравшейся от Енисея до Аляски. Сыграл большую роль в освоении и изучении Вост. Сибири, Д. Востока, Сев. Америки. В И. снаряжались экспедиции на Камчатку, в *Даурию*, Якутию, на Байкал, в Восточный Саян и в Витимо-Олёкминский кр., в различ. уголки Предбайкалья. В 1725 через И. проследовали члены *Первой Камчатской экспедиции* во главе с *В. Берингом.* И. также посещали *Д.Г. Мессер-*

Вид города Иркутска. Нач. XVIII в.

шмидт, И.Г. Гмелин, Г.Ф. Миллер, С.П. Крашенинников, Э.Г. Лаксман.

Крупнейшим событием истории соц. конфликтов XVII в. стала осада в 1796 И. забайкал. казаками, вызвавшая брожение и среди посадского населения. В XIX — нач. XX в. в И. ссылались *декабристы*, петрашевцы, народовольцы, большевики. В 1905 и 1917 И. стал центром рев. событий. В годы *Великой Отечественной войны* И. становится одним из крупнейших центров *эвакуации*; в нем располагались неск. эвакуац. госпиталей. В И. начиналась лит. деят-ть известных в России писателей *Е.А. Авдеевой-Полевой*, Н.А. Полевого, *Н.С. Щукина*, Н.Г. Калашникова, *П.П. Ершова*, *И.В. Федорова-Омулевского*, *М.В. Загоскина*. В 1864 установлено телеграфное сообщение между С.-Петербургом и И.

Выгодное геогр. положение И. на пересечении водных путей и сухопут. дорог, наличие природ. ресурсов способствовали быстрому развитию с. х., пром. предприятий, росту числ. населения, а также установлению связей с Монголией, Китаем, *Забайкальем*. В первые десятилетия И. развивался как центр земледельческого края Вост. Сибири. На прилежащих к И. землях крестьяне занимались растениеводством и жив-вом. Со временем стали появляться пром. предприятия: в 1731 великоустюжским купцом Я. Бобровским открыта Тельминская суконная мануфактура — 1-я мануфактура в Сибири; в 1732 — первый железоделательный з-д; в 1784 — стекольный и фарфоро-фаянсовый з-д в Тальцах. В кон. XVIII—XIX в. И. славился ярмарками (см. *Иркутская ярмарка*). Через И. шла оживленная торговля с Китаем и Монголией. С 1840-х гг. И. превращается в центр регулирования и снабжения золотодобыв. пром-ти в р-не *Бодайбо*. В 1844 в И. прибыл первый на Ангаре пароход, построенный в с. Грудинино выше И. в 18 верстах. В 1891 через Ангару взамен плашкоута был построен понтонный мост. Проведение *Транссибирской магистрали* в кон. XIX в. способствовало развитию новых отраслей пром-ти. Наряду с этим в И. продолжало развиваться лесопиление, произв-во кирпича, валяной обуви, строились мельницы, обозные мастерские. Большую роль в развитии И. сыграл купеч. капитал. Среди крупнейших иркут. купцов: *Трапезниковы*, *Баснины*, *Риф*, *Базановы*, *Демидовы*, *Мыльниковы*, *Лейбовичи*, *Сабашниковы*, *Посохины* и др. В сов. период мощным толчком к развитию города послужило стр-во Иркутской ГЭС (1950—58): развиваются гидро- и тепловая энергетика, машиностроение и металлообработка, самолетостроение, лесная и деревообрабат. пром-ть, пром-ть строит. материалов, произв-во радиоприемников, предприятия, обслуживающие ж.-д. и авиац. транспорт, пищевая и легкая пром-ть. Сейчас наиболее круп. предприятия и орг-ции И.: АО «Иркутскэнерго», ОАО «Востсибуголь», Восточно-Сибирская ж. д., ОАО «Восточно-Сибирское речное пароходство», ОАО «Иркутский завод тяжелого машиностроения», ОАО «Востоксибэлектромонтаж», ОАО «Иркутское авиационное производственное объединение», ОАО «Иркутсклеспром», АООТ «Иркутскмебель», ОАО «Швейная фирма Вид», ЗАО «Иркутскпищепром», ЗАО «Иркутский хлебозавод», ЗАО кондитерская ф-ка «Иркутская», ОАО «Иркутский масложиркомбинат», ОАО «Кедр», ОАО «Иркутский мясокомбинат», ОАО «Молоко». В городе активно ведется выставочно-ярмарочная деят-ть в специализир. междунар. выставочном комплексе «Сибэкспоцентр». И. стал местом проведения Байкальских экон. форумов, имеющих всерос. и междунар. значение.

С самого основания И. развивался не только как торг. и адм., но и как культур. центр. В кон. XVIII—XIX в. здесь открываются: Главное народное училище (1789), гимназия (1806), техническое, или «промышленное», училище (1865), Ин-т благородных девиц (см. *Девичий институт*), гор. б-ка (1783), краевед. музей (1883), драм. театр (1897). В И. в сер. XIX в. возник крупнейший науч. центр на востоке России — Вост.-Сиб. отд. *Русского географического об-ва*. В 1918 основан *Иркутский ун-т* — первое высш. учеб. заведение в Вост. Сибири. В 1949 в И. открыт *Восточно-Сибирский филиал АН СССР*. Сейчас И. — один из крупнейших

План города Иркутска из Атласа Азиатской России

науч. и образоват. центров Сибири. На тер. города расположены *Иркутский научный центр Сибирского отделения РАН* и Восточно-Сибирский филиал РАМН. В городе насчитывается 23 высш. учеб. заведения, в т. ч. 16 гос., 26 ср. спец. учеб. заведения, 11 проф. училищ и лицеев, 82 образоват. учреждения, 13 специализир. учреждений, 122 учреждения дошкол. образования, 54 учреждения доп. образования, в т. ч. 36 подростковых клубов. В И. функционируют 8 парков и садов, 6 театров, 3 концерт. зала, 6 кинотеатров, цирк, 12 музеев и музейных филиалов, 38 гос. массовых б-к, 6 муз. школ, 5 школ искусств, 3 худ. школы, творч. орг-ции: писательская, союзы художников, журналистов и др. Близ И. расположен архит.-этногр. музей народов Приангарья «Тальцы» — один из крупнейших музеев деревян. зодчества под открытым небом в России. И. традиционно входит в первую пятерку наиболее посещаемых мест в России. С 1956 под И. действует курорт «Ангара».

Среди памятников архитектуры И.: 1-я церковь города — *Спасская* (1706–10), *Богоявленский собор*, Тихвинская, Знаменская, Казанская, Крестовоздвиженская, Харлампиевская церкви, костел.

В 1690 И. получил печать с изображением бабра (так мест. жители называли тигра, заходившего на тер. Прибайкалья из Китая), несущего в зубах соболя. Бабр был помещен на печать как самый редкий зверь в Сибири, издревле считавшийся священным животным у мест. народов; соболь символизировал богатства края. В 1764 герб с изображением бабра-тигра был утвержден на знамя Иркутского полка.

Герб утвержден в 1790: в серебр. поле щита бегущий бабр, а во рту у него соболь. При создании герба *Иркутской губ.* в 1850-х гг. в Департаменте герольдии произошла ошибка — бабр-тигр, по воле чиновников, превратился на губ. гербе в бобра. В 1960–80-е гг. ист. герб И. пользовался популярностью и широко использовался в гор. жизни, но не был утвержден в кач-ве офиц. символа города.

Совр. герб утвержден в 1996: в серебр. поле на зеленой земле бегущий влево черный бабр, держащий во рту червленого соболя.

Лит.: *Кудрявцев Ф.А., Вендрих Г.А.* Иркутск: Очерки по истории города (1661–1970 гг.). Иркутск, 1971; *Иркутск*. Три века, 1686–1986: Страницы жизни. Иркутск, 1986; *Описание* Иркутского наместничества 1792 года. Новосибирск, 1988; *Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989; *Иркутск*: Из прошлого в будущее. Иркутск, 1989; *Гольдфарб С.И.* Весь Иркутск: Рассказы из истории города. Иркутск, 1992; *Романов Н.С.* Летопись города Иркутск. 1881–1901 гг. Иркутск, 1993; *Он же.* Летопись города Иркутска. 1902–1924 гг. Иркутск, 1994; *Иркутск* в панораме веков: Очерки истории города. Иркутск, 2002; *Иркутская* летопись. 1661–1940 гг. Иркутск, 2003; *Иркутск*: события, люди, памятники: Сб. статей по материалам журн. «Земля Иркутская». Иркутск, 2006.

Д.Я. Резун, Г.А. Цыкунов

ИРКУТСКАЯ ГУБЕРНИЯ. Образована в 1764 из Иркутской провинции *Сибирской губ*. Включала Илимский, Иркутский, Нерчинский, Якутский, Охотский у., Иркутский подгородный, Верхоленский, Баргузинский, Селенгинский *дистрикты*. Адм. центр — *Иркутск*. В 1782 в связи с орг-цией *наместничеств* И. г. упраздняется и преобразуется в Иркутское наместничество в составе 4 *областей*: *Иркутской*, *Нерчинской*, *Охотской* и *Якутской* и 17 *уездов*. В 1796 И. г. восстановлена в составе 15 у., подчиненных находящемуся в Иркутске «военному губернатору с гражданской властью». В 1803 разделена на Иркутский, Нижнеудинский, Верхнеудинский, Киренский, Нерчинский, Якутский уезды. Для управления сев.-вост. тер. в рамках И. г. учреждены Якутское (1805) и Камчатское (1803) обл. упр-ния. В 1822 в соотв. с реформой *М.М. Сперанского* И. г. в составе Иркутского, Верхнеудинского, Нижнеудинского, Киренского и Нерчинского окр. вошла в *Восточно-Сибирское генерал-губернаторство*. В 1851 Верхнеудинский и Нерчинский окр. переданы в образованную *Забайкальскую обл.*, а в составе губернии созданы Балаганский и Верхоленский окр.; в 1898 окр. переименованы в уезды. В 1913 в И. г. входили Иркутский, Верхоленский, Балаганский, Нижнеудинский, Киренский у. и Олекминско-Витимский горный окр.

В 1764–1805 площ. И. г. составляла ок. 10 782 тыс. кв. верст, в кон. 1913 — 786,4 тыс. кв. верст. Числ. населения (тыс. чел.): 1792 — ок. 360; 1858 — 319,9; 1897 — 514,3; 1906 — 552,7; 1914 — 750,2; 1916 — 810,9. Уд. вес гор. населения: 1858 — 7,8%; 1916 — 16,7%. Особенность нац. состава губ. — коренное, гл. обр. бурят., население составляло в сер. XIX в. примерно треть. В кон. XIX — нач. XX в. в результате интенсив. притока переселенцев уд. вес корен. населения существенно снизился.

Герб Иркутской губернии

Герб утвержден 5 июля 1878: в серебр. щите черный бегущий бабр с червлеными глазами, держащий во рту червленого соболя. Щит увенчан императорской короной и окружен зол. дубовыми листьями, соединенными Андреевскою лентою. (За основу взят герб Иркутска 1790: «В серебряном поле щита бегущий бабр, а во рту у него соболь».) При создании герба И. г. в Департаменте герольдии произошла ошибка — тигр, называемый мест. жителями бабром, по воле чиновников превратился в бобра).

В 1917–18 в И. г. образованы Черемховский у. (р-н), Ангарский (впоследствии разделенный на Аларский и Боханский) и Эхирит-Булагатский бурят. *аймаки* (на правах у.). В 1920 после образования *Дальневосточной республики* в состав губернии включена часть тер. Забайкальской обл., на к-рой созданы Селенгинский (Кабанский) у. и Селенгинский аймак. В 1920–21 также учреждены Бодайбинский у. и Тункинский аймак. Пост. ВЦИК от 9 янв. 1922 бурят. аймаки переданы в новообразованную *Бурят-Монгольскую автономную область* (затем *Бурят-Монгольская АССР*). В 1922 Нижнеудинский у. переименован в Тулунский, Черемховский у. — в Зиминский, с перенесением их центров на ст. Тулун и ст. Зима. В марте 1924 упразднены Балаганский и Селенгинский у., в составе губернии: Бодайбинский (в сент. 1924 преобразован в отд. пром. р-н), Верхоленский, Зиминский, Иркутский, Киренский, Тулунский у.

В 1923 площ. И. г. составляла 772,7 тыс. кв. км; числ. населения — 770,8 тыс. чел.; уд. вес гор. населения — 21%. Нац. состав (1920): русские — 82,2%; буряты — 12,2; евреи — 1,4; татары — 1,3; поляки — 1,1; украинцы — 0,8; белорусы — 0,3; проч. — 0,7%.

И. г. упразднена в июне 1926 в связи с переходом Сибири с губ. на окр. систему адм.-тер. устройства (см. *Районирование*). На ее территории образованы *Иркутский*, *Киренский* и *Тулунский окр.*

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока; Иркутская обл.*

Л.М. Дамешек

ИРКУТСКАЯ И АНГАРСКАЯ ЕПАРХИЯ РПЦ. Территория включает Иркутскую обл. Кафедральный город — *Иркутск*. Разделена на 10 благочинных округов. Правящий архиерей — архиеп. Вадим (Лазебный). В 2005 в епархии насчитывалось 160 приходов, 118 священнослужителей, действовали 89 храмов, 51 молитвен. дом, 19 часовен, 1 монастырь, 1 братство во имя св. Иннокентия, 4 образоват. заведения (2 ср. правосл. школы, 2 правосл. гимназии), летние лагеря для детей, 1 душепопечительный реабилитац. центр во имя св. Иннокентия.

Учреждена в 1727, первонач. именовалась Иркутской и Нерчинской. В ее состав вошли тер. Иркутского, Селенгинского, Удинского, Нерчинского у. с находившимися в них монастырями и церквами, кроме крупнейшего в этой области Селенгинского Троицкого. В 1731 по настоянию еп. Иннокентия к епархии приписаны Якутский и Илимский у., а также Селенгинский мон-рь. Границы епархии практически стали совпадать с тер. Иркутской провинции. В 1796 в состав епархии включили земли *Русской Америки* (Алеутские о-ва и Аляску). В 1798 к епархии приписали часть приходов Енисейского кр.

Учреждение новой епархии способствовало укреплению православия на востоке России, стр-ву церквей. В 1727 их насчитывалось 46, в 1799 — 182. В большинстве своем церкви были деревянными. Гл. храмом епархии вплоть до сер. XIX в. являлся Богоявленский собор (1693–95), выстроенный в камне в 1731, вмещавший до 2 тыс. верующих. Здесь же находилась усыпальница иркут. архиереев. С 1727 по 1744 осн. распорядит. органом епархии был архиерейский приказ, размещавшийся в Вознесенском мон-ре. В 1746 образована духовная консистория. Только после постройки в 1755 камен. архиерейского дома администрацию перевели в Иркутск. Епархия делилась на 6 духовных правлений. Приходы епархии отличались разбросанностью поселений и значит. удаленностью церквей друг от друга. В кон. XVII в. приход включал в ср. ок. 600, а в кон. XVIII в. — более 900 верующих.

Серьезную проблему представляло обеспечение церквей клиром. Недостаток кадров привел к тому, что прво в 1739 разрешило определять к церквам выходцев из податных сословий с освобождением их от податей. Иркутская епархия являлась единственной в России, для к-рой было сделано такое исключение. Большинство причтов епархии получали содержание от приходских общин. В епархии в кон. XVIII в. числилось 9 монастырей (7 самостоят. и 2 приписных), имевших малое кол-во обитателей. Накануне секуляризации монастырям принадлежало ок. 3 тыс. дес. пашни и ок. 2 тыс. душ муж. пола крестьян. Реформа лишила монастыри вотчин, 5 из них отнесли к 3-му классу, с содержанием 806 р. 30 к. Якутский Спасский мон-рь оказался «на своем содержании», а Нерчинский Успенский мон-рь, Братская Спасская и Нижнекамчатская Успенская пустыни прекратили свое существование.

Важным событием в истории епархии стала канонизация Синодом в дек. 1804 *Иннокентия* (*Кульчицкого*). В февр. 1805 торжественно проведены церемонии перенесения его мощей в гл. церковь Вознесенского мон-ря. Вплоть до 1918 Иннокентий оставался единств. общерос. святым на тер. Сибири, что сразу повысило значимость и Вознесенского мон-ря, ставшего популярнейшим в Сибири; в 1836 он переведен в 1-й класс.

В 1822 в состав Иркутской епархии включена тер. *Енисейской губ.* Самая вост. епархия России оказалась и самой большой по территории — ок. 10 млн кв. км. Она занимала более половины всего пространства страны и простиралась на 2 материка. С 1834 начинается процесс постепенного уменьшения размеров епархии. В 1834 образована епархия Томская и Енисейская, в 1840 — Камчатская, Курильская и Алеутская; в 1852 в состав последней вошла тер. Якутии. В 1894 учреждена Забайкальская епархия, а Иркутская ограничена пространством *Иркутской губ.* Глава Иркутской епархии с 1816 именовался епископом Иркутским, Нерчинским и Якутским, с 1852 — Иркутским и Нерчинским, с 1894 — Иркутским и Верхоленским. В 1826 епархия переведена из 3-го во 2-й класс, а ее архиерей стал архиепископом. В дальнейшем все владыки получали тот же сан, иногда не сразу. В 1828 в епархии насчитывалось 310 церквей (в Иркутской губ. — 96, Енисейской губ. — 98, в *Забайкалье* — 101, Якутии — 15), в 1863 — 229 (в Иркутской губ. — 121, в Забайкалье — 108), в 1914 — 223 церкви, 207 часовен и молитвен. домов. С 1840 духовные правления заменяются благочинническими округами. На тер. Иркутской губ. в 1863 их насчитывалось 13, в 1914 — 20. В Вознесенском мон-ре в 1900 жили 250 обитателей, кол-во паломников в 1913 превысило 8,5 тыс. чел. Круп. обителью был и Знаменский мон-рь, на рубеже XIX и XX вв. в нем находилось более 120 монахинь и «белиц».

В 1862 в епархии введена должность викарного епископа Селенгинского, к-рый находился в Посольском мон-ре, руководил духовной миссией. В 1883 открыто 2-е викариатство — Киренское. Викарный епископ Киренский должен был управлять Иркутским Вознесенским мон-рем. Об особой роли Иркутска в религ. жизни Сибири свидетельствует стр-во крупнейшего за Уралом Богородице-Казанского кафедрального собора (1875–94), к-рый вмещал 5 тыс. чел., имел 6 престолов. С 1863 выходят «Иркутские епархиальные ведомости» — 1-е в Сибири. «Ведомости» издавались раз в неделю, в них печатались сведения и о др. епархиях Вост. Сибири. Мн. священники активно занимались краевед. и просвет. деят-тью, изучали историю православия в Сибири, верования корен. населения, выявляли и охраняли памятники и реликвии православия. В 1912 организовано Церковно-историческое и археологическое об-во.

Февр. революцию духовенство встретило в осн. одобрительно. Проходивший в мае 1917 епархиальный съезд поддержал создание демокр. республики. В ходе *Гражданской войны* значит. часть духовенства выступила на стороне *А.В. Колчака*. В 1918 Синодом канонизирован епископ XVIII в. *Софроний* (*Кристалевский*). После восстановления сов. власти на епархию обрушилась волна репрессий. В 1920 закрыты семинария и духовные училища. В 1921 вскрыты мощи св. Иннокентия и вывезены из города. В 1921–23 проводились изъятия церков. ценностей, в результате мн. церкви остались без утвари. Началось закрытие церквей. Деят-ть монастырей была ограничена. В нач. 1930-х гг. их упразднили. В 1922 над архиеп. Анатолием Каменским проведен судеб. процесс. Мн. представители духовенства арестовывались. Пытаясь препятствовать своему полному разрушению, РПЦ учреждала новые церк. структуры. Так, в 1924 открыто Нижнеудинское вик-ство, просуществовавшее до лета 1929 (за это время там сменилось 4 архиерея). В 1937 по бездоказат. обвинениям 98 духов. лиц расстреляны, а 17 — направлены в лагеря.

Серьезным дезорганизующим фактором в деят-ти епархии стал инспирированный властями обновленческий раскол церкви. Епархией управляли одновр. 2 епископа: от РПЦ и от обновленцев. Большинство священников поддерживали первую церковь, а власти — вторую. В 1928 обновленческими были 68 приходов, РПЦ принадлежали 120. В кон. 1937 в Иркутске действовали 3 храма РПЦ и 1 обновленческий. Указом обновленческого Синода в 1931 образована Восточно-

Сибирская митрополия с центром в Иркутске. В ее состав вошли епархии Иркутская, Киренская, Читинская, Сретенская, Канская, Красноярская, Верхнеудинская, Якутская, однако развития эта «церковь» не имела и скоро прекратила существование.

С 1943 по 1948 приходы РПЦ Иркутской епархии включены в состав Новосибирской епархии. В эти же годы восстановлено 13 приходов, что позволило в 1948 воссоздать Иркутскую епархию. Ее глава получил титул епископа Иркутского и Читинского. Ему с 1949 до 1988 подчинялись также приходы закрытой ранее Владивостокско-Хабаровской епархии. После 1948 часть иркут. приходов вновь была закрыта. В 1980-х гг. на тер. *Иркутской обл.* насчитывалось лишь 10 действующих церквей, 3 из них находились в Иркутске.

С 1989 началось возрождение епархии. В 1990 в Иркутск доставили мощи св. Иннокентия. Началось возвращение церк. зданий и имущества. В 1994 епархия вновь была ограничена тер. Иркутской обл., а ее архиерей стал именоваться епископом Иркутским и Ангарским.

На тер. епархии действовали духовные школы**.** 1725–46 – школа для детей духовенства при Вознесенском мон-ре – 1-я на тер. Иркутской епархии. 1779–1921 – Иркутская духовная семинария – 1-е ср. учеб. заведение Вост. Сибири. В нач. XX в. в ней обучалось 150 воспитанников. 1903–18 – Церковно-учительская семинария. 1854–1918 – Женское училище духовного ведомства. Эти заведения способствовали повышению уровня подготовленности священников. Если в 1828 лишь 23% священников епархии имели семинар. образование, то в 1855 их было уже 58%, в 1880 – 79%, а в нач. XX в. почти все священники имели образоват. ценз. С 1822 в епархии появляются выпускники духовных академий. В 1-й четв. XIX в. открыты духовные училища и церк.-приход. школы. В нач. XX в. имелись 4 второклассные учит. школы, 4 двухклассные церк.-приход. школы; действовало 229 церк.-приход. школ, в к-рых обучалось 7 593 ученика. Закрыты в кон. 1917.

Монастыри: *Киренский Свято-Троицкий муж. мон-рь* открыт в 1663, закрыт в 1930-х гг.; *Братская Спасская пустынь* открыта в 1671, упразднена в 1764; *Иркутский Вознесенский муж. мон-рь* открыт в 1672, закрыт в 1932; *Иркутский Знаменский жен. мон-рь* основан в 1693, закрыт в 1934, восстановлен в 1994; Иркутский Князе-Владимирский муж. мон-рь основан в 1903, закрыт в 1922.

Архиереи РПЦ: Иннокентий (Кульчицкий, 1727–31), *Иннокентий* (*Нерунович*, 1732–47), Софроний (Кристалевский, 1753–71), Михаил (Миткевич, 1772–89), Вениамин (Багрянский, 1789–1814), Михаил (Бурдуков, 1814–30), Ириней (Нестерович, 1830–31), *Мелетий* (*Леонтович*, 1831–35), Иннокентий (Александров, 1835–38), *Нил* (*Исакович*, 1838–53), Афанасий (Соколов, 1853–56), Евсевий (Орлинский, 1856–60), Парфений (Попов, 1860–73), Вениамин (Благонравов, 1873–92), Тихон (Денебин-Троицкий, 1892–1911), Серафим (Мещеряков, 1911–15), Иоанн (Смирнов, 1916–18), Зосима (Сидоровский, 1918–20), Иаков (Пятницкий, 1920), Анатолий (Каменский, 1920–22, 1924), Гурий (Степанов, 1924–26), Кирилл (Соколов, 1924–25), Ираклий (Попов, 1925–27), Евсевий (Рождественский, 1926), Даниил (Шерстенников, 1926–27), Варсонофий (Лузин, 1928–30), Дионисий (Прозоровский, 1930–33), Павел (Павловский, 1933–37), Ювеналий (Килин, 1948–49), Палладий (Шерстенников, 1949–58), Вениамин (Новицкий, 1958–73), Владимир (Котляров, 1973–75), Серапион (Фадеев, 1975–80), Мефодий (Немцов, 1980–82), Ювеналий (Тарасов, 1982–84), Хризостом (Мартишкин, 1984–90), Вадим (Лазебный, с 1990).

Архиереи-обновленцы: Николай (Чижов, 1922–23), Василий (Виноградов, 1923–26), Илия (Фокин, 1927–28), Владимир (Злобин, 1928–30), Петр (Добринский, 1930–31), Алексей (Копытов, 1931–32), Константин (Знаменский, 1934–38).

Архиереи Киренской обновленческой епархии: Геронтий (Шевлягин, 1923–24), Василий (Виноградов, 1924–25), Николай (Коблов, 1924–26).

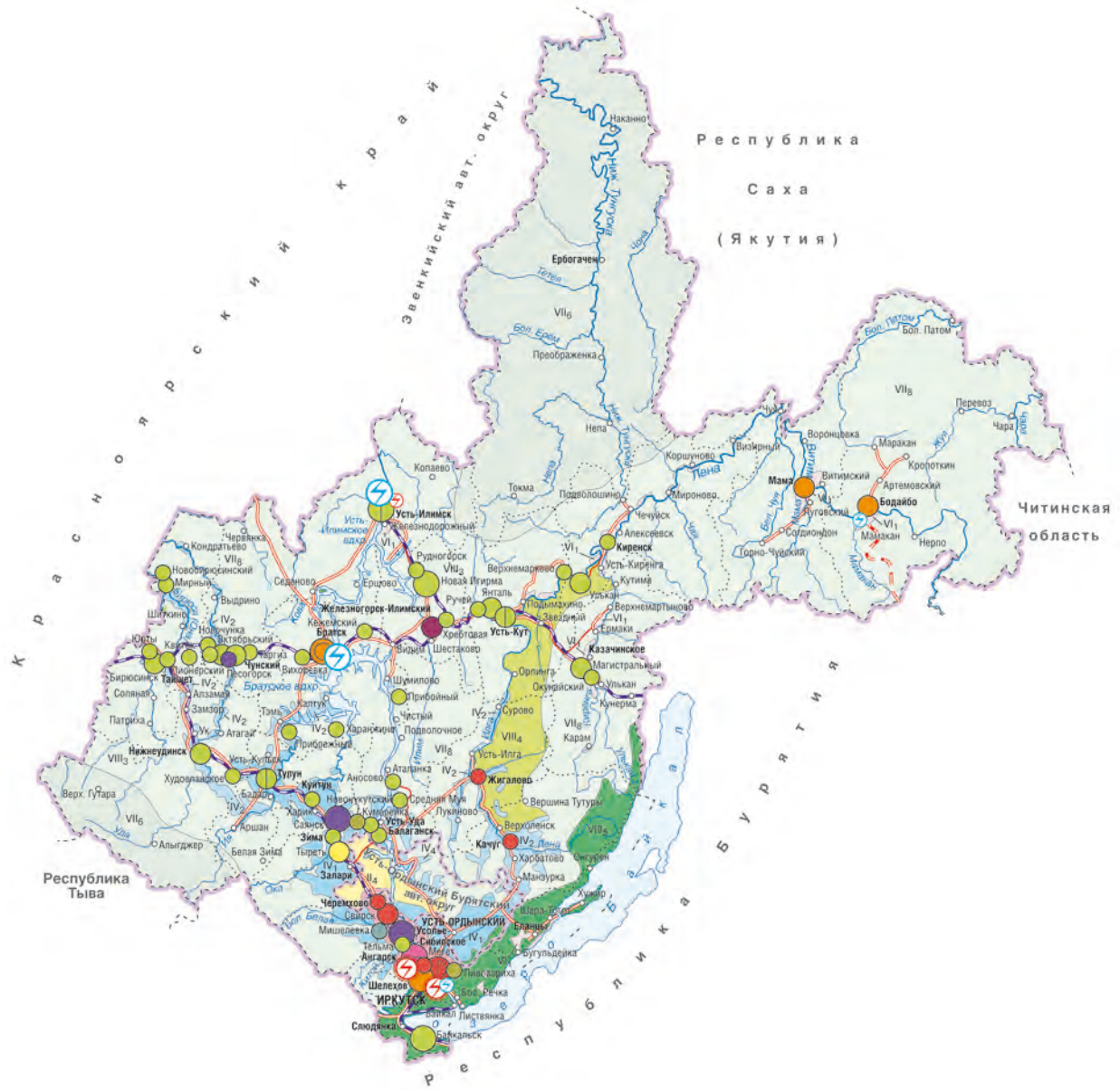
Лит.: *Акты* св. Тихона, Патриарха Московского и всея России / Сост. М.Е. Губонин. М., 1994; *Наумова О.Е.* Иркутская епархия. XVII – первая половина XIX века. Иркутск, 1996; *Калинина И.В.* Православные храмы Иркутской епархии XVII – начала XX в. М., 2000; *Конфессии* народов Сибири в XVII – начале XX века: развитие и взаимодействие: Матер. Всерос. науч. конф. Иркутск, 2005; *Дулов А.В., Санников А.П.* Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX в. Иркутск, 2006.

А.В. Дулов, А.П. Санников

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ. Впервые одноим. область образована в 1782. Вместе с *Нерчинской*, *Охотской* и *Якутской* обл. она входила в состав Иркутского наместничества. Адм. центр – *Иркутск*. В 1796 в связи с упразднением наместничеств были ликвидированы и входящие в нее области. Тер. И. о. вошла в *Иркутскую губ.*, просуществовавшую до 1926.

Совр. И. о. образована пост. ЦИК СССР от 26 сент. 1937, в соотв. с к-рым *Восточно-Сибирская обл.* разделялась на Иркутскую *и Читинскую обл.* При этом на части тер., ранее принадлежавшей *Бурят-Монгольской АССР*, был создан входящий в состав области Усть-Ордынский Бурят-Монгольский нац. окр. (с 1958 – Усть-Ордынский Бурятский нац. окр., с 1977 *Усть-Ордынский Бурятский авт. окр.*). Адм. центр – Иркутск. Районов в области: в 1940 – 30, 1950 – 38, 1960 – 30, 1964 – 18 (в т. ч. 1 пром.), 1974 – 28, 1986 – 30; сельсоветов: в 1940 – 471; 1950 – 486; 1960 – 351; 1963 – 331; 1974 – 350; 1986 – 372. Числ. населения (тыс. чел.): 1939 – 1 304,0; 1959 – 1 976,5; 1970 – 2 313,4; 1979 – 2 559,5; 1989 – 2 830,7. В 1940 в области 10 городов и 18 п. г. т., в 1950 – 11 и 31, в 1964 – 16 и 49, в 1986 – 22 и 59. Уд. вес гор. населения: 1939 – 44,6%, 1959 – 62,1, 1989 – 80,5%. Нац. состав: 1939 – русские 84,2%, буряты 4,9, украинцы 3,6, татары 2,3, белорусы 1,1, евреи 0,7, поляки 0,4, народности Севера 0,3, прочие 2,5%; 1959 – русские 84,1%, украинцы 4,9, буряты 3,6, татары 2,0, белорусы 1,2, литовцы 0,8, евреи 0,5, чуваши 0,5, прочие 2,4%; 1989 – русские 88,5%, украинцы 3,5, буряты 2,7, татары 1,4, белорусы 0,9, прочие 3,0%.

Согласно Федеративному договору 1992, подтвержденному Конституцией РФ 1993, И. о. получила статус субъекта Федерации. С 2000 входит в *Сибирский федеральный окр*. Чл. Межрегион. ассоциации «*Сибирское соглашение*». Субъектом Федерации стал и Усть-Ордынский Бурятский авт. окр., оставаясь в адм.-тер. отношении частью обл. 16 апр. 2006 на референдуме положительно решен вопрос об объединении Усть-Ордынского авт. окр. и И. о. в единый субъект Федерации. И. о. расположена в юж. части Вост. Сибири в бас. верх. течения рек Ангара и Лена. На западе и сев.-западе граничит с *Красноярским кр.*, на сев.-востоке – с Респ. *Саха (Якутия),* на востоке – с *Забайкальским кр.*, на юге и юго-востоке – с Респ. *Бурятия*, на юго-западе – с Респ. *Тыва*. Площ. обл. 767,9 тыс. кв. км. В 2005 в И. о. 33 р-на, 365 сел. администраций. Числ. населения (тыс. чел.): 1995 – 2 727,0; 2002 – 2 581,7; 2005 – 2 545,3. Ср. плотность расселения (2005) – 3,3 чел. на 1 кв. км. Осн. часть населения проживает в юго-вост. части области, в нас. пунктах, расположенных вдоль *Транссибирской магистрали* (68%). В 2005 в обл. 22 города, 54 п. г. т. Уд. вес гор. населения (2002) – 79,3%. Наиб. круп. города – обл. центр Иркутск (593,6 тыс. чел.), *Братск* (259,3), *Ангарск* (247,1), *Усть-*



Иркутская область

Илимск (100,6), *Усолье-Сибирское* (90,2), *Черемхово* (60,1), *Тулун* (51,8), *Усть-Кут* (50,0), *Шелехов* (47,5), *Саянск* (43,5), *Нижнеудинск* (39,6), *Тайшет* (38,5). *Зима* (34,9), *Железногорск-Илимский* (29,1 тыс. чел.). Нац. состав в 2002 — русские 89,9%, буряты 3,1, украинцы 2,1, татары 1,2, белорусы 0,5, чуваши 0,3, немцы 0,2, проч. 2,7%.

Система органов гос. власти определяется Уставом И. о., утвержденным в 1995. Законодат. власть представляет Законодательное собрание, исполнит. — администрация области, возглавляемая *губернатором*. Мест. самоупр-ние на 1 сент. 2005 осуществлялось в 120 муницип. образованиях.

Герб утвержден 16 июля 1997. На гербе представлен в серебр. поле черный бабр с червлеными глазами, держащий в пасти червленого соболя. Геральдич. цвета герба означают: черный — благоразумие, смирение, печаль; червленый (красный) — храбрость, мужество, неустрашимость. За основу герба взят ист. герб Иркутской губ., утвержденный 5 июля 1878.

Флаг утвержден 18 июля 1997. Флаг представляет собой прямоуг. полотнище, состоящее из 3 верт. полос: синей, белой и синей. В центре белой полосы помещается изображение осн. фигуры герба И. о. — бегущего в левую сторону черного бабра, держащего в пасти красного соболя, в обрамлении стилизованных зеленых ветвей кедра. Отношение шир. флага к его длине 2:3. Шир. ср. полосы составляет ½ длины флага. Цвета флага символизируют: синий — воду, оз. Байкал, р. Ангару; бе-

лый — чистоту, добро, скромность, чистоту помыслов жителей области, белоснежные сиб. зимы; зеленый — надежду, радость, изобилие, уник. флору и фауну, лесные богатства.

И. о. занимает юго-вост. часть Среднесиб. плоскогорья (ср. выс. 500—700 м), на юге окаймленную Вост. Саяном (выс. до 2,9 тыс. м) и хребтами *Прибайкалья*, на сев.-востоке области расположены Сев.-Байкальское и Патомское нагорья со ср. высотой ок. 1 тыс. м, отд. вершины достигают 3 тыс. м. Более пол. тер. находится на высоте 200—750 м над ур. моря. Низменности (до 200 м над ур. моря) приурочены к долинам рек Ангара, Лена, Чуна и Бирюса.

Климат континентальный. Зима сухая и морозная. Ср. температура янв. от минус 15°С на юге до минус 33°С на севере. Лето жаркое и сухое в 1-й пол., с дождями в июле—авг. Ср. температура июля плюс 17—19°С. Осадков ок. 400 мм в год, на сев.-западе и западе на склонах гор до 800 мм. Вегетац. период 116—127 дн. Большая продолжительность штилей приводит к слабой проветриваемости атмосферы. Реч. сеть принадлежит бас. Енисея (Ангара, Ниж. Тунгуска) и бас. Лены (Витим, Киренга). В пределах области — часть оз. Байкал. И. о. находится в зоне юж. тайги. На большей части территории распространены дерново-карбонатные и дерново-подзолистые почвы, в юж. лесостеп. части — серые лесные и черноземные.

И. о. располагает разнообразными полез. ископаемыми. Запасы желез. руд сосредоточены в 4 рудных р-нах: Ангаро-Илимском, Ангаро-Чунском, Ангаро-Катском и Иркуто-Китойском. Угольные ресурсы представлены месторождениями Иркутского и юж. части Тунгусского бас., Пойменно-Черемшанского и Прибайкальского угольных р-нов. Открыты круп. месторождения углеводород. сырья: Ковыктинское (газ), Верхнечонское, Ярактинское, Дулисьминское (нефть, газ). На тер. обл. учтено 320 россыпных и 6 рудных золотоносных месторождений, в т. ч. одно из крупнейших в мире — Сухой Лог. Ресурсы золота составляют ок. 15% общероссийских. И. о. обладает большими запасами марганц. и титан. руд, цв. и редких металлов (олово, литий, ниобий, тантал, рубидий, цезий, бериллий), неметал. полезных ископаемых (слюда-мусковит, магнезит, тальк, фосфорит, камен. и калийная соли, стекол. и формовочные пески, гипс, мрамор, гранит, огнеупорные глины, разнообраз. сырье для произв-ва строит. мат-лов и др.). В народно-хоз. оборот вовлечены следующие виды сырья: уголь, желез. руда, золото, слюда, повар. соль, камнецветное сырье, различ. виды нерудного сырья, нефть и газ.

С.-х. угодья занимают 3,6% всех земель области, пашня — 2,2%. И. о. располагает уник. лес. ресурсами. Покрытые лес. растительностью земли занимают 82% территории (2006). В составе лесов преобладают хвойные породы — 76%, мягколиств. породы — 17%, кустарник. заросли — 7%. Общий запас древесины 8,9 млрд куб. м, в т. ч. в спелых и перестойных лесах 5,2 млрд куб. м. Потенц. запасы гидроэнергетич. ресурсов оцениваются в 200—250 млрд кВт-ч. в год. Главнейшими источниками водной энергии являются реки Ангара, Витим, Ниж. Тунгуска и их притоки. На Ангаре построены 3 ГЭС суммарной мощн. 9,1 мВт в год с выработкой электроэнергии более 50 млрд кВт-ч. На юго-вост. И. о. находится оз. Байкал — самое глубокое озеро в мире (макс. глуб. 1 637 м). Площ. водного зеркала 31,5 тыс. кв. км. В Байкале сосредоточено 23 тыс. куб. м (или 20%) мировых запасов поверхностной пресной воды, отличающейся необыкновенной чистотой и прозрачностью.

Разнообразие ландшафтов И. о. определяется богатством и многообразием флоры и фауны. Здесь произрастает более 1,7 тыс. растений, из к-рых 605 лекарств. видов и 224 могут использоваться как пищевые. Живот. мир представлен 68 видами млекопитающих, 322 видами птиц, 6 видами рептилий, 5 видами земноводных, 57 видами рыб. 35 представителей живот. мира внесены в Красную книгу России. В И. о. сохранились соболь, белка, горностай, колонок, изюбрь, косуля, лось, в Байкале — нерпа. Осн. виды ценных рыб: омуль, хариус, сиг, таймень, ленок. Особо охраняемые природ. территории занимают значит. часть площади: Прибайкальский нац. парк (452,7 тыс. га), Байкало-Ленский (659,9 тыс. га) и Витимский (585 тыс. га) заповедники.

Древнейшие памятники ниж. и ср. *палеолита* выявлены на высоких террасах правобережья р. Ангары и ее притоков. Своеобразны комплексы палеолита, сочетающие признаки верхнепалеолит. технологий и архаичные мустье-леваллуазские признаки в рамках т. н. макаровского пласта. Памятники камен. века *Приангарья* давно и по праву занимают выдающееся место в мировой археологии. В долине р. Ангары, в Иркутске в 1871 была открыта 1-я на тер. России палеолит. стоянка *Военный госпиталь*. В Приангарье находятся всемирно известные верхнепалеолит. поселения *Мальта* и Буреть, при раскопках к-рых обнаружены уник. жилища и образцы древнейшего искусства, отражающие духов. мир палеолит. охотников. В окрестностях Иркутска, в долинах рек Ангара, Белая, Ока и Лена обнаружены следы пребывания мезолит. охотников.

Многочисл. археол. памятники прибайкал. *неолита* (*китойская*, *серовская культуры*) и раннего бронз. века (*глазковской культуры*) — могильники, поселения, наскал. рисунки — позволяют полнее, чем где-либо в др. местах Сибири, проследить историю развития этих племен, характер. черты и особенности культур. Население занималось собирательством, рыб. ловлей, охотой на круп. таеж. животных: лосей, оленей, медведей и кабанов; подсоб. значение имела охота на лес., водоплавающих птиц, а также на мелких пушных зверей. Погребальные обряды, выявленные в некрополях Китойского, Исаковского и Глазковского могильников, могильников Локомотив, Усть-Ида, Шаманка и др., демонстрируют довольно сложную мировоззренческую систему неолит. населения.

Эпоха раннего железа наиболее ярко представлена культурой курыкан, оставивших в долинах рек Куда, Лена, в Приольхонье, на сев. Байкале сложные сооружения, т. н. городища, имеющие, возможно, культовый хар-р, ирригац. системы, многочисл. могильники, поминальники, петроглифы, железоплавильные печи. В позднем средневековье сформировался этнос *бурят*. Ведущей отраслью хоз-ва бурят, живших в Прибайкалье, являлось полуоседлое скот-во, сочетавшееся с земледелием, охотой и рыболовством. Соц. структуре бурят было присуще устойчивое сохранение родоплеменных устоев, деление на родовые улусы во главе с патриархальной знатью. Бурят. улусным предводителям выплачивали ясак зависимые племена — кыштымы. Буряты были язычниками-шаманистами, в позднем Средневековье из Монголии к ним стал проникать *буддизм*.

Рус. колонизация Прибайкалья началась со 2-й пол. XVII в. Первые походы в бурят. земли совершили отряды казаков во главе с *М. Перфильевым* и *П.И. Бекетовым*. Закрепление территории происходило в осн. путем создания *острогов*. Первым в 1630 построен *Илимский острог*, вслед за ним — Братский и Усть-Кутский (1631), Осинский (1647), *Удский* (1648), *Балаганский*

и *Бельский* (1654). В 1661 отряд казаков под рук-вом Я. Похабова основал Иркутский острог, ставший в 1682 центром воеводства, в 1686 получивший статус города. Большая часть острогов находилась на пересечении сухопут. и водных торгово-транспорт. путей, ведущих в Якутию, *Забайкалье*, Монголию, Китай и на запад по *Сибирскому тракту*. Крепостные сооружения стали военно-адм. центрами для сбора ясака с бурят и тунгусов, опорными пунктами колонизац. движения русских на восток, а также для защиты рус. и мест. населения. Столкновения казачьих отрядов с аборигенами, имевшие место в первые 3 десятилетия колонизации, почти полностью прекратились с 1660-х гг. Часть острогов стала центрами земледел. р-нов. Илимская пашня кормила хлебом огромный край. Земледелие надолго стало осн. отраслью хоз-ва. Это было связано с необходимостью обеспечения зерном не только мест. жителей, но и населения сев. и вост. территорий. В этой сфере была занята большая часть рус. переселенцев, ок. $^1/_3$ бурят. Сохранялись скот-во, добыча соболя и др. пушного зверя. В XVIII в. зарождается пром-ть. Добыча соли велась поблизости от Иркутска, Усть-Кута и Усолья. Созданы Александровский, Илимский и Никольский винокур. з-ды, Тельминский железоделательный з-д и Тельминская суконная мануфактура (с 1820-х гг. — фабрика), Тальцинский стеклоделательный з-д. В 1840-х гг. на 1-е место выдвинулась золотодобыча. С постройкой близ *Братска* Николаевского чугуноплавильного и железоделательного з-дов стала развиваться металлург. пром-ть. В кон. XIX в. появилась угледобыв. пром-ть. В 1900 в Черемховском каменноугольном бас. добыто 4 млн пуд. угля. В 1917 в Иркутской губ. действовало 119 пром. предприятий, на к-рых работало 18 тыс. чел. Заметно расширился внутр. рынок. Укреплению рыночных связей способствовали ярмарки, организуемые в Иркутске, Качуге, *Киренске* и др. местах губернии, появление пароходства на Ангаре (1844) и Лене (1856).

Важным фактором в развитии экономики региона стало сооружение Транссибирской магистрали. Первый поезд прибыл в Иркутск в авг. 1898, а в 1905 завершено стр-во Кругобайкальского уч-ка до ст. Мысовая. Вдоль ж. д. возникло мн. новых круп. нас. пунктов. Активизировалось аграр. переселение.

Прибайкалье являлось местом *каторги* и *ссылки*. Одним из первых ссыльных стал протопоп *Аввакум*. В XIX — нач. XX в. здесь находились *декабристы*, петрашевцы, рев. демократы, польские ссыльные, народники, марксисты, эсеры.

Вместе с колонизацией Приангарья распространялись православие, книжная грамота, рус. культура. Первыми учеб. заведениями, открытыми в Иркутске, стали школа русско-монгольского яз. (1725), навигационная школа (1754), духовная семинария (1780). В XIX в. важную роль в просвещении населения сыграли муж. и жен. гимназии, уезд. училища, приход. и инород. (для бурят) школы, *Девичий ин-т*. В 1914/15 уч. г. в Иркутской губ. насчитывалось 954 учеб. заведения (58,9 тыс. учащихся). Науч. центром являлся Вост.-Сиб. отдел *Русского географического об-ва*. В 1857 начали издаваться «Иркутские губернские ведомости». В 1917 в регионе выходило 9 газет. В 1897 построено здание гор. театра. В нем выступали приезжие проф. коллективы, устраивались любит. спектакли. В 1805 организован краевед. музей (см. *Иркутский обл. краевед. музей*). В губернии работала худ. мастерская.

После Февр. революции в Иркутске 2 марта создан новый орган власти — Комитет обществ. орг-ций. Вслед за этим повсеместно возникли советы раб. и солдат. депутатов. С 16 по 23 окт. в Иркутске работал I Общесиб. съезд Советов, к-рый принял решение об установлении в регионе сов. власти и создал *Центральный исполнит. комитет советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.* Победа Окт. вооруж. восстания в Петрограде подтолкнула большевиков и эсеров к немедленной реализации этого решения. К кон. нояб. сов. власть установилась в Иркутске, Нижнеудинске, Зиме, Тырети. Созданный в Иркутске Комитет защиты революции новой власти не признал. Его противостояние с созданным большевиками Военно-революционным комитетом привело к ожесточенным боям красногвард. отрядов с юнкерами, офицерами и казаками. В них погибло ок. 1 тыс. чел. Город стал одним из первых в России очагов вооруж. борьбы сторонников старой и новой власти. К кон. дек. 1917 советы победили. Их противники ушли в подполье. В кон. мая 1918 они получили мощную поддержку со стороны *Чехословацкого корпуса*. Борьба против сторонников сов. власти заставила Центросибирь эвакуироваться в Забайкалье. С июня 1918 до кон. 1919 власть на тер. Иркутской губ. принадлежала антибольшевист. пр-вам. Противоборство белых и красных привело к вооруж. борьбе, охватившей практически всю губернию. К осени 1919 в Иркутской губ. развернулось массовое антиколчак. *партизанское движение*. Его ядро составили большевики и их полит. союзники по левому полит. спектру: левые эсеры и *анархисты*. Числ. партизан, поначалу составлявшая 500—600 чел., увеличилась к нач. 1920 до 14—15 тыс. Партизан. движение отвлекало наличные воинские силы и ресурсы с фронта в тыл, лишало белых людского пополнения из р-нов, занятых партизанами. В окт. 1919 эсеры и меньшевики создали в Иркутске *Политцентр*. 25 дек. этот орган поднял в Иркутске восстание. В ночь на 5 янв. 1920 его войска вместе с раб. дружинами вошли в город. Власть белых в Иркутской губ. была свергнута. 21 янв. Политцентр передал власть Иркутскому воен.-рев. комитету, образованному большевиками и левыми эсерами. По его пост. от 7 февр. 1920 был расстрелян *Верховный правитель России* адм. *А.В. Колчак*. С установлением сов. власти в губ. стала проводиться политика *военного коммунизма*. Как реакция на нее, осенью 1920 в Иркутской губ. развернулось антикоммунистич. повстанческое движение. Сов. власть подавила его воен. путем.

Следствием длительной *Гражданской войны* стала разруха на транспорте и в пром-ти, падение уровня с.-х. произв-ва. Площ. посева в Иркутской губ. в 1922 сократилась по сравнению с 1917 на 40%. Поголовье лошадей по сравнению с дорев. периодом уменьшилось на 32%, круп. рог. скота — на 58%. В 1923—24 началось восстановление экономики губернии на базе *новой экономической политики*. В июне 1926 в связи с переходом Сибири с губ. на окр. систему адм.-тер. устройства (см. *Районирование*) Иркутскую губ. ликвидировали. В ее пределах были образованы *Иркутский, Киренский* и *Тулунский окр.*, входившие в *Сибирский кр*. В 1929 Тулунский окр. упразднили. Большая часть его тер. вошла в Иркутский и меньшая — в *Канский окр*. В июле 1930 была проведена очеред. адм. реформа. Округа упразднили. Осн. единицей территор. устройства стали р-ны, непосредственно входившие в *Восточно-Сибирский кр.*, центром к-рого стал Иркутск. В 1936 после его разукрупнения край преобразовали в одноим. область, к-рую в 1937 разделили на Иркутскую и *Читинскую обл.*

С кон. 1920-х гг. регион активно включился в процесс *индустриализации*. Сооружались новые предприятия, переоборудовались действующие. За 1928—41 построено более 40 круп. и ср. предприятий, сотни мелких, предприятия мест. пром-ти и промкооперации. Большое развитие получили машиностроение и металлообработ-

ка. Из бывш. обозных мастерских вырос металлический (позднее — машиностроительный) з-д им. В.В. Куйбышева, выпускавший литье, прокат, машины и оборудование для горной пром-ти. Построены авиационный з-д в Иркутске, машиностроит. з-ды в Черемхове и Усолье-Сибирском. В эксплуатацию вошли электростанции в городах и поселках, крупнейшие слюдяные фабрики в Иркутске и Нижнеудинске, трикотажная, швейная, кожевенная, обувная, мебельная, чаепрессовочная, макарон. ф-ки, мыловар. з-д. Запущены в действие слюдяные рудники на берегах рек Витим и Мама. Появились новые мощные шахты и угольные разрезы в Черембассе. Корен. реконструкции подверглись золотодобыв. пром-ть и ж.-д. транспорт. Значит. развитие получили лес. и лесообрабат. пром-ть. Валовая продукция круп. пром. предприятий за годы предвоен. пятилеток выросла в 11 раз, выработка электроэнергии увеличилась в 10 раз. В рамках Ангаро-Енисейского проекта выполнен большой объем науч. исслед-й и проектных работ по комплекс. освоению природ. ресурсов.

Радикальные изменения произошли в аграр. секторе экономики Прибайкалья. Осн. производителями с.-х. продукции стали *колхозы*. К кон. 1935 в них вступило более 80% крест. дворов. *Коллективизация* сопровождалась массовыми репрессиями против открытых и потенц. ее противников (см. *Раскулачивание, Спецпереселенцы*). После подавления восстания крестьян в Братском, Тайшетском и др. р-нах за 5 мес. 1932 осуждено 54,6 тыс. чел, из них 240 расстреляно. В 1931—33 лишь из Черемховского р-на выселено 600 крест. семей. Следствием форсир. коллективизации стало сокращение произв-ва с.-х. продукции, особенно ощутимое в живве. К кон. 1940 в И. о. насчитывалось 1 485 колхозов и 19 *совхозов*, 63 *машинно-тракторные станции* с 5 тыс. тракторов. Репрессии коснулись не только крестьян, но и др. категорий населения. Прибайкалье стало местом массовой ссылки раскулаченных крестьян и «врагов народа». Числ. заключенных Озерлага (Тайшетлага) в 1938 составляла 35—40 тыс. чел.

В 1-е послерев. десятилетия интенсивно развивалась сфера образования и культуры. Быстро росла школьная сеть. В 1939/40 уч. г. в И. о. действовало 1953 школы, в них обучалось 249,6 тыс. учащихся, почти в 8 раз больше, чем в 1920. Функционировало также 50 неполных ср. и ср. школ для взрослых. В 1920-е гг. проф. обучение велось в Иркутске: в горном, пром.-техн. и ремесленном училищах, учительской семинарии, учительском ин-те, акушерско-фельдшер. школе; в Киренске — в учительской семинарии, в с. Жердовка — в с.-х. училище. В 1918 открыт *Иркутский ун-т*. С 1930 из него в кач-ве самостоят. выделились мед., финанс.-экон. и пед. ин-ты. Кроме них, в обл. центре в 1930 создан горно-металлург. ин-т, в 1960 преобразован в политех., а в 1934 — с.-х. ин-т. В 1940 в 33 техникумах и др. ср. учеб. заведениях готовили специалистов для пром-ти и стр-ва, транспорта и связи, с. х., торговли, здравоохранения, просвещения, искусства. В 1940 выходило 5 обл., окружная, городская, 18 районных, 46 многотираж. газет.

В 1925 в Иркутске появились 1-е маломощные радиотрансляц. узлы. В 1930 построена круп. радиостанция. В течение десятилетия трансляц. сеть охватила все р-ны области, радиотрансляц. узлы созданы на ф-ках, з-дах, шахтах и в колхозах. Из года в год увеличивалось число стационар. и передвижных киноустановок. В 1920-е гг. в Иркутске открыты Советский театр, Театр рабочей молодежи (позднее ТЮЗ), дет. театр, народ. консерватория, худ.-театр. студия, созданы оперная и губ. передвижная труппы, губ. хор. Муз. и хореогр. культуру пропагандировали Оперный театр и Театр муз. комедии. Особой симпатией у иркутян пользовался Вост.-Сиб. краевой театр драмы. В 1937 создано Иркутское отд-ние Всерос. театр. об-ва. При краевед. музее возникла Иркутская картинная галерея, реорганизованная в 1936 в самостоят. Художественный музей. В 1933 создан Вост.-Сиб. филиал Союза художников. В Иркутске оформилось отд-ние Союза сов. писателей. Издавались лит.-худ. ж. «Красные зори», «Будущая Сибирь», «Новая Сибирь».

В годы *Великой Отечественной войны* И. о. приняла ок. 10 эвакуир. строит. трестов и 22 круп. пром. предприятия, в т. ч. Старо-Краматорский и Ново-Краматорский заводы тяжелого машиностроения, Моск. авиационный з-д. В короткий срок в области налажено произв-во свыше 50 различных изделий оборон. назначения. За годы войны пром. потенциал И. о. существенно вырос. В области действовали 45 эвакогоспиталей, размещенных в зданиях бывш. школ, вузов, больниц, санаторно-курорт. учреждений. Жителями области было собрано более 117 млн руб. личных средств. На эти деньги построены и переданы воинским частям 3 танковые колонны «Иркутский комсомолец», а также «Иркутский колхозник», «Черемховский шахтер», «Иркутский железнодорожник», эскадрильи самолетов «Учитель», «Советский артист», «Байкальский рыбак». На фронт отправлено 20 вагонов подарков, в т. ч. 40 тыс. индивид. посылок для бойцов. Из И. о. на фронт ушло более 200 тыс. чел. — примерно каждый 6-й житель. При актив. участии иркутян сформированы отличившиеся на фронтах 46-я, 65-я, 93-я, 106-я, 114-я, 116-я, 321-я стрелк. дивизии. 125 воинам, родившимся или призванным из И. о., присвоено звание *Героя Советского Союза.* А.П. Белобородов и Н.В. Челноков удостоены этого звания дважды. 18 чел. стали полными кавалерами солдат. *ордена Славы*.

Экон.-геогр. положение и ресурс. потенциал И. о. во мн. определили специализацию, структуру хоз-ва, стратегию его развития на длит. перспективу. Совр. структура экономики в значит. мере сформировалась в послевоен. десятилетия, когда на ее территории реализовывались проекты Малого и Большого Ангарстроя. При этом четко выдерживалась этапность в развитии отд. территории. На 1-м этапе мощный производств. потенциал создавался вдоль Транссиба, когда были заложены основы Иркутско-Черемховского тер.-производств. комплекса (ТПК). С сер. 1950-х гг. с постройкой ж. д. Тайшет—Братск—Усть-Кут в зоне крупномасштаб. освоения оказалось Ср. Приангарье, на тер. к-рого сформировался *Братско-Усть-Илимский ТПК*. Позднее в верх. течении Лены в связи с прокладкой *Байкало-Амурской магистрали* и разведкой ресурсов углеводород. сырья начал создаваться Верхне-Ленский ТПК.

В И. о. интенсивное развитие получила энергетика. В ходе освоения гидроэнергетич. ресурсов Ангары построены 3 ГЭС: Иркутская, *Братская*, *Усть-Илимская*. Кроме них, еще одна ГЭС создана на р. Мамакан, в ряде городов сооружены круп. тепловые станции. На базе дешевой электроэнергии, топлива, древесины и др. природ. ресурсов высокими темпами развивались алюминиевая пром-ть (Братский и Иркутский алюминиевые з-ды), хим. и нефтехим., деревообрабат. и целлюлозно-бумажная. Область вышла на 1-е место в РСФСР по заготовке леса. В ней функционировали более 150 круп. и ср., а также более 1,5 тыс. мелких предприятий лесопром. комплекса.

Машиностроение развивалось на осн. предприятий, возникших в довоен. и воен. время и специализировавшихся на произв-ве оборудования для горнодобыв. пром-ти, перерабат. отраслей цв. металлургии, самолето- и судостроении. Со временем к ним добавились произв-во

сантех. оборудования, приборостроение и мн. др. сравнительно небольших предприятий др. подотраслей. К осн. подотраслям горнодобыв. пром-ти, сложившимся в предыдущий период: добыче золота, слюды, соли, добавились добыча и обогащение желез. руды, добыча мраморовид. известняков, гипса и др. Топливная пром-ть, основу к-рой длит. время составляла добыча угля, пополнилась добычей нефти и газа. С кон. 1950-х гг. в области резко выросли объемы стр-ва жилья. В 1957 введено в действие 661 тыс. кв. м общей площ., в 1960 — 924 тыс., 1965 — 1 217 тыс., 1970 — 1 078 тыс., 1975 — 1 175 тыс., 1980 — 1 266 тыс., 1985 — 1 215 тыс., 1990 — 1 512 тыс. кв. м. Огромные масштабы пром. и жилищного стр-ва обусловили интенсив. увеличение произв-ва строит. материалов.

Произв-во с.-х. продукции наращивалось более медленными темпами. Одной из причин этого стала утрата лучших с.-х. угодий в долинах рек в связи со стр-вом ГЭС. Вновь осваиваемые земли компенсационного фонда характеризовались низкой урожайностью возделываемых культур. В итоге в 1976–85 зерна произвели на 9%, картофеля — на 5% меньше, чем в 1961–70. В овощ-ве и жив-ве достигнут прирост продукции. Условием их поступат. развития стало сооружение животновод. комплексов, птицефабрик, тепличных комбинатов, круп. пригородных овощевод. хоз-в на поливных землях. Наиболее динамичной отраслью с. х. являлось пром. птицеводство. Среднегодовое произв-во яиц в 1981–85 увеличилось по сравнению с 1966–70 в 3,5 раза, мяса — в 1,3 раза, овощей — в 1,2 раза, молока — в 1,1 раза.

Период кон. 1980-х — 1990-е гг. в И. о. связан с полит. изменениями в стране. Ликвидирована монополия Ком. партии, складывается многопарт. система, изменениям подверглась вся система мест. органов власти. Начался возврат собственности церкви, активизировалась деят-ть различ. конфессий. Радикальное реформирование экономики сопровождалось резким спадом произв-ва, закрытием ряда предприятий, снижением уровня жизни населения, ростом соц. напряжения. В 1997 пром. продукции в крае было выпущено в 2 раза меньше, чем в 1991. В с. х. наиболее пострадало овцеводство. За 1991–2000 поголовье овец и коз сократилось в 4,2 раза, произв-во шерсти — в 8,4 раза. За этот же период поголовье круп. рог. скота снизилось на 49,9%, свиней — на 49,3, произв-во мяса скота и птицы — на 42,3, молока — на 35,6, яиц — на 9,4%. Посев. площ. уменьшились на 35,1%. Лишь к кон. 1990-х гг. положение стабилизировалось, а в нач. XXI в. наметились положит. изменения.

Уд. вес пром-ти в отрасл. структуре валового регион. продукта И. о. в 2003 составил 32,7%, с. х. — 6,3, стр-ва — 4,7, транспорта — 13,1, связи — 1,6, торговли и коммерч. деят-ти по реализации товаров и услуг — 16,4%. Числ. экономически актив. населения в 2004 — 1 326 тыс. чел. (52,1% от общей числ.), 1 152 тыс. заняты в экономике. Уровень офиц. зарегистрир. безработицы — 10,5%. В 2004 26,7% от общего объема пром. произв-ва приходилось на цв. металлургию, 21,1 — на лес., деревообрабат. и целлюлозно-бумажную пром-ть, 13,9 — на машиностроение и металлообработку, 12,7 — на электроэнергетику, 7,2 — на топливную пром-ть, 6,7 — на хим. и нефтехим., 6,0 — на пищевую пром-ть, 2,7% — на черную металлургию.

Важнейшие виды пром. продукции: электроэнергия, алюминий, золото, уголь, железная руда, древесина, пиломатериалы, ДСП и ДВП, целлюлоза, фанера, картон, слюда, соль, гипс, тальк, цемент, кирпич, оборудование для горнодобыв., лес. пром-ти и предприятий торговли, самолеты, металлорежущие станки, доменное, сталеплавильное, хим. и отопит. оборудование, приборы, синтетич. смолы и пластмассы, аммиак, серная кислота, каустич. сода, хлорные продукты, минер. удобрения, горюче-смазочные материалы и др. И. о. является монополистом по произв-ву карбида кальция, поливинилхлорид. смолы, сульфатной целлюлозы.

В период экон. кризиса и структурной перестройки роль аграр. сектора в экономике области еще более снизилась. Ведущее место в с. х. занимает жив-во (56,9% от общего объема с.-х. произв-ва): скот-во молоч. направления, овцеводство, свиноводство, птицеводство. Посев. площ. в 2004 — 782,6 тыс. га, из них 52,0% занято зерновыми (гл. обр. пшеница), 38,0 — кормовыми культурами, 9,8% — картофелем и овощами. Осн. р-ны произв-ва зерна — лесостеп. тер. Усть-Ордынского авт. окр. и юго-вост. часть И. о. (Тулуно-Балаганская лесостепь). Там же развито овцеводство. Поголовье круп. рог. скота 346,3 тыс., свиней — 199,5 тыс., овец и коз — 81,1 тыс. Произведено 75,6 тыс. т мяса скота и птицы, 517,0 тыс. т молока, 128 т шерсти, 801,9 млн шт. яиц. Валовой сбор зерна 560,6 тыс. т, картофеля — 945 тыс., овощей — 217,8 тыс. т. На севере развиты оленеводство, пушной промысел (соболь, белка, ондатра), на Байкале, Ангаре, Лене — рыболовство. Осн. производители зерновых — круп. и ср. с.-х. предприятия: 84%. Картофель и овощи выращиваются в осн. в *личных приусадебных хозяйствах* (ЛПХ) населения — соотв. 95,5 и 82,9%. В ЛПХ производится большая часть молока и мяса — соотв. 77,7 и 56,8%. Осн. усилия иркут. фермеров сосредоточены на выращивании зерна: 15,8%. Их уд. вес в произв-ве мяса скота и птицы составляет 2,8%, молока — 2,9, овощей — 3,1, картофеля — 1,3%.

Гл. транспорт. артерией И. о. является *Транссибирская магистраль*. В кон. 1930-х гг. началось сооружение зап. участка БАМ. Прерванное войной стр-во этой ж. д. возобновилось сразу же после ее окончания. В 1947 открылось движение до Братска, в 1951 — до Усть-Кута. Огромное значение для создания Усть-Илимского пром. узла имела постройка линии Хребтовая–Усть-Илимская (1965–70). Во 2-й пол. 1970-х гг. продолжилось стр-во БАМ в вост. от Усть-Кута направлении. В 1984 открыто сквозное движение. В 2004 эксплуатационная длина ж.-д. путей общего пользования составила 2 478 км, автодорог с твердым покрытием — 12 тыс. км. Судоходство по рекам Ангара, Лена, Витим, Ниж. Тунгуска, оз. Байкал. Гл. реч. порты — Иркутск, Ангарск, Братск, Киренск, Осетрово (Усть-Кут), Усть-Илимск. Воздушные перевозки осуществляют междунар. аэропорты в Иркутске и Братске и аэропорты мест. значения.

В послевоен. десятилетия существенно вырос науч. и образоват. потенциал И. о. В 1949 в Иркутске создан *Восточно-Сибирский филиал АН СССР* (с 1957 — в составе Сиб. отд-ния АН СССР), в 1988 — *Иркутский науч. центр*, включающий 9 акад. ин-тов. Кроме них функционируют 5 ин-тов Вост.-Сиб. науч. центра СО РАМН, 3 н.-и. орг-ции СО РАСХН, более 30 прикл. н.-и. и проект. ин-тов.

Систему высш. образования в совр. И. о. представляют 13 гос. и 14 филиалов гос. вузов, 5 самостоят. и 10 филиалов негос. учреждений высш. школы. В 2004 в них обучалось ок. 123 тыс. студентов по 150 направлениям и 260 специальностям. В области функционируют ок. 120 учреждений нач. и ср. проф. образования, 1 359 общеобразоват. учеб. заведений. Сеть дошкол. образоват. учреждений за 1990–2004 сократилась с 1798 до 920, а числ. детей в них — с 202 до 93 тыс. чел.

В системе здравоохранения И. о. функционируют 227 больниц и 353 амбулаторно-поликлинич. учреждения (2004). На 10 тыс. жителей приходится 47 врачей и 111 представителей ср. мед. персонала. Действуют более 70 санаторно-курорт. оздоровит. и др. учреждений, где

совр. лечение сочетается с отдыхом. На тер. области ок. 300 источников минер. вод, 6 круп. грязевых озер, бальнеогрязевые и бальнеологические курорты «Ангара», «Усолье», «Усть-Кут». Период становления переживает сфера туризма. На тер. обл. имеется много привлекат. рекреационных объектов, гл. из к-рых — Байкал.

Во 2-й пол. XX в. активизировалась культ. жизнь области. Традиции славян., татар., нем., польск., еврейск. и др. культур сочетались с самобыт. культурой корен. бурят. населения. На более высокий уровень вышли музейное, библ. и клубное дело, кинофикация, театр., муз., цирковое и изобразит. искусства. В 2001 в культ. сфере занято более 9,2 тыс. чел. Функционируют 10 театров (в т. ч. в Иркутске Драм. театр им. Н.П. Охлопкова, муз. комедии, юного зрителя и кукольный), обл. филармония, цирк, 710 б-к (14 млн книг), 720 учреждений клубного типа, 42 музея, 11 парков культуры и отдыха. Действуют 150 школ народ. и творч. ремесел, 11 творч. союзов, в т. ч. отд-ния Союза театральных деятелей, концерт. деятелей, художников, архитекторов, журналистов, Иркутская писательская орг-ция. В сфере доп. внешкол. образования задействовано 6 дет. школ искусств, 100 муз. и 23 худ. школы.

На тер. И. о. расположены 1 964 памятника истории, археологии, архитектуры и градостр-ва, из них 1093 — федер. значения (2001). Наиболее ценные памятники: *Спасская церковь* (1706–10), *Богоявленский собор* (1718–31), *Знаменский мон-рь* (1689) с церковью Знамения (1757–62), Троицкая церковь (1763–78), а также т. н. Белый дом (1900–04) и др. Близ Иркутска — Архит.-этногр. музей народов Приангарья — Тальцы, являющийся одним из крупнейших музеев деревян. зодчества под открытым небом в России, в окрестностях Братска — этногр. музей под открытым небом «Ангарская деревня», наскал. живопись VI–III тыс. до н. э.

Лит.: *Земля* Иркутская. Иркутск, 1967; *Хрестоматия* по истории Иркутской области. Иркутск, 1969; *Иркутск.* Три века. Страницы жизни. Иркутск, 1986; *Иркутская* область – 50 лет развития. Иркутск, 1987; *Фильшин Г.И.* Экономика Приангарья: Проблемы и перспективы. Иркутск, 1988; *Иркутская* область: Природные условия административных районов. Иркутск, 1993; *Кузнецов И.И.* Иркутская область в годы Великой Отечественной войны. Иркутск, 1995; *Очерки* истории Иркутской организации КПСС. Иркутск, 1996. Ч. 2; *Иркутская* область за годы реформы: 1990–1996 гг. Иркутск, 1996; *Природно-ресурсный* потенциал Иркутской области. Иркутск, 1998; *Экономика* Иркутской области: В 2 т. Иркутск, 1999; *Природные* ресурсы Иркутской области и их использование. Иркутск, 2002; *Зуляр Ю.А.* Очерки истории, природопользования в Байкальском регионе в XX веке. Иркутск, 2002; *История* Земли Иркутской: Учеб. пособие. Иркутск, 2002; *Сельское* хозяйство Иркутской области. 1996–2001 гг.: Стат. сб. Иркутск, 2002; *Новая* Российская энциклопедия. М., 2003. Т. 1; *Новиков П.А.* Гражданская война в Восточной Сибири. М., 2005; *Регионы* России в 2000–2001 гг.: Цифровая версия культурной жизни. СПб., 2005; *Регионы* России: Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2005: Стат. сб. М., 2006.

А.А. Долголюк, Л.В. Лбова

ИРКУТСКАЯ ЯРМАРКА, межрегион. центр сезонного, преим. оптового, торг. обмена в Вост. Сибири XVIII–XIX вв. «Знатные» торги проходили в *Иркутске* с сер. XVIII в., но официально И. я. открыта Сенатским указом от 18 авг. 1768 со сроками торговли с 15 нояб. по 1 янв. и с 15 марта по 1 мая. На деле ярмарочные торг. операции начались в 1775 после создания соотв. учреждений. К кон. XVIII в. торг. оборот И. я. составлял 3,7 млн руб., или 6% общерос. ярмарочного оборота, а пошлины с продаж, поступавшие в казну, превысили 700 тыс. руб. Центром ярмарочной торговли был гостиный двор, построенный по проекту ит. арх. Д. Кваренги. Он представлял собой замкнутый квадрат размером 150×150 саж. с внутр. двором и арочными галереями. Ассортимент товаров был богатым и разнообразным. Осн. предметами торговли выступали различ., в т. ч кит. х.-бумажные и шелк. ткани, сукно, метал и изделия их него, пушнина, кожа и кожаные изделия, продукты питания: мед, сахар, кит. чай, вина.

На ярмарку съезжалось до 400 чел. Более пол. продаж приходилось на долю рос. товаров, 40% — азиат., ок. 5% — европейских. В 1835 на ярмарку привезли товаров на сумму в 2,5 млн руб., объем продаж составил 1,8 млн руб. (72%). В 1880 эти же показатели составили соотв. 7,3 млн и 1,9 млн руб. (26%). Нереализованные товары большей частью отправлялись на торги в др. города: *Верхнеудинск*, *Якутск*. Рост торг. оборотов И. я. наблюдался на протяжении всей 1-й пол. XIX в., однако в связи с развитием капиталистич. отношений в регионе во 2-й половине столетия, и особенно с завершением стр-ва *Транссибирской магистрали,* ярмарки, в т. ч. и иркутская, утратили свое значение и уступают место стационар. торговле.

Лит.: *Черных А.В.* Ярмарки Иркутской губернии // Очерки по землеведению и экономике Восточной Сибири. Иркутск, 1926; *Резун Д.Я., Беседина О.Н.* Городские ярмарки Сибири XVIII – первой половины XIX в. Новосибирск, 1992; *Шахеров В.П.* Городские ярмарки и формирование межрегиональных экономических связей в Сибири XVII–XIX вв. // Изв. Иркутской гос. экон. академии. 2003. № 3–4.

Л.М. Дамешек

ИРКУТСКИЙ АВИАЦИОННЫЙ ЗАВОД, одно из ведущих предприятий рос. самолетостроения.

Стр-во началось в 1932 после принятия правительств. решения о создании на востоке страны сети оборон. предприятий (в целях обеспечения вооружением РККА на случай воен. действий с Японией). Выбор пал на *Иркутск*, лежащий на пересечении ж.-д., сухопут. и водных коммуникаций. Заводу отвели место близ ст. Иннокентьевская. 18 авг. 1934 з-д № 125 им. Сталина приняли в эксплуатацию. В февр. 1937 он выпустил пробную партию истребителей И-14 (1-й в СССР самолет с гладкой дюралюминиевой обшивкой, к-рая позволила повысить скорость). После И-14 предприятие начало выпускать скоростные бомбардировщики (СБ), к-рые поступили на вооружение авиац. полков Забайкалья и Д. Востока и приняли участие в боях на оз. Хасан и р. Халхин-Гол. Общий объем выпуска СБ составил 837 ед.

Осенью 1941 в Иркутск на площадку з-да № 125 из Москвы эвакуировали старейший авиац. з-д № 39 им. Менжинского. В 1941–42 объед. з-д № 39 выпускал пикирующие бомбардировщики Пе-2 (освоение их выпуска началось в Иркутке еще до войны) и тяжелые истребители Пе-3. В нояб. 1942 предприятие переключилось на произв-во дальних бомбардировщиков Ил-4. Параллельно с Ил-4 в 1943 развернулось серийное произв-во дальнего бомбардировщика Ер-2 с дизел. двигателями. Для ускорения темпов выпуска продукции внедрены поточные линии (к 1945 их число достигло 45). Всего за годы *Великой Отечественной войны* авиац. з-д № 39 построил 2 174 боевых самолета, а также опытный экз. дальнего бомбардировщика Ил-6. За это время были возведены новые цеха и испытат. стенды, вдвое возросла числ. персонала, сложилась производств. школа, умеющая адаптироваться к особенностям работы различ. КБ. Это позволило быстро наладить выпуск реактивных бомбардировщиков-торпедоносцев Ту-14 (147 ед.), а в 1953 приступить к произв-ву фронтовых бомбардировщиков Ил-28 (машины этого типа долгие годы составляли основу ударных сил фронт. авиации СССР и в мас. порядке поставлялись на экспорт).

Иркутский авиазавод стал пионером стр-ва специализир. военно-транспорт. самолетов. В 1959 здесь построен 1-й экз. Ан-12 (завод выпустил 155 самолетов, затем их произв-во передали в Воронеж и Ташкент).

Проведенная реконструкция позволила приступить к серийному произв-ву крупногабарит. самолетов семейства Як-28 (они выпускались в неск. вариантах: фронт. бомбардировщик, разведчик, постановщик помех, учебно-тренир. самолет). Произв-во Як-28 сделало з-д № 39 одним из лидеров отеч. авиапром-ти. После Як-28 в Иркутске непродолжит. время строили транспорт. самолеты Ан-24Т. В нач. 1970-х гг. завод приступил к выпуску авиац. техники 3-го поколения — учеб.-боевого самолета МиГ-23УБ. Вопреки сложившейся практике для сопровождения серийного произв-ва этих самолетов ОКБ им. Микояна не стало создавать на заводе свой филиал, а доверило этот процесс иркут. конструкторам. В итоге Иркутский авиазавод получил монополию на произв-во МиГ-23УБ.

Опыт стр-ва МиГ-23УБ позволил Иркутскому авиазаводу в 1973 приступить к произв-ву сверхзвукового истребителя-бомбардировщика МиГ-27 — 1-го в СССР носителя высокоточного оружия нового поколения. В отличие от МиГ-23УБ МиГ-27 имел сложный прицельно-навигац. комплекс и оснащался лазер. дальномером «Клен», что позволяло с высокой точностью поражать наземные цели управляемыми ракетами. Позднее иркут. специалисты помогали налаживать произв-во этого самолета на заводе индийской фирмы HAL в г. Насик. После МиГ-27 предприятие приступило к произв-ву самолетов 4-го поколения — Су-27УБ. В конструкции этого самолета применяются титан и высокопрочные стали, в нем много клеенных и сварных конструкций, крупногабарит. фрезерованных и прессованных панелей. Для выпуска деталей сложной формы на Иркутском авиазаводе расширили номенклатуру обрабат. центров, станков с ЧПУ, внедрили лазер. методы сборки стапелей, разработали уник. дробеструйную установку для поверхностного упрочнения деталей.

На базе Су-27УБ разработан 2-местный перехватчик Су-30, но в Иркутске сумели построить лишь неск. самолетов этого типа, т. к. в 1992 произошло обвальное сокращение гос. оборон. заказа. С 1992 начался процесс приватизации завода, в результате появилось ОАО «Научно-производственная корпорация “Иркут”». В рамках программы диверсификации произв-ва завод начал производить самолеты-амфибии нового поколения Бе-200, к-рые нашли применение в Мин-ве по чрезвыч. ситуациям РФ и оказались востребованными на внеш. рынке. По заказу Военно-воздушных сил Индии завод выпустил многофункцион. истребитель Су-30МКИ с изменяемым вектором тяги двигателей, способный поражать как воздушные, так и наземные и морские цели. В 2003 последовал договор на поставку Малайзии 18 истребителей Су-30МКМ, аналог. Су-30МКИ. В 2006 завод был обеспечен заказами уже до 2017.

Иркутский авиазавод первым в России установил кооперационные связи с зап. авиастроителями и получил заказ на произв-во комплектующих для лайнеров фирмы Airbus. Корпорация «Иркут», в состав к-рой в кач-ве осн. элемента вошел Иркутский авиазавод, специализируется на выпуске гражд. и воен. самолетов, беспилот. летательных аппаратов, занимается модернизацией боевой авиац. техники и разработкой совр. авионики.

Лит.: *Чаркова А.А.* Сибирские крылья. Иркутск, 1983; *Кугель Ф.Р.* Рождение полета. Записки самолетостроителя. Иркутск, 1992; *Валуев Н.О.* Высокий полет «Иркута» // Независимое военное обозрение. 2004. 1 окт.

А.Д. Бирюков

ИРКУТСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ, образован приказом по Военному ведомству от 14 июля 1884 в связи с упразднением ранее существовавшего *Восточно-Сибирского военного окр.* В 1899 упразднен с передачей его тер. в *Сибирский военный окр*. Восстановлен в 1906. Включал тер. *Иркутской* и *Енисейской губ.*, *Якутской* и *Забайкальской обл.* До 1917 командующий войсками округа одновр. занимал посты иркутского *генерал-губернатора* и наказного атамана *Забайкальского казачьего войска*. С началом *Первой мировой войны* в авг.—сент. 1914 округ направил на фронт 2 Сибирских армейских корпуса — II (4-я и 5-я Сибирские стрелковые дивизии) и III (7-я и 8-я Сибирские стрелковые дивизии), а затем осуществлял подготовку маршевых рот для пополнения частей действующей армии. К марту 1917 на его тер. дислоцировались 11 пехот. запасных полков, 11 пеших дружин Гос. ополчения, различ. воен. учреждения и заведения общей числ. более 78,7 тыс. чел. Самые круп. гарнизоны располагались в *Иркутске*, *Красноярске*, *Канске*, *Ачинске*. Округ упразднен декретом СНК от 4 мая 1918. Восстановлен после свержения сов. власти в Иркутске согласно приказу полк. А.В. Эллерц-Усова от 17 июля 1918. В 1918—19 на его тер. сформированы 3-я, 8-я, 14-я Сибирские стрелковые дивизии и др. части и соединения *Российской армии* адм. *А.В. Колчака*. В результате разгрома этой армии штаб и упр-ния округа прекратили свое существование (дек. 1919).

Командующие войсками: ген.-лейт. Д.Г. Анучин (1884—85), ген.-лейт. И.П. Игнатьев (1885—89), ген. от инф. А.Д. Горемыкин (1889—99), ген. от инф. А.Н. Селиванов (1906—10), ген. от инф. А.В. Брилевич (1910—11), ген. от кав. В.Н. Никитин (1911—12), ген. от инф. А.Е. Эверт (1912—14), ген. от кав. А.Н. Нищенков (вр. и д., 1914), ген. от инф. В.Е. Бухгольц (1914—15), ген. от инф. Я.Ф. Шкинский (1915—17), ген.-майор П.Г. Фелицын (1917), ген.-майор Н.П. Наперстков (вр. и. д., 1917), подполк. *А.А. Краковецкий* (вр. и. д., 1917), ген.-майор С.Н. Самарин (1917—18), ген.-майор А.В. Эллерц-Усов (гл. нач., 1918), ген.-майор В.И. Волков (1918—19), ген.-лейт. В.В. Артемьев (1919).

Д.Г. Симонов

ИРКУТСКИЙ ВОЗНЕСЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ, муж. Основан в 1672 монахом Германом в 4 верстах от Иркутского острога, на левом берегу Ангары. 1-й его постройкой стала деревян. церковь Вознесения Господня, в 1692 возведена новая церковь — во имя Тихвинской Божией Матери. В 1724 к монастырю приписаны *Посольский Спасо-Преображенский мон-рь* (до 1727) и *Братская Спасская пустынь*. В 1767 завершено стр-во гл. собора — Вознесения Господня. В 1783 освящена Успенская церковь, возведенная на месте деревянной. Числ. братии была невелика: в 1727 в монастыре проживало 28 монахов, в 1764 их число сократилось до 12, а к кон. XVIII в. увеличилось до 40 чел. За монастырем к 1764 числилось 614 душ муж. пола. Монастырь владел Вознесенской соляной варницей близ совр. *Усолья-Сибирского*; с 1747 он стал единолич. владельцем Ангаро-Усольского солепромысла. В 1764 в ходе секуляризации все земли и промыслы изъяли, а монастырь причислили к 3-му классу.

С 1727 по 1755 И. В. м. был центром епархиального упр-ния, здесь находились резиденция иркут. епископов, архиерейский приказ и консистория. В его стенах в 1725—46 действовала одна из первых в Вост. Сибири школ для детей духовенства. В февр. 1805 в Вознесенский собор торжественно перенесли мощи свт. *Иннокентия* (*Кульчицкого*). С 1802 архимандрит И. В. м. являлся одновр. и ректором Духовной семинарии. В XIX в. обитель включала 5 храмов. В 1898 в монастыре построили 2-этажный дом, в к-ром 40 бурят. мальчиков жили и учились в миссионер. школе. В 1910-х гг. в монастыре насчитывалось ок. 20 построек. В 1909 одноклассную школу преобразовали в двухклассную. В ней училось до 30 чел. В 1908 братия состояла из 20

монахов и 14 послушников. Все же население монастыря в 1914 включало 143 чел. Во 2-й пол. XIX — нач. XX в. И. В. м. оставался наиболее почитаемым в Вост. Сибири, поскольку в нем хранились мощи единств. в регионе общерус. святого Иннокентия (Кульчицкого). Обычно за год монастырь посещали до 5 тыс. паломников, в 1913 в нем побывало 8 544 чел. И. В. м. имел значит. доходы (в кон. XIX в. — ок. 50 тыс. руб. в год). В 1861 архимандрит перестал быть одновр. ректором семинарии, а монастырь преобразовали в общежительный. С 1883 его настоятель стал викарным епископом Киренским, обитель получила назв. Вознесенского святителя Иннокентия мон-ря. В 1930-х гг. большинство монастыр. зданий разрушили, Успенскую церковь превратили в клуб. Недавно это здание вернули *Иркутской* и *Ангарской епархии*, и церковь после реставрации вновь начала действовать.

А.В. Дулов, А.П. Санников

ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (ИГУ), первый университет на тер. Вост. Сибири, один из гл. культ.-образоват. центров региона. Учрежден 27 окт. 1918 в условиях *Гражданской войны*. Офиц. объявление об открытии ИГУ подписано *В.В. Сапожниковым*, министром народ. просвещения *Временного Сибирского пр-ва*. Актив. роль при орг-ции ИГУ сыграл доцент Московского ун-та М.М. Рубинштейн (1918–20), ставший 1-м ректором университета. В дальнейшем вуз возглавляли: Н.Д. Бушмакин (1920–29), Т.Т. Деуля (1945–54), В.Я. Рогов (1956–62), П.Ф. Бочкарев (1962–67), Н.Ф. Лосев (1967–76), Ю.П. Козлов (1976–89), Ф.К. Шмидт (1989–97), А.И. Смирнов (с 1997).

ИГУ был открыт в составе 2 фак-тов — ист.-филол. и юр. В 1919–20 организованы физ.-мат. и мед. факты; в сер. 1920-х гг. — пед., вет., права и мест. хоз-ва, рабфак. В 1930–31 в ходе реформы высш. образования ИГУ был расформирован и воссоздан в виде Восточно-Сибирского ун-та. Мн. фак-ты преобразовывались в самостоят. вузы: мед., экон. и др.; ист.-филол. фак-т расформирован (восстановлен в 1940), организован геол.-почвенно-геогр. фак-т. В 1940 создан уник. в Вост. Сибири Ботанический сад. В послевоен. период произошли существ. структур. изменения. В 1947 при ИГУ открыт один из немногих в то время н.-и. институтов при вузах — Физико-химический НИИ (в 1961 объединен с НИИ нефте- и углехимического синтеза, созданным в системе СО АН СССР; с 1963 находится в подчинении ИГУ). В дальнейшем под упр-ние ИГУ переведен НИИ биологии (создан Наркоматом просвещения в 1923), в 1969 организован НИИ прикладной физики. В 1948–49 возникли геогр. и геол. фак-ты; биол. фак-т (создан в 1932) стал биолого-почвенным, возобновлена подготовка юристов на ист.-филол. фак-те, в 1954 открыт самостоят. юр. фак-т.

С момента создания в 1947 *Восточно-Сибирского филиала АН СССР* установлены связи ИГУ с учеными акад. институтов. После вхождения ВСФ АН в состав СО АН СССР сотрудничество с акад. сектором науки существенно укрепилось. Одновр. происходит рост науч. потенциала ИГУ и его мат.-тех. базы: в 1959 открыт Вычислительный центр ИГУ, строятся новый корпус, жилые комплексы для сотрудников. В 1970-е гг. происходит дальнейшее укрепление взаимодействия науки и образования: объединяются физ. фак-т и НИИ прикладной физики, хим. фак-т и НИИ нефте- и углехимического синтеза. Растет число фак-тов ИГУ, формируются самостоят. ист., филол. и др. фак-ты. В 1990-е гг. начинается подготовка специалистов по новым направлениям, пользующимся спросом на рынке образоват. услуг: информ. технологии, бизнес, менеджмент и т. д. Появляются фак-ты: психологии, междунар. (1993), сервиса и рекламы (1997). В 2003 структура ИГУ формируется 2 филиалами, 4 учеб. институтами, 10 фак-тами, 89 кафедрами. В структуру ИГУ также входят Центр повышения квалификации, Педагогический колледж, лицеи, н.-и. подразделения.

По данным на 2003, в ИГУ обучалось более 18 тыс. чел., в т. ч. ок. 400 иностр. студентов, по 48 специальностям и направлениям. За годы существования университет выпустил ок. 70 тыс. специалистов. Числ. проф.-препод. состава — ок. 750 чел., в т. ч. 160 докт. наук, профессоров, более 500 канд. наук. В ИГУ работают более 200 совместителей, также преим. докт. и канд. наук. Среди преподавателей 3 академика, 2 чл.-кор. РАН.

ИГУ ведет масштаб. науч. работу по проблемам экологии, геологии, микробиологии, экономики, энергетики региона; активно сотрудничает с учреждениями *Иркутского научного центра* (ИНЦ) *Сибирского отделения Российской академии наук.* На базе ИГУ и 5 институтов ИНЦ работает Восточно-Сибирский учеб.-науч. центр фундаментального естествознания. В 2005 в структуре университета 7 круп. науч. подразделений: 4 НИИ, н.-и. часть (НИЧ), Центр новых информационных технологий, науч.-техн. парк «Прибайкальский экологический парк». Больше половины объема НИР приходится на фундамент. исслед-я, при этом до 85% финансирования на проведение науч. работ ИГУ получает на конкурс. основе. В 2005 в ИГУ выполнялось 260 науч. тем при объеме финансирования более 21 млн руб. Науч.-пед. школы ИГУ в области люминесценции, физ. химии и катализа, высокомолекулярных соединений, физики ионосферы и др. получили широкую междунар. известность.

В ИГУ осуществляется большая работа по подготовке науч.-техн. кадров высш. квалификации, действуют аспирантура (ок. 200 чел.) и докторантура, работает 7 дис. советов (6 докт. и 1 канд.). В 2001–2005 защищено 94 дис. на соискание уч. степени докт. наук и 282 — канд. наук. Около половины защитивших дис. представляют сосед. регионы, а также др. республики СНГ, Монголию и Китай. За все время существования ИГУ подготовлено свыше 200 докт. и 1 500 канд. наук.

Университет располагает 9 учеб. корпусами в *Иркутске*, 1 в *Ангарске*, 2 в *Братске*. Комплекс из 8 общежитий рассчитан на 3 620 мест. Мат.-техн. оснащение ИГУ существенно поддерживается возможностями лабораторий и приборного парка ИНЦ СО РАН. Науч. б-ка ИГУ насчитывает 3 млн экз. книг, участвует в книгообмене с 38 заруб. б-ками и 11 партнерами из России.

ИГУ осуществляет широкое междунар. сотрудничество. С 1925 университет ведет подготовку кадров для заруб. стран. С 1950-х гг. в сотрудничестве с Монгольским гос. ун-том действует Хубсугульская экспедиция. Бурное развитие междунар. контактов приходится на 1990-е гг. — подписано ок. 30 соглашений о сотрудничестве с вузами, науч. учреждениями и пром. предприятиями разных стран. Регулярно происходит обмен студентами и аспирантами (до 85 чел. ежегодно); на междунар. и сиб.-амер. фак-тах ИГУ с нач. 1990-х гг. реализуются совмест. образоват. программы (выпускники получают 2 диплома — ИГУ и университета-партнера). Ведутся совмест. исслед-я по энергетике с корпорациями Японии, по археологии с Королевскими музеями истории и искусств Бельгии, действует каф. водных ресурсов — междунар. образоват.-науч. центр ЮНЕСКО. С 1996 работает Сибирско-Корейский центр, в 1994–98 ИГУ участвовал в европ. программе межуниверситет. сотрудничества ТЕМПУС/Тасис. В 2001 на

базе ИГУ открыт Межрегиональный ин-т общественных наук (МИОН). ИГУ — член Евразийской Ассоциации университетов, сети университетов Северо-Вост. Азии, Российской ассоциации бизнес-образования, партнер Ин-та Всемирного банка.

Лит.: *Иркутский* государственный университет: 70 лет: Хроника событий / Сост. С.И. Гольдфарб. Иркутск, 1989; *Иркутский* государственный университет: Ректоры, деканы, профессора (1918–1998 гг.). Иркутск, 1998; *Нестерович А.А.* Иркутский государственный университет — первенец вузовской науки Восточной Сибири (1918–1998 гг.). Иркутск, 1998.

Ю.И. Узбекова

ИРКУТСКИЙ ЗНАМЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ, жен., основан в 1693 рядом с *Иркутском*, за р. Идой (Ушаковкой). Его строитель Влас Сидоров возвел Знаменскую церковь, в 1757 начали стр-во камен. храма. Первая игуменья — старица Акилина, возглавлявшая обитель более 40 лет (1704–44). В 1728 в монастыре проживало 12 сестер. До 1764 ему принадлежало 8 заимок и Китойское селение (120 крестьян), имелось 3 мельницы. Накануне секуляризации монастырь владел 355 душами муж. пола. В 1781 и 1787 2 пожара уничтожили мн. постройки. Их восстановили в 1792–1802 на средства купеч. вдов Т. Сизых, Н. Шелиховой и др. В XIX в. монастырь стал крупнейшей жен. обителью Вост. Сибири. В 1886 он получил уч-к земли по р. Ушаковке площ. 120 га. Сестры, жившие здесь в спец. построенных домах, успешно занимались земледелием, скотоводством. Особое внимание уделялось пчеловодству. Воск перерабатывали на монастыр. свечном з-де, дававшем свечи для целой епархии. В нач. XX в. общий годовой доход монастыря достигал 36 тыс. руб. Числ. его обитательниц росла: в нач. XX в. их насчитывалось уже 280. С 1893 при монастыре открыли школу, в к-рую приняли 15 девочек, в 1908 стала действовать церк.-приход. школа.

В 1920-х гг. монастырь закрыли. В 1994 были пострижены в монашество 3 женщины. В 2000 в восстановленном монастыре проживало уже 15 сестер. В монастыр. ограде похоронены игуменьи, мн. купцы-жертвователи, предприниматель и мореплаватель *Г.И. Шелихов*, декабристы и др. С 1990 в монастыре находятся мощи св. *Иннокентия* (*Кульчицкого*). В 2001 туда же перенесены останки 2-го епископа Иркутского *Иннокентия* (*Неруновича*).

Иркутский Знаменский монастырь. Нач. XX в.

А.В. Дулов, А.П. Санников

ИРКУТСКИЙ КНЯЗЕ-ВЛАДИМИРСКИЙ МОНАСТЫРЬ, муж., возник по инициативе иркут. купца В.А. Литвинцева. Закладка Князе-Владимирского храма состоялась в 1888, в год 900-летия принятия христианства на Руси, а его освящение произошло в 1895. Проект подготовил В.А. Кудельский. При храме действовала богадельня для старцев. Оставшийся капитал В.А. Литвинцев завещал на открытие муж. монастыря. Указ Синода об учреждении монастыря как внештатного и общежительного последовал в 1903. В 3 камен. зданиях разместилась церковно-учительская семинария на 50 воспитанников и двухклассная образцовая школа на 75 учеников. 1-й настоятель — архим. Иоанн (Смирнов) — прибыл к месту службы в 1903. Он принял первых обитателей монастыря и был одновр. назначен зав. церковно-учительской семинарией. В 1905 здесь находился госпиталь. В 1908 архимандритом стал Зосима (Сидоровский). В монастыре тогда числилось 6 монахов и 3 послушника. Монастырь отличался своей духовно-образоват. направленностью, насыщенностью учеб. заведениями. В 1922, в период преследований РПЦ, был закрыт по решению «обновленческого» еп. Николая. Спустя неск. лет его здания передали конному полку НКВД, а позже — геол. лаборатории. Недавно началось восстановление монастыря.

А.В. Дулов

ИРКУТСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (ИНЦ СО РАН), комплекс учреждений СО РАН в *Иркутске*. Создан в 1949 как *Восточно-Сибирский филиал* (ВСФ) *АН СССР*, с 1957 — в составе СО АН СССР, с 1988 — ИНЦ. Центр занимается орг-цией и проведением фундамент. науч. исслед-й и прикл. работ, направленных на решение науч. проблем, а также задач развития *Иркутской обл.*, др. регионов Сибири, РФ и междунар. сотрудничества. Среди перспектив. фундамент. направлений, разрабатываемых в институтах ИНЦ: физика Солнца и межпланет. среды, геол. среда и сейсмич. процесс, палеогеодинамика, геоэкология, новые материалы для твердотельной электроники, медицины, экологии, синтез новых классов орган. и элементоорган. соединений, энергетика, прогнозирование природ. и техноген. ландшафтов, комплексные (в т. ч. молекулярно-биол.) исслед-я оз. Байкал, физ.-хим. основы физиол. процессов в растениях, науч. основы теории и методов упр-ния и мн. др.

Руководители ВСФ АН СССР – ВСФ СО АН СССР – ИНЦ СО РАН: чл.-кор. АН СССР *В.В. Звонков* (1950–54), д-р геол.-мин. наук, проф. *Е.В. Павловский* (1954–56), д-р экон. наук, проф. *В.А. Кротов* (1956–60), акад. АН СССР *Л.А. Мелентьев* (1960–64), чл.-кор. АН СССР *М.М. Одинцов* (1965–69), акад. АН СССР *В.Б. Сочава* (1969–72), чл.-кор. АН СССР *В.Е. Степанов* (1972–77), акад. АН СССР *Н.А. Логачев* (1977–92), акад. РАН *Г.А. Жеребцов* (1992–2002), акад. РАН *М.И. Кузьмин* (2002–2009), чл.-кор. РАН И.В. Бычков (и. о. с 2009).

Первые акад. НИУ: Ин-т геологии (с 1957 — Восточно-Сибирский геологический ин-т, с 1962 — Ин-т земной коры — ИЗК), Ин-т энергетики и химии (с 1961 — Ин-т нефте- и углехимического синтеза, в 1963 передан в ведение *Иркутского гос. ун-та*). Биол. и географо-экон. сектора созданы в кон. 1940-х гг. в составе ВСФ; в 1953 в ВСФ вошла Байкальская лимнологическая станция.

С орга-цией СО АН СССР начался новый этап в развитии акад. науки в Иркутске. Создано неск. новых институтов: Геохимии (ныне ИГХ им. А.П. Виноградова), Органической химии (с 1997 — Иркутский ин-т химии им. А.Е. Фаворского — ИрИХ), Географии (с 1960 — Ин-т географии Сибири и Дальнего Востока, с 1983 — Ин-т географии, ныне — ИГ им. В.Б. Сочавы), Биологии (с 1961 — Восточно-Сибирский биологический ин-т, с 1967 — Сибирский ин-т физиологии и биохимии растений — СИФИБР), в 1960 организованы Сибирский ин-т земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн (с 1992 — Ин-т солнечно-земной физики — ИСЗФ) и Сибирский энергетический ин-т (с 1997 — Ин-т систем энергетики им. Л.А. Мелентьева — ИСЭМ), в

1961 Байкальская лимнологическая станция преобразована в Лимнологический ин-т (ЛИН). В 1968 создан Отдел региональной экономики и размещения производительных сил Восточной Сибири Новосибирского ин-та экономики и организации промышленного производства (в 1998 преобразован в Отдел региональных экономических и социальных проблем ИНЦ – ОРЭиСП ИНЦ). В 1980 образован Вычислительный центр (с 1997 – Ин-т динамики систем и теории управления – ИДСТУ). В 1990-е гг. сеть НИУ пополнилась Байкальским музеем СО РАН (с 1997 – БМ ИНЦ) и Иркутским филиалом Ин-та лазерной физики (ИФ ИЛФ).

В 2006 в составе ИНЦ: 9 НИИ (ИГ, ИГХ, ИДСТУ, ИЗК, ИСЭМ, ИСЗФ, ИрИХ, ЛИН, СИФИБР), 5 междунар. исслед. центров (Совместный рос.-кит. центр изучения природных ресурсов и охраны окружающей среды (при Президиуме ИНЦ), Объединенный науч. центр по космической погоде (на базе ИСЗФ), Байкальский междунар. центр экологических исследований (на базе ЛИН) и др.), Байкальский музей ИНЦ, ИФ ИЛФ, ОРЭиСП ИНЦ, Центр. науч. библиотека, Байкальский аналитический центр коллективного пользования. Числ. работающих в ИНЦ на нач. 2006 составила 3 836 чел., в т. ч. 1 132 науч. сотрудника, из них 11 членов РАН, 231 докт. и 658 канд. наук. В 2005 в НИУ ИНЦ обучались 344 аспиранта. Действуют 10 дис. советов с правом присужд. уч. степени докт. наук. Ученые ИНЦ сотрудничают в подготовке кадров с ИГУ, ИрГТУ и др. вузами. Подразделения институтов Центра являются базовыми для мн. фак-тов, кафедр и лабораторий вузов Иркутска. В ИНЦ активно развивается инновац. деят-ть. Созданы новые технологии: получения кремния для солнечной энергетики (ИГХ), произв-ва органо-минер. удобрения на основе гидролизного лигнина (ИрИх), прокладки подвод. электр. кабеля (ЛИН), ландшафт. планирования (ИГ), получения силового генераторного газа из древес. топлива (ИСЭМ) и др.

Лит.: *Иркутский* научный центр: Науч.-информ. изд. Новосибирск, 1997; *Академическая* наука в Восточной Сибири (к 50-летию Иркутского научного центра СО РАН). Новосибирск, 1999; *Региональные* отделения. Региональные научные центры. Сибирское отделение. Новосибирск, 2002. Т. III; Материалы Президиума СО РАН.

Н.А. Куперштох

ИРКУТСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ИСТОРИКО-МЕМОРИАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ДЕКАБРИСТОВ, Иркутск. Коллекция начала формироваться в 1925, в связи с созданием в Иркут. музее Революции экспозиции, посвящ. 100-летию восстания декабристов на Сенатской площ. в С.-Петербурге. В 1970 открыт филиал *Иркутского обл. краевед. музея*, к-рый в 2000 выделился в самостоят. гос. учреждение культуры с совр. названием. Представляет собой комплекс из 2 мемор. домов и прилегающих к ним усадеб: князей *С.П. Трубецкого* и *С.Г. Волконского*. Дом кн. С.П. Трубецкого, построенный для мл. дочери Зинаиды (1854), после его отъезда сдавался внаем. В 1920-х гг. отдан под коммунал. квартиры, после реставрации (1965–70) в доме открыт музей декабристов (1970), где отражена история движения, возвращение декабристов из ссылки. На основе уник. фамильных вещей показана жизнь Трубецких (экспозиц.-выставочные комплексы – кн. С.П. Трубецкой, сиб. альбом кн. Е.И. Трубецкой, дети декабриста). При характеристике быта, деят-ти, в т. ч. декабристов-просветителей на поселении в *Иркутской губ.*, использованы мемор. предметы К.Ф. Рылеева, П.Г. Каховского, *П.А. Муханова*, *И.И. Горбачевского*, *В.Ф. Раевского*, *Ф.Б. Вольфа*. Нижний, полуподвальный этаж дома отведен под экспозицию, представляющую пребывание декабристов на *каторге* (Благодатский рудник, *Чита*, *Петровский Завод*).

Дом кн. С.Г. Волконского построен в 1838 в с. Урик (месте его поселения после 9-летней каторги), позднее перевезен в *Иркутск* (1847). До кон. 1850-х гг. считался одной из лучших гор. построек. После отъезда Волконских (с 1856) сдавался внаем. В 1864 купец *И.С. Хаминов* приобрел дом и усадьбу, перепланировал и пожертвовал городу под сиропитательно-ремесл. школу для мальчиков (1868–1911). В 1914–17 на усадьбе располагались казармы *Забайкальского казачьего войска*. С 1920-х гг. дом и усадебные помещения заняты под коммунал. квартиры. Реставрация усадьбы началась в 1974 (авт. проекта – Л.С. Васильев, Е.Ю. Барановский, Москва). Восстановлен компплекс надворных построек: каретник, конюшня (объект показа), людская изба, амбар с погребом, хлев для домаш. животных. Дому возвращен первонач. вид, восстановлена планировка и назначение комнат: 1-й этаж – парад. кабинет кн. С.Г. Волконского и гостиная «зала», столовая и буфетная, кабинет и бильярдная (приемная) М.С. Волконского (сына декабриста); 2-й этаж – кабинет и спальня Е.С. Молчановой (дочери Волконских), кабинет-будуар, спальня и туалетная (гардеробная) кн. М.Н. Волконской, б-ка. Со стороны двора над вестибюлем – застеклен. веранда зимнего сада. С 1985 дом Волконских открыт для посетителей. В нем хранятся и экспонируются подлинные вещи *И.И. Пущина*, *Н.В. Басаргина*, *Д.И. Завалишина*, *Г.С. Батенькова*, членов семей Волконских, Муравьевых, Юшневских, Ивашевых, Кюхельбекеров и Фонвизиных. Украшение собр. – раритет. (отреставрир. и действующие) музык. инструменты М.Н. Волконской: пирамидальное фортепиано (1792, Вена) и рояль фирмы «Лихтенталь» (1831, С.-Петербург). Ее салон являлся центром иркут. культур. жизни сер. XIX в. О традициях, заложенных хозяйкой дома, сохраняющихся и возрождающихся в музее («Домашний театр Волконских»), о семье и потомках Волконских, декабристах – участниках войны 1812, женах декабристов рассказывается в соотв. экспозициях и выставках. С кон. XX в. ежегодно (14–26 дек.) музей проводит традиц. обл. фестиваль «Декабристские вечера». В его программе: концерты, лит.-музык. салоны в домах Волконских и Трубецких, вечера в б-ках, мероприятия в городах *Шелехове*, *Ангарске*, «декабристских» селах (Урике, Олонках, Усть-Куде, Оеке, Елани), науч.-практ. конф. для школьников. Под эгидой музея возобновлена публикация акад. докум. серии «Полярная звезда», издающейся в Иркутске (с 1979), содержащей письма, мемуары, соч. декабристов (25 т.), изданы (на 4 яз.) буклеты о домах-музеях кн. Волконских и Трубецких.

Т.А. Перцева

ИРКУТСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ, один из старейших музеев России, 1-й на тер. азиат. части страны. Основан в дек. 1782 по инициативе и при финанс. поддержке иркут. *губернатора Ф.Н. Клички*, при актив. участии акад. Э. Лаксмана. Стр-во в значит. степени было осуществлено за счет пожертвований, в т. ч. чл.-кор. С.-Петерб. АН А. Карамышева, купцов М.В. Сибирякова, *Г.И. Шелихова*, старейшин бурят. родовых групп, чиновников, представителей духовенства.

При губернаторе *И.В. Якоби* музей был переведен в помещение гор. школы (1789) и постепенно превратился в кабинет нагляд. пособий. В 1805 коллекции поступили в ведение открывшейся *Иркутской губ.* гимназии. Музейный фонд оценивался приблизительно в 4 тыс. руб. и включал: штуфов 1 096, раковин 940, чучел 10, матем. и физ. инструментов 5, моделей 15, эстампов 28, одежд сиб. народов 7, сивучье горло 1, бердыш старинный 1. В 1825 собр. состояло из 6 кабинетов: минералогичес-

кого, раковинного, физического, энтомологического, нумизматического и кабинета редкостей. В 1850 музей перешел в ведение *Главного управления Восточной Сибири* как «постоянный музеум с выставкою при нем произведений природы, искусства и разного рода промышленности». Распорядителем музея был избран инспектор гимназии В.И. Седаков. В теч. года коллекции пополнились 650 предметами музейного значения.

Расцвет Иркут. музея начался с 1854 в связи с передачей Сиб. отд. *Русского географического общества*. Он превращается в центр по изучению Сибири и сопредельных тер., науч.-просвет. учреждение. Этому способствовали экспедиц. работы Р.К. Маака, *Д.А. Клеменца*, *Г.Н. Потанина*, *Н.М. Ядринцева*, *П.А. Кропоткина*. К музейной деят-ти привлекались польск. полит. ссыльные: *Б.И. Дыбовский*, *В. Годлевский*, *И.Д. Черский*, А.Л. Чекановский, Н.И. Витковский.

В 1879 в результате гор. пожара сгорели музей, б-ка, насчитывавшая более 10 тыс. книг, свыше 22 тыс. уник. экспонатов. Для его восстановления от АН, Вольного экон. об-ва, Гл. физической обсерватории, орг-ций, частн. лиц передавались коллекции, книги, денеж. пожертвования. Торж. открытие нового камен. здания состоялось 6 окт. 1883. К 1888 в фондах насчитывалось более 16 тыс. ед. хр. Поступали разнообразные материалы из экспедиций Г.Н. Потанина, Н. Бобыря, Л.А. Ячевского, Я.П. Прейна, *В.А. Обручева*, И.Т. Савенкова и др.

Коллекции экспонировались на выставках: сельскохозяйственной (Иркутск, 1868), археологической (Казань, 1877), антропологической (Москва, 1879), Всемирной в Париже (1898). На Всерос. Нижегородской (1896) Иркут. музею была присуждена высш. награда — диплом 1-й ст. В 1910 в музее открылась астроном. обсерватория, установлен телескоп-рефрактор, изготовленный на з-де К. Цейса в Йене (отреставрирован в 2000). В 1920 музей был национализирован и передан гос-ву. В этот период в нем работали изв. ученые *М.М. Герасимов*, *А.П. Окладников*, Ф.А. Кудрявцев. В 1936 выделена худ. коллекция, ставшая основой *Иркутского обл. художественного музея*.

В 1950–70-е гг. в фонды поступили мат-лы о строителях Иркут. ГЭС, развитии и становлении новых пром. р-нов на востоке страны, городах *Шелихове*, *Братске*, *Усть-Илимске*, сооружении *Байкало-Амурской магистрали*. В 1970–80-е гг. создавались музеи декабристов *С.П. Трубецкого* и *С.Г. Волконского*, архит.-этногр. музейный объект на 47 км Байкальского тракта, филиалы в городах *Иркутской обл. — Бодайбо*, *Тулуне*, *Усть-Куте*, *Усолье-Сибирском*, *Ангарске*, ставшие в дальнейшем самостоят. учреждениями.

По объему и составу своих собр. музей занимает лидирующее положение среди сиб. музеев, является одним из крупнейших музеев России. В наст. время в его фондах имеется ок. 450 тыс. ед. хр. Они отражают развитие природы и об-ва Вост. Сибири и сопредельных территорий в широком ист. диапазоне. К числу наиболее ценных относятся коллекции: палеолит. (авт. муляжи М.М. Герасимова), орнитол. М.М. Березовского из юж. провинций Китая (кон. XIX в.), по этнографии малочисл. народов Сибири; архив и личные вещи В.А. Обручева и Г.С. Виноградова, акварели П.И. Пежемского. Музей экспонирует свои раритеты в США, Австрии, Польше, Корее, Японии. Его собр. служит объектом исслед-я для рос. и зарубеж. специалистов. В нач. XXI в. музей посещало ежегодно более 250 тыс. чел.

Лит.: *Хороших П.П.* Иркутский областной краеведческий музей: (К 175-летию со дня основания) // Зап. Иркут. обл. краевед. музея. Иркутск, 1958. Вып. 1; *Колесник Л.М., Свинин В.В.* Иркутский областной краеведческий музей — первый музеум в Азиатской России // Краеведческие записки / Иркут. обл. краев. музей. Иркутск, 2002. Вып. 9.

Н.И. Гаврилова

ИРКУТСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ им. В.П. Сукачева, Иркутск. Один из крупнейших в Сибири. Основу музейного фонда составило собрание В.П. Сукачева, формировавшееся с 1870-х гг. В галерее, размещавшейся в его усадьбе в *Иркутске*, были представлены полотна И.Е. Репина, Л.И. Соломаткина, В.М. Максимова, Ф.А. Бронникова, Л.Ф. Лагорио, Г.Г. Мясоедова, К.Е. Маковского и др. В 1920 коллекция (ок. 100 произв., гл. обр. живоп. работы рус. художников, современников собирателя) была национализирована и существовала на правах отдела Музея народоведения, позднее — Иркутского музея краеведения. В 1936 отдел выведен из состава краевед. музея и на его основе создан самостоят. худ. музей. После национализации музейные фонды пополнились произведениями вост. искусства (деревян. скульптура Китая, фарфор, графика и др.), а также коллекциями Казанцевых (иконы, живописные работы художников Урала), полотнами из запасников Гос. фонда и музеев Центр. России (работы И.И. Левитана, П.Ф. Соколова, К.А. Коровина, Б.М. Кустодиева, В.Д. Поленова и др.). В 1920-х гг. формировалось собр. фарфора, в т. ч. работами изв. фирм Зап. Европы, России, стран Востока, коллекции бронз. скульптуры; графики.

Круп. археол. открытия на тер. *Иркутской обл.* позволили сформировать ценную коллекцию первобыт. искусства, в к-рой особое место занимают т. н. палеолит. Венеры, получившие мировую известность.

Начало собр. совр. искусства положили произведения художников Иркут. об-ва художников и всерос. выставки 1925–27. В 1950-е гг. музей приобрел полотна С.В. Малютина, Ф.А. Малявина, С.В. Герасимова, М.С. Сарьяна и др., скульптур. работы А.С. Голубкиной, С.Т. Коненкова, Е.В. Вучетича и др.

В 1930-е гг. создан раздел сиб. искусства дорев. периода (иконы, культовая деревян. скульптура, литье и др.).

В нач. XXI в. фонды музея насчитывали св. 15 тыс. ед. хр. Собр. объединяет разделы рус., зап.-европ. искусства и искусства стран Востока. Выделяются коллекции икон сиб. письма («Богоматерь Владимирская», 2-я пол. XVIII в.; «Иоанн Предтеча», 2-я пол. XVII в.), произведения отеч. художников XVIII–XX вв., коллекции декор.-прикл. искусства Китая. В осн. экспозиции музея, размещающейся (с 1975) в здании муж. гимназии (1907), представлено рус. искусство XVI–XX вв., искусство стран Зап. Европы (XVII–XIX вв.), Востока (XI–XX вв.). В Богоявленском соборе (1718–46) открыта экспозиция сиб. искусства XVI — нач. XX в. (иконы, деревян. скульптура, портрет. живопись, сиб. пейзаж и др.). Изданы каталоги сов. (1952), кит. (1957),

рус. (XVIII – нач. XX в.) искусства (1976), иркут. икон (1991), яп. цветной гравюры (1990).

Лит.: *Российская* музейная энциклопедия. М., 2001. Т. 1.

ИРКУТСКИЙ ОКРУГ, образован в июне 1926 в ходе *районирования* Сибири в пределах Иркутского, Верхоленского, Бодайбинского и части Зиминского у. *Иркутской губ*. Входил в *Сибирский кр*. Адм. центр – *Иркутск*. Числ. населения (1926) – 471 тыс. чел. Уд. вес гор. населения 31,3%. Нац. состав: русские – 89,1%; буряты – 2,4; евреи – 1,9; татары – 1,7; украинцы – 1,4; белорусы – 1,1; поляки – 0,7; якуты – 0,3%. К 1929 в составе И. о. 11 р-нов, 238 сельсоветов, 4 города, 3 р. п.; площадь – 308 тыс. кв. км. В 1929 в И. о. вошла часть упраздненного *Тулунского окр.* Ликвидирован в связи с упразднением окружного деления в июле 1930. Тер. округа вошла в *Восточно-Сибирский кр*.

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока.*

В.А. Ильиных

ИРКУТСКОГО ГОРОДСКОГО ТЕАТРА ЗДАНИЕ, памятник архитектуры федер. значения. Построено в 1894–97 по конкурс. проекту акад. архитектуры В.А. Шретера на средства горожан. Шедевр архитектуры, формы к-рого оказали влияние на формирование мест. архит. вкусов и оказали влияние на гражд. зодчество Иркутска кон. XIX – нач. XX в. Для здания характерно ощущение монументальности и массивности, что достигается слабым расчленением 1-го этажа, покрытого дощатым рустом. Свобод. постановка театра на уч-ке определила равную загруженность декором всех фасадов с наибольшей насыщенностью на перед. объеме. Полихром. окраска стен увеличивает впечатление праздничности здания. Декор. убранство фасадов и интерьеров решено в духе эклектики с применением элементов классицизма. Внутр. помещения небольших размеров, но многообразны в пространственном решении, праздничны и торжественны. Прямоугольный в плане 4-ярусный зрит. зал окружен коридором с располож. по внеш. периметру кольцом фойе и лестниц. Каждый ярус охвачен вереницей небольших кулуаров и пространств. Здание сохраняет удобство в эксплуатации и используется по первонач. назначению – как драмтеатр.

Лит.: *Беседина О.Н.* Памятники архитектуры г. Иркутска (XVIII – начало XX в.) // Памятники истории, культуры и градостроительства Сибири: Сб. науч. статей. Новосибирск, 1991.

А.Г. Туманик

ИРКУТСКОЕ ВИКАРИАТСТВО, учреждено в 1706 в составе митрополии Тобольской и Сибирской. Объединяло юг *Прибайкалья* и *Забайкалье* (за искл. Селенгинского Троицкого мон-ря и приграничных с Китаем территорий), что составляло 42 церкви и 4 монастыря: *Иркутский Вознесенский муж.* (1672), *Иркутский Знаменский жен.* (1693), *Посольский Спасо-Преображенский муж.* (1682), Нерчинский Успенский муж. (1664). Глава викариатства именовался епископом Иркутским и Нерчинским. С 1709 из-за отсутствия викариев в *Иркутске* И. в. управлялось местоблюстителями, назначавшимися из настоятелей Вознесенского мон-ря: Антонием (Платковским), Мисаилом (Трусовым), позднее иркут. прот. П.Г. Шульгиным. Прекратило свое существование в 1727 после учреждения самостоят. Иркутской епархии.

Викарии епархии: еп. Варлаам (Коссовский, 1706–14), митр. Игнатий (Смола, 1721).

А.П. Санников

ИРКУТСКОЕ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВО преобразовано из *генерал-губернаторства* Вост. Сибири 2 июня 1887, существовало до 1917. Центр – *Иркутск*. Включало *Енисейскую* и *Иркутскую губ.*, *Якутскую обл.*, с 1906 – *Забайкальскую обл.* С 12 июня 1889 иркутский *генерал-губернатор* стал именоваться иркутским воен. генерал-губернатором. Упр-ние осуществлял генерал-губернатор при помощи канцелярии, заменившей упраздненное в 1887 *Главное управление Восточной Сибири*. В нач. XX в. функции воен. и гражд. упр-ния разделены. Существовало до 1917.

Н.П. Матханова

ИРКУТСКОЕ СОВЕЩАНИЕ 1906 О ПУТЯХ СООБЩЕНИЯ В СИБИРИ, совещание общегос. масштаба по вопросам развития единой транспорт. сети Сибири. Проходило в *Иркутске* под пред. *генерал-губернатора* Вост. Сибири А.Н. Селиванова 13–23 дек. 1906. В совещании участвовали представители сиб. общественности, крест. об-в и гор. управ, специалисты Мин-ва путей сообщения (МПС), столич. и мест. журналисты, авторы проектов транспорт. стр-ва. Совещание имело задачей разработать единый план стр-ва сиб. путей сообщения с учетом многочисл. и разнонаправленных обществ. инициатив.

Участники совещания разделились на 2 противоборств. группы – условно, «южан» и «северян». «Южане» выступали за усиление пропускных мощностей *Транссибирской магистрали* и ее продолжение до соединения с Уссурийской линией. Стр-во ответвлений от Транссиба восточнее Енисея и широтных ж.-д. линий в Зап. Сибири они предлагали вести в юж., преим. аграрных, грузообразующих р-нах. «Северяне» обращали внимание на то, что даже макс. возможное усиление Транссиба не разрешит транспорт. проблемы территорий, удаленных от ж. д. на 300–400 км, т. е. находящихся за пределами непосредств. экон. воздействия Транссибирской магистрали. Не отрицая необходимости развития путей сообщения в хлебородных р-нах Сибири, «северяне» предлагали осн. усилия сосредоточить на транспорт. обеспечении сев. зон как наиболее экономически перспективных. При этом указывалось на невозможность решения транспорт. проблем только за счет интенсификации судоходства по сиб. рекам, как это предлагали «южане». «Северяне» выступали за формирование такой транспорт. системы, к-рая бы обеспечивала свобод. от посреднических поборов выход сиб. торговли на междунар. рынки: западноевроп. и тихоокеан. Для выхода на западноевроп. рынок предлагались проект Обь-Северной (Полярной) магистрали от низовьев Оби (*Берёзов*, *Обдорск* или иной пункт) через Сев. Урал к одной из бухт на аркт. побережье Европ. России (а в конечном счете – до Архангельска) и проект ж. д. Енисейск–Нарым–Тобольск, к-рая бы при условии ее соединения с Екатеринбург-Тюменской и затем Архангельской линиями обеспечивала транспорт. связь обшир. территорий Обь-Иртышского и Ангаро-Енисейского бас. с пром. центрами Урала, Европ. России и зарубеж. странами.

Совещание приняло рекомендации о сооружении 2-й колеи Транссиба, соединении дороги с пристанью Усть-Кут, стр-ве Амурской, Минусинской, Туркестано-Сибирской, Северо-Сибирской, Южно-Сибирской и нек-рых др. ж. д. Было отмечено, что в Сибири стр-во подъездных путей должно осуществляться только при наличии резервов пропускной возможности широт. магистралей. Одно из центр. мест на совещании заняли проекты нового ж.-д. стр-ва в полигоне будущей *Байкало-Амурской магистрали*. Рекомендации совещания существенно (по отд. направлениям – на неск. десятилетий) опередили сложившийся впоследствии реальный процесс формирования транспорт. системы Сибири и в целом России. Наиболее перспективными оказались проекты для сев. экономико-геогр. зон, а также проек-

ты, нацеленные на создание транспорт. выходов из Сибири к зарубеж. рынкам.

Лит.: *Колесов Л.И.* Развитие концепции формирования транспортной системы Сибири // Проблемы развития транспортной системы в районах Сибири. Новосибирск, 1980; *Проблемные* регионы ресурсного типа: экономическая интеграция Европейского Северо-Востока и Сибири. Новосибирск, 2002.

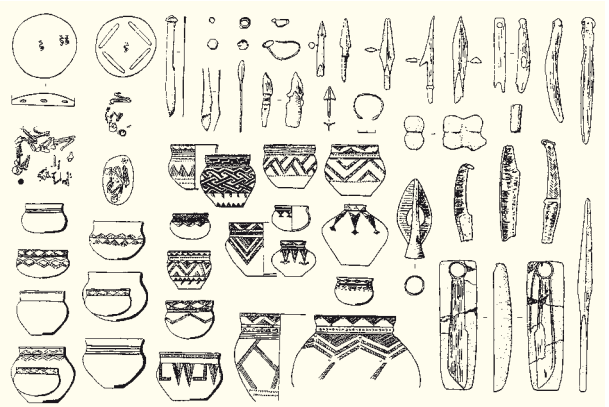
В.В. Ламин

ИРМАН Андрей Авраамович (? – после 1780), горный специалист, администратор, ген.-поручик (1773). Из лифляндских дворян. С 1742 на гос. воен. службе. Принимал участие в Семилетней войне 1755–62. С 1763 управляющий Гороблагодатскими з-дами на Урале. В 1769–79 – гл. командир *Колывано-Воскресенских (Алтайских) заводов*. Решал стратег. гос. задачу – увеличение добычи драг. металлов на ведение Рус.-турец. войны 1768–74. В 1772 добился рекорд. выплавки серебра (1 277 пуд.). Однако ценой этого рекорда стал продолжит. производств. кризис, вызванный чрезмерной эксплуатацией Змеиногорского рудника. С 1771 ввел в практику массовые прививки от оспы. Организовал любит. театр в *Барнауле*.

Лит.: *Гришаев В.Ф.* Алтайские горные инженеры. Барнаул, 1999.

А.А. Пережогин

ИРМЕНСКАЯ КУЛЬТУРА, распространена в лесостеп. и степ. части Обь-Иртышского междуречья, левобереж. лесостеп. Приобье. Относится к эпохе поздней бронзы (XI–IX вв. до н. э.). Как особая группа памятников впервые выделена *М.П. Грязновым*, как особая культура – *Н.Л. Членовой* (1955). Открыты неск. сотен поселенческих и погреб. комплексов, на мн. произведены стационар. раскопки. Наиболее изучены поселения Ирмень I, Милованово-3, Быстровка-4, Цыганкова Сопка I, Заковряшино I и мн. др., могильники Камышенка, Преображенка-3, Журавлево-4, Фирсово XIV и др. На памятнике Сопка-2 исследовано культовое сооружение. Поселения, как правило, не укреплены, часто присутствует зольник, расположенный на периферии памятника. Мощность культурных слоев достигает порой 3 м и более (Быстровка-4). Жилища выявлены 2 типов – каркасно-столбовые и срубные. Каркасно-столб. сооружения делятся на 2 типа по площ. – от 10 до 40 кв. м и от 150 до 400 кв. м. Последние использовались как для проживания людей, так и для содержания скота. Сруб. постройки достигали площади 100–170 кв. м, в них также содержали скот. Жилища всех типов обогревались очагами различ. конструкций. Погреб. обряд стабилен. Хоронили в неглубоких могилах или на уровне древней дневной поверхности. Покойника укладывали на прав. боку в скорченном положении, головой на Ю. Погребения чаще одиноч., хотя встречаются и коллективные. Имеют место вторич. захоронения и – в виде исключения, – трупосожжения. Иногда могилы окружались дерев. или кам. обкладкой. В могильниках Журавлево-4 и Камень-1 обнаружены кам. обелиски, установленные в изголовье. Над могилами сооружалась зем. насыпь. Иногда сакрал. пространство оконтуривалось подчетырехуг. или круглым ровиком. Культовое сооружение представляет собой кольцеобраз. ровик диаметром ок. 10 м, с 4 проходами, ориентирован. по сторонам света. Внутри кольца и за его пределами большое кол-во ямок, порой с семенами растений, в одной из ямок обнаружен ирмен. сосуд. Наиболее массовыми находками являются керам. изделия. Выделяются 3 осн. типа: крупные плоскодон. горшки, небольшие плоскодон. и круглодон. сосуды, плоскодон. кувшины с узким горлом и раздутым туловом. Орнамент чаще всего резной, реже гребенч., наносился на верх. половину сосуда. Преобладает геометр. узор, в основе к-рого лежат штрихован. треугольники, ромбы, реже сетка, елочка, зигзаг. Шейка сосуда выделялась «жемчужинами» и ямками. Вещественный комплекс представлен изделиями из бронзы (ножи, шилья, гвоздевидные серьги, браслеты с шишечками на концах, серьги, кольца, бляшки), кости и рога (трепала), камня (точила). Гл. место в хоз-ве ирменцев занимало скот-во. Разводили лошадей, круп. и мелк. рогат. скот. Существовало земледелие, о значимости к-рого свидетельствует появление жерновов. Охота и рыб-во имели подсоб. значение. Занимались ремеслами (керамика, бронзолит. произв-во, обработка кости, рога, дерева). Высокий уровень развития экономики позволяет предполагать наличие достаточно сложной соц. структуры об-ва. Однако по имеющимся данным можно констатировать лишь более высокий обществ. статус мужчин. Антропол. тип в основе европеоидный, с примесью монголоидности.



Типовые предметы и элементы погребального обряда ирменской культуры

Лит.: *Матющенко В.И.* Древняя история лесного и лесостепного Приобья (неолит и бронзовый век). Ч. 4 // Из истории Сибири. Томск, 1974. Вып. 11, 12; *Молодин В.И.* Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск, 1985; *Сидоров Е.А.* О земледелии ирменской культуры (по материалам лесостепного Приобья) // Палеоэкономика Сибири. Новосибирск, 1986; *Косарев М.Ф.* Древняя история Западной Сибири: человек и природная среда. М., 1991; *Бобров В.В., Чикишева Т.А., Михайлов Ю.А.* Могильник эпохи бронзы Журавлево-4. Новосибирск, 1993; *Матвеев А.В.* Ирменская культура в лесостепном Приобье. Новосибирск, 1993; *Троицкая Т.Н, Новиков А.В.* Археология Западно-Сибирской равнины. Новосибирск, 2004.

В.И. Молодин

ИРОЛТУЕВ Чойнзон-Доржо (1843, местн. Нарин-Ацагат Хоринского ведомства Иркутской губ. – 1918, Эгитуйский дацан), пандито хамбо-лама. В 1872 поступил в хувараки (послушники) Ацагатского дацана. Продолжил образование в монастырях Монголии и Тибета. В 1892 назначен на должность ширетуя (настоятеля) Шолотского (Ацагатского) дацана. В 1896 утвержден в должности пандито хамбо-ламы (1896–1911). В 1891 встречался с будущим имп. Николаем II, в составе делегации от буддийск. духовенства присутствовал на церемонии его коронации. В 1895 вместе с др. ламами был приглашен в С.-Петербург для лечения царской семьи. В 1898 совершил паломничество в Индию, Таиланд, Китай. В 1899 организовал стр-во Читинского дацана. В 1905 входил в число организаторов партии «Знамя бурятского народа». Был инициатором созыва Всебурят. съездов (Чита, 1905–09). В 1914 участвовал в оргции сбора средств на содержание лазаретов, выезжал на фронт. Подготовил рецептур. справ., включавший лекарства от более чем 300 болезней.

Награды: орден Св. Станислава 2-й и 3-й ст., медали, правит. награды Таиланда и Франции.

Лит.: *Ламаизм* в Бурятии XVIII – начала XX в. Новосибирск, 1983; Бурятские летописи. Улан-Удэ, 1995; *Чимитдоржин Г.Г.* Институт Пандидо Хамбо Лам. Улан-Удэ, 2004; *Он же.* Чойнзон-Доржо Иролтуев // Выдающиеся бурятские деятели. Улан-Удэ, 2005. Вып. 6.

С.Ю. Лепехов

«ИРТЫШ, ПРЕВРАЩАЮЩИЙСЯ В ИПОКРЕНУ», 1-й сиб. лит.-худ., научно-популяр. и обществ.-полит. ежемес. журнал. Выходил в *Тобольске* начиная с 1789. Печатался в типографии купца Василия Корнильева (см. *Корнильевы, Корнильевых типография*). Всего вышло в 1789 – 4 книги, в 1790 – 12, в 1791 – 12 книг, тираж 300 экз. В 1790 журнал издавался только первые 8 мес. Средства на его издание давал Тобольский приказ обществ. призрения, а редактирование журнала было возложено на учителей Тобольского гл. народ. училища, являвшихся и гл. сотрудниками. Наиболее даровитым и деятельным сотрудником журнала был П.П. Сумароков. Являлся в то время единств. провинц. период. изданием в России. Наполнялся прозой и стихами, переводными статьями (с лат., нем., фр. и персид. яз.) разнообразного содержания, никакого отношения к Сибири не имеющими. Просуществовал 2,5 года и под благовидными предлогами был закрыт. В наст. время составляет библиогр. редкость.

Лит.: *Сибирская* Советская энциклопедия. ОГИЗ, 1929.

ИСАЕВ Александр Сергеевич (р. 26 окт. 1931, Москва), ученый-биолог, организатор науки, акад. АН СССР (1984). В 1954–59 работал в лесоустроит. экспедициях. С 1960 по 1988 – в Ин-те леса и древесины СО АН СССР: науч. сотрудник, зав. лаб., с 1977 – дир. В 1978–88 – организатор и пред. Президиума Красноярского науч. центра СО АН СССР. После переезда в Москву возглавлял Госкомитет СССР по лесу (1988–91), Междунар. ин-т леса РАЕН и Центр по проблемам экологии и продуктивности лесов РАН (с 1991). Пред. Науч. совета РАН по проблемам леса, гл. ред. ж. «Лесоведение». Чл. Президиума Высшего экологического совета Гос. думы РФ. Специалист в области лесной биогеоценологии, лесной экологии, рацион. лесопользования, защиты леса от вредителей и болезней. Основатель науч. школы экологов-лесоведов.

Награды: орден Октябрьской Революции, 2 ордена Трудового Красного Знамени, золотая медаль им. В.Н. Сукачева.

Соч.: Взаимодействие дерева и насекомых-ксилофагов. М., 1975; Черный пихтовый усач. Новосибирск, 1988; Аэрокосмический мониторинг лесов. М., 1990.

Лит.: *Научная элита*: Кто есть кто в Российской академии наук. М., 1993; *Петренко Е.* Курс – зеленый океан Сибири: к 70-летию со дня рождения академика Александра Сергеевича Исаева // Наука в Сибири. 2001. № 42.

Н.А. Куперитох

ИСАЕВ Виктор Иванович (р. 11 февр. 1949, с. Петровка Кемеровской обл.), историк, д-р ист. наук (1995), проф. (1999). Окончил *Новосибирский гос. ун-т* (НГУ; 1973). До поступления в НГУ работал шахтером, после окончания – инженером-социологом з-да «*Сибсельмаш*», служил в армии, затем – инженер-социолог в НИИ комплектного электропривода (Новосибирск). С 1977 – мл. науч. сотр. *Ин-та истории, филологии и философии СО АН СССР*, с 1986 по 1988 – науч. сотр. В 1989–91 – преподаватель, доцент каф. обществ. наук новосиб. юр. фак-та *Томского гос. ун-та* (ТГУ). В 1992–94 – докторант *Ин-та истории (ИИ) СО РАН*. В 1995–99 – доцент, затем проф. каф. обществ. наук Новосибирского юридического ин-та ТГУ. С 1999 – ведущий, гл. науч. сотр. ИИ СО РАН. Также ведет преподават. работу в вузах Новосибирска.

Область науч. интересов: ист.-социол. исслед-е образа жизни рабочих, молодежи, в целом гор. населения Сибири, история правоохранит. органов Сибири в 1920–30-е гг. Существ. вкладом в *историографию Сибири* стала ист. реконструкция осн. характеристик сферы быта гор. населения в 1-й пол. XX в.

Соч.: История рабочего класса Сибири. Рабочий класс Сибири в период строительства социализма (1917–1937 гг.). Новосибирск, 1982 (соавт.); Быт рабочих Сибири. 1926–1937 гг. Новосибирск, 1988; Коммуна или коммуналка? Изменения быта рабочих Сибири в годы индустриализации. Новосибирск, 1996; Молодежь Сибири в трансформирующемся обществе: условия и механизмы социализации. 1920–1930-е гг. Новосибирск, 2003; «Они хотели убить Сталина». ОГПУ против немецких студентов в показательном судебном процессе 1925 г. Новосибирск, 2005; Социальные аномалии в Сибири: историко-криминологический анализ (1920-е гг.). Новосибирск, 2006 (соавт.); Правоохранительные органы Сибири в системе управления регионом (1920-е гг.). Новосибирск, 2006 (соавт.).

Лит.: *Профессора* Томского университета: Библиогр. словарь. Томск, 2003. Т. 4, ч. 1.

ИСАЕВ Егор Петрович, томский и колыван. купец. Начинал в 1850-е гг. как колыван. купец 2-й гильдии. С 1859 одновр. числился во 2-й гильдии *Томска*. С 1860-х гг. томский купец 1-й гильдии. В 1850-х гг. служил гл. управляющим акцизно-откупными комиссионерствами компании Н.Г. Рюмина, Д.Е. Бенардаки и Н.Ф. Базилевского в *Томской губ.* Торговал вином, имел 2 питейных заведения (до 1869), винокур., пивовар. и водочный з-ды, оптовый склад вина и спирта, стекледелат. з-д, оснащенный паровой машиной (1860–70-е гг.), и 3 мукомол. мельницы. Один из своих домов в Томске сдавал в аренду под гостиницу «Европейская». В нач. 1860-х гг. купил у *Ф.А. Горохова* золотые прииски в Енисейском окр. Жена Евдокия Васильевна с 1862 вела золотодобычу в *Алтайском окр.* В 1874 стал потомств. почет. гражданином. В 1850–70-х гг. Е. П. жертвовал Томской духовной семинарии, церквям в Томске и *Кузнецке*, больнице в Семипалатинске, жителям Петропавловска, пострадавшим от пожара, Салаирскому волостному училищу, на собств. средства открыл начальную школу для детей рабочих и служащих своего стекол. з-да. В 1870-х гг. состоял чл. Томского об-ва попечительства о раненых и больных воинах, дир. и казначеем Томского губ. комитета Попечительного о тюрьмах об-ва.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 2, кн. 1.

А.С. Зуев

ИСАКОВСКАЯ КУЛЬТУРА. Ареал распространения – Приангарье в пределах *Иркутской обл.* Относится к эпохе *неолита* (конец IV тыс. до н. э.). Открыта *А.П. Окладниковым* в 1950-е гг. Изучена по материалам могильников Пономаревский, Исаковский и др. Умерших хоронили на спине в вытянутом положении, головой на СВ, В, ЮВ в неглубоких ямах. Над могилой возводилась камен. выкладка. Камни помещали и в заполнение могил. ямы. Доминируют одиночные захоронения. Иногда в могилах прослежены охристые пятна, на к-рые клали вещи. Керамика помещалась в ногах или изголовье погребенных. Сосуды небольшие, круглодонные, тонкостенные, открытой параболоид. формы. Поверхность сосудов сплошь покрыта отпечатками сетки. Под краем венчика наносился поясок ямок или насечек. Камен. инвентарь представлен наконечниками стрел подтреуг. формы, наконечниками копий

(или кинжалами), ножами асимметрично-треугольной и пластинчатой формы, рубящими орудиями — трапециевид. желобчатым теслами с острой спинкой и плоскими малыми теслами, круп. овал. скреблами. Популярны комбинир. орудия, где основа делалась из кости, а лезвие из кремневых вкладышей, — это наконечники копий, ножи. Кост. орудия представлены остриями, шильями, иглами. Одежда погребенных украшена подвесками из зубов животных, в т. ч. расщепленными клыками кабана. Осн. занятием населения была охота.

Соч.: *Окладников А.П.* Неолит и бронзовый век Прибайкалья // МИА 18. М.; Л., 1950; *Неолит* Северной Евразии // Археология. М., 1996.

В.И. Молодин

ИСЕТСКИЙ ПРОЕКТ, проект канала, соединяющего Волжско-Камский речной бас. с Обь-Иртышским. Выдвинут в 1797 ген.-майором О.И. Новицким.

Новицкий обосновывал практич. возможность соединения гл. речных бассейнов страны каналами и шлюз. системами в единую глубоковод. сеть внутр. путей сообщения, менее дорогостоящую по сравнению с сухопут. трактами. Первоочередные усилия предполагалось сосредоточить на соединении Волго-Камского бас. с Обь-Иртышским посредством постройки шлюз. системы через Уральский водораздел.

Первыми на инициативу Новицкого положительно отреагировали владельцы Ревдинских железоделательных з-дов, к-рых привлекла перспектива получить контроль над будущим гл. торговым путем между Европ. Россией и Сибирью. В 1815 они произвели изыскания, разработали техн. проект и запросили гос. субсидию на постройку судоход. канала, соединяющего истоки рек Чусовая и Исеть по трассе заводского технол. водовода. Проект, получивший назв. «Исетский», предполагал устройство 8-км «прокопа», соединяющего Чусовую с истоком р. Решетка по трассе водовода, а также сооружение 110 большемерных шлюзов: 51 на зап. склоне Урала и 59 — на восточном. Вся соединит. система протяж. 1472 версты начиналась в 40 км от Перми и заканчивалась у *Тобольска*.

Однако выяснилось, что судоходство по искусств. гидросистеме через Уральский водораздел требует дноуглубит. и др. гидротехн. работ на реках Чусовая, Исеть и Тобол. Как следствие, стоимость проектируемого сооружения оценивалась в 60 млн руб. Еще 30 млн требовало бы ежегодное преднавигац. восстановление водного пути. В результате широкой обществ. критики реализация И. п. и конкурирующих с ним вариантов соединения Волжско-Камского и Обь-Иртышского речных бассейнов остановилась на стадии технико-экон. изысканий.

Лит.: Русское судоходство. 1888. № 29; *Ламин В.А., Пленкин В.Ю., Ткаченко В.Я.* Глобальный трек: развитие транспортной системы на востоке страны. Екатеринбург, 1999.

В.В. Ламин

ИСЕТСКОЕ, село в *Тюменской обл.*, адм. центр Исетского р-на, расположено в 70 км к югу от *Тюмени*. Основано в 1650 тобольским конным казаком Д.И. Андреевым как *острог* на левом берегу р. Исеть ниже устья р. Юрумпа рядом с оз. Лебяжье. С момента основания до 1719 Исетский острог входил в состав Тюменского у., в 1738–44 — город, центр Исетской провинции, затем *дистрикта* (до 1782), после причислен к Ялуторовскому у. (с 1822 до 1897 — округ) *Тобольской губ.* как Исетская слоб. С 1923 — район. центр.

Исетский острог представлял собой «рубленый» город с 4 башнями по углам; впоследствии неск. раз перестраивался. В сер. XVIII в. внутри острога размещались 2 церкви (Богоявленская и Богородицкая), канцелярия и дом комиссара дистрикта; вокруг стен располагалось ок. 100 жилых дворов, также обнесенных стеной с 3 проезжими воротами, над к-рыми возвышались башни. Исетский острог был основан прежде всего как укреп. пункт для защиты рус. поселений на юж. окраине Сибири и вскоре был заселен беломестными казаками. В нем размещались также драгунские команды. Плодород. земли, удобное местоположение притягивали сюда крестьян, что позволило Исетскому острогу стать одним из крупнейших нас. пунктов рус. Сибири южнее *Тюмени*. Первонач. население сложилось из крестьян соседних слобод, а затем явственно прослеживается сильный поток крест. колонизации с Прикамья и Рус. Севера. В Исетском остроге в 1771 вместе с близлежащими деревнями насчитывалось 312 дворов и проживало ок. 2 608 чел. Первонач. основой хоз. занятий населения было хлебопашество, быстро ставшее товарным: хлеб сдавался в казну, отвозился на продажу на *Ирбитскую ярмарку*. В XVIII в. Исетский острог стал круп. аграрно-пром. центром *Зауралья*. В нем еженедельно проходил торг; местоположение на большой трактовой дороге способствовало развитию ремесел и пром-ти. В сер. 1760-х гг. в Исетской вол. действовало 44 кузницы, 90 мельниц, 20 овчинных мастерских, 15 кожевен, 32 мыловарни, 2 красильни, 3 стекол. завода и шляпная мастерская. В кон. XIX в. *слобода* состояла из 744 дворов, в к-рых проживало 4 790 чел.

В 2002 числ. населения И. составила 7,2 тыс. чел. Действуют ср. школа (1936), дет. школа искусств, 2 дома культуры, 3 б-ки, краевед. музей (1974), район. больница, поликлиника, вод. лечебница (с 1980-х гг.). Архит. памятник — здание сел. больницы (1792). В р-не находятся древ. поселения и могильники (XI–XII вв. до н. э.), здания церквей (кон. XVII–XVIII вв.).

Лит.: *Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989; *География* России: Энциклопедический словарь. М., 1998; *Большая* Тюменская энциклопедия. Тюмень, 2004. Т. 2.

Д.Я. Резун, И.Р. Соколовский

ИСИЛЬКУЛЬ, город обл. подчинения в *Омской обл.*, адм. центр одноим. р-на. Расположен на Ишимской равнине, в уроч. Камышловский в 145 км к западу от *Омска*. Ж.-д. станция на *Транссибирской магистрали*. Узел автомоб. дорог; в 3 км к северу от И. проходит трасса Омск–Челябинск. С 1894 — ж.-д. станция на Транссибе, при ней — пос. Павловка. С 1924 — район. центр. В 1939 — И. преобразован в п. г. т. С 1945 город, с 1963 город обл. подчинения. Числ. населения (тыс. чел.): 1959 — 25,1; 1970 — 26; 1979 — 25,7; 1989 — 26,4; 1998 — 27,4; 2002 — 26,5; 2005 — 26,4.

В 1894 в связи с постройкой Транссиба возникла небольшая ж.-д. ст. Исиль-Куль (с тюрк. «гнилое озеро»). Пристанционный пос. Павловка разрастался за счет притока переселенцев. Жители занимались с. х., торговлей, работали на ж. д. И. был одним из центров экспорта сиб. слив. масла. В 1915 в пос. имелось 10 лавок, 3 склада земледел. орудий, склад швейных машин, действовала 1-классная церк.-приход. школа. В послевоен. время наблюдался осн. рост города: в 1929 здесь 858 строений, в 1957 — уже 3,7 тыс. В 1945–46 построен большой локомотивный городок для ремонта и обслуживания поездов. В 1956 в связи с электрификацией ж. д. в И. пришел пром. ток. К 1960 был полностью электрифицирован. В 1960-е гг. в И. действовали кирпич. и железобетон. изделий з-ды, мясной и маслодел. комб-ты, трикотаж. и мебельная ф-ки, предприятия ж.-д. и автомоб. транспорта, круп. элеватор. В связи с распадом СССР И. стал пограничным. Рост населения в 1990-х гг. связан гл. обр. с притоком рус. переселенцев из Казахстана. В Исилькульском р-не выращивают различ. с.-х. культуры. Развито мясо-молочное жив-во. Близ И. расположен Исилькульский плодопитомник, ос-

нованный в 1902 (более 40 сортов яблонь, груш, вишен, слив). В И. работают филиал НИИ масличных культур, 8 ср. школ, муз., худ. и спорт. школы, пед. уч-ще, техникум, проф.-техн. училище; кинотеатр, дворец культуры, б-ки, район. музей (с 1966). Выходит район. газ. «Знамя». Действуют 4 больницы. Построен храм Новомучеников и Праведников русских (2003).

Лит.: *Юрасова М.К.* Города Омской области. Омск, 1959; *Города* Омской области. Омск, 1985; *Райцентры* Омской области. Омск, 1992; *Города* России: Энциклопедия. М., 1998; *Малые* города Омской области. Омск, 1998; *Вся Россия.* Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001.

С.Г. Сизов

ИСКЕР (татар. иски — древний, ер — земля), Сибир, Кашлык, городище, бывш. столица *Сибирского ханства*. Расположено на прав. берегу Иртыша, на узком, длинном мысу, образованном обрывом Иртыша и глубоким оврагом, по дну к-рого протекает р. Сибирка, в 14 км к юго-востоку от *Тобольска*. Высота мыса над уровнем Иртыша ок. 50 м. Мыс-сопка отделен от корен. террасы глубокой лощиной, идущей от обрыва к оврагу Сибирки, что создавало доп. естеств. укрепление. С напольной стороны на гребне мыса была устроена система фортификации, состоявшая из вала, рва и деревян. конструкций сначала типа частокола, а затем — тарасов с башнями; система неоднократно перестраивалась.

После убийства тюмен. хана *Ибака* в 1495 тайбугин Мамет (Махмет) объединил татар. улусы по Тоболу и Ср. Иртышу и сделал своей столицей старин. укреп. селение угров на берегу Иртыша, носившее назв. Сибир, или Кашлык. Полит. союз татар. улусов по имени гл. ставки стал называться Сиб. ханством. К сер. XVI в. Сиб. ханство охватило значит. часть лесостепи Зап. Сибири от бас. Туры на западе до Барабы на востоке. В 1563 внук Ибака *Кучум* с помощью узбек. и ногайских вооруж. отрядов захватил власть в Сиб. ханстве. В 1582, после боев на Чувашском мысу, И. был брошен Кучумом и занят казаками *Ермака*. После гибели Ермака и ухода казаков здесь на нек-рое время утвердился сын Кучума Алей, пытавшийся восстановить власть шибанидов над населением Зап. Сибири. Против выступил тайбугин Сейдяк (Сеид-хан), последний хозяин И.

Городище посещали путешественники и исследователи Сибири *Н. Спафарий*, *Г.Ф. Миллер*, *П.А. Словцов* и др. В 1915 В.Н. Пигнатти провел раскопки на городище по заданию Тобольского музея. В 1968 раскопки проводились Б.Б. Овчинниковой; в 1988, 1993 — А.П. Зыковым, вскрывшим сохранившуюся часть площадки городища и часть оборонит. системы. Ниж. этаж террасной стены использовался для жилья и имел отопление в виде открытых очагов и глинобитных печей. Культур. слой толщиной до 2 м содержал разнообразные находки татар. времени. Вопрос о возможности заселения И. в более ранний период дискуссионен. В наст. время городище фактически не существует. Большая часть его разрушена обрывом Иртыша. Сохранились лишь остатки мыса между Иртышом и Сибиркой.

Лит.: *Пигнатти В.Н.* Искер (Кучумово городище) // Ежегодник Тобольского губ. музея. Тобольск, 1915. Вып. 15; *Знаменский М.С.* Исторические окрестности города Тобольска. Тюмень, 1997; *Зыков А.П.* Городище Искер: Исторические мифы и археологические реальности // Сибирские татары: Матер. I Сиб. симпозиума «Культурное наследние народов Западной Сибири». Тобольск, 1998; *Большая* Тюменская энциклопедия. Тюмень, 2004. Т. 2.

В.А. Могильников, В.И. Семенова

ИСКИТИМ, город в *Новосибирской обл.*, адм. центр одноим. р-на. Расположен в 57 км к югу от *Новосибирска*, на юго-востоке Зап.-Сиб. равнины, на р. Бердь, вблизи от ее впадения в Новосиб. водохранилище. Ж.-д. ст. на линии Новосибирск—Барнаул. Через И. проходит автомоб. трасса Новосибирск—Ташанта. С 1933 — р. п., с 1935 — райцентр, с 1938 — город район. подчинения, с 1951 — обл. подчинения. Числ. населения (тыс. чел.): 1933 — 5,8; 1939 — 14,6; 1959 — 31,8; 1970 — 45,6; 1979 — 58,7; 1989 — 67,5; 2002 — 62,8; 2006 — 63,8.

Первые поселения (4 деревни) основаны в 1717 в р-не совр. И. казаками бр. Шипуновыми. Назван по проживающей по р. Томь и ее притокам аборигенной родоплем. группе «ашкитим». В 1930-е гг. велось стр-во градообразующего цемент. з-да. В 1929–55 в И. находился отд. лагерный пункт № 5 (штрафной лагерь) для репрессированных. В совр. И. действуют предприятия строит. (*«Искитимцемент»*, ЖБИ), легкой и пищевой (хлебокомбинат, молокозавод) пром-ти, мебельная ф-ка, з-д сан.-техн. оборудования. В р-не И. разрабатываются месторождения известняка. Соц.-культ. сфера: филиалы и представительства вузов, мед. училище, 2 проф.-техн. училища, гор. парк, 14 дет. дошкол. учреждений, 12 общеобразоват. школ, ист.-худ. музей, 3 дома культуры, 2 кинотеатра, 6 б-к, 4 стадиона, 18 спорт. залов и 2 открытых бас., 4 больницы, 3 диспансера, 12 здравпунктов, 3 правосл. храма, часовня, церковь евангелистов и дом баптистов. Издаются газ. «Искитимская газета», «Конкурент».

Первый герб утвержден в 1987: в верх. части по красному фону надпись — «ИСКИТИМ». В центре на зеленом фоне силуэт флагмана строит. индустрии города — Чернореченского цемент. з-да, с прав. стороны силуэт завода обрамляет полушестерня, символизирующая машиностроение, с лев. стороны — колос, символизирующий с. х. Искитимского р-на. В ниж. части визуального кольца находится строит. мастерок, символизирующий строит. индустрию И., в к-ром осн. доля выпускаемой продукции приходится на произв-во строит. материалов. Голубая волна — р. Бердь, протекающая через И.

Совр. герб утвержден в 2006: в зеленом поле над волнообразной лазоревой оконечностью, тонко окаймленной серебром, 2 зол. противостоящих бобра, держащих в передних лапах серебр. мастерок. Девиз «Строящий города» начертан на червленой ленте зол. литерами. Щит увенчан зол. башенной короной установленного для гор. округов образца. Волнообразная оконечность символизирует р. Бердь, на берегах к-рой расположен И. Бобры, держащие строит. мастерок, и девиз символизируют градообразующую строит. индустрию И., в к-ром осн. доля выпускаемой продукции приходится на произв-во строит. материалов.

Лит.: *Максимов Г.Г.* Город, строящий города. Новосибирск, 1990; *Вся Россия.* Города и населенные пункты. Энциклопедия. М., 2001.

А.А. Бурматов

«ИСКИТИМЦЕМЕНТ» (с 1935 — Чернореченский цементный з-д (ЧЦЗ), с 1994 — предприятие «Искимтимцемент»). Один из крупнейших производителей цемента в РФ, градообразующее предприятие *Искитима*. Расположен в Искитиме *Новосибирской обл.*, в 55 км к югу от *Новосибирска*.

Сырьевой базой предприятия являются Чернореченско-Евсинские известковые месторождения, пром. разработка к-рых началась с 1920-х гг. Сооружение 1-й очереди ЧЦЗ, ставшего Всесоюз. ударной стройкой 1-й пятилетки, началось в 1929 и к нач. 1935 в осн. завершилось. В этот год завод выработал 72 т цемента. Проект. мощности (112

тыс. т цемента в год) завод достиг в 1939. Осенью 1941 в Искитим частично эвакуировали и разместили на ЧЦЗ оборудование цемент. з-да из Кричнева (Белоруссия), цемент. и шифер. заводов из Брянска, к-рые влились в его состав. В 1945–47 в связи с нач. восстановления народ. хоз-ва страны и резким увеличением потребности в строит. материалах произведено переоборудование завода. В 1948 произв-во достигло довоен. уровня, завод неоднократно выходил победителем во всесоюз. соц. соревновании предприятий цемент. пром-ти.

В 1959 началось стр-во 2-й очереди, завершившееся в осн. к 1963. Это стр-во объявили Всесоюз. ударной комсомол. стройкой. На базе ЧЦЗ с 1958 началось стр-во Чернореченского з-да асбестоцементных изделий (шиферного), к-рый с 1966 действует как самостоят. предприятие. С 1962 с пуском 1-й технол. линии с печью 4,5×170 м обновленное предприятие заняло ведущее место в стране среди производителей цемента. В 1975 ЧЦЗ выработал 2,6 млн т цемента и достиг предельной проект. мощности. На произв-ве работало более 3 тыс. чел. С целью быстрого увеличения числ. техн. кадров для ЧЦЗ в 1955 в Искитиме открылся Чернореченский индустр. техникум, а с 1960 на заводе — учеб.-производств. комбинат.

Сокращение объемов произв-ва началось с кон. 1970-х гг. В нач. 1980-х гг. произведена частич. модернизация, что позволило вновь выйти на выпуск 2,3–2,5 млн т цемента в год. В кон. 1980-х — 1990-е гг. произошли круп. сокращения персонала — до 1,2 тыс. чел.; объемы произв-ва уменьшились в 5 раз. В 1994 перестала эксплуатироваться 1-я площадка завода, построенная в годы 1-й пятилетки. В 1994 гос. предприятие «Искитимцемент» приватизировано.

За период с 1929 по 2004 завод выпустил ок. 88 млн т цемента. «Искитимцемент» снабжает своей продукцией большинство строит. орг-ций, заводов железобетон. изделий, дорож. комплексов и др. потребителей Новосибирской обл. Благоприят. геогр. положение, развитая инфраструктура, наличие ж.-д. и водных путей позволяет обеспечивать поставки цемента во все регионы Зап. Сибири, в т. ч. предприятиям нефтегазодобыв. отрасли Кр. Севера.

Лит.: *Максимов Г.Г.* Город, строящий города. Новосибирск, 1990; *Он же.* Наш Чернореченский: Хроникально-документальный рассказ. Искитим, 2004.

Н.Н. Аблажей

ИСЛАМ, одна из мировых монотеистических религий, ее последователи — мусульмане. Гл. принципы И. изложены в Коране. Осн. догмат — поклонение единому богу Аллаху и признание Мухаммеда его пророком. Осн. направления в И. — суннизм и шиизм.

Проникновение И. в среду татар. и монг. знати Сибирского улуса традиционно связывается с религ. реформой Узбек-хана, в 1312 введшего И. в кач-ве гос. религии Золотой Орды. Условной датой начала распространения И. в Сибири считается 1394–95, когда якобы первые мусульм. миссионеры стали распространять среди язычников истинную веру. Дальнейшая исламизация части языч. племен региона произошла в результате политики Муххамада Шейбани-хана (кон. XV — нач. XVI в.). Распространение И. в Сибири также неразрывно связано с контактами с Казанским ханством и Ногайской ордой. После разгрома Казанского ханства (1552) казан. муллы приглашаются ханом *Кучумом* в *Сибирское ханство* для распространения И. среди сиб. татар, до этого мало затронутых мусульм. влиянием. Согласно наиболее распространенной точке зрения, И. был введен Кучумом как офиц. религия Сибирского ханства в 1570-е гг.

Духов. жизнь сиб. татар развивалась на общетюрк. основе. После принятия И. сильное воздействие на нее оказывали ислам. идеология и ислам. культура. Исламизация проводилась зачастую насильственно. Нек-рые татар. роды, а также остяки, жившие далеко от столицы Сибирского ханства, оставались язычниками. В XVI–XVII вв. очевидно можно говорить только о небольших общинах мусульман вблизи городков и караванных станов, осн. масса тюрк. населения придерживалась традиционного мировоззрения. В результате взаимодействия традиц. культур тюрк. населения региона с И. сформировался особый вариант сиб. И. в виде мусульм. синкретизма. Большую роль в складывании синкретич. мировоззрения сыграли ранние религ. представления, в первую очередь шаманизм и анимизм.

Приятие И. стало поворотным событием в жизни сиб. татар. Оно открыло путь к ислам. цивилизации, И. сыграл большую роль в укреплении гос-ва сиб. татар, содействовал их отказу от архаич. тенгрианской религии. Татары усвоили основы мусульм. правоведения (фикх), свода мусульм. права, в нас. пунктах открывались мечети, а при них — нач. школы (мэктэп). Благодаря И. здесь распространялись араб. и перс. языки, а также араб. культура. Принятие И. еще более сближало сиб. татар с родственными казанскими, предки к-рых стали мусульманами еще в X в. И. также способствовал усилению связей сиб. татар с тюрко-мусульм. народами Ср. Азии. В Зап. Сибирь из Ср. Азии пришли мусульм. духовенство, образованные люди, вместе с ними религ. и светские книги. Старое руническое письмо сиб. татар было заменено более прогрессивным арабским. Среди сиб. татар появились образованные люди, распространялась грамотность. В результате И., бывший офиц. религией в Тюменском и Сибирском ханствах, постепенно стал единств. религией сиб. татар.

Исповедующее И. суннитского направления население Сибири делится на 3 круп. этнич. группы: сиб. татары, западносиб. казахи, поволжско-приурал. татары. Пришлые группы поволжско-приурал. татар переселялись в Сибирь в XVI–XX вв. Все группы татар Сибири, как коренных, так и пришлых, расселялись чересполосно с русскими и др. народами Сибири. Первые группы казахов появились на тер. Сибири в XV–XVI вв., однако наиболее активно регион начал заселяться казахами с XVIII в. Распространение И. среди казахов совпало по времени с принятием И. сиб. татарами. Исламизация сиб. татар и казахов знаменовала собой важные изменения в их полит. и этнич. структурах. В XV–XVI вв. происходит формирование осн. ядра казах. народа в рамках Казахского ханства, во 2-й пол. XVI в. Сибирское ханство превратилось в самостоят. гос-во.

Доп. импульс развитие И. в Сибири получило в результате толерантной политики по отношению к мусульманам, осуществлявшейся Екатериной II и ее преемниками. Указом Екатерины II от 22 сент. 1788 мусульмане России получили собств. конфес. орг-цию, созданную по прототипу Свящ. Синода, — Уфимское духовное магометанского закона собрание, в 1796 переименованное в Оренбургское Духовное собрание с местопребыванием в Уфе (см. *Духовные управления мусульман Сибири*). В 1800 мусульмане получают разрешение на издание религ. книг. В 1801–04 в С.-Петербурге издается ряд учебников и словарей для татар *Тобольской губ.* Тем не менее вплоть до принятия Манифеста о свободе вероисповеданий от 17 апр. 1905 мусульмане в своей повседневной религ. жизни сталкивались в Российской империи с различ. ограничениями и трудностями. К 1917 на тер. нынешней Российской Федерации существовало ок. 12 тыс. мусульм. общин.

После Февр. революции наблюдается активизация рос. мусульман. В Москве в мае 1917 прошел Всероссийский мусульманский съезд, сформировавший Цент-

ральное Духовное упр-ние мусульман России (ЦДУМ, с 1948 — Духовное упр-ние мусульман европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС)). На съезде были сформулированы осн. полит. цели мусульм. движения: создание автономных нац. образований в составе демокр. республики, в частн., автономного штата Идель-Урал на тер. Казанской, Уфимской, Оренбургской губ.

Второй съезд мусульман собрался в июле 1917 в Казани. На нем присутствовали преим. представители Волжско-Уральского региона. Одновр. там же прошли съезд мусульм. духовенства и мусульманский воен. съезд, сформировавший Мусульманский военный совет (Военное шуро). Созванное в нояб. 1917 в Уфе Национальное собрание штата Идель-Урал приступило к формированию нац. администрации. Однако в условиях начинающейся *Гражданской войны* этим планам не суждено было осуществиться. В 1918, после взятия Кр. армией Казани и Уфы, все органы нац. администрации и нац. орг-ции мусульман (Национальное управление, Военное шуро) были ликвидированы. В нач. 1918 также распускается Всероссийский мусульманский совет (Милли шуро) в Петрограде.

Вместе с тем большевист. власти поначалу отнеслись к И. более благожелательно, чем к др. религиям, рассматривая мусульман как представителей наиболее угнетенных и отсталых национальностей, пострадавших от царского самодержавия. 3 дек. 1917 публикуется обращение СНК РСФСР «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», объявлявшее «свободными и неприкосновенными» их верования, обычаи, нац. и культур. учреждения. По личному распоряжению *В.И. Ленина* в дек. 1917 мусульм. съезду в Петрограде была передана одна из крупнейших святынь мусульм. мира — «Коран Османа» («Мусхаф Усмани») — рукопись Корана, принадлежавшая халифу Осману, хранившаяся в Императорской публич. б-ке. Не последнюю роль в терпимом отношении большевиков к И. сыграла политика использования рос. мусульманства для расширения сферы влияния Сов. России на страны мусульм. Востока. По мнению лидеров Коминтерна, именно сов. мусульм. духовенство могло сыграть круп. полит. роль в распространении рев. идей среди зарубеж. мусульман. Так, председательствовавший на 1-м съезде мусульманских народов Востока (Баку, сент. 1920) Г.Е. Зиновьев призывал верующих к джихаду против мирового империализма.

Одним из наиболее значимых признаков терпимого отношения большевиков к И. стало разрешение преподавания вероучения в мусульм. школах. Сов. законодат-во 1920-х гг., как правило, запрещало и преследовало в уголов. порядке групповое преподавание религии детям. Однако отд. конфессии иногда добивались разрешения на проведение групповых занятий с детьми. Самым известным и существ. исключением из закона стало разрешение в 1923 создавать мусульм. духовные школы в Чечне, Дагестане и ряде р-нов Туркменистана, населенных узбеками. В остальных мусульм. р-нах страны, в т. ч. в Сибири, допускалось групповое преподавание вероучения в мечетях и на дому лицам, закончившим сов. школу 1-й ступени или же достигшим совершеннолетия по мусульм. закону (т. е. 13-летнего возраста). Этот порядок был санкционирован решением Политбюро ЦК РКП(б) от 16 апр. 1924 и инструкцией Президиума ВЦИК от 27 июля 1925.

Большая часть мусульм. населения России поначалу поддержала сов. власть, с к-рой мусульмане связывали свое освобождение от нац. и конфес. притеснений. При этом часть богословов и мусульм. интеллект. элиты джадидистского направления были готовы к сотрудничеству с новой властью. В нач. 1920-х гг. получило распространение движение «советских шариатистов» под лозунгами «За Советскую власть, за шариат», «Советская власть не противоречит исламу». С таких просов. позиций выступало мусульм. духовенство ряда городов Волго-Урал. и Сибирского регионов, в частн., Томска. В ряде мест сохранялись шариат. суды, вакуфы, допускался прием мусульм. священнослужителей в чл. ВКП(б).

Однако, несмотря на это, большевист. рук-во с самого нач. установило жесткий контроль над жизнью мусульм. общин и деят-тью духовенства. В апр. 1923 Комиссия по проведению Декрета об отделении церкви от государства при ЦК РКП(б) дала указание нач. Восточного отдела ГПУ Я.Х. Петерсу расколоть мусульм. церковь, создав группу «обновленцев». Для этого был использован проходивший под надзором ОГПУ в Уфе 10—17 июня 1923 съезд мусульм. духовенства. Делегатам съезда было запрещено даже обсуждать популярный в те годы проект объединения всех мусульман России под властью одного муфтията — ЦДУМ. В резолюциях съезда зафиксирована полная поддержка делегатами всей программы социалистич. преобразований в стране.

С сер. 1920-х гг. власти переходят к прямому подавлению ислам. религ. жизни и культуры. Под тотальным контролем ОГПУ прошел Всероссийский съезд мусульман в Уфе в окт. 1926. Из наказов делегатов съезда были исключены все вопросы, признанные органами ОГПУ «нежелательными», с рук-вом съезда заключена договоренность о пресечении антисов. выступлений. После этого Всероссийские съезды мусульманского духовенства не созывались. В февр. 1928 Комиссия по проведению Декрета об отделении церкви от государства при ЦК ВКП(б) потребовала от рук-ва ОГПУ дать указание мест. органам ни в коем случае не препятствовать борьбе между различ. религ. течениями в И. Уже к 1923 ликвидируется система высш. мусульм. образования. Просьба муфтия Р. Фахретдинова об открытии медресе в Казани или в Уфе рассматривалась в 1928 на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) и по настоянию *И.В. Сталина* была отвергнута.

1920-е гг. в истории И. в Сибири можно охарактеризовать как время относительно мирного сосуществования гос. органов и мусульм. орг-ций. Осн. адептами И. в регионе были татары, к-рых по переписи 1926 в *Сибирском кр.* насчитывалось ок. 96 тыс. чел., а также казахи числ. ок. 50 тыс. чел. Татары жили во всех губерниях Сибири, казахи проживали преим. в *Омской губ.*, неск. казах. волостей имелось в *Алтайской* и *Новониколаевской губ*. Кроме того, Сибирский кр. граничил с Казахской АССР, в нем проживало более 3 млн казахов, преим. мусульман-суннитов.

Число зарегистрир. мусульм. общин в Сибирском кр. было невелико. Так, в 1923—25 в *Томской губ.* было зарегистрировано 23 общины, в *Енисейской* — 13, в Алтайской — 6, в Омской — 4, в *Иркутской* — 1. Но регистрировались далеко не все общины. Так, в Омской губ. в это же время действовало 30 незарегистрир. общин. В 1927 в Сибири насчитывалось 166 мусульм. общин и 185 священнослужителей. Их деят-ть ограничивалась преим. отправлением культа и преподаванием религ. учения. Активность мусульм. духовенства проявлялась также в целенаправленном укреплении религиозности среди молодежи и женщин. Для этого устраивались спец. молитв. собрания, где зачитывались соотв. выдержки из Корана, указывавшие на ответственность женщин за духов. воспитание детей и посещение мечети мужчинами.

Антирелиг. деят-ть 1-й пол. 1920-х гг. отделов нац. меньшинств при мест. парт. органах и Сибтаткирбюро в отношении мусульман велась преим. в плоскости дискуссий, осн. внимание уделялось работе с молодежью.

Массовые антирелиг. мероприятия традиционно приурочивались к постам и праздникам мусульм. календаря. Предлагалось параллельно проводить «комсомольские байрамы», увеселительные и физкультурные мероприятия, читались лекции на тему «Нужна ли религия рабочим?» и «Вреден или полезен рамазан?». Отмечалось, что поскольку религ. воззрение мусульман тесно переплетается с нац. традициями, то необходимо вести с ним борьбу, но при этом соблюдать известную осторожность. Сиб. руководящие органы зачастую осаживали особо ретивых мест. антирелигиозников. Напр., Сибкрайком РКП(б) осудил инициативу комсомольцев в *Анжеро-Судженска*, где в дни праздника «Курбангайд» была вывешена стенная газета с карикатурой на муллу; порицанию подверглись новониколаевские и омские комсомольцы, к-рые в мае 1923 во время празднования рамазана расклеили ок. 1 тыс. подобных карикатур в *Новониколаевске* и более 250 — в *Омске*. Антирелиг. работу среди мусульм. населения СССР также вела татаро-башкир. секция «Дегриляр» Союза воинствующих безбожников. Ячейки и кружки «Дегриляр» во 2-й пол. 1920-х гг. организуются в *Томском, Омском, Иркутском, Кузнецком, Канском окр*. Сибирского кр. Работу по расколу мусульм. общин проводили органы ОГПУ. По их данным, во 2-й пол. 1920-х гг. среди мусульман Сибири шла борьба «прогрессивного духовенства с реакционерами», кроме того, существ. влияние на состояние общин оказывало течение т. н. ваисовцев, к-рые выступали против института мусульм. духовенства вообще. Одной из наиболее круп. конфликт. ситуаций между сиб. властями и мусульманами стала попытка эмиграции в Турцию в 1924–26 почти 3 тыс. татар-бухарцев, проживавших в *Тарском окр.* Сибирского кр. Для ликвидации эмиграц. настроений и привлечения «бухарцев» к более актив. гос. и обществ. стр-ву сиб. власти ходатайствовали перед Москвой об учреждении нац. бухарского р-на.

В 1920-е гг. в Сибири под контролем властей прошло неск. съездов мусульм. духовенства. В Томской губ. в июле 1923 съезд заслушал выступление делегата уфимского Всероссийского съезда духовенства и верующих мусульман М. Шагиева. Съезд признал необходимым образование мухтасибата для Томской губ., подчиненного Центральному духовному упр-нию мусульман. Средства на содержание этого мухтасибата должны были составить добровольные пожертвования мусульман. В февр. 1924 в Новониколаевске прошел съезд мусульм. духовенства Томской, Алтайской и Новониколаевской губ. Мухтасибом был избран Г. Валеев, мушавиром *Томска* — Х. Кари-Мухаметов. В мае 1927 состоялся съезд духовенства Томского мухтасибата (56 делегатов). М. Кучумов сделал доклад о работе мухтасибата с мая 1924, Ф. Сайдашев доложил о работе ревизионной комиссии. Мухтасибом был выбран М. Кучумов, мушавирами — С. Шараф Мулюков и А. Алтунбаев.

Укрепление сов. власти, в т. ч. в мусульм. автономиях, позволило перейти в кон. 1920-х гг. от союза с мусульм. духовенством к наступлению на И. в ходе культур. революции, индустриализации и коллективизации. Резко изменяется отношение властей к мусульм. общинам, усиливается адм. и репрес. нажим, антирелиг. кампании приобретают наиболее одиозные формы. К сер. 1930-х гг. из более чем 14 тыс. мечетей, существовавших в 1918, закрыто 12 тыс., прекратило существование 87% мухтасибатов, до 90% мулл и муэдзинов были лишены возможности вести богослужение. По сфабрикованному органами НКВД делу был репрессирован весь состав ЦДУМ, изъят собиравшийся с 1789 уник. архив Оренбургского Духовного собрания. Всего в годы террора погибли тысячи мусульм. мулл России, была уничтожена практически вся джадидистская интеллигенция, сформировавшаяся в 1-е десятилетия XX в.

Была также сделана попытка искоренения И. через уничтожение языка Корана. Двукратная смена алфавита в татар. и башкир. яз. — в 1926 с араб. графики на латинскую и в 1936 с латиницы на кириллицу — привела к практически полной утрате мусульм. образованности. В результате тексты, изданные до 1926 на араб. яз. (богословские, филос., ист., худ.), становились недоступными. Тем не менее, по данным переписи 1937, о своей принадлежности к мусульм. вероисповеданию заявили 8 256 650 чел., уступая по числ. только правосл. христианам.

Стабилизация церк.-гос. отношений в годы *Великой Отечественной войны* привела к открытию ряда мечетей. Так, в 1943 зарегистрирована Новосибирская мусульм. община, в дек. 1944 Омской мусульм. общине передана Соборная мечеть. Однако, несмотря на это, к кон. жизни Сталина на тер. европ. части СССР и Сибири действовало не более 150 мечетей.

В ходе антирелиг. кампании при Н.С. Хрущеве в нач. 1960-х гг. вновь закрывается ряд мечетей. К 1980, когда во главе ДУМЕС встал муфтий Т. Таджутдин, под его юрисдикцией находились лишь 94 мечети. При этом закрывались, разрушались и перестраивались мн. ист. ценные мечети. Так, в старейшей казан. мечети «Марджани» был устроен клуб. Закрытая перед войной Московская ист. мечеть использовалась под хоз. нужды, а ее минареты были снесены. Значительно пострадал архит. облик Азимовской и Соборной мечетей в Казани, Белой мечети в Астрахани. Тем самым мусульм. культуре России был нанесен невосполнимый ущерб.

ДУМЕС практически было лишено возможности готовить кадры священнослужителей. За все послевоен. время до нач. перестройки оно сумело послать на учебу в медресе «Мир-и-Араб» в Бухаре (Узбекистан), находившееся под юрисдикцией Духовного упр-ния мусульман Ср. Азии и Казахстана (САДУМ), всего 9 чел. В результате из 94 мечетей постоянных имамов имели лишь 18–20.

Со 2-й пол. 1960-х гг. шло духов. подавление И. под видом атеистич. пропаганды, продолжавшейся вплоть до сер. 1980-х гг. В послевоен. годы ислам. религ. жизнь в значит. мере переместилась в семейно-быт. сферу. Широко распространенный среди мусульман принцип «такыйя» (сокрытие мусульманином своих истинных взглядов во имя интересов общины) позволил большинству последователей И. остаться вне влияния ком. идеологии. Именно в период развития массового атеизма возник феномен домаш. религиозности: получили значит. распространение домаш. мечети и медресе, неофиц. духов. наставники в семьях, что компенсировало дефицит духовенства. И. выступил в кач-ве способа самосохранения мусульм. этносов. Исслед-я уровня религиозности, проведенные в 1988 Ин-том научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС, показали, что если среди татар. населения различ. р-нов Татарстана верующими назвали себя 30–35%, то идентифицировали себя как мусульман, принадлежащих к умме, — 60–80%.

Можно проследить динамику числ. мусульман *Новосибирской обл.*, принимавших участие в религ. праздниках, а также совершавших обряды наречения имени, никаха и похорон. Следует отметить, что с 1959 по 1985 число мусульман, участвующих в праздниках, уменьшилось почти на 50%. Связано это было с сокращением числ. ст. поколения, в осн. и принимавшего участие в праздниках. Сократилось и число мусульман, совершавших обряды именования и никаха (в 3 раза), на достаточно высоком уровне была числ. мусульман, совершавших похоронный обряд по правилам И., причем

этот показатель превышал в 4–6 раз число именований и в 2–3 раза – число бракосочетаний.

Устранение антирелиг. давления на рос. конфессии в годы перестройки создало значительно более благоприят. обстановку для И. Началась регистрация новых мусульм. общин, открытие мечетей. По данным Совета по делам религий при Совете министров СССР, в 1988 на всей тер. СССР действовало 402 мечети, в 1991 – уже 1 602. Процесс возвращения мусульманам старых и стр-ва новых мечетей значительно ускорился со 2-й пол. 1991. В 1993 только на тер. европ. части СНГ и Сибири функционировало 1 028 мечетей.

В азиат. части России следует отметить возвращение мусульманам самого значит. памятника мусульм. архитектуры Сибири – Embаевской мечети, построенной в сер. XIX в. по проекту стамбул. архитекторов (с. Ембаево *Тюменской обл.*). Проведена реставрация и восстановлен минарет Иркутской мечети. В 1993 мусульманам Новосибирска и Томска возвращены ист. мечети. Строятся мечети и для возникающих в крае новых мусульм. общин. В *Барнауле* в 1992 создано мусульм. религ. об-во «Магди», объединившее живущих в городе татар и казахов.

По переписи 2002 мусульм. население России составляет ок. 14,5 млн чел. Числ. мусульман, регулярно соблюдающих обряды и запреты, предписанные И., существенно ниже (по разным оценкам от 2–3 до 8–9 млн чел.). Т. о., принадлежность к мусульманству является сегодня не столько религ., сколько этнокультур. характеристикой.

Совр. рос. мусульманство представлено 2 осн. ареалами – татаро-башкир. (ок. 7,1 млн чел.) и северокавказ. (ок. 6 млн чел.). Всего И. исповедуют 38 народов России. В 2004 в России насчитывалось 3 537 зарегистрир. мусульм. общин. В Сибири значит. число мусульман проживает в *Ханты-Мансийской АО* (15% населения) и Тюменской (10,5%) обл.

В России не сложилось единой мусульм. общины, а существуют 2 слабо взаимосвяз. сообщества. Татаро-башкир. ареал имеет мало общего с северокавказским. Татары и башкиры значит. более модернизированы и секуляризованы, намного глубже и органичнее интегрированы в рос. об-во, чем северокавказ. этносы, у к-рых еще весьма сильны родовые, клановые, тейповые структуры и институты, являющиеся основой для внесистемного И. (ислам. фундаментализма, «ваххабизма», салафизма). Для татар. и башкир. мусульм. общин характерны организац. раскол и соперничество. Распад ДУМЕС привел к образованию более 40 муфтиятов и противостоянию между Центральным духовным упр-нием мусульман России (муфтий Т. Таджутдин) и Советом муфтиев России (пред. Совета Р. Гайнутдин).

Процесс легализации и возрождения И. приводит к росту религ. составляющей в мировоззрении мусульм. народов. Неотъемлемым элементом социокультур. пейзажа России в последние годы стали мечети. Еще одной важной составляющей ислам. ренессанса стало становление системы религ. образования. В 1990-е гг. тысячи молодых мусульман получили религ. образование за рубежом, став зачастую проводниками радикал. И. и внося раскол в мусульм. сообщество. Созданная в кон. 1990-х – нач. 2000-х гг. в РФ система мусульм. образования (108 духов. ислам. учеб. заведений на 1998) призвана уберечь новое поколение мусульм. духовенства от влияния радикал. И.

Еще одним важным процессом, характеризующим совр. историю И. в РФ, является борьба между традиционалистами-консерваторами, выступающими за реисламизацию норм быт. поведения, установление шариат. норм в мусульм. социуме, включая восстановление полигамии и соблюдение религ. запретов, и модернистами, выступающими за более гибкую трактовку И. как религии, способной адаптироваться к совр., светскому образу жизни. Последователи ислам. модернизма немногочисленны, рассчитывают на возрождение реформаторских идей *джадидизма*. Большинство рос. имамов и муфтиев занимает промежут. позицию между ортодоксальным традиционализмом и модернизмом, опасаясь раскола среди духовенства и не желая навлечь на себя обвинения в религ. радикализме или либерализме. Именно это большинство формирует сегодня религ. сознание осн. массы рос. мусульман.

Лит.: *Ланда Р.Г.* Ислам в истории России. М., 1995; *Алов А.А., Владимиров Н.Г., Овсиенко Ф.Г.* Мировые религии. М., 1998; *Селезнев А.Г., Селезнева И.* Сибирский ислам: региональный вариант религиозного синкретизма. Новосибирск, 2004; *Малашенко А.В.* Ислам и политика в России // Pro et Contra, 2006, № 5–6; *Кокоулин В.Г.* История Новосибирской мусульманской общины (1943–2003 гг.) // Общественно-политическая жизнь Сибири XX век: Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 2006. Вып. 6; *Кокоулин В.Г., Рахматуллина А.Р.* Из истории мусульманских общин Сибири в 1920-е гг. // Сибирь на перекрестье мировых религий: Матер. III межрегион. науч.-практич. конф. Новосибирск, 2006; *Partei und Kirchen* im frühen Sowjetstaat. Die Protokolle der Antireligiösen Kommission beim Zentralkomitee der Russischen Kommunistischen Partei (Bol'seviki). 1922–1929. Hrsg. von L. Steindorff, in Verbindung mit G. Schulz, unter Mitarbeit von M. Heeke, J. Röttjer und A. Savin. Berlin, 2007; *Сулаев И.Х.* Мусульманские съезды Поволжья и Кавказа в 1920-х гг. // Вопросы истории. 2007. № 9.

А.И. Савин

ИСЛЕНЬЕВА И.И. АСТРОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В ЯКУТСК (1768–1769), экспедиция Рос. Имп. АН для решения одной из научных проблем XVIII в. – определения взаимоположения планет. Для расчета расстояния между Землей и Солнцем пользовались предложенным в кон. XVII в. англ. астрономом Э. Галлеем методом наблюдения над прохождением Венеры перед диском Солнца. Подоб. явление в XVIII ожидалось 2 раза, в 1761 и 1769. В 1761 наблюдения проводила Франция, а в 1769 Россия. К участию в экспедиции были приглашены ученые из Германии: Х. Майер, Швеции: А.И. Лексель, Швейцарии: Ж.А. Малле и Ж.П. Пикте, привлечены отеч. физики и астрономы – Л.Ю. Крафт, Г.М. Ловиц, П.Б. Иноходов, Х. Эйлер, И.И. Исленьев, техн. помощники при АН. Руководителем проекта был зав. акад. обсерваторией С.Я. Румовский. В 1768–74 АН организовала ряд экспедиций в 8 пунктов – обсерватория в Петербурге, 3 наблюдат. пункта на Кр. Севере – в Коле, Поное, Умбе, 3 – на европ. Востоке – в Оренбурге, Орске и Гурьеве, одно в Сибири – в *Якутске*. При выборе мест учитывались степень видимости явления, мест. метеорологические условия, возможность постройки обсерватории. В «Наказе обсерваторам, кои на Север и на Восток отправлены были для наблюдения Венеры в Солнце» указывалась необходимость ведения спец. «дневных записок», сбора данных о контурах Венеры, о наличии (отсутствии) атмосферы вокруг нее, о цвете планеты, проведения барометрических и температурных измерений, изучения «воздушных перемен». В июне 1768 – авг. 1769 экспедиция (И.И. Исленьев и Ф. Черный) работала в Якутске и его окрестностях. Было произведено 14 наблюдений затмений спутников Юпитера, 8 – покрытия звезд Луной, выхождения Венеры с диска Солнца. Велись метеорол. и геогр. работы (определение широт и долгот пунктов, составление карт). Помимо осн. задачи были сформулированы «Наставления путешественникам от императорской Академии наук посылаемым для физических открытий и исследований в империи Российской», и «Напоминания господину поручику Исленьеву касательно собирания и збережения замечания достойных сибирских зверей»,

согласно к-рым предписывалось изучение животных, птиц, рыб, сбор сведений о находках и залегании ископаемых животных, органической жизни в р-не Ленского бас., миграциях отд. представителей живот. мира Сибири, распространении болезней и способах их лечения и др. Исленьев собрал сведения по истории, этнографии и географии посещенных им мест. В ряде пунктов им описаны церкви, число дворов, состав населения, торговля, жилища, праздники, верования, обряды и т. д. Далеко не все требования были выполнены в полном объеме, однако опубликованный разноплановый материал составил целую эпоху в развитии геогр. знаний о стране. Данные Исленьева вошли в составленный С.Я. Румовским каталог координат мн. точек, способствовавший значит. улучшению качества карт Географического департамента АН. Результаты наблюдений за Венерой были опубликованы в России и за рубежом и оценены как наиболее на то время полные.

Соч.: Наблюдения по случаю прохождения Венеры по Солнцу, в Якуцке, учиненные капитаном Иваном Исленьевым. СПб., 1769.

Лит.: *Гнучева В.Ф.* Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках. М.; Л., 1940; *Она же.* Географический департамент Академии наук XVIII века. М.; Л., 1946; *Румовский С.Я.* Наблюдения явления Венеры в Российской империи в 1769 г. учиненных. СПб., 1771; *Ширина Д.А.* Петербургская Академия наук и Северо-Восток. 1725–1917 гг. Новосибирск, 1994.

А.Н. Шишигина

ИСТИННО-ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРИСТИАНЕ И ИНСТИННО-ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ, назв. и самоназв. 2 направлений в рус. православии, окончат. оформившихся в кон. 1920-х гг. Вопрос о самостоятельности этих религ. движений, имеющих значит. сходство в своей истории, взглядах и обряд. практике, остается дискуссионным.

Возникновение ИПХ–ИПЦ связано с расколом РПЦ после Декларации митрополита Сергия (1927). Противники перехода Церкви на позиции лояльности к сов. гос-ву объявили себя носителями истин. православия, отказались от литургич. и адм. общения с Моск. патриархией и перешли на нелегал. положение («катакомбная церковь»).

По формал. основаниям ИПХ–ИПЦ, ввиду полного орг. отхода от РПЦ, можно отнести к объединениям сектант. типа, таким как «религиозные новообразования», «внецерковные православные объединения». С рус. сектантством, возникшим на почве православия (хлыстовствующие, духоборы, молокане), их объединяло враждеб. отношение к Церкви. Но если рус. секты вообще не признавали РПЦ как институт, то ИПХ–ИПЦ отрицали лишь совр. им церковь в лице Моск. патриархии, каноничность ее священства и совершавшихся таинств. С точки зрения догматич. и частично обрядовой они с православием не порывали. Трансформации подвергся порядок совершения части таинств (причащения и покаяния), а священство, миропомазание, елеосвященство, крещение младенцев вообще отсутствовали в культовой практике. Роль священников, репрессир. в 1930-е гг., выполняли наиболее авторитет. верующие, в т. ч. женщины, был развит институт «божьих людей» – угодников, старцев, странников. ИПХ–ИПЦ создавали свои подпол. общины, включая монашеские. Молельни устраивались в домах верующих, молитв. собрания проводились тайно. Ситуация самоизоляции превращала их сторонников в радикально настроенных верующих, не желавших иметь ничего общего с грехов. миром (секты молчальников, непишущих).

Сов. власть ИПХ считали властью антихриста, из нежелания поклоняться к-рому проистекали неучастие в обществ. и гос. делах, отказ от участия в выборах, отрицание сов. паспорта (с печатью антихриста), неприятие колхозов, а также отказ служить в армии. ИПХ–ИПЦ никогда не стремились к регистрации своих орг-ций. В сов. время ИПХ–ИПЦ традиционно рассматривались как одни из самых реакцион., фанатич. и опасных религ. деноминаций и последовательно преследовались.

В Сибири представители ИПХ–ИПЦ появились в результате ссылки из европ. части страны по обвинениям в контррев. и антисов. деят-ти, а также как раскулаченные. В 1940–50-е гг. осуществлено неск. спец. массовых высылок сторонников ИПХ–ИПЦ в Сиб. регион. 1-я орг. депортация верующих (1 673 чел.) из 87 нас. пунктов европ. части СССР относится к июню 1944. В Сибири осн. тер. распространения ИПХ–ИПЦ стали *Алтайский кр.*, *Тюменская* и *Томская обл.* В послевоен. период эти 2 области рассматривались как центры активности ИПХ наряду с традиц. р-нами их деят-ти – Тамбовской, Липецкой, Рязанской, Воронежской обл. Общины ИПХ–ИПЦ имелись и в *Красноярском кр.*, *Читинской*, *Иркутской*, *Новосибирской* и *Кемеровской обл.* Наибольшее кол-во ИПХ в Сибири насчитывалось в 1950–60-е гг. В сиб. общинах состояли наиболее изв. проповедники и рук. движения: Ф. Чесноков, А. Пузанов, Д. Козяр, И. Лай (Томская обл.), И. Барабанов (*Новокузнецк*), А. Пригарина, А. Симакова (Тюменская обл.).

Известны случаи, когда верующих ссылали в Сибирь семьями, если только у них еще ранее не отбирали детей. Если на новом месте верующие не отказывались от своих позиций, их вновь подвергали наказаниям как тунеядцев, поскольку чл. ИПХ–ИПЦ категорически отказывались работать на сов. предприятиях и в колхозах. Сосланные в тот или иной р-н Сибири верующие за продолжение религ. деят-ти переселялись в более отдален. и необжитые местности. Далеко не все верующие, чья ссылка заканчивалась, возвращались в европ. часть страны, тем не менее состав общин ИПХ–ИПЦ в Сибири был всегда непостоянен из-за частого перемещения (добровольного и вынужденного) их членов. Числ. общин тоже была разной – от 10–15 до 100–150 чел. Осн. часть составляли люди ср. возраста, сделавшие свой религ. выбор вполне осознанно и согласные терпеть за него преследования. Большинство ИПХ были малограмотными, женщин в общинах было в неск. раз больше, чем мужчин. Верующие жили на доходы со своих огородов, занимались кустар. промыслом. Мужчины создавали бригады плотников, столяров, печников, брали подряды на стр-во, изготовляли иконы, как для личных нужд, так и на продажу, собирали и продавали дикоросы.

В целом представителей ИПХ–ИПЦ отличали стойкость в вере; стремление возвратиться к традициям первонач. христианства; ярко выраженный эсхатологизм; трактовка совр. мира как полностью греховного, в к-ром торжествует антихрист; протест в форме ухода от мира, антиэтатизм. Все это в сов. условиях являлось прямым вызовом системе. Постоян. преследования со стороны гос-ва, ситуация изоляции и самоизоляции вели к сокращению кол-ва общин, их маргинализации.

Последний пик активности ИПХ–ИПЦ, как в целом по стране, так и в Сибири, пришелся на 1960-е гг. Отд. группы верующих встречались в регионе еще в 1970–80-е гг. Группы ИПХ–ИПЦ по-прежнему не регистрируются, что затрудняет получение информации об их совр. состоянии. Представители катакомб. движения негативно относятся и к постсов. гос-ву, в т. ч. за роль, которую оно отводит РПЦ.

Лит.: *Служебный дневник* Г. Ярового, уполномоченного Совета по делам религиозных культов Кемеровской области // Страницы истории г. Кемерова. Кемерово, 1998. Кн. 3; *Шкаровский М.В.* Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве. М., 1999.

Л.И. Сосковец

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СИБИРИ. Закон РФ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» принят в 2002. К объектам культур. наследия относятся объекты недвижимого имущества вместе с произведениями живописи, скульптуры, декор.-прикл. искусства, объектами науки и техники и иными предметами мат. культуры, возникшие в результате ист. событий, представляющие ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостр-ва, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, соц. культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, источниками информации о зарождении и развитии культуры. Закон устанавливает виды (ст. 3), категории ист.-культур. значения (ст. 4), правила гос. охраны объектов И.-к. н. (ст. 6). Согласно закону, в РФ ведется единый гос. реестр объектов культур. наследия, содержащий сведения о памятниках истории и культуры (ст. 15); определяется порядок отнесения объекта к категории памятника истории и культуры и включения его в реестр (ст. 18, 19, 21); устанавливается порядок сохранения объекта культур. наследия (гл. VII); рассматриваются ист. поселения (гл. XII).

Закон гласит: «Историческим поселением является городское или сельское поселение, в границах территории которого расположены объекты культурного наследия: памятники, ансамбли, достопримечательные места, а также иные культурные ценности, созданные в прошлом, представляющие собой археологическую, историческую, архитектурную, градостроительную, эстетическую, научную или социально-культурную ценность, имеющие важное значение для сохранения самобытности народов РФ, их вклада в мировую цивилизацию. В историческом поселении государственной охране подлежат все исторически ценные градоформирующие объекты: планировка, застройка, композиция, природный ландшафт, археологический слой и т. д.» (ст. 59).

На тер. Зап. и Вост. Сибири (за искл. *Тувы* и *Якутии*) на основании постановлений Коллегии Мин-ва культуры РСФСР № 12 от 19 февр. 1990 и Президиума Центр. совета ВООПИиК № 12 (162) к ист. населенным местам отнесены 34 города, в т. ч. *Барнаул*, *Бийск*, *Горно-Алтайск*, *Улан-Удэ*, *Бабушкин*, *Кяхта*, *Иркутск*, *Киренск*, *Нижнеудинск*, *Усолье-Сибирское*, *Кемерово*, *Мариинск*, *Новокузнецк*, *Красноярск*, *Ачинск*, *Енисейск*, *Канск*, *Минусинск*, *Новосибирск*, *Куйбышев*, *Омск*, *Тара*, *Тюкалинск*, *Томск*, *Тюмень*, *Ишим*, *Салехард*, *Тобольск*, *Ялуторовск*, *Чита*, *Нерчинск*, *Петровск-Забайкальский*, *Сретенск*, *Шилка*; 6 раб. поселков, в т. ч. *Баргузин*, Селенгинск (Респ. *Бурятия*), *Колывань*, Сузун (*Новосибирская обл.*), *Берёзово* (*Тюменская обл.*); 8 сел, в т. ч. Александровское, Бельск, Верхоленск, Урик, Усть-Куда (*Иркутская обл.*), Ермаковское, Тасеево (Красноярский кр.), Шушенское, *Нарым* (*Томская обл.*).

На тер. Зап. и Вост. Сибири находится в общей сложности ок. 18,6 тыс. памятников И.-к. н. Из них в обл. и краевых центрах — ок. 2,4 тыс. памятников. По типам разделение примерно (отсутствуют полные офиц. сведения) следующее: 6 440 памятников архитектуры, 3,3 тыс. памятников истории, 160 памятников искусства, 8,7 тыс. памятников археологии.

Среди наиболее значимых объектов И.-к. н. Сибири: Пазырыкские курганы, археол. памятники раннего железного века (V—III вв. до н. э.) в долине р. Пазырык и плато *Укок* в бас. р. Катунь на Алтае; ист.-архит. ансамбль Тобольска — музей-заповедник, 1-й и единств. в Сибири камен. кремль, *гостиный двор* и «Шведская палата» (нач. XVII—XVIII в.); мемор. комплекс «Декабристы в Иркутске» и архит. комплекс центр. площади Иркутска, к-рый образуют *Спасская церковь* (1706—10) и *Богоявленский собор* (1718—46); постройки *Иркутского Знаменского жен. мон-ря* (1689); заповедник «Столбы» и дом-музей В.И. Сурикова в Красноярске; ист.-этногр. и архит. музеи народов Сибири (Иркутск, Новосибирск, Улан-Удэ); здание Театра оперы и балета в Новосибирске; памятники деревян. и камен. архитектуры (Томск, Тобольск, Тюмень, Иркутск и др.); памятники архитектуры и градостр-ва сов. периода (Новокузнецк, Новосибирск, Кемерово, Омск); объекты пром. архитектуры XVIII—XIX вв. (Барнаул, Сузун); особо охраняемые и заповедные природно-ландшафт. объекты (оз. Байкал, Телецкое оз. и др.); мемор. ансамбли памяти воинов-победителей в Великой Отечественной войне (Новосибирск, Новокузнецк, Барнаул, Омск и др.).

Лит: *Памятники* Сибири. М., 1974; *Памятники* истории и культуры Сибири. Новосибирск, 1978; *Информационный вестник* Всерос. об-ва охраны памятников истории и культуры. 1990. № 3; *Материалы* междунар. науч.-практич. семинара «Развитие исторических центров сибирских городов с учетом сохранения историко-культурного наследия: проблемы и новые подходы». Новосибирск, 1997; *Материалы* III Сиб. симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск, 2000.

М.Р. Колпакова

ИСТОРИОГРАФИЯ СИБИРИ.
XVI — 1-я пол. XIX в.

Присоединение к России Сибири и ее заселение русскими. Долгие годы при рассмотрении данной проблемы в центре внимания находилась история похода *Ермака*. Ввод в науч. оборот сибирских летописей прояснил осн. события этого похода, но и привел к первым концептуальным спорам. Они опирались на существ. различия в описании похода в 2 летописях — Есиповской и Строгановской. Первая была создана в 1636 архиепископским дьяком *Саввой Есиповым*, использовавшим «Написание» ермаковских казаков (1622) и составленный на его базе поминальный *«Синодик ермаковым казакам»*. Ермак, по С. Есипову, — орудие Господней и царской воли, а итог похода — христианское просвещение сиб. народов и утверждение власти над ними правосл. царя. Это было важной новацией. В моск. «Новом летописце» кон. XVI в. ермаковские казаки назывались «ворами». Строгановская летопись, вышедшая из окружения промышленников, «именитых людей» и основанная на документах их архива, гл. роль в подготовке похода Ермака отводила этим последним.

В XX в. было высказано мнение о том, что изначально существовала еще одна, демокр. концепция, отдававшая гл. роль в присоединении Сибири самим казакам, т. е. народ. массам («Описание новые земли Сибирского государства» Н. Венюкова, Кунгурская летопись, «История Сибирская» тобольского сына боярского *С.У. Ремезова*). Но следует отметить, что и др. источники XVII в. не отрицали этой роли.

Дискуссии о том, являлся ли поход Ермака первым актом освоения Сибири силами гос-ва или был проектом Строгановых, в течение длительного времени сводились (но с большими оговорками!) к вопросу о том, какая из 2 летописей, Строгановская или Есиповская, основывалась на более древ. и более надежных источниках. Убежденный «государственник» Н.М. Карамзин считал Строгановскую летопись «достовернейшей всех иных», но подчеркивал, что организаторы казачьего похода, как и Ермак, оказались проводниками царской политики на востоке. Выдающийся сиб. просветитель *П.А. Словцов* критиковал Строгановскую летопись, он утверждал: «Возобладание Сибирью, возобладание не шаткое, конечно, было творением царским». Один из основателей сиб. областничества *Н.М. Ядринцев* так-

же призывал не преувеличивать роль Строгановых, а гл. фактором присоединения Сибири считал «брожение русской народной жизни»: «Сибирь — подарок, который народная масса преподнесла России».

В кон. XIX в. возобновились острые споры о том, какой из летописей — Строгановской или Есиповской — принадлежит приоритет. Пермский историк *А.А. Дмитриев* отдавал предпочтение первой, ему возражали *С.А. Адрианов* и иркут. историк И.И. Тыжнов. В ходе этих дискуссий ученые значительно расширили источниковую базу своих исслед-й, введя в науч. оборот немало ценных документов о присоединении Сибири. Спор же о том, какая из 2 летописей основана на более древ. источниках, в осн. был закрыт трудами *С.В. Бахрушина*, доказавшего, что обе летописи во мн. базировались на 2 источниках — казачьем «Написании» 1622 и связанном с ним «Синодике ермаковым казакам». Обнаружение и публикация *Е.К. Ромодановской* протографа последнего текста укрепили вывод С.В. Бахрушина.

Р.Г. Скрынников в своей монографии о Ермаке поставил вопрос о передатировке его похода с осени 1581 на осень 1582. Он основывался на документе, опубликованном еще в 1901 Н. Шляковым, согласно к-рому в июне 1581 некий «Ермак Тимофеевич, атаман казацкий» участвовал в нападении на Могилев. *А.А. Преображенский* и Е.К. Ромодановская не поддержали изменения прежней даты похода, подтверждаемой др. источниками. Вопрос остается открытым.

Проблема присоединения и начала освоения Сибири много шире вопроса о походе Ермака. Это прежде всего проблема движущих сил колонизации Сибири, начавшейся с зауральской экспедиции горстки храбрых казаков и продолжавшейся в последующие десятилетия и века нараставшими темпами. О важнейшей роли в этом процессе целенаправленной политики гос-ва (наряду с доблестными усилиями дружины Ермака) говорили уже первые историографы Сибири С.У. Ремезов и И.Л. Черепанов, но корпус их источников ограничивался устными преданиями («устными летописями», по *Е.И. Дергачевой-Скоп*), сиб. летописями и нек-рыми гос. актами. Наука XVIII—XX вв., резко расширив круг источников, поставила вопросы о соотношении политики гос-ва и стихийного движения народ. масс, о роли обществ. сознания этих последних, о путях земледельческого и промыслово-пром. освоения востока России, о хар-ре взаимоотношений *русских* с этнич. группами *сибиряков*, о роли внешнеполит. проблем и т. д.

Решающую роль в колоссальном расширении круга источников и осуществлении первых попыток их науч. осмысления сыграла работа в Сибири экспедиций, организованных Петербургской АН или с ее участием (см. *Академические экспедиции*). Самым грандиозным науч. предприятием XVIII в. явилась *Вторая Камчатская экспедиция* (1733—43); в результате деят-ти ее акад. отряда науч. открытие Сибири стало свершившимся фактом. Комплекс. хар-р имели также акад. экспедиции 1768—74 (*П.С. Палласа*, И.И. Лепехина, *И.П. Фалька* и др.).

Начало формирования сиб. И. на науч. принципах связано с именем *Г.Ф. Миллера*. Фундамент. труд Г.Ф. Миллера «История Сибири» (первые его главы были опубликованы на рус. яз. в 1750 под заглавием «Описание Сибирского царства») написан с использованием обшир. корпуса источников, собранных ученым во время путешествия в составе Второй Камчатской экспедиции: арх. актов, сиб. летописей, татар. и монг. источников, данных географии, генеалогии, фольклора, этнографии, лингвистики и археологии (см. *Г.Ф. Миллера коллекция*). Источники критически оценены автором, стремившимся к их рационалистич. толкованию. Благодаря Г.Ф. Миллеру история Сибири с кон. XVI до сер. XVII в. получила четкую хронол. основу. В своей работе ученый доказывал, что в процессе присоединения Сибири имели место факты как завоевания, так и добровольного вхождения народов в состав России. По его мнению, после разгрома царства *Кучума* огромную роль в присоединении и освоении новых территорий сыграли пром. люди и следовавшие за ними *служилые люди*, однако решающей оказалась поддержка этого движения со стороны гос-ва (посылка в Сибирь служилых «по прибору», стр-во *острогов* и *городов* и др.).

Достижения сиб. акад. экспедиций, ист. труды Г.Ф. Миллера не могли не повлиять на освещение проблемы освоения Сибири историками XIX в. Для С.М. Соловьева, В.О. Ключевского, М.К. Любавского *колонизация* Сибири являлась очеред. этапом извечного движения рус. народа на восток, земского и государственного по своей сути, использовавшего традиции рук-ва центр. и мест. властей стихийным движением масс. По мнению М.К. Любавского, в этом продвижении, продолжавшем практику Новгорода и Москвы, гос-во своей воен. и внеш. политикой, созданием городов и острогов обеспечивало условия для народ. колонизации, а нередко и организовывало сами переселения, предписывая в наказах *воеводам* по возможности мирные взаимоотношения с мест. народами, но одновр. и приведение их под моск. руку вооруж. отрядами казаков. Предыдущая колонизация Камского кр. привела к созданию вотчин Строгановых, к-рые при поддержке Москвы пытались распространить свои владения за Урал и организовали рекогносцировочную экспедицию Ермака. В XVII в. Сибирь была заселена совмест. усилиями служилых людей, Церкви, вольнонародной (пром. и крест.) колонизации, рук-во движением народ. масс принадлежало центр. и мест. властей.

В трудах *А.П. Щапова*, изв. историка-сибиряка демокр. направления, был поставлен вопрос о решающем значении для освоения Сибири вольнонародной колонизации, включая нелегал. ее формы. А.П. Щапов закономерно связал побег в Сибирь крестьян с их стремлением уйти от тяжелого крепостного права, помещичьей собственности на землю, с религ. преследованиями в Европ. России, положив начало изучению феномена урало-сиб. старообрядчества. Он считал, что стихийный процесс освоения Сибири в условиях борьбы с климат. трудностями, использования опыта мест. «племен» привел к неизбежному этнич. смешению с этими последними, к созданию особой «европейско-сибирской» разновидности рус. народа. Эти выводы во многом разделяли сиб. областники, и в первую очередь *Н.М. Ядринцев*. Он подчеркивал, что после похода Ермака и после потока хлынувших за Урал «гулящих людей» прочное освоение Сибири дала лишь земледельческая вольнонародная колонизация. Однако докум. обоснования этого вывода Н.М. Ядринцев не дал.

Обоснование значения побега в развитии сиб. земледелия появилось в трудах знатока арх. документов *П.Н. Буцинского*, отнюдь не принадлежавшего к демокр. И. и подчеркивавшего важность не только вольнонарод. земледел. колонизации, но и усилий гос-ва и Церкви. П.Н. Буцинский считал, что центр. и, особенно, мест. власти реально покровительствовали беглецам, разрешая принимать их на поселение. Историк одним из первых обратил внимание на источники, характеризующие быт первых рус. насельников края.

С.В. Бахрушин, использовав выводы П.Н. Буцинского, создал с привлечением широкого круга докум. и нарративных источников свою концепцию. Вслед за

Г.Ф. Миллером он особо отметил роль вековых трансуральских путей для развития торговли и рус. промыслов, а также важнейшее значение пушнины при освоении Сибири. В числе первых С.В. Бахрушин исследовал теневые стороны воеводской администрации, плюсы и минусы деят-ти воевод-реформаторов *Ю.Я. Сулешова* и *П.И. Годунова*, особенности освоения Сибири служилыми. Он считал, что областники преувеличивали роль вольнонарод. колонизации, особенно на первых этапах освоения региона, и что вообще до 1861 земледел. крест. колонизация не была основной. Сначала на его построения оказывала опред. влияние теория Н.А. Рожкова и М.Н. Покровского о связи крепостнич. системы России с «торговым капитализмом». Перенося ее положения на Сибирь, он отводил особую роль в освоении края круп. купеч. капиталам, быстрому росту товарно-ден. отношений. Позднее историк смягчил эту свою позицию, признав значение крест. поселений в колонизации Вост. Сибири.

Детальное изучение земледел. колонизации Сибири на основе значит. массива документов предпринял В.И. Шунков. Ему удалось доказать, что уже в XVII в. крест. переселения за Урал, прежде всего вольные, но также и организуемые пр-вом, привели к созданию осн. земледел. р-нов, оседлого слоя землепашцев. Гл. причиной массового ухода рус. населения в вост. регионы страны В.И. Шунков считал крепостное право, в числе причин он называл также наличие в Сибири огромного фонда пригодных для с.-х. освоения земель.

Миграц. потоки кон. XVI — нач. XVIII в. на Енисей изучал *В.А. Александров*. Он доказал, что массовое проникновение русских на Енисей принимало формы как промысл. движения, так и крест. земледел. освоения, размах к-рого объяснялся стремлением крестьян Европ. России к личной свободе и земел. собственности. Уже с 1640-х гг. наблюдалось масштаб. превращение пришлого населения в оседлое, и с 1680-х гг. естеств. прирост этого последнего стал гл. фактором, определявшим демогр. обстановку в крае. В.А. Александров посвятил моногр. исслед-е ситуации на дальневост. рубежах России во 2-й пол. XVII в., роли казаков в присоединении и колонизации этих территорий. Внешнеполит. аспекты этого процесса нашли отражение в фундамент. трудах и публикациях источников, осуществленных *В.С. Мясниковым.*

Видное место в изучении колонизац. потоков на восток от Урала принадлежит А.А. Преображенскому. Ему удалось сопоставить места выхода переселенцев с местами их расселения в Сибири. Оказалось, что черносошные (гос.) крестьяне Рус. Севера заселяли сев. и частично центр. уезды Урала и Сибири, тогда как помещичьи крестьяне, составлявшие с сер. XVII в. заметную часть мигрантов, обычно направлялись на юг Сибири. Историк одним из первых стал исследовать внутрисиб. миграции и показал, что по мере изменения воен. обстановки шел переток населения в более благоприятные для земледелия юж. и вост. р-ны. Как и большинство сов. историков, А.А. Преображенский подчеркивает значение и вольнонародной, и правительств. колонизации — тот массив текстов, с к-рым теперь работают историки (прежде всего документы *Сибирского приказа* и воеводских изб), не позволяет делать категорические выводы о подавляющем господстве одной из этих форм, но диктует тезис о преимущественной роли крест. инициативы даже для вполне легальных внутр. миграций.

В работах *М.М. Громыко* большое внимание уделено мало исследованному ранее периоду 1730–80-х гг. Зачастую впервые привлекая огромный фактич. материал источников этого времени, М.М. Громыко проанализировала дальнейшее развитие миграц. процессов в Зап. Сибири — освоение юж. лесостепных и степ. регионов в поисках удобных для землепашества незаселенных земель, влияние развития круп. пром-ти Алтая на опережающий рост населения в *Колывано-Воскресенском горном окр.* Хотя стремление гос-ва прикрепить переселенцев к земле должно было сдерживать вольную колонизацию, на юге Сибири пограничные интересы и забота об обеспечении раб. силой заводов и рудников заставляли администрацию легализовать крест. инициативу. «И вольная, и смешанная формы колонизации, — доказывает М.М. Громыко, — осуществлялись в основном сибирским крестьянством, выходцами из ранее освоенных территорий».

Этот вывод для XVIII — 1-й пол. XIX в. был подтвержден исслед-ями Ю.С. Булыгина (Алтай), Н.Г. Аполловой (Прииртышье), *Г.Ф. Быкони* (Приенисейский кр.). К подоб. выводу пришла и *Н.А. Миненко*, детально проанализировав движение в указ. период рус. населения Сев. Приобья. *Н.Н. Покровский*, изучив специфич. консисторские и старообрядч. источники, вслед за К.В. Чистовым показал роль системы тайных укрытий беглецов в колонизации юга Сибири.

Крестьянство и сельское хозяйство. Материалы акад. экспедиций XVIII в., и прежде всего труды, и дневники Г.Ф. Миллера, дали науке огромное кол-во фактов о числ. и расселении сиб. крестьян, их занятиях, повинностях, обществ. сознании и быте. В частн., оказалось, что реальная заселенность юга Сибири была порой в 1,5–2 раза выше той, что давала налог. (ревизская) статистика. Однако эти данные не скоро стали использоваться профессионалами-историками след. веков. Гораздо больше историки писали о совр. им крестве, спорили о степени его зажиточности и свободы, об уровне развития с. х.

Но уже в «Историческом обозрении Сибири» П.А. Словцова (1886) на базе анализа источников высказываются суждения о прошлом земледелия и крест-ва, о недостаточном правительств. стимулировании развития с. х., о традиц. поисках земледельцами условий минимальной обремененности налогами их реальной собственности на землю. А.П. Щапов впервые обращает внимание на важнейшее место в истории сиб. крест-ва, традиционно занимаемое сел. общиной.

В том же направлении анализируется прошлое в трудах областников *Н.М. Ядринцева* и *Г.Н. Потанина.* Первый писал о том, что мигрировавшие на восток земледельцы принесли с Рус. Севера в Сибирь этот древний обществ. институт вместе с навыками труда в суровых природ. условиях, но без крепостного права. Это привело к тому, что землепашец за Уралом был, по справедливому мнению областников, куда зажиточнее центральнорусского и имел опред. возможности защиты своих интересов. Среди слагаемых их успеха Н.М. Ядринцев отмечал такие факторы: «новая страна, незаповедные леса, свободный труд и отсутствие крепостного права». Г.Н. Потанин во время своих экспедиций по югу Сибири собрал немало ценного материала об истории быта, верований корен. и пришлых сибиряков, о хоз. деят-ти крест. семьи и ее традициях. Областников тревожило замеченное ими имуществ. расслоение общины, появление «сельской владетельной аристократии» и бедноты. Одной из гл. причин этого они называли «подчинение Сибири московским капиталистам», усиление налог. гнета. Сиб. беды вызывались, по их мнению, эксплуатацией Центром своей вост. колонии.

Крупнейший проф. историк народнич. направления В.И. Семевский, детально анализировавший прошлое

гос. деревни, немало внимания уделил Сибири. Привлекая обильный арх. материал, он с осуждением писал об обременит. податях и повинностях землепашцев востока России, о причинах кризиса 1760-х гг. в отношениях землевладельцев с монастыр. и заводскими крестьянами. В то же время он считал положение тех и других близким к ситуации в гос. деревне и не причислял их к крепостному населению империи. Подчеркивая генетич. связь сиб. общины с поморской, историк впервые отметил и важное различие: почти полное отсутствие в Сибири такого важного общинного института, как земельные переделы. Др. народнич. историк, Н.М. Зобнин, не разделял взглядов В.И. Семевского на заводскую деревню, хотя критика тяжелых повинностей у обоих исследователей близка. Н.М. Зобнин тем не менее решительно причислял к категории крепостных алт. крестьян, приписанных к заводам, а заводские отработки называл барщиной.

Историк монархич. направления, магистр богословия *Томского ун-та* Д.Н. Беликов, изучавший историю Томского кр. XVII–XVIII вв., счел себя обязанным обнародовать данные источников о тяжести повинностей монастыр. крестьян, но в то же время справедливо подчеркивал, что защита со стороны монастыр. властей от произвола гос. чиновников позволяла крестьянам вполне успешно вести хоз-во. Наоборот, харьковский проф. П.Н. Буцинский в монографии о первых насельниках Сибири утверждал, анализируя положение гос. крестьян XVI–XVII вв., что «государь относился к крестьянам далекой своей вотчины как прекрасный домохозяин к своему хозяйству».

С.В. Бахрушин, рассматривая сиб. крест-во с позиций упомянутой выше общей концепции, изучил основание земледельческих и промысл. слобод частн. лицами – слободчиками. Он говорил об этом как о раннем проявлении бурж. по сути предпринимательства в с. х., называя слободчиков «капиталистами», а их поселенцев «фермерами». В исслед-и документов по истории Красноярского у. в XVII в. и в др. работах ученый касался положения гос. крестьян, решительно считая их крепостными.

Эту позицию С.В. Бахрушина вынужден был учесть при защите докт. дис., посвящ. сиб. земледелию, В.И. Шунков. Но позднее он вернулся к своим первонач. взглядам на жителей гос. земель востока России как на лично свободных, а не крепостных. В 1960-х гг., особенно при работе над акад. «Историей Сибири», он решительно заявил, что феод. гнет в деревне «не достиг в Сибири тех грубых форм крепостничества, которые были характерны для Центральной России». Начав с утверждения о том, что сиб. хлебопашцы «были прикреплены к обрабатываемому участку земли», ученый затем пришел к выводу о существовании возможности «замены одного тяглеца другим».

Важным вкладом В.И. Шункова в сибиреведение явилось определение им на массовом арх. материале осн. земледел. р-нов и их хоз. потенциала, набора с.-х. культур, способов ведения хлебопашества и скот-ва. Для сегодняшней науки остаются базовыми (хотя и с нек-рыми поправками) сделанные им подсчеты размеров легал. запашки в Верхотурско-Тобольском, Томско-Кузнецком, Енисейском, Ленском и Амурском р-нах.

Дальнейшей разработкой этих проблем занимались В.Н. Шерстобоев – для Илимской пашни, *З.Я. Бояршинова* – для Томского у., В.А. Александров – для Енисейского у., В.И. Иванов – для Ленской пашни. При этом В.Н. Шерстобоев и В.А. Александров изначально исходили из тезиса о личной свободе землепашца в наиболее масштаб. секторе сиб. крест. хоз-ва – в гос. деревне, о распространенности практики передачи надела одним тяглецом другому. З.Я. Бояршинова впервые на массовом арх. материале доказала, что долгое время запашка служилых людей не уступала запашке гос. крестьян, а поначалу даже превосходила ее. В 1980-х гг. этот вывод был для всей Зап. Сибири подтвержден в фундамент. исслед-и Н.И. Никитина о сиб. служилых людях. В позднейших работах *Д.Я. Резуна* исследовалась генеалогия родов казачьих землевладельцев. О роли в освоении Сибири служилых польско-литов. происхождения писал И.Р. Соколовский.

М.М. Громыко, изучив документы, характеризующие зап.-сиб. деревню XVIII–XIX вв., решительно не согласилась с «приписыванием крепостного состояния государственному крестьянину». В то же время она не считала сиб. крестьянина полноправным собственником обрабатываемой земли, подчеркивая, что верховная собственность на землю принадлежала феод. гос-ву. Значительно дальше пошел Г.Ф. Быконя, применив к таким землям имевшую тогда нек-рое хождение теорию собственности, «разделенной» между землепашцем и феодалом. Однако др. исследователи не поддержали этой его концепции. Работами В.А. Александрова, М.М. Громыко, Н. А. Миненко в сибиреведении закрепилась концепция о развитии в Сибири системы гос. феодализма.

Ист. наука постепенно накапливала источники, содержащие сведения и о 2 особых категориях урало-сиб. крест-ва – о жителях *вотчин церковных* и жителях сел, приписанных к заводам. Исследовав столбцы приказного делопроизв-ва XVII в., П.Н. Буцинский пришел к выводу, что с. х. Тобольского архиерейского дома и нек-рых монастырей имело довольно значит. размеры и было передовым по своей орг-ции и уровню. По мнению В.И. Шункова, создание монастыр. вотчин на востоке от Урала шло в осн. теми же путями, что и на западе от него – через гос. пожалования, дарение, покупку, захваты; монастыр. хоз-ва строились гл. обр. на труде крепостного хар-ра. Л.П. Шорохов в работе о сиб. монастырях был близок к этой концепции; он первым нарисовал картину последоват. роста земел. владений церк. вотчин в XVII–XVIII вв. и последствий их секуляризации в 1764. Но уже А.А. Преображенский на значит. материале источников доказал, что в урало-сиб. монастырях существовал более мягкий правовой и хоз. режим, чем в монастырях Европ. России. В исслед-ях урал. историков И.Л. Маньковой и др. приводятся наблюдения о том, что урал. и зап.-сиб. монастыри играли положит. роль в освоении сиб. земель: здесь переселенцы за неск. лет могли хозяйственно окрепнуть, легализоваться и затем, сдав свое тягло новым пришельцам, мигрировать на восток.

Первым положение приписных крестьян заводов Урала, Алтая и Забайкалья детально обследовал В.И. Семевский. В рамках народнич. И. он уделил большое внимание тяжелым условиям труда и быта этих крестьян, сблизив их с крепостными крестьянами Европ. России. Этой же концепции в 1940–50-х гг. придерживались *З.Г. Карпенко, А.П. Бородавкин, Ю.С. Булыгин* и др. Но в более поздних трудах М.М. Громыко, *Г.П. Жидкова,* Н.А. Миненко, как и в акад. «Истории Сибири» (1968), господствует тезис о том, что приписка гос. крестьян к заводам хотя и ухудшала их положение, вызывала протесты, она все же не привела к установлению крепостной зависимости.

Т.С. Мамсик изучала историю крест. побегов и колонизации Приобья и Алтая в кон. XVIII–XIX в. На основе сплошного привлечения объемных материалов волостной статистики она успешно исследует подворную, посемейную историю поселений региона. Осн. вклад Т.С. Мамсик в новейшую И.: реконструкция

соц. структуры сиб. крест-ва и анализ экон. отношений, к-рый привел ее к выводу об отсутствии в Сибири в доиндустр. период т. н. госфеодализма, многоукладном хар-ре аграр. экономики.

Городское население, промышленность, торговля. Обильные источники по истории сиб. городов были собраны Г.Ф. Миллером, предпринявшим массовое копирование документов из архивов 22 городов востока России. Обобщив этот огромный массив в своей «Истории Сибири», Г.Ф. Миллер впервые представил последоват. обзор возникновения и развития городов и острогов региона, описал смену торг. путей, состав товаров на мест. рынках, сиб. промыслы и горнодобыв. пром-ть. Деловая переписка воевод с Центром позволила ему говорить о решающей роли усилий гос. власти в становлении и упрочении города.

Историей сиб. городов занимался П.Н. Буцинский. Он подробно описал сиб. город 1-й пол. XIX в., проанализировал причины расцвета и упадка *Мангазеи*, знаменитого центра пушной торговли.

П.А. Словцов, подчеркивая зависимость гор. жизни от правительств. распоряжений, инициативы властей, выделял 3 этапа становления круп. пром-ти: эпоху Петра I, царствование Елизаветы Петровны и время Екатерины II. В то же время он решительно осуждал крепостнич. стеснения торг.-пром. развития, одобрял ликвидацию внутр. таможен в 1753 и гос. монополии на торговлю с Китаем в 1762.

Декабрист *Г.С. Батеньков*, являясь сторонником развития частн. инициативы и свободы пром-ти и торговли, считал, что благодаря подъему золотопром-ти в нач. XIX в. «азиатский элемент жизни» начал уступать место «новому, более образованному, нравственному и рациональному» — «европейскому».

Областники Н.М. Ядринцев, Г.Н. Потанин, *П.М. Головачев* беды сиб. города связывали прежде всего с игом моск. буржуазии, насилиями центр. и мест. властей, с насаждавшимися ими крепостнич. порядками. Они осуждали такие порядки на заводах Алтая, но писали и о закабалении рабочих частн. промышленниками на зол. приисках. О сходных процессах писал и ссыльный большевик *В.А. Ватин*, изучивший богатый архив Минусинского музея. Он объяснял упадок горной пром-ти в Минусинском кр. в кон. XVIII в. господством принуд. труда.

С.В. Бахрушин в своих ранних работах исследовал торг.-пром. колонизацию Сибири. Он относил складывание всерос. рынка к XVII в. и отмечал значит. роль круп. моск. капитала и его агентов в орг-ции пушного промысла и возникновении соц. конфликтов между сиб. промысловиками и купцами Москвы. В 1930–40-х гг. С.В. Бахрушин, пересмотрев свою концепцию торг. капитала под влиянием официоз. критики, стал рассматривать этот капитал в кач-ве подчиненного, обслуживавшего феод.-крепостнич. систему.

С сер. 1950-х гг. в сов. сибиреведении появляется ряд работ, посвященных истории отд. городов. *З.В. Бояршинова* подробно исследовала раннюю историю *Томска* и *Кузнецка*: их возникновение, складывание гор. населения, его занятия, торг. связи. В.А. Александров на базе документов Сибирского приказа и воеводских изб проделал подобную работу применительно к *Енисейску*. *О.Н. Вилков* обратился к такому важному источнику, как тамож. книги XVII в., и пришел к выводу об ускоренном развитии в *Тобольске* промыслов, прошедших стадии от домаш. произв-ва, ремесла, мелк. товарного произв-ва до 1-х предприятий мануфактур. типа. Изучение и публикация сиб. тамож. книг были продолжены Д.Я. Резуном, А.А. Люцидарской и В.Н. Куриловым, писавшими о быстрых темпах развития ремесла и торговли. В то же время этим исследователям приходилось говорить о том, что для сиб. города была обязательна «стадия аграрного центра», что с. х. играло немалую роль в его экономике. В обобщающем акад. труде «Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период» (1982) *З.Г. Карпенко*, Д.Я. Резун, *В.П. Зиновьев* и др. дали общую картину развития сиб. города; здесь прозвучал вывод о том, что даже наиболее развитая отрасль сиб. гор. пром-ти — обрабатывающая — только во 2-й четв. XVIII в. вступила в мануфактур. период.

Комплекс. исслед-е истории городов Зап. Сибири в период 1770–1860-х гг. предпринял *А.Р. Ивонин*. Он охарактеризовал показатели роста городов, динамику их демогр. характеристик, сослов. групп, этапы развития рыночных отношений; определил направление эволюции этих городов как переход от добуржуазного к раннебуржуазному уровню.

П.Н. Павлов впервые произвел сплошную обработку ясачных книг и др. источников о сиб. пушном промысле и вместо общих рассуждений о большой его роли в сиб. и общерос. экономике привел достаточно точные конкрет. цифры, свидетельствующие об этом.

Г.П. Жидков и А.П. Бородавкин изучали горнопром. произв-во Алтая и Забайкалья в XVIII–XIX вв. и доказывали положение о его докапиталистич. хар-ре. Г.П. Жидков считал, что к 1861 это произв-во демонстрировало явные признаки разложения феод.-крепостнич. системы на заводах и рудниках, тогда как А.П. Бородавкин пришел к выводу о том, что данная система еще далеко не исчерпала себя.

Уже в 1970-х гг. М.М. Громыко демонстрировала на ряде примеров большую перспективность изучения генеалогии купеч. династий, их вклада в экономику и культуру своих городов. Однако подоб. работы более широко развернулись лишь в 1990-е гг. исслед-ями В.П. Бойко, Н.И. Гавриловой, Ю.М. Гончарова, О.А. Задорожной, Е.А. Зуевой, А.А. Жирова, А.Г. Киселева, Е.В. Комлевой, Т.В. Копцевой, П.Н. Мешалкина, *В.Н. Разгона, В.А. Скубневского*, А.В. Старцева, Е.Г. Швец, И.А. Щукина и др. 1-м опытом обобщающего исслед-я в этой сфере стала издававшаяся под рук-вом Д.Я. Резуна «Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции в Сибири».

Коренные народы. Рос. акад. наука с самого своего возникновения уделяла значит. внимание изучению истории, языка, верований, быта сиб. корен. народов. В составленных Г.Ф. Миллером анкетах и инструкциях — плане работ Второй Камчатской экспедиции — эти вопросы занимали ведущее место. Собранные Г.Ф. Миллером в Сибири материалы нашли отражение в его науч. трудах, но до сих пор еще полностью не исчерпаны исследователями, особенно это касается его этногр. описания осн. народов Сибири. Г.Ф. Миллер не видел необходимости скрывать случаи применения насилия при вхождении корен. народов в состав империи, считая их общепринятой практикой. Он ввел в науч. оборот деловую переписку, донесения служилых людей, землепроходцев о таких случаях. В то же время Г.Ф. Миллер отмечал, что рос. пр-во предпочитало обходиться с ясачными «тихостью, ласковым уговариванием».

Большое значение для изучения истории корен. народов имеют экспедиц. описания и науч. труды П.С. Палласа, *И.Г. Георги, В. Зуева* и др.

В XIX в. продолжается традиция изучения корен. народов Сибири науч. экспедициями (*А. Гумбольдт*, 1829; *А. Миддендорф*, 1843–44). С.-Петербург является в это время центром, науч. школы к-рого по лин-

гвистике, фольклору, этнографии, истории угро-фин., монг., самодийских народов Сибири широко известны междунар. сообществу ученых. Этими же проблемами занимаются и мест. краеведы. Своего значения и сегодня не утратили наблюдения над алт. народами, сделанные в сер. XIX в. *С.И. Гуляевым.*

Историей «инородческого вопроса» на востоке страны интересовались и областники. Н.М. Ядринцев писал о применении насилия при включении корен. народов Сибири в состав России. Он считал, что на этапе завоевания Сибири произошло «усмирение инородцев», в XVII – нач. XIX в. была установлена опека над корен. жителями, но «в число равноправных подданных» они так и не были включены. Современное ему состояние «инородцев» Н.М. Ядринцев характеризовал как «вымирание», «уменьшение» числ. и «постоянное обеднение». Резкость этих оценок связана с общей теорией областников о Сибири как о бесправной, угнетаемой колонии Москвы.

Др. исследователи XIX в. обращали внимание на взаимосвязь фискал. политики гос-ва с политикой защиты ясачного населения от земел. захватов со стороны рус. населения и злоупотреблений со стороны гос. администрации. Их особое внимание привлекала реформа *М.М. Сперанского*. Ссыльный большевик правовед В.А. Ватин провел фундамент. анализ Устава об управлении инородцами (1822), выявив противоречивость и нек-рые слабые стороны этого законодат. акта.

В 1910–30-х гг. к изучению истории корен. народов Сибири обратился С.В. Бахрушин. На большом арх. материале он реконструировал историю сиб. служилых *татар, хантов, манси, ненцев* и *энцев, енисейских киргизов* и *якутов* в XVII в. Ученый был сторонником концепции насильств. включения корен. народов в состав России, но отмечал, что уже в ходе похода Ермака княжества хантов и манси выступили союзниками русских в разгроме Сибирского ханства, значит. часть татар в кон. XVI – нач. XVII в. вошла в состав привилегир. служилого сословия, др. народы сохранили значит. автономию. Охранит. политику самодержавия С.В. Бахрушин объяснял как фискал. интересами, так и стремлением стимулировать новых подданных к мирному взаимодействию с рус. населением.

В 1938 моногр. исслед-е истории бурят-монголов предпринял *А.П. Окладников*. Он широко использовал не только археол. и этногр. материал, но и приказное делопроизв-во XVII в., последующие офиц. документы, рус. и кит. летописи, «Историю Сибири» С.У. Ремезова. С сер. 1960-х гг. А.П. Окладников курировал ист.-филол. подразделения СО АН СССР и мн. способствовал изучению языка, лит., истории сиб. народов акад. наукой не только в *Новосибирске,* но и в *Иркутске, Улан-Удэ, Абакане, Якутске, Владивостоке*.

На основе ясачных ведомостей классич. исслед-е родо-племенного состава народов Сибири провел *Б.О. Долгих*. Его результатом стало определение числ. как отд. народов, так и всего автохтонного населения Сибири в кон. XVII в. – ок. 217 тыс. чел. Б.О. Долгих пришел к выводу, что в процессе включения Сибири в состав Российского гос-ва в XVII в. числ. ни одного из корен. народов не уменьшилась.

В 1960–80-х гг. моногр. исслед-я по истории корен. народов Сиб. Севера осуществили И.С. Гурвич, Н.А. Миненко, Л.В. Хомич и В.Г. Марченко, тюркоязычного населения Зап. Сибири – Ф.Т. Валеев и *Н.А. Томилов*, бурят-монголов – *Е. М. Залкинд*, якутов – *Ф.Г. Сафронов, В.Н. Иванов* и В.Ф. Иванов, *алтайцев* и *хакасов* – *Л.П. Потапов*, коряков – И.С. Вдовин. В 1990-х гг. состав и числ. корен. народов Сибири изучал С.Г. Скобелев. Историки пришли к выводу о росте числ. аборигенов, совершенствовании соц. отношений и развитии их хоз-ва на протяжении 3 столетий. Большое внимание они уделили родо-племенному составу, географии расселения, мат. и духов. культуре корен. народов.

В кон. 1970-х – 1990-е гг. появились работы М.М. Федорова, Л.М. Дамешека и А.Ю. Конева, посвященные правовому статусу корен. народов Сибири в XVII–XIX вв. Авторы пришли к выводу, что в кон. XVI – нач. XVIII в. произошло включение земель корен. народов в состав России и юр. закрепление подданства этих народов, связанное с ясачной податью. Русские использовали исторически сложившиеся соц. и властные институты аборигенов, обеспечив привилегир. положение их знати. В 1720–1810-х гг. развивались соц. отношения у корен. народов, происходила адаптация к рос. адм.-фискал. политике. После реформы М.М. Сперанского закрепляется особая система «инородческого» самоупрния и судоустройства, ускоряется процесс трансформации обычаев в обычное право, особый правовой статус корен. народов (оседлых, кочевых и бродячих) приобретает черты сословного.

А.Х. Элерт в 1980-х гг. начал последовательно выявлять, расшифровывать, вводить в науч. оборот и анализировать обшир. материалы Г.Ф. Миллера о сиб. народах. Среди них – фундамент. исслед-е «Описание сибирских народов», насыщенное уник. данными по истории корен. народов Сибири, их этнич. составу, числ., расселению, духов. и мат. культуре, по абориг. топонимике.

Государственное управление. В «Истории Сибири» Г.Ф. Миллера по документам сиб. архивов прослеживаются процессы складывания и развития системы воеводского упр-ния регионом, к-рые шли параллельно с созданием сети городов и острогов. Проблема эффективности этой системы здесь почти не затрагивается, возможно, по цензур. соображениям. Но в своих неизданных этногр. трудах Г.Ф. Миллер акцентирует внимание на недостатках системы гос. упр-ния Сибирью: на насилиях и подчас слабой компетенции воевод, коррумпированности приказного аппарата, и не только одного его. Он пишет и о незаконных действиях, корыстолюбии выполнявших воеводскую волю служилых людей. При этом подчеркивает: качество воеводского упр-ния значительно снижается по направлению с запада на восток Сибири – растет его бесконтрольность, ухудшаются личные характеристики управленцев.

Декабристу *В.И. Штейнгелю* принадлежат рассказы о иркут. *генерал-губернаторах*, их взаимоотношениях с царем, подчиненными и мест. об-вом в 1765–1819. В.И. Штейнгель пишет, что генерал-губернаторы и *губернаторы* пытались заботиться о вверенном им крае. Однако оценка их деят-ти зависела только от верхов. власти и определялась зачастую пристрастием и доносами. Такое положение, с одной стороны, превращало генерал-губернаторов и губернаторов во всевластных хозяев подведомств. им чиновников, населения и подчас даже Церкви; с др. стороны, приводило к тому, что эти правители, опасаясь доносов на себя в столицу, самым жестоким образом подавляли возможную оппозицию.

П.А. Словцов признавал большую роль гос. власти в заселении и освоении Сибири. Однако он указывал на многочисл. злоупотребления мест. администрации и объяснял их пробелами в законодат-ве и его противоречивостью, отсутствием правовой культуры в стране, стремлением чиновников поддерживать роскошную жизнь.

Н.М. Ядринцев рассматривал адм. политику самодержавия в Сибири как часть его «колониальной» по-

литики. Центр. власти и насажденная ими воеводская система упр-ния, по его мнению, сыграли в колонизации Сибири отрицат. роль, создали систему угнетения мест. населения.

Свою концепцию истории упр-ния Сибирью имел *В.И. Вагин*, занимавшийся исслед-ем реформы *М.М. Сперанского.* Он считал, что первыми рус. насельниками Сибири было установлено общинное (мирское) самоупр-ние по образцу казачьих и новгород. поселений. Пришедший ему на смену гос. порядок сломал эту демокр. систему, но жесткое воеводское упр-ние вызывало протесты населения. Крайняя коррумпированность и неэффективность этого упр-ния привела в нач. XIX в. к попытке его реформирования, внедрения в практику гос. аппарата начал законности, для чего М.М. Сперанским и было составлено «Учреждение для управления сибирских губерний».

Яркие страницы посвятил управленческой практике сиб. воевод С.В. Бахрушин. Он дал запоминающиеся персон. характеристики энергичным тобол. воеводам *Ю.Я. Сулешову и П.И. Годунову* и проанализировал их успешные и неудачные реформы, попытки ввести единообразные нормативы и налоги, увеличив одновр. прибыль казны. С.В. Бахрушин показал также зависимость воеводского упр-ния XVII в. от мирского самоупр-ния служилых и торг.-пром. людей. В статьях о П. Хмелевском и А.Ф. Палицыне, написанных не только с докум. точностью, но и талантливо, историк проанализировал значение мест. «служилой аристократии» в упр-нии.

На материалах Илимского у. XVII–XVIII вв. исслед-е воеводского упр-ния провел В.Н. Шерстобоев. Он показал значение правительств. политики для заселения и земледел. освоения края, писал о взаимоотношениях воеводского упр-ния и мирского самоупр-ния при решении этих проблем в XVII в. Историю мест. упр-ния XVIII в. историк охарактеризовал как «век пышного расцвета бюрократизма», к к-рому привело «централизованное абсолютистское руководство закрепощенной страной посредством чиновников и отсутствие самоуправления».

Систему упр-ния Сибири в XVIII в. изучала Л.С. Рафиенко. Она писала о «перемещении центра тяжести областного управления на места», «унификации и централизации областного аппарата управления» «в русле процесса становления бюрократического аппарата абсолютной монархии». Отдаленность Сибири и почти полное отсутствие в ней помещичьего землевладения, по ее мнению, привели к усилению значения мест. органов, концентрации огромной власти в руках губернатора. Исследовательница отметила соц. неоднородность сиб. бюрократии: высшая — из дворян; средняя — из беспоместных дворян и «сибирских дворян, выходцев из служилого сословия»; канц. служители — «из податных сословий».

В.В. Рабцевич проанализировала историю сиб. упрния в 1780-х гг. — 1-й пол. XIX в. По ее мнению, в этот период «местный государственный аппарат превратился в массовую специализированную, иерархически организованную систему». Реформы гор. и крест. самоупрния закрепили «взаимоотношения как между государственной и выборной властью, так и между различными звеньями системы органов самоуправления… по принципу централизма, который предусматривал подчинение выборной администрации государству». Однако выборные органы позволяли горожанам и крестьянам «использовать пассивные формы протеста». В.В. Рабцевич составила справочник по упр-нию Сибирью за кон. XVIII — 1-ю пол. XIX в.

Г.Ф. Быконя проследил изменения в адм.-тер. делении, системе упр-ния и составе чиновников Вост. Сибири в 1720–1810-е гг. Он считал, что «правительство стремилось монопольно присваивать имеющиеся в Сибири богатства», т. к. «корпоративно-классовые задачи легче было выдать за общегосударственные интересы». Гл. соц. опорой царизма в осуществлении этой политики было воен.-бюрокр. дворянство, формировавшееся из беспоместных и малопоместных дворян Европ. России и привилегир. прослойки сиб. служилых людей. Историк подчеркивал, что «местное управление носило ярко выраженный военно-бюрократический характер, а все чиновничество было военизировано».

В своей монографии 1991 В.А. Александров и Н.Н. Покровский на массовом материале архив. документов (и прежде всего розысков о жалобах населения на воевод) проанализировали создание в кон. XVI — 1-й пол. XVII в. системы упр-ния Сибирью как института рос. сословно-представительной монархии, основанной на реальном взаимодействии воеводской администрации с земскими мирами служилых, крестьян, посадских и с соц. структурами корен. народов. Отдаленность региона, его малая заселенность и относит. слабость гос. органов упр-ния неизбежно приводили к тому, что этим последним не под силу было осуществлять важные управленч. функции без опоры на мирские институты. Но свидетельства источников об осн. направлениях этого взаимодействия, о заинтересованности Москвы хоть в каком-то мирском контроле над произволом воевод соседствовали с многочисл. фактами острых конфликтов между мирами и воеводами, подчас перераставших в вооруж. противостояние.

Е.В. Вершинин, опираясь на наказы, получаемые воеводами из Москвы, и на их отписки в Центр, посчитал преувеличенной роль миров в монографии В.А. Александрова и Н.Н. Покровского. Он провел исслед-е компетенции сиб. воевод, принципов подбора служилых людей «по отечеству» на воеводские должности и материального обеспечения их службы, адм.-фискал. и судеб. деят-ти воевод. Историк пришел к выводу, что центр. и воеводская власть сыграла решающую роль в колонизации Сибири.

С Е.В. Вершининым не согласился М.О. Акишин. По его мнению, в условиях присоединения Сибири воеводское упр-ние оказалось эффективным лишь потому, что позволило реализовать союз власти и об-ва при решении проблем включения абориг. народов в состав подданных рус. монарха, заселения и хоз. освоения края. При этом государевы служилые люди сохранили мн. традиции вольных казаков и энергично выступали против должностной преступности, характерной для воеводского упр-ния.

Систему упр-ния Вост. Сибирью в XIX в. детально исследовала *Н.П. Матханова*. На массовых источниках она провела комплекс. изучение адм. аппарата, его структуры, функций, динамики, кадр. корпуса. Ею выявлено существование в механизме упр-ния регионом 2 иерархий — формальной, опирающейся на служеб. взаимодействие чинов офиц. управленч. пирамиды, и неформальной, построенной на личных дружеских связях, предпочтениях и зачастую игравшей в реальной практике не меньшую роль, чем первая. Это относилось и к лицам, не входившим в состав администрации, но оказывавшим подчас немалое воздействие на ее политику. Вывод этот подкреплен рядом ярких биогр. очерков, в к-рых дается объективная оценка роли управленцев в тогдашних обстоятельствах места и времени. Н.П. Матханова проанализировала реформы *Н.Н. Муравьева-Амурского*, стремившегося в дореформенной России улучшить адм.-территор. деление, структуру гос. аппарата *Приамурья* и положившего нач.

фактич. освоению региона. Ею прослежена роль института генерал-губернаторства как связующего звена между Центром и регионом, не раз дававшего возможность донести до имп. престола известия о нуждах края.

Исслед-е механизмов упр-ния в широком геогр. (вся Сибирь) и хронол. (нач. XIX — нач. XX в.) диапазоне провел *А.В. Ремнев*. Проследив эволюцию правительств. политики, он пришел к выводу, что одной из гл. причин низкой результативности адм. реформ являлось стойкое недоверие Центра к сиб. общественности и мест. администрации. Попытки найти оптимальное соотношение территор. и отрасл. принципов без широкой опоры на мест. силы были обречены на провал. Политика «имперского регионализма» не давала возможности решить кадр. проблемы аппарата упр-ния, вопрос о применимости общих законов к реальным мест. условиям. А.В. Ремнев обратил внимание на сложность отношений между генерал-губернаторами и губернаторами, этими последними и членами советов гл. упр-ний.

Православие, Церковь, старообрядчество. Впервые сведения о распространении православия в Сибири, церк. стр-ве, монастырях, содержавшиеся в сиб. летописях и гор. архивах, собрал и обобщил Г.Ф. Миллер. Он изложил на осн. этих данных историю создания Тобольской епархии, подчеркнув важную роль в этом деле отца государя Патр. Филарета.

В нач. XIX в. о роли Церкви в колонизации Сибири, в жизни сибиряков писал П.А. Словцов. Появление церквей в Сибири он считал заслугой царя Бориса. Связывая создание Тобольской епархии с заботами «благочестивого царя Михаила» и Патр. Филарета, он подчеркивал, что они стремились при этом к искоренению среди первых рус. насельников Сибири таких пороков, как пьянство, многоженство, к укреплению авторитета приходского духовенства, на к-рое падала гл. забота о добром поведении сибиряков. П.А. Словцов рассказывал о миссионер. деят-ти Церкви, в первую очередь о стараниях митр. Филофея; он считал, что «вселенский замысел Петра о распространении православия» не мог быть успешным, ибо здесь требовалась постепенная просвет. работа миссий.

Проблемам сиб. церкви XVII в. и биографиям ее первых архиереев посвятил свои труды харьк. историк П.Н. Буцинский. Обнаружив переписку царя и патриарха по поводу создания Тобольской епархии и назначения ее главой архиеп. *Киприана*, П.Н. Буцинский смог доказать решающую роль моск. властей в этом важном деле, отметить появление разногласий между сиб. воеводами и церк. администрацией.

В своих публикациях арх. материалов касались сиб. церк. быта историки Н.Н. Оглоблин и М.К. Петровский.

Наиболее многочисл. группу исследователей 2-й пол. XIX — XX в., занимавшихся проблемами православия в Сибири, составили церк. историки *А.И. Сулоцкий*, Н. Абрамов, П. Громов, Д.Н. Беликов и др. Д.Н. Беликову принадлежат первые моногр. исслед-я томск. старообрядчества, в основу к-рых легли материалы мест. церк. архивов. В это же время осуществлялись публикации новых источников об истории сиб. епархий (напр., издание *Мелетием* (Якимовым) в 1875 сб. «Древние церковные грамоты Восточно-Сибирского края» и др.).

После 1917, когда объективные исслед-я по церк. истории были крайне затруднены, И. этой темы надолго прерывается. Чуть ли не единств. исключениями являются монография Е.Э. Бломквист и Н.П. Гриньковой (1930) о бухтарминских староверах, основанная на материалах их этногр. экспедиции, но богатая также общеист. сведениями, а также работа А.Г. Базанова (1936), исследовавшего вопрос о миссионер. школах на Кр. Севере и об эволюции гос. политики в этом вопросе. Последняя совр. комплекс. работа о «каменщиках» (этнич. состав, места выхода, хоз. комплекс, структура религ. течений и т. п.) принадлежит перу Т.С. Мамсик. Она пришла к выводу о том, что это сообщество не было «русским», а стало таковым в результате воздействия мн. факторов, в т. ч. «раскола». С книги было снято назв. «Бухтарминская община» ввиду полит. ситуации на границах СССР.

С новосиб. археогр. экспедициями и формированием археогр. исслед. центров связано возрождение в сер. 1960-х гг. интереса к истории православия в Сибири. В статьях и монографиях М.М. Громыко, Н.Н. Покровского, его учеников *Н.Д. Зольниковой*, Н.С. Гурьяновой, А.Т. Шашкова, А.И. Мальцева, О.Д. Журавель, Л.В. Титовой и др. поднимается широкий круг проблем народ. православия в Сибири, религ. обществ. сознания, истории старообрядчества. Н.Н. Покровский по документам Тобольской консистории и архивов центр. церк. ведомств впервые нарисовал цельную картину истории урало-сиб. старообрядчества, особенно главных в регионе согласий — часовенного и поморского; совместно с Н.Д. Зольниковой проанализировал найденные в экспедициях памятники ранее неизвестной народ. старообрядческой лит. XVIII—XX вв. Он изучал также гос. законодат-во XVII—XVIII вв. по проблемам православия, отношение в это время между светскими и духов. властями. В 2 монографиях Н.Д. Зольниковой впервые рассматривались вопросы о месте духовенства Сибири в сосл. системе империи, давалась подробная характеристика разных сторон жизни сиб. приходской общины РПЦ в XVIII в. А.И. Мальцев изучил историю согласия бегунов-странников, к-рое сыграло немалую роль в вольнонарод. колонизации Сибири. Источники вывели новосиб. археографов еще в сов. время на изучение истории правосл. догматики в РПЦ и в староверии (работы Н.Н. Покровского, Н.Д. Зольниковой, А.И. Мальцева,Т.В. Панич, Н.С. Гурьяновой).

В последние десятилетия тема истории Церкви и различ. конфессий стала чрезвыч. популярной. Защищены десятки диссертаций, мест. изд-ва выпустили немало печ. работ на эту тему. На массовом арх. материале, впервые вводимом в науч. оборот, основаны исслед-я А.П. Николаева (история правосл. приходской общины у народов сев.-запада Сибири); Н.А. Мухортовой (сиб. гор. приходская община в 1-й пол. XIX в.); В.А. Есиповой (приходское духовенство Зап. Сибири во 2-й пол. XIX в.), О.Е. Наумовой (история Иркутской епархии); *Ф.Г. Сафронова*, И.И. Юргановой (история христианства в Якутии); В.И. Косых (история Забайкальской епархии в кон. XIX — нач. XX в.); Е.М. Главацкой (история миссионерства на сев.-западе Сибири); Л.И. Сосковец (история конфессий Зап. Сибири в 1940–60-е гг.) и др. Историю сиб. новомучеников XX в. фундаментально изучает С.Г. Петров. Предпринимаются первые попытки обобщения достигнутых результатов (издан двухтомник А.П. Санникова и А.В. Дулова по истории правосл. церкви в Вост. Сибири). Мн. аспекты истории сиб. старообрядчества нашли отражение в трудах С.А. Белобородова, Л.Н. Приль, Ю.В. Боровик, Л.Н. Сусловой, И.В. Куприяновой, Н.А. Старухина и др.

В 3-й четв. XX в. происходит возрождение сиб. церк. И. Еще в 1970-е гг. появилось источниковед. исслед-е материалов по истории *Алтайской духовной миссии*, выполненное новосиб. ученым протоиереем о. Борисом (Пивоваровым). В сферу науч. интересов о. Бориса входит также история сиб. епархий, святых, выдаю-

щихся деятелей православия. В 1998 под ред. епископа Новосибирского Сергия вышел том житий сиб. святых. Начиная с 1990-х гг. работы сиб. и дальневост. церк. историков стали появляться во мн. изданиях Сибири и Д. Востока, в т. ч. в возрождаемых епархиальных ведомостях, а также в Православной Энциклопедии.

Общественное сознание, социальный протест. Явления соц. протеста сибиряков, восставших против притеснений и коррумпированности властей, против увеличения налогов и отработок, отмечались уже историками XVIII в. *Г.И. Новицким, И.Г. Гмелином,* Г.Ф. Миллером, П.С. Палласом, *И.П. Фальком*. Квалифицировались подобные факты как «беспорядки», «бунты», «шатости». В этногр. работах Г.Ф. Миллера подчеркивалась их связь с насилиями мест. администрации. Об этом же писали *С.П. Крашенинников* и *А.Н. Радищев.*

На связь крест. побега с религ. сознанием староверов указывали историки XIX в. *Г.И. Спасский*, А. Принтц, С.И. Гуляев, занимавшиеся такими яркими сиб. феноменами, как создание в Алтайских горах вольных общин «каменщиков» и поиски сказочной страны крест. и религ. свобод — «Беловодья». Однако из них лишь С.И. Гуляев видел наряду с религиозными также соц. мотивации побегов крестьян на Алтай.

С сочувствием к хлебопашцам описывал сиб. волнения во время восстания Е. Пугачева и «картофельные бунты» 1840-х гг. историк-демократ А.Н. Зырянов, выходец из сиб. крестьян. По его мнению, именно тяжесть податей и повинностей, злоупотребления, с к-рыми сталкивались хлебопашцы, желание защитить обществ. интересы вынуждали их открыто выступать против властей. А.Н. Зырянов первым обратил серьезное внимание на роль общинных орг-ций в крест. движении. На богатом фактич. материале впервые привлеченных им к анализу источников он показал, что именно взаимодействие общин придавало протесту элементы организованности и размах.

Историки-областники вслед за А.П. Щаповым рассматривали побеги и бунты как формы соц. протеста, объясняя их неправильной политикой, злоупотреблениями центр. и мест. властей и борьбой с ними «вольнонародной Сибири». Г.Н. Потанин писал: «Вольнонародная Сибирь сдалась не без борьбы, местные города бунтовали против назлевшего воеводы, хватали его, заковывали в кандалы, бросали в тюрьму, объявляли круг, избирали временное правительство».

В.И. Семевский на богатом материале источников обрисовал картину волнений в приписной деревне и на сиб. зол. приисках. Подобно др. историкам-народникам он писал об этих протестах с большим сочувствием к труд. люду, старался вскрыть соц. корни массовых народ. выступлений. В.И. Семевский затронул также важную тему зависимости правительств. законодат-ва и распорядит. актов от широты этих выступлений, особенно в XVIII в.

Конкрет. описания сиб. гор. восстаний XVII в. в Томске и *Красноярске* принадлежат перу либерал. историка *Н.Н. Оглоблина*, работавшего с документами обширного фонда Сибирского приказа и составившего ценнейший 4-томный их обзор. Деловая переписка приказа позволила Н.Н. Оглоблину выявить последовательность гл. событий этих бунтов, состав их участников. Осн. причиной восстаний он считал «воеводское нахальство»: челобитные бунтовавших горожан описывал как бесконечные «вариации на тему воеводских злоупотреблений».

Для сов. историков тема народ. движений как проявлений классовой борьбы стала одной из ведущих. Высоким науч. уровнем, богатой источниковой базой и яркостью изложения выделяются работы С.В. Бахрушина. Исследуя соц. отношения, взгляды разных слоев сиб. населения XVII в. на воеводское упр-ние, С.В. Бахрушин писал об острых вспышках соц. протеста в Мангазее и Тобольске. Наиболее полно он осветил по столбцам Сибирского приказа «великую красноярскую шатость» 1695–99. Историк не упустил возможностей, предоставляемых документами, связать события краснояр. бунта со спецификой обществ. сознания сиб. служилых. Он пишет о популярности в этой среде Степана Разина и участников стрелецких восстаний, о слухах про странные бытовые реформы Петра I, о «своеобразном строе военного товарищества» у краснояр. казаков, что определило такие характер. черты восстания, как роль «кругов», выборность новых «воровских» властей города. Одновр. он приводит документы, свидетельствующие о надеждах восставших на справедливое царское решение конфликта.

Конфликты сиб. горожан с властями в XVII в. изучались З.Я. Бояршиновой (Томск) и В.А. Александровым (Енисейск). Исследуя историю Томска, состав его населения, З.Я. Бояршинова остановилась и на томских восстаниях служилых, крестьян, ясашных в 1630–40-х гг. Она нашла новые источники, позволившие в цифровом исчислении определить состав участников движения 1648–49, привлечь повествоват. сведения об итогах «розыска» и наказании инициаторов бунта. Как и Е.В. Чистякова, писавшая в это же время обо всей серии рос. гор. восстаний сер. XVII в., З.Я. Бояршинова видит в томских событиях сиб. звено общего протеста горожан страны.

Разным формам соц. протеста гос. крестьян Сибири XVIII–XIX вв., от участия в движении Е. Пугачева до побегов, посвящены работы А.И. Андрущенко, А.А. Кондрашенкова, Д.И. Копылова, Т.С. Мамсик.

М.М. Громыко обратилась к изучению тех явлений обществ. сознания сиб. крестьян, к-рые формировали их труд. навыки, привычки умелого ведения хоз-ва, мирскую солидарность. При этом впервые в годы господства офиц. атеизма она осмелилась акцентировать внимание на сведениях выявленных ею источников, свидетельствовавших о том, что основой этих навыков являлась искренняя и прочная правосл. вера сибиряков. Позднее, перейдя к анализу общерус. материала о формах проявления глубокой религиозности в народ. среде, исследовательница не раз приводила и сиб. материал.

Внимание к анализу форм религ. и полит. обществ. сознания, к изучению повседневности, проявившееся в мировой историографии в 1960-х гг. под влиянием знаменитой школы «Анналов», стимулировалось в Сибири и материалами, наблюдениями участников новосиб. и урал. археогр. экспедиций. Здесь начинаются исслед-я специфики религ. сознания староверов, их догматич. поисков, а также церк. быта прихожан РПЦ.

С изучением обществ. сознания сибиряков В.А. Александров и Н.Н. Покровский тесно связали в своей монографии 1991 анализ взаимодействия и конфликтов между гос. властью и сиб. мирскими орг-циями в XVII в. Еще за 3 года до этого Н.Н. Покровский, обнаруживший и проанализировавший большой комплекс документов о Томском восстании 1648–49, изучал эти процессы на локальном, но ярком и убедит. материале гор. челобитных, воеводских отписок, следств. дел. Оба историка доказывают, что и в спокойные, и в «бунташные» времена поведение сибиряков определялось их соц. сознанием, взглядами на отношения власти и об-ва в сословно-представит. монархии как на союз справедливого государя и миров, где царская власть обязана

оберегать права этих последних, не выходить за узаконенные обычаем размеры и формы податей и повинностей, прислушиваться к мнению общин в повседневной проф. деят-ти гос. аппарата.

Следует отметить также исслед-я и публикации источников, связанные с проблематикой сиб. ссылки участников движения декабристов — с их влиянием на обществ. сознание мн. сибиряков и с эволюцией собств. взглядов в Сибири. Науч. разработка проблемы началась с 1920-х гг., когда в связи со 100-летним юбилеем восстания на Сенатской площ. увидели свет работы *Б.Г. Кубалова, М.К. Азадовского, Ф.А. Кудрявцева, В.А. Ватина*. Эти и последующие исслед-я были посвящены отд. лицам, но накопленный материал позволил в 1955 М.В. Нечкиной в ее монографии о движении декабристов поставить общую проблему полит. и просвет. деят-ти декабристов в Сибири. С 1979 в Иркутске началось издание докум. серии «Полярная звезда», объединившей ведущих декабристоведов страны. Возглавила редколлегию серии акад. М.В. Нечкина. В работе над серией в кач-ве редакторов, составителей и авторов комментариев участвовали изв. ученые М.В. Нечкина, И.Д. Ковальченко, С.В. Житомирская, С.Ф. Коваль, С.В. Мироненко, И.В. Порох, Н.П. Матханова, *Н.Я. Эйдельман* и др. К 2005 вышло 25 томов, издание продолжается.

Н.Н. Покровский

2-я пол. XIX — нач. XX в.

Аграрное освоение. Переселенч. движение, эволюция форм хоз. деят-ти (земледелие, жив-во, кустар. произв-во) различ. групп сел. населения, развитие рыночных отношений в аграр. сфере, взаимоотношения старожилов и переселенцев, воздействие переселений на хоз-во корен. народов — эти составляющие аграр. освоения региона стали объектом внимания специалистов (но не проф. историков) уже с кон. XIX в. Перечисл. вопросами активно занимались представители различ. направлений отеч. обществ. мысли — народники, неонародники, областники, марксисты, либералы, консерваторы.

Большое влияние на формирование концептуальных представлений по данному комплексу проблем оказали труды экономиста и статистика *А.А. Кауфмана.* Ученый связывал переселенч. движение с кризисом агрикультуры крест. хоз-ва в Европ. России, констатировал преобладание среди мигрантов середняков. В своей книге «Переселения и колонизация» (1905) он предложил ставшую общепринятой периодизацию переселенч. политики самодержавия — от запретительной (до 1890-х гг.) до разрешительной и поощрительной (с 1905). Отмечая расслоение крест-ва под воздействием распространения в деревне с.-х. машин, аренды, наем. труда, А.А. Кауфман считал крест. дворохоз-во в Сибири «трудовым» и находившимся на экстенсивной стадии развития в условиях земел. простора. Он достаточно полно проанализировал историю общины сиб. крестьян, обосновав вывод о ее естеств. происхождении и инновац. ориентированности, умении разрешать земел. споры.

Используя материалы, собранные предшественниками, и свои собственные за 1897—1917, экономист-неонародник *Н.П. Огановский* отстаивал положение об устойчивости труд. крест. хоз-ва, констатировал высокий уровень развития товарно-денежных отношений в сиб. деревне нач. XX в., фиксировал тяжелое положение не приписанных к сел. об-ву переселенцев и зависимость селян от торговцев-скупщиков.

Утверждение ортодоксального, объявленного марксистско-ленинским, направления в изучении аграр. сферы региона во мн. связано с работами С.М. Дубровского, в к-рых большое внимание уделялось *Столыпинской аграр. реформе*. Применительно к Сибири отмечалось, что среди переселенцев преобладали середняки, правительств. переселенч. политика потерпела полный крах, поскольку не сняла проблему аграр. перенаселения в центре страны и усилила соц. дифференциацию в сиб. деревне.

Характерно, что вплоть до сер. 1950-х гг. аграр. освоение региона не изучалось сиб. историками. По мере формирования науч.-ист. потенциала Томска, Иркутска, Новосибирска отд. сюжеты анализируемой темы становятся главными в трудах мест. историков-аграрников *Л.М. Горюшкина, В.Г. Тюкавкина, Е.И. Соловьевой,* Л.Ф. Склярова, В.А. Степынина, *Г.П. Жидкова*, И.А. Асалханова и др. В итоге появляется обобщающая коллект. монография «Крестьянство Сибири в эпоху капитализма» (1983). По мнению ее авторов, осн. фактором количеств. и качеств. изменений в сиб. деревне 2-й пол. XIX — нач. XX в. явилось развитие капиталистич. отношений вширь в процессе колонизации региона. Осуществлялось подселение в старожильческие селения и образование новых, переселенч. поселков. Только с кон. XIX в. до 1914 посев. площади здесь увеличились в 2 раза и достигли 8 млн дес. Поголовье продуктивного скота в эти сроки выросло в 3 раза. Земледелие отличалось повышенной экстенсивностью, хотя с кон. XIX в. началось применение с.-х. машин, в жив-ве активно развивалось маслоделие. Переселенцы приносили в Сибирь опыт аграр. произв-ва из Европ. России, они передавали его старожилам и аборигенам, обмениваясь с ними хоз. навыками. В нач. XX в. повысилась товарность крест. хоз-ва, расширились аренд. отношения, широко использовался труд сел. пролетариев и полупролетариев. Основу же всех изменений в аграр. сфере «составило разложение крестьянства как класса» (бедняки, середняки и кулаки). Крестьяне страдали не только от капиталистич. эксплуатации, но и от пережитков феодализма в переселенч. политике, к-рые выразились в препятствии свобод. устройству новоселов. «В интересах самодержавия и помещиков в Сибири сохранялись кабинетские и казенные земельно-лесные дачи, сдававшиеся в аренду крестьянству, проводилось ограбление крестьян в ходе землеустройства и взыскания многочисленных податей».

Во 2-й пол. 1980-х — нач. 1990-х гг. Л.М. Горюшкин собрал и обобщил материалы и выводы, полученные после выхода упомянутой выше коллект. монографии. По его мнению, Сибирь во 2-й пол. XIX — нач. XX в. являлась окраиной и «колонией в экономическом смысле», заселяемой «на буржуазно-капиталистической основе в результате разложения крестьянства на сельскую буржуазию и пролетариат». Среди новоселов имелись представители различ. соц. групп, но с 1880-х гг. до кон. столетия численно преобладали середняки, в нач. XX в. — бедняки. В 1860—80-х гг. осн. часть переселенцев приписывалась к селениям старожилов, а в нач. XX в. выбирала переселенч. поселки. Для создания переселенч. земельного фонда пр-во изымало у старожилов и корен. жителей региона землю сверх 15-десятинной нормы на 1 муж. душу, для чего аборигены «были объявлены перешедшими от кочевого скотоводства к оседлому образу жизни». Крест. колонизация способствовала развитию с. х. и экономики. В результате Сибирь стала неразрывной частью России, населенной преим. русскими. Но переселенч. движение не ослабило земельную тесноту и не предотвратило свержение самодержавия в России, а скорее способствовало его приближению.

Во 2-й пол. 1980-х гг. начался поиск новых методолог. подходов, альтернативных господствовавшему

ортодоксальному. Своеобразным рубежом стали монографии В.Н. Худякова и И.В. Островского, посвященные аграр. политике пр-ва в Сибири во 2-й пол. XIX — нач. XX в., в к-рых задействовались наработки предшественников, выдержавшие испытание временем, и в то же время высказывались новые идеи. В частн., авторы отказались от односторонне негативной оценки роли самодержавия в освоении Сибири.

Начавший набирать обороты маховик смены парадигмы стал давать определенные результаты с нач. 2000-х гг. О характере перемен можно судить по монографии В.Г. Тюкавкина. Ученый считает, что пр-во стремилось увеличить поток переселенцев, но с ним не справлялись мест. власти. Гл. причиной роста числа мигрантов после 1906 являлось, по его мнению, не малоземелье, а возможность продать свой надел и полученные средства использовать для переезда. Самодержавие предпринимало максимум усилий для орг-ции миграций и помощи переселенцам, к-рым жилось в Сибири лучше, чем на родине. В итоге, материалы об экон. положении переселенцев за Уралом свидетельствуют об успешном ходе колонизации этой окраины. Следует отметить, что, стремясь создать положит. образ переселенч. политики, автор допускает 2 явные передержки. Он так и не отвечает на вопрос, являлось ли малоземелье гл. причиной миграций, поскольку свои наделы могли продавать все категории крестьян. Кроме того, ссуды на общеполезные надобности предназначались не только на внутринадельное межевание. Вполне серьезно автор доказывает, что переселенец по ж. д. вообще мог доехать до Сибири бесплатно.

Со 2-й пол. 1990-х гг. устойчиво возрождается интерес историков к аграр. сфере Сибири 2-й пол. XIX — нач. XX в. Продолжается дискуссия о соц. составе переселенцев, и ее участники соглашаются, что переселенч. деревня не отличалась однородностью. *В.А. Ильиных* считает, что массовое переселение привело к нивелировке сиб. деревни на более низком уровне. Переселенцы, заводя в момент вселения относительно небольшие хоз-ва, существенно увеличивали уд. вес бедноты. Н.Ф. Иванцова на материалах Барнаульского у. приходит к выводу, что низш. и ср. группы переселенч. хоз-в были лучше обеспечены круп. рог. скотом, чем бедняки и середняки-старожилы. Главное, «переход от низшей группы в среднюю и высшую у переселенцев осуществлялся довольно быстро».

Собранный А.А. Храмковым материал по сев.-зап. части Барнаульского у. свидетельствует если не об успехах дорев. переселенч. политики, то по крайней мере о несомненной пользе переселений в Сибирь для мн. крестьян. Однако сиб. деревня, по мнению историка, была далека от «процветания», о к-ром сейчас можно прочитать. В ней имелось немало соц. напряженности, значит. часть населения была недовольна своим положением. А.А. Храмков отмечает, что во всех изученных им селах ядром населения являлась бедняцкая группа хозяйств.

Открытым остается вопрос об уровне жизни крестьян Сибири в нач. XX в. По мнению В.К. Алексеевой, З.П. Горьковской, О.Н. Катионова, В.А. Бузмаковой и др., с. х. не гарантировало стабил. образа жизни. Изв. консенсус достигнут по вопросу о хар-ре землевладения и землепользования сиб. крестьян. Н.Ф. Иванцова и В.И. Пронин пришли к выводу о сохранении в регионе гос. и отчасти кабинетской собственности на землю, при к-рой сел. обыватели являлись владельцами и пользователями земли. Реальная практика земельных отношений в Сибири в нач. XX в. опровергает декларации совр. политиков о решающей роли института частн. собственности на землю в мотивации деят-ти крестьян по наращиванию товарного произв-ва.

Продолжается дискуссия о значении преобразований П.А. Столыпина для аграр. развития региона. На конференции в Омске (1997), посвященной 135-летию реформатора, прозвучал ряд оценочных суждений: от полного отрицания положит. значения реформ до признания их высокой эффективности. Вместе с тем источники свидетельствуют о том, что аграр. преобразования не были поддержаны снизу, в т. ч. из-за стремления крестьян сохранить общину. Можно согласиться с тем, что в ходе «игры в хутора» и «похода на общину» она не только не распалась, но даже окрепла. В борьбе с правительств. «землерасстройством» сиб. крест-во актив. использовало ее и, в изв. степени, реанимировало этот институт традиц. об-ва. Как установили барнаул. историки В.Н. Разгон, Д.В. Колдаков и К.А. Пожарская, передача земли в подворное владение, интенсивно происходившее в период столыпинской реформы, было не столько следствием разложения общины и роста буржуазно-индивидуалистских настроений среди крест-ва, сколько результатом стремлений крестьян в условиях массового наплыва переселенцев из Европ. России оградить свои земли от перераспределения в пользу прибывавших переселенцев.

В последние 20 лет. появились монографии и статьи по этносоц. составляющей проблемы. Переселения и землеустройство, заставлявшие кочевников переходить на оседлость, мн. историками (Ч.Г. Андреев, К.К. Абуев, Л.М. Дамешек, Л.И. Шерстова, Н.С. Модоров, Е.В. Карих и др.) рассматриваются как гл. элементы их русификации, усиления рус. присутствия на вост. окраине империи. Однако следует заметить, что переход к оседлому образу жизни и земледелию, а также рост числ. переселенцев в местах компакт. проживания аборигенов не означают автоматически утрату последними нац. идентичности. А различ. формы противодействия корен. этносов отчуждению земли вписываются в общую схему поведения сел. населения региона. Крест-во Сибири, вне зависимости от нац. и конфес. принадлежности, имуществ. дифференциации, стремилось в ходе переселений и землеустройства получить или сохранить за собой как можно больше земли.

В противовес указанной выше формируется и др. позиция. Суть ее сводится к более сдержанной оценке деят-ти администрации по проведению землеустроит. работ у номадов. В публикациях омского историка Д.В. Кузнецова раскрывается сложный и кропотливый процесс выделения земельных излишков, к-рый учитывал прежде всего экон. интересы скотоводов и жестко ограничивал самовольное переселение крестьян на их угодья.

К наст. времени практически прекратилось изучение хоз. развития сиб. крестьян и «инородцев» во 2-й пол. XIX — нач. XX в., процесса их имуществ. дифференциации, определения уровня товарности дворохозяйств и степени вовлеченности их в рыночные отношения.

Промышленное освоение Сибири во 2-й пол. XIX — нач. XX в. можно условно подразделить на историю городов и предпринимательства. Устойчивый интерес к многоплановой истории сиб. городов проявился в последней четв. XIX в. благодаря работам Н.А. Кострова, К. Голодникова, Г.Н. Потанина, В.П. Сукачева, Н.В. Турчанинова, Г.Б. Баитова, П.А. Голубева и др., рассматривавших орг-цию деят-ти муницип. органов в свете реформ гор. самоупр-ния 1870, 1892, особенности экон. специализации гор. поселений за Уралом, осн. направления развития культ.-просвет. учреждений.

В 1920–50-е гг. публикации, посвященные капиталистич. этапу истории региона и его городов, носили популяризаторский и проп. хар-р (противопоставление благоустройства и культуры дорев. периода и сов. вре-

мени). С сер. 1950-х гг. начинается целенаправленное науч. изучение сиб. города на базе расширения источниковой базы. В обобщающих работах универсального хар-ра, раскрывающих историю отд. гор. поселений региона (Иркутск, Красноярск, Томск, *Кемерово*, Кузнецк (Новокузнецк), Новониколаевск (Новосибирск), *Барнаул*, Омск, Тюмень, Тобольск, *Бийск* и т. д.), рассматривается их соц.-экон., демогр., культур. развитие во 2-й пол. XIX — нач. XX в. Однако практически не анализируются вопросы развития торг. сферы, сословной и соц. структуры.

С 1970-х гг. объектом планомер. изучения становятся гор. предприниматели, прежде всего купечество. К этим сюжетам обращаются Г.Х. Рабинович, И.Г. Мосина, В.А. Скубневский, В.П. Бойко, Ю.М. Гончаров, А.В. Старцев, О.Н. Разумов, Т.К. Щеглова, Л.В. Кальмина и др. С кон. 1950-х гг. начинается разработка истории различ. отраслей пром-ти и соотв. групп рабочих, к-рая находит свое отражение в авторских монографиях и статьях Г.А. Бочановой, А.А. Мухина, С.Ф. Хроленка, В.Н. Большакова, В.А. Скубневского, Д.М. Зольникова, В.П. Зиновьева, Б.И. Земерова, Б.К. Андрющенко, П.С. Коновалова, а также в коллект. исслед-и «Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период» (1982). По мнению авторов, окраинное положение Сибири отразилась на структуре пром-ти (переработка с.-х. сырья, золотодобыча), в к-рой преобладали мануфактур. произв-ва. Техн. переворот с кон. XIX в. захватил судоходство, ж.-д. транспорт, горно-металлург. предприятия. «Рост промышленного производства и товарности сельского хозяйства, приток российских и иностранных капиталов, массовая миграция рабочих и крестьян, рост системы банковского и кооперативного кредита, торговли и транспортных средств, наконец, слияние сибирского рынка с российским и мировым капиталистическим рынком обусловили превращение окраины в один из районов интенсивного, в сравнении с предшествующим периодом ее истории, хозяйственного и социального преобразования». Числ. рабочих к 1861 составила 61 тыс. чел., а в кон. XIX в. — не менее 360 тыс. чел. В нач. 1917 в сфере индустр. труда здесь было занято 344 тыс. чел., всех лиц наем. труда, за искл. служащих, насчитывалось не менее 670 тыс.

С нач. 1990-х гг. внимание к истории сиб. отряда рабочего класса существенно понижается, зато интенсивно разрабатываются различ. аспекты деят-ти предпринимателей. Обобщением наработок в этой сфере становится многотомная «Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири», в к-рой ее инициатору и отв. ред. Д.Я. Резуну удалось задействовать практически всех специалистов по данному направлению. Итоги пром. освоения региона подвел В.П. Зиновьев. В рамках исследуемого периода он выделил 2 этапа: 1861 — 1-я пол. 1890-х гг. — крах феод. предпринимательства, господство капиталистич. мануфактуры в пром-ти, нач. пром. переворота, ж.-д. стр-ва, утверждение пароходства; 2-я пол. 1890-х — 1930-е гг. — пром. переворот во всех отраслях экономики, индустриализация.

С сер. 1990-х гг. резко возрастает число работ по сиб. урбанистике. Существенно расширяется жанровое разнообразие в этой сфере. Образуются устойчивые направления (школы) по истории дорев. сиб. городов в Омске, Томске, Новосибирске, Барнауле и Иркутске. Объектом пристального внимания становятся демогр. процессы, многообразные аспекты экон. развития гор. поселений. Накопленный в предшествующее время и вновь выявленный фактич. материал приводит к появлению принципиально нового типа многоплановых исслед-й по истории Барнаула, Томска, Тюмени, Омска, Иркутска. След. шагом является издание энциклопедий и хроник, посвященных Барнаулу, Томску, Новосибирску и Омску, а также обобщающего исслед-я В.А. Скубневского и Ю.М. Гончарова.

Одним из перспективных направлений регион. урбанистики стало изучение самоупр-ния в нормативных рамках городовых положений 1870 и 1892. У его истоков стояли *А.П. Толочко* и И.А. Коновалов, выпустившие в 1997 небольшую по объему работу по Омску. Вслед за этим последовали публикации И.А. Коновалова, Е.Ю. Меренковой, О.В. Чудакова, К.В. Лен, А.В. Литягиной, Л.А. Ереминой, Г.А. Бочановой, *Г.А. Ноздрина,* Н.И. Гавриловой, В.П. Шахерова, Н.М. Дмитриенко, Л.Б. Ус и др. Промежуточный итог изучения муницип. органов Зап. Сибири продемонстрировала коллективная монография группы омских историков во главе с А.П. Толочко, в к-рой в проблемно-хронол. ключе рассматриваются ставшие уже традиционными вопросы: формирование, структура и компетенция муницип. органов, их бюджет. политика и практич. деят-ть в хоз. и социокультурных сферах.

Актуальными и малоизученными аспектами истории гор. самоупр-ния остаются правовые вопросы его функционирования. Теор. наработки в области мест. самоупр-ния в XIX в. были осуществлены А. Токвилем, Дж. Миллем, Р. Гнейстом, А.Д. Градовским, Б.Н. Чичериным, Е. Пейджем и др. Сейчас, в рамках осуществляющихся в России реформ органов упр-ния, вновь возникла необходимость определить соотношение понятий «местное управление» и «местное самоуправление», в т. ч. применительно к анализируемому периоду.

Общественно-политическая жизнь. Изучение орг-ций и объединений областников, социал-демократов, эсеров, *анархистов,* либералов и монархистов в Сибири восходит к кон. XIX в. Значит. кол-во публикаций посвящалось областнич. движению, его идеологам и видным деятелям Н.М. Ядринцеву, Г.Н. Потанину, А.П. Щапову, *М.В. Загоскину, Н.И. Наумову* и носило очерковый и панегирич. хар-р, однако уже в фундамент. исслед-и М.И. Альтшуллера (1916) по истории борьбы мест. интеллектуалов за распространение на регион земской реформы появляются элементы критич. отношения к деят-ти сторонников движения. М.И. Альтшуллер, в частн., указал на нечеткую разработку программ. положений Сибирского областного союза. Касаясь истории его создания, В.И. Анучин первым отметил, что рожденный областниками союз при определенно областнич. программе сам по себе не был областническим, ибо в него немедленно вошли люди самых разных полит. воззрений.

В период соц. катаклизма 1917—20 интерес к истории областнич. движения существенно возрастает. При этом происходит смена акцентов. Движение начинают квалифицировать как политическое и сепаратистское с момента оформления. В серии публикаций К.В. Дубровского, Е.Е. Колосова, Н.С. Юрцовского, *В.М. Крутовского,* А.А. Шилова, С. Жидиловского осн. внимание уделялось 1-й пол. 1860-х гг. и времени Первой русской революции. Заключит. аккордом историографии областнич. движения стала работа *С.Г. Сватикова*, написанная в эмиграции, в к-рой автор связывал генезис областничества с эволюцией рос. освободит. движения. С.Г. Сватиков первым показал сотрудничество сторонников движения с орг-циями либерал. и социалистич. партий, начавшееся в 1905. Ему же принадлежит приоритет в установлении взаимовлияния кадетов, эсеров и областников, хотя в этом альянсе он явно преувеличивает роль последних. Не получил подтверждения тезис С.Г. Сватикова о союзе областников с октябристами.

В изучении областнич. движения существ. подвижки произошли с сер. 1920-х гг. При этом одна часть исследователей (Г.В. Круссер, А.П. Бородавкин, *И.М. Разгон,* М.Г. Сесюнина и др.) вслед за социал-демокр. публицистами нач. XX в. рассматривала всю его историю как процесс сотрудничества буржуазии и интеллигенции региона, а само областничество квалифицировала как разновидность бурж. либерализма. Др. часть (М.А. Гудошников, Н. Степанов, Я.Р. Кошелев, С.Ф. Коваль, *В.Г. Мирзоев*) отстаивала концепцию эволюции движения от рев. демократии к либерализму. Промежут. положение в дискуссии заняли А. Терентьев и *М.К. Ветошкин*, заявляя, что областники изначально разделились на народников во главе с Н.М. Ядринцевым и либералов под рук-вом Г.Н. Потанина.

В работах И.Г. Мосиной, Н.В. Блинова, Л.А. Жадан и М.Б. Шейнфельда рассматривалось областничество с кон. XIX в. и до февр. 1917. При этом 3 первых характеризовали движение с нач. XX в. как разновидность либерализма, идейно и организационно сомкнувшегося с кадетами. М.Б. Шейнфельд, квалифицируя областничество как такую разновидность, его своеобразие видел в специфике взаимоотношений областников с кадетами (не сливались с ними, но и не противостояли им) и неонародниками (имели точки соприкосновения), хотя прямо не заявлял о сосуществовании в движении либерал. и народнич. тенденций.

С кон. 1980-х гг. существенно изменилось отношение к сиб. областничеству, в т. ч. в плане определения его обществ.-полит. направленности. На принципиально новом уровне, с введением в оборот новых источников, продолжилась разработка биографий идеологов и актив. участников движения А.П. Щапова, Г.Н. Потанина, *А.В. Адрианова, Г.Б. Патушинского, П.В. Вологодского,* В.М. Крутовского и др., появились первые обобщающие исслед-я *М.В. Шиловского.*

Празднование 20-летнего юбилея Первой русской революции, а также актив. деят-ть мест. отд-ний *Истпарта* дали импульс к изучению истории социал-демокр. орг-ций региона. В публикациях *Н.Н. Баранского, В.Д. Вегмана,* Н. Ростова, А. Мильштейна, Л.Э. Крицмана, В.В. Максакова, *А.А. Ансона*, В.П. Гирченко и др. упоминались группы и комитеты РСДРП, созданные накануне и во время революции, а также регион. парт. центр — Сибирский союз РСДРП. Деят-ть социал-демократов рассматривалась без четкого разделения их на большевиков и меньшевиков, в контексте бурж.-демокр. хар-ра соц. катаклизма 1905–07.

С кон. 1920-х гг. в историографии социал-демокр. движения происходило утверждение ортодоксального, марксистско-ленинского направления. В итоге появились моногр. исслед-я проф. революционера и историка М.К. Ветошкина, к-рый стал первым и единств. специалистом, попытавшимся комплексно рассмотреть историю сиб. орг-ций РСДРП с момента их возникновения и до янв. 1906. Используя архив. материал, периодику, мемуары, он проанализировал процесс оформления социал-демокр. орг-ций в регионе, их участие в наиболее значимых событиях 1905, прежде всего в образовании Красноярской и Читинской «республик». Вместе с тем именно М.К. Ветошкин осуществил четкое разделение мест. социал-демократов на большевиков и меньшевиков. При этом смена полит. ориентации группы или комитета объяснялась им чисто механич. фактором — приездом или отъездом того или иного большевист. функционера, канонизированного в этом качестве уже после 1917 (*В.В. Куйбышев, С.М. Киров*, И.С. Якутов и др.). Работы М.К. Ветошкина, со всеми их достоинствами и недостатками, надолго, а по ряду положений вплоть до наст. времени стали определяющими при освещении истории орг-ций РСДРП региона накануне и во время *революции 1905–1907*.

С сер. 1950-х и вплоть до кон. 1980-х гг. проявлялся устойчивый интерес к изучению истории социал-демокр. формирований, прежде всего в период Первой русской революции. По самым приблизит. подсчетам, по истории орг-ций РСДРП нач. XX в. защищено 5 докт. дис. (М.К. Ветошкин, Н.И. Кабацкий, С.В. Макарчук, *В.М. Самосудов*, Н.Н. Щербаков). Еще в 3 (*Э.Ш. Хазиахметов*, *Н.В. Блинов*, А.П. Толочко) эта тема доминирует. Деят-ть социал-демократов Сибири в 1905–07 исследовалась в 26 канд. дис., имевших ист.-парт. направленность. По др. периодам в избранных хронол. рамках канд. дис. защитили 22 исследователя. Изучение проблемы ставится на качественно новый уровень в очерках истории обл. и краевых орг-ций КПСС, в к-рых отд. главы посвящались дорев. периоду. К 1990 подобные издания имели практически все тер. Сибири от Кургана до Якутска, искл. Томск и Новосибирск.

Т. о., отложился значит. массив лит., охватывающей мн. стороны истории мест. орг-ций РСДРП до 1917. В то же время такие вопросы, как состав (половозрастной, образовательный, социальный и национальный) объединений, источники финансирования и содержания слоя проф. революционеров, оставались без внимания. Но гл. итог изучения истории РСДРП заключался в преднамеренной подмене социал-демократии большевизмом, в искусств. размежевании на большевиков и меньшевиков на уровне первичных орг-ций, чего на практике до 1917 в Сибири не было. Здесь формирования являлись не объединенными, а едиными, проявляя по тем или иным вопросам меньшевист. или большевист. подходы. Искусств. размежевание сопровождалось подобным же разделением заслуг и просчетов. Причем большевикам отводилась роль безусловных лидеров в рев. процессе, организаторов всех наиболее радикальных и массовых выступлений. На меньшевиков возлагалась ответственность за все слабые стороны, ошибки и неудачи. Подробное распределение «ролей» объективно не укрепляло, а подрывало миф о рук. роли большевиков в обществ. движении. «А коль скоро неудачи и слабые места в движении чаще всего объяснялись действиями меньшевиков и эсеров, — заметил по этому поводу Н.В. Блинов, — то тем самым их влияние на рабочее движение, вообще на восставшую массу преувеличивалось во много раз».

После выхода в 1987 обобщающей монографии В.М. Самосудова прекратилось целенаправленное изучение и осмысление многогранной деят-ти сиб. орг-ций РСДРП. О происходивших изменениях можно судить на основании анализа указателя работ по истории парт.-полит. движения в Сибири нач. XX в. за 1985–2000 из историогр. публикации А.П. Толочко. Всего в ней учтено 373 работы, из к-рых социал-демократам посвящено 180 (42,8%). Отмеченная тенденция продолжается до наст. времени, что на практике консервирует осн. концепт. подходы, сформулированные еще М.К. Ветошкиным в кон. 1930-х гг.

В 1920–60-е гг. практически не разрабатывалась история орг-ций *партии социалистов-революционеров* (ПСР) и либерал. движения в Сибири. Об эсерах и либералах говорилось скороговоркой, в осн. применительно к событиям Первой русской революции, их деят-ть оценивалась негативно, как тормоз в освободит. движении. С нач. 1970-х гг. эсеры региона стали объектом пристального внимания А.П. Толочко, А.Л. Афанасьева, М.И. Казанцева, А.А. Каминского, В.В. Кучера, Н.П. Курусканової, Н.Н. Федото-

ва, С.В. Макарчука, Г.А. Ноздрина, Л.М. Горюшкина, Г.А. Порхунова, *Э.И. Черняка*, А.А. Бондаренко, А.А. Цындика, О.Ю. Сорокиной в хронол. рамках 1905–16. Плодотворно изучалась деят-ть социалистов-революционеров во время Первой русской революции, реакции, нового рев. подъема, Первой мировой войны, а также среди различ. слоев населения. Установлено кол-во формирований ПСР, их числ., разрабатывается издат. деят-ть, участие орг-ций в выборных кампаниях в Государственные думы, взаимосвязь с др. полит. объединениями (РСДРП, *Партия народной свободы,* областники), практика индивид. террора.

Вместе с тем эсеровские орг-ции до сих пор рассматриваются через призму закономерного краха (банкротства) мелкобуржуазных, а следовательно, соглашательских партий, в сравнении с орг-циями большевиков, владевших «единственно верным учением». Несостоятельность ПСР проявилась чуть ли не в колыбели, в самом нач. XX в.

Еще одной характер. чертой историографии проблемы является узкая специализация исслед-й. Как правило, анализируются отд. направления деят-ти мест. объединений ПСР, к тому же в ограниченных хронол. рамках, раздельно по Зап. и Вост. Сибири. Из имеющихся публикаций примерно пол. относится к 1905–07. Поэтому если весь массив информации распределить по отд. направлениям, то выяснится, что сделаны лишь первые шаги в изучении истории эсеров в Сибири. Сравнительно немного обобщающих соч., охватывающих весь рассматриваемый период или его этапы. К числу таковых относятся публикации А.Л. Афанасьева, А.Е. Плотникова, С.В. Макарчука, А.П. Толочко, Э.И. Черняка, Э.Ш. Хазиахметова. Однако в силу ограниченного объема, комплекс. характера разработок, касающихся не только орг-ций ПСР, мн. аспекты проблемы в них опущены. Уже в 1990-е гг. практически с нуля проанализировал процесс возникновения и деят-ти анархист. объединений в Сибири в нач. XX в. А.А. Штырбул.

В 1970–80-е гг. объектом спец. изучения стали сиб. орг-ции либерал., кадет. и октябрист. партий. Своеобразный толчок в этом направлении был дан исслед-ями по истории мест. предпринимательства. Уже на их основе анализировалось становление буржуазии как полит. силы (представит. и полит. орг-ции). На след. этапе началось рассмотрение истории либерал. движения. В работах Э.Г. Кудряшова, О.А. Харусь, В.В. Кучера, В.В. Воробьева, Н.В. Макарьевой, А.П. Толочко, В.В. и В.Г. Третьяковых выявлены осн. орг-ции либералов, приблизительно установлены их числ., соц. состав, програм. и тактич. установки, направления агит.-проп. деят-ти, участие в период. печати. Но до сих пор ничего не известно о зарождении либерал. тенденции в Сибири во 2-й пол. XIX в., о ее эволюции до 1905. Орг-ции либерал. партий исследуются на момент оформления в годы революции 1905–07 и уходят в небытие после ее поражения. Если буржуазия региона – одна из составляющих соц. базы анализируемого направления – с кон. 1960-х гг. постоянно привлекала внимание историков, то др. составляющей – *интеллигенции* – в этом отношении не повезло. До сих пор не выявлена ее числ., положение, группировки, полит. ориентация. Хотя методол. и науч. уровень исслед-й существенно вырос, расширилась их источниковая база, говорить о наличии устойчивого творч. интереса к проблеме интеллигенции пока не приходится.

На совр. этапе изучения обществ.-полит. движения 2-й пол. XIX – нач. XX в. в Сибири появились спец. работы, в к-рых анализируется деят-ть регион. подразделений правомонархич. партий и объединений. Приоритет в изучении проблемы принадлежит А.П. Толочко. Вслед за ним отд. аспекты (организац. оформление, програм. и тактич. установки, нек-рые направления работы в массах) рассмотрели в своих публикациях Е.Л. Бузмаков, М.В. Станкова, М.В. Шиловский, Г.А. Ноздрин. Однако исслед-е проблемы осуществляется в отрыве от разработки теор. основ отеч. монархизма, выявления его соц. корней и питат. среды в Сибири, прежде всего еврейской диаспоры, ставшей осн. объектом антисоц. действий черносотенцев.

Серьезная работа по изучению регион. многопартийности только начинается. Выше отмечены актуал. вопросы, к-рые предстоит решать. Но, кроме того, необходимо обобщить полученные науч. результаты по отд. направлениям – провести интеграц. исслед-я. Единств. попытка в этом плане предпринята А.А. Штырбулом в ист.-политол. соч., посвященном полит. культуре Сибири кон. XIX – нач. XX в. Положительно оценивая ее, следует отметить, что в соч. отсутствует анализ таких важных элементов полит. культуры, как полит. система, полит. режим, полит. процесс, полит. лидерство и т. д. Работу в этом направлении необходимо продолжать.

Культурное развитие. Благодаря наработкам неск. поколений исследователей изучен ряд важных вопросов: система нач. и ср. образования в городах и на селе, состояние пед. кадров, уровень грамотности различ. соц. групп в динамике (П.Я. Семьянов, Н.С. Юрцовский, В.М. Голованов, Д.Г. Жолудев, А.П. Панчуков, Ф.Ф. Шамахов, К.Е. Зверева и др.); история первых сиб. вузов – университета и технологического ин-та в Томске (М.Ф. Попов, П.А. Зайченко, И.Т. Лозовский, К.И. Могильницкая, Л.И. Смокотина, О.В. Ищенко, Л.Б. Трофимович (Ус), С.А. Некрылов); формирование системы жен. образования (В.В. Сапожников, И.Р. Лазаренко, Г.К. Скачкова, Н.Н. Журавлева, А.П. Толочко); развитие системы проф. образования (Н.Н. Кузьмин, А.П. Толочко, И.С. Сковородина, А.А. Любимов, А.С. Донченко, Т.Н. Осташко) и его разновидности – военного образования (Ю.М. Ращупкин, О.В. Гефнер, Ю.А. Фабрика).

Начиная с 1960-х гг. в публикациях и монографиях Б.Г. Кубалова, Р.Г. Круссера, В.М. Андреева, Л.Л. Ермолинского, Л.П. Сосновской, Н.М. Кондратьева, С.И. Гольдфарба, В.В. Воробьева, Ю.А. Толочко и др. разрабатывается история сиб. период. печати, к-рая в кон. XIX – нач. XX в. начала складываться в масштабах региона. Книж. культура Сибири в плане книгоиздат. деят-ти, полигр. произв-ва, распространения и формирования сети б-к изучается сотрудниками сектора книговедения ГПНТБ СО РАН А.Л. Посадсковым, В.Н. Волковой и В.А. Эрлихом. Ведутся работы по таким направлениям культур. развития территории, как науч. учреждения и науч. исслед-я, театр, кинематограф, лит., архитектура, музыка, худ. жизнь.

Началось изучение образа жизни и обществ. быта горожан (Е.В. Севастьянов, Н.И. Гаврилова, Н.В. Бутакова, А.В. Лисичникова, А.В. Дулов, Ю.М. Гончаров), в целом гор. культуры и социокультур. развития гор. поселений Сибири в кон. XIX – нач. XX в. (Д.А. Алисов, А.П. Толочко, В.Г. Рыженко, М.В. Шиловский, А.Г. Быкова). Еще одно перспективное направление – изучение неполит. обществ. формирований, мн. сделавших для развития образования, науки, спорта, досуговой сферы в рассматриваемое время (Е.А. Дегальцева, Е.Е. Ермакова, Н.И. Гаврилова, Д.А. Попов).

Вместе с тем в зачаточном состоянии находится разработка истории сиб. интеллигенции как пионерной и основополагающей соц. группы в плане конструирования и осуществления социокультур. процессов.

А.Е. Плотников на основании данных переписи 1897 осуществил предварит. подсчет ее числ., но мы не знаем, как она изменялась в последующем. Появились 1-е исслед-я, посвященные анализу формирования, образа жизни, проф. и обществ. деят-ти, полит. активности различ. групп интеллигенции в регионе (А.В. Лисичникова, Т.В. Козельчук, М.В. Шиловский). Среди них монографии К.Ю. Хандархаева и Н.Н. Дьяконовой, в к-рых проанализирован процесс складывания интеллект. элиты у *бурят* и *якутов* в нач. XX в.

М.В. Шиловский

Лит.: *Оглоблин Н.Н.* Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768). М., 1895–1901. Ч. 1–4; *Андреев А.И.* Очерки по источниковедению Сибири. М.; Л., 1965. Вып. 1, 2; *Громыко М.М.* Западная Сибирь в XVIII в. Русское население и земледельческое освоение. Новосибирск, 1960. Вып. 1; 1965. Вып. 2; *История* Сибири с древнейших времен до наших дней. Л., 1968. Т. 2; *Мирзоев В.Г.* Историография Сибири (Домарксистский период). М., 1970; *Преображенский А.А.* Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII века. М., 1972; *Миненко Н.А.* Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в. Новосибирск, 1975; *Крестьянство* Сибири в эпоху феодализма. Новосибирск, 1982; *Горюшкин Л.М., Миненко Н.А.* Историография Сибири дооктябрьского периода (конец XVI – начало XX в.). Новосибирск, 1984; *Иванов В.Н.* Историческая мысль в России XVIII – середины XIX в. о народах северо-востока Азии. М., 1989; *Резун Д.Я.* Очерки истории изучения сибирского города. XVIII век. Новосибирск, 1991; *Словцов П.А.* Историческое обозрение Сибири. Новосибирск, 1995; *Миллер Г.Ф.* История Сибири. М., 1999–2005. Т. 1–3; *Ананьев Д.А., Комлева Е.В., Раев Д.В. и др.* «Новые земли» и освоение Сибири в XVII–XIX вв. Очерки истории и историографии. Новосибирск, 2006.

1917–1990-е гг.

Промышленно-транспортное развитие и рабочий класс Сибири. До кон. 1980-х гг. изучение истории раб. класса и пром-ти оставалось одной из приоритет. тем сов. И., что определялось, в первую очередь, принцип. положениями марксизма о доминирующей роли рабочих в совр. обществ.-полит. системах и о пром-ти как основе социализма. Внимание исследователей сосредоточивалось гл. обр. на фабрично-заводской пром-ти и рабочих, занятых в круп. произв-ве, к-рые рассматривались как гл. движущая сила ист. прогресса.

Одной из центр. проблем в изучении истории пром.-транспорт. освоения Сибири в сов. период стала *индустриализация*: ее источники, методы и результаты осуществления, регион. особенности. 1-е публикации появились в кон. 1920-х – нач. 1930-х гг. и имели хар-р обсуждения возможных вариантов индустриализации региона. В них подводились итоги развития сиб. пром-ти в период нэпа, давалась оценка ресурсной базы индустриализации (сырьевой, кадровой, транспортной и др.), обсуждалось место Сибири в геогр. разделении труда. К этому периоду относится разработка концепции энергопроизводств. циклов (прообраза *территориально-производственных комплексов*). Положение сиб. пром-ти в целом, ее отд. отраслей и наиболее круп. предприятий на рубеже 1920–30-х гг. с ист. очерками, анализом проблем, характеристикой потенциала и перспектив развития представлено в *Сибирской Советской энциклопедии*. Литература 2-й пол. 1930-х – сер. 1950-х гг. ограничена отчетами о реализации гос. планов индустриализации региона.

Со 2-й пол. 1950-х гг. начались собственно ист. исслед-я. Подготовка в кон. 1950-х – нач. 1960-х гг. фундамент. трудов «История Сибири», «История Бурятской АССР», «Истории Якутской АССР» потребовала ист. реконструкции процесса индустриализации Сибири. Показаны изменения в отд. отраслях сиб. пром-ти в 1928–37, история создания и деят-ти наиболее круп. пром. предприятий, объем освоенных капиталовложений и полученной продукции, структур. изменения в сиб. экономике. Рассматривая индустриализацию в кач-ве политики, направленной, в первую очередь, на создание и укрепление круп. тяжелой индустрии как мат.-техн. базы социализма, И.К. Беляев, *Г.А. Докучаев, И.И. Комогорцев*, П.Г. Матушкин, *А.С. Московский* и др. относили решение ее осн. задач в регионе к кон. 2-й пятилетки (1937). При общей положит. оценке итогов индустриализации в 1960–70-х гг. были сделаны первые критич. замечания относительно экон. необоснованности нек-рых решений, невыполнения первонач. планов по отд. отраслям (*Б.П. Орлов*. К этому же периоду относятся первые опыты включения индустриализации в общий процесс соц.-экон. трансформации Сибири от аграрного к пром. типу развития, что позволило расширить хронол. рамки данной проблематики, обозначив их послед. третью XIX в. – 1960-ми гг., и использовать доп. критерии для оценки достигнутых результатов. В таком ключе выполнены исслед-я И.И. Комогорцева, *В.В. Алексеева и В.А. Ламина*, посвященные соотв. проблемам индустр. освоения Сибири в целом, ее электрификации в 1885–1970 и транспорт. системам сев.-вост. регионов страны. Одним из результатов расширенного подхода к проблемам индустриализации стало развитие в 1970–80-е гг. ист. урбанистики. А.С. Московский и *В.А. Исупов* проанализировали процесс формирования гор. населения Сибири в 1920–30-е гг. Их нек-рые выводы противоречили офиц. концепции индустриализации, в частн. о том, что одним из гл. источников труд. ресурсов являлась деревня: к кон. 1930-х гг. ее ресурсы оказались фактически исчерпанными, и перспективы развития в связи с этим значительно ухудшились; о мобилизац. хар-ре сиб. индустриализации, потребовавшей концентрации в городах муж. населения и молодежи; и др. Эти выводы были подтверждены и дополнены в результате исслед-й 1990–2000-х гг. по истории раскрестьянивания и коллективизации сиб. деревни и по *исторической демографии* Сибири.

С кон. 1980-х гг. в поле зрения отеч. исследователей попали ранее закрытые проблемы истории индустриализации и пром.-транспорт. освоения Сибири в XX в. в целом. В первую очередь вопрос о роли принуд. труда в осуществлении индустриализации, к-рый за рубежом стал обсуждаться с кон. 1920-х гг. Отеч. и зап. исследователями (*С.С. Букин*, Л.П. Гвоздкова, О.П. Еланцева, А.А. Долголюк, В.Н. Земсков, *С.А. Красильников,* Д. Норландер, *С.А. Папков*, А.Б. Суслов, А.И. Широков, С. Эртц и др.) даны общие характеристики экономики принуд. труда в СССР, реконструирована история подразделений ГУЛАГ в Сибири и на Д. Востоке и их роль в стр-ве и производств. деят-ти нек-рых крупнейших пром. и транспорт. предприятий региона.

Одним из важных остается вопрос о месте и роли в индустр.-транспорт. освоении Сибири воен.-пром. комплекса. До кон. 1980-х гг. этот вопрос рассматривался преим. с точки зрения роли экономики вост. р-нов страны в обеспечении обороноспособности СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. В 1960–70-х гг. в работах М.Р. Акулова, Ю.А. Васильева, Г.А. Докучаева, И.И. Кузнецова, *Н.П. Шуранова* проанализированы аспекты создания и функционирования пром-ти и транспорта региона, решения кадр. проблемы, труд. подвига рабочих Сибири, представлена история отд. предприятий. Возможность доступа к ранее закрытым источникам позволила В.А. Ламину, *И.М. Савицкому,* Н.П. Шуранову в 1990–2000-х гг. приступить к изучению собственно оборон. пром-ти, не ограничиваясь рамками войны. На конкретно-ист. примерах создания и развития отд. предприятий показаны

нек-рые специфич. черты воен.-пром. комплекса, связанные с его приоритет. положением в сов. экономике, и его влияние на соц.-экон. сферу региона.

Тенденции индустр. развития региона в послевоен. период конкретизированы в моногр. ист. исслед-ях (В.В. Алексеев, А.С. Бондаренко, Г.А. Докучаев, Г.М. Макиевский, И.М. Савицкий) и комплекс. ист.-экон. трудах. В работах экономистов (*А.Г. Аганбегяна*, Д.Р. Богорада, Э.П. Горбунова, Н.Н. Некрасова, Б.П. Орлова, В.А. Первушина, В.Э. Попова, В.А. Саватеева и др.) анализировались проблемы рац. размещения производит. сил в Сибири, обосновывалась необходимость изучения территориально-производств. комплексов, определялись периоды, темпы и итоги развития экономики региона. В 1970–80-е гг. большое внимание уделялось истории отд. отраслей сиб. пром-ти: зап.-сиб. нефтегазового комплекса, энергетич., нефтехим., строит., машиностроит., топливной, хим., металлург., лесной, транспорт. коммуникаций (В.В. Алексеев, М.К. Бандман, И.П. Бутягин, А.И. Васильев, *А.Г. Гранберг*, А.А. Долголюк, А.И. Евсеенко, М.М. Ефимкин, В.Г. Карпов, И.И. Комогорцев, *В.В. Кулешов*, В.А. Ламин, Я.А. Мазовер, В.Ю. Малов, Б.П. Орлов и др.). В большей части этих работ регион. экон. политика и итоги деят-ти сиб. пром-ти в 1950–80-х гг. оценивались как положительные, направленные на комплекс. развитие региона, рац. размещение производит. сил.

Возможность обращения историков в кон. 1980-х гг. к альтернативным ист. материализму методологиям привела к широкому использованию в исслед-ях, посвященных пром.-транспорт. освоению Сибири, теории модернизации, описывающей переход от традиц. об-ва к индустриальному. Термин «индустриализация» фактически применяется лишь для обозначения комплекса политико-экон. мероприятий сов. гос-ва кон. 1920-х – 1-й пол. 1930-х гг. Концепция модернизац. перехода требует подхода к результатам соц.-экон. преобразований 1920–60-х гг. с точки зрения рос. и мировых цивилизац. процессов. В.В. Алексеев, *Е.Т. Артемов*, М.М. Ефимкин, В.П. Зиновьев, В.А. Ламин, А.И. Тимошенко связывают характерный для Сибири (как и для России в целом) догоняющий тип модернизации и его особенности (доминирующее развитие тяжелой пром-ти и воен.-пром. комплекса, запаздывающая трансформация соц. и полит. общественных сфер, мобилизац. хар-р модернизации, широкое применение принуд. труда) с особенностями ист. развития России, геогр. и климат. условиями Сибири и необходимостью в короткий срок решать задачи по обеспечению безопасности и конкурентоспособности страны. В рамках теории модернизации для периода начиная со 2-й пол. 1950-х гг. выполнены исслед-я Е.Т. Артемова и *Е.Г. Водичева*, посвященные проблемам формирования и реализации науч.-техн. политики в регионе, анализу причин, не позволивших использовать имевшийся в сер. 1950-х гг. потенциал для перехода к постиндустр. этапу развития.

Одно из основополагающих положений теории модернизации – вариативность способов трансформации – способствовало столь актив. развертыванию в 2000-х гг. исслед-й регион. специфики этих процессов, что можно говорить о формировании отд. историогр. направления. В работах А.А. Долголюка, М.М. Ефимкина, К.И. Зубкова, В.А. Ламина, А.П. Тимошенко, М.В. Шиловского изучается содержание гос. соц.-экон. политики в отношении Сибири, оценивается ее соответствие геополит. обстановке и интересам развития региона, исследуются специфич. для Сибири и Д. Востока формы пром. освоения (создание транспорт. сетей, отрасл. и территориально-производств. комплексов) и способы адаптации мест. и пришлого населения в условиях модернизации. Мн. из сделанных выводов созвучны данной в 1960–80-е гг. зарубеж. исследователями (П. Диббом, В. Конолли, В.Л. Моуром, Э.Дж. Стэнли, Д.С. Хьюитом, Р. Хатчингсом, и др.) характеристике регион. политики рос. гос-ва как зачастую стихийной и бессистемной, определяемой необходимостью отвечать на чрезвыч. обстоятельства. В исслед-ях 1990–2000-х гг., посвященных проблемам вхождения Сибири в рыночную модель хозяйствования, показано, что с изменением направления экон. развития страны статус Сибири как осн. донора России только упрочился. В результате интеграции с экономистами историками закреплен термин «регион ресурсного типа», формирующий единую схему анализа и изучения проблем индустр.-транспорт. освоения территории.

Основой ист. исслед-й, посвященных раб. классу сов. Сибири, стали проведенные на высоком науч. уровне стат. и соц. обследования сер.–кон. 1920-х гг. Первичный анализ полученных данных (динамика числ., распределение по отраслям и группам пром-ти, проф. состав, мат.-быт. положение, перспективы развития) представлен в период. изданиях того периода и Сибирской Советской энциклопедии.

Становление собственно ист. исслед-й произошло в кон. 1950-х – нач. 1960-х гг. в связи с подготовкой фундамент. работ по истории региона. В 1970-х – 1-й пол. 1980-х гг. издана многотомная «История рабочего класса Сибири». Определены осн. количеств. и качеств. характеристики рабочих Сибири и Д. Востока, отд. регионов и отраслей пром-ти, транспорта и стр-ва (М.Р. Акулов, В.В. Алексеев, Ю.А. Васильев, Г.А. Докучаев, М.М. Ефимкин, Д.М. Зольников, В.А. Кадейкин, И.И. Комогорцев, А.С. Московский, *В.П. Сафронов*, М.М. Шорников и др.), в т. ч. отряда рабочих в нац. р-нах Сибири (*М.Н. Балдано*, И.К. Беляев, В.В. Бондаренко, *З.В. Гоголев*, З.Г. Карпенко, Б.М. Митупов, *Г.Л. Санжиев*, Е.Е. Тармаханов, *М.М. Хатылаев* и др.). Хронологически исслед-я охватили 1917–80-е гг. Установлены почти на всем протяжении данного периода более высокие, чем в ср. по РСФСР, темпы роста числ. рабочих, их концентрация в тяжелой пром-ти.

Поскольку идеол. конъюнктура требовала подтверждения ведущей роли пролетариата в социалистич. революции, историки в отсутствие обобщающих стат. источников использовали разные методики подсчета числ. отряда рабочих Сибири в годы революции и *Гражданской войны*. Полученные итоги колеблются от 285 тыс. чел. (В.А. Кадейкин) до 890 тыс. чел. (М.М. Шорников). В работах И.Т. Белимова, Д.М. Зольникова, В.А. Кадейкина, В.П. Сафронова, М.М. Шорникова освещены не только вопросы общей числ. рабочих, но и даны распределения по осн. отраслям и геогр. размещению, охарактеризовано мат.-быт. положение. Существ. рост числ. рабочих Сибири в кон. 1920-х – нач. 1930-х гг. качеств. изменения данной соц. группы в процессе «строительства социализма» определили актуальность проблемы источников пополнения отряда сиб. рабочих. А.С. Московским и В.А. Исуповым показаны осн. тенденции изменений в соц. составе рабочих, их обусловленность доминирующим источником пополнения – крест-вом. Сделан обоснованный вывод о том, что к нач. 1940-х гг. в Сибири на базе форсир. индустриализации сформировался большой регион. отряд рабочих. История сиб. раб. класса в годы Великой Отечественной войны нашла отражение в исслед-х М.Р. Акулова, А.С. Бондаренко, С.С. Букина, Ю.А. Васильева, Г.А. Докучаева, В.С. Ивановой, С.М. Макиевского,

И.М. Савицкого, Н.С. Тонаевской, Ю.Г. Шпарога. В них прослежены динамика числ. и состава рабочих, их жизненный уровень, охарактеризованы способы подготовки кадров, рост культурно-техн. уровня, подъем труд. активности.

Проблемами развития сиб. отряда рабочих во 2-й пол. XX в. занимались В.В. Алексеев, Л.В. Гребнева, А.А. Долголюк, *К.А. Заболотская,* З.Г. Карпенко, Н.Н. Киселева, И.И Комогорцев, Н.Г. Чусовитин и др. Наиб. комплексно они представлены в монографии М.М. Ефимкина, в к-рой в тесной связи с анализом демогр. процессов прослежены количеств. и качеств. изменения по регионам Сибири и отраслям, изучены соц.-клас. источники и формы пополнения рабочих Сибири, их проф. структура, динамика материального благосостояния: уровня зарплаты, жилищных условий, потребления прод. и пром. товаров. Показана роль данных факторов в привлечении и закреплении раб. кадров в трудодефицитном Сибирском регионе.

Несмотря на достигнутые сов. И. успехи в реконструкции истории формирования и развития отряда рабочих в сов. Сибири, мн. сюжеты и проблемы оставались за пределами ее внимания как не соответствующие положениям ист. материализма о роли раб. класса в социалистич. об-ве. Вместе с тем часть этих проблем активно обсуждалась в зарубеж. И. 1980-х — нач. 1990-х гг. Общетеор. споры связаны с определением вне марксизма самой сущности данной соц. группы и ее места в сов. об-ве. В связи с этим возник вопрос о способах определения соц. идентичности, что активизировало исслед-я, посвященные проблемам их внутр. стратификации; взаимоотношений между рабочими и властью, между различ. группами рабочих; культурно-ист., гендерным, этнич. аспектам истории рабочих; изучению таких явлений, как традиции, ритуалы, языковые практики и т. п. Среди конкрет. проблем наиболее актуальными являются *стахановское движение* и раб. активизм как способ конструирования соц. структуры, эксплуатация труда рабочих на сов. предприятиях, трудовые и соц. конфликты, применительно к Сибири — использование принуд. труда.

Несмотря на либерализацию кон. 1980-х — 1990-х гг., только часть этих проблем разрабатывается в регион. И., что связано со спадом интереса к ранее идеологизир. сфере ист. исслед-й. Значит. успехи достигнуты в изучении соц.-быт. и повседневной жизни сиб. рабочих (*В.И. Исаев*, С.С. Букин). Установлено, что индустриализация осуществлялась путем жесткой эксплуатации. Об этом свидетельствует не только в низкая заработ. плата, но и гос. политика в области потребления, здравоохранения, соц. развития. Большое внимание уделяется проблемам социокультур. адаптации населения Сибири в р-нах интенсив. индустр. освоения, формирования гор. образа жизни (С.С. Букин, А.А. Долголюк, В.И. Исаев, А.П. Тимошенко). Показано, что повышение жизненного уровня сиб. рабочих в 1960-е — нач. 1980-х гг. обеспечило им адаптац. потенциал при вхождении в период соц.-экон. реформ. Роль и положение рабочих Сибири в условиях наступивших системных изменений в России исследуется в работах М.М. Ефимкина.

С.Н. Ушакова

Кооперация. Кооп. движение, быстро прогрессировавшее в Сибири в нач. XX в., сразу же стало предметом пристального внимания исследователей. В 1900—10-е гг. маслодел. кооперация, объединявшая высокотоварные молочные хоз-ва и наладившая экспорт масла в Зап. Европу, была рассмотрена в монографиях Н. Макарова А.А. Мурашкинцева, М. Трегубова и др. авторов, к-рые ввели в науч. оборот и систематизировали фактич. материал, отражавший процесс формирования низовой и союзной сети, конкуренцию с частн. предпринимательством, деят-ть иностр. капитала, меры гос. поддержки маслоделия, взаимодействие крест. обществ и кооперации и т. д.

В 1920-е гг. сиб. И. пополнилась работами по осн. видам кооперации: маслодельной, потребительской и кредитной. В результате обобщения богатого соц.-экон. опыта появились комплекс. ист. исслед-я Д.И. Илимского, В.Н. Махова, Н.П. Огановского, охватывающие проблемы наиболее круп. кооп. систем. Они дали представление о формировании кооп. союзов в Сибири и их внешнеэкон. связях, развитии низовой кооп. сети, взаимосвязях кооперации с транспортно-хоз. освоением территории и переселенч. потоками, показали деформирующее воздействие революции и Гражд. войны на хар-р кооп. движения. И.Ф. Степаненко и М.П. Комков определили уд. вес масляной отрасли в структуре вывоза продукции из Сибири, к-рый в 1913 оказался в 2 раза большим, чем добываемого золота. А.М. Королев выявил динамику и уд. вес кооп. заготовок масла, в т. ч. *Союза сибирских маслодельных артелей.*

В кон. 1920-х гг. значит. работу по систематизации введенного в науч. оборот фактич. материала проделал авт. коллектив Сибирской Советской энциклопедии. 4-й том издания, где сосредоточены статьи о кооперации, не был опубликован. Тем не менее концепция, заложенная в энциклопедии, отражавшая общие методол. принципы сов. школы, оказала большое воздействие на дальнейшие исслед-я, в к-рых игнорировался многообразный хоз. и культур. опыт деят-ти кооперации в дорев. период. Дорев. кооперация по своему соц. составу оценивалась как «кулацкая», зависимая от отеч. и иностр. капитала и развивавшаяся преим. за счет торг. конъюнктуры, товар. дефицита и дороговизны. На этапе Окт. революции и Гражд. войны она квалифицировалась как полит. центр антибольшевист. сил, содействовавших свержению сов. власти. В период нэпа кооперация воспринималась позитивно, т. к. превращалась в массовую орг-цию труд. слоев населения, освобожденных от эксплуатации частн. капитала. Эта концепция заложила неадекватное видение кооперации, выводила из зоны науч. анализа комплекс проблем, связанных с глубокой деформацией кооп. движения в 1920—30-е гг. под воздействием полит. режима.

В 1960—80-е гг. появились работы С.П. Днепровского, Б.В. Иванова, *А.А. Николаева*, посвященные сиб. кооперации, а также очерки по истории потреб. кооперации. Несмотря на то, что в их основе фактически лежала классово-кооп. концепция, ограничивавшая возможность объективной оценки и интерпретации истории кооп. движения, авторы ввели в науч. оборот большой фактич. материал, раскрыли место и роль кооперации в экономике и соц. структуре Сибири, влияние полит. факторов на организац. стр-во и хоз. деят-ть кооперативов и их союзов. Достаточно полно показана деят-ть кооперации по вытеснению частн. капитала из мелкой пром-ти и торговли в условиях нэпа на основе протекционистской налог. политики гос-ва.

В 1990—2000-е гг. на материалах Сибири были выполнены конкретно-ист. исслед-я, посвященные разным видам сиб. кооперации, к-рые позволили ликвидировать мн. белые пятна и внесли вклад в формирование совр. историогр. концепции. Г.М. Запорожченко раскрыта история гор. и раб. потреб. кооперации, В.А. Ильиных — роль маслодельной кооперации на масляном загот. рынке в период нэпа, В.В. Коноваловым и А.А. Николаевым показана история кустарно-промысл. кооперации.

Опубликованы и работы В.К. Алексеевой, А.П. Анашкина, И.А. Корякова, Л.Х. Коряковой, Ю.С. Левашова, Г.М. Малаховой, в к-рых раскрывается история развития потреб. кооперации в отд. регионах Сибири. Опубликованы докум. материалы по истории *Закупсбыта* — обл. союза союзов потреб. кооперации, и сибирской маслодельной кооперации (1922–30 гг.). В Новосибирске регулярно издаются тематич. сб. науч. статей «Кооперация Сибири».

А.А. Николаев

Крестьянство и сельское хозяйство. Исслед-е особенностей соц.-экон. и полит. развития сиб. доколхозной деревни началось в 1920-е гг. Указ. проблематику в своих статьях и брошюрах затрагивали парт. и сов. работники, специалисты стат., план., с.-х. и иных учреждений. На данном этапе развития И. были сделаны имеющие концептуальный хар-р выводы: об «органическом кризисе» сиб. земледелия, структур. изменениях в с. х. региона, причинах низких темпов развития *маслоделия*, восстановлении к 1927 отмененной в нач. нэпа гос. монополии на оборот с.-х. продукции.

Дискуссионным являлся вопрос об общей направленности изменения соц. структуры крест-ва. И.Я. Яровой считал тотальным обеднячивание сиб. крестьян. В 1924, по его подсчетам, 70% из них были бедняками и только ок. 1% — кулаками. Кулаков в сиб. деревне не нашел и обвиненный в «правом уклоне» П. Парфенов. Сторонники т. н. левой оппозиции на сиб. материале доказывали тезис о продолжении в годы нэпа капиталистич. расслоения крест-ва. В. Дьяков говорил о быстром росте в регионе уд. веса *кулачества*, капитализации его хоз-ва и дальнейшем обнищании ср. и низш. групп крест-ва. Офиц. точку в дискуссии поставили В. Каврайский и И. Нусинов. Обработав по методике В.С. Немчинова материалы гнездовых динамич. переписей 1927 и 1928 (см. *Сельскохозяйственные переписи*), они пришли к выводу о том, что центр. фигурой сиб. деревни стал середняк, а ген. тенденцией соц. сдвигов являлось осереднячивание. В то же время уд. вес кулачества в Сибирском кр. существенно превышал средний по стране уровень. Количеств. критерии, к-рые использовали В. Каврайский и И. Нусинов для отнесения крест. хоз-в к той или иной соц. группе, были утверждены *Сибкрайкомом ВКП(б)*.

В кон. 1920-х — нач. 1930-х гг. приоритет. темой работ, затрагивающих положение в сиб. деревне, стал показ «возросшего сопротивления кулачества мероприятиям советской власти», к-рое тесно увязывалось с «вредительством» парт. оппозиционеров. Саботажем со стороны кулаков объяснялось возникновение хлебозаготовит. кризисов 1927/28 и 1928/29. Разгромной критике подверглись получившие ярлык «сибирских кондратьевцев» авторы *Перспективного плана развития сельского хозяйства Сибирского края 1926*. На том основании, что в нем не ставилась задача коллективизации, их объявили «идеологами» кулачества, а предлагаемый ими переход к *травопольной системе земледелия* был определен как «диверсия», направленная на срыв соц. стр-ва.

Изучение сов. сиб. деревни было фактически прервано в нач. 1930-х гг. и возобновилось в сер. 1950-х гг. В рамках историогр. этапа, к-рый начался в эти годы и продолжался до кон. 1980-х гг., осн. внимание при освещении истории сов. доколхозной деревни уделялось вопросам становления сов. системы упр-ния, прод. политики гос-ва, клас. борьбы, гос. регулирования аграр. отношений, развития с.-х. произв-ва, кооп. и колхозного стр-ва, соц.-экон. положения крест-ва, его соц. психологии (А.В. Гагарин, Л.М. Горюшкин, В.В. Гришаев, Ю.В. Журов, Л.Д. Ефанов, Б.В. Иванов, А.К. Касьян, *И.С. Кузнецов*, К.И. Могильницкая, Г.Л. Санжиев, К.Г. Чаптыков, *В.И. Шишкин*, Э.М. Щагин и др.). Комплекс. анализ соц.-экон. и полит. развития сиб. деревни в 1920-е гг. провели *Л.И. Боженко* и *Н.Я. Гущин.*

Для исследователей истории сиб. деревни 1930-х гг. гл. темами стали *коллективизация* крест. хоз-в, клас. борьба и «*раскулачивание*», «трудовое перевоспитание» бывш. кулаков, полит. и *организационно-хозяйственное укрепление колхозов*, техн. реконструкция с. х. и подъем колхозного произв-ва, повышение культур. уровня и мат. благосостояния колхозного крестьянства, укрепление союза раб. класса и крест-ва в процессе соц. стр-ва. Моногр. анализ проблем коллективизации осуществили Н.Я. Гущин, *Ю.В. Куперт*, Ф.С. Пестриков, П.К. Редькин, И.С. Степичев, В.Г. Чарушин и др. Особенности социалистич. реконструкции деревни в нац. р-нах исследовали М.К. Бударин, *В.А. Демидов, З.В. Гоголев,* Г.Л. Санжиев, И.П. Эдоков и др. Колхозное стр-во на Д. Востоке осветил Н.П. Шишко. В 1970-е гг. были изданы сб-ки документов по истории коллективизации региона.

Существ. вклад в изучение сиб. крест-ва в годы *Великой Отечественной войны* внесли *В.Т. Анисков,* В.Б. Базаржапов, И.И. Кузнецов, М.И. Рейхруд, К.М. Щеголев. Ведущими специалистами по проблемам аграр. развития Сибири в 1950–60-е гг. являлись А.В. Казанцев, К.И. Могильницкая, А.Г. Пушкарев, Ю.Б. Рандалов, Р.С. Русаков, Л.Н. Ульянов. Поступат. развитию аграр. И. содействовала подготовка соотв. томов «Истории Сибири» и «Истории крестьянства Сибири».

Исследователи сов. сиб. деревни в целом следовали официально принятой концепции «социалистического» пути решения аграрно-крест. вопроса. Однако следование офиц. схеме не означало абс. единообразия во взглядах и отсутствия дискуссий. На работу историков влияла полит. конъюнктура: смена парт. лидеров, ослабление или ужесточение идеол. контроля. Наряду с работами, отличающимися ограниченной источниковой базой, ярко выраженным схематизмом и иллюстративным методом доказательства, создавались труды, авторы к-рых демонстрировали более высокие проф. качества. Типичными примерами первых являются монографии Ф.С. Пестрикова и Л.Н. Ульянова, вторых — труды В.Т. Анискова, Л.И. Боженко и Н.Я. Гущина. Доказывая «прогрессивность» колхоз. строя, Н.Я. Гущин, тем не менее, описал осн. параметры с.-х. кризиса нач. 1930-х гг., указал на высокий уровень налогово-податного обложения колхозов и тяжелое мат. положение колхозников. Им была наглядно продемонстрирована дискретность хода коллективизации в Сибири, вскрыты причины «временных отливов» колхоз. движения. Приведенные в его работах стат. и фактич. сведения о масштабах «раскулачивания», «классовой борьбы», допущенных «перегибах», по мнению его оппонентов, представляли собой материал «для антикоммунистов, доказывающих, что Ком. партия вела войну с крестьянством». В.Т. Анисков, опираясь на значит. объем фактич. материала, опроверг устоявшийся тезис о непрерывном росте производительности с. х. региона в годы Великой Отеч. войны, отказался от переноса формулы о коренном переломе в ходе войны на фронте к оценке развития с. х. По его мнению, 1943 год не только не стал переломным для с.-х. произв-ва, но был для него наиболее тяжелым.

Как и в 1920-е гг., спорным являлся вопрос о соц. структуре доколхоз. деревни. При этом ряд участников дискуссии ставил под сомнение официозный тезис сов.

И. об осереднячивании сиб. деревни на рубеже 1910—20-х гг. В.Е. Чаплик включал в состав кулачества в 1920 18% хоз-в и на этом основании делал вывод о том, что соц. сдвиги, происшедшие в среде крестьян Европ. России в 1917—20, не затронули сиб. деревню. Снижение уд. веса крупнопосевных дворов к 1922 он также не считал показателем осереднячивания. По его мнению, кулаки умышленно сократили размеры посев. площадей, сохранив свой производств. потенциал. В.И. Шишкин указывал на разное соотношение между процессами осереднячивания и нивелировки в сиб. и рос. деревне на рубеже 1910—20-х гг. Если в России середнячество прирастало в осн. благодаря хоз. подъему бедноты и батраков, то в Сибири — в результате перехода в эту категорию кулаков, «подрезанных» мероприятиями сов. власти или сознательно сокративших размеры своих хоз-в. Подобная позиция как полностью отрицающая действие в Сибири общерос. закономерностей вызвала жесткую критику сторонников ортодокс. точки зрения, видевших в перегруппировке хоз-в в Сибири в 1917—20 хотя и менее масштабный, чем в европ. части страны, но все же начавшийся процесс осереднячивания. Падение состоятельности сиб. крестьян в 1921—22, хотя и с нек-рыми оговорками, также выдавалось за своеобразное продолжение тенденции к осереднячиванию.

Соц. процессы в сер. 1920-х гг. к.-л. дискуссий не вызывали. Споры возникали лишь при определении границ между группами крест-ва. Положение о превалировании осереднячивания при нек-ром росте полярных групп являлось общепринятым. Едиными были историки и при указании на более высокий, чем в целом по стране и большинству ее р-нов, процент кулачества в Сибири. Разночтения существовали в отношении периода кон. 1920-х гг. Так, Ф.С. Пестриков рассматривал сокращение уд. веса кулацких хоз-в как непрерывный процесс, начавшийся после XV съезда ВКП(б). В.Е. Чаплик утверждал, что клас. структура деревни, сложившаяся к кон. восстановит. периода, сохранялась вплоть до массовой коллективизации. Н.Я. Гущин указывал на продолжение увеличения уд. веса кулацких хоз-в в 1928.

Опред. разногласия существовали по вопросу о сроках начала коллективизации в Сибири. П.Ф. Янкевич считал, что 1-й период коллективизации в регионе приходился на 1928—29. А.И. Юлина и Ф.С. Пестриков относили переход к массовому колхоз. стр-ву на осень 1929, И.С. Степичев — на 1930. Полемизируя с ними, Н.Я. Гущин сделал вывод о том, что массовая коллективизация в нек-рых зерн. р-нах Сибирского кр. началась в кон. 1929, а в нач. 1930 этот процесс охватил большинство р-нов. «Преувеличением особенностей Сибири, а следовательно, искажением исторического процесса» назвал Н.Я. Гущин утверждение Г.Я. Осиповой о том, что «раскулачивание» в регионе опережало темпы коллективизации.

Изменявшаяся полит. конъюнктура наиболее заметно повлияла на изучение аграр. преобразований, связываемых с именем Н.С. Хрущева. Вышедшие до 1964 публикации следовали офиц. позиции, сформулированной в постановлениях парт. органов и речах парт. лидера. Развитие с.-х. произв-ва оценивалось как непрерывный «крутой» подъем, нач. к-рого было положено в решениях сентябрьского (1953) Пленума ЦК КПСС. После отстранения Н.С. Хрущева от власти исследователи стали придерживаться установок октябрьского (1964) и мартовского (1965) пленумов ЦК КПСС, инкриминировавших прежнему руководителю страны субъективизм и волюнтаризм в практике рук-ва с. х.

Принцип. изменения в И. начались на рубеже 1980—90-х гг. Более доступными стали арх. фонды в Центре и на местах. Началась публикация новых документов, появились аналитич. работы, в к-рых пересматривались традиц. догмы, выдвигались новые концепции. Уже в вышедшем в 1991 5-м томе «Истории крестьянства Сибири» изменилась общая оценка созданного в СССР колхоз. строя и колхозно-кооп. собственности и был сделан вывод об отчуждении тружеников села от земли и средств произв-ва и превращении их в наем. работников как итоге «многолетней практики раскрестьянивания». Входящие в авт. коллектив тома историки, социологи, экономисты (В.Н. Александров, Т.М. Бадалян, Н.Я. Гущин, В.А. Ильиных, В.А. Калмык, З.И. Калугина, И.Б. Карпунина, А.П. Мелентьева, А.А. Николаев, А.А. Носков, К.И. Панкова и др.) в целом объективно проанализировали соц. и экон. процессы в сиб. деревне в 1960—80-е гг. Попытка по-новому осветить историю дальневост. крест-ва в сов. период предпринята в коллект. работе «Крестьянство Дальнего Востока СССР XIX—XX вв.: Очерки истории».

В рамках постсов. этапа развития аграр. И. Сибири внимание мн. исследователей (В.В. Демидов, А.В. Дроздков, В.А. Ильиных, И.В. Павлова, В.Г. Косачев, А.П. Угроватов, Дж. Хьюз, Е.Н. Чернолуцкая и др.) привлекли вопросы реализации хлебозаготовит. политики сов. гос-ва. Большое кол-во работ посвящалось *хлебозаготовительному кризису 1927/28* и связанной с его разрешением *Сталина И.В. в Сибирь поездке*. При этом произошел отказ от концепции «кулацкой хлебной стачки» как первопричины кризиса. Всесторонне исследован генезис *урало-сибирского метода хлебозаготовок*. В ходе изучения предпосылок возникновения заготовит. кризисов кон. 1920-х гг. выявлены предшествовавшие им кризисы 1924/25 и 1925/26. Хлебозаготовит. политика сов. гос-ва в Сибири в кон. 1920-х гг. детально описана на страницах одноим. хроникально-докум. сборника.

Применительно к периоду 1920-х гг. существ. приращение знаний достигнуто при изучении истории *крестьянского движения*, гос. регулирования аграр. рынка, с. х., кооперации, налог. политики (Л.В Алексеева, Д.Л. Доржиев, Л.А. Зайцева, В.А. Ильиных, А.А. Николаев, М.Д. Северьянов, А.П. Шекшеев, В.И. Шишкин, Е.Н. Шуранова и др.). Активно разрабатывались проблемы развития дальневост. деревни (Е.А. Лыкова, И.Д. Саначев, С.М. Стасюкевич и др.). Моногр. анализ соц. психологии крестьян-сибиряков осуществил И.С. Кузнецов, к-рый пришел к выводу о том, что результирующая противоборствующих тенденций ее развития в кон. 1920-х гг. состояла в непрерывном нарастании деструктивных процессов. Это выразилось прежде всего в отходе значит. части сел. населения от религии, деформации трудовой этики, нарастании уравнит. устремлений, восприятия стереотипов коммунистич. мифологии. Разрушит. мировоззренческие изменения поддерживались наиболее политически динамичной частью селян (активисты, молодежь). В итоге крест. сопротивление сталинской аграр. революции сверху было заведомо обезглавлено.

Продолжалось изучение соц. структуры доколхоз. деревни. Обратившись к данной теме в рамках нового историогр. этапа, Н.Я. Гущин определил кулачество не как самостоят. класс сел. буржуазии, а как особый слой крест-ва. Соц.-экон. характеристику батрачества дала В.Н. Быстренко. Ориг. концепцию соц. мобильности сиб. крест-ва разработал В.А. Ильиных. По его мнению, в 1917—20 преобладал переход в менее состоят. группы. При этом нет оснований для определения

данного процесса как осереднячивания. В сиб. деревне действительно сократилось число зажит. хоз-в, но доля бедноты не только не уменьшилась, но даже увеличилась. Обеднячивание крест-ва, к-рое к 1920 проявилось лишь в нач. форме, значительно усилилось в кон. 1920–22. В 1923–27 доминирующим направлением соц. сдвигов стал переход в более состоят. группы. Значит. увеличился уд. вес ср. слоев за счет уменьшения доли бедноты. Данный процесс можно условно определить как осереднячивание, но лишь относительно нач. 1920-х гг. Сопоставление соц. структуры сиб. крест-ва в 1916 и 1927 показывает, что в сравнении с дореволюционной нэповская деревня не осереднячилась, а нивелировалась на более низком ср. уровне.

Исследователи, обратившиеся к проблеме коллективизации, пришли к выводу о том, что она не имела ничего общего с «ленинским кооперативным планом», мат.-техн. предпосылки для ее проведения к кон. 1920-х гг. созданы не были, а крест. хоз-во не исчерпало возможностей для поступат. развития. В данном контексте осуществлен объективный анализ альтернатив. моделей развития с. х. региона, в т. ч. предлагаемой авторами Перспективного плана 1926, к-рые в своих построениях следовали концепции аграрно-кооп. социализма А.В. Чаянова.

При анализе становления и функционирования колхоз. системы осн. усилия историков были сосредоточены на рассмотрении вопросов экспроприации крест. хоз-в, отнесенных к кулацким, крест. ссылки и др. видов антикрест. репрессий, положения *спецпереселенцев*, сопротивления крестьян гос-ву, трансформации единоличного крест. хоз-ва, деят-ти чрезвыч. органов упр-ния в деревне, налогово-податной и хлебозаготовит. политики, *голода* (Н.Я. Гущин, Л.В. Захаровский, В.А. Ильиных, *С.А. Красильников*, С.А. Папков, И.Е. Плотников, *В.С. Познанский*, *В.М. Самосудов*, А.С. Шевляков и др.). Были изданы докум. сб-ки «Спецпереселенцы в Западной Сибири», «Раскулаченные переселенцы на Урале», «Политика раскрестьянивания в Сибири». Детальную реконструкцию хода массовых депортаций осуществил С.А. Красильников. Он выявил и описал неизвестные ранее локал. высылки, определил формы и масштабы трудоиспользования спецпереселенцев, исследовал специфику функционирования т. н. неуставных артелей. Л.И. Проскурина изучила особенности и соц.-экон. последствия коллективизации на Д. Востоке.

Абс. большинство исследователей однозначно оценивают коллективизацию как массовое и не заслуживающее к.-л. оправданий насилие над деревней. В то же время существует и иная позиция. Ряд специалистов, анализирующих историю России XX в. в контексте общецивилизац. процессов, полагают, что коллективизация и «ликвидация кулачества как класса» являлись «важной разновидностью модернизации»; коллективизация – это стратег. направление, отеч. формат и метод мобилизации мат. и труд. ресурсов, базовое основание индустриализации. При этом высокая цена отеч. варианта модернизации во мн. стала производной от трад. рос. ментальности и исповедуемых рук-вом страны марксист. догм.

Дискуссионным остается вопрос о времени завершения процесса *раскрестьянивания*. По мнению Н.Я. Гущина и С.А. Красильникова, ликвидация крест-ва как класса завершилась в 1930-е гг. В.А. Ильиных полагает, что полной ликвидации родовых черт крест-ва в 1930-е гг. не произошло. Раскрестьянивание сиб. деревни завершилось в 1960–70-е гг., когда корен. обр. изменился социокультур. тип сел. жителя.

К истории сиб. деревни в годы Великой Отеч. войны на совр. этапе обратились В.Т. Анисков и А.С. Шевляков, попытавшиеся по-новому расставить акценты при решении проблемы соотношения адм. и патриотических стимулов труда сел. жителей.

Продолжалось изучение реформирования аграр. сектора экономики в постсталинский период. Внимание исследователей было сосредоточено на проведении целин. кампании, изменениях орг.-производств. структуры с. х., политике ликвидации «неперспективных» деревень, развитии ЛПХ (М.В. Алейников, М.Н. Денисевич, В.В. Кузнецов, З.И. Калугина, И.Б. Карпунина, А.П. Мелентьева и др.). Детальный анализ методов и итогов реализации в Зап. Сибири в 1953–64 программ и кампаний по освоению целин. и залеж. земель, внедрению в севообороты посевов кукурузы, развитию живва провел С.Н. Андреенков. Исследователи по-прежнему спорят о результативности целин. кампании. Большинство из них, отмечая положит. стороны освоения целины, в целом придерживаются точки зрения о ее низкой эффективности. В контексте данной дискуссии историогр. значение имеет сделанный С.Н. Андреенковым вывод о низком качестве зерна, собираемого в р-нах освоения целины. В то же время В.И. Казанцев считает, что кампания по вовлечению в с.-х. оборот новых земель принесла ощутимую выгоду всему сов. обву, создала базу для дальнейшего роста мат. и духов. уровня нашего народа, а люди, участвовавшие в ней, поистине совершили ист. подвиг.

В.А. Ильиных

Революция 1917 и Гражданская война. Изучение истории революции и Гражд. войны начали современники и участники событий. Мн. исслед-я 1-го пятнадцатилетия содержали элементы мемуаристики и полит. публицистики. На 1-й план сразу вышли сюжеты, связанные с установлением сов. власти и борьбой против контрреволюции. Осуществлены целенаправленный сбор и выборочная публикация воспоминаний участников этих событий. Исследователи стремились отразить ситуацию в отд. городах и регионах, отношение различ. групп населения к полит. событиям. Биогр. материалы освещали исключительно судьбу сторонников большевист. партии и сов. власти. Попытки рассмотреть несов. органы власти и недружеств. большевикам обществ. орг-ции подвергались критике, ист. процесс упрощался и вульгаризировался. Изв. сиб. большевики В. Виленский-Сибиряков, А. Абов, П.С. Парфенов, *Б.З. Шумяцкий* доказывали, что в Сибири уже весной 1917 произошло повсеместное отделение большевист. орг-ций от социал-демократических, большевизация советов во мн. городах региона опережала этот процесс в Центр. России. Опред. этапом стала книга Б.З. Шумяцкого, в к-рой преувеличена степень влияния большевист. партии в Сибири, уровень ее централизации и зависимости от Центрального комитета. В изображении автора большевики с лета 1917 организованно и сплоченно готовились к передаче власти в Сибири советам.

Исследователями 1920-х гг. Гражд. война подразделялась на 2 этапа – «демократическую» контрреволюцию, когда у власти находились социалисты, и воен. диктатуру. Но при этом подчеркивалось отсутствие принцип. различий между обоими режимами. Антибольшевист. пр-ва представлялись как антинародные. Их деят-ть сводилась к разграблению народ. достояния и террору против населения.

Одной из ключевых задач И. стало изучение партизан. и подпол. движения. Вокруг интерпретации их причин и хар-ра развернулась острая дискуссия. Участник событий эсер *Е.Е. Колосов* отводил антиколчак. движению в тылу решающую роль в свержении режима. Самой актив. организующей силой он считал

эсеров и сплотившихся вокруг них деятелей земской оппозиции, к-рым удалось направить в нужное русло гор. подполье и партизан. активность, вовлечь в сопротивление почти поголовно все крест-во. В. Эльцин полагал, что партизан. борьба связана прежде всего с экон. причинами, в ней участвовала осн. масса зажиточного по рос. меркам ср. крест-ва. Лишившиеся при *А.В. Колчаке* возможности сбывать с.-х. продукцию крестьяне сплотились в партизан. отряды. Автор отмечал совпадение р-нов товарного с. х. и наибольшей активности партизан. Обе концепции подверглись критике за игнорирование полит. рук-ва партизан. и подпол. движением со стороны большевист. партии и преуменьшение роли беднейшего крест-ва в развертывании партизан. борьбы.

В отрыве от отеч. И. развивалось изучение Гражд. войны на востоке России в трудах эмигрант. историков. Наиболее значимым стало появление 4-томной монографии С.П. Мельгунова «Трагедия адмирала Колчака». История антибольшевист. вооруж. формирований на востоке России в 1918–22 нашла отражение в исслед-ях Б.Б. Филимонова. С уходом из жизни эмигрантов – участников Гражд. войны эмигрант. И. этой темы почти прервалась, но она послужила основой для становления зап. И.

В отеч. ист. науке с сер. 1930-х до нач. 1950-х гг. рев. проблематика почти не затрагивалась. Но в связи с возникновением междунар. угрозы для обороноспособности СССР активизировались исслед-я по воен. проблематике Гражд. войны. В эти годы вышли в свет книги воен. историков Ф.Е. Огородникова, В.Ф. Воробьева, А. Федорова, В.В. Хрулева, Е.А. Болтина и др., в к-рых подробно описывались отд. боевые операции на Вост. фронте. В своей совокупности эти работы воссоздают общую картину воен. действий на Вост. фронте с июня 1918 по дек. 1919. Их узкоспец. хар-р предопределил мин. идеол. ангажированность. В то же время авторов интересовал прежде всего победоносный опыт РККА. Поэтому они не рассматривали события, происходившие в Сибири и на Урале летом–осенью 1918, когда антибольшевист. вооруж. формирования действовали успешно. Слабо изученными оставались и воен.-полит. процессы на Д. Востоке в 1918–22.

В сер. 1950-х – 1960-е гг. появились многочисл. сб-ки документов и мемуаров, освещающие борьбу за власть советов как в Сибири в целом, так и в ее отд. регионах. Документы тщательно подбирались, публиковались с купюрами и изображали период крайне односторонне. Но их появление совпало с расширением проблематики и источниковой базы исслед-й истории революции и Гражд. войны в Сибири. В частн., опубликованы монографии по истории «буржуазных» органов власти в 1917 и их «слому» в ходе борьбы советов за полит. господство (В.Н. Назимок, Е.Н. Бабикова). Стала изучаться деят-ть непролетар. партий – эсеров, меньшевиков, кадетов Сибири. Активно исследовалась история сиб. нац. окраин. Созданы обобщающие труды, посвященные отд. регионам в годы революции и Гражд. войны: *Зауралью* (П. Рощевский), Алтаю (А.А. Худяков, Д.К. Шелестов) и др.

Но в целом исслед-я все более схематизировались. Обобщающие монографии М.М. Шорникова, В.П. Сафронова претендовали на многоаспектное освещение событий революции и 1-х месяцев сов. власти, а на самом деле сводили ист. процесс к руководящей роли большевиков. За пределами ист.-парт. тематики гл. внимание уделялось выступлениям рабочих и крестьян против Временного пр-ва и установлению раб. контроля на предприятиях. Тем не менее значит. объем новых конкретно-ист. публикаций, выполненных в локал. территор. рамках, позволил в 1986 выпустить комплекс. исслед-е о рев. событиях в регионе («Победа великого Октября в Сибири» под ред. И.М. Разгона). Его осн. концепция вписывалась в общерос. схему революции. В то же время показывались регион. особенности: более позднее, чем в европ. части страны, утверждение сов. власти, низкая орг-ция пролетариата, слабая опора большевиков в сиб. деревне.

Истории возникновения, трансформации и гибели антибольшевист. пр-в посвящены монографии В.В. Гармизы, Г.З. Иоффе, К.В. Гусева, Л.М. Спирина, статьи *М.Е. Плотниковой*, С.Г. Лившица. Благодаря этим работам в сов. И. окончательно утвердилось представление об антибольшевист. пр-вах как монархических, буржуазно-помещичьих по своим соц.-полит. устремлениям. В рамках этого исслед. направления впервые стали привлекаться документы лагеря контрреволюции, что позволило более достоверно восстановить событийную канву. Наибольшее влияние на последующую И. оказали статьи М.Е. Плотниковой. В них обосновывалась мысль о том, что сиб. эсеры своими необдуманными действиями, стремлением к власти и попустительством силам контрреволюции спровоцировали колчаковский гос. переворот. Г.З. Иоффе показал, что гл. движущей силой в лагере контрреволюции стало авантюрное стремление к власти. Проекты прогрес. реформ имели целью лишь отвлечь трудящихся от понимания существа режима – стремления к реставрации дорев. порядков.

После Великой Отеч. войны существенно больше внимания стало уделяться роли интервенции в событиях на востоке России. Поиск в этом направлении стимулировался холодной войной, а также политико-идеол. интересами. Роль интервентов оценивалась как более значимая, чем внутр. контрреволюции. Исслед-я В.А. Боярского, А.А. Геронимуса, А. Гулыги, *С.С. Григорцевича*, С. Иванова, А.Х. Клеванского, С.Г. Лившица, А.И. Мельчина, *М.И. Светачева* преследовали цель доказать зависимость антибольшевист. режимов от иностр. мат. и дип. поддержки. Более того, иностр. гос-ва представлялись инициаторами Гражд. войны в России. При этом авторы активно использовали иноязыч. источники и зарубеж. И., показали противоречия в стане участников интервенции и обосновали мысль о том, что соперничество между интервентами существ. снизило сам эффект иностр. вмешательства и в то же время дестабилизировало ситуацию на востоке России.

В рамках изучения соц.-полит. процессов сиб. ученые пытались привести регион. историю в соответствие с общерос. концепцией Гражд. войны. Для этого предстояло показать, что раб. класс и беднейшее крест-во всегда поддерживали большевиков и сов. власть, а вр. победа контрреволюции обусловлена вр. колебанием ср. крест-ва в сторону контрреволюции. Поэтому при изучении раб. класса и профсоюз. движения внимание обращалось только на забастовки и участие рабочих в деят-ти антиколчак. подполья, всячески подчеркивались связи рабочих с большевиками. Круг этих вопросов был рассмотрен в монографиях В.А. Кадейкина и С.Г. Куцего. Анализируя ситуацию в сиб. деревне, исследователи акцентировали внимание на т. н. восстановлении воен.-полит. союза раб. класса и крест-ва. Речь шла о выяснении рубежа, после к-рого крест-во перешло к открытому противостоянию контрреволюции. Д.К. Шелестов датировал переход крест-ва на сторону советов 2-й пол. 1918. Ю.В. Журов показал, что подобные выводы носят в целом декларативный хар-р и опи-

раются только на единичные факты. С его точки зрения, этот поворот начался в кон. 1918 и завершился летом 1919, антиколчак. борьба носила общекрест. хар-р.

В обобщающих трудах И.Ф. Плотникова, М.И. Стишова, посвященных большевист. подполью и партизан. движению, уровень орг-ции сопротивления антибольшевист. полит. режимам и роль в нем большевиков существ. преувеличивались. Вместе с тем в исслед-ях *Н.С. Ларькова*, А.Н. Никитина, Ю.В. Журова обращалось внимание на орг-цию упр-ния, идейно-полит. работу и хоз. жизнь в р-нах партизан. восстаний.

В этот период продолжали активно изучаться воен.-полит. аспекты Гражд. войны. Были опубликованы монографии Л.М. Спирина, С.Н. Шишкина, *Г.Х. Эйхе,* А.И. Крушанова, *Б.М. Шерешевского*, В.С. Познанского и др., в к-рых воссоздавалась общая картина борьбы сов. вооруж. сил с контрреволюцией на тер. Урала и Сибири во 2-й пол. 1918 и Д. Востока в 1918–22. Этими исслед-ями были в значит. степени заполнены хронол. пробелы в изучении Гражд. войны, характерные для сов. И. предыдущих десятилетий.

К данному периоду относится решение вопроса о причинах поражения Кр. армии в Сибири и на Урале в 1918. По мнению В.С. Познанского, вр. падение сов. власти в Сибири летом 1918 было обусловлено 3 осн. факторами: участием в борьбе против Сов. России держав Антанты и САСШ; позицией ср. крест-ва, не поддержавшего советы в борьбе с белочехами; слабостью сов. вооруж. сил по сравнению с силами противника. Гл. причину неудачи Кр. армии на Урале в 1918 авторы коллект. монографии «Гражданская война и иностранная интервенция на Урале» (1969) усматривали в том, что подготовку в регионе надежных пополнений для Кр. армии не удалось организовать должным образом из-за пассивности, неустойчивости, а в нек-рых случаях и прямой контрреволюционности крест. масс.

В рамках существовавшей традиции в центре внимания авторов находились боевые действия Кр. армии и деят-ть большевиков по орг-ции ее побед. История собственно антибольшевист. вооруж. сил в большинстве работ отражена лишь фрагментарно. Исключение составляет монография Г.Х. Эйхе, в к-рой различ. аспекты воен. стр-ва контррев. пр-в востока России явились предметом спец. рассмотрения. Автор пришел и к нетрадиц. для сов. И. выводу о том, что основу победы над Колчаком создали именно действия регуляр. Кр. армии, без сокрушит. ударов к-рой партизан. и повстанч. движение в Сибири было бы сломлено.

Постсов. период изучения Гражд. войны характеризуется кардинал. сменой проблематики и исслед. подходов. На 2-й план ушли вопросы истории революции 1917, партизан. и подпол. движения. За эти годы почти не появилось работ, в к-рых бы обосновывались принципиально новые оценки этих событий в общесиб. масштабе. Исключение составляет 3-й том «Истории Дальнего Востока» (2003), посвященный периоду революции и Гражд. войны. Вопросы борьбы трудящихся за сов. власть, против контрреволюции также стали периферийными. Осн. внимание сосредоточено на истории антибольшевист. лагеря. При этом историки обратились к багажу, накопленному не только в советской, но и в эмигрант. и зарубеж. И. После переиздания мемуаров лидеров контрреволюции последовало некритичное воспроизв-во во мн. совр. исслед-ях эмигрант. оценок. В итоге осн. часть публикаций отличает методол. эклектика.

Наибольшую активность исследователи проявили в реконструкции и переосмыслении событий соц.-полит. борьбы на востоке России в годы Гражд. войны. Этим вопросам посвящены монографии В.В. Московкина, М.В. Шиловского, Ю.В. Ципкина.

В последние годы в поле зрения историков оказались проблемы гос. стр-ва и внутр. политики антибольшевист. лагеря. Началась публикация законодат. актов и документов, отражающих деят-ть антибольшевист. пр-в. В монографиях С.П. Звягина, А.Я. Малыгина и М.М. Степанова, А.Н. Никитина описывается положение правоохранит. органов белых. А.Н. Никитиным события в лагере вост. контрреволюции рассматриваются с гос.-правовой точки зрения.

Продолжено изучение обществ.-полит. жизни в регионе. Деят-ть сиб. эсеров проанализирована А.В. Добровольским, роль анархистов в событиях Гражд. войны — А.А. Штурбулом. Влияние эсеров и меньшевиков на полит. процессы на Д. Востоке описано в монографии В.Л. Кузьмина и Ю.Н. Ципкина. Активно исследуется участие казачества в Гражд. войне (В.В. Исаев, В.А. Шулдяков, Л.А. Футорянский, Н.А. Савченко). Существенно активизировалось изучение нац. движения в годы революции и Гражд. войны. Сформировалось совершенно новое историогр. направление, обращенное к истории антибольшевист. вооруж. формирований (Е. В. Волков, С.В. Константинов, П.А. Новиков, Д.Г. Симонов).

Совр. историки склонны расширять рамки периода Гражд. войны в Сибири за счет включения в нее антикоммунистич. крест. восстаний 1920–21. Наибольшее влияние на историогр. процесс оказала публикация В.И. Шишкиным неск. сб-ков документов, отразивших причины, ход и методы подавления крест. восстаний, внутр. орг-цию в стане восставших. Значит. кол-во спец. исслед-й посвящено крупнейшему в России *Западно-Сибирскому мятежу*. Подавляющее большинство авторов рассматривает его как завершающий этап Гражд. войны в Сибири. Нек-рые исследователи вернулись к оценке колчак. переворота как ключевого рубежа в развитии событий Гражд. войны. В монографиях Н.С. Ларькова, Э.И. Черняка, М.В. Шиловского период 1917 — нояб. 1918 рассматривается как внутренне единый, к-рый противопоставляется периоду воен. диктатуры. Вместе с тем данное положение не получило в трудах этих авторов никакого обоснования.

В 1920 — нач. 1930-х гг. активно занимаются исследем участники событий. Большинство авторов опирается на память, материалы период. печати и судеб. процессов над побежденными контрреволюционерами, стат. данные. Арх. материалы используются редко. Появляются 1-е публикации источников, гл. обр. мемуары участников борьбы за сов. власть. Уже в это время осн. усилия сосредоточиваются на анализе сов. стр-ва и борьбы против контрреволюции. В массе публикаций о событиях 1917–20 в Сибири появился ряд работ обобщающего хар-ра с попытками дать целостную картину данных процессов, в т. ч. хроникального жанра (П.С. Парфенов, В.В. Максаков и А.Н. Турунов, Б.З. Шумяцкий, С. Ципкин, А. Шурыгин С. Булыгин). Их отличала идеол. пристрастность, узкие тематич. рамки и схематизм.

Во 2-й пол. 1930-х — нач. 1950-х гг. изучение почти прекратилось.

С сер. 1950-х гг. науч. разработка темы возобновилась. Заметно расширились проблематика, источниковая база. В этот период были опубликованы сб-ки документов и воспоминаний, отражавшие установление сов. власти и партизан. движение в сиб. и дальневост. регионах. Началось изучение лагеря внутр. контрреволюции. Однако приоритет отдавался анализу интервенции. Нередко даже в названиях ист. исслед-й интервенция ставилась на 1-е место, а Гражд. война — на 2-е. Наибольшее внимание уделялось изучению подполья и

партизан. движения. Появились обобщающие исслед-я, посвященные революции и Гражд. войне в круп. регионах Урала, Сибири и Д. Востока.

После распада СССР заметно увеличивается кол-во исследований, их источниковая база. Активизируется изучение антибольшевист. движения, в то время как интерес к истории революции и сов. власти ослабевает.

История формирования органов антибольшевист. власти в сов. время нашла отражение в статьях В.Д. Вегмана, М.Е. Плотниковой, монографиях Г.З. Иоффе, В.В. Гармизы.

На совр. этапе общая оценка полит. процессов в Сибири содержится в монографиях М.В. Шиловского, Ю.Н. Ципкина, Н. Перейра и Дж. Смила. Исслед-я стали более специализированными. Публикации и дис. исслед-я посвящены отд. пр-вам или органам власти (И.В. Берсенева, В.В. Журавлев, Ю.Н. Ципкин, М.В. Шиловский), казачьим войскам (В.А. Шулдяков, С.А. Савченко, В.В. Исаев), соц.-экон. политике (Ю.Г. Лончаков, С.В. Расторгуев, В.М. Рынков), отд. аспектам культур. процесса (А.Л. Посадсков, К.А. Чеховских, Е.Г. Михеенков, В.А. Королева). Изучение отд. регионов, начатое ранее (П.А. Рощевский, Б.И. Мухачев), продолжается (Н.А. Скорикова, П.А. Новиков, А.П. Шекшеев).

Традиционно высокий интерес к событиям на нац. окраинах Сибири в 1990-е гг. и в XXI в. даже усилился. Общие работы о нац. отношениях принадлежат В.А. Демидову, Н.И. Наумовой, И.В. Нам. Алтайскому региону посвящены публикации В.А. Демидова, С.Я. Пахаева, Бурятии — Б. Гирченко, Б.Б. Батуева, В.А. Демидова, П.Т. Хаптаева, Якутии — Новгородцева. Не менее активно изучается нац. движение экстерриторр. народов, в особенности евреев (Н.И. Наумова, И.В. Нам, С.П. Звягин, Л. Кальмина, немцев (П.П. Вибе) и поляков.

В сов. И. доминировала оценка нац. движения преим. как мелкобуржуазного и реакционного. Наиболее четко она выражена в монографии В.А. Демидова.

Осн. усилия сов. историков были направлены на освещение борьбы за сов. власть и против контрреволюции. И.Ф. Плотниковым, М.И. Стишовым созданы обобщающие труды о большевист. подполье и партизан. движении. При этом уровень орг-ции сопротивления полит. режимам и роль в нем большевиков существенно преувеличивались. Изучался не широкий круг проблем, связанных с историей раб. класса и крест-ва, а их участие в забастовочном и партизан. движении (В.А. Кадейкин, Г.С. Куцый, Ю.В. Журов). Параллельно с общими исслед-ями активно разрабатывались регион. сюжеты: В.А. Кадейкин — в Кузбассе, В.Г. Мирзоев — на Алтае, Г.А. Васильев — в Енисейской губ., В.Н. Дворянов — в Прибайкалье. Обобщающие работы, с одной стороны, базировались на регион. исслед-ях, с др. стороны, задавали схему подачи материала, приводя к тому, что конкретный материал служил иллюстрацией сложившихся оценок.

В постсов. период изучение данного аспекта истории Гражд. войны практически прекратилось. Зато совершенно в ином ключе рассматривается повстанч. движение сиб. крест-ва после восстановления сов. власти в 1920–21. Совр. исследователями опровергнут тезис сов. И. о кулацком хар-ре восстаний и показано, что участниками вооруж. сопротивления стали бывш. партизаны или крестьяне, недовольные не только прод. политикой сов. власти, но и злоупотреблениями при ее проведении. Наиболее детально изучен *Западно-Сибирский мятеж.* В.И. Шишкин в 3 докум. сб-ках ввел в науч. оборот ключевые документы, отразившие крест. повстанч. движение в Сибири.

В.М. Рынков, Д.Г. Симонов

Партийное строительство. Исслед-е парт.-полит. и организац. деят-ти Ком. партии началось в 1920-е гг., И. этого периода в осн. представлена публикациями в виде статей и брошюр, посвященных вопросам парт. рукова советами, профсоюзами и др. массовыми обществ. орг-циями, работе, направленной на борьбу за восстановление народ. хоз-ва, победу колхоз. строя, а также деят-ти мест. парт. орг-ций (М. Гусев, Б. Каврайский, И. Хамармер, В. Кузнецов и др.). Анализируя опыт взаимодействия парт. органов с мест. органами власти, исследователи рассматривали результаты упрощения аппарата, делали вывод о необходимости расширения адм. прав волостных и сел. органов, улучшения их мат. базы и инструктажа (А.А Копяткевич, Д.П. Вележев, Г. Шостак). Появились 1-е работы по истории мест. парт. орг-ций, в к-рых даны количеств. характеристики, изменения качеств. и соц. состава партработников.

Парт. орг-ции последовательно рассматривались как авангард трудящихся масс в социалистич. стр-ве и проведении в жизнь постановлений и решений ЦК партии регион. и мест. органами. При этом реальный механизм реализации диктатуры ВКП(б) оставался не раскрытым, а парт. рук-во обезличивалось. В массе своей работы данного периода повторяли общие тенденциозные положения, не подкрепленные достаточной аргументацией на фактич. архив. материале.

С сер. 1940-х гг. активизируются исслед-я по истории сов. стр-ва, расширяется их тематика. Приоритет. направлением становится изучение сиб. специфики кадровой политики ВКП(б) как важного элемента сложившейся системы упр-ния. Категорич. императивом является при этом позитив. опыт этой политики, а все негатив. моменты остаются за пределами рассмотрения. Механизм утверждения номенклатур. кадров парт. аппарата, как важнейший инструмент ВКП(б) в реализации властных функций, не исследуется. В работах доминируют классич. положения о подборе работников по полит. и деловым признакам, о руководящих кадрах как золотом фонде партии, о смелом выдвижении молодых работников и т. д. (Н.Н. Шаталин, А.К. Колесников, П.И. Котельников). В осн. это науч.-популяр. работы и стенограммы лекций для системы парт. школ.

В 1960–80-е гг. появляются 1-е издания, базирующиеся на солидной источниковой базе. Публикуются очерки по истории краевых и обл. парт. орг-ций, в к-рых содержатся обобщающие данные о их деят-ти, стат. материалы по кадровому корпусу. В работах В.Ф. Василенко, З.В. Кузьминой, С.Р. Ризаева, И.В. Ярошенко поднимаются вопросы подбора, расстановки, подготовки и переподготовки парт.-сов. кадров, орг.-парт. работы. Разрабатываются общие проблемы работы с кадрами. Вместе с тем влияние полит. конъюнктуры не способствовало объектив. рассмотрению кадровых вопросов. Слабо освещались проблемы полит. лидерства, функционирования контрольных органов, институционального положения регион. номенклатуры в сов. полит. системе, распределения властных полномочий между парт. и сов. аппаратами.

В этот период приоритет отдается изучению становления сов. системы упр-ния, деят-ти партии в сферах гос. регулирования аграр. отношений, развития с.-х. произв-ва, борьбы парт. орг-ций за укрепление колхоз. строя, парт. рук-ва социалистич. соревнованием (Боженко Л.И., Гущин Н.Я., Журов Ю.В., Загайнов Е.П., Куперт Ю.В., Пестриков Ф.С.). В центре многочисл. исслед-й — роль партии в создании и становлении советов. В публикациях Ю.С. Левашова, Н.Н. Новикова, В.С. Флерова, В.И. Шишкина, В.Т. Шуклецова получили отражение вопросы организаторс-

кой работы *Сиббюро ЦК РКП(б), Сибревкома* по установлению связей с мест. парткомами и сов. органами. И.А. Молетотов сосредоточился на вопросах «партийного строительства» в *Сибирском кр.* в 1920-е гг.: на борьбе с оппозицией, работе партии в городе и деревне, расширении сети первич. парт. орг-ций. В монографиях А.Н. Зыкова, М.И. Капустина, М.Г. Семенченко, В.В. Алексеева, А.Е. Погребенко, З.И. Рабецкой, Н.С. Шилова, А.Г. Осипова рассматривалось парт. рук-во развитием отд. отраслей пром-ти Сибири, стр-вом гидроэлектростанций, созданием 3-й металлург. базы страны.

Анализу взаимоотношений парт. и сов. органов власти, кадрового состава, мат.-техн. базы мест. советов посвящены труды В.Г. Истомина, С.Ф. Орлянского, В.М. Гаврилова, С.Г. Овчинникова. В них последовательно проводилась идея о руководящей роли Ком. партии в системе сов. власти, анализировался опыт работы мест. советов. Однако при этом игнорировались такие вопросы, как усиление командно-адм. методов рук-ва, подмена сов. органов партийными.

В 1989–91, когда были сняты идеол. «табу», исследователи обратились к проблемам функционирования партии в изменившихся условиях, анализу причин кризиса КПСС, возможных путей выхода из него. Рассекречивание сведений, менявших сложившиеся взгляды на место и роль КПСС в сов. об-ве, начало переоценки сов. прошлого страны обусловили появление работ, рассматривающих взаимоотношение об-ва и гос-ва. Выходили сб-ки статей и материалов по различ. проблемам перестройки. Но в изучении деят-ти КПСС не было системного анализа, тем более на регион. уровне. Большинство авторов ограничивалось критикой парт. номенклатуры или отд. ее представителей. Появилась литература, посвященная лидерам КПСС (персональная история перестройки).

При всей своей ангажированности зап. наука сделала немало объектив. наблюдений и справедливых оценок природы сов. об-ва и власти. Однако только после распада СССР стало возможным всестороннее и объектив. изучение достижений зап. науки отеч. учеными. На концептуальные положения отеч. исследователей значит. влияние оказали концепция нового класса — сов. бюрократии (Н.А. Бердяева и Л.Д. Троцкого) и теория «нового класса» М. Джиласа, впоследствии развитые М.С. Восленским. Зарубеж. авторы (Дж. Смит, Дж. Уилертон) особое внимание уделяли механизмам кадрового обеспечения элиты, в основе к-рых, по их мнению, изначально лежал антидемократизм, делавший продвижение в элиту практически невозможным без протекционизма и покровительства. Отд. направление в советологии (М. Фейнсод, Л. Чарчворд, Р. Блэкуэлл) связывалось с изучением роли регион. лидеров в процессе принятия полит. решений, утверждения методов упр-ния регионами.

В 1990-е гг. на материалах Сибири были выполнены конкретно-ист. исслед-я, основу к-рых составили новые теоретико-методол. подходы и ранее недоступные источники. В монографии Г.Л. Олеха подробно освещены вопросы формирования и функционирования парт. аппарата в 1920-е гг., дана характеристика парт. чиновничества — его числ., уровень квалификации и матер. обеспечение. Особенности мест. упр-ния в контексте формирования номенклатуры в годы утверждения сталинской власти рассматривала И.В. Павлова. В монографии В.И. Мерцалова на материалах Вост. Сибири показана роль регион. парт. номенклатуры в процессе перестройки упр-ния в 1957–65, выявлены осн. тенденции в работе совнархозов, охарактеризован их кадровый корпус. А.В. Шалак изучил условия жизни и быта руководящих кадров и населения Вост. Сибири в 1940–50-е гг. В трудах А.Б. Коновалова рассмотрены принципы функционирования и комплектования кадрового состава парт. номенклатуры Сибири в 1945–91, ее числ., внутригрупповые отношения, мат.-быт. обеспечение, полит. культура, а также роль регион. парт. лидеров в развитии регионов, стиль их работы и методы рук-ва экономикой.

О.Н. Калинина

Политические репрессии. В кон. 1980-х гг. в И. возникло новое направление, связанное с исслед-ем полит. истории XX в. Его осн. выражением стали публикации, посвященные сов. репрес. политике как наиболее характерному признаку сталинского режима. Сиб. тематика изучалась преим. в 3 ракурсах: насильств. коллективизация, лагер. система и репрессии 1937–38. 1-е работы, основанные на докум. материалах, появились в виде популяр. очерков (Ю.А. Якунин, И.И. Николаев, И.П. Ушницкий, М.С. Шангин, В.В. Гришаев, А.И. Шумилов и др.). Многообразие и многоплановость сюжетов, наряду с массой публикаций в период. печати, дали основание рассматривать репрессии 1920–50-х гг. как неисчерпаемую ист. тематику.

В числе первых по данной проблеме вышло в свет небольшое моногр. исслед-е И.Н. Кузнецова («Знать и помнить», 1993). Автором введены в оборот сведения о структуре карат. органов Зап. Сибири 1920–30-х гг., описаны формы судеб. и несудеб. процедуры осуществления репрессий, показана практика депортации крестьян, приведены факты фабрикации нек-рых круп. дел. Вместе с тем отд. положения работы носят схематич. хар-р, мн. важные события и процессы не рассмотрены.

Заметным вкладом в изучение полит. репрессий стали публикации В.И. Шишкина нач. 1990-х гг., посвященные деят-ти Енисейской, Новониколаевской, Тюменской губчека, а также его подробное исслед-е («Красный бандитизм в советской Сибири», 1992). Насыщенную эмпирич. материалом работу представил томский историк В.Н. Уйманов. В книге «Репрессии. Как это было...» (1995) подробно описаны карат. механизмы в Сибири, показаны способы фальсификации нек-рых полит. обвинений, а также отражен взгляд на репрессии той части аппарата НКВД, к-рая сама стала жертвой чистки. Г.Л. Олехом на основе широкого архив. материала нарисован механизм взаимодействия органов ВЧК/ОГПУ с парт. властями на губ. и уезд. уровне в 1-й пол. 1920-х гг., введен в науч. оборот материал о карат. деят-ти полит. полиции в Сибири.

Отд. группу составляют исслед-я по проблеме репрессий против представителей этнич. меньшинств в Сибири. В частн., в книге В.И. Эдокова опубликованы сведения о преследованиях групп алт. (ойрот.) интеллигенции и руководителей *Горно-Алтайской АО*. Автор монографии описал малоизвестные стороны подготовки и проведения показат. процесса 1934 по делу «буржуазных националистов», ввел в оборот материалы архивно-следств. дел 2-й пол. 1930-х гг. Сталинская политика в отношении нац. меньшинств Сибири охарактеризована в монографиях Л.П. Белковец, посвященных судьбам нем. крест-ва и немцев-спецпереселенцев. Данная тематика стала предметом рассмотрения в монографии А.И. Савина и Д. Брандеса. Авторам удалось проследить эволюцию полит. ксенофобии сталинского рук-ва в отношении немцев, а также восстановить подроб. картину репрессий в ходе операций по «национальным линиям», направленных в период «Большого террора»

против считавшихся нелояльными нац. меньшинств. Репрессиям против поляков в Сибири посвящена работа В.Н. Ханевича. На примере небольшого польск. анклава на севере Томской обл. автор показал трагизм положения сел. жителей, подвергшихся преследованию как нацменьшинство. Произведенные им подсчеты свидетельствуют, что в 1937–38 в с. Белосток жертвой репрессий стала подавляющая часть взрослого муж. населения. Репрессии в нац. р-нах Сибири рассмотрены также в монографиях Т.С. Ивановой, М.Г. Степанова.

Еще одну группу составляют исслед-я такого значимого аспекта обществ. жизни, как гос.-церк. отношения в условиях коммунистич. режима, к-рые строились преим. по репрес. схеме. С этой точки зрения заметным достижением в изучении репрес. политики следует признать появление докум. изданий. Всерос. известность получила публикация «Архивы Кремля. Политбюро и церковь 1922–1925» (сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. В 2 кн. 1997, 1998), посвященная выработке и проведению парт.-гос. линии на подавление религии и церк. орг-ций в СССР. В частн., в ней освещаются попытка разгрома РПЦ в ходе кампании по изъятию церк. ценностей, судеб. процессы 1922 над духовенством и верующими, подготовка суда над патр. Тихоном. Политика сталинского режима в отношении ряда неортодокс. конфессий в 1920–30-е гг. получила отражение в докум. изданиях, подготовленных А.И. Савиным. В сб. «Советское государство и евангельские церкви Сибири в 1920–1941 гг.» (2004) показаны репрессии в отношении церквей баптистов, евангельских христиан, меннонитов, адвентистов седьмого дня и молокан. В издании «Этноконфессия в советском государстве. Меннониты Сибири в 1920–1980-е гг.» (2006) А.И. Савиным введен в науч. оборот большой массив документов из архивно-следств. дел верующих – жертв репрессий 1930-х гг. Появились также моногр. работы, к-рые рассматривают гос.-церк. отношения в рамках воен. и послевоен. периодов, напр. монография Л.И. Сосковец «Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е годы XX века» (2003).

Драм. события 1937–38 освещены омским историком В.М. Самосудовым, алт. писателем и публицистом В.В. Гришаевым. В их работах в науч. оборот введены материалы «троек», предпринята попытка представить цельную картину хода массовых операций в регионах.

Первым опытом создания обобщающего ист. труда о репрессиях 1920–30-х гг. в регионе стала монография С.А. Папкова «Сталинский террор в Сибири. 1928–1941» (1997). В ней дается обшир. материал об истории репрессий, содержится информация о деят-ти чекистов Сибири, но в силу сравнительно небольшого объема тема репрессий данным трудом далеко не исчерпывается. Для С.А. Папкова очевидно, что полит. репрессии представляли собой как метод упр-ния, так и способ «улучшения» соц. состава об-ва. Особую ценность имеют сюжеты о репрес. акциях 1933, сведения о лагер. системе, о кемеровском процессе 1936, цифры репрессий 1937 по *Западно-Сибирскому кр./Новосибирской обл.*

Интенсивный процесс изучения репрес. политики в Сибири в 1990-е гг. привел к накоплению огромного эмпирич. материала и вместе с тем дал импульс новым исслед. направлениям. Одно из таких направлений связано с растущим интересом к анализу деят-ти сов. репрес. органов и системы правосудия ВЧК–ОГПУ–НКВД, прокуратуры, милиции, судеб. и внесудеб. институтов. В этой связи целый ряд публикаций представил А.Г. Тепляков. В его исслед-ях получили отражение мн. аспекты деят-ти аппарата регион. упр-ний ОГПУ–НКВД, участие их сотрудников в репрес. акциях и кампаниях 1920–40-х гг. Лагер. система 1930–50-х гг. наиболее полно исследована на субрегион. уровне, особенно на материалах Кузбасса и Д. Востока (Л.И. Гвоздкова, О.П. Еланцева).

Важным этапом в изучении полит. репрессий кон. 1930-х гг. стала публикация томскими историками в 2004, 2006 сб-ков документов, к-рые вводят в науч. оборот ранее недоступные исследователям материалы из архива УФСБ по Томской обл. (Конвейер НКВД. Из хроники «Большого террора» на Томской земле; 1937–1938 гг. Операции НКВД. Из хроники «Большого террора» на Томской земле). Фундамент. соц. последствия репрес. политики нашли отражение, в частн., в коллект. работе «Маргиналы в социуме. Маргиналы как социум. Сибирь (1920–1930-е гг.)», выпущенной Ин-том истории СО РАН в 2004 под ред. С.А. Красильникова. В ней анализируется положение таких специфич. групп регион. социума, как «лишенцы», «нэпманы», «спецы», ссыльные, спецпереселенцы.

С.А. Папков

Великая Отечественная война. Изучение истории Великой Отеч. войны в сибиреведении началось вскоре после ее окончания. Приоритет. направлением в И. стало рассмотрение формирования сиб. воинских соединений и их ратных подвигов на полях сражений. Однако вышедшие в первые 2 послевоен. десятилетия многочисл. статьи и брошюры отличались узостью эмпирич. базы. Проблемы подготовки и использования людских и мат. резервов на различ. этапах войны ставились лишь в самом общем виде, что не позволило авторам прийти к широким обобщениям и глубоким выводам. Первая попытка разносторонне осветить подготовку боевых резервов на тер. *Сибирского военного окр.* (СибВО) была предпринята авторами 5-го тома «Истории Сибири» (1969). Эта тема получила развитие в коллект. монографии М.Р. Акулова, В.Т. Анискова, Ю.А. Васильева и И.И. Кузнецова «Подвиг земли богатырской» (1970), в к-рой содержится обобщающий материал о подготовке боевых резервов в сиб. тылу, о роли сиб. соединений и сибиряков в разгроме фашистской Германии. В последующие годы опубликованы книги В.К. Логвинова, И.П. Сенкевича, П.П. Зайцева, З.П. Верховцевой и др., освещающие боевой путь ряда сиб. воинских формирований.

Существ. прогресс в И. был достигнут во 2-й пол. 1960-х – 1970-е гг., когда вышли в свет круп. публикации о создании и развитии сиб. тыла: монография Г.А. Докучаева, обобщающая работа И.И. Кузнецова о роли Вост. Сибири в Великой Отеч. войне, а также книга В.Б. Базаржапова о нац. р-нах Сибири и Д. Востока в воен. годы. Наиболее глубоко изучалась соц.-экон. проблематика. В монографиях Ю.А. Васильева, М.Р. Акулова, Т.Н. Петровой, Г.А. Докучаева исследовалось развитие пром-ти, раб. класса, деят-ть парт. орг-ций в сфере произв-ва и науки. Менее изученными оставались вопросы о вкладе сиб. ученых в создание и укрепление тыла, о функционировании соц.-культур. учреждений, эвакуации культур. ценностей, оказании мат. помощи фронту и р-нам, освобожденным от нем. оккупации. К нач. 1980-х гг. было опубликовано ок. 500 книг и статей, посвященных проблемам индустр. развития и кадрам Сибирского региона в воен. условиях. Изучение данной тематики превратилось в одно из наиболее широко развивающихся направлений в сиб. И.

Итоги актив. исслед. деят-ти нашли отражение в 3-м томе «Истории рабочего класса Сибири» (1984), подготовленном авт. коллективом под рук-вом В.В. Алексеева. На основе имеющейся литературы и новых архив.

источников в нем представлена обобщенная картина истории сиб. индустрии и раб. класса, в частн., в период Великой Отеч. войны. Особое внимание уделено факторам, тенденциям и особенностям превращения Сибирского региона в один из важнейших воен.-пром. арсеналов страны. Дана обобщенная характеристика количеств. и качеств. изменений в составе индустр. кадров, их комплектования и производств. обучения, труд. деят-ти. Новые факты и выводы приведены при освещении таких сравнительно полно изученных вопросов, как ратные подвиги сибиряков, их патриот. движения. Рассмотрены проблемы интернац. единства народов Сибири в борьбе с фашизмом. Однако цензур. ограничения и закрытость ряда арх. фондов не позволили в полной мере отразить вклад воен. заводов в дело Победы.

Совр. этап изучения проблем Великой Отеч. войны, начавшийся в 1990-е гг., определяется изменением общей парадигмы ист. исслед-й, существ. расширением источниковой базы в связи с открытием доступа к ранее секрет. материалам. В этих условиях ученые разрабатывают как традиционные, так и новые аспекты воен., экон., соц. истории сиб. тыла. Формирование воинских соединений на тер. СибВО и их вклад в разгром фашистской Германии и ее союзников наиболее полно отражены в трудах В.И. Голикова и И.П. Молочаева. Появились комплекс. работы об отд. р-нах Сибири, в т. ч. Д.Д. Петрова о Якутии в Великой Отеч. войне, Н.П. Шуранова о вкладе Кузбасса в победу над фашизмом. Среди отд. отраслей воен. экономики первоначально наиболее активно изучался ж.-д. транспорт, непосредственно обеспечивавший связь фронта и тыла, что отражено в книге Н.М. Лаптева и др.

Существ. вкладом в И. стали монографии И.М. Савицкого, В.Н. Шумилова, Н.П. Шуранова, коллект. работы «Второй фронт» (3-й т. «Истории промышленности Новосибирска»), «Новосибирский арсенал. 1941–1945 гг.» о создании оборонной пром-ти в Зап. Сибири. Они подготовлены на основе новых, ставших доступными лишь в 1990-е гг. источников, что позволило впервые раскрыть реальный вклад воен. отраслей пром-ти в наращивание боевой мощи Кр. армии. В становлении и развитии воен. экономики большую роль сыграло укрепление связей науки с произв-вом. Эта тема нашла отражение в монографии Т.Н. Осташко. Среди новых аспектов изучения сиб. тыла выделяется соц.-быт. тематика, к-рая рассматривается в работах С.А. Зяблинцевой, А.В. Шалак, серии публикаций С.С. Букина. На основе новых источников, в т. ч. бюджет. обследований раб. семей, объективно показываются тяготы и лишения повседневной жизни в воен. лихолетье.

Корен. перелом в Великой Отеч. войне, ее победоносное завершение, разгром милитаристской Японии привели к быстрому разрастанию в областях и краях Советского Союза огромного подневольного архипелага ГУПВИ – сети лагерей, подчиненных Главному упр-нию по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР. Рос. историки начали активно разрабатывать эту тематику лишь в 1990-е гг., когда с нее был снят гриф секретности. Становлению совр. сиб. И. воен. плена как одного из масштаб. последствий Второй мировой войны в значит. степени способствовали работы С.И. Кузнецова о пребывании бывш. солдат и офицеров Квантунской армии в сиб. интернировании. Комплекс. картина содержания яп. военнопленных в лагерях Бурятии и *Красноярского кр.* представлена в монографиях О.Д. Базарова и М.Н. Спиридонова. Осн. проблемы воен. плена в границах всего Сибирского региона разрабатывались С.С. Букиным и А.А. Долголюком в рамках науч. проекта «Вторая мировая война и судьбы военнопленных в Сибири». Своеобразие проекта заключалось в том, что наряду с изучением сов. политики по отношению к узникам ГУПВИ, их числ. и состава, труда на сиб. предприятиях, лагерного быта, причин и динамики смертности велась работа по поиску мест захоронений, установлению анкет. данных умерших. Назрела реальная возможность подготовки обобщающей монографии о труде и жизни военнопленных различ. национальностей в Сибири.

В целом Вторая мировая война оказала исключительно глубокое и противоречивое воздействие на соц.-экон. развитие Сибирского региона, что еще не нашло достаточно полного отражения в И. и требует проведения новых масштаб. ист. исслед-й. Представляется актуальным изучение предпосылок формирования сиб. тыла. Еще в нач. XX в., и особенно в годы Первой мировой войны, высказывались и обсуждались идеи создания в Сибири круп. бастиона оборонной пром-ти. Эти проекты в значит. части были учтены в 1-х сов. пятилетних планах, реализация к-рых непосредственно связывалась с укреплением воен. потенциала вост. р-нов страны.

В годы Великой Отеч. войны в Сибирском регионе произошла своеобразная пром. революция. В сиб. города эвакуировались круп. предприятия из европ. части СССР, мн. из к-рых были флагманами в авиастроении, оптич. и радиотехн. пром-ти, произв-ве боеприпасов и др. отраслях оборон. комплекса, а также НИУ. Вместе с ними прибывали высококвалифицир. рабочие, инженеры, управленцы, ученые. В результате в Сибири, особенно в ее зап. части, не только многократно вырос выпуск продукции, прежде всего воен. назначения, но и появились новые отрасли пром-ти, опирающиеся на последние достижения науч.-техн. прогресса. Изучение пром. революции воен. лет и ее соц.-экон. последствий имеет большое науч. и обществ. значение.

Велика и вместе с тем слабо освещена в ист. литературе роль Сибири в сохранении рос. населения, в то время как здесь нашли приют мн. тысячи эвакуированных и беженцев, различ. рода переселенцев. Не показана подлинная трагичность повседневной жизни в воен. лихолетье. Важно раскрыть не только экон., но и соц.-психол. аспекты адаптации населения к тяжелейшим условиям труда и быта. Особый интерес представляет изучение социализации молодежи, мобилизованной из сел. местности на воен. заводы. Разработка этих и др. соц. проблем открывает возможности для исслед-я тенденций и своеобразия становления индустр.-урбанистич. об-ва в специфич. обстановке воен. лет.

Д.Г. Симонов

Социально-культурная проблематика.

Социальная трансформация региональной интеллигенции. Региональная И. как составная часть отеч. проблемы места и роли рос. интеллигенции в событиях 1917 и послерев. развитии страны формировалась в неск. этапов (1920–50-е гг.; 1960-е – кон. 1980-х гг.; совр. этап). Период 1920–50-х гг. характеризовался тем, что собственно исслед. подходы к анализу поведения и деят-ти интеллигенции в послеокт. годы не сложились как самостоятельные. В целом возобладала точка зрения на интеллигенцию как на «придаток» осн. обществ. классов. Произошло оформление догматич. схемы, жестко выводившей полит. ориентации и поведение тех или иных групп интеллигенции из характеристик их происхождения и соц.-экон. положения. В те же годы офиц. публицистикой и пропагандой был выдвинут ряд др. положений, ставших затем хрестоматийными для сов. И. на мн. последующие десятилетия, – о постепенности перехода большинства «старых» специалис-

тов на платформу сов. власти, о неизбежности сопротивления бурж. верхов интеллигенции новому строю путем вредительства в кон. 1920-х — нач. 1930-х гг., о качеств. превосходстве новой сов. интеллигенции над традиционной, дореволюционной. В сибиреведч. литературе данная проблематика рассматривалась в контексте событий революции и Гражд. войны с позиций учета различ. групп специалистов в расстановке обществ.-полит. сил в борьбе за власть в регионе (публикации В.Д. Вегмана, Б.З. Шумяцкого, П.С. Парфенова и др.).

Собственно же исслед. традиция, основанная на теор. осмыслении проблемы «Октябрь и интеллигенция», вклада интеллигенции в развитие послерев. об-ва с привлечением громадного фактич. материала, ведет свое начало с работ С.А. Федюкина, *В.Л. Соскина* и др., написанных в 1-й пол. 1960-х гг. В кач-ве самостоят. тематич. направлений выделились исслед-я, в центре к-рых находилось рассмотрение полит. аспектов взаимоотношения власти и интеллигенции, изучение структур. изменений в составе слоя работников умств. труда, исслед-е различ. сторон деят-ти отд. проф. групп специалистов в 1-е двадцатилетие сов. власти. В.Л. Соскиным в цикле публикаций осуществлен новатор. подход к рассмотрению проблемы «власть и интеллигенция», центр. место в к-рой он уделил разработке и реализации парт.-гос. политики в отношении формирования сов. интеллигенции. При его актив. участии уточнена имевшаяся классификация полит. позиций специалистов, определена иерархия и взаимодействие объект. и субъект. факторов, влиявших на дифференциацию во взглядах и поведении интеллигентов рев. эпохи. При характеристике процессов на рос. (сов.) уровне автор активно привлекал сибиреведч. материалы. В совмест. с А.П. Окладниковым публикации В.Л. Соскиным в кон. 1970-х гг. поставлена проблема о соотношении общего и особенного в механизме формирования регион. интеллигенции и периодизации данного процесса в 1917—41. Высказанные в ней положения не утратили своей науч. значимости: регион. особенности развития интеллигенции неотъемлемы от специфики самой регион. истории в масштабах страны (в частн., в период 1918—19); с завершением рев. эпохи данные особенности нивелируются и характерны для всех периферийных регионов страны; известную специфику сохранял механизм консолидации сов. интеллигенции в нац. р-нах Сибири.

В 1970—80-е гг. историками Сибири (Т.Н. Осташко, Л.И. Пыстина, А.Л. Посадсков, Г.Г. Халиулин, И.А. Лутохин, И.И. Осинский, В.Л. Соскин, С.А. Красильников) выпущен ряд моногр. исслед-й, посвященных кадрам специалистов региона рев. и послерев. периодов. Авторы рассматривали проблему либо в контексте полит. процессов и событий в Сибири периода установления и 1-го десятилетия сов. власти, либо делали приоритетным анализ механизмов формирования отд. отрасл. и поселенч. отрядов интеллигенции (учительство, журналисты и писатели, производств.-техн., науч.-пед. кадры и др.). Не выходя за рамки существовавшей в отеч. И. парадигмы описания модели становления и развития сов. интеллигенции, сибиреведы внесли свой вклад в становление ряда перспективных направлений в отеч. интеллигентоведении. В работах С.А. Красильникова, В.Л. Соскина феномен полит. позиций различ. слоев и групп специалистов рассматривался не только как сопутствующий и производный от борьбы ведущих классово-полит. сил, но и обладавший опред. самостоятельностью, динамикой и потенциалом, существенно влиявшими на ход и исход событий 1917—18 в Сибири. А.Л. Посадсков рассмотрел регион. систему печати и книж. дела периода революции и Гражд. войны в контексте противостояния групп интеллигенции, представив в более объект. свете лидеров и идеологов антибольшевист. движения. В работах сибиреведов процесс формирования ряда отрасл. отрядов специалистов получил освещение в новых ракурсах (более рельеф. отражение механизмов преемственности «старых» и «новых» кадров, противоречий и конфликтов в соц. политике парт.-гос. номенклатуры в отношении интеллигенции, причин и масштабов проявления «спецеедства» и т. д.). И.И. Осинский на многообразном эмпирич. материале осуществил квалифицир. компаративное исслед-е становления и эволюции нац. отрядов интеллигенции Сибири. Одним из первых сибиреведов он проделал критический анализ большевист. нац. политики в контексте тех противоречий и издержек, к-рые нанесли этносам региона такие доктринальные действия власти, как пренебрежение и отрицание форм и носителей традиц. этноконфес. культуры корен. народов Сибири.

Тогда же в кач-ве самостоят. исслед. направления оформилось изучение регион. интеллигенции как элемента соц.-клас. структуры предрев. и послерев. периодов (С.А. Красильников, А.Е. Плотников, *В.Г. Рыженко* и др.). На основании обработки материалов массовых стат. источников (переписи, справочники и др.) были выявлены базовые характеристики (поселенч., проф., демогр. и иные) данной группы в ист. динамике, не утратившие своего науч. значения.

Регион. И. новейшего времени (с 1990-х гг.) несет на себе печать происходящих в стране и сфере науки динамич. перемен. Совр. этап характеризуется экстенсивностью науч. поисков. Происходит резкое наращивание источниковой базы, в науч. оборот вовлекаются документы, относящиеся ранее к секрет. делопроизв-ву центр. и мест. парт.-гос. органов. Традиц. исслед. парадигма, основанная на постулатах марксист. теории места и роли интеллигенции в обществ. развитии, претерпела значит. изменения. Она перестала быть единственной, появились др. подходы, в т. ч. выработанные философами и социологами рус. зарубежья (Н.А. Бердяев, Г.П. Федотов, И.А. Ильин, П.А. Сорокин и др.), зарубеж. историками.

В центре внимания вновь оказалось изучение динамики взаимоотношений власти и интеллигенции в контексте рос. истории с пореформенного периода до наших дней. В большинстве работ совр. исследователей большевист. соц.-культ. политика 1920—30-х гг. представлена в динамике через сочетание 2 тенденций — «мягкой» и «жесткой»; в рамках изучения процессов становления сов. полит. элиты интеллигенция выступает как один из осн. источников ее формирования. По-прежнему наиболее активно разрабатываемой регионал. исследователями остается тематика соц. истории интеллигенции послерев. эпохи, о чем свидетельствуют результаты работы новосиб. школы историков культуры (проведение ряда тематич. конференций, выпуск ряда моногр. работ, сборников статей, серийного докум. науч. издания «Власть и интеллигенция в сибирской провинции» и др.). Новосиб. историкам принадлежит приоритет в науч. постановке и разработке таких сюжетов, как осуществление «жесткой» политики в отношении регион. интеллигенции (дискриминационно-репрес. практики), причины, механизмы и последствия маргинализации групп интеллигенции, трансформация корпоративных ценностей элитных групп специалистов (инженеры, ученые, адвокатура) в 1-й трети XX в. На смену прежнему излишне идеологизир. подходу разрабатываются и приходят более сбалансир. исслед. подходы, где жизнедеят-ть интеллигенции

изучается в широком контексте взаимодействия «внешних» (соц.-экон., идеолого-полит.) и «внутренних» (статус, мировоззрение, стереотипы поведения, механизмы дифференциации и консолидации и т. д.) по отношению к самой интеллигенции факторов.

Ведутся актив. разработки тем, лежащих на стыке различ. обществ. наук, используются междисциплинар. методы исслед-я. Значит. достижением в данной области является цикл публикаций В.Г. Рыженко о месте и роли интеллигенции в формировании и развитии городов — центров Сибири в 1920-е гг. В них реализован синтез ист.-культуролог. подхода с теор.-методол. разработками совр. урбанистики (городоведения). Предложенная ею исслед. модель позволяет выявить формы и степень участия интеллигенции в создании новых ориентиров в культур. пространстве круп. городов (формирование и закрепление образов и символов регион. и локал. идентичности).

Регион. исслед-я последнего 15-летия также характеризуются расширением предмет. областей истории сиб. интеллигенции. Появились труды, выполненные в широких хронол. рамках, охватывающих значит. и ранее монографически не освоенные периоды истории XX в. В книге Н.Я. Артамоновой анализируются процессы формирования и деят-ти интеллигенции на тер. Вост. Сибири с кон. XIX до сер. XX в. Монографии В.Н. Казарина (Иркутск) и С.Г. Сизова (Омск), посвященные динамике социокультур. и полит. изменений в облике и функциях отрядов творч. интеллигенции (ученые, преподаватели, писатели и др.) Вост. и Зап. Сибири в послевоен. 20-летие (сер. 1940-х — сер. 1960-х гг.). С.Д. Бортникову принадлежит пока единств. круп. работа, в к-рой рассматриваются тенденции соц. развития и проф. деят-ти худ. интеллигенции Сибири в 1960–70-е гг.

Активно пополняется сегмент И., связанный с изучением формирования и эволюции интеллигенции в нац. регионах Сибири. Появились значит. труды, в к-рых соц. развитие данной категории исследуется в широком контексте этнич. истории Якутии (Е.П. Антонов, Н.Н. Дьяконова), Бурятии (К.Ю. Хандархаев, Г.Д. Базарова, Е.Т. Базарова, С.В. Балдано), Хакасии (Н.А. Данькина). Продолжает свои многолетние плодотворные исслед-ния в данной сфере И.И. Осинский. Указ. исслед-я объединяет стремление к осуществлению макс. полной и объективной ист. реконструкции феномена зарождения, становления и развития интеллигенции корен. народов Сибири.

Региональная культурная политика. При изучении динамики культур. процессов в Сибирском регионе в сов. И. приоритет. место занимало исслед-е феномена «культурной революции», под к-рым в марксист. интерпретации подразумевалось создание в нашей стране нового типа культуры — социалистической и формирование типа личности, адекватного новому обществ. строю. Отсюда события рев. и пострев. эпох в сфере культуры трактовались в системе координат клас. борьбы и противостояния 2 культур (сов. и бурж.). Анализ культур. политики выступал в построениях сов. И. системообразующим элементом. Впервые ретроспективное науч. исслед-е практики ее реализации в Сибири в рамках 1-х лет сов. власти провел В.Л. Соскин в своих фундамент. монографиях 1965 и 1972. В них содержался глубокий анализ культур. событий и процессов в регионе под влиянием действия экстремальных соц.-полит. факторов. Сделанные в них выводы и оценки (о сохранении и воспроизв-ве культур. институтов и практик в условиях радикал. трансформаций, о значении и влиянии идеологии и политики на преобразования в духов. сфере, о роли гос-ва как регулятора культур. механизмов при утверждении сов. строя и др.) были новаторскими для своего времени и сохраняют свою историогр. ценность.

В 1980-е гг. новосиб. школой историков культуры был предложен новый теор.-методол. подход к анализу соц.-культ. процессов, в основу к-рого положен адаптированный к условиям конкретно-ист. изучения инструментарий общенауч. систем. подхода. В центр ист.-культур. исслед-я выдвинулись понятия «культурный потенциал» и «социальный институт», операционализация к-рых позволила перевести на более высокий уровень регион. работы, анализировавшие механизмы разработки и практики реализации сов. культур. политики, в т. ч. применительно к сферам науки, образования, худ. и массовой культуры, чему посвящены труды В.Л. Соскина, Е.Г. Водичева, Е.Т. Артемова, М.Г. Шуряк и др.

С.А. Красильников

Наука и высшее образование в Сибири. Вплоть до кон. 1950-х гг. работы по истории науки и высш. образования в Сибири находились на периферии ист. исслед-й. Ист. работы, посвященные развитию науки в Сибирском регионе и изданные в 1920-х — сер. 1950-х гг., представляли собой немногочисл. и фрагментар. публикации, не отражающие процесс формирования и развития науч. потенциала в Сибири в целом и его специфич. особенности. Во 2-й пол. 1920-х гг. традиц. форма историко-науч. исслед-й — это статьи, посвященные юбилейным датам в жизни и деят-ти известных ученых, науч. обществ и учреждений. В эти годы появляются и 1-е издания, написанные в жанре очерков и базирующиеся на солидной источниковой базе. К ним могут быть отнесены работы о развитии науки в 2 круп. центрах образования и науки в Сибири — Омске (1930) и Томске (1928). В дальнейшем на протяжении почти 30 лет история науки в регионе не вызывала явного интереса со стороны проф. историков.

Ситуация изменилась лишь в кон. 1950-х гг. В 1957 было принято решение о формировании крупнейшего науч. центра на востоке страны — Сибирского отделения АН СССР. Это событие, радикально изменив облик региона, до этого «не избалованного» вниманием «большой науки», вызвало резкий рост внимания к процессам развития науки на востоке СССР. В центре проблемного поля оказались сюжеты, связанные с созданием и развитием акад. комплекса в Сибири. Однако ист.-науч. исслед-я выходили за рамки истории акад. науки, охватывая как др. сегменты орг-ции науч. исслед-й и высш. проф. образования в регионе, так и более ранние периоды сов. истории.

Интерес исследователей (Ф.Н. Кузнецов, Л.Л. Корнилов, В.Л. Соскин, неск. позднее — В.А. Миндолин, Л.Г. Баландина) оказался сосредоточен на особенностях науч. стр-ва в регионе и создания регион. сегмента высш. проф. образования в период после окончания Гражд. войны. В ряде публикаций этих авторов освещались проблемы реформирования высш. школы, формирования новой структуры орг-ции исслед-й в регионе, история науч. экспедиций. Наиболее весомые обобщения, характеризующие регион. проекции формирующейся сов. политики в области науки и высш. проф. образования, содержатся в работах В.Л. Соскина, в т. ч. в его моногр. исслед-ях, вышедших уже в кон. 1980-х — нач. 2000-х гг. («Сибирь. Революция. Наука» (1989), «Высшее образование и наука в Советской России: первое десятилетие (1917–1927 гг.) (2000), и др.).

Истории «советизации» науч. работников Сибири и развитию в регионе высш. проф. образования в 1930-х гг.

посвящены исслед-я Л.Г. Баландиной, А.А. Елфимова, А.А. Калиновской. Значит. часть из них выполнена в жанре ист.-парт. исслед-й со свойственными ему нюансами и акцентами. Сюжетам, связанным с развитием отд. отраслей науки в годы 1-х сов. пятилеток, посвящены вышедшие в 1960–70-х гг. работы А.А. Запорожченко, А.А. Калиновской, Е.Ф. Курочкиной. Выходили очерковые работы по истории отд. вузов Сибири – Иркутского и Томского ун-тов, Омского мединститута, Алтайского сельхозинститута и др., авторами к-рых были работники соотв. вузов и представители ист. сообществ этих городов.

Относительно немного внимания уделялось развитию науки и высш. образования в регионе в 1-е послевоен. десятилетие. Эти сюжеты нашли отражение в работах Л.Л. Корнилова, а затем – Л.И. Пыстиной. Проблемы подготовки кадров для системы науки и высш. проф. образования в различ. ист. периоды отражены в статьях, монографиях и диссертациях З.И. Рабецкой, Г.С. Шумихина, Ю.Н. Яблокова, В.П. Яговкина, большая часть из к-рых также выполнена как ист.-парт. исслед-я.

В 1970–80-х гг. центр исслед-й по истории науки Сибири переместился в Новосибирск. *В Ин-те истории, филологии и философии СО АН СССР* сформировался коллектив специалистов в области соц. истории науки в Сибири, была разработана и практически применена соотв. методология. В поле зрения представителей этого исслед. направления оказались различ. сюжеты истории науки в Сибири в XX в. Опред. внимание уделялось проблемам обществ. форм орг-ции науки, в т. ч. инж. сообщества региона (Л.И Пыстина). Анализу политики, ориентир. на науч. обеспечение процессов индустриализации, формированию сети отрасл. науч. учреждений Сибири в годы 1-х сов. пятилеток и соц. последствий этого процесса посвящен ряд работ С.А. Красильникова.

Долгое время в И. не существовало обобщающих работ, характеризующих процессы мобилизации сиб. науки на нужды обороны в годы Второй мировой войны. Эта лакуна частично оказалась закрытой после публикации монографии Т.Н. Осташко «Наука и ученые в годы Великой Отечественной войны» (2002).

Однако осн. фокус ист.-науч. исслед-й был ориентирован на проблемы становления и развития структур акад. науки. История становления действовавшего в 1944–59 *Западно-Сибирского филиала АН СССР* – первого по времени создания круп. стационар. акад. учреждения в Сибири – нашла освещение в работах Н.А. Дедюшиной, Е.Т. Артемова, Н.А. Куперштох, В.А. Ламина. В ряде публикаций Е.Т. Артемов и Е.Г. Водичева «филиализация» науки на востоке России представлена как внутренне цельный и единый процесс, имеющий общую для всех вост. регионов (Урал, Сибирь и Д. Восток) логику развития.

Событием в И. стала публикация в 1977 под ред. акад. А.П. Окладникова сб. статей «Академия наук и Сибирь. (1917–1957 гг.)». Это издание стало успешно завершившимся экспериментом по объединению усилий проф. историков и известных специалистов в области естеств. наук при анализе процесса формирования и науч. потенциала региона и становления отд. отраслей науки в Сибири.

Осн. массив ист.-науч. исслед-й все же был посвящен сюжетам, связанным с формированием и развитием акад. комплекса в Сибири. Фактически основоположниками И. развития акад. науки в Сибири стали организаторы и крупнейшие ученые СО АН СССР/РАН, прежде всего сам акад. М.А. Лаврентьев. Одними из 1-х ист. работ, посвященных феномену СО АН СССР, стали исслед-я И.А. Молетотова и А.И. Щербакова, а также коллект. труд «Новосибирский научный центр», вышедший под ред. Г.С. Мигиренко (1962). Вопросам формирования и развития сети науч. учреждений СО АН СССР посвящены исслед-я Е.Т. Артемова, в т. ч. его монография «Формирование и развитие сети научных учреждений АН СССР в Сибири. 1944–1980 гг.» (1990). Создание системы подготовки кадров высш. науч. квалификации и динамика кадрового потенциала акад. учреждений Сибири в наукометрич. аспекте реконструированы в коллект. монографии А.В. Романова, Л.А. Андросовой и А.Ф. Фелингера (1979) и в работах С.А. Красильникова, а в историческом – в работах Н.А. Куперштох. Проблемы формирования механизмов продвижения науч. разработок СО АН СССР в реальный сектор экономики в ист. динамике освещены в работах В.А. Ламина и С.С. Малетина. История СО АН СССР в контексте междунар. науч. коммуникаций представлена в монографии Е.Г. Водичева (1990). Ист. детали образования и стр-ва крупнейшего в СО АН СССР Новосибирского научного центра нашли отражение в работах И.С. Кузнецова. *Новосибирскому Академгородку* как уникальному в сов. истории науки социокультур. феномену посвящено вышедшее в 1997 на англ. яз. моногр. исслед-е изв. историка науки из США Пола Джозефсона (Paul R. Josephson. New Atlantis Revisited. Akademgorodok, the Siberian City of Science).

Юбилейные даты, связанные с годовщиной принятия решений о формировании акад. комплекса в Сибири и отд. входящих в его состав науч. центров, послужили стимулом для подготовки и публикации науч.-информ. и докум. изданий, таких как «Академия наук СССР. Сибирское отделение. Хроника. 1957–1982» (1982), «Академия наук СССР. Сибирское отделение. Персональный состав. 1957–1982» (1982), «Российская академия наук. Сибирское отделение. Персональный состав. 1957–2007» (2007), «Академическая наука в Восточной Сибири (к 50-летию Иркутского научного центра СО РАН)» (1997), «Региональные научные центры СО РАН» (2007, автор – Н.А. Куперштох), «Рождение Академгородка. 1957–1964. Документальная летопись» (2006, авт. и сост. И.С. Кузнецов) и др., а также акад. публикации сб. документов из фондов крупнейших архивохранилищ страны «Сибирское отделение Российской академии наук. Создание. 1957–1961 годы» (2007).

Историогр. массив собственно ист. исслед-й, посвященных комплексу акад. учреждений в Сибири, дополняется значит. кол-вом публицистич. работ (З.М. Ибрагимова, Н.А. Притвиц, Р.К. Нотман и др.), а также работ мемуар. и очеркового хар-ра, авторство к-рых принадлежит ведущим ученым и организаторам науки и их ближайшим коллегам. Крупнейшими сборниками такого рода являются издания «Век Лаврентьева» (2000) и «Эпоха Коптюга» (2001), а также сборники материалов, посвященных деят-ти отд. ученых и истории формирования и развития науч. учреждений СО РАН.

Итогом ист. реконструкции развития акад. науки в Сибири стала коллект. работа новосиб. исследователей Е.Г. Водичева, С.А. Красильникова, В.А. Ламина, Л.Б. Ус и М.Ю. Черевикиной «Российская академия наук. Сибирское отделение. Исторический очерк», вышедшая в 2007 под ред. акад. Н.Л. Добрецова и чл.-кор. РАН В.А. Ламина к 50-летнему юбилею СО РАН. В работе в очерковой форме представлена деят-ть АН на востоке страны с нач. XVIII в. до современности, показана ее роль в обеспечении науч.-образоват. и соц.-экон. развития Сибири.

Следует отметить, что в последние годы И. науки на востоке России пополнилась рядом содержат. публикаций, посвященных истории учреждений АН в сопредельном с Сибирью Уральском регионе (вышедшие под ред. акад. В.В. Алексеева сб. документов «Рубежи созидания. К 70-летию академической науки на Урале» (2002) и коллект. издание «Академическая наука Урала» (2007)). Эти работы в своем единстве позволяют целостно представить процессы формирования и развития акад. науки на востоке страны.

В кон. 1970-х — нач. 2000-х гг. в поле зрения историков науки оказывались и др. сюжеты, связанные с историей науки в Сибири в XX в. Это проблемы орг-ции аграр. науки (Т.Н. Осташко, Г.В. Шойдина), развития сети отрасл. науч. учреждений (А.П. Воробьев), орг-ции и упр-ния наукой в регионе (Л.А. Вишняковой), науч. деят-ти в вузах Сибири (Н.П. Коробкова) и др. Получила освещение история орг-ции науки и высш. образования в нац. р-нах Сибири (монография Ю.И. Ермолаевой «Якутская комплексная экспедиция 1925–1930 гг. Развитие науки в Якутии» (2001) и ее докт. дис., работы В.Н. Антипина, В.Н. Еремеева, А.К. Софронова и др.), а также развитие организац. форм науки, история высш. школы, проблемы подготовки науч. кадров в регионах Д. Востока (Н.Н. Баретkина, Е.В. Васильева, *А.П. Деревянко*, Л.А. Курилова и др.). Однако эти сюжеты оказывались в тени историогр. массива, посвященного вопросам формирования и развития крупнейшего в стране регион. акад. комплекса с центром в Новосибирске.

В 1990-х гг. расширились масштабы исслед-й томских историков высш. образования и науки, выразившиеся в подготовке моногр. и науч.-справ. работ по истории томских вузов, Сибирского физико-технического ин-та, истории старейших в Сибири томских науч. школ. Новаторской попыткой стала подготовка опубликованной в 2003 в Барнауле «Энциклопедии образования в Западной Сибири». Вместе с тем в совр. И. по-прежнему ощущается дефицит работ, комплексно характеризующих процесс разработки и реализации регион. науч.-образоват. политики, а также формирования и развития науч.-образоват. потенциала региона на протяжении длительного ист. периода и охватывающих различ. сегменты науки высш. проф. образования. Попытки подобных обобщений представлены в моногр. исслед-ях Е.Г. Водичева «Путь на Восток: формирование и развитие научного потенциала Сибири. Середина 1950-х — 1960-е гг.» (1994) и В.Н. Казарина «Образование, наука и интеллигенция в Восточной Сибири (вторая половина 1940-х — середина 1960-х гг.)» (1998), однако они явно не исчерпывают проблемное поле исслед-й в области истории науки и высш. образования на востоке страны.

Е.Г. Водичев

Лит.: *Историография* советской Сибири (1917–1945 гг.). Новосибирск, 1968; *Плотникова М.Е.* Советская историография Гражданской войны в Сибири (1919 — первая половина 1930-х годов). Томск, 1974; *Историография* крестьянства советской Сибири. Новосибирск, 1976; *Историография* культуры и интеллигенции советской Сибири. Новосибирск, 1978; *Анисков В.Т.* Подвиг советского крестьянства в Великой Отечественной войне: Историографический очерк. М., 1979; *Историография* Сибири (советский период). Новосибирск, 1980; *Гущин Н.Я., Московский А.С., Соскин В.Л.* Историография Сибири (советский период). Новосибирск, 1980; *Рабочий* класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск, 1982; *Рабочий* класс Сибири в период строительства социализма (1917–1937 гг.). Новосибирск, 1982; Крестьянство Сибири в период строительства социализма (1917–1937 гг.). Новосибирск, 1983; *Рабочий* класс Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск, 1984; *Историография* рабочего класса Дальнего Востока СССР. Владивосток, 1985; *Крестьянство* Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск, 1985; *Волченко А.Л.,* Московский А.С. Очерки историографии рабочего класса Сибири. 1917–1937 гг. Новосибирск, 1986; Рабочий класс Сибири, 1961–1980 гг. Новосибирск, 1986; *Гущин Н.Я., Жданов В.А.* Критика буржуазных концепций истории советской сибирской деревни. Новосибирск, 1987; *Крестьянство* и сельское хозяйство Сибири. 1960–1980-е гг. Новосибирск, 1991; *Соскин В.Л.* Современная историография советской интеллигенции России. Новосибирск, 1996; *Немчинова Т.А.* Современная историография белого движения в Сибири. Улан-Удэ, 2002; *Николаев А.А.* Основные виды кооперации в России: историко-теоретический очерк. Новосибирск, 2007.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ, науч. дисциплина, изучающая демогр. историю. И. д. исследует те же процессы и явления, что и демография, но в их ист. ретроспективе. И. д. является разделом демогр. науки и одновр. неотъемлемой составной частью ист. знаний.

Первые попытки исслед-я демогр. истории Сибири были предприняты во 2-й пол. XIX в. в процессе становления собственно науки о народонаселении. Первые работы по проблемам народонаселения Сибири нельзя отнести полностью к области И. д. Нач. этап изучения представлен гл. обр. стат. публикациями, разл. рода обзорами, описаниями, обозрениями, «памятными книжками», «адрес-календарями». Как правило, они ограничивались отображением адм., ревизских или церков. данных о числ. и естеств. движении населения с краткими комментариями, а в отд. случаях — небольшими экскурсами в историю. Авт. публикаций — Е.Н. Анучин, З. Вольский, *Ю.А. Гагемейстер*, А. Круссеров, Д. Ларионов и др. — преследовали не столько науч., сколько практ. цели, связанные с необходимостью упрния регионом.

Проведение Первой общерос. переписи 1897 заметно стимулировало интерес исследователей к проблемам народонаселения. Этому же способствовали бурные крест. *переселения* в ходе *Столыпинской аграрной реформы.* В работах П.И. Мальковского, С.К. Патканова, Н.А. Рубакина, К.Ф. Скальского так или иначе затрагивались проблемы демогр. истории Сибири. В 1914 был издан подготовленный Переселенческим упр-нием фундамент. труд «Азиатская Россия», в к-ром рассматривались вопросы заселения Сибири, движение осн. миграц. потоков, динамика числ. населения региона за 1897–1911.

В годы *Первой мировой войны* и революции произошел резкий спад демогр. исслед-й. Но сразу после завершения эпохи войн и революций предпринимаются первые попытки подвести итоги этого периода демогр. истории Сибири, определить влияние войны на воспроизв-во населения, выявить понесенные людские потери. Этому во мн. способствовала орг-ция в 1920 и 1923 1-х сов. переписей населения, предоставивших разнообраз. материал для науч. анализа. В нач. 1920-х гг. увидели свет труды А.А. Голеницкого, М.П. Красильникова, А.А. Корчагина, П.П. Кузнецова, А. Мельникова. Среди работ этого периода выделяется статья Д. Мерхалева, в к-рой на основе материалов переписи 1920 была предпринята попытка определить осн. тенденции воспроизв-ва сел. населения Сибири в 1914–20, а на их основе установить размеры людских потерь, понесенных населением региона.

Импульсом для демогр. исслед-й в Сибири послужила перепись 1926. Сов. гос-во, провозгласившее своей целью создание плановой экономики, придавало большое значение статистике населения, необходимой для строгого учета труд. ресурсов. В связи с этим в годы *новой экономической политики* стат. исслед-ния народонаселения получили существенное развитие. В Сибири во 2-й пол. 1920-х — 1930-е гг. работала целая плеяда талант. статистиков: А. Мельников, В.Е. Клячкин, А.И. Петров, С.М. Пушкарев, А.И. Слуцкий, Н. Солоницин, А.Р. Шнейдер, А.И. Чураев и др. Издавались спец. стат. и соц.-экон. журналы («Статистика Сибири», «*Жизнь Сибири*», «Жизнь Бурятии», «Советская

Якутия», «Северная Азия» и др.). Кроме того, публиковались многочисл. стат. бюллетени и справочники. На страницах этих изданий, а также в отд. брошюрах обсуждались такие сложные вопросы, как динамика числ. и структуры населения, проблемы рождаемости, смертности и продолжительности жизни. Спец. статья «Население» была помещена в 3-м томе *Сибирской Советской энциклопедии*. Авторы тех лет в небезуспешных попытках выявить факторы и причины бурных демогр. изменений, происходивших в Сибири в связи с *индустриализацией* и *коллективизацией*, особое внимание обращали на изучение ист. динамики народонаселения. Но ист.-демогр. сюжеты еще не выделялись как самостоятельные.

Большую роль в становлении ист.-демогр. исследний в Сибири сыграла изданная в 1930 монография сов. статистика Е.З. Волкова. В книге рассматривалось движение населения России пореформенного периода и 1-й трети XX в., уделялось внимание и динамике числ., источникам роста населения *Сибирского кр.*

2-я пол. 1920-х — нач. 1930-х гг. — период расцвета сиб. стат. науки. Наиболее значительной работой по ист.-стат. исслед-нию населения Сибири в эти годы можно назвать монографию А.И. Чураева, посвящ. развитию населения Вост. Сибири. В ней большое место отведено ист. аспектам демогр. динамики. Автор детально рассмотрел изменение числ., возрастно-полового и соц. состава населения региона, охарактеризовал его естеств. и мех. движение.

В кон. 1920-х — нач. 1930-х гг. СССР вступил в полосу затяжного демогр. кризиса, переросшего в демогр. катастрофу, обусловленную *голодом* 1932—33. Смертность населения быстро увеличивалась, рождаемость падала, темпы роста населения сокращались. Миграции приняли хаотичный хар-р. Рук-во страны, не заинтересованное в открытом обсуждении демогр. проблем, взяло курс на свертывание демогр. исследний. Науч. осмысление проблем народонаселения было приостановлено. В февр. 1933 Политбюро ЦК ВКП(б) приняло пост., воспрещавшее публикацию стат. данных до обнародования офиц. сведений Госплана СССР. Фактически это означало, что все сведения о населении стали секретными. Сбор первич. информации о населении СССР (регистрация рождений и смертей) в 1934 был передан в ведение НКВД. Стат. журналы закрыты. Публикации науч. и науч.-популяр. работ, стат. бюллетеней, сборников и справочников прекратились. Последней работой этого периода по проблемам народонаселения стала небольшая брошюра иркут. исследователя К.И. Романова (1935), посвящ. вопросам смертности и продолжительности жизни гор. населения Вост. Сибири в 1926—27.

Всесоюз. перепись 1937 не изменила ситуацию принципиально. Она была признана фальсифицированной, а ее организаторы подверглись репрессиям, к-рые затронули и стат. органы Сибири. Нек-рое оживление исслед-ний произошло только после переписи 1939. Но издававшиеся работы носили не научный, а, скорее, пропаганд. хар-р. Их целью было доказать «языком цифр» преимущества социализма. В стране возобладала псевдонауч. теория о формировании особого «социалистического закона народонаселения», согласно к-рому по мере стр-ва социалист. об-ва рождаемость в СССР будет только повышаться, смертность снижаться, а миграции будут происходить исключительно в организов. порядке. Все демогр. исслед-ния отныне ограничивались рамками секрет. аналит. записок и отчетов. Они составлялись для центр. и мест. руководящих органов и носили узкоприкладной, а зачастую конъюнктур. хар-р.

Исслед-ния по проблемам демогр. истории Сибири после длит. перерыва возобновились в нач. 1950-х гг. В 1951 в *Иркутске* опубл. монография В.В. Покшишевского, посвящ. заселению Вост. Сибири. В кон. 1950-х гг. была опубл. серия небольших по объему, но очень информативных по содержанию брошюр В.В. Воробьева. В них показана история формирования городов и гор. населения Вост. Сибири за период с XVII в. до сер. XX в. Нек-рые проблемы истории населения Сибири затрагивались в работах экономистов и географов К.И. Спидченко, М. Колобкова, Л.Е. Минца, И.М. Зарданова, О.А. Константинова. При этом собственно ист. сюжеты использовались с утилитар. целью — показать расцвет Сибири и ее населения за годы сов. власти.

Ист.-демогр. исслед-ния в этих условиях развивались крайне медленно. В.К. Яцунский в 1957 на страницах ж. «История СССР» отмечал, что «история населения является забытым участком в нашей исторической науке». Это заявление отразило обществ. потребность в науч. изучении демогр. проблематики: с нач. 1960-х гг. в СССР стали проявляться неблагоприят. тенденции в воспроизв-ве населения.

Первоначально изучение демогр. истории Сибири сосредоточилось на исслед-нии дорев. тенденций развития населения региона. Опред. успехов в этой области добились *З.Я. Бояршинова*, В.М. Кабузан, С.М. Троицкий, *В.А. Александров*, *М.М. Громыко*, А.Д. Колесников. Большую роль сыграли работы *Л.М. Горюшкина*. Вместе с тем в науч. лит. очень слабо освещались проблемы демогр. истории Сибири периода социализма. Эти вопросы долгое время не выделялись в самостоят. исслед-ния, к ним обращались только в связи с осн. тематикой: историей раб. класса и крест-ва. Так, *Н.Я. Гущин* в работах, посвящ. *коллективизации*, рассмотрел отд. вопросы динамики числ., структуры и миграций сел. населения Сибири. *А.С. Московский*, раскрывая проблему пром. освоения Сибири в годы *индустриализации* и роста числ. рабочих, обратился к анализу формирования и развития гор. населения региона в 1917—39. Внимание *Г.А. Докучаева* привлекли эти же сюжеты при анализе труд. ресурсов пром-ти региона в период Великой Отечественной войны и в послевоен. годы. Е.Д. Малинин и А.К. Ушаков, представители экон. науки, в своей монографии тем не менее уделили внимание отд. аспектам демогр. истории Сибири. Аналогично решал вопросы и географ В.В. Воробьев в монографии, посвящ. населению Вост. Сибири. Единств. исследователем, к-рый в небольшой по объему статье специально рассмотрел нек-рые проблемы динамики гор. населения Сибири в 1930-е гг., оставался А.С. Московский. Причины такого положения очевидны: закрытость темы, жесткие идеол. табу, недоступность стат. материалов.

Тем не менее в 1970-е гг. исследователи все чаще обращались к проблемам демогр. истории сов. периода. Статью о числ. населения Сибири на материалах переписи 1926 опубл. В.Н. Чакшов. Значит. вклад в изучение миграц. движения населения Сибири внес Н.И. Платунов, опубликовавший монографию по проблемам переселен. политики сов. гос-ва в 1917—41. Но кардинально ситуация в области ист.-демогр. исслед-ний изменилась только в 1980-е гг., когда свет увидела монография А.С. Московского и *В.А. Исупова*, посвящ. формированию гор. населения Сибири в 1926—39. Это было 1-е моногр. исслед-ние демогр. истории Сибири сов. периода. В книге рассмотрены вопросы воспроизва гор. населения региона, изменения его числ., демогр. и соц. состава, а также миграции. *В.В. Алексеевым* и В.А. Исуповым издана монография, в к-рой на большом

фактич. мат-ле представлена демогр. история Сибири в годы Великой Отеч. войны.

Интенсивность исслед-ний по И. д. резко возросла во 2-й пол. 1980-х — нач. 1990-х гг., когда были сняты цензур. запреты, а историки получили доступ к ранее закрытым стат. мат-лам. В *Новосибирске* сформировалась науч. ист.-демогр. школа, представленная такими учеными, как Н.Я. Гущин, А.С. Московский, В.А. Исупов, Т.М. Бадалян, И.Б. Карпунина, А.П. Мелентьева. В рамках новосиб. науч. школы И. д. получили развитие исслед-ния досов. этапа развития народонаселения Сибири. В этом направлении успешно работали Л.М. Горюшкин и *А.Н. Сагайдачный*, продолжает работать В.А. Зверев. К нач. XXI в. издано большое кол-во науч. сб. и исслед-ний моногр. хар-ра, посвящ. проблемам И. д.

Новосиб. науч. школа И. д. оказывает большое влияние на развитие ист.-демогр. исслед-ний по всей Сибири. Л.Н. Славина (*Красноярск*) изучает проблемы переселения и динамики числ. населения Вост. Сибири, Л.В. Занданова (Иркутск) — вопросы с.-х. переселения в Сибирь в кон. 1940-х — сер. 1960-х гг., А.А. Бурматов провел исслед-ние демогр. истории *Куйбышева* (Новосибирская обл.). Значит. развитие получили исслед-ния демогр. истории нац. р-нов Сибири. Изучением этой проблематики занимаются И.А. Аргунов, В.Б. Базаржапов, В.А. Кышпанаков, С.С. Сивцева, *М.М. Хатылаев.*

Ориг. науч. школы в области И. д. активно формируются в *Барнауле* и *Омске*. Их представители — Д.А. Алисов, *Ю.М. Гончаров, А.Р. Ивонин* и др. — сосредоточились гл. обр. на изучении истории формирования и развития гор. населения Зап. Сибири в XVIII—XIX вв.

Лит.: *Гагемейстер Ю.А.* Статистическое описание Сибири, составленное по высочайшему е.и.в. повелению при Сибирском комитете. СПб., 1854. Ч. 1–3; *Ларионов Д.Д.* Естественное движение населения Иркутской губернии в 1877 году. Б. м., 1879; *Патканов С.К.* О приросте инородческого населения Сибири. Статистические материалы для освещения вопроса о вымирании первобытных племен. СПб., 1911; *Азиатская* Россия. СПб., 1914. Т. 1: Люди и порядки за Уралом; *Мальковский П.И.* Обзор заболеваемости, рождаемости и смертности населения Иркутска за 1912 год. Б. м., 1914; *Мерхалев Д.* Рождаемость за время войны и революции в Сибири // Сб. Сиб. стат. управления. Новониколаевск, 1922. Т. II. Вып. 7; *Пушкарев С.М.* Население Сибирского края по предварительным итогам демографической переписи 1926 г. // Предварительные итоги демографической переписи 1926 года в Сибирском крае. Новосибирск, 1927; *Клячкин В.Е.* Естественное движение населения города Омска по параллельным данным за 1913, 1916, 1923–1926 гг. Омск, 1928; *Красильников М.П.* Население Урала и Северной Азии (Из итогов Всесоюзной переписи 1926 г.) // Сев. Азия. 1929. Кн. 3; *Шнейдер А.Р.* Округа и районы Сибирского края. Новосибирск, 1930; *Слуцкий А.И.* Естественное движение населения в Сибирском крае за 1925–27 гг. // Естественное движение населения в Сибкрае за 1925–27 гг. Новосибирск, 1930; *Солоницин Н.* Динамика численности и социального состава населения городов Кузбасса // Кузбасс. Результаты переписи городского населения. Новосибирск, 1931; *Волков Е.З.* Динамика народонаселения СССР за восемьдесят лет. М.; Л., 1930; *Чураев А.И.* Население Восточной Сибири. М.; Иркутск, 1933; *Романов К.И.* Смертность и продолжительность жизни населения городов Восточной Сибири за 1926–1927 гг. (Иркутск, Чита, Красноярск). Иркутск, 1935; *Покшишевский В.В.* Заселение Восточной Сибири. Иркутск, 1951; *Воробьев В.В.* Изменения в географии городов юга Восточной Сибири за 40 лет Советской власти. Иркутск, 1957; *Бояршинова З.Я.* Население Западной Сибири до начала русской колонизации. Томск, 1960; *Александров В.А.* Русское население Сибири XVII — начала XVIII в. М., 1964; *Малинин Е.Д., Ушаков А.К.* Население Сибири. М., 1976; *Платунов Н.И.* Переселенческая политика советского государства и ее осуществление в СССР (1917 — июнь 1941 гг.). Томск, 1976; *Воробьев В.В.* Население Восточной Сибири (современная динамика и вопросы прогнозирования). Новосибирск, 1977; *Пронин В.И.* Населения Сибири за 50 лет // История СССР. 1981. № 4; *Московский А.С., Исупов В.А.* Формирование городского населения Сибири (1926–1939 гг.). Новосибирск, 1984; *Алексеев В.В., Исупов В.А.* Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1986; *Зверев В.А.* Крестьянское население Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск, 1988; *Горюшкин Л.М.* Переселенческое движение и народонаселение Сибири во второй половине XIX — начале XX века. Новосибирск, 1990; *Исупов В.А.* Городское население Сибири: От катастрофы к возрождению (конец 30-х — конец 50-х гг.). Новосибирск, 1991; *Славина Л.Н.* Сельское население Сибири в 1960–1980 гг. (на материалах Красноярского края). Красноярск, 1992; *Зверев В.А.* Дети — отцам замена: Воспроизводство сельского населения Сибири (1861–1917 гг.). Новосибирск, 1993; *Гущин Н.Я.* Население Сибири в XX веке: основные тенденции и катаклизмы в развитии. Новосибирск, 1995; *Кышпанаков В.А.* Население Хакасии: 1917–1990-е гг. Абакан, 1995; *Население* Западной Сибири в XX веке. Новосибирск, 1997; *Ивонин А.Р.* Западносибирский город последней четверти XVIII — 60-х гг. XX в. (Опыт историко-демографического исследования). Барнаул, 2000; *Сагайдачный А.Н.* Демографические процессы в деревне Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX века. Новосибирск, 2000; *Карпунина И.Б., Мелентьева А.П., Ильиных В.А.* Сельское население Западной Сибири в 1960 — 1980-е гг. (Факторы, тенденции и результаты социально-демографической адаптации). Новосибирск, 2003.

В.А. Исупов

ИСТПАРТ, историко-парт. комиссия, затем отдел и бюро при парткомах РКП(б)–ВКП(б). Н.-и. и архив. учреждения, 1-е центры сов. ист. науки в Сибири и на Д. Востоке (1920–40).

И. учрежден по пост. СНК РСФСР от 21 сент. 1920 как Комиссия при Госиздате, а затем при Наркомате просвещения РСФСР для сбора и изучения материалов по истории Окт. революции и РКП(б). Пост. Оргбюро ЦК РКП(б) от 1 дек. 1921 И. передан непосредственно в ведение ЦК, такие же комиссии на правах отделов созданы при обл. и губ. парт. комитетах.

29 дек. 1921 *Сиббюро ЦК РКП(б)* организовало Сибирский ист.-парт. отдел (Сибистпарт) в составе *В.Д. Вегмана* (с 1923 зав.), Н.Ф. Преображенского и В.М. Косарева. Отдел начал работу с янв. 1922, выпустив 15 марта 1922 спец. обращение к губкомам, укомам и чл. партии о сборе и передаче ему ист. док-тов революции и *Гражданской войны*.

На Д. Востоке в 1921 (в период *Дальневосточной республики*) в *Чите* по инициативе красных партизан создана комиссия по изучению партизан. движения, к-рую возглавил партизан. командир Д.С. Шилов (чл. писатели С.И. Гусев-Оренбургский, С.С. Шилов и др., секр. П. Протасов). Документы, дневники и воспоминания партизан, кинопленку (до 7 тыс. м) собирали в *Забайкалье*, Приморье, на Камчатке и Сахалине. В 1922 вся коллекция вывезена из *Владивостока* в центр. И. 3 окт. 1922 в Чите *Дальбюро ЦК РКП(б)* организовало Дальневосточную ист.-парт. комиссию (Дальистпарт), ставшую отделом Дальбюро. 1-м пред. Дальистпарта был *Е.М. Ярославский*, членами — В.Е. Яковенко-Ходкевич, Н.М. Матвеев, П.Н. Караваев. В 1923–26 зав. Дальистпартом являлся старый большевик-подпольщик Г.А. Мучник («Сибиряк»).

В 1922–23 Сибистпартом и Дальистпартом создана сеть мест. отд. И. при регион. парткомах. Сибистпарту подчинялись комиссии (отд.) при всех губкомах и Бурят-Монгольском обкоме РКП(б). В составе губ. комиссий работали изв. парт. работники и литераторы *А.А. Ансон*, А.П. Оленич-Гнененко и др.; старейший сиб. социал-демократ В.С. Гоштовт; большевики с 25-летним парт. стажем Т.Ф. Фофанов, Ф.Д. Ильиных; актив. участники *революции 1905–1907* Я. Новогрешнев, С.П. Бокачев и др. В 1929 Красноярский И. возглавлял изв. революционер, бывш. анархист, а затем эсер-максималист И.И. Жуковский-Жук. В каждом из *уездов* имелся уполномоченный Сибистпарта. Отдельно действовал Якутский И. В *Дальневосточной обл.* уполномоченные Дальистпарта работали только в крупных городах: в Чите старый подпольщик П.А. Оку-

нев, во Владивостоке историк В.П. Голионко; активно действовали в 1920-е гг. уполномоченные в Харбине и на *Китайско-Восточной ж. д.* После образования *Сибирского* и *Дальневосточного кр.* созданы окр. комиссии И. Органами упр-ния Сибистпарта, Дальистпарта, Якутского, Бурят-Монг., губ. (окр.) И. являлись коллегии, персонально назначавшиеся соотв. парткомом. В структуре Сибистпарта и Дальистпарта имелись также редколлегии. Штаты И. в *губерниях* (*округах*) Сибири включали 2–3 сотрудников; на Д. Востоке, ввиду нехватки квалифицир. кадров, окр. уполномоченными И. становились зав. окр. архив. бюро. Для активизации работы И. создавали группы содействия, в к-рые входили старые коммунисты и рабочие — участники рев. событий. Группа содействия при Сибистпарте насчитывала в разное время 60–80 чел., в *Томске* и *Иркутске* — 10–15 активистов. Они выполняли техн. работу по разбору архивов, рассылке анкет для воспоминаний, переписке и розыску ветеранов рев. движения.

В 1920-х гг. И. вовлек в свою деят-ть беспарт. ученых и краеведов — профессоров и преподавателей вузов, чл. мест. отделов *Русского географического об-ва*, литераторов и журналистов. Штат. должность науч. сотрудника Томского губ. И. занимал до кон. 1923 историк и архивист проф. *Н.Н. Бакай*; над плановыми темами И. работали историки и краеведы *П.К. Казаринов, Н.К. Ауэрбах,* Б.Г. Кубалов, А.Н. Турунов, писатель *И.Г. Гольдберг. В Иркутском ун-те* по поручению Сибистпарта в 1921–23 исслед-ями занималась группа историков под рук-вом проф. В.И. Огородникова. В Чите с Дальистпартом активно сотрудничал зав. краевым музеем *А.К. Кузнецов*.

Работа И. велась по 3 направлениям: архивно-собирательское, науч.-исслед. и публикаторское, пропагандистское. В 1920-е гг. сбор и систематизация источников (архивов, воспоминаний, анкет) были важнейшей задачей И., предпосылкой для обеспечения дальнейших науч. исслед-й. Поиск и выявление док-тов рев. истории приобрели беспрецедентно шир. масштабы. Прежде всего обследовались мест. архивы — как сосредоточенные в губ. (окр.) архив. бюро, так и находившиеся в ведении учреждений. Поначалу И. предприняли сплошное иссл-е архивов, пытаясь обнаружить материалы по всем возможным темам истории революции, Гражд. войны и РКП(б)–ВКП(б). В 1924–25 И. перешли к целевому тематич. обследованию архивов, организуя розыск док-тов по плановым темам: декабрист. ссылка, революция 1905–1907, Окт. революция и др. Среди дорев. архив. фондов предпочтение отдавалось архивам губ. жандарм. упр-ний, окр. судов, канцелярий *генерал-губернаторов* и гражд. *губернаторов*, в к-рых было найдено множество док-тов по истории рев. движения, полит. *ссылки* и *каторги*. В фондах послерев. периода велся поиск док-тов первых советов и сов. учреждений 1917–18, антибольшевист. органов власти (в первую очередь карат. органов и контрразведки), большевист. подполья и партизан. отрядов. Готовясь к 10-летию Окт. революции, только сотрудники Томского окр. И. за неск. месяцев просмотрели свыше 30 тыс. архив. дел, найдя в них сотни нужных док-тов. Наиболее ценные архив. дела изымались из гос. и ведомств. хранилищ и передавались И. В результате архив. поисков обнаружены редкие сведения о пребывании в Сибири и на Д. Востоке изв. революционеров, о работе подпол. орг-ций в условиях царизма и колчаковщины. Найденные док-ты о *В.И. Ленине* и его окружении в ссылке направлялись в Москву. Для поисков таких источников Енисейский губ. И. организовал в 1923–24 экспедиции в с. Шушенское и окрестности, где док-ты, фотографии и вещи ссыльных не только изымались из мест. учреждений, но и покупались у населения.

Первые годы И. не имели собств. архивов, ист. док-ты хранились под ответственность заведующих. В апр. 1924 создан спец. архив центр. И., вслед за ним местные И. оформили собств. архивы. 24 нояб. 1924 ЦК РКП(б) принял пост., к-рым обязал всех коммунистов и нач. учреждений немедленно сдать в архивы И. ист. док-ты, хранившиеся у них дома или на службе. В результате широкого сбора док-тов в нек-рых архивах И. оказались комплексы источников по значит. кругу ист. тем, в т. ч. и имевшие лишь отдаленное отношение к истории революции и ВКП(б). Так, в архиве Сибистпарта находится мн. док-тов, начиная с 1836, по истории сиб. пром-ти, стр-ва ж. д., крест. волнений, областничества, ссылки и каторги в XIX — нач. XX в., либерал. оппозиции, земства и гор. самоуправления, культур. развития края, народ. образования и др. ВЦИК, создав Центроархив и губ. архив. бюро, выступил против такой тенденции, провозгласив приоритетом сохранение исторически сложившихся комплексов фондов. Немалое кол-во док-тов И. вернули во 2-й пол. 1920-х гг. окр. архивам.

Др. ресурсом создания источниковой базы И. служил массовый сбор воспоминаний, анкет и личных док-тов (включая фотографии) ветеранов революции и Гражд. войны, подпольщиков, красногвардейцев и красных партизан. Вплоть до 1932 каждый И. вел в этом направлении актив. работу, собирая и документируя живые свидетельства участников и очевидцев событий, записывая подробности, отсутствующие в офиц. док-тах. К 10-летию изгнания интервентов и белогвардейцев с Д. Востока (1932) Дальистпарт собрал более 400 воспоминаний (всего ок. 3 тыс. стр.). Особенно массовый хар-р сбор воспоминаний приобрел в 1-е годы существования И. Тогда же в помощь авторам воспоминаний И. разработал особые анкеты, опираясь на к-рые участники рев. движения могли связно рассказать о том, что интересовало историков. Нек-рые анкеты носили хар-р мини-воспоминаний. По просьбе И. друзья и соратники погибших революционеров писали их биографии, заполняли анкеты об их рев. пути. Благодаря В.Д. Вегману, Г.А. Мучнику и др. рук. губ. (окр.) И. собраны ценные коллекции мемуар. источников объемом от 1–2 до неск. сот страниц каждый.

Своевременность работы по сбору мемуаров и анкет обнаружилась уже в кон. 1920-х гг., когда мн. видные революционеры стали уезжать из региона в Москву и Ленинград. В 1929 при Музее РККА в Москве созданы Сибирское и Дальневосточное землячества участников революции и Гражд. войны, в задачу к-рых входила орг-ция вечеров докладов и воспоминаний ветеранов большевист. борьбы с обязат. стенографированием всех выступлений. Начав с неск. десятков членов, эти землячества к сер. 1930-х гг. насчитывали до 400 чел. каждое. За 5 лет (1929–34) участники Дальневост. землячества собрали и обработали 306 стенограмм и отд. рукописей (9 570 стр.), копии записей отсылались в Сибистпарт и Дальистпарт. Землячества помогали И. получать копии док-тов из центр. архивов, рецензировать рукописи, уточнять сведения, выпускали совмест. публикации,

В 1930-е гг. сбор воспоминаний и др. личных док-тов продолжался, но И. уже не считали данное направление приоритетным. Мн. рукописи участников событий стали недоступны даже работникам И.: в них упоминались фамилии многочисл. репрессированных, а описание фактов и мнение авторов могли входить в противоречие с офиц. историографией.

В кон. 1920, до создания Сибистпарта, по инициативе рук. Сиббюро ЦК РКП(б) в Омске был издан 1-й сб. ист.-рев. статей и воспоминаний «Три года борьбы за диктатуру пролетариата». Однако планомерная н.-и. и публикат. работа мест. И. началась позднее. 1-е публикации сиб. и дальневост. И. целиком состояли из мемуаров и тематически подобранных док-тов, порой без всякой науч. обработки. Таковы «Сборник Истпарта № 1» (1921), «Былое Сибири» (2 выпуска, 1922–23), «Путь борьбы» (1922, 1923), «Дальистпарт» (3 сб., 1923–25). Сибистпарт издал отд. книгами воспоминания Н.Н. Баранского «В рядах Сибирского социал-демократического союза» (1923) и Я. Новогрешнова «1905 год в Красноярске» (1925). Кроме того, материалы Сибистпарта (в осн. воспоминания) регулярно публиковались в ж. «*Сибирские огни*» в разд. «Из прошлого», к-рый вел В.Д. Вегман. В 1922–27 здесь напечатано свыше 40 статей и мемуаров. «Уголки» и «страницы» И. имелись почти во всех «Известиях» губкомов РКП(б), во мн. губ. и окр. газетах; к рев. праздникам и знаменат. датам публиковались истпартовские статьи и заметки. 1-ми чисто н.-и. публикациями И. стали хроники рев. событий («Этапы революционного движения в Бурятии. 1917–1918 гг.», 1927 и др.).

Для рук. и сотрудников мест. И. в 1920-е гг. была характерна широта подходов к ист.-рев. тематике. Омский краевед В.П. Орлов под рук. окр. И. изучал участие крестьян Зап. Сибири в Пугачевском восстании. Мн. историки и краеведы (Н.Н. Бакай, *В.П. Косованов*, Н.К. Ауэрбах, Б.Г. Кубалов, *М.К. Азадовский, П.К. Казаринов*) по согласованию с мест. И. работали над историей декабрист. ссылки в Сибири. Проводились экспедиции в места бывш. поселений декабристов для сбора воспоминаний и архив. материалов о них. К юбилею восстания декабристов Читинский И. выпустил сб. «Декабристы в Забайкалье: Неизданные материалы» (1925).

В 1920-е гг. осн. внимание в науч. работе И. обращалось на подготовку 2 юбилеев: 20-летия Первой рус. революции (1925) и 10-летия Окт. революции (1927). К изданию истпартовской лит. на обе темы прилагались большие усилия. В 1925 Сибистпарт выпустил сб. статей, воспоминаний и материалов «1905 год в Сибири», Бурят-Монг. обл. И. – «1905 год в Забайкалье», Дальистпарт – «1905. Революционное движение на Дальнем Востоке». К годовщине Окт. революции вышел сб. статей и воспоминаний, подготовленных Якутским И., – «Октябрьская революция в Якутии. Вып. 1» (1928) и аналог. сб. Дальистпарта «В огне революции» (1927). На основании 1-х науч. успехов ЦК ВКП(б) (по предложению IV Всесоюз. совещания заведующих И. 4–8 янв. 1927) принял пост. «Об основных задачах Истпарта ЦК ВКП(б) и местных истпартов» от 22 апр. 1927, в к-ром И. был объявлен науч. учреждением, ведущим всю работу по изучению истории ВКП(б) и Окт. революции и руководящим такой деят-тью в др. науч. учреждениях. Однако сборники регион. И. по-прежнему состояли в осн. из воспоминаний и некомментир. док-тов. На востоке страны в 1920-е гг. истпарты не выпустили ни одной науч. монографии.

Массово-проп. и популяризаторское направление работы мест. И. проявилось в подготовке ряда ист.-рев. выставок. 1-е выставки Сибистпарта состоялись в 1922–23, Дальистпарта – в 1924.

Помимо осн. направлений работы сотрудники И. выполняли также поручения парт. и гос. органов, по просьбе к-рых они проверяли достоверность рев. биографий нек-рых парт. работников, составляли справки о людях и событиях, по запросам ОГПУ на основе собранных док-тов искали «компромат» на бывш. участников антибольшевист. движений и т. д.

К кон. 1920-х гг. в И. появилась тенденция к централизации. 25 сент. 1927 В.Д. Вегман на 1-м Сиб. краевом совещании И. объявил о грядущей реорганизации: предусматривалось всю осн. науч. и архив. работу сосредоточить в Сибистпарте (в *Новосибирске*), в округах же оставить его уполномоченных. В архиве Сибистпарта предполагалось сконцентрировать, хотя бы в копиях, «весь мемуарный и фотографический материал, а также листовки, воззвания и газеты». Реформу мотивировали тем, что «окружные истпарты с их малыми штатами, постоянной сменой лиц, хаотическим состоянием архивов, небрежным и неумелым хранением документов, отсутствием литературных сил» не справляются с задачами науч. учреждений.

Решение о концентрации в Новосибирске всех наиб. интересных архив. комплексов сиб. И., несмотря на утверждение его съездом, не было доведено до конца – его саботировали мест. парткомы и сами И., а затем, с разукрупнением Сибирского кр., были созданы собств. полноправные И. в 1931 в *Восточно-Сибирском кр.*, в 1935 – в *Красноярском кр.* и *Омской обл.* (В.Д. Вегман сам выезжал в 1932 в *Иркутск* для постановки работы Вост.-Сиб. краевого И.). За последними были закреплены и оставшиеся на местах архивы (сейчас они составляют фонды И. в обл. и краевых гос. архивах Сибири).

Спустя год реорганизация И. была проведена в общегос. масштабе. 10 мая 1928 ЦК ВКП(б) принял решение о слиянии Ин-та Ленина и И. ЦК ВКП(б). Причиной стал параллелизм в работе 2 ведомств (оба существовали на правах отделов ЦК партии). Объединенное НИУ Ин-т Ленина (позднее Ин-т Маркса–Энгельса–Ленина, ИМЭЛ) при ЦК ВКП(б) начал работу 20 авг. 1928. В его структуру входил отдел И. (а в него – сектор для рук-ва мест. И.). 22 окт. 1928, ЦК ВКП(б) утвердил план укрупнения И., согласно к-рому кол-во И. в стране сокращалось с 53 до 38. На местах оставались только круп. И. (в Сибири – Сибистпарт и Якутский И.), в округах И. закрывались, вместо них работу должны были вести уполномоченные краевых (обл.) И. По первонач. планам реформы Сибистпарт также подлежал ликвидации, но его удалось отстоять.

Ликвидация Дальистпарта (перерыв в работе с нач. 1928 по осень 1929) самым пагубным образом сказалась на сохранности его архивов. Лишь по настоянию Далькрайкома ВКП(б) Дальистпарт был восстановлен, его зав. назначен А.П. Станкевич (1929–32), в 1930 в штат пришли 1-е проф. историки С.А. Ципкин и А.П. Шурыгин, в округах (затем р-нах) создана сеть истпартуполномоченных. К 14 уполномоченным в р-нах Дальневосточного кр. в 1931 добавились созданные в *Хабаровске* 3 группы содействия И. (рус., кор. и кит.) и группа содействия во *Владивостоке* (23 чел.); в 1934 назначен уполномоченный на Сахалине. К кон. 1930 архив. накопления Дальистпарта были сосредоточены исключительно в Хабаровске. Позиции И. на Д. Востоке усилились после пост. бюро Далькрайкома ВКП(б) от 12 апр. 1931 «О научно-исследовательской работе в крае», по к-рому штат и финанс. база Бюро истории НИИ Дальневосточного кр. были переданы Дальистпарту и он признан единств. орг-цией по изучению рев. движения в крае. В 1930-е гг. Дальистпартом руководили С.А. Ципкин, А.П. Флегонтова и А.П. Шурыгин, в штате работали А.А. Пьянков, Е.С. Гоннер, А. Лазарев, Е. Тетерев. В составлении библиографии по рев. движению на Д. Востоке принимал участие изв. библиограф З.Н. Матвеев. По уровню науч. работы и ее

продуктивности (кол-ву печат. изд.) Дальистпарт в 1930-е гг. оказался сильнее Зап.-Сиб. и Вост.-Сиб. И. Начатая в 1928 централизация постепенно вела к свертыванию работы мест. И., роль к-рых неуклонно снижалась.

26 марта 1929 ЦК ВКП(б) принял пост. о создании Единого парт. архива. Были организованы Центральный и 29 мест. парт. архивов. Выделение парт. фондов из общих фондов архив. бюро на местах поручили И. В 1930-е гг. эта работа занимала осн. время сотрудников Зап.-Сиб. и Вост.-Сиб., Якут. и Дальневост. И.

30 июня 1931 вышло еще одно пост. ЦК ВКП(б) «Об издании “Истории Гражданской войны”» (ИГВ). Была сформирована гл. редакция ИГВ, к-рая своим пост. от 22 мая 1932 организовала комиссии по содействию изданию ИГВ при крайкомах, обкомах и нац. ЦК партии. Во многом эти комиссии дублировали работу И.: они должны были собирать архив. и печат. материалы по истории Гражд. войны, учитывать и систематизировать их в общих архивах, организовывать и стенографировать вечера воспоминаний ветеранов, вести выставочную работу (создавать кабинеты и «уголки» по истории Гражд. войны), побуждать участников событий писать воспоминания, издавать на местах книги и брошюры по данной теме. На местах выход нашли в объединении сил И. и комиссий ИГВ. Работники краевых И. принимали самое актив. участие в подготовке соотв. томов ИГВ: Зап.-Сиб. И. — т. VI (гл. 10—11 должен был написать В.Д. Вегман), Дальистпарт — т. XIII. В Новосибирске И. совместно с комиссией ИГВ выпустил воспоминания командира партизан И.Я. Третьяка «Партизанское движение в Горном Алтае» (1933), сб. док-тов «Партизанское движение в Западной Сибири в 1918—1919 гг.» (1936), книгу А.А. Ансона «Партизанское движение в Сибири» (1931).

Уклон в сторону изучения Гражд. войны прослеживался в 1930-е гг. и в изданиях Дальистпарта, часть к-рых готовилась совместно с Дальневост. землячеством при Музее РККА. В Хабаровске в 1932 вышли воспоминания *П.П. Постышева* «Первый партизанский Тунгусский отряд», А.К. Флегонтова «Партизанской тропой», А.К. Флегонтова и П. Янькова «Уссурийский фронт», сб. воспоминаний и хроники «И на Тихом океане свой закончили поход...»; в 1933 — воспоминания Ф. Волкового «Мы помним 4—5 апреля 1920 г.», П.Е. Вшивкова «Боевые дни Амура». Книги были приурочены к 10-летию советизации Д. Востока. В то время Дальистпартом было издано значительно больше исслед. работ, чем в Сибири: хроники А.П. Станкевича «Первая революция на Дальнем Востоке. 1903—1908» (1930); С.А. Ципкин, А.П. Шурыгин и Г. Булыгин «Октябрьская революция и Гражданская война на Дальнем Востоке. 1917—1922» (1933); Г. Булыгин «Октябрьская революция и первые Советы на Дальнем Востоке» (1932), С.А. Ципкин «Дальневосточные большевики на путях к Октябрю» (1934), А.П. Шурыгин «Революционные волнения в интервентских войсках на Дальнем Востоке (1918—1922)» (1938); сб. статей «Сергей Лазо» (1938) и «Борьба за советский Дальний Восток» (1938).

В 1930-е гг. И., как и все учреждения страны, ввели многолетнее («перспективное») планирование своей деят-ти. Сначала был составлен 2-летний план работ (1929—30), затем 3-летний (1930—32) и 5-летний (1933—37). Однако ни один план не был выполнен в полном объеме, большинство пунктов (в особенности по подготовке и изданию лит.) переносились из одного плана в др. Гл. тенденцией на протяжении десятилетия стало сужение исслед. тематики И. Отдел И. в ИМЭЛ категорически требовал от краевых и обл. И. прекратить заниматься историей рев. движения в широком аспекте и переключиться на изучение исключительно истории мест. парт. орг-ций. Предписывалось готовить хроники, сб. док-тов и монографии только по большевист. источникам и только по истории большевизма. Но и эти работы встречали большие препятствия, мн. док-ты не могли пройти через «сито» *цензуры*. Дальистпарт так и не смог выпустить сб. док-тов «Дальневосточная организация ВКП(б) в Октябрьской революции и Гражданской войне» и «Большевики в Гражданской войне на Дальнем Востоке» (готовились с 1935 по 1938, в процессе доработок слиты в единый сб. в 3 ч.). Та же участь постигла сб. док-тов «Гражданская война на Дальнем Востоке» (готовилась с 1932 по 1938). Сборник «4—5 апреля 1920 г.» (1937) смог выйти только после того, как большая часть подготовленных статей и воспоминаний (57) была удалена по полит. мотивам.

На рубеже 1920—30-х гг. значительно усилилась массово-пропаганд. деят-ть мест. И. Проводилось мн. выставок по истории революции и Гражд. войны, рев. движения в целом. На выставках были представлены уник. подлинные док-ты и фотографии, подпол. редкие издания. Крупнейшая выставка проведена Зап.-Сиб. И. в 1932—33 к 15-летию Окт. революции (только за 2 первых месяца ее посетили 20 тыс. чел.) и Дальистпартом в 1934 (на тему Гражд. войны в Дальневосточном кр.). Зап.-Сиб. И. в 1931—35 готовил создание в Новосибирске на основе своих фондов краевого Музея революции, однако он так и не был открыт. В Хабаровске по настоянию А.П. Станкевича Дальистпартом аналог. Музей революции на Д. Востоке был создан в 1930, но он не имел собств. помещения и находился на тер. краевед. музея. В 1933 он был закрыт, затем восстановлен и, наконец, окончат. ликвидирован в 1938. По инициативе Зап.-Сиб. И. в 1936 проведен поход молодежи по пути красногвард. отряда П. Сухова.

Со 2-й пол. 1930-х гг. на мест. отделы И. обрушилась волна полит. репрессий. В одном из циркуляр. писем 1935 дир. ИМЭЛ В.В. Адоратский поставил недвусмысленную задачу: «Проверить большевизм работников Истпарта» В 1936 арестован и погиб В.Д. Вегман, затем репрессированы А.А. Ансон и мн. др. сотрудники И. в Сибири. Дальистпарт в нач. 1937 имел в штате 3 науч. работников вместо 5, к кон. года остался лишь один. 9 июня 1938 бюро Далькрайкома ВКП(б) объявило зав. Дальистпартом А.П. Шурыгина «врагом народа», он был снят с работы и исключен из партии.

Ликвидация И. связана со сталин. политикой идеол. «стерильности» в истории. Вопрос о закрытии всех И. возник в 1938, в ходе подготовки и издания «Краткого курса истории ВКП(б)», к-рый, по замыслу создателей, должен был стать окончат. ответом на все вопросы парт. истории. 8 июня 1938 дир. ИМЭЛ В.В. Адоратский разослал в крайкомы и обкомы ВКП(б) письмо о целесообразности закрытия мест. И. С этим вопросом ИМЭЛ обратился в ЦК ВКП(б). В.В. Адоратский предлагал, в отсутствие И., следующую схему подготовки изданий по истории мест. парт. орг-ций: «в каждом отдельном случае» обком (крайком) партии принимает решение о подготовке конкрет. труда, назначает куратором работ одного из секр. обкома (крайкома) и персонально утверждает состав группы или комиссии для этой работы; группа работает на осн. док-тов мест. парт. архива. Такая схема подготовки ист.-парт. и ист.-рев. изданий закрепилась в сов. ист. науке на долгие десятилетия.

2 дек. 1939 Оргбюро ЦК ВКП(б), основываясь на пост. I Всесоюз. совещания зав. парт. архивами, приняло решение о передаче парт. архивов из ведения мест. И. в непосредств. подчинение обкомам, крайкомам и ЦК ком-

партий союз. республик. При этом сами И. должны были быть ликвидированы, а их архив. материалы переданы в парт. архивы как отд. фонды И. В ходе подготовки этого решения 28 мая 1939 ликвидирован Якут. И., в июне 1939 — Дальистпарт. Самый круп. за Уралом Зап.-Сиб. И. пост. бюро Новосибирского обкома ВКП(б) от 2 февр. 1940 был объединен с обл. парт. архивом.

В рос. ист. науке опыт И. и результаты их работ имеют большое значение. Собрав (в ряде случаев — спасая от уничтожения) круп. массивы ист. источников, они обеспечили специалистов значит. базой для полноценного исслед-я истории России в кон. XIX — 1-й трети XX в. Истпартами документированы живые свидетельства лидеров и участников рев. движения, разработаны нек-рые вопросы антицаристского подполья, истории революции и Гражд. войны.

Лит.: *Вегман В.Д.* Задачи сибирских истпартбюро // Сов. Сибирь. 1926. 9 июня; *Сибирская* Советская энциклопедия. 1931. Т. 2; *Павлова И.В.* Из истории изучения Гражданской войны в Сибири (20–30 годы) // Из истории интервенции и Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке. 1917–1922. Новосибирск, 1985; *Ларьков Н.С.* Из истории сибирских истпартов // Руководство партийных организаций хозяйственным и культурным строительством в Сибири. Томск, 1987; *Шельдшев Э.М.* Очерки истории исторической науки на Дальнем Востоке (Дальистпарт и его деятельность в 20–30-е гг.). Хабаровск, 1995; *Шолохова Л.С.* Что такое истпарт? // Сиб. архив: Архивные документальные публикации. Факты. Иркутск, 2000. Вып. 1; *Мамонтова М.А., Саганова Е.Ю.* Становление и деятельность омского Истпарта в 1920–1927 гг. // Культура и интеллигенция меняющихся регионов России: XX век. Интеллектуальные диалоги: XX век. Россия — Сибирь — Казахстан. Матер. VI Всерос. науч. конф. (Омск, 3–5 окт. 2005 г.). Омск, 2005.

А.Л. Посадсков

ИСУПОВ Владимир Анатольевич (р. 19 нояб. 1951, Дудинка Красноярского кр.), историк, д-р ист. наук (1991). Окончил *Новосибирский гос. ун-т* (1976). Гл. науч. сотрудник *Ин-та истории СО РАН*. С 1982 в *Ин-те истории, филологии и философии СО АН СССР* (ныне — Ин-т истории СО РАН). Проф. каф. истории России НГУ. Специалист в области *исторической демографии*. Обосновал и развил новое исслед. направление, связанное с ист. реконструкцией динамики числ., состава и воспроизв-ва населения Сибирского региона. Исследовал демогр. катастрофы и кризисы в России, а также миграц. движение населения Сибири. Авт. новых подходов к изучению демогр. истории Сибири. Внес вклад в создание учеб.-науч. литературы.

Соч.: Городское население Сибири: От катастрофы к возрождению (конец 30-х — конец 50-х гг.). Новосибирск, 1991; История Сибири. Новосибирск, 1999. Ч. 3 (соавт.); Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: Историко-демографические очерки. Новосибирск, 2000.

ИСХАКОВ Фазыл Гарифович (30 окт. 1901, Троицк Оренбургской губ. — 17 мая 1959, Москва). Педагог, тюрколог-лингвист, канд. филол. наук (1959). Окончил Татарский ин-т народного образования (Оренбург, 1922), Практический ин-т народного образования (Оренбург, 1926). В 1926 поступил в МГУ на пед. фак-т. В 1931–33 учился в аспирантуре в НИИ языкознания АН РСФСР в Москве. В 1926–40 работал в Коммунистическом ун-те трудящихся Востока. В 1940 получил приглашение Красноярского краевого отд. народ. образования, был территор. инспектором по *Хакасской АО* и нек-рым др. р-нам *Красноярского кр.* По его инициативе и при прямом участии созданы образоват. и науч. учреждения: в 1943 — отд-ние хакас. языка и литературы при Абаканском гос. учительском ин-те (зав. каф. хакас. яз. и литературы); в 1944 — Хакасский НИИЯЛИ (зав. сектором языка), в 1945 — обл. нац. школа-интернат. В нач. 1946 отозван в Москву для работы в аппарате мин-ва инспектором-консультантом по родным языкам в отд. нерусских школ. В 1949–52 вел интенсивную работу по составлению учебников для хакас., тувин., ногайских школ.

Награды: медали.

Соч.: Вопросы изучения хакасского языка и его диалектов (Материалы для научной грамматики). Абакан, 1954 (соавт.); Тувинский язык. Очерки по фонетике. М.; Л., 1955; Хакасский язык. Краткий очерк по фонетике. Абакан, 1956; Грамматика тувинского языка. М., 1961 (соавт.).

Лит.: *Памяти* Ф.Г. Исхакова (30 октября 1901 г. — 17 мая 1959 г.) // Уч. зап. Тувинского НИИЯЛИ. Кызыл, 1960; *Исхаков К.Ф., Мусаев К.М., Тенишев Э.Р.* К 100-летию со дня рождения Ф.Р. Исхакова // Вопр. филологии. М., 2001. № 3(9).

Е.К. Побызакова, Л.А. Шамина

ИСЧЕЗАЮЩИЙ ЯЗЫК, чаще других используемый сегодня рус. эквивалент англ. термина «endangered language». Параллельно используется также более точный перевод этого термина — язык (находящийся) под угрозой исчезновения**.** Применяется по отношению к языку, для к-рого существует угроза сужения сферы его функционирования вплоть до полного прекращения использования.

На протяжении всей истории человечества одни языки исчезали, др. возникали. Язык умирает, когда на нем перестают говорить. В XX в., особенно во 2-й пол., исчезновение языков достигло угрожающих масштабов. Больше других угрозе исчезновения подвергаются языки небольших этнич. групп — малочисл. народов.

Изв. амер. лингвист М. Краус дает следующую классификацию степени угрозы существованию языка. Малые языки (с малым кол-вом говорящих), контактирующие с языками, обладающими большой функциональной мощностью (гос., офиц., регион.), как правило, могут быть отнесены к языкам, находящимся под угрозой исчезновения. Но пока существует естеств. передача языка от родителей к детям у большинства членов этнич. группы, степень угрозы минимальна, и такой язык предлагается называть нестабильным (среди языков Сибири к этой группе можно отнести тундровый и лесной *ненецкие, чукотский, долганский*). Если естеств. передача языка детям прервана сравнительно недавно (молодежь еще говорит на языке, но дети языком уже не владеют), язык переходит в состояние серьезной угрозы, но здесь еще возможна остановка процесса язык. сдвига, поскольку молодые родители, в принципе, в состоянии передать язык детям, если у них возникнет такая потребность (среди языков Сибири к этой группе могут быть отнесены сиб. юпик и *нивхский*). Следующая, более высокая степень угрозы наступает, когда мл. носителям языка уже не 20–35, а 45–55 лет: тогда язык в опасности, т. к. уже нет надежды, что родители передадут язык своим детям, т. к. не знают его сами (из сиб. языков в подобной ситуации находятся *ульчский, орокский, чулымский, негидальский, нанайский, удэгейский, орочский, алюторский,* язык науканских эскимосов, *юкагирский*, ительменский). Наконец, если возраст мл. носителей языка не менее 60 лет, то язык переходит в критич. состояние, его существование теперь зависит от пожилых людей, к-рых становится все меньше (в Сибири в подобной ситуации находятся *керекский* и *алеутский яз.*). При этом язык. ситуация на разных территориях распространения языка может быть различной. Так, эвенкийск., эвен. и хантыйск. яз. на отд. территориях расселения этносов передаются от родителей к детям, и, следовательно, могут быть отнесены к нестабильным. В то же время в нек-рых груп-

пах эвенков, эвенов и хантов внутрисемейная передача языка прервана, а следовательно, там над этими языками уже нависла серьезная угроза. В отд. поселках можно еще встретить детей, говорящих на своем этнич. языке (среди нганасан, селькупов, коряков, манси и шорцев), однако в большинстве поселков, где живут представители этих этносов, межпоколенная передача языка уже прервана. Так, сев. *диалект* селькуп. яз. в с. Ратта, где сохраняется его передача от родителей к детям, нестабилен, его положение в пос. Толька Пуровского р-на можно охарактеризовать как промежут. между нестабильным и состоянием серьезной угрозы, в с. Толька Красноселькупского р-на и в с. Красноселькуп диалект находится в состоянии серьезной угрозы, и, наконец, в с. Фарково он в опасности. Все центр. и юж. диалекты селькуп. яз. пребывают в критич. состоянии. Аналогично кетский яз. находится в состоянии серьезной угрозы в с. Келлог, в опасности в селах Сургутиха, Бакланиха и Мадуйка и в критич. состоянии в с. Суломай.

Список сиб. языков, прекративших свое существование в XVIII—XIX вв., относительно невелик, однако возможно, что он не полон. Этот список включает группу енисейск. языков (асанский, аринский, котский, пумпокольский), самодийский маторский, родственные юкагирскому чуванский и омокский, вост. и юж. ительменские (камчадальские). Носители этих языков частично вымерли во время эпидемий оспы и кори, болезней, принесенных в Сибирь и на Д. Восток рус. землепроходцами, частично перешли на языки своих соседей или на рус. яз.

К нач. XX в. большинство абориг. народов Сибири сохраняло традиц. образ жизни и интенсивно использовало свои этнич. языки, часто владея при этом 1 или неск. языками своих соседей, иногда также к.-н. регион. языком, отличным от русского. Знание рус. яз. было не слишком распространено. Оно практиковалось лишь там, где мест. население интенсивно контактировало с русскими: у юж. манси и юж. селькупов в Зап. Сибири и у юкагиров, алеутов и ительменов на Д. Востоке. Нек-рые представители этих народов уже тогда стали переходить на рус. яз., забывая свой родной. В то же время в нач. XX в. нек-рые группы удэгейцев и нанайцев Приморского кр. перешли на кит. яз. В XX в. список исчезнувших языков Сибири пополнили сахалин. диалекты айнского яз., камасинский (самодийский), сиреникский (эскимосско-алеутский) и югский (енисейский), а также юж. и вост. диалекты мансийского яз.

В 1994 опубл. энцикл. словарь-справочник «Красная книга языков народов России» (в 2002 переиздан с добавлениями под назв. «Языки малочисленных народов России. Красная книга»). Словарь-справочник содержит описание язык. ситуации корен. малочисл. народов России, чьи языки находятся сегодня под угрозой исчезновения. При включении того или иного языка в «Красную книгу» составители руководствовались «этнодемографическим критерием» (числ. этноса 50 тыс. и менее)». За основу взят «Перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации», данный в Приложении к проекту Основ законодат-ва Российской Федерации о правовом статусе корен. малочисл. народов. Во 2-е изд. «Красной книги» вошли языки народов Сибири: алеутов, алюторцев, долган, ительменов, кереков, кетов, коряков, кумандинцев, манси, нанайцев, нганасан, негидальцев, ненцев, нивхов, ороков, орочей, сойотов, селькупов, тазов, телеутов, тофаларов, тубаларов, тувинцев-тоджинцев, удэгейцев, ульчей, хантов, челканцев, чукчей, чулымцев, шорцев, эвенков, эвенов, энцев, эскимосов (юпик), югов и юкагиров. Более детальное описание ситуации И. я. России (в т. ч. сиб. языков) представлено во 2-м т. энциклопедии «Письменные языки мира. Языки Российской Федерации» (2003).

Лит.: *Hale K.* On Endangered Languages and the Safeguarding of Diversity // Language. 1992. Vol. 68, № 1; *Krauss M.* The indigenous languages of the North: a report on their present state // Northern minority languages: problems of survival. Osaka: National museum of ethnology, 1997; *Письменные* языки мира: Языки Российской Федерации: Социолингвистическая энциклопедия. М., 2000. Кн. 1; 2003. Кн. 2; *Языки* малочисленных народов России. Красная книга: Энциклопедический словарь-справочник. М., 2002; *Казакевич О.А., Кибрик А.Е.* Малые языки на постсоветском пространстве // Малые языки и традиции: существование на грани. М., 2005. Вып. 1.

О.А. Казакевич

ИТАНЦИНСКИЙ ОСТРОГ, возведен на месте *зимовья*, основанного в 1679 недалеко от устья р. Итанца, впадающей в р. Селенга. В 1680—90-х гг. гарнизон состоял из 10—20 казаков. К 1704 И. о. был окружен тыновыми стенами перим. 31,3 и выс. 4,32 м с 4 угловыми и 1 проезжей башней. В 1720-е гг. расширен. В 1736 он представлял прямоугольник размером 54×43,2 м, по углам небольшие бастионы, в вост. стене — проезжая башня; внутри находились приказная изба с амбарами, за пределами — Спасская церковь и 12 дворов. К ведомству И. о. были приписаны 28 деревень и 11 ясачных бурят. родов. В 1775 в остроге проживало 50 посадских людей, ясачных *бурят* уже не числилось. К кон. XVIII в. острог запустел, жители переселились вверх по р. Итанца, основав с. Турунтаево.

Лит.: *Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989; *Артемьев А.Р.* Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII—XVIII вв. Владивосток, 1999.

А.Р. Артемьев, А.В. Дроботушенко

ИТЕЛЬМЕНЫ, самоназв. итэнмэн, итанмсхн, итенмелн («живущий, жители»), производное от «итэнмэн». Большинство И. проживает в поселках Ковран, Тигиль, Палана, Хайрюзово Тигильского р-на *Камчатского кр.*, а также в *Магаданской обл.* Числ. (тыс. чел.): 1697 — 12,7, 1738 — 8,4, 1897 — 2,8, 1926 — 4,2 камчадалов (в т. ч. 859 И., указавших в кач-ве родного ительменский яз.). В 1959 в РСФСР — 1,1 (в т. ч. в Камчатской обл. — 985), 1970 — 1,3 (1,1), 1979 — 1,3 (1,2), 1989 — 2,4 (1,4). В 2002 в *Дальневосточном федеральном окр.* — 3,0 (в т. ч. в Камчатской обл. — 2,3, в Магаданской обл. — 643).

И., наряду с коряками, чукчами и эскимосами, включают в материковую группу популяций арктич. малой расы, в к-рой И. выделяются в особый тип, что согласуется с язык. и культурно-генетич. данными. По нек-рым признакам (более высокое переносье, менее плоское лицо, выступающие губы и др.) антропологи устанавливают связь арктич. расы с тихоокеанскими монголоидами.

Язык ительменский. Традиционно относят к чукотско-коряк. группе палеоазиат. языков, но отмечается отсутствие генетич. связей с языками этой группы. В язык. отношении в прошлом составляли вост., юж. и зап. группы. В наст. время сохраняется зап. яз. и его диалекты: напанский, седанкинский, сопочновский, хайрюзовский. Для большинства И. русский является родным языком. В 1932 на основе лат. графики был разработан ительмен. букварь. В кон. XX в. начинается возрождение ительмен. яз. В 1988 был создан ительмен. алфавит и учебники на осн. юж. диалекта.

Нач. этногенеза И. связывают с мезолит. культурой рыболовов и охотников, характерной в целом для таеж. полосы Сибири. Мезолит. истоки имела тарьинская неолит. культура, охватывавшая большую часть Камчатки и просуществовавшая до прихода русских (2-я пол. XVII в.). Формирование И. шло в условиях

контактов на юге с айнами, на севере — с коряками, предполагаются длительные этнокультур. контакты с амер. индейцами в прошлом. К приходу русских И. делились на 5 локал. подразделений: камчат., авачин., большерецкую, зап., хайрюзовскую. И. были расселены на большей части п-ова Камчатка, а во 2-й пол. XIX в. проживали только его на зап. побережье. В результате культур. и брачных контактов русских и И. сложился субэтнос русских в долине р. Камчатки — И.-камчадалов. Эпидемии, голод, ассимиляция русскими и воен. столкновения с ними, междоусобицы привели к снижению числ. И. в XVIII — нач. XIX в.

Традиц. верования — анимизм, тотемизм, фетишизм. Первопредком и создателем земли считался Ворон — Кутха. Мир считали вечным, плоским, населенным духами. Особо почитался хозяин моря Митг, дающий осн. продукт питания — рыбу, в честь к-рого в нояб. проводился единств. ительмен. праздник «очищения» (нусакум). С собирательством связана установка столбов-идолов в местах промысла. Фетишизм выражался в ношении амулетов в виде идолов. Шаманы (обычно женщины) не имели обрядовой одежды, бубнов и проч. атрибутов. Совр. И. православные, христианизация началась со 2-й четв. XVIII в.

Брак патрилокальный. Имели место кузенные браки, многоженство. Калым заменяла отработка у отца будущей супруги. Существовал обычай добровол. смерти.

Для И. характерно комплекс. хоз-во, основу к-рого составляло речное рыболовство, пищевое и сырьевое собирательство (сарана, черемша и т. д.). Гл. объектом промысла были лососевые, добывавшиеся с помощью запоров, острогов, снастей и т. д. Также ловили горбушу, кету, чавычу и др. Второстепенную роль играли сухопутная (в первую очередь пушной промысел — соболь, лисица, песец, а также на бурого медведя и горного барана) и морская (на тюленей) охота и рыб. ловля (навага на льду, корюшка, мойва). Юж. И. в XVIII в. охотились на китов с отравленными стрелами. Во 2-й пол. XIX в. распространяется огородничество (картофель, овощи), появляется скот. Летом передвигались на долбленых лодках-батах, сцепленные вместе, они позволяли перевозить большие грузы. Зимой на собачьих упряжках, а также скользящих и ступательных (плетеные «лапки») лыжах.

Традиц. поселения И. в виде укреп. острожков, соответствовавшие семейным общинам (тойонам), связанные кровным родством и общими рыболов. угодьями. Главой острожка являлся старейшина. Родственники (до 100 чел. и более) жили в 1 каркасной полуземлянке с бревенч. стенами и плоской крышей с входом через дымовое отверстие. Летом семьи жили в отд. шалашах пирамидальной формы на высоком свайном помосте. Позднее шалаш стали использовать в кач-ве хоз. постройки. На промыслах жили в легких каркас. постройках — дву-, односкатных и пирамидальной формы. К кон. XVIII в. полуземлянку вытеснила рус. изба.

Верх. одежда заимствована у коряков. И. носили глухую меховую одежду (парку), штаны, кухлянку с капюшоном и нагрудником, торбасы и камлею. Зимой кухлянка и штаны были двойные. Рукавицы изготавливали из камыса или меха. Промысл. обувь делали из рыбьей кожи. Зимний голов. убор — шапки из птичьих перьев и меха, летний — деревян. шляпа и берест. умбракула с завязками на затылке. Женщины носили парики из травы. Жен. домаш. одеждой был комбинезон (хоньбы), а мужской — набедренная повязка (махва).

Основу питания составляла рыба: юкола, чуприки (запеченная особым способом рыба), вяленая лососевая икра, квашеные рыбьи головы. Дополняли рацион мясо и жир мор. и сухопут. животных, птиц, кореньа и ягоды. Употребляли галлюциногены: настойки из мухомора.

Развито танцевальное, прикл. искусство — вышивка, худ. плетение из травы и кожаных ремешков, тиснение по бересте, аппликация из меха, резьба по кости и дереву. Из музык. инструментов известна дудка. Фольклор представлен сказками и мифами, гл. герой к-рых Кутх. В 1989 создан Совет возрождения И. Камчатки «Тхсаном» и нац. ансамбль «Эльвель». В наст. время сохраняет свое значение рыболовство, превратившееся в отрасль произв-ва.

Лит.: *Старкова Н.К.* Ительмены. Материальная культура XVIII — 60-х гг. XX в. Этнографические очерки. М., 1976; *История* и культура ительменов. Историко-этнографический очерк. Л., 1990; *Крашенинников С.П.* Описание земли Камчатки: В 2 т. СПб.; Петропавловск-Камчатский, 1994; *Орлова Е.П.* Ительмены. Историко-этнографический очерк. СПб., 1999; *Стеллер Г.В.* Описание земли Камчатки. Петропавловск-Камчатский, 1999; *Пономаренко А.К.* Древняя культура ительменов Камчатки. Петропавловск-Камчатский, 2000.

В.В. Николаев

ИТИГЭЛОВ (Итыгилов) Даши Доржи (1852, местн. Улзын Добо (Оронгой) Забайкальской обл. — 1927, Оронгой), пандито хамбо-лама. Образов. получил в *Аннинском*, *Цугольском* и *Агинском дацанах*. В 1904 избран ширетуем (настоятелем) Янгажинского дацана. Пандито хамбо-лама (1911—18). Принимал актив. участие в орг-ции и проведении всебурят. съездов, играл видную роль в разработке програм. документов *бурятского национального движения* («Предложения по пересмотру законодательства о буддийской церкви, направленные в Министерство иностранных дел»). В февр. 1913 входил в состав делегации бурят. духовенства на праздновании 300-летия дома Романовых. Организатор (совм. с *А. Доржиевым*) и пред. Общебурят. комитета по сбору пожертвований на нужды войны (1915—17). Умер простым монахом Янгажинского дацана.

Награды: орден Св. Анны 2-й ст.

Лит.: *Ламаизм* в Бурятии XVIII — начала XX в. Новосибирск, 1983; *Бурятские* летописи. Улан-Удэ, 1995; *Цыденов Ц.-Д., Бальжиев Б.* Даша-Доржо Итыгилов // Выдающиеся бурятские деятели. Улан-Удэ, 2004. Вып. 5; *Чимитдоржин Г.Г.* Институт Пандидо Хамбо Лам. Улан-Удэ, 2004.

С.Ю. Лепехов

ИТКУЛЬСКАЯ КУЛЬТУРА, существовала в горно-лес. и лесостеп. *Зауралье* в эпоху раннего желез. века (VII—III вв. до н. э.). Выделена К.В. Сальниковым. Особая роль в ее изучении принадлежит Е.М. Берс, В.Е. Стоянову и Г.В. Бельтиковой. Имеет автохтон. происхождение. Представлена поселенческими и культовыми комплексами. Городища имели сложную оборонит. систему, состоявшую из рва и бревенч. стен. Полез. площ. от 400 до 4 тыс. кв. м. Иткул. жилища представляют собой назем. постройки, слегка углублен. в почву, овальные и прямоуг. в плане, площ. до 60 кв. м. Имеют глинобит. пол. Обнаружены нары, очаги, плавил. горны. Удалось выявить жилые и производств. постройки. В последних осуществлялась плавка и обработка металла. Инвентарь включает преим. бронз., реже желез. орудия (ножи, долота, кельты, стамески, шилья и иглы). Оружие представлено втульчатыми наконечниками стрел, мечами-акинаками, характерными для скиф. времени, наконечниками копий. К числу метал. укра-

шений относятся зеркала, перстни со щитком, серьги, браслеты, подвески. Имеет место культовое литье — антропо-, зоо-, орнитоморфные изображения. Керамика представлена горшками и чашами. Оттисками гладкого и гребенч. штампа украшалась верх. треть сосудов. Композиция орнамента строится из горизонт., верт., наклон. оттисков, взаимопроникающих треугольников и т. д. Носители И. к. занимались охотой и рыб-вом, а также скот-вом и бронзолит. произв-вом.

Лит.: *Сальников К.В.* Иткульская культура (К вопросу о Зауральском Ананьине) // Краеведческие записки. Челябинск, 1961. Вып. 1; *Бельтикова Г.В.* Иткульские поселения // Археологические исследования на Урале и в Западной Сибири. Свердловск, 1977.

В.И. Молодин

ИТЫГИН Георгий Игнатьевич (2 марта 1873, с. Чебаки Енисейской губ. — 5 дек. 1928, Новосибирск), полит. и обществ. деятель. После окончания Красноярской учительской семинарии (1892) работал учителем в школах Минусинского, Ачинского и Канского у., в церк.-приход. школе с. Усть-Абаканского, зав. Ужурской двухклассной школой. С 1913 заведовал ж.-д. школой в *Красноярске*. Активно участвовал в обществ. и полит. жизни, возглавлял редакцию пед. ж. «Сибирская школа» (1916–17), вел рев. пропаганду среди учителей. В марте 1917 вступил в РСДРП(б). В годы *Гражданской войны* и колчаковщины находился на подпольной работе, подвергся аресту и был заключен в Красноярскую тюрьму (1918). После освобождения из тюрьмы работал рабочим на ст. Половинка *Иркутской губ.* С восстановлением сов. власти вернулся на прежнее место работы. В кон. 1920 по распоряжению *Сиббюро ЦК РКП(б)* переведен в аппарат Енисейского губисполкома. С 1921 по 1924 руководил Хакасской секцией при отделе народ. образования, пред. комиссии по ликвидации бандитизма на юге *Енисейской губ.* В февр. 1924 назначен пред. Хакасского ревкома. В 1924–25 занимал должности пред. Хакасского уезд. исполкома, впоследствии и Хакасского окрисполкома. Внес значит. вклад в развитие *хакасского яз.* и литературы и в целом соц.-экон. развития *Хакасии*. Возглавлял работу комиссии по созданию хакас. алфавита и составлению 1-х учебников на хакас. яз., организовал трехмесячные курсы для подготовки нац. учит. кадров. Для оказания помощи в создании школ нац. меньшинств выезжал в самые отдаленные р-ны Сибири. Регулярно вел просвет. работу в ж. «Просвещение Сибири». Отстаивал идею объединения Хакасии и Ойротии в одну автономную социалистич. республику. Своей многогранной деят-тью он оставил глубокий след в истории Хакасии. В 1927 по поручению *Сибкрайкома ВКП(б)* возглавил Совет просвещения нац. меньшинств при краевом отделе народ. образования в *Новосибирске*. Его именем названа одна из улиц *Абакана*.

Лит.: *Очерки* истории Хакасии советского периода. 1917–1961. Абакан, 1963; *Патачаков К.М.* К истории создания хакасской письменности // Уч. зап. ХакНИИЯЛИ. Абакан, 1966. Вып. 12.

В.Н. Тугужекова

ИУДАИЗМ, монотеистическая, нац. (племенная) религия *евреев*. Назв. происходит от наименования от одного из 12 древнеизраильских колен — колена Иуды, к-рое имело в кач-ве своего духов. центра Иерусалим, с расположенным там храмом Соломона (т. н. I Храм). С VIII по VI в. до н. э. вследствие ряда полит. катастроф, вызванных экспансией ассирийцев и вавилонян, Иерусалимский храм и связанная с ним религ. традиция (И.) стали основой религ.-полит. консолидации еврейск. населения. В истории развития И. можно выделить неск. периодов. Библейский (XX в. до н. э. — IV в. до н. э.), когда в борьбе ряда традиций происходило становление монотеизма и священных текстов, т. н. Торы. Эллинистический (IV в. до н. э. — II в. н. э.), когда окончательно оформился монотеизм и весь комплекс Священного Писания — Библии и началось становление постбиблейского законодат-ва — Талмуда. В этот же период в недрах И. начинается оформление мировой монотеистич. религии — христианства. Раввинистический (II–XVIII вв.), когда произошло становление осн. догматов совр. И. на основе преемственности библейской и талмудической традиций. Возникло мистич. учение — каббала. В XIX–XX вв. под влиянием секуляризации и модернизации в И. оформились след. течения: ортодоксальное, реформистское, консервативное, хасидское, принципиально не изменившие сущность И.

В основе И. лежат книги Библии. Т. н. еврейская Библия композиционно делится на Тору (Пятикнижие Моисеево), Невиим (Пророки), Ктувим (Писания). Еврейская Библия (в И. более употребим акроним — ТаНаХ) в целом соответствует части христианской Библии, именуемой Ветхим Заветом. Осн. священным текстом является Тора, по иудейск. традиции, переданная Богом (Яхве) Моисею на горе Синай.

В иудейск. традиции сосуществуют опора на Священные тексты, религ. авторитеты и полемичность в отношении индивид. понимания Писания и Бога. Поэтому в И. не существует догматич. закрепления осн. принципов религ. концепции, хотя такие попытки неоднократно предпринимались. И. базируется на монотеизме; завете (договоре) Бога с еврейск. народом, включающем в себя обещание евреев следовать по пути Бога, последний же обещал покровительствовать евреям и в кон. времен послать для их спасения и всех праведников мира Мессию (Машиаха) (концепция богоизбранности); в кач-ве ориентира евреи получили Тору, содержащую 613 заповедей (мицвот), к-рым они должны следовать для спасения своей бессмерт. души и личного воздаяния (воскресения) в Царстве Божьем. Ортодокс. И. включает множество течений, считающих себя продолжателями еврейск. религ. традиции, сложившейся в Средневековье. Реформистский И. рассматривает еврейск. религию как исторически развивающийся феномен, к-рый необходимо приспосабливать к новым условиям. Подчеркивается универсалистский хар-р И. Консерватив. И. объединяет иудеев, предпочитающих гармонично сочетать религ. реформизм и традицию.

В прямом смысле значение понятия еврейск. духовенство существовало лишь до 70 г. н. э., пока римские войска не разрушили Иерусалимский храм (т. н. II Храм). По традиции к священнич. сословию принадлежали мужчины из колена коенов (кохенов) и левитов. В храмовой службе коены играли гл. роль (богослужение и жертвоприношение), левиты же выполняли вспомогат. функции, в т. ч. культового хар-ра. После уничтожения храма священнич. функции коенов и левитов исчезают. Однако за мужчинами, принадлежащими к потомкам древ. духовенства, до сих пор сохраняются отд. функции при исполнении обрядов И. Так, коены, присутствуя на синагогальной службе, произносят т. н. благословение коена, их первыми вызывают для чтения Торы, они первыми произносят бенедикцию над вином и хлебом на празднествах. Левиты имеют привилегию быть вызванным в синагоге к чтению Торы вторыми после коена, а в его отсутствие — первыми. Также они возливают воду на руки коена, перед тем как он благословляет молящихся. В иудейск. традиции считается, что с восстановлением в будущем Иерусалимского храма коены и левиты вновь приступят к исполнению священнич. функций. С прекращением храмового культа на роль иудейск. духовенства выдвигаются раввины. Раввин — звание, присваиваемое

по получении высш. религ. образования, дающее право возглавлять конгрегацию, общину, преподавать в религ. школе и быть членом религ. суда.

В Российской империи еврейск. общины сохраняли право выбирать себе раввинов, к-рые утверждались в должности губ. властями. Раввины избирались сроком на 3 года. Исполняли лишь богослужеб. и культовые функции и были лишены адм. и судеб. полномочий. Гос-во требовало от раввинов направлять евреев к соблюдению нравств. обязанностей, к «повиновению общим государственным законам и установленным властям», а также вести метрич. книги. За усердную службу раввины могли быть награждены спец. медалями. Раввины приписывались к сословию духовенства. Первоначально исполнение обязанности раввина не предполагало получение особой платы за исполняемые обряды. Раввины получали лишь жалование, устанавливаемое по договоренности с синагогальной общиной. С 1835 рос. законодат-во разрешило раввинам получать плату и за совершаемые обряды. Гос-во ограничивало возможности общины избрать себе духов. наставника. Первоначально канд. на раввин. должность должен был владеть либо нем., либо рус., либо польск. яз. С 1857 община могла избрать раввином лишь человека, окончившего либо курс казен. раввин. училища II разряда, либо обучавшегося в общих учеб. заведениях: ср., высш. или уезд. училищах. Еврейск. общины противились навязыванию им т. н. казен. раввинов, назначая им жалование, на к-рое невозможно было вести достойное существование. Со временем сложилась такая ситуация, когда в общинах действовали 2 раввина, один «казенный», другой — «духовный». Подобное положение было признано законом, отдававшим, однако, «духовного» раввина (т. н. еврейск. ученого) под наблюдение и адм. контроль «казенного».

В И. молитвенные собрания проводятся в синагогах (от греч. «синагоге» — «собрание»; на иврите «бет-кнессет» — «дом собрания»). В то же время синанога является не только местом отправления культа и изучения Библии и Талмуда, но и центром общинной, а зачастую, и повседневной жизни евреев. Разрушение Иерусалимского храма сделало невозможным исполнение установившегося у древ. евреев религ. культа. Местом изучения Торы, обществ. богослужения и молитвы стали синагоги. Восстановление Иерусалимского храма не привело к исчезновению синагоги. В I в. н. э. синагога стала вполне укоренившимся институтом как в еврейск. диаспоре, так и в Земле Израиля («Эрец-Исраэль», еврейск. наим. Палестины). Уничтожение римлянами в 70 г. н. э. II Храма и прекращение культовых жертвоприношений сделало синагогу гл. и единств. центром еврейск. религ. жизни.

Внеш. и внутр. облик синагогального здания, его ориентацию на Иерусалим, расположение на местности, раздельное нахождение мужчин и женщин во время службы, содержание и порядок службы определяет Галаха (норматив. часть И., зафиксированная в Торе, Талмуде и раввинистич. литературе). Синагога обладает святостью по образцу Храма.

Законы Российской империи жестко регламентировали стр-во иноверч. (нехристиан.) богослужеб. и религ. зданий. По уставу Духовных дел иностранных исповеданий, постройка молитв. школы разрешалась, если кол-во еврейск. домов достигало 30, постройка синагоги — при наличии 80 иудейск. домов в нас. пункте. Синагога должна была быть удалена от правосл. храмов на 100 саж., если они располагались на одной улице или площади, и на 50 саж., если на улицах, примыкающих к той, где находится церковь. Также законодательно определялось, в каких целях могли использоваться «еврейские молельни» и «молитвенные школы», назначение имущества, в них находящегося, а также и компетенция выборных органов общины. В то же время синагоги и др. религ. здания иудеев находились под защитой властей, как и правосл. церкви. Вне черты еврейск. оседлости (зап. губернии России и Царство Польское) власти разрешили возводить синагоги лишь в 1860-х гг., когда нек-рые группы евреев получили право повсемест. жительства в империи.

Однако до этого в ряде сиб. городов уже имелись еврейск. молитв. дома. В 1813 в *Тобольске* существовало организованное погребальное братство (хевре-кадиша), имевшее по обыкновению пинкос (книгу записей), а в 1818 мест. община перестроила дом в молельню. В *Каинске* в 1816 после пожара была отстроена молитв. школа. В *Красноярске* с 1822 существовала молитв. школа, получившая офиц. статус лишь в 1878. В 1837 томские евреи обратились с прошением к *губернатору* об открытии молитв. школы, однако официально синагога была построена только в 1859 купцом 2-й гильдии А.М. Каминером. К 1875 в *Томске* действовали 1 камен. и 2 деревян. синагоги. В 1870-е гг. в *Омске* функционировали 2 синагоги. Первым омским «казенным» раввином был Гильман Л-Х Герман, затем М.Я. Клебанов.

На Д. Востоке первым стал молитв. дом в *Благовещенске*, существовавший с 1863, официально утвержденный в 1880. В 1874 в *Чите* разрешается открыть молитв. дом, к-рый в 1890 стал официально именоваться синагогой. В 1880 была построена молельня в *Якутске*. Распространенным явлением в Сибири было незаконное открытие синагог, адм. разрешения на деят-ть к-рых общины получали спустя десятилетия.

К 1880-м гг. в большинстве сиб. губерний были открыты синагоги и молитв. дома, где состояли «казенные» раввины. В Зап. Сибири еврейск. религ. общины существовали в Томске, *Маринске*, Каинске, Петропавловске, *Ишиме*, Тобольске, Омске и Акмолинске; в Вост. Сибири — в *Иркутске*, Красноярске, *Нерчинске*, *Баргузине*, Якутске, Чите, Киренске, *Нижнеудинске*, *Верхнеудинске*. Первыми раввинами в Сибири стали Шмерка Марматов (1820–30-е гг.), совершавший обряды наездами по *Енисейской губ.*, и Пейсах Колманович, избранный раввином в 1855 в Красноярске.

Из-за небольшой числ. иудейск. общин должность и обязанности «казенного» раввина распространялись на неск. нас. пунктов. Так, на всю *Тобольскую губ.* был 1 раввин и 2 помощника. В 1880-е гг. в Енисейской губ. также был 1 раввин, живший в *Енисейске*. В 1885 эту должность занимал Коппель Шмеркович. Первый «казенный» раввин Тобольской губ. был избран и утвержден в должности лишь в 1888, им стал Х. Аршон. В связи с малочисл. иудейск. населения Тобольской губ. в ведении Х. Аршона находились все евреи губернии, за искл. проживавших в Омском окр. Преемственность раввинов Тобольской губ. выглядит след. обр. В 1888–91 и 1895–98 — Х. Аршон, в 1891–95 — А. Фридьев, в 1898–1900 — Куман, в 1904–06 — А. Виленский, в 1907–09 — Л.А. Мурин, в 1911–15 — М.П. Левин. В 1912 в Сибири синагоги существовали во мн. городах: Иркутске, Красноярске, Томске, Омске, Тобольске, *Тюмени*, Якутске и др. В *Томской губ.* в 1915 действовало 13 синагог и молитвенных домов.

Особенностью религ. жизни евреев в Сибири и на Д. Востоке было отсутствие мн. свойственных И. традиций, таких как кагалы и институт раввината. Несмотря на то, что религия уже не определяла всю жизнь евреев, она оставалась значимой стороной их жизнедеятельности. И. был важнейшим консолидирующим началом, а синагоги и молитв. школы выступали центрами, где пересекались интересы всего еврейск. населения Сибири. Стремление к сохранению нац. идентичности стимулировало евреев к объединению с соплеменниками хотя

бы для совмест. молений. Религ. жизнь евреев в Сибири во мн. отличалась от религ. практики в черте оседлости. Здесь не столь строго соблюдались религ. традиции: не всегда соблюдался шаббат, не совершались ритуал. омовения, многолюдные службы в еврейск. молельнях проходили только по праздникам. В домаш. условиях религ. обряды также исполнялись далеко не в полном объеме. Это происходило не только из-за высокой степени аккультурации еврейск. населения, проживавшего вне черты оседлости, но и из-за законодат. ограничений, осложнявших приглашение служителей культа, способных поддерживать религ. традицию. Законодательно сдерживался рост числа еврейск. молелен, являвшихся центрами религ. жизни. Следует учитывать и климатич. особенности Сибири, к-рые не способствовали выполнению ряда еврейск. обычаев. Напр., были затруднены регуляр. ритуал. омовения в открытых водоемах, а миква были не во всех городах.

Внутри рос. И. существовали 2 особые группы, не принадлежавшие по этнич. признаку к евреям. Это караимы и субботники (иудействующие, геры). Иудейск. религ. учение караим, существовавшее с VIII в. н. э., отвергало установления раввинистическо-талмудич. традиции, исполнялись лишь те предписания, к-рые непосредственно могут быть обнаружены в Библии. Во всем остальном религ. концепции караимов не отличаются от иудейских. В XIX в. лидеры караимов в России сумели доказать властям непричастность караимов к распятию Христа, вследствие чего на караимов не распространялись законодат. ограничения, налагаемые на иудеев. В 1860-х гг. в Ишимском окр. Тобольской губ. существовала община караимов, к-рых насчитывалось ок. 10 чел.

Субботники — русские по национальности, исповедующие И. и за это высланные в Сибирь, проживали по всему региону. Поселенные разрозненно по всей Сибири, субботники жили крайне обособленно от окружающего правосл. населения, отвергали церк. обряды, отмечали шаббат и Песах, соблюдали кашрут (еврейск. законы о пище). Выделившиеся среди иудействующих в небольшом кол-ве «геры» (в простонародье — «шапочники») ближе всех приблизились к И. «Геры» знали Тору, изучали Талмуд, молились на еврейск. яз. 3 раза в день, соблюдали субботу, еврейск. посты и праздники, строго исполняли предписания еврейск. религии и посылали своих детей в иешивы. Они не вступали в брак с иноверцами, даже с субботниками, и поощряли браки с евреями. Сведения об общинах субботников в Тобольской губ. относятся к 1-й пол. XIX в. В 1836 их насчитывалось 202 чел., в 1840 — 622. Круп. общины субботников были в Мариинске и на ст. Зима *Иркутской губ.* В 1895 на ст. Зима проживало 818 субботников.

После революции 1917 произошли кардинал. изменения в религ. жизни еврейск. населения. Одним из первых актов сов. власти в отношении евреев Сибири стало принятое в нач. 1920 пост. *Сибревкома*, в соотв. с к-рым на тер. региона закрывались все еврейск. общинные советы, их имущество передавалось в ведение еврейск. секций подотделов нац. меньшинств губ. или гор. отделов народ. образования; имущество синагог и предметы культа передавались группам верующих. В кон. 1920-х — 1930-е гг. еврейск. общины в Сибири были лишены мн. предметов религ. культа, позже и своего недвижимого имущества, вкл. синагоги. Мн. из национализир. богослужеб. зданий пришли в упадок. Обучение древнееврейск. яз., Торе и Талмуду квалифицировалось как уголов. преступление. Тем не менее до нач. 1930-х гг. организованная религ. жизнь евреев в Сибири продолжалась. Во главе общин стояли религ. авторитеты, к-рые фактически выполняли обязанности раввинов. Так, в Тюмени подобную роль играли В.О. Вербенников, Л.И. и Б.И. Липелес, числ. иудейск. общины в кон. 1920-х гг. составляла более 80 чел., в 1934 — 20 чел. Одним из лидеров тюмен. евреев был И.Л. Альтшуллер, игравший заметную роль в жизни еврейск. сообщества еще до 1917. Числ. Тарской общины составляла 50 чел., большинство членов было старше 30 лет, общиной руководил Г. Сутин. В Омске с 1923 существовала еврейск. религ. община, действовавшая до сер. 1940-х гг. В ходе *«Большого террора»* активисты еврейск. общин и раввины подверглись репрессиям.

В результате либерализации религ. жизни сер. 1940-х гг. в городах Сибири и Д. Востока восстанавливаются еврейск. религ. общины, открываются синагоги и молитв. дома. Официально функционировали синагоги в Омске (с 1946), *Новосибирске* (с 1946), Иркутске (с 1945) и *Биробиджане* (с 1946). Для офиц. оформления общины требовалось, чтобы ее числ. составляла не менее 20 чел. Не могли быть зарегистрированы общины, не имевшие молитв. зданий и раввинов. Поэтому наряду с офиц. синагогами в городах, где проживало еврейск. население, существовали нелегал. молитв. дома, организованные на частн. квартирах. До сер. 1980-х гг. евреи зачастую могли исполнять религ. обряды только скрытно. Отрицат. воздействие на религ. жизнь еврейск. общин оказало эмиграц. движение 1970—90-х гг., в результате к-рого за границу выехало значит. кол-во верующих евреев. В результате фактич. самоликвидации Биробиджанской общины в нач. 1990-х гг. прекратились богослужения в мест. синагоге.

В янв. 1990 впервые за все время проживания на тер. России евреям удалось создать единую конфес. орг-цию: по инициативе Московской хоральной синагоги в Москве состоялся учредит. съезд Всесоюзного совета еврейских общин. После распада СССР на базе совета образовались респ. конфес. орг-ции. В 1-й пол. 1990-х гг. осуществлялся процесс орг. оформления еврейск. общин Сибири, прежде всего в круп. городах региона. В 1991 были зарегистрированы омское иудейское религ. об-во «Ор Хадаш», Красноярское еврейское религ. объединение. В 1992 оформляется тюменская религ. иудейская орг-ция «Мадрегот». В 1993 создаются хабаровская еврейская религ. община «Мизрах», Еврейский нац. культур. центр Респ. Бурятия в *Улан-Удэ*, Об-во еврейской культуры Новокузнецка, в 1994 — Томское об-во возрождения еврейск. культуры и новосибирская иудейская религ. община «Ятад», в 1995 — еврейская религ. община Владивостока «Бейт-тшува», хабаровское еврейское культ.-просвет. об-во «Шолом» и Еврейская нац. общественная орг-ция Братска.

В наст. время в Сибири развивается как ортодоксальный, так и реформистский (в совр. России принято наименование прогрессивный/современный) И. Религ. общины Сибири и Д. Востока (в зависимости от их направления) могут входить как в Объединение религ. организаций совр. И. в России (ОРОСИР), так и поддерживать конфес. связи с Конгрессом еврейских религ. общественных орг-ций России (КЕРООР), с Федерацией еврейских ортодоксальных общин России (ФЕООР).

Лит.: *Островский Ю.* Сибирские евреи. СПб., 1911; *Кальмина Л.В.* Еврейские общины Восточной Сибири (середина XIX — февраль 1917). Улан-Удэ, 2003; *Бобров И.В., Клюева В.П.* Иудаизм и советская власть: Тюменский край в 20—30-е гг. XX века (к постановке проблемы) // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке. Красноярск, 2004. Вып. 7; *Гончаров Ю.М.* Очерки истории еврейских общин Западной Сибири (XIX — начало XX в.). Барнаул, 2005; *Клюева В.П.* Религиозная жизнь евреев в Тобольской губернии (середина XIX — начало XX в.): скандалы и проблемы // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность. Красноярск; Барнаул, 2005. Вып. IX; *Современная* религиозная жизнь России: опыт систематического описания. М., 2005. Т. 3; *Галашова Н.Б.* Евреи в Томской губернии во второй половине XIX — начале XX в. Красноярск, 2006.

В.П. Клюева

ИШИМ, город в *Тюменской обл.*, адм. центр одноим. р-на; расположен на левом берегу р. Ишим, в 319 км к юго-востоку от *Тюмени*. С 1680-х гг. — воен. форпост Коркина слоб., с 1719 — центр Ишимского дистрикта. С 1782 — уезд. (окр.) город, в 1923–30 — адм. центр *Ишимского окр.*, с 1923 — район. центр. Числ. населения (тыс. чел.): 1897 — 7,1; 1939 — 31,0; 1959 — 47,8; 1970 — 56,2; 1979 — 62,3; 1989 — 66,4; 1998 — 63,2; 2002 — 67,8; 2006 — 64,8.

Коркина слоб. основана в нач. 1680-х гг. для «умножения хлебопашества» на левой возвышенной стороне в излучине р. Ишим (деревня крестьянина Коркина появилась ок. 1670). На службу присылалось ежегодно по 20–30 казаков. В 1-й пол. XVIII в. Коркина слоб. приобрела важное воен.-тактич. значение как один из форпостов Ишимской погран. линии. В 1744 для отражения набегов кочевников на рус. слободы и деревни здесь разместился гарнизон Сибирского полка из 287 драгун. По описанию 1749, Коркина слоб. располагалась на холме выс. ок. 10 саж., расположенном на полуострове между высокими берегами Ишима, крепостные укрепления имелись только со стороны луга (от берега к берегу был выкопан ров, насыпан вал и поставлены 2 башни). Большое значение для И. имело проведение *Сибирского тракта* в сер. XVIII в. В 1782 в Коркиной слоб. насчитывалось 28 торг. лавок, казен. амбары и адм. здания, действовала деревян. Никольская церковь, строилась Богоявленская. В 1789 в новом иконостасе Никольской церкви писал иконы один из первых проф. художников Сибири Ф.И. Черепанов, сын изв. тобол. ямщика И.Л. Черепанова, автора летописной «Сибирской хронографии». В XIX в. И. служил местом ссылки: здесь проживали декабрист *В.И. Штейнгель*, польск. повстанцы *А. Янушкевич*, Г. Зелинский, А. Ивалжевич, С. Кржижановский, А. Балинский, народники *Г.А. Мачтет*, Н.Е. Петропавловский (С. Каронин), И.И. Сведенцов, марксист И. Гурвич. В 1921 Ишимский у. стал центром крупнейшего в Сибири антибольшевист. крест. восстания.

Коркина слоб. очень быстро стала центром земледельч. колонизации р-на. В 1708 в слободе и в 12 подведомств. ей деревнях насчитывалось 247 дворов и 1 390 жителей. К 1763 церк. приход слободы насчитывал уже 469 дворов и 3 966 чел. По данным на 1790, в городе получили развитие портновское, шапочное, чоботное, столярное, плотничное, кузнеч., слесар. ремесла, произв-во кирпича и стр-во камен. зданий; действовали 3 завода (кожевенный, мыловаренный, салотопенный); в год проводилось по 3 ярмарки. В 1820-х гг. в городе насчитывалось 257 домов, 2 церкви, 1 богадельня, 2 завода, 15 лавок, 3 кабака и проживало 1 422 обывателя, записанных в гор. сословие. В 1912 в городе располагалось 22 камен. и 758 деревян. домов, 70 магазинов и пром. фирм, 2 фотоателье. В 1913 через И. проложена ж. д. Тюмень—Омск. В годы *Великой Отечественной войны* в И. были эвакуированы автоприцепный и авторемонтный заводы, мех. мастерские, обувная и швейная фабрики. Ныне И. — важный транспорт. узел. Предприятия города обслуживают гл. обр. с. х., транспорт, легкую и пищевую пром-ть. Действуют Ишимский машиностроит. з-д, масолсыркомбинат, винно-водочный з-д, хлебокомбинат, мясокомбинат, обувная, швейная, мебельная фабрики. В Ишимском р-не находятся месторождения кирпич. глин.

Соц.-культ. сфера И. стала быстро развиваться с конца XIX в., когда в городе появились 1-е учеб. заведения: уезд. училище, приход. школа, жен. прогимназия, духов. училище. В 1912 в И. действовало 7 нач. учеб. заведений, метеостанция, публич. б-ка (основана в 1860). В 1920-е гг. вышли 1-е газеты, открылись краевед. музей (1923) и театр (1926). В совр. И. имеются гос. педагогический ин-т, филиалы Тюменского нефтегазового ун-та, Тюменского гос. ун-та, Тюменской сельскохозяйственной академии, Омской академии физической культуры и спорта, 11 ср. общеобразоват. школ, общеобразоват. лицей, 5 школ доп. образования, Дом дет. творчества, станции юных техников и юных натуралистов, 2 проф. лицея, 2 проф. училища, 2 муз. школы, дет. центр «Мир музыки», дет. худ. школа, цирковая студия, киноконцерт. зал, Дом культуры железнодорожников, Дом нац. культур, дом культуры, краевед. музей (основан в 1991), 3 б-ки, 3 спорт. школы, дет. конно-спорт. школа, стадион. В 2000 И. стал чл. Российского союза исторических городов и регионов. Среди памятников архитектуры: Богоявленский собор (1784–93), Троицкая (1642), Никольская (1886–91) церкви, здания духов. училища (1884–86), окр. казначейства (кон. XIX в.), гор. управы, почтово-телегр. конторы, церковноприход. школы, камен. торг. ряды, дом купца И.П. Бокарева и др.

Первый герб утвержден в 1785: в верх. части щита герб Тобольский. В ниж. — в синем поле зол. карась: «в знак того, что в окружности онаго города находится множество озер, которые изобилуют сею рыбою и отменною величиною оных». В 2001 ист. герб 1785 восстановлен в кач-ве офиц. символа И.

Совр. герб утвержден в 2004: в лазоревом поле зол. карась.

Лит.: *Буцинский П.Н.* Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Харьков, 1889; *Громыко М.М.* Западная Сибирь в XVIII веке. Новосибирск, 1965; *Вилков О.Н.* Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII веке. М., 1967; *Преображенский А.А.* Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII вв. М., 1972; *Кочедамов В.И.* Первые русские города Сибири. М., 1978; *Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989; *Большая* Тюменская энциклопедия. Тюмень, 2004. Т. 2.

Д.Я. Резун

ИШИМСКИЙ ОКРУГ, образован в нояб. 1923 в ходе *районирования* Урала в осн. в пределах Ишимского у. *Тюменской губ*. Входил в *Уральскую обл.* Адм. центр — *Ишим*. Числ. населения (1926) — 440,8 тыс. чел. Уд. вес гор. населения 5,6%. Нац. состав: русские — 94,4%; украинцы — 2,3; татары — 0,7; белорусы — 0,7; мордва — 0,3; чуваши — 0,3; казахи — 0,2; поляки — 0,2%. К 1930 в составе И. о. 14 р-нов, 322 сельсовета, 1 город; площ. — 46,2 тыс. кв. км. Ликвидирован в связи с упразднением окружного деления в июле 1930.

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока.*

В.А. Ильиных

ИШИМСКИЙ (УСТЬ-ИШИМСКИЙ) ОСТРОГ, УСТЬ-ИШИМ, рус. поселение на лев. берегу Иртыша при впадении в него р. Ишим, основанное в 1629 (по др. данным, в 1631). Входил в состав Тебендинской вол. Неоднократно подвергался осадам и разрушениям со стороны потомков *Кучума* и калмыков. В 1667–69 тобольский сотник У.М. Ремезов на месте разрушенного *острога* поставил новый, завел пашню и срубил деревян. Никольскую церковь. Здесь начинал службу годовальщиком *С.У. Ремезов*. Рус. население вначале состояло из казаков-годовальщиков, присылаемых ежегодно из *Тары*. В остроге и вокруг него проживали ясачные татары. Постоянное рус. население — беломестные казаки — впервые были поселены в 1668 У.М. Ремезовым. В 1767 приход Никольской церкви Ишимского ос-

трожка составлял 92 двора и 646 чел. Осн. функция — охрана от набегов *кучумовичей* и калмыков. Земледелие развивается только с 3-й четв. XVII в. Из И. о. снаряжались экспедиции на соляные озера вверх по Ишиму. Постепенно острожек превратился в небольшое село — Усть-Ишимскую слободу. Рядом с ней вплоть до кон. 1920-х гг. существовало татар. селение Саргатка. В 1868 в У.-И. насчитывалось 44 двора рус. крестьян; дважды в год проводилась *ярмарка*. После установления сов. власти в У.-И. организованы 2 *колхоза*. В послевоен. время У.-И. развивался как центр лесной и деревообрабат. пром-ти. Ныне — с. Усть-Ишим *Омской обл.*, адм. центр одноим. р-на. Население в 1991 составляло 6,3 тыс. чел. В окрестностях И. о. (уроч. Ишим-Томак при впадении Ишима в Иртыш) в 1585 произошло сражение между дружиной *Ермака* и потомками Кучума.

Лит.: *Резун Д.Я., Василевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989; *Голубев А.С.* Усть-Ишим 375 лет. История и современность. Усть-Ишим, 2006.

Д.Я. Резун

ИШИМСКИЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС, проходил публично 22—28 февр. 1921. Организован по инициативе *Сиббюро ЦК РКП(б)*, проведен выездной сессией *Революционного военного трибунала Сибири* (*РВТС*). Подсудимыми являлись 2 группы людей, представлявших диаметрально противополож. полит. позиции: 6 руководящих сов. прод. работников Ишим. у. и 93 мест. крестьянина, арестованных за участие в антикоммунист. вооружен. мятеже. Директива парт. рук-ва РВТС ставила целью процесса оправдать сов. политику и продовольственную практику, «не щадя преступников».

Суд имел полит. хар-р. Были приговорены 46 чел., в т. ч. 41 крестьянин и 5 продработников, один из к-рых сразу же амнистирован, к высш. мере наказания, 45 крест. — к 5 годам услов. заключения в доме лишения свободы с обязат. применением принудит. работ; 8 подсудимых, в т. ч. 7 крестьян и уезд. продкомиссар И.М. Гуськов признаны невиновными. 1 марта 1921 все приговорен. к высш. мере наказания крест. и совершивший неск. уголов. преступлений продработник М.А. Лаурис расстреляны. По ходатайству сиб. и тюмен. рук-ва приговор остальным продработникам был смягчен, из них 4 чел. продолжали служить в продорганах.

Лит.: *Шишкин В.И.* Ишимский судебный процесс (22—28 февраля 1921 г.) // Российское крестьянство в период революции и Гражданской войны. Ишим, 2006.

В.И. Шишкин

ИЩЕРСКИЙ Владимир Иванович (24 марта 1875, Вятка — 1942, Саратов), врач, обществ. деятель. Из семьи чиновника Мин-ва народ. просвещения. Окончил Симбирскую гимназию (1891) и мед. фак-т Казанского ун-та (1895). В 1895—1905 работал врачом земской больницы и на ж. д. в Казани, С.-Петербурге, Оренбурге, Уфе и *Омске*. В Омске познакомился и близко сошелся со ссыльными социал-демократами. В нач. 1906 за противоправит. деят-ть И. выслан в *Ялуторовск Тобольской губ.* Избран депутатом I Гос. думы от *Акмолинской обл.* (социал-демокр. фракция). Летом 1906 вместе с др. авторами «Выборгского воззвания» привлекался к суду, где произнес яркую обличит. речь. Выслан в Уфу под гласный надзор полиции (1907—14). В 1914 призван на воен. службу и направлен в действующую армию. В кон. 1917 в Омске служил в лазарете, занимался частн. практикой, возглавляет социал-демокр. группу «Единство». После падения в городе сов. власти был среди учредителей Омского отд. Союза возрождения России. В 1921—23 читал курс «Анатомия и физиология человека» в Читинском ин-те народного образования, в 1923—33 — доцент, и. д. проф. в Дальневосточном ун-те (*Владивосток*), в 1933—37 — зав. каф. педологии в Корейском педагогическом ин-те (Владивосток). В 1934 И. удостоен персон. пенсии за заслуги в рев. движении. Авт. статей по вопросам педологии, медицины, изучения природы Д. Востока.

Лит.: *Омский* историко-краеведческий словарь. М., 1994.

М.В. Шиловский

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

на экономических картах

Промышленные пункты
По объему промышленной продукции на 2003 г. в млрд. руб., без учета стоимости продукции электроэнергетики

крупнейшие

крупные

средние

малые

прочие значимые

По специализации промышленности

Топливная

Топливная, электроэнергетика

Топливная, химическая, машиностроение

Топливная, машиностроение

Топливная, лесная

Топливная, легкая

Топливная, пищевая

Черная металлургия

Черная металлургия, топливная, машиностроение

Черная металлургия, мукомольно-крупяная и комбикормовая

Цветная металлургия

Цветная металлургия, топливная

Цветная металлургия, машиностроение

Цветная металлургия, пищевая

Цветная металлургия, лесная

Химическая

Химическая, машиностроение

Химическая, пищевая

Машиностроение

Машиностроение, лесная

Машиностроение, пром.строй. материалов

Машиностроение, легкая

Машиностроение, пищевая

Машиностроение, медицинская

Лесная

Лесная, топливная

Лесная, пищевая

Промышленность строительных материалов, машиностроение

Промышленность строительных материалов, лесная

Промышленность строительных материалов, пищевая

Легкая, промышленность строительных материалов

Пищевая

Пищевая, топливная

Пищевая, химическая

Пищевая, машиностроение

Пищевая, прочие отрасли промышленности

Пищевая (рыбная)

Мукомольно-крупяная и комбикормовая

Мукомольно-крупяная и комбикормовая, пищевая

Микробиологическая

Медицинская

Прочие отрасли промышленности

Электростанции

По мощности, млн. кВт

свыше 3 млн. кВт

1-3 млн. кВт

менее 1 млн. кВт

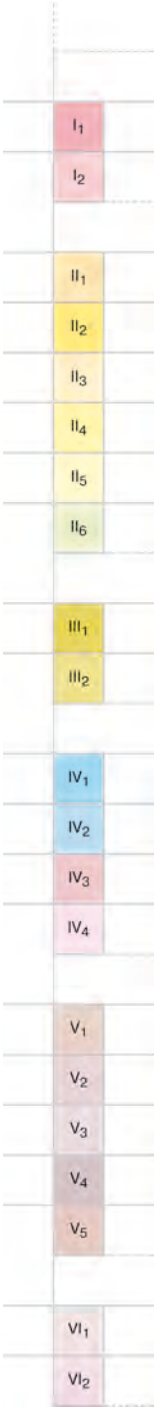
По типу источника энергии

Гидравлические

Тепловые (ДЭС, ТЭЦ, КЭС)

Атомные

Энергетические узлы



Сельское хозяйство, использование земель

Пригородное хозяйство. Концентрация скота, свиней и птицы, производство овощей и картофеля на крупных агропредприятиях. Выращивание овощей, картофеля и ягод в хозяйствах населения

I1 Высокоинтенсивное

I2 Интенсивное

Зерновое хозяйство (яровая пшеница, овес, ячмень) в крупных агропредприятиях и фермерских хозяйствах, животноводство на агропредприятиях и хозяйствах населения

II1 Зерновые, сахарная свекла, подсолнечник на агропредприятиях и в фермерских хозяйствах; интенсивное скотоводство и свиноводство

II2 Зерновые, кормовые культуры на агропредприятиях и в фермерских хозяйствах; скотоводство, свиноводство и птицеводство

II3 Зерновые и подсолнечник на агропредприятиях и в фермерских хозяйствах; скотоводство и свиноводство

II4 Зерновые, кормовые культуры на агропредприятиях и в фермерских хозяйствах; скотоводство и свиноводство преимущественно в хозяйствах населения

II5 Зерновое хозяйство на агропредприятиях и фермерских хозяйствах; скотоводство и свиноводство преимущественно в хозяйствах населения

II6 Зерновое хозяйство, овцеводство на агропредприятиях и фермерских хозяйствах; скотоводство и овцеводство в хозяйствах населения

Технические культуры и зерновое хозяйство на агропредприятиях и фермерских хозяйствах, подсобное хозяйство населения

III1 Соя, зерновые (в т.ч. рис) на агропредпр. и ферм. хозяйствах; овощи, картофель — в хозяйствах населения и фермеров, крупный рогатый скот и свиньи преим. в хозяйствах населения

III2 Соя, зерновые и кормовые культуры на агропредпр. и фермерских хозяйствах; овощи, картофель - в хозяйствах населения и фермеров, крупный рогатый скот и свиньи преим. в хозяйствах населения

Животноводство на полевых и естеств. кормах на агропредпр. и хозяйствах населения, кормовые и зерновые культуры на агропредпр., подсобное земледелие в хозяйствах населения

IV1 Молочное и мясное скотоводство; зерновые и кормовые культуры на агропредприятиях, картофель и овощи в хозяйствах населения

IV2 Молочное и мясное скотоводство; очаговое земледелие на агропредприятиях и хозяйствах населения

IV3 Молочное скотоводство и коневодство с очаговым зерновыми хозяйством на агропредприятиях; картофель и овощи, крупный рогатый скот и кони в хозяйствах населения и фермеров

IV4 Овцеводство, мясное скотоводство на агропредприятиях и хозяйствах населения с очагами земледелия преимущественно на агропредприятиях

Горное отгонное пастбищное животноводство в хозяйствах населения, на агропредприятиях и фермерских хозяйствах

V1 Мясное скотоводство с очагами земледелия на агропредприятиях (зерновые и кормовые культуры)

V2 Мясное скотоводство и овцеводство с очагами земледелия на агропредприятиях (зерновые культуры)

V3 Овцеводство, мясное скотоводство, пантовое оленеводство или мараловодство

V4 Овцеводство, яководство

V5 Мясное скотоводство, овцеводство и коневодство

Хозяйства населения

VI1 Картофелеводство и овощеводство, молочно-мясное малотоварное и нетоварное сельское хозяйство населения, лесные промыслы, рыболовство, охота

VI2 Овцеводческо-скотоводческие товарные и малотоварные хозяйства населения и фермеров

Традиционное природопользование малочисленных народов Севера

VII1 Крупностадное оленеводство на агропредприятиях и хозяйствах населения, рыболовство, VII1* — с отстрелом диких оленей

VII2 Оленеводство в хозяйствах населения, рыболовство, охота на морского зверя

VII3 Охота на пушного и морского зверя, рыболовство

VII4 Охота на пушного зверя, транспортное оленеводство, крупностадное оленеводство на агропредприятиях

VII5 Охота на пушного зверя, отстрел диких оленей

VII6 Охота на пушного зверя, транспортное оленеводство, рыболовство

VII7 Охота на морского зверя и рыболовство

VII8 Охота на пушного зверя

Лесопромышленное и лесопромысловое хозяйство

VIII1 Лесные разработки, лесные промыслы и охота

VIII2 Лесоразработки, охота

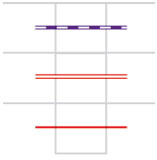
VIII3 Лесные разработки, лесные промыслы, охота и рыболовство

VIII4 Орехо-промысловые зоны

VIII5 Ограниченное пользование (леса первой группы)

Неиспользуемые территории

Пути сообщения



Железные дороги

Автомобильные дороги с твердым покрытием

Автомобильные дороги без покрытия

Редакционная коллегия Исторической энциклопедии Сибири выражает благодарность за содействие в подготовке издания генеральному директору ООО Издательско-продюсерского центра «Дизайн. Информация. Картография» А.П. Притворову (предоставление картографического материала) и ответственному секретарю Геральдического комитета при Главе администрации Новосибирской области А.В. Кошелеву (предоставление геральдического материала).

При подготовке разделов, посвященных региональной и муниципальной символике, использована информация, предоставленная: Союзом геральдистов России, исп. директор К.Ф. Моченов; Русским Центром флаговедения и геральдики, директор М.В. Ревнивцев, редактор сайта «Геральдикум» В.А. Ломанцов; Уральской геральдической ассоциацией, председатель В.К. Кондюрин; В.Л. Марковым (Санкт-Петербург); редакторами сервера Геральдика.ру Ю. Росичем (Москва) и М.Б. Симаковым (Санкт-Петербург).

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ СИБИРИ

Редакторы:	*Артемова Е.Б., Игнатьева В.В., Исаева С.В., Кубанова Н.А., Мелкозерова Т.Б., Роскина З.Д.*
Обложка:	*Савин В.Н.*
Дизайн энциклопедии:	*Вялкова О.Н.*
Компьютерный набор:	*Орлова О.А.*
Обработка фотографий:	*Якуценя М.П.*
Обработка карт:	*Лазуткин В.Б.*
Корректор:	*Ярков В.И.*
Технический редактор:	*Васильев В.С.*

Подписано в печать 31.07.2009 г. Формат 84×108 1/16. Бумага ВХИ 65 г/м. Гарнитура «Kudrashov». Печать офсетная. Тираж 3 000 экз. Заказ №

Издательский Дом «Исторической наследие Сибири». 630091, ул. Мичурина, 19, оф. 11.

Типография